

Н.142-
579

В.П. БУЛДАКОВ

ХАОС И ЭТНОС

Этнические
конфликты
в России,
1917–1918 гг.

Условия
возникновения,
хроника,
комментарий,
анализ

Н 142 579

УЧРЕЖДЕНИЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
Институт Российской истории

В.П. Булдаков

х

Хаос и этнос

Этнические конфликты в России, 1917 – 1918 гг.

Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ

УДК 316.482.5(47+57)P(091)(093)»1917/1918»

ББК 60.545.1+63.3(2)534-38+63.3(2)611-38

Б90

ГПИБ России

454900

-2012

Издано при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках федеральной целевой программы «Культура России»

Б90 Булдаков, В. П.

Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг.: условия возникновения, хроника, комментарий, анализ / Булдаков В. П. – М. : Новый хронограф, 2010. – 1096 с. – ISBN 978-5-94881-160-4.

Автор в очередной раз подвергает критике стандартные схемы происхождения и течения русской революции. Книга посвящена этническим конфликтам периода 1917–1918 гг. – времени господства официального интернационализма. Исследование выполнено в форме хроники, базирующейся на сопоставлении разнородных – от архивных до мемуарных – источников, что в наибольшей степени позволяет оставаться беспристрастным. При этом показаны те неприглядные стороны революционной обыденности, о которых не принято вспоминать, но которые время от времени принимаются будоражить историческое сознание новых поколений.

Автор исходит из того, что прежде чем двигаться в будущее, надо разглядеть и осознать те смертельные риски, которые посеяны на минном поле исторической памяти народов. Поэтому книга предназначена как специалистам, так и широкому кругу читателей, готовых взглянуть в прошлое без страха и упреков.

Агентство СІР РГБ

ISBN 978-5-94881-160-4

© Булдаков В.П., 2010

© Издательство «Новый хронограф», 2010

От автора

Люди склонны упрощать сложное: «непонятное» либо не замечается, либо выхолащивается с помощью привычных клише. Наибольший соблазн усековнения смыслов вызывают явления, воспринимаемые как «случайные» или «стихийные» – человеческое сознание противится «логике неведомого». Хаотичность мира очень хочется «исправить», хотя бы на уровне воображения. Отсюда – склонность к подмене реального доктринальным.

В особой степени это относится к русской революции, декларативно апеллировавшей к социализму и интернационализму как залогам полной ликвидации национального угнетения и этнического недоверия. Благими намерениями вымощена дорога в ад – события 1917–1918 гг. подтвердили это. Тем не менее, массовое сознание не в состоянии усвоить, что большевистский переворот, этот отчаянный порыв к справедливому мироустройству, нелепо провозглашенный «первой в мире социалистической революцией», был лишь эпизодом куда более причудливо переплетенных, масштабных событий, не поддающихся измерению привычными мерками. В свое время я назвал их «красной смутой» – именно так по понятной аналогии ощущали их наиболее прозорливые современники.

Спектр «незамечаемых очевидностей» революции весьма широк. Главным образом они относятся к тем пугающим моделям поведения масс, которые словно выпрыгивают из забытой эпохи или иного культурного измерения. Особенно поражает разгул охлократии – то, в возможность чего людям, впитавшим в себя ценности Просвещения, не хочется верить. А между тем утверждение революции всегда происходит не в тех формах, которые ожидались.

Вероятно, наиболее шокирующей неожиданностью революционного хаоса стало этническое насилие. Именно потому оно упорно вытеснялось из анналов истории – ни исследователи, воспитанные в традициях «поступательной» или «плоской» социологии, ни занудливые моралисты, привыкшие поучать, а не думать, ни тем более политики в силу культурно-аналитических слабостей своей профессии, не приучены воспринимать ни динамику хаоса, ни «логику вероятностей», ни, тем более, «креативность дикости». Присутствие «ненужного» в «объясненном» либо не замечалось, либо получало превратное толкование. Даже современные этноконфликтологи практически ничего не ведают о примордиалистских аспектах революционной смуты.

Формально этнический конфликт – это социально различимое столкновение людей, в ходе которого так или иначе просматривается их принадлежность к разным племенным (а также конфессиональным) общностям. Конечно, в основе революционной поляризации социального пространства на «своих» и «чужих» племенной фактор вовсе не обязательно должен выступить на первый

план. Напротив, социально возбужденные люди могут даже не заметить этнической окраски действий, в которые они втягиваются; с другой стороны, агрессивные толпы, готовые растерзать инородцев, не подозревают, что оказываются на острие социальной революции. Важно не запутаться в парадоксальной динамике воображаемого и реального, характерной для смутных времен.

Человек – это боязливый геоцентрист, привыкший опираться на земную твердь. Ему трудно объяснить, что мир, кажущийся устойчиво плывущим в заданном направлении, всего лишь балансирует над бездной неведомого. Существует только два подлинных субъекта истории: необъятное информационное пространство и сгустки социальной энергии. Их взаимодействие обеспечивает ритмическое движение от хаоса к порядку, постоянно меняющее свои этногеографические очертания.

Предлагаемый поиск этнопсихологической составляющей во вроде бы давно социально выверенном революционном движении связан не с нынешней модой на этноконфликтологию. Во-первых, хочется разобраться, какое действительное (а не прокламируемое) место в системном кризисе Российской империи занимал так называемый национальный вопрос. Во-вторых, следовало бы более четко представлять этническую субъектность революционного хаоса. В-третьих, в процессе параллаксного изучения «революции снизу» стоит попытаться увидеть ее глазами наиболее экзотичных ее участников. Наконец, весьма поучительно проследить, до каких ступеней ретроспективно различного варварства может опуститься социальное ожесточение.

Все это предпринято не в видах «разоблачения» революции, а ради ее нормального, объективного изучения – такого, от которого ничто не должно укрыться. Наука должна преодолеть искушение «простых решений» – таких, которые характерны для политиков и их простодушных жертв.

Читателя не должно удивлять, что многие события прошлого разворачивались по узнаваемым сценариям. Этническая враждебность может тлеть столетиями – особенно если имперская власть, поддерживая свою «третейскую» значимость, использует в своих интересах то одну, то другую сторону. Перед лицом власти местные элиты будут ревниво оглядываться друг на друга, но ситуация изменится в одночасье, как только власть падет. Обнаружится, что взаимные «обиды» народов не забыты.

Этноконфликтотогенную сферу человеческой истории можно отнести к «тонкой материи» социального бытия, в которой заложены поистине чудовищные силы. Здесь затаился своего рода вирус, способный в известных условиях привести к эпидемии. А потому, исследуя причины этнических конфликтов, стоит обратиться к тем их трудноразличимым и воображаемым слагаемым, которые могут обернуться глобальными разрушительными последствиями. Причина конкретного этнического столкновения подчас оказывается неразличимой, хотя его «виновника» или «подстрекателя» – обычно мнимого – называют на редкость уверенно.

Сегодня все, что относится к области этнической нестабильности, идентифицируется с «национальными» (национально-освободительными) движениями. Появление особой отрасли знания – этноконфликтологии – ничуть не способствовало преодолению этой тенденции. Такое положение связано с дав-

лением стандартных схем «этнической мобилизации», согласно которым она проходит три стадии: культурно-этнографический интерес, этнопатриотическую агитацию, возникновение массового *национального* движения, объединенного совокупностью общих целей. Но подобная стадийность характерна для становления буржуазных наций-государств, тогда как в условиях системного кризиса *архаичной империи*, выстроенной на патерналистски-бюрократических основаниях, преобладают иные – преимущественно инволюционные – закономерности. Поэтому «рационально» мыслящие люди склонны обманываться относительно природы происходящего не менее основательно, чем их «наивные» участники – человеческое невежество требует доступных ему логических воплощений. Из этого рождаются «национальные мифы», насилюющие не только историческую память, но и обществоведение в целом, куда более жестоко, нежели обычные утопии. О болезненных и даже трагических последствиях восхождения мифа к власти напоминать не приходится.

Данная книга посвящена одному из наиболее темных – и потому игнорируемых – аспектов революции. Следует подчеркнуть, что именно развал империи провоцировал самые примитивные формы социальной агрессивности в наиболее запутанных формах. Поэтому выделить собственно этнические конфликты в революционном хаосе подчас весьма затруднительно. Еще сложнее их подсчитать и систематизировать.

В эпоху смуты непонятная действительность воспринимается как наваждение. Чтобы избавиться от ее невыносимого бремени, человек прибегает к светлым иллюзиям, пугающим образам и «логически выверенным» доктринам. Историк не остается ничего иного, как попытаться преодолеть все эти соблазны, мобилизовать волю к истине и попытаться распознать прошлое – сделать то, чего не смогли люди ушедших поколений. Иного пути исторического самопознания нет – человек должен понимать своих предшественников лучше, чем они самих себя, иначе он исторически обречен. Догмы – эти разменные монеты познавательного коллапса – порождены страхом перед неизвестным.

В принципе, развертывание всякой системно-кризисной ситуации может быть представлено в виде «снежного кома» неадекватных реакций одних людей на неадекватные реакции других – вот собственно и весь механизм революционного «помешательства». Подобная ситуация характерна для всех «цивилизованных» времен. Более того, есть основания говорить о том, что в наше время (в связи с усилением роли воображаемого и «виртуального» в человеческих взаимоотношениях) оно приобретает пандемическое качество. Затаившиеся в прошлом коллективные страхи перед будущим поднимают голову по мере того, как государство теряет способность выступать в роли третейского судьи между конкурирующими и скрыто враждующими группами или оказывается не в состоянии обеспечить их привычную защиту. В условиях «эскалации анархии» заботы о собственной безопасности выступают на первый план, все этносы втягиваются в отчаянный поиск новых гарантий выживания. В процессе болезненного расставания с империей рождаются противоречивые мифы – как о «тюрьме народов», так и о последующем благостном «национально-государственном строительстве». Все «универсальные» и «устоявшиеся» понятия в России настолько зыбки, что впору скопом ставить их в кавычки.

Империя – это способ пространственно-исторического самоутверждения «избыточно мощной» культуры, достигшей известного репрессивно-управленческого «совершенства» и взявшей на себя навязывать себя внешнему миру в качестве универсального образца в силу собственного гомоэнергетического перенасыщения. Это бывает весьма болезненно не только для соседей империи, но и для ее собственных граждан, включая тех, кто переживает искреннее вдохновение от созерцания державного величия. Империи прошлого – это «природные» организмы, построенные на социал-дарвинистских основаниях, несмотря на юридическую изощренность их устройства. Внутреннюю жизнь такой империи нельзя представлять в виде полигона для испытания различных методов подавления этнической самобытности. Не стоит строить иллюзий и относительно ее онтологического совершенства. Она тем более не может оцениваться как примерочная различных форм государственного устройства и управленческих практик. Даже в кризисные эпохи любая империя, особенно базирующаяся на наиболее архаичных принципах взаимодействия народов, остается «живым» организмом, обладающим особым коммуникативным разумом, распад которого куда болезненней обычной политической революции.

Данную работу можно назвать попыткой диагностики некогда живого организма путем изучения процесса распада его частей. Думается, что такое направление анализа кризиса империи естественно и перспективно. Исторические представления столь явно определяются самодовольством очевидного, что стоит противопоставить им логику незаметного. В противном случае известного рода социологические предрассудки окончательно захлестнут нас.

Историк, отважившийся исследовать этническое насилие, вступает на минное поле исторической памяти народов. В современных условиях любой этнос склонен напоминать о *своих* жертвах, забывая боли, которую он причинял своим соседям. Причины подобных метаморфоз исторического сознания понятны: они диктуются боязливыми претензиями на безответственное настоящее и справедливое будущее. Однако страх – плохой советчик; с Клио не стоит играть в прятки: прошлое непременно отомстит тем, кто тщится переписать его в угоду «политкорректной» современности.

Разумеется, нынешним бюрократам (в том числе и от науки) данная работа покажется «вредной»: зачем ворошить еще не выгоревшие угли былого? А между тем, чтобы уверенно двигаться в будущее, необходимо понять прошлое. Для этого придется высветить все темные его углы, не отворачиваясь от самых отвратительных неприглядностей. И тогда обнаружится, что наша общая история населена не «правыми» и «виноватыми», а жертвами собственного безвольного неведения и агрессивного легковерия.

Ядро работы составляет хроника этнических конфликтов. При этом, учитывая, что в истории нет «просто фактов», а есть их интерпретации, автор старался по возможности дать максимально полное представление о многообразии их рецепции.

Всякая хроника не столь отдаленных событий при всей своей позитивистской наивности обладает уникальным «самосовершенствующимся» качеством – она может пополняться и уточняться, образуя твердеющую опору непрерывно затачивающейся исторической мысли. Анналы не обесцениваются, ибо взрос-

ление человечества предполагает все более пристальное вглядывание в свое прошлое – оно живет в нас, как одно из бесконечно множасьихся измерений настоящего. В этом смысле летописи наиболее «несуразных» деяний смутных времен – наиболее своевременное «напоминание о будущем». Во всяком случае, для осмысления некоторых событий современности простенький микроскоп этничности может оказаться как никогда кстати.

Предлагаемую работу нельзя считать ни исчерпывающей, ни даже полной. В хаосе революции ее современники были склонны выделять общезначимое (как они его понимали), элиминируя «частности». Это затрудняет работу исследователя. К тому же сведения об этнических конфликтах, которые приводятся в книге, не всегда удается отделить от непременно сопровождающих их деформаций социального зрения. Более того, данные о таких конфликтах часто оказываются побочным продуктом соответствующих информационных войн, в которых, как и в любых войнах, оказываются свои победители и побежденные.

По этой причине приводимая информация вряд ли удовлетворит тех читателей, которые ищут в прошлом подтверждение «правоты» своей сегодняшней националистической и ксенофобской позиции. Не стоит в связи с этим упрекать автора, который, как всякий «нормальный» исследователь, нацелен на преодоление «вранья очевидцев», а не на то, чтобы усугублять его. Впрочем, людей, плененных коварными мифами исторической памяти (а таковых большинство), убедить в этом практически невозможно. Как бы то ни было, у историка свои особые задачи, а читатель вправе либо воспользоваться их несовершенными результатами, либо остаться во власти привычных предрассудков.

Попробуем понять «логику хаоса», не избегая анализа наиболее жутких ее воплощений. При этом надеяться на «объективные» свидетельства и «достоверные» данные не приходится, так как в ряде случаев невозможно установить этническое лицо ни карателей, ни их жертв. Еще наивнее апеллировать к статистике: революционный хаос по определению призван перечеркнуть этот бюрократический эквивалент упорядоченности. Историк обязан попытаться «уловить неуловимое», иначе ему грош цена как профессионалу.

Авторское предисловие принято заканчивать выражением признательности людям, вольно или невольно оказавшимся втянутым в затейный им поиск. Прежде всего хотелось бы поблагодарить многочисленных архивных работников из многих городов России и зарубежья. Автор не перечисляет их имен лишь из боязни кого-нибудь незаслуженно забыть (знакомство с некоторыми документами состоялось несколько десятилетий назад). Из ближайших коллег особую признательность хотел бы выразить руководителю центра изучения социальной истории Института российской истории РАН А.К. Соколову, а также сотрудникам института Л.В. Борисовой, Ю.П. Бокареву, О.В. Будницкому, Л.С. Гагаговой, В.Я. Гросулу, С.В. Журавлеву, С.М. Исакову, Т.Ю. Красовицкой, М.Ю. Мухину, Т.М. Смирновой. Нельзя не упомянуть заместителя директора ИРИ РАН В.М. Лаврова – его скепсис стимулировал автора. И, разумеется, наибольшая благодарность Татьяне Леонтьевой – именно ее участие сдерживало от излишне эмоциональных суждений и крайностей стиля, порождаемых особенностями воспроизводимого материала.

Введение

Современные обществоведы принципиально разделяют понятия «национальное» (маркируемое гражданством и гражданственностью) и «этническое» (связанное с расой, языком, верой, культурными традициями). Так было не всегда, ибо на протяжении тысячелетий в истории действовали повелители, стремящиеся объединить народы (этносы) в космополитичные империи. Идеалом эпохи Просвещения стали нации-государства. Правда, из последних выросли новейшие колониальные державы, намного превосходящие империи древности.

К исходу XIX в. в социальных движениях и мировой политике все отчетливее стала обозначаться тенденция, в полной мере обнаружившаяся уже в последующих столетиях, – невиданное обострение так называемого национального вопроса. Империи оказались «беременны» неведомыми «нациями», добивающимися непонятно чего. Это не могло не поразить воображение современников, ибо весь тогдашний цивилизованный мир с его склонностью к рационалистическому мышлению и вере во «всеобщий прогресс» видел в любом проявлении национальной специфики вполне бесполезный реликт прошлых времен. Первая мировая война означала, что силы капиталистической саморегуляции, которые до этого удерживались в рамках наций-государств и/или сложившихся империй, выплеснулись наружу. Мир словно поразила эпидемия больших и малых, враждующих и/или сотрудничающих между собой национализмов.

Естественно, что происходящее не могло не затронуть этносы, которые никак нельзя было причислить к сложившимся и признанным нациям, но которые жаждали встать в их «цивилизованные» ряды. Неудивительно, что в таких условиях именно «многонациональные» (полиэтничные) империи реликтового типа оказались наиболее уязвимыми. Прежде всего это коснулось окончательно развалившихся Австро-Венгрии и Турции и все же сумевшей сдержать на время энтропийный процесс России. Ситуация оказалась тем более драматичной, что собственно «наций», т. е. народов, способных к относительно независимому существованию в тогдашней геополитической ситуации, в пределах Российской империи практически не оказалось.

Справедливо, однако, что «национализм порождает нации, а не наоборот», как и то, что происходит это далеко не всегда¹. В связи с этим возникает другой вопрос: какой национализм способен выполнить свою миссию? Каково количество «недозрелых» национализмов и как поведут они себя в ситуации «счастливого» шанса на преждевременную реализацию? И требуется ли одинаково «почтительное» (или уничижительное) отношение к каждому из них?

О так называемых национально-освободительных движениях так называемой империалистической эпохи написаны горы литературы. Строго говоря, познавательная ценность их невелика, ибо авторы, как правило, исходили из господствующих в свое время эгалитаристских представлений о непреложности «права народов на самоопределение». Такая установка изначально сомнительна, причем даже не в силу ее ханжеской составляющей. Дело в том, что накануне и в ходе Первой мировой войны все «империалисты» вдохновляли себя лозунгами

¹ Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. С. 127, 107.

«защиты прав малых наций», угнетенных исключительно их геополитическими противниками. Им усердно поддакивали маститые ученые. Практически никто не рассматривал тогдашний «национальный вопрос» в контексте большого исторического времени; при этом он близоруко оценивался в рамках политики великих держав, тогда как взглянуть на него следовало также и «снизу» – с позиций психологии и интенций тех или иных малых народов.

Неслучаен непрекращающийся «спор о национализме», которому уже добрые полторы сотни лет. В то время как одни авторы в соответствии с практическими задачами сегодняшнего дня склонны игнорировать или задвигать на задний план его этническую праяснову, сторонники примордалистских теорий нации выдают за «открытие» то, что исторически очевидно, хотя и не различимо с позиций близорукой социологии. Ведь нельзя отрицать, что на протяжении всего XX в. в экстремальных ситуациях любой национализм только и делал, что демонстрировал свое «первобытное» этническое лицо. Российские «национализмы» не составляли исключения.

Люди привыкли обманываться. Россия всегда пребывала во власти европейских понятий, беззаботно подверстывая к ним неясный конкретно-исторический материал. Периодически чужие концепты обретали «перевернутую» коннотацию – эмоции бунтовали против «универсальной» логики. Так, английский либерал Дж. Гобсон (Hobson) напоминал, что на протяжении веков выдающиеся мыслители размышляли об империи, «как единственно возможном залоге мира, об иерархии объединенных в единое целое государств». Империя отождествлялась с интернационализмом, «хотя она и не всегда основывалась на идее равенства народов». Его учением об империализме своеобразно вдохновился В.И. Ленин, твердо усвоивший, что Российская империя есть абсолютное зло, поправшее естественные права людей и народов, а потому подлежащее немедленному разрушению во имя торжества пролетарского интернационализма. Национализм казался ему досадным пережитком, который поможет развалить империю, но которому суждено бесследно исчезнуть в атмосфере братства освобожденных народов. Мир шарахается от благодетных иллюзий к беспощадным решениям.

Проектируя будущее, не следует забывать об инерции прошлого. Под аккомпанемент идеологов пролетарского интернационализма неслучайно вознеслась красная империя. В ее лоне вырели новые национализмы, растащившие ее по частям. Чтобы понять, почему так случилось, приходится вновь вглядываться в документальный материал, который вроде бы давно получил адекватное истолкование.

Империи и нации – преходящие величины. Этнос, вопреки ожиданиям, куда более живуч, хотя менее ловим; он составляет ту зыбкую субстанцию, которая словно специально призвана провоцировать «вечные» мифы. Национальная идентичность основывается на господстве определенного мировоззрения, рождающего текущие политические проекты, а идентичность этническая – на вневременной энергетике исторической памяти.

Обычно местные национализмы в России связывают с «обрусительской» политикой самодержавия, рассматривая их как своего рода ответную реакцию на «национальный гнет». Подобное заблуждение – давняя либеральная традиция, по-своему

воспринятая марксистскими авторами и перекочевавшая в современную литературу. При этом русификацию связывают с ростом «государственного национализма»¹, тогда как он оставался уделом достаточно узких сегментов общественности, а официальный Петербург относился к его проявлениям весьма сдержанно. На деле русификация никогда не относилась к числу принципиальных установок российских властей²; разумеется, вовсе не по причине их этнотолерантности. Дело в том, что, с одной стороны, российская власть имплицитно следовала патерналистской парадигме «застойного» господства, предполагавшей устойчивость границ и благорасположенность к «смирненным» народам. С другой стороны, бюрократия, исходя из нужд «регулярной» системы управления, потребность в которой возросла в результате Великих реформ, не расположена была считаться с «особыми» нуждами этносов. А главное – для активного русификаторства была необходима соответствующая образовательная политика, а между тем над проблемой всеобщего образования российские власти основательно задумались лишь в годы Первой мировой войны.

Понятно, что в условиях увеличения объема информации, когда ведомства попросту переставали понимать «язык» (систему аргументации) друг друга, бюрократический аппарат как целое все более настороженно относился к любым попыткам изменения системы управления и тем более к экзотическим самоуправленческим инициативам. К этому добавлялись всевозможные предрассудки о «врагах империи», усиливавшие консервативные элементы правительственной политики. Представление об активном «обрусительстве» связано с обычным интеллигентским нетерпением и повышенной эмоциональностью, столь мало стыкующимися с жизненными реалиями. Деэтнизация по-русийски – это не последовательная политика, а ситуационное порождение подозрений и страхов, охватывавших имперский организм во времена внутренней нестабильности.

Между тем известна наивная привычка идентифицировать «обрусительскую» политику самодержавия с «государственным национализмом». Некоторые авторы, пылко осудив подобный национализм, должны быть, воображают, что выполнили не только свой гражданский, но и научный долг. Последний, однако, состоит не в том, чтобы потакать той или иной «нравственной» моде современности, а скорее в том, чтобы показать ее относительность перед этическими императивами более высокого порядка. А они в свою очередь связаны с тем, что человек должен научиться распознавать наследственную природу текущих социальных проблем, чтобы противостоять «сюрпризам» будущего.

Понятие «национального гнета» (как социологически различимой величины) вряд ли применимо к дореволюционной России с ее патерналистской политикой, основанной на балансе пожеланий и устремлений разных этносов. Имперской государственности, в сущности, наплевать на этносы как таковые;

¹ См.: *Weeks T. Nation and the State in the Late Imperial Russia. Nationalism and Russification on the Western Frontier, 1863–1914. Illinois, 1996.*

² Лишь относительно недавно отечественные авторы стали прямо заявлять, что внедрение русского языка (в том числе и насильственное) было связано по преимуществу с задачами унификации административного управления (см.: *Басилов В.Н. Россия – «тюрьма народов»? // Российская цивилизация: Этнокультурные и духовные аспекты. М., 1998. С. 120*). Впрочем, наиболее проникательными авторами это было подмечено много ранее. Но им приходилось констатировать, что «... социологический самообман, взгляд на реальность сквозь призму иллюзии, продолжает сохраняться». См.: *Геллнер Э. Указ. соч. С. 131*

она оценивает их (как и население в целом) с точки зрения собственных интересов. Боязливая российская власть, как всегда, была заинтересована в *стабилизации* подвластного ей этнотерриториального комплекса, что само по себе исключало доведение этнической ущемленности до критического предела. Политика «разделяй и властвуй» вовсе не была чисто репрессивной, как казалось представителям «освободительного» движения.

Разумеется, сказанное не дает основания говорить об отсутствии в России «национального гнета» в житейском смысле слова. Бюрократия способна обратить любой резонный посыл в его полную противоположность. К тому же «гнет» – по преимуществу понятие субъективное, а бюрократическое равнодушие или чиновничье головотяпство не могли не создать представления об «особой» нелюбви властей к тому или иному народу. Конечно, персональные этноконфессиональные предпочтения у сановников существовали, и не могли не существовать, но до устойчивой этнофобии на государственном уровне дело не доходило. Для планомерной русификации у российских властей попросту не было средств и возможностей: для этого требовался подлинный переворот в сфере образования, предполагавший создание тотальной сети русских школ, способных вытеснить все прочие. Русификация проявляла себя скорее как отдельные, но неприменные «перегибы». Создание общей системы рационального управления (осуществляемой вовсе необязательно «рациональными» методами) предполагает унификацию стиля работы управленцев. При отсутствии таковой всякий невинный шаг высшей власти мог подхлестнуть дурное чиновничье рвение на низовом уровне, т. е. обернуться актами бестолкового давления на отдельные народы. Наряду с этим открывалась возможность ситуативных инициатив для потакания этнофобским эмоциям низов.

Говоря о российской специфике движений, обычно именуемых национальными, националистическими, национально-освободительными (что, как правило, отражает скорее эмоционально-политизированную, нежели концептуально-аналитическую позицию авторов), стоит прежде определиться с терминологией. Строго говоря, в Российской империи наций в европейском смысле этого слова в начале XX в. не существовало; соответственно термин «национальный» не мог не приобрести более чем расплывчатой коннотации (что сохраняется до сих пор).

Во-первых, согласно европейским стандартам, термином «национальная» обозначалась *общегосударственная* политика, проводимая «в интересах всех граждан» (независимо от того, способны они это оценить или нет). Получалась, что «национальное» тождественно *имперскому*. Во-вторых, «национальной» называлась политика по отношению к подданным империи, не принадлежавшим к господствующему этносу; этот понятийный довесок предназначался главным образом для внутреннего употребления. Зыбкость терминологии – неприменный спутник всей российской истории. Строго говоря, современная российская обществоведческая лексика также мало соответствует историческим реалиям – вполне корректный термин *этнополитика* до сих пор употребляется редко. Как бы то ни было, историку приходится учитывать не только это, но и то, что в былом российском обиходе возникали такие оксюмороны, как «русские немцы», «русские евреи», «русские мусульмане». При этом собственно русские (великороссы) нацией не считались; выражение «на-

циональный» применялось по отношению к *меньшинствам*, а никак не к господствующему титульному этносу¹.

Семантические парадоксы по-своему отражали реальность: при отсутствии общества и гражданства в европейском смысле слова в России не могло быть и смежных понятий, адекватных общепринятым. Всякое русскоязычное понятие во избежание недоразумений впору снабжать особыми диакритическими пометками. В данной работе термин «национальный» придется иной раз употреблять в логически искаженном, но ставшем привычным значении: национальный – значит, прежде всего *нерусский*. В связи с этим стоит добавить, что все прошлые понятийные коллизии сами по себе были небезопасны для этнического мира: неумное желание подданного империи чувствовать себя полноправным гражданином порождало в нем пренебрежение к «недорусским».

Ситуация усугублялась тем, что в начале XX в. (в эпоху империализма согласно почти полузабытой терминологии) национальный вопрос на Западе, как считалось (и не только марксистами), перерос в вопрос национально-колониальный, который характеризуется антагонизмом между нацией угнетающей и зависимыми народами. Разумеется, в России известные круги это почувствовали и сделали соответствующие выводы. Сложилась абсурдная ситуация: в империи реликтового типа, мучительно стремящейся стать подобием европейской нации-государства, появились якобы безбожно эксплуатируемые «колонии». Согласно тогдашним либеральным меркам, их народы подлежали безусловному освобождению от «гнета», связываемого с дурной самодержавно-обрусительской и даже шовинистической политикой. В большинстве случаев это означало отказ от цивилизующего, модернизаторского диктата, пусть и болезненного.

У бюрократов свои идеалы. Не подлежит сомнению, что всякий чиновник (даже не этнический великоросс) предпочел бы иметь дело с людьми, владеющими единым государственным языком. Но к началу XX в. в бюджете спонтанно модернизирующейся Российской империи не находилось средств для насаждения всеобщей грамоты. В образованности населения империи обнаруживались вопиющие диспропорции. По данным переписи 1897 г., по всей России грамотные составляли 22,9% населения, однако в Прибалтийских губерниях их было от 70 до 80%, в Польше – 30,5%, на Кавказе – 12,3%, а в Средней Азии – лишь 5,3%. Не удивительно, что простая нехватка русскоязычных школ вела к тому, что на западных окраинах широкое распространение получило тайное обучение детей на родном языке². На западе империи, как отмечал В.О. Ключевский, представлены «народности, с культурой гораздо выше нашей», на Востоке – с культурой «гораздо ниже». В первом случае «мы не умеем сладить с покоренными, потому

¹ На деле процесс формирования наций из этносов, ранее не имевших даже общего этнического самоназвания, развернулся уже в Советской России под покровом «национально-государственного строительства» (См.: Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997. С. 37). Это был вовсе не «подарок» революции «ранее угнетенным» народам, а плата за поддержку, оказанную ими интернациональным строителям новой империи.

² См.: Ососков А.В. Начальное образование в дореволюционной России (1861–1917). М., 1982. С. 28–32. Министерство внутренних дел обратило на это внимание еще до войны, отмечая, что под видом религиозно просветительных обществ и кружков в Прибалтике создаются полноценные начальные и средние учебные заведения, в которых обучение приобретает националистическую окраску. См.: Народы и области. 1914. № 2. С. 25–26.

что не можем подняться до их уровня», во втором – «не хотим ладить с ними, потому что презираем их и не умеем поднять их до своего уровня»¹. В результате там и здесь оказывались лишь одни «враги» российской государственности. При этом центры культурной жизни отдельных народов (поляков, литовцев, украинцев) сформировались за границей России (в Австро-Венгрии и Германии), тогда как на востоке империи традиционалистские низы оставались под исключительным влиянием «иноземной» мусульманской культуры. Естественно, это вызывало определенные склонности представителей нерусской интеллигенции, а равно и опасения «русских» властей.

При всех своих пороках российский империализм был далек от образа «тюрьмы народов». Последнее – воображаемая величина²: традиционалистским массам в спокойные времена безразлично, кто их «угнетает» – свои или чужие господа³. Большинство нерусских народов подошло к эпохе модернизации без своих собственных культурных элит, а редкие их представители были интегрированы в «безнациональное» тело русской интеллигенции. В известном смысле российские коллизии «национального» вопроса связаны с нерешенностью проблемы современной гражданственности: империя по-прежнему выстраивалась на милитарно-сословных основаниях⁴. «Прогресс по-русски» обернулся имитацией прогресса как такового; это в свою очередь вызвало к жизни суррогатный феномен интеллигенции – силы, противостоящей имперской бюрократии. При таких обстоятельствах российский этномобилизационный процесс оказался связан с проблемой идентификации интеллигенции в турбулентном социальном пространстве (со всеми вытекающими побочными шовинистическими последствиями). Российский «национальный вопрос» в том виде, в каком пытались его разрешить, – одна из химер воображения интеллигенции, выдаваемых, как водится, за мировую проблему⁵.

Познание «болезненного» прошлого дается нелегко. Дихотомия рациональное vs. эмоциональное составляет настоящее родовое проклятие обще-

¹ Ключевский В.О. Сочинения в девяти томах. М., 1990. Т. IX. Материалы разных лет. С. 361.

² Японский исследователь К. Мацузато полагает, что «политику Российской империи вообще нельзя исследовать ни через призму “тюрьмы народов”, ни с помощью bipolarной схемы “угнетение-сопротивление”» (Мацузато К. Предисловие // Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона. Саррго, 2003. С. 8).

³ М. Грох вместо термина «угнетенные народы» предпочитает говорить о «недоминирующих» этнических группах (см.: Hroch M. Real and Constructed: The Nature of Nation // The State of the Nation. Ernest Gellner and the Theory of Nationalism. Ed. by J.A. Hall. Cambridge, 1998. P. 94–95). Последний термин был бы корректным, если бы удалось точно указать на реально «доминирующий» этнос. Как ни парадоксально, в сфере управления к таковым в Российской империи следовало бы отнести этнических немцев. Строго говоря, сама постановка вопроса о «доминирующем этносе» в Российской империи начала XX в. выглядит странно. В начале XX в. здесь все еще господствовала космополитичная аристократия.

⁴ См.: Yaroshevski D. Empire and Citizenship // Russia's Orient: Imperial Borderlands and Peoples, 1700 – 1917. Ed. by D. Brower, E. Lazzarini. Bloomington, 1997.

⁵ Не случайно отдельные западные авторы настойчиво призывают к пересмотру таких понятий, как «империя» и «нация», применительно к России (См.: Кантелер А. Переосмысление понятий «империи» и «нации» в российской и советской истории: некоторые методологические подходы // Ab Imperio. 2000. № 1. С. 21).

ственных наук; это особенно болезненно сказывается в исторических дисциплинах, связанных с культурно-идентификационными проблемами современности. Обращаясь к национализму, иные ученые под влиянием «благородных» страстей с легкостью превращают жупелы в «понятия», иллюзии в «концепции», доктрины в «теории»; это словно специально делается для того, чтобы вслед за тем начать пятиться от собственных «непреложных» умозаключений с эвристической многозначительностью. Иной раз эти наукообразные ужимки именуются дискурсивными практиками.

Людям образованным нравится думать, что их существование определяется закономерностями «высшего» порядка. Они идентифицируют себя в пространстве «передовой» или «уникальной» культуры. Отсюда, между прочим, и привычка к морализации. С этим же связан особый интерес к государственности и элитам.

Вовсе неслучайно изучение национального вопроса периода «красной смуты» практически замкнулось в рамках рассмотрения взаимоотношений центральной власти и местных национальных лидеров или созданных ими организаций и институтов. Независимо от того, какие интенции приписывались последним – сепаратистские или национально-освободительные (причем и то, и другое не вполне корректно) – анализ поведения народных низов, их ближайших настроений и устремлений, т. е. непосредственно этнической составляющей их действий отсутствовал. Причем эта черта была характерна как для советской, так и для зарубежной историографии.

Советские авторы, словно намеренно, не замечали межэтнических столкновений 1917 – 1918 гг. – в рамках классовых и «интернационалистских» представлений им попросту не оказывалось места. Даже работы независимых и эмигрантских авторов, которые пытались объяснить революционный хаос с позиций социальной психологии¹, как правило, оставляли в стороне этнические конфликты. В ранних сборниках документов² и в хрониках³ им также отводится мало места. О более поздних выхолощенных «хроникальных» публикациях и го-

¹ См.: *Рысс П.* Русский опыт. Историко-психологический очерк русской революции. Париж, 1921; *Ртищев Ф.* Партия стихийно демобилизовавшейся армии // Большевики у власти. Социально-политические итоги Октябрьского переворота. М., 1918; *Минин А.А.* Дух разрушения в русской революции // Год русской революции (1917–1918 гг.). М., 1918; *Бехтерев В.М.* Коллективная рефлексология. Пг., 1921. Некоторое исключение составляют работы М. Френкина. См.: *Русская армия и революция, 1917–1918.* Мюнхен, 1978; *Трагедия крестьянских восстаний в России. 1918–1921 гг.* Иерусалим, 1987; *Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии: подготовка и проведение Октябрьского мятежа.* Иерусалим, 1982.

² *Революция и национальный вопрос.* М., 1930. Т. 3.

³ См.: *Максаков В., Турунов А.* Хроника гражданской войны в Сибири (1917–1918). М.–Л., 1926; *Манилов В.* 1917 год на Киевщине. Хроника событий. Киев, 1928; *Летопись революционной борьбы в Курской губернии.* Курск, 1923; *Крошинский П., Соколов С.* 1917–1918: Хроника революционных событий в Тамбовской губернии. Тамбов, 1927; *Тахо-Годи А.* Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927; *Троцкий В.В.* Революция 1917–1918 гг. в Самарской губернии. Хроника событий. Т. 2. Самара, 1929; *Любовиков М., Нечаев И., Шнипров М.* 1917–1920: Хроника революционных событий в Горьковском крае. Горький, 1932; *Беленький С., Манвелов А.* Революция 1917 г. в Азербайджане. Хроника событий. Баку, 1927; и др.

ворить не приходится¹. Некоторое исключение составляют новейшие хроники² и сборники документов о событиях на нерусской периферии³ и в провинции⁴. Немногочисленные ранние специальные работы о национальных движениях и национальной политике Временного правительства также почти не содержат материал о собственно этнических конфликтах⁵.

В работе использованы материалы Комиссии по написанию истории Октябрьской революции (ГА РФ. Ф. 71. Оп. 35). Несмотря на то что в целом документы для нее отбирались местными архивистами весьма тенденциозно, в ряде случаев среди них можно найти уникальные сведения об этнических конфликтах.

Что касается современной историографии, в полной мере унаследовавшей отмеченные тенденции, то она занята в основном проблемами взаимоот-

¹ Хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Февраль–ноябрь 1917 г. Ташкент, 1962; *Дыков И.Г.* Хроника событий в Бессарабии (март 1917–январь 1918 г.). Кишинев, 1957; За власть Советов. Хроника революционных событий в Костромской губернии. Ярославль, 1967; и др.

² См.: *Сафонов Д.А.* Крестьянское движение на Южном Урале. 1855–1922 гг. Хроника и историография. Оренбург, 1999; *Ильюхов А.А.* Революция 1917 года на Смоленщине. Хроника событий. Смоленск, 2007. К сожалению, первая из названных работ грешит проблемами даже применительно к заявленной теме.

³ Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994.

⁴ См.: *Агалаков В.Т.* Каренский уезд Иркутской губернии в 1917–1920 гг. Иркутск, 1994; *Бакулин В.И.* Соликамский (Усольский) уезд в 1917–1919 гг. Соликамск, 1995; *Кабытова Н.Н., Кабытов П.С.* В огне гражданской войны (Самарская губерния в конце 1917–1920 гг.) Самара, 1997; *Смотров В.В., Смотров О.В., Вахрушев В.С.* Балашовский край в годы революции и гражданской войны (1917–1921 гг.). Балашов, 2000; *Соколов В.И.* Гражданская война в России и Рязанский край в 1917–1922 гг. Рязань, 2002; *Шекшеев А.П.* Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан, 2006; *Почешхов Н.А.* Гражданская война на Кубани, 1917–1921. Проблемы теории и методологии. Майкоп, 2007; *Ефимов О.В.* Нижегородская губерния в период двух революций (1917–1920 гг.). Сб. док. с комментариями. Арзамас, 2008; *Колесников М.М.* Установление Советской власти в Переяславском уезде. Сб. док. Переяславль-Залесский, 2008; и др.

⁵ См.: *Золотарев А.* Из истории Центральной Украинской Рады. Харьков, 1922; *Стороженко Е.* Как протекала Октябрьская революция в деревне на Тереке // Коммунистический путь (Пятигорск). 1922. № 2–4; *Андрієвський В.* З минулого. Т. 2. Від Гетьмана до Директорії. Ч. 1. Гетьман. Берлін, 1923; *Елагин В.* Националистические иллюзии крымских татар в революционные годы // Новый Восток. 1925. № 5, 6; *Манилов В.* Из истории взаимоотношений Центральной рады с Временным правительством (К июльским событиям 1917 г.) // Літопис революції. Харьков, 1927. № 3. С. 7–25; № 4. С. 7–31; № 5–6. С. 67–99; 1928. № 1. С. 65–85; *Касымов Г.* Материалы к истории движения среди татар и башкир б. Уфимской губ. в дни Февраля и Октября // Пройденный путь: К истории борьбы за диктатуру пролетариата в Приуралье. Вып. 1. Уфа, 1927; Из истории национальной политики Временного правительства (Украина, Финляндия, Хива) // Красный архив. 1928. Т. 5. С. 46–79; *Алексеевков П.* Национальная политика Временного правительства в Туркестане в 1917 г. // Пролетарская революция. 1928. № 8. С. 104–132; *Филиппов С.Т.* Боевые действия на Закаспийском фронте (1918 – 1920 гг.). Ашхабад, 1928; *Корбут М.* Национальное движение в Волжско-Камском крае // Революционный Восток. 1929. № 7; *Осинов А.* Закавказский сейм // Революционный Восток. 1929. № 7; *Селиковский А.Ф.* К материалам о национальной борьбе на Украине // Голос минувшего на чужой стороне. Париж, 1929. № 1; *Ульянов И.В.* Октябрьская революция и военнопленные // Пролетарская революция. 1929. № 7.

ношения центра и периферии (не говоря уже о потоке схоластических работ о советском федерализме), но никак не исследованием взаимоотношений разноплеменных масс в эпоху развала их общего дома. Об этнических конфликтах обычно вспоминают исключительно в порядке известного рода претензий и политических обвинений. Происходит неуклонное вымывание конкретно-исторического знания путем подмены его всевозможными (обычно надуманными) абстракциями; в тех случаях, когда этноисторические представления некоторых народов находятся на донаучном уровне, это особенно опасно. «Грань между экономическими, социально-политическими и этническими конфликтами на территории бывшего СССР и в новой России достаточно зыбкая, трудно определяемая, а сами конфликты множественны по своей природе, одна форма включает другую или подвергается причудливому камуфляжу», – отмечал в свое время В.А. Тишков¹. Но исследователи упорно игнорируют подобные предупреждения. Поэтому бесчисленное множество «конфликтологических» сочинений по «национальному вопросу» попросту уводит нас от предмета исследования.

Даже авторы конкретно-исторических работ ухитряются отделить политические события от их этносоциальной преемственности или концентрироваться на противоречиях «по вертикали» (имперская власть – народ). Это приобретает тенденциозный характер, особенно когда речь заходит о закономерности² или «неправомомерности» возникновения новой этногосударственности³. Практически никто не ставит вопрос о том, насколько основательное деструктивное значение приобретали стихийные межэтнические конфликты. А между

¹ Тишков В.А. Очерки теории и политики этничности в России. М., 1997. С. 305.

² Солдатенко В.Ф. Центральна Рада та українізація армії // Український історичний журнал. 1992. № 6; *Его же*. Українська революція. Концепція та історіографія. Київ, 1997; *Его же*. Феномен української революції // Російська історія. 2009. № 1; Копиленко О.Л. «Сто днів» Центральної Ради. К., 1992; Мироненко О.М. Світоч української державності: Політико-правовий аналіз діяльності Центральної Ради. К., 1995; Павленко Ю., Храмов Ю. Українська державність у 1917–1919 рр. (історико-генетичний аналіз). Київ, 1995; Юрьев А. Северный Кавказ после революции 1917 г. // Русский вестник. 1996. № 35–37; Верстюк В.Ф. Українська Центральна Рада: Навчальний посібник. Київ, 1997; Симоненко Р.Г. Национально-культурная автономия на Украине в 1917–1918 гг. // Вопросы истории. 1997. № 1; Тинченко Я.Ю. Перша українсько-більшовицька війна (грудень 1917 – березень 1918). Київ, 1998 / *Ab Imperio*. 2000. № 3–4; Соколова М. Центр и периферия: Россия и Украина в 1917 году // Россия – Украина: история взаимоотношений. М., 1997; Кондратюк В.О., Буравченкова С.Б. Українська революція: здобутки і втрати в державотворчих змиганнях (1917–1920 рр.). Навчальний посібник. Київ, 1998; Hnka J.-P. The National and the Social in the Ukrainian Revolution of 1917–1920: The Historiographical Agenda // Archiv fur Sozialgeschichte. 1994. Bd. 34; Wilson A. The Ukrainians: Unexpected Nation. New Haven and L., 2000.

³ Бондаренко Д.Я., Крестовская Н.М. Взаємовідносини Тимчасового Уряду та Української Центральної Ради: правовий аспект // Вісник Інституту внутрішніх справ. Одеса, 1999. № 4; *Их же*. Травневі переговори між Тимчасовим урядом та Центральною Радою: Спроба правової оцінки // Вісник Інституту внутрішніх справ. Одеса, 2000. № 3; Бондаренко Д.Я., Цвиргун А.Ф. Временное правительство и Украинская Центральная рада: проблемы взаимоотношений // Записки Исторического факультета. Одесса, 2000. Вып. 10; Бондаренко Д.Я. Временное правительство и Украинская Центральная рада: федерализация или распад государства? // Россия XXI. 1999. № 5; и др.

тем накал последних указывает как на их историческую укоренённость, так и на возможность их реактивации в новой ситуации.

Обычно в центре внимания историка оказываются либо вопросы, вызывавшие в прошлом особый общественный интерес (что отражено прессой), либо продукты наиболее активной государственно-управленческой деятельности (что услужливо предлагают государственные архивы). В 1917 г. этнические конфликты, как и прочие беспорядки и уголовные происшествия, относительно редко приковывали общественное внимание, а соответствующие ведомства совсем недолго собирали информацию на этот счет: людей занимала борьба за власть и прочая «политика». К тому же казалось, что собственно этнические конфликты составляли незначительную часть происходящих «промышленных», «аграрных», «национальных» и прочих социальных выступлений и массовых бесчинств, особенно продовольственных, «мануфактурных» и «пьяных» погромов. В 1918 г. людям, как простым, так и облеченным властью, стало вообще не до событий подобного рода. Одни пытались просто выжить, другие – создать свои островки порядка в разрастающемся хаосе.

В силу этих причин вопрос об уровне этнической конфликтности российского революционного времени можно свести к источниковедческой проблеме. И дело не только в ущербности сложившейся историографии, предпочитающей документы бюрократического, «интеллигентского», а не «народного» происхождения. Источники, характеризующие реальные отношения и взаимопредставления этносов, не просто неполны. В них искажается – чаще ненамеренно – самая суть происходящего. В частности, при определении «виновников» этнических столкновений практически не остается людей объективных: буквально все так или иначе оказываются втянуты в противоборство «национализмов» и соответствующие информационные войны. Реальные факты заслоняются слухами, причем порой трудно определить соотношение того и другого. Без учета особенностей деформации информационного пространства революционного времени нельзя подходить ни к одному из отмеченных современниками событий, будь то текущее сообщение или воспоминания.

Приходится учитывать и другой информационный перекокс: некоторыми людьми этнические конфликты просто не замечались или подсознательно отсеивались как нечто нелепое. Так, в тамбовском продовольственном погроме (сентябрь 1917 г.) местные власти и даже пресса не заметили ничего антисемитского, тогда как в еврейских кругах происшедшее было оценено как дикая юдофобская акция. Нечто подобное можно сказать об этнической составляющей аграрных взаимоотношений, многих продовольственных беспорядков или уголовных преступлений. В первом случае этническая нетерпимость могла проявить себя не сразу, лишь по мере того, как конфликт приобретал затяжной характер; во втором она могла присутствовать в латентной форме, но со временем дать кумулятивный эффект; в третьем случае она могла незаметно деформировать всю систему этнопредставлений, довершив формирование образа врага и т.п. Так, обычные грабежи, жертвами которых становились евреи, при частой повторяемости (или даже при акцентированном внимании к ним прессы) могли создать у толпы представление о рутинности мелких антисемитских акций со всеми вытекающими отсюда погромными последствиями. С другой стороны, общественное внимание момен-

тально концентрировалось на всяком преступлении, совершенном человеком нерусского происхождения, что вело к созданию негативного образа целого этноса. Так, участвовавшие нападения «абреков» могли навязать «разбойничий» имидж целым горским народам, что влекло за собой цепь непредсказуемых ответных реакций. Трудно учесть все мелкие обиденные факторы, под воздействием которых случайный выплеск немотивированного недовольства постепенно обретает этнический вектор, затем порождает «неожиданный» конфликт, который со временем может обернуться устойчивым стереотипом восприятия того или иного этноса.

Очевидно, что наиболее объективным источником могли бы стать следственные дела или милицейские сводки происшествий. Увы, проанализировать всю их массу в масштабах всей России в любом случае было бы невозможно. К тому же следственные дела, касающиеся собственно этнических конфликтов, в 1917–1918 гг. заводились редко и еще реже доводились до суда. Что касается милицейских сводок, то, как ни парадоксально, в 1917 г. они в значительной степени основывались на материалах прессы. Надо заметить, что тогда газеты оставались относительно объективными, хотя уловить в них удельный вес этнического компонента того или иного конфликта подчас невозможно. При этом собственно этноконфликтная информация в начальный период существования Временного правительства оттеснялась «оптимистичными» сообщениями, а к концу года ее объем стал стремительно уменьшаться: в условиях приближающейся гражданской войны людям стало попросту не до нее.

Конечно, любая помесечная статистика этнических (как и любых других) конфликтов будет далека от полноты. К примеру, знакомство с материалами местных архивов дает основание утверждать, что антисемитизм в центральной России был куда более распространен, нежели это можно уловить по официальным сводкам, а количество социальных конфликтов с юдофобской окраской вообще не поддается учету. То же можно сказать и об армяно-азербайджанских отношениях, взрывоопасный характер которых в 1917 г. в полной мере стал очевиден лишь в следующем году. Даже широко известные акции насилия рабочих по отношению к специалистам-иностранцам стоило бы оценить с точки зрения особого недоверия к этнически чуждым элементам.

Строго говоря, едва ли не всякий социальный конфликт в разрушающейся империи достоин особой этнопсихологической экспертизы. С другой стороны, не всякое столкновение представителей различных народов является собственно этническим, хотя со стороны оно может показаться именно таковым и тем самым спровоцировать цепную реакцию этнического насилия. Иной «классовый» конфликт, стихийный бунт или преступная акция грабительского характера может таить сложившееся, но неафишируемое чувство этнической неприязни. Соответственно, напоминание о фактах, лишенных видимого этноконфликтного содержания, но способных стимулировать соответствующий процесс, представляется вполне уместным.

Революция – это всегда потрясение сознания людей, влекущее чудовищную деформацию информационного пространства. Основную информацию об этнических конфликтах 1918 г. можно получить из газет, которые в свою очередь питались если не слухами, то впечатлениями «очевидцев». Не приходится напоминать о политической и идеологической интерпретации всего этого. Достаточно

сказать, что для большевистского Совнаркома и В.И. Ленина периодически составлялись сводки происшествий именно на основе тенденциозной интерпретации случайных сообщений различных телеграфных агентств. Уровень достоверности советской печати был ниже всякой критики: она заполнялась главным образом распоряжениями властей всех уровней и «резолуциями трудящихся» с осуждениями всякого рода контрреволюционеров и «буржуазных националистов». События преподносились предельно политизированно, отделить в них зерно факта от плевел революционных фантазий подчас невозможно. В сущности, вся большевистская печать могла бы служить источником для анализа революционных невзгов, политической дезинформации, а не социальных реалий. Примечательно, что в «Правде», в отличие от многих провинциальных большевистских газет (отдельные из них довольно информативны), практически полностью отсутствуют сообщения о собственно этнических конфликтах. Что касается «контрреволюционных» газет (закрытых большевиками далеко не сразу и в случае запрещения тут же выходивших под новыми названиями), то они концентрировались на информации о власти, межпартийной борьбе и протестах против большевистских насилий.

Газеты, издаваемые на территории многочисленных антибольшевистских государств (точнее, правительств), в смысле информации об этнических конфликтах оказывались подчас лучшими ненамного. Помимо цензуры (иногда весьма жесткой) сказывалось желание «забыть» о тех или иных сторонах революционной обыденности или, напротив, подбросить востребованный сенсационно-шокирующий материал¹. А между тем заметки о «мелких происшествиях» публиковались нерегулярно, порой случайно. Примечательно, что газеты, издаваемые на значительном отдалении от описываемых событий, зачастую давали более основательную информацию о них, нежели местная пресса; поэтому, к примеру, информацию о событиях в Закавказье порой вполне уместно черпать из среднеазиатских газет. Неслучайно серьезные историки отмечают, что периодическая печать содержит «огромный массив свидетельств очевидцев», рассказывающих о кошмарах, творившихся по ту сторону линии фронта².

В отдельных случаях информация, содержащаяся в тех или иных воспоминаниях, может пролить свет на этническую подоплеку (а равно ее отсутствие) тех или иных событий, недостаточно ясную из других источников. К примеру, сведения об откровенно этнофобских расправах (как красных, так и белых) над северокавказскими горцами можно было бы отнести к пропагандистской дезинформации, исходящей с противоположной стороны, если бы сохранившиеся в архивах незатейливые воспоминания участников событий не свидетельствовали о том, что действительность была еще более неприглядной. Приходится учитывать и то, что лживые слухи об этнических чистках могли оказать колоссальный провоцирующий эффект и подтолкнуть события в известном направлении. В принципе, все это относится к любым актам насилия того времени; в случае с этническими акциями разница только в том, что их последствия могли стать куда

¹ См.: Молчанов А.А. Газетная пресса России в годы революции и гражданской войны (окт. 1917–1920 гг.). М., 2002.

² Рынков В.М. Государство, личность, массы: террор и насилие в годы гражданской войны // Государство и личность в истории России. Новосибирск, 2004. С. 63.

более непредсказуемыми.

Несомненно, для того чтобы получить более или менее полное представление об этнопсихологической картине революционного времени, следовало бы пересмотреть документы всех местных архивов и материалы региональной периодики (включая эфемерные уездные издания). В данном случае придется ограничиться лишь выявлением наиболее общих тенденций развития этнических конфликтов в 1917–1918 гг.

Именно особенности документальной базы и степень ее разработанности определили структуру данного исследования. Поскольку сведения об этнических конфликтах с трудом поддаются систематизации, но легко становятся объектом фальсификации, центральное место в работе занимает хроника, причем не только собственно этнических конфликтов, но и событий социального ряда, непосредственно сопряженных с ними. Помесячным хроникальным сводкам предпосланы краткие общие очерки событий, так или иначе затрагивающие «национальный вопрос». Хроники этнических конфликтов 1917 и 1918 годов (разделы II и III) предваряет очерк событий предшествовавшего времени (раздел I), а заключительный раздел (IV) включает не только общие выводы, но и упоминания о наиболее характерных и острых проявлениях этнофобии в последующие годы гражданской войны.

Предпочтение хроники привычному нарративу связано с тем, что в этом случае фактический материал менее подвержен авторским инверсиям, не говоря уже о тенденциозных истолкованиях со стороны. Наиболее одиозные случаи таковых, увы, приходится отмечать особо.

Как принято, до февраля 1918 г. все даты приводятся по старому стилю, далее используется григорианский календарь. Соответственно этому датированы газеты, выходившие на территориях, находящихся под властью антибольшевистских правительств, не признающих революционных нововведений. Возможность спорной хронологизации тех или иных событий отмечается.

Географические названия, административно-территориальное деление и топонимика приводятся в том виде, в каком они признавались официально на момент совершения событий. Исключения делаются для спорных территорий, которые обозначаются соответственно дореволюционному (с соответствующими изменениями) административному делению. Названия населенных пунктов, порой крайне небрежно воспроизводимые в газетах, в большинстве случаев уточнены по дореволюционным справочникам.

Часть I. Большая война и малые народы: 1914–1916 гг.

Строго говоря, всякое обострение так называемого национального вопроса следует связывать с фактором, вроде бы не имеющим к нему непосредственного отношения, – резким уплотнением социально-информационного пространства, к которому человечество не готово ни нравственно, ни интеллектуально. Это нарушает и сложившийся ранее этнодемографический баланс, и представления народов друг о друге. В таких условиях обычно реанимируются традиционные, включая «забытые», межэтнические конфликты и многократно усиливается подсознательная подозрительность народов по отношению друг к другу.

«Демографический бум» второй половины XIX в. уже таил в себе скрытую угрозу для прежней, весьма относительной и довольно хрупкой межэтнической стабильности¹. К этому добавилось резкое усиление миграционных процессов и разрушение традиционных социумов. Лавинообразное накопление общественного богатства, связанное с прогрессом технологий, провоцировало не только геополитические аппетиты и внутрисоциальную подозрительность, но и искренние надежды на ликвидацию былого – реального и воображаемого – унижения одних народов другими. При этом возникали характерные «парадоксы»: прогресс демократии в одних странах порождал представление об оправданности их вмешательства во внутренние дела других – «недемократичных» – стран. Вся мировая система оказывалась разбалансированной; ее подсистемные элементы, наиболее уязвимые в психологическом отношении, делали ее неуправляемой.

Измерять остроту национального вопроса, исходя из тех или иных правовых положений или статистических данных, – занятие бесполезное. Так называемый национальный гнет – величина субъективная уже по самому своему звучанию. В различные исторические эпохи народы с равным успехом могут либо не замечать насилия над собой, либо не видеть в жизни ничего, кроме угнетения. И хотя этническое насилие старо, как мир, а его проявления весьма многообразны, однажды оно может резко обернуться «немотивированным», но безжалостным насилием «своих» над «чужими».

Несомненно, что любое социальное насилие несет в себе (или может приобрести) этническую составляющую. Как в таком случае идентифицировать собственно этнический конфликт? Можно ли считать так называемые этноконтактные зоны перманентным источником конфликтогенности? Или, напротив, опасность грозит с неожиданной стороны? Представляется, что вовсе не обязательно уходить вглубь веков, важно уловить ближайшие причины, в силу которых естественная отчужденность различных этносов выливается в прямой или завуалированный конфликт.

Вопреки распространенным накануне революции представлениям власть в России была относительно терпимой в этническом отношении; к этому под-

¹ Считается, что между 1897 и 1910 гг. еврейское городское население выросло почти на 1 млн. человек (см.: *Слёзкин Ю. Эра Меркурия. Евреи в современном мире. М., 2007. С. 158*). Строго говоря, этого было достаточно, чтобы потомственные горожане, не говоря уже о многочисленных сельских мигрантах, ощутили культурный дискомфорт в «своей» социальной среде.

талкивал печальный опыт Австро-Венгрии и Турции, а также элементарный внутриимперский расчет. Но при этом иллюзией относительно «полезности» и «вредности» того или иного народа не было. «...Из племен, проживающих в России, наиболее эксплуатируют ослабленное русское племя евреи, а за ними следуют поляки и немцы», – писал, к примеру, небезызвестный генерал А.Н. Куропаткин¹. Разумеется, их деятельность связывали с внешними угрозами. При этом Российская империя была слишком озабочена проблемами собственной стабильности, чтобы активно провоцировать внутриэтническую нестабильность других империй².

К началу войны в России обнаружили себя как тенденция к уравниванию в правах «инородцев», так и попытки их приструнить. Самодержавие, конечно, предпочло бы, чтобы империя, особенно в ее историческом социокультурном ядре, оставалась «православной». Но российские верхи по-прежнему оставались космополитичными на средневековый манер. По некоторым подсчетам, среди высших чиновников империи в период со времен Петра I до 1917 г. свыше трети составляли лица иностранного (преимущественно немецкого) происхождения³. Исследователи так и не могут прийти к единому мнению по вопросу о существовании этнической дискриминации внутри армии⁴. Между тем очевидно, что как сложившейся, поощряемой сверху политики ее быть не могло; несомненно, с другой стороны, наличие ситуационных этнофобий.

Костяк империи – армия – выстраивался по полиэтническому принципу. Это особенно заметно было в гвардии, представлявшей своеобразный фасад имперского здания. Здесь в среде высшего офицерства сохранялся высокий удельный вес неправославных (особенно немцев-лютеран⁵), включая нехристиан⁶, хотя при отборе нижних чинов предпочтение отдавалось православным кре-

¹ Куропаткин А.Н. Задачи русской армии. СПб., 1910. Т. 3. С. 68. В конце XIX в. среди правых принято было считать, что главные враги России – поляки и евреи. См.: Будницкий О. «В чужом пиру похмелье» (Евреи и русская революция) // Вестник еврейского университета в Москве. 1996. № 3 (13). С. 21.

² По мнению А. Оганджяна, внутриэтническую нестабильность Турецкой империи сначала провоцировала Великобритания (См.: Оганджян А. 1915 год. Неоспоримые свидетельства. Австрийские документы о Геноциде армян. СПб., 2005. С. 7–11), затем этим вольно или невольно занялись все европейские державы (там же. С. 18–28). На этом фоне миротворческие действия России выглядели неуверенными и запоздалыми (там же. С. 59–63).

³ Amburger E. Geschichte der Behordenorganization von Peter dem Grossen bis 1917. Leiden, 1966. S. 577.

⁴ Хаген М. фон. Пределы реформы: национализм и русская императорская армия в 1874–1917 годы // Отечественная история. 2004. № 5. С. 42.

⁵ По подсчетам Г. Чувардина, отдельные гвардейские полки были укомплектованы более чем на 30% офицерами немецко-шведского происхождения, исповедующими различные вариации протестантизма, Трудно, однако, согласиться с мнением автора, что они рефлексировали по поводу необходимости воевать против единоразовцев (См.: Чувардин Г.С. «Немецко-шведское» дворянство в офицерском корпусе российской императорской гвардии в начале XX века // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 30. М., 2010. С. 351). Кодекс аристократической преданности короне это исключал.

⁶ С мнением М. фон Хагена, полагающего, что «национальный состав офицерства мало отличался от национального состава всей армии» (Хаген М. фон. Указ. соч. С. 47), вряд ли можно согласиться. Безусловно, в ходе войны тенденция к выравниванию

стьянского происхождения¹. Совершенно был закрыт путь в гвардию иудеям², а офицерами могли стать только выкресты³. Впрочем, весь офицерский корпус был не просто полиэтническим и поликонфессиональным: среди генералов было 6,5% протестантов (преимущественно немцев) и 3,3% католиков (главным образом поляков)⁴. К апрелю 1914 г. этнических немцев (включая православных) среди генералов было свыше 20%. Помимо гвардии особенно много немцев-командиров было на флоте. Из 177 офицеров свиты Николая II 37 (21%) составляли этнические немцы⁵. Сразу заметим, что все это стало важнейшей причиной развала армии в 1917 г. Представление о возможности «предательства» со стороны «чужих» относится к числу наиболее простых, а потому устойчивых и распространённых этнических предрассудков.

Для средневековой (а также любой абсолютистской) власти, предпочитающей иностранных наемников или собственных «мамлюков», способных противостоять клановой оппозиции, такое положение было более чем естественным. Однако с уплотнением этносоциального пространства власть, опирающаяся на «чужих», становилась подозрительной в глазах традиционалистских масс.

Скрыто конфликтогенной оказывалась территория Украины. Это было связано не столько с особым духом «казачьей вольницы», или с наличием в Австро-Венгрии культурно-национально развитого галицийского анклава – этого своеобразного «Украинского Пьемонта». Угроза таилась в шокирующих этнокультурных диспропорциях на территории самой «Малороссии»: в городах преобладало русское (русифицированное) и еврейское население, рабочие в значительной

этнического состава верхов и низов армии действовала весьма основательно (за счет так называемых офицеров военного времени), но непропорционально высокое количество этнических немцев в командных верхах сохранялось.

- ¹ В принципе от воинской повинности освобождалось население Финляндии, Туркестана и Степного края (включая русских поселенцев), а также «кочевые народы» (за исключением приписанных к казачьему сословию). Дебатировался вопрос об освобождении от несения воинской службы евреев и введения для них специального денежного налога (по аналогии с налогом, взимаемым с финляндских граждан). См.: Хаген М. фон. Указ. соч. С. 40–41.
- ² Тихомиров А.В., Чапкевич Е.И. Русская гвардия в Первой мировой войне // Вопросы истории. 2000. № 9. С. 34.
- ³ Грулев М. Записки генерала-еврея. Париж, 1930. С. 17. Уже в годы войны некоторые стали этим пользоваться, чтобы стать прапорщиками. (См.: Миклашевская Л. Повторение пройденного. Из воспоминаний // Миклашевская Л., Катерли Н. Чему свидетели мы были. СПб., 2007. С. 85.)
- ⁴ См.: Зайончковский П.А. Офицерский корпус русской армии накануне Первой мировой войны // Вопросы истории. 1981. № 4. С. 23; Его же. Русский офицерский корпус накануне Первой мировой войны // П.А. Зайончковский. 1904 – 1983 гг. Статьи, публикации и воспоминания о нем. М., 1998. С. 31. Высокий удельный вес поляков среди офицеров и генералов сохранялся, несмотря на то, что существовали определенные ограничительные квоты на прием их в высшие учебные заведения. (См.: Stein H.-P. Der Offizier des russischen Heers im Zeitabschnitt zwischen Reform undrevolution (1861–1905 // Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. 1967. № 3. S. 459.)
- ⁵ См.: Меленберг А.А. Немцы в российской армии накануне Первой мировой войны // Вопросы истории. 1998. № 10. С. 128–129. Перед войной на территории России проживало почти 2,5 млн. немцев (1,4% жителей империи), в столице их было 47,4 тыс. (См.: Кабузан В.М. Немецкоязычное население в Российской империи и СССР в XVIII – XX веках (1719 – 1989 гг.). Историко-статистическое исследование. М., 2003. С. 72.)

степени также были русифицированы, а в сельской местности, где преобладали украинцы, помещиков представляли главным образом великороссы и поляки¹. Вместе с тем, по подсчетам современных украинских авторов, в государственно-административном аппарате 47% составляли русские, а украинцев (в значительной степени русифицированных) было лишь 30,8%. С другой стороны торговля на 48% была представлена евреями, украинцев было лишь 13%². В принципе, стабильность империи в значительной степени была связана как с умением сформировать верноподданную космополитичную элиту, так и с успехами ассимиляции инородческих низов. Это было возможно в эпоху господства аристократии; в условиях демократизации империи такая задача становилась практически невыполнимой.

Империи всегда готовы воспользоваться услугами особо воинственных племен. Примечательно, что в августе 1914 г. из горцев была сформирована Кавказская Туземная конная дивизия, получившая также название «дикая»³. Некое подобие ее в виде туземной бригады существовало уже в годы русско-японской войны; теперь формирование ее связывалось не только со стремлением власти вовлечь горцев в имперскую политику, но и с желанием удалить с Кавказа «наиболее беспокойные элементы»⁴.

В принципе, истоки революционной этнофобии в той конфигурации, которая обнаружилась в 1917 г., как и революцию в целом, уместно выводить из мировой войны, разумеется, не ограничиваясь поиском известного рода злоумышленников или провокаторов. Как известно, 26 июля 1914 г. на специальном заседании Государственной думы представители всех этнических групп, включая немцев⁵, выступили с патриотическими заявлениями. Так,

¹ По некоторым данным, в губерниях Правобережной Украины проживали около 500 тыс. поляков, в их руках было сосредоточено около 50% помещичьей земли. См.: *Потапенко М.В.* Особенности партийного представительства польского населения украинских губерний в марте 1917 – апреле 1918 г. (Период Центральной рады) // *Гражданская война в России (1917–1922 гг.): взгляд сквозь десятилетия.* Самара, 2009. С. 422.

² *Кравченко Б.* Соціальні зміни і національна свідомість в Україні ХХ століття. Київ, 1987. С. 69.

³ *Бадже Г.Д.* Участие горцев Северного Кавказа в мятеже генерала А.Г. Корнилова // *Россия в ХХ веке. Реформы и революции.* В 2 т. Т. I. М., 2002. С. 345. В ноябре полковник кн. Н. Тарковский, отмечая, что не у всех добровольцев хватает денег на обмундирование, предложил собственные средства на снабжение 250 всадников 2-го Дагестанского полка, а также просил разрешения организовать сбор денег на их нужды среди местных мусульман. (Каспий (Баку). 1914. 22 ноября.)

⁴ *Половцов П.А.* Дни затмения. М., 1999. С. 15–16. Первоначально предполагалось сформировать 5 конных полков: Чеченский (из чеченцев и ингушей), Черкесский (из черкесов и абхазцев), Кабардинский, Татарский (из азербайджанцев Бакинской и Елизаветпольской губерний), 2-й Дагестанский (из лезгин). Также предполагалось сформировать из аджарцев Батумской области пеший батальон. В окончательном варианте дивизия состояла из трех бригад: 1-я бригада – Кабардинский и 2-й Дагестанский полки, 2-я бригада – Чеченский и Татарский, 3-я бригада – Черкесский и Ингушский полки. Кроме трех бригад в дивизию входили 2-й конно-горный дивизион и конно-подрывной отряд. Аджарский батальон остался на Кавказе для несения пограничной службы. (*Бадже Г.Д.* Указ соч. С. 345.)

⁵ Согласно германским источникам, помимо территорий Польши и Прибалтики, в Российской империи проживали 1,5 млн. немцев-колонистов: 450 тыс. в Поволжье

барон Г.Е. Фалькерзам (Курляндская губерния) заявил: «...Верноподданное немецкое население Прибалтийского края всегда готово встать на защиту престола и отечества... Мы... по примеру наших предков готовы жертвовать жизнью и имуществом за единство и величие России»¹. Не менее красноречив был и Л.Г. Люц (Херсонская губерния): «Германские круги в своем стремлении *Drang nach Osten*, очевидно, имели предположение видеть форпосты в лице немцев русско-подданных...». Но немцы-колонисты всегда «считали своей матерью и своей родиной великую Россию», потому за ее честь и достоинство они «все, как один... сложат свои головы»². Последовал поток просьб о русификации германских имен³. Однако, не все захотели поверить в искренность подобных жестов⁴. Я.Ю. Гольдман, выступая от имени латышей и эстонцев, многозначительно напомнил, что у них «много счетов» с прибалтийскими немцами, хотя пока они не намерены их выставлять. Заявив, что латыши и эстонцы рассчитывают на «защиту русского орла», он

(Саратовская и Самарская губернии), 650 тыс. – в Причерноморье (Бессарабская, Херсонская, Екатеринославская, Харьковская, Таврическая губернии, а также Дон, Кубань и Терек), до 250 тыс. – в Волынской губернии и 150 тыс. – на Урале, в Сибири и Средней Азии. (Федюшин О. Украинская революция. 1917 – 1918. М., 2007. С. 232.)

¹ Государственная дума. 1906–1917. Стенографические отчеты. Т. IV. М., 1995. С. 22.

² Там же. С. 24. Подобные заявления делались и позднее, но, похоже, власти не верили в их искренность. (ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 114. Л. 2.)

³ Появились новые Романовы, Новорусские и даже Шмидт-Славянские. (Verner A.M. «What's in a Name? Of Dog-Killers, Jews and Rasputin» // *Slavic Review*. 1994. Vol. 53. No. 4.)

⁴ Антинемецкими настроениями оказались захвачены даже российские творческие элиты. В сентябре 1914 г. на заседании Литературно-художественного кружка И.А. Бунин составил проект воззвания по поводу «немецких зверств». Его подписали писатели А.М. Горький, А.С. Серафимович, Г. Скиталец и другие; с ними соседствовали публицисты П.Б. Струве, Н.Г. Михайловский, Л.А. Тихомиров; поставили свои подписи художники А.М. Васнецов, В.М. Васнецов, К.А. Коровин, скульптор С.Д. Меркулов, певец Ф.И. Шаляпин (Русское слово. 1914. 27 сентября). В октябре 1914 г. состоялось собрание кружка, на котором релася вопрос об изгнании из его среды этнических немцев. Тех, кто не согласился участвовать в этой «патриотической» кампании, начали клеймить как «изменников» (См.: Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Вып. 1. Париж, 1964. С. 186–187). Вся культурная жизнь приобрела военно-патриотическую направленность (Тюхина Л.Г. Литературно-художественные журналы Петербурга в начале Первой мировой войны // Герценовские чтения 2007. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2008. С. 102–107), порой вульгарной окраски. А. Куприн решил, что «немцы – “гидра”, которую нужно “доконать”», – свидетельствовала З. Гиппиус (См.: Гиппиус З. Живые лица. Воспоминания. Тбилиси, 1991. С. 294). В. Маяковский старательно окарикатуривал «немца» в своей плакатной изопродукции, сопровождаемой разухабистыми стишками (см.: Русский военный лубок. Ч. 1. Первая мировая война. М., 1995. С. 53, 78, 85, 93). И хотя современники отмечали, что карикатуры на немцев и Вильгельма «дешево остроумны и нисколько не смешны» (Иорданская Е. Детские журналы и война // Дошкольное воспитание. 1914. № 9. Стб. 663), пошлость в критические моменты истории всегда берет верх. Свою лепту в антинемецкую истерию внес и кинематограф. Все это в сочетании с общей вульгаризацией общественной жизни давало мощный шовинистический эффект. (См.: Булдаков В.П. Элиты и массовая культура: Россия времен Первой мировой войны // Историк и художник. 2005. № 3 (5) / С. 182–201.)

определенно намекал, что привилегии немцев в управлении краем должны быть ликвидированы¹.

От лица евреев Н.М. Фридман напомнил, что «в исключительно тяжелых правовых условиях» по-прежнему живут евреи, но они, тем не менее, готовы стать под русские знамена и «положить все свои силы на отражение врага»². В провинциальных синагогах возносились молитвы о даровании победы русскому оружию³. Среди части российских евреев наблюдалось подобие патриотической истерии: некоторые юноши-студенты готовы были принять крещение ради возможности поступить в военные училища⁴. Еврейская печать не устала воспевать военные подвиги соплеменников⁵, но в еврейских низах отношение к войне оставалось скептическим; в отличие от расчетливых политиков, они жили памятью недавнего прошлого⁶.

Кажется невероятным, что мировая война, унесшая такое количество человеческих жизней, сначала подпитывалась самыми искренними освободительными порывами. Яронский (Келецкая губерния) выразил надежду, что пролитая польская кровь приведет «к соединению разорванного на три части польского народа»⁷. Однако в Австро-Венгрии пути достижения этой цели виделись совсем по-другому⁸. Конечно, евреи, поляки и представители других народов, заявляя о верноподданничестве, рассчитывали на известные политические выгоды и послабления. Между тем по дороге на заседание Государственной думы начальник Генерального штаба Н.Н. Янушкевич разлагольствовал: «Мы потребуем себе после заключения мира Галицию и Восточную Пруссию, чтобы выровнять наши границы»⁹.

¹ Государственная дума. Т. IV. С. 23; Прибалтийский край и война. Материалы из русской печати. Пг., [6/г] С. 1.

² Государственная дума. Т. IV. С. 23–24. Заявление Фридмана о том, что евреи «всегда чувствовали себя гражданами России и всегда были верными сынами своего отечества», было с восторгом встречено патриотической частью еврейской общечественности. (См.: *Фрумкин Я.Г.* Из истории русского еврейства. Воспоминания, материалы, документы // Книга о русском еврействе. От 1860-х годов до революции 1917 г. Нью-Йорк, 1960. С. 88–90.)

³ Соответствующий адрес, подписанный раввином, последовал, к примеру, от Тверского еврейского общества. (ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 13691. Л. 126.)

⁴ *Иоффе Г.З.* Выселение евреев из прифронтовой полосы в 1915 г. // Вопросы истории. 2001. № 9. С. 95.

⁵ См.: *Будницкий О.В.* Российские евреи между красными и белыми. (1917–1920). М., 2005. С. 172–174.

⁶ «В японскую войну воевали также и евреи, но от ЦАРЯ за это ничего не получили, – заявлял один еврейский юноша. – Если бы евреи раньше знали, что будет война с немцами, то они все уехали бы за границу». (См.: *Колоницкий Б.И.* Евреи и антисемитизм в делах по оскорблению членов российского императорского дома // Мировой кризис 1914–1920 годов... М., 2005. С. 87.)

⁷ Государственная дума. Т. IV. С. 22.

⁸ Из перластрированного письма, отправленного из Варшавы, российским полицейским чинам стало известно, что «в момент объявления войны в Кракове не было человека, который не верил бы, что наступил момент возрождения Польши». Говорили, что на создание польского легиона население пожертвовало «одних крышек от золотых часов» свыше 10 ящиков. (ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 60. Л. 143–143 об.)

⁹ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 530. Л. 16. Такие идеи вскоре получили широкое хождение (см.: *Европейская война как провозвестник славянской федерации.* М., 1914).

Геостратегические планы самодержавия в общих чертах были известны – овладение черноморскими проливами, зарубежной Польшей и т. д. Но мало кто задумывался о том, что их реализация невозможна без коренного изменения имперской политики: от управления территориями надо было перейти к управлению народами¹; это касалось в первую очередь немцев, поляков, евреев и украинцев².

В этих условиях становилась великодержавной и либеральная интеллигенция. Относительное хладнокровие пытался сохранить лишь Милюков, твердивший, что завоевание проливов не имеет ничего общего ни с пугалом панславизма, ни с завоевательными тенденциями вообще³. Однако репутацию главного «империалиста» вместе с прозвищем «Дарданелльский» скоро заработал именно лидер кадетов⁴. Либералы, особенно кадеты, преумножали число своих центральных периодических изданий патриотического направления⁵. Об экономических интересах России говорилось мало. Преобладало желание повер-

¹ Либеральная пресса писала о необходимости правового закрепления «возникшего перед внешней опасностью духовного единения разноплеменного населения России», имея в виду предоставления инородцам «полноты гражданских прав и свободы национально-культурного развития» (Русские ведомости. 1917. 3 августа), однако подобные пожелания слишком походили на желание поторговаться с самодержавием.

² Как ни парадоксально, наиболее реалистично смотрели на возможные успехи русского оружия некоторые черносотенцы. «... По окончании возникших войн для нас наступит самое трудное, самое тяжелое время, – писал К. Пасхалов. – Вместить в свое лоно тройное число поляков, в примирение с которыми я ничуть не верю, четыре миллиона мазепинцев (украинцев – В.Б.), да миллион галицких жидов, – все это едва ли будет способствовать процветанию и спокойствию государства» («Не понимают величия русской государственной идеи». Переписка К.Н. Пасхалова. 1914–1917 гг. / Публ. Ю.И. Кирьянова // Источник. 1995. № 6. С. 6).

³ См.: Вопросы мировой войны. Пг., 1915. С. 588, 555, 137, 548). Милюков объяснял, что в проливах будет установлен для России такой же режим, какой существует для США в зоне Панамского канала (См.: Милюков П.Н. Цели войны // газеты «Речь» на 1916 год. Пг., С.32–37). Это было подтверждением заявления Николая II, потребовавшего в 1915 г. присоединения обоих проливов (см.: Игнатъев А.В. Внешняя политика Временного правительства. М., 1974. С. 12).

⁴ В сущности, Милюков продолжил аргументацию главы российского МИДа С.Д. Сазонова. Справедливости ради надо отметить, что левая общественность воспринимала проекты Милюкова, по меньшей мере, скептически. Говорили, что он, как во времена Венского конгресса, «с каким-то поистине педантическим спокойствием кромсает карту Европы и Передней Азии», а о желаниях самих народов не думает (День. 1917. 9 февраля).

⁵ Названия новых газет и журналов говорили сами за себя: «Проблемы Великой России», «Национальные проблемы», «Оборона» и т. п. На издававшуюся в Москве газету «Защита», имевшую около тысячи подписчиков, возлагались особые надежды: предполагалось, что она станет «народной». Были выпущены специальные сборники: «Вопросы мировой войны», «Война и жизнь», «Чего ждет Россия от войны», а также всевозможные патриотические брошюры. Популярностью пользовались лекции П.Н. Милюкова («Война и европейская интеллигенция», «Турция, Константинополь и проливы», «Война и малые народности»), М.М. Ковалевского («Национальный вопрос и империализм»), М.П. Чубинского («Война и культура»), П.Б. Струве («Война и идея великой России»). Лекционная пропаганда велась в Вольном экономическом обществе, Обществе грамотности, университете Шанявского (см.: Шелохаев В.В. Либералы и массы в годы Первой мировой войны // Политические партии и общество в России. 1914–1917 гг. М., 2000. С. 81–82).

гнуть германский милитаризм и защитить права малых народов¹. Характерно, что «веховские» литераторы сомкнулись со славянофильствующими авторами типа В.В. Розанова, трактующего войну как столкновения «святого» православия и «нехристианского» лютеранства, как глобалистское противостояние «добра и зла»². Известный философ Е. Трубецкой вопрос о черноморских проливах возвел в «центральный вопрос» войны в связи с исторической необходимостью водрузить крест на Святой Софии³. Иные либералы готовы были переплунуть самых крайних шовинистов. С.И. Гессен – человек, в общем, неагрессивный – полагал, что мировая война создает условия, в которых Россия будет способна встать во главе общеевропейской культурной организации⁴. Наступила та характерная полоса в истории, когда все громче и соблазнительнее начинают звучать голоса дилетантов и психопатов.

С началом войны оживились не только патриотические⁵, но и черносотенные организации. Так, одесское отделение Союза русского народа (к которому местные власти относились резко отрицательно) в октябре 1914 г. ходатайствовало о наделении крестьян землей в Галиции, а также об изъятии земель у немецких колонистов⁶. Более того, руководство Союза даже заявило о нежелательности займа в Америке (т. е. у «еврейских банкиров»), а генерал-губернатору поставило в вину якобы недостаточно бдительную работу военной цензуры⁷. В 1915 – 1916 гг. военное ведомство, благодаря «союзникам», оказалось в полном смысле слова завалено жалобами на одесского генерал-губернатора⁸. Харьковский

¹ См.: Дякин В.С. Русская буржуазия и царизм в годы первой мировой войны (1914–1917). Л., 1967. С. 48–51.

² См.: Розанов В.В. Война 1914 г. и русское возрождение. Пг., 1915. С. 162.

³ Трубецкой Е. Национальный вопрос, Константинополь и Св. София. М., 1915. С. 6–7.

⁴ Вопросы мировой войны. Пг., 1915. С. 19.

⁵ Известна листовка (авторство приписывалось Св. Синоду), в которой говорилось, что «немцы сумели вбить клин в тело славянства». Здесь же осуждались католики и униаты, причем деятельность последних также связывалась с немцами. Заканчивалась листовка призывом: «Да поднимется православный всеславянский царь на благо Святой Руси, на благо славянства, на благо всего мира!». (ГА РФ. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 163. Л. 1–2 об.)

⁶ 13 декабря 1914 г. в циркуляре МВД отмечалось, что «в некоторых местностях России злонамеренные лица возобновили среди крестьянства пропаганду о насильственном отобрании земель, принадлежащих удельному ведомству, монастырям, церквям и российским поданным немецкого происхождения, и о безвозмездной передаче их крестьянам, в особенности солдатам и их семьям по окончании войны» (ГА РФ. Ф. 1693. Оп. 1. Д. 72. Л. 19 об.). Слухи такого рода имели широкое распространение и без пропагандистских усилий правых, которых власти старались сдерживать.

⁷ На деле военная цензура старательно удаляла из газетных хроник и сообщений имена евреев, отмеченных наградами за героизм. Известен также случай запрета продажи на территории Киевского военного округа журналов «Евреи на войне» и «Война и евреи». (См.: Эльяшевич Д.А. Правительственная политика и еврейская печать в России, 1797–1917. Очерки истории военной цензуры. СПб.-Иерусалим, 1999. С. 492–493.)

⁸ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 847. Л. 7 об.; Д. 853. Л. 19, 22, 50. Другие «союзники» также отличались неуравновешенностью, были склонны к сутяжничеству и склокам (см.: Там же. Д. 848. Л. 9 об., 14 об., 17–18 об., 20, 22, 25; Д. 773. Л. 6, 10; Д. 851. Л. 42; Д. 853. Л. 18, 18 об., 53, 58). Иногда встречались среди них и порядочные люди – обычно это были священники (там же. Л. 13 об.), но чаще со стороны лиц духовного звания звучали публичные порицания в адрес «союзников» (там же. Л. 31). На общем фоне

«союзник» настаивал, чтобы «герои из крестьянства, которых Господь оставит в живых», получили в награду «не ответственное министерство, не еврейское равноправие, а прежде всего материальное положение, которое было бы не хуже того, коим пользуются в России немцы-колонисты»¹. Естественно, в таких выражениях патриотизма власть не нуждалась. В некотором роде усилия черносотенцев сомкнулись с революционной пропагандой. Так, в марте 1915 г. в листовке социал-демократии Латышского края с характерным заголовком «Долой иуд!» утверждалось, что российские государственные чиновники занимаются продажей военных тайн Германии².

Ситуация тотальной войны, в которой оказалась Россия, предполагала предельную сбалансированность геополитических, управленческих, социальных и политических основ своего курса, корректируемых политикой населения в ее специфически этническом (а не привычно бюрократическом) контексте. Нельзя сказать, чтобы высшие чиновники империи и сам император не задумывались о том, что им при грядущем переделе мира придется учитывать этнографический фактор³. Но самодержавие привыкло управлять территориями и «населением», а не народами, при этом многократно признаваемая «ведомственная неповоротливость» создавала массу управленческих проблем, происхождение которых трактовалось вкривь и вкось. Важнейшей из них был вопрос о разделении функций военного и гражданского управления на приграничных территориях, которые, как известно, были практически полностью заселены нерусским населением. Помимо обычных тягот войны, население приграничных территорий оказалась в ситуации особого стресса, порожденного «войной империй». Отражением его оказалась позиция революционеров, которые, как «интернационалисты», оказались в весьма сложной ситуации. «...Война... все перепутала..., деморализовала и дезорганизовала», – признавал большевистский депутат Государственной думы Г.И. Петровский⁴. Энергия революционного нетерпения направилась в иное русло. Используя ситуацию, бундовцы заговорили о том, что война не только не ослабила погромной политики русского правительства, но, наоборот, усилила ее, что евреи, как и прежде, используются в качестве козла отпущения⁵. По отзывам современников, многие евреи шли в армию, чтобы защитить своих соплеменников, а также в надежде, что черта оседлости после войны будет упразднена, но уже через три месяца их патриотизм сменился отчаянием⁶. В известном смыс-

в глазах властей предпочтительнее смотрелись деятели типа В.М. Пуришкевича, под влиянием которого одесский отдел союза Михаила Архангела к 1908 г. «поменял свою боевую деятельность и превратился в культурно-бытовую группу, преследующую цель борьбы с анархией и забастовками». (ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 849. Л. 5 об.-6.)

¹ Союз русского народа. По материалам чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. 1917 г. М.–Л., 1929. С. 389.

² ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 10. Л. 1 об.

³ См.: История внешней политики России. Конец XIX – начало XX в. М., 1997. С. 459–460.

⁴ Цит. по: Тютюкин С.В. Война, мир, революция. Идеиная борьба в рабочем движении России 1914–1917 гг. М., 1972. С. 10.

⁵ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 10. Л. 10.

⁶ Полетика Н.П. Виденное и пережитое. Из воспоминаний. Тель-Авив, 1982. С. 62–63, 65.

ле война с ее аннексионистскими целями провоцировала активизацию революционной пропаганды, способной взаимодействовать с «наивным» пацифизмом масс¹. Неслучайно латышские социал-демократы в 1916 г., в ходе антивоенной пропаганды, уверяли новобранцев, что поскольку «православная власть стесняет другие веры», следует покончить и с самодержавием, и с войной². Латышские социал-демократы за первые три с половиной месяца войны выпустили 23 листовки на русском, латышском и литовском языках³. Но этим дело не ограничилось. В сентябре 1916 г. из Харькова доносили, что «средства на печатание антиправительственных воззваний доставляются латышами»; очевидно, имелись в виду рабочие эвакуированных сюда из Прибалтики предприятий⁴.

Известно, что осуществляя подготовку к войне, державы Антанты заговорили об угнетении славян Австро-Венгрией, поляков – Германией, армян – Турцией. Еще в 1911 г. в Лозанне был создан так называемый «Союз национальностей» из эмигрантов – либеральных деятелей франкофильской ориентации⁵. С другой стороны, поскольку первый германский вариант будущего мира предполагал оттеснение России от существующей границы и ликвидацию ее господства над нерусскими народами⁶, то здесь некоторые политические круги рассчитывали на антирусское восстание в Польше⁷, а также на выступления других российских сепаратистов⁸. Поэтому там же была сколочена «Лига народов России», деятели которой доказывали, что поражение этой империи не только спасет угнетенные ею народы, но и пойдет на пользу всему человечеству⁹. Помимо этого в Лозанне существовала так называемая Украинская канцелярия, возглавляемая В. Степанковским¹⁰. Но воздействие подобной пропаганды с той и другой стороны¹¹ не стоит преувеличивать – она могла принести успех только в крайних обстоя-

¹ Простые люди, включая инородцев, задавались вопросом: «Если наш царь воюет с германским кайзером, значит ли это, что мы, простые люди, должны идти драться?». (См.: *Gitelman Z. Century of Ambivalence: The Jews of Russia and the Soviet Union from 1881 to Present. N.Y., 1988. P. 81.*)

² ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 10. Л. 22–22 об.

³ *Тютюкин С.В. Указ. соч. С. 24–25.*

⁴ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 24. Л. 68–68 об.

⁵ *Ferro M. La politique des nationalities du Government Provisoire (fevrier – october 1917 // Cahiers du monde Russe et Sovietique. Vol. II. Avril – juin 1961. P. 133.*

⁶ *Fisher F. Germany Aims in the First World War. N. Y., 1967. P. 110–113.*

⁷ См.: *Теодорович И.М. Разработка правительством Германии программы завоеваний на Востоке в 1914 – 1915 гг. // Первая мировая война. М., 1968. С. 112–113.*

⁸ См.: *Уткин А.И. Забытая трагедия. Россия в первой мировой войне. Смоленск, 2000. С. 80, 92–93.*

⁹ Впрочем, особого эффекта подобные пропагандистские заявления не принесли; некоторые латышские, польские и еврейские эмигрантские деятели даже выступили с отповедями. (См.: *Zetterberg S. Die Liga der Fremfolker Russlands 1916 – 1918. Ein Beitrag zu Deutschlands antirussischen Propagandakrieg unter den Femfolkern Russlands in Erstern Weltkrieg. Helsinki, 1978. S. 90, 96.*)

¹⁰ *Горелов М. Передвістники незалежної України. Київ, 1996. С. 67.*

¹¹ В Германском генеральном штабе вынашивались планы использования русских революционеров-эмигрантов для антимонархической пропаганды в лагерях военнопленных, однако предпочтение было отдано антианглийской пропаганде. (См.: *Колоницкий Б.И. Эмиграция, военнопленные и начальный этап германской политики «революционизирования» России (август 1914 – начало 1915 г.) // Русская эмиграция – лаборатория либеральной и революционной мысли. СПб., 1997.)*

тельствах. Куда большее значение имело то, что австро-венгерское правительство накануне войны сделало заметные послабления русинам (украинцам), что привело к резкому противостоянию в Восточной Галиции и Буковине «москвофилов» и «украинцев»¹.

Обычно в ходе войны все враждующие стороны ищут всевозможных «союзников», в том числе прибегая к «этническому оружию»². Не меньшее значение имел и «образ врага» – как внешнего, так и внутреннего. Еще до начала войны, в феврале 1914 г. в австро-венгерской армии были организованы первые курсы для обучения галицийских стрелков, призванных действовать против России³. С начала августа 1914 г. было решено развернуть пропаганду вокруг обещаний создать Польское и Украинское буферные государства⁴, а Австро-Венгрия начала тайно финансировать сепаратистский Союз вызволения Украины (СВУ) – немногочисленную группу украинских социалистов-самостийников⁵. Затем интерес к

¹ Считается, что в Галиции с населением 4 млн человек действовали общества «Просвита» («Просвещение») – 236 тыс. членов, «Сечь» – 74 тыс., «Сокол» – 70 тыс., а национальные кооперативы объединяли 180 тыс. украинцев (*Науменко К.Е.* Украинские военные формирования австро-венгерской армии в Первой мировой войне (по документам архивов Украины) // *Последняя война Российской империи. Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов.* М., 2006. С. 237). «Украинцы» еще до войны натравливали австро-венгерские власти на «москвофилов», против которых с началом боевых действий развернулись жесточайшие преследования (см.: *Русская Галиция и «мазепинство».* М., 2005. С. 221, 226–320). Русские войска, вступив в Галицию, похоже, этого не заметили. Наблюдатели отмечали, что все этнические группы населения Галиции, особенно Буковины встретили русские войска приветливо (см.: *Летопись войны.* 1915. № 23. С. 371; *Tschebotarioff G.P.* Russia, My Native Land. N. Y., 1964; *Бонч-Бруевич М.Д.* За власть Советов. Воспоминания. Ташкент, 1958. С. 27; ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 755. Л. 4 об., 10 об.; Д. 733. Л. 733). Тем временем поэт В. Брюсов, будучи корреспондентом «Московских новостей», сочинял стихи о славянском единении и восторженно сообщал, что русские рубли принимают во всех магазинах и ресторанах Галиции (*Hellman B.* Poets of Hope and Despair. The Russian Symbolists in War and Revolution (1914 – 1918). Helsinki, 1995. P. 43). Российские столичные газеты сообщали, что в Галиции ведется подготовка учителей для преподавания русского языка, готовится открытие русской гимназии, воскресных школ, вечерних курсов (Речь. 1915. 15 февраля). Дошла очередь и до соответствующих топонимических и прочих переименований – этим призвана была заняться специальная комиссия (Речь. 1915. 17 марта). О том, какими последствиями чревата подобная политика, российская общественность, казалось, не подозревала.

² Один из корреспондентов «Нового времени» приводил характерный пример: перед войной к нему явился российский немец и сообщил, что германское правительство заблаговременно собирает деньги на свой Красный крест среди прибалтийских немцев – подданных России. Этот гражданин России искренне недоумевал, почему русское правительство не делает ничего подобного. (Цит. по: ГА РФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 205. Л. 15.)

³ См.: *Рітецький С.* Українське січове стрілецтво. Визвольна ідея і зброїні чин. NY, 1956. P. 17–18.

⁴ *Теодорович И.М.* Указ. соч. С. 113.

⁵ См.: Записка об украинском движении за 1914–1916 годы с кратким очерком этого движения как сепаратистско-революционного среди населения Малороссии. б/м. 1916. С. 23–24; *Попик С.* Українці в Австрії 1914–1918. Австрійська політика в українському питанні періоду Великої війни. Київ-Чернівці, 1999; *Сарбей В.* Національне відродження України. Київ, 1999. С. 299–300; *Литвин В.* Україна: доба

СВУ появился у немцев, которые оказались более щедрыми. В общей сложности лидеры СВУ получили из Германии в 1915–1918 г. почти 750 тыс. марок¹, однако успеха они не имели². И тем не менее масштабы их враждебной деятельности упорно преувеличивались российской контрразведкой и прессой³: утверждали даже, что на территории России существует «Головна Рада Союзу визволення України»⁴. Современные украинские историки также склонны преувеличивать успехи СВУ в лагерях для военнопленных⁵. После оккупации Галиции поиски источника украинского сепаратизма переместились во Львов, где при универ-

війн і революцій (1914 – 1920). Київ, 2003. Проект СВУ передбачував створення з українських земель, входять в склад Росії, гетьманата під протекторатом Австро-Венгрії. Основна маса українських політиків в Росії призивала виконати «громадянський долг» (платформа була опублікована в журналі «Українська життя», видавцем С. Петлюрою), т. е. захищати Росію. Іншої позиції придержувався другий соціал-демократ – В. Винниченко, виступавший з антивійськових позицій. Він полагав, що для досягнення автономії України не слід орієнтуватися на сторонню допомогу, а розраховувати тільки на свої власні сили, сили народних мас.

- ¹ Fedyshyn O.S. The Germans and the Union for the Liberation of the Ukraine, 1914–1917 // The Ukraine, 1917–1921: A Study in Revolution. Cambridge, Mass., 1977. P. 312–314, 319–321. Согласно другим данным, только Н.К. Зализняк в Вене получил 250 тыс. крон от австрийцев и еще 200 тыс. от германского представителя на пропаганду и приобретение револьверов для сепаратистов, действовавших в России. (См.: Лавров Ю.П. Початок діяльності Союзу Визволення України // Український історичний журнал. 1998. № 5. С. 10.)
- ² Красный архив. 1929. Т. 2 (33). С. 10; Ронге М. Война и индустрия шпионажа. М., 2000. С. 74, 104, 133. СВУ издавал литературу на нескольких языках, вел антирусскую пропаганду в ряде европейских стран. Его представитель М.И. Меленевский контактировал в Турции не только с официальными лицами, но и с известным теоретиком «перманентной революции» А.Л. Парвусом (Гельфандом) и грузинскими социал-демократами, но австро-венгерские власти скоро охладели к подобной антирусской деятельности. (См.: Записка об украинском движении за 1914 – 1916 годы... С. 21–26, 31–36; Лавров Ю.П. Указ. соч. С. 9–12.)
- ³ При этом контрразведчики кивали на публикации в газетах, которые, возможно, были инспирированы ими самими. (РГВИА. Ф. 366. Д. 282. Л. 2–6 об., 7 об., 19, 20, 64, 66.) Некоторые современные украинские историки пытаются доказать, что СВУ, принявший после Февральской революции решение о самороспуске, тем не менее «внес весомый вклад в развитие национальной идеи, развертывание общеукраинской освободительной борьбы первой половины XX в.» (Патер И.Г. «Союз освобождения Украины» в борьбе за государственность и соборность // Последняя война Российской империи. С. 374).
- ⁴ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX – начало XX вв.). СПб., 1998. С. 449. На деле в жандармских отчетах информация о реальных следах деятельности СВУ на территории России практически отсутствует. Вряд ли можно всерьез отнестись к сообщению о том, что «вместе с беженцами из Галиции в Россию с целью шпионажа проник деятельный член мазепинского общества Просвита Иван Еднакский», местечковый торговец средних лет (ГА РФ. Ф. 1693. Оп. 1. Д. 71. Л. 339).
- ⁵ Утверждается, что лагерь Фрайштадт в Австро-Венгрии в начале 1917 г. превратился в своеобразную украинскую «республику». См.: Срібняк І. Українська громада табору Фрайштадт і державотворчі процеси в Україні 1917 – 1918 рр. // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. Київ, 2007. С. 312.

ситете существовало несколько украиноязычных кафедр¹. Утверждалось, в частности, что нити «сепаратизма» тянулись к усадьбе известного историка М.С. Грушевского, который будто бы «являлся не только руководителем мазебинского “культурно-национального движения” в Галиции, но и в Российской Украине». К тому же якобы была выявлена масса документов, «освещающих вопросы мазебинского движения в целях отторжения Российской Украины и присоединения ее к Австро-Венгрии»². На деле Грушевский принадлежал тогда к умеренному крылу украинского движения, представленному «поступовцами» (прогрессистами). Последние ориентировались на российских кадетов, среди которых было немало лиц, симпатизирующих украинскому культурническому движению³. В начале войны Грушевский покинул кафедру восточно-европейской истории в Галиции и вернулся в Россию⁴. Вероятно, либеральный профессор хотел этим дать понять, что украинскому движению следует занять пророссийскую позицию. Неслучайно Грушевский и ранее добивался от украинских деятелей отмежевания от СВУ⁵, а перед отъездом вновь публично критиковал его⁶. Но эти шаги российские жандармские чины оценили по-своему – как стремление перенести

¹ См.: *Rudnitsky I.L. The Ukrainian in Galicia. Under Austrian Rule // Nationalbuilding and the Politics of Nationalism. Essays on Austrian Calicia. Cambridge (Mass.), 1982.*

² *Савченко В.Н. Восточная Галиция в 1914–1915 годах (национально-политическая ситуация и политика российской администрации) // Отечественная история. 2002. № 5. С. 86.* Такие представления базировались на преувеличенных представлениях о связях российских украинцев с деятельностью в Австро-Венгрии так называемого Главного украинского совета (ГУС), который возглавлял лидер украинской фракции в австрийском парламенте К. Левицкий, и СВУ (см.: *Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). М., 2003. С. 170–171; Науменко К.Е. Указ. соч. С. 238; Патер И.Г. Указ. соч. С. 372–373).* На деле деятели сепаратистского Союза вызволения Украины давно обвиняли Грушевского в «москвофильстве» и «предательстве украинских интересов» за его «автономистско-федералистскую» концепцию (там же. С. 108, 145). Сам Грушевский пугал российских кадетов «украинским сепаратизмом» в случае, если они откажутся действовать с его прагматичных позиций (там же. С. 126).

³ В России Грушевский прослыл «вождем украинских сепаратистов», тогда как в галицийских политических кругах он получил обидный ярлык «гайдамака в тоге» (*Михутина И.В. Указ. соч. С. 82*). Другие связывали «сепаратизм» Грушевского с тем, что он был учеником поляка В.П. Антоновича; отмечалось при этом, что в отличие от него его брат А.С. Грушевский оставался «умеренным федералистом». (См.: *Полетика Н.П. Указ. соч. С. 84*.)

⁴ Некоторые обстоятельства возвращения Грушевского остаются неясными. По версии И. Михутиной, его вывезли в Вену деятели СВУ, откуда он через Италию, а затем Румынию перебрался в Киев (*Михутина И.В. Указ. соч. С. 191*). Сам Грушевский по понятным причинам вряд ли стал бы упоминать о своих контактах с деятелями СВУ (с которыми он давно разошелся идейно), так как в глазах российских властей любые, даже случайные встречи легко превращались в «пособничество врагу».

⁵ *Горелов М.Е. Передвістники незалежної України. С. 66.* К этому времени авантюризм деятелей СВУ стал очевиден. В «Воззвании к украинскому народу» они убеждали российских украинцев, что австрийская армия принесет им «землю и свободу». А в документе, озаглавленном «К общественному мнению Европы», они убеждали, что только свободная Украина может защитить западную цивилизацию от варварского «панмосковизма». (См.: *Записка об украинском движении за 1914 – 1916 годы... С. 19–20.*)

⁶ *Fedyshyn O.S. The Germans and the Union for the Liberation of the Ukraine. P. 318.*

агитацию «в пользу Германии» на российскую территорию¹. Этому не приходится удивляться, поскольку жандармские агенты (среди них были и выкресты) уверенно доносили, что «коварное австрийское правительство» еще до войны готовило не только «украинцев» и «мазепинцев», но и «народовцев» (поляков) и даже хасидов². Помимо этого существовало убеждение, что на Украине укоренились наиболее политизированные и «левые» масонские ложи³. Налицо было нечто вроде параноидальной формы шпиономании⁴, сомкнувшейся позднее со стихийной этнофобией. В этом отношении Россия не была оригинальной⁵.

¹ Согласно полицейским сведениям, группа представителей СВУ выехала из Галиции, захватив с собой большое количество воззваний «до украинского народа». Перед тем как отправиться в Киев, они встретились с М.С. Грушевским на его даче. В Киеве они собирались в Украинском клубе «Родина» на Большой Владимирской улице, где общались с «главными руководителями киевских мазепинцев», а также с делегатами из Полтавы, Харькова, Екатеринослава, Одессы. На собрании в «Родине» и была основана «мазепинская общая организация под названием СВУ». Ее члены решили «взять на себя работу львовских мазепинцев, представители которых ушли на войну или выехали вглубь Австрии, а главное вести мазепинскую пропаганду среди населения Русской Украины». Именно «киевские мазепинские главари» якобы и уговорили Грушевского, предварительно проконсультировавшегося в Вене, приехать в Киев. Мазепинцы объединились в Головную Украинскую раду, которая выпустила манифест к украинскому народу, в котором было заявлено, что наступило время освободиться от «кровавого российского царя». Кроме манифеста, согласно информации МВД, было издано большое количество прокламаций на русском и украинском языках, а также направлены агитаторы в Киевскую, Харьковскую, Бессарабскую и Херсонскую губернии. Утверждалось также, что даже в Турции среди военнопленных-украинцев «ведется усиленная пропаганда» (Записка об украинском движении за 1914–1916 годы... С. 38). Все эти более чем сомнительные сведения 11 марта 1915 г. были разосланы МВД местным жандармским управлениям. (ГА РФ. Ф. 1693. Оп. 1. Д. 72. Л. 45–46.)

² *Пивоварчик С.А.* Трагедия Первой мировой войны: «евреи-шпионы» (по материалам Национального исторического архива Беларуси в Гродно) // *Мировой кризис 1914–1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства*. М., 2005. С. 80.

³ При этом в масоны скопом записывали и Грушевского, и Петлюру, и Винниченко, и даже Скоропадского. (См.: *Старков Б.А.* Жизнь родине – честь никому. Орлы поверженные. СПб., 2010. С. 67–68.)

⁴ Разгул шпиономании отражал слабости контрразведки. (см.: *Устинов С.М.* Записки начальника контрразведки. 1915–1920 гг. Ростов-на-Дону, 1991. С. 19; *Курлов П.Г.* Гибель императорской России М., 1991. С. 181). Порой это приобретало карикатурный характер. В конце июля 1914 г. появился циркуляр МВД о китайцах-торговцах, «уличенных в военном шпионстве в пользу Германии» (ГА РФ. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 22. Л. 226). В октябре 1914 г. по аналогичному подозрению в шпионаже на территории западных губерний были задержаны двое чеченцев (там же. Л. 803–804). Возможно, подозрительность по отношению к китайцам – механическое воспроизведение бюрократами из контрразведки ситуации времен русско-японской войны (См.: *Ганелин Р.Ш.* Государственная дума и антисемитские циркуляры 1915–1916 годов // *Вестник Еврейского университета в Москве*. 1995. № 3 (10). С. 8). Всего на 1 января 1914 г. в 11 российских военных округах на учете контрразведки состояло 1379 лиц, подозреваемых в шпионаже, среди них в 7 округах 309 человек считались агентами Японии (См.: *Пивоварчик С.А.* Указ. соч. С. 73). Мало того, 26 ноября 1914 г. газета «Новое время» всерьез писала об угрозе русскому господству в Прибалтике со стороны Ордена иоаннитов, возглавляемого самим Вильгельмом. Из Минского военного округа сообщали о засылке немцами детей-шпионов из поляков. (ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 1842. Л. 158, 158 об.)

⁵ В Австро-Венгрии под подозрением оказались не только так называемые русины (ру-

В военные годы альтруистичное непременно соседствует и даже перемешивается с эгоистичным, расчетливое – с истеричным. Люди сами перестают понимать, из каких – высоких или низких – побуждений они совершают тот или иной поступок. Разумеется, историческая память поколений услужливо расставляет все «по своим местам». Труднее приходится историку, вынужденному не просто посмеиваться над «неопровержимыми свидетельствами», но и объяснять, как и почему люди столь охотно врут самим себе.

Грушевский был арестован 28 ноября 1914 г., вскоре после прибытия в Киев¹ в порядке положения о государственной охране (не менее поспешно арестовывали мнимых русских шпионов и в Австро-Венгрии²). После трехмесячного пребывания в тюрьме он был отправлен в ссылку, откуда поддерживал переписку с лидером кадетов П.Н. Милюковым. Грушевский пока что хотел добиться в России всего лишь разрешения преподавать на украинском языке³. Это, естественно, устраивало российских либералов, поддерживавших культурно-автономистские устремления нерусских народов. В конце 1915 г. за Грушевского заступился ряд видных ученых и общественных деятелей, включая членов Государственного совета⁴. Но в целом российские либералы не спешили с постановкой украинского вопроса в контекст «целей и задач войны»⁵. Сходным образом вели себя и российские социалисты⁶. Естественно, это вызывало болезненные реакции укра-

тены), но и евреи, которые подвергались тем же репрессиям (хотя и не в таком масштабе), что их соплеменники по другую сторону линии фронта (См.: *Шустер Ф.М.* «Дай мне хлеба, и я дам тебе девушку». Бедность, контрабанда, шпионаж во время Первой мировой войны в еврейском контексте // *Мировой кризис 1914–1920 годов...* С. 12–13, 17).

¹ РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 282. Л. 58. Современные украинские историки утверждают, что пребывание Грушевского, как российского подданного, в Австро-Венгрии стало небезопасным, и потому он через нейтральную Румынию перебрался в Россию (См.: *Верстюк В., Осташко Т.* Діячі Української Центральної Ради. Біографічний довідник. Київ, 1998. С. 24). Жандармские чины, со своей стороны, уверяли, что Грушевский прибыл в Киев по требованию местных «мазепинцев» с тем, чтобы создать местный филиал СВУ (См.: Записка об украинском движении за 1914–1916 годы... С. 38). При аресте у Грушевского якобы был обнаружен значок «Радикальной украинской партии» и фотографии некоторых членов СВУ (там же. С. 13). Наличие значка напоминает дешевую провокацию, фотографии в качестве аргумента для обвинения в сотрудничестве с противником выглядят неубедительно.

² По некоторым данным, в концлагерях томились несколько десятков тысяч человек. Считается, что через наиболее известный из них, Талергоф, прошли свыше 30 тыс. человек. Среди них были люди, попавшие туда по недоразумению, включая украинофилов, поляков, румын и евреев (см.: *Русская Галиция и «мазепинство».* С. 210, 223, 440, 501). По другим данным, в Талергофе в начале войны оказалось почти 5 тыс. арестованных, среди них – около 500 священников. В 1916 г. к ним добавилось еще около 2 тыс. человек. (См.: *Попик С.* Указ. соч. С. 85–98; *Рейнт О.* Перша світова війна й українське питання // *Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття.* Київ, 2007. С. 78.)

³ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1879. Л. 8–10 об.

⁴ *Дякин В.С.* Указ. соч. С. 448.

⁵ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 9. Л. 43; Ф. 79. Оп. 1. Д. 1912. Л. 1–10б.

⁶ Даже В.И. Ленин, переживавший в эмиграции недлинные дни, и, казалось, готовый из «тактических» соображений использовать любых союзников, резко отверг поступившее в конце 1914 г. предложение М.И. Меленевского о сотрудничестве под «старыми революционными лозунгами». Деятели СВУ полагал, что их организа-

инской политизированной элиты, начавшей обособляться от общероссийского освободительного движения. Со временем на этом сыграли более радикальные украинские деятели. Осенью 1914 г. во Львове был арестован, а затем отправлен в ссылку в Россию униатский митрополит А. Шептицкий¹. Ему инкриминировалась «шпионская» и «революционно-террористическая» деятельность, хотя на деле власти скорее всего опасались распространения униатства². Помимо международных осложнений³, этот арест имел и другие нежелательные последствия, которые сказались в 1917 г.

«Ошибки прошлого» невозможно исправить, но легко усугубить, обеспечив их «второе рождение». В области этнических взаимоотношений это случается особенно часто.

* * *

Всякое зло непременно «отыскивается» там, где оно наиболее убедительно смотрится. Как известно, еще в начале XX в. Российская империя снискала себе славу едва ли не главного очага мирового антисемитизма. Действительно, погромы 1880–1900-х гг., свидетельствовали о том, что социальная напряженность в спонтанно модернизирующемся русском обществе привела к колоссальному росту этноподозрительности⁴. В результате страх перед погромами усилил политическую активизацию русского еврейства. В Германии решено было использовать этот момент. Для этой цели был создан «Комитет освобождения российских евреев»,

ция должна стать «ядром будущего украинского правительства», а большевики должны готовиться к «захвату власти в русской части России». В рамках этого соглашения большевикам предлагалась «всякая материальная и другая помощь». Идеи Интернационала и мировой революции при этом не упоминались (см.: Пролетарская революция. 1924. № 3. С. 245–246). В.И. Ленин ответил весьма резко: «Любезный гражданин! (отнюдь не «товарищ» – В.Б.). Вы явно ошиблись: мы стоим на точке зрения интернациональной социал-демократии, а Вы – на точке зрения национально-буржуазной. Мы работаем на сближение *рабочих* разных (и особенно *воюющих*) стран, а Вы, видимо, сближаетесь с буржуазией и правительством “своей” нации. Нам не по дороге» (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 49. С. 50).

¹ Правда, В.Ф. Джунковский позаботился о том, чтобы в Н. Новгороде «графу Шептицкому» обеспечили «приличную обстановку». (ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 83. Л. 29–29 об.)

² См.: Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи: Государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914 – 1917 гг.). М., 2004. С. 169–179. Шептицкий исходил из представления о том, что поскольку «победоносная австрийская армия» вступит на территорию Украины и начнется антироссийское восстание украинцев, то в любом случае придется решать задачу «военной, правовой и церковной организации края». Соответственно этому, он составил записку о предполагаемом устройстве Украины «на случай взятия ее австрийскими войсками». См.: ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 759. Л. 74–76 об.

³ По-видимому, в ответ на арест Шептицкого австрийские власти арестовали белокрыницкого митрополита Макария. (ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 83. Л. 89.)

⁴ В сущности, во всех слоях русского общества, включая регионы, далекие от черты оседлости, в большей или меньшей степени было распространено представление, что «оборотистые» евреи при благоприятных условиях «задают невежественную русскую массу». См.: Розенберг Л.И. Еврейское население Поволжья в середине XIX – начале XX века // Вестник Еврейского университета в Москве. 1994. № 3 (7).

который возглавил социолог Ф. Оппенгеймер. В составленных на идиш обращениях к еврейскому населению России, подписанных верховным командованием германских и австро-венгерских армий, говорилось, что «свобода идет из Европы», а российские «погромщики» будут изгнаны из Польши, Литвы, Белоруссии, Украины¹. На евреев западных российских губерний, безусловно, произвела впечатление одна из листовок, в которой Э. Людендорф обращался к ним со словами: «*Meine Liebe Juden!* (Мои дорогие евреи!) Мы пришли изменить вашу жизнь»². Характерно, что российские военные власти тут же отреагировали на подобные заявления, многозначительно напоминая, что еще во время боев в Восточной Пруссии в немецких газетах упоминалось о том, что «в лице русских евреев немцы встретили надежных союзников, которые снабжают их продовольствием и являются самыми надежными шпионами»³. С первых дней войны русская пресса запестрела сообщениями о складах оружия в иешивах и синагогах, о сигналах неприятельским аэропланам с крыш еврейских домов и даже о бутылках с планами русских крепостей, которые евреи пускали к немцам по течению Немана⁴. Писали и о том, что противники России обещали евреям «равные гражданские права»⁵. В действительности еврейские организации в России поспешили заявить, что «все русское еврейство, как один человек, жаждет победы над врагом»⁶. Разумеется, в искренность этих слов российские власти не верили, не без оснований полагая, что евреи вдохновляются призраком послевоенного равноправия⁷.

Российские власти серьезно опасались действий американских евреев⁸. 29 октября 1915 г. из МВД с тревогой сообщали, что представитель Центрального

¹ Fisher F. *Germany Aims in the First World War*. NY, 1967. P. 142.

² Greenbaum M. *The Jews of Lithuania. History of Remarkable Community, 1316 – 1945*. Jerusalem-N.Y., 1995. P. 215. Как известно, после 1-й мировой войны Людендорф примкнул к нацистской партии. Примечательно, что в годы той войны в лагерях для военнопленных в Германии для евреев были созданы особые условия – вплоть до устройства синагог и раздачи мацы. (См.: Назорная О.С. Религиозная жизнь российских военнопленных в немецких лагерях в годы Первой мировой войны // Отечественная история. 2008. № 5. С. 158–159)

³ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 37. Л. 17.

⁴ Пивоварчик С.А. Указ. соч. С. 79. Шпиономания носила сходные черты и по другую сторону линии фронта. Но германская разведка не склонна была принимать их всерьез. (См.: Николаи В. Тайные силы: Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время мировой войны и в настоящее время. М., 1925. С. 71.)

⁵ Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи... С. 24.

⁶ Обращение Еврейского комитета для повсеместной помощи жертвам войны (октябрь 1914 г.). Пг., 1914. С. 1.

⁷ Председатель Совета министров И.Л. Горемыкин в ответ на обращения еврейской общечественности как-то заявил: «Откуда у вас, евреев, берется такой оптимизм?». Другие сановники действовали аналогично. (См.: Цфасман А.Б. Первая мировая война и евреи России (1914 – 1917) // Человек и война. Война как явление культуры. М., 2001. С. 173.)

⁸ Особые опасения вызывали связи международных сионистских организаций с российскими евреями (ГА РФ. Ф. 1693. Оп. 1. Д. 62. Л. 4–6). Еще до войны велась постоянная слежка за российскими подданными, имеющими соответствующие контакты, в полицейских донесениях подробно освещались решения сионистских конгрессов (там же. Д. 60. Л. 1–1 об.; Д. 61. Л. 1, 10, 12). В 1914 г. красноярская полиция при обыске обнаружила отчет о поступлении денежных средств сионистам целого ряда сибирских городов, что повлекло за собой судебный процесс над ними (закончившийся, впрочем, оправдательным приговором). (См.: Кальмина Л.В. Сионизм в Сибири в 1914–1920 годах: эволюция идеи // Мировой кризис 1914 – 1920 годов... С. 205.)

американского еврейского комитета в Вашингтоне Зигель произнес речь о положении евреев в России, которую предполагается издать отдельной брошюрой. Это выступление, по мнению российских наблюдателей, содержало отрицательную оценку действий русского правительства, не желающего встать на путь реформ; внушало недоверие в благополучный для России исход войны. В связи с этим возникал вопрос: не выгоднее ли евреям находиться «под эгидой германизма»? Местным властям предлагалось принять меры по недопущению подобных изданий в России¹. Фактически это означало тотальную перлюстрацию корреспонденции, поступающей из-за рубежа. К тому же местные жандармские отделения оказались в полном смысле слова завалены циркулярами МВД о поиске тех или иных лиц иностранного и российского подданства, а также военнопленных, от которых можно было ожидать шпионских действий². На поиски их (как правило, бесплодные), уходило много сил, результат оказывался лишь один – всеобщий рост подозрительности. Но российские евреи слишком хорошо знали, что такое провокация и чем она чревата. Поэтому никакого результата, кроме роста подозрительности российского командования по отношению к евреям прифронтовой полосы³, подобные пропагандистские акции не принесли⁴.

Война заставила российскую власть активизироваться в области этнонациональной политики применительно к целям войны. Появившееся 1 августа 1914 г. воззвание верховного главнокомандующего Великого князя Николая Николаевича «К полякам» было документом весьма необычным по содержанию и, главное, стилю. Воззвание напоминало, что «не заржавел меч, разивший врага при Грюнвальде» и обещало возрождение Польши, «свободной в своей вере, языке и самоуправлении» под скипетром русского царя⁵. Вместо консолидации поляков под знаменами российского имперства этот документ расколол польское общественное мнение. «В высшей степени трагичным стало моральное положение Польши, которой... нельзя было избежать внутреннего разлада, – писал один из радикальных польских публицистов. – Польша в обоих борющихся ныне друг с другом порабителях имеет двух несомненных исторических своих врагов»⁶. Заявление создало также массу проблем для россий-

¹ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 615. Л. 1–1об., 2, 3, 4.

² ГА РФ. Ф. 1693. Оп. 1. Д. 71. Л. 54, 57, 89, 91, 174, 175, 178.

³ В августе 1914 г. генерал от кавалерии П.А. Плевел издал по войскам 5-й армии приказ, в котором говорилось, что «евреи скупают обмундирование у наших солдат и продают ее австрийцам», которые, со своей стороны, используют его в шпионских целях (ГА РФ. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 22. Л. 137). Скорее всего генерал рассчитывал пресечь махинации со стороны интендантов и мелкую солдатскую спекуляцию. Стремясь приструнить собственных подчиненных, он, однако, неслаучно использовал два негативных образа – еврея-спекулянта и шпиона-немца. Примечательно, что 10 августа 1914 г. епископ Холмский Афанасий отслужил на площади перед собором торжественный молебен и поднес генералу П.А. Плевелу (лютеранину) икону, при этом генерал принял ее, стоя на коленях (См.: Шавельский Г. Воспоминания последнего протопресвитера русской армии и флота. Т. 1. М., 1996. С. 143).

⁴ Geiss I. The Civilian Dimension of the War // Facing Armageddon: The First World War Experienced. Ed. by H. Cecil and P. Liddle. L., 1996. P. 19.

⁵ См.: Год войны с 19 июля 1914 г. по 19 июля 1915 г. Высочайшие манифесты и воззвание Верховного главнокомандующего. Пг., 1915. С. 3.

⁶ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 35. Л. 1. Согласно некоторым (правда, не внушающим особого

ских чиновников. Н.Н. Янушкевич обратился в Совет министров и указал, что в создавшихся условиях нельзя сохранять полную неопределенность. Совет министров, обсудив в конце октября – начале ноября ситуацию, пришел к выводу, что придется исходить из общих идей, высказанных в воззвании, и обещал, что принципы гражданского устройства будущей этнографической Польши будут выработаны позднее, при этом они будут включать свободу вероисповедания, языка, а также создание института наместничества. При этом министры юстиции и народного просвещения полагали, что польский вопрос может быть поставлен на обсуждение лишь по окончании войны¹. Министр иностранных дел С.Д. Сазонов предложил план создания объединенной из российских, немецких и австро-венгерских земель Польши, во главе которой станет наместник. План министра значительно расширял права польского языка. К компетенции местного самоуправления были отнесены церковные вопросы, управление начальными и средними школами, местным хозяйством и частично судом. Органы местного самоуправления в «автономной» Польше предполагалось максимально приблизить к типу российских земских учреждений². Некоторые элементы своего плана Сазонов изложил французскому и британскому послу еще в середине октября 1914 г.³, и скоро он стал известен российской общественности как «либеральный».

Что касается воззвания Николая Николаевича, то в Совете министров оно вызвало бурю нападок на С.Д. Сазонова⁴. Недовольны министром оказались и некоторые российские послы, требующие пояснений относительно «пределов ожидаемых льгот» для поляков⁵. При этом некоторые высшие должностные лица резонно полагали, что обещания все равно не удовлетворят польскую общественность⁶. Примечательно, что совершенно определенно высказалась сла-

доверия) свидетельствам, под воздействием воззвания некоторые поляки вступали добровольцами в русскую армию, испытывая при этом к русским большую враждебность, чем к австрийцам. (См.: *Болеславский Р.* Путь улана. Воспоминания польского офицера. 1916–1918. М., 2006. С. 13, 210.)

¹ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 635. Л. 3–5.

² См.: Русско-польские отношения в годы первой мировой войны. М.-Л., 1926. С. 10–12. Некоторые консервативные министры в вопросе об организации местного самоуправления предлагали «равнять Польшу по России» (там же. С. 14).

³ *Емец В.А.* Очерки внешней политики России. 1914–1917 гг. М., 1977. С. 108.

⁴ См.: *Сазонов С.Д.* Воспоминания. Париж, 1927. С. 381; *Трубецкой Гр. Н. кн.* Русская дипломатия 1914–1917 гг. и война на Балканах. Монреаль. 1983. С. 33–36; Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. Бумаги А.Н. Яхонтова (записи заседаний и переписка). СПб., 1999. С. 25, 28, 29, 42–43.

⁵ См.: Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. Т. 6. Ч. 1. Л., 1935. С. 124.

⁶ *Дякин В.С.* Указ. соч. С. 417–418. Строго говоря, российским политикам в любом случае следовало исходить из того, что победоносная война создаст новую этногеополитическую ситуацию. «Для России нынешняя война есть война за освобождение славянских племен и за обеспечение свободного их развития в будущем. Эта борьба, если она будет доведена до конца, сулит России положение признанного руководителя всего славянского мира..., а такое признание станет невозможным, если Россия... будет держать в рабстве второе по значению славянское племя», – полагал министр иностранных дел С.Д. Сазонов (цит. по: *Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи... С. 42). Такая перспектива должна была быть в любом случае поставлена во главу угла официальной пропаганды.

вянофильствующая часть монархистов, предложивших раз и навсегда решить вопрос дарованием польскому народу полной независимости¹. В дальнейшем в рамках российского МИДа был создан Особый политический отдел, призванный анализировать вопросы, связанные с Ватиканом и славянскими народами Австро-Венгрии. Позднее работа этого отдела сконцентрировалась на украинском движении².

Воззвание действительно сыграло серьезную роль в тогдашних представлениях о целях войны. Часть польского общества искренне вдохновилась им³, однако общий эффект оказался совершенно не тот, на который рассчитывали его составители⁴. По сведениям департамента полиции, воззвание «смягчило национальную неприязнь поляков к России и побудило в них искреннее стремление

¹ В пространной записке монархисты-славянофилы доказывали, что следует выйти из неопределенности, созданным «Воззванием». (ГА РФ. Ф. 1463. Оп. 1. Д. 628.)

² См.: Miller A. A Testament of the All-Russian Idea: Foreign Ministry Memoranda to the Imperial, Provisional and Bolshevik Governments // *Extending the Borders of Russian History*. / Ed. by M. Siefert. Budapest, 2002.

³ Скорее всего так могли думать в аристократических кругах (см.: *Иоффе Э.* Линии Маннергейма. СПб., 2005. С. 104). Польские радикалы отмечали, что поскольку «Россия в политическом отношении является настоящим варваром Европы», то стихийная «русская ориентация» части поляков носит «исключительно антигерманский характер»; отсюда странная, на первый взгляд, «любовь поляков к русским солдатам и даже казакам». (ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 35. Л. 5.)

⁴ Исследователи почему-то до сих пор недоумевают: кто инициировал этот документ, какова в этом роль императора, насколько воззвание искренне, кому, наконец, принадлежит авторство (см.: *Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи... С. 24–33). Между тем воззвание было всего лишь поспешной реакцией на аналогичные действия со стороны Германии и Австро-Венгрии. Сказались опасения антирусского восстания в Царстве Польском, на что некоторое время действительно рассчитывали германские и австрийские круги (см.: *Теодорович И.М.* Разработка правительством Германии программы завоеваний на Востоке в 1914 – 1915 гг. // *Первая мировая война*. М., 1968. С. 112–113). Такой документ мог возникнуть в неразберихе первых дней войны в результате спонтанных усилий военных и патриотической общественности. Императору достаточно было просто одобрить саму идею публикации подобного акта (как и прочих общественных инициатив), что и было сделано без малейшего риска «потерять лицо» и связать себя излишними обязательствами. К тому же пылкий стиль документа не дает никакого основания приписывать активную роль в его разработке министру иностранных дел С.Д. Сазонову, начальнику Генерального штаба Н.Н. Янушкевичу и военному министру В.А. Сухомлинову (см.: *Бахтурина А.Ю.* Воззвание к полякам 1 августа 1914 г. и его авторы // *Вопросы истории*. 1998. № 8. С. 67–76), которые могли лишь принципиально одобрить его содержание. В свое время общественность приписывала авторство воззвания П.Б. Струве, затем появились указания, на то, что его написал известный публицист Григорий Ландау. Последняя версия представляется наиболее убедительной: власти менее всего были заинтересованы в том, чтобы связывать себя какими бы то ни было обещаниями; пресекать инициативы патриотической общественности им было также не с руки; поэтому ведомство иностранных дел воспользовалось инициативой либерального автора, оставив по понятным причинам самого его в тени. Как бы то ни было, некоторые современные (не самые убедительные) авторы «глубокомысленно» утверждают, что «воззвание представляло собой весьма дальновидный политический и государственный ход России...». (Цит. по: *Сенявская Е.С.* Народы Австро-Венгрии в Первой мировой войне глазами русского противника // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: История России. 2009. № 4. С. 19.)

к одолению немцев как поработителей польской культуры», но, с другой стороны, оно же «окрылило литовцев надеждами на самоуправление и отделение их от поляков», тогда как последние считали, что «Литва давно стала достоянием польской культуры»¹. Туманный текст воззвания порождал неоправданные иллюзии. В Финляндии ожидали, что конфликты и недоразумения последних лет с русской властью теперь уйдут в прошлое². Представители других окраинных народов стали ожидать аналогичных шагов по отношению к ним. Их, однако, не последовало.

Как бы то ни было, из-за неясности формулировок воззвание отнюдь не произвело впечатления на тех, кому было адресовано³: нельзя выдвигать освободительные лозунги и одновременно придерживаться прежней охранительной политики. Известно, что в тот же день, 1 августа 1914 г., стала распространяться обращенная к полякам-призывникам прокламация, выпущенная от имени Польского национального рабочего союза, Национального крестьянского союза и Союза независимости Польши. «За московское иго вы должны отблагодарить пролитием крови», – говорилось в ней⁴. Вскоре от имени германского и австро-венгерского командования появилось обращение к полякам с призывом присоединиться к ним для того, чтобы «выгнать из границ Польши азиатские орды»⁵. В приграничных российских губерниях появились прокламации, в которых от имени австрийского императора польское население призывалось к восстанию против России и вступлению в ряды австрийских войск⁶. Такого рода пропаганда давала характерный побочный эффект: с самого начала военных действий от крестьян-украинцев последовали доносы на помещиков-поляков, якобы тепло принимавших австрийских солдат и выдававших им русских раненных⁷, а также на поляков и галицийцев, занимавшихся австрофильской агитацией⁸. Подобная информация стала поступать и от евреев – как российских подданных, так и военнопленных австро-венгерской армии⁹. Легко представить, какая волна стихийной полонофобии могла вслед за этим последовать, и как все это могло сказаться на межэтнических отношениях в целом¹⁰. Более того, под подозрением оказались

¹ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 9. Л. 1.

² *Соломещ И.М.* Финляндская политика царизма в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.). Петрозаводск, 1992. С. 25.

³ *Данилов Ю.Н.* Великий князь Николай Николаевич. Париж, 1930. С. 214–215.

⁴ *Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи... С. 30.

⁵ См.: Русское прошлое. 1996. Кн. 1. С. 287.

⁶ ГА РФ. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 22. Л. 24. В некоторых листовках утверждалось, что «население с воодушевлением приветствует знамя белого орла», под которым польские солдаты вступили на оккупированную русскими польскую землю, и что к «стрелецким отрядам целыми массами пристают крестьяне и рабочие Царства Польского» (там же. Д. 58. Л. 21).

⁷ ГА РФ. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 22. Л. 263–264. В этом же обвинялись и евреи, но обычно такая информация не подтверждалась. См.: Там же. Л. 147.

⁸ ГА РФ. Ф. 1693. Оп. 1. Д. 72. Л. 7, 59, 60. Были и доносы такого, к примеру, содержания: «...Из местечка Ливенгоф Витебской губернии выехала неизвестная женщина – дюжая, не очень высокого росту... большая черная бородавка около носу. Этого полиция не знает, но я благодаря евреев (так в тексте – В.Б.) узнал, что она германский офицер...». (См.: там же. Д. 71. Л. 156.)

⁹ ГА РФ. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 22. Л. 119–121.

¹⁰ Потенциальными вражескими разведчиками спецслужбы готовы были считать всех

все лица, перешедшие в свое время из православия в католичество, – особенно те, которые допускали антиправительственные высказывания¹. Что касается черносотенцев, то они восприняли воззвание однозначно негативно, более того, любые попытки его толкования вызывали у них негодование². Заседания Совета министров в октябре–ноябре 1914 г. не увенчались каким-либо конкретным результатом: консерваторами отвергался всякий намек на автономию. Лишь в июле 1915 г. Совет министров получил высочайшее указание начать разработку законопроекта «о предоставлении Польше права свободного строения своей жизни на началах автономии под державным скипетром Государей Российских при сохранении единой государственности». Об этом в июле было заявлено И.Л. Горемыкиным с трибуны Государственной думы³. Наиболее цинично отнесся к официальному правительственному заявлению Н.Н. Янушкевич: «...Теперь пусть поляки выбирают между нами и немцами. Если выяснится, что они предпочитают последних, то это избавит нас от всех наших обещаний им, теперешних и прежних»⁴. Волно или невольно он передал суть отношения к польскому вопросу: за словами об автономии не последовало естественных, казалось бы, мер для уравнивания поляков в правах с русским населением империи.

Между тем в Германии до войны велась активная антипольская политика, особенно в аграрной и языковой сферах. Но в целом ясности относительно перспектив взаимоотношений с поляками в Германии, как и в России, не было. К тому же часть польского общества видела в Германии «исторического врага»⁵. В Австро-Венгрии, напротив, на фоне отсутствия стеснений в культурной области⁶ правительственные круги пытались в прошлом создать полякам политическую оппозицию в лице так называемых русин (фактически украинцев)⁷. Но теперь германское и австро-венгерское правительства не стали связывать себя новыми обещаниями, хотя Вена предприняла некоторые практические шаги, чтобы упрочить доверие поляков. В результате пропагандистских усилий военных противников польское население во всех воюющих странах оказалось расколото и взвинчено ожиданиями⁸. А тем временем едва ли не единственным демонстра-

поляков, по различным причинам уволенных в свое время из российской армии (ГАРФ. Ф. 1693. Оп. 1. Д. 71. Л. 4–4 об.). Разумеется, подобные представления властей улавливались в низах.

¹ ГА РФ. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 22. Л. 129, 895–905, 945–948.

² См.: *Пасхалов К.Н.* Отзыв на Записку по поводу воззвания Верховного главнокомандующего к польскому народу Ф.Д. Самарина и др. М., 1915.

³ ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 116. Л. 1 об.; Стенографический отчет Государственной думы. 4-й созыв. Сессия IV. Пг., 1915. Стб. 9–10.

⁴ *Международные отношения в эпоху империализма. Документы из архивов царского и временного правительств. 1878 – 1917 гг.* Т. 8. Ч. 2. С. 20.

⁵ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 35. Л. 6.

⁶ См.: *Бахтурина А.Ю.* *Украины Российской империи...* С. 17–19.

⁷ Русские правые круги, напротив, считали, что поляки, «украинизируя» русских, стремятся их «ополячить» (См.: *Щеголев С.Н.* *История «украинского» сепаратизма.* М., 2004. С. 355, 357).

⁸ Возможно, наиболее радикальная часть польского общества руководствовалась установкой, о которой заявил один анонимный польский автор: «В нынешний исторический момент при всем своем разъединении польский народ – весь в целом – руководится исключительно одной лишь польской ориентацией, т. е. стремлением наибольшего приближения... к идеалу единой независимой Польши». (ГА РФ. Ф.

тивным шагом русского правительства по отношению к польскому обществу стало удаление со своих постов помощников варшавского генерал-губернатора с «немецкими» фамилиями¹. Это, как и туманные заявления в Государственной думе, никого не убеждало.

В любом случае Россия отнюдь не преуспела в пропаганде. Министр иностранных дел С.Д. Сазонов считал, что пассивное отношение к польскому вопросу (частично связанное с отступлением русских войск с территории Царства Польского) становится губительным². Такая позиция была неуместна тем более, что Генеральный штаб уже в августе обсуждал вопрос о формировании не только чехословацких³ и польских, но также финских и латышских⁴ частей⁵. Строго говоря, «ассиметричная» имперская политика империи по отношению к своим народам может быть успешной только при условии, что она примет активно-упреждающий характер. Напротив, те или иные неясные предпочтения при пассивной в целом этнонациональной политике – знак кризиса империи. Как бы то ни было, противники России действовали более оперативно: в начале августа 1915 г. в специальных листовках на польском языке, распространяемых в России, отмечалось, что в Варшаве образовалось польское «народное правительство», которое обязаны поддержать все поляки. Приводились слова командующего польскими легионерами Ю. Пилсудского, заявившего, что настал «решительный час», когда «весь народ должен соединиться в один лагерь, возглавляемый Народным правительством». Более того, он заявил, что оставшихся в стороне поляков следует считать «изменниками», к которыми надо

523. Оп. 3. Д. 35. Л. 4.)

¹ Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи... С. 49. По представлениям простых людей, даже православные люди с немецкими фамилиями «в душе» оставались немцами. (См.: Дённингхаус В. Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт (1494 – 1941). М., 2004. С. 346.)

² Русско-польские отношения... С. 86. В эмиграции Сазонов откровенно писал о вреде «лживых обещаний», раздаваемых полякам (См.: Сазонов С.Д. Воспоминания. С. 381). Сам он в апреле 1916 г. доказывал, что надо опередить и военных противников, и союзников, самостоятельно даровав Польше ту форму автономии, которая была бы выгодна России (см.: Русско-польские отношения... С. 87–88). По свидетельству Сазонова, его проект получил одобрение военных и самого императора, после чего его доработкой занялся известный специалист по международному праву барон Б.Э. Нольде. Однако Николай II под влиянием Б.В. Штюрмера неожиданно изменил свое решение и отправил Сазонова в отставку (см.: Сазонов С.Д. Воспоминания. С. 387–388).

³ Современный чешский историк, ссылаясь на мнение Т. Масарика, считает, что царское правительство отнюдь «не спешило разрешать формирование чехословацких частей на своей территории» (см.: Рыхлик Я. Т.Г. Масарик и гражданская война в России // Т.Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства. М., 2005. С. 11).

⁴ Современный латышский историк утверждает, что в процентном отношении в армии латышей оказалось значительно больше, чем жителей империи (55% мужчин в возрасте от 18 до 43 лет) (см.: Екабсон Э. Латыши в российской армии во время Первой мировой войны // Последняя война Российской империи. С. 221). Это было обусловлено целым рядом факторов: более высоким уровнем урбанизации, наличием значительной прослойки безземельных крестьян, оккупацией Курляндии и наличием среди беженцев значительного числа взрослых мужчин, и т. п.

⁵ Хаген М. фон. Указ. соч. С. 45.

быть безжалостными¹. Конечно, подобные пропагандистские усилия приносили свои плоды, хотя в антирусском порыве объединялись скорее излишне эмоциональные политики² и молодежь³, нежели простые обыватели⁴. Один из анонимных польских радикалов заявил, что поскольку «только в Австрии не было зоологического национализма», то австрийскую ориентацию поляков следует понимать, как стремление к «защите существующих в Австрии национальных свобод»⁵. Как бы то ни было, поляков, по разным причинам выступающих против России, было достаточно, хотя гораздо меньше, чем это мерещилось царским властям.

В сентябре 1914 г. русское командование отмечало факты участия поляков с территории Царства Польского в боях на стороне противника. 21 октября легионеры Ю. Пилсудского вступили в схватку с русскими войсками⁶. По-видимому, часть польских политиков не теряла надежды поднять восстание в тылу русских войск. По данным российских спецслужб, 30 августа 1914 г. в Варшаву из Кракова прибыли несколько деятелей ППС (фракция) и членов организации «стржельцов», на которых было возложено руководство шпионажем и диверсиями на железных дорогах. Однако их намерения не встретили сочувствия у

¹ ГА РФ. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 58. Л. 21. По мнению современного польского историка, эти призывы встретили более чем скептическую реакцию со стороны поляков Царства Польского (см.: Сулея В. Юзеф Пилсудский. М., 2009. С. 137).

² Об этом свидетельствуют тексты листовок, выпущенных различными партиями и организациями (ГА РФ. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 58. Л. 21 об.–27).

³ Так, согласно некоторым свидетельствам, в Житомирской католической семинарии, где «среди воспитанников было много развитых парней с высшим образованием», «национальное чувство стояло очень высоко» и «каждый из воспитанников считал себя польским патриотом». При этом среди семинаристов образовалось «две партии»: одна – «за Антанту и Россию», другая (так называемая «швабская») «стояла на стороне центральных государств». Те и другие «не любили русское правительство» (см.: 3 архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 2 (21) // Влада и костьол в Радянській Україні, 1919–1937 рр.: Римо-католицька церква під репресивним тиском тоталітаризму. Київ, 2003. С. 135). Судя по всему, сторонников «антантовской ориентации» было все же больше. Они надеялись на то, что «если Россия откажется от своих обещаний в пользу поляков, то Англия и Франция не допустит» (там же).

⁴ Один бежавший из плена русский подпрапорщик летом 1916 г. сообщал об «очень хорошем отношении» к нему «наших поляков» (т. е. проживавших на территории Царства Польского) (из переписки русских военнопленных (1916–1917 гг.). / Публ. Л.В. Васильковой // Голоса истории. Материалы по истории Первой мировой войны. Сборник научных трудов. Вып. 24. Кн. 3. М., 1999. С. 143). Возможно, такое отношение к русским было связано с тем, что год назад (согласно дневнику одного офицера) немцы оставили о себе не лучшую память (Из дневников офицера русской армии Бакулина. / Публ. Т.К. Кудзаевой и Э.П. Соколовой // Там же. С. 59).

⁵ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 35. Л. 4 об.

⁶ Уткин А.И. Указ. соч. С. 15, 69. К июлю 1916 г., по данным русской разведки, «польский галицийский легион» состоял из трех бригад, а общее число легионеров доходило до 30 000. Считалось, что в это число входят даже «американские поляки», посланные через Данию «Польско-американским комитетом национальной обороны», причем в ближайшем будущем предполагается выслать в Австрию через Данию еще 10 000 человек (см.: ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 27. Л. 110 об.). По другим данным, легионеров было 25 тыс. (См.: *Polskie tradycje wojskowe*. Warszawa, 1995. S. 323). Вместе с тем, представители польской аристократии обычно ничуть не разделяли подобных приемов отстаивания национальных интересов. (См.: *Иоффе Э.* Указ соч. С. 101.)

бывших товарищей по партии¹. С российской стороны, в свою очередь, также не было недостатка в проектах формирования польских военных формирований², но практически приступили к делу только в 1917 г., что сразу же вызвало соответствующие претензии со стороны украинских кругов.

А тем временем оппозиционные настроения в среде российских поляков усилились. Издававшаяся в столице газета «Dziennik Petrogradski» стала противопоставлять российскую политику австро-германской и публиковать антирусские статьи³. Как результат, в апреле 1916 г. газета была закрыта, что еще больше обострило польский вопрос. Антирусские настроения росли и под влиянием таких, к примеру, акций, как «повальный обыск» в житомирской католической семинарии⁴. Кроме того, поступали известия, что в Галиции происходили повальные аресты «всех попавшихся там эмигрантов», а лица польского происхождения лишались права быть преподавателями географии, истории и русского языка даже в частных школах⁵.

По сведениям департамента полиции, к апрелю 1916 г. под влиянием германо-австрийской агитации поляки русофильского направления оказались разобщены. Более того, многие из них стали склоняться к идее возрождения независимой Польши под скипетром Габсбургов⁶. Даже среди польских ксендзов «антантовской ориентации» к этому времени «считалось позором носить русские ордена»⁷. Рост антирусских настроений был парадоксальным образом связан с усиливающимся антисемитизмом: поляки считали, что основными «агентами России» на их родной земле являются именно русскоязычные евреи⁸. В этих условиях замыслы создания польской проправительственной партии и издания на средства российского правительства польской прессы⁹ вряд ли имели бы успех. Раздражало поляков и то, что «русское общество занялось высокой миссией “устройства” Польши», позволяя себе при этом беспардонное вмешательство в польские дела якобы ради обеспечения прав евреев¹⁰. О росте антирусских отно-

¹ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 678. Л. 2, 7. Также см.: Старков Б.А. Указ. соч. С. 48–54.

² Первое предложение о создании в русской армии польских частей было отправлено из Холмской губернии 20 августа 1914 г. (См: Хаген М. фон. Указ. соч. С. 49.)

³ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 759. Л. 29–40 об.

⁴ З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 2 (21). С. 135.

⁵ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 35. Л. 2.

⁶ Там же. Ф.1467. Оп. 1. Д. 759. Л. 45.

⁷ З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ 2 (21). С.136.

⁸ Логика их рассуждений была проста и по-своему убедительна: «Русский еврейский народ имеет... самую прочную ориентацию на неотделение не только государственное, но и административное Польши» в силу того, что Россия является для них «не только новейшим отечеством, но и... воистину обетованной страной». Евреи понимают, утверждалось далее, что черта оседлости рано или поздно рухнет и возникнет громадное пространство для приложения их способностей. При этом утверждалось, что «народ русский не жил еще исторической жизнью и потому свободен от психологии национализма». Поэтому именно в России существуют реальные условия для решения «векового и на протяжении веков всемирного еврейского вопроса». По этой причине «несмотря на все зверства против евреев со стороны самостоятельного в России правительства» евреи не могут не считать Россию своей страной. (ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 35. Л. 16–16 об.)

⁹ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 759. Л. 57 об.

¹⁰ Там же. Ф. 523. Оп. 3. Д. 35. Л. 22. Характерно, что при этом польские радикалы не

шений свидетельствует широко распространившееся к этому времени движение «по открытию польских школ»¹.

Куда проще обстояло дело с привлечением на сторону России чехов и словаков. В соответствии со сложившейся конъюнктурой они, ничего не теряя, могли обрести государственную самостоятельность. С пропагандистскими целями было создано Всероссийское попечительство о пленных славянах (оно занималось не только чехами и словаками, но и словенцами, сербами и хорватами)². В июле 1914 г. в Киеве состоялся съезд чехословацких обществ в России (монархически-славянофильской направленности); он ходатайствовал о формировании Чешской дружины, ведущей преимущественно пропагандистскую и разведывательную деятельность. Первые чехословацкие военные формирования были созданы в Киеве в сентябре 1914 г.³ Скоро обнаружилось, что по ту сторону линии фронта чехословаки не желают воевать за Австро-Венгрию и готовы при первой возможности сдать в плен русским войскам. Поражения 1915 г. несколько задержали процесс создания чехословацких соединений на территории России. Однако зимой 1915/1916 гг. два батальона чехов и словаков были развернуты в 1-й и 2-й стрелковые полки, составившие Чехо-Словацкую стрелковую бригаду⁴, а в 1917 г. началось широкомасштабное формирование чехословацких войск. Прежде чем чехи и словаки сыграли свою выдающуюся роль в активизации антисоветских сил, им, как и прочим военнопленным, суждено было заметно повлиять на сложившийся в империи баланс этнических сил⁵.

С точки зрения перспектив роста этнической напряженности в империи сомнительный успех имело панславистское обращение к населению Австро-Венгрии, содержащее заявление о грядущей инкорпорации Галиции в состав Российской империи. В российской проправительственной печати говорилось

стеснялись заранее обещать, что «положение евреев в “свободной Польше” (т. е. освобожденной Россией – В.Б.) будет тяжело ввиду густоты еврейского населения (ныне 13,37%), усугубляемой сплоченностью еврейского населения в городах» (там же. Л. 23).

¹ З архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 2 (21). С. 137.

² Хаген М. фон. Указ. соч. С. 45. Неслучайно в Киеве в годы войны издавался журнал «Чешско-русское единение».

³ Хаген М. фон. Указ. соч. С. 49.

⁴ Татаров В. Чехо-Словацкие воинские формирования в составе русской армии в годы первой мировой войны // Первая мировая война и участие в ней России (1914–1918). Ч. 1. М., 1994. С. 20–21.

⁵ Еще в октябре 1914 г. было создано Всероссийское попечительство о пленных славянах. Со временем пленных славян стали оставлять в пределах Московского и Казанского военных округов, тогда как немцев, австрийцев и венгров высылали в Сибирь и Туркестан. В докладной записке на имя тогдашнего министра внутренних дел А.Н. Хвостова в начале ноября 1915 г. говорилось: «...Вопрос военнопленных славян касается непосредственно внутренней политики. России... небезразлично, возвратятся ли они на родину с окрепшими симпатиями к русскому государству или же разочарованные, оскорбленные в лучших своих чувствах» (цит. по: Киреева Ю.В. Обзор документов Российского государственного военно-исторического архива об иностранных военнопленных в России в годы Первой мировой войны (1914 – 1918 // Последняя война Российской империи. С. 83). Военнопленные славяне, в отличие от немцев, венгров и турок, могли свободно писать письма на родных языках (см. там же. С. 86).

о задаче «полного национального объединения русского народа»¹; вместе с тем многозначительно отмечалось, что «русские войска вступили во Львов с пением малорусских песен»² (русофильские и панславистские лозунги были беспорядочно перемешаны). Получалось, что сомнительный стимул получали и великодержавники, и украинофилы. Благожелательность украинцев к русской администрации на деле могла быть связана с тем, что от нее ожидали ограничений польского землевладения. При этом устойчивые симпатии к России сохраняли главным образом закарпатские русины; только для них все более поднимающее голову украинское движение оставалось чуждым³. А тем временем депортация из Галиции значительного числа сомнительных в политическом и конфессиональном отношении лиц стала стимулировать отнюдь не выгодные для Российской империи настроения.

Как бы то ни было, несмотря на то, что различные этнические группы населения Галиции и особенно Буковины встретили русские войска приветливо⁴, русская военная администрация заподозрила местных евреев и представителей украинской интеллигенции в злокозненности⁵. На деле украинская политическая элита Галиции, озабоченная избавлением от польского засилья, оказалась расколота: одни ориентировались на Австро-Венгрию, другие – на Россию (последними в начале войны в Киеве был создан Карпато-русский освободительный комитет)⁶. В связи с военными успехами России поначалу преимущества добились русификаторы. Газеты сообщали, что в Галиции развернулась подготовка учителей русского языка, готовилось открытие всевозможных русских школ и вечерних курсов. Дело дошло до соответствующих переименований; этим при-

¹ Церковно-общественный вестник. 1914. № 35–36. С. 2.

² Савченко В.Н. Указ. соч. С. 78. В таком же духе были составлены прокламации для солдата-галицийца: «...Кидай оружие и отдавайся православному воинству, которое примет тебя не як военного пленника, а як родного брата...». (Цит. по: Войтоловский А.Н. Восходил кровавый Марс. По следам войны. М., 1998. С. 144.)

³ Magosci P.R. The Shaping of National Identity. Subcarpathian Rus'. 1848–1948. Cambridge (Mass.), L., 1978. P. 73, 275.

⁴ См.: Летопись войны. 1915. № 23. С. 371; *Tschebotarioff G.P.* Russia, My Native Land. NY, 1964; Бонч-Бруевич М.Д. Указ. соч. С. 27; ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 755. Л. 4 об., 10 об.; Д. 733. Л. 33.

⁵ Савченко В.Н. Указ. соч. С. 79. Однако не следует думать, что русская армия действительно вступила в Галицию с «готовым рецептом – в любом несчастье каждого солдата виноваты евреи». Украинский историк В. Сергийчук прибегает, однако, именно к таким заявлениям (см.: *Serghiychuk V.* Погроми в Україні: 1914 – 1920. Від штучних стереотипів до гіркої правди, приховуваної в радянських архівах. Київ. 1998. С. 57). Это делается для того, чтобы обосновать «русское происхождение» антисемитизма на Украине и, соответственно, снять вину с Петлюры за еврейские погромы. Дело в том, что русская армия, напротив, страдала от отсутствия «рецептов» общения с населением оккупированных территорий; в связи с этим былая ксенофобия, не без помощи отдельных офицеров-черносотенцев, стала оборачиваться актами этнофобии. Что касается взаимоотношений украинцев и евреев, то именно в ходе Первой мировой войны они приобрели весьма напряженный характер. (См.: *Abramson H.* Prayer for the Government: Ukrainians and Jews in Revolutionary Times, 1917 – 1920. Cambridge (Mass.), 1999.)

⁶ Бондаренко Д.Я., Крестовская Н.Н. Украинский вопрос в Государственной думе (1906–1917 гг.) // Россия – XXI. 2001. № 6. С. 111.

звана была заняться специальная комиссия¹. Но были и украинофилы-экстремисты (вроде Д. Донцова), считавшие, что галицийцы должны принять активное участие в вооруженном освобождении своих соплеменников за рубежом вместе с австро-венгерской армией². Но среди украинских радикалов не было единства. Так, Н.И. Михновский считал, что победа Австро-Венгрии обернется тем, что на Правобережье утвердятся поляки, а с другой стороны украинцы подвергнутся германизации. Поэтому решение украинского вопроса он связывал с присоединением к России Восточной Галиции и Буковины³.

Довольно скоро обнаружилось, что русские войска в Галиции склонны к грабежам и погромам местного населения, от которых особенно страдали евреи⁴, но был зафиксирован также случай ограбления польского ксендза⁵. В определенной степени в росте солдатского антисемитизма была повинна контрразведка, с самого начала войны принявшаяся убеждать командование в злокозненности евреев, а всякую разнузданную акцию со стороны русских солдат и офицеров представлявшая акцией «справедливого возмездия»⁶. Но это была только одна сторона пропагандистского использования тех или иных этнопредставлений: сами контрразведчики могли идти на поводу всевозможных юдофобских наветов со стороны поляков⁷.

¹ Речь. 1915. 15 февраля, 17 марта.

² См.: Українська суспільно-політична думка в 20 столітті. Документи і матеріали. Нью-Йорк, 1983. Т. 1. С. 188.

³ Лавров Ю.П. Про ідейні і організаційні засади Союзу визволення України // Український історичний журнал. 1996. № 6. С. 86.

⁴ Не исключено, что русских солдат натравливали на евреев местное «москвофильское» население в отместку за то, что перед приходом русских войск оно страдало от еврейских доносов и насильственных действий. (См.: Русская Галиция и «мазепинство». С. 235–237, 246–247, 251, 255–256, 259, 267–268, 272, 275, 281, 286–288, 291–292, 299–306, 313–314, 318, 320.)

⁵ Сергийчук В. Указ. соч. С. 57–60; Хитерер В. К истории еврейского населения Галиции и Буковины накануне и в годы Первой мировой войны // Евреи в Україні. Київ, 1997. С. 85.

⁶ Сергийчук В. Указ. соч. С. 59, 60, 64–66, 83–84. Утверждали даже, что «немецко-еврейская организация» специально поставляет русским офицерам проституток, чтобы те заражали их венерическими болезнями (там же. С. 75). В то время многие солдаты и офицеры старались «откосить» от передовой. Учитывая это, евреи-сутенеры предлагали им проституток на выбор: «Для удовольствия или эвакуации?» (Из дневников офицера русской армии Бакулина. С. 87). Примечательно, что немецкую военную администрацию также захватили подозрения в шпионаже проституток, — но только в пользу России (См.: Шустер Ф.М. Указ. соч. С. 16, 20).

⁷ С началом войны, говорилось в специальном обращении «группы еврейской молодежи к русской интеллигенции» (декабрь 1914 г.), началась «дикая пляска руководителей польского народа на изможденных и без того костях польского еврейства». По мнению представителей этой группы, со стороны поляков плетется «тонко продуманная паутина доносов на евреев перед военными властями»; «дикие призывы» звучат также в польской прессе; этим вызывается «поголовный “исход” евреев из многих мест их прежнего поселения». В результате «руками и усилиями народа, хорошо знакомого по своей собственной истории с национальными гонениями, другой народ доведен до... состояния буквально гибели». Русская интеллигенция, в свою очередь, обвинялась в нежелании замечать происходящее (ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 36. Л. 1–3). Жандармы, со своей стороны, указывали на рост насильственных действий поляков по отношению к подозревавшимся в коллаборационизме евреям

По мере того как русские войска занимали Галицию, развернулось освобождение из тюрем политических деятелей, арестованных австро-венгерскими властями за прорусские симпатии¹. Именно от этих деятелей, создавших львовский Русский народный совет, последовали предложения о формировании специальных «галицко-русских добровольческих подразделений», о предоставлении галицийским студентам права поступления в российские военно-учебные заведения. Это было доброжелательно воспринято в Генеральном штабе². Временный генерал-губернатор Г.А. Бобринский заявлял, что «в этих землях коренное население всегда было русским, устройство их посему должно быть на русских началах»³, т. е. совершенно не учитывал раскола «русин» на «москвофилов» и «украинцев». Вслед за тем последовали гонения на все галицийско-украинское, была свернута вся местная культурно-просветительская деятельность. Оживились патриотические круги и в самой России. Каждое ведомство стремилось по-своему осчастливить «освобожденных» соплеменников. Последствия патриотической неразберихи сказались очень скоро: в верхах расцвело прожектерство, в низах – донос⁴. В то время как представители МИДа и военных кругов колебались, опасаясь форсировать переход униатов в православие⁵, неумная активность пользовавшегося покровительством самого Николая II, архиепископа Евлогия, давно имевшего репутацию обрусителя⁶, привела к тому, что кон-

(см.: Фуллер У. Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России. М., 2009. С. 210).

¹ Этим занялся лидер Галицийско-русского общества, член фракции русских националистов и умеренно правых в 4-й Государственной думе граф В.А. Бобринский, который добровольцем вступил в Действующую армию и оказался в штабе 8-й армии А.А. Брусилова. Он лично освобождал из тюрем местных политических деятелей, арестованных за пророссийские симпатии. Позднее он возглавил во Львове Краевой благотворительный комитет, оказывая немалое влияние на оккупационные власти. Программу «умиротворения края» разработал другой видный националист – Д.Н. Чихачев, предложивший облегчить положение местного крестьянства как за счет приобретения казной частновладельческих земель, так и за счет землевладения евреев, покинувших свои владения вместе с австрийскими войсками. Получалось, что политическая сторона действий в Восточной Галиции определялась Бобринским, земельная – Чихачевым, конфессиональная – такой одиозной в глазах российских либералов фигурой, как архиепископ Евлогий. Изолированно проводилась политика военных властей в лице Ставки и гражданское управление, за которым стояли Совет министров, МИД и даже Государственная дума (См.: Бахтурина А.Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции в годы первой мировой войны. М., 2000. С. 42, 52, 67–68, 91).

² Все эти проекты остались, однако, бесплодными. (См.: Хаген М. фон. Указ. соч. С. 45, 49.)

³ Отчет временного военного генерал-губернатора Галиции по управлению краем за время с 1 сентября 1914 г. по 1 июля 1915 г. Киев, 1916. С.3. Соответственно этому Бобринский публично заявлял о «совершающемся объединении всего русского племени, остававшегося разьединенным со времен Ярославовых» (Татищев А.А. Земли и люди. В гуще переселенческого движения (1906 – 1921). М., 2001. С. 207).

⁴ Бахтурина А.Ю. Политика Российской империи в Восточной Галиции... С. 42, 52, 67–68, 91.

⁵ Савченко В.Н. Указ. соч. С. 80; Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи... С. 35–36. По некоторым отзывам, великий князь Николай Николаевич «пробовал бороться с чрезмерным пылом обрусителей, но даже и ему это было не под силу, так как давление шло от министра внутренних дел Н.А. Маклакова и стоящих за ним все-могущественных кругов». (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 532. Л. 41–42.)

⁶ Позднее сам Евлогий уверял, что во всем виноват не он, считавший, что возвращение

фессиональный вопрос обострил политическую ситуацию в Галиции, а затем и межконфессиональные отношения в России¹.

Действия власти по-своему отразились на настроениях российского образованного общества. Патриотический угар и идиллия русско-инородческого соглашения длились довольно долго. В январе 1915 г. председатель Думы М.В. Родзянко, выступая на ее специальном заседании, заявил, что «все народности России – одна семья», что между ними нет «разногласий и раздоров». Даже считавшийся либералом министр иностранных дел С.Д. Сазонов уверял, что слухи о еврейских погромах распространяются Германией, и обещал защиту турецких армян. Патриотические заявления сделали представители поляков, армян, эстонцев, евреев, латышей, мусульман. П.Н. Милюков убеждал, что «объединение и освобождение Польши» станет символом «морального превосходства над врагом». По-своему подвел итог один из правых, А.Н. Савенко: «В дни кровавой борьбы нет партий, нет национальностей, а есть единый, неделимый, грозный, гранитный монолит»². Разумеется, это было одной из многочисленных националистических иллюзий того времени. В то время как правые депутаты в Думе заявляли, что «Русь Червоная, Русь Зеленая, Русь Угорская должны слиться с Великой, Малой и Белой Русью в великую нераздельную Россию»³, в самой Буковине прорусски настроенному населению были противопоставлены сичевые стрельцы – украинцы-добровольцы австро-венгерской армии⁴, формируемые с помощью Главного украинского совета (ГУС) и вдохновляемые идеей воссоздания Запорожской Сечи⁵. В апреле 1915 г. сичевики организовали в г. Мукачево празднование юбилея Т. Шевченко⁶; эта акция должна была напомнить о недавнем запрещении

в православие должно произойти постепенно, а чиновничье рвение. (См.: *Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни.* М., 1994. С. 237–238.)

¹ Характерно, что далеко не все церковные иерее приветствовали деятельность русской администрации в Галиции. Архиепископ Красноярский Никон (Рождественский) в июне 1915 г. писал в «Биржевых ведомостях»: «Налетели на закордонную Украину за славными русскими героями орлами русские вороны (имелись в виду националисты – В.Б.) и давай все там по-вороньему устраивать». Вопреки проводимому курсу Никон считал, что «Украина и закордонная, и русская нуждается в своей школе и своих учреждениях». «Не летайте за орлами и не мешайте им, – советовал он обрусителям. – Они слава России, а вы ее позор» (См.: Записка об украинском движении за 1914 – 1916 годы... С. 41).

² День. 1915. 28 января.

³ *Бондаренко Д.Я., Крестовская Н.Н.* Указ. соч. С. 111.

⁴ Некоторые считают, что добровольцев было около 30 тыс. Правительство поначалу ограничивало численность легиона сичевиков 2,5 тыс., а позднее разрешило иметь еще 3 тыс. в учебных и запасных подразделениях. За время войны через легион прошло около 10 тыс. солдат, причем это были в основном представители образованных классов (См.: *Науменко К.Е.* Указ. соч. С. 238–239). Стрельцы выступили инициаторами братаний с солдатами-украинцами русских армий в 1916 г. (См.: *Разложение армии в 1917 году.* Сб. док-в. М.-Л., 1925. С. 55–57, 91.)

⁵ ГУС, в который входили представители украинских национал-демократов, социал-демократов и Русско-украинской радикальной партии, ставил своей задачей, прежде всего объединение Восточной Галиции, Северной Буковины и Закарпатья в единый автономный край в составе Австро-Венгрии. В случае военных успехов Австро-Венгрии они рассчитывали на присоединение к ней украинских земель, входящих в состав России. (См.: *Михутина И.В.* Указ. соч. С. 170.)

⁶ *Magocsi P.R.* Op. cit. P. 74.

царскими властями торжеств по поводу его 100-летия¹. Заграничная украинская пресса всячески прославляла подвиги сичевиков «в борьбе с москалями»². Сичевикам суждено было заметно проявить себя в 1918 г. на Украине, а пока противоборство украинофилов и российских великодержавников разворачивалось по всем возможным линиям.

Оккупация Галиции еще острее поставила украинский и польский вопросы. А поскольку российское правительство упорно уходило от их решения, российским правым политикам не оставалось ничего иного, как твердить, что украинское движение искусственно инспирируется извне и поддерживается на германские деньги «с целью внести раскол в самое сердце русского народа»³. Тем временем Евлогий развил такую активность по обращению униатов в православие, что это вызвало рост антирусских настроений⁴. Но отрицательный опыт ничему не научил⁵, а потому украинский вопрос мог только обостриться.

Война требовала пересмотра всей системы взаимоотношений российской власти с нерусскими народами. Положение усугублялось тем, что правая часть «общественности» давно уже не считала их лояльными гражданами. Под осо-

¹ В связи с подготовкой к празднованию 100-летия со дня рождения Т.Г. Шевченко деятели из Киевского клуба русских националистов в начале 1914 г. заявили, что «шайка мазепинцев», пользуясь случаем, ведет пропаганду сепаратизма и рассчитывает присоединить Малороссию к Австро-Венгрии на федеративных началах. Министерство внутренних дел фактически запретило празднование юбилея, что вызвало негодование думских либералов. (См.: *Михутина И.В.* Указ. соч. С. 138–140.)

² Буковина (Чернівці). 1915. 20, 27 листопада; 11 грудня; 1916. 20 цвітня; 3 кривавого шляху Українських Січових Стрільців. Львів, 1916.

³ *Бондаренко Д.Я., Крестовская Н.Н.* Указ. соч. С. 112. Полицейские источники в мае 1916 г. утверждали, что киевские украинцы и поляки усилили нелегальную антирусскую пропаганду под влиянием «агентов и доверенных лиц бывшего митрополита Шептицкого и профессора Львовского университета Грушевского». Каких-либо убедительных свидетельств на этот счет, однако, не приводилось (см.: ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 759. Л. 60–60 об.). Подобная информация на фоне других сообщений смотрится странно. Так, сообщалось, что в жизни местных украинцев «проявлений какой-либо преступной деятельности не замечено», а позднее появилась информация, что они вообще стали незаметны. (Там же. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 24. Л. 20, 27 об.)

⁴ Сам Евлогий в частных беседах объяснял, что поскольку австрофильское униатское духовенство бежало, то естественно было назначить в опустевшие приходы православных священников (См.: *Татищев А.А.* Указ. соч. С. 208). Представители МИДа и даже Н.Н. Янушкевич склонны были считать, что вопрос о переходе униатов в православие следует отложить до конца войны, а все усилия должны быть направлены на вытеснение украинского языка (См.: *Савченко В.Н.* Указ. соч. С. 80). Показательно, что это направление обрусительства, несмотря на колебания властей, сохранило свои позиции и в дальнейшем.

⁵ В связи со второй оккупацией Галиции встал вопрос о замене на этом посту «слабовольного» Г.А. Бобринского. В результате компромисса между высшими гражданскими и военными управленцами должность занял генерал-адъютант Ф.Ф. Трепов, которого характеризовали как «господина с важной осанкой и глазами блудного плута». Едва приступив к делу, этот несамостоятельный человек «совсем растерялся» (Красный архив. 1931. № 4–5. С. 169). Пришлось установить чисто военное руководство краем, игнорирующее «национально-патриотические» задачи, на которых настаивала правая общественность. В итоге в «патриотической» печати появились раздраженные заявления о том, что действия новой администрации граничат с легкомыслием – в галицийских школах «не должно быть места ни для какой искусственной “мовы” австрийского изобретения» (Новое время. 1916. 16 ноября).

бым подозрением оказывались русские немцы; подозрительное отношение к ним особенно усилилось в связи с тем, что на территории Германии с января 1914 г. вступил в действие закон о двойном гражданстве¹. В этих условиях «инородцам» следовало дать понять: считаются ли они «подозрительными», «чужими» или, напротив, столь же патриотичными подданными империи, как ее православные граждане. Соответствующего решения не последовало, что еще более усложняло положение российских инородцев и иноверцев. Хуже того, в связи с оккупацией Галиции в верхах дебатировался вопрос о запрещении евреям выезда и въезда из Галиции с целью предотвращения спекуляции предметами первой необходимости².

С другой стороны, «польский вопрос» требовал разработки долговременного курса по отношению к славянским народам за пределами империи. Разумеется, в российских верхах и обществе в целом было предостаточно лиц, полагавших, что все внешнеполитические проблемы империи в настоящем и будущем могут быть решены за счет утверждения русской гегемонии в славянском мире³. Но эта старая панславистская идея, безусловно, не могла быть реализована руками прежней бюрократии, которая всякий решительный шаг просматривала с точки зрения многочисленных побочных «последствий», точнее, управленческих неудобств. В частности создание под эгидой России европейского «Славянского союза» требовало не только пересмотра отношений с украинцами, но и изменения государственного статуса православия, не говоря уже о проблемах с мусульманами.

* * *

Враг должен предстать как можно более «чужим». Война поставила в сложное положение вполне законопослушных российских мусульман, постоянно по-

¹ См.: *Оболенская С.В.* «Германский вопрос» и русское общество конца XX в. // *Россия и Германия*. Вып. 1. М., 1998. С. 192–194.

² *Сергийчук В.* Указ. соч. С. 67–75.

³ К примеру, в годы войны генерал А.И. Череп-Спиридович пытался через великого князя А.В. Романова убедить правящие верхи, что он теоретически обосновал предсказания, «которые всегда сбываются». Автор твердил об опасности «панюдаизма, пангерманизма, панисламизма, паназиазма», которым предстоит противопоставить панславизм и Ватикан. Россия должна воссоздать Польшу, Чехию, Хорватию, Македонию совместно с Сербией и пригласить всех славян вступить в Славянскую империю по образцу германской. Однако, полагал генерал-ксенофоб, «нельзя поручать еврейским Мануилову, Гулянду стряпать куцые автономии полякам» – это «отшатнет 50 миллионов славян, возмутит весь цивилизованный мир». Евреев следует вообще признать подданными военных противников России. «Сближение с Ватиканом, – уверял генерал, – заставит Ротшильдов ползать на коленях». Он добавлял, что, вместе с тем, это единственный способ спасти евреев от погромов. «Славянское примирение» – это «острый нож врагам России», тогда как «при малейшей уступке евреям» империя «покатится по наклонной плоскости к полному рабству, расчленению, атеизму, анархии». Поэтому надо «смелым броском вознести христианство, Россию, славянство на недостижимую лучезарную высоту». В противном случае иудеи подготовят нападения на Россию и Европу со стороны «Китая, индусов, мусульман, черных» (ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 747. Л. 9–16). В данном случае мы имеем дело с параноидальной крайностью. Но нельзя забывать, что по мере приближения развязки подобные настроения распространялись все шире.

дозреваемых властями то в пантюркизме, то в панисламизме¹. На деле до многочисленных представителей мусульманского мира в России такие идеи попросту не доходили. Их беспокоило совсем другое. А.А. Самсонов, генерал-губернатор Туркестана, в мае 1913 г. в конфиденциальной записке признавал: «Ни для кого не тайна, что не сомнительные идеи панисламизма, а наша окраинная политика последнего времени... является... одной из главнейших причин того недовольства киргиз (казахов), о котором ныне столь много говорят»². В апреле 1914 г. Особое совещание Совета министров пришло к выводу, что «панисламизм как утопическая идея среди русских мусульман не пользуется успехом, пантюркистское движение... также не охватило мусульманские народные массы в России», а потому можно говорить лишь о распространении «пантатаризма». 1 июля 1914 г. из Константинополя дипломаты сообщали, что если Европа, «назвавшая возрождение азиатских народов “желтой опасностью”, считает также панисламизм опасным для Европы», то у России нет никаких оснований брать с них пример. В Турции главными проповедниками панисламизма являются Ю. Акчурин и А. Агаев – русские татары (Агаев был азербайджанцем; в России представителей этого этноса обычно также называли татарами. – В.Б.), положительно относящиеся к русской культуре и протестующие «только против неправильной политики правительства по отношению к мусульманам». Россия, «являясь азиатской страной, может относиться совершенно иначе к панисламистским и паназиатским течениям». Напротив, «панисламизм может быть подчинен русским интересам, если мусульмане и их авангард турки, будут видеть сочувствие себе со стороны России»³. Российское правительство не забывало законопослушных мусульман, финансируя журнал «Мир Ислама»⁴. Некоторые представители православной церкви даже выражали недовольство в связи с этим, отмечая ослабление русификации поволжских народов⁵. На деле внешняя веротерпимость соседствовала

¹ Такие представления были в значительной степени обусловлены тем, что в начале 1910 г. в российском МИДе стало известно о разрабатываемом в Турции плане сбора средств на усиление армии и флота среди российских мусульман (См.: Котюкова Т.В. Турецкая агентура в России накануне Первой мировой войны по документам ЦГА Республики Узбекистан // Последняя война Российской империи. С. 203). Помимо этого русские чиновники смогли познакомиться с переведенной с турецкого и отпечатанной в 1911 г. на русском языке в Ташкенте книгой одного из младобухарцев (мусульманских либералов), А. Фитрата. В ней было заявлено, что «Аллах и его Пророк поставили джихад нам в обязанность», ибо «христиане поднимают голову, чтобы напасть на Ислам, и ежечасно ищут предлога для уничтожения нас и нашей веры». (Цит. по: Генис В. Вице-консул Введенский. Служба в Персии и Бухарском ханстве (1906 – 1920 гг.). М., 2003. С. 363.)

² РГВИА. Ф. 400. Оп. 1. Д. 5067. Л. 31.

³ Говорилось даже о том, что «турецко-русский комитет, в который входят некоторые главные деятели панисламизма, может сыграть посредствующую роль для воздействия на руководящие организации панисламизма в Турции» (ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 796. Л. 3, 8), т. е. всерьез считалось, что «православная Россия» может использовать в своих геополитических интересах панисламизм.

⁴ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 816. Л. 26. Правда, со своей стороны, мусульманские печатные издания публиковали списки жертвователей в пользу раненых турецких, а не российских солдат. (См.: Котюкова Т.В. Указ. соч. С. 204.)

⁵ Дякин В.С. Указ. соч. С. 140, 829–830. Епископ Уфимский Андрей (Ухтомский), выходец из аристократической среды, считался крайним «либералом» среди епископата (см.: Евлогий (Георгиевский), митрополит. Указ. соч. С. 267), энтузиастом возрождения православного прихода.

в России с самыми дикими формами этнической подозрительности. Так, еще в августе 1914 г., т. е. до вступления Турции в войну, МВД разослало начальникам губернских жандармских управлений особый циркуляр, в котором информировало, что турецкое правительство командировало в Россию несколько лиц, занимающихся «сбором средств на турецкий флот» среди ...туркмен¹.

Разумеется, не только в Турции, но и в Персии велась прогерманская пропаганда против «поработителей Ислама» – русских и англичан². В Константинополе эмигрантами из России был создан Комитет защиты тюркских народов России, который пользовался поддержкой младотурок³. Позднее по предложению Комитета германские и австро-венгерские власти изучали возможность создания из российских военнопленных-мусульман особых военных формирований⁴. Но России (по крайней мере, ее традиционалистских мусульманских масс) подобная пропаганда не достигала⁵. Конечно, положение могло измениться, но вряд ли существенно⁶.

Дело в том, что мусульманство относится к так называемым ортопраксическим духовно-социальным структурам, задачей которых является не столько достижение догматической унификации, как упорядочение внутриобщинной жизни на основании обычного права и «широкого» толкования Корана. В отличие от христианской культуры, имманентно подверженной ересям, расколам, протестантским и обновленческим «уклонам», наконец, политическим формам экстремизма, ислам куда более основательно отчужден от подобных «соблазнов».

20 октября 1914 г. Россия объявила войну Турции. Вопрос об овладении черноморскими проливами (о чем говорили в российских верхах еще за год до начала войны⁷) был поставлен в повестку дня. Турция попыталась мобилизо-

¹ ГА РФ. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 22. Л. 228.

² См.: Кёнен Г. Между страхом и восхищением: «Российский комплекс» в сознании немцев, 1900 – 1945. М., 2010. С. 54; Емельянов А.Г. Персидский фронт (1915–1918). Берлин, 1923. С. 7.

³ Существует точка зрения, что младотурки, многие из которых были масонами, направляя основные свои усилия против султана Абдул-Гамида, поначалу стремились наладить контакты с национальными меньшинствами Османской империи. Со своей стороны, в 1907 г. армянские дашнаки также попытались объединить все оппозиционные силы, включая младотурок, под лозунгом «Принятие конституции». (См.: Оганджян А. Указ. соч. С. 31–32.)

⁴ Zenkovsky S.A. Pan-Tukism and Islam in Russia. Cambridge (Mass.), 1967. P. 123–128.

⁵ Правда, один из мемуаристов указывал на некоего сына муллы из Астраханской губернии, который учился в мусульманской семинарии, затем был призван на войну и отправился на Персидский фронт. Там он попал в плен к туркам, «которые стали агитировать русских мусульман за отделение от России и формирование автономных государств». Вернувшись в Россию, сын муллы якобы развернул соответствующую агитацию, причем «многие татары с радостью восприняли эти идеи». (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 238. Л. 25 об.)

⁶ В начале 1916 г. некоторые исламские деятели указывали на то, что деятельность германской агентуры в Бухаре и Хиве может привести к печальным для России последствиям. (См.: Литвинов П.П. Органы Департамента полиции МВД в системе «военно-административного» управления Русским Туркестаном (по архивным, правовым и иным источникам). Елец, 2007. С. 427–428; Волков И.В. Военная контрразведка русского Туркестана и мировые процессы // Власть. 2009. № 8. С. 150.)

⁷ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 531. Л. 24.

вать на помощь себе весь мусульманский мир. 14 октября и 11 ноября 1914 г. стамбульский шейх-уль-ислам издал фетву, в которой указывалось, что поскольку «Россия, Англия и Франция враждебны исламскому халифату», то их подданные-мусульмане обязаны объявить им «священную войну». Это напоминало ленинский призыв к свержению собственных империалистических правительств, однако ситуация в мусульманском мире России ничуть не изменилась. Оренбургский муфтий М. Султанов призвал мусульман защитить «свое российское отечество» и выступить против Турции, правители которой под влиянием Германии совершили необдуманый шаг¹. Вся российская пресса в связи с этим выражала восторг². В ходе визита на Кавказ³ Николай II 26 ноября 1914 г. посетил в Тифлисе суннитскую и шиитскую мечети⁴. Этот шаг не остался без внимания российских мусульман, демонстрировавших высокий уровень патриотизма⁵. Небезызвестный революционный авантюрист А.Л. Парвус (Гельфанд) в меморандуме германским дипломатам⁶ вынужден был признать, что «священ-

¹ Иногородческое обозрение. 1914. Кн. 9. С. 606–610. Между тем, российские спецслужбы предпочитали информацию иного рода: турецкие эмиссары на Кавказе и в Туркестане якобы вели агитацию за объединение всех мусульман и отделение их от России (для последующей войны с ней в союзе с Китаем и Японией). (См.: Котюкова Т.В. Указ. соч. С. 203–204.)

² Наше утро (Гродно). 1914. 31 октября. «Расчет турок на восстание русских мусульман оказался неверен», – писала газета.

³ По-видимому, визит был приурочен к 115-й годовщине вступления русских войск в Тифлис. Во всяком случае, местная газета сообщала, что в музее император, рассматривая картину «Вступление русских войск в Тифлис 26 ноября 1799 г.», задал вопрос: «Кто встречал войска?». «Царь грузинский Георгий XII», – ответил ему сопровождавший офицер (из грузинских князей) (Кавказское слово (Тифлис). 1914. 29 ноября).

⁴ Воейков В.Н. С царем и без царя. Воспоминания последнего дворцового коменданта государя императора Николая II. М., 1995. С. 143–144. Николай II посетил также православный собор, армяно-григорианскую церковь, принял депутации от православных, католиков, лютеран, армяно-григорианцев, армяно-католиков, иудеев. 29 ноября он принимал депутации от молочан, русских, грузин, армян, мусульман. Были также депутации от православных ассирийцев, горских евреев (ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 86. Л. 24, 25 об., 33, 63–68). Император принял также католикоса и экзарха Грузии (Кавказское слово (Тифлис). 1914. 27 ноября).

⁵ Бакинская газета приводила массу примеров пожертвований со стороны мусульман на нужды войны (Каспий. 1914. 22 ноября).

⁶ А. Парвус предложил германскому правительству 20-страничную программу революционизирования России в течение 1915 г. Ничего оригинального она не содержала: это был «революционный» перепис знаменитой записки П.Н. Дурново, поданной царю в феврале 1914 г. Дурново выступал против присоединения Галиции, опасаясь, что это приведет к увеличению в населении империи доли «поляков, евреев, украинизированных униатов» и создаст благоприятные условия для «крайне опасного малороссийского сепаратизма». Не одобрял он также планов захвата Познани и Восточной Пруссии, чреватых включением в российские границы «беспокойных познанских и восточно-пруссских поляков», которых не смогла приструнить «более твердая, чем русская» германская власть. Дурново обращал внимание также на «финляндский вопрос», учитывал он и возможность волнений среди кавказских и туркестанских мусульман (Былое. № 19. 1922. С. 167–174). В отличие от обер-полицая, надеявшегося убедить царя не вступать в войну, припугнув призраком 1905 г., Парвус рассчитывал, что к аналогичным аргументам прислушается главный военный противник России. Но говорить о реализации сценария Парвуса не приходится; не произошло ни обещанной

ная война» против «неверных» внутри Российской империи вряд ли возможна¹. Имперские страхи, однако, нарастали. В 1915 г. полицейские чины сообщали, что в Туркестане идет активный сбор денег и распространение воззваний в пользу Турции, добавляя к этому характерную оговорку: поймать преступников с личным невозможно, серьезность положения усугубляется коррумпированностью русских чиновников². Им вторили контрразведчики, докладывая об активизации отрядов протурецких мусульман, возглавляемых турецкими офицерами³.

На деле мусульмане в России не были едины – среди них выделялись «ученые» консерваторы (улемисты) и реформистски настроенные либералы (джадиды)⁴. Либералы искренне симпатизировали державам Антанты, традиционалисты в массе своей оставались законопослушными подданными «белого царя»⁵. Выступая на антантофильском «Конгрессе национальностей» в Лозанне

«массовой общероссийской забастовки» под лозунгами «Свобода и мир», ни «взрывов железнодорожных мостов» и прочих диверсий. Шпионская деятельность развернулась отнюдь не по революционным, а (частично) по этническим каналам. Следов агитации среди рабочих в «торговых городах», «на кораблестроительных верфях», на «нефтеперерабатывающих и горнодобывающих заводах» с помощью «печатных изданий из Румынии и Болгарии» полиции обнаружить не удалось. Об «организации восстаний и забастовок» с политическими лозунгами и, тем более, «поджогов» в провинции также говорить не приходится. «Организация побегов политических заключенных в Сибири» имела место только в воображении полицейских чинов. Парвус, конечно, мог приписать некоторые (очень скромные) революционные «достижения» в России лично себе. Но в целом, его план – типичный продукт революционно-авантюристического прожектерства (см.: *Zeman A. Germany and the Revolution in Russia. 1915–1918. Documents from the Archives of the German Foreign Ministry. L., 1963. P. 2*). Нечто подобное предлагал эстонский социалист А. Кескюла. (См.: *Кёнен Г. Указ. соч. С. 89–93*.)

¹ *Николаевский Б.Н.* Тайные страницы истории. М., 1995. С. 248. Парвус предлагал также организовать восстание нерусских народов внутри России. В российских полицейских кругах к его проектам отнеслись скептически. В июле 1916 г. Петроградское охранное отделение, «ввиду появления слуха о том, что будто бы известными социал-демократическими деятелями “Парвусом” и “Горьким” готовится в российской империи на германские деньги всеобщая стачка пролетариата и вооруженное восстание», отмечало, что это «физически невозможно» уже в силу отсутствия контактов между данными лицами. Вместе с тем указывалось, что «авторитета у Парвуса уже нет, его планы – только мечты... его начинания будут безуспешны». (ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 27. Л. 114, 116–116 об.)

² *Былое. 1924. № 27–28. С. 243, 245.* Фактически полиция, осуществляя аресты на основе «базарных слухов», оказывала дурную услугу российскому господству в крае. Некоторых полицейских руководителей за дурное рвение пришлось даже отстранять от должностей. Тем не менее, к середине 1916 г. русская администрация имела весьма поверхностное представление о действительных настроениях мусульман. (См.: *Ковалев П.А.* Революционная ситуация 1915–1917 гг. и ее проявления в Туркестане. Ташкент, 1971. С. 101.)

³ *Старков Б.А.* Указ. соч. С. 56, 57, 60.

⁴ Принято считать, что основная слабость реформистов Туркестана и, особенно, Бухары и Хивы заключалась в их оторванности от народных масс, для которых первостепенное значение имело преодоление бедности, а вовсе не отвлеченные политические идеи. (См.: *Carrere D'Encause H.* Islam and the Russian Empire. Reform and Revolution in Central Asia. L., 1988. P. 190–191.)

⁵ Полицейские источники сообщали, что большую тревогу в «мусульманских прогрессивных кругах» вызвал слух об учреждении Всероссийского мусульманского народ-

в июне 1916 г., мусульманский либерал Ю. Акчурин заявил: «...Война очень дорого стоила татарскому народу... Если татарский народ получит режим, способствующий его свободному развитию, то он внесет свой вклад в общий прогресс человечества»¹. Примечательно, что даже армяне весьма благожелательно отзывались о российских мусульманах, считая их наиболее цивилизованными во всем мусульманском мире².

Летом 1916 г. российские власти всерьез обеспокоились: какова будет реакция северокавказских мусульман на восстание арабов против турок в Аравии. Агентура докладывала: «Мусульмане-шииты относятся совершенно безразлично к вопросу о том, кто будет стоять во главе халифата – турки или арабы, ибо они дорожат той свободой в религиозном вопросе, которой они обладают в России и лучшего отношения не желают». К Турции у них отношение «не совсем благожелательное» из-за гонений, которым там подвергаются их братья по вере в Турции: шииты жалуются, что «правлящие сунниты относятся к ним как к армянам». О северокавказских суннитах было сказано, что те «в душе стоят на стороне Турции, ибо... фанатично верят, что “Амироль-ме-миниин”, то есть султан – глава всех мусульман». Таким образом, нет оснований предполагать, что кавказские мусульмане-сунниты «выступят организованно с протестом против восстания арабов и с выражением сочувствия Турции и султану»³.

Страхи не спасают от необдуманных шагов. Нестабильность на Северном Кавказе оказалась спровоцирована сверху: попытка направить горцев, не призывавшихся в армию, на тыловые работы обернулась вооруженными антиправительственными выступлениями⁴.

Как бы то ни было, война расшевелила «косных» российских мусульман. В апреле 1916 г. власти вынуждены были запретить «в местностях с мусульманским населением» демонстрацию киноленты «Последний день Константинополя», якобы способной «внушить неверное понятие о величине ислама в Турции»⁵. Но этноконфессиональную напряженность подогревали факторы совсем ино-

ного союза Сыратуль-мустахим (Правильный [правый] путь). Либеральные мусульманские деятели Тевкелев, Ахтямов и другие члены Государственной думы заявили, что это общество – «копия русских черносотенцев». После смерти в июне 1915 г. муфтия духовного собрания мусульман средней России Мухаммеда Яра Султанова началась борьба за избрание нового муфтия. Появление на этом посту Мухаммеда Сафа Баязитова, по информации российского МВД, «произвела ошеломляющее впечатление на прогрессивных мусульман». Между тем, так называемые прогрессивные мусульмане в это время были поглощены проблемой праздничного отдыха. Кроме того, они предлагали пересмотреть законы по управлению Туркестаном, принять меры по прикреплению киргизов к земле и пресечению незаконных сборов с мусульманского населения. (ГА РФ. Ф. 1693. Оп. 1. Д. 72. Л. 87–89.)

¹ *Compte rendu sommaire de la Conference Nationalites reunie a Lausanne 27–29 juin 1916. Lausanne. [1917].* P. 30.

² Каспий (Баку). 1914. 22 ноября.

³ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1а. Д. 21. Л. 16–16 об.

⁴ Исследователи отмечают, что летом 1916 г. с оружием в руках выступили 4 тыс. горцев из села Аксай Хасавюртовского округа и от всех аулов Караногайского приставства. И это был неединичный случай. (См.: *Суханова Н.И. Утверждение большевизма на Северном Кавказе в годы революции и Гражданской войны // Гражданская война в России (1917 – 1922 гг.): Взгляд сквозь десятилетия. Самара, 2009. С. 387.)*

⁵ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 77. Л. 2.

го рода. За годы войны в Туркестан было направлено значительное количество военнопленных – к марту 1916 г. их численность достигла 200 тыс. человек. В иных местностях военнопленных оказывалось больше, чем местных жителей: в Скобелеве, центре Ферганской области, к примеру, было 7 тыс. гражданского населения, 2 тыс. гарнизона и 15 тыс. военнопленных¹. В 1915 г. в Туркестан хлынули беженцы из западных губерний – их численность достигла почти 70 тыс.². Это усугубило без того сложное положение с продовольствием. Туркестан и ранее нуждался в привозном хлебе³; в годы войны усилия властей оказались направлены на предельную интенсификацию хлопкового производства в ущерб обеспечению населения продуктами питания.

В традиционалистской империи проблема межэтнических взаимоотношений обычно решается путем задабривания элит нетитульных народов. В начале сентября 1916 г. императорское правительство и либеральная общественность России приложила немалые усилия для того, чтобы ублажить эмира бухарского Саид-Мир Алима-хана. Он, имевший чин генерал-лейтенанта русской армии, 2 сентября посетил Ставку, где пожертвовал на нужды русской армии 1 млн. руб.⁴. Пресса поспешила назвать эмира «проводником русской культуры» на Востоке⁵. Любопытно, что в столице были приставлены к нему не только ахун Петроградского военного округа, но и прапорщик В.Д. Набоков – один из кадетских лидеров, служивший в это время в Азиатской части Главного штаба. В Петрограде эмира усиленно обхаживали и военный министр, и представители мусульманской общественности столицы, и деятели городской управы: его наградили орденом Александра Невского, а в ответ он вручил Б.В. Штюмеру высший бухарский орден Искандер-Салис⁶.

Как известно, в традиционном русском сознании «образ врага» исторически сконцентрировался вокруг понятий «басурманин» (мусульманин или в широком смысле иноверец) и «немец» (человек, отделенный от русской социальной среды языковым барьером). Создается впечатление, что к рассматриваемому времени поиск врага возродил более древний, нежели религиозный, принцип идентификации – племенной. Особой вражды к мусульманам, как таковым, в народе не было заметно, но зато образ «немца» этнизировался и приобрел чисто негативную коннотацию. Вслед за этим в «образе врага» должны были неизбежно обозначиться расовые черты.

Русская культурная традиция XIX века оставила весьма своеобразный – скорее романтизированный, чем пугающий – образ «не до конца завоеванного» Кавказа. В прошлом этнополитика в этом регионе строилась на представлении, что «армяне и грузины отлично и реально понимают, что без России они будут

¹ Ковалев П.А. Указ. соч. С. 101.

² Туркестанский курьер. 1916. 16 апреля.

³ Дефицит хлеба в 1915 и 1916 гг. составил соответственно 12 и 22 млн. пудов. (См.: Дичанова И.К. Продразверстка и узбекское дехканство // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История России. 2007. № 2. С. 106.)

⁴ ЦГА РУ. Ф. И-3. Оп.1. Д. 872. Л. 52, 84.

⁵ Петроградский листок. 1916. 3 сентября. Наблюдатели отмечали, что он говорил по-русски, был «оевропеем», но при этом «ростом мал и непрезентабелен» (См.: Татищев А.А. Указ. соч. С. 185).

⁶ ЦГА РУ. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 872. Л. 14, 24, 29, 42. 64.

поглочены мусульманами»¹. Теперь же все кавказцы стали казаться «враждебными» России. Это было связано не столько с событиями 1905–1907 гг., сколько с известием о том, что местное население усиленно вооружается не без помощи немцев². Позднее Н. Жордания даже утверждал, что в Грузии германофильские настроения были сильны с самого начала войны, но никто не решался высказаться в пользу восстания против России³ (однако это было похоже на обычное для этого деятеля преувеличение⁴). В связи с этим в российском обществе окончательно возобладало представление об особой склонности кавказских народов к разбою или, по меньшей мере, к поножовщине (хотя в Закаспийской области положение было не лучше). Еще в 1906 г. во вполне академичном журнале было заявлено, что «Кавказ по распространенности убийств и разбоев занимает... первое и выдающееся место, несмотря на весьма энергичную борьбу с этими преступлениями административных и судебных властей...»⁵. Затем был предложен характерный набор шовинистических выводов⁶. Разумеется, об объективно-

¹ Всеподданнейший отчет за восемь лет управления Кавказом генерал-адъютанта графа Воронцова-Дашкова. СПб., 1913. С. 9.

² Считалось, что особенно интенсивно вооружается население Бакинской и Елизаветпольской губерний, Дагестанской и Терской областей, причем «туземцы» предпочитают «винтовки австрийского образца». Особенно заметным это стало в конце 1916 г. (РГВИА. Ф. 336. Оп. 1. Д. 21. Л. 45.)

³ Жордания Н. Моя жизнь. Stanford, 1968. С. 68.

⁴ Позднее было много разговоров по поводу действий так называемого Комитета освобождения Грузии, заключившего в 1914 г. особое соглашение о сотрудничестве с турецким правительством. Согласно соглашению, Турция признавала независимость Грузии, способствовала созданию на ее территории грузинских легионов, разворачивающих боевые действия против русских, передавала сформированному на ее территории правительству все российское имущество (Кавказское слово. 1918. 6 ноября). Турецкое правительство было готово оказать также помощь украинцам в создании независимого государства (См.: Михутина И.В. Указ. соч. С. 174–176). Но грузинский комитет, подобно Союзу вызволения Украины, так ничем и не проявил себя в дальнейшем; это была фиктивная величина даже в пропагандистском смысле слова. Деятели СВУ совместно с А. Парвусом действительно предложили в Турции план высадки на российском Черноморском побережье турецкого десанта, поддержанного отрядом из 500 галицийских сичевых стрелцов и добровольцев из военнопленных – украинцев и грузин. Они рассчитывали с помощью этого отряда поднять на антирусское восстание казаков, которые провозгласят на Кубани «Украинское государство». Однако даже символически необходимого количества ни украинцев, ни грузин завербовать в лагерях военнопленных не удалось. Что касается грузинских социал-демократов, то они демонстративно отвергли предложения действовать «под покровительством воюющей с России державы». (См.: Лавров Ю.П. Початок діяльності Союзу Визволення України. С. 6–9; Записка об украинском движении за 1914–1916 годы... С. 36–37.)

⁵ Эриксон Э.В. Об убийствах и разбоях на Кавказе // Русский исторический журнал. 1999. Т. 2. № 3. С. 157 (статья перепечатана из: Вестник психологии, криминальной антропологии и гипнотизма. СПб., 1906. Ч. III, Вып. 1).

⁶ Автор, в частности, писал: «Хотя патриотизм грузин, имеретин, гурийцев не идет дальше привязанности к родной сакле, родному селению, любимым долинам, горам... но племенные убийства у них явление не редкое, особенно в последнее время экономических неурядиц и общего брожения умов» (там же. С. 159). По мнению Эриксона, аджарский народ «до поры до времени присмирел, хотя убийства из мест процветают по-старому» (там же. С. 160); армяне, «видя силу в деньгах», не только «настойчивы, трудолюбивы, изворотливы», но и «алчны, завистливы и крайне бережливы», а «националистический эгоизм их не имеет границ», причем

сти автора говорить не приходится: статья отражала лишь тогдашние расхожие межэтнические представления. И все же следует обратить внимание на то, что в ней армяне – обладатели наиболее выраженных «еврейских черт характера» – объявлялись народом, наиболее враждебно настроенным к русским. Автором отмечалась «скрытая вражда» между ними и грузинами и, напротив, довольно дружественные отношения армян с азербайджанцами, якобы лишь по недоразумению омраченные резней и перестрелками в 1905–1906 гг.¹ Азербайджанцы в свою очередь, признавались «самым разбойничьим племенем в Закавказье», причем «ссоры из-за пастбищ, потрав, баранов, собак, женщин обычны и ведут у них то и дело к кинжальной расправе»². Исходя из тогдашней статистики, был также сделан вывод, что убийств среди мусульман (особенно среди шиитов) бывает в 5 раз больше, чем среди христиан³, а по интенсивности убийств лидирует «Баку (татары), за ним идет Владикавказ (ингуши), потом Тифлис (армяне и грузины)»⁴. Убийства связывались главным образом с потреблением спиртного (у христиан), а также с широкой распространенностью психических расстройств (особенно паранойи и эпилепсии) и обилием дегенератов⁵. Данные такого рода мало согласуются с фактами. О склонности чеченцев к разбою автор не сказал ровным счетом ничего, тогда как позднее об этом твердила вся печать⁶. Но заслу-

«брать от окружающих племен и народов как можно больше и давать как меньше – их девиз» (там же. С. 163–164).

¹ Эриксон Э.В. Указ. соч. С. 164.

² Там же. С. 165. Далее отмечалось, что курды, «по своему психическому складу во многом напоминающие цыган, племя гораздо более разбойничье...». Они также «ленивы, неряшливы, вспыльчивы, жестоки; они беспощадны к врагу, ненадежны в дружбе, вороваты...», при этом «грабеж, убийство, война – их прямая врожденная потребность» (там же. С. 168). Некоторые северокавказские народы характеризовались еще более негативно: «ингуши, являясь самым разбойничьим племенем на Северном Кавказе, наводят страх на всю Терскую область (там же. С. 169)», а «огромное количество жертв убийств среди казачества является следствием хищнических наклонностей ингушей» (там же. С. 187). Конечно, данные характеристики нельзя не признать крайне субъективными. Но они отражали известные представления, сказавшиеся впоследствии на процессе эскалации этнических конфликтов. Заслуживает внимания также указание на особую запальчивость представителей практически всех кавказских народов, из-за которой настоящие племенные войны часто начинались по ничтожному поводу и стимулировались кровной мстостью (см. там же. С. 171–173).

³ Эриксон Э.В. Указ. соч. С. 174.

⁴ Там же. С. 175.

⁵ Там же. С. 178. Вряд ли подобное утверждение справедливо. По данным переписи 1897 г., по части человеческих аномалий на Кавказе превосходили русских одни грузины, у армян лиц с врожденными физическими и психическими недостатками было заметно меньше, у горцев этот показатель был едва ли не вдвое ниже, чем у русских (см.: Миронов Б.Н. Социальная история России. Т. 1. СПб., 1999. С. 203). Впрочем, нельзя не учитывать обычая латентного избавления от неполноценных детей в традиционных культурах.

⁶ Некоторые российские наблюдатели еще в начале XIX в. называли чеченцев «самым беспокойным» из северокавказских народов (см.: Гордин Я. Кавказ: земля и кровь. Кавказская война XIX века. СПб., 2000. С. 268). Отдельные исследователи связывают это с так называемой набеговой индустрией – реликтом традиционной культуры, в критические моменты охватывающей все этническое сообщество (см.: Блиев М.М. Россия и горцы большого Кавказа. На пути к цивилизации. М., 2004. С. 18).

живаает внимания указание автора на неэффективность на Кавказе «русского» официального суда и распространении самосудных акций, связанных с традициями обычного права¹.

Впрочем, повышенная криминогенность (а в широком смысле – агрессивность) населения на Кавказе может быть объяснена без всяких ссылок на «разбойный» характер тех или иных этносов. Для горцев всегда и везде характерен милитарный образ жизни. Этот фактор усиливался поздней мусульманизацией весьма гетерогенных в культурном отношении народов, что оборачивалось особой воинственностью новообретенной (при этом заметно этнизированной) веры, выливавшейся в появление множества братств, сект и шейхов с их фанатичными мюридами. Сказывалось и другое: с 1870-х г. на Кавказе имел место гомоэнергетический «перегрев»: демографический бум сопровождался половым дисбалансом: мужское население заметно превышало численность женского. Это было характерно для всех народов², но особенно выделялись в этом отношении курды в Эриванской губернии³, туркмены и караногайцы в Ставропольской губернии⁴. К началу XX в. это соотношение почти не изменилось, хотя в отдельных селениях с православным населением доля женщин несколько возросла⁵. Этот «перекос», естественно, сказывался на этнических взаимоотношениях⁶. Нечто подобное наблюдалось и в Закаспийской области⁷. В ответ на нестабильность, связанную с этнодемографическим фактором, власть не смогла предложить ничего лучшего, кроме «борьбы с фанатичным исламом» методами унификации управления, что, естественно, порождало еще большее сопротивление.

Империя должна уметь говорить с инородцами на языке их культуры. Идеологи российского имперства утверждали, что чеченцы и ингуши «еще не вышли из того периода», когда понимают только язык силы. Тем не менее «либеральное» чиновничество продолжало навязывать им учреждения, более «умест-

Некоторые мемуаристы отмечали, что «достоинством джигита» считалось умение завладеть чужой собственностью. (См.: *Марков А.Л.* В Ингушском конном полку (Кавказская конная туземная дивизия). М., 1997. С. 95.)

¹ Эриксон Э.В. Указ. соч. С. 184–185.

² См.: Терская область. Список населенных мест по сведениям 1874 года. Тифлис, 1878; Бакинская губерния. Список населенных мест по сведениям 1873 года. Тифлис, 1879.

³ См.: Эриванская губерния. Списки населенных мест по сведениям 1873 года. Тифлис, 1879.

⁴ См.: Ставропольская губерния. Список населенных мест по сведениям 1873 года. Тифлис, 1879.

⁵ См.: Населенные места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г. СПб., 1905. Губернии и области Кавказа. С. 23–56.

⁶ Связь между агрессивностью социумов и их «маскулинизацией» давно известна. Исследователи, однако, затрудняются в ответе на вопрос, с чем связана «концентрация тестостерона» в тех или иных этносах.

⁷ См.: Населенные места Российской империи в 500 и более жителей... Закаспийская область. С. 87–88. Уровень «маскулинизации» населения в Самаркандской области (там же. Самаркандская область. С. 89–91) и Семипалатинской области (там же. Семипалатинская область. С. 91–94) также был достаточно высок. В Европейской России «маскулинизация» мусульманского населения была не столь заметна.

ные в Англии или Франции»¹. Строго говоря, бюрократия просто была не в состоянии понять своих культурно отчужденных подданных².

Характерно, что в глазах русских образ «кавказца», судя по известным литературным произведениям, был амбивалентным: от «вольнолюбивого горца» до «природного разбойника». Несомненно, уровень внутренней конфликтогенности региона можно было понизить с помощью выверенной державной этнополитики: образ «белого царя» не менее притягателен для традиционных этносов, чем цивилизаторская мощь империи для их элит. Однако нескончаемые административные перетряски и поощрение эмиграции кавказских мусульман в Турцию вызывали противоположную тенденцию. Первыми ощутили ее действие пасынки империи – вольные и невольные переселенцы и колонисты. Среди последних на Кавказе были заметны не только казаки, русские и украинцы, но и такие экзотичные для края этносы, как немцы и эстонцы.

Разумеется, следовало укрепить образ высшей власти хотя бы в глазах местных элит. Некоторые шаги в этом направлении были предприняты. Во время поездки по Кавказу Николай II побывал на банкетах, устроенных армянской и грузинской общественностью, выслушал соответствующие приветствия. Так было во всех поликонфессиональных регионах, а потому следовало выйти за рамки формального ритуала. Итоги визита, по-видимому, оказались неоднозначными: наблюдатели отмечали, что люди из народа говорили искренне, а в «устах интеллигенции чувствовалась фальшь»³. Дело в том, что закавказские либералы мечтали о введении на Кавказе земства; между тем в городах края численно и экономически преобладали армяне, в сельской местности – грузины и мусульмане⁴. Требовалось решение, способное удовлетворить все народы или хотя бы их либеральных представителей. Этого сделано не было. Запоздание с административно-политическими реформами неизбежно сказывалось на взаимоотношениях окраинных народов⁵.

Как бы то ни было, чисто внешне развернулся парад верноподданничества. Во время посещения Владикавказа в начале декабря 1914 г. Николай II принимал представителей осетин, кабардинцев, ингушей, чеченцев, кумыков и караногайцев. В Минеральных Водах его приветствовали посланцы калмыков, туркмен, ногогайцев⁶ – таковы «правила игры» имперского патернализма. Теперь они устаре-

¹ Величко В.А. Русское дело и междуплеменные вопросы. СПб., 1904. С. 168.

² Стоит отметить, что, к примеру, в Чечне грамотных было менее 1%. (См.: Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). М., 2001. С. 72.)

³ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 247. Л. 71–74.

⁴ Характерно, что основным ходатаем по этому вопросу перед российской либеральной общественностью выступал тифлисский городской голова А.И. Хатисов. Выступая 12 марта 1916 г. на 4-ом Всероссийском съезде союза городов, он напомнил, что Кавказ в первые месяцы войны «представлял собой картину полной дезорганизации» и, если бы не общественные силы в лице Городского союза, «дело могло бы окончиться катастрофой». По его мнению, все это служит доказательством того, что Кавказ должен получить, наконец, земское самоуправление, причем «весь Кавказ не просит, а требует». И эти требования должен взять на вооружение Всероссийский союз городов. (ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 34. Л. 96 об. –97.)

⁵ Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1780 г. СПб., 1998. С. 261.

⁶ ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 86. Л. 125, 244.

вали на глазах. На протяжении войны такие думские депутаты, как армянский кадет М.И. Пападжанов, представитель мусульманской фракции М.Ю. Джафаров, литовский трудовик Н.О. Янушкевич, эстонский кадет И.М. Рамот, выступали с осуждением «недалновидной» политики по отношению к окраинным народам империи, которая «парализует их энергию, направленную на отражение вражеского нашествия». Думское большинство, тем не менее, отвергало пожелания об отмене дискриминационных мер и административных стеснений отдельных народов.

Российская власть всегда понимала патриотизм по-своему – как безоглядное верноподданничество. В июне 1916 г. император подписал указ о привлечении к воинской повинности кавказских мусульман. В ответ произошли массовые волнения в кабардинских, чеченских и ингушских селах. Последовали карательные действия и безуспешные попытки разоружения кавказцев¹.

Как всегда, самодержавие в трудные для себя моменты шло на уступки избирательно, исходя из сиюминутных «выгод». Образовавшемуся в начале войны в Тифлисе Национальному армянскому бюро было разрешено заняться формированием добровольческих дружин². Между тем, армянские социалисты демонстрировали радикализм особого рода³, было известно также, что они призывали к непосредственной борьбе за освобождение Турецкой Армении⁴ (где готови-

¹ История народов Северного Кавказа (конец XVII в. – 1917 г.). М., 1988. С. 560.

² В сентябре 1914 г. было сформировано 4 отряда, которые возглавили Андраник, Дро, Амазасп, Кери. В специальном воззвании Николая II говорилось: «Армяне! Вы присоединитесь к своим братьям под правлением русских царей, где будете пользоваться, наконец, благодеяниями свободы и справедливости». (Цит. по: Фангл Э. Правда о терроризме. Армянский терроризм – истоки и причины // <http://karabakh-doc.azerall.info/ru/armyanstvoarn43-4.php#b5>.)

³ В программе партии арменоканов (1885 г.) ставилась задача освобождения Турецкой Армении «сообразно с обстоятельствами» – «силой своего оружия, деньгами, с помощью иностранцев». При этом указывалось, что армяне должны подняться на борьбу, «когда великие державы начнут войну между собой» (Армения и армянский суд. Каир, 1946 (на арм. яз.). С. 105–108). В программе партии «Гнчак» (1888 г.), помимо «свержения капитализма и установления социалистического строя», выдвигался план «всеобщего народного восстания» в момент «войны любой державы против Турции». Предполагалось организовать «террористическую деятельность, заняться формированием ударных частей... начать формирование регулярных вооруженных сил из повстанцев» (там же. С. 109–110). В 1-й программе партии Дашнакцутюн (1892 г.) провозглашалось «завоевание политической и экономической свободы Турецкой Армении в результате восстания»; в числе средств назывался «террор против должностных лиц, предателей, ростовщиков и всех эксплуататоров» (там же. С. 110, 112). Во 2-й программе партии, принятой в связи с вступлением во II Интернационал, об этом уже упоминалось (там же см.: С. 329–331), но вряд ли кто-либо поверил, что Дашнакцутюн намерен добиваться своих целей мирным путем.

⁴ Русские чиновники связывали зарождение армянской интеллигенции с деятельностью английских и американских миссионеров, начавших проникать в Малую Азию после последней русско-турецкой войны. В диаспоре сформировался слой образованных армян, «оторванных от родины, но проникнутых теоретическим патриотизмом, преувеличенными представлениями о былом величии Армении и мечтавших путем революции создать армянскую республику». В их сознании роль мины замедленного действия сыграло решение Берлинского конгресса о создании армянской автономии в Ерзерумском и Ванском вилайетах (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 127. Л. 16). С 1890 г. начались вспышки жесточайшей армяно-курд-

лось восстание), встать под знамена хотя бы реакционного русского генерала¹. Иллюзии одних оборачиваются авантюризмом других – таково обычное психо-эмоциональное состояние смутных времен, способное захватить значительные массы населения.

Авторитарные системы провоцируют своего рода вспышки «единомыслия» по частным вопросам. Российские либеральные круги, всегда склонные прощать власти ее закордонные «освободительные» порывы, также реагировали на армянский вопрос весьма эмоционально и столь же неопределенно². Впрочем, в известные моменты истории ее повороты зависят не столько от тех или иных решительных действий, сколько от попустительского бездействия. Ситуация становилась опасной для судеб армянского народа³. Но в российской прессе

ской резни (там же. Л. 7–10 об.). В августе 1894 г. курдами и турецкими войсками был разгромлен армянский городок Битлис, в декабре 1895 г. сотни армян были сожжены в церкви г. Урфы (См.: *Оганджян А.* Указ. соч. С. 18, 22). Это еще более ожесточило армянских революционеров. Их наиболее известные террористические акции относятся к сентябрю 1895 г. и августу 1896 г. (См.: *Фанг Э.* Указ. соч.). В России провоцирование антитурецкого восстания приписывалось офицерам германского Генерального штаба, которые задолго до войны действовали в Турецкой Армении под видом археологов и туристов. На их удочку якобы и попали представители радикальных армянских партий (см.: *Голос Кавказа.* 1917. 19 января). В августе 1896 г. в Ване – в одну из пятниц – около сотни боевиков-армян расстреляли из окон армянского караван-сарая группу турецких офицеров и курдов. Курды произвели жесточайших погром, в результате которого все взрослое армянское население, за исключением 500 человек, укrywшихся в русском консульстве, было перебито, а «девушек покрасивее и детей взяли в плен» и стали продавать в Персии. Выяснилось, что руководил провокаторами армянин, который прекрасно говорил по-английски (с американским акцентом), владел французским, но «плохо знал местное наречие». Он признался, что ему ничуть не жаль 30 тыс. погибших; важно, чтобы возмутилось европейское общественное мнение. Его повесили, так и не узнав его настоящего имени. Отряд его состоял из русских и персидских армян, пришедших из Тавриза. Провокаторы были организованы также в Эрзеруме (террористы забросали бомбами мечети во время Рамазана) и в Трапезунде, где был открыт огонь по безоружным новобранцам (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 127. А. 11 об. – 13 об.). Последовала серия армянских погромов, повлекших их бегство из Малой Азии.

¹ Позднее в кадетской газете была приведена выдержка из органа турецких армян «Ван-Тосп», в которой говорилось, что в жертвах резни повинны левые, «поднявшие массы на безрассудные действия против турок» (цит. по.: Речь. 1917. 28 октября). Лидер армянских большевиков С.Г. Шаумян заявлял, что в «почти поголовном зверском истреблении злосчастных турецких армян» виновна партия Дашнакцутюн (см.: *Шаумян С.Г.* Избранные произведения. М., 1957. С. 495).

² До войны российские власти наблюдали за действиями армянских революционеров с определенной тревогой, ибо опасались, что их действия на турецкой территории найдут отклик в Закавказье (см.: *Сазонов С.Д.* Воспоминания. Париж, 1927. С. 168–169). Действительно, после того как в 1903 г. царское правительство лишило армяно-грегорианскую церковь принадлежащего ей имущества (в 1905 г. указ был отменен), армянские революционеры распространили свою деятельность на российскую территорию. Кавказский наместник И.И. Воронцов-Дашков отмечал, что местное население пребывает в убеждении, что все армяне сочувствуют террористам. Сам он (имевший репутацию армянофила) отрицательно отнесся к попытке устроить суд над партией Дашнакцутюн, который призван был доказать террористические склонности целого народа. (См.: *Исмаил-Заде Д.И.* Граф И.И. Воронцов-Дашков. Наместник Кавказский. М., 2005. С. 130, 262.)

³ После серии погромов, повлекших бегство армян из Малой Азии, по данным

преобладали «оптимистичные» голоса: известный кооператор А.К. Дживелегов писал: «Благодаря армянам русские в неприятельской стране (на территории так называемой Турецкой Армении – В.Б.) будут чувствовать себя как на родине»¹. Весной 1915 г. в связи с наступлением русских войск повстанцы, провозгласив «Армянскую республику Ван», занялись этнической зачисткой территории². А после отступления русских войск³ последовала депортация и кровавая расправа над турецкими армянами (осуществленная не столько регулярными войсками, как всевозможными уголовниками и курдами)⁴.

В пространстве большого исторического времени причины подобных трагедий легко прочитываются. Но в то время мало кто мог представить, какую непомерную роль могут сыграть выброшенные в большой мир диссипанты и маргиналы, взявшиеся представлять народ, который уже превратился в заложника глобальной игры великих держав. И вряд ли тогдашние поклонники «прогресса» задумывались над тем, какой поворот в судьбе всего дисперсного этноса может случиться, если сознание его европейски просвещенных элит разошлось с миропредставлениями массы аграрного населения, особенно если достаток его же среднего городского класса режет глаза иноэтничному окружению. Как бы то ни было, особенно внимательно следует перечитывать самые жуткие страницы истории.

Число жертв армянской трагедии было многократно преувеличено не только армянскими деятелями, но и российскими либералами и всей мировой общественностью⁵: ханжеское сочувствие обычно выражают именно так.

Кавказской археографической комиссии в 1890 г. в Турции проживало 2,5 млн. армян, а к 1900 г. их осталось всего 1 млн. (там же. Д. 127. Л. 14). Милюков, опираясь на данные армянской стороны, считал, что это составляло 39,8% всего населения шести вилайетов. По его мнению, до «полумиллиона армян спаслось от смерти в пределах России... и в турецких гаремах, где нужно искать теперь армянских жен и детей» (*Милюков П.Н. Цели войны // Ежегодник газеты «Речь» на 1916 год. Пг., 1916. С. 38, 43*). Современные армянские историки считают, что в 1912 г. в Ванском вилайете проживали 145 тыс. армян, 90 тыс. ассирийцев, 60 тыс. курдов, 20 тыс. турок, 2 тыс. евреев, а всего 321 тыс. человек (*Микаелян А.М. Численность и этнический состав населения Ванского вилайета (Западная Армения) в последней четверти XIX – начале XX веков. АКД. Ереван, 1990. С. 14*).

¹ День. 1914. 25 октября.

² *Малевил Ж. де. Армянская трагедия 1915 года. Баку, 1990. С. 85–86.* Согласно турецким источникам, были уничтожены 5 тыс. мусульман, и именно события в Ване стали причиной депортации армянского населения (*Фангел Э. Указ. соч.*).

³ 14 марта 1916 г., выступая в Государственной думе, М.И. Пападжанов упрекал правительство в том, что, готовя отступление, оно не проинформировало об этом армянское население; в результате этого «погибло 40 000 армян, беженцам не оказывалось помощи; курды продолжали убивать армян». (См.: *Речь. 1916. 15 марта.*)

⁴ *Ананян Б.Г. Идеино-политический крах партии Дашнакцутюн. Ереван, 1979. С. 53, 55, 59; Национальные проблемы. 1915. № 3. С. 11.* Преувеличенные данные вошли в советскую историографию: принято считать, что было вырезано «более одного миллиона безоружных армян и более шестисот тысяч угнано на медленную смерть в пустыни Месопотамии», спаслось «лишь несколько сотен тысяч» (Очерки истории Коммунистической партии Армении. Ереван, 1967. С. 140–141). *Фирбюхер Г. Армения 1915. Уничтожение Турцией культурного народа. Ереван, 1991. С. 48–61, 73–74.* До сих пор попытки более объективно подойти к подсчету жертв (см.: *Gurun K. The Armenian File: The Myth of Innocence Exposed. L., Nicosia, Istanbul, 1985. P. 187–198, 213–215, 222*) отвергаются армянской стороной.

⁵ См.: *Речь. 1917. 13 февраля.*

П.Н. Милюков, оценивая численность армянского населения шести турецких вилайетов в миллион человек, полагал, что половина из них погибла¹. Позднее эти цифры стали преувеличиваться втрое. При этом «забывали» о другом: через российскую границу хлынул поток беженцев, заполонивший и без того начинающее ощущать нехватку продовольствия в Закавказье². В этих условиях планы Дашнакцутюн по формированию армянских воинских соединений для подготовки восстания в тылу правительственных войск получили мощную поддержку российской общественности³. Но это имело побочный внутривосточный эффект: еще более обострились армяно-азербайджанские и армяно-грузинские отношения⁴. Со временем резня армянского населения курдами и не менее кровавые акции возмездия по отношению к курдам и туркам со стороны армянских добровольческих отрядов стали обычной формой взаимоотношений этих этносов друг с другом⁵. А между тем тот же Дживелегов призывал во что бы то ни стало помочь армянам возродить былую государственность⁶. Такие заявления делались⁷, а тем временем в Закавказье и на Северном Кавказе широко распространилось мнение, что армяне все «захватили в свои руки» и «в форме русского солдата... осуществляют насилия над мусульманским населением»⁸.

¹ См.: Ежегодник газеты «Речь» на 1916 год. Пг., 1916. С. 38–43.

² Уже в начале марта 1915 г. за подписью петроградского городского головы И.И. Толстого появилось воззвание о сборе средств в помощь армянским беженцам. См.: Речь. 1915. 5, 7 марта.

³ См.: *Оганджян А.* Указ. соч. С. 58–63. Российские власти действовали достаточно осторожно, предпочитая, чтобы военные пользовались услугами добровольцев-партизан. Главнокомандующий Кавказской армией получил разрешение на создание армянского пехотного батальона только в 1915 г., в 1916 г. последовало согласие на формирование кавалерийских частей (*Хаген М. фон.* Указ. соч. С. 49). Некоторые авторы позднее заявляли, что эти соединения «были слабы в военном отношении, больше занимались грабежами мусульман, особенно курдов», а потому частично были расформированы (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 127. Л. 19). О ходе боевых действий армян см.: *Korganoff G.* La participation des armeniens a la guerre mondiale sur la front du Caucase (1914–1918). Paris, 1927.

⁴ Армян на Кавказе не любили практически все. Наиболее острый характер приняла вражда между ними и азербайджанцами. Последние начали активно вооружаться в 1905 г. Кавказский наместник И.И. Воронцов-Дашков утверждал, что террористические действия против азербайджанцев развернули отряды фидаев – «вооруженных охранников, по преимуществу из числа армян-беженцев из Турции». Возглавляли эти отряды представители партии Дашнакцутюн, которые, в свою очередь, контролировались из Западной Европы. См.: *Исмаил-Заде Д.И.* Указ. соч. С. 153, 264, 265, 266, 405.

⁵ *Елисеев Ф.И.* Казаки на Кавказском фронте. Записки полковника Кубанского казачьего войска в тридцати брошюрах-тетрадах. М., 2001. С. 86, 91, 93, 95, 99, 102, 108, 130, 139.

⁶ При этом Дживелегов возражал против мнения, что «русские армяне стараются добиться автономии Турецкой Армении, чтобы создать там поле притяжения для Армении русской», и убеждал, что автономия под русским протекторатом «не несет никакого покушения на русскую территорию». См.: *Дживелегов А.К.* Государственные традиции у армян // День. 1915. 7 января.

⁷ В связи с этим летом 1915 г. в Совете министров упрекали Воронцова-Дашкова в том, что он «интересуется только армянским вопросом». См.: *Исмаил-Заде Д.И.* Указ. соч. С. 403–404.

⁸ Голос Дагестана. 1917. 24 сентября.

Писали и о том, что после того как около полумиллиона армян бежали на Кавказ, здесь расплодилось невероятное количество всевозможных армянских организаций – «никто из беженцев не организовался так ловко»¹.

Иногда кажется, что история страшна не трагедиями народов (что, увы, довольно обычно), а тем, насколько беспомощны бывают люди в осмыслении их причин и как цинично используют это в своих интересах политики. О крикливых «патриотах» и просто больных людях, которые без тени сомнения готовы перетолковывать всю историю в интересах одним им открывшейся «истины», и говорить не приходится. Не секрет, что для них трагедия армянского народа – лишь очередной аргумент в доказательстве злокозненности «мировой закулисы», которая, разумеется, также имеет свое этническое лицо.

Характерно, что ситуацию в Закавказье самодержавие собиралось решить исключительно в пользу пресловутой «русификации окраин»: строились планы организации здесь казачьих поселений². Помимо использования казаков по традиционному рецепту генерал Юденич в октябре 1915 г. составил план создания бригад из русских сельскохозяйственных рабочих для колонизации Турции. К концу 1916 г. 5 тыс. сельскохозяйственных рабочих были размещены в оккупированных частях Восточной Анатолии, разрабатывались планы по расширению колонизации. Русские власти не хотели допускать возвращения туда армянских беженцев под предлогом предотвращения конфликтов между ними и русскими, турками, курдами³. В феврале 1916 г. земли армян-беженцев были официально объявлены государственной собственностью, а немногим возвратившимся беженцам не разрешено было заселять собственные дома⁴. Подобная политика порождала сложнейшую цепь событий, причем не только в Турецкой Армении, но и в российском Закавказье. В частности, в связи с недопущением турецких армян на родину усилилась критика правительства со стороны либералов⁵, причем грузинские политики напомнили общественности, что в марте-феврале «упорно говорили о намерении правительства заселить Черноморское побережье, т. е. окраины Грузии, русскими офицерами – желающие набираться в армии»⁶.

Политики всего мира до сих пор лукаво дискутируют: считать события в Турецкой Армении геноцидом или нет, принимая «многозначительные» решения на сей счет. Реальная история, однако, не втискивается в логику политиканства. Как только мы вторгаемся в глубины истории с нашими укороченными мерками, мы тут же попадаем на минное поле эмоционально деформированной

¹ Там же. 15 января. Еще ранее было замечено, что «армянские комитеты помощи беженцам были аполитичны, действовали халатно, сборы осуществлялись в основном среди низших классов» (*Микаэльянц А.* Освобождение Армении и ее будущее // *День*. 1916. 24 июля). Впрочем, возможно, подобное заявление было связано с попытками левых армянских политиков оказать давление на армянскую буржуазию.

² Речь. 1916. 28 июля.

³ Генерал Н.Н. Юденич распорядился не допускать в Алашкертскую, Баязетскую и Диадинскую долины никого, кроме русских переселенцев и казаков (см.: Речь. 1916. 28 июля). Высказывались даже мысли о формировании «евфратского казачества». См.: *Татищев А.А.* Указ. соч. С. 234.

⁴ *Lohr E.* Nationalizing the Russian Empire. The Campaign against Enemy Aliance during World War I. Cambridge (Mass.), L., 2003. P. 97.

⁵ Речь. 1916. 7, 10 августа.

⁶ *День*. 1916. 19 августа.

исторической памяти народов. А она всегда коварна по отношению к лукавым политикам.

* * *

Как водится, inferнальный образ врага призваны закрепить его вездесущие «пособники». В этом отношении российская пропаганда располагала дополнительными возможностями.

Управление прибалтийскими губерниями по-прежнему осуществлялось с помощью сохранения сословных привилегий остзейского дворянства¹. Органы его самоуправления обладали здесь весьма широкой компетенцией: предметом ведения ландтага фактически становились проблемы края в целом. Естественно, это создавало массу сложностей в деятельности имперской администрации – особенно в новых условиях европейской «войны наций». 20 июля 1914 г. на территории прибалтийских губерний было введено военное положение. И хотя формально власть перешла к начальникам Петроградского и Двинского военных округов, реальная власть по-прежнему находилась в руках губернской администрации. Это породило массу недоразумений между гражданскими и военными властями, которые, в конечном счете, стали добиваться введения в крае временного генерал-губернаторского управления². В конце ноября 1914 г. контроль над самоуправленческими структурами и местной администрацией в целом в Эстляндской, Лифляндской и Курляндской губерниях был возложен на особого уполномоченного по гражданскому управлению генерал-лейтенанта П.Г. Курлова, который помимо всего прочего должен был «принимать меры против вражды между национальностями»³. Первоначально российские власти пытались сохранять беспристрастность, заявляя в связи с ростом антинемецких настроений среди латышей и эстонцев о преступности насильственных действий по отношению к немецкому населению прибалтийских губерний⁴. В связи с этим была даже закрыта прибалтийская газета «Голос Либавы» (что вызвало острое недовольство российской патриотической печати⁵). Но постепенно ситуация стала меняться. Со стороны «патриотичных» латышей последовали претензии в адрес русских властей, якобы слишком покровительствующих немцам. Проверка показала, что это не так⁶. Тем не менее, латышские и эстонские

¹ Вместе с тем правые публицисты стали требовать, чтобы остзейцы стали «членами единой русской семьи», гарантирующей взамен неприкосновенность «их веры, обычаев, даже предрассудков». См.: Катков М.Н. Долг балтийского рыцарства перед русской национальностью // Имперское слово. М., 2002. С. 235.

² Курлов П.Г. Указ. соч. С. 250.

³ Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи... С. 85–86.

⁴ Курляндский губернатор С.Д. Набоков еще в июле 1914 г. в обращении к населению заявил, что немцы, как граждане России, могут рассчитывать на защиту закона (см.: Русское прошлое. 1998. Кн. 8. С. 206). Позднее Набоков подвергся нападкам «патриотов» за то, что он публиковал материалы расследований ложных доносов. См.: Нелипович С.Г. Роль военного руководства России в «немецком вопросе» в годы Первой мировой войны // Российские немцы: Проблемы истории, языка и современного положения. М., 1996. С. 266.

⁵ Новое время. 1914. 14 ноября.

⁶ Примечательно, что автором одного из доносов был Я. Ю. Гольдман, совсем недавно уверявший с думской трибуны, что латыши и эстонцы не намерены выставлять претензий к немцам. См.: Джунковский В.Ф. Воспоминания. Т. 2. М., 1997. С. 415–416.

круги не прекращали активную антинемецкую пропаганду¹. С другой стороны, российская правая печать возобновила давние нападки на «немецкое засилье» в Прибалтике². Курляндский губернский предводитель дворянства докладывал в Совет министров, что картина неблагонадежности «верхних слоев прибалтийского общества получилась ясная и для народа совершенно убедительная»³. Теперь к этому добавлялись и такие «правдивые» рассказы: остзейские бароны постоянно сигнализируют германским цеппелинам и военным судам, а российская администрация проявляет поразительную снисходительность по отношению к ним⁴. Примечательно, что в прессе делались заявления о многочисленных «притонах», посетители которых успешно совмещают шпионскую деятельность с преступным возлиянием⁵. Это помогало в создании алкогольно-погромного настроения, в полной мере обнаружившего себя в 1917 г. Вспоминали и немецких колонистов Таврической губернии, причем немцев намеренно упоминали вместе с евреями⁶. В такой атмосфере и российским чиновникам стало казаться, что прибалтийские немцы не вполне благонадежны. В августе 1914 г. Совет министров отклонил просьбу курляндских немцев о публикации правительственного заявления о недопустимости травли немцев латышами⁷.

Генерал Курлов был снят со своего поста, причем список инкриминированных ему просчетов оказался весьма велик. Его обвиняли главным образом в потворствовании немцам и игнорировании интересов латышей⁸. На это генерал

¹ Латышская пресса утверждала, что якобы готовится переселение в Прибалтику нескольких тысяч немцев из Поволжья для «мирного завоевания» края, – это является частью пангерманских замыслов. Бил тревогу и Генеральный штаб, заявляя, что эмиграция в Вольны планируется в Берлине. Официальная пропаганда уделяла этой теме важное место на протяжении всей войны (*Lohr E. Op. cit. P. 93–94*).

² См.: *Меленберг А.А. «Обида и горечь, долг и честь»: Остзейские немцы и война с Германией 1914–1918 гг. Моральный аспект // Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения. М., 1996. С. 285; Нелипович С.Г. Генерал от инфантерии Н.Н. Янушкевич: «Немецкую пакость уволить и без нежностей...». Депортации в России, 1914–1918 гг. // Военно-исторический журнал. 1997. № 1. С. 42–44.*

³ Русское прошлое. 1998. Кн. 8. С. 207.

⁴ См.: Новое время. 1914. 27, 30 августа; 5, 6 сентября.

⁵ Рижский вестник. 1915. 1 ноября.

⁶ Так, в статье «Раздел России» сообщалось, что в Перекопском уезде из 34 крупных землевладельцев только двое русских, остальные немцы и евреи, а из семи волостей уезда только двое не немцев – один из них русский, другой татарин. См.: ГА РФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 205. Л. 7.

⁷ Совет министров Российской империи в годы первой мировой войны. С. 54. Правда, несколько позднее Николай II в ответ на аналогичную просьбу указал принять меры к «укрошению печати в ее нападках на прибалтийское дворянство» (см.: Русское прошлое. 1998. Кн. 8. С. 207). Примечательно, что сотрудники Германского генерального штаба со своей стороны всерьез опасались шпионажа со стороны прибалтийских немцев в пользу России (см.: Из секретной записки Германского большого генерального штаба, 1913 год // Родина. 1993. № 8–9. С. 15). Некоторые остзейские немцы в Германии были арестованы. См.: *Андреева Н.С. Прибалтийские немцы и российская правительственная политика в начале XX века. СПб., 2008. С. 238.*

⁸ В списке «преступлений» Курлова, оглашенном позднее с трибуны Государственной Думы, было и такое: «В Европейской гостинице (в Киеве – В.Б.), где он остановился, всю ночь рекой лилось шампанское, гремел оркестр, и в результате пуля Багрова сразила Столыпина». См.: Государственная дума. Т. IV. С. 99.

отвечал, что отстаивал сословные, а не национальные интересы; в годы войны недопустимы телефонные разговоры на любом нерусском¹ языке, а не только на немецком². В действительности 12 декабря 1914 г. Курлов издал обязательное постановление, воспреещающее распространение любых сообщений, которые возбуждают одну часть населения против другой³. Но поскольку к этому времени прибалтийские немцы действительно готовы были переориентироваться на Германию⁴, Курлов закрыл все немецкие газеты тенденциозного направления. Однако «*Rigasche Zeitung*» он счел нужным сохранить, признав газету неопасной, отстаивавшей чисто сословные интересы⁵. Правда, в декабре 1914 г. Курлов сделал неосторожный шаг – отменил распоряжение адмирала А.М. Герасимова о полном запрещении разговоров на немецком языке. Он сохранил запрет лишь на «демонстративные» разговоры в публичных местах⁶ (что, разумеется, было принято в штыки). Отрицательно относясь к латышским батальонам, генерал исходил из того, что после войны они могут направить оружие против русских, как это уже случилось в 1905–1906 гг.⁷ Курлов не стал увольнять из полиции служащих с немецкими фамилиями, хотя должностные лица, «проявлявшие германофильские или противные русской государственности стремления», удалялись им немедленно⁸. В специальном докладе Курлов не преминул отметить и то, что некоторые латышские лидеры «агитируют теперь против представителей местного крупного землевладения с таким же рвением, с каким они агитировали против всего русского»⁹.

Действительно, наибольшее рвение по части разоблачения «немецких шпионов» и их «покровителей» из числа русских чиновников проявляли теперь латыши и эстонцы¹⁰. Специальные правительственные расследования показали, что сведения об изменнических действиях балтийских немцев являются отчасти вымышленными, а отчасти связанными с общей нервностью и подозрительностью, охватившими население Прибалтики¹¹. Еще в декабре 1914 г. Курлов

¹ Поскольку мобилизация проводилась по территориальному принципу, то к этому времени из значительной части резервистов составились воинские части, где латыши составляли до 98% рядового состава (трудовые роты Усть-Двинской крепости). Уже в самом начале войны предпринимались попытки создания латышских национальных формирований (см.: *Екабсон Э.* Указ. соч. С. 221–222).

² ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 678. Л. 71–2; Д. 679. Л. 21.

³ Там же. Д. 679. Л. 12.

⁴ *Крупицков П.Я.* Полвека истории Латвии глазами немцев. (Конец XIX в. – 1945 г.). Рига, 1989. С. 152–153.

⁵ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 678. Л. 77. Между тем, мнительные «патриоты» считали, что «газетный шпионаж» со стороны немцев «носит совсем неуловимый характер» (*Резанов А.С.* Немецкое шпионство. Пг., 1915. С. 172).

⁶ Рижский вестник. 1914. 24 декабря.

⁷ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 678. Л. 72–72 об.

⁸ Позднее Курлов заявлял, что «ни чины Отдельного корпуса жандармов, ни органы контрразведки, которые широко пользовались всякими сведениями и даже измышлениями латышей, не обнаружили ни одного случая государственной измены... со стороны чинов местной полиции». См.: ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 678. Л. 77.

⁹ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 678. Л. 73.

¹⁰ П. Курлов отмечал случаи, когда латыши намеренно подводили немцев под статью о шпионстве. См.: *Курлов П.Г.* Указ. соч. С. 211.

¹¹ Русское прошлое. 1998. Кн. 8. С. 205.

констатировал, что в Прибалтике донос уже превратился в «верное средство для сведения личных счетов и мести»¹. Среди населения Прибалтики создалось стойкое убеждение, что судьба немецкого землевладения в Прибалтике predetermined, поскольку в 1915 г. правительство начало разработку законопроекта о земельных отношениях в Прибалтике². Не приходится пояснять, что в массовом сознании это еще более усиливало недовольство земельными собственниками. Правительству пришлось пресечь публикацию книг, в которых доказывалось, что немецкие колонисты намеренно селятся вокруг русских крепостей и скупают земли русских помещиков на деньги германских банков³. Такого рода патриотическая пропаганда ставила под сомнение всю финансово-правовую систему империи. Но в целом правительство, принципиально соглашаясь с необходимостью распространения на Прибалтику общероссийской системы земских и сословных учреждений, долгое время не решалось в связи с этим на открытую поддержку какой-либо этнической группы⁴. В начале февраля 1915 г. был принят закон об ограничении немецкого землевладения, согласно которому отчуждению подлежали те имения, владельцы которых приняли русское подданство только после 1880 г. (исключения были сделаны для лиц, служивших в русской армии, и тех, кто принял православие до 1914 г.)⁵. Естественно, правая печать, требовавшая для борьбы с «внутренним врагом» тотальной ликвидации немецкого землевладения, выразила крайнее недовольство⁶, что весьма остро сказалось накануне Февральской революции⁷. Н.Н. Янушкевич в марте 1915 г. предложил правительству создать Особое совещание по делам Прибалтийского края для обсуждения вопроса о сословных привилегиях, самоуправлении, языке и школьной политике. Генерал видел основную проблему края в активизации латышей, настойчиво стремящихся к самоуправлению, что могло создать серьезные проблемы в будущем⁸. Но его предложение было отклонено МВД как

¹ Цит. по: *Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи... С. 91. В результате власти вынуждены были ввести ответственность за ложный донос (там же. С. 96).

² На деле принятый 2 февраля 1915 г. закон «О землевладении и землепользовании некоторых разрядов состоящих в русском подданстве австрийских, венгерских или немецких выходцев» предполагал не принудительное отчуждение, а продажу земель (История российских немцев в документах (1763–1992). М., 1993. С. 36–40). Это позволяло «покупать» немцам земли у самих себя через подставных лиц.

³ *Курлов П.Г.* Указ. соч. С. 216.

⁴ Совет министров Российской империи в годы первой мировой войны. С. 110.

⁵ См.: *Соболев И.Г.* Законодательные акты по ликвидации «немецкого засилья» в землевладении (1914 – 1917 гг.) // Мавродинские чтения. СПб., 1994. С. 197–202.

⁶ Ситуация обострилась настолько, что Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич в приказном порядке потребовал от прессы прекратить нападки на «обладателей нерусских фамилий... честно несущих службу царю и родине». Цит. по: *Андреева Н.С.* Прибалтийские немцы и российская правительственная политика в начале XX века. С. 224.

⁷ См.: *Мансырев С.П.* Немецкое землевладение. Пг., 1915; *Русская будущность.* 1915. № 3. С. 8; 1916. № 11. С. 13. «Можно подумать, что составление этого закона было поручено не русским сановникам, а Бетман-Гольвегу или Гинденбургу, до того он мало тревожит спокойствие немцев на нашей земле», – писал известный черносотенец К.Н. Ласхалов (Источник. 1995. № 6. С. 9). Этот закон он именовал «шулерским», который придумали «сановные немецкие холуи» и «немцефильские верхи» (там же).

⁸ *Карьяхарм Т.Э.* Эстонская буржуазия и царизм. Таллин, 1983. С. 139–140.

«несвоевременное». В видах на будущее российская бюрократия почему-то оказывается особенно щедрой на запреты.

В июне 1915 г. после серии поражений русских армий¹ латышские политики добились разрешения на создание добровольческих латышских стрелковых батальонов, позднее развернутых в полки; сыграло свою роль то, что латыши хорошо зарекомендовали себя в боях. В августе 1915 г. думский прогрессист Я. Гольдман так напутствовал первое латышское соединение: «Вы идете готовить дорогу, по которой двинется народ, чтобы поселиться на земле предков под защитой всемогущей родины – Великой России». В ноябре 1916 г. в качестве платы за преданность Гольдман просил ликвидировать в Прибалтике немецкие ландтаги и прочие «форпосты германизма»². Естественно, это принесло свои плоды: власть стала усматривать в господстве немцев в прибалтике как источник угрожающего самодержавию «конституционализма и сепаратизма»³. На деле действия латышских и эстонских политиков определялись не столько интересами империи, сколько перспективой занять ключевые позиции в управлении краем, вытеснив русских чиновников.

Всеобщая демонстрация лояльности приносила свои плоды лишь в строго определенных случаях – когда надо было потеснить давно раздражавшую или слишком деятельную этническую группу. Но и это оказывалось небезопасным для общеимперского баланса. Так, правительство согласилось также на формирование югославянских частей, шла подготовка к созданию вооруженных сил из поляков; позднее те и другие внесли весьма заметный вклад в революционную смуту⁴. Империя использовала только тех «этнических солдат», чей односторонний шовинизм вроде бы не угрожал ее целостности, но время показало, что это было рискованной затеей.

Стремление стимулировать определенные этнические группы влекло за собой ряд известного рода «неформальных» обязательств. Так, желая создать противовес германскому культурному гегемонизму, латыши и эстонцы заговорили о необходимости земской реформы в прибалтийских землях. В марте 1916 г. латышские депутаты Я. Залит и Я. Гольдман при поддержке кадетов внесли в Государственную думу соответствующее законодательное предложение. Однако думская комиссия по самоуправлению отказалась включить его в повестку дня⁵. Это мотивировалось опасением усиления латышского и эстонского влияния, которое станет новым препятствием для «всемерного укрепления здесь русских государственных начал»⁶. На деле этническая подозрительность, как и специфи-

¹ По некоторым данным значительное число латышей погибло и попало в плен в Восточной Пруссии (август 1914 г.) и в Сувалско-Августовском районе (февраль 1915 г.). В плену оказались 3 будущих генерала и 9 будущих полковников Латвийской армии (Екабсон Э. Указ. соч. С. 222).

² Дризул А.А. Великий Октябрь в Латвии. Канун. История. Значение. Рига, 1977. С. 66; Большевики Латвии в борьбе за победу Октября. Рига, 1967. С. 12.

³ Из архива князя С.В. Шаховского. Материалы для истории недавнего прошлого прибалтийской окраины. (1885 – 1894 гг.). СПб., 1909. Т. 1. С. 180–181.

⁴ Судя по перлюстрированным письмам, многие поляки в России относились к формированию польских частей скептически. См.: ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 60. Л. 148.

⁵ См.: Проблемы Великой России. 1916. № 11. С. 8; Карьяхарм Т. Совет министров царской России о прибалтийском земстве в 1916 г. // Германия и Прибалтика. Рига, 1988. Вып. 9. С. 50.

⁶ См.: Дякин В.С. Указ. соч. С. 327–333.

ческие элементы этнопокровительственной политики властей, порождали необратимые антиправительственные сдвиги в массовом сознании.

В сложившихся условиях даже искренний патриотизм порой приобретал ядовитую окраску. Некоторые исследователи считают, что общим сигналом к началу интенсивной антинемецкой пропаганды в столице стала речь Николая II, произнесенная 4 августа 1914 г. перед гласными Московской городской думы¹. Многочисленные антинемецкие демонстрации имели место в самом начале войны. В Петербурге подверглось разгрому посольство Германии, на его крыше был водружен российский флаг, был убит внештатный переводчик². В Москве в порыве патриотизма рестораторы срочно переименовали «филе по-гамбургски» и «шницель по-венски» в «филе славянское» и «шницель по-сербски»³. «Патриотические» нелепости приобретали издевательский характер. В Закавказье поспешили поменять названия селений немецких колонистов: Траубенберг естественно превратился в Виноградовку и т.п.⁴ Но это была не самая опасная разновидность растущего шовинизма. Исследователи отмечают, что с началом войны наибольшее распространение антипомещичьи акции получали в регионах, где помещиками имели немецкие фамилии⁵. Кроме того, среди крестьян распространились слухи, что после войны земли немцев и подданных других государств будут переданы им, а потому их антипомещичьи действия оправданы⁶. Обыватели готовы были поверить, что императрица – «чужая», так как не только ни слова не говорит по-русски, но и выдает находящимся на ее содержании шпионам российские государственные тайны⁷. Складывалось впечатление, что каждый считает себя лично пострадавшим от вездесущей «немецкой» власти. Над всем этим витала тень «большого» предательства. Правая печать неслучайно писала о засилье немцев в Российском МИДе⁸.

Зачастую волны антинемецких настроений являлись ситуационной реакцией на неудачи русских армий⁹. Так, после поражения русских войск в Восточной Пруссии один из московских рабочих доносил: двое служащих-немцев фабрики Цинделя в Москве «устроили бал, который длился всю ночь»; при этом они по-

¹ Дёнингхаус В. Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт (1494 – 1941). М., 2004. С. 329.

² Аксенов В.Б. Этнофобия петроградцев и москвичей в период первой мировой войны и революции // Проблемы этнофобии в контексте исследования массового сознания. М., 2004. С. 132.

³ Долгоруков П.Д. Великая разруха. Мадрид, 1964. С. 117.

⁴ См.: Чернова-Дёке Т.Н. Немецкие поселения на периферии Российской Империи. Кавказ: взгляд сквозь столетие (1818 – 1917). (К 190-летию основания немецких колоний). М., 2008. С. 127.

⁵ Впрочем, согласно некоторым воспоминаниям, крестьяне, узнав о войне, тут же связали ее с деятельностью российских немцев. См.: ГА РФ. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 178. Л. 1 об.–2.

⁶ Поршнева О.С. Крестьяне, рабочие и солдаты России накануне и в годы Первой мировой войны. М., 2004. С. 92.

⁷ Аксенов В.Б. Указ. соч. С. 134.

⁸ ГА РФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 205. Л. 19.

⁹ См.: Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания. Очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX – начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008. С. 404, 406–407, 411.

казывали картинки, «оскорбительные для русского национального чувства (например, изображение «русского солдата, употребляющего немку»)»¹. З. Гиппиус с раздражением отмечала в своем дневнике, что такие видные представители российского «серебряного века» и известные философы, как Вяч. Иванов, Эрн. Флоренский, Булгаков, Трубецкой, просто «осатанели от православного патриотизма»². Правая печать писала, что немцы проникают в Россию по «законам «низшего паразитизма»»³. Разумеется, оживились черносотенцы. В начале 1915 г. в Петрограде образовалось «Общество 1914 года», взявшееся возглавить борьбу с немецким засильем (примечательно, что летом 1916 г. в этой организации развернули свою пропаганду социал-демократы и эсеры)⁴. Весной 1915 г. в Саратове черносотенцы открыли чайную, где распространяли всевозможные измышления против саратовских немцев, евреев, революционеров. Поскольку в это время широко распространились слухи о немецких погромах, черносотенцы угрожали принятием подобных же мер против революционеров⁵.

Этнофобии оказались подвержены не только низы, но и образованное общество. По некоторым данным из западных (населенных этническими белорусами) губерний, в 1915 г. в связи с немецким наступлением началось повальное бегство православных священников; они были убеждены, что немцы их расстреляют. В результате население в трудную минуту осталось без пастырей⁶. Возникали и другие коллизии этнического воображения. Один 35-летний правоведа (бывший приват-доцент), который добровольно отправился прапорщиком

¹ Гатагова Л.С. Москва во власти охлоса (о погромах немцев в 1915 г.) // Проблемы этнофобии в контексте исследования массового сознания. М., 2004. С. 112.

² См.: Гиппиус З. Живые лица. Воспоминания. Тбилиси, 1991. С. 294; Россия и Первая мировая война. Материалы международного научного colloquium. СПб., 1999. С. 332. В московских литературно-художественных кругах и среди композиторов образовалось две партии – «за» и «против» исключения из своих обществ «немцев» (Дёнингхаус В. Указ. соч. С. 337). Иные либералы готовы были переплюнуть самых крайних шовинистов. С.И. Гессен, человек в общем не агрессивный, полагал, что мировая война создает условия, в которых Россия будет способна встать во главе общеевропейской культурной организации (Вопросы мировой войны. Пг., 1915. С. 19). Некоторые либералы пугали «поражением всего славянства», другие расчленили Австро-Венгрию и создавали Великую Сербию, а к России присоединяли «Русь Червоную, Галицийскую, Угорскую и Буковинскую» (не подозревая, что последняя по тайным договорам предназначалась Румынии). В качестве подстрекателей, как водится, выступали вовсе не кровожадные идеалисты. А между тем, даже Пуришкевич понимал, что на предстоящий раздел мира нужно «дать такую карту, которая была бы... признана нашими союзниками». Ему пришлось в связи с этим одергивать некоторых профессоров-славянофилов, приглашенных в основанное им «Общество Русской государственной карты» (См.: Пуришкевич В.М. Дневник. Рига, 1924. С. 42–43).

³ Новое время. 1915. 8 декабря.

⁴ См.: Мансырев С.П. Мои воспоминания о Государственной думе // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции. М., 1991. С. 98–100.

⁵ См.: Антонов-Саратовский В.П. Под стягом пролетарской борьбы. Отрывки из воспоминаний о работе в Саратове за время с 1915 до 1918 г. М.–Л., 1925. С. 35; Raleigh D. The Impact of World War I on Saratov and Its Revolutionary Movement // Politics and Society in Provincial Russia: Saratov, 1590–1917. / Ed. by R.A. Wade and S.J. Seregny. Columbus, 1989. P. 270.

⁶ ГА РФ. Ф. 5999. Оп. 1. Д. 1. Л. 12–13. Уже к концу 1918 г. культурные верхи в этих регионах стали опасаться чрезмерного усиления влияния католиков и полонизации населения.

на фронт, мечтал о том, что «снова воссияет крест над Святой Софией»; он восторгался патриотизмом русских (именно русских!) солдат. Столь же искреннее он считал, что новобранцы из немцев-колонистов – «сволочь», которую лучше перестрелять, ибо они «худшие враги, чем настоящие немцы»¹. На Кавказском фронте этот «законник» пришел к выводу, что «все азиаты, будь они армяне или грузины», – «одной свиньи мясо»: первые – «труссы и любители добывать раненых», вторые – «народ беспечный», на которых «положиться нельзя»². Разумеется, так считали далеко не все. На том же Кавказском фронте молодой казачий офицер восхищался командиром-мусульманином, полковым врачом-евреем, не питал ненависти ни к туркам, ни даже к курдам, несмотря на зверства последних³. Но, безусловно, преобладала первая, а не вторая тенденция⁴. «Смута растет на Кавказе», – заявляли правые, предлагая заменить там всех должностных лиц «русскими людьми»⁵.

Этнофобия примечательна тем, что неуклонно размывает прежнюю словесную и корпоративную мораль. Прежние этические представления неуклонно вытесняются охлократическими страхами. Но люди не замечают собственно го психического перерождения.

С самого начала войны власть активизировала поиски «внутреннего врага». Надо заметить, что с XVIII в. в русском народе существовало достаточно уважительное отношение к «немцу», что было связано по преимуществу с образом толкового хозяина-колониста⁶. В отличие от Германии, в России негативный об-

¹ *Исаев М.М.* Захолустный фронт // Московский архив. Вторая половина XIX – начало XX в. М., 2000. С. 508–509. В январе 1915 г. военное ведомство издало приказ о переводе всех немцев-военнослужащих из западных фронтовых частей в тыловые команды на Кавказский фронт. Среди населения Закавказья сложилось представление о том, что немцы всячески уклоняются от службы в армии. В действительности в ее рядах находились около 1,5 тыс. колонистов Закавказского края; колонисты жертвовали на нужды русской армии большие суммы денег, помогали беженцам. Среди них были сильные искренние верноподданнические настроения. См.: *Чернова-Дёке Т.Н.* Указ. соч. С. 128.

² *Исаев М.М.* Указ. соч. С. 516–517.

³ См.: *Елисеев Ф.И.* Указ. соч. С. 180, 189–193, 246–248, 273, 13, 27, 86, 91, 93, 95, 102, 130, 139, 144, 160, 173. Впрочем, этнические предпочтения неустойчивы. Со временем с курдами стали безжалостно расправляться за их партизанские вылазки. После того, как в 25-тысячном Соуджбулаге, центре турецкого Курдистана они сначала выбросили белые флаги, а затем стали стрелять в спину русским, все мужское население города было истреблено. «Ну и женское пострадало», – хладнокровно сообщал в феврале 1916 г. своей жене бывший приват-доцент (*Исаев М.М.* Указ. соч. С. 538). В Персии у русских с курдами долгое время существовали мирные отношения, но после одного из разбойничьих нападений курдов «русским властям с трудом удалось удержать солдат и казаков от разгрома города». Ограничились тем, что, изловив разбойников, подвергли их мучительным казням – сажали на кол (*Емельянов А.Г.* Указ. соч. С. 159).

⁴ Для большинства офицеров было характерно так называемое имперское отношение к инородцам: их достоинства признавались в той степени, в какой они были полезны и беззаветно преданы короне. Те черты их социокультурного облика, которые не вписывались в эту схему, воспринимались как дикость. См.: *Лавин В.* Вступительная статья к: *Де Витт Д.* Чеченская конная дивизия. 1919 год // Звезда. 2005. № 10. С. 121.

⁵ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 853. Л. 41 об.

⁶ См.: *Оболенская С.В.* Образ немца в русской народной культуре XVIII–XIX вв. // Одиссей. М., 1991.

раз потенциального военного врага не культивировался. Правда, в начале XX в. – возможно, в связи с ростом аграрного перенаселения – позитивный стереотип «немца» стал меняться на противоположный. Бульварная пропаганда использовала этот момент. За первые полгода войны было выпущено почти 600 печатных изданий общим тиражом 11 млн экземпляров¹. Как и следовало ожидать, старые страхи перед «германизаторством» и «онемечением», характерные для части образованного общества², стали смыкаться со шпиономанией³. Началось с «поданных враждебных государств» – несмотря на то, что среди них были совершенно обрусевшие патриоты России, часть их (мужчины в возрасте 18–45 лет) с 28 июля 1914 г. оказалась на положении военнопленных. В октябре к ним были фактически приравнены колонисты, часть из которых также подверглась депортациям⁴. Была проведена тотальная «чистка» всех немецких фирм⁵. В Закавказье уже в 1914 г. были отмечены первые случаи ликвидации немецкого землевладения волевым решением местных военных властей⁶. Полномасштабная реализация законов от 2 февраля и 13 декабря 1915 г. об отчуждении немецких имуществ началась в 1916 г.⁷

В январе 1915 г. появилось распоряжение верховного главнокомандующего, в котором всем поданным воюющих с Россией государств (за исключение военнообязанных) предлагалось покинуть пределы империи под угрозой депортации⁸. По иронии судьбы, заметный толчок правительственной антигерманской политике дал сам император, как-то заявивший столичному градоначальнику: «Отчего много у вас немцев?... Я приказываю всех выслать...»⁹. Обвинения прибалтийских немцев в измене, по признаниям официальных лиц, были необоснованны (хотя они действительно отличались корпоративной замкнутостью и далеко не восторженным отношением к русской культуре)¹⁰. Еще менее справедливы были претензии к этническим немцам, живущим в центральных губерниях. Тем не менее общественная атмосфера накалилась настолько, что еще до

¹ См.: *Владиславлев И.В.* Русская литература о войне 1914 г. (библиографический указатель). М., 1915. С. 5.

² См.: *Ренников А.* В стране чудес. Правда о прибалтийских немцах. Пг., 1915. С. 48–49. Данная книга представителями русской военной администрации была признана крайне тенденциозной. См.: ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 678. Л. 77.

³ См.: *Резанов А.С.* Указ. соч.; «Немецкое зло». Сборник статей, посвященных вопросу о борьбе с нашей «внутренней Германией». М., 1915.

⁴ Подсчитано, что из депортированных в 1914 г. 50 тыс. мужчин (в возрасте до 45 лет) около 30 тыс. составляли этнические немцы. См.: *Нелипович С.Г.* Роль военного руководства России в «немецком вопросе» в годы Первой мировой войны // *Российские немцы. Проблемы истории, языка и современного положения.* С. 264.

⁵ См.: *Звонарев К.К.* Агентурная разведка. Германская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. Кн. 2. М., 2003. С. 51.

⁶ См.: *Чернова-Дёке Т.Н.* Указ. соч. С. 126–127.

⁷ *Зейналова С.* Немецкие колонии в Азербайджане (1819–1941 гг.). Баку, 2002. С. 91.

⁸ Исключения делались для лиц французского, итальянского или славянского происхождения, православных, несовершеннолетних, находящихся в богадельнях, на излечении и т. п. (*Джунковский В.Ф.* Указ. соч. С. 483–484). С одной стороны, это породило поиск всевозможных «лазеек» в законе, с другой – вызывало подозрения в том, что власть недостаточно активно борется с «немецким засильем».

⁹ Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. С. 85.

¹⁰ *Дякин В.С.* Указ. соч. С. 262.

погромов осени 1914 г. и весны 1915 г. некоторые патриотично настроенные и достаточно обрусевшие этнические немцы в центре России впервые почувствовали себя чужими¹: дело доходило до того, что их добрые знакомые перестали с ними здороваться на улице². Но куда тяжелее пришлось людям, населяющим приграничные районы; как результат, пророссийские настроения здесь неумолимо таяли³.

Во внутренние губернии и в Сибирь были депортированы не только немецкие, но и тысячи венгерских, польских, литовских, болгарских и еврейских семей, живущих в пограничных областях, в Одесском, Двинском, Минском и Киевском военных округах. поголовно выселялись целые еврейские селения⁴. Во всем Прибалтийском крае был запрещен немецкий язык, некоторые поплатились за нарушение запрета тюремным заключением. Возникла еще одна – языковая – проблема. В связи с большим наплывом в Вильну беженцев-литовцев, не понимающих по-польски, они стали домогаться дополнительных богослужений на литовском языке⁵.

25 декабря 1914 г. начался новый этап депортации⁶. Верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич приказал выслать всех немецко-колонистов «из полосы шириной 15 верст в каждую сторону от железных дорог Северо-Западного фронта внутрь Империи... мужского пола в возрасте 15 лет и старше, кроме больных, не могущих выдержать переезда»⁷. В апреле 1915 г. по приказу генерала М.В. Алексева началось выселение немцев из района, занимаемого 10-й армией. 350 семейств из прибалтийской колонии Штокмангоф было депортировано в Пермскую губернию «за явно враждебное отношение к российским войскам и из опасения шпионажа и содействия противнику»⁸. Немцев выселяли также в Саратовскую, Симбирскую и Уфимскую губернии, а с 16 июля 1915 г. – в Тургайскую область и Енисейскую губернию. Разрабатывалась целая система мер, направленных против германской собственности в России⁹. 8 мар-

¹ См.: *Добровейн М.* На рубеже двух эпох. Автобиографические записки. М., 2001. С. 83, 86.

² *Дённингхаус В.* Указ. соч. С. 329.

³ См.: *Крупников П.Я.* Указ. соч. С. 152–153.

⁴ См.: *Сергийчук В.* Указ. соч. С.85; *Гольдштейн А.* Среди еврейства (1905 – 1917). Пг., 1918. С. 192–193.

⁵ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 9. Л. 2.

⁶ Существует точка зрения, что депортации евреев 1914–1915 гг. проводились Ставкой «вопреки мнению царя и правительства» (*Куликов С.В.* Император Николай II как реформатор. К постановке проблемы // *Российская история.* 2009. № 4. С. 52). В свете отставки Николая Николаевича эта точка зрения может показаться убедительной. Следует, однако, иметь в виду, что в патерналистских системах «своеволие» обычно допускается в расчете если не на одобрение, то на «понимание свыше».

⁷ Неудивительно, что уже стали распространяться слухи о Николае Николаевиче как о главном виновнике войны, причем ему приписывалось безжалостное отношение к собственному населению. Характерно, что немцы и евреи поругивали его куда чаще, нежели самого императора (*Колоницкий Б.И.* Евреи и антисемитизм... С. 93).

⁸ *Курцев А.Н.* Беженцы Первой мировой войны в России (1914–1917 гг.) // *Вопросы истории.* 1999. С. 97.

⁹ *Fleischhauer I.* Die Deutschen im Zarenreich. Zwei Jahrhunderte deutsch-russischer Kulturgemeinschaft. Stuttgart, 1986. S. 479–521. Под подозрением в шпионской деятельности оказалась американская фирма по производству швейных машинок

та 1915 г. председатель Совета министров уведомил Н.Н. Янушкевича о конфискации земель немецких колонистов на театре военных действий¹. Высылаемым было запрещено брать что-либо с собой или продавать (под страхом высылки еще дальше – в Сибирь). Тем не менее представители российских немцев продолжали демонстрировали патриотизм² – все более показной.

В июле 1915 г. в число «враждебных народов», подлежащих высылке в глубь России, попали и цыгане³. По мнению исследователей, на западе России депортации затронули около 1 млн человек, причем половину этого числа составляли евреи, треть – немцы⁴. Еще большее число граждан покинули места постоянного проживания добровольно. В апреле 1916 г. на Всероссийском Пироговском съезде говорилось, что беженством охвачено около 25 губерний; общее число беженцев, считая погибших в пути, составляет от 3 до 4 млн. Наиболее пострадавшими из-за недостатка помощи признавались армяне, а также евреи; последние из-за ограничения мест поселения⁵. Складывалась абсурдная картина: военные сто-

«Зингер». Это было связано с тем, что фирма имела широко разветвленную сеть магазинов (что было тогда необычно для российского рынка). В столичном отделении фирмы действительно были обнаружены следы шпионской деятельности. Но на местах подозрительное отношение к фирме определялось скорее тем, что среди служащих ее отделений преобладали поляки и евреи. И хотя сведения об их «шпионстве» обычно не подтверждались (см.: ГА РФ. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 58. Л. 8–14), остановить рост соответствующих представлений было уже невозможно. Летом 1917 г. руководство кампании в обращении к населению заявило, что многие его служащие по подозрению в шпионаже провели в тюрьме более года – до тех пор, пока суд не установил их невиновность (ГА ТО. Ф. Р-163. Оп. 2. Д. 44. Л. 88). Под подозрением оказалось также «немецкое» Общество электрического освещения 1886 г. (*Дённингхаус В.* Указ. соч. С. 330)

¹ В приграничном районе на «добровольную ликвидацию» имений отводилось от 10 до 16 месяцев. См.: *Нелипович С.Г.* Источники по истории немецких колонистов в России в годы Первой мировой войны (обзор документов Российского военно-исторического архива) // *Российские немцы. Историография и источниковедение.* М., 1997. С. 109–111.

² ГА РФ. Ф. 627. Оп.1. Д. 113. Л. 2.

³ *Нелипович С.* В поисках «внутреннего врага»: депортационная политика России (1914–1917) // *Первая мировая война и участие в ней России (1914–1918).* Ч. 1. М., 1994. С. 53–56, 58, 59.

⁴ См.: *Полян П.* Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М., 2001. С. 27; *Хольквист П.* Российская катастрофа (1914–1921) в европейском контексте. Тотальная мобилизация и «политика населения» // *Rossia.* 1998. Vol. XXI. No. 11–12. С. 38–39; *Gatrell P.* Whole Empire Walking: Refugees in Russia During World War I. Bloomington, 1999.

⁵ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1а. Д. 29. Л. 449. Данные эти представляются преувеличенными. Современные исследователи оценивают общую численность беженцев и выселенцев в пределах от полумиллиона до миллиона человек. Косвенно эти цифры подтверждаются тем, что на территории украинских губерний (главным образом Екатеринославской, Черниговской, Харьковской) их насчитывалось около 656 тыс. (*Реент О.* Перша світова війна й українське питання // *Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття.* Київ, 2007. С. 79). Из них евреев к 1 сентября 1916 г. по данным Еврейского центрального комитета помощи жертвам войны и Татьянинского комитета, оказалось 211 691 человек. Хотя евреев стремились не выпускать за пределы черты оседлости, на деле они расселились в 349 населенных пунктах Европейской и Азиатской России, преимущественно в крупных городах. Так, в ноябре 1915 г. беженцам-евреям Луги, Нарвы и Ямбурга было объяв-

няли представителей «подозрительных народов» с мест, а гражданская администрация в центре страны совместно с общественными организациями пытались им помочь (причем это делалось в основном за государственный счет)¹. Прежде чем найти пристанище в каком-нибудь городе, евреям приходилось скитаться «по лесам и деревням»². Со временем ситуация усугубилась в связи с тем, что МВД стало препятствовать возвращению евреев на прежнее место жительства под предлогом защиты армии от шпионажа³.

Тем не менее правая печать писала об «ужасающем положении русских беженцев сравнительно с беженцами польскими, еврейскими, латышскими»⁴. Народы России все сильнее отчуждались друг от друга.

Местные власти в прифронтовой полосе проявляли еще большее рвение. Вскоре после начала войны циркуляром попечителя Варшавского учебного округа вводились новые запреты преподавания на польском языке⁵. Поскольку чиновничье рвение на местах граничило с абсурдом, сверху в них вносились коррективы, отнюдь не повышавшие доверие к власти. Как отмечалось, в Прибалтике пришлось отменить распоряжения о полном запрещении употребления немецкого языка в публичных местах, ограничившись запретами только «демонстративных разговоров»⁶. Разумеется, «метания» власти усугубляют массовые представления о «негодных начальниках». Тем не менее, этнофобские импровизации продолжились. Генерал Н.Н. Янушкевич, имевший репутацию антисемита и квасного патриота⁷, естественно, поощрял соответствующие дей-

лено предписание Петроградской губернской администрации о выселении их из означенных городов в течение суток (ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 37. Л. 22). Тем не менее, даже в столицах, где, согласно распоряжению правительства от 19 августа 1915 г., селиться беженцам было запрещено, численность евреев непрерывно росла. Общая помощь евреям-беженцам составила свыше 31 млн руб., из них 17 млн выделило правительство, 10 млн – зарубежные, по большей части американские организации, остальная сумма приходилась на российские еврейские (преимущественно петроградские) благотворительные организации. Пожертвования русских общественных организаций и частных лиц на этом фоне оказались ничтожными. В общем, оказанная помощь оказалась более чем скудной, хотя представление о том, что евреи «хорошо устроились» было весьма распространенным. См.: Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми. С. 98–101.

¹ Так, Еврейский комитет помощи жертвам войны получал помощь от Татьянинского комитета для оказания временной помощи пострадавшим от военных действий. См.: *Zipperstein S. The Politics of Relief: The Transformation of Russian Jewish Communal Life During the First World War // Studies in Contemporary Jewry. 1988. Vol. IV. P. 22–40.*

² Некоторые из них под влиянием впечатлений от тягот беженства становились революционерами, а позднее с оружием в руках боролись с петлюровскими погромщиками. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 34. Д. 232. Л. 30.

³ *Gatrell P. Op.cit. P. 149.*

⁴ Новое время. 1915. 24 ноября.

⁵ *Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи... С. 47–48.*

⁶ Рижский вестник. 1915. 1 ноября.

⁷ См.: *Львов-Рогачевский В. Гонители еврейского народа. М., 1917. С. 93; Loewe H.D. Antisemitismus und reaktionäre Utopie. Russischer Konservatismus im Kampf gegen den Wandel von Staat und Gesell (1890 – 1917) Hamburg, 1978. S. 149; Кlier Д. Казаки и погромы. Чем отличались «военные» погромы? // Мировой кризис 1914–1920 годов... С. 54.*

ствия военных властей¹. Генерал Жданович, командир 1-й пехотной бригады, подготовил инструкцию, в которой обязывал офицеров внушать солдатам-евреям, что не только их, но и их родителей и детей ожидает «народное мщение», если они не будут достойно выполнять свой воинский долг². В феврале 1915 г. на территории Киевского военного округа в лютеранских кирхах было запрещено богослужение на немецком языке. 15 мая 1915 г. главный начальник Киевского военного округа В.И. Троцкий запретил употребление немецкого, венгерского и турецкого языков «во всех местах, а равно на улице». Перечень запретов был велик: запрещалась даже продажа населению «товаров с названиями, хотя и на русском языке или с изображением каких-либо лиц, наименований, событий и т. д., имеющих отношение к воюющим с Россией государствам, как оскорбляющих национальное чувство русского народа». Были закрыты молитвенные дома штундистов – как «рассадников немецкой революционной пропаганды». И это был еще не предел нелепостей. В июне 1915 г. был расформирован, несмотря на самые лучшие отзывы, рижский добровольческий санитарный отряд (29 русских, 126 немцев, 8 иностранцев); было признано, что внутренняя жизнь авто- и аэроклуба, на основе которого был создан этот отряд, носит «выраженный немецкий характер». Был отстранен от должности вице-губернатор Лифляндии президент клуба князь Н.Д. Кропоткин, против которого было возбуждено дело по обвинению в употреблении немецкого языка³. Постепенно усиливались нападки и на немецкое землевладение; в шпионаже и политике «мирного завоевания» России «патриоты» обвиняли теперь и колонистов⁴.

Строго говоря, происходящее в России не было чем-то уникальным. Мировая война повсеместно ознаменовалась не столько всеобщим ростом патриотизма, как вспышками крайней подозрительности по отношению к «сомнительным» согражданам. Так было и в Австро-Венгрии, и в Германии, и в Турецкой империи, и даже в «просвещенных империях» Антанты. Россия давала свои яркие примеры шовинистической истерии.

В смутные времена прислушиваются не только к кликушам, но даже к зинам. В России принялись особенно неистовствовать правые организации⁵, от

¹ Н.Н. Янушкевич то запрашивал о количестве повешенных евреев, то сообщал своим подчиненным о том, что «германо-еврейская организация» заражает сифилисом русских офицеров с помощью проституток, то даже подозревал в содействии шпионам «влиятельных лиц» в Петрограде. См.: *Гольдин С.* Русское командование и евреи во время Первой мировой войны: причины формирования негативного стереотипа // *Мировой кризис 1914 – 1920 годов...* С. 32–33.

² Цит. по: *Поляков А.* История антисемитизма. Эпоха знаний. М.-Иерусалим, 2008. С. 427–428.

³ *Нелипович С.* В поисках «внутреннего врага». С. 57–58.

⁴ См.: *Русская будущность*. 1916. № 3. С. 16–17; *Сергеев И.И.* Мирное завоевание России немцами. Доклад, прочитанный в чрезвычайном общем собрании гг. членов «Общества 1914 года» 13 марта 1915 г. Пг., 1915.

⁵ В современной литературе наблюдается повышенный интерес к деятельности правых и крайне правых организаций (см.: *Степанов С.А.* Черная сотня в России. 1905–1914 гг. М., 1992; *Нарский И.В.* «Революционеры справа»: черносотенцы на Урале в 1905–1916 гг.: Материалы к исследованию «русскости». Екатеринбург, 1994; *Толочко А.П.* Черносотенцы в Сибири (1905 г.–февраль 1917 г.). Омск, 1999; *Омельянчук И.В.* Черносотенное движение на территории Украины (1904 – 1914 гг.). Киев, 2000; *Коцюбинский Д.А.* Русский национализм в начале XX столе-

настырности которых в прошлом власти лениво отмахивались. В августе 1915 г. на совещании монархических организаций в Саратове говорили о том, что в результате военных действий во внутренние губернии России «хлынули сотни тысяч жидов, природных смутьянов, агитаторов и ненавистников русского народа», а потому настало время объединяться и на «на удары отвечать ударами». Правые не ограничивались нападками на евреев. Объектом их «критики» постепенно становилась вся система представительных органов. В ноябре 1915 г. на съезде монархистов и правых в Нижнем Новгороде Прогрессивный блок был назван «орудием международного заговора против России»; прави-

тия: Рождение и гибель идеологии Всероссийского национального союза. М., 2001; Размолодин М.А. Черносотенное движение в Ярославле и губерниях Верхнего Поволжья в 1905–1915 гг. Ярославль, 2001; Кирьянов Ю.И. Правые партии. 1911–1917 гг. М., 2001; Его же. Русское собрание. 1900–1917. М., 2003; Рылов В.Ю. Правое движение в Воронежской губернии. 1903–1917. Воронеж, 2002). Эти организации, как правило, оцениваются как обычные консервативные и националистические объединения. В действительности крайне правые были чрезвычайно разнородны; порядочные люди, обладающие целостным мировоззрением, были среди них редкостью. Было бы правильнее оценивать крайне правых как явление социально-психопатологического порядка, причем от революционных экстремистов они отличались крайне низким общекультурным уровнем и неспособностью к самопожертвованию. «...Союзники все более и более проникаются убеждением в своем как бы особом положении, покровительствуемом высшей властью, и как бы в призывании этой властью к борьбе с прочим населением...», – отмечалось в одном из губернаторских отчетов (ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 849. Л. 28 об.). Полиция крайне брезгливо относилась к черносотенцам, подчеркивая их психическую и нравственную ущербность, а также нетрезвый образ жизни. Один из них, Перегуд-Погорельский, собиравшийся открыть отделение СРН в Амурской области, характеризовался полицией как «известный шантажист, скандалист с весьма темным прошлым», способный только скомпрометировать патриотическую деятельность (там же. Д. 848. Л. 25). О председателе Союза русских людей в Одессе начальник военного округа отзывался так: «...Склонен к интригам, поклепам и ложным доносам, его деятельность... в среде правых вызывает лишь чувство негодования и презрения» (там же. Д. 853. Л. 18). Подобные характеристики, подобранные в свое время Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства, разумеется, тенденциозны. Но количество их таково, что трудно поверить в порядочность основной массы экстремистов справа. «В 1905 г. был арестован как революционер и сразу же сменил убеждения, примкнув к Союзу русского народа», – так писали чины охраны в 1916 г. о председателе СРН в Москве А.Е. Сталинском. Отмечалась также его склонность к сутяжничеству и склокам (там же. Д. 848. Л. 9–9 об.). Создается впечатление, что многие черносотенцы просто надеялись безнаказанно подебоширить, не забывая и о чисто материальных выгодах. Один из дьяконов повздорил со священником, обвинил его в симпатиях к левым, затем основал отдел СРН, после чего был переведен в Смоленск на должность священника (там же. Д. 851. Л. 10). Крайнее неприятие обществу вызывал жандармский генерал, в 1916 г. ростовский градоначальник М.С. Комиссаров, считавшийся (похоже, небезосновательно) организатором еврейских погромов в 1905 г. (см.: Батюшин Н.С. У истоков русской контрразведки. Сб. док-в и мат-в. М., 2007. С. 276–277). Помимо всего, он обвинялся в крайней моральной распушенности (см.: ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 655. Л. 1 об.–3 об., 5 об., 7, 12). Ему, в частности, приписывалось высказывание: «Погром устроить можно какой угодно: хотите на 10 человек, а хотите на 10 тысяч». Впрочем, не исключено, что Комиссаров, считавшийся ненавистником Г.Е. Распутина и А.Н. Хвостова (последнего он называл дураком), стал жертвой дворцовых интриг (Глобачев К.И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения // Вопросы истории. 2002. № 8. С. 78–80).

тельству было предложено также «обратить внимание» на Земгор и ВРК, а заодно провести тотальную ревизию банков¹. В декабре 1915 г. один из лидеров правых, доктор А.И. Дубровин, в порядке борьбы с Прогрессивным блоком обещал «устроить Варфоломеевскую ночь»². Правые требовали от власти «отнятия у немцев всех привилегий», объявления протестантизма «ересью» и увольнения всех протестантов с государственной службы³. Можно не сомневаться что теперь ко всему этому прислушивались: одни по наивности, другие «по долгу службы».

Неудивительно, что в такой обстановке в октябре 1914 г. в центре Москвы вспыхнули стихийные выступления против немцев и австрийцев⁴. Было разгромлено и разграблено несколько продовольственных лавок и магазинов, принадлежавших немцам, в том числе популярные среди горожан кондитерские магазины Эйнем в Верхних торговых рядах и у Ильинских ворот⁵. Полиция дей-

¹ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 853. Л. 43–43 об. Престарелый черносотенец К.Н. Пасхалов, именовавший Прогрессивный блок «Желтым блоком», в октябре 1914 г. в частном письме утверждал: «Нет никакого сомнения, что все эти общеземские и городские организации суть не что иное, как бастионы, воздвигаемые для будущей неизбежной борьбы “общества”, то есть прохвостов, стремящихся к расхищению власти, – с нашим глупым и близоруким правительством, которое само... сыплет в них миллионы, идущие не столько на раненых, сколько в многочисленные карманы присосавшихся к ним организаций и лиц с весьма сомнительной репутацией относительно деликатного обращения с чужой собственностью». См.: Источник. 1995. № 6. С. 26, 6.

² ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 851. Л. 1 об. В одной из современных работ А.И. Дубровин представлен едва ли не толстовцем (см.: Макаров В.Г., Рейников А.В. Александр Дубровин и Лев Тихомиров: судьба после крушения самодержавия // Историк и время. Пенза, 2004) на основании его собственных показаний в ВЧК в 1920 г. (см.: Следственное дело доктора Дубровина // Архив еврейской истории. Т. 1. М., 2004. С. 278–307).

³ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 853. Л. 45. По мнению некоторых черносотенцев, любой лютеранин – это «недоверок», у которого «Бог ограничен заключениями разума», а потому он «хуже жида», все же верующего в собственного бога (см.: Источник. 1995. № 6. С. 21). Такие представления были связаны с тем, что некоторые православные священники связывали распространение «западных ересей» с усилением в России немецкого влияния (см.: Гиляревский А. Немецкое засилье в русской народно-религиозной жизни. Нижний Новгород, 1915). Справедливости ради следует отметить, что некоторые монархисты определенно недолюбливали Романовых. Б.В. Никольский, известный специалист по римскому праву, в частности, писал еще в 1896 г.: «Иноземная династия много зла принесла России и до сих пор еще с Россией не породнилась». Цит. по: Стогов Д.И. Февральские события 1917 года глазами консерваторов // 90 лет Февральской революции в России / Отв. ред. А.Б. Николаев. СПб., 2007. С. 60.

⁴ Этому предшествовало собрание выборных Московского купеческого общества по вопросу о деятельности австрийских и германских фирм. См.: Поткина И.В. Чрезвычайное законодательство и немецкие фирмы в Москве // Немецкие предприниматели в Москве. Сборник статей. М., 1999. С. 236.

⁵ Поводом для погромов магазинов Эйнем (по иронии судьбы в советское время фабрика «Красный Октябрь») послужило то, что один из владельцев (из четырех братьев Гейс – единственный российский подданный) вздумал уверять москвичей, что фирма «русская». Это так возмутило руководителей патриотической организации «За Россию» (ранее призывавших отказаться от погромов), что они тут же призвали к бойкоту товаров Эйнем. Инициативу подхватила вся московская и столичная пресса. Полиция не нашла в этих публикациях ничего предосудительного. (ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 59. Л. 331 об.–334.)

ствовала решительно, более 20 человек были арестованы¹, а городские власти на страницах газет призывали граждан соблюдать порядок². Но в конце мая 1915 г. антинемецкий погром в Москве произошел при явном попустительстве и недомыслии властей³, не прислушивающихся к сигналам общественности⁴ и не умеющих отличать патриотизм от шовинизма.

В кризисные времена авторитарная власть «слепнет», ее служители и верноподданные начинают «гадить по-мелкому». Разумеется, со стороны это воспринимается как продолжение некоего последовательно проводимого злого умысла.

Специальная сенатская комиссия по расследованию причин погрома так и не выявила ни его прямых зачинщиков, ни лиц, непосредственно заинтересованных в его результатах⁵. Однако все были убеждены, что эти события происходили при явном сочувствии полиции и пассивном участии в них отдельных ее представителей⁶. Погром явился неожиданностью для властей несмотря на то, что соответствующих предупреждений было предостаточно⁷. Хотя наиболее активными участниками беспорядков были рабочие и всякого рода сомнительные (позднее их назовут «темными») элементы города, ни социалисты, ни черносотенцы отнюдь не выступали в роли подстрекателей. Правые уже давно боролись с «немецким засильем», но теперь их лидеры скорее спасали от погрома «добропорядочных» немцев, нежели усугубляли их положение. Не было заметно и активности русских предпринимателей⁸, которые (теоретически) были

¹ Это были люди, которые 11 октября предприняли попытки грабежа. См.: ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 59. Л. 330.

² См.: Поткина И.В. Указ. соч. С. 236–238.

³ Московский градоначальник А.А. Адрианов был предупрежден министром внутренних дел Н.А. Макаковым о необходимости принять меры для предупреждения подобных явлений в будущем. Ему было указано на необходимость пресечения антинемецких «чрезмерностей» правых организаций (см.: Джунковский В.Ф. Указ. соч. С. 431–433). Слово в насмешку Адрианов запретил применять нагайки против толпы, поющей государственный гимн (10 апреля 1915 г.). Позднее он же издал секретный приказ, в котором отмечалось, что беспорядки инспирируются германскими агентами, стремящимися спровоцировать полицию на стрельбу, а потому следует воздержаться от применения оружия. См.: Дённингхаус В. Указ соч. С. 360, 361.

⁴ Дённингхаус В. Указ соч. С. 332–333, 340, 343.

⁵ Увольнение московского градоначальника А.А. Адрианова и его первого помощника Севенарда (лица с «немецкой» фамилией) носило скорее символический характер. См.: Джунковский В.Ф. Указ. соч. С. 609.

⁶ См.: Рябиченко С. Погромы 1915 года. Три дня из жизни неизвестной Москвы. М., 2002. С. 11, 15, 17, 19, 21–22, 28, 30–31, 35, 37, 41–43, 45, 56.

⁷ Так, антинемецкие беспорядки в Москве имели место 10 – 11 октября 1914 г., но полиция сочла, что они «носили чисто идейный характер» – «люди были возмущены зверствами немцев» (ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 59. Л. 331). В начале апреля 1915 г. ситуация накалилась настолько, что некоторые городские чиновники опасались будущих «страшных разрушений». См.: Рябиченко С. Указ. соч. С. 5.

⁸ Русское купеческое общество для взаимного вспомоществования исключило из своего состава всех членов «австро-германской национальности», сделал, однако, исключение для лиц, сражающихся в рядах русской армии, и русских подданных в третьем поколении. См.: Айрапетов О. Репетиция настоящего взрыва. Немецкий погром в Москве: бои на внешнем и внутреннем фронте // Родина. 2010. № 3. С. 93.

заинтересованы в устранении конкурентов. В качестве «объективной» причины беспорядков было названо бездействие властей. Косвенными виновниками происшедшего сочли полицейских, выступивших в роли своего рода пассивных пособников погромщиков. Было указано и на то, что большую роль в нагнетании антинемецкой истерии сыграла правая пресса. Но внятного ответа на возникшие вопросы так и не прозвучало¹. К тому же выяснилось, что от погрома больше пострадали не те немцы, против которых он, в принципе должен был быть направлен.

Итак, ни отдельных лиц, ни тем более социальных групп (за исключением разве что уголовного отребья) в качестве подстрекателей названо не было. И тем не менее выявить истинные причины погрома можно, хотя в существующей литературе они так и не были названы достаточно внятно.

До войны в Москве проживали около 7,5 тыс. немцев, подданных Германии и Австро-Венгрии. Вместе с «русскими немцами» они вполне могли оставить в низах болезненное впечатление об этнохозяйственной гегемонии «внутреннего врага». После начала военных действий оказались выселены из столицы немногие², что не могло не породить представлений о коррумпированности властей. Руководство московской полиции оказалось ослаблено³ именно тем, что свои должности потеряли начальствующие лица немецкого происхождения. Полиции было запрещено применять оружие против погромщиков⁴. Это вынудило ее сотрудников действовать «по обстоятельствам»; попросту говоря, руководствуясь инстинктом самосохранения. Но главная причина состояла не в этом. На фоне «решительных действий» военных властей, поголовно выселявших немцев их приграничных военных округов (куда входил и Петроград), политика гражданских властей Москвы выглядела едва ли не потворствованием «врагам». Чтобы понять истинную причину погрома, придется признать, что в массовом сознании действия военных властей по депортации немцев казались совершенно *оправданными*. Напротив, любые юридические ограничения насилия, направленного против «враждебного» этноса, казались *несправедливыми* по отношению к русскому населению. Разумеется, все это наложило на резкое ухудшение материального положения московских низов, антинемецкие публикации в прессе, «не-

¹ Дённингхаус В. Указ соч. С. 359, 364–371.

² Согласно распоряжениям МВД, высылке подлежало не более 2 тыс. человек, так как под их действие не попадали лица в возрасте до 18 и свыше 45 лет, а также этнические эльзасцы, итальянцы, славяне. Также не затрагивались лица, родившиеся в России и прожившие в ней не менее 25 лет, родственники служащих в русской армии, подавших еще до войны прошение о переходе в русское подданство, больные и «благонадежные» и т.п. (Нелипович С.Г. Роль военного руководства России в «немецком вопросе» в годы Первой мировой войны. С. 265). Поскольку «благонадежность» удостоверялась местными гражданскими властями, их довольно скоро стали подозревать в коррупции. На деле из Москвы и области высылки подчас совершались с нарушением закона (Дённингхаус В. Указ соч. С. 377–280).

³ Следует учитывать, что в Москве (как и в Петрограде) ощущался значительный недостаток полиции, что сказалось на ее качественном составе. См.: Романов К.С. Накануне Февральской революции: А.Д. Протопопов и реформа полиции // 90 лет Февральской революции в России. С. 9.

⁴ Еще в октябре 1914 г. полиции было строжайше запрещено применять ногайки, если толпа поет гимн «Боже, царя храни» или «Спаси, Господи, люди твоя». (ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 59. Л. 330.)

понятное» поведение властей и всевозможные слухи. Все иные факторы погрома не имели решающего значения.

Московские немцы были законопослушны, в политическом отношении тяготели к октябристам, свои связи с прибалтийскими баронами они отрицали (хотя общественность в это вряд ли верила)¹. Погром произошел в атмосфере всеобщего разочарования, связанного с тем, что русские армии вынуждены были оставить Перемышль (это событие породило массу пересудов)². Но и до этого шел неуклонный рост антинемецких настроений³. В Москве к этому времени (даже после высылки лиц, заподозренных в шпионаже) оставались около 5 тыс. германских и австро-венгерских подданных⁴. Вместе с «русскими немцами» присутствие «враждебных чужаков» было заметным. Московские рабочие все настойчивее требовали удаления из фабрик и заводов служащих немецкого происхождения. По свидетельству управляющего заводской администрацией «Товарищества Добров и Набгольц», по указанию городской администрации он был вынужден уволить сотрудников Роллета и Тюмлера. Между тем рабочие составили собственный список лиц, подлежащих увольнению. Среди них были не только этнические немцы, но и просто нежелательные для них служащие⁵, так социальный протест приобрел этнофобскую окраску. Одновременно выросло число доносов на немцев-служащих со стороны рабочих, передавались невероятные сплетни, порочившие немецкое население города⁶.

Начало погрому, как часто водится на Руси, положил «бабий бунт» 26 мая. Он был вызван тем, что около сотни женщин лишились привычной возможности подрабатывать в Комитете великой княгини Елизаветы Федоровны (сестры императрицы): прошел слух, что заказы были переданы «немкой» австрийской фирме «Мандль»⁷. В тот же день начались демонстрации и погромы, причем рабочих тут же поддержали городские низы. Полиция не пожелала разгонять погромщиков, действующих под прикрытием патриотических лозунгов⁸, портретов императора, гимнов и государственных флагов. В течение нескольких дней улицы Москвы ока-

¹ Дённингхаус В. Указ соч. С. 289.

² См.: Айрапетов О. Указ. соч. С. 93–94. Говорили, что евреи распускают слухи о том, что русские генералы сдали крепость немцам за 14 млн руб. (см.: Сергийчук В. Указ. соч. С. 78, 107). Согласно полицейским источникам, падение Перемышля «вызвало сильное брожение среди раненых нижних чинов местных Холмских лазаретов, открыто выражающих крайнее негодование и заявляющих, что они употребят все усилия в пользу немедленного прекращения войны» (см.: ГА РФ. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 58. Л. 66). В любом случае падение Перемышля в сознании масс не получало рационального объяснения, что провоцировало неадекватные реакции.

³ Позднее представители московской диаспоры сообщали, что за несколько дней до погрома в одном из ресторанов Охотного ряда были вывешены призывы, в которых были назначены три дня (начиная с 28 мая), в течение которых в Москве должно быть уничтожено все «немецкое» (Дённингхаус В. Указ. соч. С. 334).

⁴ Дённингхаус В. Указ. соч. С. 379.

⁵ Гагагова А. С. Указ. соч. С. 112.

⁶ Примечательно, что и в октябре 1914 г. погромам предшествовали слухи (частично соответствовавшие действительности), что немцы ведут себя крайне дерзко по отношению к русским. См.: ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 59. Л. 334 об.–335.

⁷ Рябиченко С. Указ. соч. С. 7.

⁸ Среди них: «Долой немцев!», «Да здравствует Государь Император и русская армия». См.: Дённингхаус В. Указ соч. С. 341.

зались во власти толп, от действий которых пострадало куда больше российских граждан с «немецкими» фамилиями (были жертвы и среди русских), нежели германских, австрийских и некоторых других подданных¹. 26 мая беспорядки разрослись под влиянием массовых шествий и манифестаций рабочих ситценабивной фабрики Гюбнера² и Рябовской мануфактуры. В этот день полиции еще удавалось сдерживать демонстрантов. Но после разгрома фабрики Р. Шредера и убийства четырех женщин вечером 27 мая ситуация вышла из-под контроля. 28 мая полиция предприняла более чем своеобразные меры по охране немецких граждан: владельцы предприятий свозили в тюрьму. Очевидно, это было воспринято как начало репрессивных действий «опомнившихся» властей против «немцев-капиталистов» и подлило масла в огонь – рабочие стали подавать в полицию свои списки немцев, подлежащих аресту³. Вслед за тем толпы демонстрантов-рабочих с пением гимна направились в центр города. Утром 28 мая была разгромлена аптека Ферейна на Никольской улице, где из подвалов извлекли 5 пудов спирта и распили его; это усугубило ситуацию. К середине дня демонстранты собрались на Красной площади, требуя уже отречения императора, пострижения императрицы в монахини и передаче престола великому князю Николаю Николаевичу (впрочем, после окончания митинга толпа разошлась). Затем беспорядки разгорелись на Мясницкой улице, где толпа по указанию неизвестной женщины направилась в одну из квартир и, удостоверившись, что она действительно «немецкая», разгромила ее, выбросив мебель и имущество на улицу. В дальнейшем толпа стала обходить магазины, руководствуясь антинемецкими списками. В ряде случаев, убедившись, что магазины принадлежат православным, погромщики не трогали их. Со временем принцип этнической выборности был нарушен. За два часа было разгромлено 8 магазинов и 7 контор⁴. По свидетельствам очевидцев, на Кузнецком мосту и в прилегающих к нему переулках свирепствовала «буря разрушения»⁵. Среди пострадавших оказались русский и французский магазин, пострадал также внештатный консул колумбийского посольства П. Вортман. Последний взывал о помощи к помощнику пристава, но тот «только развел руками». Было отмечено, что в ходе разгрома одного из складов к нему подъехал наряд конной полиции, но после беседы с находившимся тут же городовой полицейские удалились, сопровождаемые криками «Ура!» со стороны погромщиков⁶.

¹ См.: Жилкин И. Московский погром // Вестник Европы. 1915. № 9; Кузьмин-Караваев В. Рапорт сенатора Крашенинникова о майских беспорядках в Москве. Бездействие власти или заведомое попустительство? // Вестник Европы. 1916. № 2; Меницкий И. Рабочее движение и социал-демократическое подполье Москвы в военные годы (1914–1917). М., 1923. С. 119, 124, 128.

² Около 1,5 тыс. рабочих фабрики Гюбнера выдвинули требование удалить с предприятия всех служащих и рабочих «немцев-эльзсцев», хотя последние находились под защитой французского правительства. См.: Дённингхаус В. Указ. соч. С. 339.

³ Согласно некоторым свидетельствам, Адрианов, по примеру своего начальника Юсупова предложил рабочим подавать списки немцев, работающих на московских предприятиях. См.: Дённингхаус В. Указ. соч. С. 340.

⁴ Гатагова А.С. Указ. соч. С. 113–114.

⁵ Вестник Европы. 1915. № 9. С. 309. Имеются свидетельства, что здесь из окон выбрасывались даже рояли, а в целом Кузнецкий мост был настолько загроможден обломками, что по нему невозможно было двигаться. См.: Дённингхаус В. Указ. соч. С. 343.

⁶ Гатагова А.С. Указ. соч. С. 114.

Нет ничего приятнее для преступников, чем «оправдание» их действий хранителями нормативной нравственности. В России особенно ценится негласное «поощрение» со стороны властей.

Первоначально погром носил «идеологический» характер: немецкое имущество яростно уничтожалось, но не растаскивалось¹. Это, а также факты, что на руках у вожakov погромщиков были заранее заготовленные списки немецких предприятий и магазинов, двусмысленное поведение полиции, – все это дало современному германскому автору В. Дённингхаусу основание отрицать стихийность погрома². Стоит заметить, что представление об организованности погромов в России (и не только этого) имеет давнюю традицию – российскому обывателю вообще трудно поверить, что что-то в этом мире происходит помимо властей предержажих. Ныне эта тенденция усиливается в связи с растущей популярностью «конспирологических» теорий революции. Нельзя, однако, забывать, что в мае 1915 г. в центре Москвы погромщики прошлись по тем самым улицам, где толпы били стекла в октябре 1914 г.³ – сыграл свою роль мнемонический момент.

В свое время российская либеральная общественность отрицала спонтанный характер погрома и принялась (согласно известной склонности оппозиции) искать виновников среди официальных лиц⁴. Соответствующие обвинения были подхвачены советскими историками и дошли до наших дней⁵. В центре дискуссий и поныне остается вопрос: был ли погром организован властями и полицией, как это якобы случалось во времена антисемитских акций 1905 г.⁶? Разумеется, убедительных доказательств организованности беспорядков не находится, а потому современные авторы склоняются к тому, что отдельные официальные лица (вроде московского градоначальника А.А. Адрианова) симпатизировали погромщикам, что способствовало эскалации насилия⁷. Похоже, ситуация была

¹ Имеются свидетельства, что таков был замысел некоторых вожakov погрома: он должен был быть «не еврейским» (когда товар грабят), а «идейным», когда соответствующее имущество уничтожают. См.: Дённингхаус В. Указ. соч. С. 342.

² Дённингхаус В. Указ. соч. С.342. Автор отмечает, что еще в 1914 г. Московским отделом Всероссийского национального союза был издан перечень всех местных фирм, в которых работали подданные «враждебных» государств (там же. С. 368). Особых усилий для того, чтобы соответствующие списки появились на руках у погромщиков, предпринимать не приходилось.

³ Тогда больше всего пострадали магазины Эйнем (конфетная продукция) и Мандль (австрийская фирма готового платья). Беспорядки происходили на Петровке, Неглинном проезде, Кузнецком мосту, Мясницкой; пострадали также русские с «немецкими фамилиями». См.: ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 59. Л. 329–329 об., 331 об.

⁴ Lohr E. Op. cit. P. 38. Возможно, это усугублялось тем, что Юсупов твердил о возникновении погромов с помощью «германской инспирации». См.: Дённингхаус В. Указ. соч. С. 357, 381.

⁵ См.: Кирьянов Ю.И. Московские беспорядки 1915 г. // Вопросы истории. 1994. № 12.

⁶ Этому не приходится удивляться, поскольку в 1915 г. представления о том, что немецкие погромы были организованы полицией «по образцу» еврейских погромов 1905–1906 гг. были широко распространены во всех слоях общества. См.: Джунковский В.Ф. Указ. соч. С. 263; Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. С. 178.

⁷ Lohr E. Op. cit., P. 39. Представление об «организованном погроме» существует и в другой, своего рода политико-интриганской вариации: «патриотичная группировка», возглавляемая великим князем Николаем Николаевичем и московским генерал-

сложнее. Свидетели действительно отмечали (и в обществе широко распространилось мнение), что погромщики действуют «по плану, с ведома полиции»¹. Факт наличия у погромщиков пресловутых списков и адресов, а равно «странное» поведение полиции в начале бесчинств², производит впечатление «решающего» аргумента даже на профессиональных историков. Но известна также склонность человека мысленно упорядочивать то, что не находит у него «разумного» объяснения. Отсюда известное выражение: «Врет, как очевидец». Обычно при столкновении с «невероятным» человеческому воображению на помощь приходит все, что угодно, – от представлений о «нечистой силе» до действий вездесущих политических противников.

«Судить» всегда удобнее, чем объяснять. Российская история напоминает об этой человеческой слабости постоянно.

28 мая огромная толпа, собравшаяся в центре Москвы, направилась в сторону Красных ворот к дому московского «главноначальствующего» (считалось, что эта экстраординарная должность была специально придумана «под него») князя Ф.Ф. Юсупова³. Во главе массы людей находился градоначальник А.А. Адрианов⁴, который уговаривал погромщиков воздержаться от нападений на русские заведения. Должно быть, поэтому люди громили все то, что казалось «нерусским», включая заведения, принадлежащие православным подданным с «немецкими» фамилиями⁵. Серьезно пострадал даже дом, в котором родил-

губернатором Ф.Ф. Юсуповым с помощью ведомых А.А. Адриановым толп якобы попыталась нейтрализовать действия сторонников сепаратного мира с Германией. См.: *Кирьянов Ю.И.* Указ. соч. С. 137–150.

- ¹ Так утверждал, в частности, Б. Пастернак, невольно пострадавший в дни погрома (он давал уроки сыну немецкого коммерсанта М. Филиппа и проживал в его доме). По его словам, погромщики «имущества служащих не трогали, только хозяйское» (правда, при этом его собственные рукописи и книги «попали в общую кучу и были уничтожены»). См.: *Пастернак Е.* Борис Пастернак. Материалы для биографии. М., 1989. С. 235, 240–241.
- ² *Гатагова А.С.* Указ. соч. С. 116.
- ³ По иронии судьбы Ф.Ф. Юсупов (отец будущего убийцы Распутина) был ярким германофобом, но его жена находилась в дружеских отношениях с вдовой ненавистного общественностью и убитого террористом вдовы великого князя Сергея Александровича Елизаветой Федоровной. Великая княгиня (к этому времени уже инокиня, возглавлявшая один из благотворительных комитетов), в свою очередь, приходилась родной сестрой императрице, и этого было достаточно, чтобы получить репутацию «немки» (*Дённингхаус В.* Указ. соч. С. 331–332, 353). Наиболее запутанные ситуации провоцируют самые «решительные» выводы, этот шаг еще больше накалил атмосферу всеобщей германофобии.
- ⁴ В ответ на просьбу одного из промышленников остановить движение толпы Адрианов возразил, что не может дать приказ на разгон мирных людей, поющих гимны и несущих портреты императора. Юсупова он уверял, что толпа «хорошая, веселая, патриотически настроенная», а потому не стоит сдерживать разрастание манифестаций (*Дённингхаус В.* Указ. соч. С. 340, 341). По другим сведениям, Адрианов приобрел немалую популярность среди погромщиков, убеждая полицейских, что те действуют едва ли не по прямым его указаниям (там же. С. 362).
- ⁵ Зафиксирован случай, когда толпа устраивала дискуссии относительно этнической принадлежности владельца: евреев «принципиально» не хотели громить (*Рябиченко С.* Указ. соч. С. 24). Некоторые исследователи видят в этом лишний аргумент в пользу организованного правыми силами погрома (*Дённингхаус В.* Указ. соч. С. 352). На деле это напоминает об обычной «мимикрии русского бунта» – на-

ся М.Ю. Лермонтов – не помогли увещевания околоточного. В данном случае возглавлял погромщиков некий почтово-телеграфный служащий, заявлявший, что «имеет предписание» разгромить квартиру Келлера. Такая фигура предводителя погромщиков была достаточно типичной. К вечеру волна беспорядков охватила почти всю Москву: громили фабрики, магазины, начались стихийные нападения на частные дома и квартиры. В ряде случаев толпу не могли остановить даже документы, подтверждающие православное вероисповедание или славянское происхождение жертв погрома¹. Пострадало еврейское общество просвещения и еще одно еврейское общество². Кое-где полицейские пытались сдерживать погромщиков; 63 немца были «спасены» ими, будучи заключены под стражу. В ряде случаев создавалось впечатление, что полицейские руководствуются желанием придать бесчинствам упорядоченность³; как знать: возможно, это было «последней соломинкой» для людей, захваченных водоворотом людского неистовства.

29–30 мая погромы переместились в Подмоскowie, где объектом ненависти оказались не только предприятия, но и имения и дачи «немцев»⁴. Здесь из 48 потерпевших только 8 оказались германскими подданными, а также по одному голландскому, британскому и североамериканскому гражданину. Среди других потерпевших встречались и дворяне с русскими фамилиями⁵. Возможно, кое-кто из погромщиков попросту сводил старые счеты.

Представляется, что московская власть пребывала в состоянии своего рода управленческого ступора (в определенной степени это относится к стране в целом). Поэтому она не смогла найти адекватного ответа на стихийные действия толп, которые эмоционально совпадали с основными импульсами правительственной политики и настроениями общественности. Адрианов показал себя всего лишь бездарным начальником и недалеким человеком, но никак не провокатором⁶. Определенно (если не намеренно) запоздал в своих действиях и митрополит Московский Макарий⁷. Что касается толп, которым московские администраторы не могли противостоять в силу общего с ними «патриотическо-

лицо попытка придать насильственным действиям «праведный» характер.

¹ Был разгромлен чешский магазин «Богемский хрусталь», итальянские художественные салоны-магазины, американский обувной магазин «Вера», ряд магазинов французов, бельгийцев, англичан. От погрома пострадали 113 лиц, имеющих германское или австро-венгерское подданство, 489 русских подданных с иностранными фамилиями, 90 русских с чисто русскими фамилиями. См.: Дённингхаус В. Указ. соч. С. 336.

² Рябиченко С. Указ. соч. С. 103, 104.

³ Гагагова А.С. Указ. соч. С. 116–123.

⁴ Дённингхаус В. Указ. соч. С. 347–348.

⁵ См.: Рябиченко С. Указ. соч. С. 139–143.

⁶ Существует версия, что Адрианов боялся подозрений в потворстве московским немцам, поскольку его собственный зять был из их числа (Дённингхаус В. Указ. соч. С. 411). Имеется и «конспирологическая» версия: Ф.Ф. Юсупов организовал погром по заданию «германофобов» во главе с великим князем Николаем Николаевичем, которые хотели нейтрализовать «германофилов», подумывающих о заключении сепаратного мира. См.: Рябиченко С. Указ. соч. С. 59.

⁷ «Какое ликование для врагов, которые могут увидеть в этом событии начало междоусобной распри», – почти пророчески заявил Макарий. См.: Московские ведомости. 1915. 31 мая.

го» настроя, то психологически они были подготовлены предыдущими антигерманскими акциями власти и соответствующими инициативами общественности (что, в общем, естественно для ситуации тотальной войны). Но все это не дало бы побочного погромного эффекта без известного рода слухов: генералы продались врагу, внутри России немцы занимаются саботажем, готовят взрывы и даже отравляют водопроводы – отсюда все напасти, вплоть до вспышки холеры в Первопрестольной¹.

Московский погром развивался по сценарию типичного русского бунта, который имеет свою внутреннюю «моральную» логику: высшая власть поймет, что возмутившиеся правы. Это не исключало участия в погроме ни рядовых «идеалистов», ни даже низового начальства². К тому же в основе традиционалистского бунта лежит наивный протест против искажения «истинной» воли высшей «народолюбивой» власти. Разумеется, событие такого рода легко может выйти из-под контроля вожаков; это, в частности, обернулось разгромом винных складов в районе Сокольников и 2-й Мещанской улицы³. Преступному подстрекателю легче всего укрыться в толпе негодующих праведников. В Москве вслед за «идейными» погромщиками (якобы имевшими соответствующую санкцию властей) из рабочих двинулись обыкновенные мародеры. Среди них свидетели отмечали не только «босяков, каких-то баб, ребятишек», «подростков и оборванцев» и вообще «неинтеллигентных лиц», но и «прилично одетых людей», дам, «господ в котелках», солдат и даже городских⁴. Так бывает всегда: люди подспудно мечтают «отдохнуть» от надоевшего «порядка». Распространились слухи, что «немцы воду отравили»⁵ – это типично для чумных времен. Обычно группы погромщиков составляли от 300 до 20 человек, причем преобладали малые группы⁶. 29 мая в Лефортове – самом «немецком» районе Москвы – 10-тысячная толпа, костяк которой составили рабочие⁷, с флагами

¹ Lohr E. Op. cit., P. 32, 43, 191; Дённингхаус В. Указ. соч. С. 339.

² Вероятно, прав был В. Джунковский, писавший, что достаточно было «небольшого вмешательства» и «сопротивления» полиции, чтобы погром прекратился (Джунковский В.Ф. Указ. соч. С. 263). Вместе с тем тот же Джунковский отмечал, что стоило полиции включиться в действия по наведению порядка, как под воздействием уличных агитаторов раздались угрозы в ее адрес (там же. С. 564). В связи с этим некоторые авторы утверждали, что в сознание бунтующих стала проникать «революционная» мысль, что, выступая против «немцев», они борются с правительством, «состоящим из немцев» (Кириянов Ю.И. Указ. соч. С. 148; Рябиченко С. Указ. соч. С. 56). Эта точка зрения выглядит как своеобразная модернизация произошедшего (ее элементы заметны и в воспоминаниях Джунковского) под влиянием последующих революционных событий. На деле настроения такого рода вряд могли получить заметное распространение ранее, чем через год-полтора после описываемых событий.

³ Дённингхаус В. Указ. соч. С. 343.

⁴ Некоторые очевидцы утверждали, что «грабили все», включая «приличных» обывателей (см.: Хин-Гольдовская Р.М. Из дневников 1913–1917 гг. // Минувшее. Т. 21. М.-СПб., 1997. С. 561).

⁵ Разумеется, экспертиза это не подтвердила (Речь. 1915. 7 июня).

⁶ Дённингхаус В. Указ. соч. С. 351.

⁷ В свое время советские историки решительно отвергали участие рабочих в погроме. Основанием служила записка, представленная группой московских рабочих в Московскую городскую думу, в которой говорилось, что виновниками погрома являются не рабочие, а «подонки общества и студенты-академисты (выходцы из со-

и портретами императора и верховного главнокомандующего, занялась избиениями немцев и отправкой их в полицейские участки. Начались пожары (всего в ночь с 28 на 29 мая их было около 150), было разграблено несколько винных складов. Погромы перекинулись в Подмоскovie, было разгромлено свыше двух десятков дач и имений¹.

События вполне можно было бы назвать своего рода репетицией Февральской революции (власти определенно боялись перехода солдат на сторону бунтовщиков²), характерным элементом которой была всеобщая ненависть к «немцам». Впрочем, наблюдатели, а вслед за ними и некоторые историки, склонны считать, что погром нес в себе некоторую «идейную» составляющую³: его участники постоянно носили с собой портреты царя, пели гимн и не трогали иностранцев, показавшихся им лояльными гражданами или убедительно прикинувшимися таковыми⁴. Некоторых впечатляет и то, что в целом убытки понесли «всего» около 90 российских подданных с «русскими» именами из 735 разграбленных предпринимателей и товаровладельцев⁵. На деле в московских событиях стоит разделять демонстрантов, действующих (пока) по «пролетарско-патриотическому» сценарию, и собственно погромщиков, среди которых было немало любителей спиртного, крайне болезненно переживавших тяготы «сухого закона»⁶. Развитие событий в России шло в направлении роста числа таких громил, которые с помощью «идейных» вожakov сознательно или инстинктивно окрашивали свои действия в цвета «патриотической» или «классовой» борьбы. Но конечный итог оказывался совсем иным – таким, к которому образованное общество было совершенно не было готово. На экстренном заседании Московской городской думы известный либерал Н.И. Астров в панике сообщил: «По Москве, господа, носится страшный слух. В народе идет молва, что на четыре дня разрешено предаться грабежу. Этого мало. Говорят также, что в Москве будет Варфоломеевская ночь...»⁷.

Жертв московских погромов было не столь много: помимо убитых немцев 8 застреленных погромщиков⁸ и 7 погибших солдат⁹. Однако не стоит забывать

стоятельных слоев – В.Б.)». Замысел организации беспорядков, по мнению авторов записки, родился в «кабинетах наших сановников», стремящихся для разжигания вражды между национальностями использовать немецкий погром, как в прошлом для этой же цели организовывались еврейские погромы (см.: *Кирьянов Ю.И.* Указ. соч. С. 137). Скорее всего эта записка была инспирирована социал-демократами, стремящимися воспользоваться погромом для пропаганды собственных идей.

¹ *Гатагова А.С.* Указ. соч. С. 119–120, 122–124.

² *Дённингхаус В.* Указ. соч. С. 354.

³ *Lohr E.* Op. cit., P.37; *Рябиченко С.* Указ. соч. С. 6, 8–9, 13, 17, 22.

⁴ Случалось, что погромные действия предотвращались с помощью выставленных в окнах портретов императора, демонстративных плевков иностранцев в изображения Вильгельма, а то и пение ими – пусть с акцентом – русского гимна. См.: *Lohr E.* Op. cit., P. 36–37, 39.

⁵ *Lohr E.* Op. cit., P. 37.

⁶ *Ibid.*, P. 44–46.

⁷ Цит. по: *Дённингхаус В.* Указ. соч. С. 345.

⁸ Приводятся и другие цифры: 30 мая на Большой Семеновской улице погибло 12 манифестантов и 30 были ранены. См.: *Рябиченко С.* Указ. соч. С. 56.

⁹ *Lohr E.* Op. cit., P. 35. По другим данным, к этому числу надо прибавить от 16 до 32 «перепившихся до смерти» (*Дённингхаус В.* Указ. соч. С. 359, 419). Черносотенцы,

о том, что среди жертв насилия оказалось четверо незащищенных женщин, включая семидесятилетнюю старуху, двое из которых были утоплены. Проявления запредельной жестокости были не единственной отличительной чертой 4-дневных московских бесчинств. Учитывая, что материальные убытки (главным образом за счет погрома торговых рядов) составили запредельную сумму в 32 млн руб.¹, в пору говорить о репетиции известного сценария «Грабь награбленное». Характерно, что в деятельности правых после погрома усилилась социально-демагогическая струя: они предлагали за счет колонистов наделить землей безземельных крестьян и мещан². Примечательно также, что в борьбе против «немецкого засилья» оживились рабочие, принявшие выявлять «вредителей» на производстве³. И конечно, активизировались армейская пресса и правая печать⁴. В августе 1916 г. митрополит Московский Макарий заявил: «...Смерть приемлем скорее, чем порабощение Веры, Царя и Отечества поляками, евреями или немцами»⁵. Неудивительно, что некоторые солдаты готовы были поддержать ожидаемый погром в Петрограде, мечтая придать ему общероссийский размах⁶.

Но в целом можно сказать, что пропагандистские усилия светской, военной и духовной власти дали обратный эффект: был дан ход борьбе против «внутреннего немца», а массы обнаружили его в самих верхах. В определенном смысле погромщики хотели «подсказать» власти, как надо поступать с врагами; не найдя отклика, они стали допускать мысль, что сама власть является враждебной. Для традиционалистского правосознания такой поворот сознания закономерен. Не приходится пояснять, какое значение для последующего развития событий имел этот трудноуловимый социологически, но в известных жизненных обстоятельствах беспощадно действующий психологический фактор.

Позднее кадетская газета, склонная объяснять произошедшее «патриотической» агитацией, вполне справедливо заметила, что «человеческая природа такова, что возбудить ее к злым и разрушительным, хотя и бессмысленным действиям много легче, чем к разумным и созидательным»⁷. Остается только добавить, что в известные моменты истории действует фактор *самовозбуждения* толп. Наиболее остро он проявляет себя в сфере этнических отношений. При этом шовинизм оказывается формой такого самообмана, за который рано или поздно придется платить по самым высоким счетам.

тем не менее, считали, что «на одного немца погибли десять русских» (Источник. 1995. № 6. С. 11) Между тем, известно, что один из их лидеров, Пасхалов, внес немалую лепту в разжигание антинемецких страстей в Москве. См.: Пасхалов К. Стыд и позор // Московские ведомости. 1915. 15 мая.

¹ Lohr E. Op. cit., P. 36. Также см.: Дённингхаус В. Указ. соч. С. 335.

² ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 853. Л. 41, 45. К этому времени эта идея, по-видимому, стала довольно популярной среди крестьян. См.: ГА ТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1892. Л. 241–242.

³ См.: Дённингхаус В. Указ. соч. С. 397–398.

⁴ Гольдин С. Русское командование и евреи во время Первой мировой войны: причины формирования негативного стереотипа // Мировой кризис 1914 – 1920 годов... С. 37, 45.

⁵ Варяг-Московский С.К. Открытое письмо к московскому городскому голове М.В. Челнокову. М., 1916. С. 19.

⁶ Lohr E. Op. cit., P. 54.

⁷ Речь. 1915. 19 июня.

Обвинять всегда легче, нежели доискиваться до истины. Поразительно, но организаторов погрома либеральная общественность искала среди представителей власти, но отнюдь не среди черносотенцев¹. Теперь почему-то считалось, что погромщики образца 1905–1907 гг. ушли в прошлое. Напротив, власть, запретившая публикацию материалов комиссии по расследованию причин московского погрома², похоже, куда больше обеспокоилась возможностью возрождения черносотенных дружин. Полицейские чины считали, что после первой русской революции их члены расходились весьма неохотно – вопреки приказам властей. Так, в Астрахани делались попытки воссоздать дружину³, в Одессе организованные дружинники из Союза русского народа просто переметнулись в союз Михаила Архангела⁴. И хотя «идейные» московские черносотенцы не были наказаны⁵, опасения администрации оказались оправданными, поскольку существовала возможность использовать для прикрытия дружин некоторые профессиональные и «обывательские» организации⁶. К началу 1916 г. здешние монархисты считали «своими» Общество домовладельцев окраин и предместья, Мещанское и Ремесленное общества, не говоря уже о Союзе русского народа, союзе Михаила Архангела, Союзе русских людей⁷. Уже в конце 1915 г. на съезде правых откровенно говорилось о необходимости создания особых дружин⁸. Хотя в московском погроме антисемитский компонент практически отсутствовал, скоро стало ясно, что направленная этнофобия легко может перерасти в паранойю, направленную против всех «чужих». После погрома московский городской голова и председатель Всероссийского городского союза М.В. Челноков призвал: «Пусть каждый русский помнит, что, участвуя в беспорядках, ... он оказывает помощь врагу и сам становится врагом своей

¹ Эти слухи еще более укрепились после того, как последовала отставка министра внутренних дел Н.А. Маклакова и руководителя корпуса жандармов В.Ф. Джунковского (Тихменев Н.П. Генерал Джунковский в отставке... Пг., 1915. С. 9–20). Между тем Джунковский считал, что разрастание московских бесчинств было связано с бездействием московских властей и полиции. См.: Джунковский В.Ф. Указ. соч. С. 566–567, 615–617.

² Руководитель комиссии сенатор Н.С. Крашенинников слыл ярым германофобом и юдофобом. См.: Дённингхаус В. Указ. соч. С. 328.

³ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 849. Л. 11.

⁴ Там же. Л. 5.

⁵ Хотя в ходе следствия было обращено внимание на деятельность «патриотических» обществ «За Россию», «Национального союза», а также московского отдела «союза Михаила Архангела», а их руководители были даже арестованы. Однако было признано, что в беспорядках принимали участие только рядовые участники этих организаций без всякой санкции своих верхов. Такое мнение следователей было связано с тем, что лидеры правых утверждали, что любые беспорядки организуются на «немецкие деньги» для того, чтобы ослабить Россию. См.: Кирьянов Ю.В. Указ. соч. С. 147; Дённингхаус В. Указ. соч. С. 368–369.

⁶ Так, в Одессе Б.П. Пеликан делал попытки возглавить союз моряков (ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 849. Л. 6). Этим действиям препятствовали командующий Одесским военным округом М.И. Эбелов и градоначальник И.В. Сосновский. См.: Источник. 1995. № 6. С. 29.

⁷ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 853. Л. 18.

⁸ Гроза. 1917. 6 декабря.

родины...»¹. Правые тут же напомнили, что Челноков является членом кадетской партии, которая представляет в Москве «разноплеменных избирателей», в том числе немцев, поляков и евреев. А чтобы успешно довести войну до победного конца, «надо тыл действительно очистить не только от немцев, но и от их соратников в Москве, Киеве, Петрограде и других городах»². Впрочем, недовольны Челноковым оказались не только правые. «Наши власти – князь Юсупов, градоначальник Адрианов и “кадетский депутат” городской глава г. Челноков – предоставили городским подонкам на срам и разграбление Москву»³, – похоже, таково было мнение радикальной интеллигенции, в сознании которой давно уже сложилось представление о погроме как результате наущений высшей власти. В любом случае, погром усилил взаимное недоверие различных слоев общества друг к другу.

Более того, в обстановке погрома впервые закончилась успехом «забастовка министров»: «либеральная» их часть фактически добилась отставки таких одиозных «реакционеров», как Н.А. Маклаков и В.А. Сухомлинов⁴. И если учесть, что первый из них возглавлял МВД, а второй – военное ведомство, то не приходится сомневаться в том, что московская «патриотическая» акция низов нанесла серьезный удар по престижу верхов.

Кроме того, после московского погрома новое дыхание обрел антисемитизм⁵: в Киеве и других городах распространились слухи о грядущей череде не только антинемецких, но и антиеврейских погромов⁶. На Украине крестьяне говорили: «Нам пора взяться за жидов так, как москвичи взялись за немцев». Один крестьянский сход потребовал выселения всех евреев за то, что один еврейский торговец выразил сомнение в способности русских войск взять Краков⁷. Но погромный антисемитизм имел свои собственные стимуляторы. С одной стороны, он был связан с подозрительностью властей, усилившейся в связи с публикацией прокламации (от имени командования австро-венгерской и германской армий) к евреям Царства Польского, в которой им были обещаны «равные гражданские права»⁸. С другой стороны, антисемитизм подкреплялся общественным недовольством «евреями-банкирами», якобы поддерживающими проходимцев, вроде Распутина. Но главная причина была связана с повсеместным распространением в низах «страхов незащищенности», которые, как обычно, обращались против «чужих». А между тем около 52% евреев-беженцев были заняты в области «ремесла и промышленности»,

¹ Цит. по: Дённингхаус В. Указ. соч. С. 355.

² *Варяг-Московский С.К.* Указ. соч. С. 9, 12, 22.

³ *Хин-Гольдовская Р.М.* Указ. соч. С. 560. Также см.: *Джунковский В.Ф.* Указ. соч. С. 565.

⁴ *Гайда Ф.А.* Либеральная оппозиция на путях к власти (1914–весна 1917 г.) М., 2003. С. 89.

⁵ «Россия была не тюрьмой народов, в ней все были довольны, кроме жидов и остзейских немцев», – такие заявления были обычными со стороны черносотенцев. Но они считали, что время для успешной борьбы с «чиновничьей и жидовской революцией» уже упущено и теперь «разложение самодержавия пойдет быстрыми шагами» (ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 685. Л. 20 об.–21).

⁶ *Lohr E.* Op. cit. P. 52.

⁷ *Сергийчук В.* Указ. соч. С. 80, 81–82.

⁸ *Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи... С. 24.

почти 37% – в сфере торговли, еще 7% составляли лица свободных профессий. Сельским хозяйством из всей их массы в прошлом занимались лишь 1%¹. Таким образом, наплыв евреев в Центральную Россию создал дополнительные хозяйственные и конкурентные проблемы для городского населения. А тем временем военное командование продолжало внушать, что «евреи усиленно распускают слухи, что русское правительство обанкротилось», а их агенты «повсеместно скупают по повышенной цене серебряную и медную монету с целью отмены черты оседлости»². На деле устная «пропаганда» депортированных евреев и беженцев обычно сводилась к рассказам о том, что немцы и австрийцы вели себя по отношению к ним лучше, чем русские солдаты³. Обстановка вокруг «еврейского вопроса» накалялась. Правые деятели предлагали «выселить евреев из деревень», так как они уже разорили русский народ, требовали не позволять евреям проживать в стратегически важных районах, улучшить жизненные условия учителей и запретить евреям и выкрестам преподавать в школах, наконец, осуществить своего рода тотальную политику твердых цен и тарифов⁴. Отвратительный случай произошел в Киеве: на еврейском кладбище чиновник в присутствии полицейского обыскал мальчика-покойника⁵. В июле 1915 г. на территории польских и литовских губерний были запрещены все еврейские газеты. Предлог заслуживает особого упоминания, ибо характеризует накал юдофобии, сомкнувшейся со шпиономанией, – приводимые в прессе цитаты из Библии содержат зашифрованную разведывательную информацию⁶. Конечно, мировая история шпионажа пестрит и не такими «изобретениями», но обычно власти стараются соблюдать достоинство, не опускаясь на один уровень с жуликами.

История антисемитизма способна составить настоящую энциклопедию человеческих страхов, предрассудков, наветов. Российские черносотенцы, помимо всего, принялись внушать, что «талмудистское жидовство» должно было быть официально признано «изуверской религией», а православная церковь обязана запретить общение с «жидами-талмудистами»⁷. В поиски «темных сил» люди склонны верить всегда, в экстремальных ситуациях – в особенности. В России ситуация усугублялась тем, что «огосударственное» православие так и не смогло элиминировать людские суеверия.

Юдофобская паранойя подкреплялась и зарубежной информацией (чему в немалой степени способствовали контрразведчики) об активизации еврейских организаций⁸. Сказывался и другой фактор: стремление обрести дополнитель-

¹ Еврейский ежегодник «Кадима» на 1918–1919 г. Пг., 1918. С. 157.

² ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 37. Л. 9 об.–10. По этому поводу на местах возбуждались уголовные дела, но обвиняемых обычно оправдывали из-за отсутствия состава преступления. См.: *Лызлова Т.* «Евреи прибрали к рукам Россию». Антисемитские настроения на Смоленщине в первой трети XX века // *Родина.* 2006. № 2. С. 35.

³ *Полетика Н.П.* Указ. соч. С. 66.

⁴ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 853. Л. 40, 43, 44 об., 66.

⁵ Там же. Ф. 523. Оп. 3. Д. 37. Л. 6.

⁶ *Полетика Н.П.* Указ. соч. С. 69.

⁷ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 851. Л. 25–25 об., 27.

⁸ Так, в МВД уделяли самое серьезное внимание еврейскому рабочему съезду, созванному в сентябре 1915 г. в Нью-Йорке. Считалось, что он был организован для «обсуждения и выработки требований, которые будут выставлены в предстоящей борьбе»

ные гарантии хозяйственного выживания. Так, среди мер, которые попытались выработать организованные правые в борьбе «против жидовства», было «учреждение дружин», призванных «наблюдать за жидами и при всяком виде обирательства жидами христиан приходиться к христианам на помощь, всячески ограждая их от жидовского засилья». Дружинники обязаны были искать также «предателей русского народа». Утверждалось, что особенно полезны они могли стать «в торговле и промыслах, чтобы помешать овладеть ими жидовскому кагалу». Считалось, что они помогут «устройству различных товариществ для дешевого приобретения предметов первой необходимости», чтобы лишить еврейских торговцев возможности «обогащаться хищническим путем и принудить их удалиться из страны»¹. Со своей стороны, местные власти зачастую препятствовали расселению евреев, искусственно урезали для них причитающиеся по закону казенные субсидии, ограничивали их в правах². И хотя евреи составляли относительно незначительную часть беженцев (в Петрограде в феврале 1916 г. удалось выявить только 4,4%³), их вынужденная миграция способствовала закреплению соответствующего негативного образа среди населения Центральной России. Отмечен такой случай: в селе Покровском Бахмутского уезда с поля, где работала ученическая трудовая дружина, были высланы реалисты-евреи, работавшие вместе с христианами⁴.

Разумеется, в войне империй, превратившейся в «войну наций», образу «мирового еврейства» трудно было оставаться нейтральным; евреям по любую сторону границы приходилось выглядеть одинаково патриотичными. Представители московской еврейской общины поспешили выразить свои верноподданнические чувства⁵. Надо заметить, что попытки использования евреев, как и представителей других народов России, в разведывательных целях со

бе за равноправие еврейского народа в воюющих в настоящее время европейских странах». Отмечалось, что в резолюции о России выражалось возмущение в связи с «позорными преследованиями евреев русским правительством, поработившим всю страну и сославшим в Сибирь рабочих депутатов Государственной думы». Привлекло внимание и намерение «собирать деньги в пользу пострадавших евреев в России и Галиции, устроить всеобщую однодневную стачку всех еврейских рабочих после войны... и этой стачкой выразить протест против преследования евреев в России». См.: ГА РФ. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 58. Л. 109–110.

¹ Гроза. 1915. 6 декабря.

² Еврейская неделя. 1915. № 27. 9 июля. С. 14–15.

³ Gatrell P. Op. cit. P. 213.

⁴ Лебедев С. Трудовые дружины учащейся молодежи // Русская школа. 1916. № 12. С. 11.

⁵ 14 декабря раввин Я.И. Маде на приеме Николаем II депутации московской еврейской общины заявил: «Мы повергаем к стопам Вашего Величества верноподданнические чувства наши... Мы возносим горячие молитвы к царю царей об успехе русского оружия... Еврейский народ идет по стопам своих предков 1812 года, проявляя храбрость и самоотверженность в святом деле защиты Царя и Отечества». Раввин сообщил, что община берет на себя попечительство о раненых и увечных евреях, а также жертвует 15 тыс. руб. «на нужды армии и флота». В ответ прозвучали слова монаршей благодарности (см.: Улицкий Е.Н. История московской еврейской общины. Документы и материалы (XVIII–XX вв.). М., 2006. С. 158–161). Между прочим, несколькими неделями ранее в Виленской губернии был зафиксирован возмутительный случай: местный раввин был избит только за то, что просил заведующего полевой хлебопекарней отпустить еврейских солдат в синагогу. (ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 60. Л. 106.)

стороны ее военных противников действительно имели место, но результат их оказался более чем скромным¹. Шла обычная пропагандистская война, в которой проигрывала та власть, которая пользовалась наименьшим доверием со стороны собственного населения. И здесь шансы были не на стороне российских верхов – даже, если они пытались опереться на закон, а не на эмоции. В Люблине Николай II принял хлеб-соль от руководителей местной еврейской общины, воздававших молитвы за победу русского оружия². В Тифлисе ему были поднесены «священные свитки завета»³. В Восточной Галиции он вручил Георгиевский крест рядовому-еврею Льву Оснасу⁴. А между тем на фронте шли разговоры о том, что еврей-солдаты – трусы и дезертиры⁵, что еврейское население сплошь состоит из шпионов⁶ и предателей, которые стреляют в спину русским войскам⁷.

¹ Ронге М. Указ. соч. С. 74; Шустер Ф.М. Указ. соч. С. 23, 26.

² ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 82. Л. 305. Это событие тут же отметила кадетская «Речь», не забыв заметить, что «трагедия еврейской жизни не миновала, а скорее даже усилилась». См.: Речь. 1914. 1 ноября.

³ Кавказ (Тифлис). 1914. 30 ноября.

⁴ Уткин А.И. Указ. соч. С. 58. Всего за годы мировой войны были награждены Георгиевскими крестами свыше 3 тыс. евреев. 11 из них стали полными георгиевскими кавалерами (см.: Шнеер А. Плен. Т. 2. Иерусалим, 2003. С. 5). Впрочем, в ходе церемоний награждения имели место «наивные» антисемитские выходы. Так, урядник Семен Маслов во время награждения георгиевским крестом сообщил императору, о том, что зарубил «еврея-шпиона». См.: Летопись войны. 1915. 31 октября. С. 1004

⁵ Считалось, что евреи малопригодны для военной службы и склонны к дезертирству (см.: Stein H.-P. Der Offizier des russischen Heers im Zeitabschnitt zwischen Reform und Revolution (1861–1905 // Forschungen zur osteuropaischen Geschichte. 1967. No. 3. S. 460–461). Представление о евреях как «трусах» и «предателях» настолько укоренилось, что в 1918 г. большевики напоминали, что это такие взгляды насаждались царским правительством, которое намеренно не публиковало списки георгиевских кавалеров-евреев. См.: Евреи, классовая борьба и погромы. Пг., 1918. С. 9.

⁶ «...Австрийские войска сделали подземный телехвон, то наши проклятые евреи все передают, как наши войска, где стоят и куда движутся, то все передавали покудова поймали, то их под расстрел и сейчас всех евреев грабим разбиваем и следует за то, что они везде хотят обмануть», – в таких выражениях передавал солдат М. Чепурной свои впечатления с австрийской границы в письме своим родным в Черниговскую губернию 9 августа 1914 г. Разумеется, родственники солдата не преминули рассказать об этом односельчанам (чем местное жандармское начальство было недовольно) (см.: Сергийчук В. Указ. соч. С. 62–64). Не исключено, что слухи про «телехвон» были спровоцированы поляками. Еврейские источники сообщали, что «на основании польских доносов о «подземельных» сношениях евреев с австрийцами 12 человек были приговорены к смерти», причем в 5 случаях приговор был приведен в исполнение, а остальные семеро уцелели лишь потому, что «православные священники присягнули, что они невинны» (ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 35. Л. 21). На деле были зафиксированы случаи телефонного шпионажа со стороны поляков и немцев (Болезлавский Р. Путь улана. Воспоминания польского офицера. 1916 – 1918. М., 2006. С. 15). Вообще «телефонная тема» получила громадное распространение (см.: Войтоловский В. По следам войны. Походные записки. 1914–1917. Л., 1925. Т. 1. С. 112–113) – она составила устойчивый компонент фронтовых баек и небылиц. Нечто подобное случалось и в Австро-Венгрии. См.: Русская Галиция и «мазепинство». С. 381.

⁷ О подобных слухах специально писал известный еврейский литератор С. Ан-ский (см.: Ан-ский С.А. Разрушение Галиции // Архив еврейской истории. Т. 3. М., 2006. С. 19). Аналогичным образом в октябре-ноябре 1905 г. погромщики уверяли, что их первыми обстреляли евреи.

Народы платят не только за глупость государей, но и за их бессилие перед лицом предрассудков. Правительственный антисемитизм¹, в котором позднее многократно обвиняли власть, на деле оставался лишь бледной тенью «бытовой» армейской юдофобии. Так, по данным немецкого командования, уже в первые недели войны по подозрению в шпионаже русской армией были казнены свыше ста евреев². Возможность такого подсчета кажется сомнительной: один из военных судей сообщил видному кадету П.Д. Долгорукову, что ему не пришлось подписать ни одного смертного приговора, так как ротные и батальонные командиры «вешают без суда» всех подозреваемых в шпионстве³. А таких хватало: если один из евреев-торговцев привлекал внимание контрразведки, то под подозрением оказывалась вся группа торговцев из 6–7 человек⁴. Впрочем, порой офицеры удовлетворяли свои юдофобские порывы без всякой подсказки спецслужб⁵. Весной 1915 г. был зафиксирован случай, тогда офицеры отдали солдатам приказ убить в разведке четверых евреев – георгиевских кавалеров⁶. Слухи потянулись в тыл, к ним добавлялось недовольство населения дороговизной, приписываемой евреям. Все это создавало предпозорное настроение⁷. Разумеется, евреи не горели желанием умирать за царя, которого считали главным виновником притеснений⁸. Известны многочисленные случаи уклонения евреев от военной службы, массового дезертирства, сдачи в плен. Ко всему прочему из-за плохих условий местечковой жизни евреи заметно отставали и в физическом развитии⁹.

¹ О том, что за пределами России власть может исходить из *Realpolitik*, видно из действий С.Ю. Витте в ходе подготовки к переговорам с японцами в Портсмуте, когда тот постарался задобрить представителей местной еврейской общины. Позднее сионистский журналист Э. Мунчик в письме П.Н. Милюкову делился своими воспоминаниями: «В мою бытность в Палестине... я был свидетелем того, как консул заигрывал с евреями: когда в России нас душили и нам устраивали погромы, в Палестине с нами лубезничали и нам оказывали удивительное внимание; когда в России нашу прессу ставили в особое положение... консул в Яффе лубезничал с нами, членами редакции «Танюель Гацофир»» (ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5151. Л. 1). Скорее всего это делалось для того, чтобы не допустить усиления влияния в Палестине Великобритании.

² *Aschheim S. Brothers and Strangers. The East European Jew in German and German Jewish Consciousness, 1800 – 1923. Madison, 1982. P. 143.*

³ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 3. Кн. 1. М., 2000. С. 146. Вместе с тем отмечаются случаи, когда евреи могли избежать виселицы, заплатив 1500 руб. См.: Из «черной книги» русского еврейства. Материалы для истории войны 1914–1915 годов // Еврейская старина. 1918. Т. X. С. 282.

⁴ *Пивоварчик С.А. Указ. соч. С. 74.*

⁵ Обычно жандармы, не желая попадать впросак, арестовывали не более чем каждого десятого из подозреваемых контрразведкой. См.: *Пивоварчик С.А. Указ. соч. С. 74–75.*

⁶ *Сергийчук В. Указ. соч. С. 100–104.*

⁷ *Шавельский Г. Указ. соч. С. 271; Сергийчук В. Указ. соч. С. 81–82.* Судя по всему, антисемитские настроения распространились еще далеко не везде. Так, в Харьковской губернии, где в 1916 г. произошел ряд продовольственных беспорядков, полиция о них не упоминала. См.: ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 24. Л. 64 об.– 68 об.

⁸ В ответ на рассказы о немецких зверствах фельдшерница-еврейка заявила: «А разве наш ГОСУДАРЬ не делал лучше, устраивая в городе Одессе и других местах погромы и проливая кровь»? Цит. по.: *Колоницкий Б.И. Евреи и антисемитизм... С. 87–88.*

⁹ См.: *Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми. С. 166, 168, 172.*

Но позднее, признавая эти факты, А.А. Брусилов писал, что лично он «не был в претензии за то, что большинство из них в наших рядах были плохими воинами», поскольку и в обществе, и в армии они ощущали себя «париями»¹. Что касается шпионажа, то известно, что в тех случаях, когда соответствующие дела доходили до судов корпусного уровня, евреев почти всегда оправдывали за недостатком улик. Так, в 1916 г. процесс красноярской группы сионистов закончился их оправданием². Описан и такой случай: еврей из Мариамполя Сувалкской губернии, приговоренный к шести годам каторжных работ якобы за содействие неприятелю во время оккупации, был корпусным судом оправдан, а оклеветавший его имам Байрашевский был осужден³.

14 сентября командующему 8-й армией Брусилову доложили, что на улицах занятого русскими войсками Львова «в разных частях города из окон домов началась стрельба из револьверов». Были вызваны войска, «которые стреляли по домам», в результате были ранены «несколько нижних чинов и евреев». Независимо от результатов расследования этого провокационного происшествия начальник Штаба верховного главнокомандующего Н.Н. Янушкевич запрашивал (между делом) генерал-губернатора Галиции Г.А. Бобринского⁴: «Ликвидируются ли провокационные обстреливания войск евреями?» Янушкевич полагал, что по отношению к евреям «необходима решительная строгость, не стесняясь общественным их положением»⁵. 4 октября от генерал-губернатора уже последовал приказ, в котором «ввиду развившегося шпионажа со стороны евреев, немецких колонистов и разного рода пришельцев» запрещалось допускать их в расположение войск. Более того, предписывалось «вблизи расположения войск не позволять жителям зажигать огни к стороне расположения неприятеля и разводить костры, звонить в колокола, влезать на колокольни, крыши домов и деревья, вывешивать какие-либо флаги, а также без особого разрешения выходить и выезжать из городов и селений»⁶.

Российская шпиономания была связана и с тем, что радиотелеграммы русского командования регулярно перехватывались германской разведкой, получавшей довольно точные сведения о расположении войск неприятеля⁷. Убежденность в том, что «враг все знает», возбуждало в массовом сознании самые невероятные фантазии⁸. Как бы то ни было, культивирование образа везде-

¹ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 2001. С. 142.

² Нам И.В. Дело красноярской группы сионистов (1914–1916) // Евреи в Сибири и на Дальнем Востоке: история и современность. Красноярск, 2004. С. 59.

³ Фрумкин Я.Г. Указ. соч. С. 93–94.

⁴ По некоторым отзывам, сам Г.А. Бобринский был «человек вполне порядочный», однако не обладал опытом гражданского управления, был лишен «сильного характера», а потому «слабо противостоял давлению сверху» (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 532. Л. 41). Некоторые черносотенцы, однако, считали его «прихвостнем». См.: Источник. 1995. № 6. С. 10.

⁵ Сергийчук В. Указ. соч. С. 64–65.

⁶ Там же. С. 66.

⁷ См.: Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны. М., 1976. С. 193; Звонарев К.К. Указ. соч. С. 92–94.

⁸ Так, крестьянам Новгородской губернии повсюду мерещились аэропланы, якобы постоянно появлявшиеся над усадьбами местных немцев. См.: Андреева Н.С. Прибалтийские немцы и Первая мировая война // Проблемы социально-эко-

сущего шпиона во время войны столь же психологически удобно, как и привычка списывать на происки нечистой силы собственное разгильдяйство. А такового в русской армии хватало¹.

16 декабря 1914 г. от начальника снабжения Юго-Западного фронта последовало предложение о запрещении въезда евреев из империи на территорию оккупированной части Галиции ввиду их «вредной деятельности», заключающейся в «скупке предметов первой необходимости и перепродаже их по значительно повышенным ценам». Но это предложение вызвало сопротивление генерал-губернатора, опасавшегося, что такая мера «обострит враждебное отношение всей значительной массы галицийского еврейства к русской власти» и затруднит снабжение армии, поскольку «многие евреи состоят войсковыми поставщиками». Тем не менее в конце декабря 1914 г. из Ставки верховного главнокомандующего последовала команда приступить к «постепенному» ограничению въезда и выезда евреев из империи и на ее территорию «в порядке секретного административного распоряжения»². Янушкевич, со своей стороны, настаивал на принятии «самых суровых мер» по отношению к евреям-шпионам (более суровым, нежели к славянам); генерал уверял, что «репрессии дисциплинируют еврейское население»³. На деле такие меры, скоро превращающиеся в секрет Полишинеля, скорее разлагали русские войска⁴. И это становилось все заметнее. 23 ноября 1914 г. в районе, Перемышля в местечке Глиняны, 366 оренбургских и донских казаков «разграбили лавки с товарами местных торговцев, разбивали при этом окна, двери и проч. и наносили побои местным жителям». Львовский губернатор связывал это «печальное событие» с «отсутствием при воинской части офицеров, прибывших в Глиняны спустя 2 часа после ухода казаков». Но как бы то ни было, в среде местных жителей возникли «нежелательные толки о жестокости русских войск и боязнь за свою жизнь и имущество»⁵ – все это находилось в вопиющем противоречии с провозглашенными освободительными целями России в Галиции⁶.

Нелепости военного управления, от которых наиболее страдают в экстремальных условиях патерналистские системы, усиливали взаимное недоверие на-

номической истории России XIX–XX века. СПб., 1999. С. 466–467; *Зигель И.А.* Деятельность административно-полицейской власти Новгородской губернии в годы Первой мировой войны // Государственная власть и общественность в истории центрального и местного управления России. СПб., 2004. С. 145.

¹ См.: *Оболенский В.А.* Моя жизнь. Мои современники. Париж, 1988. С. 494–495.

² *Сергейчук В.* Указ. соч. С. 67–71, 73.

³ Там же. С. 72.

⁴ В узком кругу офицеры признавали, что среди поляков шпионов гораздо больше (*Оболенский В.А.* Указ. соч. С. 477). Примечательно, что лидер октябристов А.И. Гучков (человек, весьма склонный к фантазиям) в марте 1915 г. в частных разговорах на фронте уверял, что масштабы шпионства были поистине необъятными, приводил «неопровержимые» данные о предательстве ряда офицеров, организовавших взрывы в русских крепостях (РГИА. Ф. 653. Оп. 1. Д. 4. Л. 19–21).

⁵ *Сергейчук В.* Указ. соч. С. 66–67, 98–100.

⁶ Австрийские власти, анализируя поведение евреев во время оккупации Галиции, отмечали, что хотя «еврейство было преданным душой и телом Австрии и ненавидело русскую власть», многие его представители «пытались умягчить русских демонстрацией непомерной лояльности»: предприниматели «вели сомнительные дела с русскими властями», а «многие евреи из интеллигенции также работали на «охранку»». Цит. по: *Шустер Ф.М.* Указ. соч. С. 17.

родов далеко от линии фронта. Известный либеральный публицист Гр. Ландау, призвавший в «Утре России»: «Бей немцев!», был приглашен заведовать отделом «Известия военной обороны», но вскоре оказался лишен поста за «еврейство»¹. Выражения патриотизма со стороны евреев (включая запись в армию добровольцев², в том числе студентов заграничных вузов, и устройство госпиталей) не помогали преодолеть сложившийся образ «внутреннего врага». В захваченном русскими войсками Львове появились объявления о борьбе с «враждебным отношением еврейского населения Польши, Галиции и Буковины к русским войскам»³. Считалось, что евреи, находящиеся в рядах русской армии в Галиции, общаются с местными евреями и передают им секретную информацию. Галицийских евреев обвиняли в том, что они поджигают собственные жилища при приближении русских войск в надежде «составить свое благополучие» в будущем «на развалинах». В военных верхах была составлена подробнейшая анкета об отношении евреев к войне. В ней предлагалось осветить «нравственные», «боевые» и «физические» качества солдат-евреев, а также отношение местного еврейского населения к войне под углом зрения их склонности к предательству⁴. Трудно было придумать более провокационную форму анкетирования.

Растущая подозрительность распространялась не только на евреев. В «освобожденной» Галиции начались аресты студентов, учителей и прочих «ураинофилов». Только во Львове были арестованы и высланы около 50 интеллигентов, 37 священников-униатов и даже 300 крестьян⁵. По некоторым данным, от деятельности русской администрации в Галиции пострадали 40 тыс. человек (15 тыс. евреев и 25 тыс. украинцев); их арестовывали на улицах и выселяли как неблагонадежных⁶. Дело дошло до того, что оказалось под запретом «Русское общество для изучения еврейской жизни», учредителем которого был член Государственного совета известный либерал М.А. Стахович⁷. Армия неуклонно проникалась погромным духом, несмотря на то что погромщиков и мародеров расстреливали (говорили, что в Сенявах в еще октябре 1914 г. были расстреляны 100 солдат и 2 офицера). Генерал А.Е. Эверт в январе 1916 г. потребовал удалить из Земского союза всех евреев, однако распоряжение не выполнили, указывая на риск остаться без врачей⁸.

¹ Мельгунов С.П. Указ. соч. С. 198.

² Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми. С. 172.

³ Можно предположить, что это было связано с деятельностью польских антисемитов. Сами польские радикалы отмечали, что «экономический антисемитизм... не был развит сам по себе в Польше», поскольку там «давно привыкли к еврейской торговле». Однако юдофобия постоянно подогревалась тем, что «говорящие по-русски евреи „литваки“ наводнили Варшаву», причем, «в отличие от русских чиновников они не вели себя с подобающей сдержанностью». Утверждалось даже, что «поговорка: „Не говори по-русски, а то подумаю, что ты еврей“» воплощала в себе суть польского антисемитизма. См.: ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 35. Л. 7 об.–8 об.

⁴ Появление анкеты объяснялось тем, что «что после войны предполагается серьезно обсудить вопрос о службе евреев». Формально она носила «аналитический» характер, но по духу была оскорбительна для людей, считавшимися гражданами империи. См.: ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 37. Л. 1, 7–8.

⁵ Сергийчук В. Указ. соч. С. 90–93, 111–112; ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 34. Л. 1–3, 38–38 об.

⁶ Еврейская неделя. 1917. № 29. 23 июля. С. 28.

⁷ Национальные проблемы. 1915. № 1, 3, 4.

⁸ Мельгунов С.П. Указ. соч. С. 187, 208. По-видимому, данное распоряжение шло от генерала М.В. Алексеева. См.: Хаген М. фон. Великая война и искусственное усиление

Хаос в жестко авторитарных системах обычно начинает раскручиваться с помощью официальных лиц, лишенных внятных указаний. В таких условиях всякий «служака» превращался либо в беспомощное существо, либо в суетного самодура. Так случилось и на сей раз.

Еще 25 января 1915 г. из Ставки последовал приказ о выселении «всех евреев и подозрительных лиц из районов боевого расположения войсковых частей». По проекту товарища министра внутренних дел В.Ф. Джунковского евреи должны были выселяться за Днепр, но не в Крым. Одновременно была начата едва ли не поголовная депортация евреев из оккупированной Галиции. Поскольку в ее реализации встретились затруднения (депортированных негде было размещать, среди них оказывались политически неблагонадежные элементы), верховный главнокомандующий в мае 1915 г. признал необходимым «брать из числа неправительственных раввинов и богатых евреев заложников под стражу, подвергая имущество их секвестру...». В действительности в заложники старались брать не столько раввинов, как влиятельных членов общин с целью получения выкупа¹. Что касается малоимущих евреев, то их, в отличие от поляков и украинцев, Н.Н. Янушкевич рекомендовал не депортировать, а гнать вслед за отступающими австрийскими войсками². В дальнейшем депортация евреев возобновилась³, причем она охватывала все новые территории⁴. Очередная волна антисемитских слухов поднялась в связи с отступлением русских армий, причем это сразу принесло свои ядовитые плоды. Так, после приказа о выселении евреев из окрестностей Лунинца Минской губернии в 12-часовой срок начались грабежи и расхищение имущества евреев⁵; солдаты громили еврейское население в течение трех дней. Комендант штабс-капитан Бабилов не только не принимал мер для предотвращения беспорядков, но в ответ на сообщение еврейской делегации, что патрули помогают грабителям, посоветовал обратиться в полицию. В свою очередь в полиции евреям было философски заявлено: «Не все ли вам равно, возьмут ли ваше имущество германцы или наши солдаты?» Когда представители общины сослались на объявление минского губернатора, рекомендовавшего евреям оставаться на своих местах, делегацию попросту прогнали⁶. Со временем к погромам, осуществляемым казаками, стали активно присоединяться местные горожане и окрестные крестьяне⁷.

этнического самосознания в Российской империи // Россия и первая мировая война. СПб., 1999. С. 403.

¹ Из «черной книги» русского еврейства. С. 217–219.

² *Сергийчук В.* Указ. соч. С. 77, 88. Следует отметить, что деятельность Янушкевича вызвала искреннее негодование в МВД. Понятно, что реакция носила сугубо ведомственный, а не филосемитский характер.

³ См.: Документы о преследованиях евреев // АРР. Т. XIX. С. 245–284; Из «черной книги» русского еврейства. С. 195–296; *Нелинович С.* В поисках «внутреннего врага»: депортационная политика России (1914–1917) // Первая мировая война и участие в ней России (1914 – 1918). Ч. 1. М., 1994; *Lohr E.* The Russian Army and the Jews: Vass Deportation, Hostages, and Violence during World War I // *Russian Review*. 2001. Vol. 60. July. No. 3; *Лор Э.* Новые документы о российской армии и евреях во времена Первой мировой войны // *Вестник Еврейского университета*. 2003. № 8 (26).

⁴ По иронии судьбы позднее выяснилось, что именно евреи, оставшиеся в зоне оккупации, порой спасали православных священников от репрессий со стороны германской администрации. См.: ГА РФ. Ф. 5999. Оп. 1. Д. 1. Л. 12.

⁵ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 37. Л. 6.

⁶ Там же. Л. 2.

⁷ Из «черной книги» русского еврейства. С. 274.

В связи с выселениями евреев поднялась новая волна погромов и насилий. Наиболее отвратительный случай произошел в селе Лемешкевичи Пинского уезда. 5 сентября 1915 г. (по иронии судьбы для евреев, это был Иом-Кипур – Судный день), опасаясь приближения немцев, местные евреи пытались эвакуироваться на лодках. Их задержали казаки и при поддержке местных крестьян начали обирать, к ним присоединялись все новые и новые отряды грабителей. Была устроена своего рода сортировка женщин – двое «лучших» были изнасилованы тремя партиями казаков человек по 40 каждая. Затем последовали насилия над другими женщинами и девочками. Одну женщину насиловали пятеро казаков, причем один из них держал при этом у ее горла обнаженный кинжал¹. Жестокие изнасилования еврейских женщин казаками превратились в своего рода ритуальную часть погромов².

Подобные акции сопровождалось новыми антисемитскими слухами. Военные власти утверждали, что евреи отказывают русским войскам в продаже продуктов, а немцам отдают их даром; иногда они якобы продают продукты только за серебряную и медную монету, не принимая бумажных денег, при этом подсовывают хлеб с битым стеклом и даже «скупают и продают противнику медные вещи»³. В октябре 1914 г. при занятии Скарышева немцами евреи, по словам местных жителей, передали в руки противника нескольких спрятавшихся казаков. В поселке Бензентине они якобы выдали противнику «эскадрон кавалерии, который при помощи польского населения скрывался в лесу»⁴. Говорили и о том, что евреи «открывали огонь по выехавшим квартирерам» и в то же время «прятали от русских войск на чердаках немцев». Сообщали, что «в Гродно во время уличного боя из окон еврейских домов стреляли по нашим войскам; одна еврейка... была убита тут же на улице с револьвером в руках». В Галиции отмечались случаи, когда по доносам евреев «австрийцы вешали русинов и поляков, оказывавших самые обычные услуги нашим войскам; так, например, в Ярославле была повешена женщина за то только, что продавала булки нашим солдатам»⁵. Как результат 10 сентября 1915 г. новый начальник Штаба Ставки

¹ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 37. Л. 14–16.

² Клиер Д. Казаки и погромы. Чем отличались «военные» погромы? // Мировой кризис 1914–1920 годов... С. 62.

³ Информация о скупке евреями меди для перепродажи в Германию шла из МВД, ее подтверждало командование Юго-Западного фронта (ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 37. Л. 9–10; Ф. 1693. Оп. 1. Д. 72. Л. 33). Курлов по этому поводу писал: «Что касается слухов о вывозе меди морем в Германию, то, не зная их источников, я не могу дать по этому поводу никакого объяснения» (там же. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 678. Л. 84 об.). Сам он опубликовал 22 января 1915 г. Обязательное постановление о запрещении массовой скупки и вывоза из Прибалтийского края меди, латуни, стали и свинца (там же. Д. 679. Л. 25). Подобные указы могли вдохновить шовинистически настроенных фантазеров.

⁴ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 612. Л. 7 об. Информация о подобных действиях евреев исходит и из других источников (см.: Русская Галиция и «мазепинство». С. 246–247, 251, 255–256, 259, 267–268, 272, 275, 281, 286–288, 291–292, 299–306, 313–314, 318, 320, 334, 339, 510–511). Следует, однако, иметь в виду, что эта информация (наряду с евреями обвинялись и поляки, и украинцы) весьма тенденциозна.

⁵ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 612. Л. 8. В литературе отмечаются и другие случаи расправ по доносу евреев. См.: Русская Галиция и «мазепинство». С. 275, 303, 304, 324–328.

генерал М.В. Алексеев приказал выслать евреев из Псковской губернии¹. Иные ретивые начальники ухитрялись отправлять в тыл даже богадельни. Имели место бессудные расстрелы евреев по подозрению в шпионаже. Но скоро ужасы насилий над еврейским населением со стороны казаков превзошли все мыслимые пределы².

Впрочем, справедливости ради следует заметить, что практиковались некоторые послабления: в МВД осенью 1915 г. заговорили о смягчении политики в «польском и еврейском вопросах», а с весны 1916 г. даже началась подготовка к открытию в столице Еврейского театрального общества³. Не следует оценивать причины и результаты подобных подвижек однозначно: чиновники ждали обострения национального вопрос после войны и потому готовы были убажить лидеров «нужных» народов⁴. К тому же либерализация самодержавной политики не укрепляла доверие к ней, а скорее расшатывала систему, как и прочие действия, кажущиеся непоследовательными.

Ограничительные акции против поляков, немцев, украинцев также не прекращались. В Риге практиковались штрафы на телефонные разговоры на латышском языке⁵. Осуществлялись индивидуальные депортации немцев, в том числе военнослужащих, находящихся на излечении. Порой дискриминационная политика доходила до абсурда. Из Риги в Смоленск выселили глухих и слепых старух-немок. В 1915 г. командование Северного и Юго-Западного фронтов, а также Киевского военного округа стало увольнять от должностей евреев – военных врачей, санитаров, фельдшеров. Протесты руководителей земского и городского союзов не возымели действия⁶. Аналогичный случай имел место в Одесском военном округе⁷. В тылу евреев-врачей обвиняли в том, что они потворствуют уклонению от воинской повинности, а торговцев – в спаивании солдат в тайных винокурнях. Считалось также, что евреи агитируют солдат сразу же сдаваться в плен⁸. Естественно, что в такой обстановке притеснения против «внутренних врагов» усилились. Один еврейский купец весной 1915 г. не только не получил денег за станки «германского производства» (поставленные для Киевской автомобильной мастерской по умеренной цене), но был сослан. В некоторых доносах евреи обвинялись в том, что «в подземельях

¹ *Нелипович С.* В поисках «внутреннего врага». С. 55–56, 60; *Сергийчук В.* Указ. соч. С. 95–96.

² См.: ГА РФ. Ф. 523. Оп. 2. Д. 14. Л. 2–3, 10–12, 24–41; Еврейские погромы в Российской империи. 1900–1916. М., 1998. С. 233–247. Отдельных казаков-грабителей расстреливали (Из дневников офицера русской армии Бакулина. С. 79–80).

³ *Иванов В.В.* ГОСЕТ: политика и искусство. 1919 – 1928. М., 2007. С. 17.

⁴ См.: Записки Н.И. Туган-Барановского по некоторым, связанным с войною, вопросам внутренней политики (1914–1915) // *Нестор.* № 7. Между двух революций. Источники, исследования, историография. 2005. С. 145–153.

⁵ Речь. 1915. 17 марта.

⁶ Еврейская неделя. 1915. № 7. 15 февраля. С. 1–2.

⁷ Осенью 1915 г. здесь был издан приказ, запрещающий назначать евреев на должности каптенармусов, учителей новобранцев, провизоров, фельдшеров и санитаров. В связи с этим 15 евреев студентов-медиков с 4 курса, исполнявшие обязанности санитаров, были откомандированы в строевые роты. См.: ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 37. Л. 23.

⁸ *Сергийчук В.* Указ. соч. С. 79, 108, 143, 145.

и трущобах» Вильно они занимаются заготовкой кастрюль, предназначенных для выплавки снарядов для противника. Российским немцам приписывалась отправка в Германию депеш «в яйцах кур ценных пород»¹. Правая печать писала, что «измена в крови у жидов» (не исключая солдат-добровольцев), что в полевых лазаретах врачи-евреи прививают солдатам сифилис и промышляют членовредительством².

«Враги» и «предатели» смотрятся недостаточно убедительно без «пособников». Усилились и «антимазепинские» действия. На Украине было закрыто 11 печатных изданий на украинском языке³, слово *Украина* вычеркивалось из газет цензорами, были случаи запрещения украинских вывесок (в Полтаве) и даже театральных афиш (в Киеве). Это сразу же использовала украинская пресса в Австро-Венгрии, отметившая, что, в то время как поляки и латыши получили право помогать своему народу, украинцы лишены такой возможности⁴. Разумеется, власти всякий раз перестраховывались. В июле 1915 г. полицейские чины признавали, что «украинское движение не захватывает широких масс и в рабочем классе не отмечается». По их словам, в Харькове имеются лишь «гуртки» среди учащихся, которые занимаются культурно-просветительской деятельностью, причем в их воззваниях «нет преступных лозунгов»⁵. Тем не менее репрессии не прекращались. В ночь на 28 ноября 1915 г. в Екатеринославе было проведено около 20 обысков, затем осуществлено 15 беспричинных арестов, закрыто местное отделение «Просвита»⁶. Все это вызвало ответную реакцию. Так, появилось обращение украинской интеллигенции к мировому общественному мнению, в

¹ Нелипович С. В поисках «внутреннего врага». С. 60–62.

² Цит. по: Эльяшевич Д.А. Указ. соч. С. 491.

³ В 1913 г. выходило 22 украинских периодических изданий, из них 18 издавалось на украинском языке. См.: Михутина И.В. Указ. соч. С. 100.

⁴ Буковина (Відень). 1915. 4 червня. Эти заявления заметно контрастировали с весьма подробными обзорами украинской культурной жизни в Петрограде, Москве и Киеве, публикуемые в той же газете. Буковина (Чернівці). 1916. 29 цвітня.

⁵ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 24. Л. 7 об.– 9. Осенью сообщали также о появлении «Украинского национального коло» или «Коло незалежных». Это объединение якобы потребовало национальной автономии Украины, свободы языка, уничтожения религиозных и национальных ограничений для христиан, магометан и караимов, ликвидации черты оседлости, разрешения евреям иметь мелкую земельную собственность (там же. Л. 33 об.–34). Не исключено, однако, что «коло» было эфемерной или даже мифической величиной. Сообщалось также, что с «момента открытия военных действий» стало наблюдаться усиление деятельности Екатеринославской организации Украинской социал-демократической рабочей партии. Она поставила задачу создания автономной Украины, причем «некоторые из видных деятелей этой организации стремились к выделению Украины в самостоятельную единицу под протекторатом Австрии». Организацией было выпущено в 1915 г. несколько прокламаций, затем 27 ноября 1915 г. она была ликвидирована полицией (там же. Д. 29. Л. 1–1 об.). На деле, 11 арестованных украинских социал-демократов выступали скорее как революционеры, сотрудничающие с большевиками на циммервальдской платформе, а не как украинские «сепаратисты». См.: Записка об украинском движении за 1914 – 1916 годы... С. 58; Михутина И.В. Указ. соч. С. 168–169.

⁶ Русские ведомости. 1916. 3 сентября. Вместе с тем, следует отметить, что наряду с этим были и некоторые послабления по отношению к либеральным украинским деятелям – в частности в Москве удавалось открывать новые украинские журналы. См.: Савченко В.А. Симон Петлюра. Харьков, 2004. С. 50.

котором было заявлено, что вопреки освободительным лозунгам мировой войны украинский народ «более всего страдает от тягот войны». Отмечалось, что хотя Украина всегда была форпостом России перед лицом внешнего врага, «бюрократически-централистская система Москвы и Петербурга» всегда стремилась уничтожить «автономно-демократический строй» украинского народа. Перечислив достижения украинской культуры, авторы обращения заявляли, что «только широкая автономия в русском государстве, все члены которой были бы связаны принципами федерации, равноправности и равноценности народов... являлась бы истинным осуществлением идеалов украинского народа». Что касается Галиции, то в обращении делался упор на то, что «она должна в настоящее время сохранять все особенности и нормы государственно-правового положения, какие она имела, находясь под властью Австрии». Подчеркивалось, что современная российская политика – это «довершение всех старых обид украинского народа»¹. Сомнительно, однако, чтобы этот документ возымел какое-либо влияние на союзников России².

Список «врагов» империи неуклонно удлинялся. Сама по себе идея империи включает миф об упорядочении географического и социального пространства. Поэтому всякая империя тяготеет к «моносакаральности», конфессиональное многообразие, а равно и «излишнюю» самодеятельность; она лишь вынуждена терпеть. В условиях войны это становится особенно заметно.

Совершенно неслучайно репрессиям теперь подвергалась всякая «подозрительная» деятельность. МВД в подробном секретном циркуляре уверяло, что учрежденный в Петрограде Временный мусульманский комитет помощи воинам и их семьям занят чисто политической деятельностью ради завоевания авторитета в массах³. В таких условиях традиционное взаимное недоверие народов находило свой выход. Отмечался рост вражды между поляками и евреями: первые подозревали, что евреи будут препятствовать созданию независимой Польши⁴; представители еврейской молодежи, в свою очередь, протестовали против «травли евреев поляками», пугая при этом перспективой усиления сионистских настроений⁵.

Сионистские круги в Западной Европе первоначально избрали прогерманскую ориентацию⁶. Однако мировая война в любом случае означала подъ-

¹ ГА РФ. Ф. 579. Оп.1. Д. 1942. Л. 1–2.

² Трудно даже сказать, дошло ли это обращение до адресата. Документ находится в фонде П.Н. Милюкова – лидер кадетов имел ясное представление о пределах тогдашних украинских претензий и позднее использовал это в своей политической деятельности.

³ НАФ. Venalaisia sotilasiikirjoja. Kovisto. 5. Suomenm. VA: n luettelo 342:7. n. 4027. Л. 81.

⁴ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 35. Л. 8–8 об., 16. О взаимоотношениях поляков и евреев см.: *Golczewski F. Polish-jydische Beziehungen 1881–1922. Eine Studie zum Antisemitismus in Osteuropa. Wiesbaden, 1981.*

⁵ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 36. Л. 1–3.

⁶ Сионизм был крайне неоднороден, в том числе в вопросе о территории будущего еврейского государства. В Великобритании такие известные сионистские деятели, как В.Е. Жаботинский, И. Трумпельдор и П.М. Рутенберг, выступили с планом создания еврейских добровольческих частей, используемых для освобождения Палестины, и в конечном итоге преуспели в этом (см.: *Жаботинский В. Слово о полку. История еврейского легиона по воспоминаниям его инициатора. Париж, 1928; Паттерсон Д. С еврейским отрядом в Галлиполи. Пг., 1917*). Часть сионистов (из США), скорее

ем антисемитизма. Известный еврейский историк С.М. Дубнов в мае 1915 г. в своем дневнике объяснял это так: «Палач по-своему боится своей жертвы. Юдофобам, тиранившим евреев тридцать лет, совесть подсказывает, что евреи должны мстить своим гонителям, и это должное превращается в умах палачей в сущее»¹. Будущий министр иностранных дел Веймарской республики В. Ратенау в августе 1916 г. высказался в этой связи следующим образом: «Чем больше евреев погибают в сражениях на этой войне, тем дольше их противники будут доказывать, что они все сидели в тылу, чтобы нажиться на войне. Ненависть к ним будет удваиваться и утраиваться»². Как бы то ни было, в России еврейские круги через орган виленской общины «Новый восход» уже в конце июля 1914 г. поспешили заверить: «Мы... неотторжимо связаны со страной, от которой ничто – ни преследования, ни гонения – не в состоянии нас оторвать». В феврале 1915 г. на квартире члена кадетского ЦК М.М. Винавера идеологи двух виднейших течений русского еврейства С.М. Дубнов и М.И. Кулишер договорились о том, что все еврейские партии и организации обязаны придерживаться «русской ориентации» и неуклонно внушать ее массам³. Сомнительно, чтобы это развеяло подозрения властей, впечатлило общественное мнение и особенно вдохновило широкие круги еврейской общественности. Дело в том, что «русская ориентация» фактически означала присоединение к либеральному Прогрессивному блоку, по поводу которого правые иронизировали: «Жида правят кадетской партией, кадеты правят Прогрессивным блоком, Прогрессивный блок правит Думой, Дума правит Россией». На самом деле еврейские депутаты в Думе относительно редко напоминали о себе⁴. Леволиберальная печать в связи с этим писала: «Давно уже передовые элементы еврейского общества видят в еврейских депутатах (Государственной думы – В.Б.)... послушное безвольное орудие в руках кучки модернизированных ходатаев с гг. Винавером и Слиозбергом во главе, которой поручено представлять в еврействе кадетскую партию». Еврейские депутаты в Думе именовались «секретарями по еврейским делам при кадетской фракции», известными своей «политической невменяемостью»⁵.

всего не очень влиятельная, поддерживала идею создания еврейской или польско-еврейской державы, полагая, что создание еврейского государства в Палестине – дело отдаленного будущего. Они хотели, чтобы восточная граница Польши проходила по Бугу или же охватывала всю восточную территорию Речи Посполитой перед ее первым разделом (*Czubyński A. Walka o granicach wschodnie Polski w latach 1918–1921. Opole, 1993. S. 55*). От организаций, на которые опирался Польский национальный комитет, сионисты получили заверения, что там, где евреи составляют половину населения, их язык будет признан государственным (*ibid. S. 55–56*). Этот опыт «дележа шкуры неубитого медведя» мог стать дополнительным источником будущей подозрительности польских и украинских лидеров к еврейским организациям.

¹ Дубнов С.М. Книга жизни. Воспоминания и размышления. Материалы для истории моего времени. СПб., 1998. С. 348.

² Цит. по: Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми. С. 175.

³ Дубнов С.М. Книга жизни. Т. 2. Рига, 1935. С. 173.

⁴ К примеру, Н.М. Фридман резко протестовал против законопроекта о равноправии на гражданской службе в связи с тем, что в нем «забыли» мещан, то есть евреев. Он же возмущался в связи с тем, что Дума постоянно уклоняется от постановки еврейского вопроса. См. День. 1916. 8 июня.

⁵ Киевская мысль. 1916. 11 июня.

Неудивительно, что имея таких союзников, российские либералы из боязни быть обвиненными в антипатриотизме отделялись в Думе ничего не значащими пожеланиями об отмене национальных ограничений¹, а многочисленные левые сионисты (каковых было большинство) и бундовцы при всех своих разногласиях рассматривали все события прежде всего сквозь призму классовой, а не национальной борьбы.

Тем временем среди еврейского населения России усиливались панические настроения. Помимо депортаций значительная его часть покидала приграничные места добровольно². Еврейская пресса писала о том, что «в губерниях Варшавской, Радомской, Петроковской, Келецкой поляки устроили погромы, сопровождаемые убийствами»³. В центре страны евреи также не могли чувствовать себя в полной безопасности хотя помимо благотворительных обществ здесь появилось множество организаций, занимающихся популяризацией еврейской культуры. Еврейское население Петрограда к 1917 г. составило 50–60 тыс. человек, в Москве в 1917 г. проживали 57 тыс. евреев в возрасте старше 15 лет, причем 60% из них составляли новоприбывшие⁴. И хотя эта масса была разобщена (собственно еврейская община в Петрограде была замкнутой и насчитывала 300–400 человек⁵), представления о «всесилии» и богатстве евреев усиливались⁶. Этому способствовали миграции в центр страны населения из западных губерний, где был распространен так называемый экономический антисемитизм, связанный с «засильем» евреев в торговле⁷.

В январе 1916 г. полиция сообщала, что «за истекшие 3–4 месяца среди петроградского общества распространились тревожные слухи о том, что в ближайшем будущем столица окажется лишенной предметов первой необходимости и что неимущим классам угрожает опасность голодовки». Было заявлено, что «волна погромного настроения достигла своего апогея перед Рождеством», а в настоящее время «среди низов населения стали говорить о необходимости устроить погром лавок, который обратил бы внимание администрации на различные злоупотребления в деле обеспечения столицы продуктами». Полицейские информаторы констатировали, что слухи о злоупотреблениях

¹ К примеру, в специальной серии почтовых открыток «Русские люди о евреях» было помещено высказывание видного кадета П. Д. Долгоорукова: «Настал момент поставить вопрос и о положении еврейской нации. Сотни тысяч евреев проливают свою кровь за величие России...». См.: Еврейский мир в почтовых открытках. М., 2002. С. 130.

² Курцев А. Н. Беженство // Россия и первая мировая война. (Материалы международного научного colloквиума). СПб., 1999. С. 136.

³ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 35. Л. 21.

⁴ Еврейская неделя. 1917. № 30. 30 июля. С. 18.

⁵ Лебедева-Каплан В. Евреи Петрограда в 1917 г. // Вестник Еврейского университета в Москве. 1993. № 2. С. 4.

⁶ Исследователи отмечают, что между еврейскими и общероссийскими благотворительными организациями создались напряженные отношения. См.: Златина М. А. Основание еврейского комитета помощи пострадавшим от войны и погромов (июль – сентябрь 1914 г.) // Герценовские чтения 2007. Актуальные проблемы социальных наук. СПб., 2008. С. 110.

⁷ К этому примешивался польский антисемитизм, связанный с «нашествием на Польшу русских евреев». См.: ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 35. Л. 7 об.

сложились в голове обывателя в одну «цельную и стройную теорию»: если до войны Россия вывозила за границу продукты, а сейчас их вывоз прекращен, то значит, что цены на них должны упасть. А поскольку продуктов не хватает, цены на них растут, то, следовательно, «это делается немцами, чтобы вызвать беспорядки внутри России – немецкие агенты подкупили русских купцов», а те припрятали продукты. Подобные представления, по словам полицейских чинов, варьировали в зависимости от политических убеждений: «для правого и консервативного обывателя главные виновники, подкупленные немцами – евреи; для либерального – Министерство путей сообщения; для октябристов – банки с интернациональными акционерами и т.п.». Более того, «сведения, сообщаемые газетами, придавая многим слухам полную правдоподобность, заставляют обывателя верить своей теории как величайшей истине, тем более что правительство не принимает мер для проверки или опровержения этих требований. Растет настроение: “Зачем воевать, все равно не победим”»¹. Еще более примечательно то, что полицейские считали эту обывательскую версию «не лишенной правдоподобности и логичности»² – то есть подспудно сочувствовали ей.

Российский «патриотизм» почему-то слишком часто бывает окрашен в антисемитские тона. Возможно, это связано с особенностью системы, его породившей: слабость власти порождает острое чувство беззащитности в низах. Недостаток гражданской солидарности всегда порождает гипертрофированные представления о сплоченности всевозможных меньшинств. В критических обстоятельствах общественная атмосфера накаляется до паранойи.

Фактическая ликвидация черты оседлости³ и концентрация евреев в крупных городах России порождали все более нелепые страхи в полицейских кругах. В одном из жандармских циркуляров говорилось о том, что поскольку попытки евреев революционизировать население не приносят результата, то теперь они рассчитывают на организацию голода путем сокрытия товарных запасов и задержки доставки их на места. Утверждалось также, что евреи скупают по повышенной цене серебряную и золотую монету; циркулировали слухи о том, что евреи пытались переправить немцам в гробу полтора миллиона рублей золотом и т. п.⁴. Некоторые из страхов были небезосновательными: летом 1915 г. в Таврической губернии сельское население пребывало в убеждении, что быстрее всего цены растут на те продукты, торговля которыми находится в руках евреев

¹ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1а. Д. 29. Л. 45–46 об.

² Там же. Л. 45.

³ Еврейская неделя. 1915. № 14. 9 апреля. С. 17–18; Цфасман А.Б. Указ. соч. С. 171–180.

Некоторые исследователи почему-то считают это едва ли не личной заслугой российского императора (Куликов С.В. Указ. соч. С. 53). На деле удержать евреев в определенных границах расселения в связи с депортациями было уже невозможно.

⁴ НАФ. Venalaisia sotilasiikirjoja. Kovisto. 5. Suomenm. VA: n luettelo 342:7. n. 4027. Л. 12–13; Из «черной книги» русского еврейства. С. 271. Массовые страхи по поводу «плохих денег» известны в России со времен «медных бунтов»; наветы в адрес тех или иных лиц (не обязательно евреев) в скупке «серебряной» монеты имели место даже в 1930-е годы XX в. В данном случае, нехватка «хороших денег», вероятно, была связана со стремлением обезопасить себя на случай неизбежной инфляции. Возможно, что ситуацию усугубляли также недостатки в эмиссии денег государством, в частности, недоучет новых потребностей в деньгах того или иного номинала.

и немцев. Зафиксированы также случаи, когда евреи демонстративно нахваливали немцев и пренебрежительно отзывались о русских¹. Если верить циркулярам МВД, 24 марта полиция раскрыла в Красноярске организованное евреями «преступное бюро для содействия побегам военнопленных»; «при посредстве харбинских и сибирских евреев» оно переправляло беглецов в Китай, предварительно снабдив паспортами нейтральных держав. Мало того, это же общество вело заодно и революционную пропаганду путем подрыва доверия к известиям о наших победах»². Между тем в мае 1916 г. в Красноярске произошел еврейский погром на почве дороговизны. Было разгромлено 52 лавки, из них более половины – еврейских. Погром связывали с антисемитским настроением властей³. Беспорядки также произошли в Иркутске⁴. Не приходится удивляться будущей солидарности нерусских националистов, подозрительно относящихся к соответствующим действиям Временного правительства.

Надо признать, что даже в такой обстановке царское правительство старалось (хотя бы внешне) придерживаться законности и принципа веротерпимости⁵. Инструкция, подготовленная цензурным ведомством, запрещала периодическим изданиям публиковать «тенденциозные» статьи, содержащие нападки на иностранцев. Однако для российских бюрократов всегда были непонятны «полумеры». 25 ноября 1914 г. на собрании петроградских военных цензоров было решено «не допускать огульных нападков на иностранцев, но *допускать* указание на *отдельные факты*»⁶ (количественный предел которых, конечно, не мог быть обозначен). Повидимому, официальная веротерпимость трактовалась чиновниками по-своему. В мае 1915 г. из МВД последовал циркуляр, в котором признавалось, что «под впечатлением официальных известий, подтверждающих шпионскую деятельность евреев», и озлобления вследствие растущей дороговизны, в обществе ведется антисемитская пропаганда, а потому необходимы меры для предотвращения еврейских погромов⁷. С другой стороны, было указано и на рост недовольства со стороны евреев. В июле 1915 г. из Виленского жандармского управления доносили, что еврейское население, «державшееся в начале войны довольно инертно», под влиянием массовых выселений и обвинений в поголовном шпионаже «пришло в заметное движение». Евреи стали обвинять поляков в том, что те под видом помо-

¹ Сергийчук В. Указ. соч. С. 81.

² ГА РФ. Ф. 1693. Оп. 1. Д. 71. Л. 172 об.

³ Полетика Н.П. Указ. соч. С. 78.

⁴ НАФ. Venalaisia sotilasiirjoja. Kovisto. 5. Suomenm. VA: n luettelo 342:7. n. 4027. Л. 51; Еврейские погромы в Российской империи. 1900–1916. М., 1998. С. 221, 224, 227–232; Еврейская неделя. 1917. № 30. 30 июля. С. 24.

⁵ Некоторые авторы, полагая, что можно ставить вопрос о «консервативном либерале» Николае II как «реформаторе», полагают, что император стал «веротерпимым» и даже «сторонником еврейского равноправия» под влиянием лютеранина Н.Х. Бунге (Куликов С.В. Указ. соч. С. 51–52). Но, во-первых, не стоило бы ставить знак равенства между уступками и послаблениями, с одной стороны, и инициативностью и инновационностью – с другой, как нельзя размягчение или безволие режима выдавать за его либерализацию. Во-вторых, нельзя забывать, что в России формальный закон всегда перекрывался симпатиями и антипатиями начальства, не говоря уже о «неформальном» его толковании подчиненными в соответствии с настроениями наверху.

⁶ Эльяшевич Д.А. Указ. соч. С. 176.

⁷ Сергийчук В. Указ. соч. С. 97–98.

щи пострадавшим от войны стремятся решить «польский вопрос» исключительно в свою пользу; что «исключительно из-за интриг и происков поляков на евреев возведены обвинения в шпионстве» и что поляками «руководит не искренность желаний, а извлечение выгод». В результате вражды между народами в Вильне образовалось несколько отдельных комитетов помощи жертвам войны – польский, еврейский, литовский, белорусский и даже старообрядческий. Естественно, их параллельное существование могло только усилить этническое недоверие¹.

Но депортации продолжались. В 1915 г. верховный главнокомандующий великий князь Николай Николаевич приказал Курлову выселить из Курляндской губернии всех евреев, поскольку связал гибель одного русского отряда с их шпионажем в пользу немцев. Согласно приказу пришлось бы выслать не только значительную часть населения, но и врачей, обслуживающих лазареты и госпитали. Курлову удалось добиться отмены этого распоряжения², за что он со временем поплатился должностью. Депортации сопровождались погромами, грабежами и поджогами, от которых страдало и христианское население³. Это было своего рода репетицией будущих «революционных» экспроприаций⁴.

Действия военных властей вызвали беспокойство в Совете министров. Было заявлено, что депортационная политика приняла абсурдные формы: выселяются жены и дети евреев, находящихся в действующей армии; отмечены случаи, когда были выселены солдаты, оказавшиеся дома в отпуске. Указывалось, что из пределов одной только Курляндской губернии выселено до 300 тыс. «душ евреев». Светские чиновники считали, что действия военных властей могут привести к серьезным последствиям: масса выселяемых евреев сконцентрируется в нескольких городах 2–3 губерний черты оседлости, что «ухудшит и без того тягостное экономическое положение еврейской бедноты», большая часть которой «не располагает никакими средствами пропитания и даже не имеет одежды», что может вызвать эпидемии. С другой стороны, в связи с приливом дешевой рабочей силы следует ожидать ухудшения экономической ситуации на местах, что «озлобит христианское население» и может привести к погромам. Но оказалось, что российские власти больше обеспокоены тем, что «политические круги Англии и Франции отнесутся к принятым мерам крайне неодобрительно». При этом наибольшие опасения вызывали американские биржевые круги, находившиеся, как считалось, «под сильным еврейским влиянием»⁵. Угроза остаться без кредитов действительно была серьезной.

Военные, однако, упорствовали в своей антиеврейской политике⁶. Их дей-

¹ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 9. Л. 2–3.

² Курлов П.Г. Указ. соч. С. 214.

³ Из «черной книги» русского еврейства. С. 288; Клиер Д. Указ. соч. С. 60–62.

⁴ Уже в ноябре 1914 г. было замечено, что в Виленской губернии армейские чины забирали припасы, фураж и лошадей и у помещиков, и у крестьян без всякой оплаты или по заниженным ценам, угрожая при этом (см.: ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 60. Л. 104). Считалось, что соплеменники должны «жертвовать на войну».

⁵ ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 113. Л. 1–3.

⁶ См.: Холквист П. Тотальная мобилизация и политика населения: российская катастрофа (1914–1921) в европейском контексте // Россия и первая мировая война. СПб., 1999; Хаген М. фон. Великая война... // Там же: Гольдин С. Русское командование и евреи во время Первой мировой войны: причины формирования негативного стереотипа // Мировой кризис 1914 – 1920 годов... Наиболее отчетливо стереотип

ствия обрастали соответствующими слухами. Рассказывали, что во время депортаций особенно свирепствовали казаки. Передавали такие высказывания кадровых офицеров: «Сначала расправимся с немцами, а потом с жидами»¹. Командование Западного фронта в феврале 1916 г. категорически настаивало, что установлена «полная враждебность всего еврейского населения к русской армии», «шпионство евреев в пользу противника, самое радушное отношение к противнику и враждебное отношение к нашим войскам и польскому населению»². Военные уверяли, что евреи рвут по ночам телеграфные провода, подают «сигналы флагами в сторону противника», сообщая о расположении русских войск. Слухи о телефонах приняли такие масштабы, что в Петрограде был проведен обыск в хоральной синагоге³. Сообщали даже, что у одного «еврея-гробовщика найден в гробу действующий телефон», что евреи «сигнализируют огнем из окошка на чердаке синагоги». Евреям вменялась в вину торжественная встреча немцев в Лодзи; утверждалось, что при занятии австрийцами Ковеля они передавали противнику сосредоточенные в тайных складах запасы, которые утаили от русских войск, а также выдавали противнику прятавшихся солдат. Был зафиксирован случай, когда евреи выдали противнику местных поляков, которые кормили русских солдат⁴. Несомненно, отдельные случаи шпионажа имели место, причем по ту и другую сторону линии фронта. Но австрийские и германские власти, как правило, стремились пресекать подобные слухи, опасаясь общей дестабилизации обстановки. В России, напротив, шпиономания распространялась во всех слоях общества⁵. Правые организации целенаправленно занимались сбором и распространением подобных слухов. Сообщалось, в частности, что евреи натравливают немцев и австрийцев на русское население оставленных местностей⁶.

Тем временем правительственные круги словно намеренно демонстрировали беспристрастность. Летом 1915 г. в Государственный совет был избран известный финансист Юга России Г.Э. Вайнштейн (до этого там заседал только один еврей – перешедший в католичество С.М. Ротванд)⁷. Теперь подобные явления не прибавляли власти популярности, особенно в глазах низов. К тому же военная контрразведка ухитрилась найти следы «тайной немецкой администрации» в Государственном совете. Представителем ее был объявлен Лифляндский гу-

негативного восприятия еврейства русскими военными сформулировал в 1915 г. командующий 2-й армией генерал В.В. Смирнов, отвечая на запрос Генерального штаба. Он утверждал, что евреи «...блага и выгоды материальные ставят выше благ духовных и патриотического подъема»; за ними нельзя не подметить таких специфических пороков и недостатков, как «хаос завистливой злобы и ненависти... к неевреям, двуличие». Помимо этого, генерал приписывал евреям «ложь, хитрость, предательство, неразборчивость в средствах...». Все это он связывал с «фальшивой талмудической нравственностью», с «разлагающим талмудическим образованием». Цит. по: *Гольдин С.* Указ. соч. С. 30–31.

¹ Полетика Н.П. Указ. соч. С. 65.

² ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 612. Л. 6.

³ Эльяшевич Д.А. Указ. соч. С. 500.

⁴ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 612. Л. 6 об.

⁵ Греков Н.В. Русская контрразведка в 1905 – 1917 гг.: Шпиономания и реальные проблемы. М., 2000. С. 271. Также см.: Звонарев К.К. Указ. соч. С. 83.

⁶ ГА РФ. Ф. 1693. Оп. 1. Д. 71. Л. 70.

⁷ Национальные проблемы. 1915. № 1. С. 37; № 3. С. 33, 36.

бернский предводитель дворянства барон А.А. Пилар фон Пильхау. «Было установлено, – уверял известный своей маниакальной подозрительностью генерал М.Д. Бонч-Бруевич, – что в случае оккупации края созданная бароном администрация будет хозяйничать до тех пор, пока Прибалтика окончательно не войдет в состав Германской империи»¹. И хотя на заседании Совета министров военный министр А.А. Поливанов заявил, что «Бонч-Бруевич мутит», министрам стало очевидно, что скандала не избежать². Подобные скандалы (реальные и надуманные, скрываемые и раздуваемые), обрастая всевозможными слухами, неуклонно разлагали общественное сознание. Имели место и явления более серьезные. Летом 1915 г. МВД разослало губернаторам, а также в некоторые правительственные инстанции циркуляр, в котором сообщалось, что, по «непроверенным сведениям», немцы собираются при помощи особых машин осуществлять «выжигание хлебов на корню». Им помогают в этом как немцы, состоящие в российском подданстве, так и подкупленные ими евреи. В свою очередь министерство финансов разослало циркуляр управляющим казенными палатами³. Получалось, что правительственные органы сами занимаются распространением бредовых слухов.

Характерно, что военные власти всячески подчеркивали, что еврейское население враждебно не только русским войскам. Утверждалось, что в результате выселения евреев «местное литовское население и войска вздохнули с облегчением»: кончилось шпионство и «беззастенчивая эксплуатация торговцев-евреев». Отмечалось, что сами местные жители порой выселяли евреев из деревень ради предупреждения еврейского шпионажа⁴. Вместе с тем отмечалось, что русское командование, как правило, ведет себя по отношению к еврейскому населению без всякого предубеждения. В доказательство приводился такой факт: к Новому году коменданту Слуцка генерал-майору Ганскау (этническому немцу) «от всего еврейского населения был преподнесен адрес с выражением благодарности за образцовый порядок и сердечное отношение ко всем без различия»⁵.

Призрак погрома будоражил всю Россию – особенно там, где этнический фактор взаимодействовал с аграрным⁶. В июле 1915 г. жандармские чины Херсонской губернии констатировали, что «настроение крестьян против нем-

¹ Бонч-Бруевич М.Д. Указ. соч. С. 75.

² Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. С. 315, 314.

³ Документы о преследовании евреев. С. 280.

⁴ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 612. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 10. Трудно сказать, насколько искренними были евреи. Дело в том, что 30 сентября 1915 г. генерал Ганскау издал приказ о том, что в случае обнаружения слушателей «сношения с неприятелем вся местность будет очищена от евреев». Чтобы обезопасить себя, евреям предлагалось доносить обо всех случаях шпионства. После того как евреи подали записку о том, что гарантировать это невозможно, генерал издал распоряжение поделить город на десять кварталов, чтобы за каждый случай шпионажа отвечало все население одного из них. Кроме того, он обязал всех беженцев пропагандировать в полиции. См.: ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 37. Л. 11–12.

⁶ Еще в сентябре 1914 г. в районе Гродно были зафиксированы «полный разгром, пожары, миллионные потери» в результате нападений солдат, действующих «сообща с крестьянами», на владения графа Ксаверия Роникера. См.: ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 83.

цев, владеющих землей, растет» и после войны они сами собираются «разделаться с немцами»¹. Аналогичные настроения, которыми оказалась захвачена и интеллигенция, отмечались в Ржеве². В Казани антинемецкая агитация стала настолько активной, что губернатор распорядился временно закрыть все лавки, принадлежавшие немцам и подданным враждебных государств. В Киеве и других городах распространились слухи о приближающихся массовых антинемецких и антиеврейских погромах. В Петрограде на протяжении лета подданных враждебных государств обвиняли во всяком пожаре или взрыве на предприятиях. В Самаре рабочие собирали по всему городу петиции в пользу удаления технического персонала и мастеров немецкого происхождения с производства, угрожая в противном случае насилиями и забастовками. В Архангельске губернатор с трудом предотвратил погром, направленный против иностранцев, с помощью ареста наиболее агрессивных элементов. Несмотря на жесткие действия полиции, 9–10 сентября 1915 г. в Астрахани произошел бунт, сопровождавшийся погромом лавок иностранцев³. Из полицейских отчетов видно, что без твердого вмешательства властей события, подобные московским, могли бы повториться в других городах. Вероятно, в связи с этим председатель Астраханской народно-монархической партии Н.Н. Тиханович-Савицкий (которая, по его словам, насчитывала 4 тыс. членов) начал доказывать, что против России зреет заговор, «руководимый Вильгельмом и евреями»⁴. В декабре 1916 г. он же в своих письмах заклинал: «Торопись, Государь, торопись, или война будет проиграна»⁵. Но от него, похоже, отмахивались, как от назойливой мухи⁶ – в правительство поступали и достаточно продуманные доклады.

Самодержавие попыталось заставить народ включиться в тотальную войну. Это было возможно, развязав в людях племенные инстинкты, прежде всего

¹ *Сергийчук В.* Указ. соч. С. 109.

² ГА ТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 27904. Л. 7–7 об. Здесь подозревали даже бывшего германского подданного, а ныне гласного городской думы, добровольно сделавшего самое крупное пожертвование на нужды войны. См.: ГА ТО. Ф. 927. Оп. 1. Д. 1920. Л. 165–165 об.

³ См.: *Ишин В.В., Батрашев Д.К.* Политические партии и общественные движения в истории России. Астрахань, 1999. С. 125.

⁴ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 857. Л. 5, 7.

⁵ Исторический архив. 2004. № 3. С. 171.

⁶ «Человек этот нервно-больной, почти совершенно глухой, крайне экзальтированный, в страстности проявления своего сочувствия монархической партии не знает пределов», – так характеризовали Н.Н. Тихановича-Савицкого полицейские чины еще в 1907 г. (ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 849. Л. 11). Тем не менее, в конце декабря 1916 г. этот деятель был принят императрицей (Исторический архив. 2004. № 3. С. 165). Судя по полицейским отчетам, среди руководителей «союзников» вообще преобладали люди психопатического склада, обычно именуемые неврастениками. Так, председатель Оргеевского подотдела СРН И.И. Дудниченко характеризовался как «нервно-больной, беспокойный» человек «крайне неуживчивого, вздорного и лживого характера» (ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 848. Л. 17), председатель Орехово-Зуевского отдела того же союза считался «малоразвитым и нетактичным» (там же. Л. 22). Основатель Хотимского отдела В.С. Комаровский, 31 года от роду, согласно отчету (начало мая 1916 г.) был уволен из армии из-за неврастении, а ныне «привержен к спиртным напиткам, несдержан, задирчив». Выяснилось также, что из 33 членов его организации лишь 11 имеют «незапятнанное прошлое», остальные «либо привержены к спиртным напиткам, либо неврастеники» (там же. Л. 13–13 об.).

ненависть к «немцу». Шпиономания сыграла свою роль. Но «отравление гневом» в эпоху кризиса обычно приобретает необратимый и неуправляемый характер.

В начале 1916 г. Петроградское охранное отделение заявляло, что «ничем нельзя оправдать дороговизну продуктов, произведенных задолго до начала войны». Далее следовала обширная записка, призванная доказать, что во всем повинны спекулянты-комиссионеры, ибо «необычайный рост цен на продукты почти совершенно не зависит от расходов по производству, нисколько не связан с расходами по перевозке». Делался намек на то, что комиссионерам потворствуют чиновники. По мнению авторов записки, «сложилась странная картина: бабу, продавшую на базаре булку дороже таксы, сажают в участок и штрафуют; комиссионеров, образующих синдикаты с целью повысить в несколько раз цену на продукт, оставляют в покое». Среди новых богачей, говорилось далее, особенно много евреев, путь обогащения которых известен: «петроградская торговля имеет кредит от евреев; этот кредит перед войной достигал 2/3 торговых оборотов столицы, причем значительная часть его шла от евреев берлинских; война, порвав связи с Берлином, не порвала связи с Германией: немецкие евреи переселились в Данию, Швецию, Голландию и оттуда продолжают оказывать финансовое давление на Петроград». А потому, получив сведение от чиновников об ожидаемом дефиците, комиссионеры немедленно телеграфируют своим коллегам в провинцию, чтобы те скупали этот продукт. О нехватке начинают писать газеты, и тут же начинается «гонка цен». Неудивительно, доказывали чины охранного отделения, что «никогда в Петрограде не было такого количества “интернациональных” комиссионеров, большинство которых, конечно, являются евреями – русскими, французскими, английскими, испанскими и... германскими». В самом Петрограде по-прежнему функционируют немецкие фирмы, фактически находящиеся в еврейских руках – и это несмотря на то что «многие газеты разоблачали гнусность поведения глав этих фирм». Еврейские банки, еврейские фирмы, еврей-комиссионеры – «вот основа всех движений русской торговли, ставшей в рабскую зависимость от “интернационального начала” всякого рода подозрительных личностей», причем «есть также много признаков того, что не обходится дело и без немцев по национальности». Чины охранки полагали, что «все же приходится относиться скептически к слухам о “подкупе” немцами некоторых русских фирм: если фирмы скрывают огромные запасы продуктов, то это еще не означает, что они проданы немцам»: «укрывательство товара показывает лишь эгоизм русского купца». А в целом интернациональные комиссионеры создают «атмосферу нравственного разложения и гниения», а потому их следует «считать опаснейшим элементом данного момента в современном преступном мире». Приводилось множество примеров спекулятивного обогащения всевозможных комиссионеров¹, при этом отмеча-

¹ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 29. Л. 46 об.–53 об. Однако в приводимых в записке примерах спекуляции встречаются только русские фамилии (там же. Л. 57). Что касается деятельности биржевиков, то здесь действительно встречаются еврейские имена (там же. Л. 59). Из других материалов видно, что в конце 1916 г. правительство высылало из столицы под надзор полиции «за торговую спекуляцию, на которой наживали чудовищные проценты, нисколько не стесняясь таковой», отнюдь не только евреев. См.: ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 77. Л. 10.

лось, что в условиях растущей дороговизны, «несмотря на кажущуюся тишину и наличие обязательного наружного порядка», настроение самых широких кругов населения носит «тревожный и неустойчивый характер, свидетельствует о все увеличивающейся нервности и дает показатели на крайнее озлобление стихийного и бессознательного тона». Во избежание «бунта черни» рекомендовалось принять меры «к решительной и исчерпывающей борьбе с дороговизной и недостатком съестных припасов как наиболее серьезных факторов в смысле создания атмосферы всеобщего недовольства». Правительство должно сказать: «Руки прочь» всем мародерам и ставленникам немцев»¹. Результатом такой деятельности стали облавы на «спекулянтов и евреев», проведенные на биржах Петрограда, Москвы и некоторых крупных городов². Но бюрократическая машина, действующая по своим собственным законам, была неспособна хотя бы разрядить обстановку. К тому же на «экономический антисемитизм» находились свои «контраргументы». В апреле 1916 г. некая солдатская вдова из Витебской губернии в ответ на то, что один из пассажиров обозвал ее еврейской торговкой, ответила: «Ваш царь такой же обирала. Если бы мы, евреи, не дали ему денег, нечем было бы кормить вас, нищих»³.

Войны всегда порождали «героев тыла» – спекулянтов. Отсюда бытовой парадокс: «хотя жизнь вздорожала, роскошь бросалась в глаза». Так было не только в столицах, но и в Одессе, принявшей оттуда множество приезжих⁴. В таких условиях особенно заметными становятся этнические параметры растущего социального неравенства.

Недовольство внутренними «иностранцами» распространилось по всей стране. В августе 1914 г. из Севастополя военному министру сообщали, что едва ли не весь начальствующий персонал «ненадежен», так как состоит из немцев, некоторые из которых подкуплены евреями⁵. Полицейские чины отмечали, что появилась тенденция связывать все обнаруженные злоупотребления с евреями⁶. Характерно, что при этом из смеси германофобии и антисемитизма рождалась какая-то диковинная амальгама. Уже в июне 1915 г. полицейские источники доносили, что некий приказчик-эстонец в разговоре с рабочими так объяснил причины поражения русских армий: «Наш Государь – глуп как теленок – его окружают только жида, да немцы, которые и являются у него офицерами и воеводами»⁷. Это было только началом вакханалии слухов, в которых страх перед «чужим»

¹ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 29. Л. 63–63 об.

² Полетика Н.П. Указ. соч. С. 70.

³ Цит. по: Колоницкий Б.И. Евреи и антисемитизм... С. 87. Слухи о том, что полицейские чины подкупаются евреями, имели хождение и ранее (ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 60. Л. 13–13 об., 25).

⁴ Миклашевская А. Указ. соч. С. 79.

⁵ В частности, утверждалось, что начальник обороны Севастополя Эмбер женат на «заядлой немке, которая вслух высказывает свои симпатии немцам и желает им победы»; комендант города полковник Олонгрен в 1905 г. за взятку в 30 тыс. руб. «освободил жида Фельдмана». Даже начальник крепостной артиллерии Коркашвили оказался «тайным ненавистником всего русского». См.: ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 60. Л. 121–212 об.

⁶ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 622. Л. 13.

⁷ Цит. по: Колоницкий Б.И. Евреи и антисемитизм... С. 95.

соединился с растущим неверием в здравомыслие собственных властителей¹. Правительству доносили, что «началось брожение в деревне» в связи с тем, что солдаты, побывавшие на войне, «восхищаются экономической жизнью немецких народов и их государей», расхваливают германскую кредитную систему. Дело доходило до того, что в 1916 г., как сообщали полицейские источники, «многие из крестьян не стесняются с искренностью выражать пожелания, чтобы в русских землях скорее водворился немецкий порядок»². Возможно, полицейские преувеличивали, но, несомненно, народ разуверился во власти, ставшей «чужой». Впрочем, во власти разуверились не только низы. Согласно некоторым воспоминаниям, в 1916 г. в штабе Юго-Западного фронта о царской Ставке «почти открыто говорили, что там много такого элемента, который симпатизирует немцам»³.

На обвинения со стороны самодержавия в потворствовании «чужим» «патриотическая» общественность отвечала очередными запретами. В показательном рвении некоторые театры и оркестры стали избавляться от лиц германского происхождения. Предприниматели увольняли даже болгар, причем еще до официального вступления Болгарии в войну. Охранители требовали отставки оберпрокурора Святейшего Синода В.К. Саблера, как якобы немца. В ряде губерний администрация избавлялась от лиц с «немецкими» фамилиями. Э. Лор полагает, что это были акты «национализации» управления. Думается, налицо модернизация исторической действительности – поступки подобного рода вряд ли можно отнести к актам «управляемого патриотизма», обычного для всякой войны. При этом бунтующие массы становились настроенными все более подозрительно по отношению к власти, явно не отвечающей их ближайшим ожиданиям. Теперь как полиция, так и либеральные политики стали опасаться, что «погромное» настроение возникнет не только среди рабочих, но и среди крестьян и солдат. Действительно, отмечены случаи, когда солдаты, узнав о немецких погромах, говорили: «Слава Богу, народ наконец-то поддерживает нас». Другие питались слухами о том, что немецкие погромы в Петрограде ожидаются со дня на день⁴.

Возбудить социальную паранойю несложно – сравнительно с подлинно патриотической мобилизацией. Возможно, в любом народе всегда существует слой диссипантов, словно специально нацеленных на это. Однако платить за «непредсказуемые» последствия общественных психозов приходится не им одним. И цена эта бывает непомерно высока.

* * *

Человек ищет не свободы, а комфортной формы подчинения. Несомненно, что все народы склонны были поддерживать «свои» империи; для того чтобы случилось нечто противоположное, нужны очень серьезные основания⁵. Так

¹ К примеру, в Орловской губернии крестьянка Е.И. Козелкова в связи с распределением пособий для семей мобилизованных говорила, что «царь – дурак, сукин сын». См.: ГА РФ. Ф. 714. Оп. 1. Д. 1271. Л. 1.

² ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 858. Л. 57 об.; Союз русского народа. По материалам чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства. С. 195–196.

³ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 2.

⁴ Lohr E. Op. cit. P. 52–54.

⁵ Так, во время оккупации Прибалтики оказалось, что литовцы, латыши и особенно по-

было везде и всегда. Сообщалось, что население Туркестана в период с начала войны до 1 февраля 1917 г. пожертвовало 2,4 млн руб. и отправило на нужды фронта 70 тыс. лошадей¹. На Украине, как отмечали полицейские источники, «в ходе мобилизаций ощущался прилив патриотизма, когда же дошли известия о жестокостях противника, желание победы возросло еще больше – потекли жертвования на войну». Здесь отрицательное отношение к войне наблюдалось только у крестьян-баптистов или так называемых евангелических христиан, которые, будучи призваны на службу, отказывались брать в руки оружие. В связи с этим «среди православных укоренилось убеждение, что баптизм в России насаждается немцами»². Многократно заподозренные в сепаратизме украинские политики публично демонстрировали особую разновидность патриотизма. Редактор московского журнала «Украинская жизнь» С.В. Петлюра призывал украинцев защитить «общий дом» и уверял, что слухи об украинском сепаратизме не соответствуют действительности³. Даже будущий антироссийский украинский деятель С.П. Шелухин⁴ (в 1918 г. член правительства гетмана Скоропадского) уверял, что «в нынешнюю войну украинцы сражаются за достоинство и целостность России, исполняя свой долг за честь и совесть»⁵. Впрочем, по мере нарастания продовольственных трудностей патриотизм украинцев рассеивался. В марте 1915 г. полицейские сообщали, что на Украине прибывающие с фронта нижние чины спекулируют казенным обмундированием и распускают среди односельчан са-

ляки были настроены враждебно по отношению к германским войскам. Правда, евреи вели себя лояльно и даже выполняли функции посредников. Хорошо приняли германские войска только прибалтийские немцы (*Людendorф Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М., 1923. Т. 1. С. 150–151, 158–160*).

¹ Это была лишь часть добровольных жертвований, которые включали в себя даже устройство лазаретов в Оренбурге и Львове. См.: *Аманжолова Д.А. Партия Алаш: история и историография. Семипалатинск, 1993. С. 63.*

² ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 24. Л. 10 об.–11.

³ См.: *Михутина И.В.* Указ. соч. С. 188; *Савченко В.А.* Указ. соч. С. 48. (Полный текст статьи С. Петлюры «Война и украинцы» см.: *Петлюра С.* Главный атаман. В плену несбыточных надежд / под ред. М. Поповича, В. Мироненко. М.; СПб., 2008. С. 210–214). Объективных причин для беспокойства в связи с украинским вопросом у властей не находилось. Однако полицейские чины всякий раз упоминали о том, что, по «непроверенным сведениям», действующее во Львове «Правление мазепинских партий: радикальной, национал-демократической и социал-демократической» направляет в южную Россию пропагандистов идеи «Самостийной Украины», которые получают деньги от австрийцев. И хотя в результате арестов подобных агитаторов «ничего преступного» не обнаруживалось, их обычно держали в заключении «в порядке положения о государственной охране» (см.: ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 24. Л. 28–28 об.). Характерно, что в письме представителю СВУ в Стокгольме Петлюра исходил из того, что «Галиция и часть Буковины будут присоединены к России». См.: *Петлюра С.* Главный атаман. С. 216.

⁴ Известный правозащитник и историк С.П. Шелухин начинал свою деятельность в Одессе, он организовал здесь местный «Просвित» и «Громаду» и был активным членом местного отделения «Товарищества украинских поступовцев». См.: *Осташко Т.* Діяльність Сергія Шелухина в Українській Центральній раді // *Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття.* Київ, 2007. С. 352.

⁵ *Украинская жизнь.* 1916. № 7-8. С. 90. Впрочем, черносотенцы еще в январе 1915 г. уверяли, что в брошюре «Немецкая колонизация Юга России» С. Шелухин (в то время член Одесского окружного суда) «пропагандирует украинофильство и яростно обрушивается на патриотическую печать». (ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 853. Л. 25.)

мые невыгодные сведения о командном офицерском составе; поэтому новобранцы стремятся «попасть под следствие» за незначительные проступки, чтобы избавиться «от верной смерти на войне»¹. Здесь же стало расти «недовольство правительством, якобы неспособным бороться с дороговизной и спекуляцией». Начиная с весны 1916 г., прокатилась серия продовольственных погромов, в ходе которых в полицию бросали камни². Впрочем, тогдашние «бабьи бунты», прокатившиеся преимущественно по югу России, еще не носили выраженной этнофобской окраски. На этом фоне деятельность украинских политиков смотрелась невыразительно. В марте представители петроградской «Молодой громады» писали в Киев о том, что в «эти тяжкие для украинского народа дни, когда задавлена вся жизнь и молчит пресса», следует использовать думскую трибуну и фракции трудовиков, социал-демократов и кадетов «для защиты украинского дела». С этой же целью предлагалось создать в Киеве особую комиссию для сбора соответствующих материалов³. Похоже, что ни о чем ином, кроме разоблачения действий властей, эти украинские «радикалы» не помышляли.

Безответственный этноцентризм – характерный элемент национализма негосударственных и малых народов. В эпоху мировой нестабильности его последствия могут приобрести глобальные масштабы.

Неслучайно у представителей разделенных народов возникал соблазн балансирования на противоречиях империй⁴: среди польских политиков в начале войны распространилось представление, что «врагом Польши окажется та сторона, которая победит, а союзницей – та, которая будет побеждена»⁵.

¹ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 24. Л. 58.

² Там же. Л. 64–64 об.

³ Там же. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 126. Л. 1–1 об.

⁴ Уже Балканские войны привели к тому, что в польском обществе стали формироваться так называемые ориентационные программы, базирующиеся на ощущении, что существующие в Европе границы не являются неизменными, а потому малым или «расколотым» народам следует примкнуть к тому или иному военно-политическому блоку (*Стемпняк В.* Польские концепции в отношении Юго-Восточной Европы в период Первой мировой войны // *Последняя война Российской империи.* С. 107–108). Лидер польских национал-демократов в России Р. Дмовский сделал жесткий вывод: столкновение между Россией и Германией неизбежно, в будущей войне поляки должны встать на сторону слабейшей из держав (России), чтобы изменить баланс сил в ее пользу с целью достижения максимальных выгод для себя (см.: *Дмовский Р.* Германия, Россия и «польский вопрос». СПб., 1909). Ю. Пилсудский рассуждал проще: война, в которой Россия «увязнет», а равно и другие ее трудности обусловят успех польского восстания, однако и этот деятель готов был решать польскую проблему не только при поддержке Австро-Венгрии, но и «с помощью любой другой из стран-захватчиц» (*Суля В.* Указ. соч. С. 113, 132). В самом начале мировой войны в прокламациях различных польских организаций, распространяемых на территории России, содержались заявления о том, что «наши грабители... ведут между собой бой», и этим «сражением великанов» необходимо воспользоваться в интересах достижения независимости Польши (ГА РФ. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 58. Л. 22). Утверждалось, что «война между собой врагов наших – это зря лучшей нашей будущности», а потому «было бы преступлением пропустить такой удобный случай», чтобы «освободиться от рабства» (там же. Л. 25). Но среди поляков существовали и другие ориентации, связанные, в частности, с неверием в подлинно независимое существование в империалистическую эпоху.

⁵ ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 35. Л. 16. Позднее Р. Дмовский принялся доказывать, что германские планы «Срединной Европы» несут угрозу всему континенту (*Стемпняк В.*

Чехословацкие политики рассуждали сходным образом. Т. Масарик¹ в начале войны опасался, что если Антанта победит слишком быстро, то идея независимой Чехословакии не успеет утвердиться в общественном мнении². Как отмечалось, надеялись на военное столкновение великих держав и армянские радикалы, мечтающие об основании на развалинах Турецкой империи то ли «независимого союза малых народов Востока, организованных по типу Швейцарской федерации», то ли автономной Армении³. Некоторые крайние украинские сепаратисты также считали, что в современную эпоху ни одна нация не сможет освободиться своими собственными силами, а потому стоит ориентироваться на империализм европейских держав, которые противостоят России⁴. Осенью 1915 г. некоторые лидеры белорусского движения (И. и А. Луцкевичи, В. Ивановский, В. Ластовский и др.) отступили от программных требований Белорусской социалистической громады и выдвинули лозунг «политической независимости Литвы и Белоруссии в... последней исторической форме Великого княжества Литовского»⁵. Строго говоря, малые народы оказались не пассивными жертвами, а активной силой, инициирующей и усиливающей межимперское столкновение. Тем не менее, «традиционные» империи длительное время оставались достаточно устойчивыми к окраинному сепаратизму; это касалось даже Австро-Венгрии, имевшей не только «внутренних врагов», но и рьяных сторонников из числа малых народов⁶.

Даже в Финляндии – протестантской, хозяйственно-развитой, хотя и социально расколотой автономии в составе Российской империи – обнаруживалось нечто, трудно объяснимое с позиций «сепаратизма». Перед войной обществен-

Указ. соч. С.120). В связи с этим он настаивал, чтобы Россия создала из трех польских частей национальное польское государство, связанное с Россией «такими узлами, которые обеспечивали бы общность государственной обороны и экономических интересов». См.: ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 759. Л. 27.

¹ Профессор Т. Масарик, будучи убежденным «автономистом», с началом войны стал «пораженцем», полагая, что империя Габсбургов обречена (*Рыхлик Я.* Указ. соч. С. 10; *Милюков П.Н.* Мои встречи с Масариком // Там же. С. 185, 189; *Струве П.Б.* 80-летие Т.Г. Масарика // Там же. С. 213). Не исключено, что Масарик оказал влияние на деятелей типа Дмовского (с которым он встречался), рассматривающих Россию исключительно как возможного гаранта независимости Чехословакии, проводимой под лозунгом панславизма.

² *Масарик Т.* Мировая революция. Прага, 1927. С. 140. На протяжении всей войны Масарик поддерживал контакты с Милюковым, а в письмах настойчиво убеждал его поддержать идею «независимой Богемии». (ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5014. Л. 6, 8–8 об., 10.)

³ *Хуришудян Р.А.* Партия «Гнчак» в период Великого Октября // Буржуазные и мелкобуржуазные партии России в Октябрьской революции и гражданской войне. М., 1980. С. 131; *Ананякян Б.Г.* Идеино-политический крах партии Дашнакцутюн. Ереван, 1979. С. 12–13, 29, 35, 38.

⁴ *Донцов Д.* Міжнародне положення України і Росії. Київ, 1918. С. 20.

⁵ Позднее с этой целью была создана «Конфедерация Великого княжества Литовского» из представителей белорусских, литовских, польских и еврейских политических организаций, но германские власти не поддержали идею возрождения подобной государственности. См.: Россия в XX веке. *Сташкевич Н.С.* Революция 1917 года и два пути национально-государственного строительства в Белоруссии // Россия в XX веке. Реформы и революции. В 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 352–353.

⁶ *Sked A.* The Decline and Fall of the Habsburg Empire, 1915–1918. L., NY, 1987. P. 258–269.

ность была настроена подозрительно к действиям имперских властей¹, но с началом войны повела себя вполне лояльно². От Сената и Сейма последовали приветствия Николаю II по случаю объявления войны. Они были подкреплены единовременным выделением 800 тыс. марок на устройство временных лазаретов, поднесением императрице 1 млн марок на призрение семей лиц, пострадавших на войне, и включением на 1915 г. в роспись бюджетных расходов 2 млн марок на эти же цели³. И даже после того как в Финляндии распространились подозрения, что Россия намерена осуществить «большую программу русификации»⁴, деятельность так называемых активистов (сторонников вооруженной борьбы за независимость) не принесла особых успехов⁵. Они занялись вербовкой на территории России, а затем подготовкой на германской территории из финнов-добровольцев егерского батальона для действий против России⁶ – русская контрразведка располагала достаточно точными сведениями на этот счет⁷. В противовес активистам финские национал-либералы организовали отправку в русскую армию 300 финнов-добровольцев⁸; развернулась кампания патриотических пожертвований; в ноябре 1914 г. в здании императорского дворца в Гельсингфорсе был открыт лазарет⁹, а в начале 1915 г. население Финляндии с неподдельным восторгом приветствовало у себя Николая II. На этом фоне действия активистов не впечатляли. Хотя решение о формировании финского егерского батальона было принято в июне 1915 г.¹⁰, он выступил на русский фронт только в конце

¹ См.: *Luntinenn P. F.A. Sein. A Political Biography of a Tzarist Imperialist as Administrator of Finland.* Helsinki, 1985. P. 240.

² *Соломещ И.М.* Указ. соч. С. 24.

³ НАФ. Valtio-Silteerin-Virasto. Bd. 5. 1914. n. 61, 10, 16. Характерно, что после того, как генерал-губернатор Ф.А. Зейн вознамерился поставить организацию госпиталей под контроль Красного креста, его попытались (впрочем, безуспешно) обвинить в злоупотреблениях. См.: *Luntinenn P.* Op. cit. P. 238.

⁴ *Иоффе Э.* Указ. соч. С. 120. На деле Россия была заинтересована в чисто военном укреплении своих границ, – на масштабную русификацию не было ни времени, ни средств.

⁵ Исследователи отмечают, что финляндские «активисты» были представлены в основном молодыми шведскоязычными интеллигентами. К концу 1916 г. их организации были разгромлены русской контрразведкой. См.: *Черняев В.Ю.* Российское двоевластие и процесс самоопределения Финляндии // *Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть.* СПб., 1994. С. 309.

⁶ По признанию российских властей, «этому способствовали слухи о намерении русского правительства привлечь в армию уроженцев Финляндии». См.: ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 115. Л. 5 об. Также см.: *Валь Э.Г.* Война белых и красных в Финляндии в 1918 г. Таллин, 1936. С. 6.

⁷ См.: НАФ. Venalaisia sotilasiikirjoja. Kovisto. 5. Suomenm. VA: n luettelo 342:7. n. 4027. A. 164; ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 377. Л. 8–24; *Tiander K.* Das Erwachen Osteuropas. Die Nationalitaetenbewegung in Russland und der Weltkrieg. Erinnerungen und Ausblicke. Wien-Leipzig. 1934. S. 67–69; *Таймм А.* Страницы пережитого. Петрозаводск, 1949. С. 185–186; *Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи... С. 274.

⁸ См.: *Евгенин И.Н.* Финляндия во время войны. Гельсингфорс, 1915. С. 24–25, 39, 41; *Власов Л.В.* «Всадники-други, в поход собирайтесь!». СПб., 2010. С. 46. Согласно другим источникам добровольцев было даже больше – 500 человек (см.: *Соломещ И.М.* Указ. соч. С. 24) и даже называется цифра в 544 добровольца. См.: *Невалайнен П.* Исход. Финская эмиграция из России, 1917–1939 гг. СПб., 2005. С. 77.

⁹ *Власов Л.В.* Указ. соч. С.46.

¹⁰ *Лайдинен Э.П., Веригин С.Г.* Финская разведка против Советской России. Специальные

мая 1916 г., но уже через несколько дней трое егерей перебежали к противнику. После этого германское командование перевело егерей в резерв, в дальнейшем они почти не использовались в боевых действиях¹. Тем не менее, егерская тема стала одним из элементов растущей шпиономании², чему, как всегда, поспособствовали контрразведчики³. В начале января 1916 г. главнокомандующий армией Северного фронта П.А. Плева сообщил в Совет министров, что в Финляндии идет подготовка к восстанию «с целью отторжения княжества от России». В качестве контрмеры Плева предлагал прекратить ввоз в Финляндию продовольствия из империи⁴. В конце года распространились страхи в связи с возможностью проникновения в Россию финских бомбистов и диверсантов⁵. Между тем секретное обследование (проведенное командованием Северного фронта в начале 1916 г. под видом посещения лазаретов и награждения тяжелораненых) показало, что агитация радикальных политических партий «пока еще видимо не проникла» в толщу финского народа, который «остается лишь молчаливым наблюдателем развертывающихся событий»⁶. Как бы то ни было, российское правительство сочло необходимым принять меры к распродаже продуктов и оборудования, которым «угрожал неприятель» в случае вторжения в Финляндию. И это делалось в условиях, когда, по признанию властей, количество продовольственных грузов, ввезенных в Финляндию в 1914–1915 гг., было значительно ниже среднегодовой нормы, а в некоторых местностях «население испытывало острую нужду в предметах первой необходимости»⁷. Одновременно российские власти вынашивали планы принудительной отправки финских рабочих на работы в Россию⁸, а в Совете министров рассматривались проекты увеличения финансового участия Финляндии в военных расходах империи⁹.

В условиях войны имперская власть должна точно ощущать «предел терпения» народов. Создается впечатление, что российская бюрократия была на это совершенно неспособна.

службы Финляндии и их разведывательная деятельность на северо-западе России (1914–1939 гг.). Петрозаводск, 2004. С. 39, 48.

¹ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 377. Л. 21.

² Между тем деятельность егерей, как и активистов, большинство населения оценивало как авантюристичную. См.: *Кетولا Э.* Русская революция и независимость Финляндии // *Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть.* СПб., 1994. С. 293.

³ См.: *Старков Б.А.* Указ. соч. С. 40–47.

⁴ *Бахтурина А.Ю.* *Окраины Российской империи...* С.275. Примечательно, что А.Н. Куропаткин, заменивший Плева, полагал, что офицеры русской контрразведки больны шпиономанией (*Старков Б.А.* Указ. соч. С. 47).

⁵ *Кубасов А.А.* На перепутье. Российская военная контрразведка в Финляндии и на севере России в 1917 – первой половине 1918 гг. // *Вестник Военного университета.* 2009. № 4 (20). С. 139.

⁶ ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 115. Л. 3–3 об. По мнению ряда исследователей, некоторые вожди социал-демократии симпатизировали активистам, а К.Х. Вийк летом 1915 г. даже тайно ездил в Берлин, чтобы развеять там слухи о российской ориентации СДРФ. См.: *Черняев В.Ю.* Указ. соч. С. 309.

⁷ ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 115. Л. 9 об.

⁸ *Невалайнен П.* Указ. соч. С. 79. Независимо от этого на постройке Мурманской железной дороги работали около 7 тыс. финнов (там же).

⁹ См.: *Народы и области. 1914.* № 6–7. С. 35–36; *APP. T. XVIII.* С. 35.

Оборотной стороной патриотизма (иногда показного¹) инородцев стал рост подозрительности со стороны русской администрации². Генерал-квартирмейстер Ставки верховного главнокомандующего Ю.Н. Данилов отмечал, что у низших чинов контрразведки вошло в обычай вместо поиска настоящих виновников обвинять в предательстве ту или иную часть населения³. Происки «шпионов» и «предателей» видели везде и во всем⁴. В начале сентября 1915 г. филер Я. Филиппов докладывал из Выборга, что в отхожем месте появилась надпись: «Да

¹ Н. Жордания даже утверждал, что в Грузии германофильские настроения были сильны с самого начала войны, однако никто не решался высказаться в пользу восстания против России. См.: *Жордания Н.* Указ. соч. С. 68.

² Шпиономания стала заметна еще накануне войны. В шпионской деятельности подозревались зарубежные «пешие» туристы, в том числе евреи (ГА РФ. Ф. 1692. Оп. 1. Д. 23. Л. 11–14). Жандармы уверяли, что «австрийский Генеральный штаб командирует в Россию с разведывательной целью певцов и артистов» (там же. Л. 18). Более того, согласно другому жандармскому циркуляру по Холмской губернии, некая блондинка-проститутка Лариш, владеющая русским, польским и французским языками, шпионила среди русских офицеров (там же. Л. 40–41, 80–81). С началом военных действий подозрительность усилилась. По информации спецслужб, немцами якобы были направлены в Россию «для розыска штаба генерала Русского две девицы-проститутки», Ванда и Лея, обе блондинки, соответственно 17 и 19 лет, приметы которых сообщались для немедленного ареста (там же. Ф. 1693. Оп. 1. Д. 72. Л. 9). В войсках тем временем говорили о трех шпионках, одетых крестьянками, – «Лоло, Ванда и еврейка Сильвия» (Из дневников офицера русской армии Бакулина. С. 65). Видимо, неслучайно в ходе войны имели место случаи задержания «сомнительных» женщин (*Звонарев К.К.* Указ. соч. С. 83). Следы «розового» шпионажа, вроде бы, обнаружили чекисты Особого отдела Реввоенсовета Восточного фронта в мае 1919 г. По их сведениям, из двух шпионок-евреек одна, Анна Рубинштейн, «26–27 лет», была «резкой брюнеткой с усиками над верхней губой», членом партии. Она успела поработать и в Политическом управлении Петроградского окружного Военного комиссариата, и в Политотделе 3-й армии, и в редакциях ряда газет, а также выйти замуж за венгерского интернационалиста, откомандированного в Будапешт для партийной работы. Вместе с Ольгой Финкельштейн, о которой подробных сведений не приводится, Анна стала работать на австрийскую разведку еще перед войной. С этой целью обе девицы перебрались в Москву, где «три месяца кутили в обществе офицеров... вступали с офицерами в интимную связь с целью добыть воинские тайны...». Свою работу они вели под руководством Степана Сергеева (предположительно поляка), сотрудника одного из контрразведывательных отделений. Действовали они якобы вместе с двумя юными еврейками-блондинками Евой и Рахиль, 19–20 лет (одна очень красивая), российскими подданными, а также в контакте с другими шпионами и шпионками, осевшими в Ямполе, Каменец-Подольске, Нижнем Новгороде, Орле. Ни Ванды, ни Леи, ни Сильвии среди них не отмечалось (см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 66. Д. 6. Л. 7–8 об., 12, 15). В любом случае трудно с определенностью сказать, были ли арестованные шпионками или стали жертвой новой – на сей раз коммунистической – шпиономании (не говоря уже о большевистских приемах избавления от неугодных и подозрительных лиц).

³ *Данилов Ю.Н.* Великий князь Николай Николаевич. Париж, 1930. С. 200. В случаях, если прямых улик на этот счет не находилось, спецслужбы предпочитали говорить о «неблагожелательных настроениях» по отношению к России. См.: *Сергийчук В.* Указ соч. С. 142–145.

⁴ Зафиксирован трагикомический случай: крестьяне задержали ксендза, наносившего на карту озеро. При проверке выяснилось, что озеро принадлежит консистории, которая в связи с окончанием срока аренды поручила составить его план. См.: ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 9. Л. 3 об.

здравствует Германия и ее доблестный император! Долой Россию и ее тиранию!»¹ Сообщали, что в лавках иные торговцы на вопрос русских солдат о причине дешевизны рубля по отношению к финской марке отвечали: «Это потому, что вы плохо воюете и что скоро немцы захватят Петроград»². И все же материалы жандармских расследований многочисленных доносов властям показывают, что со стороны добропорядочных финнов и шведов верноподданничество носило либо искренний характер, либо использовалось для сведения счетов со своими же соотечественниками. Случаи намеренной дезориентации сыска были редкими³.

Рассуждать о намеренном усилении русификаторства в Финляндии несправедливо: для этого не было ни времени, ни средств. Э. Лийтинен полагает, что уместнее говорить о значительном уменьшении автономных прав Великого княжества (что было естественным в годы войны на территории, объявленной на военном положении), а никак не о стремлении русифицировать его⁴. В любом случае с августа 1914 г. в финляндском обществе (под влиянием некоторых шагов российских властей по отношению к Польше) стали распространяться слухи о том, что ожидается некоторое смягчение политики самодержавия на ее территории. На деле готовилось нечто противоположное – серия мер по укреплению имперской власти и шагов, направленных на сближение Великого княжества с остальными частями империи⁵. А между тем социальное положение граждан Великого княжества Финляндского ухудшилось: сказывалось падение курса рубля по отношению к финской марке и перебои с поставками продовольствия из России⁶. Фактически Финляндия несла весьма обременительную для нее денежную «военную повинность», поддерживая льготный курс рубля; к тому же она ежемесячно поставляла по реквизициям 6 тыс. голов скота. Из-за угрозы вражеского десанта на побережье Финляндии вырубали леса, ограничивали рыболовство. Усложняла хозяйственную ситуацию приток беженцев из прибалтийских губерний⁷. А тем временем в русской печати распространялись представления о том, что Финляндия благоденствует, наживаясь на военных заказах⁸. В феврале 1915 г. Совет министров вынужден был разбираться со слухами о вывозе через Финляндию продовольствия в Швецию, а затем в Германию⁹. Неудивительно,

¹ См.: НАФ. Venalaisia sotialasiakirjoja. Korvisto. VA: n luettelo 342:2, n. 13447, л. 1, 7.

² Там же. л. 1.

³ См.: Там же. VA: n luettelo 342:7, n. 9119, v. 1915, л. 4–6, 8, 12–16, 17, 59, 23, 47, 31–31 об., 33, 42, 43, 53, 76, 61–62, 75 об., 78, 91, 97, 106, 107, 113, 115–117, 126, 122–122 об., 141, 130–131, 134, 158–159, 167; n. 3482, л. 1–6.

⁴ *Lyttinen E.* Finland in British Politics in the First World War. Helsinki, 1980. P. 59.

⁵ См.: *Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи... С. 245–249. Но поскольку это не удавалось, И.А. Горемыкин на заседании Совета министров заявил, что обострять «финский вопрос» не стоит. Его следует отложить, так как в любом случае «пользы от кучки чухонцев нам будет мало», а «неприятностей не оберешься». См.: АРР. Т. XVIII. С. 52.

⁶ НАФ. Valtiosihteerinvirasto. 1901–1917. Вв. 5. 1917. no. 37. л. 3–8.

⁷ Если до войны постоянное русское население в Финляндии не превышало 8 тыс., то теперь численность российских граждан (вместе с войсками) достигала 200 тыс. человек. См.: *Тиандер К.* Финляндия и Россия. Пг., 1917. С. 67–71; *Нечаев П.П.* Россия и Финляндия. М., 1918. С. 37–38; *Экономист Финляндии.* 1917. № 8–9. С. 69.

⁸ Счастливая страна Финляндия в годину войны. Обзор русской печати за 1915 год. Пг., 1916.

⁹ См.: Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. СПб., 1998.

что даже среди законопослушных финнов стало распространяться разочарование, а затем и недовольство имперским курсом, названным ими «Большой программой русификации» (хотя «русификация» осталась по преимуществу всего лишь демонстрацией намерений)¹. Дурную услугу российско-финляндским взаимоотношениям оказала также высылка в Сибирь депутата сейма и председателя одного из уездных судов П.Э. Свинхувуда за отказ признать прокурором русского чиновника². В 1915 г. в российских кругах не прекращались слухи о том, что «благоденствующая» Финляндия переправляет поставляемое из России продовольствие в Швецию³, которая, того и гляди, откажется от своего нейтралитета в пользу коалиции с Германией. В 1916 г. финны, со своей стороны, вынуждены были ограничить поставки в Россию масла. Невзирая на ухудшение российско-финляндских отношений, в Петрограде рассматривались планы привлечения финнов к службе в армии или использования их на тыловых работах⁴. Николаю II докладывали, что «сведений о подготовке восстания нет», но утверждали, что «в случае вторжения неприятеля значительная часть населения может оказать ему поддержку»⁵. Летом 1916 г. произошло событие, которое оказало решающее воздействие на характер последующих взаимоотношений Финляндии и России: выборы в Сейм дали преобладание в нем социал-демократов (103 места из 200). В конечном счете, усиливающееся раздражение известиями из Петрограда, а также растущие экономические и социальные трудности довели финское общество до гражданской войны, от которой ощутимо пострадало и русское население.

Взаимное недоверие народов росло во всех частях империи. Так, на Кавказском фронте усиливались антиармянские настроения. Это было связано с излишней, как казалось русским, торговой оборотистостью армян, а также жестоким обращением их с пленными турками (к последним русские солдаты, напротив, относились по-дружески)⁶. Этнофобия, как всегда, связана с ситуационными реакциями. С курдами русские войска безжалостно расправлялись за их партизанские вылазки. После того как в 25-тысячном Соуджбулаге (центре турецкого Курдистана) жители выбросили белые флаги, а затем начали стрелять в спину русским солдатам, все мужское население города было истреблено. Казаки считали, что «курдов-мужчин надо убивать, потому что они – разбойники, женщин, потому что они родят разбойников, детей, чтобы не вырастали разбойники»⁷. В Персии с курдами долгое время поддерживались мирные отношения, но после одного из разбойничьих нападений «русским властям с трудом удалось удержать солдат и казаков от разгрома города». Ограничились тем, что, иловив разбойников, подвергли их мучительным казням, даже сажали на кол⁸.

С. 130–131, 178, 283.

¹ Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи... С. 250.

² Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. СПб., 1998. С. 102.

³ Опровержения со стороны официальной прессы (см.: Финляндская газета. 1915. 17 мая, 6 июля) не помогли.

⁴ Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи... С. 262–268.

⁵ ГА РФ. Ф. 627. Оп.1. Д. 115. Л. 12.

⁶ Исаев М.М. Указ соч. С. 516–517, 520–521, 524, 531.

⁷ Там же. С. 538, 544.

⁸ Емельянов А.Г. Указ. соч. С. 159.

Война реактивизировала в людях первобытную жестокость, легко перераставшую в этнофобию.

Рост недоверия между народами был связан с усилением миграционных процессов. В 1914 г. в армию были мобилизованы 5,1 млн чел., в 1915 г. – 5,0 млн, в 1916 г. – 2,75 млн¹. Из них было от 600 до 650 тыс. поляков, 400 тыс. евреев², 350 тыс. грузин, 350 тыс. азербайджанцев, 250 тыс. литовцев, 180 тыс. латышей³, 120 тыс. армян, 100 тыс. эстонцев⁴. Общее количество солдат-мусульман оценивалось в 1 млн.⁵ Помимо депортаций и беженства последовала эвакуация промышленных предприятий с рабочими из западных губерний в центр России. Наконец, в народном хозяйстве стал широко использоваться труд военнопленных (около 2 млн человек) и чернорабочих из Китая⁶. В любом случае чрезвычайно остро ощущалась нехватка людей. Именно этот фактор спровоцировал восстания в Средней Азии и Казахстане, которым суждено было сыграть немалую роль в активизации мусульманского движения в 1917–1918 гг. В результате мобилизаций в армии оказались и многочисленные интеллигенты-социалисты, которые по своему складу были словно специально предназначены для ее развала. Среди последних стоит специально выделить С.В. Петлюру – этот украинский социал-демократ угодил санитаром на Западный фронт и скоро оказался на должности уполномоченного Земгора⁷ (либеральные деятели последнего не столько помогали армии, как вносили недоверие к ее командному составу).

Империи всегда «неповоротливы» по отношению к своим окраинам. Особенно те из них, лидеры которых питаются патерналистскими иллюзиями ушедших времен.

* * *

Самодержавие неспособно к самокритике, отсюда удивительная привычка пилить сук, на котором сидишь. Особенностью российской военно-бюрократической системы является...

¹ Россия в мировой войне. 1914–1918 годы. (В цифрах). М., 1925. С. 17.

² По другим сведениям, в армию были мобилизованы 500 тыс. евреев, причем в марте 1915 г. только на Юго-Западном фронте находилось 180 тыс. евреев. См.: Хаген М. фон. Великая война... С. 403.

³ По другим сведениям в 1914–1917 гг. в армии служили 140 тыс. латышей. См.: Екабсон Э. Указ. соч. С. 221.

⁴ См.: Wildman A.K. The End of the Russian Imperial Army. The Old Army and the Soldiers' Revolt (March–April 1917). Princeton, 1980. P. 103–104.

⁵ Возможно, эта цифра преувеличена. Как бы то ни было, офицеры весьма положительно оценивали мусульман внутренних губерний. «Народ был храбрый, честный, привязчивый и исполнительный», – так характеризовал татар Уфимской губернии один из них. См.: Попов К. Воспоминания кавказского гренадера. 1914–1920. М., 2007. С. 66.

⁶ В 1910–1911 гг. правительство вырабатывало ограничительные меры против проникновения в Россию китайцев; в годы войны, напротив, действовали послабления для завоза «желтой рабочей силы» (Татищев А.А. Указ. соч. С. 250). Только на строительстве Мурманской железной дороги трудились 10 тыс. китайцев. По иронии судьбы, строительство дороги в Романове-на-Мурмане было закончено в ноябре 1916 г. – за три с половиной месяца до падения династии Романовых (Чиркин Ф.Е. Пробуждение Мурмана. М.–Л., 1929. С. 18–20; Попов Г.П., Давыдов Р.А. Мурман. Очерки истории края XIX – начала XX в. Екатеринбург, 1999. С. 189–193).

⁷ Савченко В.А. Указ. соч. С. 51.

тической системы было восприятие фронтовых неудач не под углом зрения недостатка выучки войск, а сквозь призму нехватки «пушечного мяса». В ноябре 1916 г. Военное министерство готовилось представить в Думу проект указа о привлечении к воинской повинности «некоторых частей населения», ранее освобожденных от нее. К тому времени по разным причинам все еще не подлежало призыву немногочисленное русское население Туркестана и севера Сибири, граждане Финляндии, инородцы Сибири, Средней Азии и мусульманское население Кавказа. Теперь военные принялись доказывать, что русских колонистов следует призывать хотя бы ради подготовки к самообороне на случай бунтов туземцев, а всех остальных инородцев (кроме финнов, а также курдов и турок) пора использовать в армии, что «приобщит их к русской государственности». Кавказских горцев, впрочем, предлагалось посылать в особые конные полки¹. А между тем уже в начале августа 1916 г. из Закавказья докладывали, что призыв мусульман для работы на фронте вызвал значительное брожение, особенно в Борчалинском уезде Тифлисской губернии, а также в Эриванской губернии. Мусульмане намеревались выступить с официальным ходатайством, чтобы их призывали на службу в строй², а не на работу. Это аргументировалось тем, что большинство мусульман Закавказья никогда не принимали участия в земледельческих работах, поскольку использовали наемный труд персов и даже армян. В случае призыва мусульмане Елизаветпольской губернии намерены были эмигрировать в Персию или «скрыться в горы и организовать грабительские шайки, число коих за последнее время уже и без того значительно возросло». Отказ от явки на призывные пункты мусульмане мотивировали угрозой полного материального разорения, опасениями, что их женщины могут подвергнуться насилию армян, а в армии они не смогут отправлять свои религиозные обряды³. Но такие аргументы обычно не принимали во внимание.

Конечным результатом непродуманной мобилизационной политики стало то, что в разгар войны в глубоком российском тылу произошло по-своему многозначительное событие – восстание в Средней Азии и Казахстане, которое принято именовать либо антирусским, либо национально-освободительным. На деле это был стихийный бунт, невольно спровоцированный бездумной петроградской бюрократией.

Военные давно мечтали использовать «бесхозных» инородцев, не имевших прав гражданственности, для защиты империи. Это частично совпадало с планами соответствующих элит. Так, представители казахского национального движения еще в 1915 г. строили планы формирования из казахов особых кавалерийских частей⁴. Однако противились чины МВД, полагающее, что «из киргиз военные

¹ Дякин В.С. Указ. соч. С. 929–931. Помимо туркестанских мусульман правительство намеревалось мобилизовать калмыков (до 10 тыс.), а также бурят.

² В Борчалинском уезде в случае призыва добровольцев они выражали готовность выставить до 2 тыс. всадников. См.: ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 21. Л. 15–15 об.

³ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 21. Л. 13–13 об.

⁴ «Совещание признало полезным...». Из журнала заседания междуведомственного совещания об организации призыва инородцев на тыловые работы. 1916 г. / Публ. Д.А. Аманжоловой // Исторический архив. 2004. № 3. С. 205. Вместе с тем казахи и киргизы Пржевальского и Пишпекского уездов направили добровольцев на фронт. В феврале 1916 г. А. Букуйханов, А. Байтурсунов и Н. Бегымбетов добивались в Петрограде, чтобы киргиз направляли на службу в армию «в конном строю». См.:

кадры создать не удастся», ибо им «чуждо понятие о России как об Отечестве»¹. Конечно, опасались и возникновения беспорядков. Кроме того, на заседаниях Совета министров указывалось, что призыв нельзя проводить до составления посемейных списков – число призываемых окажется недостаточным. Тем не менее, военное ведомство, говоря о необходимости набора 1 млн человек², утверждало, что призыв инородцев позволит создать рабочие дружины численностью в 550 тыс. человек, а если использовать и финнов, то дополнительно будет получено еще 150 тыс. Император поддержал военных³. Не исключено, что сыграли свою роль постоянные указания правых на «привилегии», которыми пользуются освобожденные от военной службы «туркмены, финляндцы, сарты и др.»⁴.

В результате Совет министров дал согласие на использование мусульман на тыловых работах, а вслед за тем Б.В. Штюмер предписал поставить их в «кратчайший срок»⁵. Поразительно, но туркестанская администрация пребывала в уверенности, что опасаться эксцессов нет оснований⁶. В начале июля 1916 г. в разгар полевых работ, во время мусульманского поста, в обход действующего законодательства был обнаружен указ о мобилизации инородческого населения (не призывавшегося никогда ранее на военную службу) в возрасте 19–43 лет на так называемые тыловые работы. Практическое выполнение этой задачи было возложено на волостную и сельскую администрации из представителей коренного населения, причем соответствующие разъяснения не были сделаны⁷. В результате туземцы решили, что им предстоит заняться рытьем окопов для русских солдат под прицелом неприятеля. Заговорили и о том, что русские намерены таким образом истребить коренное население, чтобы освободившиеся земли отдать переселенцам⁸. Впрочем, даже независимо от этого, ситуация в

ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1189. Л. 22.

¹ Цит. по: *Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи... С. 304.

² Исторический архив. 2004. № 3. С. 189, 192.

³ *Дякин В.С.* Указ. соч. С. 931–932.

⁴ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 858. Л. 45 об.

⁵ *Власть и реформы: От самодержавной к Советской России.* СПб., 1996. С. 633.

⁶ *Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи... С. 305. Неудивительно, что когда восстание стало фактом, российские чиновники дружно заговорили о «прямом финансовом и идеологическом участии Турции в этих событиях». Порой подобные утверждения некритически воспроизводят современные историки (*Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи... С. 306). Однако трудно представить, чтобы Турция, сама находившаяся в это время в критической ситуации, могла успешно решать столь масштабные задачи. На деле население Туркестана и без того было недовольно политикой местных начальников – иные из них мобилизовывали «на борьбу с саранчой» исключительно туземцев, не говоря уже о поборах «на войну». См.: ЦГАРУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1189. Л. 83–83 об.

⁷ *Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи... С. 305. Только ферганский губернатор А.И. Гиппиус указал на то, что при этом вся тяжесть мобилизации ляжет на беднейший класс, тогда как богатые откупятся. Для того, чтобы успокоить население, он отказался выполнять распоряжение о мобилизации, оплатившись за это увольнением с государственной службы (там же. С. 307). Существует свидетельство, что во время восстания Гиппиус «в мечети целовал Коран, стремясь объяснить, что русская власть не желает нарушать туземных обычаев» (*Татищев А.А.* Указ. соч. С. 174).

⁸ *Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи... С. 306. На деле на фронт было отправлено менее трети реквизированных в Туркестане «тыловиков». Основная

крае была такова, что семьи «тыловики» были обречены на голод уже в текущем году.

В результате начавшихся выступлений первыми пострадали статистики и регистраторы туземного населения – их стали убивать¹. Восстание началось в Ходженте 4 июля 1916 г., но местные власти сочли этот эпизод случайным; уездный начальник отправился в туземную часть Джизака без оружия и охраны и был убит². В ряде случаев против мобилизации стали агитировать муллы³. Напротив, представители казахской интеллигенции пытались сдерживать выступления инородцев. «...Приказ царя – истина, и ему возражений быть не может... легкомысленно уклоняться, – писали они на страницах своей газеты «Казах». – Это будет разорение для населения»⁴. Разумеется, эти призывы не возымели действия.

События развивались стремительно, породив невероятную панику среди практически беззащитного европейского населения Туркестана⁵. Уже 18 июля среди русских жителей Асхабада распространились слухи, что «сарты» испортили железнодорожный пути, вырезали 19 человек из числа железнодорожных служащих и членов их семейств, а также «10–12 студентов, статистов, производящих сельскохозяйственную перепись»⁶. Приводились и другие свидетельства того, как сарты (узбеки) разоружили несколько железнодорожных станций возле Ташкента, растащили рельсы, расправились с русскими инженерами, захватили в плен жен европейцев, перебили население Джизака⁷. 10 августа восстание перекинулось в Семиреченскую область. Впрочем, до кровопролития доходило далеко не везде, кочевники при виде войск обычно разбегались. Тем не менее, как было подсчитано позднее, сумма убытков от восстания в Джизакском уезде составляла около 2 млн руб., в Семиречье – 10 млн⁸.

Очень скоро сами военные чины признали, что от мобилизованных туземцев мало проку: многие попросту не умеют работать лопатой и топором; для них

их масса (третья часть) поступила в распоряжение Министерства путей сообщений, остальная направлена в промышленность и сельское хозяйство. См.: ЦГА РУ Ф. И-1. Оп. 32. Д. 327. Л. 94.

¹ Красный архив. 1929. № 3. С. 47. См.: ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1185. Л. 86–87.

² «Такое управление государством недопустимо». Доклад А.Ф. Керенского на закрытом заседании Государственной думы. Декабрь 1916 г. // Исторический архив. 1997. № 2. С. 9.

³ Красный архив. 1936. № 2. С. 190.

⁴ Казах. 1916. 8 июля (цит. по: Кузина С.В. Интеллигенция национальных окраин и центральная власть в начале XX в.: некоторые вопросы взаимодействия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История России. 2007. № 2. С. 103).

⁵ Переселенцев охранять было некому, даже казачьи станицы лишились мужчин. Сформировавшиеся позднее отряды самообороны состояли из пожилых и нестрогих казаков. См.: Ярков А.П. Казаки в Кыргызстане. Бишкек, 2002. С. 44.

⁶ ЦДНИ РО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1005. Л. 2.

⁷ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 227. Л. 5 об., 6, 7. Представители русского населения отмечали, что «погромы учинялись не киргизами-тружениками, а конокрадами и шайками мародеров». (ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1189. Л. 84 об.)

⁸ ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1214. Л. 10.

требовалась особая пища, муллы, переводчики¹. Доставлять их из аулов можно было только на подводах ввиду неумения передвигаться пешим порядком², в эшелонах обнаружили случаи заболевания их тифом³. Значительная часть киргизов (казахов) Семиречья, узнав о мобилизации в период пребывания на высокогорных пастбищах, решили просто откочевать за кордон. На пути их следования в Китай оказались русские селения (основанные на местах бывших зимовий казахов), которые были разорены⁴. Согласно сообщению А.Н. Куропаткина от 17 октября 1916 г., «до 25 волостей ушли в Китай, в каждой из них до 3 тыс. душ мужского пола»⁵. А между тем с сентября 1916 г. по март 1917 г. было отправлено из Туркестана всего 125 эшелонов с 123 305 рабочими⁶. Назвать эту цифру внушительной никак нельзя.

Существовал и другой провоцирующий нестабильность в Туркестане фактор. Еще до начала столыпинского этапа переселенчества в течение полутора десятка лет у коренного населения имперские власти отбирали «излишки» земли в пользу европейских колонистов, при этом каждая новая волна переселенцев становилась все более требовательной. «Русское население уезда состоит из отбросов внутренней России, ведущих хищническое полевое хозяйство, до войны сильно пьянствовало...», – докладывал один из достаточно высоких военно-колонизальных чинов. – Относясь презрительно к киргизам (казахам – В.Б.), оно постоянными обманами, эксплуатацией киргизского труда... не может вызвать доброго доверчивого отношения со стороны мусульман...»⁷. Известны и другие свидетельства того, что коренное население возмущалось поведением европейцев⁸. Сыграли свою роль и непомерные налоги⁹. В 1915 г. последовало очередное изъятие земельных «излишков» у кочевого населения, одновременно сократился подвоз продовольствия. Поддерживать стабильность становилось все труднее.

В том, что местная русская администрация «является примером продажности, развращенности», заявляли люди, знакомые с ее нравами изнутри¹⁰. Сами крестьяне-переселенцы из Семиреченской области позднее заявляли,

¹ Дякин В.С. Указ. соч. С. 934.

² ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 764. Л. 14.

³ ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1214. Л. 7.

⁴ Татищев А.А. Указ. соч. С. 248.

⁵ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 764. Л. 13.

⁶ См.: Ковалев П.А. Тыловые рабочие Туркестана в годы первой мировой войны. Ташкент, 1957.

⁷ ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1200. Л. 5 об.

⁸ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 227. Л. 5 об.–6, 7.

⁹ Позднее было установлено, что «как только подходит пора ненавистного “чигына” (сбора налога – В.Б.), киргиз зачастую лишается половины своего имущества». Обирать бедных казахов царской администрации помогали манапы. См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 10.

¹⁰ ЦДНИ РО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1005. Л. 6. Еще в 1906 г. А. Букейханов писал, что «должность крестьянских начальников в Семипалатинской и Акмолинской областях представляет собой как бы свалочное место, куда вся Россия бросает тех, кто в ней забракван борьбой за существование... Эти господа поступают с киргизами, как Бог на душу положит: кто порет киргиз розгами, что запрещено законом... кто дерется с киргизами, которые не остаются в долгах, хотя это редко». См.: ГА РФ. Ф. Р-563. Оп. 1. Д. 6. Л. 1. об.–2.

что царское «правительство было плохим колонизатором и за 50 лет ничего не дало киргизам, кроме гнусного института джигитов – туземных стражников, этих опричников киргизского народа»¹. Позднее отмечали и то, что казахские манапы опирались на «царских опричников» – участковых и уездных начальников². В результате местная власть оказалась «слишком бессовестна и разнуздана»; она сама способствовала тому, что киргизы восстали³. Вероятно, существенную роль сыграло и то, что в связи с призывом туземцев началась вакханалия издоемства⁴; и без того обескровленное различными «патриотическими» поборами население пыталось «откупиться». Сыграли свою роль и переводчики из мусульман, которых соплеменники, по некоторым данным, ненавидели больше, чем русских чиновников⁵. Последовали конфликты бедняков с чиновниками из туземцев, «бабьи бунты», – применительно к мусульманской среде это означало, что ситуация раскалилась до предела. А.Ф. Керенский, в составе думской делегации посетивший Туркестан в августе 1916 г., в декабре того же года на закрытом заседании Государственной думы обвинил во всем столичную администрацию и карательные команды, проявившие «нерассуждающую жестокость». По его мнению, отношения местного и пришлого населения до этого времени были едва ли не идиллическими, несмотря на провокации полиции, пытавшейся найти доказательства панисламистской пропаганды⁶.

Действительность была куда более драматичной. В разрастании ожесточения были повинны в первую очередь крестьяне-переселенцы, точнее, их новая волна. Такое мнение подтверждалось заявлениями представителей туземцев о том, что «крестьяне объявили нас бунтовщиками с целью... оправдать свои зверские убийства... и... захватить наш земельный надел»⁷. При этом выясни-

¹ ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 29. Л. 7. Наблюдатели отмечали, что «сартовские волостные редко бывают менее шести пудов» (Татищев А.А. Указ. соч. С. 175). Туземные начальники отъедались настолько, что даже по комплекции заметно выделялись среди своих соплеменников.

² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 10.

³ ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 29. Л. 7.

⁴ В принципе, туземцы считали, что «начальство не может не брать» (Татищев А.А. Указ соч. С. 178), т. е. против «традиционных» взяток у них не было предубеждения. Но на сей раз коррупция оказалась связана с тем, что киргизы и казахи не имели метрических свидетельств (Исторический архив. 2004. № 3. С. 205), так что их можно было произвольно приписать или исключить из призывного возраста. Позднее в адрес Временного правительства поступали жалобы на конкретных чиновников. Так, сообщалось, что «известный ростовщик и сбытчик фальшивых денег, а также чиновник департамента полиции Макаревич во время реквизиции киргиз на тыловые работы занимался провокаторством и взяточничеством». Из-за его действий оказались арестованы «невинные киргизы». (ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 29. Л. 10–10 об.)

⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 102. Л. 248.

⁶ См.: «Такое управление государством недопустимо». Доклад А.Ф. Керенского на закрытом заседании Государственной думы. Между тем из Туркестана доносили о «вредной деятельности» среди коренного населения не только мусульманских либералов, но и русских социалистов. Отмечалось, что после визита Керенского «сарты убедились, что имеют право жаловаться» (ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1144. Л. 62–64; 5–8.)

⁷ Известия Всероссийского мусульманского совета. 1917. 11 августа. Еще 30 сентября 1916 г. М.Т. Тынышпаев привел характерный пример: в Аулеатинском уезде кирги-

лось, однако, что с крестьянами-старожилами казахи в ряде случаев вполне уживались, против них казахи не выступали. Иной раз туземцев грабили их же «мирные» соплеменники¹. Позднее это подтвердили либеральные чиновники Временного правительства. Вирус этнофобского развращения русского населения, которым в наибольшей степени оказались заражены недавние переселенцы, шел от коррумпированных местных властей – как европейских, так и туземных.

Символично, что восстание пришлось подавлять А.Н. Куропаткину – генералу, некогда участвовавшему в завоевании Средней Азии. Он «прославился» в Русско-японской войне, затем ничем не проявил себя на Северном фронте. Куропаткин, впрочем, был неплохим колониальным администратором времен завоевания Туркестана и потому предпочитал действовать по привычным рецептам. У него был свой взгляд на случившееся: за годы правления колониальные власти не только не сблизились с коренным населением, но, напротив, отделились от него, поскольку перепоручили управление туземной администрации. 17 июля 1916 г. в качестве генерал-губернатора Туркестана (еще до прибытия на новое место службы) Куропаткин подписал приказ о переводе всего военного округа на чрезвычайное положение². Причины восстания он истолковал по-своему: в 1915 г. у русских переселенцев было изъято около 7,5 тыс. винтовок системы Бердан для нужд армии, в результате чего они оказались беззащитными; теперь следует снова вооружить их³. Надо заметить, что переселенцы всегда требовали у властей не агрономов и учителей, а оружия и земли, которая, по их понятиям, туземцам была не нужна. Куропаткин предложил помимо «суровой казни главарей» все земли, «где была пролита русская кровь», отобрать у киргиз и передать в казну⁴. Впрочем, Куропаткин был против излишних жестокостей, чего нельзя было сказать о его подчиненных: согласно предписанию губернатора Семиреченской области, все мужское население Атекинской и Сарыбагышской волостей подлежало поголовному уничтожению⁵.

Последствия восстания 1916 г. были ужасны: по официальным данным, были убиты 2325, без вести пропали 1384 европейца (в основном женщины)⁶; разоренными оказались почти 10 тыс. хозяйств, из них сожжено 2315⁷ (последние цифры скорее всего преувеличены ходатаями о вспомоществовании: военное ведомство представило более скромные данные)⁸. Случаи обоюдной же-

зы хотели просто уклониться от мобилизации, но крестьяне принялись грабить их зимовки, что и вызвало конфликт. (ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1200. Л. 2–3 об.)

¹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 7, 29, 30.

² ЦГА РУ. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 857. Л. 73.

³ Дякин В.С. Указ. соч. С. 934; ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 764. Л. 13 об.

⁴ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 764. Л. 13 об. Либеральные представители коренного населения предупреждали, что введение в крае военного положения обернется катастрофой для аборигенов. См.: Кузина С.В. Указ. соч. С. 103.

⁵ См.: Ярков А.П. Указ. соч. С. 45.

⁶ ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1191. Л. 3 об. По мнению А. Каппелера, было убито свыше 3 тыс. русских. См.: Каппелер А. Россия – многонациональная империя. М., 1997. С. 260.

⁷ ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1191. Л. 109.

⁸ См.: Дякин В.С. Указ. соч. С. 937.

стокости поражают¹. В Пржевальском уезде², по сведениям Куропаткина, были убиты до 2000 переселенцев-мужчин, уведены в плен около 1 тыс. человек, преимущественно женщин³; он же считал, что в результате ответных репрессий до 300 тыс. казахов и киргизов вынуждены были откочевать в Китай⁴. В этом уезде пропало без вести 1299 человек – последствия дали о себе знать в 1917 г., когда европейское население напомнило Временному правительству: «киргизы практиковали выкалывание глаз, вырезание языков, убийство невинных людей, насильствование женщин, девушек и даже девочек»⁵. Впрочем, религиозного компонента резни здесь не отмечали. По некоторым сведениям, только в Джизакском уезде Самаркандской области дело дошло до объявления «священной войны против неверных». Здесь были избраны беки, провозгласившие образование самостоятельных бекств и отделение их от России⁶. Разумеется, контрразведчики заговорили о турецких и германских шпионах⁷. Согласно донесению Куропаткина, к октябрю 1916 г. «сопротивление мятежных киргиз было сломлено», за исключением южных частей Пишпекского и Джанкертского уездов. К этому времени потери русских войск составили убитыми 3 офицера и 184 нижних чина⁸.

Восстание было подавлено по всем правилам колониальной войны. Число жертв среди коренного населения, судя по всему, было много выше, чем у европейцев⁹. Говорили, что часть восставших кишлаков сравнивали с землей, поголов-

¹ Около 1,5 тыс. восставших овладели расположенной в Джумгале станицей, а затем сожгли ее, уничтожив всех жителей; казачий хорунжий фон Берг уничтожил 900 повстанцев, станичный атаман Бедерев возглавил самосуд над 90 беззащитными узбекскими купцами и членами их семей; у Шамсинского перевала отрядом казаков были расстреляны 1,5 тыс. киргизов, в основном женщины, старики, дети. См.: Ярков А.П. Указ. соч. С. 45–46.

² Хотя Пржевальский уезд был регионом интенсивной «новой» колонизации, здесь численно абсолютно преобладало мусульманское население, уровень «маскулинизации» которого был весьма высок. В самом Пржевальске, по данным переписи 1897 г., проживало менее 3 тыс. православных и несколько более 5 тыс. мусульман. При этом насчитывалось 4,7 тыс. мужчин и 4,3 тыс. женщин. См.: Населенные места Российской империи в 500 и более жителей... Семиреченская обл. С. 94–100.

³ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 764. Л. 13. Сами крестьяне называли другую цифру – около 4000 погибших и 23 200 000 руб. убытков (там же. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 29. Л. 7). Представление о том, что «туземцы повинны в убийстве нескольких тысяч жителей, включая женщин и детей», было весьма устойчивым (там же. Л. 18).

⁴ Из дневника А.Н. Куропаткина. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане // Красный архив. 1929. Т. 3 (34). С. 64, 66, 76, 78, 81; Власть и реформы: от самодержавной к Советской России. СПб., 1996. С. 633.

⁵ ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 29. Л. 8.

⁶ Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане. М., 1960. С. 70–72; Красный архив. 1933. № 5. С. 64–65.

⁷ В советское время писали, что повстанцами-киргизами из племени сарыбагыш руководил турецкий генерал (Усенбаев К. Восстание 1916 г. в Киргизии. Фрунзе, 1967. С. 276–280). Некоторые современные авторы утверждают, что среднеазиатский регион был объектом особого внимания австро-венгерских, германских и турецких спецслужб (Старков Б.А. Указ. соч. С. 62–63). При этом некоторые историки упоминают и китайских агентов-мусульман (Волков И.В. Военная контрразведка русского Туркестана и мировые процессы // Власть. 2009. № 8. С. 150).

⁸ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 764. Л. 13.

⁹ По мнению А. Каппелера погибли свыше 100 тыс. казахов и киргизов. См.: Каппелер А. Россия – многонациональная империя. С. 260.

но вырезая всех их жителей¹. Расправлялись с муллами – некоторые из них были зарублены казаками². Впрочем, известны случаи, когда представители европейской администрации заступались за киргизов, пресекая мародерства³. Хотя Керенский обвинял в насилиях исключительно карательные войска (по его информации, был уничтожен 20-тысячный город Джизак, жителей которого изгнали на непригодные для проживания территории). В результате ситуацией с выгодой для себя постарались воспользоваться недавние выходцы из Европейской России и местные казаки, вознамерившиеся «согнать Орду» с приглянувшихся им земель⁴. Новая колониальная администрация, по-видимому, благосклонно встречала соответствующие предложения – по сообщению местной прессы Куропаткин соглашался полностью очистить от киргизского населения побережье Иссык-Куля, долину Кебани, превратив их в чисто русские районы⁵.

После приезда Куропаткина коренное население буквально завалило русскую администрацию жалобами на произвол своих соплеменников-управленцев. Настроение у мирного населения было подавленное, киргизы сетовали на свою темноту, которую по-своему использовали «злонамеренные люди», превратно толковавшие распоряжения русского правительства⁶. В результате проведенных расследований пришлось отстранить от должности около десятка волостных управителей и ряд сельских старшин⁷. Было недовольно и европейское население: по словам их представителей, «правительство заявило, что возместит только 10% убытков», причем в ноябре и декабре 1916 г. при их исчислении за основу брались цены, существовавшие до восстания, а деньги выдавались по частям, да и то несвоевременно⁸.

Но важнейшим результатом происшедшего стало то, что авторитет русских в крае катастрофически упал. Столкновения народов «цивилизованных» с теми, кто считается ими стоящими «ниже», всегда обнаруживают в первых бездну скрытой дикости. Русский народ, «отечески» пестуемый царизмом, не составлял исключения. Более того, события в Средней Азии и Казахстане показали, что импульсы насилия, исходящие от маргинализованных слоев империи, особенно опасны своей запредельной жестокостью. Сомнительно, что кризис «застойной» империи патерналистско-реликтового типа мог вообще протекать в цивилизованных формах⁹. Такие империи в принципе не могут подготовить своих достойных либеральных правопреемников.

Немалые опасения русских властей в связи с войной вызывала ситуация в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве. В эмирате в начале 1910 г. произошли

¹ Татищев А.А. Указ. соч. С. 248.

² ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 227. Л. 31–34.

³ См.: Ярков А.П. Указ. соч. С. 46.

⁴ Позднее стали известны случаи, когда не киргизы разграбляли дома сбежавших крестьян, а их соседи-соплеменники. (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 834. Л. 29; Ярков А.П. Указ. соч. С. 46.)

⁵ Семиреченские областные ведомости. 1917. 25 сентября.

⁶ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 764. Л. 13 об.

⁷ Ковалев П.А. Кризис колониального режима и «реформы» Куропаткина в Туркестане в 1916 году // Труды Среднеазиатского государственного университета. История. Ташкент, 1954. С. 51.

⁸ ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 29. Л. 7–7 об.

⁹ Яхонтов А.Н. Первый год войны. С. 286.

столкновения между суннитами и шиитами, явившиеся полной неожиданностью для российского политического агента. Считалось также, что в силу свободного проживания здесь персидских и афганских подданных из эмирата может идти панисламистская пропаганда. В начале 1914 г. здесь по настоянию туркестанского генерал-губернатора А.А. Самсонова были проведены некоторые реформы, призванные пресечь чиновничий произвол и облегчить проникновение сюда русского капитала. Но население поняло произошедшее по-своему. Укрепилось мнение, что эмир (человек безвольный) является «русским ставленником», и соответственно, стал расти престиж афганского эмира. С самого начала войны получили распространение слухи, что русские армии терпят поражение, – в результате упал авторитет «белого царя». И, тем не менее, даже в 1916 г. российские политические представители не обнаруживали следов панисламистской пропаганды¹.

В отличие от эмирата, в Хивинском ханстве существовал давний источник межэтнических конфликтов: политика власти (представлявшей по преимуществу оседлое узбекское население) была направлена на ликвидацию привилегий туркмен (кочевников), которые, естественно, сопротивлялись. С 1912 г. волнения среди туркмен, недовольных существующей системой налогообложения, стали обычным делом. Но реформы здесь так и не были проведены. Наряду с этим в Хиве, как и в Бухаре, часть местного населения ходатайствовала о переходе в российское подданство. К началу войны ситуация в ханстве была конфликтной: при дворе существовала оппозиция слабохарактерному хану, его постоянно пытались перетянуть на свою сторону различные враждующие группировки. 7 июня 1915 г. войска хана напали на туркмен. Конфликт пришлось улаживать российским представителям². Хотя туркмены признали себя верноподданными хана, ситуация оставалась напряженной.

В начале 1916 г. туркмены (по-видимому, текинцы) под руководством Джунаид-хана возобновили нападения на города ханства, а 13 февраля захватили его столицу. 15 февраля на территорию ханства вступил казачий полк с приданной ему конной батареей. Туркмены оказали сопротивление, потребовались введение военного положения и отправка в ханство новых войск. Весной 1916 г. в Хиву направилась карательная экспедиция во главе с военным губернатором Сыр-Дарьинской области Галкиным. Началась настоящая резня туркмен. Восстание было подавлено к апрелю 1916 г., причем Галкин добился выплаты контрибуции и возмещения ущерба европейскому населению. Джунаид-хан вынужден был откочевать в Афганистан³. Позднее карательные действия продолжил направленный Куропаткиным генерал А.С. Мадритов⁴. Ради безопасности

¹ См.: Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи... С. 325–327. По всеобщему признанию, это было обусловлено «малой культурностью низших слоев мусульманского населения, невежеством их духовенства и существующей между мусульманскими сектами религиозной ненавистью». Цит. по: Котюкова Т.В. Указ. соч. С. 205.

² Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи... С. 330.

³ Пылёв А.И. Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1917–1920 гг. Выбор путей развития. СПб., 2005. С. 82.

⁴ Экспедиция проходила под знаком возмездия туркменам, вырезавшим подряд посты и европейские поселения (иногда по 40 человек). Память о походе Мадритова дала о себе знать в начале 1920-х г., когда представители большевистской военной администрации в Туркмении доказывали, что здесь «нельзя установить Советскую

ханства граница с Персией была «отодвинута» на 60 верст, но положение дел в ханстве не улучшилось¹.

Причиной неустойчивости ситуации в Хиве и Бухаре была признана непоследовательная политика российских властей. Их представители вынуждены были признать: «Либо мы признаем их автономию и в таком случае должны поддерживать авторитет туземных правительств, воздерживаясь от излишнего вмешательства в их дела, либо мы должны присоединить ханства окончательно к Империи и ввести в них нашу администрацию». Естественно, к 1917 г. вопрос так и не получил своего разрешения². В сущности, о чем-то подобном приходилось думать и применительно к другим районам Российской империи: для поддержания жесткой системы централизованного управления не находилось ни средств, ни людей. Но в России власть никогда не желала трезво распорядиться своими прерогативами, а потому общественность никогда не умела хладнокровно оценивать ее действия. В ситуации тотальной войны это приобретало катастрофические последствия.

Российские элиты никогда не умели повернуться «лицом к Востоку», хотя именно здесь Россию понимали и воспринимали куда лучше, чем на Западе. Возможно, причина – в их «космополитичном европеизме», который соседствует с расовой подозрительностью. Как бы то ни было, империя стала терять перспективу культурного диалога с мусульманами, к которому те все еще стремились.

* * *

Накануне Февральской революции международная ситуация вокруг национального вопроса еще более осложнилась: в ноябре 1916 г. Германия объявила о создании независимого польского государства с монархически-наследственным правлением и конституционным политическим строем³. Параллельно австро-венгерский император издал рескрипт на имя министра-президента о расшире-

власть агитацией, пропагандой, можно только силой», а для этого следует создать «гнездо Советской власти» – «с гарнизоном и вселением туда европейцев» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 526. Л. 43 об.–44). В противовес таким заявлениям, представитель туркмен-иомудов, подписавшийся «сын Караш-хана Иомудского», утверждал, что «мирные» иомуды-кочевники русских переселенцев не убивали, а только «бережно» вывезли их на берег моря и попросили уехать. Иомуды, по его словам, стали жертвой резни, учиненной войсками Мадритова, с которыми в столкновения не вступали, а просто откочевали на кордон, где «боролись с деспотизмом персидского царя» (там же. Л. 46). В действительности «мирным» иомудом был знаменитый Джунаид-хан (Мухаммад Курбан Сердар), некогда поступивший на службу к хивинскому хану, а затем боровшийся как с российско-узбекскими чиновниками ханства, так и с любыми европейскими пришельцами. Его борьба против большевиков продолжалась до 1932 г., после чего он вынужден был откочевать в Афганистан. См.: Пылёв А.И. Басмачество в Средней Азии: этнополитический срез (взгляд из XXI века). Бишкек, 2006. С. 218–219.

¹ День. 1917. 28 сентября, 3 октября.

² Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи... С. 331–332, 334.

³ Российское правительство назвало этот акт «грубым нарушением основных начал международного права, воспрепятствующих принуждать население временно занятых военной силой областей к поднятию оружия против собственного Отечества» (ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 759. Л. 161). На деле само российское правительство действовало аналогичным образом.

нии автономии Галиции. И хотя военно-стратегическая подоплека этих действий была очевидна, в российском обществе им придавалось явно преувеличенное значение. Польское коло Государственной думы заявило, что хотя Германия не в праве решать «польский вопрос», российское правительство не сделало ничего для того, чтобы укрепить веру поляков в непоколебимость принципов, изложенных в воззвании великого князя Николая Николаевича. Предполагалось, что провозгласить свободу Польши Россия должна вместе со своими союзниками. От имени правительства министр внутренних дел А.Д. Протопопов в Государственной думе сразу же подтвердил неизменность правительственного курса на автономию Польши. Вслед за тем появилось правительственное сообщение о том, что Россия намерена создать из разрозненных польских земель «целокупную Польшу»; по окончании войны ей будет предоставлено право «свободного строения своей национальной, культурной и хозяйственной жизни на началах автономии под державным скипетром государей российских и при сохранении единой государственности»¹. Действительно, в проекте высочайшего указа Польше была обещана «свобода строения ее внутреннего быта» при сохранении единой для обоих народов государственности как «наилучшей опоры в защите от общего врага». Считалось, что Царство Польское «связано с Российским государством нераздельностью престола и единством дел общегосударственных», а в своих внутренних делах оно управляется «особыми установлениями на основе особого законодательства». В общем, предполагалось, что Польша получит куцую автономию с сеймом, фактически же ею будет управлять наместник². Это были перепевы предложений С.Д. Сазонова³ – других аргументов, способных успокоить польскую общественность, у правительства к тому времени не оказалось. Польские думские представители и члены Государственного совета высказали особое мнение на этот счет⁴. Российские правые в ответ заявили, что проект польского коло «произвел самое тяжелое впечатление на широкие круги русского населения» и что «польская автономия – это создание польских магнатов»⁵. Но в полицейских сводках приводились еще более нетерпимые мне-

¹ Речь. 1916. 2, 3 ноября; Правительственный вестник. 1916. 2 ноября.

² ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 778. Л. 6 об.–8 об.; Д. 759. Л. 88–92.

³ Сам С.Д. Сазонов в апреле 1916 г. доказывал: «Мы должны убедить западных союзников, что мы создадим в Польше рубеж, на котором может успешно осуществляться охрана Европы от новых покушений Германии на утверждение ее политической гегемонии». По его мнению, «использование в борьбе с Германией моральных и материальных сил второго по численности славянского племени представляет собой задачу не одной России, но и всей коалиции». Поэтому нельзя просто представить Польше независимость – в этом случае она оказалась бы беззащитной перед Германией. С другой стороны, нельзя ограничиться и «провинциальным самоуправлением» – теперь это не удовлетворит поляков. Следовательно, «надо создать в Польше такую политическую организацию, которая сохранила бы за Россией и ее монархом руководство судьбой польского народа и в то же время давала бы его национальному движению широкий выход и поставило бы его на путь правильного строения внутренней политической жизни края». См.: ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 759. Л. 19–21.

⁴ Русское слово. 1916. 10 июля.

⁵ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 759. Л. 140, 141. Впрочем, такой правый деятель, как профессор Д.И. Иловайский, в специальной записке счел все действия по привлечению поляков на сторону России напрасными; он рекомендовал «навсегда отказаться от Польши, не требуя ее возвращения от Австрии и Германии». См.: Там же. Л. 167 об.

ния. Некоторые черносотенцы давно пребывали в убеждении, что «за потоки пролитой русской крови стараются вознаградить и осчастливить жидов, поляков, армян, но о русском человеке никто не думает»¹. В конечном счете, никакой четкой линии по польскому вопросу так и не было выработано². Примечательно вместе с тем, что в ноябре 1916 г. власти повсеместно запретили пение польских гимнов, которые теперь могли исполняться только в костелах³.

Применительно к прибалтийским губерниям самодержавие, похоже, все же решилась на введение земских учреждений, что означало усиление там позиций латышских и эстонских политических элит⁴. Вместе с тем центральные губернии были в полном смысле слова переполнены сосланными туда «неблагонадежными лицами» из Прибалтики⁵. Все эти уступки вызывали на западных окраинах скорее нежелательное возбуждение, нежели успокоение.

Сомнительно, чтобы империю патерналистского типа, никак не выходящую из состояния застоя, могли разрушить какие бы то ни было экстремисты или провокаторы извне: они сами были производным от ее кризиса⁶. Это касается и так

¹ Источник. 1995. № 6. С. 17.

² Даже наиболее последовательный сторонник «русской ориентации» Польши профессор С. Грабский, выступая 2 мая 1916 г. в редакции «Sprawa Polska», отметил, что русское правительство проявило неспособность занять какую-либо определенную позицию в польском вопросе, отдавая инициативу немцам и австрийцам. По его мнению, «русская политика по польскому вопросу отличается крайней пассивностью, близорукостью, в то время как политика австрийцев и немцев носит характер исключительной активности». Если так будет продолжаться, то «даже в случае благоприятного для России исхода войны немцы сумеют на мирном конгрессе поставить польский вопрос во вред России». Собрание (около 50 национал-демократов) единогласно поддержало докладчика (ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1а. Д. 29. Л. 540–541). Впрочем, возникший в Кракове и ориентирующийся на решение польского вопроса в рамках Австро-Венгрии «Верховный национальный комитет», как доносили из-за линии фронта, оказался поражен склоками. По этой причине его деятельность в районе бывшего Царства Польского поначалу оказалась неудачной: в легионе записывалась незначительная часть молодежи и рабочих, зачастую те, кто оказывался перед угрозой голода. Считалось, что к лету 1916 г. ни один из серьезных деятелей Царства Польского на «бешеную» австрофильскую агитацию не поддастся, а на польском конгрессе в Кракове 29 апреля антирусская резолюция не была принята, что связывали с русофильской агитацией вел Р. Дмовского (там же. Л. 545–547). Однако ситуация не оставалась неизменной. В июле 1916 г. осведомители сообщали: «В последнее время поднялось сильное движение, направленное к созданию одной общей национальной польской верховной институции, стоящей на почве независимости Польши». Считалось, что на этой основе был «заключен компромисс между всеми польскими партиями и евреями на выборах в варшавский городской совет». В результате, по мнению петроградского охранного отделения, на территории бывшего Царства Польского «русская ориентация больше не существует». См.: Там же. Д. 27. Л. 83–83 об.

³ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 77. Л. 3.

⁴ Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи... С. 112–114.

⁵ См.: ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 1. Д. 77. Л. 12–27; Д. 78. Л. 1–13. В общем списке неблагонадежных (такowymi считались не только политические, но и этнически подозрительные лица, вроде остзейских баронов) выходцев из Прибалтики их оказывалось около трети, тогда как евреев – чуть более 10%. Впрочем, следует учитывать, что те и другие распределялись по губерниям Центральной России крайне неравномерно.

⁶ В Казанском уезде Казанской губернии 22 ноября 1916 г. полиция обнаружила записку провокационного содержания: «Хазреты, скоро будет светопреставление, объяви-

называемых сепаратистов, точнее людей, получивших такую репутацию. В условиях всеобщего марксистского поветрия радикальный национализм не мог ограничиваться отвлеченным лозунгом «национальной свободы». Постепенно возобладали левонационалистические доктрины, сопряженные либо с народничеством, либо с марксизмом. И даже деятельность «сепаратистов» такого типа не имела к 1917 г. успеха. Так, В.К. Винниченко пытался издавать легальную украинскую газету «Слово», но она была закрыта по распоряжению харьковского губернатора после первого же номера¹. На этом фоне более активными казались умеренные украинские деятели, однако они сосредоточились на том, чтобы уговорить кадетов принять автономистскую программу². Но П.Н. Милюков был категорически против этого; к тому же часть правых кадетов упорно противились применению автономистских принципов к Восточной Галиции³. Неуступчивость кадетов объяснялась просто: добываясь автономии Польши, нельзя было предпринимать аналогичные шаги по отношению к Украине, – это было чревато необратимыми дезинтеграционными процессами. И, тем не менее, в феврале 1916 г. в ЦК кадетской партии оказались избраны киевские деятели Н.П. Василенко, Д.Н. Григорович-Барский, Я.К. Имшенецкий, Ф.Р. Штейнгель, Г.Б. Быховский⁴. В этих условиях полиция всякий раз многозначительно кивала на мнимых агентов СВУ и доверенных лиц униатского митрополита А. Шептицкого и профессора М.С. Грушевского, которые сами давно находились в ссылке⁵. Теперь любые измышления падали на подготовленную почву. Между тем положение на Украине обострялось, о чем все чаще говорили правые⁶. «Население уже не верит, что правительство существенно придет к нему на помощь в борьбе с дороговизной», – сообщали они в апреле 1916 г. с Украины. И хотя в настоящее время, по их мнению, «ожидать беспорядков нет оснований», в целом «недовольство населения на экономической почве легче всего сближает массы народа и благоприятствует противоправительственному движению»⁷. В этих условиях могло сыграть заметную роль новое поколение украинских политиков. Но молодежь была разобщена: по свидетельству М.С. Грушевского, в это время среди нее «встречались австрофилы и, наоборот, самостоятели и федералисты». Представляется, что независимо от ориентаций куда большее значение имело то, что они вели пропаганду в действующей армии⁸.

те народу». Следов воздействия этого документа на население, однако, полиция, имевшая обыкновение в подобных случаях перестраховаться, не обнаружила. См.: НА РГ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 126. Л. 30.

¹ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 24. Л. 34 об.

² См.: *Михутина И.В.* Указ. соч. С. 196–200, 211–214; Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 3. Кн. 1. С. 95–103, 195–196.

³ *Михутина И.В.* Указ. соч. С. 201.

⁴ Съезды и конференции конституционно-демократической партии. Т. 3. Кн. 1. М., 2000. С. 324.

⁵ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 29. Л. 548–548 об.

⁶ Иной раз это переплеталось с немецким вопросом. Так, В.М. Пуришкевичу сообщали, что в Екатеринославском уезде крестьяне страдают от побоев в имении немца Петерса, причем крестьян запугивают тем, что «против германцев борьба бесполезна, и все равно земли все будут немецкие, а крестьяне перебиты на удобрение» (цит. по: *Михутина И.В.* Указ. соч. С. 207).

⁷ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 24. Л. 14.

⁸ *Грушевский М.* Спомини // Київ. 1989. № 8. С. 112.

Проблема лидерства в условиях развала Российской империи относится не столько к области революционной режиссуры, сколько к экстремистской психологии. В данном случае стоит обратить внимание лишь на некоторые любопытные детали. Так, внешность украинского социал-демократа С.В. Петлюры описывали следующим образом: «Среднего роста, сухощавый, иногда просто костлявый, с бледным желтым лицом и синяками под глазами, в тонких губах, на которых часто играла скептическая усмешка... Его светло-серые глаза отдавали голубизной, ажиотажем, в который он легко впадал, они ярко блестели. Движения были порывистыми, позы беспокойными»¹. Отмечали также его «хвастливость, доктринерство и несерьезность»². Другие считали, что в 1917 г. у этого некогда скромного чиновника Земского и городского союзов быстро появились наполеоновские замашки³. Люди образованные характеризовали его так: «...С внешней стороны настоящая подделка под Керенского: бритое лицо, френч, иногда отрывистые движения; с внутренней стороны это соединение малой образованности, хитрости, энергии и безграничного честолюбия, едва ли перед чем-либо останавливающегося». Но таким Петлюра стал далеко не сразу – личности такого типа становятся публичными лидерами только в предельно взвинченной политической обстановке⁴.

В.К. Винниченко, вполне русский и при этом весьма скандальный писатель, задавал вопрос: «Может ли социал-демократ посещать публичный дом?»⁵. В данном случае его волновали не проблемы морального или гигиенического порядка, а «участие в эксплуатации». Он характеризовался похуже, чем Петлюра: «Психиатр К. категорически утверждал, что Винниченко несколько лет тому назад был освобожден от призыва в войска ввиду признания его по официальному освидетельствованию душевнобольным. Что это было тогда: уклонение или действительно болезнь? Во всяком случае, это человек совершенно неуравновешенный и способный на всякие эксцессы...»⁶. Конечно, эти характеристики не из

¹ Козлов А.И. Генерал Деникин; Финкельштейн Ю.Е. Симон Петлюра. Ростов-на-Дону. 2000. С. 355.

² Савченко В.А. Указ. соч. С. 39.

³ Пушкарев С.Г. Воспоминания историка. 1905 – 1945. М., 1999. С. 57.

⁴ В июле 1915 г. Петлюра направил Милюкову обиженное письмо: «...Мы думали, что после резолюции, принятой по украинскому вопросу на последней конференции кадетской партии и обязывающей Вас к проведению ее в жизнь, Вы найдете возможным и для себя обязательным уделить внимание положению украинского слова в Вашем ответе на декларацию правительства и возвысите свой голос в защиту погранных прав... К сожалению наше ожидание обмануло нас... Вы уклонились от лежавшей на Вас обязанности... Видимо сытые в национальном отношении русские, хотя бы они теоретически и отстаивали права угнетенных народностей, в трудную для этих народностей минуту не хотят им помочь...». См.: ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1891. Л. 1–1 об.

⁵ «Мне показалось, что Винниченко честен и наивен», – писал Ленин, имея в виду постановку подобного вопроса (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 285). Однако познакомившись через некоторое время с романом Винниченко «Заветы отцов», он заявил, что все его содержание «ахиня и глупость». Он полагал, что Винниченко обладает болезненным воображением, а в целом – он «претенциозный махровый дурак» (там же. С. 294, 295).

⁶ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 807. Л. 130, 131. Считалось, что Винниченко в свое время «удачно симулировал безумие», чтобы «избежать военного суда за дезертирство».

числа объективных, как небеспристрастные портреты тех же лиц в современной украинской историографии¹. Но они удивительно точно соответствуют интеллигентской революционной психопатологии². Деятели Союза вызволения Украины представляли еще более диссипативный тип поведения. Умеренный украинский деятель Д.И. Дорошенко характеризовал М.И. Меленевского как человека «очень экспрессивного, горячего характера», искренне кидаящегося из крайности в крайность³. Другой теоретик «австрославизма», Д.И. Донцов, начав с «интернационального» марксизма, закончил свою карьеру поклонником Гитлера⁴. Что касается наиболее авторитетного украинского деятеля, М.С. Грушевского, который сам себя считал «поперечным человеком»⁵, то его неожиданное превращение из «поступовца» в украинского эсера после Февраля, несомненно, было также связано с известного рода амбициями: ему не нравилось, что с ним, ссыльным, все меньше считаются реальные политики. По мнению одного из «петроградских украинцев», «болезненные настроения» Грушевского во время ссылки «толкали его на путь демагогии и вели к поступкам, неоправданным у человека столь глубокого ума»⁶.

Разумеется, дело не в особом складе сторонников украинской идеи, некоторые из них даже не были этническими украинцами, – многие русские революционеры и даже либералы представляли психологически сходный тип⁷. Любая империя эпохи застоя создает социально-психологическую ситуацию, когда любая радикальная идея находит своих неуравновешенных носителей, а война еще более усугубляет этот момент. Можно предположить, однако, что социальное

См.: *Михутина И.В.* Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). М., 2003. С. 68.

- ¹ К примеру, В.Ф. Солдатенко вслед за украинским эмигрантским автором отмечает у В.К. Винниченко «степной темперамент», а у С.В. Петлюры – «козацкую кровь». См.: *Солдатенко В.Ф.* Винниченко і Петлюра: політичні портрети революційної доби. Київ., 2007. С. 50, 68.
- ² Позднее один из офицеров-украинцев писал: «Наши тогдашние лидеры были или фантазеры, или демагоги, или наивные люди, которые верили в силу революции, в ее чудотворность. Они партийные принципы ставили выше государственных». См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 30.
- ³ *Дорошенко Д.* З історії української політичної думки за часів світової війни. Прага, 1936. С. 40.
- ⁴ См.: *Михутина И.В.* Указ. соч. С. 107–109. Тем не менее, некоторые современные украинские историки апологетически оценивают деятельность политиков типа Донцова (см.: *Горелов М.Е.* Дмитро Донцов: штрихи до політичного портрета // Український історичний журнал. 1994. № 5).
- ⁵ *Грушевський М.* Спомини // Київ. 1989. № 8. С. 113. Впрочем, некоторые российские деятели позднее отдавали Дорошенко дань уважения за ту страстность, с которой он отстаивал интересы украинского языка и культуры. См.: *Татищев А.А.* Указ. соч. С. 306.
- ⁶ *Лотоцкий О.* Сторінки минулого. Ч. III. Варшава, 1934. С. 357.
- ⁷ Неслучайно некоторые украинские эсеры в начале мировой войны утверждали, что в период Русско-японской войны все российские социалисты исходили из того, что победа России означает победу русской реакции, а поражение – победу революции (см.: *Михайленко М.* Національне питання в Росії й війна. Б/м., 1914. С. 3). Со своей стороны деятели СВУ утверждали, что разгром России обернется свободой Украины. См.: *Цегельський А.* З чого виникла війна та що вона нам може принести. Відень, 1915. С. 11.

отщепенчество интеллигенции приобретало наиболее крайние формы у носителей наиболее радикальных – социалистических или националистических – идей. В этом смысле украинские и любые другие «национальные» экстремисты (включая русских черносотенцев) мало отличались друг от друга. Вовсе неслучайно в 1916 г. в оккупированном Вильно появилась малочисленная белорусская организация сепаратистского типа¹, а в Петрограде возникла группа белорусских леворадикальных автономистов².

Каков же был реальный удельный вес сепаратистов в украинском национальном движении? Таковые, несомненно, были³, хотя, разумеется, вовсе не в том количестве, как это старались представить российские полицейские чины (и даже некоторые лидеры украинского движения в своих воспоминаниях). Естественно, существующие источники никогда не позволят дать социологически выверенный ответ на этот вопрос. Другое дело – сфера психологии революционно-интеллигентской среды. Вероятно, надо исходить из того, что и украинцы-«мазепинцы», и большевики-«пораженцы» (в их осредненно-вульгаризованном варианте) представляли один тот же тип «взбесившегося доктринера», основательно разошедшегося с реальностью. Их, в принципе, не могло быть много. И, тем не менее, в соответствующих условиях и те и другие способны были вызвать громадные политические потрясения.

Как бы то ни было, в то время как интеллигенция нерусского происхождения была настроена на реализацию определенных социально-национальных доктрин, этническим конфликтам суждено было развернуться вокруг базовых институтов любого народа – земли и территории, веры и языка. К тому же местные националисты, похоже, больше рассчитывали на общественное признание со стороны, нежели на силы защищаемого ими народа. Казалось, российские либералы, придя к власти, смогут исправить ситуацию: они основательно прорабатывали аграрный вопрос, длительное время настаивали на введении земского самоуправления (там, где его не существовало), причем с учетом этнического состава населения. Правда, к вопросам веры они оставались равнодушны – в полном соответствии с традицией Просвещения. Что касается «местных языков», то либералы отводили им второстепенную роль, допуская их применение в частном делопроизводстве и в органах самоуправления. Как бы то ни было, российские либералы оказались не готовы к самостоятельной государственной деятельности.

В годы войны на низовом уровне правительство оказалось в полной зависимости от либеральных земств (точнее, земской бюрократии), а также от малопрофессионального и связанного общественностью чиновничества⁴, что в полном смысле слова бесило правых. Либералы постоянно вмешивались в

¹ См.: Беларусь на мяжи тысячагоддзяў. Мінск, 2000. С. 108.

² Сташкевіч М.С. Передумовы і працэс стварэння палітычных партый на Беларусі // Беларускі гістарычны часопіс. 1999. № 4. С. 19.

³ Украинские поступовцы заявляли, что большинство российских украинцев придерживаются «автономистски-федералистских» принципов, и всячески отмежевывались от обвинения в каких-либо связях с СВУ. Но доморощенные сепаратисты, безусловно, время от времени появлялись. См.: Михутина И.В. Указ. соч. С. 204, 232–237.

⁴ Земский феномен. Политологический подход. Саппоро, 2001. С. 181–182, 197–198.

дела, в которых были малокомпетентны, в полном смысле разрушая общегосударственную снабженческо-продовольственную систему. На высшую власть они, тем не менее, не могли оказать того влияния, какого бы им хотелось. Возникал организационный коллапс: некоторые исследователи даже считают, что глубинной причиной падения царизма стала его неудача в деле подключения земских и городских учреждений к режиму тотальной войны. Действительно, правые не уставали твердить, что Земский и городской союзы, а также военно-промышленные комитеты ведут подрывную работу, что в эти учреждения устремляются «интеллигенция и жидаы», уклоняющиеся от службы в армии¹. Кое в чем правые были справедливы: партийное доктринерство привело к тому, что общественные деятели действительно «изолировались» и утратили способность самостоятельно мыслить². В глазах черносотенцев давно возник некий симбиоз чиновника и либерала, что породило в верхах «политических недоносков» вроде Столыпина³. Но ни правых, ни тем более черносотенцев власть не принимала всерьез, поскольку давно было известно, что они малограмотны, малочисленны, разобщены. Кроме того, они склонны к истерии, опираются на откровенных подонков общества, а потому скорее дискредитируют власть, нежели помогают ей⁴. Черносотенцы, со своей стороны, не скупилась на уничижительные высказывания в адрес бюрократии⁵. Создается впечатление, что власть видела в правых и черносотенцах всего лишь омаразмевших либералов.

Следует отметить, что по отношению к национальным лидерам российские либералы всегда играли – пусть невольно – провокационную роль. Так, еще в марте 1916 г. на совместном банкете Земского и городского съездов происходило демонстративное чествование либералов с окраин империи. Бурные овации были устроены представителям Польши, Финляндии и Кавказа. П.Н. Милюков заверил собравшихся, что Финляндия получит из рук русского общества все то, что у нее отняло правительство. Обращаясь к лидеру российских поляков и члену кадетского ЦК А.Р. Ледницкому, Милюков многозначительно подтвердил: русское общество сумеет сдержать свои обещания. В обстановке откровенной бравады тифлисский городской голова А.И. Хатисов утверждал, что все кавказские народы понимают, что им противостоит общий враг, а потому «в борьбе с бесстыдной бюрократией кавказцы будут в первых рядах»⁶. Все это на манер

¹ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 773. Л. 8; Д. 853. Л. 65 об. Впрочем, в глазах некоторых черносотенцев давно сложился пугающий образ «чиновничьей и жидовской революции». См.: Источник. 1995. № 6. С. 10.

² ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 773. Л. 20.

³ Источник. 1995. № 6. С. 12.

⁴ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 849. Л. 6, 11; Д. 851. Л. 1; Д. 858. Л. 18, 51–52 об.

⁵ Сами черносотенцы погрязли во взаимных склоках. См.: Источник. 1995. № 6. С. 12, 15, 20.

⁶ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 34. Л. 123–123 об. По версии русской закавказской газеты, занимающей антиармянскую позицию, А.И. Хатисов заявил также, что после окончания войны армяне должны почувствовать себя в Армении «как дома», а потому предстоит бороться за присоединение Турецкой Армении к России (см.: Голос Кавказа. 1917. 19 января). Похоже, что далеко не все закавказские армяне разделяли эти воинственные заявления. В конце 1916 г. за нежелание отправляться на фронт перед судом предстали несколько десятков уроженцев Александропольского, Эриванского

стенобитного тарана планомерно использовалось в борьбе с бюрократией. В марте 1916 г. Милюков выступил в Думе со специальной речью по «армянскому вопросу». «К счастью, упущенная нашей дипломатией главная цель в нашей войне снова выдвигается, – заявил он. ...Взятие Эрзерума произвело потрясающее впечатление на весь мусульманский мир. Нужно принять меры, чтобы турецкая твердыня не разделила судьбы Перемышля. ...Пострадавшая за верность России Армения должна получить обещанную ей еще при турецком режиме автономию». Но, к сожалению, полагал он, есть признаки, что «и здесь может повториться кое-что, напоминающее печальной памяти галицийскую эпопею». Лидер кадетов имел в виду «слишком мягкое отношение к имуществу, оставленному жителями», т. е. мародерство. Тут же из зала заявили, что это – «политика Янушкевича», с чем Милюков тут же согласился¹. Поскольку вскоре был захвачен Трапезунд, крупнейший турецкий порт на Черном море, а в целом захваченные турецкие территории превысили площадь закавказских владений России², в российских верхах возникла иллюзия, что судьба Турецкой Армении уже решена. Издающаяся в Москве польская газета посвятила особый выпуск Армении³. Вскоре министр внутренних дел разрешил провести в Петрограде съезд всех армянских организаций по оказанию помощи беженцам⁴. Все это было похоже на спланированную кадетами проармянскую акцию.

Однако вскоре национальным лидерам пришлось пережить очередное разочарование. В сентябре 1916 г. под давлением польской общественности вынужден был выйти из кадетского ЦК А. Ледницкий. Фактически кадеты лишились поддержки польских организаций, придерживающихся «русской ориентации»⁵. Но это ничуть не поколебало их общую установку. 21 декабря в Москве Ф.Ф. Кокошкин в специальном докладе по польскому вопросу подтвердил: кадеты остаются на прежней позиции – широкая автономия, а отнюдь не полная государственная самостоятельность Польши⁶. В конце декабря 1916 г. украинские лидеры в письме Милюкову выражали недоумение (скорее искусственное) по поводу того, что украинский вопрос оказался исключен из программы оче-

и других уездов (Очерки истории Коммунистической партии Армении. Ереван, 1967. С. 148–149).

¹ Русское слово. 1916. 12 марта.

² См.: Корсун Н.Г. Первая мировая война на Кавказском фронте. М., 1946. С.59; Арутюнян А.О. Кавказский фронт. 1914–1917 гг. Ереван, 1971. С. 242–243, 249

³ Об этом тут же поведала кадетская пресса. См.: Речь. 1916. 14 марта.

⁴ Речь. 1916. 13 марта. Съезд состоялся в начале мая 1916 г. Он направил приветствия министрам иностранных дел всех союзных правительств. С.Д. Сазонов также удостоился приветственной телеграммы за «труды по армянской реформе». Примечательно, что программу автономии Армении съезд не выдвинул, зато на банкете его председатель – кадет и член Государственной думы М.С. Аджемов – изложил позицию, которую «должны занимать армянские деятели в настоящий момент». На съезде также выступили представители турецких армян – члены турецкого парламента, а также представители левых армянских партий. См.: Речь. 1916. 9, 10, 11, 15 мая; День. 1916. 15 мая.

⁵ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 34. Л. 316–316 об. Этому не приходится удивляться, так как даже ксендзы, общавшиеся с ранеными солдатами-поляками, постоянно подозревались во «вражеской пропаганде» и рисковали стать жертвами соответствующих доносов. См.: З архівів ВУЧ–КГПУ–НКВД–КГБ. 2 (21). С. 137.

⁶ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 34. А. 422 об.

редного ежегодника газеты «Речь». Они полагали, что «украинский вопрос не должен быть исключен из обзора целей и задач войны»¹. Лидер кадетов считал иначе. «За некоторое время до революции проникательные люди стали предсказывать, что неизбежным результатом революционного потрясения в России будет ее разделение на части, – писал Милюков в своих мемуарах. – Основанием для таких предсказаний служило обострение отношений национальностей, живших в пределах Российской империи, к самодержавному правительству, пытавшемуся вести по отношению к этим национальностям централизационную и обрусительную политику...»².

В сущности, российские либералы были не менее упрямы и догматичны, чем самодержавие. В связи с этим проблему неудачливых «наследников самодержавия» можно сформулировать довольно просто: российский либерализм генетически был способен лишь играть роль «оппозиции Его Величества», тогда как психологически претендовал на нечто большее. Точно так же права национальностей он готов был признать скорее теоретически, нежели реально отстаивать их.

В любом случае вся российская партийно-политическая структура с ее непомерным обилием национальных партий, «флюсом слева» и истерично-охранительными настроениями справа сама была порождением управленческой слабости власти, а потому ей предстояло стать заложницей российского хаоса. Выигрывали лишь те лидеры, чьи доктрины и тип лидерства начинали резонировать с противоречивыми устремлениями масс³. В феврале 1916 г. член Государственного совета Д.Д. Grimm в докладе на заседании «академической» группы кадетов заявил: «...Нет никаких сомнений в том, что война нами проиграна», а потому теперь приходится «думать о мире вне и внутри России». При этом он признал, что добиться мира внутри России гораздо сложнее, так как «хозяйство разорено, промышленность остановилась, миллионам населения нечего есть». Голодающий народ, «к которому прибавится после заключения мира недовольный порядками солдат, будет волноваться против правительства»; Горемыкины и Штюрмеры, конечно, не укротят этого недовольства. Как результат, «наступит стихийная революция», которая «не будет разбирать правого и виноватого», а те, «которые кричат: „Долой немца-Штюрмера!“», скоро будут кричать: «Долой Земский союз и Государственную думу!»». Было сказано, что кадетам нужно приготовиться к тому, «чтобы стихийная революция не уничтожила, вместе с остатками старых порядков залога будущего процветания страны – интеллигенции»⁴.

В общем, так и случилось. Но в низах пока что поносили преимущественно императора, обвиняя его, как правило, в недостатке ума и неспособности управлять страной. «Иные люди и впрямь верили, что государь по доброте душевной

¹ Там же. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1912. Л. 1–1 об. Впрочем, в архиве Милюкова предостаточно и писем от украинцев, в которых те благодарили лидера кадетов за защиту прав украинского языка. См.: Там же. Д. 1937, 1938, 1940, 1941.

² Милюков П. Россия на переломе. Большевистский период русской революции. Т. 1. Париж, 1927. С. 203.

³ См.: Булдаков В.П. Большевизм в интерьере российской многопартийности // Призвание историка: Проблемы духовной и политической истории России. М., 2001. С. 286–302.

⁴ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 29. Л. 127.

взял к себе на службу пленных немцев-генералов», – отмечал в своих воспоминаниях убийца Распутина Ф.Ф. Юсупов¹. Примечательно, что особо отличились на этот счет русские, а отнюдь не инородцы, хотя замечены отдельные случаи, когда евреи объясняли крестьянам, что Николаю II лучше бы «пасти свиней»².

В обществе распространялись самые нелепые слухи, причем в верхах они смыкались с неперенными сплетнями о жизни царской семьи, в низах – с растущей подозрительностью по отношению к чужакам. Говорили, что полиция «арестовала общество из немцев, занимавшихся поджогом складов и фабрик». И еще: «Составился союз евреев, решивший довести Россию до гибели и с этой целью скупивший все продукты через банки». Разумеется, появлялись доморощенные пророки: некий старец объявил, что «Россия спасется, если будет поститься месяц» (по другой версии – год). Нужно уничтожить всякие «жидовские выдумки», т. е. Думу и Земгор, а заодно повесить всех неверующих. В противном случае «антихрист» Вильгельм завладеет Россией и будет царствовать 33 года, после чего случится светопреставление. Распространялись слухи о катастрофических неудачах на фронте, скрывааемых правительством, о «продажности» генералов, о взятках, «предательстве» со стороны начальства. Все это, по словам полиции, образовывало «своеобразный конгломерат новостей, которым обыватель верит больше, чем газетам и журналам»³.

Империя – это не просто власть и организация, но и общее информационное пространство. Если оно рухнет, если доверие к правителю исчезло, дни императора сочтены.

* * *

Короля играет окружение. Это особенно важно в случае его недееспособности. Именно поэтому в критические моменты истории России столь существенную роль приобретает «общественное мнение»,

Общеизвестно, что императрицу людская молва упорно именовала «немкой». Парадоксально, но этот образ начал соединяться с глубинной обывательской юдофобией. В августе 1915 г., согласно полицейским донесениям, некий 28-летний крестьянин заявил: «Государыни наши тоже из евреев»⁴. Вряд ли в этом были повинны революционеры, использовавшие всякий случай для дискредитации власти. Патерналистские правители, которым переставали верить, словно автоматически становились чужими⁵.

В мае 1916 г. оценка положения, исходящая от охранки, оказалась еще более пессимистичной. Было признано, что «в связи с дороговизной среди еврейских общественных кругов ждут в непродолжительном времени погрома лавок». При этом отмечалось, что «многие евреи боятся торговать мясом открыто, так как

¹ Юсупов Ф. Мемуары. Кн. 1. До изгнания. М., 1998. С. 164.

² Колоницкий Б.И. Евреи и антисемитизм... С. 87.

³ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 29. Л. 54–54 об.

⁴ Цит. по: Колоницкий Б.И. Евреи и антисемитизм... С. 94.

⁵ Примечательно, что еще в 1907 г. скандально известный Илиодор (С.М. Труфанов) в одной из сельских церквей не просто поносил инородцев, особенно евреев и поляков, но даже утверждал, что сам царь окружен министрами-инородцами, тунядами, которые «не преследуют исконно русских целей». (ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 853. Л. 80.)

толпа, знающая, что в русских лавках нет мяса, очень плохо относится к торговле в эти дни евреев». А поэтому «достаточно малейшей искры, чтобы в Петрограде вспыхнули беспорядки в большем размере, чем в Берлине», ибо значительный рост «числа хулиганов, заметное повышение числа пьяных, учащающиеся драки и недоразумения на улицах и в лавках» тому способствуют. Было признано, что «центром стремлений вызвать революционное брожение в стране является в настоящее время обе столицы Империи». Но в силу «распыления революционных сил и инертности провинции», считали охранители, «достижение революционного успеха возможно только при возникновении хотя бы стихийных беспорядков в Петрограде»¹. Так и случилось.

Впрочем, создается впечатление, что революционная смута исходила даже не просто из столицы, а из самого «политического центра» огромной империи – Государственной думы². Как ни парадоксально, главную ответственность за это несут не левые депутаты, а правые³ и либералы, причем люди с университетским образованием и даже учеными степенями. Системный кризис империи именно тем примечателен, что «добивать» слабеющую власть невольно начинают ее самые принципиальные приверженцы. В дестабилизации политической ситуации страхи верноподданных играют не меньшую роль, чем озлобление радикалов, недовольство либералов или отчаяние низов, ибо системоформирующая власть по определению не должна допускать ни того, ни другого, ни третьего.

Государственная дума впервые заявила о себе как «Дума народного гнева». Ее существование заканчивалось в атмосфере всеобщего недовольства. Однако теперь его выражали не столько левые, как правые депутаты. И на сей раз социальный кризис разворачивался под знаком не только социалистических, но и шовинистических идей.

1 ноября 1916 г. С.В. Левашев (ректор Новороссийского университета) заявил с думской трибуны: «...Мы, правые, обращали особое внимание правительства... на переполняющих наше отечество выходцев из Германии, завладевших лучшими землями... и захвативших в свои руки... всю нашу торговлю и всю нашу промышленность». Эти «душой и сердцем преданные Германии немцы» являются прямыми пособниками врагу⁴, – утверждал он.

В тот же день последовало знаменитое выступление П.Н. Милюкова, вольно или невольно еще более усилившее антинемецкую истерию. «Во французской Желтой книге был опубликован германский документ, в котором преподавались правила, как дезорганизовать неприятельскую страну, как создать в ней броже-

¹ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1 а. Д. 29. Л. 153 об.–154 об.

² См.: Борьба с немецким засильем. Речь члена Государственной думы А.Н. Хвостова в заседании 3 августа 1915 г. Пг., 1915.

³ Стоит отметить, что к этому времени иные черносотенцы именовали думских правых «бесплодными ублюдками, боящимися прикосновения к “черносотенцам”». См.: Источник. 1995. № 6. С. 33.

⁴ Государственная дума. Т. IV. С. 38. Примечательно, что состоявший в переписке с С.В. Левашевым известный черносотенец К.Н. Пасхалов еще в августе 1915 г. в частном письме отмечал: «...У нас слишком уж огульно обвиняют всех немцев и даже носящих немецкие фамилии, а ведь между ними очень многие верой и правдой служат России, есть немало георгиевских кавалеров и павших в бою». Впрочем, в одном из писем председателю Одесского Союза русских людей Н.Н. Родзевичу Пасхалов назвал Левашева «подставным человеком» (Источник. 1995. № 6. С. 33).

ния и беспорядки», – именно в этом направлении действует наша теперешняя власть, заявил лидер кадетов. Милюков напомнил, что зарубежные немцы откровенно радовались назначению Штюрмера, считая, что он «не будет препятствовать возникающему в России деланию мира». «...Странно, что иностранной политикой в войне, которая вышла из панславистских идей, будет руководить немец», – под смех зала процитировал он немецкую газету¹. Через день эту тему подхватил В.В. Шульгин, утверждавший, что страна «смертельно испугалась своего собственного правительства», возглавляемого Штюрмером – «человеком без убеждений, с сомнительным прошлым, ...готовым на все»². Эту мысль продолжили ораторы различной политической принадлежности – М.А. Караулов (Терская область), В.А. Маклаков, Ф.И. Родичев, М.С. Аджемов (Область Войска Донского), М.И. Скобелев (представлявший русское население Закавказья)³. Со своей стороны А.Ф. Керенский заявил, что люди, подобные Штюрмеру, олицетворяют старый режим⁴. Независимо от намерений думских ораторов сама высшая власть стала казаться «немецкой». В Астрахани городской голова и гласный местной думы (в прошлом член II Государственной думы, эсер Н.И. Долгополов) называли императрицу «регентшей» и «немкой»⁵.

19 ноября 1916 г. Н.Н. Суханов (Тобольская губерния) вслед за Милюковым с думской трибуны доказывал, что правительство «ведет политику изменников и дураков»⁶. Но наибольшую лепту в антинемецкую истерию внес знаменитый В.М. Пуришкевич. Он утверждал, что «дезорганизация тыла» проводится «при помощи немецкой партии» и трех «главных банков, которые работают в России на немецкие капиталы»⁷. Пуришкевич на сей раз вовсе не собирался «поднимать национальные вопросы», но не мог удержаться и не напомнить, что инородцы «меняют свои иностранные фамилии на русские», чтобы «безопаснее работать над ограблением обывателей в тылу». Однако из зала прозвучала нетерпеливая реплика Г.Г. Замысловского, потребовавшего особо сказать о «жидах»⁸; для иных патриотов и «немец», и «еврей» давно слились в однопорядковую категорию

¹ Государственная дума. Т. IV. С. 44, 46. Фактически Милюков использовал демагогический прием, еще ранее бывший в ходу у черносотенцев (см.: Источник. 1995. № 6. С. 9). По иронии судьбы именно при Штюрмере было утверждены положения об Особом комитете по борьбе с немецким засильем и о восприятии преподавания на немецком языке.

² Государственная дума. Т. IV. С. 49, 50.

³ См.: Там же. С. 55–56, 65–66, 79–80, 69–70, 81.

⁴ Там же. С. 75.

⁵ «Торопись, Государь, торопись, или война будет проиграна». Документы о деятельности Астраханской народной монархической партии. 1915–1916 гг. // Исторический архив. 2004. № 3. С. 169. Примечательно, что в это время германская пропаганда теми же красками живописала перед русскими военнопленными «британских агентов» в качестве «настоящих правителей» России. См.: Колоницкий Б.И. Берлинская газета «Русский вестник» (1915 – 1919 гг.) // Книжное дело в России во второй половине XIX – начале XX века. СПб., 1996.

⁶ Государственная дума. Т. IV. С. 85.

⁷ Там же. С. 90, 91, 96. Пуришкевич, как и некоторые другие ораторы, пользовался сведениями, приводимыми в запрещенной в свое время Курловым к изданию на латышском и эстонском языках крайне тенденциозной книге А. Ренникова «Золото Рейна» (Пг., 1915). См.: Курлов П.Г. Указ. соч. С. 216.

⁸ Государственная дума. Т. IV. С. 93–94.

«враг»¹. В любом случае люди типа Пуришкевича сыграли по отношению к самодержавию ту же роль, которую могут сыграть паникеры на фронте.

Антинемецкие заявления ложились на подготовленную почву – думское большинство давно раздражало то, что немцы проникнуты «духом обособленности» от русской жизни². После отставки Штюрмера думская оппозиция взялась за других правительственных деятелей, проявив при этом поистине маниакальную подозрительность. А.Д. Протопопову, к примеру, инкриминировалось то, что он вывез из Риги корсетную фабрику, но не эвакуировал заводы, работающие на оборону³. Князь С.П. Мансырев (Рига) утверждал, что в результате деятельности П.Г. Курлова на посту особого уполномоченного по гражданскому управлению Прибалтикой запасы продовольствия достались врагу⁴. Учитывая, что продовольственный вопрос становился все острее, а правая печать не уставала напоминать, что немецкое землевладение все еще до конца не ликвидировано⁵, такие заявления еще больше взвинчивали общественное мнение.

22 ноября П.Н. Милюков в своих обвинениях пошел еще дальше. Невозможно понять, доказывал он, где печатаются прокламации, призывающие к миру с военным противником и к войне с внутренним врагом, – то ли у левых, то ли в правительственных типографиях⁶. В.А. Ржевский (прогрессист из Московской губернии) выразил общую цель оппозиции: «...Правительство, находящееся в зависимости от различных старцев, проходимцев, тайных и явных друзей Германии... должно уйти и должно быть создано правительство, ответственное перед народным представительством»⁷.

Последовала настоящая демонизация власти. Если ранее некоторые правые ораторы выступали в защиту определенных категорий «сделавшихся совершенно русскими» немцев⁸, то теперь таких голосов было не слышно. 29 ноября 1916 г. правый священник К.М. Околович (Минская губерния) заявил, что существует «какой-то вампир, который овладел всей Россией». «Вампира» он отождествлял с немецкими банками, которые «работают на Германию» и которые обрекли российскую столицу на «сахарный голод». Он же заговорил о тех «изменниках и

¹ Собрание потребовало от правительства, чтобы «немецко-жидовские банки и их филиальные отделения в России не пользовались покровительством и кредитом государства». Было также заявлено о нарушении процентных норм для евреев при поступлении в вузы, в результате чего «тысячи иудеев незаконно оказались в русских университетах». Соответственно прозвучало демагогическое требование «покровительства русским изобретателям». См.: Новое время. 1915. 24 ноября.

² См.: Линдеман К.Э. Прекращение землевладения и землепользования поселян-собственников. М., 1917. С. 70.

³ Государственная дума. Т. IV. С. 99.

⁴ Там же. С. 101. С.П. Мансырев снабжался «сведениями» из штаба Северного фронта, которые, по признанию официальных лиц, содержали массу сплетен и заведомой лжи (см.: Русское прошлое. 1998. Кн. 8. С. 205). По-видимому, Мансырев достаточно широко пропагандировал подобные идеи во время лекций в Николаеве, Киеве, Кременчуге, Житомире, Витебске и других городах, а также через «Общество 1914 года». См.: Мансырев С.П. Мои воспоминания о Государственной думе // Страна гибнет сегодня. Воспоминания о Февральской революции. М., 1991. С. 98–100.

⁵ См.: Русская будущность. 1916. № 11. С. 13; № 12. С. 11.

⁶ Государственная дума. Т. IV. С. 103.

⁷ Там же. С. 116.

⁸ Джунковский В.Ф. Указ. соч. С. 627.

предателях», «которые держат в своих руках торговлю... и взвинчивают цены до невероятной высоты». В порядке профилактики Околович откровенно призывал их вешать¹. Если либералы в своем «патриотизме» утратили всякие нравственные основания, то правые просто потеряли рассудок².

Дело было сделано – обыватель все больше стал отождествлять власть с этнически чуждыми элементами. То, что думские речи вымарывались со страниц газет, лишь усугубляло ситуацию – страна наполнялась все более едкими антиправительственными слухами. В декабре А.Ф. Керенский нарисовал своего рода сюрреалистическую картину действий высших должностных лиц, «вступивших в соглашение с неприятелем» и создавших внутри крепости-России «сеть потайных ходов», через которые враг может ворваться в нее³. Не отставал от него и «интернационалист» Н.С. Чхеидзе, не стеснявшийся напоминать о немецких корнях династии Романовых. 14 февраля 1917 г. он уверял, что нынешнее правительство – это правительство «виселиц, правительство военно-полевых судов и правительство белого террора»; оно «антигосударственно, антинародно, антинационально»⁴.

Однако скоро даже левые испугались разгула неуправляемых шовинистических настроений⁵. 15 февраля Керенский, словно открещиваясь от своих былых контактов с «Обществом 1914 года», заявил: «Я... думаю, что это была величайшая ошибка – стремление везде и всюду искать изменников, каких-то немецких агентов, свергать отдельных Штюрмеров или Распутиных⁶ под влиянием легенды о “темных силах”, легенды об изменниках, легенды о немецком влиянии. У нас есть гораздо более опасный враг... Это система безответственного деспотизма»⁷. Но общественные настроения развивались по своим собственным законам. В условиях фактически начавшейся революции 24 февраля 1917 г. правый депутат К.А. Тарасов (крестьянин из Вятской губернии) невольно сформулировал суть народных представлений: «...Бессовестные мародеры и спекулянты, объединив-

¹ Государственная дума. Т. IV. С. 140–141, 144.

² Следует отметить, что наиболее разумные правые деятели не видели в Николае II того императора, который необходим России. Ф. Мартенс, видный русский дипломат, называл его в дневнике «миролюбивым папашей своих девочек», который никаких внешнеполитических планов, как и планов вообще, не имеет. Цит. по: Кох О.Б. Дневник Ф.Ф. Мартенса // Политическая история России. Теория и музейная практика. Вып. 1. СПб., 1994. С. 120.

³ Там же. С. 213. Судя по воспоминаниям С.П. Мансырева, в конце лета 1916 г. А.Ф. Керенский проявил неожиданный интерес к деятельности «Общества 1914 года» (Мансырев С.П. Указ. соч. С. 100). Во всяком случае, его думское выступление по своей стилистике весьма напоминает риторику именно этой организации.

⁴ Государственная дума. Т. IV. С. 235.

⁵ Некоторые солдаты склонны были верить не только антигерманской пропаганде, но и были убеждены, что Великобритания намерена «продолжать войну до последней капли русской крови». См.: Figes O., Kolonitskii B. Interpreting the Russian Revolution: The Language and Symbols of 1917. New Haven and L., 1999. P. 165.

⁶ В глазах общественности Распутин давно имел репутацию германофила (см.: Дённингхаус В. Указ. соч. С.411). С другой стороны, в крестьянские массы проникли представления о том, что Распутин – ставленник евреев. См.: Сухова О.А. Указ. соч. С. 414.

⁷ Государственная дума. Т. IV. С. 259.

шись с немецкими фирмами, наживают себе капитал путем грабежа на народном бедствии...»¹.

В эпоху общественной нестабильности возбудить общественную паранойю бывает проще всего. В народном сознании образ «чужого» обычно лишен выраженного этнического лица; это просто синоним враждебной силы². Но общественное недовольство легко приобретает этническую окраску. Так случилось и на сей раз: анонимные доносы на неудобных официальных лиц стали сопровождаться утверждениями, что они покровительствуют евреям и немцам³.

Итак, народная ненависть к верхам стала смыкаться с характерным для традиционного сознания неприятием «чужих». Эта горячая смесь способна была испепелить не только реальных и мнимых «врагов народа» независимо от его этнической принадлежности, но и саму власть. «Беспорядки будут, ибо само правительство немецко-русское на это наталкивает нас... До тех пор, пока не будет собрана Дума из народных представителей, мы будем громить все, что попадетс нам немецкое...»⁴, – писал анонимный автор князю Ф.Ф. Юсупову после московского погрома⁵. И этому не приходится удивляться: в брошюре Н. Поливанова «О немецком засилии», выдержавшей к 1916 г. шесть изданий, говорилось, что все немцы – моральные дегенераты, а подлинная угроза России не на фронте, а «в болотной тине иных германофильствующих канцелярий»⁶.

Оказалось, что в силу ряда обстоятельств Петроград совершенно не подходил на роль духовно-консолидирующего центра империи. Правые, по мнению черносотенцев, были слабы, дворянство «осталось в стороне от монархического движения», а «купец – весь либерал, потому что у жида в кармане»⁷. Для того, чтобы Николай II впервые посетил Государственную думу, совершив абсолютно необходимый ритуальный акт «единения с народом», потребовались длительные уговоры и хитроумные уловки⁸. Такой центр империи скорее провоцировал ее развал. Впрочем, в тогдашней России не существовало ни «аналитического центра», ни особого ведомства, которое последовательно и планомерно занималось бы проблемами межэтнических отношений. А это означало, что в экстремальных обстоятельствах все ведомства и административные органы начнут действовать на свой страх и риск, что непременно доведет общество до состояния полной неуправляемости. Впрочем, основная причина этнополитического кризиса империи лежала еще глубже. Патерналистская империя, не привившая

¹ Там же. С. 327.

² Характерный пример аберрации символического и реального в массовом сознании приводит А. Асташов. В начале войны солдаты пели: «Уж вы немцы, азиаты, из-за вас идем в солдаты». Цит. по: *Асташов А.Б. Русский крестьянин на фронтах Первой мировой войны // Отечественная история. 2003. № 2. С. 78.*

³ *Зигель И.А. Указ. соч. С. 140–143.*

⁴ Цит. по: *Дённингхаус В. Указ. соч. С. 330.*

⁵ Со своей стороны, Юсупов, остававшийся некоторое время на своем посту, принялся выселять из Москвы «внутренних врагов» с нарушением существующих законов. Эти акции, встречающие «понимание» центральных властей, вызвали поток всевозможных доносов. См.: *Дённингхаус В. Указ. соч. С. 382–389, 397.*

⁶ Цит. по: *Фуллер У. Указ. соч. С. 209.*

⁷ Источник. 1995. № 6. С. 20.

⁸ См.: *Виттенберг Б.М. 9 февраля 1916 г.: Николай II Государственной думе // На пути к революционным потрясениям. СПб.–Кишинев, 2001. С. 311–338.*

своему населению основ надэтнической и надконфессиональной гражданственности, фактически была лишена своих рядовых идеологов (такowymi никак нельзя назвать священников, которые по преимуществу «лугали», а не наставляли¹). Зато эта империя имела внутреннего «идеологического оппонента» в лице «интернациональной» интеллигенции, готовой ставить в вину бюрократии всякие просчеты в любой области. Это означало, что интеллигенция начнет выталкивать «антинародную» бюрократию из пространства власти, а народ, приученный во всем винить всевозможных «врагов», в крайних обстоятельствах окажется подвержен своего рода этнической паранойе; ее жертвами могут стать все «чужие», включая и правителей, и их ученых оппонентов. В результате пространство империи превратится в «пространство хаоса», в котором господином положения окажется предрассудок с его неперменной этнофобской составляющей.

Всякое суеверие опасно непредсказуемостью своих трансформаций в сознании масс. Образ врага, созданный «охранителями» империи, оборачивался против них самих.

Показательно, что ранее всех принесли свой парадоксальный, но закономерный итог германофобия и антисемитизм верхов. Еще в 1915 г. некоторые министры пытались внушить Николаю II, что нельзя рассчитывать на победу, воюя одновременно с Германией и еврейством². Действительно, правительственный антисемитизм парадоксальным образом оборачивался против власти. В июле 1916 г. некая петроградская гражданка заявила во всеуслышание: «Слава Богу, что немец-молодец берет, а наш царь... с девкою-еврейкой, и настроил он дома, а немец готовил оружие». Постичь динамику ментальных, с позволения сказать, трансформаций, которые претерпевают в головах невежественных обывателей расхожие слухи, вряд ли возможно; ясно только, что правящим классам рано или поздно приходится платить за свою дурь сполна. В крестьянской среде раздавались требования убить царя за то, что он «власть дал немцам»³. В октябре 1916 г. в Саратовской губернии обнаружилась некая «странница», которая внушала слушателям, что Николай II вовсе «не есть Государь природный, а отпрыск жидовской крови», узурпировавший престол у великого князя Михаила Александровича⁴. Трудно вообразить, сколько подобных слухов могло гулять по России.

По некоторым данным, осенью 1916 г. в крестьянской массе возникли представления, что «наших везде бьют»⁵. В традиционном сознании этому было только одно объяснение: виновата власть. Если смысл Российской империи состоял в освоении, культивировании и сохранении необъятного пространства, то всякий человек, усомнившийся в ее способности к этому, невольно становился на путь ее разрушения. И тогда процесс утраты веры в империю – единственного, на чем она в действительности держится, – становился необратимым.

Исправить положение оказалось некому. Всякая власть, пытающаяся черпать свои силы не в сознательном гражданском патриотизме, а в обывательских

¹ См.: *Леонтьева Т.Г.* Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002.

² *Гольдин С.* Указ. соч. С. 46.

³ *Сухова О.А.* Указ. соч. С. 415.

⁴ Цит. по: *Колоницкий Б.И.* Евреи и антисемитизм... С. 95, 94.

⁵ *Сухова О.А.* Указ. соч. С. 400.

страхах перед всевозможными «врагами»¹, в критический момент истории превращается в заложницу ею же поощряемых предрассудков. Остается проследить, как революционный развал империи сказался на межэтнических взаимоотношениях.

Не стоит надеяться на легкое решение этой задачи. Как и встарь, человек живет химерами своего воображения. Образы и понятия «отечество», «родина», «власть», «империя» слишком легко перетекают друг в друга, не говоря уже о том, что национализм всегда прячется под маской патриотизма. Насилие над «чужими» легко поддается сакрализации, а деспоту и тирану «защитившему» от них свой народ, заранее уготовано место в пантеоне национальных героев. Не приходится напоминать о несметном количестве шарлатанов, паразитирующих на «единственно верном» истолковании природы этнической конфликтности.

Так называемая историческая память, выстроенная поколениями людей, занятых «прагматичным» перетолкованием прошлого, выступает едва ли не главным врагом истории как науки. То, что принято считать патриотизмом, на историко-антропологическом уровне – всего лишь практика снятия «трудных» личных проблем путем вороватого растворения их в «возвышенных» коллективистских устремлениях. Патриотизм весьма функционален в этно-эгоистическом смысле. Можно сказать, что именно он, позволив человечеству выжить, создавая социальную среду, успешно нейтрализующую претензии, увлечения и прихоти «безрассудного» индивидуального разума. Потому патриотизм и занимает положение священной коровы, которую редкий из мыслителей отважится задеть.

Ленин вслед за Гобсоном отождествил национальный вопрос с вопросом колониальным. В критические времена «большие упрощения» особенно заразительны. Если вопрос о взаимоотношении граждан с государством становится невыносимо болезненным, то почему бы не поставить его в контекст не только «капиталистической эксплуатации», но и «колониального угнетения»? А если старая империя будет разрушена усилиями «передового класса», то почему не вообразить, что после этого наступит эра «пролетарского интернационализма»?

Человечество едино, но короткий людской век не позволяет мыслить подобающими этой простой истине категориями. Зато люди охотно используют «вневременные» понятия рода, племени, нации, империи. Даже Ленин в разгар мировой войны заговорил о «национальной гордости великороссов» – оказалось, что им следует гордиться своей способностью разрушать все то, что не соответствует идеалу. Подобные призывы легко могли вдохновить людей агрессивного склада.

¹ Русское командование снабдило своих нижних чинов особой «памятной книжкой» о германских зверствах. В противовес в Австро-Венгрии не только выпустили аналогичную брошюру о русских зверствах, но и заготовили 50 тыс. пропагандистских листовок в память «кровавого воскресенья» 9 января для распространения по ту сторону линии фронта (*Ронге М.* Указ. соч. С. 105). Кроме того, было налажено издание специальных газет на русском языке («Русский вестник», «Товарищ», «Неделя», «Новости»), которые в процессе братаний и иными путями попадали на русскую сторону. С лета 1916 г. по инициативе германского командования развернулась целенаправленная пропаганда «миролюбия» со стороны противников России (*Базанов С.Н.* «Немецкие солдаты стали... переползать к "русским товарищам" и брататься с ними» // Военно-исторический журнал. 2002. № 6. С. 44–45).

Часть II. Этносоциальные и этнические конфликты, 1917 год: условия возникновения, хроника, комментарии

Принято считать, что в 1917 г. произошли две революции (Февральская и Октябрьская, именуемая также большевистским переворотом). В контексте настоящей работы уместнее, однако, исходить из представления о кризисе империи – процессе, ускорившемся в феврале-марте и получившем новые импульсы в октябре-ноябре 1917 г. Разумеется, при этом необходимо учитывать, что перевороты 1917 г. лишь усилили действие факторов, более или менее отчетливо обозначившихся в предшествующее время и, особенно, в годы Первой мировой войны. Вместе с тем Февральская революция стала помимо всего громадным психическим потрясением для российского населения. Теперь народ перестал действовать «по правилам» прежнего имперского существования.

Январь 1917 г.

Перед масштабным социальным потрясением непременно наступает полоса неопределенности, когда, вопреки собственным ожиданиям, общество отказывается верить, что старый порядок обречен. В начале года, несмотря на будоражащие слухи о сумасшествии премьера, покушений на императрицу и череде заговоров, вряд ли кто-либо догадывался, что дни самодержавия сочтены. Тем более никто не мог представить ни ближайших, ни отдаленных последствий его падения. Даже Ленин, которого коммунистические сочинители объявили творцом революции, в далекой Швейцарии словно забыл про Россию, будучи озабочен борьбой с европейскими «социал-шовинистами».

Применительно к национальному вопросу в целом и тем более к межэтническим отношениям ситуация в России казалась стабильной; новых «факторов риска» не было заметно. Разумеется, правые не устали атаковать правительство доносами на «еврейское засилье». Дошло до того, что они выразили недовольство действиями А. Д. Протопопова, якобы намеревавшегося отменить ряд ограничений для еврейства – этого «злейшего, подколодного врага русского народа, союзника немцев»¹. Подобными посланиями досаждал власти некий вполне образованный автор, упорно подписывавшийся «Серый мужик». Он доказывал, что спекуляция в стране возникла «исключительно по вине еврейства», открывшего «вспомогательную для Германии» войну с Россией при помощи торговли и левых партий, указывал (ссылаясь на авторитет Б. Спинозы) на «родство» евреев и немцев². При этом предлагалось немедленно снять с государственных постов всех лиц с «немецкими»

¹ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 773. Л. 16. Подобные заявления делались на фоне многочисленных публикаций о героизме евреев в еврейской прессе. См.: Еврейская неделя. 1917. № 1. 3 января. С. 37; № 2. 10 января. С. 25; № 3–4. 22 января. С. 26; № 5. 29 января. С. 26.

² По иронии судьбы, в это время в германской печати начали появляться статьи расистского и антисемитского содержания. См.: «В этой войне каждый немец должен осознать...». Из бюллетеня Германского Ордена. 1917 г. // Исторический архив. 2004. № 3. С. 218–220.

фамилиями, а также «продолжить борьбу» не только с немцами-колонистами, но и немцами-землевладельцами, чиновниками и общественными деятелями¹. Между тем на фронте некоторые евреи демонстрировали настоящие образцы героизма. Отмечен случай, когда полный георгиевский кавалер М.З. Бондарь, вопреки существующим запретам, был произведен в подпрапорщики, на что, естественно, сразу же было обращено внимание в патриотической еврейской прессе².

Председатель Астраханской народной монархической партии Н.Н. Тиханович-Савицкий в полном смысле завалил правительство предложениями по борьбе с левыми, доказывая, что русский народ по-прежнему предан царю. «Мы находимся в народе и нам лучше видны его настроения», – уверял он³. В целом правые были намерены заняться разработкой программы действий на 1917 год, в которой главный упор делался на борьбу с левыми и кадетами⁴. 17 января Николаю II была доложена записка «православных кругов Киева». В ней доказывалось, что «темные силы» в лице Прогрессивного блока становятся «опасными для спокойствия народных масс», а потому «всем мирным русским людям» непонятно терпимое отношение правительства к «бунтующему большинству Государственной думы». По мнению авторов записки, евреи и поляки, которые руководят Земгором, тратят казенные деньги на разрушительные цели. Приводились примеры, как еврейские торговцы, выступая в качестве уполномоченных министерств и подрядчиков Земгора, разрушают продовольственное дело⁵. Предлагалась целая серия советов по реорганизации продовольственного дела, обуздания прессы, подготовке к выборам в Государственную думу⁶. Послание представляло собой образчик консервативной паранойи, отражавшей известные общественные страхи. Ознакомившись с этим многостраничным документом, Николай II наложил резолюцию: «Записка достойная внимания»⁷.

Разумеется, еврейская масса была далека от того, чтобы умирать за самодержавие. А.А. Брусилов позднее так объяснял ситуацию: «...Евреям, в сущности, не из-за чего было распинаться за родину, которая была для них мачехой»⁸. У полиции возникли свои проблемы с евреями-социалистами. В секретном циркуляре департамента полиции МВД от 16 января 1917 г. отмечалось, что в последние два года в городах России поселилось значительное число рабочих-бундовцев из Польши и Литвы, которые воссоздают свои партийные организации на новых местах через еврейские бюро труда⁹. Но в целом ситуацию удавалось удерживать под контролем.

¹ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 773. Л. 16 об., 19, 20 об., 21 об.

² Еврейская неделя. 1917. № 5. 29 января. С. 37; Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М., 2005. С. 168–169.

³ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 858. Л. 3–4. По некоторым сведениям Н.Н. Тиханович-Савицкий рассчитывал в скором времени получить аудиенцию у императора. См.: «Торопись, Государь, торопись, или война будет проиграна» // Документы о деятельности Астраханской народной монархической партии. 1915 – 1916 гг. // Исторический архив. 2004. № 3. С. 165.

⁴ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 858. Л. 2–2 об.

⁵ Там же. Л. 9–11 об.

⁶ Там же. Л. 12–14.

⁷ Там же. Л. 8 об.

⁸ Брусилов А.А. Мои воспоминания. М., 2001. С. 142.

⁹ НАФ. Venalaisia sotilasiikirjoja. Korvisto. Viap-VA: n luettelo 342:2. n. 3473, v. 1917.

Местные власти продолжали закрывать украинские организации: в Екатеринославе губернатор закрыл местный «Просвиту»¹. В Австро-Венгрии и Германии тем временем шла усиленная обработка пленных украинцев в анти-русском духе, однако успехи ее были незначительными. В.И. Ленин, узнав, что из 27 тыс. украинцев только 2 тыс. высказались за самостоятельность, возликовал: «...Условия для галицийской пропаганды архиблагоприятные. И все же близость к великорусам брала верх!.. Отсюда вытекает, что, авось, от австрийского типа развития судьба Россию избавит»². Примечательно, что спустя несколько месяцев Ленин фактически высказался за «австрийский тип» – признал допустимость федерализации России. Впрочем, Ленин и ранее не отличался последовательным отношением к украинским лидерам и их проектам³. Примечательно, что и его политический противник П.Н. Миллюков приходил к сходным выводам⁴. Впрочем, слабость «украинской идеи» в сознании уроженцев Малороссии признавали и деятели СВУ, непосредственно работавшие с пленными⁵.

В Закавказье удалось уладить вопрос с призывом на тыловые работы местных мусульман. Между военным министерством и МВД была достигнута договоренность: «тыловикам» было предоставлено право поступать в строевые части «на правах охотников»⁶. Несомненно, это разрядило обстановку в Елизаветпольской губернии, хотя в целом в крае по-прежнему ощущалось межэтническое напряжение. Так, росли антиармянские настроения: газеты писали о скупке армянами грузинских земель, покушениях на Ахалкалакский и Ахалцихский уезды, об «армянизации» Тифлиса⁷. Делались заявления о том, что армянские организации непрерывно хлопочут о выдаче всевозможных пособий, а богатейшие армянские нефтепромышленники и не думают помогать беженцам⁸. И такой информации верили. А это значило, что любой социальный толчок, вроде резкого ухудшения продовольственного положения в отдельном регионе, мог запустить цепную реакцию «поиска виновных» среди «чужих» этносов.

Помимо всего в Закавказье развернулась борьба с «германским культурным гегемонизмом». Возмущение прессы вызвало то, что пастор из Баку фон Шлейер осмелился совершить богослужение на немецком языке, тогда как «правительственный пастор» – латыш П.Ф. Гайлит заранее известил его о том, что ему предписано сделать это на русском языке. Газета напоминала, что немецкое культур-

¹ День. 1917. 4 февраля.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 49. С. 377.

³ Об этом см.: Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). М., 2003. С. 166–167.

⁴ По имеющимся в его распоряжении данным, «сичевиков», готовых с оружием в руках сражаться за «украинскую идею», было 1,5 тыс., сочувствующих им – 3 тыс., противников «мазепинцев» было 6 тыс., а большинство сохраняло нейтралитет. См.: Миллюков П.Н. История второй русской революции. Т. 1. Вып. 1. София, 1921. С. 152–153.

⁵ А.Ф. Скоропись-Йолтуховский признавал, что из 50 тыс. пленных украинцев политический наказ, составленный деятелями СВУ, подписало только 18 тыс. человек, а вступили в ряды сичевых стрелцов и того меньше. См.: Скоропис-Йолтуховський О. Мої злочини // Хліборобська Україна, Відень, 1920 – 1921. № 2–3–4. С. 235.

⁶ Голос Кавказа. 1917. 15 января.

⁷ Там же. 15 января.

⁸ Там же. 26 января, 2 февраля.

трегерство уже нанесло громадный вред России¹. Вслед за тем газета принялась обличать чиновников, неспособных решить вопрос с германской собственностью на Кавказе, которая включала в себя не только марганцевые месторождения, но и земельные владения².

В Туркестане А.Н. Куропаткин ходатайствовал о выделении киргизам, пострадавшим при подавлении восстания 1916 г., 50 млн руб.³. Однако предложения совещания, организованного исполняющим обязанности военного губернатора Семиреченской области А.И. Алексеевым, о переводе русских крестьян-переселенцев в казачье сословие⁴ способствовали дальнейшему усилению напряженности в регионе. Большие опасения вызывали известия о предстоящем возвращении из Китая на территорию империи участников восстания 1916 г.⁵. Как обычно, либералы и просто разумные местные администраторы вынуждены были торопливо изобретать средства для того, чтобы свести к минимуму последствия бюрократического головоутиательства.

Очередной очаг политического возбуждения возник в связи с «польским вопросом»: российской власти пришлось реагировать на некоторые последствия провозглашения 5 октября 1916 г. Германией и Австро-Венгрией «независимости» будущего Польского государства. Стало известно, что 15 января 1917 г. марионеточный Польский Временный государственный совет призвал к поддержке германо-австрийских планов «воссоединения» Польши⁶. Последовал «ответ»: было создано Особое совещание для разработки основных начал будущего государственного устройства Польши (на сей раз выгодного России)⁷. Впрочем, несмотря на многообещающее название, деятельность совещания све-

¹ Там же. 6 января.

² Там же. 22 января, 12 февраля.

³ ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1189. Л. 62, 68. К этому времени генерал-губернатор был в полном смысле завален сообщениями о злоупотреблениях по отношению к киргизам. Об этом писали военные (там же. Д. 1185. Л. 30–31 об., 86–87), информировал инженер М.Т. Тынышпаев (там же. Л. 86–87). Сообщали также об эпидемии тифа у киргиз, о бунтах и погромах, учиненных «солдатками» в Верном (там же. Л. 94, 122–124).

⁴ ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1189. Л. 43–45 об.

⁵ Было заранее известно и о времени их возвращения, и о путях следования. Консул Бродянский рекомендовал организовать комитет из «почетных купцов» для сбора средств и prodольственной помощи возвращенцам. См.: ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1185. Л. 91–92.

⁶ В воззвании Временного государственного совета говорилось: «...Польский народ призван сегодня к восстановлению собственного независимого государства», а потому первостепенной задачей является создание дееспособной армии (День. 1917. 19 января). И хотя в подкрепление своих обещаний в Варшаве немцами был дозволлен выпуск «польских марок», приравненных к немецкой марке, Пилсудский пессимистично оценивал перспективы создания крупной польской армии. См.: День. 1917. 12 января.

⁷ В правой прессе по этому поводу писали: «...Работы совещания дадут в самом ближайшем будущем такие результаты, которые, с одной стороны, удовлетворят поляков, а с другой стороны покажут... какая разница имеется между шутовскими безелевскими (имелся в виду варшавский генерал-губернатор Безелер, объявивший польскому населению волю германского и австро-венгерского императоров – В.Б.) прокламациями и истинно славянским отношением к славянскому делу» (Новое время. 1917. 25 января).

лась к бесконечному обсуждению проектов «воссоздания» Польши в рамках «единой для обоих народов государственности»¹. Судя по всему, предложение бывшего министра иностранных дел С.Д. Сазонова² показалось большинству его членов чрезмерно радикальным. По отзывам российской прессы, состав Особого совещания не внушал оптимизма, да и сам его созыв непростительно запоздал³. Вместе с тем воззвание прогерманского Временного государственного совета вызвало недовольство в литовских кругах, которые усмотрели в нем посягательство на литовские земли⁴.

В отличие от вялой реакции российского правительства, между кадетами и традиционно поддерживавшими их польскими либералами развернулись весьма острые споры (главным образом внутривнутрипартийные). Поляки требовали, чтобы российские круги поддержали идею независимости Польши, а кадеты напоминали, что «государство российское едино и нераздельно», а потому «польский вопрос» может быть решен только через Государственную думу⁵. По этому вопросу весьма ехидно высказалась консервативная газета «Голос Кавказа». Русско-польские отношения, писала она, обычно ухудшаются во времена внешнеполитических неудач и внутренних смут в России. Вольно или невольно русские кадеты, имевшие обыкновение сочувствовать полякам в их автономистских устремлениях, при помощи «еврейской печати» распространяли идею «независимой Польши от моря и до моря»⁶. А между тем правительственные круги также склонялись к предоставлению Польше независимости.

В Финляндии отмечалось повышенное внимание к программе мирного урегулирования Вильсона. Одновременно усилился интерес к «германским обещаниям», так как российское правительство не сделало никаких пояснений относительно судьбы Финляндии после войны. В целом общественность Финляндии хотела «полной автономии»⁷. В России ситуацию видели иначе. Считалось, что рассадником антирусских настроений является гельсингфорсская полиция, руководители которой стараются внушить подчиненным «презрение ко всему русскому». Отмечалось, что полиция тормозит исполнение распоряжений русской администрации, а также «предвзято относится к русским солдатам, особенно нетрезвым»⁸. На деле финнов все больше беспокоила финансовая зависимость от России. А между тем генерал-губернатор Ф.А. Зейн готов был в обход финляндских законов отдать прерогативу в решении финансовых вопросов имперской власти⁹.

¹ ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 778. Л. 6 об. – 8 об.

² Сазонов, предложив в апреле 1916 г. «самобытное существование» Царства Польского «в единении с Россией», учитывал, что в будущем России придется долгие годы иметь дело с мощным политическим противником в лице Германии. Рассчитывая на долговременные союзнические отношения с Англией и Францией, он оказался провидцем. См.: ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 759. Л. 19 об., 20.

³ День. 1917. 23 января; Речь. 1917. 24 января.

⁴ День. 16 января.

⁵ Там же. 19, 23, 28 января; Речь. 1917. 24, 25, 29 января.

⁶ Голос Кавказа. 1917. 12 января.

⁷ НАФ. Venalaisia sotilasiakirjoja. Korvisto. 5. Suomenm. VA: luettelo 342: 7, n. 5109. Л. 1, 2.

⁸ Там же. Л. 5 об., 6 об.

⁹ Там же. Valtiosihteerinvirasto. 1901–1917. Bb. 5. II. 1915. n. 44. Л. 1–3.

В прифронтовой полосе довольно напряженно складывались отношения русских войск и еврейского населения. Поскольку распространились слухи, что фронт будет открыт для беженцев, началось скопление их в прифронтовых городах¹. Отношение к евреям оставалось предвзятым. Из Черниговской губернии жандармский начальник докладывал, что «враждебного отношения к войсковым частям» со стороны еврейского населения «не зарегистрировано», но тут же добавлял, что «наши войска и наши военные интересы еврейству чужды». Более того, он уверял, что евреи тайно лелеют мысль «о разгроме России, господстве немцев», надеясь на отмену черты оседлости и уравнивание в правах с гражданами государства. Отмечалось также, что «результатом совместного жительства войск и евреев» стала «продажа и скупка казенных вещей»². Сообщали и о том, что среди еврейского населения Витебска распространяются слухи о группе лиц при дворе, «поставивших своей целью свергнуть с престола ныне царствующего Государя императора и, если это не удастся без человеческих жертв, то организовать покушение на государя императора». «Весьма возможно, что эти слухи носят характер ни на чем не основанной сплетни»³, – осторожно писали чины охраны. Похоже, что складывающаяся в верхах ситуация заставляла задуматься и их.

В целом, несмотря на алармистские настроения правых и смутные ожидания левых, внутриполитическая ситуация в империи казалась контролируемой. Перебои с продовольствием, которые могли обернуться антиправительственным выступлением рабочих в годовщину Кровавого воскресенья, не особенно беспокоили власть. Тем более не было оснований ожидать, что обычные проявления недовольства в очередях примут погромные (в том числе и этнофобские) формы. В целом редкие события, имеющих отношение к росту этнической агрессивности, удастаивались упоминания в прессе.

Между тем уровень этнически окрашенной социальной агрессивности оставался весьма высоким. Это касалось и некоторых «окраинных» этносов. Так, полицейские сводки показывали, что в Степном крае и некоторых других регионах продолжались конфликты между оседлым и кочевым населением. В Бакинской губернии и Закаспийской области процветала поножовщина (почти исключительно между соплеменников), а на Северном Кавказе и в Закавказье абречество⁴

¹ ГА ОО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 68. Беженцев из Царства Польского предполагалось разместить на юге и Левобережье Украины (*Потапенко М.В.* Особенности партийного представительства польского населения украинских губерний в марте 1917 – апреле 1918 г. (период Центральной рады) // *Гражданская война в России (1917–1922 гг.): Взгляд сквозь десятилетия.* Самара, 2009. С. 422), однако самые активные и отчаявшиеся из них двинулись дальше, невзирая на запреты.

² *Сергийчук В.* Погромы в Україні: 1914–1920. Від штучних стереотипів до гіркої правди, приховуваної в радянських архівах. Київ. 1998. С. 157–158.

³ ГА РФ. Ф. 97. Оп. 1а. Д. 10. Л. 41.

⁴ Абречество было связано главным образом с тем, что кавказские «туземцы», совершившие преступление, подлежали не гражданскому, а военному суду. Соответственно даже после незначительной провинности подозреваемый вынужден был спасаться бегством, автоматически получая статус «профессионального» разбойника – абрека (считается, что происходит от осетинского *abureg/abereg* – разбойник. См.: *Ботьяков Ю.М.* Абречество на Кавказе. Социокультурный аспект явления. СПб., 2004. С. 5). Естественно, что население если не сочувствовало, то снисходительно относилось к изгоям имперской военно-административной системы, которые в из-

приобрело такие масштабы, что наместнику пришлось выделить специальные средства на борьбу с ним¹. Позднее европейские наблюдатели с некоторым недоумением отмечали: «В истории кавказской культуры существует любопытное явление: периодические возвраты к прошлому, воскрешение давно, казалось бы, изжитых ступеней развития»². Им трудно было понять, что такова естественная реакция *любых* представителей традиционализма на «модернизаторские» действия, которые идут вразрез с их представлениями о справедливости.

Впрочем, в Центральной России мусульманское население вело себя спокойно. Из Казанской губернии сообщали, среди мусульман никаких «волнений нет», нет также «враждебного отношения в связи с войной к русским». Такое положение сохранялось во всех уездах губернии. Зато росло недовольство в городах «по поводу дороговизны», как и везде, бастовали или готовились к стачкам рабочие³.

Никто, однако, не был готов к ближайшему падению монархии. Тем более никто не ожидал «сюрпризов», которые ожидали при этом «всезнающих» революционеров. «Людей, замышляющих общественный переворот, следует разделять на таких, которые хотят достигнуть этим чего-либо для себя, и на таких, которые имеют при этом в виду своих детей и внуков, – писал в свое время Ф. Ницше. – Последнее опаснее всего: ибо им присуща вера и спокойная совесть бескорыстных людей». Революционные «бессребреники» пока пребывали в спячке. Возможно, именно по этой причине «испуг неожиданности» породил у них всевозможные иллюзии, заставляющие в свою очередь идти на поводу у нетерпеливых толп.

Поистине роковое значение для судеб революции имело то, что все тогдашние политические элиты мыслили и, соответственно, пытались действовать в рамках прогрессистско-просвещенческой парадигмы. Всякая возможность пятых народных движений, воспринималась ими как «реакция», спровоцированная «темными силами». Подлинной природы происходящего они не могли понять.

Строго говоря, начиналась та специфически российская форма социальной революции, когда массы охотно впитывают заманчивые новые слова, полагая, что участвуют в некоем действе, в сакральном контексте которого любые их по-

вестной степени приобретали имидж «благородных разбойников» Средневековья (см.: Голос Дагестана. 1917. 5 ноября). Однако в 1917 г. абречество стало эволюционировать, приобретая в глазах европейского населения разбойничий (*Цаликов А.* Избранное. Владикавказ, 2002. С. 216) и этнически окрашенный характер (см.: *Блиев М.М.* Россия и горцы большого Кавказа. На пути к цивилизации. М., 2004).

¹ Сообщалось, что в виду того, что в переделах Тифлисской губернии «оперируют шайки разбойников», пополнявшиеся дезертирами и лицами, укрывающимися от мобилизации, будет увеличен штат стражи. При этом полиция, будучи не в силах самостоятельно противостоять этим шайкам, призвала население отказаться от укрывательства и поддержки абреков (см.: Голос Кавказа. 1917. 1 января). Позднее та же газета всякий раз старалась подчеркнуть, что абречество процветает также благодаря крайней развращенности местной русской администрации, состоящей преимущественно из лиц, отправленных на Кавказ за неблагоприятные поступки и должностное несоответствие. См.: Голос Кавказа. 1917. 12, 22 января.

² *Март Н.* Батум, Ардаган, Карс – исторический узел межнациональных отношений Кавказа. Пг., 1920. С. 56.

³ НА РТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 126. Л. 4–16.

ступки являются заведомо оправданными. Политикам же приходится делать вид, что именно они управляют событиями.

* * *

6 января. Волынская губ., Овручский у., Искоростьская вол.¹, д. Шатрица. В МВД поступило сообщение, что солдаты ограбили еврея², похитив 350 р. (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 235. Л. 6)³.

Не позднее 17 января. Петроград. По информации демократической газеты, МВД сочло нецелесообразным намерение нижегородских властей запретить устройство на территории ярмарки еврейских лавок, полагая, что это вызовет нарекания на их действия и нарушит правильный ход торговли (День. 1917. 17 января)⁴.

18 января. Волынская губ., Житомирский у., с. Рышовка. Совершено грабительское нападение на дом еврея Ф. Гурмана, убита его жена, сам он от удара по голове лишился дара речи. По подозрению арестованы трое местных крестьян (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 235. Л. 5 об.).

Не позднее 19 января. Бакинская губ. По информации начальника Бакинского жандармского управления среди мусульман Дагестана наблюдалось недовольство властями в связи с призывом на военные работы (Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и Советская власть: борьба и сотрудничество (1917—1921 гг.). Махачкала, 2004. С. 7).

Январь. Смоленск. Жандармский полковник М.М. Громыко⁵ попытался уличить служащих еврейского госпиталя в планировании⁶ сброса вируса холеры и сибирской язвы в городской водопровод⁷ (Лызлова Т. «Евреи прибрали к рукам Россию». Антисемитские настроения на Смоленщине в первой трети XX века // Родина. 2006. № 2. С. 35).

Январь — не позднее 15 февраля. Хивинское ханство. Поступила информация о продолжающихся с 1916 г. нападениях на узбекское население туркмен-иомудов, не желающих примириться с властью хивинского хана (Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. — лето 1918 г. М., 2003. С. 229))⁸.

¹ В местечке Искорость соотношение православного и иудейского населения было приблизительно равным. См.: Населенные места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числа жителей преобладающих вероисповеданий по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г. СПб., 1905. С. 21.

² То, что солдаты предпочитают грабить лавочников-евреев, было известно с самого начала войны. (ГА РФ. Ф. 270. Оп. 1. Д. 60. Л. 105.)

³ Преступные действия, жертвами которых оказывались евреи, безусловно, нельзя относить к числу этноконфликтных событий. Но в данных случаях не похоже, чтобы в грабежах участвовали профессиональные преступники. Можно допустить, что в губернии черты оседлости в одном случае солдаты, а в другом — крестьяне решились преступить за-

кон, соблазнившись не только легкой и солидной добычей, но и тем, что антисемитски настроенное общественное мнение воспримет их действия снисходительно. Следует обратить внимание и на то, что оба акта насилия над евреями случились в Вольнской губернии, которая издавна считалась беспокойной. Конечно, это могло породить излишнюю нервозность местной администрации, которая во избежание упреков в бездеятельности принялась заваливать верхи тревожной информацией. (Поступавшая из разных губерний информация весьма существенно отличалась по объему, что было связано также с особенностями управленческого поведения местных властей). Но в свете предыдущих и последующих событий случившееся могло показаться симптоматичным – грабежи евреев вскоре стали неперенным спутником революции.

⁴ Действия нижегородской администрации, запретившей устройство на ярмарке еврейских лавок, и реакция на них центрального ведомства примечательны как минимум в двух отношениях. По-видимому, местные власти не исключали проявлений антисемитских настроений или даже погрома. Центральная власть со своей стороны настаивала на соблюдении общеимперского закона, вероятно, полагая, что тем самым удастся избежать проявления недовольства либеральной общественности. Очевидно, что колебания и нестыковка действий властей различного уровня дестабилизировали обстановку.

⁵ По некоторым сведениям в 1906 г. начальник Смоленского губернского жандармского управления полковник М.М. Громыко содействовал организации местного отделения Союза русского народа. Судя по всему, он был патологическим типом, который подхватывал самые вздорные антисемитские слухи: спустя несколько месяцев он утверждал, что еврейские женщины специально соблазняют русских солдат для сбора и передачи секретных сведений немцам. См.: *Лызлова Т.* Указ. соч. С. 35.

⁶ Представления о «врачах-отравителях» типичны для традиционалистского сознания.

⁷ Податливость депрессивных социумов на слухи о намеренном заражении людей холерой традиционны (см.: Рюде Дж. Народные низы в истории. 1730–1848. М., 1984. С. 231). Обычно в этом обвинялись дурные власти или злонамеренные лица. Похоже, что в данном случае этот момент намеренно использовался для того, чтобы направить недовольство масс на мнимого виновника.

⁸ Нападения туркмен на узбеков относились к числу обыденных явлений в Хивинском ханстве. Более того, власть хана в известной степени держалась именно на умении поддерживать баланс между кочевнической и оседлой частями населения, не допуская чрезмерного усиления ни той, ни другой. Центральной власти, со своей стороны, опасными казались не набеги, как таковые, а разрастание их масштабов. А это могло произойти при дестабилизации власти в масштабах империи.

Февраль 1917 г.

Понятие «затишье перед бурей» применимо и к политике. Февраль, в последние дни которого самодержавие рухнуло, не был отмечен заметными событиями, имеющими отношение к национальному вопросу. Общество пребывало в возбужденно-бездейственном состоянии: неспособность влиять на события компенсировалась слухами. Тем временем бюрократическая машина работала своим чередом, хотя правая ее рука все менее сознавала, что делает левая.

6 февраля Николай II утвердил закон о тотальном отчуждении недвижимых имуществ, принадлежавших русским подданным из «германским, австрийских или венгерских выходцев»¹. В связи с этим среди немецкого населения Закавказья распространились панические слухи о готовящемся выселении в Сибирь².

В начале месяца открылось междуведомственное совещание, призванное обстоятельно обсудить законопроект о введении на Кавказе земских учреждений. При этом предполагалось, что положение о закавказском земстве будет выработано на базе законов 1890 г.: выборы будут проводиться на цензовой основе в рамках существующего губернского деления, зато наместник получит право разделять выборщиков по этническому принципу. Со своей стороны, либеральная общественность требовала изменения административных границ соответственно этническому принципу, отказа от курИАльной системы, пропорционального представительства народов в органах самоуправления³. И хотя внедрение земства в Закавказье по «демократичному» сценарию могло обернуться непредсказуемыми этноконфессиональными последствиями, либеральная общественность осталась недовольна «реакционностью» совещания. Характерно, что либералы пытались воздействовать на общественное мнение, напоминая о зверствах турок⁴. Между тем, ситуация на Кавказе осложнилось в связи с деятельностью многочисленных армянских организаций, занятых проблемой беженцев⁵. Дополнительным источником напряженности считалась возросшая агрессивность чеченцев: газеты писали, что они бесцеремонно захватывают места в поездах. И это было лишь одним из проявлений общего недовольства чеченцев и ингушей этнодемографической и аграрной политикой самодержавия⁶. Тем вре-

¹ Некоторые авторы утверждают, что это настолько возмутило «немецких булочников и мясников», что они организовали в столице продовольственные беспорядки (см.: Шоль Е.И. Проблема российских немцев – детонатор революционных событий 1917 и 1991 годов // Академия исторических наук. Сборник трудов. Т. 1. М., 2007. С. 377). Предположение выглядит фантастично: законопослушные немцы в тогдашней обстановке вряд ли отважились привлечь к себе внимание столь рискованным способом.

² Зейналова С. Немецкие колонии в Азербайджане (1819–1941 гг.). Баку, 2002. С. 93.

³ День. 1917. 4, 7 февраля; Речь. 1917. 15 февраля.

⁴ Речь. 1917. 13 февраля.

⁵ Голос Кавказа. 1917. 12 февраля. Газета писала, что армяне осуществляют помощь беженцам и лицам, пострадавшим от войны, «за счет рязанского мужика».

⁶ Строго говоря, проблему можно свести к преимущественному наделению земель казачков и колонистов – именно это вызывало особое недовольство чеченцев и ингушей. См.: Канукова З.В. Русское население в этнической структуре Северной

менем главнокомандующий Кавказской армией призвал на военную службу всех военнообязанных, находящихся на службе в Союзе городов. Считалось, что от этого больше всего пострадают евреи, которым теперь придется работать санитарями в действующей армии¹.

Генерал-губернатор Туркестана А.Н. Куропаткин в специальной докладной записке Николаю II изложил задачи колониальной администрации. По его мнению, главная задача – приобщение коренного населения к европейской культуре. Ранее «интеллигентные киргизы», отмечал он, сами просили о создании русско-туземных школ, надеясь с помощью образования обрести защиту от собственной верхушки. Было очевидно, что погрязшая в коррупции русская администрация не в состоянии помочь им. Переселенческая политика осуществлялась настолько непродуманно, что ее последствия оказались пагубными не только для туземного населения, но и для европейских колонистов: первых грабили, вторых развращали системой узаконенного грабежа. Во время войны ситуация усугубилась в связи с тем, что Туркестан, как район сельскохозяйственной монокультуры, остро нуждался в привозном хлебе, а за время войны подвоз его прекратился. В таких условиях «реквизиции» на тыловые работы трудоспособных мужчин не могли не вызвать восстания². Как отметил генерал-губернатор, во избежание нежелательного развития событий в конце месяца были предприняты следующие действия: бунтовавшие киргизы Пржевальского, Пишпекского и Джеркентского уездов Семиреченской области выселены в Нарынский район, а их земли переданы казакам и русским поселенцам³. Кроме того, конфисковано 2 тыс. десятин земель, принадлежавших туркменскому населению Джизакского уезда, – «в местностях, где были убийства русских». Также в колонизационный фонд была передана часть земель туркмен-иомудов, оказавших сопротивление при реквизициях их на тыловые работы и скрывшихся за границу⁴. Предусматривалось интенсивное заселение Пржевальского уезда казаками: к ним причислялись, в частности, ссыльные уральские казаки и белорусские крестьяне, которых соблазняли большими земельными наделами⁵.

Характерно, что Куропаткин считал нецелесообразным арестовывать главарей восстания, предлагая лишь отобрать у них оружие и часть скота⁶. Подобная мера, возможно, успокоила бы возвращенцев, но вряд ли удовлетворила бы местное русское население. Беспokoило Куропаткина и положение тыловиков. Он отмечал, что многие из них возвращаются домой самовольно; организация их труда такова, что многие из них остаются без работы по несколько дней; порой не определена сумма их оклада⁷.

Осетии (вторая половина XIX – начало XX вв.) // Роль Осетии в истории России. Орджоникидзе, 1989.

¹ Голос Кавказа. 1917. 9 февраля.

² Красный архив. 1929. № 3. С. 45–46.

³ Еще до восстания сложилось мнение, что киргизы по привычке вполне терпимо отнесутся к переселению на «соседнее» пространство (Татищев А.А. Земли и люди. В гущу переселенческого движения (1906–1921). М., 2001. С. 218).

⁴ ГА РФ. Ф. 1779, Оп. 1. Д. 418. Л. 1–1об.

⁵ См.: Ярков А.П. Казаки в Кыргызстане. Бишкек, 2002. С. 47–48.

⁶ ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1185. Л. 136.

⁷ Там же. Д. 1214. Л. 15–17.

Положение гетмана продолжало ухудшаться, его войска также становились неуправляемыми. В начале ноября был отмечен случай, когда сичевые стрельцы разоружили австрийские части и совместно с небольшими германскими отрядами соединились с большевиками и двинулись на Фастов¹. В начале ноября П.П. Скоропадский издал манифест, в котором говорилось о государственной федерации Украины с Россией. Он назначил новое правительство – на сей раз с преобладанием деятелей пророссийской ориентации. 10 ноября в специальной грамоте было обещано созвать сейм для решения аграрного вопроса². Имитируя стабильность своего режима, гетман своим наказом утвердил академика В.И. Вернадского президентом Украинской Академии наук³. А через несколько дней, 14 ноября, в Лукьяновской тюрьме оказалось 28 представителей российских социалистических партий, украинских деятелей и бундовцев⁴. В Киеве состоялось совещание представителей Украины, Дона, Кубани, Крыма. Было признано, что нынешняя международная обстановка благоприятна для возрождения единой России на основе демократического самоуправления⁵. А тем временем большевистская пресса уверяла, что на Украине готовятся планы «удушения советской России» путем соглашения немцев с англичанами⁶, а белогвардейцы тешили себя иллюзиями, что украинцы «панически боятся прихода большевиков и потому активно формируют добровольческие дружины»⁷.

Петлюровцы некоторое время маневрировали, то предлагая гетману самому созвать Национальный конгресс, то рассчитывая поднять антигетманское восстание в связи с готовящимся призывом в армию⁸. Похоже, что они отважились взять курс на то, чтобы стать единственной общенациональной властью, не без колебаний – лишь после того, как германские власти отговорили гетмана от запрета проведения конгресса⁹.

Белогвардейцы пытались отслеживать ситуацию на Украине. В начале ноября их информаторы сообщали, что Украинский национальный союз (УНС) назначил на 17 ноября Украинский национальный конгресс, куда приглашены также представители Восточной Галиции и Черноморской рады. Сообщалось также, что лидеры УНС крайне озабочены действиями как поляков, так и русских. Поляки подозревались в стремлении захватить всю Прикарпатскую Русь. Вторым источником беспокойства была деятельность в Галиции русской партии, которая якобы имела большой успех, агитируя за союз с Великой Россией: многие верят, что она сможет обеспечить избавление от польского гнета и обеспечит наделение землей в Сибири и Туркестане. За фантазиями сторонника

¹ Там же. Д. 442. Л. 78.

² Державний вістник. 1918. 12 ноября.

³ Там же. 8 декабря.

⁴ См.: Рафес М.Г. Накануне падения гетманщины. Из переживаний 1918 года. Киев, 1919. С. 50, 55–57.

⁵ Одесский листок. 1918. 11 ноября.

⁶ Правда. 1918. 9 ноября.

⁷ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 129.

⁸ Савченко В.А. Симон Петлюра. С. 194. Позднее петлюровцы заявили, что наибольшую роль в борьбе против гетманщины сыграли полк сичевых стрельцов в Белой Церкви и организация железнодорожников в Киеве. См.: Ставка. Видає інформаційне Бюро армії Української Народної Республіки. 1918. 21 грудня.

⁹ Федюшин О. Украинская революция. 1917–1918. М., 2007. С. 283.

В прифронтовой полосе отношение к евреям местных властей ухудшалось. Связано это было с растущей дороговизной и нехваткой продовольствия. Так, из Чернигова докладывали, что «местные спекулянты, имея в виду карточный порядок выдачи муки, заранее запаслись большими партиями и припрятали ее на случай острой нужды с целью наживы». Далее назывались имена еврейских торговцев, которые скупали муку за пределами города, в частности в Киеве, а затем переправляли ее в Гомель. Сложилась ситуация, когда «бедное население совершенно лишено возможности получить муку по установленным ценам и вынуждено платить спекулянтам требуемые цены»¹.

По-прежнему продолжали бить тревогу крайне правые. Так, Н.Н. Тиханович-Савицкий поочередно заваливал письмами Риттиха, Протопопова и генерала Хабалова. Первого он благодарил за прекрасную речь в Государственной думе, остальным предлагал принять жесткие меры против левых, «захвативших кооперативы», а также против рабочей группы ЦВПК². Символично, что Хабалову он написал 23 февраля – в день, который принято считать началом Февральской революции.

К.Н. Пасхалов был настроен пессимистично. «Волосы становятся дыбом при мысли о том, куда нас заведет подбор таких представителей власти, которые оказываются не только круглыми невеждами..., но и еще, того и гляди, должны будут... сесть на скамью подсудимых, – писал он. – Все решительно как будто нарочно ведется к тому, чтобы окончательно скомпрометировать власть, доказать ее полную несостоятельность и передать ее в более способные руки гг. Гучковых, Милюковых и даже Пуришкевичей»³. В армии накануне Февральской революции «отличился» М.В. Бонч-Бруевич, занимавший должность генерала для поручений при главнокомандующем Северным фронтом Н.В. Рузском. Будучи человеком крайне подозрительным, он на сей раз внес предложение о выселении всех евреев-врачей (кроме военных) не только из прифронтовой полосы, но и из тылового района⁴. Но наиболее подвержены политической паранойе были правые в губерниях с украинским населением. В сознании одного из них, к примеру, сложился своего рода международный заговор против России. Вовсе неслучайно, утверждал он, противниками России была провозглашена независимость Польши, готовится аналогичный акт о Литве. Не без помощи извне произошло восстание в Туркестане, «усиливается наглость финляндского сепаратизма», проповедуется украинский сепаратизм, а также автономия грузин и азербайджанцев, делаются сборы на армян, а зарубежные лидеры шлют приветственные телеграммы в их адрес⁵. Налицо был полный набор имперских страхов.

Столичные «патриотичные» верхи, напротив, вели себя так, как будто особых внутренних проблем не существовало. 15 февраля 1917 г. председатель Славянского благотворительного общества направил председателю

¹ *Сергийчук В.* Погроми в Україні: 1914–1920. Від штучних стереотипів до гіркої правди, приховуваної в радянських архівах. Київ. 1998. С. 158–159.

² ГА РФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 858. Л. 65–66.

³ «Не понимают величия русской государственной идеи». Переписка К.Н. Пасхалова 1914–1917 гг. / Публ. Ю.И. Кирьянова // Источник. 1995. № 6. С. 40.

⁴ *Трубецкой С.Е.* кн. Минувшее. М., 1991. С. 136–137.

⁵ См.: *Михутина И.В.* Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). М., 2003. С. 221.

Государственного совета записку, названную «Государственное устройство Польши и Славянский союз». Предполагалось, что в Славянский союз, который призван противостоять Германскому союзу, должны войти поляки, словаки, чехи, словенцы, хорваты, сербы, болгары, лужичане. В будущем к союзу смогут примкнуть румыны, мадьяры, греки. Руководить внешней политикой Союза будет русский царь. Восточная Пруссия должна будет отойти к России, Польша будет восстановлена в этнографических границах, т. е. на «Русскую Галицию» ей рассчитывать не придется¹. Так мыслили доморожденные империалисты, и их планы в общем соответствовали устремлениям самодержавия.

В связи с возобновлением работы Государственной думы умеренные украинские политики вновь принялись осаждать кадетское руководство. Они напоминали, что необходимо поставить вопрос об украинской школе, о расширении прав украинского языка. Со своей стороны литовские деятели добивались автономии соответствующих территорий (к тому времени оккупированных германскими войсками). Активизация тех и других была связана с тем, что вопрос о Польше, казалось, должен был, наконец, разрешиться. Но кадеты вовсе не намеревались выходить за рамки своей программы, предусматривающей «культурное», а не «государственное» самоопределение народностей. Вносить «украинский вопрос» в Думу они не собирались и на этот раз². И очевидно, что всем национальным лидерам с подобной тактикой пришлось бы смириться. «Накануне революции господствовал русский дух и не было заметно какого-нибудь широкого, массового национального движения»³, — писал видный украинский социал-демократ, по иронии судьбы носивший фамилию, вновь ставшую одиозной — Мазепа.

Революционного сдвига во всех областях общественной жизни можно было ожидать лишь при условии окончательной дискредитации царской власти. А пока что вряд ли кто-либо сознавал, что инициированная верхами германофобия обернется против них самих. Между тем одного образа «распутной немки», помыкающей безвольным императором по указке ставленника «темных сил» — Распутина⁴, было достаточно, чтобы низы начали склоняться к простейшему решению: разорвать кольцо «вражеского окружения» можно, лишь избавившись от «чужой» власти. И не стоит удивляться парадоксу: в отличие от несчастной Александры Федоровны, задолго до нее настоящая «распутная немка» вошла в русскую историю, как великая императрица. Революция, сколь бы рациональными проектами она не руководствовалась, подлинную свою силу черпает из иллюзии и предрассудка.

Как известно, петроградские беспорядки, переросшие в революцию, начались с «бабьих бунтов», возникавших в хлебных и прочих «хвостах» (очередях). Однако невозможно подсчитать, сколько раз разъяренными голодными женщинами были помянуты «немцы», «жиды» и прочие «виновники» их бед-

¹ ГАРФ. Ф. 1467. Оп. 1. Д. 778. Л. 13–15 об.

² Протоколы Центрального комитета конституционно-демократической партии. Т. 3. М., 1997. С. 349.

³ Мазепа І. Україна в огні й бурі революції 1917–1921. Т. 1. Прага, 1942. С. 8.

⁴ См.: Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 51–54.

ствий¹ – тем более что революционные элиты скоро подсунили им универсальный образ врага в виде «буржуев». Но поначалу матросы и солдаты ополчились против офицеров-«немцев». Это стало особенно заметно в Кронштадте и Гельсингфорсе². Матросы жестоко мстили тем командирам, которые всем своим поведением воплощали в себе неизменность существующего порядка вещей. Среди них оказывалось немало лиц с «немецкими» (точнее – «нерусскими») фамилиями³, хотя в целом состав «защитников старого режима», как и его противников, был интернационален⁴.

¹ Представления об инициировании возможных беспорядков политическими партиями и инородцами были среди местных властей весьма распространены. Малоярославский уездный исправник (Калужская губерния) 7 февраля в докладе о положении дел специально отмечал, что политических партий, а также «прессы и инородческого населения в уезде нет», а «местная интеллигенция никакого недовольства действиями правительства не проявляла» (Общество и революция. Калужская губерния в 1917 году. Калуга, 1999. С. 37). В Мещовском уезде местные власти специально отмечали, что со стороны пленных ничего предосудительного замечено не было, а местное население относится к ним, «как к трудящимся», сочувственно. См.: Там же. С. 47.

² Список погибших офицеров см.: *Чижов А.М.* Мартиролог // Андреевский флаг. 1992. № 3. Также см.: *Граф К.Г.* Кровь офицеров // Слово. 1990. № 8. С. 22–25. В дальнейшем взаимоотношения между матросами и офицерами на некоторое время стабилизировались. См.: *Захаров А.М.* К вопросу о формировании представительных органов в среде югославянских солдат и военнопленных весной-летом 1917 года // 90 лет Февральской революции в России / Отв. ред. А.Б. Николаев. СПб., 2007.

³ См.: *Бурджалов Э.Н.* Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия. М., 1971. С. 107, 109, 111; *Раскольников Ф.Ф.* Кронштадт и Питер в 1917 году. М., 1990. С. 37–41, 46–48. В Кронштадте был зверски убит генерал А.К. Гирс, хотя днем раньше он появился перед публикой с громадным красным бантом. См.: *Маньков С.А.* События Февральского переворота 1917 г. и их оценка в воспоминаниях Б.В. Бьекелунда (1893–1976) // 90 лет Февральской революции в России. С. 31

⁴ Так, среди жертв революции были названы околоточный надзиратель Петергофского столичного участка Иван Иванов, схваченный 28 февраля в собственной квартире и растерзанный толпой во дворе дома (ГА РФ. Ф. 6992. Оп. 1. Д. 4. Л. 32), полковник Леонид Иванченко, генерал-майор Гис, 24-летний бельгийский подданный Шарль Мортейс, 70-летний мещанин Янкель Прозументов, 50-летний полковник князь А.Р. Абашидзе, 26-летняя мещанка Берта Сакман, 42-летний крестьянин Лифляндской губернии Иоган Томсон, 58-летний гвардейский полковник Александр Шильдкнехт, 18-летний Арон Шнейдман (там же. Д. 2. Л. 3 об., 4, 9, 10, 12). В целом среди погибших с той и с другой стороны (а зачастую невозможно определить какую сторону представлял убитый, не говоря уже о случайных жертвах) преобладали «русские» имена. Конкретная информация о погибших встречается редко. Так, 26 февраля у Аничкова моста был убит студент Психоневрологического института Илья Фрейдлин, похороненный 3 марта на еврейском кладбище. Он помогал пострадавшим в качестве санитаря (там же. Д. 3. Л. 30). Из установленных лиц (143 из 184), похороненных на Марсовом поле, можно выделить менее десятка «нерусских» имен. Среди них некий Х.З. Кретте, рядовой Самокатной роты Тадеус Древинский, рядовой Запасного пулеметного дивизиона Казимир Миллер, рядовой 3-го пехотного запасного полка Август Имп, рядовой Петропавловской крепости Иоганн Нинберг, крестьянин Эстляндской губернии Герман Кола и даже уроженец Финляндии Ярл Юслин (этнический швед). Возможно, однако, что среди более четырех десятков неопознанных тел преобладали ставшие безликими беженцы – как из прибалтийских губерний, так и черты оседлости. Наиболее скрупулезное исследование жертв «бескровного» Февраля подтверждает, что большая часть погибших были похоронены родственниками на петроградских кладбищах. Общее число

Как и следовало ожидать, в офицерской среде широкое распространение получили представления о том, что адмиралы А.И. Непенин и А.К. Небольсин были убиты при непосредственном участии агентов немецкой разведки¹, хотя слухи об этом документально так никогда и не были подтверждены. В свою очередь некоторые солдатские комитеты предлагали расстрелять всех начальников с немецкими фамилиями². Как бы то ни было, джин этнической подозрительности был выпущен из бутылки. Примечательно, что в столичном обществе, уверовавшем, что для победы в войне необходимо устранение императора, ходили слухи, что на подавление петроградских беспорядков в столицу будет вызвана туземная дивизия³.

Выдающуюся роль в Февральской революции сыграли солдаты запасных батальонов гвардейских полков, среди которых было много этнических украинцев. Некоторые из них понимали революцию как возвращение к ситуации 1654 г., когда, как считалось, Украина вступила в федеративные отношения с Россией. По некоторым сведениям, петроградские солдаты и офицеры украинского происхождения были столь возбуждены произошедшим, что собрались отметить это событие залпами из специально разысканных старых пушек⁴. Они не подозревали, что их надежды скоро натолкнутся на стену непонимания.

Всякое потрясение имперской системы – особенно неожиданное – меняет структуру и «дух» ее коммуникативных связей. Меняется и людская психология, причем отнюдь не в ожидаемом политическими деятелями смысле. Так было и на сей раз. Неожиданный переворот сделал людей «другими», представил их друг другу с совершенно неожиданной стороны. В особой степени это касалось контактирующих этносов. Они «не узнавали» и, соответственно, начинали опасаться друг друга. Разумеется, последствия «революционного» отчуждения сказались не сразу.

* * *

1 февраля. Петроград — Курская губ. На заседании Малого Совета министров в соответствии с заключением МВД отклонено ходатайство курского губернского земского собрания о запрещении евреям занимать «государственные» должности попечителей детских приютов, а также воспитательных и учебных заведений (День. 1917. 2 февраля)¹.

5 февраля. Тернопольская губ., Теребовлянский у. В 10-11 вечера офицеры разъезжали верхом по местечку в нетрезвом состоянии, приставали к про-

погибших в одном лишь Петрограде, по-видимому, превышало 400 человек. См.: Мельников А.В. К проблеме выявления персонального состава жертв Февральской революции в Петрограде // 90 лет Февральской революции в России. С. 46–48.

¹ См.: Дудоров Б.П. Адмирал Непенин. СПб., 1993; Панцержанский Э.С. От Февраля к Октябрю // Север. 1987. № 7. Петербургский историк С. Маньков высказал предположение, что эсеры, занимавшие лидирующее положение среди местных подпольщиков, заключили соглашение с германскими спецслужбами и получили от них значительные средства. См.: Маньков С.А. Указ. соч. С. 27–28.

² ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 706. Л. 18.

³ Татищев А.А. Указ. соч. С. 256.

⁴ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 7.

хожим, стреляли возле госпиталя, затем заявили в квартиру местной еврейки Кельман, потребовали «доставить девочек», после чего учинили дебош: побили окна, лампу и банку с вареньем² (*Сергийчук В.* Погромы в Україні: 1914—1920. Від штучних стереотипів до гіркої правди, приховуваної в радянських архівах. Київ. 1998. С. 153).

12 февраля. Кутаисская губ., Батуми. По сообщению кадетской газеты, конфликт между грузинской и мусульманской общинами в Аджарии по вопросу об организации школ на грузинском и азербайджанском языках получил благополучное разрешение (Речь. 1917. 12 февраля).

Не позднее 18 февраля. Херсонская губ., Одесса. В городской комендатуре дважды появлялись группы нижних чинов 1-го запасного батальона 1-й Сербской добровольческой дивизии³ (44 и 70 человек), заявлявшие о своем нежелании нести военную службу и просившие перевести их на положение военнопленных.⁴ Как утверждала контрразведка, причиной такого поведения стала агитация, которая велась «штатскими лицами» (*Захаров А.М.* К вопросу о формировании представительных органов в среде югославянских солдат и военнопленных весной-летом 1917 года // 70 лет Февральской революции в России / Отв. ред. А.Б. Николаев. СПб., 2007. С. 102).

23 февраля. Петроград. Кадетская газета обратила внимание на то, что на заседании Государственной думы была сделана очередная попытка произвести с трибуны известную черносотенную формулу: «Жида вертят кадетами, кадеты — Прогрессивным блоком, блок — Государственной думой, а Государственная дума — Россией». Председательствующий на заседании кадет Н.В. Некрасов запретил употребление слова «жиды» (Речь. 1917. 24 февраля)⁵.

Февраль. Архангельск. Согласно некоторым свидетельствам, относящимся к более позднему периоду и воспроизведенному сионистской газетой, у каждого прибывавшего в город еврея бралась подписка в том, что он обязуется выехать из него в трехдневный срок. Покинувший город местный еврей лишался права обратного въезда, послаблений не делалось даже для купцов 1-й гильдии и людей с высшим образованием (Рассвет. 1917. № 14. 11 октября. С. 32)⁶.

Конец февраля — начало марта. Петроград. По информации, ставшей известной позднее, трое матросов в дни революции убили присяжного поверенного Б. Шлосберга (Шлоссберга) (Рассвет. 1917. № 10—11. 20 сентября. С. 37)⁷.

¹ Происшедший в начале месяца конфликт между центральной властью и инициативой курской администрацией, известной своими черносотенными настроениями, весьма показателен. Он характеризует изменения этноконфессиональной ситуации в городах Центральной России. Дело в том, что они были переполнены беженцами, проблемы которых пытались разрешить их собственные организации, что вызвало известную настороженность местных властей. Но, как правило, последние не препятствовали развертыванию деятельности довольно многочисленных поль-

ских, латышских и литовских организаций. А курское земское собрание определенно выражало антисемитские настроения общественности. В данном случае правительство постаралось не обострять обстановку.

³ Случаи непотребного поведения офицеров, характерные не только для губерний прифронтовой полосы, но и тыловых гарнизонов, к этому времени стали довольно частными. Данный инцидент вряд ли носил характер специфически антисемитского выступления. Несомненно, однако, что подобные явления провоцировали более широкие насильственные действия со стороны солдат.

⁴ Формирование Сербской добровольческой дивизии (главным образом из подданных Австро-Венгрии) началось в 1916 г. Хотя дивизия считалась добровольческой, с лета 1916 г., по мнению А. Захарова, ее комплектование приобрело принудительный характер. См.: *Захаров А.М.* Указ. соч. С. 101.

⁵ Обычно российские власти и сербские представители агитировали военнопленных славян вступать добровольцами в «сербские» части под угрозой отправки на тяжелые работы. См.: *Свольшак П.* Словенские военнопленные во время Первой мировой войны // *Последняя война Российской империи. Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов.* М., 2006. С. 243.

⁶ Думский инцидент относится скорее не к области этноконфликтности, а к особенностям политической борьбы в России: противники могли держать в запасе аргументы антисемитского свойства, надеясь на соответствующее «понимание» в массах. После победы Февральской революции последовало поветрие «политического антисемитизма»: правые принялись раскрывать подлинные фамилии левых, скрывающиеся за партийными кличками. При всей своей внешней безобидности происшествие в Думе можно считать симптомом неизбежного роста антисемитских настроений.

⁷ Поводом для таких мер скорее всего стал взрыв грузенного боеприпасами парохода «Барон Дризен», произошедший в Архангельске 26 октября 1916 г. Взрывом было уничтожено 3700 тонн военных грузов, погибло 150 человек. Хотя точных данных о причинах взрыва не было выявлено, контрразведчики были убеждены, что это дело рук «немецких шпионов». См.: *Старков Б.А.* Охотники на шпионов – 2. Пасынки Великой войны. Контрразведка последней войны Российской империи. 1914 – 1917. СПб., 2007. С. 341–343.

⁸ Довольно трудно сказать была ли это «революционная» (как пытались представить сами матросы) или откровенно антисемитская акция. Скорее всего, имело место и то, и другое, что было весьма типично для событий 1917 г. По другим данным Шлозберг был убит 9 марта.

Март 1917 г.

От любой российской власти всегда все чего-то ждут – иной раз это порождает в ней склонность к благодушному бездействию. Победа Февральской революции вызвала подъем неумеренных надежд на смягчение государственной этнополитики. Март ознаменовался целой серией демонстраций и нескончаемых визитов во Временное правительство представителей этнических меньшинств для приветствий и заявлений о своих нуждах. На местах картина была еще более пестрой.

3 марта состоялось собрание представителей (около 100 человек) украинских (преимущественно интеллигентских и студенческих) организаций Киева (этим фактически было положено начало формированию Центральной Украинской рады), которое выдвинуло своих представителей в губернский Совет объединенных общественных организаций, окончательно оформившийся на следующий день. Киевские украинские деятели вскоре наладили связь с 33 различными «громадами», начавшими стремительно возникать по всей России. Между ними и городскими властями сохранялось полное единение. То же самое можно сказать об отношениях с губернской администрацией, которую возглавил украинофильствующий либерал М.А. Суковкин, и руководством Киевского военного округа, комиссаром которого стал отставной полковник эсер К.М. Оберучев¹.

Украинское движение в армии развивалось несколько обособленно, но в Киеве у него быстро нашлись «руководители». 4 марта поручик В. Евфимович, поручик Н. Михновский и подпоручик А. Новоселецкий выступили на студенческом «вече» с идеей формирования украинского войска. Предложение было принято с энтузиазмом. 6 марта участники военного вече (211 человек) приветствовали Временное правительство и просили его объявить о восстановлении Переяславского договора 1654 г. (по их понятиям, это стало бы подтверждением автономии Украины). Здесь же было собрано 23 тыс. руб. на издание пропагандистских материалов. 8 марта в актовом зале Коммерческого института состоялось Большое вече, на котором присутствовали 6 генералов и 22 штаб-офицера; председателем его был выбран полковник Глинский, секретарем – поручик Михновский. Эта украинская организация сразу же взяла курс на создание украинской государственности, опирающейся на военную силу², однако поддержкой она не пользовалась ни среди киевских политиков, ни в армии. По замечанию одного офицера-украинца, «управлять стихией на фронте было не под силу революционным гастролерам далекого тыла»³.

7 марта в Москве Союз украинских федералистов, Московский комитет украинских социалистов-революционеров, редакции журналов «Украинская жизнь» и «Промінь», украинская секция Общества славянской культуры выступили с совместной декларацией «Наши требования». Помимо общих положений об искоренении национального угнетения в этом документе содержалось требование о возвращении на родину украинского населения приграничных районов и об освобождении сосланных галицийцев⁴. 9 марта петроградские украинские деятели

¹ Киевская мысль. 1917. 4, 5, 6, 10, 13, 25 марта, 9 апреля; Вісти з Української Центральної ради у Києві. 1917. № 1, 2.

² ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 46–47.

³ Там же. Л. 6.

⁴ ГА РФ. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 71. Л. 83. Аналогичные требования поступали и от галиций-

выпустили воззвание, призывающее своих соплеменников к объединению «под знаменем автономии Украины, федерации всех народов России». 12 марта они организовали манифестацию в Государственной думе, где заявили о необходимости активного ведения войны, а 17 марта нанесли визит премьеру Г.Е. Львову. Их требования касались «украинизации» (вскоре подобные термины стали расхожими) просвещения, администрации, суда, церкви в губерниях с украинским населением. Для содействия этим необходимым, как считалось, начинаниям был образован специальный совет, руководящую роль в котором заняли умеренные автономисты А.И. Лотоцкий, П.Я. Стебницкий, М.А. Славинский¹. Однако среди украинских деятелей уже тогда стали заметны и убежденные самостийники вроде Н.И. Михновского² и С.П. Шелухина³. По некоторым данным с этого времени солдаты-украинцы петроградского гарнизона стали рваться на Украину⁴.

цев, высланных в Сибирь. См.: Сибирская жизнь. 1917. 16, 24 марта.

¹ Вестник Временного правительства. 1917. 14 марта; Киевская мысль. 1917. 21 марта. Во время встречи, по свидетельству М.С. Грушевского, имел место комичный эпизод: премьер обратился к М.А. Славинскому со словами: «Михаил Антонович, голубчик, тридцать лет знаком с Вами, и не знал, что Вы – украинец» (*Грушевський М. Спомини // Київ. 1989. № 9. С. 115*). Славинский, человек неопределенной политической окраски и умеренных взглядов, был известен скорее как специалист по национальному вопросу, нежели украинский деятель. Позднее украинский большевик В.П. Затонский весьма ядовито высказался по поводу «декоративной украинизации»: «в Киеве можно было встретить культурного человека с чубом на голове» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 206. Л. 74). В армии высшие офицеры рассказывали: «В моем имении какой-то украинский атаман забрал старинное оружие, лошадей, седла, собрал какую-то команду вокруг себя, одел их в жупаны и по воскресеньям устраивает парады этой босоты...» (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 23). Один из инициаторов украинизации армии, В.Г. Павелко, также носил украинскую одежду (там же. Л. 104).

² Н.И. Михновский (1873–1924 гг.), в прошлом харьковский адвокат, прославившийся публикацией в 1900 г. брошюры «Самостійна Україна», был основателем малоизвестной Украинской народной партии (1902 г.) (*Горелов М.М. Михновський і українізація війська // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. Київ, 2007. С. 298*). Одна из «десяти заповедей» этой партии гласила: «Все люди – твои братья, но москаль, ляхи, венгры, румыны и евреи – это враги нашего народа» (цит. по: *Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX вв.)*. М., 2003. С. 66–67). В последние годы жизни работал в кооперации на Кубани; по отзывам (не лишенным предвзятости), он «оставил пустое корыто в хозяйственном отношении», а заодно – «большую пилюлю, заряженную национализмом, контрреволюцией... в виде идеи отделения Украины и Кубанщины с помощью западных братьев» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 495. Л. 102). Судя по всему, Михновский был человеком неуравновешенным – в 1924 г. он кончил жизнь самоубийством (Українська Центральна Рада: Документи і матеріали. В 2-х томах. Т. 2. Київ, 1997. С. 386). Впрочем, современные украинские историки, со слов эмигрантских авторов (*Мірчук П. Микола Міхновський – апостол української державності. Філадельфія, 1960. С. 127–128*), полагают, что самоубийство было инсценировано ОГПУ (*Верстюк В., Осташко Т. Діячі Української Центральної Ради. Бібліографічний довідник. Київ, 1998. С. 133*). В эмигрантской литературе Михновский был провозглашен «апостолом украинской державности» (см.: *Мірчук П. Указ. соч.*). В современной украинской историографии он считается романтиком украинской идеи и сторонником этнократической государственности (см.: *Украинская государственность в XX веке. Киев, 1996. С. 39*).

³ См.: *Осташко Т. Діяльність Сергія Шелухина в Українській Центральній раді // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття.*

⁴ ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 125. Л. 105.

На местах, судя по заявлениям в Петроградский Совет, ситуация была противоречивой. Так, уроженцы Прибалтики (эстонцы, латыши, шведы, финны) просили разрешить «пользоваться немецким языком (как родным)», а тем временем в Одессе генерал М.И. Эбелов запрещал богослужение на немецком языке¹. От имени рабочих-латышей социал-демократов М. Линде потребовал от российской социал-демократии «войны за освобождение Курляндии»². «Группа эстонцев Юрьева» после демонстрации под лозунгами «Демократическая республика!» и «Автономия Эстонии!» заявила о присоединении к заявлению большевистской «Правды» о том, что «истинное равноправие достижимо лишь при даровании политической автономии областей с компактным составом населения». Авторы письма жаловались, что идея автономии не встретила понимания у премьера Г.Е. Львова, который оказался под давлением неуступчивого П.Н. Милюкова. После этого, убедившись, что «нынешнее буржуазное Временное правительство категорически против автономии», «группа эстонцев-рабочих и крестьян-земледельцев батраков» обратилась в Петроградский Совет с просьбой о «даровании политической автономии эстонцам, латышам, литовцам, грузинам и другим мелким народностям»³.

Пожелания этносов складывались в кумулятивный набор иллюзий, ибо реального пути в будущее не представлял никто. Из Орши (Могилевская губ.) просили помочь в организации Совета⁴, в Риге латышские социал-демократы избрали временный Исполнительный комитет и хотели согласовать свои действия с представителем Петроградского Совета⁵, а рабочие-латыши Брянского завода просили командировать к ним агитатора-латыша «для оформления латышской социал-демократической группы»⁶.

Надеялись на центральную власть и мусульмане. Сотский 5-й сотни Назарий Салимбаев жаловался, что тыловики-сарты, занятые на юго-западных железных дорогах, «до сих пор остаются на старом положении», и просил отпустить их домой хотя бы на сельхозработы⁷. А «прогрессивные мусульмане» Бухары в телеграмме от 4 марта поспешили донести, что Российское политическое агентство в эмирате «всем своим составом стремится сохранить прежний режим»⁸. В общем, неожиданно обретенной свободой каждый старался воспользоваться по-своему.

В те дни на Временное правительство пытались воздействовать самые разнородные «демократические» силы. Власть благодушно кивала, хотя в правительственных кругах формировались мнения, далекие от либертарианских иллюзий. В конце месяца на 7-м съезде кадетской партии видный специалист по проблемам децентрализации Ф.Ф. Кокошкин уверенно разъяснял, что для России наиболее подходит не северо-американский, не швейцарский,

¹ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 1–2.

² Там же. Л. 11–13.

³ Там же. Д. 298. Л. 176–177 об.

⁴ Там же. Д. 386. Л. 14–15.

⁵ Там же. Д. 326. Л. 1.

⁶ Там же. Л. 2.

⁷ Там же. Д. 271. Л. 39–41.

⁸ Там же. Д. 296. Л. 155.

а французский тип государственного устройства. Вероятно, в этом сказывался отголосок известных представлений о Великой французской революции, «выковавшей нацию». Часть присутствующих – украинские кадеты и мусульманский представитель С.Н. Максудов – тем не менее, настаивали на обсуждении вопроса о федерации. Председательствующий М.М. Винавер и Ф.Ф. Кокошкин сумели отговорить их: они сослались на то, что ЦК уже образовал особую комиссию для выработки единого курса на следующем съезде¹. А тем временем обсуждение вопроса об устройстве бывшей империи перемещалось на места.

В первой половине марта в Киеве состоялось собрание офицеров-украинцев, посвященное вопросу о создании особых «украинских легионов». Было принято также решение добиваться «соединения всех украинских земель и присоединения их к свободной федеративной России»². Такие предложения также не вызывали возражений.

Масштабы украинского движения ширились под влиянием массовых выступлений. 12 марта прошла 20-тысячная украинская демонстрация в Петрограде³, 19 марта – 100-тысячная манифестация в Киеве⁴. По признанию одного еврейского социалиста, ни россияне в Петрограде, ни евреи в Киеве, глядя на эти украинские демонстрации, не могли поверить, что из этого может вырасти новая нация⁵. Постимперские политики воспринимали национальные манифестации как этнографическую часть единого «революционного карнавала», не задумываясь о последствиях этих символических акций.

5 марта Временное правительство приветствовал Белорусский национальный комитет, возглавляемый Р. Скирмунтом (в прошлом он был депутатом-перводумцем, теперь выступал как «прогрессист»). Вскоре возникли региональные белорусские организации прокадетской ориентации: Союз белорусской демократии (Гомель), Союз белорусского народа (Витебск), Белорусский национальный комитет (Могилев), Белорусский народный комитет (Орша). Они, как правило, состояли из разнородных элементов – полонизированных и русифицированных, католиков и православных. Организациям такого рода стала противостоять более левая Белорусская социалистическая громада⁶.

6 марта Временное правительство совместно приветствовали литовские партии и национально-католические организации, объединившиеся в Литовский национальный совет. Хотя большая часть территории Литвы была к этому вре-

¹ См.: Стенографический отчет заседаний VII съезда Партии народной свободы. Пг., 1917. С. 8–22, 29, 40, 44, 46.

² Киевская мысль. 1917. 14 марта.

³ Об этой демонстрации многозначительно писала газета военнопленных-украинцев в Вецдаре. См.: Громадська Думка. Часопись полонених українців у Вецдари. 1917. 8 квітня.

⁴ См.: Верстюк В. Центральная рада и Временное правительство (К истории украинско-российских отношений в 1917 году) // Россия – Украина: история взаимоотношений. М., 1997.

⁵ Гольдельман С. Жидівська національна автономія в Україні. 1917–1920. Мюнхен, Париж, Ерусалим, 1967. С. 135.

⁶ ГА РФ. Ф. 1778. Оп.1. Д. 94. Л. 91; Революция и национальный вопрос. Т. 3. С. 269–270; Сташкевич Н.С. На пути к истине. (Из истории национально-освободительного движения в Белоруссии, 1917 год). Минск, 1983. С. 43, 45, 47–48.

мени оккупирована, 13 марта этот совет принял постановление об образовании Временного комитета по управлению Литвой¹. 18 марта литовская депутация в составе депутатов Думы М.М. Ичаса и инженера В.М. Бельского посетила князя Г.Е. Львова². Они добивались, чтобы в ведение комитета перешли все эвакуированные литовские административные учреждения, а также управление не оккупированных германскими войсками уездов Виленской и Ковенской губерний. Национальный совет первоначально настаивал лишь на созыве Учредительного собрания Литвы, но когда стало ясно, что Временное правительство готово передать Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского дела, относящиеся к территории, населенной литовцами (Сувакская губерния), его члены по примеру поляков заговорили о независимости Литвы³.

Из этого видно, что всякая уступка власти тому или иному требованию, исходящему от одного народа, вызывала цепную реакцию аналогичных требований. Это основательно дестабилизировало обстановку в стране.

Реорганизация власти на территориях, населенных латышами, происходила в тесном взаимодействии с командованием Северного фронта. 6 марта правительственным комиссаром Лифляндской губернии был назначен рижский городской голова А. Краскалн, который, однако, не смог удержаться на этом посту более месяца. Из-за отказа от перевыборов старой администрации и игнорирования вопроса о введении 8-часового рабочего дня он был смещен Рижским Советом⁴. 12–13 марта в Валмиере состоялся съезд представителей 4 уездов Южной Латвии, избравший Видземский временный земский совет. При поддержке Краскална он намеревался взять управление губернией в свои руки. Но у представителей старых властей и умеренных партий отсутствовала массовая социальная база. Поэтому их стали вытеснять более радикальные силы – Крестьянский союз (лидеры З. Мейерович, К. Ульманис, Я. Гольдманис, Я. Залитис) и объединения латышских стрелков, рабочих и безземельных крестьян⁵. 27–28 марта на совещании представителей латышских стрелковых полков было выражено недоверие «буржуазным националистам» Залиту (Я. Залитису) и Гольдману (Я. Гольдманису). Стрелки находились тогда под влиянием социалистов: они высказались за продолжение войны до заключения мира без аннексий и контрибуций⁶.

В губерниях, населенных эстонцами, в организации местной власти также произошли характерные подвижки. Губернским комиссаром стал И.И. Поска – бывший ревельский городской голова, сохранивший за собой этот пост. 9 марта на собрании эстонских обществ была создана Эстонская лига, поддержав-

¹ В комитет входили 12 представителей литовских партий и организаций, 6 – белорусских, 3 – еврейских, 2 – польских, 1 – русских объединений. Правая петроградская пресса намеренно не упоминала о его интернациональном составе. См.: ГА РФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 64. Л. 9.

² ГА РФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 64. Л. 9.

³ Там же. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 94. Л. 87; Вестник Временного правительства. 1917. 19, 30 марта; Революция и национальный вопрос. Т. 3. С. 261–262.

⁴ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 102. Л. 13; Дризул А.А. Великий Октябрь в Латвии. Рига, 1977. С. 110–111, 126–127.

⁵ Дризул А.А. Указ. соч. С. 150–153, 157–158; Октябрьская революция в Латвии. Рига, 1957. С. 28–30.

⁶ Мишке В. Подготовка Октября в Латвии // Пролетарская революция. 1928. № 1 (72). С. 49.

шая его и поставившая вопрос о создании из населенных эстонцами уездов Лифляндской губернии особой губернии. Но этот вопрос еще 8 марта был обсужден в Петрограде с премьером Г.Е. Львовым и представителями МВД. Было решено создать из эстонских уездов Эстляндской и Лифляндской губерний этнически однородную административную единицу¹, отложив вопрос об автономии до Всероссийского Учредительного собрания. 11 марта подала в отставку старая Юрьевская дума, в составе которой преобладали немцы, а новым городским головой был избран Я. Тыниссон. Мнения относительно административного устройства эстонских земель разошлись: южноэстонские деятели настаивали на образовании новой губернии с центром в Юрьеве, североэстонские хотели присоединить южные эстоноязычные уезды к Лифляндской губернии². О последнем плане и было доложено 17 марта Временному правительству особой делегацией. Поддержавшие ее члены Петроградского эстонского республиканского союза провели перед Таврическим дворцом демонстрацию эстонских военнослужащих (в столице их насчитывалось до 15 тыс.)³.

Как известно, Временное правительство дало указание о перемещении власти на местах из рук губернаторов к председателям губернских земских управ. В принципе, в качестве переходной меры это был единственно возможный способ избежать излишних коллизий при выстраивании новой управленческой вертикали. Но в ряде случаев это привело к тому, что власть в губерниях оказывалась в руках весьма консервативных элементов, что, естественно, вызывало недовольство. Так, в Минской губернии на посту комиссара оказался помещик Б.Н. Самойленко – отставной гвардейский офицер, подержанный гласными городской думы, представителями земского и городского союзов, православного, католического, иудейского духовенства и национальных организаций. Однако такая фигура вряд ли могла удовлетворить местные Советы. В Могилевской губернии на посту комиссара оказался член Государственного совета А. Друцкой-Соколинский⁴. В Речицком, Мозырском, Пинском, Бобруйском уездах комиссарами стали местные помещики⁵.

В Бессарабской губернии комиссаром и его заместителем стали помещики К.А. Мими и В.Г. Кристи, а из 8 уездных комиссаров пятеро также считались состоятельными землевладельцами⁶. В некоторых городах при формировании местной власти возникали трения с беженскими организациями и новообразо-

¹ Столь легкое решение вопроса было связано с тем, что вопрос о разделении губерний по этническому признаку рассматривался еще царскими властями. См.: *Бахтурина А.Ю.* Окраины Российской империи: государственное управление и национальная политика в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.). М., 2004. С. 113–114.

² ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 94. Л. 103; Д. 93. Л. 43.

³ Вестник Временного правительства. 1917. 17 марта; *Саат И., Сийливаск К.* Великая Октябрьская революция в Эстонии, Таллин, 1977. С. 80–82.

⁴ Впрочем, позднее правые деятели заявляли, что в Могилевской губернии к власти пришел «подпольный адвокат» Певзнер, потом выдвинулся Гольдман, с которым якобы «очень считались» Брусиллов и Духонин. См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 449. Л. 34.

⁵ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 102. Л. 13; *Игнатенко И.М.* Февральская буржуазно-демократическая революция в Белоруссии. Минск, 1986. С. 108–109, 114.

⁶ *Есауленко А.С.* Социалистическая революция в Молдавии и политический крах буржуазного национализма. Кишинев, 1977. С. 21.

вавшимися национальными комитетами, претендовавшими на особое представительство. Так в период с 4–14 марта в Ставрополе при формировании городского комитета общественной безопасности первоначально «забыли» калмыков, туркмен, ногайцев и лишь позднее было решено кооптировать их в его состав¹. В этой губернии развернулась борьба между представителями традиционалистской верхушки и «младокалмыками», возглавляемыми Л.К. Карвиным; последние были противниками изоляции калмыков от русского населения. В целом местные комитеты общественной безопасности считали естественным включать в свой состав представителей всех без исключения групп населения.

Характерно, что даже в Туркестане некоторые русские переселенцы были настроены по отношению к инородцам относительно благожелательно. Так, крестьянин М.И. Смакетик (доверенное лицо крестьян Шамсинской, Бурашинской, Джанышевской волостей) телеграфировал в Ташкент из Токмака (Семиреченская обл.): «...Виновниками кровавой войны среднеазиатской окраины являются не полудикие инородцы, а культурное правительство кабинета Штюрмера...». Он информировал о былых злоупотреблениях по отношению к коренному населению, требовал прекратить действие «военных судов»². Однако вряд ли все семиреченцы были столь благосклонны к туземцам. 17 марта губернатор области сообщил, что крестьяне недовольны количеством денежного вспомоществования, вырученного от продажи отбитого у киргизов скота; не хватает им также пособий семенами и сельхозорудиями³. Возможно, негативно восприняло русское население и решение новых властей об отмене распоряжения царского правительства о конфискации у туземцев Джизакского уезда 2 млн. десятин земли. Что касается киргизов (казахов), то, похоже, их изумило то, что в течение месяца в новые революционные органы на местах «забрали в свои руки чиновники-судьи», а не кандидаты киргизского народа⁴.

Необычайно оживились мусульманские организации. 3 марта туркестанские мусульмане приняли участие в состоявшемся в Андижане 5-тысячном митинге. 4 марта на страницах оренбургской газеты «Вакт» («Время») кадет С.Н. Максудов призвал мусульман к единству и поддержке Временного правительства. В старом городе Ташкента началась замена руководителей полиции избранными из мусульман начальниками милиции. В принципе, Временное правительство по понятным причинам встретило единодушную поддержку со стороны всех мусульман России. В середине марта в пользу демократических преобразований в Томске высказались местные мусульмане⁵.

5 марта в Семипалатинске был создан Киргизский (Казахский) областной комитет. 6–7 марта во Владикавказе представители горской интеллигенции создали Временный Центральный комитет объединенных горцев Северного Кавказа (ВЦКОГ); его возглавил балкарский просветитель и юрист Б. Шаханов. Было решено добиваться выделения горских областей в «отдельную автономную единицу». 7 марта в Петрограде член мусульманской фракции Государственной

¹ *Судацов Н.Д.* Ставропольское земство в революциях 1917 года. М.—Ставрополь, 1999. С. 52, 54, 64, 67.

² ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1185. Л. 215–217.

³ Там же. Л. 263.

⁴ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 17–19.

⁵ Сибирская жизнь. 1917. 21, 25 марта, 6 апреля.

думы М.Ю. Джафаров на митинге призвал мусульман объединиться вокруг нее и поддержать Временное правительство при условии проведения им в жизнь принципа свободы совести. В тот же день рабочие-мусульмане столицы избрали своего представителя в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов, а выходцы из Кубанской, Терской и Дагестанской областей образовали петроградский комитет горцев Северного Кавказа. 7 марта в Оренбурге газета «Вакт» опубликовала приветствие Временному правительству от московских мусульман; в нем говорилось о том, что свершилось «великое событие» и потому мусульмане переживают «небывалое отрадное чувство». Но далее авторы приветствия напоминали о «кровавых событиях» на Кавказе, в Туркестане и киргизских (казахских) степях.

В Поволжье и на Урале под лозунгами единства единоверцев стала подспудно навязываться идея общероссийской гегемонии татарских мусульман, совпадавшая с определенными социалистическими лозунгами. Между тем на Северном Кавказе отдельные горские народы стремились создать свои собственные советы. Так, был образован Нальчикский окружной исполнительный комитет из представителей кабардинской и балкарской интеллигенции, Карачаевский гражданский исполнительный комитет. 14 марта в Грозном состоялся 1 съезд чеченцев. Мусульмане стремились к единству с российской революционной демократией, полагая, что новая власть уравнивает их в правах с остальными гражданами. Временному правительству поспешили протелеграфировать и о том, что российские граждане-мусульмане Старой Бухары (которая управлялась бухарскими властями) не были допущены к выборам в Новой Бухаре (русское поселение), что вызвало их недовольство. 15 марта туркестанский генерал-губернатор телеграфировал российскому резиденту в Бухаре А.Я. Миллеру о желательности исправления этой ошибки. Соглашение по этому вопросу было достигнуто в конце месяца¹. Младобухарцы и младохивинцы, объявившими себя партиями, рассчитывали превратиться в национальных лидеров, осуществляющих реформы по своим собственным проектам. Но Миллер рассчитывал на проведение реформ с помощью эмира². Это становилось невозможным: в Хиве и Бухаре среди европейского населения возникли Советы рабочих и солдатских депутатов, которые видели в российских резидентах «реакционеров». Хозяйственные и, прежде всего, продовольственные трудности заставляли российских мусульман все чаще задумываться о самосохранении на путях «обновленного» ислама.

15–17 марта в Петрограде проходило совещание мусульман, призванное решить ряд организационных вопросов. Примечательно весьма широкое представительство³. Председательствовал член Государственной думы И.А. Ахтямов.

¹ Тагиров И.Р. Революционная борьба и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале (февраль – июль 1917 года). Казань, 1977. С. 117; Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). (Документы и материалы). Махачкала, 1994. С. 23–24; Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г. М., 2003. С. 94, 103, 119, 125; Революция и национальный вопрос. Т. 3. С. 292–293; ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 94. Л. 106.

² См.: Пылёв А.И. Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1917 – 1920 гг. Выбор путей развития. СПб., 2005. С. 83–87.

³ Помимо членов мусульманской фракции Государственной думы (И.А. Ахтямов, Г.Х. Еникеев, К.Б. Тевкелев) и членов Бюро при фракции (З. Валидов, А.Х. Букейханов,

Было решено организовать в Петрограде Временное центральное бюро российских мусульман, обладающее правом кооптации. Оно должно было обеспечить созыв Всероссийского мусульманского съезда на принципах пропорционального представительства (по возможности)¹.

Временное правительство обнаружило свою наибольшую заинтересованность в мобилизации сил для победоносного завершения войны. 8 марта был опубликован манифест о восстановлении Конституции Финляндии, автором которого (что симптоматично) был министр иностранных дел П.Н. Милюков. Этот акт, выдержанный в стиле царских манифестов, создавал некоторую политико-юридическую неопределенность в отношениях между Россией и Финляндией. Если в прошлом государственно-правовая связь между ними была освящена личной унией императора с финским народом, то теперь манифест как бы навязывал аналогичную функцию будущему Всероссийскому Учредительному собранию². По-видимому, Милюкова в данном случае не очень занимали юридические тонкости: в беседе с британским послом Дж. Бьюкененом он заявил, что Финляндия, как стратегически важный плацдарм, будет удержана в составе империи любой ценой. В условиях заметного ухудшения продовольственного снабжения Финляндии из России подобная перспектива удовлетворяла далеко не всех финляндских политиков. Тем не менее Милюков поспешил заявить представителям прессы, что во взаимоотношениях России и Финляндии произошел поворот такого масштаба, что деятельность финских активистов утратила смысл³. Действительно, когда 15 марта представители германского МИДа предложили финским активистам усилить вооруженную борьбу за независимость, те отказались, ожидая дальнейшего развития событий⁴. 13 марта существенно

С.М. Джантюрин, Н. Курмангалиев, И. Леманов, А.Б. Цаликов, М. Чокаев), присутствовали делегаты из Москвы (Г. Байтеряков, Г. Исхаков, Х. Хасинов), Уфы (С. Шамгулов), Екатеринбург (Х. Агафуров), Петропавловска (Х. Яруллин), Троицка (С. Максудов), а также туркестанские татары, представители двух мусульманских приходов Петрограда, петроградской крымской колонии, редакции мусульманских газет, мусульманского студенчества, солдат-мусульман 180 пехотного запасного полка и даже двое киргиз и туркмен-студент родом из Закаспийской области.

¹ Голос Дагестана. 1917. 23 апреля.

² Формально кадеты вели себя последовательно. Еще в сентябре 1904 г. в Париже на конференции всех революционных и оппозиционных партий России, созванной по инициативе финского «активиста» К. Циляакуса, где либералов представлял «Союз Освобождения», была выработана общая платформа, предусматривающая отмену всех мер, нарушавших конституционные права Финляндии. Правда, говорилось и о «праве национального самоопределения», но этот пункт был выписан в столь общем виде, что его можно вполне было трактовать в культурно-автономистском духе. См.: Шацлло К.Ф. Из истории освободительного движения в России в начале XX в. // История СССР. 1982. № 4. С. 61.

³ Вестник Временного правительства. 1917. 8 марта; Речь. 1917. 8 марта; Красный архив. 1927. № 25. С. 114.

⁴ Fisher F. Griff nach der Weltmacht. d.Kriegszielpolitik d.kaisee. Deutschland, 1914 – 1918. Dusseldorf, 1984. S. 319–320. В российских военных кругах еще до падения самодержавия считали, что финляндские политические партии «выжидают» еще и потому, что «местное простонародье к русским войскам относится «приветливо». Считалось, что финны учитывают хозяйственные выгоды от пребывания русских войск, а также такие черты русских солдат, как «мягкость, добросердечие и незлобивость». См.: ГА РФ. Ф. 627. Оп. 1. Д. 115. Л. 4 об.

изменился состав финляндского Сената: он стал коалиционным, т. е. менее послушным российской власти¹. 20 марта в Рабочей секции Петроградского Совета К. Вийк заявил: «Ваша победа возвратила нашей стране автономию и открыла широкий путь финляндскому пролетариату в классовой борьбе...»². Со своей стороны, 16 марта Керенский на митинге в Гельсингфорсе поспешил заявить, что приехал «принести финляндскому народу весть о его свободе»; он объявил и об амнистии за политические преступления³. Действительно, вскоре из ссылки вернулся П. Свинхувуд – правый социал-демократ, сотрудничавший с активистами, и выбранный в 1916 г. депутатом так и не собиравшегося с тех пор сейма⁴. Но финские социал-демократы сразу же представили Керенскому записку о расширении автономии.

Тем не менее во взаимоотношениях России и Финляндии появились новые проблемы, связанные с продолжающейся войной, которая отнюдь не располагала к свободному развитию демократии. 28 марта сейм приступил к обсуждению законопроекта о расширении прав Сената и генерал-губернатора Финляндии (назначаемого из числа ее уроженцев). Присутствующие согласились, что Сенат получит в свое ведение все дела, кроме внешнеполитических и военных. Но Временное правительство полагало, что за этим должно последовать расширение прав генерал-губернатора, ибо в Сенате при формальном паритете 3 социалистов и 3 представителей правых голос вице-председателя О. Токоя⁵ давал постоянный перевес первым; финская сторона считала, что усиления прав генерал-губернатора, представлявшего российскую власть, не должно произойти⁶. Согласно предложению российской стороны, получалось, что генерал-губернатор мог парализовать и законодательную, и исполнительную власти, используя право роспуска сейма от лица Сената. Временное правительство было изначально заинтересовано в этом, а потому восстановило старую конституцию, не задумываясь о том, что в будущем ее архаичные принципы могут сослужить плохую службу всей российской демократии. И хотя 29 марта новый генерал-губернатор М.А. Стахович, открывая сейм, заверил, что «свободный русский народ никогда не посягнет на свободу финляндцев», а 31 марта на заседании сейма А.Ф. Керенский призвал забыть «старые обиды», события тут же вернулись в опасное русло взаимных претензий. Не помогли и призывы Сената «прекратить

¹ Социал-демократам противостоял блок буржуазных партий, включавших старо- и младофиннов, аграрный союз и шведскую партию. Блок возглавил генерал-губернатор М.А. Стахович, а его заместителем стал социал-демократ, глава профсоюзов О. Токой. См.: Кеттола Э. Русская революция и независимость Финляндии // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994. С. 293–295.

² При этом К. Вийк откровенно восторгался «русскими товарищами солдатами в Финляндии» (в действительности повинных в жесточайших убийствах офицеров); он же говорил о том, что реакция еще жива. См.: Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 г. Т. 1. Л., 1991. С. 414.

³ Киуру М.Х. Боевой резерв Петрограда. Петрозаводск, 1965. С. 18–19.

⁴ Вестник Временного правительства. 1917. 19 марта.

⁵ Считается, что О. Токой, как и другие социал-демократы, симпатизировал активистам (см.: Черняев В.Ю. Российское двоевластие и процесс самоопределения Финляндии // Анатомия революции. С. 309).

⁶ О. Токой поручил Конституционному комитету разработать положение о форме правления и взаимоотношениях с Россией. См.: Кеттола Э. Указ. соч. С. 298.

беспорядки» и доказать российской власти, что в условиях свободы «финский народ сам способен управлять своими делами»¹. Керенский сразу же отклонил предложение о международных гарантиях автономии Финляндии². Стахович предложил сейму два законопроекта – о праве российских граждан заниматься промыслами в Финляндии и об их общинных правах. В принципе, российские граждане (кроме евреев) уже получили такие права во времена Столыпина в порядке общеимперского законодательства. Теперь требовалось это подтвердить: финляндской демократии предлагалось самой санкционировать то, что было навязано отнюдь не демократическим способом. И это приходилось делать в условиях, когда российская пресса стала писать об ухудшении положения русских граждан в Финляндии: финский банк обменивает на марки не более 50 рублей, а сенаторы социал-демократы углубляют анархию, поощряя забастовочное движение³. Естественно, последовало непрерывное ухудшение взаимоотношений российских и финских властей, что усугубляло положение низов.

Еще 3–4 марта в Харькове из трех польских социалистических партий было создано Польское социалистическое объединение, 26 марта его руководители обратились к польским работникам на территории в России с призывом к преодолению партийных разногласий и объединению⁴. Но эта задача оказалась не столь простой.

16 марта появилось правительственное обращение «К полякам», весьма напоминавшее былые предложения С.Д. Сазонова об объединении Польши под скипетром русского царя⁵ (что тут же было подмечено финляндской общественностью⁶). Содержание документа породило массу вопросов. Еще 7 марта А.Ф. Керенский «в частном порядке» заявил в Польском демократическом клубе в Москве, что он по-прежнему является сторонником независимости Польши. 10 марта аналогичное заявление в приветственной телеграмме тому же клубу сделал комиссар Временного правительства в Москве кадет Н.М. Кишкин. 11 марта член кадетского ЦК и председатель Польского комитета в Москве А.Р. Аедницкий был вызван Керенским в Петроград в связи образованием специальной комиссии о военнопленных (предполагалось, в частности, облегчить их вербовку в русскую армию). Керенский подтвердил свою позицию относительно независимости Польши. Аедницкий тут же обратился к премьеру Г.Е. Львову с напоминанием о необходимости публикации соответствующего правительственного заявления. 12 марта петроградские «Известия» опубликовали обращение поляков к российской демократии с призывом к признанию независимости Польши. 15 марта

¹ Вестник Временного правительства. 1917. 28, 31 марта; Дело народа. 1917. 1 апреля.

² Кеттола Э. Указ. соч. С. 295.

³ Вестник Временного правительства. 1917. 31 марта; День. 1917. 31 марта; Речь. 1917. 1, 3 апреля.

⁴ *Потапенко М.В.* Особенности партийного представительства польского населения украинских губерний в марте 1917 – апреле 1918 г. (Период Центральной рады) // *Гражданская война в России (1917 – 1922 гг.): Взгляд сквозь десятилетия.* Самара, 2009. С. 425.

⁵ Совет министров Российской империи в годы Первой мировой войны. С. 35. К концу войны в российских (отнюдь не либеральных) кругах стала вызревать мысль, что Польше следует предоставить независимость (см.: *Бахмурина А.Ю.* *Окраины Российской империи...* С. 63–64).

⁶ Кеттола Э. Указ. соч. С. 295.

Петроградский Совет заверил, что он всецело разделяет эту идею. На этом фоне правительственное обращение стало для поляков подобно холодному душу: в его тексте проводилась идея создания независимой этнографической Польши, в которой будут «ограждены права национальных меньшинств» и которая будет связана «свободным военным союзом с Россией». При этом вопрос о ее границах подлежал компетенции Всероссийского Учредительного собрания. Дело в том, что Милюков уже успел проинформировать Бьюкенена, что он является противником польской независимости, но готов допустить создание автономной Польши, имеющей свои территориальные войска, входящие в состав русской армии¹. Именно последний вариант и оказался реализован в правительственном обращении к полякам в результате длительных совещаний и споров П.Н. Милюкова и другого члена кадетского ЦК Ф.Ф. Кокошкина, с одной стороны, и А.Р. Ледницкого – с другой. На заседании правительства (вероятно, по требованию Керенского) был включен пункт о непрременном ограждении прав меньшинств в будущем «независимом» государстве. Это дополнение вызвало наибольшее недовольство среди польских кругов, резонно увидевших в нем покушение на свою будущую свободу². Примечательно, что постановление о создании особой Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского (фактически подтверждавшей признание независимости) не вызвало в правительстве возражений³. В смутные времена цена юридических неувязок бывает особенно велика.

Несомненно, перипетии борьбы в верхах относительно польской независимости могли вызвать у национальных лидеров сомнения в искренности новой власти⁴. Тем не менее появление акта приветствовали многочисленные «комитеты объединенных польских организаций» (в Киеве, Минске, Туле), связывав-

¹ Козловский А. Русская революция и независимость Польши. Париж, 1922. С. 39–40; Красный архив. 1927. № 25. С. 25, 114.

² Такое условие выдвигалось и ранее при рассмотрении проектов автономии Польши (ГА РФ. Ф. 523. Оп. 3. Д. 35. Л. 9). Столь одиозная преемственность могла вызвать еще большее недовольство среди польских кругов.

³ Русские ведомости. 1917. 17 марта; День. 1917. 18, 19 марта; Новое время. 1917. 25 марта; Речь. 1917. 25 марта; Козловский А. Указ. соч. С. 42–44, 47, 58; Ледницкий А.Р. Милюков и польский вопрос // П.Н. Милюков. Сборник материалов по чествованию его семидесятилетия. Париж, 1939. С. 214–216; ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. Л. 45–46, 94; Miljukov P. Alexander Lednicki // The Slavonic and East European Review. Vol. XIII. No 39. April. 1935. P. 679. Союзники России восприняли этот акт как шаг на пути к реальной независимости Польши. Полякам было разрешено создание собственных политических представительств на Западе. 15 августа 1917 г. в Лозанне появился Национальный Польский комитет, который при поддержке западных держав занялся проблемами будущей независимости. См.: Стемпняк В. Польские концепции в отношении Юго-Восточной Европы в период Первой мировой войны // Последняя война Российской империи. Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов. М., 2006. С. 119.

⁴ На этом фоне приобрели популярность польские национал-демократы; более левые польские силы, объединенные в «Польский демократический централ на Руси» и ориентированные на Россию, длительное время не могли им составить основательную конкуренцию. Слабый авторитет польских демократов объяснялся тем, что они ориентировались преимущественно на поляков Царства Польского, а также украинских губерний и при этом сдержано относились к идее создания польской армии в России. См.: Потапенко М.В. Указ. соч. С. 424.

шие окончательное разрешение «польского вопроса» с разгромом Германии¹. С их помощью ускорилось создание польских военных формирований, в которые теперь могли вступать и бывшие военнопленные². Характерно, что в позиции Регентского совета в Варшаве также произошли определенные подвижки. Теперь в нем укрепились «русофилы», считавшие, что отныне Польша может развиваться в единении с республиканской Россией. Возможно, подобные эмоции и подтолкнули Керенского и Милюкова к навязыванию полякам «свободного военного союза с Россией».

Возможно, неуступчивость Милюкова, которой суждено было сыграть роковую роль в событиях 1917 г., была навеяна «общеславянской программой» его близкого друга, будущего президента Чехословакии Т. Масарика. Под флагом старой идеи «славянской федерации» (которую некогда разделяли М.А. Бакунин и деятели Кирилло-Мефодиевского братства)³ теперь предполагалось ускорить формирование на территории России польских, югославянских и чехословацких воинских соединений (со всеми вытекающими из этого последствиями для судеб Восточной и Южной Европы). Следует заметить, что между новыми (как и старыми) российскими властями и чешскими деятелями противоречий практически не существовало⁴. Неслучайно еще 1 марта в Ростове-на-Дону по ходатайству Чешско-Словацкого общества единения было разрешено распространение среди военнопленных газеты «Славянский вестник»⁵.

Впрочем, послабления коснулись и «внутреннего врага». 11 марта было подписано правительственное постановление о приостановке исполнения законов «о землевладении и землепользовании австрийских, венгерских и германских выходцев» – до созыва Учредительного собрания. 15 ограничительных актов потеряли силу⁶, что, вероятно, вызвало недоумение у той части населения, которое уже воспользовалось землей и результатами труда «врагов».

22 марта был опубликован специальный акт об отмене вероисповедных и национальных ограничений. Петроградский Совет предлагал это сделать еще ранее, – наряду с объявлением амнистии по политическим и религиозным делам, провозглашением политических свобод, подготовкой к скорейшему созыву Учредительного собрания, заменой полиции выборной милицией, перевыборами органов местного самоуправления, отменой сословных ограничений. И хотя пра-

¹ Появлялись и более радикальные требования. Так, в Смоленске собрание офицеров-поляков и делегатов от поляков-солдат, приветствуя Временное правительство, вместе с тем, выставило следующие требования: отмена всех национальных ограничений; немедленное провозглашение независимости «объединенной Польши» (не ожидая решения этого вопроса на международной конференции). См.: *Ильюхов А.А.* Революция 1917 года на Смоленщине. Хроника событий. Смоленск, 2007. С. 33.

² Вестник Временного правительства. 1917. 18, 19 марта; День. 1917. 19 марта; Речь. 1917. 23 марта; *Козловский Л.* Указ. соч. С. 37–38; ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 92. Л. 87; Д. 93. Л. 87, 99; Д. 94. Л. 110; Д. 97. Л. 189; Д. 100. Л. 155.

³ См.: *Масарик Т.Г.* Мировая революция. Воспоминания. Т. 1. Прага, 1926. С. 146–147; ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5014. Л. 15; Вестник Временного правительства. 1917. 23 марта.

⁴ Масарик пытался соответствующим образом влиять на Милюкова, пользуясь старыми дружескими связями с ним. См.: ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5014. Л. 12–15.

⁵ ГА РФ. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 71. Л. 1.

⁶ См.: *Шоль Е.И.* Проблема российских немцев – детонатор революционных событий 1917 и 1991 годов // Академия исторических наук. Сборник трудов. Т. 1. М., 2007. С. 377–380.

вительство (в декларации от 3 марта и обращении от 6 марта) объявило о предстоящей отмене национальных ограничений, затем во внутриведомственном порядке ликвидировало ограничения в предпринимательской деятельности и занятии командных должностей в армии, общественность постоянно напоминала о необходимости особого акта¹ – революция требует символических акций. Принятие этого документа не обошлось без трудностей, связанных с перечнем подлежащих отмене ограничений: Министерство просвещения успело закончить составление списка лишь в первой половине апреля, а в Министерстве юстиции его так и не составили. В результате в акте от 22 марта был приведен лишь короткий (на полутора страницах) список, включавший отмену ограничений в выборе места жительства, предпринимательской деятельности, поступлении в учебные заведения и т. п. Все это было положительно воспринято лишь в еврейских кругах². 24 марта члены еврейской фракции Государственной думы (М.Х. Бомаш, И.Б. Гуревич, Н.М. Фридман) совместно с членами созданного Еврейского политического бюро (М.С. Олейников, А.И. Браудо, О.О. Грузенберг, Н.И. Кацнельсон, Я.Г. Фрумкин и др.) посетили министра-председателя Г.Е. Львова и Петроградский Совет, поблагодарили за принятые решения и изложили свои планы культурно-автономистской деятельности³. В общем, евреи увидели во Временном правительстве «свою» власть. Согласно некоторым данным, после Февральской революции не только уменьшилось дезертирство евреев из армии⁴, но и многие евреи-«белобилетники» стали отправляться на фронт добровольцами⁵. По-своему пытались воздействовать на правительство и сионисты. И хотя ближайших внешнеполитических последствий их давления не было заметно, не исключено, что оно все же оказывало определенное влияние на внешнюю политику первого состава, особенно в вопросе о черноморских проливах⁶.

¹ См.: *Набоков В.Д.* Временное правительство // АРР. Т. I. С. 30; *Старцев В.И.* Внутренняя политика Временного правительства первого состава. Л., 1980. С. 65–67, 86–87; *Известия Петроградского Совета рабочих депутатов.* 1917. 12 марта; *День.* 1917. 16, 22 марта; *Новое время.* 1917. 23 марта; *Русские ведомости.* 1917. 22 марта.

² *Вестник Временного правительства.* 1917. 22, 29 марта, 21 апреля; *Речь.* 1917. 30 марта; *Винавер М.М.* Недавнее. Париж, 1926. С. 136–137; *Дубнов С.М.* Книга жизни. Воспоминания и размышления. Т. 2. Рига, 1935. С. 222. Примечательно, что возникли трудности с отменой запрета для евреев заниматься промыслами в Финляндии – здесь опасались массового переселения евреев из России. См.: *День.* 1917. 31 марта.

³ *Вестник Временного правительства.* 1917. 29 марта; *День.* 1917. 25 марта; *Дубнов С.М.* Указ. соч. С. 222, 226.

⁴ См.: *Тан В.Г.* Еврейское местечко в революции // *Еврейское местечко в революции.* Очерки. М.-Л., 1926. С. 14.

⁵ *Будницкий О.В.* Российские евреи между красными и белыми. (1917–1920). М., 2005. С. 178–179.

⁶ В конце марта Милюкову адресовался некий Э. Мунчик из Нижнего Новгорода. Он предлагал ему «использовать существующее среди евреев стремление к концентрации в Палестине». «Мы евреи, – писал он, – не можем предложить Вам штыки и пушки; зато мы имеем другие качества: мы недурные торговцы и завоеватели рынков, нам с молодой Россией было бы по пути...». Автор предложил российскому министру иностранных дел особую докладную записку по поводу ближневосточной политики». В ней предлагалось не только окончательное утверждение России на черноморских проливах, но и планы «свободного выхода в Индийский океан» путем строительства канала из Каспийского моря в Персидский залив. «6–7 миллионов евреев русских подданных», продолжал Мунчик, обладают «отчасти и капита-

В армии переворот многие восприняли с опаской: здесь к антисемитизму добавилась украинофобия. «Жида могут только радоваться революции», – заявлял главный священник Юго-Западного фронта Гривцов, – а «украинцы опаснее жидов, так как они наймиты врага нашего». Это «не больше как партия и народ малороссийский ничего общего с ними не имеет»¹. Со стороны населения столицы, в свою очередь, наблюдались случаи погромной агитации². Говорили, что на дверях квартир евреев (а также офицеров) появляются белые кресты – им собираются устроить Варфоломеевскую ночь³. В Витебске пронесся слух, что старообрядцы с окраин города организуют отряды для еврейского погрома⁴. Информация о готовящихся беспорядках поступала также из Кишинева: сторонники старого режима вели активную черносотенную агитацию⁵. По-видимому, опасения погромов были настолько сильны, что Центральная рада уже 12 марта постановила вести агитацию против них⁶. В Смоленске на заседании временного городского Исполнительного комитета было принято воззвание к населению с осуждением готовящихся еврейских погромов и предупреждением о «неминуемой каре за совершенное насилие»⁷. В Витебске в милиционную секцию общественного комитета, созданную 8 марта 1917 г., был специально введен представитель от евреев, а одной из функций милиции стала борьба с погромами⁸. Кроме того, высказывались предложения об организации еврейской самообороны по примеру 1905 г.⁹

Среди приветственных телеграмм в адрес новой власти в мартовские дни обращает на себя внимание большое количество посланий от коренного насе-

лами и нужными людьми», а потому Россия должна использовать их. Важно, чтобы эмиграционная волна не ушла в Америку и Африку; этот «человеческий капитал» России следует отправить на Ближний Восток, а потому российский МИД должен поскорее связаться с сионистской организацией (ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 5151. Л. 1–2 об.). Вряд ли Милюков всерьез отнесся к подобному посланию: людей авантюристичных и суетливых он не терпел. Но в возбужденной атмосфере того времени подобные предложения могли соблазнить рядовых сторонников «войны до победного конца». Также см.: *Буддаков В.П.* Первая мировая война и имперство // *Первая мировая война: Пролог XX в. М., 1998. С. 21–25*

¹ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 5 а.

² *Бейзер М.* Евреи Ленинграда. 1917 – 1939. Национальная жизнь и советизация. М., 1999. С.41.

³ *Кельзон З.* Милиция Февральской революции. Воспоминания // *Былое.* № 1 (29). 1925. С. 168.

⁴ *Аронсон Г.* Революционная юность. Воспоминания. 1903–1917. Нью-Йорк, 1961. С. 124. С. 129. А. Зельцер отмечает, что взаимное недоверие евреев и старообрядцев сохранялось с 1905 г. См.: *Зельцер А.* Евреи советской провинции: Витебск и местечки. 1917 – 1941. М., 2006. С. 334.

⁵ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 187. Л. 2.

⁶ *Українська Центральна Рада: Документи і матеріали.* В 2-х томах. Т. 1. Київ, 1996. С. 42.

⁷ Цит. по: *Лызлова Т.* «Евреи прибрали к рукам Россию». Антисемитские настроения на Смоленщине в первой трети XX века // *Родина.* 2006. № 2. С. 36. Также см.: *Ильяхов А.А.* Указ. соч. С. 39. Вероятно, подобные слухи ускорили процесс консолидации местных евреев, заметно превосшедших в этом отношении другие слои общества. См.: *Ильяхов А.А.* Указ. соч. С. 38, 46, 52, 55, 82, 85, 87, 89.

⁸ Из истории установления Советской власти в Белоруссии и образования БССР. Минск, 1954. Т. IV. С. 24–25; *Зельцер А.* Указ. соч. С. 20.

⁹ *Аронсон Г.* Указ. соч. С. 160.

ления Степного края, представители которого уверяли в своей «полной покорности», обещали, что «новых мятежных выступлений не будет», что они готовы вступать в ряды «доблестного» российского войска. Тексты составлялись при помощи мулл и содержали неперемьные призывы «возносить аллаху молитвы за Временное правительство». Правительство пошло навстречу пожеланиям: была прекращена мобилизация рабочих-тыловиков, объявлена амнистия участникам восстания 1916 г. Но всепрощенчество не стабилизировало обстановку, возникло недовольство безнаказанностью усмирителей восстания¹.

Позже других регионов новая власть утвердилась в Туркестане, поскольку Временное правительство устраивала фигура генерал-губернатора А.Н. Куропаткина – близкого друга военного министра А.И. Гучкова. Докладывая в Петрограде свою программу умиротворения края А.Ф. Керенскому и А.И. Шингареву, Куропаткин подчеркнул, что надо обеспечить возвращение домой туземных «тыловиков» и обеспечить край привозным хлебом. Поскольку бежавшие за кордон киргизы (казахи) станут возвращаться на прежние земли, уже занятые европейцами, для предотвращения новых столкновений следует разместить их на другой территории². Со своей стороны, 27 марта Переселенческое управление объявило, что намерено помочь казакам за счет «ликвидации киргизских имуществ»³. Уже тогда представители местного русского населения заявляли, что в Пржевальском уезде «создается трагическое положение», жизнь «нестерпима и ужасна», а межэтнические отношения накалились до такой степени, что «ни один киргиз не смеет появляться без охраны в населенных русскими местах, но и горе русскому крестьянину, захавшему далеко в лес»⁴. Все ожидали от правительства немедленного возмещения понесенных убытков⁵. Куропаткин между тем опасался, что применение в Туркестане принципов гражданского равноправия приведет к засилью туземцев, которые «захватят все в свои руки»⁶. Позиция генерал-губернатора представлялась Керенскому аргументированной; он и сам полагал, что Туркестан должен быть устроен наподобие английских и французских колоний.

Куропаткин и дальше бы оставался генерал-губернатором, но взволновались местные демократические лидеры⁷. В конце марта на объединенном засе-

¹ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 92. Л. 97; Д. 94. Л. 53, 54, 55, 56, 83, 97–98, 101, 143.

² Это предложение поддержали члены Туркестанского комитета. См.: ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 5. Л. 5-6.

³ ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1189. Л. 4–5.

⁴ ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 29. Л. 7 об.–8. К этому добавлялось: «...почти во всем Туркестане состоялось примирение, и только в одном Пржевальском уезде его нет и не будет скоро». От Временного правительства ожидали возмещения убытков европейцам, организации примирительных мер и создания «уездной комиссии по ликвидации бедствия». В противном случае, говорилось в документе, «в непродолжительном времени» можно ожидать «ужасной трагедии» (там же. Л. 8–8 об.).

⁵ ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 29. Л. 18, 21–23.

⁶ Красный архив. 1927. № 1. С. 65. Вместе с тем, еще 5 марта Куропаткин распорядился не возбуждать новые уголовные дела, прекратить реквизицию скота у туземцев в наказание за восстание, а также освободить арестованных киргиз и по мере возможности смягчить наказания. См.: ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 5. Л. 5.

⁷ Между прочим, 4 марта Куропаткин приказал начальнику так называемого гюргенского отряда в Персии организовать на захваченных землях поселения русских крестьян-колонистов, причем земли в радиусе 4–10 верст от опорных пунктов не

дании Ташкентского Совета солдатских и рабочих депутатов, представителей от Совета мусульманских депутатов, делегатов местных крестьянских союзов, а также членов Ташкентского исполнительного комитетов было решено: «порядку и спокойствию» в крае угрожает «серьезная опасность» со стороны генерал-губернатора и его помощников; следует отстранить их от должности и подвергнуть домашнему аресту¹. Впрочем, старые администраторы сами оставляли свои посты. Начальник Закаспийской области генерал Калмыков с разрешения Куропаткина сам поспешил сдать дела присяжному поверенному Г.И. Дорреру, избранному общественностью на должность комиссара². К концу марта, после того как в Семипалатинской области побывал представитель правительства, член Государственного совета И.П. Лаптев, было принято решение об образовании Туркестанского комитета. Его возглавил бывший заместитель министра внутренних дел кадет Н.Н. Щепкин³.

Первоначально в национальных организациях тон задавали умеренные элементы, связанные с кадетами. Но постепенно положение менялось. Так, 14 марта в Киеве состоялся губернский кооперативный съезд, почетным председателем которого был выбран вернувшийся накануне из ссылки М.С. Грушевский⁴. Съезд сформулировал конечную цель украинского движения: национально-территориальная автономия Украины⁵ в составе Российской демократической федера-

должны были продаваться «туземцам и инородцам». Он был также против помещичьих поселений, но и крестьянам считал нужным не платить вспомоществование, так как «они поселились самовольно» на захваченных персидских землях. См.: ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 7. Л. 183.

- ¹ Куропаткину вменялось в вину то, что он вооружал русское население. Между тем, Куропаткин объяснил, что собранное в 1915–1916 гг. оружие он вынужден был возвращать частным лицам, но при этом оно не раздавалось, а «в большинстве своем» хранилось на складах. См.: ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1191. Л. 3–3 об.
- ² Подготовка и победа Великой Октябрьской социалистической революции в Туркестане. Ашхабад, 1982. С. 59.
- ³ Великая Октябрьская социалистическая революция в Казахстане. Летопись событий. Алма-Ата, 1967. С. 52; *Шляпников А.* Семнадцатый год. М.-Л., 1927. Кн. 3. С. 15. В разное время в Туркестанский комитет входили Н.Н. Щепкин, В.Ф. Давлетшин (в мае откомандирован в Петроград), А.Л. Липовский, П.И. Преображенский, А. Букейханов, С.Н. Максудов (в мае сложил полномочия по семейным обстоятельствам), В.С. Елпатьевский, М.Т. Тынышпаев, О.А. Шкапский, Н.Н. Хан-Июмудский, Д.Н. Шендриков, М. Чокаев, А.И. Доррер. Кроме того, в сентябре при Комитете было образовано совещание, в корое вошли М. Чокаев, У.А. Ходжаев, И.С. Шагиахметов. См.: ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 102. Л. 14 об.; ЦГА РУ. Ф. И-1044. Оп. 1. Д. 1. Л. 153.
- ⁴ В возвращении его, а также униатского митрополита А. Шептицкого из ссылки немалую роль сыграл епископ Енисейский Никон (Бессонов), примкнувший к кадетской партии, а позднее снявший с себя сан. См.: *Рогозный П.Г.* Церковная революция 1917 года. (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008. С. 127.
- ⁵ Весной 1917 г. Грушевский высказывал мысль, что автономная Украина должна включать в себя территории, где украинцы составляют большинство населения, то есть Киевскую, Подольскую, Волынскую, Черниговскую, Полтавскую, Харьковскую, Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую губернии; к ним должны быть присоединены «украинские» территории Холмской, Гродненской, Минской, Курской, Воронежской губерний, а также части Кубани. Вместе с тем предусматривалось отделение от территории Украины земель с преобладанием неукраинского насе-

тивной республики. Примерно в это же время на собрании офицеров-украинцев явно под влиянием поляков был поставлен вопрос об организации украинских легионов для борьбы за «соединение всех украинских земель и о присоединении их к свободной федеративной России»¹. 16 марта на учредительном собрании союза украинцев-воинов предлагалось начать украинизацию армии с создания полка им. Б. Хмельницкого². Тогда это предложение не вызвало опасений ни у К.М. Оберучева, ни у военного министра А.И. Гучкова³. К этому времени стало ясно, что Украинская центральная рада в Киеве во главе с М.С. Грушевским, ставшим из «прогрессиста» украинским эсером, превратилась в центр украинского движения в общероссийском масштабе; грандиозная украинская манифестация, состоявшаяся в городе 19 марта, это подтвердила⁴. Под влиянием этих событий областной съезд кадетов, заседавший в Киеве, вопреки официальной партийной программе, начал склоняться к признанию принципа федерации⁵. Киевский кадет Н.П. Василенко вскоре стал попечителем Киевского учебного округа, а Д.Н. Григорович-Барский возглавил Киевскую судебную палату⁶.

Революционеры обычно забывают, что для укрепления новой власти требуются немалые средства. Еще 14 марта министр просвещения А.А. Мануйлов одобрил план ведения в местностях с преобладанием украинского населения преподавания на украинском языке в начальной школе; было разрешено изучение украинского языка, литературы, истории, географии в учительских семинариях и

ния. См.: *Гошуляк И.* Проблема Соборності України в контексті революційних подій 1917 – 1919 рр. // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. С. 204.

¹ Независимо от этого в отдельных частях по инициативе офицеров-идеалистов разворачивалась стихийная украинизация. Так, Ляшевский (поручик или штабс-капитан), будущий командир полка им. П. Полуботка, занимавшийся отправкой на фронт маршевых рот, сформировал сотню в 250 человек. Он на собственные деньги приобрел материал на лампасы и прочие отличительные знаки и назвал это подразделение 1-й украинской казачьей сотней, считая ее ядром будущей украинской армии. См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 104.

² Идею создания полков им. Б. Хмельницкого и П. Полуботка инициировал киевский клуб им. Полуботка. См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 50.

³ Киевская мысль. 1917. 10, 14, 16, 18, 19 марта, 7 апреля; *Оберучев К.* В дни революции. Воспоминания участника Великой русской революции 1917 года. Нью-Йорк, 1919. С. 93. Между тем, выделить в армейской среде сколь-либо определенное число украинцев, как и православных белорусов вряд ли было возможно. Этнические конфликты в армии, как и в стране в целом, оказались связаны с активизацией народов, которые своевременно не получили возможность легально удовлетворять потребности своей этноидентификации.

⁴ Ей предшествовала военная манифестация 12 марта – по предложению Н. Михновского 30 тыс. солдат-украинцев выступили «со знаменами, при оружии». После этого Центральная рада сама обратилась к воинам-украинцам за поддержкой. См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 48–49.

⁵ Некоторые авторы связывают «украинофильство» киевских кадетов с их участием в одних масонских ложах с украинскими деятелями (см.: *Михутина И.В.* Украинский вопрос в России. С. 120). Вряд ли стоит прибегать к конспирологическим домыслам: сказывалось естественное чувство солидарности «прогрессивных» людей.

⁶ Киевская мысль. 1917. 21, 24 марта; 2, 7 апреля. Некоторые авторы указывают, что Григорович-Барский (как и Грушевский, Петлюра, Винниченко) был активным масоном. См.: *Старков Б.А.* Жизнь родине – честь никому. Орлы поверженные. СПб., 2010. С. 70.

открытие в вузах украинских кафедр. Предполагалось, что аналогичные нововведения будут осуществлены по отношению к мусульманскому и еврейскому населению, а также в Прибалтике. Но поскольку денег на «национализацию» школы у правительства не было, Мануйлову вскоре пришлось объявить, что в этом деле решающую роль призвана сыграть «общественная инициатива»¹. Это вызвало заметное раздражение в среде украинской интеллигенции. В конце марта в Киев вернулся В.К. Винниченко², объединивший вокруг «Работничей газеты» социал-демократов С. Петлюру, Н. Порша, Б. Мартоса, В. Садовского, М. Ткаченко, И. Мазепу. Они стали обосновывать украинскую национальную идею по-марксистски: автономия необходима для развития производительных сил края, а потому она является «неотложным делом украинского рабочего класса» (который, между прочим, был основательно русифицирован). Социал-демократы сомкнулись с украинскими эсерами, которые выдвинули идею создания украинского земельного фонда из постепенно ликвидируемого государственного, церковного и помещичьего землевладения для последующего распределения земли на основе личного (а не общинного, как у российских эсеров) пользования. Украинские эсеры, вскоре ставшие самой многочисленной украинской партией, сознательно стремились «разжечь социальные аппетиты, чтобы подкрепить этим национальные требования и составить конкуренцию большевикам»³ – много им просто не оставалось. Со временем это обеспокоило русских меньшевиков и эсеров, которые имели в Киеве довольно прочные позиции. Но наибольшая угроза стабильности на Украине исходила совсем из другого источника – в конце марта начался стремительный рост популярности социал-демократа С.В. Петлюры. Этот призванный в армию в 1915 г. публицист, ставший затем скромным чиновником Земгора на Западном фронте, стал появляться в Киеве в качестве представителя выразителя мнений массы солдат-украинцев⁴. Теперь такая роль значила много больше былых литературных или партийных заслуг.

¹ Вестник Временного правительства. 1917. 5 апреля; Киевская мысль. 1917. 18, 24 марта, 1, 7 апреля.

² Русская пресса не любила Винниченко, считая его плохим подражателем Достоевскому. «Лишенный художественного изобразительного таланта, он, что называется, влачил незаметное существование, – писала одна провинциальная газета. – Но вдруг его осенила некоторая “идея”, и из пучины неизвестности он вынырнул в образе “бунтаря”... Винниченко бунтует против брака. Брак – институт отсталый». Дело, однако, не в браке, писала газета, а в том, что рисуемые Винниченко существа – «дрянные, развратные людшки, лишенные всяких нравственных основ...», которые в браке или вне его – «все равно будут гнилью, падалью, человеческим отребьем». Пьеса Винниченко «Черная пантера» была названа «грубой фальсификацией драматического произведения», в которой все «плоско, шаблонно, бессодержательно» (Голос Кавказа. 1917. 5 марта). Позднее столичная пресса напоминала о том, что в свое время в своих пьесах Винниченко бичевал и интеллигентов-украинцев, и большевиков (см.: Петроградский листок. 1917. 17 июня); это был намек на то, что он – человек политически непредсказуемого поведения. Не исключено, что в определенных кругах негативное отношение к Винниченко было перенесено на все украинское движение.

³ Киевская мысль. 1917. 24 марта; Революция и национальный вопрос. М.–Л., 1930. С. 137–138; Дорошенко Д.И. История Украины. 1917–1923 рр. Т. 1. Доба Центральної ради. Ужгород, 1932. С. 75, 76.

⁴ Савченко В.А. Симон Петлюра. Харьков, 2004. С. 52–53.

Уже 9 марта Временное правительство вынесло решение об образовании Особого Закавказского комитета – возможно, вопреки первоначальному желанию заменить наместника края великого князя Николая Николаевича на «демократического» генерал-губернатора. Озаком, который возглавил кадет В.А. Харламов, председатель Доно-Кубанского комитета Всероссийского земского союза, формировался на паритетной основе – по два представителя (либерал и социалист) от каждого из трех основных закавказских народов. Первоначально существовало намерение обойтись без социалистов¹, но это оказалось невозможным – левые лидеры воспротивились этому. Так возник источник постоянного взаимного раздражения: грузинские меньшевики, преследовавшие, согласно формулировке Н. Жордания, задачу сохранения единства «рабочего класса, революционной армии и прогрессивной буржуазии»², требовали «признания Тифлисского Исполнительного комитета руководящим органом в деле организации краевого самоуправления»; представитель Озакома М. Джафаров, напротив, доказывал, что именно его орган может приостановить любое решение местных общественных организаций³. Вскоре возникла склока: Жордания неосторожно назвал Озаком «националистическим органом», который не может иметь авторитета⁴, а члены возглавляемой им меньшевистской партии обрушились с протестами на социал-федералиста К. Абашидзе, имевшего репутацию «сепаратиста»⁵. Невзирая на многочисленные протесты⁶, Абашидзе в Озакоме заменили на члена Петроградского Совета А. Чхенкели⁷. Еще более резко прокомментировали состав Озакома представители Советов: «...Исключение из состава комиссариата представителей пролетариата, этого единственного объединяющего на Кавказе элемента центробежных национальных сил, и включение туда большинства из представителей этих сил в корне меняет установившееся здесь междуклассовое и междунациональное согласие во имя революции»⁸. Расклад сил в Закавказье в значительной степени формировался под влиянием

¹ Кавказское слово. 1917. 10 марта; ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 291. Л. 13–14; *Бурджалов Э.Н.* Вторая русская революция. Москва. Фронт. Периферия. М., 1971. С. 296–297.

² Кавказский рабочий. 1917. 20 марта.

³ Закавказская речь. 1917. 21 марта.

⁴ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 94. Л. 93–96; 111–113; Речь. 1917. 1, 9 апреля; Протоколы закавказских революционных организаций. Т. 1. Тифлис, 1920. С. 5. Со своей стороны председатель Кавказского областного комитета меньшевистской партии Н. Рамишвили в телеграмме Г.Е. Львову и Н.С. Чхеидзе утверждал, что «состав кавказских комиссаров... решительно противоречит соотношению местных общественных сил», что «окрыляет некоторые круги, которые уже выступают со своим узконационалистическим знаменем, что грозит разъединением армии и народа...». Он настаивал на «немедленном обновлении комиссариата и признании Тифлисского исполнительного комитета руководящим органом в деле организации краевого управления». См.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 399. Л. 6–7.

⁵ Вряд ли К. Абашидзе был столь однозначной фигурой. Если верить правдой российской прессе, этот «сепаратист» публично заявил на митинге, что «счастье Грузии зависит от величия России» (ГА РФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 64. Л. 12). Отстранение Абашидзе было обусловлено стремлением грузинских меньшевиков занять монопольное положение на политической арене.

⁶ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 98. Л. 1–10б., Д. 95. Л. 40–46; Д. 94. Л. 165; Оп. 2. Д. 111. Л. 14.

⁷ Там же. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 291. Л. 15.

⁸ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 399. Л. 8.

партийно-этнического принципа: рабочие находились под влиянием грузинских меньшевиков, солдаты – русских эсеров, городская мелкая буржуазия – армянских дашнаков. Поскольку меньшевики навязали Тифлисскому Совету лозунг «мира без аннексий и контрибуций», началась деморализация, а затем и разложение армии. Русские солдаты все чаще начинали высказываться против «сепаратистов» и националистов, угрожая принять жесткие меры против тех и других. Доктринерствующие политики между тем были уверены, что их «прогрессивные» программные установки отражают реальные устремления масс. И все же ситуация оставалась относительно стабильной – в силу отчетливого понимания социалистическими политиками опасностей, которые подстерегали край в связи с нарушением этнического баланса.

А между тем 12 марта в Мцхете состоялось провозглашение автокефальных прав Грузинской православной церкви¹; было решено просить Временное правительство о санкционировании автокефалии (хотя это шло вразрез с церковными канонами). До избрания католикоса Грузинскую церковь возглавил временный комитет под председательством епископа Леонида (Окропиридзе). Днем ранее собрание грузин-солдат и офицеров приняло решение сделать представление Временному правительству об автономии Грузии². Правительство ответило в уклончиво-благожелательном духе, не желая касаться канонической стороны дела³. Чрезвычайно шумно вели себя грузинские социалисты-федералисты, потребовавшие от Временного правительства создания грузинского парламента⁴.

Вполне законопослушными показали себя прибалтийские националисты: с одной стороны, они связывали национальное освобождение либо с успехами русской армии, с другой – опасались радикализации масс. Наибольших успехов добились эстонские политические деятели: Временное правительство издало 30 марта постановление «О временном устройстве административного управления и местного самоуправления в Эстляндской губернии». Согласно этому документу, к Эстляндии присоединялись 5 уездов⁵ Лифляндской губернии⁶. Не удивительно, что вскоре от лица представителей «всех эстонских организаций Таллина»⁷ Временному правительству была направлена «докладная записка» с заверениями об отсутствии «сепаратистских стремлений», о стремлении к еди-

¹ Экзарху Грузии архиепископу Платону (Рождественскому) было заявлено, что с этого дня он юридически и фактически лишается права распоряжаться грузинскими епархиями и приходами. Архиепископ отказался выполнять это требование, ссылаясь на то, что только высшая духовная власть может отрешить его от должности. Тем не менее с этого момента до выборов католикоса во временное управление местными приходами фактически вступил епископ Леонид. При этом собор Грузинской церкви отслужил благодарственный молебен об «укреплении нового русского правительства». Архиепископ Платон был включен в новый состав Синода и отправился в Петроград. См.: *Рогозный П.Г.* Указ. соч. С. 97.

² День. 1917. 16 марта.

³ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М.Е. Губин. М., 1994. С. 72.

⁴ День. 1917. 16 марта.

⁵ Юрьевский, Верросский, Феллинский, Перновский, Эзельский.

⁶ Вестник Временного правительства. 1917. 31 марта.

⁷ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 94. Л. 103; Д. 93. Л. 43.

нению с русским народом на основе федерации¹. Но в этом регионе дестабилизация ситуации была связана с совершенно иным фактором – эскалацией призываний местных Советов.

Дело в том, что в состав Ревельского Совета еще 6 марта было введено 12 представителей от городской думы. Вслед за тем положение о Совете было переработано: 18 марта он стал Эстляндским губернским Советом рабочих, воинских и *обывательских* депутатов и пополнился еще 20 «буржуазными» депутатами. Формально трансформировавшись в общенародный орган, Совет тут же стал вмешиваться в общегубернские проблемы. В частности, был принят «Устав совещательной думы при губернском комиссаре»; в конце марта ее преобразовали в Контрольную комиссию при губернском комиссаре². Совет приобрел настолько мощные «контролирующие» функции, что мог блокировать принятие любых властных решений. Городская дума, даже пополнившись представителями от местных общественных организаций, уже не могла быть достойным противовесом Совету³. Случилось то, о чем мечтали, но опасались провести в жизнь в других местах умеренные российские социалисты.

Несомненно, новая власть при организации местной администрации предпочитала опираться на «проверенных» общественных деятелей, что отвечало старым планам по внедрению земского самоуправления. Однако революционные организации требовали большего. Как результат, власть стабилизировалась в результате временного союза либеральных и социалистических, умеренно части великодержавных и националистических элементов, совместными усилиями освобождаясь (где это требовалось) от «прислужников старого режима». Так, Казанский губернский Комитет общественной безопасности (КОБ) включал представителей губернских и уездных органов самоуправления и управления, делегатов от рабочих, солдатских и офицерских Советов, кооперативов, предпринимателей, ВПК, союзов учителей, земских служащих, железнодорожников, почтовиков, сельского духовенства. Наряду с этим в него входили представители мусульман (социалистов и несоциалистов), других народов губернии и национальных беженских организаций⁴. Уфимский губернский комитет общественных организаций, возглавляемый И.А. Ахтямовым, включал в себя относительно немного мусульман (7 организаций из 79), а также представителей поляков, евреев, латышей, чуваш⁵. Впрочем, даже в губерниях с почти однородно русским населением в КОБы вошли представители национальных беженских организаций – еврейских, польских, латышских, литовских⁶. В общем, стихийно сложилась достаточно эффективная система, учитывающая и интересы управления, и нужды наименее необеспеченных и забытых слоев населения.

В середине марта из Закавказья шли восторженные отклики на революцию. 16 марта из Кутаиси телеграфировали, что в связи с победой в городе прошли ми-

¹ Graf M. Poliitised parteid Eestis, 1917 – 1920. Tallinn, 1982. lk.

² Саат И., Сийливаск К. Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Таллин, 1977. С. 65–67, 77, 79.

³ Там же. С. 80.

⁴ НА РТ. Ф. 4650. Оп. 1. Д. 1. Л. 5об.).

⁵ ЦГИА РБ. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3. Л. 10–10об., 13–13об., 15, 18.

⁶ ГА ОО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1. Л. 23, 39; Сибирская жизнь. 1917. 28 марта; Голос Сибири. 1917. 30 апреля.

тинг и парад, причем было «впечатление чарующее, энтузиазм необычайный»¹. Господствовало мнение, что новая власть способна без труда решить все проблемы, стоит только избавиться от наследия прошлого. Так, сообщалось, что «дворяне и князья» («кучка прислужников старого режима») при содействии старой администрации организовали окружной комитет безопасности; правительство должно «разогнать кучку самозванцев, ненавистную для народа»². Как правило, петроградская власть помогала разрядить обстановку. Но порой она оказывалась бессильна.

В некоторых местах наблюдались непривычные явления, которые могли со временем сказаться на межэтнических взаимоотношениях. Так, на улицах городов сразу после Февраля стали заметны свободно разгуливавшие военнопленные; описан даже случай, когда немец или австриец командовал восставшими солдатами³. Вместе с тем, некоторые офицеры стали замечать среди «нагло держащихся» солдат и вольноопределяющихся субъектов «явно еврейского типа»⁴. В Одессе после отмены конфессиональных ограничений местное артиллерийское училище оказалось завалено заявлениями от евреев. В результате они составили свыше 20% обучаемого контингента, однако в училище по-прежнему не принимали поляков (их было всего 10 при штате в 300 юнкеров)⁵. Стремление евреев к поступлению в юнкерские училища наблюдалось повсеместно. Некоторые видели в этом попытку избежать призыва в качестве рядовых. Соответственно в некоторых кругах еще более выросло настороженное отношение к новой власти.

В принципе, правительство рассчитывало втянуть в совместную работу представителей инородческой общественности, но это порой встречало препятствия. Еще 5 марта Временный исполнительный комитет Астраханской губернии предложил заведующему Управлением калмыцкого народа Б.Э. Криштафовичу возглавить процесс демократизации власти в Калмыцкой степи. Либеральными чиновниками управления было распространено воззвание «К свободным гражданам калмыкам», которое не могло не вызвать недовольство нойонской верхушки, возглавляемой Д.Ц. Тундутовым⁶. Между тем 9 марта в Петрограде возник Бурятско-Калмыцкий комитет, призванный помочь Временному правительству в выработке нового курса по управлению бурятами и калмыками. При этом внутри самого комитета возникли довольно острые споры в связи с выбором новых форм организации местного самоуправления⁷. Все это застопорило выработку единого курса по развитию самоуправления у калмыков и бурят.

¹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 111. Л. 9.

² Там же. Л. 29.

³ См.: *Бонч-Бруевич М.Д.* За власть Советов. Воспоминания. Ташкент, 1958. С. 130–131. Похоже, что это не преувеличение: известны случаи, когда военнопленных выбирали в солдатские Советы. См.: *Колесников М.М.* Установление Советской власти в Переславском уезде. Переславль-Залесский, 2008. С. 31.

⁴ *Де Витт Д.* Чеченская конная дивизия. 1919 год // *Звезда*. 2005. № 10. С. 125.

⁵ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 538. Л. 9–11.

⁶ *Иванько Н.И., Наберухин А.И., Орехов И.И.* Великий Октябрь и гражданская война в Калмыкии. Элиста, 1968. С. 15.

⁷ *Демидов В.А.* Указ. соч. С. 287. Но в первую очередь буряты напомнили о себе требованием вернуть реквизированных рабочих-тыловиков из Минской и Виленской губернии. См.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 7.

Возникали также противоречия иного рода. 21 марта ставропольский губернский комиссар получил телеграмму заместителя министра внутренних дел Леонтьева о привлечении к работе представителя временного Бурятско-калмыцкого комитета Е. Ч. Чонова в качестве комиссара по инородческим делам. Но комиссар ответил, что калмыцкое население настроено против Чонова: указывают на его «близость к царскому министру внутренних дел Протопопову, на придворный авантюризм, принесение интересов народа в жертву карьеризму» и стремление перевести калмыков в казачье сословие. В губернии, продолжал он, проводится «реорганизация инородческого управления на началах самоуправления», и в связи с этим «благодарные калмыки пожертвовали без всякого внешнего давления 100 тыс. руб., 6 вагонов хлеба»¹. 26 марта в Астрахани открылся 1-й съезд губернских представителей калмыцкого народа (присутствовали около 100 делегатов, из них около 30 консервативно настроенных представителей ламаистского духовенства²). Поскольку делегаты избирались на улусных сходах в соответствии с принципами, поддерживаемыми царской администрацией, преобладающее влияние на съезде получили представители традиционной калмыцкой верхушки и ламаистского духовенства. Они не разделяли планов демократизации власти, предложенных представителями калмыцкой интеллигенции, возглавляемой юристом С. Баяновым. Особенно заметно это стало после появления на съезде Д. Ц. Тундутова, прибывшего с Кавказского фронта, а также петроградского востоковеда Н. О. Очирова³. Все это происходило на фоне разрушения старых органов управления и полиции. Съезд сосредоточился преимущественно на вопросах народного образования и здравоохранения. Наряду с этим наметился конфликт между сторонниками перехода калмыков в казачье сословие и теми, кто добивался уравнивания их в правах с русскими сельскими обывателями. Избранный съездом Центральный комитет (председатель Б. Э. Криштафович, заместитель Н. Очиров) по управлению калмыцким народом был провозглашен «учреждением самостоятельным в делах по управлению калмыцким народом», но в делах общегубернского управления подчиненным местной власти на правах уездного комитета⁴.

В других регионах разрядка конфликтных ситуаций происходила естественным путем. 25 марта на крымско-татарском курултае в Симферополе был избран Временный крымско-мусульманский исполнительный комитет, главой которого стал выбранный муфтием Ч. Челебиев. На съезде было решено добиваться культурно-национальной автономии и провозглашен лозунг «Крым для крымцев» (т. е. для всех населяющих Крым народов)⁵.

В некоторых случаях власть запаздывала. Случалось, что представители нерусских народов оказывались более инициативными в организации власти на

¹ *Судацков Н. Д.* Указ. соч. С. 69–70.

² *Очиров У. Б.* Межконфессиональные отношения и религиозная ситуация в Калмыкии в 1917–1920 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: «История России». 2006. № 1 (5). С. 75.

³ *Иванько Н. И., Наберухин А. И., Орехов И. И.* Указ. соч. С. 15.

⁴ *Наберухин А. И.* Калмыкия в трех революциях. Элиста, 1987. С. 78.

⁵ РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 282. Л. 93. Также см.: *Исхаков С. М.* Указ. соч. С. 122–123. По немецким подсчетам, к этому времени из 713 тыс. населения полуострова татары составляли 35,1%, русские – 32,8, украинцы – 11,7%, немцы – 6%, другие народности – 14,4% (см.: *Федюшин О.* Украинская революция. 1917–1918. М., 2007. С. 223).

местах. Так, в Уфе 19 марта солдаты и офицеры местного гарнизона, а также служащие на своем собрании решили создать Общество мари. Вскоре такая организация была создана в Бирске, который стал центром марийского движения¹. В ряде случаев движение малых народов выходило за обычные для них культурно-просветительские рамки. К примеру, сообщалось, что 22 марта в Калмыковской волости Бирского уезда Уфимской губернии по инициативе солдата – местного крестьянина-башкира было распущено старое волостное правление и избран волостной Совет². В принципе, такие случаи легко вписывались в общее русло постфевральского законотворчества. До тех пор, пока на местах не началась решительная перетряска органов охраны правопорядка (а в некоторых регионах хотели обойтись без этого), оставалась под контролем и преступность.

Правда, среди уголовных правонарушений обозначились моменты, способные со временем дестабилизировать обстановку. Так, 12 марта из Петропавловска Акмолинской области сообщали, что на постоялом дворе обворованы киргизы³; возмущение произошедшим могло вызвать общеполитическое возбуждение. 13 марта из Бессарабской губернии сообщали, что разграблено имение «Манзырь», принадлежащее французской подданной А. Поэшь⁴; на такие случаи остро реагировали консульства. В тот же день в с. Аксай Хасав-Юртовского округа Терской области банда злоумышленников из 15-20 человек напала на мануфактурный магазин И. Бакишева, убив хозяина и его сына⁵; по представлениям европейцев бесчинства абреков перешли все мыслимые пределы. На деле агрессивность местного населения по отношению к «чужим» давно переросла рамки традиционного абречества⁶. 18 марта из Мерва Закаспийской области сообщали, что в поселке Иотани обнаружен труп афганца Амира⁷, а 24 марта из Асхабада пришло известие, что недалеко от города четверо вооруженных солдат ограбили персидского подданного Карим Мамед Таги-оглы⁸. С учетом того, что раньше обычно «свои грабили своих», подобные случаи свидетельствуют об изменении этносоциальных параметров уголовной преступности.

Разумеется, правительство получало сигналы о неотложности тех или иных изменений. Так, 21–22 марта в Петрограде присяжный поверенный С.И. Куренков, в течение 15 лет занимавшийся вопросом о возвращении баш-

¹ Ибулаев Г.И. Марийцы Уфимской губернии и национальное движение // Этническая мобилизация во внутренней периферии. Волго-Камский регион начала XX в. Ижевск, 2000. С. 81.

² Шнайдер Д.М. Крестьянское движение в Башкирии накануне Великой Октябрьской социалистической революции (февраль – октябрь 1917 г.) // Ученые записки Башкирского университета. Вып. 1. Уфа, 1957. С. 40.

³ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 166. Л. 5–5об.

⁴ Там же. Д. 171. Л. 28. Хасав-Юртовский округ был населен не только чеченцами, но и кумыками, аварцами, а также русскими и немецкими переселенцами-хуторянами.

⁵ Там же. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 239. Л. 13.

⁶ Современные исследователи отмечают, что у примитивных обществ наиболее ранние формы институционализации насилия связаны с «набегами на соседей», в ходе которых нейтрализуется «биологическая» юношеская агрессивность, представляющая угрозу стабильности социума. См.: Бочаров В.В. Антропология насилия // Антропология насилия. Отв. ред. В.В. Бочаров и В.А. Тишков. СПб., 2001. С. 505.

⁷ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 187. Л. 1об.

⁸ Там же. Д. 172. Л. 16.

кирам вотчинных земель, попытался лично встретиться с министром юстиции А.Ф. Керенским, а затем передал ему ходатайство с просьбой рассмотреть этот вопрос¹. Сомнительно, чтобы власть своевременно приняла меры, ибо аграрные конфликты вскоре стали серьезно угрожать ситуации в Уфимской губернии. 30 марта Временное правительство разрешило возвратиться на родину депортированным турецким подданным – уроженцам Крыма², но оперативное решение этого вопроса наткнулось на возникшие на местах затруднения. 29 марта на совещании дипломатического и военного ведомств было решено обратиться в правительство с предложением назначить военным комиссаром Временного правительства в Хивинском ханстве генерал-майора А.-А. Давлетшина³. Учитывая, что обстановка в ханстве была тревожной, это следовало сделать ранее.

Некоторое напряжение возникло и среди астраханских калмыков-кочевников, которые опасались, что русские колонисты потребуют передачи им их земель, мотивируя это тем, что они освобождены от воинской повинности⁴.

В Сибири также стали возникать всевозможные «национальные» организации, причем этот процесс захватил как мигрантов (украинцы, поляки, евреи), так и коренные, малые народы. В Томске чрезвычайно активизировались местные еврейские и мусульманские организации, причем внутри них сразу же начались всевозможные расколы⁵, оперативно провели свои съезды военнотрудовые поляки и литовцы⁶. 6 марта группа бурятских лидеров на частном собрании в Чите сформировала «национальный комитет», направила своего представителя в Читинский комитет общественной безопасности и занялась подготовкой своего съезда. Предварительно они договорились добиваться «национальной автономии с учреждением сейма и законодательными функциями» в сфере культурно-автономистской деятельности. 12 марта было решено привлечь для этого ламаистское духовенство и традиционные бурятские верхи. 27–31 марта 1917 г. под руководством тайши Э. Вомбоцаренова состоялось собрание хоринских бурят, на котором присутствовали также представители баргузинских и агинских бурят. Они поддержали Временное правительство, собрав на его нужды и для борьбы с «воинствующим германским империализмом» 30 тыс. рублей. Собрание настаивало на восстановлении автономии в соответствии с отмененным уставом графа Сперанского. Предполагалось выделение из существующих волостей бурятских сомонов и создание вместо волостных правлений хошуновых комитетов по количеству местных бурятских родов. Подчас «национально-демократическую» реорганизацию проводили в своих интересах чисто традиционалистские силы. Так, на Горном Алтае возник Урскульский волостной комитет, во главе которого оказался влиятельный местный бай. 30 марта этот комитет

¹ Исхаков С.М. Указ. соч. С. 205.

² Хроника революционных событий в Крыму за 1917 – 1918 гг. // Революция в Крыму. 1927. № 1 (7). С. 201.

³ Исхаков С.М. Указ. соч. С. 95.

⁴ Очиров У.Б. Калмыцкие национальные части в составе Белого движения в период гражданской войны // Отечественная история. 2004. № 5. С. 71.

⁵ Голос Сибири. 1917. 7 марта; Сибирская жизнь. 1917. 8 марта.

⁶ Нам И.В. О культурно-национальной автономии мусульман Сибири в 1917 г. // Материалы межрегионального совещания по проблемам развития культуры малочисленных народов Севера. (Томск, 14–16 декабря 1994 г.). Томск, 1996. С. 87.

постановил: «Учредить полное самоуправление, для чего ввести телесное наказание от 10 до 50 ударов за маловажные проступки». Такие случаи были достаточно распространенными¹.

Считается, что март был периодом торжества интернационализма во всех его ипостасях. Действительно, столичная публика не переставала умиляться многочисленным демонстрациям «инородцев» на Невском². Предполагалось, что после февраля 1917 г. антисемитские призывы могли распространяться исключительно черносотенцами. На деле масштабы антисемитизма (пока в относительно мягких формах) оказались поразительно велики даже в революционной столице, не говоря уже о территориях бывшей черты оседлости. Некоторые церковные иерархи уже тогда позволяли себе высказывания, воспринимаемые как юдофобские³. К другой стороны, былой черносотенный антисемитизм стал стремительно трансформироваться в «революционный»⁴. К прежним инсинуациям в адрес евреев добавлялись все более нелепые; к примеру, участие в контрреволюционной организации, покушавшейся на Керенского. Предраассудками масс не преминули воспользоваться демагоги. Большевистские агитаторы убеждали, что «жиды-меньшевики» – «гибель для дела пролетариата»⁵. Армия с самого начала оказалась очень основательно поражена антисемитизмом – помимо более или менее идеологизированного антисемитизма офицеров существовал массовый солдатский антисемитизм⁶.

Наметилась и другая тенденция. Всякая «политика» стала ассоциироваться с евреями. Последние действительно были неплохо организованы: помимо многочисленных еврейских партий существовали Еврейский комитет общества помощи жертвам войны, Общество просвещения евреев, Общество земледельческого и ремесленного труда, Общество здоровья еврейского населения и другие организации. Но еврейские партии были оторваны от основной массы еврейского населения, остававшегося аполитичным из чувства самосохранения⁷.

¹ Демидов В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917–1923. гг. Новосибирск, 1983. С. 77-79.

² Речь. 1917. 20 апреля. По-видимому, нечто подобное происходило и в других городах Центральной России – везде, где имелись колонии сосланных, депортированных или эвакуированных представителей нерусских народов. Так, в Ржеве на демонстрациях по поводу падения царизма латыши пели народные и революционные песни на латышском языке. См.: ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 148. Л. 28.

³ Так, монархически настроенный епископ Пермский Андроник в письме обер-прокурору Святейшего Синода В.Н. Львову писал, что Петроградский Совет заправляет всем «по указке немецких и еврейских провокаторов». См.: Из истории российской иерархии. Статьи и документы. М., 2002. С. 108.

⁴ Заявляли о себе организации типа «первого надпартийного республиканского клуба – Общества 1914 года». В ее программе за всеми народностями признавалось право на самоопределение и, вместе с тем, объявлялась борьба как против «аннексионистских стремлений тех или иных кругов общества или правительства», так и против «всякого национального засилья, в том числе и прежде всего – против засилья германского капитала». См.: ГА РФ. Ф. 539. Оп. 1. Д. 1031. Л. 1–2.

⁵ Френкин М. Русская армия и революция, 1917 – 1918. Мюнхен, 1978. С. 245–246.

⁶ Там же. С. 118, 212, 243–246, 250–251.

⁷ Орлов И.Б. «...Мы, евреи, являемся козлами отпущения при всех случаях»: российское еврейство в годы революции и гражданской войны // Проблемы этнофобии в кон-

Очевидцы отмечали, что лишь «еврейская “ассимилированная полуинтеллигенция” (приказчики, фармацевты, студенты), включая выходцев из состоятельных семейств, выступили самыми горячими проповедниками классовой борьбы и ненависти к буржуазии»¹. Но еврейскую массу упорно подозревали в особом политическом радикализме. Подобные aberrации «классового» и «национального» не были случайностью – при несформированности в России того и другого ничего иного ожидать не приходилось. Но скоро в печати прозвучали старые знакомые ноты: некие «искренне недоумевающие» читатели газет требовали раскрыть настоящие фамилии революционеров, скрывающихся за партийными кличками; в связи с просьбой известного социал-демократа Ю.М. Нехамкеса о смене «неблагозвучной» фамилии на «Стеклов» сатирики остряли, что Николаю II впору ходатайствовать о переименовании себя в «Романкеса»².

Но наиболее поразительным явлением следует считать то, что многие правые деятели с удивительной готовностью примирились с падением династии³. «Династия, видимо, сгнила до корня», – записывал в своем дневнике Л.А. Тихомиров. Ему вторил М.О. Меньшиков, говоря о Николае II, что тот «погубил Россию, как губит огромный корабль пьяный или невежественный капитан»⁴.

Не отставал от «порозовевших» правых епископат Русской православной церкви⁵. Империю можно считать обреченной с того момента, когда ее наиболее верные приверженцы разуверятся в «богопомазанном» императоре. Когда же они начнут признаваться в этом публично, ее ожидает неминуемый распад.

Ситуация усугублялась тем, что российские социалисты всякие деструктивные процессы пытались объяснить и, соответственно, «облагородить» с помощью своих доктрин. Что касается крайне левых, то они полагали, что «национально-освободительные» движения неумолимо приближают Россию к подлинному народовластию.

* * *

1 марта. Петроград. Согласно газетным сообщениям, у себя на квартире был убит 64-летний генерал-лейтенант граф Густав Эрнестович Штакельберг, лютеранин, инспектор военных лечебных заведений Петрограда, якобы оказавший вооруженное сопротивление при задержании. Согласно более ранним донесениям, восставшие считали, что «надо убрать как можно скорее немца барона Штакельберга»¹, который «собирает правительственную дружину и будет ожидать из Царского села подхода войск». При этом со-

тексте исследования массового сознания. М., 2004. С. 140.

¹ Пасманик Д.С. Революционные годы в Крыму. Париж, 1926. С. 26, 30, 32, 37–38, 49, 57.

² Будаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 65–66.

³ См.: Стогов Д.И. Февральские события 1917 года глазами консерваторов // 90 лет Февральской революции в России / отв. ред. А.Б. Николаев. СПб., 2007.

⁴ Цит. по: Рейников А.В. Консервативные представления о переустройстве России. Конец XIX – начало XX веков. М., 2006. С. 309, 314.

⁵ См.: Материалы и архивные документы по истории Русской православной церкви / Сост., автор предисловия и комментариев М.А. Бабкин. М., 2006.

общался адрес его квартиры. Тело Штакельберга было найдено на льду и доставлено в Обуховскую больницу.² Согласно медицинскому заключению, на теле убитого были огнестрельные раны грудной клетки, живота и головы (День. 1917. 5 марта; ГА РФ. Ф. 3348. Оп. 1. Д. 132. Л. 18; Ф. 6992. Оп. 1. Д. 4. Л. 24; Николаев А.Б. Отрезанные головы Февральской революции // 90 лет Февральской революции в России. С. 35).

Начало марта. Петроград. В воспоминаниях очевидцев отмечаются требования со стороны солдат расстрелять всех офицеров с «немецкими» фамилиями³ (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 706. Л. 18; Булдаков В.П. Красная смута. С. 58, 122).

Начало марта. Казанская губ., Тетюши. По информации МВД граждане города подали прошение об удалении из пределов губернии тетюшского уездного предводителя дворянства В.Г. Молоствова, обвинив его в том, что он жил на манер немецкого барона, принимал у себя в имении немцев, ездил в Берлин и сдал свою землю немцу на 36 лет для разработки нефти (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 103. Л. 87а)⁴.

8–11 марта. Тургайская обл. Согласно информации Тургайского уездного начальника главарь шайки мятежных киргиз (казахов) А. Жамбосунов, именующий себя ханом Абулгафаром, получив известие о смене власти в России, заявил, что прекращает насильственные действия против русских и распускает свой отряд. 11 марта он был амнистирован (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 244. Л. 9, 11).

9 марта. Петроград. Еврейская газета, опираясь на материалы расследования, напонила, как в свое время произошла расправа над присяжным поверенным Шлоссбергом. На Казанской улице тремя матросами был остановлен извозчик, на котором ехали Шлоссберг и его знакомый Фрейденберг. Матросы назвались милиционерами и потребовали документы. Фрейденберг вместе с ними вручил им бумажник, что и позволило ему скрыться. На Шлоссберга матросы набросились со словами: «Вот тебе свобода... вот тебе революция». Ему отрубили нос, раскроили череп, выкололи глаз, переломали ребра, нанесли холодным оружием в общей сложности 20 ран.⁵ Труп находился в таком состоянии, что его не сразу смогли опознать. Матросы были задержаны (Еврейская неделя. 1917. № 36–37. 12 сентября. С. 30).

9 марта. Акмолинская обл., Омск. Недалеко от города двое вооруженных неизвестных (предположительно солдат) напали на двоих киргиз (казахов). Выстрелом один киргиз был ранен, другой смог убежать. Преступники скрылись, захватив 400 руб. денег⁶ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 166. Л. 4).

10 марта. Уральская обл., Гурьевский у. Согласно информации МВД, на промысле Доссор рабочий Баландин во время ссоры нанес удар железной лопатой киргизу Н. Джумалиеву, пробив ему череп и «повредив мозговую оболочку»⁷ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 244. Л. 9).

11 марта. Семиреченская обл., Пржевальский у. По информации, поступившей от русских жителей, киргизы убили 3 солдат, уехавших в горы на разведку. Они же признавались, что «русские бьют единичных киргиз почти ежедневно»⁸ (ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 29. Л. 8).

- 12 марта. Тургайская обл. По информации, поступившей в МВД, киргизы (казахи) Тургайского уезда обратились к Временному правительству с просьбой защитить их от мятежников, которые нападают на мирных жителей, убивают их, уводят в плен женщин и детей (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 244. Л. 11 об.).
- После 12 марта. Закавказье, Тифлисская губ., Тифлиссский у., Мцхета. После избрания Каталикосом Грузии епископа Гурийско-Мингрельского Леонида (Окропиридзе), сторонники автокефалии заявили архиепископу Карталинскому и Кахетинскому Платону (Рождественскому), что он «юридически и фактически» лишается права распоряжаться грузинскими епархиями⁹. С этого времени, по мнению руководства РПЦ, начались притеснения русского православного населения (Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917 — 1943 гг. / Сост. М.Е. Губин. М., 1994. С. 72, 74).
- 14 марта. Терская обл., Хасав-Юртовский округ. Русское население округа обратилось к штабу Кавказского военного округа с просьбой прислать кавалерийскую часть для борьбы с продолжающимися разбоями (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 239. Л. 2).
- 14 марта. Терская обл., Хасав-Юртовский окр. По сведениям, поступившим в МВД, абреками был ограблен и затем убит житель с. Ново-Владимировка П. Лукьянов (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 13)¹⁰.
- 14 — 15 марта. Тургайская обл. В МВД сообщали, что жители Тургая опасаются нападений со стороны инородцев, которые 6 ноября прошлого года уже разграбили население и сожгли половину города, а сейчас расположились в 130 километрах от него. Представители населения просят, чтобы войска, которые по приказу военного командования должны покинуть город, были оставлены для его охраны. Наряду с этим была высказана просьба об удалении из городской администрации лиц немецкого происхождения (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 244. Л. 3, 5—7, 18—19 об.).
- 15 марта. Эстляндская губ., Везенбергский у. В адрес правительства поступило сообщение, что под предлогом поиска оружия солдаты разграбили имение Удрих, принадлежавшее гражданину Ребиндеру (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 255. Л. 18).
- 16 марта. Уфимская губ., Мензелинский у., с. Матвеевка. Во время базара толпа разграбила лавки купцов-татар, которые понесли убытки в 500 руб. (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 247. Л. 17).
- 22 марта. Бакинская губ., Кубинский у., станция Ялама. Произошла драка между местными жителями-азербайджанцами и персидско-подданными. Был убит ножом один азербайджанец¹¹ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 170. Л. 2)¹².
- 22 марта. Лифляндская губ., Вольмар. Толпа неизвестных лиц, которыми руководил солдат латышского стрелкового запасного полка, арестовала представителей местной администрации — этнических немцев и русских, некоторые из которых были избиты¹³ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 199. Л. 3—3 об.).
- 22 марта. Уфимская губ., Мензелинский у., Матвеевская вол., д. Актаныш.

- Башкиры «разнесли» (т. е. растащили) товар торговцев Е. Санникова и А. Гуничева (*Сафонов Д.А.* Крестьянское движение на Южном Урале. 1855–1922 гг. Хроника и историография. Оренбург, 1999. С. 196).
- 25 марта. Эстляндская губ., Ревельский у. Вслед за визитом милиции, искавшей спиртное в имении Лоаль, туда явились солдаты, учинившийся многодневный погром, сопровождавшийся стрельбой (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 255. Л. 14–15).
- 26 марта. Закаспийская обл., Мерв. В поезде, следующем из Самарканда, неподалеку от ст. Мерв у А.Г. Гусейнова персидским подданным¹⁴ были украдено 100 руб. (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 187. Л. 4 об.).
- 27 марта и позднее. Херсонская губ., Ананьевский у., с. Велегоцулова. По требованию местных жителей-евреев для того, чтобы «успокоить тревожные настроения еврейского населения», в село были направлены пропагандисты. Один из них докладывал, что «тревога образовалась под давлением черносотенцев, урядников, священников, старост и старшин, которые угрожали населению могущими быть погромами», а также широкого распространения потребления денатурата. Во время сходки для доизбрания общественного комитета в толпе было отмечено много пьяных и женщин-солдаток. Недовольство было связано с тем, что в избранном по пропорциональной системе комитете оказалось много евреев. После разъяснения преступного характера агитации население успокоилось. Однако священник и назначенный милиционером бывший пристав, уклонялись от выполнения своих новых обязанностей, мотивируя это тем, что они не получили соответствующих указаний от своего начальства (*Сергийчук В.* Погромы в Україні: 1914–1920. Від штучних стереотипів до гіркої правди, приховуваної в радянських архівах. Київ. 1998. С. 159–160)¹⁵.
- 28 марта. Симбирская губ. Станция Инза. При подстрекательстве толпы солдатами одного из эшелонов был совершен самосуд над землевладельцем Гельшертом, обвиненным в измене. Сопровождавшая арестованного милиция не смогла предотвратить убийство. Поводом к расправе стала немецкая фамилия землевладельца с которым у местного населения «не сложились отношения» (*Сухова О.А.* «Общинная революция» в России: социальная психология и поведение крестьянства в первые десятилетия XX века (по материалам Среднего Поволжья). Пенза, 2007. С. 256).
- 28 марта. Бакинская губ., Ленкоранский у. Между селениями Пришиб и Асуллу. Шайка разбойников обстреляла двух солдат, один из которых был убит. Захватив казенные деньги и винтовку, нападавшие скрылись¹⁶ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 170. Л. 4 об.).
- 28 марта. Петроград. Поступила жалоба от 2 тыс. китайских рабочих, занятых на строительстве железной дороги Петроград–Новгород–Луга–Валдай–Псков–Нарва во Временное правительство и Петроградский Совет. Рабочие просили защитить их от «незаконных действий, истязаний и даже убийств со стороны подрядчика Лютай». Зарплата им практически не выплачивалась. Часть рабочих оказались на лечении в петроградских больницах. Отдел труда Петроградского Совета потребовал провести дознание и арестовать подрядчика (ГА РФ. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 62. Л. 1–3)¹⁷.

- Не позднее 29 марта. Киев. Русскоязычная демократическая газета сообщила, что на чрезвычайном уездном земском собрании представитель Украинской Центральной рады М.Ю. Шаповал¹⁸ заявил, что новое земство должно стать чисто украинским, а «чужеземцам» в нем не место. Заявление вызвало протесты. На следующий день работы съезда Шаповал, тем не менее, был избран членом земской управы (*Киевская мысль*. 1917. 29, 30 марта).
- 29 марта. Действующая армия, Кавказский фронт. Алашкертский район, Каракилисса. «Группа грузин» в телеграмме Временному правительству выразила протест против невключения Кита Абашидзе — «истинного носителя и выразителя идей грузинского народа» — в состав Особого закавказского комитета (ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 111. Л. 13)¹⁹.
- Март. Уральская обл. Комиссар области сообщил, что в начале весны было несколько случаев вторжения киргизов (казахов) со скотом на сенокосные угодья в соседней Самарской губернии²⁰ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 414. Л. 1).
- Март. Действующая армия. Армейский комитет 5-й армии выразил решительный протест и потребовал опровержения распространенной Ставкой верховного главнокомандующего телеграммы о том, что 9-го марта в Копенгагене состоялось секретное совещание германофильски настроенных российских евреев, на котором они приняли решение о возвращении в Россию для того, чтобы вести в войсках антивоенную пропаганду²¹. Армейский комитет высказался также против любой погромной агитации и потребовал пресекать «в корне организацию контрреволюционных эксцессов». Позднее общее собрание всех комитетов 1-й Кавказской стрелковой дивизии назвало это сообщение ставки «провокационной выходкой» и заявило, что «душители евреев были и нашими палачами» (ГА РФ. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 71. Л. 28, 84, 85; Волна (Гельсингфорс). 1917. 13 мая).
- Март — июль. Петроград. На заседаниях районных Советов Петрограда говорилось о неуклонном росте антисемитской агитации, призывах к погромам (Районные Советы Петрограда в 1917 году. Протоколы, резолюции, постановления общих собраний и заседаний Исполнительных комитетов. Т. 3. М., 1966. С. 270; Известия. 1917. 19 июля).

¹⁸ Петербургский историк А. Николаев отмечает, что в справочнике «Весь Петроград за 1917 год» он назван шталмейстером Густавом Эрнстовичем Стакельбергом, проживающим по адресу Миллионная, 16. См.: Николаев А.Б. Указ. соч. С. 35.

¹⁹ Другие версии событий, а также слухи об этом, подробно изложены А. Николаевым. Он воспроизводит, в частности, воспоминания некоего «солдата Алексея» из запасного лейб-гвардии Финляндского полка. По его рассказу, Штакельберг был случайно задержан на Миллионной улице; поводом для расправы явилось то, что толпа увидела возле его дома труп убитого матроса. Другим раздражающим фактором стало «полное презрения» «холодное, нерусское, с крупными чертами, с орлиным носом лицо» генерала (Николаев А.Б. Указ. соч. С. 38). Некоторые солдаты пытались спасти Штакельберга, но его жестоко и неумело расстреляли у парапета набережной, ранив при этом рикошетирующими пулями двух матросов. Николаев

высказал предположение, что матросы еще раз «отомстили» генералу, проникнув в больницу и отрезав у трупа голову (там же. С. 39–40). Не исключено, однако, что основательно беллетризованный рассказ «солдата Алексея» полон неточностей и преувеличений. Это касается и второй «отрезанной головы» также убитого после ареста на своей квартире сенатора, генерала от артиллерии А.В. Чарторийского (там же. С. 40).

³ Недовольство «немцами» было весьма распространено. В Смоленске 3 марта были арестованы генералы Рауш фон-Траубенберг, Мориц, Дунтен и Миллер. Военный министр А.И. Гучков распорядился отправить арестованных в распоряжение штаба Верховного главнокомандующего. См.: *Ильяхов А.А.* Указ. соч. С. 25, 27.

⁴ Скорее всего, крестьяне пытались решить свои аграрные проблемы под видом «патриотической» акции. Однако ранее крестьяне выступали только против этнических немцев.

⁵ Сведения о ранениях преувеличены. Согласно медицинскому освидетельствованию, таких повреждений на теле у 54-летнего Бера Лазаревича Шлогберга (Шлоссберга), присяжного поверенного Петроградского окружного суда, не было. См.: ГА РФ. Ф. 6992. Оп. 1. Д. 2. Л. 10.

⁶ Даже если это был случай «обычного» грабежа, в тогдашней обстановке он мог повлечь за собой серьезное ухудшение межэтнических отношений.

⁷ Представляется, что налицо был чисто бытовой конфликт, хотя не исключено, что сыграли свою роль негативные представления о киргизах в связи с прошлогодним восстанием. К этому времени из самых различных источников стало известно, что киргизы намерены вернуться на прежние места проживания. См.: ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1185. Л. 188, 196, 202–211.

⁸ Такие стычки фактически не прекращались в уезде со времени подавления восстания 1916 г. В дальнейшем они вылились в масштабные этнические столкновения.

⁹ Руководство РПЦ считало, что «было бы ошибкой полагать, что Грузинская Церковь, как имевшая до присоединения Грузии к России независимость, находится на особом и исключительном положении в деле восстановления своей автокефалии». См.: *Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России...* С. 74. Следует учитывать, что до революции некоторые знатоки кавказской жизни отмечали, что «бестактное отношение русского духовенства и администрации, смешивающего религиозные цели с политическими, нередко угнетает интересы грузинской церкви». Этот же автор считал неуместным насаждение в крае церковно-приходских школ. См.: *Гершельман Ф.* Причины неурядиц на Кавказе. СПб., 1908. С. 24, 35.

¹⁰ В целом абречество нельзя отнести к разряду этнических конфликтов. Однако в 1917 г. к собственно абрекам стали все чаще присоединяться местные крестьяне; с ростом масштабности этого вида преступлений они все больше принимают этническую окраску.

¹¹ Чрезвычайно высокий уровень бытовой криминогенности отмечался в этом регионе и до революции, однако в новых условиях подобные случаи стали приобретать этноконфликтную окраску.

¹² Данный случай, как и некоторые другие, напоминают скорее о традиционной криминогенности в данном регионе, нежели об этнических конфликтах. Бакинская губерния, наряду с Северным Кавказом и Закаспийской областью оставалась регионом постоянной внутриэтнической поножовщины.

- ¹³ Скорее всего, это был обычный революционный акт, однако местное население могло увидеть в нем особый смысл.
- ¹⁴ В последующее время насилие против персов получило широкое распространение.
- ¹⁵ В. Сергийчук отмечает еще целый ряд антисемитских акций, произошедших в этом уезде в 1917 г.: случай ограбления евреев в селе Ободивцы, погром в соседних Мардаровцах. Примечательно, что в Березивце погромную агитацию вел старший лекарь Красного Креста при помощи местного священника – в результате перед выборами одному еврею здесь разбили голову. Недовольство евреями наблюдалось и в Ширяевцах (*Сергийчук В.* Указ. соч. С. 154).
- ¹⁶ Скорее всего, на солдат напали абреки. В новой ситуации действия такого рода процветали, однако, масштабную межэтническую подозрительность и напряженность.
- ¹⁷ Конфликты с китайскими рабочими ранее не были заметны – только теперь эта наиболее забытая часть многочисленных мигрантов стала открыто заявлять о своих правах.
- ¹⁸ Имеется в виду Микита (Никита) Юхимович Шаповал (1982–1936), поэт, публицист, социолог, издатель «Украинской хаты» (1909), в будущем член Центральной и Малой рады, министр почты и телеграфа УНР, министр Земледелия Директории УНР. См.: Діячі Української Центральної Ради. Біографічний довідник. Київ, 1998. С. 189–190.
- ¹⁹ Протесты по поводу устранения К. Абашидзе в глухих уголках Закавказья появлялись даже в начале мая (ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 111. Л. 12; Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 8–10). Можно предположить, что они инициировались искусственно.
- ²⁰ После революции аналогичным образом стали поступать многие кочевники, считавшие, что «их» земли незаконно занимают переселенцы. Не исключено также, что многие крестьяне намеренно распускали слухи о погромах.
- ²¹ Подобная информация скорее всего была связана с деятельностью российского военного агента полковника С.Н. Потоцкого. Еще в декабре 1915 г. он сообщал, что местные евреи «не желают победы России – как результата ее, – автономии Польши, ибо знают, что последняя примет энергичные меры для их изгнания из своих пределов». См.: *Лемке М.К.* 250 дней в царской Ставке. Пг., 1920. С. 310.

Апрель 1917 г.

Нет ничего более наивного, чем революционная эйфория. Между тем, неиссякаемая человеческая вера в «чудо» столь же соблазнительна, сколь и губительна для любой власти.

В то время как российская демократия продолжала праздновать победу, не особенно задумываясь о том, что ситуация может выйти из-под контроля, немецкий Генеральный штаб активизировался по части «разложения противника». Естественно, что ставка делалась на «сепаратистов» и революционеров. Наиболее отчетливо это проявилось в «деле Ермоленко». Как выяснилось из допроса прапорщика Д.С. Ермоленко – военнопленного, завербованного немецкой разведкой¹, в районе Бялы-Подляски германское командование сформировало из военнопленных-украинцев 1-й Украинский полк им. Шевченко численностью 1100 человек². К тому времени «шпионские страсти» продолжали нагнетаться. Русское военное командование пыталось образумить недовольных солдат и матросов, утверждая, что в сложившейся обстановке они являются невольными

¹ Имя Ермоленко стало хорошо известно позднее в связи со скандальными слухами о «шпионстве» Ленина. Ермоленко, крайне недалекий, боязливый, к тому же неоднократно контуженный человек, скорее всего, использовался немцами для распространения «ошеломляющих» слухов с целью разложения противника. Отсюда нелепая «информация» о сотрудничестве В.И. Ленина с А.Ф. Скоропись-Иолтуховским, которую не составляло ни малейшего труда опровергнуть (правда, нельзя исключать, что она могла использоваться как легенда-прикрытие). Поражает, однако, что российская контрразведка не только сделала вид, что поверила в эту примитивную выдумку, но и постаралась сделать ее еще более «устрашающей». Похоже, что это было предпринято для нагнетания у русского командования (а в перспективе и у общественности) подозрительности по отношению к украинским «сепаратистам», с одной стороны, к ленинцам-«пораженцам» – с другой. В любом случае, при знакомстве с текстом протокола допроса Ермоленко создается впечатление, что и германская разведка, и русская контрразведка, вкладывая в сознание Ермоленко одну и ту же версию, действовали в одном направлении, хотя и с противоположными целями. Не исключено, что русские контрразведчики хотели использовать Ермоленко для борьбы против украинского сепаратизма и лишь позднее, причем поспешно, вложили в его уста наскоро состряпанную антибольшевистскую легенду. Это делалось в связи с подготовкой наступления на юго-западном направлении (см.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 883. Л. 49). Результат известен: вскоре листоварные газеты заговорили о связи украинства с Германией (см.: Петроградский листок. 1917. 14 июня).

² Мелкие подразделения полка придавались германским и австрийским дивизиям для ведения разведывательной и пропагандистской работы – в частности для распространения прокламаций среди солдат-украинцев русской армии. Солдаты получали 15 марок в месяц и полный паек; они носили австрийское обмундирование с двумя зелеными шнурами на кепи и кокарду с буквами УЗС (Украинская запорожская сечь), а также желто-голубые петлицы (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 130. Л. 118). Всего из военнопленных-украинцев было сформировано две дивизии «синежупанников» и одна – «серожупанников» (*Патер И.Г.* «Союз освобождения Украины» в борьбе за государственность и соборность // *Последняя война Российской империи. Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов.* М., 2006. С. 373; *Срібняк І.* Українська громада табору Фрайштадт і державотворчі процеси в Україні 1917–1918 рр. // *Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття.* Київ, 2007. С. 317–318).

пособниками немецких шпионов¹. Со своей стороны германская и австро-венгерская пропаганда в специальных русскоязычных газетах старалась уверить русских солдат, что они проливают кровь за английских и французских капиталистов². Из такого пропагандистского натиска рождалась массовая ксенофобия. В конечном счете это обернулось поиском новых «вождей», способных сокрушить разом всех внешних и внутренних врагов.

Разумеется, при этом не было недостатка в политиках, стремящихся использовать национальный вопрос в своих узкопартийных целях. Так, польские социалисты выступили с декларацией против формирования польской армии (как в России, так и на стороне центральных держав). Они заявили, что, польские национал-демократы, выступая за формирование польских частей, «хотят спасти свое политическое существование»³. Не исключено, что именно подобные заявления способствовали распространению слухов о том, что Временное правительство намерено передать православные церкви католикам⁴. Были, впрочем, и попытки не обострять национальные вопросы. Так, белорусские лидеры предпочли отказаться от выдвижения вопроса об автономии до Всероссийского Учредительного собрания⁵, рассчитывая на сотрудничество с российской демократией⁶; иной путь в условиях слабости национального движения оказывался бесперспективен.

Впервые после революции национальный вопрос стал общественно заметным явлением в связи с реакцией петроградских лидеров на политические процессы, происходящие в Киеве. К началу апреля у российских эсеров и меньшевиков, не говоря уже о еврейских и польских кругах в Киеве⁷, усилились опа-

¹ Так, 25 апреля, выступая на собрании делегатов армии, флота и рабочих в Севастополе, адмирал А.В. Колчак заявил: «С первых же дней государственного переворота многочисленные германские агенты и шпионы... через Финляндию проникли к нам и под видом политических деятелей и совместно с некоторыми из них произвели и производят работу по разложению нашей вооруженной силы» («Отечество в критическом положении». Выступление А.В. Колчака. Апрель 1917 г. / Публ. К.Г. Лященко // Исторический архив. 1997. № 2. С. 28).

² *Figs O., Kolonitskii B. Interpreting the Russian Revolution. The Language and Symbols of 1917.* New Haven and L., 1999. P. 175.

³ Речь. 1917. 15 апреля. Судя по всему, идея формирования польской армии в России встречала отклик даже у военнопленных-офицеров. В конце апреля в Киеве был торжественно отправлен на фронт первый польский полк, а 102 польских офицера, интернированные в Болхове, прислали А.И. Гучкову телеграмму, в которой заявили о готовности сражаться «за святое дело свободы народов рука об руку с великой братской Россией» (Петроградский листок. 1917. 22, 25 апреля).

⁴ См.: *Боже В.С. Материалы по истории церковно-религиозной жизни Челябинска 1917–1937 гг.* // Челябинск неизвестный. Краеведческий сборник. Вып. 2. Челябинск, 1998. С. 114.

⁵ Докладная записка делегации Белорусского национального съезда по вопросам государственного устройства России, местного самоуправления и народного образования от 14 апреля 1917 г. См.: *Революционное движение в России после свержения самодержавия. Документы и материалы.* М., 1957. С. 746–747.

⁶ См.: *Круталевич В.А. Рождение Белорусской советской республики. На пути к провозглашению республики (октябрь 1917 – декабрь 1918).* Минск, 1975. С. 35.

⁷ Не случайно польский представитель, приветствуя 8 апреля Украинский национальный конгресс, заявил, что «семья свободных народов еще не сложилась» и призвал к их единству (Українська Центральна Рада: Документи і матеріали. В 2-х томах.

сения, что Центральная рада, запланировав проведение целого ряда украинских съездов, готовится к провозглашению автономии Украины. В ее адрес последовали довольно резкие обвинения в «сепаратизме»¹. «Русские украинцы» писали князю Львову о «сепаратистских стремлениях» и негодовали по поводу планов «отделения Украины-Малороссии от единой великой России»². 4 апреля на объединенном заседании исполкомов киевских общественных организаций, местных Советов и Центральной рады возникла перепалка: М.С. Грушевский просил представителей Советов прокомментировать заявление Совета рабочих и солдатских депутатов о том, что, если украинский конгресс объявит себя Учредительным собранием, то будет разогнан штыками. В ответ было заявлено, что среди украинцев сильно сепаратистское движение и его нужно сдерживать. После заверения Грушевского, что «самостийники» слабы³ и украинские организации ведут с ними борьбу, конфликт как будто разрешился. Д.Н. Григорович-Барский, один из лидеров киевских кадетов, уверял, что среди российской демократии нет сторонников «обрусительства», а потому осталось лишь договориться о том, как совместными усилиями претворить в жизнь «принцип самоопределения»⁴. Действительно были предприняты усилия по разрешению противоречий именно таким путем. Состоявшийся 6–8 апреля в Киеве Украинский национальный конгресс реорганизовал Центральную раду, включив в нее не только представителей всех украинских партий и организаций, но и общероссийских и неукраинских национальных партий, действовавших на территории Украины. Численность Рады достигла 115 человек, умеренные элементы оказались в меньшинстве. Съезд признал Центральную раду высшей краевой властью и обязал ее добиваться от Временного правительства принципиального признания автономии Украины. Кроме того, Украина должна была быть представлена на будущей мирной конференции, а ее представители – принять участие в разработке проекта федеративного преобразования России, которое предстояло закрепить Всероссийскому Учредительному собранию. На съезде было принято решение обеспечить гарантии прав национальных меньшинств; их представителей было решено ввести в комиссию по выработке проекта автономии Украины⁵.

Как обычно бывает в смутные времена, за радикальными заявлениями скрывалась неуверенность в завтрашнем дне. На 1-м Киевском областном съезде Советов рабочих и солдатских депутатов 23 апреля в прозвучавших приветствиях было много благих пожеланий и мало деловых предложений. Социал-

Т. 1. Київ, 1996. С. 62).

¹ Отголоском подобных опасений можно считать приветствие Украинскому национальному конгрессу от местного латышского просветительского общества. В нем выражалась надежда, что украинский народ пойдет по пути автономии и не позволит увести себя с него «темным силам и германскому варварскому милитаризму» (Українська Центральна Рада. Т. 1. С. 62).

² ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 38. Л. 126–126 об.

³ Грушевский был прав. К тому же к этому времени среди самостийников не было единства. Одни из них были западниками, которые «отворачивались от Азии и ненавидели Москву», героем для них был Иван Мазепа. Другие («стихийные» самостийники) просто хотели «Украину для украинцев». См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 56.

⁴ Киевская мысль. 1917. 6 апреля.

⁵ Українська Центральна Рада. Т. 1. С. 55, 61.

демократ И.И. Кириенко утверждал, что «здесь на Украине буржуазия возбуждает национальные вопросы», а некий Куревый на «мове» заявил, что «Украина вся демократична, наша буржуазия ушла к полякам и москалям»¹. Ему возражал В.М. Шахрай² (также на украинском языке): «Вам говорят, что у вас нет буржуазии... Неправда, она всюду есть... Бойтесь тех, кто хочет вас разделить... Смотрите, чтобы ваше украинское войско не село вам на шею...»³. Представитель Центральной рады Стасюк, напротив, уверял, что «единственное чего мы требуем – это федеративной республики», благодаря которой «покажем Европе способ уничтожения раздоров...». При этом он провозгласил: «Пусть живет федерация всех народов России и Соединенные Штаты Европы!»⁴. Все «украинцы» восхваляли федерацию как способ решения всех проблем, а «русские» делегаты взывали и к единству народов. Одна из немногих женщин, Долгополова, пылко провозгласила: «Россия идет впереди всех народов по пути свободы, она первая во всем мире осуществит федеративную республику». После этого Долгополова и Грушевский были избраны почетными членами президиума съезда⁵.

На следующий день от украинского социал-демократа поступило предложение признать съезд совещанием, который выработает Конституцию, по которой будет созван «украинский сейм». Ему возражали Кириенко, предложивший «отвлечься от шовинистических и националистических вопросов», и эсер Скловский, который на предложение «украинцев» шире вовлекать в Советы селян отметил, что на съезд приехали в качестве гостей «представители волостных кооперативов, но не представители трудового крестьянства»⁶. Раскол среди делегатов был налицо, несмотря на постоянно звучащие призывы к единству.

Параллельно развивался и другой процесс: епархиальные съезды на Украине, а также съезды духовенства и мирян начали требовать созыва Всеукраинского церковного собора и кардинальной перестройки всей церковной жизни. Обычно съезды высказывались за автономию украинской церкви, но постепенно зазвучали требования ее об автокефалии (полной независимости). Епархиальное начальство, естественно, подобные требования отвергало, считая, что они иницированы недовольным своим положением местным белым духовенством и что их воплощение в жизнь сделало бы церковную жизнь неуправляемой. Такой же канонической установки придерживался митрополит Киевский и Галицкий Владимир (Богоявленский)⁷, но украинофильствующее духовенство считало его

¹ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 478. Л. 10, 11.

² Один офицер-украинец характеризовал Шахрая так: «сын богатого казака с Полтавщины, женатый на еврейке-коммунистке, чьи убеждения он проводил в жизнь» (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 241).

³ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 478. Л. 14.

⁴ Там же. Л. 15.

⁵ Там же. Л. 17, 18.

⁶ Там же. Л. 19–21.

⁷ Митрополит Владимир родился 1 января 1848 г. в Тамбовской губернии в семье сельского священника. После окончания Киевской духовной семинарии в 1882 г. преподавал в Тамбовской семинарии. В 1886 г., после смерти жены принял постриг и стал настоятелем Антониева монастыря в Новгороде, в 1888 г., избран епископом Старорусским. В 1892–1898 гг. – архиепископ и экзарх Русской православной церкви в Грузии, в 1898 – митрополит Московский и Коломенский, в 1912–1915 гг. – возглавлял Киевскую и Галицкую епархию. На аудиенции у Николая II высказался

«реакционером». Временное правительство, со своей стороны, признавало нецелесообразным параллельное проведение готовящегося Всероссийского и «самозванного» украинского церковных соборов¹. Однако шквал всевозможных требований снизу усиливался, распри в церковной среде росли, что неуклонно дестабилизировало обстановку. В Киеве возникла «инициативно-церковная рада», в которую помимо священников и профессоров-богословов входили на правах мирян представители самых различных украинских организаций; эта рада задалась целью добиться автокефалии². В большинстве своем церковная элита была настроена против «церковного украинства»³.

Всевозможные «автономистские» требования подхватывались поразительно быстро. 7 апреля областной крестьянский съезд в Одессе (присутствовали 2 тыс. делегатов) высказался за демократическую федеративную республику, украинское учредительное собрание (которое узаконило бы автономию Украины) и украинский сейм (который смог бы осуществить земельный передел после осуществления национально-территориальной автономии Украины)⁴. В Одесском военном округе украинизация шла более успешно, чем в Киевском, благодаря тому что его руководство в лице генерала Н.А. Маркса неофициально поощряло ее. С другой стороны, поддержка исходила от так называемой украинской коллегии, возглавляемой известным «самостийником» доктором И.М. Луценко. Здесь ставилась задача создания украинской армии не путем украинизации русских частей, а через выделение украинцев в особые национальные части⁵. Об украинизации как «средстве борьбы с дезертирством», заговорили даже в столичном военном округе⁶. Но среди офицеров Юго-Западного фронта – самого крупного, прикрывающего территорию Украины, с наивысшим удельным весом в его составе этнических украинцев – отношение к украинизации было не столь доброжелательным⁷. Скептически относились к украинизации и бое-

против пагубного влияния Распутина. На Поместном соборе он был избран его почетным председателем, возглавлял торжественное богослужение по случаю интронизации патриарха Тихона. См.: *Андреев А.* Руската Православна Църква през първата половина на XX век. Велико Търново, 2006. С. 210–211.

¹ *Крапивин М.Ю., Далгатова А.Г., Макаров Ю.Н.* Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 – конец 1930-х гг.). СПб., 2005. С. 248; *Зеньковский В., протопресвитер.* Пять месяцев у власти (15 мая – 19 октября 1918 г.). Воспоминания. М., 1995. С. 40.

² *Вениамин (Федченков) митрополит.* На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 292–293.

³ Поначалу преподаватели Киевской духовной академии благожелательно отнеслись к Центральной раде и даже жертвовали средства в Украинский национальный фонд. Однако после ряда заявлений лидеров Рады о территориальной автономии и «украинизации» ситуация изменилась. Последовали протесты против насильственной украинизации, подкрепляемые заявлениями о том, что «украинцы не являются отдельной народностью». См.: *Рогозный П.Г.* Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008. С. 73.

⁴ Киевская мысль. 1917. 8, 9, 11 апреля.

⁵ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 58.

⁶ Там же. Ф. 555. Оп. 1. Д. 236. Л. 2–2 об.

⁷ Командующий А.А. Брусиллов как-то произнес на митинге: «Да здравствует чудная, хлебородная и славная своим бывшим Запорожьем Украина». Это была обычная послефевральская демагогия. Напротив, некоторые этнические украинцы-офице-

вые офицеры на других фронтах¹. В этих условиях украинские политики предпочитали сотрудничество с общероссийской властью – даже известный своим радикализмом Петлюра собирался проводить «украинизацию» армии не иначе, как по соглашению с генералитетом². 24 апреля на заседании Центральной рады принято решение об образовании войсковой рады³. Было также высказано удовлетворение по поводу того, что высшее командование разрешило формирование 1-го украинского полка – это было воспринято как знак «признания желательности украинизации всей армии»⁴. Но ситуация менялась быстро: стихийное давление снизу порождало растущее сопротивление центральной власти. В 20-х числах апреля А.А. Брусиллов передал В.Н. Клембовскому свое принципиальное согласие использовать против украинцев юнкеров киевских военных училищ и гвардейских кирасир, причем последним было существенно увеличено суточное содержание⁵. 26 апреля 1917 г. петроградские украинские деятели подготовили «Памятную записку об областном управлении в украинских губерниях», в которой предлагался развернутый план реорганизации управления территориями, включающими в себя Киевскую, Подольскую, Вольнскую, Полтавскую, Черниговскую, Харьковскую, Херсонскую, Екатеринославскую, а также прилегающие части Таврической, Воронежской, Курской и Бессарабской губерний. Высказывались также претензии на Кубанскую область. Предполагалось,

ры откровенно смеялись над украинским движением. Особое недовольство выражал генерал С.А. Батог, главный полевой прокурор фронта. Когда ему было предложено вступить в члены штабного украинского клуба, он ответил, что никогда к «украинской партии не принадлежал», а записываться членом клуба ему «совсем неэтично», так как он убежден, что ему вскоре придется разбираться с «мазепинством» по долгу службы (см.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 22, 12, 33, 147). Такие мнения были связаны не только с тем, что кадровые офицеры основательно обрусели, среди них, благодаря соответствующим подсказкам контрразведчиков, царил убежденность, что украинское движение – «изделие австрийской дипломатии» (там же. Л. 20, 22). Следует заметить, что среди контрразведчиков Юго-западного фронта существовало весьма туманное представление о том, кем в действительности являются лидеры Центральной рады. Не ошибались они лишь относительно Петлюры, склоняясь к мнению, что именно он может стать самым опасным человеком (там же. Л. 86).

¹ Один из офицеров вспоминал при этом прапорщика Гана, ходившего с перевязанной рукой на манер Керенского – он организовал какой-то полк, начальником штаба которого был «гимназист лет 15 – 16». См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 42–43.

² Вісти з Української Центральної ради у Києві. 1917. № 3–4; Киевская мысль. 1917. 6, 7, 8, 9, 11 апреля; Революция и национальный вопрос. Т. 3. С. 136–138.

³ Возможно, она возникла несколько ранее, а Центральная рада лишь «санкционировала» ее появление на свет. Во всяком случае, еще 10 апреля в Петроградский Совет поступила телеграмма с пометкой «срочно» от «Президиума Исполнительного Комитета Украинской Рады Войсковых депутатов». Как бы то ни было, телеграмма задала тон всей последующей демагогии украинских социалистов: «При старом режиме украинский народ находился под двойным гнетом – социальным и национальным... Поэтому борьба за наше социальное освобождение тесно связывается с борьбой за национальное освобождение... Только широкая национально-территориальная автономия Украины даст нам прочную и действительную гарантию максимальной возможности борьбы за наше социальное освобождение». (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 42 б.)

⁴ Киевская мысль. 1917. 24 апреля.

⁵ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 52, 63.

что «областная» власть, опирающаяся на местное самоуправление, сможет урегулировать проблемы межэтнических и аграрных взаимоотношений, наладить продовольственное дело и реорганизовать культурно-образовательную и хозяйственную жизнь. Записка носила весьма умеренный характер: ее авторы полагали, что назначенный центральной властью областным комиссар сможет решить вопрос о границах и областном управлении в целом¹. Примечательно, что в тот же день представители украинского съезда 5-й армии (И.Г. Добрынин, М.С. Махлай, М.М. Рыбец) передали Г.Е. Львову декларацию о «крайней желательности» украинизации армии». В беседе с премьером они «интересовались отношением Временного правительства к стремлению украинцев получить национально-территориальную автономию»².

Наблюдалось оживление активности представителей нерусских этносов даже в тех местностях, где они были представлены только солдатами и беженцами. В Петрограде состоялся митинг, организованный украинским агитационным комитетом, участники которого требовали (по сообщению газеты) «полной автономии в пределах от границ Польши до Кавказа»³. 4 апреля в Смоленске у костела состоялся 10-тысячный митинг, на котором они произносили «патриотические» речи, пели польские гимны, «кричали “Vivat” возрождающейся Польше и дружественным русским». 20 апреля состоялись торжества по поводу польской Конституции 1791 г., затем у костела состоялся митинг⁴. Позднее здесь же была организована местная «Украинская громада»⁵. В Калуге на праздновании 1-го Мая, организованном 18 апреля местным Советом, отмечались выступления «поляков, украинцев, евреев»⁶.

В других регионах также стало ощущаться все более мощное давление снизу. 2 апреля в Кишиневе была создана Молдавская национальная партия, к которой примкнули члены созданной из военнотружущих-молдаван (еще в марте в Одессе) капитаном В. Кателли и прапорщиком И. Паскалуци Молдавской партии. Партию возглавили В. Строеску, В. Горе, В. Херца, П. Халиппа. Несомненно, здесь сыграл свою роль украинский пример, но заметна была и своя специфика. Поскольку крестьян Бессарабии больше всего волновал аграрный вопрос, молдавское национальное движение отождествлялось ими с румынизацией, которая в свою очередь связывалась с монархией. Поэтому дальше поддержки идеи ав-

¹ См.: «Исходя из интересов населения края». Памятная записка комитета Украинской Национальной Рады в Петрограде Временному правительству. Апрель 1917 г. / публ. А.А. Танина-Львова // Исторический архив. 1997. № 2. С. 37–42. Между тем в украинской прессе писали о том, что западная граница Украины должна проходить через Гродненскую, Седлецкую и Люблинскую губернии, а на юге и востоке – через Кубань и доходить до Черного и Азовского морей. Украина должна была стать «такой великий, як Німеччина», а население ее должно составить 50 млн. См.: Рідне слово. 1917. 23 червня.

² Петроградский листок. 1917. 27 апреля.

³ Там же. 23 апреля.

⁴ Ильюхов А.А. Революция 1917 года на Смоленщине. Хроника событий. Смоленск, 2007. С. 47, 60.

⁵ Там же. С. 61.

⁶ См.: Общество и революция. Калужская губерния в 1917 году. Калуга, 1999. С. 140.

тономии их устремления не шли¹. Но высказывались о более радикальные суждения относительно местной власти. Один солдат-молдаванин, участник революции 1905 г., член полкового комитета, рвался агитатором на родину, поскольку молдаване – «народ темный», а буржуазия в Бессарабской губернии «почти везде на своем старом месте и бедный народ никак не может организовать»². Революция повсеместно порождала слишком большие и столь же разнородные ожидания.

6 апреля в Ревеле образовалось специальное бюро воинов-эстонцев, обратившееся в военное ведомство с просьбой о формировании особых национальных полков. 12 апреля военный министр А.И. Гучков одобрил эту инициативу и утвердил положение об эстонских полках. Вопрос решился довольно быстро, поскольку правительству не оставалось ничего иного, как действовать по аналогии с латышскими формированиями. Но Гучков проигнорировал пожелания о создании украинских частей, а также просьбы об отводе из района Белой Церкви формируемых там польских частей И.Р. Довбор-Мусницкого³. 10 апреля в Ревеле восторженно встречали Керенского, который заявил, что слухи о сепаратизме эстонцев являются вздорными и они мечтают лишь о праве на «национальное самоопределение на началах местной автономии»⁴. Последнюю формулировку можно считать той формулой действий правительства, которая устраивала и левых, и правых его членов. Но в низах воспринималась она далеко неоднозначно. 29 апреля Ревельский Совет принял резолюцию о недопустимости образования особых эстонских полков – к подобным мнениям правительство не склонно было прислушиваться⁵. На «национализацию» армии сходным образом реагировали и многие интернационалистски настроенные социалисты, и носители великодержавной психологии.

Следует заметить, что латышские политические деятели вовсе не возражали против присоединения к Эстонии 5 уездов Лифляндской губернии. Но они, со своей стороны, настаивали на включении в состав будущей латышской этно-административной единицы 3 уездов Витебской губернии, где латыши составляли большинство, а также на присоединении к ее территории Курляндии – «по мере освобождения от неприятеля». Этот вопрос был вынесен на заседание особой (весьма многочисленной) комиссии по разработке проекта управления и самоуправления в прибалтийских губерниях. В комиссию входили как латышские, так и эстонские общественные деятели всех политических расцветок (включая даже одного остзейского барона). Комиссия, в свою очередь, входила в состав Совещания по реформе местного самоуправления и управления, заседавшего под председательством товарища министра внутренних дел С.М. Леонтьева и

¹ Сворцова А.Ю. Русские Бессарабии: Опыт жизни в диаспоре. (1918 – 1940 гг.). Кишинэу, 2002. С. 15, 16.

² ГА РФ. Ф. 6879. Оп. 1. Д. 471. Л. 14–15.

³ С такими просьбами в Киеве к Гучкову обращались генерал М.О. Иванов, полковники Глинский и Сварыка. Относительно польских частей к армейскому командованию обращались Д.И. Дорошенко, Эрастов и Михновский. См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 50.

⁴ Современное слово. 1917. 13 апреля.

⁵ Якунов Н.М. Борьба за армию в 1917 году. (Деятельность большевиков в прифронтовых округах). М., 1975. С. 173–174.

под фактическим руководством известного земского деятеля Б.Б. Веселовского¹. Но здесь возникли проблемы. В тех трех уездах Витебской губернии, с помощью которых предстояло округлить территорию будущей Латвии, латыши составляли лишь 2/3 населения, причем они были не протестантами, как основная масса латышского населения, а католиками. К тому же проведение референдума затруднялось по причине близости этой территории к прифронтовой полосе. Как результат, крестьяне Люцинского уезда выступили с протестом против присоединения к «Прибалтийскому краю», на чем настаивали их представители на съезде в Режице².

Разумеется, правительство было заинтересовано в реорганизации системы управления по кадетской схеме, делавшей упор на культурно-автономистские инициативы и областное, а не «национальное», самоуправление – это не только позволяло избежать формирования собственно наций со своими территориями и законодательными собраниями, но и не требовало значительных расходов. В связи с этим правительством было указано, что практичнее создать особое земское объединение 3 уездов Витебской губернии, которое может со временем «войти в союзные отношения с Лифляндским земством»³. Это не могло не оказать негативного воздействия на и без того сложную этноконфессиональную ситуацию в регионе. 26 апреля Общество русских граждан Лифляндской губернии направило Временному правительству жалобу в связи с вытеснением русских чиновников с административных должностей в городе. Об остзейских немцах разговора теперь не заходило⁴. С латышской стороны, естественно, последовало заверение, что замены чиновников «не носили характера национальной розни»⁵. Но посеянное отчуждение в будущем все больше давало о себе знать. И так было во многих местностях.

Неудивительно, что большевики воспользовались ситуацией, объявив себя безоговорочными сторонниками немедленной реализации права наций на само-

¹ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 1. Л. 2.

² Там же. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 388. Л. 10.

³ Со слов представителей Люцинского крестьянского съезда, участники съезда в Режице высказали пожелание «на автономии Прибалтийского края, а также свое стремление присоединиться к этому автономному государству Люцинскому, Режицкому и Двинскому уездам». Со своей стороны, люцинские крестьяне заявили, что «преданы Русскому государству и не намерены отделяться от Русской земли и не намерены присоединяться к Прибалтийскому краю» (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 388. Л. 10). Судя по тому, что пространное «заявление крестьян» было отпечатано типографским способом в виде листовки, за ними стояли мощные политические силы. Сами крестьяне подчеркивали, что выступают от лица Крестьянского союза. Они стремились к образованию самостоятельной административной единицы, в рамках которой надеялись избавиться от крупного помещичьего землевладения.

⁴ 20–22 апреля в Москве, в зале прихода церкви Св. Михаила, состоялось заседание представителей российских немцев от 15 губерний и областей, на котором было принято решение о создании Всероссийского центрального комитета граждан немецкой национальности и меннонитов (*Айсфельд А. Карл Линдеман: политическая и общественная деятельность московского ученого // Немцы Москвы: исторический вклад в культуру столицы. М., 1997. С. 284–285; Нам И.В. Культурно-автономистское движение российских немцев в условиях революции 1917 года // Немцы России в контексте отечественной истории. Общие проблемы и региональные особенности. Томск, 1999. С. 252–255*).

⁵ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 156. Л. 245, 249, 249 об.

определение. 19 апреля был образован Областной комитет армии, флота и (русских. – В.Б.) рабочих в Финляндии (лидеры которого, впрочем, были настроены достаточно осторожно)¹. В тот же день, когда на заседании большевистского ЦК рассматривалась просьба финских социал-демократов о выработке общей тактики борьбы с Временным правительством. В.И. Ленин решительно заявил: «Мы считаем, что должны дать полную автономию, даже отделиться, но дать такие условия, чтобы Финляндия хотела остаться»². Характерно, что практически одновременно (17 апреля) от Временного финляндского комитета в Петрограде последовала просьба провести 23 мая манифестацию финнов на Марсовом поле³. На Апрельской конференции РСДРП(б) Ленин объяснял: «...Финляндцы приезжают и говорят, что сепаратизм у них нарастает, так как кадеты не дают Финляндии полной автономии»⁴. Кадеты, в значительной степени определявшие внешнюю политику России, действительно не могли пойти на дарование автономии, не отказавшись от продолжения войны. Это сыграло поистине роковую роль в эскалации межэтнических конфликтов. Что касается Финляндии, то такие ведущие социал-демократы, как вице-председатель Сената О. Токой и председатель конституционной комиссии Ю. Мякелин стали выступать с заявлениями о необходимости независимости Финляндии⁵. Вместе с тем, финские социал-демократы пожертвовали по 5 тыс. марок большевикам и меньшевикам Гельсингфорса и Петрограда, а русские солдаты в Финляндии начали тайно обучать финских рабочих стрельбе⁶. Между тем созданная еще до революции следственная комиссия по делу финских активистов заявила, что следствие «почти закончено», а число обвиняемых снижено с 100 до 20 человек⁷.

¹ См.: ГА РФ. Ф. 460. Оп. 1. Д. 460. Л. 3–3 об.

² Цит. по: *Минц И.И.* История Великого Октября. М., 1978. С. 449. Взаимоотношения с Финляндией рассматривались Лениным в контексте надежд на мировую революцию. Именно с этой целью он просил К. Вийка установить контакты с германскими социал-демократами. К. Вийк и Ю. Сирола провели с ними переговоры в Стокгольме. Но вожди II Интернационала высказали опасение, что отделение Финляндии ослабит русскую революцию. См.: *Черняев В.Ю.* Российское двоевластие и процесс самоопределения Финляндии // *Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть.* СПб., 1994. С. 312.

³ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 62.

⁴ *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 31. С. 434. На деле финнов скорее раздражало то, что в Петрограде совершенно по-разному относятся к финляндскому и польскому вопросам. См.: *Кеттола Э.* Указ. соч. С. 295.

⁵ Особое беспокойство вызвала речь О. Токая в Сейме, где он заявил, что культурное и экономическое развитие Финляндии шло под знаком независимости, которая должна быть гарантирована. См.: *День.* 1917. 16 мая; *Смирнов В.* Из революционной истории Финляндии 1905, 1917, 1918 гг. Л., 1933. С. 97; *Кеттола Э.* Указ. соч. С. 295.

⁶ Практически одновременно в Финляндии создавалась Красная гвардия и руководимый активистами шюцкор (Белая гвардия). Порою учения будущих противников происходили на одном плацу. Постепенно под давлением большевиков социал-демократы отошли от сотрудничества с буржуазными партиями и активистами, рассчитывавшими на Германию. См.: *Черняев В.Ю.* Указ. соч. С. 312–313.

⁷ При этом прокурор финляндского Сената П.Э. Свинхувуд не отрицал, что небольшая часть молодежи, отчаявшись в мирных средствах борьбы за восстановление прав финляндского народа, действительно организовала вербовку добровольцев для активных выступлений против старого режима. См.: *Петроградский листок.* 1917. 20

На протяжении апреля не прекращался поток приветственных телеграмм в адрес правительства от всевозможных еврейских организаций. 8 апреля от объединенных еврейских организаций Киева приветствие в адрес «братьев-украинцев» прозвучало и на Украинском национальном съезде¹. Анализ подобных обращений показывает, что в это время широчайшую активность развили сионистские организации², а это не могло не раздражать нееврейское мещанское население. Вместе с тем еврейские круги были недовольны тем, что на местах оказалось много комиссаров-«реакционеров». Так, 10 апреля депутат Государственной думы Н.М. Фридман посетил товарища министра внутренних дел Д.Н. Щепкина и сообщил, что в особой степени это относится к комиссарам Бессарабской, Подольской, Херсонской губерний³. Юдофобские настроения усиливались и в Москве – газеты отмечали появление воззваний с призывами к погрому⁴. В связи с тем что угроза погромов казалась реальной, Тамбовский губисполком заявил о готовности решительно пресечь действия подобного рода⁵. В Смоленске член городского Исполнительного комитета потребовал от городских властей выдачи оружия для еврейских отрядов самообороны⁶. Похоже, что в обыденном сознании связь между внешним врагом («немцем») и внутренним («евреем») сохранялась⁷. Между тем военное ведомство издало распоряжение о том, чтобы командиры частей срочно направили в Нижний Новгород (в 1-й подготовительный учебный батальон) всех состоящих на военной службе студентов-евреев, а также студентов-сектантов, желающих стать офицерами⁸.

По-прежнему не удавалось найти приемлемую организацию власти в Закавказье. 12 апреля Озаком выработал «программный» документ, из которого стало видно, что этот демократический орган стремится к максимальному сохранению старой административной системы управления⁹. Несомненно, это вполне отвечало задаче непредрешения воли будущего Учредительного собрания, с одной стороны, и стремлению избежать эксцессов – с другой. Но на

апреля.

¹ Українська Центральна Рада. Т. 1. С. 61

² См.: ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 92. Л. 84–85; Д. 97. Л. 52, 60–60 об., 85, 89, 148, 206, 219; Д. 99. Л. 173; Д. 100. Л. 170; Д. 102. Л. 227, 251, 252, 256, 258, 260, 261, 262; Д. 103. Л. 129, 130, 205; Ф. 6978. Оп. 1. Д. 272. Л. 5; и др.

³ Киевская мысль. 1917. 11 апреля.

⁴ Русские ведомости. 1917. 9 апреля. Вероятно в связи с этим большевистская газета, издающаяся в Гельсингфорсе, сообщила, что такие прокламации были расклеены на стенах домов у Никитских ворот. См.: Волна (Гельсингфорс). 1917. 15 апреля.

⁵ Канищев В.В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа. Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г. Тамбов, 1995. С. 31.

⁶ Лызлова Т. «Евреи прибрали к рукам Россию». Антисемитские настроения на Смоленщине в первой трети XX века // Родина. 2006. № 2. С. 36.

⁷ Некий Аполлон Дзинецкий из Петрограда, судя по всему человек не вполне уравновешенный, сообщая в Генеральный штаб об открытом им «новом способе ведения военных действий», уверял, что немцы и евреи по своему «внутреннему облику» представляют нечто единое (ГА РФ. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 71. Л. 40). Не приходится сомневаться в том, что этот человек воспроизводил некие общие представления, характерные для тогдашнего массового сознания.

⁸ Петроградский листок. 1917. 27 апреля.

⁹ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 1. Д. 74. Л. 50.

практике Озакому приходилось, с одной стороны, руководствоваться законами о Закавказском наместничестве, не располагая военной силой, а с другой – опираться на местные общественные организации (в том числе и располагающие силой). Неудивительно, что деятельность Озакома скоро оказалась парализованной; ситуацию в крае спасали лидеры Советов, которые настолько догматично уверовали в возможность сотрудничества, что не заметили полного отсутствия такового, как и взрывоопасности ситуации¹. Тем временем проходивший в Баку 1-й съезд мусульман Кавказа высказался за необходимость федеративного и демократического устройства России. Рекомендовалось пополнить Озаком делегатами от мусульман². Петроградские кадеты, со своей стороны, утверждая, что «освободительные лозунги войны открыли перспективу свободного развития маленьких народов», пытались подтолкнуть общественное мнение в проармянском направлении³. Поскольку меньшевики навязали Тифлисскому Совету лозунг «Мира без аннексий и контрибуций», началась деморализация и разложение армии – в том числе и по этническому принципу. Так, русские солдаты под влиянием эсеровской пропаганды стали выступать против усилий «сепаратистов», якобы направленных на одностороннее провозглашение автономии Грузии; они угрожали принять жесткие меры против «националистов». В конце апреля на 1-м съезде представителей Советов Кавказской армии (присутствовали около 1000 человек) была принята резолюция против любых попыток решения национального вопроса до созыва Всероссийского Учредительного собрания, так как они могут вызвать в крае анархию⁴. Заодно съезду пришлось решать еще одну задачу: «спасать» вагон с левой прессой, задержанный командованием фронта⁵.

Лидеры грузинских меньшевиков, выступавшие с позиций воинствующего интернационализма (что помогало им сохранять ведущие политические позиции в крае), сами того не замечая, провоцировали этническую напряженность. Во всяком случае, их стремление приструнить собственных социалистов-федералистов и национал-демократов казалось неискренним. На Украинском националь-

¹ Из Тифлиса сообщали, что газета социалистов-федералистов «Сакартвело» публикует статьи против местного Совета, которые являются «провокационными». Дело дошло до того, что наборщики пригрозили отказом печатать газету в случае подобных рецидивов (Речь. 1917. 7 апреля). Вскоре из Кутаиси сообщили, что там социалисты-федералисты «провоцируют беспорядки». С другой стороны (М. Карпович, уроженец Кавказа), были и заявления о том, что они представляют собой «весьма почтенную, умеренную партию, к которой крайне враждебно относятся социал-демократы» (там же).

² Музаев Т.М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 г. М., 2007. С. 43.

³ Дело доходило до утверждений, что армяне обладают «демократической» культурой, в то время как «цифровые данные отчетливо вырисовывают феодально-аристократический строй грузинских и некоторых тюркских племен» (Речь. 1917. 15 апреля). Такие выводы делались на основании книги Б. Ишханяна «Народности Кавказа» (Пг., 1917).

⁴ Известия. 1917. 28 марта, 7 апреля, 14 мая; Речь. 1917. 16 мая; Протоколы закавказских революционных советских организаций. Т. 1. Тифлис, 1920. С. 125-126; *Suny R.G.* Op. cit. P. 187.

⁵ Впрочем, по утверждениям большевиков, «Правда» так и не была доставлена по месту назначения. См.: Известия Военно-Революционного комитета Кавказской армии (Баку). 1918. 15 января.

ном конгрессе в Киеве представитель местных грузинских организаций заявил, что украинцы и грузины «особенно близки друг другу», поскольку их «прошлая судьба одинакова»: они присоединились к России в расчете на то, что им будет сохранено «полное право национального самоопределения», но были одинаково обмануты «недостойными правителями России»¹. В апреле меньшевики выступили против формирования в Закавказье не только польских и армянских, но и грузинских национальных формирований². Между тем этот процесс уже приобрел качество необратимости в общероссийском масштабе – противостоять ему значило провоцировать конфликт.

Довольно долго не удавалось решить вопрос об организации власти и на Северном Кавказе. Дело в том, что Озаком, поглощенный работой с христианской частью населения (прежде всего беженцами-армянами), определенно не желал этим заниматься. 6 апреля по его постановлению был создан особый комиссариат по управлению Дагестанской областью, который возглавил М. Долгатов, вступивший в должность 13 апреля³. В Дагестане сосуществовали органы старой администрации и Временный исполнительный комитет, состоящий по преимуществу из представителей традиционной горской верхушки. Естественно, решить острые проблемы, стоящие перед областью (нехватка продовольствия, абречество), он не мог. Немногим легче была ситуация в Терской области, где образованный в марте Гражданский комитет, включал в себя разнородную массу представителей горской верхушки, терского казачества, чиновников старого аппарата управления, наконец, отдельных социалистических политиков. Ситуацию удалось сглаживать за счет того, что почетным председателем комитета, а затем и комиссаром области стал М.А. Караулов. Постепенно прежние чины военного и гражданского управления стали смещаться со своих должностей и заменяться выборными представителями казаков, горожан, горцев⁴.

Состоявшийся 1-й мусульманский общекавказский съезд заявил о поддержке Временного правительства при условии стремления его к миру без аннексий и контрибуций. При этом съезд высказал пожелание о создании общероссийского мусульманского центра, а также двух особых мусульманских центров на Кавказе. Но мусульмане не только объединялись: в некоторых регионах наметилась тенденция к их социокультурному обособлению. Так, в середине апреля в Темир-Хан-Шуре было создано общество «Джамиятуль-исламие», организаторы которого объявили о введении в Дагестане законов шариата⁵. Как бы то ни было, пока мусульманские массы вели себя сдержанно. Съезд киргизов (казахов) Тургайской области даже готов был признать «справедливым» изъятие киргизских земель на общегосударственные нужды при условии, если Учредительное собрание придет к такому решению и, соответственно, компенсирует ожидания

¹ Українська Центральна Рада. Т. 1. С. 61.

² Стурра Н.И. Грузия в 1917 году. Тбилиси, 1964. С. 74–75.

³ Голос Дагестана. 1917. 30 апреля.

⁴ Гюев М.И. Кавказский крайком РКП(б) и Октябрь на Северном Кавказе. Орджоникидзе, 1978. С. 17; Кашкаев Б.О. От Февраля к Октябрю. (Национально-освободительное движение в Дагестане). М., 1972. С. 30–31; Гюев Р.Х. Совместная борьба народов Терка за Советскую власть. Нальчик, 1975. С. 117–118.

⁵ Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и Советская власть: борьба и сотрудничество. (1917–1921 гг.). Махачкала, 2004. С. 11.

киргизского населения¹. Судя по всему, атмосфера взаимной благожелательности царила на праздновании 1 Мая (отмечавшегося по старому стилю) в Темир-Хан-Шуре. Здесь на площади собрались не только войска и народ, как это бывало везде, но и горцы с музыкантами-зурначами. Благодарственные молебны были отслужены православным, мусульманским и еврейским духовенством. Во главе демонстрации двинулись горцы со своим областным исполнительным комитетом. Затем за городом состоялись скачки джигитов².

10 апреля из Туркестана Временному правительству докладывали, что репрессивные меры по отношению к восставшим киргизам и туркменам приостановлены. Было решено согласовать вопрос о переселениях киргиз (казахов) из Пржевальского, Пишпекского и Джаркентского уездов Семиреченской области в Нарымский район с представителями коренного населения. Было отменено решение о конфискации земель туземцев, повинных в убийствах русских³, а вопрос о землях иомудов, скрывшихся за границу, согласовать с Министерством иностранных дел⁴. Вместе с тем, удалось договориться с китайскими властями о приостановке насильственной высылки казахов в Россию⁵.

Определился состав Туркестанского комитета Временного правительства. Его возглавил кадет, член III–IV государственных дум Н.Н. Щепкин⁶, в его состав вошли бывшие думы разных созывов: А. Букейханов (кадет), М. Тынышпаев (член ЦК Союза автономистов-федералистов), С.Н. Максудов (кадет), и известные местные деятели В.С. Елпатьевский (энес), А.Л. Липовский, П.И. Преображенский (трудовик), О.А. Шкапский (эсер), А.И. Давлетшин (генерал). Первое заседание Туркестанского комитета состоялось в вагоне поезда, приближавшегося к Ташкенту. Было решено, что Липовский и Максудов займутся вопросами, касающимися «народного просвещения и культа», Преображенский и Давлетшин – проблемами Бухары, Хивы и пограничных территорий. Шкапскому⁷, Тынышпаеву и Букейханову предстояло заняться проблемами еще не вполне успокоившегося от прошлогодних беспорядков Семиречья, а также «вопросами киргизского быта», наконец, Елпатьевский, Преображенский и Щепкин должны были вести вопросы торговли, промышленности, землеустройства⁸. 26–29 апреля

¹ Речь. 1917. 18, 20, 25 апреля, 3, 7 мая; Вестник Временного правительства. 1917. 15, 18, 20 апреля; Революция и национальный вопрос. Т. 3. С. 346–339. В ответ на слухи о волнениях среди туземцев Семиречья Областной киргизский съезд заявил, что киргизы и другие туземцы рука об руку с братьями русскими работают для укрепления нового строя (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 1).

² Голос Дагестана. 1917. 23 апреля.

³ ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 5. Л. 68.

⁴ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 418. Л. 1об.

⁵ ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1189. Л. 8.

⁶ Щепкин узнал о своем назначении в Минске; отсюда он попросил Г.Е. Львова подготовить соответствующий указ, где решить вопрос об отделении гражданской власти от военной, а также подготовить для него инструкцию об отношении к ситуации в Хиве и Бухаре. См.: ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 29. Л. 5–6.

⁷ В 1905–1906 гг. Шкапский, как «старый туркестанец», возглавлял Переселенческое управление. Однако он был удален от должности за то, что занимался скорее землеустройством, нежели изъятием у коренного населения пригодных для переселенцев земель. См.: ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1189. Л. 17, 18 об.

⁸ ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 10. Л. 1.

Тынышпаев и Шкапский выезжали в Семиречье для установления нормальных отношений местных крестьян с возвратившимися киргизами¹ (их миссия, судя по последующим событиям, успеха не имела). Некоторые члены Туркестанского комитета исполняли должности областных комиссаров: А. Букейханов – в Тургайской области, М. Тынышпаев – в Семиреченской). Между тем местная пресса писала, что «как колония Туркестан должен быть устроен в отношении самоуправления наподобие английских и французских колоний» в Азии и Африке². Члены Туркестанского комитета, со своей стороны, полагали, что организация власти в крае должна была идти «с самого низа до следующих ступеней, чтобы между этими ступенями была деловая связь». Намечалась организация аульных, волостных, участковых и уездных управлений. Что касается Туркестанского комитета, то он должен быть организован «по форме правильного министерства», сотрудничающего с совещанием из представителей местного населения. Комитет назначал своих комиссаров на места, которые совмещали «права и обязанностями председателей земских управ и губернаторов». Вероятно, рассчитывая на пассивность туземного населения, Щепкин заявил, что Туркестан по организации управления станет «жемчужиной России»³. Между тем в крае появилось множество революционных самозванцев, именуемых «Хлестаковыми», которые серьезно осложняли работу местных органов⁴. С другой стороны, это вряд ли стыковалось с пожеланиями 1-го Туркестанского общекраевого съезда⁵, который принял стандартную по тем временам резолюцию о том, что лучшей формой управления является федеративно-демократическая республика при предоставлении широкой автономии всем областям, включая Туркестан. Увы, ситуация в крае зависела от совсем другого фактора – поставок продовольствия из центра. В дальнейшем состав Туркестанского комитета неоднократно менялся, однако его эффективность от этого не возросла. Уже в апреле стало очевидно, что местные власти под давлением русских крестьян и солдат игнорируют его решения⁶.

Существовала еще одна проблема, которую поначалу не разглядел Щепкин – негативное отношение европейского населения к туземцам. Дело дошло до того, что под их давлением казахов пытались возвращать в Китай⁷. В связи с этим обострилась проблема земле-водопользования. Временному правительству жаловались, что так называемые арык-аксакалы из русских не дают туземцам воду для орошения полей⁸. Совершенно неслучайно во второй половине апреля на имя

¹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 2–3.

² Туркестанский курьер. 1917. 15 апреля.

³ ЦГА РУ. Ф. И-1044. Оп. 1. Д. 37. Л. 36.

⁴ К примеру, один из таких самозванцев объявил себя «учеником Родзянко» и от его имени собирал деньги в помощь австрийским военнопленным. Как ни странно, деньги ему давали. См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 26.

⁵ На съезде выступил кадет С.Н. Максудов, который объявил, что «теперь нет ни русского, ни сарта, киргиза или еврея, есть только русский гражданин». Он призвал присутствующих «отдавать детей в русские гимназии и университеты, не чуждаться светского просвещения». См.: Новое время. 1917. 18 апреля.

⁶ ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 5. Л. 24–63.

⁷ Там же. Л. 40.

⁸ Там же. Д. 3. Л. 32–33. В другой стороны, известен случай, когда переселенцы требовали удаления с должности заведующего оросительной системой Голодной степи инженера Ф.П. Моргуненкова за то, что тот сдавал землю в аренду исключительно

Щепкина была получена телеграмма от киргизских (казахских) организаций с просьбой разъяснить европейским крестьянам-переселенцам, что «теперь киргизы такие же граждане, как и русские»¹. А тем временем киргизы Семиречья зывали о помощи, умоляли принять меры к прекращению грабежей, совершаемых русскими переселенцами. Сообщалось, что они умирают с голоду, едят пададь². Они совершенно не доверяли местным европейцам и потому просили, чтобы их охраняли не солдаты из числа крестьян-переселенцев и не семиреченские казаки, а солдаты из внутренних российских губерний³. Со своей стороны, русские жители Туркестана обращались к Керенскому с вопросом: какую политику намерено проводить Временное правительство – «федеративную или колониальную». Они были убеждены, что «Туркестанский край должен быть русской колонией хотя бы временно, ибо невозможно ожидать, чтобы мусульмане отрешились теперь же от религиозной, национальной и племенной нетерпимости». Они предупреждали, что если местным мусульманам будет дана возможность самоопределиваться, это обернется «борьбой отдельных племен и родов за власть, что, несомненно, примет характер кровавой бойни, предотвратить которую мусульмане не будут в состоянии без помощи извне»⁴. До внедрения идей гражданского равенства в сознание подавляющей массы населения было еще далеко. А это значило, что взаимопредставления народов остаются на традиционалистском уровне, что всегда может обернуться этническими неурядицами.

Относительная стабилизация ситуации возможна была только при условии решения продовольственного вопроса, а этого не могла обеспечить ни центральная власть, ни местная администрация. Особенно тяжелым стало положение в Туркестане. Обсуждение вопроса в Туркестанском комитете результатов не принесло, ибо Временное правительство, ссылаясь на транспортные трудности, фактически устранилось от поставок, а на введение хлебной монополии местные власти не решались. В этих условиях члены Ташкентского Совета склонялись к мысли взять продовольственное снабжение в свои руки. Но эта мера могла дать сомнительный результат: поскольку в аппарате управления области по-прежнему преобладало старое чиновничество, существовал риск, что мусульманское население останется без хлеба и разразится конфликт с мусульманскими организациями. Требовалось мобилизовать внутренние ресурсы края, а для этого нужно было решиться на его автономию⁵. Местные лидеры сделали немало для нормализации отношений между европейским и коренным населением. Так, 27 апреля тургайский комиссар А. Букейханов сообщил, что «влиятельные киргизы» (казахи) приняли меры к возвращению русскому населению имущества, награбленного разбойниками. Владельцы раз-

туземному населению. Инженер оправдывался тем, что в противном случае последовало бы разорение 7 тыс. туземцев. См.: Там же. Л. 67–68 об.

¹ Жоламанова А.А. Национальная политика Временного правительства в Казахстане в 1917 г. // Отан тарихы / Отечественная история / History of Homeland. 1998. № 3. С. 95.

² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 1. Сообщали и о том, что возвращавшихся киргизов крестьяне «встретили с винтовками, ружьями и топорами» (там же. Л. 11).

³ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 45.

⁴ Пролетарская революция. 1928. № 9 (79). С. 111.

⁵ Казанское слово. 1917. 3 августа; Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Т. 1. Ташкент, 1963. С. 138–140.

грабленного каравана уже получили свое имущество на сумму 500 руб., ведется розыск товаров, принадлежащих Атбасарскому акционерному обществу¹. В свою очередь Временное правительство пыталось исправить ошибки прошлой политики по отношению к инородцам. 19 апреля в Оренбурге Тургайский областной киргизский (казахский) съезд разослал в правительственные инстанции телеграммы с просьбой возвратить домой больных киргизов (казахов), мобилизованных ранее на тыловые работы, урегулировать выдачу им заработной платы и разрешить отпуска 10% рабочих². 24 апреля правительство приняло постановление о возвращении на родину реквизированных в 1916 г. туркестанских сартов³. Но со стороны мусульман выдвигались все новые требования, причем их география расширялась. Так, в середине апреля в Николаеве Самарской губернии уездное мусульманское бюро направило военному министру А.И. Гучкову телеграмму с просьбой «немедленно приступить к созданию из солдат особых боевых единиц с мусульманским командным составом» для более успешного ведения войны⁴. Идея национализации армии захватывала все более широкие слои мусульман.

Вместе с тем, в связи с конституированием временных органов в других местностях межэтнических противоречий пока не возникало. Так, в Казанской комитет общественной безопасности были включены представители не только мусульманского и мусульманского социалистического комитетов, но и делегаты латышского комитета беженцев и еврейской организации. Планировалось также привлечение «национальных организаций других народов Казанской губернии»⁵. Несомненно, однако, и то, что делегаты от подобных организаций терялись в массе партийных, профессиональных и «классовых» представителей.

Между тем революция в империи неожиданно осложнила ситуацию в ее протекторатах – Бухаре и Хиве. Здесь начались движения молодых радикалов, требующих от своих правителей скорейшего проведения реформ – прежде всего, политических. В противовес им, российский резидент Миллер настаивал на постепенном проведении реформ, основывающихся на нормах шариата; он резонно опасался, что всякий иной путь приведет край к анархии и развитию «антирусского движения на почве панисламизма»⁶. Однако находились экстремисты, направлявшие в Петроградский Совет послания, в которых утверждалось, что «реакционная партия Бухары препятствует проведению реформ», а российские резиденты Миллер, Драгоманов и Шульга «поддерживают реакционеров»⁷. На деле реальное противодействие реформам оказывали не столько бухарский эмир, хивинский хан, их министры и «реакционные» российские резиденты, как мусульманское духовенство, опирающееся на невежественные массы – во

¹ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 244. Л. 47.

² Там же. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 105. Л. 29, Д. 120. Л. 21.

³ Всего было реквизировано 220 тыс., из них на фронте использовались 115 тыс., остальные – на железных дорогах и предприятиях внутри России. См.: ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 404. Л. 18.

⁴ *Исхаков С.М.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). С. 121.

⁵ НА РТ. Ф. 4650. Оп. 1. Д. 1. Л. 3–5 об.

⁶ *Пылёв А.И.* Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1917 – 1920 гг. Выбор путей развития. СПб., 2005. С. 87.

⁷ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 447. Л. 17.

всяком случае, об этом писала российская либеральная печать¹. В Хиву в начале апреля был назначен новый командующий русскими войсками генерал-майор Мирбадалов (этнический татарин); одновременно он исполнял обязанности военного комиссара при хане Асфандяре. Младохивинская группа здесь была слабой и потому могла рассчитывать только на поддержку революционно настроенного русского гарнизона Хивы и сформировавшегося на его базе Совета. 5 апреля младохивинцы организовали демонстрацию, на которой их лидер П.Н. Юсупов по совету двух солдат-татар из Коканда обратился к начальнику хивинского гарнизона с просьбой «помочь свергнуть хана и провозгласить свободу». Начальник гарнизона согласился на провозглашение конституционной монархии при условии, что «хана не тронут». После переговоров с ханом был составлен манифест, провозглашавший реформы, были арестованы и заменены младохивинцами некоторые консервативные министры. 26 апреля начал работу меджлис (парламент), сформированный из младохивинцев и представителей бекств. По поручению Туркестанского комитета за его работой наблюдал генерал Мирбадалов. Работа меджлиса могла бы быть плодотворной, но ему пришлось вскоре столкнуться с извечной хивинской проблемой – враждой узбеков и туркмен².

На периферии разваливавшейся империи возникало все больше мелких раздражителей, способных расшатать ситуацию и даже привести к спонтанным выплескам социальной ненависти. Основная масса великорусского населения не была готова к тому, чтобы прежде незаметные инородцы заявляли о своих собственных нуждах. А между тем подобные случаи становились все более частыми, причем обнаруживались в самых неожиданных местах. 9 апреля в Финляндии в Таммерфорсе (Тампере) на базе Союза беломорских карел было создано Карельское просветительское общество из карел (20 делегатов), проживающих в Финляндии. Председателем общества стал А. Митрофанов (Митро). Разумеется, иных целей, кроме достижения автономии Карелии в составе России³, общество не ставило, но сами по себе события такого рода все больше раздражали российскую общественность.

В переломные времена власть постоянно сталкивается с «фактором непредсказуемости». Неумение адекватно реагировать на него порождает еще более непредсказуемые последствия. К концу апреля выяснилось, что на Всероссийский учительский съезд, делегаты которого в соответствии с циркуляром министра просвещения А.А. Мануйлова выбирались по существующим школьным округам, практически не получили доступа деятели «национальной» школы⁴. Этот чисто бюрократический казус позволил известным кругам в очередной раз на-

¹ Речь. 1917. 11, 12, 13, 18, 21, 22 апреля.

² Скалов Г. Хивинская революция 1920 г. // Новый Восток. 1923. № 3. С. 244; Погорельский И.В. История Хивинской революции и Хорезмской народной советской республики 1917 – 1924 гг. Л., 1984. С. 64-65; Пылёв А.И. Указ. соч. С. 99–102.

³ Дубровская Е.Ю. Национальное движение в Беломорской Карелии в 1917 – 1918 гг. и вопросы национально-государственного самоопределения карелов // Исторические судьбы Беломорской Карелии. Петрозаводск, 2000. С. 88–90.

⁴ ГА РФ. Ф. 2315. Оп. 1. Д. 1. Л. 2. Украинские деятели требовали открытия украинских школ, библиотек, учительских курсов, преподавания Закона Божия на украинском языке и украинизации духовной жизни на Украине. См.: Рідне слово. 1917. 23 червня.

помнить о политике обрусительства. 26 апреля из Житомира сообщали, что здесь по ходатайству униатского митрополита А. Шептицкого образована комиссия, призванная выявить факты насильственного обращения в православие, особенно в Бродском уезде, где действовал архиепископ Евлогий¹. В ходе всякого переворота бывшие «враги» превращаются в «жертв» свергнутого режима. В прошлом Шептицкий пользовался дурной славой в самых различных кругах русского общества. Его, в частности, обвиняли в свое время в насаждении униатства и пособничестве австро-венгерским властям². Освобождение Шептицкого и последующее предоставление ему полной свободы деятельности, безусловно, вызывало недовольство весьма широких кругов православного духовенства и мирян.

В политическую жизнь все чаще вторгались бытовые склоки. Этот процесс захватил и мусульман. 2 апреля из Челябинска поступило подписанное четырьмя мусульманами заявление, в котором сообщалось, что дворянин Хамидулла Кучуков хитростью и обманом занял должность члена уездного комитета общественной безопасности и теперь, занимаясь доносами, «возбуждает народные страсти» и натравливает мусульман на русские органы власти. Губернский комиссар, проведя расследование, сообщил в МВД, что история связана со старой враждой двух родов – Кучуковых и Курбангалиевых. Разбирательство затянулось более чем на месяц³. Подобных случаев становилось все больше и больше. Есть также сведения о том, что в ряде случаев мусульмане стремились избавиться от собственных «реакционеров». Так, 14 апреля на заседании бюро Тверского губернского исполнительного комитета рассматривалась просьба представителей мусульман об устранении от должности муллы Бурганова. В результате дело было передано местному комиссару по духовным делам для выяснения всех его обстоятельств⁴.

В Сибири «революционные» бурятские элиты были заняты созданием этнически-обособленных административных учреждений, которые имели бы право собирать дополнительные налоги на культурно-автономистское строительство. Курс на их создание был одобрен на состоявшемся 7–12 апреля съезде представителей иркутских бурят, в целом находящихся под эсеровским влиянием. Примечательно, что съезд, высказавшись за мир «без аннексий и контрибуций», не стал требовать возвращения домой бурят, мобилизованных на тыловые работы. 23–25 апреля в Чите под руководством известного бурятского деятеля Э.Д. Ринчино проходил 1-й съезд иркутских и забайкальских бурят. По докладу председателя Читинского национального комитета М.И. Богданова был утвержден проект бурятской национальной автономии. В нем отмечалось, что основной территориальной единицей объединившихся бурят Иркутской губернии и Забайкальской области является обособленная земельная единица (сомон), их совокупность составляет хошун, а объединенные хошуны образуют аймак.

¹ Киевская мысль. 1917. 28 апреля.

² См.: «Вся его работа проникнута крайней враждой по отношению к России...». Документы, письма, свидетельства современников об униатском митрополите Галицком Андрее Шептицком. 1914 – 1917 гг. // Исторический архив. 2002. № 2. С. 102–128.

³ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 120. Л. 229, 237, 238.

⁴ ГА ТО. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 169. Л. 27 об.

Все это осуществляется под руководством Бурятского национального комитета (Бурнацкома)¹. Верховным органом автономии должна была стать бурятская национальная дума «Бурят олосун цогулган». В силу дисперсности бурятского населения не только аймаки, но и хошуны не имели сплошной, этнически однородной территории. Отстаивающая этот план проэсеровская часть бурятских лидеров полагала, что они противостоят традиционалистам², стремящимся закрепить свое господство на родовой основе. На проходившем также в апреле съезде забайкальского бурятского населения в Иркутске в приговорах сомонов говорилось о необходимости возвращения бурятам всех земель, находившихся в их пользовании до землеустройства³.

В начале апреля состоялся хакасский съезд, на котором для улучшения управления ачинскими и минусинскими инородцами планировалось создать особые мелкие земские единицы, образующие инородческий земский уезд, находящийся в непосредственном ведении губернского управления⁴. В принципе все малые народы стремились обособиться от «русского» хаоса. Однако удавалось им это все меньше и меньше.

Этническую напряженность во все большей степени подогревала преступность. К середине апреля в Закаспийской области, включая Асхабад, она приобрела «интернациональный» характер: сообщали, что в 12 часов ночи трое персов ограбили гражданку А. Юрову и похитили 50 руб.; в это же время три туркмена ограбили в фаэтоне 13-летнего русского мальчика М. Карякина⁵. В Пендинском приставстве Мервского уезда «неизвестные вооруженные туземцы», как сообщалось, напали на двух пастухов-афганцев и отобрали у них 60 баранов, в аул Игри Ших того же уезда шестеро белуджей убили в своей кибитке 55-летнего туркмена, а в ауле Ходжа Кул Джеменеевской волости Мангышлакский уезда пятеро вооруженных туркмен ограбили кибитку киргиза, ранили его и увели 7 верблюдов⁶. Понятно, что подобные случаи все больше настраивали европейское население против «азиатов». Давали о себе знать и экзотические формы революционного бандитизма. 10 апреля в Асхабаде в 12 часов ночи двое армян в солдатской форме с красными бантами ограбили чиновника местной почтово-телеграфной конторы В.Е. Сомова⁷.

На Северном Кавказе по-прежнему процветало абречество – «мирное» население, соответственно, вооружалось. 3 апреля два жителя села Ново-

¹ Батуев Б.Б. Из истории борьбы за национальное самоуправление в Бурятии. 1917–1918 гг. // Октябрьская революция и гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке. Улан-Удэ, 1993. С. 44.

² Демидов В.А. Указ. соч. С. 80–81.

³ Курас Л.В. Бурятия: год 1917-й // Из истории революций в России (первая четверть XX в.). Томск, 1996. С. 164. Сложность ситуации определялась тем, что в Иркутской области буряты составляли 20% всего населения, а в Забайкальской области – 28%. При этом они лучше русских были наделены сенокосами, но зато намного хуже обеспечены пашней (ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 10 об.). Естественно, вопрос об организации местного самоуправления на низовом уровне превращался в вопрос о природопользовании.

⁴ Демидов В.А. Указ. соч. С. 85.

⁵ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 187. Л. 10об. –11.

⁶ Там же. Оп. 6. Д. 242. Л. 1 об.-2, 7 об.

⁷ Там же. Оп. 2. Д. 187. Л. 10.

Владимировское Хасав-Юртовский округа Терской области, находясь в карауле, пытались задержать подозрительных незнакомцев. В результате конфликта один из чужаков был убит¹. Чаще всего в сельской местности межэтническая напряженность возникала в связи с конокрадством. 21 апреля в Ново-Ивановской волости Темирский уезда Уральской области некий, как сообщали, киргиз и еще двое неизвестных похитили у двух русских крестьян из Софийского поселка двух лошадей². 27 апреля из села Гусарское Алексеевской волости Омской губернии сообщали, что у крестьянина С. Крадько украдена лошадь, причем подозрение пало на киргизов (казахов)³. Из Туркестана сообщали, что здесь целые аулы промышляют воровством лошадей⁴. Именно информация такого рода вызывала чувства устойчивого неприятия «чужих».

Постепенно начинала стираться грань между собственно преступностью и противозаконным буйством толпы, что еще более усиливало действие этого фактора. 28 апреля в Юрьеве солдаты местного гарнизона, размещенные на пивоваренном заводе Английского общества А. Ле Кока, ночью начали расхищать портер, затем перешли на спирт. Попытки Исполкома Юрьевского совета рабочих и солдатских депутатов урезонить их не имели успеха. 30 апреля перепилился весь гарнизон, к ним присоединились местные рабочие. Затем погром переместился в имение Яма, где от спирта, разлитого по соломе пьяными, начался пожар. Пожарных к работе не допускали. В результате погибли несколько голов скота, сгорело 2 тыс. пудов зерна. Буйство длилось до 1 мая. Сообщается, что во время усмирения погромщиков был арестован одетый в солдатскую форму преступник⁵. Этнические конфликты вырастали из разраставшегося социального хаоса как его все более очевидная составляющая.

Рост этнофобии, разумеется, был связан с теми или иными социальными трудностями. Так, в апреле 1917 г. в Петрограде насчитывалось до 100 тыс. китайцев, газеты сообщали об их постоянном наплыве⁶. Отдел труда Исполкома Петроградского Совета, опасаясь роста безработицы, предполагал запретить ввоз законтрактованных китайских рабочих, осуществить пересмотр заключенных контрактов; власть, со своей стороны, также хотела добиться улучшения условий их труда и предоставить желающим возможность возвращения на родину⁷. Разумеется, задолго до того, как были высказаны все эти пожелания, недовольство китайцами стало распространяться в столице и других местностях России.

Революция произошла под знаком нетерпимости к «чужим», которые якобы притаились на самой вершине власти. Ее декларативное «интернациональное» единство удерживалось главным образом ненавистью к старому строю. Избавление от «главного» врага само по себе не могло разрядить обстановки тем более, что безуспешная война продолжалась. Постепенно, в силу неясности

¹ Там же. Оп. 1. Д. 239. Л. 13.

² Там же. Оп. 2. Д. 246. Л. 20.

³ Там же. Д. 166. Л. 45.

⁴ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 25.

⁵ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 196. Л. 2–3; Д. 199. Л. 6–7, 13; Ф. 1788. Оп. 2. Д. 156. Л. 142 об., 154–156.

⁶ Петроградский листок. 1917. 21 апреля.

⁷ Известия. 1917. 15 июня.

перспектив развития событий и по мере новых социальных лишений пространство «враждебных сил» стало неуклонно расширяться.

* * *

1 апреля. Оренбургская губ., Орский у. Правление Южно-уральского горно-промышленного общества обратилось в Министерство юстиции с просьбой переселить в непромышленные волости интернированных в Орском уезде германских подданных. Сообщается, что последние ведут среди башкирского населения «враждебную пропаганду». Под ее влиянием башкиры препятствуют рубке и вывозу леса, в результате чего заводы остаются без топлива. Сообщается, что Таналыкский медеплавильный завод уже находится под угрозой остановки (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 210. Л. 2—3)¹.

1 апреля. Тифлисская губ., Душетский у. Согласно воспоминаниям председателя Временного исполнительного комитета Закавказского Совета солдатских депутатов эсера С.И. Верещака, группой лиц, названных «местными националистами», были арестованы представители местного Совета рабочих депутатов, а вместо старого административного органа ими был образован комиссариат из своих сторонников. «Националистический комиссариат» был ликвидирован прибывшими представителями Тифлисского Совета Хомерики, Джунгели и Чиабера с помощью Душетского Совета солдатских депутатов. Были также организованы «демократические» крестьянские комитеты (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 291. Л. 13—14).

Начало апреля. Москва. Согласно сообщениям газет в Москве появились воззвания с призывами к еврейским погромам (Русские ведомости. 1917. 9 апреля)².

2 апреля. Терская обл., Моздокский отдел, 141-й участок. В МВД сообщили о погроме осетинского населения, в котором участвовали русские солдаты. Солдаты осетинского полка в Армавире (Кубанская обл.) выразили возмущение этим событием (ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 146. Л. 96, 97).

Не позднее 3 апреля. Эстляндская губ. Солдатами разгромлено имение, принадлежащее В. фон Гарке. Владелец бежал (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 255. Л. 5—6)³.

Не позднее 6 апреля. Киев. По информации киевской демократической газеты, в городе муссировались слухи о намерении украинцев явочным порядком «объявить федерацию» и начать подготовку к выборам в украинское учредительное собрание. В связи с этим отмечалось недовольство и даже возросшая агрессивность русских рабочих⁴ (Киевская мысль. 1917. 6 апреля).

7—21 апреля. Бухарский эмират. Бухара. После того как эмир пообещал провести реформы и был зачитан соответствующий манифест, произошли столкновения между младобухарцами⁵ (преимущественно этническими таджиками), устроившими благодарственную манифестацию, в которой участвовало до 5 тыс. человек, и муллами, организовавшими контрдемонстрацию. Столкновения, по сообщению российских представителей, были спровоцированы выступлением бухарского еврея, поздравившего с «новой верой», что было понято консерваторами как «конец мусульманству»,

а также манифестацией с красными флагами. После того как в Бухару прибыли представители Временного правительства и Исполнительного комитета Ташкентского Совета, «тревога среди мусульман улеглась», эмир согласился на реформы. Но в последующие дни эмир под давлением консерваторов отказался от переговоров, а младобухарцы едва не стали жертвой 10-тысячной толпы религиозных фанатиков (некоторые из них понесли традиционное наказание — до 75 ударов палками⁶). Вопрос о реформах был отложен (Речь. 1917. 11, 12, 13, 18, 22 апреля; Исхаков С.М. Указ. соч. С. 115; Генис В.Л. Борьба вокруг реформ в Бухаре. 1917 год // Вопросы истории. 2001. № 11—12. С. 20—22; Пылёв А.И. Указ. соч. С. 88—93).

Не позднее 10 апреля. Эстляндская губ., г. Гаапсаль. Толпа солдат ворвалась в лютеранскую церковь и потребовала прекращения богослужения на немецком языке, угрожая разгромом церкви. Службу пришлось прекратить (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 255. Л. 10).

10 апреля. Екатеринославская губ., Александровск. Городской голова предложил расформировать дислоцированную в городе сербскую дивизию⁸ и перевести солдат на положение военнопленных для использования их на сельхозработах. По его мнению, дивизия была сформирована старым правительством «для подавления революционного движения». В настоящее время солдаты занимаются бесчинствами⁹, что вызывает в городе эксцессы, а между тем в губернии ощущается острая нехватка сельхозрабочих. По другим сведениям, слухи о том, что сербская дивизия составлена принудительно, а с ее солдатами жестоко обращаются, исходят от волостных сходов, заинтересованных в возвращении военнопленных на сельхозработы. В Главном управлении Генерального штаба сочли возможным направить часть солдат на сельхозработы (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 549. Л. 1, 4 об.; Ф. 1788. Оп. 2. Д. 96. Л. 136).¹⁰

10 апреля. Сырдарьинская обл. Перовск. На уездном собрании казахов социалист Л.С. Некора, житель Коканда, учитель, в будущем известный украинский востоковед, заявил, что «мусульмане должны довольствоваться тем, что дадим мы, русские» (Чокаев М. Национальное движение в Средней Азии // Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 662; Исхаков С.М. Указ. соч. С. 125—126)¹¹.

11 апреля. Уральская обл., Лбищенский у., Уил. Сообщается о том, что враждующие фракции должностных лиц ради избрания в местные органы власти ведут агитацию, призванную настроить русских и мусульман враждебно друг к другу. В частности, распускается слух, что во время ярмарки киргизы (казахи) устроят бунт и начнут отнимать у русских землю (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 22—25).

14 апреля. Тургайская обл. По данным МВД, поступившим в МВД, Абдулгфар вновь занялся грабежом. Для противодействия его отряду местные жители просят прислать 4 сотни казаков с пулеметами. Казакам готовы помочь киргизы (казахи), обещающие обеспечить их продовольствием и жильем (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 244. Л. 19—20, 31)¹².

15 апреля. Петроград. Столичные газеты сообщили, что поступила жалоба на Петроградскую городскую комиссию по народному образованию, которая,

- несмотря на острую нехватку в городе учителей, отказала в должности учительницы еврейке. Председатель комиссии по народному образованию поспешил опровергнуть это заявление (Речь. 1917. 15 апреля; Петроградский листок. 1917. 18 апреля).
- 16 апреля.** Терская обл., Хасав-Юртовский окр. Русские переселенцы сделали заявление Временному правительству о том, что они остались незащищенными перед абреками¹³. Областной исполнительный комитет потребовал остановить «грабежи и разбой туземцев» силой оружия (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 3; Ф. 6281. Оп. 1. Д. 71. Л. 68–69).
- 16 апреля.** Новая Бухара. Согласно информации правой столичной газеты, на вокзале были арестованы вооруженные сарты (узбеки), которым было приказано идти на помощь эмиру, которому, якобы, угрожает опасность¹⁴. Когда арестованным сообщили, что эмир в безопасности, они расплакались (Новое время. 1917. 18 апреля).
- 17 апреля.** Кавказский фронт, Карский укрепрайон. В действующей армии распространились слухи о вооружении мусульман «как в некоторых округах, так и в самом Карсе». Совет солдатских депутатов в Карсе предупредил, что готов всеми мерами, включая «решительные», не допустить вооружения какой бы то ни было части населения (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 403. Л. 2).
- Не позднее 18 апреля.** Ставропольская губ. Губернский комиссар в докладной записке в МВД сообщал, что «к существованию самостоятельного инородческого управления население определенно относится отрицательно» (Судацов Н.Д. Ставропольское земство в революциях 1917 года. М.-Ставрополь, 1999. С. 271).
- 18–21 апреля.** Киев. Согласно информации киевской демократической газеты, около 3 тыс. скопившихся в городе солдат потребовали создания украинского полка им. Б. Хмельницкого¹⁵. Киевский Совет и новый командующий Киевским военным округом К.М. Оберучев высказались против формирования полка¹⁶. Украинцы отправили делегацию с ходатайством о создании полка к командующему Юго-Западным фронтом ген. А.А. Брусилову¹⁷ (Киевская мысль. 1917. 20 апреля).
- Не ранее 19 апреля.** Дагестанская обл., Дербент. Поступила информация о «категорических протестах» местного населения против назначения Колгата, считающегося сторонником генерала Вольского, на должность председателя областного Исполнительного комитета. Население просило назначить на эту должность Ибрагим-бека Гайдарова¹⁸, бывшего члена 3-й Государственной думы, а также изменить весь состав комитета (ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 147. Л. 33).
- 19 апреля.** Уфимская губ., Златоустовский у., Бобинское сельское общество. Крестьяне подали прошение в связи с тем, что «старое правительство» отмежевало башкирам землю, которой они владели на протяжении 100 лет. Поскольку теперь башкиры подняли арендную плату, необходимо воздействовать на них, чтобы они оставили ее на прежнем уровне (ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 58. Л. 1, 6).
- 19 апреля.** Лифляндская губ., Перновский у. По информации МВД, солдатами

разграблено имение Ула, принадлежащее барону С. фон Гольдштейну (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 199. Л. 2).

20 апреля — 19 мая. Действующая армия, Юго-Западный фронт, 618-й Тарнопольский пехотный полк. Солдаты под руководством своих офицеров вывели из окопов и арестовали 74 солдат-евреев, которых затем содержали на скотном дворе под охраной. Арестованным было заявлено, что в русской армии им делать нечего, а потому следует покинуть полк и отправляться в еврейские части. Глумление сопровождалось антисемитскими выкриками: «Долой жидов!», «Не надо нам жидовских офицеров!», «Пусть жида подчиняются жидам!» В ответ 19 мая на съезде представителей Юго-Западного фронта¹⁹ принята резолюция с осуждением травли евреев (Френкин М. Русская армия и революция, 1917—1918. Мюнхен, 1978. С. 251).

Не позднее 21 апреля. Киев. Киевская демократическая газета сообщила, что на объединенном заседании киевских Советов солдатских и рабочих депутатов большинство депутатов было настроено против формирования особого украинского полка (Киевская мысль. 1917. 21 апреля)²⁰.

Не позднее 21 апреля. Таврическая губ., Бердянский у., Орехов. В местные органы власти поступила просьба расследовать факты «истязания начальством солдат сербской добровольческой дивизии» (ГА РФ. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 71. Л. 31).

Не позднее 21 апреля. Акмолинская обл. По информации МВД, на границах Тургайской области и Атбасарского уезда произошло нападение киргиз на караван с грузами, принадлежащими Обществу Спасских заводов (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 166. Л. 12).

23 апреля. Петроград. «Известия» распространили сообщение об активизации черносотенцев, которые 23 апреля, в день рождения бывшей императрицы готовят погром. Соответствующая пропаганда якобы ведется в чайных, на площадях и по дворам раздаются деньги²¹ (Известия Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 23 апреля; Петроградский листок. 1917. 23 апреля).

22 апреля. Терская обл., Хасав-Юртовский окр. По информации МВД, абреки напали на хутор Евтушенко, убили двоих жителей, увели 15 лошадей (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 4).

Не позднее 24 апреля. Рязань. В МВД стало известно, что высланные в Рязань турецко-подданные при попытке устроиться на работу по строительству железнодорожной ветки встретили враждебное отношение со стороны русских рабочих — те угрожали избить «до полусмерти» конкурентов (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 404. Л. 22).

24 апреля. Терская обл., Хасав-Юртовский окр. Русские крестьяне сообщили, что абреками был ограблен хутор Татушева, уведено 49 лошадей (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 4).

24 апреля. КВЖД. Харбин. Ночью около 10 пьяных солдат из разных частей «произвели беспорядки в японском публичном заведении». Японцы защищались ножами и револьверами. В результате конфликта пятеро солдат были ранены, один из них — тяжело. В какой степени пострадали японцы, не сообщалось (ГА РФ. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 71. Л. 27).

25 апреля. Терская обл., Хасав-Юртовский окр. Согласно поступившей в МВД

- информации, абреками были ограблены хутора Острековка, Богославка, Тевса, откуда угнано 47 лошадей, а также имение Судак — уведено 80 лошадей. Солдаты-отпускники заявляют, что не вернуться в свои части до тех пор, пока не убедятся, что их семейства в безопасности (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 4).
- 28 апреля — 4 мая. Самара. 1500 солдат-украинцев местного гарнизона, собравшись на митинг, объявили себя национальной войсковой организацией — украинским войсковым товариществом им. Дорошенко²² и направили Временному правительству телеграмму с выражением поддержки формированию в Киеве 1-го Украинского полка (ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 38. Л. 37—38; РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 60. Л. 19).
- 29 апреля. Кутаиси. По сообщению Бюро национальных социалистических партий, толпа солдат ворвалась в партийный клуб и помещение рабочих-членов партии социалистов-федералистов и едва не учинила погром²³ (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 399. Л. 23—24; Речь. 1917. 18 мая).
- Апрель. Уфа. Мусульманский губернский съезд в числе прочих предложил принять резолюцию с требованием о высылке русских крестьян-переселенцев за пределы губернии (Гужвенко Г.И. Башкирия в борьбе за Октябрь. Уфа, 1941. С. 23).
- Апрель. Тифлисская губ. Согласно воспоминаниям председателя Временного исполнительного комитета Закавказского Совета солдатских депутатов С.И. Верещака, «националисты» из организации «грузин-воинов» провоцировали «конфликты в армии», которые имели место в Тифлисе на Головинском проспекте, в Александровском саду, на Кахетинской железной дороге, причем враждующими сторонами оказывались не «только грузины и армяне или армяне и татары» (азербайджанцы), но и солдаты «одной национальности» (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 291. Л. 13—14).
- Апрель. Северный Кавказ. На 1-м горском съезде было отмечено несколько случаев насилий над горцами. Так, на ст. Котляревская солдаты захватили вагон с теплыми вещами для Кабардинского полка. В Дарг-Кохе в результате нападения солдат был убит осетин. В Аргуне произошла перестрелка между солдатами и чеченцами. В Беслане пьяные солдаты избивали несколько ингушей и осетин (Музаев Т.М. Указ. соч. С. 70).
- Конец апреля. Акмолинская обл. По сообщению казака И. Дорошенко, киргиз (казах) С. Дженайдаров, выпускник университета, бывший податной инспектор, развернул агитацию за объединение «40 миллионов киргиз» для того, чтобы «стать самостоятельным народом» и добиться автономии. Время для этого, по его мнению, вполне подходящее, так как русские заняты войной с Германией, а киргизам собирается помочь Турция. В действительности Дженайдаров призывал киргизское население подавать жалобы на карателей и требовать возмещения убытков, понесенных ими во время подавления восстания 1916 г. При этом местное население, опасаясь возникновения новых беспорядков, не склонно было поддерживать его²⁴ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 166. Л. 30 а—30 б).
- Апрель. Забайкальская обл. На съезде забайкальских бурят отмечалось, что в связи с аграрным вопросом имели место конфликты между бурятскими и

русскими крестьянами (Курас Л.В. Бурятия: год 1917-й // Из истории революций в России (первая четверть XX в.). Томск, 1996. С. 164).

Апрель—май. Эстляндская губ., Сааремский и Эземский уезды. Русские солдаты и эстонские крестьяне арестовали владельцев ряда имений в качестве «местных баронов и лиц немецкой национальности»²⁵ (Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Сборник документов. Таллин, 1958. С. 87—90, 97, 112, 135).

Апрель—май. Петроград. Еврейская газета сообщила, что часть юнкеров Михайловского артиллерийского училища выразила протест против приема евреев в офицерское общество (Еврейская жизнь. 1917. № 18. С. 37)²⁶.

¹ Шпиономания все чаще стала связываться с военнопленными. В значительной степени ее искусственно провоцировали чины контрразведки, опасавшиеся остаться не у дел. С другой стороны, в «пособничестве врагу» все чаще обвиняли просто неудобных лиц. Разумеется, трудно допустить, что башкиры занимались незаконной рубкой леса под влиянием «германской пропаганды»: этим занимались крестьяне по всей России, стремясь запастись впрок тем, что казалось им бесхозным. Часто за лозунгами борьбы с «немецким засильем» скрывалась обычная разнузданность, еще не решавшаяся принимать форму «классовой борьбы». Случай запрета богослужения на немецком языке, возможно, был связан с попытками осуществить в Прибалтике реформу сельского прихода, которые предпринимались властями с 1915 г.. Предполагался постепенный перевод богослужения с немецкого на «местные языки». См.: Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи... С. 108—109.

² Антисемитизм (особенно в «бытовых» его формах) в действительности имел куда более широкое распространение, нежели это могла отразить пресса. Стремление евреев поступать в юнкерские училища, а равно их попытки самоорганизации в армии, как правило, вызывали преувеличенное внимание общественности.

³ Довольно трудно установить, в какой степени «германский фактор» стимулировал аграрные беспорядки и погромные действия солдат в Прибалтике. Можно, однако, с большой долей уверенности предположить, что в условиях продолжающейся войны правительственная антинемецкая кампания приводила к тому, что всевозможные бесчинства осуществлялись под видом «патриотических акций». Сообщения о том, что русские солдаты и эстонские крестьяне объединялись в ходе погромных акций, вызывают серьезные сомнения, хотя в целом прибалтийские националисты стремились избавиться от остзейских баронов, используя для этого любую возможность.

⁴ В городах украинское население составляло меньшинство, а потому «украинцев» не любили — тем более что многие из них вели себя вызывающе. Позднее известный большевистский деятель В.П. Затонский отмечал, что «в Киеве можно было встретить культурного человека с чубом на голове» (см.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 206. Л. 74). Нечто подобное наблюдалось и при гетмане, но тогда украинцы чаще «ограничивали свой маскарад только шапкой со свесившимся колпаком». См.: Спроге В.Э. Записки инженера // Кригер-Войновский Э.Б. Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции; Спроге В.Э. Записки инженера. М., 1999. С. 207.

- ⁵ Некоторые из младобухарцев позднее уверяли, что они участвовали в революционном движении с 1908 г., и считали своей заслугой «организацию первой демонстрации против эмира». См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 1028. Л. 133.
- ⁶ По некоторым данным среди наказанных был и будущий классик советской таджикской литературы Садриддин Айни. См.: *Генис В.А.* Указ. соч. С. 21.
- ⁷ Подобные действия можно рассматривать как часть всеобщей кампании по вытеснению немцев из Прибалтики.
- ⁸ В городе дислоцировалась так называемая 2-я Сербская добровольческая дивизия, которая являлась сербской и добровольческой только по названию (*Захаров А.М.* К вопросу о формировании представительных органов в среде югославянских солдат и военнопленных весной–летом 1917 года // 70 лет Февральской революции в России / отв. ред. А.Б. Николаев. СПб., 2007. С. 104). А. Захаров отмечает, что сербские офицеры сознательно провоцировали на юге России этническую и профессиональную рознь между югославянами «за счет великосербской пропаганды», сербское командование занималось казнокрадством, а положение солдат и военнопленных было весьма тяжелым (там же. С. 103–104).
- ⁹ Местные социалисты пытались 8 апреля спасти положение, предложив создание «центрального объединенного комитета» из представителей местных Советов, местных общественных организаций и югославян для рассмотрения «возникших недоразумений» между югославянами и населением города и уезда и проведения культурно-просветительской работы. Предполагалось также широко освещать в печати «идею образования добровольческого корпуса сербов, хорватов и словенцев» (*Захаров А.М.* Указ. соч. С. 104).
- ¹⁰ Конфликты, связанные с военнопленными или подданными других государств, к этому времени едва ли можно отнести к числу акций этнической вражды. Дело в том, что крестьяне еще ранее часто враждовали с помещиками, пытаясь «отнять» у них работников-военнопленных. В случае с солдатами сербской дивизии это впервые приняло масштабный характер и даже политически окрашенный характер.
- ¹¹ В действительности случаи открытой этнофобской агитации и дезинформации были в это время еще достаточно редкими. Правда, пресса придавала им преувеличенное значение (что, несомненно, способствовало эскалации этнической неприязни). Однако случай с «украинским востоковедом» симптоматичен: нарастало негативное (поначалу скрываемое) отношение европейских переселенцев (включая социалистов) к самоопределению туземного населения.
- ¹² Стало очевидно, что распространившиеся с начала войны стремление к вооружению и абречество являются не только специфическими северокавказскими явлениями. Грабежи стали повсеместно принимать характер выступлений против незваных переселенцев или акциями «бедного» народа против «богатого». И хотя от грабителей, маскирующихся под «благородных разбойников», страдали все имущие граждане, независимо от этнической принадлежности, их акции постоянно подогревали этническую враждебность.
- ¹³ Трудно сказать, насколько к этому моменту ситуация с абречеством обострилась. Не исключено, что европейское население предвидело усиление абречества в будущем (что и произошло), а потому намеренно сгущало краски, надеясь на помощь со стороны правительства.
- ¹⁴ Судя по всему, в данном случае имело место либо недоразумение, либо провокация.

Из этого видно, насколько легко было взорвать существовавший в этом регионе этнический баланс.

- ¹⁵ По некоторым сведениям, Брусилову предлагали разогнать богдановцев, но он ответил, что «это не так просто». Тем временем украинский полк стал быстро разрастаться, во главе его встал подполковник Ю.Е. Капкан. Считалось, что первым в полк записался «великий украинский артист престарелый Н.К. Садовский». Считалось, что в это время в полку не допускалось никакой социалистической агитации, зато поощрялась пропаганда самостийнических идей. Делопроизводство велось на украинском языке, солдаты носили форму русского образца, а знамя было темно-красного цвета – как в свое время у запорожцев. См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 53, 55.
- ¹⁶ По другим сведениям, Алексеев поручил Брусилову расформировать богдановский полк. Но Оберучев из опасения нежелательных последствий убедил Керенского не делать этого (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 64). Имеется информация и о том, что Брусилов еще в середине апреля разрешил формирование в Киеве запасного украинского батальона (РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 60. Л. 19).
- ¹⁷ Об организации полка ходатайствовали генерал Иванов, представители солдатского клуба им. Полуботка Н.И. Михновский и В.Г. Павелко, а также представитель украинского фронтового совета военных депутатов (Киевская мысль. 1917. 20 апреля). Сообщалось, что полк начал формироваться по землячествам, т. е. по «казачьему» принципу, под лозунгами доверия Временному правительству, войны до победы, будущей Российской Федерации. От имени солдат были также направлены приветствия польским, чешским, латышским, юго-славянским полкам. Особое приветствие было адресовано казачьим войскам. Делегаты собравшегося в связи с этим совместного заседания Киевских Советов военных и рабочих депутатов первоначально были настроены против формирования полка. Вероятно, сыграла роль телеграмма А.А. Брусилова, в которой он обвинил командующего округом генерала Н.А. Ходоровича (этнического украинца, сочувствовавшего украинскому движению) в бездействии и сообщил, что тот не имеет права формировать данный полк. Защищая украинских солдат, В.К. Винниченко от лица Центральной рады заявил, что полк сформировался стихийно под влиянием известий о формировании польских полков; Центральная рада в этом участия не принимала; никакого выхода из ситуации, кроме признания полка, нет; дальнейшее формирование украинских частей допустимо только на базе запасных полков. Винниченко также заявил, что «русская демократия идет по пути Государственной думы», имея в виду поддержку кадетской политики. В конечном счете, делегаты совместного заседания киевских Советов большинством голосов (264 – за, 4 – против, 38 воздержавшихся) заявили, что в принципе они не против формирования украинского полка, хотя в целом создание подобных полков несет угрозу боеспособности фронта. 21 апреля Брусилов сообщил начальнику Киевского военного округа, что главнокомандующий не возражает против формирования украинского полка при условии, что для этой цели в Киеве будут оставлены не более 500 добровольцев, а все остальные солдаты-украинцы отправятся на фронт (Киевская мысль. 1917. 21, 22 апреля). Через неделю от имени украинского организационного войскового комитета полковник Глинский объявил, что в полк будут приниматься только лица, ранее освобожденные от воинской повинности, а лица, уже служащие в армии (дезертиры), приниматься не будут. 29 апреля Ходорович ушел в отставку, на его место был назначен эсер, от-

- ставной полковник К.М. Оберучев (Киевская мысль. 1917. 29, 30 апреля), имевший репутацию «украиножера» (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 51).
- ¹² Ибрагимбек Гайдаров (р. 1879) происходил из семьи лезгинского бека. Окончил Петербургский институт инженеров путей сообщения (*Музаев Т.М.* Указ. соч. С. 29). Позднее Гайдаров стал областным комиссаром Временного правительства.
- ¹³ Четыре армии (3, 4, 5, 8-я) Юго-Западного фронта комплектовались в основном из жителей украинских губерний.
- ¹⁴ Газета «Киевская мысль» стала вызывать недовольство сторонников Центральной рады за якобы тенденциозное освещение действий ее руководителей.
- ¹⁵ Скорее всего данная информация связана с тогдашними опасениями контрреволюционных выступлений.
- ¹⁶ Украинская писательница Л.М. Старицкая-Черняховская в исторической мелодраме «Гетман Дорошенко» приписала своему герою и его окружению стремление «столочь в ступе Москву». Учитывая, что перед Первой мировой войной существовало 138 украинских театральных трупп (профессиональных и любительских (*см.: Михутина И.В.* Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX вв. М., 2003. С. 103), можно предположить, что образ гетмана Дорошенко нес в себе агрессивное «антимоскальское» начало.
- ¹⁷ В Петроградский Совет 11 мая поступила телеграмма о продолжающихся «систематических преследованиях темных сил, принявших самые грубые формы» (похищение партийных знамен, аресты членов партии). *См.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 296. Л. 156–157.*
- ¹⁸ 15 апреля полковник А. И. Алексеев телеграфировал из Верного, что для распределения убытков киргизам, определенных в 30 млн. руб. по 4 уездам, «не хватает средств» (ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1189. Л. 46). К этому времени стало известно, что деньги, вырученные от продажи отбитых у мятежников (сумма составляла около 1 млн руб.) «лошадей киргизов и проч. имущества», передаются крестьянам (там же. Л. 47 об.; Л. 112).
- ¹⁹ Вряд ли русские и эстонцы действовали совместно. Как показывает обычная практика аграрных погромов, крестьяне могли натравить солдат на нежелательных лиц, чтобы затем растащить их имущество.
- ²⁰ После Февральской революции обнаружилось экстраординарное стремление евреев получать офицерские звания. Это вызвало соответствующее противодействие не только в офицерской, но и в солдатской среде. В целом юнкера относились к евреям более терпимо.

Май 1917 г.

«Красная смута» примечательна тем, что движение низов постепенно опережает действия верхов; периферия империи начинает угрожать центральной власти – и это при обычном для России «отставании» провинции.

В мае продолжилась полоса организации и проведения всевозможных съездов; общероссийские форумы основных партий могли сыграть существенную роль в национальном вопросе. Между тем в социалистических партиях, так и не сумевших выработать реалистичной программы по отношению к войне, произошел раскол. Правое крыло меньшевиков и эсеров, придерживающееся «оборонческих» позиций, естественно, отодвигало решение национального вопроса на второй план¹. Это означало, что они в большей или меньшей степени последуют в этом вопросе за кадетами.

Несмотря на широкий партийный спектр, существовало лишь два принципиально противоположных подхода к национальному вопросу: кадеты отдавали предпочтение культурно-национальной автономии и развитым органам местного самоуправления (в рамках прежнего административного деления страны); эсеры, напротив, делали упор на тотальную федерализацию страны. Меньшевики, как доктринеры интернационализма, отодвигали национальный вопрос на второй план. Что касается большевиков, то они готовы были использовать любой лозунг, способный расшатать существующую систему, а потому склонялись теперь к идее «советской» федерации. Впрочем, и в среде большевиков возникали межэтнические противоречия: в мае 1917 г. «в связи с шовинистическими настроениями» в архангельской организации большевиков из нее вышли рабочие-латыши².

Строго говоря, кадеты имели наиболее разработанную программу постепенной реорганизации управления окраинами России. Однако юридически четкие формулировки кадетского плана отнюдь не вписывались в атмосферу общественного нетерпения тех дней: массы, как всегда, склонны были подходить к решению любого вопроса с позиций «можно – нельзя». На 8-м съезде кадетов ее лидер П.Н. Милюков заявил: «Партия попытается найти решение, которое, давши возможность отдельным местностям России создать у себя местную автономию на началах местного законодательства, в то же время не разрушало бы государственного единства России». Следующая его фраза звучала, как вызов:

¹ Все влиятельнее становились представители правого крыла самой многочисленной эсеровской партии (В.М. Зензинов, Н.Д. Авксентьев, М.В. Вишняк и др.), для которых, по их признаниям, «национализм был не только психологически, но и политически первее социализма и интернационализма» (*Вишняк М.В. Дань прошлому. Нью-Йорк, 1954. С. 226*). Наряду с этим на «государственную» точку зрения перешел некогда левый социал-демократ И.Г. Церетели, ставший главным сторонником «соглашательства» с буржуазией. При этом отнюдь не представлял собой «бесхарактерного» либерала. «Лицо страдальческое, аскетическое, – отзывались о Церетели, – ...но, приглядываясь лучше, вы замечаете глаза, глядящие совсем исподлобья, по-волчьему». См.: *Авалов З. Независимость Грузии в международной политике. 1918 – 1921 гг. Воспоминания. Paris, 1924. С. 186*.

² *Трошина Т.И. Как идея овладевала массами. Процесс политизации населения Архангельской губернии в период «от Февраля к Октябрю» // 1917 год в судьбах России и мира. Архангельск, 2007. С. 131.*

«Сохранение государственного единства России – вот тот предел, которым диктуется крайнее решение партии. Такая постановка вопроса может не совпадать со стремлением некоторых... национальностей». Впрочем, подчеркнув, что кадеты намерены исходить из «существующих территориально-исторических делений», Милюков пообещал, что «не исключает возможности искать в будущем путь к объединению там, где соседние единицы населены одинаковыми народами, и даже к соответствующему изменению границ»¹.

С обоснованием этих принципов выступил Ф.Ф. Кокошкин; его оппонентами стали украинские и литовские кадеты, призывавшие предоставить национально-территориальную автономию Украине, Белоруссии и Литве². Аргументация Кокошкина была развита позднее в специальной брошюре «Автономия и федерация»³. Что касается кадетов-«федералистов», то в знак протеста они покинули съезд⁴. По вопросу о допустимости федерации в кадетском руководстве не было единства. На выборах в ЦК партии на первом месте (по числу поданных голосов) оказался известный ученый В.И. Вернадский (определенно симпатизирующий украинскому движению), 2, 4 и 5-е места заняли соответственно «централисты» – М.М. Винавер (представлявший еврейские круги), Ф.Ф. Кокошкин и П.Н. Милюков⁵. Определенный сдвиг в позиции кадетов был налицо. Но теперь этого было уже недостаточно – в низах ранее неведомый термин федерация приобрел столь же императивно-магическое звучание, как слово *федерация*.

¹ Речь. 1917. 10 мая; Вестник партии народной свободы. 1917. 8 июня. С. 9.

² Вестник партии народной свободы. 1917. 31 августа. С. 12–13, 15.

³ На примере конституций США, Швейцарии, Бельгии и других государств Ф.Ф. Кокошкин показал, что ни автономия, ни федерация никогда не были ни в историческом, ни в правовом отношении связаны с национальным вопросом. К тому же федерация на национально-территориальной основе встретила бы в России «непреодолимые затруднения»: ее составные части оказались бы несоизмеримы, что создало бы непреодолимые трудности в определении уровня компетенции местных и общегосударственных органов в каждом конкретном случае. Если компетенция местных властей будет отмерена узко, то крупные национально-территориальные единицы (Кокошкин имел в виду прежде всего Украину) вынуждены будут заниматься второстепенными делами, если наоборот – то наступит паралич центральной власти. А между тем в современных условиях ряд социальных и экономических функций, включая рабочее законодательство, успешнее всего может решить центральная власть. Если же отмерить компетенцию составных частей федерации неравномерно, то невозможно будет организовать центральный парламент, так как крупные нации (обладающие большими правами) свои внутренние дела будут решать самостоятельно, а в центральном парламенте будут вершиться судьбы только малых народов. Если же будет создана верхняя палата российского парламента, где каждая нация будет иметь равное количество голосов, то в проигрыше окажутся великороссы; если же в этой палате голоса распределять пропорционально, то великороссы установят свою гегемонию над всеми остальными национальностями. Проблему невозможно решить и путем сочетания территориальной и национально-территориальной автономии, доказывал Кокошкин: «Кто имеет право от имени великороссов на такое устройство, при котором они будут разъединены, а другие народности России объединены?». Таким образом, утверждал Кокошкин, «построение российской федерации, основанной на началах национального разделения» – задача «практически неосуществимая». См.: Кокошкин Ф.Ф. Автономия и федерация. Пг., 1917. С. 3–10, 14–15.

⁴ См.: Речь. 1917. 12, 13 мая.

⁵ Речь. 1917. 13 мая.

Было очевидно, что стрелы своей критики Кокошкин направляет против эсеровского федерализма. При этом он постарался показать, что сами кадеты «в идеале» являются автономистами и федералистами. По его мнению, процесс децентрализации неизбежен: переход от местного самоуправления к местной автономии диктуется необходимостью. Но уместнее говорить не об автономии, построенной на «национальном разделении», а об автономии «чисто территориальной, поставленной в зависимость от всей совокупности экономических, этнографических, бытовых и других условий»¹.

Категорично настаивать на сохранении старого административно-территориального деления России кадеты все же не стали. Тактически выгоднее было нарисовать другую картину: в будущем местным экстерриториальным союзам будет дана возможность вступать между собой в объединение для решения национально-культурных задач, что откроет путь для расширения компетенции укрупненных административных образований. Кокошкин многообещающе заявил, что это вовсе не проект федерации, а «весьма близкая ступень» к той «федеративной русской республике», которая является и его личным идеалом². К своим логическим построениям он добавлял изрядную долю пафоса. Идти за теми, кто требует немедленной автономии областей, заявил он, это значит «разбить Россию на куски, а затем попробовать эти куски склеивать в федерацию»³. Для тех, кто был поглощен ставшей вполне бесполезной задачей строительства федерации «сверху», такие доводы звучали убедительно.

Как ни странно, рассмотрение национального вопроса на эсеровском съезде разворачивалось по тому же сценарию, что и на кадетском: сначала обсуждались вопросы местного самоуправления и лишь затем собственно проблемы национальностей. Но если на кадетском съезде по обоим вопросам выступал один докладчик, то у эсеров их оказалось двое. Дело в том, что изначально эсеры, как и все народники, не связывали идею федерализации России с национальным вопросом; для социалистических интернационалистов, отстраненных от реальной политики, национальный вопрос всегда был второстепенным. Однако теперь им приходилось срочно настраиваться на роль правящей партии. По проблемам местного самоуправления выступал М.В. Вишняк, являвшийся противником чрезмерной децентрализации, – в прошлом ученик Ф.Ф. Кокошкина (сохранивший с ним дружеские отношения)⁴. Другим докладчиком стала Н.В. Брюллова-Шаскольская, член Бюро национальных социалистических партий. В сущности докладчики представляли две крайности подхода к национальному вопросу: стремление к регламентации взаимоотношений народов «сверху» и идея федерации самоуправляющихся общин «снизу». Все это было основательно сдобрено интернационалистской фразеологией и услужливой готовностью включить в программу любые пожелания лидеров национальных движений.

Характерно, что среди правой части эсеровского съезда обнаружилось стремление оправдать «дарданелльскую» политику П.Н. Милюкова, поступило предложение отказаться от социалистической формулы «Мир без аннексий

¹ Кокошкин Ф.Ф. Указ. соч. С. 17, 20, 26, 28.

² Там же. С. 24–25.

³ Там же. С. 29.

⁴ См.: Вишняк М.В. Указ. соч. С. 70, 250–251, 258.

и контрибуций», а лидер партии В.М. Чернов даже обмолвился, что «Россия по существу страна неимпериалистическая»¹. М.В. Вишняк, уверяя, что институт местного самоуправления будет естественно перерасти в федерацию, за основу будущего государственного устройства России предложил взять «тип демократической республики, приближающийся, но не совсем совпадающий с типом существующей демократической республики в Швейцарии». На этой основе возможно «примирение центристских или унитарных тенденций, имеющих за собою много корней, и тех центробежных децентрализующих тенденций, имеющих также одинаково много здоровых корней». В сущности, в тогдашней обстановке так мог заявить либо крайний идеалист, уверенный, что все только и мечтают о реализации его целей, либо прожженный политикан, склонный к выхолащиванию идеальных целей путем замещения их мнимыми правовыми аналогами. В связи с этим симптоматично прозвучало заявление Вишняка о том, что независимой Финляндии он бы не желал. Он исходил из того, что будущее Учредительное собрание в любом случае выскажется за федерацию. А на вопрос «как понимать самоопределение народов, если они не будут иметь права отделяться», дал ответ, достойный Милюкова: «Никакого отделения не может быть при сохранении единства государственных границ»².

Сам Вишняк, по его позднему признанию, сознавал близость своей позиции кадетской; приходилось также учитывать, что «внутреннее чувство съезда было враждебно умалению территориального единства империи». Даже Чернов, вспоминая он, склонялся к тому, что «федеративная власть сначала должна установить принципы и пределы, в которых слагаемые – национальности – свободны выработать свои политические и социальные пожелания»³. Всякая «неконтролируемая» инициатива снизу кажется доктринерам «чрезмерной». Примечательно, что Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии на своем съезде 8 мая также ставил своей первой задачей «самоопределение народов внутри России», но при этом полагал, что вопрос об автономии Финляндии должен быть решен «всем русским народом» в отдаленном Учредительном собрании⁴. В сущности, всю политическую историю революции 1917 года можно представить в виде борьбы за преобразования – сверху или снизу. «Неразрешимость» этого противоречия, в конечном счете, ввергла народы России в гражданскую войну.

Логика доктринеров никогда не совпадает с эмоциями масс. В полном благостных пожеланий в адрес «самоопределяющихся» народов России докладе Н.В. Брюлловой-Шаскольской на эсеровском съезде центр тяжести был перенесен на принцип культурного автономизма. При этом намерение партии предо-

¹ Протоколы Третьего съезда партии социалистов-революционеров, состоявшегося в Москве 25 мая – 4 июня 1917 г. (Стенографический отчет). Пг., 1917. С. 80, 142, 187.

² Там же. С. 285, 287, 292, 293, 307.

³ Вишняк М.В. Указ. соч. С. 281, 282.

⁴ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 460. Л. 3–3 об. На этой основе стал действовать 2-й Областной съезд Советов Финляндии. Примечательно, что докладчиком по вопросу о войне выступил меньшевик В.С. Войтинский, которому возражал некий Владимир, полагавший, что «прочный мир должен быть заключен помимо дипломатии путем международного соглашения народов, путем революционной борьбы демократии всех стран с их империалистическими правительствами», что возможно лишь при переходе власти к Советам. При голосовании победила резолюция, предложенная Войтинским (там же. Л. 10–11).

ставить автономию Литве, Латвии, Эстонии, Белоруссии, Украине, Закавказью было представлено как «крупный факт» в ее теоретической деятельности¹. Строго говоря, осуществление «сверху» двух принципов – территориального и экстерриториального – в российских условиях неизбежно породило бы трудности управленческо-бюрократического характера (попросту говоря, дележа средств). Тем не менее весь спектр идей Вишняка и Брюловой-Шаскольской оказался включен в резолюцию съезда². Строго говоря, эсеры исходили из идеалистической посылки: на будущем Учредительном собрании «отделиться совсем почти никто не захочет»³.

Далеко не всех участников съезда подобные заявления удовлетворили. Представитель еврейской народнической партии СЕРП заявил, что к решению национального вопроса эсеры не подготовлены. Он предложил составить перечень тех форм, в которых отдельные народы мыслят осуществить право на самоопределение⁴. Такой подход смотрелся более реалистично.

В любом случае ситуация выходила из-под идеологического контроля какой бы то ни было партии. Еще 4 мая на заседании финляндского сейма дебаты об объемах полномочий генерал-губернатора переросли в бурную полемику о пределах власти Временного правительства. Социал-демократы решительно требовали ее ограничения, заявляя, что российский пролетариат хорошо поймет их желание «защитить Финляндию от Гучковых и Милюковых». Прозвучала и другая аргументация: представитель шведской партии заявил: «Будущее России представляется темным... Те цели, которые мерещатся русскому народу, – не наши цели». Но финские буржуазные партии, исходя из своих интересов, напротив, готовы были согласиться на признание за Временным правительством тех же прерогатив, которыми в Финляндии обладала царское самодержавие⁵. В этой обстановке Керенский, вновь посетивший Финляндию, подлил масла в огонь, заявив, что здесь по отношению к «революционной России» ведется «некрасивая игра». Более того, он намекнул: «Наше великодушие... могут понять как безволие не только немцы»⁶.

10 мая в Петрограде состоялась встреча премьер-министра кн. Г.Е. Львова с финляндскими представителями статс-секретарем К. Энкелем, сенатором О. Токоем, депутатом сейма Ю. Мякелином. На их просьбы о расширении прав парламента премьер ответил отказом⁷. 15 мая Юридическое совещание Временного прави-

¹ Брюлова-Шаскольская Н.В. Партия социалистов-революционеров и национальный вопрос. Пг., 1917. С. 21, 31.

² Протоколы Третьего съезда партии социалистов-революционеров... С. 294, 297.

³ Брюлова-Шаскольская Н.В. Народности России и их требования. Пг., 1917. С. 6.

⁴ Программа самой партии СЕРП ориентировалась на реализацию культурно-национальной автономии. Кроме того, предлагалось в общегосударственном порядке осуществить разграничение местностей, отличающихся особыми «географическими, экономическими, исторически-бытовыми условиями», с перспективой организации их в межобластные союзы. Согласно программе партии, внутри такой автономии должен действовать свой язык, финансы, законодательство. См.: Программы политических партий. Одесса, 1917. С. 44–45.

⁵ Вестник Временного правительства. 1917. 5, 6 мая; Дело народа. 1917. 6 мая.

⁶ Дело народа. 1917. 11 мая; День. 1917. 12 мая.

⁷ Трукан Г.А. Ленинская национальная политика и независимость Финляндии //

тельства, исходя из существующих законов, отвергло просьбу сейма о его самостоятельности в вопросах внутренней политики. Не помогли и аргументы о том, что в связи с отречением монарха, согласно старым шведским хартиям (а на их основе строилась дарованная царизмом Конституция Финляндии), в стране наступило междоусобице и права монарха должны перейти к сейму.

Уступка сейму неизбежно влекла за собой резкое ухудшение финансового положения России. Дело в том, что Финляндия, не поставившая своих граждан в русскую армию, платила России своего рода денежную компенсацию, общая сумма которой приблизилась к 700 млн марок. Помимо этого финские крестьяне в ходе ежемесячных реквизиций лишались до 6 тыс. голов скота, почти полностью прекратилось рыболовство, продовольственное положение усугублялось притоком беженцев из прибалтийских губерний¹. В сравнении с 1916 г. многократно сократился подвоз из России муки и сахара². Финляндия двигалась к финансовой катастрофе: ей приходилось принимать на содержание русской армии неуклонно девальвирующиеся русские деньги по навязанному заниженному курсу. Для того чтобы спасти положение, в мае финляндский банк понизил курс рубля и ограничил валютный обмен. Временное правительство вынуждено было повести переговоры о займе, но вместо необходимых на содержание войск 880 млн удалось получить только 50 млн марок. Тогда правительство попыталось превратить в рычаг давления на финнов вопрос об освобождении финских активистов: их по-прежнему содержали в заключении под предлогом, что они арестованы за шпионско-диверсионную, а не политическую деятельность³. Со своей стороны финские социал-демократы в обход Временного правительства пытались апеллировать к Областному комитету армии, флота и рабочих Финляндии⁴. Но генерал-губернатор М.А. Стахович был настроен решительно: он напомнил им, что в случае объявления независимости Финляндии русские войска могут за ночь оккупировать всю страну⁵.

Правительство, взявшееся продолжать «империалистическую» войну, вынуждено было всякий раз прикрывать свои действия фиговым листком «демократизма». 22 мая, выступая на общем собрании Петроградского Совета, Керенский заявил, что Временное правительство, не будучи властью самодержавной, отказывается объявлять независимость Финляндии до Учредительного собрания. Этой же точки зрения, по его словам, придерживались русские рабочие и солдатские организации в Финляндии⁶. Последние слова звучали более чем сомнительно: 2-й Областной съезд Советов армии, флота и рабочих в

Вопросы истории КПСС. 1987. № 1. С. 64.

¹ Тиандер К. Финляндия и Россия. Пг., 1917. С. 67–71; Экономист Финляндии. 1917. № 8–9. С. 69.

² Бобович И.М. Русско-финляндские отношения накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Л., 1968. С. 172–179.

³ Вестник Временного правительства. 1917. 2, 3, 27 июня; Бобович И.М. Указ. соч. С. 175–176.

⁴ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 460. Л. 13.

⁵ Вечернее время. 1917. 19 мая.

⁶ См.: Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции и постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета, Бюро Исполнительного комитета и фракций. Т. 3. 6 мая – 2 июля 1917 года. М., 2002. С. 137, 143, 147, 153, 161.

Финляндии уже дал обещание поддержать требование независимости, если его поддержит большинство населения¹. Ситуация в Финляндии неуклонно накалялась, что, разумеется, оказывало соответствующее воздействие на лидеров «национальных» социалистов в России.

Прокадетская Эстонская народная партия прогресса, переименованная в Эстонскую народную партию, опубликовала 1 мая 1917 г. «Основные принципы», в которых ставилась основная цель – автономная Эстония с собственной Конституцией и Национальным собранием. «Принципы» предусматривали ранее отвергаемое частичное отчуждение мызных земель². А тем временем реформы в крае шли в основном по кадетскому сценарию, т. е. по линии усиления цензовых элементов. В результате 26 мая Ревельский Совет постановил отстранить И. Поску от должности губернского комиссара – за его нежеланием перенести выборы в земские советы на более поздний срок³. На Ревельский Совет безуспешно попытался воздействовать министр-председатель Г.Е. Львов. В конфликт вовлекались все новые и новые силы⁴. Представителям Петроградского Совета, специально прибывшим в Ревель, не удалось уговорить своих коллег отменить свое решение. Не помогло даже вмешательство Керенского, к которому апеллировали представители городской думы. В знак солидарности с Ревельским Советом, Юрьевский совет арестовал помощника губернского комиссара Партса и городского голову Лухта⁵. Поска вынужден был некоторое время отсиживаться в Петрограде, в то время как в борьбу за или против его отставки втягивались все новые общественные силы⁶.

Тем временем вопрос о формировании эстонских частей разрешился к обоюдному согласию. 6 мая Керенский согласился на формирование 1-го эстонского полка. К июню такой полк и запасной батальон численностью 6 тыс. человек были созданы⁷.

Но в целом российская демократия в Петрограде все менее успевала за стремительным развертыванием событий вокруг национального вопроса, особенно – особенно применительно к «национализации» армии. Так, 8 мая на заседании солдатской секции Петроградского Совета был рассмотрен вопрос о допустимости создания национальных полков. Исполнительная комиссия секции высказала отрицательное отношение к их формированию (из опасений снижения обороноспособности армии, но признавая в принципе право каждой национальности на их создание). Однако ораторы от украинцев, мусульман, ссылаясь на опыт латышских полков, утверждали, что «эти полки могут поднять боеспособность армии и оградить целостность фронта». В результате дискуссий была при-

¹ Черняев В.Ю. Российское двоевластие и процесс самоопределения Финляндии // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994. С. 314.

² Борьба за Советскую власть в Прибалтике. М., 1967. С.65–66; Революция и национальный вопрос. Т. 3. М.-Л., 1930. С. 254–255.

³ Власть народа. 1917. 28 мая.

⁴ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 158. Л. 4–28, 30–49.

⁵ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 178. Л. 138; Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Таллин, 1958. С. 137.

⁶ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 156. Л. 74–75, 77, 79–79 об., 93; Д. 157. Л. 1–65, 71–82, 116–126.

⁷ Якупов Н.М. Борьба за армию в 1917 году. (Деятельность большевиков в прифронтовых округах). М., 1975. С. 173–174.

нята резолюция о недопустимости реформирования армии по национальному принципу, однако с одной поправкой: допустимо создание национальных формирований на добровольческой основе¹. Между тем, национальные полки уже формировались независимо от рекомендаций лидеров Советов. Так, в Риге было положено начало белорусскому военному движению². В Казанском военном округе благожелательно отнеслись к формированию мусульманских маршевых рот при условии, что это не потребует дополнительных расходов³. Несколько иначе действовали еврейские организации, пока не спешившие с формированием собственных национальных легионов (хотя бы по примеру подобных начинаний в Великобритании). Еврейские деятели все еще преувеличивали этнопатерналистские возможности новой власти. Кроме того, они опасались, что формирование еврейских полков вызовет негативную реакцию христианского населения. Характерно, что евреи (как солдаты, так и студенты) устремились в военные училища и школы прапорщиков – по некоторым данным, к маю их оказалось там 2600 человек⁴.

Солдаты по-прежнему оставались важнейшей силой, подталкивающей политиков к тем или иным решениям. 25 мая на Общероссийском съезде военнослужащих-литовцев была принята резолюция о том, что только будущее Учредительное собрание Литвы может установить ее форму правления и характер взаимоотношений с соседними государствами. Это означало, что литовцы намереваются самоопределяться по польскому сценарию, но независимо от поляков⁵. Съезд также выразил сожаление, что ни Временное правительство, ни Петроградский Совет до сих пор не удосужились заняться литовским вопросом⁶. На состоявшемся вскоре в Петрограде так называемом Литовском сейме (съезде) правые партии предложили резолюцию, гласящую: «Вся этнографическая Литва должна стать независимым государством, навсегда нейтральным, образ которой и внутреннее устройство должно определить Литовское Учредительное собрание». За такую резолюцию проголосовали 140 участников сейма против 128⁷. Не согласившиеся с этим решением социалисты покинули съезд и приняли свою резолюцию, предусматривающую международный арбитраж по вопросу о формах самоопределения литовского народа⁸.

Особенностью ситуации было то, что «национальному единству» нерусских народов постоянно мешали внутренние противоречия, в частности, взаимные подозрения в «реакционности». Так, 17 мая Исполнительный комитет латышских стрелковых полков (Искомстрел) принял резолюцию о поддержке братания на фронте и отказе от наступательных действий; в ответ на это патриотичная

¹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 3. С. 26, 28, 29–30.

² Литвин А. М. Революция 1917 года и создание белорусской армии // Россия в XX веке. Реформы и революции. В 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 373.

³ РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 37. Л. 5 об.

⁴ Еврейская неделя. 1917. № 18. 7 мая. С. 10. Это подтверждается некоторыми косвенными данными. См.: ГАРФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 45. Л. 182 (воспоминания С. Н. Хитрика).

⁵ Входящие в состав польской дивизии солдаты-литовцы заявили о нежелании идти на фронт под национальным польским флагом (Петроградский листок. 1917. 2 мая).

⁶ Речь. 1917. 31 мая; Борьба за Советскую власть в Прибалтике. С. 465.

⁷ Речь. 1917. 7 июня.

⁸ Новая жизнь. 1917. 9 июня; Революционное движение в России в мае–июне 1917 г. Июньская демонстрация. С. 449.

латышская общественность разразилась протестами¹. 31 мая из Риги сообщалось, что, пользуясь тем, что значительная часть населения Курляндской губернии (450 тыс.) оказалось в положении беженцев, определенные круги провели выборы в Курляндский земский совет «с нарушением элементарных требований демократии» – отсюда его «реакционный состав»². Очевидно, что за этим стояла обычная для революции борьба политических элит, стремящихся монополизировать тот или иной подход в решении насущных вопросов.

События на Украине во все большей степени определяли солдатские массы, требовавшие «украинизации» армии. Первоначально тон в этом задавали немногочисленные «самостийники». Еще 10 марта на так называемом Военном вече в Киеве³ сторонники группы бывшего адвоката, а ныне поручика Н.И. Михновского создали специальное бюро, которое приступило к формированию украинского полка из добровольцев. В начале мая командующий Юго-Западным фронтом А.А. Брусилов созвал совещание, на котором попросил высказаться по поводу украинизации своих ближайших сотрудников. Общее мнение было однозначным: патриотизм украинцев надо использовать во время наступления, но украинизацию сдерживать⁴. 5 мая 1917 г. в Киеве открылся 1-й Украинский войсковой съезд, на котором присутствовало около 700 солдат и матросов со всех фронтов, а также Черноморского и Балтийского флотов. События на съезде развивались по стандартному партийно-социалистическому сценарию того времени. Наблюдатели отмечали «ультраревOLUTIONИЗМ и демагогию», «трескучую идеалистическую характеристику» украинского движения, массу «проклятий прошлому» и «приветствий будущему» при игнорировании реальных проблем. На съезде полностью господствовали украинские эсеры и социал-демократы. Самостийники насчитывали не более двух десятков⁵, но их лидер попытался захватить руководство съездом: это был Н.И. Михновский – ярый

¹ См.: Красная книга ВЧК. Т. 1. М., 1989. С. 115.

² ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 110. Л. 11.

³ По другим данным 6 марта состоялось организационное вече, на котором присутствовало 211 человек, а 8 марта в актовом зале Коммерческого института состоялось Большое вече. См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 47.

⁴ Генерал-квартирмейстер Духонин предложил использовать патриотизм украинцев. Начальник штаба фронта Клембовский придерживался того же мнения, но в целом считал, что украинское движение на фронте следует обезвредить. С пространной речью выступил Брусилов. По его мнению, путем создания своих частей различной национальности стремятся доказать свое право на «государственное отдельное существование». Между тем украинизацию затеяла пылкая молодежь, в массах она не встречает поддержки. Пропаганда СВУ в лагерях русских военнопленных не принесла успеха, украинское движение совершенно не коснулось опытных и здравомыслящих людей. Украинизация – это дурное последствие революции. У украинцев нет достойных руководителей, с которыми можно было бы иметь дело, поэтому нет никакой уверенности, что их «поведут по верному пути». Украинизацию надо направить в нужном направлении. «Как можно русскую армию украинизировать, ополячить, отуречить?» – недоумевал Брусилов. Украинизация – это «мешанина национализма с социализмом». Социализм в армии – «дело пропащее». Решено было доложить эти соображения главнокомандующему. Но через три недели главнокомандующим был назначен сам Брусилов. См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 64–66.

⁵ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 69.

русофоб, глава Украинского военного клуба им. гетмана П. Полуботка¹. Началась потасовка, но самостоятельным возобладавать не удалось; с помощью Грушевского, Винниченко, Мартоса инициатива была перехвачена Петлюрой². Как бы то ни было, ход событий на Украине (и в значительной степени даже в России) оказался непосредственно связан с пресловутой украинизацией³. 6 мая Украинский войсковой съезд в Киеве высказался за создание украинской национальной армии, предложив немедленно начать выделение украинских частей в тылу⁴, а на фронте осуществлять это постепенно. Такая установка сопровождалась обвинениями в адрес Временного правительства, русской интеллигенции и киевского Совета⁵. Затем состоялись выборы Украинского войскового генерального комитета⁶, на которых руководящие позиции заняли не военные, а социал-де-

¹ См.: Горелов М. М. Міхновський і українізація війська // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. Київ, 2007. Очевидцы отмечали, что «импозантная фигура Михновского, речи его, полные гнева... зажигали толпу» (ГА РФ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 583. Л. 69). Некоторые авторы считают, что этому способствовали некие «тезисы» Михновского, названные «10 заповедей самостоятельности». Среди них были такие: «Изгони отовсюду с Украины чужеземцев-угнетателей»; «Не бери себе в жены женщин из других народов, потому что твои дети будут тебе врагами...». Цит. по: Старков Б.А. Жизнь родине – честь никому. Орлы поверженные. СПб., 2010. С. 70.

² См.: Савченко В.А. Симон Петлюра. Харьков, 2004. С. 68-70. Винниченко искреннее боролся против Михновского, считая его тайным католиком и последователем А. Шептицкого. См.: Мирчук П. Микола Міхновський – апостол української державності. Філадельфія, 1960. С. 79.

³ Примечательно, что у умеренного украинского деятеля П. Стебницького к маю 1917 г. сложилось убеждение, что общероссийский хаос неизбежно захватит и Украину. См.: Листування Є.Х. Чикаленка з В.К. Винниченком та П.Я. Стебницьким // Український історичний журнал. 1997. № 5. С. 130.

⁴ Был выработан план украинизации в тылу: предполагалось, что помимо полка им. Б. Хмельницкого в Умани будет сформирован полк им. Гонты, в Житомире – им. П. Сагайдачного, в Ростове – им. П. Полуботка, в Саратове – им. Мазепы и т. д. (Горелов М. Передвістники незалежної України. Київ, 1996. С. 302). Однако процесс стихийной украинизации нарушил эти планы.

⁵ Аргументация весьма характерна: «...В то время, как другие народы (финны, поляки) получили признание своих прав на свободное развитие..., Временное правительство пренебрегает голосом украинского народа. Совет рабочих и солдатских депутатов смотрит враждебно на формирование украинского войска...», – писал украинский эсер П. Христюк (Народня воля. 1917. 7 травня).

⁶ Согласно сохранившемуся в архиве недатированному списку в так называемый Украинский войсковой генеральный комитет входили 38 человек: генерал-майор Л.Л. Кондратович (из резерва чинов Двинского военного округа), ген.-майор М.О. Иванов (резерв Киевского ВО), полковник А.М. Пилькевич (резерв Двинского ВО), подпол. А.Т. Журавский (4-й Нежинский пех. пограничный полк), подпол. Ю.Е. Капкан (полк им. Б. Хмельницкого), подпол. В.Ф. Матяшевич (нач. штаба управления инспектора Киевского ВО), подпол. В.А. Павленко (резерв Киевского ВО), подпол. В.Р. Поплавко (прикомандирован к управлению автомобильной части Юго-Западного фронта), капитан Г.Е. Глебовский (20-я автомобильная рота), кап. Н.И. Удовиченко (помощ. нач. топографического отдела штаба Юго-Западного фронта), штабс-кап. И.В. Полтавец (зап. броневой дивизион), пор. Д.Ф. Гапонов-Нестеренко (1-й укр. зап. п.), пор. Н.Г. Левицкий (1-я зап. горная батарея), пор. П.В. Скрипчинский (3-й парковый арт. дивизион), подпоручик В.Г. Варницкий (1-й Укр. зап. п.), подпор. В.И. Кедровский (Одесский пулеметный батальон), подпор. В.Н. Лотоцкий (1-й Балтийский флот. экипаж), подпор. А.Н.Савон (9-й Сибирский стр. п.), подпор. А.П.

мократы В.К. Винниченко и С.В. Петлюра¹. 13 мая делегация Центральной рады возбудила вопрос о перекомплектовании Петроградского гарнизона «путем сведения... всех украинцев в особые части». Бюро Исполнительного комитета Петроградского Совета постановило образовать особую комиссию «для обсуждения национального вопроса во всем объеме»². В кулуарах съезда делегаты заявляли, что на фронт не пойдут, а будут освобождать Киев от «москалей»³.

События, связанные с украинизацией, развивались стремительно. В Киеве 1-й Украинский полк им. Б. Хмельницкого, в который интенсивно вливались солдаты-отпускники, дезертиры и добровольцы (большинство из них надеялось, что полк останется в городе для защиты Центральной рады), было решено считать сформированным из 3 400 человек. Так идея «украинизации», а затем и тотальной «национализации» армии (т. е. перестройке ее по этническому принципу) овладела солдатскими массами, хотя Петлюра, как социалист, выступал за создание всенародной милиции, а не формирование полков «имени гетманов». На съезде был избран Украинский войсковой генеральный секретариат (министерство), куда помимо социал-демократов пришлось включить Н.И. Михновского и нескольких высших офицеров⁴. Вскоре в Ставке главнокомандующего Юго-Западного фронта под председательством генерала А.А. Брусилова вопрос об украинизации был рассмотрен⁵. Совещание признало нецелесообразность пере-

Чернявский (Укр. запорожский пех. п.), прапорщик Ковердинский (3-й пех. зап. п.), прап. И.Г. Карпенко (1-й Укр. гайдамацкий курень), прап. П.М. Крамаренко (4-я тяжелая батарея «М» морского дивизиона), прап. Е.В. Неронович (261-й зап. п.), прап. А.В. Певный (учебн. команда 150-го Волховского полка), прап. М.Н. Полозов (летчик 10-го авиац. истребительного отряда), прап. В.Я. Патишко (прикоманд. к Чугуевскому воен. училищу), прап. М.Н. Праскура (2-й Зап. мортир. арт. дивизион), прап. Ф.М. Селицкий (67-й пех зап. п.), В.К. Винниченко (солдат запаса инженерных войск), С.П. Граждан (писарь канцелярии воен. прокурора Киевского ВО), С.Г. Коласов (солдат центр. аэронавигационной станции в Киеве), С.Д. Письменный (матрос-писарь 1-й статьи штаба траления Балтийского флота), Д.Д. Ровинский (фельдшер 2-го дивизиона 12 арт. бригады), И.М. Луценко (доктор медицины, прикоманд. к Гл. санит. упр-ю Румынского ф.), И.М. Горемыка-Крупчинский (уездн. воен. чиновник), С.В. Петлюра (уполномоч. Гл. комитета Всерос. земск. союза), Н.А. Шумицкий (чиновник Управления гидротехн. работ Ю-З. ф.), прап. Н.Я. Шульгин (1-й воздухоплавательный армейск. отряд) (РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 233. Л. 104–104 об.). К концу октября состав практически не изменился (там же. Л. 112) В списке практически полностью отсутствуют офицеры и солдаты с фронта, представлены в основном интеллигенты. В октябре возникла тяжба вокруг кооптированных в комитет числящихся в дезертирах В. Чеботарева и Н. Шумицкого (там же. Л. 116).

¹ Когда предложили выбрать председателем съезда В.К. Винниченко, представитель из Орла Павловский заявил, что «съезд военный и председательствовать должен военный», но это был «глас вопиющего в пустыне». Украинский войсковой генеральный комитет предполагалось избрать из 21 члена. Первыми выбрали Винниченко и Петлюру, затем в публике заметили генерал-майора Иванова – выбрали и его. А в целом удалось избрать только 18 членов, на этом выборы прекратили. См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 853. Л. 69–70.

² См.: Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 3. С. 55.

³ *Полетика Н.П.* Виденное и пережитое (из воспоминаний). Тель-Авив, 1982. С. 87.

⁴ Киевская мысль. 1917. 9 мая.

⁵ Согласно некоторым воспоминаниям, в это время Брусиллов «подкрашивался под новую власть», периодически делая вид, что сочувствует то социал-демократам, то

формирования армии, но, уступая пожеланиям украинцев, приняло решение об украинизации трех армейских корпусов. Предусматривалось, что в эти корпуса будут постепенно вливаться украинские пополнения, причем все они получат особые украинские знамена¹.

В действиях гражданских и светских властей не было единства. Не исключено, что в украинском вопросе правительство, которое в целом вело себя более неуступчиво, находилось под влиянием резолюций митингов «русских беженцев» из Галиции и Буковины, настаивавших на присоединении этих земель к России² (такие документы могли быть инспирированы заинтересованными силами).

Тем временем под влияние солдат более решительно повела себя Украинская Центральная рада. 9–10 мая 1917 г. на ее заседании было решено направить в Петроград делегацию (5 украинских эсеров, 5 социал-демократов, 1 социалист-федералист) для переговоров об осуществлении украинской автономии. Трудно сказать, что стояло за юридически сомнительными и противоречивыми формулировками «Наказа» и «Докладной записки» Рады: одни делегаты, вероятно, искренне хотели донести до общероссийской власти и Петроградского совета требования украинского народа; другие, понимая, что все будет решать Учредительное собрание, надеялись поднять свой собственный авторитет и среди потенциальных избирателей и в петроградских верхах; третьи наивно пытались «подтолкнуть» имперский центр в нужном направлении, четвертые рассчитывали спровоцировать громогласный отказ, который накалил бы обстановку для выгодного для крайней демагогии уровня. При этом были весьма заметны элементы социалистической риторики. На вокзале в Петрограде делегации была устроена пышная встреча с оркестром и почетным караулом из «украинизированных» солдат местного гарнизона³. В документе, врученном правительству после нескольких запальчивых фраз, следовала достаточно скромная просьба о же-

эсерам. В результате «первые шаги милитарного возрождения Украины прошли под надзором этого хитрого “дедушки”» (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 4, 5). В определенной ситуации он мог изобразить и искреннее сочувствие украинскому движению. Когда прибывшие в Каменец-Подольский (в штаб Юго-западного фронта) солдаты украинизированного эшелона, предназначенные для пополнения 41-го корпуса заявили, что их хотели бы видеть «бабку Брусилова», он согласился принять «хохлов» и был приятно поражен их бравым видом. В своей речи он поблагодарил их за то, что они пришли послушать его «отцовского слова», и напомнил, что им предстоит «тяжелая боевая работа», которую следует сделать так, чтобы «правительство и народ доверились вам, позволив украинцам собраться в одних частях и рука об руку со своими земляками защищать нашу волю, землю и родину». После этого командующий Брусиллов поднял два украинских знамени и провозгласил: «Во славу этих знамен, за великое прошлое запорожского войска и за счастье вашей матери-Украины, ура!». Когда Брусиллов поинтересовался, сколько украинцев выезжает на фронт, и ему доложили, что выехали 1200, а по пути присоединилось еще 200 человек (обычно было наоборот – приезжали меньше, чем выехали), Брусиллов заявил, что если так будет и дальше, то он спокоен за 41-й корпус (там же. Л. 94–95).

¹ Киевская мысль. 1917. 14 мая.

² На митинге в Петрограде прозвучал протест против «искусственного расчленения каких бы то ни было народных организмов» и пожелание видеть «Галицкую, Буковинскую и Угорскую Русь соединенной с Великой Российской Демократической республикой.». См.: Петроградский листок. 1917. 20 мая.

³ Ковалевский М. При джерелах боротьби. Гинсбрук, 1960. С. 308–309.

лательности выражения центральной властью «принципиально-благожелательного отношения» к идее украинской автономии. Далее следовал ряд конкретных предложений: учредить при правительстве должность комиссара по делам Украины (с особым советом при нем); начать постепенную «украинизацию» армии, школы, церкви, аппарата управления; конфисковать собственность «москофильских» организаций на территории края; постановить украинский вопрос на будущей международной конференции с непременным участием соответствующих представителей для решения судьбы Галиции; выделить средства из государственного казначейства на нужды Центральной рады¹; облегчить участь пленных солдат австро-венгерской армии из галицийцев. У представителей Временного правительства этот документ вызвал недоумение². Примечательно, что исполком Петроградского Совета, куда также обратилась делегация, ссылаясь на занятость, от обсуждения украинских предложений отказался³ (зато практически одновременно – 1 июня – было принято решение о представителстве в исполкоме ППС «на общих основаниях»⁴). В результате произошло обычное для того времени столкновение формально-юридического и непосредственно-эмоционального подхода к проблеме⁵. До Учредительного собрания Временное правительство в любом случае вынуждено было бы отказать Центральной раде⁶; в данном случае кадетским правоведам из Юридического совещания Временного правительства представилась возможность выразить полупрезрительное недоумение по поводу испрашивания автономии, территориальные и административные границы которой заведомо неясны. Просьбу об украинизации армии со ссылкой на латышские формирования юристы также легко парировали: украинцам заявили, что в данном случае сыграли роль боевые качества латышей, а вовсе не состав населения⁷. Как бы то ни было, официальный ответ, ставший из-

¹ См.: Українська Центральна Рада: Документи і матеріали. В 2-х т. Т. 1. Київ, 1996. С. 83–87, 93–95; Верстюк В.Ф. Українська революція: Доба Центральної Ради // Український історичний журнал. 1995. № 2. С. 70; Красный архив. 1928. № 5. С. 53.

² Возможно, «недоумение» было связано с тем, что в Петрограде периодически получали антиукраинские записки. Так, в совместном послании Южно-русского демократического союза, Киевского национально-культурного центра «Русь» и Русского народного совета Прикарпатской Руси утверждалось, что украинское движение пришло из Галиции, но благодаря деятельности Центральной рады оно уже затронуло крестьянство. Заявления Центральной рады о том, что она сдерживает «крайние устремления», объявлялось лживым. См.: ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 38. Л. 111–112.

³ Церетели И.Г. Воспоминания о Февральской революции. Т. 2. Париж, 1963. С. 94–95.

⁴ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 3. С. 265.

⁵ На позицию Временного правительства, несомненно, повлияло то, что «русские патриоты» с Украины уверяли, что «украинское движение искусственное, инициированное львовским профессором Грушевским, присланным в Киев для агитации австрийским правительством». Такие патриоты советовали князю Львову ответить на все требования украинцев «немедленным отказом» и рекомендовали направить в Киев и в другие украинские города «негласную русскую комиссию» для изучения ситуации. См.: ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 38. Л. 90–93.

⁶ На совещании, проходившем под председательством Д.М. Щепкина, Временное правительство представляли С.А. Котляревский и Н.Н. Авинов (от МВД), Л.С. Туган-Барановский (от военного министерства), Н.И. Лазаревский (от Юридического совещания). С украинской стороны в переговорах участвовали В.К. Винниченко, С.А. Ефремов, Н.Н. Ковалевский, А.М. Пилькевич и П.Я. Стебницкий. См.: ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 38. Л. 44.

⁷ ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 38. Л. 44 об.

вестным в Киеве в конце мая – начале июня 1917 г., произвел впечатление разорвавшейся бомбы¹.

Примечательно, что рядовые украинцы были куда более решительны в своих требованиях. Так, 7 мая началась украинизация запасных полков гарнизона г. Орла². 15 мая Тамбовская украинская громада (а к этому времени украинские организации возникли по всей России) высказалась за немедленное издание Временным правительством акта о признании национально-территориальной автономии Украины, об украинизации армии и об освобождении пленных галичан³. 22 мая в столице была получена телеграмма украинского войскового съезда 3-й пехотной дивизии, который столь же решительно высказался за автономию Украины в рамках Российской федеративной демократической республики и создание украинского войска⁴. 21–22 мая предложения украинцев обсуждались на совещании представителей МВД, военного ведомства и Юридического совещания Временного правительства. Вердикт был однозначен: поскольку Центральная рада не была избрана всенародным голосованием, то она не может быть признана выразительницей воли украинского народа, вопрос об автономии правомочно решать только Всероссийское Учредительное собрание, тем более что при отсутствии его юридически точного определения спешка в этом деле может привести к территориальным недоразумениям. Правительство вместе с тем заверило, что оно по-прежнему склоняется к необходимости осуществления «культурно-национального самоопределения»⁵. Временное правительство тут же утвердило это решение. Незадолго до этого, 28 мая, стало известно, что Керенский счел «несвоевременным» проведение очередного украинского военного съезда. Фактический запрет съезда мотивировался тем, что его проведение требовало соответствующих откомандирований с фронта, что угрожало боеспособности армии⁶. На деле сыграли свою роль слухи, что собравшиеся в Киеве солдаты произведут здесь если не переворот, то серьезные беспорядки (еще живы были воспоминания об апрельских событиях в Петрограде). В ответ на это Керенскому от лица Украинского войскового комитета запальчиво напомнили, что с его санкции беспрепятственно собираются казачий и польский военные съезды⁷, и демагогично предупредили, что его решение может вызвать «нежелательные и опасные для боеспособности действующей армии последствия»⁸. Местные украинские организации на запрет съезда также реагировали весьма оперативно. Украинский войсковой клуб частей Юго-Западного фронта совместно с солдатами-украинцами гарнизона Каменец-Подольска направил А.Ф. Керенскому и Г.Е. Львову телеграмму с требованием немедлен-

¹ Бондаренко Д.Я., Крестовская Н.Н. Переговоры Временного правительства и Украинской Центральной рады весной и летом 1917 года // Отечественная история. 2002. № 2. С. 90.

² ГА ОО. Ф. 3396. Оп. 1. Д. 13. Л. 335, 338.

³ ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 38. Л. 59.

⁴ Там же. Л. 110.

⁵ Красный архив. 1928. № 5. С. 53.

⁶ Петроградский листок. 1917. 3 июня.

⁷ В решениях польского военного съезда прямо указывалось, что национальная армия необходима для того, чтобы с поляками, опирающимися на собственные силы, считались будущие участники мирной конференции.

⁸ Киевская мысль. 1917. 31 мая.

ного опубликования специального акта об автономии Украины, украинизации армии и назначения особого министра по делам Украины¹. 30 мая Украинский крестьянский съезд в Киеве высказал свое резко отрицательное отношение к телеграмме Керенского о запрещении украинского военного съезда². Двумя днями ранее на этом съезде прозвучали характерные заявления о том, что «московский народ хочет остаться хозяином на нашей земле», ...а нам предоставляет положение рабов»³. Под влиянием этих событий 31 мая на заседании Бюро Исполнительного комитета Петроградского Совета было решено на ближайшем заседании Исполкома заслушать объяснения Керенского в связи с запрещением им проведения украинского войскового съезда⁴. Съезд, разумеется, состоялся. Способствовало созданию негативного имиджа Центральной рады и то, что зарубежный Союз вызволения Украины в начале мая принял ряд характерных решений: Центральная рада признавалась им выразительницей «свободной воли» украинских масс, провозглашалась задача «нейтралитета» полностью независимой Украины, что в свою очередь требовало создания украинской армии⁵.

Ситуация усугубилась в связи с религиозным вопросом. В условиях возникновения многочисленных и весьма шумных объединений мирян, недовольных старой церковной политикой, получила развитие идея автокефалии православной церкви на Украине. 3–8 мая эта идея, в частности, отстаивалась на Полтавском съезде духовенства и мирян⁶. По некоторым сведениям уже в мае развернулась подготовка издания Библии на украинском языке, но результатов пока не было заметно⁷. Шаг этот приобретал не столько каноническую, как политическую окраску, что еще более осложнило взаимоотношения российской власти и Центральной рады.

По примеру украинцев пытались активизироваться молдавские националисты. Однако вопреки усилиям лидеров Молдавской национальной партии, на состоявшемся в мае в Кишиневе съезде учителей-молдаван идеи «румынизации» не получили поддержку. Было принято решение об организации летних курсов для учителей – по молдавскому языку и литературе, а также «истории румын». 21 – 23 мая в Кишиневе проходил 1-й Бессарабский губернский крестьянский съезд. Присутствовавшие на нем представители Молдавской национальной партии потребовали, чтобы его рабочим языком стал молдавский, т. е. попытались провести «чисто молдавский» съезд. После провала этого предложения они вы-

¹ Там же. 30 мая.

² Там же. 31 мая. Видный деятельно Рады народный социалист Г. Одинец заявил (в передаче правой российской прессы): «На Петроград, на эту лужу, где лежит много костей нашего народа, нам надеяться нечего». Он предлагал объединиться самим, – только «эта организованность даст нам автономию» (ГА РФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 63. Л. 1).

³ Хотя подобные заявления не были поддержаны делегатами, правая русская пресса охотно цитировала их, подчеркивая «сепаратистский» характер украинского движения. См.: Киевлянин. 1917. 31 мая.

⁴ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 3. С. 254.

⁵ Цит. по: Громадська Думка. Часопись полонених українців у Венцлярі. 1917. 17 травня.

⁶ Вісти українського православного церковного собору. 1918. 5 січня.

⁷ Крапивин М.Ю., Далгатова А.Г., Макаров Ю.Н. Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 – конец 1930-х гг.). СПб., 2005. С. 551.

нуждены были заявить об отказе от собственной аграрной программы в пользу эсеровской, которую поддержал и съезд. Нашла одобрение съезда и идея трансформации России в «федеративную республику с одним парламентом без президента и с самой широкой автономией для всех народов России»¹.

У российских мусульман накопились свои проблемы. 1 мая в Москве открылся 1-й Всероссийский мусульманский съезд, продолжавшийся до 11 мая. В нем участвовали 900 делегатов – среди них депутаты-мусульмане всех четырех Государственных дум, 300 мулл, много солдат, около 100 женщин (что было беспрецедентным явлением). Характерно, что сразу же в ответ на речь С.А. Котляревского, возглавлявшего Особое совещание по вероисповедным вопросам, который сообщил о разработке закона о свободе совести, выступавший от лица съезда А. Топчибашев напомнил о желательности возвращения мусульманам «неправильно захваченных» земель в Туркестане².

Между прочим, сам по себе факт столь быстрого созыва и проведения всероссийского мусульманского съезда вызвал настороженность российской демократии, вылившуюся в неожиданные для мусульманских лидеров последствия. В начале мая Временный мусульманский комитет 2-й армии получил отказ в представительстве двух своих членов на 1-м Всероссийском съезде Советов. Вслед за тем в Петроградский Совет вынужден был обратиться исполком Всероссийского мусульманского совета в связи с отказом дать право «решающего или совещательного» голоса трем своим представителям (А. Цаликову, К. Тогусову, С. Мамлееву) на Всероссийском съезде Советов. Мотив отказа был обозначен предельно жестко: на съезде представлены только интернациональные и демократические организации. Разумеется, последовало возражение: мусульманский съезд «принял по рабочему и земельному вопросу с небольшими поправками программы-минимум социалистических партий»³. Но российские социалисты с их догматическим интернационализмом прислушаться к мусульманам не пожелали.

На мусульманском съезде, между прочим, не удалось выработать решения, которые удовлетворили бы всех присутствующих. Весьма острые дебаты разгорелись по вопросу о федерации и автономии. Большинство присутствующих (446 депутатов) высказались за федеративный принцип самоопределения мусульман, сторонники культурно-национальной автономии (271 голос) оказались в меньшинстве. Ясности в мотивировке не было ни у тех, ни у других⁴. Можно предположить, что за федерацию (не без влияния эсеров) высказались главным образом находящиеся под идейным влиянием партии «Мусават»⁵ представители компактно проживающих народов, тогда как культурно-автономистский принцип поддерживали представители татар Поволжья, рассчитывавшие, помимо идейно-политических соображений, на культурную гегемонию в мусульманском мире. Характерно, что на съезде башкиры выступили как самостоятель-

¹ Сквирица А.Ю. Русские Бессарабии: опыт жизни в диаспоре (1918–1940). Кишинэу, 2002. С. 17, 18.

² Власть народа. 1917. 2 мая.

³ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 73. Л. 1–2.

⁴ Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). С. 138.

⁵ Революция и национальный вопрос. Т. 3. С. 294–296.

ная фракция (60 человек) со своей особой аграрной программой; было создано так называемое Башкирское областное бюро, поставившее задачу разработать пути достижения территориальной автономии с тем, чтобы передать все земли в Башкирии в руки башкирского главного земельного комитета¹.

4 мая осетинский меньшевик А.Т. Цаликов сделал на съезде доклад о войне, в котором объявил мусульман всего мира жертвами империалистической политики. В соответствии с социалистической риторикой он потребовал мира без аннексий и контрибуций, опубликования тайных договоров, однако тут же (с обычной для того времени непоследовательностью) призвал к защите страны. Разумеется, не обошлось и без интриг. Съезд избрал постоянно действующий орган – Всероссийский мусульманский совет (ВМС) из 30 человек, выделивший из своего состава Исполнительный комитет (Милли шуро). Возглавил этот орган А. Цаликов – осетинский меньшевик². В целом съезд скорее продемонстрировал, что российские мусульмане представляют собой внушительную политическую силу, нежели способствовал их сплочению. Не случайно в конце мая в Уфе городской мусульманский военный совет принял решение об освобождении солдат-мусульман от занятий «для заслушивания доклада о Всероссийском мусульманском съезде»³.

Независимо от идейных разногласий мусульманские политики столкнулись с насущными проблемами, разрешить которые им было не под силу. В ряде случаев новая власть шла им навстречу, особенно когда речь шла об «избавлении от позорного наследия прошлого». К примеру, 4 мая Временное правительство по просьбе местных властей отменило военное положение в Тургайском, Иргизском и Кустанайском уездах Тургайской области⁴. Но чаще национальным лидерам приходилось самим проявлять инициативы⁵, которые далеко не всегда стыковались с работой правительственной машины. В середине мая, комментируя факты столкновений между русскими солдатами и местным мусульманским населением (которые почему-то не были указаны конкретно), Всероссийский мусульманский совет направил Керенскому телеграмму, в которой заверял в преданности России. При этом отмечалось, что провокации исходят не только от отдельных солдат, но и командования. Мусульманский совет обещал принять меры к предотвращению подобных акций. Керенский в свою очередь обязал командование Кавказской армии распространить эту телеграмму среди населения и войск и выразил надежду, что народы Кавказа будут сохранять спокойствие и вражда не получит распространения⁶. Несомненно, уровень конфликтности в регионе был связан с действиями политиков. Так, часть крестьянского населения Эриванской губернии (армяне, мусульмане, курды, айсоры, молокане)

¹ Сафин Ф.Г. Мобилизованный этницизм и татаро-башкирские отношения в Башкирии в первой четверти XX в. // Этническая мобилизация во внутренней периферии. Волго-Камский регион начала XX в. Ижевск, 2000. С. 158.

² Исхаков С.М. Указ. соч. С. 141.

³ ЦГИА РБ. Ф. И-465. Оп. 1. Д. 1. Л. 18.

⁴ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 244. Л. 25.

⁵ Так, в частности мусульманская общественность Дагестана развернула кампанию по пресечению пьянства и алкоолизма. См.: Сулаев И.Х. Мусульманское духовенство Дагестана и Советская власть: борьба и сотрудничество. (1917 – 1921 гг.). Махачкала, 2004. С. 11.

⁶ Утро России. 1917. 18 мая.

протестовало против поспешного проведения (19 мая) краевого крестьянского съезда, мотивируя это тем, что губернские крестьянские съезды должны были состояться только 20 мая¹.

На Кавказе ситуация становилась настолько напряженной и запутанной, что ее уже невозможно было разрядить с помощью каких бы то ни было увещеваний. В ряде местных газет была опубликована статья офицера русской армии, в которой он заявил о циркулирующих на завоеванных территориях Турции слухах о том, что турки вырезают по ночам русских солдат. В распространении этих слухов все «склонны обвинять одну нацию», отмечал автор. Имелись в виду армяне. Автор призывал «найти те грязные руки, которые хотят запятнать святое знамя революции» погромами².

Специальная делегация 1-го Мусульманского съезда отправилась на Кавказ и в завоеванную русскими войсками часть Турецкой Армении, рассчитывая при поддержке Озакома и местных Советов предупредить разрастание армяно-мусульманских конфликтов. Для этого предлагалось сместить нынешнего комиссара оккупированной части Турецкой Армении. Новый комиссар должен был действовать при поддержке двоих помощников по гражданской части – мусульманина и армянина (но не члена Дашнакцутюн). Ему предстояло организовать работу в Тифлисе постоянного мусульманского представительства (делегации) из трех поволжских мусульман и двух представителей Туземной дивизии; обеспечить формирование мусульманских добровольческих полков и вернуть запасные части Туземной дивизии на Кавказ. Немалое значение приобретала и другая проблема: предстояло наладить снабжение беженцев-мусульман такими же пайками как армянских беженцев³. Вероятно, в связи с этими планами Озакомом была предпринята заведомо неудачная попытка осуществить разоружить местное население⁴.

Программа подобных нововведений была обречена на провал в силу того, что грузинские меньшевики продолжали навязывать выгодное для них «интернационалистское» решение закавказских проблем; армяне в свою очередь усиливали свое влияние на российскую демократию. А тем временем слухи о массовом вооружении кавказских мусульман становились все тревожнее⁵. В критических обстоятельствах власть сделала вид, что руководствуется интересами

¹ Знамя труда (Баку). 1917. 5 июня.

² Стрелковский. Нельзя молчать // Голос Дагестана. 1917. № 4. 14 мая.

³ Казанское слово. 1917. 4 августа.

⁴ Муфтий Северного Кавказа и Дагестана Н. Гоцинский заявил, что даже царское правительство не пыталось сделать это. К этому он в духе ставшей привычной демагогии добавлял, что теперь оружие необходимо для защиты завоеваний революции (см.: Сулаев И.Х. Указ. соч. С. 16). Представители ЦК Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана утверждали, что «горец и оружие составляют неразделимое целое», «только в оружии он усматривает гарантию свободы». По их мнению, Озаком издал заведомо невыполнимое распоряжение, провокационный характер которого не могут заметить «только политические слепцы». Помимо всего, они полагали, что постановление «фактически направлено только против мусульман». См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 54, 55.

⁵ Воззвание против распространителей подобных слухов, выпущенное Комитетом бакинских общественных организаций, обошло весь Кавказ. См.: Голос Дагестана. 1917. 14 мая.

«обиженных», что отнюдь не приближало к разрешению ситуации в целом. 8 мая в Петрограде на заседании Бюро Исполнительного комитета Петроградского совета 4 голосами против 3 было решено «ввиду остроты и серьезности армянского вопроса, выдвинутого войной» предоставить партии Дашнакцутюн одно место в Исполнительном комитете¹. Это означало, что армянские националисты получили возможность более активно воздействовать на российское общественное мнение.

В начале мая в центральной печати появились устрашающие описания бедствий возвратившихся из Китая беженцев²; помочь им можно было только с помощью «беспристрастной» центральной власти. Соответственно возрос поток телеграмм в адрес правительства. Тон задал Всероссийский мусульманский съезд. «Бежавшие от карательных отрядов при старом режиме в горы и часть в Китай, они возвращаются обратно оборванные, голодные, больные, – говорилось в телеграмме, направленной съездом Туркестанскому комитету. – Вооруженные правительством переселенцы-крестьяне, мстя киргизам за прошлогодние беспорядки, не дают им селиться, расстреливают возвращающихся, не позволяют оказывать им помощь. Необходимо немедленно послать комиссаров. – киргиз и русских. – с войсковыми командами, отпускать средства, содействовать доставке продовольствия и одежды»³. Краевой киргизский (казахский) съезд на своем заседании также выразил протест против насилий над киргизами (казахами) в Пржевальском уезде Семиреченской области⁴. Подобные протесты звучали во всех мусульманских регионах России. 26 мая на общем собрании 8 тысяч солдат-мусульман гарнизона города Уфы также была принята резолюция протеста против «резни киргизских мусульман»⁵. Члены Туркестанского комитета запаниковали: по слухам, в Пржевальском уезде местные начальники самовольно раздавали оружие запасникам, более того, уезд объявил у себя «республику» и запретил вывозить хлеб за ее пределы⁶.

¹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 3. С. 19.

² Утро России. 1917. 6 мая. По сообщению китайской стороны, возвратилось более 120 тыс. человек (20 тыс. кибиток, 64 тыс. лошадей, 54 тыс. верблюдов, 46 тыс. коров, свыше 120 тыс. баранов) (ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 5. Л. 166). Скорее всего, эти данные завышены. Еще в январе русская пограничная администрация сообщала, что при бегстве на китайскую территорию «киргизы потеряли почти весь свой скот... лошадей осталось 10%, баранов – четверть, верблюдов – около половины... Киргизы идут вглубь Китая, бедствуют, бросают детей, продают подростков...» (там же. Л. 248).

³ Пролетарская революция. 1928. 8 (79). С. 118. Местная общественность потребовала от Туркестанского комитета издания особого указа о недопустимости раздачи оружия местному населению (ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 5. Л. 126). Согласно официальному сообщению, в июле местное население сдало все оружие в сельские комитеты (там же. Л. 179). Тем временем местные Советы начали посылать в Семиречье своих представителей для улаживания конфликтов между переселенцами и коренным населением. Обычно в делегацию входило делегатов по 5-6 человек, был случай, когда вместе отправились 4 солдата-европейца и 3 делегата от Шууро-и-ислам. Подавляющее большинство делегатов составляли либо эсеры, либо беспартийные. См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 3-4.

⁴ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 231. Л. 7-8.

⁵ ЦГИА РБ. Ф. И-465. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

⁶ ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 5. Л. 94, 108.

Но казахи оказались жертвой не только европейских крестьян: их обирали и собственные коррумпированные верхи¹.

События в Туркестане и Степном крае косвенно затрагивали и действующую армию: солдаты получали панические письма из дома о «грабежах киргиз»; скорее всего, подобные известия инспирировались намеренно, чтобы добиться отпусков. Ташкентскому краевому Совету приходилось отвечать, что на деле ничего подобного не происходит² (это также не вполне соответствовало действительности). Как бы то ни было, на заседании 8–9 мая краевой Совет заявил о необходимости организовать контроль над Туркестанским комитетом, в частности, назначать его комиссаров только по согласованию с ним³.

Между тем среди солдат-мусульман росло недовольство своими руководителями. В мае в письме Всероссийскому мусульманскому совету мусульмане 2-го Туркестанского корпуса ходатайствовали о смене военного имама Кавказской армии Н. Терегулова, а также о присылке литературы и пропагандистов. Мусульманский совет принял решение отправить Закавказскому шейх-уль-исламу телеграмму с соответствующей просьбой⁴. Как видно, среди мусульман также ощущалась потребность в новых «вождях».

Мусульмане по-прежнему ощущали себя пассивным объектом «всемогущей» российской власти. Исключения также были характерными: азербайджанские лидеры все больше рассчитывали на самоизоляцию мусульман от общероссийской смуты. В мае партия азербайджанских федералистов «Мусават» предложила план преобразования России в федеративную демократическую республику. Этот план предусматривал территориальную автономию Азербайджана, Туркестана, Киргизии и Башкирии, а также осуществление культурно-национальной автономии татар Поволжья и Крыма. Предполагалось, что все это будет осуществлено с санкции Всероссийского Учредительного собрания⁵. Несомненно, такая постановка вопроса так или иначе оказывала влияние на самые различные слои мусульманства: значительная их часть продолжала верить, что их проблемы под силу решить только центральной власти. Но в Петрограде, как обычно, все заканчивалось ведомственными согласованиями. Так, 12 мая на заседании Бюро Исполнительного комитета была заслушана информация о «трениях на национальной почве на Кавказе» под влиянием «планомерно ведущейся на Кавказе агитации и провокации». Решено было довести это до сведения А.И. Чхенкели и «всех кавказских Советов» и предложить откомандировать в их состав представителей солдат-мусульман⁶. Понятно, что подобные рекомендации улучшить положение дел не могли. Сам Чхенкели (один из лидеров грузинский меньшевиков), выступая 21 мая в Тифлисе на Кавказском областном съезде Советов ра-

¹ В донесениях из Туркестана постоянно отмечалось, что манапы обирают своих бедных соплеменников. Дело дошло до того, что местным революционным организациям пришлось заставлять разбогатевших киргизов оказывать помощь своим голодающим соплеменникам – они взялись за это из-за опасения заразных болезней (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 5, 7, 10, 14, 21, 24).

² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 47, 48.

³ ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–1 об.

⁴ *Исхаков С.М.* Указ. соч. С. 147.

⁵ Революция и национальный вопрос. Т. 3. С. 341–344; ГА РФ. Ф. 1778. Д. 93. Л. 85; Д. 102. Л. 285, 286.

⁶ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 3. С. 46–47.

бочих и крестьянских депутатов, признал существование на Кавказе «опасной национальной розни»¹.

Напряженность между Туркестанским комитетом и местными общественными организациями также росла. При этом Ташкентский Совет доказывал, что «трения между Туркестанским комитетом и Ташкентским Советом солдатских и рабочих депутатов происходят исключительно вследствие обособленного от демократических и вообще общественных организаций положения, занятого Комитетом... в решении вопросов по гражданскому управлению»². Дело шло к открытому конфликту. После того как Ташкентский Совет и Сырдарьинский съезд Советов осудили «безответственные» действия Туркестанского комитета, члены этого комитета сами запросились в отставку. Считалось, что обновленному комитету придется легче, если в его составе найдутся люди, способные «работать с массами»³. Ситуация усугублялась паническими слухами. 13 мая из Верного от председателя местного Совета рабочих и солдатских депутатов поручика Мелешко была получена паническая телеграмма: на 25 мая якобы назначено «выступление киргиз», следовательно, надо срочно вооружить европейское население⁴. Председатель Туркестанского комитета Щепкин также обращал внимание на активизацию мусульман. «До сих пор державное племя свысока относилось к мусульманам, а те молчали, – сообщал он. – Теперь времена изменяются и мусульмане начинают чувствовать свое численно превосходство, моральное превосходство русских слабовато, больше страх штыков действует»⁵. Вместе с тем Щепкин в сообщении от 22 мая опровергал слухи о разорении киргизами русских сел в Семиречье. Он весьма жестко высказался в адрес распускающих подобные слухи переселенцев, которые «сняв сливки земли, желают уйти в другое место, не прочь занять немецкие колонии Ставропольской губернии». Он полагал, что «надо положить предел шатаниям бродячей Руси»⁶ – той самой, которая теперь апеллировала к Советам.

В любом случае Временному правительству нечем было заменить желающих уйти в отставку членов Туркестанского комитета. Щепкину было предложено оставаться на своем посту, решая проблемы за счет обновления состава комитета⁷. Острые проблемы возникли и в ранее спокойных регионах Туркестана. В Бухаре все более левели младобухарцы. Один из их наиболее радикальных лидеров, Ф. Ходжаев, предлагал свергнуть эмира, опираясь на русских солдат и туркмен, традиционно выступавших против его власти⁸. Однако основная масса

¹ Кавказ. 1917. 24 мая.

² Туркестанский курьер. 1917. 18 мая.

³ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 29. Л. 33.

⁴ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 46. Паника возникла в связи со слухами о том, что два киргиза якобы просили австрийца-военнопленного научить их стрельбе из пулемета, утверждая, что у киргизов такое оружие есть. Считалось, что такие провокационные слухи распускаются австрийцами (там же. Л. 29).

⁵ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 29. Л. 36.

⁶ ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 5. Л. 113.

⁷ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 29. Л. 34.

⁸ Бухара в 1917 году. Сб. док. // Красный архив. 1927. Т. 1. № 20. С. 103–110; *Carrere D'Encause H. Islam and the Russian Empire. Reform and Revolution in Central Asia. L., 1988. P. 143.*

населения была совершенно равнодушна к подобной пропаганде¹. Здесь ситуация могла сдвинуться с мертвой точки только под сильным влиянием извне.

Формально Туркестанский комитет смог договориться с туркменами, которые не прекращали набегов на земли переселенцев и требовали полного выселения из края немцев-колонистов. Туркмены давали гарантию ни в коем случае не трогать тех переселенцев, которые лично обрабатывают землю, а русские обязывались не занимать «земель, почитаемых свободными или персидскими»². Вместе с тем после обещанного вывода русских войск надеяться на то, что набег туркмен прекратятся, было более чем наивно. Пришлось Туркестанскому комитету решать и вопрос о так называемом Гургене – плодородной местности в Персии, которая в ходе экспедиции генерала А.С. Мадритова так-то сама собой оказалась объектом колонизации русского населения. С одной стороны, предлагалось вывести войска (что было естественным в рамках международного права), с другой – «примирить русских земледельцев с туркменами», наладив снабжение хлебом как переселенцев, так и туркмен³ (что отдавало утопизмом). В результате было решено, что гургенские туркмены станут автономными⁴. Начальник Закаспийской области Г.И. Доррер, с одной стороны, предлагал заменить Н.Н. Хана-Иомудского, отбывшего в Петроград, генералом М.К. Маргания (потомком абхазских князей, бывшим командиром туркменского конно-иррегулярного дивизиона, не раз бывавшего с дипломатическими поручениями в Персии), с другой – заменить русские войска милицией⁵. (Результаты принятых решений в полной мере сказались в годы гражданской войны, когда русские поселенцы вынуждены бежать от туркмен.) Пытаясь исправить «ошибки прошлого», закаспийские демократы собирались даже устроить суд над Мадритовым – генералом, склонным к излишне самостоятельным действиям (это обнаружилось еще в русско-японскую войну).

В других регионах мусульмане пока ограничивались заявлениями о своих нуждах. 1–10 мая во Владикавказе проходил 1-й Общегорский съезд (около 300 делегатов) народов Северного Кавказа и Дагестана, на котором был избран временный Центральный комитет Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. В него вошли кн. Р.-Х. Капланов⁶ (кумык), А.-М. Чермоев⁷ (чеченец,

¹ Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального размежевания в Средней Азии // Ходжаев Ф. Избранные труды. Ташкент, 1970. Т. 1. Ч. 1. С. 118–122.

² ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 539 б. Л. 1–5.

³ ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 7. Л. 49 об.

⁴ Там же. Л. 53.

⁵ Там же. Л. 151–152.

⁶ Рашид-Хан Капланов, один из организаторов Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана, еще до революции кончил курс в Сорбонне. В 1918–1919 гг. он был одним из лидеров Горской республики, а после ее падения перебрался в Баку, где стал министром культуры мусаватистского правительства Азербайджана. С установлением Советской власти Капланов вернулся в Дагестан, но был выслан за его пределы. Позднее он работал в московских представительствах Дагестана и Узбекистана (см.: Джамбулатов Р.Т. Погромы 1918 года в Хасав-Юрте // Вопросы истории. 2007. № 6. С. 147). На съезде Капланов выступал по организационным вопросам. См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). (Документы и материалы). Махачкала, 1994. С. 34–35.

⁷ Абдул-Меджид Чермоев (р. 1882) окончил Владикавказское реальное и Николаевское

нефтепромышленник), В.-Г. Джабагиев¹ (ингуш), П. Коцев² (кабардинец, коннозаводчик) и др. 7 мая была принята Конституция Союза горцев. В ней было записано, что Союз объединяет всех горцев, а также ногайцев и туркмен для защиты общих политических, социальных и культурно-национальных интересов, а также участия во Всероссийском учредительном собрании для установления в России демократической федеративной республики³. Представители левых сил (Д. Коркмасов⁴, А. Тахо-Годи⁵, С. Габиев⁶) в составе Комитета не получили места. Съезд избрал Духовный совет во главе с Н. Гоцинским, получившим звание муфтия⁷.

кавалерийское училища, с 1901 по 1906 г. служил в лейб-гвардии императорского конвоя, в 1908 г. переехал в Грозный, в 1913 г. основал фирму «Адданская нефть». См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 388.

¹ Васан-Гирей Джабагиев (р. 1882), сын полковника русской армии, окончил Рижский политехнический институт и сельскохозяйственный институт в Иене. По возвращению из Германии работал в Министерстве земледелия и государственных имуществ. Был одним из авторов проекта введения земства на Терек. См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 394.

² Пшемахо Коцев, присяжный поверенный, в марте 1917 г., вошел в состав Нальчикского гражданского исполнительного комитета. См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 394.

³ См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 52; *Исхаков С.М.* Указ. соч. С. 160; *Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия.* С. 561. Современные северокавказские историки считают, что, что Союз горцев был подчинен Временному правительству, а его законодательная и исполнительная деятельность распространялась на территорию Терской, Кубанской и Дагестанской областей (*Темуев А.И.* Национально-государственное строительство на Северном Кавказе (1917 – 1941 гг.) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России».* 2005. № 4. С. 137). На деле этот орган был обычной для того времени территориальной общественно-политической организацией с весьма неясными функциями.

⁴ Джалутдин Коркмасов (р. 1877) родился в семье офицера царского конвоя, учился в Московском университете и юридическом факультете Сорбонны. В 1907 г. эмигрировал в Турцию, в 1910 г. вступил в члены Османской социалистической партии, редактировал газету «Стамбульские новости» (Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 390). Весной 1917 г. он возглавил Дагестанский областной Совет в Темир-Хан-Шуре. См.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 400. Л. 1.

⁵ Алибек Тахо-Годи (р. 1892 г.) в 1917 г. окончил юридический факультет Московского университета. См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 391.

⁶ Саид Габиев (р. 1882) учился на физико-математическом факультете Петербургского университета, в мае 1917 г. – один из организаторов Дагестанской социалистической группы, левый эсер. На съезде выступал по проблемам народного образования. См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 385, 35–36.

⁷ Наджмутдин Гоцинский (р. 1859, фамилия по месту рождения – село Гоцатль Аварского округа), сын сподвижника Шамиля, всадник губернаторского конвоя, владелец крупного состояния, получил религиозное образование и пользовался значительным духовным авторитетом. После поездки в Константинополь в 1903 г. в глазах царских властей приобрел репутацию турецкого эмиссара, что, несомненно, сказалось на его последующей политической карьере. В возглавленное им в мае 1917 г. Кавказское духовное правление вошли также представители от ингушей, чеченцев, кабардинцев, «от тюркского народа» (по-видимому, имелись в виду кумыки), от «черкесского народа». См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 40.

В целом только отдельные представители мусульманских народов выставляли решительные требования. 7 мая в Севастополе А.Ф. Керенский принял депутацию крымских татар, в которую входили муфтий Ч. Челебиев, Ш. Гаспринская, С.-Д. Хаттатов и Д. Сейдамет. Депутация ходатайствовала о возвращении на полуостров Крымского конного полка и об организации из имеющихся в запасных воинских частях солдат и офицеров крымско-мусульманского полка, подчиненного Временному крымско-мусульманскому исполнительному комитету¹. Несомненно, программа «Крым для крымцев» (т. е. жителей всего Крыма, независимо от этнической принадлежности) могла бы в то время скорее сплотить народы полуострова, нежели этническая подозрительность, исходящая от имперски мыслящих и мало сведущих в местных делах российских верхов.

Во второй половине мая началась подготовка к съезду башкир Уфимской, Оренбургской и Пермской губерний, на котором предполагалось поставить вопрос о возвращении башкирам отнятых в свое время и переданных русским переселенцам земель². Это существенно осложняло проблему территориального самоопределения.

Все более острые проблемы возникали не только у мусульман. 20–22 мая в станице Великокняжеской состоялся 1-й съезд донских калмыков – здесь преобладало влияние казачества. Между тем, основная масса калмыцких общественных деятелей стремилась тогда консолидироваться вокруг Центрального исполнительного комитета по управлению калмыцким народом Астраханской губернии. Этот комитет намеревался решить вопрос о создании здесь самоуправляющейся национально-административной единицы³. Казахские лидеры в той же губернии действовали сходным образом, опираясь на Временный совет по управлению внутренней Киргизской ордой, подчиненной Астраханскому исполнительному комитету. Но скоро выяснилось, что работой этого совета довольны далеко не все казахи⁴. Раскол между «старыми» и «новыми» национальными элитами в ряде случаев усугублялся тем, что они так или иначе были разобщены, поскольку старая территориальная система сохранялась.

Тем временем у народов, не имевших экономически сильной и влиятельной традиционалистской верхушки, напротив, развивались консолидационные процессы. 15 мая в Казанском университете открылся 1-й съезд образованного еще 22 марта Общества (позднее – Союза) малых народностей Поволжья. На нем присутствовали около 500 человек, включая представителей чувашей, марийцев, удмуртов, калмыков, крещенных татар, мордвы. Инициаторами созыва съезда стали преподаватели казанских вузов и семинарий. Были созданы чувашская, черемисская (марийская) и мордовская секции. В качестве сочувствующих в Общество вступили 36 русских, 2 татарина-мусульманина, по одному башкиру, якуту, кал-

¹ Голос татар. 1917. 22 июля.

² Аминев З.А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии. Уфа, 1966. С. 92–93.

³ Иванов М.Н. Осуществление ленинской национальной политики в Калмыкии (1917–1937 гг.). Элиста, 1973. С. 41–43. 12 мая ЦИК по управлению калмыцким народом сообщал, что ему удалось добиться мира между русскими и калмыками. См.: ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 81. Л. 137.

⁴ Борьба за власть Советов в Астраханской крае. Астрахань, 1958. С. 65–68.

мыку, латышу, эстонцу и украинцу. Съезд высказался за создание Российской федеративной демократической республики с самой широкой политической автономией и местным самоуправлением. При этом «самоопределение народов» понималось как развитие самоуправления и использование родного языка¹.

В Сибири возникли противоречия между бурятской традиционной верхушкой, тяготеющей к родовому принципу самоорганизации, и новыми элитами, разделяющими эсеровские установки. Внешне это выглядело как борьба между приверженцами «степных дум» М.М. Сперанского (1822 г.) – довольно крупных земских органов (теперь признаваемых архаичными) и сторонниками мелкого, этнически однородного волостного деления. Вопрос был предрешен 20 мая на Совещании по реформе местного управления и самоуправления, проведенного с участием «сибирских деятелей» (отнюдь не из числа инородцев). Мелкой земской единицей было решено считать существующую волость, а от идеи межнационального уездного земства отказались². Очевидно, что центральные власти рассчитывали прежде всего на стабилизацию ситуации на клановом уровне, а не на перспективу «национального» самоопределения. Но такая позиция также была чревата конфликтом: спонтанно возникающие, но официально не признаваемые «национальные» институты в экстремальных обстоятельствах могли заполнить возникающий вакуум власти и начать функционировать в качестве реальных органов местного управления со всеми вытекающими отсюда межэтническими коллизиями. Традиционализм оживился, стремясь использовать общегосударственную демократизацию управления в своих собственных интересах. Так, на состоявшемся 23–25 мая в Чите съезде бурят Иркутской губернии и Забайкальской области бывший тайша хоринских бурят Э. Вомбоцыренов требовал введения наказания розгами, мотивируя это тем, тюремное наказание малоэффективно для наведения порядка. Однако национальные лидеры либеральной ориентации настояли, чтобы компетенция «национального» судопроизводства, осуществляемого на основе обычного права, была ограничена положениями устава Сперанского, т. е. телесные наказания остались под запретом³.

Временное правительство нуждалось в точной информации с мест, которая все более искажалась в результате склок местных элит. Отсюда склонность к чисто волевым административным решениям. Так, 30 мая правительством было принято постановление «Об образовании Временного управления комиссара по делам Кавказа». Фактически это было признание недееспособности Озакома и возвращение к системе наместничества. Таким образом, возникал конфликт между национальными лидерами, олицетворявшими собой «демократию», и общероссийской властью, напоминавшей своим поведением «наследие самодержавного прошлого».

¹ Корбут М. Национальное движение в Волжско-Камском крае // Революционный Восток. 1929. № 7. С. 182–183; Революция и национальный вопрос. Т. 3. С. 414; Иванов В.П., Изоркин А.В. Союз мелких народностей Поволжья (1917 – 1919 гг.) как редкий пример региональной межэтнической консолидации и самоорганизации // Этническая мобилизация во внутренней периферии. С. 72–73, 171.

² Вестник Временного правительства. 1917. 21 мая; ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 5. Л. 39–39 об.

³ Демидов В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917–1923. гг. Новосибирск, 1983. С. 77–78.

На националистическую деятельность и, в конечном счете, на межэтническую ситуацию все более заметно стали влиять события за рубежом. В мае по крупным городам России прокатилась волна манифестаций, организованных партией Поалей-Цион в связи с насилиями румынских властей над евреями¹. 18 мая саратовский комитет поалейционистов просил Исполком Петроградского Совета сообщить, сколько представителей их партии входит в его состав – исходя из полученного ответа они намеревались требовать соответствующего представительства в Саратовском Совете². Точно установить общее количество подобных акций трудно, но, судя по некоторым косвенным данным, их оказалось неожиданно много. Так, 20 мая собрание евреев Вологды, заслушав сообщение местной организации еврейской социалистической партии о насилиях над евреями в Палестине и Румынии, вынесло резолюцию протеста³. Одесские сионисты попытались высказаться еще более решительно, но местный Совет запретил демонстрацию студентов-сионистов, указывая на вредность и неуместность разрозненных выступлений. Решение Совета поддержали местные общественные и политические организации, включая Бунд; они сочли, что демонстрация призвана обеспечить «рекламу сионизма и сионистов»⁴.

В других регионах Советы, напротив, развернули борьбу против черносотенцев, чаще мнимых. Среди них оказывались православные иерархи, подобно епископу Петропавловскому Мефодию, осуждающие «сектантов и евреев»⁵. Так, в Слуцке местный Совет рабочих и солдатских депутатов принял резолюцию, осуждающую деятельность группы монахов Слуцкого монастыря, ведущей погромную агитацию под руководством архимандрита Афанасия⁶. Подобные акции скорее накаляли обстановку, нежели снижали уровень этнической подозрительности. В ряде мест сохранялась опасность погромов⁷. А между тем столичная «Маленькая газета» (а вслед за тем и другие бульварные печатные органы) «откликнулась» на просьбы читателей и принялась раскрывать псевдонимы большевистских лидеров. И хотя большинство политизированного еврейства было настроено резко негативно по отношению к большевизму⁸, подобные акции также подливали масла в огонь антисемитизма.

¹ Митинги и собрания прошли в Одессе и Ростове-на-Дону (2 мая), Ярославле (11 мая), Екатеринославле (15 мая), Казани (17 мая), Киеве (20 мая). Соответственно оживились студенты-евреи Ростова (7 мая), еврейская община Красноярска (10 мая). 23 мая на происходящее прореагировал (возможно, в антисионистском духе) митинг, созданный киевским Бундом. См.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 272. Л. 1, 3, 5, 7–10, 12–13, 16.

² ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 326. Л. 17.

³ ВОАНПИ. Ф. 3837. Оп. 1. Д. 36. Л. 37.

⁴ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 464. Л. 2–3.

⁵ Из истории российской иерархии. Статьи и документы. М., 2002. С. 124.

⁶ Рассвет. 1917. № 7. 30 августа. С. 33.

⁷ С этой целью в Смоленске была предпринята попытка создания внепартийного союза евреев-воинов, призванного защитить «жизнь, честь и достоинство еврейского населения». Однако местный Совет запретил его и не согласился на создание еврейских отрядов самообороны. См.: Лызлова Т. «Евреи прибрали к рукам Россию». Антисемитские настроения на Смоленщине в первой трети XX века // Родина. 2006. № 2. С. 36.

⁸ Лебедева-Каплан В. Евреи Петрограда в 1917 г. // Вестник Еврейского университета в Москве. 1993. № 2. С. 12–13.

По-видимому, именно к этому времени в сознании солдат произошел некоторый поворот в восприятии врага. Военная цензура отмечала, что распространяется мнение, что «немецкое засилье сменяется еврейским»; многие офицеры считают, что «теперь жида возьмут власть в руки»¹. Изменение вектора недовольства в армии в значительной степени было связано с тем, что в солдатских комитетах оказалось значительное число евреев-социалистов, – грамотных людей для работы в комитетах попросту не хватало².

Довольно остро, порой непредсказуемо сказывалась проблема военнопленных и депортированных лиц. 5 мая размещенные на Кавказе германские военнопленные получили разрешение на возвращение домой через Владивосток, хотя шведская миссия безрезультатно ходатайствовала о том, чтобы они могли вернуться домой кратчайшим путем – через Финляндию³. Пришлось также решать проблему возвращения на родину депортированных меньшинств, что также требовало весьма сложных усилий и значительных финансовых затрат. 19 мая съезд «русских немцев» в Одессе постановил ходатайствовать перед Временным правительством о возвращении в Киевскую и Волынскую губернии 400 тыс. депортированных немцев-колонистов и удаления из немецких колоний размещенных там галицийских русин⁴, что весьма основательно затрагивало проблему межэтнических отношений на Украине. Говорилось на съезде и о том, что солдаты с «немецкими» фамилиями по-прежнему не производятся в офицеры, их обвиняют в шпионаже⁵. В Уфе местные власти вынуждены были запретить отлучки военнопленных⁶, так как с ними повсеместно связывали рост преступности. Да и в самой столице давал о себе знать непрерывный рост этнофобии. Журнал «Огонек» сообщал, что китайцы «положительно наводнили собой столицу»⁷, газеты сообщали о зверских расправах над китайцами⁸. Недоверие ко всем «чужим» получало повсеместное распространение. Масла в огонь подливали факторы самого различного характера. В самом конце месяца остро встал вопрос о «разгрузке» Петрограда, который также получил этническую окраску. 31 мая на заседании рабочей секции Петроградского Совета говорилось о «необходимости вывоза из Петрограда 80 процентов работающих на фабриках: военнообязанных и военнопленных, сокращения применения женского, детского и желтого труда». Была принята резолюция о необходимости «расторжения всех контрактов, привязы-

¹ Френкин М. Русская армия и революция, 1917–1918. Мюнхен, 1978. С. 250.

² В. Шкловский даже писал, что их оказалось до 40% (Шкловский В. Сентиментальное путешествие. М., 1990. С. 81). Эта цифра не кажется преувеличенной: в «согласительских» армейских комитетах действительно оказалось много меньшевиков-евреев.

³ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 534. Л. 8.

⁴ Киевская мысль. 1917. 20 мая.

⁵ Петроградский листок. 1917. 17 мая.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 3. Л. 161–162.

⁷ «Китайское засилье» описывалось так: «Китайца встретите и в роли ломового, и дворника, и носильщика, и огородника, и землекопа, и торговца, и фокусника-акробата. Живут они артелями, спят на нарах... Есть и нищие-профессионалы, привезенные к нам специальными режиссерами. Они беспрепятственно занимают видные места на углах Невского и выпрашивают деньги» (Огонек. 1917. № 21. С. 329).

⁸ Так, был найден труп китайки, которой выкололи глаза, перерезали горло, нанесли несколько ударов ножом в другие части тела (Петроградский листок. 1917. 25 мая).

вающих к Петрограду желтых рабочих и обеспечении им выезда из Петрограда», а также о необходимости «отправки в другие места на работы военнопленных». Мало того, представитель Центрального бюро профессиональных союзов заявил, что от угрозы безработицы можно избавиться, если удалить с заводов и фабрик столицы всех военнообязанных рабочих, а также женщин, привлеченных «хорошей приманкой со стороны фабрикантов»¹. В общем, неудивительно, что подобные предложения расширяли круг сторонников большевиков.

Стало очевидным, что даже акты амнистии, с которыми поспешило выступить Временное правительство, способны негативно отразиться на межэтнических взаимоотношениях. Так, в конце мая из Калмыцкой степи сообщали, что возвращение на родину амнистированных профессиональных скотокрадов вызвало «некоторое замешательство» среди калмыцкого населения². Тем не менее, в условиях растущих продовольственных трудностей (нехватка мучных продуктов и так называемого кирпичного чая) и закупок у калмыков скота по разорительным «твердым» ценам руководители Центрального комитета по управлению калмыцким народом все же шли на уступки русским крестьянским обществам в вопросах землепользования³.

16 мая в МВД рассматривался вопрос о введении земских учреждений в Астраханской и Ставропольской губерниях, среди населения которых были калмыки и казахи. Предложенный проект предусматривал «ввиду некоторых племенных различий» создание двух разновидностей земской организации, подчиненной органам управления двух различных губерний. Это вызвало возражения у представителей калмыцких органов самоуправления, добивающихся объединения соплеменников в одну национально-территориальную единицу. ЦК по управлению калмыцким народом делегировал в Петроград Д.Ц. Тундутова и Н.О. Очирова, которым было поручено отстаивать независимость калмыцкого самоуправления от губернской администрации. Фактически это означало признание за Калмыцкой степью прав губернского земства. На встрече с ними премьер Г.Е. Львов согласился на организацию калмыцкого земства, но отверг «любые возможные притязания на автономию»⁴.

Заметно оживились и «забытые» в прошлом народы. Так, алтайские инородцы попытались действовать при поддержке сибирских областников. 12 мая Томское губернское собрание приняло решение помочь алтайцам созвать в Бийске алтайский съезд с функциями подрайонного учредительного собрания, на котором будет избран Алтайский национальный комитет⁵. В конце мая – начале июня съезд корейцев в Никольске-Уссурийском высказался за скорейший созыв Учредительного

¹ Кроме того, из Петрограда предлагалось «удалить военнообязанных на фронт, изъять из обращения 100 тыс. желтых рабочих, 237 тыс. жен-солдаток, 72 тыс. беженцев, 10 тыс. студентов, 26 тыс. обитателей богаделен, 25 тыс. больных из лазаретов», а также «мародеров, спекулянтов, проституток, очистить ряд квартир, занимаемых совершенно ненужными элементами, среди этих квартир 1000 домов свиданий». См.: Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 3. С. 256–257, 258–259, 262.

² ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 81. Л. 130 об. –131.

³ Наберухин А.И. Калмыкия в трех революциях. Элиста, 1987. С. 98.

⁴ Там же. С. 109.

⁵ Демидов В.А. Указ. соч. С. 84.

собрания, избираемого по национальным куриям¹ – в данном случае отчетливо проявилось стремление к самосохранению путем этноконсолидации.

В ряде случаев «межэтнические отношения» в России (по большей части обыкновенный грабеж иностранных подданных) вызывали все большее беспокойство за границы. Так, во второй половине мая в Лифляндской губернии в имени Пернигель солдатами были ограблены датские подданные, торгующие молочными продуктами². Подобные случаи, становившиеся все более частыми, вызывали недоумение за границей и влекли за собой соответствующие представления в российский МИД.

25 мая начало свою работу Особое совещание для подготовки проекта положения о выборах в Учредительное собрание, которое возглавил видный кадетский юрист Ф.Ф. Кокоскин. Помимо 13 специалистов к работе «комиссии Кокоскина» было решено привлечь представителей политических партий. В результате среди лиц, имевших решающий голос, получили преобладание кадеты, которые и направляли ход составления проекта. Просьбы об участии в работе совещания со стороны национальных организаций удовлетворялись таким образом, чтобы преобладание получали «юридически подготовленные лица»; это повлекло за собой преобладание в совещании либеральных, а не социалистических деятелей³. В результате в составе совещания (списочный состав которого доходил до 80 человек⁴, хотя в голосовании редко принимали участие более 40 человек) оказалось 2 представителя мусульман, 3 – еврейских партий, 3 – латышских, 2 – эстонских, 2 – польских, 2 – украинских, 2 – грузинских, 2 – белорусских; при этом правом решающего голоса пользовались не все⁵. Состав совещания сказался на характере прений. «Даже самые крайние защитники требований национальностей, ставшие впоследствии непримиримыми сепаратистами и самостийниками... тянулись к общему лону России, одинаково рьяно домогались представительства во Всероссийском Учредительном собрании и в выработке закона о выборах»⁶, – писал позднее участник совещания правый эсер М. Вишняк. На деле все было куда прозаичнее: националисты использовали любую возможность для получения преимуществ для своих народов.

Однако судьба России решалась не методом перетягивания канатов политическими командами «централистов» и «сепаратистов» в столице. Все зависело от настроений далеких от них масс, а те, между прочим, даже не знали, как организовать пресловутые Советы и постоянно требовали от центра «поводырей». В этом отношении особенно показательна оказалась Могилевская губерния⁷ – та самая, в которой совсем недавно располагалась царская Ставка. А потому понятно, что выгоды белорусских представителей (как и прочих «народных избранников») в столице, оказывались в конечном счете эфемерными.

¹ ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 38. Л. 108 об.

² Там же. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 199. Л. 12.

³ Там же. Ф. 1811. Оп. 1. Д. 24; Д. 25. Л. 10–14.

⁴ Скрипилев Е.А. Всероссийское Учредительное собрание. Историко-правовое исследование. М., 1982. С. 133.

⁵ См.: ГА РФ. Ф. 1811. Оп. 1. Д. 18.

⁶ Вишняк В.М. Всероссийское Учредительное собрание. Париж, 1932. С. 75.

⁷ См.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 386. Л. 16–17, 19–20 об., 21.

Революционные массы не понимают «сложностей» переструктурирования системы, особенно, если инициативы реформаторства исходят от культурно чуждых элит по заведомо запоздалым или чуждым низам сценариям. Зато радикалы охотно пользуются плодами неудач новых верхов. В таких условиях толпы легко находят своих «настоящих» вождей среди тех, кто нацелен на «углубление революции». Для последних наступает поистине звездный час восторженной популярности.

Начало мая. Действующая армия. Лифляндская и Эстляндская губернии. Командир 37-го армейского корпуса ген. С. Сулькевич докладывал, что эстонские и латышские крестьяне подстрекают русских солдат к погромам имений немецких баронов¹. В районах Валка и Вольмара, пунктах высадки прибывающих воинских эшелонов, идет постоянная агитация местных крестьян против помещиков-немцев. При содействии солдат гарнизона г. Цесиса местными крестьянами было конфисковано имение Унгеры. Русские солдаты 1-го армейского корпуса 1-й армии потребовали изъятия скота и лошадей у местных помещиков, аргументируя это тем, что в России подобные действия уже осуществлены (Френкин М. Указ. соч. С. 204; Каймынь Я. Латышские стрелки в борьбе за победу Октябрьской революции. Рига, 1961, С. 90—91, 159; Революционное движение в русской армии в 1917 г. М., 1968. С. 102)².

1 мая. Виленская губ., Дисненский у. Католики, явившиеся во двор православного священника Преображенской церкви, предложили ему в 10-дневный срок освободить причтовый дом и усадьбу на том основании, что 100 лет назад все это принадлежало католическому костелу (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 459. Л. 6 об.).

1 мая. Волынская губ., Житомир. В петроградской газете появилось сообщение, что крестьяне разоряют немецкие колонии. Ими же уничтожаются «роскошные леса» в Хмельниках (Петроградский листок. 1917. 2 мая).

1 мая. Баку. Северокавказская русскоязычная газета сообщила, что «летучий отряд» задержал две груженные рисом арбы, которые только что выехали из таможни. Повозки были отправлены в 7-й полицейский участок, где тут же собралась огромная толпа. Возбужденных людей с трудом удалось убедить в том, что в мешках действительно находится рис, а не оружие³ (Голос Дагестана. 1917. № 4. 14 мая).

1 мая. Терская обл., Хасав-Юртовский окр. Поступила информация, что 57 солдат-отпускников отказались возвращаться в свои части до тех пор, пока не будет обеспечена защита их семей от абреков (в данном случае этнических чеченцев) (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 6)⁴.

Не позднее 4 мая. Киевская губ., Канев. По информации киевской демократической газеты, земская и городская управы выразили протест по поводу правительственного решения о том, что средняя школа на Украине должна быть русской, и потребовали, чтобы преподавание в начальной, средней и высшей школе на Украине велось на одном языке — украинском (Киевская

мысль. 1917. 4 мая)⁵.

Не позднее 6 мая. Туркестан. Семиреческая область. Октябристская газета сообщила, что европейские переселенцы устраивают нападения на караваны возвращающихся из Китая беженцев — участников восстания 1916 г. и «убивают их тысячами»⁶ (Утро России. 1916. 6 мая).

6 мая. Кавказский фронт. Действующая армия. Еникей. В специальном газетном некрологе сообщалось, что «проходящая партия дезертиров» совершила убийство подпоручика Кавказского этапного батальона Атабека Султанова за то, что он не допустил насилия над местным населением (Голос Дагестана. 1917. № 4. 14 мая).

6–13 мая. Семиреченская обл. Распространилась информация об избиениях русскими крестьянами-переселенцами вернувшихся из Китая киргиз (казахов) — участников восстания 1916 г. 6 мая было убито 231 человек, 13 мая — более трехсот. Общее число жертв составило около 1000⁷. Киргизы голодают (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 28–30; Известия Всероссийского мусульманского совета. 1917. 7 июля; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане. Ташкент, 1947. С. 74).

Не позднее 7 мая. Петроград. Жители одного из домов обратили внимание на поселившегося в одной из квартир подозрительного чеченца. Вскоре милиция устроила у него обыск и обнаружила бомбу, пулемет, 3 револьвера и запас патронов. Происшествие усилило антикавказские настроения в столице (Петроградский листок. 1917. 7 мая; Аксенов В.Б. Этнофобия петроградцев и москвичей в период Первой мировой войны и революции // Проблемы этнофобии в контексте исследования массового сознания. М., 2004. С. 137).

7 мая. Вологодская губ., Котлас. Появилась информация, что грузчики артели, которых временно подменяли рабочие-персы, волнуются из-за отсутствия работы и готовятся насильственно вытеснить конкурентов. Городской временный исполнительный комитет принял решение обеспечить грузчиков работой, не устраняя от нее персов (ГА ВО. Ф. 788. Оп. 1. Д. 86. Л. 247–249).

8 мая. Дагестанская обл., Темир-Хан-Шуринский окр. В МВД поступила информация, что в своем имении был убит грабителями В.К. Фрозе⁸ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 238. Л. 2 об.—3).

8 мая. Томск. Местный Совет солдатских депутатов высказался против создания украинского батальона, указав, что обособленные национальные формирования «следует рассматривать как контрреволюционную попытку внести в армию раскол»⁹ (Демидов В.А. Указ. соч. С. 70–71).

9 мая. Киевская губ., м. Смелы. Сообщается, что родители учащихся Смелянского высшего начального училища выступили с требованием о том, чтобы преподавание велось только на русском языке (Киевлянин. 1917. 20 августа)¹⁰.

Не позднее 10 мая. Уральская обл., Лбищенский у., пос. Калмыково. В адрес Временного правительства поступило сообщение о том, что казаки и иногородние не позволяют оседлым киргизам (казахам) держать скот на

тех же условиях, что они сами, требуя отгона скота за Урал. Киргизы со своей стороны просят защиты у «народной власти» (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 246. Л. 21).

10 мая. Терская обл., Грозный. Днем на местном базаре в результате пьяной ссоры двоих солдат с двумя местными жителями один из них был убит чеченцем из револьвера. Началась паника, раздались крики, что чеченцы режут русских и солдат. Вооруженные солдатские патрули открыли огонь по разбегавшимся чеченцам. В результате конфликта были убиты 11 и ранено 8 чеченцев. Помимо застреленного солдата было ранено еще двое. Разъяренных солдат удалось сдержать с помощью представителей местного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вечером большая толпа вооруженных чеченцев двинулась на Грозный, но также была перехвачена представителями местного Совета и Чеченского комитета, уговоривших ее повернуть обратно. Мусульманская печать расценила происшедшее как спланированную акцию, направленную на дестабилизацию обстановки перед назначенным на 12 мая съездом чеченского народа. В российских военных кругах считалось, что население намеренно возбуждают бывшие полицейские — как русские, так и чеченцы (РГИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 21. Л. 45об.—46; Речь. 1917. 26 мая; Шляпников А.Г. За хлебом и нефтью // Вопросы истории. 2002. № 11. С. 121)¹¹.

10 мая. Эстляндская губ. В имени Пеннингби, принадлежавшем бар. Шиллингу, разгромлен винный подвал, сын владельца смертельно ранен напавшими солдатами¹² (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 255. Л. 21).

Не позднее 11 мая. Лифляндская губ. Сообщается, что солдатами разграблен ряд имений немецких баронов (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 199. Л. 5).

Не позднее 13 мая. Москва. Главный комитет Союза городов принял решение обновить состав комитета союза городов Юго-Западного фронта и исключил из состава старого комитета украинских представителей¹³ (Киевская мысль. 1917. 13 мая).

13 мая. Киев. Делегация солдат направила в Петроградский совет телеграмму от имени «150 тыс. организованных украинцев» 5-й армии с протестом «против постановления Совета относительно национальных полков» и требованием «осуществления резолюции войскового съезда»¹⁴ (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 43).

13 мая. Туркестан. Мусульманский съезд направил в адрес Временного правительства телеграмму с протестами против насилий над возвратившимися из Китая киргизами (казахами) (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 231. Л. 2).

Не позднее 14 мая. Кавказский фронт. Действующая армия. Ерзерум. Под влиянием слухов о том, что турки по ночам вырезают русских солдат¹⁵, оккупационные власти провели массовые обыски у местного населения. Оружия не было найдено, но в ходе обысков солдаты провели «грабежи и избиения турок и турчанок». Сообщается, что семеро насильников были арестованы самими солдатами (Голос Дагестана. 1917. 14 мая).

Не позднее 14 мая. Баку. Сообщается, что был арестован рабочий-армянин, который рассказывал толпе обывателей, что в армянском поселке были за-

держаны восемь возов, в которых мусульмане перевозили оружие¹⁶ (Голос Дагестана. 1917. 14 мая).

Не позднее 14 мая. Эривань. Под влиянием слухов о массовом вооружении мусульманского населения с целью помощи турецким войскам солдаты местного гарнизона стали врывать в дома мусульман, а также производить обыски на улицах. Подобные инциденты также имели место в Ахалкалаке, где в ход было пущено оружие. ОЗАКОМ был вынужден направить специальную делегацию для успокоения населения (Голос Дагестана. 1917. № 4. 14 мая).

14–19 мая. Оренбург. Начальник городской милиции явился в воскресенье на местный базар и потребовал, чтобы мусульмане закрыли свои магазины (открытые в знак протеста против запрета городской думы празднования мусульманами пятницы). Возмущенные мусульмане провели 19 мая (в пятницу) митинг и демонстрацию, в которых участвовало свыше 10 тыс. человек¹⁷. Под лозунгами «Да здравствует пятница, да здравствуют национальные праздники!», с пением национальных и революционных песен прошли солдаты (около двух полков), рабочие (оставившие работу), конные казаки-мусульмане. Возле пустующего здания городской думы, где ораторы призывали отстоять мусульманские праздники, а солдаты и казаки-мусульмане заявляли о готовности добиться этого силой, была избрана специальная делегация, которой было поручено передать эти требования городским властям (Исхаков С.М. Указ. соч. С. 147).

Середина мая. Чернигов. По информации командования Киевского военного округа в городе произошло «скопление солдат-украинцев, требовавших объявить их полком им. Дорошенко» (РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 60. Л. 19).

Не позднее 16 мая. Могилевская губ., Проскуровский у., Бельцы. Отмечаются случаи выселения евреев из города в форме отказа им в найме помещений (Биржевые ведомости. 1917. 16 мая).

16 мая. Смоленская губ., Бельский у., Селецкая вол. В ночь на 16 мая местный крестьянин и солдат-дезертир убили Ю.А. Августкальна, управляющего имением Зеленково, принадлежащего Н.Э. фон Вейдлиху.¹⁸ Труп был брошен в реку и только через несколько дней крестьяне его похоронили. Лица, подозреваемые в убийстве были силой отбиты у органов правопорядка (Ильюхов А.А. Люмпенизация населения в российской провинции в 1917 году. К вопросу об особенностях общественного сознания и классовой борьбы // Академик П.В. Волобуев. Неопубликованные работы. Воспоминания. Статьи. М., 2000. С. 303; *Его же.* Революция 1917 года на Смоленщине. Хроника событий. Смоленск, 2007. С. 79).

Не позднее 17 мая. Подольская губ., Ольгопольский у. Сообщается, что в уезде ведется активная погромная антиеврейская агитация¹⁹ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 219. Л. 37).

17 мая. Семипалатинская обл., Зайсанский у. Уездный комиссар Бочкарев по согласованию с председателем областного комиссариата Лашевичем отправился с 15 казаками в степь, в Манраскую вол., где арестовал 4 киргизских (казахских) аксакалов и отправил их в тюрьму без предъявления обвинения. После того как 31 мая прокурор Семипалатинского окружно-

го суда лично рассмотрел дело арестованных и освободил их, Бочкарев вновь арестовал аксакалов и выслал их за 600 верст от мест проживания. Киргизское население ходатайствовало о «прекращении беззакония», обвиняя власти в том, что они взяли с освобожденных выкуп от 3 до 15 тыс. руб. 21 июля за киргиз вступился представитель Всероссийского совета крестьянских депутатов Тогусов (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 230. Л. 1, 7, 9).

17 мая. Тургайская обл., Актюбинский у. Трое киргиз, выехавших из Актюбинска, подверглись ночью нападению русских крестьян, которые приняли их за разбойников и подвергли избиениям. Бежавшие киргизы привели с собой милиционеров, которые начали стрельбу по русским, приняв их в свою очередь за разбойников²⁰ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 244. Л. 77–77 об.).

Не позднее 18 мая. Акмолинская обл. Отмечаются выступления киргизов (казахов) против отдельных землевладельцев с требованиями ликвидации хозяйств и мирного возвращения земель (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 166. Л. 26).

19 мая. Закаспийская обл., Теджентский у. Между станциями Дорт Кую и Джу-Джу-Клу. Шестеро неизвестных белуджей напали на жителей аула Каука Зеренг, избили их, связали и угнали 11 верблюдов и одного ишака²¹ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 242. Л. 13 об.).

20 мая. Бессарабская губ., Арциз. Сообщается, что днем на ярмарке стали неожиданно закрываться магазины — владельцы-евреи опасались погрома²² (Рассвет. 1917. № 4–6. 6 августа, С. 49).

20 мая. Действующая армия. Юго-Западный фронт. Съезд военнослужащих-поляков выразил протест против грабежей и насилий над польским землевладельческим и крестьянским населением Украины и указал, что необходимо принять решительные меры против эксцессов вроде «последнего зверского убийства в Славуте»²³ (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 670. Л. 32).

20 мая. Терская обл., Владикавказ. Председатель Центрального комитета Союза объединенных горцев Кавказа Чермоев в телеграмме военному министру заверил, что горцы «искренне поддерживают революцию». При этом он заявил, что ЦК берет на себя ответственность за «сохранение спокойствия и преданности делу свободы горского населения», и сообщил, что «темными силами» распространяются слухи об «антигосударственных настроениях горцев». В результате этого «крупные войсковые соединения всех родов оружия вплоть до бронированных поездов снимаются с фронта и посылаются в Дагестан и на Северный Кавказ», а проходящие эшелоны «совершают эксцессы над встреченными горцами, избивая и обезоруживая их»²⁴ (РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 21. Л. 38–41).

21 мая. Терская обл., Хасав-Юртовский округ. На 789 версте железной дороги между Гудермесом и разъездом Исти-су убит возле своей будки служащий Кузнецов. Угнано несколько коров²⁵ (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 2).

21 мая. Закавказье. Действующая армия. Сообщается о циркулирующих в оккупированной русскими войсками зоне слухах о зверствах турок по отношению к русскому и армянскому населению, под влиянием которых «неосознательные солдаты и темные элементы» начали резню турецкого населения (День. 1917. 21 мая).

- 21 мая. Кубанская обл., ст. Гиагинская. На ярмарке толпой казаков был убит горец, заподозренный в краже лошадей (ГА РО. Ф. 835. Оп. 1. Д. 799. Л. 55).
- 23 мая. Оренбург. Тургайский областной комиссар А. Букейханов просил Временное правительство принять меры для ареста мятежников Абульгафара и Амангельды, которые восприняли дарованную им амнистию как проявление слабости новой власти (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 244. Л. 62).
- 23 мая. Семиреченская обл., Пржевальск. Состоялось совместное заседание всех общественных организаций²⁶ в Пржевальске, посвященное ситуации, возникшей в связи с возвращением из Китая киргиз (казахов), участвовавших в восстании 1916 г. Оно проходило очень бурно. Многие выступавшие предлагали выселить киргиз в другой уезд или область, некоторых даже предлагали сослать в их Сибирь. Были даже предложения вырезать всех киргиз, окружив их в горах и устроив продовольственную блокаду. Один крестьянин полагал, что тогда все они «подохнут с голода», после чего останется только сжечь их трупы. Представитель Туркестанского комитета Шкапский все это выслушал молча²⁷ (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Л. 11–12).
- Не позднее 24 мая. Персия. Тегеран. Российский поверенный в делах сообщил, что российские оккупационные войска довели курдов «до отчаяния поборами, безнаказанностью, вымогательствами». Сообщалось также, что присутствие русских войск обострило отношения между курдами, айсорами, персами, мусульманами и христианами²⁸ (Френкин М. Указ. соч. С. 144).
- 24 мая. Подольская губ., Ямпольский у. Сообщается, что на ст. Вапнярка двое злоумышленников в солдатской форме ограбили двух евреев (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 219. Л. 35).
- Не позднее 25 мая. Лифляндская губ., Перновский у., имение Ула. Комиссия Перновского Исполнительного комитета в ответ на жалобу владельца пришла к выводу, что в результате разгрома имению были нанесены незначительные убытки. Присутствие же в нем владельца Штаель фон Гольдштейна было признано нежелательным в связи с недоброжелательным отношением к нему местного населения и военных (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 459. Л. 2).
- В ночь с 25 на 26 мая. Минская губ., Мозырь. Сообщается, что неизвестными лицами в солдатской форме ограблен управляющий имением Кочище А.В. Бродский. Среди нападавших был опознан один солдат-дезертир (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 250. Л. 12).
- Не позднее 26 мая. Оренбургская губ., Верхнеуральский у., Кагинское и Преображенское лесничества. Сообщается о насилиях башкир над лесной стражей, которые сопровождаются «отобранием знаков и угрозами лишения жизни» (Сафонов Д.А. Крестьянское движение на Южном Урале. 1855–1922 гг. Хроника и историография. Оренбург, 1999. С. 200)²⁹.
- Не позднее 26 мая. Оренбургская губ., Верхнеуральский у., Катайская вол. Башкиры не допустили местную администрацию к нарезке лесосек, арендованных управлением Зигазинского чугуноплавильного завода. В итоге было сделано распоряжение оставлять на службе только тех лесников, чьи кандидатуры одобряют башкиры (Сафонов Д.А. Указ. соч. С. 200).
- Не позднее 26 мая. Уфимская губ., Верхнеуральский у., Тирлянское сельское

общество. Крестьяне-башкиры запретили администрации Тирлянского лесопрокатного завода вырубать принадлежащие им ранее леса (Очерки по истории БАССР. Т. 1. Ч. 2. Уфа, 1959. С. 24).

Не позднее 26 мая. Уфимская губ., Белебеевский у., Богадинская вол. Сообщается, что крестьяне-татары разгромили имение помещика Еникеева (Александров Ф.А. Борьба за власть Советов в Башкирии в 1917 г. Уфа, 1951. С. 140).

26 мая. Эстляндская губ., Ревель. Ревельским Советом рабочих и солдатских депутатов за игнорирование его решений отстранен от должности губернский комиссар И.И. Поска и его помощник Янсон. Поска опирался на большинство коренного населения, поддержанного русскими и немцами. Между тем Ревельский Совет состоял из 200 русских и 100 эстонцев, поэтому, помимо «происков большевиков-ленинцев», некоторые увидели в происшедшем «национальный момент». Против отстранения Поски протестовало множество не только эстонских, но и русских организаций, включая Советы губернии (ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 156. Л. 74–75, 77, 79–79 об., 93; Д. 157. Л. 1–65, 71–82, 116–126; Петроградский листок. 1917. 2 мая).

26 мая. Смоленская губ., Дорогобужский у., Сафоновская вол., д. Шубино. Произошел конфликт между строителями-китайцами, нанятыми на работы полевым строительным отделом, и крестьянами из-за того, что китайцы устроили самосуд (привязали его к столбу) над вором-крестьянином. По другой версии, крестьяне были недовольны тем, что китайцы лучше питаются и пристают к женщинам. Была вызвана воинская команда из 15 человек, на которую китайцы напали. Солдаты сделали залп, ранили 3 китайцев, после чего остальные успокоились. По требованию местных властей китайцев из деревни убрали (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 391. Л. 121; Оп. 1. Д. 233. Л. 44–45; Ильюхов А.А. Революция 1917 года на Смоленщине. Хроника событий. Смоленск, 2007. С. 88)³⁰.

26 мая. Закаспийская обл., Мервский у., аул Вопаш Бок Бурун. Сообщается, что на «принадлежавшую туземцу» лавку напали трое вооруженных винтовками, одетых в солдатскую форму неизвестных лиц, и ограбили ее (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 242. Л. 14 а).

27 мая. Уфимская губ., Златоустовский у., Мурзаларская вол., пос. Саракамыш. Безземельные крестьяне просят наделить их землей, учитывая, что башкиры отказывают им теперь в аренде (ГА РФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 58. Л. 43).

Между 27 мая и 10 июня. Петроград. В адрес Временного правительства поступила 61 телеграмма с протестами против запрещения Керенским украинского войскового съезда, требованием немедленного издания акта о признании автономии Украины и назначения особого министра по украинским делам. Их подписали украинский войсковой клуб частей штаба Юго-Западного фронта и гарнизона г. Каменца, украинская громада г. Смоленска, украинская рада Гельсингфорса, Одесская украинская войсковая громада, украинский войсковой съезд 4-й армии, украинская громада в Могилеве, украинское товарищество им. Полуботка, Нежинский крестьянский съезд, Рада украинской громады Екатерининской железной дороги и др. украинские организации (ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 38. Л.

- 63—76, 106—108, 138—142, 145—147, 149—155).
- 28 мая. Уфа. На заседании Уфимского мусульманского военного совета принята резолюция с требованием о том, чтобы члены исполкома не отправлялись на фронт, а были оставлены в городе (ЦГИА РБ. Ф. И-465. Оп. 1. Д. 1. Л. 22 об.).
- 28 мая. Витебская губ., Люцин. На заседании уездного крестьянского съезда³¹ решено: вопрос об автономии Латгалии, включающей Режицкий, Люцинский и Двинский уезда, отложить; предложение о присоединении Латгалии к «Прибалтийскому краю» отвергнуть в соответствии с решением крестьянского съезда от 30 апреля (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 388. Л. 12 об.).
- 29 мая. Петроград. На Выборгской стороне пойман вор-китаец, пытавшийся объяснить, что он совершил преступление по причине голода. Милиционеры смогли увести его от толпы, собиравшейся линчевать «желтомазого дьявола», но толпа ворвалась во двор комиссариата и убила его (Маленькая газета. 1917. 30 мая)³².
- 30 мая — 21 июля. Лифляндская губ., Вольмарский у. Солдатами захвачено принадлежащее А. Нолькену имение Штейнгоф, которым управлял шведский подданный К. Свенсон. В результате переговоров между заинтересованными сторонами имение было передано в руки местного продовольственного комитета (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 199. Л. 29—31, 58).
- 30 мая. Эстляндская губ., Гапсаль. Собрание всех эстонских городских организаций³³ выразило протест против удаления Ревельским Советом со своего поста комиссара Поски и его помощника Яксона. С протесту присоединился ряд тургейских кооперативных организаций (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 295. Л. 5—6).
- 31 мая. Могилев. Местная украинская громада выступила с заявлением, в котором говорится, что автономия Украины — вопрос жизни и смерти украинского народа. Если Временное правительство не даст ее, украинский народ возьмет автономию силой (ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 38. Л. 109).
- 31 мая. Терская обл., Хасав-Юртовский окр., Баташ-Осман-Юртовское сельское правление. Шайка преступников напала и обстреляла хутор Узлиянова, смертельно ранила П. Ильюшенко, увела 4 лошадей (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 13).
- 31 мая. Семиреченская обл., Пржевальск. Сообщается об избиениях и грабеже русскими крестьянами-переселенцами вернувшихся из Китая киргиз (казахов). Многие беженцы гибнут от голода. В Тюбе, где проживает около тысячи юртовладельцев из разных волостей, появился крестьянин, который нанялся в работники к 6 семействам (43 человека). Ночью он увел их в горы, там их встретили 8 вооруженных солдат-отпускников.³⁴ Они убили 37 киргиз, забрали все имущество и скот. Смогли спастись лишь 6 киргиз, одна тяжело раненная киргизка пришла 1 июня на Тюб. Разбойники-грабители найдены, но до 23 июня не были арестованы. В числе солдат-грабителей оказались и те, которые были обязаны защищать киргиз³⁵ (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 11; ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 28—30; Известия Всероссийского мусульманского совета. 1917. 7 июля; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической

революции в Узбекистане. С. 74).

Май. Семиреченская обл., Пржевальский уезд. Сообщается, что европейские крестьяне Балхашской, Казак-Кокандской и Ашинской волостей жалуются на киргизов (казахов) — те жгут на уголь саксаул, отчего возникают пожары. Это связано с тем, что казахи, привыкшие к использованию золы для хозяйственных нужд, по мнению крестьян, «смотрят на саксаул как на свою собственность» (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 25).

Май. Семиреченская обл., Пржевальский уезд. Сообщается, что киргизы (казахи) Шамсинской волости, на земли которых переселили 25 дворов из станицы Кегаты, жалуются, что казаки рубят леса киргиз, уничтожают их зимовки и не позволяют спуститься на зимовочные территории. Если так будет продолжаться, то зимой их ждет гибель от голода (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 28).

Май. Семиреченская обл., Пржевальский уезд. По заявлению киргиз (казахов) Кара-Булакской волости, солдаты, проходящие по Кастекской дороге, отнимают у них лошадей, а также косят их клевер. Дунгане Николаевского селения также притесняют казахов: увозят заготовленный клевер, оставленный зимовках³⁶ (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 30).

Май. Действующая армия, Кавказский фронт. Селения Бегри-Калу и Соры. Поступила информация о том, что солдаты 5-го армянского батальона под командованием Пирумова и его помощника доктора Завриянца совершили нападение на курдских жителей³⁷ (Френкин М. Указ. соч. С. 143).

Май. Персия, Керинд. Солдаты Грузинского стрелкового полка из экспедиционного корпуса русской армии подвергли город разгрому. Было убито несколько местных мирных жителей и, как сообщали мусульманские политики, вырезано около 400 женщин и детей (Френкин М. Указ. соч. С. 144; ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 527. Л. 1 об.).

Май. Финляндия, Гельсинфорс. Согласно воспоминаниям Д. Казанцева (предположительно офицера контрразведки), после введения Финляндским сенатом карточной системы на продукты, в результате чего русские войска оказались на положении иностранцев, солдаты и матросы стали вести себя вызывающе по отношению к местным властям. Если финские полицейские арестовывали пьяного, как его тут же отбивали русские солдаты. Этим стали пользоваться преступники-финны, которые прибегали к защите от финских полицейских к русским матросам³⁸. Поскольку последние совершенно распоясались, местные власти стали обращаться в Сенат с ходатайствами о выводе русских войск из Финляндии (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 377. Л. 173—174).

Не позднее конца мая — начала июня. Оренбургская губ., Гурьев. Делегаты 1-го Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов из г. Гурьева сообщили, что в Оренбургской губернии наблюдается «обострение классовой борьбы на национальной почве» — «замечается выгон скота киргизского населения» (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 322 а. Л. 3 об., 4).

Не позднее конца мая — начала июня. Херсонская губ., Александрия. Делегаты Первого Всероссийского съезда Советов рабочих и солдатских депутатов отмечали, что в городе тайно ведется агитация против «еврейского заси-

ля» и «еврейских торговцев, взвинчивающих цены» (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 322 а. Л. 5 об., 7 об.).

¹ По словам С. Сулькевича, «начавшееся аграрное движение в России находит вполне подготовленную почву для озлобления против немецких баронов... Беспорядки возникают почти всегда в тех усадьбах, где налицо их владельцы, которые являются живым олицетворением немца – врага и насильника над безземельным мужиком». Далее Сулькевич отмечал, что местные бароны Крюднеры с трудом спаслись от преследования озлобленных солдат, которых не в состоянии были сдержать ни командиры, ни представители солдатских комитетов. Цит. по: *Френкин М.* Указ. соч. С. 204.

² Информация о том, что коренное население Прибалтики объединяется с русскими солдатами для грабежа имений остзейских баронов представляется преувеличенной. Факты показывают, что солдаты обычно действовали стихийно, причем они обворовывали и грабили зажиточных землевладельцев независимо от национальности. Совершенно неслучайно акты аграрного терроризма часто сопровождались пьяными погромами. Местные Советы, как видно, в ряде случаев, не желая портить отношения с солдатской массой, нередко брали грабителей под защиту. К тому же, пользуясь случаем, они вели борьбу за переход хорошо налаженных хозяйств в руки местных продовольственных органов, надеясь таким образом облегчить задачу снабжения войск. Вместе с тем следует учитывать, что на Всероссийском крестьянском съезде представитель Прибалтики заявил, что «латышский народ навсегда связан с Россией». Он выразил надежду, что «совместными усилиями мы вырвем Лифляндию из лап германского черного орла», добавив, что социализацию земли в Прибалтике нельзя осуществить, так как местные крестьяне рассчитывают получить землю в собственность. См.: Петроградский листок. 1917. 23 мая.

³ Инцидент скорее всего связан с взаимными опасениями вооружения армян и мусульман. 8 мая общегородской съезд учащихся мусульман Баку отправил в Петроградский Совет телеграмму протеста против «провокационных наветов врагов великой русской революции на кавказских мусульман, обвиняемых в массовом вооружении с контрреволюционными целями». См.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 68.

⁴ Случаи абречества и «этнического разбоя» становились все более разнообразными. Они не просто создавали атмосферу взаимной подозрительности народов, но и провоцировали самосудные действия и акции «возмездия». Отсюда и заявления об «обострении классовой борьбы на национальной почве», которые делались в Советах.

⁵ В мае полемика об украинизации школы приняла массовые масштабы, к ней подключались новые организации. Так, от лица Южно-русского демократического союза Н.И. Горбенко заявлял, что «ни в одной школе русский язык не должен быть заменен украинским» (ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 38. Л. 114 об.–115). Не менее масштабной стала кампания по украинизации армии, относительно которой пришлось высказываться политикам и солдатам, находящимся вдали от Украины. Сведения об этом также не следует абсолютизировать: поскольку украинизация давала

шанс отправиться вместо фронта на Украину, ее со временем стали поддерживать слишком многие из мнимых украинцев. Анализ массива телеграмм, направленных Временному правительству в апреле-мае, показывает, что основная масса населения Украины была еще достаточно далека от того, чтобы противопоставлять ему «свою» власть в лице Центральной рады. Во всяком случае, преобладало мнение, что политикам удастся договориться и Временное правительство способно преобразовать Россию в федеративную демократическую республику, в рамках которой Украина обретет автономию. Вместе с тем считалось, что именно краевая власть способна наилучшим образом решить аграрный вопрос (см.: ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 101. Л. 264–267, 277, 280, 298–300, 301; Д. 103. Л. 1, 8, 91). Заметно также, что Центральная рада приобретала все более существенное влияние среди солдат-украинцев и даже ухитрялась координировать их политические выступления; во всяком случае, телеграммы из различных мест отправлялись с подозрительной синхронностью (см.: ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 102. Л. 268–272, 276, 279, 291. 293–297, 305, 307; Ф. 555. Оп. 1. Д. 236, Л. 2–2 об.). Конечно, зачастую такого рода телеграммы составлялись в полном смысле слова «под диктовку» политических функционеров – солдаты могли придавать написанному несколько иной смысл. Но так было повсеместно: сказывалось различие политических культур элит и масс. Особенно это касалось становящихся все более нетерпеливыми солдат, настроенных на «прямые» действия.

⁶ Информация о «тысячах» убитых скорее всего относится к разряду обычных для того времени преувеличений. Число жертв (главным образом в результате голода) достигло такого уровня позднее.

⁷ Эти сведения приводились известным мусульманским политиком осетинским меньшевиком Ахмедом Цаликовым (см.: Цаликов А. Вопль гибнущего народа // Наша газета (Ташкент). 1917. 2 июля). Он в свою очередь опирался на заявление уполномоченных киргизского населения от 17 волостей Пржевальского уезда, добавляя, что «излишек хлеба – 100 тыс. пудов киргизам не дают» (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 54). В действительности положение было сложнее. Излишки хлеба действительно имелись у крестьян-европейцев нескольких волостей, но те не желали его отдавать не только киргизам, но и жителям соседних русских селений (там же. Л. 21, 33).

⁸ Возможно, этот случай не носил характера этнического насилия. Следует, однако, иметь в виду, что в это время преступники – соответственно определенным общественным настроениям – предпочитали грабить немцев и евреев.

⁹ Подобные резолюции принимались повсеместно, что использовалось украинскими националистами для соответствующих обвинений в адрес русских «шовинистов».

¹⁰ Газета известного правого деятеля В.В. Шульгина в это время постоянно приводила информацию (безусловно, тенденциозную) о том, что население Украины всеми способами сопротивляется насильственной украинизации.

¹¹ Военная администрация считала, что причина всех столкновений в том, что горцы поголовно вооружены, снаряжение им поставляется из Киева и Житомира, причем в роли контрабандистов выступают «чины Дикой дивизии» и их родственники. С другой стороны, русских и чеченцев возбуждают друг против друга бывшие полицейские – как русские, так и чеченцы (см.: РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 21. Л. 45, 46). Подобные объяснения характеризуют скорее тогдашние представления об этнических конфликтах, нежели реальное положение дел.

- ¹² Данный случай скорее относится к числу все более учащающихся «пьяных» погромов, нежели к этнофобским акциям.
- ¹³ Скорее всего это связано вовсе не с дискриминацией по этническому принципу, а с тем, что в это время С. Петлюра стремился политизировать действия украинских представителей в армии и объединить их под началом создаваемого Генерального секретариата по военным делам.
- ¹⁴ Скорее всего это была самовольная выходка делегатов, многократно преувеличивших число «организованных украинцев». Атмосфера вокруг «украинского вопроса» накалялась. Практически одновременно Царскосельская украинская войсковая рада в воззвании на украинском языке потребовала немедленно автономии Украины и федеративного устройства России. Аналогичные требования выставил войсковой съезд 9-й армии. См.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 44–45, 51.
- ¹⁵ Возможно, подобные слухи распускались армянами.
- ¹⁶ По-видимому, налицо достаточно распространенный случай провоцирования взаимной подозрительности армян и мусульман.
- ¹⁷ Численность демонстрантов скорее всего преувеличена, что было обычно для того времени.
- ¹⁸ Не исключено, что крестьяне и солдаты сознательно избрали в качестве жертвы «немца».
- ¹⁹ Подольская губерния считалась у социалистов «самой отсталой в культурном (точнее – в политическом. – В.Б.) отношении» по причине укорененности «черносотенного земства» (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 472. Л. 16 (Из доклада члена ВЦИК Богданова)). Последующее развитие в губернии погромного движения, как будто, подтверждает это. На деле ситуация на этой территории определялось сохранением крупного помещичьего земледелия, с одной стороны, довольно высоким удельным весом еврейского населения (12,3%) и наличием большого количества солдат – с другой. Пришедшие к власти руководители Подольской (а также Волынской, Полтавской, Черниговской и даже Киевской губерний) даже в середине лета не понимали, как вести себя применительно к аграрному вопросу, сельскому самоуправлению, демократизации в целом, не говоря уже о выборах в Учредительное собрание, отчаянно требуя присылки инструкторов из центра (см.: Там же. Л. 1–12). Исполком сельских депутатов Полтавской губернии по-настоящему перепугался ухода Чернова с министерского поста и запрашивал ВЦИК... об отношении к этому Временного правительства (там же. Д. 473. Л. 31). Просьба прислать «инструкторов по распространению демократической агитации» (по аграрному и продовольственному вопросам, проблемам местного самоуправления) последовала от Козельщанского сельского комитета Бригадировской волости Полтавской губернии (там же. Д. 480. Л. 6).
- ²⁰ Данный случай характеризует рост взаимной этнической подозрительности в данном регионе.
- ²¹ В данном регионе уровень криминогенности традиционно был очень высок. Поэтому данный случай вряд ли стоит относить к собственно этническим конфликтам. Вместе с тем несомненно, что в результате подобных преступлений уровень взаимного недоверия между различными этническими группами населения усиливался.
- ²² Подобные основывающиеся на слухах сообщения, особенно часто публикуемые сионистской прессой, еще больше накаляли обстановку.

- ²³ Трудно сказать, какое убийство имеется в виду. Зверская расправа над кн. Сангушко произошла осенью. Это был далеко не первый акт насилия в данном регионе.
- ²⁴ К разоружениям горцев войска скорее всего прибегали по просьбам местного европейского населения, обеспокоенного активизацией абреков. К этому времени имели широкое хождение слухи о том, что горцы накопили громадные запасы оружия.
- ²⁵ Происшествие приписывалось абрекам.
- ²⁶ Помимо обычного набора Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а также различных мусульманских организаций (Шура-и-Ислам, Иттифак, Туркадам-Марказият) здесь существовал даже Совет солдат-отпускников (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 15). Среди местных социалистов встречались откровенные демагоги, полагавшие, что казахов следует выселить (там же. Л. 15, 19). Местное военное начальство действовало в согласии с ними (там же. Л. 20).
- ²⁷ Страсти накалились до такой степени, что Штапский и Тынышпаев в начале июня телеграфировали Щепкину о том, что «положение безвыходное», а потому желательно было бы переселить пржевальских крестьян обратно в Россию. Крестьяне, однако, соглашались на это при условии немедленного возмещения (естественно завышенных) убытков (см.: ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 5. Л. 153). В любом случае из столицы на подобные обращения ответа не последовало (там же. Л. 172). Сам Штапский сумму убытков вынужден был исчислять произвольно: откочевало в Китай 300 тыс. киргиз, вернется – 250 тыс., полагал он (там же. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1189. Л. 119).
- ²⁸ По-видимому, столкновения с курдами приобрели острый характер. В войсковой комитет Кавказской армии поступило заявление от председателя 28-го Кавказского стрелкового полка о «чрезмерно суровом наказании солдат, оставивших позиции при нападении курдских шаек». См.: РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 21. Л. 106.
- ²⁹ Конфликты на аграрной почве между европейским и мусульманским населением безусловно нельзя относить к этническим столкновениям, но нельзя не учитывать, что в глазах современников они приобретали именно такое качество по мере увеличения их числа. Характерно, что конфликты такого рода со временем стали обычными и для других губерний с дисперсным христианским и мусульманским населением.
- ³⁰ Все более частные случаи конфликтов с рабочими, имеющими иностранное подданство, показывают, что неприязнь ко всем этническим «чужим», вопреки интернационалистским лозунгам, исходящим от социалистов, все более распространялась. В целом для мая характерно не столько увеличение числа этнических конфликтов, как их многообразие, что свидетельствует о том, что этноподозрительность, несмотря на ее «неуловимость», становилась все более существенным фактором общественной жизни.
- ³¹ Участники съезда, как и ранее, высказались против сепаратного мира, поддержали Временное правительство и решения Крестьянского съезда (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 388. Л. 12). За дипломатичными формулировками решений съезда скрывалось ожесточенное сопротивление планам присоединения к Прибалтике – считалось, что там будут править «немецкие бароны».
- ³² Исследователи отмечают, что участвовавшие в расправе над китайцами (среди которых возросло число нелегальных мигрантов) связано с распространением слухов о запредельной жестокости участников хорошо организованных китайских банд. Временное правительство при поддержке Петроградского союза китайцев постаралось организовать учет китайцев-нелегалов и депортировать больных, стариков

и детей на родину (Аксенов В. Б. Указ. соч. С. 137).

- ³³ Не подлежит сомнению, что изначальный «классовый» конфликт перерос в «национальный»: эстонцы были недовольны тем, что в городе командуют «русские» солдаты.
- ³⁴ Либеральные «Туркестанские ведомости» обвинили Куропаткина в том, что именно он раздал 200 винтовок, вооружив «неизвестных людей». Генерал оправдывался тем, что винтовки были «высланы русскому населению Ура-Тюбе, но не были розданы». См.: ЦГАРУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1191. Л. 2–3, 6.
- ³⁵ Информацию предоставил Кумуш-Али Бариев, член специальной делегации Ташкентского областного Совета в Семиречье, член Шууро-и-Исламии.
- ³⁶ Притеснения казахов стали обычными. Сообщалось, что в деревне Дмитриевке избили и прогнали «киргиз – клеверников» (занимавшихся заготовкой сена из клевера). Это было связано со своеобразным пониманием наступившей свободы: во многих деревнях крестьяне стали сомневаться: надо ли теперь вообще платить налоги (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 25). В ряде случаев крестьяне, уже получившие компенсацию от правительства, тем не менее, переодевшись в солдатскую форму, разъезжали по казахским волостям «для взыскания убытков», т. е. фактически мародерствовали (там же. Л. 29–30). Были известны и другие способы притеснения казахов. Некоторые крестьяне договаривались с киргизами о найме, а после того, как те выполняли работу, вместо денег «совали им в лицо кулак». Другие европейские переселенцы промышляли тем, что заявляли всякому встреченному на улице казаху: «Ты убил моего брата» и требовали денег (там же. Л. 28). Наблюдатели отмечали, что «дух спекуляции», охвативший крестьян в 1916 г., «не остыл еще доселе, они не утратили надежды на вторичное восстание киргиз». С этим были связаны и соответствующие слухи (там же. Л. 7).
- ³⁷ Было известно, что в 1915 г. наиболее активно участвовали в резне армян именно курды.
- ³⁸ Вероятно, с подобными происшествиями и было связано начало распространения в финляндском обществе русофобии. См.: *Меряшкина М.В.* Типология женской прессы 1920–1930-х гг. // Ежегодник историко-антропологических исследований. 2008. М., 2008. С. 152–153, 213.

Июнь 1917 г.

Параметры распада старой власти обозначаются много раньше ее формального падения. Увы, исследователи привыкли оценивать историю *de facto*, минуя даже внешнюю символику ее глубинного течения.

В июне состоялся Первый Всероссийский съезд рабочих и солдатских депутатов. Как предполагали его организаторы, он должен был обеспечить единство революционной демократии и поддержку наступательных действий русской армии. В ходе подготовки съезда пришлось задуматься и над национальным вопросом. 1 июня на заседании Исполнительного комитета Петроградского Совета была создана специальная комиссия, в которую входили М.И. Либер, Ю.О. Мартов, В.А. Мякотин и М.В. Вишняк. На ее заседании были приняты следующие тезисы: 1) разрешение национального вопроса связано с упрочением в стране начал демократизма и свободы; 2) обеспечение права на самоопределение вплоть до отделения; 3) создание государственных форм, гарантирующих разрешение всех национальных противоречий обеспечивает Учредительное собрание; 4) до Учредительного собрания революционная демократия все свои действия подчиняет задаче объединения сил революции; 5) необходимо устранение всех пережитков национального неравенства, прежде всего обеспечение права широкого использования родного языка в сношении с властями различных уровней; 6) целесообразно разрешение национального вопроса явочным порядком, в частности, выделение национальных частей; 7) Временное правительство должно издать декларацию прав национальностей. Докладчиком по национальному вопросу был намечен В.С. Войтинский, который и выступил на съезде. 2 июня на общем собрании Совета эти принципы были одобрены¹.

Казалось, легко можно будет договориться и по поводу наступления, и по национальному вопросу: на фронте в солдатских комитетах были очень основательно представлены еврей-социалисты, придерживающиеся оборонческих позиций²; в руководящих органах Советов также было много инородцев, безусловно заинтересованных в справедливом решении национального вопроса. На деле лидеры Совета все больше расходились с нетерпеливыми массами, что ясно показала организованная большевиками антивоенная демонстрация. Более того, лейтмотивом выступлений радикалов с окраин стала мысль, что предлагаемый Исполкомом подход раскалывает массы, наиболее радикальные из которых хотят простого закрепления «достижений революции». А это означало, что лидеры меньшевиков и эсеров отставали от развития событий применительно к нацио-

¹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Протоколы, стенограммы и отчеты, резолюции и постановления общих собраний, собраний секций, заседаний Исполнительного комитета, Бюро Исполнительного комитета и фракций. Т. 3. 6 мая – 2 июля 1917 года. М., 2002. С. 86, 265–266, 270.

² По некоторым данным на ответственных постах в выборных армейских комитетах было до 40% евреев. Среди них военврач Э.М. Склянский – председатель армейского комитета 5-й армии и солдат С.М. Нахимсон, председатель исполнительного комитета солдатских депутатов 12-й армии. См.: Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М., 2005. С. 180.

нальному вопросу (и не только); большевистские предложения стали казаться более соблазнительными¹.

В секции по местному самоуправлению большевик Я.Я. Анвельт показал, что инициатива снизу не совместима с практикой назначения правительственных комиссаров сверху. В Ревеле, утверждал он, стоило местной общественности самим избрать комиссара, как буржуазная пресса подняла шум о возникновении независимой «республики»². Применительно ко всей России такие обвинения, как правило, оказывались несправедливыми: центральная власть охотно назначала комиссаров, выдвинутых местными комитетами общественной безопасности. Однако в регионах со этнически пестрым населением могли возникать весьма острые конфликты между назначенными сверху комиссарами и местными националистами. Докладчик Исполкома А.Г. Шапино в заключительном слове видел выход из ситуации в максимальном развитии местного самоуправления при централизованном законодательстве³. Однако, в условиях правовой неграмотности массы населения это вряд ли могло сгладить ситуацию.

В ходе работы специальной секции съезда по национальному вопросу социалисты также оказались не на высоте. Дело дошло до того, что бундовец М.И. Либер назвал призывы В.С. Войтинского сохранить единство революционной демократии без соответствующей проработки национального вопроса «пустозвонными»⁴. В результате на пленарном заседании съезда по национальному вопросу выступал уже не Войтинский а Либер. Предложенная им резолюция предлагала правительству следующие меры: издать декларацию о признании за всеми народами права на самоопределение и декрет о равноправии языков (при сохранении за русским языком статуса общегосударственного); образовать при Временном

¹ 4 июня, на второй день работы съезда, В.И. Ленин в речи об отношении к Временному правительству заявил меньшевикам и эсерам: «Мира без аннексий и контрибуций нельзя заключить, пока вы не откажетесь от собственных аннексий». Он имел в виду поддержку ими «империалистического» правительственного курса по отношению к Финляндии и Украине (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 32. С. 270). Эффект от подобных заявлений попытался сбить А.Ф. Керенский, напомнивший о том, что правительство, будучи временным, не вправе объявлять о независимости той или иной части русской территории, и лидер эсеров В.М. Чернов, который попытался отождествить право на самоопределение с «великим принципом децентрализации, автономизма, федерации» (Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Т. 1. М.-Л, 1930. С. 79, 101). 9 июня, выступая по вопросу об отношении к продолжающейся войне, Ленин заявил, что только осуществив полный разрыв с империалистической политикой на международной арене и внутри страны, русская революция может опереться на угнетенные классы европейских стран и движение угнетенных народов России и мира (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 32. С. 286, 291). Фактически это был план «перманентной революции». Воздействие этой речи Керенский попытался нейтрализовать заявлением о сходстве «мирной» программы Ленина с заявлением Леопольда Баварского (Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Т. 1. С. 329).

² ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 57. Л. 25–26. Характерно, что в Петроградский Совет уже поступали протесты из Ревеля в связи с недемократичным порядком избрания органов местного самоуправления (высокий возрастной ценз, ценз оседлости, трехступенчатая система выборов). Указывали также на незастрахованность полномочий комиссара и земских органов. Протесты шли от сельскохозяйственных рабочих (преимущественно эстонцев). См.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 16–16 об.

³ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 57. Л. 28–29.

⁴ Там же. Д. 58. Л. 3–8, 15.

правительстве особый совет по национальным делам¹. Подобные предложения могли сыграть далеко не ту роль, на которую рассчитывали правосоциалистические «интернационалисты». Во-первых, в это время всякая привлекательная идея воспринималась массами буквально – как призыв к ее немедленной реализации². Во-вторых, за словами об интернационализме, раздающимися из столицы бывшей империи, национальные лидеры не без оснований усматривали вывернутую наизнанку идею великодержавия, так как в низах интернационализм трактовали как предельную благожелательность по отношению к любым пожеланиям любых народов. В любом случае политические фразы, не подкрепленные действиями, воспринимались теперь как пустая демагогия.

В правительстве также не было ясности относительно путей решения национального вопроса. В ходе работы Особого совещания для подготовки проекта положения о выборах в Учредительное собрание был определен состав специальной «комиссии по окраинам». Первоначально в нее вошло 15 человек³ – преимущественно кадеты и правые эсеры; затем добавилось еще 7 представителей общероссийских партий⁴, но при этом большинство предложений представителей местных национальных лидеров об уточнении границ избирательных округов соответственно этническому принципу было отклонено. В частности, было отказано соединить Акмолинскую и Семипалатинскую области в один округ; не встретили понимания просьбы, исходящие от представителей горцев Северного Кавказа, жителей Степного края и Туркестана; было отвергнуто требование представителей казачества о выделении их в особые округа с применением мажоритарной системы голосования. Были уточнены границы округов в Лифляндской и Эстляндской губерниях (соответственно изменениям административных границ), образованы особые округа во вновь выделенных уездных земских единицах – Калмыцкой степи и Букеевской орде, где была применена мажоритарная система голосования⁵. В результате формирования избирательных округов согласно старому административно-территориальному делению империи представители нерусских народов недополучали некоторое число голосов. Выяснилось, что в будущем Учредительном собрании буряты не получат мест вообще, поскольку им предлагалось голосовать совместно с русскими гражданами, составляющими большинство в Иркутской губернии и Забайкальской области. Попытка представителя бурятского населения Н.А. Ханхасаева добиться выде-

¹ Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Т. 2. М.-Л, 1931. С. 168, 171. В конечном счете, она была принята съездом. Была принята и резолюция Либера по украинскому вопросу, обещавшая «полную поддержку в деле осуществления демократической автономии Украины с обеспечением прав национальных меньшинств». (там же. С. 236–238).

² К примеру, финские социал-демократы считали Всероссийский съезд Советов эквивалентом парламента, решения которого обязательны для Временного правительства, что, разумеется, относилось к числу тактических хитростей. (Представители буржуазных партий Финляндии, напротив, считали съезд Советов органом неофициальным). См.: Кеттола Э. Указ. соч. С. 296.

³ Винавер, Вишняк, Одинец, Толмачев, Мухамедьяров, Аджемов, Аденц, Бондарев, Ефремов, Рубуль, Святицкий, Сорокин, Таначев, Фридман, Ханхасаев.

⁴ ОСУС. 1 июня. С. 285, 286, 330; 9 июня. С. 622.

⁵ Там же. 1 июня. С. 285, 286, 330; 9 июня. С. 617, 622; 27 июня. С. 66, 68–75.

ления единого бурятского округа, а также создания особого округа для сибирских инородцев Алтайской и Томской губерний оказалась безрезультатной; из представителей нерусских народов его поддержал только Г.И. Лордкипанидзе¹.

В заседаниях Особого совещания нередкими были споры между польскими, литовскими и белорусскими представителями, а также грузинами, армянами и азербайджанцами. Весьма острый конфликт разгорелся по вопросу о выборах в Закавказье. Комиссия по окраинам высказалась против разделения Закавказья на три избирательных округа (соответственно административному делению, а не этническому принципу). Предполагалось создать единый округ, допуская выделение в его пределах отдельного грузинского округа. В этом случае получалось, что больше всего выгадают дисперсно проживающие русские и армяне. Грузинские социал-демократы и мусульмане рискуют проиграть в представительстве². Требовалось выяснить позицию Озакома. Созванное при нем специальное совещание показало, что против единого округа высказались грузинские меньшевики, социалисты-федералисты, мусульманские организации, представители Советов. За единый округ выступали эсеры, Дашнакцутюн, бакинские кадеты. Налицо была сложная смесь доктринальных, этнических и административных мотиваций. Из членов Озакома идею единого округа поддержал один М.И. Пападжанов³. Узнав об этом решении, на заседании Особого совещания выступил представитель Дашнакцутюн А.И. Хатисов. Он уверял, что разделение Закавказья на избирательные округа по губерниям приведет к националистической грызне, в то время как единый округ даст «правильное» представительство по партиям. Понятно, что на деле выигрывали армяне с их фактически единственной партией Дашнакцутюн⁴. Заявив, что «истину надо искать в центре, а не на окраинах», Хатисов «проговорился» – было очевидно, что армяне ищут поддержку у тех российских кругов, которые готовы продолжать войну (в том числе и за завоевание Турецкой Армении). Выступление Хатисова вызвало резкую реакцию со стороны Г.И. Лордкипанидзе, который ранее поддерживал прежнее решение комиссии о создании единого закавказского избирательного округа (очевидно, исходя из надежды на успех его партии с помощью Советов). Теперь же он принялся отстаивать идею конституирования закавказских округов по этническому принципу. Вопрос был отложен, затем Винавер стал доказывать, что объединение в один округ увеличит представительство Закавказья в Учредительном собрании с 30 до 32 депутатов. В конечном счете, несмотря на противодействие грузинских и азербайджанских представителей, большинство присутствовавших высказалось за объединение Закавказья в один избирательный округ⁵. Между тем Озакому пришлось учитывать и проблему организации голосования мусульманок. Было разрешено составление для них отдельных избирательных списков; голосовать им разрешалось в особых помещениях⁶.

¹ Там же. 17 июня. С. 21–22; 26 июня. С. 39–43; 27 июня. С. 72.

² ГА РФ. Ф. 1811. Оп. 1. Д. 219–220; ОСУС. 26 июня. С. 17–18, 50.

³ ОСУС. 27 июня. С. 1–2.

⁴ Газета бакинских эсеров отмечала, что орган местных младодашнакцаканов «Арач» называл всех армян, поддерживающих иные партии, «дезертирами от армянства». См.: Знамя труда (Баку). 1917. 7 августа.

⁵ ОСУС. 27 июня. С. 15–17, 29–32, 69; 30 июня. С. 13–15, 17, 19–20, 22, 25, 29.

⁶ Знамя труда (Баку). 1917. 26 июня.

На этом фоне (при едва ли не демонстративном равнодушии правящих элит) все большую политическую остроту приобретал вопрос о церковной жизни на местах. Избранный 17 июня на первой сессии Киевского епархиального совета оргкомитет по созыву Всеукраинского съезда духовенства и мирян опубликовал воззвание с призывом к автономии украинской церкви. Со своей стороны Священный синод склонен был согласиться с введением «в местностях с малорусским населением малорусского языка в церковной проповеди и церковно-приходских школах»¹. Независимо от того, какой смысл вкладывался в это предложение, и каким способом предусматривалась его реализация, снизу его можно было истолковать как аргумент в пользу автокефалии².

Тем временем большевики, используя стандартную интернационалистскую демагогию, стали активно использовать «национальные» движения для расшатывания «буржуазной» государственности. Как результат, на съезде Советов была единогласно принята резолюция по национальному вопросу, внесенная большевиком Е.А. Преображенским. Помимо этого на заседании 22 июня Преображенский предложил не менее демагогичную резолюцию о борьбе с антисемитизмом, в которой, между прочим, говорилось: «...Антиеврейская агитация, маскирующаяся часто под радикальными лозунгами, представляет огромную опасность и для еврейского народа, и для всего революционного движения в стране...». Этот момент был специально отмечен в сионистской газете «Рассвет»³. Но эта же газета обращала внимание и на то, что на уличных манифестациях появляются антисемитские лозунги, левые демонстранты начинают рвать бундовские знамена, а в столице юдофобская пропаганда ведется почти открыто⁴. Действительно, в Киеве от лица «Свободной ассоциации анархистов и коммунистов» появилась листовка с призывом к свержению Временного правительства, буржуазии и евреев⁵. В сущности, еврейская масса стала тянуться за любой властью, способной обеспечить защиту от насилия. Некоторые евреи демонстрировали подлинный имперский патриотизм: один из делегатов съезда, 20-летний эсер Гандлер, добровольцем отправился на фронт, где вскоре погиб при наступлении⁶. Кое-кто использовал это в демагогических целях. Совершенно неслучайно 18 июня ЦК Поалей-Цион (Москва) по поручению Бюро своей всемирной организации препроводил в Петроградский Совет специальный меморандум «Евреи и война»⁷. Сионисты призывали евреев защищать то отечество, которое им дано, ради новой родины, полностью свободной от антисемитизма. Национализмы не могут жить друг без друга; предлагаемое решение – а ничего иного предложить было невозможно – в глазах масс выглядело неискренне.

¹ Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. Кюснахт, 1978. С. 153–154.

² Крапивин М.Ю., Далгатов А.Г., Макаров Ю.Н. Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 – конец 1930-х гг.). СПб., 2005. С. 248.

³ См.: Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Т. 2. С. 241; Рассвет. 1917. № 1. 9 июля. С. 23.

⁴ Рассвет. 1917. № 1. 9 июля. С. 31.

⁵ Цит. по: Figes O., Kolonitskii B. Interpreting the Russian Revolution. The Language and Symbols of 1917. New Haven and L., 1999. P. 174.

⁶ Френкин М. Русская армия и революция. 1917–1918. Мюнхен, 1978. С. 252.

⁷ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 326. Л. 18.

В секции по национальному вопросу съезда Советов большевики неслучайно обрели союзников. Преображенский заявил, что они не одобряют националистические тенденции на Украине, не верят ни во всероссийское, ни в украинское учредительное собрание, как «фактор революции», однако по-товарищески передоверяют борьбу с национализмом украинским социал-демократам. С его слов получалось, что большевики, выступая за право наций на самоопределение, не отрицают категорически ни федерации, ни даже культурно-национальной автономии¹ – важно, чтобы власть оказалась в «нужных» руках. Все это в полной мере стыковалось с последующими заявлениями украинского социал-демократа М.С. Ткаченко о необходимости «непременно национально-территориального самоопределения», которое «будет под давлением и влиянием пролетариата». Характерно, что Ткаченко – в унисон с большевистской доктриной – назвал разговоры о культурно-национальной автономии для евреев «реакционной утопией». Правда, в отличие от большевиков, он решительно поддержал процесс «национализации» армии². Неудивительно, что вслед за тем финский социал-демократ Э. Хуттунен озвучил требование «самого полного самоопределения Финляндии». После этого «автономист-федералист» Г.И. Лордкипанидзе счел неприемлемым удовлетворить требования, выставляемые финнами, «отдельными частями украинских партий, Литвой... сепаратным путем», призывал не отделяться от России. Однако подобные предложения стали вызывать раздражение. Украинский социалист Сайко заверил, что украинский вопрос «уже разрешен на месте», а потому Учредительному собранию заниматься им не придется³. Присутствующие ощутили, что решение национального вопроса разворачивается по самозахватному сценарию; власти оставалось только ухитриться «не потерять лица». В итоге возникла почти абсурдная ситуация: меньшевик Войтинский, используя большевистскую фразеологию, ухитрился отстаивать кадетские позиции; бундовец Либер принципиальную установку партии разменял на «тактику»; идейный федералист Лордкипанидзе словно вдохновился установкой «тащить и не пущать». Г.Ш. Голигер (СЕРП) вдоволь поиронизировал над ними и заодно объявил Преображенского не интернационалистом, а космополитом⁴.

Создавалось впечатление, что делегаты не знают, как отмежеваться от большевистской демагогии, явно впечатлившей национальных лидеров. Заявление украинского социал-демократа Д.И. Чижевского о том, что «большевики в их центральном руководящем органе... ведут совсем не ту политику, которую ведут они на Украине», где «клеят поведение Центральной рады»⁵, вряд ли отрезвило представителей национальных социалистических партий. Между прочим, Чижевский точно обозначил главную особенность революционного «правосознания». В некоторых уездах Киевской губернии, рассказывал он, распространилась практика самосудов. Граждане хладнокровно привозят

¹ Там же. Д. 58. Л. 30, 31, 35, 37.

² Там же. Л. 38–42.

³ Там же. Д. 59. Л. 5, 21.

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ Там же. Л. 28. Позднее Лордкипанидзе упрекнул большевиков за то, что теперь они поддерживают федерализацию – программное положение эсеров, за которое они их критиковали. См.: Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Т. 2. С. 177.

в исполком труп и объясняют: правосудие уже свершилось, зарегистрируйте! По его мнению, при существующем развитии событий может случиться так, что будущему Учредительному собранию будет предъявлен «труп русской свободы»¹.

Симптоматичным стало выступление молдавского представителя П.Н. Халиппы (поэта, журналиста, краеведа), воспринимаемого в качестве чисто буржуазного политика, но стыдливо записанного эсером². Отметив, что молдаване «тоже зашевелились», он сообщил, что они начали с культурно-национальной автономии, затем последовали территориальному примеру соседей, но «если Украина будет объявлена независимой, то и Бессарабия должна подумать об отделении от России и об объединении с Румынией». При этом он недоумевал, почему русская демократия противится этому и «видит даже в культурно-национальной автономии сепаратизм»³. Все это походило на «обиду» наивного этноцентрика. В том же духе представитель армии, украинский социалист М.М. Гмыря пожаловался, что «русская демократия почему-то считает себя непогрешимой», посетовав заодно, что на съезде недостаточно представлены солдаты-украинцы, которых под ружьем сейчас 4 млн⁴. Его заявление тут же дезавуировал Лордкипанидзе. Он сообщил, что на армейском съезде украинская фракция оказалась «настолько слаба», что ее представителя другие социалисты взяли на съезд едва ли не из жалости. А в общем, констатировал он, Гмыря произносил на съезде вовсе не то, о чем говорят на фронте солдаты-украинцы⁵. Действительно, создавалось впечатление, что эмоции простых людей на съезде получали какое-то доктринально извращенное воплощение. Белорусский эсер Курлович весьма точно обрисовал ситуацию: левые твердят: «революция, революция, революция», а здесь без конца слышишь: «национальность, национальность, национальность», а где же Россия? Если продолжать в таком же духе, то придется издать декрет о «самостоятельности всех народностей, населяющих Россию». При этом он отметил, что не имеет права выступать только от белорусов, так как его делегировали на съезд также евреи и поляки⁶.

Масла в огонь этноцентризма подливали некоторые действия военных. Так, стало известно, что штабом верховного главнокомандующего запрещено употребление немецкого языка в переписке, разговорах и печати. Очевидно, эта акция перестраховки была связана с подготовкой наступления. Однако одна из газет по-своему резонно заметила, что верховное командование, похоже, не считается с декларацией Временного правительства об отмене национальных ограничений. Или, вопрошала газета, может быть эта акция «пробным шариком для дальнейших запрещений?»⁷ В общем, растущие как снежный ком проблемы межэтнических взаимоотношений создавали простор для всевозможных демагогов.

¹ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 59. Л. 27.

² Именно так Халиппа был официально зарегистрирован (см.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 302. Л. 14) – вероятно, чтобы не разрушать «социалистического» имиджа съезда.

³ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 59. Л. 13.

⁴ Там же. Л. 16, 18.

⁵ Там же. Л. 18.

⁶ Там же. Л. 37–39.

⁷ Русский вестник (Юрьев). 1917. 27 июня.

Весьма заметно большевики напомнили о себе в связи с финским вопросом, что дало основание для усиления соответствующих слухов о «происках Германии». На деле противоречия упирались в финансовую проблему: задолженность России Финляндии составляла 400 млн марок, до конца года требовалось еще 100 млн, а потому до конца сентября с учетом этого и будущих расходов Временному правительству требовался заем в 350 млн марок¹. В эскалации конфликта поистине провокационную роль сыграл Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии – не столько из-за давления большевиков, как по причине двойственности материального положения русских граждан, понимающих, что их благосостояние всецело зависит от снабжения из России. Как бы то ни было, и русские социалисты в Финляндии, и финляндские социал-демократы пытались делать хорошую мину при плохой игре, уверяя, что координируют свои выступления². Ситуация с некоторым опережением моделировала общероссийское развитие событий, причем не только применительно к национальному вопросу.

Русская пресса (особенно бульварная), со своей стороны, давно нагнетала страсти, постоянно напоминая о падении курса рубля в Финляндии. Утверждалось даже, что финны намеренно создают хозяйственные трудности, добиваясь вывода русских войск: падение курса рубля влечет за собой повышение расходов на их содержание³. При этом шансы на благополучное для России решение вопроса связывались с преобладанием в сейме буржуазных партий. Большевики рассчитывали на другое. 2 июня на Чрезвычайном съезде финской социал-демократии А.М. Коллонтай (по поручению и буквально со слов В.И. Ленина) изложила большевистскую точку зрения: учитывая назревание революционной ситуации, не следует дожидаться Всероссийского Учредительного собрания, а добиваться для Финляндии «самостоятельности, вплоть до отделения от Российского государства»⁴. Съезд финских социал-демократов провозгласил своей целью достижение независимости Финляндии; он направил на Всероссийский съезд Советов специальную делегацию во главе с Э. Хуттуненом, призванную отстаивать именно эту точку зрения⁵. Позднее исполкому ВЦИКа было заявлено, что решения съезда оказали «огромное умиротворяющее» влияние на финнов применительно к вопросу об осуществлении автономии⁶ (что было очередным тактическим лукавством). На деле финнам пришлось согласиться с резолюцией съезда, предусматривающей решать Сейму все вопросы, кроме военных и внешнеполитических. Однако финансовый вопрос – жизненно важный и для Временного правительства, и для Финляндии (включая находя-

¹ НАФ. Valtiosihteerinvirasto. 1901–1917. Vb. 5. 1917. n. 204. Л. 1–7.

² В частности, по мнению финнов, имелись в виду «взаимное участие демократии во всех политических выступлениях, общее участие в митингах и демонстрациях по поводу принятия сеймом закона о 8-часовом рабочем дне и коммунальном законе, своевременное извещение стачечными комитетами о... забастовках, координирование с ними действий по устранению возможности приостановления работ на оборону страны...» (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 64).

³ Петроградский листок. 1917. 13 июня.

⁴ Коллонтай А.Ф. Из моей жизни и работы. Воспоминания и дневники. М., 1974. С. 265; *Ее же*. Избранные статьи и речи. М., 1972. С. 214.

⁵ Кеттола Э. Указ. соч. С. 296.

⁶ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 65.

щихся там русских солдат) – следовало решать. В связи с этим во время работы съезда Советов в Гельсингфорс отправилась специальная делегация Исполкома Петроградского Совета (Е.П. Гегечкори, Н.Д. Авксентьев, В.З. Завадьё¹). Им предстояло сделать то, что не удавалось кадетам – выпросить заем, продемонстрировав тем самым зрелость как политиков имперского масштаба. Их миссия провалилась – сказалось предубеждение финнов против Временного правительства², распространившееся и на их неформальных посланцев, вынужденных строить хорошую мину при плохой игре. Гегечкори рассказывал: считая войну империалистической, финские социал-демократы сочли, что оказывать ей поддержку с их стороны – дело «несколько щепетильное»³. На деле аргументация сторон была куда более откровенной: финны указывали на необходимости «улучшения торгового баланса с Россией» (фактической нормализации снабжения); русские социалисты уверяли, что заем пойдет исключительно на снабжение русских войск в Финляндии; первые назвали заем «замаскированной контрибуцией», вторые намекнули на отрицательные последствия отказа⁴. На том и расстались. Дело в том, что к тому времени финские социал-демократы имели точку зрения на взаимоотношения с Россией, внешне вполне соответствующую аргументации циммервальдской левой: «Требованиям русской буржуазии опеки над Финляндией» следует противопоставить требование независимости, так как только в ее условиях «финляндский рабочий класс может беспрепятственно вести свою классовую борьбу... и успешно выполнять свое назначение в международном освободительном движении пролетариата»⁵. В революции никто не обходится без демагогии. Областной комитет в свою очередь, настаивая на соглашении, предлагал организацию согласительной комиссии «на паритетных началах из представителей финской и русской демократии», кивая при этом на ВЦИК Советов⁶.

Всероссийский – соглашательский, по большевистской терминологии – ЦИК Советов также не бездействовал: в июне он не менее 9 раз обсуждал на заседаниях своего Бюро вопросы, так или иначе связанные с этнополитикой⁷.

¹ Первоначально предполагалось включить в делегацию Чхеидзе, Дана, Либера, а также Авксентьева (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 144. Л. 10б.), но по каким-то причинам состав делегации был изменен.

² ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 65.

³ Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Т. 2. С. 413–414.

⁴ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 71. Л. 3–5. Валютный вопрос специально обсуждался на объединенном заседании местных русских революционных организаций и представителей сейма в присутствии петроградской делегации, возглавляемой Н.С. Чхеидзе. Финны заявили, что готовы дать деньги «под условием контроля гельсингфоргских организаций над расходованием их Временным правительством», но это предложение было отвергнуто собранием. Была принята резолюция о необходимости соглашения сейма с Временным правительством. См: Московский листок. 1917. 30 июня.

⁵ Цит. по: Шустов Д.Т. Разоблачение большевистской партией колонизаторско-русофикаторской национальной политики Временного правительства (март–октябрь 1917 г.) // Ученые записки Ленинградского гос. пед. института. Т. 137. А., 1957. С. 49–50.

⁶ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 67.

⁷ Среди них украинский, финляндский вопросы, борьба с антисемитизмом, взаимоотно-

Однако чем детальнее социалисты входили в существо старых проблем, тем основательнее они расходились с новыми, бесконечно множасьими вопросами, создаваемыми нетерпением масс.

В сущности, обостряла национальный вопрос не столько «буржуазия», которая в лице кадетов совершенно четко обозначала свою позицию и от которой поэтому ничего не ждали, а «российская демократия» – лидеры которой, фетишизируя право наций на самоопределение, успели наобещать слишком невозможное. 20 июня, выступая на общем собрании Петроградского Совета, В.М. Чернов заявил, что «вопрос о Польше Россией решен», но поскольку Германией он не решен, то «за ней задержка». Есть также украинский и финляндский вопросы, небрежно пояснял он, но их сможет решить Всероссийское Учредительное собрание¹. А тем временем 25 июня в Гельсингфорсе на Сенатской площади большевики совместно с финскими социал-демократами устроили митинг, на котором потребовали немедленно провести в жизнь резолюцию Всероссийского съезда Советов о Финляндии. Выступая на митинге, Э. Хуттунен рассказал об антифинляндской кампании, развернутой в российской буржуазной печати. Митинг выразил недоверие Временному правительству и потребовал осуществления резолюции съезда Советов о невмешательстве в дела сейма². Возникло своего рода столкновение властных решений: командующий Балтийским флотом Д.Н. Вердеревский осудил вмешательство русских войск во внутренние дела Финляндии; он просил Керенского повлиять на русские Советы, чтобы они с помощью войск не нарушали ее автономию³. Областной комитет армии, флота и рабочих Финляндии, со своей стороны, взялся уверять, что благоразумных финнов напрасно упрекают «в каких-то приготовлениях к восстанию»⁴. 27 июня комитет заявил, что вопрос о займе предстоит решить совместно Временному правительству и ВЦИК Советов⁵.

ношения с еврейской социалистической партией и ППС (правицей), деятельность Рижского Совета рабочих и солдатских депутатов. Национальный вопрос затрагивался и в связи с рассмотрением проблем народного образования. Позднее возникла особая комиссия по выработке принципов допуска в ЦИК национальных социалистических партий, в частности латышской социал-демократии, финляндских представителей, социал-демократии Польши и Литвы. В июле и августе эта же проблематика рассматривалась в рамках обсуждения отдельных докладов и отчетов, а также деятельности иногороднего, юридического, самоуправленческого отделов (обобщено по: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 220). На заседании ВЦИКа был положительно решен вопрос о фракции украинских эсеров (там же. Д. 141; Д.86. Л. 5), выделившихся из общероссийской фракции эсеров. Кроме того, в составе ВЦИКа уже имелась украинская фракция (солдат социал-демократ С.М. Зиновьев, солдат-эсер Д.И. Кириченко, социал-демократ Г.Ф. Тернюк, а также кандидаты – социал-демократ И.С. Романенко, эсеры М.М. Гмыря и Г.С. Гайдай) (там же. Д. 302. Л. 39). 26 июня на заседании Бюро было решено допустить во ВЦИК представителя от еврейской социалистической партии и отказано представителю ППС (правицы) (решение было принято после соответствующей информации Либера). См.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 143. Л. 7.

¹ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 3. С. 343.

² Волна. 1917. 27 июня.

³ Дубровская Е.Ю. Гельсингфорский Совет депутатов армии, флота и рабочих в 1917 г. (март–октябрь). Петрозаводск, 1992. С. 118.

⁴ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 66.

⁵ Там же. Д. 460. Л. 13–13 об.

Впрочем, областной комитет вовсе не ограничивался пассивной позицией в этом вопросе: его комиссия выработала наказ о мерах для сокращения потребностей в финляндской валюте¹. Однако равновесие не могло удерживаться силой благих намерений одной из сторон.

Сила революции – в «показательном примере» локального успеха. В принципе, многие российские «национальные» социал-демократы с помощью точно такой же аргументации обосновывали требования территориальной автономии, хотя, в отличие от финнов, действующих планомерно и слаженно, они предавались бесконечным спорам. Похоже, что русские солдаты в Финляндии вслед за большевиками к действиям финских социал-демократов отнеслись одобрительно, тогда как кадеты осудили их как «пособничество Германии»². По некоторым сведениям, со стороны русских социалистов последовали даже попытки вооружения финских рабочих, но успеха они не принесли в силу сохраняющегося взаимного недоверия³. Тем не менее 26 июня российский министр иностранных дел М.И. Терещенко сообщил в российские зарубежные представительства о том, что в Финляндии «ввиду неотложных платежей... и тревожного настроения находящихся там войск» следует ожидать «больших осложнений», вплоть до восстания⁴. Парадоксальность ситуации (так до конца и непонятая историками) состояла в том, что социальная напряженность в Финляндии, обернувшаяся со временем ожесточенной гражданской войной, никак не зависела от подстрекательских усилий большевиков, а определялась ухудшающимся продовольственным положением.

Но требование независимости Финляндии, осуществляемое руками рабочего класса, на деле означало всего лишь объявление гражданской войны собственной буржуазии, а не непосредственное решение все более обостряющихся социальных проблем. Тем не менее в Финляндии со временем возобладала именно классовая демагогия. Дело в том, что рабочий класс десятилетиями жил в условиях понижающегося жизненного уровня, что было связано не только с политикой царизма, но и с эгоизмом финляндской буржуазии. Война обострила все эти моменты.

18–24 июня на 3-м съезде польских общественных организаций в Киеве произошел политический раскол: из состава Польского исполнительного комитета на Руси вышли демократы и социалисты; контроль над комитетом оказался

¹ Комиссия рекомендовала ограничить в Финляндии производство связанных с войной работ, которые могут быть выполнены в России, сократить численность дислоцированных там войск, упорядочить их снабжение, в целом урегулировать торговый баланс между странами (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 460. Л. 17–17 об).

² Волна. 1917. 16 июня; Рабочая газета. 1917. 10 июня; Речь. 1917. 10 июня. Правда, часть оборончески настроенных русских солдат выразили опасение, что в случае объявления независимости Финляндии на месте русских крепостей «вырастут шведские крепости», а вместо русских солдат и матросов окажутся «войска шведского короля или гвардейцы дружественного Швеции кайзера». Цит. по: Черняев В.Ю. Российское двоевластие и процесс самоопределения Финляндии // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994. С. 314.

³ Свечников М.С. Революция и гражданская война в Финляндии. 1917–1918 гг. (Воспоминания и материалы). М.-Пг., 1923. С. 22; Шестой съезд РСДРП(б). Август 1917 г. Протоколы. М., 1958. С. 75.

⁴ Красный архив. 1927. № 1. С. 22–23.

в руках национал-демократов, которые добились заметных успехов в массовой работе с поляками на территории Украины¹. В отличие от прочих партии (включая консерваторов), эндеки в требованиях независимости Польши ориентировались не на Россию, а на Антанту.

22 июня Временное правительство приняло постановление «О временном устройстве административного управления и местного самоуправления Лифляндской и Курляндской губерний» (которое было опубликовано, однако, значительно позже – 9 августа)². Суть закона сводилась к следующему: как и в Эстляндской губернии, здесь создавались губернский и уездный земские советы (именно на них предстояло опираться правительственным комиссарам), которые могли образовывать свои собственные исполнительные органы. Это было чревато конфликтом с местными Советами, которые не собирались делиться властью. Кроме того, из Риги сообщали, что здесь образовался блок поляков, украинцев, литовцев, мусульман и латышей, для «отстаивания национальных интересов»³.

Значительно усложнился украинский вопрос. 1 июня на 1-м Украинском селянском съезде М.С. Грушевский предупредил, что «праздник революции окончен». Это означало, что теперь не стоит ждать уступок от Временного правительства. В Киеве прошел ряд митингов, на которых выступили пыкие ораторы⁴. В Умани взбунтовался 14-й полк, солдаты которого потребовали его украинизации. И хотя Генеральный секретариат отрицал свое участие в событиях, а часть офицеров была против украинизации, полк фактически оказался развален⁵. 3 июня на общем собрании Центральной рады и украинского Совета крестьянских депутатов была принята резолюция, в которой говорилось, что «Центральная рада использовала все способы, чтобы войти в соглашение с Временным правительством в деле провозглашения принципа автономной Украины, и, приняв во внимание, что стихийный рост украинского движения принимает все большие размеры, что отказ Временного правительства может это движение направить по нежелательному пути... постановила с еще большим напряжением сил приступить к организации... этого движения, чтобы не привести край и всю Россию к анархии и уничтожению завоеваний революции»⁶.

Началась цепная реакция взаимных провокаций. 17 июня Временное правительство в обращении к украинскому народу заклиняло «братьев украинцев» сойти с «гибельного пути раздробления сил освобожденной России»⁷. Российская пресса писала, что ответ Временного правительства Центральной раде предreshен: оно не вправе разрешать сложнейшие и серьезнейшие вопро-

¹ *Потапенко М.В.* Особенности партийного представительства польского населения украинских губерний в марте 1917 – апреле 1918 г. (Период Центральной рады) // *Гражданская война в России (1917–1922 гг.): Взгляд сквозь десятилетия.* Самара, 2009. С. 423–424.

² *Вестник Временного правительства.* 1917. 31 мая, 1, 3 июня, 9 августа.

³ *Московский листок.* 1917. 22 июня.

⁴ Там же. 6, 7 июня.

⁵ РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 60. Л. 12, 14–18.

⁶ *Киевская мысль.* 1917. 4 июля.

⁷ ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 38. Л. 121.

сы государственного быта России до Учредительного собрания; самый принцип демократии враждебен решению, на котором настаивает украинская сторона. Кроме того, правительство прямо заявило, что невозможно признать, к примеру, Одессу украинским городом или оторвать от России Донецкий угольный бассейн. «Русский народ, упорный и терпеливый великоросс, создавший громадное государство, создал и ту Украину, которая есть теперь», – писала московская газета, добавляя, что «вся Россия имеет бесспорное право на свой юг»¹. В Киеве на совместном заседании Исполнительного комитета объединенных общественных организаций, Совета рабочих депутатов, Совета депутатов войск Киевского военного округа и коалиционного студенчества было заявлено о присоединении к декларации Временного правительства в адрес Центральной рады². Напротив, рабочие рудников Ауэрбаха Донецкого бассейна выступили против «политики угнетения коалиционного министерства в национальном вопросе»³, что походило на специальную «классовую» акцию, затеянную большевиками с целью обострения обстановки. Тем временем специальная украинская пресса для военнопленных со ссылкой на германскую газету заявляла, что с образованием Центральной рады вопрос об отделении от России предрешен⁴. В Одессе из молодежи создавались молодежные военизированные «Сичи», были подготовлены планы создания гайдамацкой бригады. Этим занялся ротмистр А. Сахно-Устинович, приехавший в Одессу с полномочиями Украинского военного Генерального комитета⁵. Разумеется, это раздражало противников украинизации по всей России. Из Симферополя сообщали, что солдаты местного гарнизона выступили против украинизации войск, полагая, что этот вопрос может решать только Учредительное собрание⁶.

7 июня открылся 2-й Украинский военный съезд, на который собрались около 2 тыс. делегатов⁷. Петлюра на открытии съезда заявил: «Мы все только переодетые члены украинской демократии», Винниченко, со своей стороны, добавил: «Мы свою национальную революцию творим сами. Отпор нас еще более воодушевляет»⁸. Украинцы выработали список требований⁹, обвинили Временное правительство в непонимании ситуации¹⁰, но, согласно сообщениям из Киева, после закрытия съезда «страсти несколько улеглись», оснований для

¹ Московский листок. 1917. 6 июня.

² ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 38. Л. 127.

³ Там же. Д. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 52.

⁴ Рідне слово (Біла). 1917. 30 червня.

⁵ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 58.

⁶ Московский листок. 1917. 7 июня.

⁷ Было подсчитано, что делегаты представляют 1 728 441 организованного военного украинца (ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 38. Л. 48), что кажется преувеличением.

⁸ Киевская мысль. 1917. 8 июня.

⁹ Главное из этих требований касалось утверждения правительством украинского войскового Генерального секретариата и проекта его устава. См.: ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 38. Л. 49–50, 57.

¹⁰ Было отмечено, что Временное правительство «...целиком не понимает национальных отношений на Украине» и тем самым «обостряет национальные конфликты и вызывает анархическое настроение среди населения различных национальностей» (ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 38. Л. 51).

принятия экстренных мер не было¹. Похоже, что Винниченко был прав: любые запреты в это время вызывали неподдельное возмущение. Вовсе неслучайно в это же время в Николаеве команда только что отремонтированного линкора «Воля» впервые потребовала поднять украинский флаг². Украинцы одной из дивизий в Галиции грозились открыть фронт, если им не позволят провести украинизацию³. А «украинизированные» маршевые роты в Одессе отказались выступать на фронт до тех пор, пока в городе не будут созданы специальные формирования для защиты гражданских прав украинского населения. Характерно, что это решение тут же было поддержано молдавской военной организацией. Еврейские социалисты и поалейционисты, напротив, осудили подобные действия, хотя также призывали Временное правительство начать подготовку к провозглашению автономии Украины⁴.

10 июня на заседании 2-го Украинского военного съезда был зачитан I Универсал Центральной рады, в котором она объявляла себя краевой (при неясности границ края) властью. В Универсале было заявлено и об автономии православной церкви на Украине. Характерно, что правая пресса объявила его актом отторжения от России⁵, но он тут же был поддержан большевиками⁶. 11 июня на Софийской площади в Киеве был зачитан Универсал и состоялся парад украинизированных войск. Под колокольный звон Грушевского пронесли на руках к зданию Центральной рады. Это событие серьезно озадачило Временное правительство. 13 июня Юридическое совещание подготовило проект ответа, в котором говорилось, что «киевская рада самочинно провозгласила автономию Украины», при этом «представители украинских партий не остановились перед актом открытого мятежа, подвергаящим опасности государственное единство России»⁷. Не обращая внимания на эти обвинения, 15 июня Центральная рада создала орган краевой автономии – Генеральный секретариат, который возглавил В.К. Винниченко. Обстановка в Киеве накалилась: губернский комиссар

¹ ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 38. Л. 100, 105.

² Колоницкий Б.И. Политические символы и борьба за Черноморский флот в 1917 году // «Украинский вопрос» и революционные события в России 1917 года. СПб., 2006. С. 93. Тогда флаг так и не был поднят из-за запрета командующего.

³ Если верить автору воспоминаний, это был единственный случай такого рода. См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 103.

⁴ См.: Протокол объединенного заседания солдатских, офицерских и рабочих депутатов, Румчерода, Украинской рады, РСДРП, ПСР, Бунда, польского рабочего союза и других социалистических партий. Одесса, 1917.

⁵ Сообщалось также, что, в противовес побывавшей в Петрограде делегации Центральной рады туда же ездил делегация от «общества «Русь», югороссов и русского торгово-промышленного общества» (Петроградский листок. 1917. 14 июня).

⁶ Ленин дал Универсалу свою трактовку: «В данное время украинский народ отделяться не хочет», он лишь «требует автономии, ничуть не отрицая и необходимость и верховной власти «всероссийского парламента»». Он утверждал, что «ни один демократ... не решится отрицать полнейшей законности украинских требований» (см.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 32. С. 341). Газета для военнопленных украинцев предлагала совершенно иную интерпретацию текста Универсала: она подчеркивала, что после его оглашения на войсковом съезде присутствующие стали на колени и запели украинские песни (Рідне слово (Біла). 1917. 21 липня).

⁷ Красный архив. 1928. № 5. С. 55. Бульварные издания тем временем откровенно писали, что «дорога, по которой устремились украинцы, начинается... в Берлине» (Петроградский листок. 1917. 9 июня).

М.А. Суковкин призвал правительство к осторожности. Он заявил, что вряд ли репрессии против Генерального секретариата будут в интересах государства: этот орган «в большинстве своем состоит из умеренных украинских деятелей», которые «силой своего авторитета препятствуют всякого рода анархическим выступлениям, способствуя восстановлению порядка и законности на Украине»¹. Временное правительство воздержалось от обнародования вердикта Юридического совещания; премьер Г.Е. Львов обратился к украинскому народу с обычными увещаниями, призывая отложить решение вопроса до Всероссийского Учредительного собрания².

Стороны были настроены на соглашение. Поскольку в кругах киевской неукраинской общественности росло недовольство действиями Центральной рады, чтобы разрядить обстановку, 19 июня была организована «политическая прогулка» на пароходе по Днепру с общим застольем, где присутствовали представители всех киевских Советов. Винниченко дал понять, что Генеральный секретариат намерен бороться с анархией и разрухой, а также нейтрализовать самостийников, якобы составляющих «значительное течение» среди украинцев³. Именно они советуют «оголить фронт» и решить вопрос об украинском самоопределении «по польскому образцу»⁴. Возможно, это подтолкнуло верховное командование к уступкам. А тем временем из Киевского военного округа сообщали, что «главверх идет на поводу у Войскового (украинского. – В.Б.) Генерального комитета, который «дезорганизует армию»⁵.

Ход всякой революции непременно подталкивают «драмы непонимания». Так было и на сей раз.

Несомненно, намерения лидеров Центральной рады не шли дальше автономии Украины. Для того чтобы подтолкнуть общественное мнение, ими 27 июня было подготовлено специальное постановление о созыве «Съезда народов», на который по первоначальному замыслу должны были собраться представите-

¹ Историк-марксист. 1937. № 4. С. 105.

² Вестник Временного правительства. 1917. 17 июня.

³ Умеренные украинские деятели (в частности, М.С. Грушевский) и ранее имели обыкновение пугать российскую общественность «украинскими сепаратистами», которые, непременно возобладают, если к их «трезвому» голосу не прислушаются (см.: *Михутин И.В.* Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). М., 2003. С. 126). Петроградская пресса писала, что «Грушевский уже давно подготовил Украину к автономии...», а Винниченко, судя по его пьесам, способен на союз с кем угодно ради достижения своих целей (см.: Петроградский листок. 1917. 15, 17 июня).

⁴ *Stojko W.* Ukrainian National Aspiration and the Russian Provisional Government // *The Ukraine, 1917 – 1921: A Study in Revolution.* Cambridge (Mass.), 1977. P. 7–8. Винниченко, согласно публикациям в петроградском «Новом времени», выстраивал такую аргументацию: самостийники доказывают, что от России Украина ничего не добьется, а потому надеются на Германию, которая даст ей автономию, как она дала ее Польше. «Развитию такого авантюризма» якобы способствует Временное правительство, особенно кадетские правоведа Лазаревский и Котляревский (см. по подборке газетных вырезок: ГА РФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 63. Л. 10). Именно такие рискованные заявления давали правым аргументы для доказательства связи и украинцев, и русских социалистов с германским Генеральным штабом.

⁵ РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 60. Л. 2–21.

ли только «народов-«федералистов»»¹. 26 июня Временное правительство решило направить в Киев на переговоры с Центральной радой А.Ф. Керенского, М.И. Терещенко и И.Г. Церетели². Кадетские министры вынуждены были скрепя сердце согласиться на предложение, сделанное под давлением ВЦИКа³. В Киеве по этому случаю был проведен 10-тысячный военный парад под «желто-блакитными» знаменами. Представители правительства, посоветовавшись предварительно в Ставке и с лидерами Советов, согласились, что центр тяжести в системе управления на Украине должен быть перенесен в Генеральный секретариат Центральной рады. Совместно был выработан текст II Универсала, причем на уступки пошла украинская сторона: состав Генерального секретариата утверждался центральной властью; Центральная рада превращалась в многопартийный межнациональный орган; сфера деятельности Генерального секретариата сужалась (из ее ведения изымались военные дела); сфера его полномочий распространялась на 9 (а не 12, как хотели украинцы) губерний. Временное правительство подтвердило недопустимость тотальной украинизации армии и взялось лишь содействовать Петлюре в деле «объединения украинцев в рядах самой армии»⁴. Центральная рада в свою очередь отказалась от попыток самочинного осуществления автономии Украины до Всероссийского Учредительного собрания⁵. Разумеется, на соглашение различные круги отреагировали по-своему. Украинские круги пришли к убеждению, что в условиях развернувшегося наступления военное командование двинуло вперед именно стихийно украинизировавшиеся части 6, 17, 26, 41 армейских корпусов, потерявших до ¾ своего боевого состава⁶. Ставка, словно в издевку, направила Центральной раде восторженный отзыв о «доблестном поведении» украинцев 6 корпуса⁷. Тем временем кадетские министры, опасаясь

¹ Вісті з української Центральної ради у Києві. 1917. № 22–23.

² В украинской прессе появилось сообщение, что кн. С.Д. Урусов возглавит специальную комиссию для изучения причин публикации Универсала; в состав комиссии войдут Кропоткин, Вернадский, Ольденбург, Демидов, Шликевич, Мякотин, Авксентьев, Короленко (Нова рада. 1917. 27 червня). Скорее всего, украинские эсеры, публикуя подобное сообщение, опирались на выгодные для них слухи, чтобы затем заявить, что комиссия, состоящая из украинофилов и принципиальных федералистов, распалась из-за противодействия кадетов.

³ 26 июня украинские делегаты просили ВЦИК поддержать стандартные требования о признании Генерального секретариата по военным делам, о выделении украинцев в отдельные части, об отправке маршевых рот на фронт только по согласованию с этим Генеральным секретариатом. См.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 143. Л. 1 об.

⁴ Судя по всему, принятые планы украинизации саботировались штабными офицерами. По некоторым данным, солдат-украинцев, предназначенных для пополнения 6, 17 и 41 корпусов, направляли в другие части. За июнь и июль для этих корпусов было выслано 85 тыс. человек, но в 41-й корпус попали всего 2800 человек, а в 17-й корпус не поступило никакого пополнения вообще, причем начальник штаба этого корпуса генерал Бронский даже не знал о его украинизации (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 97). Возможно, такое отношение к украинизации объяснялось тем, что в 17-м корпусе украинцев было 18 тыс., то есть 44% (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 4. Д. 22. Л. 48). Здесь украинизация была чревата дезорганизацией, что и обнаружилось позднее.

⁵ Революция и национальный вопрос. Т. 3. С. 166–167; *Церетели И.Г.* Указ. соч. С. 151–153; ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1930. Л. 1.

⁶ *Дорошенко Д.И.* История Украины. 1917–1923 гг. Т. 1. Доба Центральної Ради. Ужгород, 1932. С. 118.

⁷ РГВИА. Ф. 2489. Оп. 2. Д. 69. Л. 404, 472–472 об. Еще до наступления 6, 17 и 41 ар-

ответственности за провал наступления на фронте и прочие неудачи правительства, решили воспользоваться украинским вопросом, чтобы переломить ход событий в свою пользу и дискредитировать своих социалистических коллег по Кабинету. Ими готовилась демонстративная коллективная отставка. Ситуацией вокруг украинского вопроса были недовольны и буржуазные еврейские круги. 16 июля сионистская газета опубликовала статью, в которой выражалась надежда, что автономия Украины и «торжество украинской национальной идеи» не скажется на правах и положении еврейства¹. Другая еврейская газета антисионистского направления высказалась более пессимистично. Старая власть измышлялась над украинским движением, говорилось в специальной статье; новая власть также стрижет всю Россию под одну гребенку, а потому национальные трения на Украине еще долго не исчезнут, причем острее других почувствуют их на себе местные евреи. И русские, и украинцы начнут «тянуть их к себе», нисколько не задумываясь об их собственных интересах². Солидаризировались с ними и российские правые силы на Украине. Распространились слухи, что Центральная рада собирается «обложить население особой податью на родное село»³, что, разумеется, вызвало раздражение среди городского населения. На деле в украинском движении сохранялись элементы идеализма. Так, на демонстрации, состоявшейся в Калуге 18 июня, среди противоречивых оборонческих и большевистских лозунгов были замечены и знамена с украинскими надписями: «Украинцы едины со всеми славянскими организациями», «Братство и единение со всеми славянскими обществами», «Да здравствует свободная Украина»⁴. В ходе 10-тысячной демонстрации в Вольмаре, прошедшей под руководством латышской социал-демократии (при активном участии латышских стрелков), была принята резолюция против Временного правительства. В ней, в частности, отмечалось, что его «насильническая политика приводит к распаду России»⁵.

У Центральной рады появилось много подражателей. Так, в Минске на съезде ряда социалистических партий (Белорусская социалистическая громада, меньшевики, эсеры, Бунд, «Поалей-Цион» и др.) была создана Центральная рада белорусских организаций (Белорусская рада). По примеру украинской Рады она стала претендовать на роль краевого органа общероссийской власти и добиваться автономии Белоруссии⁶. Правда, успеха эта организация не имела – белорусские националисты были маловлиятельны.

мейские корпуса находились на территории Галиции. Ударная группа в районе Бережан-Козово насчитывала около 10 корпусов, среди которых были и украинизирующиеся. Предполагалось, что это серьезно охладит пыл украинизирующейся массы солдат, в которых командование подозревало скрытых дезертиров. Главная тяжесть боев падала на 41 и 6 корпуса. На одном из совещания Брусилов заявил, что если украинизированные корпуса возьмут Львов, то пусть устраивают себе там украинскую автономию, а малороссы останутся таким же мирным народом, каким были до революции. См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 89–91.

¹ Рассвет. 1917. № 2. 16 июля. С. 7.

² Познер С. Украинское движение и еврейский вопрос // Еврейская неделя. 1917. № 27. 9 июля. С. 3.

³ Киевлянин. 1917. 13 июня.

⁴ См.: Общество и революция. Калужская губерния в 1917 году. Калуга, 1999. С. 210.

⁵ Правда. 1917. 27 июня.

⁶ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 62.

В связи с мировой войной впервые обозначилась перспектива масштабного территориального спора. 27 июня так называемый Литовский сейм в Петербурге направил в президиум Всероссийского съезда Советов довольно энергичное послание. Отметив, что «свободу Литве может обеспечить солидарная воля международной демократии» на международном социалистическом конгрессе с участием представителя от Литвы, и выразив надежду, что «право самостоятельно решить вопросы своего политического и государственного бытия в Учредительном собрании Литвы» встретит сочувствие и поддержку «братской российской демократии», его составители объявили о своих территориальных требованиях. Было заявлено, что территория Литвы не должна стать предметом торга правительств и господствующих классов воюющих государств; этнографическая Литва, «раскроенная на Венском конгрессе, должна быть воссоединена, то есть Сувалкская губерния, за исключением Сувалкского и Августовского уездов, должна воссоединиться с ее территорией; разоренному войной населению следует возратить убытки за счет воюющих государств. К этому было добавлено, что съезд Советов обязан потребовать от Временного правительства «издания акта, предоставляющего Литве право на самоопределение»¹.

Послание содержало полный набор того, о чем могли мечтать народы на развалинах патерналистской империи. Все чувствовали себя угнетенными, никто не желал быть обойденным. Из подобных установок вытекало, что претензии к рухнувшей имперской власти рано или поздно обернутся взаимными претензиями освобожденных «наций».

Российские мусульмане считали, что в борьбе за свои права не следует рассчитывать на российскую общественность, а следовательно, нужно объединиться с другими народами, которые ощущают себя угнетенными. 3 июня Исполком ВМС обсудил вопрос о создании «инородческого политического блока». А. Цаликов приветствовал прибывших на совещание делегатов от якутов, бурят и калмыков. Организацию блока решили начать с объединения «монголо-тюркских племен». Вместе с тем исполком провел переговоры с «представителями эстонского народа» и обещал поддержать перед правительством их пожелания². 12 июня было объявлено о подготовке мусульманского военного съезда в Казани. Несколько позже Цаликов опубликовал в пробольшевистской «Новой жизни» статью, где гневно осуждал «министров-социалистов» в безразличии к судьбам инородцев вообще, туркестанских в особенности³.

К этому времени положение в Туркестане стало критическим. С началом войны с подвозом продовольствия в край стали возникать трудности, а между тем посевы хлебов здесь не только не увеличились, но и уменьшились в связи с растущими потребностями оборонной промышленности. Цены на хлопок при этом искусственно сдерживались, однако привозной хлеб не раздавался (что было бы положительно воспринято местным населением), а продавался многочисленным частным учреждениям и фирмам. Продовольственное дело фактически сосредоточилось в руках имущих слоев (по преимуществу коренного) населения. Шариат, однако, не допускал никаких «экспроприаций». Последствия

¹ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 70.

² Речь. 1917. 27 июня.

³ Новая жизнь. 1917. 23 июня.

закономерны: спекуляция, рост цен на продовольствие, усиление возможностей манипулирования массами. Неурожай, недостаток фуража, нехватка воды, злоупотребления в распределении продовольствия усугубили ситуацию¹.

Все это происходило на фоне неутраченных страстей, ведущих свое начало от прошлогоднего восстания. Недовольство положением дел в Туркестане докатилось до Финляндии: от лица русских солдат гельсингфорский Совет сделал запрос о «мерах, предпринятых Временным правительством к ликвидации набегов туземцев на русское население Семиреченской области»².

15 июня Н.Н. Щепкин докладывал в МВД о ситуации в крае. По его мнению, положение можно было спасти, осуществив децентрализацию управления: оставив за центром решение только общих вопросов³. Между тем для организации местной власти катастрофически не хватало людей (хотя в адрес Временного правительства поступали телеграммы о желании работать в Туркестане⁴). В конце месяца Туркестанский комитет сложил свои полномочия (хотя фактически продолжал работу). К этому времени из 9 его членов трое, как и председатель, находились в Петрограде, еще 3 пребывали в длительных командировках (двое – в Семиречье, один в Тургайской области)⁵.

Закавказье также во все большей степени становилось безвластным и голодным регионом, но говорить о распространении здесь «сепаратизма» вряд ли приходится. Керенский, театрально заявивший в адрес грузинских меньшевиков, что на Кавказе «не признают Временного правительства», тут же получил заверения грузинской печати в том, что все классы и партии Грузии выражают российской власти «верноподданничество и преданность»⁶. Разумеется, дело было не в особом доверии к российским политикам, а в осознании того, что без снабжения из России Закавказье обречено на голод, тем более, что на Северном Кавказе аграрное производство оказалось в расстроенном состоянии из-за набегов абреков.

7–10 июня члены Особого Закавказского комитета Харламов и Пападжанов, а также главнокомандующий Кавказским фронтом сообщили военному министру о тяжелом положении армии. При этом они предложили срочно развернуть в полки, а затем в дивизии армянские батальоны, продемонстрировавшие высокую боеспособность. Это было косвенным признанием того, что вторжение турецкой армии в Закавказье обернется новой армянской резней. Военный министр согласился с предложением и предложил использовать для этого эвакуированных и дезертиров. Ставка также поддержала эту идею, напомнив, что ранее этого сделать не удалось лишь «за недостатком материальной части»⁷. Это,

¹ Знамя свободы (Скобелев). 1917. 1, 2, 3, 23 июня, 1 июля.

² ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 145. Л. 2.

³ Победа Октябрьской революции в Узбекистане. Сборник документов. Т. 1. Ташкент, 1963. С. 139–140.

⁴ Так, прапорщик 10-го Туркестанского полка Марышев, в прошлом редактор прогрессивной, по его словам, газеты в Коканде, «знающий край и пользовавшийся доверием со стороны туземцев», просил вернуть его в Туркестан из Каширы, где он был «заведующим военнопленными» (ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 29. Л. 38).

⁵ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 541. Л. 1 об.

⁶ Речь. 1917. 10 июня.

⁷ РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 93. Л. 3–7, 10. К этому же времени относится идея созда-

тем не менее, вызвало настороженность мусульман, опасавшихся актов насилия со стороны армянских солдат. С другой стороны, распускались слухи о том, что горцы, как и все мусульмане, по-прежнему вооружаются¹. К тому же Временное правительство по понятным причинам намерено было покровительствовать на Кавказе армянам, а не мусульманам. В связи с этим Закавказский мусульманский комитет обратился с просьбой назначить представителя от мусульман помощником генерал-комиссара местностей Турции, занятых по праву войны. А.Ф. Керенский телеграфировал Временному правительству, что это ходатайство может быть удовлетворено «постольку, поскольку оно согласуется с принятой правительством в отношении Армении политикой». В итоге предложение мусульман не было принято: правительство считало, что решило, что для стабилизации ситуации достаточно учредить особую должность комиссара по делам Кавказа в Петрограде².

Между тем «поиски врага», инициируемые революционными организациями, отнюдь не способствовали миру в Закавказье. 11 июня в Тифлисе было опубликовано постановление Озакома об организации Чрезвычайной следственной комиссии для выявления лиц, представляющих опасность для нынешнего строя, а также виновников злоупотреблений и даже уголовных элементов, «действия которых имеют общественно-политическое значение». Комиссия состояла из 15 представителей Кавказского краевого центра Советов и 30 членов различных следственных комиссий при Озакоме³. Получалось, что орган Временного правительства становился заложником сил (прежде всего Советов), которые отнюдь не жаловали его.

Другим источником растущей напряженности становился вопрос об автокефалии Грузинской церкви. Еще в мае специальная делегация грузинских автокефалистов приезжала в Сухум, добиваясь присоединения к ним абхазских епархий, но получила отказ⁴. 23 июля Синод признал «факт независимой организации грузинской церкви», но ее признание отложил до созыва Поместного Собора⁵. Страсти нагнетались не только грузинской стороной. Так, в местной русскоязычной газете было опубликовано «Письмо прихожанина»; его автор убеждал, что автокефалия не должна стать «территориальной», – в этом слу-

ния на Кавказском фронте «еврейской армии», которая помогла бы освободить Палестину. См.: Будницкий О.В. Указ. соч. С. 445.

¹ Совет солдатских депутатов Владикавказского гарнизона в связи с этим призывал не верить подобным слухам и заявлял, что «горцы – наши братья». Со своей стороны, ЦК Союза объединенных горцев призывал не верить слухам о том, что горцы «готовятся к выступлениям против свободы и революционного народа». С аналогичным заявлением выступил Терской областной гражданский исполнительный комитет. См.: Голос Дагестана. 1917. 11 июня.

² РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 47. Л. 303; Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г. М., 2003. С. 221.

³ Кавказ. 1917. 11 июня.

⁴ Рогозный П.Г. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008. С. 97.

⁵ Однако позиция Синода стала меняться после поездки в Тифлис своего специального посланника профессора В.Н. Бенешевича: планы автокефалии стали связываться с действиями грузинских «схизматиков». См.: Рогозный П.Г. Указ. соч. С. 97.

чае русские приходы окажутся в подчинении грузинского католикоса¹. С другой стороны, маловлиятельная грузинская национал-демократическая партия попыталась привлечь к себе внимание известным в те времена демагогическим способом: было выставлено требование передачи казенных и удельных земель земледельцам Грузии, причем согласно порядку, устанавливаемым грузинским Учредительным собранием². Это также выглядело вызовом центральной власти. На Северном Кавказе все больше нарушало этнический баланс отсутствие согласованности между различными революционными организациями. В массах коренного населения говорили: «Комитеты грызутся между собой, а нам нужен хаким (начальник)»³.

В середине июня в Петроград отправилась делегация крымских татар просить Керенского об организации национальных воинских частей. Керенский в столице отсутствовал, но по телеграфу сообщил, что «ничего не имеет против» перевода в Симферополь запасного конного полка и формирования татарских частей с целью скорейшей отправки их на фронт. Но это не устраивало военные власти, которые занялись компрометацией лидера крымско-татарского движения муфтия Ч. Челебиева⁴. С другой стороны, солдатские массы также подозрительно относились к мусульманам в целом, ибо командиры Кавказской туземной конной дивизии заявили о необходимости строгой дисциплины для подготовки к наступлению⁵.

Летом 1917 г. повсеместно ускорился процесс консолидации малых народов России. 14 июня в Петрозаводске на чрезвычайном губернском земском собрании обсуждался вопрос об автономии Карелии. Была признана необходимость сохранения связей с Россией и проведения более энергичных мер по развитию школьного дела и культурно-просветительной работы среди карел⁶. Еще в апреле было объявлено о создании якутской партии – союза «Свобода». На конференции ее активистов, проходившей 25–27 июня в Якутске, было принято решение принять новое название «Якутский трудовой союз федералистов». Конференция постановила учредить культурно просветительное общество «Саха аймах» (Якутское племя). По своей политической ориентации федералисты были близки к эсерам; при этом они провозглашали задачу «мирного сожительства русского и якутского элемента и культурного преуспевания»⁷. Активизация бурятских деятелей была связана с тем, что «по Забайкалью прошла волна насильственного захвата надельных или арендуемых у казны бурятми земель», причем, по их словам, «захватчиками порой являлись сравнительно

¹ Кавказ. 1917. 11 июня.

² День. 1917. 11 июня.

³ Голос Дагестана. 1917. 11 июня.

⁴ Елагин В. Националистические иллюзии крымских татар в революционные годы // Новый Восток. 1924. № 5. С. 198–199.

⁵ Голос Дагестана. 1917. 11 июня.

⁶ Дубровская Е.Ю. Национальное движение в Беломорской Карелии в 1917 – 1918 гг. и вопросы национально-государственного самоопределения карелов // Исторические судьбы Беломорской Карелии. Петрозаводск, 2000. С. 91.

⁷ Демидов В.А. Указ. соч. С. 87–88.

многоземельные крестьяне»¹. Активизировалась деятельность Общества малых народностей Поволжья, ведущую роль в котором играл чувашский историк и этнограф, приват-доцент Казанского университета Н.В. Никольский. При поддержке Общества 13–14 июня в г. Глазове (Вятская губерния) проходил первый съезд «интеллигентных сил вотяков» (удмуртов). Здесь было явно не до высокой политики: живой отклик у делегатов нашел вопрос о производстве так называемой кумышки (слабого некачественного самогона²). Было решено запретить производство зелья по соображениям гигиеническим (болезни и вырождение нации); экономическим (упадок сельского хозяйства); нравственным (деморализация подрастающего поколения); политическим (спаивание солдат контрреволюционными силами). Решено было развернуть просветительную работу. Контроль возлагался на сельские комитеты³. Съезд мари также сосредоточился на вопросах культуры и образования⁴. 20–28 июня состоялся съезд чувашей в Симбирске⁵, готовились съезды других народов⁶. У всех этносов накопилась масса своих внутренних проблем, но теперь решать их они стремились, не дожидаясь санкций центральной власти.

Внутри малых этносов обнаруживались и сословные противоречия. Так, в июне состоялось совещание астраханских, ставропольских, донских и кумыкских калмыков, посвященное выработке общей линии поведения, – в том числе и по вопросу о территориальной автономии. Донские калмыки сразу же заявили, что они «слишком срослись с казаками», а потому готовы поддержать идею культурно-духовного объединения, однако категорически возражают против национально-территориального объединения (даже при условии постепенного перехода всех калмыков в казачье сословие)⁷. У идеи перехода калмыков в казачество были влиятельные сторонники – нойон Д.Ц. Тундутов и этнограф Н.О. Очиров. Они постарались убедить присутствующих на совещании, что сам премьер Г.Е. Львов категорически против калмыцкой автономии⁸. Впрочем, были и не менее яркие противники автономии, ставящие во главу угла идею земельного передела. А. Карвин заявил: «Если бы Христос и Будда пришли сюда и спросили бы их, на чью сторону они перейдут, я уверен, они перешли бы на сторону

¹ ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 11 об.

² Производилась из молока или картофеля, считалась «национальным» напитком у некоторых финно-угорских народов, ибо в прошлом использовалась в ритуальных целях. Со временем популярность кумышки приобрела общеуральские масштабы.

³ Кутявин А.Н. Удмуртское национальное движение в контексте этнокультурной и политической истории народов Волго-Камья в конце XIX – первой четверти XX в. // Этническая мобилизация во внутренней периферии. Волго-Камский регион начала XX в. Ижевск, 2000. С. 70.

⁴ Корбут М. Национальное движение в Волжско-Камском крае // Революционный Восток. 1929. № 7. С. 199, 205. Этот съезд, начавшись с православного молебна, завершился принятием резолюции о сохранении языческих верований.

⁵ Съезд потребовал возведения в ранг епископа священника из чувашей. См.: Корбут М. Указ соч. С. 204.

⁶ Кутявин А.Н. Указ. соч.; Иванов В.П., Изоркин А.В. Союз мелких народностей Поволжья (1917–1918 гг.) как редкий пример региональной межэтнической консолидации и самоорганизации // Этническая мобилизация во внутренней периферии. С. 70, 171.

⁷ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 641. Л. 255 об.

⁸ Наберухин А.И. Калмыкия в трех революциях. Элиста, 1987. С. 110.

безземельного, малоземельного крестьянства»¹. Однако совещание отвергло идею земельного передела, опасаясь, что от нее пострадают калмыки-кочевники². Совещание так и не пришло к решению, которое устраивало бы всех. Однако было признано «желательным и ценным» образование единой калмыцкой самоуправляющейся единицы путем «уничтожения существующей чересполосицы между астраханской и ставропольской Калмыцкой степью»³. Разумеется, это не остановило влиятельных нойонов Д.Ц. Тундутова и С.-Д. Тюменя, продолжавших добиваться вхождения калмыков в состав Астраханского казачьего войска.

Решающее воздействие на характер межэтнических отношений имели события, далекие от непосредственных проблем «национального освобождения». К примеру, черносотенная газета «Гроза» по-своему интерпретировала ход антивоенной демонстрации 18 июня в Петрограде. По версии газеты, в этот день рабочие и солдаты столицы устроили смотр сил, выступающих против капиталистов, продолжающих войну. Против них выступили одни евреи – русские рабочие набросились на них и изорвали их знамена⁴. Антисемитизм по-своему использовали самые различные политические силы. Так, погромная агитация стала заметной в Павловске; местных евреев напугали слухи о том, что во всех беспорядках виноваты большевики-евреи⁵. Дело дошло до того, что крестьяне окрестных деревень открыто заговорили о погроме.

17 июня на заседании Исполнительного комитета Петроградского Совета было заслушано заявление Либера об антисемитской агитации, ведущейся на Апраксином рынке⁶. Сообщалось также, что на Выборгской стороне наблюдалось сильное возбуждение против евреев в связи с захватом анархистами дачи Дурново⁷: после революции рабочие облюбовали примыкающий к ней парк в качестве места для гуляний, а потому опасное соседство было им ни к чему. Антисемитские настроения в столице отмечались также 9, 10, 11 июня⁸. Связаны они были скорее всего с продовольственными трудностями, которые становились важнейшим двигателем революции в городе. Московские Советы, обеспокоенные ростом антисемитизма, постановили делегировать на борьбу с ним 15 человек на места⁹. В некоторых местностях этот момент усугублялся из-за наплыва евреев-мигрантов. Между тем даже вопрос с депортированными галичанами оказался решить непросто. Так, 20 июня казанский губернский комитет общественной безопасности постановил «оставить без внимания» заявление местного общественного раввина о разрешении «свободного передвижения» евреев-галичан. Решение было сделано под предлогом, что «этот вопрос решает

¹ Цит. по: *Борисенко И.В., Горяев А.Т.* Указ. соч. С. 14.

² ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 641. Л. 254.

³ *Наберухин А.И.* Указ. соч. С. 111.

⁴ Гроза. 1917. 26 июня.

⁵ Еврейская неделя. 1917. № 28. 16 июля. С. 17.

⁶ Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов в 1917 году. Т. 3. С. 332.

⁷ По другим данным, на даче был обнаружен солидный запас антисемитской литературы и почтовые открытки с изображением ритуальных убийств. См.: *Поляков Л.* История антисемитизма. Эпоха знаний. М.–Иерусалим, 2008. С. 437.

⁸ Рассвет. 1917. № 1. 9 июля. С. 31.

⁹ Московский листок. 1917. 1 июля.

губернский комиссар той губернии, куда они хотят переехать»¹. Похоже, что мигрантами царских времен никто не хотел заниматься: их возвращение на прежнее местожительство усугубляло продовольственную проблему.

Разумеется, рост шовинизма не составлял секрета для социалистов. Газеты писали о том, что учащающиеся антисемитские настроения в темной массе – это своеобразный ответ на «бесшабашную кампанию ленинцев»². М. Горький пытался доказывать, что получающее распространение «уравнение “еврей – большевик” – это глупое уравнение». В принципе причина роста антисемитизма была ясна: обыватель «не в состоянии уразуметь всю сложность того клубка противоречий, который наматывает революция», а потому пытается отыскать «универсальное объяснение», найти общий источник всех своих зол и напастей³. Тем не менее интернационалистская пропаганда становилась бессильной. По иронии судьбы, именно в это время еврейские газеты с восторгом сообщали об отправке на фронт новоиспеченных офицеров из числа евреев⁴. Увы, очень часто на фронте их попросту не принимали в офицерскую корпорацию. Узнав об этом, один еврей-прапорщик направил А.Ф. Керенскому рапорт, в котором просил отправить его на фронт рядовым⁵.

29 июня на заседании ВЦИК Советов было специально заслушано сообщение об антисемитской агитации в южных и северо-западных губерниях. Решено было командировать 15 членов ВЦИКа для «энергичной борьбы с преступной агитацией»⁶. Иных средств борьбы с этим явлением социалисты не находили.

Большинство народа по-прежнему воспринимало революцию в традиционалистском духе. 22 июня некий С. Булатов, член «Братства Исаакиевского собора», родственник человека, убитого в февральские дни, направил новым властям заявление-протест по поводу отсутствия на братской могиле на Марсовом поле православных крестов. По его словам, только на нехристианских кладбищах не бывает крестов, а потому он намерен «во избежание страшного гнева Божьего» поставить святой крест самостоятельно⁷.

Как и ранее, в своем знаковом самовыражении революция не находила консолидирующих символов. И это также было чревато деструктивными последствиями.

Не позднее 1 июня. Семипалатинская обл., Иртышский и Павлодарский уезды. Иртышский продовольственный исполнительный комитет сообщил в Петроград о массовых потравах хлеба киргизами и о возникшей в связи

¹ НА РТ. Ф. 4650. Оп. 1. Д. 1. Л. 56.

² Напротив, большевики заговорили об антиеврейской агитации, маскирующейся под радикальными лозунгами. См.: Первый Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов. Т. 2. С. 241.

³ Еврейская неделя. 1917. № 26. 2 июля. С. 8–9.

⁴ См.: Еврейская неделя. 1917. № 22. 4 июня. С. 23. В конце июня среди отправившихся на фронт 140 юнкеров было 25 евреев. См.: Френкин М. Указ. соч. С. 252.

⁵ См.: Будницкий О.В. Указ. соч. С. 179.

⁶ Рассвет. 1917. № 1. 9 июля. С. 32.

⁷ ГА РФ. Ф. 6992. Оп. 1. Д. 1. Л. 31–31 об.

с этим опасности голода для европейского населения¹. Распространились также слухи об угрозах «кровавой расправы» со стороны туземцев. 19 июля из МВД последовало указание прекратить погромы (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 230. Л. 4, 6).

1 июня. Финляндия, Вильманstrand. Большевистская газета сообщила о следующем происшествии: русский солдат и финн «заспорили относительно одной женщины», в результате чего солдат ранил финна двумя выстрелами (причем стрелял разрывными пулями²). После того как русские солдаты вызвали подмогу, «началась настоящая охота на людей»: солдаты выбивали в домах финских граждан окна и двери, поднимали спящих с постели. Выстрелы раздавались по всему предместью, населенному преимущественно рабочими. Была вызвана полиция, одному обер-констеблю удалось спасти раненого, которого солдаты намеревались добить, и успокоить гражданское население. Сообщая об этом происшествии, большевистская газета отметила, что «ежедневно» в финской буржуазной прессе сообщается о нарушении общественного порядка русскими солдатами, тогда как на деле такие случаи не столь часты: обычно наблюдаются лишь попытки изнасилования женщин (Волна (Гельсингфорс). 1917. 19 июня)³.

1 июня. Подольская губ., Ольгопольский у. В МВД поступило сообщение, что на одной из железнодорожных станций трое неизвестных в солдатской форме совершили нападение на евреев⁴ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 219. Л. 43).

1 июня. Терская обл., Хасав-Юрт. Недалеко от селения был убит во время полевых работ с целью грабежа 7-летний мальчик, ранены его бабушка и брат⁵ (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 239. Л. 13).

1–6 июня. Киевская губ., Умань. Часть солдат 14-го запасного пехотного полка 1 июня на митинге приняли решение о переименовании своей части в Уманский казачий полк им. И. Гонты, о чем известили телеграммой военного министра и Центральную раду. Когда 4 июля последовал приказ об отправке полка на фронт, солдаты-украинцы (до 3 тыс. человек) отказались, мотивируя это тем, что не получили пока ответа от военного министра. 5 июня появился написанный на украинском языке приказ № 1, в котором командир украинизированного полка подпоручик Ворона предписывал провести на следующий день учения отдельно от солдат 14-го полка. Отправка на фронт была сорвана. Подпоручик Ворона характеризовался при этом как «просрочивший отпуск офицер»⁶ (РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 60. Л. 12–13 об.).

2 июня. Дагестанская обл., Темир-Хан-Шура. В связи с циркулировавшими слухами о том, что в город из Петровска прибывают 2 роты солдат из бывших каторжников и амнистированных арестантов, жители города и окрестных аулов потребовали отправки их назад. В связи со сложившейся напряженной обстановкой состоялось объединенное заседание Совета солдатских и рабочих депутатов и Городского исполнительного комитета. Представители солдат выразили крайнюю обиду такими представлениями об их облике. Конфликт удалось уладить (Голос Дагестана. 1917. № 4. 4 июня).

- Не позднее 3 июня.* Астраханская губ., Гурьев. В адрес Первого Всероссийского съезда Советов поступила информация об обострении вражды русского и киргизского населения в связи со спорами о пользовании угодьями (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 322 а. Л. 3 об. —4).
- Не позднее 3 июня.* Херсонская губ., Александрия. Согласно анкете 1-го Всероссийского съезда Советов, в городе тайно ведется агитация против «еврейского засилья» и «еврейских торговцев, взвинчивающих цены» (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 322 а. Л. 7 об).
- Не позднее 3 июня.* Закавказье. 1-му Всероссийскому съезду Советов поступила информация о вражде «армян и мусульман, мусульман одного селения против другого, мусульман против молокан»⁷ (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 322 а. Л. 12).
- 3 июня.* Астрахань. В городе издано предписание о производстве всех погрузочных работ только с разрешения профсоюза, без каких бы то ни было подрядчиков. Между тем, поскольку почти все парходные грузчики были этническими персами, которые не могли работать без подрядчиков, это могло привести к непомерному скоплению незгруженных морских и речных судов на астраханском рейде (ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 81. Л. 41, 45).
- 4 июня.* Терская обл., Хасав-Юртовский окр. В МВД поступила информация, что в ночь с 3 на 4 июня на разъезде Ист-Су абреками был ограблен товарный поезд: был вскрыт вагон с мануфактурой, унесено 7 кип с товаром⁸ (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 2).
- Не позднее 5 июня.* Симферополь. Столичная газета сообщила, что неизвестными лицами были расклеены по городу отпечатанные на гектографе и подписанные «Лига красной перчатки» воззвания с призывом к еврейскому погрому (Петроградский листок. 1917. 4 июня).
- Не позднее 5 июня.* Уфимская губерния. Сообщается о недоразумениях между русскими и мусульманским крестьянами, возникающих в связи с тем, что некоторые помещики вынуждены безвозмездно раздавать землю в аренду. Отмечается, что мусульманское население пока «захватных прав не выдвигает»⁹ (ЦГИА РБ. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 6. Л. 168 об.—169).
- 5—6 июня.* Ставропольская губ. На информацию МВД о том, что между калмыками и крестьянами «возможны недоразумения», губернский комиссар отвечал, что туркмены, ногайцы, калмыки имеют свое при нем свое представительство, но «к сожалению, сами инородцы не помогают, ведут себя вызывающе, союз северокавказских горцев скупает оружие», а в целом «улаживание недоразумений между ними и русскими затруднительно, хотя до сих пор это удавалось» (Судацов Н.Д. Ставропольское земство в революциях 1917 года. М.—Ставрополь, 1999. С. 95).
- Не позднее 6 июня.* Харьковская губ., Лебединский у. Один из военнопленных, препровождаемый в тюрьму за агитацию среди других военнопленных, набросился на начальника милиции. Последний в целях самообороны выстрелил в нападавшего и тяжело ранил его (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 459. Л. 3).
- 6—7 июня.* Херсонская губ., Одесса. Демократическая газета сообщила о продолжающемся конфликте между местной Украинской радой и органами местного самоуправления и милицией. В городе циркулировали

слухи о том, что «вооруженные группы украинцев готовятся к захвату Государственного банка и казначейства». Местные украинские и молдавские военные организации приняли постановления не покидать Одессу до окончательного разрешения вопроса о «национализации» воинских частей (День. 1917. 8 июня).

Не позднее 7 июля. Уфа. В правительстве получено сообщение, что собрание солдат-мусульман Уфимского гарнизона, представляющее 8 тыс. человек, выразило протест против насилий над возвращающимися из Китая киргизами (казахами) (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 459. Л. 3).

7 июня. Петроград. Демократическая газета в статье «Черносотенный большевизм» привела выдержки из газеты «Гроза» с призывами к еврейским погромам и сепаратному миру (День. 1917. 7 июня).

7 июня. Оренбург. Местная газета опубликовала сообщение, что областной Совет потребовал от киргизов (казахов), чтобы они вернули всех пленных русских женщин, захваченных ими в 1916 г. (Оренбургский край. 1917. 27 июля).

7–8 июня. Терская обл., Хасав-Юртовский окр. Абреки попытались остановить товарный поезд № 304 между Гудермесом и Ист-Су с помощью красного флага. После этого не пожелавший остановиться состав был обстрелян (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 2).

7–9 июня. Бессарабская губ., Оргеев. Поступила информация о том, что в результате устроенных солдатами маршевых рот погромов винных лавок и складов уничтожено свыше 4000 ведер вина. Сообщалось также, что пострадали исключительно лавки торговцев-евреев (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 171. Л. 62, 64).

Не позднее 8 июня. Акмолинская обл. В МВД появилась информация о том, что среди киргиз (казахов) под воздействием пропаганды из Афганистана, Турции, Бухары, Хивы развернулась агитация за независимость¹⁰ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 166. Л. 19).

Не позднее 8 июня. Терская обл., Владикавказ. Русская газета сообщила о конфликте «на почве земельных отношений между кабардинцами-собственниками и карачаевцами-арендаторами», в результате которого вооруженные толпы карачаевцев заняли земли кабардинцев (Русская воля. 1917. 10 июня).

Не позднее 8 июня. Акмолинская обл. Согласно полученной в МВД информации, киргизы потребовали, чтобы женский монастырь вернул им пахотные земли (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 166. Л. 4 об.).

8 июня. Терская обл., Хасав-Юртовский округ. Сообщается, что бандами абреков-чеченцев ограблены хутор Кирпич-Кутан (уведено 80 голов рогатого скота), хутор Симсир (уведено 60 голов рогатого скота и лошади) (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 1 об.).

8–11 июня. Ташкент. Согласно газетным сообщениям, в городе разгорелся конфликт из-за показа в кинотеатре накануне священного мусульманского месяца Рамазан фильма «Борьба креста с полумесяцем». Несмотря на многочисленные митинги протеста мусульман, запрещения показа картины от властей не последовало (Туркестанские ведомости. 1917. 13 июня; Известия КБМОО. 1917. 23 июня).

- 9 июня. Терская обл., Хасав-Юртовский округ. Бандами абреков-чеченцев был ограблен хутор Татьянавка, уведено 110 голов скота и 52 лошади. Сообщается, что русское население приостановило уборку хлебов и в панике бежит из Хасав-Юрта под защиту гарнизона, так как разбойники требуют немедленного покинуть «их землю», угрожая поголовным истреблением (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 1 об.).
- 9 июня. Терская обл., Хасав-Юртовский окр., селение Хамамат-Юрт. Появилась информация об исчезновении 17-летнего сына помощника почтово-телеграфного отделения К. Курко и 28-летнего жителя ст. Старогладовской И. Дрожжин вместе с лошадьми и линейкой, на которой они ехали¹¹ (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 13 об., 15).
- 9 июня. Лифляндская губ., Вольмарский у. Исполнительный комитет Совета солдатских и рабочих депутатов объявил об аресте имения Анненгоф (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 199. Л. 32).
- 9—11 июня. Петроград. Отмечается острое возбуждение против евреев среди солдат (Френкин М. Указ. соч. С. 54).
- Не позднее 10 июня. Лифляндская губ. Исполнительный комитет Союза русских обществ и организаций Прибалтийского края сообщил о целом ряде случаев незаконного устранения от должности чиновников русского происхождения и замене их эстонцами и латышами без какого бы то ни было объяснения причин (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 114. Л. 106, 108; Д. 385. Л. 4; Д. 20. Л. 85; Д. 385. Л. 2).
- Не позднее 10 июня. Хива. Московская газета сообщила, что грабежи туркмен «приняли характер разбойного похода». Разграблен ряд городов. Для ознакомления с положением в Хиву прибыл сыр-даринский комиссар, представители Советов рабочих и мусульманских депутатов (Московский листок. 1917. 15 июня).
- 10 июня—4 июля. Уфимская губ. Башкиры д. Новой Карангасовой остались без земли в результате нарушения периодически возобновляемого договора о сроках аренды жителями Ново-Николаевки. Башкиры считая землю своей, отказываются составить на нее новую купчую крепость, налагают штрафы за выпас на ней скота, самовольно рубят лес (ЦГИА РБ. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 7. Л. 133; Д. 6. Л. 206).
- Не позднее 11 июня. Бакинская губ., Ленкоранский у. Закавказская русскоязычная газета сообщала, что в Мугани идет вытеснение русских колонистов. В результате из с. Измайловки выехало 23 двора, из Полтавки — 10, из Румянцевки — 15. Причина — «сильные грабежи и разбой» со стороны коренного населения¹² (Кавказ. 1917. 11 июня).
- Не позднее 11 июня. Терская обл., ст. Фельдмаршальская. По сообщению местной газеты, произошла драка 5 казаков и 2 ингушей, в результате которой были убиты два ингуша, один казак, женщина, а также ранен один казак¹³. Грозненский Совет рабочих, солдатских и казачьих депутатов и Чеченский комитет г. Грозного поспешили уведомить, что столкновение не имело никакой политической подоплеки¹⁴ (Кавказ. 1917. 11 июня).
- Не позднее 11 июня. Казанская губ. Сообщается о жалобе некоего Чукашева на то, что татары рубят его лес (ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 97. Л. 26 об.).

- Не позднее 12 июня.* Уральская обл., Гурьев. Станичный сход под председательством начальника уездной милиции Голованичева принял постановление об упразднении городского Исполнительного комитета и изгнании киргиз с Плотвинского базара (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 246. Л. 25, 26, 31).
- Не позднее 13 июня.* Лифляндская губ. Солдаты латышского полка и рабочие конфисковали землю и приступили к разграблению имущества в принадлежащем Аувицу имении Дюкенгоф (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 459. Л. 24 об.).
- Не позднее 13 июня.* Житомир. По сообщениям военного командования, в городе возникли волнения в 4-м запасном полку в связи с отправкой 4800 солдат на фронт. Конфликт удалось уладить (РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 21. Л. 94).
- 13 июня.* Москва. По сообщению сионистской газеты, на митинге в Марьиной роще один из большевистских ораторов стал доказывать, что меньшевики продались буржуазии и объединились с «жидами-социалистами», а «жиды — гибель для дела пролетариата»¹⁵ (Рассвет. 1917. № 1. 9 июля. С. 31).
- 13 июня.* Казань. Сообщается, что «группа татар с красными флагами» подошла к зданию губернской продовольственной управы и потребовала «хлеба и сахара». После митинга толпа потребовала ареста городского головы, который под конвоем милиционеров и свист толпы скрылся в помещении Совета рабочих депутатов (Московский листок. 1917. 15 июня).
- Не позднее 15 июня.* Оренбургская губ., Орский у., 3-я Бурзянская в. Отмечается, что башкиры осуществляют самовольные порубки на запасных участках. Сообщается также о стремлении башкир трех волостей устранить от участия в общественных делах русское население (Сафонов Д.А. Крестьянское движение на Южном Урале. 1855 — 1922 гг. Хроника и историография. Оренбург, 1999. С. 204; ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 120. Л. 36).
- 15 июня.* Подольская губ., Гайсинск. Гайсинский Совет рабочих и солдатских депутатов высказался против деятельности 6-го уездного съезда представителей объединенных общественных организаций¹⁶, который возглавил украинец Брезгун, предложивший избрать своим заместителем находящегося под следствием солдата Бобчука. На съезде большинство присутствующих демонстративно пропели украинский гимн, затем начались выступления на украинском языке, причем присутствующие негодовали против требований о переводе их выступлений на русский язык. Ряд ораторов обрушились на кандидата в уездные комиссары Кешолу, назвав его «ворогом Украины». Ни губернский комиссар, ни МВД долгое время не утверждали Брезгуна на должность уездного комиссара. Лишь 10 октября МВД согласилось на его кандидатуру (ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 131. Л. 202, 203, 205—208 об., 214, 219).
- 15 июня.* Волынская губ., имение Пилявин. Солдаты-мародеры разгромили заповедник с редкими животными (зубры, лоси, олени, бобры), принадлежащий гр. И.А. Потоцкому (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 173. Л. 16).
- 16 июня.* Киевская губ. Сообщается, что 30 крестьян, представившихся «Рабочей сельской радой», угрожали арестом управляющему Долголевской экономией Дзюньковского сахарного завода и сняли с работы военнопленных (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 384. Л. 49).

- 16 июня. Семиреченская обл., Верный. В частной корреспонденции сообщалось, что возвращающиеся из Китая киргизы (казахи) — участники восстания 1916 г. не пропускаются в долины, вследствие чего среди них царит голод, доводящий их до каннибализма¹⁷ (День. 29 июля).
- 17 июня. Уральская обл., Темирский у. На Темирской ярмарке толпа киргиз в 600 человек набросилась на милиционера, который пытался поддерживать порядок в лавке мануфактурного торговца. Прибывшие на место происшествия члены ярмарочного и киргизского комитетов смогли уговорить толпу разойтись (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 271. Л. 14).
- 17 июня. Кавказский фронт. Селение Нижний и Верхний Сор. Сообщается, что солдатами армянского батальона в знак мести было убито свыше 400 курдов. Аналогичные происшествия отмечались у г. Ван¹⁸ (Френкин М. Указ. соч. С. 236).
- 17 июня. Тургайская обл. Сообщается, что восстание киргиз (казахов) ликвидировано мирным путем (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 459. Л. 10).
- Не позднее 18 июня. Киевская губ., с. Гиравих-Искивец. Сообщается, что местный священник Кацюба, известный как «лютый украиножер», отпраздновал «панихиду» по Шевченко. Через неделю он устроил благодарственное моление в связи с тем, что Господь избавил людей от такого богохульника, как Шевченко (Селяньска спілка. 1917. 16 сентября).
- 18 июня. Симферополь. По постановлению Симферопольского мусульманского военного комитета солдаты и офицеры-мусульмане местного гарнизона решили «выделиться» и присоединиться к ожидаемым в городе маршевым эскадронам Крымского конного полка вместе со стрелковым дивизионом следующим из Херсонской губернии¹⁹ (РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 282. Л. 93).
- 18 июня. Семиреченская обл., Пржевальск. Сообщается²⁰, что в Пржевальске крестьяне и милиционеры грабят киргиз. Так, один милиционер и отставной писарь Гуркин постоянно приводили с улицы киргиз и до полусмерти избивали их, отняв деньги. Всего пострадали около 15 человек. Об этом знали в крестьянском комитете, но мер никаких не предпринимали (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 11).
- 19 июня. Закаспийская обл., Тедженский у., между почт. ст. Каушут и Переправа. Сообщается, что «9—10 дней назад» 4 туркмена напали на пятерых белуджей, троих из них убили и тяжело ранили двоих (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 242. Л. 19 об.—21).
- 19 июня. Лифляндская губ., Руен. Вооруженные шайки, называющие себя большевиками, арестовали членов Руенской пожарной команды, а также членов Латышского крестьянского союза и председателя Кенингского продовольственного комитета. Сообщается, что местные власти не только не противодействуют происходящему, но и поощряют террор (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 114. Л. 117, 124; Д. 385. Л. 11, 14).
- 20 июня. Киевская губ., м. Смелы. Жители приселка Смелянского рафинадного завода выступают против введения украинского языка в делопроизводство и требуют, чтобы обучение детей проводилось только на русском языке. Ими осужден «безответственный» поступок Генерального секретариата Центральной рады, «разорвавшей отношения» с Временным

правительством. В связи со случившимся решено прекратить сношения с Генеральным секретариатом (Киевлянин. 1917. 20 августа).

21 июня. Область Войска Донского, ст. Великокняжеская. Солдаты 231-го запасного пехотного полка, следовавшие на Кавказский фронт, начали срывать пломбы с вагонов, растаскивать грузы, избили сторожей-персов — одного до смерти. На следующий день собравшаяся на станции толпа потребовала удалить со станции всех персов, а затем попыталась разыскать их и линчевать (ГА РО. Ф. 835. Оп. 1. Д. 735. Л. 1—3).

22—24 июня. Киевская губ., Умань. Сообщается, что солдаты-украинцы 14 запасного пехотного полка в соответствии с постановлением Украинского войскового генерального секретариата от 22 июня приступили к приступили к формированию своего полка, поскольку признают только тех командиров, которые призывают не подчиняться Временному правительству. Часть солдат и офицеров выступили против украинизации полка (РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 60. Л. 15—18).

Не позднее 23 июня. Финляндия. Бьернеборг. Сообщается о «грандиозной драке» между финнами и русскими солдатами. И те и другие были пьяны (Волна (Гельсингфорс). 1917. 23 июня).

Не позднее 23 июня. Кутаисская губ., Батуми. Председатель Батумского Исполкома Советов телеграфировал Чхенкели и Керенскому о том, что на завоеванных территориях Турецкой Армении, в частности в Трапезунде и Ризе мусульманское население подвергается погромам со стороны армянских добровольческих батальонов. Сообщалось также, что на территории Закавказья продолжают столкновения между армянами и азербайджанцами²¹ (Кавказ. 1917. 23 июня; Френкин М. Указ. соч. С. 143).

24 июня. Киев. Согласно информации еврейской газеты, в городе распространились слухи о предстоящем исчезновении продовольствия. В создавшейся нервной обстановке толпы женщин (преимущественно жен жандармов и городских²²) стали нападать на еврейские дома и лавки с целью поиска припрятанного продовольствия. Особая паника возникла среди евреев, живущих на Подоле, после того как толпа стала нападать на торговцев, вывозящих товары (по разрешению местных властей). Было избито несколько человек, включая милиционеров-евреев. В результате в городе на несколько дней было запрещено проведение любых собраний (Тогблат. 1917. 25 июня).

24 июня. Херсон. Исполнительный комитет местной войсковой украинской громады, получив информацию о том, что Временное правительство заменяет запасные части на Украине донскими казаками, снимаемыми с фронта, принял постановление о приостановке отправки украинцев на фронт (ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 38. Л. 128).

24 июня. Грозненский уезд. Сообщается, что чеченцы проводят нападения на местных хуторян, грабят и сгоняют их с земли²³ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 20. Л. 85).

25 июня. Семипалатинская обл., г. Каракалинск. Ограбленный на Боговской ярмарке на 6450 руб. Б. Джувадов обвинил мирового судью Каракалинского у. Дюбукина в том, что он находится в сговоре с главарем местных ко-

- нокрадов Х. Акаевым, по просьбе которого освобождает преступников из тюрьмы. Потерпевший уверял, что другие судьи также «защищают подонков общества», а потому киргизское (казахское) население требует удаления судей Азбукина и Лысенко²⁴ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 230. Л. 14).
- 25 июня. Акмолинск. В Петроградский Совет поступило сообщение от председателя киргизского (казахского) комитета о том, что уездный комиссар Петров «разжигает расовую ненависть между киргизами и русскими» (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 26).
- 26 июня. Екатеринослав. В городе сформировалась особая «славянская группа» учащихся, специально занявшаяся антисемитской пропагандой и рассылающая своих агитаторов по окрестным селам. Некоторые студенческие лидеры усомнились в этой информации. Однако в ответ на запрос председателя Совета студенческих депутатов г. Грозного Л. Исаковича пришло воинственное подтверждение антисемитских установок. В ответ Исакович призвал ученические комитеты Баку, Тифлиса и других городов бойкотировать Екатеринославских коллег (Русская воля. 1917. 29 июля; Рассвет. 1917. № 1. 9 июля. С. 33; № 3. С. 34; Еврейская неделя. 1917. № 27. 9 июля. С. 19; № 47—48. 31 декабря. С. 32).
- 26 июня. Терская обл., Хасав-Юртовский окр. В 7—8 верстах от селения Миатлы найден труп убитого и ограбленного 7 июня жителя с. Ново-Александровка Чир-Юртовского участка Дагестанской области²⁵ (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 13).
- 28 июня. Екатеринослав. Сообщается о нападении на квартиру еврея Шевелева. Выстрелами из револьвера были убиты его жена и дочь, квартира ограблена²⁶ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 240 а. Л. 15).
- 28 июня. Екатеринославская губ., Александровск. В результате погромной агитации на местном базаре толпой были разгромлены еврейские лавки. Казаки, прибывшие по приказу местного Совета, быстро навели порядок (Еврейская неделя. 1917. № 29. 23 июля. С. 21—22; *Сергійчук В.* Погроми в Україні: 1914—1920. Від штучних стереотипів до гіркої правди, приховуваної в радянських архівах. Київ. 1998. С. 448).
- Не позднее 29 июня. Семипалатинск. Представитель местного киргизского комитета сообщил, что Семипалатинский городской комитет без согласия киргизского (казахского) населения «распространил свою власть на область». Городской комитет потребовал упразднения Каракалинского уездного киргизского комитета и подчинения местного населения «бывшим чиновникам» (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 27).
- 29 июня. Владикавказская ж.д. Сообщается, что на 859 версте пятеро туземцев попытались взорвать железнодорожный путь²⁷ и ранили путевого сторожа. Ехавшие на поезде солдаты поймали и убили 2 туземцев (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 81. Л. 6; Д. 380. Л. 2).
- Не позднее 30 июня. Елизаветградская губ., Чигирин. Крестьянский съезд принял решение о сносе памятников Александру II и замене их памятниками Т. Шевченко²⁸ (Солдат-гражданин. 1917. 30 июня).
- 30 июня. Екатеринославская губ., Новомосковский у., пос. Барафа. Сообщается, что неизвестные злоумышленники совершили нападение на квартиру еврея

Аптекмана, убили его жену, ранили его самого и прислугу, разграбили имущество (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 240 а. Л. 15).

30 июня. Уфа. На заседании Уфимского мусульманского военного совета²⁹ принята резолюция с требованием «мусульманизации» маршевых рот до отправки их на фронт³⁰ (ЦГИА РБ. Ф. И-465. Оп. 1. Д. 1. Л. 32).

31 июня. Лифляндская губ., Вольмарский у., имение Пудеркюльн. Сообщается, что казаки избили местных рабочих³¹ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 114. Л. 129).

31 июня. Эстляндская губ., Ревельский у. Сообщается, что в имениях Кумна, Ласл, Лодензе, Лауласма, Литс-Палас, Падис и Охт участились кражи и потравы, осуществляемые солдатами. Разгромлена дача генерала Баранова. Население напугано. При попытке ограбить сад в имении Форби в Фридрихгофской волости солдаты были отогнаны выстрелами солдат-эстонцев, работавших в саду (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 398. Л. 3, 13, 15).

31 июня. Терская обл., Хасав-Юртовский окр. Сообщается, что на хуторе Ново-Петровском выстрелом из пистолета убиты двое крестьян³² (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 13).

Конец июня. Петроград. Сообщается о погроме еврейских обувных магазинов на окраине города обывателями под влиянием слухов о том, что торговцы вывозят дефицитную обувь в Финляндию³³ (Еврейская жизнь. 1917. № 23. С. 38).

Конец июня. Киев. Командование Киевского военного округа сообщило, что повсеместно на железных дорогах наблюдается скопление украинских эшелонов, солдаты которых требуют, чтобы их оставили на территории Украины³⁴. Солдаты-украинцы из Пензы³⁵ сначала потребовали, чтобы их везли в Киев, затем захотели, чтобы их оставили в Харькове³⁶ (РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 60. Л. 22 об.—23).

Июнь. Эстляндская губ., Юрьевский и Везенбергский уезды. По сообщениям правой петроградской прессы, жители русских селений северо-западного побережья Чудского озера протестуют против присоединения их к территориям, отходящим к автономной Эстонии, и требуют выделения их в самостоятельную административную единицу, входящую в состав Петроградской губернии³⁷ (ГА РФ. Ф. 541. Оп. 1. Д. 64. Л. 9).

Июнь. Казань. Судя по сообщениям в мусульманской прессе, в городе произошли волнения, инициированные мелкими торговцами, намеревавшимися взять в свои руки хлебную торговлю, в которые включились несколько фронтовиков³⁸. Этим волнениям попытались придать характер погрома христиан мусульманами (Известия ВМС. 1917. 21 июля, 29 сентября; Исхаков С.М. Указ. соч. С. 225).

Июнь. Семипалатинская обл. (предположительно). В письме представителей русского населения упоминается о хулиганском поведении возвратившихся из Китая киргиз. Сообщается, что возле с. Гоголевка киргизами было произведено нападение на троих солдат³⁹ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 231. Л. 9).

Июнь-июль. Петроград и Москва. Попытки революционизировать солдат сопровождалось антисемитской погромной агитацией (Френкин М. Указ. соч. С. 54; Бейзер М. Евреи Ленинграда, 1917—1939: Национальная жизнь и советизация. Иерусалим-М., 1999. С. 43).

- ¹ Указание на опасность голода вряд ли имеет под собой основания. Не исключено, что сообщения о потравах, как и угрозы расправы со стороны киргизов, намеренно преувеличивались.
- ² Сообщения о том, что стреляли «разрывными» пулями, были обычны для того времени. Скорее всего они не соответствуют действительности.
- ³ Большевицкая газета, исходя из «интернационалистских» позиций, всячески старалась подчеркнуть дружеский характер взаимоотношений финских «пролетариев» с русскими солдатами.
- ⁴ К этому времени подобные происшествия стали обычными. Трудно сказать, были ли нападавшие действительно солдатами или это были уголовники, переодетые в солдатскую форму (таких случаев становилось все больше).
- ⁵ По-видимому, здесь имело место очередное нападение абреков – этнических чеченцев. Не исключено также, что подобным сообщением европейские жители хотели привлечь внимание властей к проблеме собственной безопасности.
- ⁶ К этому времени многие отпущники (не только солдаты, но и офицеры), не желавшие возвращаться на фронт, занялись украинизацией тыловых частей и маршевых рот. Командование признало, что арестовать Ворону невозможно, «так как его охраняют солдаты-украинцы». См.: РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 60. Л. 13 об.
- ⁷ Молокане были довольно активным элементом закавказской смуты, в частности контролировали часть Военно-грузинской дороги возле Владикавказа. См.: *Авалов З. Независимость Грузии в международной политике. 1918–1921 гг. Воспоминания.* Paris, 1924. С. 24.
- ⁸ Всем было известно, что это часть действий абреков – преимущественно этнических чеченцев.
- ⁹ В действительности крестьяне-башкиры повсеместно пытались установить новые порядки землеведения.
- ¹⁰ По-видимому, здесь имели место преувеличенные слухи.
- ¹¹ Исчезновения людей обычно связывали с действиями абреков.
- ¹² Позднее некоторые мемуаристы утверждали, что к началу 1918 г. «все русские села от Ленкорани до Астры были разбиты татарами (азербайджанцами. – В.Б.)» (*Добрынин В.А. Оборона Мугани. 1918–1919. Записки кавказского пограничника.* Париж, 1923. С. 1), что, безусловно, было преувеличением. Позднее «уточнялось», что «все русские села севернее Булясувара... были сожжены и разбиты» (там же. С. 4).
- ¹³ Скорее всего драка против заезжих ингушей была спровоцирована станичниками.
- ¹⁴ Региональные политические элиты старались всеми способами не допускать межэтнических столкновений, тем более с националистической окраской.
- ¹⁵ Среди «стихийных» большевиков подобные инсинуации со временем стали обычным делом.
- ¹⁶ Среди меньшевиков и эсеров существовало убеждение, что виной их провалов в Подольской губернии является демагогия черносотенцев, большевиков и «украинцев». См.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 472. Л. 16–16 об.
- ¹⁷ В связи с этим в адрес Туркестанского комитета последовали обвинения как со стороны мусульманских организаций, так и Советов. Говорили, что Тынышпаев занимается только тем, что успокаивает киргизов, а Шкапский всякий раз обещает ходатайствовать перед Временным правительством о немедленном возмещении крестьянам убытков и продлении срока отпущникам, но при этом бездействует (см.: РГАСПИ.

- Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 11). На деле Шкапский и Тынышпаев постоянно ставили перед правительством вопрос о возмещении убытков не только русским, но и киргизам. Однако для этого требовались не только деньги, но и грузовые автомобили, необходимо было также продлить железную дорогу до Пишпека. Естественно, что возмещение убытков было возможно только по мере получения точной информации о размерах потерь, что было особенно затруднительно для кочевого населения (см.: ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 5. Л. 146, 152). Членами Туркестанского комитета выдвигалось и утопическое предложение о «международном съезде», который бы решил вопрос о возвращении китайцами награбленного (там же. Л. 246).
- ¹⁸ Сообщения о расправах солдат-армян над курдами подтверждаются другими источниками.
- ¹⁹ Тем самым было положено начало «эскадронцам», которым суждено было сыграть основную роль в последующих этнических конфликтах в Крыму.
- ²⁰ Информация исходила от Кумуш-Али Бариева, члена Ташкентского областного Совета, командированного в Пржевальск.
- ²¹ Вопрос приобрел такую остроту, что ему посвящались специальные заседания Краевого Совета Кавказской армии. По поводу этнических столкновений был издан специальный приказ по Кавказской армии. См.: *Френкин М.* Указ. соч. С. 143.
- ²² Обычно при объяснениях причин тогдашних беспорядков ссылались на «черносотенцев», «темные силы» и уголовников. В действительности подобные конфликты обычно возникали стихийно, их застрельщиками становились наиболее неуравновешенные обыватели и истеричные женщины.
- ²³ Подобные сообщения становились все более частыми. Не исключено, однако, что масштабы бесчинств чеченцев сознательно преувеличивались.
- ²⁴ Коррупционированность местных властей – как из числа европейцев, так и туземцев – ни для кого не составляла секрета и в дореволюционное время.
- ²⁵ По-видимому, данное преступление также приписывалось абрекам.
- ²⁶ К этому времени нападения на квартиры состоятельных евреев стали принимать все более жестокий характер.
- ²⁷ Обычно в последующее время абреки стали не взрывать, а просто разбирать целые участки железнодорожного полотна. Не исключено, что в данном случае русские солдаты просто убили «подозрительных» представителей местного населения.
- ²⁸ Скорее всего это произошло под влиянием украинских социалистов, которые стремились придать обычным для того времени антимонархическим акциям крестьян националистический характер.
- ²⁹ Резолюция была принята под давлением собрания солдат-мусульман Оренбургского гарнизона, принявшего 12 июня постановление о создании мусульманских батальонов с непременно присутствием в них мулл. См.: РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 37. Л. 7–7 об.
- ³⁰ Вслед за требованиями «украинизации» воинских подразделений, все чаще стали появляться требования их «мусульманизации». Последнее требование кажется более оправданным – многие татары и башкиры практически не понимали по-русски. См.: *Попов К.* Воспоминания кавказского гренадера. 1914 – 1920. М., 2007. С. 66.
- ³¹ По-видимому, рабочие попытались предохранить имение от разграбления.
- ³² Этим сообщением местные европейские жители лишней раз хотели подчеркнуть масштаб разбойных и террористических действий абреков.
- ³³ Многие еврейские благотворительные организации с разрешения властей занимались

вывозом дефицитных товаров в другие регионы для помощи своим соплеменникам. Возможно, этим пользовались спекулянты.

³⁴ В большинстве случаев это было связано с простым нежеланием солдат отправляться на фронт.

³⁵ В начале июля в Пензе Совет солдатских и офицерских депутатов грозил расформировать украинские маршевые роты, так как их солдаты отказывались нести наряды. Военное министерство склонно было поддержать такие действия. См.: РГВИА. Ф. 336. Оп. 2. Д. 233. А. 77–78.

³⁶ По некоторым данным со временем пензенский батальон численностью в 1800 солдат под командой прапорщика Стреленко вошел в Киев в состав полка им. П. Полуботка. См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 105.

³⁷ Временное правительство приняло решение об образовании эстонской автономии путем присоединения к Эстляндской губернии некоторых частей сопредельных территорий. Естественно, русское население было этим недовольно, хотя разделение по этническому принципу проводилось весьма осторожно.

³⁸ Так называемые продовольственные беспорядки становились все более характерным явлением для всех городов. Столь же распространенным стал обычай связывать любой дефицит с действиями тех или иных инонациональных групп.

³⁹ Не исключено, что, делая подобные заявления, представители европейского населения хотели оправдать насилия над киргизами (казахами).

Июль 1917 г.

Самый жаркий летний месяц был отмечен стихийным антиправительственным выступлением в столице солдат, не желающих отправляться на фронт. Вместе с тем украинский вопрос послужил причиной (точнее, поводом) правительственного кризиса. 2 июля кадетские министры, не согласившись с договоренностями социалистов с Центральной радой (киевские соглашения якобы предрешали волю Учредительного собрания), вышли из коалиционного кабинета¹. Тем не менее Центральная рада выполнила свое обещание – опубликовала 3 июля текст компромиссного II Универсала. В нем, в частности, говорилось: «Полагая, что судьба всех народов России связана с общими достижениями революции, решительно отвергаем попытки самочинного осуществления автономии Украины до Всероссийского Учредительного собрания»². Трудно сказать, насколько искренними были эти заявления в устах будущих сторонников независимости. В любом случае следует учитывать, что украинские политики, стремясь к самостоятельным действиям, вместе с тем всерьез сомневались в своих способностях³. Неслучайно в середине июля в Киеве под председатель-

¹ В кадетском ЦК по этому вопросу не было единогласия: большинство его членов считали предлог «малозначительным», а украинские представители настаивали на переговорах с Центральной радой. Но лидеры партии (Милюков, Кокошкин, Набоков и др.), а также двое из четырех кадетских министров (Шингарев и Мануйлов) смогли убедить остальных – расчет делался на пробуждение недовольства «мазепинцами» и активизацию сторонников «единой и неделимой». При этом лидеры партии попытались избежать упреков в отсутствии позитивной программы решения украинского вопроса, доказывая, что резолюция 8-го съезда партии предлагает «открыть закономерный путь к удовлетворению желаний местного населения относительно слияния установленных территориальных единиц в более обширные области, разделения их на меньшие единицы и изменение их границ и компетенции». В ходе разгоревшейся дискуссии, с одной стороны, высказывались предложения о «принципиальном» признании идеи такой автономии Украины, которая не нарушала бы «государственного интереса России и общегосударственных интересов», с другой – что не следует принимать «неопределенного общего принципа», поскольку он «может создать прецедент для других народностей России и таким образом положить начало признанию принципа расчленения России и предрешения общегосударственного строя» (ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1351. Л. 1). В конечном итоге все присутствующие (при одном воздержавшемся) приняли резолюцию из двух пунктов: «В развитие программы партии принять принцип областной автономии Украины; образовать комиссию при ЦК по выработке для внесения в Учредительное собрание законопроекта об областной автономии Украины, с сохранением государственного единства России и при строгом обеспечении общегосударственных интересов» (там же. Л. 2). 18 июля Милюков, выступая на частном совещании членов Государственной думы, убеждал присутствующих в необходимости воздействовать на правительство с тем, чтобы оно не предпринимало никаких шагов, предрешающих волю Учредительного собрания – имелся в виду прежде всего и украинский вопрос (Речь. 1917. 19 июля).

² Революция и национальный вопрос. Т. 3. М., 1930. С. 166–167.

³ 19 июля 1917 г. В.К. Винниченко записывал в своем дневнике: «Сердце сжимается от тревоги, печали и страха: а что, если... не сможем взять того, что судьба так неожиданно, фантастически бросила нам под ноги?» (цит. по: Історія України. Нове бачення. Київ, 1996. Т. 2. С. 21). Напротив, среди военнопленных-украинцев в Германии

ством М.С. Грушевского состоялся съезд юристов-украинцев. Были приняты резолюции о ведении судебного делопроизводства на украинском языке, о выдвижении на судебные должности украинцев, о немедленном начале работы по выработке украинской юридической терминологии¹. Вместе с тем, усиливалось влияние украинцев в Петрограде – в правительственном кабинете появилась новая политическая сила в лице партии радикал-демократов. Ее представитель М.А. Славинский², входивший в группу «петроградских украинцев», стал автором национальной программы новой «федералистской» партии³ и председателем Особого совещания по проведению областной реформы Временного правительства⁴.

Революция – это не только время привлекательных символов, но и отпугивающих жупелов: большевики заговорили о диктаторстве Керенского. Примечательно, что о его «деспотизме» стала писать и издающаяся в Вильно немцами для русских военнопленных газета «Товарищ». Согласно помещенной в этой газете информации, менее чем через месяц после образования коалиционного правительства в России «было арестовано 20 000 лиц, из коих приблизительно 600, не принимая во внимание приговоров военных чинов, приговорено к смертной казни и каторжным работам»⁵. Провалившееся наступление дало новый толчок кампании по дискредитации Временного правительства. В газете,

с этого момента стала настойчиво пропагандироваться мысль, что «Московщина» борется против Украины, которая уже идет «своим путем». См.: Громадська Думка. Часопись полонених українців у Вещлярі. 1917. 12 липня.

¹ Новое время. 1917. 18 июля.

² М.А. Славинский был известным специалистом по национальному вопросу, редактором журнала «Украинская жизнь». В будущем известен как украинский социалист-федералист.

³ Партия составила из весьма разнородных элементов – под демонстративной «левизной» скрывались некоторые бывшие октябристы (особенно немецкая их часть). От лица партии пост министра юстиции занял И.Н. Ефремов – в прошлом депутат Государственной думы от Донской области, лидер «прогрессистов» и председатель русской секции Европейского межпарламентского союза; министерство государственного призрения возглавил А.А. Барышников; министерство финансов стал М.В. Бернацкий. Позднее Ефремов сменил Барышникова на посту министра государственного призрения. Программа партии учитывала «неизбежность переустройства России на федеративных началах». В связи с этим предлагалась и экстерриториальная, и территориальная, и автономия «смешанного типа», и даже «междуобластные соединения по национальному признаку». В отличие от Ф.Ф. Кокошкина, радикал-демократы считали, что «объем прав каждой автономной области может быть различным, начиная от автономии провинциальной и кончая автономией политической». В любом случае предполагалось, что вопрос об этом может быть решен только «сверху» – Всероссийским Учредительным собранием (см.: Программа Российской радикально-демократической партии. 2-е изд. Пг., 1917. Май. С. 3–5). Сразу после июльского кризиса партия выступила с обращением «К трудящимся», в котором поддерживался принцип коалиции, подтверждалась готовность переустройства России на «автономно-федеративных началах» и даже признавалась необходимость борьбы «за мир без аннексий и контрибуций на самоопределения народов». Правда, бороться за мир предлагалось путем «усиления боевой мощи армии» – это несколько корректировало избитую социалистическую фразеологию (Российская радикально-демократическая партия. К трудящимся. Пг., 1917. С. 15).

⁴ Вестник Временного правительства. 1917. 12 июля.

⁵ Товарищ (Вильна). 1917. 3/16 августа.

издававшейся для украинских военнопленных в Германии, стала проводиться мысль, что «дорога к миру лежит через Киев»¹.

Июльские события в Петрограде основательно накалили атмосферу в столице. Этому способствовало и появившееся позднее правительственное сообщение о том, что в большевистском «штабе» (особняке М. Кшесинской) обнаружено много антисемитской литературы и даже открытки с изображением ритуальных убийств. Сторонники Ленина, со своей стороны, усилили и разнообразили антивоенную пропаганду. Большевистская газета публиковала мнения солдат о наступлении: одни заявляли, что «день наступления... это день гибели наших надежд на скорый международный демократический мир» и «день торжества капиталистов всех стран»; другие писали, что «не надо наступать, потому что если мы будем наступать, то не скоро придем к сознанию, за что мы убиваем и кого защищаем»². Прозвучали также опасения, как бы «не погибла Россия от наступления»³.

Российская смута не обходится без упоминаний евреев. Между тем российские журналисты определенно не хотели замечать, что в ходе противоправительственных демонстраций постоянно появлялись антисемитские лозунги; порой с их помощью большевики вели борьбу с социалистами-оборонцами. Разумеется, большевики отрешивались от связей с сомнительными элементами. Однако их подозревали буквально все: одни в содействии евреям⁴, другие – в антисемитизме⁵. Сразу же по следам июльских событий в кронштадтских «Известиях» появилась редакционная статья «Антисемитизм и революция», которая заканчивается словами: «Нам готовят гражданскую войну под видом антиеврейских погромов»; «антисемитизм и контрреволюция – все едино суть»⁶. Это было похоже на истину: в Петрограде на улицах 2-го Казанского подрайона были разбросаны погромные прокламации с фамилиями 15 евреев – членов Петроградского Совета⁷. Была раскрыта черносотенная организация «Святая Русь», издававшая газету «Гроза», которую распространяли на фронтах, особенно на Румынском. В Минске появились погромные листки, в которых евреи обвинялись в покушении на Керенского⁸. В Кишиневе было выпущено воззвание «Союза христианских приходов», призывающее организовать «могучую национальную власть» из всех классов и партий, упразднить «многовластье» и восхвалявшее офицеров и казачество⁹. Все словно соревновались в поиске «изменников». В столичной демократической газете делались намеки на стремление молдавских национа-

¹ Громадська Думка. Часопись полонених українців у Вецлярі. 1917. 15 липня.

² Солдатская правда. 1917. 5 июля.

³ Известия Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 21 июля.

⁴ Позднее одна из газет в статье, посвященной прапорщику Г.А. Авербуху, отмечала, что он вместе с 80 юнкерами, среди которых было много евреев, защищал от большевиков Мариинский дворец, был ранен, взят в плен, но сумел бежать. См.: Еврейская трибуна. 1920. № 46. 12 ноября.

⁵ Еврейская неделя. 1917. № 28. 16 июля. С. 17, 18.

⁶ Известия Кронштадтского Совета рабочих и солдатских депутатов. 1917. 7 июля.

⁷ Еврейская неделя. 1917. № 29. 23 июля. С. 21.

⁸ Петроградский листок. 1917. 19 июля; Еврейская неделя. 1917. № 30. 30 июля. С. 20.

⁹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 4. Д. 12. Л. 68–69.

листов к «румынизации» Бессарабии¹. «...Дворники, лавочники и извозчики, вся мещанская толща Петрограда только и ждала того, чтобы начать бить “товарищей, жидов и изменников”»², – так виделось происходящее известному философу Ф. Степуну. В еврейской прессе сообщалось, что под флагом большевизма часто выступают черносотенные элементы. Называлась, в частности, фамилия доктора Гарденина, бывшего члена «Двуугового орла»³. В Москве черносотенных агитаторов все чаще доставляли в милицию из «хвостов», где они уверяли обывателей, что революцию устроили жидаы, которые теперь занимаются спекуляцией, а не стоят в очередях⁴. И такие «доводы» находили отклик.

Еврейская общественность пребывала в растерянности: русская революция разворачивалась к ним неожиданной стороной. К тому же, по мнению еврейской газеты, «глубокие разногласия обессиливают еврейство изнутри», в результате чего еврейство превращается «в политически ничтожную величину». Причина была очевидна: еврейские партии демонстрировали крайнее доктринерство в обстановке, когда учащались «антисемитские настроения в темной массе, по своему откликающейся на бесшабашную кампанию ленинцев»⁵.

В этих условиях вынуждены были сказать свое слово органы юстиции. Прокурор Петроградской судебной палаты П.С. Каринский обратился к министру юстиции в связи с ведущейся «темными силами» погромной агитацией в местах большого скопления народа – в очередях, на базарах. Он указывал, что призывы к погромам чаще всего отмечались в Петрограде и Витебске, погромщики даже призывали к убийству неугодных лиц. Свою неблагоприятную роль продолжали играть и газеты. Прокурор полагал, что необходимы специальные законы против погромщиков⁶. Между тем особенно заметной погромная агитация стала на Украине – в Полтаве, в Василькове и Брусилове (Киевская губерния), а также в Одессе и Балте⁷. Особой активности местных властей в борьбе с погромными беспорядками не наблюдалось. В Москве ситуация сильно осложнилась в связи с недостатком продовольствия и уменьшением размера хлебного пайка. Сообщалось, что в Замоскворечье распространяется юдофобская агитация. Прибывающие в Москву солдаты-дезертиры все чаще ругают не буржуев, а «жидов». Вновь повторялось, что под флагом большевизма приютилось немало черносотенных элементов⁸. Еврейская газета пыталась по-своему «оправдаться». Интернационалисты и большевики еврейского происхождения, заседающие в Советах, посланы туда русскими, а не еврейскими организациями, уверяла она. Возложение ответственности за их политику на всех евреев – величайшая несправедливость⁹. Еврейские органы печати упорно подчеркивали лояльность и патриотизм еврейской массы. Сообщалось, к примеру, о том, что в Лебедеве Виленской губернии похоронен еврей С.Л.

¹ День. 1917. 12 июля.

² Степун Ф. Бывшее и несбывшееся. Т. 2. Нью-Йорк, 1956. С. 113.

³ Еврейская неделя. 1917. № 28. 16 июля. С. 19.

⁴ Вознесенский А.Н. Москва в 1917 году. М.-Л., 1928. С. 71.

⁵ Еврейская неделя. 1917. № 28. 16 июля. С. 1, 4, 8.

⁶ Рассвет. 1917. № 1. 9 июля. С. 32–33.

⁷ Полетика Н.П. Виденное и пережитое (из воспоминаний). Тель-Авив, 1982. С. 102.

⁸ Еврейская неделя. 1917. № 29. 23 июля. С. 19.

⁹ Там же. С. 2–3.

Бронштейн, который шел в атаку «впереди своих товарищей со знаменем свободы в руках»¹. Сомнительно, однако, что такие пояснения кем-то принимались во внимание.

В связи с этим усиливались позиции сионистов, пытающихся отыскать нового политического фаворита среди русских партий. Сионистская газета «Рассвет» утверждала, что общественный поворот вправо затронул и «еврейского обывателя», который потянулся к русским либералам. Теперь забываются старые «грехи» кадетов в Государственной думе (союз с октябристами), писала газета, поскольку «действует... обывательский страх перед анархией... боязнь большевистского призрака». Однако теперь, отмечал автор, «нас, евреев жидкий либерализм кадетов не утраивает», ибо требуются радикальные перемены, а кадеты – это партия «ассимиляторов»².

Правительственные комиссии продолжали работать в обычном неспешном темпе, в том числе и Особое совещание, для изготовления проекта положения о выборах в Учредительное собрание. Сопrotивление латышских, эстонских, польских, литовских, азербайджанских представителей, поддержанных деятелями якутских, мусульманских и еврейских партий, вызвало решение о совместном голосовании солдат тыловых гарнизонов с гражданским населением. Эти представители явно опасались потери «своих» голосов (солдаты тыловых гарнизонов составляли значительную часть населения многих городов). Я.Ю. Гольдман заявил даже, что «если выборы будут общие, то мы окажемся на грани бойкотирования их». Эсеры (П.А. Сорокин и М.В. Вишняк) противились подобным мнениям, очевидно, рассчитывая увеличить представительство своей партии. Но в данном вопросе кадеты поддержали национальных представителей, а потому было решено, что солдаты Петроградского, Минского, Киевского и Кавказского военных округов будут голосовать вместе с солдатами фронта³.

В ряде случаев новая власть довольно легко удовлетворяла малозначительные просьбы представителей малых народов. Так, 12 июля в Петрограде Юридическая комиссия Временного правительства сочла возможным признать автокефалию Грузинской церкви⁴. Но практически одновременно Святейший Синод отверг предложение об автокефалии Украинской церкви, мотивируя это тем, что она никогда самостоятельной не была⁵. К тому же, считалось, что православная церковь на Украине не обладает достаточными основаниями для автокефалии – ни каноническими (лишена «апостольского основания»), ни юридическими (отсутствует свободное волеизъявление православного населения

¹ Там же. № 32, 13 августа. С. 24.

² Рассвет. 1917. № 3. 23 июля. С. 3.

³ ОСУС. 3 июля. С. 19–20; 29–31, 34–37.

⁴ День. 1917. 14 июля. Примечательно, что в этот же день епископ Полоцкий Кирион (этнический грузин) прислал в синод телеграмму с просьбой об отставке, мотивируя это тем, что для поправки здоровья ему «необходимо отправиться на юг» (цит. по: *Рогозный П.Г.* Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции). СПб., 2008. С. 96).

⁵ Речь. 1917. 13 июля.

епархий)¹. Тем не менее, ряды «автокефалистов» росли – подчас за счет сомнительных личностей².

Порой правительство действовало весьма оперативно. Так, 12 июля в Петрограде на заседании заместителей министров было принято решение о немедленном утверждении в Хивинском ханстве должности российского военного комиссара³; этого требовали меняющиеся обстоятельства, в частности перетасовка состава парламента в связи с обострившейся узбекско-туркменской борьбой⁴. В этот же день Временное правительство приняло постановление, определяющее порядок сношений центральных государственных гражданских ведомств с Озакомом и комиссарами Терской и Кубанской областей⁵; это могло разрядить взаимоотношения мусульманских и христианских политиков в крае.

Тем не менее конфликты в регионах с мусульманским населением продолжались. В Бухарском эмирате младобухарцы при поддержке ташкентских радикалов не переставали твердить, что эмир, поддерживаемый «закостенелыми приверженцами старого режима», саботирует реформы⁶. В Казанском военном округе продолжался конфликт, вызванный пожеланиями солдат-мусульман о введении в маршевых ротах должности муллы за счет казны⁷. В военном ведомстве стал готовиться приказ об учреждении выборной должности армейских мулл, получающих то же содержание, что и полковые священники. Для мусульман предусматривалось создание походных мечетей, особая форма погребения и даже празднование пятницы⁸. Впрочем, как известно, от благих намерений до их реализации в армии бывает дистанция огромного размера.

К этому времени украинское движение начало раздражать не только российскую гражданскую власть. В газете Юго-Западного фронта (самого крупного и наиболее насыщенного украинскими солдатами) было заявлено, что

¹ Крапивин М.Ю., Далгатов А.Г., Макаров Ю.Н. Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 – конец 1930-х гг.). СПб., 2005. С. 249.

² Так, в августе к ним присоединился бывший архиепископ Владимирский Алексей (Дородницын), удаленный в мае из епархии как «распутинец» усилиями местного духовенства и мирян. Ранее он никогда не интересовался украинским вопросом (см.: *Рогозный П.Г.* Указ. соч. С. 87–89). Автокефалистов поддержал и епископ Енисейский и Красноярский Никон (Бессонов), сложивший с себя сан 1 августа 1917 г., а позднее ставший начальником Департамента исповеданий в МВД Украинской народной республики (там же. С. 136–137). Неудивительно, что имя Алексия позднее связали с убийством митрополита Киевского Владимира в январе 1918 г. См.: *Фруменкова Т.Г.* Синод в 1917 г. // 90 лет Февральской революции в России / отв. ред. А.Б. Николаев. СПб., 2007. С. 84.

³ *Исхаков С.М.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г. М., 2003. С. 95.

⁴ *Пылёв А.И.* Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1917–1920 гг. Выбор путей развития. СПб., 2005. С. 102.

⁵ Сборник указов и постановлений Временного правительства. Ч. 1. Вып. 2. 5 мая – 24 июля 1917 г. Пг., 1917. С. 16, 18.

⁶ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 447. Л. 2.

⁷ Представляется, что проблема упиралась исключительно в отсутствие необходимых средств. См.: РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 37. Л. 4.

⁸ РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 37. Л. 10–10 об.

Центральная рада ни с кем не считается, а Временное правительство, не признавая ее, обостряет ситуацию. По мнению автора статьи, именно киевские переговоры спровоцировали июльский кризис¹. Повсеместно множилось самые фантастические слухи. Столичная газета сообщала, что «казаки Донской и Кубанской дивизий» направили в Центральную раду предложение об «объединении в одну могучую казачью армию» во главе с Калединым². А тем временем глава украинских «самостийников» Н.И. Михновский разработал план захвата в Киеве власти с помощью солдат полков им. Б. Хмельницкого и П. Полуботка, но потерпел поражение³, так как ни Центральная рада, ни богдановцы его не поддержали⁴. После разоружения полуботковцев Центральная рада не могла не ощутить шаткости своего положения, тем более что на фронте непосредственным инициатором украинизации выступил верховный главнокомандующий генерал А.Г. Корнилов⁵ – Ставка фактически «назначила» главным «украинизатором» генерал-лейтенанта П.П. Скоропадского⁶ (символично, что он был потомком гетмана, занявшего свою должность после И. Мазепы⁷). Со своей стороны, 21 июля С.В. Петлюра призвал к формированию на фронте украинских ударных батальонов «Спасения Украины»⁸. Испытывая давление снизу, лидеры

¹ Армейский вестник. 1917. 6 июля.

² День. 1917. 16 июля.

³ Горелов М.М. Михновський і українізація війська // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. Київ, 2007. С. 305–306. Выступлению полуботковцев предшествовало состоявшееся 3 июля совещание между ними, представителями клуба им. П. Полуботко, лидерами Центральной рады и командованием полка им. Б. Хмельницкого. На вопрос командира полуботковцев Ляшевского: почему Рада так равнодушна к их судьбе, Петлюра сослался на трудности, с которыми столкнулось правительство Керенского. В ответ на угрозы Ляшевского он ответил, что этого он не боялся еще в царское время. Винниченко также сослался на свои былые страдания в царское время, предлагая полуботковцам потерпеть. Уговаривая полуботковцев отправиться на фронт, Петлюра заверил, что в нужный момент на подмогу Центральной раде придет корпус в 30 тыс. человек. См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 106.

⁴ Ляшевский уверял, что командир богдановцев полковник Капкан находился в стоворе с Оберучевым – тот обещал сделать полк основой Киевского гарнизона. Тем не менее, несколько офицеров-богдановцев перешло к нему (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 104–105). Сам Ляшевский характеризовался как человек неуравновешенный, в прошлом перенесший тяжелое ранение в голову (там же. Л. 104).

⁵ См.: Френкин М.С. Русская армия и революция. 1917–1918. Мюнхен, 1978. С. 219. Среди украинцев Корнилов считался скорее противником украинизации (см.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 44). О перипетиях украинизации 34-го армейского корпуса см.: Буддаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М., 1997. С. 148; ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 220. Л. 6–12. Сам Скоропадский в воспоминаниях дал уклончивую картину своего тогдашнего отношения к украинскому вопросу (см.: Скоропадський П. Спогади. Київ-Філадельфія, 1995. С. 63–73). Очевидно, однако, что в процессе развала империи он был вынужден стать «украинцем поневоле» – точно так же как другому генерал-лейтенанту русской армии, К.Г. Маннергейму, пришлось встать во главе войска, а затем и правительства Финляндии.

⁶ Скоропадский действительно ориентировался на приказы Ставки, а не на мнение киевских политиков. «...О чем я могу говорить с Грушевским или Винниченко?» – недоумевал он в частных беседах (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 44–45).

⁷ Кущинський А. Гетьман Павло і гетьманіч Данило Скоропадські. Чікаго, 1968. С. 12.

⁸ Савченко В.А. Симон Петлюра. Харьков, 2004. С. 83.

Центральной рады вынуждены были принять весьма радикальные «Основы временного управления на Украине», готовясь представить их на рассмотрение Временного правительства¹. Между тем российская пресса продолжала публиковать намеки на германские планы превращения Малороссии в свою колонию², а правая печать утверждала, что после истории с полуботковцами Центральная рада «решила объявить себя украинским сеймом, а свой Генеральный секретариат – краевым правительством Украины»³.

Обычно идентификационное самоутверждение этносов осуществляется за счет слабостей «чужих» и достоинств «своих». Украинские пропагандисты доказывали, что именно воины-украинцы показали себя во время наступления наилучшим образом⁴.

В атмосфере всеобщих страстей вокруг украинизации 26 июля в Киеве произошло столкновение отправлявшихся на фронт солдат полка им. Б. Хмельницкого с кирасирами и казаками⁵. Верховный главнокомандующий А.Г. Корнилов потребовал наказания виновных и пригрозил прекратить украинизацию и расформировать уже украинизированные полки. В конце июля возглавляемая В.К. Винниченко делегация (входили также Х.А. Барановский и М.Г. Рафес) прибыла в Петроград, чтобы предложить проект статуса автономии Украины⁶. Разумеется, он был далек от юри-

¹ Этот акт был принят на заседании Малой рады 16 июня. 1-й параграф этого документа гласил: «Генеральный секретариат – высший орган управления Украины, формируется Центральной радой и утверждается Временным правительством». Но при перечислении состава Генерального секретариата (Совета министров) были названы властные органы, в компетенцию которых входили, помимо прочего, вопросы военных дел, финансов, юстиции, продовольствия, путей сообщения, связи. Предполагалось также, что все законы российского правительства вступают в силу на Украине после публикации его в местном правительственном вестнике на украинском языке (*Бондаренко Д.Я. Взаимоотношения Временного правительства и Украинской Центральной рады. Одесса, 2004. С. 121–122*). Тогдашними правоведами подобные действия оценивались как выходящие за пределы компетенции автономии (вопрос о территориальных границах которой к тому же оставался неясен).

² Московский листок. 1917. 25 июля.

³ Новое время. 1917. 11 июля.

⁴ Так, отмечалось, что австрийским сичевым стрельцам под Бережанами в Галиции противостоял 41-й армейский корпус, состоящий преимущественно из этнических украинцев. Никакого влияния враждебной пропаганды здесь не было заметно, напротив, первыми бросились в атаку украинизированные полки, а сичевые полки добровольно сложили оружие, в результате чего было захвачено 10 тыс. пленных (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 16–17). Получалось, что не сичевики преуспели в разложении русских войск, а напротив, они оказались распропагандированы украинцами.

⁵ Петроградский листок. 1917. 29 июля.

⁶ В газетном интервью Винниченко заявил, что «сепаратизма на Украине нет», делегация прибыла для того, чтобы сформировать взаимоприемлемое положение об автономии Украины (Новое время. 1917. 25 июля). Одесский историк Д.Я. Бондаренко склонен считать, что «широта компетенции Секретариата практически повторяла компетенцию правительства независимого государства» (*Бондаренко Д.Я. Указ. соч. С. 122*). Вряд ли с этим можно согласиться, так как, согласно этому документу, украинские лидеры не претендовали на самостоятельное решение вопросов внешней политики, то есть в понятие автономии вкладывали примерно тот же смысл, который был характерен для апробированной в составе Российской империи автономии Финляндии. При этом надо иметь в виду, что сфера деятельности военного

дического совершенства, однако убедить в этом в тогдашней обстановке было не просто. Делегацию попытались «взять измором», а затем предложили такой проект инструкции Генеральному секретариату, который по сути дела превращал его, по мнению украинской стороны, в безвластный орган наподобие «Малороссийской коллегии»¹. В результате дело дошло до скрытых угроз: Винниченко заговорил о том, что Центральная Россия может остаться без продовольствия. Однако российская сторона, несмотря на продолжающийся правительственный кризис, на сей раз не уступила². В обычном для того времени конфликте привычных правовых принципов и нетерпения масс победа осталась за первыми³, хотя революция потому и называется революцией, что опрокидывает существующие правовые сдержки⁴.

Действия Центральной рады, независимо от устремлений ее лидеров, постепенно становились едва ли не главным раздражающим политическим фактором. «Российские социалисты не понимали украинского движения, – писал позднее один из украинских деятелей. – Им никто не интересовался, верили газетному вранью. “Измена, предательство” – эти слова становились обычными в лексиконе русских социалистов, когда заходила речь об Украине. Укraiнофобство до крайней степени заразило революционную атмосферу российских столиц»⁵. Перемены в правительственном Кабинете ничуть не разрядили ситуацию: 24 июля в него вошли четыре кадетских министра – на 9-м съезде партии П.Н. Милюков объявил об этом, как о победе над курсом коалиционной политики⁶. В смутные времена легко теряется грань между самообольщениями и демагогией: на следующий день на совещании с представителями провинциальных отделов партии Милюков заявил, что руководство партии в украинском вопросе под влиянием «товарищей с мест» пошло даже дальше предположений, высказанных Ф.Ф. Кокоскиным на предыдущем съезде. При этом он многозначительно заметил, что теперь Украина «самоопределяется» в условиях немецко-

ведомства фактически ограничивалась вопросами украинизации, ничуть не предусматривая самостоятельное планирование стратегических операций.

- ¹ Дорошенко Д.И. Война и революция на Украине // Историк и современник. Кн. 5. Берлин, 1924. С. 76.
- ² Вісті з української Центральної ради у Києві. 1917. № 20–21; Рафес М. Два года революции на Украине. Раскол «Бунда». М., 1920. С. 32.
- ³ Как видно из переговоров петроградской делегации с лидерами Центральной рады, украинская сторона (особенно Петлюра) склонна была запугивать Временное правительство растущей смутой и контрреволюцией, для обуздания которой и требовалась твердая краевая власть. Представители Временного правительства, среди которых отнюдь не было единства, по-прежнему настаивали на юридически точном понятии автономии, выражали недоумение в связи с неопределенностью ее территориальных границ, а также указывали на «расширительное» толкование украинской стороной прежних договоренностей. Необходимости автономии для Украины они не отрицали. См.: Бондаренко Д.Я. Указ. соч. С. 122–127.
- ⁴ Интересно, что позднее правовед С.П. Шелухин, считавшийся самостийником, утверждал, что провалы Центральной рады в переговорах были связаны с игнорированием ими правоведов. См.: Осташко Т. Діяльність Сергія Шелухина в Українській Центральній раді // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. С. 354–355.
- ⁵ Саликовский А.Ф. Пути Украины // Вечерняя жизнь. 1918. 22 марта.
- ⁶ С.Ф. Ольденбург стал министром просвещения, П.П. Юренев – министром путей сообщения, А.В. Карташов – обер-прокурором Синода, Ф.Ф. Кокоскин – государственным контролером. См.: Речь. 1917. 26 июля.

го наступления, что может оказать «некоторое давление на развитие этого вопроса». Это был намек на возможность решения его по польскому образцу¹, что, однако, никак не согласовалось с конкретными действиями².

Для некоторых политиков украинские деятели были, однако, примером для подражания. Так, в июле 1917 г. в Минске на съезде представителей местных социалистических партий (Белорусская социалистическая громада, меньшевики, эсеры, Бунд, «Поалей-Цион» и др.) была создана Центральная рада белорусских организаций (Белорусская рада), по примеру Украинской Центральной рады претендующая на роль краевого органа общероссийской власти. И хотя влияние этой организации было ничтожно, самый факт ее существования не мог не подлить масла в огонь политического хаоса³.

Серьезным провоцирующим фактором оставалась Финляндия. Она располагала крупным запасом русских денег, хлынувших туда во время войны (в том числе и со спекулятивной целью), естественно, не желала нести убытки в связи с неуклонным падением курса рубля. Между тем Временное правительство, поддерживая ранее установленный курс обмена, хотело бы «сэкономить» при оплате содержания там русских войск. Вопрос экономический превращался в вопрос политический. Генерал-губернатор М.А. Стахович упорно требовал от Сейма выгодного для России решения⁴. В ответ финляндские социал-демократы, Гельсингфорсский сейм рабочих организаций, Гельсингфорсский Совет и большевики собрали на Сенатской площади 25 тыс. финских и русских рабочих, солдат и матросов⁵. 5 июля под их давлением финляндский Сейм большинством голосов (156 против 55) принял временный закон о переходе к нему всей зако-

¹ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 745. Л. 1–4.

² На съезде докладчик по национальному вопросу Б.Э. Нольде, имевший репутацию «автономиста», полностью повторил аргументацию Ф.Ф. Кокошкина против территориальной автономии, запугивая при этом угрозой межнациональных столкновений при попытках ее реализации. Новая редакция программы по национальному вопросу также не содержала никаких уступок от основополагающего принципа. Так, традиционное кадетское «право свободного культурного самоопределения» дополнилось положением о том, что государство может передавать «нетерриториальным» национальным союзам функции «культурного управления», в которую входят области просветительная, религиозная, экономическая, каритативная и т. п. Однако масштабы такой деятельности регламентировались общегосударственным законодательством. Пункт, касающийся взаимоотношений русского и «местных» языков, получал такую редакцию: «В местных государственных и общественных учреждениях и учебных заведениях... должно быть установлено право употребления местных языков соответственно национальному составу населения, с обеспечением, в порядке общегосударственного законодательства, равных прав русского языка как языка общегосударственного, но и международного, и языков национальных меньшинств» (цит. по.: Речь. 1917. 26 июля). Строго говоря, это была программа отвлечения от идеи территориальной автономии и отстаивания державных прав русского языка.

³ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 62.

⁴ НАФ. Valtiosihteerinvirasto. 1901–1917. Vb. 5. 1917. n. 164. Л. 5, 8, 14, 16

⁵ Черняев В.Ю. Российское двоевластие и процесс самоопределения Финляндии // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994. С. 3, 16–17.

нодательной и исполнительной власти в Финляндии¹. Тем самым шанс на смягчение ситуации в России за счет Финляндии стал призрачным. Стахович запросился в отставку². В законе отмечалось, что финский народ не выдвигает пока требования независимости, вопрос о внешней политике будет решен во Всероссийском Учредительном собрании, а вывод русских войск откладывается до конца войны³. Большевики тут же по-своему разъяснили случившееся находящимся на территории Финляндии русским солдатам и матросам⁴. В эсеровской прессе делались намеки на то, что при благожелательном отношении Временного правительства к позиции сейма он может рассмотреть вопрос о кредитах⁵. Лидеры ВЦИК Советов Ф.И. Дан и Н.Д. Авксентьев срочно отправились в Гельсингфорс, надеясь отговорить социал-демократов от принятия закона, но встретили поддержку только у представителей буржуазных партий. Социалисты холодно заявили, что законопроект об автономии был направлен во Временное правительство «лишь для сведения»⁶. Они сделали вид, что «разочаровались» в российской власти после июльских событий⁷, а потому не собирались искать компромисс.

18 июля Временное правительство приняло декрет о роспуске сейма⁸. Большинство сейма обвинялось в попытке «самочинно предвосхитить волю будущего Учредительного собрания и упразднить уполномочия российской власти в делах финляндского законодательства и управления». Выборы в новый сейм должны пройти не позднее 1–2 октября по новому стилю (Финляндия, в отличие от России, жила по григорианскому календарю)⁹; Временное правительство рассчитывало, что социал-демократы к этому времени потеряют большинство голосов¹⁰.

¹ Большинство депутатов сейма в это время полагало, что Временное правительство пало в результате восстания большевиков. См.: Кеттла Э. Русская революция и независимость Финляндии // *Анатомия революции*. С. 296–297.

² Биржевые ведомости. 1917. 12 июля.

³ Там же. Напротив, в газете для военнопленных-украинцев, издаваемой в Германии, подчеркивалось, что Финляндия добивается вывода русских войск. В связи с этим бастуют рабочие, дело дошло до стычек с русскими войсками, в одной из которых около 50 солдат (Громадська Думка. Часопись полонених українців у Вецлярі. 1917. 15 липня). Таким образом, финляндский «сепаратизм» ставился в пример украинцам.

⁴ Волна. 1917. 8 июля. На заседании Временного правительства Стахович заявлял, что эта большевистская газета откровенно ведет агитацию против российской власти (Петроградский листок. 1917. 13 июля). Русские социалисты в Финляндии осторожно заявили, что «факт издания манифеста о роспуске Сейма в духе безусловной императивности не встретил сочувствия у большинства русской демократии и у областного комитета» (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 67).

⁵ Власть народа. 1917. 15 июля.

⁶ Петроградский листок. 1917. 7 июля.

⁷ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 66.

⁸ Обиженные тем, что их «обошли», российские социалисты утверждали, что это произошло «после непродолжительных переговоров с финляндской социал-демократией при исключительном участии финляндского генерал-губернатора» (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 66). Похоже, что именно так и было: ни та, ни другая сторона в посредниках уже не нуждались.

⁹ Вестник Временного правительства. 1917. 21 июля; Петроградский листок. 1917. 21 июля.

¹⁰ «Главный тактик» финской социал-демократии О.В. Куусинен предпринял совмест-

А тем временем перевесом в один голос (М.А. Стаховича) Сенат принял решение Временного правительства, после чего социал-демократам не оставалось ничего иного, как в знак протеста выйти из его состава¹. Напротив, Гельсингфорский Совет 15 августа 150 голосами против 90 при 22 воздержавшихся осудил роспуск сейма как противоречащий демократии и запретил войскам участвовать в его разгоне². Солдаты по понятным причинам предпочли нейтралитет, но обстановка неуклонно обострялась. Финны ждали прибытия казачьих войск, репрессий против балтийских матросов³. Впрочем, начинал действовать совершенно иной, но более грозный фактор: после завершения фортификационных работ, проводившихся русской армией, около 30 тыс. финнов остались без работы. К тому же ситуация с продовольствием в Финляндии неуклонно ухудшалась⁴, поползли слухи о скорой высадке германского десанта⁵. Вряд ли следует связывать это с деятельностью большевиков – развитие событий подхлестывало бездействие Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии, настаивающего на неприменении властями вооруженной силы и на необходимости «призвать войска к революционной выдержке в зависимости от обстоятельств»⁶.

В самой России основная масса национальных лидеров также пыталась использовать ситуацию июльского кризиса в собственных интересах, но старалась при этом действовать осторожно. 3 июля в Ревеле эстонский национальный съезд потребовал от Временного правительства признания принципа «автономности российских народов»⁷, введения в делопроизводство органов самоуправления эстонского языка⁸ и признания присоединения в будущем к Эстонии Нарвы и Валка⁹. В целом это были продуманные требования, реализация которых не представляла особых трудностей. Однако принятая 23–24 июля съездом

но с ВЦИК Советов попытку договориться о государственном статусе Финляндии. Предполагалось, что Россия признает принятый сеймом закон о государственной власти, а Финляндия – права России на переходный период до международного решения вопроса. Но комиссия ВЦИК (М.И. Либер, Р.А. Абрамович, В.Н. Розанов) считала, что для соглашения требуются гарантии в том, что депутаты не попытаются вновь собрать сейм. Переговоры прервались из-за неуступчивости сторон. См.: Кетولا Э. Указ. соч. С. 297.

¹ Черняев В.Ю. Указ. соч. С. 318.

² Для предотвращения использования войск Совет даже выбрал особую комиссию, предоставив ей «неограниченное право в своих действиях и распоряжениях». Российские социалисты вынуждены были принять его аргументацию: акт разгона «отходил от существующей резолюции по финляндскому вопросу, принятой Всероссийским съездом Советов». Цит. по: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 459. Л. 10, 6 (Доклад члена ВЦИК П. Торгушина о положении в Финляндии, составленный 17 августа).

³ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 66–67.

⁴ Невалайнен П. Исход. Финская эмиграция из России, 1917 – 1939 гг. СПб., 2005. С. 90.

⁵ Черняев В.Ю. Указ. соч. С. 318.

⁶ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 459. Л. 9.

⁷ Речь. 1917. 14 июля.

⁸ Проблему языка делопроизводства пыталось в свое время решить царское правительство, рассчитывая не только перейти с немецкого языка на русский, но и допустить ограниченное использование латышского и эстонского языков. См.: Бахтурина А.Ю. Окраины Российской империи... С. 109–110.

⁹ Речь. 1917. 14 июля.

Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов «Эстонского края» и отправленная во ВЦИК резолюция о нежелании подчиняться областному Совету в Пскове¹ ставила под сомнение принципы тогдашнего «официального» интернационализма, взятого на вооружение петроградскими социалистами.

На Северном Кавказе обстановка обострялась. Помимо учащавшихся межэтнических столкновений власти всерьез были обеспокоены слухами о растущих симпатиях горцев к Турции. Дагестанский областной исполнительный комитет поручил Советам Темир-Хан-Шуры, Петровска, Дербента выяснить ситуацию с разоружением горцев. Как и следовало ожидать, данное решение Озакома оказалось невыполнимым. В результате областной комиссар И. Гайдаров вынужден был его отменить².

21 июня 1917 г. в Тифлисе под председательством Н. Жордания открылся 1-й съезд крестьянских депутатов Закавказья. Похоже, что представительство (начиная с подборки 12 товарищей председателя) и программа съезда были разработаны весьма тщательно: организаторы съезда старались избежать трений на этнической почве. Последовательно обсудили подготовку к Учредительному собранию, вопрос о войне, затем аграрный и рабочий вопросы. После этого съезд обратился к национальному вопросу, организации местного самоуправления, наконец, к проблемам образования. Резолюция о национальном вопросе была предельно обтекаемой: Краевому центру крестьянских депутатов поручалось разработать его «на основе самоопределения и самоуправления народов» и предложить проект на рассмотрение местных Советов крестьянских депутатов. Всеобщее образование предполагалось строить на основе «национализации школ всех типов»³. Судя по справке о съезде, ситуация в Закавказье выглядела управляемой.

Куда более острая ситуация складывалась в Туркестане в связи с нехваткой продовольствия. При этом подходящих лиц, способных разрядить обстановку, здесь не было. Как результат, разумные инициативы оказывались парализованными. Так, Водный совет Голодной степи совместно с различными общественными организациями предложил на случай грозящего голода с учетом недопоставки хлеба из России засеять озимыми пустующие государственные земли. Воспротивилось Управление земледелия, чиновников которого не смутила даже угроза всеобщего разорения⁴. Результатом неэффективности управления становилась неуклонная радикализация масс.

5 июля Туркестанский комитет постановил: удалить из Семиреченской области белобилетников и солдат старше 40 лет; усилить гарнизоны российскими уроженцами; оказать денежную помощь пострадавшим от беспорядков; справед-

¹ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 425. Л. 24–24 об.

² Формальным основанием явилось то, что циркуляр И. Гайдарова был опубликован без согласования с местными организациями горцев, которые настаивали на праве ношения всякого оружия, за исключением трехлинейных винтовок, стоящих на вооружении русской армии. См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). (Документы и материалы). Махачкала, 1994. С. 56–57.

³ См.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 398. Л. 18–23.

⁴ ЦГА РУ. Ф. И-1044. Оп. 1. Д. 26. Л. 2 об.–3.

ливо урегулировать земельные отношения¹. Комитет надеялся также стабилизировать ситуацию путем проведения выборов в земские учреждения². Но паллиативы не помогали. Председатель Туркестанского комитета кадет Н.Н. Щепкин фактически оказался отстранен от занимаемой должности под давлением Ташкентского Совета. Временное правительство назначило на эту должность В.А. Чайкина, но он тут же отказался от этого поста в пользу В.П. Наливкина, очевидно, под давлением краевого Совета³. Сыграло свою роль и то, что Чайкин слишком симпатизировал туземцам, – об этом не забывали напоминать большевики⁴. Генерал Наливкин, в прошлом участник завоевания Туркестана, вице-губернатор Ферганской области, был членом Государственной думы, меньшевиком⁵. Между тем ситуация в крае усугублялась коррумпированностью низовых властей⁶, разгулом спекуляции и разбоями. Основные силы нового председателя Туркестанского комитета уходили на сглаживание противоречий между противостоящими друг другу политическими силами⁷.

Сложность политической ситуации по-своему использовалась большевиками. А.Т. Джангильдин, известный руководитель восстания 1916 г. в Тургайской области, будучи командирован в край Всероссийским ВЦИК Советов, оказавшись на станции Челкар (Актюбинская область), выступал не только в местном Совете рабочих, солдатских и киргизских депутатов, но и в мечети. Хотя сам он пока еще стоял за соглашение между Временным правительством и Советами, чисто большевистская привычка к обличению «чужих» взяла верх. Так, он постарался дискредитировать бывшего поселкового старосту Дерябина, пытавшегося создать в Челкаре (по распоряжению киргизского уездного комиссара Темирова) независимый гражданский комитет, а заодно и А. Букейханова и его сторонников, не желающих считаться с Советами⁸. В сущности именно такие самостоятельные замашки рядовых «леваков» сводили на нет и без того слабые управленческие возможности власти.

¹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 48. Характерно, что при этом, денежная помощь должна была быть предоставлена не в виде «прямого вознаграждения», а «для восстановления хозяйств» (ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 5. Л. 239 об.–240). Очевидно, что члены Туркестанского комитета стремились удерживать русское население в Туркестане, чтобы не допустить обострения продовольственной проблемы. Однако на деле это оборачивалась бюрократическими проволочками (предполагалось создание особой «ликвидационной комиссии для восстановления хозяйств»), еще более ожесточившими крестьян, стремившихся получить как можно дольше денег.

² ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 7. Л. 178–180, 185. Уже в начале сентября «в виду затруднений по местным условиям» (вероятно, связанным с тем, что коренное население предпочитало самообложение в пользу собственных политических и культурно-автономистских организаций – В. Б.) выборы в волостное земство решено было приостановить (там же. Д. 20. Л. 38).

³ ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 29. Л. 46.

⁴ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 446. Л. 8 об.

⁵ ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 29. Л. 43–44. По другим данным, он с возрастом стал исповедовать смесь марксизма с «культурническим анархизмом», изучил местные языки, открыл для туземцев школу, издавал для них газету. См.: Деятели СССР и революционного движения России. (Репринт). М., 1989. С. 98.

⁶ ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 3. Л. 33, 68–68 об.

⁷ Лунин Б.В. Еще одна замечательная жизнь // Звезда Востока. 1990. № 9. С. 117.

⁸ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 446. Л. 3–3 об.

Привычный этноаграрный баланс в Туркестане стал нарушаться и в связи с тем, что часть русских переселенцев начала распродавать свои земли, рассчитывая на свою долю от раздела помещичьих земель в Центральной России¹. А между тем в июле 1917 г. II Туркестанский съезд РСДРП постановил поддерживать всякое оппозиционное движение среди мусульман, вести соответствующую пропаганду на их языке, способствовать созданию Советов трудящихся мусульман². В крае фактически стали править Советы. 24 июля в Ташкенте Туркестанский краевой Совет солдатских и рабочих депутатов утвердил новый состав Туркестанского комитета Временного правительства³. Было заявлено о желательности того, чтобы действия комитета контролировались Советом⁴. Естественно, это понравилось далеко не всем. Ташкентский Совет общественных организаций в ответ на запрос МВД о форме управления в Туркестане заявил о желательности назначения на пост председателя Туркестанского комитета лица «не из местных деятелей»⁵, т. е. фактически рекомендовал назначить наместника. Но и этого показалось мало: потребовали введения должности особого министра по делам Туркестана в Петрограде. 27 июля в Главном штабе по Азиатской части в Петрограде была распространена докладная записка об учреждении при Временном правительстве особого Комитета по делам Туркестанского края⁶. Но бюрократическое реформирование системы колониального управления явно не поспедало за событиями.

Ситуация осложнялась появлением всякого рода «революционных самозванцев». В Туркестане и Степном крае и ранее отмечались случаи такого рода. Теперь «Хлестаковы» стали претендовать на власть. Так, сообщали, что некий солдат-дезертир Головащенко добился избрания себя уездным комиссаром, занялся арестами и реквизициями продуктов⁷. В Андижанском уезде отпускиник фельдфебель Дегтярев, именовавший себя большевиком, «возбудил белобилетников», произвел аресты местной интеллигенции и спровоцировал погром⁸. В наиболее отдаленных от центра местностях население было настолько дезориентировано, что готово было поверить всякому, кто вел себя уверенно и бескомпромиссно.

В целом мусульманский вопрос приобретал все большее значение. 2 июля А.Ф. Керенский направил командующему Казанским военным округом П.А. Коровиченко телеграмму, в которой говорилось о «нецелесообразности» проведения мусульманского военного съезда, мотивируя это несвоевременностью откомандирования на него солдат с фронта (там русские войска пытались перейти в наступление). Это вызвало негодование представителей военнотружущих мусульман. От их лица председатель Мусульманского военного совета (Вошуро) И. Алкин направил Керенскому телеграмму, в которой говорилось: «Мусульмане всегда шли

¹ Знамя свободы (Скобелев). 1917. 18 июля.

² Там же. 20 июля.

³ Наливкин (председатель), Илпатьевский, Чайкин, Иванов, Чокаев, Фуад Тактеров (в случае отказа – Юргуди Агаев).

⁴ ГА РФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 2. Л. 233.

⁵ Власть народа. 1917. 29 июля.

⁶ ГА РФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 2. Л. 232 об.

⁷ ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 3. Л. 2.

⁸ Там же. Д. 5. Л. 206–212.

рука об руку с русским народом и ответственность за разрыв ляжет на военного министра». Эта угроза, разумеется, вовсе не означала фактического разрыва мусульманских политиков с правительством, тем более что между самими мусульманскими лидерами было немало противоречий. К тому же правительство не упускало случая, чтобы сделать демонстративные жесты примирения. В начале июля в Баку после 28-месячного заключения власти освободили из тюрьмы группу аджарцев, обвиненных в государственной измене. Было также объявлено об освобождении аджарцев, находящихся в иркутской тюрьме¹. И все же ситуация обострялась, в том числе и в связи с мусульманским вопросом. 17 июля в Туркестанский комитет Временного правительства от руководства Андижанского совета Шууро-и-Исламия поступила записка, в которой было заявлено об изначально недружелюбном отношении к нему со стороны местного комитета общественной безопасности. Мусульман обвиняли в «политической незрелости», «приверженности к старому строю», не допускали в «европейские» представительные институты. Члены Совета Шууро-и-Исламия писали: «Какие высокие идеи, какие красивые слова провозгласил русский пролетариат, но действительная жизнь все-таки далека от этих высоких идей и от этих красивых слов. Обыски, аресты без следствия, суда и предъявления какого-либо определенного обвинения, нарушение свободы жилищ – и все это во имя революции, во имя охранения завоеванных свобод!»² И все же мусульманские политики пытались по-своему разрядить обстановку. Исполнительный комитет Всероссийского мусульманского совета в специальном воззвании «К мусульманам России» призвал в борьбе с анархией сплотиться вокруг «Правительства народного спасения». Подчеркивалось, что мусульмане должны «отметать от себя анархию», иначе вернется реакция и национальное угнетение³.

20–27 июля в Оренбурге проходил 1-й Всеобщий съезд башкир (70 представителей). Он приветствовал проходивший параллельно 2-й Мусульманский съезд в Казани (там во главе угла была поставлена задача культурно-автономистского строительства) и со своей стороны заявил о необходимости завоевания территориальной автономии Башкирии. Обсуждались вопросы о форме государственного устройства России и управлении Башкирией, об организации башкирского войска, о земле и т. д.⁴. Башкирские деятели, определенно опасаясь гегемонии татар, склонялись к особому решению мусульманского вопроса в России. На башкирском съезде (как и на московском общемусульманском) вновь был поставлен вопрос об аресте муллы Курбангалиева – бывшего агента охранки. Хотя съезд отказался от ареста, двое его участников самостоятельно отвели муллу в милицию, откуда он был через некоторое время отпущен⁵.

В это же время в Оренбурге проходил общекиргизский (казахский) съезд, который поддержал Временное правительство и постановил продолжать войну

¹ Исхаков С.М. Указ. соч. С. 125.

² Пролетарская революция. 1928. № 8 (79). С. 112–113.

³ День. 1917. 13 июля; Речь. 1917. 18 июля.

⁴ Исхаков Д.М. Национальное движение волго-уральских татар «первой волны» и его особенности // Этническая мобилизация во внутренней периферии. Волго-Камский регион начала XX в. Ижевск, 2000. С. 137; Сафин Ф.Г. Мобилизованный этницизм и татаро-башкирские отношения в Башкирии в первой четверти XX в. // Там же. С. 158.

⁵ Оренбургский край. 1917. 27 июля.

«до уничтожения германского милитаризма», чтобы заключить мир без аннексий и контрибуций. Но и здесь возникли свои претензии к центральной власти. Съезд потребовал приостановить переселение в киргизские степи европейских крестьян, передать во временное пользование казахов монастырские, церковные и дворянские незасеянные и необорудованные земли, а также незанятые переселенческие участки. Было решено приступить к организации аульных, волостных, уездных и областных комитетов¹. А тем временем Пишпек был наводнен казаками, не скрывавшими своего намерения отомстить киргизам². Пытаясь избежать новых столкновений, члены Туркестанского комитета предложили договориться с китайским консулом, чтобы он приостановил возвращение оставшихся 10 тыс. казахов в Россию³.

В Крыму недовольство властей вызвало избрание муфтием (религиозным лидером) Ч. Челебиева: считалось, что этот социалист и вольноопределяющийся пропагандирует сепаратистские взгляды⁴. В действительности Челебиев действовал по обычному для тех месяцев «украинскому сценарию»⁵, т. е. стремился к территориальной автономии. Никто, однако, не желал замечать, что выдвинутый Челебиевым лозунг «Крым для крымцев» несет в себе чисто местническую направленность – этноизоляционистскую, а не сепаратистскую⁶. У муфтия нашлись противники и среди татарских мурз, которые намеренно ввели в заблуждение севастопольскую контрразведку, сообщив, что Челебиев находится «в сношениях с турецким султаном»⁷. Это повлекло за собой длинную цепь событий, до предела обостривших этнические взаимоотношения на полуострове. Вероятно, именно в связи с этим из Алушкинского Совета в Петроградский Совет последовал запрос: «имеют ли право политические организации строго национального характера дать своих представителей» в советские органы?⁸

Заметно оживились представители малых народов. 13 июля в Ухте на собрании представителей карельских волостей был обнародован проект Конституции автономной Карелии, разработанной Карельским просветительным обществом. Проект был поддержан подавляющим большинством присутствующих; меньшинство (в основном из пожилых людей) высказались за присоединение территорий, населенных карелами, к Финляндии⁹. 1–6

¹ Победа советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967. С. 204. К этому времени киргизы (казахи) неоднократно обращались к представителям Временного правительства с просьбой защитить их от произвола русских чиновников и казаков. Было, в частности, обращено внимание на то, что после подавления переселенческое управление поспешило отнять земли даже у тех киргиз, которые не присоединились к восставшим. См.: День. 1917. 1 августа.

² Ярков А. П. Казаки в Кыргызстане. Бишкек, 2002. С. 49.

³ ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 5. Л. 255.

⁴ РГВИА. Ф. 336. Оп. 1. Д. 282. Л. 90.

⁵ См.: Голос татар (Симферополь). 1917. 22 июля.

⁶ См.: Зарубин А. Г. «...Курултай имеет в виду не одних только татар...». К биографии Ч. Челебиева // Клио. 1999. № 1 (17).

⁷ Речь. 1917. 11 августа.

⁸ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 471. Л. 65.

⁹ Дубровская Е. Ю. Национальное движение в Беломорской Карелии в 1917–1918 гг. и вопросы национально-государственного самоопределения карелов // Исторические судьбы Беломорской Карелии. Петрозаводск, 2000. С. 93.

июля в Бийске при поддержке сибирских областников состоялся Алтайский инородческий съезд, почетным председателем которого стал меньшевик М.К. Зятков. Съезд учредил центральный орган по управлению инородцами Бийского и Кузнецкого уездов – Алтайскую горную думу. Для управления шорцами в Кузнецком уезде был сформирован особый отдел, обладающий правом дополнительного налогообложения на местные нужды¹. 10–15 июля по инициативе Бурятского национального комитета и бандидо-хамбо ламы в резиденции главы ламаистского духовенства собрался съезд «представителей бурят и буддийского духовенства», призванный решить вопрос о формах организации национального самоуправления. К этому времени межведомственное совещание Временного правительства по настоянию переселенческого управления отвергло соответствующие предложения бурятских деятелей. Теперь для отстаивания автономистских планов активизировались представители ламаистского духовенства и сторонники аймачной автономии. Вместе с тем был усилен состав Бураяцко-калмыцкого комитета в Петрограде, куда вошли представители иркутских бурят². Между тем состоявшийся в июле в Иркутске краевой съезд комитетов общественной безопасности Восточной Сибири, который высказался за предоставление бурятам права самоуправления лишь хошунов (волостей), которые подчинялись бы русским уездам. Съезд высказался за предоставление народам Сибири права на культурно-национальную автономию: аймаки имели право заниматься только вопросами культурно-национальной работы³.

1 июля Временное правительство приняло решение о введении земства в Калмыцкой степи Астраханской губернии, к которой присоединялся Кумский аймак Терской области. Предполагалось, что со временем эта территория получит права отдельной губернии. 22 июля на съезде буддийского духовенства и мирян было решено увеличить число хурулов (монастырей) и их штаты; было создано особое духовное управление во главе с ламой. Здесь отдали предпочтение переходу калмыков в казачье сословие⁴, что было связано с желанием обезопасить себя от посягательств русских крестьян на калмыцкие земли и избежать уравнительной продразверстки. 24–25 июля состоялся 2-й съезд калмыцкого народа, на котором преобладали представители астраханских калмыков, предпочитавших введение земства. Но поскольку вопрос о финансировании предполагаемых нововведений не был решен, делегация, возглавляемая Д.Ц. Тундутовым, отправилась в Новочеркасск на переговоры с казачьими лидерами. Здесь, помимо Донского войскового правительства во главе с А.М. Калединым, к переговорам подключились председатель Кубанского войскового правительства

¹ Голос свободы. 1917. 9 июня; День. 1917. 16 июля; Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Алтайской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / Сост. Э.И. Черняк. Томск, 1992. С. 27; Демидов В.А. Указ. соч. С. 85.

² Демидов В.А. Указ. соч. С. 83.

³ Батуев Б.Б. Из истории борьбы за национальное самоуправление в Бурятии. 1917–1918 гг. // Октябрьская революция и гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке. Улан-Удэ, 1993. С. 45.

⁴ Очиров У.Б. Межконфессиональные отношения и религиозная ситуация в Калмыкии в 1917–1920 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2006. № 1 (5). С. 75–77.

А.П. Филимонов, правительственный комиссар Кубанской области К.А. Бардиж, терской атаман М.А. Караулов и другие казачьи лидеры. Именно в это время родилась идея создания так называемого Юго-Восточного союза, объединяющего казачество и горцев и способного стать, как казалось, «надежным оплотом против бушующей и бунтующей Великороссии»¹.

В июле продолжилась работа Общества малых народностей Поволжья, возглавляемого казанским приват-доцентом Н.В. Никольским. Благодаря его деятельности в качестве заместителя председателя Казанской земской управы, удалось добиться ассигнований на учительские семинарии и сельские высшие начальные училища, библиотеки и налаживание издательского дела на языках поволжских народов. 14–16 июля в Глазове состоялся 2-й съезд удмуртов Глазовского уезда, 15–25 июля на съезде марийцев в Бирске было принято не только постановление об общности задач и необходимости единения между народами Поволжья, но и направлено приветствие «братьям-эстам»². 28 июля – 7 августа в Бирске проходил 2-й Всероссийский съезд мари, на котором помимо принятых ранее решений выдвигалась задача создать «единую марийскую духовную организацию». Несколько позднее прошел еще один съезд мари в Яранске³. В политическом отношении на все эти начинания наибольшее влияние оказывали эсеры, однако представители малых народов Поволжья вопрос о территориальной автономии практически не поднимали. В целом они были совершенно лояльны Временному правительству.

В июле стали еще более заметны шовинистические настроения среди русского населения. 3 июля к Керенскому явилась делегация из 30 солдат с хода-

¹ Филимонов А.П. Кубанцы // Белое дело. Ледяной поход. М., 1993. С. 119–120. По другой версии, несколько ранее возникла идея создания Восточного союза из Оренбургского, Уральского и Сибирского казачьих войск, к которому были бы привлечены башкиры и казахи. См.: Акулинин И.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками, 1917–1920. Шанхай, 1937. С. 93.

² Революция и национальный вопрос. Т. 3. С. 416, 418; Кутявин А.Н. Удмуртское национальное движение в контексте этнокультурной и политической истории народов Волго-Камья в конце XIX – начале XX в.; Ибулаев Г.И. Марийцы Уфимской губернии и национальное движение; Юзыкайн Э.А. Участие башкирских марийцев в формировании марийского литературного языка; Чузаев Р.И. Вопросы культурно и территориальной автономии в марийском национальном движении в 1917–1918 гг.; Иванов В.П., Изоркин А.В. Союз мелких народностей Поволжья (1917–1918 гг.) как редкий пример региональной межэтнической консолидации и самоорганизации // Этническая мобилизация во внутренней периферии. С. 70, 82–83, 90, 110–111, 171. Съезд марийцев принял резолюцию, в которой отмечалось, что «для всех народов надо создать свою волостную земскую управу, выборы в которую производить соответственно количеству населения, по возможности установить делопроизводство на марийском языке». Кроме того, предусматривалось создание уездных и губернских земских управ. Всем марийцам рекомендовалось примкнуть к партии эсеров и голосовать за них на выборах в Учредительное собрание. При содействии Общества малых народов Поволжья начинали выходить чувашская газета «Хыпар» в Казани и марийская «Ужара». Основное внимание уделялось вопросам образования и языка, помимо этого важное значение придавалось отстаиванию традиционной (языческой) веры, а также ведению богослужения на родном языке для христианизированной части народов.

³ Очерки истории Марийской АССР (1917–1960 гг.). Йошкар-Ола, 1960. С. 19–20; Куликов К.И. Дело «Софин». Ижевск, 1997. С. 31.

тайством об отпуске для 40-летних солдат на время полевых работ. Получив отказ, солдаты начали вести себя вызывающе и заявили, что в исполкоме Петроградского Совета заседают евреи, которых надо бить¹. Несмотря на свой доктринальный интернационализм, антисемитизмом оказались затронуты даже левые партийные верхи (об этом постоянно напоминала сионистская печать). О низах и говорить не приходится. 7 июля 1917 г. некий отставной подполковник обратился к Донскому войсковому кругу с программой, названной «требованиями Великого русского народа Всероссийскому Учредительному собранию». На первом месте в этой программе стоял лозунг «Россия для русских». Правами гражданства наделялись также «все другие народы за их верность и преданность Русскому Государству». Их предлагалось именовать: «русский латыш, русский черкес, русский татарин, русский бурят и т. д.» Исключение делалось лишь для евреев, поляков, финнов, армян и немцев за их «давнее недружественное отношение к русскому народу». Их надлежало ограничить в правах гражданства, лишить права поступать на государственную службу и отбывать воинскую повинность, а взамен взимать особый налог. Именовать их следовало «поляк русскоподданный» и т. п. Этот самодеятельный националист считал, что «великому русскому народу» нужен свой собственный «русский порядок», «русские законы», «русская сильная власть» и даже «своя национальная русская свобода»².

Тем временем общественные деятели получали по почте текст воззвания полуфантастического содержания. В одном из них говорилось, что поскольку больше всего выиграли от революции евреи, то следует активно помогать новой власти, в том числе подписываться на Заем свободы; выражалось сожаление, что деятели типа Нахамкеса, Троцкого, Луначарского, возглавляемые Лениным, «поступили на службу к кайзеру». Воззвание характеризовалось общественностью либо как глупость, либо провокация³. Подобные нелепые мнения начинали все активнее влиять на ход событий. В связи с развернувшейся в Петрограде погромной агитацией «против буржуев и евреев» городская дума вынуждена была обратиться к населению с призывом соблюдать спокойствие и не поддаваться на провокации⁴. Вряд ли подобный призыв возымел действие. На этом фоне сообщение о намерении Совета национальных социалистических партий России обсудить вопрос о созыве конференции национальных социалистических партий для рассмотрения вопросов о тактике выборов в Учредительное собрание и создании «Российского Интернационала»⁵, либо не привлекло внимания, либо получило ложную интерпретацию.

Необходимо учитывать, что к этому времени юдофобия широко распространилась во всей Восточной Европе. Так, с оккупированных территорий Польши и Литвы сообщали, что в польской прессе ведется систематическая агитация против «еврейского засилья» в магистратах. Органы печати утверждали, что новые органы самоуправления сплошь состоят из евреев и потому игнорируют потребности польского населения. Становились известны и акты притеснения евреев: так, начальник варшавской городской милиции издал приказ, кото-

¹ Еврейская неделя. 1917. № 28. 16 июля. С. 17.

² ГА РО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 27. Л. 2 об., 4–5, 7 об.

³ Рассвет. 1917. № 1. 9 июля. С. 34.

⁴ Еврейская неделя. 1917. № 28. 16 июля. С. 16.

⁵ Рассвет. 1917. № 3. 23 июля. С. 35; № 7. 20 августа. С. 26.

рый под страхом тяжелого наказания запрещает евреям – управляющим домами отказываться от исполнения своих профессиональных обязанностей в субботу или праздники¹. В Лондоне состоялся митинг рабочих, протестовавших против создания в британской армии отдельных еврейских формирований. Было решено, что батальоны, составленные из русских евреев, будут теперь обозначаться просто номерами и лишаться еврейских названий и символики².

На одном из заседаний австрийского рейхсрата было прямо заявлено о том, что положение евреев-беженцев становится все хуже. А состоявшаяся в Брюнне конференция уполномоченных от евреев вынесла резолюцию протеста против отношения к ним «организованных рабочих»³. В тогдашних условиях из информации такого рода, как правило, делались весьма неоднозначные выводы.

* * *

Не позднее 1 июля. Астраханская губ. Сообщается, что киргизы (казахи), возвратившись с тыловых работ, принялись осуществлять самосуды над гражданскими чиновниками за былые злоупотребления¹ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 459. Л. 18; Д. 384. Л. 16).

Не позднее 1 июля. Киев. Сообщается, что Центральная рада подняла вопрос о том, чтобы захваченных в плен солдат-украинцев австрийского добровольческого сичевого полка не отправляли в ссылку в Сибирь², а оставили на территории Украины (День. 1917. 1 июля).

1 июля. Закаспийская обл., Мервский у., Мургабское имение. Произошло столкновение между караульщиками-туркменами и афганцами. Один афганец убит выстрелом³ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 187. Л. 18).

1 июля. Закаспийская обл., Тедженский у. Сообщается, что четыремя туркменами ограблена бахча персидского подданного (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 187. Л. 18 об.).

Не позднее 2 июля. Черниговская губ., Глухов. На своем уездном съезде 300 крестьян, рабочих и солдат высказались за доверие Временному правительству, отклонив предложение о признании Центральной рады правительством Украины до проведения Всероссийского Учредительного собрания⁴ (День. 1917. 2 июля).

2 июля. Закаспийская обл., Тедженский у., с. Душак. Сообщается, что трое разбойников-туркмен напали на персидского подданного и забрали у него одежду и деньги⁵ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 187. Л. 18 об.—19).

Не позднее 3 июля. Область Войска Донского, Таганрог. Свыше 500 солдат местного гарнизона предъявили требование об образовании особых украинских маршевых рот, заявив, что они отправятся на фронт только для пополнения особых украинских полков (День. 1917. 3 июля).

3 июля. Закаспийская обл., Теджент. Сообщается, что с плантации инженера Асриянца местными белуджами похищен ишак (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 187. Л. 19).

3 июля. Терская обл., Хасав-Юртовский окр. Отряд казаков отразил нападе-

¹ Там же. № 1. 9 июля. С. 34.

² Там же. № 7. 30 августа. С. 35.

³ Там же.

ние абреков на железнодорожную будку на 771-й версте у разъезда Истису (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 2).

3 июля. Оренбургская губ. Королевская датская миссия сообщила, что рабочие и крестьянские организации Оренбурга вторгаются в деятельность Оренбургского лесопромышленного общества, куда вложены датские капиталы⁶ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 210. Л. 116).

4 июля. Полтавская губ., Зеньковский у., м. Куземин. Сообщается, что зеньковский уездный комиссар А.П. Галай одобрил погромные действия местных жителей, которые во главе с председателем исполнительного комитета И. Дрябченко явились в имение В.Д. Тугаринова и сняли с работы всех рабочих, вплоть до кухарок и единственного военнопленного, а также реквизировали 10 лошадей и 20 коров (ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 132. Л. 66–66 об.).

4 июля. Елизаветпольская губ., Зангезурский у. Произошел конфликт между кочевниками-мусульманами⁷ и молоканами. Кочевники привыкли откочевывать на лето в горы и пасти скот на территории, которая была сдана местной администрацией молоканам села Базарчай и армянам двух близлежащих селений. Молокане застрелили вторгшихся на «их» уголья «несколько голов скота и пастуха», а затем ворвались в кибитки и стали растаскивать имущество кочевников. Те не остались в долгу, но молокан поддержал выделенный для их охраны солдат. В результате столкновения оказались убиты 4 кочевника (в том числе одна женщина), один молоканин и 2 солдата. Обеими враждующими сторонами были захвачены заложники. Обстановка разрядилась лишь после того, как кочевники согласились уйти (Голос Дагестана. 1917. № 23. 24 сентября).

Не позднее 4 июля. Киев. Сотня украинизированных солдат, направленных из Киева в Грушки для подготовки казарм, предназначенных для размещения там полка им. П. Полуботка, была обстреляна по дороге неизвестными лицами из пулеметов⁸. После того, как полк перебазировался в Грушки сюда прибыл полковник Цивчинский — предполагалось, что полуботковцы станут частью 1-го украинского запасного полка под его командой. Однако через несколько дней Цивчинский покинул полк (вероятно, поняв, что из затеи командования ничего не выйдет) (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 105).

4–7 июля. Киев. Произошло восстание солдат-украинцев, объявивших себя полком им. Полуботка⁹, насчитывавшим до 4 600 человек. Поскольку они отказались выступить на фронт, командование сняло их с довольствия. Голодные солдаты начали митинговать, затем двинулись на Киев¹⁰, где разгромили квартиру начальника милиции Лепарского, затем, как сообщалось, захватили на складе 10 пулеметов, 5 тыс. винтовок, 70 тыс. патронов и собирались занять почту, телеграф и банк. К ним присоединились отдельные солдаты из других подразделений (среди них называли большевизированных солдат 3-го авиапарка киевского гарнизона). Восстание было подавлено войсками, подчиненными командованию Киевского военного округа, и солдатами полка им. Богдана Хмельницкого, находящимися под идейным влиянием Центральной рады. Полуботковцы, окопавшиеся в се-

лении Грушки, сдались под угрозой применения артиллерии. Были убиты 3 полуботковца. Командование обещало не считать сдавшихся дезертирами. По официальной версии, во главе восставших стоял «профессиональный преступник» Бугаев. Военные власти обвиняли в случившемся «анархистствующих дезертиров», отождествляемых с большевиками, крайних националистов, недовольных умеренным тоном II Универсала, просто шкурников, не желающих отправки на фронт; говорили даже, что «желто-блakitные знамена появляются сразу после приказов об отправке на фронт». Существует также версия, что восстание было организовано «самостийником» Михновским (РГВИА. Ф. 1796. Оп. 4. Д. 1688. Л. 14–15; Русские ведомости. 1917. 6 июля; Петроградский листок. 1917. 7 июля; Московский листок. 1917. 7, 8, 9 июля; Русская воля. 1917. 9 июля; Биржевые ведомости. 1917. 11 июля; Велика українська революція (матеріяли до історії відновлення української державности). Календар історичних подій за лютий 1917 року — березень 1918 року. Нью-Йорк, 1967. С. 19–20; *Оберучев К.* В дни революции. Воспоминания участника Великой русской революции 1917-го года. Нью-Йорк, 1919. С. 94–97; *Знаменский О.Н.* Июльский кризис 1917 года. М.—Л., 1964. С. 170, 172; *Савченко В.А.* Указ. соч. С.81–82).

Не позднее 5 июля. Оренбургская губ., Орский у., 2-я Тунгатаровская вол. Сообщается, что башкиры отказали русским крестьянам в пользовании выгоном (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 199. Л. 86, 89; Д. 459. Л. 22).

Не позднее 5 июля. Туркестан, Ферганская обл., Коканд. Стало известно, что кокандский продовольственный комитет запретил вывоз товаров из города, тем самым поставив под угрозу снабжение мануфактурой всего края. В связи с этим начали волноваться «торговцы-сарты» (узбеки), причем, как было заявлено, «волнения эти в связи с национальным движением могут иметь нежелательные последствия». Сообщалось также о голоде в других районах Туркестана (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 395. Л. 2; Московский листок. 1917. 18 июля).

Не позднее 6 июля. Черниговская губ., Козелецкий у., с. Лески. Сообщается, что крестьяне приняли постановление об украинизации церкви: богослужение решено проводить только на украинском языке¹¹ (Солдат-гражданин. 1917. 6 июля).

6 июля. Рига. Толпа латышских стрелков напала на помещение, в котором располагался «батальон смерти», разбила мебель, растащила все ценное. Солдаты батальона подверглись жестокому избиению. Латышский батальон, к солдатам которого власти обратились за помощью, уклонился от действий по наведению порядка. Вслед за тем стрелки обстреляли прибывшую к месту событий русскую кавалерию¹². Стало известно, что большевизированные латышские стрелки требуют расформирования всех «батальонов смерти»¹³ (День. 1917. 7 июля; Петроградский листок. 1917. 7 июля. Единство. 1917. 14 июля; *Мишке В.* Подготовка Октября в Латвии // Пролетарская революция. 1928. № 1 (72). С. 50).

6 июля. Терская обл., Владикавказ. Трое солдат ворвались в дом умершей персидско-подданной, являвшейся женой бывшего персидского министра и арестовали двоих туземцев, приехавших на поминки. Арестованных от-

стоял персидский консул в Астрахани Феррох-хан. Собравшаяся толпа требовала его ареста (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 272. Л. 78–79).

6 июля. Терская обл., Хасав-Юртовский окр. Собрание жителей округа — русских и туземцев (кумыков¹⁴) приняли решение просить для защиты от абреков 4 сотни казаков и батальон пехоты, 4 пулемета, полбатарей и аэроплан. Было заявлено, что борьба с абреками осложняется в связи с тем, что в округе проживает много их родственников, оказывающих им содействие. Поэтому необходимо удалить из Хасав-Юртовского округа всех чеченцев Веденского округа. Кумыки единогласно решили выделить русским жителям рабочий скот для уборки хлебов (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 8–8 об.).

6–7 июля. Акмолинск. Сообщается, что обострились отношения между русскими и киргизами, дело доходит до уличных столкновений. По области отмечаются потравы киргизами земель русских крестьян¹⁵ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 166. Л. 51–52; Оп. 6. Д. 20. Л. 85).

6–7 июля. Юго-Западный фронт, район Тарнополя. Сообщается, что во время отступления в «Станиславове на главной улице» велась большевистская пропаганда, были выставлены плакаты: «Уходите и не возвращайтесь с вашими дикарями, грабящими Калуш». Плакаты были сорваны солдатами. Сообщали также, что немцы намеренно оставили в городе огромные запасы вина. Бывший военный министр А.И. Гучков рассказывал о событиях в Калуше так: «В Калуше делалось то, что в Армении делали черкесы и курды¹⁶: пьяные солдаты «по 40–50 человек по очереди насиловали 70-летних старух и малолетних детей», грабили, убивали. У одной польки выхватили ребенка и грозили выкинуть в окно, если она не даст денег. Станиславов пережил эти ужасы «не в столь грандиозных размерах». Все это происходило не на почве антисемитизма — пострадало также польское и русское население. Сообщали, что солдаты закалывали штыками офицеров, которые пытались урезонить их. Поляки и русины пытались прятать деньги у детей — солдаты их отбирали, девочек насиловали. Командующий туземной дивизией кн. Багратион пытался прекратить насилие, но его немногочисленные всадники оказались бессильны против солдат, выставивших пулеметы (Петроградский листок. 1917. 12, 27 июля; Попов К. Воспоминания кавказского гренадера. 1914–1920. М., 2007. С. 167).

Около 6–9 июля. Терская обл., Владикавказ. Накануне окончания рамазана в городе произошло столкновение русских солдат двух полков, прибывших в город на отдых, с ингушами, в результате которого был убит один солдат и 14 ингушей, а также ранено 4 солдата и 9 ингушей. Согласно распространенным в печати мусульманскими кругами сведениям убито не менее 26 ингушей, около 15 — ранены¹⁷ (Шляпников А.Г. За хлебом и нефтью // Вопросы истории. 2002. № 11. С. 123; Известия КБМО. 1917. 1 августа; Известия ВМС. 1917. 15 сентября).

Не позднее 7 июля. Закавказская ж.д., ст. Сарыкамыш. Толпа солдат учинила самосуд над весовщиком Уржанадзе. Труп его был брошен в мусорный ящик¹⁸ (Утро России. 1917. 7 июля).

Не позднее 7 июля. Закаспийская обл., Красноводск. Сообщается, что взбун-

товавшиеся «туркмены Курделена» расхищают соль на соляном промысле, заявляя при этом, что признают над собой только власть персидского шаха¹⁹ (ГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 3. Л. 1).

7 июля. Петроград. Сообщается об убийстве чернорабочего-китайца, который «во время смутных дней» пристроился к большевикам, вооружившись кинжалом и шашкой (Петроградский листок. 1917. 9 июля).²⁰

7 июля. Действующая армия. Опубликована информация, что начальник штаба одного из корпусов издал приказ об удалении из караульных команд, охраняющих склады боеприпасов, евреев и уроженцев губерний, занятых неприятелем, заменив их «людьми благонадежными». Это известие вызвало возмущение еврейской прессы (День. 1917. 26 июля; Рассвет. 1917. № 7. 20 августа. С.32; Еврейская неделя. 1917. № 31. 6 августа. С. 3).

7 июля. Лифляндская губ., Шлок. Сообщается, что в городе произошло «кровавое столкновение» между латышскими большевиками и русскими солдатами. Использовались даже бомбы. Убит 1 человек, ранено трое (Народное слово. 1917. 8 июля; Новое время. 1917. 8 июля).

7 июля. Симбирская губ., Курмышинский у. Поступила информация, что крестьяне повсеместно захватывают частновладельческие земли, в связи с этим возникают недоразумения между русскими крестьянами и чувашами²¹ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 391. Л. 79).

7–14 июля. Симферополь–Одесса. Семеро солдат-евреев, направленных из 33-го пехотного полка в Симферополе в числе 85 человек в запасной пехотный батальон в Одессе, встретили там крайне недружелюбный прием. На одном из своих заседаний батальонный комитет вынес юдофобскую резолюцию о выселении евреев из полка на прежнее место службы. Солдаты, со своей стороны, откровенно заявляли, что не желают видеть евреев в своей среде, и вообще их место в запасных полках. Евреи обратились с письмом к военному министру, отметив, что другие солдаты (украинцы, русские) не подверглись никакой дискриминации. В связи с этим в социалистической прессе отмечалось, что это первый случай антисемитского выступления целой выборной войсковой организации (Рассвет. 1917. № 7. 30 августа. С. 32; Еврейская неделя. 1917. № 34. 27 августа. С. 2, 14).

7–20 июля. Действующая армия, Черновцы. По сообщению Ф.Е. Ландера, старшего чиновника для особых поручений при комиссаре Галиции и Буковины, после того как только стало известно о прорыве в районе Тарнополя и государственные учреждения стали готовиться к эвакуации, в городе начала орудовать банда, возглавляемая бывшими черносотенцами и известными «обрусителями» братьями Геровскими²². Были арестованы 25 евреев, заподозренных в шпионаже, но областной комиссар освободил их. 18 августа областной комиссар покинул город, а 19 августа по распоряжению военного начальства гарнизонный Совет был распущен. Положение обострилось: на столбах появились «безграмотные объявления», в которых евреи предупреждались, что в случае стрельбы с их стороны по русским войскам²³ виновные будут расстреливаться, а их имущество уничтожаться (Еврейская неделя. 1917. № 32. 13 августа. С. 21).

Не позднее 8 июля. Кавказский фронт. Действующая армия. Траpezунд.

Возник конфликт между представителями местной украинской «громады» и Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов из-за задержки последним публикации протеста украинцев против запрета Керенским украинского войскового съезда. Другой конфликт оказался связан с грузинскими маршевыми ротами, которые, прибыв в Трапезунд, разгромили местный клуб социалистов-федералистов. Украинцы, со своей стороны, выразили сочувствие социалистам-федералистам (Известия Московского Совета солдатских и рабочих депутатов. 1917. 8 июля).

Не позднее 8 июля. Уфимская губ., Урмаклинская вол., д. Старо-Трумбетовая. Крестьяне-башкиры сняли с работы косцов, сами скосили луга, угрожая при этом вырубить лес и сжечь рожь в имении помещицы Ситниковой. Президиум Уфимского комитета общественных организаций решил в связи с этим обратиться в Общество распространения гражданственности среди мусульман (ЦГИА РБ. Ф. Р-3. Оп. 1. Д. 6. Л. 215).

8 июля. Сыр-Дарьинская обл., селение Брич около Ташкента. Зафиксировано столкновение «на политической почве» между туземцами²⁴, в результате которого были ранены 5 человек. Вызванная военная команда арестовала 11 зачинщиков (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 391. Л. 120).

8 июля. Закаспийская обл., Мервский у. Сообщается, что неизвестные лица (из туземцев) ограбили турецко-подданного, забрав у него 300 руб.²⁵ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 187. Л. 19).

8 июля. Тифлисская губ., Ахалцих. Сообщается, что во время празднования мусульманами Орудж-Байрама (окончания Рамазана) произошло столкновение между ними и армянами. Мусульманская общественность связывала случившееся с тем, что на должности уездного комиссара находится ротмистр Г. Гудиев, бывший офицер «Дикой» дивизии, по отношению к которому враждебную позицию занял возглавляемый армянином местный Совет рабочих и солдатских депутатов, опиравшийся на армянское население города и занявший враждебную позицию по отношению к сельским жителям-мусульманам (Известия ВС. 1917. 16 июля).

Не позднее 9 июля. Петроград—Москва. Сионистская газета отметила, что в прессе все чаще встречаются антисемитские выпады, этим отличаются и большевики. В Москве они науськивают солдат на меньшевиков, объявляя их «жидовскими мордами» (Рассвет. 1917. № 1. 9 июля. С. 31).

Не позднее 9 июля. Москва. По сообщению сионистской газеты, в Александровском военном училище наблюдается недоброжелательное отношение к евреям-юнкерам. Заявляют: «Евреи — провокаторы, все дело портят». В действующей армии положение намного хуже: в некоторых полках выносятся резолюции о недопущении в них евреев-прапорщиков. В знак протеста один из юнкеров-евреев направил Керенскому докладную записку с просьбой отправить его на фронт рядовым, так как к офицерам-евреям солдаты будут относиться с предубеждением (Рассвет. 1917. № 1. 9 июля. С. 32; № 2. Л. 35).

Не позднее 9 июля. Черниговская губ., Переяславль. Сионистская газета сообщила, что Хрусталева-Носарь²⁶, объявивший себя руководителем «Переяславской республики»²⁷, разразился речью против евреев. В частно-

сти, он утверждал, что известная либеральная газета «Киевская мысль» содержится на деньги еврея-миллионера Бродского. Крестьяне переизбрали Носаря председателем управы²⁸ (Рассвет. 1917. № 1. 9 июля. С. 31).

Не позднее 9 июля. Херсонская губ., Одесса. Согласно сообщению сионистской газеты, солдаты полка, которому по жребию предстоит отправиться на фронт, находятся в состоянии разложения, ведется большевистская агитация, раздаются антисемитские призывы (Рассвет. 1917. № 1. 9 июля. С. 33).

Не позднее 9 июля. Киев. Согласно информации сионистской газеты, в городе в течение нескольких дней наблюдается сильное антисемитское настроение. В бесчинствах активное участие принимает Вера Чебыряк (известная своим провокационным участием в деле Бейлиса), неудачно выступившая на выборах в качестве социал-демократки (Рассвет. 1917. № 1. 9 июля. С. 33).

9 июля. Полтава. Сообщается, что местный епархиальный съезд высказался в пользу обязательного перехода к преподаванию Закона Божия в низших и средних школах на украинском языке (Речь. 1917. 11 июля).

10 июля. Екатеринослав. Отмечается, что совершено разбойное нападение на еврея С.Г. Славяна, ранены его жена и ее сестра, но ничего, однако, не похищено²⁹ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 240 а. Л. 22).

10 июля. Закаспийская обл., ст. Мерв. Солдаты поймали с поличным карманника Рамазана и убили его на привокзальной площади (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 187. Л. 24 об.).

Не позднее 11 июля. Петроград. Отмечаются проявления антисемитизма в петроградских школах (ГА РФ. Ф. 2315. Оп. 1. Д. 21. Л. 18).

11 июля. Область Войска Донского. Новочеркасск. Сообщается, что пьяная толпа разгромила колбасный завод немца Лозе (Русское слово. 1917. 11 июля).

11 июля. Губернии бывшей черты оседлости. Временному правительству сообщали, что в ряде местностей провинциальные власти, как и ранее, проводят розыски лиц иудейского исповедания для взимания с них 300-рублевого воинского штрафа. Общественность требует запретить подобные действия (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 549. Л. 1–6).

11 июля. Минск. Съезд белорусских организаций выразил протест против Варшавского совета, намеревающегося присоединить Гродненскую губернию к будущей независимой Польше, а также высказался против затеянной польскими организациями в Минске переписи белорусов-католиков с целью объявления их поляками. Съезд вместе с тем приветствовал Временное правительство, призвал его передать дела белорусов-беженцев белорусским организациям и ходатайствовал об открытии в Минске белорусского университета (Голос народа. 1917. 22 июля).

Не позднее 12 июля. Тамбовская губ., Моршанск. От высланных в город из Крыма татар и турок поступили жалобы на голод. От местных властей последовало опровержение — было заявлено, что турки живут хорошо (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 403. Л. 16; Д. 404. Л. 48).

12 июля. Терская обл., Грозненский окр., с. Новые Алды. На открывшемся че-

ченском съезде (присутствовали до 7 тыс. человек) было принято решение о применении беспощадных мер для борьбы с грабежами³⁰. Для наказания преступников решено применять нормы шариата. Были избраны чеченские «национальные» органы и сформирована «национальная милиция» из 700 всадников для борьбы с грабежами (Исхаков С.М. Указ. соч. С. 162).

12 июля. Терская обл., Владикавказ. Состоялось совместное собрание местных Советов с представителями казаков и ингушей, рассмотревшее вопрос о создании условий для мирного сосуществования русских, казаков и ингушей. Был избран специальный комитет из представителей различных народов для предотвращения возможных конфликтов (Известия КБМОО. 1917. 22 июля).

Не позднее 13 июля. Кутаисская губ. По сообщению русской газеты, в связи с начавшейся «национализацией» школы русским учителям было предложено освободить занимаемые ими преподавательские места (Свободный народ. 1917. 13 июля).

Не позднее 13 июля. Херсонская губ., Одесса. Появилась газетная информация, что на собрании кадетской партии было сообщено, что украинцы собираются включить Одессу в территорию Украины. Эта информация вызвала тревогу среди населения города³¹ (Раннее утро. 1917. 13 июля).

13 июля. Киевская губ., Бердичевский у., Самгородская вол. Крестьянский волостной комитет запретил помещикам Мерину, Фольдту, Богдановскому и Ребиндеру скашивать посеы машинами, мотивируя это тем, что хлеб является государственной собственностью³² (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 187. Л. 36).

13 июля. Таврическая губ., Симферополь. Сообщается, что в городе распространяются черносотенные листовки с призывами бить евреев, подписанные «Красная перчатка». По подозрению арестовано несколько человек, в том числе чиновник контрольной палаты, бывший урядник, подрядчик и др.³³ (Русское слово. 1917. 17 июля).

Не позднее 14 июля. Туркестан. Сообщается, что продолжают циркулировать слухи об «избиении киргиз русским населением» (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 450. Л. 5).

14 июля. Киевская губ., Смелы. Правая киевская газета сообщила, что родители учащихся и преподаватели Смелянского железнодорожного училища протестуют против украинизации школы³⁴ (Киевлянин. 1917. 20 августа).

14 июля. Могилевская губ., Быховский у., с. Обидович. Поступила информация о том, что крестьяне самовольно убрали сено с трети луга, арендованного жителями м. Журавы Борухом Малковым и Шлемой Алесинским. Власти, по имеющимся сведениям, бездействуют³⁵ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 386. Л. 39).

15 июля. Киевская губ., Бердичевский у. Стало известно, что съезд селян Казатина принял решение о том, чтобы передать Центральной раде закрытую и опечатанную еще 9 марта в Андреевском ските типографию Почаевской лавры³⁶ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 103. Л. 370).

15 июля. Действующая армия. Кавказский фронт. Командир 5-го Армянского стрелкового батальона полковник Пирумов заверил военного министра, что

солдаты и офицеры батальона приняли решение именовать себя «батальоном смерти» и заявили о своей готовности «защищать свободу и родину до последней капли крови»³⁷ (РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 21. Л. 106).

15 июля. Семиреченская обл., Пржевальский уезд. Сообщается³⁸, что 15 июля было совершено несколько убийств киргизов в окрестностях Пржевальска (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 60; Туркестанские ведомости. 1917. 20 августа).

Не позднее 16 июля. Петроград. Сообщается, что на углу Невского и Садовой надворный советник А.А. Бибиков, проживающий в Европейской гостинице призывал к избиению «жидов». Агитатор задержан и доставлен в штаб военного округа (Рассвет. 1917. № 2. 16 июля. С.35; Еврейская неделя. 1917. № 29. 23 июля. С. 21).

Не позднее 16 июля. Петроград. Еврейская газета сообщила, что на улицах 2-го Казанского подрайона разбросаны погромные листовки, в которых перечислено 15 фамилий евреев — членов Петроградского Совета (Еврейская неделя. 1917. № 28. 16 июля. С. 21).

Не позднее 16 июля. Петроград. По информации еврейской газеты на перроне Шуваловского вокзала некий пожилой господин, держа в руках «Маленькую газету», выкрикивал имена «жидов» из состава исполкома Петроградского Совета, называя их предателями и германскими шпионами. Собралась толпа из рабочих, солдат и женщин. Двое граждан интеллигентного вида хотели отправить «погромщика» в комиссариат, но за него заступились двое солдат, которые стали уверять, что теперь «свобода слова» и каждый может отстаивать свою точку зрения. Агитатор тем временем скрылся. Один из солдат принялся доказывать, что «Маленькая газета» пишет правду и «жидов недаром расстреливали сотнями под Варшавой» (Еврейская неделя. 1917. № 28. 16 июля. С. 17).

Не позднее 16 июля. Москва. Еврейская газета сообщила, что на территории 1-го Арбатского участка собралась толпа в 50—60 человек, среди которой велась антисемитская агитация (Еврейская неделя. 1917. № 28. 16 июля. С. 17).

Не позднее 16 июля. Витебская губ., Режица. Сионистская газета сообщила об инциденте, связанном с отправкой еврейским благотворительным обществом в м. Варклан подводы с мукой для детской беженской кухни. Подвода была перехвачена толпой на выезде из города, раздались крики: «Жида вывозят муку, а население голодает». Разъяснения городских властей не помогли, на следующий день толпа ворвалась в склад, где было обнаружено оружие. Прозвучали призывы расправиться с евреями, якобы «переправляющими оружие немцам». Погром предотвратили войска, вызванные с фронта (Рассвет. 1917. № 2. 16 июля. С. 30—31).

Не позднее 16 июля. Херсонская губ., Одесса. По информации сионистской газеты, центром погромной антисемитской агитации стала Соборная площадь, где особенно активны были женщины-торговки и прислуга. При этом распускаются слухи, что евреи заходят в церкви в шапках и при этом курят³⁹ (Рассвет. 1917. № 2. 16 июля. С. 35).

Не позднее 16 июля. Таврическая губ., Феодосия, Ялта, Симферополь,

Севастополь. Согласно информации сионистской газеты, в городах Крыма расклеиваются прокламации, в которых заявляется, что евреи «продали Россию», а потому «истинно любящие свою родину» люди должны объединиться и «разгромить гнездо предательства». В Симферополе черносотенцы собирались на территории между заброшенным кладбищем и бастующим заводом Анатра. Во время одного из митингов было вынесено решение об одновременной организации погрома по всему Крыму. Провокаторы арестованы (Рассвет. 1917. № 2. 16 июля. С. 35).

Не позднее 16 июля. Екатеринослав и губерния. Сионистская газета сообщила, что в городе погромной агитацией заняты преимущественно раненые солдаты, прибывающие из Одессы. В связи с этим руководителями местного Совета для предотвращения погромов был закрыт еврейский магазин. Было отмечено также, что в одном из местных почтовых отделений евреи подвергаются оскорблениям со стороны служащих (Рассвет. 1917. № 2. 16 июля. С. 35).

16 июля. Киев. Сообщается, что в Предместной слободке расклеены «огромные плакаты» с призывами «Бей жидов, спасай Россию!» Одновременно ведется агитация против местных «общественных деятелей» (Русское слово. 1917. 17 июля).

16 июля. Киев. Правая газета «Киевлянин» опубликовала полный текст «Конституции Украины» с язвительным комментарием. По мнению авторов публикации, этот документ оставляет только «тень власти» Временного правительства на Украине. Несколько ранее газета писала, что документ произвел тягостное впечатление на украинские круги, ибо в ней не отражены достигнутые ранее договоренности Центральной рады с Временным правительством (Новое время. 1917. 25 июля; 20 июля).

16 июля. Астраханская губ. Распространилась информация о том, что в «Киргизской орде» помощник местного комиссара Лиджанов, выдавая себя за независимого хана, творит суд и расправу. Население встревожено (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 377. Л. 19).

18 июля. Дагестанская обл., Темир-Хан-Шуринский окр. Стало известно о нападении абреков на имение Нечаева (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 238. Л. 13).

18–19 июля. Действующая армия, Юго-Западный фронт. Галиция. Широко распространилась информация о том, что солдаты отступающих русских войск произвели в Калуше и Станиславе еврейские погромы (Штейнберг И. От февраля по октябрь 1917 г. Берлин–Милан, [Б/д]. С. 60; День. 1917. 22 июля; Попов К. Воспоминания кавказского гренадера. 1914–1920. М., 2007. С. 167).

Не ранее 19 июля. Семипалатинск. Произошло столкновение между толпой киргиз (казахов) и безоружными милиционерами у магазина Давлеткильдеева. Толпа киргизов избивала милиционеров камнями после того, как они попытались отправить в участок солдата и киргиза, затеявших драку. Вызванные на подмогу солдаты местного гарнизона произвели по толпе несколько выстрелов, убив двоих и ранив троих киргиз. Петроградские либеральные и социалистические газеты обвинили в случившемся председателя семипалатинского областного комиссариата Лашевича и зайсанского уездного

комиссара Бочкарева, назвав их «опасными аферистами». Местная пресса писала, что их действия были оправданны (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 230. Л. 14, 24 а об.; Оп. 6. Д. 21. Л. 151; Д. 391. Л. 60; Дело (Семипалатинск). 1917. 1 августа; Утро России. 1917. 19 июля; Дело народа. 1917. 19 июля).

19 июля. Семиреченская обл., Пржевальский у. Распространяется информация о том, что киргизы, разгромившие в 1916 г. уезд, вызывают все большее возмущение европейского населения, до сих пор не получившего от правительства возмещения убытков. Поэтому требуется срочная выплата пособий всем лицам, пострадавшим в 1916 г.⁴⁰ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 271. Л. 20; Д. 391. Л. 66).

19 июля. Терская обл., Хасав-Юртовский окр. Сообщается об исчезновении жителя хутора Шулякевича, 15-летнего мальчика, пасшего скот в 1,5 верстах от селения⁴¹ (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 13).

Не позднее 20 июля. Уфимская губ. По информации российского МИДа, французский подданный Альбер де Гасс, владелец имения Шафраново, жалуется на грабежи со стороны «татар»⁴² (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 247. Л. 40—41, 49, 58).

Не позднее 20 июля. Полтава. Полтавское губернское земское собрание заявило о поддержке Украинской Центральной рады, ассигновав на ее нужды 200 тыс. руб., и выразило протест в адрес российской буржуазии и «псевдодемократических кругов», обвиняющих ее в стремлении к отделению от России (Отечество. 1917. 20 июля).

20—25 июля. Кишинев. Отношения молдавских и украинских политиков обострились в связи с тем, что стало известно о намерении Центральной рады включить Бессарабию в состав Украины. Представители молдавской национальной партии просили губернского комиссара Кристи довести до сведения Центральной рады, что они намерены отстаивать идею автономной Бессарабии. Бессарабские представители вскоре сделали это на совещании губернских комиссаров и представителей губернских исполнительных комитетов Украины и Бессарабии в Киеве. К ним присоединились представители Херсонской, Екатеринославской и Харьковской губерний, напомнивших, что население этих губерний еще не высказало своего отношения к Центральной раде. Украинские политики вынуждены были извиниться перед бессарабскими представителями (Русское слово. 1917. 23 июля; ГА РФ. Ф. 1800. Оп. 1. Д. 38. Л. 157—159)⁴³.

20 июля. Лифляндская губ., Рига. Национальный демократический союз русских граждан Риги обратился 29 июля в МВД с просьбой «защитить честь русского флага» в связи с тем, что когда 20 июля в городе были повсеместно развешены красные и национальные флаги, чины местной милиции срывали трехцветные русские флаги (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 199. Л. 61).

20 июля. Могилевская губ., Орша. Произошло столкновение между китайцами-строителями и солдатами. Среди китайцев есть тяжелораненые (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 21. Л. 151; Д. 271. Л. 36).

Не позднее 21 июля. Таврическая губ., Симферополь. На вопрос исполнительного комитета одного из полков о сроках отправки украинцев на фронт местный комитет Украинской рады заявил, что украинские солдаты не

присоединятся к уходящему на фронт полку, а отправятся по особому маршруту, предварительно организовав в Симферополе пункт для формирования украинского батальона. Соответствующее ходатайство перед Временным правительством, как сообщается, уже возбуждено (Известия. 1917. 21 июля).

Не позднее 21 июля. Казань. Сообщалось, что после 2-го Мусульманского съезда в городе произошли «тяжкие столкновения, причем большая часть города, населенная мусульманами, погибла от пожара» (Известия ВМС. 1917. 21 июля, 29 сентября; Исхаков С.М. Указ. соч. С. 225).

21 июля. Могилев. Распространилась информация об аресте главаря Ряднянской «черной сотни» Павловича. Его сторонники призывают население ходатайствовать о его освобождении, а руднинский профсоюз рабочих просит в его освобождении отказать (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 386. Л. 49).

21 июля. Минская губ. Поступила информация, что 19-летний помощник секретаря Самохваловичского волостного комитета ездит по имениям, настраивая крестьян против «буржуев и евреев» и обещая при этом, что скоро тех и других начнут резать (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 250. Л. 137).

Не позднее 22 июля. Саратовская губ. Сообщается, что «великороссы на Волге захватывают хлеб и сено у украинцев, предлагая им уходить на Украину» (Новое время. 1917. 22 июля).

Не позднее 22 июля. Киев. Сообщается, что в ходе расследования выступления солдат-полуботковцев выявлено, что среди лиц, привлеченных к ответственности, трое были осуждены за убийство, один человек — за разбой и еще один — за поджог (Утро России. 1917. 22 июля).

Не позднее 22 июля. Петроград. Сообщается, что «поступают протесты против насильственной украинизации Южной Руси»⁴⁴ (Новое время. 1917. 22 июля).

22 июля. Эстляндская губ., Ревельский у. Стало известно, что местные жители жалуются на погромные действия солдат, продолжение которых влечет за собой распространение антирусских настроений (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 255. Л. 68).

22 июля. Казань. В докладе на объединенном заседании мусульманских съездов был заслушан доклад специальной военной мусульманской делегации, отправленной в начале июня на Кавказ для анализа межэтнической ситуации и принятия мер по предотвращению этнических столкновений. Было заявлено, что ситуация не улучшается, мусульмане терпят голод и насилия как со стороны преступников и отдельных солдат, так и карательных экспедиций. В происходящем обвинялись начальник снабжения Кавказского фронта и генеральный комиссар занятых по праву войны областей Турции генерал-лейтенант П.А. Аверьянов и его помощник, заведующий иностранными делами партии Дашнакцутюн Я.Х. Завриев. Предлагалось отстранить этих лиц от занимаемых должностей, заменив их тремя комиссарами-социалистами — русским, мусульманином и армянином (не принадлежащим к партии Дашнакцутюн), организовать продовольственную помощь мусульманам завоеванных областей Турции, создавать мусульманские военные комитеты в Кавказском военном округе и в армии, назначить смешанную

следственную комиссию (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 527. Л. 1—2; Известия КБМОО. 1917. 9 августа; Известия ВМС. 1917. 11 августа; Казанское слово. 1917. 4 августа; Исхаков С.М. Указ. соч. С. 221).

Не позднее 23 июля. Москва. Сообщают, что во время пожара фабрики братьев Гинцбург «темные лица» в толпе утверждали, что поджог совершили «жиды». Толпа набросилась на владельцев фабрики и подвергла их избиению. В связи с этим еврейская газета отмечает, что прибывающие в Москву солдаты-дезертиры все чаще ругают не буржуев, а «жидов», а под флагом большевизма приютилось немало черносотенных элементов. В Замоскворечье юдофобская агитация распространяется в связи с недостатком продовольствия (Еврейская неделя. 1917. № 29. 23 июля. С. 19).

Не позднее 23 июля. Elizavetgrad. По утверждению еврейской газеты, в городе распространился слух, что евреи прячут продукты на кладбище. В результате толпой было разрыто несколько десятков могил (Еврейская неделя. 1917. № 29. 23 июля. С. 22).

Не позднее 23 июля. Тобольская губ., Тюмень. Сионистская газета сообщила об антисемитских настроениях среди местной милиции (Рассвет. 1917. № 3. 23 июля. С. 34).

Не позднее 23 июля. Минская губ., Слуцк. Согласно информации еврейской прессы, при повторном обыске кладовых Троицкого монастыря найдено 5140 погромных брошюр. Местный Исполнительный комитет в связи с этим выслал из города настоятеля Слуцкого монастыря архимандрита Афанасия (Рассвет. 1917. № 3. 23 июля. С. 34; Еврейская неделя. 1917. № 30. 30 июля. С. 21).

Не позднее 23 июля. Екатеринославская губ., с. Мелинец и Бочкоуц.⁴⁵ По сообщению сионистской газеты, местные крестьяне вынесли резолюции, запрещающие евреям проживать в селах. Уездный комиссар выступил с обращением к населению о незаконности вынесения подобных постановлений (Рассвет. 1917. № 3. 23 июля. С. 34).

23—24 июля. Таврическая губ., Симферополь — Севастополь. Севастопольской контрразведкой арестован был арестован в Симферополе и отправлен в Севастополь Таврический муфтий Ч. Челебиев и командир 1-го Крымского мусульманского батальона прапорщик Х. Шабаров по обвинению в государственной измене. Поводом для ареста явилось то, что солдаты сформированной крымской части, вместо того чтобы отправиться на фронт, якобы разошлись по домам для празднования мусульманского праздника. По мнению прокуратура симферопольского окружного суда, к «многочисленным фактам измены, опутывающей Российское государство» относились связи первого с враждебной Турцией⁴⁶ и участие второго в формировании вооруженной охраны татарских сел. Большая толпа возмущенных татар собралась у здания симферопольской тюрьмы, требуя их освобождения, затем делегаты произвели обыск камер. 24 июля в Симферополе состоялся экстренный съезд всех татарских организаций, который потребовал отстранения от должности губернского комиссара Богданова, который, по их мнению, вел шовинистическую политику. В результате Богданов обвинил в происшедшем севастопольскую контрразведку и добился освобождения

- арестованных. Контрразведка, со своей стороны, признала свою ошибку, заявив, что оказалась дезинформированной губернским комиссаром (Елагин В. Националистические иллюзии крымских татар // Новый Восток. 1924. № 5. С. 199—201; Исхаков С.М. Указ. соч. С. 191; Речь. 1917. 11 августа).
- 23 июля. Закаспийская обл., Мервский у., село Бай. Поступила информация о том, что трое афганцев разграбили виноградник (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 187. Л. 23).
- 24 июля. Закаспийская обл., Асхабад. Стало известно, что солдаты 5-го Сибирского запасного полка отняли на базарной площади у торговцев виноград, дыни, арбузы⁴⁷ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 187. Л. 22).
- Не позднее 24 июля. Семиреченская обл. Сообщается о продолжающихся убийствах киргиз (казахов) вооруженными крестьянами и возвратившимися с фронта солдатами. Общекиргизский съезд ходатайствует перед Временным правительством о разоружении крестьян. Со своей стороны он готов поручиться, что киргизы прекратят насилия над русским населением (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 20. Л. 86).
- Не позднее 25 июля. Уфимская губ., Мензелинский у. Уездный земельный комитет отменил решение окружного суда по земельному конфликту двух деревень, передавшему спорную землю от д. Ситниковой башкирской стороне. Прокурор привлек комитет к ответственности (Сафонов Д.А. Указ. соч. С. 210).
- Не позднее 25 июля. Херсонская губ., Одесса. Сообщается, что Совет офицерских и солдатских депутатов-молдаван, объединяющий 90 тыс. воинов, обратился к Центральному комитету Румынского фронта с протестом против предложения Украинской Центральной рады включить Бессарабию в сферу своего влияния (Новая жизнь. 1917. 25 июля).
- 25 июля. Уфимская губ., Стерлитамакский у., Кальчитабынская (Кальгир-Табинская) вол., х. Шитова. Сообщается, что башкиры убили лесника, захватили луга, приступив к самовольной косьбе (Сафонов Д.А. Указ. соч. С. 210).
- 25 июля. Закаспийская обл., Мерв. Стало известно, что на Текинском базаре толпа солдат ворвалась в городское помещение, арендованное Т. Хачатуровым, растащила 400 дынь, разбила 37 горшков. Общий убыток составил 260 руб. (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 187. Л. 22).
- 25 июля. Терская обл., Хасав-Юртовский окр., Кази-Юртовское сельское правление. Недалеко от хутора Аджиева четырьмя абреками уведен в плен землевладелец И. Малыхин (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 13 об.).
- 26 июля. Петроград. На углу 8-й Рождественской и Мытнинской улиц образовался большой митинг, на котором ораторы призывали громить евреев и буржуазию за то, что они «создали убийственную войну». Один из ораторов говорил о «еврейском засилье в центральных органах российской демократии». Прибывшие комиссар милиции и солдаты разогнали митинг. Агитаторов задержать не удалось (Петроградский листок. 1917. 27 июля).
- 26 июля. Петроград. По непроверенному сообщению в первом часу ночи к саду «Луна-парк» подъехала на автомобилях нетрезвая компания из шести человек, среди которых находились «жуиры-кутилы брата М.М. и

Л.М. Робинсоны, служащий банкирской конторы Яфф и др.». Заняв один из кабинетов концертного зала, они потребовали от администрации «угощения», а затем исполнения немецкого гимна. После отказа они сами стали петь гимн и другие немецкие песни⁴⁸. Находившиеся в зале ударники из «батальона смерти» с помощью вызванной милиции арестовали их. (Петроградский листок. 1917. 27 июля).

26 июля. Петроград. Милицией 1-го Нарвского подрайона за скупку оружия арестован «восточный человек», назвавшийся милиционером 3-го Московского подрайона Османом Царевым. Он объяснил, что покупал оружие для отправки на Кавказ (Петроградский листок. 1917. 27 июля)⁴⁹.

26 июля. Киев. Стало известно, что совет профессоров университета Св. Владимира 36 голосами против 3 принял текст протеста против «вредной для русской государственности» насильственной украинизации русской культуры (Киевлянин. 1917. 27 июля; Русская воля. 1917. 28 июля).

26 июля. Киев. После того как на Софийской площади состоялись торжественные проводы на фронт полка им. Б. Хмельницкого⁵⁰ его солдаты разместились по эшелонам и устроили «прощальный салют» в воздух. В ответ вагоны были обстреляны неизвестными примерно из 30 винтовок. Затем у станции Пост-Волынский эшелон был вновь обстрелян из пулеметов. После этого поезд был остановлен донскими казаками и кирасирами, солдаты были выведены из вагонов, разоружены, некоторые из них избиты, а офицеры арестованы. По другой версии («Киевская мысль») «богдановцы» сами открыли огонь по кирасирам, несущим караульную службу вдоль железной дороги, в районе станции Киев-1. В ходе перестрелки потери со стороны кирасир составили 4 убитых и 10–15 раненых, со стороны украинцев — 16 убитых и 30 раненых⁵¹. Согласно заявлению командира «богдановцев» подполковника Ю.Е. Капкана, кирасиры потеряли 2-3 человека, украинцы — 30 убитыми. В пророссийской печати утверждалось, что солдаты-украинцы были пьяны⁵². Полк был разоружен, его отправка на фронт приостановлена (Киевская мысль. 1917. 27, 28, 29 июля; Народна воля. 1917. 28, 29 липня; Киевлянин. 1917. 29, 30 июля; Велика українська революція. С. 21–22; Савченко В.А. Указ. соч. С. 83–84; Бондаренко Д.Я. Указ. соч. С. 112–113).

26 июля. Екатеринослав. Сообщается, что после длительных дебатов комиссия по организации областного губернского управления приняла постановление отнести Екатеринославскую губернию к территории Украины⁵³ (Русское слово. 1917. 27 июля).

26 июля. Подольская губ. Каменецкий у., Лянцкорунская вол. На волостном сходе, собравшемся для обсуждения продовольственного вопроса, крестьяне под руководством председателя местного исполнительного комитета С. Повражского высказались против Временного правительства, а один из ораторов С. Сестров-Скакун подстрекал толпу против евреев⁵⁴. Ведется расследование (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 271. Л. 156).

26 июля. Витебская губ., Люцин. На собрании крестьян⁵⁵ представитель Временного Латгальского совета Гришак высказал пожелание об установлении в России «федеративной демократической республики с широкой

- автономией народностей». Председатель Режицкого Совета солдатских и рабочих депутатов Каценельбоген заявил, что ссора между латгальцами и старообрядцами должна быть прекращена, местное самоуправление «должно быть без различия национальностей и вероисповедания», рабочие должны объединиться, что совместно выступить против «капиталистов и эксплуататоров». Мнения представителей волостей по вопросу об автономии и федерации разделились: только 2 из 17 высказались за федеративную демократическую республику с президентом, остальные — за демократическую республику с правом «самого широкого самоуправления народа вплоть до федерации»⁵⁶ (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 388. Л. 14 об.—16).
- 26 июля. Забайкальская обл. Поступила информация, что на 899-й версте Забайкальской железной дороги злоумышленники совершили нападение на казарму, занимаемую рабочими-китайцами. Похищено 600 руб. (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 272. Л. 30; Д. 382. Л. 5).
- Не позднее 27 июля. Тифлис. Сообщается, что временное управление грузинской церкви протестует против одновременного пребывания в Тифлисе будущего грузинского католика и русского митрополита (Биржевые ведомости. 1917. 27 июля).
- Не позднее 27 июля. Оренбургская губ., Орский у., 6-я Усерганская вол. Стало известно, что рядом сельских комитетов были вынесены постановления об изъятии башкирских лесов из сферы ведения лесоохранительного комитета⁵⁷ (Сафонов Д.А. Указ. соч. С. 211).
- Не позднее 27 июля. Херсонская губ., Одесса. Сообщается, что представители молдавских Советов солдатских и офицерских депутатов обратились в Центральный комитет Румынского фронта с протестом против планов Украинской Центральной рады включить Бессарабскую губернию в состав территории Украины. В ответ представители Центральной рады принесли свои извинения (День, 1917. 25 июля; Новая жизнь. 1917. 25 июля; Новое время. 1917. 25 июля; Русское слово. 1917. 27 июля).
- Не позднее 27 июля. Подольская губ. Сообщается, что крестьяне, вынуждая землевладельцев продавать им хлеб по твердым ценам, сами незаконно продают свое зерно евреям по двойным ценам. Наибольшее зло приносят волостные комитеты, состоящие из самых крикливых крестьян, которые при попустительстве уездного комиссара избирают своими председателями даже австрийских пленных (ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 131. Л. 94 об.).
- 27 июля. Минская губ., Борисовский у., Осовецкая вол. Председатель волостного комитета подстрекает крестьян отобрать и разделить землю Дзелловического костела. Протестовавшего ксенза он назвал вором и грабителем и призвал расправиться с ним (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 385. Л. 7).
- 27 июля. Симбирская губ., Карасунский у. Отмечается большое количество «правонарушений на аграрной почве». Главным виновником происходящего называют уездного комиссара Дружицкого, связывая его деятельность с убийством на ст. Инза известного земского деятеля Гельшарта, а также с избиением землевладельца Рютчи (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 391. Л. 85).
- 27 июля. Симферополь. Муфтий Ч. Челебиев направил телеграмму в адрес заседавшего в Казани 2-го мусульманского съезда, где сообщал о своем

освобождении из под ареста ввиду «полной несостоятельности обвинения» и благодарил за поддержку (*Исхаков С.М.* Указ. соч. С. 191–192).

27 июля. Казань. Сообщается, что объединенное заседание трех съездов — мусульманского, мусульманского духовного, мусульманского военного — выразило протест против ареста крымского муфтия Ч. Челебиева и командира татарского батальона в Симферополе, назвав этот акт «проявлением контрреволюции» (*Утро России.* 28 июля).

27 июля. Оренбург. Местная газета поместила статью «Русские пленники у киргизов», в которой говорится о зверствах киргизов в 1916 г.: были убиты тысячи людей, «убивали гнусно, зверски надругались над женщинами, разрывали детей надвое, разбивали младенцев головами о камни...» (Оренбургский край. 1917. 27 июля).

27 июля. Терская обл., Хасав-Юртовский окр., Каралай-Кутановское сельское правление. На хуторе А. Евтушенко абреками убит Е. Гриневальт⁵⁸, похищено 6 лошадей (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 13 об.).

27 июля. Киев. Сообщается, что при попытке к бегству конвоирами были убиты два полуботковца — офицер Бугаев и солдат Билык. В связи с этим тысячная толпа солдат-украинцев стала требовать расправы над сбежавшими конвоирами, а затем избила и обезоружила прибывшую милицию. Вокруг тела одного из убитых до самой ночи продолжался митинг (*Утро России.* 1917. 28 июля; *Млиновецький Р.* Нариси з історії українських визвольних змагань 1917 — 1918 рр. Торонто, 1970. С. 357).

Не позднее 28 июля. Украина. Сообщается, что протесты против «насильственной украинизации Малороссии» приняли на Украине массовый характер. Организован Союз малороссов им. Гоголя, поставивший своей целью сохранение культурного и политического единства Южной Руси с остальной Россией (*Новое время.* 1917. 28 июля).

28 июля. Лифляндская губ., Вольмарский у., имение Пюдеркюльн. Сообщается, что казаки избili местных рабочих (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 459. Л. 35).

28 июля. Екатеринославская губ., Мариупольский у., Александро-Невская вол., хут. Красновка. Поступила информация о том, что шайка из 10 вооруженных грабителей напала на дом Я. Майера, отняла 1000 руб., пару лошадей, бричку. При бегстве с хутора между грабителями и местными жителями произошла перестрелка, во время которой был ранен поселанин Шмитгель⁵⁹ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 240 а. Л. 28).

28 июля. Семипалатинск. Сообщается, что областной комиссар заключил в тюрьму троих киргиз (казахов) «за агитацию против демократических начал устройства волостных комитетов» (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 271. Л. 27; Д. 391. Л. 60).

29 июля. Могилевская губ. Сообщается, что в губернии «нарастает антисемитизм» (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 271. Л. 4).

29 июля. Терская обл., Хасав-Юртовский окр. Во время ограбления абреками хутора Татьянавка был убит Х. Рейнгарт и ранена его жена (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 13 об.).

Не позднее 30 июля. Енисейская губ., Ачинск. Сообщается, что военный отдел Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов принял поста-

- новление о запрещении формирования особых украинских рот. Солдаты украинцы ходатайствовали об отмене этого решения (Земля. 1917. 30 июля).
- 30 июля. Киев. Стало известно, что в лазарете на Бибиковском бульваре, помещавшемся в здании 2-й гимназии, раненые солдаты учинили самосуд над санитаром — военнопленным чехом, который убил ударом табурета по голове другого санитаря — русского. В связи с происшедшим у здания лазарета собралась огромная толпа. Сильно избитого чеха удалось спасти, толпу успокоить⁶⁰ (Киевлянин. 1917. 1 августа).
- 30 июля. Киев. В губернские органы власти поступила записка «Результаты атрофии власти». В связи с расправой кирасир над отправляющимися на фронт украинскими солдатами полка им. Богдана Хмельницкого утверждалось, что перестрелка вызвана не только «бестактностью со стороны казаков и кирасир». Богдановцы якобы отправлялись на фронт с «патронами, женщинами и денатуратом», что не могло не вызвать раздражения у кирасир (ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 105. Л. 50–50 об.).
- 30 июля. Семипалатинская обл. Областной комиссар сообщил о взаимных угрозах русского и киргизского населения (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 230. Л. 11).
- Конец июля. Пензенская губ., Пензенский у. В имени ротмистра Тимофеева двое крестьян попытались убить жену владельца имения и ограбить дом. Женщину спасли австрийские пленные⁶¹ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 271. Л. 58).
- Июль. Петроград. Отмечается случай антисемитской агитации на привокзальной площади пригорода Шувалово⁶² (Бейзер М. Евреи Ленинграда. 1917–1939. Национальная жизнь и советизация. М., 1999. С. 43).
- Июль. Туркестан. Сообщается о том, что участвовавшие в разбое стали принимать этническую направленность — в Кокандском уезде от них страдает коренное население. Туркмены начали нападать на соляные промыслы и расхищать соль, заявляя при этом, что они признают теперь только власть персидского шаха⁶³ (ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 3. Л. 1, 20).

¹ Действительно, так называемые тыловики проявили необычную для местных мусульман революционную активность. Вероятно, это было связано с тем, что вспомоществование, которое им полагалось, было на фоне растущей дороговизны ничтожным — 25 руб. пособия и столько же в качестве «зарплаты» (ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 327. Л. 101–102, 107–108). При этом неизвестно, какая часть отпущенных средств до них доходила. Трудно поэтому сказать, против какой этнической части коррумпированного чиновничества были направлены действия тыловиков.

² Сичевики испытали на себе основательное влияние антиросийской пропаганды. Поскольку об этом всем было хорошо известно, данное предложение Центральной рады, несомненно, было расценено как часть ее «сепаратистской» политики.

³ Данный случай скорее всего следует отнести к числу обычных уголовных преступлений в данном регионе.

⁴ Трудно сказать, насколько решения съезда отражали действительные этнополитические

предпочтения населения уезда. Однако несомненно, что в северных украинских губерниях население более скептически относилось к деятельности Центральной рады.

⁵ К этому времени персы повсеместно превратились в один из наиболее предпочтительных объектов уголовных нападений.

⁶ Не исключено, что данные действия были продолжением послефевральских «патриотических» акций против «немцев».

⁷ Кочевниками скорее всего называли курдов или талашей.

⁸ Информация исходит от командира полуботковцев Ляшинского.

⁹ Существует ряд взаимоисключающих версий случившегося. Украинская пресса объявила происшедшее попыткой «лихих людей» перенести «петроградский беспорядок» на Украину, отмечая при этом «умелые действия» руководства Центральной рады (Народня воля. 1917. 6 липня). Сами деятели Центральной рады и близкие к ним круги основную роль в инициировании событий приписывали большевикам, черносотенцам, анархистам и даже монархистам, сумевшим повести за собой «национально несознательных» полуботковцев (Нова рада. 1917. 6, 30 липня; Народна воля. 1917. 6 липня). Все это составляло часть обычного набора конспирологических домыслов псевдополитиков того времени. Полковник Оберучев указывал на существование тесной связи между большевистским выступлением в Петрограде и бунтом полуботковцев (Оберучев К. Воспоминания. Нью-Йорк, 1930. С. 289). Версию «большевистско-украинского», руководимого «агентами германского Генштаба, заговора развивала кадетская пресса, не забывая, впрочем, упомянуть о продовольственном факторе (Речь. 1917. 8 июля). Позднее об этом написал П.Н. Миллюков (Миллюков П.Н. История Второй Русской революции Т. 1. Ч. 2. С. 80–81). С этой интерпретацией событий согласился даже украинский эмигрантский автор Р. Млыновецкий (Млыновецький Р. Указ. соч. С. 321, 326). Современный историк Д. Бондаренко считает, что «нельзя исключать тесную связь и между выступлениями большевиков в Петрограде и Центральной Рады в Киеве, учитывая синхронность событий, а также капитуляцию “полуботковцев” после известия о поражении восстания в Петрограде» (Бондаренко Д.Я. Взаимоотношения Временного правительства и Украинской Центральной Рады. Одесса, 2004. С. 109–110). Попытки «спрямления» причинно-следственных связей при оценке событий 1917 г. известны давно: бульварные газеты стали помещать информацию о связях СВУ с германским генеральным штабом, об издании на немецкие деньги газеты для военнопленных «Вільне слово» (Петроградский листок. 1917. 14 июля), обыватели сразу же заговорили о «заговорщичестве» большевиков и «темных сил» вообще, кивая на синхронность бунтарских выступлений солдат не только в Петрограде и Нижнем Новгороде, но и в Киеве и даже Ельце (здесь толпа убила ген. Семеновского и предпринимателя Желудкова (Окунев Н.П. Дневник москвича (1917 – 1924). Париж, 1990. С. 55). Но есть и другое свидетельство: двое самостийников, заброшенных через линию фронта и отбывших наказание в Москве, позднее обратились к Петлюре. Тот ответил, что ему самостийники не нужны (ГА РФ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 583. Л. 13). Представляется, что главную причину «синхронности» июльских событий следовало бы искать во всеобщем нежелании солдат отправляться на фронт в условиях очевидного провала наступления. Для оправдания дезертирства одинаково годились и большевистские, и украинофильские лозунги.

- ¹⁰ Движение возглавил сам Ляшинский. По его свидетельству, он, «переговорив с полком», начал готовиться к выступлению. Были выдвинуты следующие требования: признание Центральной рады и Украинского генерального военного комитета верховной украинской властью, присвоение полку им. Полуботко звания 2-го казачьего полка и выдача ему соответствующего знамени. По осуществлению этих требований полк соглашался выступить на фронт. Утром 4 июля Ляшинский отправился к Цивчинскому, потребовав выдать его подчиненным оружие, но тот решительно отказался. Тогда Ляшинский с сотней солдат силой захватил 1800 винтовок и три ящика револьверов. См.: ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 106.
- ¹¹ Из данного сообщения видно, что крестьяне Черниговской губернии были весьма неоднородны в своих этнополитических ориентациях.
- ¹² По информации полковника Ф.А. Бредиса, избиение латышскими стрелками добровольцев из «батальонов смерти» и прочие эксцессы, возможно, имели место и в других местах. См.: Красная книга ВЧК. Т. 1. М., 1989. С. 116.
- ¹³ Такие действия сопровождались основательной политической радикализацией латышских стрелков. Так сообщалось, что солдаты 5-й роты Вольмарского латышского полка приняли резолюцию против расформирования революционных полков и карательных действий юнкеров и казаков. К этому времени уже сложилось мнение, что латышские стрелки «питаются исключительно большевистской литературой, а посему преобладает дух измены». Цит. по: Окопный набат. 1917. 4, 9 августа.
- ¹⁴ Кумыки при конфликтах с чеченцами предпочитали выступать на стороне европейского населения. Это связано с тем, что в свое время этот тюркский этнос пользовался особым покровительством царского правительства при переходе на оседлый образ жизни. Ко времени революции кумыки в целом были обеспечены землей намного лучше чеченцев.
- ¹⁵ В условиях тогдашней властной неопределенности среди коренного населения действительно появилось желание избавиться от «чужих». Вместе с тем, следует учитывать, что европейское население было заинтересовано в том, чтобы показать себя потерпевшей стороной.
- ¹⁶ Имеется в виду армянская резня 1915 г. – тогда русская общественность практически единодушно встала на сторону армян.
- ¹⁷ Различные мусульманские организации в это время обычно преувеличивали масштабы насилий против мусульманского населения.
- ¹⁸ Данный конфликт скорее всего имел этнофобскую окраску.
- ¹⁹ Обычный тип поведения кочевнического этноса в период имперской нестабильности. Туркмены-иомуды при всем своем тяготении к России все еще не самоопределились относительно подданства. На их позицию повлияло представление о том, что русские их разоряют (ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 7. Л. 8–10 (Записка Г.И. Доррера)), а между тем персидские власти предлагали им представительство в меджлисе (там же. Л. 152, 204). Фактически граница с Персией оставалась неопределенной, положение в Гюргене ухудшалось (там же. Л. 206, 235). Для стабилизации взаимоотношений с туркменами из Асхабадского уездного исполнительного комитета просили назначить «руководителем всего туркменского населения уезда» полковника Текинского полка Ораз Берды (там же. Д. 3. Л. 92).
- ²⁰ В конце июля из столицы в организованном порядке выехала партия из 300 китайцев-безработных. Председатель союза китайских граждан сообщил, что слухи о на-

- сильственным выселении китайцев несостоятельны, как не соответствуют истине и представления о том, что они разводят в городе грязь. По его словам в столице остается еще несколько тысяч китайцев, которые сконцентрировались здесь, не выдержав тяжелых условий работы на местах (Петроградский листок. 1917. 30 июля).
- ²¹ Скорее всего имели место обычные межобщинные столкновения, которые в тогдашних условиях могли приобрести характер этнических противоречий.
- ²² Считается, что известные общественные деятели А.Ю. и Г.Ю. Геровские в свое время сыграли провокационную «обрусительскую» роль в оккупированной Галиции.
- ²³ Представления о том, что евреи стреляли в спину отступавшим войскам, получили распространение с начала Первой мировой войны. Аналогичным образом на Кавказском фронте в таких же действиях подозревались курды. Очевидно, действовал один из наиболее архаичных стереотипов сознания – иноплеменник коварен, как всякая нечистая сила.
- ²⁴ В данном случае трудно установить, носил ли данный конфликт характер межэтнического столкновения.
- ²⁵ Скорее всего подобные случаи относятся к обычной уголовщине, однако в тогдашней обстановке они приобретали этническую многозначительность.
- ²⁶ Имеется в виду П.А. Хрусталева (он же Г.С. Носарь), председатель Петербургского Совета в 1905 г. В сентябре этот крайне неуравновешенный человек выступил и против Переяславского Совета, и против Центральной рады, а затем обещал «через две-три недели свергнуть все демократические организации Российской республики». См.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 480. Л. 5–5 об.
- ²⁷ Некоторые авторы пишут о том, что он провозгласил «антисемитскую республику». См.: Поляков А. История антисемитизма. Эпоха знаний. М.-Иерусалим, 2008. С. 436.
- ²⁸ Согласно другим данным, 20 июня Хрусталева-Носарь (переяславский уездный комиссар) был арестован местным Советом, но 30 июня выпущен на свободу. Ему инкриминировалось, что он силой изымает у крестьян хлеб, причем денег им не платит. См.: ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 132. Л. 211, 225, 248, 249.
- ²⁹ В подобных явлениях тогдашняя демократическая общественность склонна была усматривать антисемитскую направленность.
- ³⁰ Чеченские политики были обеспокоены разгулом абречества не меньше, чем европейцы. Они опасались, что рост межэтнической напряженности может вылиться в погромы в Грозном, направленные против горцев.
- ³¹ Налицо типичная для того времени газетная информация, способствующая нагнетанию межэтнической подозрительности.
- ³² Похоже, что обычный для того времени аграрный конфликт приобрел выраженную этнофобскую направленность.
- ³³ Первые сообщения о «Красной перчатке» появились еще в начале июня. См.: Петроградский листок. 1917. 4 июня.
- ³⁴ Издаваемая В.В. Шульгиным газета публиковала подобную информацию постоянно.
- ³⁵ В данном случае весьма обычный для того времени аграрный конфликт приобрел антисемитскую направленность.
- ³⁶ Считалось, что основанная масса черносотенной литературы печатается в этой типографии. Скорее всего крестьянский съезд принял данную резолюцию по подсказке украинских политиков.
- ³⁷ Не исключено, что данная акция была предпринята для того, чтобы сгладить поступа-

- ющую информацию о насилиях армян над мусульманами.
- ³⁸ Об этом было заявлено 18 августа на митинге мусульман в Ташкенте. См.: Туркестанские ведомости. 1917. 20 августа.
- ³⁹ В это время подобное вызывающее поведение было характерно для русских солдат. Скорее всего в массовом сознании под воздействием определенной пропаганды образ «чужого» совместился с впечатлениями от всевозможных бесчинств в «своем» культурном пространстве. Сионистская газета, со своей стороны, не преминула лишний раз подчеркнуть, что евреи превращаются в виновников всех происходящих безобразий.
- ⁴⁰ Частично пособия уже выплачивались. При этом стали известны случаи, когда крестьяне сознательно подпаивали людей, занимавшихся описью убытков, чтобы получить как можно больше денег. См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 15.
- ⁴¹ Исчезновение мальчика связали с разбойными действиями абреков.
- ⁴² Не исключено, что «патриотичные» татары по примеру русских предпочли разгромить имение «немца».
- ⁴³ 25 июля 1917 г. Центральная рада приняла решение отказаться от требований включения Бессарабии в состав Украины. См.: Українська Центральна рада. Документи і матеріали. Т.1. Київ, 1996. С. 194–195.
- ⁴⁴ Протесты такого рода обычно инициировались соответствующими великорусскими организациями.
- ⁴⁵ Названия приводятся по газетному сообщению, скорее всего неточному. Известно с. Бочкоуц в Хотинском уезде Бессарабской губернии.
- ⁴⁶ Незадолго до этого в столичной газете промелькнула характерная информация: Центральную раду посетила делегация крымских татар с просьбой поддержать их требование автономии. См.: Новое время. 1917. 21 июля.
- ⁴⁷ Обычные для того времени бесчинства солдат в глазах общественности приобретали характер межэтнических столкновений.
- ⁴⁸ Скорее всего это были так называемые «герои тыла» – всевозможные спекулянты и комиссионеры, которые порой вели себя вызывающе. Не исключено, что газета основательно искажала картину произошедшего.
- ⁴⁹ Возможно, газетчики по-своему «дорисовали» этот случай.
- ⁵⁰ На параде, однако, отсутствовали руководители Центральной рады. См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 148.
- ⁵¹ По другим данным, были убиты 18 богдановцев, ранены до 60 человек. См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 149.
- ⁵² Известный правый деятель В.В. Шульгин причину столкновения видел в украинизации армии, которая одновременно шла в Австро-Венгрии и России «под теми же самыми знаменами, под теми же самыми лозунгами, теми же самыми приемами...». Характеризуя ситуацию, он воспользовался известной фразой П.Н. Милюкова: «Что это – глупость или измена?» (Киевлянин. 1917. 29 июля). В его газете инцидент был представлен как «перестрелка украинцев-богдановцев и малороссов-кирасир» (там же. 30 июля). Напротив, М.С. Грушевский возложил вину за случившееся (в изложении украинофобской газеты) на командование военного округа, сдерживающее процесс украинизации армии; в этом случае солдаты подчинялись бы «национальной дисциплине» (там же. 1917. 29 июля).
- ⁵³ В данном случае стремление Центральной рады провести своего рода территориаль-

ное размежевание с российскими территориями спровоцировало рост межэтнической напряженности на муниципальном уровне.

⁵⁴ Местные социалисты жаловались, что после июльских событий их влияние упало, чему «бессознательно» способствовали большевики и «украинцы». Свои промахи они объясняли тем, что были заняты практической работой в деревне. См.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 472. Л. 16 об.

⁵⁵ Собрание было посвящено выдвижению кандидатов на выборы в Учредительное собрание. Председатель съезда Бекеминсон агитировал за федеративную республику, предлагая свой (по-видимому, «латгальский») список кандидатов. См.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 2. Д. 388. Л. 14.

⁵⁶ В основе конфликта лежал не «национальный», а аграрный вопрос. «Латгальцы», рассчитывая на выделение в самостоятельную административную единицу (Латгалию) надеялись, что в ее рамках удастся избавиться от крупного помещичьего землевладения, остальные крестьяне опасались засилья латгальцев. Считалось, что в Режицком уезде «на одну рабочую душу» у крестьян приходится 3 дес. земли, у помещика – 525 дес. удобной земли. См.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 2. Д. 388. Л. 17.

⁵⁷ Подобные действия не носили непосредственной этнической направленности – крестьяне повсеместно стремились запастись «бесхозным» лесом. Но со временем акции такого рода могли привести к серьезному хозяйственному противостоянию этносов.

⁵⁸ На Северном Кавказе насчитывалось до 200 поселений немцев-колонистов. См.: Чернова-Дёке Т.Н. Немецкие поселения на периферии Российской Империи. Кавказ: взгляд сквозь столетие (1818–1917). (К 190-летию основания немецких колоний). М., 2008. С. 172.

⁵⁹ В данном случае «патриотичные» грабители избрали объектом нападения хозяйство зажиточного немца-колониста.

⁶⁰ Налицо типичный бытовой конфликт, получивший, однако, этнофобскую окраску и едва не переросший в самосуд.

⁶¹ Имеются в виду военнопленные, которых местные власти предпочитали выделять для сельскохозяйственных работ в крупных поместьях (первоначально это было связано с контролем над военнопленными: по существующим правилам на 1 конвойного должно было приходиться не более 10 военнопленных).

⁶² Подобные случаи становились все более распространенными. Разумеется, фиксировались они лишь в том случае, если «сознательные» граждане отправляли подобных «пропагандистов» в ближайший комиссариат или поблизости находились милиционеры (среди которых было много евреев).

⁶³ Подобные заявления помогали оправдывать обыкновенный разбой, которым более активно занялись некоторые местные курбаши.

Август 1917 г.

Ход любой революции отмечен «точками невозврата» – событиями, после которых восстановление прежнего равновесия делается невозможным.

На август неслучайно пришлось наибольшее число этнических конфликтов, что объясняется общим усилением социальной агрессивности. Связано это было в первую очередь с ухудшением продовольственной ситуации в городах в условиях нового усиления миграционных потоков. В связи с этим из МВД руководящим органам национальных организаций была разслана телеграмма, в которой сообщалось о воспрещении беженцам въезда в Петроград и Москву¹. А тем временем еврейская молодежь продолжала демонстрировать свой патриотизм. В начале августа состоялся первый выпуск офицеров-евреев военно-учебных заведений Петроградского военного округа, причем только в одной 3-й Петергофской школе прапорщиков было произведено в офицеры около 200 евреев². В киевских училищах также был выпуск офицеров-евреев³. 19 августа хлебный паек в Москве был снижен до 0,5 фунта в день, что сразу же вызвало рост антисемитизма⁴. С другой стороны, начали свою работу некоторые новоизбранные городские думы, где еврейские представители зачитывали декларации на идише и иврите (как это было в Бобруйске и Минске⁵) – это вряд ли могло понравиться обывателям.

Проблема роста огромной агитации обсуждалась на проходившем в начале августа в Петрограде VII Всероссийском съезде сионистов⁶. 20 августа в Московском Совете рабочих депутатов также был обсужден вопрос о борьбе с антиеврейской и контрреволюционной пропагандой, тенденциозно обыгрывающий многочисленные факты припрятывания торговцами и спекулянтами предметов первой необходимости. Решено было ужесточить меры по борьбе с сокращением продуктов⁷, но вряд ли подобные намерения могли разрядить обстановку. Одна из еврейских газет констатировала, что в Петрограде постоянно повторяется одна и та же сцена: как только из еврейских лавок складываются товары на повозку, немедленно вокруг собирается огромная толпа, появляются темные

¹ Еврейская неделя. 1917. № 34. 27 августа. С. 11.

² Френкин М. Русская армия и революция. 1917–1918. München, 1978. С. 250.

³ ГА РФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 2. Л. 5.

⁴ Еврейская неделя. 1917. № 34. 27 августа. С. 13.

⁵ Там же.

⁶ Примечателен состав участников этого съезда. Присутствовало 527 делегатов, заполнили анкеты 447 человек. Среди них было: торговцев – 44 человека, коммерсантов – 49, фабрикантов и заводчиков – 16, учителей – 55, учащихся – 95, служащих – 49, рабочих – 12, духовных раввинов – 10, общественных раввинов – 5, лиц свободных профессий – 88, неопределенных занятий – 10 человек. В общем, примерно таким же мог быть состав любого съезда либералов. Выяснилось, что из присутствующих хорошо читают и понимают по-еврейски 396 человек, совершенно не знают языка (иврит) – 52. Разговорно-еврейский язык понимают 417 лиц, совершенно не знают – 24 человека (Рассвет. 1917. № 4–5. 6 августа. С. 31). На основании этих данных вряд ли можно говорить о развитии сионистского движения в России.

⁷ Рассвет. 1917. № 7. 30 августа. С. 24–25.

личности, которые принимаются доказывать, что товар вывозится для сокрытия. После этого раздаются крики «Бей жидов!» и начинается самосуд. В деле сокрытия товаров, писала газета, русский купец ничем не уступит евреям, но избивают только евреев. По мнению обозревателя газеты, «антисемитская инфекция» проникла очень глубоко: «последователи Парвуса сблизились с последователями Дубровина». «Удастся ли революционному унтеру Пришибееву “вливать русскую кровь” в Советы, мы не знаем, но в том, что эта операция начнется с пролития еврейской крови, мы не сомневаемся», заключал автор¹. Действительно, антисемитизм захватывал все новые слои общества. Современник описывал разговор в книжном магазине: какой-то гардемарин доказывал, что в Петроградском Совете заседают одни инородцы, что предателей и изменников надо вешать, а хозяйка магазина добавляла: «Все сделали евреи»².

Сказывался и другой фактор. Так, петроградская сионистская газета поместила статью «Дружеский выговор» (подписана А.И.) об отношении к евреям со стороны М. Горького. В свое время известный ученый И.А. Бодуэн-де-Куртене сформулировал закон: украдет русский – скажут: украд вор, украдет поляк – скажут: украд вор, украдет еврей – скажут: украд еврей. Должно быть, исходя из данного предрассудка, Горький посоветовал евреям «держаться прилично»³. Между тем еврейские организации продолжали демонстрировать свою лояльность власти: Криворожская еврейская гимназия, к примеру, просила присвоить ей имя Керенского⁴. Подобные явления объяснить не трудно: до еврейского населения доносились слухи (как правило, преувеличенные) об еврейских погромах в России и за рубежом⁵, что заставляло их все больше ориентироваться на твердую власть. Киевский еврейский комитет помощи жертвам войны обратился к еврейскому населению с просьбой оставаться на своих местах, не увеличивая числа беженцев⁶. Еврейская пресса с гордостью сообщала о производстве сотен евреев-юнкеров в офицеры⁷. Власть также вела себя корректно: мобилизационный отдел Генерального штаба утвердил на должность военного раввина А.Ш. Дубницкого⁸. Случалось даже, что на губернских крестьянских съездах на территории бывшей черты оседлости (так было в Могилеве) принимались резолюции против антисемитизма⁹.

¹ Еврейская неделя. 1917. № 32. 13 августа. С. 1–4.

² Эйхенбаум Б.М. Дневник 1917–1918 гг. // De visu. 1993. № 1. С. 11.

³ Рассвет. 1917. № 4–5. 6 августа. С. 25–26.

⁴ Еврейская неделя. 1917. № 32. 13 августа. С. 24.

⁵ Так, в действующей армия солдаты-евреи Сибирского мортирного дивизиона поразительно оперативно вынесли резолюцию против погромов в Калуше и в Румынии (Рассвет. 1917. № 7. 20 августа. С. 31).

⁶ Еврейская неделя. 1917. № 32. 13 августа. С. 23.

⁷ К этому времени в Киевском Константиновском училище было произведено в офицеры 131 студента-еврея, в Одессе – 160, в начале августа состоялся первый выпуск офицеров-евреев в военных учебных заведениях Петроградского военного округа, причем в одной только 3-й Петергофской школе прапорщиков их было 200 человек. 1 октября было произведено в офицеры несколько сот юнкеров Александровского и Алексеевского военных училищ в Москве. См.: Френкин М. Указ. соч. С. 250; Еврейская неделя. 1917. № 31. 6 августа. С. 1; № 40. 8 октября.

⁸ Еврейская неделя. 1917. № 32. 13 августа. С. 23.

⁹ Там же. № 34. 27 августа. С. 14.

Разумеется, постоянно возникающие новые политические коллизии также сыграли свою роль в усилении юдофобии. В целом политики руководствовались своими собственными – как правило, доктринерскими – представлениями о происходящем. 5–11 августа в Петрограде состоялась конференция национальных социалистических партий России решено было издавать свой печатный орган «Русский Интернационал»¹. Независимо от выдвинутых целей, появление такого издания скорее накаляло обстановку, нежели способствовало ее разрядке. Вероятно, в связи с этим из Одессы в Петроградский Совет последовал характерный запрос: какие национальные социалистические партии там представлены, в каком количестве, «примыкают ли допущенные партии к Интернационалу... чем руководствуется комиссия при допущении в Исполнительный комитет той или другой... партии»². Похоже, что на местах Советы решили избавиться от «мешающих» им националистов, хотя не исключено, что в данном конкретном случае речь шла только о слишком одиозных и настырных, по понятиям того времени, сионистах. Из той же Одессы от имени местной украинской войсковой рады в адрес Петроградского Совета была направлена возмущенная телеграмма в связи с тем, что намеренно затягиваются переговоры с Центральной радой: «нужды 35-миллионного народа ему чужды и непонятны»³.

Тем в то время в «национальных» районах царил удивительный разноречивый мнений. Бердичевская организация (Киевская губерния) «объединенцев-интернационалистов», обсудив вопрос о войне и власти, вынесла резолюцию, которой позавидовал бы сам В.И. Ленин: «...Мы считаем, что необходима передача всей власти в руки народа в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Далее шел полный набор последующих большевистских требований: от опубликования тайных договоров до заключения перемирия на фронте⁴.

Отчуждение от центральной власти прогрессировало повсеместно. В начале месяца М.А. Стахович, развивая перед журналистами свои взгляды на ситуацию в Финляндии, заявил, что останется на своем посту до окончания выборов в новый сейм и воспротивится попыткам финских социал-демократов провести заседание сейма старого состава, не останавливаясь перед применением вооруженной силы. Законопроект об уравнивании в правах русских граждан в Финляндии он намеревался провести «на основании предоставленного ему административного права». По его мнению, разгон сейма был обыденным явлением в политической практике⁵. Это заявление было одобрительно встречено российской социалистической прессой, назвавшей намерение СДПФ открыть сейм «безумной игрой с огнем», начатой в условиях германского наступления⁶. Позиция Гельсингфорского Совета, тем не менее, оставалась неизменной – большевизированные солдаты разгонять сейм отказывались. Однако Областной комитет заколебался еще до роспуска сейма, что, возможно, сыграло решающую роль в развитии ситуации⁷. После этого его представителям пришлось в Петрограде

¹ Рассвет. 1917. № 7. 20 августа. С. 26.

² ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 471. Л. 40.

³ Там же. Д. 271. Л. 53–54.

⁴ Там же. Д. 473. Л. 8–9.

⁵ Власть народа. 1917. 2, 20 августа.

⁶ Рабочая газета. 1917. 12 августа.

⁷ 12 августа в принятой резолюции (из 14 человек против голосовали 3 человека, еще

оправдываться перед ВЦИКом (отнюдь не безгрешным) в продуманности, последовательности и, главное, правомерности своей позиции¹. Гельсингфорский Совет, со своей стороны, сыграл совсем уже странную роль: принципиально осудил роспуск сейма, объявил политику невмешательства, призвал к этому всех русских граждан в Финляндии и тут же приказал 2-му артиллерийскому полку выслать наряд к сейму. Полковой комитет отказался, как видно, не желая играть явно двусмысленную роль². Политика «умывания рук», как обычно, приблизила развязку.

В Прибалтике ситуация усложнялась, однако это было связано с национальным вопросом в очень незначительной степени. 6–7 августа на перевыборах городской думы Ревеля из 101 места большевики получили 31, эсеры – 22, меньшевики – 12, радикал-социалисты и эстонские группы – 18, эстонские землевладельцы – 6, «немецкие избиратели» – 5, «русские избиратели» – 3. Таким образом, заметное преобладание получили радикальные группы пришлого населения. Председателем городской думы стал большевик Я. Анвельт. В городской управе из 9 мест 5 оказалось у большевиков. Как результат, 19 августа Рижский Совет рабочих депутатов ходатайствовал перед Временным правительством, чтобы оно не утверждало в должности губернского комиссара присяжного поверенного Чаксте³. В сельской местности усиливалось движение большевиков и находящихся под их влиянием малоземельных крестьян⁴. В Лифляндской губернии ситуация была сходной: большевики получили преобладание не только в Советах рабочих и солдатских депутатов, но и на выборах в городские думы и даже в земские советы. При этом в городах также заметно нарастало противоборство между латышскими, немецкими, еврейскими представителями и русскими правыми группами⁵.

Случилось так, что результаты демократически проведенных муниципальных выборов заметно осложнили политическую ситуацию в России. К власти, как правило, приходили непрактичные демагоги. Более того, почти во всех городах черты оседлости, где преобладало русское и еврейское население, в результате выборов сложилась ситуация, чреватая взрывом антисемитизма. Так, в Херсоне 67 мест получили социалисты, 10 – блок еврейских партий, 8 – «русско-славянская организация»; было очевидно, что черносотенцы развернут здесь борьбу «против евреев и социалистов». В Житомире 35 мест в городской думе получили эсеры и социал-демократы, 10 – кадеты, но помимо них 16 мест оказалось у поляков, 12 получила еврейская община, 8 – блок украинских партий,

трое отказались от участия в голосовании) говорилось, что он «не берет на себя ответственность по ликвидации столь серьезного конфликта» и предлагает проявить инициативу ВЦИК (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 460. Л. 25–26 об.). Сыграло свою роль довольно неожиданное предложение ЦК Балтийского флота: направить делегацию к финляндским социал-демократам с просьбой не открывать сейм, а если они не согласятся, то поддержать решение Временного правительства (там же. Л. 27–28 об.). Такая делегация Областным комитетом была избрана, делегирована, но ее визит был признан неудачным (там же Л. 29, 30).

¹ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 460. Л. 31 об.

² Там же. Л. 32.

³ Там же. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 110. Л. 19.

⁴ Речь. 1917. 11 августа; Красная летопись. 1933. № 5–6. С. 124–125.

⁵ Речь. 1917. 22 августа.

6 – «союз православных и единоверцев». В Кишиневе блок русских социалистов и бундовцев завоевал в думе 59 мест, «союз христиан» – 13, сионисты – 12, кадеты и молдавская национальная партия – всего по 6 мест. В уездных городах Бессарабии ситуация была еще более угрожающей. Так, в Хотине 24 места оказались у еврейской общины, 12 мест получило объединение «христиан»¹.

Все это происходило на фоне активизации сионистов, стремящихся использовать ситуацию в своих интересах. Поалейционисты упорно требовали равного представительства в местных и центральных органах власти и общественности². 7 августа устроили общее собрание «граждане Одессы»³. Появилась статья «Еврейский съезд и Учредительное собрание». В ней говорилось о том, что хотя евреи могли бы иметь в российской конституанте 3–4 десятка своих представителей (соответственно удельному весу в населении страны), реально можно мечтать лишь о 12–16 депутатах, так как евреи по-прежнему разобщены⁴. Какую бы задачу ни ставил перед собой автор статьи, можно не сомневаться, что она возбуждала известного рода подозрительность. С оккупированных территорий сообщали, что в Польше⁵ и Литве оккупационные власти реквизируют товары у еврейских торговцев за полцены, стремясь снизить курс рубля; они устраивают облавы, насильно заставляя людей осуществлять обмен рублей на марки по официальному курсу. Кроме того, на еврейское население Вильно периодически налагаются контрибуции⁶ – кто-то, вопреки пожеланиям информатора, мог усмотреть в этом определенного рода намек.

Между тем на Украине в городах, где преобладало русское и еврейское население⁷, позиции украинских политиков оставались слабыми. В Харькове они получили всего 4 места из 116, тогда как русские эсеры – 54, кадеты – 16, меньшевики с польскими и еврейскими социалистами – 11, энесы – 8, а еврейские буржуазные партии – 5. Не лучше было положение украинцев в Полтаве, где их также опередили кадеты, уступившие в свою очередь большевикам. В Екатеринославе за эсерами оказалось 24 места, за большевиками – 22, за «еврейской национальной группой» – 19, меньшевиками – 14, кадетами – 9, а за тремя списками украинских партий также всего 9 мест. В Чернигове впереди оказался социалистический блок (16 гласных), ему противостояли объединение «украинцев, поляков и служащих» (11) и еврейские партии, также получившие 11 мест. В Киеве, по существу, противостояли друг другу украинские, польские и еврейские списки и мощный русский национальный блок, возглавляемый В.В. Шульгиным⁸. Естественно,

¹ День. 1917. 6 августа; Речь. 1917. 11, 22 августа; ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 416. Л. 45. См.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 326. Л. 19.

² Там же. Д. 272. Л. 14–15.

⁴ Рассвет. 1917. № 4–5. 6 августа. С. 25.

⁵ Общая численность евреев в губерниях русской части Польши составляла 1 941 887 человек или 14,87% населения, поляков – 1 419 587 или 72,14% населения (Рассвет. 1918. № 2. 24 января. С. 20–21).

⁶ Рассвет. 1917. № 7. 20 августа. С. 24–25.

⁷ Удельный вес евреев в населении различных губерний бывшей черты оседлости был таков: Минская губерния – 16%, Волынская – 13,2, Херсонская – 12,4, Киевская – 12,2, Могилевская – 12,1, Подольская – 12,3, Бессарабская и Витебская – 11,8, Черниговская – 5, Екатеринославская – 4,8, Таврическая – 4,2% (Рассвет. 1917. № 7. 20 августа. С. 3).

⁸ Речь. 1917. 18 июля, 11, 22 августа; Власть народа. 1917. 25 июля.

что в таких условиях украинским лидерам приходилось больше рассчитывать на Центральную раду. Характерно, что на муниципальном уровне серьезного успеха добились еврейские партии¹, что не только вело к усилению антисемитизма на местах, но и порождало трудности управленческого характера.

Иной раз возникали острые коллизии во взаимоотношениях между Радой и Советами. В конце июля в Киев обратился Ананьевский крестьянский комитет, пожаловавшийся на представителей Николаевского Совета рабочих депутатов и военных депутатов, потребовавших с них 10-копеечный налог с десятины. Деятели Центральной Рады тут же пожаловались в Петроградский Совет. Однако на запрос последнего из Николаева за подписью Я.П. Ряппо (этнического эстонца, в советское время активно работавшего на Украине на ниве просвещения меньшинств) последовал жесткий ответ: налог установлен еще в апреле «по воле съезда крестьян всей Херсонской губернии», на котором были и представители от Ананьевского уезда (что было своевременно сообщено Центральной раде)². Крестьяне предпочитали не платить налогов вообще, ради этого можно было поиграть на противоречиях тогдашнего многовластия. Что касается Ряппо, то в начале сентября он фактически перетянул на сторону большевиков Николаевский Совет, на пленарном заседании которого была принята резолюция о том, чтобы Временное правительство было «перестроено во всем своем составе на началах его ответственности... перед ВЦИК». К этой резолюции единогласно присоединился Совет крестьянских депутатов³.

В начале августа завершилось пополнение состава Центральной рады, причем в борьбу за места включились чрезвычайно разнородные силы. Современники событий отмечали, что в условиях социальной нестабильности «уже не только украинцы, но и остальные политики... оказались ярыми сторонниками автономии и требуют ее проведения немедленно, без Учредительного собрания»⁴. В принципе, при ослаблении авторитарного центра всегда наступает «эллинизация» имперского пространства, а местные националисты получают возможность создать из осколков империи относительно устойчивые местные

¹ Такое положение было характерно для всех губерний бывшей черты оседлости. В Минской губернии в городскую думу Бобруйска был избран 31 еврей из 50 гласных, в думе Слуцка оказалось 19 евреев из 31 (или 30) (Рассвет. 1917. № 1. 9 июля. С. 31). В Витебской губернии в Двинске было 10 евреев из 102 гласных, в Велиже – 8 евреев из 18 депутатов. В думах Могилевской губернии евреи также преобладали: в Гомеле их было 57 из 101 (Рассвет. 1917. № 2. 16 июля. С. 33; Еврейская неделя. 1917. № 35. 3 сентября. С. 22), в Рогачеве – 19 из 36 (Рассвет. 1917. № 9. 6 сентября. С. 23). В городской думе Конотопа Черниговской губернии заседало 14 евреев из 42 гласных, в Белой Церкви Киевской губернии – 36 евреев из 56, а в Богуславе той же губернии – 16 евреев из 28 (Рассвет. 1917. № 9. 6 сентября. С. 36–37). Преобладали евреи и в некоторых других городских думах: в Староконстантинове Волинской губернии были избраны 24 еврея из 39 гласных (Рассвет. 1917. № 10–11. 20 сентября. С. 25), в Мелитополе Таврической губернии – 16 евреев из 31 гласных. Довольно много евреев оказалось в городских думах крупных городов: в Одессе 39 евреев из 120 гласных, в Житомире – 39 евреев из 98 гласных (Рассвет. 1917. № 9. 6 сентября. С. 23; № 20–21. 13 декабря. С. 7).

² ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 471. Л. 91–92.

³ Там же. Д. 466. Л. 15–17.

⁴ Гольденвейзер А.А. Из киевских воспоминаний (1917–1921 гг.) // АРР. Т. VI. С. 181.

центры власти, придав им новый этнополитический облик. Однако при этом неизбежны конфликты между властями различного уровня¹. К тому же система демократической кооптации в Центральную раду вновь дала весьма неопределенный результат. Формально получили преимущество украинские организации и партии – за ними было 590 мест из 800, «национальные меньшинства» имели всего 208 мест. Но украинцы были организованы по своим радам – крестьянской (212 человек), войсковой (132), рабочей (100), а «меньшинства» в основном по партиям: российские получали 54 места, еврейские – 50, польские 20. Кроме того, 50 мест получил Совет рабочих и солдатских депутатов, а еще 34 – молдаване, татары, немцы, белорусы, чехи и т. д.² Таким образом, Центральная рада превратилась в громоздкий дискуссионный клуб, где активное меньшинство (а его составляли русские и еврейские партийные функционеры) вполне могло «заговорить» косное большинство. В так называемой Малой раде позиции украинцев могли оказаться еще слабее³. Поэтому основное значение для краевой власти приобрел Генеральный секретариат. Вместе с тем следует учитывать, что в это время заметно активизировались украинские организации на местах (так, в тесной связи с Центральной радой действовала Головная украинская рада в Сибири); они рассматривали Центральную раду как «национальный», а не краевой орган⁴. На местах вообще преувеличивали значение Центральной рады и Украинского войскового генерального комитета. В Златоусте сформировалась своя войсковая рада, которая выделила для отправки на фронт они выделили 1000 лучших бойцов, включая георгиевских кавалеров. В Киеве начальник эшелона поручик Гербановский явился в Генеральный комитет, – солдаты эшелона были убеждены, что едут по распоряжению этого комитета. Генерал М.О. Иванов заявил ему о намерении оставить эшелон в Киеве, однако соответствующее письменное предписание отказался выдать. В результате эшелон отправился на фронт, где волился в 1-й Украинский корпус⁵.

В Петрограде тем временем приближались к завершению переговоры Временного правительства с представителями Центральной рады. Последние шаг за шагом сдавали свои позиции, поскольку, по их собственному признанию, не находили союзников ни в правительстве, ни в петроградской прессе, ни в Совете⁶.

¹ Так, 3 августа подольскому губернскому комиссару Временного правительства сообщили, что Центральная рада игнорирует его распоряжения о назначении комиссаров Гайсинского и Винницкого уездов (ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 131. Л. 85). Очевидно, для украинских политиков важно было закрепить свои позиции на уездном уровне.

² Вісти з української Центральної ради у Києві. 1917. № 20–21.

³ Существует и другая точка зрения: в Раде получили преобладание украинские эсеры – самая многочисленная фракция (Савченко В.А. Симон Петлюра. Харьков, 2004. С. 87). Необходимо, однако, учитывать, что украинские эсеры были на редкость бедны опытными политическими ораторами – фигура М.С. Грушевского имела скорее символическое значение.

⁴ Нам И.В. Съезды национальных меньшинств Сибири (1917 – начало 1918 г.) // Октябрь и Гражданская война в Сибири: История. Историография. Источниковедение. Томск, 1993. С. 87–89.

⁵ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 107.

⁶ Бондаренко Д.Я. Взаимоотношения Временного правительства и Украинской Центральной Рады. С. 128.

4 августа Временное правительство утвердило «Временную инструкцию Генеральному секретариату Украины», согласно которой украинские лидеры фактически превращались в простых правительственных чиновников. Секретари (внутренних дел, финансов, земледелия, просвещения, торговли и промышленности, труда, национальных дел, генеральный писарь) назначались Временным правительством (половина из них должна была быть неукраинцами). Сфера их полномочий ограничивалась пятью (а не девятью, как требовали украинцы) губерниями. Вводился пост комиссара по делам Украины в Петрограде, на эту должность правительство назначило П.Я. Стебницкого. Было также записано, что в исключительных случаях российская власть могла действовать, минуя генеральных секретарей¹. Чтобы сделать украинцев более сговорчивыми, в кадетской печати появились намеки на связь германского наступления с активизацией украинских и прочих националистов, а также большевиков, взявшихся ослабить государственное единство России². Генеральный секретариат моментально отреагировал на это: в его обращении от 4 августа говорилось, что в прошлом Киев был «гнездом реакции», а в настоящее время, как сообщают газеты, на «тайных собраниях офицеров и сторонников старого строя» выдвигаются лозунги «борьбы с украинцами и евреями». Говорилось и о том, что в настоящее время «украинское движение стало центром, вокруг которого объединились все социалистические и революционные течения Украины»³. Со своей стороны оставшийся не у дел Петлюра 6 августа на заседании Центральной рады доказывал, что украинизированные полки опасны только для контрреволюции, которую они могут «задушить в зародыше». Тем не менее Рада дала указания своей петроградской делегации принять «Инструкцию» в силу особой остроты переживаемого момента, несмотря на то, что она «не отвечает желаниям украинского народа»⁴. Задержавшимся в столице членам делегации Центральной рады не оставалось ничего иного, как рассказывать журналистам о крайнем недовольстве в Киеве «Инструкцией» Временного правительства⁵. Это вполне соответствовало действительности.

Инструкция, конечно, вызвала массу гневных откликов со стороны украинских организаций⁶. Правда, невозможно установить, какие из них были искренни, а какие инспирированы соответствующими политическими силами.

9 августа Винниченко в Киеве начал навязывать унижительную, как казалось украинцам, «Инструкцию» Центральной раде, которая, в конечном счете, согласилась на нее с некоторыми оговорками⁷. В значительной степени это случилось в силу того, что Временное правительство не упустило случая, чтобы лишний раз основательно надавить на него и Центральную раду. Дело в том, что во время пребывания в Петрограде раздосадованный Винниченко как-то дал интервью французской леворадикальной газете «Intransigeant», очевидно, надеясь воздействовать на Временное правительство через союзников. Центральная рада,

¹ Вестник Временного правительства. 1917. 5 августа.

² Речь. 1917. 2, 4 августа.

³ Народна воля. 1917. 4 сепня.

⁴ Бондаренко Д.Я. Указ. соч. С. 128.

⁵ Биржевые ведомости. 1917. 9 августа; Русская воля. 1917. 9 августа.

⁶ См.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 53–54, 56–57.

⁷ Вісти з української Центральної ради у Києві. 1917. № 22–23.

уверял он, располагает аппаратом, способным управлять Украиной и организовать самостоятельный фронт, а потому желательно, чтобы Англия и Франция «объявили и гарантировали право украинцев на государственную автономию». В настоящее же время «чем более русское правительство противится нашим требованиям, тем сильнее некоторые украинцы останавливают свои взгляды на Австрии и Германии, так как в нашей Раде заседает известное число германофилов». 9 августа Временное правительство опубликовало текст интервью с многозначительной пометкой: «телеграмма, задержанная военной цензурой»¹. Правительство сделало это в нужный момент и в «нужной» форме: сопоставление опубликованного им и полученного французским корреспондентом текстов показывает, что первый был урезан: были выброшены слова о том, что Центральная рада стремится к соглашению с Временным правительством, а вовсе не пытается выступать как самостоятельная власть². Разгорелся скандал: Винниченко вынужден был доказывать, что его исказили: германофильские настроения на Украине, сообщил он, имели место лишь до Февраля; Центральная рада публично заверила, что не имеет никаких связей с СВУ, среди ее членов нет германофилов³. Разумеется, в российских и пророссийских кругах в эти объяснения не поверили⁴. Как результат, образ сепаратистов в массовом сознании упрочился, поскольку Винниченко намекал на германофилов (точнее, самостийников, что в российском общественном мнении было одно и то же) уже не в первый раз⁵.

Ответная реакция в Киеве не замедлила себя ждать. 9 августа Центральная рада приняла резолюцию, осуждающую «империалистические тенденции русской буржуазии в отношении Украины»⁶. На берегах Днепра заговорили, что российская власть намеренно распространяет слухи о том, что «хохлы хотят отделиться»⁷. Более того, на Украине стало распространяться мнение, что, поскольку Россия находится в угрожающем положении, ей тем более не стоит вмешиваться в украинские дела⁸. А в России «сепаратистский» и «пробольшеvistкий» имидж украинских политиков настолько упрочился, что именно в это время В.И. Ленину пришлось опровергать нелепые обвинения в связях с СВУ⁹.

¹ Вестник Временного правительства. 1917. 9 августа.

² ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 5. Д. 4. Л. 1.

³ Нова рада. 1917. 22 августа; Вісти з української Центральної ради у Києві. 1917. № 22–23; Власть народа. 1917. 12 августа.

⁴ См.: Речь. 1917. 10 августа.

⁵ Некоторые исследователи полагают, что на протяжении 1917 г. шла непрерывная эскалация украинских требований, а в конечном счете Центральная рада занялась настоящим политическим шантажом, постоянно намекая на то, что в случае несогласия центральной власти самостийнические элементы на Украине возьмут верх (см.: Соколова М. Центр и периферия: Россия и Украина в 1917 году // Россия – Украина: история взаимоотношений. М., 1997). Как отмечалось, сходным образом еще до войны действовал М.С. Грушевский. В принципе, этот прием аналогичен обычаю российских либералов пугать правительство призраком терроризма, хотя нельзя забывать, что в 1917 г. все политики, включая украинцев, были охвачены страхом перед растущими «хаосом и анархией».

⁶ Українська Центральна Рада. Т. 1. Київ, 1996. С. 249.

⁷ Там же. С. 95.

⁸ Там же. С. 94.

⁹ См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 117–118.

Начать формирование Генерального секретариата пришлось не скомпрометированному В.К. Винниченко, а социалисту-федералисту Д.И. Дорошенко, неплохо зарекомендовавшему себя в прошлом на «русской» службе – на посту комиссара Галиции и Буковины. Он руководствовался куда более умеренными соображениями и не собирался «исключать из понятия членов украинской национальности представителей дворянского класса, обрусевших на левом берегу Днепра и ополяченных на правом». Дорошенко утверждал, что такие дворяне – единственный на Украине «культурный класс», незаменимый при государственном строительстве. О пагубности курса своих левых партнеров он писал: «Автономия Украины и вообще национальные требования преподносились массам как своего рода выкуп, цена за панскую землю: хочешь получить панскую землю даром – требуй автономии»¹ Взгляды Дорошенко устраивали петроградских политиков, но не устраивали украинских. В результате он вынужден был не только отказаться от поста председателя, но и уговаривать вернуться к кандидатуре Винниченко. Временное правительство, наконец, с этим согласилось². 21 августа на заседании Малой рады был утвержден список рекомендуемых генеральных секретарей, включавший и Винниченко³. При голосовании эти кандидатуры прошли 17 голосами против 11, 31 августа список был утвержден Временным правительством⁴. Скорее всего Винниченко помогло то, что его кандидатура рассматривалась в обстановке общественной эйфории после победы над Корниловым.

Показательно, что уже 30 августа Винниченко потребовал смещения со своих постов начальника Киевского военного округа эсера К.М. Оберучева⁵ и комиссара округа социал-демократа И.И. Кириенко⁶. На заседании Малой рады тот и дрегой были обвинены в том, что «недостаточно активно ведут борьбу с кон-

¹ *Дорошенко Д.И.* Война и революция на Украине // Историк и современник. Кн. 5. Берлин, 1924. С. 71, 82–83.

² Там же. С.84; Киевская мысль. 1 сентября.

³ Список включал: В. Винниченко (председатель и генеральный секретарь внутренних дел), И. Стешенко (генеральный секретарь просвещения), М. Туган-Барановский (финансы), М. Савченко-Бельский (земледелие), А. Шульгин (национальные дела), А. Зарубин (генеральный контролер), А. Лотоцкий (Генеральный писарь), П. Стебницький (комиссар по делам Украины при Временном правительстве).

⁴ Вісти з української Центральної ради у Києві. 1917. № 22–23, 24; Вестник Временного правительства. 1917. 2 сентября.

⁵ Как ни странно, некоторые авторы относят Оберучева к масонам наряду с Винниченко, Петлюрой и Грушевским. См.: *Старков Б.А.* Жизнь родине – честь никому. Орлы поверженные. СПб., 2010. С. 68.

⁶ И того и другого украинские политики не любили, чему, по-видимому, немало способствовали их внешность и поведение. Оберучев появлялся «в демонстративно небрежной одежде, рваных сапогах»; за этим виделись «неискренность, подделка под дух времени». Доктора Кириенко украинцы называли «психически ненормальным, садистом по отношению к украинскому движению». Он считался не в меру честолюбивым, на своем посту «неожиданно отменял многие директивы штабов, действуя по личному убеждению». И хотя Оберучев и Кириенко старались по-своему «вредить украинскому движению», они зачастую «вредили друг другу, порождая двоевластие» (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 57). Впрочем, украинские военные демонстрировали неменьшую нервозность. Так, они потребовали удаления начальника штаба Киевского военного округа генерала Оболевешева за то, что тот позволил себе беседовать с украинской делегацией «в неподобающем тоне». См.: РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 22. Л. 17.

трреволюцией», причем первый был к тому же назван «украинофобом». Скорее всего, конфликт инициировал С.В. Петлюра, безуспешно добивавшийся своего назначения на пост генерального секретаря по военным вопросам. В контролируемом Петлюрой органе Оберучев был даже назван черносотенцем¹. Оберучев, разумеется, указал на нелепость подобных обвинений, заявив, что украинизация, которую проводит Петлюра, ослабляет фронт. Кириенко в свою очередь напомнил, что у него с Винниченко «старые партийные счета»: он его никогда не считал социал-демократом². Вряд ли можно говорить о том, что это обострило межэтническую ситуацию в крае: она давно определялась иными факторами.

Попытки этнической мобилизации на Украине в связи с аграрным вопросом усиливались. Так, лидеры украинских эсеров всякий раз подчеркивали, что аграрная революция по русскому образцу приведет к тому, что украинские селяне превратятся в «рабочих на общинной земле» и что русские социалисты, в принципе, стремятся к тому, чтобы «выварить крестьян в капиталистическом котле»³. В принципе, такие аргументы могли иметь успех у украинского крестьянства, которому внушали, что следует избавиться от иноэтнического (русского и польского) землевладения, а затем не допустить распределения земли «по российскому образцу». Западные исследователи в связи с этим отводят особую роль в посредничестве украинских эсеров и украинской деревней «селянской спилке»⁴. Но известно также, что в разгар аграрных беспорядков крестьяне склонны были вообще не доверять никому – во всяком случае, они повсеместно противились введению волостного земства, казавшегося им социально чуждым⁵. Встречало недоверие и стремление Центральной рады округлить территорию Украины. Так, в середине августа 2-й Днепровский уездный съезд Советов (Таврическая губерния) заявил, что право на самоопределение наций не должно идти «против революционных преобразований и дальнейших завоеваний Российской демократии», а потому вопрос о присоединении Таврической губернии к Украине было бы справедливо предоставить решать «самому населению путем опроса»⁶.

Занятые объяснениями с Временным правительством украинские политики отказались от участия в московском Государственном совещании, которое было подогрето в «антисепаратистском духе». Это облегчалось тем, что представителей национальных групп было всего 58 человек из 2414 участников⁷. В этих условиях А.Ф. Керенский угрожал Финляндии, народу которой всего пять месяцев назад возвестил о «свободе», а А.М. Каледин заявил, что «всяким сепаратным стремлениям должен быть поставлен предел в самом зародыше»⁸. Подобные заявления вызывали овации в зале. На этом фоне голоса представителей нерусских народов звучали неуверенно – на «разрушителей государства»

¹ Вістник Українського військового Генерального комітету. № 12–13. 1917. 4 вересня.

² Киевская мысль. 1917. 1 сентября.

³ Ковалевский М. При джерелах боротьби. Інсбрук, 1960. С. 245.

⁴ Guthier S.L. The Popular Base of Ukrainian Nationalism in 1917 // Slavic Review. Vol. 38. No 1. March. 1979. P. 34.

⁵ Гайсинский М. Борьба большевиков за крестьянство в 1917 г. Всероссийские съезды Советов крестьянских депутатов. М., 1933. С. 116–117, 119.

⁶ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 470. Л. 1 об.

⁷ Государственное совещание. М.-Л., 1930. С. XXIV.

⁸ Там же. С. 5, 7, 9, 12, 76, 164.

они не походили¹. А тем временем во ВЦИК приходила масса телеграмм с протестами против Государственного совещания, в том числе и из «национальных» районов². Естественно, на этой волне левым социалистам кое-где удавалось провести резолюции о переходе власти к «Советам и министрам-социалистам»³.

С августа МВД начало особо фиксировать сведения о «сепаратистских тенденциях». Впрочем, в общей массе разного рода «эксцессов» их оказалось ничтожно мало: 23 – в августе, 15 – в сентябре, 12 – в октябре. Сведения о религиозных и «федералистских» движениях даже количественно не впечатляли⁴. Аграрные беспорядки происходили куда чаще, причем крестьянское движение в Казанской, Волынской, Подольской, Полтавской, Киевской, Минской и Могилевской губерниях заметно превосходило среднероссийский уровень⁵. Связывать это с этническим фактором вряд ли правомерно, хотя следует учитывать, что помещичье землевладение в некоторых этих губерниях носило иноэтнический характер⁶. Выраженные межэтнические столкновения на почве аграрных отношений имели место на Северном Кавказе, в Туркестане, Сибири и на Урале (в Уфимской губернии)⁷. В калмыцких улусах Ставропольской губернии начались волнения из-за нехватки продовольствия. Чаще всего они были связаны с характером распределения земли в отдаленном прошлом и попытками той или иной стороны «восстановить справедливость». На этом фоне усилия калмыцкой интеллигенции оказались направлены на пропаганду культурных начинаний в связи с выборами в земство. Земство было введено в Большедербетовском улусе, который был подчинен Ставропольскому губернскому земскому собранию⁸. Противником введения земства по-прежнему выступала традиционалистская калмыцкая верхушка. Ее представители исходили из того, что калмыкам гораздо выгоднее перейти в казачество, чтобы сохранить в неприкосновенности свои земли от уравнительной разверстки⁹. Естественно, что в условиях ухудшающегося хозяйственного положения эта идея находила все больше сторонников, не исключая либералов из ЦК по управлению калмыцким народом.

Большие сложности возникли в связи с введением земства у бурят. 18 августа Иркутская губернская комиссия по введению земства приняла противоре-

¹ Там же. С. 187, 189–191, 196–198.

² ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 356. Л. 1, 31, 35–38.

³ Там же. Д. 355. Л. 5.

⁴ Там же. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 420. Л. 123–170.

⁵ Першин П.Н. Аграрная революция в России. Кн. 1. От реформы к революции. М., 1966. С. 408, 409–411.

⁶ Ситуация в Подольской губернии была крайне противоречивой из-за малоземелья крестьян, обилия всевозможных демагогов и наличия большого количества солдат. 20–21 августа на «частном губернском совещании» некий «представитель крестьян» произнес фразу, характеризующую ситуацию после июльских событий, ставшую впоследствии хрестоматийной: «...казацкие нагайки по-старому загуляли по спинам беззащитного населения... грабят последнее имущество крестьян... а господа помещики со злой иронией говорят крестьянам... что свобода для них уже прошла» (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 472). Эта фраза свидетельствует о том, что взаимная ненависть в губернии достигла крайнего предела, что со временем остро сказалось на межэтнических отношениях.

⁷ Гайсинский М. Указ, соч. С. 113–114.

⁸ Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. М., 1970. С. 30.

⁹ Астраханский листок. 1917. 4 августа.

чивое постановление. Она заявила, что остается при «прежней принципиальной точке зрения»: в местностях со смешанным составом населения земство должно быть единым, но права «права национального меньшинства» должны быть обеспечены. Однако поскольку «это решение не удовлетворяет представителей бурятского населения», комиссия предложила провести выборы во Всероссийское Учредительное собрание «отдельно по русским волостям и бурятским хошунам»¹. Такое заключение открывало путь к формированию изолированных органов местного самоуправления, и последствия не замедлили сказаться. В конце августа Бурятско-калмыцкий комитет в Петрограде по своей инициативе начал ходатайствовать об организации земств в Восточной Сибири по национальному принципу. Последовала серия согласований МВД с иркутским и забайкальским правительственными комиссарами по поводу создания такого земства, которое было бы способно удовлетворить «национальные стремления бурят»².

Киргизские лидеры также весьма ревностно отнеслись к вопросу о создании своего земства, настаивая, что оно должно охватывать не только оседлые, но и кочевые волости. Предполагалось, что смешанные (совместные с русскими) земства возможны только на уездном и областном уровнях³.

В некоторых регионах этническая мобилизация по-прежнему не выходила за рамки культурнической деятельности. 1 августа 1917 г. в Казани открылся 2-й съезд Общества малых народностей Поволжья (переименованного в Союз). Был принят Устав Союза и воззвание «К свободным гражданам Великого Отечества – братьям чувашам, мари, эрзе, мокше, вотякам, зырянам, пермякам и другим». Политическая часть Устава ограничивалась задачами содействия укреплению в России «свободного, демократического и правового строя», осуществлению «национального самоопределения» (понимаемого как развитие местного самоуправления и всесторонней культурнической деятельности). В экономической сфере предполагалось решение земельного вопроса в интересах трудящихся и развитие кооперации, промышленности и ремесленно-кустарного промысла⁴. Кроме того, малые народы Поволжья настаивали на том, чтобы православная служба велась на их родных языках⁵.

Несомненно, активизацию малых этносов стимулировали заявления большевиков. Так, в Казани на общем собрании Советов, социалистических партий, профсоюзов, заводских и войсковых комитетов большевики предложили резолюцию, в которой помимо стандартных требований (немедленные переговоры о мире, передача земли крестьянским комитетам, введение рабочего контроля,

¹ ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 4 об.

² Там же. Л. 4–4 об.

³ ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 3. Л. 207.

⁴ Иванов В.Л., Изоркин А.В. Союз малых народностей Поволжья (1917 – 1918 гг.) как редкий пример региональной межэтнической консолидации и самоорганизации // Этническая мобилизация во внутренней периферии. Волго-Камский регион начала XX в. Ижевск, 2000. С. 172.

⁵ См.: См.: Священный Собор Российской православной церкви. Деяния. Кн. 1. Вып. 2. Деяния I–V. Пг., 1918. С. 50–51. К этому времени многие миссионеры уже использовали «языки крещенных инородцев» в своей деятельности (см.: Оренбургский церковно-общественный вестник. 1917. 10 августа). Пользуясь этим, представители малых народов Поволжья и Урала настаивали на полном переводе богослужения на родные языки.

«беспощадное обложение крупных капиталистов» и т. п.), было заявлено об непосредственном осуществлении права наций на самоопределение, «то есть в первую очередь удовлетворение требований Финляндии и Украины». Резолюция собрала 205 голосов, что было немногим меньше обтекаемой эсеровской резолюции о контроле над правительством со стороны Советов¹.

В будущем Поволжье могло стать источником ранее невиданных межэтнических трений. Дело в том, что численность местных гарнизонов порой оказывалась сопоставимой с количеством гражданских жителей². Это означало, что в этом регионе относительно легко можно было свергнуть власть, намеренную продолжать войну, но вслед за этим здесь могли «неожиданно» развернуться межэтнические распри.

Уже в начале месяца стало ясно, что Туркестанский комитет Временного правительства теряет власть – ему не доверяли ни туземцы, ни европейцы³. Весьма активно против него выступали большевики, отмечая не только его бездеятельность, но и то, что он находится «под давлением мусульман»⁴. А тем временем европейские поселенцы и казаки просто игнорировали решения комитета. Что касается коренного населения, то удовлетворить их просьбы он оказывался не в состоянии⁵. Неудивительно, что на выборах в городскую думу Ташкента победили мусульмане, получив 75 мест, причем 64 из них – местные богачи и муллы. Эсеры смогли получить только 24 места, социал-демократы – 4, другие либеральные, национальные и общественные группы – 9⁶. Большевики связали это с бездеятельностью Туркестанского комитета, а равно местных Советов, пугая при этом грядущим засильем мулл, которые постараются выжить русских из Туркестана⁷. Поскольку результат выборов менее всего соответствовал и задачам либерального реформирования, 24 августа А.Ф. Керенский, принимая туркестанскую мусульманскую делегацию, многозначительно заявил: «Я... не верю слухам, что в Туркестане готовятся волнения против России, но предупреждаю, что если бы таковые где-нибудь произошли, то будут приняты самые

¹ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 421. Л. 2–2 об.

² К примеру, в Саратове на 154,5 тыс. гражданского населения приходилось 115–130 тыс. войск, в Самаре соотношение было 143,8 на 84–85 тыс., в Пензе 78,9 на 70–90 тыс., а в Симбирске на 55,2 тыс. городских жителей приходилось 70–90 тыс. войск. В некоторых уездных городах численность солдат также превышала количество обывателей. См.: *Шайнак А.А.* Общественно-политический процесс в Поволжье и армия в начале XX в. // *Вестник Военного университета.* 2009. № 4. С. 135.

³ В частности, поступила жалоба, в которой сообщалось: «Русское население ждало Тынышпаева, чтобы показать развалины (оставшиеся с 1916 г. – В.Б.), но он не приехал, объехал ряд киргизских волостей, выслушал частных лиц и принял решение, нарушающее справедливость» (ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 5. С. 277). Впрочем, практически одновременно на заседании объединенных общественных организаций выражалось полное доверие Шкапскому и Тынышпаеву. Похоже, это было связано с убежденностью, что только эти лица смогут выпросить у Петрограда деньги (6,2 млн. руб. крестьянам, 5 млн – киргизам) (там же. Л. 290, 294).

⁴ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 446. Л. 8–9.

⁵ День. 1917. 1 августа.

⁶ Там же. 6 августа.

⁷ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 446. Л. 8, 9 об.

крутые меры»¹. 20 августа на заседании мусульманских организаций Ташкента была принята резолюция по вопросу о положении дел в Семиреченской области. Предлагалось отобрать у населения все оружие, отправить на фронт всех находящихся в крае отпускиков и дезертиров, заменить нынешние войска (часть из них должна была охранять от нападений вернувшихся из Китая казахов) солдатами-мусульманами². Всех мусульман предполагалось возвратить на старые места проживания. Ситуация зашла в тупик. Туркестанский комитет не мог предложить ничего иного, кроме отправки в Семиречье очередной комиссии³.

На этом фоне попытались достичь своих целей младохивинцы. Характерно, что они попытались действовать не через Туркестанский комитет, а через Совет солдатских депутатов, представителям которого пожаловались, что хан при содействии генерала Мирбадалова и реакционного духовенства изгнал из медреса всех «революционеров» и заменил их своими людьми. По их просьбам Совет потребовал от Асфандир-хана подписания нового манифеста, гарантирующего неприкосновенность депутатов медреса. А Туркестанскому комитету представители Совета заявили, что «бороться с иомудами надо начинать при дворе хана». Туркестанский комитет вынужден был принять решение об отправке в Хиву карательной экспедиции (против чего возражали члены Совета)⁴. Такое решение не могло обеспечить умиротворение населения края.

26 августа правительство приняло решение о реорганизации системы управления Туркестаном⁵. А 29 августа в Ташкенте состоялась грандиозная демонстрация протеста и против Корнилова, и против Туркестанского комитета⁶. Краевой мусульманский совет был крайне недоволен тем, что правительство не разрешило проведение съезда солдат-мусульман⁷. Ситуация становилась почти безнадежной для мусульманских политиков – был очевиден поворот к традициям генерал-губернаторства, которому они не могли помешать. Очевидно, под влиянием такой информации в начале месяца на 2-м Всероссийском мусульманском съезде в Казани некоторые ораторы заявляли, что Исполком ВМС бездействовал: за два месяца он даже не составил план своей деятельности, в заседаниях участвовали не более половины его членов, причем отсутствовали представители от Туркестана. С. Максудов, которому было поручено разработать проект культурно-национальной автономии мусульман Поволжья и Сибири, предложил его на обсуждение с явным запозданием⁸. Неудивительно, что на 2-м Башкирском съезде, проходившем 25–29 августа в Уфе, в противовес культурно-автономистским

¹ Исторический журнал. 1937. № 2. С. 34–35.

² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 63–64.

³ Там же. С. 62.

⁴ *Погорельский И.В.* История Хивинской революции и Хорезмской народной советской республики 1917–1924 гг. Л., 1984. С. 69–72.

⁵ Решение было связано, прежде всего, с тем, что и Петроградский совет, и Временное правительство были в полном смысле слова завалены телеграммами от мусульман всей России с требованиями прекратить насилия над киргизами (казахами) в Пржевальском уезде. См.: ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 35–38.

⁶ По-видимому, тогда был арестован посланник демонстрации Сабырджан Юсупов. О его освобождении тут же стал ходатайствовать Центральный совет мусульман, возглавляемый Мустафой Чокаевым. См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 66.

⁷ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 66.

⁸ Казанское слово. 1917. 6 августа.

планам был вновь выдвинут лозунг национально-территориальной автономии башкир¹. Аналогичным образом казахскими лидерами было выдвинуто требование территориальной автономии и создания таких органов самоуправления, которые могли бы воспрепятствовать дальнейшей аграрной колонизации края. Это требование было поддержано на проходившем 2–5 августа в Ташкенте Краевом киргизском (казахском) съезде² (были представлены делегаты Сырдарьинской, Ферганской, Семиреченской областей и Самарской губернии). На базе этих требований возникла партия «Алаш», которую возглавил тургайский областной комиссар и член Туркестанского комитета А. Букейханов. Между тем на местах намечался стихийный передел земли. 28 июля Петроградский Совет обратился к «гражданам-киргизам» Акмолинской, Семипалатинской и Тургайских областей с обещаниями решения аграрного вопроса Учредительным собранием и просьбой «не решать земельные дела по-своему»³. Сомнительно, однако, что это воззванием оказало какое-либо воздействие на развитие ситуации в Степном крае.

8 августа мусульманскую делегацию принял заместитель министра-председателя Н.В. Некрасов, которому была подана особая записка. В ней отмечалась необходимость создания мусульманских военных формирований, указывалось, что в Туркестане коренное население по-прежнему лишено возможности влиять на местные дела. Был выдвинут целый ряд требований для Кавказа: создать постоянное мусульманское представительство в Тифлисе; организовать государственную помощь мусульманам завоеванных областей Турции; выдавать беженский паек мусульманам-беженцам из турецких областей наравне с беженцами других национальностей; назначить особых комиссаров-мусульман (желательно одного из Поволжья) для курдского населения; разрешить мусульманам завоеванных областей создавать свои гражданские организации; разрешить создание мусульманских комитетов на Кавказском фронте; обеспечить назначение смешанной комиссии, включающей мусульман, для рассмотрения конфликтов на Кавказе. Некрасов обещал довести эти требования до Временного правительства⁴. В действительности правительственное решение было уже принято накануне: вместо трех предлагаемых мусульманами помощников генерал-комиссара были назначены два – Ф.И. Иваницкий и Я.Х. Завриев (именно смещения его с этого поста, который он занимал с конца апреля, добивались мусульманские

¹ Революция и национальный вопрос. Т. 3. С. 328–329, 390; Этнополитическая мозаика Башкортостана. Очерки. Документы. Хроника. Башкирское национальное движение. Т. 2. М., 1992. С. 73–74; *Исхаков Д.М.* Национальное движение волго-уральских татар «первой волны» и его особенности // Этническая мобилизация во внутренней периферии. С. 137; *Сафин Ф.Г.* Мобилизованный этницизм и татаро-башкирские отношения в Башкирии в первой четверти XX в. // Там же. С. 158.

² Почетным председателем съезда был С. Асфандиаров. Съезд высказался за полномочное Всероссийское Учредительное собрание, опирающееся на Советы, федеративную демократическую парламентскую республику, национально-территориальную автономию киргизов (казахов), возвращение киргизам ранее отчужденных в переселенческий фонд земель, введение обучения на родном языке (ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 3. Л. 206–208. Временному правительству было направлено сообщение «о грабежах киргиз в Пржевальском уезде» (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 231. Л. 7–8).

³ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 33–34.

⁴ Рассвет. 1917. № 7. 20 августа. С. 27.

делегаты)¹. Военное ведомство, однако, пошло навстречу мусульманам: было разрешено ввести должности мулл в запасных полках и дружинах Оренбургского гарнизона, а также в других «мусульманизируемых» частях².

Такие решения принимались в обстановке, когда в завоеванных областях Турции российская военная администрация оказалась не в состоянии контролировать ситуацию. Сами российские военные заявляли, что неизвестные личности осуществляют настоящий террор против турецкого населения: дело дошло до того, что было зарезано, а затем повешено пятеро детей. Оккупационные власти не смогли выделить для охраны гражданского населения 50–60 конных полицейских, но зато они арестовали и выслали всех мужчин-мусульман, способных носить оружие, а на дорожные работы было реквизировано 2 тыс. турок. И это происходило в условиях, когда «молодые здоровые армяне освобождаются от всяких работ и занимаются торговлей»³. Судя по отзывам прессы, армяне по-прежнему возлагали все свои надежды на силу русского оружия. Вместе с тем, среди них разгорелись жаркие споры о конфигурации будущей автономии Армении⁴.

Ситуация в Закавказье становилась все менее управляемой. Попытка внедрить демократическое самоуправление еще более усложнила положение. В то время как в Советах господствовали меньшевики, муниципальные выборы в Тифлисе дали куда более сложную картину. Был смещен городской голова А.И. Хатисов (дашнак), место которого занял Н. Элиава. В гласные прошли 47 армян, 39 грузин, 13 русских, 5 мусульман, 4 еврея, 2 поляка, 2 украинца. При этом в партийном отношении преобладали меньшевики – 50 депутатов (дашнаки – 24, эсеры – 20, кадеты – 7, грузинские национал-демократы – 7, социалисты-федералисты – 4, мусульмане – 3)⁵. Прежний этнический баланс был нарушен. В связи с этим дашнаки заговорили о «грузинском шовинизме», азербайджанцы стали выражать свое недовольство через Закавказский центральный мусульманский комитет, требуя расширения своего представительства в Озакоме⁶. Усиления своего представительства в Озакоме требовали и русские эсеры⁷.

Корниловское выступление окончательно запутало этнополитический расклад сил в Закавказье. При этом заметно выросли страхи перед великодержавной контрреволюцией, осуществляемой руками казаков и «диких» мусульман⁸. 30 августа Временный Кавказский революционный комитет под председатель-

¹ Власть народа. 1917. 9 августа; Вестник Временного правительства. 1917. 1 сентября.

² РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 37. Л. 1, 3. Правда, в связи с решениями мусульманского съезда Западного фронта из Ставки поступило отрицательное заключение протопресвитера о излишней «широком учреждении» должностей мулл. См.: там же. Л. 8–9.

³ Марков А., поручик. Будьте справедливы! // Голос Дагестана. 1917. 27 августа.

⁴ См.: Речь. 1917. 4 сентября, 18 октября.

⁵ Власть народа. 1917. 6 августа.

⁶ Борьба. 1917. 12, 17 августа; *Siny R.G. The Making of the Georgian Nation*. Stanford. 1988. P. 190.

⁷ Знамя труда (Баку). 1917. 7 августа. Характерно, что русские социалисты в Закавказье не желали признавать Дашнакцутюн социалистической партией (Там же. 14 августа).

⁸ Дикую дивизию не раз представляли образцом воинской доблести, что, разумеется, усиливало подозрения к «туземцам» со стороны солдатской массы. См.: Голос Дагестана. 1917. 11 июня, 27 августа, 17 сентября.

ством Гегечкори решил взять всю власть в крае в свои руки. В этот день на собрании этого комитета, составленного из представителей всех демократических общественных организаций, а также руководителей меньшевиков, большевиков, эсеров, дашнаков и федералистов, были назначены особые комиссары в войска и смещен начальник штаба Кавказского фронта¹. Это означало, что фактически Озаком лишился власти. Впрочем, он и ранее не имел за собой никакой реальной силы. Реакция Временного правительства оказалась совершенно неадекватной. 31 августа была составлена специальная инструкция для Озакома, в которой подчеркивался чисто исполнительный характер его власти при непосредственной подчиненности правительству. Более того, указывалось, что круг его обязанностей определяется старыми законами о кавказском наместничестве².

К концу месяца выяснилось, что вопреки выработанным планам «национализация» армии приобрела неуправляемый характер³. Некоторое исключение составляли лишь польские части: поддержанию в них дисциплины способствовало проведение съезда воинов-поляков, а затем съезда польских буржуазных организаций, состоявшегося 3–9 августа в Москве. Предусматривалось создание польского корпуса, двух артбригад и запасной бригады. К осени личный состав корпуса насчитывал до 17 тыс. человек, включая 1200 офицеров. Корпус дислоцировался в районе Ставки, командовал им И.Р. Довбор-Мусницкий. В августе ускорилось формирование чехословацкого корпуса, который насчитывал теперь 25 тыс. солдат. В Киеве находился югославянский ударный батальон, в районе дислокации 2-й армии – славяносербский полк⁴. Хотя все эти части придерживались политики невмешательства в русские дела, в будущем они легко могли стать игрушкой в руках противоборствующих политических сил. Украинизация армии, напротив, с самого начала встречала громадные трудности. Фактически она проводилась различными инстанциями, хотя была образована Всеукраинская рада военных депутатов, призванная осуществлять ее по согласованию с высшим командованием. Большинство членов этой рады (47 из 57) составляли чиновники военного времени⁵, весьма мало озабоченные боеспособностью формируемых

¹ Известия. (Тифлис). 1917. 2 сентября.

² Речь. 1917. 6 сентября; Борьба за победу Советской власти в Грузии. Тбилиси, 1958. С. 80.

³ В августе военному министру была подана записка от представителей украинских, мусульманских, польских, литовских, эстонских и латышских национальных войсковых организаций с просьбой урегулировать процесс национализации армии. В записке отмечалось, что в армии явочным порядком уже созданы организации, призванные к удовлетворению «национальных и культурно просветительных потребностей» (РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 60. Л. 51). По-видимому, от именно из этих кругов исходили и проекты создания особых национальных секций при уже существующих войсковых комитетах. Характерно, что к числу «национальностей» были добавлены и казаки. См.: Там же. Л. 3–9 об.

⁴ По некоторым сведениям российские власти и сербские представители агитировали военнопленных славян в лагере возле Одессы вступать добровольцами в эти полки. Отказавшихся обычно отправлялись на тяжелые работы. См.: *Свольшак П.* Словенские военнопленные во время Первой мировой войны // *Последняя война Российской империи. Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов.* М., 2006. С. 243.

⁵ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 693. Л. 147, 148.

частей. В результате скоро обнаружилось, что украинизированные маршевые роты отказываются отправляться на фронт¹. В свою очередь, соглашались на проведение украинизации отдельные командующие фронтами, что отнюдь не вело к поднятию боевого духа армии. П.П. Скоропадский, давая объяснения по поводу падения дисциплины в ходе такой украинизации, заявил, что как «истинно русский человек» и гвардейский офицер он лишь вынужден был выполнять поручение, которому не сочувствовал². Все шло к тому, что на национализацию армии стали претендовать представители всех народов. 25 августа управляющему Военным министерством Б.В. Савинкову был представлен проект организации еврейского добровольческого легиона. В мотивировке указывалось, что «еврейству невозможно переносить обвинения в поражечестве из-за нескольких людей, с еврейством ничего общего не имеющих»³.

Во многом ситуация стала определяться тем, что в результате корниловского выступления солдаты озлобились против всего армейского начальства. В Выборге местный Совет арестовал нескольких офицеров и генералов, включая командира 42-го армейского корпуса, генерала от кавалерии В.А. Орановского за якобы имевшую место утайку соответствующей телеграммы о происшедших событиях (на деле 28 августа генерал заявил представителям Совета и телеграфировал Временному правительству о готовности поддержать законную власть). Толпа солдат сначала потребовала, чтобы арестованные были перемещены на солдатскую гауптвахту, затем извлекла оттуда генералов Степанова и Васильева, а также подполковника Кюренниуса, которых «зверски избili поленьями дров и бросили в залив, а расстреляли в воде». Убийства продолжались: в этот день были сброшены с моста и расстреляны 11 штаб-офицеров и генералов, затем солдаты расправились еще с 6 офицерами. Считалось, что избившие офицеров спровоцировали гельсингфорские большевики и «немецкие агенты». После появления в Выборге особой следственной комиссии солдаты вновь заволновались, документы следствия были уничтожены, члены комиссии едва избежали самосуда. Тут же на улице, в пролетке, на глазах у жены был убит офицер⁴. Возможно, эти акты насилия подсказали Временному правительству, что обострять ситуацию в Финляндии не следует и нужно расширить права сейма.

Корниловское выступление не прошло бесследно для развития межэтнических отношений. Корниловцы опирались на три боевых подразделения – 1-ю Донскую казачью дивизию, Уссурийскую конную дивизию и Кавказскую Туземную конную дивизию⁵, солдаты которой плохо ориентировались в по-

¹ Там же. Ф. 1837. Оп. 1. Д. 225. Л. 7.

² Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1. Вып. 2. Париж, 1923. С. 132–133.

³ Власть народа. 1917. 26 августа.

⁴ См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 377. Л. 128–148; Корниловские дни. Бюллетени Вр. Военн. Комитета при Ц. Исп. Комит. С.Р. и С.Д. с 28 авг. по 4 сент. 1917 г., составленные и отредактированные В.А. Колеровым, с предисловием Б.С. Синани. Пг., 1917. С. 65; Капустин М.И. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957. С. 154; Дубровская Е.Ю. Выборгский гарнизон в корниловские дни // Историк и революция. СПб., 1999. С. 179–182.

⁵ 21 августа А.Г. Корнилов подписал приказ о развертывании дивизии в корпус путем включения в него Текинского конного полка, воинам которого он особо доверял. Впоследствии в состав корпуса вошли также 1-й Дагестанский и два Осетинских конных полка. См.: Бадже Г.Д. Участие горцев Северного Кавказа в мятеже генерала

литической обстановке¹. Известно, что в состав делегации, навстречу следующей на Петроград Туземной дивизии направилась мусульманская делегация, в состав которой вошли не только лидеры общероссийских мусульманских организаций А. Цаликов, У. Токумбетов. И. Кугушев, З. Шамиль, но и представитель Союза объединенных горцев Кавказа и Дагестана А. Намитоков², поручик Кабардинского полка Дадиани, штаб-офицер при военном комиссаре Юго-Западного фронта Эристов³. Агитировали горцев и некоторые русские командиры; позднее они уверяли, что это им легко удалось, так как горцы – это «взрослые дети»⁴. «Революционизирование» горцев, согласно некоторым свидетельствам, обернулось тем, что «в Ингушском полку восстановили ингушей против грузин, в Кабардинском – кабардинцев против осетин»⁵. 31 августа Туземная дивизия заявила Керенскому о своей лояльности⁶. Не следует думать, что это было вынужденное или лукавое заявление: еще 10 августа постановлением ЦК объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана солдатам полка было запрещено участие в карательных акциях против русского населения, причем кавалеристы «Дикой» дивизии во время корниловского выступления всякий раз напоминали об этом⁷.

Выступление Корнилова неожиданно породило также страхи и подозрения совсем иного рода. По утверждению еврейской газеты, в это время среди солдат «ходила басня о том, что евреи открыто хвалятся якобы тем, что до сих пор они

Л.Г. Корнилова // Россия в XX веке. Реформы и революции. В двух т. Т. 1. М., 2002. С. 346.

¹ См.: Бадже Г.Д. Указ. соч. С. 348. Командир Кавказского Туземного корпуса генерал-лейтенант князь Багратион писал Керенскому 15 сентября 1917 г., что ему якобы сообщили, что дивизия, которую предполагалось развернуть в корпус, была перемещена в связи с тем, что ожидалась «высадка немцев на побережье и одновременно выступление большевиков в Петрограде». 26 августа Корнилов указал ему на необходимость подчинения ген. Крымову, на которого «возложена оборона побережья Финского залива с подчинением Петрограда в случае выступления там большевиков против правительства». Крымов, в свою очередь, заявил ему, что на случай «высадки немцев и выступления большевиков» «туземцы будут охранять восточную часть города, а западную – донцы». 27 августа Багратиону стало известно, что в Петрограде «все спокойно, присмирели и большевики, узнав о приближении туземцев». В ночь на 31 августа, после того как Багратион получил сообщение за подписью министра-председателя с категорическим приказанием не исполнять приказаний ген. Корнилова, он распорядился прекратить движение на Петроград. «Туземцы были невольно вовлечены в незаконный шаг, который был предотвращен», – заключал он (ГА РФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 398. Л. 34 об.–36).

² В Петрограде стало сразу же известно, что Центральный комитет Союза объединенных горцев во Владикавказе высказался за полное невмешательство в политическую борьбу. См.: Корниловские дни. С. 48.

³ Офицеры первоначально не хотели допускать общения своих солдат с агитаторами, затем вынуждены были уступить (Бадже Г.Д. Указ. соч. С. 347).

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 1025. Л. 140.

⁵ См.: Марков А.А. В Ингушском Конном Полку (Кавказская Конная Туземная Дивизия). М., 1997. С. 39. Автор отмечает, что при этом выступлений против русских офицеров не было.

⁶ Казанское слово. 1917. 30, 31 августа, 1, 2, 5 сентября; Киевская мысль. 1917. 29 августа.

⁷ См.: ГА РФ. Ф. 1780. Оп. 1. Д. 29. Л. 80.

христиан в мешке держали, а теперь уже и резать начнут»¹. Вряд ли подобные опасения были распространены², но несомненно, что бытовой антисемитизм достиг такого накала, что евреям могли приписать все что угодно.

Корнилова не поддержали очень многие, хотя и по различным причинам. Побочным результатом его провала стало то, что заметно оживились общероссийские и региональные мусульманские организации. Центральная рада также присоединилась к Особому комитету по охране революции, в который вошли представители Советов, комиссары Временного правительства и начальник штаба военного округа³. Но резервы корниловщины не были исчерпаны, ибо жажда «порядка» охватывала все новые и новые массы населения. К тому же, по некоторым данным, казачество явно не спешило с осуждением корниловской «авантюры». Более того, по некоторым сведениям, о поддержке Корнилова заявили свыше 76% казачьих полков, Совет Союза казачьих войск, круги Донского, Оренбургского и некоторых других казачьих войск. Председатель Союза казачьих войск А.И. Дутов определенно отказался осуждать «мятежника»⁴. Однако подозрения относительно Корнилова были посеяны еще до его мятежа. Так, издававшаяся в Вильно немцами русскоязычная газета сообщала, что после провала наступления Корнилов якобы «самовольно приказал расстрелять 34-х русских офицеров, приглашавших войска к отступлению». А когда в армии назрел мятеж против генерала, его войска «разогнали революционеров, убив несколько сотен солдат»⁵. Последствия подобной дезинформации сказались осенью.

Корниловское выступление оказалось одним из тех политически невнятных событий революции, которые подхлестнули народную стихию. Это сказалоь на межэтнических отношениях.

* * *

Не позднее 1 августа. Московская губ. Можайский у. Стало известно о распространении в уезде двух черносотенных прокламаций. В одной из них агитируют русский народ «сбросить иго министров-социалистов, слуг Ротшильда и Вильгельма», в другой, озаглавленной «Сгинь капитализм», в стихотворной форме призывается к созданию тайных обществ для борьбы с «немецко-еврейским засильем»¹ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 21. Л. 88; Еврейская неделя. 1917. № 34. 27 августа. С. 13).

1 августа. Забайкальская обл., Нерчинский окр. Получена информация о

¹ Еврейская неделя. 1917. № 43–44. 19 ноября. С. 6.

² В Одессе, по свидетельству очевидца, юнкера-евреи местного военного училища «неистовствовали» и подготовили резолюцию, в которой Корнилов изображался палачом. Чтобы предотвратить столкновение их с другой частью юнкеров, начальство вынуждено было срочно закрыть собрание. См.: ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 538. Л. 11.

³ См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 377. Л. 128–148; Капустин М.И. Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М., 1957. С.154; Дубровская Е.Ю. Выборгский гарнизон в корниловские дни // Историк и революция. СПб., 1999. С. 179–182.

⁴ Сафонов Д.А. Казачество в революции и гражданской войне 1917 – 1922 годов // Россия в XX веке. Реформы и революции. В двух т. Т. 1. М., 2002. С. 401.

⁵ Товарищ (Вильно). 1917. 5/18 августа. Позднее газета писала, что за три недели расстреляны 20 000 русских солдат «за неповиновение в военной службе (там же. 12/25 августа).

том, что близ Сретенского прииска убиты члены японской экспедиции — японец-врач, японец-юрист и русский рабочий² (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 271. Л. 41).

1 августа. Терская обл., Хасав-Юртовский окр., селение Яраксу-аух. Сообщается, что абреками ранен П. Перма³, а также похищено две лошади (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 13 об.).

Не позднее 2 августа. Волынская губ., Житомирский у., Кутузов. Во время учебных стрельб солдат-еврей Вайнблат случайно застрелил из винтовки старшего команды Дедешева. Сообщается, что в городе в связи с этим велась усиленная черносотенная пропаганда. Вайнблат был убит солдатами (Русская воля. 1917. 2 августа; Рассвет. 1917. № 4—5. 6 августа. С. 50).

Не позднее 2 августа. Туркестан, Ферганская и Сыр-Дарьинские обл. Сообщается, что среди киргиз, «особенно Черняевского уезда», ведется агитация против русских поселенцев. Тем не менее местные власти европейское население «не защищают»⁴ (ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 3. Л. 159).

2 августа. Петроград. После того как в доме № 42 по ул. Садовой были обнаружены припрятанные кожа и масло, толпа принялась грозить расправой всем торговцам, а затем принялась избивать приказчика склада. Пытавшийся успокоить толпу помощник комиссара Шариков был избит, обвешан кожей и увезен. Заодно толпа избивала пытавшегося заступиться за комиссара еврея. Милиции удалось усмирить толпу с помощью холостых выстрелов в воздух (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 271. Л. 37; Еврейская неделя. 1917. № 35. 3 сентября. С. 20)⁵.

2 августа. Чернигов. Возникли волнения среди толпы женщин, собравшихся у городской продовольственной управы. Начальник милиции Янкевич смог успокоить толпу, но прибывшие солдаты 113-й команды арестовали его. Удержать собравшихся от самосуда смогли подоспевшие солдаты украинского запасного полка, убедившие толпу, что дело Янкевича будет рассмотрено в суде⁶ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 459. Л. 69—70).

2 августа. Амурская обл. Поступила информация о том, что шайка хунхузov⁷ совершила набег на прииск «Нагорный Фроловский» и захватила в плен артельщика, вымогая у него 15 фунтов золота, 5 винтовок и 1500 патронов (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 271. Л. 26—27).

2 августа. Оренбургская губ., Челябинский у., Мухаметкуловская вол. Крестьяне-башкиры составили приговор о переходе в их пользование 32 тыс. десятин земли из бывшего запасного фонда для припущенников⁸ (Сафонов Д.А. Крестьянское движение на Южном Урале. 1855 — 1922 гг. Хроника и историография. Оренбург, 1999. С. 212).

Не позднее 3 августа. Киев. Правая газета «Киевлянин» сообщила о протестах против украинизации железных дорог на Украине (Киевлянин. 1917. 3 августа).

Не позднее 3 августа. Черниговская губ. По сообщению правой киевской газеты жители губернии протестуют против насильственной украинизации Малороссии и отделения ее от «единой великой России» (Киевлянин. 1917. 3 августа)⁹.

Не позднее 3 августа. Закаспийская обл. и приграничные районы Персии.

Сообщается, что туркмены нападают на русских поселенцев, крадут скот (ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 7. Л. 236).

3 августа. Петроград. Приморская ж.д., ст. Ермоловская. Сообщается об убийстве еврейской семьи Эдельман, совершенном предположительно прислугой Мальвиной Ценис и ее женихом «солдатом Володей»¹⁰ (Петроградский листок. 1917. 4 августа).

3 августа. Киевская губ., Бердичевский у., Самгородецкая вол. Представитель Украинской Центральной рады, явившись в Свято-Андреевский скит вместе с волостным комиссаром, потребовал открыть помещение Почаево-Успенской лавры, чтобы осмотреть находящиеся там типографские машины. Уездный комиссар обещал сорвать печати и замки, как только получит от Центральной Рады соответствующее предписание, и заявил, что он служит Раде, а не Временному правительству (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 271. Л. 35; Д. 384. Л. 36).

3 августа. Уральская обл., Гурьев. Министерство труда Временного правительства направило телеграмму с просьбой отменить решение жителей-казаков г. Гурьева об изгнании киргиз с Плотвинского базара¹¹ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 246. Л. 25, 26, 31).

3 августа. Херсонская губ., Одесса. Сообщается, что в местный продовольственный комитет поступают письма с угрозами устроить еврейский погром в случае повышения цен на хлеб (Утро России. 1917. 4 августа).

3 августа. Семиреченская обл., Пржевальский у. Пржевальский исполнительный комитет выступил с заявлением о хулиганстве среди киргиз, конокрадстве, убийстве ими солдата и призвал встать на защиту «разграбленного и искалеченного русского населения» (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 21. Л. 151; Д. 271. Л. 69; Д. 391. Л. 67).

Не позднее 4 августа. Действующая армия. Сообщается об имевших место в некоторых полках фактах недопущения евреев в офицерскую среду, о резолюциях протеста евреев-юнкеров в связи с этим (ГА РФ. Ф. 2315. Оп. 1. Д. 21. Л. 63–63об.).

Не позднее 4 августа. Киев. Сообщается, что делегаты открывающегося 13 августа съезда украинских железнодорожников требуют для себя бесплатных проездов и суточных — таких же льгот, как для участников Всероссийского железнодорожного съезда (Русская воля. 1917. 4 августа).

Не позднее 4 августа. Харьковская губ. Сообщается, что солдаты-пулеметчики дислоцированной в губернии воинской части отказались принять в свои ряды 10 обученных солдат-евреев¹² (Южная мысль. 1917. 4 августа).

Не позднее 4 августа. Черниговская губ. Сообщается, что в связи с продовольственными трудностями в губернии произошли беспорядки и ведется активная антисемитская пропаганда. Прибывшая в Киев специальная делегация просит прислать войска для предотвращения возможных эксцессов (Русское слово. 1917. 4 августа; Земля. 1917. 8 августа).

Не позднее 4 августа. Уральская обл. Темирский у. Сообщается, что поселки Преображенский и Новотроицкий подверглись нападению киргиз (казахов) (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 271. Л. 46; Д. 459. Л. 57).

4 августа. Забайкальская обл. Получена информация, что между слободой

Усть-Кяхтой и г. Троицкосавском было совершено разбойное нападение на двух проезжавших китайцев. В преступлении подозреваются казаки (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 272. Л. 89).

Не позднее 5 августа. Московская губ. Швейцарская миссия в Петрограде, основываясь на сообщении своего консула в Москве, просит оградить швейцарских подданных от насилий со стороны крестьян уезда (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 271. Л. 43).

5 августа. Закаспийская обл., Тедженский у., аул. Караман. Сообщается, что на проходившего через аул перса напали 4 туркмена и отобрали у него вещи (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 242. Л. 24).

5 августа. Екатеринославская губ., Бахмутский у., Григорьевская вол., Рутченковские копи. Собрание горнорабочих постановило задержать поезд директора, французского гражданина Ферье. Директор подвергся обыску, у него были изъяты и отправлены в комиссариат вино и браунинг¹³ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 381. Л. 4).

5–8 августа. Терская обл., Владикавказ. На горско-казачьем съезде представителей ингушского народа, казаков Сунженского, Кизлярского отделов и иногородних тех же отделов было принято решение применять в отношении разбойников, грабителей, убийц и провокаторов на территории Сунженского и Кизлярского отделов, Грозненского и Назрановского округов Терской области шариатский суд, решения которого обязательны не только для горцев, но и казаков и иногородних¹⁴ (Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. — лето 1918 г. М., 2003. С. 162–163).

Не позднее 6 августа. Херсонская губ., м. Любашевка. Еврейская газета сообщила, что толпы женщин окружили еврейские лавки и потребовали, чтобы они продавали товары по «дешевым ценам». Многие женщины сами брали товары и платили за них по своему усмотрению.¹⁵ Порядок удалось восстановить благодаря милиции и солдатам (Еврейская неделя. 1917. № 31. 6 августа. С. 21).

Не позднее 6 августа. Действующая армия. Сионистская газета сообщила о погромах и избиениях на фронте при отступлении русской армии из Калуша и Тарнополя. В приказе командующего армией говорилось: «Я отдал приказ расстреливать этих негодяев без суда. Особо назначенными для этого командами уже расстреляно 14 негодяев на месте преступления» (Рассвет. 1917. № 4–5. 6 августа. С. 50).

Не позднее 6 августа. Херсонская губ., Одесса. Сионистская газета сообщила об усиливающейся антисемитской пропаганде. Зарегистрированы случаи «контрреволюционных бесед» священников с паствой.¹⁶ На почте чиновницы-еврейки вынуждены уходить с работы из-за нетерпимого отношения к ним со стороны русских служащих. В основном погромная агитация ведется в связи с обострением продовольственного положения: городская продовольственная управа открыто обвиняется в том, что, «состоя из евреев, она намеренно продает реквизированную муку через спекулянтов»¹⁷ (Рассвет. 1917. № 4–5. 6 августа. С. 50).

Не позднее 6 августа. Киевская губ., Фастов. По информации сионистской газеты, в платочном магазине Карельштейна была задержана крестьянка

из с. Дедовщина, пытавшаяся украсть платок. Толпа стала ломиться в магазин, пытаясь освободить задержанную, которая тем временем сбежала. В связи с этим распространились слухи о том, что «жиды убили крестьянку и спрятали в погреб». Еврейское население в панике (Рассвет. 1917. № 4—5. 6 августа. С. 50).

6 августа. Астраханская губ., Баскунчак. Распространилась информация о появлении шайки из 30 киргизов (казахов) под предводительством председателя киргизского участкового исполнительного комитета Касимова. Шайка производит грабежи и насилия над своими же соплеменниками. Так, ее членами был ограблен киргиз, у которого отнято 1100 руб., они угрожают также и другим киргизам (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 81. Л. 163).

6—8 августа. Астраханская губ., пос. Джаныбек. Солдатской секцией Астраханского Совета рабочих и солдатских депутатов по просьбе русского населения в поселок было отправлено около 50 солдат литерной («А») роты 156 пехотного полка для противодействия «киргизам» (казахам), якобы устраивающим потравы посевов. Солдатам сообщили, что киргизы вырезали на станции Джанибек 30 русских семейств. Солдаты в сопровождении крестьян отправились по аулам, где избивали нескольких киргиз и их жен, часть из них были отправлены в поселок, где избиения арестованных плетью и прикладами на глазах у русского населения продолжались. Стало известно, что происшествие было инспирировано местными черносотенцами, один из которых после случившегося продолжал обвинять киргиз, называя их «ордой» и «курдами России», в насилиях над русским населением. После проведенного расследования Астраханский Совет и губернский исполнительный комитет осудили виновников происшедшего (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 153 а. Л. 11—15, 18—21).

7 августа. Петроград. По сообщению еврейской газеты, на Невском проспекте в вагоне трамвая 17-го маршрута были арестованы две женщины — Н.И. Миницкая и К.С. Федорова, которые призывали к разгону Совета, мотивируя это тем, что там заседают «одни немцы и жиды» (Еврейская неделя. 1917. № 33. 20 августа).

7 августа. Семиреченская обл. На заседании Семиреченского областного Совета Соловьевым был сделан доклад о появлении слухов о «киргизских нелегальных сборищах, имеющих место в верстах 15—20 от гор. Верного»¹⁸ (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 450. Л. 6).

7 августа. Эстляндская губ., Ямбургский у., Ястребинская вол. Стало известно, что крестьяне-эстонцы возбудили перед Временным правительством ходатайство об удалении из волости цыган, с которыми связываются постоянные кражи (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 21. Л. 151)¹⁹.

Не позднее 8 августа. Херсонская губ., Одесса. Собрание военнотружущих-евреев осудило погром, произведенный отступающими русскими войсками в г. Калусе и направленный в основном против еврейского населения (Земля. 1917. 8 августа).

8 августа. Дагестанская обл., Темир-Хан-Шурицкий окр., с. Губден. Стало известно, что двое местных жителей напали на лавку, принадлежавшую двоим персам, нанеся им легкие ранения (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 238).

Л. 18 об.).

8 августа. Финляндия, Гельсингфорский приход, Мальме. Сообщается, что возобновились имевшие место 2 недели назад беспорядки в связи с растущей безработицей. При поддержке русских солдат безработные разогнали милицию, а затем встретили стрельбой «буржуазную гвардию» и арестовали ее членов (Русская воля. 1917. 10 августа).

Не позднее 9 августа. Таврическая губ., Сообщается, что черноморский украинский войсковой комитет выступил с протестом против расстрела кирасирами солдат украинизированного полка имени Б. Хмельницкого и потребовал удаления из Киева «наших врагов» (Крымский вестник. 1917. 9 августа).

Не позднее 9 августа. Уфимская губ. Сообщается, что некоторые татарские деревни выносят постановления об образовании национальных областей без права вхождения туда русских сел²⁰ (Утро России. 1917. 9 августа; Сафонов Д.А. Указ. соч. С. 213).

Не позднее 9 августа. Уфимская губ., Белебеевский у., Каран-Кункас. Сообщается, что башкиры самовольно засеяли вспаханные земли крестьян с. Ново-Николаевка. Произошли столкновения, некоторые из них с применением огнестрельного оружия (Утро России. 1917. 9 августа. ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 196. Л. 14; Исхаков С.М. Указ. соч. С. 206).

Не позднее 9 августа. Лифляндская губ., Феллинский у. Распространилась информация о том, что уездный земский совет принял постановление о введении преподавания на эстонском языке в обслуживающих местное население начальных училищах²¹ (Ревельское слово. 1917. 9 августа).

9 августа. Киев. Сообщается, что совет профессоров Политехнического института вслед за профессурой Университета Св. Владимира подал Временному правительству записку с протестом против деятельности Украинской Центральной рады, «не имеющей опоры в народных массах»²² и требовали проявить твердость по отношению к Генеральному секретариату Украины (Новое время. 1917. 10, 11 августа; РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 233. Л. 83—83 об.).

9 августа. Екатеринославская губ., Бахмутский у., Дружковка. Стало известно, что рабочими избит начальник бессемеровского и кирпичного цехов французский гражданин Франсуа Боссе. Сообщается, что технический персонал завода терроризован рабочими и намеревается оставить службу²³ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 381. Л. 8, 7; Ф. 1788. Оп. 2. Д. 96. Л. 159).

Не позднее 10 августа. Лифляндская губ., Верросский у. Получена информация о том, что расквартированные в имении Ново-Козериц солдаты, возглавляемые поручиком Лейтисом, произвели обыск у уездного комиссара Временного правительства, а также у частного поверенного Мятлика и госпожи Фишер, а затем подвергли их аресту (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 398. Л. 13).

10 августа. Терская обл., Хасав-Юрт. Состоялось совещание крестьян-переселенцев, выбравшее делегацию для поездки в Петроград, чтобы изложить просьбу о присылке войск для защиты от набегов чеченцев²⁴ (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 25—25 об.).

10 августа. Терская обл., Владикавказ. Урядник Осетинского полка попытался

- утихомирить пьяных солдат, ему на помощь пришел другой осетинский всадник. Преследуя осетин, солдаты напали на исполком местного Совета, избив заодно членов исполкома (Музаев Т.М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа. 1917 — март 1918 г. М., 2007. С. 118—119).
- 11 августа.** Терская обл., станция Беслан. Произошла перестрелка между горцами и солдатами. Поводом стала попытка солдат отнять у горцев оружие (Музаев Т.М. Указ. соч. С. 119).
- 10—16 августа.** Эстляндская губ., Гаапсальский у. Стало известно, что во время стоянки в имении Линден солдаты 13-й батареи 107-го отдельного легкого артиллерийского дивизиона выкопали картофель, утащили 20 кур, солому, рожь, овощи, сено (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 398. Л. 19, 22).
- Не позднее 11 августа.** Семиреченская обл. Сообщается о фактах «хулиганства» среди киргиз (казахов) (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 459. Л. 64).
- 11 августа.** Таврическая губ., Феодосия. Распространяется информация о том, что татарское население Крыма находится в «большом волнении» из-за арестов татарских мурз, выступающих против младо-татарского движения. Стало известно также, что муфтий Челебиев призвал татарских солдат выступить на охрану своих деревень (Речь. 1917. 11 августа).
- 11 августа.** Астрахань. Сообщается, что союз грузчиков ст. Астрахань освободил от работ военнопленных²⁵ (ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 81. Л. 67).
- После 11 августа.** Черниговская губерния. 11 августа «Черниговская земская газета» опубликовала материал о расправе русских кирасир с украинскими солдатами полка им. Б. Хмельницкого в Киеве²⁶. Было также отмечено, что когда окрестные крестьяне решили помочь «богдановцам» продовольствием, кирасиры разогнали их, заявляя: «Вот мы покажем хохлам автономию, мы скоро заведем порядки старые»²⁷. Информацию подтвердили некоторые очевидцы случившегося. Эти известия вызвали негодование части черниговских крестьян (Бойко В., Демченко Т., Оніщенко О. 1917 рік на Чернігівщині. Історико-краєзнавчий нарис. Чернігів, 2003. С. 43).
- Не позднее 12 августа.** Чернигов. По информации представителей Черниговской губернии национальное движение захватило «полуинтеллигентские круги», в то время как поглощенные социальными и продовольственными вопросами крестьяне остались к нему равнодушны (Южный край. 1917. 12 августа).
- Не позднее 12 августа.** Лифляндская губ. В эстонской прессе выражается недовольство по поводу того, что почтовые отделения не принимают отправления с адресами, написанными на эстонском языке, а местные продовольственные комитеты, состоящие из одних эстонцев, вынуждены вести внутреннюю переписку на русском языке²⁸ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 114. Л. 36—39).
- Не позднее 12 августа.** Семиреченская обл., Верный. На заседании областного Совета была обсуждена телеграмма «Краевого совета» (вероятно из Ташкента) о перехвате воды селения Карабалты аксакалом²⁹ Басковым. Решено было сообщить об этом в заведующему переселенческим отделом³⁰ (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 450. Л. 8).
- 12 августа.** Елизаветпольская губ. Горийский армянский военный солдатский союз сообщил, что мирные жители, особенно армяне губернии постоянно

- подвергаются грабегам и убийствам. В связи с этим предлагается реорганизация милиции: во главе ее должны быть обязательно русские эсеры и социал-демократы³¹ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 381. Л. 32).
- Не позднее 13 августа.* Екатеринославская губ., Павлоградский у., Синельников. Сообщается, что 10-тысячная толпа произвела беспорядки, имели место призывы к погрому, был произведен ряд несанкционированных обысков, но «особых эксцессов» не произошло (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 381. Л. 11).
- 13 августа.* Терская обл., Хасав-Юрт. Стало известно, что ограблены и убиты двое русских. Сообщается, что разбой чеченцев продолжают³² (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 271. Л. 121).
- 13 августа.* Закаспийская обл., Асхабад. Недалеко от города два всадника Текинского конного полка напали на фэзтонщика и, угрожая ему холодным и огнестрельным оружием, отняли 19 руб. (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 242. Л. 24 об.).
- 13 августа.* Семиреченская обл., Пржевальский у. Сообщается, что 20 вооруженных «покровских и барскаунских» крестьян совершили нападение на киргизов (казахов), возвращавшихся из Сыртов в Учтык, убили 42 и ранили 15 человек. При этом у киргиз отняли 2100 баранов, 30 лошадей, 10 верблюдов, 18 кусков серебра, 7600 руб. (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 231. Л. 16–17, РГАСПИ. Ф. 71 Оп. 35. Д. 843. Л. 57).
- 13 августа.* Забайкальская обл., Нерчинский горн. окр. Стало известно, что на Карийских золотых промыслах ограблен подрядчик-китаец, везший золото в контору (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 272. Л. 176; Д. 382. Л. 11).
- 14 августа.* Екатеринослав. Сообщается, что трое вооруженных злоумышленников напали на квартиру еврея Зейдмана, отобрали револьвер и скрылись (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 240 а. Л. 71).
- Не позднее 15 августа.* Екатеринославская губ., ст. Нижнеднепровск. Сообщается, что раскрыто дело о попытке похищения железнодорожных дубликатов на 2 млн руб. Арестованы Янкель Заманский, Зельман Берштейн, Янкель Леонлевский, Аврум-Лейба Шевцов, Раев Симон и Шаваль Гитлер³³ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 460. Л. 54).
- 15 августа.* Акмолинск. В связи с продолжением насилий в Пржевальском уезде Акмолинский уездный киргизский комитет выступил с просьбой прислать мусульманские войска и разоружить русских крестьян. Считается, что только это может избавить от голода и внести успокоение (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 21. Л. 154; Д. 391. Л. 6971).
- Не позднее 16 августа.* Эстляндская губ., Ревельский у. Сообщается, что во время стоянки в имении Гарк солдаты легкой артиллерии 107-й дивизии увели у владельца скот, произвели потравы полей, отобрали оружие, бесчинствовали (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 255. Л. 76–76 об.; Д. 398. Л. 9–10).
- Не позднее 16 августа.* Киев. Сообщается, что образовавшееся в Киеве «Общество военных украинцев-автономистов» прислало редактору правой газеты «Киевлянин» подписанное его председателем письмо с угрозой, что он «поплатится жизнью, если не прекратит нападки на украинское движение» (Новое время. 1917. 16 августа).
- 16 августа.* Петроград. При выходе из Кухмистерской гражданина

А. Шмулевича остановили четверо в солдатской форме, представившись чинами уголовной полиции, усадили его в автомобиль, заявив, что намерены доставить его в участок. После этого Шмулевича отвезли в сторону Лигова, где в глухом месте отняли 1900 руб. наличными, часы, кольца и другие ценные вещи, а затем «вежливо раскланялись»³⁴ (Петроградский листок. 1917. 17 августа).

Не позднее 17 августа. Киев. Получено известие, что на станции Киев-Товарная солдаты-сибиряки из проезжавшего эшелона убили двух австрийских подданных, заподозренных в шпионаже³⁵ (Биржевые ведомости. 1917. 18 августа; Петроградский листок. 1917. 18 августа).

17 августа. Петроград. Сионистская газета сообщила, что на Знаменской площади за погромную агитацию и призыв к избиению евреев были арестованы В. Бунин, П. Птицын, Н. Дидрихс. Задержанные переданы в распоряжение прокурорского надзора (Рассвет. 1917. № 7. 30 августа. С. 32).

17 августа. Киевская губ., Бердичевский у., Святогородецкая вол. Сообщается, что в Свято-Андреевский скит на 3 грузовиках приехали солдаты украинского дивизиона во главе с членом украинского генерального войскового комитета поручиком Крамаренко, который «при содействии местной милиции, обнажив шашку перед священнослужителем в ризе, произвел насилия», а затем приказал разобрать и вывести хранящиеся в ските типографские машины в распоряжение Центральной рады. По другой версии это был начальник волостной милиции Цвик, которого помимо милиционеров сопровождала толпа крестьян. Они увидели, что архимандрит Виталий, ранее отказавшийся выдать типографию, оставил закрытое помещение, где она находилась, иконами и служит молебен. Тогда по приказу Цвика помещение было взломано, типография вынесена. Архимандрита Виталия толкали, угрожали шашкой. Позднее в качестве обвиняемых в превышении власти по этому делу были привлечены бердичевский уездный комиссар, мировой судья, его помощник и начальник волостной милиции (Утро России. 1917. 25 августа; ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 103. Л. 367; Киевская мысль. 1918. 28 октября).

17 августа. Подольская губ., Браилов. Сообщается, что толпа выздоравливающих солдат, вооружившись винтовками, потребовала от милиции содействия в организации обысков у евреев. Отказавшиеся от этого милиционеры были захвачены толпой, однако начальнику милиции удалось скрыться. Зачинщики были арестованы после того, как на место беспорядков прибыли казаки (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 272. Л. 27).

17 августа. Вятская губ., Малмыжский у., Сардыкбашская вол. Отмечается столкновение между татарским населением и воинской командой из 35 солдат, сопровождаемой членом уездного исполнительного комитета и мусульманским представителем. В других местностях с татарским населением эту воинскую команду, занятую поиском дезертиров и борьбой с кумышкочварением, а также призванную помочь в решении продовольственной проблемы, встречали доброжелательно (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 272. Л. 57).

17 августа. Эриванская губ., Нахичеванский у., с. Кармалиновка. Стало известно, что кочевники³⁶ убили помощника комиссара П. Толстого. Сообщается

также, что они захватывают посеы и угоняют скот (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 272. Л. 78).

Не позднее 18 августа. Ярославль. На базаре пронесся слух, что нехватка хлеба связана с тем, что немецкие шпионы взорвали железную дорогу. Толпа, однако, решила, что виноваты «жидовские спекулянты». Прозвучали призывы «бить жидов», хотя до погрома дело не дошло (Труд и борьба (Ярославль). 1917. 18 августа; Федюк В.П. Борьба с «немецким засильем» // Россия и Германия в XX веке. Т. 1. Обольщение властью. М., 2010. С. 90).

Не позднее 18 августа. Эстляндская губ. Сообщается, что солдаты расквартированных в губернии полков опустошают сады и огороды, производят потравы полей, отбирают у населения и милиции оружие и совершают разбойные нападения. На ст. Кегель Балтийской линии Северо-Западных железных дорог убит служащий Авер, пытавшийся помешать солдатам воровать яблоки из станционного сада³⁷ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 394. Л. 5, 7).

Не позднее 18 августа. Полтавская губ., Прилукский у. Сообщается, что крестьяне приступили к самовольной уборке экономических хлебов, принадлежащих шведскому подданному Тильбладу (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 460. Л. 33).

18 августа. Минск. Сообщается о фактах закупки кавказцами оружия у солдат (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 385. Л. 16).

18 августа. Ташкент. Распространяется информация о состоявшейся демонстрации мусульман. Ее возглавили 50—70 солдат-татар, протестовавших против насилий в Семиречье. На красных плакатах было по-русски и по-тюркски (по другой информации, на сартском (узбекском) языке) написано: «Долой кровавое насилие в Семиречье!». Толпа разрослась до 1500—2000 тыс. человек. От Туркестанского комитета требовали принять меры для прекращения резни киргиз (казахов). Толпу попытались успокоить председатель Туркестанского комитета В.П. Наливкин и член комитета И.Н. Шендриков³⁸, вышедшие к демонстрантам. В ответ на вопрос одного татарина (заданного по-русски) Наливкин «на прекрасном сартовском языке» рассказал о мерах, предпринимаемых правительством. Шендриков сообщил, что правительство выделило 11 млн руб., из которых половина пойдет крестьянам, половина — киргизам³⁹. Выступавшие татары призывали не верить словам. Речь одного из них, в которой говорилось, что по-прежнему проливается кровь мусульман, вызвала некоторое возбуждение. В заключение Наливкин спросил: доверяют ли сарты Туркестанскому комитету. Те единодушно ответили, что полностью доверяют. Солдаты-татары были настроены более агрессивны. В конце митинга один из их заявил, что если власти не одумаются, то 35 млн мусульман предпримут решительные меры (Туркестанские ведомости. 1917. 20, 22 августа; ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 21. Л. 153).

18 августа. Киевская губ., Звенигородский у., с. Бродецкое. Сообщается, что «военнообязанный Гурский» вместе с людьми, назвавшими себя «украинскими казаками», удалил из дома священника Мазерницкого⁴⁰ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 103. Л. 379; Д. 271. Л. 132; Д. 384. Л. 41).

Не позднее 19 августа. Оренбургская губ., д. Ялчиной.⁴¹ Сообщается, что

башкиры потравили хлеб жителей Староалександровского хутора (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 271. Л. 160).

Не позднее 19 августа. Оренбург. Распространяется информация о стремлении башкирских кругов получить в свое распоряжение Караван-сарай. Русская общественность, со своей стороны, принялась доказывать, что это здание вовсе не является исторической собственностью башкирского народа (ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 120. Л. 72—98).

19 августа. Москва. По информации еврейской газеты, в Мясницком районе стали собираться возбужденные толпы, в которых шли разговоры о тайных складах припрятанных товаров. Ночью одна из таких толп осадила контору Штейнгауза и Домбровского на Лубянском проезде и потребовала произвести обыск. Энергичное вмешательство милиции, которая осмотрела помещение, принесло временное успокоение (Еврейская неделя. 1917. № 35. 3 сентября. С. 4).

19 августа. Киев. Правая газета «Киевлянин» опубликовала выдержки из решений Украинского педагогического съезда, особо выделив постановление о введении с нового учебного года бесплатного обучения в низших, средних и высших школах на украинском языке и требование к Генеральному секретариату Центральной рады обратить «серьезное внимание на русификаторскую работу некоторых земств и правительственных учреждений на Украине, чтобы ее парализовать». Съезд также потребовал от украинских властей «охранять детей от разрушительного влияния больших городов путем интернатов для детей». Было заявлено, что украинская образовательная программа требует объединения всей Украины, «временно разорванной Временным правительством» (Киевлянин. 1917. 19 августа).

Не позднее 20 августа. Петроград. Еврейская газета сообщила, что в последнее время на окраинах столицы распространяются прокламации с призывами к избиению социалистов и евреев (Еврейская неделя. 1917. № 33. 20 августа. С. 21).

Не позднее 20 августа. Киев. По информации сионистской газеты, в городе раскрыта монархическая организация офицеров-гвардейцев, агитировавших за еврейские погромы (Рассвет. 1917. № 7. 20 августа. С. 32).

Не позднее 20 августа. Волинская губ., Житомир. Сионистская газета сообщила о сильной агитации, направленной против евреев и интеллигенции. Под влиянием антисемитских слухов толпы женщин производят в частных квартирах обыски в поисках припрятанной белой муки (Рассвет. 1917. № 7. 20 августа. С. 32).

Не позднее 20 августа. Минск и его окрестности. Согласно информации сионистской газеты, в городе распространяются погромные антисемитские прокламации с обвинениями евреев в контрреволюции и организации покушения на Керенского⁴² (Рассвет. 1917. № 7. 20 августа. С. 32).

Не позднее 20 августа. Чернигов. Еврейская пресса сообщила, что в связи с нехваткой продуктов в городе ведется погромная антисемитская агитация — черносотенцы утверждают, что евреи прячут хлеб. В результате произошли беспорядки: толпа врывается в частные квартиры, производит незаконные обыски и избивала некоторых граждан. Прибывшая в Киев

делегация местного Совета просит прислать в город войска для предотвращения погрома (Рассвет. 1917. № 7. 20 августа. С. 32; Еврейская неделя. 1917. № 34. 27 августа. С. 13—14).

Не позднее 20 августа. Харьковская губ., Белополье. По сообщению сионистской газеты, солдаты устроили погром еврейских лавок, обвинив их владельцев в искусственном взвинчивании цен (Рассвет. 1917. № 7. 20 августа. С. 32).

Не позднее 20 августа. Оренбургская губ., Троицкий у., с. Николаевка. Украинская Центральная рада выразила протест против притеснений украинцев-переселенцев старожилами-русскими: отбирают земли, рубят лес, избивают (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 210. Л. 140; Д. 271. Л. 169).

Не позднее 20 августа. Оренбург. Казачья войсковая управа направила председателю киргизского комитета письмо, в котором сообщала, что киргизы (казахи) Семипалатинской и Акмолинской областей учиняют погравы лугов, полей, чинят самоуправства, бесчинства и насилия над казачьим населением. Слухи о происходящем уже достигли строевых частей (Слово трудового крестьянства. 1917. 20 августа).

Не позднее 20 августа. Подольская губ., Ольгопольский у. Сотрудники Ольгопольского казначейства заявили, что присоединяются к протесту редактора «Киевлянина» В.В. Шульгина против «насильственной украинизации Южной Руси»⁴³ (Киевлянин. 1917. 20 августа).

Между 20 и 27 августа. Москва. Согласно информации еврейской газеты после 19 августа в хлебных очередях усилилась антисемитская агитация. Среди женщин из простонародья стали появляться «интеллигентки», которые доказывали, что в отсутствии хлеба виноваты «жиды», засевшие в комиссариатах. Подобных агитаторов арестовывают все реже и реже, доказывала газета (Еврейская неделя. 1917. № 34. 27 августа. С. 13).

20 августа. Москва. По сообщению сионистской газеты, на Солянской площади «толпа черни и солдат» начала избивать двух евреев, перевозивших воз с товаром. Затем начались обыски близлежащих гостиниц, в которых проживали приезжие торговцы-евреи. После того как в одной из меблированных комнат удалось обнаружить мануфактурные товары, раздались призывы громить еврейские дома. В окна находящейся поблизости хоральной синагоги были брошены камни. Усилиями милиции удалось предотвратить распространение погрома на частные еврейские квартиры (Рассвет. 1917. № 8. 30 августа. С. 33).

20 августа. Москва. В Мясницкой части, в очереди на Солянском проезде у булочной Казакова собралось несколько сотен человек, которые волновались из-за объявленного накануне сокращения хлебного пайка до 0,5 фунта в день. В это время рядом из «Солянских номеров» стали выносить какие-то ящики и грузить их на подводы. В одном из них толпа обнаружила галоши. Товар принадлежал некоему Альперовичу. К толпе примкнули темные личности с Хитрова рынка. Послышались крики «Бей жидов!». Мимо на извозчике проезжал еврей. Его начали избивать, прибывшая милиция с трудом смогла отбить его у толпы и отправить в госпиталь. Тем временем толпа захватила помощника комиссара 3-го Мясницкого участка Рейзена, кото-

- рого с трудом удалось спасти от верной смерти. Новой жертвой самосуда стал помощник комиссара 2-го Тверского участка Коварский, случайно проходивший мимо. Он пытался бежать, срывая с рукава должностную повязку, затем выстрелил в воздух. Коварский был избит до полусмерти. Прибывшие представители Совета вместе с милиционерами произвели плановый обыск. Это успокоило толпу (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 271. Л. 187—188; Д. 386. Л. 75; Еврейская неделя. 1917. № 35. 3 сентября. С. 4—5; Вознесенский А.Н. Москва в 1917 году. М.—Л., 1928. С. 112).
- 20 августа. Москва. Сионистская газета сообщила, что в связи с ростом погромной агитации на Варшавской площади толпа избивала двух евреев (Рассвет. 1917. № 9. 6 сентября. С. 24).
- 20 августа. Волынская губ., Житомирский у., с. Константиновка. Сообщается, что шайка грабителей нападает на зажиточных крестьян и евреев⁴⁴ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 235. Л. 12).
- 20 августа. Елизаветпольская губ., Зангезурский у. Сообщается, что кочевники⁴⁵, возвращавшиеся с летних пастбищ мимо армянских селений, были обстреляны. 10 человек было убито на месте, еще 16 тяжело ранены, некоторые из них позднее скончались. Кроме того, армянами было перебито много верблюдов и лошадей. Позднее несколько молокан, переодевшись в мусульманское платье, с провокационной целью избивали ночью солдата. Но, к счастью, хулиганы оказались пойманы, столкновение удалось предотвратить (Голос Дагестана. 1917. № 24, 1 октября).
- Не позднее 20 августа. Херсонская губ., Одесса. Сообщается, что обнаружена «организационная ячейка «Союза спасения России»». При обыске обнаружена погромная литература («преимущественно прошлых годов»). Сообщается также о наличии у союза больших средств и его связях с «Народно-государственным союзом» (Петроградский листок. 1917. 8 августа; Еврейская неделя. 1917. № 33. 20 августа. С. 22).
- Не позднее 20 августа. Минская губ., Бобруйск. Еврейские газеты сообщили, что местные евреи просят освободить синагоги, занятые под постой солдат «еще при царе» (Рассвет. 1917. № 7. 20 августа. С. 32; Еврейская неделя. 1917. № 33. 20 августа. С. 23).
- 21 августа. Москва. По сообщению сионистской газеты, под влиянием «темных личностей» с Хитрова рынка у некоторых гостиниц стали собираться толпы, требующие проведения обысков. Владельцы гостиниц, однако, смогли доказать, что их постояльцы торгуют товарами легально (Рассвет. 1917. № 9. 6 сентября. С. 24).
- 21 августа. Екатеринослав. На Озерном базаре антисемитски настроенная толпа солдат и дезертиров, собравшись на крик солдата, которому якобы продали недоброкачественную селедку, разгромила несколько магазинов, избивала городского комиссара и милиционера. Участкового комиссара посадили на бочку с сельдями. Прошел слух, что евреи прячут мануфактуру, прозвучали призывы к еврейскому погрому (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 272. Л. 2; Д. 460. Л. 67; Д. 381. Л. 18; Утро России. 1917. 23 августа).
- 21 августа. Семиреченская обл., Пржевальский уезд. Сообщается о продолжении грабежа киргиз русскими-крестьянами⁴⁶. Это вызвало протестные от-

- клики мусульман по всей России⁴⁷ (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 31, 32).
- 21 августа. Туркестан. Ташкент. В письме представителей русского населения Туркестана сообщается о насилиях и актах хулиганства со стороны киргиз (казахов), возвратившихся из Китая. Среди солдат циркулируют слухи о том, что в их юртах содержится до 30 пленных женщин. Пресса и Ташкентский Совет дают одностороннюю информацию о причинах столкновений (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 231. Л. 9; Оп. 6. Д. 21. Л. 152).
- 21 августа. Самара. Стало известно, что мусульманские организации города, военный губернский комитет и союз учащихся потребовали прекратить насилия над киргизами в Пржевальском уезде (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 231. Л. 10).
- Не позднее 22 августа. Тобольская губ., Тобольский у. Сообщается, что в результате деятельности семерых «главарей юрт» мусульманское население оказало противодействие уполномоченному губернского мусульманского комитета Касымову, пытавшемуся агитировать за введение земств и подготовку к Учредительному собранию. Мусульмане якобы заявляли, что не желают подчиняться Временному правительству (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 392. Л. 35).
- 22 августа. Петроград. На углу Витебской улицы толпа потребовала документы на кожу (по другой версии — кофе), которую грузил комиссионер Рерба. Собралась двухтысячная толпа. Несмотря на имеющееся у него разрешение, на его квартиру прибыли комиссар и представитель продовольственной управы, вслед за которыми туда ворвалась толпа. В результате обыска были найдены запасы кожи, кофе, печенье. Рербу попытались избить, но милиционеры отвели его в комиссариат 2-го Коломенского подрайона. Тем временем в квартиру зашли родственники Рербы — 50-летний Давид Бучин и солдат Владимир Бучин. Оба были избиты. Затем начался погром еврейских магазинов. По некоторым сведениям, спровоцировал погром «чиновник в форме», призывавший к избиению евреев. Толпу удалось рассеять вызванным солдатам гвардейского экипажа Кексгольмского полка. Положение избитых было признано безнадежным (Рассвет. 1917. № 7. 30 августа. С. 32; Еврейская неделя. 1917. № 35. 3 сентября. С. 20).
- 22 августа. Петроград. По сообщению сионистской газеты на углу Невского и Садовой улицы задержан некто П. Денисов, призывавший толпу к избиению евреев. Дело передано мировому судье (Рассвет. 1917. № 7. 30 августа. С. 32).
- 22 августа. Симферополь. Сообщается, что мусульманский военный комитет потребовал прекратить насилия над киргизами в Пржевальском уезде⁴⁸ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 231. Л. 11).
- 22 августа. Баку. Закавказский мусульманский комитет потребовал прекратить насилия над киргизами в Пржевальском уезде (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 231. Л. 13; Д. 271. Л. 184).
- 22 августа. Казанская губ., Лаишево. Сообщается, что в городе произошел пожар, в результате которого выгорело 300 домов, 1000 человек лишилось крова. Сгорела женская гимназия, городское училище, кредитное общество потребителей, телефонная станция. Для тушения из Казани был откоман-

дирован отряд из 30 драгун. В случившемся обвинили военнопленных, в результате самосуда от 8 до 20 (по разным данным) из них было убито⁴⁹, остальные разбежались (Казанское слово. 1917. 26 августа; ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 96. Л. 41, 142; Д. 461. Л. 44; Д. 384. Л. 13).

Не позднее 23 августа. Москва. Сообщается, что в связи с продовольственными трудностями в городе распространились слухи о сокрытии запасов муки в тайных складах. Антисемитская агитация перенеслась на Ходынское поле, где черносотенные агитаторы настраивали людей против евреев-спекулянтов (Утро России. 1917. 23 августа).

Не позднее 23 августа. Москва. Сообщается, что в Коломенском районе толпа разгромила лавку, убила хозяина и его сына. Под влиянием антисемитской пропаганды погромщики устремились дальше. Милиция оказалась бессильна, пришлось вызывать войска (Русские ведомости. 1917. 23 августа).

23 августа. Асхабад. Стало известно, что Мусульманский военный комитет потребовал прекратить насилия над киргизами (казахами) в Пржевальском уезде (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 231. Л. 10).

23 августа. Терская обл., Хасав-Юртовский окр. Специальная делегация жителей округа представила Временному правительству доклад, в котором рассказывается о насилиях абреков над мирным населением. К настоящему времени чеченцами ограблены (некоторые неоднократно) хутора Хамаз-Юрт, Узлиянов, Алибековский, Каньбулатовский, Измайлова, Завершинского, Л. Евтушенко, А. Евтушенко и др., владельцы которых были вынуждены бросить свои хозяйства. Власти бессильны, войск не хватает. Когда отряд из 20 казаков пытался арестовать преступника, ему помешало это сделать все вооруженное чеченское село. Иногда чеченская милиция арестовывала абреков. 19 июля в Урус-Мартане было задержано пятеро грабителей, терроризировавших Грозненский округ. 25 июля было арестовано двое грабителей и их укрыватель. Позднее милиция задержала еще нескольких преступников. См.: Терский край. 1917. 21, 28 июля; Товарищ (Грозный). 1917. 9, 15, 19, 25 августа; Музаев Т.М. Указ. соч. С. 115. (ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 1. Д. 25. Л. 2 об.—3).

Не позднее 24 августа. Вятская губ., Уржумский у., с. Параньга. Сообщается, что при переписи населения, призванной выявить дезертиров, толпа попыталась напасть на воинский отряд. Из толпы раздались выстрелы. После ответных выстрелов толпа разошлась. Убит один татарин (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 460. Л. 92; Д. 379. Л. 57).

Не позднее 24 августа. Оренбургская губ. Согласно сообщению губернского комиссара, высланные в губернию подданные враждебных государств общим числом свыше 16 тыс., будучи размещены преимущественно в сельской местности, самовольно перебираются в Оренбург, где держатся вызывающе и даже ведут нежелательную для власти агитацию. В связи с этим ссыльным иностранцам запрещены любые публичные выступления под угрозой ареста и штрафов до 3000 руб. (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 418. Л. 4—5).

24 августа. Москва. Сообщается, что в саду «Аквариум» толпа пыталась линчевать некоего В.П. Шелихова, оскорблявшего чинов милиции и призывав-

- шего к насилиям над евреями. Шелихова с трудом удалось вырвать из рук толпы и доставить в комиссариат (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 272. Л. 24).
- 24 августа. Киев. По информации петроградской газеты стало известно, что в некоторых предназначенных для украинизации дивизиях распространяются слухи о том, что неукраинцы будут переводиться в другие части. Украинская рада называет изменниками тех, кто такие слухи распространяет: решено лишь пополнять украинизирующиеся части украинцами, не затрагивая их сложившегося состава (Отечество. 1917. 27 августа).
- 24 августа. Киев. Согласно газетной информации, в польских политических кругах активно обсуждается вопрос о вступлении пленных поляков добровольцами в русскую армию. Активную агитационную работу с ними ведут чехи. Пленные, как правило, отказываются, мотивируя это нежеланием изменить присяге. Для облегчения участи польских пленных решено обратиться к Временному правительству (Утро России. 1917. 25 августа).
- 24 августа. Екатеринославская губ., Бахмутский у., Юзовский район. Сообщается о массовом отъезде британских подданных из района из-за боязни беспорядков и голода⁵⁰ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 272. Л. 22).
- 24 августа. Екатеринославская губ., Мариупольский у., Ново-Каранское сельское общество. Сообщается, что на проживающего на землях общества австрийского подданного румынского происхождения С. Прика четверьмя злоумышленниками в масках совершено разбойное нападение. Похищено 17 тыс. руб. Двое из нападавших задержаны (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 381. Л. 17).
- Не ранее 25 августа. Москва. Сообщается об усилении антисемитской агитации «во всех очередях». Агитаторы, среди которых замечены «одни и те же женщины», распускают слухи о том, что «хлеб спрятали жидаы». Даже в Московском Совете рабочих депутатов при выступлениях некоторых ораторов произносятся антисемитские реплики (Русская воля. 1917. 25 августа).
- Не ранее 25 августа. Акмолинская обл., Акмолинский уезд. Сообщается о грабежах вооруженными солдатами «беззащитных киргиз» (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 166. Л. 80).
- Не позднее 25 августа. Тобольская губ., Бегишивский у., Дубровская и Карагайская вол. Все инородческие селения наряду с некоторыми русскими отказались от проведения сельскохозяйственной переписи. Причина — недоверие к переписчикам (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 392. Л. 35).
- 25 августа. Ростов-на-Дону. Еврейская газета сообщила, что на улице были арестованы три солдата, призывавшие к еврейскому погрому и свержению правительства (Еврейская неделя. 1917. № 35. 3 сентября. С. 21).
- 25 августа. Семиреченская обл., Акмолинск. Акмолинский уездный киргизский съезд потребовал прекратить насилия над киргизами в Пржевальском уезде и обратился к Временному правительству с просьбой разоружить русских крестьян и прислать для поддержания порядка мусульманские войска (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 231. Л. 14; Д. 271. Л. 194).
- Не позднее 26 августа. Киев. Сообщается, что, несмотря на протест киевского комитета Всероссийского почтово-телеграфного союза, украинцы

- провели свой собственный почтово-телеграфный съезд, на котором присутствовали 80 человек. Съезд обязал чиновников в случае, если посетители на Украине обратятся к ним на украинском языке, отвечать только по-украински, а дома и на работе использовать только украинский язык (Новое время. 1917. 26 августа).
- 26 августа. Киев. Сообщается, что на открывшемся съезде беженцев из Холмской губернии высказано пожелание о присоединении Холмщины к Украине (Отечество. 1917. 27 августа).
- 26 августа. Витебск. По информации сионистской газеты, в городе расклеены погромные листки от «Союза русской свободы» с призывом к борьбе с врагом внешним и внутренним. В них предлагалось «резать всех жидов» и провозглашается лозунг: «Да здравствует Учредительное собрание и Керенский!»⁵¹ (Рассвет. 1917. № 10–11. 20 сентября. С. 37).
- 26 августа. Калужская губ., Мещовск. Уездный комиссар сообщил, что «весь день толпа голодных и погромных людей» производила обыски членов местного продовольственного комитета, «арестовала еврея, призывала бить евреев» (Общество и революция. Калужская губерния в 1917 году. Калуга, 1999. С. 263).
- Не позднее 27 августа. Псков. На распределительном пункте Северного фронта солдату-еврею было отказано в отправке в свою часть и заявлено, что евреи отправляются в запасные полки, а не на фронт. Здесь же на распределительном пункте при переключке было заявлено, что евреев больше не станут брать на должности писарей (Еврейская неделя. 1917. № 34. 27 августа. С. 3).
- Не позднее 27 августа. Херсонская губ., Одесский уезд. По сообщению акушерки-фельдшерицы некая Е.Е. Эссен ведет среди крестьян антисемитскую пропаганду (Еврейская неделя. 1917. № 34. 27 августа. С. 13).
- 27 августа. Москва. В 2 часа ночи на Тверской офицером задержан чиновник военного ведомства Батаский, проводящий антисемитскую агитацию. После составления протокола чиновник был отпущен (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 22. Л. 125; Д. 272. Л. 25).
- 27 августа. Киевская губ., Умань. Сообщается, что в городе возникли беспорядки в связи с дороговизной в городе. Они начались после того, как торговец горшками ударил крестьянку горшком по голове. Затем в толпе возник слух, что в город входит «германец», началась паника. Члены частной охранной организации «Дозор», состоящей преимущественно из евреев, пытались с револьверами в руках восстановить порядок, арестовали солдата. Толпа в свою очередь отправилась громить милицейский участок, затем ловить членов «Дозора» и избивать их. От насилия толпы пострадали уездный комиссар и милиционеры. Для предотвращения эксцессов охрана в городе была поручена войскам. Всякие собрания на время запрещены. С целью предотвращения эксцессов охрана в городе была поручена войскам. Всякие собрания на время запрещены (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 248. Л. 19–19 об.; Д. 384. Л. 59; Дело народа. 1917. 30 августа; Еврейская неделя. 1917. № 35. 3 сентября. С. 21; Рассвет. 1917. № 9. 6 сентября. С. 21; *Сергийчук В.* Погроми в Україні: 1914–1920. Від штучних

- стереотипів до гіркої правди, приховуванної в радянських архівах. Київ. 1998. С. 447).
- 27 августа.** Терская обл., Грозный. Солдаты остановили на улице двух чеченцев — один на арбе, другой верхом. Первый из них убил солдата, но сам был ранен, а затем зверски добит солдатами (Товарищ (Грозный). 1917. 29 августа; Музаев Т.М. Указ. соч. С. 119).
- Между 27 августа и 5 сентября.** Петроградская губ., Царскосельский у. В связи с пребыванием в уезде «Дикой дивизии» отмечаются участвовавшие случаи грабежей, изнасилований и убийств. Стало известно, что свои нападения солдаты дивизии делают группами из 3—5 человек. Сообщается также, что задержанных злоумышленников «свои же и расстреливают» (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 272. Л. 120).
- 27 августа.** Херсонская губ., Одесса. Сообщается, что на Нежинской улице толпа попыталась задержать анархистов, разбрасывающих прокламации. Анархисты сбежали, при этом отстреливались и ранили милиционера и двух женщин. Одного их анархистов удалось захватить, в связи со случившимся черносотенные элементы стали призывать к еврейскому погрому (День. 1917. 30 августа; Еврейская неделя. 1917. № 35. 3 сентября. С. 21).
- Не позднее 28 августа.** Закавказье. Согласно сообщению Всероссийского мусульманского военного шуро, армяне и казаки вырезают целые селения мусульман, насилюют женщин. В связи с этим выражается опасение, что возможно возникновение «татаро-армянской резни» (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 22. Л. 124; Д. 272. Л. 124; Д. 381. Л. 34).
- 28 августа.** Киевская губ., Умань. Под влиянием распространившихся на базаре слухов о дороговизне имела место попытка организовать еврейский погром. Погромщиков остановило известие о прибытии на базар казаков (Дело народа. 1917. 30 августа).
- 28 августа.** Сыр-Дарьинская обл., Перовск. Сообщается, что столкновение солдат с «туземцами» началось из-за ссоры солдата с киргизом-продавцом кож и одеял. В казарме раздался крик: «Киргизы бунтуют!», после чего команда прибыла к месту драки и произвела несколько выстрелов. В результате драки было убито два туземца — один выстрелом в упор, другой штыком, а также ранено два туземца и один солдат. Считается, что особое озлобление солдат связано с тем, что среди них много уроженцев здешних мест, враждебно настроенных к киргизам (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 22. Л. 125; Д. 272. Л. 69; Д. 413. Л. 23—23 об.).
- 28 августа.** Туркестан. Распространяются слухи о продолжении грабежа вернувшихся из Китая киргиз русскими крестьянами (ГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 11. Л. 294).
- 29 августа.** Баку. Сообщается, что арестован инженер-технолог П. Воеводин, который на собрании служащих бакинского Общества проволочных канатов назвал Петроградский Совет «советом собачьих депутатов», который «на 3/4 состоит из жидов», а на замечания присутствующих заявил, что «с жидами объясняться не желает» (Современное слово. 1917. 8 сентября).
- 29 августа.** Эриванская губ. Стало известно, что в результате провокации произошло столкновение между возвращающимися с пастбища «мирными

курдами» и карательным отрядом русских солдат, сопровождаемым вооруженными армянами⁵². Было задержано 390 курдов. По дороге один курд был убит, других избивали камнями. У георгиевского кавалера курда-прапорщика У. Шамшатдинова были сорваны погоны и крест. Утверждают, что за освобождение курдов каратели требуют выкуп в 50 тыс. руб. С протестами против происходящего выступил целый ряд мусульманских организаций, включая Тюркскую партию федералистов, мусульманское благотворительное общество, кредитное общество и т.п. (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 22. Л. 125; Д. 272. Л. 52—53; Д. 397. Л. 2).

29 августа. Семиреченская обл., Верный. Распространилась информация о том, что областной мусульманский совет потребовал прекратить насилия над киргизами в Пржевальском уезде (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 231. Л. 16).

29 августа. Эстляндская губ., Юрьевский у. Стало известно, что около 1000 солдат с тремя офицерами разгромили имение Палонер, разбив мебель, взломав сейф и унеся серебряные вещи. Убытки владельцев составили 12 000 руб. (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 255. Л. 79; Д. 398. Л. 22).

Не позднее 30 августа. Минская губ., Слуцк. По информации сионистской газеты, в связи с тем, что в Слуцком монастыре обнаружен целый склад погромной литературы, местный Совет рабочих и солдатских депутатов добился высылки за пределы уезда архимандрита Афанасия (Рассвет. 1917. № 7. 30 августа. С. 30).

Не позднее 30 августа. Подольская губ., Каменец-Подольский у., Збриж, Гусятин; Проскуровский у., Сатанов. Неоднократно сообщалось, что вернувшиеся на места своего проживания еврей-беженцы вынуждены снова покидать родные места из-за начавшихся еврейских погромов (Рассвет. 1917. № 7. 30 августа. С. 31; № 12. 27 сентября. С. 36).

Не позднее 30 августа. Семиреченская обл. Сообщается, что в разных местах продолжают насилия крестьян против киргиз (казахов) (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 460. Л. 87).

30 августа. Орел. Сообщается, что отмеченные в различных районах города попытки спровоцировать еврейский погром пресечены патрулями (Голос народа. 1917. 31 августа).

31 августа. Петроград. Польский военный комитет заявил протест против проведенного в его помещении от имени юридической следственной комиссии Совета рабочих и солдатских депутатов обыска и потребовал расследования, заявив, что он занимается только формированием польских частей и не принимает никакого участия в русских делах⁵³ (Воля народа. 1917. 3 сентября; Московский листок. 1917. 5 сентября).

31 августа. Киевская губ. Последовало заявление губернской земской управы о том, что по вопросу об организации краевого управления она стоит на позициях Центральной рады (ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 105. Л. 112).

31 августа. Уральская обл., Гурьев. Гурьевский комитет телеграфировал, что китайские и туркестанские киргизы пришли к соглашению «об образовании автономной единицы»⁵⁴ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 391. Л. 60).

Август. Волынская губ., Житомирский у. Сообщается, что крестьяне занялись самовольной порубкой леса, расхищением хлебов, уничтожением озимых

посевов в имениях Маразаки и кн. Сангушко (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 177. Л. 65).

Август. Терская обл., Хасав-Юртовский окр., станция Аксай. На базаре солдаты обстреляли горцев «на почве отбирания оружия». Отмечаются жертвы (Музаев Т.М. Указ. соч. С. 189).

Август. Финляндия. В районах наибольшей концентрации русских войск (к этому времени их общая численность в Финляндии достигла 100 тыс. человек) развернулась организация антирусских отрядов самообороны. Вместе с тем активисты не пользуются поддержкой населения, поскольку считается, что они представляют буржуазные круги (*Alapuro R. State and Revolution in Finland. Berkeley, Los Angeles, L., 1988. P. 158*).

Август. Черниговская губ., Нежин. Отмечены грабительские нападения военнопленных⁵⁵ (главным образом, австрийцев немецкого, венгерского и украинского происхождения) на экономии П. Галагана и графа Мусина-Пушкина, а также на села Малая Кошелевка и Бобрик (*Лейберов О.О. Військовополонені на Ніжинщині в 1916—1917 роках // Література та культура Полісся: Полісся та Лівобережна Україна в історичному та культурологічному контексті. Вип. 17. Ніжин, 2002. С. 140—141*).

Конец августа — начало сентября. Екатеринославская губ., Верхнеднепровск. Толпой женщин произведен ряд обысков в поисках мануфактуры, в том числе и на частных квартирах. В ходе поисков товаров была также вскрыта могила на еврейском кладбище (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 381. Л. 25).

Конец августа — начало сентября. Екатеринославская губ., Новомосковский у. Стало известно, что рабочие машиностроительного завода С.Х. Мантеля объявили забастовку и арестовали директора — швейцарского подданного И.Х. Мантеля⁵⁶ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 381. Л. 27).

Лето. Уфимская губ., Белебеевский у., Альшеевская вол. Поступили жалобы прапорщика Жолнеркевича, исполняющего обязанности судьи, который выражал недовольство тем, что местные органы власти состоят не из русских, которые «работали бы лучше башкир». Он требовал от мусульман, чтобы они говорили только по-русски. Считалось, что его действия направлены «направлены во вред мусульманского населения и разъединение национальности» (*Исхаков С.М. Указ. соч. С. 215*).

⁵⁵ Следует отметить, что в начале августа был зарегистрирован Московский союз граждан немецкой национальности — преемник довоенного Московского немецкого союза. Союз взял на себя защиту интересов своих членов «...путем проведения в жизнь провозглашенного равноправия всех без исключения русских граждан...». Цит. по: *Дёнингдаус В. Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт (1494—1941). М., 2004. С. 292.*

⁵⁶ Налицо обычная уголовная акция, отмеченная, однако, специфической этнической окраской.

⁵⁷ По-видимому, это был колонист-эстонец. К этому времени свыше 19% эстонцев проживали за пределами своей основной этнической территории. См.: *Лоткин И.В.*

Прибалтийская диаспора Сибири: История и современность. Омск, 2003. С. 43.

- ⁴ В решениях Краевого киргизского съезда в Ташкенте, напротив, было записано требование «прекратить убийства киргиз». (ЦГА РУ, Ф. Р-1044, Оп. 1. Д. 3. Л. 207.)
- ⁵ Практически все обозреватели, публицисты и общественные деятели в 1917 г., следуя дореволюционной традиции, преувеличивали степень организованности погромных акций. Сказывалась инерция обличения самодержавия, представителям которого всячески старались приписать если не участие, то потворство антисемитскому насилию. Возможно, также сказывалась традиция «народолюбивой» интеллигентской политкорректности: «простой народ» было принято считать обманутым теми или иными политическими демагогами и, прежде всего, черносотенцами. Что касается организаторов нападений на повозки с товарами, то они могли быть с успехом спровоцированы не черносотенцами, большевиками и прочими «темными личностями», а торговцами-конкурентами. К тому же «человек толпы» давно усвоил, в связи с чем и в каких условиях можно «поживиться».
- ⁶ В данном случае обычный для того времени продовольственный конфликт приобрел пеструю этническую окраску. «Русские» солдаты под влиянием антисемитски настроенной толпы пытались расправиться с представителем власти – евреем. Его взяли под защиту солдаты-«украинцы», явно давшие понять, что «дело» милиционера-еврея наиболее объективно сможет разрешить «своя» украинская власть.
- ⁷ Хунхузы (буквально «краснобородые») – китайские разбойники из ссыльных и беглых солдат, действовавших в Маньчжурии с середины XIX в.; их нападения из-за кордона заметно участились после революции. Формально к российским межэтническим отношениям взаимоотношения они отношения не имели, однако следует учитывать, что в тогдашней обстановке их действия вели к нагнетанию атмосферы расовой нетерпимости.
- ⁸ Крестьяне-башкиры, как правило, владевшие значительными земельными угодьями, поняли революцию как возможность пересмотра ранее заключенных земельных сделок.
- ⁹ Возглавляемая В.В. Шульгиным газета постоянно публиковала протесты против украинизации.
- ¹⁰ Не исключено, что имел место случай этнически направленной преступности.
- ¹¹ Продолжение конфликта, начавшегося в первой половине июня.
- ¹² Случаи отторжения евреев солдатской средой стали довольно частыми в связи распространявшимся в армии безначалием.
- ¹³ Довольно типичный для того времени случай, когда «классовый» конфликт подогревался неприятием «чужого».
- ¹⁴ В сущности решения съезда были направлены против ингушей и чеченцев, традиционно враждовавшими с казаками и осетинами – главным образом из-за земли. См.: *Величко В.А.* Русское дело и междуплеменные вопросы. СПб., 1904; *Цуциев А.А.* Осетино-ингушский конфликт (1992 –...). Его предыстория и факторы развития. М., 1998.
- ¹⁵ Подобные инциденты стали характерны для всех регионов России. В данном случае обвинения оказались направлены против евреев.
- ¹⁶ В это время многие рядовые священники действительно позволяли себе высказывания антисемитского характера.
- ¹⁷ Подобные обвинения были обычны для того времени. Выяснить, насколько они спра-

ведливы, не представляется возможным.

- ¹⁸ Было решено для проверки слухов командировать делегатов Бабкина и Соловьева. (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 450. Л. 6.)
- ¹⁹ По-видимому, антицыганские настроения распространились достаточно широко. В Петрограде с деятельностью цыган связывались пропажи детей; возникла опасность цыганского погрома (см.: Аксенов В. Б. Этнофобия петроградцев и москвичей в период Первой мировой войны и революции // Проблемы этнофобии в контексте исследования массового сознания. М., 2004. С. 138).
- ²⁰ Тенденция к этноизоляции проявляла себя повсеместно.
- ²¹ После того как Временное правительство фактически предоставило Эстляндии автономию, в Лифляндской и Эстляндской губерниях началась «война языков» – эстонское население стало требовать приоритета эстонского языка в местных органах власти.
- ²² Практически вся старая профессура университетов, расположенных в украинских губерниях, резко возражала против украинизации по причине профессионально подготовленных кадров, что в свою очередь чревато резким снижением качества обучения. Профессора предупреждали также, что в результате уступок украинцам от России «может отпасть богатейший край». (РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 233. Л. 83 об.)
- ²³ Еще один довольно типичный случай, когда социальное недовольство приобрело характер неприязни к «чужим».
- ²⁴ Население Хасав-Юртовского округа в это время составляло приблизительно 100 тыс. человек, из них «русских» переселенцев – примерно 25 тыс. Район считался очень богатым именно благодаря переселенцам: отсюда вывозили до 0,5 млн. пудов пшеницы, 1,5 млн пудов прессованного сена, значительное количество скота. Виновниками грабежа считали чеченцев Веденского и Грозненского округов. (ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 526. Л. 22–23.)
- ²⁵ Еще один случай, когда собственные социальные проблемы пытались решить за счет изгнания «чужих».
- ²⁶ Расследование случившегося не принесло конкретных результатов, до суда дело не дошло. Правда, со стороны военного командования прозвучали упреки в адрес подполковника В.Р. Поплавко, генерала А.Л. Кондратовича и подполковника Ю.Е. Капкана (см.: Млиновецький Р. Нариси з історії українських визвольних змагань 1917–1918 рр. Торонто, 1970. С. 347–348; Мироненко О.М. Світоч української державності. Політико-правовий аналіз діяльності Центральної Ради. Київ, 1995. С. 253). Полк после разоружения был передислоцирован в Винницу и 2 августа отправлен на фронт, но уже осенью возвращен в тыл (Бондаренко Д.Я. Взаимоотношения Временного правительства и Украинской Центральной Рады. Одесса, 2004. С. 114).
- ²⁷ Скорее всего имело место искусственное нагнетание страстей со стороны местных украинских политиков. Аналогичные угрозы со стороны кирасир уже воспроизводились не только киевскими, но и петроградскими газетами (см.: Киевская мысль. 1917. 29 июля; Речь. 1917. 30 июля). Черниговской газете осталось только лишний раз заручиться свидетельствами «очевидцев», чтобы соответственно возбудить окрестных крестьян. Данная ситуация вписывается в общее направление пропагандистских усилий украинских эсеров.
- ²⁸ Еще один аспект «языковой войны».

- ²⁹ Имеется в виду так называемый арык-аксакал – лицо, отвечающее за распределение воды между различными сельскими обществами. Подобные споры были известны и ранее (ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 5. Л. 32–33), но широкой огласки, судя по всему, они не получали.
- ³⁰ Из протокола не ясно, какой именно переселенческий отдел имелся в виду, очевидно, однако, что члены Совета не хотели брать на себя ответственность за решение вопроса. Не исключено, что столь дипломатичное поведение Совета было связано с тем, что накануне комитет Шуро-Исламии пожертвовал на его нужды 1000 руб., которые были приняты с «искренней благодарностью». (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 450. Л. 8.)
- ³¹ Члены военной организации армян исходили из того, что отношение к ним местного населения Закавказья далеко не всегда бывает дружественным. С другой стороны, армяне пользовались несомненной поддержкой российского правительства и русских политических элит.
- ³² Назначенный на начало августа в селении Анди съезд горцев Северного Кавказа и Дагестана намеревался специально обсудить вопрос «о борьбе с разбоями». Съезд, однако, не смог состояться. См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 62.
- ³³ Всевозможные аферы еврейских дельцов получили в это время достаточно широкое распространение. Пресса, однако, предпочитала об этом умалчивать, должно быть, из специфичной филосемитской политкорректности.
- ³⁴ «Антисемитская преступность» повсеместно получала широкое распространение.
- ³⁵ Скорее всего налицо случаи, когда преступление прикрывалось «патриотическими» побуждениями.
- ³⁶ Трудно установить, кто имелся в виду под «кочевниками». Возможно, это были курды.
- ³⁷ Нападения солдат на сады повсеместно получили чрезвычайно широкое распространение. В данном случае это приобрело характер межэтнического конфликта.
- ³⁸ Д.Н. Шендриков представлял в Туркестанском комитете казаков (ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 102. Л. 14 об), что могло вызывать известного рода подозрения.
- ³⁹ В действительности киргизам предполагалось заплатить 5 млн., русским 6, 5 млн руб. (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 843. Л. 69), что вызвало недовольство мусульман.
- ⁴⁰ Выступления крестьян против «неугодных» священников получили весьма широкое распространение по всей России. В данном случае изгнанию священника был придан националистический характер.
- ⁴¹ Название приводится по источнику. В Оренбургской губернии находилось две деревни Яличи.
- ⁴² Время от времени в той или иной местности действительно распространялись слухи о покушениях на Керенского. Естественно, одни антисемиты объявляли Керенского «евреем», другие – старались превратить его в жертву «евреев».
- ⁴³ Газета В.В. Шульгина постоянно публиковала подобную антиукраинскую информацию.
- ⁴⁴ Еще один случай, когда социальная борьба приобрела характер межэтнических противоречий.
- ⁴⁵ Возможно, это были курды.
- ⁴⁶ К этому времени подобные протесты превратились в своего рода ритуал, который, однако, все больше накалял обстановку.

- ⁴⁷ 21 августа с протестом выступил мусульманский организационный комитет Самары, а также городской избирательный комитет и союз учащихся 22 августа в правительство обратился Симферопольский мусульманский военный комитет и Закавказский мусульманский комитет из Баку. 23 августа протестовал мусульманский военный комитет Асхабадского гарнизона, 25 августа – Акмолинский уездный киргизский съезд, 29 августа – Областной мусульманский совет из Верного (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 231. Л. 10–14, 16).
- ⁴⁸ Синхронность, с которой стали в разных частях России приниматься такие резолюции и отправляться соответствующие телеграммы, заставляет предположить, что они были частью информационной войны, ведущейся мусульманской и русской сторонами.
- ⁴⁹ В это время в обществе широко распространились представления о «преступном поведении» оставшихся без контроля военнопленных. Донской войсковой малый круг даже вынес специальное постановление о «карательных мерах по отношению к военнопленным, уклоняющимся от работ». Предлагалось вести точный учет военнопленных, а населению объяснить, что они «не пользуются гражданскими правами». (ГА РО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 5. Л. 12.)
- ⁵⁰ Иностранцами подданными было подмечено, что «классовая борьба» более активно ведется именно с ними.
- ⁵¹ 27 августа в Витебске состоялись выборы в городскую думу. Победу одержал социалистический блок, получивший 38 мест (из них 11 мандатов – Бунд) из 102. Большевики и латышские социал-демократы получили 17 мест, Ахдус Исроэл – 8, кадеты – 8, Союз белорусов – 7, Фарейникте – 5, Союз домовладельцев – 2, Союз торговцев-промышленников – 2, старообрядцы – 2, Кнесес Исроэл – 1, Фолькспартей – 1. Поaleyционисты, за которых проголосовали 186 человек, не получили ни одного места. По переписи 1897 г., иудеи составляли 52,4% населения города, православные – 38,6%, католики – 7%, протестанты – 2%.
- ⁵² К этому времени в обществе широко распространилось убеждение в том, что все курды – разбойники. Этому способствовала информация о том, что на Юге России (в частности в Екатеринодаре) мусульмане скупают оружие для поставки его в местности, отмеченные вооруженными нападениями курдов. (ГА РО. Ф. 835. Оп. 2. Д. 33. Л. 1.)
- ⁵³ Имеется информация о том, что во время корниловского выступления Союз поляков-воинов предложил себя в распоряжение Петроградского Совета. См.: Корниловские дни. С. 8.
- ⁵⁴ Независимо от степени достоверности информация такого рода могла возбудить очень сильные «антикиргизские» настроения. Возможно, местные власти сознательно муссировали подобный слух.
- ⁵⁵ В это время многие военнопленные по существу оказались предоставлены самим себе. Поэтому неудивительно, что часть из них в поисках пропитания занялась разбоем.
- ⁵⁶ Вероятно, это была еще одна социальная акция, проводимая под видом «патриотической».

Сентябрь 1917 г.

После подавления корниловского выступления правительство оказалась в ситуации, когда ему срочно потребовалось сделать то или иное «державное телодвижение» – власть обязана была «обозначить» себя в условиях изменившейся расстановки сил.

1 сентября Временное правительство приняло постановление, в котором Россия провозглашалась республикой. Как ни странно, этот акт вызвал недовольство у национальных лидеров: раздались голоса о том, что следовало непременно объявить Россию также *федеративной* республикой¹. Вслед за тем правительство Керенского заявило о равноправии католической и православной конфессий. В костелах, естественно, были отслужены молебны в честь российской демократии². Возможно, в связи с этим усилился переход из православия в католичество³.

На местах старались также символически отметить «победу революции». В Гельсингфорсе арестовали «черносотенцев» Бадмаева, Манусевича-Мануйлова, Глинку-Янчевского, Вырубову⁴. Однако в возможности демократии люди верили все меньше и меньше, нарастало смятение⁵. Это едва ли не

¹ К примеру, 4-й Крестьянский съезд Бессарабской губернии 4 сентября принял довольно путаную резолюцию, в которой выражалось надежда, что Учредительному собранию останется только проштемпелевать это решение и «выработать основные законы согласно с принципами автономии и федерации» (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 466. Л. 6). Съезд выразил недовольство действиями Временного правительства и пожелал ему опереться на «широкие круги революционной трудящейся демократии» (там же. Д. 355. Л. 61).

² В современной украинской историографии в связи с этим почему-то утверждается, что «православное духовенство, особенно его верхи, восприняли крах Российской империи как общественную и личную трагедию, утрату властной опоры» (*Рубльова Н.С. Передмова // 3 архівів ВУЧК–ГПУ–НКВД–КГБ. 2 (21) // Влада и костюл в Радянській Україні, 1919–1937 рр.: Римо-католицька церква під репресивним тиском тоталітаризму. Київ, 2003. С. 20*). На деле с марта 1917 г. православное духовенство было всецело поглощено «церковной революцией», связанной с активизацией мирян и священников-реформаторов, 14 июля 1917 г. появился правительственный декрет о свободе совести, согласно которому православие лишалось статуса господствующей конфессии, 5 августа был упразднен Священный синод как высший орган управления РПЦ, а в рассматриваемый период внимание православных священников было приковано к работе Всероссийского Поместного собора. См.: *Леонтьева Т.Г. Вера и прогресс: православное сельское духовенство России во второй половине XIX – начале XX вв. М., 2002. С. 192–203*.

³ Если в трех губерниях Правобережной Украины перед Первой мировой войной было 760 тыс. католиков, 309 ксендзов, то на начало 1918 г. было зарегистрировано уже 365 ксендзов, а число верующих возросло до 846,2 тыс. (*Рубльова Н.С. Указ. соч. С. 20–21*). Впрочем, не исключено, что данные цифры отражают приток беженцев из Галиции.

⁴ Московский листок. 1917. 5 сентября.

⁵ На объединенном заседании Глуховского уездного (Черниговская губерния) Совета рабочих, селянских и солдатских депутатов и представителей местного гарнизона была выработана резолюция о полном доверии Временному правительству, об организации комитета по охране революции, о чем решено было сообщить

особенно остро ощущалось применительно к «национальным» движениям¹; в целом здесь царило недоумение. Некоторое исключение составляли еврейские партии.

К полугодовщине революции еврейская газета опубликовала специальную статью. «С самого начала революции мы чувствовали, что старая Россия только притаилась, а не ушла безвозвратно, – говорилось в ней. – И мы не ошиблись». По мнению еврейских кругов, ошибки крайне левых партий принесли разруху и вместе с ней подъем антисемитизма. В другой статье описывалась ситуация в Москве. Еще два месяца назад, утверждал автор, всякого, кто вздумал бы вести юдофобские разговоры «на Пушкине» (т. е. у памятника Пушкину) или «у Скобелева» (у памятника Скобелеву) встречали негодующими криками и конвоировали в ближайший комиссариат, а теперь о «жидах» говорят во всех очередях. По мнению газеты, Москва к этому времени оказалась «перенасыщена погромным настроением»². В казачьей столице Новочеркасске в ходе корниловского выступления муссировались слухи о том, что Керенский арестован и сформировано правительство во главе с Милюковым. А в начале сентября заговорили о том, что в столице утвердилось «чисто еврейское» правительство во главе с Керенским, при этом усилились не только антиеврейские, но и антиармянские настроения³. Вскоре еврейская газета вновь вернулась к вопросу о погромной опасности в крупных городах. Повсюду возбужденные толпы, утверждала газета, ищут не просто спекулянтов, а евреев. Там, где собираются возбужденные толпы, сразу же раздается клич: «Бей жидов!». Специальные расследования в Петрограде и Москве показали, что антисемитскую агитацию целенаправленно ведут сторонники старого режима, уверяла газета. Евреи служили своеобразным громоотводом при старом режиме. Современные контрреволюционеры пытаются воспользоваться политической неустойчивостью и слабостью центра в своих погромных целях. В этих условиях евреям необходимо организовать для самозащиты. Поскольку они хорошо представлены в муниципалитетах, то следует превратить эти учреждения в центры противодействия погромам⁴. Между

Центральной раде. Помимо резолюции о мире без аннексий и контрибуций была предложена резолюция о «поддержке борьбы вооруженным путем во главе с Временным правительством за обезоруживание буржуазных правительств и монархических режимов Германии и Австрии». Прошла первая резолюция 20 голосами против 12 (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 480. Л. 21–22).

¹ Впрочем, кое-где националисты потянулись к русской демократии. Из Одессы сообщали 8 сентября, что здесь был создан Временный революционный комитет, включавший на паритетной основе (по 3 человека) представителей Советов, национальных партий и профсоюзов (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 463. Л. 27). Символично, что наиболее оперативно его поддержали «объединенные» еврейские социалисты (там же. Д. 466. Л. 13).

² Еврейская неделя. 1917. № 35. 3 сентября. С. 3, 4.

³ ГА РО. Ф. 694. Оп. 1. Д. 12. Л. 15.

⁴ Еврейская неделя. 1917. № 36–37. 12 сентября. С. 1, 2, 5. Заметки человека, наблюдавшего за поведением стоящих подолгу в очередях людей, помещенные в армейской газете (главным редактором которой был еврей), позволяют усомниться в организованности уличного антисемитизма. Обыватели сначала возмущались, что в очередях слишком много евреев, затем, когда евреи стали избегать очередей из опасения расправы, их стали упрекать в том, что они из них исчезли – «у них всего достаточно». См.: Вестник 4-й армии. 1917. 19 октября.

тем, городские беспорядки с антисемитским компонентом были лишь частью погромной волны, охватившей всю Россию¹.

3-й Всероссийский съезд партии «Поалей-Цион» заверял из Киева в «преданности революции» и обязался «всегда и неуклонно вместе с Советами стоять на страже революции»². Барская организация объединенной еврейской социалистической партии уверяла, что работает в контакте и с Советами и Генеральным секретариатом Центральной рады³. Причины паники в еврейских кругах были очевидны – прежние гарантии защиты от произвола девальвировались.

Естественно, что еврейская печать продолжала подчеркивать готовность евреев защищать родину. В военных училищах теперь обучалась масса юнкеров-евреев. Только в Москве было произведено в офицеры несколько сотен евреев – выпускников Александровского и Алексеевского военных училищ⁴. В военное министерство поступило предложение о формировании еврейских добровольческих легионов, намеренных выступать под лозунгами «За свободную Россию!», «За союзные демократии!», «За еврейскую независимую Палестину!»⁵. Понятно, что это предложение последовало от сионистов, продолжающих набирать популярность.

В день провозглашения России республикой случилось происшествие, показавшее, насколько эфемерной является власть Временного правительства в регионе, где старые этнические недоразумения были обострены войной и непомерной активностью «национальных» социалистов. На совместном заседании с членами Озакома Временный Центральный Кавказский революционный комитет заявил о своем желании реорганизовать этот правительственный орган, составив его исключительно из «демократических и социалистических элементов». В тот же день члены Озакома телеграфировали Керенскому, что они слагают с себя полномочия и остаются лишь временно исполняющими свои обязанности⁶. Между тем правительство уже решило, что Озаком должен быть преобразован в подобие коллективного наместничества. Некоторым членам Озакома, по-видимому, стало заранее известно об этом. 4–5 сентября в Тифлисе состоялся съезд губернских комиссаров и губернских уполномоченных при Озакоме. Выступая на нем, М.И. Пападжанов заявил, что коллегиальность уже довела край до анархии⁷. Вслед за тем последовало распоряжение о сосредоточении всей власти в руках губернских и уездных комиссаров. Выборными оставались лишь должности сельских комиссаров, которые, тем не менее, утверждались уездными комиссарами⁸. Но попытка укрепить российскую власть в регионе бюрократическим путем натолкнулось на препятствие совсем иного характера. Все более острый характер принимали

¹ См.: Октябрьский переворот. Пг., 1918. С. 72–82.

² ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 473. Л. 16.

³ Там же. Л. 29.

⁴ Еврейская неделя. 1917. № 40. 8 октября. С. 21.

⁵ Там же. 3 сентября. С. 22.

⁶ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 95. Л. 93–93 об.

⁷ По некоторым отзывам, Пападжанов был «головой выше остальных членов комитета (Озакома. – В.Б.) и местные вопросы рассматривал с точки зрения общегосударственной». Напротив, остальные члены комитета «были явно деятели масштаба не выше губернского (если не уездного)». См.: *Татищев А.А.* Земли и люди. В гуще переселенческого движения (1906 – 1921). М., 2001. С. 267.

⁸ Победа Советской власти в Закавказье. Тбилиси, 1971. С. 183.

аграрные отношения¹, которые в условиях этнической чересполосицы легко могли приобрести этнофобскую направленность. Некоторые рабочие Бакинской губернии призывали своих представителей на Демократическом совещании (Шаумян, Сухарцев) высказаться за переход власти к Советам².

Тем временем 8 сентября епископ Кирион (Садзегелли) был избран «католикосом всея Грузии», что, естественно, вызвало крайнее недовольство Московской патриархии³. Учитывая, что этот акт действительно трудно согласуется с православными канонами, 11 сентября Поместный собор Грузинской православной церкви в телеграмме Временному правительству выразил пожелание, чтобы оно отменило синодальный уклад и ввело территориально-политическую автономию церкви на основе трактата 1783 г.⁴ В принципе, российской власти нечего было возразить на этот счет. А это означало продолжение движения в сторону автономии, усиливающее хаос в Закавказье.

Временное правительство неуклонно теряло власть и в Финляндии, причем связано это было с деятельностью большевиков, имевших мощное влияние на солдат, и соответственно провоцировавших финских политиков⁵. Еще ранее правительство решило расширить права сейма, оставив за собой лишь право созывать и распускать его. Но при этом предполагалось обойтись без неуступчивых социал-демократов. 2 сентября Керенский принял депутацию буржуазной части Сената, которая вынесла российскому премьеру благодарность и заявила, что ныне «Финляндия и Россия пойдут рука об руку». 3 сентября Керенский информировал об этом министров Временного правительства и тут же было принято решение о срочной доставке в Финляндию зерна и муки. Было также решено сменить генерал-губернатора: фигура М.А. Стаховича стала для финнов живым напоминанием о перенесенном унижении⁶. Таким образом, «социалистический» глава российского правительства откровенно сделал ставку на союз с буржуазной частью зависимой от России территории.

В Петрограде готовились к развязке. Временное правительство ожидало, что сейм соберется на «самовольное» заседание 15 сентября. Еще 13 сентября в кадетской печати было опубликовано многозначительное интервью с новым генерал-губернатором Н.В. Некрасовым, который заявил о преемственности своего курса с предыдущей политикой российских властей, которая якобы встречала полное сочувствие в России. Некрасов фактически обещал вновь

¹ Кавказский рабочий. 1917. 14 сентября.

² ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 355. Л. 28.

³ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917 – 1943 гг. / Сост. М.Е. Губин. М., 1994. С. 72. Скоро выяснилось, что Кирион страдал острой формой душевного расстройства – летом 1918 г. он покончил жизнь самоубийством. См.: *Рогозный П.Г.* Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции) СПб., 2008. С. 96.

⁴ Речь. 1917. 13 сентября.

⁵ Будущий маршал Финляндии К.Г. Маннергейм считал в сентябре 1917 г., что «социалисты затеяли опасную игру, сделав опорой для своих ненасытных требований штыки русских солдатских масс». См.: *Иоффе Э.* Линии Маннергейма. СПб., 2005. С. 141.

⁶ Вестник Временного правительства. 1917. 5 сентября; *Старцев В.И.* Крах керенщины. Л., 1982. С. 66.

разогнать неугодный сейм, хотя осторожно упомянул о «недисциплинированности» русских войск в Финляндии. Последовал быстрый ответ: в тот же день была опубликована резолюция 3-го Областного съезда армии, флота и рабочих Финляндии, в которой говорилось, что попытки разогнать сейм будут рассматриваться как акт контрреволюции. Некрасов, тем не менее, приказал опечатать двери сейма, заявив при этом, что за его открытие выступают только социал-демократы, а потому он надеется «на могучее правосознание финляндского народа», которое возьмет верх над «узкопартийными стремлениями»¹. 15 сентября тальман сейма социал-демократ К. Маннер сорвал печать с его дверей, но заседание не состоялось, так как законопослушные буржуазные депутаты на него не явились². Генерал-губернатор, однако, был бессилен без надежных войск. Планы замены в Финляндии «разложившихся» частей казаками вынашивались уже давно. Но 19 сентября Некрасов сообщил Керенскому, что казацкие войска не будут допущены в Финляндию, «если будет малейшее подозрение о назначении этих войск против большевиков или финляндских социал-демократов». Поэтому он предлагал двинуть войска не на Гельсингфорс, а в обход³. В дальнейшем правительство не оставляло попыток ввести в Финляндию надежные войска⁴; В.И. Ленин, со своей стороны, мечтал заполучить революционные части в Петроград. Поскольку ситуация выходила из-под контроля, 26 сентября Юридическое совещание Временного правительства склонилось к варианту превращения Финляндии в российский доминион – по примеру взаимоотношений Великобритании и Канады⁵. 30 сентября по просьбе Некрасова Керенский распорядился опубликовать грамоту о созыве 19 октября сейма нового состава⁶.

Российские власти рассчитывали на то, что в Финляндии возьмут верх умеренные элементы. А между тем, 20 сентября Областной комитет армии, флота и рабочих в Финляндии, возглавляемый большевиком И.Т. Смилгой, взял под свою охрану российские правительственные учреждения, а через неделю – российскую службу безопасности, именуемую «Охраной народной свободы»⁷. Фактически ситуацию в Финляндии контролировали большевики. По иронии судьбы, в этот же день Конституционный комитет Финляндии, состоящий из сторонников соглашения с Временным правительством, подписал доклад о будущих взаимоотношениях Финляндии и России. Предполагалось, что в ведении России останутся только вопросы внешней политики (учитывалась проблема

¹ Революционное движение в России в сентябре 1917 г. Общенациональный кризис. М., 1961. С. 531, 230–231.

² Черняев В.Ю. Российское двоевластие и процесс самоопределения Финляндии // *Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть*. СПб., 1994. С. 319.

³ ГА РФ. Ф. 1778. Оп.1. Д. 317. Л. 39–39 об.

⁴ См.: Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1957. С. 254–255. Это было связано также с тем, что российская контрразведка в Финляндии докладывала в правительство об усилении здесь шпионской и подрывной деятельности против России. См.: Кубасов А.А. На перепутье: российская военная контрразведка в Финляндии и на севере России в 1917 – первой половине 1918 гг. // *Вестник Военного университета*. 2009. № 4 (20). С. 140.

⁵ Революционное движение в России в сентябре 1917 г. С. 531, 237–239.

⁶ Черняев В.Ю. Указ. соч. С. 319.

⁷ Кеттола Э. Русская революция и независимость Финляндии // *Анатомия революции*. С. 297–298.

безопасности ее северо-западных границ)¹. Однако объективных оснований для сохранения позиций российской власти в Финляндии к этому времени уже, вроде бы, не оставалось. Хозяйственное положение края ухудшалось, его деятельные политики во все большей степени ориентировались не на Временное правительство, а на крайние силы: левые социал-демократы – на большевиков, правые социал-демократы и активисты – на Германию². В любом случае развитие ситуации в Финляндии несло угрозу российской власти.

Совершенно вышло из-под контроля центральной власти положение дел в Прибалтике. Деятельность местных земских советов фактически была парализована. 1 сентября Ревельский Совет приступил к вооружению рабочей гвардии. 4 сентября местные Советы выступили против созыва Демократического совещания и за скорейшее проведение Всероссийского съезда Советов. В этом регионе назревали все новые и новые трудности. Так, сообщалось, что латышские стрелковые части, прекрасно зарекомендовавшие себя в боях за Ригу³, вынуждены были теперь больше думать не о борьбе с немцами на фронте, а о защите оставшихся в тылу семей от «русских бродячих солдат»⁴. В этих условиях в Эстляндской губернии все чаще принимались резолюции о необходимости перехода власти к Советам, об удовлетворении права народов на самоопределение, имея в виду в первую очередь Финляндию и Украину⁵. Несомненно, сказывался зарубежный «пример»: 21 сентября в Митаве Курляндский ландтаг единодушно принял постановление об отделении от России и присоединении к Германии⁶. В этих условиях Временное правительство решило пойти на уступки цензовым элементам в Эстляндии. 30 сентября в Петрограде министра юстиции П.Н. Малянтовича посетила делегация эстонцев и просила разрешить вести судебные дела в Эстляндской губернии на эстонском языке. Министр поручил выработать проект соответствующего закона⁷.

В Киеве, где краевой властью формально стал Генеральный секретариат Центральной рады, продолжилась перебранка между К.М. Оберучевым и С.В. Петлюрой. Последний уверял, что украинизацию армии он проводит в пол-

¹ Кетоло Э. Указ. соч. С. 298–299.

² П.Э. Свинхувуд напутствовал отправившегося в Берлин активиста Э. Ельта: «Неприменно раздобудьте нам немцев сюда, иначе нам не справиться». Цит. по: Черняев В.Ю. Указ. соч. С. 320.

³ См.: Екабсон Э. Латыши в Российской армии во время Первой мировой войны // Последняя война Российской империи. Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов. М., 2006. С. 224. Напротив 30-летний полковник Ф.А. Бредис в статье о латышских большевиках утверждал, что они совершили предательство, пользуясь тем, что настоящих стрелков-патриотов из-за крупных боевых потерь в армии почти не осталось – добровольцев сменил «пришлый элемент», податливый на германскую пропаганду. См.: Красная книга ВЧК. Т. 1. М., 1989. С. 116–117.

⁴ Известия армейского комитета XI армии. 1917. 21 сентября.

⁵ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Таллин, 1958. С. 217, 221.

⁶ Сообщалось, что членами ландтага состоят 49 немцев, 28 латышей, 1 литовец, 1 еврей, причем эстонское население также присоединилось к принятому ими решению. (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 96. Л. 89–89 об.)

⁷ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 26. Л. 12.

ном согласии со Ставкой, называл имена генералов, давших высокую оценку боеспособности украинизированных частей (опуская фамилию Л.Г. Корнилова¹). Оберучев, со своей стороны, доказывал, что именно он согласовал вопрос об украинизации с Керенским, а Петлюра лишь потворствовал худшим ее формам. В конечном счете, Оберучев, как и комиссар округа Кириенко, остался на своем посту, а Петлюра официальной должности так и не получил. Временное правительство, со своей стороны, разрешило открыть при Киевском университете три факультета украиноведения с преподаванием на украинском языке, а также Археологический музей².

Создавалось впечатление, что сделаны новые уступки и применительно к украинизации армии. 9–10 сентября Петлюра вел переговоры в Ставке с начальником штаба В.П. Вырубовым, а 11 сентября он беседовал с Керенским, который согласился с его предложениями и дал указание не препятствовать украинизации армии³. Однако украинизация натолкнулась на некоторое сопротивление со стороны армейских комитетов. Так, Исполнительный комитет Юго-Западного фронта отказал в организации особой фронтовой украинской рады, ограничившись созданием украинской секции исполкома. Временное правительство поддержало это решение⁴. Как бы то ни было, Генеральный секретариат принимал все новые и новые шаги по тотальной украинизации. 18 сентября на его заседании было принято постановление, в котором рекомендовалось ввести в школах новый предмет – украиноведение (при наличии подготовленных преподавателей)⁵.

Тем не менее Генеральный секретариат не мог ощущать себя настоящей властью: решения Временного правительства не доходили до властей пяти «украинских» губерний. Тогда украинские лидеры стали требовать, чтобы полномочия Генерального секретариата распространялись на все те губернии и уезды, «кои в лице общественных своих организаций признали Центральную раду»⁶. Получалось, что несмотря на договоренности на высшем уровне, события на местах стихийно развивались в направлении еще большей дезорганизации. Впрочем, казалось, политики иной раз этого намеренно не замечали.

8–15 сентября в Киеве проходил Съезд народов и областей России (Съезд народов, Федеративный съезд), в котором приняли участие 88 делегатов от 14 национальных, национально-религиозных и сословно-территориальных объединений. Среди них были украинцы, крымские татары, эстонцы, латыши, поляки, молдаване, евреи, грузины, азербайджанцы, литовцы, буряты, представители мусульманских организаций, а также казаки (они настаивали на том, чтобы и

¹ С именем Корнилова русские солдаты стали связывать все «дурное». В частности, в связях с ним подозревались украинские фронтовые лидеры. Согласно некоторым воспоминаниям, во время расправы над корниловцами члены украинского клуба вынуждены были прятаться у окрестных крестьян. Впрочем, это пошло на пользу украинскому движению: члены клуба агитировали своих «спасителей» за организацию вольного казачества. (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 156.)

² Киевская мысль. 1917. 1, 5, 8 сентября.

³ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 4. Д. 28. Л. 113–115.

⁴ Голос фронта. 1917. 18 октября.

⁵ Українська Центральна Рада. Документи і матеріали. У двох томах. Т.1. 4 березня 1917 р.– 9 грудня 1917 р. Київ, 1996. С. 313.

⁶ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 209. Л. 1 об.–6.

их считали особой «нацией»¹. Открывая съезд, М.С. Грушевский подчеркнул, что спасение России – в федерации, ибо свобода не отделима от федерализации страны. Он утверждал, что Киев стал центром федералистского движения славян еще со времен Кирилло-Мефодиевского братства. Вместе с тем он доказывал, что преобладающие ныне федералистские настроения украинцев связаны с памятью о своей былой государственности, ради которой они и пошли в свое время на союз с Россией. И если свергнутая династия растоптала права украинцев, то сейчас они надеются на новый уровень федерализации народов – общеевропейский и, возможно, всемирный. Поскольку это заявление вполне вписывалось в тогдашнюю общеевропейскую социалистическую фразеологию, российским политикам трудно было найти возражения Грушевскому².

От лица Временного правительства съезд приветствовал председатель Особого совещания по проведению областной реформы М.А. Славинский, постаравшийся уверить, что нынешняя российская власть сама готова была провести подобный съезд в Петрограде. При этом он передал слова Керенского о том, что «свободная Россия может быть только децентрализованной». Тем не менее представители Центральной рады первым делом выразили неудовольствие по поводу того, что вопрос об автономии Украины все еще не решен. При этом Петлюра драматично заявил: «Я глубоко убежден, что Россия стоит на краю пропасти. Спасти ее может только обращение к живым истокам еще не изжитой бодрой силы отдельных народностей...». Полемизовавший с ним К.М. Оберучев отметил, что он, будучи знаком с опытом швейцарской и североамериканской федерации и являясь принципиальным сторонником применения федеративного принципа в России, все же считает, что сейчас следует больше думать о другом: необходимо собрать все военные силы в один кулак, «иначе мечты о федерации погибнут».

В целом съезд был настроен против «сепаратистов»³. Когда грузинский социалист-федералист И. Бараташвили сделал намек на стремление Грузии к не-

¹ Среди участников были Х. Бахман (латышский национал-демократ), И. Бараташвили (грузинский социалист-федералист), В. Бельский (литовский народный социалист), Б. Борохов (Поалей-Цион), А. Вольдемарас (литовская «Пажанга»), Ю. Гаевский (украинский эсер), А. Долгов (донской казак), И. Красковский (белорусский эсер), М. Кушнир (украинский социалист-федералист), Р. Лященко (украинский социалист-федералист), А. Писоцкий (украинский социал-демократ), Н. Любинский (украинский социал-демократ), И. Маевский (украинский эсер), М. Рустамбеков (азербайджанский федералист), А. Сеттаров (крымско-татарская «Милли Фирка»), Н. Сыркин (сионист), В. Чижевский (молдавская национальная партия), М. Шац-Анин (Объединенная социалистическая рабочая партия), Н. Шраг (украинский эсер), А. Юргенштейн (эстонский демократ) и др. (Нова Рада. 10, 17 вересня). Довольно многочисленным было представительство мусульманских народов. См.: *Исхаков С.М. Украинско-мусульманские отношения в контексте 1917 года // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. Київ, 2007. С. 332–333.*

² Современные украинские историки склонны рассматривать подобные заявления не в социалистическом, а в национально-демократическом контексте. См.: *Горелов М.М. Міхновський і українізація війська // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. С. 307.*

³ По мнению современного латышского автора, что «если даже в начале 1917 г. большинство латышских политиков мечтали в лучшем случае об автономии в составе России, то вскоре отчетливо проявилась мысль о полной независимости» (*Екабсон Э. Указ. соч. С. 224*). Возможно, так и было, но по материалам съезда и другим документам этого не заметно.

зависимости, ему под давлением Грушевского и других участников съезда пришлось оправдываться. На съезде была принята общая резолюция и еще целый их ряд – относительно путей самоопределения отдельных народов. Все они не шли дальше требований автономии в пределах России. Исключение составляла резолюция по оккупированной Литве, сейм которой (вероятно, не без подсказки немцев) 2 сентября провозгласил «независимость». В ответ было признано право на образование суверенного государства из «русской и прусской» частей Литвы, т. е. с российской стороны предлагался план самоопределения по польскому образцу¹. В последний день работы съезда был утвержден состав делегации на Демократическое собрание. В нее вошли литовский народник В.М. Бельский, поалейционист Б. Борохов, казак А. Долгов, профессор А. Вольдемар (Вольдемарас), представитель мусульманского военного комитета Киевского военного округа Ю. Изиров. Делегация получила императивное предписание голосовать против коалиции, что, по-видимому, и было сделано. Было решено также образовать Совет народов с местопребыванием в Киеве, в который должно было войти не более чем по 4 представителя от каждого народа². Президиум Совета народов, собравшийся 16 сентября, оказался фактически бездеятельным органом³. Российская провинциальная пресса довольно отстраненно реагировала на съезд, – подчеркивалось, однако, что его заседания ведутся на русском языке⁴.

Тем временем на заседании Генерального секретариата Центральной рады 4 голосами против 2 было принято решение о том, что официальным языком на Украине является украинский, на который должно быть переведено все делопроизводство. Правда, при этом была сделана стандартная «примирительная» оговорка: языковые права меньшинств не должны быть нарушены. Предусматривалось также введение в школах нового предмета – «украиноведение»⁵.

Характерно, что параллельно вопрос о федеративном устройстве России рассматривался на Втором Донском войсковом круге (5–14 сентября). Заслушав и обсудив доклад представителя Кубанского казачьего войска, делегаты поручили войсковому правительству принять участие в конференции по этому вопросу, организуемой в Екатеринодаре 20 сентября. Предполагалось создание «союзного органа» для «защиты «краевых интересов». Речь шла о формиро-

¹ Ранее литовские эмигранты в Швейцарии высказали протест против германских планов создать федеративное государство в составе Польши, Литвы и Курляндии, полагая, что это означало бы утверждение германской гегемонии над их народами. Они настаивали на создании «объединенной свободной Литвы в пределах свободной России». См.: Петроградский листок. 1917. 16 июня.

² Українська Центральна Рада. Т. 1. С. 288–312; Вісти з української Центральної ради у Києві. 1917. № 22–23; Киевская мысль. 1917. 10–19 сентября; Нова Рада. 1917. 10, 17 вересня; День. 1917. 17 сентября; Власть народа. 1917. 10, 22 сентября; Речь. 1917. 19 сентября; Революционное движение в России в сентябре 1917 г. С. 527–528, 116.

³ Матвієнко В. Федералістська ідея та інтеграційна політика Центральної Ради як новий вимір багатосторонніх проєктів на теренах колишньої Російської імперії (березень – листопад 1917 р.) // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. Київ, 2007. С. 116.

⁴ Вольный голос Севера (Вологда). 1918. 14 сентября.

⁵ Українська Центральна Рада. Т. 1. С. 313.

вании Юго-Восточного союза, в рамках которого предполагалось выработать принципы краевого устройства, которое, «обеспечивая полную самостоятельность национальностей и крупных бытовых групп... в то же время оставило бы ненарушенной тесную связь частей с целым, не поколебало бы единства и силы России»¹. Последнее в тогдашних условиях относилось к числу бесполезных пожеланий.

Решения «Съезда народов» оказали определенное воздействие на поведение некоторых национальных лидеров. Так, во второй половине сентября во Владикавказе 2-й Общегорский съезд помимо рассмотрения вопросов культурно-национальной автономии постановил образовать особую комиссию «для выработки до созыва Учредительного собрания проекта союзной конституции горцев Кавказа как федеративной единицы русских соединенных штатов». При этом отмечалось, что комиссия будет действовать в соответствии с прозвучавшими на «Съезде народов» предложениями М.А. Славинского². К этому времени горцы уже располагали своим регулярным воинским соединением: в конце сентября в Грозный прибыл Чеченский полк, входивший в состав Туземной дивизии³. По окончании работы съезда была организована особая комиссия с участием представителей казачества, принявшая программу реорганизации России в федеративную республику по образцу США. В нее должны были войти Финляндия, Сибирь, Туркестан, Украина, Белоруссия, Литва, Союз горских народов Кавказа, Всероссийский мусульманский союз и другие национально-территориальные и национально-персональные единицы. Для осуществления этой программы предполагалось не позднее 15 октября создать Юго-Восточный союз из представителей Донского, Кубанского, Терского и Астраханского казачьих войск и горских народов⁴.

В низах по-своему прореагировали на объективно существующую потребность в объединении нерусских народов. Так, съезд украинцев 32-го армейского корпуса, проходивший 29 сентября – 1 октября в своей резолюции поддержал предложение солдат-украинцев 420-го Сердобского пехотного полка создать политический блок с воинами-татарами для достижения общей цели – федеративной демократической республики⁵. Федерализация казалась одним из магических средств сдерживания пугающего хаоса.

15 сентября министр внутренних дел А.М. Никитин обратился в правительство со специальной запиской, где предлагал создать в МВД специальный Национальный отдел. При наличии возглавляемого М.А. Славинским Особого совещания по областной реформе (деятельность которого оставалась совершен-

¹ ГА РО. Ф. 861. Оп. 1. Д. 5. Л. 3 а. Примечательно, что ход съезда весьма обстоятельно комментировался газетой, издаваемой для военнопленных-украинцев. См.: Рідне слово (Біла). 1917. 17 падолиста.

² Революция и национальный вопрос. Т. 3. М., 1930 С. 376; Голос Дагестана. 1917. 8 октября.

³ Голос Дагестана. 1917. 22 октября.

⁴ Революция и национальный вопрос. Т. 3. С. 376; Оренбургский казачий вестник. 1917. 7 ноября.

⁵ Савченко Г. Участь українців російської армії в діяльності міжнародних військових органів (жовтень–грудень 1917 р.) // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. Київ, 2007. С. 291–292.

но незаметной) и Сопровождающие по реформе местного самоуправления и управления (также едва начавшего свою деятельность) план создания нового ведомства смотрелся странно. Тем не менее ему предстояло заняться «изучением материалов по национальному вопросу» и разработкой проблем урегулирования взаимоотношений центральной власти с отдельными народами, а также их взаимных отношений. Ожидалось, что собранные материалы лягут в основу работы Учредительного собрания¹. Как видно, правительство практически не располагало информацией о специфических нуждах тех или иных народов.

Между тем обстановка вокруг национального вопроса все более накалялась. Сведения (и еще больше слухи) о еврейских погромах давно становились достоянием широкой общественности. К примеру, еврейская пресса сообщала, что в Минске милиция обнаружила в разных районах города погромные антисемитские прокламации. «Под угрозой еврейского погрома» находилась Кострома, где разъяренные обыватели начали производить самочинные обыски в поисках припрятанного продовольствия². 27 сентября в статье «Погромы», опубликованной сионистской газетой, утверждалось, что в Калуше, Астрахани, Тамбове «были соблюдены все правила еврейского погрома» – бездействие милиции, а затем «внезапная» ее активизация в связи с перенесением внимания погромщиков на нееврейские магазины³. Статья, безусловно, носила тенденциозный характер: действия демократических властей уподоблялись образцам «царской погромной деятельности». В действительности власть, так и не решившись на «оздоровление страны» по корниловским рецептам, делалась бессильной в борьбе с погромами. Ситуацию теперь в значительной степени определял ксенофобский и юдофобский настрой масс. Частично он провоцировался поведением части еврейского населения. Так, еврейский еженедельник сообщал, что на отдыхе в Ессентуках некоторые богатые евреи откровенно швыряли деньгами, вздувая тем самым цены, что вызывало крайнее раздражение обывателей⁴. Разумеется, были и евреи-идеалисты. Один из первых евреев-офицеров, Г. Фридман, сын директора московского банка, в частных беседах заявлял: «Теперь все близоруко и пошло говорят о национальности и забывают Россию; мне хочется, чтобы забытые Россией евреи оказались исключением»⁵.

14 сентября в Петрограде открылось так называемое Демократическое совещание. Присутствовали свыше 1200 делегатов. В сущности это был последний аккорд митинговой какофонии революции. Открывший совещание Н.С. Чхеидзе в приветственной речи отметил, что самое страшное наследие, полученное демократией от старого режима, – это война. Получивший вслед за тем слово от Исполкома Совета крестьянских депутатов Н.Д. Авксентьев призвал «противостоять авантюристическим попыткам, которые хотели бы нанести удар новой, молодой русской свободе»⁶. После него место на трибуне занял Керенский. Речь министра-председателя, которого не без оснований подозревали в подталкивании корниловского заговора, прерывалась враждебными репликами и выкрика-

¹ ГА РФ. Ф. 1779. Оп. 1. Д. 1302. Л. 1–3.

² Еврейская неделя. 1917. № 36–37. 12 сентября. С. 27.

³ Рассвет. 1917. № 12. 27 сентября. С. 5.

⁴ Еврейская неделя. 1917. № 36–37. 12 сентября. С. 33.

⁵ Цит. по: Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми. С. 178.

⁶ ГА РФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 3. Л. 2–4.

ми: «Позор!», «Вы – горе родины!»¹ Когда министр-председатель на угрожающей ноте зачитал текст телеграммы из Гельсингфорса, в которой сообщалось, что местные революционные силы не допустят разгона финляндского сейма, большевики демонстративно устроили овацию. Это было сразу замечено кадетской прессой².

На заседании представителей национально-социалистических меньшинств армяне, грузины и эстонцы потребовали немедленно объявить Россию федеративной республикой с наделением, как было принято говорить, меньшинств правами национально-персональной автономии. Против выступили, однако, представители Объединенной еврейской социалистической рабочей партии, которую поддержали латыши. Решено было выработать совместную декларацию из тех положений, которые будут приняты единогласно. При этом за каждой национальностью сохранялось право выступать самостоятельно, поскольку выяснилось, что украинские социалисты получили императивное предписание голосовать за однородное социалистическое правительство³.

Уже тогда стало очевидно, что национальные лидеры далеки от единства. Между тем накануне Демократического совещания представители национальных социалистических партий выработали общую платформу: скорейшее достижение мира по соглашению с союзниками, государственный контроль над торговлей и промышленностью вплоть до монополизации и секвестра отдельных предприятий, решение вопроса о земле в Учредительном собрании, закрытие Государственной думы и Государственного совета, созыв в назначенный срок Учредительного собрания. По вопросу о принципе организации власти (за или против коалиции) соглашения достичь не удалось. Предложения по национальному вопросу сводились к следующему: декларирование принципа федеративного устройства России с национально-территориальной и национально-персональной автономией, немедленное издание декрета о равноправии языков, учреждение Особого совета по национальным делам при Временном правительстве, реорганизация армии по национальному принципу⁴. Во всем этом ощущалось противоречивое сочетание доктринальных принципов и стихийного давления снизу.

17 сентября Токумбетов от Всероссийского мусульманского военного шуро заявил, что мусульмане-воины, как и ранее, идут вместе с демократией; он поддержал идею коалиции, но без корниловцев. Последнее было проблематично. Поднятие боеспособности армии предлагалось осуществить за счет ее перестройки на основе «национализации». При этом Токумбетов заверил, что создание мусульманских полков – «государственно полезная идея и государственная необходимость»⁵. Представитель украинской военной организации Величко поддержал все требования фронтовых организаций, оглашенные накануне. Он отметил, что после корниловщины на Юго-Западном фронте начался настоящий произвол контрразведки по отношению к уроженцам Украины, в частности, в Петрограде были задержаны бывшие военнопленные-инвалиды.

¹ Там же. Л. 11–12.

² Речь. 1917. 15 сентября.

³ Известия. 1917. 16 сентября; Рабочий путь. 1917. 16 сентября; Речь. 1917. 16 сентября.

⁴ Речь. 1917. 16 сентября.

⁵ ГА РФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 17. Л. 3.

Величко призвал к переходу власти «в руки революционной демократии и социалистов, ответственных перед революционным предпарламентом». Заодно он потребовал присоединения к Украине Харьковской, Херсонской и Таврической губерний, а также удаления из Киева армейского комиссара Кириенко и представителя штаба Киевского военного округа Оберучева. Это выступление, признанное стремлением убедить присутствующих принять лозунги федерализма, призвать Центральную раду и безоговорочно поддержать все ее притязания, вызвало неоднозначную реакцию: были и рукоплескания, и возгласы «Довольно!»¹ Представитель белорусских военных организаций также агитировал за переформирование армии по национальному принципу и провозглашение России федеративной республикой. Он требовал автономии Белоруссии, «учреждения при Временном правительстве Совета национальностей путем представительства от всех народностей, из среды которых избирался бы министр национальностей». Кроме того, прозвучало предложение о созыве предпарламента «с соответствующим пополнением представительства от национальностей»². За национализацию армии высказался также представитель грузин Мачабели, особенно напиравший на «заслуги» грузин перед русской демократией: «Недемократических партий в Грузии нет и не было»³.

От Центральной рады выступил Корш. Он пытался иронизировать: Временное правительство согласилось на политическую независимость Польши лишь потому, что польский народ оказался по другую линию фронта. Заодно Корш протестовал против неудовлетворения требований финского народа и, наконец, решительно высказался против всякой коалиции⁴. Кадетская печать не преминула отметить, что заявления украинских представителей вызвали аплодисменты на скамьях большевиков и протесты со стороны большинства присутствовавших⁵.

Казалось, недовольны правительством буквально все представители этнических меньшинств. Однако именно они возлагали на центральную власть непомерные надежды.

А.Т. Цаликов от Всероссийского мусульманского совета особо отметил, что мусульманские народы не участвуют в Советах, так как на окраинах они состоят из «пришлого элемента», и эти люди ведут себя не лучшим образом по отношению к коренному населению. Он особо подчеркнул, что в условиях грабежа и избиений мусульман в Хиве, насилий над ними в Семиречье, убийств горцев на Северном Кавказе мусульмане, тем не менее, лояльны по отношению к существующему правительству. Передачу власти в руки Советов они считают делом неприемлемым. Он высказался за учреждение при Временном правительстве особой должности статс-секретаря по мусульманским делам, за создание предпарламента, национализацию армии. Разделяя идею коалиции, Цаликов предлагал исключить из числа ее будущих функционеров скомпрометировавшие себя элементы⁶.

¹ Там же. Л. 6, 8–9.

² Там же. Д. 17. Л. 14.

³ Там же. Л. 16–17.

⁴ ГА РФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 5. Л. 20.

⁵ Речь. 1917. 19 сентября.

⁶ ГА РФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 5. Л. 27–28; Речь. 1917. 19 сентября.

Создавалось впечатление, что ходом совещания правят эмоции. Особенно заметны они были в речах представителей нерусских народов.

От совета национальных социалистических партий выступил Нуцубидзе. Он сетовал на безразличие к национальному вопросу, проявившееся и на данном совещании. В итоге к принятым на заседании секций требованиям добавилось пожелание о проведении особых национальных учредительных собраний¹. Предлагались и другие «спасительные» рецепты. Бундовец Абрамович полагал, что снизить накал борьбы вокруг национального вопроса можно, издав закон о равноправии языков и введении культурно-национальной автономии². «Практические» предложения сопровождалось привычным излиянием обид на центральную власть. Поалеиционист И.Н. Бару отметил, что Временное правительство в прошлом только тормозило революционную самостоятельность масс³. Плавский от Польской социалистической партии поддержал все требования, исходящие от Центральной рады⁴. Таким образом, против коалиции высказались «обиженные» Временным правительством левые представители украинских, еврейских, польских, белорусских политических сил⁵.

Член Совета трудового народа Литвы Н.О. Янушкевич отметил крайнее небрежение к ораторам от национальностей на Демократическом совещании: как и в Государственной думе, им приходится выступать при пустом зале. А между тем ныне от отношения к национальностям зависит судьба России, подчеркивал он⁶. Мнения национальных представителей были весьма разнородны, но в целом желание компромисса преобладало. Кадетская печать особенно выделяла заявление представителя грузин-воинов об отказе выставлять насущные национальные требования в столь сложной для страны ситуации. Этому заявлению рукоплескали все, кроме большевиков⁷.

Речи представителей национальных организаций, названные одним из корреспондентов «грубоватыми, но красочными», основательно взвинтили атмосферу совещания⁸. Российская печать, впрочем, сетовала, что украинцам «нет дела ни до чего, кроме Украины»⁹. Вместе с тем обнаруживались и трения между национальными лидерами. Так, представитель центрального молдавского комитета Румынского фронта заявил о намерении противостоять желанию Центральной рады включить Бессарабию в состав Украины¹⁰.

Считалось, что национальная курия Демократического совещания составляет 55 человек (хотя в действительности на съезде было 86 представителей

¹ ГА РФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 5. Л. 36–37; Речь. 1917. 19 сентября.

² ГА РФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 5. Л. 39–40; Речь. 1917. 19 сентября.

³ ГА РФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 5. Л. 49.

⁴ ГА РФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 5. Л. 47; Речь. 1917. 19 сентября.

⁵ Киевская мысль. 1917. 19 сентября; Речь. 1917. 19, 21 сентября.

⁶ ГА РФ. Ф. 1798. Оп. 1. Д. 5. Л. 64.

⁷ Речь. 1917. 19 сентября.

⁸ Киевская мысль. 1917. 27 сентября.

⁹ День. 1917. 22 сентября.

¹⁰ Речь. 1917. 19 сентября. Характерно, что в это же время представители «центральной молдавской военной организации» выражали протест против «антидемократических приемов преследования румынскими властями беженцев» и «неустранимого бесправия евреев в Румынии». (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 355. Л. 62.)

национальных партий и организаций)¹, из которых 40 голосовали против коалиции. Это, как известно, вызвало восторг В.И. Ленина, заявившего, что результаты голосования отражают реальные интересы «широкой массы населения угнетенных наций», которые доверяют пролетариату России больше, чем буржуазии². Между прочим, за коалицию высказались представители мусульманских организаций – А. Цаликов, А. Намитоков (от горцев) и У. Токумбетов (от военных организаций мусульман), что тут же вызвало протесты других мусульман³. Украинские представители жаловались на враждебность петроградской демократической печати к украинскому движению⁴. При решении вопроса о представительстве национальных организаций во Временном совете республики (Предпарламенте) его организаторы постарались это недовольство сгладить. В Предпарламенте (который, как предполагалось, будет состоять из 221 делегата) национальным представителям планировалось отвести 8 мест, однако управляющий делами Министерства юстиции народный социалист А.А. Демьянов предложил Керенскому увеличить число до 20 мест. Затем эта цифра выросла до 25 человек⁵, однако и это не могло удовлетворить национальных лидеров. Правда, кадеты, фактически взявшиеся обеспечить формирование цензовой группы Предпарламента, приняли решение включить в нее 5 евреев, 2 поляков, 2 мусульман, 2 армян и по одному представителю от других изъявивших желание национальностей⁶. Но и в этом случае национальная курия выглядела малочисленной на фоне казачьей фракции из 32 человек⁷. Эскалация национальных претензий приобрела неуправляемый характер.

25 сентября новый коалиционный Кабинет выступил с правительственной декларацией, в которой помимо всего было обещано признание «за всеми народностями права на самоопределение на основаниях, которые будут выработаны Учредительным собранием». Предусматривались также «разработка и издание законов, обеспечивающих национальным меньшинствам в местах их постоянного жительства возможности пользования родным языком в школе, суде, органах самоуправления и в сношениях с местными органами государственной власти»⁸. На деле правительство фактически уже сделало больше, чем декларировало. Практически одновременно с созданием в Петрограде третьего коалиционного Кабинета Генеральный секретариат вступил в управление Украиной. Это событие сопровождалось уходом К.М. Оберучева с поста начальника Киевского военного округа. Винниченко сразу же издал циркуляр, который обязывал губернских комиссаров вести решительную борьбу с «контрреволюционным и антигосударственным движением», принимающим характер «борьбы с Центральной

¹ Киевская мысль. 1917. 19 сентября.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 34. С. 299.

³ Революционное движение в России в сентябре 1917 г. С. 535; Тагиров И.Р. В борьбе за власть Советов (Октябрь и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале. Июль 1917 – март 1918 гг.). Казань, 1977. С. 59–60.

⁴ Киевская мысль. 1917. 27 сентября.

⁵ Революционное движение в России в сентябре 1917 г. С. 228; Речь. 1917. 19 сентября.

⁶ ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1353. Л. 13. Д. 1354. Л. 1.

⁷ Кириченко Ю.К. Крах калединщины. М., 1976. С. 33.

⁸ Вестник Временного правительства. 1917. 28 сентября.

радой». Он даже пообещал отстранять от должности комиссаров, не принявших соответствующих мер¹. Пророссийская демократическая печать на Украине восприняла циркуляр как контрреволюционный документ, объявивший «изъятие Украины из свободной Российской республики». Было заявлено, что «деятели Центральной рады на плацдарме общероссийской революции неумолимо радикальны, а дома – натягивают на себя кадетские курточки»². Позднее Винниченко писал, что такой образ действий был продиктован страхом перед большевизмом³, хотя в действительности социальный хаос не имел столь определенной партийной окраски. В конце сентября съезд крестьянских Советов Херсонской губернии, потребовавший немедленного созыва Всероссийского съезда Советов, выступил со специальной резолюцией по национальному вопросу, в которой не только настаивал на преобразовании России в федеративную республику и на проведении принципа территориально-национальной автономии, но и протестовал против политики Временного правительства, в частности «против разделения территориально-этнографической Украины на части»⁴. Трудно даже представить, какая каша заваривалась в головах среднего русского подданного в это время благодаря всевозможным демагогам.

Примечательно, что 26 сентября Петлюру посетил представитель французской военной миссии генерал Табуи⁵. Независимо от намерений французской стороны такое внимание могло быть истолковано украинскими политиками только как признание собственной значимости. В последних числах сентября на заседаниях Малой рады шло обсуждение проекта декларации Генерального секретариата. В ней заявлялось, что секретариат считает себя исполнителем воли «демократии Украины» и в качестве такового намерен добиваться «объединения всей украинской земли и всего украинского народа в единой автономной единице» путем созыва Украинского Учредительного собрания. Выдвигалось требование представительства Украины на будущей мирной конференции. Борьбу с анархией и контрреволюцией предполагалось вести с помощью «вольного казачества»⁶, которое будет подчинено органам местного самоуправления. Земельный вопрос должны будут решить «трудящиеся Украины», а окончательный закон примут украинское и всероссийское учредительные собрания. Отмечалась необходимость создания особого украинского бюджета. В области просвещения предполагалось создание «новой по содержанию и по форме школы на национальных и демократических основах». Было обещано, что секретариат по национальным

¹ Киевская мысль. 1917. 28 сентября.

² Там же. 29 сентября.

³ Винниченко В. Відродження нації. Т. 2. Київ-Відень, 1920. С. 105.

⁴ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 469. Л. 28 об.

⁵ Савченко В.А. Симон Петлюра. Харьков, 2004. С. 88.

⁶ Считалось, что «вольное казачество» первоначально представляло собой отряды самообороны, призванные противостоять аграрным беспорядкам и бесчинствам солдат русской армии. В такое «казачество» принимались не только украинцы, но и русские, поляки и даже евреи. «Атаманами» обычно становились призванные в армию представители украинской интеллигенции – учителя, фельдшеры, семинаристы, получавшие чины прапорщиков. Со временем «вольное казачество», с одной стороны, украинизировалось, с другой – превратилось в неуправляемые банды погромщиков. См.: Полетика Н.П. Виденное и пережитое (из воспоминаний). Тель-Авив, 1982. С. 119, 89, 90, 94.

делам будет содействовать «восстановлению добрых отношений между национальностями на Украине» и защищать «украинские интересы» за ее пределами. Наконец, было заявлено о расширении функций Генерального секретариата и о создании новых ведомств – продовольственного, путей сообщения, почты и телеграфа, наконец, военных дел. Программа была принята практически единогласно (против проголосовал только кадет Крупнов)¹. Ход обсуждения декларации показал, что украинские эсеры и социал-демократы считают документ недостаточно радикальным в политическом отношении; им казалось, что следовало бы полностью взять власть на Украине в свои руки, не считаясь с инструкцией Временного правительства. Российские эсеры и меньшевики, напротив, утверждали, что декларация содержит «элементы утопичности», ибо реализовать требование участия в мирной конференции невозможно, а создание «вольного казачества» может привести к гражданской войне. В наибольшей степени оказались удовлетворены текстом декларации умеренные украинские националисты и еврейские представители. Они сочли, что декларация – своего рода равнодействующая различных политических сил².

Между тем революционный хаос порождал все новые проблемы, требовавшие оперативных решений. Правительство предприняло специальные меры по стабилизации ситуации в Туркестане. Теперь председатель Туркестанского комитета В.П. Наливкин получал в свое распоряжение двух помощников: по военной части – командующего войсками Туркестанского военного округа генерала А.Н. Черкеса; по гражданской части – В.С. Елпатьевского, являющегося по совместительству резидентом правительства в Бухаре. В состав Туркестанского комитета также вошли председатель краевого мусульманского совета М. Чокаев и бывший ташкентский городской голова И.Н. Иванов. При Временном правительстве учреждалась должность комиссара по делам Туркестана, которую занял сенатор Н. Шнитников. Подчеркивалось, что он может принимать решения единолично, за исключением дел, подлежащих ведению Туркестанского комитета. Была предпринята попытка ограничить власть органов местного самоуправления до «преобразования их на демократических началах»³. В прессе в связи с этим появились примечательные рассуждения. Утверждалось, что Туркестан «можно рассматривать в бытовом и этнографическом отношении как мусульманский, в территориальном – как окраину и в социально-экономическом и правовом отношении как нашу колонию»⁴. Фактически произошло восстановление системы генерал-губернаторства. Между тем положение края становилось критическим. 5 сентября на заседании Временного правительства отмечалось, что из-за паралича транспорта запасы продовольствия из Западной Сибири и Северного Кавказа не могут быть доставлены не только в Центральную Россию, но и в Туркестан⁵. Председатель Ташкентской городской

¹ Киевская мысль. 1917. 30 сентября.

² Там же. 1 октября.

³ Вестник Временного правительства. 1917. 16, 24 сентября; Знамя свободы (Скобелев). 1917. 8, 14 сентября; *Инояттов Х.Ш.* Победа Советской власти в Туркестане. М., 1978. С. 148, 175.

⁴ Отечество. 1917. 7 сентября.

⁵ Вестник Временного правительства. 1917. 3 сентября; Знамя свободы (Скобелев). 1917.

думы эсер М.И. Сосновский сложил свои полномочия, объясняя свое решение действиями улемистов, неспособных к конструктивной работе, а также поведением полевевших эсеров¹.

Туркестанский комитет предпринимал лихорадочные усилия для разрешения проблемы вернувшихся из Китая казахов. Однако Наливкину не удавалось добиться от местных властей выполнения его требований². Для успокоения русского населения делались попытки отправить в Китай специальную экспедицию для розыска пленных русских женщин и детей, проданных беженцами китайцам³. Однако ситуация усугублялась; этому способствовал также раскол в местных русских общественных организациях.

8 сентября на объединенном заседании Туркестанского краевого и Сырдарьинского областного съезда Советов была принята резолюция о немедленном создании Краевого военно-революционного комитета из представителей демократических организаций. Со своей стороны, 11 сентября большевики предложили объявить совещание демократических организаций революционным комитетом и сосредоточить в его руках краевую власть. По утверждению В.П. Наливкина, дело дошло до призывов к захвату банков, проведению обысков в мусульманской части города⁴. Мусульманские лидеры были, однако, настроены примиренчески. 2-й Краевой мусульманский съезд по-прежнему настаивал на укреплении существующей власти; краевой мусульманский совет придерживался этой линии, надеясь на пополнение Туркестанского комитета представителями демократических организаций⁵. Кризис разразился 12 сентября: митинг рабочих и солдат (около 300 человек) одобрил предложение большевиков и левых эсеров о переходе власти к Советам⁶. Бессильный Туркестанский комитет смог ответить на это лишь формальным запрещением на время с 12 по 15 сентября митингов, демонстраций и забастовок. Это не помогло. 15 сентября Ташкентский Совет (в исполкоме которого большевики занимали не более трети мест) взял власть в городе в свои руки. Были арестованы командующий войсками местного гарнизона генерал Черкес, начальник школы прапорщиков полковник Савицкий, начальник военных сообщений полковник Михайлов. Ночью начались обыски в частных домах. Мусульманские организации не поддержали это выступление⁷. 16 сентября объединенное собрание профессиональных организаций (торгово-промышленные служащие, туркестанцы, артельщики) выступило с протестом против «самочинных выступлений безответственной толпы людей» и указали на крайнюю опасность «провокационных выступлений среди туземного населения»⁸. От ташкентских буржуазных кругов (включая национальных лидеров) в Петроград последовали панические телеграммы с просьбой о помощи. В тот же день Керенский телеграфировал Наливкину о том, что дей-

20 сентября; *Старцев В.И.* Крах керенщины. Л., 1982. С. 67.

¹ Знамья свободы (Скобелев). 1917. 16 сентября.

² ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 5. Л. 302.

³ Там же. Л. 310

⁴ Там же. Д. 39. Л. 1.

⁵ Там же. Ф. И-1613. Оп. 1. Д. 1а. Л. 106.

⁶ Пролетарская революция. 1924. № 10 (33). С. 138–161.

⁷ Известия армейского комитета XI армии. 1917. 21 сентября.

⁸ ГА РФ. Ф. 6879. Оп. 1. Д. 447. Л. 13.

ствия Ташкентского Совета следует рассматривать как мятеж, который нужно подавить, не останавливаясь перед применением военной силы¹. В адрес Туркестанского краевого Совета рабочих и солдатских депутатов Керенский заявил, что «преступная попытка Ташкентского Совета расшатать на далекой окраине власть республиканского правительства является явно контрреволюционной, будет признана мятежом...»². 21 сентября Ташкент и Ташкентский уезд были объявлены на военном положении. 24 сентября правительственные части, возглавляемые командующим войсками Казанским военным округом П.А. Коровиченко, прибыли в Ташкент, но его распропагандированные солдаты заявили, что не желают быть корниловцами. 27 сентября Коровиченко подписал соглашение с Исполкомом Ташкентского Совета, предусматривающее отмену военного положения в городе³.

Угрожающее положение сохранялось не только в Ташкенте. 18 сентября закаспийский областной комиссар А.И. Доррер, ранее ходатайствовавший об отставке в связи с несогласием с действиями правительства⁴, телеграфировал из Асхабада в Министерство продовольствия, что в случае неполучения очередной партии хлеба из Астрахани (обычно он растаскивался и разворовывался по пути следования) русское население города окажется под угрозой грабежа⁵. В этих условиях активизировались мусульманские консервативные круги. Заседавший 17–20 сентября в Ташкенте съезд улемистов потребовал территориальной и национальной автономии Туркестана, надеясь навести порядок в крае в союзе с другими правыми организациями⁶.

Обострилась обстановка в Хиве. Еще в июне из состава межджиса была исключена часть младохивинцев. Вскоре стало известно, что из Афганистана вернулся Джунаид-хан (Джунаид Курбан Мамед)⁷ с транспортом оружия и провозгласил борьбу «за освобождение туркмен». В этих условиях Асфендиар-хан решил распустить межджис, чтобы сохранить этническую стабильность и лишить Джунаид-хана повода для вмешательства во внутренние дела ханства. Однако Джунаид-хан не прекратил набегов. Для борьбы с ними в Хиву был откомандирован Туркестанским комитетом полковник И.М. Зайцев, которому вроде бы

¹ Революционное движение в России в сентябре 1917 г. С. 230.

² «Преступная попытка Ташкентского Совета является явно «контрреволюционной». Телеграмма А.Ф. Керенского. Сентябрь 1917 г. // Исторический архив. 2005. № 6. С. 204.

³ Октябрьский переворот. Пг., 1918. С. 72–73; *Инояттов Х.Ш.* Указ. соч. С. 187–192.

⁴ ГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 3. Л. 47–48. Отставка была удовлетворена, но Туркестанский комитет уговорил его временно остаться на своем посту (там же. Л. 125, 153). Характерно, что против Доррера активно выступал местный Совет (там же. Л. 205), но его поддерживали местные армяне и торговопромышленники (там же. Л. 105–108).

⁵ ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 187. Л. 25.

⁶ См.: Победа Советской власти в Средней Азии и Казахстане. Ташкент, 1967. С. 304–307, 331; Борьба за власть Советов в Астраханском крае (1917–1920) Ч. 1. Астрахань, 1953. С. 110.

⁷ В советской историографии отмечалось, что «алчный, коварный, честолюбивый» Джунаид-хан в 1911 г. убил своего брата и присвоил его имущество. Позднее он занимался грабежом узбеков и каракалпаков. См.: *Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И.* Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981. С. 35–36.

удалось убедить иомудов отказаться от набегов. Однако нападения кочевников прекратились лишь на время¹.

Власти по-прежнему пытались разрядить обстановку вокруг мусульманского вопроса. 6 сентября приказом по Петроградскому военному округу № 485 по случаю мусульманских праздников Арафэ и Курбан-байрам 13–16 сентября солдаты-мусульмане столичного гарнизона освобождались от всех занятий². 18 сентября последовало «принципиальное решение» правительства о выделении мусульманского контингента из воинских частей³. Между прочим, «мусульманизация» армии принесла неожиданные сюрпризы: на Юго-Западном фронте некоторые муллы Туземного корпуса заявляли соплеменниками: «Что нам дали русские за 50 лет? Ничего, кроме пьянства и разврата»⁴.

Успокоения не наступало – обстановка внутри российского мусульманства накалялась. 24 сентября «Петроградский мусульманский ЦК заводских, фабричных рабочих и трудового крестьянства» вынес резолюцию, в которой говорилось о том, что среди 30-миллионного мусульманского населения России только 1% составляют дворяне и буржуазия, остальные – крестьяне и мелкие торговцы. Поэтому следует переизбрать Мусульманский совет (Милли шуро)⁵.

Среди малых народов продолжались консолидационные процессы. В сентябре по инициативе якутских федералистов и эсеров состоялся съезд наследных депутатов Якутского округа. Был сформирован Якутский национальный комитет, который возглавил тойон и видный якутский идеолог В.В. Никифоров. Был также утвержден кандидатом в Учредительное собрание сын крупного тойона, помощник присяжного поверенного Г.В. Ксенофонов⁶.

29 сентября усилиями калмыцкой верхушки во главе с нойонами Д.Ц. Тундутовым⁷ и Т.Б. Тюменем удалось добиться перевода астраханских калмыков в состав Астраханского казачьего войска, хотя астраханцы-казаки стали

¹ Пылёв А.И. Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1917–1920 гг. Выбор путей развития. СПб., 2005. С. 102–103; Погорельский И.В. История Хивинской революции и Хорезмской народной советской республики 1917–1924 гг. Л., 1984. С. 71–72. Характерно, что на Втором Донском войсковом круге, выступившем против стремления Временного правительства использовать казаков как «полицейскую силу», было решено отказаться от послышки в Хиву двух казачьих полков с батареей (ГА РО. Ф. 861. Оп.1. Д. 5. Л. 4–5).

² ГА РФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 3. Л. 109. Аналогичные уступки были сделаны днем раньше евреям: приказом по Петроградскому военному округу по случаю предстоящих иудейских праздников всем находящимся на излечении солдатам-евреям 4–5, 12–13, 17–19 и 24–26 сентября давались отпуска (там же. Л. 98).

³ РГВИА. Ф. 203. Оп. 2. Д. 336. Л. 57. Впрочем, вопрос о том, какая именно дивизия подлежит мусульманизации, не решался. Н.Н. Духонин сообщал из Ставки, что мусульманизация, будучи вынужденной уступкой, «не спасет армию» (там же. Д. 366. Оп. 1. Д. 93. Л. 26, 27). Тем временем в Казани и Симферополе солдаты-мусульмане объединялись явочным порядком в Казани и Симферополе (там же. Л. 31–32, 34).

⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 1025. Л. 141.

⁵ ГА РФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 2. Л. 288–288 об.

⁶ Демидов В.А. Указ. соч. С. 88.

⁷ «Князь» Д.Ц. Тундутов, человек авантюристических наклонностей, лейб-гусар, адъютант и помощник начальника Генерального штаба Н.Н. Янушкевича по военной части, некоторое время пользовался значительным авторитетом среди калмыков. См.: Марковчин В.В. Три атамана. М., 2003. С. 261–262, 275, 279, 287–292.

опасаться «засилья калмыков»¹. Параллельно этому ускорила работа по формированию Юго-Восточного союза, в который теперь разрешалось вступать также представителям коренного неказачьего населения, а также горских и степных народов². В основе союза лежала идея изоляции казачьих и горских областей от российской «анархии».

Тем временем Восточно-сибирский бурятский съезд категорично настаивал на создании двух типов уездных земств – русских и бурятских. Это мотивировалось тем, что в этнически смешанных земствах инородческое меньшинство окажется в полном подчинении у русского большинства³. Против организации особого инородческого земства резко выступили русские представители местной революционной демократии. На съезде «с горечью», как жаловались буряты, цитировались высказывания председателя иркутской комиссии по введению земства эсера Яковлева, утверждавшего, что инородцы «охвачены психозом оголтелого национализма». Возмущала также позиция социал-демократа Ассара, который заявил: «Нам нет дела до чересплосицы и сношений волостей, хотя бы их создал сам черт»⁴. Бурятский съезд, тем не менее, всячески подчеркивал свою лояльность Временному правительству. Обсудив телеграмму областного комиссара, пригрозившего непризнанием выборов в Бурятское аймачное земство под предлогом отсутствия соответствующего положения о подобных выборах, съезд вынес постановление: «Буряты, стремясь к свободной национальной жизни в свободной России, не думают явочным порядком вводить аймачное земство, будучи глубоко уверены, что Временное правительство Российской республики, на рассмотрении которого находится прошение, поданное по данному вопросу членами Бурятско-калмыцкого комитета, удовлетворит их чаяния». В сентябре Центральным бурятском комитетом была послана в Петроград особая делегация для личного доклада о постановлении съезда по вопросу о создании бурятского национального земства, но она так и не успела это сделать из-за октябрьского переворота⁵.

Тем временем в Центральной России обстановка ухудшалась. В значительной степени это было связано с ростом числа беженцев в городах⁶. В начале сентября сообщалось, что огромные толпы беженцев прибыли на станции Бологое

¹ *Оциров У.Б.* Калмыцкие национальные части в составе Белого движения в период гражданской войны // Отечественная история. 2004. № 5. С. 72.

² *Венков А.В.* Антибольшевистское движение на Юге России, 1917–1920 гг. Ростов-на-Дону, 1996. С. 59.

³ В частности было заявлено: «У бурят достаточно интеллигентных и политически развитых сил, но в смешанных уездных земствах мы всегда будем терпеть поражение». (ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 12 об.)

⁴ Бурятские деятели не оставались в долгу. Некоторые из них заявляли, что в русском «крестьянском обиходе укоренилось отношение к инородцам как к “твари бездушной”, у которой “пар вместо души”». У бурят даже сложилась пословица: «Русскому убить человека – все равно, что теленка зарезать» (ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 11).

⁵ ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 3–4.

⁶ Согласно официальным данным (на май 1918 г.) в России было уже 3 529 293 беженца, из них в Восточной России – 1 242 тыс., в Центральной России – 1.139 тыс., в прифронтовых губерниях – 1.044 тыс., на Кавказе – 178 939, в Финляндии – 50 тыс. (см.: Рассвет. 1918. № 16–17. 16 мая. С. 34).

и Дно. Представители петроградских беженских организаций срочно выехали туда для распределения беженцев по губерниям¹, но скорее всего беженцы всеми правдами и неправдами вновь устремились в столицу.

В сентябре Россия стала «привыкать» к угрозе погромов. Характерную картину наблюдали на петроградских улицах во время проведения Демократического совещания: кто-то распустил слух, что готовится выступление большевиков; вслед за тем появились слухи о том, что на последующие заседания совещания будут выдаваться билеты, в результате чего ночью у Александринского театра собралась толпа. Здание театра пришлось оцепить войсками². 14 сентября на заседании Временного правительства А.М. Никитин сделал доклад о погромах, возникших «на почве продовольственных затруднений» в Киеве и Донбассе. Решено было принять самые суровые меры против погромщиков³. Несколько позднее в Москве состоялось совещание районных комиссаров в связи ростом в городе погромной агитации. Было отмечено, что это явление особенно заметно в рабочих кварталах (Хамовническом, Замоскворецком), где преобладает политическое влияние большевиков⁴. 29 сентября в Петрограде в очередной раз на заседании Временного правительства обсуждались многочисленные сообщения с мест об анархии и погромных настроениях. Было решено предоставить комиссарам право «применять всю полноту власти» не только для подавления беспорядков, но и для предотвращения их⁵. В ряде случаев сами рабочие и солдаты пытались противостоять провокаторам. Так, в Москве на Красной площади они смогли разоблачить «громилу» с «запахом денатурата», который пытался вкрадчиво «агитировать против евреев»⁶. Свое слово пыталось сказать и православное духовенство, к которому обратились за помощью представители петроградского раввината. 30 сентября в Москве на заседании Поместного собора был обсужден текст обращения председателя Собора митрополита Тихона к министру-председателю А.Ф. Керенскому, в котором говорится о «кошунствах и надругательствах», чинимых солдатами на фронте и в тылу над еврейскими храмами и святынями. Правительству предлагалось принять соответствующие меры, а духовенство, со своей стороны, обязалось проводить «разъяснительную работу»⁷. Но это была запоздавшая реакция. Неразбериха в околовластных и партийных структурах, с одной стороны, слухи на улицах – с другой, способны были спровоцировать очередной конфликт.

В сентябре-октябре 1917 г. обыватель был практически загипнотизирован сообщениями о творящихся по всей России беспорядках. Из Волыни, Подолии, Полтавщины сообщали о самосудах пьяных солдат и крестьян, о земельных захватах, погромах и насилиях над евреями – начинали с помещиков, кончали евреями⁸. Информационное пространство резко уплотнилось – многие личные дневники тех дней заполнены пересказом газетных впечатлений. Вот какую

¹ Рассвет. 1917. № 9. 6 сентября. С. 24.

² Известия. 1917. 16 сентября; Утро России. 1917. 16 сентября.

³ Рассвет. 1917. № 10–11. 20 сентября. С. 36.

⁴ Там же. № 12. 27 сентября. С. 36.

⁵ Там же. № 13. 4 октября. С. 32.

⁶ Еврейская неделя. 1917. № 38–39. 29 сентября. С. 20.

⁷ Рассвет. 1917. № 13. 4 октября. С. 33; Еврейская неделя. 1917. № 40. 8 октября. С. 21–22.

⁸ Полетика Н.П. Указ. соч. С. 103.

информацию получали они, судя по выпискам из дневника одного москвича, в это время: произошли «крупные беспорядки в Тамбове и Козлове и их уездах», здесь была «разграблена масса лавок, свыше 20 имений» (запись 15 сентября); «газеты испещрены известиями о солдатских бунтах» в Чернигове, Иркутске, Гомеле, Одесском округе, сообщениями об «аграрных беспорядках в губерниях Харьковской, Черниговской и Саратовской» (25 сентября); в Петрограде сгорел Панаевский театр, причем погибло в огне более 20 человек (25 сентября); «погромы продовольственные, солдатские и аграрные беспорядки» отмечаются в Харькове и губернии, Астрахани, Царицыне, Азове, Аткарске, в Каменец-Подольской губ., «в Рязанском уезде, в г. Остроге Волынской губ., в Тирасполе, в Бендерах, в Ржеве, в Вятской губ., в Кашире, в Кременчуге» (2 октября); Верховский доложил Предпарламенту, что «за 9 дней октября произошло... 16 аграрных погромов, 8 пьяных погромов, 24 самочинных выступления с применением вооруженной силы» (11 октября). «Вот блага... свободы: она спеленала нашу жизнь бессмысленными комитетами, резолюциями, воззваниями, поборами, угрозами, самочинством», — заключал автор дневника. И лишь одно сообщение за два дня до большевистского выступления его порадовало: «В Калуге воинская сила, состоявшая главным образом из казаков, арестовала местный совет рабочих. Вот бы попробовать в других городах». А 25 октября газеты предложили такой (далеко не полный) устрашающий набор заголовков: «Анархия», «На погромах», «Бой в Казани», «Захват фабрик и заводов», «Бесчинства солдат», «Уничтожение лесов», «Продовольственные беспорядки», «Голод», «Грабежи», «Ультиматум городских служащих», «Убийство генерала Зебарова», «Самосуды», «Осквернение мощей», «Убийство князя Сангушко и разгром его замка», «Самочинные обыски», «Разгромы экономий»¹. Ясно, что в такой ситуации судьба «инородцев» переставала волновать российскую общественность. А между тем многие по-прежнему верили в существующую власть. Так, солдаты-евреи 23-го Низовского пехотного полка писали с фронта: «Сведения об еврейских погромах глубоко встревожили нас... Мы глубоко верим, что революционная власть преградит путь подобным преступлениям». На деле к октябрю 1917 г. революционная власть уже фактически утратила контроль над ситуацией в стране.

1 сентября. Дагестанская обл., Темир-Хан-Шура. Стало известно, что Чеченский исполнительный комитет занялся составлением списков «порочных лиц», занимающихся грабежами, и приступил к формированию милиции для их поимки. При этом решено, что, если поймать преступников не удастся, то будут задержаны их ближайшие родственники¹ (Голос Дагестана. 1917. 17 сентября).

1–15 сентября. Ковенская губ. Сообщается о появлении шайки грабителей, нападающих на зажиточных крестьян и евреев² (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 105. Л. 19).

1–15 сентября. Волынская губ., Житомирский у. Сообщается о шайке грабителей, нападающих на зажиточных крестьян и евреев (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 235. Л. 15).

¹ Окунев Н.П. Дневник москвича. 1917–1920. Т. 1. М., 1997. С. 84, 87–90, 94, 96.

Не позднее 1 сентября. Таврическая губ., Крым. Как стало известно, взбунтовавшиеся солдаты мусульманского батальона поддержали предложение муфтия Ч. Челебиева о том, что они должны перейти в подчинение Центральному мусульманскому комитету, призвавшего их остаться в Крыму (Крымский вестник. 1917. 1 сентября).

2 сентября. Минская губ., Бобруйский у., Замошская вол., пос. Ясен. Сообщается, что солдатами ограблены и избиты члены семьи М.Э. Рубина³ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 250. Л. 108).

2 сентября. Бакинская губ., Геокчайский у., станция Уджары. Сообщается, что толпа солдат неизвестной воинской части, перемешавшейся в сторону Тифлиса в 8 вагонах, прицепленных к эшелону 13-го Кубанского пластунского батальона, ворвалась на базар и принялась растаскивать фрукты. В ответ на возмущение торговцев руководивший погромщиками прапорщик начал стрельбу из револьвера и приказал солдатам отправиться за винтовками. После этого одна часть вооруженных солдат окружила квартиру комиссара и начала стрельбу, а другая загнала людей на постоянный двор, где принялась за их избивание. Затем солдаты вооружились пулеметом, но пустить его в ход помешали кубанцы. Началась паника, было убито 2 человека (один из них был добит ударом штыка в голову) и ранено столько же. После этого солдаты отправились на поезде дальше, стреляя по дороге в работавших на полях крестьян. Расследование показало, что погромом руководил прапорщик-армянин, заявивший торговцам «по-татарски», что «едушим на фронт солдатам население должно уступать продукты даром» (Терский вестник. 1917. 14 сентября; Известия ВМС. 1917. 29 сентября; Голос Дагестана. 1917. № 22, 17 сентября).

2 сентября. Нижегородская губ., с. Работки. На лесопилке, принадлежавшей Прутченко, по информации губернского комиссара, произошли «серьезные недоразумения с военнопленными». Из числа военнопленных назначались «старшие рабочие», которые производили «насилие над русскими рабочими» (Ефимов О.В. Нижегородская губерния в период двух революций (1917–1920 гг.). (Сборник документов с комментариями). Арзамас, 2008. С. 45).

Между 2 и 20 сентября. Баку. Сообщается, что толпой мусульман разгромлена лавка, в городе идут повальные обыски⁴ (ГА РФ. Ф. 1783. Оп. 6. Д. 164. Л. 2).

2 сентября – 11 октября. Казань. 2 сентября Казанский мусульманский военный комитет постановил заменить двуглавого орла на башне Суюмбеки изображением полумесяца⁵. 16 сентября к башне стали собираться вооруженные солдаты-мусульмане. Хотя губернский комиссар, пригласив мусульманских лидеров к себе на совещание, запретил эту акцию, с его согласия орел все же был снят и передан в Казанскую ученую архивную комиссию. От установки полумесяца мусульман удалось отговорить. Местные историки и православные миряне, объединенные в братство св. Гурия⁶, выразили протест по поводу происшедшего; из Канцелярии Временного правительства 9 октября последовало предупреждение о том, что подобные действия могут «озлобить одну часть населения против другой». 17 октября 1917 г. губернский комиссар уговорил снять с башни

леса, оставленные мусульманами на случай разрешения водружения полу-
месяца (НА РТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1246. Л. 1, 2—4, 5—6, 7—8, 9, 12—13, 17;
Народное слово. 1917. 11 октября)⁷.

Не позднее 3 сентября. Петроград. По сообщению еврейской газеты, воз-
ле церкви Михаила Архангела толпа солдат, подстрекаемая темными лич-
ностями, напала и разгромила находящуюся неподалеку мелочную лавку.
При этом был убит владелец старик-еврей и его сын — солдат, приехавший
на побывку. Войска рассеяли погромщиков (Еврейская неделя. 1917. № 35.
3 сентября. С. 20).

Не позднее 3 сентября. Петроград. Как сообщила еврейская газета, на
Андреевском рынке толпа подняла шум из-за прекращения продажи яиц,
а затем вломилась в еврейскую лавку, где, обнаружив ящики с нераспро-
данными яйцами, пришла в ярость. Предотвратила погром милиция, начав
холостую стрельбу (Еврейская неделя. 1917. № 35. 3 сентября. С. 20).

Не позднее 3 сентября. Киев. По информации еврейской газеты, в типографии
«Обновление», которая раньше называлась «Двуглавый орел», обнаружены
погромные прокламации (Еврейская неделя. 1917. № 35. 3 сентября. С. 21).

Не позднее 3 сентября. Тамбов. В ночь на Иом-Кипур вспыхнули продо-
вольственные беспорядки, переросшие на следующий день в форменный
погром. Разгромлены все еврейские магазины и большое количество бе-
женских еврейских лавок. Поводом послужило то, что в одной из лавок был
обнаружен бочонок с испорченной рыбой. Известие о начале беспорядков
некоторые члены местного Совета восприняли своеобразно: «Зачем усми-
рять, пойдем подсоблять!». В период с 12 вечера до 2 часов ночи группа
солдат с подводой объезжала еврейские беженские лавки на Знаменской и
Архангельской улицах и громила их. Солдаты также врывались в квартиры,
тащили подушки, одеяла, ценные вещи. С утра погром возобновился: тол-
пы солдат стали громить магазины на Гимназической улице. От огромней-
шего магазина И.И. Гимпельсона не осталось ничего, кроме стен и выве-
сок; убытки владельца, как сообщалось, «достигают сотен тысяч рублей».
Также был разгромлен большой магазин Синельникова. Разгромлены три
магазина часов, принадлежавших евреям, магазины готового платья, а так-
же несколько магазинов еврейских беженцев. Военные патрули не пре-
пятствовали погромщикам. 22 сентября Центральный комитет сионистской
организации направил Временному правительству и военному министру
письмо, в котором сообщалось, что наряду с «темными силами» в погроме
участвовали солдаты. В полученном ответе говорилось, что меры по борьбе
с погромами принимаются. Позднее сионистская газета «Рассвет» полу-
чила письмо с извинениями относительно ложной информации по поводу
погрома: сообщалось, что он носил «не еврейский характер, а общий», в
ходе его пострадали также крупные русские магазины Дедова, Денисова,
Бутусова, Никитина, Виноходова, Аджемова и других — всего 42 торговых
помещения. Другая еврейская газета подтверждала эти сведения, но уточ-
няла: события «носили характер пьяного буйства и грабежа, не различали
евреев и неевреев», а слухи об антисемитском характере погрома были раз-
несены местным сионистом, «исходя из партийной точки зрения». Погром

приостановился в 3 часа ночи — этому помогли вооруженные рабочие дружины. Было арестовано свыше 100 участников беспорядков (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 26. Л. 7; Д. 392. Л. 16; Рассвет. 1917. № 10—11. 20 сентября. С. 27; № 13. 4 октября. С. 32; № 16. 27 октября. С. 37; Еврейская неделя. 1917. № 38—39. 29 сентября. С. 20, 29; № 42. 22 октября. С. 19; Московский листок. 1917. 14, 16 сентября).

Не позднее 3 сентября. Хивинское ханство. Сообщается, что туркмены громят города Манчит, Ходже-Ургенч, Кунград, Куны-Ургенч и другие, убивают мирных жителей, уводят в плен женщин. Мелкие селения, а также построенные русскими промышленниками хлопковые заводы, в большинстве своем сожжены. Сотни тысяч жителей разбежались, населению грозит голодная смерть. Считается, что для водворения порядка необходимо прислать в Ургенч, где гарнизон составляет всего 100 человек, дополнительные воинские команды (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 22. Л. 124; Д. 272. Л. 79; Д. 1791. Л. 63, 70; Известия ВМС. 1917. 15 сентября; Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. — лето 1918 г. М., 2003. С. 230).

Не позднее 3 сентября. Иркутская губ., Витимский и Ленский горн. округа. Сообщается, что около 8 тыс. китайцев, у которых отобрали паспорта, не могут устроиться на работу и вследствие этого испытывают крайнюю нужду. Кроме того, они подвергаются стеснениям со стороны милиции, арендаторов приисков, частных лиц (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 272. Л. 45).

3 сентября. Полтава. По информации еврейской газеты, недалеко от города по Московско-Киевско—Воронежской железной дороге толпа обнаружила запасы муки и сала. Раздалась призывы к погрому лавки, был избит представитель Совета Дробнис. Отряд юнкеров оказался бессилем противостоять толпе. В конечном счете, бунтовщики все же разошлись под угрозой применения крайних мер (Еврейская неделя. 1917. № 36—37. 12 сентября. С. 27).

3 сентября. Минская губ., Минский у., Сенницкая вол. Поступила информация, что в урочище Ореховка неизвестные с целью ограбления совершили убийство семьи еврея — владельца корчмы (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 272. Л. 146).

3 сентября. Минская губ., Мозырский у., Комаровская вол., хутор Белый Переезд. Стало известно, что двое неизвестных ограбили дом еврея Н.Л. Ратковича (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 250. Л. 121).

3 сентября. Ставропольская губ., Благодаринский у. Местный крестьянский Совет принял постановление, в котором отмечалось, что поскольку туркменские земли не облагаются никакими платежами, а туркмены не несут воинской повинности, стремятся выделиться в самостоятельный округ, не обрабатывают землю собственным трудом и отказываются продавать его по ценам, установленным уездным земельным комитетом, то следует просить уездный земельный комитет уговорить туркмен продавать землю по установленной цене (Судацков Н.Д. Ставропольское земство в революциях 1917 года. М.—Ставрополь, 1999. С. 156).

3 сентября. Хивинское ханство. Сообщается, что туркменские отряды по-прежнему грабят и убивают узбеков⁸, уводят в плен женщин, хотя русское население не трогают (Туркестанские ведомости. 5 сентября).

Не позднее 4 сентября. Москва. Поступила информация, что «группа лиц еврейской национальности» обратилась в Совет крестьянских депутатов с заявлением, что в районе 1, 2 и 3-го Тверских участков неизвестные лица переписывают квартиры евреев, а в очередях тем временем откровенно говорят о еврейском погроме, намеченном на 5 сентября. Погрома, однако, удалось избежать (Октябрь в Москве. М., 1932. С.56).

4 сентября. Киев. Сообщается, что в школы, объявленные украинскими, было подано крайне незначительное количество заявлений. Украинцы отнюдь не составляют пятую часть населения города, как рассчитывали украинские деятели, исходя из результатов выборов в городскую думу, на результаты которых в значительной степени повлияла активность солдат-украинцев (Утро России. 1917. 5 сентября).

Не позднее 5 сентября. Минск. Сообщается, что городская милиция обнаружила распространяемые в различных частях города погромные антиеврейские прокламации (Свободный народ. 1917. 5 сентября).

5 сентября. Черниговская губ., Глуховский у., с. Уланово. Стало известно о нападении на квартиру Арона Кодашевича. Убиты его жена, две малолетних дочери, еще одна дочь тяжело ранена (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 396. Л. 10).

5 сентября. Эстляндская губ., Гапсальский у. Поступила информация, что в имени Нейнгоф солдаты 4-й сотни 2-го пограничного Ревельского полка опустошили сад, арендуемый Рансбергом (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 398. Л. 19, 22).

Не позднее 6 сентября. Киев. По сообщению сионистской газеты, в городе распространяются две прокламации: одна против украинцев, другая — антисемитского содержания. Последняя начинается словами: «Проснись русский народ!». Далее сообщается: «Недавно светило солнышко, в Киев приезжал русский царь, теперь всюду жидаы», которые «доведут родину до гибели». Обращение заканчивается призывом: «Соединись, русский народ! Дайте нам царя!» (Рассвет. 1917. № 9. 6 сентября. С. 24).

Не позднее 6 сентября. Харьков. Сионистская газета сообщила, что в городе второй день усиленно распространяются слухи о самоубийстве Керенского. Одновременно на улицах открыто ведется антисемитская пропаганда, раздаются призывы к избиению евреев (Рассвет. 1917. № 9. 6 сентября. С. 25).

6 сентября. Петроград. В статье, опубликованной сионистской газетой, рассказывается о том, что в «хвостах» уже целый месяц ведутся разговоры о том, что в них никогда не бывает евреев. Антисемитская агитация разнообразится: инвалиды рассказывают, какие унижения они терпели в немецком плену из-за евреев-переводчиков. Говорят, что в составленном Лениным списке подлежащих аресту банкиров и капиталистов «евреи представлены блестяще». Автор заключает, что избиения евреев требует все хулиганье «из уголовного мира и охранки, которое прилипло к идейному ядру якобинствующего большевизма»⁹. По его мнению, «мутные волны погромного антисемитизма разлились по России гораздо раньше, чем можно было ожидать» (Рассвет. 1917. № 9. 6 сентября. С. 6—7).

Не позднее 6 сентября. Москва. Согласно информации сионистской газеты,

Пресненский районный Совет рабочих и солдатских депутатов выпустил воззвание, в котором говорится о «темных силах», которые пользуясь «положением под Ригой¹⁰ и голодом», пытаются устроить еврейский погром. Для его предотвращения необходимо устраивать митинги, на которых «комитеты должны разъяснить происки контрреволюционеров и призвать рабочих к стойкому и организованному отпору погромной агитации». Газеты требуют более решительных мер против антисемитской пропаганды (Рассвет. 1917. № 9. 6 сентября. С. 25).

7 сентября. Петроград. По сообщению еврейской газеты, после того, как на Апраксином рынке торговцы-разносчики задержали две подводы с сушеными баранками, собралась большая толпа. Раздались призывы к расправе над владельцами и избитию евреев. Милиция оказалась бессильна, «темные личности» стали указывать на еврейские лавки. На помощь были вызваны конный отряд милиции из 50 человек и караул из Госбанка. Толпа была укрощена, избитые владельцы товара доставлены в больницу (Еврейская неделя. 1917. № 36—37. 12 сентября. С. 27).

7 сентября. Киев. Совет польского крупного и мелкого землевладения в связи с тем, что Генеральный секретариат Центральной рады не оказывает ему ожидаемого содействия, обратился в Главное управление по делам милиции с просьбой оградить польских землевладельцев от насильственных действий крестьян (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 193. Л. 89—89 об., 110).

7 сентября. Уральская обл. Военный губернатор области сообщил, что в результате переговоров представителей казачьего и киргизского (казахского) населения удалось приостановить действие решения гурьевского станичного схода об изгнании киргиз с Плотвинского базара и сносе их землянок. Казаков удалось убедить в том, что часть изгоняемых киргиз занята на работах, имеющих оборонное значение¹¹ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 246. Л. 57—57 об.).

7 сентября. Закаспийская обл., Тедженский у., укрепление Серах. Сообщается, что во время раздачи населению муки толпа туркмен, руководимая главой туркменского исполнительного комитета и фанатиком-муллой, ворвалась в помещение продовольственного комитета и пыталась расправиться с помощью холодного оружия с его председателем Алиевым, которому лишь случайно удалось спастись. Туркмены насильственно изменили план выдачи муки (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 413. Л. 10).

Не позднее 8 сентября. Петроград. По информации еврейской газеты, на Загородном проспекте за контрреволюционную агитацию и призывы к избитию евреев публикой были задержаны граждане И. Сотников и П. Першин, которых под конвоем милиции отправили в местный Совет (Еврейская неделя. 1917. № 36—37. 12 сентября. С. 27).

Не позднее 8 сентября. Петроградская губ., Павловск. Согласно поступившей информации, в городе ведется усиленная антисемитская агитация, настроение еврейского населения подавленное. Милиция усилила патрули, жителям предложено ночью не гасить свет (Еврейская неделя. 1917. № 36—37. 12 сентября. С. 27).

Не позднее 8 сентября. Астрахань, Александров Гай (Самарская губ.), Зайсан

(Семипалатинская обл.). Мусульманская газета сообщила, что повсеместно возникают драки между русскими и казахами во время раздачи хлеба и продажи мануфактуры. В Александровом Гае причиной нападения русских на казахов явилось то, что те «сбивают цену на труд». В Зайсане прибывшие из Семипалатинска солдаты-отпускники из местных жителей стреляли в толпу, было убито 4 казаха (Известия ВМС. 1917. 8 сентября).

8 сентября. Петроград. Еврейская газета сообщила, что в связи с продовольственными неурядицами в 3-м Спасском подрайоне произошли беспорядки. Из мясного склада на Горсткой улице вывозилось мясо. После того как около подвоя собралась толпа, напуганные возчики скрылись. Прибывшая милиция не смогла успокоить возбужденных людей. Несколько человек начали избивать комиссаров милиции, а «темные личности» стали призывать к разгрому лавок и избиению евреев. Толпу рассеял прибывший конный отряд милиции (Еврейская неделя. 1917. № 36–37. 12 сентября. С. 26–27).

8 сентября. Минская губ., Бобруйский у., Лясковичевская вол., с. Косаричи. Стало известно, что тремя неизвестными лицами в солдатской форме была ограблена еврейка¹² (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 250. Л. 122).

8 сентября. Екатеринослав. Украинская газета «Народная жизнь» призвала украинских крестьян не везти в город хлеб до тех пор, пока не будет осуществлена полная украинизация школы (Русские ведомости. 1917. 12 сентября).

Не позднее 9 сентября. Семиреченская обл., Пржевальский у. Сообщается, что русские крестьяне продолжают грабежи и убийства киргиз (казахов) (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 22. Л. 124).

9 сентября. Екатеринославская губ., Бахмут. Солдаты и городские жители разгромили винный склад, после чего начали «безобразничать» в городе. Развернулась антисемитская агитация¹³. Магазины были закрыты, жители, особенно евреи, начали спешно выезжать из города (Октябрьский переворот. Пг., 1918. С. 72–73).

9 сентября. Екатеринослав. Поступила информация, что рабочими-пекарями захвачена пекарня, принадлежащая сербскому подданному А. Григоровичу (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 381. Л. 21 б).

9 сентября. Закаспийская обл., Теджентский у., укрепление Серах. Сообщается, что толпа туркмен при поддержке солдат Серахского гарнизона ворвалась в управление серахского комиссара, требуя выдать телеграмму уездного комиссара с запросом о событиях 7 сентября. После этого туркмены насильственно заставили написать ему письмо «в благоприятном для них духе» (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 413. Л. 12–12 об.).

6–21 сентября. Казанская губ., Козьмодемьянский у., Акрамовская вол. Среди местных крестьян (русских, чувашей, марийцев) распространилась легенда об «акрамовской войне», которая разом прекратит на земле все войны, а вслед за тем наступит вечный мир и все крестьяне получают землю в неограниченном количестве. К 6 сентября в районе села Акрамова собралась почти 10-тысячная волнующаяся толпа, на которую не действовали ни уговоры помощника губернатора, ни подтянутые войска¹⁴. 21 сентября было решено разогнать толпу. Солдаты двинулись на собравшихся,

угрожая холодным оружием. Началась давка, во время которой погибла пожилая женщина, 3 человека были изувечены. В ходе подавления аграрных беспорядков отмечены многочисленные случаи насилий солдат над девушками-чувашками, включая несовершеннолетних. Узнав о случившемся солдаты-чувашки отправили гневное письмо А.Ф. Керенскому с угрозами «отомстить презренной буржуазии»¹⁵ (Русское слово. 1917. 1 октября; Тагиров И.Р. Указ. соч. С. 58–59).

11 сентября. Смоленская губ., Вязьма. По требованию солдат был вынужден закрыть свое предприятие (кофейню и гостиницу) греческий подданный Яхариос Сакеллярис (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 391. Л. 116 а).

11 сентября. Закаспийская обл., Красноводск. Сообщается, что шайка иомудов разрушила телеграфную линию¹⁶ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 413. Л. 12 об.).

11–12 сентября. Москва. Стало известно, что комиссар 2-го Коломенского участка, получив информацию о том, что возле синагоги собирается толпа погромщиков, с помощью конных милиционеров смог предотвратить беспорядки (Копейка. 1917. 13 сентября).

10–11 сентября. Ташкент. Туркестанский комитет заявил о попытках «безответственных элементов, играя на инстинктах толпы», организовать обыски пассажиров на железных дорогах. В частности солдаты 1-го и 2-го Сибирских полков задерживали поезда и обыскивали на вокзале пассажиров-мусульман (Знамя свободы (Скобелев). 1917. 20 сентября; Октябрьский переворот. Пг., 1918. С. 79).

Не позднее 12 сентября. Минская губ., Речицкий у., Брагинская вол., Дездровское имение. Поступила жалоба на крестьян, которые рубят лес, принадлежащий А. Менделеву, и не позволяют владельцу заниматься заготовкой брусьев для Брянского вагоностроительного завода. Указывается, что волостной комитет и председатель уездного земельного комитета поощряют крестьян¹⁷ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 272. Л. 148).

Не позднее 12 сентября. Акмолинская обл., Петропавловск. По информации петропавловской газеты «Приишимье», киргизы (казахи) ряда областей обратились с ходатайством об удалении из их среды представителей политических партий, которые только мешают правильности выборов в волостное земство¹⁸ (Свободная речь. 1917. 12 сентября).

12 сентября. Киев. Сообщается, что в городе совершенно распоясались солдаты, занимающиеся на товарных станциях растаскиванием арбузов и перепродажей их с помощью «жен». Они же постоянно ведут антисемитскую агитацию, проводят обыски у евреев. В ходе возникших беспорядков было разбито 7 вагонов с грузами, затем на Владимирском рынке толпа ворвалась в магазин Эпельбаум, разгромила его, а владелицу избивала. Подошедший отряд рабочих шорной мастерской открыл стрельбу. Толпа возмутилась: «Нас расстреливают, бейте их!». Некоторые из дружинников были обезоружены и избиты, было отнято 20, затем начался погром еврейских лавок. Во второй половине дня толпа отбила у милиционеров Эпельбаум и убила ее¹⁹. Рядом с ее трупом оказался железнодорожный чиновник в форме с пробитой головой — он пытался защищать ее. Одновременно произошло

столкновение в мучной лавке, где лавочница якобы тяжело ранила гирей «одну из скандаливших баб». Лавочница и еще несколько человек были также избиты. Вызванные кирасиры заявили, что не желают охранять еврейское имущество, и удалились. Порядок восстановили казаки и конные милиционеры. По версии правой газеты «Киевлянин», умерла русская женщина, которую лавочница ударила гирей по голове. В Киевский Совет солдатских депутатов поступило заявление «от еврейского населения Ново-строения» о том, что во время беспорядков была убита одна Эппельбаум, слухи о жертвах среди христиан неверны — никто из них не пострадал. В связи с этим высказывается просьба о том, чтобы для расследования происшедшего была назначена особая комиссия. В тот же день состоялось объединенное заседание исполнительных комитетов киевских Советов с присутствием представителей союза торгово-промышленных служащих и других демократических организаций. Были рассмотрены вопросы борьбы со злостной спекуляцией и ведущейся в связи с этим погромной агитацией (Утро России. 13, 14 сентября; Киевлянин. 1917. 13 сентября; Южный край. 1917. 14 сентября; Речь. 1917. 15 сентября; Новое время. 1917. 14 сентября; Биржевые ведомости. 1917. 13, 15 сентября; Рассвет. 1917. № 10—11. 20 сентября. С. 27; № 12. 27 сентября. С. 35—36; Еврейская неделя. 1917. № 41. 15 октября. С. 24—26).

13 сентября. Киев. Сообщается, что «украинцы обескуражены» в связи с тем, что в украинские школы записалось всего 9% учащихся — 406 из 5 тыс. В то время как городское управление передало украинцам 14 начальных школ, некоторые из них остаются без учеников. Напротив, наплыв в русские школы оказался настолько велик, что предстоит дополнительно открыть 12 новых школьных комплексов на 600 человек (Новое время. 1917. 14 сентября; Утро России. 1917. 14 сентября).

13 сентября. Киев. Сообщается, что на Бассейной улице толпа попыталась устроить самосуд над еврейской семьей Разиных. Причиной такого намерения стал слух о том, что евреи убили свою прислугу²⁰ (Киевлянин. 1917. 16 сентября).

13 сентября. Волынская губ., Житомирский у. Губернский комиссар сообщил, что в уезд «целыми эшелонами» возвращаются ранее выселенные немцы-колонисты, а между тем на их секвестрированных землях расселено свыше 100 тыс. беженцев. С его стороны последовала просьба удерживать немцев от выезда с места ссылки и не давать им вагонов (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 74. Л. 56; Д. 235. Л. 14; Д. 272. Л. 168; Д. 379. Л. 45—46).

13 сентября. Ферганская обл., Коканд. В Туркестанский комитет поступила информация о нападениях хорошо вооруженных разбойников на туземцев. Милиция противостоять преступникам не в состоянии (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 235. Л. 1).

Не позднее 14 сентября. Херсонская губ., Одесса. На Ришельевской улице собралась толпа, из которой кричали, что «жиды прячут продукты и закрывают магазины». Толпу удалось успокоить с помощью вооруженных солдат (Южная мысль, 1917. 14 сентября).

Не позднее 14 сентября. Эстляндская губ., Юрьев. В местной прессе разго-

релся скандал в связи с отказом почтового чиновника принять денежный перевод, документы на который были составлены на эстонском языке (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 22. Л. 79).

Не позднее 14 сентября. Киев. Украинские газеты опубликовали информацию о том, что миряне повсеместно изгоняют священников из приходов, объясняя это результатом неблагоприятной деятельности духовенства в прошлом²¹. По мнению газеты «Киевлянин», подобные акции инспирируются в отместку за то, что православное духовенство не желает украинизироваться (Киевлянин. 1917. 14 сентября).

14 сентября. Москва. Толпа пыталась учинить самосуд над жителем Варшавы германским подданным М.И. Дембинским, который в результате ссоры на улице выстрелил из револьвера в воздух, попытался скрыться, но был схвачен милиционером. Вслед за тем толпа окружила помещение комиссариата и угрожала разгромить его в случае невыдачи «преступника». Порядок восстановила вызванная конная милиция, был арестован некий Крошкин, подстрекавший толпу к погрому (Московский листок. 1917. 16 сентября).

14 сентября. Гельсингфорс. Шведская буржуазная газета «Хувудстадсбладет» опубликовала статью «Терпение общества истощается», в которой сообщалось, что русские солдаты собираются захватить находящийся на ремонте губернаторский дом. Если бесчинства русских солдат не прекратятся, писала газета, то следует противопоставить им местные охранные команды. «Известия Гельсингфорсского Совета рабочих и солдатских депутатов» выступили с протестом против данной публикации²² (Биржевые ведомости. 1917. 15 сентября).

Не позднее 15 сентября. Хивинское ханство. Сообщается, что туркменские отряды разгромили и сожгли населенные узбеками города Кунград, Ходжейли, Куны-Ургенч, Мангит и др. (Известия ВМС. 1917. 15 сентября; Казанское слово. 1917. 16 сентября).

Не позднее 15 сентября. Подольская губ., Ямполь. Сообщается, что среди местного христианского населения ведется агитация против евреев и интеллигенции²³. На глазах у уездного комиссара толпа отняла у торговца-еврея 105 мешков муки. Местная еврейская община просит у властей защиты (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 22. Л. 194; Д. 272. Л. 172).

15 сентября. Лифляндская губ., Вольмарский у., имение барона Эльсена. Сообщается, что солдаты и беженцы учинили разгром имения, растаскивают обстановку, занимаются рубкой леса, расхищают хлебные запасы, увозят скот (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 114. Л. 141; Д. 385. Л. 30 а).

15 сентября. Действующая армия. По информации правой киевской газеты, общее собрание офицеров и солдат Бессарабского полка вынесло постановление о немедленном прекращении его украинизации, в связи с чем было решено не принимать в полк украинское пополнение. Солдаты договорились, что в случае украинизации корпуса полк со своими знаменами выделится из его состава (Киевлянин. 1917. 23 сентября).

15 сентября. Киев. Сообщается, что в городе продолжается погромная антисемитская агитация (Русское слово. 16 сентября).

Между 15 и 25 сентября. Минская губ., Минский у. По имеющейся информа-

ции, в ходе выборов в волостное земство часто проявлялись «антагонизмы между различными национальностями»²⁴ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 250. Л. 132).

Не позднее 16 сентября. Киев. Появилась информация об окончании расследования событий, случившихся при отъезде на фронт эшелонов с солдатами полка им. Б. Хмельницкого. Привлечены к ответственности, с одной стороны, командир полка и начальник эшелона, с другой — штаб-ротмистр кирасирского полка. Солдат Прокопенко обвинен в оскорблении офицера. Стрелявших с той и другой стороны обнаружить не удалось (Солдат-гражданин. 1917. 16 сентября).

Не позднее 16 сентября. Екатеринослав. Сообщается, что возглавляемые «темными личностями» пьяные солдаты с криками «Бей жидов!» устроили погром на местном базаре: врвались в лавки, разыскивая спрятанные товары. Было убито несколько милиционеров (Труд. 1917. 16 сентября).

Не позднее 16 сентября. Действующая армия. Украинцы 36-го пехотного Орловского полка выступили с протестом против Инструкции Временного правительства Центральной раде, согласно которой в состав Украины не входят Харьковская, Екатеринославская и Херсонская губернии и осудили стремление «разорвать великую мать нашу Украину на части» (Известия Юга. 1917. 16 сентября).

Не позднее 16 сентября. Виленская губ. Сообщается об открытии в губернии явочным порядком нескольких польских школ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 273. Л. 26).

Не позднее 17 сентября. Черниговская губерния. Сообщается, что местное духовенство отказалось от предложения Центральной рады о введении богослужения на украинском языке (Новое время. 1917. 17 сентября).

17 сентября. Екатеринослав. Стало известно, что четверьмя злоумышленниками был ограблен на 3 тыс. руб. возле своей квартиры Ревзлин (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 413. Л. 87).

17 сентября. Минская губ., Бобруйск. Около города на ехавших в повозке пятерых евреев напали пятеро неизвестных. После предварительных выстрелов в воздух евреев завезли в лес и ограбили (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 250. Л. 135).

18 сентября. Екатеринославская губ., Амур-Нижнеднепровск. Сообщается, что рабочими завода Мантиль арестован швейцарский подданный (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 273. Л. 27).

18 сентября. Эстляндская губ. Эстляндский губернский продовольственный комитет, состоящий почти целиком из эстонцев, принял решение об использовании в делопроизводстве эстонского языка. Министерство продовольствия возражало против этого. В знак протеста председатель продовольственного комитета сложил с себя полномочия (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 22. Л. 144—145).

18 сентября. Эстляндская губ., Ревельский у. Прокурор Рижского окружного суда принял решение, что в интересах активизации борьбы с преступностью мировыми судьями будут приниматься к производству протоколы, составленные на эстонском языке²⁵ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 22. Л. 149).

Не позднее 19 сентября. Тифлис. Председатель Центрального комитета Объединенного комитета горцев Северного Кавказа и Дагестана, председатель Тифлисского мусульманского комитета Г. Бамматов в открытом письме на имя председателя Временного кавказского революционного комитета Е.П. Гегечкори выразил протест против предложенного Временным правительством плана реорганизации краевой власти, создающего политическое преобладание социал-демократии. По словам Бамматова, нигде на Кавказе социал-демократия «не имеет под собой почвы» за исключением одной Грузии. Мусульмане вообще «находятся вне сферы влияния социалистических партий», группируясь преимущественно вокруг беспартийных общественных организаций²⁶. Что касается декларированного революционным комитетом стремления «воссоединить Кавказ», то он противоречит провозглашенному принципу административной децентрализации. В комитете, по его мнению, не представлено ни одного мусульманина (Утро России. 1917. 19 сентября; Время. 1917. 20 сентября; Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 70–73).

Не позднее 19 сентября. Бессарабская губ. Сообщается, что в губернии развернулась погромная антисемитская агитация. Распускаются слухи об убийстве евреями русской прислуги. Под их влиянием возбужденная толпа разгромила еврейскую квартиру. Разрастание бесчинств было предотвращено полицией (Труд. 1917. 19 сентября).

Не позднее 19 сентября. Херсонская губ., Одесса. Сообщается, что в связи с еврейским праздником в городе усилилась черносотенная агитация. На окраине города на железнодорожном полотне обнаружено взрывное устройство (Народный трибун, 1917. 19 сентября).

19 сентября. Харьков. Общее собрание рабочих завода «Эконом» в связи с распространением антиеврейской погромной агитации и необходимостью «предотвращения нежелательных эксцессов со стороны темных личностей»²⁷ потребовало от местного Совета принятия самых решительных и энергичных мер (Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Т. 1. Киев, 1957. С. 591).

19 сентября. Псков. Организация евреев-воинов и евреев-служащих псковского гарнизона приняла резолюцию протеста против «ужасных погромов, грабежей и насилий, чинимых бессознательной частью солдат в районе фронта и темными элементами во многих местах России». В резолюции выражается надежда на солидарность социалистов и проведение решительных мер по предотвращению эксцессов (Солдат-гражданин. 1917. 4 октября).

Не позднее 20 сентября. Орел. Сионистская газета сообщила, что в городе расклеиваются погромные антисемитские листовки, подписанные исполнительным комитетом «общества коричневой руки» (Рассвет. 1917. № 13. 4 октября. С. 33; Октябрьский переворот. Пг., 1918. С. 74).

Не позднее 20 сентября. Киев. Стало известно, что студенты-украинцы «всячески бойкотируют» Киевский университет, называя его «черносотенным клубом» и требуя уничтожения «гнезда чиновников от науки».²⁸ Ректор

университета Цитович не был пропущен ими в здание университета. Причина такого поведения — в отказе преподавателей от украинизации университета (Новое время. 1917. 20 сентября).

Не позднее 20 сентября. Минск. Сионистская газета сообщила об обнаружении большого количества прокламаций погромного содержания (Рассвет. 1917. № 10—11. 20 сентября. С. 37).

Не позднее 20 сентября. Екатеринослав. Сионистская газета сообщила, что пьяные солдаты, возглавляемые «темными личностями», устроили беспорядки на базаре. Толпы с криками «Бей буржуев и жидов!» врывались в лавки и искали спрятанные товары. Несколько милиционеров были избиты (Рассвет. 1917. № 10—11. 20 сентября. С. 37).

20 сентября. Петроград. Отмечается, что «в хвостах у лавок зловещие разговоры о том, что все зло от жидов, богатеющих от войны и народных бедствий»²⁹ (Дубнов С. Книга жизни. Т. 2. Рига, 1935. С. 236).

20 сентября. Владивосток. Поступила информация о том, что двое солдат ограбили китайца (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 413. Л. 27).

20 сентября. Екатеринославская губ. В связи с арестом французов на заводе в Щербиновке от местных властей последовало разъяснение, что это обычная практика местных заводских комитетов, не заинтересованных в том, чтобы иностранные инженеры и техники оказывались вне сферы их влияния (ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 110. Л. 20).

Не позднее 21 сентября. Кострома. Сообщается, что в обывательской среде в последнее время ведется усиленная травля евреев и провоцирование погромов. К антисемитской агитации присоединились учащиеся, распространяя в классах погромные листки, в которых евреи обвиняются в «измене, предательстве, гибели России» (Труд. 1917. 21 сентября).

Не позднее 21 сентября. Екатеринославская губ., Никополь. Сельский сход признал несвоевременным введение украинского языка в томаковской земской школе по причине отсутствия подготовленных учителей. Решено осуществлять образование только на русском языке (Приднепровский съезд. 1917. 21 сентября).

21 сентября. Херсонская губ., Одесса. В ответ на антисемитскую агитацию, прикрывающуюся крайними левыми лозунгами, и подготовку погромов секция общественной безопасности Исполнительного комитета Совета рабочих и солдатских депутатов решила организовать «красную гвардию из членов социалистических партий»³⁰ (Народное слово. 1917. 22 сентября; Октябрьский переворот. Пг., 1918. С. 74).

Не позднее 22 сентября. Бессарабская губ., Сороки. Сообщается, что жители окраин разогнали городскую думу за то, что в ней заседают представители еврейского населения (День. 1917. 22 сентября; Новое время. 1917. 22 сентября; Русская воля. 1917. 22 сентября; Речь. 1917. 27 сентября; Рабочая газета. 1917. 27 сентября; Рассвет. 1917. № 13. 4 октября. С. 33; Октябрьский переворот. Пг., С. 75).

Не позднее 22 сентября. Бессарабская губ., Бендерский у., с. Комрат. Обыватели Комрата прислали военному комиссару письмо с жалобой на окрестных крестьян, которые на своем сельском сходе вынесли решение

о запрете продажи продуктов первой необходимости евреям³¹. Комиссар попросил крестьян отменить «незаконное решение» (Свободная Бессарабия. 1917. 22 сентября).

Не позднее 23 сентября. Ставропольская губ. Сообщается, что стремление русского населения к захвату земель инородческого населения приобретает угрожающие размеры. Инородцы для защиты своей собственности ведут переговоры с Союзом горцев во Владикавказе (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 461. Л. 50).

Не позднее 23 сентября. Акмолинская обл. В местной печати (газета «Приишимье», № 202) появилась информация о том, что киргизы скупают хлеб для отправки его Туркестан, а затем в Турцию «на 30 тыс. верблюдов» (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 166. Л. 84; Омский вестник. 1917. 23 сентября).

23 сентября. Херсонская губ., Одесса. Пресса сообщила, что раскрыта организация, занимающаяся подготовкой еврейского погрома и имевшая в своем распоряжении пулеметы, винтовки, ножи, ломы. Сообщается, что под видом «борьбы с буржуазией» она готовила расправу с евреями и Советом рабочих депутатов, проводя соответствующую агитацию среди рабочих, солдат, железнодорожников, безработных и бесплатно раздавая им водку (Русское слово. 1917. 24 сентября).

23 сентября. Терская обл., с. Новогеоргиевское. Сообщается о нападении на село «шайки туземцев числом 500 человек», которая угнала табун лошадей, 1000 голов овец и увела 6 человек. В перестрелке убиты 3 жителя села (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 273. Л. 63).

24–25 сентября. Терская обл., Хасав-Юрт. Вечером 24 сентября было отмечено «тревожное» настроение солдат местного гарнизона, которые в нетрезвом виде придирались к горцам, отбирали у них оружие, затевали драки. На следующий день на местном базаре около 3 часов дня трое пьяных солдат решили отобрать у двоих горцев кинжалы. За горцев заступился местный учитель-кумык, лишенный левой руки. Солдаты набросились на него, он попытался скрыться в подвале магазина Кузнецова. Тогда солдаты открыли по подвалу беспорядочную стрельбу, затем принялись добивать учителя штыками. Соплеменники учителя потребовали немедленно арестовать виновников. С гор спустились около 2 тыс. вооруженных горцев, которые стали лагерем и также потребовали наказания виновных. После того как в их лагерь прибыла депутация Совета солдатских депутатов, конфликт удалось уладить (Голос Дагестана. 1917. № 26. 15 октября).

24 сентября. Забайкальская обл., ст. Чита. Поступила информация о том, что шайка злоумышленников из 4 человек напала на контору китайца, в результате чего был убит его доверенный Вень-зуна и похищено золото (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 273. Л. 63).

24 сентября. Екатеринославская губ., Верхнеднепровский у. Сообщается, что ограблена квартира Б. Равича на 1425 руб. (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 413. Л. 29 об.).

Не позднее 24 сентября. Терская обл., Хасав-Юртовский округ. Повторяются сообщения о том, что «туземцы», считая своими земли, заселенные русскими переселенцами, сгоняют их с земли, прибегая для этого к вооруженной

силе. Русское население округа терроризовано. Общая сумма убытков от грабежей составила 300 тыс. руб. Прибывшая в Петроград делегация от русского населения края просит прислать на помощь войска (Земля и воля. 1917. 24 сентября).

25 сентября. Эстляндская губ., Гаапсальский у., Тырчессарская вол. Сообщается, что солдаты, угрожая штыком, изъяли у Якоба Каттеля 25 тыс. руб. (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 413. Л. 9 об.).

25 сентября. Эстляндская губ., Везенбергский у., Пирсальская вол. Поступила информация о том, что солдаты 470-го Данковского полка избили Я. Рейвандта, препятствовавшего краже картофеля (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 273. Л. 143 об.; Д. 413. Л. 10).

25 сентября. Курская губ., Старооскольский у. Сообщается, что учитель Гуляев, надев форму прапорщика и «взяв команду солдат» якобы для рекогносцировки имения германского подданного Липке, на деле осуществил грабеж³² (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 273. Л. 129).

Не позднее 26 сентября. Харьков. Стало известно, что на съезде Слободской Украины, где были представлены 400 делегатов от Харьковской, Воронежской, Курской губерний и Области Войска Донского, принята резолюция о присоединении к Украине Херсонской и Таврической губерний (за исключением территории Крыма) (Южный край. 1917. 26 сентября; Русское слово. 1917. 29 сентября).

Не позднее 26 сентября. Терская обл., Хасав-Юртовский окр. На съезде крестьянских депутатов говорилось о том, что положение ухудшается, «грабежи идут днем и ночью, шайки в 100—300 человек» окружают хутора русских крестьян и угоняют весь скот. Охрана с абреками не может ничего поделать, а потому население бежит из края (Шляпников А.Г. За хлебом и нефтью // Вопросы истории. 2002. № 11. С. 123).

26 сентября. Киев. Сообщается, что Совет Киевской духовной академии единодушно высказался против насильственной украинизации Южной Руси, проводимой «группой галицийско-австрийских выходцев» (Утро России. 1917. 27 сентября).

26 сентября. Киев. Закрывшийся съезд украинских «просвит» выразил протест против нежелания окружных судов Киева, Полтавы, Винницы и других городов рассматривать документы, составленные на украинском языке (Утро России. 1917. 27 сентября).

Не позднее 27 сентября. Омск. Сообщается, что Омский мусульманский комитет ходатайствовал перед командующим военным округом о формировании особых мусульманских рот. Командующий снесся с военным министром, который ответил, что никакие мусульманские военные формирования в армии недопустимы (Крестьянский союз. 1917. 27 сентября).

Не позднее 27 сентября. Могилевская губ., Рогачевский у., м. Корм. Сообщается, что местными крестьянами вынесен приговор о запрещении продавать продовольствие евреям. При этом было заявлено: «Мы трудимся, трудитесь и вы» (Рассвет. 1917. № 12. 27 сентября. С. 36).

26 сентября. Терская обл., станция Наурская — станица Мекенская. Солдаты набросились на чеченцев — делегатов 2-го Горского съезда, приняв их за

- абреков. Чеченцы спасаясь бежали в станицу, но там были расстреляны. Погибло 13 человек, выжил только один (Музаев Т.М. Указ. соч. С. 203).
- Не позднее 27 сентября.* Могилев. Сионистская газета сообщила, что в семье проживающего в городе полковника пропал 3-летний мальчик, в связи с этим сразу же распространились слухи о ритуальном убийстве и призывы к погрому. Бесчинства удалось предотвратить — нашлась свидетельница, указавшая на женщину, которая увела ребенка (Рассвет. 1917. № 12. 27 сентября. С. 36).
- 27–28 сентября.* Харьков. В толпах и очередях раздавались призывы к ниспровержению существующего строя и еврейскому погрому. Начались самочинные обыски. При попытке разгрома склада гостиницы «Каменный столб» и самосуда над ее владельцем прозвучал выстрел и пронесся слух, что еврей убил двух солдат. Жертвой самосуда стал Х. Морейн, которого подбрасывали в воздух и били о мостовую. Затем солдат шашкой перерезал ему горло. Из центра города погромщики переместились к казенному винному складу, где их рассеяли пулеметным огнем. После этого отдельные очаги погрома вспыхивали в различных районах города. Местные власти вызвали на помощь войска. На другой день погромная агитация усилилась, волнения перенеслись в центр города, на Павловскую площадь. Началась погромная агитация, появились антиеврейские и монархические прокламации. Был разгромлен магазин мануфактуры. Совершено вооруженное нападение на контору мельницы Ансона, при этом были убиты два человека. Задержаны свыше 50 погромщиков, многие из них оказались профессиональными ворами. Сообщалось, что многие погромщики были одеты в солдатскую форму. В результате волнений был отменен назначенный на 30 сентября крестный ход (Русское слово. 1917. 28 сентября; Рассвет. 1917. № 13. 4 октября. С. 33; Еврейская неделя. 1917. № 40. 8 октября. С. 22; Октябрьский переворот. Пг., 1918. С. 73; Канищев В.В. Русский бунт — бессмысленный и беспощадный. Погромное движение в городах России в 1917–1918 гг. Тамбов, 1995. С. 84, 88).
- 28 сентября.* Приморская обл., Нижне-Уссурийский у., Осиповская вол. Сообщается, что тремя неизвестными совершено нападение на корейца (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 272. Л. 239).
- 28 сентября.* Эстляндская губ., Пирсальская вол. Стало известно, что солдаты 470 Данковского полка произвели хищения в имении Вайсенштейна (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 273. Л. 143 об.).
- Не позднее 29 сентября.* Чернигов. Сообщается, что появившийся в городе латыш прапорщик Цыпрус развернул агитацию за украинизацию полка. Под его влиянием солдаты отстранили от командования полковника Терехова, демонстративно проводив его с музыкой по улицам города. Фактически командовать полком стал Цыпрус (Земля. 1917. 29 сентября).
- 29 сентября.* Эстляндская губ., Гаапсальский у. Поступила информация о том, что расквартированные в уезде солдаты в имении Патсаль убили его владельца Майделя и его двух сестер, в имении Туттомяги — Ренненкампа, а также угрожали убить владельцев всех остальных имений — немцев (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 413. Л. 10).

- 29 сентября.** Киев. По информации правой киевской газеты, в помещение вечерних классов при Лукьяновском народном доме явились члены украинского клуба, помещавшегося на верхнем этаже того же здания, и заявили, что они силой намерены захватить помещение вечерних классов (Киевлянин. 1917. 7 октября).
- 29 сентября.** Киев. Как сообщается, на Александровской площади в начале 5 вечера большая толпа солдат-украинцев подвергла обыску 6 мануфактурных магазинов. Во время обысков солдатами присваивалось форменное обмундирование нового образца. Всего было растащено товаров на 1000 руб. (Киевлянин. 1917. 3 октября).
- Не позднее 30 сентября.** Таврическая губ., Бахчисарай. Сообщается, что по постановлению Центрального мусульманского крымского комитета был самовольно захвачен ханский дворец, ранее находящийся в ведении МВД (Московский листок. 1917. 3 октября; Вестник IV армии. 1917. 5 октября).
- 30 сентября.** Бакинская губ., Ленкоранский у., станция Пришиб. Сообщается, что «преступниками в солдатской форме» были «зверски растерзаны на куски» 14 мусульман. Возмущенное население требует срочного военно-революционного суда для наказания виновных (Русские ведомости. 1917. 3 октября).
- 30 сентября.** Дагестанская обл., Темир-Хан-Шура. Сообщается, что выстрелом «туземца» был убит солдат запасного полка (РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 47. Л. 447—448).
- Сентябрь.** Киевская губ., Бердичев. Во время ареста ген. Л.Г. Корнилова поручик Клецанда, помощник начальника разведывательного отделения, отправился верхом в загородные казармы к чехословацкому корпусу, рассчитывая привести его на помощь главнокомандующему. Когда его пытался остановить часовой, Клецанда застрелил его из револьвера. В день похорон солдата разъяренные солдаты поклялись устроить виновникам убийства Варфоломеевскую ночь (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 157).
- Сентябрь.** Ставропольская губ., станция Невинномысская. Сообщается, что 10 солдат местного гарнизона с криками «Корниловец!»³³ набросились на всадника Татарского полка и пробили ему голову³⁴ (РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 47. Л. 447—448).
- Сентябрь.** Ставропольская губ., станция Невинномысская. Сообщается, что произошла драка между солдатами и всадниками эшелона Туземного корпуса. В инцидент втянулись горцы, есть убитые и раненые (РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 47. Л. 447—448).
- Сентябрь.** Терская обл., Хасав-Юрт. На крестьянском съезде в Хасав-Юрте говорилось о том, что в горцами за время разбоев было уведено несколько тысяч голов скота. Делегаты сообщали, что, поскольку в «абречество» оказались втянуты значительные слои горского населения, то настоятельно необходима помощь в борьбе с этим явлением (Шляпников А.Г. Указ. соч. С. 123).
- Конец сентября.** Харьков. Сообщается, что на местное еврейское кладбище явилась толпа из 20 солдат, заявивших сторожу, что у них имеются сведения о том, что в некоторых недавних могилах спрятаны ценные товары.

После разъяснений сторожа солдаты потребовали, чтобы на кладбище без их ведома никого не хоронили. Вскоре после этого толпа солдат, увидев еврейские похороны, стала кричать: «Жида обувь хоронят!» и успокоилась лишь тогда, когда ей показали покойника (Русские ведомости. 1917. 23 октября; Рассвет. 1917. № 14. 11 октября. С. 36; Еврейская неделя. 1917. № 41. 15 октября. С. 20).

- ¹ Абречество приняло в данном регионе такие масштабы, что для борьбы с ним к этому времени стали применяться не только законы шариата, но и взятие заложников.
- ² Из сообщения следовало, что массовый бандитизм стал принимать не только «классовую», но и этнофобскую направленность.
- ³ Еще один случай сочетания «классового» грабежа с антисемитизмом.
- ⁴ Самочинные обыски стали характерны для всех местностей, в которых ощущался недостаток хлеба. В губерниях черты оседлости больше всех от таких действий страдали евреи.
- ⁵ Заявление о замене орла полумесяцем было сделано в ультимативной форме: «... Доводим до сведения, что это будет сделано 16 сентября в 2 часа дня». Губернский комиссар срочно напомнил мусульманскому военному комитету, что «никакие распоряжения принципиального характера, исходящие от партий и общественных организаций, без одобрения Временного правительства осуществляемы быть не могут», и предложил приостановить намеченные действия (НА РТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1246. Л. 1, 2).
- ⁶ Братство Св. Гурия имело репутацию местной черносотенной организации.
- ⁷ Общество археологии, истории и этнографии при Казанском университете 16 сентября сделало заявление губернскому комиссару о том, что все работы на башне «должны проводиться под нашим наблюдением». При этом было заявлено, что в своем настоящем виде башня – вовсе «не татарского происхождения», так как «она построена в период с 1705 до 1767 г.», следовательно «казанские татары не должны посягать на башню». Двуглавый орел был назван «символом государства, а не императора»; в связи с этим выражалась обеспокоенность: «что подумает православное население по поводу замены орла полумесяцем?» (НА РТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1246. Л. 5–6, 14–15).
- ⁸ Вражда между туркменами-кочевниками и узбеками-земледельцами носила в Хиве традиционный характер.
- ⁹ Одна армейская газета отмечала, что «в последнее время все чаще можно слышать, что агитаторы, выдающие себя за большевиков, настраивают толпу против евреев». См.: Известия армейского комитета XI армии. 1917. 23 сентября.
- ¹⁰ К этому времени в значительной степени из-за большевистской пропаганды в массах стало складываться убеждение, что Рига была сдана намеренно «контрреволюционным» командованием. Немецкая русскоязычная газета утверждала, что в день известия о падении Риги в Петрограде перед Мариинским дворцом состоялась большая антивоенная демонстрация. См.: Товарищ (Вильна). 1917. 31 августа / 13 сентября.
- ¹¹ Данный конфликт продолжался с июня 1917 г.

- ¹² К этому времени грабители стали постоянно переодеваться в солдатскую форму. Столь же обычными стали их нападения на евреев.
- ¹³ В данном случае достаточно типичный для последующего времени «пьяный» погром готов был перерасти в антиеврейскую акцию.
- ¹⁴ Крестьяне уезда скорее всего взбунтовались в связи с отчаянным продовольственным положением. 13 сентября, в базарный день, в с. Б. Сундырь собралась толпа со всей волости. Сообщалось, что «тупой крестьянин гигант Никита Максимов из села Татар-Касы» во главе толпы ворвался в здание управы и со словами «Дай хлебное монополие!» выбросил на улицу председателя управы С.М. Запольского. Какая-то «чувашка из толпы» принялась его избивать, затем крестьяне развели «костер из книг с данными об урожае». Бросили в костер председателя, он бежал, его поймали, после чего «толпа добывала его 4 часа». Крестьяне пытались расправиться также с двумя солдатскими депутатами, ударили местного священника (Воля народа. 1917. 13 октября). В данном случае действия крестьян носили «интернациональный» характер, однако накал страстей был таков, что при известных обстоятельствах бунт мог перерасти в межэтническое столкновение.
- ¹⁵ Возможно, что на поведении крестьян сказались воспоминания об «акрамовской войне» весны 1842 г., когда около 120 тыс. марийских, чувашских и русских крестьян Чебоксарского, Ядринского и Козьмодемьянского уездов стали отказываться от посадки картофеля и общественных запашек. Наиболее активно действовали марийские и чувашские крестьяне Акрамовской и ряда других волостей Козьмодемьянского уезда. Центром восстания стало село Акрамово, где к 19 мая собралось около 8 тыс. восставших. В результате столкновений с войсками были многочисленные жертвы с обеих сторон. Не исключено также, что крестьянские волнения 1917 г. связаны с обычаем марийцев периодически устраивать большие моления соответственно видениям, явившимся во сне местным языческим священникам (см.: *Иванов А.* Марийцы Поволжья и Приуралья в XIX в.: традиции и новации // Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона. Sapporo, 2003. С. 301–304).
- ¹⁶ Со временем подобные акции иомудов стали обычными.
- ¹⁷ Не исключено, что в данном случае крестьяне оправдывали свои действия тем, что они были направлены против еврея.
- ¹⁸ Со временем борьба за вытеснения представителей «чужого» этноса из местных органов самоуправления в связи с желанием решить в свою пользу аграрный вопрос стала обычным для данного региона. В данном случае казахи учитывали, что деятельность русских социалистов способствует консолидации дисперсно проживающего европейского населения.
- ¹⁹ По другим данным, она скончалась позднее (Октябрьский переворот. Пг., 1918. С. 76).
- ²⁰ Слухи о насилиях евреев над православной прислугой стали обычным поводом для погромов с 1905 г.
- ²¹ Возможно, имелся в виду случай со священником из Умани Никольским, который, согласно некоторым другим источникам, «вел яростную монархическую агитацию», за что и был выслан в Киев. Поскольку Никольский пользовался в городе большим влиянием, его высылка едва не повлекла за собой погром; после этого по просьбам еврейского населения он был возвращен в Умань. По-видимому, Никольский не принадлежал к числу «идейных» черносотенцев: по времена правления гетмана он укрывал евреев во время погромов (Книга погромов. Погромы на Украине,

- в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 гг.: сборник документов / Отв. ред. А.Б. Милякова. М., 2007. С. 123, 128, 136).
- ²² Местные социалисты, особенно большевики, всеми силами старались обеспечить видимость единства действий русских солдат и финских рабочих.
- ²³ Судя по всему позиции социалистов в этой аграрной губернии были крайне слабы. В августе на совместном заседании исполнительного комитета Полтавского Совета с крестьянскими представителями они настаивали на объединении всех демократических организаций в Советах и на выдвижении на выборах в Учредительное собрание совместного списка, призывая также всемерно поддерживать газету губернской Рады (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 480. Л. 10–11). Местные эсеры, как видно из информации об их губернском съезде в Полтаве 15 – 16 сентября, также были поглощены подготовкой к выборам, причем были готовы на паритетных началах составить общий список с украинскими эсерами (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 472. Л. 21–22 об.).
- ²⁴ Обычно конфликты в связи с муниципальными выборами разворачивались между еврейской и христианской частью населения.
- ²⁵ В данном случае эстонцам удалось выиграть один из этапов «языковой войны», начавшейся с июля 1914 г.
- ²⁶ К этому времени, однако, обнаружилось, что в некоторых местных органах самоуправления на Северном Кавказе русские отказываются сотрудничать с «татарами и киргизами» (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 395. Л. 2 б – 2 в).
- ²⁷ Возможно, в данном случае обычные для того времени ссылки на действия «темных личностей» имели под собой основания. Еще в начале августа в Харькове происходили массовые волнения, причем в роли подстрекателей выступили воры, бежавшие из каторжной тюрьмы и переодетые в солдатскую форму (Речь. 1917. 8 августа; Русская воля. 1917. 8 августа).
- ²⁸ На деле университетская профессура не раз решительно возражала против украинизации высшей школы.
- ²⁹ Очереди за продовольствием и дефицитными товарами давно стали одним из главных источников распространения антисемитских слухов.
- ³⁰ Возможно, такое решение было принято в противовес призывам к организации еврейской самообороны.
- ³¹ Повсеместно развертывающаяся борьба «деревни» против «города» в определенных местностях включала в себя антисемитский компонент.
- ³² Характерный случай, когда преступные действия выступают под видом «классовой» и «патриотической» акции.
- ³³ Командование отмечало, что с прибытием на Кавказ туземного корпуса, «считающегося корниловским», политические настроения в регионе «ухудшились» (РГВИА. Ф. 2003. Оп. 4. Д. 22. Л. 4).
- ³⁴ Вероятно, до местных солдат дошли слухи, что Корнилова охраняли текинцы.

Октябрь 1917 г.

Погромы – в любой их жуткой разновидности (продовольственные, «пьяные», этнические) – можно считать индикатором общего состояния российской власти. Так было всегда, власть это понимала, но не всегда находила силы для их пресечения.

В начале месяца обнаружилось, что погромы представляют серьезнейшую угрозу общественной стабильности. Особенно заметно это было в Киевской¹ и Подольской² губерниях. Д. Философов в статье «Предостережение» писал о грядущем взрыве антисемитизма как показателе реакции. В понятие еврея у современного обывателя, писал он, входит не только «еврейские банкиры», но также «крайне левые»; существует опасность, что очень скоро начнут громить и тех и других³. На деле погромные настроения росли по «революционно-прагматическим» законам: солдаты мирились с евреями-большевиками, призывавшими к немедленному окончанию войны, и готовы были растерзать евреев, от имени Совета возражавших против сепаратного мира⁴. «...Во главе солдат – евреи»⁵, – с изумлением записывал через месяц в своем дневнике В.И. Вернадский. Эта картина не столько парадоксальна, как символична: дезориентированные массы всегда идут за теми, кого легче всего будет отдать на заклятие.

1 октября на заседании воинов-евреев Петроградского гарнизона было решено обратиться к Временному правительству с запросом по поводу погромов. 3 октября делегацию Союза воинов-евреев (председатель Союза профессор С.О. Грузенберг, доктор медицины И.В. Вайншенкер и прапорщик Х.А. Авербух – первый еврей-офицер) принял заместитель министра-председателя Коновалов. Он заверил, что Временное правительство «крайне озабочено» погромным движением. В ответ еврейские представители впервые заявили, что поскольку Временное правительство не принимает должных мер по борьбе с погромами, желательно создание местных отрядов еврейской самообороны⁶. Вслед за тем делегация посетила ВЦИК Советов, куда обратилась с аналогичным запросом.

¹ По некоторым данным, погромы случились в Жашкове, Погребище, Сквире, Становище. См.: *Полетика Н.П.* Виденное и пережитое (из воспоминаний). Тель-Авив, 1982. С. 104.

² Здесь погромы имели место в Гайсине, Виннице, Жабокриче, Меджибоже, Мясковке. См.: *Полетика Н.П.* Указ. соч. С. 104.

³ Речь. 1917. 6 октября.

⁴ *Лурье Я.С.* История одной жизни. СПб., 2004. С. 75.

⁵ *Вернадский В.И.* Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 – январь 1920. Киев, 1994. С. 37.

⁶ Выяснилось, что отнюдь не все еврей-солдаты разделяют подобную точку зрения. На собрании евреев-воинов Саратовского гарнизона по этому поводу была единогласно принята резолюция протеста. В ней говорилось, что нужны отнюдь не изолированные организации еврейской самообороны – место евреев в рядах дружин, созданных по почину местных демократических органов. Выдвижение идеи национальной армии идет вразрез с элементарными демократическими принципами и волей широких солдатских масс. Собрание высказалось против «алармистского направления деятельности и тактики бряцания оружием», практикуемого петроградским комитетом евреев-воинов. См.: *Еврейская неделя.* 1917. № 43–44. 19 ноября. С. 36.

Принявший евреев-воинов Н.С. Чхеидзе обещал принять решительные меры по борьбе с погромами¹. Сомнительно, чтобы это было возможно: информация о приеме еврейской делегации распространилась в армии и, разумеется, вызвала настороженное отношение². Конференция представителей евреев-воинов в Киеве 2 октября предпочла обратиться во ВЦИК, как «могучий орган демократии», заблаговременно³. В свою очередь петроградский раввинат адресовался к председателю Поместного Собора Русской православной церкви с просьбой о том, чтобы он призвал солдат в Галиции и Буковине прекратить грабежи еврейского населения и осквернения синагог⁴. И хотя об этом тут же стало известно в армии⁵, положение к лучшему не изменилось.

10 октября в Киеве под председательством капитана британской службы И. Трумпельдора, представлявшего Петроград, открылась конференция союзов евреев-воинов. Были направлены приветствия Временному правительству и Центральной раде, заслушаны сообщения с мест, решено было созвать Всероссийский еврейский военный съезд за пять дней до Всероссийского еврейского съезда. Единодушное одобрение вызвал доклад о «погромной волне» (Ниренбург). Был разработан план организации всероссийской еврейской самообороны под эгидой союза евреев-воинов. Этот план был представлен на утверждение Временному правительству, избран временный Центральный комитет этого союза⁶. Конференция выразила надежду, что все евреи войдут в деловые отношения с ЦК.

В Москве на общем собрании Центрального бюро профессиональных союзов было признано, что рост антисемитизма и погромной агитации связан с попытками активизации контрреволюции. Пытались активизироваться и местные Советы. В Одессе местный Совет принял специальное постановление о превращении погромной агитации под левыми лозунгами⁷. Позднее на объединенном заседании всех исполнительных комитетов местных Советов было признано, что «ни одна часть населения не дает гарантии, что она не присоединится к погромщикам»; более того, «часть ротных и даже полковых комитетов заявила о своем нейтралитете в случае погрома». На заседании городской думы, разумеется, было признано, что требуются исключительные меры для борьбы с погромами. Между тем комиссар милиции заявил, что на помощь его подчиненных рассчитывать не приходится⁸. Этому не приходится удивляться, поскольку даже на заседаниях местных Советов (как это было в

¹ Рассвет. 1917. № 14. 11 октября. С. 36.

² Вестник IV армии. 1917. 6 октября.

³ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 473. Л. 14.

⁴ Бейзер М. Евреи Ленинграда. 1917–1939. Национальная жизнь и советизация. М., 1999. С. 189.

⁵ Вестник 4 армии. 1917. 8 октября.

⁶ В его состав вошли И.Я. Гоголь (Киев), Ч.В. Фрейнкин (Киев), Г.Л. Авербух (Одесса), И.Л. Шильман (Чернигов), Х.М. Шнирельман (Сызрань). Этот комитет должен будет пополниться двумя представителями от Киева, по одному – от Петрограда, Одессы, Н.-Новгорода, Елизаветграда, а также от армейских и корпусных организаций фронта. Представителем евреев-воинов при Временном правительстве избран И. Трумпельдор. Еврейская неделя. 1917. № 43–44. 19 ноября. С. 37, 39, 40.

⁷ Рассвет. 1917. № 13. 4 октября. С. 33.

⁸ Еврейская неделя. 1917. № 42. 22 октября. С. 18.

Ростове-на-Дону), раздавались антисемитские выкрики типа «Долой жидовских депутатов!»¹.

Погромные настроения шли из длинных очередей за продуктами. «Нет хлеба» – таково было настроение огромных толп народа, простаивающего целые дни у пекарен и булочных... Слышны жалобы: «евреев в очередях что-то не видеть, им-то хлеба не нужно, они достаточно припрятали», – писала еврейская газета. Автор статьи считал, что «озлобленной толпе постоянно кто-то нашептывал, что во всем виноват “жид”, а толпа слепая, злая, не столько на самом деле голодная, сколько напуганная слухами о предстоящем голоде и необходимости “запасаться”... слепо повинуется движению дирижерской палочки...»². В действительности толпу особенно агитировать не приходилось. Человек, наблюдавший за поведением стоящих в очередях людей, нарисовал несколько иную картину: обыватели то негодуют в связи с тем, что в очередях слишком много евреев, бежавших от немцев, то их раздражает то, что евреи при этом «книжки читают», то они возмущаются исчезновением евреев из очередей, полагая, что у них «всего достаточно»³.

В еврейских кругах попытались самостоятельно принять меры против погромов. 8 октября в Москве под председательством профессора С.О. Грузенберга состоялось собрание евреев-воинов и юнкеров-евреев. Обсуждался вопрос об организации, которая могла бы с оружием в руках остановить погромщиков. Отмечалось, что в армии около 400 тыс. евреев, следовательно, создание такой организации вполне возможно. Но против создания союза евреев-воинов активно выступили бундовцы⁴. 10 октября конференция евреев-воинов Киевского военного округа в связи с растущей угрозой погромов высказалось за разработку плана создания еврейской самообороны⁵. В Петрограде на заседании ВЦИК Советов во внеочередном порядке был обсужден вопрос о борьбе с погромами. Была предложенная бундовцем Абрамовичем резолюция, в которой говорилось, что погромы возглавляются «темными личностями, бывшими городовыми», что влечет за собой анархию. Поэтому погромы надо пресекать в самом зародыше. В Москве в связи, как было заявлено, с усилением «открытой погромной агитации» Совет рабочих и солдатских депутатов выпустил специальное воззвание о борьбе с этим явлением⁶. 7 октября Витебский Совет создал отряд для охраны города от погромных и контрреволюционных выступлений⁷. Естественно, что все эти заявления не давали никакого эффекта. Некоторые еврейские деятели по-прежнему твердили о необходимости «оздоровления центрального полити-

¹ Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми. (1917–1920). М., 2005. С. 89.

² Еврейская неделя. 1917. № 41. 15 октября. С. 24–25. Практически то же самое писала ранее одна армейская газета, которая утверждала, что «картина погромов более или менее одинакова»: они начинаются на «продовольственной почве» и заканчиваются избиениями «евреев, интеллигенции, буржуазии». См.: Известия армейского комитета XI армии. 1917. 23 сентября.

³ Вестник 4-й армии. 1917. 19 октября.

⁴ Еврейская неделя. 1917. № 40. 8 октября. С. 23; Рассвет. 1917. № 15. 18 октября. С. 32.

⁵ Рассвет. 1917. № 20–21. 13 декабря. С. 39.

⁶ Там же. № 14. 11 октября. С. 36.

⁷ Башко П.Л. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Белоруссии (март–октябрь 1917 г.). Минск, 1987. С. 196.

ческого механизма страны», которому может содействовать еврейство¹, но вряд ли кто принимал это всерьез. В отдельных регионах положение было еще хуже: еврейское население обращалось к властям с просьбой предотвратить погром, но местная администрация оказывалась бессильна что-либо предпринять².

В еврейских кругах считали, что бывшие черносотенцы действуют по строго обдуманному плану, при этом они намеренно «тянутся к большевикам». Действительно, за большевиками в это время шла внушительная масса городских низов, среди которых под флагом борьбы с буржуазией было удобно проводить погромные идеи. Еврейская пресса отмечала, что «знаменитый Злотников, автор погромных листовок и главный сотрудник Дубровина и Глинки-Янчевского, стоит ныне во главе ультра-большевистского Финляндского полка». Вместе с тем, по мнению автора статьи, черносотенцы проникали и в умеренные группы, где проводили антисемитскую линию под видом борьбы с анархией. Примером «организации погромных шаек из подонков населения» назывались одесские «гайдамаки», которые «находили себе союзников в уличной прессе вроде “Новой Руси”, “Живого слова” и т. д.». В этих условиях руководителям существующих еврейских союзов предлагалось «принять на себя инициативу организации общедемократической охраны против погромов», иначе погромы, как обычно, «захватят местные организации врасплох»³. Сомнительно, однако, что в сложившейся обстановке подобные призывы могли что-либо изменить: все «сознательные» силы революции ощущали себя беспомощными перед лицом надвигающегося хаоса.

Обозначились «жесты отчаяния» со стороны «славянской» общественности. Так, появилось «воззвание к славянству и его благородным союзникам», в котором утверждалось, что «гибель России означает гибель всех славян». Мир, заключенный «кавказцами Чхеидзе и Церетели и неславянами Нехамкесами, Бронштейнами, никогда не будет обязательным для русского народа и остального славянства», – утверждалось далее⁴. Случаи тяготения к Всероссийскому ВЦИК становились все более редкими⁵.

Обстановка перманентного погрома грозила парализовать власть на местах⁶. В ряде случаев это было связано с этническими конфликтами. 18 октября 1917 г. генеральный секретарь Центральной рады по национальным делам А. Шульгин в обращении к гражданам Украины отмечал, что в различных регионах Украины помимо обычных грабежей обнаруживается стремление организовать погромы и грабежи еврейского населения. «Возрожденная Украина не должна знать погромов, – провозгласил он. – Это дело нашей чести»⁷. 24 октября Шульгин специально просил Коростишивскую волостную земскую управу «для

¹ Еврейская неделя. 1917. № 42. 22 октября. С. 1.

² Сергийчук В. Погроми в Україні: 1914 – 1920. Від штучних стереотипів до гіркої правди, приховуваної в радянських архівах. Київ. 1998. С. 161–162.

³ Еврейская неделя. 1917. № 42. 22 октября. С. 2–3.

⁴ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 4. Д. 12. Л. 43.

⁵ Только Белорусская социалистическая громада 5 октября запросила персональное представительство во ВЦИКе. Последовал вежливый ответ: 2 места уже имеет там Совет национальных организаций, в который входит и Громада (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 74).

⁶ См.: Октябрьский переворот. Пг., 1918. С. 82–88.

⁷ Українська Центральна Рада: Документи і матеріали. В 2-х т. Т. 1. Київ, 1996. С. 354–355.

установления добрых отношений между национальностями в свободной Украине сделать немедленное распоряжение о том, чтобы евреям была предоставлена возможность торговли в праздничные дни, и проследить, чтобы граждане-евреи ни в коем случае не подвергались насилию с нашей стороны»¹. Но обычно преобладали опасения консолидированных усилий большевиков, а не неорганизованных погромщиков. В начале октября губернский комиссар И.И. Поска сообщал в МВД, что власть может перейти к Советам в Эстляндской губернии в любой момент. Однако это случилось несколько позже – 26 октября. К этому времени местный военно-революционный комитет уже полностью контролировал ситуацию и достаточно было сигнала из Петрограда, чтобы возглавлявший ВРК В. Кингисепп объявил об отстранении от власти местных Советов, продовольственных управ, земских советов, а даже начальников железнодорожных станций². К этому времени в Эстляндской губернии местным большевикам противостояли преимущественно уже не ослабленные буржуазные партии и организации, а умеренные социалисты. Неудивительно, что первыми отреагировали на большевистский переворот эстонские социал-демократы, 29 октября организовавшие в Ревеле свое собрание, где попытались смягчить ситуацию. В частности, некоторые представители готовы были поддержать большевиков, при условии, что те выступят за самоопределение Эстонии³. Все антибольшевистские силы прежде всего опасались анархии, а потому рассматривали самоопределение как последнее средство противодействия ей.

6–11 октября в Петрограде проходил 2-й Польский демократический съезд. К этому времени среди польских либералов произошел раскол: прогрессивно-демократический блок, с которым сотрудничал глава Ликвидационной комиссии по делам Царства Польского А.Р. Ледницкий, выступил против национал-демократов, считавших, что независимость Польши может быть провозглашена только после победы Антанты. Прогрессисты, поддержанные ППС (ф.), полагали, что независимости надо добиваться немедленно. Съезд проходил в условиях явного перевеса «активистов»⁴. Присутствующих приветствовали представители польских войсковых частей, опровергнувшие слухи о том, что они настроены против революции. Было заявлено, что единственная цель польских соединений – организовать поляков, «находящихся в российской эмиграции»⁵. Выяснилось, что бывшие российские граждане, ставшие «эмигрантами», намерены все же участвовать во Всероссийском Учредительном собрании, где они будут голосовать за тех кандидатов, которые будут проводить в жизнь принцип федерализации России. Наряду с этим съезд отправил телеграмму в адрес Регентского совета в Варшаве с просьбой помочь в освобождении Пилсудского, арестованного германскими властями за «русофильство». Присутствующие были далеки от един-

¹ *Сергийчук В.* Указ. соч. С. 154–155.

² Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Таллин, 1958. С. 240, 265–266.

³ *Graf M.* Poliitised parteid Eestis, 1917 – 1929. Tallinn, 1982. Lk.

⁴ *Потапенко М.В.* Особенности партийного представительства польского населения украинских губерний в марте 1917 – апреле 1918 г. (период Центральной рады) // Гражданская война в России (1917–1922 гг.): Взгляд сквозь десятилетия. Самара, 2009. С. 421.

⁵ Речь. 1917. 7 октября.

ства: Главный комитет польских войск (объединяющий относительно левые элементы) требовал создания польских войсковых комитетов, полной свободы агитации в армии и назначения особого комиссара над польскими войсками в России (по аналогии с украинским войсковым генеральным секретариатом во главе с Петлюрой), а Верховный польский военный комитет (объединяющий офицерство и политически умеренную часть солдат) был против этого, резонно опасаясь неизбежной большевизации воинов-поляков. В результате была выработана компромиссная резолюция: польская армия может быть организована только польским правительством, а не отдельными партиями; до тех пор управление польскими войсковыми частями является прерогативой русского правительства¹.

В сущности, повсеместно шла поляризация «революционных» и «национальных» общественно-политических сил. Накануне открытия Предпарламента вернул свой депутатский билет известный русский националист из Киева В.В. Шульгин. Его заявление, в котором говорилось, что он, как член Государственной думы считает ниже своего достоинства участвовать в работе этого учреждения, с готовностью опубликовала кадетская «Речь». К мнению о том, что работа Предпарламента бессмысленна, лидеры меньшевиков и эсеров пришли несколько позднее². Тем временем Предпарламент начал свою работу. 7 октября на первом заседании Предпарламента А.Ф. Керенский заявил: «...Да никто не осмелится, отдельный человек или отдельная группа, посягнуть на суверенную волю русского народа, который скажет свое решительное слово в грядущем Учредительном собрании»³. Председателем Предпарламента был избран эсер Н.Д. Авксентьев, его заместителями стали энес А.В. Пешехонов, кадет В.Д. Набоков, меньшевик В.Н. Крохмаль. В Предпарламент не попали представители некоторых народов, о чем заявили член Центрального комитета по управлению калмыцким народом С.А. Баянов и польские делегаты. Л.Д. Троцкий объявил о выходе из Предпарламента большевистской фракции. Этот шаг вызвал понимание представителей национальных организаций Стучко и Бунщика⁴. На втором заседании Предпарламента среди 12 различных комиссий была образована и комиссия национальная. Ее председателем стал литовский трудовик А.А. Булат, его заместителями – С.Ф. Ольденбург и Р.А. Абрамович. О деятельности комиссии известно лишь то, что 19 октября она собиралась обсуждать вопрос о «самоопределении наций». Наряду с этим в возглавляемой М. Вишняком государственно-правовой комиссии, которая сосредоточилась на выработке проекта Наказа Учредительному собранию, рассматривался вопрос о федерации. Фактически эта часть наказа была выдержана в чисто эсеровском духе – Вишняк даже утверждал, что именно благодаря деятельности его товарищей по партии Учредительное собрание на своем единственном заседании все же успело про-

¹ Речь. 1917. 12 октября. Через три дня в Варшаве марионеточный Регентский совет принес присягу и опубликовал манифест, в котором говорилось: «Мы хотим привести наш народ к осуществлению государственной независимости, на основании актов, изданных монархами обеих центральных держав 23 октября 1916 г. и 30 августа 1917 г.». Цит. по: Речь. 1917. 18 октября.

² Старцев В.И. Крах керенщины. Л., 1982. С. 135, 198.

³ Временный совет Российской республики. Заседание первое. 7 октября 1917 г. Стенографический отчет. Пг., [1917]. С. 1.

⁴ Там же. С. 17, 19, 23, 24; ГА РФ. Ф. 1799. Оп. 1. Д. 15. Л. 51, 53–53 об.

возгласить Россию федеративной республикой. «В «Совете Российской республики» говорят больше всего «еврей»¹, – так своеобразно отозвался на деятельность Предпарламента И.А. Бунин, очевидно, желая подчеркнуть оторванность его от реальной жизни. 12 октября на заседании комиссии по иностранным делам выступил министр иностранных дел М.И. Терещенко. Свою речь он посвятил критике Наказа ВЦИК М.И. Скобелеву, избранному делегатом на конференцию союзных держав в Париже. Наказ настаивал на возвращении к довоенному status quo и «самоопределение» допускал только для Литвы и Латвии (поскольку в их оккупированных частях уже было произнесено слово *независимость*). Однако Терещенко заявил, что никакой независимости Латвии и Литвы быть не должно, поскольку экономические интересы России требуют свободного выхода к Балтийскому морю и недопущения создания между Россией и Германией «буферной зоны», которая может быть использована последней в своих интересах².

17 октября рассмотрение политического положения на заседании правительства кабинета свелось в значительной степени к обсуждению положения в Финляндии. Дело в том, что выборы в сейм не принесли ожидаемого сокрушительного поражения социал-демократов: они получили в сейме 92 места, буржуазные партии – 108, причем часть последних выступала за полную самостоятельность сейма. Получалось, что 120 депутатов из 200 были «против правительства», тогда как для проведения Временным правительством своей линии требовалось 2/3 голосов. Оставалось рассчитывать только на военную силу, а между тем русские войска в Финляндии были настроены пробольшеви́стски, а для замены их не находилось предлога. Положение усугублялось возможностью немецкого наступления. Предлагалось два варианта «временного урегулирования положения». Один из них был ориентирован на сотрудничество с финской буржуазией, представители которой предлагали Временному правительству издать специальный манифест, согласно которому вывод русских войск откладывался до конца войны, вопрос о международно-правовом положении Финляндии выносился на международную конференцию, а права русских граждан в Финляндии и определение характера ее взаимоотношений с Россией устанавливались Всероссийским Учредительным собранием. Но Временное правительство не желало связывать себя излишними обязательствами с финской буржуазией, подозреваемой в прогерманских симпатиях. Юридическое совещание со своей стороны высказалось против опубликования каких-либо правительственных заявлений по поводу Финляндии, полагая, что уступки ничего не дадут, да и вообще финский вопрос теперь может быть решен только с позиции силы. В конечном итоге члены Кабинета пришли к выводу, что следует всячески затягивать решение этого вопроса до Учредительного собрания. Ожидалось, что Учредительное собрание безусловно отвергнет независимость Финляндии и тогда конфликт с финнами станет неизбежным. На этот случай планировалось прекращение подвоза продовольствия в Финляндию (что было равнозначно провоцированию гражданской войны), а затем «наведение порядка» силой ору-

¹ Бунин И.А. Лишь слову жизнь дана... М., 1990. С. 105.

² Старцев В.И. Крах керенщины. Л., 1982. С. 146, 171; Вестник Временного правительства. 1917. 18 октября; Вишняк М.В. Дань прошлому. Нью-Йорк, 1954. С. 345; Временное правительство и Учредительное собрание // Красный архив. 1928. № 3. С. 112.

жия. При этом учитывалось, что русские войска будут втянуты в финляндские события и не смогут быть использованы большевиками в Петрограде (на что неоднократно намекал В.И. Ленин)¹. По иронии судьбы, вечером 25 октября генерал-губернатор Н.В. Некрасов и статс-секретарь по делам Финляндии К. Энкель выехали в Петроград, чтобы предложить А.Ф. Керенскому свой проект урегулирования отношений. Предусматривалась передача дел Сенату и упразднение должности генерал-губернатора. Утром 26 октября на пограничной станции Белоостров Некрасов и Энкель узнали, что Временное правительство пало².

Политическое руководство русских войск в Финляндии (которым, исходя из фантазий В.И. Ленина, порой предписывается едва ли не главная роль в большевистском перевороте) с начала месяца пребывало в нерешительности. 5 октября на заседании исполкома Гельсингфорсского Совета обсуждался «актуальнейший» вопрос: как поделить средства от самообложения «украинцев». Представитель местной Рады Иванченко заявил, что суммы от самообложения должны распределяться только через нее «с непременным условием», что часть денег потратит она сама. Спектр мнений присутствующих по этому вопросу по-своему впечатлял. Исполкомовец Ежов заявил, что поскольку «вся мощь в Советах», то следует всемерно поддерживать именно их, «не затрагивая пока вопросов национальных». Его соратник Муфтелев полагал, что сборы от самообложения должны поступать «непосредственно в Совет». Вяло реагировали Емельянов и Фикин. Первый заявил о своем сочувствии к национальным организациям, второй добавил, что все же не стоит выдвигать эти организации на первый план. Между тем исполкомовец Найденов пожаловался: Гельсингфорсский Совет оставляет себе лишь 20% от самообложения (остальные средства передаются наверх), а городская Рада забирает себе все деньги, не оставляя ничего Краевой Финляндской раде. Наконец, Булаев высказал опасение, что самообложение по принципу, предложенному Радой, «вызовет крупные нарекания на Гельсингфорсский Совет со стороны остальных Советов Финляндии». После такого приема Иванченко не оставалось ничего иного, как поставить вопрос ребром: признает ли Совет Украинскую раду как политическую организацию? Принятая резолюция поражала политическим безволием. Исполкомовцы высказались за «добровольное» решение вопроса жертвователями, а представителю Рады в порядке утешения предоставили место в исполкоме с правом решающего голоса³.

Не следует думать, что на Украине контроль за ситуацией переместился к Центральной раде. В Полтавской губернии местные Советы принимали резолюции о том, что «безответственная власть оторвалась от революционной почвы»,

¹ Старцев В.И. Крах керенщины. С. 183–184.

² Кетова Э. Русская революция и независимость Финляндии // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994. С. 299.

³ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 460. Л. 47–47 об. Примечательно, что 11 октября на общем собрании Гельсингфорсского Совета выступавшие куда жестче отнеслись к отправке Скобелева на международную («мирную») социалистическую конференцию. Большевик Смилга отнесся к этому отрицательно, левый эсер П. Прошьян назвал Скобелева «изменником». Почти единогласно была принята резолюция Прошьяна, в которой отмечалось, что «никакие дипломатические конференции не могут разрешить вопрос о мире в революционном духе», а потому надо «требовать немедленного перемирия на всех фронтах» (там же. Л. 52–52 об).

и ни Демократическое совещание, ни Предпарламент положения не исправили. Коалиционная власть осуждалась, Рада не замечалась, надежды возлагались на «правительство Советов», а на выборах в Учредительное собрание предлагалось поддержать списки тех социалистических партий, которые «пользуются правом представительства в Советах»¹. Очевидно, под впечатлением левизны снизу Полтавский губернский исполнительный комитет Советов 4–5 октября принял резолюцию, гласящую, что только правительство Советов, «проводящее в жизнь реформы, выдвигаемые революцией», может «вывести страну из тяжелого внутреннего и внешнего положения»². Так прокладывалась дорога правительству Ленина. Рада оказалась поставлена в один ряд со всеми бессильными и беспомощными демократическими организациями.

Тем временем центральная власть словно пребывала в ином измерении. 11 октября 1917 г. приступила к работе Особая комиссия по составлению проекта Основных законов под председательством Н.И. Лазаревского (он же председатель Юридического совещания при Временном правительстве), который предполагалось представить на рассмотрение Учредительного собрания. Комиссия, пополняемая путем кооптации «представителей науки государственного права и общественных деятелей», включала около 30 человек, в большинстве кадетских правоведов³. Итогом работы комиссии должен был стать законопроект из приблизительно 200 статей, включая вопросы автономии и федерации⁴. Сомнительно, чтобы в тогдашней обстановке подобный документ вызвал бы какие-либо иные эмоции у левых депутатов Учредительного собрания, кроме нетерпеливого раздражения.

Создается впечатление, что существующий порядок словно ощущал свою обреченность. В октябре правительство не принимало никаких мер для того, чтобы хотя бы сбить напряжение в национальном вопросе, а Петроградский Совет ограничивался бессильными резолюциями⁵. Правда, министр внутренних дел А.М. Никитин заявил, что поскольку «беспорядки в городах на продовольственной почве принимают национально-политический характер», то решено организовать на местах комитеты по борьбе с анархией, а во время беспорядков применять вооруженную силу. Однако, похоже, на это никто не обратил внимания⁶. Порой решению вопроса мешали бюрократическая неповоротливость и сохранявшиеся ведомственные интересы. 12 октября в Петрограде в ходе обсуждения в Предпарламенте вопроса о деятельности Министерства внутренних дел по подготовке областной реформы было отмечено, что Особое совещание под руководством Славинского фактически не работает из-за неопределенности его компетенции. В связи с этим было предложено организо-

¹ Там же. Л. 480. Л. 2 б.

² Там же. Д. 473. Л. 36.

³ Входили А.А. Боголепов, М.М. Винавер, В.М. Гессен, В.Ф. Дерюжинский, С.А. Котляровский, В.Д. Набоков, Б.Э. Нольде и др. См.: *Гайда Ф.А.* Механизм власти Временного правительства (март – апрель 1917 г.) // *Отечественная история.* 2001. № 2. С. 37.

⁴ См.: Сборник указов и постановлений Временного Правительства. Вып. 1. 27 февраля – 5 мая 1917 г. Пг., 1917. С. 192–197.

⁵ Еврейская неделя. 1917. № 40. 8 октября. С. 24.

⁶ Там же. С. 23.

вать Совет по национальным делам, но против этого предложения выступили Никитин (МВД) и Лазаревский (Юридическая комиссия Временного правительства). МВД был, в принципе, против того, чтобы национальные проблемы решались в рамках его ведомства. Со своей стороны, представители национальных групп выразили недовольство тем, что Петроград пытается заниматься вопросами, правильное решение которых возможно только на местах¹. Но на местах возникали свои препятствия. 9 октября в Национальном отделе МВД рассматривался вопрос о статусе правительственных комиссаров Букеевской орды и Калмыцкой степи. Лишь меньшинство членов высказались за то, чтобы комиссары получили «полную самостоятельность», т. е. были наделены правами губернских. Большинство настояли на том, чтобы эти комиссары получили права помощников астраханского губернского комиссара по административным вопросам². Правительственный «Вестник» объяснял это решение тем, что «при наличии вкрапленных в Калмыцкую степь и Киргизскую орду ряда русских сел самостоятельность киргизских комиссаров является немыслимой»³. Против такой аргументации возражал член Центрального исполнительного комитета по управлению калмыцким народом С.А. Баянов. В специальной записке, поданный в Национальный отдел МВД 24 октября, он утверждал, что вопрос о русском населении Калмыцкой степи мог быть решен по тому же образцу, что и на Украине, – путем создания многонациональных органов краевого самоуправления⁴. Однако, как показал опыт, подобные «властные» органы обычно умели лишь плодить горы ничего не значащих резолюций.

Между тем на местах националистов теснили не сторонники «единой и неделимой» России, а местные Советы, причем дело доходило до назначения последними правительственных комиссаров⁵. 20 октября было объявлено о смене туапсинского окружного комиссара, о назначении временно исполняющих обязанности акмолинского областного и астраханского губернского комиссаров, о новых помощниках подольского, волынского и оренбургского губернских комиссаров. В Бессарабии губернским комиссаром стал В.Г. Кристи, а его помощником И.К. Инкулец⁶. Но административные рокировки проблемы не решали. Так, немногочисленные и маловлиятельные молдавские националисты были вынуждены срочно искать себе социальную опору. Еще 1 октября Молдавская национальная партия и Центральный Молдавский военно-исполнительный комитет созвали в Кишиневе губернский крестьянский съезд, который принял резолюцию о необходимости создания Сфатул Цэрий (Совета страны), состоящего на 70% из молдаван и на 30% из представителей других народов. Однако для его организации практически почти ничего не делалось, так как большинство населения было занято захватами и разделами земли⁷. Началось подключение

¹ Рассвет. 1917. № 15. 18 октября. С. 36.

² ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 6. Д. 22. Л. 18–24.

³ Вестник Временного правительства. 1917. 13 октября.

⁴ ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 4. Д. 8. Л. 1–3.

⁵ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М., 1957. С. 452, 459, 468, 488, 507, 518, 523, 529, 537, 542.

⁶ Вестник Временного правительства. 1917. 20 октября.

⁷ История Республики Молдова. С древнейших времен до наших дней. Кишинев, 1997. С. 168.

к молдавскому движению военных: на 10 октября в Яссах был назначен съезд солдат и офицеров-молдаван Румынского фронта¹. Тогда 20 октября был созван Военно-молдавский съезд, который принял более радикальное решение об автономии Бессарабии в составе Российской федеративной республики. Резолюция этого съезда о земле предусматривала бесплатную передачу ее в руки крестьян. Но для консолидации национальных сил было важнее решение о формировании, причем до проведения выборов в Всероссийское Учредительное собрание, Сфатул Цэрия. Он формировался не путем всеобщих выборов (это было бы чрезвычайно нежелательным составом делегатов), а составлялся из 120 представителей бессарабских политических и общественных организаций и 10 представителей заднеэстровских молдаван. Решение не проводить всеобщих выборов в Сфатул Цэрий². Разумеется, из петербургских канцелярий подобные действия казались сепаратистской акцией.

Но наибольшую опасность для любых властей представляло погромное движение. Борьбу с ним пытались буквально все. Повсеместно резолюции о борьбе с погромами выносились на собраниях евреев-воинов³, хотя реальных шагов не предпринималось. Поскольку в массовом сознании недовольство властью все больше ассоциировалось с деятельностью «еврейских партий, а производственные трудности – с действиями спекулянтов», то еврейским политикам приходилось задумываться о своей доле ответственности за происходящее. В передовой еврейской газете вину возложили на «интернационалистов». Было заявлено, что «извлечь попавший в еврейскую среду осколок российского бунтарства – священная обязанность, прежде всего. Тех партий, представители которых занесли к нам это течение». При этом выражалась надежда, что если бундовцы продолжают «расшаркиваться перед Лениным и Троцким и бить им челом», то еврейская масса не побежит «за вязнущими в крови и грязи погромов колесницами этих недолговечных триумфаторов»⁴. Как всегда в России, реальные действия подменялись хлесткими фразами. На заседании Предпарламента со специальным заявлением выступил представитель еврейской народной группы Гольдштейн, также призвавший отмежеваться «от случайных евреев и ренегатов, работающих в партиях большевиков и интернационалистов»⁵. О борьбе с погромами заговорили практически во всех крупных Советах. В Орле местный Совет рабочих и солдатских депутатов комитетов обсудил вопрос о противодействии антисемитской агитации совместно с представителями полковых и ротных. Было заявлено, что для предотвращения погромов будет применяться оружие⁶, но сомнительно, чтобы подобное могло произойти.

Союз евреев-воинов – фактически единственная реальная сила, способная воздействовать на погромщиков – также запоздало реагировал на происходящее. 8 октября на многолюдном собрании евреев-воинов Петроградского гарнизона дело не двинулось далее приветственных речей и сетований на тяжелое

¹ Вестник IV армии. 1917. 5 октября.

² Скворцова А.Ю. Русские Бессарабии: Опыт жизни в диаспоре. (1918–1940 гг.). Кишинэу, 2002. С. 20.

³ Рассвет. 1917. № 15. 18 октября. С. 35.

⁴ Познер С. Наши интернационалисты // Еврейская неделя. 1917. № 41. 15 октября. С. 4.

⁵ Рассвет. 1917. № 15. 18 октября. С. 35.

⁶ Там же. С. 33.

положение на фронте. Правда, прапорщик Авербух заявил, что «евреи-воины во время погромов не будут отсиживаться по чердакам», но никаких практических предложений за этим не последовало¹. В отдельных местностях меры по борьбе с беспорядками и погромами все же предпринимались. В Одессе собрание матросских депутатов судовых комитетов в связи с опасениями погромов приняло постановление о временном запрещении уличных митингов и собраний, а также о закрытии пивных. Было также решено собрать все запасы вина в одном безопасном месте и организовать дежурство матросских и красногвардейских патрулей. Здесь же под председательством командующего военным округом состоялось совещание представителей демократических организаций для выработки плана противодействия погромам и беспорядкам. Было принято решение издавать для солдат и матросов гарнизона специальные воззвания с разъяснением вреда национальной вражды, а также спешно организовать политическое бюро для борьбы с контрреволюцией и провокацией. Председателю местной украинской рады было рекомендовано создать комитет «национального объединения» и запретить на неделю всякие уличные сборища. Наконец, объединенное заседание исполнительных комитетов Советов вынесло постановление, согласно которому в связи с ожидаемыми беспорядками и погромами признавалось необходимым воздействовать на солдат, закрыть все пивные, запретить митинги, установить дежурство солдат, матросов, красногвардейцев; население предупреждалось о том, что организованная демократия не остановится перед применением оружия для предотвращения погромов. Аналогичные решения принимались повсеместно. В Ялте для борьбы с погромной агитацией была организована комиссия из представителей гражданской власти и местного гарнизона². Пытались обуздать солдат и в действующей армии. Так, в связи с погромными выступлениями в Одессе и Киеве Исполнительный комитет евреев-воинов XII армии заявил о готовности бороться с антисемитской контрреволюцией. Со своей стороны Совет солдатских депутатов XII армии выступил против антисемитской агитации и призвал «встать на защиту единства демократии и дать решительный отпор темным силам, посягающим на это единство»³.

Часть еврейских кругов готова была заранее признать власть Центральной рады. Так, еще 1 октября заместитель генерального секретаря по национальным делам М. Зильберфарб выступил с заявлением: подобно тому как Временное правительство в свое время признало правомочность национальных устремлений украинского народа, утвердив Генеральный секретариат, последний сделал аналогичный шаг по отношению к еврейству. Благодаря этому «стремление еврейских масс к автономии нашло свое выражение в создании вице-секретарства по еврейским делам, которое призвано осуществить охрану членов еврейской нации от юридических и фактических ограничений». Исходя из этого, предстоит «срочно выработать с помощью образующегося Национального совета Статут

¹ Еврейская неделя. 1917. № 41. 15 октября. С. 12–14.

² Рассвет. 1917. № 15. 18 октября. С. 33.

³ Там же. С. 34–35. Как ни парадоксально, еще 14 октября комиссар Румынского фронта утверждал, что газеты преувеличивают масштаб погромов: то, о чем они пишут как о массовом явлении, на поверку сводится к «единичным мелким случаям» (см.: Вестник 4-й армии. 1917. 20 октября). Есть основания думать, что сообщения о погромах – провокация шпионов, добавлял он.

еврейской автономии». Петроградские еврейские круги прокомментировали это так: «Вице-секретарь, очевидно, спешил с осуществлением обнародованной им программы, тогда как она была принята еврейским населением только как декларация, нуждающаяся в обсуждении». Очевидно, петроградские евреи предпочитали все еще надеяться на укрепление общероссийской власти, тогда как на Украине уже не могли ждать. Спустя несколько дней после появления декларации состоялось открытие Еврейского национального совета, который открыл все тот же Зильберфарб. Последовали многочисленные приветствия – в том числе от поляков и различных партий. Резким диссонансом прозвучала только речь представителя сионистской партии Каплана. Он указал на то, что в Генеральном секретариате, как и в Малой раде, представительство еврейского народа сфальсифицировано: там есть только представительство отдельных групп и партий, а еврейский народ своего непосредственного мнения еще не высказал. Эта речь вызвала горячие возражения представителей социалистических партий, резко отмежевавшихся от сионистов¹. В сущности, еврейство раскололось: сионисты предлагали рассчитывать только на свои силы (или международную общественность²), все остальные – на российские политические круги как в центре, так и на местах.

В начале октября В.К. Винниченко созвал съезд губернских и уездных комиссаров Украины. Заявив 80 присутствующим комиссарам, что задача Генерального комиссариата – «спасти край от анархии», он не услышал ничего утешительного. В.Я. Шульгин (Киевская губерния) и Родзянко (Хорольский уезд Полтавской губернии) сообщили, что «анархия растет», Д.И. Дорошенко (Черниговская губерния) отметил приближение голода, А.Г. Вязлов (Вольнская губерния) указал на случаи еврейских погромов³. Поскольку вызываемые для подавления беспорядков воинские части порой сами принимали в них участие, было предложено рассмотреть вопрос об использовании «вольного казачества». Если в России губернские комиссары не располагали военной силой, то ведомство Винниченко решило обеспечить комиссаров полицейскими частями. Однако сами комиссары восприняли эту идею без особого энтузиазма: существовала опасность превращения самого «вольного казачества» в погромщиков имений крупных землевладельцев. Незначительным большинством съезд отказался от услуг «вольного казачества». В любом случае Временное правительство не желало считаться с Генеральным секретариатом. «Посещая в октябре

¹ Еврейская неделя. 1917. № 43–44. 19 ноября. С. 41, 44. В ряде местностей сионисты консолидировались. Так, 29–31 октября в Томске 1-й съезд сионистов Западной Сибири поставил вопрос об организации общесибирской сионистской организации. См.: Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Иркутской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / Сост. В.Г. Зыкова. Томск, 1991. С. 87; Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / Сост. Э.И. Черняк. Томск, 1992. С. 127.

² Даже поалеиционисты из Воронежа протестовали против того, что Всероссийский ЦИК Советов на предстоящем Международном социалистическом конгрессе об условиях мира не поставил специальным пунктом еврейский вопрос (так называемый наказ М. Скобелеву). См.: ГА РФ. Ф. 326. Оп. 1. Д. 326. Л. 21.

³ Киевская мысль. 1917. 4 октября.

Генеральный секретариат, я видел десятки пустых комнат и группы служащих, слоняющихся без дела, – несколько позднее вспоминал известный украинский деятель А.Ф. Саликовский. – Оказалось, что русские министерства совершенно игнорируют это учреждение, избегают всяких сношений с ним»¹. Он же утверждал, что «когда в Киев приезжали питерские чиновники, они демонстративно обходили стороной Генеральный секретариат и сносились непосредственно с низшими властями». Саликовский старался показать, что население, все больше убеждаясь, что Генеральный секретариат – «просто декорация», теряло доверие к нему². На Украине ширилась анархия. В конце сентября в Харькове произошел винный погром, в Мелитопольском и Дмитровском уездах началась серия разгромов продовольственных лавок и самочинных обысков; разгромы винных складов продолжались в Подольской губернии³. Привычная политика отходила на задний план.

На фоне погромных событий в Киеве на объединенном заседании исполкомов местных Советов развернулись дискуссии о том, следует ли принимать участие в предстоящем Всероссийском съезде Советов. Заупрямились отдельные меньшевики и правые эсеры, однако представители украинской рабочей фракции решительно заявили, что поддерживают идею проведения съезда. Как результат, 36 голосами против 4 при 9 воздержавшихся решено было принять участие в работе съезда⁴. Получалось, что те силы, на которые Центральная рада хотела бы опереться в Киеве, намерены действовать с оглядкой на российскую столицу.

А тем временем продолжалась организация «вольного казачества». На съезде в Чигирине его атаманом был избран генерал-лейтенант русской армии П.П. Скоропадский – будущий гетман Украины⁵. Украинизация армии также продолжалась: на Юго-Западном фронте усиленно пополнялся офицерами-

¹ Саликовский писал: «В Петроград отправился Туган-Барановский и сообщил там, что в Киеве не получено ни копейки на нужды Генерального секретариата и что в таких условиях Генеральный секретариат работать не сможет. И тут же он получил циничный ответ: “Тем лучше!”» (Вечерняя жизнь. 1918. 28 марта). Довольно скоро М.И. Туган-Барановский пришел к выводу о невозможности сотрудничать с украинскими социалистами (см.: *Михутина И.* Украинский Брестский мир. Путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской Центральной Рады. М., 2007. С. 129–130).

² Вечерняя жизнь. 1918. 28 марта.

³ Московский листок. 1917. 3 октября.

⁴ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 477. Л. 55 об.

⁵ На съезд прибыли почти 200 делегатов, представлявших около 60 тыс. «казаков». В проекте инструкции о формировании Товарищества вольного казачества на Украине отмечалось, что целью вольного казачества является объединение граждан, защита их прав и спокойствия на Украине. Членом товарищества мог стать любой украинец, выступающий за передачу земли крестьянам, установление 8-часового рабочего дня и признающего федеративно-демократическое устройство России. Члены товарищества намеревались охранять украинское население и бороться с дезертирством и контрреволюцией. Предполагаемая войсковая структура казачества должна была воспроизводить будущее административно-территориальное устройство Украины. Делегаты съезда продемонстрировали лояльность как Временному правительству, так и Центральной раде. См.: *Полтавець С.* Вільне козацтво в Українській національній революції // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. Київ, 2007. С. 320–322.

украинцами 34-й армейский корпус, которым командовал Скоропадский¹; представитель Центральной рады при Политическом управлении военного министра полковник Пилькевич, ссылаясь на польский пример, настаивал на использовании украинского языка в украинизированных частях². Однако украинизация приобретала далеко не тот характер, который устроил бы как российское, так и украинское руководство³. К примеру, из Ставки требовали ускорить украинизацию 6-го корпуса, так как «сохранение смешанного состава опасно»⁴. Увы, ни планам военного командования на «оздоровление» армии, ни надеждам лидеров Центральной рады на «национальную сознательность» солдат-украинцев не суждено было сбыться. Украинизация по-прежнему оставалась способом уклонения от отправки на фронт. Неудивительно поэтому, что украинизированные части при случае легко переходили на сторону большевиков⁵. Корпус, получивший название 1-го Украинского, насчитывал к осени до 40 тыс. человек, но был малодеспособен. Возможно, это было связано с тем, что в корпус влился тот самый полк им. Богдана Хмельницкого, представители которого некогда активно хлопотали о соединении с соплеменниками⁶.

Как бы то ни было, в соответствии с решением Временного правительства осуществить украинизацию 20 дивизий 3 октября А.Ф. Керенский подписал приказ об украинизации 14 пехотных и 1 стрелковой дивизий и 2 артиллерийских дивизионов. 10 октября съезд солдат-украинцев Юго-Западного фронта в Бердичеве (на который прибыли С. Петлюра, В. Винниченко, М. Ковалевский) избрал войсковую раду из 80 человек⁷. В это же время проходили съезды солдат-украинцев Румынского фронта, конференции украинских войсковых организаций 9-й армии. На них постоянно раздавались призывы к созданию своего собственного украинского войска⁸. Последнему не приходится удивляться, поскольку к этому времени широко развернули свою работу самостийники.

В начале октября в Киеве уже циркулировали выпущенные Союзом украин-

¹ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 343. Л. 8, 10, 12. По сообщению Н.Н. Духонина, Украинский комитет в ходе украинизации «проявлял очень много произвола». Тем не менее, отдельные подразделения были категорически против украинизации корпуса. См.: *Михутин И.* Украинский Брестский мир. С. 49.

² РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 233. Л. 115.

³ Там же. Оп. 1. Д. 93. Л. 39–40.

⁴ Там же. Л. 21–23.

⁵ *Коцур А.* Українська державність: історія та сучасність. Чернівці, 2000. С. 169.

⁶ См.: РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 2988. Л. 12.

⁷ Созыв такого съезда был облегчен тем, что в свое время на солдатском съезде фронта украинцы выделились в отдельную фракцию (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. А. 89). До 70% участников военного украинского съезда представляли украинские эсеры. Присутствующие требовали не только созыва Украинского Учредительного собрания, но и полного решения национального вопроса до созыва всероссийской конституанты, которой предстояло санкционировать эти решения. Заявления правительственного комиссара Юго-Западного фронта о том, что «контрреволюция старается использовать национальности», не производили на присутствующих впечатления. Примечательно, что выступавший от верховного главнокомандования полковник Богаевский заявил, что верит в «живительную национальную силу». См.: *Голос фронта.* 1917. 5 октября.

⁸ Разложение армии в 1917 году. М.–Л., 1928. С. 83; *Якупов Н.М.* Борьба за армию в 1917 году. Деятельность большевиков в прифронтовых округах. М., 1975. С. 169.

ской державности плакаты с картой независимой Украины (от Карпат до Кавказа). В них сообщалось, что на Всероссийском Учредительном собрании «москали загребут себе нашу черную плодородную землю», а потому следует поспешить с украинским Учредительным собранием¹. Согласно некоторым большевистским мемуарам, в армии пропаганда украинских националистов оказывалась довольно эффективной, – во всяком случае, попытки воздействовать на «классовое» сознание украинцев не приносили результата². Ставке и Политическому управлению военного ведомства, со своей стороны, оставалось только констатировать, что национальные комитеты в армии целиком поглощены агитацией в связи с выборами в Учредительное собрание, а украинизация порождает «ряд нежелательных инцидентов на национальной почве»³.

В литературе содержится упоминание о состоявшемся по инициативе М.С. Грушевского тайном собрании украинских лидеров, на котором стоял вопрос о выработке новой внешнеполитической ориентации. На этом собрании украинские эсеры якобы склонялись к заключению сепаратного мира с Германией, а социал-демократы, напротив, твердо придерживались проантантовских позиций, все еще надеясь оказаться в стане будущих победителей⁴. Независимо от реальности этого события озвученные на нем планы отражали беспомощность украинских политиков. Они главным образом дестабилизировали обстановку, ничуть не укрепляя собственную власть. Еще 12 сентября Генеральный секретариат издал декларацию, в которой заявлялось о намерении воссоздать военное секретарство на основе возглавляемого Петлюрой Генерального военного комитета⁵. 12 октября по предложению Украинского войскового комитета в Севастополе и ЦК Черноморского флота на всех военных судах были подняты украинские флаги на стеньгах – так была отпразднована украинизация на Балтике крейсера «Светлана»⁶. И хотя эта акция была рассчитана лишь на один день, на миноносце «Завидный» флаг был поднят на гафеле, а на некоторых других кораблях матросы отказывались спустить украинские флаги с мачт⁷. В такой обстановке Украинский военный комитет

¹ Киевская мысль. 1917. 8 октября.

² ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 56. Л. 9.

³ РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 41. Л. 39–40, 25.

⁴ Савченко В.А. Симон Петлюра. Харьков, 2004. С. 90. Считается, что помимо украинских социал-демократов на Антанту ориентировались социалисты-федералисты, представитель которых А.Я. Шульгин в декабре 1917 г. возглавил Генеральный секретариат международных дел. См.: Михутина И. Украинский Брестский мир. С. 47–48.

⁵ Несмотря на громкое название, в предыдущие месяцы этот комитет не сыграл сколько-либо значительной роли в стихийно развивающихся событиях. Его представители, по обычаю того времени, проводили время в бесконечных совещаниях, за дверьми которых часами ожидали приема люди, прибывшие с деловыми предложениями. См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 81.

⁶ См.: РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 233. Л. 44; Колоницкий Б.И. Политические символы и борьба за Черноморский флот в 1917 году // «Украинский вопрос» и революционные события в России 1917 года. СПб., 2006. С. 93.

⁷ Андреевский (международно признанный) флаг воспринимался как «царский»; красный флаг, напротив, стал считаться «общереволюционным» (иногда его поддерживали даже кадеты), противостоящим «сепаратистскому». В условиях всеобщей «знаковой шизофрении» некоторые случаи поднятия украинских флагов уместнее трактовать как акты простого неповиновения конкретному командиру, нежели со-

поставил на обсуждение Малой рады вопрос об учреждении института уполномоченных Центральной рады при дивизиях, а также при комитете по снабжению Юго-Западного фронта. Винниченко со своей стороны, отказался признать назначение на пост комиссара Киевского военного округа Н.П. Василенко – под предлогом, что его кандидатура не была согласована с Генеральным секретариатом (чего и не требовалось)¹. Это переполнило чашу терпения российских чиновников. 18 октября министр юстиции П.Н. Малянтович получил запрос прокурора Киевской судебной палаты о порядке проведения следствия о действиях, в результате которых отменяются распоряжения штаба округа и ведется формирование собственного войска. Малянтович заявил, что следует «стоять на букве закона»; он уверял, что «виновные понесут строжайшую ответственность», если подтвердится, что их действия угрожают «обороне страны». Петлюра со своей стороны обратился к Керенскому и в Ставку с требованием «опровержения слухов» о готовящемся судебном преследовании, отмечая, что они могут вызвать волнения накануне очередного украинского войскового съезда². Тем временем В.К. Винниченко во влиятельной киевской русскоязычной газете заявил, что всегда боролся со самостийничеством, будучи убежден, что независимость Украины невозможна по целому ряду объективных факторов³. Однако на 3-м Украинском войсковом съезде он же, словно усомнившись в прошлых своих заявлениях, подчеркнул, что генеральные секретари – не чиновники Временного правительства, а избранники украинского народа. Временное правительство, которое теряет почву под ногами, не должно мешать Центральной раде, доказывал Винниченко. Если народ выскажется за суверенность Украины, она выполнит его волю. Но пока программа Центральной рады остается старой: автономная Украина в составе федеративной Российской республики. Создавалось впечатление, что украинские политики искусственно взбадривают себя. Петлюра утверждал, что, в отличие от Временного правительства, Центральная рада имеет и военную силу, и моральный авторитет. Генеральный секретарь по делам просвещения И.М. Стешенко заявил, что теперь «никаким ветрам с севера не загасить огонь свободы»⁴. Характерно, что на фоне таких заявлений всякое выступление самостийников вызывало смех большинства присутствующих. Но это скорее походило на партийно-идеологическое самоутверждение численно преобладавших украинских эсеров⁵.

Несомненно, что украинцев провоцировали большевики, готовые поддержать любую акцию, идущую вразрез с устремлениями «буржуазной» власти. За пять дней до октябрьского переворота их центральный орган опубликовал информацию под характерным названием «Рада о мире». Сообщалось, что 18 октября правительственного комиссара при Ставке В.Б. Станкевича посетила

знательной поддержки национальной идеи.

¹ Эта кандидатура вызвала недовольство украинских кругов в связи с тем, что Н.П. Василенко совсем недавно опубликовал целый ряд антиукраинских статей. См.: Вечерняя жизнь. 1918. 28 марта.

² Киевская мысль. 1917. 17, 20 октября.

³ Там же. 18 октября.

⁴ Несмотря на радикальное настроение делегатов, согласно некоторым свидетельствам на войсковом съезде среди 2000 делегатов было всего 29 самостийников, причем присутствующие встречали их возгласами «Ганьба!» (Вечерняя жизнь. 1918. 28 марта).

⁵ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 185.

делегация только что завершившего свою работу 1-го войскового украинского съезда Западного фронта. Станкевичу была представлена «большевистская резолюция», многозначительно подчеркивала газета, требуя, чтобы Центральная рада, «не дожидаясь тех или иных действий правительства, взяла дело заключения мира и начатия мирных переговоров в свои руки, как представительница революционной украинской демократии»¹. В сущности, на переговорах в Бресте украинская делегация последовала большевистскому рецепту, – правда, теперь к крайнему неудовольствию Л.Д. Троцкого.

На проходящем 21–23 октября в Киеве общефронтовом казачьем съезде (проходившем одновременно с украинским военным съездом) прозвучали прямо противоположные речи. Комиссар Киевского военного округа И.И. Кириенко в своем выступлении подчеркнул, что казаки – люди законности и порядка, противники «узконационалистических интересов». Народы России получают свободу от центральной власти, а сейчас следует думать о защите Российской республики. Это встретило понимание. Выступивший с приветствием чехословацкий лидер Т. Масарик заверил: «Мы вместе будем драться за великую единую Россию, ибо сильная и мощная Россия необходима для всех славян». 23 октября съезд приветствовали генеральные секретари А.Я. Шульгин и В.П. Мазуренко, сразу же принявшиеся убеждать присутствующих, что не имеют ничего общего с самостийниками. Было заявлено, что Украина стремится к образованию ряда республик, которые составят Российскую федерацию. «Мы идем по одной с вами дороге, и я уверен, что еще не раз нам придется встречаться с вольным казачеством», – заявил Шульгин. Дело в том, что выступление Винниченко вызвало переполох в самой Центральной раде. Генеральный контролер А.Н. Зарубин даже пригрозил отставкой в связи с тем, что от лица Генерального секретариата, как органа центральной власти, делаются безответственные заявления личного характера. После этого наступило некоторое смягчение отношений между центральной властью и украинской Администрацией. Новый командующий Киевским военным округом М.Ф. Квезинский предусмотрительно нанес визиты М.С. Грушевскому, В.К. Винниченко, А.И. Лотоцкому, губернскому комиссару А.Ф. Саликовскому, а также представителям местных Советов. Вслед за тем Винниченко, Зарубин, Стешенко направились в Петроград для «обсуждения политического положения»².

24 октября на заседании Малой рады обсуждался аграрный вопрос, в ходе которого выявились два подхода к его решению. Украинские эсеры предлагали, не дожидаясь санкции Временного правительства, провести закон о передаче земли в распоряжение земельных комитетов и о создании украинского земельного фонда. Российские эсеры и бундовцы, напротив, настаивали на «единстве действий революционной демократии». Польские представители склонны были поддерживать общероссийские партии и требовали от Генерального секретариата мер по предотвращению разгромов помещичьих имений. Была принята резолюция о скорейшей передаче земель на Украине земельным комитетам и о необходимости поторопить Временное правительство с утверждением этого решения³.

¹ Рабочий путь. 1917. 20 октября. Станкевич тут же заявил, что налицо «прямой призыв к государственной измене» (РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 233. Л.49).

² Киевская мысль 21, 22, 24 октября; Оренбургский казачий вестник. 1917. 2, 4 ноября.

³ Киевская мысль. 1917. 24, 25 октября.

В тот же день в Киеве началось заседание первой (и последней) сессии Совета народов. Характерно, что на него не прибыли представители казаков, ожидавшие вестей из Петрограда, и еврейские политики, решившие ориентироваться на Всероссийское Учредительное собрание. Совет народов решил предложить местным организациям развернуть подготовку к проведению местных учредительных собраний. Решено было также созвать общероссийский съезд национальных войсковых организаций, которым рекомендовалось взять под свою защиту население Эстонии, Латвии, Армении и Грузии, которое страдало от беспорядков и насилий, чинимых в прифронтовой зоне русскими войсками¹.

В целом накануне выступления большевиков как в Петрограде, так и в Киеве предпочитали критиковать Временное правительство «слева». Этому в значительной степени способствовало давление, исходившее от собравшегося в Киеве 3-го Украинского военного съезда. Хотя среди 2600 делегатов съезда было 650 украинских эсеров и только 101 украинский социал-демократ, Петлюре удалось сдержать наиболее радикальных делегатов, требовавших прекращения войны и отстранения от власти украинских «соглашателей». Был создан особый украинский полк «для защиты революции».

25 октября на закрытом совещании с представителями Всеукраинского Совета рабочих депутатов, Киевского Совета рабочих депутатов и железнодорожного союза было решено образовать подчиненный Центральной раде краевой комитет по охране революции, включавший всех социалистов. В нем преобладали украинские и еврейские социалисты, но были также русские эсеры, большевики, представители Совета военных депутатов. Возглавил его украинский эсер Н.Е. Шаповал. Комитет заявил о своем нейтралитете по отношению как к Временному правительству, так и к петроградским большевикам. В состав этого органа вошли киевские большевики, надеявшиеся добиться того, чтобы Центральная рада не пропускала в Петроград войска с Юго-Западного и Румынского фронтов. Со своей стороны, Центральная рада надеялась, что местные большевики воздержатся от решительных действий². Против комитета выступили киевский губернский комиссар Кириенко и командующий Киевским военным округом Квецинский.

Украинские лидеры, ощущавшие сочувствие других национальных лидеров³, попытались извлечь из ситуации определенные выгоды. В специально принятом ими меморандуме с оттенком мстительности отмечалось, что Временное правительство своей недальновидной политикой по отношению к Генеральному

¹ Матвієнко В. Федералістська ідея та інтеграційна політика Центральної Ради як новий вимір багатосторонніх проєктів на теренах колишньої Російської імперії (березень – листопад 1917 р.) // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. С. 116.

² См.: Короливский С.М., Рубач М.А., Супруненко Н.И. Победа Советской власти на Украине. М., 1967. С. 76; Курас И.Ф. Торжество пролетарского интернационализма и крах мелкобуржуазных партий на Украине. Киев, 1978. С. 192–193; Савченко В.А. Указ. соч. С. 90–91; Літопис революції. 1929. № 4. С. 143; Киевская мысль. 1917. 26, 27 октября; Народна воля. 1917. 27 жовтня.

³ 3–8 октября на Киевском областном сионистском съезде было принято решение считать украинское движение прогрессивным и демократическим, призванным обеспечить мирное сожительство народов, а потому нуждающимся в поддержке со стороны еврейской общественности (Рассвет. 1917. № 20–21. 13 декабря. С. 32).

секретариату (отказавшись от расширения его функций) дезорганизовало местную власть. Теперь, чтобы исправить положение, правительство должно обязать городскую думу, командование Киевским военным округом и собственного комиссара подчиниться Генеральному секретариату. При этом было заявлено, что украинские лидеры, спасая от анархии свой край, тем самым «спасают и великую российскую революцию». Одновременно Центральная рада попыталась получить признание в Ставке, аргументируя это тем, что поскольку теперь Временного правительства не существует, то власть должна перейти к ней¹. Но другие антибольшевистские силы оценивали роль Центральной рады в деле восстановления порядка по-другому. Городская дума рассчитывала, что ее представители войдут в создаваемый ею комитет по охране революции. Комиссар Временного правительства И.И. Кириенко, издавна находившийся в напряженных отношениях с лидерами Центральной рады, и командующий войсками Киевского военного округа М.Ф. Квезинский опасались, что левые украинские деятели вслед за большевиками также доведут край до анархии. Вероятно, исходя из этих соображений, военные власти разрешили откомандирование воинов-евреев для создания особых, возглавляемых евреями-офицерами, дружин для охраны города². Сходные опасения относительно украинских лидеров существовали и в Ставке: «...Они теперь в нерешительности: с одной стороны, боятся порвать окончательно связь с правительством, с другой – не желают сердить и большевиков». Ситуация несколько прояснилась 26 октября, когда киевские большевики заявили о своем выходе из Центральной рады³.

Удар по амбициям Центральной рады был нанесен в Киеве с другой стороны. Заседавший здесь казачий съезд, связавшись с казачьей фракцией Предпарламента, заявил, что казачество поддерживает Временное правительство, однако готово и само выступить в роли консолидирующего «общегосударственного центра»⁴. Более того, лидеры съезда, связавшись с Донским правительством, поставили перед ним вопрос о подчинении Рады казачеству⁵.

26 октября делегация казачьего съезда на заседании Малой рады изложила свой план: поскольку казачество представляет единственный сильный народ, вокруг него и должна создаваться сильная «демократическая» власть. Центральная рада может заняться вопросами охраны порядка на Украине, а в «общегосударственные» дела ей не следует вмешиваться. От украинских лидеров казаки потребовали ответа на вопрос: выступают ли они против большевиков и намерены ли присоединиться к общероссийским контрреволюционным силам. Представители Рады заявили, что они против большевиков, но не желают сотрудничества с кадетами. После этого казаки пригрозили тем, что силы казачества и украинских деятелей «разойдутся». В конечном счете, удалось принять

¹ Киевская мысль. 1917. 26, 27 октября.

² Еврейская неделя. 1917. № 45–46. 12 декабря. С. 25. Городская дума под давлением бундовцев не согласилась, однако, на формирование таких дружин, опасаясь, по видимому, что это чревато ростом погромных настроений.

³ Красный архив. 1925. № 2. С.163; Киевская мысль. 1917. 26 октября.

⁴ На съезде обнаружили и немногочисленные «красные» казаки, самыми видными фигурами которых были будущие большевистские командиры А.И. Автономов и И.А. Сорокин (Карпов Н.Д. Мятёж главкома Сорокина. Правда и вымыслы. М., 2006. С. 146).

⁵ Киевская мысль. 1917. 26, 27 октября.

совместную резолюцию, осуждающую большевиков, но стороны остались недовольны друг другом: украинцы подозревались в сепаратизме, а казаки – в великодержавии¹. На проходящем в Киеве украинском войсковом съезде прозвучали опасения, что казаки введут в город свои войска, которые разгонят Центральную раду, а в целом «казачья республика» может трансформироваться во «всероссийскую диктатуру». Тут же была принята резолюция с осуждением действий большевиков на Украине и за ее пределами. В качестве выхода из положения делегаты предлагали провозгласить Украинскую демократическую республику, созвать Украинское Учредительное собрание, призванное установить взаимоприемлемую форму федеративного союза народов России².

27 октября после того, как ночью представители Украинского военного съезда пришли под стены Центральной рады и потребовали немедленного провозглашения Украины республикой, Генеральный секретариат все же отважился объявить себя «высшей краевой властью, созданной Центральной радой и утвержденной Временным правительством». Последняя формулировка вызвала недоумение и недовольство самых разных политических сил. Прежде всего возмутились в штабе Киевского военного округа. По-своему отреагировали большевики, рассматривавшие Центральную раду в качестве своего временного союзника, пусть и ненадежного. Тем временем в Киевском Совете рабочих и солдатских депутатов за их резолюцию о начале революционных действий против Временного правительства проголосовали 489 депутатов (против только 187). А на объединенном пленуме киевских рабочих и солдатских Советов с участием представителей фабзавкомов и полковых комитетов, вопреки сопротивлению российских и украинских социалистов, была принята резолюция о создании ревкома для завоевания власти³. В этих условиях Центральная рада вынуждена была как-то реагировать на исходящие из Ставки призывы к объединению антибольшевистских сил. 28 октября, огласив на заседании Малой рады телеграмму Ставки, Винниченко заявил, что Центральной раде мешает комиссар Временного правительства Кириенко⁴. Присутствующие склонялись к мнению, что Генеральному секретариату следует взять под свой контроль штаб Киевского военного округа и с его помощью восстановить порядок. Представители казачьего съезда отнеслись к этому с подозрением: было известно, что Центральная рада слишком нервно реагирует на прибытие в Киев казачьего полка и чехословацкой бригады. В результате было решено организовать при Киевском военном округе координационный совет из представителей Генерального секретариата, украинского военного и казачьего съездов, военного комиссариата, городского самоуправления, умеренных представителей рабочих и солдатских Советов⁵.

Соотношение военных сил в Киеве сложилось следующим образом. На стороне штаба военного округа были юнкерские училища и школы прапорщи-

¹ Там же. 27, 28, 29 октября; Оренбургский казачий вестник. 1917. 17 ноября.

² Киевская мысль. 1917. 29 октября.

³ Курас И.Ф. Указ. соч. С.192; Минц И.И. Указ. соч. С. 484–485; Киевская мысль. 1917. 28 октября.

⁴ С.В. Петлюра в жалобе военному министру сообщал, что, выступая перед солдатами 1-го Украинского запасного полка, И.И. Кириенко утверждал, что Генеральный секретариат Украины состоит из «буржуев», которые ведут шовинистическую политику (РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 233. Л. 46).

⁵ Киевская мысль. 1917. 29 октября.

ков, 17-й Донской казачий полк, батальон ударников, бригада 2-й чехословацкой дивизии и другие части – общей численностью около 10 тыс. человек. В распоряжении Центральной рады имелось до 18 тыс. «украинизированных» войск, во главе которых встал подполковник Ю.Е. Капкан, ранее прославившийся разгромом полуботковцев. Численность большевистских войск составляла 6,6 тыс. человек¹. Однако вечером 29 октября подчиненные штабу округа юнкера и казаки окружили Мариинский дворец, где находился штаб большевиков, и арестовали членов ревкома, в том числе братьев Пятаковых, лидеров рабочего и солдатского Совета. Примечательно, что под давлением Украинского военного съезда Центральная рада заявила протест против этих арестов, хотя российские и еврейские социалисты потребовали, чтобы она отмежевалась от большевиков. Из этой ситуации Рада нашла хитроумный выход: она приняла резолюцию с требованием к штабу округа вывести войска из Киева, освободить большевиков и передать ей власть. С правовой точки зрения это выглядело как предательство: против Временного правительства поднял мятеж его краевой орган. Однако получалось, что Рада выступила как будто с одобрения российской демократии, ухитрившись заодно заручиться некоторыми симпатиями большевиков.

Развязку событий приблизили действия нетерпеливых большевиков. Вместе с частью поддержавших их солдат-украинцев они начали борьбу с войсками штаба округа. Центром большевистского восстания стал завод «Арсенал». Кровавопролитные бои в Киеве продолжались до вечера 31 октября. Затем Центральная рада сумела взять на себя посреднические функции, в результате чего было достигнуто соглашение о прекращении военных действий, обмене пленными и уходе казаков и юнкеров на Дон. Между прочим, в результате быстрой развязки событий еврейский погром, который ожидали в ночь с 30 на 31 октября, не состоялся². Все стратегические объекты города были заняты украинскими войсками. Местные большевики оказались не у дел.

Победа Центральной рады в Киеве подхлестнула украинских лидеров на местах. В Одессе на заседании местной украинской войсковой рады комиссар Генерального секретариата подполковник В.Р. Поплавко сообщил о победе. Был исполнен украинский гимн, а на следующий день состоялся парад украинских войск³. Но здесь успехи украинцев оказались непрочными⁴. Одесситы не хотели ни большевизации, ни украинизации, они скорее готовы были объявить Одессу «вольным городом». Все зависело от позиции местного гарнизона. А он после некоторых колебаний предпочел большевиков. В результате украинцы ушли⁵.

Политически неопределенная ситуация сложилась в Минске. В связи с распространением слухов о готовящемся в противовес ожидаемому выступлению большевиков погроме Исполнительный комитет Совета рабочих и солдатских

¹ Якутов Н.М. Указ. соч. С. 202.

² Еврейская неделя. 1917. № 45–46. 12 декабря. С. 24.

³ День. 1917. 9 ноября.

⁴ Военный комиссар Одесского военного округа Харито отмечал, что в городе произошли столкновения солдат 5-тысячного гайдамацкого куреня с милицией и красной гвардией (РГВИА. Д. 366. Оп. 2. Д. 233. Л. 44).

⁵ ГАРФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 538. Л. 13, 14–14 об.

депутатов избрал особую комиссию по предотвращению погромов¹. Этим дело и закончилось.

Лидеры казачьих автономистов действовали наиболее решительно. У них сложились свои представления о путях «спасения» России: изоляция «слабого» Временного правительства и создание новых «сильных» центров власти, способных сыграть консолидирующую роль в общероссийском масштабе. Еще 4 октября Войсковая Кубанская рада огласила свой проект управления областью. Провозглашалась Кубанская республика, которая объявлялась «равноправным членом великого союза народов, населяющих Россию». Во главе республики должна была стать законодательная рада, избираемая «немедленно» казаками, горцами, крестьянами-общинниками и членами земельных товариществ. В положении бесправных оказалась не только значительная часть иногородних и все рабочие, но и буржуазия и крупные землевладельцы. Центральной власти возбранялось вмешиваться в дела управления республикой, которая будет иметь своего представителя в органах общероссийской власти. Комиссар Временного правительства Долгополов заявил, что действия Кубанской рады представляют собой «узурпацию прав Всероссийского Учредительного собрания», более того, они «вызывают пожар гражданской войны». Однако большинство Войсковой рады (не считая казаков-фронтовиков и крестьян-общинников, покинувших съезд) было настроено решительно. Областным рабочим, солдатским, крестьянским и казачьим Советам вместе с комитетами партий эсеров, меньшевиков и большевиков оставалось только протестовать против действий Войсковой рады².

К концу месяца еще более решительно заявило о себе донское казачество. 25 октября, получив телеграмму министра юстиции Временного правительства П.Н. Малянтовича о начале выступления большевиков в Петрограде, А.М. Каледин заявил о введении военного положения в Донбассе. Вечером того же дня он узнал из телеграммы министра внутренних дел А.М. Никитина о том, что большевистский военно-революционный комитет объявил Временное правительство низложенным. Тогда Каледин разослал сообщения в столицу, в Ставку, в адрес Совета Союза казачьих войск, казачьего съезда в Киеве, а также атаманам всех казачьих войск. В них говорилось, что войсковое правительство, взяв на себя всю полноту власти в Донской области, намерено для восстановления общероссийской власти опереться на объединенные силы всех казачьих войск³. Поскольку в действиях казачьих лидеров стремление к местнической обособленности всегда сочетались с великодержавными амбициями, ими была предпринята попытка мобилизовать и те общероссийские силы, которые ранее подвергались критике за «слабость и нерешительность». 26 октября заместитель Каледина М.П. Богаевский направил телеграммы в Ставку и Керенскому, в которых приглашал как членов Временного правительства и Предпарламента, перебраться в Новочеркасск, чтобы поддержать действия донского атамана, «всецело стоящего на страже государственного спасения». Этот план сразу же получил одобрение Ставки, а также Оренбургского и Кубанского войсковых пра-

¹ Рассвет. 1917. № 16. 27 октября. С. 37.

² День. 1917. 7 октября.

³ Поликарпов В.Д. Пролог гражданской войны в России. Октябрь 1917 – февраль 1918 гг. М., 1976. С. 61–62.

вительств¹. Со своей стороны представители казачьего съезда в Киеве на переговорах по прямому проводу с Новочеркасском заявляли, что они якобы контролируют положение в Киеве и не потерпят самочинных действий от Центральной рады. Войсковому правительству они советовали «не связывать свою судьбу с политическим проходимцем Керенским» и допустить его на Дон только как «наживу для известного сорта рыбы». Им также казалось, что объективный ход развития событий ведет к образованию на Дону общероссийского правительства «в контакте с московскими деятелями»².

Фактическое начало боевых действий отнюдь не добавило ясности в расстановку политических сил. Во всяком случае, большинство национальных лидеров затруднялась с выбором «друзей» и «врагов» в общероссийском масштабе.

Положение в Туркестане продолжало оставаться серьезным прежде всего в силу нерешенности продовольственной проблемы. Местные власти, пополненные представителями мусульманского населения³, не могли договориться о форме финансирования закупок хлеба на Кавказе из-за предстоящей полной реорганизации продовольственного дела в крае⁴. Продовольственные трудности все острее сказывались на взаимоотношениях европейского и коренного населения. Обозреватели отмечали, что туземцы откровенно заявляли: при царе жилось лучше. В Ферганской области даже появился афоризм: «Аллах послал четыре бедствия: хуррият (свободу), войну, безводие и голод». Вместе с тем коренное население почувствовало, что революция посягает на его традиционный уклад жизни, к тому же баи стали опасаться за свое экономическое благополучие. Отсюда отказ консервативных слоев мусульманского населения составить на выборах в Учредительное собрание общие списки с местным казачьим населением⁵.

В Закавказье возникли свои проблемы, связанные с необходимостью противостоять турецкому нашествию – неизбежному в связи с предстоящим уходом с фронта русских войск. Областной центр Советов Закавказья получил в начале месяца из Ставки телеграмму с разрешением на формирование грузинских полков. Генерал П.А. Половцев (переведенный после провала корниловского выступления вместе с Туземной дивизией на Кавказ) поддержал образование особого комитета по организации национальных частей, основу которого составили грузинский, армянский военные союзы и казачья секция. Предполагалось, что национализация Кавказской армии приведет не только к повышению боеспособности армии, но и позволит вести «регулярную борьбу с разбоями, которые обо-

¹ Там же. С. 62–66.

² Киевская мысль. 1917. 3 ноября.

³ В начале октября над Туркестанским комитетом встал Генеральный комиссар по управлению краем в лице генерал-майора П.А. Коровиченко (в прошлом присяжный поверенный, военный юрист, социалист и выдвиженец А.Ф. Керенского, назначившего его командующим Казанским военным округом), который в Ташкенте безуспешно попытался опереться на многочисленные общественные организации (см.: ЦГА РУ. Ф. И-1044. Оп. 1. Д. 12. Л. 24). Большевики победили в Ташкенте в последние числа октября. Коровиченко был застрелен в местной тюрьме озлобленным солдатом, стрелявшим в камеру наугад.

⁴ Знамя свободы (Скобелев). 1917. 4 октября.

⁵ Там же. 3, 4, 19 октября.

стрили отношения между горцами и казаками»¹. Эти решения повлекли за собой вполне предсказуемую цепную реакцию: мусульмане потребовали разрешения на формирование мусульманских полков². 12 октября в Тифлисе Армянская национальная конференция по защите фронта и самообороне единогласно постановила не начинать прений, а передать все дела Армянскому военному союзу³. Такое оперативное решение последовало неслучайно: Озаком терял всякое военно-политическое значение, краевой центр Советов раздирали межпартийные противоречия, за которыми стояли не столько интересы, как страхи отдельных народов⁴.

Накануне Октябрьского переворота в Петрограде оставил пост председателя Озакома Харламов. Его стал замещать Чхенкели. Тем временем на место Харламова в Петрограде готовили заместителя министра юстиции А. Демьянова. Но кандидатура последнего не удовлетворяла ни грузинских меньшевиков, которые хотели, чтобы он действовал в контакте с ним, ни армянских лидеров, рассчитывавших на централистский и, вместе с тем, централистский курс. Назначение так и не состоялось в связи с октябрьскими событиями в Петрограде⁵. Но мусульман больше волновало другое – перспектива роста вооруженных межэтнических столкновений. Исполком Всероссийского мусульманского военного шура из Казани обращался к Кавказскому краевому Совету в связи с известиями «о возмутительных зверствах армян и казаков над беззащитным мусульманским населением». Ясно, что это была предупреждающая акция: неслучайно телеграмма была направлена во ВЦИК для последующей переадресации. Шура просило «предотвратить возможную грандиозную резню между народами Кавказа»⁶. Но кто мог ее спровоцировать? По словам И.Г. Церетели, вернувшегося из Закавказья, местные большевики вели себя «тише воды, ниже травы»⁷. Ходом событий давно уже управляли не политические партии с их призрачными доктринами и сомнительными политическими идеалами. Страх перед возможным насилием сам по себе провоцировал погром.

Более деятельно вели себя казаки и горцы. 20 октября был подписан «Союзный договор» между представителями Донского, Кубанского, Терского, Астраханского казачьего войск, а также калмыцкими, абхазскими и горскими

¹ РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 41. Л. 8–10.

² Там же. Оп. 1. Д. 93. Л. 49; Рассвет. 1917. № 14. 11 октября. С.35. Разрешение на формирование мусульманских полков на добровольческой основе (до отмены Учредительным собранием статьи закона о непризвании закавказских мусульман на военную службу) было получено в октябре, но на протяжении этого месяца ничего создать не удалось (РГВИА. Ф. 366. Оп. 1. Д. 93. Л. 51–52; Голос Дагестана. 1917. 15, 29 октября, 5 ноября).

³ Народное слово. 1917. 14 октября.

⁴ Так, 20 октября Краевой центр признал принцип национального представительства в своем комитете: из 8 его членов должно было быть 3 социал-демократа, 2 эсера и 3 представителя от грузин, армян и мусульман. При этом представитель армян должен быть от Дашнакцутюн, грузин – от социалистов-федералистов. Это означало, что преобладание в комитете получают грузины (Знамя труда (Баку). 1917. 26 октября).

⁵ Борьба за победу Советской власти в Грузии. С. 118, 129, 130; Демьянов А.А. Моя служба при Временном правительстве // АРР. Т. IV. С. 118–119.

⁶ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 70.

⁷ Московский листок. 1917. 9 ноября.

руководителями. Этот договор положил начало созданию Юго-Восточного союза с центром во Владикавказе¹. 31 октября к союзу присоединилось Уральское казачье войско. Ставилась цель создания Российской демократической федеративной республики, во главе которой встанет «твердая авторитетная демократическая власть», способная вести борьбу с внешним и внутренним врагом². Независимо от этого в отдельных городах в конце октября возникли свои центры поддержания общественного порядка. Так, в Темир-Хан-Шуре 29 октября под руководством областного комиссара был образован Особый комитет спокойствия, в который вошли представители местного гарнизона, городского самоуправления, организаций горцев и мусульман, а также Советов. Предполагалось, что в случае возникновения беспорядков областной комиссар немедленно передаст власть этому коалиционному органу. Кроме того, от лица Особого комитета стали назначать дежурные части для охраны порядка в городе, особенно в районе базара³.

Центры противодействия анархии (которая ассоциировалась преимущественно с большевиками) с выраженной этнополитической окраской возникали повсеместно. 7–15 октября в Верхнеудинске на общепобурятском съезде была выдвинута идея создания по соглашению с Временным правительством этнически обособленного аймачного земства. Присутствующие с восторгом встретили предложение есаула Г.М. Семенова о формировании бурятского добровольческого отряда⁴. Семенову был выдан специальный мандат, согласно которого он получал все полномочия на образование отряда «для защиты Забайкалья»⁵. Со своей стороны, областной комитет по введению земства в Забайкалье учитывал, что буряты составляют лишь 1/8 населения области и что при отказе их от выборов в земстве будет представлена лишь часть населения. Поэтому комитет согласился на организацию (помимо семи русских уездных земств) четырех бурятских аймаков, соответственно перераспределив между ними число гласных. Но это здравое решение осталось нереализованным из-за большевистского переворота⁶.

Алтайская горная дума, напротив, вместо старых планов по созданию отдельных этнически обособленных административно-территориальных учреждений выдвинула другое требование: выделить Горный Алтай в уездную земскую

¹ Подписали представители Донского (И.Т. Семенов, А.П. Епифанов, М.П. Араканцев), Кубанского (И.Л. Макаренко), Терского (М.А. Караулов, Г.А. Вертепов), Астраханского (А.М. Скворцов, П.В. Колоколов) казачьих войск, калмыков (кн. Д. Тундутов), Союза горцев Кавказа (Б.Г. Далгатов, В.-Г.Э. Джабагеев, И.В. Баев, П.Т. Коцев).

² Революция и национальный вопрос. Т. 3. С. 376; Оренбургский казачий вестник. 1917. 7 ноября; Вістник Генерального Секретаріату України. 1917. № 1; Голос Дагестана. 1917. 12 ноября; Тахо-Годи А. Революция и контрреволюция в Дагестане. Махачкала, 1927. С. 164–166; Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 73–76.

³ Голос Дагестана. 1917. 12 ноября.

⁴ По некоторым данным, Семенов привлек на свою сторону бурят, воспользовавшись их недовольством русскими крестьянами. См.: Шулдяков В. «Перегрызай горло всякому большевику...». Мифы и реалии атаманщины // Родина. 2008. № 3. С. 84.

⁵ Революция и национальный вопрос. Т. 3. С. 83, 86, 95–96.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л.5.

единицу «без различия национальностей»¹. Фактически повсеместно прежние проекты уходили на второй план перед потребностью в стабилизации ситуации.

3–6 октября в Томске проходил 1-й Сибирский мусульманский съезд, который постановил создать Временный центральный совет Союза национальных сибирских губернских мусульманских советов «для ведения как культурно-национальных», так и «общественно-политических и социально-экономических вопросов». Съезд избрал Областной мусульманский совет, оформив организационную структуру национальной автономии сибирских мусульман. Предусматривалось, что Центральный сибирский мусульманский совет будет опираться на губернские (областные), уездные и городские мусульманские советы. При этом предполагалось, что Сибирь станет автономной².

8–17 октября в Томске состоялся съезд сибирских областников. В президиуме рядом с почетным председателем Г.Н. Потаниным и председателем эсером В.М. Крутовским оказались казахские алашордынцы А. Букейханов и А. Ермаков, а также якутский федералист С. Новгородов. «Самоопределение мы хотим получить вместе с Сибирью», – заявил член Туркестанского комитета и тургайский областной комиссар Временного правительства Букейханов. Якутские федералисты также поддержали требование о выделении Сибири в особый штат. В решениях съезда отмечалось, что Сибирь должна стать частью Российской республики, постепенно преобразуемой на федеративных началах по мере развития принципа самоуправления областей и национальностей. Предполагалось, что в перспективе Сибирь будет превращена в «союз областей и национальностей». Членами избранного Исполнительного комитета, который возглавил Потанин, стали Ермаков и Новгородов, а кандидатами – бурят Б. Вампилун и татарин Ю. Саиев³. 29 октября объединенное заседание Якутского национального комитета, ЦК Союза федералистов и правление общества «Саха-Аймах» обвинили петроградские власти в потворствовании германскому империализму и попытке сорвать Всероссийское Учредительное собрание. Они постановили «всемерно поддерживать Временное правительство Российской республики в его беспощадной борьбе с большевизмом и всеми проявлениями»⁴. Подобные резолюции отдавали горькой иронией: у российской демократией не было сил для сопротивления кому бы то ни было.

Центры великодержавного сдерживания распада России практически отсутствовали. 16 октября в Москве открылось так называемое Всеславянское совещание, почетным председателем которого был избран генерал А.А. Брусилов. Участвовали представители поляков, чехов, словаков, галицийцев. В резолюции выражалась уверенность в победе союзников, которые и решат судьбы славянских народов⁵. Нарастала своего рода великодержавная истерия: бульварные

¹ Революция и национальный вопрос. Т. 3. С. 95.

² Нам И.В. Съезды национальных меньшинств Сибири (1917 – начало 1918 г.) // Октябрь и Гражданская война в Сибири: История. Историография. Источниковедение. Томск, 1993. С. 92.

³ Демидов В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917–1923 гг. Новосибирск, 1983. С. 97–98.

⁴ Там же. С. 102–103, 109.

⁵ Казанское слово. 1917. 19 ноября.

газеты яростно охаивали Центральную раду¹. Существовал ряд мелких патриотических организаций в армии². Но в целом силы великодержавия были поразительно слабы.

Революционный Петроград фактически потерял значение государственно-го центра. «Весь сентябрь и октябрь, в сущности, в Петрограде царил анархия, – свидетельствовал современник. – Уголовщина увеличилась до невозможных размеров. Ежедневно наблюдались грабежи и убийства, не только ночью, но и среди бела дня... Население, видя, что помощи от существующей власти ожидать нельзя, стало организовываться само. Образовались домовые комитеты охраны или обороны на случай нападения на дома грабителей. В каждом доме на ночь выставлялись вооруженные посты. Но и это не помогало... Если ко всему этому прибавить постоянные ружейные выстрелы, раздающиеся то здесь, то там, и пугливо шарахающиеся толпы митингующего на улицах народа, то это будет правдивая картина Петрограда того времени»³. И подобные нравы и настроения неуклонно распространялись по всей России. «По всему городу распространяются зловердные слухи о готовящемся каком-то погроме», – было заявлено от лица Владимирского исполкома рабочих и солдатских Советов. И тут же следовало типичное для того времени увещание: «Контрреволюция жаждет народных жертв, крови, анархии, из недр которой вышла бы новая, более могущественная корниловщина»⁴.

Особый интерес представляет этническая принадлежность лиц, так или иначе вовлеченных в процесс проведения II Всероссийского съезда Советов⁵. Разумеется, по фамилиям, именам и отчествам можно выделить лишь минимальное число «инородцев». Их оказывается около 280 – от преобладающих евреев и латышей до одиночных мусульман, причем большая часть нерусских участников приходится на партийных функционеров различного уровня⁶. По некоторым

¹ Народная правда. 1917. 13, 15, 17, 19 октября.

² См.: Булдаков В.П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. М., 1987. С. 155.

³ Глобачев К.И. Правда о русской революции. Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения // Вопросы истории. 2002. № 10. С. 57.

⁴ Голос народа. 1917. 21 октября.

⁵ В прошлом советские историки приложили немало сил, чтобы доказать, что в работе съезда приняли участие «делегаты почти всех национальных районов страны». Получалось, что Украина была представлена 122 делегатами, включая 10 украинских социал-демократов и эсеров (Победа Советской власти на Украине. М., 1967. С. 259), от Белоруссии присутствовал 51 делегат (Победа Советской власти в Белоруссии. Минск, 1967. С. 253, 255), от Прибалтики было 26 делегатов, от Закавказья – 12, от Северного Кавказа – 9, от Средней Азии – 5, от Бесарабии – 2 (Мицк И.И. История Великого Октября. Т. 2. М., 1978. С. 958–959). При подсчете был намеренно смешан территориальный и этнический принцип – первый давал возможность увеличить представительство от окраин за счет русских (прежде всего солдат), второй – за счет партийных функционеров нерусской этнической принадлежности.

⁶ Невозможно точно сказать, какой процент общего числа делегатов составляла эта цифра. Большевики, заинтересованные в кворуме на съезде (он мог состояться при условии, что число делегатов будет не меньше $\frac{3}{4}$ от численности предыдущего съезда), стремились всячески раздуть численность представительства «нужных» инородцев. См.: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (25–26 октября 1917 г.). Сборник документов и материалов. Сост. А.С. Покровский, Е.Ю. Тихонова. М., 1997. С. 153–205.

данным, среди 194 военнослужащих, избранных делегатами съезда от армейских организаций, было 20 евреев¹. Но при этом следует заметить, что большинство «инородцев» упорно пыталось противостоять большевикам².

Защищать Временное правительство было некому. Первыми покинули дворец казаки³, за ними неудачно попытались сделать то же самое ударницы. Часть юнкеров, со своей стороны, рассчитывали на то, что в обмен на «нейтралитет», Петроградский Совет переведет их на «зимние квартиры». Согласно воспоминаниям министра П.А. Пальчинского (инженера, вынужденного выступить в роли своего рода комиссара и даже руководителя обороны Зимнего дворца), здесь отмечалась «растерянность и вялость офицеров и отсутствие настроения у юнкеров»⁴. Действительно, среди офицеров царил разброд, некоторые были пьяны⁵. Среди юнкеров, судя по сохранившимся фрагментам протоколов допросов, действительно было много евреев, они уверяли, что их отправили то ли бороться с еврейскими погромами, то ли нести караульную службу, а вовсе не оборонять Зимний дворец⁶.

Между тем еврейские газеты с ужасом сообщали, что «люди, ворвавшиеся в Зимний дворец по приказу Бронштейна, бешено выкрикивали: "Дайте нам жида Керенского!"»⁷. Устрашала евреев и реакция со стороны простых солдат на своих же руководителей-большевиков. Так, солдаты «добродушно рассказывали», что первым делом после переворота надо «резать жидов», а на замечание, что и среди большевиков они тоже есть, отвечали: «Спасибо, научили, а теперь они нам ни к чему!»⁸.

Во время захвата Зимнего один из юнкеров был убит, еще один получил штыковое ранение, остальные были захвачены в плен. В сохранившихся документах содержится смутная информация о том, что был убит офицер, также захваченный в плен. Еще одного юнкера застрелил матрос, когда арестованных

¹ *Абрамович А.* В решающей войне. Участие и роль евреев СССР в войне против нацизма. Тель-Авив, 1981. Т. 1. С. 45–46. Следует отметить, что в это время в связи с «большевизацией» армейских комитетов происходило изгнание из них «соглашателей», в значительной степени представленных евреями-меньшевиками.

² См.: Второй Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов (25 – 26 октября 1917 г.). С. 26–33.

³ Мотивировка была своеобразной. Явившись в Зимний, антисемитски настроенные казаки утверждали, что у Ленина – «вся шайка из жидов». Однако когда они поняли, что силы оборонявшихся слабы, то стали уверять, что Временное правительство, которое «наполовину из жидов», защищает только «жиды да бабы», а «русский народ там с Лениным остался» (Синегуб А. Защита Зимнего дворца (25 октября – 7 ноября 1917 г.) // *APP. T. IV. C. 159, 165*).

⁴ ГА РФ. Ф. 3348. Оп. 1. Д. 149. Л. 2.

⁵ *Синегуб А.* Указ соч. С. 160, 163, 176.

⁶ См.: ГА РФ. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 72; Ф. 336. Оп. 1. Д. 405. Л. 1–15.

⁷ Эта информация подтверждается и некоторыми воспоминаниями (см.: *Никитин А.М.* Свежие, покрытые кровью страницы русской истории... // *Русский язык, культура, история. Сборник II Научной конференции лингвистов, литературоведов, фольклористов.* Ч. II. М., 1997. С. 309–311). Сам Керенский позднее уверял, что, покидая Зимний дворец, он увидел на стене одного из домов абсурдный лозунг: «Долой жида Керенского, да здравствует Троцкий!». Цит. по: *Ferro M.* October 1917: A Social History of the Russian Revolution. L., 1980. P. 285.

⁸ Еврейская неделя. 1917. № 43–44. 19 ноября. С. 4.

препровождали из Зимнего дворца в Петропавловскую крепость¹. Состав защитников Зимнего дворца был вполне интернациональным. Среди юнкеров газеты называли много еврейских имен². Кроме того, в числе пленных был получивший «удар кулаком в лицо» 20-летний поляк – он стал юнкером лишь для того, чтобы потом уйти в польский легион. Из обрывочных протоколов допросов видно, что матросы избивали прикладами юнкера-литовца, который «все время стоял на коленях и плакал». Впрочем, из тех же протоколов видно, что матросы, избивавшие юнкеров и даже порывавшиеся их расстрелять, на следующий день вели себя вполне добродушно: накормили их и вели с ними беседы. Юнкера-еврея Абельсона почему-то отпустили одним из первых³; вероятно, сработал фактор благодушия победителя, пережившего собственный страх. Захват Зимнего вызвал восторг «черносотенно-пролетарской» газеты «Гроза». «...Слуга англичан и банкиров, еврей Керенский... метлой вышвырнут из Зимнего дворца... Днем 25 октября большевики объединили вокруг себя все полки, отказавшиеся повиноваться правительству из жидов и банкиров, генералов-изменников, помещиков-предателей и купцов-грабителей»⁴, – такая интерпретация была дана на ее страницах.

А тем временем еврейские газеты писали, что революционные солдаты с особой охотой расправляются именно с юнкерами-евреями. Так, сообщалось, что на Преображенском еврейском кладбище в присутствии тысячной толпы было предано земле до 50 жертв большевистского переворота. Среди похороненных было 36 юнкеров военных училищ, убитых при осаде Владимирского военного училища⁵. Сообщали, что тела некоторых из них «страшно обезображены»⁶. Все это похоже на правду.

В Одессе среди юнкеров жертв пока не было. «В октябре евреи поняли, что оказались в ловушке – между Корниловым и большевиками, – писал о ситуации в местном военном училище один из генералов-антисемитов. – ...Евреев обуял панический страх». Начались уходы из училища, причем его начальство обвинялось «в желании сохранить юнкеров лишь для защиты своей жизни и имущества при предстоящем воцарении большевистской власти»⁷. По-видимому, такая картина наблюдалась не только здесь.

¹ Убитым был Ирбе Альфред Иванович – по-видимому, выходец из Курляндии (их было очень много среди юнкеров). Ранее он получил контузию и вел себя не вполне адекватно (ГА РФ. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 72. Л. 2–2 об.). Не исключено также, что его застрелили из-за акцента – как «немца».

² Среди 35 оказавшихся в Петропавловской крепости юнкеров было не менее 12 евреев (Сегал Д. «Сумерки свободы». О некоторых темах русской ежедневной печати 1917 – 1918 гг. // Минувшее. Вып. 3. М., 1991. С. 193).

³ См.: ГА РФ. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 72. Л. 2–4 об.

⁴ Гроза. 1917. 29 октября.

⁵ Газета называла лишь пять имен погибших юнкеров-евреев из Владимирского училища (Еврейская неделя. 1917. № 43–44. 19 ноября. С. 30). Возможно, остальные погибшие были из других училищ – известно, что 26 октября они вступили в жестокий бой с матросами на Морской и потерпели поражение (Лопухин В.Б. После 25 октября // Минувшее. Т. 1. М., 1990. С. 12–13). Если количество жертв не преувеличено, что в те времена было делом обычным, то в роли палачей могли выступить только известные своей оголтелостью матросы.

⁶ Еврейская неделя. 1917. № 43–44. 19 ноября. С. 36.

⁷ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 538. Л. 12–12 об.

Поэтому неудивительно, что после 25 октября большевики с помощью солдат, не желавших участвовать в войне, с поразительной легкостью брали верх практически по всей России. Но это объясняется скорее растерянностью местной администрации, которая, похоже, оказалась органически неспособной к водворению законного порядка и практически растеряла своих вооруженных сторонников. 27 октября в составе Совета народных комиссаров появился Народный комиссариат по делам национальностей, который возглавил И.В. Сталин, – в то время это был скорее демонстративный, нежели практический шаг по решению национального вопроса. Большевики при их нацеленности на встречу интернациональной мировой революции в области внутренней политики готовы были укрепиться у власти с помощью любых сил, не желающих возвращения старого. С другой стороны, они, вероятно, рассчитывали на эффект «перманентной революции», требовавшей помимо всего любой ценой расшатать этнические опоры традиционализма. Отсюда их внешне довольно благожелательное отношение к всевозможным «буржуазным», по их терминологии, националистам, особенно к тем, которые были готовы признать СНК центральной властью в надежде на то, что им будет оставлена свобода рук на местах. Начался период периодом вынужденного сосуществования всевозможных «правительств», пытавшихся либо просто политически самоутвердиться, либо стабилизировать ситуацию, либо прибегнуть к тактике этноизоляции с целью самосохранения в российской смуте.

27 октября известный ученый И.А. Бодуэн-де-Куртенэ опубликовал в сионистской газете статью, в которой заявил о крахе доктринально-оптимистических воззрений на русскую революцию и о бессмысленности сетований на действия «темных сил». «Неужели от вывески с надписью “революция и республика” человеческая природа стала другою? – вопрошал он. – Ведь люди остались те же. События в Кауше и Тернополе – не позор и зверство – это результат нескольких лет одичания в войне». По мнению автора, погромным акциям при отступлении русских войск в 1917 г. начало было положено еще в 1915 г. приказами об уничтожении при отступлении всего, что могло бы пригодиться противнику¹. Действительно, теперь силы всероссийского погрома сделались неуправляемыми.

Большевистский переворот породил в еврейских кругах новую волну страхов перед антисемитизмом и погромами. Действительно, стихийный антисемитизм прочно укоренился в обывательском сознании. «Советы, комитеты, секции... – кто же в них сидит? – Жида и только!» – брезгливо сплевывая, ноет повсюду обыватель», – уверяла армейская газета². Еще более определенно по этому поводу высказывались в офицерской среде. Генерал С.Л. Марков, один из будущих вождей Белого движения, будучи арестован по «корниловскому делу», писал в своем дневнике: «Как пала Россия – шпион стал во главе ее, а жид – во главе армий»³. Так усиливалась новая разновидность антисемитизма – антине-

¹ Рассвет. 1917. № 15. 27 октября. С. 5.

² Вестник 4-й армии. 1917. 27 октября. Скоро произошла «большевизация» редакции этой газеты (как и многих других армейских изданий). Это заметно сказалось на характере публикаций: сетования по поводу антисемитизма с ее страниц практически исчезли.

³ Рай за решеткой. Из тюремного дневника мятежного генерала Маркова // Родина.

мецки-антиеврейски-антибольшевистского, которой суждено было стать знаменем Белого движения.

На большевистский переворот национальные лидеры реагировали весьма характерно. Так, 24–27 сентября на первой сессии Совета народов России в Киеве было решено созвать съезд местных войсковых национальных организаций. Предполагалось, что они будут противостоять всяким насилиям в прифронтовой полосе¹ – это можно было интерпретировать как стремление подкрепить «сепаратистские» устремления вооруженной силой. Проходивший несколько ранее (18–24 октября) в Минске съезд белорусов-военнослужащих Западного фронта (при участии представителей других фронтов) поставил во главу угла своей деятельности «организацию белорусского войска». Съезд призвал «сынов Белоруссии стать грудью для защиты своей родной земли и Российской федеративной демократической республики»². Было решено также образовать Центральную Белорусскую войсковую раду – этот шаг не мог не вызвать у большевиков подозрения. Ситуация усугубилась тем, что 27 октября в Минске Белорусская рада в «Грамоте к белорусскому народу» объявила о своем непризнании большевистского правительства и призвала к поддержке «Комитета спасения родины и революции» Западного фронта³. Вскоре Великая белорусская рада (возникшая на месте Центральной белорусской рады) признала Советскую власть в России. Но она отказалась признать фактически сложившееся на территории Белоруссии некое квазигосударственное образование и его высший орган «государственной» власти – Областной исполнительный комитет Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта (Облисполкомкомзап), возглавляемый К.И. Ландером⁴. Возникло противостояние «национальной» и «охлократической» власти.

Тем временем в армии обнаружилась тенденция к формированию «национальных» (нерусских) блоков. Так, на Кавказском фронте солдатские комитеты украинцев, грузин, армян организовали «Совет национальностей», призванный координировать действия национальных организаций в армии. При Совете возник «Комитет по национализации войск на Кавказе», в который вошли по два представителя от каждой национальности. Предполагалось, что решения комитета будут проводиться в жизнь комиссаром Временного правительства на Кавказе⁵. К этому времени Политическое управление военного министерства наконец-то закончило составления положения о национальных секциях в армии⁶ – скрупулезный бюрократический документ, ставший к тому времени бесполезным⁷. Развал армии в связи с национализацией не просто прогрессировал,

1990. № 10. С. 38.

¹ Вістник Генерального Секретаріату Української Народної Республіки. 1917. 23 листопада.

² Цит. по: Литвин А.М. Революция 1917 года и создание белорусской армии // Россия в XX веке. Реформы и революции. В 2-х т. Т. 1. М., 2002. С. 373.

³ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1984. С. 62.

⁴ Литвин А.М. Указ. соч. С. 373, 375.

⁵ Вільне життя. 1917. 19 жовтня.

⁶ РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 41. Л. 17–19.

⁷ Комиссар Юго-Западного фронта социал-демократ И.И. Кириенко в длинном послании военному министру утверждал, что «через весь проект проходит идея искусственной национализации войск», а в целом «украинизация так же недопустима,

постепенно приобретая политическое значение. Он стал источником тотальной трансформации массового сознания. Примечательно, что комиссар по делам Украины при Временном правительстве просил уволить из армии «нестроевых» учителей для работы в деревне¹. Вряд ли он подозревал, что эти «учителя» создадут в деревне погромную обстановку.

В местностях, отдаленных от западных и южных границ России, национальные организации также оживились. Характерно, что первым делом старались отмежеваться от большевиков. Особую позицию занимали только финские социал-демократы, точнее, левая их часть. Еще 27 октября К. Вийк получил ленинское письмо, в котором вождь большевиков сообщал, что пора выступать². 30 октября Ю. Сирола и Э. Хуттунен от лица социал-демократии Финляндии вручили в Смольном В.И. Ленину поздравление в связи со свержением Временного правительства. Тот в свою очередь поинтересовался, когда же, наконец, СДПФ возьмет власть. Между тем власть в Финляндии фактически находилась в руках сейма³. Но это привнесло раскол в ряды СДПФ: правая ее часть попыталась найти общий язык с аграриями и активистами – это был шаг к гражданской войне, к которой подталкивали большевики⁴.

* * *

Не позднее 1 октября. Омск. Сообщается, что военнопленные из местного концентрационного лагеря занимаются в городе грабежами. По информации газеты, уже выявлено 12 таких случаев¹ (Утро России. 1917. 3 октября).

1 октября. Киевская губ., Васильковский у., Старая Синява. Местный Совет сообщил, что толпа крестьян под руководством военной милиции² в течение 4 часов громила еврейские лавки, била окна, расхищала имущество из квартир. В окрестностях развернулись погромы именей, в которых принимают участие «видные хозяева и члены волостных комитетов». Среди еврейского населения возникла «страшная паника»³ (РГВИА. Ф. 2067. Оп. 1. Д. 22. Л. 65; *Сергийчук В.* Указ. соч. С. 446; Речь. 1917. 10 октября; Рассвет. 1917. № 15. 18 октября. С. 32).

Первые числа октября. Бакинская губ., Ленкоранский у. Стало известно, что русские поселки в Муганской степи подвергаются нападениям со стороны татар (азербайджанцев). Попытка специальной комиссии из Петрограда и представителей Особого Закавказского комитета уладить положение дел результата не принесла⁴ (*Татищев А.А.* Земли и люди. В гуще переселенческого движения (1906 – 1921). М., 2001. С. 266–267).

Начало октября. Киевская губ., Бердичевский у., с. Большая Пятигорка. Сообщается, что местные крестьяне во время занятий явились в польскую школу, содержащуюся на средства помещицы, поломали при этом двери,

как русификация, грузинизация, татаризация, евреизация...», поскольку уместнее создавать части из «граждан Украины» без различия языка (РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 233. Л. 53).

¹ РГВИА. Д. 233. А. 43–43 об.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 90.

³ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 120. Л. 3.

⁴ *Черняев В.Ю.* Российское двоевластие и процесс самоопределения Финляндии // *Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть.* СПб., 1994. С. 320.

раскидали мебель, разогнали учащихся. Ими было заявлено, что польской школы в селе быть не должно. Сельский сход в присутствии прибывшего в село представителя «Просвиты» постановил реквизировать помещение школы, передать его в руки земства и открыть в нем украинскую школу. Полякам предписывалось занять одно из общественных помещений, но таковых в наличии не оказалось (Земля и воля. 1917. 21 октября).

Начало октября. Семипалатинск. После того как стало известно, что Семипалатинский областной Совет солдатских и рабочих депутатов намерен взять власть в свои руки, Семипалатинский казахский комитет телеграфировал Временному правительству, что такой шаг будет означать господство меньшинства населения (т. е. европейцев), что вызовет вражду и может привести к столкновениям между славянами и мусульманами (ГА РФ. Ф. 1799. Оп. 1. Д. 25. Л. 39—40; Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. — лето 1918 г. М., 2003. С. 225).

Начало октября. Сыр-Дарьинская обл., Аулие-Ата. Стало известно, что толпой солдат 243-й дружины арестовано 37 туземцев, обвиненных «в попытках обучению военному строю»⁵. При этом были избиты и арестованы местный начальник милиции, его помощник и милиционер, пытавшиеся защитить туземцев (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 273. Л. 125).

Не позднее 1 октября. Бессарабская губ., Кишинев. Санкционированные властями обыски с целью поисков припрятанных запасов продовольствия переросли в погромы винных складов. Затем началась антисемитская агитация. Сообщается, что погромными настроениями проникся весь гарнизон (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 171. Л. 98).

Не позднее 2 октября. Херсонская губ., Тирасполь. Согласно информации еврейской газеты, беспорядки в городе сразу же приняли «внушительные размеры». Начались обыски, затем последовали разгромы винных лавок, бесчинства и грабежи (Еврейская неделя. 1917. № 40. 8 октября. С. 22).

Не позднее 2 октября. Самарская губ., Бузулукский у., Омурантовская вол. Местный волостной комитет, вопреки постановлению Временного правительства о двукратном увеличении цен на хлеб, сохранил прежние цены. Руководствуясь этим, башкиры стали принудительно вывозить хлеб из имения Шихобалова по старым ценам. При попытке сопротивления они едва не учинили самосуд. В следующем месяце они пообещали самовольно вывезти из имения пшеницу и фураж (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 273. Л. 61).

Не позднее 2 октября. Оренбургская губ., Троицкий у., Екатерининская вол. Отмечаются жалобы украинских переселенцев на насилия и издевательства со стороны русских крестьян-старожилов⁶ (Крестьянское движение в 1917 г. М., 1927. С. 335; ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 210. Л. 178-179; Оп. 6. Д. 273. Л. 97).

2 октября. Смоленская губ., Рославль. Утром в городе начался погром, начавшейся с того, что в толпе, прибывшей на базар, возник слух, что у еврея-торговца Мышлаевского обнаружено 400 пар галош⁷. Пока милиция сдерживала толпу у этого магазина, возле другого магазина, принадлежащего еврею Ельянову, был обнаружен готовящийся к погрузке ящик с галошами. Магазин был разграблен, начальник милиции избит. Член мест-

ного Совета большевик Носов пытался «грозить пулеметами», но вынужден был, отстреливаясь, спасаться бегством в магазине Левенсона. Толпа приписала выстрел двум евреям-аптекарям. Их избили и хотели сбросить с моста, но затем отправили в тюрьму. Были обысканы дома и конторы Гольдина, Болотина и Шафрона, причем в первом случае была сделана попытка украсть столовое серебро. Затем начался погром еврейских магазинов, сопровождаемый криками: «Бей жидов, торговцев, милицию!». Толпа осадила здание милиции. Был убит еврей с револьвером, взломаны магазины Шафрона и Мышлаевского. Позднее выяснилось, что в результате беспорядков в общей сложности были убиты 2 человека и около 20 ранено. К утру в городе наступило «некоторое успокоение». В случившемся обвиняли преступников-рецидивистов (Русское слово. 1917. 4 октября; Утро России. 1917. 17 октября; Еврейская неделя. 1917. № 41. 15 октября. С. 20; ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 233. Л. 83; Д. 52. Л. 79; Оп. 6. Д. 273. Л. 79; Рассвет. 1917. № 14. 11 октября. С. 35–36; Лызлова Т. «Евреи прибрали к рукам Россию». Антисемитские настроения на Смоленщине в первой трети XX века // Родина. 2006. № 2. С. 36; Ильюхов А.А. Революция 1917 года на Смоленщине. Хроника событий. Смоленск, 2007. С. 162).

Не позднее 3 октября. Юго-Западные ж.д. Сообщается, что на некоторых станциях администрация отказывается принимать телеграммы на украинском языке⁸ (Новое время. 1917. 3 октября).

Не позднее 3 октября. Екатеринослав. Сообщается, что из 23 200 опрошенных детей только 27 предпочли обучение на украинском языке (Новое время. 1917. 3 октября).

3 октября. Петроград. Заместитель министра-председателя А.И. Коновалов принял депутацию союза евреев-воинов, члены которой рассказали о беспрепятственно ведущейся повсюду погромной агитации, о «подавленном состоянии» еврейского населения в связи с погромами в Тамбове, Козлове и Бендерах⁹ и просили разрешения создавать на местах отряды самообороны¹⁰ (День. 1917. 4 октября).

3 октября. Эстляндская губ., ст. Изенгоф. В вагоне поезда матрос выстрелом из револьвера убил крестьянина Иоганна Петровица, пытавшегося обокрасть его, а труп выбросил на платформу¹¹ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 273. Л. 90).

3 октября. Тверская губ., Торжок. В городе произошел погром, в ходе которого особенно пострадали лавки Давида Марголина и Самуила Парички. Некоторых солдат — участников погрома удалось арестовать¹² (ГА ТО. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 299. Л. 208, 218; Д. 51. Л. 8 об.).

3 октября. Казань. В кадетской газете была приведена ложная информация о том, что «недавно» с башни Суюмбеки снят русский государственный герб и заменен полумесяцем. При этом якобы было зачитано стихотворение о том, что татары после 400 лет угнетения наконец-то обретают прежнее величие. Спустя несколько дней в другой столичной газете также сообщалось, что государственный герб с башни снят и готовится установка полумесяца. В связи с этим из МВД последовал запрос в Казань: «...Насколько снятие орла может озлобить одну часть населения против другой» (Речь.

1917. 3 октября; Народное слово. 1917. 11 октября; НА РТ. Ф. 156. Оп. 1. Д. 1246. Л. 9).

Не позднее 4 октября. Херсонская губ., Одесса. Стало известно, что в городе распространяются прокламации с призывами к еврейскому погрому в день Покрова Богородицы. После получения известия о том, что антисемитская агитация ведется в собрании русской народно-государственной партии, здание, где помещалась партия, было окружено войсками и Красной гвардией, участники собрания переписаны, контрреволюционная литература изъята, собрание закрыто (Рабочая газета. 1917. 4 октября)¹³.

Не позднее 4 октября. Киевская губ., Радомышльский у., Чернобыльская вол. Сообщается, что местные крестьяне отказываются принимать участие в выборах в земство до тех пор, пока от участия в них не будут устранены евреи (Новое время. 1917. 4 октября)¹⁴.

4 октября. Акмолинская обл., Петропавловск. Толпа солдат разгромила магазин Ганшина, а затем подожгла его. После этого был разбит винный склад, солдаты перепились и начали носиться по улицам, учиняя насилия. Убиты несколько человек¹⁵. Сообщается, что порядок был восстановлен карательным отрядом, присланным из Омска (Курганское свободное слово. 1917. 6 октября; Единство. 1917. 8 октября; Русское слово. 1917. 12 октября).

4 октября. Семипалатинск. Сообщается, что толпа солдат, женщин и киргиз из 300 человек разграбила мануфактурные лавки, принадлежавшие 25 китайцам (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 230. Л. 29).

Не позднее 5 октября. Могилев. Сообщается, что в ходе украинизации 16-й Скобелевской пехотной дивизии переход на командование на украинском языке вызвал недовольство не только русских, но и украинских солдат (Новое время. 1917. 5 октября).

5 октября. Гельсингфорс. Сообщается о конфликте в Исполкоме Гельсингфорского Совета в связи с нежеланием местной Украинской рады выделять деньги от самообложения местному Совету. Конфликт был улажен после того, как украинцы получили в Исполнительном комитете одно место с правом решающего голоса (ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 460. Л. 47—47об.).

5 октября. Эстляндская губ., Везенбергский у., Тюрпсальская вол. Сообщается, что солдаты закололи штыком местного жителя Тенофа за то, что тот пытался помешать им красть картофель¹⁶ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 413. Л. 9 об.).

Не позднее 5 октября. Черниговская губ., Переяславль. Сообщают, что местный Совет потворствует еврейским погромам (Речь. 1917. 5 октября).

Не позднее 6 октября. Акмолинская обл., Петропавловский у. Сообщается, что «под влиянием темных личностей» киргизами (казахами) была разграблена лесная дача «Борки», где вырублена 651 береза. Некоторые киргизы схвачены (Степная речь. 1917. 6 октября).

6 октября. Действующая армия. V армия. Представители 1-го Армейского украинского съезда¹⁷ в заявлении командиру корпуса утверждали, что «в последнее время» в корпусе вследствие того, что «русский солдат, деморализованный и дезорганизованный, бросает работу в окопах» и требует

мира, особенно усилилась вражда, что возбуждает недовольство украинского населения и провоцирует погромы¹⁸ (РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 233. Л. 91).

Не позднее 7 октября. Киев. На родительском собрании высшего начального училища при обсуждении вопроса об использовании украинского языка в преподавании большинство присутствующих заявили, что его введение приведет к снижению общекультурного уровня детей. Было решено также, что от введения преподавания истории на украинском языке следует воздержаться до тех пор, пока не написаны учебники, объективно освещающие взаимоотношения России и Украины (Русская жизнь. 1917. 7 октября).

Не позднее 7 октября. Казанская губ., Козмодемьянский и Одринский у. Сообщается о массовых продовольственных беспорядках, в которых принимало участие главным образом чувашское население¹⁹. Казанский чувашский военный комитет потребовал наказания виновных (Трудовая газета. 1917. 7 октября).

Не позднее 7 октября. Уфимская губ., Стерлитамакский у., д. Янгизкаинова. Стало известно, что двое башкир пытались украсть овец, затем оказали вооруженное сопротивление милиции, ранили председателя волостного комитета. Толпа совершила самосуд (Крестьянское движение в 1917 г. М., 1927. С. 356).

Не позднее 7 октября. Оренбургская губ., Орский у., д. Бахтигареево. Сообщается, что крестьяне-башкиры потребовали наделения их землей из казенного фонда (Сафонов Д.А. Крестьянское движение на Южном Урале. 1855—1922 гг. Хроника и историография. Оренбург, 1999. С. 221).

Не позднее 7 октября. Оренбургская губ., Челябинский у., Мухаметкуловская вол. Как стало известно, крестьяне-башкиры составили приговор о переходе в их пользование 32 тыс. дес. земли из бывшего запасного фонда для припущенников, устранили лесничего, заведующего оброчными статьями, убрали лесную стражу и сами произвели выборы лесников (Сафонов Д.А. Указ. соч. С. 213).

Не позднее 7 октября. Бессарабская губ., Сорокский у. Распространяется информация о том, что молдавские крестьяне выносят постановления об удалении из уезда малороссов, купивших землю у местных помещиков. Жителям Подолии, в частности, советуют возвращаться в Подолию «к своему пану». Растут погромные антисемитские настроения. Возмущение вызывает также то, что в Сорокской думе из 33 гласных оказалось 22 еврея (Русские ведомости. 1917. 7 октября).

7 октября. Тифлис. Стало известно, что совет грузинского католикоса постановил не посылать делегатов в Петроград в комиссию по разграничению интересов православной церкви в Закавказье. Такое решение мотивировалось тем, что теперь решения петроградской комиссии стали для Грузинской церкви необязательны²⁰ (Речь. 1917. 8 октября).

7 октября. Виленская губ., Вилейский у. Отмечается два случая ходатайств ксендзов о передаче церковей (бывших некогда костелами) в ведение католической церкви, а также открытие явочным порядком нескольких польских школ. В целом признается, что религиозная рознь в уезде «проявляет-

ся лишь в единичных случаях» (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 67. Л. 19).

- 7, 11 октября. Петроград. Представитель Украинской Центральной рады при Главном управлении генерального штаба в секретном донесении сообщил, что в 1, 2 и 3 резервных полках, а также стрелковой гвардейской дивизии, расположенных в Петрограде и его окрестностях, в сентябре были выделены украинские роты численностью от 200 до 300 человек. В них поддерживается высокая дисциплина, но вместе с тем «растет глухой ропот, переходящий временами в стихийную ненависть» по отношению к великороссам за происходящие беспорядки. Солдаты просят скорейшего перевода их на Украину. Желательно свести их в два гвардейских полка имени Вильной Украины. Начальник Генерального штаба генерал-майор Марушевский счел, что из доклада непонятно назначение полков, их формирование идет вразрез с уже согласованными планами²¹ (ГА РФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 2. Л. 312—312 об., 311).
- Не позднее 8 октября.* Нижегородская губ., Макарьевский у., с. Лысково. По сообщению уездного комиссара, в селе «наблюдалось явное недовольство евреями-беженцами и настойчивое требование населения их немедленного удаления из села». Появление подобных настроений власти объясняли крайне тяжелым продовольственным положением (Ефимов О.В. Нижегородская губерния в период двух революций (1917—1920 гг.). (Сборник документов с комментариями). Арзамас, 2008. С. 48).
- Не позднее 8 октября.* Волынская губ., Острог. По сообщению еврейской газеты, солдаты «бесчинствуют и грабят местное население». Возникли пожары. Еврейское население пребывает в паническом состоянии (Еврейская неделя. 1917. № 40. 8 октября. С. 22).
- Не позднее 8 октября.* Действующая армия. В еврейской прессе появилось сообщение, что на Юго-Западном фронте «в большом местечке» солдаты одного из запасных полков разбили рейнский погреб, перепились, а затем учинили ряд грабежей и погромов еврейских лавок и домов (Еврейская неделя. 1917. № 40. 8 октября. С. 22).
- Не позднее 8 октября.* Подольская губ., Новоушицкий у. Сообщается, что евреи живут под страхом погромов (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 273. Л. 108).
- Не позднее 8 октября.* Бессарабская губ., Аккерман, Оргеев. По сведениям еврейской газеты, в городах идет погромная агитация, настроение еврейского населения тревожное (Еврейская неделя. 1917. № 40. 8 октября. С. 22).
- Не позднее 8 октября.* Бессарабская губ., Бендеры. По сообщениям еврейских газет, в городе несколько дней продолжался погром, к которому присоединялись солдаты с проходящих эшелонов. Солдаты с криками «Бей жидов!» разгромили ряд лавок и частных квартир. Исполнительный комитет местного Совета, будучи не в состоянии справиться с ситуацией, сложил свои полномочия (Еврейская неделя. 1917. № 40. 8 октября. С. 22; Рассвет. 1917. № 14. 11 октября. С. 36).
- Не позднее 8 октября.* Киев. Распространяется информация о том, что Союз украинской государственности выпустил агитационный плакат с призывом бойкотировать Всероссийское Учредительное собрание — «гибель для Украины». В нем говорилось, что «москальи» хитростью намерены забрать

- плодородные украинские земли²² (Русские ведомости. 1917. 11 октября).
- 8 октября. Петроград. По информации сионистской газеты, на собрании евреев-воинов, на котором присутствовало большое количество юнкеров военных училищ²³, получило одобрение большинства присутствующих предложение о создании еврейских отрядов самообороны, призванных противостоять анархии и погромам (Рассвет. 1917. № 15. 18 октября. С. 32)²⁴.
- 8 октября. Херсонская губ., Одесса. Сообщается о столкновении между гайдамаками и милицией, едва не вылившимся в еврейский погром. Солдаты и гайдамаки постоянно врываются по ночам в квартиры, а днем устраивали несанкционированные обыски на улицах и обирали граждан. Гайдамаки при этом останавливали каждого еврея. В ходе одной из подобных акций возникла стрельба, солдаты заподозрили студента и хотели расправиться с ним, но милиционеры отвели его в комиссариат. После этого толпа в 2000 гайдамаков и солдат с криками «Долой жидовскую милицию!» осадили комиссариат, требуя полного разоружения милиционеров. Вызванный в связи с этим «председатель украинцев доктор Луценко»²⁵ с трудом удержал гайдамаков, открыто призывавших к погрому, от самосуда над милиционерами. Положение спас отряд матросов (Еврейская неделя. 1917. № 43—44. 19 ноября. С. 34; Рассвет. 1917. № 15. 18 октября. С. 33).
- 8 октября. Чита. Сообщается, что в 5 верстах от города с целью грабежа были убиты двое китайцев (Русский восток (Чита). 1918. 12 октября).
- 9 октября. Екатеринбург. Стало известно, что четверо вооруженных злоумышленников в солдатской форме ограбили мастерскую Козлинера, нанеся убыток в 10 300 руб. (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 413. Л. 29).
- 9 октября. Дагестанская обл., округ Темир-Хан-Шура. Сообщается, что ночью при перестрелке солдат с абреками, нападшими на имение Сулак, убита Эмилия Кох, случайно вышедшая во двор (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 413. Л. 144 об.).
- 10 октября. Терская обл. Сообщается, что вооруженными шайками туземцев разграблено несколько образцовых имений²⁶ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 273. Л. 138).
- Не позднее 10 октября. Баку. Сообщается, что представители различных национальностей занялись организацией многотысячной дружины для защиты населения от погромов. Уже собраны крупные суммы (Русское время. 1917. 10 октября).
- Не позднее 11 октября. Петроград. Сионистская газета сообщила, что редакцией «Известия ВЦИК Советов рабочих и солдатских депутатов» получено адресованное «жиду-редактору» письмо с угрозой «жидам под фирмой солдатских и рабочих депутатов» (Рассвет. 1917. № 14. 11 октября. С. 32).
- Не позднее 11 октября. Эстляндская губ., Везенбергский у., Тюрпсальская вол. Солдаты 66-й рабочей дружины, занятые надзором над военнопленными, работающими на заготовке горючих сланцев, самовольно заняли квартиры батраков имения Тюрпсаль, выбросив их вещи. Батраки, опасаясь насилия с их стороны, перестали выходить на работу (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 413. Л. 9).
- Не позднее 11 октября. Минская губ., Мозырь. В связи с тем, что городское

самоуправление реквизировало помещение местного сионистского клуба, ЦК сионистской организации обратился в МВД с заявлением, в котором указал, что это было сделано вопреки тому, что в городе достаточно подходящих пустующих помещений. Отмеченный факт, по мнению ЦК, свидетельствует о «тенденциозном» отношении городского населения к «национальным интересам еврейского населения». Была высказана просьба об отмене данного постановления как незаконного (Рассвет. 1917. № 14. 11 октября. С. 36).

Не позднее 11 октября. Астрахань. По информации сионистской газеты, в связи с происшедшими беспорядками на митинге мусульман было принято особое требование, чтобы все общественные организации допускали к участию в своей работе по 2 представителя от мусульманского населения. Был также выражен протест против обысков, проводимых без участия мусульманского населения, и высказано требование о прекращении эксцессов (Рассвет. 1917. № 14. 11 октября. С. 34).

Не позднее 11 октября. Степной край. Сообщается об отказах киргиз (казахов) ехать на выборы в земство. Женщины от участия в выборах полностью исключены. Киргизы добиваются, чтобы голосование проводилось на месте и при этом голосовали шарами (Омский вестник. 1917. 11 октября; Слово трудового крестьянства. 1917. 13 октября).

11 октября. Витебская губ., Лепельский у., д. Залесье. Сообщается, что крестьяне сожгли амбары, 2500 пудов зерна и 4000 пудов сена в принадлежащем французской гражданке Гернард имении «Залесье»²⁷ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 273. Л. 126).

11 октября. Подольская губ., Литинский у., д. Чернятин. Стало известно, что близ деревни солдатами ограблен трактир, принадлежащий британскому подданному Б. Оттолку (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 273. Л. 134).

11 октября. Терская обл. Распространяется информация о том, что чеченцы расхищают городские леса, грозят захватить сады и земли (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 273. Л. 151 об.).

Не позднее 12 октября. Терская обл., Хасав-Юртовский и Чир-Юртовский округа. Сообщается, что абреки угнали из русских сел и экономий весь скот. Местные власти оказались бессильны предотвратить нападения (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 81. Л. 9; Д. 273. Л. 151, 188).

Не позднее 12 октября. Елизаветпольская губ., Карабах. По информации октябристской газеты, абреки разграбили три селения. На хуторе Аскаков солдаты, поджидавшие в засаде, встретили конных абреков выстрелами. Абреки скрылись, забрав с собой своих раненых (Утро России. 1917. 13 октября).

12 октября. Херсонская губ., Одесса. Кадетская газета сообщила, что учащиеся 5-й и Ришельевской гимназий на сходке спровоцировали еврейский погром (Речь. 1917. 12 октября).

12 октября. Екатеринославская губ., Бахмутский у., ст. Караванная. Сообщается, что солдаты 25-го запасного полка, охранявшие винный склад, сами начали его громить. Для наведения порядка были командированы польские солдаты²⁸ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 413. Л. 29 об.).

- 12–16 октября. Таврическая губ., Севастополь. После того как команда миноносца «Завидный» отказалась снять украинский флаг, командир корабля отказался служить под этим флагом, а 15 членов экипажа списались с корабля. Командующий флотом запретил кораблю под непризнанным флагом покидать базу. Тем временем украинцы, служившие на других кораблях, обратились к россиянам за сочувствием. 16 октября морской министр Д.Н. Вердеревский объявил, что подъем на судах «инога флага, есть недопустимый акт сепаратизма». Министра поддержал Центрофлот, заявивший, что вопрос о флагах правомочно решать только Всероссийское Учредительное собрание»²⁹ (Колоницкий Б.И. Политические символы и борьба за Черноморский флот в 1917 году // «Украинский вопрос» и революционные события в России 1917 года. СПб., 2006. С. 93–95).
- 13 октября. Терская обл., ст. Карабулакская. После того, как абреками было угнано 40 лошадей, в погоню за ними бросились местные казаки. Однако возле села Плиево ингуши открыли по казакам огонь и те вынуждены были отступить. По утверждениям ингушей, казаки сами их обстреляли. Тем не менее, почти все угнанные лошади были возвращены владельцам (Музаев Т.М. Указ. соч. С. 228).
- 13 октября. Екатеринослав. Из прессы стало известно, что городская дума после дебатов, продолжавшихся до 4-х часов утра, отклонила предложение украинской группы о присоединении города Екатеринослава к территории Украины (Русское слово. 1917. 17 октября).
- 13 октября. Дагестанская обл., Темир-Хан-Шуринский окр. Стало известно, что в имени Сучак абреками угнан скот. В перестрелке с охранниками убит один абрек (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 413. Л. 145).
- 14 октября. Дагестанская обл., Цир-Юртовский р. Сообщается об очередном нападении абреков, угнавших коров (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 81. Л. 10).
- Не позднее 14 октября. Бакинская губ., Джеватский у., с. Карадонлы³⁰. По информации октябристской газеты, крестьяне из окрестных сел ежедневно совершают грабительские набеги. Местная администрация бездействует (Утро России. 1917. 15 октября).
- Между 15 и 22 октября. Херсонская губ., Елизаветградский у., пос. Герасимовка. Четверо вооруженных грабителей ворвались в дом Меира Любарева и ограбили на 400 руб. (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 413. Л. 63).
- 15 октября. Екатеринослав. Двумя злоумышленниками, одетыми в солдатскую форму, ограблен на улице Абрам Тольсон на 2115 р. На проходившего по улице Шаломова напали трое вооруженных злоумышленников и отняли 250 руб. При преследовании был убит известный грабитель Рабинович-Гольдштейн, покушавшийся на милиционера (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 413. Л. 87).
- Не позднее 16 октября. Закаспийская обл. Прокурор Ташкентской судебной палаты сообщил, что вся телеграфная линия от Чат до Дузулума разрушена «восставшими иомудами» (ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1216 а. Л. 34).
- 16 октября. Действующая армия, Юго-Западный фронт. Согласно секретному сообщению комиссара фронта И.И. Кириенко, куренная рада украинского батальона, главой которой был избран прапорщик Березовский, отказа-

лась выполнить приказ о выступлении из Киева. При этом муссируются слухи о провокациях со стороны русских (РГВИА, Ф. 366. Оп. 2. Д. 233. Л. 109—111).

16 октября. Эстляндская губ., Юрьевский у., Техкверская вол. Сообщается, что в дом Лизы Поом ворвались три человека и ограбили ее, при этом еще несколько человек поджидали во дворе (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 413. Л. 77).

16 октября. Терская обл., Хасав-Юртовский окр. Сообщается, что в округе ограблено 6 менонитских селений (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 273. Л. 151 об.).

16 октября. Закаспийская обл. Сообщается, что «вся телеграфная линия от поста Чат до Дозулума» разрушена восставшими туркменами-иомудами³¹ (ГА РУ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1216 а. Л. 34).

16 октября. Таврическая губ., Ялтинский у., Байдарская вол. Сообщается, что татарские крестьяне приступили к массовой вырубке лесов, принадлежащих Мордвинову. Вырублено 50 дес. леса. Местные мусульманские комитеты бессильны противостоять захватам (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 273. Л. 155—156, 167).

16 октября. Бессарабская губ. Сорокский и Белецкий у. Сообщается, что крестьяне самовольно разделили землю (около 20 000 дес.), принадлежащую румынским подданным князьям Смурдзе (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 2. Д. 171. Л. 98; Оп. 6. Д. 66. Л. 20).

Не позднее 17 октября. Действующая армия. По информации петроградской «казачьей» газеты, кубанские казаки отправили Керенскому протест против ввода на территорию Кубанской области русской армейской дивизии, предупреждая, что эта мера может вызвать столкновения (Вольность. 1917. 17 октября).

17—18 октября. Тверская губ., Кашин. Толпа женщин, «возбужденная нехваткой хлеба и отсутствием сахара, а также погромной агитацией темных личностей», объединившись с солдатами обозной мастерской, добилась осмотра складов продовольственной управы. В ходе осмотра погромщики призывали к избиению работников общественных и государственных организаций и учреждений. Тем временем «под шумок» четыре солдата «произвели обыск у еврея Когана, отобрав у него денатурат и бутылку портвейна». Вечером они были обнаружены пьяными, а охваченная погромным настроением толпа продолжила самовольные обыски³² (ГА ТО. Ф. Р-163. Оп. 2. Д. 49. Л. 129—130).

Не позднее 18 октября. Москва. По сведениям сионистской газеты, что в разных частях города велась интенсивная антисемитская пропаганда (Рассвет. 1917. № 15. 18 октября. С. 32).

Не позднее 18 октября. Орел. Сионистская газета сообщила, что в городе в связи с ухудшением продовольственного положения усилилась антисемитская агитация. В связи с этим возобновил свою деятельность «Комитет спасения». На случай беспорядков город разделен на участки, охрана которых поручена определенным воинским частям. Отмечается в связи с этим, что в число «охранителей» попали и солдаты 74-го полка, совсем недавно принимавшие активное участие в беспорядках (Рассвет. 1917. № 15).

- 18 октября. С. 33—34).
- Не позднее 18 октября.* Бессарабская губ., Кишинев. Согласно информации сионистской газеты, во время обысков, проводившихся в городе по инициативе военно-исполнительного комитета, особо бесчинствовали солдаты. Ими был избит городской голова и члены комитета, пытавшиеся воспрепятствовать погромам. После разгрома солдатами винных погребов началось расхищение товаров и имущества в магазинах и частных домах. Причиной беспорядков называют погромную юдофобскую агитацию и пьянство (Рассвет. 1917. № 15. 18 октября. С. 34).
- 18 октября.* Эстляндская губ., Ревельский у. Матросы захватили в имении Ризенберг 24 лошадей, 14 телег. В имении Неве солдаты зарезали корову и взяли 6 лошадей, скот; из имения Лауласма вывезли дрова и сено (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 273. Л. 187 об.).
- 18 октября.* Киев. Сообщается, что пятеро вооруженных австрийских военнопленных под командованием русского под видом милиционеров ворвались в принадлежащую гр. Ярмольнику квартиру и ограбили ее, связав при этом квартирантов³³ (Утро России. 1917. 20 октября).
- 19 октября.* Киев. По информации российской газеты, рота украинского запасного полка по распоряжению командира полка захватила типографию Совета солдатских депутатов, приостановила печатание его изданий и сняла с работы рабочих. Украинские солдаты отмежевались, однако, от происшедшего (Русская воля. 1917. 21 октября).
- 19 октября.* Херсонская губ., Одесса. В еврейской прессе появилось сообщение, что Советом университета были забаллотированы на должности приват-доцентов трое евреев с физико-математического факультета. В связи с этим общественность и печать высказали возмущение «антисемитской тенденцией правой профессуры». Все фракции городской думы выступили с заявлением о том, что не покушаясь на автономию университета, они, не могут пройти мимо вопиющей несправедливости и не выразить сочувствие забаллотированным (Рассвет. 1917. № 16. 27 октября. С. 37; Еврейская неделя. 1917. № 43—44. 19 ноября. С. 38).
- 19 октября.* Херсонская губ., Одесса. Сионистская газета сообщила, что 300 румынских евреев-солдат ходатайствуют о зачислении их в русскую армию на правах политических эмигрантов. Свой шаг они мотивируют тем, что в румынской армии положение евреев невыносимо: на позициях их выдвигают вперед, а в тылу — выгоняют из госпиталей. Поэтому они просят не считать их людьми, дезертировавшими из румынской армии (Рассвет. 1917. № 16. 27 октября. С. 37).
- Не позднее 20 октября.* Бакинская губ., Кубинский у. По информации октябристской газеты, крестьяне³⁴ из имений Каракуртлу и Хаджикурбан захватили смежное имение кн. Бебутова и изгнали оттуда голодающих молочан и армян, которых владелец приютил на зиму. Ими было присвоено 200 баранов и пригнан свой скот для выпаса. Местный комиссар запросил помощь (Утро России. 1917. 20 октября).
- 20 октября.* Петроград. Согласно газетному сообщению, на заседании солдатской секции Петроградского Совета было объявлено, что евреи-солдаты

столичного гарнизона решили создать отряды самообороны (Биржевые ведомости. 1917. 21 октября).

20 октября. Киевская губ., Липовецкий у. Сообщается, что Генеральным секретариатом Центральной рады получены телеграммы об еврейских погромах в местечках Погребище и Становище. Секретариат просит командующего военным округом направить туда войска (Воля народа. 1917. 21 октября; Рассвет. 1917. № 16. 27 октября. С. 37; Еврейская неделя. 1917. № 43—44. 19 ноября. С. 35; Полетика Н.П. Виденное и пережитое (из воспоминаний). Тель-Авив, 1982. С. 104).

20 октября. Ярославская губерния, Переславль-Залесский. В связи с недостатком продовольствия в девять часов вечера в городе начался погром. Хулиганы успели разгромить лавку Кальмановича и магазин общества потребителей³⁵. Возникла перестрелка между погромщиками и милицией. Пятеро человек получили легкие ранения, зачинщики были арестованы. Местный Совет организовал патрулирование города вооруженными гражданами, среди которых было много большевиков (Колесников М.М. Установление Советской власти в Переяславском уезде. Сборник документов. Переславль-Залесский, 2008. С. 35, 74).

20 октября. Волынская губ., Житомирский у. Пресса поместила сообщение о том, что местными крестьянами, поддержанными солдатами 246-го пехотного запасного полка, разграблено имение князя Сангушко, подожжен дворец. Были убиты князь, его сестры и домашний ксендз³⁶. Часть преступников была схвачена, заключена в житомирскую тюрьму, но после большевистского переворота оказалась на свободе (Русская воля. 1917. 22 октября; Речь. 1917. 22 октября; Киевская мысль. 1918. 10 сентября; Московский листок. 1917. 24 октября).

20 октября. Тургайская обл., Актюбинский у. В МВД Временного правительства поступило сообщение, что мусульмане подвергаются «обидам и несправедливостям» (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 273. Л. 188, 192).

Не позднее 21 октября. Волынская губ., Житомир. Стало известно, что с целью ограбления была вырезана вся еврейская семья (Русские ведомости. 1917. 21 октября; Канищев В.В. Русский бунт — бессмысленный и беспощадный. Погромное движение в городах России в 1917—1918 гг. Тамбов, 1995. С. 86).

21—24 октября. Киевская губ., Сквирский у., м. Володарка. 21 октября представители местного еврейского населения направили Командующему Киевским военным округом, губернскому комиссару и в Генеральный секретариат Центральной рады паническую телеграмму, в которой сообщали, что «преступные типы, одетые в серые шинели», ведут агитацию, собираясь организовать в ярмарочный день погром. 23 октября погром действительно начался и продолжался 2 часа, но не в Володарке, а в Сквире. Было разгромлено несколько еврейских лавок, во многих домах выбиты окна. Был ранен один солдат. Губернский комиссар с опозданием собрался направить в Сквир казаков и кирасир, но местный совет крестьянских депутатов категорически потребовал отмены этого распоряжения: население уезда успокоилось, войска вновь принесут «стихию и бунт» (Сергийчук В.

- Указ. соч. С. 157–158; Полетика Н.П. Указ. соч. С. 104).
- 22 октября. Терская обл., Хасав-Юртовский окр. В районе селения Костек толпами до 6 тыс. вооруженных чеченцев, аварцев, ауховцев был блокирован отряд солдат, направленный туда по просьбе русских и немецких колонистов. Со слов горцев, это было вызвано бесчинствами солдат, занимавшихся грабежами и убийствами мирных жителей. Разрастание конфликта удалось прекратить (Музаев Т.М. Указ. соч. С. 245–246).
- Не позднее 22 октября. Херсонская губ., Одесса. По информации еврейской газеты, столкновения с гайдамаками приобретают «все более угрожающий характер». На днях гайдамаки арестовали двух граждан и отказывались освободить их несмотря на требования властей. В связи с этим городская дума решила образовать комитет общественной безопасности (Еврейская неделя. 1917. № 42. 22 октября. С. 18).
- Не позднее 22 октября. Херсонская губ., Тирасполь. Газеты поместили сообщение о том, что солдаты устроили в центре города погромы винных складов. Затем начали разбивать лавки, магазины, частные жилища. Для усмирения пришлось прибегнуть к огнестрельному оружию. Один человек убит, ранены трое. Власти, ожидая перерастания беспорядков в еврейские погромы, вызвали для водворения порядка воинские части из Бендер (Русские ведомости. 1917. 25 октября; Еврейская неделя. 1917. № 43–44. 19 ноября. С. 39).
- Не позднее 26 октября. Полтавская губ., Кременчуг. Губернский комиссар сообщил Временному правительству, что беспорядки в городе были ликвидированы посланными им юнкерами и украинскими казаками, введенное в городе местными властями военное положение снято. В ходе беспорядков была расхищена часть запасов спирта, а также принадлежащие Красному Кресту теплые вещи. При подавлении бунта юнкера стреляли в воздух, при этом случайным выстрелом был убит один солдат³⁷ (ГА РФ. Ф. 1788. Оп. 1. Д. 55. Л. 1).
- Не позднее 26 октября. Вятская губ., Уржумский у., с. Кичма. Сообщается, что во время беспорядков был убит военнопленный немец, раздавались призывы расправиться с местным начальником охраны (Вятская мысль. 1917. 26 октября; Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001. С. 197).
- 26 октября. Подольская губ., Литин. По некоторым сведениям, солдатами и местными крестьянами произведен еврейский погром (Сергийчук В. Указ. соч. С. 452).
- 26 октября. Витебск. Эсеровская газета сообщила о расклейке черносотенцами листовок с призывом устроить еврейский погром в день выступления большевиков. На листовке зачеркнута дата — 20 октября, вместо нее поставлено 26 октября. Местные большевики пытаются погром предотвратить (Власть народа. 1917. 26 октября).
- Не позднее 27 октября. Бессарабская губ., Бендеры. По информации сионистской газеты, ученики железнодорожного училища, угрожая насилием, не допустили к занятиям впервые принятых в него евреев. Городская дума постановила обязать дирекцию училища воздействовать на «бунтарей»

(Рассвет. 1917. № 16. 27 октября. С. 37).

29 октября. Симбирск. Татарская газета «Джамхурият» призвала мусульман к «священной борьбе с неверными», то есть большевиками (Тагиров И.Р. В борьбе за власть Советов. (Октябрь и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале, июль 1917 — март 1918 г.). Казань, 1977. С. 92).

Не позднее 30 октября. Действующая армия. Солдаты 13-й Сибирской дивизии 7-й армии произвели еврейский погром в расположении штаба дивизии, «дальнейшее развитие которого было приостановлено с помощью пулеметной команды» (Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне. Жуковский-Москва, 2001. С. 394).

Не позднее 30 октября. Действующая армия. Для предотвращения погромов «национальный блок» 12-й армии признал желательным образование при армии и в Ставке комиссии из «представителей национальных организаций, по одному от каждой, для охраны местного населения от грабежей национальными полками» (Головин Н.Н. Указ. соч. С. 394).

Октябрь. Сибирь. Сообщается, что русские крестьяне-переселенцы, располагающие меньшим количеством земли, нежели коренные жители, начали грабеж пахотных земель бурят (Подпрятков Н.В. Взаимоотношения крестьян в национальных районах России в 1917 году // История крестьянства России. СПб., 2000. С. 101–102).

Октябрь. Астраханская губ. Русские крестьяне потребовали передела земель в качестве компенсации за то, что они в отличие от калмыков, воюют на фронте (Подпрятков Н.В. Указ. соч. С. 101–102).

Октябрь. Терская обл., Хасав-Юртовский окр. Сообщается, что вооруженные отряды конных чеченцев нападали на переселенцев, грабили, угоняли скот, порой убивали. Сожжен Хасав-Юрт. Округ вынуждены покинуть до 35 тыс. русских (ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 1. Д. 25. Л. 2; Ф. 440. Оп. 1. Д. 23. Л. 7)³⁸.

Октябрь. Закавказье. Участок железной дороги Тифлис-Баку. Сообщается, что местные жители в полном смысле сровняли с землей русские поселения. Общее число русских беженцев из Закавказья оценивается в 100-300 тыс. человек³⁹ (Любич В. Русские беженцы // Русская дума. 1918. № 1. С. 65, 67, 69).

³⁸ Подобные действия были связаны с заметно ухудшившимся снабжением военнопленных.

³⁹ К этому времени антисемитские настроения в отдельных местностях достигли такого накала, что милиция и солдаты, призванные наводить порядок, начинали действовать совместно с погромщиками.

³⁹ Следует заметить, что место, где произошли беспорядки, давно пользовалось дурной славой. Считалось, что здешнее население терроризовано дезертирами и самогонщиками. См.: Селяньска думка. Газета Таращанської повітової української селянської спілки. 1917. 25 листопада.

⁴⁰ Озаком, а затем Закавказский сейм действительно пытались помочь населению Мугани.

В частности, сейм для защиты русских сел направил отряд полковника Петрова численностью в 60 человек, имевших помимо обычного стрелкового оружия пулемет и два орудия (См.: *Добрынин В.А.* Оборона Мугани. 1918–1919. Записки кавказского пограничника. Париж, 1923. С. 9). Однако, учитывая разбросанность селений, этого было явно недостаточно.

⁵ Со временем слухи о том, что «туземцы обучаются военному делу», получили широкое распространение, способствуя эскалации этнофобских страхов.

⁶ В данном случае обычные для крестьян межобщинные столкновения приобрели этническую окраску. Возможно также, что местные «украинцы» рассчитывали на «защиту» со стороны Центральной рады.

⁷ В 1917 г. галоши повсеместно стали предметом острого дефицита. См.: Дефицит галош как фактор русской революции // Московский архив. Вторая половина XIX – начало XX в. М., 2000. С. 135–137; *Окунев Н.П.* Дневник москвича. 1917–1920. Т. 1. М., 1997. С. 101.

⁸ По-видимому, налицо часть «языковой войны», приобретающей взаимпровокационный характер.

⁹ В Бендерах «пьяные» погромы, самочинные обыски отмечались 25 – 26 сентября, но об антисемитском характере этих выступлений ничего не говорилось (Октябрьский переворот. С. 75).

¹⁰ Значительная часть еврейских деятелей были принципиально против создания подобной самообороны, полагая, что самый факт ее существования лишь усилит антисемитские настроения.

¹¹ Данный случай в тогдашних условиях вполне мог получить этнофобскую интерпретацию.

¹² В данном случае погром вряд ли носил направленно антисемитский характер.

¹³ Ранее «в связи с погромной волной» Центральный комитет Румынского фронта обратился к населению и всем Советам с призывом бороться с нарушителями общественного порядка, предупреждая, что при ликвидации погромов он не остановится перед применением вооруженной силы (Московский листок. 1917. 3 октября).

¹⁴ Возможно, именно обилие евреев в местных органах власти вызвало серию погромов в годы гражданской войны. Правда, В. Сергийчук связывает их с исключительно с деятельностью атамана Струка, который со временем предал Петлюру, затем перешел к большевикам, потом восстал против них и, наконец, оказался в Добровольческой армии. По этой версии получается, что «антисемитской агитацией Струка был развращен Чернобыльский уезд», причем этот атаман в одном Чернобыле расстрелял 250 евреев, коммунистов и советских работников (*Сергийчук В.* Указ. соч. С. 36, 259–262, 368–369). Не отрицая влияния таких деятелей, как Струк, на сознание крестьянства, нельзя не заметить, что его агитация ложилась на достаточно подготовленную почву – крестьяне, безусловно, были недовольны «засильем евреев» при всех властях. Между тем Сергийчук озабочен только одним – задачей обеления Петлюры, который, вроде бы, не несет ответственности за сотрудничество с всевозможными атаманами-погромщиками.

¹⁵ Случай отнюдь не нес на себе отпечатка межэтнической розни. Но он показывает степень разнужданности значительной части солдат местного гарнизона, которая со временем могло направиться против «туземцев».

¹⁶ Слухи о подобных эксцессах серьезно укрепляли позиции местных националистов.

- ¹⁷ Состоялся 4 октября. В его резолюции (на украинском яз.) содержались требования о присоединении к Украине Екатеринославской, Харьковской и Херсонской губерний и о назначении генеральных секретарей почт и телеграфов, войскового и железнодорожного (РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 233. Л. 93 об.).
- ¹⁸ Эти грозные предупреждения сопровождалась смиренными просьбами утвердить список корпусной украинской рады, «дать писарей-украинцев» для ее работы, снабдить украинской литературой. Взамен было обещано «урегулировать национальные отношения» (РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 233. Л. 91 об.).
- ¹⁹ Скорее всего налицо типичный аграрный конфликт, который, однако, мог легко приобрести этническую окраску.
- ²⁰ Временное правительство еще в марте признало принципиальную правомочность восстановления автокефалии Грузинской церкви. (Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Т. 1. Кюснахт, 1978. С. 153–154). На местах это было понято как немедленное обособление Русской и Грузинской православных церквей.
- ²¹ Действительно, стихийная украинизация армии стала все менее стыковаться с их планами, разработанными армейским командованием.
- ²² Демагогия такого рода особенно усиленно практиковалась украинскими эсерами. См.: Ковалевский М. При джерелах боротьби. Інсбрук, 1960. С. 245.
- ²³ К этому времени среди юнкеров был довольно высок процент евреев, о чем с гордостью писала еврейская пресса (Еврейская неделя. 1917. № 22. 4 июня. С. 23; № 40. 8 октября. С. 21).
- ²⁴ В данном случае сионистская газета намеренно пыталась создать представление, что идея создания еврейской самообороны получает все большее распространение. На деле отношение еврейской общественности к созданию самообороны было весьма противоречивым.
- ²⁵ И.М. Луценко (р. 1864), выпускник Петербургского университета, военный врач, основатель Украинской народной партии, социалист-самостийник, инициатор создания Одесской украинской войсковой Рады. См.: Верстюк В., Осташко Т. Діячі Української Центральної Ради. Біографічний довідник. Київ, 1998. С. 119.
- ²⁶ Данная информация отражает не реальные события, а скорее растущие страхи перед нападениями абреков.
- ²⁷ К этому времени стало особенно заметно, что объектами грабежа наиболее часто становятся иностранные подданные.
- ²⁸ Обычно польские солдаты старались не вмешиваться в «русские» дела. В ряде случаев это создавало дополнительные проблемы – на поддержку поляков рассчитывали в трудных ситуациях. Так, командир польского легиона в Зубцове Тверской губернии отказался прислать солдат на подавление винного погрома (Московский листок. 1917. 3 октября). 11 октября из Ржева панически сообщали в центр: «Польские войска отказались вмешиваться во внутренние дела России, могут возникнуть беспорядки, просим разъяснения» (ГА ТО. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 299. Л. 204, 205).
- ²⁹ На этом «война флагов» не закончилась. 23 октября Севастопольский Совет в присутствии представителей украинских организаций принял решение, в котором отмечалось, что поднятием флага «Украина еще не добьется своей полной автономии», а «дальнейшее оставление флага на судах способствует национальной розни». Было рекомендовано украинский флаг спустить, при этом отмечалось, что «только спла-

чиваясь под красным флагом революции... можно достичь полного самоопределение народностей» (цит. по: Колоницкий Б.И. Указ. соч. С. 95). В то время красный флаг не считался символом большевизма. Б. Колоницкий отмечает, что крейсер «Аврора» обстреливавший Зимний дворец нес на корме Андреевский флаг (там же. С. 96).

³⁰ По-видимому, имеется в виду частное владение Карадонлинское или одноименный кордонный пост, откуда пришло сообщение.

³¹ Между тем местный мусульманский комитет упорно добивался удаления из области Н.Н. Хана-Иомудского, очевидно, считая его «реакционером» (ГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 3. Л. 7). В свое время Хан-Иомудский был назначен на пост комиссара либералом Г.И. Доррером, который был убежден, что тот представляет собой «единственное лицо... способное внушить доверие к новой России» туркменам, имеющим обыкновение откочевывать в Персию (там же. Д. 7. Л. 9). Позднее белогвардейцы характеризовали Хана-Иомудского (православного, подполковника русской армии) крайне негативно, как «человека коварного и продажного». См.: ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 55. Л. 14 об.

³² То, что в результате бесчинств пострадал еврей, скорее всего носило случайный характер. Однако известия о подобных происшествиях серьезно беспокоили еврейскую общественность.

³³ Военнопленные, втянувшись в погромную деятельность, по примеру русских солдат предпочитали действовать против евреев.

³⁴ По-видимому, имеются в виду азербайджанцы.

³⁵ Скорее всего данный погром, как и множество других аналогичных «продовольственных» беспорядков, не носил антисемитской направленности, однако от него основательно страдало именно еврейское население.

³⁶ Кн. П.Д. Долгоруков во время своего нелегального путешествия в Советскую Россию слышал такую версию произошедшего. Когда толпа грабителей подступила к дому, 80-летний князь вышел на балкон и стал убеждать, «что исторические и художественные вещи для них большой ценности не представляют, что он это собирал всю жизнь». Из толпы ему ответили, что «никакого у него имущества теперь нет, а что все принадлежит народу, т. е. им». После того, как князь схватил ружье, несколько человек ворвалось в дом, начали его избивать, а затем сбросили с балкона, после чего «толпа его разорвала на части». В доме князя хранилась «замечательная коллекция польских королевских древностей», которые были уничтожены. См.: Долгоруков П.Д. Великая разруха. Мадрид, 1964. С. 271.

³⁷ Данный погром не носил этнической окраски, хотя не исключено, что в результате его значительно больше пострадали евреи.

³⁸ Еще 2 октября из Тифлиса сообщали, что разбойное движение на Северном Кавказе вновь усилилось, особенно в Хасав-Юртовском и Грозненском округах, где действуют многочисленные шайки абреков – некоторые свыше 200 человек (Московский листок. 1917. 4 октября).

³⁹ Число беженцев, безусловно, многократно преувеличено.

Ноябрь 1917 г.

Придя к власти, большевики вынуждены были не столько заняться «творчеством нового», как попытаться поднять весь груз нерешенных прежним правительством застарелых проблем – в том числе и в пресловутом национальном вопросе. Оказалось, что он напрямую связан не столько с мировой революцией, как с вопросом об удержании революционной власти, причем в старом, «всероссийском» ее качестве.

2 ноября большевистское правительство приняло составленную В.И. Лениным «Декларацию прав народов России», в которой было заявлено, что «национальная политика Советской власти – это политика добровольного и честного союза народов России, основанного на взаимном доверии». Естественно, что при этом провозглашалась отмена всех национальных и религиозных ограничений, а также равенство «суверенных народов России, их право на свободное самоопределение, вплоть до образования самостоятельных государств»¹. Формально это означало признание невмешательства центральной власти в дела нерусских народов. 20 ноября было опубликовано обращение «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». В нем верования и обычаи мусульман, а также их национальные и культурные учреждения объявлялись «свободными и неприкосновенными». Более того, могли «устраивать свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно». Подчеркивалось, что «на наших знаменах несем мы освобождение угнетенным народам мира»². Конечно, подобная демагогия приносила свои плоды – в те времена мало кто на Востоке не считал себя «угнетенным». 24 ноября последовал еще один характерный жест, правда, исходящий не от Совета народных комиссаров, а от ВЦИКа: украинскому народу передавались реликвии, символизирующие элементы некоторой «самостийности» (знамена, бунчуки, грамоты и пр.)³. Всего за период с 27 октября 1917 г. по 10 января 1918 г. (до III Всероссийского съезда Советов) было издано более 250 правительственных актов–декретов, постановлений, предписаний, обращений. Из них свыше 150 относилось к сфере организации власти, из которых 20 касалось национальных вопросов⁴. В декретах, адресованных различным народам, как правило, содержался весь мыслимый спектр всевозможных обещаний.

К этому времени уже формально существовал Народный комиссариат по делам национальностей, который возглавил И.В. Сталин. Фактически же все вопросы, касающиеся взаимоотношений с теми или иными национально-территориальными образованиями, решались на более высоком уровне. И это также происходило в контексте борьбы за установление Советской власти и вытеснения «буржуазных националистов». Сталин со своей стороны старался привлечь

¹ Декреты Советской власти. Т. 1. М., 1957. С. 8.

² Там же. С. 113–115.

³ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 5. Ст. 76. Передача этих реликвий тогда не состоялась – большевиков обозлила неуступчивость Центральной рады. Решено было, что реликвии могут быть переданы только украинскому «рабоче-крестьянскому» правительству.

⁴ Минц И.И. История Великого Октября. Т. 3. М., 1979. С. 667–668.

на сторону большевиков отдельных «националов», признаваемых пока недостаточно зрелыми для органичного усвоения интернационалистских «истин»¹.

В Центральной России Советская власть побеждала с завидной легкостью, что, впрочем, объяснялось не столько сплоченностью большевиков, сколько крайней дезориентированностью и разобщенностью их противников, все еще пассивно ожидающих созыва Учредительного собрания. Более того, скоро выяснилось, что у большевиков имеются свои этнические союзники в столицах и крупных городах в лице беженцев. Имелись в виду не только эвакуированные из Прибалтики рабочие или латышские стрелки². Обнаружился, к примеру, парадоксальный факт: после того как чиновники Министерства труда забастовали, «там образовалась целая очередь из штрейкбрехеров», среди которых оказалось много евреев. «Политикой они не интересовались, – писала еврейская газета, – а просто рассчитывали получить тепленькое местечко»³. Тот факт, что у большевиков оказалось «столько исполнителей и столько перешло к ним», изумил российских либералов⁴. Люди более практичные хладнокровно констатировали, что «на службу к новым хозяевам шли вполне антибольшевистские элементы – кто из корысти, кто по нужде»⁵. Позднее В.И. Ленин признавал, что вольно или невольно евреи позволили большевикам сорвать саботаж чиновничества⁶. Косвенно его слова подтверждаются тем, что уже 11 декабря 1917 г. из СНК сообщали, что «бухгалтеров и счетоводов больше не требуется», а нужны специалисты в области городского и земского хозяйства, ветеринары, строители и т. п.⁷.

¹ Согласно некоторым воспоминаниям, он, в частности, приглашал переводить декреты Советской власти на татарский язык (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 496. Л. 291).

² Некоторые офицеры-латыши покинули полки в связи с тем, что дисциплина в них также упала, т. е. они оказались охвачены стихийной большевизацией. Однако, в отличие от русских солдат, стрелки не могли вернуться на родину, которая к этому времени была оккупирована. В результате к большевикам примкнули латышские части в полном составе, причем некоторые со своими полковыми командирами. Среди них был командир 5-го Земгальского полка И.И. Вацетис, имевший героическую репутацию среди стрелков, – будущий советский военачальник (*Екабсон Э.* Латыши в Российской армии во время Первой мировой войны // *Последняя война Российской империи. Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов.* М., 2006. С. 224; *Крейтмусе И.* Проблемы Первой мировой войны в Политической жизни Латвии // Там же. С. 150). Причины перехода Вацетиса на сторону большевиков скорее всего связаны с недовольством своим медленным продвижением по службе. В архиве сохранилось следственно дело, в котором полковник обвинялся в составлении тезисов «Что необходимо провести в жизнь?» (рукопись была начата 20 мая 1917 г., окончена 15 августа 1918 г.). Основная их мысль такова: Керенскому, как «самому популярному человеку», следует взять на себя руководство армией и навести в ней порядок (особенно в тылу) – очистить от шкурников, дезертиров, мародеров и «лишних ртов – особенно немецкой национальности». От корниловской программы тезисы отличались разве что тем, что их автор предлагал производить в генерал-майоры только тех полковников, которые отличились на поле боя (ГА РФ. Ф. 336. Оп. 1. Д. 99. Л. 1–14).

³ Еврейская неделя. 1917. № 45–46. 12 декабря. С. 17.

⁴ Долгоруков П.Д. Великая разруха. Мадрид, 1964. С. 54.

⁵ Аничков В.П. Екатеринбург–Владивосток. (1917–1922). М., 1998. С. 81–83.

⁶ Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М., 2005. С. 97–98.

⁷ ГА РФ. Ф. 1718. Оп. 1. Д. 28 б. Л. 1.

Парадоксально, но тем временем столичное городское самоуправление, которое возглавлял эсер Г.И. Шрейдер, попыталось созвать Всероссийский Земский собор из представителей местных самоуправлений. Это походило на жест отчаяния. К предполагаемой дате открытия собора в столицу прибыли лишь 80 депутатов из Петроградской, Новгородской, Тверской, Московской, Владимирской и Нижегородской губерний, скромно объявивших себя «совещанием» представителей местного самоуправления. 9–10 ноября, выступая на этом совещании Шрейдер заявил, что при отсутствии центральной власти ее единственными законными органами до Учредительного собрания могут считаться только муниципалитеты и земства¹. Возник характерный «парадокс смуты» – призывы противопоставить «советской» революции нечто вроде традиционной соборности исходили из уст еврея.

А тем временем в Москве в очередях большевистские агитаторы призывали голосовать «против жидов» и «за мировую революцию»². Со своей стороны командующий Московским военным округом К.И. Рябцев решительно заявил, что «никакие погромы, никакая анархия не будут допущены... они будут раздавлены верными революции и народу войсками беспощадно»³. Ситуацию никто не воспринимал адекватно. Позднее Рябцева будут упрекать за нерешительность. Вместе с тем обнаружилось, что гражданская война может легко приобрести этнофобское измерение. Будущий герой Белого движения генерал С.Л. Марков записывал в своем дневнике: «Как пала Россия – шпион во главе ее, а жид – во главе армий»⁴. Еврейская общественность, со своей стороны, была серьезно обеспокоена ростом погромных настроений. Под их влиянием в Ростове-на-Дону видный коммерсант А.С. Альперин откровенно заявил: «Лучше спасти Россию с казаками, чем погубить с большевиками»⁵ – сам он сделал ставку на Каледина. А тем временем накал антисемитизма среди вооруженных большевизированных масс усиливался, их победой восторгались крайние шовинисты⁶. В.И. Вернадский уверял, что «в массе Смольного монастыря слово “жид” слышится на каждом шагу»⁷ – так большевизированные массы представляли своего «классового» врага. Между тем евреи в немалом количестве встречались и среди революционных солдат, и среди юнкеров⁸, и среди новых госслужащих⁹.

¹ Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1917–1918 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2008. С. 158–159.

² Эренбург И. Дай оглянуться... Письма. Т. 1. 1908–1930. М., 2004. С. 88.

³ Цит. по: Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 157.

⁴ Рай за решеткой: из тюремного дневника мятежного генерала Маркова (1917 г.) // Родина. 1990. № 10. С. 38. Марков имел неточную информацию – он думал, что «военным министром» стал не Н.В. Крыленко, а С.М. Нахимсон – председатель исполнительного комитета солдатских депутатов 12-й армии.

⁵ Budnitskii O. The Jews in Rostov-on-Don in 1918 – 1919 // Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe. 1992. No. 3 (19). P. 19.

⁶ Гибель юнкеров в Петрограде «революционные черносотенцы» комментировали следующим образом: «В Петрограде жидовский комитет спасения передал 28 октября жидам в юнкерских училищах приказ Керенского сопротивляться начавшемуся отобранию оружия с обещанием его вступить в столицу на следующий день, – уверяла газета “Гроза” 5 ноября. – Жидов послушали латыши и армяне, а русские многие уклонились».

⁷ Вернадский В.И. Дневники 1917–1921. Октябрь 1917 – январь 1920. Киев, 1994. С. 29.

⁸ Бромберг Я. Евреи и Евразия. М., 2002. С. 69–70.

⁹ Борман А.А. Москва–1918. (Из записок секретного агента в Кремле) // Русское про-

«Странный» большевистский «интернационализм» прогрессировал не только в российских столицах. 8–9 ноября в Валке Исполком Советов солдатских и рабочих депутатов Латвии (Исколат) объявил о переходе власти к Советам на всей неоккупированной части территории края¹. Из всех районов с преобладающим нерусским населением помимо Прибалтики лишь в «интернациональном» Баку большевики имели успех. 31 октября – 2 ноября 1917 г. Бакинский Совет по предложению большевиков заявил, что становится на сторону «народной власти», а 2 ноября его исполнительный комитет объявил себя высшей властью в Баку и Бакинской губернии². Но со временем выяснилось, что «националисты» консолидируются быстрее «интернационалистов». Так, в Шуше Советскую власть установить не удалось из-за столкновений армян и мусульман, хотя сюда еще до Октября была переброшена большевизированная воинская часть³.

Вопреки существующим представлениям после большевистского переворота местные националисты вовсе не ринулись реализовать свои «сепаратистские» устремления. Они попытались поддержать старые органы власти ценой известного рода уступок. В это время достаточно широко (и не только среди нерусских элит) распространилось представление, что национальные организации представляют собой «островки порядка» в море русской анархии. И хотя это было справедливо лишь частично, некоторые лидеры контрреволюции попытались использовать складывающуюся конъюнктуру. Неслучайно уже 1 ноября находившийся под арестом в Быхове Л.Г. Корнилов тайно сообщал в Ставку Н.Н. Духонину, что было бы целесообразно перевести для ее защиты в Могилев один из чешских полков, а также польский уланский полк. Разумеется, он исходил, в первую очередь из военно-стратегических, а не административно-политических соображений. Как бы то ни было, Корнилов считал, что подразделения польского корпуса, а также чехословацкие и казачьи части должны занять линию Орша-Могилев–Жлобин. Для осуществления этой акции требовалось добиться политического единства действий не только с казачеством, но и с польскими и чехословацкими комитетами, учитывая, что для тех и других вопрос о восстановлении порядка в России – это вопрос их «собственного существования». Между тем, не только поляки и чехи, но даже казаки все больше склонялись к «нейтралитету». Позднее А.И. Деникин, крайне отрицательно относящийся к «сепаратистским тенденциям»⁴, признал, что они вызывались главным образом желанием отгородиться от большевистского правительства и в этом смысле несли в себе элемент «государственной целесообразности». Вместе с тем они представляли собой «опасность для будущего», ибо таили в себе перспективу ослабления «исторических связей» окраин с Россией⁵.

шлое. Кн. 1. Л., 1991. С. 121.

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 1983. С. 317.

² Там же. С. 26, 49.

³ ГА РФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 45. Л. 19.

⁴ Некоторые украинцы считали Деникина «главным врагом идеи украинской государственности». См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 44.

⁵ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 1. Париж, 1922. С. 18; Т. 2. С. 137–140.

Решение вопроса о власти в Киеве оказалось ускорено в результате несвоевременного и плохо подготовленного выступления большевиков, которые своим главным противником считали войска штаба военного округа¹. Между тем решение вопроса о власти зависело от того, за кем пойдут солдаты, совершенно не разбирающиеся в хитросплетениях политиков и доктринальном упрямстве партийных лидеров. Неслучаен малозаметный, но символический эпизод с «временным арестом» областного комитета по охране революции на Украине, который был походя осуществлен какой-то «неорганизованной частью»². Как бы то ни было, попытка представителей Центральной рады и целого ряда общественных и политических организаций закончить дело миром не увенчалась успехом: часть гарнизона поддержала большевиков, часть – Центральную раду, казаки предпочли популярный в те дни «нейтралитет», солдаты югославского ударного полка и чехословацкой бригады следовали указаниям своих политических руководителей о «невмешательстве»³. Не было проку и от «Клуба социалистов-оборонцев», поставившего своей задачей «борьбу как с большевистским захватом власти, так и с украинским сепаратизмом»⁴. В результате в ночь с 31 октября на 1 ноября комиссар Временного правительства Кириенко и генерал Квецинский покинули штаб округа, а к власти пришла Центральная рада⁵. Сообщали, что благодаря быстрому разрешению вопроса солдатам и юнкерам удалось пресечь попытки организации еврейских погромов на окраинах и на Подоле⁶.

В прошлом украинские историки связывали такую развязку киевских событий с просчетами большевиков, которые втянулись в переговоры с различными политическими силами и не решились выступить против Центральной рады⁷. На деле местные большевики, располагая некоторой вооруженной поддержкой, попросту плохо представляли, кого считать основным противником: в течение

¹ Возможно, это было связано с тем, что, судя по воспоминаниям рядовых большевистских агитаторов, на предприятиях Киева они с легкостью вытесняли националистов. См.: ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 156. Л. 21–22.

² Дело было просто: утром к залу заседания комитета подошел караул и отказался выпустить присутствующих. Уговоры деятелей Центральной рады Порша и Ткаченко не помогли. Положение «спасли» представители казачества: заявив, что им надо идти на свой съезд, они беспрепятственно покинули помещение, а за ними последовали и остальные члены комитета, призванного «охранять революцию» (Вестник 4-й армии. 1917. 4 ноября).

³ Чехословацкий лидер Т. Масарик, во-первых, был противником независимости Украины, опасаясь установления над ней германской гегемонии; во-вторых, он старался сохранить чехословацкие части для борьбы за независимость Чехословакии. См.: Рихлік Я. Т.Г. Масарик, Росія та українське питання (1917–1923 рр.) // Т.Г. Масарик і Нова Європа. Київ, 1998. С. 34–42.

⁴ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 326. Л. 27.

⁵ Якупов Н.М. Указ. соч. С. 204; Минц И.И. Указ. соч. С. 488; Веселы И. Чехи и словаки в революционной России. 1917–1920 гг. М., 1965. С. 59–65. Белогвардейцам происходящее представлялось иначе: «украинцы объединились с большевиками»; им противостояли белогвардейцы и чехословаки, которые затем предпочли нейтралитет. См.: Корниловцы в Киеве // 1918 год на Украине. Сост. С.В. Волков. М., 2001. С. 13–14.

⁶ Еврейская неделя. 1917. № 45–46. 12 декабря. С. 23.

⁷ См.: Варгатюк П.Л., Солдатенко В.Ф., Шморгул П.М. В огне трех революций. Из истории борьбы большевиков Украины за осуществление ленинской стратегии и тактики в трех российских революциях. Киев, 1986. С. 465.

длительного времени они, в соответствии с указаниями своего руководства, привыкли видеть в деятелях Центральной рады своих союзников в борьбе против Временного правительства. Украинцы также еще не считали большевиков своими противниками¹. Неудивительно поэтому, что в других городах Украины также происходило нечто подобное: в Харькове и Екатеринославе власть перешла не к Советам, а к коалиционным военно-революционным комитетам, в которых преобладали меньшевики, эсеры и украинские социалисты, предпочитавшие «однородную» социалистическую власть. Так, в Одессе на совместном заседании Советов, местной воинской Рады, социалистических партий и ревкома Херсонщины (украинские историки в свое время писали, что Одесский областной ревком под влиянием всевозможных левых националистов признал власть Центральной рады²) была принята предельно обтекаемая резолюция о поддержке III Универсала и Всероссийского правительства «однородного революционно-демократического состава». Отсюда будущая Россия виделась как федерация демократических республик, в которой обеспечиваются интересы национальных меньшинств по принципу национально-персональной автономии в согласии и при помощи революционно-демократических организаций и органов местного самоуправления³. Получается, что здесь бежать от России никто не собирался.

Выжидали и будущие лидеры украинского национализма. 1 ноября в Киеве собралось экстренное заседание Центральной рады, на котором было заявлено, что к ней переходит вся полнота законодательной власти на Украине (т. е. на территории 8 губерний и Северной Таврии). Исполнительным органом Центральной рады, возглавляемым М.С. Грушевским, становился Генеральный секретариат во главе с В.К. Винниченко. Был утвержден новый состав генеральных секретарей из украинских социал-демократов и эсеров. 2 ноября С.В. Петлюра, ставший теперь «полноправным» генеральным секретарем, сделал доклад в Генеральном секретариате о ситуации с украинизацией армии. Свои задачи он обозначил так: «...Я беззаветно буду стоять на стороне охраны интересов революционной военной демократии на Украине – как украинской, так и не украинской... Я не считаю возможным касаться распоряжений, что относятся к компетенции главнокомандующих фронтами...»⁴. Но очень скоро ему пришлось не ограничиваться вопросами армейского тыла. 21-й и 28-й армейские корпуса получили приказ Центральной рады «немедленно отправиться на Украину, а если их не отпустят, то уйти силой». Так называемый Большой совет украинцев 21-го корпуса, украинские рады отдельных дивизий и сам Петлюра

¹ См.: Липовецькі Вісти. 1917. 3 листопада. На Центральну раду большевики, дійсно споглядали снисходительно. Одна «согласительская» армейская газета об их пропагандистских усилиях писала: «Вот каким образом сепаратно расхищаемые революционные лозунги становятся орудиями сомнительных целей» (Вестник 4-й армии. 1917. 7 ноября). Задним числом большевистские мемуаристы стали заявлять, что во время боев украинские части намеренно «держались в стороне» – их командование «видимо задалось целью ослабить позиции Временного правительства и силы революции, а затем сказать свое слово» (ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 156. Л. 26).

² Варгатюк П.А., Солдатенко В.Ф., Шморгун П.М. Указ. соч. С. 462–463.

³ ГА РФ. Ф. 6978. Оп. 1. Д. 271. Л. 58–60.

⁴ Цит. по: Савченко В.А. Симон Петлюра. Харьков, 2004. С. 97.

начали рассылать свои требования повсеместно¹. Началась цепная реакция бегства с фронта: большевистские и «национальные» лозунги смешались в сознании всех не желавших воевать солдат. С фронта сообщали, что войска разделились «на признающих 1) правительство народных комиссаров; 2) не признающих их; 3) признающих лишь Раду и 4) казаков, признающих лишь свои войсковые правительства»². К этому добавлялись все новые и новые «национализированные» войсковые подразделения, что еще больше усиливало дезорганизацию фронта.

Внешне позиции Центральной рады после петроградского переворота вроде бы укрепились. 4 ноября Раду приветствовал киевский губернский комиссар Временного правительства А.Ф. Саликовский, Генеральному секретариату, как единственному теперь высшему органу Временного правительства, передала свои дела городская дума. Напротив, представители чехословаков, юнкера и казаки поспешили заявить о своем желании покинуть Украину и не вмешиваться в «украинские дела»³. Несмотря на очевидную шаткость своего положения перед лицом большевизма, Центральная рада выступила с весьма амбициозной программой: было заявлено о присоединении к Украине Харьковской, Екатеринославской, Херсонской, части Черноморской, Холмской, Курской и Воронежской губерний с украинским населением. При этом Генеральный секретариат (явно в пику старым общероссийским властям) пополнился секретарями по военным, продовольственным, судебным делам, а также труду, торговле и промышленности, путей сообщения. Характерно, что в декларации от 3 ноября было заявлено, что этот шаг был сделан не из желания отделиться от России, а лишь в силу того, что центральное правительство утратило способность руководить страной. Даже «неуживчивый» С.В. Петлюра в телеграмме Н.Н. Духонину особо подчеркнул, что задачи военной власти на Украине «старые». 5 ноября в особом приказе Петлюра указал на необходимость неукоснительного соблюдения прежних распоряжений Временного правительства об украинизации армии⁴. Впрочем, в конце месяца он по прямому проводу уведомил Н.В. Крыленко, что Юго-Западный и Румынский фронты выходят из подчинения Ставки и образуют особый Украинский фронт⁵.

В целом политики на местах вели себя неоднозначно. Так, в Одессе попытки украинизации всей Херсонщины встретили отпор. В Полтаве на заседании

¹ *Михутина И.* Украинский Брестский мир. Путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской Центральной Рады. М., 2007. С. 49. Характерно, что в воззвании к украинским солдатам от 15 ноября Петлюра призывал не допускать погромов и беспорядков, а в целом постарался представить дело так, что только украинские войска могут гарантировать порядок и спокойствие в крае. См.: *Петлюра С.* Главный атаман. В плену несбыточных надежд / Под ред. М.Поповича, В.Мироненко. М.; СПб., 2008. С. 218.

² *Михутина И.* Указ. соч. С. 66.

³ Против втягивания чехословацких войск в киевские события протестовал «ЦК чешской социал-демократической партии при Российской социал-демократической партии». См.: *Липовецькі Вісти.* 1917. 3 листопада.

⁴ Киевская мысль. 1917. 3, 4, 5, 7 ноября; Вістник Генерального секретариату України. 1917. № 1. 6 листопада; *Короливский С.М., Рубач М.А., Супруненко Н.А.* Указ. соч. С. 319.

⁵ *Михутина И.* Указ. соч. С. 55.

городской думы украинские политики предложили общую с большевиками резолюцию, заявив при этом, что вопрос о власти в Петрограде их не интересует⁶. Центральная рада объявила Валуйский уезд Воронежской губернии частью своей территории; местная рада поддержала это решение, однако этому воспротивились земцы⁷. Обнаружились и другие крайности: начальник южных дорог извещил российское Министерство путей сообщения об объединении всех украинских железных дорог, которые отныне будут управляться особым генеральным секретарем⁸. У русского городского населения Украины вызвало крайнее недовольство требование Центральной рады смена об украинизации вывесок на банках, магазинах, торговых заведениях⁹.

Перед Центральной радой встала сложная проблема сбора средств на «свою» власть. Это оказалось непросто не только по причине всеобщего нежелания крестьян платить какие бы то ни было налоги. Обнаружилось, что в ряде случаев антиукраинская агитация сопровождалась заявлениями о том, что Центральная рада собирает деньги, чтобы платить подати «австрийцам и евреям»¹⁰.

Но главная опасность Центральной раде угрожала совсем с другой стороны: среди ее сторонников росло разочарование в достигнутом. Первоначально на Черноморском флоте многие матросы приветствовали приход Рады к власти. 12 ноября в Севастополе состоялся парад и молебен в честь провозглашения Украинской народной республики, многие суда подняли украинские флаги на гафеле¹¹. Но вскоре этнические великороссы воспротивились украинизации флота; дело дошло до того, что часть матросов крейсера «Память Меркурия» демонстративно покинула корабль¹². На 1-м Общечерноморском съезде желто-голубым флагам был противопоставлен красный «флаг Интернационала» – так разворачивалась борьба с «сепаратистами». Вскоре к борьбе за символы подключились посланцы Балтийского флота. В Одессе на пленарном заседании местных Советов балтийский матрос делился своими воспоминаниями о «беседах в Киеве» с деятелями Центральной рады, которые признали, что не хотят портить добрососедских отношений с Калединым. Одни из присутствующих объявляли этого матроса провокатором, другие кричали: «Слава балтийцам!». В результате 28 ноября была принята резолюция о том, чтобы потребовать от Центральной рады

⁶ Дело народа. 1917. 10 ноября. Характерно, что только из петроградского гарнизона на Украину прибыло около 9 тыс. украинцев (см.: *Михутина И.* Указ. соч. С. 49). Трудно, однако, сказать, являлись ли они сторонниками украинизации, или просто стремились к возвращению на родину.

⁷ Воронежский телеграф. 1918. 19 января.

⁸ Слово в цепях. 1917. 22 ноября.

⁹ *Мустафин В.А.* Самостоятельная Рада. Правление Рады // Октябрьская революция в судьбах России и мира. От новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 390.

¹⁰ *Лозовий В.С.* Ставлення селян до сплати податків у період Тимчасового уряду та Центральної ради (1917 – 1918 рр.) // Український селянин. 2006. Вип. 10. С. 292.

¹¹ *Колоницкий Б.И.* Политические символы и борьба за Черноморский флот в 1917 году // «Украинский вопрос» и революционные события в России 1917 года. СПб., 2006. С. 96.

¹² *Савченко Г.* Участь українців російської армії в діяльності міжнародних військових органів (жовтень–грудень 1917 р.) // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. Київ, 2007. С. 293.

запрещения пропуска казаков на Дон¹. Это значило, что Центральную раду могут смести либо казаки, намеренные любой ценой пробиться домой, либо солдатские массы, готовые расправиться с какой угодно «контрреволюцией».

Помимо всего сложная ситуация сложилась по вопросу о статусе православной церкви на Украине. 23 ноября предсоборная комиссия Киевского епархиального съезда, опираясь на поддержку военных, заявила о создании Всеукраинской православной церковной рады во главе со священником А. Мариничевым. Фактически эта «Церковная рада» отказалась признавать власть епархиального архиерея; более того, она повела себя так, как высший церковный орган на Украине, ответственный только перед будущим Украинским Поместным собором. В епархии были назначены соответствующие представители. Центральная рада, со своей стороны, согласилась на обмен представителями с Церковной радой, что могло быть воспринято не иначе, как поддержка идеи автокефалии. Патриарх Тихон предложил митрополиту Киевскому Владимиру (Богоявленскому) приложить максимум усилий для усмирения церковной смуты во вверенной ему епархии. Однако митрополит восстановить спокойствие был не в силах – Церковная рада фактически вышла из подчинения Всероссийскому Священному синоду². Членам Всероссийского Поместного собора не осталось ничего иного, как категорически высказаться против автокефалии Украинской православной церкви. Было указано, что для этого нет никаких канонических (отсутствие апостольского основания), исторических (прецедент в прошлом) и юридических (свободное волеизъявление православного населения соответствующих епархий) оснований и предпосылок. Однако подобные заявления для автокефалистов ничего не значили.

Со своей стороны, представители российского военного командования все больше склонялись к сотрудничеству с националистами. Так, командующий Румынским фронтом генерал Д.Г. Щербачев, ранее противившийся созданию особых молдавских частей, теперь, выполняя просьбу лидеров Сфатул Цэрия, стал хлопотать перед Н.Н. Духониним о скорейшем их формировании. В Бессарабской губернии, где в силу тотальной дезорганизации местной власти, казалось, большевики смогут легко прийти к власти, постепенно ситуацией овладели местные националисты. Это оказалось связано с тем, что губернский комиссар Временного правительства вовремя сделал ставку на заседавший в Кишиневе молдавский военный съезд, а меньшевики и эсеры из Кишиневского Совета предложили свою поддержку городской думе. В результате этих усилий 4 ноября был создан Бессарабский губернский комитет охраны революции и Учредительного собрания; в его состав помимо представителей Советов вошли деятели городской думы, губернского земства, делегаты молдавского военного съезда. 21 ноября в Кишиневе в обстановке эмоционального подъема состоялось открытие Сфатул Цэрия, который провозгласил себя высшей властью в крае впредь до созыва Бессарабского Учредительного собрания. Над зданием, где проходило заседание, был поднят трехцветный молдавский флаг, прозвучал румынский гимн. Организаторы этой акции, опасаясь дальнейшего

¹ Вестник 4-й армии. 1917. 30 ноября.

² Крапивин М.Ю., Далгатов А.Г., Макаров Ю.Н. Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 – конец 1930-х гг.). СПб., 2005. С. 248–249.

развития беспорядков в крае, стремились занять равноудаленную позицию от СНК, Румынии и Украины; они делали упор на общедемократические свободы, преемственность власти от Временного правительства. Помощник (теперь уже бывший) правительственного комиссара Бессарабии И. Инкулец отмечал: «Сейчас нам будут грозить Украина и Румыния... Если нас захотят поглотить, то при существовании краевого органа этот процесс пройдет менее болезненно»¹. Командование Румынского фронта определенно поддержало Сфатул Цэрий. В этом органе преобладали молдавские национальные деятели², а в целом сложился блок из представителей молдавских, российских, украинских и еврейских партий (преимущественно социалистов) и деятелей кооперации. Директорами (министрами) Сфатул Цэрия стали комиссар Временного правительства В.Г. Кристи и его заместитель И.К. Инкулец, возглавивший ведомство внутренних дел. Возглавил правительство эсер П. Ерхан. 21 ноября Сфатул Цэрий объявил себя Верховной властью в крае, оставив в силе все законы Временного правительства³.

Между тем действия Центральной рады были благожелательно встречены военными руководителями Румынского фронта (в армиях которого были весьма сильные позиции украинских политиков⁴). Они заявили, что «единение с Украиной – залог спасения большей и лучшей половины России». Вскоре в украинизации армии обнаружили новые нюансы. 6 ноября в Ставке на совещании представителей Генерального секретариата А.И. Лотоцкого и Д.И. Дорошенко с Н.Н. Духониным была признана целесообразность переброски всех украинских частей на Юго-Западный и Румынский фронты; ранее этому русское командование противилось⁵. При этом было достигнуто соглашение, что командиры украинизированных частей даже за пределами Украины назначаются Войсковым генеральным секретариатом. Более того, Духонин признал необходимость проведения в жизнь всех требований Центральной рады⁶. По его просьбе начались переговоры о переводе Ставки в Киев⁷. Вместе с тем Д. Дорошенко и А. Лотоцкий договорились с российскими социалистами (Н. Авксентьевым, А. Гоцем, В. Черновым, Ю. Мартовым, М. Скобелевым, И. Церетели) о воссоздании общероссийской власти на многопартийной социалистической основе⁸. В тогдашней обстановке это походило на взаимный жест бессилия.

¹ Известия Кишиневского Совета. 1917. 20 ноября; *Скворцова А.Ю.* Русские Бессарабии: Опыт жизни в диаспоре. (1918–1940 гг.). Кишинэу, 2002. С. 21–22.

² См.: *Есауленко А.С.* Социалистическая революция в Молдавии и крах буржуазного национализма (1917–1919 гг.). Кишинев, 1977. С. 104–107, 110–111.

³ Там же. С. 111–113, 115–116; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 354.

⁴ *Гишу М.М.* Деятельность солдатских Советов и комитетов на Румынском фронте и в Молдавии в 1917 г. Кишинев, 1983. С. 127.

⁵ *Михутина И.* Указ. соч. С. 41.

⁶ Вістник Генерального секретариату України. 1917. № 2. 23 листопада; Киевская мысль. 1917. 14 ноября; *Якупов Н.М.* Указ. соч. С. 210–211.

⁷ Киевская мысль. 1917. 8 ноября; *Курас И.Ф.* Указ. соч. С. 195.

⁸ *Матвієнко В.* Федералістська ідея та інтеграційна політика Центральної Ради як новий вимір багатосторонніх проєктів на теренах колишньої Російської імперії (березень – листопад 1917 р.) // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. С. 117.

7 ноября в III Универсале Центральной рады было провозглашено образование Украинской народной республики. Это был не столь однозначно «сепаратистский» акт, как принято считать¹. В тексте Универсала специально подчеркивался принцип неотделения от Российской республики, «сохранения единства ее» и «помощи» ей ради превращения ее в «федерацию равных и вольных народов». Накануне принятия Универсала М.С. Грушевский подчеркивал, что провозглашение Украинской республики, которая станет «полноправным организмом в мощном союзе свободных народов России», есть единственный путь «спасения завоеваний революции и для Украины, и для России». Конечно, можно предположить, что и здесь не обошлось без обычных для национальных политиков лукавства и демагогии. Частично это подтвердил и сам Грушевский, признав, что обстоятельства заставили осуществить то, что мыслилось ими лишь в отдаленной перспективе по соглашению с центральной властью. Но и в нынешних условиях Грушевский подчеркивал, что Украинская республика считает себя частью федеративной Российской республики (не существующей *de facto*), в ведение соответствующих органов которых передаются вопросы внешней политики, финансов, железнодорожного транспорта, почты и телеграфа. Характерно, что представители еврейских партий в Центральной раде голосовали за III Универсал², очевидно, всерьез принимая провозглашенный принцип «неотделения»³.

Характерно, что на появление Универсала неоднозначно реагировали представители «Селянской спілки». Так, орган ее Таращанского отделения (Киевская губерния) отмечал, что землевладельцев с наделом менее 50 десятин «Универсал не замечает»⁴. Так же критично оценивали Универсал украинские социалисты-революционеры: они выразили сожаление, что Украинская республика родилась «в гнилую ноябрьскую ночь, а не в лучезарных лучах июньского солнца, не в горячей атмосфере 2-го войскового съезда, а после нудных торгашеских переговоров с «неукраинскими фракциями»». Кроме того, украинские эсеры утверждали,

¹ «Провозглашение 3-го Универсала – вовсе не акт самостийности, но объективно он стал крупным шагом в этом направлении», – писал позднее известный украинский деятель А.Ф. Саликовский, подчеркивая, что последующие сепаратистские настроения связаны с «настоящим походом» большевиков на Украину (Вечерняя жизнь. 1918. 28 марта).

² Українська Центральна Рада. Документи і матеріали. У двох томах. К., 1996. Т. 1. С. 397. Общероссийские социалистические политики, встретившиеся с украинцами в Могилеве, также не возражали против основных идей Универсала (см.: *Михутина И.* Указ соч. С. 42). Примечательно, что на уездном уровне Универсал понимали как средство недопущения «гибели матери Украины, а с нею и всей России» (см.: *Селянська думка.* Газета Таращанської повітової української селянської спілки. 1917. 25 листопада). Напротив, газета для военнопленных украинцев трактовала принятие Универсала как объявление войны большевикам. См.: *Рідне слово* (Біла). 1917. 29 грудня.

³ Такую их позицию принимали не везде. Так, 25 декабря евреи Смотрича на Подолии выразили протест против участия М. Зильберфарба в работе Центральной рады, мотивируя это тем, что евреи могут принимать участие в учреждениях по организации еврейской культурной и национальной жизни как в России, так и на Украине только по решению Всероссийского еврейского съезда (*Сергийчук В.* Погромы в Україні: 1914–1920. Від штучних стереотипів до гіркої правди, приховуваної в радянських архівах. Київ. 1998. С. 31).

⁴ *Селянська думка.* Газета Таращанської повітової української селянської спілки. 1917. 25 листопада.

что «гражданам Украинской республики уже нечего делать во Всероссийском Учредительном Собрании»¹.

Теперь С.В. Петлюра, казалось, мог почувствовать себя вершителем судеб на Украине. 7 ноября он выступил в роли устроителя военного парада на Софийской площади², а 8 ноября 1917 г. назначил командующим вооруженными силами Правобережной Украины П.П. Скоропадского. В ведение генерала переходили не только украинизированные, но и русские части (те из них, которые считались большевизированными, предполагалось разоружить)³. Некоторые поклонники гетмана считают, что тогда он спас Центральную раду от большевизма⁴. А тем временем Петлюра добился назначения начальником Киевского военного округа полковника В. Павленко; начальником Одесского округа стал генерал-лейтенант А. Ельчанинов. Петлюра стремился также поставить под свой контроль киевскую милицию, а ради предотвращения погромов он разрешил формирование на территории Украины еврейских отрядов самообороны⁵.

Однако новые коллизии возникли в связи с переговорами, затеянными большевиками, с центральными державами в Бресте. Прибывшие туда украинские наблюдатели исходили из того, что большевистский Совнарком не правомочен единолично решать вопрос о мире. Им казалось, что это право принадлежит представителями нарождающейся федерации народов и областей России. Дипломаты Четверного союза, исходя из собственных интересов, напротив, утверждали, что будут считать Украину, как и Финляндию, самостоятельным государством лишь после соответствующего признания русского правительства⁶. Идея использования украинской карты против сторонников мировой революции пришла им в голову далеко не сразу. Со своей стороны, украинские деятели также не сразу сообразили, что упрочить свои властные позиции они смогут только при поддержке Германии и Австро-Венгрии. Националистическим политикам редко дано предугадать, наконецником каких сил мировой истории они выступают.

Тем временем погромы по-прежнему составляли серьезную проблему для нарождающейся украинской власти. Сионист Н. Сыркин собрал информацию об антиеврейских выступлениях в Ямполе и Остроге, ожидали погромов в Томашполе и Таганче, крайне серьезная ситуация сложилась в Сквире и по всей Волыни. 28 ноября фракция сионистов внесла в Малую раду запрос по поводу погромов, Петлюра обещал принять меры. Однако положение не улучшалось⁷.

¹ Конфедералистъ. Органъ украинскихъ социалистовъ-революционероу независимыхъ. 1917. 12 ноября.

² «Опереточные офицеры со своими карнавальными солдатами», – писал о параде один из бельгийцев. «Примитивный парад», – констатировал другой (цит. по: *Бойен Р.* Бельгийский корпус броневиков в русской армии // *Последняя война Российской империи.* С. 230). В день объявления III Универсала на Юго-Западном фронте также состоялся парад украинцев из частей, охранявших штаб. Его принимал престарелый генерал Закржевский, которого за глаза называли мазепинцем (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 79).

³ Велика українська революція (матеріяли до історії відновлення української державності). Календар історичних подій за лютий 1917 року – березень 1918 року. Нью-Йорк, 1967. С. 35.

⁴ *Куциньский А.* Гетьман Павло і гетьманіч Данило Скоропадські. Чікаго, 1968. С. 28–29.

⁵ *Савченко В.А.* Указ. соч. С. 98.

⁶ *Михутина И.* Украинский Брестский мир. С. 64–65.

⁷ *Полетика Н.П.* Виденное и пережитое (из воспоминаний). Тель-Авив, 1982. С. 104–105.

Фактически Центральная рада без сотрудничества с другими – самыми разнородными, как антибольшевистскими, так и большевистскими – политическими силами оказывалась в крайне неустойчивом положении. Прежде всего, не хватало денежных средств и верных войск. Хотя считалось, что на Юго-Западном и Румынском фронтах имеется 300 тыс. украинизированных солдат (в целом по России до 450 тыс.). Однако на деле с трудом можно было рассчитывать на 100-110 тыс. штыков, рассредоточенных на фронте и в тылу¹. 9 ноября В. Винниченко на заседании Генерального секретариата заявил, что центральная общероссийская власть может быть воссоздана «лишь в форме федеративного правительства» по договоренности «правительств Украины, Дона, Кавказа, Кубани и других областей с российской революционной демократией»². Вслед за тем Генеральный секретариат направил секретные телеграммы Общеармейскому комитету в Ставку и Донскому правительству. Он предложил изолировать большевистский Совет народных комиссаров путем создания «правомочного» правительства, которое возьмет на себя переговоры о мире, взаимодействуя при этом с союзниками. Предполагалось, что будет создана «однородная социалистическая» и одновременно общегосударственная власть, «организованная правительствами Украины, Кубани, Дона, Кавказа и других областей совместно с центральной российской революционной демократией»³. План был заведомо утопичен – главным образом в силу взаимного недоверия сторон, которым предстояло договориться, не говоря уже о серьезных программных расхождениях. Тем не менее Генеральный секретариат попытался вступить в переговоры с «республиками» Дона и Кавказа, признавая, что те «представляют себе аграрную программу в несколько ином виде»⁴. Переговоры, в которых участвовали представители всех социалистических партий, за исключением большевиков, велись и в Ставке. Здесь склонялись к тому, что министром-председателем может стать В.М. Чернов, а на пост военного министра выдвигался С.В. Петлюра. Предполагалось, что «однородная социалистическая» власть будет не партийной, а сформируется из областных правительств и общественно-профессиональных организаций. Именно эту структуру будущей общероссийской власти огласил 10 ноября на заседании Донского войскового правительства М.П. Богаевский⁵.

Сомнительно, чтобы соглашение могло состояться даже при самых благоприятных обстоятельствах. Дело в том, что особое место в Универсале занимала социальная программа. В ней провозглашался 8-часовой рабочий день, переход земли без выкупа в собственность государства⁶. Все это было обещано украинскими и русскими социалистами ранее, но отнюдь не одобрялось политическими руководителями казачества. Примечателен ход обсуждения Универсала на заседании Малой рады. Лишь один представитель – народный социалист

¹ Савченко В.А. Указ. соч. С. 99. Скорее всего и этих солдат нельзя было считать вполне надежными – как известно, украинизированные (как и «большевизированные») части привлекали всевозможных шкурников.

² Матвиенко В. Указ. соч. С. 117.

³ Триумфальное шествие Советской власти. Ч. 2. С. 156.

⁴ Киевская мысль. 1917. 11 ноября.

⁵ Там же; Короливский С.М., Рубач М.А., Супруненко Н.А. Указ. соч. С. 321; Кириенко Ю.К. Указ. соч. С. 62.

⁶ Вістник Генерального секретариату України. 1917. № 2. 23 листопада.

(кстати сказать, заместитель генерального секретаря по национальным делам) Г. Одинец – счел, что Универсал перешел «допустимые пределы» в своей социальной программе. Другие против Универсала не возражали, хотя его текст оценивали неоднозначно. Опасаясь развязывания «аграрного террора», который мог спровоцировать буквально понятый Универсал, часть генеральных секретарей подали в отставку. Российские эсеры и меньшевики, а также сионисты и бундовцы опасались, что политическая часть Универсала может быть истолкована как посягательство на волю будущего Всероссийского Учредительного собрания (аналогично в заседании городской думы высказывались кадеты и польские представители). Поалеиционист Г. Гольдеман приветствовал представленный проект Универсала за то, что он «не порывает с остальной Россией». «Пусть федерация придет к нам не от Каледина с Дона, а с Украины», – заявил он под бурные аплодисменты. В целом преобладали мнения (наиболее последовательно их выражали российские меньшевики и эсеры), что Центральная Рада будет способствовать воссозданию общероссийской государственной власти¹. Вскоре Генеральному секретариату пришлось выступить со специальными «разъяснениями» к аграрной части III Универсала. Было заявлено, что Универсал содержит лишь «общие положения» аграрного переустройства, которые не следует истолковывать как санкцию на земельные захваты. Ради стабилизации ситуации В.К. Винниченко предложил прежним комиссарам Временного правительства и даже чиновникам оставаться на своих постах, сохранив в силе законы старой власти. Поэтому неудивительно, что даже председатель Киевской судебной палаты и лидер киевских кадетов Д.Н. Григорович-Барский счет возможным признать самовольно реформированный Генеральный секретариат высшим административно-распорядительным органом в крае². Однако подобные демарши всякой революционной власти редко остаются безнаказанными.

Но вскоре Генеральному секретариату пришлось выяснять отношения с большевистским правительством: 17 ноября Н.В. Порш имел беседу по прямому проводу с И.В. Сталиным. От лица Совета народных комиссаров было категорично заявлено, что самоопределение Украины может состояться только на платформе Советской власти³. Порш на заседании Малой рады вынужден был признать, что с большевиками придется считаться как с «общерусской властью» и соответственно решить вопрос о мире⁴. Получалось, что вместо «окончатель-

¹ Киевская мысль. 1917. 9, 15 ноября.

² Киевская мысль. 1917. 15, 16, 24 ноября; *Короливский С.М., Рубач М.А., Супруненко Н.И.* Указ. соч. С. 320.

³ Переговоры приобрели взаимно демагогический характер. Сталин утверждал, что Центральная Рада произвольно присоединяет к Украине все новые и новые губернии, Порш доказывал, что это происходит в соответствии с решениями крестьянских съездов и что Рада организована на тех же началах, что и Советы, а потому противоречий между ней и Совнаркомом быть не должно (см.: 1917 год на Киевщине. Хроника событий. Киев, 1928. С. 529–534). Наиболее однозначную политику по отношению к Раде занял Л.Д. Троцкий, подчеркивая противоположность социалистической политики Совнаркома и буржуазной политики Рады. См.: *Михутина И.* Указ. соч. С. 57.

⁴ Киевская мысль. 1917. 18, 21 ноября; Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Т. 2, Киев, 1957. С. 537. В разговоре со Сталиным Порш также подчеркнул, что Рада признает наличие «федеративной связи с общегосударственным организмом России». Цит. по: *Михутина И.* Указ. соч. С. 51.

ного» решения вопроса о власти нагнетается новое состояние неопределенности.

Украинские лидеры пытались лавировать. 17 ноября Генеральный секретариат одобрил разработанный С. Петлюрой и генералом Б. Бобровским план реорганизации украинских Вооруженных сил, предусматривающих широкое привлечение офицеров русской армии (в том числе и неукраинцев). Разумеется, такие решения вызывали критику слева. Практически одновременно – 18 ноября – Генеральный секретариат выразил согласие на временное пребывание Ставки в Киеве – оно могло продлиться до Всероссийского Учредительного собрания при соблюдении ею политического нейтралитета. Но тут же от этого плана отказались и сошлись на том, что Ставка расположится в Черниговской губернии. Правительственный комиссар В.Б. Станкевич заявил при этом, что Ставка «сохраняет не только единство фронта, но и России», поскольку «ряд отдельных автономий» признает «единственным общероссийским центром» только ее¹. На деле Ставка была разгромлена большевиками уже 20 ноября; на следующий день военные атташе Англии, Франции, Италии, Японии, Бельгии и Сербии переместились в Киев, где в тот же день Центральная рада провозгласила Украинскую народную республику, входящую в состав федеративной России. Правительство составил расширенный Генеральный секретариат во главе с В.К. Винниченко. Военное ведомство возглавил С.В. Петлюра, министром иностранных дел стал украинский социалист-федералист А.В. Шульгин. Был образован генеральный секретариат по национальным делам из трех секций, которые возглавили представители трех основных «меньшинств» – русского, польского и еврейского. Однако власть Центральной рады простиралась только на незначительную часть украинской территории². Тем не менее 23 ноября Генеральный секретариат обратился к правительствам Башкирии, Юго-Восточного союза, Кавказа, Крыма, Молдавии, Сибири и большевистского СНК с предложением немедленно вступить в переговоры о формировании социалистической общероссийской власти на платформе заключения демократического мира и созыва Учредительного собрания. Это обращение не имело результата: для переговоров 30 декабря в Киев прибыла только делегация эфемерного Юго-Западного союза³.

К тому времени антибольшевистские военные силы уже начали концентрироваться на Дону⁴. Это куда больше беспокоило большевиков.

Особой военной опасности со стороны Центральной рады большевики не видели, не без оснований полагая, что она рано или поздно будет свергнута большевизированными солдатами. Деятели Рады, со своей стороны, также ощущали опасность и потому постарались разоружить и выслать за пределы

¹ *Короливский С.М., Рубач М.А., Супруненко Н.И.* Указ. соч. С. 324.

² *Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия.* С. 149, 609.

³ *Матвієнко В.* Указ. соч. С. 118. По мнению украинского историка, принципы федеративного устройства России были уточнены в правительственной телеграмме, подписанной В. Винниченко и А. Шульгиным и разосланной 25 ноября в Петроград, Новочеркасск, Омск, Тифлис, Симферополь, Минск, Кишинев. Федерация провозглашалась на основе демократических свобод и принципа взаимного невмешательства в дела республик, вступающих в федерацию.

⁴ *Киевская мысль.* 1917. 23, 24 ноября; *Курас И.Ф.* Указ. соч. С. 165.

украинских губерний большевизированные части¹. Одновременно Одесская украинская рада воспрепятствовала отправке на Дон против Каледина отряда красногвардейцев и матросов. В результате произошло вооруженное столкновение, в результате которого погибли до 300 красногвардейцев и несколько гайдамаков². Это вызвало сильнейшее раздражение в большевистских верхах. 24 ноября Крыленко потребовал у Петлюры ясного и точного ответа на вопрос о пропуске советских войск на Дон. Петлюра в очередной раз уклонился, мотивируя это необходимостью разобраться в том, что «происходит на самом Дону», «дабы не вызвать лишних, а может быть и опасных конфликтов»³. Большевистским лидерам это казалось еще одним вариантом «соглашательства с буржуазией». Соответственно своим классовым приоритетам они стали навязывать Центральной раде «буржуазный» имидж, рассчитывая настроить против нее «украинский пролетариат».

Между тем на Дону давно существовали свои планы воссоздания общедемократической власти. 6 ноября общевоинской казачий съезд в Новочеркасске выбрал своим почетным председателем А.М. Каледина. Генерал тут же призвал казачество отказаться от нейтралитета в гражданской войне, удерживать фронт, объединившись в крупные войсковые соединения. В области внутренней политики Каледин предлагал ориентироваться на Юго-Восточный союз. Съезд поддержал его. Вероятно, на подобные планы ориентировался и Духонин, решительно отвергнувший предложения большевистского правительства начать переговоры о мире. Он мотивировал это тем, что «мир может быть дан только центральным правительством», тогда как большевиков «совершенно не признают казаки, Украина, Кавказ»⁴. Между тем 7–8 ноября на съезде социалистических и демократических партий и организаций Донской области от имени всего неказачьего населения области было решено не признавать донское правительство и его решения⁵. Во времена смуты в наиболее курьезное положение обычно попадают «решительные» политики. Неслучайно в ноябре 1917 г. М.П. Богаевский в интервью кадетской газете категорически заявил: «пусть Россия не ждет спасения с Дона», как об этом мечтают приезжающие из центра «либеральные болтуны», ибо здесь приходится думать лишь об укреплении своей собственной власти. Он отметил также, что хотя лидеры казачества и ведут переговоры с Центральной радой и поддерживают идею антибольшевистского Юго-Восточного союза, но пока остаются «бессильны» и «ниоткуда поддержки не видят»⁶.

Постепенно взаимоотношения сторонников «единой и неделимой» и «сепаратистов» перешли в некую новую фазу, что было связано с взаимным ощущением ими собственной слабости. На Дону конструкцию будущей обще-

¹ Михутина И. Украинский Брестский мир. С. 68.

² Українська Центральна Рада. Т. 1. С. 495, 577–578. Данные о количестве погибших представляются преувеличенными.

³ Цит. по.: Михутина И. Указ. соч. С. 61. Конфликты, действительно, были не нужны Центральной раде. Именно по этой причине Петлюра даже обещал, что в Екатеринославской губернии, в которую административно входила часть Донбасса, казачьи войска будут заменены украинскими (там же. С. 62).

⁴ Красный архив. 1927. № 4. С. 200.

⁵ Оренбургский казачий вестник. 1917. 24 ноября; Кириенко Ю.К. Указ. соч. С. 64.

⁶ В глухую ночь. 1917. 26 ноября.

российской власти представляли по-своему. Поэтому 14 ноября предложение Центральной рады было воспринято своеобразно: было решено включить Украину в состав запланированного ранее Юго-Восточного союза и образовать «Союз юго-восточных областей и Украины» со столицей в Харькове. Это правительство мыслилось как коалиционное, т. е. с участием кадетов, но, естественно, без большевиков¹.

Попытки сколотить своего рода федералистский противовес центральному большевистскому правительству (чья власть на деле не простиралась далее столиц), безусловно, основательно мешали успехам большевиков на местах (хотя Ленин и назвал их «триумфальным шествием Советской власти»). Но взаимоотношения противников большевиков между собой складывались слишком непросто. Центральная рада, признавая право Бессарабии на автономию, вместе с тем оставила за собой прерогативу назначения на ее территории военной власти (претендуя на руководство Одесским военным округом). Этому противился Сфатул Церий. Параллельно возник конфликт из-за введения Донским войсковым правительством казачьих частей в полосу отчуждения Екатерининской железной дороги: Каледин опасался, что Центральная рада, решая свои собственные задачи, начнет пропускать на Дон большевистские части. Рада, со своей стороны, увидела в действиях Каледина «недемократизм» и посягательство на «территориальную целостность» Украины. Тем не менее деятели Рады склонны были скорее пойти на соглашение с донским правительством, чем с большевиками². Последние были в этом более чем уверены.

Что касается простых солдат, то им приходилось по-своему определяться с «друзьями» и «врагами». В ряде случаев солдаты нерусского происхождения в действующей армии пытались объединиться, чтобы выработать совместную тактику в связи с большевистским переворотом в «русском» Петрограде. Так, в начале ноября этот вопрос обсуждался на совместном заседании украинского, эстонского, литовского, мусульманского, польского и белорусского комитетов XII армии Западного фронта. К большевикам участники совещания предпочли отнестись нейтрально: их больше волновал вопрос «немедленной национализации армии в тылу и на фронте»; они высказывались также за прекращение войны на условиях Советов (т. е. за «мир без аннексий и контрибуций») с правом участия каждого народа в будущей мирной конференции³. В ряде случаев солдаты-украинцы подчеркивали, что их соплеменники обязаны относиться к великороссам, полякам, латышам и представителям иных национальностей, как к «братьям по оружию и вольным сынам Великого Российского Федеративного союза». Украинская рада 78-й дивизии Румынского фронта оповещала полковые рады, что они могут принимать правомочные решения только с согласия представителей других национальностей⁴.

¹ Триумфальное шествие Советской власти. Т. 2. С. 156–157.

² Михутина И. Указ. соч. С. 62.

³ Украинский голос. 1917. 5 листопада. Цит. по: Савченко Г. Указ. соч. С. 292.

⁴ Савченко Г. Указ. соч. С. 293. Следует отметить, что автор данной статьи вольно или невольно подчеркивает, что именно великороссы сознательно противились всяким действиям по «национализации» армии. Между тем, в условиях тогдашнего официального интернационализма трудно было ожидать от них сколь-либо благожелательного отношения к любым национальным инициативам.

Тем не менее в действующей армии и в тылу преобладали процессы дезинтеграции, а не консолидации. Решительные действия последовали только в Оренбурге. 15 ноября по приказу атамана Оренбургского казачьего войска и председателя Союза казачьих А.И. Дутова войск местными казаками были арестованы члены Оренбургского Совета и ВРК. Была объявлена мобилизация казаков на борьбу с большевиками. Сходным образом в Верном руководство Семиреченского казачьего войска пыталось принять превентивные меры против большевизма, разогнав 1 ноября местные Советы и расформировав ненадежные воинские части¹. Но подобные действия оставались исключением. Казачество, которое вызывало наибольшие опасения большевиков, оставалось разобщенным; к тому же при возвращении с фронта казачьи части, заявлявшие о своем нейтралитете, подвергались разоружению².

При отсутствии мощной военной силы успехи противников большевиков оказывались эфемерными. Так, газеты сообщали, что удалось поделить сферы влияния между Центральной радой и Крымским областным правительством: последнее склонно было согласиться на передачу Украине трех уездов Таврической губернии; Петлюра, со своей стороны, содействовал переводу с фронта в Крым мусульманского полка³. На деле решение Рады о присоединении к Украине трех северных уездов Таврической губернии вызвало возмущение всего населения, за исключением татар и большевиков⁴. Татары тяготели к созданию «своего» государства (для народов, населяющих полуостров), большевики по инерции поддерживали всякое противодействие старой системе власти. Крымско-татарские лидеры публично заявляли, что не допустят появления в Крыму «возникших в России большевистских и анархистских отрядов»⁵; они уверяли, что среди них нет сепаратистов, а местная краевая власть призвана обеспечить союз всех народностей полуострова. 3–4 ноября Крымско-Мусульманский исполнительный комитет вновь выдвинул лозунг «Крым для крымцев» (скорее изоляционистский, нежели сепаратистский)⁶. Военную власть возглавил генерал-лейтенант С. Сулькевич – обрусевший выходец из литовских татар⁷. Но так было только поначалу. 6–10 ноября состоялся Черноморский флотский съезд. Меньшевики и эсеры вынуждены были покинуть его. После этого большевики вместе с левыми украинскими эсерами заявили о поддержке большевистского СНК, согласившись при этом на украинизацию флота (правда, с санкции Всероссийского Учредительного собрания). Последнее было сделано для того, чтобы политически обеспечить экспедицию матросских отрядов на Дон, Кубань и в Киев – для ликвидации «гнезд контрреволюции». Эти решения были поддержаны на

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 201, 535.

² Сафонов Д.А. Казачество в революции и гражданской войне 1917–1922 годов // Россия в XX веке. Реформы и революции. В 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 402.

³ Киевская мысль. 1917. 11, 12, 14, 16, 17, 19 ноября; Вольный Юг. 1917. 28, 30 ноября; Якупов Н.М. Указ. соч. С. 211.

⁴ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 236.

⁵ Таврический голос. 1917. 11 ноября.

⁶ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 227–228.

⁷ Вольный Юг. 1917. 21 ноября; Новый Восток. 1924. № 5. С. 212; Пасманик Д.С. Революционные годы в Крыму. Париж, 1926. С. 102; Борьба большевиков за власть Советов в Крыму. Симферополь, 1957. С. 97.

II Таврической конференции большевиков¹. Характерно, что 15 ноября один из лидеров крымских большевиков, Ж.А. Миллер², на объединенном заседании Крымского революционного штаба с общественными организациями (в том числе украинскими и татарскими) «приветствовал... украинство, решившее национальный вопрос в духе революционного пролетариата», и призвал мусульман «последовать этому примеру, объявив крымскую республику»³. Это была не столько политика, как курс на развязывание стихии, обернувшийся вскоре жуткими последствиями – в том числе и в сфере этнонациональных отношений.

Но превратить Крым в один из центров большевистской революции матросам удалось не сразу. В конце ноября состоялся съезд представителей земства, городов и Советов Крыма. На нем 30 мест было предоставлено украинским представителям и 22 – татарским. Большевики на съезде отсутствовали. В президиуме оказались 3 эсера, 2 меньшевика и по два представителя от украинцев и татар. От лица татар было заявлено, что они солидарны с действиями Центральной рады. В Крыму они предлагали создать орган власти (из пяти человек), представляющий мусульманские и украинские организации, городские самоуправления и Советы. При этом съезд не согласился с намерением Центральной рады присоединить к Украине 3 уезда Таврической губернии. На съезде было создано не крымское правительство, а Таврический совет народных представителей⁴. Это была обычная для того времени «широкая» коалиция. Однако Совет народных представителей вынужден был опираться на эскадронцев⁵, что само по себе могло нарушить этнополитический баланс. Как бы то ни было, события в Крыму (как и по всей России) стали разворачиваться под диктовку не политиков, а разнужданных вооруженных масс – в первую очередь матросов, туманно понимавших происходящее и тем активнее искавших «врагов», подлежащих уничтожению. Пока это не помешало 26 ноября собраться в Бахчисарае Курултаю, заседавшего до 13 декабря и провозгласившему Крымскую демократическую республику⁶.

К Центральной раде некоторое время тянулись самые разнородные силы. 16 ноября представитель Вошуро (Мусульманского военного совета) А. Якубович

¹ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 218–219.

² Летом 1918 г. Ж.А. Миллера, направленного на должность председателя Тамбовского губкома РКП(б), характеризовали как «железного человека» и «безупречного коммуниста с сильной волей, громадной энергией и твердостью», которого «боялись все». При этом отмечались и его «крупные недостатки»: «страсть к женщинам и злоупотребление спиртными напитками». Цит. по: Канищев В.В., Мецгеряков Ю.В. Анатолия одного мятежа. Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г. Тамбов, 1995. С.249.

³ Цит. по: Там же. Указ. соч. С. 224.

⁴ Вольный Юг. 1917. 30 ноября; Новый Восток. 1924. № 5. С. 215. Совет народных представителей включал 48 человек. Помимо представителей городов, земств, Советов, профсоюзов, фабзавкомов в него входили по три депутата от татар и украинцев, два – от великороссов, евреев и крымчаков, по одному – от греков, армян, эстонцев. См.: Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 219.

⁵ Помимо 1-го и 2-го крымско-татарских полков Штаб крымских войск имел в своем распоряжении крымско-татарский полк свободы («Уриет»). Общая численность войск Штаба оценивалась в 2–5 тыс. боеспособных воинов, среди которых были также «русские офицеры и даже французы, включая летчиков...». См.: Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 220.

⁶ Там же. С. 229–231.

заявил, что рассчитывает на помощь Центральной рады в создании мусульманских воинских подразделений (которые предполагается оставить на фронте), что, естественно, встретило понимание. В свою очередь Грушевский предложил Якубовичу делегировать мусульманских представителей в Совет народов. В целом деятели Центральной рады старались доказать, что идея федерализации России «снизу» является развитием закономерной и прогрессивной исторической тенденции. Такие идеи находили отклик: на страницах киевских газет обсуждались даже предложения крымских и молдавских общественных деятелей о создании «Черноморской федерации из республик Украины, Крыма, Молдавии, Кавказа, Дона, Кубани и Румынии с центром в Одессе»¹. Соответственно этому прежние «русские» органы самоуправления перекрашивались: киевское уездное земское собрание, к примеру, стало именовать себя «народной повитовой радой»². Впрочем, таким планам по-прежнему противостояли заявления о том, что естественным «собирателем Руси» является казачество³. Другие правосоциалистические издания, со своей стороны, делили свои федералистские симпатии между Юго-Восточным союзом и Центральной радой, полагая, что «путь к единству лежит через создание национально-областных союзов»⁴.

Между тем антибольшевистская власть на местах оставалась неустойчивой. 13–14 ноября в Новочеркасске на совещании Донского войскового правительства с общественными деятелями бывший областной комиссар Временного правительства М.С. Воронков заявил, что единственное спасение – в организации краевой власти на основе полномочия войскового правительства. Следуя подобным рекомендациям, Каледин 17 ноября ввел земское самоуправление в Ростовском, Таганрогском и Донецком округах; вслед за тем он попытался распространить военное положение на всю территорию Донской области⁵. Хаосом, однако, невозможно управлять «сверху». Каледин чувствовал себя неуверенно даже в пределах своей области, о чем поведал его заместитель М.П. Богаевский, заявивший, что он вовсе не рассчитывает на создании на Дону центра общероссийской власти, так как здесь не хватает сил для борьбы против «своего» большевизма. И хотя Донское правительство, по его словам, вело переговоры с Центральной радой, оно больше надеялось на Юго-Восточный союз⁶. Этот союз вроде бы расширялся: 11 ноября к нему выразил пожелание присоединиться Башкирский национальный совет в Оренбурге (он принял решение о выделении Башкурдистана в самостоятельную автономную область)⁷. 16 ноября с согласия Дутова Башкирский совет арестовал Оренбургский Совет солдатских депутатов⁸.

¹ Народна воля. 1917. 16 ноября; Киевская мысль. 1917. 17 ноября; *Тагиров И.Р.* В борьбе за власть Советов (Октябрь и национально-освободительное движение в Поволжье и на Урале. Июль 1917 – март 1918 гг.). Казань, 1977. С. 136–137.

² Историк-марксист. 1937. № 4. С. 120.

³ Вольность. 1917. 12 ноября.

⁴ Власть народа. 1917. 12 ноября.

⁵ *Кириенко Ю.К.* Указ. соч. С. 64–65, 84.

⁶ В глухую ночь. 1917. 26 ноября.

⁷ В состав башкирской автономии должны были войти территории Оренбургской, Уфимской, Пермской, Самарской губерний.

⁸ Оренбургский казачий вестник. 1917. 28 ноября.

Башкирский национальный совет исходил из того, что башкиры могут поддерживать только такое правительство, «которое признает в полном объеме права отдельных национальностей»¹. В Фермане № 1 Башкирского национального совета, адресованного «всем уездным и районным советам и всему башкирскому народу», говорилось о том, что в нынешних условиях остается только одно – «самосохранение жизни, имущества и земли всей народности только своими силами». Другие народности – «Украина, Бесарабия, казачество, дагестанские мусульмане и даже калмыки²» – уже приступили к делу самосохранения и к созданию своих правительств. Теперь наступил момент, говорилось в документе, выполнить решение башкирского съезда о том, что «если в государстве создастся анархия, то Башкирский совет возьмет в свои руки дело управления Башкирией». В настоящее время образовалось «два враждебных друг другу лагеря»: большевики со стороны Уфы и казаки со стороны Оренбурга. В этих условиях «Башкирия не должна сделаться игрушкой в руках других», и потому надо создать территориальную автономию. С этой целью Башкирский совет «вошел в Совет национальностей в Киеве и послал туда двух своих представителей»³. О желании объединиться с мусульманами Поволжья в фермане ничего не говорилось.

К этому времени мусульманские политики были уже основательно разобщены. Массы, со своей стороны, склонны были руководствоваться своими ближайшими интересами. 22 ноября 1917 г. в Уфе на Национальном собрании (Миллет меджлисы) российских мусульман были приняты «Основы национально-культурной автономии тюрко-татар». На территории, где она должна была возникнуть, государственным языком, наряду с русским утверждался «тюрки», то есть татарский литературный язык. В то же время Национальное собрание избрало особую коллегию, призванную разработать план автономии территориального типа – «Идел-Урал штаты» – штат Идель-Урал. В результате Национальное собрание приняло также Конституцию (Канун Асаси), текст которой был опубликован 16 января 1918 г. под названием «Основные положения о национальной автономии мусульман тюрко-татар Внутренней России и Сибири», в котором принцип национально-культурной автономии получал дальнейшее развитие⁴.

Действия сторонников башкирской автономии пошли вразрез с устремлениями татарских политиков, нацеленных на создание Урало-Волжского штата, в состав которого предполагалось включить также нетюркские и немусуль-

¹ Юлдашбаев Б.Х. Образование Башкирской АССР. Уфа, 1958. С. 14–15; Сафин Ф.Г. Мобилизованный этнизм и татаро-башкирские отношения в Башкирии в первой четверти XX в. // Этническая мобилизация во внутренней периферии. Волго-Камский регион начала XX в. Ижевск, 2000. С. 158.

² Информация неточна: калмыки, возглавляемые нойоном Д.Ц. Тундутовым, с одной стороны, интегрировались в Юго-Восточный союз, с другой – были заняты формированием казачьих органов самоуправления.

³ ГА РФ. Ф. Р-192. Оп. 1. Д. 22. Л. 12–13. Этот сбивчиво написанный документ был подписан председателем Башкирского совета Ш. Манатовым, «помощником председателя и управляющим внутренней организацией» А.-З. Валидовым, а также Давлетшиным, Ахмеровым и Г. Гаидбаевым.

⁴ Исхаков Д.М. Национальное движение волго-уральских татар «первой волны» и его особенности // Этническая мобилизация во внутренней периферии. Волго-Камский регион начала XX в. Ижевск, 2000. С. 137–138.

манские народы¹. Возникали и другие очаги внутриэтнических противоречий. В противовес партии «Алаш», претендовавшей на представительство интересов всех казахов, в ноябре 1917 г. в Северном Казахстане образовалась Киргизская (казахская) социалистическая партия «Уш-Жуз»; ее руководители приветствовали обращение СНК «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока». Эта партия с самого начала развернула борьбу с алашордынцами и призывала казахов не давать ни одного джигита в Белую гвардию, создаваемую под видом народной милиции².

После четырехдневных боев большевики пришли к власти в Ташкенте. Делиться властью с мусульманами они не собирались. 19 ноября на съезде туркестанских Советов фракцией большевиков и максималистов была предложена следующая резолюция: «Включение в настоящее время мусульман в органы высшей краевой революционной власти является неприемлемым как ввиду полной неопределенности отношения туземного населения к власти Совета солдатских, рабочих и крестьянских депутатов, так и ввиду того, что среди туземного населения нет пролетарских классовых организаций, представительство которых в органах высшей краевой власти фракция приветствовала бы»³. Напротив, представители краевых городских самоуправлений 13 ноября заявили о том, что мусульмане способны создать власть, соответствующую специфике края⁴. Со своей стороны, местное казачество не признало большевистскую власть и объединилось с мусульманами, составив совместный список на выборах в Учредительное собрание. Блок завоевал 53% голосов⁵.

Естественно, подобное решение подтолкнуло мусульманское население Туркестана к местным демократическим организациям. В результате, несмотря на усиление противоречий между младо-киргизами и младо-сартами, с одной стороны, и улемистами (консерваторами) – с другой, в начале месяца здесь наметились консолидационные процессы на основе противостояния анархии и большевизму. 2 ноября состоялось совещание всех демократических организаций, на котором рассматривался вопрос о создании временной краевой власти, призванной заменить Туркестанский комитет, члены которого были частично арестованы, частично скрылись. Решено было составить новый краевой орган из 9 человек – 3 от Совета рабочих и солдатских депутатов, 2 от мусульманских депутатов, по одному от узбеков, киргизов, эсеров и меньшевиков. 7 ноября туркестанские мусульмане поддержали самарский «Иттифак», который осудил захват власти в Ташкенте большевиками, предложил сплотиться вокруг Временного правительства, а требования мусульманского большинства Туркестана отстаи-

¹ Тагиров И.Р. Указ. соч. С. 144–146. Это было связано с тем, что в результате создания штата башкиры, которые, как «кочевники», в среднем имели по 40–50 десятин земли на душу, вынуждены были бы поделиться со своими малоземельными соседями – прежде всего татарами.

² Демидов В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917–1923 гг. Новосибирск. 1983. С. 109–110.

³ Наша газета. 1917. 23 ноября.

⁴ С целью ограничения власти Советов предлагалось учредить в Ташкенте правительственный комитет из 3 представителей Советов, 3 – от съезда городских самоуправлений и 6 – от краевого съезда мусульман (ЦГА РУ. Ф. Р-1044. Оп. 1. Д. 12. Л. 28).

⁵ Ярков А.П. Казаки в Кыргызстане. Бишкек, 2002. С. 49.

вать в Учредительном собрании¹. В это же время младохивинцы, изгнанные в свое время из пределов Хивинского ханства, от имени мифического «народного меджлиса» обратились к «народному правительству» Туркестана с просьбой оказать военную помощь в борьбе против «туркменских разбоев»². Подобные действия означали, что на новую революционную власть они смотрели как на средство подавления своих собственных противников, в том числе этнических.

В ноябре-декабре, согласно приказу Центрального мусульманского шуро, все мусульманские войска на Урале должны были сконцентрироваться в Уфе. Далеко не все солдаты-мусульмане подчинились этому приказу – в том числе челябинский отдельный башкирский легион, называвшийся красногвардейским³. Что касается одного из первых полиэтничных антибольшевистских центров, название которого звучало весьма внушительно – Юго-Восточный союз, то это была эфемерная величина. Сам Каледин подчеркивал, что он пока преследует чисто оборонительные цели; он признал также, что существуют некоторые противоречия между казаками и горцами⁴. Контрреволюционные акции носили по преимуществу спонтанно-эпизодический характер – значительная часть антибольшевистских сил попросту жила ожиданием Учредительного собрания. 15 ноября в Оренбург по приказу атамана Оренбургского казачьего войска и председателя Союза казачьих войска местными казаками были арестованы члены Оренбургского Совета и ВРК. Была объявлена мобилизация казаков на борьбу с большевиками⁵, но и здесь развить успех не удалось.

Действительно, межэтнические отношения на Северном Кавказе отнюдь не улучшились, хотя произошло некоторое сближение позиций казачьей и горской верхушки. 8 ноября на съезде абхазского народа в Сухуме был избран Абхазский народный совет и принята его конституция⁶. Руководителями Совета стали чеченец А. Шерипов, князя А. Шервашидзе и Т. Маршания, представители абхазской интеллигенции М. Цагурия, Д. Алания и др.⁷. В тот же день во Владикавказе под председательством М.А. Караулова и генерала П.А. Половцева состоялось чрезвычайное совещание с участием представителей Временного правительства, Терского казачьего войска, Центрального комитета Союза объединенных горцев Северного Кавказа, городских самоуправлений, местных Советов. Рассматривался план организации местной власти из двух автоном-

¹ Знамя свободы (Скобелев). 1917. 19 октября, 7, 11 ноября.

² Пылёв А.И. Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1917–1920 гг. Выбор путей развития. СПб., 2005. С. 115–116.

³ ЦГИА ОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 294. Л. 1–2.

⁴ Деникин А.И. Указ. соч. Т. 2. С. 182; Октябрь на Дону и Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1977. С. 176–177; *Kettle M. The Allies and the Russian Collapse. Vol.1. March 1917 – March 1918. L., 1981. P. 153–154.*

⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 201.

⁶ См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 70–83. На съезд прибыл А. Чхенкели, избранный в свое время депутатом IV Государственной думы от Сухумского округа; он рассчитывал на присоединение Абхазии к Грузии. С другой стороны, представители Горского правительства во главе с А. Шериповым тянули Абхазию к северным соседям. В результате голосования возобладали вторая точка зрения. См.: *Лакоба С.З. Абхазия после двух империй. XX–XXI вв. М., 2004. С. 47.*

⁷ *Лакоба С.З. Указ. соч. С. 46.*

ных элементов – казачьего и горского правительств. Вместе с тем Союзом объединенных горцев Кавказа было создано правительство Горской республики, которое возглавил А.О. Чермоев¹. При этом большая часть его членов входила в так называемое Терско-Дагестанское правительство². Скоро отдельные противоречия между многочисленными «правительствами» удалось преодолеть и уже 15 ноября Караулов, с одной стороны, и ЦК союза горцев – с другой, объявили о создании новой власти³. Удалось достичь перемирия между чеченцами и ингушами, с одной стороны, солдатами грозненского гарнизона – с другой⁴. В казачьих областях было сразу же введено военное положение и восстановлена смертная казнь⁵. Несколько ранее муфтий Северного Кавказа Н. Гоцинский призвал горцев жить по законам шариата⁶. Однако Юго-Восточный союз существовал по преимуществу в воображении людей, инициировавших его возникновение. Достаточно сказать, что калмыки, которые должны были составить один из его элементов, попросту «проспали» большевистский переворот⁷. Тем не менее, командование формирующейся Добровольческой армии в лице генерала М.В. Алексеева положительно оценило появление Юго-Восточного союза⁸. В сущности, все тогдашние «правительства» судорожно пытались отыскать некую точку опоры, которая связывалась ими с планами той или иной – желательной возможно большей – федерации.

¹ Советские историки старались вписать подобные события в процесс «национально-государственного строительства», якобы инициированного Советской властью. Некоторые современные северокавказские авторы оценивают его более здраво – как «бум суверенизации», связанный с тем, что «империя стала распадаться, как карточный домик» (Боров А.Х., Думанов Х.М., Кажаров В.Х. Современная государственность Кабардино-Балкарии: исток, пути становления, проблемы. Нальчик, 1999. С. 39). Однако в целом тенденция к трактовке ситуационных событий того времени на уровне «политического самоопределения народов» сохраняется.

² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 154.

³ См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 78.

⁴ Достигнутое соглашение предусматривало вывод гарнизона в Георгиевск. Образовывалась согласительная комиссия из 6 ингушей и чеченцев, 3 казаков и 3 представителей демократических организаций (Знамя труда (Баку). 1917. 6 декабря).

⁵ Магомедов Ш.М. Октябрь на Тереке и в Дагестане. Махачкала, 1965. С. 119–121.

⁶ Заявив, что «воры, разбойники, убийцы нарушают все веления шариата», Гоцинский призвал применять по отношению к ним отсечение рук и смертную казнь (Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 76). Выступая в Гудермесе перед 3-тысячной толпой, он заявил, что «каждый, посягнувший на имущество русского или казака, будет подвергнут смертной казни», «с теми, кто чинит насилие над русскими и нашими друзьями казаками, я... буду особенно неумолим...» (там же. С. 86).

⁷ «Большевистский переворот был встречен калмыками очень спокойно, – свидетельствовал окружной атаман в Элисте – Все начальствующие лица остались на своих [местах] и только перекрасились в красный цвет. Окружное правление стало окружным Совдепом. В ноябре... в Элисту явились 10 вооруженных всадников, которые хотели захватить власть... и организовать свой Совдеп. Я арестовал их и посадил в кутузку, но ночью они сбежали» (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 238. Л. 1 об.–2).

⁸ Бутаков Я.А. Белое движение на Юге России: концепция и практика государственного строительства (конец 1917 – начало 1920 г.). М., 2000. С. 84.

Между тем дополнительную сумятицу в процесс федералистской консолидации антибольшевистских сил внесло распубликованное 17 ноября от лица так называемого «Временного правительства в подполье» воззвание «К гражданам России» (подписали оставшиеся на свободе министры С.Н. Прокопович, П.Н. Гвоздев, А.М. Никитин, а также 8 заместителей арестованных министров). В воззвании было заявлено, что «отсутствие объединяющей верховной власти привело к расчленению России на ряд вооружающихся самостоятельных областей». Заодно осуждались попытки создания «однородного социалистического министерства». Выход виделся в признании «подпольного» Временного правительства «единственной в стране законной верховной властью»¹. Между тем сами авторы документа колебались, какое новое пристанище им избрать – Ставку, Каледина или Дутова².

Очень скоро выяснилось, что с нелокализованной «общероссийской» властью, не располагающей реальной силой, никто не намерен считаться. 18 ноября в Киев прибыл заместитель министра внутренних дел Временного правительства В.В. Хижняков, который провел переговоры с губернским комиссаром А.Ф. Саликовским и некоторыми представителями Центральной рады. Вынужденный давать объяснения по поводу заявления относительно «расчленения России», Хижняков постарался заверить, что Временное правительство уже изменило свои взгляды на украинское движение. По его словам, правительство признало, что «естественное чувство самосохранения побуждает области России сплотиться для сохранения и своих областей, и России от губительных последствий разрухи». Новое общероссийское правительство уже не может быть образовано «путем партийного представительства». В него должны войти представители федеративных областей, прежде всего Украины и казачества. Теперь допускалось, что правительство станет «однородно социалистическим» – без цензовых элементов и большевиков³.

В начале ноября в Тифлисе большевики создали в противовес Исполнительному комитету Совета рабочих и солдатских депутатов свою «исполнительную комиссию делегатского собрания воинских частей тифлисского гарнизона», а затем потребовали перевыборов. 4 ноября состоялось заседание Совета, на котором большинством голосов была принята резолюция, дезавуирующая решения делегатского собрания. Были запрещены митинги, назначенные большевиками на 5 ноября⁴. Затем продолжились попытки создания антибольшевистского союза. Организация краевой власти в Закавказье также первоначально развернулась не по линии этногосударственного строительства, а общекраевой (федеративной) консолидации, исходя из задач совместного противостояния угрозе турецкого нашествия, которая сделалась реальной в силу того, что русские войска стали покидать Кавказский фронт. 11 ноября в Тифлисе состоялось совещание по вопросу об организации краевой власти, в котором участвовали представители Озакома, городской думы, Советов, командования Кавказского фронта, отдельных партий, представителей английской и французской военной и дипломатической миссий. Временную за-

¹ Наша речь. 1917. 17 ноября.

² Поликарпов В.Д. Указ. соч. С. 125.

³ Киевская мысль. 1917. 19 ноября; Красный архив. 1924. № 6. С. 220.

⁴ Московский листок. 1917. 24 ноября.

кавказскую власть, существующую «до момента образования центральной общепризнанной революционно-демократической власти», предполагалось составить из членов будущего Всероссийского Учредительного собрания от Закавказья. В условиях стихийной демобилизации солдат Кавказского фронта и растущей угрозы турецкого вторжения две ведущие закавказские партии – грузинские меньшевики и армянские дашнаки – пришли к необходимости организации местной власти, которой стал Закавказский комиссариат. При этом под давлением русских эсеров, которые подозрительно относились к любым «сепаратистским» действиям, решено было не провозглашать независимости Закавказья¹. 15 ноября на этой основе был создан так называемый Закавказский комиссариат, ориентированный в отдаленной перспективе на российскую «однородно демократическую» власть, а на ближайшее время – на Юго-Восточный союз². Входящие в него члены имели свои собственные национальные советы. 19 ноября на заседании Грузинского национального совета его приветствовал представитель Абхазского национального совета А. Шерипов. Он выразил уверенность, что в будущем все народы Северного Кавказа и Закавказья составят «общий союз», в котором абхазский народ «мыслит себя как равноправный член Союза объединенных горцев»³. Это было обычная «федералистская» риторика того времени.

Одновременно шла консолидация закавказских национальных сил. 19 ноября открылось грузинское национальное собрание, на котором присутствовал, с одной стороны, главнокомандующий Кавказской армией генерал Пржевальский, с другой – грузинский католикос Киприан II. Обращаясь к присутствующим, председательствующий Н. Жордания заявил: «Вся Россия переживает великую эпоху разрушения устоев старой жизни... Наша маленькая страна оказалась без той могучей связи, которая скрепляла нас с центром... Перед нами стоит вопрос о нашем существовании и в этом вопросе должны объединиться как национальные, так и интернациональные партии». Последовали приветствия со стороны представителей украинцев, евреев, мусульман, поляков, литовцев, армян и других народов; прозвучали предложения о переходе имущества дворян в руки народа, о национальной армии, о земстве, национальных школах, национализации управления. Обосновывая необходимость этих шагов, Жордания утверждал, что грузинские политики всегда придерживалась российской ориентации, но сейчас большевистская Россия отвернулась от Грузии. И, хотя даже в таких условиях Грузия «остается при своей прежней российской ориентации», «грузинский народ должен искать устройство своей судьбы». Особый упор был сделан на соглашение с армянами и азербайджанцами⁴.

29 ноября лидеры Тифлисского Совета, среди которых ведущие позиции занимали грузинские меньшевики, организовали разоружение большевизированных солдат местного гарнизона с помощью своей собственной Красной гвардии (это название сохранилось надолго, несмотря на существование большевистской Красной гвардии). Благодаря их действиям, а также тому, что сол-

¹ *Suny R.G. The Making of the Georgian Nation. Stanford. 1988. P. 190.*

² *Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 3–9.*

³ *Лакоба С.З. Указ. соч. С. 47.*

⁴ *Наш век. 1917. 3 декабря.*

даты Кавказского фронта начали спешно отправляться в Россию, закавказские большевики лишились влияния в Закавказье (за исключением Баку)¹.

Сходство усилий, предпринимаемых весьма разнородными политическими силами, объяснялось страхами перед большевистской «анархией» и желанием не допустить распада фронта. 23 ноября Генеральный секретариат объявил о слиянии Юго-Западного и Румынского фронтов в Украинский фронт под командованием генерала Д.Г. Щербачева. Основу войск этого фронта, выходящего таким образом из подчинения большевистскому СНК, должны были составить украинизированные части; солдаты и офицеры, не желавшие служить Центральной раде, демобилизовывались. Одновременно Центральной радой было принято решение обратиться к правительствам Юго-Восточного союза, Кавказа, Сибири, Молдавии, Крыма, Башкирии, а также к большевистскому Совету народных комиссаров с нотой об образовании центральной социалистической общероссийской власти. Для этого договаривающимся сторонам предлагалось вступить в переговоры с Генеральным секретариатом на следующей платформе: 1) заключение всеобщего демократического мира; 2) своевременный созыв Всероссийского Учредительного собрания. 28 ноября появилась декларация так называемого Объединенного правительства Юго-Восточного союза Казачьих Войск, Горцев Кавказа и Вольных народов степей. В ней говорилось, что данное правительство уже завязало сношения с народами Закавказья, Украины, Крыма, Бессарабии и Сибири по вопросу об организации «единой, неделимой и великой» федеративной Российской республики². Разумеется, политические планы Юго-Восточного союза (не говоря уже о целях, поставленных его отдельными составными элементами) заметно расходились с устремлениями «социалистических» политиков Центральной рады. Тем не менее в конце ноября на переговорах в Киеве представителям Донского правительства удалось договориться с Генеральным секретариатом о сотрудничестве. Было достигнуто соглашение о передвижении казачьих частей с фронта на Дон и о поддержке казаками Центральной рады в случае большевистского наступления³. В конце ноября Центральная рада, продолжая интенсивную украинизацию армии, усилила агитацию за удаление с фронта большевизированных войск. Но попытки Центральной рады получить в свое распоряжение крупную вооруженную силу⁴ не приносили ощутимого результата. Порой в связи с этим возникали локальные конфликты, некоторые части в результате украинизации становились недееспособными⁵. Украинизация не спасала от большевизации – буквально под крылом украинской власти готовилось большевистское восстание. 29 ноября Петлюре стало известно, что на заседании подпольного военно-революционного комитета большевиков под руководством А. Пятакова было принято решение выступить ранним утром 30 ноября – в преддверии Всеукраинского съезда Советов, назначенного на 3 ноября. Ночью 29 ноября частям 1-й сердюцкой дивизии под командованием Павленко удалось разоружить часть большевизированных воинских ча-

¹ Жордания Н. Моя жизнь. Stanford, 1968. С. 80–81.

² Вістник Генерального секретаріату України. 1917. № 8. 31 грудня.

³ Кириенко Ю.К. Указ. соч. С. 101.

⁴ По некоторым подсчетам, до 100 тыс. солдат (см.: Український історичний журнал. 1967. № 5. С. 11; Вопросы истории КПСС. 1967. № 10. С. 99), но такая цифра представляется сомнительной.

⁵ См.: Михутина И. Указ. соч. С. 50.

стей и красногвардейцев. Всего было разоружено 7 тыс. человек, захвачено 10 батарей, более 200 пулеметов, 2 броневика, 5 млн патронов. Разоруженных русских солдат погрузили в эшелоны и под охраной направили к русской границе, солдат украинцев немедленно демобилизовали. Разоружение большевизированных мятежников произошло еще в 10 украинских городах, в четырех городах были распущены Советы. Войска Скоропадского прикрыли Киев от устремившихся к нему большевизированных солдат. Большевистские лидеры в Киеве были арестованы, но вскоре по распоряжению Винниченко выпущены на свободу¹ – Центральная рада пыталась упорно придерживаться «принципов демократии». Примечательно, что одновременно на свой краевой съезд 29–30 ноября в Киеве собрались местные кадеты. И хотя они впервые заявили о «праве национальностей на самоопределение», имея в виду не только экстерриториальный, но и территориальный его тип, определение границ они относили исключительно к прерогативе Всероссийского Учредительного собрания². Хотя реальные силы Центральной рады преувеличивались, а в целом все отряды контрреволюции способны были лишь обороняться от анархии, большевики рассматривали происходившее как серьезную угрозу своей власти. Это усугублялось тем, что петроградские и московские газеты, ранее отнюдь не жаловавшие «самостийников», теперь возлагали на них особые надежды. «Единственным отрядным явлением... можно считать образовавшиеся... новые республики на Украине, Дону, Кубани и Кавказе»³, – сообщал, к примеру, интеллигентский еженедельник.

В сущности, все антибольшевистские силы предлагали свои планы организации общероссийской федеративной власти. Так, заседавший в Ставке общевойсковой армии комитет обсуждал план создания «однородного социалистического правительства» во главе с В.М. Черновым и С.В. Петлюрой в качестве военного министра. Центральная рада была готова созвать в Киеве Учредительное собрание. Донские политики полагали, что центром воссоздания «Единой, неделимой и великой Российской республики» станет Юго-Восточный союз, столицей которого после присоединения к нему Украины может стать Харьков. Представители Антанты пытались выступать посредниками, соответственно воздействуя и на лидеров Юго-Восточного союза, и на Закавказский комиссариат, и на Центральную раду⁴. Эсеровские лидеры планировали создание единого антибольшевистского фронта, включавшего в себя Центральную раду, Белорусскую раду, национальных деятелей Кавказа и Поволжья⁵. Отношение к «сепаратистам» со стороны русской общественности заметно изменилось. Теперь они готовы были приветствовать «новые республики, самоопределившиеся за счет больного и гнилого центра». Страх перед большевизмом отступал перед былыми опасениями «самостийников». «История сыграла с нами странную

¹ Савченко В.А. Указ. соч. С. 103–104.

² Киевская мысль. 1917. 1 декабря.

³ Свобода и жизнь. 1917. 20 ноября.

⁴ Киевская мысль. 1918. 13, 23 ноября; Вістник Генерального Секретаріату України. 1917. № 8; Вольность. 1917. 12 ноября; Триумфальное шествие Советской власти. Т. 2. С. 156–157; Красный архив. 1927. № 4. С. 200; Октябрь на Дону и Северном Кавказе. Ростов-на-Дону, 1977. С. 176–177; Королевский С.М., Рубач М.А., Супруненко Н.И. Победа Советской власти на Украине. С. 324.

⁵ Городецкий Е.Н. Рождение Советского государства. 1917–1918 г. М., 1965. С. 443; Демидов В.А. Указ. соч. С. 109.

шутку: Украина, которая отделялась от России, теперь оказалась призванной начать новое собрание земли русской», – такие заявления делались в печати¹. Впрочем, и большевики вскоре стали по-своему рассчитывать на национальные силы. 28 ноября 1917 г. большевистский главнокомандующий Вооруженными силами Н.В. Крыленко в приказе № 12 указал, что «формирование национальных полков признается неотъемлемым правом каждой из национальностей, населяющих территорию Российской республики». Отмечалось, что в национальных полках должны быть проведены те же меры по демократизации, что и во всей армии; эти части обязаны защищать единые для всех национальностей интересы трудящихся классов². Это означало лишь то, что большевики были не в состоянии противостоять стихийному процессу «национализации» армии³, как и стремлению народов защитить себя от революционной смуты.

Сразу после большевистского переворота в Эстонии началась лихорадочная консолидация национальных сил. В конце октября в Ревеле собрались эстонские социал-демократы, 5 ноября – представители Эстонской демократической партии, 5–6 ноября в Тарту состоялся Всеэстонский съезд Эстляндского союза земледельцев, 17 ноября было выбрано новое руководство Эстонской трудовой партии. Определить свою позицию вынуждены были все общественно-политические силы. С этой целью 20 ноября в Ревеле состоялось нелегальное совещание представителей Верховного комитета эстонских воинов, а 30 ноября тайно собрался Остзейский совет рыцарства Эстляндии. Все они заявляли о непризнании Советской власти, предпринимались попытки противопоставить ей Временный губернский земский совет, которому предлагалось стать инициатором созыва Эстонского Учредительного собрания. При этом социал-демократы предложили пополнить Земский совет представителями «демократических организаций», а «трудовики» сделали ряд заявлений против «имущих классов». Со своей стороны представители Демократической партии пугали распространением «русской анархии», «трудовики» обвиняли большевиков в «удушении свободы», Союз земледельцев агитировал против Декрета о земле. Несмотря на то, что 12 ноября последовало решение Исполкома Советов Эстонии о роспуске Временного земского совета, 15 ноября он провозгласил себя верховной властью на период до созыва до Эстонского Учредительного собрания. Этот земский совет обра-

¹ Наш век. 1917. 20 ноября; Свобода и жизнь. 1917. 20 ноября; Власть народа. 1917. 7, 12 ноября; 10, 15, 19, 31 декабря; Свобода. 1918. 1 января; Русская жизнь. 1917. 8 декабря.

² Военно-революционные комитеты действующей армии. 25 октября 1917–март 1918 г. М., 1977. С. 50.

³ О масштабах стихийной национализации армии можно судить по докладной записке командира 5-го Сибирского армейского корпуса капитана А.И. Тодорского. Хотя в корпусе насчитывалось почти 10 тыс. великороссов, никакой особой организации они не создали. Зато существовал Союз сибиряков, украинская организация (украинцев было почти 3,5 тыс.), «Союз военных поляков» (поляков было всего 464 чел.), «еврейская военная организация» (евреев было 176 человек), «Мусульманский совет» (мусульман насчитывалось в корпусе 365 человек). При этом автор записки отмечал, что «какой-нибудь, хотя бы и скрытой, вражды между народностями в корпусе не существовало... все солдаты добивались скорейшего возвращения домой» («Мы сделали все, что было в наших силах». Доклад командира 5-го Сибирского армейского корпуса А.И. Тодорского. Ноябрь 1917 – март 1918 г. // Исторический архив. 2004. № 3. С. 88–90).

тился к эстонским воинам, призвав их объединяться в национальные части, чтобы организованно противостоять анархии. Примечательно, что им была послана приветственная телеграмма лидерам Центральной рады. Вслед за тем в Ревеле на совещании Верховного комитета воинов-эстонцев и членов Земского совета была предпринята попытка разработать тактику удержания власти в руках органов самоуправления, опирающихся на формируемые «эстонские дружины»¹. Однако солдаты вовсе не горели желанием включиться в политическую борьбу: из 7 тысяч солдат 1-го Эстонского полка в поддержку Земского совета на улицы Ревеля вышло всего около двух рот².

К этому времени лишь три уезда Видземе (одной из трех областей с преобладающим латышским населением) оставались неоккупированными немцами. При этом в Видземском земском совете уже преобладали большевики (считавшиеся представителями Социал-демократии Латвии), а во многих волостях власть фактически находилась в руках Советов безземельных. Поэтому вопрос о том, в чьих руках должна сосредоточиться власть, оказался запутанным. 8–9 ноября в Валке на пленарном заседании Латышского Совета рабочих, солдатских и безземельных депутатов неслучайно раздавались голоса о передаче власти Видземскому земскому совету. Несмотря на некоторые разногласия по этому вопросу, все же было решено, что власть сосредоточится в руках Совета³. Силы, противостоящие большевикам, были дезорганизованы. Считается, что «главным контрреволюционным центром» стал межпартийный Временный национальный совет, в котором ведущие позиции занимал Крестьянский союз. Его считали партией «сельской буржуазии»; очевидно, что организация такого рода не могла успешно противостоять большевикам, опирающихся на распропагандированных ими латышских стрелков. Вообще царское правительство, согласившееся в свое время на формирование латышских полков, невольно оказало Временному правительству дурную услугу и на редкость удачно «подыграло» большевикам: латышские националисты практически не имели поддержки в войсках. Правда, в дислоцированной близости 12-й армии существовал так называемый Национальный блок – объединение этнически разнородных офицеров и солдат, главную силу в котором составляли украинцы. Его представители грозилась разогнать Советы, откровенно высказывались в поддержку Каледина, но сил для наведения порядка в Прибалтике у них в любом случае не хватало. Что касается Временного национального совета, то ему приходилось делать ставку исключительно на внешние силы. Так, уже 17 ноября Я. Гольдманис сообщил на его заседании о ведущихся переговорах с союзниками. Естественно, что остзейское баронство стало в таких условиях откровенно тяготеть к Германии⁴.

В целом на первых порах местные националисты вряд ли имели больше шансов удержаться у власти, чем Временное правительство. Отсюда постоянное

¹ *Graf M. Poliitised parteid Eestis, 1917–1929.* Tallinn, 1982. Lk.

² *Мицу И.И.* Указ. соч. С. 546.

³ См.: *Дризул А.А.* Борьба большевиков Латвии за массы (по данным избирательных кампаний 1917 г.) // Исторический опыт Великого Октября. М., 1986. С. 75; *Спреслис А.И.* Исполнительный комитет Советов Латвии в 1917–1918 гг. // Советы национальный районов России. 1917–1922. Рига, 1985. С. 333.

⁴ См.: Коммунистическая партия Латвии в Октябрьской революции 1917 г. Рига, 1963. С. 581; *Мицу И.И.* Указ. соч. С. 544.

шараханье между старой общероссийской властью, будущим Учредительным собранием и попытками найти точку опоры в «национальной государственности», создаваемой с помощью «национализированных» войск. Что касается большевиков и руководимых ими Советов, то их действия связывались исключительно с «анархией». Именно по этой причине так называемая Великая белорусская рада заявила о том, что эти организации угрожают правам белорусского народа, завоеванным в ходе революции¹.

В это время национальные лидеры создавали собственные правительства вовсе не с «сепаратистской» целью, а для того, чтобы противостоять растущей анархии. Такие правительства мыслились как существующие параллельно органам Временного правительства федералистские структуры, способные при кризисном состоянии старой системы управления поддержать или заменить ее. Именно под таким углом зрения следует рассматривать заявления о необходимости создания твердой власти. 12 ноября в Казани на втором заседании национальных организаций Казани председательствующий И. Алкин заявил, что, поскольку «сейчас в России нет правительства», следует создать федерацию народов Поволжья. При этом он назвал мусульманские воинские части основным инструментом обеспечения прав наций. Заседание приняло рекомендацию о переводе Миллет Меджлисе в Казань, передаче ему функций Учредительного собрания татар и провозглашения на его сессии территориальной автономии².

По мере роста социально-политической напряженности усиливалось стремление народов так или иначе обеспечить гарантии своего существования. Неслучайно 13 ноября достаточно аполитичное (хотя и разделяющее основные постулаты эсеровской программы) Глазовское культурно-просветительное общество удмуртов высказалось за формирование в Глазове особых рот из удмуртов, что завершилось созданием удмуртской роты³. В новой обстановке в Сибири национальные лидеры стали более тесно контактировать с «областниками» и особенно с наиболее последовательными, как казалось, сторонниками федерации – эсерами. Бурятские лидеры также разошлись с местными русскими социалистами. Губернский бурятский съезд в Иркутске принял решение о том, что ввиду падения Временного правительства ввести земство в Иркутской губернии следует ввести явочным порядком⁴. В других местностях сотрудничество российских и инородческих социалистических политиков продолжилось. В начале ноября в Якутии был создан Комитет охраны революции, который возглавил областной комиссар Временного правительства эсер В. Соловьев. Этот орган начал борьбу не только с местным Советом, но и с другими левозэкстремистскими организациями⁵.

¹ *Сташкевич Н.С.* Приговор революции: крушение антисоветского движения в Белоруссии. 1917–1925. Минск, 1985. С. 128–129.

² *Мухарьямов М.К.* Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии. М., 1969. С. 73; *Тагиров И.Р.* Указ. соч. С. 115, 117; *Хабутдинов А.Ю.* Лидеры нации. Казань, 2003. С. 141).

³ *Кутявин А.Н.* Удмуртское национальное движение в контексте этнокультурной и политической истории народов Волго-Камья в конце XIX – начале XX в. // Этническая мобилизация во внутренней периферии. С. 72–73.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 4.

⁵ *Новгородов А.И.* Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Якутии. Новосибирск, 1969. С. 121.

Карта России политических и особенно национально-политических настроений в России стала необыкновенно пестрой. В начале ноября в Симферополе давлением местной татарской общественности оставил пост губернского комиссара Богданов¹, а из Туркменского приставства Ставропольской губернии сообщали, что, в отличие от русских, «отношение к выборам со стороны туркменского населения было внимательным и аккуратным», явка составила почти 100%, туркмены приносили на избирательные участки даже больных стариков². Был арестован известный черносотенец В.М. Пуришкевич, который довольно быстро приструнил развязных красногвардейцев, заявив: «Я монархист и ненавижу жидов»³.

В начале ноября в Гельсингфорсе было организовано социалистическое правительство, возобновились заседания сейма, всеобщая стачка прекратилась. Был принят закон о 8-часовом рабочем дне, были обещаны другие законы в интересах рабочих и тропарей, но в некоторых местностях начались вооруженные столкновения между Красной и Белой гвардией⁴. Вместе с тем, Финляндия оставалась ареной противоборства внешних сил. 13 ноября генерал Э. Людендорф высказал активистам пожелание, чтобы с началом перемирия Германии с Россией Финляндия объявила независимость и добилась ухода русских войск. На второй день перемирия по сигналу из Берлина Свинхувуд издал декларацию о независимости Финляндии, которую через день поддержал сейм. Однако предложение оформить этот акт соответствующим договором с большевистским правительством было отклонено – финские политики ожидали санкции Учредительного собрания⁵. 27 ноября (по новому стилю) в сейме Финляндии состоялось поспешное голосование за буржуазных и социалистических депутатов, в результате которого первый список собрал 100 голосов, второй – 80. Соответственно этому новый Сенат возглавил П.Э. Свинхувуд⁶. К этому времени русские войска уже начали покидать территорию Финляндии. Выступая на съезде социал-демократической партии Финляндии, И.В. Сталин заверил, что большевики протянут финским рабочим «руку братской помощи». Действительно, в соответствии с постановлением военного отдела Областного комитета армии, флота и рабочих Финляндии началась передача финской Красной гвардии вооружения и имущества русской армии⁷. И хотя основная масса солдат была категорически против вмешательства в финляндские дела, со временем около 1000 русских солдат-добровольцев приняли участие в боевых действиях против Белой гвардии⁸. Это решение имело поистине трагические последствия.

¹ Хроника революционных событий в Крыму за 1917–1918 гг. // Революция в Крыму. 1927. № 1 (7). С. 248.

² Судавцов Н.Д. Ставропольское земство в революциях 1917 года. М.–Ставрополь, 1999. С. 188.

³ Московский листок. 1917. 15 ноября.

⁴ Там же. 9 ноября.

⁵ Холодковский В.М. Революция в Финляндии и германская интервенция. М., 1967. С. 19–20.

⁶ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 120. Л. 3.

⁷ Иоффе Э. Линии Маннергейма. СПб., 2005. С. 148. Еще ранее разложившиеся солдаты русской армии продавали оружие белогвардейцам. См.: Карпов Н.Д. Мятеж главкома Сорокина. Правда и вымыслы. М., 2006. С. 145.

⁸ Трукан Г.А. Ленинская национальная политика и независимость Финляндии // Вопросы истории КПСС. 1987. № 1. С. 69–70.

Совершенно новый поворот обозначился в подходе к еврейскому вопросу. На фоне вспышки «революционного» антисемитизма в столице, где большевизированные солдаты, похоже, ставили знак равенства между «жидами» и «буржуями»¹, 15 ноября стало известно заявление британского правительства о содействии процессу создания еврейского государства в Палестине. Это означало, что теперь часть еврейских лидеров окончательно дистанцируются от российских дел. Сионистская газета «Рассвет» неслучайно посвятила целый номер этому событию и перспективам сионистской деятельности².

Хотя либеральные и социалистические политики во всем винили «узурпировавших власть» большевиков, на деле Россию давно охватила полоса реального безвластия. Провинция кишела всевозможными слухами и домыслами, среди которых важное место занимал страх перед погромами.

Для массы провинциального мещанства, привыкшего к тихой жизни в захолустье, происходящее казалось наваждением, которое должно скоро схлынуть просто потому, что «этого не может быть». Именно отсюда вскоре пошли «разумные» рассуждения о том, что большевики держатся у власти только за счет всевозможных инородцев. Одна из местных газет, издаваемая культурно-просветительным обществом, недоумевала, как «сарapulьский мещанин Владимир Ильич Ульянов стал вдруг мировой знаменитостью»³. С такими представлениями о происходящем противостоять большевикам было невозможно.

* * *

Начало ноября. Терская обл., район Хасав-Юрта. На пути в станицу Кулебякинскую произошла перестрелка казаков с горцами. Было убито 3 солдата и 6 горцев (*Музаев Т.М.* Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 — март 1918 г. М., 2007. С. 274).

Начало ноября. Терская обл., Сунженский отдел. В докладе мусульманских представителей главе Народного комиссариата по делам национальностей сообщалось, что два казака станицы Асиновская подрались с ингушем из селения Яндырское. Сообщается, что после этого М.А. Караулов «мобилизовал казаков», вооружил их, придал им батарею, из которой был обстрелян ряд ингушских селений² (ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 23. Л. 5 об.—6; *Исхаков С.М.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. — лето 1918 г.) М., 2003. С. 297).

2 ноября. Екатеринославская губ., Бахмут. На заседании городской думы в связи с обсуждением работы продовольственного комитета сообщалось, что самочинные ревизоры под видом обыска в помещении комитета занялись поиском «жидов» среди его сотрудников, едва не избили одну из служащих, заподозрив ее в еврейском происхождении, затем забрали кусок кожи, вынесли его на улицу и стали возбуждать прохожих против евреев (Голос социал-демократа (Бахмут). 1917. 3 ноября).

¹ На призывы «громить жидов» некоторые из солдат-большевиков откликались как на революционную обязанность. См.: Национальная правая прежде и теперь. Историко-социологические очерки. Ч. 1. СПб., 1992. С. 164.

² Рассвет. 1917. № 17. 15 ноября.

³ Верхнеуральский край. 1917. 19 ноября.

4 ноября. Подольская губ., Ямпольский у. Сообщается, что весь уезд охватила погромная волна, есть угроза самому Ямполью (Вестник 4-й армии. 1917. 4 ноября; *Полетика Н.П.* Указ. соч. С. 104).

6 ноября. Терская обл. Казаки станиц Карабулакской, Троицкой и Слепцовской совершили нападение на ингушей села Плиево, занимавшейся уборкой урожая, захватив лошадей и арбы в качестве «расплаты» за грабежи и нападения. В тот же день казаки ст. Судженской расстреляли представителей ингушских сел Мужичи и Галашки, возвращавшихся из Владикавказа. Их трупы были сожжены. Вечером ингушский отряд из Плиево напал на ст. Карабулакскую (*Музаев Т.М.* Указ. соч. С. 269).

7 ноября. Баку. Член Закавказского мусульманского ЦК, главноуполномоченный Бакинского мусульманского благотворительного общества по оказанию помощи беженцам и пострадавшим от войны мусульманам на Кавказском фронте Х.Б. Султанов заявил генералу П.А. Аверьянову³, что положение мусульманского населения турецких областей, занятых по праву войны, «день ото дня становится невозможнее», провокаторы и злоумышленники ведут себя «все нахальнее» и, не встречая отпора со стороны властей, совершают насилия, убийства, грабежи⁴ (*Исхаков С.М.* Указ. соч. С. 222).

Не позднее 11 ноября. Оренбургская губ., Челябинский у. Башкиры (как и русские крестьяне) группами по 5–20 человек хищнически вырубает леса в принадлежащих Крестьянскому поземельному банку имениях. При этом то, что не успевают вырубить, сжигается (Оренбургский казачий вестник. 1917. 19 ноября).

11–13 ноября. Черниговская губ., Кролевецкий у., Корс. Сообщается, что банды солдат, преимущественно из местного гарнизона, разгромили 26 еврейских магазинов. Воинские части, командированные Конотопским ВРК, восстановили порядок. Местная власть оказалась совершенно бессильна — она не смогла даже организовать обыски с целью возвращения награбленного (Еврейская неделя. 1917. № 45–46. 12 декабря. С. 23; *Будницкий О.В.* Указ. соч. С. 309).

12–14 ноября. Таврическая губ., Севастополь. После того, как команда крейсера «Память Меркурия» спустила Георгиевский Андреевский флаг и подняла украинский флаг, представители Центральной рады заявили, что о его спуске не может быть и речи. Некоторые украинские матросы при этом заявляли, что «Андреевский флаг был угнетателем всех наций». Русские матросы крейсера в знак протеста сошли на берег. Ситуация обсуждалась на заседании Севастопольского Совета. Анархист матрос А.В. Мокроусов заявил, что «если мы и будем убивать под красным флагом, то только буржуазию». Он предложил «все флаги сжечь, а из пепла поднимется черное знамя анархии». Представители Великорусского веча также предложили снять все флаги «во имя единения всех наций и флота». Большевики считали, что «об украинизации флота говорить не приходится, так как после победы Советской власти все будут объединены под красным флагом и лозунгом “Пролетарии всех стран, соединяйтесь!”» (*Колоницкий Б.И.* Политические символы и борьба за Черноморский флот в 1917 году // «Украинский вопрос» и революционные события в России 1917 года. СПб., 2006. С. 97).

- 13 ноября.** Петроград. Согласно информации еврейской столичной газеты, около 1 часа дня большой отряд солдат во главе с уполномоченным Военно-революционного комитета окружил столовую Общества вспомоществования евреев (Лиговка, 61), в которой было около 200 посетителей, устроил проверку документов, а затем произвел обыск, который длился четыре с половиной часа. Как выяснилось, искали листовки с воззванием М.М. Винавера с призывом голосовать за кадетскую партию. Поскольку погреб с продуктами был опечатан, организаторы столовой выразили беспокойство относительно того, как они смогут обеспечить посетителей столовой, которых насчитывается около 800 человек⁵ (Еврейская неделя. 1917. № 43—44. 19 ноября. С. 14).
- 15 ноября.** Смоленская губ., район Дорогобужа. Местными крестьянами был убит владелец деревообрабатывающего предприятия Х.А. Эфрос⁶ (Лызлова Т. «Евреи прибрали к рукам Россию». Антисемитские настроения на Смоленщине в первой трети XX века // Родина. 2006. № 2. С. 36).
- Не позднее 18 ноября.** Уфимская губ., Стерлитамакский у., с. Бурлах. Толпой башкир убит председатель волостной земской управы ахун Абызгильдин, его сын прапорщик и два местных жителя. Среди бунтовщиков замечены два солдата⁷ (ГА РФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 413. Л. 136—136 об.).
- 18 — 24 ноября.** Терская обл. Московская газета сообщила, что в районе Карабулакская — Беслан начались столкновения между казаками и ингушами, которые продолжались до 18 ноября, после чего состоялось примирение. Движение было на время восстановлено, но 24 ноября чеченцами был разобран путь на 744 верст между разъездами Ханкала—Аргун, в результате чего шедший из Гудермеса в Грозный поезд потерпел крушение, а затем был обстрелян. Убиты 6 человек, ранено также 6. Вслед за тем начались столкновения между чеченцами и казаками на участке Гудермес—Грозный, имеются жертвы (Московский листок. 1917. 29 ноября).
- 18—27 ноября.** Вологодская губ., Тотьма. Инспектор местного реального училища Р.Е. Бурачок на своей квартире агитировал гимназистов против Советской власти, причем все его выступления неизменно заканчивались призывами: «Россия для русских, долой жидов!» В ходе готовящегося контрреволюционного переворота помимо убийств видных большевиков планировалось «расправиться с жидами и военнопленными немцами», а также убавить паек военнопленным-туркам. 27 ноября он был освобожден из-под ареста, а затем скрылся в неизвестном направлении (ВОАНПИ. Ф. 3827. Оп. 3. Д. 238. Л. 231—232. 237).
- Не позднее 19 ноября.** Петроград. Столичная еврейская газета сообщила, что в городе ведется активная антисемитская агитация. Особенно заметна она в Александро-Невском районе возле Николаевского вокзала (Еврейская неделя. 1917. № 43—44. 19 ноября. С. 34).
- Не позднее 19 ноября.** Виленская губ., Глубак. Петроградская еврейская газета сообщила, что поскольку слухи о готовящемся погроме циркулировали в местечке уже давно, для его предотвращения были вызваны войска. Но когда окрестные крестьяне съехались на базар, сами солдаты принялись громить еврейские лавки. Восстановить порядок удалось с помощью ударного батальона после того, как было дано два залпа — один в воздух, дру-

гой — в толпу. Несмотря на то что в ходе карательной акции были убиты и ранены несколько человек, погромная агитация в городе продолжилась (Еврейская неделя. 1917. № 43—44. 19 ноября. С. 34).

Не позднее 19 ноября. Волинская губ., Полоное. Еврейская пресса сообщила о произошедшем здесь «жестоком погроме» (Еврейская неделя. 1917. № 43—44. 19 ноября. С. 35).

Не позднее 22 ноября. Могилевская губ. Отмечается волна «еврейских и аграрных погромов», учиняемых солдатами, уходящими с фронта (Ночь. 1917. 22 ноября; Еврейская неделя. 1917. № 45—46. 12 декабря. С. 23).

22 ноября. Оренбург. Сообщается, что к войсковому атаману А.И. Дутову явилась еврейская делегация, обеспокоенная пропажей трех гимназисток и слухами о готовящемся погроме. В связи с этим Дутов обратился в Комитет спасения родины и революции и просил выпустить воззвание с опровержением слухов о ритуальном убийстве⁸ девушек и противодействии погромам (Южный Урал. 1917. 24 ноября; *Нарский И.В.* Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917—1922 гг. М., 2001. С. 201—202).

23 ноября. Область Войска Донского, Таганрог. 23 ноября 1917 г. военная секция Совета рабочих и солдатских депутатов Таганрога, которую возглавляли большевики, постановила «для борьбы с шайками немецких, украинских и русских белогвардейцев, которые подготовили себе целью захват хлебных мест на юге страны и Донской республики, свержение власти трудового казачества, крестьянства и рабочих», сформировать постоянную революционную армию⁹ (ГА РО. Ф. 3750. Оп. 1. Д. 1. Л. 35).

Конец ноября. Курская губ., Белгород. Солдаты расквартированного в городе Польского запасного полка воспрепятствовали попытке корниловцев прорваться на Дон¹⁰ (*Папков А.И.* Реконструкция исторических событий как основа проектирования музейной экспозиции (Польский запасной полк в Белгороде. 1917 г. // Проблемы теории, истории и методики музейной работы (Музей — наследие — время) / Музейное дело. Сборник научных трудов. Вып. 27. М., 2002. С. 50—51).

Конец ноября. Терская обл., Грозный. Чеченцы произвели «массовый налет» на Новые промыслы. Было разграблено рабочее население, убиты защищавшиеся, подожжены промыслы¹¹. Городу был поставлен ультиматум: вывести из него русские войска и сдать власть Чеченскому комитету¹². Нападением также подверглись Владикавказ и Петровск (*Шляпников А.Г.* За хлебом и нефтью // Вопросы истории. 2002. № 11. С. 126).

Ноябрь. Бессарабская губ., Баймаклия и ряд других населенных пунктов. По некоторым сведениям солдатами уходящих с фронта войск были произведены погромы и насилия. Есть убитые и раненые (*Сергийчук В.* Указ. соч. С. 455).

Ноябрь — июнь 1918 г. Вологодская губ., Череповец. Сообщается, что большевик Башмаков, объявивший себя председателем ревкома, к которому перешла вся власть в городе, отличался крайне неуравновешенным характером, постоянно угрожал револьвером и кричал: «Бей жидов, спасай Россию!»¹³ (ВОАНПИ. Ф. 6350. Оп. 1. Д. 21. Л. 5—6; Д. 24. Л. 21—21об.).

Ноябрь. Астраханская губ., Элиста. По свидетельству окружного начальника, крестьяне и малоземельные казаки предложили калмыкам осуществить передел пастбищ, а после отказа «стали делать набеги на калмыцкие ста-

ницы и угонять скот». В ходе начавшихся столкновений калмыки сожгли несколько скирд соломы и сена, принадлежащих крестьянам. Было убито двое калмыков. В ходе переговоров крестьяне потребовали, чтобы калмыки уступили им часть пахотной земли и пастбищ, вклинившихся в их владения, а также возместить потери, нанесенные военными действиями. Калмыки отказались (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 238. Л. 2 об —4 об.).

- ¹ Подобного рода сообщения усиливали подозрительность взаимную подозрительность поляков и украинцев в России.
- ² Некоторые авторы утверждают, что гражданская война на Северном Кавказе сразу же приобрела беспощадный характер (вплоть до полного уничтожения своих противников) в силу этнополитических уроков самодержавия с его тотальными выселениями и экспроприациями (Дзидзоев В.Д. Белый и красный террор на Северном Кавказе в 1917–1918 годах. Владикавказ, 2000. С. 36, 66). Дело, однако, вовсе не в царской политике – к этому времени этносоциальные конфликты в регионе достигли такой остроты, что сдержать их было практически невозможно.
- ³ Мусульмане и ранее были крайне недовольны действиями начальника снабжения Кавказского фронта и генерального комиссара занятых по праву войны областей Турции генерал-лейтенанта П.А. Аверьянова.
- ⁴ Здесь скорее всего имелись в виду антимусульманские акции, совершаемые армянскими дружинниками.
- ⁵ Акция носила классово-политический, а не антисемитский характер. Тем не менее подобные действия большевиков усиливали беспокойство еврейского населения столицы.
- ⁶ Автор статьи считает, что действия крестьян носили отпечаток «классового» антисемитизма, что скорее всего не лишено оснований.
- ⁷ Данный случай показывает, что растущее недовольство мусульманского населения направлялось и на своих соплеменников.
- ⁸ Сам характер возвания указывает на запредельный накал антисемитских настроений.
- ⁹ В данном случае большевики намеренно использовали для мобилизации масс не только угрозу голода, но и этнизированный «образ врага».
- ¹⁰ Солдаты данного полка испытали весьма серьезное воздействие большевистской пропаганды.
- ¹¹ Набеги на промыслы продолжились и в дальнейшем. 28 апреля грозненский комиссар торговли и промышленности, обращаясь к чеченским представителям, задавал вопрос: могут ли они «гарантировать безопасность специалистов по восстановлению всей ново-грозненской промышленности?». (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района 1918. 1 мая).
- ¹² Большевистская «Правда» задним числом сообщала, что это удалось в силу того, что 3-й пехотный полк и красногвардейцы не имели достаточного количества боеприпасов для обороны города и потому вынуждены были отправиться в Ставрополь. Состоявшийся здесь крестьянский съезд признал власть СНК. См.: Правда. 1918. 6 февраля / 24 января.
- ¹³ Известно, что позднее Башмаков был предан суду революционного трибунала за «превышение власти» (см.: ГА РФ. Ф. 353. Оп. 2. Д. 218. Л. 1 об.–3).

Декабрь 1917 г.

Если старая власть перед революцией словно «повисает в воздухе», то и положение новой власти оказывается далеко не лучшим. Особенно в условиях «отмены» империи, вселяющей непомерные надежды на пылких национальных лидеров.

Лидеры большевиков, чувствовавшие себя относительно уверенно только под защитой латышских стрелков¹, по-прежнему рассчитывали на раскол национальных движений, а потому пытались привлечь на свою сторону отдельных его лидеров. Так, 1 декабря И.В. Сталин приглашал на беседу в Наркомнац известного мусульманского деятеля осетинского меньшевика А. Цаликова². Первое время эти маневры приносили большевикам некоторый успех, – национальные лидеры терялись в политической обстановке. Особое внимание В.И. Ленин уделял Украине не из страха перед «буржуазными националистами»³, а из-за боязни прекращения поставок хлеба. 4 декабря СНК в манифесте к украинскому народу заявил о признании Народной Украинской республики, ее права отделиться от России или вступить с ней в переговоры об установлении федеративных или иных взаимоотношений. «Все, что касается национальных прав и национальной независимости украинского народа, – говорилось в манифесте, – признается нами, Советом народных комиссаров, тотчас же без ограничений и безусловно»⁴. Большевики не лукавили: они искренне приветствовали все то, что помогало им удержаться у власти в видах мировой революции.

Между тем, положение Центральной рады становилось все более угрожающим: возбужденные солдаты готовы были объявить ее «контрреволюционной» только за то, что она пропускает на Дон казачьи части⁵. Большевистский Совнарком указал на «двумысленность» политики Рады, оказывающей поддержку «кадетски-калединскому заговору». Киевским националистам предлагалось либо отказаться от союза с донской контрреволюцией, либо считать

¹ В декабре большевистский штаб – Смольный охраняли около 300 стрелков, как считалось «бывших рабочих» (Мальков П.Д. Записки коменданта Московского Кремля. М., 1961. С. 60–61).

² ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 26. Л. 1; Д. 92. Л. 7. Цаликов отстаивал идею «однородного социалистического правительства», но при этом заверил, что в той мере в какой СНК будет проводить в жизнь свои обещания мусульманам, «демократия мусульманских народов может сохранить по отношению к большевикам известную лояльность» См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 91.

³ В большевистской печати периодически появлялись сообщения о том, что рабочие и солдаты на Украине выступают против насильственной украинизации (Правда. 1918. 1 января / 19 декабря; 10 января / 28 декабря).

⁴ Собрание Узаконений и Распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1917. № 6. Ст. 90.

⁵ Казаки, как и солдаты, просто устремлялись по домам, однако в них по привычке видели «карателей». Из среды не только организованных, но и стихийных большевиков последовали заявления о ее готовности встать на защиту офицерства и даже обвинения в «буржуазности» (Вестник 4-й армии. 1917. 6 декабря).

себя в состоянии войны против Советской власти¹. Время для большевистского заявления было выбрано неслучайно: в этот день предполагалось открытие Всеукраинского съезда Советов, на котором большевики собирались «законно» отстранить Центральную раду от власти. Однако украинские политики смогли повернуть события в свою пользу. Поскольку с нормами представительства на тогдашних съездах всегда была масса неясностей, было решено направить на данный съезд как можно больше представителей «селянской спилки» и украинизированных солдат. Это принесло успех: из 2000 делегатов 670 представляли «селянскую спилку», 905 – украинизированных солдат. Большевики вынуждены были рассчитывать только на 125 голосов. 5 декабря, выступая на съезде, Петлюра пугал «украинцев»: «На нас готовился поход! Мы ощутили, что нам, украинским демократам, в спину кто-то готовит нож... Большевики концентрируют свое войско для разгрома Украинской республики... Первые эшелоны из Гомеля подходят к Бахмачу... У меня документы на руках!»². И хотя большевики были всерьез озабочены вовсе не украинскими «националистами», а донской «контрреволюцией», а еще больше – поставками хлеба, угроза Петлюры возымела свое действие: войска, верные Центральной раде, отказались пропустить через Бахмач три большевистских полка и арtdивизион. Дело дошло до настоящего сражения, в ходе которого большевики понесли серьезные потери³.

Большевики отчаянно пытались манипулировать уходящими с фронта войсками. Распространялись слухи, что в Киев стекается вся контрреволюция⁴. Кое-где это находило отклик. 11 декабря 4-й съезд украинцев 5-го Сибирского армейского корпуса вынес резолюцию о непризнании власти Центральной рады⁵, о том же заявили матросы-украинцы «Жаркий» и «Зоркий» в Севастополе⁶. В «Правде»

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 143, 145. Сталин на заседании ЦИК 14 декабря заявлял, что Рада исходит из принципа дележа власти буржуазией, с одной стороны, с пролетариатом и крестьянством – с другой» (Правда. 1918. 1 января / 19 декабря). Следует отметить, что не все местные большевики смотрели на Центральную раду столь однозначно. Так, на заседании исполкома Тверского Совета 12 декабря 1917 г., где возник спор, «считать ли Раду буржуазной или социалистической?»; некоторые большевики утверждали, что Рада – социалистическая, так как в ней представлены большевики. Почти единогласно была отвергнута резолюция о том, что «политика войны с Радой губит Россию»; была принята другая резолюция, объявляющая Центральную раду буржуазной организацией. По-видимому, решающее значение приобрело заявление одного из присутствующих о том, что Центральная рада выдвинула ультиматум – «платить за хлеб золотом» (ГА ТО. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 169. Л. 236–237).

² Цит. по: Савченко В.А. Симон Петлюра. Харьков, 2004. С. 107. Позднее украинские большевики доказывали, что деятели, вроде Петлюры, «откровенно говорили о том, что самостоятельность Украины – средство отгородиться от большевизма». См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 206. Л. 73.

³ Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота. 1918. 1 января.

⁴ Правда. 1918. 10 января / 28 декабря.

⁵ «Мы сделали все, что было в наших силах». Доклад командира 5-го Сибирского армейского корпуса А.И. Тодорского. Ноябрь 1917 – март 1918 г. // Исторический архив. 2004. № 3. С. 89.

⁶ Правда, севастопольские матросы одновременно заявили о своем непризнании местного Совета, потребовав его переизбрания. См.: Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 225.

на украинском языке было опубликовано обращение солдат-украинцев, побывавших в «Калединской сатрапии», в котором говорилось, что «Центральная рада братается с украинской буржуазией, как Временное правительство с российской буржуазией»¹. Но выносились и иные резолюции. Так, съезд украинцев 7-й армии назвал власть СНК «властью великорусской», которая натравливает одни народы на другие, утверждая, что на Украине господствует контрреволюция². Председатель украинской рады 2-й армии (он же председатель «национального блока» армии) 4 декабря направил гневную телеграмму большевистскому главкому Крыленко. Он обвинялся в том, что намеренно отпускает с фронта русских солдат и сознательно задерживает украинские эшелоны около Витебска, для того чтобы «украинцы одни воевали с немцем». Украинский лидер обвинял большевиков в антидемократизме и грозил Крыленко тем, «что в свою защиту мы, украинцы, пойдем на вас». К этому присовокуплялось утверждение, что представители польской, латышской, еврейской, мусульманской, белорусской и литовской организаций также не признают «власть народных комиссаров за исключением вопроса о внешнем враге»³. 10 декабря 1917 г. «национальный блок» 1-й армии, в который входили украинцы, поляки, эстонцы, казаки, разослал по всем фронтам и военным округам телеграмму, в которой протестовал против насильственных действий большевистского СНК над «национальной самостоятельностью». Большевики именовались «кучкой политических авантюристов, узурпировавших власть народа и надругавшихся над свободами, завоеванными революцией». Большевикам также вменялось в вину убийство Н.Н. Духонина⁴. Развернулась информационная война, в которой противоборствующие политические силы немалую роль отводили национальным организациям.

3 декабря Крыленко разослал армейским организациям Юго-Западного и Румынского фронтов директиву о приостановке украинизации в связи с «разоружением наших полков в Киеве». Выполнить это распоряжение было уже невозможно. С 4 по 11 декабря украинизированные солдаты захватили штабы фронтов, армий вплоть до полков, произвели аресты членов военно-революционных комитетов и комиссаров-большевиков, некоторых расстреляли⁵. Вероятно, свою

¹ Правда. 1918. 1 января / 19 декабря.

² Савченко Г. Участь українців російської армії в діяльності міжнародних військових органів (жовтень-грудень 1917 р.) // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. Київ, 2007. С. 296. Тут же утверждалось, что для нормального функционирования армии и предотвращения межнациональных столкновений в нынешних условиях необходимо поставить во главе ее украинского главнокомандующего, который опирался бы на особый «федеративно-национальный комитет». Примечательно, что в армии существовало Общество взаимопомощи великороссов, выпустившее обращение «Великороссы, объединяйтесь!» В нем утверждалось, что «великороссы даже официально перестали быть господствующей народностью», а потому им необходимо объединиться для защиты своих «материальных и культурных интересов» (РГВИА. Ф. 336. Оп. 2. Д. 233. Л. 26).

³ ГА РФ. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 70. Л. 44.

⁴ Савченко Г. Указ. соч. С. 294, 295. Позднее свидетели уверяли, что Центральная рада под давлением рабочих «Арсенала» не позволила хоронить Духонина в Киеве, куда было перевезено его тело. См.: Русский восток (Чита). 1918. 18 октября.

⁵ По мнению некоторых украинских исследователей, это случилось, несмотря на то, что ряд большевистских комитетов «был готов идти на компромисс и сотрудничество с Центральной радой». См.: Бойко О., Буравченков А. Український фронт у 1917 р. //

роль в этом сыграла телеграмма С. Петлюры украинскому комиссару Северного фронта. В ней он призывал дать отпор большевикам, используя «географическое положение»: опасность надвигалась на Украину из Петрограда¹. В ответ вечером 7 декабря были арестованы члены комиссии украинского революционного штаба, пришедшие на переговоры в Смольный, а в ночь на 8 декабря отряд красногвардейцев арестовал еще пятерых украинцев². Позднее местные большевики стали утверждать, что разоружение солдат на Украине – это «поход против великорусской национальности»³. Подобные заявления еще сильнее накаляли обстановку.

Положение украинских лидеров, тем не менее, все более осложнялось. 5 декабря на заседании большевистского СНК было решено «считать Раду в состоянии войны с нами». По приказу Крыленко на территории западных губерний были разоружены до 6 тыс. украинизированных солдат⁴. Сообщали также о расстрелах украинских офицеров и солдат⁵. Тем временем большевистские части накапливались в Харькове⁶. В самом Генеральном секретариате нарастали противоречия между Винниченко и Петлюрой: первый был недоволен усилиями второго по привлечению к защите Украины русских офицеров, излишней агрессивностью по отношению к СНК и терпимостью к донской контрреволюции; второй, по некоторым сведениям, готов был, порвав с «большевизмом» Винниченко и «австрофильством» Грушевского, использовать казачество для борьбы против немцев и большевиков⁷. 10 декабря был подготовлен проект конституции Украинской народной республики; предполагалось, что территория включала в себя Киевскую, Подольскую, Волынскую, Холмскую, Черниговскую, Полтавскую, Харьковскую, Екатеринославскую, Херсонскую и Таврическую губернии за исключением неукраинских их частей (таких как Крым⁸), а ее граж-

Центральна рада на тлі Української революції. Київ, 1996. С. 95–96.

¹ Петлюра С. Главный атаман. В плену несбыточных надежд / Под ред. М. Поповича, В. Мироненко. М.; СПб., 2008. С. 220.

² Бюллетень социалистического блока 12 армии (Валк). 1917. 12 декабря.

³ Наше слово (Катеринослав). 1917. 20 грудня.

⁴ «Рада встала на сторону Каледина и Дутова, пытается лишить рабочих и солдат хлеба... Центральная рада хочет войны и крови... Теперь, когда Рада начала войну, я приказываю прекратить украинизацию частей», – заявил Крыленко в 16 декабря 1917 г. в приказе по армиям (ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 25. Л. 39, 40). Официально большевики к этому времени оставались противниками формирования национальных частей. Тем не менее тот же Крыленко «в порядке исключения» утвердил приказ Петроградского военного округа о создании сводного отряда из солдат-евреев (Еврейская неделя. 1917. № 47–48. 31 декабря. С. 30). Петлюра, напротив, 10 декабря издал приказ о формировании в Киеве мусульманского корпуса (Петлюра С. Главный атаман. С. 225).

⁵ По некоторым сведениям, в Рославле Смоленской губернии было расстреляно 3 офицера и 3 солдата за принадлежность к украинской армии и непризнание большевистской власти. См.: Бюллетень социалистического блока 12 армии (Валк). 1917. 15 декабря.

⁶ Здесь большевики еще в начале месяца попытались разоружить 2-й украинский полк, но были встречены огнем (Народная жизнь (Екатеринослав). 1918. 9 января).

⁷ Савченко В.А. Симон Петлюра. С. 112.

⁸ Решение о том, что Крым не должен входить в состав Украины, было принято Центральной радой еще 31 октября 1917 г. См.: Українська Центральна рада. Документи і матеріали. Т. 1. Київ, 1996. С. 379.

данином будет считаться всякий родившийся на указанной территории. Права украинского гражданства (помимо права по рождению на территории) трактовались столь неопределенно, что их без труда мог получить любой желающий. При этом было заявлено, что украинский народ, вместе с другими народами входящий в состав Федеративной Российской республики, передает ее центральным органам (парламенту и Кабинету министров) права внешних сношений; вопросов войны, мира, командования Вооруженными силами в случае войны, формирования транспорта, связи и средств информации. Это означало признание России *de facto* федерацией без всякой санкции на то Учредительного собрания и кого бы то ни было вообще, что ставило большевистский Совнарком в двусмысленное положение «недовласти». Было указано также, что все народы УНР имеют право на национально-персональную автономию и право на самостоятельное устройство своего национального бытия. Соответственно, в Кабинет министров УНР должны были входить министры по великорусским, еврейским и польским делам¹.

В тот же день в Киеве был опубликован текст телеграммы С.В. Петлюры командующему большевистскими войсками М.В. Крыленко. Петлюра сообщал, что до него дошли известия, что большевики разоружают украинские фронтовые и армейские рады в Минске, Полоцке и Пскове. В ответ он заявил, что на место арестованных заступят другие, а на каждое насилие над их товарищами украинская сторона ответит той мерой, которую ей подскажет братская любовь. На освобождение арестованных давалось 36 часов².

Ничто так не подогревает недоверие между народами, как борьба амбиций. Польские войска упорно старались держаться в стороне от «русской» гражданской войны. Верховный польский военный комитет настаивал на том, чтобы поляки в России оставались «только солдатами». Еще 31 октября Главный военный польский комитет в ответ на большевистский переворот заявил, что «свободе угрожает братоубийственная война», в которой ни «один поляк не должен принимать участия». Однако дислоцированный в Белгороде польский запасной полк, разросшийся до 17 тыс. солдат, под влиянием политической агитации не смог удержать нейтралитет. Сначала он отказался следовать приказам Довбор-Мусницкого, а затем совместно с большевиками выступил против «ударников». Эсеровская газета поспешила объявить, что «поляки присоединились к большевизму»³. Заявление оказалось преждевременным – большевики вскоре разоружили польский полк. Поводом стало нежелание поляков выступить против Каледина. Вслед за тем большевики арестовали в Москве главный комитет польских войск – около 30 польских офицеров во главе с председателем комитета Подгурским оказались в Таганской тюрьме⁴. В Бобруйске после того как местный Совет взял власть в свои руки, легионеры (а их было здесь около 10 тыс.) попытались разоружить большевиков. После того как это не удалось, им пришлось заявить о своем нейтралитете⁵. По некоторым сведениям, уже в

¹ Народна воля. 1917. 16, 17, 20 грудня; Українська Центральна Рада. Документи і матеріали. Т. 2. 10 грудня 1917 р. – 29 квітня 1918 р. Київ, 1997. С. 5–11.

² Народна воля. 1917. 10 грудня; Українська Центральна Рада. Т. 2. С. 11–12.

³ Власть народа. 1917. 6 декабря.

⁴ Наш век. 1917. 29 декабря.

⁵ ГА РФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 45. Л. 132.

декабре большевики начали готовить переброску латышских стрелков в район дислокации корпуса Довбор-Мусницкого. Одновременно из местного населения формировалась Красная гвардия, призванная защитить крестьян, якобы страдающих от бесчинств легионеров¹.

В это время мало кто был готов к утверждению своей власти чисто вооруженным путем. Враждующие стороны выжидали, тем временем напряженность возрастала.

Сложная ситуация сложилась в связи с возвращением на Дон казачьих частей: многие опасались, что там сформируется мощный очаг контрреволюции. 12 декабря делегация представителей Донбасса обратилась к Центральной раде с жалобой на репрессии со стороны Донского правительства. Соответственно, на заседании Генерального секретариата рассматривался вопрос о взаимоотношениях с казаками, подозреваемыми в «контрреволюционных намерениях». Однако из опасений, что ухудшение взаимоотношений с Доном приведет к тому, что Украина окажется со всех сторон окружена врагами, было все же решено не препятствовать возвращению казаков. Вместе с тем в адрес Донского правительства была направлена нота протеста в связи с террором против украинского населения². А тем временем большевики готовились взорвать обстановку на Дону изнутри. Еще в ноябре они начали перевозить на Дон большие партии оружия из Тулы, хитростью обходя украинские кордоны³.

Все противоборствующие стороны вольно или невольно провоцировали друг друга, стремясь предстать пострадавшей стороной.

Поводов для недовольства петроградских большевиков действиями Центральной рады становилось все больше⁴. 11 декабря в связи с просьбами делегаций от армий Западного и Северного фронтов Генеральный секретариат подтвердил свою готовность поставлять им хлеб. Однако представителям фронтов было рекомендовано в связи с этим обратиться в большевистский СНК, который «объявил войну братскому народу», и потребовать от него признания Украинской народной республики и невмешательства в ее дела⁵. Совнарком сделал вид, что готов идти на уступки. 13 декабря в «Правде» большевики заявили о принципиальном признании федеративного устройства страны в соответствии с волей трудового населения, выраженной через Советы. Несомненно, это дезори-

¹ Лауис Я.Я. Ликвидация контрреволюционного выступления польских легионеров в начале 1918 года // Под красным знаменем Октября. Воспоминания участников революционных событий в Белоруссии в период Великого Октября. Минск, 1987. С. 187–188.

² Українська Центральна Рада. Т. 2. С. 14–15.

³ Большевик А. Фролов описывал это в своем дневнике так: «На станции Лозовая ко мне явились два украинских офицера и потребовали отдать им содержимое вагонов. Я отказался выдать... В вагон не пустил. Они пригласили меня в ревком. Предревкома – меньшевик. Само собой его уговорить мне было не трудно. Немедленно раздобыл паровоз и айда дальше. Офицеры остались не солоно хлебавши». Цит.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 1172. Л. 6.

⁴ Судя по воспоминаниям большевика А. Фролова, 7 декабря в беседе с ним Я.М. Свердлов утверждал, что сейчас главная опасность – Центральная рада: «Если нам удастся справиться с Украиной, с Доном справимся в два счета». Фролов, напротив, доказывал ему, что «Дон, а за ним Кубань и Терек – готовое войско». См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 1172. Л. 8.

⁵ Українська Центральна Рада. Т.2. С. 12.

ентировало многих национальных политиков, решивших, что теперь можно без помех заняться реализацией автономистских проектов.

Тем временем там, где это возможно, большевики стали создавать островки «социалистической» федерации, призванной служить делу мировой революции. 16–18 декабря в Вальке 2-й съезд Советов Латвии заявил об объединении Латвийской социалистической советской республики с Советской Россией. В сущности, большевикам пришлось проделывать то же самое, что уже практиковали «германские империалисты». По ту сторону линии фронта под патронажем германских властей Литовская тарифа, организованная еще в сентябре 1917 г., приняла декларацию «О вечных союзных связях Литовского государства с Германией»¹.

В начале декабря Сенату Финляндии была предложена республиканская форма правления, которую он утвердил². Со своей стороны, большевистское правительство стремилось заручиться симпатиями социалистов Финляндии. Но активисты и правые социал-демократы предпочитали ориентироваться на Германию, которая в свою очередь искала мира с Россией. 18 декабря 1917 г. Совнарком принял решение о предоставлении самостоятельности Финляндии. Этому предшествовали беседы В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого с делегацией финских социал-демократов. П.Э. Свинхувуд, ранее рассчитывавший получить независимость от Всероссийского Учредительного собрания, также решил на соглашение с большевистским СНК³: ему казалось, что это поможет предотвратить революцию в Финляндии. Таким образом, большевики вовсе не «даровали» независимость Финляндии «от широты души», как было принято изображать в советской историографии. Они рассчитывали усилить внутри Финляндии классовую борьбу и тем самым подхлестнуть мировую революцию. 22 декабря ВЦИК утвердил декрет о независимости Финляндии⁴. На финских политиков этот акт в действительности не произвел особого впечатления: они по-прежнему пребывали в убеждении, что поскольку связь с Финляндии с Россией базировалась на личной унии императора с финским народом, то с падением самодержавия их страна *de jure* обретала свободу. Разумеется, формальное признание независимости также имело значение. Как бы то ни было, появление этого акта позволило буржуазному большинству сейма предоставить Сенату полномочия для создания прочной власти. По мнению финского историка, обе стороны выторговывали

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 317, 333, 577.

² ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 120. Л. 3.

³ Кеттола Э. Русская революция и независимость Финляндии // Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть. СПб., 1994. С. 300.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1917. № 11. Ст. 163. И.В. Сталин выступил на заседании ВЦИК с таким «разъяснением»: СНК вынужден был дать «помимо своей воли» свободу «не представителям пролетариата Финляндии, а финляндской буржуазии, которая странным стечением обстоятельств захватила власть», финские социал-демократы «ввиду нерешительности непонятной трусости» упустили власть (Сталин И.В. Соч. Т. 4. М., 1947. С. 23–24). Из этого следовало, что с «пролетарской» точки зрения существующее правительство Финляндии нелегитимно. Следовательно, даже та сторона, которая наделила его властными полномочиями, при удобных обстоятельствах вправе свергнуть его. Несколько позднее Сталин прямо заявил о необходимости «толкования принципа самоопределения как права на самоопределение не буржуазии, а трудовых масс данной нации» (там же. С. 31–32).

вали выгодные для себя формальные условия, способные пригодиться с точки зрения международного права, ничуть не веря в прочность внутренних позиций своего партнера¹. Обманулись и те и другие.

31 декабря официальные представители Финляндии во главе с П.Э. Свинхувудом получили документ Совнаркома о признании суверенитета своей страны². Однако, это не развеяло сомнений финнов: по их мнению, большевистское правительство не могло считаться легитимным до соответствующего решения Учредительного собрания. Кроме того, к этому времени в Финляндии уже сформировались две противостоящие друг другу военные группировки – так называемый шюцкор (самооборона), ставший основой Белой гвардии, и рабочие отряды, спешно обучаемые и вооружаемые большевистскими войсками. При этом, по мнению финского историка, «для красных финнов гражданская война в Финляндии являлась их собственной борьбой, отличной по идеологии от большевистской, хотя и стала частью большевистской операции по защите и распространению революции в Петрограде»³.

Противоборство большевистских и антибольшевистских сил стало повсеместно приобретать этническую окраску. 15 декабря 1917 г. в Минске Белорусской радой был созван довольно многочисленный Всебелорусский съезд⁴. И хотя съезд высказался за автономию в составе демократической России (сторонников независимости было немного), в ночь на 18 декабря СНК Западной области и фронта распустил его – скорее по недоразумению⁵. Возможно, съезд был разогнан «пьяным комендантом Н. Кривошеиным (начальник минского гарнизона – В.Б.) без объяснения причин»; просто потому, что он настаивал на организации «национальных белорусских войск»⁶. А между тем, по некоторым свидетельствам, «созданный во время октябрьского переворота в Минске Облисполкомзап состоял из российских военнослужащих, из еврейских политиков различных со-

¹ Кетولا Э. Указ. соч. С. 300–301.

² Расила В. История Финляндии. Петрозаводск, 1996. С. 151. «Теперь мы с Россией будем друзьями», – заявил Свинхувуд в интервью кадетской газете (Наш век. 1917. 29 декабря).

³ Кетولا Э. Указ. соч. С. 304.

⁴ Присутствовали 1872 делегата, преимущественно крестьяне, из них 1167 с решающим голосом (Сташкевич Н.С. Революция 1917 года и два пути национально-государственного строительства в Белоруссии // Россия в XX веке. Реформы и революции. В 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 354). Газеты писали, что за делегатами съезда была установлена слежка, 27 его участников были арестованы (среди них 3 старых народовольца). См.: Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 5 января.

⁵ Мог сыграть свою роль и тот факт, что глава Наркомнаца И.В. Сталин в это время подыскивал организацию, которую можно было бы противопоставить белорусским «националистам». В качестве претендента на эту роль одно время виделся Белорусский областной комитет при Всероссийском совете крестьянских депутатов в Петрограде. Этот комитет после заключения соглашения с Наркомнацем объявил о созыве в Рогачеве 15 декабря Чрезвычайного съезда для защиты целостности Белоруссии (Литвин А.М. Революция 1917 года и создание белорусской армии // Россия в XX веке. Реформы и революции. Т. 1. С. 376).

⁶ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 4. Л. 38, 39 об. Эта акция вызвала некоторое удовлетворение в еврейских кругах, поскольку считалось, что Белорусская рада занимает антисемитские позиции. См.: Аронсон Г. Революционная юность. Воспоминания 1903 – 1917. Нью-Йорк, 1961. С. 159; Зельцер А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки. 1917–1941. М., 2006. С. 30.

ртов и латышских коммунистов, не признавал ни права белорусского народа на национальное самоопределение, ни белорусского языка, ни даже самого права существования белорусского народа и Беларуси как страны»¹. И хотя руководители съезда создали Всебелорусский совет (Исполнительный комитет рады Всебелорусского съезда)², заметной роли в противодействии большевизму он так и не сыграл. Основная его работа развернулась в подпольных условиях³.

Поскольку общероссийского центра власти *de jure* не существовало, задаче стабилизации ситуации на местах соответствовало создание региональных демократических объединений, в том числе полиэтнических. Их появление облегчалось тем, что представление о возможности создания федерации «снизу», независимо (или даже при участии) большевистского СНК, оставалось достаточно сильным.

В начале декабря появилась декларация о создании объединенного Терско-Дагестанского правительства. Она была подписана, с одной стороны, атаманом Войска Терского М. Карауловым, с другой – председателем Союза объединенных горцев Р. Каплановым⁴. Верховным главнокомандующим был назначен командир Туземной дивизии П.А. Половцев, заручившийся соответствующим предписанием от старого командования Кавказского фронта. Вскоре, выступая на горском съезде, генерал объявил свою программу: «Туземные полки, призванные к жизни правительственным распоряжением в далеком Петрограде, ныне... должны стать их национальными войсками для сохранения порядка на территории своих племен в период общего развала»⁵. Половцев действительно дислоцировал полки Туземной дивизии по территориально-этническому принципу – соответственно расселению представленных в них народов⁶. Строго говоря, это был единственно приемлемый в тогдашней обстановке принцип, но, несомненно, его реализация могла стать источником обострения и расширения этноконфликтности в будущем. Но некоторое время на подобные новации возлагались непомерные надежды – даже со стороны российских социалистов. Столичная эсеровская газета с восторгом писала о союзе горцев Кавказа и Каледина с Центральной радой, восхваляя демократизм той и другой стороны. Однако при этом главный упор делался на «самоопределение» великорусского народа и перспективу «оздоровления» центра⁷. Известный писатель М.П. Арцыбашев в столичной газете, выступавшей в роли рупора казачьих интересов, предложил даже план создания «действительно национального» Конвента из представителей «всех областей, входящих в состав Российской федеративной республики». Он полагал, что тем

¹ Цит. по: Литвин А.М. Указ. соч. С. 377.

² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 62.

³ Вечерняя жизнь. 1918. 13 апреля.

⁴ Магомедов Ш.М. Октябрь на Тереке и в Дагестане. Махачкала, 1965. С. 120–122; Октябрь на Дону и Северном Кавказе. Ростов–на–Дону, 1977. С. 220–221. Причиной его образования называлась необходимость создания авторитетной власти на местах для последующего объединения. См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 94.

⁵ Половцев П.А. Дни затмения (Записки главнокомандующего войсками Петроградского военного округа). Париж, 1933. С. 194–195.

⁶ Гиоев М.И. Кавказский крайком РКП (б) и Октябрь на Северном Кавказе. Орджоникидзе, 1978. С. 53.

⁷ Власть народа. 1917. 1917. 10, 15, 19, 31 декабря.

самым будет поставлена реальная преграда большевизму, поскольку каждый российский штат, опираясь на свои войска, решит аграрный вопрос в интересах собственного населения¹.

Особенностью ситуации было то, что «правительства», противостоящие большевизму, постоянно оглядывались друг на друга со смешанным чувством – не только опасения, но и надежды. Так, украинская газета с удовлетворением сообщала, что 21 декабря в Екатеринодаре на съезде, собравшем 500 депутатов (казаков и горцев) и 200 представителей фронта, было категорически заявлено, что Кубанская рада не признает большевистский Совнарком и будет вести с ним борьбу. К этому газета добавляла, что мир не может быть заключен одними большевиками, его должны подписать представители всех федеративных частей России². Но любая «непонятная» политическая активность встречала сопротивление со стороны масс. К тому же, в низах опасались усиления отдельных претендентов на «свою» власть, а соответственно на территорию и ресурсы. В конце декабря уездный съезд рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в Святом Кресте (Ставропольская губерния) в наказе своему представителю в губернском народном собрании записал, что «в крае не должно быть отдельных сепаратных союзов, а одна общая Кавказская федерация»³. Однако пока не удавалось создать даже казачью федерацию, а такие лидеры контрреволюции, как Богаевский и Деникин считали Юго-Восточный союз мертворожденным или просто фиктивной величиной⁴.

Прогрессировал только «стихийный» большевизм и его вооруженные носители растекались по всей территории бывшей империи. 15 декабря на заседании Генерального секретариата признавалось, что воздействию большевизма подвержены даже украинизированные части, а сил для борьбы с ним нет⁵. А между тем в Харькове накапливались большевистские войска под руководством В.А. Антонова-Овсеенко и М.А. Муравьева. Официально они готовились к борьбе с казачеством, а пока занимались реквизициями, арестовывали и расстреливали «контрреволюционеров». Поскольку они не желали признавать местной политической специфики (территория Левобережья считалась ими российской, а не украинской), их действиями были недовольны даже местные большевики⁶. 10 декабря большевистские войска осуществили переворот в Харькове, арестовав украинского коменданта города и члена войсковой украинской рады. Тут же было сформировано большевистское правительство – Народный секретариат Советской Украины во главе с Е. Бош. 12 декабря, узнав о перевороте в Харькове, Петлюра направил украинские войска на Левобережье, чтобы взять под контроль важнейшие железнодорожные узлы. Большевики, со своей стороны, намеревались «оседлать» железные дороги, чтобы задержать возвращающиеся с запада казачьи части и приступить к вооружению рабочих Донбасса.

¹ Свобода. 1918. 1 января.

² Відродження. 1918. 27 апреля.

³ *Судацов Н.Д.* Ставропольское земство в революциях 1917 года. М.–Ставрополь, 1999. С. 231.

⁴ *Кириенко Ю.К.* Указ. соч. С. 114; *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. М., 2003. Т. 2. С. 182.

⁵ Українська Центральна Рада. Т. 2. С. 38–39.

⁶ *Савченко В.А.* Авантюристы гражданской войны: историческое расследование. Харьков–М., 2000. С. 48–50.

Внешнеполитические трудности усугубляли внутренние проблемы. 19 декабря на заседании Малой рады фракция сионистов обвинила Генеральный секретариат в бездеятельности, способствующей распространению еврейских погромов¹. В.К. Винниченко ответил, что все силы уходят на отправку войск на украинско-румынский фронт и на борьбу с большевизмом². При этом украинский премьер не терял надежды договориться с большевиками. У правительства не хватало денег даже на выдачу довольствия солдатам; это привело к тому, что Петлюра – вполне по-большевистски – высказался за конфискацию капиталов «где бы они ни были». Он рассчитывал также на помощь чехословаков, но те под давлением французов дипломатично заявили, что готовы «служить Украине» только на германском фронте³. 18 декабря С.В. Петлюра был отправлен в отставку, а на его место был назначен Н. Порш – более левый политик, способный, как казалось, договориться с большевиками. Вскоре был вынужден отказаться от поста командующего 1-м Украинским корпусом Скоропадский, передав командование генералу Я.Г. Гандзюку. Уход свой он мотивировал тем, что разуверился в боеспособности своих солдат⁴. На деле его вынудили к этому Винниченко и Порш, опасавшихся «генеральских амбиций». Как бы то ни было, украинизированные части выходили из-под контроля своих прежних командиров. Украинизация армии оказалась всего лишь «национальной» формой ее разложения, вариантом большевизации. Тем не менее и российские, и украинские социалисты по-прежнему пытались по-прежнему реализовать свои проекты, не замечая, что они окончательно теряют почву под ногами. Политика вольного и невольного взаимпровоцирования продолжалась. 16 декабря на заседании Генерального секретариата Центральной рады рассматривался вопрос: можно ли допустить завершение формирования чехословацкого корпуса? Было решено: можно, при условии что чехословаки признают власть Украинской народной республики и дадут подписку в том, что будут подчиняться всем ее распоряжениям⁵. Нетрудно представить, какое раздражение такое решение вызвало у петроградских большевиков. В конце декабря Генеральный секретариат получил от Юго-Восточного союза положительный ответ на предложение об объединении в федерацию, но идея «однородного социалистического правительства» союзом отвергалась. Между тем только эта идея позволяла «национально-социалистическим» правительствам держаться на плаву⁶.

¹ Было подсчитано, что в ноябре-декабре в трех губерниях Правобережной Украины произошло свыше 50 погромов. Создание отрядов самообороны (вопреки противодействию министерства по еврейским делам) в Одессе, Голованевске, Овруче, Тараше, Дымере, Брацлаве, Немирове и других городах не решало проблемы. См.: *Полетика Н.П.* Виденное и пережитое (из воспоминаний). Тель-Авив, 1982. С. 104, 106.

² Народна воля. 1917. 21 грудня.

³ *Савченко В.А.* Симон Петлюра. С. 121–123.

⁴ Велика українська революція (матеріали до історії відновлення української державності). Календар історичних подій за лютий 1917 року – березень 1918 року. Нью-Йорк, 1967. С. 44.

⁵ Українська Центральна Рада. Т. 2. С. 41.

⁶ В глухую ночь. 1917. 26 ноября; Киевская мысль. 13, 14, 15, 17, 19, 29 декабря; Оренбургский казачий вестник. 1917. 12 декабря.

Впрочем, большевики, учитывая перманентную несговорчивость Центральной рады, намерены были избавиться от нее при любых обстоятельствах. Лидеры Центральной рады были настроены не менее воинственно. 16 декабря на заседании Центральной рады говорилось о том, что поскольку большевики захватили Харьков, то надо направить им ультиматум, а затем объявить войну. Эти слова были встречены рукоплесканиями¹. На деле о войне против СНК не могло быть и речи: продолжалась стихийная демобилизация армии. По некоторым данным, к этому времени на так называемом Украинском фронте оставалось всего около 60 тыс. «украинизированных» штыков, на Правобережной Украине – 20 тыс. солдат, на Левобережной – 25 тыс., на Юге – до 6 тыс. При этом уверенности, что они станут защищать Раду, не было. Правда, считалось, что изъявили желание служить в составе армии Украинской народной республики около 25 тыс. русских офицеров, рисковавших остаться безработными, кроме того, формировался Украинский генеральный штаб, куда активно привлекались русские генералы². Тем не менее наличных сил было недостаточно. 18 декабря на заседании Генерального секретариата Центральной рады Н.В. Порш сообщил, что армия покидает фронт и устремляется по домам; в Харькове большевики не столь сильны, но им нечего противопоставить; существует угроза Украине со стороны железнодорожной линии Могилев–Калиновичи, где скопилось 10 эшелонов «фанатично настроенных войск, которые требуют уплаты денег». Украинские войска были разбросаны по трем регионам: лучше всего обстояло дело на левом берегу, где командовал полковник Ю.Е. Капкан; в Киеве войска возглавлял генерал А.П. Греков, на правом берегу – генерал П.П. Скоропадский. Предлагалось объединить эти силы, а также организовать «вольное казачество»³. Однако для этого требовалось около 6 млн руб. Главнокомандующим был назначен Капкан, организация «вольного казачества» поручалась генеральному секретариату по военным делам. Кроме того, было решено также помочь в организации чехословацких войск для «внутренней охраны». Была удовлетворена просьба С.В. Петлюры об отставке с поста генерального секретаря. На том же заседании было решено, что семьи солдат, выступающих против Генерального секретариата, будут лишаться пайка-пособия⁴. Но наибольшие трудности возникали в связи с отсутствием денег – украинским лидерам попросту нечем было откупиться от наводнивших Украину бегущих с фронта солдат. 19 декабря на заседании Малой рады был все же принят закон о выпуске украинских денежных знаков, именуемых карбованцами. От выпуска бон отказались – якобы в связи с тем, что «сейчас на Украине больше порядка, чем на Московщине»⁵.

Большевистское правительство также маневрировало. После того как 18–21 декабря советские войска захватили Павлоград, Синельниково, Купянск,

¹ Нова рада. 1917. 19 грудня.

² Савченко В.А. Симон Петлюра. С. 99–100.

³ Считалось, что «вольное казачество» – отряды самообороны, в состав которых первоначально входили русские, поляки и даже евреи. Однако постепенно настоящие «казаки» избавлялись от неукраинских элементов. Уже в декабре 1917 г. «вольное казачество» само превратилось в главного зачинщика еврейских погромов. См.: Полетика Н.П. Указ. соч. С. 119–120.

⁴ Українська Центральна Рада. Т. 2. С. 44–46.

⁵ Народна воля. 1917. 21 грудня.

Изюм, большевистский СНК неожиданно заявил о желании вступить в мирные переговоры с Украиной. Тем временем украинцам удалось отправить из Киева на защиту Черниговской железной дороги 500 юнкеров. Ситуация вновь пробудила у одной части украинских политиков новые надежды на мирное разрешение конфликта с большевиками, у другой – очередную вспышку отчаянной воинственности. 23 декабря Порш заявил, что не стоит вступать в переговоры с СНК, поскольку исходящая из Харькова опасность преодолима – с Западного фронта движется 100-тысячная украинская армия, а среди большевиков начался разлад. Главную опасность, по его мнению, представляло «монархически настроенное офицерство» (на деле основная масса офицеров пребывала не в меньшей растерянности, чем политики). Другую форму самообмана представляли украинские эсеры. Они полагали, что скорейшее провозглашение самостоятельности Украины и заключение мира с державами Четверного союза поможет остановить захватнические поползновения большевиков. Более того, считалось, что новые союзники помогут решить вопрос о спорных украинских землях Галиции, не говоря уже о финансовой поддержке.

В создавшихся условиях принципиальное значение для развития событий на Украине имела позиция крестьянства. Из неполных данных о результатах выборов в Украинское Учредительное собрание видно, что наивысшая явка сельских избирателей отмечена в Киевской губернии (почти 82% в Каневском уезде), самая низкая – в Донецком регионе и на Подолии (менее 30% в Винницком уезде)¹. Крестьяне предпочитали голосовать за «свои», т. е. украинские, партии, большевики имели некоторый успех в «пролетарских» регионах и ближе к фронту². Разрыв в политических симпатиях городских и сельских избирателей на Украине был очевиден, что могло обернуться внутренней гражданской войной.

Ситуацией неопределенности в украинских верхах воспользовались большевики. Организованный ими в Харькове 1-й Всеукраинский съезд Советов объявил Центральную раду вне закона, а 25 декабря он провозгласил Украину социалистической советской республикой. Все это происходило на фоне активизации большевистских (точнее, погромных) сил. В результате ряда восстаний в конце 1917 – начале 1918 г. Советская власть была установлена в Екатеринославе, Одессе, Полтаве, Кременчуге, Елисаветграде, Николаеве, Херсоне, некоторых других городах³, а войска Антонова-Овсеенко захватили

¹ Тригуб П.М. Селянство України на виборах до Українських Установчих зборів // Український селянин. 2006. Вип. 10. С. 280.

² Голоса сельского населения распределились следующим образом: в Каневском уезде украинцы получили 94,5% голосов (большевики – 1,4%), в Звенигородском – 86,2 (1,4%). Наименьшее число голосов украинцы получили среди селян Славяносербского (27,6%, большевики – 57,1%), Бахмутского (43,1 и 30,4), Павлоградского (49,8 и 37,5) и Верхнеднепровского (52,4 и 33,9%) уездов Екатеринославской губернии. Среди крестьян Подольской губернии Винницкого уезда украинцы получили 82,5% голосов (большевики 3,3%), Проскуровского уезда – 68,1 и 12,1% соответственно. В уездах Полтавской губернии за украинские партии голосовали 58,1% селян, за большевиков – 30,6%. См.: Тригуб П.М. Указ соч. С. 280.

³ См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 149, 609, 639. По некоторым сведениям в Полтаве этому предшествовал 3-дневный погром местной буржуазии, устроенный «темными силами и пьяными солдатами» (Народная жизнь (Екатеринослав). 1918. 10 января).

Харьков (до этого они делили здесь власть с украинскими войсками), Луганск, Мариуполь, Екатеринослав. Возникло хаотичное состояние, когда трудно было отличить «чужих» от «своих». Генеральный секретарь Порш полагал, что спасти ситуацию может организация новой украинской армии: «негодные» части следует вывести с фронта и, используя офицеров, переформировать войска на платной добровольной основе. 28 декабря в Киеве за его подписью появился приказ № 105 о введении знаков отличия для украинской армии. В преамбуле отмечалось, что поскольку на фронте и в тылу «всевозможные злодеи, переодевшись в солдатскую форму, грабят и насилуют мирное население Украины», необходимо отделить мародера от «украинского казака» и поддержать его доброе имя. В связи с этим Центральная рада намеревалась рассмотреть законопроект о новой армейской униформе¹. Вряд ли инициаторы подобных законопроектов подозревали, что их акции приобретут знаковый характер, подтвердив подозрения в сепаратизме.

В целом наступило время, когда очень многое определялось «случайностью». 2 декабря в Кишиневе Сфатул Цэрий провозгласил создание Молдавской демократической республики. Кишиневский Совет рабочих и солдатских депутатов приветствовал – скорее по наивности, нежели из расчета – Сфатул Цэрий как орган, осуществляющий право народов на самоопределение; ему была гарантирована поддержка в начинаниях, которые направлены на проведение в жизнь декретов II Всероссийского съезда Советов. Однако лидеры Сфатул Цэрия для противодействию анархии в крае больше рассчитывали на поддержку извне: предлагалось прибегнуть к услугам Центральной рады, частей военнопленных славян, румынского правительства. Тем временем королевское правительство Румынии расценивало образование Молдавской демократической республики однозначно – как стремление присоединиться к Румынии. В начале декабря под предлогом закупки продовольствия румынские части перешли Прут и заняли местечко Леово и несколько приграничных сел. СНК выразил протест против этой акции. Местные большевики также пытались сопротивляться «контрреволюции»: они занялись разоружением частей, оставшихся верными командованию Румынского фронта, освобождением из тюрем политических заключенных, а также закрытием некоторых газет². Правительству пришлось искать пути спасения. 28 декабря председатель Совета Генеральных директоров Молдавской демократической республики П. Ерхан поставил в заседании Сфатул Цэрия вопрос о необходимости ввода в Бессарабию румынских войск. Это обосновывалось необходимостью «для борьбы с анархией, охраны продовольственных складов, железных дорог и заключения иностранного займа». В отсутствие крестьянской фракции это предложение было принято большинством голосов³. Однако солдаты-молдаване и крестьянские комитеты, опасаясь, что после присоединения

¹ Впрочем, до утверждения в украинских войсках новой формы прежние погоны должны были обшиваться желтым кантом, а петлицы заменяться особыми наугольниками (Вильна думка. Вістник Української Військової Ради Південно-Західного фронту (Бердичев). № 12. 1918. 6 января).

² Сквирица А. Ю. Русские Бессарабии: опыт жизни в диаспоре. (1918 – 1940 гг.). Кишинэу, 2002. С. 22–24.

³ Судя по отдельным отзывам депутатов III Всероссийского съезда Советов, собственно этнические противоречия среди крестьян Бессарабии были невелики. См.: ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 55. Л. 82.

к Румынии конфискованные земли им придется возвращать помещикам, выступили против решения правительства. Ситуацией попытались воспользоваться большевики. 28 декабря в Кишинев прибыли части, подчинявшиеся большевизированному фронтовому отделу Румчерода. Они пытались организовать сопротивление румынским войскам¹, но успеха не имели.

Угроза извне подталкивала перестановку политических сил и в других окраинных регионах. В связи с ожидаемым наступлением турецких войск анархия воцарилась и в Закавказье. В связи с этим оживились русские культурно-просветительские организации, инициировавшие создание Русского национального совета. При этом Совете действовали «военная секция», «секция по защите русского населения, пострадавшего от разбойных нападений», юридическая комиссия и комиссия по организации собраний и митингов русского населения². Одновременно разгорелись внутрицерковные распри: стало крепнуть мнение, что объявление автокефалии и избрание «каталикоса всея Грузии» произошло неканоническим путем³. Некоторые конфликты были связаны с начавшимся бегством с фронта солдат⁴. Ситуация накалялась и в связи с тем, что, согласно проектам уже свергнутого Временного правительства, началось формирование Грузинского, Армянского, Мусульманского, Русского корпусов и даже особой Греческой дивизии. Для борьбы с контрреволюцией и для поддержания порядка из рабочих организовывалась «своя» (считаемая меньшевистской) Красная гвардия, в руки которой 12 декабря перешел тифлисский арсенал⁵. Восстановить порядок в полном объеме можно было только силой. Однако формирование Грузинского корпуса шло медленно: грузинские меньшевики подозревали высших офицеров своей же национальности в контрреволюционности⁶. Между тем угроза слева была куда более реальной. По информации белогвардейцев, после большевизации Трапезундского Совета в городе начались погромы, затем последовали стычки из-за очередности погрузки на суда, убывающие из порта⁷.

¹ Скворцова А.Ю. Указ. соч. С. 25–26.

² Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 276.

³ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М.Е. Губин. М., 1994. С. 71–75. Патриарх пригласил грузинских епископов на Поместный собор для разрешения споров каноническим путем.

⁴ Согласно воспоминаниям одного из большевиков, в ночь с 15 на 16 декабря 1917 г. на судне «Садко», следовавшем из Трапезунда, солдаты 282-го пехотного полка и матросы подняли восстание и арестовали 62 офицеров, которые хотели ехать на Украину. Вместо Феодосии судно отправилось в Новороссийск (ГАРФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 46. Л. 78). Солдаты и матросы, бежавшие из Трапезунда и позднее навели страх на черноморские города, соответственно усиливая межэтническую напряженность. Так, позднее для того, чтобы предотвратить рейды миноносца «Дания», матросы которого торговали награбленным в Трапезунде, в Сухуме поручик Эмухвари убил одного матроса; еще четверо были взяты в заложники для того, чтобы избежать еще одной бомбардировки города (Известия Грозненского Совета рабочих и военных депутатов. 1918. 18 апреля).

⁵ Квинтадзе Г.И. Мои воспоминания в годы независимости Грузии. 1917–1921. Paris, 1985. С. 20, 22.

⁶ Там же. С. 22–26.

⁷ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 68. Л. 61–61 об.

Пример Закавказья оказался заразителен. Один из лидеров крымских татар Д. Сейдамет (Сейдаметов), сделал заявление о том, что для утверждения правопорядка в крае Штаб крымских войск (одна из организаций, претендовавших на власть) должен быть реорганизован по этническому принципу¹. Это означало, что помимо украинских частей и эскадронцев в Крыму могут появиться греческие, еврейские и армянские части. Как результат, уже в 20-х числах декабря вспыхнул вооруженный конфликт из-за дележа оружия в Евпатории. По заявлению сиониста Д. Пасманика, положение могли бы спасти эскадронцы, однако ситуация на полуострове во многом зависела от поведения севастопольских матросов, перед которыми «дрожат все мирные жители». А им между тем упорно внушали, что «татары бьют русских»².

В это время в связи с угрозой Закавказью повсеместно активизировались армянские организации, стремившиеся консолидировать свои военные силы. Армянские комитеты в Петрограде и Москве ходатайствовали об отправке всех военнопленных армян в пределы Кавказского военного округа, на что российские военные соглашались³. 29 декабря СНК принял декрет «О Турецкой Армении», в котором провозглашалось «право армян оккупированной Россией “Турецкой Армении” на свободное самоопределение вплоть до полной независимости»⁴. Этим был дан дополнительный толчок к тому, чтобы русские солдаты покидали Кавказский фронт, что еще больше накалило ситуацию в Закавказье. Тем не менее некоторые политики все еще надеялись на Россию. На митинге в Баку член Исполкома местного Совета М.Г. Везиров провозглашал: «Солнце свободы для мусульманского Востока всходит в России, в Петербурге, и наш священный долг поддержать российскую революционную демократию и ее власть»⁵.

К концу 1917 г. стало ясно, что ни одно из антибольшевистских правительств не обладает достаточной силой и авторитетом, чтобы сыграть роль общероссийского объединяющего центра. Все националистические лидеры с трудом удерживались у власти⁶. Военная контрреволюция оставалась неорганизованной. Деятельность отдельных партий не находила общероссийского резонанса. Конечно, положение большевиков, политически изолированных и нервничающих в ожидании Учредительного собрания, было немногим лучше⁷.

¹ См.: Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 253.

² Пасманик Д. Опасная агитация / Ятинский голос. 1917. 30 декабря. Цит. по: Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 312.

³ Генеральный штаб убеждал местные власти, что это облегчит продовольственное положение и поможет в борьбе с безработицей русского населения (ГА ТО. Ф. Р-163. Оп. 1. Д. 160. Л. 1, 3).

⁴ История Советской Конституции (в документах). 1917 – 1956. М., 1957. С. 97.

⁵ Известия Бакинского Совета. 1917. 28 декабря.

⁶ Позднее все они доказывали, что стали жертвой великодержавия большевиков. Особенно активно версию о «нашествии с Севера» отстаивали некоторые украинские авторы (см.: Дорошенко Д. История Украины. 1917 – 1923 рр. Т. 1. Доба Центральної Ради. Ужгород, 1932. С. 378; Мазепа У. Большевизм и окупація України. Львів-Київ, 1922. С. 18). Однако В. Винниченко признал, что Центральную раду погубили свои «украинские большевики», а ее война с большевиками была на деле борьбой с «собственными народными массами» (Винниченко В. Указ. соч. С. 133, 135, 151, 155).

⁷ 12 декабря на заседании большевистской фракции Учредительного собрания лидеры

Но на их стороне была солдатская масса, готовая по их указке громить любую «контрреволюцию», и идейная убежденность в непогрешимости собственной миссии, позволявшая без колебаний раздавать любые обещания «освобождаемым» народам. Одолеть российский хаос никому из политиков не было дано. Его можно было только использовать.

Накануне открытия Учредительного собрания его эсеровская фракция рассчитывала опереться на Центральную раду, Белорусскую раду, правительство Каледина, лидеров Кавказа, Поволжья, Сибири. Подобные планы встречали сочувствие в кадетской печати¹. Возник даже план организации для защиты Учредительного собрания «дружин национальных меньшинств» – это предложил П.Б. Шаскольский, член Комитета спасения родины и революции, а затем член бюро Союза защиты Учредительного собрания. В ответ на это националистические деятели потребовали гарантий того, что всероссийская конституанта узаконит их правительства; не получив таковых, они заявили, что оказать военную поддержку не смогут².

Всем малым народам приходилось теперь в первую очередь думать о собственной безопасности. Но этому по-прежнему мешали политики доктринального склада. Так, повсеместно поднимался вопрос об организации еврейских дружин самообороны. 17 декабря об этом говорилось на конференции евреев-воинов Северного фронта в Двинске, причем рассматривался главный вопрос – об организации еврейских сводных отрядов для борьбы с анархией. Но в принятой резолюции подавляющим большинством голосов были отвергнуты планы создания подобных частей. Решено было соблюдать в гражданской войне строгий нейтралитет и ограничиться организацией местной самообороны, во главе которой должны стать еврейские национальные организации³. К сходным решениям пришел съезд евреев-воинов Румынского фронта и Одесского военного округа⁴. Разумеется, кое-где солдатские отряды самообороны все же создавались⁵. Но в целом практически все многочисленные съезды евреев-воинов приходили к необходимости организации *местной* самообороны⁶ – еврейские массы опасались быть втянутыми в общероссийский конфликт. В городах евреи также предпочитали находиться под защитой муниципальной милиции. Лишь в Одессе военно-революционный комитет удовлетворил ходатайство о

большевиков выглядели бледными и переутомленными. Ленин, однако, «сиял». В своей речи он заявил, что конфликт с Учредительным собранием можно решить безболезненно – или путем его «перевыборов или с согласия самого Учредительного собрания с принципами Советской республики» (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 1172. Л. 7 об.–8).

¹ Городецкий Е.Н. Рождение Советского государства. 1917–1918 гг. М., 1987. С. 273; Наш век. 1917. 30 декабря.

² АРР. Т. XIII. С. 36–37.

³ Рассвет. 1918. № 3–4. 31 января. С. 33.

⁴ См.: Революционер. Орган Комитета партии социалистов-революционеров 6-ой Армии (Болград). 1918. 9 января.

⁵ Так, в м. Подкамень Волынской губернии, в районе дислокации 5-го Сибирского армейского корпуса, отряд самообороны в 26 человек, созданный «Еврейской военной организацией», смог предотвратить погромы («Мы сделали все, что было в наших силах». С. 90).

⁶ Рассвет. 1917. № 22–23. 28 декабря. С. 32.

вооружении еврейских воинов и учащих, входящих в отряды местной самообороны¹.

В других местах ситуация с самоорганизацией евреев была сложнее. 12 декабря в Туле местная газета поместила такое объявление: «...Сионисты предают евреев на службу английскому правительству за аннексию Палестины! Долой сионистов-аннексионистов! Долой реакционеров-империалистов! Да здравствует классовая борьба по всему еврейскому фронту!». Объявление было подписано «Тульский комитет Бунда»².

Для доктринальных политиков интернационализм казался реальностью, а не просто программой. Между тем в обывательской среде устойчиво держались представления о том, что Ленин и Троцкий – жиды, а потому являются врагами России. Появлялись даже стихийные контрреволюционеры, готовые устроить покушение на них³. Впрочем, интернационалисты понимали свои задачи по-разному. 29 декабря 1917 г. на заседании Исполкома Одесского Совета рабочих депутатов еврейские представители испросили «для агитации за еврейские социалистические партии» к предстоящему Всероссийскому еврейскому съезду 300 руб. Это мотивировалось тем, что «еврейская буржуазии... в отличие от еврейского пролетариата обладает большими средствами». Просьба была понята отнюдь не однозначно. 15 человек проголосовали «за», 13 – «против», 6 воздержалось. От имени латышских социал-демократов, проголосовавших против ассигнования средств, было заявлено, что они «отрицают всякую национальную тактику и сами никогда не шли под национальными лозунгами хотя бы с оттенком социалистического свойства»⁴.

Некоторые национальные лидеры добивались заметного успеха. 5–13 декабря в Оренбурге под покровительством атамана Дутова состоялся киргизский (казахский) съезд. По свидетельству очевидца, среди участников съезда были не только представители интеллигенции в европейских костюмах, но и казахи в традиционных «разноцветных одеждах». В отличие от предыдущих казахских и общесибирских съездов, казахские участники которых колебались относительно собственной (а не сибирской или туркестанской) автономии, и, несмотря на то, что отдельные казахские области уже вступили в союзы с различными антибольшевистскими силами (казаки, туркестанские автономисты), данный съезд высказался за территориальную автономию объединенных казахских областей. Такое решение считалось наилучшим способом противостояния растущей анархии. Твердую власть должен был олицетворять «временный народный совет», получивший название «Алаш-орда», из 15 человек (было также зарезервировано 10 мест для представителей других национальностей). Его возглавил А. Букейханов. Для противодействия большевикам было решено приступить к организации милиции, на содержание которой вводился осо-

¹ Еврейская неделя. 1917. № 45–46. 12 декабря. С. 23. Это произошло под давлением заседавшего здесь в конце декабря областного съезда евреев-воинов. См.: Революционер. Орган комитета партии социалистов-революционеров 6-й армии (Болград). 1918. 9 января.

² Тульская молва. 1917. 12 декабря.

³ Орлов И.Б. «...Мы, евреи, являемся козлами отпущения при всех случаях»: российское еврейство в годы революции и гражданской войны // Проблемы этнофобии в контексте исследования массового сознания. М., 2004. С. 143.

⁴ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 411. Л. 12–13.

бый военный налог в размере 100 руб. на хозяйство. Столицей автономии стал Семипалатинск, на местах создавались советы Алаш-орды. Власть автономного правительства распространялась на территорию Букеевской орды, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, Самарканской, Закаспийской областей, а также других территорий, населенных казахами. В оперативном отношении Алаш-орда подчинялась Временному сибирскому правительству. С объявлением автономии решили повременить: из-за неясности перспектив взаимоотношений с соседями она должна была быть объявлена через месяц после съезда. Съезд постановил «признать киргиз-большевиков врагами партии «Алаш», пригвоздить их к позорному столбу и исключить из среды киргизского народа». На съезде постоянно подчеркивалось, что автономия – это наилучший способ восстановления единства России «снизу»¹.

Проходивший параллельно 8–20 декабря 1917 г. в Оренбурге 3 областной башкирский курултай (съезд) утвердил «территориально-национальную» автономию Башкурдистана (объявленную еще в ноябре Башкирским центральным шуро), в состав которой входили волости с башкирским населением. Правительство возглавил Ю. Бикбов², фактическое автономией руководство сосредоточилось в руках А.-З. Валидова. Считалось, что Башкурдистан «входит в состав России как один из национально-территориальных штатов» «Федеральной России», равный в политическом отношении с другими штатами. Планировалось присоединение к «штату Башкурдистан» всей Уфимской губернии³. Между тем местные большевики там при возможности не церемонились с теми автономистами, которых можно было заподозрить в контрреволюционности. Еще 31 октября в Уфе был образован ревком, 4 декабря его состав был утвержден на губернском объединенном съезде Советов. В числе прочих его подразделений был образован татаро-черемисский отдел. При этом специально отмечалось, что отношение к Советской власти со стороны башкирского населения, «натравливаемого муллами, крупными землевладельцами, которые играют на религиозных и национальных чувствах», враждебно⁴. Между тем мнимая контрреволюционность башкир была связана с тем, что в Уфимской губернии особо стоял аграрный вопрос: башкиры по традиции (они считались кочевниками) имели более значительные земельные наделы⁵. Этого победители не желали принимать во внимание.

¹ Сибирская жизнь. 1918. 17 января; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 1983. С. 30; Демидов В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917 – 1923 гг. Новосибирск, 1983. С. 107–108. В прессе также отмечалось, что казахский руководящий орган может быть пополнен 10 представителями иных народов – русских, татар, дунган, таранчей (Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 1 января).

² Плешкевич Е.А. Смена режимов на Урале в годы гражданской войны // Россия в XX веке. Реформы и революции. Т. 1. С. 420–421. В прессе появилось сообщение, что избрано «22 члена предпарламента», представлявших 2200 тыс. башкир (Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 1 января).

³ Исхаков Д.М. Национальное движение волго-уральских татар «первой волны» и его особенности // Этническая мобилизация во внутренней периферии. Волго-Камский регион начала XX в. Ижевск, 2000. С. 138–139.

⁴ ЦГИА ОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 274. Л. 2, 8–9.

⁵ В Оренбургской губернии для того, чтобы обеспечить необходимым количеством земли здешние заводы, требовалась покупка у башкир «свободных земель». Но сами башкиры, все еще не особенно склонные к земледелию, предпочитали сдавать их в

Началась полоса вынужденного сосуществования и противоборства всевозможных «правительств». В ряде случаев происходила инкорпорация национальных «правительств» в российские органы власти – как советские, так и антибольшевицкие. Так, съезд 22–27 ноября Тургайского областного Совета крестьянских, киргизских, рабочих и солдатских депутатов осудил большевиков, действия которых привели к гражданской войне, и призвал поддержать Учредительное собрание. При этом было решено не освобождать арестованных большевиков¹. Напротив, 12 декабря на совещании представителей сел Медвежинского уезда, в состав которого входил населенный калмыками Большедербетовский улус, было принято решение об установлении Советской власти. Через два дня был избран Большедербетовский улусный Совет из 12 членов (6 русских и 6 калмыков)². Но попытка установить этнический мир не была поддержана другими калмыками. 23 декабря Астраханский войсковой круг³ избрал Калмыцкое войсковое правительство во главе с бывшим заведующим Управления калмыцкого народа Б.Э. Криштафовичем. Атаманом калмыцкой части Астраханского казачьего войска был утвержден нойон Д.Ц. Тундутов. Было принято решение о формировании первых трех (из предполагаемых 8) казачьих полков. Поскольку ни денег, ни оружия для реализации этого плана не было, начался обмен скота на оружие у возвращающихся с фронта солдат. С. Баянов был избран представителем Калмыцкого казачьего войска в Юго-Восточном союзе. Вслед за тем на территории Калмыцкой степи стали формироваться казачьи округа⁴.

В ряде случаев большевицкие интернационалистские проекты и автономистские планы демократических сил реализовывались параллельно. 6 декабря в Томске руководимый большевиками местный Совет рабочих и солдатских депутатов объявил об установлении в городе Советской власти. При этом в местной газете «Знамя революции» было опубликовано сообщение о том, что Томский Совет является местным представителем центральной власти в лице СНК⁵. Однако на следующий день в городе под боком у большевиков открылся чрезвычайный общесибирский областной съезд, среди 160 делегатов которого преобладали эсеры и народные социалисты. На нем присутствовали также представители национальных лидеров. Якутские федералисты С.А. Новгородов и Г.В. Ксенофонтов имели поручение требовать немедленной организации Сибирского областного правительства. Если же Учредительное собрание в Петрограде не сможет нормально функционировать, то они предлагали скорейший созыв Сибирского учредительного собрания для организации Сибирского временного правительства, где были

аренду крестьянам. См.: Верхнеуральский край. 1917. 25 декабря.

¹ Верхнеуральский край. 1917. 21 декабря.

² *Иванько Н.И., Наберухин А.И., Орехов И.И.* Указ. соч. С. 44.

³ На заседаниях было признано, что терпеть большевицкую власть невозможно, а потому надо выступить против нее, объединившись с остальными казаками (уральцами, донцами, терцами и кубанцами). Но поскольку ни оружия, ни денежных средств у казаков и калмыков не было, то никаких определенных решений принято не было. См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 238. Л. 6 об.–7.

⁴ *Очерки истории Калмыцкой АССР.* Т. 2. М., 1970. С. 36; *Иванько Н.И., Наберухин А.И., Орехов И.И.* Указ. соч. С. 41.

⁵ *Черняк Э.И.* Революция в Сибири: съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 года). Томск, 2001. С. 211–212.

бы представлены этнические меньшинства. Съезд постановил создать «общесибирскую, социалистическую, от народных социалистов до большевиков включительно, с представительством национальностей» власть в лице Сибирского областного совета, который должен созвать Сибирскую областную думу. Было подчеркнуто, что участвовать к конструированию автономной власти в Сибири могут лишь те партии и организации, которые ведут борьбу за Всероссийское Учредительное собрание и за «областное народоправство Сибири». Съезд настаивал на создании «социалистического областного правительства с представительством национальностей»¹. В воззвании к народам Сибири съезд заявил, что только Всесибирское Учредительное собрание отразит волю многочисленных народностей Сибири². Был избран Сибирский областной совет во главе с лидером сибирских областников Г.Н. Потаниным. Его членами стали эсеры П.Я. Дербер, Е.В. Захаров, А.Е. Новоселов, М.Б. Шатилов, Г.Б. Патушинский, представитель украинцев Д.Г. Сулима и киргизский представитель Ермаков. При областном Совете были созданы финансово-экономический комитет, военный и национальный советы. Национальный совет, ведущую роль в котором играл эсер В.И. Анучин, разработал проекты «О министерстве туземных дел», «Положение о Сибирском туземном фонде» и «Положение о территориях, переходящих в ведение организуемого Сибирского министерства туземных дел»³. Была создана Сибирская областная дума, которую возглавил эсер И.А. Якушев. В литературе принято считать, что областной съезд занял антисоветскую позицию⁴. На деле съезд в соответствии с господствующими в то время социалистическими установками выступал против единоличного захвата власти большевиками, противопоставляя перевороту идею так называемого однородного социалистического правительства. Разобраться в хитросплетениях доктринерского политиканства было достаточно сложно. Иной раз национальные лидеры предпочитали более «простые» решения. Ноябрьский общебурятский съезд в городе Верхнеудинске Забайкальской области подтвердил готовность создавать свои собственные, изолированные от русских областей органы земского самоуправления⁵.

По-своему консолидировались и наращивали свои силы местные большевики. В декабре 1917 г. Томский Совет рабочих и солдатских депутатов возложил управление лагерем военнопленных на Совет военнопленных-интернационалистов. Работу этого Совета возглавили Ф. Мюнних, Г. Ярош, К. Райнер, И. Силади. Это означало, что в видах мировой революции большевики намерены использовать внутри России этнически чуждые революционные элементы, именуемые «интернационалистами»⁶.

¹ ГА РФ. Ф. 1781. Оп. 1. Д. 20. Л. 47, 81.

² См.: Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / Сост. Э.И. Черняк. Томск, 1992. С. 142–144.

³ Сибирская жизнь. 1917. 12, 16, 19 декабря; Сибирские записки. 1919. № 6. С. 93–94; Шиловский М.В. Декабрьский (1917) Сибирский чрезвычайный областной съезд // Сибирь. XX век. Кемерово, 1999. Вып. 2. С. 60–64; Демидов В.А. Указ. соч. С. 109–110.

⁴ См.: Шиловский М.В. Борьба большевиков против Сибирской областной думы в конце 1917 – начале 1918 г. // Большевики во главе трудящихся масс Сибири в трех российских революциях. Новосибирск, 1986. С. 55–56.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 4.

⁶ Демидов В.А. Указ. соч. С. 124.

Военнопленные представляли существенный «резерв» большевизма, ибо в массе своей ненавидели любую власть, продолжающую мировую войну. Неслучайно после Октябрьской революции немецкие солдаты повели себя на манер русских: они создавали свои комитеты, третировали офицеров (срывали погоны, отправляли их на тяжелые работы). Позднее они активно воевали на стороне большевиков, хотя среди них было и немало идейных противников последних¹. По позднейшим отзывам, военнопленные после октябрьского переворота почувствовали себя свободными людьми². В 1917 г. в различных районах Туркестана насчитывалось свыше 40 тыс. военнопленных, из которых почти 38 тыс. составляли солдаты и офицеры австро-венгерской армии. Кроме того, здесь находилось примерно 800 интернированных подданных Австро-Венгрии, Германии и Турции, а также от 60 до 100 тыс. выходцев и отходников из Ирана – персов, азербайджанцев, курдов, несколько тысяч выходцев из Афганистана и Индии. К концу 1917 г. численность военнопленных заметно уменьшилась – их осталось 32 тыс., из которых около 11 тыс. находились в Ташкенте³. Без поддержки с их стороны (чаще всего неосознанной) большевики рисковали остаться один на один с преобладающей массой недовольного коренного населения.

Победа большевиков в Ташкенте не получила поддержку у коренного населения Туркестана⁴. Заседавший в Коканде краевой мусульманский съезд декларировал автономию Туркестана и начал подготовку к туркестанскому Учредительному собранию. До его созыва власть принадлежала особому совету из 54 членов, 36 из которых были мусульманами, а 18 – европейцами. Этот совет избирал из своей среды исполнительный орган из 12 человек, который должен был выполнять функции исполнительной власти⁵. Цели будущей автономии были пока неопределенными – важно было противостоять развязанной большевиками анархии⁶. Напротив, победа большевиков явно вдохновила мла-

¹ ГАРФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 12 (Воспоминания Э. Кольмана). Л. 3–4.

² «С этого момента не было больше различий между русскими солдатами и военнопленными... Мы могли заниматься ремеслами и перебираться в другие места... Много наших товарищей женилось в России, и сегодня они счастливые люди», – заявляли некоторые из военнопленных. Цит. по: *Мионов В.В. Мятежи в тыловых гарнизонах Австро-Венгрии весной-летом 1918 г.: экспорт российской революции или внутренний феномен? // Революция 1917 – 1918 гг. в российской провинции. Тамбов, 2008. С. 104.*

³ См.: *Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке республики. М., 1971. С. 164–166.*

⁴ Газета Алаш-ордынцев «Брлык-Туы» (Знамя единения) 14 декабря 1917 г. поместила статью Ходжанова «Туркестанская автономия». В ней говорилось о том, что «большевистское бедствие надвигается на Туркестан». Это значит, что «кучка русских рабочих и солдат назначит во власть только самих себя». Поэтому они называют мусульманские советы контрреволюционными, утверждают, что во главе их стоят «буржуи», которым нельзя доверять. В таких условиях нужно выбирать: либо автономия, либо большевистское рабство. За большевиками «идут лишь 5–6 собак из киргизов-хулиганов». Здесь же говорилось о том, что мусульманам достаточно «просто не будут платить налоги, как большевики начнут подыхать с голоду.» Цит. по: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 77. Л. 231.

⁵ Новый вечерний курьер. 1917. 19 декабря.

⁶ См.: *Алексеев П. Кокандская автономия // Революция в Средней Азии. Сб. 1–2. Ташкент, 1928–1929; Хасанов М. Альтернатива. Из истории Кокандской автономии // Звезда Востока. 1990. № 7.*

добухарцев и младохивинцев, рассчитывавших с их помощью добиться своих целей. Председатель Совнаркома Туркестана Ф.И. Колесов согласился оказать поддержку младобухарцам, но посоветовал «не торопиться», поскольку позиции самих большевиков оставались пока слабыми¹.

Противники большевизма, со своей стороны, поневоле были вынуждены делать ставку не на политиков, а на вооруженную силу. 27 декабря штаб Добровольческой армии изложил цели ее формирования. Было заявлено, что армия создается для противодействия «немецко-большевистскому нашествию», а «хозяин земли Русской – ее народ – выявит через посредство избранного Учредительного собрания державную волю свою»². До Учредительного собрания вопрос о форме государственного устройства России решено было не ставить в повестку дня, принцип «непредрешенчества» отстаивался и в дальнейшем. Но при этом и декларация Добровольческой армии, и программа Корнилова были написаны в либеральном духе: они гарантировали не только уравнение в правах, но и признание за народами России право на широкую местную автономию (при условии сохранения государственного единства)³. Под этой программой могло бы подписаться большинство еврейского населения (хотя лидеры других национальных движений, подталкиваемые массами, как правило, настроены были более радикально).

Между тем на деле приходилось выбирать между восстановлением «единой и неделимой» и прогрессирующим распадом России. Очень немногие политики отваживались на четкие решения. Так, один из лидеров донских «народных социалистов», А. Альперин, заявлял, что лучше вместе с казаками спасти Россию, чем разрушать ее вместе с большевиками. Позднее он возглавил пропагандистский отдел в одном из казачьих полков⁴. Но подобные факты ничуть не сбили рост «сепаратизма» среди казаков, в конечном счете сослужившего дурную службу Белому движению.

Как ни парадоксально, часть состоятельных евреев сразу же сделала ставку на казачество⁵, известное своими антисемитскими настроениями. Одновременно среди евреев начался сбор средств на Добровольческую армию⁶ – можно даже сказать, что без «еврейских денег» сама идея ее формирования могла заглохнуть на корню. Между тем в политическом руководстве Добровольческой армии, и среди ее генералитета преобладали явные сторонники великодержавия, а среди

¹ *Ходжаев Ф.* К истории революции в Бухаре и национального размежевания в Средней Азии // *Ходжаев Ф.* Избранные труды. Ташкент, 1970. Т. 1. Ч. 1. С. 133–139; *Колесов Ф.И., Бобунов А.* В борьбе с Эмирской Бухарой // *Война в песках.* Л., 1935. С. 235.

² *Деникин А.И.* Указ. соч. Т. 2. С. 197, 199.

³ *См.: Будницкий О.В.* Российские евреи между красными и белыми. (1917–1920). М., 2005. С. 186–187.

⁴ *Budnitskii O.* The Jews in Rostov-on-Don in 1918–1919 // *Jews and Jewish Topics in the Soviet Union and Eastern Europe.* 1992. Vol. 3 (19). P. 19.

⁵ Крупный ростовский коммерсант А.С. Альперин 13 декабря вручил А.М. Каледину 800 тыс. руб. на организацию казачьих партизанских отрядов. Другой крупный предприниматель, Б.А. Гордон в это же время выделил крупную сумму денег генералу М.В. Алексееву (*Будницкий О.В.* Указ. соч. С. 184–185).

⁶ Позднее еврейским населением Сибири был организован также сбор средств на козачковскую армию. *См.: Нам И.В., Наумова Н.И.* Еврейская диаспора Сибири в условиях смены политических режимов (март 1917 – февраль 1920 гг.) Красноярск, 2003. С. 168.

офицерства было предостаточно антисемитов¹, что сослужило нелучшую службу в деле объединения антибольшевистских сил.

В еврейских, как и общероссийских социалистических кругах в это время появились и другие идеи по «спасению положения». 13 декабря известный экономист Ю. Бруцкус опубликовал в петроградской сионистской газете статью «Создание федеральной власти». В ней он уверял, что происходящие события открыли возможность превращения России в действительно федеративное государство. Комментируя тот факт, что Центральная рада уже вступила в переговоры с «правительствами Дона, Петрограда, Бессарабии, Белоруссии, Крыма, Сибири и другими» о создании общероссийской федеративной власти, Бруцкус заявил, что можно было бы присоединить к намечающемуся союзу «Урал, Латвию, Эстонию, Среднюю Азию и Кавказ». В дальнейшем не исключено, что и Великороссия разделится на две области: промышленный Север и сельскохозяйственный Юг. В связи с этим следует думать, как обеспечить права еврейского меньшинства в отдельных федеративных областях².

Белое движение не учитывало подобных настроений, упорно считая национальные движения «сепаратистскими» и пробольшевистскими (хотя ему пришлось пойти на союз с донским казачеством, также находившимся под подозрением)³. К тому же над командованием Добровольческой армии с самого начала довлела идея продолжения войны под знаменем Антанты. Между тем вся солдатская масса и частично офицеры были настроены против войны под любыми, в первую очередь под старыми союзническими, лозунгами. Людей могла вдохновить лишь идея «защиты Отечества» – не того, к которому апеллировало Временное правительство, а родины в самом понятном, «местническом» смысле слова.

Строго говоря, не много сторонников было и у идеи мировой революции. Но агрессия всякой глобальной идеи бывает порождена отчаянием людей, которым уже нечего терять. И их страсть к уничтожению всех, посмевших встать на их пути, оказывалась заразной.

1 декабря. Херсонская губ., Одесса. Сионистская газета сообщила, что гайдамаками разоружена еврейская боевая дружина¹ (Рассвет. 1918. № 8. 8 марта. С. 27).

1 декабря. Волынская губ., Житомир. По информации украинской газеты, городской комитет по охране общественной безопасности получил информацию о продаже при свечной лавке Богоявленского монастыря брошюр погромного характера, издания Почаевской лавры. По требованию комитета брошюры были конфискованы, их решено было сжечь (Вісник Волинського губерніяльного комісара. 1917. 12 грудня).

¹ См.: Деникин А.И. Указ. соч. Т. 5. С. 534.

² Рассвет. 1917. № 20–21. 13 декабря. С. 4–5.

³ Согласно воспоминаниям О. Городовикова, А.Г. Корнилов рассчитывал также на калмыков, надеялся сформировать из них несколько полков, причем А.М. Каледин разрешил сформировать один из них, но в целом начинание не принесло особого успеха (Городовиков О.И. Воспоминания. Элиста, 1969. С. 58).

- 1 декабря.** Бессарабская губ., Единцы. По некоторым сведениям солдатами и мешанами произведен погром еврейского населения. Сообщается об убытках в 2 млн руб. (*Сергийчук В.* Погромы в Україні: 1914—1920. Від штучних стереотипів до гіркої правди, приховуваної в радянських архівах. Київ. 1998. С. 455).
- Не позднее 2 декабря.** Минск. На заседании находящегося под большевистским влиянием Областного исполнительного комитета в ходе дискуссии о формировании белорусских национальных частей было отмечено, что в Игуменском уезде польские легионеры «грабят и бьют крестьян». В результате была принята резолюция о немедленном расформировании польских легионов и, вместе с тем, недопущении формирования белорусских отрядов, которые предполагалось заменить «мужской и женской милицией и пролетарской Красной гвардией в городах и селах»² (Советская правда. 1917. 6 декабря; *Литвин А.М.* Указ. соч. С. 379).
- Начало декабря — 6 января 1918 г.** Ярославская губ., Рыбинск. Местной милицией было произведено дознание о деятельности группы турок, содержащих более 15 трактиров. Было установлено, что большинство из них имеют уголовное прошлое и занимаются противозаконной деятельностью. В результате к 20 декабря решено было обязать их выехать из города в десятидневный срок. Турки апеллировали в Исполнительный комитет всероссийского мусульманского совета, по настоянию которого Рыбинский мусульманский комитет 28 декабря допросил турок и обошел трактиры. Выяснилось, что дело спровоцировал фактический владелец нескольких лавок представитель «инородческой партии киргизов», решивший добиться монопольного положения среди трактирщиков-мусульман. Тем не менее, турки вынуждены были либо уехать, либо были арестованы и высланы «этапным порядком» (*Исхаков С.М.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. — лето 1918 г.) М., 2003. С. 328).
- 6 декабря.** Смоленск. Сообщается, что солдатами было разогнано собрание сторонников Бунда, меньшевиков и эсеров³ (*Лызлова Т.* «Евреи прибрали к рукам Россию». Антисемитские настроения на Смоленщине в первой трети XX века // Родина. 2006. № 2. С. 36).
- 7—20 декабря.** Черниговская губ., Сосновицы. Местный уездный Совет рабочих и солдатских депутатов предпринял неудачную попытку устранить от власти комиссара Центральной рады. Организаторы — украинский эсер, эсер и большевик — 18 декабря были арестованы и отправлены в Киев. На заседании Генерального секретариата они были названы «просто хулиганами, которые попытались захватить власть». Было принято решение держать их под арестом до суда (Українська Центральна Рада. Т. 2. С. 52—53).
- 8 декабря.** Псков. По предписанию военно-революционного комитета Северного фронта в помещении Исполнительного комитета украинцев Северного фронта был арестован председатель исполнительного комитета, член всероссийского Учредительного собрания И.Г. Ключев. Арест был произведен в присутствии председателя исполнительного комитета воинов Северного фронта Резенберга и комиссара комитета Лаурица караулом. От лица украинцев Северного фронта руководству большевиков была направлена

телеграмма с протестом (ГА РФ. Ф. 6281. Оп. 1. Д. 70. Л. 1).

Не позднее 8 декабря. Оренбургская губ., Оренбургский у., Имангуловская вол. Мусульманское население волости направило протест губернскому земельному комитету против самовольного захвата земли русскими крестьянами с. Сухомлиново Никольской вол. В заявлении мусульман говорилось, что они стремятся создать твердую власть без насилий и захватов и намерены отстаивать свои требования даже если для этого потребуется «сложить свои головы» (Южный Урал. 1917. 8 декабря).

8 декабря. Уфа. Кадетская газета сообщила, что на последнем заседании уфимского меджлиса некоторые депутаты предлагали послать приветствие СНК, но собрание, «находя новую власть узкопартийной и односторонней», по отношению к ней решило занимать выжидательную позицию до тех пор, пока социалистические партии не придут к соглашению⁴ (Наш век. 1917. 8 декабря).

Не позднее 9 декабря. Херсонская губ., Одесса. Несколько местных красногвардейцев, возглавляемых начальником контрразведки Соколовским, называвшим себя «диктатором», насильно вломилась в лавки и отобрали у четырех еврейских торговцев различных продовольственных товаров (сельди, сала) на значительную сумму. При этом было заявлено, что товары конфискуются, так как «мы кладем за вас головы, и мы забираем, потому что мы хотим кушать». Всем торговцам были выданы расписки за подписью Соколовского. Через некоторое время начала свою работу комиссия по расследованию действий красногвардейцев (*Сергийчук В.* Указ. соч. С. 157—158).

10 декабря. Смоленск. Солдаты прервали собрание местных социалистов, выступающих в защиту Учредительного собрания, обозвав присутствующих «жидами» (*Лызлова Т.* Указ. соч. С. 36).

10 декабря. Вологодская губ., Вологодский у., Семеновская вол. Крестьяне сорвали волостное собрание: возмущались тем, что вместо икон выведена «жидовская морда» Ленина⁵, пытались запевать «Отче наш», наконец, как сообщалось, «устроили дебош». Решено было скота в армию не давать (ВОАНПИ. Ф. 3837. Оп. 1. Д. 39. Л. 32).

10—11 декабря. Восточно-Китайская ж.д., Станция Маньчжурия. Сообщается, что сюда прибыл отряд есаула Семенова, который обезоружил дружинников и арестовал местный Совет, члены которого были в «запломбированном вагоне» отправлены в Читу⁶. Через некоторое время Семенова поддержали представители забайкальских бурят, вставшие на вооруженную защиту края от большевиков. Семенову также оказали поддержку представители харбинского купечества (Сибирская жизнь. 1918. 11 июня).

Не позднее 12 декабря. Подольская губ., Балтский у., Рыбница. Сообщается, что здесь «вспыхнул еврейский погром», в ходе которого было разбито много еврейских лавок, имеются убитые и раненые (Еврейская неделя. 1917. № 45—46. 12 декабря. С. 23; *Будницкий О.В.* Указ. соч. С. 309).

12 декабря. Тифлис. «Военный штаб» Тифлисского Совета бескровно разоружил организованное большевиками для захвата власти «Делегатское собрание», состоящее из покинувших фронт солдат Кавказской армии, рас-

положившихся в районе артиллерийских казарм. Эта акция была объявлена большевиками «националистической» (такowymi назывались грузинские меньшевики), хотя председателем штаба был эсер С.И. Верещак, его членом состоял капитан Стрелковский. Большевицкая газета «Кавказский рабочий» была закрыта рабочими-железнодорожниками (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 292. Л. 55–57, 71).

13 декабря. Лифляндская губ., Валк. Большевицкий Искосол разогнал 5-й съезд украинцев 12-й армии. Первоначально большевики отказались допустить делегатов в помещение кинотеатра, затем, когда съезд попытался переместиться в помещение армейской Рады, туда явился представитель большевиков Степанов с отрядом вооруженных латышских стрелков и потребовал, чтобы присутствующие разошлись. Участники съезда с пением украинского гимна двинули по улице, периодически останавливаясь для произнесения антибольшевицких речей⁷. По требованию социалистического блока вечером 13 декабря было созвано чрезвычайное заседание Искосола, на котором большевики заявляли, что Рада «буржуазна». Представители социалистического блока предложили Искосолу принять резолюцию с осуждением разгона съезда. Была, однако, принята резолюция левого блока, оправдывающая произошедшее, причем с поправкой М.С. Нахимсона⁸, в которой выражалось приветствие латышской части, осуществившей разгон. Несогласные с данной резолюцией члены Искосола были вскоре арестованы (Бюллетень социалистического блока 12-й армии (Валк). 1917. 15 декабря).

13 декабря. Туркестан, Сыр-Дарьинская обл., Ташкент. Большевицированными солдатами была разогнана и расстреляна праздничная демонстрация мусульман возле «Белого дома» (бывшей резиденции Туркестанского генерал-губернатора). Сообщалось, что на нее вышли не менее 100 тыс. сартов (узбеков), киргизов, русских. К концу дня, когда демонстранты уже покидали европейскую часть города, из тюрем были освобождены заключенные, началась стрельба. Был убит бывший комиссар Временного правительства в Закаспийской области А.И. Доррер и некоторые другие представители прежней власти. Местная либеральная газета писала, что столкновение было спровоцировано для того, чтобы, с одной стороны, скомпрометировать в глазах русских движение за туркестанскую автономию как сепаратистское, с другой — подтолкнуть мусульман к «священной войне» против «неверных». Напротив, казахская газета «Брлык-туы» (Знамя единения) 23 декабря 1917 г. сообщала, что большевики намеренно расстреляли в Ташкенте демонстрацию в честь Кокандской автономии⁹, из-за большевиков Кавказ, Оренбург и другие окраины не дают Туркестану хлеб¹⁰. Здесь же сообщалось о грабительских действиях большевицких солдат в г. Джетысу (Свободный Самарканд. 1917. 14, 20 декабря; ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 55. Л. 5об. —6об.; Исхаков С.М. Указ. соч. С. 326–327; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 77. Л. 233).

13 декабря. Терская обл., станция Прохладная. Солдаты ополченской Уфимской дружины при поддержке местных казаков убили видного казачьего деятеля, одного из руководителей Терско-Дагестанского правительства,

М.А. Караулова. На станции сложилась крайне нервная обстановка в связи с громадным скоплением народа: беженцев из Грозного и Хасав-Юрта, пострадавших от грабежей и пожаров служащих станций Долаково и Шанеево. Салон-вагон, в котором Караулов прибыл на станцию, буквально изрешетили пулями окружившие его солдаты. (См.: Музаев Т.М. Указ. соч. С. 292.) Его обвиняли в предательстве интересов казачества: 8 станиц Сунженской линии высказалось против каких бы то ни было соглашений с горцами¹¹. Позднее (в феврале 1918 г.) ингушами был убит войсковой атаман Л.Е. Медяник (Венков А.В. Антбольшевистское движение на Юге России на начальном этапе гражданской войны. Ростов-на-Дону, 1995. С. 71–72).

Не позднее 14 декабря. Киевская губ., Бердичев. Сообщается, что по приказу украинского комиссара Юго-Западного фронта Певного украинские солдаты захватили «гнездо большевиков» — автомобильные мастерские, где был найден украденный автомобиль стоимостью в 100 тыс. руб. Было обнаружено также 100 пудов муки, 20 пудов сахара и «запасы рыбы» (Селяньска думка. Газета Таращанської повітової української селянської спілки. 1917. 14 грудня).

14 декабря. Киев. Зильберфарб, генеральный секретарь по еврейским делам, сообщив о деятельности своего ведомства, высказался против «москализации» населения в школах и заявил, что еврейские дети будут обучаться не в русских, а в своих, еврейских, школах. Он также высказался за то, чтобы формирование украинских Вооруженных сил происходило не на национальной, а на территориальной основе — не должно быть особых еврейских, польских и русских частей (Народна воля. 1917. 15 грудня; Українська Центральна Рада. Т. 2. С. 22).

14 декабря. Киев. На заседании Центральной рады известный украинский деятель С. Шелухин критически высказался о проекте закона о выборах в Украинское Учредительное собрание. По его мнению, пока нет закона о гражданстве, неясно, кто может принимать участие в выборах; согласно проекту, в выборах могут принимать участие и Ленин, и Крыленко, т. е. люди, объявившие войну Украине. Получается, что выбирать могут все большевики, приславшие 40–50 тыс. своих войск на Украину. Нужен такой закон, чтобы в выборах принимали участие «только граждане Украины, а не граждане Сибири, Башкирии и Туркестана» (Народна воля. 1917. 15 грудня; Українська Центральна Рада. Т. 2. С. 21).

14 декабря. Киев. На заседании Генерального секретариата Центральной рады законопроект о национально-персональной автономии вызвал возражения бундовца А.И. Золотарева и украинского социал-демократа М.С. Ткаченко. Первый утверждал, что законопроект, будучи утвержден Украинским учредительным собранием, может привести к конфликтам между народами Украины, второй, будучи принципиальным противником культурной автономии, утверждал, что данная редакция фактически предлагает не автономию, а открывает путь к национальной независимости. Их предложения были, однако, отвергнуты, а принята поправка Д.М. Оди́нца (заместителя генерального секретаря по национальным делам), предлагающая создание до Учредительного собрания соответствующих согласительных комиссий.

- (Українська Центральна Рада. Т. 2. С. 47).
- Не позднее 15 декабря.* Лифляндская губ., Венден. Армейская газета сообщила, что латышскими стрелками была занята «под жилище» синагога. От национального блока 12-й армии его председатель Хускевадзе заявил, что произошедшее — «результат недостаточной сознательности некоторых товарищей стрелков», и выразил надежду, что Исколастрел-12 примет меры для освобождения помещения (Бюллетень социалистического блока 12 армии (Валк). 1917. 15 декабря).
- 15 декабря.* Киев — Харьков. На заседании Генерального секретариата общалось, что в Харькове большевистскими войсками командует немецкий офицер барон Розен, а Антонов[-Овсеенко] — только ширма. По городу с плакатами «Смерть украинцам» разъезжают на автомобилях большевики. В связи с этим прозвучали призывы порвать отношения с Советом народных комиссаров и объявить большевикам войну. Было принято решение отправить СНК ультиматум с требованием прекратить войну, отозвать «советские» войска с Украины и пропустить на украинскую территорию украинские войска (Українська Центральна Рада. Т. 2. С. 39—40).
- 15 декабря.* Пермская губ., Верхнеуральск. Газета местного культурно-просветительного общества сообщила об аресте домовладельца Питьева, обвиняемого в призыве к погрому. При обыске у него было обнаружено 12 винтовок и несколько револьверов (Верхнеуральский край. 1917. 15 декабря).
- Не ранее 16 декабря.* Лифляндская губ., Венден. Исполнительный комитет 12-й армии сообщил в СНК, что им распущено малочисленное армейское совещание украинцев, поскольку собравшиеся на него солдаты, рассчитывают на отправку на родину и намерены оголить фронт¹² (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 585. Л. 42).
- 16 декабря.* Киевская губ., Овруч. По сведениям сионистской газеты, в ночь на 16 декабря начался погром, в котором приняли участие солдаты расположенной здесь караульной команды и местные крестьяне, которые на подводах вывозили награбленное. Было разгромлено 62 лавки. Местный Совет евреев-воинов смог получить от властей винтовки только после окончания погрома и тут же сформировал отряд самообороны в 120 чел. Отряд уже смог отбить несколько нападений окрестной шайки грабителей. Позднее его усилиями были ликвидированы погромы в Норинке, Словечно и других местечках (Рассвет. 1918. № 3—4. 31 января. С. 38).
- 16 декабря.* Курская губ., Белгород. Большевиками был разоружен Польский запасной полк из-за отказа принять участие в военной акции против А.М. Каледина. Одновременно по приказу большевистского руководителя местного Совета был убит командир полка полковник М.И. Яцкевич (Папков А.И. Реконструкция исторических событий как основа проектирования музейной экспозиции (польский запасной полк в Белгороде. 1917 г. // Проблемы теории, истории и методики музейной работы (Музей — наследие — время) / Музейное дело. Сборник научных трудов. Вып. 27. М., 2002. С. 51—52; Народная жизнь (Екатеринослав). 1918. 9 января; РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 1172. Л. 8).
- 16 декабря.* Киев. Как стало известно Генеральному секретариату Центральной

рады, комиссар Кременчугского уезда (Полтавская губ.) Белик потребовал от военнослужащих-великороссов Глобинского химического завода подписку об участии в войне с великороссами, если война будет объявлена. Генеральный секретариат принял решение указать на недопустимость той формы подписки, которую он предлагал (Українська Центральна Рада. Т. 2. С. 41).

19 декабря. Украина. Волынская губ. Острожский у., м. Ляховцы. Отступающие русские солдаты ограбили лавку Хайма Гарцмана. При этом, поспешно убегая с места преступления, они оставили в лавке заряженный карабин (Сергійчук В. Указ. соч. С. 154–155).

19–21 декабря. Закавказье. Елизаветполь. Солдаты возвращавшихся с фронта эшелонов разграбили все станции, интендантские склады и казармы по пути своего следования. В Елизаветполе Татарский полк, выполняя приказ о национализации, предпринял попытку разоружения солдат 219-го полка, в котором служили около 2000 армян. Произошли кровавые столкновения, к которым присоединились окрестные мусульманские крестьяне. Относительный порядок удалось установить к 22 декабря (РГВИА. Ф. 2168. Оп. 3. Д. 16. Л. 268–270, 273, 275–277; Беленький С., Мансвелов А. Революция 1917 года в Азербайджане (хроника событий). Баку, 1927. С. 234).

Не позднее 20 декабря. Уфимская губ., Стерлитамакский у. Сообщается, что после обращения Оренбургского башкирского национального совещания к башкирскому населению в губернии произошли «погромы на национальной почве» (Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии. Сб-к док-в и материалов. Уфа, 1957. С. 313–314).¹³

20 декабря. Киев. На заседании Генерального комиссариата рассматривался вопрос о содержании под стражей в Косом капонири большевиков Г.И. Чудновского и Овьяна. Первый являлся комиссаром Юго-Западного фронта, второй возглавлял ВРК 5-го корпуса XI армии того же фронта¹⁴. На заседании Чудновский был назван организатором «полевого штаба против украинцев», Овьян характеризовался как «уголовный злоумышленник», требовавший расстрела украинских офицеров¹⁵ (Українська Центральна Рада. Т. 2. С. 52–53).

20 декабря. Уфимская губ. В принятой Башкирским курултаем резолюции по земельному вопросу указывалось, что правом наделения землей на территории Башкирии пользуются только башкиры и другие мусульмане тюркского племени (ЦГИА ОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 298. Л. 1 об.).

21 декабря. Таврическая губ., Севастополь. В город из Александровска были доставлены тела четырех матросов, погибших в боях с украинцами. Большевики устроили грандиозные похороны. Сообщалось, что «город замер»: никто, кроме матросов, не решался даже выходить на улицы¹⁶ (Киевская мысль. 1917. 24 декабря; Сибирская жизнь. 1918. 17 января).

25 декабря. Киев. В четыре часа утра в дом, где находились большевистские лидеры Леонид и Михаил Пятаковы, ворвались 10 солдат «в барашковых папах с красными шлыками» (форма организованного С.В. Петлюрой так называемого Гайдамацкого коша Слободской Украины). Братья были избиты, арестованы, Михаил вскоре был отпущен, а Леонид увезен в неизвест-

ном направлении¹⁷, а через несколько дней найден убитым в районе Пост-Волынского. Хотя преступление осталось нераскрытым, левые киевские газеты утверждали, что это дело рук петлюровских гайдамаков, поскольку было известно, что Л. Пятаков являлся организатором намеченного на начало января 1918 г. восстания против Центральной рады¹⁸ (Савченко В.А. Симон Петлюра. Харьков, 2004. С. 131).

27 декабря. Минск. По приказу местного большевистского лидера А. Мясникова арестованы председатель и один из членов Союза поляков-военных 2-й армии (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 670. Л. 3).

Не позднее 29 декабря. Ставропольская губ., Благодаринский у., с. Николина Балка. Жители села в наказе своему односельчанину — делегату на общегубернское народное собрание сообщали, что проживающие неподалеку ингуши «наших братьев разоряют», а потому им желательно выделить «500 винтовок и по 300 штук боевых патронов к ним» (Судацков Н.Д. Ставропольское земство в революциях 1917 года. М.-Ставрополь, 1999. С. 230).

29 декабря. Смоленск. Группа вооруженных лиц ворвалась в помещение Первого еврейского общественного собрания и ограбила присутствующих на 5 тыс. руб. (Лызлова Т. Указ. соч. С. 36).

29 декабря. Бессарабская губ., Килие. Сообщается, что прибывший из Измаила отряд матросов 4-го полка Балтийского дивизиона организовал «неслыханный по жестокости» погром, в который включились окрестные жители. Погром начался с двух ювелирных магазинов, которые были подожжены, затем погромщики переключились на другие лавки и квартиры, которые также были преданы огню. В результате значительная часть города оказалась уничтожена; поджог крупной мукомольни смогли, однако, предотвратить, выдав громилам 15 тыс. руб. В течение трех дней значительная часть города была разграблена и сожжена. Особенно пострадала еврейская часть населения. Местные жители начали разбегаться из города. Часть их бежали на румынский берег, но встретили у румынских властей издевательское отношение. В результате беженцы, не получив приюта и замерзнув, вынуждены были вернуться на российскую территорию — в том числе в Одессу. Часть погромщиков отправились в соседнее местечко Вилково, но встретили отпор: часть избитых до полусмерти матросов оказались в речном лазарете, остальные бежали. Сообщается, что от погрома пострадали преимущественно евреи (Русские ведомости. 1917. 31 декабря; Рассвет. 1918. № 1. 15 января. С. 33; Сергийчук В. Указ. соч. С. 455).

29 (или 31 декабря). Терская обл., Станица Грозненская. Произошло столкновение между прибывшими на переговоры в станицу чеченцами и казаками. Кроме чеченцев¹⁹ был убит помощник станичного атамана²⁰ (Шляпников А.Г. За хлебом и нефтью // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 92).

Декабрь. Действующая армия, Западный фронт. Сообщается, что съезд сионистов-воинов Западного фронта высказался за создание после окончания войны особых еврейских отрядов для отправки в Палестину (Бейзер М. Еврей Ленинграда. 1917—1939. Национальная жизнь и советизация. М., 1999. С. 141).

Декабрь. Бессарабская губ., Болград. По некоторым данным, «солдаты и чернь» учинили в городе еврейский погром. Сообщается также о «больших пожарах» (Сергийчук В. Указ. соч. С. 455).

Декабрь. Оренбург. 3-й Всебашкирский курултай постановил выселить из пределов Башкирии русских крестьян, поселившихся здесь после 1898 г.²¹ (Аминов З.А. Октябрьская социалистическая революция и гражданская война в Башкирии (1917—1919 гг.). Уфа, 1966. С. 212).

Ноябрь-декабрь. Терская обл., Ведено, Воздвиженская, Гудермес, Хасав-Юрт. В районе Гудермеса и Хасав-Юрта произошли вооруженные столкновения солдат местных гарнизонов и возвращавшихся с Кавказского фронта войск с чеченцами, в результате которых пострадали аул Гудермес, русские хутора и селение Хасав-Юрт. Солдаты проложили себе путь в Россию с помощью оружия. После того как войска двинулись дальше в Россию, местным гарнизонам (Ведено, Воздвиженская) пришлось выдерживать осаду чеченцев²², а местные русские жители были ограблены и вынуждены были спасаться бегством в сторону Кизляра (Шляпников А.Г. За хлебом и нефтью // Вопросы истории. 2002. № 11. С. 129—130).

Середина — конец декабря. Терская обл., Грозный. В результате провозглашения Союзом горцев 15 ноября Горской республики отношения между казаками, придерживавшимися ранее нейтралитета, и горцами ухудшились. Отряд сторонников нефтепромышленника Т. Чермоева, численностью до 1300 человек, пользуясь тем, что из Грозного были выведены солдаты, захватил город, что вызвало недовольство местного населения. Как писали грозненские «Известия», город остался в добычу абрекам. В конце декабря попал в устроенную казаками засаду и был убит чеченский шейх Д. Арсанов. Вслед за этим борьба между горцами и казаками усилилась: мюриды напали и сожгли 4 казачьи станицы, казаки в свою очередь уничтожили 3 чеченских аула, разграбив их. Чеченцы стали повсеместно создавать отряды самообороны, общая численность которых достигла 60 тыс. Представители грозненского Совета и городского самоуправления рассылали гонцов с просьбами о помощи (Шляпников А.Г. Указ. соч. С. 126; Столыпин А.А. Записки драгунского офицера (1917—1920 гг.) // Русское прошлое. 1992. Кн. 3. С. 66).

Конец декабря. Оренбургская губ., Троицк. Местный Совет арестовал председателя Троицкого национального Совета муллу А. Рахманкулова. Местные мусульмане оценили это как «покушение на самоопределение» (ГА РФ. Ф. Р-3923. Оп. 1. Д. 1. Л. 165).

Конец декабря. Волынская губ., Луцк. Сообщается, что город остается в руках большевиков. В городе анархия, грабежи, убийства, бродят пьяные толпы солдат, идет распродажа оружия и военного снаряжения. Разграблен склад земледельческих орудий, разгромлен старинный замок председателя Луцкого земства Шлеммера²³ (Трудовая Вольнь. 1918. 3 января).

Конец декабря. Терская обл., Грозный — Гудермес. В город прибыл бронированный поезд, с помощью которого удалось изгнать чеченских абреков. Тем временем возвращавшиеся с Кавказского фронта солдаты разграбили в Гудермесе свыше 100 вагонов с продуктами и товарами. Прибывшие

для охраны складов бронепоезда, курсируя по железнодорожной линии, обстреляли ряд чеченских аулов. Это вызвало возмущение Терско-Дагестанского правительства, потребовавшего удаления бронепоездов и обещавшего выделить для охраны складов и защиты мирного населения чеченскую охрану. С целью предотвращения погромов, в которых деятельное участие приняли «разъяренные толпы девушек и женщин», из города были выведены русские войска и создан сводный отряд самообороны из чеченцев. Но и этот отряд пришлось вывести из города и расформировать как в силу нехватки денежных средств, так и по причине протестов части населения. Это в свою очередь вызвало недовольство «женщин-солдаток и празднующегося люда», потребовавших самосуда над «виновниками» вывода войск (Шляпников А.Г. Указ. соч. С. 127, 133, 134, 136).

Конец декабря. Тифлисская губ., Ахалкалакский у., с. Богдановка. По информации подполковника русской армии, в село прибыли 8 мусульман для закупки сена у духоборов. Они не были вооружены — «время тогда было тихое». Узнав об этом, окрестные армяне напали на них, четверых закололи кинжалами, остальных после пыток расстреляли. Над трупами издевались: выкалывали глаза, отрезали языки. Позднее обезображенные трупы были сожжены (Ruslara gıre Ermenilerin Tьklerle uaptiklari mezalim. Russian View on the Atrocities Committed by the Armenians against the Turks. Ankara, 1987. P. 149).

25 декабря — 5 января 1918 г. Уфимская губ., Уфимский у., д. Нижние Лемезы. Башкиры, недовольные деятельностью управы, созвали сход и постановили отменить решения волостного земского собрания. 5 января волостная управа была ими распущена (Сафонов Д.А. Указ. соч. С.227).

30 декабря — 1 января. Юго-Западный фронт. Большевистская «Правда» сообщила, что ночь с 30 на 31 декабря, когда состоялось открытие 1-го Чрезвычайного съезда армий Юго-Западного фронта, «украинцами» были произведены аресты членов Военно-революционного комитета Особой армии, а также 40 делегатов съезда. При этом были захвачены 5 600 000 руб., забраны броневые автомобили и весь город терроризован. 1-го января прибывшими частями порядок был восстановлен. После этого съезд сделал ультимативный запрос Центральной Раде: будут ли возвращены деньги? Будут ли освобождены в 24 часа все члены ВРК, арестованные на территории Особой армии, — Чудновский, Боярский, Рузарский? Было заявлено, что в случае невыполнения требований съезд снимает с себя ответственность «за голодные разгромы и другие последствия» (Правда. 1918. 3 февраля).²⁴

Конец 1917 г. Бакинская губ., Ленкоранский у., Кумбаши. Согласно информации белогвардейского офицера, расположенный на побережье Каспийского моря православный монастырь, который был ранее разгромлен «революционными товарищами и героями-дезертирами», в конце года был «окончательно разграблен местными татарами (азербайджанцами. — В.Б.)», оставшиеся в живых «монахи перебиты, а монастырь и постройки наполовину сожжены» (Добрынин В.А. Оборона Мугани. 1918—1919. Записки кавказско-пограничника. Париж, 1923. С. 179).

Конец 1917 – начало 1918 г. Терская обл., район Пятигорска. Расположенный в 30 верстах от Пятигорска и в 6 верстах от кабардинского села женский монастырь с конца года неоднократно подвергался нападениям со стороны кабардинского населения. Сначала у монахинь было отобрано топливо, в начале года было изъято 340 дес. земли. На святыни храма кабардинцы, однако, не посягали²⁵ (ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 21. Л. 9–9 об.).

Декабрь. Елизаветпольская губ., Зангезурский у. Согласно азербайджанским источникам, местным армянским населением при участии вооруженных отрядов Андраника²⁶ и беженцев-армян разгромлены мусульманские села Кюртлар (убытки в 150 тыс. руб.), Дримис (6 убитых мусульман и убытки в 180 тыс. руб.), Бахирлу (9 убитых, убытки в 100 тыс. руб.), Дулус (убытки в 90 тыс. руб.)²⁷ (Азербайджан. 1918. 13 ноября).

Декабрь – май 1918 г. Елизаветпольская губ., Сообщается, что армянскими отрядами было разграблено и сожжено свыше 200 азербайджанских селений. Жители были частично перебиты, частью бежали в горы²⁸ (Азербайджанская республика. Документы и материалы. 1918–1920. Баку, 1998. С.136–137).

¹ Скорее всего это было связано с тем, что еврейская дружина самообороны была создана относительно поздно. К тому же ее создание поддерживала далеко не вся еврейская общественность города.

² В сущности это была стандартная резолюция революционного времени. Практически все русские социалисты всякий раз выступали против отдельных национальных формирований, но при этом не находили действенных средств борьбы с этническим насилием.

³ Хотя подобные акции проводились под лозунгами «борьбы с контрреволюцией», вряд ли можно сомневаться, что они включали в себя антисемитский компонент.

⁴ Тем не менее большевики ставили эту акцию в ряд «контрреволюционных» и «антисоветских».

⁵ Возможно, подобная реакция связана с тем, что к этому времени в крестьянской среде стали распространяться слухи о том, что большевики намерены поголовно обратиться к «еврейской вере». См.: Чарный С.А. Еврейские религиозные общины и власть в России в период гражданской войны // Мировой кризис 1914 – 1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства. М., 2005. С. 231.

⁶ Большевистские пропагандисты утверждали, что Семенов отправил в вагоне «истерзанные, изуродованные трупы». См.: Шулдяков В. «Перегрызай горло всякому большевику...». Мифы и реалии атаманщины // Родина. 2008. № 3. С. 86.

⁷ Украинский съезд, тем не менее, состоялся. Его участники приняли резолюцию протеста против большевистских насилий, ведущих к гражданской войне. Было также заявлено о признании власти Центральной рады «до Украинского учредительного собрания». Вместе с тем было признано, что только Всероссийское учредительное собрание, «которое составится из избранников всех народов России», правомочно разрешить все волнующие их вопросы. См.: Бюллетень социалистического блока 12-й армии (Валк). 1917. 12 декабря.

⁸ Позднее Нахимсон утверждал, что на съезде присутствовали всего 50 делегатов, представлявших 5 тысяч солдат-украинцев. По информации социалистического блока

- 90 участников съезда представляли 21 тыс. солдат-украинцев. См.: Бюллетень социалистического блока 12-й армии (Валк). 1917. 17 декабря.
- ⁹ Один из лидеров местных большевиков, П.Г. Полторацкий, пояснял: «Мы не против автономии бедноты, но мы против байской автономии... Мы взяли власть из рук русской буржуазии не для того, чтобы вручить ее в руки мусульманской буржуазии... Мы работали и работаем для привлечения трудящихся мусульман в свою среду» (цит. по: Зевелев А.И. Из истории гражданской войны в Узбекистане. Ташкент, 1959. С. 64). Это звучало как стандартный демагогический прием, хотя некоторые большевики искренне верили в подобные заклинания.
- ¹⁰ В свою очередь большевики утверждали, что с ноября 1917 г. Дутов начал задерживать поезда, которые обеспечивали обмен хлопка на хлеб с Туркестанской республикой. См.: ГАРФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 43. Л. 107.
- ¹¹ После этого последовала эскалация вооруженных столкновений между горцами и казаками. Большевики развернули агитацию против атамана, обвиняя его в том, что он заключил союз с «горскими бандитами», реализуя таким образом идею создания Юго-Восточного союза (Терский казак (Владикавказ). 1917. 19 июня; Музаев Т.М. Указ. соч. С. 293).
- ¹² В действительности в 12-й армии существовали не только украинские объединения, но и руководимый ими «национальный блок». 30 ноября 1917 г. его руководитель обратился к национальным комитетам армий и флотов с телеграммой, в которой предлагал создать при Ставке особую комиссию. В нее должны были войти по одному представителю от каждой национальности; она смогла бы возглавить действия национализированных частей по охране местного населения от всевозможных грабежей и реквизиций. См.: Савченко Г. Участь українців російської армії в діяльності міжнародних військових органів (жовтень-грудень 1917 р.) // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. Київ, 2007. С. 294.
- ¹³ Пример тенденциозной интерпретации событий советскими историками. Прямой связи между событиями не было.
- ¹⁴ Согласно воспоминаниям большевистских мемуаристов, на Юго-Западном фронте помимо украинских ВРК имелись и большевистские. В ноябре 1917 г. на проходившей в Бердичеве конференции трех армий этого фронта большевикам удалось получить в созданном «русском» ВРК большинство. См.: ГА РФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 44. Л. 49.
- ¹⁵ Большевистская «Правда» сообщала, что во время ареста была похищена большая сумма денег, принадлежавших большевикам (Правда. 1918. 3 февраля / 21 января).
- ¹⁶ Этим событиям предшествовали жесточайшие расправы матросов над офицерами. Отдаленные от Крыма газеты писали о 62 убитых офицерах (Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 9 января). На деле резня офицеров была устроена 15–17 декабря после состоявшихся несколькими днями ранее грандиозных похорон 18 матросов, погибших в боях под Белгородом, и возвращения первого Черноморского революционного отряда, разгромленного на Дону. В своих поражениях матросы обвинили офицеров. По некоторым данным, в общей сложности тогда погибло 128 офицеров. См.: Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 225–227.
- ¹⁷ Большевистская газета поспешила заявить, что тело его было спущено под лед. Помимо Пятакова исчезло еще 5 членов Киевского Совета. См.: Донецкий пролетарий. 1918. 3 января.

- ¹⁸ «Правда» утверждала, что это дело рук петлюровского «вольного казачества» (Правда. 1918. 17 / 4 января).
- ¹⁹ 17 декабря от имени Терско-Дагестанского правительства П. Коцев заявил, что «край раздражается провокацией, разбоями и грабежами» в силу того, что «темные лица» награвливают одну часть населения на другую (см.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 98). Позднее чеченцы доказывали, что «31 декабря... были предательски расстреляны наши товарищи». См.: Известия Грозненского Совета рабочих и военных депутатов. 1918. 22 мая.
- ²⁰ Со временем противоборствующие стороны договорились о том, чтобы приходить на переговоры без оружия.
- ²¹ Такое решение было связано с тем, что новые переселенцы, в отличие от «старожилов», были источником аграрных конфликтов (причем не только на данной территории).
- ²² Русский гарнизон Ведено (280 человек) оставил крепость «под охраной 700 чеченцев» 18 января 1918 г. См.: Воронежский Телеграф. 1918. 22 марта.
- ²³ Не исключено, что это происходило под видом расправы не просто с «буржуем», но и «немцем».
- ²⁴ Сообщение, последовавшее более чем через месяц после события, напоминает запоздалую пропагандистскую акцию.
- ²⁵ Напротив, после ухода большевиков в конце 1918 г. обнаружилось, что все иконы «выскоблены», а храм постоянно расстреливался их ружей. Подобные случаи отмечались и в других местах.
- ²⁶ Любые действия армянских боевиков мусульмане приписывали Андранику. В действительности он не имел возможности контролировать многочисленных дашнакских полевых командиров.
- ²⁷ Подобные сообщения появлялись в азербайджанской газете регулярно.
- ²⁸ Эти данные – скорее всего преувеличенные – со временем стали постоянно повторяться в азербайджанской прессе.

Часть III. Этносоциальные и этнические конфликты, 1918 год: условия возникновения, хроника, комментарии

То состояние, в котором страна встретила 1918 г., современники называли по-разному: «триумфальное шествие Советской власти» (В.И. Ленин), «гражданская война» (социалисты), «предательская деятельность узурпаторов-большевиков в пользу Германии» (либералы и правые). Очевидцу, захваченному необычными событиями, трудно бывает понять их смысл; его потомки непременно станут вкладывать в них удобное для своего времени содержание.

1918 год был самым хаотичным, а потому наиболее ложно интерпретированным периодом русской революции. Поскольку даже мысленное погружение в прошлую смуту противно человеческой природе, революционные времена предстают в виде материализации чьей-то несокрушимой воли – доброй или злой, «прогрессивной» или «реакционной», божественной или дьявольской, но непременно сверхъестественной. Совсем недавно одни считали, что против Советского правительства ополчились империалисты всего света (как будто в разгар мировой войны у них не было иных забот); другие уверяли, что большевики тут же развязали массовый террор против всех инакомыслящих и создали тоталитарное государство (словно у них неизвестно откуда взялись неисчерпаемые силы и средства). До сих пор некоторые историки спорят о дате начала гражданской войны, хотя очевидно, что только большевистский переворот (в силу его утверждения) может с равным основанием считаться катализатором как интеграционных, так дезинтеграционных процессов. На уровне массовой психологии тогдашние события можно рассматривать и по параметрам «этноидентификационного бреда», когда дезориентированные люди награждали своих реальных и мнимых врагов чертами «чужого».

Новое психополитическое пространство сформировалось не сразу: некоторое время политические лидеры действовали по инерции дооктябрьского времени, так или иначе рассчитывая на Всероссийское Учредительное собрание. Что касается простых людей, то им приходилось думать преимущественно о проблемах добывания хлеба насущного, рассчитывая, естественно, на «свою» власть. А поскольку эта задача все более усложнялась, то решать ее пытались за счет ближних – будь то «эксплуататор» или просто «чужой». В таких условиях большевистское правительство могло удержаться, используя и направляя в своих интересах энергию людской ненависти.

Империя не просто рассыпалась; ее «обломки» (будучи на деле социально пластичными величинами) пытались переструктурировать ближайшее социально-географическое пространство. У «соседей» попытки создать изолированные островки этнического спокойствия вызывали дополнительные страхи. Всевозможные «враги» мерещились везде и всем. Большевики находили их в лице «буржуазии», «социал-предателей» и «националистов» (со временем все они были скопом объявлены «буржуазными»). Контрреволюционеры представляли их в виде «немецких агентов» и всевозможных «сепаратистов». Крайних

политиков пугали, с одной стороны, сторонники или наследники российского великодержавия, с другой – большевики.

Все пространство разваливавшейся империи было наполнено взаимной ненавистью и всевозможными страхами. На передний план все чаще выходили полузабытые племенные предрассудки, которые вольно или невольно использовались в своих интересах политиками.

Январь 1918 г.

Нет ничего нелепее представления о планомерном законотворчестве новой власти, начинающегося с момента ее формального утверждения. В действительности большевикам приходится попросту спасать себя, обещая невозможное, цепляясь за сомнительных «союзников», плодя бесчисленные декларации. Люди не выносят неопределенностей, а между тем революционный хаос именно из них и состоит.

Принято считать, что принцип так называемого советского федерализма окончательно утвердился в январе 1918 г., когда III Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов принял «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа». В ней было заявлено, что «Советская российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик». Считается также, что «в общих чертах» структура государственной власти в части взаимоотношений между центральными и местными органами была определена в постановлении съезда «О федеральных учреждениях Российской республики»¹. На деле декларация преследовала по преимуществу пропагандистские цели: привлечь внимание к идее создания всемирной республики Советов; создать соответствующие иллюзии у местных националистов (озабоченных главным образом проблемой изоляции от «русского» хаоса). Что касается «федеральных учреждений», то петроградские большевики попросту пытались наклеить благопристойный правовой ярлык на процесс стихийной децентрализации страны.

К этому времени людские представления о происходящем были далеко не адекватными: в смутные времена люди оказываются во власти слухов и доктрин, а потому перестают отделять виденное от услышанного, реальное от воображаемого. Среди крестьянских делегатов III Всероссийского съезда Советов, заполнявших специальную анкету, вовсе не заметили «национальных обострений» 204 человека, сочли их «заметными» – 56, сильными их назвали 14, слабыми – 35 делегатов². Как обычно бывает в критические моменты истории, многие отворачивались от очевидного, другие, напротив, придавали вселенское значение тому, что их задевало. Впрочем, в любом случае трудно было ожидать объективной информации: одни из делегатов в графе «национальность» писали «крестьянин», другие утверждали, что революция отменила национальности. Люди, находящиеся у власти в центре страны или на ее периферии, также мысленно разрывались между бессилием и надеждой, между туманом настоящего и кажущейся убедительностью избранных доктрин.

¹ Горюцкий Е.Н. Рождение советского государства. 1917–1918. М., 1965. С. 308.

² Триумфальное шествие Советской власти. Ч. III. М., 1963. С. 372.

Разумеется, большевики и их союзники постарались добиться на съезде нужного им представительства. Это сказалось и на этнической принадлежности его участников. Из 708 делегатов, заполнивших анкеты, оказалось 408 русских (из них большевиков – 257) и всего 45 украинцев. Непропорционально много оказалось евреев (68¹), латышей (31²), белорусов (23) и поляков (23). Армян было 9³, эстонцев – 6, грузин – 5, татар только трое, а молдаванин – один⁴. Разумеется, большевики, как в центре, так и на местах, постарались добиться нужного для них состава съезда⁵. Так, украинские делегаты представляли в основном рабочие Советы, а белорусы, напротив, крестьянские. В первом случае это были по преимуществу русские или обрусевшие жители левобережной Украины, во втором – белорусы-крестьяне, озабоченные главным образом проблемой ликвидации помещичьего землевладения и ради этого готовые пойти за кем угодно. Естественно, ни о каком подлинном представительстве от почти полностью оккупированных губерний с латышским населением речи быть не могло: «трудящихся Латвии» подменяли большевизированные представители стрелковых полков. То же самое можно сказать и об эстонцах⁶. Встречались среди делегатов и выраженные этномаргиналы. Так, рабочий Белоцерковский из Москвы, большевик с 1918 г. объявил себя в анкете интернационалистом-космополитом⁷.

Среди большевиков обнаруживались по-своему экзотичные личности: молдаванин М.М. Брашеван, происходивший из духовного сословия, член партии с 1898 г.⁸; швед У.Е. Остерлофф, большевик-студент из Новочеркасска⁹; С.Х. Хаснуддинов, представлявший Мензелинский крестьянский Совет и назвавший себя «мусульманином»¹⁰. Дворянин А.В. Грачев, вступивший в больше-

¹ Из них было 42 большевика, 8 левых эсеров, 8 меньшевиков, 5 социал-демократов интернационалистов, 2 эсера, 2 эсера-максималиста, 1 анархист (см.: ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 42. Л. 1), то есть исключительно партийные функционеры и политически самоопределившиеся люди.

² В сводной таблице, составленной в секретариате съезда и воспроизведенной в некоторых изданиях, численность латышей была указана неправильно – 19 человек. См.: ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 42. Л. 1; Триумфальное шествие Советской власти. Ч. III. С. 372.

³ Среди них два бывших члена Дашнакцутюн, перешедших к большевикам (ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 49. Л. 74; Д. 50. Л. 435).

⁴ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 42. Л. 1.

⁵ В Екатеринославском Совете рабочих и солдатских депутатов, имея большинство в 100 делегатов (совместно с анархистами и левыми эсерами) против 73 (российские меньшевики и эсеры, украинские эсеры и социал-демократы, бундовцы, поалеиционисты, еврейские социалисты), большевики решили отправить на съезд 4 своих представителей (из 5 делегатов). Правда, их противники, вопреки этому решению, делегировали на съезд двух своих представителей (российский эсер и меньшевик), намереваясь апеллировать к съезду для восстановления прав меньшинств (ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 68. Л. 103–104).

⁶ Характерно, что проходивший 5 января под руководством большевика Я. Анвельта съезд сельскохозяйственных рабочих Эстляндии высказался против отделения Эстонии от России (Правда. 1918. 30 / 17 января).

⁷ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 48. Л. 81.

⁸ Там же. Л. 69.

⁹ Там же. Д. 49. Л. 443.

¹⁰ Там же. Д. 56. Л. 59.

вистскую партию в 1902 г., так и не мог решить кто он: то ли украинец, то ли русский¹; крестьянин П.А. Залуцкий из Петрограда, большевик с 1907 г. не знал, кем себя объявить: поляком или белорусом². Впрочем, другие партии, представленные на съезде, в сословном и этническом отношении были не менее пестрыми.

Большевикам по-прежнему приходилось имитировать власть, создавая видимость решения накопившихся до революции проблем, включая международные. 2 января в Брест-Литовске, где продолжались переговоры с представителями Четверного союза, Советское правительство заявило о недопустимости сепаратных соглашений с Украинской Центральной радой. В тот же день Генеральный секретариат (Совет министров) Рады заявил о применении самых решительных мер против большевистской опасности: вводились военно-революционные суды и цензура. В ответ большевики поспешили сформировать «Советское» Украинское правительство в Харькове, якобы стоящее на «интернационалистических» позициях. Тем временем на съезде Советов делегаты «от Украины, Румынского и Юго-Западного фронтов» выступили с заявлением: «все задачи в интересах трудящихся могут разрешить только сами трудящиеся через свои органы Советов»; поэтому они признают единственной властью на Украине «Всеукраинский ЦИК», а любые «попытки организовать новый Генеральный секретариат из членов и групп Центральной рады» объявляют контрреволюционными³. Особенно жестко по отношению к Центральной раде были настроены некоторые солдаты. В наказе III Всероссийскому съезду солдаты 23-й пехотной дивизии сообщали о том, что она действует «в контакте с Румынией», а ее распоряжения вызывают голод и необходимость ухода с фронта⁴. 6 января в резолюции «6-го армейского корпусного съезда» осуждалась «контрреволюционная политика буржуазной Центральной рады... направленная к удушению рабоче-крестьянской революции... путем разоружения Советских войск и беспрепятственного пропуска банд и бегущих с позиций офицеров на Дон...»⁵. В общем, с той и другой стороны развернулась пропагандистская война. Ее вдохновители отнюдь не располагали государственным аппаратом, позволявшим осуществлять управление теми или иными территориями, но зато ситуация позволяла им натравить все более ожесточавшихся вооруженных людей друг на друга, используя те или иные идеологемы.

Харьковское большевистское правительство еще 4 января официально объявило войну Центральной раде и тут же неожиданно захватило Сумы⁶. В ответ в ночь с 4 на 5 января киевскими властями было произведено разоружение крас-

¹ Там же. Д. 48. Л. 133.

² Там же. Д. 49. Л. 20.

³ Там же. Д. 29. Л. 15–16. Заявление подписали представители от 20 организаций, преимущественно местных Советов. Скорее всего, этот документ был инициирован большевиками непосредственно на съезде для того, чтобы лишний раз подтвердить «буржуазность» и «контрреволюционность» Центральной рады.

⁴ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 23. Л. 3.

⁵ Там же. Л. 4.

⁶ Характерно, что в Харьковском Совете рабочих и солдатских депутатов 9 января разгорелись жаркие прения по продовольственному вопросу. Большевики столкнулись с резкой критикой со стороны меньшевиков и левых эсеров. В ответ на это комиссар труда Скрыпник заявил: «Вас скрутить надо!» (Юг (Харьков). 1918. 9 января).

ногвардейцев завода «Арсенал» и ряда других предприятий. В 28 различных пунктах города были изъяты тысячи винтовок, десятки пулеметов, захвачена типография газеты «Пролетарская мысль», арестовано более 200 активных организаторов готовящегося большевиками восстания. Это вызвало всеобщее недовольство рабочих. Тем временем разворачивалась «эшелонная война» московских большевиков: их главный 2-тысячный отряд под руководством М.А. Муравьева захватил Полтаву и разоружил украинизированных солдат местного гарнизона¹, 30 января здесь состоялся парад «червоного казачества»². Из Харькова большевики рапортовали, что «ежедневно прибывают выражения симпатии со всех сторон»³. Впрочем, кое-где разоружать украинизированные части не было нужды. Из Феодосии сообщали, что «местный украинский большевистский полк фактически прекратил существование» – после того, как обнаружилось, что у его солдат появилось «угрожающее» настроение⁴. В начале января была арестована Рада Кавказского корпуса⁵. Вместе с тем, появилось сообщение о том, что в Севастополе и Феодосии высадилось 10 тыс. солдат-украинцев с Кавказского фронта⁶.

Соотношение политических симпатий на Украине оставалось достаточно неопределенным, однако большевикам было на кого опереться. В наказах делегатов III Всероссийского съезда Советов содержались требования организации на Украине такой же власти как в Великороссии и немедленного перемещения ее от Центральной рады к «Центральному комитету Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Украины»⁷. В Лебедине Харьковской губернии признавали только Советскую власть⁸. Вполне большевистской выглядит и резолюция «матросов военного и торгового флота украинцев и великороссов с судов, стоящих на Одесском рейде». Трудно установить численность их экипажей, уровень их «политического сознания», но, судя по резолюции, моряки твердо знали, что «контрреволюционная буржуазия и черносотенные помещики, потеряв власть в центре страны, стараются использовать национальное и областное движение для своих... целей и группируют свои силы под лозунгом национального самоопре-

¹ Савченко В.А. Симон Петлюра. Харьков, 2004. С. 132. При этом один из командующих большевистскими войсками левый эсер подполковник М.А. Муравьев произнес в восстановленном местном Совете пылкую речь, в которой пригрозил пройти «через Дунай на Вену, Берлин, Париж и Лондон, всюду устанавливая Советскую власть». Это выступление напугало обывателей и вызвало протест со стороны ЦИК Советов Украины. См.: Михутина И. Украинский Брестский мир. Путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской Центральной Рады. М., 2007. С. 194.

² Здесь большевик Дробнис заявил, что Центральная рада, «выступившая самостийно и вступившая в союз с Центральными державами, едва не нанесла делу мира предательского удара» (Вісти Рады (Полтава). 1918. 1 лютого).

³ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 28. Л. 20.

⁴ Солдаты принялись было обыскивать квартиры офицеров; чтобы избежать эксцессов, было решено отправить офицеров в 3-недельный отпуск в расчете на то, что обратно они не вернуться. См.: Южные ведомости (Симферополь). 1918. 1 января.

⁵ Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота. 1918. 1 января.

⁶ Народная жизнь (Екатеринослав). 1918. 28 января.

⁷ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 25. Л. 3.

⁸ Там же. Д. 22. Л. 3.

деления». В таких условиях задача «революционной демократии» (а не только большевиков-интернационалистов) состояла в том, чтобы «выявлять буржуазную классовую позицию учреждений, ныне стоящих во главе национальных республик (Генеральный Украинский секретариат, Сфатул Цэрий Бессарабский)». Естественно, что столь сознательные моряки призывали и украинскую, и молдавскую, и даже казачью демократию отмежеваться от «контрреволюционных элементов»¹.

Но даже на всероссийском съезде таких радикальных требований было немного. В наказах с Украины (Сосницкий уезд Черниговской губернии) чаще требовали переизбрать Центральную раду². Скорее всего это было связано с тем, что большевики инициировали массу резолюций и требований с мест, направленных против Центральной рады³. В ряде случаев крестьяне предпочитали игнорировать мнения политиков. Так, 3 – 4 января на Мариупольском уездном съезде крестьянских депутатов было заявлено, что следует ориентироваться на Украинское Учредительное собрание – «истинного хозяина Украины». Поскольку Рада признавалась «социалистической», съезд не видел необходимости в ее свержении. Напротив, «харьковское советское правительство» признавалось неправомочным. Считалось, что Мариупольский Совет крестьянских депутатов должен работать в контакте с Центральной радой и поддерживать ее «постольку, поскольку она выполняет волю трудящихся». Характерно, что крестьяне единогласно отвергли предложение представителя губернской «Спилки» о переименовании Мариупольского Совета крестьянских депутатов в «Спилку». Крестьяне считали, что этот вопрос может решить сам Совет. Такую позицию поддержало и собрание земских гласных⁴. Отмечен случай, когда некоторые украинизированные части выступали против гайдамаков⁵. Впрочем, несмотря на ожесточенную про-

¹ Там же. Д. 25. Л. 1.

² Там же.

³ Так, из Одессы сообщали, что 13 января сельский комитет Ново-Мещанки вынес резолюцию о решительном отмежевании от Центральной рады (Голос пролетария (Одесса). 1918. 24 января). Общее собрание граждан села Дальник вынесло резолюцию о непризнании «киевской Центральной рады». Резолюция содержала проклятья в адрес тех, «кто теперь, деля нас на нации, по заранее обдуманному плану сеет между нами национальную вражду» (Известия Одесского Совета рабочих депутатов и представителей армии и флота. 1918. 9 января). 10 января на общем собрании селянских депутатов села Степановка (Полтавская губерния) был принят протест против деятельности Центральной рады, «которая посылает карательные экспедиции во главе с контрреволюционным полковником Ревуцким, которые уничтожают Советы». Крестьяне требовали срочно созвать Всеукраинский съезд Советов и передать ему всю полноту власти на Украине (Вісти Ради (Полтава). 1918. 24 січня). А в резолюции «объединенных сел Даниловской волости Изюмского уезда от 13 января 1918 г. было заявлено: «Геть буржуазну Центральну раду!» Крестьяне «протягивали братскую руку» великороссам (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 411. Л. 289).

⁴ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 411. Л. 28–29, 35–36.

⁵ Так, на собрании куреня Тараса Шевченко была принята резолюция против действий «куреня смерти Сердюцкой дивизии, которым недовольно все население округа (Бахмач, Конотоп, Ворожба)». Далее было заявлено, что «политика Центральной рады и Генерального секретариата отклоняется в сторону, противоположную интересам трудового народа Украины» – они ведут «братоубийственную войну с российским пролетариатом». Предлагалось мирным путем передать власть на местах «в руки Рабочих, козацких и селянских депутатов» (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 411.

пагандистскую войну, некоторые солдаты были настроены примиренчески. Так, в наказе съезда крестьян 132-й пехотной дивизии говорилось о необходимости сделать решительные шаги «к соглашению с народом Украины и Дона, дабы совместно вести мирные переговоры...»¹.

14 января в Одессе началось вооруженное выступление большевиков против Центральной рады. Были захвачены вокзал, почта, телеграф, телефонная станция, редакции газет. Большевики поддержали служащие телефонной конторы. Однако командование гайдамацких войск потребовало от большевиков освобождения этих пунктов и создания в городе «Народно-социалистической коалиционной власти»². Затем большевики начали обстрел города из морских орудий (было выпущено 50-60 снарядов). В конечном счете бои прекратились после того, как гайдамаки согласились выдать матросам своих офицеров³.

Хотя лидеры Центральной рады сознавали слабость своих позиций⁴, отдельные украинские политики поспешили протрубить об успехах украинского движения. Так, украинская армейская газета Юго-Западного фронта опубликовала поздравление с Новым годом; в нем говорилось, что всего год назад украинского народа как такового не существовало – была лишь 35-миллионная масса, не имеющая своего имени. Теперь положение якобы радикально изменилось. На деле положение было не столь оптимистичным. Не случайно, в том же номере газеты от лица Генерального секретариата было заявлено, что в украинской армии должна быть образцовая дисциплина: офицерам, нерадиво относящимся к своим обязанностям и не уделяющим должного внимания воспитанию солдат, грозили наказанием⁵. Предпринимались усилия для того, чтобы заручиться поддержкой других нерусских народов, причем особенно рассчитывали на поддержку еврейских кругов. Началась работа особого Генерального секретариата (министерства) по национальным делам (включавшего русскую, еврейскую и польскую секции). 9 января 1918 г. в Могилев-Подольске уездный комиссар Украинской народной республики заверил представителей местной еврейской общины в том, что они могут беспрепятственно осуществлять в городе сбор добровольных пожертвований для помощи евреям, пострадавшим от польских погромов⁶.

Большевики постарались дезавуировать Центральную раду с трибуны III Всероссийского съезда Советов. 10 января В.П. Затонский, народный секретарь большевистского харьковского правительства, выступая на съезде, заявил,

Л. 118).

¹ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 23. Л. 10.

² Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Т. 3. Киев, 1957. С. 153–154; Коновалов В. Красный флаг над Одессой. Одесса, 1977. С. 213.

³ Одесские новости. 1918. 1 февраля.

⁴ На встрече Нового года некоторые лидеры Рады говорили о том, что через 2 недели в Киеве можно ожидать большевиков (Чикаленко Е. Уривок з моїх споминів за 1917 р. Прага, 1932. С. 28–29). В.К. Винниченко позднее признавался, что к этому времени в Киеве единственной военной опорой Рады осталась только «интеллигентная молодежь и часть национально-сознательных рабочих» (Винниченко В. Відродження нації. Київ–Відень, 1920. Ч. 2. С. 217).

⁵ Вильна думка (Бердичев). 1918. 6 января.

⁶ Сергійчук В. Погроми в Україні: 1914 – 1920. Від штучних стереотипів до гіркої правди, приховуваної в радянських архівах. Київ. 1998. С. 167.

что «тяжелое и грозное положение» на Украине создано «благодаря расцвету национальной контрреволюции». Он уверял, что «Рада первое время пользовалась популярностью в массах благодаря внешнему сходству с Советами». Но теперь, после издания «помещичьего» аграрного закона, украинский народ якобы «прозрел и увидел всю правду»¹. На деле, политические симпатии народных масс на Украине далеко не определились, хотя действия Центральной рады находились под огнем весьма острой критики не только со стороны большевиков. Характерно, что противники Рады использовали «классовую» фразеологию. Делегат от 23 пехотной дивизии на III Всероссийский съезд Советов получил наказ, в котором осуждались «действия Украинской Центральной рады в контакте с Румынией». Центральная рада признавалась виновной в дезорганизации «неукраинских войск» и даже в голоде². В наказе делегата от 64-й пехотной дивизии, подписанной «как украинцами», так и «всеми остальными национальностями», Раде также приписывалось стремление «уморить нас голодом»³. А в наказе съезда 6-го армейского корпуса «буржуазная Рада» обвинялась в поддержке «черносотенного движения на Дону» и «удушении рабоче-крестьянской революции» с помощью «искусственного подогревания узконационалистических инстинктов, а также путем дезорганизации на фронте и разрухи на железных дорогах»⁴. Местные большевистские начальники также не стеснялись в выражениях. Верховный комиссар по борьбе с контрреволюцией (он же начальник гарнизона и комендант города Изюма и уезда) Л. Шаров в написанном на украинском языке приказе от 4 января запретил «выпечку пирожных, печений, пирожков, белого хлеба и вообще всех предметов роскоши». Он тут же пообещал, что «граждане, срывающие приказы, будут пристреливаться на месте». Он «разъяснял», что «враги украинского народа, заседающие в Центральной раде, присылают своих агентов, которые занимаются брехней». В действительности же Рада формирует гайдамацкие курени и отряды вольного казачества, которые готовятся к борьбе «с беднейшим селянством и рабочими – как украинскими, так и российскими, чтобы подавить революцию»⁵.

После того, как большевики предупредили представителей Четверного союза, что делегация Центральной рады, «не выражает воли украинского народа», а мирный договор, подписанные с нею, не может считаться миром с Украинской республикой, последовали контрдействия украинской стороны. Повсеместно распубликовывалась нота Генерального секретариата Центральной рады большевистскому СНК, в которой говорилось, что украинская сторона готова прислать в Петроград своих представителей. Согласно ноте, переговоры между ними возможны на следующих условиях: беспрепятственный вывод советских

¹ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 2. Л. 18.

² Там же. Д. 22. Л. 4.

³ Там же. Л. 13 об.

⁴ Там же. Л. 6.

⁵ Шаров тут же получил послание, написанное измененным почерком. Анонимный автор угрожал: «Если ты, подлая собака, не прекратишь твои подлые, гнусные, хулиганские действия, не отменишь свои распоряжения дурацкие и глупые, не сменишь с города военного положения, и не отзовешь красную гвардию... до 2 часов дня 31 декабря, то будешь убит, убит самым ужасным образом, мы будем резать кусками тебя... Мы тебя под землей найдем. Белогвардейцы и гайдамаки на днях сюда придут». Цит. по: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 411. Л. 74–76.

(точнее большевизированных, русских) войск с территории Украины; официальное признание российской стороной Украинской народной республики и заявление о невмешательстве в ее внутренние дела; подготовка федеративного объединения России с Украиной и другими республиками; совместная борьба республик с контрреволюцией, угрожающей какой-либо из них; запрет объявления какой-либо из республик контрреволюционной в одностороннем порядке другой республикой¹.

Ясно, что в случае принятия этих, полностью отвечающих тогдашним представлениям о демократии предложений, большевистская власть оказывалась связанной по рукам и ногам: с украинцами солидаризировались многие национальные организации. Так, в Киеве генеральный секретарь (министр) Центральной рады по еврейским делам сделал генеральному секретарю по судебным делам представление о том, что на Украине по-прежнему отбывают срок евреи из Галиции и из числа местных жителей, осужденные царским правительством за шпионаж, – их дела надо было срочно пересмотреть. А в Петроград тем временем прибыла группа галицийских евреев, сосланных в свое время царским правительством в Сибирь; местный общинный совет создал специальную комиссию, которая должна была обеспечить их отправку на родину через Финляндию². В сущности, этнические процессы приобрели определенную политическую окраску и сделались неуправляемыми. Сказывались слухи: в Киеве говорили, что евреев в хлебных очередях увидеть невозможно, но хлеб у них дома всегда имеется³.

В связи с приказом большевиков о разгоне армейского украинского съезда, Украинская рада 12-й армии получила от Временного латышского национального совета заявление, что она отказывается участвовать в этой акции⁴. К этому добавлялись и другие формы давления на большевиков «снизу». Так, в начале января солдаты-украинцы 10 армии направили Крыленко телеграмму с протестом против обвинений Центральной рады в том, что она срывает мирные переговоры с Германией⁵. После этого в ход пошли другие приемы дискредитации Центральной рады. 8 января в Брест прибыла делегация пробольшевистской Украинской рабоче-крестьянской республики, заявившая, что обязательства Центральной рады не будут признаны ею. В это время войска В.А. Антонова-Овсенко быстро продвигались по двум железнодорожным веткам – Полтавской и Черниговской – к Киеву. Одновременно внутри украинских губерний активизировались силы стихийного большевизма. 18 января 1918 г. Подольский губернский комиссар сообщал, что из местечка Смотрич прибыл в Каменец основательно большевизированный Ставропольский полк 12-го корпуса, который прославился своими украинофобскими настроениями. По мнению комиссара, положение стало угрожающим, требовалась помощь⁶. Войска Центральной рады фактически оказались недееспособны на территориях Черниговской и

¹ Вильна думка. Вістник Української Військової Ради Південно-Західного фронту. (Бердичев). № 12. 1918. 6 января.

² Рассвет. 1918. № 2. 24 января. С. 31, 32.

³ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 449. Л. 20.

⁴ Вильна думка (Бердичев). № 12. 1918. 6 января.

⁵ Там же.

⁶ Сергійчук В. Указ. соч. С. 168.

Полтавской губерний. Впрочем, об «украинских» и «советских» войсках можно было говорить с известной долей условности: массы дезорганизованных и деморализованных солдат попросту не знали, кого считать «врагом». С 10 января в Киеве многие откровенно признавали, что город будет сдан красным, среди военного руководства царила паника¹. В этих условиях некоторые украинские националисты готовы были использовать антисемитизм, полагая, что против такой идеологии «никакой большевизм не устоит»². На Правобережной Украине войска Рады также терпели неудачи. В ответ 12 января 1918 г. Центральная рада выпустила IV Универсал, провозгласивший выход Украины из Российской федерации³. В Центральной раде после зачтения его проекта «россияне подняли руки против» (эти «россияне» были по преимуществу евреи), за ними последовали представители Бунда, остальные еврейские представители уклонились от голосования (представители сионистов просто не явились на заседания)⁴. Это сразу же накалило межэтническую ситуацию: в ряде случаев решение о выходе из федерации под давлением политиков было сразу же поддержано на местах⁵. А между тем российская пресса писала о том, что «отделение Украины есть серьезный удар национальному существованию обеих главных ветвей русского народа, и подготовлен этот удар большевистской политикой и нашей политической незрелостью...»⁶.

Возможно, обстановку усугубила и работа открывшегося 7 января в Киеве Украинского церковного собора (формально он открылся с санкции патриарха Тихона, благословившего начало его работы в надежде направить ее по каноническому руслу). На деле украинцы хотели объявить автокефалию, рассчитывая, что Центральная рада создаст «секретариат віри» и возьмет украинскую церковь под

¹ Савченко В.А. Симон Петлюра. С. 134, 136–137.

² Рафес М.Г. Два года революции на Украине (Эволюция и раскол «Бунда»). М., 1920. С. 132.

³ Этот акт был принят отнюдь не единодушно – некоторые украинские политики справедливо опасались, что за объявлением независимости последует оккупация Украины, другие (в том числе и М.С. Грушевский), опасаясь нежелательной реакции на украинскую самостоятельность, заявляли, что она означает лишь шаг на пути создания восточноевропейской федерации народов (см.: Савченко В.А. Симон Петлюра. С. 135). Украинский деятель А.Ф. Саликовский утверждал, что Россия сама спровоцировала IV Универсал, который «разрубил гордиев узел русско-украинских отношений». По его мнению, «Украина тем самым развязала себе руки – немцы тогда казались ей меньшим злом, нежели большевики». Он также подчеркивал, что Украина «вовсе не провозгласила отложения от России» – в Универсале было подтверждено, что Украина «будет стремиться к федерации с Россией». См.: Вечерняя жизнь. 1918. 28 марта.

⁴ Гольдельман С. Жидівска національна автономія в Україні. 1917 – 1920. Мюнхен, Париж, Ерусалим, 1967. С. 53.

⁵ Так, председатель Гайсинского уездного земельного комитета П. Ксендзюк 24 января доказывал, что на Украине революция «развивалась демократическим путем, так как либеральной буржуазии здесь было мало». По мнению этого деятеля, против украинского движения выступила русская буржуазия, а российские анархистствующие массы развернули братоубийственную войну против украинского народа. IV Универсал был провозглашен, чтобы «дух разрушения» с российской территории не проник на Украину. Присутствующие поддержали докладчика. См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 411. Л. 471–473.

⁶ Воронежский Телеграф. 1918. 16 января.

свою защиту¹. На Соборе присутствовал официальный представитель патриарха митрополит Херсонский и Одесский Платон (Рождественский). Вместе с ним в Киев прибыли митрополит Харьковский Антоний (Храповицкий)² и архиепископ Волынский Евлогий (Георгиевский), намеревавшиеся нейтрализовать влияние «самостийников». Этот факт, несомненно, усилил как антицерковный, так и антиукраинский настрой большевиков – усилились подозрения в адрес «организованной контрреволюции». Заседания собора, работавшего с перерывами, сопровождались весьма острой борьбой по вопросу об отношении к Русской православной церкви. В конечном счете рассмотрение вопроса об автокефалии было отложено, так как ее сторонники составляли лишь около трети присутствовавших³. Тем не менее, ряды автокефалистов пополнялись за счет епископов-карьеристов⁴.

Деятели Рады, ощущая шаткость своего положения, пытались подавить политическую оппозицию. 14 января атаман Вольного казачества, комендант Киева М.Н. Ковенко на заседании Центральной рады арестовал 7 эсеров, обвиняемых в связях с российскими левыми эсерами⁵. Это еще более накалило обстановку.

¹ Вісті українського православного церковного собору. 1918. 5 січня.

² Будущий митрополит Киевский (1863 – 1936) Антоний (Алексей Павлович Храповицкий) родился в Новгородской губернии в дворянской семье, он закончил гимназию с золотой медалью. В 1885 г. после окончания Петербургской духовной академии принял постриг и занялся научной и преподавательской деятельностью в Петербургской, Московской и Казанской духовных академиях. Был ректором Московской (1890 – 1895) и Казанской академий. В 1897 г. в сане епископа возглавил Чебоксарскую епархию, затем служил в Уфимской и Житомирской епархиях. В 1902 – 1914 гг. – епископ Житомирский и Волынский, с 1914 г. – Харьковский. Пользовался широкой известностью, в 1906 г. был избран архиепископом. Считался монархистом, хотя после Февраля сразу же признал Временное правительство (*Рогозний П.Г.* Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции) СПб., 2008. С. 38). Отличался прямоотой взглядов, твердостью характера, за что в 1917 г. под давлением обновленчески настроенных мирян был сослан в Балаамский монастырь. В ноябре 1917 г. патриархом Тихоном возведен в сан митрополита. В гражданскую войну возглавлял высшее церковное управление в Новочеркасске. В эмиграции удостоился титула «блаженный», умер в Югославии. См.: *Андреев А.* Руската Православна Църква през първата половина на XX век. Велико Търново, 2006. С. 49–50, 207.

³ *Крапивин М.Ю., Далгатова А.Г., Макаров Ю.Н.* Внутриконтрессиональные конфликты и проблемы межконтрессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 – конец 1930-х гг.). СПб., 2005. С. 250. Независимо от этого даже Киевская (в прошлом старейшая Киево-Могилянская) духовная академия лишилась средств, поскольку считалось, что теперь на Украине «свое правительство», а потому ректор не мог обращаться к патриарху. См.: *Тарасова В.А.* Высшая духовная школа в России в конце XIX – начале XX века. История императорских православных духовных академий. М., 2005. С. 424.

⁴ К числу автокефалистов относился епископ Екатеринославский и Мариупольский Агапит (Вишневицкий), до революции имевший репутацию черносотенца, но сумевший сохранить свою должность после Февраля в силу крайней изворотливости. В 1918 г. он трехкратным лобызанием приветствовал Петлюру. Архиерейский собор, состоявшийся в Новочеркасске, постановил лишить его кафедры и сослать в монастырь. В 1922 г. Агапит превратился в «обновленца». См.: *Рогозний П.Г.* Церковная революция 1917 года. С. 81–86.

⁵ 17 января на заседании Рады от имени правительства Н.В. Порш заявил, что арестованные подозреваются в государственной измене на основании довольно туманного

В ночь на 16 января восстали рабочие «Арсенала», возмущенные намерением властей вывести с завода запасы угля: это повлекло бы за собой остановку производства. А между тем около 7 тыс. большевистских войск находились уже на окраинах Киева: большевики спешили занять украинскую «столицу» до подписания мирного договора. В чисто демагогических целях их главнокомандующим вместо Муравьева был назначен 21-летний прапорщик Ю. Коцюбинский¹ – сын классика украинской литературы².

В самом Киеве разгоралось большевистское восстание: 17 января была объявлена всеобщая стачка, в городе было отключено электричество, перестал работать водопровод, прекратилась работа транспорта. На следующий день восставшие двинулись в центр города, едва не захватив Центральную раду. Ситуацию спасли сичевые стрельцы, возглавляемые петлюровскими командирами Е.М. Коновальцем и А. Мельником. Центр восстания – завод «Арсенал» был окружен, в ночь с 21 на 22 января последовал его штурм, погибло около 300 его защитников, еще большее число было взято в плен³, руководители восстания были расстреляны на месте⁴.

А тем временем большевистские войска подвергли Киев мощнейшему артиллерийскому обстрелу. По некоторым данным в день выпускалось от 7 до 10 тыс. снарядов⁵. Помимо украинцев защищали город юнкера, студенты и офицеры⁶. Начались пожары, сгорел 6-этажный дом председателя Центральной рады М.С. Грушевского⁷, причем киевляне злословили: «Бог наказал Грушевского за

заявления Сталина о связях украинских левых эсеров с их петроградскими коллегами, подслушанное немцами (Українська Центральна Рада. Документи і матеріали. У двох томах. Т. 2. 10 грудня 1917 р. – 29 квітня 1918 р. Київ, 1997. С. 110–112).

- ¹ Несколько позднее В.И. Ленин рекомендовал «перелицовывать» и большевистские части на Украине, и даже имена их командиров вроде Антонова-Овсеенко и Муравьева на украинский манер. См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 50. С. 50.
- ² *Савченко В.А.* Симон Петлюра. С. 151–152. Согласно рассказам современников, Муравьев к этому времени прославился тем, что отдавал распоряжения неуравновешенным солдатам расстреливать подряд не только русских, но и «украинских» офицеров (см.: Алтайский луч. 1918. 23 февраля).
- ³ Позднее некоторые женщины утверждали, что их взяли в плен в качестве заложниц. См.: ГА РФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 42. Л. 237.
- ⁴ См.: *Иванов А.* Центральная рада и Киевский Совет в 1917 – 1918 годах // *Летопись революции.* 1922. № 1. С. 13; *Рубач М.* К истории конфликта между Совнаркомом и Центральной радой (декабрь 1917 г.) // *Летопись революции.* 1925. № 2. С. 29–30. Большевистская «Правда» утверждала, что при захвате «Арсенала» петлюровцами было расстреляно 300 человек, а всего в Киеве погибло 1500 человек (Правда. 1918. 10 февраля / 25 января). В украинской советской историографии было принято считать, что петлюровцы расстреляли более 300 красновардейцев. См.: *Короливский С.М.* Победа Советской власти на Украине. М., 1967. С. 434–435.
- ⁵ *Полетика Н.П.* Виденное и пережитое (из воспоминаний). Тель-Авив, 1982. С. 109.
- ⁶ Новые ведомости. 1918. 24 января. Большевистский командующий М.А. Муравьев докладывал, что в войсках Рады много «иностранных офицеров: бельгийцев, французов, румын... целые польские дружины присоединились к офицерству...» (цит. по: *Михутина И.* Указ. соч. С. 225). Скорее всего, такое заявление относилось не к реалиям, а к сфере формирования образа врага.
- ⁷ «Я велел артиллерии бить по самым высоким и богатым дворцам, по церквям, по попам, по монахам. Я зажег снарядами огромный дом Грушевского и он в течение трех суток горел как яркий костер», – говорил Муравьев месяц спустя в Одессе под аплодисменты присутствующих. Цит. по: *Одесский листок.* 1918. 21 февраля.

«самостийность»¹. Борьба за Киев продолжалась 9 дней², гайдамаки, по отзывам очевидцев, обороняли город крайне неумело³. Сыграло свою роль и то, что находящиеся в городе чехословацкие части объявили о нейтралитете⁴, что охотно признал Муравьев⁵. После измены полков им. Хмельницкого, Сагайдачного и Орлика⁶ стало ясно, что удержать город не удастся⁷. Обе враждующие стороны, захватив тот или иной сектор города, тут же начинали повальные обыски в поисках оружия, уличенные в его хранении, а также все подозрительные были расстреляны⁸.

В обстановке всеобщего ожесточения произошло убийство митрополита Киевского Владимира. 24 января в Киево-Печерской лавре появились большевики, которым часть местных монахов стала жаловаться на то, что «деспотичный» митрополит «купается в роскоши», в то время, как рядовые насельники «терпят нужду». Эти монахи требовали изгнания митрополита из лавры. Возможно, под влиянием подобных разговоров вечером 25 января пятеро большевиков вывели

¹ По-видимому, большевики намерено обстреливали районы, где проживали зажиточные слои населения. Украинские деятели свидетельствовали, что при этом сгорела уникальная библиотека и коллекция украинской старины. См.: Шульгин В.В. 1917–1919 // Лица. Биографический альманах. М.–СПб., 1994. Т. 5. С. 192.

² Некоторые большевистские мемуаристы уверяли, что бои продолжались 13 дней. См.: ГА РФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 44. Л. 169.

³ Большевистская печать в заметке «Зверства буржуазной Рады» уверяла читателей, что на стороне Рады сражались французские, английские и румынские офицеры, а французские летчики бомбили советские войска. См.: Правда. 1918. 10 февраля / 26 января.

⁴ В советской историографии считалось, что к этому времени на секретном совещании руководителей Чехословацкого национального совета с представителями Антанты было решено сконцентрировать на Украине «контрреволюционные» отряды (Зеленин В.В. Под красным знаменем Октября. М., 1977. С. 115–116). С другой стороны, отмечалось, что руководство чехословацких социал-демократов на Украине обратилось к исполкому Киевского Совета с просьбой разрешить участвовать в борьбе за Советскую власть, а некоторые чехословацкие (как и югославянские) интернационалисты участвовали в боях на стороне большевиков. См.: Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С. 148; Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Т. 3. С. 54–55.

⁵ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 230. Л. 46.

⁶ Украинский социал-демократ Мазепа позднее с горечью писал, что «большевистская пропаганда так затуманила головы этим “сынам Украины”, что они... провозгласили нейтралитет» (Мазепа І. Україна в огні й бурі революції 1917–1921. Т. 1. Прага, 1942. С. 27). На деле все было, по признанию другого видного украинского деятеля, в прошлом издателя газеты «Рада» Е.Х. Чикаленко, намного прозаичнее: эти солдаты отчаянно рвались домой, «с большим напряжением и потерями пробивались через ряды московской армии в Киев, а тут для них никто не приготовил ни казармы, ни довольствие, и они сами добывали себе помещения, порой выбрасывали больных из госпиталей, самовольно забирали имущество и припасы из интендантских складов» (Чикаленко Е. Уривок з моїх споминів за 1917 р. Прага, 1932. С. 30). Очевидно, что воевать за власть, которая не умела позаботиться о них, они не захотели. Этим и объясняется появление резолюций солдат-украинцев с призывами к борьбе против Центральной рады. См.: Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине. Т. 3. С. 200.

⁷ Полетика Н.П. Указ. соч. С. 109–112.

⁸ Новые ведомости. 1918. 29 января. В газетах появилась информация о том, что всего во время боев в Киеве погибло 4520 человек (Воронежский Телеграф. 1918. 15 февраля).

митрополита на улицу, отвели подальше от обители (на 450 шагов), а затем расстреляли. Сообщалось, что на его теле было обнаружено 2 пулевых и 9 штыковых ранений. Вскоре поползли слухи, что убийство спровоцировала «украинофильствующая» часть монахов¹.

В ночь с 25 на 26 января украинское правительство оставило Киев и двинулась на автомобилях в Житомир². Жители киевских рабочих районов с восторгом приветствовали большевистские войска³. Помощь украинским деятелям пришла совсем с другой стороны. 19 января делегация Четверного союза признала Украину независимой и правомочной вступать в международные соглашения. 27 января дипломаты центральных держав подписали соглашение с Центральной радой, после чего России был предъявлен ультиматум о немедленном подписании мирного договора на условиях, предложенных Четверным союзом. А 31 января в Бресте на переговорах с германским командованием делегация Украинской народной республики (по предложению эсеровской части Совета министров) обратилась с меморандумом к Германии и Австро-Венгрии, в котором сообщалось об агрессии Советской России против Украины и содержалась просьба о военной помощи. С австро-германской стороны в тот же день было получено согласие на очищение Украины от большевистских войск. Украинские деятели обвиняли большевиков в том, что те своими действиями спровоцировали антироссийские настроения⁴, а бундовцы уверяли, что своей

¹ См.: *Зеньковский В.* Пять месяцев у власти. Воспоминания. М., 1995. С. 42–43. Слухи были связаны с тем, что Владимир, человек бескомпромиссный и благочестивый, всячески сдерживал церковный радикализм, в том числе и автокефальной направленности. На деле тогдашние противоречия во внутрицерковной среде касались преимущественно вопросов «демократизации» управления; не случайно митрополит (по отзывам, человек «безвольный») был обвинен в деспотизме. Обвиняли его и в поддержке черносотенных настроений в Лавре (*Рогозный П. Г.* Епископат Российской Церкви на Украине весной-летом 1917 года // «Украинский вопрос» и революционные события в России 1917 года. СПб., 2006. С. 124). На деле большинство монахов Лавры были людьми далекими от политики, к тому же весьма преклонного возраста. Скорее всего, расстрел был совершен нетрезвыми людьми в порядке «классовой борьбы»: «большевиками» в солдатских шинелях руководил человек в кожаной куртке; свидетели уверяли, что они слышали 8 выстрелов (Киевская мысль. 1918. 20 сентября, 6 октября). Патриарх Тихон на заседании Священного собора Русской Православной Церкви по поводу убийства митрополита Владимира сообщил, что солдаты-убийцы были раздосадованы тем, что не нашли в Лавре ни оружия, ни денег (Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. / Сост. М. Е. Губин. М., 1994. С. 90). Это в наибольшей степени соответствует реалиям. Митрополит Вениамин, отнюдь не симпатизирующий самостоятельным и уважавший Владимира за «русскость», был склонен отрицать «украинскую версию» убийства (см.: *Вениамин (Федченков) митрополит.* На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 277, 299). Владимир (Богоявленский) был канонизирован 5 апреля 1992 г. на Архиерейском соборе Русской Православной церкви.

² В Житомире в связи с этим возникли определенного рода опасения. 28 января на чрезвычайном заседании городской думы говорили о том, что город может подвергнуться той же участи, что и Киев, а если Рада начнет бегать из одного города в другой, то будет уничтожен весь украинский край (Трудовая Волянь. 1918. 30 января).

³ *Христюк П.* Замітки і матеріали до історії української революції 1917 – 1920 рр. Відень, 1921. Т. 2. С. 128.

⁴ А. Ф. Саликовский писал: «Злая российская история опустошила душу русского че-

артиллерией большевики «разгромили все достижения революции в национальном строительстве на Украине»¹.

Как ни странно, тогдашних белогвардейцев, которых принято считать жесткими великодержавниками, ситуация на Украине по-своему устраивала. Так, в «Конституции» генерала А.Г. Корнилова, утвержденной в конце января 1918 г., помимо традиционной кадетской фразы о «широком местном самоуправлении» говорилось: «...Польша, Украина и Финляндия, образовавшиеся в отдельные национально-государственные единицы, должны быть широко поддержаны Правительством России в их стремлении к государственному возрождению, дабы этим еще больше спаять вечный и нерушимый братский союз народов...»². Последние слова были словно списаны с большевистских лозунгов того времени. Как бы то ни было, реальные этногосударственные процессы того времени в минимальной степени зависели от каких бы то ни было политических заявлений.

Другим «национальным» источником разгоравшейся гражданской войны стали польские соединения И.Р. Довбор-Мусницкого. Длительное время находящиеся под его командой 60 тыс. солдат и офицеров старались держаться в стороне «российской» смуты, поскольку считали, что «свободная Польша» без сильной армии никогда не состоится³. Однако взвинченные страхами перед контрреволюцией большевики опасались крупной, хорошо организованной и вооруженной войсковой части, политически ориентированной не по «классовому» принципу⁴. Неуклонное провоцирование корпуса Довбор-Мусницкого привело к тому, что образовался «польский фронт» гражданской войны. В начале января так называемый Головной революционный отряд латышских стрелков был направлен в Могилев, в распоряжение полевого штаба при Ставке по борьбе с контрреволюцией⁵. Большевики пытались создать революционные части и из польских солдат⁶.

ловека... Он потерял способность ощущать чужие национальные устремления... Большевики решили просто-напросто разгромить Украину. Тем самым русская ориентация в глазах украинцев оказалась дискредитирована. Дело дошло до того, что многие видные русские, живущие на Украине, стали предпочитать австрийскую ориентацию. То же самое сделали поляки» (Вечерняя жизнь. 1918. 30 марта).

¹ Гольденвейзер А.А. Из киевских воспоминаний // АРР. Т. VI. С. 206.

² Цит. по: Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1917 – 1918 гг. Формирование и эволюция политических структур Белого движения в России. М., 2008. С. 193–194.

³ Согласно некоторым свидетельствам, легионеры против Советской власти никак не высказывались, хотя большевиков считали «безбожниками-варварами». В их частях поддерживалась дисциплина, совместно с местным польским населением они устраивали «культурно-патриотические вечера». См.: ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 148. Л. 1.

⁴ В специальном обращении к солдатам 1-го польского корпуса Польский комиссариат Наркомнаца называл Довбор-Мусницкого «царским генералом», который объявил войну Советской России. При этом отмечалось, что «польский корпус пошел против справедливых стремлений крестьян-белорусов к земле» (Правда. 1918. 13 февраля / 31 января).

⁵ Лацис Я.Я. Ликвидация контрреволюционного выступления польских легионеров в начале 1918 года // Под красным знаменем Октября. Воспоминания участников революционных событий в Белоруссии в период Великого Октября. Минск, 1987. С. 187–188.

⁶ Так, на Западном фронте 1-й польский революционный батальон был включен в состав 1-го революционного полка им. Минского Совета (Великая Октябрьская со-

Несомненно, присутствие легионеров – представителей «помещичьей» национальности – сыграло свою роль в определении политических симпатий населения белорусских губерний. Но на III Всероссийском съезде пробольшевистские симпатии белорусских делегатов усилились в связи с отчаянной политической манифестацией 14 «белорусских социалистов», потребовавших себе места в президиуме. Их неожиданная активизация была связана, с одной стороны, с разгоном Белорусского съезда, с другой – с запоздалой, но весьма интенсивной «белорусизацией» армии, особенно поощряемой союзниками на Румынском фронте в связи с его неуклонным развалом¹. На съезде белорусским социалистам первоначально было отказано в особом представительстве в президиуме (на это могли претендовать фракции численностью не менее 50 человек). Затем белорусы были все же допущены в президиум наряду с меньшевиками, эсерами и интернационалистами². Белорусские социалисты тут же выступили с заявлением, в котором обвинили Совет народных комиссаров в том, что, «провозглашая на словах самоопределение народов вплоть до отделения», он «одновременно разгоняет съезды самоопределяющихся народов»³. Одновременно выяснилось, что ВРК Западной области разогнал в ночь на 18 декабря 1917 г. Всебелорусский съезд, который был «созван при помощи Народных комиссаров, ссудивший для его организации 50.000 руб.»⁴. Об этом напомнили в телеграмме-протесте участники соединенного заседания Смоленской Белорусской рады и Окружного Исполнительного комитета Минского военного округа⁵. Однако на представителях Белорусской рады посыпались обвинения со стороны присутствовавших на съезде белорусов-крестьян⁶. Посыпались утверждения, что «белорусское национальное движение не имеет большого влияния среди трудящихся масс»⁷, а делегация от Витебской губернии заявила, что «белорусских социалистов» они не знают, поскольку рабочие и крестьяне «организовались в Советы рабочих, крестьянских, солдатских и батрацких депутатов» и «считают себя частью Великой русской республики Советов»⁸. Вдобавок был оглашен коллективный протест

циалистическая революция в Белоруссии. Т. 2. Минск, 1957. С. 813). В Москве на сторону большевиков переходили некоторые легионеры (*Нестерович-Берг М.А.* В борьбе с большевиками. Воспоминания. Париж, 1931. С. 126).

¹ По некоторым данным, общая численность «белорусского войска» на Румынском фронте составляла почти 100 тыс. человек, что в любом случае не могло не беспокоить большевиков. С другой стороны, еще в конце ноября Н.В. Крыленко разрешил формирование 1-го пехотного Минского белорусского полка. Против этого ополчился новый главнокомандующий Западным фронтом большевик А. Мясников, поддержанный воинствующими интернационалистами, включая этнических белорусов. См.: *Литвин А.М.* Революция 1917 года и создание белорусской армии // Россия в XX веке. Реформы и революции. В двух томах. Т. 1. М., 2002. С. 378–380.

² ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 3. Л. 1, 52.

³ Несколько позднее присутствующие на съезде эсеры повторили эту аргументацию в специальной резолюции (ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 7. Л. 47).

⁴ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 4. Л. 26.

⁵ Там же. Л. 38.

⁶ Там же. Л. 40, 63. Оратор от Белорусской рады был назван «наемной шкурой» (там же. Д. 6. Л. 59), «самозванцем» (там же. Л. 62); некоторые делегаты съезда потребовали проверить его полномочия (там же. Л. 59, 61),

⁷ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 54. Л. 84.

⁸ Там же. Д. 6. Л. 58. Согласно этому заявлению, Всебелорусский съезд покинула

против «кучки неизвестных, называющихся “социалистами Белоруссии”»¹. Наконец, прозвучали заявления о том, что «верный белорусский народ не отделяется от своего брата великоруса»², а в резолюции «группы белорусов» о войне и мире выражалась надежда, что Всероссийский съезд «сохранит целостность Белоруссии и не уступит ни одной пяди белорусской земли»³. Последнее было более чем актуально: было очевидно, что германские войска, продвигаясь на Восток, начнут создавать «национальные» власти, независимые от России. В создавшихся условиях 25 января большевики арестовали членов Центральной белорусской войсковой рады, а через пять дней декретом СНК Западной области и фронта объявили о роспуске этой рады, приписав ей «контрреволюционные действия»⁴.

6 января Германия признала независимость Финляндии (формально она была дарована большевиками). 9 января правительство Финляндии, несмотря на сопротивление социал-демократов, получило от парламента согласие на формирование сил безопасности (шюцкора). В связи с этим большевистские надежды на постепенную советизацию Финляндии оказались под угрозой⁵. 15 января началось восстание финских красногвардейцев, которых русские большевики стали снабжать оружием⁶. Были захвачены здания Сената и других центральных учреждений. Были сделаны попытки задержать членов Сената направляющихся на север⁷. В Гельсингфорсе было сформировано революционное правительство – Совет народных уполномоченных (СНУ)⁸ в составе социал-демократа К. Маннера (председатель), Ю. Сиролы, О. Куусинена и др. Правительство П.Э. Свинхувуда было объявлено низложенным⁹. 16 января СНУ опубликовал программу с призывом к социалистической революции. Были созданы рабочие комитеты и сеймы рабочих организаций. Большевистский представи-

Витебская делегация, увидевшая его «явно контрреволюционную физиономию». В результате всего этого, уверяли большевики, даже «некого было разгонять» (там же. Л. 58–58 об.).

¹ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 6. Л. 89.

² Там же. Л. 59.

³ Там же. Л. 70.

⁴ Литвин А.М. Указ. соч. С. 379.

⁵ К этому времени в Финляндии существовали две практически бездействующие военные организации: Военный комитет и Союз активистов. В ноябре 1917 г. председателем Военного комитета был избран генерал-лейтенант русской армии К. Шарпентье, а в январе 1918 г. во главе его стал также генерал-лейтенант К.Г. Маннергейм. Добровольческий шюцкор был объявлен Сенатом правительственной армией, что превратило Маннергейма в фактического диктатора. См.: Иоффе Э. Линии Маннергейма. СПб., 2005. С. 149–151.

⁶ Upton A. The Finnish Revolution, 1917–1918. Minneapolis, 1980. P. 237; ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 377. Л. 189–190. Накануне Л. Троцкий протестовал против попыток «шovinистических элементов» атаковать русские войска. Он заверил, что СНК намерен вывести их на родину, уверяя, что большевики не собираются вмешиваться во внутренние дела Финляндии (Правда. 1918. 29 / 16 января).

⁷ Новые ведомости. 1918. 18, 19 января.

⁸ Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих. 1918. 17 февраля.

⁹ «Правда» тут же поспешила сообщить, что русские войска в перевороте никакого участия не принимали (Правда. 1918. 30/17 января).

тель в Гельсингфорсе И.Т. Смилга призвал русские войска на борьбу с «белой бандой»¹. Генерал К.Г. Маннергейм со своим штабом перебрался на запад страны в Николайстад. Военные действия начались с разоружения русских гарнизонов в Западной Финляндии. Операция прошла бескровно – в результате около 5 тыс. давно ожидавших демобилизации русских солдат были отправлены в Россию, а белая гвардия получила оружие². При этом Маннергейм в воззвании «К храбрым русским солдатам» разъяснял, что его войска сражаются не против России, а в защиту «свободы и законного правительства»³. В это же время из Советской России в Финляндию отправился поезд, в котором находилось около 15 тыс. винтовок и снаряжение⁴. 31 января СНУ принял закон о закреплении земли за крестьянами-арендаторами⁵. Тем самым был взят курс на углубление классового раскола, что скоро придало гражданской войне в Финляндии особо ожесточенный характер. Самое активное участие в ней приняли русские войска под руководством русских офицеров⁶. Русские солдаты не только обучали финских красногвардейцев, но и участвовали вместе с ними в боях против белогвардейцев и немецких войск⁷.

События в Финляндии сказались на положении дел в соседней Карелии. Здесь серьезно обсуждался вопрос об изоляции от большевистской России путем присоединения к Финляндии – за это высказывалась часть жителей северо-западных карельских волостей Архангельской губернии⁸. Напротив, карельские волости Олонецкой губернии выступали за автономию в составе Советской России. 27 января в Ухте состоялся съезд карелов, на котором было решено, что автономии недостаточно, необходимо добиться создания Карельской республики, объединяющей карелов Беломорской, Олонецкой и Архангельской губерний. Однако предложение о присоединении к Финляндии было отвергнуто подавляющим большинством голосов⁹.

Латышские представители в Петрограде пытались противостоять предполагаемой аннексии Германией Курляндии через послов Антанты. Их национальная программа в сложившихся условиях предусматривала образование латышской автономной области из Лифляндии, Курляндии и небольшой части Литвы,

¹ Известия Гельсингфорского Совета депутатов армии, флота и рабочих. 1918. 18 января.

² Иоффе Э. Указ. соч. С. 151–152.

³ Холодковский В.М. Революция 1918 года в Финляндии и германская интервенция. М., 1967. С. 72.

⁴ Невалайнен П. Исход. Финская эмиграция из России, 1917 – 1939 гг. СПб., 2005. С. 99. Финские историки считают, что помимо этого В.И. Ленин пообещал оставить красногвардейцам все принадлежавшие русской армии склады оружия и боеприпасов. См.: Иоффе Э. Указ. соч. С. 148.

⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 499.

⁶ Свечников М.С. Революция и гражданская война в Финляндии 1917–1918 гг. Воспоминания и материалы. М.-Пг., 1923. С. 74.

⁷ ГАРФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 4. Л. 7-8.

⁸ В определенной степени это было связано с деятельностью финских агитаторов. См.: Кубасов А.А. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией на Европейском Севере России (март 1918 – февраль 1922 г.). М.-Вологда, 2008. С. 39.

⁹ История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 178–179.

населенной латышами. А в это время в Риге немецкие оккупационные власти арестовали нескольких латышских социал-демократов¹. Тем временем большевики арестовали в Ревеле около 1000 видных граждан и баронов, на улицах появились объявления о раскрытии баронского заговора. Арестованным инкриминировалось ходатайство перед кайзером об оккупации края германскими войсками². Городской Совет Ревеля поспешил исключить из своего состава меньшевиков и представителей эстонской национальной партии³. Большевикам удалось также провести съезд солдат-литовцев (всего 150 человек), на котором были приняты резолюции протеста против аннексии немецкими войсками Литвы. Помимо этого, литовские большевики приветствовали советские правительства Финляндии и Украины⁴.

В Бессарабской губернии позиции большевиков осложнились. 6 – 8 января румынские части продолжили вторжение на ее территорию. Советские войска безуспешно пытались оказать им сопротивление. Это встретило отрицательную реакцию молдавского, литовского, белорусского, украинского и мусульманского комиссаров 6-й армии, потребовавших от сторонников Ленина мирного разрешения конфликта⁵. В Кишиневе большевики, арестовав прорумынски настроенных молдавских деятелей, фактически установили в городе свою власть. Но это продолжалось недолго. 13 января в Кишинев вступили румынские войска. Лидеры Сфатул Цэрий успокаивали местное население, уверяя, что румыны не собираются оккупировать край, а пришли исключительно для борьбы с анархией и охраны военных складов, а на деле вводившие драконовские, по понятиям революционного времени, порядки⁶. Проходивший в это время 2-й Бессарабский губернский крестьянский съезд потребовал немедленного вывода румынских войск. Румынский комендант города разогнал съезд, обвинил его президиум в антирумынской пропаганде и отдал приказ расстрелять его членов. 24 января Сфатул Цэрий под давлением румынских оккупационных властей принял декларацию о независимости Молдавской республики. Одновременно лидеры Сфатул Цэрий впервые сделали публичные заявления о желательности присоединения Бессарабии к Румынии⁷.

Положение большевистского правительства оставалось нестабильным, власть СНК распространялась на ничтожную территорию Центральной России, в массах все более распространялось представление, что у власти закрепились евреи⁸. Большевистскому Наркомнацу (в составе которого 18 января был создан

¹ Курская жизнь. 1918. 30 января.

² Новые ведомости. 1918. 18, 21 января, 15 февраля.

³ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Таллин, 1958. С. 467–468.

⁴ Правда. 1918. 5 февраля / 23 января.

⁵ Революционер. Орган Комитета партии социалистов-революционеров 6-ой Армии (Болград). 1918. 12 января.

⁶ Провинциальные российские газеты публиковали сообщения об угрозах расстрела на месте при обнаружении оружия у обывателей; о том, что все офицеры, не состоящие на службе в молдавской, польской или чешской армии, объявляются шпионами и т.п. См.: Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 6 марта.

⁷ Сворцова А.Ю. Русские Бессарабии: Опыт жизни в диаспоре. (1918–1940 гг.). Кишинэу, 2002. С. 26–28.

⁸ В значительной степени это было связано с тем, что большевикам катастрофически

особый Комиссариат по еврейским делам) для того, чтобы «сохранить лицо», приходилось задабривать и уговаривать представителей нерусских народов, готовых хотя бы номинально признать Советскую власть. Намерение большевиков использовать в своих интересах солдат чехословацкого корпуса как «интернационалистов», борющихся за мировую революцию, провалилось: 15 января по согласованию с державами Антанты чехословацкий корпус был объявлен автономной частью французской армии и перед СНК был поставлен вопрос о скорейшей переброске его в Западную Европу¹. В этих условиях большевики сделали ставку на раскол как среди бывших военнопленных, так и любых других этнических элит. Для этого внутри Наркомнаца создавались все новые и новые комиссариаты, возникла целая сеть местных его отделений (причем в городах центральной России). От них обычно требовали того, чего не дождался от Временного правительства. 17 января один из польских комитетов в действующей армии обратился в СНК с требованием о пополнении комиссариата по польским делам выборными представителями от общественных организаций и союзов²; возникла опасность, что послушный большевикам комиссариат будет разрушен изнутри. В сущности, очень немногие комиссариаты с самого начала оказались вполне управляемыми.

Страхи порождали недоразумения. Из этого возникали поистине необратимые последствия. Петроградским большевикам казалось, что больше всего им мешают киевские «контрреволюционные» лидеры, которые, разрушая в видах собственного спокойствия бегущих с фронта солдат, по существу лишали их вооруженной поддержки. В результате разногласия между СНК и Центральной радой дошли до состояния открытой войны. Большевики наступали, и Центральной раде не оставалось ничего иного, как объявить 24 января о независимости Украинской народной республики. Правительство возглавил В.А. Голубович (украинский эсер, студент 4-го курса)³. Примечательно, что украинская государственность тут же создала аналог большевистского Наркомнаца – особый генеральный секретариат по национальным делам с русским, еврейским и польским подотделами. Большевики тут же попытались создать «контрреволюционной» украинской государственности свой противовес. Последователям Ленина было на кого опереться: некоторые солдаты-украинцы принимали интернационалистские резолюции, направленные против Центральной рады⁴. В ходе ряда восстаний на территории Украины создавались послушные большевикам «советские республики». Так, решением 4-го областного съезда Советов, проходившего в Харькове, была образована Донецко-

не хватало грамотных людей, а потому вакантные места в государственном аппарате стали заполняться аполитичными и даже антисоветскими настроенными безработными евреями и беженцами из Прибалтики. См.: Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми. (1917–1920). М., 2005. С. 93–98.

¹ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 670. Л. 28. Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С.657.

² ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 670. Л. 28.

³ Полетика Н.П. Указ. соч. С. 85. В действительности В.А. Голубович (р. 1885) в 1915 г. окончил институт, затем работал инженером путей сообщения. См.: Верстюк В., Осташико Т. Діячі Української Центральної Ради. Біографічний довідник. Київ, 1998. С. 83.

⁴ Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине Т. 3. С. 190–191.

Криворожская республика, в которую вошли Харьковская и Екатеринославская губернии, промышленные районы области Войска Донского¹. На юге Украины 17 января с помощью большевизированного Румчерода (объединение Советов Румынского фронта, Черноморского флота, Одесской губернии) появилось еще одно псевдогосударственное образование: Одесская советская республика (Херсонская и Бессарабская губернии)². Ему предшествовали ожесточенные бои между гайдаками и матросами, в ходе которых была задействована даже корабельная артиллерия³.

В условиях наступления большевистских войск с севера и выступлений «внутренних» большевиков (за которыми скрывались весьма разнородные силы) власть Украинской народной республики оставалась призрачной. К примеру, 11 января в Чернигове на общем собрании казаков местного гарнизона было высказано недовольство Центральной радой и желание поддержать Советскую власть⁴. Были и другие очаги недовольства киевскими правителями. Но нельзя не учитывать и того, что на Украине многим казалось, что возникла «своя», противостоящая «москалям» власть.

Особого рода противоречия возникли с еврейскими социалистами, вынужденными больше думать о создании еврейских отрядов самообороны, не-

¹ Относительно причин образования республики, как и ее территории, среди исследователей до сих пор нет единства (см.: *Дояр Л.В.* Донецко-Криворожская советская республика в контексте большевистской революции и Гражданской войны в России // *Гражданская война в России (1917–1922 гг.): Взгляд сквозь десятилетия.* Самара, 2009. С. 375–381). Появление этой республики некоторые связывают с тем, что украинские большевики раскололись на «правобережников» и «левобережников». Среди первых были Скрыпник, Бош, Затонский и др., среди вторых – Артем, Рухимович, Ворошилов и др. Инициаторами создания республики выступили вторые (ГА РФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 44. Л. 213). Скорее, инициатива создания республики была связана с желанием объявить еще одну часть территории, на которую претендовала Украина, частью РСФСР. В дальнейшем новая республика должна была послужить своеобразным правовым щитом против оккупации германскими войсками «украинской» территории. Впрочем, В.И. Ленин скептически оценивал возможности подобных действий: «...Как бы мы ни ухитрились выделить из Украины свою область, она, судя по географии Винниченко, все равно будет включена в Украину, и немцы будут ее завоевывать» (*Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 50. С. 50).

² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 197, 409, 609. В Москве ходили слухи, что в Одессе в результате боев большевиков и украинцев было убито и ранено более 500 чел. (*Окунев Н.П.* Дневник москвича. 1917–1920. Т. 1. М., 1997. С. 145). Эти данные были преувеличены, хотя стихийные столкновения между большевиками и «украинцами» приняли весьма ожесточенный характер. Они начались после того, как 14 января в 10 часов вечера революционному штабу и ЦИК Румчерода украинский штаб предъявил ультиматум об очищении занятых советскими войсками учреждений и управлений. На помощь советскому отряду, занявшему штаб округа, был отправлен отряд красногвардейцев и матросов. Взаимные попытки примирить враждующие стороны, как со стороны матросов, так и украинцев, оказались безуспешными. См.: *Одесский листок.* 1918. 18 января.

³ Крымский вестник (Севастополь). 1918. 21 января.

⁴ Борьба трудящихся Черниговщины за власть Советов. 1917–1919. Чернигов, 1957. С. 63. Представители местного отделения Союза русского народа заявляли, что в это время в Черниговской губернии началось «движение мазепинцев-дезертиров, которые называли себя украинцами, но были настоящими большевиками» (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Л. 32).

жили о борьбе за интернациональный социализм. Известный еврейский деятель С. Дубнов записывал в дневнике: «Нам (евреям) не забудут участия евреев-революционеров в терроре большевиков. Сподвижники Ленина: Троцкие, Зиновьевы, Урицкие и др. заслонят его самого. Смольный называют втихомолку "Центрожид". Позднее об этом будут говорить громко, и юдофобия во всех слоях русского общества укоренится... Почва для антисемитизма готова»¹. В действительности к тому времени юдофобия уже основательно укоренилась в массах, но теперь у евреев отыскивали все новые и новые «грехи». Так, один крестьянин – вражду депутатов III Всероссийского съезда Советов между евреями и русскими объяснял тем, что «евреи не желают братья весной за землю, не хотят работать»². Другой крестьянин – левый эсер – видел вину евреев в том, что они «идут в большинстве против Советов»³.

Традиционные предрассудки и новейшие лозунги соединялись в гремучую смесь, что, разумеется, не отвечало ни доктринальным, ни тактическим устремлениям большевистских вождей. Так раскручивалась вакханалия взаимных неадекватных политических реакций.

21 января в Москве состоялось собрание общества евреев-воинов, которых в Москве было зарегистрировано 200 человек. Сообщалось, что вскоре их общество намеревается открыть свой клуб, идет организация отрядов самообороны⁴. В конце января в Петрограде в помещении министерства просвещения состоялось собрание евреев, вроде бы стоящих на платформе Советской власти. Однако, как и можно было ожидать, на это заседание попали нежелательные для большевиков политики. Выступили представители всех еврейских социалистических партий (Бунд, Поалей-Цион, объединенные еврейские социалисты). В ходе прений произошел ряд столкновений, в результате которых все «инакомыслящие» оказались удалены из зала. В речи народного комиссара С.М. Диманштейна, открывшего заседание, как сообщалось в сионистской газете, «звучала нота возмущения еврейским народом, все еще не отмежевавшимся от своей буржуазии». Большевики обвиняли еврейский народ «чуть ли не в поголовной спекуляции (из 30 спекулянтов 27 евреев)» и даже черносотенстве. Своим противникам они иной раз кричали: «Вы не в синагоге!». Была даже принята особая резолюция против сионизма. Но, как писал наблюдатель-сионист, «почему-то все время казалось, что во главе этого антиеврейского конклава стоят люди, вовсе не враждебные еврейству, люди, мучающиеся своей оторванностью от народа и хотевшие бы даже принести ему пользу»⁵. Скорее всего, по привычке тех дней он выдавал желаемое за действительное. По сообщениям сионистской газеты в комиссариате по еврейским делам Наркомнаца было принято решение взять еврейское движение под свой контроль: именно по этой причине вернувшийся с фронта большевистский главнокомандующий Н.В. Крыленко утвердил приказ Петроградского военного округа о формировании отряда солдат-евреев

¹ Дубнов С.М. Книга жизни. СПб., 1998. С. 397.

² ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 52. Л. 74.

³ Там же. Д. 54. Л. 26.

⁴ Еврейское слово. 1918. 28 января.

⁵ Рассвет. 1918. № 3–4. 31 января. С. 34. Большевистская «Правда» излагала события крайне лаконично: несмотря на выступления бундовцев и сионистов, съезд высказался против созыва общееврейского съезда (Правда. 1918. 9 февраля / 27 января).

из состава военнослужащих Петроградского гарнизона¹. Между тем на местах левые эсеры относились к сионистам куда более терпимо, определенно надеясь на выделение из их массы левых элементов.

Устремления еврейской массы встречали недоумение: мало кто мог поверить, что гонимые люди обеспокоены лишь собственной безопасностью. В Курске с евреев взимались 300-рублевые штрафы за неявку на призывные пункты для отбывания воинской повинности². А тем временем со стороны обывателей проклятья в адрес «жидовской» власти стали обычным делом³.

Антисемитизм по-прежнему подогревался выступлениями отдельных церковных иерархов, не упускавших случая связать текущие «нестроения» с действиями евреев⁴. Разумеется, отряды еврейской самообороны создавались повсеместно и совершенно независимо от пожеланий большевистского руководства. На 15 января Временным ЦК Всероссийского союза евреев-воинов был назначен в Киеве их 1-й Всероссийский съезд, призванный решить этот вопрос в общероссийском масштабе. К концу месяца уже существовал украинский союз евреев-воинов⁵; из Одессы сообщали, что здесь действует отряд в 400 человек, такой же отряд был создан в Витебске⁶. Отряды самообороны возникли также в Киеве (еще во время октябрьского переворота), в Пензе, Дашеве, Богуславе. В ряде мест городским самоуправлениям не оставалось ничего иного, как самим вооружать их. Так, в Могилеве-Подольском еврейским представителям было выдано 100 винтовок⁷.

Большевистским правителям повсюду мерещилась контрреволюция. Между тем в наступательном отношении она оставалась слабой, хотя вполне могла парализовать инфраструктуру страны. Юго-Восточный союз, на который делали ставку многие противники большевиков, оказывался по преимуществу воображаемой величиной, поскольку казачество, которое единственно могло составить его надежный костяк, разрывалось внутренними противоречиями. На Дону А.М. Каледин, так и не сумев объединить казаков, застрелился⁸, на Урале А.И. Дутов оказался в сходной ситуации. Поначалу его казаками были захвачены Оренбург, Челябинск, Троицк, Верхнеуральск. Большевики опасались, что железнодорожное сообщение между центром России, Южной Сибирью и Туркестаном будет нарушено⁹. Поэтому они срочно перебросили на Южный Урал отряды ма-

¹ Еврейское слово. 1918. 28 января.

² Курская жизнь. 1918. 11 января.

³ Клементьев В.Ф. В большевицкой Москве. (1918–1920). М., 1998. С. 6.

⁴ Из истории российской иерархии. Статьи и документы. М., 2002. С. 148.

⁵ Рассвет. 1918. № 2. 24 января. С. 29.

⁶ Известия Витебского Совета. 1918. 13 янв.; 11 мая; Еврейская неделя. 1918. № 17. 27 июня. С. 15.

⁷ Рассвет. 1918. № 3–4. 31 января. С. 38.

⁸ По свидетельствам современников, Каледин, человек весьма эмоциональный, незадолго до самоубийства признавался: «...Гадко было на душе, но страшнее было чувствовать, что я остался один... Я совершенно потерял веру в казачество – стоит ли жить... Думал, что пулю в лоб придется пустить при первой встрече с негодяями [красногвардейцами]». Цит. по: ЦДНИ РО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 507. Л. 12–12 об.

⁹ Согласно некоторым большевистским воспоминаниям, конфликт с Дутовым обозначился еще в ноябре 1917 г., когда тот стал задерживать поезда, которые обеспечивали обмен хлопка на хлеб с Туркестанской республикой. См.: ГА РФ. Ф. 9503. Оп.

тросов и красногвардейцев из Самары, Екатеринбурга, Перми, Уфы, Бузулука, Москвы. 16 января дутовцам было нанесено серьезное поражение под Каргалой, 18 января был освобожден Оренбург¹. В других регионах сопротивление казаков также оставалось пока слабым. После неудачной попытки выступления юнкеров Омской школы прапорщиков оказался арестован руководитель Сибирского казачьего войска.

1 января было провозглашено создание Ставропольской советской республики (председателем губисполкома стал эсер-максималист Г.И. Мещеряков, председателем СНК – большевик А.А. Пономарев). Новая власть приняла решение об отправке карателей в Большедербетовский улус, чтобы «за тяготение к казачеству стереть в порошок калмыков». Но «младокалмыкам», прибывшим в Ставрополь, удалось убедить большевиков, что во всех улусах принимаются решения в пользу признания Советской власти. Отправки карателей здесь удалось избежать².

В Астраханской губернии ситуация развивалась по другому сценарию. Антибольшевистское выступление, возглавленное атаманом Астраханского казачьего войска генералом И.А. Бирюковым, продолжавшееся с 12 по 25 января, провалилось, его руководитель был расстрелян³. Среди 1200 повстанцев было около 240 всадников-калмыков, в ходе последующих боев к ним присоединилось еще 180 калмыков-добровольцев. Большевикам оказали существенную поддержку военнопленные мадьяры и немцы, а также крестьяне из окрестных сел⁴. В целом калмыки очень неохотно откликались на призывы к выступлению против Советской власти. После разгрома повстанцев часть калмыков во главе с полковниками Сахаровым и Тундутовым бежала в Калмыцкую степь; там они безуспешно пытались поднять местное население на борьбу с большевиками⁵. С другой стороны, часть калмыков записалась в красногвардейские отряды, выступившие против антибольшевистских сил⁶. И, тем не менее, среди большевиков и, особенно, крестьянского переселенческого населения Астраханской губернии распространилось представление, что все калмыки поддерживают контрреволюционеров⁷. В некоторой степени это было оправдано тем, что после появления декрета о свободе совести, лишившего ламаистскую церковь прав собственности, шаджин-лама Ч. Балданов призвал калмыков встать на сторону монархии⁸.

На Дону казаки-калмыки вели себя так же, как другие представители казачьего сословия: молодежь, уставшая от войны, готова была пойти за больше-

1. Д. 43. Л. 108

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 202.

² Амур-Санан А.М. Указ. соч. С. 124.

³ Сафонов Д.А. Казачество в революции и гражданской войне 1917–1922 годов // Россия в XX веке. Т. 1. С. 402.

⁴ См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 238. Л. 9–20.

⁵ Очиров У.Б. Калмыцкие национальные части в составе Белого движения в период гражданской войны // Отечественная история. 2004. № 5. С. 72.

⁶ Санджиев Б.С. Установление Советской власти в Калмыкии. Элиста, 1959. С. 29.

⁷ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 238. Л. 29 об.

⁸ Очиров У.Б. Межконфессиональные отношения и религиозная ситуация в Калмыкии в 1917 – 1920 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2006. № 1 (5). С. 77–78.

виками, которые, в отличие от лидеров белого движения, обещали покончить с войной. 12 января в станице Платовской был создан совместный Совет крестьянских и казачьих депутатов. В его составе было 6 калмыков-казаков (среди них О.И. Городовиков) и 6 иногородних (в их числе С.М. Буденный). Но в других станицах Советы и ревкомы создавались по этно-сословному принципу: в их состав входили русские (из иногородних) и калмыцкие (из казаков)⁹. Многие калмыки приняли участие в формировании отрядов красных партизан и командовали ими¹⁰.

Положение других составных частей Юго-Восточного союза было не лучшим. На Северном Кавказе города, как правило, находились под властью (скорее символической) большевиков, за их пределами продолжались распри между горцами и казаками. Считается, что 3 января 1918 г. отправленные на Кавказ бойцы Кавказского Туземного конного корпуса были фактически распущены¹¹. На деле в регионе появились профессиональные военные, в значительной степени сохранявшие верность своим командирам, которых можно было активно использовать в борьбе против большевиков. К ним присоединялись всевозможные грабители. 9 января в Темир-Хан-Шуру вошли вооруженные отряды горцев (численностью, по разным источникам, от 6 до 20 тыс. человек) во главе с Н. Гоцинским и Узун-Хаджи. Но попытки сторонников Гоцинского провозгласить его имамом не удались¹²; участники 3-го областного съезда Дагестана (11–17 января) считали, что он может оставаться только муфтием¹³. В противовес Н. Гоцинскому 18 января на городском митинге шейх-уль-исламом Дагестана был провозглашен видный шейх А.-Х. Акушинский, призывавший горцев к мирной жизни в составе России¹⁴. В город стали прибывать отряды горцев, настроенных против Гоцинского, который в связи с этим воздержался от захвата власти в Дагестане¹⁵. 15 января противники Гоцинского на съезде в селе Урус-Мартан решили образовать Совет Чечни с резиденцией в селе Старые Атаги. Целью Чеченского национального совета было образование демократической республики на федеративных началах с Дагестаном. Совет Чечни отказался признать Гоцинского имамом. Но разобщение шло не только по этноплеменной линии. Сторонники большевиков из чеченцев основали в селе Гойты свой национальный совет¹⁶. Тем временем в Моздоке

⁹ *Городовиков О.И.* Воспоминания. Элиста, 1969. С. 55.

¹⁰ См.: *Ломакин Г.П.* В боях за власть Советов. Элиста, 1961. С. 74–119.

¹¹ *Бадже Г.Д.* Участие горцев Северного Кавказа в мятеже генерала А.Г. Корнилова // Россия в XX веке. Т. 1. С. 348.

¹² См.: *Хаджи-Мурат Доного.* Наджмуддин Гоцинский // Вопросы истории. 2005. № 6. С. 55–56.

¹³ Гоцинский был провозглашен муфтием еще в октябре 1917 г. (Голос Дагестана. 1917. 22 октября).

¹⁴ См.: *Али-Хаджи Акушинский – Шейх-уль-Ислам Дагестана, патриот и миротворец.* (Документы и материалы). Махачкала, 1998.

¹⁵ *Исхаков С.М.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1980 г.). М., 2003. С. 360–361. В Дагестане в ряде случаев попытка Гоцинского утвердить свой авторитет в качестве «преемника Шамиля» заканчивались перестрелкой (*Эмиров Н.* Установление Советской власти в Дагестане и борьба с германо-турецкими интервентами. М., 1949. С. 154).

¹⁶ *Исхаков С.М.* Указ. соч. С. 361

Терское войсковое правительство вышло из состава Терско-Дагестанского правительства. 25 – 31 января казаки организовали здесь 1-й съезд народов Терека, на который из всех горцев пригласили только наиболее симпатизирующих русским кабардинцев и осетин¹. Хотя большинство делегатов формально поддержало «социалистический блок», выступавший за установление мира на Тереке, на деле делегаты съезда больше думали об организации совместного наступления на чеченцев и ингушей². Позднее А. Цаликов назвал это объединение «лицемерным» – каждая сторона «держала камень за пазухой»³, что соответствовало действительности.

Со временем большевики нашли свое объяснение происходящему на Северном Кавказе. Край является «житницей всего Кавказа и даже России»⁴, уверяли они, и потому противники Советской власти делают ставку на то, чтобы удушить революцию «костлявой рукой голода». С другой стороны, утверждалось, что устремившиеся в Баку «германо-турки» хотят с помощью горцев лишить город продовольствия – вот истинная причина разрушения железнодорожной линии Хасав-Юрт–Гудермес. Н. Гоцинский был назван «агентом турецкого правительства», собравшим вокруг себя «банды разбойников и грабителей», которые «понимают только язык оружия»⁵. Образ врага на сей раз создавался с использованием наиболее архаичных этнофобских, а не классовых стереотипов. Вместе с тем, бакинские большевики спешно привлекали на свою сторону представителей малых народов⁶. Напротив, несколько позднее белогвардейцы объясняли ситуацию на Северном Кавказе куда проще. «Край населен народностями, в которых грабеж поставлен на довольно почетное место и во всяком случае не подвергается осуждению даже в их интеллигентных кругах»⁷, – так характеризовали они горцев.

Силы «националистической» контрреволюции между тем были разобщены. Для того, чтобы успешно противостоять большевикам, требовалось создание не просто национальных, но и региональных (областных) общностей. Сделать это не удавалось. Бегство русских войск с Кавказского фронта оказало колос-

¹ На съезде присутствовало 382 делегата от казаков, 53 от Кабарды и Балкарии, 54 – от Советов, городских самоуправлений и других организаций, 11 – от воинских частей (Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. Орджоникидзе, 1972. С. 45–47).

² Венков А.В. Антибольшевистское движение на юге России на начальном этапе гражданской войны. Ростов-на-Дону, 1995. С. 82; Алиев У. Карачай (Карачаевская автономная область). Историко-этнологический и культурно-экономический очерк. Ростов-на-Дону, 1927. С. 150; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 584.

³ Цаликов А. Советская власть на Тереке // Вольный горец. Орган социал-демократической мысли. 1920. 28 июня.

⁴ Считалось, что в одной Ставропольской губернии запасы зерна составляют 50 млн. пудов.

⁵ Бакинский рабочий. 1918. 23 июня.

⁶ Так, газета сообщала, что из 80 членов городского бюро РСДРП (б) 56 были дагестанцами (Бакинский рабочий. 1918. 21 января). Бакинские рабочие-дагестанцы активно выступали против формирования мусаватистами и дашнаками своих собственных национальных военных формирований. См.: Лифшиц А.М. Героический подвиг бакинских большевиков. Из истории борьбы за победу социалистической революции в Азербайджане в 1917 – 1918 гг. Баку, 1964. С. 112.

⁷ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д.29. Л. 10.

сальное дестабилизирующее воздействие на положение в крае¹. Начавшееся вскоре наступление турецких войск еще более осложнило межэтнические отношения в Закавказье и на Кавказе. Провинциальные левоэсеровские газеты сообщали, что в Закавказье развернулась «армяно-татарская война», в ходе которой «татары производят массовые погромы и убийства», сгорела станция Евлах и часть Елизаветполя².

Между тем, даже среди мусульман находились рьяные проповедники классовой борьбы. М. Султан-Галиев заявлял, что татарские левые социалисты совместно с большевиками «открывают отчаянную борьбу не на жизнь, а на смерть с татарскими и башкирскими соглашательскими организациями»³. Представители казахской партии «Уш-Жуз» К. Тогусов, И. Кабеков, К. Исхаков и другие вошли в состав Омского и Петропавловского Советов⁴, намереваясь поддержать действия большевиков. Большевиков, наступавших на Украине, серьезно беспокоила позиция солдат 7-тысячного мусульманского корпуса в Бахчисарае⁵. 17 января в направленной в СНК телеграмме воины-мусульмане Северного фронта заявили, что присоединение 1-го мусульманского корпуса к каледицам в Крыму «не соответствует интересам мусульманского пролетариата»⁶. Далеко не всегда подобные заявления делались под диктовку «понравившихся» большевистских ораторов.

Дезинтеграционные процессы (упорно именуемые большевиками «классовым расслоением») затронули практически все народы России. Сказывалось, конечно, желание быть «не хуже других», но больше приходилось думать об изоляции от «русской анархии». 27 января 1918 г. в Ухте на съезде беломорских карел было решено, что прежнее требование автономии Карелии в составе России является теперь недостаточным – необходимо создание своей Карельской республики. Предложение о присоединении такой республики к Финляндии было, однако, большинством присутствовавших отвергнуто⁷.

Как бы то ни было, попытки отгородиться от анархии путем создания всевозможных «правительств» и «автономий» давали ограниченный эффект. Даже сибирские областники, казалось, имевшие основательный опыт региональной

¹ Согласно белогвардейским источникам, в Трапезунде в это время возник специальный комитет по борьбе с контрреволюцией. Кроме того, в городе существовали Военно-грузинский совет, Комитет воинов-эллинов «Эллинское единение», а также Совет греческих старейших, который возглавлял митрополит Хрисанф. Грузинские части не желали нести службу, боеспособность сохраняла только грузинская Красная гвардия. Начались нападения турок на грузинские деревни. В середине января грабежи и погромы в городе происходили почти ежедневно, пришлось формировать милицию из военнопленных (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 68. Л. 62–65 об.).

² Курская жизнь. 1918. 21 января.

³ Цит. по: Султан-Галиев М. Избранные труды. Казань, 1998. С. 226.

⁴ Демидов В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917–1923 гг. Новосибирск, 1983. С. 120.

⁵ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 27. Л. 21.

⁶ Там же. Ф. 130. Оп. 2. Д. 670. А. 27. Телеграмма солдат-мусульман Северного фронта едва ли не буквально воспроизводила обвинения, высказанные в телеграмме из Харькова.

⁷ Дубровская Е.Ю. Национальное движение в Беломорской Карелии в 1917–1918 гг. и вопросы национально-государственного самоопределения карелов // Исторические судьбы Беломорской Карелии. Петрозаводск, 2000. С. 95.

консолидации, не смогли сдержать распространение большевизма. Лишь 18 января Национальный совет при Временном сибирском областном правительстве разослал телеграмму с призывом к объединению народов Сибири для противостояния анархии, которую подписали представители украинцев, якутов, бурят, немцев, хакасов, поляков, алтайцев, эстонцев. В ней подчеркивалось, что только единство в борьбе за Всероссийское и Сибирское учредительное собрание способно спасти Сибирь от окончательной гибели¹. Эти планы предусматривали удовлетворение устремлений нерусских народов². 26–28 января в Томск стали съезжаться депутаты Сибирской областной думы, открытие которой намечалось на начало февраля. Президиум исполкома Томского Совета рабочих и солдатских депутатов в ночь на 26 января распустил Сибирскую областную думу, причем часть ее членов была арестована. 28 января группа членов думы во главе с И.А. Якушевым, собравшись нелегально, избрала Временное правительство автономной Сибири из 20 человек во главе с эсером П.Я. Дербером. Министром просвещения стал бурят Э.Д. Ринчино, министром без портфеля – татарин Г.Ш. Неометуллин, министром туземных дел – алтаец В. Тибер-Петров и министром экстерриториальных дел – Д.Г. Сулим, один из руководителей украинской рады в Барнауле. Это правительство вынуждено было перебраться Харбин, где не было Советской власти³. А 28 января на 2-тысячном митинге военнопленных была создана интернациональная социал-демократическая организация во главе с венграми Ф. Мюннихом, К. Рейнером, австрийцем М. Юнгом⁴. За Уралом реальная угроза большевикам исходила разве что от атамана Г.М. Семенов, сформировавшего в Забайкалье на станции Даурия монголо-бурятский отряд⁵, который пополнился затем офицерами и начал военные действия против красных партизан С.Г. Лазо⁶. Большевистские власти старательно подчеркивали жестокость Семенова: по одному из сообщений в ответ на запрос о том, правда ли им был расстрелян большевистский командир Аркус, атаман ответил: «Не расстрелян, а повешен!». Сообщали также, что семеновцами убиты артисты Карчинский и Ирис⁷.

¹ Сибирская жизнь. 1918. 21 января; Дело Алтая. 1918. 24 января.

² Так, Иркутская губернская земская комиссия в связи с «отсутствием указаний от центральной власти по вопросу о национальном бурятском земстве», а также «ввиду категорически выраженного желания бурятского населения иметь свои особые органы самоуправления» решила создать кроме семи русских уездных земств также «три инородческих уездных земства», «распределив между ними 44 бурятских хошуна». При этом хошунам было разрешено переходить из бурятских аймаков в русские земства, а русским волостям присоединяться к бурятским аймакам. В дополнение к этому комиссия установила также число гласных для каждого аймачного собрания, а также нормы представительства в губернском земском собрании. См.: ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 4 об.–5.

³ Демидов В.А. Указ. соч. С. 114–115; Черняк Э.И. Революция в Сибири: Съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 года). Томск, 2001. С. 212.

⁴ Знамя революции (Томск). 1918. 19 февраля.

⁵ Дело в том, что Семенов знал монгольский и бурятский языки, что импонировало бурятам. Позднее колчаковским министрам советовали в связи с этим «использовать его обаяние среди инородцев на благо России» (ГА РФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 3. Л. 3).

⁶ Марковчин В. Три атамана. М., 2003. С. 149–150, 178.

⁷ Вперед! (Уфа). 1918. 20 февраля.

В сложившихся условиях окраинным националистам приходилось скорее думать о стабилизации обстановки и самосохранении, нежели о противостоянии столичным большевикам. Наибольшую опасность по-прежнему представляли солдаты стихийно демобилизующейся армии – тем более, что именно они, в отличие от местных «правительств», располагали оружием. Наиболее сложная обстановка сложилась в Закавказье – бегство русских солдат с фронта, с одной стороны, угроза турецкого нашествия – с другой, до предела обострили межэтнические отношения, которые до этого несколько сглаживались социалистами (грузинскими меньшевиками, армянскими дашнаками, азербайджанскими мусаватистами). Но вот 4 января центральный орган Дашнакцютюн опубликовал телеграмму Н. Жордания с приказом о разоружении русских войск, оставляющих фронт, и передаче вооружения местным Советам¹. И хотя Жордания категорически отрицал факт отправки подобного распоряжения, этому документу суждено было сыграть провоцирующую роль в обострении ситуации в Закавказье. Фактически было санкционировано вооружение националистических сил в условиях, когда политических средств для стабилизации ситуации не находилось. Наблюдатели указывали, что взаимоотношения русского и мусульманского населения в Закавказье резко ухудшились после 20 января². К этому времени 30-тысячный гарнизон в Сарыкамыше провозгласил себя революционной советской армией, объявил недействительными все декреты Закавказского комиссариата и признал большевистский СНК. 22 января в Тифлисе в условиях продолжающегося бегства солдат с Кавказского фронта и растущей угрозы турецкого вторжения Закавказский комиссариат сформировал законодательный орган – Закавказский сейм³. Создание коалиционной полиэтнической власти было предпринято ради того, чтобы не допустить политического раскола, а главное – не обострять вопрос о границах. Естественно, никакой угрозы центральной власти Сейм не представлял, но определенно мешал солдатам, поспешно покидающим Кавказский фронт с оружием в руках, ибо претендовал на часть вооружений. Большевики пытались противопоставить планам создания «буржуазных» национальных формирований «интернациональные» революционные части. Это нашло поддержку у армян, надеявшихся задержать на фронте солдат для противодействия турецкому наступлению⁴. Вместе с тем тифлиские большевики опирались на поддержку осетинских социал-демократов, объединившихся в партию «Кермен»⁵.

В ряде случаев большевики успешно использовали те или иные противоречия внутри народов и между ними. 5 января в Ташкенте местные улемисты (консерваторы) созвали в центральной мечети города митинг, принявший резолюцию протеста против автономного правительства в Коканде, возглавляемого мусульманскими реформаторами⁶. В ответ большевики конфисковали банковские счета автономистов. 10 января правительство Кокандской автономии из-

¹ Оризон. 1918. 4 января.

² Бакинский рабочий. 1918. 19 апреля.

³ Вольный Дон. 1918. 27 января; *Sinyu R.G.* The Making of the Georgian Nation. Stanford, 1988. P. 190.

⁴ См.: Известия Военно-Революционного комитета Кавказской армии (Баку). 1918. 15, 22 января.

⁵ Борьба за Советскую власть в Северной Осетии. С. 94.

⁶ *Исхаков С.М.* Указ. соч. С. 363.

вестило о своем намерении созвать 20 марта свой парламент из 234 депутатов, избираемый на основе всеобщего, прямого, равного, тайного голосования с предоставлением 1/3 мест немусульманскому населению¹. И хотя, строго говоря, улемисты куда далее отстояли от большевиков, нежели социалисты и джадиды, возглавлявшие Кокандскую автономию, именно эти консерваторы невольно помогли большевикам в борьбе против этого – фактически общедемократического центра – в Средней Азии.

Разумеется, у большевиков находились свои сторонники и в этом крае. Однако даже в работах советских историографов поддержка с их стороны выглядит отнюдь не впечатляюще².

Между тем в январе сформировался так называемый Туркестанский союз по борьбе с большевизмом, возглавляемый генерал-лейтенантом Л.А. Кондратовичем, местным политиком П.С. Назаровым и военным инженером-полковником И.И. Фельдбергом. Согласно белогвардейским источникам, к этому времени в различных районах Туркестана было до 10 тыс. «офицеров, казаков, рабочих и туземцев, на которых можно было рассчитывать в борьбе с большевизмом». Планировалось, что в результате победы над большевиками во главе края встанет русский генерал с правами генерал-губернатора. На деле силы контрреволюции были ограничены, так что объединить разнородные элементы в условиях нарастающего хаоса было едва ли возможно. К тому же белогвардейцы, которые действительно могли бы составить ядро антибольшевистского движения, подозрительно относились к «туземцам»: как всегда, считалось что, хотя панисламизм не имеет в их среде «глубоких корней», ориентация на Турцию сохраняется, поэтому не исключено появление центробежных тенденций. Соответственно, белогвардейцы не собирались в будущем делиться властью с представителями коренного населения³. В любом случае туркестанские большевики поспешили первым делом расправиться с автономистами: уже в конце месяца они предприняли наступление на Коканд.

Позиции большевиков в крае также не были прочными, хотя для привлечения симпатий мусульман они даже признали «государственным» язык коренного населения⁴. По сведениям белогвардейцев, в это время в Туркестане находилось свыше 20 тыс. пленных (захваченных главным образом в 1915 г. в Перемышле); среди них было 10 тыс. славян, 7 тыс. мадьяр, 3 тыс. немцев, «симпатизирующих Советской власти». Говорили даже, что самый большевистский переворот в Туркестане устроил «немец Шмидт, остававшийся в тени, как представитель Швеции и Дании»⁵. На деле большевикам удалось увлечь на свою сторону часть шовинистически настроенных европейских рабочих, что со временем могло вызвать ответную реакцию со стороны туркестанских мусульман.

¹ Прилуцкий Е.А. Некоторые вопросы формирования советской национальной государственности в Туркестане // *Общественные науки в Узбекистане*. 1990. № 6. С. 24; Исаков С.М. Указ. соч. С. 364.

² См.: *Интернациональное единство трудящихся в защиту завоеваний Октября в Средней Азии. (1917–1920 гг.)*. Ташкент, 1988. С. 16–17; Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. *Басмачество: возникновение, сущность, крах*. М., 1981. С. 35–36.

³ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Л. 2 об., 6–6 об.

⁴ История Киргизской ССР. Т. 2. Кн. 1. Фрунзе, 1967. С. 139.

⁵ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Л. 8.

В целом мусульмане стали доставлять новой власти особые хлопоты в масштабах всей России. Между тем на контролируемой большевиками территории их национальные требования были относительно скромны: соблюдение пропорционального этнического представительства в Советах¹. Острота ситуации определялась тем, что все мусульманские народы стремились к изоляции от российской смуты, что большевикам казалось совершенно ненормальным и потому получало соответствующую «классовую» интерпретацию².

17 января был создан Комиссариат по делам мусульман внутренней России. Председателем был назначен М.М. Вахитов, его заместителями Г.Г. Ибрагимов и Ш.А. Манатов. Поначалу комиссариату пришлось заниматься всевозможными посулами. 21 января глава Наркомнаца И.В. Сталин вынужден был обратиться в Совнарком с просьбой опубликовать постановление о передаче башни Суямбеки в Казани Мусульманскому социалистическому комитету³. 23 января аналогичная просьба оказалась связана с вопросом о передаче Караван-сарая в Оренбурге «в распоряжение башкирского трудового народа»⁴. Все это понадобилось для того, чтобы направить устремления мусульманских лидеров в безопасное для новой власти русло.

8 января в Казани открылся 2-й мусульманский военный съезд, продолжавшийся (с перерывами) до 3 марта. Его открытие первоначально было назначено на 1 января, но не могло состояться из-за состояния неопределенности, связанной с разгоном Учредительного собрания и действиями большевистского верховного главнокомандующего Н.В. Крыленко. Последний 3 января объявил по телеграфу Всероссийскому мусульманскому военному шуру и всем командующим фронтами о запрещении «выделения мусульман с фронта» на съезд. Это был неудачный шаг, поскольку солдаты-мусульмане были достаточно лояльны: 7 января на общем собрании расквартированного в Казани «мусульманизированного» 95-го полка (10 тыс. солдат) было решено поддержать Советскую власть⁵. Из-за запрета Крыленко на съезд прибыло 203 делегата (вместо 400 ожидаемых), среди которых было 97 «национальных» социалистов, 24 эсера, 22 большевика. Преобладали татары (141 чел.) башкир было всего 35 человек, присутствовало также несколько марийцев и мордочев. Состав делегатов съезда местная газета характеризовала по фракциям следующим образом: 1) национально-федеративная, 2) левых социалистов, 3) панисламистская, 4) башкирская. Как они соотносились между собой в коли-

¹ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 54. Л. 106.

² «Верхи мусульманской буржуазии пытаются натравливать мусульман на русских, но встречают равнодушие», – утверждал депутат-крестьянин III Всероссийского съезда Советов из Спасского уезда Казанской губернии (ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 1. Д. 52. Л. 140). Скорее всего, это заявление относится к числу надуманных. Другой депутат-учитель сообщал, что «национальные обострения» в Казанской губернии «незначительные» (там же. Л. 183).

³ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 669. Л. 50 а.

⁴ Там же. Л. 49 а.

⁵ Согласно информации кадетской газеты, солдаты-мусульмане 95-го полка, признав власть «истинных защитников демократии» в лице СНК, 18 января же сделали характерную оговорку: только до провозглашения особого Урало-Волжского штата (Наш век. 1918. 8 февраля).

чественном отношении, не сообщалось¹, но несомненно, что делегаты были далеки от единства.

Съезду был предложен план скорее регионального, нежели этнического самоопределения. И. Алкин в специальном докладе признал, что у поволжских татар идея своего государства почти отсутствует, а потому они стремятся к созданию «Средне-Волжского и Южно-Уральского» штата. Так утвердилась идея автономии Идель-Урал в составе Российской советской республики, поддержанная также присутствовавшими на съезде марийскими и мордовскими представителями. Но это уже не устраивало башкирских политиков – подобный подход мешал оперативному разрешению аграрного вопроса. Не случайно 25 января 1918 г. правительство Башкурдистана поспешило объявить, что все земельные комитеты и земства обязаны подчиняться только ему, и запретить любые земельные захваты² – не урегулировав земельные отношения, власть не могла считать себя прочной.

Поскольку СНК признавался участниками съезда временной общегосударственной властью, некоторые казанские большевики склонны были поддерживать решения съезда. Они исходили из того, что тем самым будет нанесен удар деятелям уфимского «буржуазного» меджлиса. Некоторые члены «левой фракции» съезда С. Ахтямов, С. Саид-Галиев, Ямагулов и др. заявляли, что весь съезд «ничуть не отстаивает интересы беднейшего пролетариата, а отстаивает интересы буржуазно-захватнического временного правительства»³. Требовалось, однако, определить отношение к идее башкирской автономии. После долгих переговоров башкирские деятели согласились на включение автономного Башкурдистана в состав Идель-Урал. Но последнему предстояло стать частью Тюркской федеративной республики, включавшей в себя также Крым, Казахстан (Алаш), Туркестан, Кавказ, что не могло не обеспокоить большевиков.

Участников съезда по-прежнему волновали вопросы мусульманизации армии. 21 января И. Алкин сообщил, что, поскольку новая власть стала препятствовать этому, руководители военного шуро направили в СНК телеграмму с предупреждением, что в случае отказа ни один солдат-мусульманин не останется на фронте. Тут же выяснилось, что в тылу сформирован целый ряд мусульманских частей: в Оренбурге – 1-й стрелковый полк, в Уфе – 2-й стрелковый, в Казани – 95-й полк и кавалерийский дивизион, в Витебске – 6-й стрелковый полк, в Петрограде – Сводно-гвардейский полк, в Финляндии – 2 батальона, а также более мелкие подразделения в Астрахани, Челябинске, Старокопстантинове, Симбирске. Мусульманские роты появились на Северном и Западном фронтах. В стадии комплектования находились 1-й Мусульманский корпус в Крыму, частично в Одессе и Яссах; другой корпус формировался на Кавказе, 32-й полк – в Симферополе, некоторые части – в Туркестане и Сибири. Кроме того, предстояла мусульманизация еще четырех дивизий. ВМВШ намеревался создать свои формирования в Казани (в них должны были войти, в частности, текинцы из Минска и Пскова), в Челябинске, Белебее, Москве, Касимове и даже в Финляндии. Предполагалась даже мусульманизация некоторых кораблей Черноморского

¹ Казанское слово. 1918. 9 января.

² ЦГИА ОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 299. Л. 1.

³ ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. Сост. Л.С. Гагагова, А.П. Кошелева, А.А. Роговая. М., 2005. С. 37.

флота. 24 января на съезде было решено продолжить мусульманизацию вплоть до создания национальных армий. Тем временем Центральный мусульманский комиссариат обратился в руководство Наркомнаца с просьбой разрешить приступить к формированию мусульманских частей Красной армии. 22 января «Правда» поместила подписанное М.М. Вахитовым и Ю.И. Ибрагимовым объявление о том, что «мусульмане, сочувствующие идее социализма» могут записываться в ряды «мусульманской Красной армии». Желающие должны иметь при себе удостоверение от местного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов или социалистических организаций мусульман»¹. При этом казанские большевики упорно противились попыткам представителей мусульман-военных войти в местный Совет, но зато всячески поощряли «интернационалистские» устремления со стороны австрийских и германских военнопленных².

Оживились и представители малых народов Поволжья. Так, на проходящем в середине января в Казани чувашском съезде было принято решение о преобразовании 240-го запасного полка в 240-й чувашский полк. А поскольку денег для осуществления подобных и прочих планов не хватало (некоторые делегаты вынуждены покинуть съезд из-за нехватки средств), то было предложено наложить контрибуцию на «богатых чуваш»³. Несколько ранее в помещении бывшего купеческого собрания состоялся спектакль Чувашского советского передвижного театра, поставивший пьесу А.Н. Островского «Не так живи, как хочется»⁴. В Уржуме Вятской губернии на 1-м уездном съезде марийцев было принято решение о создании «Союза Мари», но большевики объявили его «буржуазно-националистическим»⁵. Провинциальная левозсеровская газета комментировала эти события так: «татары, чувашаи и черемисы, не веря “рабочему и крестьянскому правительству”, начинают устраивать жизнь по-новому...Большевизм убил в Казани русскую прессу, но умножил национальную...»⁶.

В Крыму нарастало взаимное противостояние русского и мусульманского населения. 4 января в Симферополе в Народном доме стачечным комитетом был принят ультиматум крымско-татарскому парламенту. Однако парламент к тому времени уже не существовал: старый кабинет директоров прекратил свое существование, новый созывался 8 января. Большевики, призывавшие к активной борьбе с эскадронцами, со своей стороны выпустили воззвание, в котором было заявлено, что власть в городе перешла к «оборонческим» организациям, а потому рабочим нужно создавать красную гвардию. Тем временем настроение в городе становилось все более тревожным: в толпах горожан и окрестных крестьян ходили слухи о намерении татар «покорить Крым» и о «татарском нашествии»⁷.

¹ Гизатуллин И.Г. Защищая завоевания Октября. Центральная мусульманская военная коллегия. 1917–1920. М., 1979. С. 39.

² Мухарямов М.К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии. Октябрь 1917–1920 г. М., 1969. С. 68; Упрочение Советской власти в Татарии. Октябрь 1917–1920 г. Казань, 1964. С. 154–155.

³ Казанское слово. 1918. 19 января.

⁴ Культурная жизнь в СССР. 1917–1927. Хроника. М., 1975. С. 32.

⁵ Садырина Е. Октябрь в Вятской губернии. Киров, 1957. С. 159.

⁶ Курская жизнь. 1918. 21 января.

⁷ Южные ведомости (Симферополь). 6 января.

Все это вызывало раздражение большевиков, которые пытались объявить мусульман контрреволюционерами. Так, 9 января Севастопольский военно-революционный комитет заявил, что Центральная рада, которая действует «по приказу украинских помещиков и банкиров», задумала «хитрый, предательский план, чтобы с помощью севастопольской и симферопольской рады и штаба крымско-татарских войск захватить в свои руки сперва все города Крыма, а потом и грозную крепость революции – Севастополь». При этом утверждалось, что Крымский штаб принял в свои войска «до тысячи офицеров, бежавших из России, как это сделала и Рада»¹. В одной из листовок ВРК утверждалось, что «худшими временами самодержавия грозит нам военная диктатура татар, вводимая с согласия Центральной рады». При этом упорно создавался негативный образ «темных татар-эскадронцев»². В середине января в Севастополе местный ВРК призывал создать красную гвардию «для борьбы с контрреволюцией и татарами». Но скоро выяснилось, что на помощь крымским татарам прибыли астраханский и казанский мусульманские корпуса. Татарские войска захватили народный дом, в результате чего их отношения с местным Советом еще больше испортились³. Среди татар существовали идеалисты, поддерживаемые муфтием Ч. Челебиевым, выдвинувшим идею создания власти, опирающейся одновременно на Совет народных представителей, большевиков и татарский парламент⁴. Однако надеждам на мир не суждено было осуществиться. 13–14 января в Симферополе начались столкновения между прибывшими туда матросами, с одной стороны, офицерами и татарами – с другой. Произошел ряд самосудов над офицерами, был арестован муфтий Челебиев. Власть в городе перешла в руки военно-революционного комитета⁵. 18 января в Севастополе хоронили 5 матросов и одного рабочего, погибших в бою с татарами в Бахчисарае и Симферополе; при этом в похоронной процессии среди многочисленных организаций были также представители «местного мусульманского общества со своими знаменами»⁶. Очевидно, что к прямой конфронтации с мусульманами, как и с другими левыми социалистами, большевики не были еще готовы. Напротив, распространялась листовка «К трудовому татарскому населению!», в которой «братья-татары» убеждались, что их врагами являются «буржуи и офицеры», а большевики требуют всеобщего разоружения и самоопределения народов⁷. Однако подобным проектам не суждено было сбыться. 13 января произошло зверское убийство председателя Евпаторийского Совета еврея Д.Л.

¹ Крымский вестник (Севастополь). 1918. 9 января.

² Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы. Т. 1. (Март 1917 – апрель 1918 г.). Симферополь, 1957. С. 154.

³ Казанское слово. 1918. 16 января.

⁴ При этом позиция Челебиева, человека весьма нервного, оставалась противоречивой. Как результат, в нем видели экстремиста, намеревающегося привести к власти татар. Опасность казалась реальной вопреки тому, что Курултай подавляющим большинством голосов принял решение об организации краевой власти по соглашению с Советом народных представителей без большевиков. См.: Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 257–258.

⁵ Крымский вестник. 1918. 24 января.

⁶ Там же. 19 января.

⁷ См.: Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 299.

Караева¹, что еще более накалило обстановку на полуострове. Впрочем, матросов больше интересовали офицеры: 14 января к Евпатории подошли гидрокрейсер «Румыния» и транспорт «Трувор», город был обстрелян из орудий, затем начались дикие расправы над «контрреволюционерами»².

В других регионах России мусульмане старались действовать обособленно. Их упорство вынудило Совнарком пойти на уступки. Крыленко сделал даже предложение о совместной работе с мусульманскими военными организациями, которым предлагалось прибыть в Ставку. ВМВШ согласился на это, заявив, однако, что формирование мусульманских частей будет производиться независимо от решения Ставки³. Понятно, что большевики восприняли это как прямую угрозу своему господству. Действительно, как был ни относились к их центральной власти мусульманские социалисты, данные планы были вызовом всем большевистским планам. Характерно, что и кадетская газета увидела в этом опасность. Мусульманский военный съезд, сообщалось в ней, намеревается рассмотреть вопрос о «создании мощной армии, опоры всех мусульманских народов» и об образовании «Татарско-тюркской республики»⁴.

Между тем хаос в стране нарастал. Кое-где борьба за власть приняла огромный характер. В середине января в Таганроге вооруженное столкновение развернулось вокруг казенного винного склада. Здесь произошло масштабное, с применением пулеметов, сражение между красногвардейцами и эвакуированными, точнее изгнанными, из Киева юнкерами. Исход оказался предопределен латышскими рабочими, эвакуированными в свое время в Таганрог⁵. 19 января на складе возник пожар, продолжавшийся три дня. Затем юнкера бежали, Советская власть восторжествовала. Склад перешел в распоряжение местного Совета и тут же началось расхищение спирта⁶. Без латышских стрелков не обходилась и центральная большевистская власть: в начале января на охране Смольного состояло до 1000 латышей⁷.

¹ Там же. С. 258–259. Караев был живым закопан в песок, убийцы не были найдены. Кроме того, было расстреляно несколько красногвардейцев. В январе в отместку разъяренные матросы начали зверские расправы с офицерами – утверждали, что двух офицеров сварили живьем в котле машинного отделения транспорта «Трувор», другого сожгли. Свидетели утверждали, что за три дня на борту судна было убито и утоплено не менее 300 человек (там же. Л. 261–262).

² На этническую принадлежность арестованных внимания вроде бы не обращали. Однако среди многочисленных жертв расстрела был обнаружен труп помещика-татарина А.К. Капари с отрубленной головой, тело общественного деятеля еврея А.М. Сарача с отрубленными пальцами. См.: Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 263.

³ Мухарямов М.К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (октябрь 1917 – 1920 г.) М., 1969. С. 93; Валеев Р.К. К вопросу о «Забулачной республике» // Садрри Максуди: наследие и современность. Казань, 1999. С. 38; Исхаков С.М. Указ. соч. С. 376–377.

⁴ Наш век. 1918. 8 февраля. Отдельные мемуаристы отмечали, что некоторые татары-крестьяне «были настроены по-большевистски и мечтали об образовании Татарской республики, вполне самостоятельной, отделенной от России». Они считали, что «только при Советской власти они смогут получить самостоятельность и всячески поддерживали большевиков» (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 238. Л. 25–25 об.).

⁵ Красный террор в годы гражданской войны. Лондон, 1992. С. 121.

⁶ ГА РО. Ф. 835. Оп. 1. Д. 821. Л. 12–13.

⁷ Мальков П.Д. Записки коменданта Московского Кремля. М., 1961. С. 60–61.

Очевидно, в противовес большевистскому интернационализму на 21 января в Москве был назначен съезд великороссов. Планировалось следующее представительство: от армии и флота 152 делегата, от рабочих – 100, от крестьян – 420, от губернских земств – 30, от городского населения – 62, от кооперативов – 50 уполномоченных. Кроме того приглашались представители служащих, трудовой интеллигенции, ученых, церковных кругов, старообрядцев и т.п.⁸

А тем временем в конце января было объявлено о независимости Латвии и Эстонии, территории которых были тут же полностью оккупированы германскими войсками. В ответ большевики принялись инициировать среди солдат-литовцев и эстонцев сочинение резолюций о вхождении в состав Советской России⁹ и формировании из них красноармейских частей¹⁰. Весьма активно работали большевики с латышскими рабочими в глубине России. В Перми для них был организован клуб «Циня» («Борьба»)¹¹.

В гавани далекого Владивостока появился отряд японских военных кораблей. По иронии судьбы среди них оказались бывшие русские броненосцы «Орел» («Ивами») и «Ретвизан» («Хидзен»). Тем не менее, большевики, закрепившиеся в местном Совете с конца августа 1917 г., пока удерживались у власти. Провинциальные газеты сразу же заговорили о вмешательстве японцев в русские дела¹².

Гражданские войны бывают порождены не столько теми или иными партиями, сколько своего рода гражданским сумасшествием. В первый месяц 1918 г. революционный хаос окончательно перерос в оклократическое безумие. Толпы занялись поиском наиболее ненавистных врагов.

* * *

1 января и позднее. Терская обл., Грозный. Из ст. Червленной в город двинулись казачьи отряды под командованием полковника Бочарова. По пути они захватили Старый Юрт, разграбили его и подожгли. Их поддержали грозненские красногвардейцы. Затем подвергся разгрому Новый Юрт, населенный преимущественно кумыками. В Грозном чеченцы, ингуши, частично кумыки и дагестанцы были захвачены казаками в качестве заложников (Музаев Т.М. Указ. соч. С. 296).

1–6 января. Таврическая губ. Севастополь. Команда линейного корабля «Свободная Россия» 1 января опубликовала резолюцию, в которой говорилось о том, что матросы «не могут больше спокойно смотреть на контрреволюционную работу местной севастопольской Рады». Организатор этой Рады О. Коломиец был назван «буржум». В ответ Коломиец заявил, что он является всего лишь учителем гимназии, а по политической принадлежности является эсером. Самый тон заявления матросов он счел «оскорбительным для всей украинской демократии» (Крымский вестник

⁸ Народная жизнь (Екатеринослав). 1918. 10 января.

⁹ Рабочая и Крестьянская Красная Армия и Флот. 1918. 15. 16 февраля.

¹⁰ Тиннер И. В огне революции. Таллин, 1964. С. 56.

¹¹ Упрочение Советской власти в Пермской губернии. Пермь, 1966. С. 175–177.

¹² Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 22 марта.

(Севастополь). 1918. 6 января).

2 января. Таврическая губ., Феодосия. Собрание солдат 35-го полка из жителей Крыма (не мусульман), к которым присоединились портовые рабочие и матросы, потребовало вооружения населения для защиты от татар, а затем взломало склад с оружием. Прибывший взвод эскадронцев¹ был обстрелян — кто-то крикнул, что они намерены разоружить солдат. В результате перестрелки было убито четыре эскадронца, двое тяжело ранено. С другой стороны погибло не менее двух солдат и трех портовых рабочих. После этих событий эскадронцы были выведены из города² (Южные ведомости (Симферополь). 1918. 4, 6 января)³.

2–3 января. Таврическая губ. Местные большевики предъявили крымскому Курултаю ультиматум, что усилило растущее отчуждение между Советами (к которым примыкали в основном русские) и татарскими организациями. В результате боев под Севастополем татары-эскадронцы были отброшены от города (Фирдевс И. Октябрьский переворот в Симферополе // Революция в Крыму. Вып. 1. 1924. С. 35; Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 256–258).

2–5 января. Витебск. Местные большевики распустили городскую думу, развернули репрессии против социалистов, арестовали руководителей митинга, организованного «Бундом», разгромили типографию, печатавшую воззвания социалистических партий.⁴ Красногвардейцы разогнали организованный сионистами (намеренно дистанцировавшимися от «русской» политической жизни) митинг, посвященный выборам на Всероссийский еврейский съезд (Наш юг (Харьков). 1918. 31 января; Зельцер А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки. 1917–1941. М., 2006. С. 30).

2 – 6 января. Терская обл., Шалдон. (Пригород Владикавказа). Согласно воспоминаниям одного из большевиков, в городе произошла серия вооруженных столкновений между горцами и казаками. Поводом к конфликту стало убийство казаками 7 ингушей — те были посланы в город для решения продовольственных вопросов, но ночлега здесь не нашли (накануне было приказано очистить постоянные дворы от «ненадежных элементов»). В поисках пристанища горцы отправились за город, где и натолкнулись на казаков. После этого горцы напали на город, 4 января было убито 2 казака. За боями последовали грабежи и поджоги — их учинили местные уголовники, выпущенные из тюрьмы. 5 января в город вступили окрестные казаки, был убит один горец. 6 января казаки и осетины при поддержке русского населения начали настоящую охоту за оставшимися в городе ингушами, «которых убивали беспощадно». Около 60 горцев забаррикадировались в подвале частного дома, не желая сдаваться. Дом был взорван, затем подожжен, спастись удалось лишь 4 ингушам (ГАРФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 46. Л. 38–46).

Не позднее 3 января. Волынская губ. Опубликовано сообщение о том, что в связи с аграрными погромами в Староверовскую волость⁵ украинской полковой радой было послано 80 солдат для предотвращения разгрома имений. Солдаты Украинско-запорожского полка в имении князя Орбелиани принялись резать уток и гусей, а самому Орбелиани резать ничего не позволя-

ли. Представители военно-революционного комитета, возглавляемого 4-мя большевиками, распивали в своем штабе кишмишевку и другие суррогаты, поедали уток, гусей, кур «с оторванными головами», а по ночам штаб предавался «пьянству и разврату» (Жизнь России. 1918. 3 января).

3 января. Харьков. Сообщается, что нарядом солдат (очевидно большевизированных) «без всякого ордера была разогнана Украинская войсковая рада Харьковского гарнизона, помещавшаяся в здании бывшего дворянского собрания» (Юг (Харьков). 1918. 5 января).

4 января. Киев. По рассказам современников, «на Бибикивском бульваре повстанцы (их принято было относить к русским большевикам — В.Б.) деловито расстреливали украинских сичевых стрельцов⁶, а на Печерске в тот же день сичевики расстреливали у стен Арсенала рабочих (считавшихся русскими — В.Б.)» (Полетика Н.П. Указ. соч. С. 89—90).

4 января. Действующая армия, Западный фронт. От Украинского войскового революционного штаба в адрес СНК и целого ряда государственных и общественных организаций поступила телеграмма протеста против ареста руководителей Союза поляков-воинов, попыток «кровавыми методами» подавить волю украинского народа, разгона съезда белорусов, издевательств над мусульманами, выразившихся то в разрешениях, то в запретах их организаций (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 670. Л. 3)⁷.

Не позднее 5 января. Таврическая губ., Симферополь. Сообщается о конфликте между Крымским штабом и Советом рабочих и солдатских депутатов. На заседании исполкома Совета было заявлено, что приказ штаба о том, чтобы жители Крыма сдали оружие татарскому правительству, является незаконным. Исполком согласился, что военные могут сдавать оружие татарскому правительству, что же касается гражданского населения, то его право на ношение оружия определяется гражданскими властями. Крымско-татарскому национальному правительству было указано, что его власть распространяется только на татарское население (Крымский вестник (Севастополь). 1918. 5 января).

5 января. Омск. На заседании военного отдела Омского Совета было заявлено, что в последнее время деятельность польского легиона приобрела «нежелательный» характер⁸. Поэтому решено было легион прикомандировать к 37-му полку, оставив за ним право на автономию во внутренних делах. Было отказано также в украинизации 27-го полка, что вызвало протест местных солдат-украинцев (Сибирская жизнь. 1918. 18 января).

5 января. Владикавказ. Сообщается, что в городе «жизнь стала невыносима»: днем и ночью происходят грабежи, «шайки туземных банд»⁹ терроризируют население, идут повальные обыски в домах мирного населения и разоружение солдат и казаков. Сожжены казармы и тюрьмы, разгромлены штабы казачьих войск, Совет солдатских и рабочих депутатов и цейхгаузы, правительственные учреждения закрыты — «справиться с грабежами и анархией почти нет возможности», Определенно указывали на то, что 3-9 января ингушами было разграблено и сожжено Владикавказское средне-техническое училище¹⁰ (ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 15. Л. 41, 121; Казанское слово. 1918. 14 января).

6—8 января. Терская обл., Владикавказ. Толпа погромщиков и солдат пыталась захватить дом купца Симонова, где хранилось имущество Ингушского полка. Осада продолжалась три дня, спас оборонявшихся ингушский конный отряд. В городе воцарился хаос, 8 января власть на два месяца перешла в руки полковника И. Беликова (Музаев Т.М. Указ. соч. С. 331-333).

Не позднее 6 января. Действующая армия. Солдаты Витебского полка приняли резолюцию¹¹ с опровержением слухов о том, что Центральная рада осуществляет разоружение русских войск на территории Украины. Отмечалось, что солдаты, побывавшие во многих местностях Украины, повсюду встречали дружелюбное отношение (Вильна думка. Вістник Української Військової Ради Південно-Західного фронту (Бердичев). № 12. 1918. 6 января).

9—15 января. Киев. По сообщению сионистской газеты, в связи с тем, что принятый Центральной радой закон о национально-персональной автономии встретил недружелюбное отношение со стороны украинских деятелей, его обсуждение на заседании Рады не случайно сопровождалось анти-семитскими выкриками с хор. 15 января на заседании Центральной рады преимущественно голосами украинских эсеров был принят IV Универсал. Почти все меньшинства воздержались от голосования, а некоторые даже голосовали против. Еврейское общество также было настроено против этого акта (Рассвет. 1918. № 8. 8 марта. С. 20; № 9. С. 21).

7—13 января. Елизаветпольская губ., ст. Шамхор Закавказской ж.д. В соответствии с договоренностью о передаче оружия местным властям для обороны Закавказья от возможного турецкого нашествия, эшелон русских солдат, возвращающихся с фронта, попытался остановить грузинский заградительный отряд с бронепоездом. Пока шли переговоры между грузинской и русской стороной, к станции подоспели, с одной стороны, тысячи азербайджанских крестьян, рассчитывающих на свою долю оружия, с другой — еще несколько эшелонов с солдатами. Началась перестрелка. Один из снарядов угодил в резервуар с нефтью, взорвалось еще несколько емкостей с горючим, пламя охватило составы. Количество убитых и заживо сгоревших с той и другой стороны оценивали в 2 тыс. человек. В ходе последующего разоружения русских войск было отнято 15 тыс. винтовок, 20 пулеметов, 200 орудий. Помимо грузинской стороны виновником происшедшего объявлялся «реакционный мусульманский национальный комитет в Елизаветполе, сплошь состоявший из беков и ханов»¹². В конце января Андраник в интервью газете «Мшак» осудил «резню 5 тыс. русских солдат и офицеров», организованную «мусаватистскими кругами Азербайджана».¹³ Со временем эти события стали оцениваться в советской историографии как «шамхорская бойня» — «вероломное нападение на эшелоны революционных солдат русской армии, организованное контрреволюционным Закавказским комиссариатом с целью захвата оружия и совершенное отрядом мусаватистов, возглавляемыми Ганджинским (Гянджинским) мусульманским национальным комитетом, и поддержанное бронепоездом, присланным грузинскими меньшевиками»¹⁴. В конце месяца большевики организовали серию митингов протеста в связи с расстрелом русских солдат¹⁵ (Гарибджанян Г.Б. Коммунистическая партия Армении в борьбе за победу

- Советской власти. Ереван, 1957. С. 129; Галоян Г. Борьба за Советскую власть в Армении. М., 1957. С. 59; Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы. Документы и материалы. 1917 — 1918 гг. Баку, 1957. С. 688; ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 292. Л. 72—75; *Верещак С.И.* О революции в Закавказье и роли Советов в ней // Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 422—423; Вперед! (Уфа). 1918. 3 апреля; *Столыпин А.А.* Записки драгунского офицера (1917—1920 гг.) // Русское прошлое. 1992. Кн. 3. С. 68; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 660).
- Не позднее 10 января.* Действующая армия. 3-я армия. Отмечаются попытки еврейских погромов (ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 55. Л. 52)¹⁶.
- Не позднее 10 января.* Действующая армия. 1-й Туркестанский армейский корпус. Отмечается обострение борьбы с Украинской войсковой радой¹⁷ (ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 52. Л. 16, 49).
- Не позднее 10 января.* Действующая армия. 36-й армейский корпус. Отмечается обострение борьбы с Украинской Центральной радой¹⁸ (ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 55. Л. 46).
- Не позднее 10 января.* Действующая армия. 9 пех. дивизия. Отмечается обострение отношений с украинцами¹⁹ (ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 56. Л. 30).
- Не позднее 10 января.* Действующая армия. 77 пех. дивизия. Отмечается обострение отношений с украинцами²⁰ (ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 56. Л. 86).
- Не позднее 10 января.* Действующая армия. 41 пех. дивизия. Отмечается обострение отношений с украинцами²¹ (ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 55. Л. 7).
- Не позднее 10 января.* Действующая армия. 187 пех. дивизия. Отмечается обострение отношений с латышами²² (ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 53. Л. 112).
- Не позднее 10 января.* Казанская губ., Ядринский уезд. Отмечается «незначительные обострения» отношений русских с чувашами²³ (ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 52. Л. 151).
- Не позднее 10 января.* Вятская губ. Согласно заявлению делегата-крестьянина III Всероссийского съезда Советов, в губернии имело место «обострение национальных отношений в связи с мусульманским вопросом, но они решаются крестьянским Советом» (ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 53. Л. 8).
- Не позднее 10 января.* Уфимская губ. Отмечается некоторая напряженность отношений русских с башкирами²⁴ (ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 54. Л. 98; Д. 55. Л. 32, 38).
- 10 января.* Терская обл., ст. Карабулакская. Казаки совершили нападение на ингушское село Плиево, но вынуждены были отступить, встретив серьезное сопротивление (*Музаев Т.М.* Указ. соч. С. 336).
- 10 января.* Таврическая губ., Евпатория. Казанская газета сообщила, что эскадрон крымского конного полка произвел разоружение некоторых большевистски настроенных частей. Со своей стороны, представители флота предъявили ультиматум о возвращении оружия, угрожая в противном случае открытием военных действий (Казанское слово. 1918. 16 января).
- 11 января.* Минская губ., Бобруйск. Командующий 1-м Польским корпусом И.Р. Довбор-Мусницкий известил по телеграфу советское командование, что с 12 часов дня 12 января его корпус находится в состоянии во-

- йны с Советской Россией, поскольку не может выполнить ультимативные требования большевистского правительства о «демократизации» армии²⁵ (Хацкевич А.Ф. Польские интернационалисты в борьбе за власть Советов в Белоруссии. Минск, 1967. С. 66).
- 11 января. Таврическая губ., Севастополь. Сообщается, что наступление на город татарских отрядов отбито матросами и рабочими²⁶ (История городов и сел Украинской ССР. Т. 6. Киев, 1970. С. 85).
- 11 января. Молдавия, Бессарабская губ., Измаильский у., м. Курчи. Солдатами местного гарнизона было разоружено 400 румынских солдат²⁷ (Дыков И. Хроника событий в Бессарабии. Март 1917 — январь 1918 г. Кишинев, 1957. С. 126).
- 11 января. Ферганская обл., Коканд. Сообщается, что вооруженные солдаты Кокандского правительства напали на квартиру председателя Кокандского Совета большевика Е.А. Бабушкина и на гарнизон крепости, но их атаки были отбиты²⁸ (Мальшев К. Борьба за Советы и Киргизии и Туркестане. Фрунзе, 1958. С. 31).
- 12 января. Могилевская губ., Рогачевский уезд, ст. Жлобин. 2-й полк польского корпуса начал наступление на станцию, но после 6-часового боя с белорусскими и петроградскими красногвардейцами был вынужден отступить (Хохлов А. Красная гвардия Белоруссии в борьбе за власть Советов. Март 1917 — март 1918 г. Минск, 1965. С. 143—144).
- 12 января. Могилевская губ., Рогачев. Начальник 1-й польской дивизии Остапович сообщил телеграммой в СНК об аресте членов штаба 2-й дивизии и попросил о немедленном их освобождении и возвращении отобранного имущества и оружия (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 670. Л. 21).
- 12 января. Молдавия, Бессарабская губ., Измаильский у., Болград. Румынские войска, захватившие город, разогнали местный Совет, арестовали и расстреляли его руководителей²⁹ (Мельник С.К. Борьба за власть Советов в Придунайском крае и воссоединение с Украинской ССР. 1917—1940 гг. Киев-Одесса, 1967. С. 89).
- Не позднее 13 января. Елизаветпольская губ. Большевистская пресса сообщила, что русские солдаты, покидающие Кавказский фронт около ст. Акстафа, столкнулись с «бекскими» войсками (12 тыс. штыков), которые были «разбиты наголову», несмотря на то, что «татарской артиллерией» командовали русские офицеры. Второе столкновение произошло у ст. Елизаветполь: со стороны солдат потери составили до 300 человек убитыми и ранеными, потери противника оценивались вдвое больше (Известия Военно-Революционного комитета Кавказской армии. 1918. 15 января).
- 13 января. Могилевская губ., Рогачев. Legionеры 1-го польского корпуса численностью до 26 тыс. человек захватили город, арестовали видных большевиков, разогнали Советы³⁰. Были арестованы также лидеры крестьянского Совета и захвачено казначейство (Хацкевич А.Ф. Указ. соч. С. 67; Новые ведомости. 1918. 19 января).
- 13 января. Уфимская губ., Белебей. Состоялась демонстрация в поддержку Учредительного собрания. Эсеровская газета сообщала, что в ней участвовало 1200 солдат-мусульман, по информации большевистской газеты

их было не более 200, причем настроение у них было «унылое». Тем не менее, большевики признали, что во время речи одного из ораторов солдаты-мусульмане, «натравливаемые темными личностями», набросились на него «с криками “Ура!”» и избили прикладами до полусмерти. Поводом для избиения явился крик из толпы: «Бей его, он — большевик!» (Вперед! (Уфа). 1918. 21 февраля).

14 января³¹. Таврическая губ., Симферополь. Большевики разогнали заседавший в это время Курултай.³² Отряды татар-эскадронцев ушли в горы, где продолжали оказывать сопротивление большевикам. Последовал ряд столкновений между эскадронцами и большевиками в различных частях полуострова³³ (Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 258; Исхаков С.М. Украинско-мусульманские отношения в контексте 1917 года // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. Київ, 2007. С. 336).

Не позднее 15 января. Киев. Сионистская газета сообщила, что на заседании Центральной рады сионист Н.С. Сыркин (депутат Всероссийского Учредительного собрания) сделал запрос о погромах в Тараще и Овруче — там в течение 2 дней шли грабежи, но мер для водворения порядка так и не было принято. В связи со случившимся Сыркин потребовал: 1) выделения в воинских частях определенного процента солдат для защиты населения от грабежей; 2) усиления в еврейских городах и местечках охраны и гарнизонов для защиты населения. В ответ от лица Генерального секретариата Винниченко заявил, что правительство Украинской народной республики принимало и будет принимать все меры для защиты евреев (Рассвет. 1918. № 1. 15 января. С. 33).

Не позднее 15 января. Минская губ., Мозырский у., м. Скородня. Сионистская газета сообщила, что проезжие солдаты учинили погром³⁴, в который включилась часть местных крестьян. Было разграблено много лавок и квартир. Местный комиссар был бессилен что-либо сделать для прекращения беспорядков (Рассвет. 1918. № 1. 15 января. С. 33).

Не позднее 15 января. Таврическая губ., Ялта. Большевиками-матросами, захватившими город³⁵, был выброшен в море и утоплен полковник Ковалев за то, что «будто в 1905 году принимал участие в антисемитском движении в городе Евпатории»³⁶. Масла в огонь подлила Центральная рада, 13 января фактически объявившая матросов, завязывающих сношения «с представителями чужеземных государств, как с Россией, так и с другими», вне закона. Газеты сообщали, что расстреляно «множество офицеров»³⁷, расстреляли даже 2 сестер милосердия, «перевязывавших татар». Некоторые матросы уверяли, что они «только с татарами воюют»; среди эскадронцев усилились антирусские и особенно антигреческие настроения; в погромах татар активно участвовали греки (Красный террор в годы гражданской войны. Лондон, 1992. С. 196; Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 276, 279–280, 282, 315).

15 января. Область Войска Донского, Таганрогский округ, с. Ряженое. По указанию местного большевика-крестьянина был схвачен заведующий мельницей Г. Фальрозе-Эммендорф, обвиненный в том, что накануне назвал большевиков «предателями России»³⁸. Несмотря на то, что толпа оправда-

ла арестованного, местные большевики расстреляли его, а затем раненого добили шашкой (Красный террор в годы гражданской войны. Лондон, 1992. С. 112).

15 января. Херсонская губ., Одесса. Днем к зданию, в котором помещался штаб заявившей о своем нейтралитете еврейской боевой дружины, подошел отряд гайдамаков, намеревавшийся разоружить дружинников. Началась перестрелка, гайдамаки разбежались, затем вернулись с подкреплением. Около 50 дружинников было арестовано, остальные разбежались. Арестованные были жестоко избиты. Сообщается, что в разгромленный штаб дружины поступали ходатайства из местечка Крутые Балтского уезда, Рыбницы, Дубоссар, Кривого озера и других мест. В Рыбнице и Бирзуле дружинников пытались разоружить украинцы. Зафиксированы и другие мелкие стычки, в ходе боев было ограблено несколько квартир богатых евреев (Рассвет. 1918. № 8. 8 марта. С. 27–28; Одесские новости. 1918. 1 февраля).

15 января. Подольская губ., Брацлав. Сионистская газета сообщила о происшедшем здесь еврейском погроме, сопровождавшемся грабежами, поджогами, стрельбой. Разграблено 30 магазинов и квартир, есть убитые и раненые. Население в панике, организуется еврейская самооборона (Рассвет. 1918. № 8. 8 марта. С. 28).

Середина января. Кавказский фронт, Эрзерум. Солдаты-армяне одной из пехотных частей ограбили дом богатого турка и убили хозяина. Командующий русской армией ген. Одешелидзе потребовал, чтобы убийцы были найдены в трехдневный срок и сурово наказаны. Офицерам-армянам он заявил, что такие поступки позорят весь армянский народ, и если грабежи мусульман не прекратятся, то он вынужден будет раздать туркам оружие для организации самообороны. Офицеры потребовали восстановления военно-полевого суда для грабителей и погромщиков (Ruslara göre Ermenilerin Tьklere uaptiklari mezalim. Russian View on the Atrocities Committed by the Armenians against the Turks. Ankara, 1987. P. 106).

Вторая половина января. Бакинская губ., район Мугани. По сообщению офицера-очевидца, произошло очередное столкновение русских крестьян и местных мусульман. Последние пытались снести памятник ген. Котляревскому, солдаты и офицеры местного гарнизона разогнали их (Добрынин В.А. Оборона Мугани. 1918–1919. Записки кавказского пограничника. Париж, 1923. С. 2–3).

Вторая половина января. Бакинская губ., Ленкорань. В город прибыл из Энзели пароход с солдатами под командованием Д.Н. Кропотова, который потребовал от мусульман сдачи захваченного на складах оружия. Произошло столкновение, в результате которого мусульмане вынуждены были сдать. Однако местные русские «интеллигентные обыватели» остались недовольны действиями военных и попросили их удалиться и не «стравливать “миролюбивое население”» (Добрынин В.А. Указ. соч. С. 2–3).

15–31 января. Киев. На 15 января в Киеве был назначен 1 Всероссийский съезд евреев-воинов, который, однако, не мог состояться из-за невозможности собрать делегатов и был объявлен конференцией. 20 января в помещении, где проходил съезд, явился с обыском отряд украинцев и,

найдя 6 винтовок, принадлежащих еврейской самообороне, арестовал всех участников. С арестованными обращались крайне грубо, комендант М. Ковенко³⁹ кричал, что все евреи — большевики и враги украинского народа. Ему возражал один из организаторов украинского союза евреев-воинов (во время октябрьского переворота), вольноопределяющийся и известный общественный деятель И.Я. Гоголь, неоднократно выезжавший во главе отрядов самообороны в местечки для защиты населения от погромов. Через некоторое время все арестованные, кроме Гоголя, были отпущены. На следующий день выяснилось, что Гоголь был расстрелян, тело его исколото штыками. Центральная рада создала комиссию по расследованию происшедшего. В ходе боев между украинцами и большевиками было убито свыше 100 евреев, которые пали в основном от рук «вольных казаков». Среди погибших член союза Л. Боярский, военный врач Рахлин, офицеры Гольдберг и Прицкер. 31 января состоялись торжественные похороны Гоголя (Рассвет. 1918. № 5. 24 февраля. С. 35; № 8, 8 марта. С. 18—19, 20).

Не позднее 16 января. Таврическая губ., Симферополь. По сообщению казанской газеты, татары захватили несколько сот быков, закупленных севастопольским продовольственным комитетом, который потребовал помощи вооруженной силой (Казанское слово. 1918. 16 января).

16 января. Черниговская губ., ст. Круты. Произошел ожесточенный бой между большевистскими войсками и юнкерами и студентами, защищавшими Центральную Раду. Украинские войска отступили. Было убито, ранено и пропало без вести 250 юнкеров, 30 студентов и 10 офицеров. Прибывший к ним С. Петлюра распустил студентов, а юнкерам приказал двигаться в Киев. Большевистский командующий М.А. Муравьев объявил, что он разбил армию «самого Петлюры»⁴⁰ (Велика українська революція (матеріяли до історії відновлення української державности). Календар історичних подій за лютий 1917 року — березень 1918 року. Нью-Йорк, 1967. С. 49—50; Савченко В.А. Авантюристы гражданской войны: историческое расследование. Харьков-М., 2000. С. 53; Новые ведомости. 1918. 18 января; Політичний терор і тероризм в Україні XIX—XX ст. Історичні нариси. Київ, 2002. С. 122—124).

Не позднее 17 января. Владикавказ. Сообщается, что идет «бесперывная междоусобная война» между горцами и европейским населением. В середине месяца сообщали, что подожженный чеченцами Грозный горит, на всем Северном Кавказе анархия. В Грозном чеченцы арестовали лидеров казаков, из тюрьмы выпущены все заключенные. В Хасав-Юртовском округе продолжают грабежи чеченцев, русское население бежит, эвакуированы многие почтово-телеграфные учреждения⁴¹. На Владикавказской железной дороге движение производится только днем, поскольку многие разъезды разгромлены, а пути разобраны. Наиболее крупные грабежи приписывались «ингушским шайкам», против набегов которых городские власти оказались бессильны. (Считалось, что действует 30-40 шаек, численность их составляет от 200 до 700 человек, из которых лишь 20-30 являются собственно абреками⁴², а остальные — окрестные «мирные» мусульмане, эпизодически присоединяющиеся к ним во время набегов) Попытка примирения на объединенном заседании Осетинского и Ингушского советов

с участием грузинских посредников и казаков (председательствовал ген. А.П. Фидаров (осетин)) успеха не принесла (ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 15. Л. 41; Воронежский телеграф. 1918. 14 января; Сибирская жизнь. 1918. 17 января; Бакинский рабочий. 1918. 17 января; Новые ведомости. 1918. 18 января; Музаев Т.М. Указ. соч. С. 340-342).

17–25 января. Бакинская губ., Ленкоранский у. Сообщается, что местными мусульманами⁴³ были совершены грабительские набеги на русское население 9 отрубных поселков 2-й части Верхне-Муганского канала, в ходе которых были разграблены дома и вывезено имущество. Позднее беженцы из Мугани на своем общем собрании приняли резолюцию с протестом против нападений мусульман, при этом, обращаясь к лидерам Бакинской коммуны, они задавались вопросом: следует ли им возвращаться на свои места или снова переселяться, и кто возместит понесенные убытки. В ответ контролируемая большевиками организация «Гуммет» («Энергия») приняла решение направить в Ленкорань войска и агитаторов (Бакинский рабочий. 1918. 22 марта; Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы. 1917–1918 гг. Баку, 1957. С. 265).

Не позднее 18 января. Саратовская губ. По сообщению сибирской газеты, солдаты саратовского гарнизона, отправленные на расквартирование в колонию Лапушинская, встретили сопротивление немецких колонистов и вынуждены были вернуться. В колонию была направлена большевистская карательная экспедиция, которая также закончилась неудачей (Сибирская жизнь. 1918. 18 января).

Не позднее 18 января. Таврическая губ., Севастополь. Сибирская газета опубликовала сообщение о продолжении террора со стороны матросов, ожесточенных неудачей экспедиции на Дон. Дредноут «Воля» поднял украинский флаг⁴⁴ и угрожал обстрелом, требуя прекращения самосудов. В городе большевиками заняты банки, вокзал, почта, телеграф. После того, как ими был убит доктор-украинец, Украинская севастопольская рада вынесла решение о том, что в случае продолжения беспорядков и кровопролития повинные в них большевики должны быть арестованы (Сибирская жизнь. 1918. 18 января).

18 января. Область Войска Донского, Таганрог. Сообщается, что в ходе восстановления большевиков к ним «поголовно примкнули» несколько тысяч рабочих, «преимущественно латышей»⁴⁵ (Красный террор в годы гражданской войны. Лондон, 1992. С. 129).

18 января. Ставрополь. Сообщается, что из города был отправлен отряд в 2 тыс. человек для разгрома «контрреволюционных банд»⁴⁶ в Терской области (Борьба трудящихся за установление и упрочение Советской власти на Ставрополье. 1917 – 1921. Ставрополь, 1957. С. 328).

Не позднее 19 января. Таврическая губ. Сообщается о греко-татарском конфликте, «вызвавшем резню в нескольких уездах Крыма» (Крымский вестник (Севастополь). 1918. 19 января).

19–21 января. Киев. В ходе ожесточенных боев между войсками Центральной рады и большевиками, проходивших с 15 по 26 января, выяснилось, что «среди украинских масс и “вольного казачества” распространилось крайне

враждебное отношение к евреям». Это, по мнению сионистской газеты, оказалось связано с обнаружением того факта, что среди красноармейцев было несколько евреев. Стали муссироваться слухи о «предателях-жидах». Сообщалось, что в ходе боев город оказался разбит на отдельные кварталы, в которых хозяйничают противоборствующие банды большевиков и «украинцев». Те и другие вламывались в частные квартиры в поисках оружия и своих противников, расстреливая «виновных», включая женщин и детей. «Украинцы» захватили «Арсенал» и учинили самосуд над красногвардейцами. Командиры не смогли удержать гайдамаков и сичевиков от расправы⁴⁷. В ночь с 19 на 20 января ряд еврейских лавок в различных частях города был разгромлен, участились случаи издевательств казаков над евреями на Подоле. Дело доходило до того, что на улицах останавливали прохожих, выясняли этническую принадлежность, уводили выявленных евреев, а на следующий день обнаруживали трупы пропавших. Центральная рада оказалась не в состоянии контролировать ход событий, поскольку, не имея собственных вооруженных сил, она вынуждена была прибегнуть к услугам «вольного казачества», предводитель которого М.Н. Ковенко на время стал фактически диктатором Киева. 20 января член сионистской фракции Центральной рады И. Шехтман внес по этому поводу запрос в Центральную раду. 21 января член сионистской фракции М. Гиндес имел беседу с председателем Генерального секретариата Голубовичем. Беседа не имела последствий, так как в конце месяца к власти пришли большевики. Их поддержали еврейские рабочие, вернувшиеся из Англии (несколько сот человек) (Рассвет. 1918. № 8. 8 марта. С. 18—19, 20; № 9. 17 марта. С. 18—20; Вісти Ради (Полтава). 1918. 15 (2) марта; Курская жизнь. 1918. 15 февраля; Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 24 февраля; Полетика Н.П. Указ. соч. С. 109—110).

20 января. Молдавия. Бессарабская губ. Из Одессы сионистская газета сообщила о бесчинствах румынских оккупантов, которые арестовывают «жидонов» на улицах, производят обыски на их квартирах под предлогом поиска оружия грабят (Рассвет. 1918. № 9. 17 марта. С. 33).

20—21 января. Минская губ., Бобруйск. Красногвардейцы оказали некоторое сопротивление польским легионерам, но после упорных боев вынуждены были оставить город⁴⁸. По некоторой информации, крестьяне-белорусы охотно помогали большевикам в борьбе против польских легионеров: сказывалась застарелая ненависть к представителям «панской», попросту говоря «помещичьей» национальности (Лацис Я.Я. Указ. соч. С. 187—188; Хохлов А. Указ. соч. С. 151).

20—21 января. Херсонская губ., Николаев. Сообщается, что местные гайдамаки потребовали разоружения находящихся в городе войск и красногвардейцев. В результате против них выступили матросы и красногвардейцы. Вечером 21 января в городе началось разоружение гайдамаков, к утру оно было закончено. В результате столкновения убит прапорщик-гайдамак, трое умерли от ран, еще 10 человек были ранены (Известия Николаевского Совета рабочих и военных депутатов. 1918. 21 января).

21 января. Могилев. Губернский Совет рабочих и крестьянских депутатов на-

правил штабу польских войск в Рогачеве ультиматум с требованием прекратить репрессии против сторонников большевиков и освободить арестованных до 9 часов вечера (Известия Могилевского Совета. 1917. 23 января).

После 22 января. Минская губ., Рогачевский у., ст. Тощица и с. Старое. Бой между польскими легионерами и большевистскими отрядами продолжался около полутора суток. Легионеры понесли большие потери, большинство их офицеров выбыло из строя. Вслед за тем легионеры были разбиты у села Старое. По мере продвижения революционных войск к Рогачеву многие легионеры заявляли о своем нежелании воевать с большевиками.⁴⁹

31 января Рогачев был занят латышскими стрелками и матросскими отрядами (*Лацис Я.Я.* Указ. соч. С. 189—190)⁵⁰.

25 января. Кавказский фронт, Эрзерум. Начальник гарнизона Эрзерума полковник Торком (по происхождению болгарский армянин) устроил парад, на котором произнес на армянском языке речь об автономии Армении. Командующий за это удалил его из Эрзерума. Вскоре после этих событий начались грабежи мусульманского населения: по слухам, армяне вырезали при этом до 800 турок. От турецкой самообороны пострадал один армянин (*Ruslara göre Ermenilerin Tьklere uaptiklari mezalim.* P. 107).

27—28 января. Финляндия. Начались первые столкновения финских белогвардейцев с красногвардейцами, которым оказывали некоторую поддержку русские солдаты (их было не более 2 тыс.). В некоторых регионах Финляндии из некоторых не пожелавших возвращаться в Россию солдат и офицеров (преимущественно латышей и эстонцев, которым некуда было вернуться)⁵¹ был сформирован «Штаб русских добровольческих формирований», во главе которого стал полковник Генерального штаба бывший начальник штаба 106 пехотной дивизии Свешников. Вскоре Свешников, не пожелавший выполнять указания большевиков, уехал на юг Финляндии, а на его место заступил полковник Булацель — офицер Финляндского стрелкового полка. Утром 28 января финны, возглавляемые К.Г. Маннергеймом, начали разоружение русских войск. Захватив Таммерфорс белогвардейцы расстреляли Булацеля (*Upton A.* *The Finnish Revolution, 1917 — 1918.* Minneapolis, 1980. P. 237; *Alapuro R.* *State and Revolution in Finland.* Berkeley, Los Angeles, L., 1988. P. 174; *Mannerheim C.G.* *The Memoirs of the Marshal Mannerheim.* L., 1953. P. 135—136; ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 377. Л. 190—191).

29—30 января. Могилевская губ., Гомель, Витебская губ., Витебск. По сообщению большевистской «Правды», в 5 час дня в Гомеле произошла артиллерийская перестрелка советских войск с легионерами. Было выпущено 20 снарядов, из которых разорвалось только 3, не причинив никому никакого вреда. Тут же сообщалось, что «легионеры зверствуют»: пленные подвергаются насилию⁵². В Витебске, по сообщению «Правды», польские легионеры «разложились», в результате чего офицеры были разоружены, а солдаты разбежались⁵³ (Правда. 1918. 13 февраля / 31 января).

31 января. Петроград. Сообщается, что в большевистском трибунале печати слушалось дело газеты «Тогблат» по обвинению ее в нарушении декрета о государственной монополии объявлений. Был арестован редактор

И.И. Гринбаум. Обвинение исходило от комиссариата по еврейским делам Наркомнаца, свидетелем обвинения выступал С.М. Диманштейн⁵⁴. Защита, со своей стороны, указывала, что газета опубликовала только объявления на еврейском языке (Рассвет. 1918. № 5. 24 февраля. С. 39; Еврейское слово. 1918. 28 января; Бейзер М. Евреи Ленинграда. 1917—1939. Национальная жизнь и советизация. М., 1999. С. 141).

31 января. Киевская губ., Уманский у., с. Легезино. Сионистская газета сообщила, что местный сельский совет принял резолюцию, согласно которой евреям предлагается в двухдневный срок выехать из села, а их имущество реквизируется. Резолюция вызвала возмущение всех сельских советов. Крестьянам рекомендуется отменить свое решение. Большевицкий командующий Муравьев, узнав о случившемся, выслал в село отряд для восстановления прав евреев и «искоренения контрреволюции» (Рассвет. 1918. № 9. 17 марта. С. 34).

30 января — 21 февраля. Ферганская обл., Коканд. Против правительства Кокандской автономии⁵⁵ выступили красногвардейцы, солдаты запасных полков, местные армяне, шахтеры из Кызыл-Кии⁵⁶, частично семиреченские казаки. Им противостояли персы, лезгины, текинцы и узбеки. Началась артиллерийская перестрелка, завязались боевые действия. В правительстве Кокандской автономии произошел переворот, в результате которого к власти пришли правые силы (улемисты)⁵⁷. 18 февраля в старый город, население которого по некоторым данным составляло 150 тыс. человек, вошли большевицкие войска из Ташкента и Самарканда, начались грабежи, убийства мирных жителей, пожары. От артиллерийского огня наиболее пострадали мусульманские кварталы. Хулиганствующие элементы учинили также погром в европейской части города. Были разграблены отделения всех крупных банков, уничтожен ряд предприятий. Сгорело много хлопка, из которого устраивались баррикады. Сообщали, что «члены туземного правительства увезены в Ташкент, где можно ожидать самосуда над ними». На деле председатель правительства М. Чокаев, объявленный после этих событий большевиками вне закона, все же пытался достигнуть соглашения с Москвой. Некоторые современники утверждали, что треть старого города была уничтожена полностью⁵⁸, погибло до 100 тыс. человек. Только 4-7 февраля погибло до 15 тыс. человек. Награбленное в Коканде продавалось в Ташкенте на базарах. Бесчинства были таковы, что от большевиков отвернулась часть рабочих (Новый Туркестан. 1917. 2, 5, 12 марта; Зайцев П., Гудович А., Колесов Ф. Борьба за Фергану // Война в песках. М., 1935. С. 200; Вечерняя жизнь. 1918. 22 марта; Сибирская речь (Омск). 1918. 23 июля; ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 9. Д. 266. Л. 2; Ф. 446. Оп. 2. Д. 55. Л. 5 об.; Чокаев М. Национальное движение в Средней Азии // Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 435; Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. — лето 1980 г.). М., 2003. С. 365—366; Ярков А.П. Казаки в Кыргызстане. Бишкек, 2002. С. 51).

Конец января. Волынская губ., Новоград-Волынский. Войска, охранявшие членов Центральной рады, направлявшихся из захваченного большевика-

ми Киева в Житомир, устроили в городе погром еврейского населения (Полетика Н.П. Указ. соч. С. 121).

Январь. Тверская губ., Ржев. Согласно большевистским воспоминаниям, после того, как польские легионеры отказались разоружиться, на вокзал, где они находились, был послан специальный отряд. Ночью началась перестрелка, которая продолжалась два часа. Легионеры потеряли 6 человек убитыми, еще девять человек было ранено. Утром они согласились разоружиться и покинули город. На станции осталось еще четверо убитых, из них один красноармеец-поляк, из отряда, высланного на разоружение легионеров. Все погибшие были торжественно похоронены местными поляками-беженцами. На кладбище в присутствии большого числа поляков ксендз произнес речь, «возбудившую и без того враждебное национальное чувство» (ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 148. Л. 31).

Январь. Украина. Киевская губ., Звенигородка. По свидетельству петлюровского атамана Ю.Н. Тютюнника, во время похода Муравьева на Украину в Звенигородке появился «ревком», который состоял исключительно из евреев во главе с неким Кацем, который при поддержке «Красной гвардии» предложил уездному съезду крестьян признать Советскую власть. Съезд ответил «бунтом», после которого «исчезло» несколько его участников. На помощь съезду из сел прибыло «вольное казачество», которое, в свою очередь, уничтожило и «Красную гвардию» (также состоявшую из евреев), и самого Каца. «Ревком» разбежался, начался поиск его членов в еврейских кварталах, что могло обернуться погромом. Звенигородская уездная народная управа обратилась к Тютюннику с просьбой навести порядок. Тютюнник смог «в течение часа» взять под свой контроль «вольных казаков» и начать наступление на большевиков (Сергийчук В. Погроми в Україні: 1914—1920. Від штучних стереотипів до гіркої правди, приховуваної в радянських архівах, К., 1998. С. 43—44).

Январь. Таврическая губ., Ялта. Сообщается, что большевики захватили двух братьев, торговцев-татар, увезли их в сторону Ливадии, зверски убили, а тела бросили в виноградники. На теле одного несколько штыковых ран, вырезана грудь; у другого голова разбита ударами приклада. Один из убийц, некто Меркулов на вопрос сестры убитых ответил: «Мы их убили как собак» (ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 8. Л. 3).

Январь. Терская обл., Владикавказ. Чеченцы объединились с ингушами для того, чтобы отбросить казаков и часть осетин за Сунжу и Терек и завладеть их землями. Большевики, со своей стороны, настроили казаков против Половцева, внушая, что он вооружает горцев. В результате роста взаимного недоверия казаки станицы Сунженской напали и убили семерых стариков-ингушей, возвращавшихся из Владикавказа домой. Когда информация об этом распространилась в городе, всадники Ингушского полка начали расстреливать казаков. Казаки ответили им тем же, их поддержали осетины. В течение нескольких дней беспорядки разрослись: к городу потянулись представители враждующих сторон. В течение двух недель Владикавказ был ареной насилий и погромов (Деникин А.И. Очерки русской смуты. Борьба генерала Корнилова. Август 1917 г. — апрель 1918 г. М.,

1991. С. 179; Половцов П.А. Дни затмения. (Записки главнокомандующего войсками Петроградского военного округа генерала П.А. Половцова в 1917 году). М., 1999. С. 214—215; Ингушетия и ингуши. Назрань-М., Т. 2. С. 174; Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция. С. 360).

Январь. Ставропольская губ., Большедербетовский улус. Согласно расследованиям, проведенным белогвардейцами, в калмыцких аймаках стали появляться большевики (из числа русских, проживающих поблизости), которые отбирали у населения скот (ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 9. Л. 12 об.).

Январь. Елизаветпольская губ., Зангезурский у. Согласно азербайджанским источникам, местным армянским населением при участии вооруженных отрядов Андраника и беженцев армян разгромлены мусульманские села Караклис (убито 48 чел., убытки в 9 млн. руб.), Маликлу (165 убитых, убытки в 300 тыс. руб.), Пуль-Кенд (убытки в 160 тыс. руб.)⁵⁹ (Азербайджан. 1918. 13 ноября)⁶⁰.

Январь. Хивинское ханство. После того, как русские войска покинули Хиву, хан разогнал местный меджлис. Младохивинцы смогли избежать расправы только благодаря поддержке русских солдат, не подчинившихся приказу своего командира. Вслед за тем Хиву захватил туркменский вождь Джунаид-хан, который, оставив на престоле хана Асфендиара, фактически стал диктатором Хивы. Выдвигая на первые места в ханстве своих соплеменников, он вызвал недовольство со стороны местных узбеков⁶¹ (Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981. С. 35—36; Погорельский И.В. История Хивинской революции и Хорезмской народной советской республики 1917—1924 гг. Л., 1984. С. 73—77).

Январь. Эстония. По сообщению большевистской «Правды», в Эстонии был раскрыт «Заговор эстляндских баронов»: они организовали «гнездо германского шпионажа», а 23 января начали сбор подписей к кайзеру Вильгельму с просьбой об освобождении от Советской власти. В качестве меры противодействия местные большевики арестовали «всех лиц баронского происхождения» — мужчин с 17, женщин с 20 лет и отправили в концлагерь, где оказалось несколько сот человек⁶² (Правда. 1918. 13 февраля / 31 января).

Январь. Бухарский эмират, Керки. Солдаты пограничной стражи напали на туземный базар, разграбили несколько лавок и в завязавшейся перестрелке ранили нескольких туземцев. В туземной части города собралась толпа возмущенных мусульман (бухарских подданных и персов). Комиссар по землеводопользованию Туркестанского края А.Л. Гудович на митинге пообещал, что виновные будут найдены и наказаны, впредь подобные события не повторятся. Тем не менее, население эмирата пребывало в панике, все ожидали нашествия русских (Генис В. Вице-консул Введенский. Служба в Персии и Бухарском ханстве (1906—1920 гг.). Российская дипломатия в судьбах. М., 2003. С. 131).

Январь. Терская обл., Терский окр., слобода Нальчик. Всадники Кабардинского полка разоружили местных красноармейцев. В столкновении погиб один всадник (Жанситов О.А. Антибольшевистское движение и деникинский режим в Кабарде и Балкарии. 1917—1920-е годы. Нальчик, 2009. С. 20).

- ¹ Эскадронцы возбуждали население одним своим внешним видом – «малиновые чикчиры и черные каракулевые шапки». См.: Сапожников А.А. Крым в 1917–1920 годах. По воспоминаниям отрока из семьи последних крымских помещиков // Крымский архив. 2001. № 7. С. 202.
- ² Провинциальные российские газеты сообщали, что во время столкновения «рабочих и татар» было убито и ранено несколько десятков женщин и детей. См.: Воронежский Телеграф. 1918. 16 января.
- ³ Существуют намного более драматичные литературные описания произошедшего. М.А. Волошин особенно впечатлило то, что прибывшие в город «русские солдаты из Анатолии, армянские ударники с Кавказа, румынские большевики из Констанцы, остатки сербского легиона из Одессы», захватив «роскошные дачи на берегу», распродавали на базаре все, что прихватили с собой, «в том числе и турчанок», которые шли «от 200 до 2000 рублей и всюю раскупались татарами». Этими образами увлекся М. Горький, добавив к турчанкам «армянок, курдок», которых продавали «по 25 руб. за штуку». А. Седых, «литератор круга И.А. Бунина», вроде бы «свидетель событий», был убежден, что «большевики подняли восстание, режут татар». А. и В. Зарубины, приведя эти свидетельства, отметили, что противостояние вовсе не закончилось, и та, и другая сторона получили подкрепление – эскадронцы из Джанкоя, большевики – из Севастополя. Матросский десант расстрелял 63 офицера, а эскадронцы сочли за благо отступить к Старому Крыму. См.: Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 270–271.
- ⁴ Эти акции, так или иначе, приобретали антисемитское звучание: в городской думе евреи составляли большинство (52%), высоким был и их удельный вес в рядах социалистов и либералов. Напротив, в местном Совете и ВРК евреев практически не было (Зельцер А. Указ. соч. С. 30, 32).
- ⁵ Староверовская волость входила в состав Купянского уезда Харьковской губернии. Вероятно, газета получила информацию о событиях из Волынской губернии и поспешила воспользоваться информацией для дискредитации как украинцев, так и большевиков.
- ⁶ Строго говоря, это были не «сичевики» (части, сформированные из бывших военнопленных-украинцев в Австро-Венгрии и Германии), а, скорее всего, сторонники Центральной рады из солдат русской армии.
- ⁷ Данная информация скорее отражает эмоциональное состояние известной части общества, исторические реалии передаются более чем приблизительно.
- ⁸ Большевиков весьма раздражало то, что легионеров удалось в большей или меньшей степени изолировать от общероссийского революционного процесса. На этой почве и происходило обострение взаимоотношений с ними в самых различных местностях. См.: ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 52. Л. 62, 72; Д. 53. Л. 104; Д. 54. Л. 50; Д. 56. Л. 134.
- ⁹ Скорее всего, имеются в виду ингуши.
- ¹⁰ Тем временем российская провинциальная печать писала о том, что «казаки обезоруживаются ингушами», начались столкновения между казаками и ингушами. См.: Воронежский телеграф. 1918. 14 января.
- ¹¹ По-видимому, подобная резолюция была частью развернувшейся информационной войны между СНК и Центральной радой.
- ¹² Некоторые большевики-армяне в воспоминаниях отмечали, что в это время тракт

Шуша-Евлах «кишел ордами Дикой дивизии». См.: ГА РФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 45. Л. 20.

³ Андраник при этом заявил: «Кавказские народы должны относиться к русскому народу с пониманием, принимая во внимание, что от нашествия варваров их защищал русский солдат... Нельзя так относиться к сынам России, проливавшим на протяжении трех лет борьбы свою кровь в наших горах. Русский народ не должен повернуться спиной к традиционному курсу своих отцов, предать забвению пролитую его отцами кровь на Кавказских горах и покинуть эту страну, оставляя ее на произвол судьбы, забывая даже свои будущие интересы. Он должен остаться защищать Кавказ и кавказские народы. На Кавказе должна быть сохранена общероссийская государственность. И если русский солдат покинет Кавказ и уйдет, у кавказских народов не хватит сил отстоять эту идею». Цит. по: http://forums.ng.ru/archive/part/ar_az_2/164

²⁴ Шамхорские события лидер закавказских большевиков С.Г. Шаумян характеризовал как «черное предательство», направленное против трудящихся и революционного движения в Закавказье (*Шаумян С.Г. Избранные произведения. Т. 2. М., 1958. С. 170*). В марте-апреле в большевистских газетах стала публиковаться статья И.В. Сталина, который объявил виновником происшедшего лидера грузинских меньшевиков Н. Жордания, подписавшего телеграмму о разоружении эшелонов. Подобные заявления и способствовали утверждению господствующей интерпретации событий.

¹⁵ См.: Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. 1917–1918 гг. Баку, 1957. С. 389; Борьба за победу Советской власти в Грузии. 1917–1921 гг. Тбилиси, 1958. С. 190–191.

¹⁶ Информация исходит от участников III Всероссийского съезда Советов (анкеты участников крестьянской секции) и может быть оценена как весьма субъективная, базирующаяся преимущественно на слухах.

¹⁷ В действительности из действующей армии поступала весьма противоречивая информация о взаимоотношениях украинцев и великороссов. В некоторых случаях (5-я армия, 38 пехотная дивизия) просто выражалось недовольство украинцами, которые «отделились по национальному признаку» (ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 53. Л. 52), в других случаях «национальные обострения» с украинцами скорее подсказывались самой анкетой (там же. Л. 75). Некоторые делегаты считали, что конфликты с украинцами происходят в «слабой форме» (там же. Д. 56. Л. 36). Представитель 59-й пехотной дивизии говорил о «расколе» (там же. Д. 54. Л. 36), а из 9 корпуса 2-й армии сообщали, что враждовавшие ранее украинцы и великороссы «успокоились» (там же. Л. 24). Нечто подобное отмечалось и в других частях (там же. Л. 84). Делегат 7-й армии заявил, что «национализм разжигается, чтобы подменить национальной борьбой классовую (с украинцами), но это не удастся» (там же. Д. 53. Л. 156). На Западном фронте национальные отношения, утверждал один из делегатов, больше «не обостряются» (там же. Д. 52. Л. 14). В 8-й армии «национальные обострения» относились к прошлому (там же. Д. 53. Л. 110). В целом анкеты крестьянских депутатов показывают, что конфликтность на этнической почве оценивалась крайне субъективно.

²⁸ Данное сообщение (как и некоторые последующие) делегата III Всероссийского съезда Советов отражает скорее слухи об этнических конфликтах, нежели реалии.

²⁹ Информация из анкеты одного из участников III Всероссийского съезда Советов.

- ²⁰ Информация из анкеты одного из участников III Всероссийского съезда Советов.
- ²¹ Информация из анкеты одного из участников III Всероссийского съезда Советов.
- ²² Скорее всего, идет речь об «обострениях», связанных с выделением не только латышей, но и поляков и украинцев в отдельные части, которые отмечались и в других местах. См.: ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 53. Л. 104.
- ²³ Можно предположить, что в действительности имели место столкновения из-за земли, которые могли приобрести характер межэтнического конфликта лишь со временем.
- ²⁴ Столкновения на аграрной почве в губернии еще ранее перерастали в межэтнические столкновения. В данном случае можно лишь удивляться, что автор прибегнул к весьма сдержанной оценке.
- ²⁵ Большевистские власти настаивали на создании в польских частях солдатских комитетов, рассчитывая, что с их помощью удастся избавиться от «контрреволюционного офицерства». Представители Союза военных поляков отказались. См.: Хацкевич А. Ф. Указ. соч. С. 69.
- ²⁶ Сомнительно, чтобы со стороны эскадронцев в действительности имела место серьезная попытка захватить город. В Севастополе безраздельно хозяйничали матросы.
- ²⁷ Подобные акции, не носящие сами по себе этноконфликтного характера, могли серьезно сказаться на взаимоотношениях оккупационных властей и местного, особенно еврейского, населения.
- ²⁸ Скорее всего, это была намеренная дезинформация, призванная оправдать начало военных действий против Кокандского правительства.
- ²⁹ Распространяя подобную информацию, большевики рассчитывали возбудить у солдат антирумынские настроения.
- ³⁰ Согласно воспоминаниям некоторых большевиков, поляки жестоко расправлялись с большевистскими агитаторами. См.: ГАРФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 46. Л. 185.
- ³¹ По другим сведениям это произошло 16 – 17 января. См.: Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Указ. соч. С. 258.
- ³² Несколько ранее решением Севастопольского ревкома был распущен «буржуазный» Совет народных представителей. См.: Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Указ. соч. С. 258.
- ³³ Получила распространение еще одна версия развития событий. Согласно сообщению из Симферополя от 23 января, штаб крымских войск разбежался еще до прибытия в город матросов, масса эскадронцев сдалась. Матросы обстреляли из пулеметов и орудий кафедральный собор, заподозрив, что там расположился враждебный пулеметчик, ограбили ряд магазинов. После этого большевистский руководитель Жан Миллер издал приказ о запрете самочинных обысков (Наш Юг (Харьков). 1918. 2 февраля).
- ³⁴ По-видимому, речь идет об остатках старой армии, разрозненные и разложившиеся отряды которой возвращались домой, промышляя грабежом и погромами. Большевики, правда, считали, что они «идут на восток на расформирование», а когда встречают на своем пути «препятствия» в лице гайдамаков и германцев, то просто «расчищают себе дорогу» (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 582. Л. 7).
- ³⁵ Ялта была захвачена матросами в результате боев матросов с эскадронцами и обстрела города из орудий миноносца «Гаджибей», начавшимися 9 января. См.: Зарубин А. Г., Зарубин В. Г. Указ. соч. С. 275–276.
- ³⁶ По-видимому, в данном случае для «классовой» расправы было использовано «интер-

националистское» прикрытие.

- ³⁷ Н. Кришевский писал о 80 жертвах (*Кришевский Н.* В Крыму (1916–1918 г.) // АРР. Т. 13–14. С. 108), что, однако, вызывает сомнения.
- ³⁸ Налицо один из характерных парадоксов революционного времени: этнический немец выступил в роли патриота, тогда как большевики, скорее всего, расправились с ним не просто как с контрреволюционером, но и представителем «враждебного» народа.
- ³⁹ М.Н. Ковенко (р. 1885), инженер по образованию, член Центральной рады, один из организаторов «вольного козачества» в Киеве. Д. Дорошенко характеризовал его как типичного представителя революционной среды, в котором отвага и решимость сочетались с откровенным авантюризмом и неразборчивостью в средствах. По его мнению, от таких людей в обстановке своеволия и забвения правовых норм можно было ожидать больших неприятностей. Цит. по: *Верстюк В., Осташко Т.* Діячі Української Центральної Ради. Бібліографічний довідник. Київ, 1998. С. 107.
- ⁴⁰ Муравьев утверждал, что «войска Петлюры насильно пустили поезда с безоружными солдатами с фронта навстречу наступающим революционным войскам и открыли по несчастным артиллерийский огонь. Войска Рады состояли из батальонов офицеров, юнкеров, студентов, которые изнасиловали сестер милосердия, попавших во время боя к ним в руки» (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 411. Л. 343).
- ⁴¹ В Москве муссировались слухи о том, что на всем Северном Кавказе «забирают власть в руки чеченцы и гонят оттуда русских без различия партийности». См.: *Окунев Н.П.* Дневник москвича. 1917 – 1920. Т. 1. М., 1997. С. 135.
- ⁴² К этому времени образ абрека, как «благородного разбойника», который убивает только тех, «кого убил бы сам Аллах», был окончательно потеснен образом абрека – обыкновенного уголовника.
- ⁴³ Беспokoили русское население также разбойники-персы из-за кордона (см.: *Добрынин В.А.* Оборона Мугани. 1918–1919. Записки кавказского пограничника. Париж, 1923. С. 1, 23–25, 28)
- ⁴⁴ Тем не менее, 2 января матросы «Воли» выступили с резким опровержением в связи с тем, что местные мусульмане опубликовали информацию о том, что команда «украинизированного» линкора дала согласие на вывоз крепостных орудий из Евпатории. «Пусть ни Центральная рада, ни парламент мусульман не думают, что флот и крепостные орудия принадлежат им», заявляли матросы, ибо они являются «достоянием всех наций российской демократической республики». Матросы «клеями позором всех захватчиков, которые, ослепив массы национальным вопросом... топчут в грязь все завоевания революции...». В противовес им, матросы считали, что команда «Воли», «где объединились все нации, как одна семья», не позволит «наложить грязные руки буржуазии на завоевания революции». В заключение матросы приветствовали «народных комиссаров в их борьбе за мир» и провозглашали «равенство и братство всех наций» (цит. по: *Крымский вестник (Севастополь).* 1918. 4 января). Ранее матросы линкора поднимали и красные флаги. См.: *Великая Октябрьская социалистическая революция на Украине.* Т. 3. Киев, 1957. С. 160–161.
- ⁴⁵ Возможно, столь активное участие латышей из числа эвакуированных рабочих объясняется тем, что еще в конце ноября 1917 г. военная секция Совета рабочих и солдатских депутатов Таганрога, всегда отличавшегося большевизированностью, поста-

- новила сформировать постоянную революционную армию «для борьбы с шайками немецких, украинских и русских белогвардейцев, которые подготовили себе целью захват хлебных мест на юге страны и Донской республики, свержение власти трудового казачества, крестьянства и рабочих» (ГА РО. Ф. 3750. Оп. 1. Д. 1. Л. 35).
- ⁴⁶ Под «контрреволюционными бандами» в данном регионе обычно подразумевались абреки, поддерживаемые туземцами.
- ⁴⁷ Существует версия развития событий, изложенная анонимным украинским офицером. Из «Арсенала» вышла делегация большевиков, был выброшен белый флаг. Сдалось в плен около 1000 большевиков, включая женщин и детей, было захвачено около 3000 винтовок, до 100 пулеметов и 8 орудий. Руководители большевиков во главе с Е. Бош скрылись заранее. Разъяренные «украинцы» готовы были тут же расправиться с ними – штабс-капитан Волох вместе с поручиком Ляховичем выкачали пулеметы для расстрела. Начальник штаба «украинцев» капитан Удовиченко решительно воспротивился расстрелу, к нему присоединился прибывший сюда С. Петлюра. Пулеметы убрали, но тут налетели конные гайдамаки, отделили женщин и детей и расстреляли руководителей восстания под звуки украинского гимна. О количестве жертв стихийной расправы мемуарист умалчивает (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 310). Другие очевидцы расправы сообщали, что гайдамаки расстреляли не всех большевиков, часть была отправлена на гауптвахту, их должны были на следующий день уничтожить «черные запорожцы» (Курская жизнь. 1918. 15 февраля). Наблюдатели писали также о том, что было расстреляно много безоружных людей, в том числе и «идейные анархисты», заранее известившие о своем нейтралитете (Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 22 марта).
- ⁴⁸ Имеется также информация о том, что легионеры разоружили большевиков в Ельце Смоленской губернии. См.: Наш Юг (Харьков). 1918. 12 февраля.
- ⁴⁹ В прессе появлялись сообщения о том, что около 300 легионеров отказались воевать «против рабочих и крестьян» и признали большевистское правительство (Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 20 февраля).
- ⁵⁰ Верховный польский военный комитет в Петрограде охарактеризовал слухи о том, что польские части ведут наступательные действия, как «абсурд». Было заявлено, что поляки действует так только в том случае, когда со стороны местных большевистских властей делаются попытки их разоружения (см.: Новые ведомости. 1918. 27 января).
- ⁵¹ Провинциальная левоэсеровская газета писала, что СНК отправил «два поезда в сторону Выборга, причем на одном из них 500 латышских стрелков» (Курская жизнь. 1918. 26 января).
- ⁵² Сообщение, составленное крайне поспешно и небрежно, подписали комиссары В. Павлов и А. Илин (возможно Ильин). Они же сообщили, что «красноармеец Аверченко был избит в плену прикладом» и что «мы устанавливаем тяжелую артиллерию». Сотрудники газеты, со своей стороны, были заинтересованы не в точной передаче фактов, а в провоцировании враждебных эмоций по отношению к легионерам-полякам.
- ⁵³ Данное сообщение выглядит чисто пропагандистской дезинформацией.
- ⁵⁴ С.М. Диманштейн (1884 – 1937), в 18 лет мечтавший стать раввином, а в 1904 г. вступивший в партию большевиков, был довольно влиятельной фигурой в руководстве Наркомнаца. Под его руководством была создана целая сеть местных еврейских ко-

миссариатов, которые сразу же развернули «классовую» борьбу против еврейской буржуазии, представленной, как считалось, в первую очередь сионистами (см.: Будницкий О.В. Указ. соч. С. 108; Костырченко Г.В. Национальный вызов сионистов и классовый ответ большевиков. Первые шаги Советской власти в решении еврейского вопроса // Мировой кризис 1914 – 1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства. М., 2005. С. 217–219).

⁵⁵ По утверждениям большевиков днем раньше «автономисты» совершили нападение на Кокандский Совет. См.: Иноятов Х.Ш. Октябрьская революция в Узбекистане. М., 1958. С. 278.

⁵⁶ Отрядом шахтеров руководил казак В.Я. Храпченко (Ярков А.П. Казаки в Кыргызстане. Бишкек, 2002. С. 51).

⁵⁷ В советской историографии подчеркивалось, что главой правительства был назначен главарь басмачей Иргаш, собравший банду из уголовных элементов. См.: Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Указ. соч. С. 34, 36.

⁵⁸ Некоторые российские провинциальные газеты, напротив, подчеркивали, что разрушена русская часть города. См.: Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 3 апреля.

⁵⁹ По сообщениям другого источника (турецкие публикаторы называют его доктором “Норенско”, который, в свою очередь, ссылался на «свидетелей-грузин), с января 1918 г. (вероятно, раньше – трудно установить, старым или новым стилем пользуется мемуарист) армяне стали нападать на села мусульман, предварительно убедив жителей сдать оружие под угрозой расправ. Мемуарист называет «не менее 9-ти» разгромленных таким образом селений (их названия записаны крайне неразборчиво). По его информации, мужчин убивали, а женщин уводили в плен в г. Ахалкалаки, где содержали в жутких условиях, выдавая лишь по фунту хлеба в сутки (Ruslara göre Ermenilerin Tüklere yaptıkları mezalim. P. 149–150).

⁶⁰ Со своей стороны армянские авторы отмечают, что армянские отряды были вынуждены были преследовать «курдские бандитские шайки», совершавшие нападения на русские войска. См.: Оганджян А. 1915 год. Неоспоримые свидетельства. Австрийские документы о геноциде армян. СПб., 2005. С. 121.

⁶¹ Весну и лето Джунаид-хан был поглощен туркменской межплеменной борьбой (Пылев А.И. Басмачество в Средней Азии: этнополитический срез (взгляд из XXI века). Бишкек, 2006. С. 122).

⁶² Помимо этого «Правда» сообщала, что в Эстонии закрыты все меньшевистские и правоэсеровские газеты – репрессиям коммунистов-эстонцев против баронов-немцев намеренно придавался «классово-политический» характер.

Февраль 1918 г.

Всякая победоносная революция очень скоро вступает в полосу болезненных разочарований. Февраль прошел для большевиков под знаком ожидания, а затем и крушения надежд на близкую мировую революцию. Именно поэтому они столь упорно и, казалось бы, безнадежно затягивали переговоры с Четверным союзом в Брест-Литовске. И какими бы соображениями не руководствовались при этом большевистские лидеры, установка «ни войны, ни мира» обошлась очень дорого.

18 февраля началось наступление германских войск по всему фронту. Помимо пафоса мировой революции, сил, способных сдержать «нашествие империалистов», у большевиков не было. Вечером того же дня на заседании большевистского ЦК было решено принять германские условия мира. Пытаясь спасти положение, В.И. Ленин убеждал руководителей большевиков: «Если они (немцы – В.Б.) потребуют вывода войск из Финляндии – пожалуйста, пусть они возьмут революционную Финляндию. Если мы отдадим Финляндию, Лифляндию и Эстляндию – революция не потеряна»¹. 19 февраля Ленин направил германскому правительству радиограмму об этом решении, однако немецкое наступление продолжилось. Германия расчетливо предъявила новые условия мира. Теперь от большевиков требовалось очистить от русских войск Лифляндию, Эстляндию, Украину и Финляндию, демобилизовать русскую армию, восстановить российско-германский торговый договор 1904 г. Когда Ленину пришлось уговаривать членов Исполкома ВЦИК, то со стороны левого крыла эсеров прозвучали выкрики: «Предатели... Жиды... Германские шпионы»². Казалось, большевики оказались в полной изоляции; их положение облегчалось только тем, что добровольческие части на Юге России оставались слабы.

Надо было искать силы, готовые – пусть не безвозмездно – если не признать, то смириться с существованием новой власти. Их легче было отыскать среди слабых и наивных – тех, которым предстояло сделать выбор между дурным прошлым и непредсказуемым будущим. Таковых больше всего было среди тех, кто считал себя наиболее обойденными ушедшей в небытие империей. «Интернациональная» революция принялась искать «национальных» союзников.

К этому времени в составе Наркомнаца существовало несколько комиссариатов – польский (его возглавил С.Я. Бобинский), литовский (В.С. Мицкявичус-Капсукас), белорусский (А. Устилович), еврейский (С.М. Диманштейн), армянский (В.А. Аванесов), мусульманский (возглавил М. Вахитов, заместитель – Ш. Манатов), готовы были открыться новые отделы. Руководство Наркомнаца

¹ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 337. К этому времени остатки российских войск в Финляндии (22 тыс. чел.), по донесениям контрразведки, были «совершенно пассивны и недееспособны». Участились случаи, когда отряды финских белогвардейцев направляли пулеметы против русских гарнизонов, требуя убраться с финской территории. См.: Кубасов А.А. На перепутье: Российская военная контрразведка в Финляндии и на севере России в 1917 – первой половине 1918 гг. // Вестник Военного университета. 2009. № 4 (20). С. 140.

² Цит. по: Уорт Р. Антанта и русская революция. 1917–1918. М., 2006. С. 261.

уверяло, что национальные комиссариаты призваны информировать Советскую власть о нуждах тех или иных национальностей и доводить на места ее решения, среди которых немалое место занимали культурно-просветительные вопросы и национально-автономистские планы¹. На деле этот орган призван был изыскивать дополнительную поддержку для большевиков в борьбе с контрреволюцией. Впрочем, в своей практической деятельности Наркомнац скорее реагировал на стихийно возникающие проблемы, нежели планомерно проводил определенный курс в области этнополитики.

Деятельность большевиков далеко не всегда находила даже ограниченную поддержку со стороны национальных организаций. Так, в Томске в конце февраля 1918 г. на общем собрании членов Литовского культурно-просветительного общества левые эсеры, большевики и им сочувствующие оказались в меньшинстве. В конце марта на выборах совета беженцев-поляков Томска были представлены два списка – от беженцев и социалистов, с одной стороны, от «кадетов» – с другой².

Заключение Центральной радой соглашения с Германией и Австро-Венгрией подлило масла в огонь гражданской войны на других территориях разваливавшейся империи. Согласно мирному договору, к Украине отходила Холмщина; Брест-Литовск и Ковель – земли, которые поляки считали неотъемлемой этнографической частью будущего польского государства также оказывались за его пределами. Регентский совет в Варшаве отказался санкционировать договор между Украиной и центральными державами и тут же подал в отставку³. И это случилось вопреки тому, что ранее представители обеих ПСС и особенно Польского демократического централа поддерживали идею независимости Украины, считая, что это приведет к ослаблению России как исторического врага Польши⁴. В условиях продолжающегося наступления германских войск на Восточном фронте польский корпус оказался в крайне сложной ситуации. В начале февраля его руководство попыталось связаться с германским командованием. Одна из большевистских газет сообщала, что Довбор-Мусницкий мотивировал это тем, что его войска поставлены в невыносимое положение: им уменьшено довольствие, большевики насаждают в них солдатские комитеты⁵. На деле бывшим гражданам Российской империи, а ныне солдатам «независимой» Польши, вынужденным считаться с волей марионетного правительства в Варшаве, не оставалось ничего иного. Тем временем в газетах появилось сообщение, что на Юго-Западном фронте в районе Хотина на сторону русских войск перешли два полка, организованных Пилсудским. Польские солдаты якобы заявили, что не желают воевать «против революционного русского народа и помогать притеснителям Польши в разгроме русских войск»⁶.

¹ Наркомнац. Отчет о деятельности (ноябрь 1917 г. – июль 1918 г.). М., 1919. С. 5.

² См.: Знамя революции (Томск). 1918. 27 февраля, 27 марта.

³ Наш век. 1918. 7, 10 февраля.

⁴ *Потапенко М.В.* Особенности партийного представительства польского населения украинских губерний в марте 1917 – апреле 1918 г. (Период Центральной рады) // *Гражданская война в России (1917–1922 гг.): Взгляд сквозь десятилетия.* Самара, 2009. С. 428.

⁵ Вперед! (Уфа). 1918. 21 февраля.

⁶ Курская жизнь. 1918. 27 февраля.

В оставшихся неоккупированными уездах прибалтийских губерний большевики призывали организовать отпор «извечным ненавистным врагам – прибалтийским баронам», закрывали «контрреволюционные» газеты. Однако противостоять наступающим немцам пытались только латышские стрелки¹. ВЧК объявила о расстреле на месте всех контрреволюционеров, агитаторов и поставщиков оружия для «отправки финляндской белой гвардии, калединско-корниловским и довбор-мусницким войскам»². Организовывались митинги военнопленных, принимавших резолюции протеста против наступления «австро-германского империализма»³. Однако действия Германии заставили 24 февраля ВЦИК и СНК принять германские условия – ничего другого просто не оставалось⁴. Согласно требованиям Германии от России отторгались Литва, Курляндия, Лифляндия, Эстляндия, часть Белоруссии; на Кавказе к Турции отходили Карс, Ардаган и Батум; Украина и Финляндия признавались самостоятельными государствами⁵. Были перечеркнуты не только все геополитические вождедения России начала войны, но и создалась ситуация, которая не приснилась бы и в дурном сне руководителям Временного правительства. Естественно, это стало мощным ударом не только по политическому курсу большевиков, но и по психике лидеров всех народов России, стремившихся обособиться от них.

В начале февраля положение Закавказского комиссариата стало катастрофическим, что было связано как с нехваткой продовольствия, так и с действиями возвращающихся с фронта солдат. Местные большевики использовали ситуацию, взваливая все беды на правительство, в котором грузин Чхенкели,

¹ Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. С.490–493; *Томан Б.А.* За свободную Россию, за свободную Латвию. Латышские стрелки и красногвардейцы в первый год Советской власти. М., 1975. С. 87, 90.

² Правда. 1918. 23 февраля; Солдатская правда. 1918. 23 февраля.

³ Правда. 1918. 21, 24 февраля.

⁴ Судя по телеграмме из Киева, большевики считали, что против них выступает «подлинный интернационал вооруженной буржуазии» – «впереди организованные отряды гайдамаков смешанного состава с большим участием офицеров русских, германских, украинских, австрийских, польских, мадьярских», за ними идут «гайдамацкие войска преимущественно из галичан и украинцев-военнопленных Австрии и Германии», наконец, следуют «чисто германские войска и передовые гайдамацкие части» (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 582. Л. 5). Вряд ли возможно всерьез комментировать подобные заявления: налицо феномен революционно-параноидального восприятия происходящего. Характерно, что при этом большевики подбадривали себя информацией о том, что «имеются сведения о вражде между германскими и гайдамацкими частями»; кроме того утверждалось, что «с боем через мадьярские войска прорвался польский революционный легион, ставший на сторону Советской власти» (там же. Л. 6). На деле в районе Проскурова советским войскам пришлось разоружить и расформировать польский отряд, «обнаруживший двусмысленную позицию». Интересно, что большевики возлагали немалые надежды на две чехословацких дивизии, дислоцированные в 50 верстах западнее Киева. Было заявлено, что «после долгих переговоров и внутренней работы чешских социал-демократов» легионеры решительно встали на сторону большевиков, при этом «сбросили свой здешний буржуазный национальный совет и образовали свой совет рабочих и солдатских депутатов» (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 458. Л. 167).

⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1984. С. 73. Хотя Украина и Финляндия фактически уже стали независимыми, именно в это время большевики рассчитывали на их стремительную «советизацию».

армянин Пападжанов и азербайджанец Джафаров якобы «подсиживали» друг друга. Это правительство было названо худшим вариантом керенщины в силу пронизывающего его национализма¹. 10 февраля было объявлено об открытии Закавказского сейма, призванного стабилизировать обстановку с помощью представительства всех закавказских партий, среди которых абсолютно преобладали социалисты. В специальном воззвании, выпущенном местными большевиками к открытию сейма, заявлялось, что это – «новый подлог, новый обман народа, новое средство удушить революцию в Закавказье». Из трех, абсолютно преобладающих в сейме партий (32 грузинских меньшевика, 30 мусаватистов, 27 дашнаков), Дашнакцутюну инкриминировалось то, что он в течение десятков лет «отравляет ядом национализма кавказскую землю»; вина грузинских меньшевиков состояла в том, что они представляют «дворянско-буржуазную интеллигенцию, лакействующую перед мусульманскими беками»² – наиболее реакционной силой в Закавказье. 17 февраля Кавказский краевой комитет РСДРП (б) выпустил воззвание, осуждающее контрреволюционеров за «расправу в Шамхоре» и призывающее революционных солдат следовать на Северный Кавказ, «сметая по дороге все то, что станет поперек... пути». Воззвание было направлено против «ненавистного соглашательского правительства – Закавказского комиссариата»³. Естественно, что закавказские лидеры начали панически бояться опирающихся на солдат местных большевиков, ожидая от них вооруженного выступления в любой момент. Они дистанцировались как от центрального большевистского правительства, так и лидеров Бакинской коммуны, полагая, что именно от них идут подстрекательские призывы. В деле поддержания стабильности в крае теперь они могли надеяться только на коалиционную межнациональную власть и внешнюю силу в лице то ли Антанты, то ли Четверного союза.

Мир в Закавказье был хрупким. В Баку «неожиданно и бессмысленно» был убит одним из враждующих ночных патрулей начальник авиационной школы офицер Петров. Убийство склонны были приписывать «татарам» (азербайджанцам). Те «притихли», исчезли с улиц, опасаясь, что летчики в отместку разнесут мусульманскую часть города⁴.

Пытаясь стабилизировать экономическую ситуацию, министерство финансов Закавказья пустило в оборот новые денежные купюры – боны, надписи на которых были сделаны на русском, армянском, грузинском и азербайджанском языках. Однако к оздоровлению экономики это не привело.

Местные большевики действовали по указке ленинского Совнаркома, считывая с его помощью сохранить единство и России, и Закавказья. Они имели некоторый успех. Так, 22 февраля на общем собрании солдат-грузин 3-го полка были осуждены действия Закавказского комиссариата, были высказаны требования о превращении всего Закавказья в единую республику Советов, освобождения из тюрем большевиков, снятия запретов на выпуск большевистской прессы. В феврале в Гори произошло столкновение между находившимися там

¹ Кавказский рабочий (Тифлис). 1918. 1 февраля.

² Бакинский рабочий. 1918. 8 марта.

³ Борьба за победу Советской власти в Грузии. Док-ты и материалы. 1917–1921 гг. Тбилиси, 1958. С. 202–203.

⁴ Лишин Н.Н. На Каспийском море. Год белой борьбы. Прага, 1938. С. 8–9.

солдатами грузинского полка и отрядом меньшевистской «красной гвардии». Солдаты были разоружены и отправлены по домам¹.

Тем временем через Закавказье продолжали следовать русские войска с Кавказского фронта – в значительной степени «разложившиеся». По информации, полученной белогвардейцами, в середине февраля в Трапезунде началась передача Грузинскому военному совету вооружений русской армии; часть военных складов была расхищена солдатами. Затем в город вошли турецкие войска, которым также досталась часть оружия и военного имущества². Значительная часть оружия со временем оказалась в руках националистических формирований.

16 февраля Литовская Тариба приняла «Акт независимости Литвы» – политики, давно пребывавшие на оккупированных территориях сделали выбор в пользу ближайшего и более мощного источника силы. Со стороны большевиков последовал «интернационалистский» ответ: литовский комиссариат по согласованию с Наркомнацем приступил к созданию литовских национальных частей. Историки отмечали, что позднее литовский эскадрон участвовал в защите подступов к Петрограду в период немецкого наступления³, хотя стоило бы признать, что его действия выглядели довольно жалкими. В скором времени германскими войсками была полностью оккупирована территория Латвии и так называемая Латвийская социалистическая советская республика прекратила свое существование⁴. Национальным лидерам и здесь пришлось менять свои планы. Большевики, со своей стороны, получали в свое распоряжение латышских стрелков, которым попросту некуда стало деваться: «непреклонностью», возможно, скрывалось отчаяние людей, вынужденных играть роль «злодеев» в чужой пьесе. В Ревеле подверглись самосуду несколько немецких баронов, которые ездили в Берлин искать покровительства у кайзера⁵. Большевики – как всегда с помощью «очевидцев» – предпринимали попытки убедить народ, что в связи с приходом немцев в Эстонию там также начались гонения против национальных лидеров⁶. Но в обоих случаях организовать антигерманское сопротивление в Прибалтике большевикам не удалось.

¹ Бакинский рабочий. 22 марта, 11 апреля. Большевики не доверяли «царским» генералам и не желали создавать регулярную армию. См.: *Квинтадзе Г.И.* Мои воспоминания в годы независимости Грузии. 1917–1921. Paris, 1985. С. 32.

² ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2, Д. 68. Л. 72, 78.

³ *Силин Н.Т.* Об участии народов Советской Республики в организации Красной Армии и в защите социалистического Отечества в 1918 г. // Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. М., 1956. С. 469–470.

⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 317.

⁵ Новые ведомости. 1918. 18 февраля.

⁶ Сообщалось, что буржуазия Ревеля «торжественно встретила немецкие войска», а газета трудовиков «Гявалехт» писала: «Те, кого считали нашими врагами, станут нашими избавителями». Тем не менее, со стороны оккупантов последовали репрессии против местных национальных лидеров: местопребыванием временного правительства «Временного правительства самостоятельной Эстонской республики» стало помещение элеватора, где «советское правительство в свое время содержало арестованных баронов»; были арестованы также руководители эстонской белой гвардии; эстонский полк был расформирован, а вместо этого объявлена мобилизация мужчин, возрастом с 18 до 48 лет. См.: Вперед! (Уфа). 1918. 20 марта.

Действия национальных лидеров, изрядно колебавшихся и ранее, начали приобретать характер политического выбора. 21 февраля в Минске Исполнительный комитет рады Всебелорусского съезда в 1-й «Уставной грамоте к народам Белоруссии» объявил о создании им Народного секретариата (председатель И. Воронко). Секретариат был объявлен временным органом народной власти в крае – эта часть белорусских политиков все еще надеялась на «русскую демократию». С другой стороны, военный отдел Белорусского национального комиссариата поспешил выступить с призывом о вступлении в Рабоче-Крестьянскую Красную армию¹ – это была еще одна, также преимущественно декларативная «интернационалистская» акция. Такой же характер носило обращение Комиссариата по делам мусульман внутренней России: 26 февраля он просил рабочие комитеты петроградских предприятий направлять к нему добровольцев-мусульман для записи в мусульманскую Красную армию². Большевики определенно не теряли надежды на интернациональную революцию – иначе невозможно объяснить появление в их газетах «оптимистичных» сообщений о переходе на их сторону то польских, то чехословацких войск³.

И все же на местах шла спонтанная организация отрядов интернационалистов из военнопленных⁴. В Петрограде на митинге (присутствовали немцы, венгры, австрийцы, чехи, словаки, румыны, поляки) была принята резолюция с призывом к рабочим всего мира «встать под знамя интернационализма». В конце февраля на совещании Бюро пленных при военном отделе ВЦИК и Петроградского социалистического центра военнопленных было решено создать сеть местных комитетов, готовить Всероссийский съезд. Было предложено местным Советам изолировать всех контрреволюционно настроенных военнопленных. В конце месяца в Москве состоялась конференция военнопленных социал-демократов (200 чел.), представлявших 29 местных организаций (главным образом Центральной России)⁵. Между тем обнаружилось, что далеко не все военнопленные настроены так, как хотелось бы большевикам. «Правда» сообщала о «контрреволюционных» настроениях более 1 тыс. немецких и австрийских офицеров, которые были арестованы и увезены из Петрограда⁶. С другой стороны, большевики с помощью датских и шведских представителей Красного креста пытались организовать помощь «военнопленным-интернационалистам» Урала⁷.

¹ Борьба за Советскую власть в Белоруссии. 1918–1920 гг. Т. 1. Минск, 1968. С. 33.

² Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1980 г.). М., 2003. С. 387; Вперед! (Уфа). 1918. 2 марта. На местах кампании по привлечению мусульман и малых народов Поволжья в Красную гвардию уже велась. См.: Там же. 24, 28 февраля; Борьба за власть Советов в Астраханском крае. Установление Советской власти и начало гражданской войны в Астраханском крае. Ч. 1. Март 1917 – ноябрь 1918 г. Астрахань, 1958. С. 208, 212.

³ Вперед! (Уфа). 1918. 2 марта.

⁴ Так, в Симбирске военнопленные чехи, немцы, австрийцы и венгры создали свой союз для ведения «интернационалистской» пропаганды (Венгерские интернационалисты в Октябрьской революции и гражданской войне в СССР. Т. 1. М., 1968. С. 45). В Барнауле на собрании «революционных военнопленных» был образован союз «военнопленных социал-демократов», в который вошли представители чехословаков, австрийцев, поляков и румын. См.: Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов. Т. 1. М., 1967. С. 138.

⁵ Интернационалисты. Т. 1. С. 131–132, 140.

⁶ Правда. 1918. 27 февраля.

⁷ Там же. 22 февраля.

Борьба за власть на местах шла с переменным успехом. Большевистское правительство Украинской советской республики было вынуждено оставить Киев, который на некоторое время оказался во власти анархизирующих банд. По некоторым данным, за 20 дней большевистского господства было расстреляно от 2800 до 5 тыс. человек¹. Больше всего пострадало офицерство, репрессированы были также «щирые» украинцы (их выявляли по удостоверениям, выданным Центральной радой), «буржуи» (с них требовали деньги и золото), представители старого режима и правые деятели².

Тем временем украинское «национальное» правительство, обосновавшееся на Волыни, развернуло активное законотворчество: был утвержден государственный герб, принята новая денежная единица, решено было приступить к переделу земли. 14 февраля Центральная рада, заручившись поддержкой германской стороны, решила приступить к мирным переговорам с Советской Россией. Украинские деятели предлагали СНК признать суверенитет УНР, вывести с ее территории все советские и чехословацкие войска и компенсировать ущерб, нанесенный во время военных действий. Кроме того, выдвигались территориальные притязания на Черноморскую и Ставропольскую губернию, часть Кубани, часть Ростовского округа, Таганрогский округ, четыре уезда Воронежской и одного уезда Курской губерний. Украинцы претендовали также на весь Черноморский флот. Они имели виды и на украинскую колонию в Сибири³. В общем, налицо была смесь националистического блефа и прагматичных заявлений, подсказанных германской стороной.

Тем временем внутриэтническая ситуация на Украине оставалась напряженной. По мнению германских властей, «евреи были всецело на стороне большевиков», поскольку «большинство руководителей большевиков» составляли евреи⁴. На деле после захвата большевиками Киева обнаружилось, что даже местные бундовцы высказались против признания большевистского правительства⁵, предпочитая ему Центральную раду. С другой стороны, поляки (по-видимому, имелись в виду крупные землевладельцы) пытались «завязать сношения с немецкими штабами и офицерами»; при этом, по мнению немецких информато-

¹ Савченко В.А. Симон Петлюра. Харьков, 2004. С. 161. Последняя цифра (несомненно, преувеличенная) использовалась в пропагандистских целях для вербовки военнопленных-украинцев в полки сичевых стрелцов (Розвага (Фрайштадт). 1918. 30 березня). Большевистская пресса, со своей стороны, уверяла, что киевский ревком применяет «энергичные меры по ликвидации грабежей и насилий», что расстреляно большое количество грабителей, «терроризировавших главным образом еврейское население Подола». См.: Вперед! (Уфа). 1918. 21 февраля.

² По свидетельству очевидца, большевики закрыли украинские газеты и типографии, при этом портреты Шевченко с остервенением рвали и топтали ногами. Был арестован В.В. Шульгин, но городская дума добилась его освобождения под тем предлогом, что именно он способствовал отречению Николая II (*Полетика Н.П.* Виденное и пережитое (из воспоминаний). Тель-Авив, 1982. С. 114–117).

³ Українська Центральна Рада. Документи і матеріали. У двох томах. Т. 2. 10 грудня 1917 р. – 29 квітня 1918 р. Київ, 1997. С. 167.

⁴ Историк Н. Полетика упомянул о том, что Шульгина арестовывал А. Амханицкий, большевик, выходец из буржуазной еврейской семьи. Его младший брат также стал большевиком, старшая сестра – меньшевичкой (*Полетика Н.П.* Указ. соч. С. 116).

⁵ Gitelman Z. Jewish Nationality and Soviet Politics: The Jewish Section of the CPSU. Princeton, 1972. P. 167.

ров, они вели «травлю против Рады»¹. «Борьба империй» требовала новых этнических солдат. Большевики в борьбе против Рады определенно рассчитывали на поддержку чехословацкого корпуса; они уверяли, что его солдаты «решительно» встали на их сторону². Между тем сельское население Украины в политическом отношении не самоопределилось. Одни были недовольны тем, что «выдумали какую-то Украину», предлагали разогнать Центральную раду, которой верховодит Грушевский – «буржуй, австрияк». Конечно, крестьяне больше всего опасались возвращения помещиков, которые «шкуру сдерут», а потому склонны были поглядывать в сторону большевиков, которые обещали вселить их в панские дома. У других вызывали одинаковое недоверие и большевики, и гайдамаки, но при этом они готовы были принять ту власть, в войсках которой служили их односельчане³. Солдаты украинизированных дивизий разбредались по домам⁴. В Черниговской губернии крестьяне Гоголевской волости решили организовать красногвардейский отряд для борьбы с Центральной радой⁵. В Екатеринославе местный Совет высказался против условий мира, «который заключила или будет заключать буржуазная Центральная рада»⁶. В Волынской губернии западная ее часть (наиболее приближенная к фронту) была настроена по-большевистски, причем, как сообщалось, до 30% украинцев вполне солидаризовались с великорусскими частями. Восточная часть губернии, возглавляемая украинскими политиками, обосновавшимися в Житомире, напротив, шла за Центральной радой. Здесь развернулись вооруженные столкновения между «украинцами» и большевиками. Так, Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в Искорости подвергся нападению со стороны Житомирской рады; члены его были частью арестованы, частью переехали в Лугины. На помощь ему были двинуты крупные большевистские вооруженные силы⁷.

Тем временем в левозероверской печати приграничных с Украиной районов можно было встретить жуткие описания расправы гайдамаков с красногвардейцами и евреями после захвата «Арсенала». «Вершители судеб «свободной» Украинской республики, господа «социалисты» Винниченко, Грушевский, Порш и Петлюра, вы когда-нибудь видели, как человеческая голова разрубается пополам, как свежий, бледный мозг вываливается из черепной крышки, и руки еще живого человека беспомощно тянутся к перерубленной голове...»⁸, – вопрошал очевидец.

¹ Доклад начальнику операционного отделения германского Восточного фронта о положении дел на Украине в марте 1918 г. // Шкляев И.Н. Одесса в смутное время. Одесса, 2004. С. 100. Кадеты, со своей стороны, доказывали, что в свое время украинское правительство «возбудило к себе такую ненависть» своими «шовинистическими действиями», что это создало «почти сочувственное отношение» к приходу большевиков (ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1933. Л. 1).

² Вперед! (Уфа). 1918. 2 марта.

³ Христюк П. Замітки і матеріали до історії української революції 1917–1920 рр. Відень, 1921. Т. 2. С. 136–137.

⁴ Клементьев В.Ф. В большевицкой Москве. (1918 – 1920). М., 1998. С. 70–71.

⁵ Борьба трудящихся Черниговщины за власть Советов. 1917 – 1919 г. Чернигов, 1957. С. 86–88.

⁶ Звезда (Екатеринослав). 1918. 1 марта.

⁷ Известия Совета солдатских депутатов 8-й армии. 1918. 9 февраля.

⁸ Курская жизнь. 1918. 15 февраля.

Дальнейшие события на Украине разворачивались, однако, уже под диктовку немецких войск. С 19 февраля германо-австрийские войска общей численностью в 300 тыс. человек стали переходить украинский участок линии фронта и наступать вглубь Украины. Противостоять им было фактически некому, хотя большевистская пресса писала о действиях интернационалистов¹. Российские провинциальные газеты публиковали сообщения о конфликте гайдамаков и немецких солдат в Шепетовке. При этом подчеркивалось, что в авангарде наступления на большевиков идут гайдамацкие части «смешанного состава с большим участием офицеров русских, германских, украинских, австрийских, польских и мадьярских»². Каждая сторона старалась подчеркнуть, что она воюет с «чужими».

В конце месяца украинские войска в пригороде Киева приветствовала специальная делегация. Находившийся в ее составе бундовец М.Г. Рафес напомнил, что во время отступления украинские солдаты подвергли насилием еврейской население в Сарнах, Коростене, Бердичеве, Бородянке, обвинив его в поддержке большевиков. В связи с этим Петлюра обещал ввести свои войска в город не через еврейский Подол, а через украинский пригород Куреневку; при этом он предупредил, что не может гарантировать отсутствие проявлений антисемитизма³. Еврейские деятели склонялись к условной поддержке «наиболее безопасной» для еврейского населения политической силы. В это время Рафес выступал горячим противником большевизма⁴. Когда же в Одессе развернулись бои между большевистскими войсками и офицерами, еврейская дружина сохраняла нейтралитет⁵. В обстановке страха перед погромами никакой единой «еврейской» политики не могло быть.

Германские оккупационные власти не строили иллюзий относительно возможностей Центральной рады. «Украинская самостоятельность, на которую опирается Рада, имеет в стране чрезвычайно слабые корни. Главным ее защитником является небольшая группа политических идеалистов, – сообщали начальнику операционного отделения германского Восточного фронта. – В народе можно встретить полное отсутствие интереса к национальной самобытности... Рада... опирается... на немецкие штыки». Отмечалось также, что «травлю против Рады» ведут поляки из числа крупных землевладельцев⁶. Со своей стороны большевики утверждали, что в различных местностях Украины (Ровно, Житомир) из военнопленных и партизан под командой русских и германских офицеров «для борьбы против России» и «занятия русских городов» создаются украинские отряды. Правда, наряду с этим публиковались и сообщения о вооруженных столкновениях между гайдамацкими и германскими частями (в частности, в Шепетовке)⁷.

¹ Так, было заявлено, что с особым мужеством под Бахмачем сражались части интернационалистов – «германцев, мадьяр, австрийцев, чехословаков» (Вісти Ради (Полтава). 1918. 15 березня).

² Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 3 марта.

³ Савченко В.А. Указ. соч. С. 167–168.

⁴ Гольдбервейзер А.А. Из киевских воспоминаний // АРР. Т. VI. Берлин, 1922. С. 250.

⁵ Один из руководителей дружины прапорщик Авербух смог уговорить большевиков не расстреливать двух попавших к ним в плен офицеров. См.: Еврейская трибуна. 1920. № 46. 12 ноября. С. 5.

⁶ Цит. по: Шкляев И.Н. Указ. соч. С. 99–100.

⁷ Вперед! (Уфа). 1918. 1, 2 марта.

Вместе с тем, обнаружилось, что большевики готовы использовать в своих интересах любую форму автономии¹. Пропагандистская ложь выступала важнейшим оружием в борьбе за власть.

Тем временем фактически автономным оставался Крым, оказавшийся под властью местных большевиков и левых эсеров. 10 февраля была созвана конференция военно-революционных комитетов, объявившая себя чрезвычайным съездом Советов, который не только упразднил старые «буржуазные» органы власти, но и татарский Курултай². Впрочем, на реальное развитие событий эти решения практически никак не повлияли. Крымские татары действовали обособленно, несмотря на то, что местными большевиками был создан комиссариат по национальным делам³.

Умеренные мусульманские лидеры по-прежнему пытались удерживать мусульманскую массу под своим контролем хотя бы на культурно-конфессиональной основе. Так, 21 февраля в Москве по постановлению Национального парламента мусульман внутренней России и Сибири из московских мусульманских национальных обществ, благотворительных организаций и приходов был организован Московский мусульманский национальный совет, призванный руководить всей культурной жизнью московских мусульман. Национальный совет по традиции был обязан также заниматься финансовыми вопросами, а также осуществлять помощь военнопленным туркам⁴.

Мусульманский вопрос в целом приобрел весьма неожиданное для большевиков значение: поскольку несколько запоздалое движение за мусульманизацию армии не потеряло своей привлекательности для солдат, была предпринята попытка осуществить ее под красными знаменами. 15 февраля Коллегия Наркомнаца признала допустимым создание национальных частей. 21 февраля Сталин и Вахитов дали указание председателю Казанского Совета К.Я. Грасису разместить в Казани и передать в распоряжение председателя Мусульманского социалистического комитета М. Султан-Галиева 1-й Мусульманский Финляндский стрелковый полк, настроение которого характеризовалось как «национально-большевистское». После этого последовал приказ заняться формированием мусульманской Красной армии. Но предписания центра встретили препятствия среди местных большевиков. Казанские большевики, опасаясь чрезмерной концентрации мусульманских войск в городе, отправили телеграмму наркомвоенту Подвойскому с просьбой задержать прибытие полка в Казань. Возник скандал.

¹ Так, 4-й съезд Советов Донецкого и Криворожского бассейнов по подсказке из Петрограда принял резолюцию об автономии Донбасса. Аргументировалось это тем, что федерация может строиться по двум принципам: национальному и экономическому. Первый отстаивается эсерами, что означает разделение территории Донбасса на две части. В нынешних условиях промышленный и пролетарский Донбасс должен стать оплотом против контрреволюции. См.: Известия Юга. 1918. 14 февраля.

² Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 325–326.

³ Бунегин М.Ф. Революция и гражданская война в Крыму (1917–1920 гг.). [Симферополь], 1927. С. 121–122.

⁴ Гончарова Н.С. Политика Советской власти по отношению к этническим группам Москвы на примере татарских групп (1917–1937 гг.) // Толерантность и взаимодействие в переходных обществах. Новосибирск, 2003. С. 29.

Телеграмма была перехвачена Всероссийским мусульманским военным шуро и оглашена на мусульманском военном съезде, вызвав негодование его участников. 23 февраля полк все же прибыл в Казань, где его солдат стали перетягивать на свою сторону различные политические силы и группировки¹.

Казанские большевики имели особые представления о путях решения мусульманского вопроса. 8 февраля представителями «левой фракции» II Мусульманского военного съезда был организован казанский мусульманский комиссариат, который повел борьбу против «буржуазных» руководителей съезда². 21–26 февраля в Казани большевики организовали съезд Советов Поволжья и Южного Урала, который высказался за то, чтобы выступить инициатором создания Волжско-Уральской советской республики. 26 февраля на общем собрании членов Казанского Совета было решено объявить Казанскую губернию Казанской советской республикой, председателем СНК которой был избран Я.С. Шейкман. Это решение внешне совпадало с планами леворадикальной мусульманской секты ваисовцев по созданию государства Булгар³.

В последних числах февраля на улицах Казани появились такие афиши: «В пятницу, 1 марта 1918 г., в 3 часа дня на Театральной площади... имеет быть торжественное провозглашение фермана (универсала) автономии Идель-Уральской республики как федеративной части Российской советской рабоче-крестьянской республики. Граждане – русские, чуваша, черемисы, евреи и другие народы! На нашем знамени написано братство народов – в этот исторический день подайте нам братскую руку». Текст универсала был составлен Г. Шарифом и И. Алкиным. Осуществление автономии было возложено на особую комиссию, в которую входили представители особой коллегии, принявшей советскую платформу, а также казанского и уфимского губернских исполкомов. В ответ местные большевики с согласия СНК раздали 7 тыс. винтовок якобы для защиты Советской власти от контрреволюционных войск «Всероссийского Великого Шуро» для организации «зеленой гвардии» сторонников леворадикальной мусульманской секты «ваисовских божьих воинов». Помимо этого, большевиками и представителями «левой фракции» мусульманского военного съезда было арестовано свыше 200 руководителей и участников Мусульманского съезда и ВМВШ. Начались митинги мусульман, требовавших освободить арестованных и выдать им оружие. 28 февраля возбужденная толпа окружила дом Ваисова и потребовала сдачи оружия. Из толпы полетели камни, раздались выстрелы, одним из которых Ваисов

¹ Гизатуллин И.Г. Защищая завоевания Октября. Центральная мусульманская военная коллегия. 1917 – 1920. М., 1979. С. 39–40; Исхаков С.М. Указ. соч. С. 377.

² ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918 – 1933 гг. Сост. Л.С. Гагагова, А.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М., 2005. С. 37.

³ Мухарьямов М.К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (октябрь 1917 – 1920 г.) М., 1969. С. 68–69; 94–95; Исхаков С.М. Указ. соч. С. 380. С. Ваисов был известен еще до революции своими резкими высказываниями как против самодержавия, так и против прислуживающих ему «продажных мулл». В 1917 г. он выпустил от имени «Волжских болгарских мусульман, Ваисовских божьих воинов» брошюру, в которой осуждались все священники – «лжеучители, повинные в развязывании мировой войны»; здесь же содержались призывы к «единобожию», «Интернационалу» и восстановлению «правды и справедливости духовным мечом». См.: ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 37. Л. 161–168 об.; Булдаков В.П. Красная смута: Природа и последствия революционного насилия, М., 1997. С. 170.

был смертельно ранен. Затем толпа ворвалась в дом и стали топтать мертвого Ваисова и колоть его тело штыками. При этом было захвачено около 600 винтовок и другое оружие. Расследование происшествия не принесло результатов. Это событие фактически спасло Казанский Совет и большевиков от гнева толпы. Опасаясь дальнейшей эскалации насилия, Казанский Совет по настоянию представителей мусульманского съезда согласился освободить арестованных. Заседания съезда были перенесены в татарскую часть Казани, за реку Булак, где и было принято решение о провозглашении 1 марта республики Идель-Урал¹.

Некоторые мусульманские организации восприняли большевистскую идею «классовой борьбы». Так, в феврале в Новониколаевске собрание мусульманских рабочих, крестьян и солдат обратилось к местному совету за помощью в устранении «буржуазного» шуро. В результате появилось особое мусульманское шуро (совет) рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. В Томске Центральный сибирский мусульманский совет постановил наложить на имущий класс мусульман Сибири контрибуцию и собранную сумму отдать на проведение в жизнь культурно-национальной автономии, создания библиотек и народных домов для беднейшего мусульманского населения Сибири².

Положение большевиков несколько облегчалось также в связи с противоречиями среди мусульманских лидеров. По известной традиции они то и дело обращались в Совнарком с просьбами так или иначе приструнить своих политических противников. Так, председателя оренбургского мусульманского военно-революционного комитета Тагирова не устраивала кандидатура Ш. Манатова в высшие органы власти и он предложил на его место Г. Шамигулова³. В свою очередь Шамигулов сообщал, что прежнее правительство Башкурдистана арестовано «за сношение с Дутовым», организован Временный революционный Совет⁴; при этом он потребовал ареста Манатова⁵. В борьбу вокруг башкирской

¹ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 451. Л. 62–62 об.; *Мухарямов М.К.* Указ. соч. С. 68–69, 94–95; *Литвин А.А.* Казань: Время гражданской войны. Казань, 1991. С. 46–48; *Исхаков С.М.* Указ. соч. С. 379–380; ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос. С. 37.

² См.: Земская газета. 1918. 24 февр.; *Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А.* Национальные меньшинства Томской губернии: Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск, 1999. С. 182.

³ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 670. Л. 42.

⁴ В советской историографии этот орган именовался Временным революционным Советом Башкирстана (ВРСБ). Возглавлял его Габдулла Давлетшин (История национально-государственного строительства в СССР. Т. 1. М., 1979. С. 92). Средства для мусульман-большевиков добывались путем контрибуций, налагаемых на «мусульманскую буржуазию». См.: Октябрь в Башкирии. Октябрь 1917 – май 1918 г. Уфа, 1979. С. 152.

⁵ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 669. Л. 51–53. Шариф Манатов характеризовался как националист и человек авантюрного склада. В мае 1918 г. он прибыл в Уфу как заместитель председателя Комиссариата по делам мусульман Внутренней России и Сибири, был арестован здесь Уфимским уездным комиссаром по военным делам (якобы по постановлению Уфимского уездного исполнительного комитета Советов крестьянских и рабочих депутатов), а затем в числе нескольких заложников отправлен в Москву. Судя по всему, Сталин поручил ему проводить в жизнь идею Татаро-Башкирской республики (*Тоган Заки Валиди.* Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрок за национальное существование и культуру. М., 1997. С. 132, 533–534). Уфимская большевистская газета утверждала, что он «пробрался в Центральный

автономии постепенно втягивались крестьянские низы. 17–18 февраля 1918 г. в ходе заседания Белебеевского уездного земельного комитета было высказано отрицательное отношение к созываемому 20 февраля съезду башкир в д. Альшеевой (там предполагалось высказаться по вопросу об организации «штата Башкирии»). На съезд были откомандированы Ильясов и Герасимов¹. Против башкирской автономии готовы были выступить те, кто опасался быть обделенным землей в результате «этнизации» землевладения. Вслед за тем из Оренбурга в телеграмме за подписью Кутлубаева жаловались, что люди, которые «положили первый камень к благосостоянию будущей свободной Башкирии», оказались несправедливо арестованными². Подобные распри среди национальных лидеров, которых лишь в силу разницы темпераментов можно было считать «левыми» или «правыми», усиливали политический хаос. Среди левых мусульман не находилось лидеров, которые были бы одновременно достаточно образованными и управляемо-левыми на большевистский манер. Народный комиссар Тургайской области А. Джангильдин телеграфировал Сталину 22 февраля из Оренбурга, что он не имеет возможности откомандировать в Наркомнац казахского представителя по причине отсутствия подходящей кандидатуры³. Приходилось опираться на «буржуазных» националистов, что создавало новые трудности. 22 февраля заместитель председателя Алаш-Орды, которая по-прежнему старалась не терять связей с большевистской властью, Х. Габбасов в телеграфном сообщении в СНК дезавуировал одно из телеграфных распоряжений Г. Шамигулова, заявляя, что оно составлено без необходимых согласований⁴.

В целом большевики, несмотря на широковещательные заявления, все более сдержанно начинали смотреть на перспективы «раздачи автономий». М. Лацис, член коллегии наркомата внутренних дел заявил: «При явно наметившейся тенденции использовать наш программный документ о самоопределении национальностей в центробежном направлении, вплоть до отделения их от России, предоставление этого права неразвитым народностям, без сильного или при совершенном отсутствии пролетарского элемента более чем опасно»⁵. В действительности лидеров малых народов пугали слишком радикальные действия большевиков в социальной сфере, прежде всего, аграрной.

В ряде случаев национальные лидеры шли на сотрудничество с большевиками, оставаясь в плену иллюзий о самоопределении (подкрепленными страхами перед репрессиями). В Ставрополе представители «младокалмыков» Е. Ч. Чонов и Л. К. Карвин при поддержке представителя туркмен Х. Бакасова смогли провести идею создания специального инородческого органа. 1 февраля Ставропольский Совнарком утвердил состав Инородческого совета – особого координационного органа. Он был избран ставропольскими калмыками (из Большедербетовского улуса, где не было казаков и было сильное влияние «младокалмыков»), ногайца-

мусульманский комиссариат и вел там двойственную политику, вводя в заблуждение центральное правительство и проводя на местах идею «территориально-национальной автономии» (Вперед! (Уфа). 21 июня).

¹ ЦГИА ОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 286. Л. 13.

² ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 670. Л. 63.

³ Там же. Л. 6.

⁴ Там же. Л. 54.

⁵ Цит. по: *Ненароков А. П.* Регионализм – федерализм – сепаратизм // Межнациональные отношения в России и СНГ. Вып. 2. М., 1995. С. 139.

ми и туркменами. Председателем совета стал Чонов, в его состав вошли «младокалмыки» А.М. Самур-Санан и Е. Сайков. Кроме того, Самур-Санан являлся представителем Большедербетовского улуса в губернском Совете и участвовал в землеустроительных работах¹. Большевикам удалось привлечь на свою сторону часть беднейших калмыков (так же как и русских крестьян-переселенцев), наделив их землей, конфискованных у нойонов. 16 февраля народное собрание калмыцкой части поселка Калмыцкий Базар признало Советскую власть (но, правда, отказалось от формирования местного Совета). Несколько позднее нечто подобное произошло на Икицохуровском улусном съезде, где представители калмыцких аймаков и русских поселков постановили сформировать органы Советской власти. Председателем русско-калмыцкого исполкома был избран Г. Натыров². Другие улусы последовали этому примеру, хотя заметно было, что происходит только формальная смена вывески – земские управы стали называться исполкомами³. Характерно, что в Харахусовском улусе, на территории которого русских не было вообще, в исполком объединенного Совета вошли два русских и два калмыка⁴. Фактически калмыки стремились создать особую калмыцкую область, пользующуюся правами губернии. Со своей стороны, Астраханский губисполком предложил «трудовому населению Калмыцкой степи» направить своих представителей на губернский съезд Советов, определенно рассчитывая на стабилизацию ситуации на «интернационалистских» началах⁵. В отдельных случаях большевикам удалось даже инициировать создание объединенных улусных Советов русско-калмыцких депутатов⁶. И, тем не менее, 19 февраля губернский земельный комитет от имени «всего крестьянства губернии» направил приветствие ставропольским инородцам, заверив, что «принцип национального самоопределения останется неизменным»⁷. Резолюции того времени обычно далеко не согласовались с тем, что происходило на местах. Так, мемуаристы сообщали, что солдаты с калмыками «не церемонились» – сразу «отправляли в штаб Духонина»⁸.

На Дону картина была иная. После того, как большевики начали осуществлять свою аграрную программу, часть ранее нейтральных калмыков-казаков перешла на сторону контрреволюции. 8 марта отрядом Чернушенко (входившем в так называемый Степной отряд белогвардейцев) при поддержке калмыков, возглавляемых станичным атаманом А. Сарсиновым, была захвачена станица Платовская, где начались казни иногородних. После ухода казаков в восточную часть Сальского округа разъяренные крестьяне, в свою очередь, развернули репрессии против семей донских калмыков⁹. В результате

¹ *Иванько Н.И., Наберухин А.И., Орехов И.И.* Указ. соч. С. 56.

² *Маслов А.Г.* Страницы былого. Элиста, 1962. С. 147.

³ *Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма.* С. 42.

⁴ *Иванько Н.И., Наберухин А.И., Орехов И.И.* Указ. соч. С. 50–52.

⁵ К истории образования автономной области калмыцкого народа. Сборник документов и материалов. Элиста, 1960. С. 25–26.

⁶ См.: Установление и упрочение Советской власти в Калмыкии. Январь 1918 – апрель 1919 г. Элиста, 1973. С. 29–30.

⁷ *Иванько Н.И., Наберухин А.И., Орехов И.И.* Указ. соч. С. 57.

⁸ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 238. Л. 31.

⁹ *Наберухин А.И.* Мобилизация трудящихся Калмыкии на защиту Советской власти и

к Степному отряду П.Х. Попова примкнуло более 500 калмыков, что составило около 20% его общей численности¹. Тем не менее, под натиском красновардейцев Степной отряд вынужден был отступить². 18 марта началось антибольшевистское восстание в Станице Суворовской, затем другие выступления. Соотношение сил изменилось³. Одна из калмыцких сотен под командованием генерала И.Д. Попова захватила станицу Константиновскую, где в это время проходил окружной съезд Советов. Попов, однако, не стал разгонять съезд, а переименовал его в окружной круг, который тут же избрал его своим атаманом⁴.

Практически все национальные лидеры старались так или иначе обеспечить себе необходимую защиту от российской смуты – порой создавая видимость сотрудничества с большевиками. Так, отдельные еврейские беженские организации склонялись к признанию большевиков, утверждая, что те являются «единственной властью, которая откликнулась на нужды беженцев»⁵. Некоторые провинциальные левые эсеры определенно рассчитывали на то, что с помощью поалеционистов еврейские массы начнут леветь⁶. Другие национальные лидеры, также ориентируясь на большевиков, вместе с тем, опасались потерять привычную связь с российской демократией. Отсюда видимая противоречивость решений различных национальных съездов. 11–24 февраля съезд олонецких карел в Повенце в очередной раз высказался за автономию в составе России⁷, не заговаривая о присоединении к Финляндии⁸. В это же время состоявшийся в Казани 12–14 февраля (25 февраля – 9 марта) областной съезд мари проходил под советскими лозунгами⁹. Стремясь привлечь марийцев, уфимские большевики обещали в марте провести парад по случаю создания батальона «Мари», которому будет вручено особое знамя¹⁰.

борьбу с контрреволюцией. (1918 г.) // Ученые записки КНИИЯЛИ. Серия историческая. Вып. 6. Элиста. 1968. С. 71.

- ¹ Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб., 2003. С. 543.
- ² Очиров У.Б. Калмыцкие национальные части в составе Белого движения в период гражданской войны // Отечественная история. 2004. № 5. С. 72.
- ³ Поляков И.А. Донские казаки в борьбе с большевизмом. Мюнхен, 1962. С. 152.
- ⁴ Рутыч Н.Н. Биографический справочник высших чинов Добровольческой армии и Вооруженных сил Юга России. Материалы к истории Белого движения. М., 2002. С. 49; Падалкин А.П. Памяти генерала И.Д. Попова // Родимый край. 1971. Июль–август. С. 42.
- ⁵ Вперед! (Уфа). 1918. 20 февраля.
- ⁶ Курская жизнь. 1918. 23 февраля.
- ⁷ Куликов К.И. Дело «Софин». Ижевск, 1997. С. 92.
- ⁸ 23 февраля К.Г. Маннергейм направил приветствие «отважным карелам, мужественно сражавшихся с Лениным и его жалкими прихвостнями, которые... напали на своих собственных братьев». Он заявил, что «правительство Ленина одной рукой обещало Финляндии независимость, а другой послало свои войска бандитов завоевать, как они сами говорили, Финляндию обратно и задушить с помощью нашей же красной гвардии молодую свободу Финляндии». Далее Маннергейм обещал, что не «вложит меча в ножны», прежде чем «последний ленинский солдат и бандит не будет изгнан как из Финляндии, так и из Беломорской Карелии». Цит. по: Иоффе Э. Линии Маннергейма. СПб., 2005. С. 157–158.
- ⁹ Куликов К.И. Указ. соч. С.31. Установление Советской власти в Марийском крае. Йошкар-Ола, 1970. С. 64–66.
- ¹⁰ Вперед! (Уфа). 1918. 22 февраля.

На Северном Кавказе, по сообщениям белогвардейских информаторов, ситуация стала усложняться после убийства солдатами на станции Прохладная атамана Терского казачьего войска Караулова¹. Во Владикавказе был создан войсковой крут, заявивший о лояльности Советской власти. Казаки рассчитывали, что таким образом им удастся обезопасить себя от возвращавшихся с Кавказского фронта русских войск, а также от чеченцев и ингушей. Здесь же существовало Терско-Дагестанское правительство (на деле оно контролировало только Владикавказ), большинство в котором составляли большевики. Вслед за тем представители всех социалистических партий (от эсеров до большевиков) созвали в Моздоке Терской областной съезд, на котором присутствовали также представители горских народов (за исключением кабардинцев). С 16 февраля по 15 марта в Пятигорске и Владикавказе проходил инициированный большевиками 2-й съезд народов Терской области, на который были приглашены представители казаков, чеченцев, ингушей, других горских народов. Съезд, находившийся под преимущественным влиянием большевиков, признал власть СНК и провозгласил Терскую Советскую республику, в состав которой вошли четыре отдела с казачьим и русским населением и шесть округов, где проживали горские народы. В избранный съездом Народный совет входили 7 кабардинцев, 2 балкарца, 1 русский. На съезде был принят закон о социализации земли, осложнивший межнациональные отношения в крае. Кроме того, был признан неправомочным заседавший в это же время 6-й Войсковой крут и было решено приступить к формированию на добровольных началах Красной армии. Народный совет Терской республики получил поддержку из Москвы и смог опереться на возвращавшихся с Кавказского фронта солдат (они застряли на Северном Кавказе из-за того, что железные дороги были разрушены)². Между тем, основная масса горцев была далека от понимания происходящего. «О большевиках были самые вздорные слухи, вплоть до общих жен, закрытия мечетей, отбирания земель...», – сообщал современник. – Под большевиками понимали только русских иногородних»³. 17 февраля власть в Темир-Хан-Шуре перешла в руки кн. Н. Тарковского, командира 1-го Дагестанского полка. 20 февраля в Дагестане было введено шариатское судопроизводство. Вслед за тем началось разоружение большевизированных солдат. Формировалась дагестанская «армия» – пестрая по своему этническому составу⁴.

Противоборство различных сил складывалось порой в невероятную мозаику. Пытаясь спастись от «большевизированных» солдат, 8 февраля Абхазский народный совет заключил временное соглашение с грузинскими лидерами о помощи в деле освобождения Сухумского округа от большевиков⁵. Это соглашение имело поистине роковые последствия для последующих взаимоотношений абхазской и грузинской сторон. Хотя 9 февраля прибывшие в Тифлис официальные абхазские представители заявили, что они намерены строить с Грузией «до-

¹ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 30. Л. 4.

² Там же. Л. 4–4 об; Национально-государственное строительство Российской Федерации: Северный Кавказ (1917 – 1941 гг.). Майкоп, 1995. С. 92–93; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 584.

³ Цит. по: Жанситов О.А. Антибольшевистское движение и деникинский режим в Кабарде и Балкарии. 1917–1920-е годы. Нальчик, 2009. С. 21.

⁴ Музаев Т.М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа. 1917 – март 1918 г. М., 2007. С. 308–310.

⁵ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 34. Л. 4 об.

брососедские отношения, как с равным соседом»¹, грузинская сторона рассматривала Абхазию как часть своей территории. Особые споры вызывал Гальский район, который, по мнению грузинской стороны, был уже тогда населен этническими грузинами². Тем не менее, удалось заключить соглашение, признающее «единую нераздельную Абхазию». Вместе с тем, в нем указывалось, что в случае, если Абхазия и Грузия пожелают вступить «в политические и договорные отношения» с другими государствами, они обязаны предварительно согласовать этот вопрос между собой³.

Чем дальше от центра страны, который по инерции известных представлений продолжал оказывать некоторое сдерживающее воздействие, тем более бесцеремонно вели себя большевистские лидеры. В начале февраля направлявшийся в Закаспийскую область председатель Туркестанского совнаркома Ф.И. Колесов направил бухарскому эмиру телеграмму, в которой в приказной форме вызвал его на переговоры. Это было воспринято как оскорбление, эмиру пришлось думать о том, как бы «не потерять лицо». В Бухаре была объявлена мобилизация мусульман на защиту от нашествия русских⁴. И это было лишь началом длительной цепи авантюристских действий среднеазиатских коммунистов. Тот же Колесов 18 февраля предписал ВРК Самарканда обложить местную буржуазию налогом в миллион рублей «для похорон жертв, павших в бою с контрреволюционерами и саботажниками»⁵. В Скобелеве прибывший из Коканда большевистский отряд разогнал митинг, организованный «Шураи-Исламией», «Улемой» и русскими антибольшевистскими организациями, требовавшими передачи власти «автономному правительству»⁶. По некоторым данным, большевики нанесли поражение отряду басмача Иргаша, пытавшегося взять реванш за разгром Кокандской автономии⁷.

В целом положение дел на местах во все большей степени определялось наличием тех или иных «летучих отрядов», возглавляемых вожаками неопределенной партийной ориентации. Так, в Тюмени «прославился» отряд Запкуса (Зайпкуса или Запуса), расстреливавшего людей то по «требованию толпы», то на основе показаний, выбитых у них «под ударами плетки». Сам большевистский командир предписывал красноармейцам расстреливать на месте лиц, «уличенных в чем-либо преступном». Впрочем, сам он публично расстреливал мародеров из своего отряда и даже расправился с собственным адъютантом⁸.

¹ Цит. по: *Лакоба С.З.* Абхазия после двух империй. XX–XXI вв. М., 2004. С. 47.

² См.: *Ментешаишвили А.* Грузино-абхазские отношения в первой четверти XX века // Разыскания по истории Абхазии/Грузии. Тбилиси, 1999. С. 263.

³ *Лакоба С.З.* Указ. соч. С. 48.

⁴ *Генис В.* Вице-консул Введенский. Служба в Персии и Бухарском ханстве (1906 – 1920 гг.). Российская дипломатия в судьбах. М., 2003. С. 132. Российская пресса между тем писала о том, что Бухара стремится полностью отделиться от России. См.: *Воронежский Телеграф.* 1918. 9 апреля.

⁵ *Аминов Х.А.* Разоружение белоказаков под Самаркандом в 1918 г. // *Труды Государственного Самаркандского университета им. А. Навои.* 1960. № 101. Ч. 2. С. 62.

⁶ *Хроника событий Великой Октябрьской социалистической революции в Узбекистане.* Т. 2. Ноябрь 1917 – июнь 1918 г. Ташкент, 1975. С. 114.

⁷ *Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И.* Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981. С. 36.

⁸ *Балмасов С.С.* Красный террор на востоке России в 1918–1922 гг. М., 2006. С. 24.

В сложившейся ситуации легче всего ориентировались люди не политического, а «военно-уголовного» склада. В конце февраля в Забайкалье активизировался казачий атаман Г.М. Семенов, в свое время осаждавший А.Ф. Керенского с планами создания добровольческих отрядов из бурят. Теперь он во главе так называемого Особого Маньчжурского отряда, состоящего из монголов, бурят и офицеров, предпринял наступление на станцию Даурия, но был отбит большевиками и вынужден был вернуться на станцию Маньчжурия¹. Семенов жестоко расправлялся со всеми неудобными лицами. Трудно сказать, почему его действия на далекой окраине привлекли столь пристальное внимание большевиков: то ли им просто требовался своеобразный допинг страха, способный взбодрить их революционное неистовство, то ли они срочно нуждались в образе особо устрашающего врага, возрождающего воспоминания о монгольском нашествии. Так или иначе, образ контрреволюции, как, впрочем, и «интернациональной» революции, неуклонно принимал этнические черты.

Разгул «этноидентификационной» смуты продолжался. Когда в Витебске, пронесся слух, что немецкие войска вскоре займут город, произошел всплеск антисемитских настроений. Там был избит лидер местных большевиков Б. Бреслав². В Черниговской губернии говорили о том, что хлеб был дешевле до тех пор, пока торговля им не перешла в руки «евреев-спекулянтов»³. Казалось, местный антисемитизм порой обходится вовсе без конкретных евреев. В конце февраля полуразогнанный большевиками съезд уездных мировых судей в Усть-Сысольске при активном участии однофамильца вождя пролетарской революции Л.А. Ленина составил специальное обращение. В нем, между прочим, говорилось о том, что правление «стоящих у власти евреев, именующих себя большевиками», «стугбило наше дорогое Отечество»; заодно упоминалось и о гонениях на церковь со стороны «подонков общества» с «порочным и уголовным прошлым». Но, пожалуй, наиболее примечательным в этом обращении было то, что оно адресовалось... патриарху Тихону, а в числе одного из главных обвиняемых фигурировал местный священник Дмитрий Петров. Последний публично заявлял, что «ныне "все законы опрокинуты", ...все учреждения утратили авторитет власти и ...потому совет должен выработать новые законы»⁴. Политически небесстрастный батюшка был объявлен едва ли не заводилой «жидобольшевиков-уголовников». Евреи превратились в настоящий жупел враждебности, который так или иначе использовался всеми враждующими сторонами.

Вряд ли приходится сомневаться, что большевики опирались на совершенно определенную часть этнических евреев – тех, кто вырвался из гетто и был проклят и символически похоронен своими родителями; именно они яростно набрасывались на всех мешающим им обрести новую «безнациональную» идентичность. В воспоминаниях противников большевиков – как правило, ошарашенных натиском «неведомых» сил, – они представляли носителями какого-то инфернального начала. В Самаре некая «большевичка Коган» предлагала органи-

¹ Марковчин В. Три атамана. М., 2003. С. 179.

² Материалы об антиеврейских погромах. Погромы в Белоруссии. Вып. 1. М., 1922; Красная быль. Большевики в Витебске. Витебск, 1923. С. 133, 222.

³ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 449. Л. 33.

⁴ Штейн М.Г. Ульяновы и Ленины: тайны родословной и псевдонима. СПб., 1997. С. 224–228.

зовать специальные отряды «пролетарских чистильщиков», которым предстояло совершать ночные налеты на «буржуазные» дома и уничтожать всех поголовно, включая грудных младенцев. Считалось, что приструнил ее В.В. Куйбышев¹ – выходец из офицерской семьи, капитан «царской» армии, участник войны, председатель местного ВРК, большевик, имевший репутацию «левого».

В 1918 г. так называемые большевики, помимо прочего, расслаивались на тех, кто устал от убийства, и на тех, кто по примеру французских революционеров готовы были «выпить стакан крови буржуа». Некоторые из них считали, что буржуи, как и пролетарии, не «имеют отечества», но очень многие «мстители» подсознательно старались разглядеть в них враждебные этнические черты.

С другой стороны, многие латентные этнофобы и боязливые ксенофобы, распаяя себя, старались придать своей ненависти некое классовое содержание. Только соединив радикальную доктрину со старыми, как мир, племенными страстями можно было победить в гражданской войне.

1 (13) февраля. Енисейская губ., Красноярский у., с. Еловское. Бандитствующими солдатами были зверски убиты с целью ограбления 7 немцев, выселенных в свое время из Восточной Пруссии. Местные жители отзывались о немцах хорошо, солдат характеризовали как «народ нехороший, никому прохода не дают» (ГА РФ. Ф. 353. Оп. 2. Д. 204. Л. 1–2, 7)¹.

3 (16) февраля. Оренбург. В телеграмме, подписанной Тотлыбаевым и направленной в 5 адресов (в том числе И. Сталину, Ш. Манатову, Г. Ибрагимову, М. Вахитову) сообщалось, что «орган врагов автономии Башкирии» Мусульманский военный совет² произвел арест членов Башкирского областного совета во главе с З. Валидовым.³ При этом «татарские шовинисты, надевшие маску большевиков» заявили, что арест произведен якобы по постановлению губернского исполнительного комитета. Происшедшее связывалось с тем, что телеграмма СНК о готовности передать Каравансарай башкирам «взволновала местных татар-шовинистов, которые хотят в корне задушить автономию Башкирии» (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 669. Л. 68–70).

6–20 февраля (По-видимому датировано по старому стилю). Уфимская губ., Орский у. Сообщается, что русское население уезда приняло решение и объединилось в рамках «чисто русского» земства и создало Орскую уездную земскую управу, свободную от обязанности подчиняться распоряжениям башкирских кантональных управ⁴. Орский Совет крестьянских депутатов сообщил, что в РСФСР вся власть принадлежит СНК, а потому его постановления будут выполняться (ЦГИА ОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 300. Л. 1–5).

7 (20) февраля. Украина, Миргород. По сведениям сионистской газеты, местные «вольные казаки» высекли вызванного в комендатуру для объяснения 60-летнего раввина (Рассвет. 1918. № 16–17. 16 мая. С. 26).

7 (20) февраля. Кавказский фронт. Эрзерум. Около 3 часов дня солдатами-армянами под видом трудовой повинности было захвачено около 70

¹ Вырыпаев В. Каппелевцы // 1918 год на востоке России. М., 2003. С. 44–45.

мирных турецких жителей, которых они собирались расстрелять. Русские офицеры освободили турок и арестовали шестерых армян-зачинщиков. Расследование показало причастность к этому инциденту прапорщика Карагадаева (армянина), который организовал обыски в турецких домах и присвоил себе некоторые вещи турок. В тот же день кто-то из армян выстрелом из ружья убил нищего турка, было совершено еще несколько одиночных убийств, подожжен базар. После этого часть русских офицеров подала командующему рапорт об уходе, мотивируя это тем, чтобы на них не ложилась тень этих бесчинств, однако их просьба не была удовлетворена (Ruslara gıre Ermenilerin Tьklere yaptiklari mezalim. Russian View on the Atrocities Committed by the Armenians against the Turks. Ankara, 1987. P. 108—110).

7—8 (20—21) февраля. Вологодская губ., Тотемский у. Священник Соснин, получив декрет об отделении церкви от государства, тут же разослал по всем окрестным церквям воззвания, в которых говорилось о гибели государства и насилиях большевиков. На следующий день он в присутствии около 1000 собравшихся прихожан зачитал и прокомментировал декрет, добавляя, что он подписан евреем Лениным, а все большевики — евреи. Находившиеся в толпе члены большевистской ячейки пытались доказывать, что евреи и большевики — это не одно и то же, но едва не стали жертвой возмущенных верующих: старухи плевали им в лицо, мужики кулаками вытолкали из церкви, многие требовали их ареста. Через 4 дня священник был арестован членами волостного исполкома и отправлен в Тотьму (ВОАНПИ. Ф. 3837. Оп. 3. Д. 238. Л. 319)⁵.

8 (21) февраля. Оренбургская губ., Орский у., пос. Танальково-Баймак. Башкирские националисты направили в Верхнеуральск телеграмму, в которой потребовали, чтобы татарская интеллигенция немедленно покинула пределы Верхнеуральского уезда.⁶ Сообщалось, что для подкрепления этого требования из Баймака в Верхнеуральск выехала башкирская воинская часть⁷ (Сафин Ф.Г. Мобилизованный этницизм и татаро-башкирские отношения в Башкирии в первой четверти XX в. // Этническая мобилизация во внутренней периферии. Волго-Камский регион начала XX в. Ижевск, 2000. С. 163).

10 (23) февраля. Тифлис. В день открытия Закавказского сейма большевики, согласно официальной версии, призвали возвращающихся с фронта солдат к вооруженному восстанию против этого органа. Антибольшевистская печать, напротив, винила в происшедшем Шаумяна. К 11 часам утра возле Александровского сада, где обычно проводились солдатские митинги, собралась толпа вооруженных солдат в 500—600 человек (позднее большевики называли цифру 3 000). «Военный штаб» Совета запретил митинг и попытался передать информацию об этом его председателю С. Кавтарадзе. После того, как руководители митинга отказались подчиниться и решили призвать на помощь солдат из эшелонов, возвращавшихся с Кавказского фронта, в Александровский сад был отправлен вооруженный отряд милиции и красногвардейцев, возглавляемый прапорщиком Имнадзе и членом исполкома местного Совета Акаянцем, которому было приказано окружить

митинг и распустить его, не применяя оружия. Однако, после того, как из собравшейся толпы раздались провокационные выстрелы, началась стрельба, продолжавшаяся 10-15 минут, в результате которой с той и другой стороны были убиты и ранены. Следствие установило, что в результате револьверной и винтовочной стрельбы из толпы был убит милиционер и ранены двое солдат, в результате паники многие митингующие были убиты беспорядочными выстрелами их же товарищей. В числе провокаторов был назван убитый Арутюнянц, у которого обнаружилось удостоверение, выданное большевиками, меньшевиками и дашнаками. Большевики, со своей стороны, заявляли, что митинг был мирным, к восстанию против сейма они не призывали (в их воззвании, действительно, об этом прямо ничего не сказано), а были поглощены организацией планомерной эвакуации солдат с фронта, что митингующие приветствовали появившихся с красными флагами меньшевистских «красногвардейцев», а расстрел был с самого начала подготовлен «националистами». По их версии, «10 пулями был убит товарищ, похожий на Кавтарадзе». Единственное, что признали за собой большевики, так это избивание одного из милиционеров, который вел себя вызывающе по отношению к митингующим. Тем временем, по городу сразу же поползли слухи о расстреле «националистами» безоружных солдат с помощью пулеметов. В числе пятерых погибших, судя по фамилиям, было двое грузин, двое армян и один русский; среди раненых преобладали грузины, «русских» фамилий не встречается. Позднее появилась статья И.В. Сталина, в которой заявлялось, что было убито 8 человек, ранено 20⁸, а после митинга по городу «рыскали белогвардейцы с белыми повязками и искали большевиков», которые на улице сняли с трамвая и застрелили похожего на Шаумяна человека (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 292. Л. 81—83; Бакинский рабочий. 1918. 8 марта; Новые ведомости. 1918. 18 марта; Вперед! (Уфа). 1918. 4 апреля; Воронежский Телеграф. 1918. 7 апреля; *Suny R.G. The Making of the Georgian Nation. Stanford, 1988. P. 190*)⁹.

10 (23) февраля — конец февраля 1918 г. Уфимская губ., Белорецкий завод. 10 февраля на заседании уполномоченных русского населения Южного Урала была принята резолюция, в которой отмечалось, что форманы и прочие документы, относящиеся к вопросам автономии Башкирии, умаляют права русского населения губернии. В протоколе проходившего в конце февраля 4-м районном съезде представителей от русского населения губернии было отмечено, что необходимо издание специальной «мусульманской» литературы для предотвращения столкновений между русским и мусульманским населением (ЦГИА ОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 281. Л. 1—2об.).

11 (24) февраля. Бакинская губ., Джеватский у., Белесуварский участок. Общее собрание граждан 4 русских селений (Котляревское, Корягинское, Слепцовское, Пушкинское) приняли резолюцию, в которой просили Бакинских большевиков защитить их от непрекращающихся набегов местных мусульман, которыми уже было разорено 14 поселков. Было заявлено, что мусульмане объединяются с кочевниками-персами¹⁰ и «не дают жить» русским (Бакинский рабочий. 1918. 22 марта).

12—13 (25—26) февраля. Кавказский фронт, Эрзерум. Многочисленная тол-

на армянских солдат учинила на вокзале самочинный расстрел 10 или 12 турок. Двое русских офицеров пытались воспрепятствовать расправе, но им это не удалось. После этого командующий восстановил в Эрзеруме военно-полевой суд, председателем трибунала был назначен офицер-армянин. Однако грабежи мусульман продолжились, военно-полевой суд бездействовал (Ruslara gire Ermenilerin Tьklere uaptiklari mezalim. P. 114—116).

14 февраля. Уфимская губ., Белебеевский у., Зильдяровская вол. Земельный комитет предложил украинцам общества Софиполь до 1 марта переехать в Киевскую губ., а их земли решено переделить по 15 десятин на душу (Октябрь в Башкирии (октябрь 1917 г. — май 1918 г.). Сб-к док-в и материалов. Уфа, 1987. С. 191).

14 февраля. Уфимская губ. Русское население выразило протест против решения Зильдяровского земельного комитета о принудительном выселении «всех русских селений» (ЦГИА ОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 286. Л. 13 об.).

15 февраля. Таврическая губ. Большевизированные матросы расправились с солдатом А. Юнусовым: согласно материалам белогвардейского расследования, ему связали руки и ноги, привязали к шее балласт и бросили в море. Позднее труп был выброшен волнами на берег, его опознали и похоронили 5 июля 1918 г. Юнусов обвинялся в том, что он воевал с красными на стороне «эскадронцев» — крымско-татарского конного полка, созданного в соответствии с приказом Временного правительства (ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 28 об.).

16 февраля. Украина, Херсонская губ., Одесса. Сообщается, что в ночь на 16 февраля в городе был совершен ряд налетов. Был обстрелян отряд народного комиссара по охране города, при этом погиб член еврейской боевой дружины Эпштейн и солдат-серб. В связи с этим было заявлено, что преступники будут расстреливаться на месте. Накануне предстоящего крестного хода¹¹ было предписано усилить вооруженные наряды. Сообщалось, что, так как ход устроен духовенством, в случае беспорядков вся ответственность ляжет на него. Было заявлено, что Советская власть, уважая чувства верующих, вместе с тем, не допустит никаких покушений «на ниспровержение народовластия» (Одесский листок. 1918. 17 февраля).

16—21 февраля. Кутаисская губ., Сухум. В порт прибыло несколько военных кораблей, вышедшие на берег матросы потребовали, чтобы офицеры сняли погоны. Произошла стычка между матросами и офицером Абхазской сотни, отказавшимся это сделать. На помощь офицеру пришли местные абхазцы, убившие двух матросов. Остальные матросы вернулись на корабль и стали требовать выдачи офицера, угрожая городу обстрелом. Начались переговоры между матросами и представителями местной администрации. Воспользовавшиеся этим, местные большевики захватили власть. Их ВРК выдал матросам офицера и одного солдата-абхазца. На корабле офицер застрелил матроса, после чего, по слухам, его и абхазца обварили паром. Большевики, чтобы закрепиться в городе, выпустили из тюрьмы всех преступников. Начались беспорядки, переросшие в столкновения сторонников ВРК и Абхазского народного совета, в распоряжении которого, как счи-

талось, находится 3-тысячный вооруженный отряд. 18 февраля Абхазский народный совет ультимативно потребовал от большевиков сложить оружие, передать его абхазцам, освободить всех арестованных. В результате лидеры большевиков бежали на корабль, их сторонники разбежались по окрестностям. 19 февраля в городе началась стрельба, матросы, со своей стороны, обстреливали из орудий скопление вооруженных сил неприятеля в загородной роще. В результате беспорядков усилились противоречия между абхазцами и пришлым грузинским населением. Грузины, опасаясь, что абхазцы их выселят, стали поддерживать большевиков («В мире скорбны будете...»). Из семейного дневника А.П. и Ф.В. Беннигсенов // Звезда. № 12. С. 173—174; Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. — лето 1980 г.). М., 2003. С. 359—360; Бакинский рабочий. 1918. 27 марта; Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 17 апреля).

17 февраля. Украина. Волынская губ., Ровенский у., Сарны; Житомирская у., Коростень. Войска, охранявшие членов Центральной рады, направлявшихся из захваченного большевиками Киева в Житомир, устроили погромы еврейского населения (*Полетика Н.П.* Виденное и пережитое (из воспоминаний). Тель-Авив, 1982. С. 121).

17 февраля. Витебская губ., Режица. Утром было передано из Двинска сообщение о занятии немцами ст. Калкун и о том, что они лавиной движутся к Режице. В городе началась паника, люди бросились к вокзалу. Немцы начали бомбардировку города с аэропланов. Начался погром: в центре города хулиганы разбили витрину ювелирного магазина. Появились листовки, призывающие резать жидов и богачей. Девушек раздевали и насиловали. Через несколько часов группе местной интеллигенции удалось организовать и вооружиться. С грабителями начался бой, с ближайшей станции Корсаковки был выслан вооруженный отряд. Жертвы насчитываются сотнями¹² (Революционный путь. Партия левых социал-революционеров интернационалистов. 1918. 7 марта).

17 февраля. Иркутск. Полтавская украинская газета сообщила, что есаул Семенов установил связи с начальников КВЖД ген. Хорватом, китайскими генералами, мобилизовал 3 тыс. офицеров и занял станции Даурия и Манчжурия. Его отряд, в котором много китайцев, производит массовые аресты, разгоняет Советы, но «особой жестокости не проявляет» (Вісти Ради (Полтава). 1918. 22 (9) февраля).

12—13 февраля. Кавказский фронт. Эрзерум. В город прибыл руководитель армянских военных формирований Андраник¹³ и помощник генерал-комиссара завоеванных областей Завриев. В тот же день, как сообщалось, в селении Капа-Кей армянами было вырезано поголовно все мирное население, включая женщин и детей (Ruslara gure Ermenilerin Tьklere uaptiklari mezalim. P. 117—119).

18 февраля. Уфимская губ., Стерлитамак. В направленной в СНК телеграмме сообщается, что местный Совет арестовал девятерых мусульманских деятелей и потребовал уплаты около 1,5 млн. руб., в результате чего могут произойти «недоразумения между русской и мусульманской нациями». Предлагается «передать достояние мусульман башкирскому кантонству»

(ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 670. Л. 45)¹⁵.

20–21 февраля. Кавказский фронт, Эрзерум. На собрании русских офицеров армянским представителям в резкой форме было заявлено, что русские не желают своим присутствием в городе покрывать бесчинства армянских солдат, а потому хотели бы оставить город. Выступивший вслед за тем Андраник заявил, что не будет препятствовать уходу «слабых духом» русских офицеров¹⁶. После собрания один из армянских офицеров неоднократно заявлял, что поражен ненавистью русских к армянам (Ruslara gire Ermenilerin Tьklere uaptiklari mezalim. P. 122–123).

Не позднее 21 февраля. Казань. Начались волнения среди мусульман, требующих освобождения арестованных лидеров национального движения (Наш век. 1918. 21 февраля)¹⁷.

22 февраля. Украина. Киевская губ., Киевский у., Будаевская вол., с. Мархлевка. Сообщается, что трое немецких солдат явились в деревню и стали «самовольно брать все, что им нравилось». Прошел слух, что это обыкновенные грабители, после чего крестьяне убили одного солдата. После этого прибыл отряд немцев в 200 человек, зажег два хлева и начал стрельбу по людям, вздумавшим его тушить. Был убит один человек. При этом немцы стали «забирать все, насиловали женщин». Белгородская и Беличская волостные управы сообщали, что немцы забирают не только продукты питания, но и драгоценности под угрозой расстрела (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 415. Л. 290; Д. 446. Л. 1–2).

23 февраля. Украина, Киевская губ, Киевский у., Бородянка. Войска, охранявшие членов Центральной рады, направлявшихся из захваченного большевиками Киева в Житомир, собирались устроить в городе еврейский погром. Еврейскому населению удалось откупиться¹⁸ (Полетика Н.П. Указ. соч. С. 121).

23–24 февраля. Таврическая губ., Севастополь. Сообщается, что среди белогвардейцев и «буржуев», расстрелянных в эти дни (газеты писали о 600 жертвах¹⁹, проведенное белогвардейцами в 1919 г. расследование показало, что жертвами стало около 300 человек²⁰), был таврический муфтий Ч. Челебиев. Он был арестован 15 января в Симферополе, затем перевезен в Севастополь, а в ночь на 24 февраля²¹ был расстрелян раздетым догола на свалке недалеко от тюрьмы²². Убийство муфтия вызвало волнения крымских мусульман и негодование всех российских мусульман (Наш век. 1918. 6 марта; ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 670. Л. 47; Ф. 470. Оп. 2. Д. 90. Л. 28 об; Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 260–263; Исхаков С.М. Украинско-мусульманские отношения в контексте 1917 года // Украйна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. Кіпв, 2007. С. 336–337).

23–24 февраля. Таврическая губ., Севастополь. Сообщается, что среди белогвардейцев и «буржуев», расстрелянных в эти дни было несколько евреев, 8 караимов, 1 поляк-католик, муфтий Челебиев²³ (ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 90. Л. 5–6, 30 об., 38–38 об.)²⁴.

24 февраля. Петроград. По сообщению еврейской газеты, приказчик торгового дома «Андрей Сорокин», находясь в вагоне трамвая в нетрезвом виде, объ-

ясняя причины отсутствия продуктов, обвинял во всем евреев и призывал «вырезать жидов». По требованию некоторых пассажиров он был высажен из трамвая, препровожден в комиссариат, арестован, а затем приговорен к трем месяцам тюремного заключения. Кроме того, трибунал дал ему условный срок — 6 месяцев (Еврейская неделя. 1918. № 9—10. 9 мая. С. 23; Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918 — 1922 гг.: Сборник документов / Отв. ред. Л.Б. Милякова, М., 2007. С. 758).

24 февраля. Лифляндская губ., Юрьев (Дерпт). В связи с наступлением немецких войск местные контрреволюционеры распропагандировали эстонский полк, солдаты которого вышли на улицу с намерением повесить членов исполкома местного Совета. Большевиков спасли латышские стрелки, освободившие некоторых захваченных членов исполкома. Тем не менее, ввиду угрожающего положения исполком решил эвакуироваться²⁵ (Великая Октябрьская социалистическая революция в Эстонии. Таллин, 1958. Таллин. 1958. С. 493—494).

25 февраля и позднее²⁶. Бакинская губ., Джеватский у., с. Белясувар.²⁷ Согласно воспоминаниям русского офицера, в селе собрались возвратившиеся с фронта русские солдаты из разных сел, организовали отряд в 600 штыков и 200 сабель при 2 орудиях и 4 пулеметах и выступили против местных «татар» (азербайджанцев). В селе Пушкинском бои длились более двух недель, татары потерпели поражение, а затем «без особых трудов» русскими «были разбиты» Гюлли, Аллары, Зубаны и другие «разбойничьи села». Всего было уничтожено более 20 аулов, при этом «пострадали главным образом безоружные жители и дети», а не вооруженные «разбойники». «...Спалив и разграбив десятки аулов, мы страшно озлобили татар и... увеличили число наших врагов» (Добрынин В.А. Оборона Мугани. 1918—1919. Записки кавказского пограничника. Париж, 1923. С. 4—5).

25 февраля. Кавказский фронт. Эрзерум. В крепости стало известно о «порочном бегстве армянских отрядов от турок». Сообщали также, что при этом отступающие «не забывали грабить мирных жителей»²⁸ (Ruslara göre Ermenilerin Tьklere yaptiklari mezalim. P. 135, 137).

Не позднее 26 февраля. Оренбургская губ., Оренбургский у., Преображенское сельское общество. Сообщается, что башкиры осуществляют незаконные порубки в Зелаирской лесной даче. По словам объездчика, «лес спасти невозможно», порубщики намереваются «разграбить» лесную стражу (Сафонов Д.А. Указ. соч. С. 229).

26 февраля. Уфа. На собрании рабочих железнодорожных мастерских, проходившем под руководством местного большевистского комитета, обсуждался вопрос о разоружении солдат мусульманского полка. Большевистские руководители признали принятую на собрании резолюцию ошибочной, поскольку она «вносит рознь в среду рабочих и мусульман». Решено было довести до сведения мусульман о благожелательном отношении к ним со стороны рабочих (Вперед! (Уфа). 1918. 2 марта).

26—27 февраля. Терская обл., Владикавказ. В связи с тем, что ингуши добились права беспрепятственного проживания во Владикавказе Ингушский

- национальный совет единогласно принял резолюцию, в которой говорилось о намерении сотрудничать с городским самоуправлением и осетинскими организациями. 27 февраля в городе состоялась мирная демонстрация, которая, однако, была обстреляна в районе Театральной площади, на которой должен был состояться митинг. Жертв не было. Ингушский национальный совет указал на «работу темных сил», обещая развернуть борьбу с ними (Бакинский рабочий. 1918. 27 марта).
- 27 февраля. Самарская губ., Новоузенский у., Тарлыцкая вол., с. Привальное. Съезд представителей немецкого народа потребовал «немедленного снятия запрета с немецкой народной газеты» и возвращения реквизированной бумаги немецкому Центральному бюро в Саратове (История российских немцев в документах (1763—1992). М., 1993. С. 70).
- 27 февраля. Кавказский фронт, Эрзерум. По сообщению мемуариста, последний день обороны города ознаменовался страшной паникой: армянские солдаты захватывали повозки, чтобы первыми бежать из города, в результате чего многие русские офицеры попали в плен к туркам. При этом армяне перед своим бегством «погубили много безоружных стариков, женщин и детей». Позднее некоторые мирные жители благодарили русских, целовали им на улицах руки за то, что те по мере сил противодействовали насилиям со стороны армян (Ruslara gure Ermenilerin Tьklere uaptiklari mezalim. P. 135, 146—148).
- 28 февраля. Казань. Большевики вооружили сторонников леворадикальной мусульманской секты «божьих воинов», возглавляемых Г. Ваисовым. Ваисов был убит у себя дома выстрелом из толпы якобы «мусульманских фанатиков», окруживших его дом. Предполагаемый убийца был задержан, но вскоре отпущен, как бы за недостаточностью улик (Мухарямов М.К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (октябрь 1917—1920 г.) М., 1969. С. 68—69, 94—95; Литвин А.Л. Указ. соч. С. 46—48)²⁹.
- 28 февраля. Елизаветполь. По информации большевистской газеты, на железнодорожную станцию прибыл из Баку большевистский бронепоезд под командованием Канделаки. По пути он постоянно предупреждал на станциях, что вся ответственность за грабежи пассажиров будет ложиться на местное население. В Елизаветполе прибывшая команда встретила враждебное отношение со стороны железнодорожников и местных мусульман, недовольных тем, что большевики «бестактно» вторглись в сферу их политического влияния. В местный мусульманский комитет была направлена специальная делегация представителей команды бронепоезда, включавшая в себя 2 мусульман, одного армянина и одного русского. Делегацию также встретили враждебно в связи с тем, что в Москве были арестованы члены Мусульманского комитета, а в Баку получила распространение прокламация Шаумяна, натравливающая мусульманское население на своих беков (Бакинский рабочий. 1918. 21 марта).
- Февраль. Петроград. Национальное управление мусульман Петроградского военного округа обратилось в СНК с требованием немедленно расследовать обстоятельства убийства муфтия Челебиева в Севастополе (ГА РФ. Ф.

130. Оп. 2. Д. 670. Л. 47)³⁰.
- Февраль.** Эстляндская губ. Большевистская газета со ссылкой на свидетельство очевидца сообщала, что германские власти начали расправы с членами волостных Советов — в Везенберге ими было повешено 12 человек, причем трупы не снимались «довольно долго». Началось бегство из губернии русских войск. 23 февраля на станции Талс их поезд был обстрелян, было убито 2 человека, после чего находившиеся в вагонах солдаты открыли ответный огонь. После того, как перестрелка утихла, поезд обыскали «немцы и белогвардейцы, которыми руководили русские и эстонские офицеры», и разоружили солдат. В Юрьеве всех пассажиров арестовали и «отправили в местный театр «Бургермуссе» под конвоем белогвардейцев, эстонских и латышских офицеров», где их оставили без сапог немецкие солдаты. Несколько дней арестованные провели без пищи в ожидании расстрела, некоторых действительно расстреляли. По слухам всего было расстреляно около 300 человек, тела убитых проталкивали в прорубь, обрубая при этом руки (Вперед! (Уфа). 1918. 20 марта).
- Февраль.** Терская область. Согласно белогвардейским источникам, ингушами было разрушено селение Батака-Юрт, населенное православными осетинами³¹ (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 29. Л. 14).
- Февраль.** Уфимская губ., Баймак. Большевики схватили и затем расстреляли нескольких офицеров формируемой башкирской армии, приглашенных на переговоры. В отместку башкиры напали на красноармейцев, убив нескольких из них (Тоган Заки Валиди. Указ. соч. С. 149).
- Февраль.** Область Войска Донского. Сальский округ, ст. Платовская. Иногородние крестьяне разграбили калмыцкий хутор Шар-Булак. Согласно воспоминаниям О.И. Городовикова, крестьяне надеялись, что к весне революция закончится, а потому пора запастись семенным зерном. Сходные события имели место в других калмыцких хуторах, развернулись репрессии против ламаистского духовенства (Городовиков О.И. Воспоминания. Элиста, 1969. С. 59; Уланов Б.Н. Десять лет Советской власти // Улан Залат. 1928. № 3. март. С. 4–5; Очиров У.Б. Калмыкия в период Гражданской войны. (1917–1920 гг.). Элиста, 2006. С. 206).
- Февраль.** Область Войска Донского, Сальский округ, ст. Платовская. По сведениям советских источников, опирающихся на воспоминания С.М. Буденного, белогвардейцами отряда Чернушенко, в состав которого входили казаки-калмыки, во время трехдневной стоянки в станице было вырезано 365 сторонников Советской власти из числа иногородних, включая женщин, стариков и детей³². Эта информация подвергается сомнению: один из офицеров отряда утверждает, что «по требованию местного калмыцкого населения» было расстреляно не более 15 пленных красных партизан. Согласно другим данным, было расстреляно 20 большевиков (не считая зарубленных без суда) (Буденный С.М. Пройденный путь. М., 1958. Кн. 1. С. 53; Падалкин А.И. О том, чего не было // Родимый край. 1959. Январь–февраль. С. 14; Его же. Еще о книге С.М. Буденного «Пройденный путь // Родимый путь. 1971. Май–июнь. С. 11; Очиров У.Б. Калмыкия в период Гражданской войны. С. 208–209).

Февраль. Область Войска Донского, Сальский округ, ст. Платовская. Согласно данным белогвардейской следственной комиссии, большевики вырезали более 300 калмыков. Был сожжен буддийский храм. Главе одного семейства отрубили голову и поставили ее на стол, затем стали резать остальных, из 14 человек спаслась только одна женщина. Во всех калмыцких станицах были разорены буддийские хурулы³³ (ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 9. Л. 20–20 об.; Наберухин А.И. Мобилизация трудящихся Калмыкии на защиту Советской власти и борьбу с контрреволюцией (1918 г.) // Ученые записки КНИИЯЛИ. Серия историческая. Вып. 6. Элиста, 1968. С. 71; Уланов Б.Н. Указ. соч. С. 4; Очиров У.Б. Калмыкия в период Гражданской войны. С. 209).

³³ Данное событие характеризует не столько накал этнофобии, сколько разгул «революционной» уголовщины. Примечательно, вместе с тем, что преступники зверски расправились с людьми, этнически «чужими», то есть рассчитывали на некоторое понимание своих действий со стороны властей.

³⁴ Этот совет состоял из 15 человек: от профессиональных союзов – 6, от Оренбургского мусульманского военного комитета – 4, от казачьей организации – 2, от большевиков – 1, от мусульман уфимского отряда – 1, от левых эсеров-мусульман – 1. См.: Образование Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики. Уфа, 1959. С. 88–89; Октябрь в Башкирии. Октябрь 1917 – май 1918 г. Уфа, 1979. С. 151–152.

³⁵ Газеты писали, что при этом были захвачены деньги в размере 217 тыс. руб., которые перешли тут же организованному Временному революционному совету Башкурдистана под руководством Шарипова. См.: Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 23 марта.

³⁶ Тенденция к этническому обособлению в рамках органов местного самоуправления наблюдалась повсеместно в регионах дисперсного расселения различных этносов.

³⁷ Судя по всему, подобные антисемитски окрашенные антибольшевистские настроения были типичными для русской деревни и не только для нее. Благодаря им создавалась обстановка, когда еврейские погромы воспринимались как что-то вполне естественное.

³⁸ При этом они поддерживали местный Совет и даже оказали ему финансовую поддержку. См.: <http://bashkortar.ru/?p=1043>.

³⁹ Считается, что это был один из первых башкирских полков. Первоначальная численность – 70 человек. Среди его командиров было несколько офицеров русской армии – этнических поляков.

⁴⁰ В советской историографии эти цифры утвердились. На следующий день после событий в Александровском саду Кавказский краевой и Тифлиссский комитеты большевиков выпустили обращение к рабочим и солдатам, в котором говорилось о «чудовищном преступлении», совершенном людьми, именующими себя социалистами. Центральный стачечный комитет обратился к рабочим Тифлиса с требованием освободить всех арестованных большевиков, снять арест с большевистских газет и предать суду виновников «расстрела». В тот же день в городе началась всеобщая

- политическая забастовка. См.: Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Ереван, 1957. С. 183–184; Борьба за победу Советской власти в Грузии. Тбилиси, 1958. С. 217–219.
- ⁹ На протяжении многих десятилетий советская историография, включая грузинскую, подавала эти события как спланированную националистическую акцию (напр. см.: Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Ереван, 1957. С. 183–184). На деле тогдашние грузинские социал-демократы, будучи принципиальными интернационалистами, шарахались от обвинений в национализме, как черт от ладана, а сама акция исходила от русских социалистов, стремящихся обуздать большевиков «в рамках закона».
- ¹⁰ Попытки закордонных персов привлечь на свою сторону азербайджанцев для грабежа русского населения действительно имели место. См.: *Добрынин В.А.* Указ. соч. С. 23–24.
- ¹¹ По некоторым сведениям, к этому времени крестные ходы стали постоянным спутником одесской жизни. Данный крестный ход стал акцией протеста против отделения церкви от государства. См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 449. Л. 16.
- ¹² Данные безусловно преувеличены.
- ¹³ Мемуарист сообщил, что Андраник был в форме генерал-майора русской армии с боевыми орденами Владимира 4-й степени, Станислава 2-й степени, солдатского георгиевского креста 2-й степени. С этого времени армяне стали опасаться восстания мусульман, русские офицеры, два года жившие с ними бок о бок, в это не верили. Тем не менее, комендант крепости полковник Морель сделал тайное распоряжение о стрельбе по городу из орудий в случае восстания (*Ruslara göre Ermenilerin Tüklere yaptıkları mezalim. Russian View on the Atrocities Committed by the Armenians against the Turks.* Ankara, 1987. P. 117–120).
- ¹⁴ По-видимому, имела место обычная для того времени «контрибуция», которую большевики накладывали на имущие классы, обычно не делая никакого исключения по этническому принципу. В данном случае, однако, невольно оказались задеты интересы мусульман, в сотрудничестве с которыми большевики были весьма заинтересованы.
- ¹⁵ Подобные «экспроприаторские» акции были обычны для того времени. В наибольшей степени они коснулись евреев.
- ¹⁶ В своей речи Андраник говорил также о том, что армянский народ бесконечно благодарен России, что армяне и не думают отделяться от нее. После собрания им был отдан приказ о том, что за убийства мирных жителей будут держать ответ все преступники независимо от национальности. Однако жители города таким заявлениям не верили. В любом случае, как сообщает мемуарист, «отдельные насилия над мусульманами не прекращались», а под видом противодействия якобы готовящимся турками восстания «усиленно проводились аресты», причем командующий крепостью полковник Морель считал их заложниками (*Ruslara göre Ermenilerin Tüklere yaptıkları mezalim.* P. 123–124, 128–129).
- ¹⁷ Другими источниками данная информация не подтверждается.
- ¹⁸ Упоминается также о том, что в конце февраля был устроен погром в Бердичеве, а в Коростышеве украинские войска выпороли 25 евреев. (*Полетика Н.П.* Виденое и пережитое (из воспоминаний). Тель-Авив, 1982. С. 121).
- ¹⁹ Председатель Севастопольского военно-революционного комитета Ю. Гавен с гордо-

- стью сообщал, что он «применял массовый красный террор еще в то время, когда он еще партией не был официально признан. Так, например, в январе 1918 года... приказал расстрелять более 500 офицеров-контрреволюционеров». Цит. по: *Брошев В.* Победителей судит история. К вопросу о «красном» терроре в Крыму (конец 1920 – весна 1921 гг.) // *Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття.* С. 538.
- ²⁰ Позднее в условиях немецкой оккупации полуострова была открыта подписка в пользу семей убитых, причем подписались немецкие офицеры и австрийский главнокомандующий. В этот фонд поступили также деньги, отобранные у разоруженных матросов (см.: *Новые ведомости.* 1918. 7 июня).
- ²¹ Всего отрядом С.Г. Шмакова, начальника оперативной части областного ВРК, было расстреляно в Симферополе в эти ночи 170 человек (*Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Указ. соч. 284).
- ²² Вместе с Челебиевым был расстрелян адмирал М.Л. Львов и капитан 1 ранга Ф.Ф. Карказ – последнему припомнили участие в суде над лейтенантом П.П. Шмидтом (*Зарубин А.Г., Зарубин В.Г.* Указ. соч. 284) – убивали самых ненавистных. По некоторым сведениям тело Челебиева разрубили на куски и выбросили в море. См.: *Исхаков С.М.* Украинско-мусульманские отношения в контексте 1917 года. С. 336.
- ²³ Мусульманская пресса интерпретировала эту расправу как антимусульманскую акцию. «В борьбе против мусульман русские социалисты совершенно забывают, что они социалисты... В Крыму воюют две нации, вернее два мира... – писала одна из газет. – Одна из мусульманских областей, первая сделавшая шаг к осуществлению автономии, стирается с лица земли». Цит. по: *Исхаков С.М.* Украинско-мусульманские отношения в контексте 1917 года. С. 337.
- ²⁴ Из материалов белогвардейской следственной комиссии видно, что данные расправы были практически лишены (что составляет редкость) этнической составляющей: матросов, взбешенных собственными потерями на Дону, интересовали только офицеры и «буржуи». Среди расстрелянных караимов были весьма состоятельные люди, почетные граждане, бывшие офицеры. Родственники погибшего поляка объясняли его расстрел «ошибкой». Не было замечено случаев святотатства по отношению ни к одной из конфессий – это единогласно отмечают православные священники, муллы, ксендз. Православным священникам, однако, с большим трудом давали разрешения на отпевание жертв – возможно, большевики не были заинтересованы в фиксации их числа (это подтверждается и тем, что они топили трупы в море). Среди большевиков-карателей не отмечено евреев, из «инородцев» упоминается лишь «матрос-юнга» латыш Дзегус (или Дзейкус) (см.: ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 90. Л. 5, 19, 28 об.–30, 33 об., 38–38 об.).
- ²⁵ Об этом событии упоминала даже сибирская пресса. См.: *Алтайский луч.* 1918. 22 марта.
- ²⁶ События, по-видимому, датированы очевидцем по старому стилю.
- ²⁷ Беясувар представляла собой «небольшое местечко на персидской границе с которым вплотную слились несколько татарских аулов и русское село Котляревка (*Добрынин В.А.* Указ. соч. С. 3).
- ²⁸ Еще до этих событий говорили, что армянские солдаты были полностью деморализованы, что Андранику приходилось самому «палкой и кулаками» возвращать их

на позиции. Было известно также, что Андраник все время проклинал армянских политических лидеров, которые не смогли прислать в Эрзерум несколько десятков тысяч солдат (прислали только 3–4 тыс.), что могло бы спасти положение. По мнению антиармянски настроенного мемуариста, к этому времени ситуация стала неуправляемой, хотя доктор Завриев и другие армянские интеллигенты искренне стремились не допустить насилий над мирными жителями (Ruslara göre Ermenilerin Tüklere yaptıkları mezalim. P. 130, 139–140).

²⁹ В это время отпускали «за недоказанностью» очень многих – некому и некогда было вести следствие, еще труднее было организовать судебный процесс. Убийство С. Ваисова и сопровождавшие его события, безусловно, не относятся к этническим конфликтам. Привлекает внимание, скорее, конфессиональная составляющая случившегося. Следует учитывать, что в то время действия Ваисова могли вызывать раздражение у политиков самого разного склада. В дальнейшем движение возглавил его брат – Г. Ваисов, протестовавший позднее против «автономий», которые «хотят забрать в свои руки татарские интеллигенты». Он требовал создания особой «Зеленой армии», которая «будет воевать против контрреволюционеров, отстаивая интересы Советской России», призывал «соединить зеленое знамя с красным» для окончательного уничтожения «контрреволюционных банд, татарских духовных собраний, ложных проповедников-мулл». Наряду с этим раздавались не очень удобные для большевистской власти требования подчинить всех российских мусульман «духовному управлению ваисовцев» (см.: ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 37. Л. 148, 152 об., 154; *Булдаков В.П.* Красная смута: Природа и последствия революционного насилия, М., 1997. С. 170). По некоторым данным, большевики попытались использовать ваисовцев в Средней Азии. В целом, они отнеслись к ним, как к прочим блаженным из числа «революционных» сектантов: им было позволено основать трудовую коммуну на общих основаниях.

³⁰ Подобные протесты раздавались повсеместно; следов того, что большевистские власти попытались по горячим следам провести расследование не обнаружено.

³¹ Осетины постоянно поддерживали казаков. Белогвардейские источники отмечали, что тех и других постоянно грабили чеченцы и ингуши. См.: ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 29. С. 10 об.

³² Эти данные использовались советской историографией. См.: *Очерки истории большевистских организаций Дона.* Ростов-на-Дону, 1965. С. 374.

³³ В советской историографии давалась более сдержанная оценка случившегося: «перебили многих калмыков, сожгли их дома, разграбили их хурул». См.: *Наберухин А.И.* Мобилизация трудящихся Калмыкии на защиту Советской власти и борьбу с контрреволюцией. (1918 г.) // Ученые записки КНИИЯЛИ. Серия историческая. Вып. 6. Элиста. 1968. С. 71.

Март 1918 г.

В марте 1918 г. трудно было поверить, что со времени падения «ненавистного царизма» прошел всего год – прошлое казалось бесконечно далеким. Однако и образ «светлого будущего» удалился на неопределенное расстояние.

Годовщину Февральской революции большевистское руководство встречало в критической обстановке: надежды на скорую мировую революцию не оправдывались, Россия вынуждена была согласиться на «похабный» Брестский мир. Более того, обстановка в революционной столице была такова, что новым правителям пришлось думать о более безопасном месте своего пребывания. 10 марта большевистская «Правда» открывалась странным призывом «ко всему рабочему населению Петрограда». Сообщалось, что ввиду распространения «провокационных слухов о разгрузке Петрограда», возникла необходимость перемещения правительственного центра в более безопасное место, вопрос о перенесении столицы из Петрограда в Москву будет решен окончательно Чрезвычайным съездом Советов в Москве 12 марта. Затем пояснялось, что это – «не бегство с поста», а «мера, продиктованная политическими соображениями». Поскольку «войска немецкого империализма» на расстоянии «трех переходов от Петрограда», то советское правительство, оставаясь на старом месте, «будет во власти германского ультиматума», что недопустимо. С другой стороны, перенесение столицы в Москву будет означать призыв «к подготовке для новой борьбы с империализмом» – это «знак сопротивления для Германии», показатель того, «что сила революции не уничтожена». Для бывших союзников – Англии и Франции – это якобы знак того, что «Россия и не думала сторговаться с Германией». Никакого доверия слухам, распускаемым «буржуазными кумушками с Невского», – призывала газета¹. Трудно сказать, чего в этом странноватом заявлении было больше: страхов перед мировым империализмом или собственными гражданами. Заметно было и стремление успокоить своих союзников из числа левых эсеров. За этим следовал обычный поток угроз в адрес «грабителей, спекулянтов и мародеров». «Контрреволюционеры, белогвардейцы, хулиганы, грабители, спекулянты» ставились в единый ряд «темных сил», которых ожидал революционный террор. Между тем в ходе поспешного переезда большевистской верхушки в Москву на станции Малая Вишера едва не произошло столкновение латышских охранников с отрядом анархистов, осыпавших проклятиями «гвардейцев Ленина»². Воронежская газета, взывая к совести новых правителей, писала, что «Россию делят» – отделяются территории, политые русской кровью³.

Обстановка оставалась беспокойной даже в большевистских центрах. В пустеющем Петрограде сохранялась угроза еврейских погромов. 7 марта в первом номере газеты «Вархайт», издаваемой Комиссариатом по национальным делам, содержался призыв организовывать еврейские секции при местных Советах. Они должны «вести беспощадную борьбу со всеми теми, кто под маской национального объединения или нейтралитета стремится затуманить классовое само-

¹ Правда. 1918. 10 марта.

² Мальков П.Д. Записки коменданта Московского Кремля. М., 1961. С. 46–47.

³ Воронежский Телеграф. 1918. 6 марта.

сознание еврейского рабочего или, прикрываясь общенациональными лозунгами, зовет еврейские массы против завоеваний Октябрьской революции, против наступающей всемирной социальной революции»¹. Но подобные призывы не приносили успеха. 10 марта в Петрограде некая инициативная группа при еврейском комиссариате организовала «беспартийное» собрание (на котором присутствовали не только евреи). С докладом выступил капитан британской армии И. Трумпельдор, который разъяснил, что в связи с переездом правительства в Москву город может оказаться в «полосе безвластия», а потому для предотвращения еврейских погромов необходима организация «социалистической» еврейской самообороны, действующей совместно с красногвардейцами. Однако возник скандал: присутствующие требовали создания независимой общееврейской самообороны. И здесь нервы у большевиков не выдержали. Сообщалось, что «еврей-большевик Шенкман» даже начал кричать: «Вы хотите, чтобы мы вооружали вас против нас? Этого я не допущу!». Положение пытался спасти комиссар по еврейским делам С.М. Диманштейн. Он заявил, что еврейская самооборона должна стать частью общей организации, которая в период безвластия займется поддержанием в городе порядка. В общем, это было резонное предложение. В результате шумной дискуссии была принята резолюция, согласно которой было решено создать единые органы самообороны, которые возглавила бы комиссия из представителей еврейского комиссариата, союза евреев-воинов, сводного еврейского отряда и представителей собрания. Предполагалось, что комиссия станет работать под контролем еврейского комиссариата². Но на местах с подобными предложениями не соглашались. Так, 17 марта из Одессы сообщали, что председатель Румчерода (объединения Советов Румынского фронта, Черноморского бассейна и Одессы) Юдовский разрешил Исполнительному комитету союза евреев-воинов приступить к формированию «еврейских национальных войск»³. Еврейские представители решили заручиться поддержкой у Центральной рады. С этой целью в Киев отправилась делегация еврейского батальона в составе прапорщиков Авербуха и Гершенкройна. Но к этому времени по всей Украине национальные части были разоружены и распущены⁴. Это привело к росту самосудов⁵. Пропагандисты Рады при этом заявляли, что правительство двинется «шляхом законности», погромов и самосудов больше не будет, а украинское войско, в отличие от большевиков, «не поддастся на провокацию».

¹ Цит. по: *Агурский С.Х.* Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917 – 1921 гг.). Минск, 1926. С. 48.

² *Рассвет*. 1918. № 10. 24 марта. С. 25–26.

³ Там же. № 9. 17 марта. С. 34.

⁴ *Одесский листок*. 1918. 27 марта.

⁵ В частности, левая украинская пресса сообщала о самосудах в Киеве. В связи с этим киевский городской голова обратился к командиру вольного казачества Донченко, военному министру Жуковскому и коменданту Присовскому с просьбой не допускать насилий над еврейским населением. Естественно, он получил обычные заверения, что злоумышленники понесут наказание (см.: *Борьба*. 1918. 6 березня). Нечто подобное происходило в Одессе, где разоружению подверглись не только подомовые организации и частные граждане, но и еврейские, татарские, армянские воинские части. Гласный думы Шифрин посетил командира австро-венгерских гарнизонных войск фон Эссера и обратил его внимание на растущую погромную агитацию и на нежелательность разоружения еврейской дружины. Тот заверил, что не допустит никаких эксцессов. См.: *Одесский листок*. 1918. 16 марта.

По поводу большевистских преступлений было обещано следствие¹. Известный деятель Центральной рады А. Никовский выступил со специальной статьей «Евреи и украинское войско». Он пытался доказать, что раньше среди селянства и казаков не было антисемитизма, но после того, как стало известно, что под Святошиним евреи стреляли в спину украинцам, положение изменилось. С другой стороны, после прихода большевиков евреи тут же стали «спекулировать на украинских грошах». Со своей стороны, киевская еврейская пресса (сюда была отнесена «Киевская мысль» и «Последние новости») принялась писать о зверствах украинского войска. Заодно сообщалось, что к настоящему времени евреями Киева создано более 40 различных организаций, однако они отнюдь не протестуют против большевиков². Надо заметить, что на эти заявления тут же отреагировала левая украинская пресса, заявив, что «пером Андрея Никовского водила Вера Чибирик» (известная по делу Бейлиса)³.

Типичная ситуация на местах, как писала одна еврейская газета, выглядела так: «На поле брани... друг против друга стоят два лагеря — мужички, бывшие черносотенцы, которые охочи одним махом проделать все социалистические эксперименты... на спинах еврейских собственников; в другом лагере находятся евреи, еврейские партии и организации, которые прилагают все усилия к тому, чтобы воспрепятствовать такого рода «социализму». Советские газеты ежедневно зовут к «священной войне» с этими врагами народа, и эти призывы часто носят откровенный погромный характер»⁴. Речь шла о Витебске, но в других городах Белоруссии ситуация была не лучше. Возможно, в связи с этим большевики запретили деятельность местной Белорусской рады, члены которой были известны своими антисемитскими настроениями⁵. Не приходится удивляться, что от нарастания хаоса выигрывали сионисты, заметно активизировавшие свою деятельность⁶. Большевистские власти вынуждены были по-своему реагировать на это.

Переехавшее в «русскую» столицу – Москву большевистское правительство по-прежнему имело имидж «еврейской» или даже «немецкой» власти⁷. В значи-

¹ Нова Рада. 1918. 5 березня. Между тем обыватели уже утвердились во мнении, что гайдамаки считают своей задачей «резать жидов». Даже дети стали говорить: «Я гайдамака, будем жидам кишки выпускать». Ходили слухи, что вольные казаки арестовывают и наказывают большевиков, а еще больше – евреев. На деле, уверяли пропагандисты Рады, нелюбовь к евреям связана с тем, что они «помогали, как могли, большевикам – стреляли в нас с крыш, доносили о наших патрулях», а еврейская молодежь поголовно записывалась в красногвардейцы. При этом они уверяли, что не являются антисемитами – Центральная рада дала евреям национально-персональную автономию. См.: Нова Рада. 1918. 7 березня.

² Нова Рада. 1918. 8 березня.

³ Боротьба. 1918. 10 березня.

⁴ Еврейская неделя. 1918. 18 марта. С. 12. Цит. по: *Зельцер А.* Евреи советской провинции: Витебск и местечки. М., 2006. 1917 – 1941. С. 36–36.

⁵ *Аронсон Г.* Революционная юность. Воспоминания 1903 – 1917. Нью-Йорк, 1961. С. 159. *Зельцер А.* Указ. соч. С. 36.

⁶ К примеру, в Воронеже, вопреки протестам еврейских социалистов, был принят проект наказа совету местной общины о том, что в его компетенцию входят вопросы религиозного быта. См.: Воронежский Телеграф. 1918. 26 марта.

⁷ По-видимому, всех шокировал вид свободно разгуливавших военнопленных. Одному из бельгийцев показалось, что германские офицеры вели себя на Красной площади,

тельной степени это было связано с тем, что правительственный аппарат, как и ранее, пополнялся безработными беженцами. По некоторым свидетельствам, В.И. Ленин признавал, что латыши и евреи «выручили» большевиков от саботажа старых чиновников¹. Естественно, непривычный этнический образ власти шокировал даже людей далеких от антисемитизма. Один из них так характеризовал состав нового правительственного аппарата: «людишки, прилипшие к этой власти только из-за материальных благ», среди которых бросались в глаза «мелкие чиновники, торговые служащие, евреи, приехавшие из черты оседлости»². Так казалось всем, причем активность «идейных» евреев в большевистском аппарате³ в сочетании с обилием всевозможных приспособленцев усиливала этот эффект. «В условленный час я приехал в Кремль и прошел в управление делами Совета народных комиссаров... Всюду латыши и евреи, евреи, евреи... Количество их буквально резало глаза, и все самого зеленого возраста»⁴, – вспоминал писатель И. Наживин, рассчитывавший получить у В.Д. Бонч-Бруевича разрешение для получения разрешения на выезд за границу. Налицо была обычная абберрация зрения: на деле евреи составляли всего пятую часть сотрудников управления делами Совнаркома⁵. Разумеется, подобные подсчеты ничуть бы не поколебали представлений тогдашнего обывателя относительно «еврейской» природы непонятной для него власти.

После недолгого перерыва в Киев вернулась Центральная рада, изгнанная оттуда ранее большевиками. Украинские войска встретила делегация представителей украинских, русских и еврейских партий, просившая не устраивать погромов. В ответ со стороны солдат-украинцев последовали антисемитские выкрики⁶. Петлюра заявил, что никаких гарантий против погромов дать не может. 2 марта он устроил грандиозный военный парад на Софийской площади⁷, по кото-

как в оккупированном городе (*Бойен Р.* Бельгийский корпус броневиков в Русской армии // *Последняя война Российской империи. Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов.* М., 2006. С. 231).

¹ Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми. (1917–1920). М., 2005. С. 97–98.

² Борман А.А. Москва–1918 (Из записок секретного агента в Кремле) // *Русское прошлое.* Кн. 1. Л., 1991. С. 121.

³ О том, что таковых также было предостаточно свидетельствовал В. Шкловский. См. *Шкловский В.* Сентиментальное путешествие. М., 1990. С. 214.

⁴ Наживин И. Записки о революции. Вена, 1921. С. 93.

⁵ Будницкий О.В. Указ. соч. С. 94.

⁶ Среди них были и такие: «Я один вырежу не менее 50 евреев»; «Полгорода надо перерезать»; «Они (евреи – В.Б.) всю Украину хотели захватить в свои руки»; «Жид Троцкий идет войной на Украину и его поддерживают все капиталисты»; «Когда мы отступали из Киева через Подол, мы в каждом еврейском доме находили пулемет, из которого в нас стреляли»; «Всех 3 млн. жидов надо выгнать из Украины» (*Полетика Н.П.* Виденное и пережитое (Из воспоминаний). Тель-Авив, 1982. С. 122).

⁷ Анонимный мемуарист сообщает, что весть о параде мгновенно облетела население, десятки тысяч людей заполнили площадь – радовались освобождению от большевиков. Он обратил внимание на то, что в толпе было много нарциссов, которые считались знаком украинской масонской ложи. Германские войска вошли в город незаметно. Но скоро у жителей «появилось разочарование: увидели «знакомые все лица» и услышали «те же самые песни» украинских социалистов. См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 324–325.

рой маршем прошли гайдамаки, сичевики¹, запорожцы. Замыкала парад колонна пленных большевиков². Эта акция призвана была продемонстрировать, что Киев был освобожден украинскими, а не германскими войсками³. Со своей стороны, большевистские пропагандисты на Украине заявляли, что «на Советскую Россию надвигаются единой черной стеной буржуазная саранча всех национальностей». Эта саранча – отечественная и чужеземная – «стремится уничтожить молодые побеги социализма в российской республике, чтобы насадить там плевелы капитализма»⁴. Естественно, подчеркивалось, что по всей Украине создаются отряды для борьбы с гайдамаками⁵. Согласно статье VI Брестского мирного договора, большевики были обязаны подписать мирный договор с Центральной радой, но они откровенно не спешили с этим⁶, определенно рассчитывая на изменение ситуации на Украине. Но события развивались отнюдь не по их сценарию. 11 марта было принято и 13 марта (в день рождения Т. Шевченко) опубликовано обращение Центральной рады к гражданам Украины. В нем было заявлено, что «Российское правительство большевистских народных комиссаров» решило уничтожить Раду, чтобы не дать довести до конца дело мира⁷. Впрочем, от таких заявлений положение Центральной рады не упрочилось. Если в февра-

¹ Имеются в виду пленные солдаты-украинцы австро-венгерской армии, которые со временем составили наиболее боеспособные части С.В. Петлюры (*Науменко К.Е.* Украинские военные формирования австро-венгерской армии в Первой мировой войне (по документам архивов Украины) // *Последняя война Российской империи.* С. 240–241; *Срібняк І.* Українська громада табору Фрайштадт і державотворчі процеси в Україні 1917–1918 рр. // *Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття.* Київ, 2007). Активизация формирования сичевиков относится к марту 1918 г. Одно из соединений формировалось на основе украинизированной на Румынском фронте 78-й дивизии, которой командовал генерал Васильев. См.: *Розвага (Фрайштадт).* 1918. 23 березня.

² Согласно некоторым большевистским воспоминаниям, нападения петлюровцев на отступающие большевистские войска имели место уже в конце февраля. См.: *ТЦДНИ.* Ф. 114. Оп. 2. Д. 56. Л. 16.

³ *Савченко В.А.* Симон Петлюра. С. 169. Германские оккупационные власти тем временем презрительно отзывались об украинских вооруженных силах: «Украинское войско – войско наемников; оно состоит из бывших солдат и офицеров, безработных и авантюристов... Военный министр сам себе чистит сапоги» (Доклад начальнику операционного отделения германского Восточного фронта о положении дел на Украине в марте 1918 г. Цит. по: *Шкляев И.Н.* Одесса в смутное время. Одесса, 2004. С. 100, 101).

⁴ *Донецкий пролетарий.* 1918. 10 марта.

⁵ В частности, такие отряды прибывали в Екатеринославский штаб. См.: *Известия.* 1918. 23 марта.

⁶ Правда, на 7-м экстренном съезде РКП (б) В.И. Ленин, несмотря на настояния Л.Д. Троцкого, дал понять, что не может взять на себя обязательства не подписывать «мир с Винниченко». См. *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 36. С. 30.

⁷ Именно поэтому, говорилось в обращении, большевики захватили Киев, безжалостно разрушив его из пушек. Тем не менее, уничтожить украинскую государственность им не удалось: хотя из-за наступления большевиков мы не смогли провести выборы в Украинское Учредительное собрание, назначенные на 2 февраля, украинский Совет министров не прерывал свою деятельность, перебравшись на Вольнь. Был принят аграрный закон, согласно которому земля передана трудовому народу, введен 8-часовой рабочий день, а в Брест-Литовске был подписан «почетный» мир с Германией, Австро-Венгрией, Болгарией без всяких контрибуций, что позволило сохранить украинское войско. См.: *Робітничка газета.* 1918. 13 березня.

ле украинские власти намерены были строить финансовые отношения со своими новыми союзниками из расчета 1 рубль=2 маркам, то 15 марта германское верховное командование без какой-либо консультации с украинской стороной назначило новый курс: 1,5 марки за 1 рубль. Аналогичным образом поступила австро-венгерская сторона. Центральная рада вынуждена была согласиться, но это не предотвратило нового падения курса рубля¹. Этим воспользовалась большевистская пропаганда, уверявшая, что немцы уничтожают все, что только можно, на своем пути² (в действительности в это время они старались вести себя незаметно). Писали и о том, что в период наступления немцев большевистским войскам, состоящим из «чехословацких частей и отрядов рабочей Красной гвардии», пришлось столкнуться с гайдамаками, одетыми в «черные германские шинели», которые стреляли «исключительно разрывными пулями»³. Так формировался образ еще одного врага⁴. Что касается немецких солдат, то некоторое время их действия освещались с «интернационалистских» позиций⁵.

20 марта праздновалась годовщина Центральной рады. М.С. Грушевский на специальном заседании постарался уверить, что лидеры Рады на протяжении всей своей деятельности «не лукавили». Официальный оптимизм разделял разве что один В. Голубович. Однако в выступлениях депутатов ничего подобного не было заметно: звучало недовольство антиселянской аграрной политикой; польский представитель напомнил о том, что вопрос о Холмщине не решен; пытались говорить и о «немецких штыках», на которых держится нынешняя украинская власть⁶. 24 марта на заседании Малой рады был сформирован новый кабинет министров во главе с В. Голубовичем (украинским эсером), одновременно стоявшим во главе МИДа⁷. В стане «победителей» не было единства: Шелухин

¹ Гай-Нижник П. Міжнародна фінансова політика Центральної Ради: надії та нереалізовані проекти (1917–1918 рр.) // Україна в революційних процесах десятиліття ХХ століття. С. 191–193, 196.

² Правда. 1918. 26 марта.

³ Вісти Ради (Полтава). 1918. 19 березня.

⁴ Образ клонировался. «Украинская рада в союзе с буржуазией всех стран, одевшись в немецкие мундиры, желает задушить... революцию и поработить народ», – гласила резолюция граждан д. Большой Щербинец, Малощербинческой волости Новозыбковского уезда Черниговской губернии. См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 458. Л. 159.

⁵ Так, к сообщению о том, что немцы отбирают «все продукты питания у населения, которое терпит страшные лишения», добавлялось, что «немецкие солдаты сильно устали и истощены», а потому озлоблены против своих командиров, заставляющих их заниматься разбоем. См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 415. Л. 279; Вперед. Орган Совета депутатов 4-й армии Советских войск Украинского фронта. 1918. 28 марта.

⁶ Киевская мысль. 1918. 24 марта.

⁷ В новый кабинет вошли: украинский эсер М. Ткаченко (министр внутренних дел), социалист-самостийник С. Шелухин (министр юстиции), украинский эсер А. Жуковский (военный и морской министр), украинский эсер Сокович (министр путей сообщения), украинский эсер М. Ковалевский (министр сельского хозяйства и продовольствия), украинский эсер С. Перепелица (министр финансов), украинский социалист-федералист В. Прокопович (министр просвещения), украинский социалист-федералист И. Фещенко-Чопивский (министр торговли и промышленности), украинский эсер П. Христюк (генеральный писарь). См.: Українська Центральна Рада. Документи і матеріали. У двох томах. Т. 2. 10 грудня 1917 р. – 29 квітня 1918 р. Київ, 1997. С. 227.

считал министров профессионально неподготовленными¹; помимо обычных межпартийных распрей Петлюру обвиняли в том, что при вступлении в Киев гайдамаки учинили насилия над евреями². (Считается, что именно это привело к отставке Петлюры³).

Тем временем против украинских социалистов объединялись правые силы. Среди них была и Украинская народная громада П.П. Скоропадского, основывающаяся на идее социального компромисса и объединения разнородных сил под знаменем культуры и государственности. В Громаду вошли сторонники Скоропадского из 1-го Украинского корпуса и организации «вольного казачества». Среди них были М. Устимович, В. Кочубей, М. Воронович, В. Любинский и другие умеренные деятели, объединенные убеждением, что наилучшей формой государственности в данных условиях может стать гетманство. В контакте с Громадой находилась партия Украинских хлеборобов-демократов, в которую входили Н. Михновский, В. Липинский и другие. Громада имела связи с Союзом земельных собственников, хотя и расходилась с ним по аграрному вопросу⁴. Активную пропаганду против Рады вели и украинские большевики. «Кроме крупных чехословацких сил в наших рядах сражается также немало германцев, мадьяр, австрийцев, – писала одна из их газет. – И в этой революционной борьбе украинский крестьянин, русский, чешский, германский рабочий стоят единым фронтом против враждебного фронта украинской, русской и австро-германской буржуазии»⁵. Разумеется, в подобных заявлениях было больше желаемого, нежели действительного.

А между тем среди украинских селян крепло убеждение в «еврейском» характере большевистской власти. Известный писатель В.Г. Короленко 19 марта в Полтаве записывал в своем дневнике: «Среди красноармейцев много мальчишек-евреев, и это вызывает глухое раздражение, тем более что и среди правящих – немало евреев»⁶. Не приходится сомневаться, что обычная для периодов политического хаоса аберрация социального зрения повсеместно принимала этнофобский характер. Целый ряд деревенских сходов Подольской губернии (Проскурковский, Литанский, Брацлавский уезды) принял приговоры о выселении евреев. Аналогичное решение вынесли крестьяне Таращанского уезда Киевской губернии. В результате выселялись евреи, прожившие в данных местностях по несколько десятков лет⁷.

Вскоре немецкие войска очистили от большевиков Жмеринку, Черкассы, Золотоношу, Чернигов, а австрийские войска – Винницу, Одессу, Тирасполь, Николаев, Херсон. Хотя городское население встречало их доброжелательно, со стороны крестьян начались жалобы на реквизиции с их стороны. 18 марта появилась директива, согласно которой немецкие военные власти могли издавать

¹ *Осташко Т.* Діяльність Сергія Шелухина в Українській Центральній раді // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. С. 360–361.

² Большевистские мемуаристы писали, что 8 марта 1918 г. по улицам Киева разъезжали автомобили с вооруженными немцами и петлюровцами, а «тротуары были усыяны трупами рабочих». Однако, о погромах упоминаний нет даже в воспоминаниях мемуариста-еврея. См.: ГАРФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 31. Л. 26.

³ *Савченко В.А.* Указ. соч. Харьков, 2004. С. 170–171.

⁴ *Кущинський А.* Гетьман Павло і гетьманич Данило Скоропадські. Чікаго, 1968. С. 30–31.

⁵ Вісти Ради (Полтава). 1918. 19 березня.

⁶ *Короленко В.* Дневник. 1917–1921. Письма. М., 2001. С. 87.

⁷ *Полетика Н.П.* Указ. соч. С. 122–123.

любые приказы по поддержанию спокойствия в крае, не считаясь с украинской администрацией. Тем не менее, находящиеся у власти украинские эсеры упорно оправдывали действия оккупантов, объясняя их необходимостью искоренения большевизма. 17 – 18 марта в Киеве было произведено опознание тел юнкеров и студентов, погибших в бою с большевистскими войсками под Крутами. Торжественное их захоронение в братской могиле состоялось у Аскольдовой могилы над Днепром¹ – это была намеренно антироссийская акция, призванная сплотить украинскую «нацию»².

После ряда поражений Муравьев бежал в Москву, большевики отступили к Екатеринославу. 24 марта Центральной радой был принят закон о внедрении украинского языка в банковскую и торговую сферу. За неисполнение закона предусматривалось наказание в виде штрафов и арестов³. Подобного рода деятельность вызывала недоумение оппозиции. 26 марта на заседании Малой рады еврейские депутаты выступили с запросом к министрам внутренних дел и почт и телеграфов по поводу распоряжения об обязательном использовании украинского языка на вывесках и кредитных билетах. По их словам, поскольку это понимается как исключительное использование одного языка, то нарушается закон о национально-персональной автономии. Решено было принять этот запрос, чтобы никто не мог обвинить украинскую власть, что она, «подобно буржуазным державам, становится ареной национальной борьбы»⁴. Между тем даже проправительственная пресса признавала, что «самостоятельности Украины не было до того, нет ее и теперь» – есть только ее фасад⁵.

Ситуация на Украине продолжала оставаться нестабильной. В докладе начальнику операционного отделения германского Восточного фронта она характеризовалась следующим образом: «Вся страна разделена на целый ряд отдельных областей, ограничивающихся пределами уезда, города, а иногда даже отдельными селами и деревнями. Власть в таких областях принадлежит различным партиям, а также и отдельным политическим авантюристам, разбойникам и диктаторам. Можно встретить деревни, опоясанные окопами и ведущими друг с другом войну из-за помещичьей земли»⁶. 30 марта австро-венгерский посол в Киеве докладывал в Вену о критическом положении украинских железных дорог, государственном хаосе и «полном крахе финансовой системы на Украине»⁷.

В марте отторжение местных националистов от большевиков усилилось. Однако, в ряде случаев последователи Ленина находили новых сторонников – разумеется, не совсем бескорыстных. Еще в марте правительство красных фин-

¹ Велика українська революція (матеріали до історії відновлення української державності). Календар історичних подій за лютий 1917 року – березень 1918 року. Нью-Йорк, 1967. С. 61.

² Некоторые современные украинские историки считают, что «Круты стали символом чести и патриотизма сознательной молодежи и позором бездарных амбициозных политиков Украины» (Ленская В.В. Украинская народная республика и постимперские режимы России: от диалога к конфронтации // Гражданская война в России (1917–1922 гг.): Взгляд сквозь десятилетия. Самара, 2009. С. 402).

³ Нова рада. 1918. 24 березня.

⁴ Робітничая газета. 1918. 27 березня.

⁵ Нова рада. 21 березня.

⁶ Шкляев И.Н. Указ. соч. С. 98–99.

⁷ Гай-Нижник П. Указ. соч. С. 199.

нов – Совет Народных Уполномоченных (СНУ) – начало переговоры с большевистским Совнаркомом, увенчавшиеся заключением 1 марта Договора о дружбе между двумя странами. 15-й пункт Договора предусматривал передачу Финляндии части Мурманского побережья. 16-й пункт Договора предполагал создание подкомитета для рассмотрения вопроса об изменении границ «между двумя социалистическими государствами». СНУ рассчитывал, что в обмен на поддержку большевики согласятся на присоединение к Финляндии «восточной половины исторической Карелии» в «естественных границах». Эти решения вызвали недовольство русского населения Архангельской губернии. От его лица духовенство Архангельской епархии организовало протест против «расчленения России», доказывая, что за притязаниями финнов стоят немцы¹. В конце марта финские войска численностью до 2,2 – 3 тыс. человек вторглись на территорию России. Достигнув 23 марта Ухты, они пытались склонить местное карельское население к идее присоединения к Финляндии. Позднее, в середине лета финским пропагандистам² удалось добиться того, что Карельское просветительное общество приняло решение о присоединении Восточной Карелии к Финляндии³.

Тем не менее, русские, проживавшие в «красной Финляндии», свидетельствовали, что в это время к ним относились наиболее благожелательно⁴.

А тем временем в гражданской войне в Финляндии приняли участие до 1100 финнов-красногвардейцев, прибывших из России⁵. Большевики продолжали снабжать финскую красную гвардию оружием⁶. Для того, чтобы противостоять красным, белогвардейское правительство объявило мобилизацию всего взрослого населения в возрасте от 21 до 40 лет. На западе страны мобилизация увенчалась успехом. Наряду с этим белогвардейские силы пополнились солдатами егерского батальона, прибывшего из Ливавы. Маннергейму удалось создать работоспособный штаб, костяк которого составили шведские офицеры⁷.

Большевики по-прежнему не оставляли попыток противопоставить те или иные народы друг другу, исходя из «классового» принципа. Так, одна из газет сооб-

¹ Север. 1918. 5 апреля; Архангельские епархиальные ведомости. 1918. 15 апреля; Дубровская Е.Ю. Национальное движение в Беломорской Карелии в 1917–1918 гг. и вопросы национально-государственного самоопределения карелов // Исторические судьбы Беломорской Карелии. Петрозаводск, 2000. С. 96.

² В конце марта границу пересекли три отряда финских добровольцев. См.: Кубасов А.Л. Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией на Европейском Севере России (март 1918 – февраль 1922 г.). М.-Вологда, 2008. С. 39.

³ См.: Новые ведомости. 1918. 16 марта; История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. С.384–385; Куликов К.И. Дело «Софин». Ижевск, 1997. С. 93.

⁴ Суомела Ю. Русские газеты и журналисты в Финляндии в 1917–1927 гг. // Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия. XVII–XX. М., 2006. С. 223.

⁵ Невалайнен П. Исход. Финская эмиграция из России, 191 –1939 гг. СПб., 2005. С. 101.

⁶ 8 марта на 7-м экстренном съезде РКП (б) В.И. Ленин пояснял, что по Брестскому договору большевики обязаны вывести из Финляндии революционные войска, но о запрете ввоза оружия в договоре ничего не сказано. См.: Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 32.

⁷ Иоффе Э. Линии Маннергейма. СПб., 2005. С. 152–153, 155–1956. Характерно, что Маннергейм и некоторые его военачальники высоко отзывались о личных качествах одного из своих противников – Х. Салмеле, молодом руководителе красногвардейцев, назвав его «достойным и безупречным человеком». В то же время Маннергейм был взбешен тем, что гражданское правительство Финляндии не соглашалось призвать на помощь германские войска (Там же. С. 158–159).

шала «радостную весть» о выселении «всего» прибалтийского дворянства в Сибирь. Предполагалось, что известие об этом «вызовет глубокое удовлетворение в сердце каждого латышского и эстонского батрака». Сообщалось также, что на состоявшемся в Уфе собрании безработных латышей («которых пыталась использовать в своих интересах латышская буржуазия») была принята резолюция о международной пролетарской солидарности¹. В свою очередь «Правда» сообщала, что в Эстляндии контрреволюция держит курс на полное восстановление баронских привилегий; при этом немецкие власти арестовывают организаторов эстонской белой гвардии, расформирован местный эстонский полк². Писали также о «германизации» Эстляндии³. Напротив, в антибольшевистской печати подчеркивалось, что бесчинства русских солдат привели к тому, что эстонцы повсеместно приветствуют немецкие войска⁴.

В ряде случаев национальным лидерам удавалось создать иллюзию, что «национальная» власть сможет обезопасить народ от «большевистской анархии»⁵. В Минске Исполнительный комитет рады Всебелорусского съезда провозгласил 9 марта Белорусскую народную республику, а 18 марта реорганизовал ее в Белорусскую раду (председатель И. Лесик). 25 марта было объявлено об отделении Белоруссии от России, затем в «меморандуме» правительству Германии была высказана просьба о помощи в создании «национального государства»⁶. На общий ход развития событий подобные акции не оказывали влияния. Тем временем польские войска пытались восстановить в белорусской деревне подобие порядка⁷, не забывая при этом о собственных интересах⁸. У местного населения они оставили о себе дурную память⁹.

¹ Вперед! (Уфа). 1918. 6, 20 марта.

² Правда. 1918. 10 марта. Из Юрьева поступала крайне противоречивая информация, которую интерпретировали крайне тенденциозно. Так, согласно информации Петроградского телеграфного агентства, на состоявшемся в Смольном собрании эмигрантов-большевиков из Эстонии, говорилось о том, что в Юрьеве расстреляно и повешено около 200 революционеров. В ответ участники собрания призвали взять заложников из числа «прибалтийских помещиков и баронов». Между тем эстонское правительство, которое возглавил К. Пяст, издало приказ, запрещающий эстонским гражданам принимать участие в «русско-немецкой» войне. Позднее появились сообщения о том, что все делопроизводство в Эстонии будет вестись на немецком языке. См.: Воронежский Телеграф. 1918. 6, 31 марта.

³ Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 31 марта.

⁴ Воронежский Телеграф. 1918. 3 марта.

⁵ Белорусские большевики писали, что в Минске «восстановлен царский режим, на улицах появились городовые и жандармы. См.: Воронежский Телеграф. 1918. 7 марта.

⁶ Круталевич В.А. История Беларуси: становление национальной державности. Минск, 1999. С. 41–46.

⁷ Так, комендант м. Уречье поручик Нацевич под угрозой предания военно-полевому суду приказал немедленно вернуть владельцам все самовольно захваченное имущество, лес, скот. Комендант м. Старые дороги прапорщик Горский приказал немедленно прекратить всякие покушения на чужую собственность, заявив, что «всякое своеволие будет преследоваться самым строгим образом». В частности, возврату подлежал вырубленный лес (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 602. Л. 21–22).

⁸ Так, поручик Нацевич потребовал от крестьян м. Уречье и окружающих деревень сдать всех «имеющихся в избытке» продуктов, объявив, что за неисполнение приказа деревенский комитет будет арестован, а деревня объявлена вне закона. Через несколько дней он приказал для нужд 1-го польского корпуса дополнительно собрать 2 тыс. яиц (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 602. Л. 22).

⁹ Через сорок лет один из старых большевиков о событиях в г. Старые Дороги вспоми-

Идея самоопределения, о котором мечтали национальные лидеры, в условиях военного противоборства империй приобретала неожиданный поворот. Согласно подписанному Брестскому мирному договору русские войска в Закавказье должны были оставить Ардаганский, Карсский и Батумский округа. Закавказский сейм не признал договор и начал 3 марта в Трапезунде переговоры с Турцией, которые, однако, закончились безрезультатно. В переговорах от лица Юго-Восточного союза участвовали также Д.Ц. Тундутов (представлявший калмыков) и Г. Бамматов (от Чечни и Дагестана, а также в качестве председателя Тифлисского мусульманского комитета)¹.

В этих условиях активизировалось русское население Закавказья. 11 – 16 марта в Тифлисе прошли заседания учредительного Русского национального съезда. Съезд предполагал учреждение Закавказской русской краевой думы, которая отстаивала бы интересы русского населения. В окончательно сформированном Русском национальном совете преобладали социалисты (35 против 10 кадетов). Совет защищал права русского языка, поддерживал рабочих и служащих, помогал беженцам. Более того, Совет помогал организации Русского корпуса (7 полков, формировавшихся в различных районах Закавказья)². Во главе его стал полковник Д.П. Драценко – в будущем усмиритель Чечни.

В марте турецкие войска заняли Эрзерум, в следующем месяце их наступление продолжилось. Началась армяно-азербайджанская резня. По сведениям армянской стороны, 30 марта в Баку мусаватисты подняли мятеж против Бакинского Совета³; он был подавлен большевиками при поддержке дашнакских формирований⁴ – последовала резня азербайджанского населения⁵. Газеты писали об ужасах взаимных расправ⁶, очевидцы утверждали также, что в Сальянах

нал: «Весной 1918 г. налетели польские уланы. Во время митинга на трибуне был убит Илья Колесников». См.: ГАРФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 46. Л. 185.

¹ Марковчин В.В. Три атамана. М., 2003. С. 283.

² Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 277.

³ По данным армянской стороны, уже в начале 1918 г. в Баку были направлены два офицера турецкого генерального штаба для скупки оружия у русских солдат с целью вооружения мусульманского населения (*Оганджян А.* 1915 год. Неоспоримые свидетельства. Австрийские документы о геноциде армян. СПб., 2005. С. 152). По другой версии, поводом стало разоружение азербайджанских военнослужащих, которое было воспринято мусульманским населением как оскорбление – другие этнические вооруженные формирования не разоружались. 30 марта после в разных частях города начались стихийные митинги, стали сооружаться баррикады. После прибытия в порт Баку мусульманских частей началась вооруженные столкновения. Несмотря на то, что на переговорах между членом Бакинской коммуны большевиком Н. Наримановым и лидером «Мусавата» М.Э. Расул-заде было почти достигнуто соглашение о возвращении конфискованного оружия, после того, как один красноармейский отряд был обстрелян неизвестными, большевики воспользовались этим, чтобы утвердить свою власть. По мнению Майкла Смита, ход развития событий определили взаимные страхи и соответствующие слухи (*Smith M.* Anatomy of a Rumour: Murder Scandal, the Musavat Party and Narratives of the Russian Revolution in Baku, 1917 – 1920 // *Journal of Contemporary History.* 2001. April. Vol. 36. No 2).

⁴ Шаумян С. Избранные произведения. М., 1978. Т. 2. С. 291.

⁵ См.: Балаев А.Г. Февральская революция и национальные окраины. Мартовские события 1918 года в Азербайджане. М., 2008. С. 24–41. Не исключено, что жестокость расправ была связана с тем, что под ружье были поставлены армяне – подданные Турции, то есть ожесточенные беженцы. См.: Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 4 апреля.

⁶ Так, отмечалось, что в результате боев на Николаевской улице с обеих сторон было

мусульманами были вырезаны все русские¹. Вслед за тем Советская власть установилась в Бакинском, Кубинском, Ленкоранском, Джеватском и других уездах – их захват облегчился тем, что в некоторых регионах действовали отряды самообороны, возглавляемые русскими офицерами². По сведениям азербайджанских историков, это сопровождалось ужасающими расправами над мирным населением. Между тем после мартовских событий Бакинский СНК основательно пополнился мусульманами³. Однако позиции бакинских большевиков оставались непрочными – они в значительной степени опирались на поддержку армянского населения города и его возглавляемых дашнаками формирований⁴. В городе не хватало продовольствия: попытки закупить хлеб на Северном Кавказе встречали сопротивление казаков⁵.

В сущности, большевики – и не только на окраинах – пытались опереться на те же самые «национальные» силы, на которые в прошлом делали ставку и самодержавие, и Временное правительство. И это, по-видимому, находило большее понимание, нежели интернационалистские лозунги. 24 марта в Харькове отнюдь не большевистской газетой было опубликовано подписанное главой Наркомнаца И.В. Сталиным сообщение о том, что «армянские революционные организации имеют право свободного формирования армянско-добровольческих отрядов»⁶.

Тем временем на территории Грузии обострялись грузино-осетинские отношения. 16 марта на осетинском крестьянском съезде Джавского и Цхинвальского районов Южной Осетии было выставлено требование об удалении из Горийского уезда «всех помещиков, как грабителей крестьян», а также «диктатора» К. Казишвили и других представителей грузинской власти. Со своей стороны, на митинге в Цхинвали глава Цхинвальского участка Казишвили назвал осетин «вековыми врагами Грузии» и заявил, что именно с их помощью Россия «лишила Грузию свободы». По его словам, «осетины тогда, как и теперь, помогали русским покорить Кавказ»⁷.

убито 5 тыс. человек, включая 1000 человек мирного населения. Писали, что «мусульмане облили керосином и сожгли дом армянина Сараева, из которого непрерывно стреляли», а армянами был «разгромлен и сожжен персидский базар, целая базарная улица...» (Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 30 апреля).

¹ Добрынин В.А. Оборона Мугани. 1918–1919. Записки кавказского пограничника. Париж, 1923. С. 11.

² Описаны случаи, когда большевистским комиссарам не оставалось ничего иного, как благодарить за это «классово чуждых» офицеров. Те, в свою очередь, готовы были сотрудничать с новой властью в деле защиты русского населения (Добрынин В.А. Указ. соч. С. 14, 46).

³ Среди них были: М. Азизбеков, Н. Нариманов, М. Везиров, Б. Эфенди, М. Исрафилбеков, Ю. Юсиф-заде, Д. Буниат-заде, Г. Мусабеков и др.

⁴ Во всяком случае, мусульманское население было убеждено, что большевики действуют заодно с армянами (Swietochowski T. Russia and Azerbaijan: A Borderland in Transition. N.Y., 1995. P. 67). В 1919 г. правительство Азербайджанской демократической республики объявило 31 марта днем траура.

⁵ ГАРФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 44. Л. 41.

⁶ Возрождение. 1918. 24 марта. 20 марта в Воронеже был создан армянский военный комиссариат для переброски добровольцев в Закавказье (Воронежский Телеграф. 1918. 26 марта).

⁷ Цит. по: Блиев М.М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. Владикавказ, 2006. С. 291–293.

По-прежнему большевики не теряли надежды использовать в своих целях мусульман. После подписания Брестского мира, согласно которому русская армия подлежала демобилизации, М. Вахитов направил наркомвоену Н.И. Подвойскому предложение о демобилизации мусульманских частей с правом зачисления «революционных элементов таковых в ряды Мусульманской Красной Армии». Большевистское руководство согласилось с этим предложением, решив начать создание «Мусульманской армии» с реорганизации Петроградского мусульманского сводно-гвардейского полка¹. Полк был расформирован Вахитовым, из него были удалены «контрреволюционные элементы», а из «революционеров» был образован батальон численностью в 120 человек, который должен был отправиться в Казань на поддержку «левых элементов мусульманства». Однако «революционные элементы» полка (среди которых уроженцы Казанской и Уфимской губерний составляли меньшинство), возглавляемые офицерами-мусульманами, согласившимися служить Советской власти (в их число входило два генерал-майора, ряд флотских офицеров), предпочли остаться в Петрограде. В результате пришлось переформировывать и это соединение. Так был создан отдельный батальон «Петроградской мусульманской социалистической Красной Армии», командиром которого стал И. Тальковский – сын генерала И. Тальковского. Большевики рассчитывали использовать солдат полка (которые именовались аскерами) для поддержки плана создания Татаро-Башкирской Советской республики. Но со временем этот полк пришлось расформировать и лишь 40 его воинов составили костяк 1-го Татаро-башкирского батальона в Москве².

Далеко не везде попытки большевиков перетянуть на свою сторону солдат-мусульман оказывались успешными. В Казани им пришлось покинуть заседания II Всероссийского мусульманского съезда «ввиду его враждебности в отношении рабоче-крестьянской власти и революции»³. Тем не менее, уже сложилась стандартная схема перетягивания «мусульманского пролетариата» на сторону Советской власти. В конце марта на Урале большевики, «обсудив вопрос о дальнейшем существовании мусульманского совета “Шуро” ввиду образования в Екатеринбурге Совета рабочих мусульман», распустили его. Тут же усилиями мусульман-большевиков был создан Мусульманский социалистический клуб для ведения соответствующей пропаганды⁴.

Большевиками предпринимались пропагандистские попытки снизить накал страстей в связи с разгромом Кокандской автономии. В ряде случаев это удавалось. Так, сообщалось, что 3 марта в Самарканде в мечети Каламджа состоялся «съезд рабочих и трудящихся мусульман». В принятой им резолюции, помимо предложений об организации биржи труда и открытия дешевых столовых, было высказано пожелание о создании особой следственной комиссии, хотя тут же содержалось осуждение «авантюры буржуазии, баев и улем»⁵. Но в целом в то время

¹ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 25. Л. 59.

² Там же. Д. 21. Л. 59; *Исхаков С.М.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1980 г.). М., 2003. С. 387–389, 393.

³ Упрочение Советской власти в Татарии. Октябрь 1917 – июль 1918 г. Казань, 1964. С. 213–215.

⁴ Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 5 апреля.

⁵ Голос Самарканда. 1918. 24 марта.

как в центре страны большевики пытались задобрить мусульман, в Туркестане они действовали, как колонизаторы. В марте председатель Туркестанского совнаркома Ф.И. Колесов направил эмиру два экземпляра составленного своими союзниками младобухарцами манифеста о роспуске правительства и передаче им власти. В противном случае, заявил он, большевики «оставляют за собой свободу действий». После того, как был получен уклончивый ответ эмира, Колесов во главе отряда в 600 человек попытался захватить Бухару¹. Поход закончился позорной неудачей².

Понятно, что местных большевиков крайне раздражали все еще не «советизированные» Бухара и Хива. Однако всякие поспешные действия в Средней Азии, регионе с застарелым комплексом межэтнических противоречий³, особенно в сфере революционного администрирования, лишь обостряли старые конфликты и добавляли к ним новые. Дело в том, что здесь особенно заметны были противоречия между мусульманскими сторонниками большевиков. Последнему не приходится удивляться: мусульмане в любом случае понимали революцию «по-своему»: то ли как послушные ученики новой «русской» власти, то ли как своего рода суфисты в марксистском рубище.

1 марта 1918 г. большевики, возглавляемые членом коллегии Наркомнаца М. Султан-Галиевым, выступили против плана создания штата Идель-Урал, противопоставив ему идею Татаро-Башкирской республики. Соответственно, сторонники штата (И. Алкин, Г. Терегулов, М. Туктаров и др.) стали сторонниками Самарского Комитета членов Учредительного собрания, что осложнило положение дел на местах. Так, 3 марта из Стерлитамакского уезда Уфимской губернии сообщалось, что 250 представителей от 24 волостей выразили протест против ареста членов «Башкирского предпарламента»⁴. Под «предпарламентом», скорее всего, имелась в виду автономия, осуществляемая башкирами помимо большевиков. Отношение других слоев региона к новому территориальному образованию оставалось неясным. К примеру, из протокола объединенного заседания комиссариатов по делам чувашей, марийцев и крещенных татар, «стоящих на платформе Советской власти», видно, что они не возражали против Волжско-Уральского штата, а против создания Татаро-Башкирской республики протесто-

¹ Согласно беллетризированным воспоминаниям И. Куца, в отряде было около тысячи человек, его костяк составляли матросы и венгры, в этническом отношении преобладали русские и украинцы, но были также узбеки, таджики, татары, белорусы, евреи, поляки и «даже один араб из Египта, в прошлом артист цирка, фокусник» (см.: Куц И.Ф. Годы в седле. М., 1964. С. 28–51).

² Тенис В. Вице-консул Введенский. Служба в Персии и Бухарском ханстве (1906 – 1920 гг.). Российская дипломатия в судьбах. М., 2003. С.132–133; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 1983. С. 83.

³ Позднее большевики признали, что в Хорезме и Бухаре имел место «туркмено-узбекский антагонизм», связанный с земельно-водным неравенством, «туркмено-киргизские трения в Закаспийской области, обусловленные спором вокруг пастбищ», напряженные взаимоотношения между узбеками и киргизами (К национально-государственному размежеванию. Тезисы для докладчиков, утвержденные Среднеазиатским бюро ЦК РКП (б) 15 июля 1924 // На историческом рубеже. Сборник о национально-государственном размежевании Средней Азии. Ташкент, 1972. С. 147).

⁴ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 669. Л. 55.

вали, так как боялись «мусульманского засилья»¹. 22 марта И.В. Сталин вместе с М. Вахитовым, Ш. Манатовым и Г. Ибрагимовым подписал «Положение о создании Татаро-Башкирской республики», согласно которому в республику входили области Южного Урала и Среднего Поволжья «за исключением чувашско-черемисской части». Некоторые исследователи до сих пор полагают, что авторы проекта старались максимально учитывать интересы всех этнических групп, населяющих территорию будущей республики. На деле это было не так. Представители левого крыла башкирского национального движения в лице Временного революционного совета Башкортостана, признающие автономию края под патронажем большевистского СНК, разработали собственный проект «Положения об автономии Башкортостана», с которым отправились в Москву. Естественно, предложения башкирской делегации не были приняты², что вызвало протесты. Так, 26 марта из Оренбурга сообщалось, что представители башкирских кругов протестуют против включения Башкирии в состав «татарского штата» (Идель-Урал) и заявляют, что стремление башкирского народа к автономии выразил курултай, собиравшийся 20 декабря 1917 г.³

Большевики вообще менее всего задумывались в то время об удовлетворении тех или иных запросов народов. Опубликованный СНК декрет об образовании Татаро-Башкирской Советской республики, мало отличался от «националистического» плана создания штата Идель-Урал. Дело было не в автономии как таковой, а в ориентациях людей, которые ее возглавят. Для тогдашнего большевистского руководства был важен политический контроль над людьми и территориями. Автономия была всего лишь средством его реализации⁴. Не случайно, практически одновременно, 26 марта по распоряжению Наркомнаца было упразднено Всероссийское мусульманское военное шуро⁵. Ходили слухи, что башкирское правительство было арестовано из-за провокации, организованной противниками башкирской автономии⁶. Политика «кнута и пряника» усиливала всевозможные склоки среди мусульманских лидеров. Из Оренбурга в СНК уже не в первый раз сообщали, что «следственная комиссия из представителей различных социальных организаций» пришла к выводу, что Ш. Манатов не вызывает доверия, поскольку «надел тогу большевизма» в личных целях⁷.

В ряде случаев большевики бесцеремонно разделялись с автономиями, которые им не были нужны, противопоставляя им свои «национально-государственные» образования. Так, состоявшийся 7–10 марта 1-й Учредительный съезд рабочих, солдатских, крестьянских, поселянских и батрацких депутатов, а также всех земельных комитетов и ВРК Таврической губернии провозгласил Республику Тавриды. Были избраны ЦИК республики (12 большевиков, 8 левых

¹ Литвин А.А. Казань: время гражданской войны. Казань, 1991. С. 43–44; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 578.

² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 58, 578.

³ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 669. Л. 91–92.

⁴ Известия ВЦИК. 1918. 24 марта; Исхаков С.М. Указ. соч. С. 382–383; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 578.

⁵ Мухарямов М.К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии. М., 1969. С. 81.

⁶ ЦГИА ОО РБ. Ф. 1832. Оп. 2. Д. 194. Л. 2.

⁷ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 669. Л. 62.

эсеров) и СНК (8 большевиков, 4 левых эсера). Хотя в работе съезда участвовало до 120 местных татар, предложивших ввести своих представителей в состав ЦИКа, большевик И.К. Фирдевс (этнический крымский татарин) убедил их отказаться от рассмотрения этого вопроса¹. 22 марта был опубликован декрет о создании Таврической советской социалистической республики на территории Крыма (северные уезды губернии были уже оккупированы). В конце месяца был создан Верховный военно-революционный штаб обороны Крыма, однако в апреле полуостров был занят германскими войсками². Очевидно, что большевики использовали «республику», чтобы не очень строго придерживаться положений Брестского мира. Между тем полуостров напоминал «бурлящий котел», население питалось слухами, так как большевистским газетам, состоящих из «бесконечного количества “приказов”, безграмотно напыщенных статей», никто не верил³.

Весьма сложной оставалась ситуация на Северном Кавказе. 4 марта участники 2-го съезда народов Терека в Пятигорске подавляющим большинством голосов (220 – за, 22 – против, 44 – воздержавшихся) признали власть СНК и объявили бывшую Терскую область Терской автономной советской республикой в составе РСФСР⁴. 18 марта в Нальчике состоялся 1-й съезд народов Кабарды и Балкарии, признавший власть СНК. Был также избран Балкарский национальный совет из 30 человек, который возглавил полковник князь И. Усурбиев, пользовавшийся поддержкой большевиков⁵. Русское население избрало слободской совет, во главе которого встал Е. Терещенко. Такова была чисто внешняя политическая сторона дела. Между тем, большевики признавали, что их войска творят насилия над горцами и даже пытались их пресечь. Они «по-своему» пытались решить аграрный вопрос: земли, принадлежавшие кабардинцам, они насильственно передали осетинам, ингушам, карачаевцам, балкарцам⁶. В результате произошло крупное кабардино-балкарское столкновение, в результате которого кабардинцам пришлось подчиниться большевистскому декрету⁷. К середине марта весь Дагестан был освобожден от большевиков. По свидетельству очевидца, начиная с весны 1917 г. на Северном Кавказе «хаос царил невообразимый» –

¹ В составе местного Совнаркома было два крымских татарина – И.К. Фирдевс (нарком иностранных дел и по делам национальностей) и И.С. Идрисов (его заместитель). См.: Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 328, 337.

² На полуостров вторглись немецкие и украинские войска, но формально Крым освободил от большевиков мусульманский корпус генерала С. Сулькевича – этот русский генерал сыграл роль «крымского Скоропадского» (см.: Федюшин О. Украинская революция. 1917–1918. М., 2007. С. 227). По мнению крымских исследователей, Германия, как и Турция, хотела оторвать Крым от России с помощью «местного сепаратистского движения» (Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 324).

³ Оболенский В.А. Крым в 1917–1920-е годы // Крымский архив. 1994. № 1. С. 73.

⁴ Съезды народов Терека. Т. 1. Орджоникидзе, 1977. С. 15, 16, 23, 224.

⁵ Возникновение и укрепление Кабардино-Балкарской областной партийной организации в 1917–1922 гг. Нальчик, 1963. С. 302; Опрышко О. На изломе времен... Нальчик, 1996. С. 171–172, 214.

⁶ Жанситов О.А. Антибольшевистское движение и деникинский режим в Кабарде и Балкарии. 1917–1920-е годы. Нальчик, 2009. С. 24, 31, 32.

⁷ Цаликов А. Советская власть на Тереке // Вольный горец. Орган социал-демократической мысли. 1920. 28 июня.

сказывались сложности этносоциальной идентификации народов в условиях прогрессирующего ухудшения продовольственного положения. Для казачьего населения, вовсе не расположенного воевать на чьей-либо стороне, основными противниками по-прежнему оставались чеченцы и ингуши. Чтобы привлечь горцев на свою сторону, большевики объявляли сторонниками ненавистного «старого режима» всех, не согласных с ними; противоположная сторона идентифицировала большевизм с бесчинствами русских солдат, громивших горские аулы. В течение всего месяца шли переговоры об обмене пленными. Шейх Узун-Ходжи обещал обменять всех находящихся в чеченских аулах пленников на содержащихся в Грозном чеченцев и дагестанцев¹. Большевики всякий раз изъявляли готовность к подобному обмену, демонстрировали миролюбие – только так они могли укрепить свою власть². О результатах одного из «митингов примирения» большевики писали, что «картина братания была поистине трогательная», а в «настроении чеченских масс произошел перелом, Чечня наконец поняла, в чем ее спасение». Наряду с этим предлагалось создание смешанных отрядов из русских и чеченцев; утверждалось также, что в некоторых аулах уже формируются красногвардейские отряды, готовые противостоять «шейхам-авантюристам»³.

К весне 1918 г. большевики вроде бы взяли верх во всех городах Терской области, но в горах царили враждовавшие между собой шейхи⁴. На деле в каждом городе существовала своя «большевистская» власть, порой представленная уголовными элементами, которых приходилось насильственно устранять⁵. С другой стороны, по некоторым данным, большевики для противодействия немцам и турками готовы были даже пойти на сотрудничество с генералами старой армии⁶. Но основную сложность для большевиков представляли горцы. 29 марта в селе Гойты состоялся инициированный большевиками съезд чеченского народа, признавший власть СНК. Главой Гойтинского народного совета стал социал-демократ Т. Эльдарханов. В дальнейшем Гойтинский совет, влияние которого распространялось на незначительную часть чеченских аулов, расположенных в Грозненском округе, стал опорой большевиков⁷. Белогвардейские источники отмечали, что

¹ Помимо этого, практиковался обмен пленными на трупы убитых в вооруженных столкновениях. См.: Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. 1918. 21 апреля.

² Терский край. 1918. 11, 20 марта. 7 апреля на русско-чеченском «митинге примирения» стало известно, что в селении Атаги находятся несколько русских пленников, включая женщин. Однако, по уверению чеченской стороны, они не желают возвращаться в Грозный до улаживания конфликта. Чеченцы также сообщали, что трое гражданских лиц и трое солдат 111-го пехотного полка, убитых «во время погрома», похоронены русским священником (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. 1918. 21 апреля).

³ Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. 1918. 24 апреля.

⁴ «Кристаллизация» горского освободительного движения. Размышления Б. Байтугана об истории мусульман Северного Кавказа и Дагестана // Вопросы истории. 2001. № 5. С. 19, 24–25.

⁵ Так, согласно белогвардейским источникам, в Пятигорске фактически хозяйничал некий Нижевясов, всецело занятый реквизициями и не признававший никакой власти – ни местной, ни владикавказской, ни московской. См.: ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 30. Л. 5 об.

⁶ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 30. Л. 5 об.

⁷ Исхаков С.М. Указ. соч. С. 362.

«Чечня раскололась» – «одна часть, руководимая Агинским советом, относилась сочувственно к казакам, другая была подкуплена большевиками». У осетин также объявились свои «большевики» в лице партии «Кермен»¹. Так называемая Малая Кабарда тоже вынуждена была примкнуть к большевикам «в силу своего географического положения между ингушами и большевиками», за ней после некоторых успехов казаков последовала Большая Кабарда². Фактически на Северном Кавказе продолжалась непрекращающаяся война, в ходе которой враждующие стороны периодически меняли не только союзников, но и ориентацию.

Неясной оставалась ситуация на территориях, населенных калмыками. Окружной съезд Советов, проходивший в конце февраля – начале марта 1918 г. в станице Великокняжеской, констатировал, что «калмыки плохо разбираются в событиях»³. На деле большевики сами провоцировали выступления против Советской власти своей аграрной политикой. Часть из калмыков присоединилась к белогвардейскому отряду А.А. Алексеева, но основная масса оставалась пассивной⁴. После антибольшевистского восстания казаков 18 марта в станице Суворовской последовала целая серия новых выступлений против Советов⁵. В них активно включились калмыки-казаки, входившие в так называемый Степной отряд, действовавший в составе Донской армии в Черкасском округе. После того, как так называемый Круг спасения Дона избрал атаманом П.Н. Краснова и было сформировано войсковое правительство, станичные атаманы А. Серсинов и А. Алексеев добились разрешения на формирование особой калмыцкой части (в мае она была названа Зюнгарским полком)⁶. Вслед за тем был организован 3-й Калмыцкий полк⁷. Тем временем большевики приняли решение о временном создании особой Донской республики⁸: являясь «самостоятельной», она могла не признавать Брестского мира.

В Туркестане местные националисты пробовали сотрудничать с большевиками. В Верном после возвращения с фронта революционно настроенного 2-го Семиреченского казачьего полка в ночь на 3 марта произошло восстание рабочих, революционных солдат и казаков. Семиреченский войсковой совет (до этого занимавший антибольшевистскую позицию) и Алаш-Орда признали ВРК и были включены в его состав. В течение марта Советская власть установилась в Лепсинском, Капальском и Джаркентском уездах. Но 16–17 марта казаки станицы Петропавлавской подняли восстание, которое было подавлено красновардейцами. 31 марта представители Войскового совета и Алаш-Орды вышли из состава ВРК, после того, как тот постановил распустить Войсковой совет⁹. В других частях обширного края происходило нечто подобное. 9 марта в

¹ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 30. Л. 19.

² Там же. Л. 24.

³ Очерки истории Калмыцкой АССР. Эпоха социализма. С. 45.

⁴ Очиров У.Б. Калмыкия в период Гражданской войны. (1917–1920 гг.). Элиста, 2006. С. 210.

⁵ Поляков И.А. Донские казаки в борьбе с большевиками. Мюнхен, 1962. С. 152.

⁶ Балыков С.Б. Воспоминания о Зюнгарском полку // Улан Залат (Прага). 1927. № 1. С. 30; Очиров У.Б. Калмыцкие национальные части в составе Белого движения в период гражданской войны // Отечественная история. 2004. № 5. С. 77, 80.

⁷ Очиров У.Б. Указ. соч. С. 73.

⁸ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 1172. Л. 11 об.

⁹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 535.

Семипалатинской области от имени Караклинского уездного Совета рабочих депутатов и комитета партии Совнаркому была направлена телеграмма о признании Советской власти. 20 марта председатель Алаш-Орды А. Букейханов поручил своему заместителю Х. Габбасову вести из Семипалатинска, где была резиденция Алаш-Орды, переговоры по прямому проводу со Сталиным. 28 марта Сталин и Вахитов сообщали в Семипалатинск, чтобы в Москву были немедленно командированы представители для организации комиссариата по казахским делам и работы по осуществлению «киргизского штата». В Москву были направлены два представителя Алаш-Орды. Сталин считал возможным признать решения 2-го Общеказахского съезда в обмен на признание Алаш-Ордой центральной власти СНК и местных властей в лице Советов. 3 апреля члены Всеказахского народного совета Алаш-Орды постановили признать центральную власть СНК. А тем временем Сталин направил председателю исполкома Семипалатинских Советов депешу с указанием о разгоне Алаш-Орды и заменой ее «диктатурой киргизского пролетариата»¹. Это был типичный случай революционного головоуотия, когда доктринальное упрямство начисто блокировало здравый смысл.

В дальнейшем Сталин действовал более осторожно, стремясь максимально использовать «буржуазных националистов» в интересах пролетарской революции. Аргументация была проста: других образованных людей у отсталых народов нет, надо выждать время до их появления. А пока ставка делалась на левые элементы тех или иных национальных политических элит. В целом таковые находились. Так, 10 марта из состава Иркутского отдела Бурятского национального комитета вышла «левая» его часть, выступающая за признание Советской власти и создание единых Советов вместе с представителями других народов². Но существовали и люди совсем иных ориентаций. В конце марта на станцию Маньчжурия в Забайкалье к атаману Г.М. Семенову прибыло пополнение: около 900 китайцев и 400 монголов, которые вместе с казаками под руководством русских офицеров составили опору так называемого Забайкальского правительства³.

Естественно, политика большевиков вызывала недовольство. В ответ они использовали либо вооруженную силу, либо демагогию. Во второй половине марта в Ташкенте и других городах Туркестана проходили митинги рабочих, красногвардейцев и представителей интеллигенции, участники которых высказывали возмущение действиями большевистских войск в Бухаре. 31 марта в Ташкенте, выступая на митинге в театре «Колизей» председатель Туркестанского совнаркома Ф.И. Колесов оправдывал свой неудачный поход на Бухару с помощью вымыслов. Он, в частности, заявлял, что эмир превратил Бухару в убежище «капиталистов и контрреволюционных банд» и хранилище всякого рода товаров и продуктов, которых не хватает в Ташкенте. Заодно он обрушился на социал-демократов, интернационалистов и представителей ин-

¹ Исхаков С.М. Указ. соч. С. 369–370. В антибольшевистской печати уже давно муссировались слухи о конфликте большевиков с киргизами. См.: Алтайский луч. 1918. 17 марта.

² Батуев Б.Б. Из истории борьбы за национальное самоуправление в Бурятии. 1917–1918 гг. // Октябрьская революция и гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке. Улан-Удэ, 1993. С. 48.

³ Марковчин В. Указ. соч. С. 181; Казанское слово. 1918. 18 апреля.

теллигенции, которые якобы всячески преувеличивали бесчинства, творимые красногвардейцами: «не может вся армия отвечать за каких-нибудь 15 человек, позволивших себе пойти на грабеж». Тем не менее, от лица собрания граждан была принята резолюция, в которой выражался протест против «ничем не вызванного жестокого нападения на Бухару и того ужасного погрома, которому она подверглась». Выход из положения виделся в создании власти на основе всеобщего избирательного права¹. Разумеется, подобные предложения имели чисто символическое значение.

В общероссийском масштабе создавалась ситуация, когда буквально всем приходилось вооружаться ради самосохранения. Естественно, что большевики использовали страхи в своих интересах. В середине марта из Полтавы сообщали, что местный чехословацкий штаб Красной гвардии объявил запись в специальные пулеметные, артиллерийские и минометные части² – под знаменами интернационального социализма в очередной раз попытались сформировать национальные части.

В некоторых местностях демократическим элементам, опираясь на силу, удавалось кое-что сделать для улучшения ситуации. В марте в Гурьеве большевистски настроенные члены Совета были арестованы казаками сразу после того, как ими было заявлено о признании Советской власти. Полковник В.С. Толстов установил связи с контрреволюционерами Баку и Махачкалы. С помощью управляющего Урало-Каспийского нефтяного общества К. Кербета в кавказских городах были учреждены постоянные представительства, которые занимались отправкой английского оружия, обмундирования, добровольцев из отрядов Бичерахова в Западный Казахстан. Представители Толстова в поисках оружия посещали Батуми, Карс, Трапезунд и Эрзерум, заготавливали хлеб на Северном Кавказе и Кубани, вели вербовку добровольцев в северокавказских городах, где также излечивались больные и раненые³. 12 марта приказом по Кубанскому казачьему войску в генерал-майоры был произведен Султан-Келеч-Гирей (потомок крымско-татарских ханов) – командир Черкесского конного полка⁴. Но силы контрреволюции были разобщены куда основательнее, чем большевики и их вольные и невольные союзники.

По-своему пытались «самоопределяться» и малые народы, и дисперсные этнические группы. На первую половину марта в Омске был даже назначен созыв Конгресса народностей Сибири. Он, однако, не смог состояться, зато прошли эстонский и литовский съезды, на которых были созданы Центральный комитет эстонских колоний Томской губернии и Центральное литовское бюро в Сибири⁵. 6

¹ Новый Туркестан. 1918. 30 марта, 4 апреля; Наша газета. 1918. 3, 4, 9 апреля; *Генис В.* Указ. соч. С. 142–146.

² Вести Ради (Полтава). 1918. 21 марта.

³ См.: История гражданской войны в СССР М., 1959. Т. 4. С. 367; *Акулинин И.Г.* Уральское казачье войско в борьбе с большевиками. Берлин, 1927; *Масянов А.* Гибель Уральского казачьего войска. Очерк. Нью-Йорк, 1963.

⁴ *Беджанов М.Б.* Генерал Султан-Гирей Клыч. Майкоп, 2002. С. 509.

⁵ *Нам И.В.* Национальный вопрос в программных установках и политической практике сибирского областничества // Из истории революций в России (первая четверть XX в.). Вып. 2. Томск, 1996. С. 177. Эстонцев в Сибири было к тому времени около 40 тыс. См.: *Лоткин И.В.* Прибалтийская диаспора Сибири: История и современность. Омск, 2003. С. 43.

марта в горноалтайском селе Улалу открылся организованный Алтайской Горной думой русско-инородческий учредительный съезд, призванный противостоять Бийскому Совету. Участвовало 112 делегатов, руководящая роль принадлежала эсерам и алтайской верхушке, решено было выделиться в особый округ, который под лозунгом самоопределения противостоял бы большевикам¹. Первое иркутское губернское земское собрание, со своей стороны, одобрило существование бурятских аймаков, однако вскоре этот орган был ликвидирован большевиками вместе с бурятскими «буржуазными» самоуправлениями. Им большевики попытались противопоставить «Совет бурятских депутатов». В ответ буряты произвели своего рода перелицовку своих хошунов и аймаков, объявив их зурганями (управлениями). В итоге большевикам удалось создать в губернии единственный «Совет бурятских депутатов», охватывавший не более 500 человек населения². На подобные подмены большевикам приходилось соглашаться повсеместно. 3-й съезд рабочих, крестьян, казаков и бурят Забайкальской области, принявший резолюцию о переходе всей власти к Советам, постановил: «утвердить существующие у бурят-монгол административно-хозяйственные органы национального самоуправления» в «сомонах (селениях), хошунах (волостях), аймаках (уездах) и области – Бурятский национальный комитет публично-правовыми учреждениями Советской власти... действующими на территории бурят-монгол автономно»³.

Все малые народы по понятным причинам предпочитали нейтралитет и концентрировались на культурнической деятельности. В марте в Усть-Сысольске состоялся 1-й съезд местного Совета, на котором была принята и направлена правительству РСФСР декларация с просьбой о выделении коми-зырян в особую автономную единицу «по этнографическим границам с правом законодательства, кроме армии, внешних сношений, почты, монеты». Ожидалась передача «народного достояния края, кроме земляных недр, зырянскому народу»⁴. 10–12 марта в Глазове проходил 3-й съезд (делегатский) удмуртов Глазовского уезда – «в целях объединения и участия удмуртов как равноправных граждан в делах местных общественных и государственных». Среди наказов делегатам значилось: ввести в начальных училищах обучение на родном языке; издавать газеты и журналы на удмуртском языке; разрешить варить кумышку для отправления религиозных обрядов; обязать кулаков-удмуртов оказывать продовольственную помощь беднякам; сформировать удмуртский полк; ввести богослужение на удмуртском языке; ввести этно-пропорциональное представительство

¹ Демидов В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917–1923 гг. Новосибирск, 1983. С. 133–134. Ситуация была куда более запутанной, чем изображалось ранее. С одной стороны, это было обычное для того времени стремление инородцев к изоляции (с согласия русских крестьян). Оно встретило крайне негативную реакцию правой общественности, принявшей утверждать, что туземцы собираются присоединиться к Монголии (Алтайский луч. 1918. 22 марта). С другой стороны, стало известно, что председательствующий на съезде эсер В.И. Анучин призывал к созданию из смежных с Алтаем земель «Великой Азиатской республики», что вызвало одобрение участников съезда и соответствующие страхи демократической общности Алтая (Алтайский луч. 1918. 24 марта).

² ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 5.

³ Батуев Б.Б. Указ. соч. С. 49–50.

⁴ Куликов К.И. Указ. соч. С. 56.

во всех общественных учреждениях; обеспечить крестьян яровыми семенами. Была ясно высказана поддержка Советской власти, заявлено об отсутствии сепаратизма. Позднее со стороны русского населения в адрес удмуртских деятелей прозвучали обвинения в том, что решения съезда (в том числе и решение варить кумышку) наносят удар Советской власти, а удмуртское просветительное общество является контрреволюционным¹. В других случаях на уездные съезды приглашались представители «всех наций», которые заявляли о своем «доверии СНК»². На деле малым народам приходилось решать задачи элементарного выживания в новых условиях, поэтому расстановка политических сил их занимала незначительно.

Местные большевики были настроены подозрительно по отношению к «буржуазным» национальным организациям. Так, в Воронеже они арестовали нескольких представителей культурнических литовских организаций³.

Большевики по-прежнему не оставляли надежд на мировую революцию. Именно поэтому, их пропаганда сразу же подхватила сообщение о том, что в австро-венгерской армии восстала Карпатская бригада, состоявшая из поляков (5 тыс. человек), располагавшаяся недалеко от Черновиц. Как только стало известно о расстреле демонстрации в Кракове, где погибло 40 человек, поляки приняли решение идти с боями в Россию на соединение с польскими легионерами 2-го корпуса. По ходу движения бригады произошло несколько вооруженных стычек с австрийскими солдатами. Потери бригады составили 60 убитых и 100 раненых. Бригада смогла присоединиться в Подольской губернии к польскому корпусу. Вторая бригада легионеров, находившаяся в Белехове, была окружена и обезоружена австрийскими войсками⁴. Разумеется, данное происшествие ничуть не укрепляло позиции «пролетарского интернационализма»⁵.

Так или иначе, обозначился курс на использование большевиками в своих целях «интернационалистов»⁶, хотя вопрос о том, какому этническому союзнику отдать предпочтение, оставался открытым. Так, в середине марта в Полтаве большевики призывали всех «сербов, хорватов и словаков» записываться «в Красную гвардию Революционного Юго-Славянского Союза»⁷. 28 марта по-

¹ Кутявин А.Н. Удмуртское национальное движение в контексте этнокультурной и политической истории народов Волго-Камья в конце XIX – первой четверти XX в. // Этническая мобилизация во внутренней периферии. Волго-Камский регион начала XX в. Ижевск, 2000. С. 73–76.

² Вперед! (Уфа). 1918. 9 марта.

³ Воронежский Телеграф. 1918. 3 марта.

⁴ Донецкий пролетарий. 1918. 23 марта.

⁵ Появилась информация о том, что «в районе 7-й армии... с боем через мадыарские войска прорвался польский революционный легион», вставший на сторону Советской власти, а в районе Проскурова большевиками был разоружен другой польский отряд, «обнаруживший двусмысленную позицию» (Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 3 марта).

⁶ Считалось, что к этому времени в России в плену содержится 1823 немецких офицера и 97 971 немец-рядовой; австрийцев было соответственно 26 191 и 1 048 375 человек (см.: Бакинский рабочий. 1918. 12 мая). Среди них создавались социал-демократические группы, которые тут же разворачивали соответствующую пропаганду – в Уфе, в частности, она велась также на немецком и венгерском языке (Вперед! (Уфа). 1918. 3 марта).

⁷ Вести Ради (Полтава). 1918. 15 березня.

явился указ большевистского ВЦИКа о предоставлении политического убежища иностранцам, перешедшим на сторону Советской власти. Этот указ давал определенные правовые гарантии военнопленным, а также открывал возможности для их революционной активизации. Но Брестский мир включал в себя требования Четверного союза о «ликвидации революционных организаций военнопленных», с одной стороны, а также предполагал обмен военнопленными. Это привело к тому, что среди военнопленных стал широко обсуждаться вопрос о перспективах предстать перед австро-венгерским судом за «измену»¹. Среди «интернационалистов» было немало людей коммунистических убеждений. Так, делегатское собрание социал-демократов и интернационалистов военнопленных Московского военного округа в конце февраля единогласно высказалось за активное участие в деле защиты русской революции². В Таганроге военный комиссар, обратившись к военнопленным, заявил, что «все как один» должны прийти «на помощь братьям-пролетариям Германии, Австрии, Турции, Румынии, Англии, Франции и Америки»³. Пропаганда давала некоторый результат – даже на Алтае антибольшевистские газеты признавали популярность у военнопленных интернационалистских лозунгов⁴. 20 марта, выступая на заседании Томского Совета, председатель исполкома Совета военнопленных-интернационалистов заверил, что «военнопленные стоят на платформе Советской власти и готовы умереть за нее»⁵. По некоторой информации, в Омске командовал интернационалистами австро-венгерский офицер Лигети, он же разоружил не только чехословаков, но и всех славян, служивших в Красной армии. В Ишиме Красная армия полностью состояла из мадьяр⁶. В Уфе военнопленные объединялись с большевиками под лозунгом: «Вы свергли своего императора, помогите нам свергнуть нашего!»⁷. В Барнауле чешские социал-демократы приняли резолюцию, призывавшую к борьбе против «векового немецко-мадьярского ига»⁸. Но

¹ Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С. 168.

² Донецкий пролетарий. 1918. 1 марта.

³ ГА РО. Ф. 3750. Оп. 1. Д. 1. Л. 57.

⁴ Алтайский луч. 1918. 20 марта. Тем не менее, в Барнауле, где скопилось около 10 тыс. военнопленных, ксенз Шуман попытался объединить всех польских, хорватских и мадьярских «клерикалов», в результате чего возникла драка между левыми и правыми военнопленными (там же. 28 марта).

⁵ Демидов В.А. Указ. соч. С. 124. Судя по всему, часть военнопленных придерживалась совсем иных взглядов. Так, по свидетельству одного из бельгийцев, около Иркутска они встретили освобожденных австрийских и немецких военнопленных, которые доказывали, что «солидарность между народами Европы против азиатской России необходима для спасения европейской цивилизации» (цит. по: *Бойен Р.* Указ. соч. С. 231). В Томске революционный трибунал военнопленных приговорил военнопленных Морица Шварца и Яна Попа за агитацию против записи в Красную гвардию к трем месяцам общественных работ (Рабоче-крестьянская газета. 1918. 27 марта).

⁶ Сведения исходят от чехословаков. По их информации, советскими войсками в Иркутске командовал немецкий генерал фон Таубе. См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 230. Л. 55, 56.

⁷ Вперед! (Уфа). 1918. 21 марта.

⁸ Алтайский луч. 1918. 5 апреля. За это чехословацкие социалисты получили от немцев и мадьяр кличку «шовинисты», что не помешало им отправиться на французский фронт «продолжать революционную борьбу против самодержавия Габсбургов и Гогенцоллернов» (там же. 1918. 27 апреля).

основную массу военнопленных составляли люди, которым надо было на что-то прожить и по возможности добраться до дому. Последнее становилось все более и более проблематичным, поэтому отдельные большевистские начинания имели успех. Так, на базе сформированного в ноябре 1917 г. 1-го польского революционного полка был создан 1-й революционный полк Красной Варшавы¹. 4 марта из Одессы сообщалось, что добровольческие отряды из румын и сербов были направлены против наступающих германцев и румын². Не похоже, однако, чтобы подобные случаи были частыми. Довольно неубедительные результаты принесли попытки большевиков перетянуть на свою сторону солдат чехословацкого корпуса³. Во второй половине марта основные силы корпуса покинули территорию Украины, где остались лишь немногие интернационалисты, согласившиеся вместе с большевиками сражаться против австро-германских оккупантов. 26 марта большевистское правительство заявило о готовности обеспечить чехословакам выезд за пределы России через Владивосток при условии их лояльности и сдачи основной части вооружения⁴. Тем временем местные большевики докладывали о слухах, в которых фигурировали «массы вооруженных чехов», подкупленных для «борьбы с народом»⁵. На развалинах империи царила атмосфера всеобщей подозрительности – мир становился хрупким.

Среди политических эмоций главное место принадлежит страхам перед «чужими». Большевики использовали подобные представления с такой же непосредственностью, с какой объявляли своих зарубежных наемников «интернационалистами» и борцами за мировую революцию.

С ноября 1917 до весны 1918 г. Северный Кавказ. Согласно большевистским источникам, ингушами были уничтожены три казачьих станицы – Фельдмаршальская, Хахановская и Ильинская, что привело к бегству 4 тыс. мирных жителей¹ (*О'Рурк Ш.* Как отработывался механизм репрессий: высылка терских казаков в 1920 году // *Отечественная история.* 2008. № 5. С. 86).

Начало марта. Баку – Ленкорань. По утверждению азербайджанской газе-

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 234–237.

² ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 581. Л. 9.

³ В Сибири чехословаки категорически отказались от участия в восстании против большевиков, однако передали белогвардейцам часть стрелкового вооружения, включая пулеметы. См.: 1918 год на востоке России. С. 213, 332.

⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 657. К разоружению двигавшихся с фронта войск прибегали все местные власти, а не только большевики. Естественно наибольшие подозрения вызывали иностранцы. В марте омский Совет попытался разоружить небольшой отряд бельгийцев. Ситуация повторилась в Чите (*Бойен Р.* Указ. соч. С. 231). В начале апреля был опубликован приказ Л. Троцкого, запрещающий увольняющимся солдатам и матросам увозить с собой «военное имущество Советской республики». Это мотивировалось тем, что опыт показал, что это чревато вооруженными столкновениями между солдатами и красногвардейцами. Разоружение эшелонов предписывалось производить в пути или на узловых станциях. См.: *Вперед!* (Уфа). 1918. 6 апреля.

⁵ *Канищев В.В., Мещеряков Ю.В.* Анатомия одного мятежа. Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г. Тамбов, 1995. С. 49.

ты, лидер Бакинской коммуны С. Шаумян направил в Ленкорань отряд, чтобы разоружить 16 солдат, не желающих разоружаться «Дикой дивизии». Тем временем беспрепятственно действовали 2-3 дивизии дашнаков (Азербайджан. 1918. 8 декабря).

Начало марта. Курская губ., Дмитриев. После церковной службы большая толпа верующих окружила здание местного комиссариата и стала кричать: «Долой советскую власть!», «Бей жидов и комиссаров, спасай Россию!». В результате столкновения был убит комиссар Агейкин (*Емельянов С.Н.* Специфика сотрудничества духовенства центральных земледельческих губерний с антибольшевистскими силами в годы гражданской войны // Социальное партнерство государства и церкви — объективное условие стабильности политической системы гражданского общества. Курск, 2004. С. 351.).

1—8 марта. Украина, Киев. Сообщается, что во время захвата Киева германско-украинскими войсками гайдамаки арестовывали и расстреливали по обвинению в большевизме под лозунгом «Вырежем всех жидов!», а «гора трупов на Владимирской горке росла с каждым днем». Были расстреляны братья Майзель 16 и 17 лет. Офицеры разъезжали по городу и нагайками избивали евреев. Усиленную юдофобскую пропаганду ведет газета «Новая Рада», редактором которой является бывший заместитель председателя Малой рады А. Никовский². По другим сведениям, на Владимирской горке в течение нескольких дней было найдено 22 трупа евреев, среди которых был обнаружен член Центральной рады бундовец Сухорович-Линтам³ (*Рассвет.* 1918. № 11—12. 7 апреля. С. 32; № 15. 28 апреля. С. 18; *Савченко В.А.* Указ. соч. С. 170—171).

3 марта. Уфимская губ., Стерлитамакский у. Сообщается, что делегаты двух деревень, представляющие 1300 крестьян, солдат и рабочих, протестуют против обвинений в адрес мусульманских комитетов и требуют освобождения арестованных (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 669. Л. 57—58)⁴.

3—5 марта. Бухарский эмират. Отряд председателя Туркестанского совнаркома Ф.И. Колесова при поддержке около 100 бывших военнопленных, несмотря на ожесточенное сопротивление жителей, которые «лезли с кинжалами на пулеметы», захватил Бухару, где красногвардейцами было расстреляно несколько мулл и правительственных чиновников, а русские солдаты грабили кишлаки, насиловали женщин, публично стреляли в мусульман-бедняков «из простого любопытства» и потешались над их агонией. Затем отряд был вынужден отступить в Каган, а к эмиру отправилась делегация, члены которой были растерзаны толпой фанатиков. В Кагане, в свою очередь, были зверски избиты и расстреляны красногвардейцами и мобилизованными рабочими Новой Бухары члены делегации аксакалов, просивших Колесова прекратить грабеж местного населения, насилия над женщинами и стариками и убийства мирных жителей. Против отряда Колесова началось массовое выступление, в результате чего он оказался в осаде. Большевикам пришлось пойти на переговоры. Тем временем в Бухаре началось избиение европейских жителей мусульманами, в результате чего погибло 1500-1600 человек⁵ (среди них были не только русские, но также и татары, лезгины — все, кто сочувствовал младобухарцам).

Было уничтожено около 3 тыс. самих младобухарцев и сочувствующих им⁶. Восставшие мусульмане затем начали нападать на малочисленные пограничные отряды и железнодорожные станции, вырезая жителей и разбирая женщин и детей в Кулябе, Келифе, Термезе. Только на станции Каракуль было обнаружено 43 изуродованных трупа местных русских жителей. Солдаты Колесова, со своей стороны, разграбили несколько бухарских поселков (Новый Туркестан. 1918. 5 апреля; *Генис В.Л.* Борьба вокруг реформ в Бухаре. 1917 год // Вопросы истории. 2001. № 11–12; Его же. Вице-консул Введенский. Служба в Персии и Бухарском ханстве (1906–1920 гг.). Российская дипломатия в судьбах. М., 2003. С. 134–136, 137; *Пылёв А.И.* Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1917–1920 гг. Выбор путей развития. СПб., 2005. С. 123–124).

Первая половина марта. Терская обл. Во время так называемого съезда терских трудовых народов в Пятигорске, а затем во Владикавказе разгорелся осетино-ингушский конфликт: сначала, как сообщали, «по наущению ингушских офицеров» было убито 7 осетин, затем на глазах участников съезда было расстреляно еще двое ингушей, затем дело дошло до «массовых вооруженных столкновений». Жители ряда осетинских сел были вынуждены эвакуироваться. Перемирия удалось добиться путем многосторонних переговоров с участием большевиков⁷ (*Шляпников А.Г.* За хлебом и нефтью // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 74–75, 84–85).

Начало весны — начало сентября. Северный Кавказ, Закавказье. Сообщается, что с началом весны начались набеги абреков на богатые села духоборов, молокан, баптистов⁸, которые в мае переросли в «беспощадную войну». Был опустошен весь Муганский округ, «уничтожены русские поселки в Терско-Дагестанской области». В городах Грузии русско-грузинская рознь раздувается главным образом русскими чиновниками, лишившимися своего привилегированного положения. Обыватели высмеивают все грузинское (*Киевская жизнь.* 1918. 8 сентября).

Не позднее 4 марта. Уфимская губ., Бирский у., Бураевский район. Национальный мусульманский совет приостановил вывоз продовольствия, осуществляемого по февральским нарядам. Продуправа угрожала снять это «вето» с помощью вооруженной команды (*Сафонов Д.А.* Указ. соч. С. 227).⁹

5 марта. Оренбург. Губернский ревком выступил с ультимативным обращением к башкирам, в котором им предлагалось разоружиться, «прекратить разбойные набеги». В противном случае ревком угрожал, что «башкирские селения, заподозренные в противодействии Советской власти, будут сметены с лица земли артиллерией и пулеметами». Угрозы, однако, не подействовали: началось активное формирование башкирских вооруженных сил (*Таймасов Р.С.* Башкирские национальные формирования: тактика и стратегия (март 1918 — февраль 1919 гг.) // Право, насилие, культура. Региональный аспект (первая четверть XX века). М.—Уфа, 2001. С. 248)¹⁰.

6–9 марта. Терская обл., Грозненский окр., с. Зибир-Юрт. Сообщается, что в районе села чеченцами было захвачено в плен трое русских крестьян. 9 марта Национальный исполнительный комитет чеченцев препроводил их в Грозненский Совет рабочих, воинских и крестьянских депутатов. В письме

чеченцы сообщали, что питают к крестьянам дружеские чувства и хотели бы, чтобы те не совершали больше на них набегов с целью грабежа. В это же время солдаты трех Кизляро-Гребенских полков направили чеченцам письмо с предложением начать переговоры об обмене пленными (Терский край. 1918. 11 марта).

7 марта. Черниговская губ., Глухов. После боя между украинскими и большевизированными войсками, в ходе которых часть украинцев перешла на сторону большевиков, которые заняли город, в 5 часов вечера начался погром. В течение 2,5 суток город находился во власти разъяренных солдат и крестьян. Очевидцы называют от 150 до 425 и более жертв, причем пострадали почти исключительно евреи. Почти полностью вырезаны гимназисты, не щадили даже 12-летних. Мужчин выводили из домов, били прикладами, кололи, расстреливали, все это сопровождалось «пьяной руганью и песнями». Врываясь в дома и приставляя револьвер ко лбу, требовали: «Давай наливки, в благодарность мы тебя расстреляем». Из окрестных сел явились с мешками крестьяне, которые вывозили на подводах награбленное, оставляя «голые стены». Сообщалось, что в городе уничтожено «все еврейское население», «вся еврейская интеллигенция», в окрестных селах вырезано большинство еврейских семейств. Писали о том, что был расстрелян 75-летний раввин, а синагога «была обложена трупами». Погром происходил под лозунгами: «Отдайте оружие! Всей буржуев и жидов пережем!». На городском кладбище похоронено 400 расстрелянных и зарубленных. По другим данным, общее число жертв достигло 5 тыс., были вырезаны все гимназисты. Погромщики-солдаты заявляли, что им приказано вырезать всех жидов.¹¹ (Рассвет. 1918. № 11–12. 7 апреля. С. 29–30; № 14. 21 апреля. С. 19; № 16–17. 16 мая. С. 20; № 18. 26 мая. С. 21; Наш век. 1918. 16 марта; Борьба. 1918. 1 мая; Чериковер И.М. Антисемитизм и погромы на Украине, 1917–1918 гг. (К истории украинско-еврейских отношений). Берлин, 1923. С. 145–146; Сергийчук В. Погромы в Україні: 1914–1920. Від штучних стереотипів до гіркої правди, приховуваної в радянських архівах. Київ. 1998. С. 448; Будницький О.В. Указ. соч. С. 120; Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 гг.: Сборник документов / Отв. ред. Л.Б. Милякова. М, 2007. С. 6–8).

7 марта¹² и позднее. Бакинская губ., Джеватовский у., Беясувар, Григорьевка, Покровка. По свидетельству русского офицера, «татары» большими силами развернули нападения на русские села. Сначала они напали на Григорьевку, большинство населения которой, побросав свои дома (осталось не более пятой части жителей), бежало в Покровку. Григорьевка тем временем была разграблена местными мусульманами, причем в грабежах участвовали женщины и дети. После того, как к погромщикам присоединились «разбойники из горных аулов», отряд ротмистра Б.А. Хошева, пытавшийся спасти положение, вынужден был отступить в Беясувар. Началась длительная оборона села, которая закончилась поражением нападающих, Хошеву удалось не только поставить под ружье все русское население¹³, но и привлечь на свою сторону местных джигитов, выступивших против

- закордонных персов¹⁴ (Добрынин В.А. Указ. соч. С. 10, 12, 16—29).
- Не позднее 8 марта.** Волынская губ., с. Медведевка.¹⁵ Сионистская газета сообщила, что сельский совет постановил взимать с еврея Ямпольского по 15 руб. в месяц под угрозой немедленного выселения.¹⁶ Сообщается, что крестьяне перестали также доставлять продукты евреям Шполянской экономии под тем предлогом, что те не являются «постоянными жителями» (Рассвет. 1918. № 8. 8 марта. С. 28).
- Не позднее 8 марта.** Молдавия, Бессарабская губ., Бендеры. В письме из Одессы сообщается о зверствах румынских оккупантов в городе: угрозах расстрелом, грабеже. Дело доходит до того, что румынские солдаты расстреливают на улицах случайных русских солдат, грабят и раздевают среди бела дня местных жителей. Все это происходит при поддержке местных помещиков, которые не упускают случая привлечь оккупантов для расправы с крестьянами (Вісти Ради (Полтава). 1918. 15 (2) марта).
- 8 марта.** Казань. Состоялось водружение полумесяца на башню Суюмбеки и похороны Г. Ваисова, убитого неделей ранее. Мусульмане-ортодоксы, считавшие ваисовцев «отделившимися», полагали, что те и другие действия были демонстративными акциями большевиков, рассчитывающих привлечь на свою сторону мусульман. Между тем, согласно шариату, Ваисова следовало похоронить в день гибели, а минарет считался оскверненным. Очевидно, большевики намеренно провоцировали углубление религиозного раскола среди мусульман, чтобы затем выдать его за «классовый». Для расследования гибели Ваисова была создана следственная комиссия Казанской ЧК, в которую вошли Родионов, Жестянников, Арзамасцев. Был арестован некто А. Музаметзянов, который в мае 1918 г. был отпущен «на поруки соседей» — в те времена следственные дела (как по политическим причинам, так и по причине развала следственной системы) редко доводились до суда. Большевицкая пресса писала о провале попыток буржуазии «устроить провокацию», сообщала, что во время похорон произносились речи на русском и татарском языках (Литвин А.Л. Указ. соч. С. 48; Аль-Баруди. Памятная книжка // Казань. 1997. № 12. С. 130—131; Исхаков С.М. Указ. соч. С. 380; Вперед! (Уфа). 1918. 20 марта).
- 9 марта 1918 г.** Белоруссия. Минская губ., Бобруйский у., м. Уречье. Комендант местечка поручик Нацевич¹⁷, заявил, что в виду переполнения Бобруйской крепости разными преступными элементами получено приказание справляться с подобными типами на месте. За всякие самовольные захваты чужой собственности, грабежи, порубки леса виновные будут расстреляны на месте преступления (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 602. Л. 22).
- 11 марта.** Финляндия. Гельсингфорс. Сообщается, что во время танцевального вечера началось препирательство между русскими матросами и финскими милиционерами. После того, как раздался провокационный выстрел, милиционеры открыли стрельбу. Было убито двое матросов, несколько человек ранено. Штаб финской красной гвардии выпустил обращение к русским матросам с призывом помочь в борьбе с анархией (Новые ведомости. 1918. 13 марта).
- 11 марта.** Терская обл., Грозненский окр., Гудермес. Недалеко от станции че-

ченские абреки напали на пассажирский поезд и захватила 5 млн. рублей, которые поделили между собой (*Шляпников А.Г.* Указ. соч. С. 97)¹⁸.

11 марта. Туркестан, Сыр-Дарьинская обл., Зиадин. Отправлено телеграфное сообщение о том, что возглавляемые Ф.И. Колесовым большевистские войска, отправившиеся из Ташкента в Бухару, захватили крепость Кермене, где арестовали бека и его советника и освободили 200 пленных. Среди них было 20 русских женщин и детей и 20 сартов (узбеков), которых держали под землей прикованными цепями. Обнаружено было также тело убитого русского офицера в полной амунии. Освобождена была семья «известного бухарского деятеля» Писаренко (сын, дочь и прислуга), однако после этого Писаренко был арестован уже большевиками. Позднее произошло сражение с бухарским отрядом, который был разбит. Сообщалось, что «бухарское войско» подкуплено «мусульманской и русской буржуазией» (*Голос Самарканда. Орган Самаркандского Совета Солдатских, Рабочих, Крестьянских и Мусульманских депутатов.* 1918. 17 марта; *Бакинский рабочий.* 1918. 21 марта).

12 марта. Киев. На заседании Малой рады М.С. Грушевский сообщил, что 11 марта был самочинно задержан и убит без суда член Центральной рады бундовец Н. Линтам (по другой версии его имя — Линд хайн Вульф). Украинский Совет министров осудил это «вопиющее беззаконие» (Нова Рада. 13 березня; *Робітничка газета.* 1918. 13 березня; *Українська Центральна Рада. Документи і матеріали. У двох томах. Т. 2.* 10 грудня 1917 р. — 29 квітня 1918 р. Київ, 1997. С. 195).

12 марта. Туркестан, Ферганская обл., Андижан. Сообщается о вооруженном нападении на квартиру бухарского еврея Юсуфа Исакова, в результате которого был убит хозяин, его жена и старший сын (*Голос Самарканда.* 1918. 23 марта).

Не позднее 14 марта. Ферганская обл., Коканд. Появились сообщения, что в Коканде идет бой между большевиками и «туземцами-сартами», число жертв с обеих сторон превышает 2 тыс. (называлась и другая цифра — свыше 5 тыс.), в ходе боев уничтожены «колоссальные запасы хлопка», который используется для строительства баррикад¹⁹ (*Казанское слово.* 1918. 19 марта; *Воронежский Телеграф.* 1918. 21 марта).

Середина марта. Тифлисская губ., Горийский у., Грузинские власти направили в Южную Осетию 2-тысячный отряд «красной гвардии»²⁰, который был разбит, около тысячи грузин попали в плен. Начальник Цхинвальского участка на К.К. Казишвили на митинге в Цхинвале заявил, что «скорее сотрет все с лица земли», нежели допустит «осетинскую анархию», после чего меньшевистская «красная гвардия» открыла огонь по осетинским участникам митинга. Осетинский революционер Г. Кулумбеков в связи с этим заявил, что «проклятый царизм» не был таким опасным врагом, каким является для рабочих и крестьян «грузинский меньшевизм». По его мнению, весь государственный аппарат Закавказского правительства «состоит из царских держиморд: генералов, жандармов и полицейских». Позднее повстанцы нанесли грузинам ряд поражений, в результате которых Казишвили был убит (*Блиев М.М.* Южная Осетия в коллизиях россий-

- ско-грузинских отношений. Владикавказ, 2006. С. 291–294)²¹.
- Не позднее 17 марта.* Херсонская губ., Одесса. В город прибыла группа беженцев из Кишинева, где их в последнее время скопилось до 2 тыс. Сообщается, что известие о приближении румынских войск вызвало среди них панику и они бежали в Одессу (Рассвет. 1918. № 9. 17 марта. С. 34).
- Не позднее 17 марта.* Украина, Киевская губ., Сквирский у., Фастов. Сионистская газета сообщила, что «банда хулиганов» попыталась учинить в городе еврейский погром. Местный Совет мобилизовал красногвардейцев, которые пресекли начавшиеся беспорядки (Рассвет. 1918. № 9. 17 марта. С. 35).
- Не позднее 17 марта.* Полтавская губ., Кременчуг. По информации сионистской газеты, после первого ухода большевиков в город ворвались «украинцы». Началась погромная агитация. Под предводительством местных реалистов «чернь» совершила нападение на синагогу и стала избивать и убивать всех оказавшихся рядом евреев. Разгром прекратился только тогда, когда в город вернулись красногвардейцы²² (Рассвет. 1918. № 9. 17 марта. С. 35).
- 17–23 марта.* Подольская губерния, Литинский у., Старые Синявы, села Мытинцы, Качановка, Улановка, Маркуши, Войтовицы. 17 марта 1918 г. в селе Мытинцы Улановской волости отряд польских легионеров в 40 человек попытался отобрать у крестьян лошадей и овес, ранее захваченные ими в имении Тржецка. При этом крестьянам угрожали, наносили побои. Возмущенные крестьяне разослали гонцов в другие села с призывом объединиться для вооруженной борьбы с поляками. В Старых Синявах между ними и легионерами произошел бой, было убито 2 легионера, 2 крестьянина, еще несколько крестьян и поляков ранено. 18 марта в больницу, где находились раненые поляки, ворвалась толпа крестьян и, несмотря на сопротивление медперсонала, расправилась с ними: крестьянин из с. Качановки Феофил Григорьев Белз расстрелял из винтовки раненую женщину и легионера. Еще двоих легкораненых легионеров толпа хотела убить, однако ограничилась их избиениями. После этого из Старой Синявы в Качановку направился польский отряд, который был обстрелян из винтовок. Поляки, в свою очередь, обстреляли Качановку из орудий и пулеметов. После этого часть легионеров отправилась в с. Войтовицы, где ими было убито 7 человек, уничтожены дома и хозяйственные постройки 26 домохозяев, при этом сгорела сельская церковь. В результате нападения легионеров на Качановку было уничтожено движимое имущество у 337 домохозяев, а в целом нанесенный убыток составил 1 897 865 руб. Расправившись с крестьянами, командир сводного отряда 3-го польского корпуса полковник Пеньковский (или Печковский) потребовал от волостного начальства, чтобы крестьяне вернули захваченных ими ранее свыше 50 лошадей и пулемет, а также выдали виновных. Поначалу крестьяне решили продолжить сопротивление. 21 марта состоялся съезд их представителей, принявший решение организовать сводный отряд Улановской волости, для вооружения которого потребовать от волостной управы винтовки, пулеметы и артиллерийскую батарею. 23 марта в Маркушах был организован вооруженный отряд в 300 человек, а село превратилось в укрепленный лагерь, окру-

женный окопами. В селе Мытинцы сход решил удовлетворить требование легионеров: им возвратили 4 винтовки, пулемет, 17 лошадей. Качановские крестьяне, в свою очередь, вернули несколько винтовок, а также лошадей. Виновников нападения, однако, не выдали, ссылаясь на то, что они скрылись. При этом крестьяне были готовы расправиться со всеми проживающими в данной местности поляками, но ограничились тем, что произвели обыск у местного ксендза Шептыцкого, ничего подозрительно при этом не обнаружив. Во время обыска толпа набросилась на проезжавших мимо братьев Белобрижских и отняла у них револьверы. Самосуд, однако, удалось предотвратить. Постепенно накал ожесточения снизился²³ (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 415. Л. 10—13).

18 марта и позднее. Бакинская губ., Шемаха. Согласно докладу азербайджанской Чрезвычайной следственной комиссии, подписанной А.Ф. Новацким, город был окружен с юга армянами, а с севера — молочанами, затем захвачен, после чего началась резня мирного населения в мусульманских кварталах. При этом были подожжены лучшие дома. Затем город перешел в руки мусульманских войск, которые были вынуждены через четыре дня оставить его. Вторичный захват Шемахи сопровождался еще большими бесчинствами.²⁴ Азербайджанская сторона отмечала, что было убито несколько тысяч человек. (Балаев А.Г. Указ. соч. С. 43—44; <http://kavkazweb.net/forum/viewtopic.php?t=27517>).

17—28 марта. Кутаисская губ., Батум. В дневнике русского офицера отмечается, что горцы²⁵ ввязались в перестрелку с грузинским разведывательным отрядом. Затем в бой с горцами, которых поддержали турецкие отряды, вступил батальон грузинской пехоты (Столыпин А.А. Записки драгунского офицера (1917—1920 гг.) // Русское прошлое. 1992. Кн. 3. С. 69—70).

Не позднее 20 марта. Бухарский эмират. Продолжались боевые действия между отрядами Ф. Колесова и восставшими мусульманами. В результате погибло около 10 тыс. человек с той и другой стороны, в Ташкент прибыло около 11 тыс. русских беженцев. В результате переговоров между большевиками и эмиром был достигнут мир, но мусульманское и европейское население оказалось настроено друг против друга крайне враждебно (Генис В. Вице-консул Введенский. Служба в Персии и Бухарском ханстве (1906—1920 гг.). Российская дипломатия в судьбах. М., 2003. С. 138—141).

Не позднее 20 марта. Закаспийская обл., Асхабад. Сообщается, что командир туркменской конницы в Асхабаде и Мерве в связи с распространением «ложных слухов» о бесчинствах его подчиненных заявил, что «туркмены ведут себя выше всяких похвал», что может быть засвидетельствовано русскими большевиками (Бакинский рабочий. 1918. 27 марта).

20 марта. Архангельская губ. Из Архангельска, Печенги и Поньгамы в адрес СНК поступили гневные телеграммы от населения Западного Мурмана по поводу передачи этой территории Финляндии с вопросом: «Кто дал вам право отделять нас от России» и передавать «под власть чужого народа», «поправ идею свободы и самоопределения» (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 669. Л. 127, 128, 132)²⁶.

Не позднее 21 марта. Кутаисская губ., Сухум. Циркулируют слухи, что после

ухода английского крейсера абхазы занялись изгнанием русского населения (ЦДНИ РО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1005. Л. 62)²⁷.

Не позднее 21 марта. Черниговская губерния. Сообщают об еврейском погроме (Наш век. 1918. 21 марта)²⁸.

Не позднее 22 марта. Украина, Херсон. Киевская газета сообщила, что в городе, «по слухам»²⁹, произошел погром. Туда была направлена еврейская боевая дружина из Николаева и немецкие отряды (Киевская мысль. 1918. 22 марта).

Не позднее 22 марта. Бакинская губ., Ленкоранский у., Русская Астара. Сообщается, что к присланным из Баку для организации Советской власти комиссарам явились представители «Дикой дивизии» (по-видимому, военные формирования из коренного населения), оскорбляли их и грозили расстрелом в случае, если те не вернуться в Баку (Бакинский рабочий. 1918. 22 марта).

22 марта. Киев. На заседании Малой рады от имени меньшевиков и бундовцев М.Г. Рафес внес запрос по поводу действий местных украинских властей «против завоеваний революции» и провозглашенных свобод. Власти производят обыски и аресты деятелей рабочего и социалистического движения, запрещают политические собрания и митинги, а также деятельность политических организаций (Луцк, Казатин). При арестах избивают. Официальные власти угрожают расстрелами за найденное оружие (Фастов, Белая Церковь). Граждане облагаются контрибуциями (Радомысль, Коростышев). Репрессии приобретают националистический оттенок, что иногда выливается в прямые преследования еврейского населения (Радомысль) (Робітничя газета. 1918. 23 березня; Українська Центральна Рада. Документи і матеріали. У двох томах. Т.2. 10 грудня 1917 р. — 29 квітня 1918 р. Київ, 1997. С. 223).

23 марта. Украина, Черниговская губ., Гоголево.³⁰ По некоторым сведениям, отрядом гайдамаков совершен погром. Разгромлены дома и магазины, убиты несколько человек (Сергійчук В. Указ. соч. С. 448).

24 марта. Киев. На заседании Малой рады от фракции украинских социал-демократов внесен запрос по поводу насилий польских легионеров, под покровительством германских и австро-венгерских властей вмешивающихся во внутренние дела Украины. Был поставлен вопрос о том, почему польские легионеры оказались неразоруженными и высказано опасение, что их действия могут помешать проведению аграрной реформы³¹ (Робітничя газета. 1918. 26 березня; Українська Центральна Рада. Документи і матеріали. У двох томах. Т. 2. 10 грудня 1917 р. — 29 квітня 1918 р. Київ, 1997. С. 227).

24 марта. Киевская губ., Медвин. Окрестные крестьяне произвели в городе погром. Сожжены лавки и товары (Сергійчук В. Указ. соч. С. 447).

25 марта. Финляндия, Гельсингфорс. Сообщается, что вблизи города в братской могиле состоялись торжественные похороны людей, «павших в пролетарской революции» (Казанское слово. 1918. 27 марта)³².

25 марта — 7 апреля. Полтавская губ., Полтавский у., Великие Сорочинцы. Петлоровцами был арестован и по приказу командира одного из их отрядов А. Шаповала без суда расстрелян член Центральной рады Е. Неронович —

как представитель большевистского Народного секретариата Украинской народной республики³³. 28 марта в Киеве на заседании Малой рады социал-демократами был внесен запрос по поводу этого расстрела. Была высказана необходимость создания особой комиссии для расследования «вины» Нероновича. В украинофильской газете сообщалось, что в 1909 г. Неронович был большевиком-ленинцем, а в последние месяцы своей жизни вновь связался с большевиками. «Пусть это будет последняя жертва», — заключил автор статьи о гибели члена Рады (Велика українська революція (матеріали до історії відновлення української державности). Календар історичних подій за лютий 1917 року — березень 1918 року. Нью-Йорк, 1967. С. 60; *Мазепа І.* Україна в огні й бурі революції 1917—1921. Прага, 1942. Т. 1. С. 47; Відродження. 1918. 7 апреля).

Не позднее 26 марта. Терская область, Пятигорск. Сообщается, что поезд, следовавший из Баку, подвергся нападению чеченцев. Пассажиры ограблены (Вечерняя жизнь. 1918. 27 марта).

После 26 марта. Казань. Сообщается, что началось уничтожение всех организаций у татар, в частности закрыта газета «Курултай», в Чистополе закрыто отделение национального шуро. Вместо них большевики повсеместно создают свои национальные комиссариаты (Казанское слово. 1918. 10 апреля).

Конец марта — 27 мая. Оренбургская губ., Бирский у., д. Бураево. Провозглашено «Бураевское башкирское кантонство», во главе с Максютковым (д. Дюртюли) и Хамитовым (с. Бураево). Созданы свои власти, было конфисковано на нужды автономии около 500 тыс. пудов хлеба, заготовленных для армии и захвачено около 300 тыс. руб., принадлежавших Бураевскому исполкому. Оказано сопротивление отряду Красной гвардии. К апрелю восстание охватило Калмыковскую, Ниебаковскую, Кизганбашевскую вол. (Известия ВЦИК. 1918. 23 марта; Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии. Сб-к док-в и материалов. Уфа, 1957. С. 413; *Юлдашбаев Б.Х.* Новейшая история Башкортостана. Уфа, 1995. С. 47).

27—29 марта. Казань. Сообщается, что красногвардейцами при поддержке матросов была ликвидирована так называемая Забулачная республика, руководители провозгласили образование так называемого Идель-Уральского штата. Его руководители были на стороне Советской власти (разумеется, понимая ее не так, как большевики), ими был выделен даже Народный комиссариат по мусульманским делам из 15 человек. Но работа по реализации проекта была насильственно свернута: 26 марта Сталин и Вахитов объявили о роспуске Всероссийского военного мусульманского шуро. 27 марта забулачная часть Казани была оцеплена прибывшими в город матросами и красноармейцами-мусульманами. После истечения срока ультиматума лидеры «Забулачной республики» были арестованы³⁴. Было убито (по разным источникам) один (красногвардеец-мусульманин) или трое человек. Конфликт оказался локализован в силу того, что 95-й «мусульманизированный» полк по призыву своих командиров воздержался от участия в этом мероприятии, более того, некоторые его солдаты, под-

давшись на большевистскую агитацию, стали записываться в красноармейские мусульманские роты. Сыграло свою роль и то, что незадолго до этого было издано постановление советского правительства о создании Татаро-Башкирской республики, что дезориентировало сторонников штата Идель-Урал. 28 марта был ликвидирован созданный съездом Губернский комиссариат по мусульманским делам при Казанском совете. Инициатором ликвидации штата был М. Султан-Галиев, возглавлявший с 21 февраля губернский Комиссариат по мусульманским делам при Казанском Совете (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 669. Л. 94–95, 98–99; Известия ВЦИК. 1918. 28 марта; *Гизатуллин И.Г.* Защищая завоевания Октября. Центральная мусульманская военная коллегия. 1917–1920. М., 1979. С. 45; Валеев Р.К. К вопросу о «Забулачной республике» // Садри Максуди: наследие и современность. Казань, 1999. С. 48; *Исхаков С.М.* Указ. соч. С. 381–382)³⁵.

Март. Уфимская губ., Златоустовский у., Мурзаларовская вол. Сообщается, что башкиры-вотчинники не разрешают создавать у себя земельные комитеты (*Сафонов Д.А.* Указ. соч. С. 231)³⁶.

31 марта. Лифляндская губ., Либава. По информации, опубликованной в украинской газете, моряки Балтийского флота отказываются от демобилизации. Командиры кораблей протестуют против разоружения их местными красногвардейцами и в случае продолжения подобных действий угрожают восстанием (Відродження. 1918. 3 апреля)³⁷.

31 марта — 2 апреля. Баку. После неудачного выступления мусаватистов в течение трех дней происходили погромы мусульман, осуществляемые местными большевиками (6 тыс.) и дашнаками (7 тыс.). Погибло более 10 тыс. азербайджанцев³⁸, сожжены мусульманские типографии, школы, библиотеки, мечети. Известный большевистский деятель Н. Нариманов свидетельствовал, что дашнаки сжигали мечети, грабили, насиловали, использовали листы Корана для естественных надобностей³⁹. Позднее были обнаружены десятки обезображенных трупов женщин. Погромы также имели место в Шемахе (Воронежский Телеграф. 1918. 10 апреля; Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 30 апреля; *Мамедзаде М.Б.* Азербайджанское национальное движение. История азербайджанской национальной народной партии «Мусават» // Хазар (Баку). 1991. № 1. С. 53; *Гусейнов Ч.* Доктор Н. Кн. 1. М., 1998. С. 221; *Балаев А.Г.* Указ. соч. С. 24–41; ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 433. Л. 14)⁴⁰.

Март. Екатеринослав. Отряд «анархистов-максималистов» и красногвардейцев совершил нападение на отряды еврейской самообороны и Союза евреев-воинов и разоружил их. Дружина Объединенной еврейской социалистической партии была при этом обстреляна из пулемета, один дружинник был убит. Нападение сопровождалось заявлениями о том, что все жида — контрреволюционеры и белогвардейцы (*Чериковер И.М.* Указ. соч. С. 152; *Будницкий О.В.* Указ. соч. С. 120; *Полетика Н.П.* Указ. соч. С. 125).

Март. Северный Кавказ. Во время передвижения большевистских войск к Екатеринодару на борьбу с Корниловым всем вооруженным отрядам было предложено сдать оружие и пропустить красногвардейские части. Один черкесский (адыгский) отряд из аула Габукай отказался, после чего аул

был обстрелян, жители взяты заложниками, часть из них была расстреляна отрядом Белореченского полка. Более 550 заложников были взяты в аулах Джиджихабль, Тауйхабль, Кончукохабль, Шабанохабль и других. По сообщениям белогвардейских источников было уничтожено 240 адыгов, а также несколько представителей интеллигенции. При этом красногвардейцы оскверняли мечети, рвали и затаптывали в грязь листы Корана (Раенко-Туранский Я.Н. Адыге до и после Октября. Ростов-на-Дону — Краснодар, 1927. С. 76—77; Хаджиев Р.Б. Великий Бояр. (Ген. Л.Г. Корнилов). Белград, 1929. С. 276—278, 332—334; Красный террор в годы гражданской войны. Лондон, 1992. С. 107).

Конец марта. Баку. По свидетельству одного из мусульманских жителей, воспроизведенному бакинской русскоязычной газетой, в его дом ворвалось 10 солдат-армян, намеревавшихся перебить всех мужчин, а женщин увести с собой. Разбойникам помешали двое русских солдат, а потому армяне ограничились разгромом квартиры и похищением драгоценностей (на 7 тыс. руб.) и ценных вещей (на 22 тыс.) (Азербайджан. 1918. 22 октября).

Март. Баку. По информации, распространяемой азербайджанской стороной, армянскими отрядами были разрушены медресе «Исмаилие», здания общества «Каспий», мусульманского базара, а также мечеть «Таза-Пир» (Азербайджан. 1918. 8 декабря).

Март. Семиреченская обл., Пржевальский уезд. Казаки станицы Нечетинской угнали у киргизов на берегу реки Чу стадо в несколько тысяч баранов. Свои действия казаки объяснили тем, что, пока они были на фронте, киргизы ограбили их семьи, забрали скот, сожгли посевы. После того, как в станицу прибыл отряд красногвардейцев, казаки вынуждены были возвратить стадо (Ярков А.Л. Казаки в Кыргызстане. Бишкек, 2002. С. 51).

Март⁴¹. Бакинская губ., Джеватовский у., с. Николаевка. Согласно свидетельству русского офицера, отряды Петрова и полковника Ильяшевича несколько дней выдерживали села мусульманами. Наконец, при поддержке прибывших из Баку войск «татары» были разбиты после чего «запылали богатые татарские аулы» (Добрынин В.А. Указ. соч. С. 11—13).

Март-июнь. Северный Кавказ. По призыву Н. Гоцинского на газават поднялось около 10 тыс. горцев. Между ними и большевиками за это время произошло 16 военных сражений. Против Гоцинского также активно действовал ряд местных шейхов. 20 мая А.-Х. Акушинский, противник Гоцинского, выступил с обращением к народам Северного Кавказа и Дагестана, в котором призывал отказаться от вооруженной борьбы с большевиками. Шейх полагал, что в существующих условиях только они способны разрешить назревшие проблемы. Шейх напомнил, что когда-то он сам призвал народ на войну, сейчас же считает, что с враждой надо покончить (Исхаков С.М. Указ. соч. С. 372; Бакинский рабочий. 1918. 8 июня).

Март-июнь. Кубанская обл., Армавир, ст. Ладожская. Солдатами большевизированной 39-й дивизии, захватившей власть на всех узловых станциях Кубани, были взяты в плен, а затем расстреляны без суда солдаты 154-го Дербентского красного полка вместе с начальником 1-й Кавказской казачьей дивизии генералом Радацем (этническим эстонцем) и двумя подъ-

есаулами 1-го Кавказского полка⁴² (Елисеев Ф.И. Казаки на Кавказском фронте. Записки полковника Кубанского казачьего войска в тридцати брошюрах-тетрадах. М., 2001. С. 82).

Начало апреля. Украина, Киев. Сообщается, что, начиная с 1 апреля, на станциях железнодорожной линии Киев-Полтава непрерывно происходят грабежи, насилия и убийства, виновниками которых являются либо гайдамаки проходящих эшелонов, либо местные группы «вольного казачества». Евреев втаскивают в вагоны, избивают, убивают, а затем выбрасывают⁴³ (Рассвет. 1918. № 16–17. 16 мая. С. 25).

¹ По другим данным, речь шла о 4 станицах (Тарской, Сунженской, Воронцово-Дашковской и Фельдмаршальской), которые (под видом устранения чересполосицы) были намечены к переселению III съездом народов Терека, состоявшемся в мае 1917 г. в Грозном, на свободные земельные участки в районе Минеральных вод (см.: Жуникова Е.Ф. Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920–1925 годах // Академия исторических наук. Сборник трудов. Т. 1. М., 2007. С. 156, 196–199, 209). На деле никакого переселения, ни, тем более, наделения горцев землей в тогдашних условиях произвести было невозможно. Скорее всего, по-своему истолковав решения съезда, горцы попросту разграбили и разорили станицы.

² Считалось, что статьи Никовского привели к росту антисемитизма среди украинских крестьян (см.: Полетика Н.П. Указ. соч. С. 123).

³ Согласно данным, собранным позднее Киевской городской думой, было зарегистрировано 172 случая насилий над евреями, из них в 22 случаях было совершено убийство, в 11 имели место истязания, в 3 – изнасилования женщин. Кроме того, 16 человек пропало без вести, а судьба 22 арестованных оказалась «неизвестна». Местами расправ над евреями стали Михайловский монастырь и Владимирская горка. Трупы обычно сбрасывали в Днепр (Полетика Н.П. Указ. соч. С. 122)

⁴ Судя по всему, обычные конфликты, связанные с земельным и продовольственным вопросом, в некоторых регионах стали приобретать характер этнополитического противостояния независимо от деятельности националистов.

⁵ По некоторым данным, в общей сложности в результате беспорядков погибло 10 тыс. русских жителей и бухарцев. См.: Генис В.А. Борьба вокруг реформ в Бухаре. 1917 год // Вопросы истории. 2001. № 11–12. С. 33.

⁶ Данные преувеличены. Такого количества младобухарцев тогда попросту не было.

⁷ В дальнейшем большевикам длительное время удавалось удерживать руководящие позиции благодаря третьей роли в этнических конфликтах. Местное население воспринимало их как представителей центральной российской власти.

⁸ В Закавказье духоборы (духоборцы) селились гласным образом к югу от Тбилиси, их центром было село Богдановка (среди них преобладали выходцы из Екатеринославской и Харьковской губерний; была также «мордва»); молокане селились на территории современных Азербайджана и Армении (см.: Духоборцы и молокане в Закавказье. М., 1992. С. 4, 44)

⁹ В данном случае земельные и продовольственные конфликты стали приобретать заметную этническую окраску.

- ¹⁰ Угрозы расправиться с помощью артиллерии к этому времени приобрели обычный характер. Так, в область Уральского казачьего войска, несмотря на то, что казаки не только заявляли о своем нейтралитете, но и выносили резолюции о признании Советской власти, действия продотрядовцев накалили обстановку – в станицах стали возникать отряды казачьей «самозащиты». 3 марта Военно-революционный комитет пригрозил, что «если какая-нибудь станица окажет содействие контрреволюционным партизанским отрядам приютом, укрывательством, продовольствием и пр., то станица такая будет уничтожаться беспощадно артиллерийским огнем» (*Войнов В.* Атаман Дутов и трагедия Оренбургского казачества // Рифей. Уральский краеведческий сборник. Челябинск, 1990. С. 75). Из Оренбурга сообщали, что в губернии началась настоящая «охота на казаков». В ответ на это в казачьих станицах начали уничтожаться продотряды (*Сафонов Д.А.* Казачество в революции и гражданской войне 1917–1922 годов // Россия в XX веке. Реформы и революции. В двух томах. Т. 1. М., 2002. С. 404).
- ¹¹ По сведениям И.М. Чериковера, которые разделяет историк Н. Полетика, погром был произведен Рославльским партизанским отрядом (советские войска) и Батуринским украинским полком (войска Центральной рады) (*Чериковер И.М.* Указ. соч. С. 145–146; Полетика Н.П. Указ. соч. С. 124).
- ¹² Скорее всего, датировано по старому стилю.
- ¹³ На созванном Хошевым съезде местного населения поначалу некоторые его участники предлагали бросить все и просить татар разрешить им выехать в Россию, другие призывали отказаться от «предрассудков царизма» и «признать свободное самоопределение народов», чтобы жить с мусульманами в мире, а некоторые солдаты даже призывали по-прежнему не доверять «ахфицерам». Тем не менее, Хошев смог пресечь панические настроения и организовать регулярную оборону против 5 тыс. вооруженных противников, основную силу которых составляли теперь жители персидского аула Тамыш-Микелли. См.: *Добрынин В.А.* Указ. соч. С. 18–23.
- ¹⁴ 14 марта Хошев с помощью местных армян, хорошо говоривших «по-татарски», смог убедить пришлых персов-«шахсеван», имевших репутацию разбойников, не признававших никакой власти и готовых грабить и своих, и чужих (*Добрынин В.А.* Указ. соч. С. 212), в том, что им противостоят не только русские, но и единоверцы. После этого, персы, бывшие ранее в сговоре с российскими единоверцами, возненавидели их как «предателей». В результате Хошеву, несмотря на некоторое сопротивление соотечественников, удалось сформировать из местных джигитов отряд, должным образом обучить его и использовать против персов (см.: Там же. С. 24–28).
- ¹⁵ Географическое название приводится по тексту сообщения. Скорее всего, речь идет об одном из сел Киевской губернии.
- ¹⁶ Судя по всему, крестьяне вполне усвоили большевистскую практику «контрибуций на буржуазию».
- ¹⁷ Местечко находилось в районе дислокации 1-го польского корпуса.
- ¹⁸ В целом Шляпников располагал весьма точной информацией о происходящем, однако в целом он склонен был в воспоминаниях рисовать несколько смягченную картину этнических конфликтов на Северном Кавказе.
- ¹⁹ Налицо одно из обычных для того времени запоздалых сообщений, создающих у обычного человека ложное представление о масштабах и характере происходящих событий.
- ²⁰ Так назывались руководимые грузинскими меньшевиками вооруженные отряды.

- ²¹ Конфликт носил скорее социальный, нежели этнический характер. Согласно аграрному закону Закавказского сейма от 7 марта 1918 г. устанавливался такой порядок аграрного передела, по которому за крупными землевладельцами (главным образом грузинскими дворянами) сохранялось 50 десятин земли. Вслед за Цхинвалом в селе Ванати состоялся, как сообщалось, «грандиозный митинг с представителями всех обществ Цхинвальского района». К. Казышвили потребовал от осетин разоружения. В ответ осетины потребовали выселить помещиков «из пределов Горийского уезда, а землю их распределить пропорционально между малоземельными крестьянами, дома передать под школы». По их заявлениям, грузины «под видом установления социализма» прибегали к «диким зверствам»; с помощью «красногвардейцев» помещики производят «всевозможные издевательства, без всякой причины арестовывают, расстреливают, занимаются грабежами, разбоями и вымогательством» (Блиев М.М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. Владикавказ, 2006. С. 291–292).
- ²² Помимо этого, Н.П. Полетика сообщает о резне на станции Галевщина, жертвой которой стали 17 евреев (Полетика Н.П. Указ. соч. С. 125).
- ²³ 23 марта польские оккупационные власти заверили, что в дальнейшем разоружение будет производиться только по приказанию украинской власти, к которой польские войска могут прийти на помощь только в крайнем случае, а при реквизициях захваченного крестьянами у помещиков во время аграрных беспорядков имущества будет присутствовать представитель сельских комитетов (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 415. Л. 306–308).
- ²⁴ Согласно некоторым свидетельствам, армяне издевались над трупами – «вырезали кольцами интимные части тела убитых женщин и надевали на члены убитых мужчин, и наоборот, всовывали отрезанные члены в интимные места женщин, прибавляли кольями детей к земле и т.д.». Цит. по: Балаев А.Г. Указ. соч. С. 44.
- ²⁵ Вероятно, это были аджарцы.
- ²⁶ Подобные протесты очень часто инициировались теми или иными политическими силами. В данном случае, похоже, основательно поработали большевистские пропагандисты.
- ²⁷ Хотя подобная информация базировалась, по преимуществу, на слухах, она, как правило, имела под собой вполне реальные основания.
- ²⁸ Какой погром имелся в виду, установить не удалось. Скорее всего, это запоздалая информация о глуховском погроме.
- ²⁹ Независимо от достоверности данной информации, подобные сообщения основательно нервировали еврейское население.
- ³⁰ Локализация по источнику информации.
- ³¹ Аграрная программа украинских социалистов предусматривала наделение крестьян землей за счет помещичьих владений, значительное число которых принадлежало лицам польского происхождения.
- ³² Туманная информация такого рода, распространяемая большевиками по всей России, была призвана создать «образ врага» в лице финских белогвардейцев.
- ³³ Е.В. Неронович, 30-летний левый украинский социал-демократ, в 1917 г. прапорщик 261 запасного полка, член Украинского войскового генерального комитета (РГВИА. Ф. 366. Оп. 2. Д. 233. Л. 104 об.), депутат Центральной рады, в вопросе о мире с ноября 1917 г. занимал пробольшевистскую позицию (см.: Українська Центральна Рада.

Документи і матеріали. У двох томах. Т. 1. 4 березня 1917 р. – 9 грудня 1917 р. Київ, 1996. С. 461–462). Позднее он стал членом коллегии народного секретариата просвещения в харьковском Народном секретариате Украины и в качестве его представителя (вместе с большевиком В.П. Затонским и левым эсером Е.П. Терлецким) отправился сначала в Петроград для консультации с Лениным (*Затонский В.* Урывки з спогадів про Українську революцію // Літопис революції. 1929. № 4. С. 119), а затем в Брест на переговоры с представителями центральных держав (делегация рассчитывала дезавуировать соглашения, заключенные Центральной радой) (*Михутина И.* Украинский Брестский мир. Путь выхода России из Первой мировой войны и анатомия конфликта между Совнаркомом РСФСР и правительством Украинской Центральной Рады. М., 2007. С. 258–259).

³⁴ В середине апреля были освобождены из-под ареста члены «забулачного» штаба полковник Сыртланов и Мансыров, а также члены «Урало-Волжского комиссариата» штабс-капитан Габидуллин, прапорщик Фанзеев, Ф.А. Амирханов и военный ахун А. Багаутдинов. См.: Казанское слово. 1918. 16 апреля.

³⁵ В желтой прессе конфликт подавался как плохо подготовленное выступление «одной из казанских мусульманских организаций» (Вечерняя жизнь. 1918. 4 апреля).

³⁶ Еще один случай острой сопряженности аграрного вопроса с этническим.

³⁷ По-видимому, украинская газета попыталась подчеркнуть возможность этнического конфликта между «русскими» красногвардейцами и местными национальными силами.

³⁸ В свое время российская пресса писала о 2 тыс. убитых, отмечая, что побоище спровоцировали 300 тыс. вооруженных мусульман (Воронежский Телеграф. 1918. 10 апреля). Современный азербайджанский автор отмечает, что жертвами мартовских событий в Баку и его окрестностях стали более 12 тыс. мирных жителей (*Балаев А.Г.* Указ. соч. С. 32). День 31 марта в 1998 г. официально объявлен в Азербайджане Днем геноцида азербайджанского населения. В современных азербайджанских средствах массовой информации количество жертв оценивается в 12–14 тыс. При этом С. Шаумян объявляется дашнаком, действовавшим по указке В.И. Ленина. См.: <http://kavkazweb.net/forum/viewtopic.php?t=27517>

³⁹ 10 июля 1920 г. в коллективном письме в ЦК РКП (б), под которым стоит и подпись Н. Нариманова, мартовские события были названы «ханобекским восстанием». Цит. по: Ноев ковчег. 2010. 31 мая.

⁴⁰ Следует учитывать, что в это время в антиармянской кампании активно участвовали не только азербайджанские политики (включая коммунистов), но и турки, заинтересованные в формировании своего демократического имиджа и, соответственно, укреплении своих позиций в Закавказье. См.: *Оганджян А.* 1915 год. Неоспоримые свидетельства. Австрийские документы о геноциде армян. СПб., 2005. С. 146

⁴¹ Вероятно, датировано по старому стилю.

⁴² Данная акция, безусловно, не носила характер направленного этнического насилия, она лишь отражает уровень социальной напряженности, провоцирующей этнические конфликты в данном регионе.

⁴³ Выбрасывание из вагонов со временем стало своеобразной разновидностью погромов (см.: *Будницкий О.В.* Указ. соч. С. 265–266, 325). По другим сведениям, в ходе погромов, произошедших в феврале-апреле на станциях Гребенка, Ромодан, Бахмач, Сарны, Лубны, Ольшанка, Лозовая трупы евреев также выбрасывались на полотно железной дороги (*Полетика Н.П.* Указ. соч. С. 122).

Апрель 1918 г.

Революция плодила все новых и новых врагов, а отнюдь не друзей. Однако, вопреки сложившимся представлениям, весной 1918 г. большевиков относительно мало беспокоила военная контрреволюция. Это было связано не только с тем, что 13 апреля при штурме Екатеринодара был убит генерал А.Г. Корнилов¹. Куда более опасным оказывался продовольственный вопрос и связанные с ним крестьянские выступления против продотрядовцев.

Немалое беспокойство большевиков вызывали и действия национальных лидеров. Как правило, большевики занимались «национально-государственным строительством» исключительно для противодействия им. Приходилось предпринимать усилия и для нейтрализации внутренней оппозиции. При этом подозрения в адрес политических противников смыкались со страхами перед массовыми беспорядками.

11 апреля на заседании Совета Петроградской коммуны обсуждался вопрос о погромах. Был принят текст обращения ко всем рабочим, крестьянам, красноармейцам с призывом к борьбе с антисемитизмом². 4 апреля в Москве партия Поалей-Цион устроила митинг протеста против гонений на евреев Бессарабии, Галиции, Украины. Представитель еврейского комиссариата Наркомнаца Добренский сообщил также о гонениях на евреев Бухары, Коканда и Ташкента и о прибытии в связи с этими событиями в Москву делегации бухарских евреев³. 11 апреля на заседании ВЦИК еврейским представителем была сделана попытка поставить на повестку дня вопрос о погромах, которая была отклонена под давлением председательствующего Я.М. Свердлова. Со своей стороны, Свердлов предложил для предотвращения погромов выработать соответствующее воззвание⁴. 17 апреля на заседании СНК Москвы и Московской области по предложению представителя комиссии по иностранным делам Фриче (сделанному совместно с представителями областного еврейского комиссариата) вновь обсуждался вопрос о погромах. Было принято постановление, предписывающее Советам разоблачать вред антисемитизма, «энергично подавлять любые анти-

¹ Примечательно, что большевистская пресса принялась распространять информацию, согласно которой Корнилову «за приличное вознаграждение» помогали горцы. Во время наступления они решили бежать, Корнилов преградил им путь, назвав «предателями», за что и был убит командиром горцев с помощью... подсвечника (Голос Самарканда. 1918. 25 апреля; Вперед! (Уфа). 1918. 24 апреля; Уфимская жизнь. 1918. 24 апреля).

² Рассвет. 1918. № 14. 21 апреля. С. 22. Желтая пресса сообщала, что большевистским еврейским комиссариатом разрабатывается проект создания «всероссийской обороны еврейского населения» (см.: Вечерняя жизнь. 1918. 13 апреля).

³ Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми. (1917 – 1920). М., 2005. С. 124–125; Рассвет. 1918. № 14. 21 апреля. С. 22. Областной комиссар Маевский в телеграмме из Скобелева опроверг, однако, сообщение о погромах в Коканде (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 670. Л. 52).

⁴ Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918 – 1922 гг.: Сборник документов / Отв. ред. Л.Б. Милякова. М., 2007. С. 752–753.

семитские попытки». Предлагалось также установить «бдительный контроль» за деятельностью духовенства, предложить ЧК принять меры по борьбе с погромной агитацией, развернуть соответствующую пропаганду на страницах «Известий». Военный комиссариат совместно с еврейским комиссариатом обязан был разработать ряд «предупредительных мер»¹. 19 апреля Комиссариат по еврейским делам г. Москвы принял сходную резолюцию². В тот же день заместитель комиссара по еврейским делам Наркомнаца И.Г. Добковский просил В.И. Ленина поставить вопрос о мерах по борьбе с погромами на заседании СНК. Его предложение мотивировалось тем, что эсеры и меньшевики «играют на этом», а «буржуазная пресса старается доказать, что это дело рук большевиков»³. 21 апреля в Петрограде в цирке «Модерн» состоялся митинг «против еврейских погромов на Украине и резни армян и персов на Кавказе». Выступивший на митинге Г.Е. Зиновьев с помощью обычных «классовых» аргументов постарался опровергнуть обвинения в том, что «будто бы Советская власть своими распоряжениями сама разнуздала рабочие и крестьянские массы и двинула их на путь погромов»⁴. 25 апреля в Петрограде Всероссийский еврейский национальный совет выступил с очередным заявлением о погромах. В нем говорилось, что погромы начались еще с Калуша и Тарнополя, затем было некоторое затишье, а теперь погромы возобновились, причем власти нигде не противодействуют им⁵. Разумеется, никакого результата подобные декларации не приносили. Вместе с тем, слухи о погромах, как ни парадоксально, кое-где активно использовались для создания антисемитского образа большевизма⁶. В значительной степени информация о погромах была связана не столько с антисемитизмом масс, как с антисоветизмом масс: традиционные слои попросту не понимали природы новой власти, а потому отождествляли ее с господством евреев. Профессор Н.В. Устрялов вспоминал, что накануне празднования 1 мая 1918 г. в Москве его старуха-прислуга сообщала: «Евреи ворота на Зубовской площади строят, и по фунту белого хлеба завтра, говорят, выдадут, – праздник у них какой-то»⁷.

Более эффективным выглядело взаимодействие национальных лидеров с большевиками на почве культурно-национальных начинаний. Так, в начале апреля еврейский комиссариат Наркомнаца приступил к финансированию «еврейских школ советского типа». В связи с этим было предложено делегировать в комиссариат представителей еврейских просветительских обществ⁸. Позднее

¹ Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 11 апреля; Рассвет. 1918. № 15. 28 апреля. С. 26.

² Книга погромов. С. 754–755.

³ Там же. С. 755–756.

⁴ Там же. С. 762.

⁵ Рассвет. 1918. № 16–17. 16 мая. С. 28.

⁶ Так, в лагере для военнопленных-украинцев в Фрайштадте распространялась информация о том, что в ответ на просьбы еврейской делегации Троцкий ответил, что к гибели 2 тыс. евреев следует относиться спокойно – этого требуют интересы революции (см.: Розвага (Фрайштадт). 1918. 6 kwietnia). Характерно, что в следующем номере той же газеты появилась статья откровенно антисемитского характера. Там же сообщалось о собрании военнопленных, на котором говорилось, что «жиды и москали – враги Украины» (там же. 13 kwietnia).

⁷ Устрялов Н.В. Былое – революция 1917 г. (1890-е – 1919 гг.). Воспоминания и дневниковые записи. М., 2000. С. 161.

⁸ Рассвет. 1918. № 14. 21 апреля. С. 24.

комиссар по еврейским делам Наркомнаца предложил дать сведения о положении евреев в связи с заключением Брестского мира. Предлагалось также сообщить об убытках, понесенных евреями в ходе немецкого наступления¹. Часть левых еврейских деятелей готова была пойти на сотрудничество с большевиками². Между тем большевики вовсе не шли на поводу у «буржуазных националистов». Во второй половине апреля по распоряжению еврейского комиссариата Наркомнаца под предлогом проведения ревизии был закрыт музей и архив еврейского историко-этнографического общества³. В ряде случаев большевики использовали бундовцев. Уральская газета не без удовлетворения писала, что на концерте, устроенном «Бундом», «мелкобуржуазные слои еврейства» отсутствовали. Концерт открылся «Марсельезой», затем был показан любительский спектакль по пьесе Анского «Отец и сын», «посвященный молодому поколению, борющемуся со старым поколением»⁴. Характерно, что среди местных обывателей распространилось недовольство евреями-беженцами, которые «едят лучше русского коренного населения»⁵.

Большевиками по-прежнему делалась ставка на раскол национальных движений с помощью своих вольных и невольных пособников и «пролетарских интернационалистов». Сталин видел задачу Наркомнаца в том, чтобы «взять» автономию у националистов, «предварительно очистив ее от буржуазной скверны». Буржуазно-националистические группы, пояснял он, признавая центральную власть, вместе с тем требуют невмешательства в свои «внутренние дела». Некоторые местные Советы в связи с этим встали на путь полного отрицания всякой автономии. Но этот путь неверен – следует построить автономию на базе Советов, ликвидировав национальные курии. Для этого, как писал он в проекте конституции Российской Советской федеративной республики, совдепы областей, «отличающихся особым бытом и национальным составом», смогут объединяться в «автономные областные республики, во главе которых стоят областные съезды совдепов и их исполнительные органы». Это означало, что большевистская власть намерена была не просто укреплять свое господство с помощью Советов, но и активно использовать Советы с «национальным лицом». В итоге «для окончательной ликвидации капитализма и полного обеспечения социализма» современным республикам предстояло объединиться «на началах федерации в Российскую социалистическую республику»⁶. Вот, собственно, и вся схема «национально-государственного строительства» большевистской империи.

Но на окраинах России для реализации подобных планов ситуация оказывалась много сложнее ожидаемого. В оккупированной Латвии начались репрессии против большевиков. Большевистская пресса утверждала, что аресты (до 400 чел.) производятся по спискам, составленным заранее лютеранскими

¹ Там же. С. 23–24.

² К примеру, в Самарканде еврейским кружком любителей драматического искусства была внесена в просветительскую секцию при местном Совете выручка от спектакля в пользу беженцев. См.: Голос Самарканда. 1918. 11 апреля.

³ Рассвет. 1918. № 14. 21 апреля. С. 24.

⁴ Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 7 апреля.

⁵ Там же. 28 апреля.

⁶ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 25. Л. 2, 12.

священниками, причем «бароны вешают самолично», убивают даже женщин¹. В Финляндии положение менялось также не в пользу большевиков. 6 апреля белогвардейцы взяли Таммерфорс, около 2 тыс. красногвардейцев погибло, 11 тыс. сдались в плен. Сообщалось, что при этом был расстрелян 51 русский солдат и офицер². В середине апреля немцы захватили Гельсингфорс, перерезав железнодорожное сообщение между столицей и Выборгом, куда успели перебраться руководители красных³. Из Выборга сообщали, что на собрании представителей Финляндского совета народных уполномоченных, Верховного совета рабочих, Верховной военной комиссии, высших штабов Красной армии и начальствующих военных лиц принято решение об установлении режима военной диктатуры. Комиссару Маннеру вручены неограниченные полномочия⁴. Тем не менее, пробольшевицкие силы теряли свои позиции. Одно из первых постановлений финляндского Сената, принятое под давлением германцев, гласило, что все российские граждане и жители прибалтийских провинций должны быть немедленно выдворены из страны⁵. Началось выселение русских из страны⁶. Выборг пал 28–29 апреля, 15 тыс. красных сдались в плен, 6 тыс. ушли в Россию⁷.

Для центральной власти существовала опасность, что националисты найдут себе новых – «империалистических» – покровителей. И такое случалось постоянно. 9 апреля после того, как на территорию Бессарабской губернии вторглись румынские войска, Сфатул Цэрий принял решение об «условном» присоединении Молдавской народной республики к королевской Румынии⁸. 18 апреля германские войска вступили в Крым⁹, 21 апреля они заняли Симферополь. В тот день же образовалось Временное бюро татарского Курултая во главе с А.-Х. Хильми, которое решило взять на себя управление национальными делами¹⁰. В оккупации Крыма приняли участие украинские войска под командованием генерал-майора З.Г. Натиева (этнического осетина). Украинцы попытались взять под свой контроль Севастополь, но немцы отозвали их войска из Крыма¹¹.

¹ Вперед! (Уфа). 1918. 17 мая.

² Новые ведомости. 1918. 13 мая. Издававшаяся в Грозном газета писала, что русских офицеров и солдат расстреливали из пулеметов группами по 40–50 человек (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. 1918. 19 мая).

³ Иоффе Э. Линии Маннергейма. СПб., 2005. С. 159.

⁴ Казанское слово. 1918. 18 апреля.

⁵ Финляндские белогвардейцы развернули русофобскую пропаганду; свои действия они объясняли стремлением противостоять «восточной заразе». См.: Суомела Ю. Русские газеты и журналисты в Финляндии в 1917 – 1927 гг. // Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия. XVII–XX. М., 2006. С. 214.

⁶ Невалайнен П. Исход. Финская эмиграция из России, 1917 – 1939 гг. СПб., 2005. С. 110.

⁷ Иоффе Э. Указ. соч. С. 160.

⁸ Большевицкая газета назвала этот акт «единением румынской и бессарабской буржуазии» (Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 21 апреля).

⁹ Московская пресса сообщила, что им активно помогали колонисты, которых в Крыму было около 100 тыс. (Вечерняя жизнь. 1918. 30 апреля). Согласно германским источникам, колонистов в то время было в Крыму не более 43 тыс. (Федюшин О. Украинская революция. 1917–1918. М., 2007. С. 223). Сообщалось также, что немецкие агенты распространяют среди татар антибольшевицкие «воззвания украинского народа на татарском языке» (Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 25 апреля).

¹⁰ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 1997. С. 104–106.

¹¹ Федюшин О. Указ. соч. С. 228.

Активизировалась дипломатическая деятельность большевиков, в ряде случаев защищающих «националистов». Так, в ноте Германии большевистское правительство выразило протест по поводу зверств, чинимых Турцией в ходе германо-турецкой интервенции в Закавказье. Сопrotивление туркам оказывали лишь армяне¹: сообщалось даже, что корпус Назарбекова вместе с добровольческим корпусом Андраника «взяли обратно» Эрзерум². Однако им по приказу Закавказского правительства пришлось отступить из Карса, что открыло туркам дорогу на Батум.

С севера Закавказью угрожали большевики. 8 апреля в Сухуме в результате начавшегося в марте большевистского восстания, которым руководили Е.А. Эшба, Н.А. Лакоба, С.И. Кухейлашвили и Г.А. Атарбеков была установлена Советская власть. Это обострило отношения с Закавказским правительством. 22 апреля Закавказский сейм, не желая подчиняться Брестскому договору, провозгласил независимую Закавказскую демократическую федеративную республику. 28 апреля наметились основы аграрной программы: $\frac{1}{4}$ урожая крестьяне должны были отдавать помещикам в качестве платы за аренду земли³. Со своей стороны, большевистский главнокомандующий войсками Северного Кавказа А.И. Автономов объявил Баку «сферой интересов» Кубано-Черноморской республики и ввел в городе осадное положение⁴. В этих условиях Турция сочла выгодным для себя признать Закавказскую республику и согласилась на перемирие, после чего в Батуме начались переговоры. Это решение активно поддерживали азербайджанские мусаватисты, более сдержанно были настроены грузинские меньшевики и армянские дашнаки. Против голосовали русские эсеры и кадеты⁵. Ситуацию использовали в своих интересах большевики, уверявшие, что в результате «предательской политики» мусаватистов, дашнаков и грузинских меньшевиков их влияние на массы «достигло колоссальных результатов». Большевики утверждали, что «меньшевизм окончательно похоронен», что грузинские меньшевики «навязывают свою власть крестьянам пулеметами и орудиями». Сообщалось о крестьянских восстаниях в Горийском уезде Тифлисской губернии, Менгрелии (Кутаисская губерния)⁶. В свою очередь, левые эсеры сообщали о массовых арестах большевиков в Тифлисе⁷.

Единственный оплот большевизма в Закавказье сохранялся в Баку. Бакинские большевики шумно выступали против армянских и азербайджанских националистов, но вынуждены были делить с ними власть – в Бакинский Совет были даже приглашены представители Мусавата. От последних, однако, последовало ультимативное предложение об образовании коалиционного правитель-

¹ По некоторым данным, некоторую поддержку армянам оказывали «русские» сектанты: ахалкалакские духоборцы спасали армян во время турецкой оккупации. См.: Духоборцы и молокане в Закавказье. М., 1992. С. 54.

² Вечерняя жизнь. 1918. 3 апреля.

³ Бакинский рабочий. 1918. 7 июля.

⁴ Там же. 21 мая. По некоторым сведениям, А.И. Автономов относился к числу «революционных самозванцев»: от имени СНК он объявил себя «инспектором-организатором казачьих и туземных войск». См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 974. Л. 313.

⁵ *Sury R.G. The Making of the Georgian Nation.* Stanford, 1988. P. 191.

⁶ Бакинский рабочий. 1918. 18 мая.

⁷ Вечерний час. (Курск). 1918. 30 апреля.

ства. Но после того, как здесь 1–3 апреля произошли кровавые столкновения между мусульманами и армянами, объявленные большевиками подавлением очага контрреволюции, «оплота воинствующего панисламизма» и «агрессивного мусульманского национализма»¹, местные большевики стали откровенно ориентироваться на указы из Москвы. Некоторую поддержку они находили даже среди окрестных мусульманских крестьян. Те заявляли, что не питают вражды к русским переселенцам и готовы содействовать борьбе против местных разбойников. Поддерживали большевиков и некоторые маргинальные этнические группы, заинтересованные в поддержании этнической стабильности, независимо от политического характера власти². И хотя после событий 1–3 апреля большевики упразднили Армянский национальный совет как «правительственный» орган и всячески отмежевывались от экстремистов из партии Дашнакцутюн³, мусульманские лидеры во все большей степени воспринимали Бакинскую коммуну как «армянскую власть». По представлениям бакинских руководителей, против них сложился единый фронт, включавший в себя многочисленные «банды», состоявшие из бежавших из Баку «контрреволюционеров», «татарские» (то есть азербайджанские) конные полки, отряды дагестанцев, русских офицеров, которые действуют при поддержке присланных из Тифлиса грузинских бронепоездов⁴. После одержанной победы С.Г. Шаумян докладывал в СНК: «Сейчас мы хозяева положения в полном смысле»⁵. При этом большевики считали, что «рабочий класс Бакинского района оказался на высоте своего положения», причем «рабочие – мусульмане, армяне, русские – в эти дни представляли единую братскую семью»⁶.

21 апреля Советская власть установилась в Сальянах, 23 апреля в Кубе, в начале мая – в Ленкорани. 25 апреля Бакинский Совет образовал Совет народных комиссаров, который возглавил большевик С.Г. Шаумян (председатель и нарком по внешним делам)⁷. Было подтверждено, что в Баку действуют декреты большевистского СНК⁸. Власть считала себя пролетарской, однако против

¹ Бакинский рабочий. 1918. 11 апреля. По другой информации, столкновения начались с того, что Совет постановил разоружить «формируемую на средства ханов и беков Дикую дивизию». Начались погромы магазинов, город был объявлен на осадном положении, «грабители беспощадно расстреливались советскими войсками». В общей сложности было убито 1–1,5 тыс. человек, до 4 тыс. ранено (Вечерняя жизнь. 1918. 19 апреля).

² В числе таковых оказались дагестанцы-лакцы, которые на своем общем собрании поддержали все действия большевиков (Бакинский рабочий. 1918. 13 апреля).

³ Несмотря на это, дашнакские отряды существовали как автономные единицы в составе вооруженных сил Бакинского Совета. См.: Мильман А.Ш. Деятельность Бакинского Совета как органа пролетарской диктатуры // Великий Октябрь и борьба за Советскую власть в Азербайджане. Баку, 1958. С. 169.

⁴ Бакинский рабочий. 1918. 19 апреля, 14 мая.

⁵ Шаумян С. Письма. 1896–1918. Ереван, 1959. С. 67.

⁶ Бакинский рабочий. 1918. 12 апреля.

⁷ Кроме того вошли большевики П.А. Джапаридзе (нарком по внутренним делам), Я.Д. Зевин (нарком труда), Г.Н. Корганов (нарком по военным и морским делам), Н.Н. Нариманов (нарком городского хозяйства) и др., а также левые эсеры М.Г. Везиров (нарком просвещения), Сухарцев (нарком путей сообщения).

⁸ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 49.

нее из-за нехватки продовольствия выступили рабочие Нобелевских нефтяных приисков, отдавшие предпочтение меньшевикам¹. Политическая обстановка по-прежнему была непосредственно связана с продовольственным снабжением. Хотя в контролируемой большевиками Мугани был небывалый урожай, убирать его было некому: русские села были разорены, а потому приходилось направлять туда сельхозрабочих под охраной вооруженных солдат². На состоявшемся в мае 1-м съезде крестьянских депутатов (от русских сел) Себидажского и Беясуварского участков Ленкоранского уезда Бакинской губернии уездный чрезвычайный комиссар Исрафилбеков так объяснял причины столкновений с мусульманами: урожай объявлен государственной собственностью, сельхозорудия – реквизированными, а для уборки урожая в каждое село выделяются специальные отряды «из персиян и бакинцев». Это и вызывает недовольство контрреволюционеров, которых предстоит выявить с помощью мусульманской бедноты³.

Положение Закавказского правительства также было непрочным. Межэтнические столкновения не прекращались⁴, существовала опасность турецкого вторжения⁵. Наблюдалась острая нехватка хлеба. Бакинские большевики утверждали, что единственная сила, на которую опираются тифлиссские лидеры – это «дикая дивизия» и меньшевистская «красная гвардия». Армянские части действовали по своему усмотрению; считалось, что у них плохо с дисциплиной, командиры вынуждены руководить через солдатские комитеты. В сейме тем временем не прекращалась фракционная борьба⁶.

На Украине, как и в Закавказье, внутренние противоборствующие силы вынуждены были, так или иначе, соотносить свои шаги с действиями стран Четверного союза и Антанты, а также с условиями большевистско-германского соглашения. 6 апреля германский главнокомандующий на Украине Г. Эйхгорн издал приказ об обязательном засеве крестьянами таких земельных площадей, которые они в состоянии обработать. Оставшуюся землю земельные комитеты обязаны были вместе с инвентарем и посевным материалом вернуть помещикам. Вялые протесты лидеров Центральной рады не помогли⁷. Взрыв крестьянского недовольства стал неизбежен – и это происходило в обстановке, когда Брестский мир рассматривался большевиками и, особенно, левыми эсерами как своего рода

¹ Бакинский рабочий. 1918. 14 мая.

² Там же.

³ Там же. 28 мая.

⁴ Так, сообщалось о постоянных столкновениях с мусульманами, наступавшими на Ахалцих. См.: Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. 1918. 20 апреля.

⁵ Чтобы спасти положение, закавказские лидеры просили помощи у союзников, обещая при наличии финансовой поддержки «создать армию из 150 000 армян и грузин». Цит. по: Фангл Э. Правда о терроризме. Армянский терроризм – истоки и причины // <http://karabakh-doc.azerall.info/ru/armyanstvoarn43-4.php#b5>.

⁶ Бакинский рабочий. 1918. 3 мая.

⁷ Українська Центральна Рада. Документи і матеріали. У двох томах. Т. 2. 10 грудня 1917 р. – 29 квітня 1918 р. Київ, 1997. С. 273, 347. Примечательно, что некоторые российские газеты подчеркивали, что немцы на Украине ведут себя куда более корректно, нежели гетмановцы (Воронежский Телеграф. 1918. 11 апреля).

прикрытие другой, партизанской формы борьбы с «германским империализмом и его пособниками». Со своей стороны, германские войска вместе с гайдамаками поспешили захватить южные уезды Курской губернии, полагая, что они принадлежат «независимой» Украине¹. Это повлекло за собой ответные шаги, основательно накалившие обстановку. В Курске активизировались анархисты², 18 апреля в Таганроге большевиками было создано Бюро по руководству повстанческой борьбой на Украине, одновременно выполнявшее функции «правительства» Советской Украины и более известное как «Повстанческая девятка» (большевики – А.С. Бубнов, В.П. Затонский, Г.А. Пятаков, Н.А. Скрипник (председатель); левые эсеры – С.Д. Мстиславский, О.С. Северов-Одоевский, В.В. Семушкин, Е.П. Терлецкий; левый украинский социал-демократ Н.Е. Врублевский). 19 апреля «Девятка» обратилась к населению с призывом выступить против германских оккупантов. Основная деятельность была связана с переходом в нейтральную зону партизанских повстанческих отрядов, где они объявлялись полками Украинской Красной армии³. Но большевистское руководство в Москве, связанное условиями Брестского мира, не могло этого допустить. В марте было решено создать «Донскую республику», являющуюся частью РСФСР. В апреле ее руководители получили указание интернировать украинские советские войска, оказавшиеся на ее территории – таким наивным приемом большевики пытались приостановить продвижение германских войск. Некоторые украинские большевики, часть из которых (Затонский, Бубнов, Артем) к тому времени перебралась из Харькова в Таганрог, воспротивились «разоружению» своих войск. Тогда донские большевики объяснили им, что в создавшихся условиях «надо переменить “кличку”, то есть из украинских отрядов переименоваться в донские или РСФСРовские и только». Никакого разоружения, конечно, не производилось⁴. По подсчетам украинских советских историков, в марте-апреле 1918 г., вопреки условиям Брестского мира, на Украину из Советской России было доставлено 165 тыс. винтовок, 2840 пулеметов, 360 пушек; из Петрограда было переброшено около 1400 красноармейцев и батальон матросов⁵. Возле демаркационной линии

¹ Были захвачены Новозыбков, Клинцы, Унеча, Ворожба. См.: *Алешникова М.А.* Немецкая интервенция на территории Курской губернии после подписания Брестского мира 1918 г. // *Гражданская война в России (1917 – 1922 гг.): Взгляд сквозь десятилетия.* Самара, 2009. С. 435.

² Анархисты выпустили из тюрем уголовников, город подвергся разграблению. Действия анархистов удалось пресечь только после прибытия из Москвы отряда Н.И. Подвойского. Анархистам инкриминировались «заговор против власти, шпионаж, обстрел города, убийства, грабежи, воровство, пьянство» (*Вечерний час* (Курск). 1918. 30 апреля; *Алешникова М.А.* Указ. соч. С. 435). Еще ранее анархисты и левые эсеры начали формировать в Харькове отряды для ведения партизанской войны на Украине (*Вольный голос Севера* (Вологда). 1918. 19 марта). Позднее В.И. Ленин потребовал принять «экстренные меры» против подобных «пограничников», которые «отбирают деньги и ценности даже у бедных украинцев и русских» и поддаются провокаторам, желающим сорвать мирные переговоры с Украиной. См.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 50. С. 98.

³ *Вечерний час* (Курск). 1918. 30 апреля; *Гражданская война и военная интервенция в СССР.* Энциклопедия. С. 461. Часть их была из крестьян украинских губерний. См.: *РГАСПИ.* Ф. 17. Оп. 84. Д. 1030. Л. 310.

⁴ *РГАСПИ.* Ф. 71. Оп. 35. Д. 1172. Л. 11 об. –14.

⁵ *История УССР.* Т. 6. Киев, 1984. С. 322–323.

концентрировались анархистствующие отряды, которые, в сущности, не признавали никаких властей¹.

Тем временем на Украине продолжались еврейские погромы. За период с февраля по апрель они были зафиксированы в Корсуне, Радомышле, Буге, Брусилове, Медоине, Саврани, Гостомеле, Броварах, Гоголеве, Дарнице, Ставище, Ромнах, Кременчуге. В Полтаве гайдамаки угрожали расправой В.Г. Короленко, который протестовал против погрома².

В украинских верхах возникали коллизии особого рода. 20 апреля на заседании Малой рады случился характерный инцидент. Депутат И.М. Луценко, социалист-самостийник, отказался обсуждать законопроект об образовании особого экономического совета до тех пор, пока он не будет переведен на украинский язык. Украинский эсер Григорьев, а с ним и большинство присутствующих возражали ему. Луценко в знак протеста покинул заседание на время обсуждения «московских» законопроектов³.

Тем временем «интернационалистское» большевистское правительство развернуло борьбу против «чужих» националистов, предпочитая им националистов «своих». 1 – 16 апреля в Екатеринодаре проходил 2-й Кубанский областной съезд Советов, представляющий, по словам большевистской газеты (издаваемой совсем в ином регионе), «все племена, населяющие Терскую и Дагестанскую области». Съезд высказался за создание Кубано-Черноморской федеративной советской республики, были сформированы ее вооруженные силы, образован чрезвычайный штаб обороны. В настоящее время, уверяла газета, опасность, исходящая от «юнкеров и офицеров», на которых опирались прежние Терское и Дагестанское правительства, ликвидирована, контрреволюцию поддерживает только «небольшая часть реакционного казачества и осетин». При этом отмечалось, что реакционные силы стремятся разжечь национальную рознь и потому все граждане мобилизуются «для борьбы с ингушскими отрядами, которые отвечают контрреволюционным наступлением»⁴. Со своей стороны, белогвардей-

¹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 505. Л. 3. Несколько позднее Троцкому докладывали, что на пограничной станции Жолобовка стоит часть, «окончательно потерявшая всякий воинский вид»; она занимается «ограблением проезжающих на Украину» и при этом открыто заявляет, что «не желает никакого мира, но требует немедленного наступления» (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 12. Д. 66. Л. 21). Украинская пресса сообщала, что отрядом Маруси Никифоровой была разгромлена Томаковка, где было убито 200 жителей, преимущественно евреев. Отмечалось, что бандиты, отбирая драгоценности, отрезали уши и пальцы. Писали даже о случаях отрезания языков (Народне життя. 1918. 14 квітня).

² Полетика Н.П. Виденное и пережитое (Из воспоминаний). Тель-Авив, 1982. С. 122. Вероятно, имеется в виду издевательства и избиения гайдамаками арестованных 2 евреев и одного русского, против чего в городской думе гневно выступал товарищ ее председателя украинский социалист-федералист К.И. Товкач. См.: Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 14 мая.

³ К этому времени обнаружилась также тенденция к публикации сообщений на железных дорогах только на немецком и украинском языках. В Харькове уничтожались все вывески на русском языке и заменялись украинскими (Наш Юг (Харьков). 1918. 23 апреля).

⁴ См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 310; Голос Самарканда. Орган Самаркандского Совета Солдатских, Рабочих, Крестьянских и Мусульманских депутатов. 1918. 13 апреля.

ская пропаганда подчеркивала «еврейский» характер большевистской власти в Екатеринодаре¹.

Большевики предпринимали активные усилия для того, чтобы перетянуть горцев на свою сторону. 9 апреля близ Грозного состоялся «митинг примирения» между русскими и чеченцами, на котором присутствовало около тысячи человек, в том числе представители от 10 аулов. Чеченская сторона признала, что контрреволюция пользуется темнотой горцев, чтобы укрепить свои позиции. В принятой резолюции, проект которой был составлен большевиками, говорилось о том, что окончательное решение вопроса о мире принадлежит Терскому Совету народных комиссаров². Помимо Терского СНК (правительства) в Грозном существовал так называемый Народный совет (включавший, помимо прочего, представителей различных народов, включая грузин, армян, украинцев, литовцев). Руководящие позиции в этих двух органах занимали местные русские большевики³. Именно они, в лице председателя Народного совета Е. Богданова протестовали против создания Горской республики⁴. Между тем среди чеченских лидеров началась клановая борьба. 17 апреля чеченская фракция Народного совета заявила, что только она, а также Чеченский народный трудовой совет являются выразителями интересов чеченского народа. Мандаты Т. Чермоева и А. Матушева от Чеченского национального совета были объявлены недействительными. Аналогичным образом ингушская фракция объявила себя «единственным выразителем воли ингушского народа». Обычно чеченские представители сетовали на то, что до основной массы их соплеменников известия о происходящем доходят с большим опозданием

¹ Согласно материалам белогвардейской комиссии по расследованию злодеяний большевиков, весной 1918 г. большевики по инициативе «еврея Бронштейна издали приказ о социализации девиц в возрасте от 16 до 20 лет, на соответствующих мандатах ставилась печать «революционных войск Северо-Кавказской Советской республики». По информации комиссии, некоторых «социализированных» девиц тут же изнасиловали и отпустили, других удерживали подолгу. Некоторых девиц увели из города матросы и красногвардейцы, других после истязаний убили и выбросили в реки Кубань и Карасун. Ученицу 5 класса насиловали в течение 12 суток, затем привязали к дереву, подожгли, а через некоторое время расстреляли (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 116. Л. 40–40 об.). Скорее всего, данная информация основывалась на обычных для того времени слухах; белогвардейцы придали наиболее вопиющим случаям бесчинств характер продуманной политики.

² Терский край. 1918. 11 апреля. Между прочим, накануне и в ходе этой встречи грозненские власти просили чеченцев пустить воду для орошения пригородных садов. Чеченские представители, со своей стороны, жаловались на «оторванность чеченцев» от российской жизни, что «препятствует их соединению с трудящимися» и «создает благоприятную почву для провокаторов». Выяснилось, что в Грозном ходили слухи, что чеченцы будто бы хотят «устроить базар», чтобы «подставить русских под чеченские пули». Чеченцы, со своей стороны, опасались, что казаки и русские крестьяне, объединившись, готовят нападение на селение Алды (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. 1918. 21 апреля).

³ Это удавалось, несмотря на то, что левые эсеры не согласились с заключенным большевиками Брестским миром, а чеченцев подозревали в «контрреволюции». Дашнаки, со своей стороны, пугали нашествием турок, уверяли, что они «сделали все, чтобы доказать русской демократии свою дружбу» (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. 1918. 26 апреля).

⁴ См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917 – 1918 гг.), Горская республика (1918 – 1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 110.

и потому они иной раз оказываются на стороне контрреволюции и имамов. Но теперь, когда «свет проник в темную чеченскую массу», чеченцы готовы поддержать программу «социалистического блока»¹. Между тем 20 апреля войска Союза горских народов захватили Порт-Петровск, было заявлено, что «старый режим, угнетавший граждан России и особенно горцев Кавказа, отошел в вечность»². 20 апреля в Моздоке завершился съезд казаков, ингушей и чеченцев. Договорились немедленно начать полевые работы и для этого убрать засады на дорогах, возвратить всех пленных и возместить все убытки, нанесенные друг другу с апреля 1917 г. Предполагалось восстановление железнодорожного сообщения. Для урегулирования этих вопросов была избрана смешанная комиссия из 12 человек³. Как бы то ни было, скорого мира на Северном Кавказе ожидать пока не приходилось.

Сложная ситуация сохранялась во взаимоотношениях большевистского центра с казахскими автономистами. 4 апреля представитель Алаш-Орды Х. Габбасов сообщил в Москву, что в Омске партия Уш-Жуз натравливает русских на казахов и наоборот и при этом «афиширует партию Алаш как буржуазную народную милицию, как белую гвардию». Судя по всему, этот национальный лидер еще верил в возможность сотрудничества с большевиками. 20 апреля он телеграфировал Сталину, что вопрос об автономии казахских областей «является вопросом жизни и смерти казахского народа, так как назревают смута и массовые волнения». Однако СНК не торопился с ответом, ожидая реакции со стороны Тогусова – председателя ЦК пробольшевистской казахской партии Уш-Жуз. 21 апреля Тогусов сообщил из Омска, что партия Алаш разогнана, члены ее арестованы, а лидер Букейханов скрывается. Он уверял, что именно его партия «стоит на платформе Советской власти», тогда как партия Алаш, представитель которой принимали в Москве, является контрреволюционной⁴.

Но у Алаш-Орды появились и другие противники. 22 апреля Сталину поступила телеграмма от председателя съезда казахских депутатов Акмолинского уезда Серикбаева. Он сообщил, что съезд постановил считать подлежащими отмене решения 2-го Общеказахского съезда, провозгласившего автономию Алаш-Орды. Таким образом, отказ СНК от признания Алаш-Орды был в значительной мере вызван противодействием других казахских политиков, выражавших интересы иных родоплеменных образований⁵. Как бы то ни было, обстановка накалялась. Разумеется, большевики предпочитали прислушиваться к «своим» казахским деятелям, а лидерам Алаш-Орды пришлось искать союза с уральским казачеством⁶.

¹ Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. 1918. 25, 26 апреля.

² К этому было добавлено, что «агрессивные идеалы Петра Великого, переименовавшего Анджи-Кала в Петровск, ныне переброшены вместе с именем города в Петроград». Цит. по: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 103.

³ Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. 1918. 24 апреля.

⁴ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 669. Л. 11, 14; Ф. 1318. Оп. 1. Д. 23. Л. 38. Эта информация стала достоянием провинциальной российской прессы, не без удовлетворения заявившей о «ликвидации Киргизской рады» (Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 6 апреля).

⁵ Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). М., 2003. С. 369-371.

⁶ Бочагов А.К. Алаш-Орда. Краткий исторический очерк о национально-буржуазном

В Туркестане еще больше обострились отношения между европейскими переселенцами и туземным населением в связи с тяжелым продовольственным и финансовым положением. Сообщалось, что Советы находятся фактически в состоянии войны с Бухарой, из Старой и Новой Бухары бежало все русское население, побросав свое имущество¹. Большевицкая газета отмечала также, что в других местностях перед Пасхой местные торговцы намеренно завышают цены на продовольствие, рассчитывая таким образом «выжить» европейское население. В свою очередь, русские мошенники, воспользовавшись выпуском туркестанских бон, стали скупать их по дешевке у сартов (уверяя их, что они «оренбургские», то есть не подлежат хождению в крае)². Мусульманские деятели отмечали, что «центральная русская власть охотно идет нам навстречу, но... московское правительство бессильно бороться с произволом краевых властей». В частности, омский Совет конфисковал деньги туркестанцев, предназначенные для закупки хлеба³.

В целом взаимоотношения с мусульманами вступили в новую стадию. Начиная с 10 апреля, Мусульманский комиссариат Наркомнаца стал направлять своих функционеров в российские губернии для вербовки «интернационалистов». Так, с призывом вступить в создаваемый в Москве татаро-башкирский батальон в Тамбовскую и Пензенскую губернии отправился особый представитель Наркомнаца. Трудно сказать, насколько успешной оказалась его миссия, но в Москве, а затем в Астрахани удалось сформировать мусульманские батальоны⁴. 25 апреля появилось постановление Наркомнаца об упразднении «по согласованию с татаро-башкирским комиссариатом» московского Милли-шуро⁵. На местах также предпринимались усилия по перетягиванию на свою сторону мусульман. Сообщалось, что в Уфе состоялся уездный «съезд национальностей», 150 делегатов которого выразили доверие большевистскому СНК⁶. На деле ситуация в Уфе была не столь простой. В городе дислоцировался 144-й «мусульманизированный полк», солдаты которого выступали за башкирскую автономию. Уфимский епископ Андрей (Ухтомский) и муфтий Галимжан Баруди заключили между собой соглашение о согласованной деятельности. В создавшихся условиях большевистских сил было недостаточно. Мусульман удалось разоружить хитростью: наивные солдаты отправились на большое цирковое представление, а тем временем большевистский отряд занял их казармы и вывез оружие⁷. В этот же день, 25 апреля были ликвидированы назареты (министерства) национального управления Башкирии⁸.

движении в Казахстане периода 1917–1919 гг. Кзыл-Орда, 1927. С. 17, 19.

¹ Вечерняя жизнь. 1918. 10 апреля.

² Голос Самарканда. 1918. 19 апреля.

³ Воронежский Телеграф. 1918. 11 апреля.

⁴ Силин Н. Т. Об участии народов Советской республики в организации Красной армии и в защите социалистического отечества в 1918 г. // Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. М., 1956. С. 476; Исхаков С. М. Указ. соч. С. 389–390.

⁵ Известия ВЦИК Советов. 1918. 25/12 апреля; ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 25. Л. 56.

⁶ Бакинский рабочий. 1918. 11 апреля.

⁷ См.: Пройденный путь. К истории борьбы за диктатуру пролетариата в Приуралье. Уфа, 1927. Вып. 1. С. 40; В боях и походах. Воспоминания участников гражданской войны на Урале. Свердловск, 1959. С. 48–49.

⁸ В связи с этим духовное управление мусульман выступило с воззванием, в котором сообщалось, что назареты финансов и просвещения распущены «темной силой». Управление (которое большевики не тронули) объявило «категорический протест»

В Ташкентском Совете фракция левых социал-демократов мусульман насчитывала 89 человек, заявила о себе и «тюркская организация левых социалистов-революционеров интернационалистов»¹. Антибольшевистская газета сообщала, что в свое время Семипалатинским уездным Советом крестьянских, киргизских и рабочих депутатов были открыты специальные курсы «для всех киргизских волостей», на которых обучали «установлению» Советской власти². Большевики, со своей стороны, писали о попытках «киргизской буржуазии» в Кустанае подкупать советских работников³. В ряде случаев большевики приобретали достаточно неожиданных союзников. Так, в адрес 5-го Туркестанского съезда поступила приветственная телеграмма от воинов бывшего туркменского конного социалистического отряда, преобразованного в Карабешский пограничный отряд. Авторы телеграммы заявляли о своей готовности в будущем работать на благо «русско-туркменского пролетариата» и совместно «защищать общую свободу»⁴.

Политизированные конфликты в связи с мусульманским вопросом продолжались повсеместно. 7 апреля комиссариат по чувашским делам решил обсудить положение о Татаро-Башкирской республике. Участники совещания заявили, что план ее создания исходит из кругов, которые вдохновлялись «отжившими буржуазно-шовинистическими идеями пантюркизма и панисламизма», а в целом проект чреват установлением мусульманской гегемонии в ущерб интересов малых народов⁵. 13 апреля в Казани объединенное заседание комиссариатов по делам чувашей, мари и крещенных татар, стоящих на платформе Советской власти, выразило протест против решения о создании Татаро-Башкирской республики. Поскольку продуманного плана создания республики не существовало⁶, это тут же вызвало соответствующую реакцию. Так, чувашские представители потребовали, чтобы в новой Татаро-Башкирской республике все народы были представлены таким образом, чтобы численность ни одного из них не превышала 50% общей численности ее населения. Конституцию республики предлагалось принять на областном съезде Советов и национальных организаций⁷. Комиссар по чувашским делам Краснов заявил, что сообщение о создании такой республики явилось для него неожиданностью, а название – странным, поскольку в

против действий, «совершенных кучкой людей вопреки воле нации», и объявило, что «в ближайшем будущем они понесут величайшую ответственность перед нацией и историей». См.: *Пройденный путь*. С. 40–41.

¹ *Голос Самарканда*. 1918. 19 апреля.

² «Курсантам» платили суточные, им предстояло по окончании учебы не позднее 23 апреля прибыть на места с соответствующими удостоверениями. На курсы принимались только бедняки, имеющие не более 10 голов крупного скота и 15 баранов (Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 11 октября).

³ *Уральская жизнь* (Екатеринбург). 1918. 10 мая.

⁴ *Бакинский рабочий*. 1918. 28 мая.

⁵ *Чеботарева В.Г.* Наркомнац РСФСР: Свет и тени национальной политики. 1917–1924 гг. М., 2003. С. 83.

⁶ В желтой прессе появилась язвительная информация о том, что одному известному московскому адвокату со стороны руководства будущей республики было сделано предложение о написании в трехдневный срок «кодекса законов республики». Он, естественно, отказался, сославшись на невозможность уложиться в это время. См.: *Вечерняя жизнь*. 1918. 13 апреля.

⁷ *Казанское слово*. 1918. 18 апреля.

нее входят не только татары и башкиры. По его словам, такое мнение разделяли члены «левочувашского социалистического комитета» и чувашской секции Казанского губернского Совета и Чувашского комиссариата. Выступивший от лица черемис (мари) Мухин заявил, что они не против такой республики, но ее границы должны быть расширены, чтобы малые народы не оказались разобщены¹. Против расширения территории республики высказались также представители ряда Советов: Оренбургского – Г. Шамигулов, Казанского – К. Грасис, Уральского – И. Тунтул². Это были деятели, особо подозрительно настроенные по отношению к любым «уступкам» националистам. Именно благодаря энергии числа лиц такого рода и становилась возможна активизация всевозможных интернационалистов. В середине апреля было объявлено, что в комиссию по созыву «Курултая, то есть Учредительного собрания Татаро-Башкирской республики» Наркомнацем решено пригласить 8 человек от различных общественных и национальных организаций, а также «специалистов»: А.З. Валидова (лидера башкир), А. Шарафа (статистика и этнографа), профессора С.П. Покровского³. Привлекая к сотрудничеству своих сторонников, большевики стремились нейтрализовать тех, кто им мешал. 21 апреля из Саратова сообщали, что здесь разрабатываются планы создания Республики Поволжья с центром в Саратове, в которую вошли бы Саратовская, Самарская, Астраханская, а также частично Тамбовская и Уфимская губернии, Уральская область и «киргизские земли»⁴. 12 апреля Наркомнац принял решение об упразднении Национального управления мусульман внутренней России и Сибири. Имущество, деньги и документы этого учреждения были переданы Татаро-Башкирскому комиссариату Наркомнаца⁵. И подобные акции встречали поддержку: 28 апреля в Уфе собрание местных «рабочих татаро-башкир», заслушав доклад Г.Г. Ибрагимова, выразило полное доверие центральному Татаро-Башкирскому комиссариату. Было решено всеми силами поддерживать реализацию плана создания Татаро-Башкирской советской республики и татаро-башкирской рабоче-крестьянской красной армии⁶. Впрочем, в глубинке ситуация оказывалась много сложнее. В апреле на 4-м съезде представителей БОНВ (Боевой организации народного вооружения – местного аналога

¹ Там же. 16 июня.

² Чузаев Р.И. Вопросы культурной и территориальной автономии в марийском национальном движении в 1917 – 1918 гг. // Этническая мобилизация во внутренней периферии. Волго-Камский регион начала XX в. Ижевск, 2000. С. 112–113; Валеев Р.К., Сулима А.О. «Левые» и «правые» фракции в парторганизации Татарской АССР в начале 20-х годов // Ученые записки Казанского государственного университета. Т. 134. Казань, 1998. С. 162; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 578.

³ Казанское слово. 1918. 16 апреля.

⁴ Голос Самарканда. 1918. 25 апреля.

⁵ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 25. Л. 59; Мухарьямов М.К. Октябрь и национально-государственное строительство в Татарии (октябрь 1917–1920 г.) М., 1969. С. 105. Большевицкая пресса объявила Национальное управление «орудием противодействия Советской власти со стороны татарской буржуазии», а также объединением «мусульманских кадетов» – пантюркистов и панисламистов (Вперед! (Уфа). 1918. 10 мая). Заодно за «контрреволюционное направление и провокационное отношение к Татаро-Башкирской республике» была в Москве закрыта татарская газета «Иль».

⁶ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 669. Л. 110–111.

Красной гвардии) отмечалось, что в некоторые их дружины наряду с русскими и латышами записываются и татары. Однако отдельные ораторы признавали, что им приходится бороться с «кулаками и башкирами, вырубаящими леса», а в целом местное население относится к отрядам БОНВ враждебно¹.

Действия большевистского центра обычно становились своеобразным сигналом или знаком для местных коммунистов. Во всяком случае, они весьма охотно освещали даже те действия центра, которые, казалось, не имеют к ним непосредственного отношения. Так, 17 Наркомнац РСФСР упразднил комитеты грузин-воинов всех фронтов, а также все грузинские национальные институты, возникшие с начала мировой войны². На местах это оценивалось как команда к расправам над местными националистами.

Началась кампания по массовому использованию всевозможных этномаргиналов в интересах «интернационалистской» власти и мировой революции. В середине апреля была сформирована латышская советская стрелковая дивизия; летом 1918 г. ее полки основательно помогли большевикам на Восточном фронте. Там же воевал сформированный из эстонцев 1-й Таллинский стрелковый полк. 3-й Тартуский эстонский коммунистический полк воевал на Северном фронте³.

Давала некоторые результаты работа большевиков среди зарубежных подданных. 6 апреля в Воронеже состоялся «социалистический митинг» по вопросу «Великая Российская Революция и задачи военнопленных в России»⁴. В середине апреля в Томске при Совете военнопленных-интернационалистов состоялось уже 2100 солдат и офицеров. Томский Совет выделил исполкому Совета военнопленных значительную сумму денег и помог организовать выпуск литературы на немецком, венгерском и чешском языках. Газеты интернационалистов распространялись не только в Томске, но и в других городах Сибири. К этому времени в ряды Красной гвардии вступило до 300 интернационалистов⁵. 14 апреля в Томске представители Партии левых социалистов-народников-интернационалистов Литвы приняли резолюцию о поддержке Советской власти «всеми силами». Вскоре в Томске оформилась литовская секция РКП(б). 24 апреля в Новониколаевске была организована эстонская группа коммунистов-большевиков, а позднее – организация иностранных пролетариев⁶.

В Уфе большевики провели ряд митингов военнопленных, заявивших о своей готовности «рука об руку с русским пролетариатом вести борьбу против контрреволюции»⁷. 16–18 апреля в Москве под руководством большеви-

¹ Вперед! (Уфа). 1918. 26 апреля.

² ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 25. Л. 65; Известия ВЦИК Советов. 1918. 24 апреля; Голос Самарканда. Орган Самаркандского Совета Солдатских, Рабочих, Крестьянских и Мусульманских депутатов. 1918. 27 апреля.

³ Казанское слово. 1918. 18 апреля; *Силин Н.Т.* Указ. соч. С. 469–470.

⁴ Предполагались выступления на венгерском, немецком, польском и еврейском языках (Воронежский Телеграф. 1918. 6 апреля).

⁵ *Демидов В.А.* Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917–1923 гг. Новосибирск, 1983. С. 124.

⁶ См.: Дело революции. 15 марта, 26 апр.; *Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А.* Национальные меньшинства Томской губернии: Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск, 1999. С. 191, 192.

⁷ Правда, при этом военнопленные выражали недовольство тем, что «русские рабочие

ков проходил Всероссийский съезд военнопленных (300–400 делегатов), представлявших, как сообщалось, 500 тыс. организованных интернационалистов¹. Официальными языками съезда помимо русского были немецкий и венгерский. Здесь была образована Революционная интернационально-социалистическая организация иностранных рабочих и крестьян. В ее Исполнительный комитет вошли: К. Томан (австриец), Ф. Янчик (венгр), Ф. Вальц (немец), К. Вантуш (венгр), Г. Михайлов (болгарин), С. Барчинский (поляк), М. Гуйю (румын), Р. Рейтер (чех), И. Сребрнич (серб). Принятые декларация и манифест съезда содержали пылкие призывы к установлению диктатуры пролетариата по всей Европе. На закрытом заседании была сформирована Центральная коллегия по формированию интернациональной революционной армии². Параллельно 15–25 апреля в Иркутске проходил общесибирский съезд интернационалистов, на который прибыли 58 делегатов от 20 организаций, а также бывшие военнопленные, находящиеся в рядах Красной армии. Съезд избрал центральный исполнительный комитет интернационалистов Сибири в составе И. Фихтера (председатель), С. Зингера, Б. Унгара, Д. Фрида, Г. Капелера, Л. Эмбера и Швабенгаузера. Под началом этого органа оказались массы военнопленных в Омске, Томске, Красноярске, Иркутске, Хабаровске и других городах Сибири³. Среди солдат-военнопленных хватало своих «большевиков», готовых расправиться с собственными «буржуями»⁴. Не случайно 22 апреля появился циркуляр, предписывающий не допускать в лагерях насилий над офицерами и выступлений против их убеждений. Соответственно Брестскому миру запрещалась агитация против Германии, Австро-Венгрии, Болгарии, Турции. В состав русской армии предписывалось принимать только русских граждан⁵. Разумеется, на практике все это нарушалось. Белогвардейская пропаганда всячески подчеркивала, что большевики осуществляют свои бесчинства и жестокости «чужими» руками, используя преимущественно латышей, мадьяр, китайцев, поляков и, конечно, евреев⁶. Сибирские эсеры уверяли, что по условиям мира немцы рассчитывают переселить в Сибирь до 15 млн. своих безработных⁷. Расчет делался на обывателя, безусловно, шокированного «инородческим» обликом революционного воинства.

Похоже, большевики не испытывали недостатка в революционных помощниках из числа иностранцев. Резолюции с приветствиями русскому народу, взявшему на себя миссию застрельщика мировой революции, принимались в самых разных местах⁸. 22 апреля в Донбассе уполномоченным по формированию революционных отрядов из китайцев, работавших на местных заводах и рудниках, был назначен комиссар созданного в Москве в начале 1918 г. особого штаба по

пока равнодушны к нашему движению» (Вперед! (Уфа). 1918. 10 апреля).

¹ Бакинский рабочий. 1918. 12, 19 мая.

² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 42; Садуль Ж. Записки о большевистской революции (октябрь 1917 – январь 1919). М., 1990. С. 246.

³ Демидов В.А. Указ. соч. С. 125–126.

⁴ ГАРФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.

⁵ Голос Самарканда. 1918. 17 мая.

⁶ Подобная аргументация составляла устойчивый компонент антибольшевистской пропаганды. См.: Будницкий О.В. Указ. соч. С. 231–232.

⁷ Земля и воля (Тобольск). 1918. 29 июля.

⁸ Бакинский рабочий. 1918. 9 мая.

формированию китайских отрядов большевик Шен Ченхо. На Северном Кавказе действовал китайский батальон под командованием Пау Тисана. Командиром формирующегося в Пензе 1-го Чехословацкого революционного полка стал К.Ф. Галанц, другого – Я.А. Штромбах, командиром 1-го Московского интернационального полка – Л. Винерман¹. Позднее, в июле 1918 г. белогвардейская разведка отмечала, что под началом Троцкого находится «до 5 тыс. военнопленных, интернационалистов и около 2500 наемников-китайцев»² (при знакомстве с работами коммунистических авторов может показаться, что интернационалистов было, по меньшей мере, в двадцать раз больше).

На этом фоне вряд ли приходится говорить об успехах белогвардейцев по использованию местных антибольшевистски настроенных националистов (впрочем, такие задачи последними практически не ставились). На начальном этапе белого движения в нем участвовало некоторое количество поляков, были одиночные представители других народов и даже евреи – в основном из числа демократов-идеалистов. Некоторые из них героически проявили себя в Ледяном походе³, но в дальнейшем ситуация стала меняться. Офицерские сообщества зачастую оказывались принимать евреев в свою среду, солдатская среда также отталкивала их и даже подвергала глумлению⁴.

Благодаря усилиям коммунистических неопитов удалось несколько потеснить позиции национальных лидеров. 25–30 апреля на Иркутском бурятском губернском съезде видный бурятский деятель Д. Сампилов, отстаивая незыблемость традиционных бурятских национальных институтов, вместе с тем, высказывался за сотрудничество с Советской властью. В ответ большевичка М. Сахьянова от лица бурятской социалистической группы Центросибири заявила, что «бурятский народ в этот исторический момент развития социалистической революции не может отгородиться национальными организациями от общего хода революции и зажечь своеобразной монголо-азиатской жизнью...». В результате прений резолюция большевиков, призывающая «бурятскую бедноту оставить свои обособленные национальные административно-хозяйственные учреждения и строить единый Совет со своими братьями рабочими и крестьянами», была отклонена 33 голосами против 7 при 3 воздержавшихся⁵. Это можно оценивать скорее как успех, нежели поражение большевиков. Подчас большевистские «националы» действовали весьма решительно. Так, 11 апреля в телеграмме из Оренбурга, подписанной Г. Шамигуловым, сообщалось, что «революционный совет автономного Башкурдистана» распущен, мандаты его членов предлагается считать недействительными⁶. Вслед за тем оттуда же (за подписями Муртазина, Шарипова, Алпарова) сообщалось, что в Мелеузе «са-

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 259; Молодцыгин М.А. Социальный и национальный состав Красной армии в годы гражданской войны // Армия и общество. 1900–1941. М., 1999. С. 127.

² ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 130. Л. 9.

³ См.: Будницкий О.В. Указ. соч. С. 193.

⁴ Деникин А.И. Очерки русской смуты. М., 2003. Т. 5. С. 534–535.

⁵ Батуев Б.Б. Из истории борьбы за национальное самоуправление в Бурятии. 1917–1918 гг. // Октябрьская революция и гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке. Улан-Удэ, 1993. С. 48.

⁶ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 669. Л. 106.

мозванные комиссары Шамигулов, Нариманов», заявившись в Караван-сарай, «стали требовать передачи им денежных сумм, а затем захватили все имущество. Революционный совет, вынужденный переехать в Стерлитамак, просил СНК оказать ему помощь»¹. Внутренние разборки были обычным делом среди всех коммунистов. Как правило, выгадывал от этого большевистский центр. Но в целом, в действиях «национальных» коммунистов, как и большевистских лидеров на местах, оставалось много элементов всевозможных импровизаций.

30 апреля в Ташкенте 5-й Краевой съезд советов Туркестана, на котором тон задавали сторонники Колесова, провозгласил Туркестанскую советскую республику. Примечательно, что было принято постановление, в котором говорилось, что республика, «управляясь автономно, признает и координирует свои действия с центральным правительством Российской Советской Федерации»². Этим постановлением местные коммунисты обеспечивали себе известную свободу рук. В состав республики был включен Туркестан с Закаспийской, Самаркандской, Семиреченской и Ферганской областями. ЦИК республики возглавил П.А. Кобозев, СНК – Ф.И. Колесов. Перед руководством республики стояли те же проблемы, что и перед прежними властями – прежде всего, борьба с голодом. Он имел место в тех же местностях, что и прежде. Так, из Токмака Семиреченской области сообщали, что ежедневно возле мечетей находят трупы умерших от голода и холода, а бедняки питаются кореньями³. Голод был обусловлен не только разрывом привычных хозяйственных связей с центром. Прибывшая в Москву делегация туркестанских мусульман жаловалась, что Омский Совет конфисковал в свою пользу 3 млн. рублей, собранных ими на закупку хлеба в Сибири⁴. Антибольшевистские газеты вменяли в вину Колесову то, что он наложил на бухарского эмира большую контрибуцию хлебом и деньгами и тем самым «сильно обострил отношения с Бухарой»⁵. Впрочем, поскольку исправить ситуацию было невозможно, Ленин заклинал Колесова «не предаваться отчаянию» и утверждал, что на помощь ему уже «послан полк»⁶.

В апреле в Пятигорске местные большевики сформировали из добровольцев 3 роты, к которым со временем присоединилась 6 орудийная батарея, воз-

¹ Там же. Л. 100.

² Съезды Советов в документах. Т. 1. М., 1959. С. 245. Между тем центральные большевистские власти были отнюдь не в восторге от действий сторонника Колесова, отдававшего приказы о расстреле 10 казаков за каждого убитого красноармейца (Яицкая воля. 1918. 16 ноября). В апреле 1918 г. В.И. Ленин писал П.А. Кобозеву: «Ташкентские коммунисты под влиянием социалистов-революционеров надеялись кучу гаупостей. В частности, они провели кругом «социализацию»... ввязались в войну с Бухарой и принуждены были заключить позорный колесовский мир. Заключили союз с андижанскими дашнаками, то есть со II Интернационалом, и разгромили Коканд». С ним полностью солидаризовался И.В. Сталин (цит. по: Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. М., 1994. С. 40–41). Разумеется, осуждались средства, а не цели туркестанских большевиков: так называемая «буржуазная» автономия должна была быть использована для стабилизации положения на местах и последующего вытеснения из нее политических противников большевиков.

³ Казанское слово. 1918. 18 апреля.

⁴ Бакинский рабочий. 1918. 1 мая.

⁵ Утро Сибири (Челябинск). 1918. 10 августа; Земля и воля (Тобольск). 1918. 12 августа.

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 123.

вращавшаяся с Кавказского фронта. Они выступили с рядом патриотических воззваний, рассчитывая привлечь на свою сторону офицерство¹. Большевики упорно стремились на юг. Еще 26 марта, по сообщениям белогвардейских источников, они дошли до Сухума, хотя окончательно утвердились здесь только в апреле. Антибольшевистские информаторы утверждали, что к большевикам «с целью грабежей» присоединились проживающие между Сухумом и Гаграми абхазцы. Однако, получив от большевиков необходимое оружие, они скрылись за реку Недар. Местные грузины, спасаясь от насилий со стороны абхазцев, обратились за помощью в Тифлис. В конце апреля грузинское правительство направило в Абхазию отряд «красной гвардии» (добровольческие меньшевистские отряды) численностью в 600 чел². Но позиции грузин в Абхазии по-прежнему оставались непрочными.

Большевикам также удалось восстановить свою власть в Южном Дагестане, они укрепились также в Дербенте. Правда, в другой части Южного Дагестана сохранялась власть национальных комитетов Горского правительства³. В результате турецкого наступления испытывали трудности закавказские деятели, пытаясь оставаться на демократических позициях. В апреле в Батуме мусульманскими лидерами был создан свой меджлис⁴. Этнополитическая ситуация на Кавказе усложнялась все больше, причем этот регион практически никто не контролировал.

Наиболее показательны для характеристики сложности этнодиффузных процессов события, происходившие на Украине. К середине апреля Запорожская дивизия – главная военная сила Центральной рады – насчитывала до 20 тысяч пехоты и сабель, у нее на вооружении было 5 бронепоездов, 12 броневиков, 64 пушки, 4 самолета. Рада и ее Совет министров считали себя высшей властью в крае, хотя практически не контролировали положение дел. Несмотря на это и германо-австрийскую оккупацию края, хаос в отдельных регионах продолжался. Украинские социалисты осуществляли реквизиции у «буржуазных классов» – Киев должен был внести в казну 35 млн. рублей, Харьков – 50 млн., Одесса – 40 млн. Такие акции мало отличались от большевистских, а тем временем Центральная рада начала публично выражать возмущение по поводу вмешательства немецкого военного командования в украинские дела. Действительно, по некоторым данным к этому времени в Николаеве и Одессе было расстреляно несколько человек, на Подолье арестованы члены крестьянских земельных комитетов⁵. Очевидцы сообщали, что наиболее сильные антинемецкие настроения отмечались среди сельского духовенства⁶. А тем временем представители Юго-Восточного союза адресовали украинскому правительству вопрос: правда ли, что Центральная рада намерена при помощи немцев захватить Донбасс и Кубань?⁷

¹ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 30. Л. 6.

² Там же. Д. 33. Л. 145–145 об.

³ *Исхаков С.М.* Указ. соч. С. 372.

⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 57.

⁵ *Савченко В.А.* Симон Петлюра. Харьков, 2004. С. 174, 176.

⁶ Воронежский Телеграф. 1918. 10 апреля.

⁷ Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района 1918. 5 мая.

Сами украинские деятели признавали, что их центральная власть бессильна. Местные власти были также парализованы. Любопытную информацию передавали из Одессы: невозможно было понять то ли это часть какой-то федерации, то ли независимая республика. Жизнь здесь шла «по своим особым правилам»: существовали свои комиссариаты, свои особые деньги и даже порядки в кофейнях – в некоторых из них не «позволяли сидеть без дам» (то есть без проституток, которых держали наготове). Процветала спекуляция всех видов: можно было приобрести, к примеру, право на приобретение обуви «по таксе». Характерно, что в связи с политической конъюнктурой намеренно завышались цены на украинские книги¹. 10 апреля в Одессе состоялся съезд немецких колонистов Херсонской губернии, принявший обращение к кайзеру. Участники съезда просили германское правительство о покровительстве, включая освобождение немцев-военнопленных, служивших в русских войсках; взамен они обещали сотрудничество, вплоть до военной службы в оккупационных войсках. В условиях, когда приходилось учитывать множество внешне- и внутривосточных факторов, германские власти все менее склонны были прислушиваться к мнению украинских социалистов: 26 апреля они разоружили в Киеве так называемую Синезупанную дивизию, сформированную в свое время в Германии из военнопленных-украинцев². 27 апреля, как сообщали большевистские источники, на заседании Малой рады председатель совета министров Украинской народной республики В.А. Голубович выразил недовольство действиями германских оккупационных властей, издающих приказы без согласования, как это предусматривалось договоренностями, с украинским правительством. «Когда Украине угрожала опасность со стороны большевиков, мы вынуждены были призвать на помощь германские военные силы...» – заявил он. Но теперь положение было таково, что «германские власти не прислушиваются к подлинному голосу народа»³.

Германским властям было явно не до украинской демократии. 24 апреля состоялась встреча Скоропадского с начальником штаба германских войск на Украине генералом Гренером. С этого момента судьба Центральной рады была предрешена. Гренер, разумеется, заявил, что германское командование не намерено вмешиваться во внутренние дела Украины и до тех пор, пока Скоропадский не придет к власти, будет придерживаться нейтралитета⁴. Но события развивались совсем по иному сценарию. 29 апреля в Киеве в день принятия Центральной радой Конституции Украинской народной республики она «неожиданно» была разогнана, и при поддержке германской оккупационной администрации состоялось избрание генерал-лейтенанта русской армии П.П. Скоропадского гетманом Украинской державы. Обстоятельства произошедшего переворота весьма примечательны. Около 3.30 дня здание Центральной рады было окружено немецкими войсками с броневиком. Служащим Центральной рады было приказано выходить из комнат с поднятыми руками. Тем временем члены Центральной рады были заняты дискуссиями и ничего не слышали, появление в зале заседания солдат и германского офицера, скомандовавшего по-русски «Руки вверх!» стало для них полной неожиданностью. Председательствующий М.С. Грушевский,

¹ Відродження. 1918. 16 апреля.

² Федюшин О. Указ. соч. С. 233, 165; Полетика Н.П. Указ. соч. С. 126.

³ Кавказская Красная Армия (Баку). 1918. 17 (4) мая.

⁴ Куциньский А. Гетьман Павло і гетьманіч Данило Скоропадські. Чикаго, 1968. С. 31.

тем не менее, спокойно заявил, что здесь распоряжается он. Германский офицер объяснил, что ему приказано арестовать министра внутренних дел Ткаченко, министра иностранных дел Любинского, военного министра Жуковского, министра сельского хозяйства Ковалевского, директора административного департамента МВД Гаевского; он потребовал, чтобы председательствующий указал на них. Грушевский ответил, что он таких в зале не видит. Из названных в зале оказались только Любинский и Гаевский, которые тут же назвали себя и были арестованы. Затем двое или трое присутствующих по требованию немцев сдали свои револьверы, всем было разрешено опустить руки, после чего их обыскали и выпустили на улицу¹. 25 апреля появился приказ Эйхгорна об охране Киева, предусматривающий введение германского полевого суда, а также запрет уличных манифестаций и агитации². Переворот был с пониманием встречен русскими правыми деятелями на Украине³.

Как ни странно, на следующий день, 29 апреля состоялось очередное заседание Рады. Грушевский объяснил собравшимся, что арест депутатов связан с сомнительной стороной деятельности директора Киевского банка, члена финансовой комиссии Центральной рады А.Ю. Доброго, то ли осуществлявшего махинации с поставками сахара, то ли лоббировавшего немецкие интересы с собственной выгодой, то ли входящего в число заговорщиков против Центральной рады⁴. Во всяком случае, Добрый по приказу главы МВД Ткаченко был арестован и увезен в неизвестном направлении. Дабы избежать расследования его деятельности, немцы, воспользовавшись законом о военно-полевых судах, поспешили арестовать некоторых деятелей Центральной рады. Говорили также, что нити заговора против Рады ведут в Протофис⁵ (Союз промышленности, торговли, финансов, сельского хозяйства); естественно, она была недовольна социалистическими экспериментами Центральной рады⁶. Более убедительной, однако, представляется версия, что под Центральную раду активнее всех подкапывались помещики из Союза земельных собственников⁷. Как бы то ни было, Центральная

¹ Відродження. 1918. 30 апреля; Народна воля. 1918. 30 апреля; Киевская мысль. 1917. 30 апреля; Наш Юг (Харьков). 1918. 3 мая; Вечерняя жизнь. 1918. 8 мая; Українська Центральна Рада. Т. 2. С. 326–330.

² Крах германской оккупации на Украине (по документам оккупантов). М., 1936. С. 52; Полетика Н.П. Указ. соч. С. 126.

³ Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 240.

⁴ Полетика Н.П. Указ. соч. С. 137.

⁵ Протофис начал формироваться с 6 марта 1918 г., когда состоялся съезд представителей промышленных, торговых, банковских, кооперативных и сельскохозяйственных объединений. С самого начал она ориентировалась на гетмана (Любовець О. Українська багатопартійність 1917 – 1920 рр. // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. Київ, 2007. С. 131).

⁶ Киевские кадеты уверяли, что стали возникать профессиональные объединения торгово-промышленников, домовладельцев, земельных собственников, а также городских и земских деятелей, поставивших себе целью составить буржуазную оппозицию украинским социалистам. См.: ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1933. Л. 1 об.

⁷ По мнению украинского историка, Союз земельных собственников, как и Протофис поддерживал Скоропадского лишь условно – как наименьшее зло сравнительно с большевистской властью. А в целом обе организации стояли на позициях «единой и неделимой России», что противоречило планам гетмана по созданию украинской державы. См.: Любовець О. Українська багатопартійність 1917–1920 рр. С. 131.

рада поспешила принять Конституцию УНР, заверить германские власти в готовности сотрудничать с ними¹, а тем временем в цирке на съезде «украинских хлеборобов»² произошло избрание гетмана Украины³. Характерно, что гетмана избрали не путем голосования, а «выкрикнули» – соответственно запорожской казацкой традиции – (так в свое время был выдвинут И.С. Мазепа)⁴. Через несколько часов на Софийской площади состоялся молебен по случаю «дарования власти над Украиной гетману Скоропадскому». Деятели Рады не были готовы к такому повороту событий. Кое-кто предлагал арестовать гетмана, но, как выяснилось, находящиеся в городе сичевики были намерены соблюдать нейтралитет⁵. В результате небольшой отряд офицеров захватил здание Центральной рады и взял под контроль центр города⁶. Украинскую национальную власть возглавил генерал-лейтенант русской армии, командир 42-го «украинизированного» корпуса, затем атаман «вольного казачества», отнюдь не являвшийся ни украинским националистом, ни, тем более, сепаратистом. Так, благодаря власти, странной уже по одному только архаичному названию – Украинская держава – фактически возник один из немногих островков относительной политической стабильности на всей территории бывшей империи.

«По какой-то странной насмешке судьбы и истории избрание его (гетмана. – В.Б.) произошло... в цирке, – иронизировал М. Булгаков в "Белой гвардии". – Будущим историкам это, вероятно, даст обильный материал для юмора. Увы, это не просто из области, а из разряда «намёков Клио»: цирковые арены – начиная от столичного «Модерна» – становились своего рода мнемоническими зарубками «красной смуты». Но символики происходящего никто не замечал.

Как бы то ни было, многие считали, что избрание гетмана произвело «успокаивающее воздействие не только на крупных и мелких землевладельцев, фа-

¹ Українська Центральна Рада. Т. 2. С. 329–330.

² «Хлеборобы» вели свое начало от Союза земельных собственников на Украине, общую численность которого исследователи оценивают в 100–150 тыс. чел. Несколько позднее они объединились в Украинскую демократическую хлеборобскую партию (*Любовець О.М. Організаційне оформлення Союзу земельних власників на терені України в 1917 році // Український селянин. 2006. Вип. 10. С. 285–287*). С января 1918 г. Союз хлеборобов-собственников возглавлял граф Д.Ф. Гейден – бывший винницкий уездный предводитель дворянства. Наиболее сильные организации Союза находились в Полтавской, Херсонской и Таврической губерниях (см.: *Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 241*). В целом «хлеборобы» объединяли вовсе не помещиков, а зажиточных крестьян.

³ Поклонники гетмана уверяют, что в избрании гетмана принимали участие 6432 представителя от 8 украинских губерний, а всего на съезд собралось 8 тыс. делегатов. См.: *Кущинський А. Гетьман Павло і гетьманіч Данило Скоропадські. Чикаго, 1968. С. 32.*

⁴ *Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 241.*

⁵ Примечательно, что деятели СВУ, имеющие непосредственное отношение к сичевикам, критически оценивали состав гетманского правительства и его социальную политику, а также введение русского языка как второго государственного. Тем не менее, в целом они поддержали действия новой власти в области образования, науки, внешней политики. См.: *Патер И.Г. «Союз освобождения Украины» в борьбе за государственность и соборность // Последняя война Российской империи. Россия, мир накануне, в ходе и после Первой мировой войны по документам российских и зарубежных архивов. М., 2006. С. 374.*

⁶ *Савченко В.А. Указ. соч. С. 181–183.*

брикантов, промышленников, но и на широкие слои интеллигенции, успевшие уже несколько отрезветь от первого угара социализма»¹, а украинское самостийничество гетман поощрял главным образом под давлением германской администрации². На деле положение было сложнее – гетман лавировал, подчас весьма успешно³. Фактически на П.П. Скоропадского делали ставку разнородные силы. Первоначально список новых министров был предложен гетману Н.Н. Устиновичем, но 30 апреля Скоропадский предложил сформировать правительство кабинет кадету Н.П. Василенко⁴. Тот попытался достичь соглашения с украинскими социалистами-федералистами, убеждая их, что в противном случае правительство составится из людей «деловых», «не обладающих национальной политической физиономией». Социалисты-федералисты к назначенному сроку ответа не дали, в результате чего в правительство вошли также, причем без санкции партии, некоторые кадеты. После это Василенко специально подчеркнул необходимость отказа от партийного принципа, указываясь на пагубность связывания власти «партийными директивами»⁵.

Хотя среди украинских социалистов Скоропадский считался деятелем пророссийского империализма⁶, вернувшийся в марте 1918 г. в Киев и вступивший в партию хлеборобов-демократов идеолог СВУ Д.И. Донцов объявил его «украинским Наполеоном»⁷. В этих условиях в правительство гетмана наряду с украинофилами вошли видные кадеты Н.П. Василенко, А.К. Ржепецкий, С.М. Гутник. Министерство юстиции возглавлял петербургский профессор М.П. Чубинский, сын автора украинского национального гимна и российский

¹ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 524. Л. 65.

² Бутаков Я.А. Белое движение на Юге России: концепции и практика государственного строительства (конец 1917 – начало 1920 г.). М., 2000. С. 27–28.

³ Украинская историография долгое испытывает сложности в оценке национально-государственной деятельности гетмана Скоропадского, так как украинские социалисты, которым они отдавали предпочтение, воевали против этого российского «великодержавника» и «монархиста». Лишь относительно недавно появились более «гибкие» оценки гетмана как человека, у которого начинали формироваться самостийницкие взгляды (*Пиріг Р. Гетьманат Павла Скоропадського: Російський чинник // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. С. 363–364*) или едва только «начинавшего чувствовать себя украинцем» (*Солдатенко В.Ф. Феномен Украинской революции // Российская история. 2009. № 1. С. 40*).

⁴ В прошлом Василенко доказывал, что «украинский вопрос может быть решен только на почве русской государственности». Цит. по: *Михутина И.В. Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века)*. М., 2003. С. 112.

⁵ Один из лидеров киевских кадетов (в прошлом не лишенный украинофильских замашек) Д.Н. Григорович-Барский подчеркнул, что в условиях полной политической свободы и большевики, и украинские эсеры представили «исключительные образцы отрицания каких бы то ни было прав личности». Он полагал, что сейчас не время заботиться о «партийной чистоте», а потому партия направляет свои силы на «спасение и возрождение страны с отказом от узко-партийной политики» (см.: *Киевская мысль. 1918. 3, 5 мая; Свобода России. 1918. 10 мая; ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1933. Л. 6 об.*).

⁶ Российские газеты писали, что в начале 1915 г. в Галиции, командуя 2-й кавалерийской дивизией, Скоропадский «нешадно вешал украинских «сичевиков», не считая их военнопленными» (*Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 18 мая*).

⁷ *Горелов М.Е. Передвістники незалежної України*. Київ, 1996. С. 67. Автор данной книги апологетически оценивает деятельность Д.И. Донцова (также см.: *Горелов М. Брат мой – враг мой? // Родина. 1999. № 8*).

либерал по своим политическим симпатиям¹. Премьером и министром внутренних дел стал А.Ф. Лизогуб, в прошлом председатель полтавской земской управы. На деле некоторые полагали, что руководил этим ведомством М.М. Воронович, друг В.М. Пуришкевича. Он высказывал среди прочего и такие мысли: «Русские люди, вступая в центральные и местные учреждения Украины, придали бы и русскую физиономию этим учреждениям, не пришлось бы дальше держать в них... недоучек-самостийников»². Министром продовольствия был назначен Ю.Ю. Соколовский – в прошлом полтавский агроном³. Аграрную политику определял В. Колокольцев, в прошлом председатель волочанской уездной земской управы, – современные украинские историки считают его правым земским деятелем, убежденным в необходимости сохранения помещичьего землевладения⁴. Министром торговли и промышленности стал председатель Одесского биржевого комитета Гутник. Последний заявлял, что «русской национальной идее со стороны украинской верховной власти ничего не угрожает», а между тем считалось, что на него самого оказывают постоянное давление одесские евреи⁵.

«Пророссийским» деятелям противостояли в правительстве «щирые» украинцы вроде С.П. Шелухина, который ранее входил в последнее правительство Центральной рады⁶. «Центр» составляли лица с неясным этническим лицом или умеренные «украинцы» вроде Д.И. Дорошенко и И.А. Кистяковского. При этом украинской «мовой» владели только четыре министра⁷, на правительственных заседаниях говорили только на русском языке, гетман и премьер общались с представителями местной администрации также на русском. Примечательна и другая тенденция: некоторые русские офицеры и генералы (включая и обладателей «немецких» фамилий) упорно старались придерживаться «мовы» ради чинов и званий. Что касается системы управления при гетмане, то, поскольку украинский язык являлся государственным, приходилось держать целый штат

¹ Михайлов И.В. Малоизвестные страницы деятельности правительства гетмана П.П. Скоропадского // Гражданская война в России: События, мнения, оценки. М., 2002. С. 460, 463; Пискун В.Н. Украинцы в правительстве П. Врангеля // Крым. Врангель. 1920 год. М., 2006. С. 152.

² ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 524. Л. 74. Показательно, что некоторые кадеты полагали, что приход немцев хорош только тем, что он положит конец украинизации: оккупационной администрации придется отдавать распоряжения на русском языке и тем самым она невольно «прекратит гонение на русскую культуру» на Украине. См.: Наше слово. 1918. 18 мая; ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1933. Л. 8.

³ Татищев А.А. Земли и люди. В гуще переселенческого движения. (1908 – 1921). М., 2001. С. 297.

⁴ Корновенко С. Білогвардійські проекти земельної реформи в контексті розв'язання аграрного питання // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. С. 471.

⁵ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 524. Л. 12, 25, 27.

⁶ 13 декабря 1917 г. на заседании Центральной рады он заявил, что не считает большевиков идейными людьми, так как «идейные люди не посылают войска против своих братьев». 16 декабря он доказывал, что самостийность – это ступень к федерации, так как федерация складывается из самостоятельных государств, а слово Интернационал включает в себя не только «интер», но и «национал». Он также выражал недоумение по поводу употребления «абстрактного» термина «русский» (а не «великоросс») – формально «русскими» являются все подданные бывшей Российской империи (Народна воля. 1917. 14 грудня; Нова рада. 1917. 19 грудня).

⁷ Михайлов И.В. Указ. соч. С. 462–464.

переводчиков, вынужденных переводить правительственные постановления на украинский, а затем, в ряде случаев, делать обратный перевод¹. Разумеется, обыватели обычно воспринимали все это лишь на уровне сплетен и анекдотов. Что касается погромных событий на местах, то их все меньше и меньше воспринимали в центре.

Как правило, в городах жизнь шла своим обычным «мирным» чередом, тогда как на местах могли твориться невообразимые жестокости – такова характерная черта всякой революционной обыденности. В связи с этим вновь вставал вопрос об организации еврейской самообороны. Большевистские власти пребывали в растерянности. В начале апреля управляющий делами СНК Петроградской коммуны получил письмо, в котором сообщалось, что в городе назревает страшный еврейский погром, для предотвращения которого необходимы экстренные меры. Глава петроградской ЧК М.С. Урицкий обратился к анонимным авторам письма с просьбой сообщить свои имена и адреса². А между тем жизнь шла своим чередом. Так, сообщалось, что 21 – 28 апреля в Петрограде сионисты с большим размахом провели Палестинскую неделю. В рамках этого мероприятия прошло множество митингов, собраний, концертов; собирались взносы в Еврейский национальный фонд³. Нельзя не учитывать, что многих подобная культурническая деятельность основательно раздражала, а большевистские запреты радовали. Соответственно, «враждебные» сионистские издания закрывались. В Челябинске была ликвидирована «контрреволюционная» сионистская организация⁴. На Украине в феврале-апреле были разоружены отряды еврейской самообороны в Одессе, Екатеринославле, Харькове, Голованевке Подольской губернии и других городах⁵.

Действовали и другие раздражители, провоцирующие рост взаимного недоверия между народами. Во второй половине апреля в Минске Белорусский национальный комитет опубликовал протест в связи с разделом территории Белоруссии между соседними государствами. Особое недовольство вызвали посягательства литовцев на Вильно и большую часть Виленской губернии⁶. Но, как выяснилось в дальнейшем, на деле белорусских лидеров (как и представителей русифицированной части имущих классов на белорусской территории) волновало не это, а возможность полонизации края. В любом случае Белорусский национальный комитет не мог конкурировать с Белорусским комиссариатом в Москве⁷.

Для различных политических сил так называемый национальный вопрос был всего лишь дополнительным средством демагогии.

¹ Там же. С. 465. Над этим смеялись даже «буржуи» в далекой Москве. См.: *Окунев Н.П.* Дневник москвича. 1917–1920. Т. 1. М., 1997. С. 181.

² Рассвет. 1918. № 11–12. 7 апреля. С. 32.

³ Рассвет. 1918. № 13. С. 30; № 14. С. 28–29; № 16–17. С. 40–41; *Бейзер М.* Евреи Ленинграда. 1917–1939. Национальная жизнь и советизация. М., 1999. С. 141.

⁴ Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 17 апреля.

⁵ *Полетика Н.П.* Указ. соч. С. 123.

⁶ Дніпро. 1918. 28 апреля.

⁷ Вечерняя жизнь. 1918. 13 апреля.

Не позднее 1 апреля. Уфимская губ. Большевистская газета сообщила, что башкирское население расколото по вопросу об отношении к автономии Башкурдистана. Идею автономии поддерживают многоземельные башкиры и муллы, против нее выступает беднейшее население. Почти все сходы в башкирских деревнях заканчиваются драками между сторонниками и противниками автономии. Против автономии также настроены татары-припущенники из других губерний и русские крестьяне, арендовавшие земли у башкир. Русские кулаки выступают за автономию. В некоторых русских селах даже священники агитируют за автономию — она позволяет игнорировать декрет о земле и другие постановления СНК (Известия ВЦИК. 1917. 1 апреля)¹.

1 апреля. Черниговская губ., Новгород-Северский. Сообщается, что «большевистские банды» вынудили отступить еврейскую самооборону и устроили погром еврейского населения² (Киевская мысль. 1918. 24 мая).

1 апреля. Екатеринославская губ., Екатеринославский у., Новопокровская вол. В волости появился отряд германо-австрийских войск, к которому присоединились немцы-колонисты и немцы-собственники Николайпольской и Новопокровской волостей, которые «вооружены пулеметами и винтовками, насакаивают на каждое село и деревню, где собирают всех поголовно граждан, строят в ряды, расстреливают и бьют нагайками беспощадно».³ Поскольку было заявлено, что все бывшие частновладельческие земли возвращаются прежним владельцам, население прекратило сельскохозяйственные работы. Возникли опасения, что со временем это может привести к «повальному голоду» (Сергийчук В. Погромы в Україні: 1914—1920. Від штучних стереотипів до гіркої правди, приховуваної в радянських архівах. Київ. 1998. С. 170—171).

1 апреля. Хабаровск. Председатель краевого Совета сообщил в СНК о том, что корейцы, не перешедшие в российское подданство, прогоняются местным населением с арендованной земли, в результате чего тысячи их семейств остаются без средств к существованию. В связи с этим было предложено срочно принять корейцев в российское подданство (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 670. Л. 50—51).

1 апреля⁴ и позднее. Бакинская губ., Джаватовский у., район Мугани, д. Слепцовка. Согласно информации русского офицера, около 500 «араксинских шахсеван» неожиданно напали на Слепцовку со стороны Муганской степи. Пришедший на подмогу отряд ротмистра Хошева разгромил их. Всего было перебито до 150 персов, причем 40 пленных расстреляно⁵ (Добрынин В.А. Оборона Мугани. 1918—1919. Записки кавказского пограничника. Париж, 1923. С. 29—30).

1—9 апреля. Украина, железная дорога Киев-Полтава. Сообщается, что на станциях железной дороги гайдамаки непрерывно осуществляют насилия над евреями. 2 апреля между станциями Барышковская и Березань было обнаружено 2 трупа, а между Переяславским разъездом и ст. Яготин 3 трупа. 4 апреля на ст. Барышковская в вагоне было обнаружено 5 трупов евреев, «задушенных ремнями и веревками, страшно изуродованных». 7 февраля «вольные казаки» Миргорода выпороли вызванного в комендатуру

местного 60-летнего раввина. 8 апреля на ст. Ромодан солдаты публично высекли розгами пассажира еврея за то, что он использовал для обращения слово «товарищ». Были также избиты и высечены пассажиры Цыбульский из Киева и Кантерер из Кременчуга. На этой же станции был убит и ограблен А. Гольдберг. 9 апреля на ст. Гребенка было арестовано 9 человек, которых затем обнаружили убитыми. На этой же станции был доставлен в комендантскую, избит и ограблен, а затем принужден написать расписку об отсутствии претензий к насильникам Меир Янич (Наш Юг (Харьков) 1918. 23 апреля; Рассвет. 1918. № 16—17. 16 мая. С. 26).

Не позднее 3 апреля. Украина, Черниговская губ. Сообщается, что в Сосновицком уезде вторгшиеся в его пределы большевики подожгли село Шабалин, а на село Нехаевцы наложили контрибуцию в 500 руб. В других занятых большевиками уездах у населения отнимается хлеб, одежда; все это вывозится. В Новгород-Северском, Суражском и Мглинском уездах идет насильственная мобилизация в большевистскую армию⁶ (Відродження. 1918. 3 апреля).

Не позднее 4 апреля. Таврическая и Херсонская губ., Севастополь, Одесса. Украинская газета сообщила, что в Севастополе хозяйничают прибывшие сюда моряки-балтийцы. Несмотря на голод в городе, большевики ходят по квартирам и отбирают продукты. В Одессе команда «Ростислава» взяла на борт женщин и отправилась за продуктами в Евпаторию. Там женщин выкинули за борт. Вслед за тем «Ростислав» направился в Севастополь (Відродження. 1918. 4 апреля).

Не позднее 4 апреля. Киев. Министр почт и телеграфов Сидоренко издал приказ убрать гербы Российской империи со всех почтово-телеграфных учреждений⁷ (Відродження. 1918. 4 апреля).

Не позднее 4 апреля. Москва. В Совет народных комиссаров из Наркомнаца поступила информация о том, что в Галиции и Бессарабии свирепствуют еврейские погромы. Сообщалось также, что в г. Глухове была вырезана вся еврейская интеллигенция⁸, в других местностях, в частности в Витебской губернии, также возникла весьма серьезная ситуация. Сообщалось, что погромная агитация ведется также в Петрограде и Москве. Считается, что это дело рук польской и румынской буржуазии, а также российских контрреволюционеров (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 212. Л. 1)⁹.

4 апреля. Оренбург. Сообщается, что башкиры совместно с казаками напали на город и захватили его. При этом были освобождены арестованные большевиками видные башкирские политики (Таймасов Р.С. Башкирские национальные формирования: тактика и стратегия (март 1918 — февраль 1919 гг.) // Право, насилие, культура. Региональный аспект (первая четверть XX века). М.-Уфа, 2001. С. 248; Тоган А.З. Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрок за национальное существование и культуру. М., 1997. С. 150—151).

4 апреля. Туркестан, Самарканд. Большевистская газета сообщила, что в 7 часов вечера в квартиру бухарского еврея Эльнатанова ворвались шестеро грабителей, которые, перерезав телефон, обыскали хозяев и гостей и изъяли все деньги и ценности. Сообщается, что при этом у одной еврейки вы-

тащили из-за пазухи 15 тыс. рублей. Трех грабителей удалось задержать, один из них оказался «красногвардейцем с богатым уголовным прошлым» (Голос Самарканда. 1918. 11 апреля).

4–5 апреля. Владивосток. Сообщается, что группой вооруженных лиц было совершено вооруженное нападение на японскую контору Исида, в результате которого двое японцев было убито, а один ранен. 5 апреля в городе высадился японский десант в составе двух рот. Председатель местного Совета Суханов, а вслед за тем и советское правительство объявило происшедшее «провокацией», создающей повод для осуществления японской вооруженной интервенции (Вечерняя жизнь. 1918. 6 апреля; Голос Самарканда. 1918. 10 апреля).

4–8 апреля. Украина, железная дорога Киев–Полтава. Сионистская газета сообщила, что 4 апреля на ст. Барышковскую Полтавской губернии прибыл (предположительно из Яготина) вагон, в котором находилось 5 трупов евреев, удушенных ремнями и веревками, и, как предполагалось, выброшенных из вагона на полотно железной дороги (у одного трупа были отрезаны обе ноги). Жители Барышковки обратили внимание, что в тот же день к местному раввину явился солдат с пакетом от атамана Герасименко, затем через два дня раввина посетил начальник милиции, после чего, несмотря на субботу, 15 евреев на кладбище занялись рытьем могил. 7 апреля в 2 часа ночи, по свидетельством местных жителей, тайно были похоронены 5 евреев. В связи с этим Малая рада обратилась с запросом к министру внутренних дел, а также к военному министру: известно ли им о непрекращающихся самосудах, осуществляемых гайдамаками и «вольными казаками»? (Рассвет. 1918. № 16–17. 16 мая. С. 26).

4–10 апреля. Украина, Киевская губ., Радомысль. Окрестные крестьяне учинили погром еврейского населения города. Убито 15 чел., убытки составили 10 млн. руб. (Сергийчук В. Указ. соч. С. 446).

6 апреля. Москва. Около 6 утра в районе Триумфальной площади началось разоружение солдат польского полка численностью около 1000 человек. Прибыл броневедомоцикл, грузовик с взводом солдат, вооруженных четырьмя пулеметами. От имени ВЧК полякам было предложено сдать все оружие. При входе в помещение, где базировался полк, чекистами было сделано несколько выстрелов, затем начался обыск. В общей сложности было изъято около 20 винтовок и холодное оружие (Вечерняя жизнь. 1918. 4 апреля)¹⁰.

6 апреля. Украина, Черниговская губ., Новгород-Северский и окрестности. Сообщается, что в город ворвалось 600 солдат¹¹, отступающих от Сосницы к Брянску. Сразу же началась пушечная и пулеметная стрельба, затем последовал еврейский погром. В течение 3–4 часов город был разгромлен, было убито 57 человек (по другим данным 88), в том числе известный писатель Я. Слущкий. Среди убитых (приводится поименный список) 13 женщин от 9 до 48 лет, среди мужчин, напротив, преобладали старики. (По более поздним подсчетам было убито 88 человек)¹². Пощадили одну красивую женщину вместе с мужем. Над уцелевшими евреями издевались: по несколько минут держали под прицелом, а затем отпускали. До позд-

ней ночи таскали награбленное. То же самое повторилось в окрестных местечках: в Свирже убито 4 человека, в Гринце — 15, в Серединной Буде — 14 (по другим данными — 20). В Сураже 1-й полк им. Ленина разграбил и разгромил еврейские дома и квартиры. В Гремяче убито 15, в Мглине — 15, а всего в уезде (не считая города) — 24 еврея (Рассвет. 1918. № 16—17. 16 мая. С. 26—27; Еврейская неделя. 1918. № 11. 18 мая. С. 16, 25; Чериковер И.М. Антисемитизм и погромы на Украине, 1917—1918 гг. (К истории украинско-еврейских отношений). Берлин, 1923. С. 149; Полетика Н.П. Указ. соч. С. 123—124; Сергійчук В. Указ. соч. С. 448; Будницкий О.В. Указ. соч. С. 119—120).

6 — конец апреля. Финляндия. 6 апреля войска финских белогвардейцев под командованием К.Г. Маннергейма при поддержке германских войск (начавших высадку в Финляндии в конце марта — начале апреля 1918 г. под предлогом «наведения порядка») разгромили финскую Красную гвардию (80 тыс. чел.), которую большевики снабжали оружием, под Таммерфорсом и заняли его. Русские суда пришлось взорвать, чтобы не оставлять противнику. 14 апреля германские войска захватили Гельсингфорс, 29 апреля — Выборг. Начались расправы над революционерами: 90 тыс. человек было заключено в тюрьмы, свыше 8 тыс. казнено. Основательно пострадали и русские, причем независимо от их классового происхождения¹³. В Выборге было убито несколько русских гимназистов и гражданских лиц, не имевших никакого отношения к гражданской войне¹⁴ (Вечерняя жизнь. 1918. 4 апреля, 10 мая; Телеграммы газеты «Воронежский Телеграф». 1918. 12 мая; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 499; Широкопад А.Б. Финляндия — Россия: Три неизвестные войны. М., 2006. С. 39—40)¹⁵.

Не позднее 7 апреля. Украина, Киев. Сообщается, что Военно-исторический музей при Киевском отделении Русского военно-исторического общества, пополнившийся в последние годы экспонатами, относящимися к 1914—1917 годам, перешел в подчинение Военно-научного отдела Украинского генерального штаба.¹⁶ Сотрудники музея отправились в Германию для обмена опытом работы с Берлинским военно-историческим музеем (Відродження. 1918. 4 апреля).

Не позднее 7 апреля. Ферганская обл., Коканд. Сионистская газета сообщила, что во время погромов, в которых участвовали все враждующие стороны (туземцы, большевики и проч.) было убито 300 евреев. Погиб министр финансов краевого правительства, председатель районного сионистского комитета Герцфельд. Он был арестован во время октябрьского переворота и препровожден в Коканд, но по дороге подвергся нападению неизвестного солдата, который застрелил его. Согласно другим сведениям, министр был расстрелян по дороге в Самарканд, труп его был выброшен из вагона поезда в окно (Рассвет. 1918. № 11—12. 7 апреля. С. 30; № 14. 21 апреля. С. 21)¹⁷.

8 апреля. Минская губ., Игуменский у., м. Богушевичи. В местечко явились польские легионеры, назвавшиеся «2-м рыцарским отрядом мести» и учинили расправу над жителями-белорусами. Согласно информации уездного

земства, около половины населения было перепорото, применялись пытки «водой, раскаленным железом и подвешиванием». Были расстреляны народный учитель Фалевич и крестьяне П. Козловский, И. Филипченко и Бабицкий. Сообщается, что об этом случае был проинформирован командир Польского корпуса И.Р. Довбор-Мусницкий. Немецкими властями приняты меры к поимке насильников (*Езовитов К.* Бълоруссы и поляки. Документы и факты изъ исторіи оккупации Белоруссии поляками в 1918 и 1919 годах. Ковна, 1919. С. 23).

9 апреля. Казань. В адрес Совета народных комиссаров и Наркомнаца поступила телеграмма от Комитета персидско-кавказских мусульманских рабочих с требованием «решительных шагов» по восстановлению Татаро-Башкирской, Азербайджанской, Туркестанской, Киргизской и Крымской республик. Предлагается также выдвинуть вопрос о «федерации северокавказского и дагестанского пролетариата» (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 669. Л. 105)¹⁸.

9 апреля. Украина, железная дорога Киев-Полтава. Ст. Гребенка. По информации сионистской газеты, на станции хозяйничает шайка, именующая себя «вольными казаками». В местной гостинице ими было арестовано 9 человек, которых потом обнаружили убитыми. Кроме того, на станции был задержан, а затем доставлен в комендатуру, избит и ограблен еще один пассажир-еврей (Рассвет. 1918. № 16—17. 16 мая. С. 25).

9 апреля. Уфимская губ., Стерлитамакский у., д. Серменево. Пятеро пьяных боевиков, командированных от Белорецкого штаба боевой дружины, начали стрельбу в воздух, бесчинствовали, сквернословили, угрожали перебить всех башкир. В помещении Калабского волостного Совета солдатских и рабочих депутатов ими был устроен разгром, у его членов были отобраны деньги (ЦГИА ОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 284. Л. 12—12 об.).

10 апреля. Москва. Под видом реквизиции группа людей, именующих себя «немедленными социалистами», захватила на Арбате (в районе Собачьей площадки) дом со всем имуществом и выселила из него владельца — бывшего главного раввина Туркестанского края А.Л. Кирснера¹⁹ (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 780. Л. 1)²⁰.

Не позднее 14 апреля. Минск. Сообщается, что польские легионы, занявшие четыре уезда Минской губернии (Бобруйский, Игуменский, Слуцкий, Мозырский) бесчинствовали: арестовывали, брали заложников, накладывали контрибуции, грабили, убивали, устраивали погромы (в Могилеве и Бобруйске). Районный комитет Минской сионистской организации требовал от польского комиссара образования смешанной комиссии для расследований происшествий, но получил отказ. Тогда сионисты обратились к немецким властям, которые пообещали положить конец зверствам легионеров (Рассвет. 1918. № 13. 14 апреля. С. 22; *Сергійчук В.* Указ. соч. С. 449).

Не позднее 14 апреля. Бакинская губ., Шемаха. Согласно большевистским источникам, после 2-недельной осады «зайтхановскими полчищами» (отрядами мусульманских боевиков, возглавляемые Зайтхановым) войска Бакинской коммуны из-за нехватки боеприпасов вынуждены были покинуть крупнейшее в уезде селение Матраса. Сообщалось также, что в

результате этого 50-тысячное население Шемахинского и Геокчайского уездов, которое придерживается «российской ориентации», может «разделить участь Мугани»²¹ — «будет разграблено и вырезано». По информации большевиков, в Шемахе действовала «Дикая дивизия» (формирование, контролируемое азербайджанскими политиками), которая была выведена из Баку после поражения мусаватистов. Российские газеты писали о том, что было вырезано 2 тыс. армян. Помимо «Дикой дивизии» для действий против бакинских большевиков подтягивался дагестанский полк. Азербайджанские источники, опираясь на данные Чрезвычайной следственной комиссии (доклад ее председателя А.Ф. Новацкого), указывают на зверства «армянских бандитов»: «мужчин разрубали саблями», сжигали живьем, у женщин отрубали руки и головы, чтобы снять украшения (Бакинский рабочий. 1918. 14 апреля; Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 14 мая; <http://kavkazweb.net/forum/viewtopic.php?t=27517>).

Не позднее 14 апреля. Персия, Хамадан. Сионистская газета сообщала, что уходящими из Персии русскими войсками был разгромлен и подожжен со всех сторон еврейский квартал (Рассвет. 1918. № 13. 14 апреля. С. 24).

14 апреля. Украина, Херсонская губ., Елизаветград. Согласно украинским источникам, в результате действий большевистских банд и разбойников в уезде растет анархия. В селах Канижта и Панчево идет грабеж еврейских лавок и домов. Люди разбегаются (Відродження. 1918. 16 апреля).

Первая половина апреля. Минская губ., м. Старые Дороги. По сообщению сионистской газеты, через три дня после вступления польской армии в Минск в м. Старые Дороги выехало два автомобиля с легионерами, преимущественно офицерами. Они ворвались в контору лесопильного завода и жестоко избили сторожа Фельдмана, требуя от него указать местонахождение крестьянина Зика, вместе с красногвардейцами участвовавшего в убийстве помещика Нумака. После этого начались избиения и убийства евреев, которые продолжались 4 дня. Были разграблены все лавки. Грабежи прекратились лишь после того, как еврейское население «добровольно» преподнесло хорунжему Гурскому 5 тыс. руб. В местечке Борогатво 25 легионеров арестовали трех представителей еврейского населения и жестоко их избили. В Осиповичах был избит старый раввин Рыхов, продолжились издевательства над мирным населением. В Глузске были захвачены заложники-евреи, которых истязали в имении Березинки до тех пор, пока не была выплачена контрибуция в 20 тыс. руб. Местечко было разгромлено (Рассвет. 1918. № 16—17. 16 мая. С. 23—24).

Середина апреля. Бакинская губ., Куба. По сообщению Чрезвычайной следственной комиссии, в Кубу прибыл представитель большевиков Д. Геловани с отрядом в 187 чел. Он объявил себя Кубинским уездным комиссаром и освободил из тюрьмы около 200 армян, «убедившись, что им никакая опасность не угрожает со стороны мусульман». Через несколько дней к городу подошли лезгины окрестных селений и предложили Геловани сдаться. Геловани вынужден был покинуть город, увезя с собой все христианское население, большинство которого составляли армяне. В ходе отступления было убито несколько армян. Вооруженные отряды лезгин покинули город

(<http://karabakh-doc.azerall.info/ru/arxdoc/ad002.htm>)²².

15 апреля. Закавказье, Баку. Большевистская газета сообщила, что армянский национальный совет получил телеграмму имама Дагестана²³ с угрозой расправы «за гибель невинных женщин и детей» (имелись в виду погромы мусульман в Баку) (Бакинский рабочий. 1918. 17 апреля).

Не позднее 16 апреля. Украина. Подольская и Волынская губ. Украинская газета сообщила, что польские легионеры терроризируют местное население.²⁴ В связи с этим легионерам было предложено покинуть территорию Украины. В противном случае их действия будут оцениваться по законам Украинской народной республики (Відродження. 1918. 16 апреля).

Не позднее 16 апреля. Семипалатинск. Казанская газета демократического направления сообщила, что местные большевики наложили контрибуцию в 1,5 млн. руб., часть из которых пришлось на татар и киргизов. Мусульманский комитет выразил протест по поводу таких действий и заявил, что в случае необходимости он сам может наложить на мусульман «национальный налог»²⁵ (Казанское слово. 1918. 16 апреля).

Не позднее 16 апреля. Астрахань. По сообщению казанской газеты, местные большевики, угрожая полной конфискацией имущества, наложили на «мусульманских богачей» контрибуцию «для организации Красной армии» (Казанское слово. 1918. 16 апреля).

16 апреля. Саратов. Казанская демократическая газета сообщила, что восстание немцев-колонистов было подавлено после прибытия на помощь большевикам легкой артиллерии. Колонисты сдали оружие и выдали винтовков убийства рабочих. 35 арестованных были отправлены в тюрьму г. Вольска (Казанское слово. 1918. 18 апреля)²⁶.

17 апреля. Красноуфимск. Исполком местного Совета закрыл в д. Савиново миссионерскую семинарию и школу, с 1894 г. занимавшую подготовкой учителей-марийцев. Решение мотивировалось тем, что данный район стал участком линии фронта (*Фрайер П.* Политика в области образования у уральских марийцев в первые годы Советской власти: роль и ее результаты // Этническая мобилизация во внутренней периферии. С. 58)²⁷.

18–23 апреля. Крым. После того, как на территорию полуострова вошли германские войска, началось выступление крымско-татарских повстанцев против большевиков²⁸. По некоторым данным, татар поддерживали украинские офицеры²⁹. Вместе с проникшими на полуостров украинскими войсками они двинулись в сторону Ялты. При этом происходили массовые расправы над русским и греческим населением³⁰. Большевики ответили им репрессиями — расстреливали татар, сжигали поселки. В Алуште трем татарам было приказано зарыть 19 трупов своих соплеменников, в Гурзуфе было убито 60 стариков-татар, село Кизильташ подожгли с нескольких сторон, при этом были перебиты старики. Следственная комиссия Курултая установила, что красногвардейцы за 2-3 дня убили около 200 мирных жителей (главным образом татар). Татары, со своей стороны, обрушились не только на большевиков, но и на все христианское население полуострова, с которым они отождествляли Советскую власть. В Феодосии союз грузчиков, руководимый севастопольскими матросами, сумел противостоять

татарским войскам. В конечном счете, между татарами и греками разгорелась настоящая этническая война (ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 8. Л. 3 об.; Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 342–347; Красный террор в годы гражданской войны. Лондон, 1992. С. 200–202; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 77. Л. 109).

Начало — 19 апреля. Могилевская и Минская губернии. Сионистская газета сообщила, что польскими офицерами-дворянами для защиты польских помещиков был сформирован «Легион чести». При этом указывалось, что эти легионеры обычно занимаются преследованием евреев. В местечке Узде они раздели догола одного «из самых почтенных» евреев и водили в таком виде по городу. В другом месте подвергли публичной порке раввина. 19 апреля собрание минского губернского земства выразило возмущение «варварством людей, именующими себя легионерами» (Рассвет. 1918. № 16–17. 16 мая. С. 25).

Не позднее 19 апреля. Терская обл., Владикавказ. Сообщается, что в регионе «чрезвычайно обострились отношения между осетинами и ингушами», а также русскими и ингушами³¹. После ряда столкновений ингуши покинули город (Новые ведомости. 1918. 19 апреля).

19 апреля. Терская обл., Грозный. Сообщается, что массы чеченцев подошли к городу, потребовали его сдачи и удаления из него всех русских³² (Новые ведомости. 1918. 19 апреля).

19 апреля. Баку. В местной печати развернулась полемика между мусульманскими лидерами и большевиками. Талышханов в «Известиях мусульманского комитета» заявил, что 3 тыс. русских поселенцев истребили мусульманское население Мугани. В ответ большевистская газета заявила, что в Мугани русских поселенцев насчитывается всего 700 человек, а все разговоры о том, что ими было вырезано 12 мусульманских селений, являются «чисто провокационными» — в этом регионе было вырезано 25 русских, а вовсе не мусульманских сел³³ (Бакинский рабочий. 1918. 19 апреля).

Не позднее 20 апреля. Киев. Сообщается о стычках крестьян с польскими легионерами в районе Немирова, Гнивани, Браилова. Поляки обстреливали крестьян из орудий, им отвечали пулеметной стрельбой (Новые ведомости. 1918. 3 мая).

Не позднее 20 апреля. Молдавия, Кишинев. По информации из Одессы, с приходом румынских войск в Кишиневе был произведен целый ряд арестов. Была расформирована еврейская рота и боевая дружина, созданная для борьбы с погромами, ее начальник, сионист Вейшенблум, арестован. Расформирована даже подомовая организация, занимавшаяся охраной города, ее члены были арестованы. Позднее были освобождены только христиане, евреи (73 человека) остались в заключении. Также подвергся аресту гласный городской думы Маргулис за то, что выразил надежду, что господство румын будет непродолжительным (Одесские новости. 1918. 20 января).

Не позднее 20 апреля. Тифлисская губ., ст. Садохло. Большевистская газета сообщала, что на поезд, следующий из Тифлиса, было совершено нападение татар (азербайджанцев). В составе поезда находился вагон с 60

пулеметами, провозимыми без соответствующих документов³⁴, который сопровождали старший милиционер Эфендиев, трое «мусульман-делегатов» и 10 солдат. Нападавшие без единого выстрела обезоружили охрану и захватили пулеметы. После этого из Тифлиса последовал эшелон армянской дружины в 500 человек. Начальник-грузин одной из станций пропустил эшелон, не останавливая его, за что был убит азербайджанцами. На помощь из Тифлиса направились два бронепоезда с меньшевистской «красной гвардией». Станция была очищена от нападавших, «злоумышленники» арестованы, 25 пулеметов удалось отбить (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. 1918. 20 апреля).

Не позднее 21 апреля. Петроград. Сионистская газета сообщила, что на многочисленном митинге безработных Лесного и Выборгского районов, а также Новой деревни в президиум был передан конверт «от партии безработных» с письмом погромного содержания. В нем говорилось, что «народ уже понял грязные дела жидовского правительства», что в управах заседают одни евреи.³⁵ В связи с этим евреям предлагалось в трехдневный срок оставить город (Рассвет. 1918. № 14. 21 апреля. С. 22—23).

Не позднее 21 апреля. Туркестан. Сионистская газета сообщала о погромах в Кургане, Скобелеве, Андижане, Карше и Сарышпановском кишлаке. Пострадало преимущественно еврейское население, причем многие евреи насильно обращены в мусульманство.³⁶ Крупные еврейские купцы были арестованы, а затем освобождены за выкуп в 50-100 тыс. рублей (Рассвет. 1918. № 14. 21 апреля. С. 21).

23 апреля. Москва. В Совет народных комиссаров поступила информация о продолжающихся еврейских погромах, а также о том, что на этом играют «предатели революции», связывая происходящее с большевистской властью. Предлагается «раз и навсегда» покончить с погромами (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 212. Л. 3).

25 апреля. Киев. На заседание Рады народных министров внесено предложение министерства внутренних дел о ликвидации «памятников самодержавия» на Украине. Было предложено памятники Александру II, Искре и Кочубею, а также решетки у памятника Столыпину ликвидировать полностью, памятник Николаю I перенести во двор университета, надписи на памятнике Б. Хмельницкому («Волим под царя восточного, православного» и «Богдану Хмельницкому — единая и неделимая Россия») заменить другими, а двуглавых орлов — снять. Материалы памятников следует использовать на производство пушек и чеканку монет, гербы передать музею. Предлагалось также образовать комиссию, которая внесла бы обоснованные предложения о других подобных памятниках на территории Украины³⁷ (Нова рада. 1918. 25 квітня; Українська Центральна Рада. Т. 2. С. 305).

25 апреля. Уфа. Согласно информации казанской газеты, к председателю Национального управления татар внутренней России и Сибири С. Максудову явился член уфимского комиссариата Баямбитов с вооруженным отрядом и приказал прекратить деятельность.³⁸ Максудовым и другими членами управления в связи с этим был составлен особый протокол о том, что, уступая силе, он передает все имущество в руки Баямбитова.

Последний, однако, отказался принять дела духовного ведомства, поскольку, по его словам, не имел на это соответствующих полномочий (Казанское слово. 1918. 19 мая).

25 апреля. Украина, Харьков. Согласно информации украинской газеты, собрание профессоров-украинцев³⁹ приняло постановление об украинизации Харьковского университета и перехода на преподавание на украинском языке (Відродження. 1918. 27 апреля).

25 апреля. Терская обл., Грозненский окр. Сообщается, что 10 казаков станицы Грозненской предприняли попытку ограбления аула Старо-Сунженского, но были встречены сильным оружейным огнем чеченцев. Один казак был убит, пятеро ранены⁴⁰ (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района 1918. 26 апреля).

25–26 апреля. Терская область, Веденский округ. Между разъездом Шамхал и станцией Чир-Юрт. 25 апреля эшелон с солдатами 36-го Туркестанского стрелкового полка, следовавшего из Персии через Порт-Петровский (76 вагонов), задержался у «разрушенного и разграбленного» разъезда Шамхал: здесь был обнаружен потерпевший крушение бронированный поезд. К «туркестанцам» присоединилось два эшелона с «кубанцами», двигавшимися с Кавказского фронта. На станции Темиргос вновь обнаружилась «страшная картина разгрома», был разгромлен также Чир-Юрт, а служащие станции «уведены в ближайший аул». От кумыков⁴¹ солдаты узнали, что налет совершили чеченцы⁴². Прежде чем двинуться дальше, впереди составов разместили бронированные платформы с пулеметами (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района 1918. 26 апреля, 5 мая).

25–29 апреля. Курск. Рядом газет со ссылкой на московский военный комиссариат было опубликовано сообщение о том, что отряды еврейской самообороны якобы «предательски обстреливали» отступавшие «под напором немецко-гайдамацких войск» советские войска. По заявлению курских большевиков, в Курске никакой еврейской самообороны не было — 26 апреля был создан смешанный по национальному составу отряд по охране города от преступных элементов, который 29 апреля перешел под начало коменданта города. Между тем, еще 11 апреля еврейские представители во ВЦИК уверяли, что «Курский революционный комитет считал необходимым вооружить еврейские социалистические партии». Позднее еврейская газета сообщила, что ВЧК обнаружила в Курске «заговор»: местные грабители под предлогом поиска оружия намеревались произвести обыск в еврейском квартале, во время которого собирались подбросить с провокационной целью «кому-нибудь из евреев церковную утварь». По-видимому, в городе возникла паника: по некоторым сообщениям, «Советская власть была почти низвергнута наводнившими Курск разбойничьими отрядами», развернулась антисемитская агитация (Книга погромов. С. 752, 763–764; Вперед! (Уфа). 1918. 11 мая; Еврейская трибуна. 1918. № 3–4. 3 июня. С. 9–10; Возрождение. 1918. № 16. 21 июня).

26–28 апреля. Терская область. Между станциями Хасав-Юрт и Гудермес. Согласно большевистским источникам, эшелоны с русскими войсками без-

остановочно проследовали подоженную чеченцами станцию Хасав-Юрт. По свидетельству солдат, «церковь представляла собой груды развалин». Перед разездом Гарзоль обнаружилось, что рельсы разобраны. У Кади-Юрта было обнаружено несколько слегка присыпанных землей обгорелых трупов беженцев, искавших спасения в лесу от «дикой орды чеченцев». Солдаты сообщили, что обгорелые тела, в том числе детские, были найдены также в 34 сгоревших вагонах — их пришлось сбрасывать под откос под огнем «варваров-чеченцев». Не доезжая до станции Гудермес, эшелоны вынуждены были вновь остановиться, так как железнодорожные пути оказались разобраны. Эшелоны тут же были обстреляны чеченцами, засевшими в кустах. Утром 27 апреля, исправив пути, эшелоны двинулись дальше, но «за полверсты до станции Гудермес» были вновь обстреляны чеченцами. После этого солдаты начали наступление на чеченский аул Кади-Юрт, к ним присоединились казаки станицы Червленной. Аул был подожен, несколько десятков чеченцев было убито и ранено. Настоящее сражение развернулось возле Гудермеса. В целом потери русских солдат составили около 60 человек, чеченцы, по их оценкам, потеряли в 2-3 раза больше (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района 1918. 26 апреля, 5 мая; Шляпников А.Г. За хлебом и нефтью // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 89).

Не позднее 27 апреля. Киев. Комендант города издал приказ, предписывающий всем солдатам бывшей российской армии, появляющимся на улицах города в старом обмундировании, снять прежние знаки отличия. В противном случае, поскольку Украина находится в состоянии войны с Россией, они будут переведены в лагеря военнопленных. Помимо этого, солдатам предстояло получить документы, подтверждающие их российское подданство, в министерстве по делам Великороссии и милиции⁴³ (Відродження. 1918. 27 апреля).

Не позднее 27 апреля. Закавказье. По сообщению турецкого агентства Милли, воспроизведенному украинской газетой, армяне повсеместно преследуют азербайджанское население: в окрестностях Еревана убито до 5 тыс. человек, 40 тыс. спасаются бегством, люди побогаче покупают себе право на жизнь за 7 тыс. руб. В Ереване убито 100 мусульман, 50 ранено. Убытки от грабежей достигают 100 млн. руб. (Відродження. 1918. 27 апреля).

Не ранее 27 апреля. Грузия, Тифлис. Советские источники сообщают, что осуществляются массовые аресты русских рабочих, которые, как и армянские и частично грузинские, выступают за Советскую власть (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 581. Л. 16).

27–28 апреля. Уфимская губ., Бирский у., Кизганбашевская вол. Кизганбаш. Крестьяне, подстрекаемые бывшим прапорщиком Н. Хайдаршиным, решили разогнать Совет, принявший решение об обложении богатых крестьян контрибуцией и разделе земли в соответствии с законом о социализации, и арестовать его членов. Вовремя прибывшие красноармейцы в составе 70 человек произвели аресты, наложили контрибуцию размером в 100 тыс. руб. Хайдаршин был приговорен к смертной казни (Подготовка и проведение Великой Октябрьской социалистической революции в Башкирии. Сб-к

док-в и материалов. Уфа, 1957. С. 284).

Не позднее 28 апреля. Киев. По информации сионистской газеты, председателя Совета министров посетила делегация, составленная из всех фракций еврейской общины, которая приветствовала возвращение украинской власти и вручила меморандум в котором перечисляются насилия и жертвы еврейского населения Киева. В.А. Голубович заверил делегацию, что печальные события были связаны с возникшим во время захвата Киева безвластием (Рассвет. 1918. № 15. 19апреля. С. 24).

Не позднее 28 апреля. Кишинев. Украинская газета сообщила, что от имени 200-тысячного болгарского населения Бессарабии направлена делегация в Софию с протестом против присоединения губернии к Румынии (Дніпро. 1918 28 (15) апреля).

29 апреля. Витебск. В связи с нехваткой муки перед православной Пасхой в городе поползли слухи о том, что вся она использована на еврейскую Пасху. 28 апреля некоторые лица «возбуждали толпу против евреев, говоря, что у них много запасов». 29 апреля, после митинга на мосту толпа отправилась громить еврейские магазины. Погромы под лозунгами «Бей жидов!» распространились на Вокзальную, Замоквую и Смоленскую улицы, при этом, как сообщалось, ни один нееврейский магазин не пострадал. Местная милиция бездействовала, а один из комиссаров заявил, что «еврейский погром его не касается» (позднее он был отстранен от должности). В погроме приняли участие некоторые красноармейцы и матросы — позднее они также были арестованы. Погром прекратился только тогда, когда власти объявили его выступлением против Советской власти. (На деле раздавались голоса «сбросить от власти жидов, довольно им царствовать над нами»). На другой день собралась другая толпа — женщин, направившихся громить продовольственную управу. К ним присоединились хулиганы и черносотенцы. Был избит член продовольственной секции еврей Марголин. Как и накануне, милиция бездействовала, громилы разбежались только при появлении броневика. Всего в ходе погрома было убито 7 человек, разграблено 25 еврейских магазинов. В общей сложности арестовано около 65 человек, началось следствие. Сообщается, что население по-прежнему чувствует себя неуверенно. Большевицкая печать отмечала, что «выступление анархистов приняло характер еврейского погрома»⁴⁴. На деле погромщики выступали, с одной стороны, против еврейской буржуазии, с другой — против засилья евреев в советских учреждениях⁴⁵. Местная газета отмечала, что в наведении порядка приняли участие польские легионеры и солдаты латышского конного отряда (Известия Витебского Совета. 1918. 3 мая; Витебская жизнь. 1918. 1 мая; Витебский листок. 1918. 4 октября; Рассвет. 1918. № 16—17. 16 мая. С. 27—28; Еврейская неделя. 1918. № 9. 18 мая. С. 16—17; № 11. 18 мая; Голос Самарканда. 1918. 15 мая; Зельцер А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки. М., 2006. 1917—1941. С. 37.)

30 апреля. Бакинская губ., Сальяны. Командир большевицкого отряда сообщил, что ему приходится вести бои с «бандами генджалийцев и карабаинцев», общая численность которых составляет 2-3 тыс. человек и

которые располагают двумя орудиями (Бакинский рабочий. 1918. 3 мая).

Апрель. Дагестанская обл., Дербент. Сообщается, что относительно мирное существование Советской власти⁴⁶ и Горского правительства⁴⁷ было нарушено в результате прибытия в Дербент казачьего отряда Л.Ф. Бичерахова⁴⁸, в состав которого входили дашнаки, устроившие погром мусульманского населения. Были расстреляны лидеры мусульман. Со своей стороны, российский газеты сообщали, что в Дербенте было «вырезано все русское и армянское население, несмотря на то, что русские совершенно не вмешивались в армяно-татарский конфликт» (Махмудов Х.М. Южный Дагестан в годы революций 1917 года и гражданской войны: специфика и региональные особенности проявления. АКД. Махачкала, 1997. С. 24–25; Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 14 мая)⁴⁹.

Апрель. Терская обл., Хасав-Юрт. В слободу с большим отрядом прибыл Н. Гоцинский, развернувший антирусскую пропаганду⁵⁰. После его отъезда его помощник Узун-Хаджи организовал там массовые обыски, которые скоро переросли в погромы, в которые включились окрестные чеченцы. В результате слобода была сожжена дотла, жители бежали в кумыкские селения, часть их (в основном почтово-телеграфные служащие) была захвачена в плен чеченцами и увезена в горы (Шляпников А.Г. Указ. соч. С. 89; Джамбулатов Р.Т. Погромы 1918 года в Хасав-Юрте // Вопросы истории. 2007. № 6. С. 143–145).

Апрель. Кубанская обл., Армавир. По некоторым данным, местными большевиками было расстреляно 38 офицеров-грузин, которые по соглашению с центральным большевистским правительством с оружием и деньгами переправлялись на Кавказ для организации там сопротивления турецкому нашествию. По другой версии, среди 39 человек (среди них было двое студентов, подсевших к офицерам поиграть в карты), расстрелянных из пулемета по приговору солдатского митинга, было 13 грузин, казненных, несмотря на ходатайства местного грузинского комитета (Красный террор в годы гражданской войны. Лондон, 1992. С. 200–202; Авалов З. Независимость Грузии в международной политике. 1918–1921 гг. Воспоминания. Очерки. Paris, 1924. С. 19).

Апрель. Елизаветпольская губ., Зангезурский у. Согласно азербайджанским источникам, местным армянским населением при участии вооруженных отрядов Андраника и беженцев армян разгромлены мусульманские села Ариклу (убито 25 чел., убытки в 120 тыс. руб.), Дастагерт (убытки в 100 тыс. руб.), Забазадур (убытки в 90 тыс. руб.)⁵¹ (Азербайджан. 1918. 13 ноября).

¹Приводимые сообщения подверглись основательной большевистской «правке»: налицо стремление к «классовой» интерпретации, поиск всевозможных «предателей революции» и «националистов».

²Согласно свидетельству историка Н. Полетики, погромы в Черниговской губернии были связаны со слухами, что «жиды расстреливают Красную армию» (Полетика Н.П.

- Указ. соч. С. 123).
- ³ Скорее всего, налицо преувеличенные слухи о действительно имевших место расправах. Совершенно не случайно известия о действиях германо-австрийских карателей сомкнулись с представлениями о мести со стороны местных немецких колонистов.
- ⁴ Вероятно, датировано по старому стилю.
- ⁵ Местную учительницу, пытавшуюся воспрепятствовать расстрелу пленных, местные «озверевшие бабы», едва не растерзали. См.: *Добрынин В.А.* Указ. соч. С. 30–32.
- ⁶ Довольно трудно установить насколько данная информация отражала реальность – слишком заметно стремление украинских журналистов использовать слухи в целях антибольшевистской пропаганды.
- ⁷ Подобные действия, безусловно, крайне раздражали население городов Украины.
- ⁸ Очевидно, речь идет о мартовском погроме.
- ⁹ Протесты основывались преимущественно на газетной информации и слухах. Большевики по обычаю тех лет попытались дать произошедшему «классовую» интерпретацию.
- ¹⁰ По-видимому, эта акция была произведена по требованию Германии в соответствии с условиями Брестского мира. В это же время в Москве было произведено разоружение отрядов анархистов.
- ¹¹ По другим данным, это был отряд матросов, возглавляемый неким Беретти. (*Полетика Н.П.* Указ. соч. С. 124).
- ¹² Приводились также данные о том, что *это была* «банда черновардейцев и матросов», в погромах участвовали местные крестьяне. Было убито 62 еврея, 14 – тяжело ранено. В окрестных местечках убито 16 евреев. Пострадала преимущественно еврейская беднота (Киевская мысль. 1918. 24 мая).
- ¹³ По воспоминаниям одного русского матроса-большевика, финские белогвардейцы расстреливали как своих соотечественников, так и русских красновардейцев. Из Финляндии выслались не только русские чиновники и офицеры, но даже состоятельные русские граждане. См.: ГА РФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 4. Л. 9–11.
- ¹⁴ Так, некий гражданин Вейзенберг сообщал, что видел в одном сарае 200 трупов, другой свидетель называл 500 убитых в двух сараях, сложенных в три яруса, включая женщин и детей, жена убитого подполковника Высоких видела, как 30 апреля было расстреляно из пулеметов около 400 человек (См.: Телеграммы газеты «Воронежский Телеграф». 1918. 12 мая; *Каремаа О.* Русофобия в Финляндии 1917–1923 гг. // *Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия.* XVII–XX. М., 2006. С. 215). О расстрелах из пулеметов у Фридрихсгамских ворот и у Саперных казарм свидетельствовали и другие очевидцы. Писали также, что было расстреляно много женщин и детей, трупы страшно изуродованы, «у некоторых шашками снесены верхняя часть голов» (Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 21 мая).
- ¹⁵ Согласно финским источникам, красновардейцами было расстреляно около 1000 сторонников белых из числа гражданских лиц. Экзекуции в значительной степени носили спонтанный характер: в связи с этим для укрепления дисциплины среди красновардейцев были преданы суду 600–650 убийц. Террор белых носил более планомерный характер: к середине апреля было расстреляно не менее 1200–1300 человек, среди которых были и российские граждане (*Alapuro R.* *State and Revolution in Finland.* Berkeley, Los Angeles, L., 1988. P. 176–177). Случайный российский очевидец, едва не ставший жертвой белогвардейцев, рассказал о событиях, последовавших

после захвата ими Выборга: город попал в их руки после 6-дневных боев, они сразу же стали врывать в частные дома, «расстреливая граждан без всякой вины, включая маленьких детей», а оставшихся уводили в крепость. Здесь от построенных в шеренгу арестованных отсчитывали с края несколько человек и тут же расстреливали, отсчитав другую партию, «отправляя в одно помещение, где над ними долго издевались», следующие за ними снова расстреливались и т.д. Пленных не кормили (были случаи голодной смерти), содержали в антисанитарных условиях. Самого свидетеля продержали в заключении 8 суток (Известия Глазовского Совета Крестьянских, Рабочих и Красноармейских Депутатов. 1918. 22 мая).

- ¹⁶ Типичный для того времени случай культурной «национализации», который, несомненно, отражал поведение и общий настрой «украинизаторов».
- ¹⁷ Большевистский комиссар по национальным делам Фриче обратился по телеграфу в кокандский и ташкентский Советы с запросом о мерах, принимаемых для борьбы с еврейскими погромами. От лица центральной власти было заявлено, что вся ответственность за бездействие ляжет на местные Советы (Вечерняя жизнь. 1918. 6 апреля).
- ¹⁸ Требования и протесты, вызванные слухами, были довольно обычным делом. В данном случае примечательно, что они стали поводом для активизации персидских рабочих (не исключено, правда, что их протест был инспирирован).
- ¹⁹ Скорее всего, акция носила «антибуржуазный», а не антисемитский характер.
- ²⁰ Не исключено, что подобная военно-коммунистическая оголтелость очень основательно провоцировала этнофобию (если даже сама не была замешана на ней).
- ²¹ Считалось, что в Мугани русское население создало свою «республику». См.: *Цветков В.Ж.* Указ. соч. С. 283.
- ²² Ссылка на ЦГАОР АзССР. Ф. 1061. Оп. 1. Д. 95. Л. 5–8.
- ²³ По-видимому, это был Н. Гоцинский.
- ²⁴ По информации газеты военнопленных-украинцев, в Подольской губернии около Немирова произошло столкновение крестьян с 5-м полком польских улан, в результате которого погибло много польских солдат и офицеров (Розвага (Фрайштадт). 1918. 27 квітня). Украинская пресса также писала о том, что в Подолии идут настоящие бои между крестьянами и легионерами (см.: Наш Юг (Харьков). 1918. 25 квітня).
- ²⁵ Мусульманские лидеры пытались отстаивать перед всеми властями право на самостоятельный сбор налогов.
- ²⁶ Сообщалось, что 28 апреля в Саратове состоялось «многолюдное собрание немецкой бедноты – колонистов Поволжья», на котором выступавшие призывали к активной борьбе с германским милитаризмом и отстаиванию культурно-национальной автономии (см.: Витебская жизнь. 1918. 3 мая). 30 апреля в Саратове был создан Поволжский Комиссариат по немецким делам (История российских немцев в документах (1763–1992). М., 1993. С. 72).
- ²⁷ Трудно установить истинные причины подобных решений. Следует, однако, иметь в виду, что местные большевики, как правило, с большим подозрением относились к любым инициативам среди «националистов».
- ²⁸ Существует версия, что восстание было спровоцировано немцами, заинтересованными в активизации татарского национального движения ради создания там марионетного мусульманского государства. См.: *Оболенский В.А.* Крым в 1917–1920-е

- годы // Крымский архив. 1994. № 1. С. 74.
- ²⁹ Впрочем, офицеры, скорее, подвели повстанцев: разгромив винный склад, они перепились и стали недееспособны. См.: Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. 344.
- ³⁰ По некоторым сведениям, в алуштинской больнице была собрана «целая коллекция отрезанных ушей, грудей, пальцев и пр.». Цит. по: Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 344.
- ³¹ Вся это происходило, несмотря на то, что в это время на территории Ингушетии действовало межэтническое соглашение, согласно которому за каждого убитого виновники должны выплачивать 40 тыс. руб. За угнанный скот с виновных взыскивали вдвое больше его рыночной стоимости. Виновные в убийствах и грабежах подлежали военно-революционному суду, который мог подвергнуть наказанию вплоть до смертной казни. См.: Терский край. 1918. 11 апреля.
- ³² Информация основывается, скорее всего, на преувеличенных слухах.
- ³³ По информации очевидца – офицера русской армии, после многочисленных нападений мусульман стихийно поднялись русские крестьяне. Ими (среди них были молокане, баптисты, другие сектанты, а также украинцы – выходцы с Кубани) началось уничтожение «всего живого» – «прокалывались штыками беременные женщины, разбивались прикладами детские головы», сжигались целые аулы. Офицеров, пытавшихся сдержать погромщиков, крестьяне называли предателями, спрашивая при этом: «А где вы были, когда наших жен и детей татары на кол сажали». См.: Добрынин В.А. Указ. соч. С. 7.
- ³⁴ Ранее в Закавказье была достигнута договоренность о квотах на распределение оставляемого русской армией оружия по различным национальным организациям. По видимому, речь идет о пулеметах, которые сверх квот хотели получить армяне, но их опередили азербайджанцы, получившие соответствующую информацию.
- ³⁵ В это время среди рабочих действительно широко распространились антибольшевистские настроения антисемитской окраски.
- ³⁶ Данная информация, скорее всего, является обычным для того времени преувеличением.
- ³⁷ В тогдашней обстановке подобные предложения крайне раздражали население городов Украины.
- ³⁸ В данном случае обычные для того времени опасения большевиков, связанные с деятельностью «буржуазных националистов», несомненно, усиливали межэтническую напряженность в регионе.
- ³⁹ Профессора-«украинцы» составляли в это время незначительное меньшинство профессорско-преподавательского состава университета. Подобные требования фактически вели к ликвидации университета как крупнейшего научно-образовательного центра.
- ⁴⁰ Взаимные нападения казаков и чеченцев происходили постоянно. При этом та и другая сторона заявляла о своей лояльности по отношению к грозненской власти в лице местного СНК и Народного совета. Так, когда только что избранный председатель последнего Н.С. Богданов 23 апреля проезжал через сунженские станицы и ингушские аулы, то везде встречал теплый прием. При этом его заверяли, что восстановление ранее разрушенных горцами железнодорожных путей на отрезке Барабулак-Беслан идет успешно (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района 1918. 26 апреля).

- ⁴¹ Кумыки старались вести себя лояльно по отношению к любым существующим русским властям.
- ⁴² Согласно белогвардейским источникам, кумыки страдали от набегов чеченцев и просили защиты. См.: ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Д. 391.
- ⁴³ Еще одно правительственное начинание, усиливающее межэтническую напряженность в крае.
- ⁴⁴ Местные большевики приложили немалые пропагандистские усилия, чтобы обуздать антисемитизм. Очевидно, под давлением большевиков крестьянский съезд в Витебске в июне 1918 г. осудил антисемитизм и потребовал вести беспощадную борьбу с погромщиками. См.: Еврейская неделя. 1918. № 17. 27 июня. С. 15.
- ⁴⁵ Такая двойственная установка была в это время характерна практически для всех антисемитских выступлений.
- ⁴⁶ К этому времени Дагестанский областной ВРК в обращении к гражданам области объявил, что «не посягает ни на основы Шариата-Ислама, ни на нравы и обычаи Дагестана... и немедленно приступит к организации духовного правления Шариатского суда...». См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 102.
- ⁴⁷ Для охраны Дербента от бандитов были сформированы два конных отряда – один из дагестанцев, другой – из русских (ГА РФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 31. Л. 143). Это и помогало поддерживать спокойствие в городе.
- ⁴⁸ Следует отметить, что и бойцы Бичерахова, по отзывам офицеров, были отмечены чертами «дикой вольницы», хотя и готовы были сражаться с большевиками. См.: *Лишин Н.Н.* На Каспийском море. Год белой борьбы. Прага, 1938. С. 13–14.
- ⁴⁹ Склонность дашнакских отрядов к погромам мусульманского населения отмечают и другие (не только мусульманские) источники. Нельзя, однако, забывать, что азербайджанские лидеры произвольно пользовались информацией такого рода в собственных целях.
- ⁵⁰ В слободе постоянно проживало свыше 10 тыс. человек, из которых русские составляли около 50%, кумыки – 33, горские евреи – 6, немцы и персы – по 5%. (*Джамбулатов Р.Т.* Указ. соч. С. 143–145). 28 апреля Грозненские власти решили откомандировать в Хасав-Юрт особую делегацию из чеченцев, но 29 апреля охранявшие город русские солдаты отказались выпустить их из города без особых пропусков. В ходе переговоров решено было отправить в Хасав-Юрт смешанную делегацию (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района 1918. 28 апреля).
- ⁵¹ Подобная информация распространялась в азербайджанской прессе постоянно.

Май 1918 г.

Революцию можно планировать, но перспективы ее невозможно предусмотреть. Особенно тем, кто сам того не подозревая, надеется на «чудо» мировой революции.

В мае этнополитические процессы в России приняли еще более острый характер. В силу ряда факторов события выходили из-под контроля как большевиков, так и национальных лидеров. В период с марта 1918 г. в составе Наркомнаца появились новые отделы – эстонский, украинский, латышский, чехословацкий. Динамика их появления отражала все новые проблемы, возникающие на фронте борьбы с «национальной контрреволюцией». К этому времени стало ясно, что период «триумфального шествия Советской власти» закончился, антибольшевистские силы начали консолидироваться, причем в значительной степени это происходило за счет «националистической» контрреволюции.

Кое-где провалы большевиков стали очевидными. В Финляндии победили белые, начавшие жесточайший террор не только против красных, но и против всего русского населения¹. Только в Выборгской губернии было казнено почти 2,5 тыс. человек, что составляло почти треть всех жертв белого террора. В конце мая в финских концлагерях находилось свыше 80 тыс. человек, из которых только от голода и болезней скончалось около 12 500 человек². С мая началась кампания по избавлению от следов русского присутствия в Финляндии. По словам очевидцев, «никогда русский человек не подвергался таким оскорблениям, никогда не был так унижен, как теперь... Русских ловят на улице и насильственным образом сажают на пароход, как собак...»³. Петроградское телеграфное агентство распространяло информацию о выселении русских из Финляндии⁴, сибирские газеты публиковали информацию о расстреле в течение одного дня 158 женщин, о бессудных расправах над сестрами милосердия⁵.

Разумеется, гражданская война в Финляндии была обусловлена глубинными внутринациональными предпосылками, но не подлежит сомнению, что провоцирующие действия большевиков придали ей особо острый характер. Еще в апреле финны пытались захватить Кемь, а 12 мая – Печенгскую губу и Печенгский монастырь⁶. Петроградское телеграфное агентство распространяло

¹ Газеты писали, что по всей Финляндии белыми арестовано 75 тыс. красных, из них 10 тыс. – русские. Было расстреляно несколько социал-демократов, включая депутатов сейма (Новые ведомости. 1918. 27, 28, 29, 30 мая). Считается, что в 1918–1919 гг. погибло более 25 тыс. красных, причем лишь 6 тыс. – в боях. Основная их масса была уничтожена в концлагерях или стала жертвой белого террора. Белые потеряли около 5 тыс. человек. См.: *Иоффе Э.* Линии Маннергейма. СПб., 2005. С. 160.

² *Невалайнен П.* Исход. Финская эмиграция из России, 1917 – 1939 гг. СПб., 2005. С. 403.

³ *Мусаев В.И.* Первые русские общественные и политические организации в независимой Финляндии (1918 – начало 1919 гг.) // Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия. XVII–XX. М., 2006. С. 295, 296.

⁴ Воронежский Телеграф. 1918. 30 мая.

⁵ Земля и труд (Курган). 1918. 1 августа.

⁶ *Кубасов А.Л.* Чрезвычайные комиссии по борьбе с контрреволюцией на Европейском Севере России (март 1918 – февраль 1922 г.). М.-Вологда, 2008. С. 39.

информацию о том, что в Финляндии под ружьем находится 100 тыс. человек, из них 35 тыс. «вполне готовы к походу»¹. А тем временем в Карелии появлялось все больше сторонников присоединения к Финляндии. Большевики усиленно их отговаривали².

Стремление отгородиться от большевистской «анархии» не следует смешивать с националистическим сецессионизмом. Однако в сознании массы населения, включая культурные верхи, и то и другое сливалось в вакханалию «сепаратизма».

После изгнания большевиков из Новочеркаска на состоявшемся здесь 11 – 18 мая Круге спасения Дона атаманом был избран П.Н. Краснов. Он сразу же заявил, что впредь до восстановления России Дон должен оставаться самостоятельным государством, а его историческая задача – «спасти Москву от воров и насильников» в тесном сотрудничестве с Украиной и Добровольческой армией³. Такое заявление не могло не вызвать раздражения у белогвардейского командования, рассчитывавшего на подчинение ему всех антибольшевистских сил. Тем не менее, добровольцы продолжали сотрудничать с Красновым, именуемым за глаза «проституткой»: он добывал для них контролируемое немцами вооружение, оставшееся от Юго-Западного фронта.

Казаки находили своих союзников. На Донском Круге делегаты калмыцких станиц при поддержке члена войскового правительства калмыка Б. Уланова добились права на формирования своего рода «национальной» воинской части – Зюнгарского полка⁴. Началось создание Донской армии, в которую вошли не только местные казаки, но и приволжские калмыки из состава Астраханской армии⁵. Одновременно стали обособляться калмыки Большедербетовского улуса, ранее подчинявшиеся объединенному русско-калмыцкому Совету. Отношения между русскими и калмыками стали здесь ухудшаться в связи с аграрным вопросом⁶.

К этому времени даже среди правых антибольшевистских сил наметился раскол по вопросу о внешнеполитических ориентациях. Так, в П.Н. Милюков в письме генералу М.В. Алексееву, сообщив о своей встрече с донским лидером П.Н. Красновым, дал понять, что он поддерживает стремление атамана к установлению союза с немцами. Алексеев в ответном письме вроде бы оценил резонансность прогерманской программы как более эффективного средства борьбы с

¹ Воронежский Телеграф. 1918. 29 мая.

² На проходившем 16–21 мая Кемском уездном съезде Советов его председатель А.И. Мосорин заявил: «...Отделись Карелия, ее займут финны, а мы знаем, что они делают в Ухте. Мы не возражаем против автономии Карелии, но предостерегаем карелов, что им грозит тогда участь Украины... Если бы мы знали, что финны и немцы не посягнут на Карелию, мы приветствовали бы ее желание самоопределиваться. Но теперь самоопределение это гнет немцев». Цит. по: История Карелии с древнейших времен до наших дней. Петрозаводск, 2001. С. 386.

³ Цит. по: Карпенко С.В. Белые генералы и красная смута. М., 2009. С. 115.

⁴ Балыков С.Б. Воспоминания о Зюнгарском полку // Улан Залат-Прага, 1927. № 1. С. 30. Основу полка составили казаки-калмыки Платовской (Намровской), Граббевской (Цевднякинской) и Бурульской (Бага-Бурульской) станиц.

⁵ Краснов П.Н. Всевеликое войско Донское // Белое дело. Т. 3. Дон и Добровольческая армия. М., 1992. С. 35.

⁶ Очиров У.Б. Калмыкия в период Гражданской войны. (1917–1920 гг.). Элиста, 2006. С. 226.

большевиками, но указал, что «слоमितь психологическое настроение и доказать массе (офицеров. – В.Б.) необходимость соглашения с немцами невозможно»¹. Увы, добровольцы все еще не могли сообразить, против кого следует направить оружие в первую очередь: против основного неприятеля или его «пособника».

Белогвардейцев все более раздражала и тенденция к федерализации, особенно заметная на Кубани. Лидеры местного казачества представляли собой освобожденную от большевиков Россию как создаваемую снизу «Общероссийскую федерацию»². Тем не менее, 3 мая на совещании представителей Кубанской рады и правительства Юга России было заявлено, что провозглашение Кубанского края самостоятельным государственным образованием «было сугубо временным решением, вызванным отсутствием всероссийской власти...»³. Тем не менее, взаимная подозрительность во взаимоотношениях кубанских «самостийников» и белогвардейцев не исчезла.

В Закавказье возник настоящий клубок противоречий. Грузинскую сторону беспокоили, с одной стороны, большевики, с другой – турецкое нашествие. Считалось, что если большевистские войска переберутся на левый берег Кодора, грузинская революция обречена⁴. 10 мая войска Закавказского сейма начали наступление и захватили Сухум, где с 8 апреля у власти находились большевики во главе с Е.А. Эшбой и Н.А. Лакобой⁵. Однако главная опасность для закавказской власти исходила совсем с другой стороны. 11 мая началась так называемая Батумская мирная конференция, в которой приняли участие делегации Германии, Турции, Закавказской федерации, горцев Северного Кавказа и Дагестана⁶. Державы Четверного союза намеревались здесь продиктовать закавказским политикам свою волю. На конференции от лица правительства Горской республики выступили З. Темирханов, Т. Чермоев, Г. Бамматов, А. Кантемиров⁷. Абхазские представители заявили турецкой стороне, что Абхазия относит себя к «Северокавказскому объединению горцев»⁸: поспешили отмежеваться от Грузии, не желая разделить ее судьбу. 11 мая было объявлено о независимости Горской республики, в которую вошли Дагестан, Чечня, Кабарда, Адыгея, Абхазия и некоторые другие образования, претендующие на этногосударственный статус⁹. С помощью Турции, поддержанной Германией и Австро-

¹ Цит. по: Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 503–505.

² См.: Быч Л.Л. От Южно-Русского Союза к Федеративной России. 1919 год. Екатеринодар, 1919.

³ Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 215.

⁴ Борьба (Тифлис). 1918. 12 декабря.

⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 17.

⁶ См.: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 312–313.

⁷ См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.), Горская республика (1918–1920 гг.). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 109.

⁸ Цит. по: История Абхазии. Сухум, 1991. С. 291.

⁹ См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 104–108, 121. Провозглашение независимости Горской республики мотивировалось тем, что «четыре месяца терские казаки, некогда поселенные царским правительством на земле, принадлежащей чеченцам и ингушам, ведут борьбу против этих двух народностей и пользуются военной и материальной поддержкой большевистского правительства» (там же. С. 105). На деле большевики обычно поддерживали чеченцев и ингушей против казаков и осетин.

Венгрии, Горская республика 26 мая получила «международное» признание¹. 15 мая переговоры между Закавказской демократической федеративной республикой (ЗДФР) и Турцией были прерваны турецкой стороной. Турки начали наступление, заняли Александрополь, двинулись на Караклис и Эривань. 21 мая была захвачена станция Сардарapat недалеко от Эривани. 22 мая армянские отряды в результате героических усилий отбили Сардарapat, 24–28 мая упорные бои развернулись у Караклича. Наступление турецких войск было остановлено. Но одновременно прекратила свое существование ЗДФР. 26 мая объявил о своем самороспуске Закавказский сейм. На месте Закавказской демократической федеративной республики были созданы грузинская (26 мая), азербайджанская (28 мая) и армянская (29 мая) республики. Правда, границы ни одной из республик не были тогда определены, что спровоцировало последующие межэтнические столкновения. В связи с этим российская антибольшевистская газета сообщала, что за последние пять месяцев в пределах Закавказья армяне потеряли 600 тыс. человек².

Сразу же после объявления независимости Грузии премьер-министр Н. Рамишвили и министр иностранных дел А. Чхенкели начали в Поти секретные переговоры с германским командованием с целью установления над Грузией германского протектората. Германская сторона при этом взялась оказать помощь Грузии «в деле обеспечения ее границ»³, определенно не доверяя своим союзникам – туркам⁴. В обмен на защиту от последствий турецкой оккупации грузинские власти обещали немцам свободное использование грузинских железных дорог, свободную циркуляцию немецкой марки, монопольное положение немцев в области, в горнозаводской промышленности и экспорте сырых материалов⁵.

«Независимая» Грузия сразу же стала объектом особой ненависти со стороны белогвардейцев. Стало известно, что сразу после ликвидации Кавказского фронта в Тифлисе состоялась передача грузинскому правительству так называемого фронтового орденского запаса: «10–12 пудов золотых медалей и 20–25 пудов серебряных»⁶. На Кавказском фронте русские войска не знали поражений. Тот факт, что знаки доблести русской армии достались «предателям», для людей, защищавших Грузию от одного из ее исторических врагов, был равносильен публичной пощечине.

Как бы то ни было, международные юридические соглашения не решали все более усложнявшихся социальных и этнических проблем Закавказья.

¹ См.: Дзидзов В. Д. От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР (1917 – 1924 гг.) (Начальный этап национально-государственного строительства народов Северного Кавказа в XX веке). Владикавказ, 2003. С. 27–30.

² Новые ведомости. 1918. 27 мая. Данные, несомненно, преувеличены.

³ Авалов З. Независимость Грузии в международной политике 1918 – 1921 гг. Нью-Йорк, 1982. С. 68.

⁴ На развитие конфликта между немцами и турками постоянно рассчитывали самые различные слои российской общественности. См.: Уфимский вестник. 1918. 14 августа.

⁵ Деникин А. И. Очерки русской смуты. Т. 3. Берлин, 1924. С. 46–47; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 1983. С. 25, 42, 212; *Suny R. G. The Making of the Georgian Nation*. Stanford, 1988. P. 192–193.

⁶ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 68. Л. 7–8.

Чрезвычайно остро встала проблема беженцев-армян: грузинские власти были не в состоянии прокормить их, а местное население отнюдь не благоволило к ним¹. В конце мая в Джаве (Южная Осетия) состоялся осетинский съезд под председательством Осетинского национального совета. На нем преобладали представители местного Крестьянского союза, которые в пику грузинским меньшевикам именовали себя большевиками. Там было решено установить связи с Северной Осетией для борьбы с «грузинской реакцией»². На съезде присутствовали официальные представители Грузии, которые выразили надежду, что осетины не пойдут за контрреволюционерами и анархистами и поддержат «молодую Грузинскую демократическую республику». Тем не менее, участники съезда задавались вопросами: о создании осетинского полка, о единстве осетин Северного Кавказа и Закавказья, о возможности независимости осетин³. В это же время был создан комитет освобождения мусульманской Грузии, целью которого было создание автономного Аджаристана в пределах Грузии⁴. Согласно договору с Германией, Грузия теряла территории Ахалцихи и Ахалкалаки. Несмотря на это, в политических кругах Грузии наметилось усиление симпатий к Германии⁵.

Постимперская «эллинизация» России приносила невообразимые плоды. Распад привычного политического пространства заставлял новых лидеров искать и изобретать «подпорки» своей власти.

Лидеры Бакинской коммуны старались утвердить представление о прочности своей «интернациональной» власти. Их официоз уверял, что в окрестных мусульманских селах наблюдается «полное доверие к Советской власти», образуются сельские исполнительные комитеты⁶, беженцы возвращаются в родные места, к сожалению, разграбленные. С. Шаумян доказывал, что политика Закавказского сейма – «то есть союза дворян с мелкобуржуазными партиями и Мусаватом» – провалилась, грузинские крестьяне выступают против меньшевиков. В свою очередь, мусульманское крестьянство, «несмотря на всю свою темно-

¹ По некоторым данным, в Тифлисе смогли устроиться (по данным на июль 1918 г.) около 30 тыс. армянских беженцев (в окрестностях Еревана их сосредоточилось около 50 тыс.) (Оганджян А. 1915 год. Неоспоримые свидетельства. Австрийские документы о геноциде армян. СПб., 2005. С. 145). Одна из грузинских газет в связи с этим писала: «Восточная Грузия находится накануне мирного покорения иноземными беженцами... В близком будущем мы будем стоять перед грозным, совершившимся фактом стихийного захвата Грузии пришлым иноплеменным элементом...». Имелось в виду «нашествие 200 тыс. армян». Газета выражала надежду, что руководители армян поймут, «что создается ряд условий, разжигающих страсти и порождающих антагонизм между народами Кавказа». Беженцам рекомендовалось вернуться на родину, в противном случае границы придется закрыть военной силой. Цит. по: Батум. Ежедневная беспартийная литературно-политическая газета. 1918. № 8. 5–18 мая.

² Блиев М.М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. Владикавказ, 2006. С. 295.

³ Тифлисский листок. 1918. 6 июня.

⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 57.

⁵ Считалось, что это связано не только с экономическими и военными достижениями Германии, но и с успехами германской социал-демократии (см.: Sinyu R.G. Op. cit. P. 193). Последнее имело значение только для местных меньшевиков.

⁶ Бакинский рабочий. 1918. 18 мая.

ту», отказало в доверии «ханам и бекам» (в руках которых, однако, по-прежнему остается «много оружия»)¹. В принципе, в то время все «правительства», независимо от их политической ориентации пытались убедить всех и, прежде всего, самих себя, в прочности собственной власти.

Создавалось впечатление, что Бакинской коммуне достаточно обеспечить безопасность населения от абреков и мародеров², чтобы оно пошло за большевиками. Между тем обнаружилось, что в Баку бастуют рабочие приисков Нобеля (большевикам пришлось объяснять их поведение «анархистской бессознательностью»³). Выяснилось также, что особые трудности большевики испытывают в селах, разделенных «кровниками»: противоборствующие кланы готовы пойти за любой властью, которая обеспечит им преимущество в осуществлении мести. Стало известно, что в наиболее отдаленных от Баку местностях постоянно происходят расправы с большевистскими агитаторами⁴. Приходилось рассчитывать не на интернационалистские призывы, а на тактические союзы с дашнаками, армянскими «спецификами» и даже эсерами⁵. Со своей стороны, российские газеты всякий раз отмечали, что Дашнакцутюн призывает сплотиться перед лицом нашествия «извечного врага армянского народа» – Турции⁶. Большевистская пресса с готовностью распространяла слухи о том, что «елизаветпольские татары» направили в Батум специальную делегацию, глава которой, мусаватист Султанов, намерен ходатайствовать о «принятии их в состав Оттоманской империи»⁷. Хаос мозаичен по определению. Традиционно интернациональные (и достаточно отчужденные от мусульман) верхи бакинского общества тем временем продолжали жить своей жизнью⁸.

Не только на Украине, но и в общероссийском масштабе возникли новые проблемы в связи с оккупацией ее германо-австрийскими войсками. Строго говоря, ни немцы, ни большевики не намеревались строго придерживаться условий Брестского мира, – тем более, что разрастающаяся охлократия этого не позволяла. В Киеве гетман Скоропадский заявил журналистам, что считает необходимым опровергнуть распространенное мнение, будто он – реакционер и сторонник сближения с Россией. Будучи украинцем по происхождению, он намерен создать свободную самостоятельную и независимую Украину. Скоропадский

¹ Там же. 1 июня.

² Если верить большевистским мемуаристам, большевики придавали охране Баку важное значение. См.: ГАРФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 41. Л. 140 об.

³ Бакинский рабочий. 1918. 26 мая.

⁴ Там же. 10, 11 мая.

⁵ В случае неудач большевики тут же объявляли своих союзников «предателями». См.: ГАРФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 45. Л. 20.

⁶ Воронежский Телеграф. 1918. 25 мая.

⁷ Бакинский рабочий. 1918. 26 мая.

⁸ Так, местная большевистская газета сообщала о прощальном бенефисе Н.Д. Гукасова, который в опере Ф. Галеви «Жидовка» намерен исполнить арию «Рахиль, ты мне дана» на армянском языке (Бакинский рабочий. 1918. 11 мая). Эта весьма дорогостоящая опера, требовавшая пышных декораций, балетных сцен, как ни парадоксально, с начала 1918 г. с успехом шла на сценах многих провинциальных театров. См.: Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 17 января.

также обещал также проведение аграрной реформы¹. Надо заметить, что Скоропадский пользовался некоторой благосклонностью российских демократов, которые не без удовольствия напоминали, что в свое время будущий гетман без колебаний отправлял на гауптвахту проштрафившихся великих князей, состоявших в его подчинении.

Российские либералы также вынуждены были приноравливаться к гетманскому режиму. Выступая на киевском областном съезде кадетской партии с объяснениями по поводу вступления в правительство Скоропадского, Н.П. Василенко утверждал, что «нельзя было оставаться в стороне», иначе – «разрушение и гибель». По его словам, предстоит «повернуть ситуацию», ибо «русская революция обнаружила, что больше всего творческих сил было на Украине», тогда как в России национальная идея погибла «из-за расплывчатых интернациональных идей». Вслед за тем, под неодобрительную реакцию зала Василенко, заявил, что «Украина должна быть независимой, самостоятельной страной», а «единая неделимая Россия – дело будущего», ибо пока там нет «даже зародыша здоровой русской идеи». На вопрос, как можно работать для России, «когда приходится опираться на иноземную силу», Василенко напомнил, что в свое время Болгария создала независимое государство², опираясь на русские штыки.

Смуте всегда сопутствует политическая блудливость. Порой она кажется убедительной.

Но в низах ситуация смотрелась совсем иначе. Немецкие солдаты самовольничали, несмотря на то, что германская военная администрация усердствовала в поддержании порядка³. Возникали также конфликты между гайдамаками и немецкими войсками⁴. Со своей стороны, украинские власти были заинтересованы в формировании своего «независимого» (прежде всего от германских властей и русского крупного капитала) имидже. И хотя власть гетмана воспринималась по-разному, сторонников у нее, казалось, было немного. Большевики и левые считали правительство гетмана «буржуазно-помещичьим»; они подчеркивали, что на Украине восстанавливалась частная собственность на предприятия и землю, возрождалась старая административная и сыскная система. Украинские социалисты отказывались сотрудничать с новым режимом по своим соображениям. Они передали германским властям список предварительных требований к Скоропадскому: сохранение хотя бы видимости проведения намеченных им реформ, исключение из правительства министров, «враждебных украинской государственности», предоставление большинства портфелей (премьера, министров иностранных дел, земледелия, образования) «украинским деятелям»⁵. Гетман вынужден был постоянно лавировать. Украинским националистам его политика казалась откровенно пророссийской. Они всякий раз напоминали, что «в Киеве с весны функционировал “Русский союз” – не для сохранения рус-

¹ Новые ведомости. 1918. 30 мая.

² Наше слово. 1918. 18 мая.

³ К примеру, 8 мая 1918 г. германские военные власти в Таганроге получили жалобу на «самовольную реквизицию» немецкими солдатами шести сосновых досок у местного обывателя (ГА РО. Ф. 577. Оп. 1. Д. 1036. Л. 73). И такие «мелкие» явления множилось, как и факты разбоя русских по отношению к немецким солдатам.

⁴ Воронежский Телеграф. 1918. 2 июня.

⁵ Савченко В.А. Симон Петлюра. Харьков, 2004. С. 185–186.

ской культуры, а для разрушения украинской»¹. Это не вполне соответствовало действительности: гетман терпел и самостийников, что, в свою очередь, крайне раздражало пророссийские круги. Оказались недовольны политикой гетмана и еврейские социалисты, заявлявшие, что «...гетманщина, перечеркнувшая все наши достижения – автономию, министерство по еврейским делам, права еврейского языка – настроила против себя все национальные элементы, кроме буржуазно-сионистских...»². Гетману пришлось публично отмежеваться от обвинений в имперском реставраторстве: «Не верьте никаким злонамеренным слухам, которые распускают наши враги – в том числе и о планах федерации с Россией. Передайте народу, что, скорее я погибну, нежели откажусь от идеи независимости Украины». Это не помогало. Ходили слухи, что во время избрания гетман поклялся на иконе, что сбережет Украину в целостности и сохранности, а затем положит ее к ногам всероссийского императора³. Согласно информации Петроградского телеграфного агентства, в беседе с генералом Эйхгорном гетман отметил, что положение его правительства становится довольно шатким, – главным образом по причине недовольства «украинскими нововведениями»⁴. В большевистской прессе циркулировало сообщение о том, что в Харькове расстреляно свыше 500 человек, преимущественно большевиков и левых эсеров⁵. Тем не менее, в Петрограде в украинском комиссариате собирались огромные очереди людей, желающих отправиться на Украину из голодной России⁶.

«Гетман воцарился – и прекрасно. Лишь бы только на рынках было мясо и хлеб, а на улицах не было стрельбы и... чтобы простой народ не грабил, – писал в свое время М. Булгаков. – Ну что ж, все это более или менее осуществилось при гетмане...». В таких условиях политикам известного типа можно и «показать себя».

В любом случае вступление кадетов (партии, с которой после Февраля связывались надежды на возрождение российского великодержавия) в правительство Скоропадского означало, что консолидирующаяся на Юге России военная контрреволюция осталась без убедительного идеологического прикрытия⁷. Что бы ни говорили кадеты⁸, теперь та небольшая часть офицерства,

¹ Андрієвский В. З минулого. Т. 2. Від Гетьмана до Директорії. Ч. 1. Гетьман. Берлін, 1923. С. 183.

² Гольдеман С. Листи жидівського соціал-демократа про Україну. Матеріяли до історії українсько-жидівських відносин за час революції. Відень, 1921. С. 18.

³ Андрієвский В. Указ. соч. С. 112, 114.

⁴ См.: Воронежский Телеграф. 1918. 24 мая. Возможно, в данном случае имела место сознательная дезинформация.

⁵ Вперед! (Уфа). 1918. 11 мая.

⁶ Новые ведомости. 1918. 30 мая.

⁷ Разумеется, Василенко встретил сильную оппозицию со стороны киевских кадетов.

На киевском съезде кадетской партии ему, в частности, напоминали, что «немцы и не думают создавать самостоятельного государства на Украине» (Наше слово. 1918. 18 мая). Еще более «непримиримо» было настроено бюро ЦК кадетов, признавшее «недопустимым участие в переговорах с немцами»: членам партии в оккупированных областях дозволялось лишь участие «в местном управлении» для «спасения от разрухи и анархии». См.: ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1933. Л. 6.

⁸ В порядке самооправдания киевские кадеты сообщали в Москву, что «перед Украиной стояла дилемма – создание работоспособного делового министерства или немецкая оккупация». На состоявшемся в мае съезде украинских кадетов (140 участников,

которая решительно встала на путь борьбы с большевиками и восстановления Восточного фронта ради продолжения вместе Антантой войны с Четверным союзом, окончательно разуверилась в «политиках-интеллигентах». Идеинному единству антибольшевистских сил был нанесен сокрушительный политический удар изнутри.

14 мая в Киеве было опубликовано правительственное сообщение: слухи о том, что на Украине восстанавливается самодержавие и власть помещиков и капиталистов – «злостный поклеп», распускаемый лицами, заинтересованными в анархии; напротив, гетманство – это реализация идеи независимой и вольной Украины в «исторической национально-украинской форме»¹. Вряд ли этим словам кто-то поверил, однако украинско-германские власти упорно пытались создать иллюзию демократии. Большевики, со своей стороны, распускали слухи, что Скоропадский предложил восстановить черту оседлости, но немцы эту идею отвергли². Германским оккупационным властям действительно приходилось имитировать восстановление права. Так, 15 мая 1918 г. немецкое командование в связи с приближением выборов в Таганрогскую городскую думу отменило все постановления, стесняющие свободу собраний³. Это, разумеется, ничуть не снизило накал политических страстей. Через некоторое время глава администрации Всеукраинского земского союза С.В. Петлюра обратился к германскому послу с пространным заявлением. В нем говорилось, что в связи с переворотом на Украине начались аресты и бессудные заключения в тюрьму земских гласных и членов земских управ по ложным обвинениям в принадлежности к большевикам. Часто подобные акции инициируются германскими властями, что совершенно недопустимо. От этого не приходится ждать ничего хорошего: 264 года московского господства показали, что из украинского народа невозможно «выбить национальный дух». Поэтому продолжающимся арестам земских деятелей следует решительно положить конец⁴. Проправительственные органы также активизировались ради привлечения масс на сторону «своей» украинской власти. 29 мая в Киеве появилась газетная публикация, растолковывающая, что нынешняя церковь консервативна, подчиняется московской патриархии, надо восстановить связь церкви с украинским народом, созвав для этого Украинский православный собор⁵. По-своему консолидировались и левые: в конце мая возник межпартийный Украинский национальный союз, в который вошли федералисты, самостийники, хлеборобы-демократы, трудовики, профсоюзы железнодорожников и почтово-телеграфных служащих. Союз, который возглавил социалист-федералист

из них 40 киевских представителей) якобы сознательно был сделан выбор в пользу первого варианта также в силу опасений, что власть перейдет в руки «украинских шовинистов» или «крайних правых», причем первых они опасались больше, чем вторых. Самостоятельность Украины, как и германская оккупация, признавалась как «печальный, непреодолимый факт, вредный для всей России и для Украины», однако его «надо попытаться использовать на благо России». Украинские кадеты при этом признавали руководящую роль старого кадетского ЦК и неизбежность существующей программы партии. См.: ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1933. Л. 2–2 об.

¹ Відродження. 1918. 14 мая.

² Вперед! (Уфа). 1918. 21 мая.

³ См.: ГА РО. Ф. 577. Оп. 4. Д. 13. Л. 11.

⁴ Відродження. 1918. 29 мая.

⁵ Там же.

А. Никовский, называл правительственный кабинет «не украинским» по своему составу и политической ориентации¹. На более радикальную критику власти союз пока не отваживался.

Сторонники Ленина в Советской России, естественно, старались представить гетманский режим «антинародным». Это использовалось при решении вопросов об этно-государственных границах. Так, в мае-июне 1918 г. в Орловской губернии местным большевикам удалось инспирировать целый ряд резолюций и петиций крестьян о нежелании присоединиться к Украине («самозванцам» и «врагам Советской республики»). Получалось, что крестьяне готовы с оружием в руках защищать Советскую власть, «народную свободу и социализм»². А из Воронежа сообщали о бесчинствах наступающих немцев, а также о том, что Валуйский уездный съезд категорически высказался против присоединения к «немецко-гайдамацкой Украине, где царит произвол помещиков». Естественно, такие сообщения подхватывала местная большевистская пресса³.

В принципе все антибольшевистские силы пытались утвердить свой демократический имидж. Попытки возрождения атрибутов демократии были предприняты и в оккупированном немцами Крыму. 10 мая в Симферополе состоялось первое заседание Курултая (присутствовал командующий германскими войсками на полуострове генерал Кош), а 19 мая был утвержден документ, согласно которому татарский парламент должен был пополниться представителями других народов. Его официальными языками стали татарский и русский, Курултай объявил себя временным крымским парламентом, формирующим правительство⁴, однако оккупанты, как и на Украине, предпочли «своих» правителей. Их вовсе не устраивали радикальные крымско-татарские националисты, поскольку считалось, что за ними стоит Турция⁵. В некоторых германских кругах рассматривались проекты создания в Крыму немецкого колониального государства⁶. Местные немцы-колонисты подходили, однако, к этому вопросу более осторожно. 7 мая в деревне Бютень состоялась конференция немцев, в которой приняло участие около 400 делегатов, включая представителей Мелитополя, Бердянска, Херсона, Одессы. Присутствовали также представители крымских татар. Обсуждался вопрос о создании особой Черноморской области, граничащей с северным побережьем Черного и Азовского морей. В результате договорились лишь о создании в Крыму союза немцев Юга России, связанного со своей исторической родиной и призванного оказывать продовольственную помощь оккупационным войскам⁷. Со своей стороны, состоятельное русское население в пику крымско-татарским деятелям настаивало на воссоздании в Крыму земского самоуправления⁸.

Конечно, подобные эксперименты с демократией не смущали большевиков. 7 мая коллегия Наркомнаца обсудила вопрос о создании националь-

¹ Савченко В.А. Указ. соч. С. 191–192.

² ГА ОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 160. Л. 2–18.

³ Воронежский Телеграф. 1918. 5, 23 апреля, 22, 25 мая; Вперед! (Уфа). 1918. 14 мая.

⁴ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 373–375.

⁵ Федюшин О. Украинская революция. 1917–1918. М., 2007. С. 230.

⁶ Людendorff Э. Мои воспоминания о войне 1914–1918 гг. М., 2005. С. 676.

⁷ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 367.

⁸ Воронежский Телеграф. 1918. 2 июня.

ных полков. Было единогласно решено, что они будут формироваться только «на территории проживания данной национальности», а «национальные отряды из беженцев» (поляков, литовцев) допускаются лишь в виде исключения «при безусловной гарантии заинтересованного национального комиссариата» в их политической благонадежности¹. Тогда же в результате усилий М. Вахитова и других левых мусульманских деятелей И.В. Сталин подписал постановление Наркомнаца о создании Мусульманской рабоче-крестьянской армии. Последовали соответствующие идеологические акции. В Москве Мусульманский социалистический комитет стал издавать газету «Новый мир»². В Казани начал формироваться 1-й Мусульманский советский полк, который поначалу состоял из четырех рот, насчитывал лишь 936 человек и имел на вооружении всего 692 винтовки. В принципе, разрешалось формирование национальных воинских частей на территории проживания отдельных народов (на Украине, в Башкирии, в Армения и т.д.). Формирование национальных отрядов из беженцев и эмигрантов допускалось лишь в порядке исключения (латышские части) при гарантиях со стороны партийных органов и национальных комиссариатов, что «данные отряды не попадут в руки националистов и буржуазии»³. Идею создания национальных частей по-своему поддержал А.Д. Троцкий, считавший, что они должны быть не более роты (эскадрона или батареи) и включаться в войсковые подразделения, формируемые на общей основе. Очевидно, Троцкий опасался, что крупные «национальные» подразделения смогут «отбиться от рук». Им были подписаны соответствующие приказы⁴.

На деле отряды «интернационалистов» часто появлялись ситуационно, для решения конкретных боевых целей, и существовали недолго. Так, некоторые сформированные в Омске, Томске, Красноярске, Иркутске, Чите, Сретенске, Барнауле, Березовке, Ачинске, Нижнеудинске, Семипалатинске и других городах Сибири красногвардейские интернациональные отряды принимали участие в боях с отрядами атамана Семенова. Имеются сведения, что в начале мая на Забайкальском фронте сражалось около 300 зарубежных интернационалистов⁵. Данную цифру нельзя назвать впечатляющей. Тем не менее, продолжали вести свою пропаганду различные интернационалистские группы и секции РКП (б), созывались съезды интернационалистов⁶. Так, 19 мая

¹ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1318. Л. 89.

² Воронежский Телеграф. 1918. 14 мая.

³ К этому времени выяснилась политическая неустойчивость положения ряда национальных партий и организаций. Так, в Новониколаевске латышская интеллигенция отказалась от участия в первомайской демонстрации, устроенной латышской группой РКП(б). 3 мая на собрании эстонской группы РКП(б) было признано, что большинство местных эстонцев находится под влиянием контрреволюционных элементов (Дело революции. 1918. 10 мая).

⁴ Политика Советской власти по национальному вопросу за три года. 1917 – 1929. М., 1920. С. 163; *Гизатуллин И.Г.* Защищая завоевания Октября. Центральная мусульманская военная коллегия. 1917–1920. М., 1979. С.49; *Исхаков С.М.* Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1980 г.). М., 2003. С. 390.

⁵ *Демидов В.А.* Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917–1923 гг. Новосибирск, 1983. С. 127.

⁶ Чехословацкие пропагандисты доказывали, что под видом интернационалистов скрывались мадьяры: в Омске австро-венгерский офицер по имени Лигети разоружил

состоялся съезд интернационалистов Уфимской губернии, представлявший, как сообщалось, 6 тыс. «организованных социал-демократов»¹. Примерно в это же время сообщалось о съезде военнопленных-интернационалистов Казанского военного округа, 30 делегатов которого представляли «12 тысяч членов партии»². Разумеется, эти данные были безбожно преувеличенными – военнопленных главным образом запугивали. К примеру, немецкая группа интернационалистов сообщала, что после переворота в Киеве оккупационными властями было повешено 25 пленных за принадлежность к партии большевиков, причем трупы не убирались несколько дней³. Такие пропагандистские акции далеко не всегда имели успех: военнопленные все активнее устремлялись домой⁴.

Усилилось давление большевиков на еврейские организации, осуществляемое главным образом через евреев-«интернационалистов». Помимо Еврейского комиссариата Наркомнаца, теперь этим активно занялись еврейские коммунистические секции РКП (б). 8 мая на 2-м съезде Союза евреев-воинов со своего рода программным заявлением выступил представитель Евкома. Высказав недовольство с связи с равнодушием евреев к его ведомству, он заявил, что большевики стремятся к «полному уничтожению» любых национальных организаций. Советская власть, заявил он, сама формирует «учреждения и ведомства, ведающие делом помощи рабочим массам»⁵. Большевиков беспокоило то, что председателем президиума съезда был избран А.А. Виленкин – не только георгиевский кавалер, но и представитель партии народных социалистов. Впрочем, большевиков еще больше волновала проблема организации еврейской самообороны. В принципе, в это время из опасений межэтнических столкновений к самообороне настороженно относились все существующие правительства, что находило известное понимание у многих еврейских общественных деятелей. Тем не менее, радикально настроенные руководители Всероссийского союза евреев-воинов на своей состоявшейся 8–10 мая конференции в Москве настаивали, что «всякий еврей, способный носить оружие, должен под угрозой лишения *избирательных прав* стать дружинником еврейской самообороны». Под таким давлением представители Комиссариата по еврейским делам Наркомнаца готовы были согласиться на организацию самообороны – разумеется, с оговоркой, что «ору-

чехословаков и всех славян, служивших в Красной армии; в Ишиме Красная армия состояла из одних мадьяр. Чехословаки утверждали, что против них воюют главным образом немцы и венгры. См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 230. Л. 55.

¹ Вперед! (Уфа). 1918. 21 мая.

² Голос Самарканда. 1918. 16 мая.

³ Вперед! (Уфа). 1918. 11 мая. 19 мая в Уфе военнопленные приняли резолюцию протеста против этой акции. Со временем данная информация о казни военнопленных закрепилась в советской историографии. См.: Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран – участники борьбы за власть Советов на юге и востоке республики. М., 1971. С. 25.

⁴ Воронежский Телеграф. 1918. 14 мая. 1 июня. В литературе отмечается, что в мае-июне 1918 г. гарнизоны Австро-Венгрии захлестнула волна мятежей, ударной силой которой стали «возвращенцы». См.: Миронов В.В. Мятежи в тыловых гарнизонах Австро-Венгрии весной–летом 1918 г.: экспорт российской революции или внутренний феномен? // Революция 1917–1918 гг. в российской провинции. Тамбов, 2008. С. 104.

⁵ Рассвет. 1918. № 19. 2 июня. С. 16.

жие будет выдано только в руки трудящегося элемента, стоящего на платформе Советской власти»¹.

На местах положение с еврейским вопросом было еще более напряженным. В Витебском губернском совете антиеврейские настроения усиливались из-за ссоры между лидером местных большевиков, евреем Б. Бреславом и председателем совета анархо-коммунистов Солонко. На заседании Совета один из депутатов публично обозвал Бреслава «жалким жидом». Встал вопрос об исключении антисемита из состава Совета. При голосовании 6 человек воздержалось, а на обсуждении вопроса на исполкоме Совета было сказано, что если изгонять антисемитов, то придется гнать «всю Россию»². Тем не менее, в городе была предпринята попытка создания еврейского революционного батальона³ (призванного, скорее всего, противостоять погромщикам, а не воевать на фронте).

Вместе с тем, большевики находили особые пути укрепления своего влияния среди евреев. Так, в мае при содействии Еврейского комиссариата была образована «еврейская трудовая коммунистическая артель для эксплуатации огорода». Евреи-огородники, скорее всего, руководствовались не коммунистическими идеями, а задачами элементарного выживания, обнаружив при этом несомненную оборотистость – они просили московского губернского комиссара земледелия предоставить им в пользование имение Горки⁴. Как известно, Горки стали со временем использоваться для другой цели, но не исключено, что они смогли предложить огородникам что-нибудь взамен.

Более определенной стала большевистская политика по отношению к культурно-автономистским инициативам и различным «автономиям». 11 мая в Ташкенте, в Старом городе открылся народный университет для мусульман⁵. В ряде случаев местные Советы готовы были помочь в консолидации малых этносов – разумеется, на политически выгодной для них платформе. Так, в Уфе в адрес первого номера украинской газеты «Ридне слово» последовали упреки относительно «неясности политического лица» редакции, зато, когда 30 мая состоялось малочисленное губернское совещание украинцев, большевики с восторгом писали о том, что из 75 присутствовавших нашелся лишь один «самостийник» и еще один «соглашатель», а все остальные поддержали «интернационалистскую» платформу⁶. В Алатыре Симбирской губернии состоялся губернский съезд мордвы, на котором было принято решение о создании мордовских секций при исполкомах тех уездов, где мордва составляла не менее 25% населения⁷. В Саратове был организован Поволжский комиссариат по немецким делам.

¹ Еврейская неделя. 1918. № 15. 1 июня. С. 15, 16; Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 гг.: Сборник документов / Отв. ред. Л.Б. Милякова, М., 2007. С. 758–759. В Москве под видом самообороны известный адвокат и офицер военного времени А.А. Виленкин создал контрреволюционную офицерскую группу (Клементьев В.Ф. В большевицкой Москве. (1918–1920). М., 1998. С. 159, 241).

² Еврейский рабочий. 1918. 15 мая; Великая Октябрьская социалистическая революция в Белоруссии. Документы и материалы. Т. 2. Минск, 1957. С. 593–596, 689–693.

³ Известия Витебского Совета. 1918. 17 мая.

⁴ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 432. Л. 41.

⁵ Голос Самарканда. 1918. 16 мая.

⁶ Вперед! (Уфа). 1918. 25 мая, 1 июня.

⁷ Куликов К.И. Дело «Софин». Ижевск, 1997. С. 81.

которому предстояло решить задачу самоуправления немцев «на советских началах». Вскоре в городском театре был проведен многолюдный митинг «немецкой бедноты-колонистов Поволжья», на котором зазвучали призывы к борьбе с «немецким милитаризмом» и были высказаны просьбы о предоставлении культурно-национальной автономии¹. 29 мая Наркомнац утвердил устав немецкого Комиссариата, в котором было записано, что все постановления местных властей, затрагивающие интересы «трудового населения немецких колоний», принимаются только по соглашению с ним².

По-иному решался вопрос об автономиях, способных выскользнуть из-под контроля большевиков. 10–16 мая в Москве проходило совещание татаро-башкирских советов и мусульманских комиссариатов ряда губерний, на котором обсуждались вопросы созыва Учредительного съезда Татаро-Башкирской советской республики. Представители большевиков Приуралья высказались против учреждения республики в том виде, в каком предлагал И.В. Сталин, опирающийся на мнение татарского комиссариата³. Сталин не пожелал считаться с их мнением. Выступая на совещании, он заявил, что татарские, башкирские и другие национальные советы пытались добиваться автономии в расчете на то, что центральная власть не будет вмешиваться в их дела. Большевики, заявил он, не могут санкционировать создание таких автономий⁴. 16 мая 1918 г. за подписью И. Сталина и М. Вахитова⁵ появилось постановление об упразднении Всероссийского мусульманского совета⁶. 18 мая ЦК РКП (б) попытался примирить враждующие стороны⁷. Впрочем, в связи с выступлением чехословаков вопрос о создании Татаро-Башкирской республики утратил свою актуальность⁸.

К тому времени в СНК и Центральном мусульманском комиссариате накопилось немало протестов против действий большевиков⁹, в частности, против роспуска Национального управления мусульман внутренней России и Сибири, противостоявшего большевистскому «автономизаторству» деятельности (под-

¹ Вперед! (Уфа). 1918. 12, 14 мая; Голос Самарканда. 1918. 17 мая.

² История российских немцев в документах (1763–1992). М., 1993. С.72.

³ ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос. Кн.1. 1918–1933 гг. Сост. А.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М., 2005. С. 17.

⁴ Известия ВЦИК. 1918. 21 мая; Вперед! (Уфа). 1918. 2 июня; Исхаков С.М. Указ. соч. С. 386.

⁵ В записке членов коллегии и сотрудников Наркомнаца в адрес ЦК РКП (б) Вахитов был назван «октябрьским большевиком того сорта, на который коллегия... ни в коем случае согласиться не может» (ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос. С. 17).

⁶ Известия ВЦИК Советов. 1918. 22 мая; ГА РФ. Ф. 1318. Д. 25. Л. 63–64.

⁷ Известия ЦК КПСС. 1989. № 4. С. 145.

⁸ Позднее башкирские лидеры утверждали, что «к ожидаемому выступлению чехословаков Башкирия была готова», и потому «немедленно стали организовываться добровольческие отряды по всем кантонам» См.: ГА РФ. Ф. Р-192. Оп. 1. Д. 22. Л. 6–6 об.

⁹ М. Султан-Галиев возмущался: «...С одной стороны, Комиссариат по национальным делам и Совет Народных Комиссаров утверждают и опубликовывают положение о Татаро-Башкирской республике... а с другой – на местах... открывают на страницах советских официозов форменную травлю социалистов-мусульман, идеологов Татаро-Башкирской республики...». Цит. по: Чеботарева В.Г. Наркомнац РСФСР: Свет и тени национальной политики. 1917–1924 гг. М., 2003. С. 87.

писан Алкиным и Мухамедьяровым)¹. 10–16 мая в Москве проходило совещание представителей губернских Советов и Мусульманских комиссариатов с приглашением представителей чувашей и мари. Согласно принятому им решению, территория Татаро-Башкирской советской республики должна была быть расширена за счет включения в нее территорий, населенными чувашами и марицами. Председатель Комиссариата по делам мари при Казанском губернском Совете В.А. Мухин согласился на это без согласования с действующим с января 1918 г. Центральным советом мари. Со временем это породило конфликт². Вероятно, для избежания «националистических» недоразумений большевики устроили в Казани собрание левого социалистического чувашского комитета³. Создание татаро-башкирской автономии в соответствии с большевистскими революционно-централизаторскими рекомендациями не состоялось⁴; «русские» большевики продолжали самостоятельно облагать налогами «мусульманскую буржуазию» в пользу «мусульманского пролетариата и беднейшего крестьянства»⁵.

Вероятно, любые культурно-автономистские начинания (особенно чреватые усилением религии) казались большевикам опасными, ибо они могли увести целые народы из-под их контроля. Проще было согласиться на территориальные автономии, контролировать которые можно было куда более успешно чисто административными методами. Но прежде предстояло избавиться от излишне самостоятельных мусульманских деятелей. В сущности, это делалось уже давно; теперь же уничтожались последние очаги мусульманской самостоятельности в центральной России и Сибири. Так, в Тюмени большевиками было ликвидировано губернское мусульманское управление, вместо него был образован комиссариат по мусульманским делам при местном Совете рабочих и крестьянских депутатов⁶. Такая практика была обычной.

¹ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 670. Л. 53. Упразднение Национального управления мусульман произошло не позднее 12 мая 1918 г. Духовному управлению мусульман предоставлялось право самостоятельного существования «при условии невмешательства в политические дела» (ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 62).

² Чузаев Р.И. Вопросы культурной и территориальной автономии в мариинском национальном движении в 1917–1918 гг. // Этническая мобилизация во внутренней периферии. Волго-Камский регион начала XX в. Ижевск, 2000. С. 112–113; Вперед! (Уфа). 1918. 14 мая.

³ Воронежский Телеграф. 1918. 14 мая.

⁴ Учредительный съезд Татаро-Башкирской республики планировалось провести в середине сентября в Уфе. Поскольку к этому времени значительная часть Поволжья и Приуралья была захвачена чехословаками, то созыв съезда был отменен, а в декабре 1919 г. решением Политбюро ВКП (б) было отменено само Положение о Татаро-Башкирской республике. В связи с этим, историками высказывается предположение, что с самого начала большевики не собирались создавать республику, а затея с ее организацией была нужна исключительно для того, чтобы отвлечь внимание от проекта Идель-Урал (Тагиров И.Р. Галимжан Шараф и его место в истории // Интеллигенция Татарстана в период реформ и революций первой трети XX века. Казань, 1997. С. 7–8). Существует также точка зрения, согласно которой не следует считать, что план создания Татаро-Башкирской республики был с самого начала был фикцией (Исхаков С.М. Указ. соч. С. 386).

⁵ Так поступил Тюменский губернский Совет, наложивший обычную по тем временам контрибуцию на местных татарских «буржуев». См.: Уральская жизнь (Екатеринбург). 21 мая.

⁶ Октябрь в Сибири. С. 295.

В любом случае накал страстей вокруг мусульманского вопроса был к тому времени весьма силен. По информации ЧК, полученной в 1920 г. от редактора газеты «Курултай» А.А. Баттала, в апреле 1918 г., в Казани готовился заговор против татар-большевиков. Был заготовлен список из 17 человек, подлежащих физическому уничтожению, среди которых были М. Вахитов, М. Султан-Галиев, Ш. Ахмадеев, С. Садгалиев¹ и др.² Возможно, налицо была обычная провокация; не удивительно, что со временем последовал всплеск настоящей паранойи в связи со всевозможными национал-уклонистами.

Тем временем на окраинах не прекращалось противоборство «советских» и «буржуазных» республик. 11 мая из-за большевиков вынуждено было уехать из Владикавказа в Грузию правительство Горской республики. На новом месте оно объявило об отделении Северного Кавказа от России и создании Республики Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана (Горской республики). Премьер-министром стал А. Чермоев, военным министром – полковник кн. Н. Тарковский, министром внутренних дел – П. Коцев. Разумеется, большевики тут же инициировали опровержения. Так, Терской народный совет в связи с тем, что «в Константинополе группа лиц, назвавших себя делегатами Северного Кавказа, провозгласила независимость этого края», заявил, что народы, которые он якобы представляет, никогда никого не делегировали. При этом «чечено-ингушская фракция съезда» приняла особую резолюцию: чеченцы и ингуши никаких делегатов в Константинополь не направляли, поскольку они считают себя неотъемлемой частью РСФСР; о независимости говорят «помещики, князья, провокаторы и шпионы – те, с кем Шамиль вел борьбу». В резолюции подчеркивалось, что свою свободу «германо-турецким империалистам» горцы не отдадут, а спасение видят в союзе с Россией³. Советское правительство, со своей стороны, направило турецкому правительству информацию о позиции Народного совета⁴. Лидеры чеченцев готовы были принять большевистскую ориентацию ради получения земли⁵.

Грозный по-прежнему напоминал осажденную крепость: его охраняли русские солдаты, пропускавшие в город и выпускавшие из него чеченцев только по специальным пропускам. Власть в городе была коалиционной и полиэтничной⁶, но общее руководство осуществляли большевики. Они, опираясь на предста-

¹ Вероятно, имелся в виду Саид-Галиев.

² Литвин А.А. Казань: время гражданской войны. Казань, 1991. С. 65.

³ Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района 1918. 5 мая; Бакинский рабочий. 1918. 16, 26 мая.

⁴ См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 128–132.

⁵ Социал-демократ А. Шерипов в мае 1918 г. на съезде народов Терской области заявлял: «Мы загнаны в суровые ущелья... и лишены возможности человеческого существования. Если наши требования не получат справедливого удовлетворения, то вся голодная армия безземельных масс может стать страшной силой в руках контрреволюции». Цит. по: Газлиев А.М. Асланбек Шерипов – славный герой революции. Грозный, 1960. С. 19.

⁶ Так, председателем СНК был большевик Н. Буачидзе, военным комиссаром был Сафонов, комиссаром торговли и промышленности – Рогожин, комиссаром труда и финансов – Н. Ольтерциан, комиссаром революционного порядка – Г. Каргаманян. Военно-революционный совет возглавлял Ионисиани, секретарем был Д. Бабков. Очень сильны были позиции партии Дашнакцутюн (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района 1918. 18, 19, 25 апреля; 11, 14, 15 мая).

вителей левой городской чеченской интеллигенции, постоянно инициировали мирные переговоры и встречи-примирения с чеченцами¹. Такие переговоры заканчивались заверениями во взаимной дружбе², однако столкновения между городским населением и горцами, между казаками и чеченцами продолжались³.

Некоторые шейхи призывали отказаться от борьбы с большевиками. 20 мая с таким обращением к народам Северного Кавказа и Дагестана выступил А.-Х. Акушинский. Шейх заявил, что в существующих условиях только большевики способны разрешить их проблемы. Он напомнил, что когда-то он сам призвал народ на войну, сейчас же считает, что с враждой надо покончить⁴. Все втянутые во вражду стороны искали реальную силу, на которую можно было бы опереться. В этих условиях правительство Горской республики вынуждено было заключить мирный договор с турецкой военной администрацией, а затем подписать договор с Л.Ф. Бичераховым о совместных действиях против большевиков⁵.

¹ Так, 13 мая «мирная делегация» от города в составе представителей Терского областного Совета Паландарашвили и Джамбулатова (члена Чеченского областного совета), военного комиссара Сафонова, комиссара торговли и промышленности Краснова выезжала в Чечню для переговоров по поводу тушения нефтяных пожаров и охраны полей и огородов горожан. Среди чеченцев были представители от Новых Алдов, Старого Юрта, Нового Юрта, Старых Ардов, Бердынея и Чечен-аула. Паландарашвили призвал к миру, заявив, что, если вражда продолжится, «завоевания революции погибнут». Джамбулатов заверил, что «цель русского народа – наша цель». Он напомнил, что с самого начала революции лучшие сыны чеченского народа стремились к тому, чтобы мир не нарушался. Для разрешения старых споров решено было созвать 15 мая в Новых Алдах съезд чеченцев всех аулов Грозненского округа. См.: Известия Грозненского Совета рабочих и военных депутатов. 1918. 15 мая.

² На встрече, состоявшейся 15 мая, казаки заявили чеченцам: «мы приехали к вам как кунаки»: чеченцы, со своей стороны, заявили, что, в отличие от казаков, они СНК признают. Правда, после того, как один из казаков заявил, что власть СНК (очевидно, речь шла о большевистском правительстве – В.Б.) не признают даже рабочие Петрограда и Москвы, чеченцы растерялись (Известия Грозненского Совета рабочих и военных депутатов. 1918. 15 мая). В начале июня чеченская фракция предложила создать особую комиссию, «которая займется налаживанием мирных отношений» (Там же. 5 июня).

³ 19 мая «у подножия исторического Алдынского кургана» состоялось совещание русско-чеченской мирной делегации под председательством Паландарашвили, который заявил, что народы поняли, что без дружной, творческой работы их ждет гибель». Поэтому здесь «объединились осетины, ингуши, бакарцы, карангайцы, русские». Теперь, уверял он, «старые споры утратили свою остроту». Представитель чеченцев Джамалдинов ответил, что это далеко не так: СНК обещал, что казаки выдадут в Закан-Юрте трупы убитых чеченцев, а они требуют «за каждое сгнившее тело по 105 рублей». М. Такаев добавил к этому, что «казаки обманули нас уже раз пять». На это Паландарашвили сообщил, что казакам давно было предписано выдавать трупы безвозмездно. Он тут же выразил протест против недоверия чеченцев к Советской власти, заявив, что казаки, «руководимые верхушкой», их обманывают. «Те станицы, которые пойдут против вас, станут и нашими врагами», – заверил он (Известия Грозненского Совета рабочих и военных депутатов. 1918. 22 мая). Позднее белогвардейские источники сообщали, что казаков развратила привычка брать «штрафы» с ближайших аулов за возвращение награбленного. См.: ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 29. Л. 10 об.

⁴ Исхаков С.М. Указ. соч. С. 372; Бакинский рабочий. 1918. 8 июня.

⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 154; Исхаков С.М.

Большевикам приходилось лавировать. В Пятигорске в начале мая они призвали офицеров вступить в Народную армию для защиты от наступления со стороны турок и немцев. Под председательством генерал-лейтенанта А.С. Мадритова собралось около тысячи офицеров, которые согласились на ее формирование на условиях борьбы с внешним врагом и прекращения внутренних распрей¹. Но постепенно офицеры стали склоняться к тому, что будущая Терская армия должна совершить антибольшевистский переворот и соединиться с Добровольческой армией. Как правило, «антисоветская» активность национальных лидеров провоцировалась «перегибами» местных большевиков. Так, на состоявшемся 22 – 29 мая на 3-м съезде народов Терека, несмотря на противодействие представителей казачества и «социалистического блока», было принято решение о переселении 4 станиц Сунженского отдела (Тарской, Сунженской, Воронцово-Дашковской, Фельдмаршальской) и передаче их земель горцам². Это было поистине роковое решение, положившее начало длительной полосе грабежей и военных действий на Северном Кавказе.

Ясно, что местные большевики своей непомерной активностью сами расширяли фронт гражданской войны. Так было повсеместно. 19 мая начались антибольшевистские выступления казаков в Семиреченской области. Сформированному в Верном красногвардейскому отряду удалось подавить восстания в станицах Каскеленская и Малая Алма-Атинская. Но сопротивление ширилось, к нему подключились алашордынцы³. Положение здесь оставалось неопределенным, хотя большевики повсеместно трубили о своих победах над «контрреволюционными бандами» и уверяли, что крестьяне выдают их руководителей⁴. Более уверенно чувствовали себя большевики в Туркестане, но здесь царил голод: в Ташкенте хлебный паек был снижен до ¼ фунта в день. Тем не менее, большевистская пресса не переставала трубить о том, что «мусульманский пролетариат пробуждается», в Старом городе спекулянты чувствуют себя неуютно, так как власть перешла в руки Совета мусульманских депутатов. Наряду с этим большевики уверяли, что нашли политических союзников в лице 300 казаков, прибывших с китайской границы⁵. В местной прессе распространялась информация о том, что «несознательные массы сартов (узбеков – В.Б.) готовы винить в создавшемся положении всех русских без исключения и потому легко поддаются на призывы священной войны»⁶.

Указ. соч. С. 372.

¹ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 30. Л. 7–8 об.

² Формально это делалось на основании классового принципа. Съезд отменил частную собственность на землю, объявил о конфискации помещичьих и крупных частновладельческих земель, запретил куплю-продажу земли. Было решено уничтожить чересполосицу и осуществить уравнительное землепользование. Возможно, сказались давление горских делегатов. Так, представитель ингушей заявил, что земельный вопрос является «альфой и омегой всех кровавых столкновений, какие были в области и могут быть». Выступления горских представителей казаки восприняли как ультиматум. См.: Съезды народов Терека. Т. I. Грозный, 1977. С. 286, 333–335.

³ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 201.

⁴ Бакинский рабочий. 1918. 1 июня.

⁵ Голос Самарканда. 1918. 25 мая.

⁶ Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. 1918. 19 апреля.

Кое-где большевики действительно получали дополнительную поддержку. Так, в конце месяца из Перми сообщали, что в местной организации Бунда произошёл раскол «на почве увлечения большевизмом». В Екатеринбурге Совет асигновал «Бунду» 800 руб. на создание рабочего клуба¹. Из Киева пришла еще более удивительная весть: собрание еврейских рабочих-эмигрантов и беженцев решило организовать еврейский отряд Красной армии².

Главным событием, изменившим ход гражданской войны, стало выступление чехословацкого корпуса. В известном смысле его спровоцировали сами большевики³, подозрительно относящиеся к любым «чужакам», занятым своими проблемами⁴. Вопреки сложившимся представлениям (желание Антанты использовать чехословаков против большевиков; «провокационные» действия Л.Д. Троцкого⁵ и т.п.), бывшие чехословацкие военнопленные оказались перед перспективой быть переданными германским и австро-венгерским властям и предстать перед судом за «измену». Ситуация усугублялась противоречивостью позиций их лидеров: одни считали, что надо активно действовать на стороне Антанты, другие – сохранять нейтралитет, сберегая вооруженные силы будущего независимого государства⁶. В условиях, когда существовала реальная опасность быть направленными не на Дальний Восток (с перспективой оказаться во Франции), а в Мурманск (в соответствии с альтернативными планами союзников⁷, что увеличивало опасность оказаться у немцев и австрийцев), чехословацкими солдатами овладело стремление как можно быстрее оказаться подальше от Ленина и Троцкого. Но для местных большевизированных Советов, чье положение оставалось достаточно шатким, само по себе наличие сплоченных групп вооруженных иностранцев казалось угрожающим. В Пензе, где сосредоточилось большое число эшелонов с чехословаками, местному Совету вроде бы удалось с ними договориться⁸. На станции Кирсанов

¹ Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 19 мая.

² Рассвет. 1918. № 18. 26 мая. С. 23, 24.

³ См.: Левчук А.Л. Еще раз о преданном корпусе (К вопросу о возникновении чехословацкого мятежа) // Из истории революции в России. Вып. 2. Томск, 1996. С. 3–12; Иванов А.В. К вопросу о причинах антисоветского выступления чехословацкого корпуса в 1918 г. // Белая армия. Белое дело. 1997. № 4. С. 7–23; Новиков П.А. Части чехословацкого корпуса в Восточной Сибири (май–август 1918 г.) // Белая армия. Белое дело. 2000. № 7. С. 7–23.

⁴ Там, в Челябинске они возмущались тем, что следующие на Дальний Восток сербы носят погоны и «знаки отличия монархического строя». Был издан приказ о запрете их ношения как военным, так и гражданским лицам (Уральская жизнь (Екатеринбург). 29 мая).

⁵ Позднее чехословаки уверяли, что Троцкий намеревался заключить их в лагерь, чтобы затем начать вербовать в Красную армию под угрозой направить на тяжелые работы. См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 230. Л. 54.

⁶ Рыхлик Я. Т.Г. Масарик и гражданская война в России // Т.Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства. М., 2005. С. 10, 15–16

⁷ Союзники, как и большевики, опасались захвата Мурманска финскими войсками (см.: Голдин В.И., Журавлев П.С., Соколова Ф.Х. Русский Север в историческом пространстве российской гражданской войны. Архангельск, 2005. С. 72–73). С другой стороны, Франция не располагала транспортными судами для того, чтобы вывезти чехословаков из Владивостока, а Британия, напротив, имела возможность эвакуировать их через Архангельск (Рыхлик Я. Указ. соч. С. 15).

⁸ См.: Клеванский А.Х. Чехословацкие интернационалисты и проданный корпус. М., 1965. С. 107–108.

Тамбовской губернии по приказу свыше было арестовано 97 чехов, но их освободили тамбовские чехи из формируемой дивизии В.И. Киквидзе¹. Ситуация оставалась крайне неопределенной и неустойчивой. Сыграл свою роль еще один фактор, обычно не принимаемый во внимание исследователями. Дело в том, что непомерную «интернационалистскую» активность проявили члены созданного в рамках Наркомна чехословацкого отдела. Они возмущались контрреволюционной деятельностью Чехословацкого национального совета, «пропитанного буржуазными тенденциями», инкриминировали ему целую цепь «предательств», беспрестанно напоминали о «бесчинствах» находящихся под его идейным влиянием солдат. По их доносу, руководители национального совета в Москве были арестованы², что повлекло за собой цепь необратимых событий. В условиях подозрительного отношения сторон друг к другу местные Советы стали требовать, чтобы СНК запретил продвижение чехословаков. Последние, напротив, стали захватывать вагоны и продовольствие, требуя скорейшей отправки их на восток.

На протяжении десятков лет советская историография доказывала, что именно с «мятежа» чехословацкого корпуса началась Гражданская война в России. Увы, «война всех против всех» в развалившейся империи давно уже шла, причем люди не вполне разобрались со «своими» и «чужими». Выступление иностранцев-чехословаков, явившееся одним из рядовых эпизодов мирового хаоса, лишь подлило масла в огонь «красной смуты».

20 мая в Челябинске на совещании представителей чехословацкого корпуса было принято решение не сдавать оружие большевикам в тех количествах, которые те от них требовали³. Это и стало поводом к выступлению чехословаков – скорее стихийному, нежели «организованному Антантой», как уверяли большевики. 25 мая попытку разоружения чехословаков предпринял Омский Совет, 26 мая последовала телеграмма Троцкого с угрозой расстрела каждого вооруженного чехословака на железнодорожной линии, а 27 мая чехословаками был захвачен Челябинск⁴. К этому времени эшелоны корпуса общей численностью в 45 тыс. человек растянулись по железной дороге от ст. Ртищево в районе Пензы до Владивостока. Созданный на съезде Временный исполнительный комитет чехословацкой армии (председатель Б. Павлу) взял на себя полномочия президиума филиала Чехословацкого национального союза; Военному совету (подполковник С.Н. Войцеховский; капитаны Р. Гайда и С. Чечек) было поручено организовать сопротивление большевикам в районе Пензы и Самары (там было сосредоточено около 8,8 тыс. солдат, которыми командовал Чечек) и Новониколаевска (4,5 тыс. человек под командованием Гайды). 25 мая части группы Гайды захватили Мариинск; у станции Марьяновка (недалеко от Омска) произошло столкновение с частями группы Войцеховского⁵. До конца месяца чехословацкие

¹ Канищев В.В., Мецержаков Ю.В. Анатомия одного мятежа. Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г. Тамбов, 1995. С. 49, 52.

² ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 38. Л. 1–2.

³ Каждому эшелону было разрешено иметь лишь 150 винтовок и один пулемет. Обычно legionеры стремились либо утаить оружие, либо продать его. См.: Петров С.П. Упущенные возможности. Гражданская война в восточно-европейской части России и Сибири, 1918–1920 гг. М., 2006. С. 22.

⁴ Квеванский А.Х. Указ. соч. С. 180–181, 201–208.

⁵ Чехословакии уверяли, что при этом они потеряли 10 человек убитыми и 1 – тяжело ранеными. См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 230. Л. 54.

войска при поддержке местных эсеров захватили Челябинск, Новониколаевск, Пензу, Сызрань, Томск¹. При этом их лидеры напоминали, что их «революционное войско» на 80% состоит из рабочих и крестьян. Появилась информация, что сибирские власти разрабатывают планы наделения землей чехословаков, «принявших участие в судьбах Сибири»².

Выступление чехословаков действительно обострило этнополитическую ситуацию в целом. Согласно сообщению М. Вахитова, направленного А.Д. Троцкому, после мятежа чехословацкого корпуса в Самарской губернии мусульманское население подверглось террору со стороны появившихся там белогвардейских войск. В связи с этим, сообщал Вахитов, Центральный мусульманский комиссариат постановил срочно направить в Самару имеющийся в его распоряжении Татаро-Башкирский батальон. Для ускоренного создания мусульманских частей 31 мая Троцкий утвердил состав Центральной мусульманской военной коллегии, призванной решить эту задачу³. Свои меры принимали коммунисты и в других регионах. Так, в конце мая большевистское правительство Туркестана упразднило отделение чехословацкого союза обществ в России⁴. Со временем последовали и другие репрессивные меры.

В так называемых контактных зонах этнические конфликты давно переросли «стихийно-погромную» стадию. Резко выросло число беженцев (преимущественно армян), направляющихся в сторону России. Местные власти, не имевшие продовольствия для их поддержки, стремились либо не допустить их на свою территорию, либо вытеснить на соседнюю. Так, МВД Грузии обратилось к ингушскому Народному совету с просьбой о том, чтобы беженцам была открыта дорога на Владикавказ. К этому добавились проблемы с беженцами из Персии⁵. Последовали акты настоящей резни и направленных этнических чисток. Из Ахалцихского уезда, переданного Грузии по мирному договору с Турцией, армянские войска стали вытесняться хорошо вооруженными местными жителями-мусульманами – во всяком случае, именно такая информация появлялась в большевистской прессе⁶. По данным, представленным азербайджанской стороной, с декабря 1917 г. по май 1918 г. в одной Эриванской губернии армянскими отрядами было разграблено и сожжено свыше 200 азербайджанских селений, часть их жителей была перебита, часть вынуждена была бежать в горы, а в результате 200 тыс. крестьян остались без крова⁷. Со своей стороны, Армянский национальный совет подал в германский МИД меморандум о зверствах турецких войск⁸, а Московский комитет обороны Армении занялся формированием дружин для отправки на борьбу с турками⁹. Даже если все эти сведения соот-

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 657.

² Жизнь Алтая. 1918. 31 июля.

³ Гизатуллин И.Г. Защита завоевания Октября. Центральная мусульманская военная коллегия. 1917 – 1920. М., 1979. С. 22; Исхаков С.М. Указ. соч. С. 390–391.

⁴ Интернационалисты. С. 169.

⁵ Бакинский рабочий. 1918. 9 июня; Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. 1918. 11 мая.

⁶ Бакинский рабочий. 1918. 9 июня.

⁷ Азербайджан. 1918. 13 ноября.

⁸ Бакинский рабочий. 1918. 12 мая.

⁹ Там же. 26 мая.

ветствуют действительности, нельзя забывать, что на протяжении десятков лет иные националистические лидеры только и делали, что собирали материал о зверствах «чужих» народов, забывая о том, что этнические войны обычно не бывают односторонними. К тому же известны случаи, когда турецкие оккупационные власти разрешали формирование совместных армяно-мусульманских отрядов самообороны¹. Считается, что, как только азербайджанские лидеры поняли, что их несчастья связаны с большевиками, вооружающими армян, они взяли курс на независимость Азербайджана². Последнее спорно: главным врагом азербайджанской пропаганды всегда были армяне, а не большевики.

Постимперский хаос приносил все новые и новые сюрпризы. Всю политическую историю «красной смуты» уместно было бы переписать с учетом латентных этнических пристрастий. Зачастую именно они управляли событиями, в то время как значение тех или иных социальных доктрин и политических деклараций неуклонно падало. Словно в насмешку над идейными схоластами революционный хаос развивался по своим собственным законам.

Поразительно, однако, не столько это, а то, с каким упорством люди повторяют ошибки прошлого, создавая тем самым оперативный простор для политиков известного пошиба. Между тем, утопическое сознание, которым в большей или меньшей степени заражены все, но которое особенно заметно проявляет себя в кризисные времена, не замечает всего того, что может поколебать его веру или сдержать страсть к действию. Как результат, ошибки прошлого перерастают в мифы, которые надолго отравляют память поколений.

* * *

Начало — конец мая. Минская губ., Бобруйск. Согласно белогвардейским информаторам, власть в городе и уезде сосредоточилась в руках командира 1-го польского корпуса Довбор-Мусницкого. В деревнях действовали польские коменданты, но все железнодорожные станции были заняты немецкими отрядами. Польские власти симпатиями не пользовались, в сельской местности в связи с проводимыми ими реквизициями часто происходили восстания, которые жестоко подавлялись — деревни сжигались, крестьяне «поголовно перепарывались». Особенно тяжело приходилось еврейскому населению, представители которого часто обращались к немецким властям с жалобами на бесчинства легионеров. В конечном счете германские власти решили «вступиться» за местное население: 22 мая солдатам польского корпуса было предложено сдать оружие. Белогвардейские источники в связи с этим отмечали, что польский корпус сыграл «довольно жалкую роль» немецкого авангарда при оккупации Минской и Могилевской губер-

¹ Такая информация, в частности, поступила 1 июня из Тифлиса от армянской газеты «Оризон». Сообщалось, что после того, как в Елизаветполь вступил 7-тысячный отряд аскеров, местные армяне отказались разоружаться. Чтобы избежать конфликта турецкая администрация согласилась на создание «смешанного армяно-мусульманского отряда». См.: Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. 1918. 13 июня.

² Исхаков С.М. Указ. соч. С. 369.

ний. Большевистская пропаганда, со своей стороны, писала об «измене Довбор-Мусницкого», в результате которой «контрреволюционное польское офицерство присоединилось к германским разбойникам» (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 130. Л. 14–14 об., 54 об.–55; Воронежский Телеграф. 1918. 19, 29 мая; Голос Самарканда. 1918. 12 июня).

1 мая. Бакинская губ., Куба. По сообщению азербайджанской следственной комиссии (подписано членом комиссии А. Новацким), прибывший из Баку армянский отряд под командой дашнака Амазаспа и его помощника Николая окружил город, обстрелял его из пушек и пулеметов, а затем приступил к избиению мусульманского населения. При этом армяне «врывались в дома и убивали целые семьи, не щадя грудных детей, которых расстреливали или зарубали кинжалами на грудях матерей». Приводится список убитых из нескольких десятков человек, при этом указывается, что всего было убито около 2 тыс. чел. Было похищено имущества на 4,5 млн. руб., сожжено 105 домов и построек (убытки составили около 100 млн. руб.). При этом армяне изнасиловали около 100 женщин. Согласно документам комиссии, отряд Амазаспа сжег и разгромил в Кубинском уезде 122 мусульманских селения. Утверждается, что отряд Амазаспа был направлен по указанию Шаумяна без согласования с другими бакинскими комиссарами. Утверждается, что Амазасп заявил, что послан для установления Советской власти и намерен отомстить за смерть тех армян, которые были убиты здесь 2 недели назад (*Балаев А.Г.* Февральская революция и национальные окраины. Мартовские события 1918 года в Азербайджане. М., 2008. С. 45–47; <http://karabakh-doc.azerall.info/ru/arxdoc/ad002.htm>)¹.

Не позднее 4 мая. Молдавия. Бессарабская губ., Окница, Бельцы. Сообщается, что в Окнице румынские войска расстреляли русскую команду, охранявшую интендантские склады. В Бельцах в это время происходила «массовая порка граждан». Был также расстрелян член Сфатул Цэрия Пепель (Витебская жизнь. 1918. 4 мая).

4 мая. Тифлисская губ. Согласно телеграмме из Тифлиса, после того, как на служащих керосинопровода станции Сандар было совершено нападение «кочевников»², туда были направлены броневик и сотня всадников. Главари нападавших были схвачены, служащие успокоились (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района 1918. 19 мая).

5 мая. Украина. Черниговская губ. На границе Кролевецкого и Сосницкого уездов появилась «большевистская банда», которая разграбила фольварк. Сил украинских войск для наведения порядка оказалось недостаточно (Христюк П. Замітки і матеріали до історії української революції. 1917–1920 рр. Відень, 1921. Т. 2. С. 54)³.

5 мая. Терский окр., слобода Нальчик. Прибывшие из станицы Пятигорская красногвардейцы занялись изъятием оружия у местного населения. В ходе произошедшей стычки между ними и местным населением был убит осетин (*Жанситов О.А.* Антибольшевистское движение и деникинский режим в Кабарде и Балкарии. 1917–1920-е годы. Нальчик, 2009. С. 31).

6–9 мая. Украина, Екатеринослав. 6 мая городская дума приняла резолюцию, осуждающую государственный переворот П.П. Скоропадского. 9 мая в

думу явился австрийский отряд, возглавляемый полковником Дорошинским, который от имени губернского коменданта заявил о ее роспуске и аресте депутатов за принятую резолюцию (Відродження. 1918. 14 мая).

Не позднее 8 мая. Украина, Киев. По сообщению закавказской большевистской газеты, ссылающейся на информацию, поступившую из Москвы, на Владимирской улице произошло столкновение между сичевыми стрелками и офицерами, в результате которого офицеры бежали. Такое же столкновение якобы было отмечено на Бибиловском бульваре (Бакинский рабочий. 1918. 19 мая).

8 мая. Енисейская губ., Ачинск. Местные еврейские организации направили в СНК протест против еврейских погромов «в ряде городов Советской республики, особенно в Глухове» и потребовали разрешения на создание отрядов еврейской самообороны (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 670. Л. 54)⁴.

8 мая и позднее. Петроград. По сообщению казанской газеты, на собрании рабочих Путиловского завода «выступающий от имени меньшевиков и эсеров» Измайлов, предложив резолюцию в поддержку Учредительного собрания, заявил, что жидов — членов правительства и продовольственной управы — следует сбросить в Неву, а самим выбрать стачечный комитет и объявить забастовку. В ответ известный большевистский руководитель Володарский публично «бросил вызов» меньшевикам и эсерам за провоцирование антисемитизма. По его словам, во время речи Измайлова никто из рабочих его не опровергнул, и позднее он продолжил свою агитацию. Володарский предложил рабочим исправить свою ошибку и предать Измайлова суду, иначе на них ляжет «позорное клеймо погромщиков»⁵ (Казанское слово. 1918. 15 мая).

Не позднее 9 мая. Витебская губ., Невельский уезд, с. Старо-Сокольники. Представители местного еврейского населения направили комиссару по еврейским делам Наркомнаца С.М. Диманштейну жалобу на жителей поселка, которые под влиянием «темных личностей» на основании произвольной трактовки декрета о социализации земли приняли постановление о выселении всех евреев-арендаторов (Книга погромов. С. 756).

9 мая. Финляндия. По сообщению провинциальных газет, по приговору военно-полевого суда был расстрелян комиссар флота матрос Жемчужный при бывшем адмирале Зеленом. Он был арестован финскими белогвардейцами по требованию германского командования и обвинен в революционной агитации среди германских матросов на финских судах. Сообщалось также, что расстрелянный хорошо владел шведским и финским языками (Казанское слово. 1918. 22 мая; Вперед! (Уфа). 1918. 11 мая; Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 19 мая).

9 мая. Забайкальская железная дорога. В большевистской прессе сообщалось, что банды атамана Семенова осуществляют насилия над железнодорожниками в Маньчжурии, подвергая их пыткам и расстрелам. Идущие на Запад товары задерживаются. Центросибирь объявила атамана врагом народа. Войскам Семенова противостоят советские войска численностью до 5 тыс. человек, среди которых 500 венгров, перешедших в «советское подданство». Сообщалось также, что против Семенова активно действуют

также казаки-фронтовики, заявляющие, что, если бы они имели оружие, то давно расправились бы с Семеновым⁶ (Казанское слово. 1918. 1 мая; Вперед! (Уфа). 1918. 11, 14 мая).

Не позднее 11 мая. Финляндия. Сообщается о расправах над русскими гражданами: один очевидец видел в двух «минных сараях» горы трупов, общим числом около 500, среди них были женщины, «обезображенные до неузнаваемости». Практиковались публичные расстрелы, арестованные по нескольку дней содержались без пищи, некоторые из них сходили с ума. Сообщалось также, что из Финляндии изгоняются все русские, даже финляндские подданные. Численность русского населения сократилась с 10 до менее чем 5 тыс. (Казанское слово. 1918. 1 мая; Вперед! (Уфа). 1918. 12 мая; Суомела Ю. Русские газеты и журналисты в Финляндии в 1917—1927 г. // Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия. С. 224)⁷.

11 мая. Украина, Киев. В связи с тем, что Бессарабская губерния оккупирована Румынией, украинское правительство запретило вывоз любых товаров в Бессарабию и Румынию⁸ (Державний Вістник. 1918. 18 мая).

Не позднее 11 мая. Бакинская губ., Кубинский у. Большевистская газета сообщила, что мусаватистами был уничтожен отряд «большевиков-агитаторов». При этом мусаватисты добивали раненых, причем несколько десятков молодых людей было сожжено в здании, которое они занимали. Более того, в уезде было вырезано все мусульманское население, признавшее Советскую власть⁹ (Бакинский рабочий. 1918. 10 мая).

11 мая. Терская обл., Грозненский окр., окрестности Грозного. Сообщается, что «шайка вооруженных туземцев» из аула Зибир-Юрт в 100 человек напала на хутор Гунюшки. Одна часть нападавших блокировала хутор, другая «пошла по дворам». В результате была угнана 21 лошадь. Расследование происшествия было приостановлено «ввиду общей озлобленности хуторян и чеченцев» (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района 1918. 15 мая).

11 мая. Астрахань. Мусульманский комиссариат местного Совета распустил «буржуазное» Милли шуру и закрыл газету «Сарай» (Мухарямов М.К. Контрреволюционный характер политики мусульманских националистических организаций России // Великий Октябрь и национальный вопрос. Ереван, 1977. С. 94)¹⁰.

11—12 мая. Терская обл., Грозный. Большевистская пресса сообщила, что после ухода из города солдат 111 пехотного полка, столкновения с чеченцами участились. Грозненский окружной военно-революционный совет, стараясь выиграть время, вступил с чеченцами в переговоры. Однако они не принесли успеха, так как чеченскую сторону представляли «диктатор А. Мутушев»¹¹ и крупный земельный собственник «авантюрист Узун Ходжи». Вместе с тем, военно-революционному совету были предъявлены претензии по поводу «травли» казачьих организаций¹². На это был дан ответ: 2/3 состава Совета — казаки¹³ (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района 1918. 15 мая).

Не позднее 14 мая. Пермская губ., Екатеринбург. Обнаружен труп китайца-красногвардейца, который намеревался принять православие и жениться

на русской. Связанный по рукам и ногам китаец с перерезанным горлом был найден в костре (Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 17 мая).

Не позднее 14 мая. Терская обл., Хасав-Юрт. По информации большевистской прессы, полученной от беженцев, после разгрома слободы жители ее были увезены чеченцами в Шали и другие аулы. Большинство пленных было отпущено, удерживалось только 11 армян из семейств Дерзиковых и Диаровых. Было заявлено, что если к 14 мая за них не поступит выкуп в размене 100 тыс. руб., то «армянские девушки будут проданы с аукционного торга». В связи с этим Чеченскому народному совету в Алдахе и чеченской фракции Народного совета отправлена телеграмма о необходимости принятия «решительных мер к освобождению всех пленных, увезенных из Хасав-Юрта и других русских сел и станиц» (Бакинский рабочий. 1918. 1 июня).

До 20 мая. Бакинская губ., Куба. Большевистская газета сообщила подробности освобождения города от «бекских банд»: в ходе боев было убито до 100 «бандитов», среди них обнаружено 3 офицера русской армии и один турецкий офицер. До прихода советских войск «бекскими отрядами» якобы «было вырезано все христианское и часть еврейского населения города». Идет эвакуация оставшихся «мирных жителей-христиан», селения которых подвергались постоянным грабежам. Сообщается также, что под впечатлением от вида «обезображенных трупов» солдаты советских войск занялись поиском «разбойников» и стали «поджигать бекские дома», при этом «в неразберихе пострадали и мирные жители». Со своей стороны, «местные шииты поджигали дома суннитов». Местное население якобы было настроено враждебно по отношению к «бекской авантюре»; при этом особое содействие большевистскому отряду оказывали евреи. Население сдает оружие, которое передается местной красной гвардии. 17 – 19 мая в Кубу прибывали делегации из окрестных мусульманских сел, которые заявляли о признании Советской власти.¹⁴ 20 мая отряд покинул Кубу (Бакинский рабочий. 1918. 1 июня).

Не позднее 14 мая. Таврическая губ., Бердянск. По информации украинской газеты, немецкий комендант города заявил, что не позволит украинской власти действовать в Бердянском уезде, поскольку германский генерал Кош издал приказ, разъясняющий, что Таврическая губерния и Крым не являются частью Украины (Відродження. 1918. 14 мая).

14–17 мая. Оренбургская губ., Челябинск. На переселенческом пункте при железнодорожной станции был убит пленный мадьяр (по другой версии – немец Йоганн Малик), несколько ранее нанеший ранение пленному чеху Ф. Духачеку (обстоятельства так и не удалось прояснить – считается, что венгр бросил лом в чехословака и серьезно повредил ему голову). В ответ последовала расправа над венгром – его вытащили из отходящего состава и забили насмерть. После того, как 17 мая по подозрению в убийстве было арестовано 10 чехов, остальные legionеры взбунтовались и, угрожая оружием (включая имевшийся у них пулемет), двинулись в центр города и освободили арестованную местным Советом чехословацкую делегацию¹⁵ (Трудовая мысль. 1918. 24 мая; Сибирская жизнь. 1917. 8

июня; *Клеванский А.Х.* Указ. соч. С. 117—118; *Перебейнос Е.В.* Причины выступления чехословацкого корпуса (новые подходы) // Исторические чтения: Материалы научной региональной конференции Центра историко-культурного наследия г. Челябинска «Крушение царизма и гражданская война на Урале» (1997). Челябинск, 1998. С. 73; *Нарский И.В.* Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917—1922 гг. М., 2001. С. 223; *Петров С.П.* Упущенные возможности. Гражданская война в восточно-европейской части России и Сибири, 1918—1920 гг. М., 2006. С. 20).

15 мая. Смоленск. В ночь на 15 мая на улицы города вышли две роты вооруженных красноармейцев, которые, подтянув пулеметы и пушки, захватили штаб, а также окружили здание местного Совета, выставив при этом «нелепые», как сообщалось, требования: «Выкинуть из штаба всех жидов», «Не надо больше жидов!». Угрожающее положение сохранялось в течение двух дней. Совет смог уладить инцидент, призвав население воздержаться от погромов, после чего последовали аресты среди взбунтовавшихся «красноармейцев и офицеров». При расследовании выяснилось, что в среде инструкторов Красной армии возникла организация, которая поставила своей целью устройство евреям «Варфоломеевской ночи». Соответствующая агитация велась среди красноармейцев — не случайно 1 мая в одном из конных полков было обнаружено знамя с лозунгом «Бей жидов, спасай Россию!». Помимо этого в ходе выступления в Смоленске предполагалось разогнать местный Совет¹⁶ (Свободная Россия. 1918. 22 мая; Рассвет. 1918. № 20. 9 июня. С. 30—31; Уральская жизнь (Екатеринбург). 2 июня).

Не позднее 15 мая. Финляндия, Гельсингфорс. По сообщению казанской газеты, прибывшие в Петроград матросы с миноносца «Мощный» сообщили о расправах, осуществляемых белогвардейцами. Так, на 3-й день вступления немцев в Гельсингфорс доставленные из местной тюрьмы красногвардейцы были погружены на баржи, которые вывезли на рейд и расстреляли из орудий.¹⁷ По словам матросов, «немцы считают нас ниже китайцев» (Казанское слово. 1918. 15 мая).

15 мая. Елизаветпольская губ., Казахский у. Большевицкая газета сообщила, что направленный Закавказским правительством «бронированный поезд» занял город Казах, захваченный «разбойниками». Потери «красногвардейцев» (грузинские отряды назывались Красной гвардией) оказались невелики: убит один и ранены трое (причем из числа мусульман). На многолюдном митинге местное население выразило благодарность Закавказскому правительству¹⁸ (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района 1918. 19 мая).

15 мая. Тифлис. Большевицкая газета сообщила, что на заседании Закавказского сейма левые эсеры выступили с запросом по поводу «разоружения и расформирования интернациональной социалистической батареи». Сейм, однако, признал действия властей правомерными (Бакинский рабочий. 1918. 1 июня).

15 мая. Терская обл. Согласно информации большевицкой прессы, в станции Ильинской горцами были захвачено в плен 50 мужчин и женщин. Однако чеченцы аулов, в которые были приведены пленные, отбили их у своих со-

племенников, заявив, что не желают войны с казаками, а потому намерены немедленно отпустить пленных домой (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района 1918. 17 мая).

16 мая. Киев. По информации киевской русскоязычной газеты, гетманскими властями был арестован профессор Украинского народного университета, член Малой рады, делегат Всероссийского и Всеукраинского учредительных собраний эсер Швец (Киевская мысль. 1918. 21 мая)¹⁹.

17 мая. Украина, Киев. Опубликован наказ министра путей сообщения об украинизации железных дорог. В нем было заявлено, что до министерства доходит информация о том, что чиновники вынуждают граждан общаться с ними на «московской мове». В связи с этим министр напомнил, что государственным языком на Украине является украинский, а потому внутри министерства все должны говорить по-украински.²⁰ Временно допускается внутреннее делопроизводство на русском языке, но все бланки должны быть на украинском языке (Державний Вістник. 1918. 24 мая).

17 мая. Баку. За подписью председателя Бакинского СНК С.Г. Шаумяна опубликовано обращение «К персидским гражданам», в котором было заявлено, что «русская революция не конфискует товаров», а потому не стоит придавать значения отдельным эксцессам против торговцев (Кавказская Красная Армия (Баку). 1918. 17 (4) мая).

Около 18 мая. Гельсингфорс. По сообщению казанской газеты, в Финляндии белогвардейцами был расстрелян Линдберг, один из лидеров красновардейцев крепости Або. К смертной казни приговорен еще ряд красновардейцев (Казанское слово. 1918. 22 мая).

Не позднее 18 мая. Молдавия, Бессарабская губ., Сорокский у., д. София. Киевская газета опубликовала сообщение о том, что румыны расстреляли 8 членов уездных комитетов (предположительно молдаван и украинцев) (Киевская мысль. 1918. 21 мая).

Не позднее 18 мая. Молдавия, Бессарабская губ., Сорокский у., местечко Единцы. По информации киевской газеты, что румыны арестовали 18 евреев, раздели их и заставили танцевать. Трех человек, отказавшихся танцевать, расстреляли (Киевская мысль. 1918. 21 мая).

Не позднее 18 мая. Тифлисская губ., Горийский у. Большевицкая газета сообщила, что крестьянами был захвачен Цхинвал; в результате этих действий руководители грузинских меньшевиков (Мачабели, Кецховели, Казиев и др.) были убиты. После того, как из Тифлиса был направлен отряд с орудиями и пулеметами, повстанцы ушли в горы. В результате карательных действий погибло около 150 женщин и детей (Бакинский рабочий. 1918. 18 мая).

Не позднее 18 мая. Киев. Киевская русскоязычная газета сообщила, что сторонниками гетмана арестован член Малой рады украинский эсер Одинец. Арестованы также представители мандатной комиссии крестьянского съезда и члены делегации съезда, направлявшейся к германскому послу фон Мумму. В Бердянске арестован «в связи с принятием антиправительственной резолюции» заместитель председателя уездной управы Ю. Гавриленко (Киевская мысль. 1918. 21 мая).

- 18 мая. Степной край.²¹ Большевики разогнали областной казахский съезд и пытались захватить представителей казахской интеллигенции, бежавших в степь (Сибирская речь. 1918. 12 июня; Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. М., 1994. С. 42).
- 20 мая. Минская губ. Со ссылкой на источники в Смоленске сообщается, что немецкие войска производят разоружение польских легионеров. Поскольку легионеры не желают добровольно сдавать оружие, возникают «стычки, даже сражения». Большевистская газета писала, что ожесточенный бой произошел в районе Молодечно, легионеров поддерживают местные крестьяне, в районе станций Цветково и Бобринская бои продолжаются целую неделю. (Казанское слово. 1918. 23 мая; Бакинский рабочий. 1918. июня).
- 19–22 мая. Уфимская губ., Златоустовский у., Кусинский завод. Произошел мятеж, толпа в 1000–2000 человек требовала выдать членов ревкома. Был убит инженер — еврей-большевик, затем убили еще 10–12 человек: некоторых изрезали кинжалами, красноармейцев «поднимали на вилы». Во время расправ спрашивали: ленинец, большевик, красногвардеец? От расправ захваченных спасли солдаты подоспевшего на помощь «латышского или эстонского батальона» (ЦГИА ОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 313. Л. 2–3).
- Не позднее 20 мая. Бакинская губ., Куба. Большевистская газета сообщила подробности освобождения города от «бекских банд»: в ходе боев было убито до 100 «бандитов», среди них обнаружено 3 офицера русской армии и один турецкий офицер. До прихода советских войск «бекскими отрядами» «было вырезано все христианское и часть еврейского населения города». Идет эвакуация оставшихся «мирных жителей-христиан», селения которых подвергались постоянным грабежам. Сообщается также, что под впечатлением от вида «обезображенных трупов» солдаты советских войск занялись поиском «разбойников» и стали «поджигать бекские дома», при этом «в неразберихе пострадали и мирные жители». Со своей стороны, «местные шииты поджигали дома суннитов». Местное население настроено враждебно по отношению к «бекской авантюре», особое содействие большевистскому отряду оказывают евреи. Население сдает оружие, которое передается местной красной гвардии. 17 — 19 мая в Кубу прибывали делегации из окрестных мусульманских сел, которые заявляли о признании Советской власти. 20 мая отряд покинул Кубу (Бакинский рабочий. 1918. 28 мая).
- 20 мая. Орловская губ., с. Карачево. Местный совет беженцев Царства Польского обратился в СНК с жалобой на притеснения со стороны красноармейцев. Сообщается, что у возвращающихся в Польшу через Рославль, Рогачев и Оршу беженцев красноармейцами отнимаются повозки и лошади. Беженцы просили вернуть им 180 подвод и 95 лошадей (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 750. Л. 192).
- 20 мая. Кубанская обл., д. Екатеринино. В СНК обратился с жалобой А. Барон, заявивший, что на ст. Новошербиновской был без суда и следствия расстрелян его брат. Поскольку Новошербиновский Совет отказался дать разъяснения по поводу причин расстрела, заявитель потребовал вмешательства высших властей для расследования произошедшего (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 755. Л. 192).

20 мая. Тифлисская губ., Военно-Грузинская дорога, район Казбека. Согласно большевистским источникам, толпы беженцев (считалось, что к этому времени их скопилось на Военно-Грузинской дороге до 25 тыс.) двинулись из Казбека в сторону Владикавказа. На Дарьяльском мосту они были остановлены отрядом Терского комиссариата, направившим их обратно в Казбек. После того, как беженцы повернули назад, со стороны отряда Закавказского комиссариата, заранее разместившего пулеметы и пушки на склонах гор, началась стрельба. В ответ открыли огонь войска Терской области. Через некоторое время перестрелка затихла, начались переговоры, в ходе которых представители терских властей заявили, что опасаются, что под видом беженцев на территорию их области проникнут турки и немцы²². Представителям Терской и Закавказской власти удалось договориться о графике перехода беженцами пограничного Дарьяльского моста (Голос Самарканда. Орган Самаркандского Совета Солдатских, Рабочих, Крестьянский и Мусульманских депутатов. 1918. 22 июня; Бакинский рабочий. 1918. 9 июня).

21 мая. Действующая армия, территория Турецкой Армении, с. Корзал. Русский офицер сообщал, что перед тем, как турецкие войска захватили село, армяне расправились с пленными мусульманами: одних расстреляли, других зарезали кинжалами. Убитых сваливали в ямы, заливали нефтью и сжигали (Ruslara gure Ermenilerin Tьklere yaptiklari mezalim. Russian View on the Atrocities Committed by the Armenians against the Turks. Ankara, 1987. P. 150).

23 мая. Пермская губ., Екатеринбург. Местные большевики сообщили в СНК, что в ряде местностей производятся аресты чехословаков, занимающихся вербовкой своих соотечественников для отправки на «французский фронт», и запрашивали: действительно ли были получены разрешения от центральных властей на такого рода деятельность? (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 670. Л. 276.)

Не позднее 23 мая. Петроград-Москва. Совет петроградской еврейской общины постановил объявить 23 мая днем траура в память жертв еврейских погромов в Бессарабии, Белоруссии, на Украине и Великороссии. Сообщается, что в связи с назначенным на 23 мая еврейским Национальным советом днем траура по жертвам погромов СНК постановил образовать особую «комиссию по борьбе с погромами и беспорядками в Петрограде». Было высказано предположение, что это было сделано под влиянием слухов о террористических акциях «Коморры народной расправы», занимавшейся в Петрограде рассылкой писем с угрозами в адрес видных евреев (Рассвет. 1918. № 18. 26 мая. С. 22; № 19. 2 июня. С. 21).

23—29 мая. Украина. Черниговская губ., Городня. Согласно информации, опубликованной киевской русскоязычной газетой, местный украинский вооруженный отряд подверг аресту и избиениям двух евреев. Вслед за тем ими же был арестован местный раввин и еще трое евреев по обвинению в намерении уничтожить отряд. После этого избиениям были подвергнуты другие евреи из близлежащих местностей. Член Еврейского национального совета Темкин доложил об этом военному министру (Киевская мысль. 1918. 31 мая).

Не позднее 24 мая. Украина. Черниговская губ., Новгород-Северский. Киевская русскоязычная газета сообщила, что «в течение двух месяцев» местное население терроризируется «большевистскими бандами». Так, банда, возглавляемая неким Беретти наложила на еврейское население контрибуцию в 750 тыс. карбованцев, однако вынуждена была довольствоваться суммой в 230 тыс. (Киевская мысль. 1918. 24 мая).

Не позднее 25 мая. Петроград. Сообщается, что в последнее время в городе председателям домовых комитетов, а также видным евреям-коммунистам рассылаются предписания с угрозами от имени «главного штаба “Каморры народной расправы”», в которых предлагается составить списки «всех врагов русского народа», чтобы всех их в «заранее назначенный день и час можно было перерезать». К ним прилагался листок, адресованный «презренному сыну Иуды» и всем его знакомым, которые «будут безжалостно уничтожены». По другим сведениям, листовки начинались словами: «Презренный сын Иуды, дни твои сочтены...»²³ (Еврейская неделя. 1918. № 13—14. 25 мая. С. 16; Рассвет. 1918. № 18. 26 мая. С. 22; Книга погромов. С. 759—760).

25 мая. Украина. Полтавская губ., Козелецкий у. Крестьяне ограбили и разорили имение герцога Мекленбург-Стрелецкого. Губернский комендант попросил разрешения для охраны имения сформировать особую конную сотню (Христюк П. Указ. соч. С. 54)²⁴.

25 мая. Тифлисская губ., Тифлиссский у., район Мцхета, Военно-Грузинская дорога. По сообщению большевистской газеты, в 2 часа ночи на армянбеженцев неизвестными злоумышленниками было совершено нападение, в результате которого 15 человек было убито, 12 ранено. Сообщается, что между Мцхетом и Душетом скопилось до 10 тыс. беженцев (Бакинский рабочий. 1918. 9 июня).

Не позднее 26 мая. Москва. По информации сионистской газеты, председателем московской еврейской общины получено письмо с угрозой: «Если будет снят хотя бы один памятник, поставленный нашим царям и героям, ваши синагоги будут взорваны»²⁵ (Рассвет. 1918. № 18. 26 мая. С. 23).

Не позднее 26 мая. Украина. Киев. Сионистская газета сообщила, что на вокзале рядом с надписью «берегитесь карманных воров» появилась вывеска «берегитесь еврейских менял». В еврейских кругах это было оценено как намеренная антисемитская провокация²⁶ (Рассвет. 1918. № 18. 26 мая. С. 25).

Не позднее 26 мая. Украина, Волынская губ., Житомир. Сообщается, что арестован редактор газеты «Молот» П. Абрамович за публикацию «призыва к объединению»²⁷ (Киевская мысль. 1918. 24 мая).

Не позднее 26 мая. Украина, Черниговская губ., Мглин. Сообщается, что за время господства большевиков антисемитские настроения усилились в городе до такой степени, что один из членов местного Совета — еврей выступил в синагоге с призывом записываться в Красную армию, убеждая, что это поможет снять обвинения в «еврейской контрреволюционности». В ходе произошедшего на крестьянском съезде антибольшевистского выступления был убит председатель исполкома Шимановский. Для подавления «контрреволюции» в город была направлена большевиками со ст. Унеча

Полесских железных дорог сводная карательная экспедиция, куда входили Московский и Брянский отряды. Под предлогом наказания виновных на жителей была наложена контрибуция, в городе был устроен еврейский погром, в ходе которого погибло 15 евреев, многие были избиты, было разграблено большое число еврейских квартир. В доме известных общественных деятелей Негинских было зарезано 7 человек, включая 2-летнюю девочку и глухонемую женщину. Когда начальник одного из отрядов по фамилии Зорин спросил уходящих из дома красноармейцев: «Что вы здесь делали?», то получил ответ: «Жидов резали». Зорин убил на месте двоих преступников, но затем вынужден был спасаться бегством от жаждавших мести солдат своего же отряда (Рассвет. 1918. № 18. 26 мая. С. 10; *Сергийчук В.* Погроми в Україні: 1914—1920. Від штучних стереотипів до гіркої правди, приховуваної в радянських архівах. Київ. 1998. С. 448).

Не позднее 26 мая. Украина, Черниговская губ., Сураж. Сионистская газета сообщила, что перед приходом немцев в городе была оставлена еврейская самооборона, что вызвало недовольство красноармейцев, находящихся на ст. Унеча. В город отправился специальный поезд, 20 вагонов которого были наполнены красноармейцами 1-го полка им. Ленина. Как сообщалось, для «наказания контрреволюционеров» красноармейцы занялись «разрушением еврейских домов и квартир». К счастью, обошлось без жертв, к вечеру погром удалось прекратить. Через несколько дней из Мглина в город прибыл специальный конный красноармейский отряд под командой некоего Лобова. Командир заявил на митинге буквально следующее: «В некоторых городах евреи встречают немцев хлебом-солью, если такое случится, последует суровое наказание...» (Рассвет. 1918. № 18. 26 мая. С. 10—11).

Не позднее 26 мая. Украина, Херсонская губ., Одесса. По информации сионистской газеты, в связи с уходом большевиков на время междувластия в городе была создана еврейская дружина, сумевшая обеспечить образцовый порядок. По ходатайству городского самоуправления дружину не расформировали, а в полном составе (300 чел., 15 офицеров) включили в состав местной милиции (Рассвет. 1918. № 18. 26 мая. С. 24).

Не позднее 26 мая. Таврическая губ. Сионистская газета сообщила о сильной антисемитской агитации, развернувшейся в немецких колониях. Евреев обвиняют в симпатиях к большевикам и украинцам, а также в поддержке идеи «социализации земли». В связи с этим они изгоняются из квартир (Рассвет. 1918. № 18. 26 мая. С. 25).

Не позднее 26 мая. Минск. Сионистская газета сообщила о появлении приказа германских оккупационных властей, в котором утверждалось, что слухи о том, что германские войска увозят женщин, распространяются евреями. Виновные в распространение подобных слухов будут арестовываться (Рассвет. 1918. № 18. 26 мая. С. 25).

Не позднее 26 мая. Могилевская губ., Гомель. По информации, опубликованной сионистской газетой, перед занятием города германскими войсками красноармейцы пытались устроить погром. Организованные жителями отряды самообороны, вооруженные винтовками и пулеметами, оказали им сопротивление. Несколько погромщиков (красноармейцев и местных хули-

ганов) было убито и ранено, остальные разбежались (Рассвет. 1918. № 18. 26 мая. С. 9—10).

Не позднее 26 мая. Елизаветпольская губ., Шушенский у., с. Агдам. Большевицкая газета сообщила, что село окружено «татарскими бандами», которые намерены наказать агдамцев за то, что те не пропускают через свою территорию их отряды, направляющиеся в Шушу для борьбы с армянами. Между разбойниками и агдамцами «произошли кровавые столкновения, повлекшие за собой жертвы с обеих сторон» (Бакинский рабочий. 1918. 26 мая).

Не позднее 26 мая. Владикавказская ж.д. Из Тифлиса сообщали, что на участке Червленая, Узловая, Петровск идут бои советских войск с чеченцами. Телеграфная линия разрушена, движение на железной дороге приостановлено (Бакинский рабочий. 1918. 26 мая).

Не позднее 26 мая. Терская область. По информации большевицкой газеты, в районе ряда станиц области «вновь вспыхнули кровавые столкновения между казаками и ингушами». Для примирения враждующих сторон Терским народным советом в горную Ингушетию командирован казак Гудченко и представитель ингушей Мурзабеков (Бакинский рабочий. 1918. 26 мая).

27 мая. Украина, Екатеринослав. Киевская русскоязычная газета сообщила, что местная еврейская община отказалась принимать участие в выборах в городскую думу, по-видимому, протестуя таким образом против введенного властями избирательного ценза (не моложе 25 лет, не менее 1 года проживания в городе) (Киевская мысль. 1918. 28 мая).

Не позднее 29 мая. Украина, Черниговская губ. Украинская газета опубликовала сообщение о том, что в губернии относительно спокойно, хотя повсюду собираются «большевицкие банды»: на ст. Унече — 300 чел., Пицанцы — 200, Красновичи — 100, Кулаги — 300, Гордиевцы — 100 чел. Крайне беспокойно в Чигиринском уезде, где в селах под Днепром формируются вооруженные банды — в лесных пещерах Мотреновского монастыря их 100 человек с пулеметами. В Бердянском и Звенигородском уездах идет «злостная агитация» против существующей власти и грабежи (Відродження. 1918. 29 мая).

29 мая. Украина, Киевская губ., Радомысльский у., местечки Хабное и Иванково. Киевская русскоязычная газета опубликовала сообщение о том, что гетманская администрация закрыла украинские «просвиты» (Киевская мысль. 1918. 29 мая).

29 мая. Украина, Сумская губ. В Хотине крестьяне сел Рычок и Ястребenna сожгли все постройки экономии графа Строганова, включая дворец, представляющий большую культурную ценность. Для их усмирения из Сум был направлен воинский отряд²⁸ (Христюк П. Указ. соч. С. 54).

29 мая. Украина, Полтавская губ., Кременчугский у. На почве аграрных противоречий крестьяне убили крупного землевладельца Гусева и его управляющих (Христюк П. Указ. соч. С. 54).

29 мая. Уфа. По информации большевицкой газеты, на проходящем 7-м Уфимском уездном съезде Советов крестьянских и рабочих депутатов

председатель земского отдела Никольской волости сообщил, что немногочисленное русское население столкнулось с сопротивлением организованного башкирского большинства, не признающего принципа социализации земли. Положение осложняется в связи с тем, что ранее русские крестьяне постоянно арендовали земли башкир-вотчинников Булебей-Кудейской волости (Вперед! (Уфа). 1918. 4 июня).

29 мая. Терская обл., район Владикавказа, ст. Эльхотово. По сообщению большевистской газеты, на поезда, следующие через станцию Эльхотово, постоянно нападает «разбойничья шайка». Охрана одного из поездов из 36 красноармейцев отразила нападение такой шайки численностью в 200 человек. Один из грабителей, Бимбулат Гасоев, был захвачен в плен и доставлен во Владикавказ, где был убит «при попытке к бегству» во время препровождения в тюрьму (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района 1918. 4 июня).

30 мая. Уфа. Из Екатеринбурга в СНК за подписью Антбаева передано сообщение о том, что в Уфе «татары арестовали всех башкир» (то есть своих политических противников) и готовится покушение на Ш.Манатова. В связи с этим требуется «принять срочные меры»²⁹ (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 669. Л. 114; Исааков С.М. Указ. соч. С. 385–386).

30 мая. Терская обл., между Владикавказом и Бесланом. Сообщается об ограблении поезда, следовавшего во Владикавказ. У пассажиров забирали все «вплоть до детских пеленок», но при этом ехавших в поезде кабардинцев нападавшие³⁰ не тронули (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района 1918. 4 июня).

Май. Украина, Подольская губ., Тирасполь и Рыбница. Сообщается, что румынские войска избивают железнодорожников, грабят местное население и не разрешают многочисленным беженцам перебраться на противоположный берег Днестра (Киевская мысль. 1918. 31 мая).

Май, сентябрь. Оренбург, Астрахань. По сообщению очевидца, мусульмане первоначально не принимали участия в боях между казаками и большевиками, но после победы последних среди них обнаружилось «сильное большевистское течение». Затем русские и татарские большевики объединились и подвергли город «страшному разгрому». Теми и другими была наложена громадная контрибуция на татарское население. По свидетельству того же очевидца, в Астрахани свирепствует голод; на стороне местных большевиков выступают также персы (Азербайджан. 1917. 17 октября).

Май. Терская обл. Белогвардейские информаторы сообщили, что 3-й Областной народный съезд «в угоду ингушам» принял решение о выселении казаков Сунженской, Тарской и Аки-Юртовской станиц.³¹ В мае «по наущению» Ю.П. Фигатнера, комиссара по внутренним делам СНК, ингуши предприняли набег на эти станицы, но были отбиты. Казаки потребовали у СНК объяснений (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 30. Л. 9 об.—10).

Май — июнь. Бакинская губ., Джеватовский у., район Мугани. После того, как на помощь отряду ротмистра Хошева пришел отряд полковника Ильяшевича, первый предложил осуществить налет на селение Бабашкент, считавшийся опорным пунктом «пахсеванских разбойников». Ильяшевич,

вынужденный прислушиваться к мнению большевистских комиссаров, колебался. Тем не менее, нападение было совершено, Бабашкент был «разбит» (*Добрынин В.А. Оборона Мугани. 1918—1919. Записки кавказского пограничника. Париж, 1923. С. 43—44*).

¹ Ссылка на ЦГАОР АзССР. Ф. 1061. Оп. 1. Д. 95. Л. 5—8.

² Идентифицировать этническую принадлежность «кочевников» вряд ли возможно. Скорее всего, это были курды или обычные абреки неопределенного племенного происхождения.

³ «Большевистскими бандами» могли именоваться и повстанческие отряды, подготовкой которых целенаправленно занимались большевики и левые эсеры в районе демаркационной линии.

⁴ Слухи о еврейских погромах зачастую оказывались преувеличенными. Вокруг антисемитских действий (как явных, так и мнимых) обычно разворачивалась упорная информационная война.

⁵ По-видимому, подобные эксцессы действительно получили заметное распространение, поскольку 9 мая на экстренном заседании Петроградского Совета, созванном для обсуждения вопроса о продовольственном кризисе, отмечалось, что антисемитская агитация проникла в среду рабочих. Дело дошло до того, что глава Петроградской Коммуны Г.Е. Зиновьев получил воззвание, подписанное «христианами-социалистами и Союзом русских рабочих», в котором предлагалось бойкотировать 1 Мая, поскольку «это не праздник интернационала, а торжество евреев» (*Еврейская неделя. 1918. № 11—12. 18 мая. С. 21; Книга погромов. С. 757*).

⁶ Действиям Семенова большевистская пропаганда по-прежнему придавала преувеличенное значение.

⁷ Из Выборга сообщали, что там был расстрелян русский учитель Мухин и священник Земляничин (*Новые ведомости. 1918. 30 мая*).

⁸ Запрет был, скорее всего, установлен по просьбе германских оккупационных властей. Он автоматически усиливал антисемитские настроения, поскольку евреи стали промышлять контрабандой товаров в Румынию.

⁹ Скорее всего, налицо обычное для того времени пропагандистское преувеличение.

¹⁰ Это лишь одна из многочисленных акций такого рода. К этому времени практика избавления от «неуправляемых» представителей мусульман (как и других национальных лидеров и организаций) была уже вполне отработана — им отыскивался прокоммунистический «аналог» или противовес, с помощью которого и ликвидировались «буржуазно-националистические» организации. Известный левый мусульманский деятель М. Султан-Галиев, один из видных деятелей Наркомнаца позднее писал В.И. Ленину: «Ликвидация Всероссийского мусульманского военного Совета, Всероссийского мусульманского национального Совета, Национального парламента мусульман Внутренней России в момент, когда все они угрожали превратиться в активных противников большевизма, — вот моя основная заслуга перед революцией» (цит. по: *Султанбеков Б.Ф. Мирсаид Султан-Галиев. Судьба. Люди. Время. Казань, 1991. С. 105*). Позднее, как известно, был репрессирован и сам Султан-Галиев.

- ¹¹ Политически А. Мутушев был близок к социал-демократам.
- ¹² Вероятно, имелась в виду и та информация, которая публиковалась в местной прессе. Так, в апреле сообщалось, что в станице Каргалиновской «брат убил брата» из-за добра, награбленного у чеченцев. С согласия родственников убийца был расстрелян. Описан и еще один случай, когда казаки расправились со «своим». В станице Калиновской был расстрелян человек, убивший одного из большевистских военных руководителей в поезде с хлебом, следовавшим в Баку. Казаки расправились с убийцей, опасаясь мести со стороны большевиков (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. 1918. 19 апреля).
- ¹³ На съезде Кизлярского отдела также было заявлено, что о травле казаков не может быть и речи. А между тем из станицы Червленной телеграфировали, что казаки станицы Александровской и хутора Калиновского ограбили овцевода Доброты, угнав 2000 «испанских овец» (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района 1918. 16 мая).
- ¹⁴ Представляется, что большевистская пресса, как всегда, весьма путала, мешала желаемое с действительным.
- ¹⁵ Этот конфликт вызвал чрезвычайно резкую реакцию венгерских коммунистов. В воззвании к венгерским военнопленным говорилось о том, что чехословаки «подкуплены царем» и под предлогом отправки на французский фронт «направляются к сердцу Сибири к зернопроизводящим районам. Утверждалось, что, захватив власть, они начали «кровавую расправу с пленными», в результате которой «ни один из пленных мадьяр или немцев, попавших в их руки, не остался живым». Чехословаки именовались «продажной, жалкой бандой», «мерзавцами», которых «дикая национальная вражда превратила в безумных зверей». Цит. по: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 230. Л. 44–45.
- ¹⁶ Из самых разнородных источников видно, что антисемитские настроения среди красноармейцев были в то время весьма распространены. Характерно, что провинциальная пресса оценила данное событие как антиеврейскую, а не антисоветскую акцию (Уральская жизнь (Екатеринбург). 2 июня).
- ¹⁷ Другими источниками данный факт не подтверждается.
- ¹⁸ Сообщение грозненской газеты составлено крайне туманно. Похоже, что грозненские большевики приняли грузинских красногвардейцев за «своих».
- ¹⁹ Хотя акции такого рода и носили по преимуществу политический характер, они основательно возбуждали общественное мнение, причем именно по линии этноконфликтности.
- ²⁰ Ощущалась нехватка чиновников, знающих украинский язык. По некоторым данным, в Киеве лишь 7,6% населения признало себя украинцами. См.: Воронежский Телеграф. 1918. 8 мая.
- ²¹ Более точно установить место событий не удалось.
- ²² Нежелание всех властей принимать беженцев в действительности было связано с недостатком продовольствия.
- ²³ По некоторым данным, по делу «Каморры» арестовывался известный банкир и аферист З.П. Жданов, однако, поскольку его вина не была доказана, через 6 месяцев он был освобожден (Батюшин Н.С. У истоков русской контрразведки. Сборник документов и материалов. М., 2007. С. 346). Специально созданная комиссия с неограниченными полномочиями смогла напасть на след Луки Злотникова, предполагае-

мого автора «Приказа каморры». Считалось, что дело «Каморры» является частью обширного контрреволюционного заговора черносотенцев. Однако из 90 человек, замешанных в деле, лишь пятеро были обвинены в непосредственной деятельности «Каморры». Все они были расстреляны. См.: Петроградская правда. 1918. 18 октября; Рабинович А. Моисей Урицкий: Робеспьер революционного Петрограда? // Отечественная история. 2003. № 1. С. 8.

²⁴ Налицо продолжение аграрных беспорядков, начавшихся в 1917 г. Теперь они помогали всевозможным «батькам» создавать украинскую повстанческую армию, очень основательно пропитанную этнофобскими настроениями.

²⁵ 23 мая в московской хоральной синагоге состоялось моление за упокой душ жертв погромов в местностях, оккупированных немецкими и польскими войсками (*Новое слово. 1918. 24 мая*).

²⁶ Скорее, это можно отнести к случаю весьма распространенного бытового антисемитизма.

²⁷ Смысл произошедшего неясен, однако, несомненно, что «Киевская мысль», пользующаяся в черносотенных кругах репутацией «еврейской газеты», относила случившееся к политической акции антисемитского характера.

²⁸ Не исключено, что в подобные акции носили не только социальную, но и «антиморскальскую» направленность.

²⁹ Скорее всего, хотя Ш. Манатов действовал в это время с ведома Сталина, его деятельность провоцировала конфликт между татарами и башкирами, то есть срывала планы по созданию Татаро-Башкирской советской республики. См.: Тоган Заки Валиди. Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрок за национальное существование и культуру. М., 1997. С. 132, 533–534; (Вперед! (Уфа). 21 июня).

³⁰ Этническая принадлежность грабителей не указывается. Учитывая состав населения в данной местности, можно предположить, что это были ингуши.

³¹ Большевики действительно постоянно поддерживали горцев в борьбе против казаков, но при этом ссылались на «классовый» характер своих действий против «контрреволюции».

Июнь 1918 г.

Революция, теряющая надежды на Запад, вынуждена была все более основательно разворачиваться лицом к Востоку. Для укрепления своей власти большевики по-прежнему стремились использовать мусульман. 1 июня за подписью В.И. Ленина появилось предписание всем уездным и губернским Советам «организовывать мусульманские комиссариаты с отделами, необходимость которых диктуется местными условиями». Это рекомендовалось поручить «левореволюционным организациям мусульман, стоящих на платформе коммунистов или левых социалистов революционеров»¹. Расчет делался на политическую наивность мусульман – предполагалось, что они будут самоотверженно противостоять всем тем политическим и вооруженным силам, в которых увидят противников своей автономии.

Тем временем в связи с выступлением чехословацкого корпуса положение большевиков продолжало ухудшаться. 8 июня в Самаре после захвата города чехословаками, охотно расстреливающими большевиков по указке местных обывателей². В городе легализовался Комитет членов Учредительного собрания (Комуч), первоначально состоявший из 5 человек и возглавляемый эсером В.К. Вольским (в прошлом депутата Тверского губернского Совета крестьянских депутатов). До нового созыва Учредительного собрания комитет объявил себя временной властью, осуществляющей законодательные, исполнительные, судебные и военные функции на территории Самарской губернии. Большевистским комиссарам было предложено сдать в трехдневный срок все дела «восстановленным» органам власти. Были упразднены революционный трибунал и трибунал по делам печати³. В дальнейшем численность Комитета стала расти – главным образом за счет эсеровских депутатов разогнанного Учредительного собрания⁴. Довольно скоро в самарской печати, включая официозы, началась кампания по дискредитации большевиков, при этом постоянно подчеркивалось, что их режим держится на штыках «инородцев». Возникновение Комуча несколько консолидировало политических противников большевизма, зачастую конфликтующих между собой при подходе к национальному вопросу. Там, где от большевиков удавалось избавиться, развернулась активная и весьма изобретательная антибольшевистская пропаганда⁵.

¹ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 25. Л. 68. Согласно некоторым позднейшим свидетельствам, уже в это время на Уфимском губернском съезде Советов некоторые татары выступили за создание Красной армии – с их помощью был сформирован Уфимский коммунистический отряд. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 496. Л. 291.

² *Вырряпаев В.* Капшелевцы // 1918 год на востоке России. М., 2003. С. 49.

³ Волжское слово. 1918. 19 июня.

⁴ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 267.

⁵ Так, в Уфе местная газета писала о «страсти к спирту» со стороны большевиков. За время их правления в соответствующие инстанции было подано громадное количество просьб об отпуске спирта якобы на те или иные технические цели. Соответственно, было отпущено: в январе 2 ведра, в феврале – 6,6 ведра, в марте – 7, в апреле – 5,5, в мае – 26, 75, в июне – 536,8 ведра спирта (см.: Уфимская жизнь. 1918. 17 (30) июля). Публикаторы, возможно, учитывали воздействие подобной информации на

Учредилловцы были далеки от демократического благодушия. Так, следовавший за отрядом В.О. Каппеля член Учредительного собрания эсер Б.К. Фортунатов, молодой человек поразительного бесстрашия, без колебаний отдавал своему приближенному «черкесу Дуко» приказы о расстрелах пленных красноармейцев. Когда ему напоминали о запрете подобных акций, он просто-душно отвечал: «Но ведь был бой!»¹. Насилие гражданской войны развивалось по своим собственным законам – «этнические палачи» были его естественной частью.

Независимо от целей, поставленных чехословацким политическим руководством, появление реальной силы внутри России, способной (помимо германских войск) противостоять большевикам, активизировало всех их противников. По сообщениям белогвардейских информаторов, в ряде мест прокатились антибольшевистские восстания, причем не только под социалистическими, но и под белогвардейскими знаменами². 29 июня при помощи чехословаков во Владивостоке (здесь их скопилось до 15 тыс.) было покончено с властью местного Совета. К власти в Приморье пришло Временное правительство автономной Сибири, поддерживаемое японцами. Тем временем на Украине распространился слух, что возглавляет чехословаков Михаил Романов³.

После того, как в Асхабаде большевиками была объявлена мобилизация, 17 июня в городском саду собрался митинг железнодорожников, в ходе которого толпа набросилась на военного комиссара Красной армии. Прибывшие красноармейцы произвели, по сообщениям большевиков, «выстрел в воздух», толпа разошлась, но к вечеру железнодорожники вооружились, и началось широкомасштабное восстание против Советской власти⁴.

В Сибири после свержения большевиков национальные организации активизировались. В Томске были проведены собрания поляков, украинцев, литовцев, евреев. 9 июня на собрании эстонского общества «Юхендус» его председатель В. Сызьра отметил, что новое правительство Сибири, ведущее борьбу за народоправство и другие священные идеалы и права демократии, выдвигает также задачу осуществления широкой областной автономии, близкой и дорогой эстонцам⁵. Начались преследования «большевизированных» национальных лидеров. Так, руководители мусульманских организаций подвергли травле председателя Городского мусульманского бюро Юнусова. Левая пресса утверждала, что «после переворота мусульмане разыскивали своих единоверцев левого толка и избивали их до потери сознания, а имущество их подвергали разгрому»⁶. Сибирские газеты уверяли, что киргизы «единодушны с русскими» в «борьбе за народовластие»⁷.

мусульманское население.

¹ Вырыпаев В. Указ. соч. С. 57.

² ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 23. Л. 11, 12, 14.

³ Одесский листок. 1918. 27 июня.

⁴ Голос Самарканда. 1918. 27 июня.

⁵ Цит. по: *Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А.* Национальные меньшинства Томской губернии: Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск, 1999. С. 196.

⁶ Рабочее знамя. 1918. 3 июля.

⁷ Земля и труд (Курган). 1918. 7 июля.

28 июня в Омске открылось совещание председателя Сибирской областной думы И.А. Якушева с членами так называемого Сибирского (дерберовского) правительства П.В. Вологодским, И.А. Михайловым, Г.Б. Патушинским и М.Б. Шатиловым. Признав, что борьба с большевизмом является их общей задачей, стороны признали высшим правительственным органом Сибирское правительство, возглавляемое председателем и министром внешних дел П.В. Вологодским. Правительственный кабинет включал министра внешних дел П.В. Вологодского, министра финансов И.А. Михайлова, министра юстиции Г.Б. Патушинского, министра внутренних дел В.М. Крутовского, министра земельных дел М.Б. Шатилова. Позднее была сформирована комиссия по национальным делам в составе редактора газеты «Сибирская жизнь» А.В. Андрианова, профессора Н.Я. Яковлева, деятелей мусульманского движения Ю.Р. Саиева и Н.М. Карпова¹; позднее комиссия трансформировалась в особое ведомство². Тем временем Барнаульская украинская громада подвергла острой критике позицию Сибирского временного правительства по отношению к Украине. Было заявлено, что, несмотря на противодействие со стороны гетмана, поддержанного хлеборобами, Украина фактически стала самостоятельной, и с этим надо считаться³.

Для противодействия сибирской контрреволюции большевики пытались использовать «интернационалистов»: сообщалось, что в Сибири попросили о российском гражданстве 500 военнопленных венгров⁴. По информации союзнических дипломатов, в одном только Нижнеудинске находилось 20 тыс. военнопленных «австрогерманцев, вооруженных советским правительством под командой немецких офицеров»⁵. Со своей стороны, Сибирскому правительству сочувствовала часть чехословаков (в том числе Р. Гайда), разочаровавшихся в Комуче⁶.

Большевики вновь ощутили потребность в союзниках. Не случайно 14 июня было подписано совместное обращение СНК, Наркомвоена, Наркомнаца и ЦМК

¹ Демидов В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917–1923 гг. Новосибирск, 1983. С. 150; Черняк Э.И. Революция в Сибири: Съезды, конференции и совещания общественных объединений и организаций (март 1917 – ноябрь 1918 года). Томск, 2001. С. 221.

² ГА РФ. Ф. Р-192. Оп. 1. Д. 31. Л. 20.

³ Думы Алтая (Бийск). 1918. 6 июля.

⁴ Голос Самарканда. 1918. 28 июня. Переход в российское гражданство стал обычной практикой, так как по условиям Брестского мира использование военнопленных в вооруженной борьбе было запрещено. К тому же было известно, что над военнопленными-красногвардейцами немецкого происхождения, попавшими в плен, их соплеменники жестоко расправлялись (ГАРФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 12. Л. 15). В советское гражданство в свое время попытался перейти И. Броз Тито – также военнопленный, сражавшийся за большевиков в Сибири (Яну И.Г. Об участии И. Броз Тито в Октябрьской революции и гражданской войне в России // Исторические записки. Вып. 7. Воронеж, 2001. С. 118).

⁵ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 230. Л. 78. В антибольшевистской печати периодически появлялись сообщения о том, что советскими войсками руководят немецкие офицеры. Так, один «прибывший из Москвы чех» утверждал, что 2 июля в Екатеринбург выехало «несколько германских штаб-офицеров генерального штаба, переодетых в русскую форму». См.: Народная газета (Шадринск). 1918. 23 июля.

⁶ Рыхлик Я. Т.Г. Масарик и гражданская война в России // Т.Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства. М., 2005. С. 17.

«Ко всем трудящимся мусульманам»: «Русские черносотенцы, поддерживаемые обманутыми чехословаками, пытаются удушить волюности народов России... Контрреволюционные банды вторгаются на территорию Татаро-Башкирской социалистической республики, неся за собой голод, насилие, разорение, насилие и кандалы времен кровавого царизма... Если вы хотите быть вольными гражданами в муках рождающейся Татаро-Башкирской республики... то спешите под знамена Мусульманской социалистической армии»¹. Как отмечалось, данная республика была политическим изобретением большевиков. Тем не менее, агитация против чехословаков, по-видимому, приносила определенные плоды. Так, 16 июня в Уфе состоялся «многолюдный» (по сообщениям большевистской газеты) митинг «татаро-башкирского пролетариата», на котором была принята резолюция с призывом не допускать в город чехословаков, а также «уничтожить Дутова», поддерживать единение с «русскими товарищами» и принять меры по обеспечению хлебом Москвы и Петрограда². Подобные акции давали некоторые результаты: на добровольных началах удалось сформировать 1-ю татарско-башкирскую дружину и два полка в Уфе, в Белебее – двухротный отряд³. В любом случае мусульманские большевики на местах вынуждены были активизироваться. Пермская губернская мусульманская военная коллегия в тесном контакте со штабом III армии Восточного фронта летом сформировала мусульманскую социалистическую роту, развернутую вскоре в батальон, который был отправлен на фронт. В Астрахани усилиями мусульманского военно-политического комиссариата были сформированы мусульманский полк им. К. Туйбактина и восемь отдельных эскадронов общей численностью в 3 тыс. человек, что составляло 85% личного состава Астраханского гарнизона⁴. В Саратовской губернии из татарских, башкирских и казахских крестьян-добровольцев в августе был сформирован 1-й мусульманский полк численностью 1200 штыков; позднее он вошел в состав 25-й дивизии, которой командовал В.И. Чапаев.

Примечательно и то, что 30 июня 1918 г. состоялся учредительный съезд немецких колоний Поволжья, провозгласивший курс на создание Федерации Среднего Поволжья в составе 4 немецких уездов. В общем, это было сделано в соответствии с особыми дополнениями к Брестскому мирному договору, которые предусматривали известные послабления по отношению к российским немцам. Между тем окрестные «русские» власти, не оглядываясь на центр, устанавливали особые законы относительно колонистов. Это могло обернуться негативными последствиями – окружающее население считало немцев богачами⁵.

¹ Декреты Советской власти. Т. 2. М., 1959. С. 435–436; Бакинский рабочий. 1918. 23 июня.

² Вперед! (Уфа). 20 июня.

³ Силин Н.Т. Об участии народов Советской Республики в организации Красной Армии и в защите социалистического Отечества в 1918 г. // Из истории борьбы советского народа против иностранной военной интервенции и внутренней контрреволюции в 1918 г. М., 1956. С. 478–479; Юлдашбаев Б.Х. Национальный вопрос в Башкирии на первом этапе советского национально-государственного строительства // Исторические записки. Т. 115. 1987. С. 52; Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1918 г.). М., 2003. С. 391–392.

⁴ По другим сведениям, У. Буйнакский смог сформировать в составе XI армии отдельный Дагестанский сводный полк. См.: ГАРФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 42. Л. 143.

⁵ Чеботарева В.Г. Государственная национальная политика в Республике немцев

Низовым большевистским руководителям было нелегко поддерживать интернационалистский имидж своей власти. 2 июня петроградским еврейским общинным советом была принята резолюция, в которой отмечалось, что «в Советской России нередко случаи участия в погромах тех вооруженных частей, на которые нынешняя власть опирается»¹. Юдофобия не зависела от политических режимов. В Новочеркасске «президент» Донской республики Ф.Г. Подтелков на вопрос, заданный из толпы: «А с евреями как?» – «простоудушно» разъяснил: «При советской власти приказано и жида считать человеком». Вопреки подобной фразеологии, во время господства большевиков в Ростове красноармейцы, прежде чем произвести обыск в богатом многоквартирном доме у «буржуев», интересовались «Жида у вас живут?», а затем начинался грабеж, напоминающий погром. Описан и другой антисемитский инцидент: сионист М. Шапиро, сделавший на улице замечание красноармейцу, призывавшему убивать «всех буржуев и жидов», поплатился за это жизнью. Более того, красноармейцы и, особенно, матросы, начали упрекать своих руководителей за «непролетарское» и еврейское происхождение². По Москве ходила шутка: мир подписан Львом Троцким, а войну кончит Лейба Бронштейн – это был намек на грядущую волну еврейских погромов³. В других регионах положение было не лучше. Из Витебска сообщали: «Положение города меняется, чуть ли не ежедневно: то ждали немцев, то поляков, то ждали погрома, то начинался погром, то снова ждем...»⁴. В этих условиях ВЧК выступила с заявлением: «Всякая контрреволюционная попытка будет подавлена в корне, всякое натравливание одной нации на другую, всякий призыв к погромам (еврейским, латышским, татарским, грузинским и др.) будет караться по всей строгости революционных законов, конфискацией всего имущества, заключением в тюрьму и расстрелом погромщиков»⁵.

К этому времени у противников Советской власти сложилось стойкое представление, что большевики опираются исключительно на вооруженную поддержку со стороны мадьяр, немцев, китайцев и других «нерусских»⁶. В конечном счете это вызвало недовольство Германии. 18 июня 1918 г. большевистское

Поволжья. 1918–1941 гг. М., 1999. С. 70–71.

¹ Еврейская неделя. 1918. № 15–16. 15 июня; Новый Путь. 1918. № 4. 16 июня; Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918 – 1922 гг.: Сборник документов / Отв. ред. А.Б. Милякова, М., 2007. С. 765.

² Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми. (1917–1920). М., 2005. С. 122.

³ См.: Окунев Н.П. Дневник москвича. 1917–1920. Т. 1. М., 1997. С. 187.

⁴ Известия ОЗЕ. 1918. 25 июня. С. 27. Характерно, что состоявшийся в Витебске крестьянский съезд осудил антисемитизм и потребовал беспощадной борьбы с погромщиками (Зельцер А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки. 1917–1941. М., 2006. С. 37)

⁵ Известия ВЦИК. 1918. 23 июня; Рассвет. 1918. № 24. 7 июля. С. 21.

⁶ В ряды пособников большевиков записывали также латышей, литовцев, евреев и поляков. В связи с этим сибирские поляки заявили, что от представителей их нации у большевиков служат только всевозможные подонки и духовные уроды (Народная Сибирь (Новониколаевск), 1918. 6 июня). Несколько позднее Временное сибирское правительство намеревалось отнести «вооружение пленных мадьяр и немцев» к числу «преступных деяний, носящих характер государственной измены» (ГА РФ. Ф. Р-192. Оп. 1. Д. 31. Л. 20).

Министерство иностранных дел вынуждено было переправить в Центральную коллегия по делам пленных и беженцев официальный протест германского правительства по поводу агитации среди военнопленных: тех убеждали вооружаться, чтобы со временем поднять восстание против собственного правительства. Особое недовольство вызывало издание печатного органа «Мировая революция»¹. «Антиимпериалистическая» агитация, тем не менее, продолжалась, мадьяры по-прежнему составляли наиболее надежную часть большевистских вооруженных сил.

Однако противники большевиков также находили своих «этнических солдат». В связи с вторжением белогвардейцев в Сальский округ многие калмыки стали переходить на сторону контрреволюции. Так, во время прорыва белогвардейцев калмыки 2-го Донского кавалерийского полка напали на русских однополчан, изрубив более сотни бойцов². На Дону при взятии белыми станицы Власовская и станицы Гашун отличились две сотни калмыков под командованием есаула Сельдинова, которому тут же было поручено сформировать в Гашуне калмыцкий полк. В тот же день в станицах Кутейниковской (Кевюдовской), Ново-Алексеевской (Геленгакинской) и Иловайской (Зюнгарской) было мобилизовано 600 калмыков. К 15 июня из калмыков 7 станиц было сформировано «1 ½ калмыцких конных полка»³. Неожиданную поддержку в начале июня белогвардейцы получили при освобождении станиц Каргальской и Романовской от партизанских отрядов «казаков-камышинцев»⁴.

Независимо от этих событий в Берлине в ходе переговоров объединенной делегации Грузии и Юго-Восточного союза нойон Д.Ц. Тундутов обещал кайзеру сформировать в Калмыцкой степи казацко-калмыцкую армию, которая должна была стать главным союзником Германии на юге России. Затем, узнав о разгроме Донской советской республики и назначении нового атамана П.Н. Краснова, Тундутов поспешил в Новочеркасск, предварительно остановившись в Киеве. Здесь он заручился поддержкой местных монархистов в деле формирования Астраханской армии. Деньги на ее создание выделил П.П. Скоропадский. 11 июня Тундутов встретился с Красновым, предъявив ему ноту фельдмаршала Эйхгорна о желательности восстановления Юго-Восточного союза, удаления с Дона Добровольческой армии и борьбы против чехословацких «мятежников». В результате была достигнута договоренность о создании Астраханской армии. Поначалу Тундутов имел успех, чему немало способствовало то, что он щедро тратил деньги, полученные от немцев и Скоропадского. 28 июня он вместе с

¹ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 130. Л. 63. Между тем в списке из 159 человек, арестованных Златоустовской временной следственной комиссией 26–29 июня 1918 г., судя по именам, оказался только 1 венгр, 15 (предположительно) латышей, 3 поляка, 2 еврея, 1 татарин; остальные – русские (Златоустовский вестник. 1918. 3, 5 июля). Несомненно, это были в основном местные коммунисты, а не комбатанты, однако очевиден скорее классовый, нежели этнический облик большевиков. В последующих списках арестованных люди с «нерусскими» фамилиями практически отсутствуют (там же. 18 августа, 1 сентября).

² Очиров У.Б. Калмыкия в период Гражданской войны. (1917–1920 гг.). Элиста, 2006. С. 225.

³ Очиров У.Б. Калмыцкие национальные части в составе Белого движения в период гражданской войны // Отечественная история. 2004. № 5. С. 73.

⁴ Поляков И.А. Донские казаки в борьбе с большевиками. Мюнхен, 1962. С. 276.

Красновым выступил с идеей создания федеративного Доно-Кавказского союза, фактически означавшего реанимацию Юго-Восточного союза. Однако идею создания союза практически никто их не поддержал. Краснову пришлось ограничиться соглашением с Тундутовым¹. Предполагалось, что к осени Астраханская армия будет включать в себя не менее 60 тыс. бойцов. Однако к июлю на фронте действовали только два небольших подразделения, сформированных на базе Астраханской дружины. Наиболее боеспособным из них был 1-й охотничий (добровольческий) батальон, сформированный из офицеров и добровольцев². Получить пополнения от калмыков не удавалось, – прежде всего потому, что любое их выступление тут же повлекло за собой репрессии со стороны большевиков, которым симпатизировали окрестные крестьяне. Тем не менее, немало донских калмыков все же воевало в составе 1-й донской советской дивизии³.

К этому времени большинство башкир находилось на стороне белых. 16 июня из Челябинска сообщали, что свержение Советской власти было радостно встречено башкирским населением, призыв мусульманского шура вступать в ряды антибольшевистских сил встретил горячий отклик: 16 июня добровольческая башкирская дружина выступила на фронт⁴. Судя по всему, в этот период башкирские части наряду с чехословаками сыграли значительную роль в антибольшевистской борьбе⁵. Сами башкирские лидеры заявляли: «Молодое башкирское войско, не одетое, необутое, плохо вооруженное, но преисполненное чувством любви к родине – России – и полное национального чувства, очищает Южный Урал от неприятеля и берет совместно с чехами Екатеринбург, Верхнеуральск, Белорецкий завод, захватывает Орск и обороняет подступы к Оренбургу, непрерывно сражается под Актюбинском»⁶. В конце июня из Челябинска сообщали о «сильном возмущении» башкирского населения в связи с насилиями большевиков и «бесчинствами на религиозной почве» – установкой на мечетях пулеметов. В связи с этим башкиры стали добровольно приходить к властям за оружием. Отмечалось, что башкирские отряды, действующие совместно с чехословаками, показывают «высокую боеспособность»⁷. Действительно, начальник штаба белогвардейской Юго-Западной армии А. Вагин выразил благодарность «доблестным сынам Башкурдистана»⁸.

Похоже, что башкирские национальные лидеры в деле формирования своей армии достигли заметных успехов. По утверждению башкирских лидеров, 10 июня 1918 призывники 4-х возрастов (1915, 1916, 1917 и 1918 годов) «уже были собраны в армию»⁹. Более того, к середине июня, согласно краткому мобилиза-

¹ Каклюгин К.П. Донской атаман П.Н. Краснов и его время // Донская летопись. Белград, 1924. № 3. С. 96–97.

² Волков С.В. Белое движение. Энциклопедия гражданской войны. СПб., 2003. С. 26.

³ Очиров У.Б. Калмыкия в период Гражданской войны. С. 225.

⁴ Сибирская жизнь. 1917. 5 июля.

⁵ Некоторые белогвардейские авторы объясняли это тем, что «храбрые» башкирские воины имеют обыкновение слепо следовать за своими предводителями. См.: Акулинин А.Г. Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками. 1917–1920. Шанхай, 1937. С. 102–103.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-192. Оп. 1. Д. 22. Л. 6 об.

⁷ Сибирская жизнь. 1917. 28 июня.

⁸ ГА РФ. Ф. Р-192. Оп. 1. Д. 22. Л. 6 об.–7.

⁹ Там же. Л. 6.

ционному плану, башкирское население Малой Башкирии должно было дать 7 конных и пехотных полков и одну артиллерийскую бригаду. Предполагалось, что общая численность башкирского населения составляет 1240 тыс.; считалось, что этого достаточно, чтобы поставить под ружье 24800 солдат в течение 4 лет¹. Вряд ли эти планы можно было реализовать в полном объеме, но уже то, что лидеры башкирского движения выдвигали их в условиях, когда и у красных, и у белых мобилизационные планы постоянно срывались, производило впечатление.

С другой стороны, активизировались мусульманские противники большевизма. 13 июня в Челябинске Военный отдел Башкирского правительства образовал военный совет, который возглавил З. Валидов. Был издан приказ о мобилизации башкир «на защиту родной Башкирии от власти насильников» (большевиков). По указанию Валидова мобилизации подлежали только башкиры-вотчинники и припущенники, запрещалась мобилизация «татар, тептерей и мещеряков». К осени 1918 г. был сформирован башкирский корпус численностью в 7 тыс. человек. Помимо этого корпуса, по приказу Валидова от 1 июля 1918 г. «в целях установления порядка и ведения борьбы с большевиками на местах» образовывались отдельные башкирские отряды².

Со своей стороны, большевистские акции по формированию национальных частей носили столь же символический характер, как решение 1-го съезда компартии Туркестана о начале организации «необходимой для защиты социалистической Родины Красной Армии из среды мусульманского пролетариата». Считается, что в связи с этим был сформирован 1-й Ташкентский национальный батальон³. Однако его действия вряд ли изменили соотношение сил в крае, где большевики удерживались в основном с помощью вооруженной силы – в том числе и откровенно шовинистической по духу. Разумеется, кое-где большевикам удавалось привлечь низы мусульман в «интернациональные» Советы⁴. Но вряд ли входящие в них мусульмане собирались отважно защищать «русскую» власть от соплеменников. Что бы ни делали большевики в области этнополитики, эти действия оставались по преимуществу действиями демонстративными. К числу пропагандистских акций следует, по-видимому, отнести и обращение «ко всем мари Уфимской губернии» от «храбро сражающегося отряда мари» с призывом к защите Советской власти⁵.

К тому же активизация коммунистов-мусульман в центре страны не всегда происходила в выгодных для большевиков политических формах. Так, 10 июня в Казани на совещании левых мусульман было принято решение реорганизовать

¹ ЦГИА ОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 291. Л. 1. Делая подобные заявления, правительство Башкирии обратилось с ходатайством о выделении займа в 4 млн. руб. на 6 месяцев. Эти деньги должны были пойти на содержание башкирских центральных государственных установлений и 13 кантональных управлений. Сибирское правительство, учитывая, что башкиры уже оказали ему «большую услугу» своей военной силой постановило выдать им 1 млн. руб. (ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 31–32).

² Сафин Ф.Г. Мобилизованный этнический и татаро-башкирские отношения в Башкирии в первой четверти XX в. // Этническая мобилизация во внутренней периферии. Волго-Камский регион начала XX в. Ижевск, 2000. С. 162.

³ Уездно-городские партийные организации Киргизии (1918–1924). Фрунзе, 1968. С. 34.

⁴ См.: Интернациональное единство трудящихся в защите завоеваний Октября в Средней Азии. (1917 – 1920 гг.). Ташкент, 1988. С. 25.

⁵ Вперед! (Уфа). 21 июня.

Мусульманский социалистический комитет в автономные мусульманские коммунистические комитеты, входящие в Российскую мусульманскую коммунистическую партию, находящуюся в федеративных отношениях с РКП (б). Был избран ЦК РМКП (некоторые члены заочно) в составе М. Вахитова, Х. Гайнуллина, М. Дулат-Али, Б. Мансурова, И. Рахматуллина. Позднее создание РМКП было признано ошибочной «национал-уклонистской» акцией¹. В начале июня большевики решили провести в Уфе губернский съезд батраков и деревенской бедноты. Поскольку это преподносилось как «беспартийная» акция, большевики удалили со съезда «партийных» левых эсеров. Однако вместе с ними съезд покинули и мусульманские представители – из 200 человек осталось лишь 100. При этом мусульмане тут же провели свой митинг. Большевистской прессе оставалось лишь доказывать, что среди мусульман преобладали «башкиры-вотчинники», которые мечтают о создании своего особого государства во главе с ханом².

Большевиков можно было бы обвинить в редкостной лживости или крайнем цинизме, если бы не их убежденность в своей «интернационалистской» миссии. На этом фоне всякие действия по отношению к «темным» инородцам казались заранее оправданными.

Что бы ни делали противоборствующие стороны, приходилось учитывать своеобразие этнополитической ситуации на местах. В Крыму прогерманская власть обрела «национальное» лицо³. 5 июня в Симферополе германское командование решило создать краевое правительство во главе с С. Сулькевичем, генералом русской армии, бывшим командующим 1-м Мусульманским корпусом (этнически – литовским татарин). Однако формально существовал Курултай (парламент) и совет министров во главе с Д. Сейдаметовым⁴. В общем, германской администрации приходилось действовать по рецепту Временного правительства – «этническая» власть создавалась из управляемых людей. Русская пресса всякий раз подчеркивала, что фактическая власть находится в германских руках, прежним владельцам возвращается награбленное имущество⁵. К 15 июня коалиционное полиэтничное правительство Крыма было сформировано⁶.

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 507. Некоторые левые мусульманские деятели давали Вахитову весьма нелестные характеристики: «Вахитов является человеком с очень большой фантазией, но очень плохим администратором и партийным вождем. Он оставил реальную почву и бросился в атмосферу фантастики. Он слабый революционер. Созданный Вахитовым Центральный мусульманский социалистический комитет не пользуется никаким влиянием среди мусульман... Татаро-Башкирская республика – есть авантюра Вахитова, есть утопия, которую нельзя осуществить... Татаро-башкирские батальоны, которые нельзя сравнить ни с одной хорошей боевой единицей, были созданы для поддержки этой утопии». Утверждалось, что эти батальоны были ненадежны уже в июне 1918 г. См.: ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 433. Л. 54–56.

² Вперед! (Уфа). 2, 4 июня.

³ Брестским договором немецкая оккупация Крыма не предусматривалась. Соответственно, германские войска могли войти туда лишь «по приглашению» независимого от большевиков государства. См.: Федюшин О. Украинская революция. 1917–1918. М., 2007. С. 226.

⁴ Новые ведомости. 1918. 11 июня.

⁵ Там же. 7 июня.

⁶ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 378–379.

Считалось, что основу его составили «великорусские бюрократы», мусульмане были представлены чисто символически, государственным языком был объявлен русский (разрешалось употребление немецкого и татарского), гербом был признан двуглавый орел (по требованию татар лишенный креста) – все это не устраивало крымских татар¹. Впрочем, к этому времени на полуострове действовало военное положение – «туземцы» подлежали смертной казни по приговорам германского полевого суда за действия, направленные против германских войск, хранение оружия и за неисполнение исходящих от оккупационных властей приказов². Украинская пресса (оппозиционная гетману) указывала на репрессивный характер крымского режима³.

В весьма жесткой манере пытались действовать и крымские министры. Члены городской управы предавались суду «за бездействие», был упразднен губернский комиссариат, не допускалось использование самых терминов «губернский» и «таврический». На должности уездных комиссаров назначались доверенные офицеры, в том числе из крымских татар. 28 июня Совет министров постановил вернуть землевладельцам земли, национализированные при большевиках⁴.

В Закавказье Мусульманский национальный совет, переехавший в Гянджу (Ганджу)⁵, 17 июня утвердил состав правительства Азербайджанской демократической республики. В нем преобладали представители партии «Мусават». Возглавил правительство Ф.Х. Хан-Хойский. 27 июня государственным языком Азербайджана был провозглашен тюркский (азербайджанский) язык. Началось противостояние Азербайджанской республики, власть которой распространялась на три уезда, с Бакинской коммуной. Последняя нужна была Ленину в основном из-за нефти⁶. Бакинская большевистская пресса уверяла, что окрестные крестьяне доверяют коммунарам и просят прислать войска для борьбы с разбоем. Утверждалось также, что крестьяне всех национальностей принимают резолюции о межнациональном мире и доверии Советской власти⁷. Между тем сами большевистские войска, среди которых было немало армян-беженцев, были подвержены разложению⁸. В ряде случаев мусульмане, поверив обещаниям

¹ Азербайджан. 1918. 7 ноября.

² Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 365.

³ Вільне життя (Одеса). 1918. 3 липня.

⁴ Там же. С. 386.

⁵ Бывший Елизаветполь. Историческое название возвращено 30 июня 1918 г.

⁶ Не случайно Ленин обращал внимание на то, что немцы «обещают не пускать турок в Баку, но желают получать нефть. Обещая немцам нефть, Ленин рассчитывал удержать Баку (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 109, 114).

⁷ Такую резолюцию принял состоявшийся в Чхур-Юрте крестьянский съезд, на котором присутствовали представители «мусульман, армян и молокан». См.: Бакинский рабочий. 1918. 8 июня.

⁸ Даже большевистская газета сетовала на «пьянство и мародерство» солдат (Бакинский рабочий. 1918. 6, июня). Отмечалось, что солдаты одного из батальонов отказались выступить против врага, мотивируя это тем, что война в Закавказье приобрела «национальный характер». 19 июня на позициях близ Кюрдамира была разоружена «2-я рота 7-го красного батальона» за невыполнение приказа, что обернулось гибелью 66 человек (Там же. 23 июня). Неслучайно наступление на Кюрдамир оказалось безуспешным.

большевиков и разоружившись, становились жертвами более практичных соседей¹. Однако коммунистические эксперименты продолжались: Бакинский СНК, издал декреты о национализации нефтяной промышленности, Каспийского торгового флота, был законодательно введен 8-часовой рабочий день. Эти акции, типичные для военно-коммунистической системы, политического успеха они не приносили. В некоторой степени Бакинская коммуна держалась за счет поддержки извне: по непосредственному указанию В.И. Ленина в Баку было доставлено 7 бронемашин, 13 самолетов, орудия, стрелковое вооружение². Но более существенным было то, что бакинские большевики имели таких союзников, как дашнакские военные формирования. Правда, иные их действия восторга не вызывали. Азербайджанские источники сообщали, что Т. Амиров, возглавивший «красную социалистическую армию», вырезал «до 6 тысяч мусульманской бедноты в Баку», а «ублюдок Степа»³ с дашнакскими отрядами «очистил ряд кварталов от азербайджанской интеллигенции». После этого Амиров и Лалаев были отправлены в Шемахинский уезд, где разгромили около 40 мусульманских селений. От действий этих отрядов стали отмежевываться молукане, которых «в результате провокации» удалось на время втянуть в сотрудничество с ними⁴.

Как бы то ни было, закавказские большевики были далеки от идейного и политического чистоплюйства. В Мугани они попытались наладить сотрудничество с отрядами самообороны, которые возглавляли офицеры старой армии⁵. Но, даже позволяя себе подобные действия, они не переставали клеймить своих политических противников. Так, они связывали военные успехи турок с тем, что грузинские меньшевики заняты борьбой исключительно с собственным крестьянством. Из-за предательской политики меньшевиков был сдан Батум с его 10-тысячным гарнизоном, располагавшим 100 новейшими орудиями

¹ Так, крестьяне Григорьевки в Мугани, ранее ограбленные мусульманами, в свою очередь, принялись грабить их. См.: *Добрынин В.А.* Оборона Мугани. 1918–1919. Записки кавказского пограничника. Париж, 1923. С. 48.

² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 49.

³ По-видимому, имелся в виду тот самый Степан Лалаев, который в 1905 г. считался «главой армян». Он стал организатором расправы над азербайджанцем Бала-агой, который был заколот штыками двумя конвоирами-армянами якобы при попытке к бегству по пути из следственного изолятора в тюрьму. Подследственный азербайджанец «покушался на честь сына армянина Чехназова», тот пожаловался Лалаеву, который «по решению армянского комитета», «подкупившего лиц тюремной администрации», организовал это убийство (ГАРФ. Ф. 102. 00. 1905. Д. 90. Л. 3, 77). Согласно свидетельствам, приводимым азербайджанскими авторами, во время захвата Шемахи по указанию Лалаева в его дом приводили молодых азербайджанок, «раздевали, насильно спаивали, пьяными заставляли танцевать под звуки зурны, затем насиловали, после чего одних убивали на месте, а других сбрасывали с высокого балкона на улицу». Цит. по: *Балаев А.Г.* Февральская революция и национальные окраины. Мартовские события 1918 года в Азербайджане. М., 2008. С. 44.

⁴ Азербайджан. 1918. 21 октября.

⁵ Офицеры весьма настороженно относились к большевистским руководителям и присланным ими войскам, – ими порой руководили сомнительные личности, вроде бывшего торговца «белым товаром» Сатикова, объявившего себя при Керенском политкаторжанином. Впрочем, они положительно отзывались о П.А. Джапаридзе, который согласился на то, чтобы командовали объединенными силами старые офицеры, и был чрезвычайно доволен, что тем удалось привлечь на свою сторону азербайджанцев (*Добрынин В.А.* Указ. соч. С. 49).

ями¹. Большевики, находящиеся за пределами Закавказья, также усердно распространяли слухи о зверствах националистов, используя информацию, исходящую от враждующих сторон. Так, они напоминали, что центральный орган Дашнакцутюна «Оризон» еще в начале мировой войны заявлял: «Пусть на свете останется всего один армянин, но Армения должна стать автономной». «Судьба Армении – это чудовищная трагедия, причина которой кроется в неблагоприятных условиях и политической глупости ее вождей», – так комментировала подобные заявления западные наблюдатели². Большевики воспроизводили стандартные обвинения в адрес дашнаков со стороны азербайджанских кругов: в Эриванской губернии армянами было разрушено 200 мусульманских селений. Напоминали большевики и о заявлении лидера партии Мусават М.Э. Расул-Заде: «Пусть Закавказье превратится в груды развалин, но мы должны получить автономию». И, разумеется, утверждалось, что мусаватисты занимаются истреблением армянского крестьянства³. Мирный договор с Турцией, подписанный грузинскими и азербайджанскими представителями, был объявлен «предательством интересов целого народа»⁴.

В конце июня в Гяндже было объявлено военное положение. 26 июня был создан Особый азербайджанский корпус (этот день считается Днем рождения Азербайджанской армии). Благодаря поддержке турецких войск наступление большевиков было остановлено. Примечательно, что в военной операции по разоружению армянского населения Гянджи участвовал добровольческий немецкий батальон из селения Ханлар (Еленендорф)⁵. По-своему реагировала на события антибольшевистская пресса. Так, газеты перепечатывали сообщение о том, что в Александропольском уезде по распоряжению турецкого командования были расстреляны видные армянские общественные деятели, «якобы за пропаганду идеи объявления беспощадной войны Турции»⁶.

К тому времени Бакинская коммуна была фактически отрезана от большевистского центра – на Северном Кавказе шло запутанное противоборство различных политических и этнополитических сил. В начале июня началось антибольшевистское выступление в станице Эссентукская, 24 июня казачий отряд полковника А.Г. Шкуро попытался захватить Эссентуки, а затем Кисловодск. В результате выступления полковника Терского казачьего войска Л.Ф. Бичерахова, вернувшегося из Персии (и заключившего на время договор о сотрудничестве с Бакинской Коммуной⁷), казахи войска (общей численностью около 12 тыс.

¹ Бакинский рабочий. 1918. 7 июня.

² Такое мнение было высказано в докладе Ш. Штейнера, находившегося в командировке в Армении в апреле – июле 1918 г. по поручению штаба австро-венгерской армии. Цит. по: *Оганджян А.* 1915 год. Неоспоримые свидетельства. Австрийские документы о геноциде армян. СПб., 2005. С. 146.

³ Голос Самарканда. 1918. 7 июня.

⁴ Бакинский рабочий. 1918. 9 июня.

⁵ *Зейналова С.* Немецкие колонии в Азербайджане (1819–1941 гг.). Баку, 2002. С. 107.

⁶ Утро Сибири (Челябинск). 1918. 23 июля.

⁷ По некоторым сведениям 25 июня в Энзели на гарнизонном собрании солдаты прокричали «Ура!» Советской власти. Бичерахов предпочел остаться на стороне солдат (Бакинский рабочий. 1918. 30 июня). В своих воспоминаниях А.И. Микоян писал: «Мы стали получать сведения, что в отряде Бичерахова зреют настроения в пользу Советской России» (*Микоян А.И.* Дорогой борьбы. М., 1971. С. 145).

человек) сконцентрировались под Грозным, Кизляром и ст. Прохладная, затем захватили Моздок. Однако захватить Грозный и Кизляр казакам не удалось. Существенную помощь большевистским войскам оказала 3-тысячная чеченская «Красная армия», созданная под руководством Д. Шерипова¹ и 3-тысячный отряд «трудового казачества» Сундженской линии². Независимо от этого продолжались мелкие столкновения между казаками и горцами, которые безуспешно пытались предотвратить большевики³.

Положение последователей Ленина осложнялось и в связи с ненадежностью нефтедобычи. Нефтепромыслы не раз поджигались чеченцами, денег на их восстановление не хватало. Перед коммунистами встала альтернатива: либо национализировать промыслы, либо отдать их промышленникам. Однако, обнаружилось, что промышленники в таких условиях работать не хотят, а инженеры выступают против национализации⁴.

Тем временем с переменным успехом шли военные действия на Кавказском побережье Черного моря. 2 июня в Сухуме стало известно о том, что Грузия объявила независимость. В тот же день Абхазский народный совет сделал заявление, в котором говорилось о недопустимости «посягательств на суверенные права народа со стороны соседей»⁵ – имелась в виду и Грузия. В Кодорское ущелье стали возвращаться абхазцы, эмигрировавшие в свое время в Турцию. Конфликт обострился: грузины, в свою очередь, выступили с заявлениями, что против них ведут партизанскую войну турки⁶; абхазцы обвинили грузин в том, что те ведут себя как оккупанты, не считаясь ни с абхазским, ни с русским населением. В июне в Абхазии появились грузинские регулярные войска, что позволило очистить от большевиков побережье вплоть до Туапсе. В так называемом Абхазском народном совете к этому времени чаша весов склонилась на сторону грузинофилов, а не абхазцев. 23 июня генерал Г.И. Мазниев (Мазниашвили)⁷ объявил Абхазию генерал-губернаторством, что, тем не менее, вызвало протесты со стороны Абхазского совета⁸. Последний все же заключил с тифлисскими властями соглашение: Грузия помогает в борьбе против большевиков, за это Абхазия

¹ Некоторые современные исследователи считают, что за всеми действиями чеченцев, не раз менявших свою ориентацию, стояла Турция, руководствующаяся пантюркистскими устремлениями и потому стремившаяся не допустить гегемонии Грузии в Закавказье и на Северном Кавказе (*Аветисян Г. К вопросу о «Кавказском доме» и пантюркистских устремлениях // Этнические и региональные конфликты в Евразии. Кн. 1. Центральная Азия и Кавказ. М., 1997. С. 140*). Представляется, что чеченцы меняли ориентацию по другой причине: они примыкали к наиболее сильному на определенный момент противнику, рассчитывая с его помощью добиться определенных выгод для себя.

² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 67, 584.

³ Бакинский рабочий. 1918. 7 июля; Известия Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов гор. Дербента и его района. 1918. 10 июля.

⁴ Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. 1918. 15 июня.

⁵ Цит. по: *Лакоба С.З. Абхазия после двух империй. XX–XXI вв. М., 2004. С. 51*.

⁶ См.: *Ментешашвили А. Грузино-абхазские отношения в первой четверти XX века // Разыскания по истории Абхазии/Грузии. Тбилиси, 1999. С. 267–268*.

⁷ Генерал Г. Квинитадзе отмечал, что Мазниашвили «чересчур храбр» (*Квинитадзе Г.И. Мои воспоминания в годы независимости Грузии. 1917–1921. Paris, 1985. С. 62*), что можно интерпретировать и как склонность к авантюрам.

⁸ *Лакоба С.З. Указ. соч. С. 61–62*.

соглашается войти в ее состав в качестве автономии¹. Среди абхазцев, согласно белогвардейским источникам, оформились две ориентации: пророссийская и горская. Ради вытеснения грузин они предпочли обратиться за помощью к Добровольческой армии². А тем временем возглавляемые Антоновым большевистские части, действовавшие под видом «абхазских войск», разбили грузин и захватили Гудауту³. 17–18 июня грузинские войска высадились в Сухуме и начали оккупацию Абхазии, что вызвало недовольство белогвардейцев⁴. Поскольку правительство Горской республики само находилось в трудном положении, оно ограничилось дипломатическим протестом в адрес Германии⁵. Но внутреннее положение Грузии также было тяжелым. Во второй половине июня, согласно большевистским источникам, началось восстание крестьян в Душетском уезде, вскоре вся Военно-Грузинская дорога «от станции Мцхет до станции Казбек» оказалась в руках повстанцев. Сообщалось также, что меньшевистская красная гвардия «частично перебита, частично взята в плен», на сторону Советской власти перешло 44 грузинских солдата. В Борчалинском уезде местное население восстало в ответ на попытки его разоружения германо-турецкими войсками; восстаниями была охвачена также Южная Осетия и весь Горийский уезд⁶. Грузинское правительство тут же потребовало освобождения пленных, дипломатично заявив: «Грузинская республика и Терская область в состоянии войны между собою не находятся»⁷.

Неясность ситуации провоцировала взаимную ложь. Всем «правительствам» так или иначе приходилось делать хорошую мину при плохой игре.

Командование Добровольческой армии было весьма заинтересовано в сотрудничестве с Грузией, несмотря на то, что власть в республике принадлежала ненавистным «социалистам». Дело в том, что на территории Грузии сохранялись военные запасы Кавказской армии, на которые они рассчитывали в обмен на кубанское зерно. Однако грузинское правительство, подобно правительству Скоропадского, находилось в зависимости от Германии, которая поспешила высадить в Поти десант, чтобы прибрать к рукам необходимые ресурсы.

¹ По мнению современных абхазских историков, такое соглашение было принято в силу дезинформации и подлогов со стороны грузинской стороны, пугавших делегацию Абхазского народного совета турецким нашествием (Лакоба С.З. Указ. соч. С. 52–54). 18 июля, когда обман раскрылся, абхазские представители протестовали против попыток превратить Абхазию в провинцию Грузии и заявили о готовности «умереть свободными на своей земле (Там же. С. 56). Белогвардейцы пребывали в убеждении, что согласно договору Грузия взялась осуществлять военную помощь Абхазии без права вмешательства в ее внутренние дела. См.: ГА РФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 34. Л. 1.

² ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 33. Л. 145–145 об.

³ Бакинский рабочий. 1918. 6 июля.

⁴ См.: АРР. Т. VI. С. 114.

⁵ Между прочим, в протесте особенно подчеркивались действия «грузинских банд» (Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана (1917–1918 гг.). Горская республика (1918 – 1920 г.). Документы и материалы. Махачкала, 1994. С. 132); предлагалось вывести вооруженных грузин из Абхазии и «временно оккупировать Абхазию смешанным отрядом Четверного Союза» (там же. С. 135).

⁶ Бакинский рабочий. 1918. 7 июля; Известия Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов гор. Дербента и его района. 1918. 19 июля.

⁷ См.: Союз объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана. С. 137.

Оглядываясь на немцев, грузинские власти стали проводить антироссийский курс, что сразу же сказалось на положении находившихся там русских офицеров и чиновников¹. Грузины именовали их не иначе как «великодержавниками», те в ответ называли Грузию «кукурузной республикой»².

Дальнейшие межэтнические столкновения в Закавказье делались неизбежными. Дело в том, что по подписанному с турками Батумскому мирному договору между Грузией и Арменией осталась узкая полоса земель, принадлежавших Азербайджану. Армении отходила только часть Эчмиадзинского, Александропольского и Эриванского уездов; судьба Нахичеванского, Ахалцихского, Ахалкалакского уездов (оккупированных к тому времени Турцией) оставалась неопределенной³. Размеры этой территории никак не могли удовлетворить армянскую сторону; со своей стороны, Грузия претендовала на Ахалцих и Ахалкалак⁴. К тому же Турция вынудила Грузию «временно» занять часть Борчалинского уезда. В результате дело дошло до вооруженного конфликта между грузинскими войсками и поддерживавшими их германскими силами, с одной стороны, и турецкими частями⁵. Тем временем на службу в армянскую армию охотно шли русские офицеры⁶.

Некоторые общественные силы делали попытки предотвратить межгосударственные столкновения. Так, тифлисский Мусульманский национальный совет заявил о своем признании правительства независимого Азербайджана, но возражал против вмешательства его в дела «грузинских мусульман»⁷. Напротив, большевистская пресса Закавказья постоянно подчеркивала «предательские» действия националистов. Так, сообщалось, что правительство Грузинской республики предписало немедленно расформировать «русский национальный корпус и входящие в него айсорские, польские и эллинские части»⁸. Это была очередная попытка усилить напряженность в регионе. Вместе с тем отмечалось, что в Тифлисе лидеры меньшевиков, приветствуя германские войска как «избавителей Грузии от внешних и внутренних врагов», теперь «отрицают право на самоопределение не только за армянами, но и за мусульманами»⁹.

Закавказские конфликты были обусловлены тем, что лидеры правящих партий стремились установить новые государственные границы соответственно выгодным каждой из сторон средневековым историческим прецедентам. Административно-территориальное деление Российской империи не учитывалось, как не учитывались и естественные миграционные подвижки. В результате

¹ Несмотря на уговоры, русские офицеры отказывались служить в грузинской армии. См.: *Квинтадзе Г.И.* Указ. соч. С. 44.

² *Карпенко С.В.* Белые генералы и красная смута. М., 2009. С. 146–147.

³ Бакинский рабочий. 1918. 9 июня; *Hovannisian R.* The Republic of Armenia. Vol. 1. Los Angeles, 1982. P. 73.

⁴ *Suny R.G.* The Making of the Georgian Nation. Stanford, 1988. P. 193.

⁵ Из истории армяно-грузинских взаимоотношений. 1918 год: пограничный конфликт; переговоры; война; соглашение. Тифлис, 1919. С. 14.

⁶ Было известно, что «армяне относились к русским вполне лояльно и более сердечно», дисциплина поддерживалась на высоком уровне. См.: *Попов К.* Воспоминания кавказского гренадера. 1914 – 1920. М., 2007. С. 176–177.

⁷ Бакинский рабочий. 1918. 30 июня.

⁸ Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. 1918. 13 июня.

⁹ Бакинский рабочий. 1918. 5 июля.

энергия исторической памяти столкнулась со сложившейся этнодемографической ситуацией. В этих условиях совершенно неизбежны стали большие и малые конфликты, доходившие до попыток этнических зачисток «своих» исторических территорий.

Борьба противоборствующих сил повсюду шла с переменным успехом, конфигурация политических и этнополитических сил постоянно менялась. У большевиков порой появлялись экзотические союзники. В начале июня на Дальнем Востоке в боях против белогвардейских отрядов Калмыкова и Орлова в составе большевистских отрядов активно участвовали корейцы-интернационалисты¹.

В начале июня большевистская пресса сообщала, что в Новой Бухаре отношения европейцев с туземцами налаживаются благодаря деятельности местного Совета, а также большевистского комиссара при бухарском правительстве Шмидта². Напротив, в Хиве Джунаид-хан публично расстрелял местных младохивинцев³. В июне были подавлены выступления семиреченских казаков в Туркестане, вслед за тем большевики упразднили Семиреченское казачье войско, ликвидировали органы казачьего самоуправления, конфисковали офицерские и казачьи земли, произвели реквизиции скота и хлеба у кулаков. Но в конце июня – первой половине июля в северной части Семиреченской области вновь начались восстания казаков, которых поддержали алашордынцы. Впрочем, эти события имели скорее местное значение: ни большевистский центр, ни наиболее организованные антибольшевистские силы не оказывали на них никакого влияния. При этом на местах между старыми земскими органами и органами казахской автономии сразу же возникли противоречия. Так, 24 июня председатель Алаш-Орды Букейханов предложил Уральской областной земской управе организовать областные и уездные советы Алаш-Орды и немедленно приступить к сбору податей и налогов в пользу казахской автономии, а также к призыву казахской конной милиции и организации воинских частей⁴. Предполагалось, что вооруженные силы Алаш-Орды составят в общей сложности 20 тыс. – возможно, казахские лидеры предавались таким же самообольщениям, что и башкирские автономисты. В конце месяца Алаш-Орда провозгласила свой суверенитет на территории Букеевской Орды, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Тургайской, Уральской областей⁵. Естественно, подобные действия казахских лидеров не могли встретить понимания со стороны русской администрации.

В Туркестане сложность ситуации усугублялась голодом. 11 июня в крае была установлена продовольственная диктатура – продовольственной дирекции были предоставлены неограниченные полномочия. Продовольственные органы взяли курс на «классовую» политику изъятия хлебных запасов⁶.

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 288.

² Голос Самарканда. 1918. 6 июня. На деле бухарский эмир просто стремился сохранить независимость в новой геополитической обстановке и потому старался поддерживать дружественные отношения с самыми различными политическими и военными силами. См.: Пылёв А.И. Политическое положение Бухарского эмирата и Хивинского ханства в 1917–1920 гг. Выбор путей развития. СПб., 2005. С. 134–135.

³ Погорельский И.В. История Хивинской революции и Хорезмской народной советской республики 1917–1924 гг. Л., 1984. С. 79.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 24 об.

⁵ Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 309.

⁶ Эшчанова И.К. Продразверстка и узбекское дехканство // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История России. 2007. № 2. С. 106–107.

Активизировались антибольшевистские силы на Дону. 28 июня в Новочеркасске в атаманском дворце по настоянию членов Объединенного правительства Юго-Восточного союза состоялось совещание, в нем, помимо генерала П.Н. Краснова, участвовали П. Коцев, кн. Д. Тундутов, П.А. Макаренко, В.А. Харламов, А.Е. Епифанов, А.П. Богаевский. Обсуждались планы восстановления Юго-Восточного союза¹. 20 июня в Екатеринодаре Верховный руководитель Добровольческой армии генерал М.В. Алексеев на встрече с членами Рады и правительства Кубани рекомендовал воссоздать Юго-Восточный союз «как власть с известными правами»². Впрочем, как и ранее, этот союз носил скорее символический характер. Тем не менее, большевики сразу же развернули против донской контрреволюции мощную пропагандистскую кампанию. Так, в прессе появились сообщения, что Краснов «отменил все права национальностей», и в области Войска Донского начались еврейские погромы³.

Несмотря на череду политических событий общероссийского значения, иные национальные лидеры, казалось, были целиком поглощены культурно-автономистскими делами. Так, 13 июня на объединенном заседании представителей мари, чувашей, вотяков, крещенных татар обсуждался вопрос о вхождении в Татаро-Башкирскую республику. Хотя один из инициаторов создания республики Г. Шараф убеждал, что малым народностям (их в составе населения республики должно было быть не более 20%) не следует опасаться гегемонии татар и башкир, и равноправие народов будет гарантировано, собрание приняло резолюцию с отказом от вхождения в уже утвержденную центральной властью Татаро-Башкирскую республику. Было предложено образовать автономную единицу областного типа из приволжских и приуральских народностей, исключавшую возможность их расчленения⁴. 26–27 июня в Елабуге состоялся 1-й Всероссийский съезд удмуртов, на котором были представлены 78 делегатов от Вятской, Казанской, Уфимской, Самарской, Пермской губерний. Здесь также была отклонена идея вхождения в Татаро-Башкирскую республику и предложен план создания Прикамской губернии, объединяющей удмуртов, проживающих в Вятской, Казанской, Уфимской и Пермской губерниях. Понятно, что подобные инициативы раздражали большевистский центр, тем более, что до него постоянно доходили сведения о «происках буржуазных националистов». Так, согласно воспоминаниям современников, в финском обществе появились проекты создания «Великой Финляндии», в которую вошли бы Карелия, Эстония, и «Ингерманландия» (часть Петроградской губернии)⁵. А тем временем из Финляндии было выдворено около 20 тыс. русских⁶. Украинская пресса возмущалась, что выселению подлежат также украинцы⁷. Такого рода слухи дополнялись

¹ Марковчин В. Три атамана. М., 2003. С. 288–290, 313.

² Бутаков Я.А. Белое движение на Юге России: Концепция и практика государственного строительства (конец 1917 – начало 1920 г.). М., 2000. С. 84.

³ Голос Самарканда. 1918. 29 июня.

⁴ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 91. Л. 20–20 об.; Чузаев Р.И. Вопросы культурной и территориальной автономии в мари́йском национальном движении в 1917–1918 гг. // Этническая мобилизация во внутренней периферии. С. 113.

⁵ ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 120. Л. 7–8.

⁶ Невалайнен П. Исход. Финская эмиграция из России, 1917–1939 гг. СПб., 2005. С. 111.

⁷ Вильне життя (Одеса). 1918. 27 червня.

факторами другого рода; все это создавало более чем нервную политическую атмосферу. Так, в результате налоговых притеснений и мобилизаций в Красную армию карелья Олонецкой губернии обратились за помощью к Финляндии, правительство которой вскоре продало им 5 тыс. винтовок¹. Но куда ужаснее было то, что творилось в низах вполне независимо от политики.

Казалось, наиболее комфортно чувствовали себя киевские политики. 2 июня был опубликован наказ гетмана военному министру о роспуске «вольного казачества»: нужно по-новому организовать казачество, чтобы на его основе создать украинскую державную армию². Права и обязанности казачества будут выработаны с учетом «стародавних традиций»³. Это вызвало подозрения украинских социалистов, недовольных «антиукраинскими» взглядами некоторых членов гетманского кабинета⁴. Подобные акции заметно раздражали и лидеров Добровольческой армии, не устававших твердить о «предательстве» национальных интересов России. 15 июня белогвардейский информатор с раздражением докладывал, что министр финансов А.К. Ржепецкий и государственный секретарь И.А. Кистяковский «проповедают, что единая Россия – это нелепость». Далее он утверждал, что «все нынешнее кадетское правительство Украины... со всем рвением занято украинизацией»: Кистяковский выработал закон об украинском подданстве, Н.П. Василенко «свирепо украинизирует учебные заведения»⁵. Украинская общественность ставила вопрос о переименовании названий железнодорожных станций⁶. Недовольны действиями гетмановской администрации были также на Дону. Здешняя проправительственная газета сообщала, что особая миссия Всевеликого Войска Донского передала председателю украинского совета министров особую декларацию. В ней было заявлено, что до воссоздания «единой и неделимой» России Войско Донское считает себя «самостоятельной демократической республикой». От ее лица предлагалось создание союза донского, кубанского, терского и астраханского войск, горских народов, Ставропольской и Черноморской губерний, частей Царицинской и Саратовской губерний. Украинофильская газета тут же заметила, что, хотя для Украины та-

¹ Куликов К.И. Дело «Софин». Ижевск, 1997. С. 93.

² В российской прессе промелькнули противоречивые сообщения о том, что для руководства украинской армией приглашены видные германские и русские военачальники, включая ген. А.А. Брусилова (см.: Новые ведомости. 1918. 6 июня). На деле план реорганизации украинской армии был частью германо-украинского военного соглашения. Согласно этому проекту украинская армия должна была состоять из восьми армейских корпусов, четырех кавалерийских дивизий, отдельной кавалерийской бригады, одной дивизии специального назначения (сердюки) (Федюшин О. Украинская революция. 1917 – 1918. М., 2007. С. 268). Устав о воинской повинности обсуждался в Совете министров весьма продолжительное время, но в действие так никогда и не вступил. См.: Татищев А.А. Земли и люди. В гущу переселенческого движения. (1906 – 1921). М., 2001. С. 298.

³ Державний Вістник. 1918. 2 июня. На деле некоторые солдаты гетмана просто не понимали, кому они служат. Большевикам удавалось их распропагандировать без особого труда. См.: ГА РФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 4. Л. 11.

⁴ Успокаивать их взялся начальник штаба германских войск на Украине генерал В. Грёнер, доказывавший, что гетман – сторонник независимости Украины (Федюшин О. Указ. соч. С. 182).

⁵ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 43. Л. 48.

⁶ Вільне життя (Одеса). 1918. 30 червня.

кой союз имеет большое значение, с теми, кто грезит о «единой и неделимой», ей не по пути¹. Другие украинские газеты отмечали, что помимо украинцев на Украине появились «всеукраинцы» – под этим названием скрываются пророссийские партии и организации². Таковых на Украине действительно хватало. В Киеве состоялся съезд партии октябристов, на котором в программе партии был сохранен пункт о монархической форме государственного устройства. Съезд высказался за автономную Украину, находящуюся в «политической унии с Великороссией». Со своей стороны, «немцы и Скоропадский» открыто поддерживали решения съезда. От лица немецких колонистов Л.Г. Люц заявил, что их голоса будут отданы октябристам³.

Возможно, тогдашние действия украинских лидеров (в значительной степени заведомо бесполезные) носили по преимуществу демонстративный характер. Создается впечатление, что гораздо больше гетманские власти беспокоил вопрос о государственном языке и автокефалии украинской православной церкви. 10 июня в Киеве делегация всеукраинского съезда родительских организаций посетила министра народного образования и выразила пожелание о том, чтобы русская школа «не разрушалась, а работала параллельно с украинской»⁴. Испытывали власти давление и с другой стороны: председатель украинского Земского союза С.В. Петлюра нанес визит премьеру Ф.А. Лизогубу и попросил его не препятствовать назначенному на 16 июня съезду Всеукраинского союза земств, что было обещано⁵.

Еще большее значение приобрел вопрос об автокефалии украинской церкви – она давала власти возможность обрести «свою» веру, то есть в некоторой степени сакрализовать себя в глазах украинской крестьянской массы. Совет министров ассигновал автокефалистам 15 млн. руб. Украинская пресса убеждала, что «после утверждения украинской самостоятельности логично задуматься о самостоятельном церковном управлении»⁶. Но здесь события развивались в нежелательном для власти направлении. 18 июня, вопреки пожеланиям гетманской администрации, состоялась торжественная встреча избранного Украинским православным собором главы Украинской церкви митрополита Антония (Храповицкого)⁷. 20 июня открылась 2-я сессия Всеукраинского церковного собора. Теперь число сторонников государственной независимости Украины среди православного духовенства заметно уменьшилось. Руководил заседаниями митрополит Антоний,

¹ Відродження. 1918. 13 июня.

² Вільне життя (Одеса). 1918. 27 червня.

³ Вечерний телеграф. 1918. 29 июня.

⁴ Киевская мысль. 1918. 11 июня.

⁵ Відродження. 1918. 13 июня.

⁶ Вільне життя (Одеса). 1918. 28 червня, 4 липня.

⁷ После Февральской революции Антоний подал добровольное прошение об увольнении, мотивируя это тем, что он является монархистом. Однако Синод отказывал ему в просьбе. Из-за интриг местного общественного комитета Антоний покинул губернию, несмотря на поддержку местного духовенства и мирян. Однако в результате состоявшихся в августе 1917 г. выборов Антоний вновь вернулся к управлению епархией. Своих политических взглядов он не менял. Будучи избран «митрополитом для Украины», он от этого поста отказался, мотивируя это тем, что выборы являются неканоническими. Отделение украинской церкви от русской он считал гибельным (Новые ведомости. 1918. 31 мая).

являвшийся противником разрыва связей с Московской Патриархией¹. 25 июня в Киеве на заседании церковного собора было зачитано (написанное на русском языке) заявление 62 делегатов, в котором был выставлен ряд требований к собору. В их числе – проверка мандатов делегатов и кворума, перевыборы президиума, осуждение убийства митрополита Владимира², прекращение травли митрополита Антония³. 26 июня собор (250 голосами против 80⁴) принял решение о широкой автономии православной церкви на Украине (создание особого округа). Православная церковь на Украине оставалась в канонической связи с Всероссийским патриархатом, обязывалась выполнять все его постановления⁵.

У белогвардейцев были несколько иные сведения о происходящем. Информаторы доносили, что министр исповеданий В.В. Зеньковский от имени гетмана и правительства Украинской державы направил телеграмму патриарху Тихону с просьбой не утверждать избрание Антония⁶. Гетман, со своей стороны, в письме главнокомандующему германскими войсками на Украине Эйхгорну утверждал, что Антоний – «гросс-руссише реакционер»⁷. Эйхгорн отказался, однако, вмешиваться в церковные дела. Белогвардейские источники отмечали, что немцы несколько сдерживали «украинизаторский пыл гетмана»⁸. В любом случае митрополит Антоний – человек независимого нрава – уверенно удерживал свои позиции⁹, тогда как правительство заметно нервничало¹⁰.

¹ Крапивин М.Ю., Далгатов А.Г., Макаров Ю.Н. Внутриконфессиональные конфликты и проблемы межконфессионального общения в условиях советской действительности (октябрь 1917 – конец 1930-х гг.). СПб., 2005. С. 250.

² Митрополит Владимир (Богоявленский) был в свое время переведен из Петрограда в Киев за сопротивление распутищине. Он был человеком консервативных взглядов, отличался благочестием и потому считался жертвой «темных сил». Был убит в Лавре анархистствующими матросами за «контрреволюционность» в январе 1917 г. В некоторых кругах считалось, что расправа произошла при попустительстве монахов-«самостийников», хотя это вряд ли соответствовало действительности.

³ Відродження. 1918. 26 июня. Странники автокефалии украинской церкви безуспешно пытались противопоставить Антонию кандидатуру епископа Уманского Димитрия (Вербицкого).

⁴ Митрополит Вениамин называл другие цифры: 220 против 71. См.: Вениамин (Федченков) митрополит. На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 305.

⁵ Крапивин М.Ю., Далгатов А.Г., Макаров Ю.Н. Указ. соч. С. 250.

⁶ Зеньковский столь же безнадежно настаивал на том, чтобы гетман отказал Антонию в приеме (Татищев А.А. Указ. соч. 2001. С. 302–303).

⁷ Антоний действительно был монархистом (см.: Rogoznyy P.G. Церковная революция 1917 года (Высшее духовенство Российской Церкви в борьбе за власть в епархиях после Февральской революции) СПб., 2008. С. 52, 177, 180). В июле он отслужил панихиду по Николаю II, о чем не преминула упомянуть главная большевистская газета (Правда. 1918. 24 июля). Министр исповеданий В.В. Зеньковский безуспешно пытался смикшировать это мероприятие (Татищев В.В. Указ. соч. С. 303).

⁸ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 43. Л. 48–48 об.

⁹ Возможно, это объясняется тем, что митрополит Антоний действительно был германофилом и «поддерживал приятельские отношения» с Эйхгорном (Вениамин (Федченков) митрополит. Указ. соч. С. 303, 308). Впрочем, тот же источник утверждает, что митрополит Антоний с самого начала поддерживал и гетмана (Там же. С. 303).

¹⁰ После избрания митрополита некоторые министры даже рекомендовали гетману не принимать Антония. Встреча, тем не менее, состоялась, однако некоторые украинские репортеры написали о том, что пан гетмана принял «Харьковского митропо-

Тем временем белогвардейские информаторы на Украине в лице руководимой В.В. Шульгиным «Азбуки» доносили, что «планы немцев, состоящие в том, чтобы... воссоздать союзную Германии монархическую Россию, терпят крушение...». Парадоксально, но «главной причиной неудачи немцев» называлась «непреклонная твердость династии»¹ – той самой, дни которой в лице Николая II и его семьи были сочтены.

Основную массу населения волновало совсем другое. Социальные отношения в крае продолжали оставаться напряженными, что порождало соответствующий «этнический эффект». Считалось, что в Киевской губернии «крестьянские беспорядки возникали обыкновенно не по инициативе селян, а как реакция на действия чинов державной стражи и австро-германской армии». Действительно, уже в начале месяца из Харькова сообщали, что германские оккупационные власти нарушают независимость земских институтов, производят аресты земских деятелей². 10 июня из Елисаветграда сообщали, что близ Новомиргорода в районе селений Панчево, Павловки, Канижа произошло серьезное столкновение между крестьянами и австро-венгерским отрядом. Было убито 26 австрийских солдат и один офицер. Высланный 2-тысячный отряд австрийцев Павловку разрушил. Между Шполой и Звенигородкой восставшие крестьяне обстреляли пассажирский поезд, в котором находилось 15 немцев. Остановив поезд, крестьяне обыскали его и убили двух немцев. Заодно был разобран железнодорожный путь³. Крестьянская масса стала нетерпима к любым «чужим»⁴. С другой стороны, обнаружилось, что сельские гайдамаки имеют «склонность к большевизму», городским гайдамакам приходится прибегать к их разоружению⁵.

Как результат в ходе многочисленных стихийных восстаний только за шесть первых месяцев оккупации Украины было убито около 22 тыс. немецких и австрийских солдат и офицеров и более 30 тыс. гетманских «вартовых». По германским данным, более 2 млн. крестьян выступали против существующей власти. Считалось, что в вооруженных повстанческих отрядах в мае-сентябре 1918 г. побывало не менее 100 тыс. человек⁶. Не удивительно, что вооруженные силы гетмана воспринимались массой крестьян как «русские». Тем не менее, утверждения, что украинское крестьянство совершенно утратило «самостийнический» дух, постоянно муссировались в большевистской прессе⁷.

лита Антония». Естественно, владыка, известный своим остроумием, в интервью русским журналистам не преминул пояснить, что по каноническим правилам он не мог бы себе позволить прибыть к гетману иначе как в качестве митрополита Киевского (*Татищев А.А. Указ. соч. С. 303*).

¹ Цит. по: *Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 253*.

² *Відродження*. 1918. 4 июня.

³ *Одесские новости*. 1918. 11 июня.

⁴ *Московская газета* писала, что, «хотя сведения о 75 тысячах крестьян, подступающих к Киеву», и относятся к «области фантазии», размах крестьянских выступлений украинской прессой скорее преуменьшается, чем преувеличивается. Эти выступления не преследуют никаких политических и национальных целей – крестьяне просто не желают подчиняться никакой власти (*Вечерний телеграф*. 1918. 1 июля).

⁵ *ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 78. Д. 6. Л. 283*.

⁶ *Савченко В.А. Симон Петлюра*. Харьков, 2004. С. 186.

⁷ *Известия Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов гор. Дербента и его района*. 1918. 7 июля. При этом сообщалось о жестокостях оккупантов,

У противников большевиков были свои представления о происходящем. Белогвардейский информатор сообщал, как проходило обучение так называемой сердюцкой дивизии (первой из регулярных формирований): форма русская, команды отдаются на русском языке, запевают русские песни, однако большое внимание уделяется изучению «галицийской мовы», которую преподают даже офицерам (те смотрят на это иронично). Все бумаги «вниз» пишутся только по-русски, напротив, «наверх» – только по-украински, для чего содержится штат малоквалифицированных переводчиков. Для сношений с германской администрацией используется исключительно русский язык, так как немцы «мовы» не понимают¹. Таким образом, у гетмана, независимо от объективного положения дел, был самый дурной (по представлениям основной массы населения Украины) имидж – германофильский и москофильский одновременно.

Между тем было очевидно, что власти стараются выкачать у крестьян как можно больше продовольствия для Германии, с одной стороны, вернуть то, что ранее было награблено у помещиков («москалей» или «яхов») – с другой². В ответ в некоторых губерниях дело доходило до широкомасштабных выступлений против оккупантов и гетманских отрядов. Впрочем, преобладали действия, известные ранее. Так, из Конотопа Черниговской губернии сообщали, что окрестные селяне грабят лес, в селе Сосницы банда обстреляла рабочих, занятых на свекловичной плантации, которые (400 чел.) разбежались, а в лесах Козелецкого уезда активизировались бандиты, которыми в Новой Басани было убито 15 милиционеров и селян³. Большевицкая пресса всякий раз старалось указать на жестокости германской администрации: сообщалось, что в Екатеринославе было повешено несколько крестьян и рабочих, в ходе восстания в Таращанском уезде такая же участь постигла крестьянских парламентаров, с которыми немцы обошлись, как с «бандитами»⁴. Такие сообщения становились обычными. Продовольственный вопрос вновь становился причиной главных неурядиц и политической демагогии.

Как ни странно, легальную оппозицию гетману возглавил С.В. Петлюра, вновь превратившийся в «земского деятеля». В конце мая он направил германскому послу фон Мумму протест против внутренней политики гетмана⁵. Во время трехчасовой аудиенции у гетмана земцы во главе с Петлюрой потребовали прекращения своеволия администрации, освобождения арестованных земцев (уездные земства были разогнаны на Киевщине и Черниговщине), отставки наиболее одиозных местных начальников. При этом оппозиционеры просили гетмана предоставить кредит в 100 млн. рублей на развитие земств. В конечном счете дело дошло до требования созыва украинского сейма. Примечательно, что гетман согласился заплатить по некоторым счетам земств (под строгим контролем министерства финансов). Он резонно опасался, что государственные деньги могут пойти на подготовку антиправительственного и антигерманского восстания.

о том, что из Киевской губернии они вывезли даже церковные колокола, а в Екатеринославе повесили за большевицкую агитацию 17 рабочих.

¹ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 18. Л. 11об.–12; Оп. 2. Д. 43. Л. 108 об.

² Там же. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 232. Л. 31.

³ Відродження. 1918. 27 июня.

⁴ Бакинский рабочий. 1918. 12 июля.

⁵ См.: Петлюра С. Главный атаман. В плену несбыточных надежд / под ред. М. Поповича, В. Мироненко. М.; СПб., 2008. С. 226–230.

К этому времени в систему земств, контролируемых Петлюрой и его сторонниками, входило 115 местных управ, тысячи школ, семинарий, госпиталей, амбулаторий. Считалось, что в каждом уезде было 150-250 активных земцев, то есть в целом по Украине их набиралось 10-15 тыс. Гетман попытался дискредитировать земства, осуществив их ревизию через министерство внутренних дел. Одновременно готовился новый закон о выборах в земства¹. Понятно, что подобные инициативы еще более раздражали украинских социалистических политиков. По некоторым данным, Петлюра установил связи с глубоко законспирированной организацией офицеров, ранее служивших Центральной раде, а затем присягнувших гетману. В этот Украинский офицерский союз, именуемый «Батьковщина», входили будущие петлюровские атаманы – полковники В.Н. Тютюнник, А.В. Осецкий, генерал А.П. Греков. Возможно, уже тогда у них были связи с некоторыми руководителями крестьянских повстанческих отрядов². Независимо от степени достоверности этой информации, следует признать, что в годы гражданской войны бывшие «царские» офицеры и генералы достаточно часто меняли политическую ориентацию. Германские власти, со своей стороны, требовали арестов наиболее активных оппозиционеров из числа бывших руководителей Центральной рады. Как результат под домашним арестом фактически оказался сам Грушевский. На один день – 28 июня – в порядке предупреждения был арестован Винниченко³. Разумеется, подобные меры еще больше накаляли политическую обстановку на Украине. По-видимому, этому в немалой степени способствовало и проникновение (как стихийное, так и плановое) на территорию Украины большевистских сторонников из России⁴.

Прибалтийское дворянство предприняло попытку добиться самостоятельности Лифляндии и Эстляндии под патронажем Германии. Со стороны большевиков было заявлено, что прибалтийские бароны не могут выражать волю всего населения края⁵.

В прессе по-прежнему широко обсуждалась проблема еврейских погромов. Сионистская газета сообщала о еврейских погромах во Львове, Стрые, Величке и ряде других городов Галиции. При этом отмечалось, что обычно погромы разворачиваются по одному и тому же сценарию: толпы польских женщин собираются на рынке перед еврейскими лавками, появляются агитаторы, начинаются обвинения в адрес спекулянтов, а затем начинается погром при поддержке подоспевших солдат и учащихся. В связи с этим во многих городах евреи приступили к организации отрядов самообороны. Сообщалось также о том, что международная пресса, особенно в нейтральных странах, выступает с осуждением «польских шовинистов»⁶. Слово в противовес сионистской пропаганде,

¹ Савченко В.А. Указ. соч. С. 187–189.

² Там же. С. 190.

³ Там же. С. 191.

⁴ Не только центральные, но и местные большевистские партийные архивы содержат немало сведений об откомандировании на Украину тех или иных лиц, «знакомых с местными условиями». К примеру, Тверским губернским комитетом РКП (б) «в распоряжение ЦК украинских коммунистов (город Орел, гостиница Прага)» был направлен некий Дьяков. См.: ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 79. Л. 21.

⁵ Новые ведомости. 1918. 6 июня.

⁶ Рассвет. 1918. № 25–26. 21 июля. С. 40.

Комиссариат по еврейским делам призвал еврейских рабочих создавать свои секции при местных Советах. Предполагалось, что они будут проводить краевые еврейские съезды, «где будут решаться все вопросы, имеющие отношение к внутренней национальной жизни»¹. Независимо от этого на местах, в частности в Симбирском Совете, обсуждался вопрос о формировании еврейских рот «из беженцев фронтовиков»². Подобные инициативы скорее усиливали, нежели ослабляли напряженность в связи с «еврейским вопросом» в России.

17–19 июня в Тамбове в связи с мобилизацией в Красную армию произошел «вялый» антисоветский переворот, названный «недоворотом». После того, как большевистские лидеры оказались под арестом, пронесли слухи о готовящемся самосуде над ними и еврейском погроме. Мятеж был скоро подавлен; говорили, что в этом активно участвовали латыши и поляки. Под горячую руку была расстреляна масса мнимых мятежников из бывших офицеров³.

В конце месяца стало известно о весьма неожиданных «сепаратистских» акциях. В Мурмане поморы, зная, что «от центра никакой надежды получить продовольствие», обратились за помощью к англичанам⁴. А провинциальные газеты сообщали об «отделении якутской области»⁵. Казалось, большевиков уже не поддерживает никто.

Удивительную «выживаемость» большевизма невозможно понять, исходя из так называемых объективных показателей, ибо его корни лежат не в социологии, а в психологии. Большевики использовали психологию толпы, воодушевляемой не только ненавистью и местью, но и надеждой. Строго говоря, большевизм представлял именно ту разновидность «политики», которая состояла на службе у людских страстей. А они всегда изменчивы.

В глазах обескураженных толп большевики выступали одновременно в роли воинов и жрецов. А это, так или иначе, рано или поздно начинало притягивать. Организация – это всегда деспотическая форма идеи (Константин Леонтьев). Именно это позволяет преодолеть хаос.

Удивительную «выживаемость» большевизма невозможно понять, исходя из так называемых объективных показателей, ибо его корни лежат не в социологии, а в психологии. Большевики использовали психологию толпы, воодушевляемой не только ненавистью и местью, но и надеждой. Строго говоря, большевизм представлял именно ту разновидность «политики», которая состояла на службе у людских страстей. А они всегда изменчивы.

В глазах обескураженных толп большевики выступали одновременно в роли воинов и жрецов. А это, так или иначе, рано или поздно начинало притягивать. Организация – это всегда деспотическая форма идеи (Константин Леонтьев). Именно это позволяет преодолеть хаос.

¹ Агурский С.Х. Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917 – 1921 гг.). Минск, 1926. С. 55–56.

² Будницкий О.В. Указ. соч. С. 445.

³ См.: Канищев В.В., Мещеряков Ю.В. Анатомия одного мятежа. Тамбовское восстание 17–19 июня 1918 г. Тамбов, 1995. С. 255, 138, 216, 238.

⁴ Вольный голос Севера (Вологда). 1918. 20 июня.

⁵ Уральская жизнь (Екатеринбург). 4 июня.

* * *

Не позднее 1 июня. Таврическая губ., Ялта, Алушта. Сообщается, что на южном берегу Крыма татары убили несколько владельцев табачных плантаций¹. Газеты писали, что на всем побережье «между Ялтой и Алуштой не осталось ни одного греческого семейства», «не уцелело ни одной табачной плантации греков, ни одного их дома...» (Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 347).

Не позднее 1 июня. Финляндия, Гельсингфорс. Сообщается, что в Финляндии продолжается белый террор, действуют 30 полевых судов, жертвами которых стали начальники старой милиции, редакторы социалистических газет и другие лица левых убеждений. Осуществляется также насильственное выселение русских граждан за пределы Финляндии. Большевицкая газета сообщила также, что расстреливаются не только командиры, но и «целые отряды» сдавшихся в плен красногвардейцев. В Лахте за один только день было расстреляно 158 женщин, в Выборге расстреляли 8 членов местного Совета «почти без суда». Эту информацию подхватили уральские и сибирские газеты (Киевская мысль. 1918. 2 июня; Вперед! (Уфа). 1918. 4 июля; Златоустовский вестник. 1918. 9 августа).

Начало июня. Оренбургская губ., Челябинск. Во время чехословацкого выступления был разоружен башкирский батальон, сопротивлявшиеся были расстреляны, более 200 человек, включая командиров, оказалось в тюрьме вместе с большевизированными мадьярами. В конце июня было сформировано 2 пехотных полка из башкир Ялашского, Дувана-Куценского уездов и Аргаямского кантонов, к которым были присоединены ранее арестованные и позднее распущенные по домам по ходатайству командования башкирских частей legionеры. Таким образом, 2-й Башкирский (бывший гвардейский) стрелковый полк оказался сформирован на 60% из бывших legionеров, которые в скором времени, вопреки агитаторам З. Валидова, отказались выступить на Актюбинский фронт. Дело дошло до того, что самого Валидова однажды стащили с трибуны и «намяли бока». И хотя после этого Валидов назначил командиром своего приближенного И. Исхакова (позднее он характеризовался как «пьяница»), а полковым муллой Н.-А. Тагирова, бывшие legionеры вскоре подняли мятеж, разграбили интендантство, раздали обмундирование солдатам, а затем «революционным путем» оставили Оренбург и расположились в дер. Имангулово. Дутов объявил вне закона нескольких человек-мятежников, как «дезертиров». В 1919 г. бывшие legionеры участвовали в подавлении выступления зеленых в окрестностях Бахмача, боролись против Деникина (ЦГИА ОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 294. Л. 2 об.-9).

Не позднее 2 июня. Молдавия, Бессарабская губ., Единцы. Сионистская газета сообщила о действиях начальника румынской комендатуры капитана Дмитриу. Поначалу тот обязал местных евреев устраивать для него увеселительные спектакли, всячески издевался над ними. Когда по случаю приезда его вышестоящего начальства местные жители для подачи жалобы составили депутацию из 22 человек, Дмитриу арестовал их всех, затем оставил только евреев, собравшись расстрелять их всех. Убить успели только троих — дальнейшая расправа была прекращена по просьбе мест-

ных помещиков. Уцелевших подвергли публичной порке. После этого телесные наказания были возведены румынским комендантом в норму (Рассвет. 1918. № 19. 2 июня. С. 31).

2 июня. Украина, Херсонская губ., Одесса. Киевская русскоязычная газета сообщила о массовом увольнении гетманскими властями из административных учреждений евреев. В Бульварном районе уволено 50 милиционеров-евреев. Официальной причиной увольнений считается нейтралитет, которого придерживалась милиция во время боев между украинцами и большевиками. Отмечается также, что, хотя нейтралитет соблюдала вся милиция, уволенными оказались только евреи (Киевская мысль. 1918. 5 июня).

2—4 июня. Ферганская обл., Ош. Сообщается о бунте в местной тюрьме: арестанты разоружили охрану и начали отстреливаться от солдат местного гарнизона, на помощь солдатам которого были вызваны отряды из Скобелева и Андижана. 4 июля арестанты были обезоружены. В ходе подавления бунта было убито 15 человек, 10 арестантов-мусульман (из них два главаря разбойничьих банд) сбежало² (Голос Самарканда. 1918. 16 июня).

3 июня. Украина, Екатеринослав. По информации киевской русскоязычной газеты, на съезде земельных собственников³ отмечались нападки на социалистов, кадетов и «галицийское» наречие. В адрес последнего звучало «Геть!» (Киевская мысль. 1918. 5 июня).

Начало июня — июль. Украина. Киевская губ., Звенигородский и Таращанский уезды. В с. Лисянка началось восстание против германских оккупантов — здесь германско-гетманский отряд встретил сильное вооруженное сопротивление. Вскоре восстание охватило ряд сел Звенигородского уезда, по некоторым данным восстало около 20 деревень. Первые немецко-гетманские отряды были разбиты повстанцами, была восстановлена местная администрация Центральной рады. Возглавил восстание революционный штаб из бывших фронтовиков — солдат и младших офицеров. Свыше 15 тыс. повстанцев 13 июля захватили Звенигородку. Началось уничтожение всех властей, начиная со старосты и кончая гетманской милицией. По всему уезду восстанавливались земельные комитеты, организовывались отряды самообороны, была проведена мобилизация всего мужского населения в возрасте от 18 до 35 лет. Восстание перекинулось в Таращанский уезд, где повстанческие отряды (до 4 тыс.) выбили оккупантов и гетманские войска из г. Таращи. После этого восстание охватило другие уезды Киевской губернии, общая численность повстанцев достигла 40 тыс. человек, в их распоряжении было до 200 пулеметов и 12 орудий. Германское командование направило на подавление восстания 2 пехотных полка и кавалерийскую бригаду, численность карательных войск достигла 35 тыс. В этих условиях повстанцы прибегли к тактике партизанской борьбы, что помогло им избежать окружения. В конце июля основные силы повстанцев переправились на левый берег Днепра в Переяславский уезд Полтавской губернии, откуда позднее совершали партизанские рейды на территорию Полтавской и Харьковской губерний. Восстание распространилось на Уманский, Свирский и Каневский уезды. В последующее время крупные восстания произошли в Кременецком, Лубенском и Старокопанинском уездах

Волынской губернии. Особого размаха партизанская борьба достигла на Черниговщине. В Звенигородке произошел еврейский погром: крестьяне уводили евреев в лес, где расправлялись с ними. Было обнаружено 27 трупов и около 50 раненых. Большевистские источники опровергали слухи о еврейском погроме в Звенигородке, однако в источниках упоминается о погроме в Тараще, в ходе которого организовалась еврейско-русская самооборона (Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 218; *Удовиченко О.І.* Україна в боротьбі за державність. Історія організації і бойових дій Українських Збройних Сил. 1917–1921. Київ, 1995. С. 50; Одесский листок. 1918. 26 июня; Бакинский рабочий. 1918. 12 июля; Книга погромов. С. 106).

4 июня. Украина, Киев. Украинская газета опубликовала статью, направленную против руководства Русской православной церкви. Сообщалось, что в Москве, «где господствуют Ленин и Троцкий», был избран патриарх «всех Руси» — таким образом якобы подтверждалась идея «единой и неделимой», под духовное управление которой попадает и Украина. Но может ли Москва претендовать на роль такого центра? Кто сегодня поверит, что «русский народ — народ богоносец», как утверждали в свое время славянофилы, Достоевский, а совсем недавно философы Бердяев, Булгаков, Мережковский и другие? Религия русского народа не имеет глубоких корней — это все тот же языческий культ. Напротив, украинский народ — носитель настоящей веры. Подчеркивалось, что гетман в беседе с украинскими церковными иерархами не случайно заявил о необходимости автокефалии украинской церкви; напротив, архиепископ Евлогий⁴ утверждал, что это невозможно по причинам канонического характера (Відродження. 1918. 4 июня).

5 июня. Украина, Херсонская губ. Ананьевский уезд. По сведениям военного министерства, австрийские войска обстреляли из пушек с. Окна с целью разоружения крестьян, открывшим по ним ответный пулеметный огонь. После обстрела крестьяне отдали оружие. Их руководитель-матрос застрелился. Согласно сообщению из Курска, австрийцы уничтожили артиллерийским огнем село Владчевка, жители которого отказались сдать оружие (*Христюк П.* Запитки і матеріали до історії української революції. 1917–1920 рр. Відень, 1921. Т. 2. С. 54–55; Вечерний курьер. 1918. 29 июня).

Не позднее 6 июня. Бакинская губ., Шемахинский у. Большевистская газета следующим образом описывала положение в уезде. В «германо-турецком генеральном штабе» якобы был выработан план, предусматривающий уничтожение всего армянского населения. С целью его осуществления азербайджанские националисты (Азизбек-Хаджаманбеков) предложили местным молочанам отмежеваться от армянского населения. После того, как уезд покинули советские войска, против армян развернулись боевые действия, в которых приняли участие также «части Дикой дивизии под командой турецких и аджарских офицеров». В результате подверглись разгрому 14 армянских и 2 русских села. Для того, чтобы восстановить положение, необходимо создать в Шемахе красную гвардию и поддержать денежными средствами села, признавшие Советскую власть⁵ (Бакинский

рабочий. 1918. 6 июня).

6 июня. Украина, Киев. Сионистская газета опубликовала информацию о том, что во время пожара и беспорядков в городе были попытки устройства еврейского погрома на Подоле, в котором готова была принять участие часть украинских солдат. Бесчинства смогли предотвратить вызванные германские войска (Рассвет. 1918. № 21. 18 июня. С. 23).

6 июня. Украина, Херсонская губ., Одесса. Русскоязычная газета сообщила, что на объединенном заседании представителей украинских партий был вынесен протест против русификации административных учреждений. Сообщается, что собравшиеся «самостийники»⁶ телеграфировали о происходящем министрам и гетману (Киевская мысль. 1918. 7 июня).

6 июня. Украина, Херсонская губ., Одесса. По информации русскоязычной газеты, представители украинской общественности заявили, что существующая цензура особо придирчиво ведет себя по отношению к украинским газетам: вымарываются даже такие выражения, как «черная сотня». Между тем, в школах Союза русского народа ученики разучивают монархический гимн (Киевская мысль. 1918. 7 июня).

7 июня. Украина, Волынская губ., Ровенский у., Здолбуново. Сообщается, что вечером четверо вооруженных людей напали на дом хлеботорговца Ш. Шмульха, ограбили его и убили жену⁷ (Відродження. 1918. 9 июня).

Не позднее 7 июня. Витебская губ., д. Кожемякино.⁸ Киевская русскоязычная газета опубликовала информацию о нападении «советского отряда» на деревню, находящуюся в «германо-украинской полосе». Прибывший германский отряд расстрелял 10 зачинщиков грабежа и с целью «предотвращения набегов» осуществил рейд на советскую территорию (Киевская мысль. 1918. 7 июня).

7 июня. Украина, Харьковская губ., Изюм. По сведениям киевской газеты, вблизи города орудуют крупные банды неразоружившихся украинских войск: превран телеграф, уничтожаются поля, рубится лес, угоняется скот (Киевская мысль. 1918. 9 июня)⁹.

6—8 июня. Саратовская губ. (предположительно). В ночь с 6 на 7 июня большевиками расстреляно двое германских и двое австро-венгерских военнопленных — судя по фамилиям, как минимум, трое из них были славянского происхождения¹⁰ (ГА РФ. Ф. 353. Оп. 2. Д. 401. Л. 5).

Не позднее 9 июня. Вологда. Прибывший в город командующий войсками Северо-Восточного фронта, ставший известным здесь как «комиссар ревизии», М.С. Кедров¹¹ отдал приказ о задержании и разоружении всех сербских воинских эшелонов. Было категорически запрещено пропускать их в Архангельск¹² (ГА ВО. Ф. 3837. Оп. 1. Д. 39. Л. 32).

Не позднее 9 июня. Украина, Подольская губ., Брацлав. Киевская русскоязычная газета сообщила, что частный опрос родителей учащихся по вопросу о языке преподавания в школе показал, что из 300 человек за русский язык высказалось 100, за украинский — 43, остальные — за польский и еврейский¹³ (Киевская мысль. 1918. 9 июня).

Не позднее 9 июня. Украина, Харьков. По информации киевской русскоязычной демократической газеты, в городе, как и в прочих городах Украины,

наблюдается оживление деятельности Союза русского народа (Киевская мысль. 1918. 11 июня).

Не позднее 9 июня. Москва. Сионистская газета сообщила, что в большевистской столице закрыта единственная в России газета на еврейском языке "Ноом". Причина — «систематическое непечатание» декретов и постановлений правительства (Рассвет. 1918. № 20. 9 июня. С. 31).

Не позднее 9 июня. Тираспольский у., с. Глинное. Сообщается, что местные крестьяне «под угрозой смерти» обезоружили милицию и начали порубки в казенном лесу. Прибывший австрийский отряд окружил лес и открыл по нему огонь шрапнелью. Несколько крестьян получили ранения (Відродження. 1918. 9 июня).

Не позднее 9 июня. Украина, Черниговская губ. Украинская газета сообщила, что население губернии сохраняет спокойствие. Вместе с тем в Мглинский уезд занимают ранее отошедшие к станциям Унеча и Почеп «банды большевиков», которые действуют при поддержке «местного деморализованного населения». Немецкие войска, со своей стороны, «осуществляют массовое обезоруживание населения» (Відродження. 1918. 9 июня).

9 июня. Украина, Киев. Сообщается, что на проходящем всеукраинском съезде учителей С.Н. Луначарский «имел большой успех», заявив, что «русская школа нужна Украине не с точки зрения шовинизма, а в интересах самого украинского государства», поскольку современный украинский язык «ужасен ввиду обилия варваризмов». ¹⁴ В целом съезд был настроен против поспешной украинизации школы и высказался за равноправие языков (Киевская мысль. 1918. 9 июня).

9 июня. Украина, Киев. Сообщается, что торгово-промышленная комиссия при министерстве торговли и промышленности, обсудив вопрос о границах «с точки зрения экономических интересов Украины», пришла к выводу о желательности вхождения в ее состав областей до Курска; Ростовского, Таганрогского, Александрово-грушевского округов Войска Донского; северных районов Черниговской губернии, «хотя и населенных в большинстве неукраинцами», но «связанных с Украиной экономическими связями»; «всех местностей до Гомеля и Почепа и дальше до Копра» ¹⁵ (Киевская мысль. 1918. 9 июня).

9 июня. Украина. Проскуров. Сообщается, что бандитами убита семья М. Шингеля, кроме того, смертельно ранена прислуга (Киевская мысль. 1918. 11 июня).

9–10 июня. Барнаул. По информации местной либеральной газеты, в ходе боев между белой гвардией и красногвардейцами-большевиками устраиваются «дикие самосуды» над всеми, «похожими на контрреволюционеров», которых расстреливают и колют штыками. Сообщают, что среди большевистских отрядов много немцев и мадьяр. В ряде случаев жителей от бессудных расправ спасали чехословаки (Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 26 июня).

Не ранее 10 июня. Молдавия, Бессарабская губ. Киевская русскоязычная газета опубликовала сообщение о том, что румынскими оккупационными властями разгоняются органы местного самоуправления, а в селах произ-

водятся грабительские реквизиции. Запрещен ввоз в губернию русских и украинских газет, процветает взяточничество, в учреждениях полностью запрещен женский труд (Киевская мысль. 1918. 11 июня).

10—17 июня. Таврическая губ. Австрийским отрядом в д. Лозоватка расстреляно 10 и высечено 9 местных жителей «за участие в грабеже и принадлежности их к большевистскому движению»; 17 июня венгерский отряд в с. Владимировка Верхнеднепровского уезда расстрелял 16 «зачинщиков грабежей и убийц», 19 июня им же в Гуляй-Поле было расстреляно 14 человек, в Красном Куте 4 человека были наказаны розгами, а с крестьян взыскана контрибуция в 5000 руб. (См.: *Белаш А.В., Белаш В.Ф.* Дороги Нестора Махно. Киев, 1992. С. 11)¹⁶.

Не позднее 11 июня. Украина, Подольская губ, Балтский у., Саврань. Киевская газета сообщила о произошедшем в городе погроме, в результате которого был убит председатель местного еврейского общинного совета (Киевская мысль. 1918. 11 июня).

Не позднее 11 июня. Старая Бухара. Сообщается, что несколько дней назад члены шведской миссии, направлявшиеся из Самарканда, решили осмотреть достопримечательности Бухары. Во время осмотра одной из мечетей среди местных мусульман разнесся слух о том, что шведы чем-то оскорбили религиозное чувство. В тот момент, когда делегация выходила из дворца эмира, собравшаяся тысячная толпа едва не учинила над шведами самосуд. Делегацию удалось вывезти из Бухары только под охраной (Голос Самарканда. 1918. 11 июня).

Не позднее 11 июня. Финляндия, Гельсингфорс. Провинциальные российские газеты со ссылкой на очевидцев сообщили, что в городе осталось до 30 тыс. русских¹⁷, отношение к ним со стороны финнов возмутительное. Матросам русских судов, стоящих на рейде, запрещено находиться в городе, хотя офицеры пользуются пока свободой передвижения. Арестованные красногвардейцы находятся в «ужасном положении». По другим данным, белогвардейцами было брошено в тюрьмы около 70 тыс. граждан (Казанское слово. 1918. 15 июня; Вперед! (Уфа). 1918. 4 июня).

11 июня. Украина, Херсонская губ., Николаев. Киевская русскоязычная газета сообщила, что начальник местной милиции издал приказ, обязывающий домовладельцев и содержателей гостиниц сообщать о проживающих в городе великороссах (Киевская мысль. 1918. 13 июня)¹⁸.

11 июня. Украина, Таврическая губ., Бердянск. По сообщению киевской русскоязычной газеты, в городе были расклеены объявления, подписанные немецким и украинским комендантами, в которых указывалось, что все граждане, прибывшие в город после 11 марта, считаются великороссами. Таким лицам, «за исключением состоящих на государственной службе», предложено принять украинское гражданство — в противном случае они будут выселены за пределы Бердянского уезда (Киевская мысль. 1918. 13 июня).

11 июня. Терская обл., Грозный. Некий гражданин Голодовиков, выехавший из города за фуражом, был ограблен чеченцами, которые отобрали у него лошадь, несколько раз выстрелили в воздух и скрылись. На место выехал

- отряд самообороны, который обстрелял чеченцев. Случайно на дороге оказался фургон другого чеченца, которого тут же застрелили, а одну из его лошадей передали пострадавшему Голодовикову (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. 1918. 15 июня).
- 12 июня. Украина, Херсонская губ., Одесса. Центральный комитет организации немецких колонистов южных губерний начал сбор сведений об убытках, нанесенных депортациями и революционными событиями. Было заявлено, что немцы ждут помощи только от Германии, поскольку «правительства Керенского, Ленина, Голубовича и Лизогуба ничего не сделали для отмены царских законов». Позднее в организации произошел, однако, раскол по вопросу о том, на какие внешние силы ориентироваться (Киевская мысль. 1918. 13 июня).
- 12 июня. Украина, Херсонская губ., Одесса. Киевская русскоязычная газета сообщила, что епархиальный съезд единогласно постановил, что языком богослужения должен оставаться славянский, а не украинский, а языком церковной школы оставаться русский.¹⁹ Признаны допустимыми лишь украинские «цитаты» в проповедях (Киевская мысль. 1918. 13 июня).
- 12 июня. Украина, Херсонская губ., Одесский у. Сообщается, что у с. Полонки Аккерманского у. едва не произошло столкновение между украинско-австрийским и румынским отрядами: после того, как румыны обнаружили труп своего солдата, они решили произвести обыски крестьян села Беляевка на другом берегу. Из Овидеополя прибыл австрийско-румынский отряд, однако столкновения удалось избежать (Киевская мысль. 1918. 15 июня).
- Между 1 и 13 июня. Терская обл., район Владикавказа. По сообщению из Тбилиси, воспроизведенном большевистской газетой, на станции Ларс был захвачен ингушами председатель Совета обороны Армении Папазян²⁰ (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. 1918. 13 июня).
- 14 июня. Украина, Черниговская губ., Новгород-Северский у., с. Срединная Буда. Сообщается, что граждане села на общем собрании заявили о своем нежелании быть под «самодержавной властью Скоропадского» и своей солидарности с властью РСФСР.²¹ Большевистские информаторы в связи с этим заявили, что этот протокол «проверяет слухи о бесчинствах наших отрядов» (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 590. Л. 149)²².
- Не ранее 15 июня. Украина, Киев. По сообщению германской комендатуры, бывший русский офицер Хриник (Коротков), арестованный за попытку покушения на председателя Центральной рады М.С. Грушевского, был расстрелян конвоем по дороге в суд при попытке к бегству (Киевская мысль. 1918. 15 июня).
- Середина июня. Пермская губ., Красноуфимский у. На территорию уезда из Уфимской губернии вторгся башкирский отряд численностью 3,5 тыс. человек. Сообщается, что в результате террора только в южной части уезда было уничтожено до 600 работников сельских Советов и членов их семей²³ (ГА РФ. Ф. 393. Оп. 3. Д. 2836. Л. 264–267; Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С. 117).

- 15 июня. Грузия, Тифлис. Грузинское правительство приказало расформировать Михайловское военное училище и передать все его имущества правительственным чиновникам. Вслед за тем последовало распоряжение всем бывшим русским офицерам снять погоны и сдать оружие²⁴ (Попов К. Воспоминания кавказского гренадера. 1914—1920. М., 2007. С. 175).
- 16 июня. Таврическая губ., Севастополь. Как сообщила киевская русскоязычная газета, крымский премьер С. Сулькевич предложил всем местным учреждениям прекратить сношения с Украиной и не отвечать на поступающие оттуда запросы. Все имущество казны объявлено собственностью крымского правительства (Киевская мысль. 1918. 19 июня).
- Не позднее 18 июня. Москва. Сионистская газета сообщила об инциденте в Московском Совете. Доклад об организации Красной армии делал большевик Штрадах. Отвечая на вопрос: «Против кого организуется Красная армия?», он не нашел ничего лучшего, как ответить, что, «если армии прикажут расстреливать правых эсеров и меньшевиков, она будет расстреливать». На возмущенные возгласы одного из меньшевиков со стороны большевиков раздался выкрик «Жид!» (Рассвет. 1918. № 25—26. 21 июля. С. 38).
- Не позднее 18 июня. Украина, Черниговская губ., Почеп. Согласно информации из большевистских источников, «областной съезд Советов 4-х северных уездов Черниговской губернии», основываясь на «результатах референдума среди крестьянства», протестует против насильственного присоединения этих уездов к Украине. «Трудовое население» этих уездов выступает за присоединение к Великороссии²⁵ (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 585. Л. 37).
- Не позднее 18 июня. Украина, Херсонская губ., Одесса. Со ссылкой на большевистские «Известия» сионистская газета сообщала, что в городе началось массовое увольнение евреев из административных учреждений (Рассвет. 1918. № 21. 18 июня. С. 23).
- Не позднее 18 июня. Уфимская губ., Уфимский у., Свято-Троицкая вол. Сообщается, что кулаки расправились с латышами-переселенцами, входящими в местные коммунистические организации, и дружинниками-красногвардейцами. Первоначально их намеревались «изжарить» в бане. Затем после жестоких истязаний было убито около 20 человек, среди них несколько женщин. Одну из женщин зарыли в землю «полуживой» (Вперед! (Уфа). 1918. 18, 20 июня).
- 18—19 июня. Дагестанская обл., Дербент. По сообщению большевистской газеты, в районе с. Апши произошло сражение с «бандами имама», сошедшими с Аркаских гор, которые успели разорить одно кумыкское село. Артиллерийским огнем горцам был нанесен большой урон. Отмечалось, что «горцы идут в атаку как фанатики». К концу боя революционные силы и бойцы присоединившегося к ним кумыкского отряда достигли 20 человек. Сообщалось также, что горцы совершенно не осведомлены о происходящем, поскольку сторонники имама запрещают им брать в руки газеты под страхом смертной казни (Известия Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов гор. Дербента и его района. 1918. 3 июля).
- Не позднее 19 июня. Финляндия, Гельсингфорс. Киевская русскоязычная газе-

- та сообщила, что кампания по поголовному выселению русских граждан из Финляндии в последнее время несколько ослабела. Теперь русские граждане могут оставаться на территории Финляндии под поручительство двоих финляндских граждан в том, что они непричастны к «движению красноармейцев» (Киевская мысль. 1918. 19 июня).
- 19 июня. Украина, Таврическая губ., Бердянск. По информации киевской русскоязычной газеты, во многих районах уезда германскими властями вооружаются немецкие колонисты «для несения охранной и других служб»²⁶ (Киевская мысль. 1918. 21 июня).
- 20 июня. Терская обл., Владикавказ. По сообщениям большевистской прессы, в ст. Тарской разгорелся конфликт между ингушами и сунженскими казаками. При попытке примирить враждующие стороны был убит председатель Совнаркома Терской области видный большевик Н. Буачидзе²⁷ (Бакинский рабочий. 1918. 7 июля; Известия Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов гор. Дербента и его района. 1918. 10 июля; ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 30. Л. 9 об.—10).
- Не позднее 21 июня. Украина, Чернигов. Сурожский и Мглинский уезды. Сообщается, что чиновники и служащие местных учреждений, «подчиняясь насилию большевиков», подписываются против присоединения к Украине и отделения от России²⁸ (Киевская мысль. 1918. 21 июня).
- Не позднее 21 июня. Украина, Черниговская губ., Гадячский у., м. Рясное. Сообщается, что «темными элементами» произведен еврейский погром. Жертв не отмечено (Киевская мысль. 1918. 21 июня).
- 21 июня. Украина, Херсонская губ., Елизаветградский у. По информации украинской газеты, местные крестьяне возвращают помещикам ранее награбленное, жизнь входит в нормальное колею. В селе Панчево арестованы крестьяне-бунтовщики, трое из них расстреляны (Відродження. 1918. 26 июня).
- Не позднее 22 июня. Украина, Елизаветградская губ., с. Каниж. Сообщается, что австро-венгерский отряд захватил в окрестностях села шайку, которая длительное время терроризировала население. Военно-полевой суд приговорил троих ее главарей к расстрелу (Киевская мысль. 1918. 22 июня).
- Не позднее 22 июня. Закаспийская обл., граница с Персией. Сообщается, что русские поселенцы Гумбетского района Астрабадской провинции, осаждаемые «шайками туркмен», вынуждены были бежать, бросив скот, посевы и весь сельскохозяйственный инвентарь, и переселиться в Кара-су. Гумбет туркменами был подвергнут разгрому и все казенное имущество разграблено (Голос Самарканда. 1918. 22 июня).
- 24 июня. Украина, Черниговская губ., Новгород-Северский. Украинская газета опубликовала информацию о том, что большевики постоянно переходят демаркационную линию с целью грабежа и вывоза продовольствия. В уезде идет спекуляция предметами первой необходимости. Очевидцы рассказывают, что большевики силой заставляют подписывать резолюции и заполнять анкеты с требованиями присоединения Мглинского уезда к России — отказывающимся угрожают расстрелом. Тем не менее, большинство населения выступает за присоединение к Украине (Відродження. 1918.

- 27 июня).
- 26 июня. Туркестан, Ферганская обл., Андижан. Сообщается, что «шайка русских разбойников», выдававших себя за красноармейцев, ограбила троих персов, один из которых был убит (Голос Самарканда. 1918. 6 июля).
- Не позднее 27 июня. Семипалатинск. Сообщается, что Заречная слободка (левобережная часть Семипалатинска), населенная казахами, «все более пугает», а казахи откочевывают в степь, поскольку красноармейцы изымают у них все подряд (Приишимье. 1918. 27 июня; Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. М., 1994. С. 42).
- 27 июня. Украина, Киев. Украинофильская газета посвятила номер «дню национальной катастрофы» — 209 годовщине битвы под Полтавой, когда Иван Мазепа с союзниками потерпел поражение от Петра I. Памяти Мазепы была посвящена специальная статья²⁹ (Відродження. 1918. 27 июня).
- 27 июня. Молдавия. Бессарабская губ., Аккерман. Сообщается, что румынские власти издали постановление, запрещающее под страхом наказания в 25 розог петь «русские революционные песни» (Вечерний курьер. 1918. 29 июня).
- 27 июня. Эривань. Прибывшие из Тифлиса в Ростов-на-Дону очевидцы сообщали, что город перешел под контроль 25-тысячного армянского войска во главе с Андраником, который признал Брестский договор и объявил контролируемые им территории неотъемлемой частью Российской республики. Сообщается также, что в оккупированных регионах турки ведут себя миролюбиво, армян не трогают, но зато «режут армян татарские банды» (Відродження. 1918. 29 июня; Известия Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов гор. Дербента и его района. 1918. 19 июля).
- Не позднее 28 июня. Нижегородская губ., Сормово. Рабочие, возмущенные произведенными накануне арестами своих товарищей, собирались созвать гудком общезаводской митинг и с этой целью направились на электрическую станцию. Находящиеся там латышские стрелки открыли по ним «беспорядочный огонь». На собравшемся в связи с этим общезаводском митинге рабочими была принята резолюция с требованием провести расследование. Было также принято решение о забастовке протеста, которая продолжалась два дня (Вечерний курьер. 1918. 29 июня).
- Не позднее 29 июня. Олонецкая губ. Сообщается, что финские белогвардейцы в количестве нескольких сот человек пробрались вдоль границы с Норвегией на советскую территорию и попытались захватить Печенгский монастырь и прилегающую к нему бухту, однако их вылазка была ликвидирована. Другой отряд белогвардейцев двинулся вдоль линии Мурманской железной дороги, но был разбит «внезапным нападением красноармейцев и бежал, оставив «около десятка убитых и раненых» (Вечерний курьер. 1918. 29 июня).
- Июнь. Саратовская губ., Саратовский у. По информации ВЧК, в ходе мобилизации в Красную армию в ряде уездов произошли антибольшевистские восстания. По сведениям, распространяемым ЧК, в деревне Таловке немецкими колонистами за 8 дней мятежа было убито 19 комбедовцев и

около 150 человек было приговорено к расстрелу³⁰ (Еженедельник чрезвычайных комиссий по борьбе с контрреволюцией и спекуляцией. 1918. № 1. С. 23).

Июнь. Ставропольская губ. Согласно белогвардейским источникам большевиками в губернии совершены убийства мусульманских духовных лиц (преимущественно ногайцев), были осквернены и разграблены все 50 мечетей. Были названы пять имен погибших духовных лиц, сообщалось также, что в ауле Махмуд-Мектеб в главной соборной мечети устроили стоянку для лошадей и отхожее место для красноармейцев, а листы Корана использовались большевиками «в качестве клозетной бумаги» (ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 8. Л. 4; Красный террор в годы гражданской войны. Лондон, 1992. С. 193–194).

Июнь. Казань. В адрес 2-го Всероссийского съезда мари поступило 14 наказов с мест с категорическим отказом от вхождения в Татаро-Башкирскую республику (Чузаев Р.И. Указ. соч. С. 112–113).

Вторая половина 1918 г. Юг России. Опубликована недатированная листовка-обращение «Солдаты советских войск!», выпущенная, предположительно, представителями православной церкви, находящимися на контролируемой белогвардейцами территории, в которой поносятся «подлые жида-комиссары», возглавляемые «диктатором-жидом Троцким», надругавшиеся над иконами.³¹ Автор напоминал, что Христос, взял бич, «которым затем выгнал жидов из храма», и призывал: «Берите в руки оружие, накажите ваших комиссаров и бейте их как ненужную и вредную сволочь» (ГА РФ. Ф. А-353. Оп. 2. Д. 717. Л. 1).

Июнь. Дагестанская обл., Сообщается, что наступление советских войск развивается успешно, «12 мулл Дагестанской области у границ Булака признали Советскую власть», образована Красная армия из всадников-мусульман, которые сражаются на стороне большевиков. Упорствующим «богатым муллам» поставлены условия: 1). признание Советской власти; 2). выдача беков-контрреволюционеров; 3). сдача оружия местной мусульманской Красной армии (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 754. Л. 845).

Конец июня. Закаспийская обл., Асхабад, Кзыл-Арват. Произошло стихийное восстание рабочих и туркмен³² против большевиков в ответ на объявленную ими мобилизацию и репрессии, проведенные чрезвычайным комиссаром Туркестана А.И. Фроловым с помощью отряда мадьяр. Своими бесчинствами и расправами Фролов настроил против себя все слои общества. Говорили, что он устраивал бесконечные обыски и аресты, издевался над священником, за «проступки» имущих классов грозил выдать гимназисток мадьярам, а однажды собственноручно изрубил делегацию из 5 рабочих. От него отвернулись и туркмены. Всетуркменский съезд принял решение о формировании конных отрядов на базе бывшего Текинского полка³³ под руководством полковника Ураз-Сердара для противодействия большевикам (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 55. Л. 12; РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 77. Л. 14–23; Цветков В.Ж. Забытый фронт: Из истории Белого движения в Туркестане. 1918–1920 // Гражданская война в России: События, мнения, оценки. М., 2002. С. 570, 572).

Июнь — начало июля. Закаспийская обл., Асхабад. В результате антибольшевистского восстания, которое возглавили железнодорожные рабочие, был захвачен присланный из Ташкента с отрядом в 100 мадьяр каратель А. Фролов. Восставшие, к которым примкнули туркмены, обезоружили, вывезли в пески к персидской границе и расстреляли Фролова³⁴ и мадьяр. После этого был захвачен Мерв и были расстреляны другие большевистские комиссары³⁵ (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 356. Л. 13; Д. 343. Л. 3 об.—4; 7 об.; Ф. 446. Оп. 2. Д. 55. Л. 1 об.).

Июнь — сентябрь. Семиреченская область, Лепсинский уезд. Отряды самообороны, созданные русскими крестьянами, защищали селения от казаков, алаш-ордынцев и белогвардейских частей (Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 651).

¹ Владельцами плантаций обычно являлись русские или греки. Приводимый случай был лишь одним из заключительных эпизодов масштабного татаро-греческого конфликта, охватившего весной весь Южный берег Крыма. См.: Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 347.

² В будущем из них могли сформироваться отряды так называемых басмачей.

³ Среди крупных земельных собственников преобладали русские, поляки или русифицированные представители различных этносов.

⁴ Архиепископ Волынский Евлогий (Георгиевский), имевший репутацию обрусителя, по-прежнему пользовался авторитетом в церковных кругах Украины, а также у русскоязычных прихожан.

⁵ Данную информацию уместнее отнести к обычным для того времени пропагандистским акциям большевиков, вынужденных опираться на вооруженную поддержку армян.

⁶ Во времена гетмана украинские политики постоянно жаловались на насильственную русификацию, а русское население — на украинизацию.

⁷ Начавшиеся в 1917 г. разбойные акции против состоятельных евреев под видом «классовой борьбы» продолжались, хотя пресса уделяла им теперь не столь значительное внимание.

⁸ Локализация по источнику.

⁹ Акции такого рода имели своим следствием последующий разгул петлюровщины.

¹⁰ Большевики весьма часто прибегали к расстрелам своих особо провинившихся сторонников, невзирая на их этническую принадлежность. Антибольшевистские информаторы и пропагандисты пытались использовать подобные факты для агитации против вступления военнопленных в ряды Красной армии.

¹¹ Позднее начальник Особого отдела ВЧК. В это время В.И. Ленин забрасывал М.С. Кедрова паническими требованиями об организации сопротивления «англо-французам» и белогвардейцам. Для этого предлагалось не столько создавать фортификационные сооружения, как взрывать мосты и разрушать железные дороги (Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 172).

¹² 1 июля Троцкий специальным приказом запретил проезд без особого разрешения к Беломорскому побережью любых «русских и иностранных граждан» в связи с высадкой на Севере «чужестранного десанта» (Вольный голос Севера (Вологда). 1918.

4 июля).

- ¹³ Результаты опроса косвенно подтверждают, что культурные слои одной из самых культурно отсталых украинских губерний были основательно русифицированы и полонизированы.
- ¹⁴ В украинских кругах подобные заявления относились к разряду откровенно шовинистических.
- ¹⁵ Информация такого рода воспринималась тогда как откровенно антирусская.
- ¹⁶ К сожалению, эта весьма содержательная книга лишена ссылок на источники.
- ¹⁷ Беженцы сообщали, что их осталось около 25 тыс., их положение неуклонно ухудшается (Новые ведомости. 1918. 1 июня). Сообщалось также о «шовинистическом» отношении к русским со стороны финских бюрократов и, особенно, солдат. Немцы, напротив, стараются наладить отношения между русскими и финнами (там же. 11 июня).
- ¹⁸ Налицо случаи «пограничных» войн, в результате которых создавалось определенное этнополитическое напряжение.
- ¹⁹ Духовенство в большинстве своем резко выступало против любых попыток украинизации Православной церкви.
- ²⁰ Армянские пропагандисты (как тбилисские, так и грозненские) явно старались придать этому факту антимусульманскую направленность. Рядом с этой информацией располагалось сообщение о том, что «Шулаверды осаждены полчищами татар».
- ²¹ Скорее всего, данный протокол был инициирован большевиками, выступавшими под видом украинских «повстанцев».
- ²² Не исключено, что подобные петиции инициировались самими большевистскими властями.
- ²³ Скорее всего, данные значительно преувеличены пропагандистами.
- ²⁴ Подобные действия грузинское правительство предприняло под давлением большевистских властей, обвинявших грузинскую сторону в том, что она приютила у себя белогвардейцев.
- ²⁵ Соответствующая резолюция была инспирирована большевиками.
- ²⁶ В это время в уезде активизировались повстанческие анархистские отряды, чьи действия связывались с именем Н.И. Махно.
- ²⁷ Н. Буачидзе искренне настаивал на мире – это давало возможность сопротивляться внешней контрреволюции и стабилизировать ситуацию на Северном Кавказе. Обычно он заявлял: «Нам нужны специалисты. Мы будем сотрудничать со всеми. Мы должны призвать всех к защите революции». Ради этого местные большевики даже выпускали из тюрем своих политических противников (Известия Совета рабочих и военных депутатов Грозненского района. 1918. 19 мая). Согласно воспоминаниям одного из большевиков, Ной Буачидзе был убит 20 июня, когда он выступал с автомобиля на митинге сунженских казаков. Пуля попала ему в челюсть и вышла через висок. См.: ГА РФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 46. Л. 47.
- ²⁸ Некоторые косвенные данные свидетельствуют о том, что большевики во всех приграничных областях вели активную пропаганду среди крестьян против присоединения к Украине. См.: ГА ОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 160. Л. 2–18.
- ²⁹ Ранее попытки создания жертвеннического культа И. Мазепы не носили столь демонстративного характера. Несомненно, они сыграли свою роль в продолжающихся поношениях «мазепинцев» русской прессой.

- ³⁰ Это произошло, несмотря на то, что германский посол Мирбах неоднократно направлял большевистскому правительству ноты протеста в связи с разграблением имущества колонистов.
- ³¹ Информация такого рода активно распространялась пропагандистами ОСВАГа.
- ³² Согласно другим источникам, восстанием руководил «Туркестанский союз борьбы с большевизмом», возникший из остатков разгромленной в Коканде «военной организации» (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 55. Л. 1). Однако характер источника (донесение Е.П. Джунковского А.И. Деникину о политическом положении в Туркестане и Закаспийской области) заставляет усомниться в существовании сколь либо серьезной, тем более, офицерской организации.
- ³³ В царской армии служили (в Туземной дивизии) только туркмены-текинцы, считавшиеся наиболее воинственными (позднее они охраняли генерала Л.Г. Корнилова). Вожди туркмен-иомудов позднее уверяли, что их соплеменники никогда не воевали против Советской власти, ни один из них не вошел во Временное Закаспийское правительство, а во время антибольшевистского восстания они не разрушали железных дорог и не убивали переселенцев (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 84. Д. 526. Л. 46).
- ³⁴ Согласно воспоминаниям большевика С. Геокленова, А. Фролов был убит в бою 18 июля 1918 г. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 77. Л. 23.
- ³⁵ Некоторые большевики-туркмены уцелели благодаря заступничеству соплеменников. В целом представители местного населения, плохо разбираясь в обстановке, часто оказывались то на одной, то на другой враждующей стороне. Некоторые белогвардейцы позднее оказывались в числе руководителей местных большевиков. В ходе борьбы с так называемым басмачеством местные партийные руководители старались задобрить некоторых курбаши ради привлечения на свою сторону местного населения. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 77. Л. 23, 18.

Июль 1918 г.

Июль 1918 года, подобно тому же месяцу прошлого года, можно считать роковым для левых российских политиков, беспомощно топтавшихся возле власти. Если в прошлом году они обнаружили свою историческую бесхребетность, то теперь само их существование оказалось перечеркнуто «красной смутой».

4–10 июля в Москве проходил 5-й Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, красноармейских и казачьих депутатов¹. Требование левых эсеров начать революционную борьбу с Германией было отвергнуто большинством съезда. Последовал левоэсеровский мятеж, подавленный большевиками при активном участии латышских стрелков². Несмотря на это в ряде регионов – особенно в Астрахани, Баку, на Северном Кавказе, Туркестане, Забайкалье и на Урале – большевики продолжали сохранять с левыми эсерами деловые отношения. По-прежнему чрезвычайно активны были левые эсеры на демаркационной линии, установленной по Брестскому мирному договору; они организовывали партизанские рейды на территории, оккупированные немецкими войсками³. Впрочем, теперь это были не представители особой политической партии. Они превратились в рядовых «бойцов революции», чьи избыточные страсти корректировались теперь не столько партийным, сколько государственным руководством.

10 июля съезд принял конституцию РСФСР, закрепившую федеративное устройство страны на основе национально-территориальной автономии. Предусматривалось создание областных союзов, включавших несколько национальных областей – нечто подобное большевики пытались осуществить в случае с Татаро-Башкирской республикой. В целом план большевистского «национального–государственного» строительства выглядел весьма туманно, но иного в условиях продолжающегося хаоса не могло и быть.

Белогвардейские информаторы сообщали, что большевики в столице неуклонно теряли социальную опору: провалилась даже их попытка мобилизации на фронт рабочих. Под влиянием кадетской агитации офицеры массами устремились к чехословакам (что повлекло за собой волну арестов под видом регистрации). Утверждалось, что «единственно, на ком держатся большевики – это латыши»⁴, а ярославское восстание (6–21 июля) удалось подавить

¹ Присутствовало 773 большевика, 353 левых эсера, 17 максималистов, 4 анархиста, 4 меньшевика-интернационалиста, 1 дашнак, 1 поалейционист, 1 правый эсер, включая делегатов с оккупированных территорий.

² Л.Д. Троцкий вспоминал, что во время подавления левоэсеровского выступления выдвинулся полковник И.И. Вацетис; под его руководством «сплошь обобшевиченные» латышские стрелки расстреляли из орудий «штаб заговорщиков», после чего восставшие разбежались (*Троцкий Л.Д. Моя жизнь. Опыт автобиографии. М., 1991. С. 381*).

³ *Леонтьев Я.В. 6 июля 1918 года: региональный аспект // Гражданская война в России: События, мнения, оценки. М., 2002. С. 366, 382, 390.*

⁴ См.: *Окунев Н.П. Дневник москвича. 1917–1920. Т. 1. М., 1997. С. 199.* Мнение это было небезосновательным – латышские отряды имелись во многих губернских городах. Так, список членов боевой дружины при Латышском районе Тверской организации РКП (б) составлял 42 человека (правда, 27 из них не были даже вооружены) (ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 79. Л. 5). Следует, однако, учитывать, что в Москве

исключительно благодаря венграм¹. В любом случае без так называемых интернационалистов большевики ощущали себя беспомощными. Так, во время боев в Ярославле командующий советскими войсками К.А. Нейман 19 июля просил для «ликвидации белых» в дополнение к 1500 бойцам прислать еще «пятьсот человек латышских стрелков или интернациональных отрядов»; по его словам, «латышские стрелки необходимы как ударная группа»². Со своей стороны руководители восставших уверяли жителей Ярославля: большевики, заключившие союз с Германией, «руками германских военнопленных, сидящих на батареях, расстреливают вас»³. А.П. Перхуров, со слов французских летчиков, с одной стороны, взбадривал восставших слухами об ожидаемом приходе французских войск, с другой – вступил в переговоры с лейтенантом К. Балком (руководителем комиссии попечения о военнопленных, созданной по условиям Брестского мира). Балк якобы обещал вооружить содержащихся в городе 1400 военнопленных⁴.

Взаимная паранойя, связанная с образом «чужих», усиливалась. Белогвардейцы утверждали, что только под Пензой большевики имели под ружьем 2500 «латышей, финнов и мадьяр», а «обязанности шпионов по Москве» несли 200 китайцев⁵.

В конце месяца в Москве и Петрограде были закрыты польские общественные организации. По этому поводу представитель польского регентского совета экс-кадет А.Р. Ледницкий направил ноту министру иностранных дел Г.В. Чичерину. Был получен характерный ответ: хотя печати с польских учреждений будут сняты, они, тем не менее, ликвидируются⁶. Ужесточение политики большевиков сопровождалось заявлениями о том, что «у них еще хуже». Газеты сообщали, что в оккупированной немцами Латвии царит голод и нехватка всего необходимого. Получалось, что там «даже хорошего спирта нет, спиртные напитки изготовлены из денатурата», поэтому в Советскую Россию массами бегут даже «серые бароны»⁷, то есть кулаки⁸. На деле миграция – на сей раз плановая – осу-

в это время существовала контрреволюционная организация офицеров-латышей (около 60 чел.). См.: *Гонпер К.* Четыре катастрофы. Воспоминания. Riga, 1920. С. 8; *Клементьев В.Ф.* В большевицкой Москве. (1918–1920). М., 1998. С. 120–122.

¹ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 130. Л. 110–110 об. Считается, что в подавлении восстания участвовали «латыши, венгры, китайцы» (Ярославское восстание. 1918. Сост. Е.А. Ермолин, В.Н. Козляков. М., 2007. С. 583). Между прочим, во время восстания в Ярославле на стороне белых также выступили офицеры-латыши (*Гонпер К.* Указ. соч. С. 50). Очевидцы уверяли, что один из них за 120 тыс. руб. обещал подкупить все латышские части, наступавшие на город (Ярославское восстание. 1918. С. 152).

² Ярославское восстание. 1918. С. 102.

³ Там же. С. 32. Одна эсеровская газета писала, что число восставших составляло 72 тыс., а для подавления восстания большевики использовали два бронепоезда и 12-дюймовые орудия (Земля и воля (Тобольск). 1918. 12 августа). Разумеется, орудий такого калибра у большевиков не могло быть.

⁴ Ярославское восстание. 1918. С. 151–152.

⁵ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 130. Л. 9.

⁶ Новые ведомости. 1918. 1 августа.

⁷ Вперед! (Уфа). 1918. 23 июля.

⁸ Некоторые латыши-офицеры признавались, что их развращенные войной соплеменники приезжали из Латвии в Россию для работы на большевиков. См.: *Клементьев В.Ф.* Указ. соч. С. 134.

ществлялась как раз в обратном направлении: большевики направляли латышских «пролетариев» на подпольную работу на родину¹.

27 июля состоялось заседание Наркомнаца, призванное решить кардинальный для этого ведомства вопрос: по какому принципу оно должно строиться – национальному или политическому? Было отмечено, что к этому времени его коллегия составляла уже 16 человек, с утверждением новых отделов ее численность должна была возрасти до 19 членов. Между тем члены коллегии оказывались людьми малоизвестными, в силу этого другие ведомства с Наркомнацем практически не считались. В соответствии с требованиями СНК предстояло утвердить постоянный состав коллегии. Некоторым членам Наркомнаца это казалось неприемлемым – они полагали, что каждый народ должен иметь право голоса. Разумеется, победила иная точка зрения, поддержанная представителями польского и белорусского комиссариатов, а также отделом горцев Кавказа. Наркомнац стал строиться по политическому принципу². Иного не могло и быть – вся деятельность правительства в это время сконцентрировалась на военно-политической борьбе с контрреволюцией; реагировать на текущие культурно-автономистские запросы отдельных этносов не было ни времени, ни сил.

Судя по всему, большевики чувствовали себя неуверенно и в связи с повсеместным распространением антисемитских настроений. В начале месяца в Петрограде была образована «Межпартийная социалистическая организация для борьбы с антисемитизмом», ведущие позиции в которой заняли Бунд и Поалей-Цион. 22 июля комиссар по еврейским делам Наркомнаца С.М. Диманштейн обратился к наркомвоену Л.Д. Троцкому с предложением делегировать на места представителей двух ведомств для принятия мер по борьбе с антисемитской агитацией³. 26 июля СНК разослал всем губернским Советам циркуляр, в котором говорилось о распространении погромной агитации и возникновении эксцессов против евреев. Антисемитские действия, как всегда, объявлялись «делом рук контрреволюционеров»⁴. После левоэсеровского мятежа из Комиссариата по еврейским национальным делам стали исключаться левые эсеры и поалейционисты: был взят курс на превращение евсекций при местных Советах из культурно-просветительских органов в коммунистические ячейки, подчиненные региональным организациям РКП (б)⁵. Им предстояло вести «классовую» борьбу с еврейской буржуазией, с одной стороны, с юдофобией – с другой.

¹ Создается впечатление, что учет пригодных для такой работы лиц был поставлен достаточно хорошо. К примеру, Российское бюро ЦК Социал-демократии Латвии постановило «командировать в Латвию для революционной работы тов. Якова Вевера, в настоящее время работающего в Тверском губернском продовольственном комитете» (ТЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 79. Л. 7). По-видимому, таких случаев было немало.

² *Чеботарева В.Г.* Наркомнац РСФСР: Свет и тени национальной политики. 1917 – 1924 гг. М., 2003. С. 39–40.

³ Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918 – 1922 гг.: Сборник документов / Отв. ред. Л.Б. Милякова. М., 2007. С. 765.

⁴ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 670. Л. 58; Известия ВЦИК. 1918. 27 июля.

⁵ *Костырченко Г.В.* Национальный вызов сионистов и классовый ответ большевиков. Первые шаги Советской власти в решении еврейского вопроса // Мировой кризис 1914–1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства. М., 2005. С. 219.

27 июля Совнарком РСФСР принял декрет «О пресечении в корне антисемитского движения». В нем подчеркивалось, что «еврейские буржуа враги нам не как евреи, а как буржуа», а «еврейский рабочий нам брат»¹. Но подобные декларации мало помогали. Да и сами местные большевики, практикующие обложение еврейских общин контрибуциями², были заражены антисемитизмом. Массовая юдофобия была связана с тем, что новая власть – особенно в лице чиновничества – казалась «еврейской». Разумеется, представления о еврейском «засилье» были преувеличены. По подсчетам О.В. Будницкого, из 148 видных большевистских деятелей, проживавших в 1-м Доме Советов (бывшая гостиница «Националь»), евреи составляли около трети³. Это немало, но не настолько, чтобы можно было говорить о «еврейской природе» власти – тем более, что к ней примыкала лишь космополитично-отщепенческая часть еврейства⁴. Не подтверждалось и представление о преобладании евреев среди местных чекистов. Так, в списках работников чрезвычайных комиссий Мотовилихи и Кунгура (Пермская губ.) значатся только русские фамилии. Среди упоминаний о чекистах Перми еврейских фамилий также не встречается; упоминаются главным образом латыши⁵.

Пропагандисты самарского Комуча, со своей стороны, избегали касаться вопроса о «еврейском характере» большевистской власти. Но они не забывали всякий раз подчеркнуть, что за Ленина с Троцким воюют латышские и мадьярские части, занимающиеся грабежом⁶. Утверждалось также, что мадьяры охотно усмиряют взбунтовавшихся красноармейцев⁷. Комуч не обходился без своих «националистов». Его активно поддерживали мусульманские деятели⁸, намеренные сформировать под его флагом особые мусульманские части. Комуч представлялся им своего рода источником будущей федералистской России⁹. В состав Комуча вошел и атаман Оренбургского казачьего войска А.И. Дутов: ураль-

¹ Известия. 1918. 27 июля. Считалось, что этот документ был отредактирован В.И. Лениным, который вписал в его название фразу о «пресечении в корне». См.: *Диманштейн С.* Введение // Ленин Н. О еврейском вопросе в России. Харьков, 1924. С. 15.

² *Чарный С.А.* Еврейские религиозные общины и власть в России в период гражданской войны // *Мировой кризис 1914 – 1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства.* М., 2005. С. 235; *Балмасов С.С.* Красный террор на востоке России в 1918–1922 гг. М., 2006. С. 246.

³ *Будницкий О.В.* Российские евреи между красными и белыми. (1917 – 1920). М., 2005. С. 96.

⁴ В июле 1918 г. заведующая местным отделом народного образования большевичка С. Шейдлина, происходившая из ортодоксальной еврейской семьи, распорядилась снять вывески с еврейских школ и закрыть часть из них. А тем временем латышским школам открыто оказывалась всяческая поддержка (ГАРФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 557. Л. 33; *Агурский С.* Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917–1921). Минск, 1926. С. 67).

⁵ *Балмасов С.С.* Указ. соч. С.133–135, 163–165, 81, 83, 119, 158.

⁶ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 24 июля.

⁷ Кокчетавский листок. 1918. 22 июля.

⁸ Так, публиковалась информация о том, что новую власть поддержал «съезд киргиз» Омского уезда (150 делегатов), а также киргизы Семипалатинской области (Златоустовский вестник. 1918. 7 июля).

⁹ Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 19 июля.

ские казаки также видели в Комуче предтечу «настоящей» центральной власти¹. В Самаре проходили собрания латышских и эстонских организаций, подчеркивавших в своих резолюциях, что они не имеют ничего общего с большевизмом².

Казалось, антибольшевистские силы развивают успех. 6 июля был опубликован текст соглашения между правительствами Всевеликого войска Донского и Астраханского войска. В нем говорилось о «внутренней автономности» того и другого, взаимной поддержке, союзе против большевиков и стремлении добиваться создания на Юге России прочного федеративного союза³. В начале июля поволжская и сибирская группировка чехословацких войск соединились, затем командование направило их против большевиков под предлогом создания «антигерманского фронта»⁴. 22 июля чехословаки захватили Симбирск, 25 июля Екатеринбург, население поднесло 2-му башкирскому стрелковому полку знамя с надписью: «Благодарный Екатеринбург доблестным освободителям»⁵. Публиковалась информация о том, что благодаря чехам пресечен германский шпионаж в Сибири⁶. Из газет можно было узнать, что чехословацкий народ «представляет собою наиболее выдвинутую вперед славянскую позицию»⁷. 21 июля в Омске открылся 1-й съезд «чехословацкого войска». От имени Временного Сибирского правительства Вологодский заявил, что благодаря чехословакам «близка к осуществлению идея воссоздания Великой России»⁸.

Все это позволило местным националистам укрепить свои позиции. 21 июля из Челябинска сообщалось, что в городе функционирует Башкирское правительство и Башкирский военный совет, работающий в контакте с Сибирским правительством⁹. Между прочим, также из Челябинска сообщалось, что, по мнению чехословацкого командования, в последних боях с большевиками показали себя «выше похвал» татары и башкиры. Решено было ускорить формирование из них особых частей¹⁰. Согласно указу Временного Сибирского правительства от 31 июля, поляки и украинцы также могли образовывать свои национальные части в составе русских соединений, однако официальную переписку им предписывалось вести на русском языке. Но башкирские лидеры были нацелены на формирование отдельного национального войска, что отнюдь не встретило одобрения со стороны общероссийской контрреволюции¹¹. Тем не менее задачи

¹ Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 334–335.

² Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 8 августа.

³ Донской край. 1918. 12 июля.

⁴ По информации американского генерального консула в Иркутске Е. Гарриса, «австрийские и германские вооруженные военнопленные, пойманные чехами, расстреливаются на месте», большинство пойманных комиссаров было повешено, а пленных красноармейцев секли кнутом (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 230).

⁵ ГА РФ. Ф. Р-192. Оп. 1. Д. 22. Л. 6 об.

⁶ Земля и труд (Курган). 1918. 8 августа, 5 сентября; Жизнь Алтая. 1918. 11 августа.

⁷ Златоустовский вестник. 1918. 10 июля.

⁸ Алтайский луч. 1918. 28 июля.

⁹ Уфимская жизнь. 1918. 21 июля.

¹⁰ Там же. 18 июля. Согласно Ферману № 324 Военного отдела башкирского правительства, подписанному А. Валидовым, мобилизации подлежали башкиры призывов 1918, 1917, 1916, 1915 годов на территориях ряда волостей Златоустовского и Уфимского уездов (Златоустовский вестник. 1918. 31 июля).

¹¹ Несколько позднее А.З. Валидов писал по этому поводу: «Находясь между Сибирским

противодействия большевикам пока что преобладали над местническими и национальными амбициями¹.

Так было не только на Южном Урале. Летом возродились надежды на создание культурно-национальной автономии мусульман, полагавших, что областное устройство Сибири создаст для этого наиболее подходящие условия². 7 июля 1918 г. в «Грамоте Временного Сибирского правительства народам Сибири» говорилось, что правительство гарантирует всем народам Сибири «полную неприкосновенность их гражданских, политических и национальных прав» и предоставит «каждому народу право и возможность свободно устраивать свою судьбу»³. В начале июля было создано Министерство туземных дел, при котором действовал Совет по национальным делам. В Сибирской областной думе оформилась фракция национальностей, занявшаяся разработкой законопроекта о национально-персональной автономии⁴. Начали оформляться местные польские и украинские организации. Примечательно, что военные власти противились, чтобы их войска именовались «белой гвардией»⁵.

Лидеры Алаш-Орды заявили, что, поскольку «Сибирь заняла в освободительном движении центральное положение... и к ней присоединяются другие автономные области и народы», всекиргизский народный совет Алаш-Орда намерен оказать Временному Сибирскому правительству «всемерную поддержку» – разумеется, при условии признания его «центральным органом казак-киргизского народа временно несущим в отношении последнего функции государственной власти». Помимо этого предлагался целый список других уступок со стороны прообраза центральной власти. Так, Сибирское правительство должно было признать «территориально-национальную автономию “Алаш” в составе тех областей и губерний, какие указаны в постановлении всекиргизского съезда 5–13 декабря 1917 г.»⁶. Предполагалось, что границы автономии «будут установ-

правительством и Комучем, Башкирия была в сфере двух влияний, что неблагоприятно отражалось на формировании боевых частей. Большая часть Башкирии находилась в сфере действия Комуча. Башкирия обратилась к нему с просьбой утвердить план формирования башкирского войска. В основу был положен план создания отдельного башкирского корпуса, башкирского войскового управления при условии, что башкирские части в оперативном отношении будут подчинены общему командованию. Башкирское правительство договор выполнило в точности. Комучу достичь выполнения договора не удалось... солдатам не отпускались обмундирование и снаряжение... Тем не менее башкирское правительство неуклонно проводило намеченную мобилизацию, полагая, что с образованием Центральной Всероссийской власти работа Башкирского правительства будет признана общегосударственной». Цит. по: ГА РФ. Ф. Р-192. Оп. 1. Д. 22. Л. 7–7 об.

¹ 4 июля в Златоусте на заседании Временного организационного комитета наряду с чехословаками присутствовали представители башкирского областного съезда (Златоустовский вестник. 1918. 12 июля).

² Народная газета. 1918. 4 июля.

³ Законодательная деятельность белых правительств Сибири (июнь–ноябрь 1918 г.). Томск, 1998. Вып. 1. С. 53.

⁴ См.: Сибирская жизнь. 1918. 26 июля; Заря. 1918. 16 сентября; Сибирь в период гражданской войны. Сибирь в период Гражданской войны. Кемерово, 1995. С. 12.

⁵ Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 17 июля (ст. ст.).

⁶ Согласно решению съезда, власть Алаш-Орды должна была распространиться на территорию Букеевской орды, Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Сыр-Дарьинской, Самарканской, Закаспийской областей, а так-

лены впоследствии путем выявления воли самого населения» и по соглашению с правительствами смежных автономных областей. Далее ставился вопрос о содействии созданию «киргизской национальной армии», подчиненной «на время войны общему командованию в рядах войск Сибирского правительства», при обеспечении ее «вооружением, снаряжением, продовольствием, военными инструкторами». Помимо этого Сибирское правительство должно было предоставить Алаш-Орде финансовый заем – «хотя бы на первое время». Ожидался также созыв «конгресса депутатов автономных народов и окраин, очищенных от большевиков», который создаст единую федеральную власть. Предполагалось, что в ближайшее время возможна «федерация Сибири, Алаш, Башкирии и Туркестана»¹. Такое предложение предполагало не просто строительство общероссийской власти «снизу», но и устройство ее под диктовку отдельных автономий. Вряд ли оно могло быть понято сибирскими областниками как просто наивное². На местах казахские представители подчас вели себя вызывающе, чем вызвали негодование со стороны русских крестьян³. В прессе высказывались резкие суждения о киргизской автономии⁴. Но идея «федерализации снизу» была достаточно популярной. Член Сибирской областной думы украинец В. Строкан

же других территорий, населенных казахами (Сибирская жизнь. 1918. 17 января). Позднее появилась информация, что группа крестьян акмолинского земства обратилась к Временному сибирскому правительству с просьбой должным образом отреагировать на заявление «киргизской группы областных гласных». На областном земском собрании киргизы заявили о «непоколебимом решении» добиваться территориальной автономии в Акмолинской, Семиреченской, Семипалатинской, Тургайской, Оренбургской, Ферганской и др. областях (Жизнь Алтая. 1918. 10 августа).

¹ ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 16.

² Отдельные сибирские чиновники отмечали, что «Алаш-Орда имеет большие претензии, но реальной почвы под собой не имеет». Обычно на подобные претензии они реагировали однозначно: указывали, что в полном объеме ответить на них может только Всероссийское Учредительное собрание (ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 33–33 об.).

³ Так, 28 июля 1918 г. на заседании акмолинского областного земского собрания киргизская (казахская) группа «в лице своего представителя гласного Итбаева резко подчеркнула свою непоколебимую позицию по вопросу о киргизской территориальной автономии областей Акмолинской, Семиреченской, Семипалатинской, Тургайской, Оренбургской и Ферганской и др.», при этом было заявлено, что у казахов «уже есть свое правительство, от которого они получают руководящие указания». Естественно, последовал немедленный протест со стороны русских крестьян, который подписали их представители Атбасарского, Акмолинского, Кокчетавского, Петропавловского и Омского уездов (ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 29–31).

⁴ В частности, в Устькаменогорском уезде против киргизской автономии высказывались следующие аргументы: поскольку удельный вес киргизов в местном земстве достигает 74%, то образование Алаш-Орды ставит под сомнение самый факт его существования. Отмечалось, что «стремление Алаш-Орды превышает понятие федеративной автономии», но при этом «интеллектуально автономия не подготовлена», да и вообще «в киргизской среде административные способности дальше партийных раздоров, обычной азиатской хитрости и интриг не идут». Говорилось и о том, что «обнаружены случаи, когда в тюрьме киргизов держат только за то, что они выступают противниками автономии» (Устькаменогорская жизнь, 1918. № 34. 25 июля).

предлагал созвать «Конгресс народностей Сибири»¹. Тем временем 21 июля из Оренбурга поступила информация о том, что правительство Алаш-Орды «приступило к исполнению своих обязанностей», действуя в контакте с сибирской и башкирской автономиями. Объединенные силы будто бы начали поход против большевиков Семиречья².

У большевиков дела шли хуже. К этому времени была окончательно похоронена идея создания Татаро-Башкирской республики, причем со стороны народов, которые должны были в нее войти. 24 июля в резолюции 1-го Общечувашского «рабоче-крестьянского» съезда выражалось отрицательное отношение к отделению Украины, Кавказа и прочих территорий. Что касается плана создания Татаро-Башкирской республики, то было указано на следующие его недостатки: не определены границы будущей автономии; в республике будут преобладать русские, интересы финно-угорских народов вообще не будут учитываться, что обострит национальную вражду; сами трудящиеся татары и башкиры не нуждаются в таком объединении. Было признано, что для финно-угорских народов следует предусмотреть создание областной автономии³.

Тем не менее кое-где большевики добивались тактических успехов, используя споры среди национальных лидеров⁴. Так, ситуация складывалась не в пользу башкирских и казахских автономистов. 20 июля в Оренбурге открылся 1-й башкирский съезд, в котором участвовало до 70 делегатов. 21 июля на нем выступил вернувшийся из Ташкента А.-З. Валидов, который говорил о необходимости установить тесные связи с другими тюркскими народами. Согласно его воспоминаниям, против предложенной им аграрной программы, содержащей идею парцелляции земли, выступили крупные башкирские землевладельцы. Было принято решение о возрождении башкирского войска⁵. Характерно, что башкирские лидеры упорно отстаивали принцип формирования башкирских вооруженных сил, существовавший до 1863 г.⁶

¹ Предполагалось, что этот совещательный «конгресс» подготовит «материал для работы Всесибирского Учредительного собрания» (Земля и воля (Тобольск). 1918. 29 июля). Позднее В. Строкан возглавил фракцию национальностей в Сибирской областной думе. См.: Земля и труд (Курган). 1918. 22 августа.

² Уфимская жизнь. 1918. 21 июля; Кокчетавский листок. 1918. 22 июля.

³ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 37. 45–46 об.

⁴ К примеру, Г. Ибрагимов инициировал арест Ш. Манатова, который был осуществлен Уфимским Советом (ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 37. Л. 61). Возможно, сказывались межэтнические предрассудки: уфимский журналист (согласно анкете III съезда Советов) татарин Г.Г. Ибрагимов подозрительно относился к деятельности писателя-башкира Ш.А. Манатова из Оренбурга (см.: ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 2. Д. 49. Л. 48, 377).

⁵ *Тоган Заки Валиди*. Воспоминания. Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрков за национальное существование и культуру. М., 1997. С. 131; *Кульшарипов М.М.* З. Валидов и образование Башкирской Автономной Советской Республики (1917–1920 гг.). Уфа, 1992. С. 22.

⁶ В связи с этим А.-З. Валидов предлагал следующую структуру управления: «Войсковое управление, штаб башкирского корпуса, два штаба дивизии, управление воинских начальников. В оперативном отношении все части находятся в подчинении общему командованию, лишь вопросы хозяйственного ведения не входят в его компетенцию». См.: ГА РФ. Ф. Р-192. Оп. 1. Д. 22. Л. 7 об.

Параллельно в Оренбурге проходил казахский съезд, где принимались аналогичные решения¹. Но у алашордынцев появились свои казахские противники. В начале июля областной комитет партии «Алаш» выпустил для казахского населения особое антибольшевистское воззвание. В нем специально указывалось, что другая казахская партия – «Уш-Жуз» является пробольшевистской². Еще большие сложности казахским лидерам доставили русские «союзнники». В Омске Сибирское правительство разработало проект временного положения о культурно-национальной автономии. В нем отмечалось, что вопрос о территориальной автономии может быть решен только Всесибирским Учредительным собранием. Соответственно, Временное сибирское правительство отказалось признавать такие национальные комитеты, как Алаш-Орда, органами национально-территориальной государственной власти. Такие комитеты считались правомерными представительными органами по вопросам культурной автономии и местного самоуправления. Им позволялась организация обучения с преподаванием на «местном языке» при условии «отведения достаточного места русскому языку как предмету изучения». Разрешено было также использовать в некоторых судах «местные обычаи», которые не противоречат «правовым принципам цивилизованных народов»³. При этом в органах самоуправления, где не менее 50% населения говорит на местном языке, русский язык должен был пользоваться равными правами с местным⁴. Вряд ли все это вызывало восторг у казахских автономистов. Тем не менее сибирские газеты публиковали информацию о том, что с омской комиссией по культурно-национальной автономии киргизов сотрудничает А.Н. Букейханов⁵.

Между тем столичные большевики не забывали далекие окраины. Руководство Наркомнаца – этого то ли культурно-автономистского, то ли революционно-гегемонистского ведомства – откомандировало в Степной край своих сотрудников М.Х.-Г. Тунганчина и Х.И. Бекентаева. Перед ними ставился целый ряд непростых задач: «распространение среди киргизов идей социализма» и вообще «культурно-просветительская деятельность» в их среде; выработка проектов гражданских и уголовных законов «соответственно обычному праву киргизов и на основе идей социализма»; урегулирование земельных отношений коренного населения с русскими переселенцами и подготовка «административно-территориальной киргизской автономии». Естественно, говорилось и о «поднятии благосостояния» коренного населения⁶.

Антибольшевистские силы предпринимали все новые и новые попытки консолидации. 4 июля в Новочеркасске по настоянию членов Объединенного правительства Юго-Восточного союза состоялось 2-е совещание, в котором помимо генерала П.Н. Краснова и Д.Ц. Тундутова участвовали П. Коцев, П.Л. Макаренко, В.А. Харламов, А.Е. Епифанов, Шахим-Гирей, Скворцов, Белоусов, Джабалиев. Был предложен план восстановления Юго-Восточного союза, с которым Краснов согласился. Но командование Добровольческой армии было на-

¹ *Тоган Заки Валиди*. Указ. соч. С. 131.

² *Сибирская жизнь*. 1918. 4 июля.

³ ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 1.

⁴ *Сибирская жизнь*. 1918. 24 июля; *Алтайский луч*. 1918. 26 июля.

⁵ *Земля и труд* (Курган). 1918. 1 августа.

⁶ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 44. Л. 14, 35.

строено против «сепаратистов», и потому в белогвардейской печати в очередной раз началась их травля. Со своей стороны, донское казачество выражало недовольство деятельностью «кацапских генералов»¹. Тундутову пришлось ограничиваться формированием Астраханской армии, вербовочные бюро которой действовали в Киеве, Ростове-на-Дону, Новочеркасске. Астраханская армия с самого начала создавалась под монархическими знаменами, что создавало дополнительные трудности. Грузинское правительство, не желая осложнять отношения с большевиками, формально отказало астраханцам, но выезду офицеров в Сальский округ не препятствовало².

Противоречивая ситуация сохранялась в Абхазии. 12 июля народный сход на Черной речке близ Гадаут высказал недоверие Р. Какуба – главе делегации на переговорах с грузинской стороной. 17 июля Какуба сложил с себя полномочия министра иностранных дел Абхазии, но при этом на заседании Абхазского народного совета протестовал против вывода грузинских войск³. Вслед за тем произошло пополнение Народного совета в основном за счет местных крестьян, но прогрузинские деятели сохранили свои руководящие позиции⁴. Со своей стороны, белогвардейцы пребывали в убеждении, что существует временный договор о сотрудничестве между Абхазским народным советом и правительством Грузии, согласно которому Грузия должна осуществлять военную помощь Абхазии без права вмешательства в ее внутренние дела⁵. Белогвардейцам показалось, что это открывает возможность насаждения на этой территории пророссийского правительства⁶. Последующие события показали, что они были правы. К тому же тогдашние политики попросту не умели придерживаться буквы ими же заключенных договоров. Так, грузинские войска на некоторое время захватили территорию Черноморского побережья вплоть до Туапсе. Но к этому времени обстановка в Закавказье накалилась ввиду нежелания крестьян отдавать помещикам в качестве платы за аренду земли ¼ часть урожая. Особенно активно действовали крестьяне в Гурийском уезде в окрестностях Цхинвали (то есть в Южной Осетии)⁷. В такой обстановке белогвардейцам легко удалось вытеснить грузинские войска, которые отошли к р. Бзыбь.

Все антибольшевистские силы пытались отстаивать свою собственную государственную этнополитику. Порой это приводило к курьезам. 10 июля ЦК кадетской партии в связи с вступлением своих представителей в правительство Скоропадского и «признавая при переживаемых Россией условиях неизбежной автономии областных организаций партии», вместе с тем, решительно отверг «какое бы то ни было соглашение с германской коалицией в вопросах воссозда-

¹ Марковчин В. Три атамана. М., 2003. С. 288–290, 313.

² Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 378–379.

³ Лакоба С.З. Абхазия после двух империй. XX–XXI вв. М., 2004. С. 56.

⁴ Речь (Тифлис). 1918. 15 ноября.

⁵ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 34. Л. 1.

⁶ О тогдашних «империалистических» и «шовинистических» планах и настроениях социал-демократической Грузии в то время говорили многие, включая иностранных наблюдателей. См.: Воробьев Н. О неосновательности притязаний грузин на Сухумский округ (Абхазию). Ростов-на-Дону, 1919; *Bechoffer C.E.* In *Denikin's Russia and the Caucasus, 1919–1920.* L., 1921. P. 14.

⁷ Бакинский рабочий. 1918. 7 июля.

ния русской государственной власти, объединения России и водворения в ней порядка». Но поскольку лидер партии П.Н. Милюков к этому времени столь же решительно поддержал «германскую ориентацию» в борьбе с большевизмом, его позиция была объявлена «личным мнением»¹. Столь же дипломатично были оценены действия киевских кадетов². Фактически это означало, что российская контрреволюция окончательно утратила даже видимость единства в национальном вопросе. Как минимум, это означало, что на местах отношение к нерусским народам будет решаться исходя из тех или иных тактических соображений и сиюминутных выгод. А между тем, по некоторым сведениям, когда в июне-июле обнаружилось заметное стремление евреев в Добровольческую армию (переживавшую не лучшие времена), им отказывали в приеме даже рядовыми³.

Сибирская контрреволюция, казалось, вела себя более предусмотрительно. 25 июля из Омска сообщали, что министерство туземных дел намеревается заняться организацией национальных советов у малых народов, еще их не создавших. При этом для этносов, заселяющих сплошную территорию, предусматривается создание самостоятельных земских единиц⁴. В принципе это было продолжением политики, начатой Временным правительством, но с характерной уступкой принципу федерализации, симметричной действиям большевиков в области «национально-государственного строительства». Естественно, что все это делалось скрепя сердце, сквозь растущее озлобление против «сепаратистов».

Разумеется, основные враждующие стороны прощупывали возможности друг друга. В Баку, согласно данным белогвардейской разведки, большевистская власть опиралась на армян, напротив, мусульманское население с надеждой смотрело в сторону Турции⁵. Межэтническое напряжение здесь действительно было весьма ощутимо⁶. В этих условиях Бакинский СНК в обращении «Ко всем народам Закавказья» уверял, что «мусульманские беки и ханы, грузинские князья и дворяне, а также прислужники армянской буржуазии, заседавшие в Сейме, погубили Закавказье». И тут же делались «оптимистичные» заявления. В результате этой политики, говорилось в обращении Бакинских коммунаров, «в полном разгаре» повстанческое движение среди крестьян Грузии, Абхазии и Осетии⁷. В очередной раз повторялось, что основная ответственность за отделение Закавказья от России ложится на грузинских меньшевиков. Подчеркивалось также, что от их политики больше всех пострадал армянский народ, вынужден-

¹ Парадоксально, но другой видный деятель кадетской партии и вместе с тем известный еврейский деятель М.М. Винавер специально ездил в Киев, чтобы убедить тамошних кадетов в пагубности «германской ориентации» и необходимости бороться за «возрождение России». Увы, тогда ему удалось найти общий язык с известным киевским правым деятелем В.В. Шульгиным – ярким украинофобом и убежденным антисемитом. См.: Будницкий О.В. Указ. соч. С. 197–198.

² ГА РФ. Ф. 579. Оп. 1. Д. 1933. Л. 4, 5.

³ Шехтман И.Б. Погромы Добровольческой армии на Украине (К истории антисемитизма на Украине в 1919–1920 гг.). Берлин, 1932. С. 54.

⁴ Уфимская жизнь. 1918. 17 (30) июля.

⁵ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 33. Л. 95.

⁶ Так, обыватели опасались, что очередной мусульманский праздник обернется резней, но дело ограничилось обычной стрельбой в воздух и «одиночными убийствами». См.: Лишин Н.Н. На Каспийском море. Год белой борьбы. Прага, 1938. С. 30.

⁷ Бакинский рабочий. 1918. 7 июля.

ный уступить Карабах, «где армян 2/3 населения». Недовольство большевиков вызывало и то, что «вся» территория Армении по планам меньшевиков воссоздается лишь из трех уездов¹.

Среди самих руководителей Бакинской коммуны не было единства относительно путей выхода из тяжелого положения, сложившегося в связи с наступлением турецких войск. Большинство бакинских лидеров склонялось к тому, чтобы призвать на помощь английские войска. Большевики, со своей стороны, доказывали, что «за идеей приглашения англичан стоит желание отделиться от России». При этом большевистская пресса с надеждой известила о том, что 14 июля лидер армянских боевиков Андраник сообщил из Джульфы Шаумяну о своем выходе из «изменнической» партии Дашнакцутюн. Подчеркивалось, что он больше не подчиняется Армянскому национальному совету, а руководствуется указаниями «центрального Российского правительства»; более того, он не признает независимости Армении и объявляет Нахичеванский уезд «неотъемлемой частью Российской республики»². Но оказалось, что в экстремальной ситуации обычная большевистская демагогия уже не срабатывает.

17 июля на расширенном заседании Бакинского совета С. Шаумян пытался провести резолюцию против приглашения англичан, но не имел успеха. Не удалось воспользоваться и услугой полковника Бичерахова, который обещал взять на себя командование обороной города при условии, что бакинские лидеры быстро осуществят мобилизацию³. Попытки большевиков провести 24 июля митинги, чтобы настроить население на оборону города, также не имели успеха⁴. На следующий день на заседании Бакинского Совета мусаватистам, дашнакам, эсерам и меньшевикам (против выступали большевики, левые эсеры и левые дашнаки) незначительным большинством голосов (259 против 236) удалось провести решение о приглашении в Баку английского отряда. Шаумян от лица левых заявил о сложении с себя полномочий (хотя фактически СНК пришлось временно остаться у власти)⁵. Не имело успеха и предложение Азизбекова вооружить окрестных крестьян-мусульман, чтобы «сокрушить контрреволюцию». 28 июля в Баку состоялась демонстрация революционных войск под лозунгами «Долой соглашателей!», «Долой англичан!». Но и это не вызвало энтузиазма населения. Руководителям Бакинской коммуны пришлось обратиться к дашнакам, которых они длительное время именовали главными виновниками этнической напряженности в крае. Те объявили мобилизацию, которая (согласно их заверениям) привлекла «тысячи воинов»⁷. Но и это не принесло успеха. К городу с одной стороны

¹ Там же.

² Там же. 18 июля.

³ Большевики тут же распустили слух, что во время наступления турок Бичерахов «изменически открыл фронт» (см.: ГАРФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 41. Л. 26). На деле Бичерахов просто не пожелал жертвовать своими казаками, которым он обещал скорое возвращение домой. См.: Добрынин В.А. Оборона Мугани. 1918–1919. Записки кавказского пограничника. Париж, 1923. С. 53.

⁴ Вперед (Баку). 1918. 5 августа.

⁵ ГА РФ. Ф. 9431. Оп. 1. Д. 72. Л. 12.

⁶ Бюллетени диктатуры Центрокаспия и Президиума Временного Исполнительного Комитета. 1918. 2 августа.

⁷ Вперед (Баку). 1918. 5 августа; Бюллетени диктатуры Центрокаспия и Президиума Временного Исполнительного Комитета. 1918. 6 августа.

приблизились турецкие войска, с другой двигались английские отряды. 31 июля Советская власть в Баку пала. Согласно белогвардейским источникам, сыграло свою роль то, что лидеров Коммуны считали подкупленными немцами предателями¹. Установилась политически мутноватая «диктатура Центрокаспия», во главе которой встала «пятерка» во главе с В. Воскресенским – в прошлом есаулом-кубанцем, произведенным Бичераховым в полковники². Двадцать шесть бакинских комиссаров, захваченных после падения Бакинской коммуны, были позднее казнены в Закаспии. Тем не менее большевики сохраняли свои позиции даже в Национальном совете Армении, где выступали как социал-демократы³. В Шуше был созван первый съезд армян Карабаха, который провозгласил Нагорный Карабах независимой административно-политической единицей и избрал свое правительство. После этого правительство Азербайджана предприняло попытку захватить Нагорный Карабах с помощью турецких войск.

Тем временем в Асхабаде в результате победы над большевиками сформировалось так называемое Закаспийское временное правительство, которое возглавил машинист-железнодорожник меньшевик Ф.А. Фунтиков (комиссаром по иностранным делам стал железнодорожник Дорохов, военным министром также рабочий – Архипов. Общее военное руководство было поручено полковнику Ураз-Сердару). К 21 июля на всей территории Закаспийской области сформировалась власть «стачкомов», в которых преобладали меньшевики и эсеры. Туркмены, согласно белогвардейским источникам, «оказались очень неустойчивы», что связывалось ими с поведением Н.Н. Хана-Иомудского – подполковника, православного, якобы рассчитывающего на изгнание из края сначала большевиков, затем англичан и создание самостоятельного ханства⁴. Информация носила заведомо предвзятый характер, так как белогвардейцам не нравилось, что Закаспийский комитет сформировался на тех же принципах, что и Комуч⁵.

Впрочем, «демократические» антибольшевистские власти расправлялись с большевиками не менее решительно, чем добровольцы. 12 июля в Кзыл-Арвате были расстреляны чрезвычайный комиссар СНК Туркестана по Закаспийской области А.И. Фролов и члены его отряда, в ночь на 22 июля в Мерве – председатель СНХ П.Г. Полторацкий и председатель Мервской ЧК И.К. Каллениченко, в ночь на 23 июля – 9 асхабадских комиссаров. 26 июля Закаспийское правительство призвало на помощь английские войска. 28 июля из Мешхеда на ст. Байрам-Али прибыла пулеметная команда, более крупные британские подразделения появились на территории области в августе⁶. Однако скоро англичане

¹ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 55. Л. 9 об.–10.

² Добрынин В.А. Указ. соч. С. 55. Кроме того, членами «диктатуры» были: полковник Ильяшевич; Д.Н. Кропотов, начальник гидро-авиационной базы; Саратиков, бывший военный комиссар Мугани; Сухоруков, левый эсер; М. Шихман, бывший комиссар снабжения Красной армии (там же. С. 61).

³ 20 июля Центральный национальный совет переехал из Тифлиса в Эривань, где был образован Национальный совет Армении. Дашнакцутюн имел в нем 18 мест, социал-демократы – 6, социалисты-революционеры – 6, армянская народная партия – 6 и беспартийные – 2 места. См.: Очерки истории Коммунистической партии Армении. Ереван, 1967. С. 220.

⁴ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 55. Л. 12 об.–15 об.

⁵ Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 293.

⁶ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 48, 213;

отказались от участия в масштабных боевых действиях¹. Тем не менее большевики упорно распространяли слухи о появившихся в Средней Азии (как и повсюду) многочисленных интервентах, а также росте «национальной вражды» – в частности, между хивинцами и туркменами². Газеты сообщали, что «почти весь» Туркестан наводнен разбойничьими шайками, в окрестностях Коканда действует разбойник Иргаш, избивающий жителей и сжигающий все хлеба. Сообщение между населенными пунктами прервано. Среди разбойников выделялся также Таттаир-гаш³ и Мадамин-бек⁴. А тем временем антибольшевистские газеты охотно перепечатывали друг у друга паническую информацию о том, что германцы прилагают немалые усилия, чтобы через Украину проникнуть в Туркестан⁵. Впрочем, сам В.И. Ленин пребывал во власти устрашающих фантазий. «... Часть городов Средней Азии охвачена контрреволюционными восстаниями при явном участии англичан...», – писал он. Ему казалось, что англичане уже подготовили себе плацдарм «для удушения наций... и для нападений на Советскую Россию»⁶. Трудно сказать, до какой степени он сам верил в реальность этих планов. Как бы то ни было, всевозможные страхи обычно составляют своеобразный допинг революционеров.

Большевики отчаянно пытались противостоять контрреволюции – в том числе и с помощью создания новых «республик». 5–7 июля в Екатеринодаре состоялся 1-й Северо-Кавказский съезд Советов, рассмотревший вопрос об объединении Кубано-Черноморской, Терской и Ставропольской советских республик. Было принято решение об объединении Кубано-Черноморской и Ставропольской республик в Северо-Кавказскую советскую республику. В Терской области ситуация оказалась неподконтрольной большевикам. К тому же в результате натиска белогвардейцев центр этой новоиспеченной «республики» пришлось переместить в Пятигорск. Большевики попытались использовать в своих интересах осетин (обычно сочувствующим казакам). 10 июля во Владикавказе Осетинская фракция Областного народного совета в специальном обращении выразила сожаление, что казаки были вовлечены в авантюру против «народной власти и демократии всех групп населения». Осетины обещали не принимать никаких предложений, исходящих от врагов Советской власти. Однако со временем они вновь поменяли ориентацию⁷. 13 июля в Моздоке Терский казачье-крестьянский совет

ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 356. Л. 13; Д. 343. Л. 3 об.–4; 7 об.

¹ В советской историографии, напротив, утверждалось, что появление англичан в Закаспии было частью «общего интервенционистского плана борьбы против Советской России, разработанного Антантой». См.: Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981. С. 37.

² Голос Самарканда. 1918. 27 июня.

³ Новые ведомости. 1918. 19 июля.

⁴ См.: Иностранная военная интервенция и гражданская война в Средней Азии и Казахстане. Сб. док-в. Т. 1. Алма-Ата, 1963. С. 423, 443, 449–450. Результаты одного из набегов большевики описывали так: «В Шарихане нам представилась жуткая картина: на улицах валялись трупы русских, которых оказалось 24, дома и лавки были разграблены и все ценности, как, например, мануфактура, пшеница, мука, рис, скот, а также домашние вещи...» (там же. С. 455).

⁵ Жизнь Алтая. 1918. 27 июля.

⁶ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 7.

⁷ В 1919 г. на стороне Добровольческой армии сражался полк, «навербованный из осе-

объявил о борьбе против «преступной политики Народных Комиссаров». Он же обратился к чеченцам, ингушам, осетинам и кабардинцам с призывом не посылать во Владикавказ своих войск и не нарушать мирной жизни города¹ (набеги туземцев на европеизированные города стали обычным делом).

Этносоциальный хаос по-прежнему «искажал» классовое лицо революции. Большевики не могли обойтись без тех, кто понимал интернационализм по-своему. От всевозможных «национал-уклонистов» удалось избавиться лишь много позднее.

В Поволжье по-прежнему были активны мусульманские коммунисты. В Казани руководители татарских большевиков Г. Ибрагимов и М. Султан-Галиев сообщили в СНК, что на совместном заседании Центрального комитета по мусульманским делам и Центрального мусульманского социалистического комитета было обещано, что «мусульмане вместе с трудящимися других наций» выступят против правоэсеровских и чехословацких контрреволюционеров и изгонят их из «татаро-башкирской советской республики»². В Петрограде тем временем шло формирование мусульманского эскадрона «Ильдримия» («Молния»). В обязательствах эскадронца было записано, что «прогресс возрождения мусульманских народностей зависит от существования Советской рабоче-крестьянской власти». Увы, многочисленные резолюции тех времен, как и официальные отчеты, мало соответствовали действительности. К концу месяца в эскадроне оставалось всего 24 добровольца, 16 из них по приказу Троцкого были направлены против чехословаков. Дальнейшее формирование эскадрона было приостановлено³.

Впрочем, и чехословаки не были едины. 1 июля 1918 г. на заседании Уфимского губернского СНК было рассмотрено переданное через комиссара по национальным делам заявление чехословацкой делегации о том, что часть их солдат выразила желание агитировать за Советскую власть⁴. Из подобных, скорее всего единичных, случаев со временем выросли «интернационалистские» легенды.

Правительство П.П. Скоропадского по-прежнему вело двойственную национальную политику. 18–20 июля в Киеве состоялся съезд «консервативных деятелей», отслуживший панихиду по Николаю II. На съезде был избран Совет, в который вошли Безак, Кочубей, Катенин, началось формирование Русского союза, стоящего на платформе «единой и неделимой России»⁵. На съезде преобла-

тин-мусульман». Кроме того, во Владикавказе был сформирован карательный отряд Бигаева, который взysкивал контрибуции с осетин, поддерживавших Советскую власть. См.: Вольный горец. Орган революционной демократии горских народов Северного Кавказа (Тифлис). 1919. 8 сентября.

¹ Бюллетени диктатуры Центрокаспия и Президиума Временного Исполнительного комитета. 1918. 7 августа.

² ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 750. Л. 44.

³ Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. – лето 1980 г.). М., 2003. С. 393.

⁴ ЦГИА ОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 274. Л. 1.

⁵ Съезд называли «монархическим» и «реакционным» (Полетика Н.П. Увиденное и пережитое (Из воспоминаний) Тель-Авив, 1982. С. 127; Азербайджан. 1918. 28 октября).

дали землевладельцы и администраторы царских времен¹. Отношение к гетману было отнюдь не однозначным: одни видели в нем «наместника царской власти», другие заявляли, что «планомерная система извращений и неслыханной хлестаковщины была доведена гетманом до апогея»². Преобладали критические мнения. Все сходилось в том, что «революционный» чиновничий аппарат, унаследованный гетманом от Рады, парализует любые начинания центра³. Некоторых изумляло то, что к гетманским министрам запросто заходят известные украинские социалисты, другие пугали тем, что вновь «надвигается засилье евреев во главе с Керенским»⁴. Беспокоило правых и многовластье⁵. Разумеется, гетманское аграрное законодательство представлялось слишком левым⁶. Еще больше были недовольны Скоропадским силы противоположного лагеря. Среди железнодорожников, продолжавших бастовать, вызвало возмущение распоряжение Скоропадского о подготовке для него специального вагона повышенной комфортабельности. Большевистская «Правда» с удовольствием сообщала, что из-за противодействия рабочих заказ в требуемый недельный срок выполнен не будет⁷. Тем временем из департамента державной варты сообщали, что социалистические партии (как украинские, так и великорусские и еврейские) приняли решения о временном блоке с большевиками для вооруженного восстания против гетмана. По мнению полиции, агитация велась как против немецких войск, так и против украинских властей, при этом крестьянам внушали, что немцев привели помещики, которые и являются правительством гетмана⁸. Как результат, значительное число повстанцев переходило на сторону большевиков⁹ – обычно временно. Сказывалось и воздействие немецких карательных экспедиций. Из Звенигородского уезда Киевской губернии сообщали, что массовые расстрелы, беспощадные контрибуции вызывают «страшное озлобление против немцев не только в крестьянской среде, но и среди интеллигенции». Поскольку ненависть распространялась и на агентов украинской власти, предлагалось прекратить ка-

¹ Далеко не все монархисты оплакивали императора. «Смерть царя была неизбежной, как неизбежна гибель окончательная всей династии», – записывал в своем дневнике Б.В. Никольский (цит. по: *Стогов Д.И.* Февральские события 1917 года глазами консерваторов // 90 лет Февральской революции в России / Отв. ред. А.Б. Николаев. СПб., 2007. С. 61). «Ничтожный был человек в смысле хозяина», – признавал М.О. Меньшиков. Цит. по: *Репников А.В.* Консервативные представления о переустройстве России. Конец XIX – начало XX веков. М., 2006. С. 316.

² РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 449. Л. 34, 51.

³ Дело доходило до того, что чиновники, оставшиеся в министерствах со времен Центральной рады, попросту уничтожали «вредные», как им казалось, распоряжения министров (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 449. Л. 4–5).

⁴ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 449. Л. 26, 34.

⁵ Правые сокрушались, что на местах сохраняются всевозможные «комитеты», которые по-прежнему диктуют свою волю администрации. Как результат, население попросту не знает: «кто есть власть». А поскольку в селах осталось много оружия, то некоторые объединяются для войны с другими подобными объединениями. Единственным «полезным» нововведением консерваторам казалась порка крестьян. См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 449. Л. 6, 9, 10, 11, 17.

⁶ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 449. Л. 87.

⁷ Правда. 1918. 6 августа.

⁸ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 446. Л. 361, 364.

⁹ Там же. Д. 505. Л. 156–157.

рательные немецкие экспедиции¹. Однако вряд ли это было возможно. По мнению украинских властей, в Черниговской губернии нейтральная зона фактически отсутствовала, за демаркационной линией «бродили банды большевиков», там «царили сплошной хаос и анархия», что, помимо всего, ставило под сомнение возможность сбора урожая².

Между тем Скоропадский планомерно подводил юридическую базу под украинскую независимость. 18 июля гетман подписал указ о государственном гербе Украины – трезубце с крестом, который был подтвержден правительством Директории УНР 3 января 1919 г. Вскоре гетманским министрам пришлось решать непростую проблему о поминовении расстрелянного большевиками Николая II. Вопрос о форме панихиды вызвал настоящее смятение в кабинете министров: им показалось, что упоминание прежнего титула бросит тень на нынешнюю украинскую державность. К митрополиту отправился министр исповеданий В.В. Зеньковский. Вернулся он ни с чем: митрополит заявил, что способен сам достойно отслужить панихиду и не нуждается в рекомендациях Совета министров. Владыка поминал Николая II как «Благочестивейшего императора Российского Н.А.». Члены кабинета министров на панихиде дипломатично отсутствовали³.

Вместе с тем правительство гетмана явно пыталось избавиться от наследия Центральной рады в национальном вопросе, поддерживая при этом образ «украинской» власти. 6 июля заседание Всеукраинского православного Собора посетил гетман П.П. Скоропадский⁴; его сопровождали премьер Лизогуб, министр просвещения Василенко, начальник штаба Ханенко, атаман Дашкевич и некоторые другие официальные лица. Гетман обратился к присутствующим на украинском языке, заявив, что на Украине православная церковь должна быть самостоятельной и стоять на страже державности. В ответной речи митрополит Платон напомнил, что защитниками православной церкви на Украине были гетманы Хмельницкий, Дорошенко, Скоропадский; он провозгласил «славу» нынешнему гетману⁵. Но подобные акции не приносили успеха – большинство церковных иерархов было по-прежнему против автокефалии украинской церкви⁶.

¹ Там же. Л. 269.

² Там же. Л. 159.

³ См.: *Татищев А.А.* Земли и люди. В гуще переселенческого движения. (1906–1921). М., 2001. С. 303. В связи с киевскими событиями сибирские и уральские социалисты опубликовали информацию о том, что 8 июля произошла стычка с убитыми и ранеными между монархистами, возглавляемыми Евологием, и самостийниками (Земля и труд (Курган). 1918. 11 августа; Земля и воля (Тобольск). 1918. 12 августа; Златоустовский вестник. 1918. 23 августа).

⁴ Согласно воспоминаниям митрополита Вениамина, гетмана встречали «как в бывалое время царя», только «не было прежнего страха и почитания». Скоропадскому спели «Спаси, Господи, люди Твоя» и «Победы благоверному гетману Павлу на сопротивные даруя» (*Вениамин (Федченков) митрополит.* На рубеже двух эпох. М., 1994. С. 303).

⁵ Відродження. 1918. 7 июля.

⁶ Был создан, однако, Всеукраинский Священный Синод, который совместно с Украинским Высшим Церковным Советом должен был осуществлять функции временного Высшего церковного управления на Украине. При этом украинское государство контролировало расход сумм, отпускаемых из государственного казначейства, и наблюдало за соответствием деятельности церкви существующим укра-

Борьба против «москофильства» разворачивалась и в других формах. Власти сообщали о раскрытии ряда заговоров, утверждая при этом, что активную агитацию среди крестьян ведут эсеры¹. 11 июля проправительственная пресса сообщала, что на основании закона об украинском гражданстве от 2 июля все российские подданные, находящиеся на территории Украины, признаются гражданами Украинской державы. Тем, кто этого не желает, было предложено в течение месяца со дня опубликования закона подавать заявления городскому старосте для записи в число иностранных подданных². Одна из украинофильских газет доказывала, что «московская державная идея» старалась в прошлом присвоить себе «нашу историческую традицию, выдавая наших древних героев Олега, Ольгу, Святослава, Владимира Великого за своих»; осквернялась память тех, кто был врагом московской державности – Мазепы и Шевченко³.

Конечно, всякая культурно-автономистская деятельность мешала «державной» власти, но приходилось соблюдать демократические «правила игры». В начале июля во время своей кратковременной поездки в Одессу министр финансов С.М. Гутник заверил, что все слухи об отрицательном отношении правительства к культурно-национальной автономии лишены оснований, а Совет министров относится с надлежащим вниманием к интересам меньшинств. Учитывая, что так называемых национальных министерств нет ни в одной демократической стране, существующее на Украине еврейское «министерство» никак не может войти в состав украинского правительства⁴. Вскоре было опубликовано постановление Совета министров об отмене закона от 9 января о национальной автономии. В связи с этим 13 июля делегация Еврейского национального совета в составе Зильберфарба, Лацкого и Слонима посетила премьера Ф.А. Лизогуба. Премьер пояснил, что дальнейшее существование еврейской автономии могло «вызвать вражду между народами»⁵.

16 июля в Киеве состоялось последнее публичное собрание Еврейского Национального совета; к концу заседания оно было фактически закрыто украинскими официальными лицами. 18 июля было объявлено, что все национальные «министерства» распускаются⁶. Следующее заседание Еврейского национального совета произошло 22 июля как частное собрание⁷. Украинская власть освобождалась от «еврейского» имиджа, который все активнее использовался в борьбе против нее различными силами – от петлюровцев до белогвардейцев. Понятно, что подобные акции не приносили должного эффекта.

Пыталось гетманское правительство вести по-своему сбалансированную политику и в украинском вопросе. 27 июля был арестован «земец» С.В. Петлюра⁸,

инском законам. Таким образом, «широкая автономия» украинской церкви была своего рода скрытой формой автокефалии. К тому же Украинский церковный собор допустил использование в проповедях украинского языка (по желанию не менее 2/3 прихожан).

¹ Бакинский рабочий. 1918. 12 июля.

² Державний Вістник. 1918. 11 июля.

³ Відродження. 1918. 12 июля.

⁴ Рассвет. 1918. № 24. 7 июля. С. 21–22.

⁵ Там же. № 25–26. 21 июля. С. 40.

⁶ Державний Вістник. 1918. 18 июля.

⁷ Рассвет. 1918. № 30. 20 августа. С. 20.

⁸ Савченко В.А. Симон Петлюра. С. 191–192.

а 29 июля освобожден из тюрьмы один из лидеров украинских социал-демократов В.К. Винниченко. В том же месяце под давлением германской администрации гетман отправил в отставку харьковского губернатора генерала П.И. Залесского¹. Тем не менее украинские элементы пребывали в убеждении, что гетман ведет москофильскую политику. 11 июля Министерство путей сообщения разослало по своим ведомствам циркуляр, в котором указывалось, что по истечении срока, отпущенного на изучение украинского языка, все их внутреннее делопроизводство будет переведено на украинский язык². Позднее министр путей сообщения Б.А. Бутенко издал приказ, предписывающий все документы на русском языке, направляемые в министерство, отсылать обратно. Наблюдались и акции прямо противоположной направленности. Так, министр труда Ю.Н. Вагнер заявил о недопустимости пренебрежительного отношения к лицам, обращающимся в министерство на русском языке³. Создавалось впечатление, что в правительстве гетмана правая рука не знала, что делает левая.

Тем не менее украинские власти упорно пытались связать большевистскую власть с опасностью владычества «москалей» – даже убийство левыми эсерами фон Эйхгорна (командующего группой германских войск на Украине) фельдмаршала было использовано в соответствующих пропагандистских целях. 30 июля в грамоте украинскому народу гетман сообщил, что от рук «злейших врагов Украины и ее союзников» пал человек, который был «другом украинского народа и всеми силами поддерживал идею украинской державности». В свою очередь, украинофильская газета, рассказав о том, что гетман, прибыв на место покушения, поцеловал смертельно раненого Эйхгорна, утверждала, что замысел теракта «родился в Москве» – не случайно убийца М. Донской назвал себя матросом и уроженцем Рязанской губернии⁴, а агитация против украинской независимости не прекращается⁵. Большевики не оставались в долгу. По сообщению из Воронежа от 19 июля, в Киеве якобы был арестован редактор «Киевлянина» В.В. Шульгин и генерал А.М. Драгомиров, которым вменялась в вину подготовка антигетмановского восстания. Особо «доходчивая» шовинистическая пропаганда использовалась всеми. Сибирские газеты уверяли, что в Киев «прибыл принц Вильгельм, назначенный диктатором Украины»⁶. А Петроградское телеграфное агентство 20 июля, основываясь на информации из Смоленска, сооб-

¹ Генерал не скрывал своих антисамостийничьих взглядов и называл украинофилов «лъяницами, дебоширами, спекулянтами» и «агентами социализма» (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 47. Л. 16–18, 30, 32). По некоторым данным, против отставки Залесского выступил съезд хлеборобов, который поддерживал гетмана. См.: Крымский вестник. 1918. 19 июля.

² При этом с сожалением было признано, что далеко не все распоряжения, которые исходят от министерств, написаны на украинском языке. См.: Киевская мысль. 1918. 12 июля.

³ Киевская мысль. 20, 11 июля.

⁴ М. Донской был повешен 10 августа в 4 часа дня при большом скоплении народа. По слухам, его тело провисело 2 дня (*Полетика Н.П.* Увиденное и пережитое (Из воспоминаний) Тель-Авив, 1982. С. 131), по другим данным – 2 часа, после чего было увезено немцами в неизвестном направлении (Правда. 1918. 14 августа).

⁵ Відродження. 1918. 1 августа.

⁶ Земля и труд (Курган). 1918. 7 августа; Земля и воля (Тобольск). 1918. 12 августа; Златоустовский вестник. 1918. 14 августа.

щало, что в Черниговской губернии ширится крестьянское восстание против украинских и германских властей. Впрочем, большевики все же предпочитали «классовую» пропаганду. Утверждалось, что в Кожанской волости Суражского уезда Курской губернии в течение одной ночи были перебиты все помещики, а в Екатеринославской губернии было уничтожено до 20 помещичьих семей¹. Сторонники Ленина и Троцкого, однако, умалчивали, что восстания против гетмана сопровождалась жесточайшими погромами².

Впрочем, в смутные времена история творится не столько теми, кто действует, сколько теми, кто всякие действия интерпретирует. Однако восстания против гетмана были реальностью: тревожные сводки генерального штаба Украинской державы доходили даже до Алтая³. Другое дело, что разнородные массы повстанцев сами не представляли, какая власть им больше всего подходит. В любом случае, всякая державность, подпираемая чужими штыками, выглядит сомнительно в глазах народа.

В Крыму германские оккупационные власти весьма жестко контролировали правительство С. Сулькевича, так и не получившего официального признания со стороны Берлина. После того как местные власти опубликовали временные правила о выборах краевых и уездных гласных, последовал суровый окрик: о всяких важных постановлениях правительства прежде надлежит докладывать германскому командованию! Когда в середине июля полуостров посетили германский посол в Киеве Мумм и командующий немецкими войсками на Украине Эйхгорн, они даже не соизволили встретиться с Сулькевичем и его министрами, ожидавшими высоких гостей. Обиженные министры собрались подавать в отставку, но германские представители охладили их пыл, заявив, что рассматривается вопрос о передаче Крыма под управление Украины⁴. На полуострове под запретом находились большевистские издания, включая «Известия ВЦИК»; было объявлено об уголовном преследовании лиц, не возвративших в трехдневный срок имущество, похищенное при большевиках⁵.

В центре России не прекращалась культурно-автономистская деятельность малых народов. 7–16 июля в Казани состоялся Всероссийский съезд мари, на котором был создан Комиссариат народа мари, который принял решение об открытии особого представительства мари в Москве во главе с Н.А. Алексеевым. Наркомнац первоначально не хотел утверждать эту кандидатуру, мотивируя это тем, что ему неизвестна платформа съезда и партийность председателя. Но когда выяснилось, что Алексеев стоит на платформе левых эсеров, вопрос был решен положительно⁶. Впрочем, культурно-автономистские начинания возникали по-

¹ Бакинский рабочий. 1918. 7, 12 июля.

² В июне-сентябре в Черниговской губернии подверглись разгрому Городня и уезд, в Киевской губернии погромы произошли в Звенигородском, Уманском, Васильковском, Бердичевском, Таращанском и Сквирском уездах. См.: *Полетика Н.П.* Указ. соч. С. 137.

³ Жизнь Алтая. 1918. 9 августа.

⁴ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 384–385.

⁵ Там же. С. 386–387.

⁶ Куликов К.И. Дело «Софин». Ижевск, 1997. С. 31.

всеместно, невзирая на политическую физиономию власти. В конце июля в Омске состоялся Всесибирский украинский съезд, на котором была создана «Головная украинская рада в Сибири», установившая связи с киевской Центральной радой¹. Активизировались также украинские организации Челябинска².

Столь же всеобщий характер носило крестьянское бунтарство. В Бессарабии в селении Болдурешты крестьяне, возмущенные массовыми реквизициями зерна, обезоружили румынский обозный отряд. Посланный на помощь другой отряд отказался от участия в репрессиях против крестьян. Восстания крестьян охватили Белецкий и Измаильский уезды, а также часть Сорокского и Кишиневского уездов. Сфатул Цэрий выпустил воззвание к населению с призывом к спокойствию³.

На дальних окраинах России военные столкновения также все чаще принимали характер крайнего этнического ожесточения. Закавказье было охвачено настоящими этническими войнами, призванными утвердить ту или иную власть на «своей» территории. Впрочем, говорить о собственно этнических конфликтах вряд ли справедливо: разнузданные толпы под «национальными» знаменами занимались откровенным грабежом⁴. 16 июля парламент Грузии принял закон о подданстве, согласно которому все проживающие на его территории граждане признавались грузинскими подданными. Двойное гражданство не допускалось, что вызвало новую волну этнических противостояний. Грузинское правительство претендовало не только на территорию Абхазии, но и на Гагринский округ, включенный в 1905 г. в состав Черноморской губернии⁵.

1 июля в Астрахани состоялся 1-й съезд Советов трудового калмыцкого народа, избравший Калмыцкий центральный исполнительный комитет. Предполагалось, что его члены должны были войти в состав Астраханского губернского исполкома Советов. Однако на открывшемся 9 июля 2-м Астраханском губернном съезде Советов в состав губернского исполкома был введен только один представитель калмыков. Хотя формально этот акт означал легитимизацию Советской власти калмыками, отношения между русским и калмыцким населением стали ухудшаться из-за продовольственных трудностей. Земельные участки калмыков захватывались крестьянами⁶. Некоторые калмыки-казаки, со своей стороны, подумывали о том, чтобы ликвидировать селения русских крестьян, «мешающих» их территориальному соединению с чисто казачьими областями⁷. После перехода астраханских калмыков в состав Астраханского казачьего войска и участия части из них в Астраханском мятеже вся Калмыцкая степь была объявлена местными большевиками «гнездом

¹ Омский вестник. 1917. 30 июля.

² Утро Сибири (Челябинск). 1918. 21, 23 июля.

³ Правда. 1918. 4 августа.

⁴ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 68. Л. 3–9, 11. Согласно официальному докладу, представленному командованию Добровольческой армии в январе 1919 г., при захвате и разграблении здания штаба Кавказского фронта дело дошло до того, что «в клозете был даже отвинчен и украден фаянсовый писсуар». См.: Там же. Л. 9–10.

⁵ Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 279.

⁶ Очиров У.Б. Калмыкия в период Гражданской войны. С. 225.

⁷ См.: Антропов О.О. Астраханские казаки в борьбе с большевиками (конец 1917 – начало 1919 гг.) // Новый исторический вестник. 2007. № 2 (16).

контрреволюции»¹. При этом нарушилась сложившаяся система снабжения калмыков хлебом, последовали конфискации скота, ряд калмыцких земельных участков оказался захвачен крестьянами из окрестных сел, усилились грабительские набеги на калмыцкие улусы из окрестных регионов. В ответ калмыки стали формировать свои части². Бесчинства большевистского отряда, возглавляемого А. Татищевым, направленного в Калмыцкую степь для раскрытия контрреволюционных заговоров, проведения всеобщего агитационного движения, были таковы, что сами большевики признали его деятельность преступной³. Татищев был осужден и расстрелян⁴, но бесчинства красноармейцев продолжались⁵. Неудивительно, что калмыки стали все чаще перебегать к белогвардейцам. В конце июля на территории Манычского уезда появился калмыцкий партизанский отряд под командованием манычского окружного атамана Балзанова, который позднее развернул действия в тылу красных⁶. В ответ в русских селах создавались отряды самообороны.

В конце месяца в Забайкалье на станции Маньчжурия отряд атамана Г.М. Семенова, состоящий из казаков, китайцев и монголов, предпринял очередное наступление на красных, но вынужден был отступить. К этому времени у Семенова зародился план объединения монголов и бурят для борьбы с большевиками. Его политическим центром должен был стать Монгол-Бурятский национальный совет в Чите⁷. Но у его противников были свои «этнические солдаты». Летом в Забайкалье 6-7 тысячное большевистское войско состояло из 2 тыс. русских красновардейцев, 1,5 тыс. красновардейцев-интернационалистов (венгры, немцы, австрийцы, китайцы и др.), остальные были представлены казаками-забайкальцами⁸. Отряд корейских интернационалистов численностью около 100 человек принимал участие в боях на Уссурийском фронте против чехословаков и японцев⁹. Независимо от того, как вели себя «национальные формирования» противоборствующих сил, слухи об их зверствах гуляли по всей России. Белые без колебаний расправлялись с интернационалистами¹⁰.

¹ Очиров У.Б. Калмыцкие национальные части в составе Белого движения в период гражданской войны // Отечественная история. 2004. № 5. С. 73.

² Так, к 25 июля атаман Балзанов сформировал Калмыцкий партизанский отряд из 800 человек. См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 238. Л. 35.

³ Очиров У.Б. Указ. соч. С. 73–74.

⁴ Маслов А.Г. Страницы былого. Элиста, 1962. С. 62.

⁵ Татищеву инкриминировалось, что он при помощи уголовников пытками вымогал золото и ценности. Между тем отряд П. Бочкарева, ликвидировавший Татищева, также отличился по части поиска золота. См.: Очиров У.Б. Калмыкия в период Гражданской войны. С. 231.

⁶ Очиров У.Б. Указ. соч. С. 74.

⁷ Марковчин В. Три атамана. М., 2003. С. 183–184. По-видимому, это отвечало интересам определенных монгольских кругов: позднее во Владивостоке монгольская делегация представилась атаману Семенову и преподнесла ему шкуру белого бобра, что было знаком особого уважения (Свободная речь. 1918. 1 декабря).

⁸ Демидов В.А. Октябрь и национальный вопрос в Сибири. 1917–1923 гг. Новосибирск, 1983. С. 127. В большевистской прессе сообщалось, что еще 20 мая казачий войсковой круг потребовал от китайского правительства разоружения семеновских отрядов. См.: Голос Самарканда. 1918. 1 июня.

⁹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 288.

¹⁰ ГАРФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 46. Л. 142.

* * *

Не ранее 2 июля. Армения, Эриванская губ. Сообщается, что после прихода турецких войск армянское население 30 армянских селений Бамбака подверглось массовым грабёжам и насилиям со стороны «регулярных турецких войск и татарских банд»¹. Были «вырезаны и разграблены» Каракилис, Кшлах, Бзондар, Дарбаз, Аджи-Кара, Аманлу и другие селения. Из Каракилиса были уведены «все девушки и женщины видных семейств». В насилиях участвовали татары (азербайджанцы) селений Арджут, Танджхаз и Саралу, которые «предали добрососедство прошлых лет» (Кавказское слово. 1918. 2 июля).

2 июля. Армения, Елизаветполь. Сообщается, что после вступления в город турецких войск армянам было предложено сдать оружие, а после окончания срока ультиматума по армянской части города был открыт огонь. Ружейная и артиллерийская перестрелка продолжалась около часа, затем армяне выбросили белый флаг. Среди убитых снарядами оказались директор гимназии, председатель местного Русского национального совета Боголепов и его жена. Согласно официальным заявлениям, благодаря твердой позиции турецкого главнокомандующего Нури-паши «столкновения между армянами и азербайджанцами не произошло»; на «глухих улицах татарской части города» «пропало» всего 7-8 армян. Нури-паша обещал не разоружать жителей армянских селений (Кавказское слово. 1918. 5 июля; Голос Самарканда. Орган Самаркандского Совета Солдатских, Рабочих, Крестьянских и Мусульманских депутатов. 1918. 7 июля).

Не позднее 3 июля. Семипалатинская обл., Зайсан. По сообщениям антибольшевистской печати, большевики подвергли «страшному террору и разорению» весь Верненский уезд. Был уничтожен ряд станиц, а также некоторые киргизские (казахские) и старожильческие поселения. Казаки и киргизы ограничивались в правах (Сибирская жизнь. 1918. 3 июля).

3 июля. Украина, Киев. Согласно информации киевской русскоязычной газеты, председатель «внепартийного блока русских избирателей» В.В. Шульгин, председатель «клуба русских националистов» А.М. Савенко, председатель общества «Русь» Е.А. Ефимовский, товарищ председателя того же общества Е.Г. Шульгина, гласный киевской городской думы В.Г. Иозефи подали киевскому губернскому старосте заявления об отказе от украинского гражданства² (Киевская мысль. 1918. 6 августа).

3–27 июля. Черноморская губ., Сочинский округ. Воспользовавшись тем, что вооруженные силы Кубано-Черноморской советской республики были отвлечены боями с белогвардейцами, войска Грузинской республики 3 июля захватили Адлер, 5 июля — Сочи, 27 июля — Туапсе. Белогвардейские источники отмечали, что грузины вывозят техническое оборудование, машины, материалы, принадлежащие Черноморской железной дороге. Позднее белогвардейцы перехватили инициативу и очистили Сочинский округ от грузинских войск (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 33. Л. 36–37; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 560).

5 июля. Область Войска Донского, Таганрог. В городе было расстреляно 4 преступников за убийство немецкого солдата, 31 мая и 14 июня последова-

ли расстрелы за хранение оружия и укрывательство большевиков, 13 июля вновь было объявлено о расстреле одного человека за хранение оружия (ГА РО. Ф. 577. Оп. 4. Д. 12. Л. 2).

5—8 июля. Закавказье. Сообщается о волне насилий против армян, связанных с приходом турецких войск. В ночь с 4 на 5 июля «турецкие войска совместно с азербайджанскими бандами» окружили село Арешт, подвергли его окрестности бомбардировке и потребовали разоружения жителей. Командир турецкого отряда потребовал 800 винтовок, но когда выяснилось, что армяне сдали лишь 150 ружей и два пулемета, обстрел продолжился, «деревню подожгли, крестьян вырезали». В течение последующих 2-3 дней подверглись «поджогу и резне» Грдачул, Чапагбулак, Церик, Тосик и еще семь селений. В Геокчайском уезде «сожгли и вырезали» 6 селений, было сожжено 4 деревни Нухинского уезда³. Сообщалось, что армянские крестьяне разбегаются (Кавказское слово. 1918. 14 июля).

После 6 июля. Ярославль. Еврейская газета «Унзер Тогбалатт» сообщала о некоторых подробностях расправы над евреями-большевиками в ходе антибольшевистского восстания. Председатель ИК Совета Д.С. Закгейм был убит. Вокруг его тела, несколько дней валявшегося на улице, черносотенцы устраивали митинги, заявляя, что «жиды захватили власть, предали Россию»⁴. После длительных издевательств был застрелен окружной военный комиссар С.М. Нахимсон. Информацию тут же подхватила сионистская газета (Рассвет. 1918. № 28—29. 11 августа. С. 24).

6 июля. Бакинская губ., Куба. Большевистские газеты сообщили, что отряды лезгин (по-видимому из 2-го Дагестанского конного полка, сформированного в годы первой мировой войны), пытавшиеся войти в город, были отброшены от него и вынуждены были отступить к селению Фучи, преследуемые «конницей Кубинского уезда и прибывшими из Хачмаса силами» (Бакинский рабочий. 1918. 13 июля; Известия Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов гор. Дербента и его района. 1918. 3 июля).

Не позднее 7 июля. Тифлисская губ., Горийский уезд, Цхинвал. По сообщению большевистской газеты против восставших осетинских крестьян грузинское правительство направило 5 батальонов войск с 2 бомбометами, 4 пушками, 2 разведывательными самолетами. Войска, однако, безуспешно простояли возле города три дня, так как крестьяне по-прежнему не соглашались сдавать хлеб. Наконец войска начали обстреливать город, а возмущенные крестьяне, возглавляемые Дзасоховым и Цховребовым, перешли в наступление. В результате 30 грузинских солдат были убиты, 200 грузинских солдат были захвачены в плен, остальные разбежались. В руки восставших перешли также 4 пушки, 4 пулемета, 400 винтовок и весь обоз. Вновь прибывшие в город грузинские войска также были разгромлены (Бакинский рабочий. 1918. 7 июля).

7 июля — 18 сентября. Семипалатинская обл., Зайсанский у., Челектинская вол. Сообщается, что отношения киргиз и русских, связанные с претензиями первых на переселенческие земельные участки, продолжают ухудшаться. Если до революции киргизы ограничивались отдельными мелкими потравами и кражами скота, то теперь такие действия стали обычным

делом. Земельному комитету удалось уладить большинство конфликтов. Лишь в одном случае партия «Алаш» проявила неуступчивость: в то время как киргизы фактически разорили крупное племенное хозяйство и угрожали разгромить все русские поселения, киргизские лидеры доказывали, что этого не могло быть (Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 18 сентября).

8—9 июля. Владимирская губ., Муром. В ходе антисоветского мятежа белогвардейцы арестовали агента уголовной милиции Горбарского, считая его советским служащим, но затем согласились освободить его под поручительство А. Либстера, председателя местной еврейской общины. Между тем черносотенные элементы начали открыто призывать к расправе с евреями. Среди еврейского населения началась паника, особенно волновались беженцы, обосновавшиеся на окраинах города. Представители союза сионистской молодежи стали просить оружие для защиты еврейских кварталов. Белогвардейцы сначала не соглашались, уверяя, что они сами защитят евреев, но затем согласились выдать 20 винтовок (Красная книга ВЧК. Т. 1. М., 1989. С. 139).

9 июля. Украина, Полтавская губ., Кременчуг. Появилась информация о том, что новая городская управа отказала в выдаче субсидии еврейской общине на содержание своих учреждений. Отказ вызвал протест⁵ (Киевская мысль. 1918. 11 июля).

9 июля. Азербайджан, Елизаветполь. Сообщается, что на Базарной площади турецкими военными властями повешен за совершенное убийство азербайджанец, причем труп провисел с 6 часов утра до полудня. 12 июля ожидалась публичная казнь 2 татар и одного армянина. Опасаясь насилия, армянское население покинуло город. Спокойствие сохранили только жители немецкой колонии (Кавказское слово. 1918. 14 июля)⁶.

9—10 июля. Украина, Киев. Русскоязычная газета не без удовольствия сообщила, что Всеукраинский церковный собор высказался за автономию церкви на Украине, которая вместе с тем должна была остаться в канонической связи с церковью всероссийской. Таким образом, идея автокефалии была отвергнута⁷ (Киевская мысль. 1918. 12 июля).

9—10 июля. Грузия, Тифлис. Русскоязычная тифлисская газета сообщила, что 9 июля в дом известного домовладельца А. Есяянца ворвались пятеро вооруженных людей, «переодетых в форму милиционеров и народогвардейцев». После обыска и предъявления обвинения в передаче крупной суммы денег большевикам, Есяянц был уведен в сторону Нахаловки. На следующий день был обнаружен труп похищенного. Поскольку при нем были обнаружены деньги и золотое кольцо, было признано, что целью убийства не является грабеж⁸ (Тифлиссский листок. 1918. 12 июля).

11 июля. Бакинская губ., Кубинский у. Большевицкая газета сообщила, что разведывательный взвод Бакинского сводного отряда произвел разведку в одном из аулов западнее станции Ялама. В результате произошло столкновение с лезгинами, со стороны которых было двое убитых (Известия Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов гор. Дербента и его района. 1918. 19 июля).

- Не позднее 13 июля.* Вятская губ., Глазовский у. По сообщению местной большевистской газеты, получив информацию, что в ходе «пролетаризации» мусульманских организаций по распоряжению центра ликвидируются «буржуазные» шуры (советы), глазовское уездное бюро учащих мусульман уведомило исполком, что поскольку Глазовское уездное мусульманское национальное шуры является организацией «чисто буржуазной», то оно считает его распущенным с 13 июля (Известия Глазовского Совета Крестьянских, Рабочих и Красноармейских Депутатов. 1918. 21 июня).
- Не позднее 13 июля.* Баку. Сообщается, что азербайджанское правительство приговорило к смертной казни через повешение за распространение прокламаций «о присоединении Карабаха к Грузинской республике» двух гумметистов (членов пробольшевистской партии «Гуммет») Саниева и Алиева. Представитель партии «Гуммета» заявил, что обвинение является ложным (Кавказское слово. 1918. 13 июля).
- 13 июля.* Самара. Самарский Эстонский комитет выразил протест против «вступления эстонцев-самозванцев», заявивших о своем нежелании вступать в Народную армию Комуча⁹ (Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 8 августа).
- Не позднее 14 июля.* Батумская обл. В Аджарии вспыхнуло восстание против турецких оккупантов. Сообщалось также, что аджарцы отказываются вступать в ряды турецких войск и требуют автономии (Кавказское слово. 1918. 14 июля).
- Не позднее 14 июля.* Семиреченская обл. Сообщается, что большевики за время своего господства разграбили села Маканчи, Бахты, Урджар, а киргизы (казахи), не успевшие откочевать, вырезаны «включительно до грудных младенцев» (Оренбургский казачий вестник. 1918. 9, 15 августа; Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. М., 1994. С. 53, 54).
- 14 июля.* Таврическая губ. По сообщению киевской газеты, в ночь на 14 июля было совершено нападение на табор цыган-беженцев, остановившихся на ночлег в районе Никольской слободки и Русановского залива. Нападение сопровождалось стрельбой, в результате которой был убит один и ранено трое цыган (Киевская мысль. 1918. 16 июля).
- 14 июля.* Украина, Херсонская губ., Одесса. Киевская газета поместила сообщение о нападении пятерых грабителей на ювелирную мастерскую Когана, в результате которого было похищено драгоценностей на 20 тыс. рублей (Киевская мысль. 1918. 16 июля).
- Не позднее 15 июля.* Финляндия, Выборг. На состоявшемся здесь митинге сенатор Сетеля заявил: «Восточная Карелия должна быть соединена с Финляндией». Выступивший затем Свинхувуд заявил, что вопрос о Великой Финляндии должен объединить всех финских граждан¹⁰ (Новые ведомости. 1918. 20 июля).
- 15 июля.* Вологда. Только что образовавшаяся губернская ЧК сообщила о раскрытии заговора польских легионеров¹¹ (ГА ВО. Ф. 3837. Оп. 1. Д. 39. Л. 48).
- 15 июля — 1 сентября.* Семипалатинская обл., Шемонаихинский и Павлодарский уезды. Так называемое Шемонаихинское восстание захватило 46 сел, а

также ряд аулов Павлодарского уезда. Для его подавления белогвардейцами применялись исключительные меры. Сообщали, что Семипалатинская область и Алтайская губерния «были сплошь перепороты отрядом есаула Анненкова, многих расстреляли, целые деревни сжигали, грабили, женщин насиловали»¹² (Летопись важнейших событий Октябрьской революции и гражданской войны в Казахстане // Большевик Казахстана. 1936. № 1–2. С. 144; Аманжолова Д.А. Указ. соч. С. 53, 68).

Середина июля. Украина, Волынская губ., Острожский у., Ляховецкая вол. Крестьяне с. Бесивки жаловались, что помещик Яворский, поляк, «враг украинства», привел в село немецкий отряд и потребовал вернуть разграбленное ранее или оплатить ему убытки по установленным им самим завышенным расценкам. Неплательщики, включая женщин, подверглись порке. Одна женщина умерла от побоев. В результате в селе разгорелась вражда между проживавшими там украинцами и поляками (Христюк П. Запитки і матеріяли до історії української революції. 1917–1920 рр. Відень, 1921. Т. 2. С. 59–60).

Вторая половина июля. Киевская губ., Таращанский у. Большевистская газета сообщила о «разгорающемся» повстанческом движении. Крестьянами убит священник, еще несколько представителей духовенства, вышедших к ним с хоругвями, были ранены. Повстанцам сдались немецкий отряд в 400 человек, а также около 1000 гетманских солдат¹³. Восставшими было казнено 20 германских и гетманских офицеров, а в одном из сел из колдца было извлечено еще 8 трупов немецких и 2 гетманских офицеров. Сообщалось также о жестоких расправах над восставшими со стороны немецких войск (Бакинский рабочий. 1918. 16 июля).

Не ранее 16 июля. Елизаветградская губ., Бердичев. По информации киевской газеты, Совет местной еврейской общины единогласно вынес постановление о том, что отмена закона 9 января о национально-персональной автономии является посягательством не только на права национальных меньшинств, но и на «интересы Украины» (Киевская мысль. 1918. 16 июля).

Не позднее 16 июля. Область Войска Донского, ст. Усть-Медведицкая. Со ссылкой на рассказ «старика-казака» сообщается, что красновардейцы, предводительствуемые Мироновым¹⁴, увели с хутора Касатонова 1500 голов овец, а на соседних хуторах идет еще более страшный «повальный грабеж». Миронов, стремясь привлечь к себе казаков, напротив, уверял, что в ст. Усть-Медведицкой «сидят немцы». Сообщается, что между тем казаки по-прежнему ведут себя «позорно», уклоняясь от борьбы с большевиками (Север Дона (Усть-Медведицкая). 1918. 3 июля).

16 июля. Терская обл., Владикавказский окр., Беслан. Сообщается, что вышедший из Беслана поезд, следовавший по маршруту Владикавказ — Грозный, подвергся нападению всадников (предположительно осетин)¹⁵. Охранявшие поезд ингуши отбили атаку и спасли пассажиров от ограбления. Считается, что потери нападавших составили 20–30 человек (Бюллетени Диктатуры Центрокаспия и Президиума Временного Исполнительного комитета. 1918. 8 августа).

16 июля — 5 сентября. Алтайская губ., Горный Алтай. Сообщается о действи-

ях мятежника капитана Сатунина, который с отрядом в 80 чел. (предположительно киргиз) захватил Уламу, где объявил о создании «Алтайской республики». В начале своей деятельности он занялся публичной поркой лиц, сидящих в тюрьме по обвинению в принадлежности к большевизму, затем попытался организовать «инородческое национальное движение» под лозунгом «Алтай для алтайцев». Захватив ценности монгольской правительственной экспедиции и оружие, он организовал отряд в 90-100 человек из «пограничных народов — теленгитов, корейцев и киргиз». Действия Сатунина, как сообщалось, вызвали трения между русским и инородческим населением, местные органы самоуправления призвали население отмежеваться от него. В августе Сатунин и его сподвижники были арестованы, при этом мятежный капитан сделал попытку застрелиться (Сибирская жизнь. 1917. 2 августа, 5 сентября; Алтайский луч. 1918. 9 августа; Земля и труд (Курган). 1918. 14 сентября).

17 июля. Томск. На общем собрании членов томского украинского войскового товарищества им. гетмана П. Дорошенко была вынесена резолюция, в которой ее составители объявили себя гражданами независимой Украины, и, соответственно, заявили, что не считают для себя обязательной мобилизацию в Сибирскую армию до тех пор, пока не будет получено соответствующее указание из Киева. Собравшиеся сочли при этом действия по формированию в Омске особого украинского куреня «поспешными» — для этого, по их мнению, также требовалось согласие гетманского правительства¹⁶ (Сибирская жизнь. 1918. 25 июля).

18 июля. Украина. Киевская губ., Васильковский у., Белая Церковь. Немецкий окружной комендант Н. фон Розенек издал на немецком и русском языках объявление об ответственности еврейского населения за агитацию против «украинского правительства и германской власти». Уездным старостам и волостным старшинам предлагалось сообщать имена «еврейских торговцев», чтобы «подвергнуть их самым суровым наказаниям (Книга погромов. С. 11—12, 233).

20 июля. Тобольская губ., Ялуторовск. Сообщается о преследовании белогвардейцами большевистских отрядов, состоящих главным образом из немцев и латышей¹⁷ (Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 25 июля).

21 июля. Оренбургская губ., Челябинск. Семипалатинская газета сообщила о «выдающейся роли» башкирских отрядов в борьбе с большевиками в боях за Челябинск¹⁸ (Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 25 июля).

22 июля. Вологда. Чрезвычайный революционный штаб категорически запретил въезд в город всем польским, сербским и другим иностранным гражданам без особого на то разрешения¹⁹ (ГА ВО. Ф. 3837. Оп. 1. Д. 39. Л. 50).

Не позднее 22 июля. Могилевская и Черниговская губ. Согласно информации, поступающей в Еврейский комиссариат Наркомнаца, «в некоторых местах Могилевской, Черниговской и других губерний ведется открытая погромная агитация, переходящая подчас в погром на евреев», причем местные Советы «стоят не на высоте своего положения вследствие присутствия в них кулацкого и мелкобуржуазного элементов», а «некоторые части Красной армии по своей несознательности поддаются антисемитской по-

- громной агитации» (Книга погромов. С. 765).
- 22–23 июля. Семиреченская обл., Сергиополь. После захвата города белогвардейцами и алашордынцами начались расправы над большевиками. Сообщали, что один из алашордынцев лично отрубил головы десятерым красноармейцам. Оставшихся в живых большевиков казахи, казаки и офицеры добивали в степи (Свободная речь. 1918. 23 июля; Аманжолова Д.А. Указ. соч. С. 54).
- 23 июля. Омск. Опубликовано воззвание инициативной группы офицеров русской армии польской национальности с призывом записываться в ряды польского полка для «борьбы с германизмом» (Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 23 июля).
- 24 июля — 11 августа. Северный Кавказ, Терская и Дагестанская обл. Сообщается о том, что на съезде народов Терского края, Чечни, Ингушетии, а также кабардинцев, казаков, иногородних достигь во Владикавказе соглашения не удалось из-за несговорчивости казаков, которые не согласились прекратить «контрреволюционные выступления» и разоружиться. С 11 августа развернулись бои за ст. Грозненская, город обстреливался казаками, однако оставалась уверенность, что совместными усилиями советских войск и Красной армии Чеченского совета²⁰ контрреволюционное восстание будет подавлено (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 757. Л. 361–362).
- Не позднее 25 июля. Грузия. Киевская газета сообщила, что Абхазия, Менгрелия, Южная Кахетия и весь Горийский уезд охвачены восстанием против грузинского правительства. Абхазские войска, возглавляемые Антоновым, захватили Военно-грузинскую дорогу и ст. Гадаут и теперь «движутся на помощь менгрельцам». Военный министр в связи с происходящим распорядился срочно расформировать русский национальный корпус и входящие в его состав польские и эллинские части (Киевская мысль. 1918. 25 июля).
- Не позднее 25 июля. Семиреченская обл., Лепсинск, Урджар. Антибольшевистская газета сообщала о зверствах большевиков по отношению к казачьему и киргизскому населению: убивали жен казаков, расстреливали священников. Среди 160 жертв «банды Мамонтова» называли также «китайско-подданных сартов и одного китайца». По постановлению местного Совета, утверждала газета, подлежали поголовному истреблению казаки и киргизы «до 6-летнего возраста», у киргиз отбиралось имущество. В Лепсинске было убито 60 человек, при этом «особенно зверски расправлялись с казаками, киргизами и имущим классом» (Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 25 июля).
- 26 июля. Уфимская губ., Златоустовский у., Калмапуловская вол., с. Тюбеляс. Русские крестьяне сообщили о конфликтах с башкирами, которые запаслись оружием и «разъезжают повсюду», обстреливают, не позволяют работать в поле и отбирают у русских землю.²¹ В связи с этим они просили разоружить башкир (ЦГИА ОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 300. Л. 6–6 об.).
- 27 июля. Украина, Киев. По информации киевской демократической газеты, группа русских монархистов собирается устроить 28 июля на Софийской площади «манifestацию с портретами Николая Романова и стягами»²².

Украинцы готовили контрдемонстрацию с портретами Мазепы и Шевченко. Милиция получила приказ не допускать манифестаций (Киевская мысль. 1918. 27 июля)²³.

27 июля. Украина, Киев. Сообщается, что «за агитацию против властей» арестованы представители левых партий, в том числе С.В. Петлюра. С другой стороны, произведены аресты нескольких русских офицеров, которым вменяется в вину «агитация в пользу единой и неделимой России» (Киевская мысль. 1918. 28 июля).

Не позднее 28 июля. Уфимская губ., Бугуруслан. Антибольшевистская газета сообщила, что принято решение поставить в городе памятник чехословакам, павшим за братьев славян²⁴ (Уфимская жизнь. 1918. 10 августа).

28 июля. Самара. По информации, распространяемой сибирской антибольшевистской газетой, на Дону и Украине открыто ведется антисемитская агитация, а в Центральной России то же самое делается «потихонечку». Германские оккупационные власти с помощью антисемитизма стараются направить недовольство населения в безопасную для них самих сторону²⁵ (Сибирская жизнь. 1918. 2 августа).

28 июля. Область Войска Донского, Таганрог. На площади Металлургического завода двумя злоумышленниками был ограблен немецкий солдат — отобрали браунинг, 20 руб. и перочинный нож (ГА РО. Ф. 577. Оп. 1. Д. 1035. Л. 1).

29 июля. Саратов. Комиссар немецкой колонии Рейтер сообщил в СНК, что для поддержания порядка среди колонистов²⁶ необходим «маленький отряд в 1000 человек». По его информации отряды колонистов «плечом к плечу с русскими товарищами дерутся на Вольском фронте» и потому следует организовать из них «надежную часть Советской армии» (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 670. Л. 60).

Не позднее 30 июля. Тамбовская губ., Кирсанов. По сообщению сионистской газеты, на городском вокзале было вывешено объявление ВЧК, в котором сообщалось, что лица еврейской национальности, проезжающие по железной дороге без разрешения Кирсановского Совдепа, должны задерживаться и немедленно доставляться в местный комиссариат. На вопрос: «Что будет, если мимо Кирсанова проследует Троцкий», был дан ответ: «Жид!». Данное объявление отправлено Советом кирсановской еврейской общины в Центральное общинное бюро в Москве (Рассвет. 1918. № 27. 30 июля. С. 25).

Не позднее 30 июля. Витебская губ., Невель. Сионистская газета сообщила, что местный Совдеп отказал в субсидии школам с еврейским языком преподавания²⁷ (Рассвет. 1918. № 27. 30 июля. С. 28).

30 июля. Орел. Сообщается, что местная сионистская организация получила разрешение на проведение празднования «Палестинской недели» при условии, что 25% сборов пойдет на помощь местным безработным. Позднее празднование было запрещено под угрозой ареста и предания революционному суду²⁸ (Рассвет. 1918. № 27. 30 июля. С. 28).

31 июля. Самара. В здании латышской школы состоялось собрание местных латышей. Среди собравшихся оказались «большевистствующие» латыши, которые «с оружием в руках пытались противостоять чехам». Тем не ме-

нее, в принятой резолюции было сказано, что латыши стоят на платформе Учредительного собрания, поддерживают ориентацию на союзников, «особенно чехов». Было заявлено, что латыши «всегда с русскими, всегда с союзниками, против германцев и их друзей большевиков»²⁹ (Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 8 августа).

31 июля. Саратовская губ. (предположительно). Антибольшевистские источники сообщили, что в ночь с 30 на 31 июля большевики расстреляли троих германских военнопленных — судя по фамилиям, по меньшей мере двое из них были славянского происхождения³⁰ (ГА РФ. Ф. 353. Оп. 2. Д. 401. Л. 5).

Июль. Кубанская обл., Армавир. Сообщается, что после захвата города большевиками было изрублено более 400 армян-беженцев из Персии и Турции³¹, обосновавшихся возле полотна железной дороги, за то, что они ранее хлебом-солью встретили белогвардейцев ген. В.Л. Покровского.³² Затем казни перенесли в город, где было убито еще около 500 мирных жителей. Был убит также персидский консул Иббудали-бек, а во дворе консульства расстреляно из пулеметов 310 персидских подданных (из них 270 мусульман и 40 христиан, после чего помещение миссии было разграблено — денег и драгоценностей похитили на 200 тыс. руб. Официально подобные «эксцессы» осуждались как «неумелые действия» и «непрактичные поступки» (слова Г.К. Орджоникидзе) местных большевиков (Красный террор в годы гражданской войны. Лондон, 1992. С. 155–156; Почешхов Н.А. Указ. соч. С. 101–102; ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 8. Л. 2).

Июль. Витебск. Заведующая местным отделом народного образования большевичка С. Шейдлина³³ распорядилась снять вывески с еврейских школ, закрыть часть из них. При этом была оказана поддержка латышской национальной школе (Агурский С. Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917–1921). Минск., 1926. С. 67; Зельцер А. Евреи советской провинции: Витебск и местечки. 1917–1941. М., 2006. С. 47).

Июль. Ставропольская губ., Большедербетовский улус. Согласно материалам расследования, проведенного белогвардейцами, после того, как стало известно, что калмыками создан конный полк, солдаты которого сражаются в рядах Добровольческой армии, в аймаках появились большевистские карательные отряды.³⁴ А поскольку считалось, что калмыки, вполне миролюбивые в обычной жизни, становятся крайне жестокими по отношению к военному противнику, появились приказы о проведении «массового террора» и истребления «контрреволюционного» калмыцкого населения. Прежде всего стал угоняться основной источник питания калмыков — скот. Затем в ходе карательных рейдов последовали надругательства над священниками, осквернение и сожжение буддийских храмов, разрушение жилищ, грабеж мирного населения, избиения и убийства жителей, изнасилования женщин. Было установлено, в частности, что один из храмов был превращен в отхожее место. Было казнено 7 человек, включая 15-летнего мальчика. Старика разрубили на куски, разбросав их по полю (ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 9. Л. 1–1 об., 3 об.—4, 13, 14, 18).

Июль. Уссурийский край. На месте боев чехословацких войск с партизанами были обнаружены трупы чешских солдат, у которых были «отрезаны по-

ловые органы, вскрыты черепа, изрублены лица, вырваны глаза и вырезаны языки» (Мельгунов С.П. «Красный террор» в России. 1918—1923. Берлин. 1924. С. 147)³⁵.

Конец июля. Терская область, Пятигорск. Согласно белогвардейским источникам, в городе казаки восстали против большевиков. Поводом явились действия председателя «Пятигорского совдепа» «кровожадного еврея» Анджиевского (другие источники называют его поляком)³⁶. Восстание, однако, было подавлено (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 30. Л. 10 об.).

¹ Судя по другим источникам, турецкие военные власти по отношению к армянскому населению старались вести себя корректно: это было необходимо для нейтрализации дурного имиджа, создавшегося после армянской резни 1915 г.

² Это был демонстративный антиукраинский жест, призванный оказать соответствующее воздействие на общественное мнение.

³ Названия населенных пунктов приводятся по газетному сообщению.

⁴ Эту информацию позднее подтвердила ВЧК (Красная книга ВЧК. Т. 1. М., 1989. С. 164), однако очевидцы сообщали, что Закгейм был убит выстрелом из толпы, «издевательств над его трупом никаких не было» (*Ярославское восстание*. 1918. С. 152). Сам руководитель восстания Перхуров признал, что в толпе, собравшейся у трупа, говорили: «Собаке – собачья смерть» (там же. С. 347). Судя по всему, еврейская пресса воспроизвела информацию пропагандистского сообщения большевиков о «зверствах белогвардейцев» (там же. С. 236).

⁵ Похоже, что газета намеренно придала действиям местных властей антисемитский оттенок.

⁶ Вопреки широко распространенным представлениям, турецкое командование отнюдь не поощряло насилия над армянским населением Закавказья: во-первых, турки и без того испытывали известные неудобства в связи с армянской резней 1915 г., во-вторых, новые этнические конфликты попросту создавали для них массу управленческих неудобств. Разумеется, командованию далеко не всегда удавалось сдерживать отдельные погромные акции.

⁷ Информация такого рода должна была стимулировать противников украинизации.

⁸ Газета определенно намекала на антиармянскую версию произошедших событий.

⁹ Эстонский комитет был избран 8 июля и сразу же заявил, что он, являясь единственным представителем всех самарских эстонцев, поддерживает идею формирования особых эстонских частей для борьбы с большевиками (Вестник Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания. 1918. 8 августа). Позднее Эстонский комитет попросил у Комуца разрешение на формирование при чехословацких войсках особых эстонских частей (там же. 24 августа).

¹⁰ Газета опубликовала эту информацию с целью вызвать недовольство действиями финнов, сумевших договориться с большевиками о независимости.

¹¹ Информация выглядит сомнительной. Не исключено, что местные чекисты хотели продемонстрировать свою жизненную необходимость на фоне мнимого заговора.

¹² Однако, по свидетельству генерала А.П. Будберга (известного своими «разоблачениями»), на действия анненковцев не было жалоб даже со стороны всеми обираемых

- киргизов (казахов). См.: Будберг А.П. Дневник // АРР. Т. XIV. С. 227.
- ¹³ Данные о количестве пленных, скорее всего, преувеличены.
- ¹⁴ Имеется в виду Ф.К. Миронов, войсковой старшина, георгиевский кавалер, который с июля 1918 г. командовал 1-й Усть-Медведицкой бригадой, боровшейся с белоказаками. Миронов был известен неукротимым нравом, публичными поношениями «жидокоммунистов». По отзывам современников, на митингах он заявлял, что «пусть нас считают бандитами, но мы сыграем свою роль в революции». См.: ЦДНИ РО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 485. Л. 76.
- ¹⁵ У белогвардейцев, напротив, было принято считать, что после Февральской революции грабёжом на железных дорогах Северного Кавказа занялись исключительно чеченцы и ингуши. См.: ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 29. Л. 11.
- ¹⁶ Если смысл демарша сибирских украинцев передан газетой точно, то их поведение следует отнести к крайним случаям идентификационной шизофрении в сочетании со стремлением к мелочной выгоде.
- ¹⁷ К этому времени у обывателей уже сложилось достаточное представление, что за большевиков воюют немцы, венгры, китайцы. По замыслу антибольшевистских пропагандистов тем создавался имидж «нерусского» лица большевистской власти.
- ¹⁸ Представляется, что налицо довольно типичное для того времени пропагандистское преувеличение.
- ¹⁹ Решение связано с опасениями, что сербы осуществят на Севере такой же переворот, какой произвели чехословаки на Урале и в Сибири.
- ²⁰ Казалось, к этому времени большевики определились со своими классовыми симпатиями. Как писал Г. Орджоникидзе, в лице чеченцев и ингушей они имели «безземельных и бесправных», которым противостояло «многоземельное, зажиточное, в прошлом пользовавшееся всеми правами казачество, если можно так выразиться, "народ помещиков"», «в полном политическом подчинении» у которого находилось все неказачье население края (Орджоникидзе Г.К. Избранные статьи и речи. Грозный, 1962. С. 60–61). Со своей стороны, неразвитые чеченцы, по свидетельствам современников, рассуждали так: «Если большевики являются врагами казаков... то и все горцы являются "большевиками"». См.: ЦДНИ РО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 1001. Л. 9–10.
- ²¹ В это время кочевники, сдававшие землю в аренду колонистам, повсеместно стали произвольно пересматривать условия земельных сделок, что порождало все более острые конфликты.
- ²² Большевистская «Правда» поспешила отметить, что большинство делегатов киевского «съезда монархистов» настаивают на введении в России абсолютной монархии, против выступают октябристы и националисты (Правда. 1918. 7 августа).
- ²³ Комментируя это событие, челябинская сатирическая газета язвительно прокомментировала и демонстрацию и «контрдемонстрацию», отметив, что «в самостийной и вильной Украине» – «кто в лес, кто по дрова» (Приуральский пулемет. (Челябинск). 1918. № 2. С. 17–18). Киевских лидеров по-прежнему не любили ни большевики, ни их противники.
- ²⁴ Это было частью местной пропагандистской кампании по созданию славянского антибольшевистского альянса.
- ²⁵ Известны и более откровенные антисемитские (особенно по своим косвенным последствиям) акции оккупационных властей. 18 июля 1918 г. Белоцерковский окружной

комендант фон Розкнек объявил местным евреям: «...Большая часть еврейского населения, в особенности большинство еврейских торговцев на рынке и в своих поездках по деревням, самым позорнейшим образом агитируют против Украинского правительства и Немецкой власти и стараются убедить крестьян, что немцы после урожая хотят забрать у крестьян, не уплачивая, весь хлеб. Это бесчестнейшая ложь... Немецкой Комендатуре известно о целом ряде подобных еврейских нарушителей мирной жизни. Она без снисхождения будет преследовать этих опасных субъектов... Уездных старост и волостных старшин просят безотлагательно и немедленно сообщать сюда имена этих вредных элементов, чтобы подвергнуть их самым суровым наказаниям» (*Сергийчук В.* Погромы в Україні: 1914–1920. Від штучних стереотипів до гіркої правди, приховуваної в радянських архівах. Київ, 1998. С. 173).

²⁶ В действительности сторонников большевиков среди немцев-колонистов было немного.

²⁷ Газета постаралась придать этому заявлению антисемитский оттенок.

²⁸ Возможно, все это было связано с тем, что в июле 1918 г. в Орле была создана первая в Советской России Еврейская коммунистическая секция РКП (б), члены которой поспешили отличиться в борьбе с еврейской «буржуазией» (*Будницкий О.В.* Указ. соч. С. 108).

²⁹ Демократическая пресса всякий раз отмечала, что на стороне большевиков выступает только часть латышей.

³⁰ Антибольшевистская пропаганда старалась подчеркнуть, что большевистский террор развивался не только по «классовой», но и по этнической линии.

³¹ В городе издавна была сильна община горских армян, поэтому беженцы устремились к соплеменникам.

³² В.А. Покровский – 28-летний авантюрист и, судя по отзывам современников, эстетствующий садист, был приглашен на службу Кубанским правительством и срочно произведен в генералы (Воспоминания генерала барона П.Н. Врангеля. Ч. 1. М., 1992. С. 166; *Шкуро А.Г.* Записки белого партизана. М., 1991. С. 97; *Пученков А.* Конец Калабухова или рассказ об одном повешенном // Родина. 2008. № 3. С. 43; ЦДНИ РО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 252. Л. 4–4 об.). В декабре 1919 г. Кубанская войсковая рада поставила вопрос о разоружении отряда (1-й Кубанской казачьей дивизии) Покровского.

³³ С. Шейдлина происходила из ортодоксальной еврейской семьи, училась в Москве на высших женских курсах Герье, была замужем за видным большевиком С. Крыловым (*Зельцер А.* Указ. соч. С. 47).

³⁴ В действительности в это время крайне трудно было провести грань между вооруженными крестьянами-переселенцами, возглавляемыми вернувшимися с фронта солдатами и «большевистскими карательными отрядами». Скорее всего, против калмыков действовали первые, а вовсе не вторые.

³⁵ Подобные расправы совершались местными крестьянами, но отнюдь не большевиками, как всякий раз старался уверить Мельгунов.

³⁶ Трудно сказать, насколько данная информация соответствовала действительности. Белогвардейские пропагандисты не скупались на преувеличения.

Август 1918 г.

Август 1918 г. стал таким же кошмарным месяцем для большевистской власти, как август прошлогодний, когда правительству Керенского был нанесен смертельный удар неудачным мятежом Корнилова. Но теперь исход оказался совсем иным.

Весь месяц В.И. Ленин забрасывал своих соратников гневными требованиями об изъятии хлеба у кулаков, расстрелов повстанцев, якобы соединившихся с левыми эсерами, и, разумеется, активизации комбедов. Столь же жестко доктринерским было отношение большевистского вождя к положению дел на неспокойных окраинах.

Большевики по-прежнему рассчитывали на выделение левых, точнее, послушных им деятелей национальных движений. Так, 2 августа в рамках расширения деятельности Наркомнаца было решено создать специальные отделы «горцев Кавказа». Их организацию предполагалось поручить «лево-радикальным организациям горцев, стоящих на Советской платформе»¹. Всего к осени 1918 г. существовало 7 национальных комиссариатов и 11 национальных отделов. Они создавались скорее для борьбы с «национальной» контрреволюцией², нежели для осуществления так называемого национально-государственного строительства (впрочем, и последнее служило той же «классовой» цели). Наряду с этим упразднялись ставшие ненужными или опасными организации, вроде армянских национальных советов³. Усилились репрессии не только против евреев-противников Советской власти, но и против евреев-спекулянтов⁴ и контрабандистов. При местных организациях РКП (б) стали создаваться особые еврейские секции⁵. Порой еврей-контрреволюционеры и «буржуи» отвечали евреям-большевикам террором⁶. Характерно в этом отношении убийство предсе-

¹ Известия ВЦИК Советов. 1918. 2 августа; ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 25. Л. 128.

² Не случайно существовали польский, немецкий, украинский, латышский, литовский, армянский комиссариаты; они были призваны взаимодействовать с народами, находящимися за пределами формальной юрисдикции РСФСР (ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 697. Л. 10). Примечательно, что при этом продолжал действовать законопослушный и аполитичный Московский Союз российских граждан немецкой национальности – преемник довоенного Московского Немецкого союза, на $\frac{3}{4}$ состоявший из москвичей и только на четверть из переселенцев (Дёнингхаус В. Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт (1494–1941). М., 2004. С. 291–292). С Наркомнацем союз ничего общего не имел, хотя не исключено, что в массовом сознании его появление и действия «интернационалистов» дополняли «немецкий» имидж большевистской власти.

³ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 25. Л. 127.

⁴ Позднее от лица Центрального бюро еврейских коммунистических секций С.М. Диманштейн в докладной записке в ЦК РКП (б) связывал «самую бесшабашную спекуляцию» среди евреев с «экономической разрухой и голодом», которые они переживают в связи с политикой «военного коммунизма». См.: ЦК РКП (б) – ВКП (б) и национальный вопрос. Кн. 1. 1918–1933 гг. Сост. Л.С. Гатагова, Л.П. Кошелева, Л.А. Роговая. М., 2005. С. 20.

⁵ Агурский С.Х. Еврейский рабочий в коммунистическом движении (1917–1921 гг.). Минск, 1926. С. 60. В ряде случаев местные еврейские «интернационалисты» всячески противились созданию особых еврейских секций (там же. С. 185–187).

⁶ См.: Еврейское местечко в революции. Очерки. М.-Л., 1926. С. 17, 100.

дателя Петроградской ЧК М.С. Урицкого: некоторые исследователи считают, что со стороны А.И. Каннегисера это был демонстративный акт, призванный «реабилитировать» еврейство в глазах общественного мнения¹. В целом же большевики постоянно подчеркивали, что «еврейский буржуа нам враг не как еврей, а как буржуа»². Тем временем в Москве судили трех членов «конституционно-монархической» партии «Великая Россия». Двое подсудимых объяснили свою принадлежность к партии тем, что считали ее «культурно-просветительским обществом, за что один из них получил три месяца тюрьмы, другой был оправдан. Наиболее активный член партии – ее секретарь – скрылся»³.

Положение Советской власти становилось все хуже и хуже. В самом начале августа антисоветский переворот произошел в Архангельске, причем помимо пестрых политических сил и интервентов в нем принял участие отряд красных финнов численностью в 120 человек⁴. 7 августа началось антисоветское восстание в Ижевске – на сей раз против большевиков выступили те самые пролетарии и фронтовики, которые столь активно поддержали их осенью 1917 г. Восстание тут же распространилось на Воткинск и Сарапул – был создан Комитет членов Учредительного собрания Прикамского края. Как результат до середины ноября красноармейцы оказались лишены вооружений, производимых на Ижевском заводе.

В этих условиях казалось, что руководители большевиков скорее надеются на чудо, нежели руководствуются здравым смыслом. И тем не менее в хаотичной обстановке того времени у них было достаточно много сторонников – особенно за пределами территорий, которые они контролировали. 8–11 августа в Смоленске состоялась конференция подпольных организаций Белоруссии и Литвы, принявшая воззвание бороться против немецких оккупантов. Считалось, что делегаты представляют почти полторы тысячи большевиков и столько же сочувствующих⁵. «Правда», ссылаясь на информацию лиц, прибывших из Полоцка, сообщала, что в Белоруссии формируется земская стража и урядники, введены телесные наказания. Как результат, «ожидаются выступления против бывших царских наймитов и палачей»⁶.

Большевики не теряли надежды, что и на Украине удастся поднять восстание против оккупантов и гетмана, причем действия повстанцев приобре-

¹ См.: Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми. С. 153.

² Шварц С.М. Антисемитизм в Советском Союзе. Нью-Йорк, 1952. С. 70.

³ Правда. 1918. 16 августа.

⁴ Чаплин Г.Е. Два переворота на Севере (1918 год) // Белое дело. Т. 4. Берлин, 1928. С. 17, 20.

⁵ Чертков М.И. Годы мужества и борьбы // Под красным знаменем Октября. Воспоминания участников революционных событий в Белоруссии в период Великого Октября. Минск, 1987. С. 264–265.

⁶ Правда. 1918. 15 августа. После этого газета не уставала напоминать о реквизициях, штрафах «за недоставку продовольствия», разоружениях белорусских крестьян (Правда. 1918. 24 августа). Антибольшевистская пресса также публиковала информацию о «антидемократической» политике германских властей; утверждалось даже, что немцы требуют вывешивания в официальных местах портретов Николая II. (Жизнь Алтая. 1918. 21 августа). Сообщали и о том, что украинское правительство якобы «намерено восстановить царское самодержавие» (Златоустовский вестник. 1918. 7 августа).

тут пророссийскую направленность. С этой целью на Украину для подпольной работы командировались опытные люди, хорошо знавшие местные условия¹. Одновременно пресса постоянно публиковала материалы о жестокостях, творимых немцами² и их гетманскими приспешниками³. В конце июля – начале августа в Курске состоялось расширенное заседание Всеукраинского ВРК. В нем приняли участие подпольные большевистские организации и участники партизанских отрядов, формировавшихся в нейтральной зоне⁴ вдоль демаркационной линии, отделяющей большевистскую Россию от гетманской Украины. Было решено завершить подготовку в конце августа всеобщего восстания на Украине, активизировать действия в Черниговской губернии и начать наступление повстанческих отрядов на Киев и Одессу⁵. Восстание на Черниговщине началось 5–6 августа. Повстанцы частично блокировали гарнизон г. Нежина, разрушили железнодорожные мосты, линии связи и в ночь на 9 августа ворвались в город, где их поддерживали рабочие⁶. Однако после того, как со стороны Киева прибыло два эшелона германских войск с артиллерией, повстанцы были вынуждены оставить город. Попытка других партизанских отрядов наступлением на Новгород-Северский, Ямполь и Шостку облегчить положение повстанцев успеха не имела.

¹ ГА РФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 2. Л. 5, 9; Д. 4. Л. 11; Д. 41. Л. 107, 114, 120, 165, 175; Д. 42, Л. 81, 84, 89, 270–271, Д. 43. Л. 4, 191 об., 238; Д. 45. Л. 141, 182; Д. 46. Л. 3, 87, 107–109, 138–139.

² Бой под Воробьевкой 14 августа освещался «Правдой» довольно скупо: убито 120 немцев, «наших» – шестеро. После этого немцы зажигательными снарядами сожгли деревню (Правда. 1918. 25 августа). Официальные украинские круги описывали события следующим образом: «большевистские банды вместе с сочувствующими жителями Воробьевки совершили нападение на немецкий гарнизон», при этом было убито 15 человек из германского отряда. На следующий день немцы при поддержке артиллерии захватили Воробьевку, не встретив никакого сопротивления. Было убито 59 бандитов-большевиков и около 10 жителей Воробьевки. При этом «почти все село сгорело, осталось только 10 дворов», затем и эти дома были сожжены. В итоге «остатки большевистской банды переместились за демаркационную линию в Гремяч» (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 446. Л. 403–404).

³ Так, «Правда» рассказывала, как в Гуляй Поле одним из карательных отрядов было расстреляно 42 крестьянина, «стоявших за Советскую власть». После расстрела жена одного из убитых, слишком горячо выражавшая свои чувства, была тут же «приколота штыком». Сообщалось, что по селам разъезжают карательные отряды, причем «особенной жестокостью отличается некто Засоба, называющий себя украинцем» (Правда. 1918. 23 августа).

⁴ По договору, заключенному 4 мая, глубина нейтральной зоны должна была составлять 10 км. (Алешникова М.А. Немецкая интервенция на территории Курской губернии после подписания Брестского мира 1918 г. // Гражданская война в России (1917–1922 гг.): Взгляд сквозь десятилетия. Самара, 2009. С. 437).

⁵ Воззвание Всеукраинского Центрального ВРК от 1 августа 1918 г. было озаглавлено: «Готовьтесь, рабочие и крестьяне Украины!». В нем говорилось, что к «восстанию насилуемых, порабошаемых и обираемых на Украине», к «пролетарско-крестьянской рати примазываются сейчас и бывшие офицеры Рады, и офицеры-черносотенники, в карманах которых шуршат кредитки, щедро разбрасываемые руками англо-французских империалистов... Вот эти проходимцы, волки в овечьих шкурах и распространяют особенно усердно лживые фразы о национальной борьбе всего украинского народа против немецкого ига». На деле, говорилось в обращении, «украинский народ не един – он давно раскололся на два лагеря». Цит. по: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 446. Л. 353–355.

⁶ ГА РФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 2. Л. 15.

Начался террор германских и австрийских войск и украинской варты над крестьянами. После подавления восстания в Могилевском уезде Подольской губернии с. Кукавка «за сочувствие» повстанцам было предано огню. Украинские официальные лица сообщали, что троих участников расправ с местными властями повесили, был также убит предводитель шайки, «по-видимому русский офицер»¹. По информации из Винницы, руководитель повстанческого движения в м. Ялтушовке студент Шмуклер был убит, затем немецкие и мадьярские войска публично повесили его отца и деда, заставив всех жителей присутствовать при казни. «Правда» писала, что «возмущенная зверством немцев еврейская буржуазная молодежь присоединилась к повстанцам»². Со своей стороны, украинские власти подчеркивали, что «восстание подняли несколько евреев, руководимых студентами, арестовавших австро-венгерского коменданта». Австро-венгерскими властями здесь было повешено и расстреляно 11 человек. Крестьян повсеместно пороли, их дома сжигали³. После поражения восстаний многие повстанцы пробились в нейтральную зону, где снова влились в формирующиеся там «повстанческие» войска. «Правда» утверждала, что численность партизан в Харьковской губернии составляла 9 тыс. человек, в Полтавской – 12 тыс.⁴ Тем не менее поднять всеобщее восстание на Украине большевикам не удалось. В украинской прессе публиковалась однообразная информация о том, что повстанцы в очередной раз были отброшены или отступили, оставив сотни убитых⁵. Разумеется, большевики не успокаивались. Большие надежды они возлагали на забастовку украинских железнодорожников⁶.

Всякая власть того времени находилась как бы в двух измерениях: официальном и независимом от нее. В основном приходилось реагировать на то, что казалось ближе.

Правительство Украины упорно пыталось решить «нерешаемую» языковую проблему. 5 августа министр просвещения Н.П. Василенко сделал специальное распоряжение, в котором указал, что в новом учебном году необходимо добиться, чтобы обучение в низших начальных школах велось на украинском языке. В высших начальных школах предполагалось осуществить постепенный переход к преподаванию всех предметов на «мове»⁷. 15 августа было опубликовано новое распоряжение министра, касающееся работы учительских семинарий в Киевском, Одесском и Харьковском учебных округах⁸. Но текущих вопросов

¹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 446. Л. 387, 389.

² Правда. 1918. 25 августа.

³ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 446. Л. 389, 412.

⁴ Правда. 1918. 17 августа.

⁵ Відродження. 1918. 21 августа.

⁶ Подчеркивалось, что в связи с забастовкой Совет министров Украины постановил предоставить министру внутренних дел временное право по соглашению с министрами юстиции и военного предать военному суду лиц, чьи действия угрожают государственному порядку и общественному спокойствию. Отмечалось также, что 5 августа министр В.А. Бутенко (кадет) разослал соответствующий циркуляр; в нем предупреждалось об аресте лиц и применении к ним закона 1905 г. (содержании в тюрьме от 4 месяцев до 1 года 4 месяцев) (см.: Известия ВЦИК. 1918. 4 августа).

⁷ Державний Вістник. 1918. 6 сентября.

⁸ Программа украинизации была разработана достаточно основательно. Так, специально отмечалось, что в переходный (до полной украинизации) период следует осо-

языковой проблемы это никак не решало. Для тотальной украинизации требовались средства, а их не находилось. В результате украинизация приобретала карикатурный, «опереточный», как тогда выражались, характер. Так, министерство почт и телеграфов приняло решение «наложить герб Украинской державы на все находящиеся в обороте почтовые марки». Не проштемпелеванные таким образом марки могут находиться в обороте до 1 сентября¹. Понятно, что проще было пустить в параллельный оборот новые марки. 31 августа сообщалось о том, что в ближайшие дни министр продовольствия С.Н. Гербель издаст приказ о том, чтобы все поступающие к нему документы внутреннего характера были написаны на русском языке. В тот же день министерство просвещения разослало местным властям (комиссарам народного просвещения и земским органам), а также заведующим школами с преподаванием на неукраинском языке циркуляр, в котором сообщило о введении с 1918/1919 учебного года обязательного преподавания украинского языка, украиноведения и украинской истории². О том, где взять соответственно подготовленных преподавателей, не сообщалось.

Приходилось заниматься имитациями и импровизациями в области духовной и культурной жизни. 5 августа председатель гетманского правительства Ф. Лизогуб обратился к патриарху Тихону с просьбой не утверждать выработанное Всеукраинским церковным собором положение об автономии церкви на Украине, так как этот вопрос должным образом не был обсужден. При этом было заявлено, что гетманское правительство готово признать каноническую зависимость Украинской церкви от Всероссийской. Разумеется, патриарх предпочел признать автономию церкви на Украине, поскольку знал о стремлении гетманского правительства добиваться ее полной независимости (автокефалии)³. Вскоре со стороны украинских властей последовала совсем уже удивительная акция. Министр иностранных дел И. Кистяковский от лица гетмана обратился к известным художникам И. Репину и В. Маковскому с предложением «вернуться в родной край, переехать на Украину», власти которой обеспечат им все условия для творческой работы⁴. В подобную бюрократическую украинизацию одни не верили, других она раздражала. Естественно, пресса на все лады высмеивала ее неизбежные неудачи.

Между тем на Украине продолжалось подспудное нарастание антисемитских настроений. В определенной степени это было связано с распространением различных форм жульничества. К примеру, сообщалось, что в молочной на Б. Васильковской задержаны аферисты Х. Лазебник и А. Зельман, занимавшиеся «сбытом резаной бумаги под видом кредитных билетов»⁵. Сообщения тако-

бенно чутко относиться к детям. Соответственно этому в семинариях вводились обязательные предметы: закон Божий, педагогика, родная (русская и украинская) речь, арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия. Предполагалось также изучение российской и украинской истории и географии. См.: Державний вістник. 1918. 15 августа.

¹ Відродження. 1918. 22 августа.

² Киевская мысль. 1918. 31 августа.

³ Крапивин М.Ю., Далгатов А.Г. Церковные разделения на Украине (1917-й – начало 1930-х годов). // «Украинский вопрос» и революционные события в России 1917 года. СПб., 2006. С. 142.

⁴ Відродження. 1918. 22 августа.

⁵ Киевская мысль. 1918. 25 августа.

го рода лишний раз способствовали формированию образа «еврея-афериста», дополняющего негативные образы «еврея-буржуя» или «еврея-комиссара». Примечательно, что в это же время большевистское правительство и лично В.И. Ленин, по мнению сионистской газеты, демонстрировали крайнюю озабоченность ростом антисемитизма¹.

Как бы то ни было, независимо от действий правительств, «революционные» национализмы набирали силу. К «хрестоматийным» национализмам это не имело никакого отношения: такова была одна из форм радикальной самоидентификации смутного времени. Это происходило повсеместно, но контролировалось только в большевистской России.

11–14 августа в Омске проходил 2-й Всеукраинский сибирский съезд, на котором присутствовало 86 делегатов от 19 украинских организаций Сибири. В резолюции подвергались критике действия Временного Сибирского правительства и Самарского комитета членов Учредительного собрания, которым предлагалось выступить с «признанием государственной самостоятельности Украины, провозглашенной IV Универсалом». В свою очередь, от Сибирского правительства требовали «провозглашения самостоятельности Сибири» и «осуществления в полной мере права на самоопределение народов»². Увы, в «национальных» движениях того времени было слишком много демагогии, никак не связанной с собственно национальным вопросом.

На территории самой Украины положение гетмана становилось все менее стабильным, причем вовсе не по причине «москальских» действий. В августе бывший полковник гетманской армии Н.А. Григорьев организовал в Херсонской губернии партизанский отряд, который выступил против гетманской администрации. К началу декабря в его отрядах насчитывалось до 6 тыс. повстанцев. На Черниговщине против гетмана выступила так называемая Серожупанная дивизия, в Бердичеве – Черноморский казачий полк³.

Положение власти в Крыму также не было устойчивым, несмотря на то, что правительство придавало национальному вопросу весьма серьезное значение. Еще 30 июля С. Сулькевич уведомил крымско-татарскую Директорию о признании культурно-национальной автономии татар и заверил, что МВД не будет чинить препятствий утверждению уставов национальных организаций. На следующий день соответствующее предписание было отдано полиции. Однако оказалось, что радикальное крыло крымско-татарского движения это уже не устраивало: некоторые татары совместно с местными немцами разрабатывали планы отделения полуострова от России и Украины и создания «особой государствен-

¹ Рассвет. 1918. № 28–29. 11 августа. С. 24–25.

² Под последним в данном случае понималось «проведение в жизнь принципа экстерриториального самоопределения наций, который один может обеспечить условия свободного развития народам Сибири, в том числе и украинскому» (Заря. 1918. 14, 15, 17 августа). Критика украинцами Сибирского правительства была связана с тем, что оно отказалось от признания самостоятельности Украины (в силу непризнания Брестского мира), а потому объявило о мобилизации «украинских офицеров» как своих обычных подданных (Ирбитский вестник. 1918. 7 августа; Жизнь Алтая. 1918. 28 августа).

³ Удовиченко О.І. Україна в боротьбі за державність. Історія організації і бойових дій Українських Збройних Сил. 1917–1921. Київ, 1995. С. 55.

ной единицы»¹. Между тем в Берлине предпочитали, чтобы в Крыму существовало не государственное, а краевое правительство.

Казалось, заметно укрепились позиции Комитета членов Учредительного собрания. В начале августа в Кочуче было 29 человек. Законодательная власть отделилась от исполнительной и сосредоточилась с конца августа в Совете управляющих ведомствами (состоял в основном из эсеров и возглавлялся Е.Ф. Роговским). Было объявлено о восстановлении демократических свобод, самоуправления, введен 8-часовой рабочий день, объявлено о «социализации земли», отменены большевистские декреты. Казалось, все идет к созданию системы «Советы без коммунистов». При этом местная пресса заявляла, что «в возрождаемой России советы рабочих депутатов должны совершенно упраздниться...»². Однако 30 августа появился именно Совет рабочих депутатов, было объявлено о формировании Народной армии. «Странностям» революционной смуты, казалось, нет конца. Еще ранее идею формирования «Русской народной армии» поддержал в специальном воззвании уфимский епископ Андрей (Ухтомский). При этом весьма инициативный владыка утверждал, что «красную гвардию устроили немцы», реализовав тем самым план Вильгельма: «с помощью глупых большевиков вооружить всех пленных германцев и австрийцев и сразу объявить всю Россию – немецкою провинциею». Несомненно, заявление епископа о том, что в Красную армию вступает «вся международная сволочь», чтобы «кормиться на русском хлебе»³, сыграло свою роль в укреплении представлений об «антирусской» природе большевизма.

Власть Кочуча распространялась на Самарскую губернию и некоторые уезды Саратовской, Симбирской, Казанской, Уфимской, объявленные территорией Учредительного собрания. Кочуч признали Оренбургское и Уральское казачьи войска, военно-политический союз с ним заключила Алаш-Орда⁴. От участия в правительстве отказались, однако, кадеты⁵. Любопытно, что свои услуги новой власти предложили местные японцы и корейцы⁶. Характерно, что в Сибири

¹ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 388.

² Волжское слово. 1918. 20 августа.

³ Уфимский церковно-народный голос. 1918. № 23–25. 12 августа. С. 4.

⁴ В свою очередь, Кочуч признал автономию Алаш при условии, что все ее решения не будут противоречить его постановлениям. Часть вооруженных сил Алаш-Орды подчинялась Кочучу и предназначалась для борьбы с большевиками, другая часть была призвана поддерживать порядок внутри казахских областей (см.: ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 24; Бочагов А.К. Алаш-Орда. Краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении в Казахстане периода 1917–1919 гг. Кзыл-Орда, 1927. С. 20–21).

⁵ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 267.

⁶ В начале области они подали заявление об организации соответствующей общины с пожеланием, чтобы в их «подчинении» оказались также китайцы. Первое им было позволено, во втором отказано под предлогом, что китайцы являются подданными суверенного государства. На деле японцев среди заявителей не было, были лишь корейцы, имеющие японское подданство и желающие выехать на родину. Некоторые из них работали на контрразведку учредителей. Не исключено, что данная акция была затеяна контрразведкой для борьбы против большевизированных китайцев. См.: ГАРФ. Ф. 667. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–2 об., 4, 6, 13.

ухудшалось отношение к китайцам¹ – газеты публиковали информацию, что они разводят на Алтае опийный мак², скупают золото³. Видимо, учитывая это, китайское национальное общество Иркутска, не дожидаясь реквизиции, предложило штабу войск Восточного фронта осмотреть его склады и отобрать нужные товары⁴.

Сибирские областники также старались укрепить свою власть путем привлечения на свою сторону всех инородцев – от Урала до Дальнего Востока. Исходя из идеи единой России, включающей в себя автономную Сибирь, они полагали, что для создания сильной и стабильной власти на местах предстоит создать стройную систему связанных между собой местных учреждений, учитывающих особенности культурно-хозяйственного развития всех народов⁵. План был здравым. Созданный при Сибирском областном совете особый Национальный совет ставил своей задачей содействие народам Сибири в вопросах самоорганизации⁶. Сибирские «туземцы», со своей стороны, требовали неприкосновенности их земельного фонда, прекращения прежней переселенческой политики и признание национально-персональной автономии⁷. В этом последнем они сходились с Еврейской секцией Сибирской областной думы, которая концентрировалась на правовой защите экстерриториальных народов. Декларация секции экстерриториальных народов разрабатывала положение о национально-персональной автономии. В разработанном ее проекте предусматривалось создание системы центральных и местных органов, ведающих широким кругом проблем – от образования и культуры до миграций населения⁸. Между тем местные инициативы вновь, как и в прошлом году, опережали усилия «законных» властей. На Алтае была образована «Горная дума», образовавшая самостоятельный уезд – Каракорум⁹. Получалось, что соединить федералистские прожекты с объективной потребностью единства антибольшевистских сил невозможно. В Барнауле местный военачальник полковник Кареев объявил населению, что не стоит жаловаться на него министру туземных дел и объявлять его «диктатором», – он руководствуется приказами военного министерства¹⁰.

А тем временем, по иронии судьбы, на Дальнем Востоке высаживались все новые и новые десанты союзников: прибывшие из Филиппин американцы, французы (большинство из них были этническими вьетнамцами), англичане и ита-

¹ На Дальнем Востоке всерьез опасались, что увеличение контингента китайских войск ускорит процесс отпадения края от России (Дело Алтая. 1918. 28 января).

² Свободный край (Иркутск). 1918. 16 августа. Позднее газеты писали о том, что благодаря китайцам курение опиума получило значительное распространение среди солдат (Земля и труд (Курган). 1918. 29 декабря).

³ Жизнь Алтая. 1918. 11 августа.

⁴ Свободный край (Иркутск). 1918. 31 августа.

⁵ См.: Национальная политика России: история и современность. М., 1997. С. 240–241.

⁶ На заседании Сибирской областной думы говорилось также о создании «совета по туземным делам». См.: Земля и труд (Курган). 1918. 21 августа.

⁷ Такое пожелание от их лица огласил на заседании Думы Борисов. См.: Алтайские губернские известия. 1918. 11 сентября (ст. ст.).

⁸ Нам И.В., Наумова Н.И. Еврейская диаспора в условиях смены политических режимов (март 1917 – февраль 1920 г.). Красноярск, 2003. С. 109.

⁹ Жизнь Алтая. 1918. 4 сентября.

¹⁰ Алтайские губернские известия. 1918. 28 августа (ст. ст.).

льянцы. Впрочем, присутствие этих войск оказывалось чисто символическим, – контингент японских войск многократно превосходил их численность.

Противникам большевиков приходилось решать внешне- и внутриполитические задачи с множющимися неизвестными. В конце июля – начале августа состоялось заседание особой правительственной комиссии по вопросу об установлении временных взаимных отношений Сибирского правительства с Алаш-Ордой. Представители последней в лице Букейханова, Ермекова и Тохтамышева были настроены достаточно реалистично – не исключено, что повлияли соответствующие настроения среди казахов¹. Так, согласно их предложению прежний пункт соглашения о взаимном признании двух правительств был вообще снят с обсуждения, а вопрос о займе был «тактично» оставлен за пределами возможных договоренностей. Был одобрен проект соглашения, в котором «до выяснения воли русского населения на территории Алаш-Орды», а также установления ее границ было признано возможным «сохранение в настоящем виде» всех смешанных земских учреждений. В Акмолинской, Семипалатинской и Тургайской областях при назначении на «ответственные посты» (в пределах казахской автономии) также учитывалось мнение Алаш-Орды. Последняя была признана временным «органом власти казак-киргизского», то есть казахского народа; ему подчинялись все национальные общественные организации и учреждения. По сути дела это было признанием культурно-национальной автономии казахов, но не более. Алаш-Орда получала право сбора кибиточной подати и специального обложения в свою казну, а также организации национального суда. Куда более важное значение имели договоренности относительно управления казахской армией. Было решено, что она выполняет все оперативные задания, которые ставятся руководством Сибирской армией. Более того, казахская армия «до создания единой федеративной армии», должна была управляться, обучаться и снабжаться по плану, выработанному Сибирским правительством. Последнее брало на себя обеспечение этой армии вооружением, снаряжением, обмундированием, продовольствием и инструкторами. При этом в казахской армии признавалось недопустимым выборное начало и существование каких бы то ни было комитетов; при назначении на командные должности не должны были приниматься в расчет «ни чины, ни возраст, ни национальность, а лишь знание, способность и опыт»². Единственной «уступкой» казахской стороне являлась демонстратив-

¹ В русской прессе приводился такой пример. 19 июля 1918 г. состоялся съезд представителей киргизских (казахских) волостей Устькаменогорского уезда, созданный по инициативе Алаш-Орды. На нем казахское население, «за весьма незначительным исключением», выразило «свое отрицательное отношение к образованию территориально-политической автономии: не помогла даже агитация представителя Алаш-Орды Х. Габбасова. Делегаты вынесли, однако, решение не противодействовать осуществлению автономии. Тем не менее, от поставки людей в киргизскую армию под флагом «милиции» делегаты съезда решительно отказались, как и от сбора податей в пользу Алаш-Орды. При этом они якобы высказались за признание Временного Сибирского правительства (Устькаменогорская жизнь. 1918. № 43. 22 июля).

² По точно такой же схеме в июле было предложено формировать в Сибири «польскую армию» (ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 41). Для начала чехословацкое военное командование на местах предлагало «всем лицам, имеющим на руках военнопленных поляков, сдать [их] в концентрационный лагерь (Земля и труд (Курган). 1918. 7 августа). Появились публикации, призывавшие поляков перестать «думать по-

ная готовность согласовать каждый административный шаг с Алаш-Ордой. Для того, чтобы подсластить пилюлю казахским лидерам, было зафиксировано, что Сибирское правительство «не имеет контроля над Алаш», то есть оно и Алаш-Орда «равноправны»¹. Очевидно, что соглашение выглядело не как договоренность о будущем признании казахской национально-территориальной автономии, а скорее как подготовка к ликвидации ее атрибутов.

На Юге России и общероссийские политики, и местные казацкие лидеры по-своему пытались создать военное ядро противостояния большевизму. 16 августа Добровольческая армия захватила Екатеринодар. Очистить кубанскую столицу от большевиков оказалось, однако, много легче, чем наладить отношения с казаками. Расстановка политических сил на Кубани во многом определялась традиционным противостоянием черноморцев (выходцев с Украины) и линейцев (потомков донских и терских казаков). К осени 1918 г. преимущество было за черноморцами, известными своими проукраинскими симпатиями².

Похоже, что в глубине души казаки, как и большинство местных националистов, пребывали в уверенности, что в случае создания крупного устойчивого «федеративного» очага демократии привносимая извне анархия станет неопасной. Но естественного центра не находилось. В августе они делали вид, что Юго-Восточный союз представляет собой реально существующую величину. Сообщалось, что этот союз состоит из Всевеликого Войска Донского, Кубанского, Терского и Астраханского войск, а также Союза горцев Северного Кавказа и Дагестана, «соединенных в одно государство на началах федерации». Он имеет общую армию, министерства и государственную атрибутику: флаг, гимн, печать. Считалось, что территориально союз включает в себя Ставропольскую и Черноморскую губернии, Сухумский и Закавказский округа, а также «по стратегическим соображениям» южную часть Воронежской губернии со станцией Лиски и часть Саратовской губернии с Камышиным, Царицыном и колонией Сарепта³. Члены союза старались действовать тактично в национальном вопросе. Разумеется, при этом они не забывали о собственных текущих потребностях. 18 августа Председатель Кубанского краевого правительства Г. Быч сообщал белогвардейскому лидеру М.В. Алексееву о том, что в районе станции Порошинская скопилась большая масса грузов, отбитых у большевиков. Поскольку распространились слухи, что эти грузы будут распроданы с аукциона, уверял Быч, это привлекло массу евреев-перекупщиков. Во избежание спекуляции Быч предлагал передать эти грузы Кубанскому краевому правительству⁴.

Антисемитские настроения добровольцев прогрессировали и без всяких намеков со стороны. Дело дошло до того, что общественный раввин Ростова-на-Дону З. Голдберг в специальной статье «Еврейский вопрос на Дону» напомнил о том, что «еврейское население области, дав много добровольцев, не дало

австрийски» и вместе с чехословаками и русскими бороться «за свободу и независимость» (там же. 14 августа).

¹ ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 18 об.–24.

² Федюк В.П. Кубань и Добровольческая армия: истоки и сущность конфликта // Гражданская война в России: События, мнения, оценки. М., 2002. С. 398–399.

³ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 23. Л. 53–54.

⁴ Там же. Л. 43.

ни одного видного большевика»¹ (все евреи большевики, по его словам, были пришлыми). Однако добровольцы менее всего были склонны делить евреев на «своих» и «чужих».

18 августа было утверждено положение о создании «Особого совещания» при Верховном руководителе Добровольческой армии, призванном облегчить работу главнокомандующего в сфере гражданского управления. Авторство положения принадлежало известному правому деятелю В.В. Шульгину. По мнению исследователей, политический состав Особого совещания не представлял единства – наряду с «общественниками» в нем были представлены «бюрократы», в результате чего решение каждого вопроса сопровождалось политическими прениями². Антиантантовская позиция самого Шульгина, полагавшего, что «немцы хотят восстановить русскую монархию и русское единство, но... под другой формой, выгодной для них»³, в глазах массы белогвардейцев выглядела сомнительно.

В сложившихся условиях трудно было рассчитывать на возможность «склеивать в федерацию» то, что рассыпалось в результате неизжитого революционного хаоса. Об этом предупреждал кадетский правовед Ф.Ф. Кокошкин еще в мае 1917 г.

Некоторое единство контрреволюции сохранялось главным образом в связи с опасностью со стороны большевиков. Не случайно, после падения Бакинской коммуны главным пугалом Закавказья (особенно Азербайджана) стала Астрахань. Сообщали, в частности, что там в связи с гибелью матроса, могли устроить «салют» в виде стрельбы шрапнелью, а похороны председателя исполкома местного Совета «еврея Эрдмана» проводились с «царскими почестями» – на его могилу стащили венки со всех «буржуйских» захоронений⁴. 2–4 августа здесь восстали фронтовики и новобранцы, поддержанные мусульманами – город оказался без власти⁵. Разумеется, такие сообщения оказывали свое воздействие на эскалацию антибольшевистских настроений. Грузинские власти были также обеспокоены десантами абхазских махаджиров в Кодорском ущелье. Со своей стороны, Абхазский народный совет на заседании 4 августа выразил протест по поводу нарушения его автономных прав грузинским правительством⁶. В связи с этим меньшевистское правительство Грузии возбудило дело «О повстанческом движении в Абхазии», обвинив Абхазский народный совет в туркофильстве. Совет был разогнан, его членам инкриминировалась подготовка антигрузинского восстания⁷. А тем временем в Тифлисе все напряженнее становились взаимоотношения между Грузинским и Армянским национальными советами. В конечном счете армянским вооруженным силам было предложено оставить территорию Грузии под угрозой разоружения⁸.

¹ Цит. по: Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми. С. 255.

² Цветков В.Ж. Белое дело в России. 1917–1918 гг. (формирование и эволюция политических структур Белого движения в России). М., 2008. С. 203–207.

³ Цит. по: Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 249.

⁴ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 28. Л. 44.

⁵ Народное дело (Уфа). 1918. 24 августа.

⁶ Так, грузинские власти в конце июля запретили вывоз из Абхазии табака, так как они предоставили монопольное право на его закупки Германии, что являлось прямым нарушением договора между Грузией и автономной Абхазией (Речь (Тифлис). 1918 15 ноября).

⁷ Лакоба С.З. Абхазия после двух империй. XX–XXI вв. М., 2004. С. 68.

⁸ Правда. 21 августа.

Белогвардейцы по-своему оценивали ситуацию в Закавказье. Информаторы сообщали им, что Грузинская республика определенно придерживается германской ориентации; «Арагатская республика (Эривань)», напротив – «русофильская». Азербайджанская республика также оценивалась как «вполне русофильская»: вопреки тому, что «немцы формируют вместе с турками мусульманский корпус», «массы вполне враждебны к туркам, несмотря на религиозное родство»¹. По некоторым данным, наступление Г. Мазниева² на Туапсе действительно было согласовано с германской военной миссией³. Но в целом политика белогвардейцев, которая строилась на довольно приблизительных сведениях, вряд ли могла быть эффективной. В это время генерал М.В. Алексеев в письме генералу Мазниеву подчеркивал, что судьба «сделала нас союзниками»⁴, хотя на деле события развивались совсем в другом направлении. Мазниева сменил генерал Кониев, который без обиняков заявил представителям добровольцев, что перемена отношений к ним – результат указаний германского командования⁵.

Следует отметить, что в поисках тактических союзников немцы принимали неожиданные, казалось бы, решения. Так, на территории Украины они, не ограничиваясь украинцами, допускали формирование русских частей. Позднее в Пскове они занялись созданием так называемой Северной армии, рассчитывая привлечь в нее монархически настроенных русских офицеров⁶. В кровавом калейдоскопе все сильнее разгоравшейся гражданской войны «враги» и «друзья» постоянно менялись местами, что порождало у людей самые невероятные представления о своих противниках.

В середине августа территория Башкирии, которая в течение нескольких месяцев была охвачена антибольшевистскими восстаниями, была занята белогвардейцами. В этих условиях башкирское правительство, ведущую роль в котором играл А.-З. Валидов, объявило об автономии края и сформировало собственные воинские части. Валидов заявил, что на башкирских территориях произведена мобилизация четырех призывных возрастов. По его словам, башкирское правительство считает необходимым скорейшее воссоздание общероссийской демократической федеративной власти на «основе объединения общественных групп и национальностей»⁷.

Главную угрозу для большевиков представляли чехословаки. 7 августа их части заняли Казань, где захватили золотой запас⁸. Примечательно, что под

¹ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 33. Л. 126 об. –127.

² Примечательно, что в отряд Мазниева входило 6 сотен кубанских казаков, бежавших от большевиков из Майкопского отдела. См.: *Карпенко С.В.* Белые генералы и красная смута. М., 2009. С. 148.

³ *Цветков В.Ж.* Указ. соч. С. 279.

⁴ Там же. С. 280.

⁵ *Карпенко С.В.* Указ. соч. С. 148.

⁶ *Корнатовский Н.А.* Борьба за красный Петроград. М., 2004. С. 30–31.

⁷ Каменская мысль. 1918. 30 августа.

⁸ Золото было перевезено чехословаками сначала в Самару, затем в Уфу, наконец, в Омск, где было передано Колчаку. Общая стоимость его составляла свыше 651,5 млн. руб. (по оценке 1919 г.). См.: *Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия.* С. 221, 657. *Будницкий О.В.* Деньги русской эмиграции: Колчаковское золото. 1918–1957. М., 2008. С. 27.

Казанью отличились не только чехословаки, но и сербы¹. Пропагандисты Комуча, словно опасаясь ксенофобского недоверия к освободителям от большевизма, тут же стали активно разъяснять населению, «кто такие чехословаки»². Порой «славянофильская» агитация приобретала карикатурные формы. Сибирские и уральские газеты публиковали письмо «бабушки» русской революции Е.К. Брешко-Брешковской «дорогим внукам чехословакам»³. Уфимские эсеры, со своей стороны, писали про чехословаков: «тот, кто умеет оценить свою свободу – умеет уважать ее и у других»⁴. После взятия Казани был проведен начавшийся исполнением чешского и сербского гимнов вечер-концерт, посвященный славянской культуре и памяти Яна Гуса⁵. В Челябинске была устроена американская лотерея: шоколадный торт с надписью «Свободной Великой Чехии» был преподнесен артистам чехословацкого театра⁶. В Енисейске еженедельная газета выходила со следующим набором лозунгов: «Да здравствует единая неделимая Россия!», «Да здравствует Славная Сибирская армия и братское Чехо-словацкое войско!»⁷. В Кургане 2-му чехословацкому полку «от гражданок города» была вручена памятная лента «за освобождение Сибири от большевистского ига»⁸. Чехословаков приветствовали и рабочие⁹. Появлялись публикации, прославляв-

¹ Около 300 сербов находились в Казани как нейтральная сила, которую большевики намеревались разоружить. Стремясь избежать этого, сербы, подобно чехословакам, перешли на сторону противников большевиков, а затем, отбросив нейтралитет, героически проявили себя при взятии Казани (Лебедев В. Борьба русской демократии против большевиков // 1918 год на востоке России. М., 2003. С. 192). Местные газеты постоянно упоминали об антибольшевистских и антинемецких выступлениях сербов (Жизнь Алтая. 1918. 1, 2 августа). Пресса напоминала и о том, что сербы едва не совершили на Севере России такой же антибольшевистский переворот, как чехословаки в Сибири. См.: Златоустовский вестник. 1918. 28 августа.

² Листовка под таким названием была выпущена тысячным тиражом (ГА РФ. Ф. Р-671. Оп. 1. Д. 24. Л. 132). Некоторые органы печати специально подчеркивали, что чехословаки считаются «одним из самых демократичных народов в Европе», у них «нет ни дворян, ни крупных капиталистов». При этом отмечалось, что на чехословацких территориях господствующие позиции в экономике занимают «немцы и мадьяры» (Народная газета (Шадринск). 1918. 11 июля). Особенно подчеркивалось, что чехословаки не будут вмешиваться во внутренние дела России (Канский земский голос. 1918. 31 августа). Между тем представители Чехословацкого национального совета в России настойчиво намекали уральским и сибирским властям о необходимости восстановления смертной казни (Златоустовский вестник. 1918. 23 августа).

³ Свободный край (Иркутск). 1918. 23, 24 августа; Златоустовский вестник. 1918. 25 августа. Газета курганских кооператоров даже уверяла, что на съезде Брешко-Брешковскую единогласно провозгласили «бабушкой чехословацкой революции», пообещав выдать соответствующий диплом (Земля и труд (Курган). 1918. 6 августа).

⁴ Народное дело (Уфа). 1918. 28 августа.

⁵ Котомкин А. О чехословацких легионерах // 1918 год на востоке России. С. 206. Биографию Яна Гуса опубликовал даже сибирский орган «народной церковно-общественной мысли». Здесь же вспоминали и Георгия Скорину, и доблестных сербов, которые с 1912 г. «находится непрерывно в боях с врагами свободы, славянства и человечества». См.: Доброе слово (Курган). 1918. 1 сентября.

⁶ Утро Сибири (Челябинск). 1918. 21 июля.

⁷ См.: Голос Момент (Енисейск). 1918. 19 августа/1 сентября – 5/18 октября.

⁸ Земля и труд (Курган). 1918. 9 августа.

⁹ Там же. 14 августа.

шие трудолюбие и рачительность чехословацкого крестьянина-единоличника¹. Со своей стороны, от чехословацких социалистов следовали заверения в том, что они выступают за непризнание Брестского мира, созыв всероссийского Учредительного собрания и «автономную Сибирь, соединенную с Федеративной демократической Российской республикой»².

По-видимому, эти события сказались на настроениях наиболее стойких, как считалось, этнических сторонников большевиков – латышей, многие из которых уже показали себя в жестоких карательных акциях³. Латыши отнюдь не были едины. Так, 13 августа Архангельское латышское общество приветствовало «свержение власти захватчиков и насильников», то есть большевиков. Оно «порицало позорные и преступные действия подонков народа» в лице латышских стрелков, выступивших заодно с немцами⁴. 26 августа собрание иркутской латышской колонии призвало объединиться на демократических основах⁵. Из Казани сообщали, что солдаты 5-го латышского стрелкового полка приняли резолюцию, в которой заявляли об отказе участвовать в гражданской войне; они заявили, что не считают чехословаков и Народную армию Комуча контрреволюционной силой⁶. В ходе отступления латышей сдался в плен белым командир 5-го Земгальского полка Я. Бриедис⁷. Латыши явно не желали оказаться в роли козла отпущения после перестрелки с сербскими «интернационалистами», перешедшими к белым⁸, и последующего поголовного бегства большевиков⁹. Между тем чехословаки, испытывавшие отчаянную нужду в вооружениях, также не горели желанием удерживать Казань¹⁰.

¹ Там же. 7 августа; 11, 21 сентября; 25, 31 октября.

² Ирбитский вестник. 1918. 9 августа.

³ Так, они особо отличились в ходе жесточайшего подавлении крестьянского восстания, вызванного реквизициями лошадей, в Камышинском уезде Саратовской губернии. См.: Соколов В. Обзор кулацких восстаний в Саратовской губернии // Годовщина социальной революции в Саратове. Саратов, 1918. С. 59.

⁴ Вестник Верховного Управления Северной области. 1918. 25 августа.

⁵ Свободный край (Иркутск). 1918. 1 сентября.

⁶ Это событие широко использовалось антибольшевистскими пропагандистами. Так, позднее листовка с «резолюцией латышей, перешедших на сторону Учредительного собрания» распространялась агитационно-просветительным отделом Комуча (Уральское отделение) суммарным тиражом 3575 экз. (ГА РФ. Ф. Р-671. Оп. 1. Д. 24. Л. 135). Об этом же писали и дальневосточные газеты. См.: Амурская жизнь (Благовещенск). 1918. 16 ноября.

⁷ Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917 – 1920 годах. Воспоминания и документы. Рига, 1962. С. 108, 138.

⁸ Там же. С. 136. К этому времени сербы действительно активно участвовали в боях против большевиков. См.: 1918 год на востоке России. С. 73, 95, 98.

⁹ К этому времени под Казанью находились 1-й, 5-й и 6-й латышские полки. В советской историографии о «недовольстве» латышей в связи с понесенными большими потерями говорилось глухо. См.: Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917–1920 годах. С. 90–91, 95–96.

¹⁰ Позиция их зарубежного руководства во главе с Т. Масариком выглядит достаточно противоречиво. Он то настаивал на том, чтобы корпус оставался в России, то требовал от союзников, чтобы они как можно быстрее переправили его во Францию (см.: Рыхлик Я. Т.Г. Масарик и гражданская война в России // Т.Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства. М., 2005. С. 18). В значительной степени его действия определялись тем, что после признания союзниками Чехословацкого национального совета временным правительством Чехословакии ему важно было по-

Особенностью «красной смуты» было то, что гражданская война носила не только вызывающе «интернациональный», но и непредсказуемо очаговый характер.

На Северном Кавказе началась «100-дневная» оборона Грозного от казачьих отрядов Г.Ф. Бичерахова (до 12 тыс. штыков и сабель), поднявшего восстание в ряде станиц Сунженской линии. Город обороняли Грозненский батальон, несколько отрядов самообороны, рабочие отряды и отряд чеченских добровольцев во главе с А. Шериповым (всего до 3 тыс. человек), Большевицкий СНК принял решение об оказании помощи осажденным. Из Владикавказа в Грозный был возвращен отряд рабочих, направленных туда ранее для борьбы с белогвардейцами. В сунженских станицах был создан крупный отряд, также направленный на защиту Грозного. Постепенно соотношение сил вокруг Грозного изменилось в пользу большевиков¹. Во Владикавказе после ожесточенных боев между казаками и осетинами, с одной стороны, и большевиками и ингушами – с другой, завершился 4-й Областной народный съезд. Согласно белогвардейским источникам, большевикам принадлежало на нем лишь 95 мандатов (левым эсерам – 32, горцам (ингушам, кабардинцам, чеченцам, осетинам) – 160, рабоче-крестьянской демократической партии – 40, казакам – 40 мандатов). И, тем не менее, большевики имели успех: горцы голосовали за них, так как именно они добивались разоружения казаков (согласно белогвардейским источникам, это произошло просто по причине «незнания языка»)². Этот съезд имел поистине роковое значение для жителей Владикавказа: против большевиков восстали казаки и осетины; после их поражения горцы разграбили город.

Возникали и другие, подчас совершенно неожиданные «национально-государственные» центры. В конце августа, согласно информации, собранной Добровольческой армией, по инициативе Тундутова «на немецкие деньги» была сформирована Астраханская армия, состоявшая из двух офицерских, одного казачьего и двух калмыцких полков (на деле попытки создания этой армии оказались неудачными³, несмотря на особый приказ от 31 августа о мобилизации всех астраханских казаков и калмыков в возрасте до 40 лет⁴). Напротив, позиции большевиков, опиравшихся на русских крестьян, несколько укрепились. После того, как Астраханский губисполком преобразовал Элистинский округ в уезд, из разрозненных отрядов самообороны удалось сформировать Элистинский со-

стоянно напоминать союзникам о тех или иных «заслугах» корпуса для того, чтобы с чехословаками всерьез считались на будущей мирной конференции. Между тем в Сибири военнопленных чехословаков приходилось собирать на мобилизационные пункты под угрозой «строгих наказаний» (Земля и труд (Курган). 1918. 7 августа).

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 401.

² ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 30. Л. 12–12 об.

³ См.: *Очилов У.Б.* Калмыцкие национальные части в составе Белого движения в период гражданской войны // *Отечественная история.* 2004. № 5. С. 74. Считалось, что эти полки не представляли собой реальной боевой силы, так как между калмыками и казаками существовали довольно напряженные отношения. В конце августа немцы перестали субсидировать Тундутова, и он вынужден был обратиться за помощью к киевским монархистам. См.: *Марковчин В.* Три атамана. М., 2003. С. 320–321, 326–327.

⁴ *Очилов У.Б.* Калмыкия в период Гражданской войны. С. 249–250.

ветский полк¹. В Восточной Сибири, где Советская власть была ликвидирована, кое-где стали восстанавливаться органы бурятского самоуправления – хошуны и аймаки. При этом в Иркутской губернии были даже назначены особые аймачные комиссары, действующие на правах уездных. Напротив, в Забайкалье аймачные земства были признаны самочинными и был поставлен вопрос об их упразднении².

Ход мировой войны по-прежнему сказывался на этнополитическом противоборстве в России.

Заметно изменилось соотношение сил в Закавказье. 3 августа к Баку подступили турецкие войска³, их главнокомандующий Мурсель-паша направил в адрес Бакинского Армянского национального совета и главнокомандующего вооруженными силами Бакинского СНК ультиматум. В нем он гарантировал безопасность всех граждан «без различия вероисповедания и национальности» и возможность армянам беспрепятственно переехать в Армению, если город будет сдан без боя. В противном случае, как было недвусмысленно заявлено, вся ответственность «за пролитую кровь и убытки» ляжет на защитников города». Естественно, лидеры Дашнакцутюн отказались выполнять эти требования, но должного вооруженного отпора туркам их отряды дать не смогли⁴. Тем не менее большевики заранее стали распускать слухи, что дашнаки намереваются сдать город туркам, что вызвало негодование последних⁵. После падения Бакинской коммуны в городе была установлена так называемая диктатура Центрокаспия и Временного исполнительного комитета Совета. В нее вошли умеренные элементы прежнего правительства – меньшевики, эсеры и дашнаки. Правительство возглавил меньшевик Садовский, командовал войсками Л.Ф. Бичерахов. Однако, поскольку просьбы Бичерахова о подкреплении не были выполнены, он счет за благо покинуть город. После этого на расширенных чрезвычайных заседаниях Бакинского Совета дважды обсуждалось предложение эсеров о приглашении для защиты города англичан. Несмотря на противодействие большевиков, устроивших вооруженную демонстрацию под лозунгом «Долой англичан!», соответствующее решение все же было принято⁶. Британские войска высадились в Баку 4 августа⁷. Поскольку их было немного (около 400 солдат и офицеров), командование заставляло их постоянно маршировать по улицам, создавая эффект многочисленности⁸. Большевистские войска по договоренности с новой властью попытались на нескольких судах эвакуироваться в Астрахань, но команда взбунтовалась и отправилась в Красноводск, где они были задержаны и разоружены⁹. 26 комиссаров во главе с Шаумяном были расстреляны¹⁰, осталь-

¹ *Иванько Н.И., Наберухин А.И., Орехов И.И.* Указ. соч. С. 75.

² ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 5 об.

³ Большевистские мемуаристы отмечали, что среди наступавших были также мусаватисты и солдаты Дикой дивизии. См.: ГАРФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 41. Л. 141.

⁴ Вперед (Баку). 1918. 5, 8 августа.

⁵ Там же. 8 августа.

⁶ Там же.

⁷ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 191.

⁸ См.: Труды Азербайджанского филиала ИМЭА. Т. XII. Баку, 1948. С. 225–226.

⁹ ГА РФ. Ф. 9431. Оп. 1. Д. 72. Л. 12–13.

¹⁰ Кто и как расправлялся с Бакинскими комиссарами, осталось тайной: специальная комиссия обнаружила, что некоторые трупы были обезглавлены (говорили, что это

ные коммунары, а также члены их семей были отправлены в красноводские и асхабадские тюрьмы.

Хотя силы интервентов в Баку и Закаспии были ничтожны, внутренние антибольшевистские силы возлагали на них непомерные надежды. Газета «Голос Средней Азии» 17 августа 1918 г. уверяла, что англичане не удовлетворятся достигнутым: «У них имеются, безусловно, более широкие задания. Наша общая задача – это уничтожение ташкентского гнезда и освобождение дороги Самара – Краснодарск от всяких пробок. Стратегическое значение этой колоссальной магистрали огромно. Ею замыкается багдадский английский фронт с волжским, чехословацким и уральским»¹. В это время практически все занимались тем, что выдавали желаемое за действительное.

Угрозы (реальные и мнимые) большевистской власти возникали в связи с самыми разнообразными факторами. 2–3 августа в Реболе, получив отказ Повенецкого Совета о помощи, карелы обратились за помощью к правительству Финляндии. После того, как финляндский сенат оказал им продовольственную помощь, жители Реболы приняли решение о присоединении к этой соседней стране, ссылаясь на провозглашенный большевиками принцип самоопределения народов. Депутация карел побывала в Сенате, 31 августа это решение было подтверждено. Затем небольшой финский отряд направился в Реболу для охраны города, который оставался в составе Финляндии до февраля 1921 г.² А тем временем большевистская печать не уставала напоминать, что в Финляндии тяжелое положение с продуктами, царит жуткая спекуляция³.

Большевики по-прежнему пытались обеспечить себе поддержку со стороны мусульман. 1 августа в Самарской губернии на ст. Алтата Дергачевского уезда из разрозненных красноармейских отрядов стал формироваться 1-й мусульманский полк⁴. 5 августа на заседании Центральной мусульманской военной коллегии, куда был приглашен командир полка Н. Алимов и командир 1-го татаро-башкирского батальона М. Губайдулин, было решено развернуть татаро-башкирский батальон в полк. Командующий фронтом И.И. Вацетис поддержал намерение мобилизовать татарских рабочих на фронт, а буржуазию на тыловые работы. В конце 1918 г. в Самаре был сформирован еще один татарский батальон, вошедший в состав Самарского интернационального полка, насчитывавшего в начале января 1919 г., однако, всего 700 человек⁵. Увы, большевики по-прежнему занимались интернационалистской показухой.

Мобилизация мусульман под большевистскими знаменами была бы невозможна без радикальных деятелей типа М. Султан-Галиева. По его мнению,

сделал палач-перс).

¹ Цит. по: Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981. С. 38.

² Куликов К.И. Дело «Софин». Ижевск, 1997. С. 93.

³ Правда. 1918. 9 августа.

⁴ К 25 сентября в составе полка было три батальона, пулеметная команда, конная сотня, трехдюймовая батарея четырехорудийного состава и команда связи – всего около 1 тыс. человек. См.: Гизатуллин И.Г. Защищая завоевания Октября. Центральная мусульманская военная коллегия. 1917–1920. М., 1979. С. 23.

⁵ Гизатуллин И.Г. Указ. соч. С. 53–54.

«мусульманский Восток» являлся естественным плацдармом восстания против мирового империализма, а мусульманские части – ударной силой мировой революции. В масштабах России создание Татаро-Башкирской республики и мусульманских вооруженных сил на ее территории могло бы предотвратить выступление чехословаков: мятеж был бы подавлен в зародыше¹. Впрочем, в лагере большевиков были мусульманские деятели и иного типа. Один из них, служащий Наркомнаца Э. Булбулович предлагал реорганизовать все национальные учреждения таким образом, чтобы «власть в стране и в руководстве революцией оставалась в руках единого российского пролетариата»². Булбулович, боснийский мусульманин, был обвинен в принадлежности к фракции анархистов-индивидуалистов, в проповеди раздора между мусульманами и русскими и в стремлении препятствовать формированию мусульманских частей³. Рьяные интернационалисты нужны были большевистским руководителям ровно настолько, насколько они были готовы беспрекословно выполнять их команды.

Но, судя по всему, в определенных ситуациях мусульмане не менее активно тянулись к противоположной стороне⁴. Так, в августе в Казанской губернии к белогвардейцам, сражавшимся под знаменами Комуча, явилось 600 татар-добровольцев, совершенно не обученных, не знающих русского языка. Впрочем, эти бывшие крестьяне, добросовестно повоевав некоторое время, стали разбредаться по своим селам: скоро в рядах белых их осталось не более 200 человек⁵. Из Симбирска сообщали, что «настроение татар противобольшевистское» и они «охотно дают солдат в народную армию»⁶. Мусульмане Томска и Ачинска выразили благодарность Сибирской областной думе⁷. На этом фоне создается впечатление, что вся «мусульманская» политика большевиков преследовала скорее пропагандистские цели.

Однако задача привлечения на сторону большевиков мусульман всякий раз осложнялась продовольственной политикой, не признающей этнических различий. 2 августа 1918 г. ЦИК и СНК Туркестанской республики приняли закон, согласно которому беднейшее мусульманское население получало послабления при сдаче хлеба. Но эта мера отнюдь не решила продовольственной проблемы⁸. Более того, всякие послабления туземцам вызывали негативную реакцию у европейского населения края.

Классовые цели преследовала и культурно-автономистская деятельность, которую приходилось поддерживать повсеместно. Так, в конце августа 1918 г. состоялось совещание губкомиссаров по национальным делам (польским, латышским, литовским, еврейским) Орловской губернии. На нем была постав-

¹ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 37. Л. 103–105.

² Там же. Л. 90–96.

³ Там же. Л. 96 об., 99.

⁴ Согласно воспоминаниям одного белогвардейца, после взятия Казани во всех церквях и мечетях в течение 34 дней служились благодарственные молебствия (Лебедев В. Указ. соч. С. 194).

⁵ Мейбом Ф. Тернистый путь // 1918 год на Востоке России. С. 121–126, 130–131.

⁶ Вестник Славгородского земства. 1918. 29 августа.

⁷ Земля и воля (Тобольск). 1918. 5 августа.

⁸ Эшчанова И.К. Продразверстка и узбекское дехканство // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История России. 2007. № 2. С. 107.

лена задача «организации, воспитания, спайки всех стоящих на советской платформе революционных элементов национальностей и подготовка их к последнему и решительному бою за социализм». Было признано, что «наиболее важны подотделы военный и культурно-просветительный»¹, – насилие и учение шли рука об руку, что не могло не привлечь наиболее воинственную часть «националов».

Впрочем, какие бы цели ни провозглашали политики и идеологи противоборствующих лагерей, действительность оказывалась куда более непредсказуемой и жестокой. За Уралом действовал большевистский интернационалистский отряд под командованием пленного австрийца Морица Мандельбаума. 28 августа по его приказу были расстреляны три женщины, посмевшие воспротивиться реквизиции лошадей. Одной из них было 17 лет. Мандельбаум привык убеждать «плетью и угрозой расстрела». Обычно он действовал он на манер севастопольских матросов: подплывал на пароходе к селу и сразу же расстреливал его из орудия, полагая, что «снаряд сам должен найти кулаков и отличить их от бедняков»; раздумывать не стоит, так как «все русские – свиньи»².

Сегодня непросто представить, что все это могло соседствовать с мечтаниями коммунистов о «светлом будущем». Однако действительность была именно такой.

В отличие от правительства Керенского, новая власть в условиях растущей угрозы извне только консолидировалась. Правда, в современной околоисторической литературе существуют конспирологические домыслы совсем иного рода. Иные авторы даже берутся доказывать, что покушение на Ленина было затеяно Свердловым ради захвата власти. Но это уже из области современной общественной паранойи – она процветает за счет «политологического» отчуждения от исторических реалий.

То, что творилось на местах менее всего походило на «рабоче-крестьянскую» революцию, но зато напоминало об ужасах Смутного времени. Но нельзя забывать, что в психологии Смуты XVII в. имплицитно присутствовал этатистский компонент. Расправляясь с «чужими» толпы не забывали о власти, способной упорядочить отношения с «врагами», ибо индивидуальное сознание пасовало перед их сонмищем. Так было и теперь. «Толпа должна иметь впечатление, что перед ней могучая и даже непобедимая сила воли; или, по крайней мере, должно казаться, что такая сила существует» (Ф. Ницше). Уроки любой российской смуты, в сущности, просты: возникшие в ее ходе диффузные социальные группы и временные социумы провоцируют пробуждение наследственной идеи государства. В таких условиях люди особенно активно ищут «своего» диктатора.

Конец июля – август. Закаспийская обл., Кушка. Войска Закаспийского правительства (отряд Зыкова, 1,5 тыс. чел.) осадили крепость Кушка,

¹ ГА ОО. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 90. Л. 2.

² Петрушин А.А. На задворках Гражданской войны. Тюмень, 2003. С. 141-143. Сибирские противники большевиков без колебаний расстреливали попавших в плен интернационалистов по приговорам военно-полевых судов (Земля и труд (Курган). 1918. 16 августа).

которую обороняли около 400 хорошо вооруженных красноармейцев и железнодорожных рабочих под командованием генерал-лейтенанта А.П. Востросаблина и комиссара Г.С. Моргунова. С помощью подошедшего большевистского отряда С.П. Тимошкова город был деблокирован, находящееся в крепости вооружение направлено в Ташкент (Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. 1983. С. 401).

Не позднее 1 августа. Молдавия. Бессарабская губ., Аккерман. Киевская газета сообщила, что в городе скопилось много русских офицеров, подлежащих высылке из Бессарабии. Депортации подлежали также офицеры-молдаване, которые не пожелали принести присягу румынским оккупационным властям. В связи с железнодорожной забастовкой офицеры просили об отсрочке отправки, но им было отказано. Отъезжающим был предоставлен пароход, на котором были отправлены только больные (Киевская мысль. 1918. 2 августа)¹.

Не позднее 1 августа. Оренбург. Чрезвычайный съезд киргиз (казахов) Уральской области принял постановление об автономии Киргизского края. В нем говорилось о неподчинении Советской власти, а также было заявлено, что Советы являются наихудшей формой государственного устройства, поскольку игнорируют интересы наций (Уфимская жизнь. 1918. 1 августа).

Не позднее 1 августа. Курская губ., российско-украинская демаркационная линия. Сообщается, что отряд украинских войск численностью в 300 человек напал на заставу советских войск у ст. Журавка. Нападение было отражено.² Советские войска потеряли двоих убитыми и троих ранеными (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 782 б. Л. 18).

Не позднее 1 августа. Украина и Область Войска Донского. Издающаяся в Уфе газета сообщила, что здесь ведется широкая антисемитская пропаганда. Немцы потворствуют ей³, надеясь таким образом отвлечь внимание народных масс (Уфимская жизнь. 1918. 1 августа)⁴.

Начало августа. Область Астраханского казачьего войска, Манычский отд., ст. Ульдучинская. Согласно материалам расследования, проведенного белогвардейцами, в начале августа большевики подвергли разграблению буддийский хурул, который был осквернен: был загажен даже купол храма. Во время прохождения через станицу отряда Д.П. Жлобы были изнасилованы почти все женщины, одна из них умерла. Другую из них в течение целого дня насиловали 8 красноармейцев, заразив ее венерической болезнью. В общей сложности у калмыков было уведено около 75% скота. Была также разграблена школа (ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 9. Л. 42–43).

2 августа. Украина, Херсонская губ., Одесса. Русскоязычная киевская газета сообщила, что при большом стечении народа, среди которого преобладали женщины, военные и чиновники, была отслужена панихида по Николаю II. При этом отмечались случаи избияния монархистами евреев. Попытки проведения митингов были пресечены милицией (Киевская мысль. 1918. 4 августа).

2 августа. Украина, Киев. По сообщению русскоязычной киевской газеты, из министерства внутренних дел поступил приказ об украинизации всех почтово-телеграфных учреждений — чиновникам при исполнении служебных

- обязанностей разрешено пользоваться только «державным» украинским языком. С этой целью сотрудникам предписано в скорейшие сроки изучить украинский язык (Киевская мысль. 1918. 3 августа).
- Не ранее 3 августа.* Украина. Киевская губ., Звенигородский у., с. Кирилловка. Согласно информации киевской русскоязычной газеты, был сожжен дом Андрея Шевченко, племянника известного поэта. 75-летний племянник лишился всего имущества. Внуки поэта либо убиты, либо пропали без вести (Киевская мысль. 1918. 3 августа)⁵.
- 3 августа.* Терская обл., Сундженский окр., ст. Воронцово-Дашковская. Согласно расследованию, проведенному белогвардейцами, на станицу совместно с большевиками напали ингуши⁶. Были сожжены церковь и третья часть станицы, остальная ее часть была полностью разграблена, был убит урядник В. Пахомов, его 10-летний сын и еще один 10-летний мальчик (ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 21. Л. 1 об.).
- Не позднее 5 августа.* Азербайджан, Баку. По сообщению большевистской газеты, в центральном органе Бакинского отдела Дашнакцутюн было заявлено, что большевики намеренно распространяют слухи о том, что армяне готовятся сдать город турецким войскам. Это было названо «гнусной провокацией» и заявлено, что, напротив, именно большевики давно готовились встретить турок (Вперед (Баку). 1918. 5 августа).
- 6—7 августа.* Могилевская губ., Орша. Сообщается о восстании красноармейцев 2-го Оршанского и 1-го Советского полков Могилевской дивизии, не желающих отправляться на Восточный фронт. Восставшие выступили против Советской власти под лозунгами «Бей жидов!». По другой информации, в городе начались еврейские погромы, в попустительстве которым местные большевики обвинили левых эсеров⁷ (Киевская мысль. 1918. 15 августа; Народное дело (Уфа). 1918. 28 августа; *Леонтьев Я.В.* 6 июля 1918 года: региональный аспект // Гражданская война в России: События, мнения, оценки. М., 2002. С. 372; *Карасев А.Д., Глушаков Ю.Э.* Там же)⁸.
- 6 августа.* Казань. По сообщению местной антибольшевистской газеты, перед уходом из города красные латыши расстреливали «буржуев» в доме Набокова⁹ (Новое казанское слово. 1918. 13 августа).
- 6 августа и позднее*¹⁰. Владикавказ. Большевистские войска начали обстрел из орудий осетинской слободки, после чего к командиру казачьим отрядом полковнику Соколову явились их представители, предложившие заключить мир на условиях удаления из города казаков и осетин. Полковник Соколов ответил, что уйдет из города после разоружения большевиков и ликвидации совдепов. После этого ингуши, объединившись с большевиками и молочанами, попытались проникнуть в город, но успеха не имели. Центр города был занят отрядами казаков¹¹, которые опирались на отряды самообороны и осетинские сотни, но после нескольких дней боев казаки вынуждены были уйти из города. Началась полоса террора: ингуши грабили все подряд, вывозя награбленное в свои селения, большевики не могли их сдержать. Из ломбарда было похищено много золота. По настоянию братьев Джабагиевых даже Монетный двор и Государственный банк были переведены в Назрань. Было взорвано здание городской управы, со-

жжено около 400 домов, угнано не менее 1000 голов молочного скота. Из города бежали состоятельные люди, казаки, до 1000 осетинских семейств. Белогвардейские источники сообщали, что в городской администрации ут-вердились люди «нерусского происхождения» — грузины, армяне, осетины, однако ужасов «чрезвычайки» город не знал. В материалах следственной комиссии содержится 73 заявления о разграбленном имуществе (Кавказское слово. 1918. 25 августа; Вольная Кубань. 1918. 7 сентября; ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 30. Л. 12—12 об., 13—18 об.; Ф. 470. Оп. 2. Д. 14. Л. 247; Д. 15. Л. 9—11, 43—44, 141 об.).

7 августа. Украина, Черниговская губ. Белогвардейские источники сообщили, что в районе Нежин—Чернигов—Бобровицы действует отряд повстанцев численностью 12 тыс. человек, из которых 9 тыс. вооружено. У повстанцев около 300 пулеметов, но артиллерии нет. Ядро отряда составляют офицеры, ими командует полковник Крапивянский, ярый противник немцев и украинцев, в прошлом возглавлявший большевистский отряд. В отряде суровая дисциплина. О Добровольческой армии повстанцы ничего не знают. После нескольких удачных экспроприаций была объявлена мобилизация, которая прошла успешно под лозунгом борьбы с оккупантами и их пособниками — украинцами. На «жителей украинского толка» была наложена контрибуция. Заняв Нежин, повстанцы жестоко расправились с немцами и украинцами и пополнили свои ряды за счет мобилизованных специалистов. Нанеся поражение баварскому карательному отряду, повстанцы ушли в леса, откуда совершали вылазки, не позволяя немцам собирать хлеб¹² (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 43. Л. 68—68 об.).

8 августа. Грузия, Тифлис. Местная русскоязычная газета сообщила, что в связи с тем, что местный Русский национальный совет получил от «Совета народных комиссаров Юга России» полномочия по защите интересов российских граждан, на состоявшемся заседании было решено приступить к их регистрации и поставить об этом в известность грузинское правительство (Кавказское слово. 1918. 14 августа)¹³.

Не позднее 8 августа. Асмолинск. По сообщению сибирских газет, киргизская (казахская) группа гласных областного земства заявила правительству о киргизской (казахской) территориальной автономии Асмолинской, Семиреченской, Тургайской и других областей и образовании собственного правительства. Русские гласные-крестьяне представили правительству заявление о том, что в этом вопросе нужна «особая осторожность» (Свободный край (Иркутск), 6 августа; Сибирская жизнь. 1918. 8 августа).

8 августа. Асмолинская обл., Атбасарский у., Токтаульская волость. Произошло вооруженное столкновение казахов с отрядом белогвардейской правительственной милиции, «командированной арестовать киргиз, не признающих власти» (Аманжолова Д.А. Казахский автономизм и Россия. История движения Алаш. М., 1994. С. 68).

9 августа. Петроград. Сионистская газета сообщила, что за «контрреволюционную и черносотенную агитацию» закрыта еврейская газета «Унзер тогблат», закрыт также издаваемый Бундом «Еврейский рабочий» (Рассвет. 1918. № 30. 20 августа. С. 29).

Не позднее 11 августа. Москва. По информации сионистской газеты, большевиками был арестован некий Турбин, у которого обнаружен склад погромной и антисемитской литературы (Рассвет. 1918. № 28–29. 11 августа. С. 25).

Не позднее 11 августа. Сызрань. Со ссылкой на «Московскую правду» сионистская газета сообщала о том, что перед уходом из города белогвардейцы устроили жесточайший погром. Семерых евреев вытащили из синагоги на улицу и изрубили их на куски на глазах у толпы (Рассвет. 1918. № 28–29. 11 августа. С. 25).

Не позднее 11 августа. Иркутск или Забайкальская обл., Верхнеудинск. Сообщается, что в районе ст. Дивизионной мадьяры оцепили лагерь военнопленных с целью заставить австрийцев вступать в советские воинские части. 4000 австрийцев устроили собрание, на котором отказались вмешиваться во внутренние дела России. Тогда мадьяры подвезли пулеметы и повторили свои требования. После того, как 2 австрийцев было расстреляно (по другой информации, расстреляли около 500 человек) 500 человек согласились на требования мадьяр, а остальные были отправлены на принудительные работы (Сибирская жизнь. 1918. 6 августа; Уфимская жизнь. 1918. 11 августа; Ирбитский вестник. 1918. 4 сентября)¹⁴.

Не позднее 11 августа. Украина, Черниговская губ., ст. Зерново. Киевская русскоязычная газета сообщила, что в свое время отступавшая из-под Конотопа к Брянску особая красная армия под командованием Ремнева¹⁵ произвела еврейский погром, в результате которого было убито 20 и ранено 19 евреев. Немецкий отряд воспрепятствовал распространению погрома, но после того как по приказу командования отступил, часть евреев бежала, а оставшиеся вновь подверглись погрому, в котором погибло 10 человек. В течение трех месяцев беженцы вынуждены были ютиться в Конотопе и Глухове. На переговорах советские представители признали свое бессилие в борьбе с погромами (Киевская мысль. 1918. 11 августа).

13 августа. Украина, Полтавская губ., Пирятин. Согласно информации киевской газеты, в уезде появилась банда «из 40 латышей». Для борьбы с ней направлен «украинский отряд» (Киевская мысль. 1918. 13 августа).

15 августа. Дагестанская обл., Дербент. После продолжительных боев город был захвачен отрядами Л.Ф. Бичерахова, что привело к резкому обострению межэтнических отношений. Входящие в состав казачьих отрядов дашнаки устроили расправу над мусульманским населением города. Местные мусульманские лидеры были расстреляны (Исхаков С.М. Российские мусульмане и революция (весна 1917 г. — лето 1980 г.). М., 2003. С. 372).

15 августа и позднее. Кутаисская губ., Сухумский окр. В ночь на 15 августа у Моквского монастыря регулярные грузинские части совместно с казаками разгромили десант прибывших из Турции абхазских махаджиров. В тот же день, согласно версии абхазской стороны, «грузинофильская часть» Абхазского совета во главе с его председателем В. Шервашидзе спровоцировала его разгон, который был осуществлен при помощи грузинской милиции и присланных с грузинской территории по настоянию генерала Г. Мазниева войск. Были произведены аресты стариков-абхазцев, а состав

Совета пополнился грузинами и греками (причем турецко-подданными). Напротив, русские и армяне, имеющие недвижимое имущество в пределах округа, не были допущены в состав Совета под предлогом нежелания их принимать грузинское подданство (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 34. Л. 1 об.; Речь (Тифлис). 1918. 15 ноября; Лакоба С.З. Указ. соч. С. 67).

16 августа. Витебск. За расклейку изданных Бундом листовок с протестом против гонений на социалистов был расстрелян 22-летний приказчик Смушкин. При этом местная пресса сообщала, что большевики не останавливаются ни перед чем в борьбе со своими политическими противниками (Аронсон Г. На заре красного террора. Берлин, 1929. С. 32—33).

Не позднее 17 августа. Украина, Киевская губ., Черкасский у., Городок и Городище. Согласно информации уфимской антибольшевистской газеты, здесь произошел ожесточенный бой между германскими войсками и крестьянами, имевшими на вооружении даже легкую полевую артиллерию (Уфимская жизнь. 1918. 17 августа).

17 августа. Семипалатинск. В местной газете было опубликовано объявление уездной земской управы об «участившихся в последнее время земельных спорах между киргизским и русским населением». В связи с этим местные власти заявили, что намерены действовать в соответствии с распоряжением Временного правительства от 3 апреля 1917 г., которым «замежевание в государственный фонд новых земель приостанавливается» впредь до разрешения этого вопроса во Всероссийском Учредительном собрании. Для предупреждения расстройств киргизских скотоводческих хозяйств разрешено передавать в бесплатное пользование в текущем году свободные участки¹⁷ (Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 7 августа).

18 августа. Украина. Полтавская губ., Зеньков. По сообщению киевской русскоязычной газеты, на ст. Чевковая пятеро вооруженных бандитов ограбили ехавших на ярмарку евреев. Сообщается, что похищено 12 тыс. рублей (Киевская жизнь. 1918. 24 августа).

Не ранее 20 августа. Пензенская губ. В СНК поступила подписанная Минкиным телеграмма, в которой сообщается, что подавить «кулацкие» выступления не удастся: отряд из «русских и интернационалистов не ладил между собою и, побывав в одном селе, где расстреляно 16 человек, вернулся обратно, не выполнив задачу»¹⁸. Теперь, когда почти всех интернационалистов отправили на фронт, «сил мало», «дисциплина отсутствует», поэтому требуются дополнительные вооруженные отряды, так как «нет гарантии, что после первой реквизиции не начнутся вспышки». Ленин в ответ потребовал беспощадных действий сперва против одной волости, потом другой (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 757. Л. 116—116 об., 117).

Не ранее 20 августа. Астрахань. Киевская русскоязычная газета сообщила о «тревоге» советских властей в связи с приближением к городу восставших казаков и калмыков. «Озлобленные комиссары» объявили всеобщую мобилизацию, при этом они расстреливают офицеров и представителей интеллигенции (Киевская мысль. 1918. 31 августа).

Не ранее 21 августа. Москва. На заседании СНК говорилось о кулацких выступлениях «на почве хлебной монополии и антисемитской пропаганды». В

Мартыновке Пензенского уезда при подавлении выступления было убито и расстреляно 8 повстанцев, в Саранском уезде, где было убито 8 продармейцев, комиссар и агитаторша, расстреляно «12 кулаков-зачинщиков» и 24 взято заложниками» (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 757. Л. 200)¹⁹.

21 августа. Украина, Киев. Местная украинская газета сообщила о расколе в киевском отделении Георгиевского союза: часть георгиевских кавалеров оказалась настроена антинемецки. Украинцы назвали их «керенско-большевицким союзом» и утверждали, что они стремятся узурпировать власть при поддержке всевозможных спекулянтов. Теперь на месте старого союза выросла новая украинская организация (Відродження. 1918. 21 августа).

Не позднее 23 августа. Енисейская губ., Минусинский у., с. Аскызское. По информации местной газеты на состоявшемся Хакасском съезде по вопросу о службе в армии была принята резолюция, призывающая весь хакасский народ «встать в ряды армии Сибирского правительства», которому, в свою очередь, рекомендовалось организовывать из хакасов «только национальные полки», чтобы добровольцы-хакасы ни в коем случае «не рассеивались бы среди полков других национальностей». Съезд рекомендовал «обратиться с призывом к имущим хакасам осознать необходимость поддержки правительства и жертвовать на нужды добровольцев-хакасов лошадей, седла, деньги и прочее имущество» (Воля Сибири. 1918. 23 августа).

Не позднее 23 августа. Финляндия, Гельсингфорс. По информации украинской газеты, правительство Финляндии обязало всех евреев покинуть страну до 20 сентября. После этой даты им запрещалась продажа продовольствия под угрозой наказания (Відродження. 1918. 23 августа).

23 августа. Казанская губ., д. Шулаваш. Сообщается, что татары убили четверых грабителей-красноармейцев после того, как те разграбили ульи (Новое казанское слово. 1918. 27 августа).

Не ранее 24 августа. Украина, Киев. Главноуправляющий по делам искусств и национальной культуры правительства Скоропадского внес в Совет министров законопроект об украинизации кинематографа. Предполагается, что во всех кинолентах обязательно должны быть титры на украинском языке (как и на других языках) (Киевская мысль. 1918. 24 августа).

25 августа. Украина, Киев. Украинофильская газета поместила статью, подписанную священником А. Гриневичем. В ней утверждалось, что украинцы смотрят на унию совсем другими глазами, чем в Москве, а психология веры у «москалей» и украинцев разная: для первых главное — обрядность, а отсюда и цезарепапизм и папоцезаризм; украинцы — вольный народ, который не позволит себе неуважения к другим культурам и народам²⁰ (Відродження. 1918. 25 августа).

26 августа. Уфа. Перед открытием Государственного совещания епископ Уфимский и Мензелинский Андрей (Ухтомский) на площади перед зданием кафедрального собора произнес речь, в которой упрекал прихожан в том, что они забыли заповеди Божьи, поменяв их на заповеди, «изобретенные немецким евреем Марксом и его последователями» (Заволжский летописец. 1918. 15 сентября)²¹.

26 августа. Украина, Черниговская губ., Конотоп. Сообщается о том, что

за перевозку оружия из Курска в Нежин был арестован и расстрелян «в ограде еврейского кладбища» 27-летний И.Г. Рябенкий (Киевская мысль. 1918. 7 сентября).

Не позднее 27 августа. Казанская губ., д. Большие Алты. Сообщается, что крестьяне встретили ружейным огнем шайку грабителей-красноармейцев. Двое нападавших были убиты (Новое казанское слово. 1918. 27 августа).

27 августа. Украина, Киев. По сообщению киевской русскоязычной газеты, на торжественном заседании городской думы по случаю годовщины ее работы представители еврейской общины заявили, что дума всегда стояла на страже интересов «всего населения, в том числе еврейского»²² (Киевская мысль. 1918. 30 августа).

27 августа. Ростов-на-Дону. Киевская демократическая газета сообщила, что местный комитет «Бунда» предложил еврейским организациям Донской области подать Войсковому кругу петицию об отмене законодательных ограничений, фактически восстанавливающих черту оседлости в связи с тем, что в повестку дня заседаний круга еврейский вопрос не внесен (Киевская мысль. 1918. 30 августа).

Не ранее 28 августа. Украина, Киевская губ., Умань. По сведениям киевской русскоязычной газеты, окружной суд обратился в уездную земскую управу с бумагой на русском языке, которая была демонстративно возвращена обратно. Министр юстиции гетманского правительства просил эту бумагу все же исполнить, несмотря на то, что она была написана на «недержавном» языке²³ (Киевская мысль. 1918. 28 августа).

29 августа. Украина, Киев. Министр внутренних дел гетманского правительства И.А. Кистяковский принял депутацию, в которую входили председатель киевской еврейской общины Н.С. Сыркин, товарищ председателя Х.С. Рубинчик, председатель общинной управы Я.М. Алешковский. Еврейские деятели нарисовали впечатляющую картину «погромной волны на Украине», назвали погромы в местечках Лисянки, Стрихеевка, Плисково, Городня, Белиловка, Ружин, Ставице, Володарка и других. Было также обращено внимание на непомерные денежные контрибуции, налагаемые на еврейское население (Обухов, Людвиполь). Министр, со своей стороны, заявил, что на Украине не замечается «специфически антисемитского движения, направленного исключительно против евреев», а бесчинства производятся «остатками большевиков».²⁴ Контрибуции, налагаемые местными властями, он назвал незаконными, поскольку вопросы обложения относятся к прерогативам центральной власти. Впредь никакие эксцессы допускаться не будут. Министр разрешил проведение съезда еврейских общин при условии, что на нем будут рассматривать исключительно вопросы их внутренней жизни (Киевская мысль. 1918. 30 августа).

Не позднее 30 августа. Украина, Киев. По информации киевской русскоязычной газеты, в МВД гетманского правительства поступают донесения об исполнении «по заказу посетителей» в увеселительных заведениях «монархических гимнов», в числе которых назван «Славься!».²⁵ Министр предписал участников подобных демонстраций задерживать и отправлять в Россию, а хозяев заведений привлекать к ответственности «за участие в демонстра-

- циях против державы» (Киевская мысль. 1918. 30 августа).
- Не позднее 30 августа.* Украина, Киев. Киевская русскоязычная газета опубликовала сообщение, что в порядке украинизации культуры будут переведены на украинский язык оперы «Фауст», «Травиата», «Евгений Онегин», «Кармен», «Черевички», «Богема», «М. Баттерфляй» и другие (Киевская мысль. 1918. 30 августа)²⁶.
- Не позднее 30 августа.* Украина, Херсон. Немецкое высшее командование уведомило, что русские офицеры²⁷ могут беспрепятственно вступать в украинскую армию, а неблагонадежные офицеры, выступающие против кайзера и гетмана, подлежат аресту. Сообщалось также, что не будет никаких притеснений по отношению к лицам, выезжающим в Великороссию, но «явная вербовка» в армию Алексеева и Деникина «не будет терпима» — агенты этих генералов подлежат аресту²⁸ (Киевская мысль. 1918. 30 августа; Федюшин О. Украинская революция. 1917 — 1918. М., 2007. С. 278).
- Не позднее 31 августа.* Украина, Киев. Киевская русскоязычная газета отметила, что в украинской прессе сообщается, что на должность полкового священника до сих пор не назначен ни один украинец. Священником 1-го военного училища в Киеве назначен известный своей прошлой деятельностью в Союзе русского народа о. Алабовский (Киевская мысль. 1918. 31 августа).
- Не позднее 31 августа.* Семиреченская обл., Копал. Сообщается, что, захватив Копал, большевики произвели массовые расправы: расстреливали группами у рва, «у искалеченных и убитых отрубали руки, ноги и другие части тела». На местного богача татарина Юсупова наложили контрибуцию в 2 млн. руб., а затем, несмотря на выплаченные им деньги, расстреляли вместе с семьей (Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 31 августа).
- Не позднее 31 августа.* Семипалатинская обл., Акша. Сообщается, что в районе Петровского завода был разгромлен отряд красноармейцев, ехавших на отобранных у крестьян повозках. Взято в плен 15 человек, остальные разбежались. Для поимки «вооруженных большевистских банд» сформированы конные отряды из местных бурят (Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 31 августа).
- 31 августа.* Украина, Харьков. По сообщению сибирской газеты, прибывшие в город три украинских полка вытеснили из казарм немцев. На требование германских властей сдать оружие они ответили отказом²⁹ (Прибавление к газете Свободный край (Иркутск) 1918. 17 сентября).
- Август.* Акмолинская обл. Сообщается, что в области идет «резня между киргизами и казаками» (Аманжолова Д.А. Указ. соч. С. 89—90).
- Август.* Казань. На Юнусовской площади состоялся антибольшевистский митинг, на котором некоторые представители татарской элиты призывали вступать в мусульманский эскадрон «для ловли бандитов-большевиков» (Литвин А.Л. Казань: время гражданской войны. Казань, 1991. С. 65).
- Август.* Петроград. Сообщается о закрытии сионистского органа «Унзер Тогблат» (Бейзер М. Евреи Ленинграда. 1917—1939. Национальная жизнь и советизация. М., 1999. С. 141).
- Август.* Елизаветпольская губ., Зангезурский у. Согласно азербайджанским

источникам, местным армянским населением при участии вооруженных отрядов Андраника и беженцев армян разгромлены мусульманские села Шеки (убито 95 чел., убытки в 16 млн. руб.), Ягубы (96 убитых, убытки в 6 млн. руб.), Кизилджик (убито 27 чел., убытки в 890 тыс. руб.). Вагуды (убито 63 чел., убытки 13 млн. руб.) (Азербайджан. 1918. 13 ноября).

Конец августа. Терская обл., Владикавказский окр., Согласно белогвардейским источникам, красноармейцы и ингуши напали на станицы Сунженскую, Тарскую, Аки-Юртовскую. Казаки вынуждены были сдаться и разоружиться. Воспользовавшись этим, ингуши разорили станицу Сунженскую, но православных святынь, судя по имеющейся информации, не трогали. Напротив, красноармейцами была подвергнута обстрелу старая церковь. сняты кресты, внутри ее «расстреляны» иконы. Совместно с большевиками ингушами полностью разорена также станица Тарская. Казакам было приказано переселиться на левый берег Терека. При выселении казачьего населения было много убитых и раненых, погибло 12 женщин. Ингуши попытались также завладеть станицами Терской и Вознесенской, но были отбиты (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 30. Л. 17 об.—18; Ф. 470. Оп. 2. Д. 21. Л. 1).

Август. Ставропольская губ., Большедербетовский улус. Согласно материалам белогвардейских расследований, в прошлом взаимоотношения между русскими и калмыками были «очень хорошими», но они резко испортились с августа 1918 г.³⁰ Русские это связывали с действиями калмыцких конных отрядов, которые занимались реквизициями. В ответ в начале августа большевики из 290 человек калмыцкого населения одного из аймаков убили 13, в течение 8 дней они насиловали женщин, включая малолетних, трое умерли во время изнасилования. В другом аймаке были изнасилованы почти все женщины, 5 из них умерло. Облачения священников использовались в качестве попон для лошадей, изображения Будды осквернялись и уничтожались, священные книги разрывались. Началось бегство калмыков в Донскую область (ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 9. Л. 8, 24).

Конец августа. Семиреченская обл., Лепсинский у. Сообщалось, что большевики за время своего господства убили в уезде около 8 тыс. казахов³¹, в некоторых аулах были убиты все мужчины старше 6 лет, юрты сожжены. В с. Саратовка большевики вырезали около 60 казахов (Оренбургский казачий вестник. 1918. 30 августа; Аманжолова Д.А. Указ. соч. С. 57).

Конец августа. Область Астраханского казачьего войска, Манычский отд., станицы Манжинкаковская, Бураковская и Матинкиновская. Согласно белогвардейским расследованиям в станице Манжинкаковская большевиками был разобран до основания буддийский хурул, совершено зверское убийство священника (он был разрублен на части), статуя Будды была исколото штыками, голова статуи разрублена. В станице Бураковской был частично разобран деревянный буддийский хурул. В станице Матинкиновская было зверски убито 42 калмыка, включая женщин и детей. Женщин насиловали, некоторые из них умерли (ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 9. Л. 43).

Конец августа. Украина, Полтава. На железнодорожной станции пьяный русский офицер из состава, следующего с добровольцами из Киева на Дон, застрелил железнодорожника за то, что тот не пожелал говорить с ним

по-русски, а затем назвался «самостийником» (Андріевский В. 3 минулого. Т. 2. Від гетьмана до Діректорії. Ч. 1. Гетьман. Берлін, 1923. С. 173).

- ¹ Вероятно, в связи с этими событиями до лидеров белогвардейцев на Юге России позднее дошла информация о том, что «благодаря политике румынского правительства в Бесарабии проявилось такое русофильское течение, о котором и не помышляли прежние наши власти» (ГА РФ. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 86. Л. 10 об.).
- ² В это время украинцы, с одной стороны, большевики – с другой, постоянно обвиняли друг друга в нарушении условий перемирия и вооруженных нападениях.
- ³ В действительности германское командование было далеко от антисемитизма. В целом, будучи заинтересовано, прежде всего, в решении продовольственной проблемы, оно старалось по мере возможностей дистанцироваться от любых местных дел.
- ⁴ Газеты давали весьма противоречивую информацию о происходящем. В данном случае приводится «усредненная» трактовка событий.
- ⁵ Непосредственного отношения подобные события к этническим конфликтам не имели. Они просто отражают уровень социального озлобления, которому, разумеется, пытались придать определенную этнополитическую направленность.
- ⁶ К этому времени часть ингушей решительно приняла сторону большевиков. Так, ингуши селения Экаджиева заявили, что намерены защищать Советскую власть «до последней капли крови» (цит. по: *О'Рурк Ш.* Как отработывался механизм репрессий: высылка терских казаков в 1920 году // *Отечественная история.* 2008. № 5. С. 85). Причины таких симпатий ни для кого не составляли секрета – ингуши рассчитывали на захват казачьих земель. Г. Орджоникидзе писал в Совнарком, что признание Советской власти «произошло чисто по дипломатическим соображениям» (*Орджоникидзе Г.К.* Избранные статьи и речи. Грозный, 1962. С. 65).
- ⁷ Эсеровская газета уверяла, что при этом из 3000 красноармейцев третья часть была расстреляна (см.: *Народное дело (Уфа).* 1918. 28 августа). В действительности, один из руководителей выступления был объявлен вне закона, еще четыре человека приговорены к общественным работам на срок от 10 до 5 лет. Некоторые активные участники восстания по суду были оправданы (см.: *Карасев А.Д., Глушаков Ю.Э.* Мятаж, которого не было // *Гражданская война в России: События, мнения, оценки.* М., 2002. С. 395).
- ⁸ Похоже, что антисемитская составляющая конфликта была не столь велика. Красноармейцы, набранные из местных жителей, не пожелали отправляться на дальний фронт, предпочитая включиться в боевые действия по ту сторону находящейся неподалеку демаркационной линии. Исследователи утверждают, что реальный ход событий был намеренно искажен некоторыми «очевидцами», затем «левоэсеровская версия» была подхвачена большевистской пропагандой (см.: *Карасев А.Д., Глушаков Ю.Э.* Указ. соч. С. 390).
- ⁹ Скорее всего, антибольшевистская газета намеренно сконцентрировала внимание читателя на «латышах» в целях дискредитации и демонизации своих противников.
- ¹⁰ По некоторым сведениям, события продолжались 11 дней. См.: *Кавказское слово.* 1918. 25 августа; *Вольная Кубань.* 1918. 7 сентября.
- ¹¹ Согласно одним большевистским воспоминаниям, во главе восстания стояли полков-

- ники Беликов и Соколов (ГА РФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 41. Л. 57), по другим – Беликов и Иванов. Бои продолжались 13 суток (там же. Д. 45. Л. 156).
- ¹² Такова белогвардейская интерпретация событий. Большевики, разумеется, освещали происходившее по-другому. По информации одного из большевистских мемуаристов, после поражения восстания в Нежине начался террор: в селе, где был сожжен дом отца одного из руководителей восстания Н.Г. Крапивянского; на пепелище приводили приговоренных к расстрелу, которых после издевательств и пыток тут же убивали и здесь же закапывали. См.: ГА РФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 2. Л. 16.
- ¹³ Из-за перехода деятельности правительственных учреждений Грузии на грузинский язык масса русских чиновников осталась без работы. В их среде резко выросли антигрузинские и пророссийские слухи и настроения, затем развернулась кампания по возвращению в Россию. Появился новый источник этнических конфликтов.
- ¹⁴ В прессе эти события трактовались весьма произвольно. В данном случае приводится по преимуществу та информация, которая выглядит наиболее правдоподобно.
- ¹⁵ Речь идет об Афанасии Осиповиче Ремневе, который вместе с Ф.Ф. Раскольниковым и С.Г. Рошалем в начале июля 1917 г. организовал «кронштадский десант» в Петроград для свержения Временного правительства. В январе 1918 г. он руководил расстрелами белогвардейцев в Киеве (*Стефанович П. Первые жертвы большевистского массового террора (Киев – январь 1918 года) // 1918 год на Украине. Сост. С.В. Волков. М., 2001. С. 25*). В марте 1918 г., будучи командующим Восточным фронтом, «прославился» тем, что однажды потребовал от начальника паровозного депо в Брянске немедленно выслать ему три паровоза, угрожая в случае отказа военно-революционным трибуналом, который, по его словам, «функционирует продуктивно». Викжедор направил на Ремнева жалобу комиссару путей сообщения (*Вечерняя жизнь. 1918. 30 марта*). Примечательно, что в сформированной в Брянске «армии Ремнева» служили и евреи (ГА РФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 31. Л. 125). Большевики еще в марте 1918 г. не питали иллюзий относительно Ремнева, считая его типичным авантюристом (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 458. Л. 183). Они расстреляли его в 1919 г., правда, вовсе не за погромные прегрешения, а за попытку перебежать к белым.
- ¹⁶ Антибольшевистская пресса постоянно идентифицировала большевиков с инородцами в пропагандистских целях.
- ¹⁷ Со временем это решение было дезавуировано Временным сибирским правительством. См.: Семипалатинские областные ведомости. 1918. 6 октября.
- ¹⁸ По другой информации, на подавление восстания 12 волостей был направлен отряд из 300 мадьяр, которые были крестьянами полностью уничтожены. После этого на усмирение восставших был отправлен новый отряд в 1000 человек, который также был разбит. В результате Пензенский Совет вынужден был отменить свое распоряжение о реквизиции хлеба. См.: Думы Алтая (Бийск). 1918. 12 ноября.
- ¹⁹ Газеты дают противоречивую информацию об этом событии. В данном случае приводится трактовка событий, которая выглядит наиболее реальной.
- ²⁰ В данном случае используется типичная аргументация униатов.
- ²¹ Епископ Андрей, широко известный в прошлом как сторонник реформации православного прихода, в годы гражданской войны стал постоянно позволять себе проповеди антисемитской направленности. Примечательно, что ему и его сторонникам – участникам Поместного собора Русской православной церкви – было отказано в участии в Государственном совещании. Впрочем, отказано было и представите-

лям Объединенной Еврейской социалистической партии под предлогом, что «национально-социалистические партии не должны входить в круг тех партий, коим предоставлены места на Совещании, ибо национальные политические партии поглощаются национальными правительствами». Возражение звучало так: «вопрос об организации единой Всероссийской власти затрагивает интересы всех народностей, населяющих Россию, в частности и интересы еврейской национальности». В противном случае еврейское население России, оставшись «совершенно без всякого правительства», окажется в уязвимом положении» – «в глазах широких масс» оно предстанет «группой населения, в выполнении серьезнейших задач момента незаинтересованной» (ГА РФ. Ф. 144. Оп. 1. Д. 40. Л. 1, 39–39 об.).

²² Заявление было сделано в целях нейтрализации со стороны антисемитски настроенной части общественности.

²³ Один из характерных случаев, когда межведомственные противоречия приобретали этническую окраску.

²⁴ В действительности провести грань между анархистствующими бандами, выступающими то под большевистскими, то под украинскими знаменами, в это время было практически невозможно.

²⁵ Подобного рода демонстрации к этому времени действительно участились – особенно со стороны офицеров.

²⁶ Публикуя подобные сообщения, киевская русскоязычная пресса высмеивала украинизацию.

²⁷ По данным австрийских источников, в это время на Украине находилось свыше 30 тыс. офицеров русской армии. См.: *Федюшин О.* Указ. соч. С. 278.

²⁸ Данное решение было связано с нежеланием формально нарушать Брестский договор и обострять отношения с большевистским Совнаркомом. Тем не менее негласно немцы не препятствовали вербовке офицеров белогвардейцами в силу того, что существовала убежденность в скором падении Советской власти.

²⁹ Скорее всего, налицо стремление выдать желаемое за действительное. Вместе с тем данная информация предугадала выступление полковника П. Болбочана в ноябре 1918 г.

³⁰ Возможно, сыграло свою роль то, что к этому времени стали успешно формироваться добровольческие калмыцкие отряды. Так, отряд Балзанова вырос до 3000 человек. См.: ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 238. Л. 35.

³¹ Данные, скорее всего, значительно преувеличены.

Сентябрь 1918 г.

Революционеры в России, включая отчаянных «демократов», на деле склонны объединяться вокруг «вождя», как несмышленные дети вокруг няньки. И всякая угроза его жизни в их глазах приобретает поистине inferнальное свойство. Так случилось и в сентябре 1918 г.

В связи с покушением на Ленина большевистских вождей охватила настоящая паника. Н.И. Бухарин разразился в «Правде» нелепой статьей «Ленин – Каплан, Урицкий – Каннегисер». Каплан (чья вина отнюдь не была доказана) была названа «узколобой фанатичной мешаночкой», рукой которой водили английские и американские империалисты. Каннегисер предстал «боящимся своего еврейства» социалистом и юным белогвардейцем. Вот таких людей буржуазия посылает на расправы с вождями пролетариата, заключал автор. Рядом, в другой статье сообщалось о раскрытом в Москве «бело-эсеровском» заговоре. Через день писали уже о том, что «тайный центральный штаб контрреволюционеров разыскан, и находится он в «союзных» миссиях¹. Это походило на настоящую политическую паранойю.

В истории постоянно случаются «события-загадки», порождающие цепь неожиданных последствий. Особо богаты на это смутные времена. Клио словно напоминает людям, что миром в действительности правят вовсе не те идолы и вожди, которым они привыкли поклоняться.

Положение большевистского правительства заметно осложнилось. Объявленный в сентябре красный террор смотрелся истерическим жестом отчаяния². Правда, государственный аппарат по инерции продолжал пухнуть. Это было заметно и в ведомстве, призванном решать национальный вопрос: в составе Наркомнаца появились такие экзотические отделы, как чувашский, вотский, зырянский, ненецкий, калмыцкий, киргизский, отдел южных славян.

В лагере контрреволюции, казалось, наметились консолидационные процессы. В начале сентября Комуч состоял из 71 человека, к концу месяца его численность выросла до 97 представителей. К этому времени на территории Комуча произошел ряд рабочих и крестьянских выступлений, его войска потерпели несколько поражений от Красной армии³. Однако скоро возник новый, более представительный центр антибольшевистских сил. 8–23 сентября в Уфе под председательством эсера Н.Д. Авксентьева проходило так называемое Государственное совещание. Здесь преобладали противники большевиков из числа социалистов (всего 170 человек, из них 100 эсеров). Присутствовали представители Комуча, Временного сибирского правительства, Уральского временного правительства, Уральского, Оренбургского, Сибирского, Иркутского, Енисейского, Семиреченского и Астраханского казачьих войск, Туркестанского автономного правительства, «национального правительства» тюрко-татар Внутренней

¹ Правда. 1918. 1, 3 сентября.

² Правда, американский историк А. Рабинович полагает, что «сползание» в террор – по крайней мере, в Петрограде – происходило постепенно. См.: Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде. М., 2007.

³ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 267.

России, Башкирского правительства, Алаш-Орды, различных политических партий, общественных организаций, самоуправлений. Были также посланцы мусульман из Казани – И. Алкин, В. Таначев, А. Баттал. Было отказано в представительстве, с одной стороны, видным представителям Русской православной церкви во главе с епископом Андреем¹, с другой – Объединенной еврейской социалистической партии². Правое крыло участников совещания высказалось за диктатуру, левое – за создание власти, ответственной перед Учредительным собранием. Присутствовавшие деятели Чехословацкого национального совета и командование чехословацкого корпуса ультимативно потребовали примирения и создания единой власти (угрожая в противном случае прекращением борьбы с большевиками). В результате Государственное совещание передало всю полноту верховной власти Временному Всероссийскому правительству. Это также была эфемерная политическая величина. Не случайно новое правительство было вынуждено в свою очередь передать «временное заведование своими делами» министерствам Сибирского правительства. При этом была сделана характерная оговорка: «передача заведывания текущими делами в общерусском объеме» не означает подчинения других автономных областей сибирским министерствам³. Примечательно, что параллельно в Уфе проходил Торгово-промышленный съезд, названный «Всероссийским»; он, естественно, настаивал на формировании «твердой и сильной власти»⁴.

Чехословаки некоторое время пытались действовать в России под флагом «славянского единения»⁵. Было объявлено о записи в «русско-чешский полк»⁶.

¹ ГА РФ. Ф. 144. Оп. 1. Д. 40. Л. 1.

² «Комиссия отклонила наше ходатайство, ссылаясь на то, что национально-социалистические партии не должны входить в круг тех партий, коим предоставлены места на Совещании, ибо национальные политические партии поглощаются национальными Правительствами, – писали в своем протесте представители этой партии, – ...Мотив этот противоречит постановлению Челябинского совещания, коим право участия в Государственном совещании предоставлено ЦК политических партий без исключения национально-политических партий». См.: ГА РФ. Ф. 144. Оп. 1. Д. 40. Л. 39.

³ ГА РФ. Ф. Р-192. Оп. 1. Д. 6 а. Л. 10б.

⁴ Утро Сибири (Челябинск). 1918. 1 октября.

⁵ В конце августа в Самаре проходил съезд польских военных организаций. Делегат от чехословаков, сославшись на объединительные процессы славян в Австро-Венгрии, указал на необходимость такого же объединения в России. Он отметил, что поляки могут только в России составить «полумиллионную армию» (см.: Народная газета (Шадринск). 1918. 22 августа). Вслед за тем самарский представитель организовал съезд военных поляков (600 человек) в Оренбурге (см.: Утро Сибири (Челябинск). 1918. 5 сентября, 27 октября). 9–12 сентября на съезде югославян в Челябинске были представители сербских и югославянских обществ Сибири, Москвы, Петрограда, Одессы, а также комиссия по набору добровольцев, батальон добровольческого корпуса сербов, хорватов и словенцев в Челябинске, батальон майора М. Благотича в Казани, сербско-чешский эскадрон в Бугульме, югославянский самарский полк, тюменская сербская караульная команда (там же. 1918. 18 сентября; Земля и труд (Курган). 1918. 19 сентября; Народное дело (Уфа). 1918. 21 сентября; Телеграммы «Народной газеты» (Шадринск). 1918. 25 сентября). Между прочим, в резолюции съезда сербы, хорваты и словенцы признавались «частями одного и того же народа».

⁶ Народное дело (Уфа). 1918. 1 сентября. Белогвардейские мемуаристы отмечали, что первоначально никакого антагонизма между русскими и чехословаками не было,

28 сентября в Самаре члены чехословацкой колонии под руководством представителей чехословацкой миссии в России устроили «Вечер народов». К объявлению о проводимом мероприятии была приложена обширная справка о том, кто такие чехословаки, как они оказались в России¹. В этой справке в первую очередь подчеркивалось, что чехословаки – враги большевиков и немцев².

Первое время «панславистская» пропаганда имела успех³: считалось, что чехи сражаются против «общего врага славянства» в лице большевиков⁴. Но скоро стало заметно и другое: легионеры постоянно расстреливали пленных мадьяр и немцев. 4 сентября 1918 г. на базаре в Красноярске с призывами к выступлению против чехословаков выступал рабочий А. Хворостянский. По приговору военно-полевого суда 7 сентября он был расстрелян⁵. А тем временем «торговые люди» Томска направили «генералу» Гайде золотое оружие и благодарственный адрес⁶. В Челябинске местная интеллигенция умилилась музыкальным вечером, сбор от которого его чешские устроители передали «русским воинам»⁷. Сибирская церковная газета называла чехов «авангардом славянства»⁸. Иркутская пресса с восторгом сообщала о «владивостокских братьях чехословаках», которые совместно с японцами, французами и англичанами выступили против немцев и мадьяр, сражавшихся на стороне большевиков⁹. Но со временем восторги поутихли.

Чехословаки оказались далеки от безудержного демократизма. Они намекали местным властям, что необходимо сформировать «центральное все-российское правительство», способное преодолеть издержки федерализма¹⁰. Чехословацкие офицеры выражали недовольство тем, что им приходится брать на себя основную тяжесть борьбы с большевизмом¹¹. Разумеется, имелись и про-

«развился он позднее, проникая из зараженных самомнением и честолюбием верхов и штабов» (Филимонов Б. Поход степных полков летом 1918 года // 1918 год на востоке России. М., 2003. С. 324).

¹ ЦГИА ОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 267. Л. 1–1 об.; Жизнь Алтая. 1918. 19 октября; Земля и труд (Курган). 1918. 22 октября.

² Народное дело (Уфа). 1918. 26 сентября.

³ Даже красные мемуаристы признавали, что, к примеру, в Чистополе чехословаки вели себя корректно. Правда, они же утверждали, что в глубинке чехословаки постоянно обирали крестьян, под угрозой оружия требовали с них подвод. См.: ТЦДНИ. Ф. 114. Оп. 2. Д. 34. Л. 20–21.

⁴ Мейбом Ф. Тернистый путь // 1918 год на востоке России. С. 108.

⁵ Плейшкевич Е.А. Временное областное правительство Урала: дискуссия о причинах образования // Отечественная история. 2003. № 5. С. 31.

⁶ Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 20 сентября.

⁷ Утро Сибири (Челябинск). 1918. 5 октября.

⁸ Чехословаки для многих российских журналистов стали своего рода мерилom цивилизованности. Сибирские газеты перепечатавали «Письма чеха на родину», где тот поражался, насколько «беден и жалок» сибирский город, раскинувшийся среди немыслимых природных богатств (Доброе слово (Курган). 1918. 14 сентября). В уральской прессе появлялись «странички из дневника чеха», в которых празднующиеся русские люди, далекие, на его взгляд, от патриотизма, назывались «жалкими существами», достойными «нагайки» (см.: Златоустовский вестник. 1918. 20 сентября). Понятно, что в уста виртуального автора вкладывались мысли «патриотичного» русского интеллигента.

⁹ Свободный край (Иркутск). 1918. 19 сентября.

¹⁰ Златоустовский вестник. 1918. 8 сентября.

¹¹ Там же. 27 сентября.

тивники чехословаков. В Кургане в ночь на 15 сентября в поручика Грабчика была брошена бомба, но офицер отделался легкой контузией¹.

В Сибири антибольшевистские власти по-прежнему чувствовали себя неуверенно. 2 сентября в Славгороде произошел крестьянский «переворот», причиной которого стала насильственная мобилизация новобранцев. К восставшим крестьянам примкнули немцы-колонисты², их совместными силами город был захвачен, на базарной площади произошел самосуд над городским головой, начались расправы над офицерами, был перебит малочисленный местный гарнизон. Восставшие, отнюдь не собиравшиеся восстанавливать Советскую власть, продержались неделю до прихода правительственных войск³. В любом случае, сибирские власти столкнулись с массой трудноразрешимых проблем. Достаточно сказать, что на железных дорогах Томской и Омской губерний скопилось около 800 тыс. беженцев, проживающих в вагонах⁴.

«Глухое» сибирское социальное пространство оживилось. Культурно-автономистские тенденции затронули малые народы. 12 сентября по предложению министра туземных дел на Алтае в селе Узнесе Чемальской волости состоялся съезд инородцев, был образован Главный Алтайский комитет туземных народностей из 5 членов и двух кандидатов. Впрочем, задачи комитета не определились; было решено ждать указаний из министерства⁵.

23 сентября под давлением чехословаков⁶ было избрано так называемое Всероссийское временное правительство, которое возглавила Директория, во главе с эсером Н.Д. Авксентьевым. В него вошли кадеты Н.И. Астров и В.А. Виноградов (из Вологды), эсер В.М. Зензинов, генерал В.Г. Болдырев, П.В. Вологодский⁷. Новой власти сразу же пришлось решать некоторые достаточно тонкие вопросы, связанные с национальной проблемой. Так, в первой половине сентября в Омске было объявлено, что от воинской повинности освобождаются поляки (как граждане независимого государства)⁸. Напротив, украинцы, латыши, литовцы освобождению от повинности не подлежали⁹. Но

¹ Жизнь Алтая. 1918. 27 сентября.

² Алтайская газета о колонистах не упоминала, зато приводила жуткие подробности расправ над офицерами и представителями городских верхов (Жизнь Алтая. 1918. 21 сентября).

³ Каменская мысль. 1918. 24 октября; Утро Сибири (Челябинск). 1918. 11 октября.

⁴ Ведомости Тобольского губернского комиссариата. 1918. 1 октября.

⁵ Жизнь Алтая. 1918. 25 сентября.

⁶ Поскольку во Владивостоке чехословаков никто не ждал, руководство чехословаков поставило новую цель: открытие с помощью союзников нового антигерманского фронта на Волге. На деле союзники никогда всерьез не рассматривали подобный план. См.: *Рыхлик Я.* Т.Г. Масарик и гражданская война в России // Т.Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства. М., 2005. С. 17.

⁷ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 622, 623; *Литвин А.А.* Казань: время гражданской войны. Казань, 1991. С. 78.

⁸ Польские части в Сибирской армии все же были созданы, но в 1919 г. они оставили о себе дурную славу: в районе Новониколаевска они, по некоторым (не очень надежным) свидетельствам, занимались грабежом сельского населения. См.: *Будберг А.* Дневник белогвардейца. Минск–М., 2001. С. 283.

⁹ Киевская мысль. 1918. 15 сентября. Это было актом косвенного непризнания независимых *de facto* антибольшевистских государств, что, как видно, постаралась посвоему обыграть оппозиционная гетману киевская газета.

даже в этих условиях представители некоторых народов потянулись к антибольшевистским властям. Так, в Иркутске бывший начальник Грузинской боевой дружины И.А. Патиешвили предпринял попытку организовать Кавказский пластунский полк, призванный «защитить Россию» и «независимость Кавказа» от «германо-большевиков»¹. В конце сентября в Омске общее собрание латышей приняло резолюцию о создании латышских полков и основании Сибирского латышского военного союза. Антибольшевистская газета, приводящая эту информацию, писала, что латышский народ, судя по всему, «прозрел и отрезвел»². На деле такая инициатива была связана с тем, что участились случаи разгрома латышских колоний³. Для массы латышей более привлекателен был нейтралитет. 29 сентября 1918 г. собрание латышей Новониколаевска заявило о своем невмешательстве «в устройство образа правления и экономического уклада жизни в коренной России и ее окраинах»⁴. Соответственно этим настроениям от лица Всероссийского Временного правительства было объявлено, что за отдельными областями России признается право на широкую автономию, а тем меньшинствам, которые не занимают определенную территорию – право на культурно-национальное самоопределение⁵.

В целом антибольшевистские силы оставались разрозненными – как по политическим, так и по региональным пристрастиям. Все это особенно раздражало военных. В середине сентября в Челябинске была опубликована анонимная статья, автор которой «с чувством горечи и стыда» узнал о возникновении в Екатеринбургe «какого-то правительства Приуралья». «Что это – сон из эпохи Хлестакова-Керенского или хамодержавца-Аенина? – вопрошал он и тут же без колебания отвечал, что это часть зловещего плана по превращению «Великой, Могучей, Сильной России» в «тысячу враждующих между собой республик»⁶. Словно реагируя на подобные подозрения, 21 сентября Временное сибирское правительство объявило о роспуске Сибирской областной думы. Разумеется, подобные акции отнюдь не решали всех стоящих перед антибольшевистскими силами организационных проблем.

В сентябре большевистские войска были вытеснены из Оренбурга казаками и башкирами. Здесь начал формироваться Оренбургский военный округ. В связи с этим наблюдатели отмечали заявление «представителя Башкурдистана», заявившего, что «башкирский народ, в лице находящихся на фронте башкирских частей будет рука об руку с казачеством бороться для достижения общей цели – полной победы над врагом и укрепления государственной власти». Российские противники большевиков искренне радовались антисоветской активности инородцев. Распространялись слухи о том, что «башкирские части неоднократно

¹ Жизнь Алтая. 1918. 29 сентября.

² Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 18 октября. В составе войск Колчака существовала латышская часть. Однако со временем около 200 стрелков перешло к красным (Иокумс К. Золото // Латышские стрелки. М., 1960. С. 137–138).

³ Латышские стрелки в борьбе за Советскую власть в 1917–1920 годах. Воспоминания и документы. Рига, 1962. С. 97.

⁴ Кутилова Л.А., Нам И.В., Наумова Н.И., Сафонов В.А. Национальные меньшинства Томской губернии: Хроника общественной и культурной жизни. 1885 – 1919. Томск, 1999. С. 204.

⁵ Ирбитский вестник. 1918. 2 октября.

⁶ Утро России (Челябинск). 1918. 15 сентября.

но проявляли особенное упорство и настойчивость в боях и что некоторые из успешных действий на фронте были достигнуты лишь благодаря присутствию этих частей»¹. На деле положение башкирских автономистов было не столь устойчивым. Антибольшевистская газета, опираясь на свидетельства лиц, побывавших в Башкирии, сообщала, что «за автономию стоит, главным образом, магометанское духовенство и богатый класс населения – по преимуществу мещеряки». Особо острая борьба между сторонниками и противниками автономии развернулась в Буринской и Купакбаевской областях. Сообщалось, что сторонники автономии сформировали в этом регионе «конный отряд из добровольцев, т. н. “дикий отряд”... специальное назначение которого – борьба с большевиками, а в действительности – борьба с противниками автономии, которых дикий отряд терроризирует, подвергая избиению и, по слухам, расстрелу»². Подобная эскалация насилия ничуть не добавляла шансов на объединение антибольшевистских сил. К тому же, в Уфе, благодаря стараниям епископа Андрея, выросло влияние православных общин: на выборах в городскую думу ее представители получили 42% мест³. Одновременно в городе состоялось совещание представителей Алаш-Орды и валидовцев, на котором было принято решение о создании единого Башкирско-Казахского национального государства⁴. Вряд ли паства епископа Андрея обрадовалась бы этому.

Далеко не все национальные организации на территории Урала и Сибири обнаруживали стремление к консолидации на почве борьбы с большевизмом. Так, 19 сентября на совещании представителей аймаков, национального отдела при гражданском управлении Забайкальской области при штабе Особого маньчжурского отряда и членов Центрального национального комитета сложили с себя полномочия члены Бурятского национального комитета (Бурнацком) Н.В. Преловский, Д.Б. Бадмажанов, Б.Р. Рабданов и М.Н. Богданов⁵. Усложнилось положение Алаш-Орды: Сибирское правительство не признавало киргизских судов, а людей, осужденных ими, выпускало на свободу⁶. Кроме того, у алашордынцев появились свои противники из казахов⁷. Свою долю «классовой» борьбы

¹ Так, по некоторым сведениям, при отступлении из Сызрани «полностью» погиб башкирский полк (*Еленевский А. Лето на Волге (1918 год) // 1918 год на востоке России. С. 172*). Правда, позднее в местной социалистической прессе появилась информация о недовольстве башкир – «в связи с предпочтениями, отдаваемыми казачьим частям» представителями власти (ГА РФ. Ф. 193. Оп. 1. Д. 3. Л. 14–15).

² Народная газета (Шадринск). 1918. 24 сентября.

³ *Нечаев М.Г. Церковь на Урале в период великих потрясений: 1917–1922. Пермь, 2004. С. 231.*

⁴ Несколько ранее, 11 сентября, в Уфе на заседании Алаш-Орды было принято постановление, согласно которому она объявлялась единственной властью на территории автономии, управление которой должно осуществляться на основании законов, изданных Временным правительством. См.: *Бочагов А.К. Алаш-Орда. Краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении в Казахстане периода 1917–1919 гг. Кзыл-Орда, 1927. С. 49–50.*

⁵ *Батуев Б.Б. Из истории борьбы за национальное самоуправление в Бурятии. 1917–1918 гг. // Октябрьская революция и гражданская война в Сибири и на Дальнем Востоке. Улан-Удэ, 1993. С. 51.*

⁶ Воля народа (Семипалатинск). 1918. 13 сентября.

⁷ Так, согласно распоряжениям Алаш-орды в конце августа был отстранен от должности председатель Еркесайского волостного комитета Акмолинского уезда Букпа

привнесли и казахские большевики. Летом 1918 г. отряд А. Джангильдина совершил рейд через Мангышлак с оружием для Актюбинского фронта. 25 сентября в урочище Кара-Тюбе состоялся съезд кочевников. По словам Джангильдина, «представители киргизского трудового народа, узнав... о характере и целях власти в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике, безусловно признали Советскую власть и с восторгом приветствовали идею создания киргизской автономной единицы в составе Российской республики... По поводу присоединения был составлен приговор, подписанный обеими сторонами»¹. Впрочем, подобная информация могла быть обычным для того времени «революционным преувеличением».

Судя по всему, среди мусульман было действительно много искренних сторонников большевиков. В начале сентября от Пермского губернского мусульманского комитета поступила телеграмма, в которой сообщалось, что «мусульманский пролетариат Красного Урала желает видеть Ленина на своем посту и клеймит презрением предателей», совершивших на него покушение². 10 сентября большевики захватили Казань. Первоначально они не предпринимали масштабных репрессий, мотивируя это тем, что «Казань пуста, ни одного попа, ни одного монаха, ни буржуя. Некого и расстрелять». Было вынесено всего 6 смертных приговоров³. Однако сразу же были предприняты очередные попытки формирования мусульманских частей. 27 сентября сформировался 1-й Казанский советский запасной мусульманский пехотный полк, в состав которого вошли 1-й мусульманский коммунистический и 1-й татаро-башкирский батальоны. Полк был передан в состав формируемой в Казани 4-й Петроградской дивизии. С октября полк отправил на фронт пять маршевых рот, а 2 – 7 ноября принимал участие в боях под Ижевском⁴. А между тем дипломаты союзников сообщали, что татарское население в Казани придерживается «строго антисоциалистических позиций»⁵. Противники большевиков уверяли, что после падения Казани мусульманское население горячо откликнулось на просьбу белогвардейцев, в течение трех дней сформировав «эскадрон кавалерии»⁶.

В любом случае, «борьба за мусульман» пока шла с переменным успехом. Продолжалось формирование отряда Алаш-Орды в Кургане⁷. Разумеется, большевики (как и их противники) так или иначе преувеличивали свое воздействие

Абраманов, а вслед за тем среди местного киргизского населения было распространено распоряжение о взносе податей и налогов исключительно в пользу правительства Алаш. Более того, в начале сентября председатель Семипалатинской облземуправы Маросенов в беседе с областным комиссаром заявил, что он не признает Сибирского правительства, а признает лишь Комуч (ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 25).

¹ Алиби Джангильдин. Документы и материалы. Алма-Ата, 1961. С. 115.

² ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 757. Л. 315.

³ Литвин А.А. Указ. соч. С. 73.

⁴ Гизатуллин И.Г. Защищая завоевания Октября. Центральная мусульманская военная коллегия. 1917–1920. М., 1979. С. 53.

⁵ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Л. 143.

⁶ Лебедев В. Борьба русской демократии против большевиков // 1918 год на востоке России. М., 2003. С. 194; Молчанов В. Борьба на востоке России и в Сибири // Там же. С. 241.

⁷ Утро России (Челябинск). 1918. 19 сентября.

на мусульман, однако отрицать тяготения маргиналов-«интернационалистов» к отрядам «международного пролетариата» не приходится.

В других регионах до подведения итогов противоборства «белых» и «красных» было также далеко. 15 сентября при поддержке турецкой армии Баку захватили войска Азербайджанской республики¹. Англичане и дашнакские отряды покинули город². Начались насилия над армянским населением³, в которых приняли участие и турецкие солдаты⁴. Похоже, что руководители Дашнакцутюн теперь больше рассчитывали на другое. Так, они поспешили обратиться к французскому правительству с просьбой, чтобы после войны 6 вилайетов, а также Киликия «были окончательно оторваны от Турецкой империи и пользовались полной автономией», а Русская Армения была бы «присоединена к Армении турецкой»⁵. Одновременно в Стамбуле армянская делегация стремилась заручиться поддержкой турок в вопросе о международном признании независимости Армении.

Захват Баку турками встревожил белогвардейцев. Их информаторы сообщали, что падение Баку вызвало восторг мусульманских политиков, выступивших с заявлениями, что это событие открывает широчайшие перспективы для всего мусульманского мира: у азербайджанского правительства теперь есть все необходимое, «включая оружие, отбитое у возвращающейся с фронта русской армии». Отмечалось также, что панисламисты напоминают, что не следует забывать и о населении Северного Кавказа⁶. Трудно сказать, в какой степени белогвардейские страхи соответствовали действительности. Как бы то ни было, положение Азербайджанской республики было не из лучших. Уже объявила о своем выходе из ее состава область Карабах, а отряды карабахцев (этнических армян) заняли город Аскеран. Антибольшевистская пресса на всех концах бывшей империи широко комментировала закавказские события. Сообщалось, что азербайджанцы обратились за помощью к туркам⁷, те обещали помощь⁸. В начале сентября Нури-паша действительно предъявил Армянскому национальному совету Карабаха ультиматум с требованием о признании Азербайджанской ре-

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 25.

² Газета «Азербайджан» писала по этому поводу: «Англичане, вероятно, видя, что их дело проиграно, убежали первыми, сев на пароходы» (Азербайджан. 1918. 25 сентября). Англичане, со своей стороны, уверяли, что их войска задержали противника на 6 недель, а город был сдан лишь потому, что армяне пошли на это, надеясь, что в обмен турки воздержатся от оккупации уездов с армянским населением (Times. 1918. September 19, 20; November 21). Между тем в плен были захвачены 36 офицеров (17 армян, 9 русских, 10 грузин) и 1651 солдат (из них 1151 армянин, 383 русских, 4 англичанина). См.: Азербайджанская демократическая республика (1918–1920 гг.). Армия. Документы и материалы. Баку, 1998. С. 199–200.

³ ГА РФ. Ф. 9431. Оп. 1. Д. 72. Л. 13–14.

⁴ Об этом с возмущением писала и антибольшевистская сибирская пресса. См.: Златоустовский вестник. 1918. 29 сентября.

⁵ Цит. по: Фангл Э. Правда о терроризме. Армянский терроризм – истоки и причины // <http://karabakh-doc.azerall.info/ru/armyanstvoarn43-4.php#b5>.

⁶ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 33. Л. 1–1 об.

⁷ Киевская мысль. 1918. 13 сентября.

⁸ Тифлисский листок. 1918. 25 сентября. Кубанская газета писала, что в Елисаветполе всем распоряжается Нури-паша – брат Энвер-паши, а «во главе правительства стоят сплошь помещики» (Вольная Кубань. 1918. 6 сентября).

спублики, но 2-й съезд армян Карабаха решительно отказал ему. Турки развернули наступление на Карабах.

В ряде случаев турецкая «помощь» Азербайджанской республике обернулась насилием не только над армянским, но и русским населением: в Елизаветполе (Гяндже) была уничтожена семья председателя Русского национального совета директора гимназии Боголепова¹. Но сами турки по отношению к русским вели себя весьма корректно.

Весьма хаотично развивались события на Северном Кавказе. В середине сентября большевистскими войсками был деблокирован Кизляр, который в течение 6 месяцев осаждался казачьими отрядами². Между тем в Моздоке было образовано второе (в отличие от первого пробольшевистского) Терское правительство. Между двумя возникшими «совнаркомом» начались переговоры³. Здесь положение большевиков было сложным: сообщалось, что только Владикавказ и Грозный остаются «социалистическими оазисами среди контрреволюционной пустыни»⁴. Покинув Баку, Г.Ф. Бичерахов отправился в Петровск, который освободил от большевиков, затем, договорившись с горцами, изгнал большевиков из Дербента, поставил во главе города мусульман и вернулся в Петровск⁵. 25 сентября в Петровск-Порте министр иностранных дел Горского правительства Н. Тарковский подписал с А.Ф. Бичераховым договор о совместных действиях против большевиков. Согласно договору власть Бичерахова распространялась на приморский Дагестан, сферой влияния Тарковского признавалась остальная территория. 30 сентября Горское правительство объявило об отмене всех большевистских декретов, распорядилось о возвращении конфискованного имущества прежним владельцам. С этой целью была образована особая чрезвычайная следственная комиссия, рассматривавшая также дела по «захвату земель горцами»⁶.

К концу сентября стало ясно, что попытки создания белогвардейцами особой Астраханской армии за счет мобилизации калмыков провалились. Правда, виной тому было не столько нежелание калмыков воевать пери недостатке оружия, сколько бездарность взявшегося за дело нойона Тундугова. Калмыки по-прежнему воевали на стороне белых: в отряде Чумакова было 700 калмыков, во 2-м Астраханском калмыцком полку насчитывалось 800 бойцов. Впрочем, успехов на фронте они не добились⁷.

Со своей стороны, большевики решились на мобилизацию калмыцкого населения Астраханской губернии. 23 сентября в Астрахани начал свою работу 2-й Чрезвычайный съезд Советов трудового калмыцкого народа, призванный в первую очередь решить этот вопрос и приступить к первым социалистическим

¹ Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 277.

² Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 67.

³ Кавказское слово. 1918. 26 сентября.

⁴ Правда. 1918. 5 ноября.

⁵ Тифлисский листок. 1918. 5 октября. По некоторым сведениям, Бичерахов был настолько взбешен поведением защитников Баку, что, когда часть из них прибыла в Петровск, он приказал расстрелять каждого третьего. При этом он заявлял, что он воюет только с большевиками.

⁶ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 67, 154.

⁷ Очиров У.Б. Калмыцкие национальные части в составе Белого движения в период гражданской войны // Отечественная история. 2004. № 5. С. 74.

преобразованиям. На съезде была создана военная комиссия, которая разработала план мобилизации калмыков¹. Кроме того, было принято постановление о национализации крупнейших имений и признании скота национальным достоянием калмыцкого народа. Было решено создать калмыцкий отдел Наркомнаца в Москве². Но вслед за тем началась разработка закона о социализации скота, согласно которому нормы скотовладения оказывались ниже привычного для калмыков прожиточного минимума. Это не могло не спровоцировать в будущем антибольшевистских выступлений. Способствовали тому и постоянные злоупотребления руководителей красноармейских отрядов³. Ситуацию усложняла также мобилизация калмыков в возрасте от 18 до 50 лет, начатая штабом Северо-Кавказского военного округа (Царицын) без согласования с Астраханским Советом. В ходе мобилизации калмыков насильственно сгоняли на сборные пункты, а стариков брали в заложники, чтобы рекруты не сбежали⁴. Вероятно, в связи с этим участились случаи нападения калмыков на разрозненные отряды красноармейцев⁵.

В условиях приближающегося поражения Германии все менее уверенно чувствовало себя гетманское правительство. 18 сентября В.К. Винниченко, совсем недавно освобожденный из тюрьмы, стал председателем Украинского национального союза (УНС), призванного вести борьбу «в защиту прав украинского народа»⁶. Считается, что с этого момента началась непосредственная подготовка восстания против гетмана⁷. Одновременно проправительственная печать агитировала против Добровольческой армии, называя ее «антантовской змеей», на которую немцы напрасно не обращают внимания⁸. Большевики также активизировались. 22 сентября на базе повстанческих отрядов Новгород-Северского и Таращанского уездов в нейтральной зоне (район Сураж, Унеча, Стародуб,

¹ Маслов А.Г. Указ. соч. С. 99–100; Иванько Н.И., Наберухин А.И., Орехов И.И. Указ. соч. С. 98.

² К истории образования автономной области калмыцкого народа. Сборник документов и материалов. Элиста, 1960. С. 47.

³ Так, из Икицохуровского улусного исполкома жаловались на налеты и реквизиции отрядов Краснощечекова (из Доно-Ставропольской дивизии Г. Колпакова), Река (из войск Степного фронта), Гальковича (из Ставрополя), Садыкова (из Астрахани). Больше всех терроризировал улус комиссар Арнольд Большой, производивший несанкционированные мобилизации, реквизирующий лошадей, и накладывающий громадные контрибуции. Все это сопровождалось захватами заложников и избиениями людей (Очиров У.Б. Калмыкия в период Гражданской войны. С. 273).

⁴ Очиров У.Б. Калмыкия в период Гражданской войны. С. 273–274.

⁵ Такие случаи отмечались весной 1919 г.: калмыки расправились в степи с красноармейцами из остатков «разложившейся» бригады И. Кочубея (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 880. Л. 62).

⁶ Считалось, что «самостийная Украина» включит в свой состав Галицию, Буковину, Крым, Кубань и обеспечит права украинских колоний в Сибири и Туркестане. См.: Гошуляк И. Проблема Соборності України в контексті революційних подій 1917 – 1919 рр. // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. Київ, 2007. С. 212.

⁷ Реєнт О.П. Українська революція і робітництво. Соціально-політичні та економічні зміни 1917–1920 рр. Київ, 1996. С. 66.

⁸ Відродження. 1918. 4 июня.

Новгород-Северский) была сформирована 1-я украинская советская дивизия, позднее она участвовала в боевых действиях против германских и гетманских войск под названием 1-й Украинской повстанческой дивизии¹. Подполковник Ю.Н. Тютюнник в обзоре боевых действий в период с 29 сентября по 15 октября в районе Новгород-Северского и Стародуба сообщал, что силы повстанцев составляют 3 и 4 полки Украинского червоного качества (до 6 тыс.) и 1 и 2 полки Червоного казачества (до 8 тыс.). Кроме того, у хутора Каменка концентрируются латыши, перебрасываемые с чехословацкого фронта, а у слободы Полковничья сосредоточен отряд китайцев². Большевицкая пресса, со своей стороны, отмечала, что «наиболее сильное повстанческое движение в Звенигородском уезде Киевской губернии»; сообщалось, что им руководит «полковник генерального штаба Кош и его адъютант прапорщик Гнеденко, оба украинцы, но с большевиками ничего общего не имеющие»³. Отмечен случай, когда немцы «наложили громадную контрибуцию, угнали весь скот, взяли заложников» из двух волостей за то, что крестьяне отказались выдать им лиц, готовивших восстание⁴. По некоторым данным, иной раз партизаны устремлялись в местечки, где не было немецких войск, но зато открывалась возможность пограбить еврейское население (Лисянска, Ставище, Стрижевка). Партизанам охотно помогали местные селяне. Погромы сопровождалась страшными жестокостями: жертвам выкалывали глаза, отрезали носы и уши, вспарывали животы, зарывали живьем в землю⁵.

Правительство гетмана пыталось укрепить свои внутри- внешнеполитические позиции. Это удавалось в той мере, в какой соответствовало планам Германии – отнюдь не всегда определенным. Так, немцы всячески поощряли контакты гетмана с донскими и кубанским казачьими правительствами, рассчитывая таким образом ослабить позиции Добровольческой армии⁶. Добиваясь скорейшего заключения реального союза Украины и Крыма, германские власти настояли на реорганизации кабинета С. Сулькевича путем удаления из него протурецких элементов⁷. Начало действовать положение о гражданстве; пребывание «иностранцев» на полуострове жестко регламентировалось⁸. В то же вре-

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 446. Белогвардейцы утверждали, что действующие в Черниговской губернии повстанческие отряды организованы большевиками (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 43. Л. 90).

² ГА РФ. Ф. 130. Оп. 12. Д. 71. Л. 76. Л. 133–134. При этом отмечалось, что к середине сентября 1 и 2 полки украинского червоного казачества были уже организованы в регулярные части «по образцу старой русской армии» (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 505. Л. 134).

³ Газета сообщала, что еще «при Керенском они организовали прекрасно дисциплинированный украинский полк в 4000 человек, который встал под знамена Рады». Теперь же этот полк «выступил против немцев и украинских реакционеров за объединение с Россией» (Известия. 1918. 18 сентября).

⁴ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 505. Л. 413.

⁵ Полетика Н.П. Увиденное и пережитое (Из воспоминаний) Тель-Авив, 1982. С. 137.

⁶ Федюшин О. Украинская революция. 1917–1918. М., 2007. С. 280.

⁷ Там же. С. 250–251.

⁸ Гражданином Крыма признавался любой человек, родившийся на его территории, а также добропорядочные служащие государственных и общественных учреждений, прожившие здесь не менее трех лет. Довольно своеобразно выглядел герб Крыма: византийская символика (двуглавый орел с золотым осьмиконечным крестом на щите) соседствовала с голубым знаменем Чингис-хана. Государственным языком

мя германские оккупационные власти не возражали против украинизаторских начинаний гетманского правительства. Характерно, что именно в августе-сентябре правительство гетмана активизировалось в области просвещения: было принято несколько законов о подготовке кадров для украинских вузов¹. Было открыто 50 средних украинских государственных школ, основано два украинских государственных университета (в Киеве и Каменец-Подольске), один частный университет (в Полтаве), продолжилась украинизация киевских, харьковских и одесских вузов. При правительстве гетмана появилось Главное управление искусства и народной культуры, были созданы Украинский национальный архив, музей, драматический театр, капелла и даже училище кобзарей². Периодически гетман произносил, пусть не без труда, публичные речи на «мове»³, но в правительственном кабинете по-прежнему доминировали люди русской культуры⁴. 9 сентября они утвердили новые (взамен утративших силу по истечению срока) договоры с Центральными державами о «взаимовыгодном товарообмене». Формально вывоз «излишков» хлебов разрешался по согласованию «в каждом отдельном случае» с Высшим продовольственным советом⁵.

Тем временем на Украине продолжалась война державных и языковых амбиций. Активизировался Украинский национальный союз, который возглавил В.К. Винниченко и к которому присоединились украинские социал-демократы, Селянская спилка и Земский союз. По некоторым данным, Винниченко начал искать связи с повстанческими силами, надеясь объединить их стихийные выступления. С другой стороны, Винниченко и другой лидер Украинского национального союза Н.Е. Шаповал тайно установили контакты с представителями большевистского СНК, находившимися в Киеве в качестве участников мирных переговоров между Украинской державой и РСФСР⁶. От московских большевиков были получены деньги на организацию антигетмановских выступлений на российско-украинской границе. Взамен представители РСФСР обещали, что в

считался русский, но при этом допускалось использование на официальном уровне татарского и немецкого языков (*Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 383*). Таким образом, предложенная символика вместо государственно-идентификационного смысла таила в себе этноконфликтное содержание.

¹ Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. С. 492.

² Куциньский А. Гетьман Павло і гетьманіч Данило Скоропадські. Чикаго, 1968. С. 33.

³ На Всеукраинском съезде народных учителей гетман даже произнес слова о «200-річному ярме Московщини» (*Татищев А.А. Земли и люди. В гуще переселенческого движения. (1906–1921). М., 2001. С. 302*).

⁴ Правда, наблюдатели отмечали, что, заполучив новую роль, эти люди явно «переигрывали», стараясь казаться «ширыми» («истинными», «крутыми») украинцами См.: *Татищев А.А. Указ. соч. С. 301*.

⁵ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 461. Л. 1–3. Еще ранее С.М. Гутник уверял, что на переговорах о заключении торгового договора с Германией «достигнуты известные успехи – украинское правительство не будет поставлять определенное количество хлеба, а выделять лишь определенный процент от урожая (Одесские новости. 1918. 15 сентября).

⁶ Сторонам следовало определиться с «границей»: немцы готовы были оккупировать все те территории, на которые некогда претендовала Центральная рада; большевики, не говоря уже о всевозможных повстанцах, не признающих никаких границ, возмущались наступлением «германских империалистов».

случае прихода к власти украинских социалистов Москва не будет вмешиваться во внутренние украинские дела¹. Вместе с тем УНС выступил с заявлением о том, что он никогда не примирится с присоединением к Дону 3 округов, населенных 1,5 млн. соплеменников и будет добиваться «освобождения поработанного украинского народа». Общество «Батьковщина» отказалось принять от мирового судьи присланную им повестку под тем предлогом, что она написана не на украинском языке. В правительственных кругах мнения по инцидентам такого рода расходились. 8 сентября сенатор С.П. Шелухин, считавшийся искренним украинофилом, подал председателю Совета министров А.Ф. Лизогубу записку «Державный язык на Украине», где высказался за подтверждение прав украинского языка в качестве единственного государственного. В связи со слухами о введении двуязычия партия социалистов-федералистов также решительно выступила за монопольное положение украинского языка. Протофис разослал специальную записку, в которой доказывалось, что введение украинского языка в делопроизводство создаст непреодолимые трудности, так как ни общепринятого канцелярского ни, тем более, юридического украинского языка пока не существует. В связи с этим предлагалось разрешить чиновникам пользоваться русским языком². Украинские деятели забили тревогу еще по одному поводу. В Киеве, утверждали они, расплодилось множества русских газет, развернувших активную борьбу не только против «мовы», но и самой державности³. Между тем украинских юристов куда больше беспокоило другое. 12 сентября Украинское юридическое общество, проанализировав последствия предпринятой правительством судебной реформы, констатировало «разрушение независимого украинского суда». Отмечалось, что сенаторами назначаются преимущественно представители бывшей русской бюрократии, враждебно относящиеся ко всему украинскому; в целом политика нынешней власти ведет к русификации суда на Украине. Последовали еще более бескомпромиссные заявления. Из Одессы сообщали, что местный Народно-государственный союз телеграфировал председателю сената, что интересы государства требуют признания русского языка на Украине государственным⁴. За пределами Украины не скрывали радости по этому поводу. Одна провинциальная сибирская газета не без ехидства сообщала, что большая часть сенаторов призналась в незнании «мовы»⁵. В общем, утверждение гетманского «авторитаризма», как и следовало ожидать, редуцировало политическую борьбу до уровня мелких интеллигентских дрязг.

К этому времени во взаимоотношениях Украины и Крыма сохранялось состояние фактической взаимной войны, что совершенно не устраивало германскую сторону. Соответственно этому немцы стали настаивать на союзе Крыма с Украинской державой; в случае отказа крымской стороны предусматривалась замена С. Сулькевича более покладистым премьер-министром⁶. 16 сентября немцы в ультимативной форме заявили краевому правительству о необходимости разработки основ автономии Крыма в составе Украины. При этом предполага-

¹ Савченко В.А. Симон Петлюра. Харьков, 2004. С. 192.

² Киевская мысль. 1918. 7, 8 сентября.

³ Чикаленко Е. Щоденник. Т. 2. Київ, 2004. С. 144.

⁴ Киевская мысль. 1918. 20 сентября.

⁵ Там же. 29 сентября.

⁶ Федюшин О. Указ. соч. С. 251.

лась реорганизация крымского правительства: оно должно было состоять «на равных началах из русских, татар, немцев». Это вызвало соответствующие опасения. 26 сентября в Киев направилась крымская делегация, включавшая в себя представителей татарского и немецкого населения полуострова¹.

В борьбе с большевиками Добровольческая армия все еще играла незначительную роль. Это было связано с тем, что ее руководителям никак не удалось прийти к соглашению с правительствами Дона и Кубани – те откровенно опасались «великодержавных» тенденций. Впрочем, несмотря на противоречия в идейно-политической сфере, антибольшевистские силы все же находили общий язык в области военно-хозяйственной. Так, хотя лидеры Добровольческой армии категорически отказывались иметь дело с правительством Скоропадского, за спиной которого стояли немцы, с Киевом охотно сотрудничали донское и особенно кубанское правительства. Еще в августе в Киеве начала работать кубанская делегация. Это давало ощутимый результат: привозимое с Кубани зерно украинцы передавали немцам, а взамен украинское военное министерство переправляло на Кубань оружие и боеприпасы, часть которых доставалась Добровольческой армии².

Донской атаман П.Н. Краснов постоянно возмущался тем, что А.И. Деникин, навязывая ему роль посредника в приобретении оружия у немцев, тем не менее, третирует и его, и правительство П.П. Скоропадского как «прислужников Германии» и «предателей России». В конечном счете дело обернулось взаимными оскорблениями: добровольцы именовали Войско Донское «проституткой», в ответ их обозвали сутенерами, живущими на ее счет³. Увы, и то, и другое было справедливым.

Как бы то ни было, белогвардейцы постепенно наращивали силы. 9 сентября было утверждено «Временное Положение об управлении губерниями и областями, занимаемыми войсками Добровольческой армии». В преамбуле его было записано: «Впредь до воссоздания разрозненных частей Российского Государства и создания законной Обще-русской власти вся полнота государственной власти в областях, занимаемых Добровольческой Армией, принадлежит Верховному руководителю Добровольческой армией...»⁴. Это означало, что ставка делается на силовое начало в воссоздании империи.

Тем временем остро встал языковой вопрос в Грузии, где в конце сентября государственным языком был объявлен грузинский⁵. Колоссальные споры вызвал вопрос об использовании языков меньшинств в парламенте: грузины настаивали, чтобы прения велись только на грузинском языке, оппозиция противопоставила ему общеизвестный язык – русский⁶. Тем временем русские беженцы сообщали, что в Грузии развернулись гонения на все русское, грузины разворовывают российское казенное имущество⁷.

¹ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 389–390.

² Карпенко С.В. Белые генералы и красная смута. М., 2009. С. 130.

³ Там же. С. 143.

⁴ Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 203.

⁵ Грузия. 1918. 29 сентября.

⁶ Тифлисский листок. 1918. 5 октября.

⁷ Карпенко С.В. Указ. соч. С. 149.

25 сентября в Екатеринодаре состоялись переговоры между представителями Добровольческой армии, Кубанского правительства, с одной стороны, и Грузинской республики – с другой. Они начались с заверений во взаимных симпатиях, но скоро тон переговоров изменился. Белогвардейцы рассчитывали на оставшиеся в Грузии запасы военного снаряжения Кавказской армии, надеясь привлечь грузинскую сторону поставками хлеба с Кубани. Обсуждался и вопрос о спорных территориях – Абхазии (Сочинский округ) и Сочинском округе в целом. Представители Грузии уверяли, что ввели войска на эти территории временно, исключительно с целью защиты соплеменников, составляющих 22% его населения¹. Факты преследования русского населения они отрицали. Представители Добровольческой армии утверждали, что любые претензии на данные территории с грузинской стороны безосновательны. Переговоры закончились безрезультатно. В связи с оккупацией генералом Г.И. Мазниевым территории Сочи-Гагра генерал М.В. Алексеев задал риторический вопрос: «Можно ли вообще говорить об этих округах, когда между ними имеется еще целый округ Абхазии?». Представитель Кубанского правительства Н. Воробьев высказался еще более определенно: «За Гагринским округом имеется еще и Абхазия, которую отдавать на съедение мы не можем. Грузия должна начинать свои границы за Абхазией...»². В конце переговоров ген. М.В. Алексеев многозначительно напомнил о зависимости Грузии от подвоза продовольствия из России³. Грузинской делегации был задан и такой вопрос: «Не участвует ли Грузия в союзе с немцами и большевиками в комбинации окружения» белогвардейских войск? Е. Гегечкори поспешил отвергнуть такое предположение⁴. Тогда последовал еще один каверзный вопрос: были ли Брестским договором определены точные границы Грузии? Гегечкори признал, что это предполагалось сделать лишь в будущем⁵. А тем временем в Абхазском народном совете, состав которого после августовского разгона оказался прогрузинским, нарастали антигрузинские настроения⁶.

¹ По данным белогвардейской стороны, к 1916 г. на территории Абхазии 56% его населения составляли абхазы, грузин было 18%, русских – 10, прочих – 5% (Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 3. С. 49). Абхазские авторы оценивают численность абхазов (1916 г.) в 91 тыс. Расхождения в оценках численности грузин на территории Абхазии в 1918 г. связаны с тем, что грузинские представители включали в их число так называемых самурзаканцев и мегрелов, населяющих Гальский район (Лакоба С.З. Абхазия после двух империй. XX–XXI вв. М., 2004. С. 64). А между тем в Сочинском округе из 50 селений было 36 русских.

² Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. Тифлис, 1919. С. 392, 408. Грузинская сторона рассматривала эти заявления как стремление сыграть на противоречиях между абхазами и грузинами; современные абхазские историки, напротив, склонны видеть в этом косвенное признание суверенитета Абхазии (Лакоба С.З. Указ. соч. С. 65). Действительно, деникинцы, полагавшие, что грузинская сторона действует «по указке немцев», были намерены использовать «свободолюбивый абхазский народ», чтобы лишить грузин выхода в Черное море. См.: АРР. Т. VI. С. 105.

³ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 33. Л. 174–188.

⁴ Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 3. С. 241.

⁵ См.: Документы и материалы по внешней политике Закавказья и Грузии. С. 413; Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 3. С. 242.

⁶ Лакоба С.З. Указ. соч. С. 68. По постановлению Народного совета правительственные учреждения перешли на русский язык (Вольная Кубань. 1918. 19 сентября).

Неудача переговоров белогвардейцев объяснялась тем, что за спиной у них независимая Грузия сговорилась с мечтающей о «самостоятельности» Кубанью. Предполагалось, что Сочинский округ станет частью Кубани, которая будет представлять Грузии продовольствие в обмен на нефтепродукты. Все было просто как в меняльной лавке. В связи с этим эскалация конфликта делалась неизбежной¹. Белогвардейцы поспешили перекрыть сухопутную границу с Грузией для перевозки товаров, что было равносильно экономической блокаде всего Закавказья².

23 сентября при дипломатическом отделе Особого совещания при главнокомандующем вооруженными силами Юга России было создано Осведомительно-агитационное отделение – печально знаменитый своим антисемитизмом Осваг³. По всей России усиливались ксенофобские настроения. Но пока что в Сибири автономистские настроения терпели, подчеркивая лишь, что до Всероссийского учредительного собрания уместно ставить вопрос только о культурно-национальной, а не территориальной автономии⁴. В прессе тем временем, в частности, появлялись заметки о том, что Иркутск производит впечатление не русского, а китайского города, – вся мелкая и средняя торговля сосредоточена в руках китайцев. Писали также, что евреи захватили «все доходные предприятия», тогда как русское население «ведет созерцательный образ жизни»⁵. Впрочем, встречались и сочувственные публикации о крайне тяжелом положении «желтых» рабочих на золотых приисках⁶. Но обычно газеты всякий раз не забывали подчеркнуть, что помимо немцев и мадьяр за большевиков воюют и китайцы⁷. Всякий раз отмечалось, что все они отличаются крайней жестокостью⁸. Так, в Сибири газеты перепечатывали друг у друга сообщение о расстреле 3 августа возле Иркутска мадьярами 500 австрийских военнопленных за отказ вступить в большевистские войска⁹. Вряд ли такое было возможно, хотя информация об одиночных расстрелах австрийских военнопленных в России периодически доходила до австрийского консула¹⁰. Несмотря на то, что в массе австро-венгерские

¹ См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4. С. 54–55; Скобцов Д.Е. Три года революции и гражданской войны на Кубани. Т. 2. Париж, 1962. С. 82; Кубанская чрезвычайная краевая рада. Вып. 1. Екатеринодар, 1918. С. 159; Вып. 3. Екатеринодар, 1918. С. 373.

² Карпенко С.В. Указ. соч. С. 152.

³ Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми. С. 222.

⁴ ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.

⁵ Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 19 сентября.

⁶ Ленский край (Бодайбо). 1918. 30 октября.

⁷ Жизнь Алтая. 1918. 4 сентября. Сообщалось, что при захвате Самары китайцы начали «самочинные обыски», за что некоторые из них были расстреляны (Народное дело (Уфа). 1918. 31 октября).

⁸ Так, газеты опубликовали информацию о том, что мадьярами был зарублен начальник станции, отказавшийся выдать им станционную выручку (Златоустовский вестник. 1918. 11 сентября). Эта же газета с удовольствием сообщала о том, что после боя возле Перми «насчитано 300 трупов китайцев» (там же. 25 сентября).

⁹ Ирбитский вестник. 1918. 4 сентября. Вероятно, в связи с этими слухами военная администрация в Сибири приказала всех военнопленных немцев и мадьяр содержать изолированно в специальных лагерях. См.: Утро Приуралья (Златоуст). 1918. 25 октября.

¹⁰ ГА РФ. Ф. 353. Оп. 2. Д. 401. Л. 27.

военнопленные устремились домой¹, значительная их часть все же была втянута в «русскую» гражданскую войну². Возможно, среди «красных» австрийцев и венгров были не только идейные борцы за мировую революцию, но и просто деморализованные и опустившиеся люди. Из далекой Сибири (Ишимский уезд) поступали сообщения, что здесь воцарился «пьяный Интернационал»: пленные австрийцы предаются Бахусу вместе с местным населением³.

Всем антибольшевистским правительствам приходилось предпринимать те или иные шаги в связи с еврейским вопросом. В сознании простых граждан упорно держалось представление, что все большевики-чекисты – евреи (или евреи⁴ и латыши)⁵. Впрочем, для некоторых всякая политика казалась еврейским занятием. Это возмущало демократичную интеллигенцию. Так, 4 сентября в Уфе местная либеральная газета обвинила епископа Уфимского и Мензелинского Андрея в том, что он в свое время отказался отслужить панихиду по убитым большевиками «безбожникам» Кокошкину и Шингареву, а руководимое им Восточно-русское просветительное общество постоянно ведет антисемитскую травлю⁶.

Вместе с тем, большевиков подозревали и в гонениях на евреев. Некоторые основания для этого были, несмотря на то, что среди ответственных партийных работников Петрограда насчитывалось 54% евреев⁷. Разумеется, большеви-

¹ Согласно официальным австро-венгерским данным, к 18 октября 1918 г. на родину из России прибыло 670508 военнопленных. В дополнение к ним часть военнопленных прибыла самостоятельно, их число осталось неучтенным (*Миронов В.В.* Мятажи в тыловых гарнизонах Австро-Венгрии весной–летом 1918 г.: экспорт российской революции или внутренний феномен? // *Революция 1917–1918 гг. в российской провинции.* Тамбов, 2008. С. 104).

² По некоторым данным (скорее всего преувеличенным) из 2 млн. военнопленных в России примерно 700 тыс. приняли участие в гражданской войне, разделившись почти на две равные части – за «красных» и за «белых» (*Полтораки С.Н.* Иностранцы в Сибири – заложники «белой» и «красной» идей // *История «белой» Сибири.* Кемерово, 1997. С. 139).

³ Утро Сибири (Челябинск). 1918. 29 сентября.

⁴ Разумеется, все это было далеко от реального положения дел. В сентябре 1918 г. в центральном, московском и Петроградском аппарате ЧК на ключевых позициях, действительно, было немало евреев. Но в центральном аппарате из 781 сотрудника и служащего было 278 латышей, 49 поляков и всего 26 евреев. Среди 220 ответственных работников ВЧК было 116 латышей, 19 поляков и 19 евреев (*Кричевский А.* Евреи в аппарате ВЧК–ОГПУ в 20-е годы // *Евреи и русская революция. Материалы и исследования.* М.-Иерусалим, 1999. С. 322, 327–329). В аппарате ВЧК в Москве евреи составляли всего 3,7% сотрудников, среди административно-управленческого аппарата ВЧК их удельный вес составлял 8,6%. Среди комиссаров ВЧК евреи составляли 4,3%; среди следователей и их заместителей их было 19,1%. Правда, среди следователей отдела по борьбе с контрреволюцией евреи составляли 50%, но нельзя забывать, что до официального объявления «красного террора» таких следователей было всего 12 человек (*Кричевский А.* Евреи в аппарате ВЧК–ОГПУ в 20-е годы // *Вестник Еврейского университета в Москве.* 1995. № 1(8). С. 115–117).

⁵ *Клементьев В.Ф.* В большевистской Москве. (1918–1920). М., 1998. С. 46, 59.

⁶ Уфимская жизнь. 1918. 22 августа (4 сентября).

⁷ Общее число евреев среди партийных работников города составляло 9%. Еврейский имидж местной власти в значительной степени поддерживался ее высшим должностным лицом – Г.Е. Зиновьевым. См.: *Будницкий О.В.* Российские евреи между красными и белыми. С. 106.

ки и здесь вроде бы руководствовались классовым принципом. Так, 7 сентября из бывшей столицы сообщали о закрытии большевиками сионистского органа «Рассвет»¹. В Витебске губернский комиссар по еврейским делам С. Агурский не придумал ничего лучшего, как закрыть еврейское благотворительное общество и конфисковать его имущество для издания еврейской коммунистической газеты². Взятие заложников из числа богатых евреев в процессе проведения очередных контрибуций также воспринималось как разновидность государственного погрома³. На этом фоне стоит обратить внимание на реакцию, которую вызвало известие о покушении на Ленина. В «Приазовском крае» – демократической газете, издаваемой в занятом белогвардейцами Ростове–на–Дону – писали следующее: «То, чего не могла сделать многочисленная Россия, покорно надевшая ярмо большевистской власти, то сделала женщина, сделала еврейка...»⁴. Это было сказано явно в пику антисемитизму деникинцев.

Конечно, существовали особые разновидности юдофобии. Если антисемитизм епископа Андрея носил идейный характер (до «травли» дело не доходило), а большевики, со своей стороны, закрывали еврейские газеты по причинам «классового» характера, юдофобия добровольцев носила куда более сложный характер. Подчас антисемитизм оказывался частью растущих ксенофобских настроений. В сентябре командованию Добровольческой армии докладывали о положении в Ейске, который к тому времени признавался «единственным чисто русским портом на Азовском море». При этом, однако, отмечалось, что в городе много австрийских военнопленных, которые «никем не контролируются». Недалеко Ейска находились немецкие колонии. Они признавались «оплотом германизма» – его обитатели располагали громадными хлебными запасами, которые они собирались передать германской армии. Что касается зажиточных евреев, «хлынувших с севера для спасения своих жизней и капиталов от товарищей», то они назывались элементом «совершенно беспочвенным и беспринципным, который служит тому, кто больше платит». Утверждалось, что именно евреи «заготавливают хлеб для немцев», поскольку имеют связи и с военнопленными, и с колонистами, а также с «заграничным, особенно германским и австрийским еврейством»⁵. Разумеется, подобная информация беспокоила еврейские круги. Когда состоялась встреча М.В. Алексева с предпринимателем А.С. Альпериним, в свое время субсидировавшим белых, этот еврейский деятель обратил внимание генерала на факты антисемитизма в Добровольческой армии. Алексеев заверил, что до тех пор, пока он стоит во главе армии, проявлений антисемитизма не будет. Правда, вслед за тем Алексеев дал понять, что антисемитские настроения в армии сразу преодолеть не удастся⁶. Действительность

¹ Бейзер М. Евреи Ленинграда. 1917–1939. Национальная жизнь и советизация. М., 1999. С. 141.

² Агурский С. Еврейский рабочий в коммунистическом движении. С. 71. Между тем местная газета сообщала, что «еврейские рабочие Витебска, собравшиеся на лекцию Агурского», приняли резолюцию с «горячим приветом» Ленину (Витебский листок. 1918. 19 сентября).

³ Хроника еврейской жизни. 1918. 29 декабря. С. 29–30.

⁴ Цитируется по: Будницкий О.В. Указ. соч. С. 257.

⁵ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 23. Л. 86–87 об.

⁶ Шехтман И.Б. Погромы Добровольческой армии на Украине (К истории антисемитизма на Украине в 1919–1929 гг.) Берлин, 1932. С. 54–55.

была куда более суровой: ожесточение противоборствующих сторон росло, все чаще оно развивалось по этническим линиям.

Строго говоря, этнофобия была лишь побочным результатом растущего революционного ожесточения. В Финляндии в связи с победой белогвардейцев продолжились репрессии против русских граждан. У бывших представителей российских элит это не вызывало восторга. Из Гельсингфорса сообщали, что главнокомандующий финскими правительственными войсками генерал Маннергейм подал в отставку в знак протеста против расстрелов русских офицеров¹.

Революционная смута меняла привычное соотношение между кровью и хлебом – этими главными символами человеческого выживания. Несмотря на слухи о репрессиях, в Финляндию хлынул поток русских граждан, спасавшихся от большевиков – в середине сентября правительство решило открыть для них границу. По некоторым данным, беженцев оказалось около 20 тыс.² Из опасений проникновения большевизма власти Финляндии арестовали бывшего коменданта Свеаборгской крепости полковника К.Е. Кованько, которому НКВД РСФСР поручил защиту интересов и прав русских граждан в Финляндии³.

* * *

Не позднее 2 сентября. Грузия, Тифлис – Сухум. Министр по делам Абхазии сообщал председателю Абхазского народного совета, что регулярные грузинские войска «не нашедши возможности соприкосновения с турками», занялись массовыми арестами мирного абхазского населения и поджогами. Сообщалось, что «сухумская тюрьма переполнена мирными абхазцами Кодорского участка, которые числятся... военнопленными». Массы воспринимают все это как «акт враждебного насилия» со стороны Грузии, «направленный к покорению Абхазии» (Лакоба С.З. Указ. соч. С. 68).

2–6 сентября. Украина. Черниговская губ., российско-украинская демаркационная линия. По сообщению киевской газеты, в районе Новгород-Северский–Ямполь–Эсман «толпы большевиков производят набеги на украинскую территорию», грабят, уводят скот. Один из большевистских отрядов пытался пробиться через пограничную полосу с «прокламациями и винтовками». Не исключено, что это была спланированная большевиками операция, поскольку одна из их армейских газет сообщала о «восставших крестьянах», которые направились в сторону шосткинского порохового завода и Новгород-Северского (Киевская мысль. 1918. 6 сентября; Борьба (Вятка). Армейская газета политотделов II и VI Красных армий. 1918. 11 сентября).

3 сентября. Азербайджан, Бакинская губ., Сальянский у. Посланный в Мугань из Сальян азербайджанский отряд был «совершенно уничтожен» под аулом Когах-Кент отрядом ротмистра Хошева (Добрынин В.А. Оборона Мугани.

¹ Сибирская жизнь. 1917. 18 сентября.

² Суомела Ю. Русские газеты и журналисты в Финляндии в 1917 – 1927 г. // Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия. XVII – XX. М., 2006. С. 226–227.

³ Мусаев В.И. Первые русские общественные и политические организации в независимой Финляндии (1918 – начало 1919 гг.) // Россия и Финляндия: проблемы взаимовосприятия. С. 296–297.

1918—1919. Записки кавказского пограничника. Париж, 1923. С. 64).

7—12 сентября. Черноморская губ., Сочи. По сообщениям белогвардейских источников, лидеры местного социалистического блока¹ созвали собрание граждан, на котором выступил уполномоченный грузинского правительства Е. Гегечкори. В своем докладе он постарался настроить общественное мнение в пользу присоединения Сочинского округа к Грузии, правительство которой ассигновало на эти цели 20 тыс. руб. 12 сентября грузинский отряд в 300 чел. высадился в Лоо (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 33. Л. 143).

8 сентября. Брянская губ. Большевицкая газета сообщила, что на станцию Погар «явилось много гайдамаков, перешедших на нашу сторону». Гайдамаки жаловались «на гонения со стороны немцев и бессмысленные дисциплинарные требования со стороны своих офицеров»² (Известия Брянского уездного Исполкома Советов Рабочих, Крестьянских и Красноармейских депутатов. 1918 г. 11 сентября).

8 сентября. Украина, Харьков. Киевская русскоязычная газета сообщила, что комиссар слободских³ железных дорог демонстративно отказывается читать докладные записки на русском языке (Киевская мысль. 1918. 10 сентября).

9 сентября и позднее. Кутаисская губ., Сухумский округ, Сухум. Согласно информации абхазской стороны, после того, как ставшему «грузинофильским» президиуму Абхазского народного совета было выражено недоверие, командующий грузинскими войсками в Сухуме подполковник Тухарели разогнал Совет, арестовал 10 его членов, которые были препровождены в Тифлис. Это решение мотивировалось тем, что они имели связи с Добровольческой армией и готовили восстание за присоединение к России. Поводом послужило то, что вокруг здания Совета собрались «спустившиеся с гор абхазцы». После этого в Сухуме был назначен грузинский генерал-губернатор, началась грузинизация школ и учреждений, несмотря на то, что грузинским языком владело меньшинство населения (2-3% по мнению абхазской стороны). Возникла оппозиция из русских, армян, эстонского и частично греческого населения. Абхазские крестьяне саботировали распоряжения грузинских властей (в частности, подводную повинность), но с готовностью выполняли такие же распоряжения, исходящие от Добровольческой армии⁴ (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 34. Л. 1 об.—6).

Не позднее 11 сентября. Украина, Киев. Киевская русскоязычная газета опубликовала сообщение о том, что реквизированы квартиры 70-летнего Иоффе и Изаксона, семья которого состоит из 10 человек. На улице выносятся мебель. В первом случае квартира отходит министру юстиции Романову, во втором — бывшему министру юстиции профессору М.П. Чубинскому⁵ (последний от реквизированной квартиры отказался) (Киевская мысль. 1918. 11 сентября).

11 сентября. Грузия. Тифлис. В докладной записке в наркомат юстиции РСФСР сообщалось, что «русское население Грузии осталось совсем беззащитным от преследований местных националистических партий» (ГА РФ. Ф. 383. Оп. 2. Д. 13. Л. 1—3)⁶.

12 сентября. Азербайджан, Гянджинская (Елизаветпольская) губ., Зангезурский у. Согласно сообщению зангезурского уездного начальника, по просьбе

местных армян отрядами Андраника разгромлены селения Рут, Дарабас, Агаду, Вагуду. Также были подожжены селения Ариклы, Шюкюр, Меликлы, Пулкенд, Шаки, Кизилджиг, мусульманская часть Кара-Килиссы, Ирлик, Пахлилу, Дарабас, Кюртляр, Хотанан, Сисиан и Забаздур, при этом убито до 500 мужчин, женщин и детей (<http://forum.aztop.com/lofiversion/index.php/t10700.html>; http://forums.ng.archive/part/ar/_ascompromiss/1027).

12 сентября. Азербайджан, Гянджинская (Елизаветпольская) губ. Ганджинский у. Согласно рапорту уездного начальника, армяне под предводительством одного из «полководцев Армянской республики» разгромили Шарур-Дарагалецкий район и предупредили мусульманское население о необходимости очистить 9-й участок для армян-беженцев из Турции (http://forums.ng.archive/part/ar/_ascompromiss/1028).

12 сентября. Область Войска Донского, Новочеркасск. На заседании Большого войскового круга при обсуждении проекта Основных законов некоторые присутствующие пытались внести поправки антисемитского характера: действие некоторых статей не должно распространяться на евреев. И хотя руководство Круга всячески уходило от постановки подобных вопросов, у белогвардейских информаторов не осталось «ни малейшего сомнения в отрицательном отношении казачества к еврейству»⁹ (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 28. Л. 80, 112).

Не позднее 14 сентября. Москва. Антибольшевистская киевская газета сообщила, что в большевистской столице имели место случаи арестов сотрудников украинского консульства. Так, был расстрелян сотрудник консульства офицер Равбах, которому инкриминировалось участие в белогвардейской организации в качестве руководителя «десятки» (Киевская мысль. 1918. 14 сентября).

Не позднее 14 сентября. Курская губ., российско-украинская демаркационная линия. Сообщается, что находящиеся в приграничной зоне «украинские повстанцы» совершили нападение на российскую территорию, были отбиты. После этого они из нейтральной зоны напали на немецкие войска, но потерпели поражение и бежали на российскую территорию. И хотя советские войска начали их разоружение в Суджанском и Рьльском уездах, немцы продолжили движение в глубь российской территории.¹⁰ Для того, чтобы урегулировать конфликт, был задействован советский посол в Киеве (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 782 а. Л. 80).

16 сентября. Грузия. По информации киевской газеты, экзарх Грузии митрополит Платон в знак протеста против преследования русских переехал в Новороссийск. Туда же перебралась опереточная труппа Зарембо, которая была ограблена абреками на Военно-Грузинской дороге¹¹ «донага» (Киевская мысль. 1918. 18 сентября).

17 сентября. Терская обл., Владикавказский окр., ст. Змейская. Согласно сообщению киевской антибольшевистской газеты, восставшие казаки сняли с поезда и расстреляли группу делегатов Терского народного съезда, среди которых был председатель Терского совета народных комиссаров Ю. Патковский (Киевская мысль. 1918. 19 сентября).

Не позднее 17 сентября. Тюмень. Сообщается, что накануне ухода из города

большевистских войск мадьярами был убит «деятель омского и казанского совдепов прапорщик Ершов». Причиной расправы стало то, что по его приказу было расстреляно несколько мадьяр, «замеченных в грабежах и убийствах мирного населения». Та же участь постигла другого представителя совдепа — служащего Омских железных дорог Шелехова (Сибирская жизнь. 1917. 17 сентября).

Не позднее 17 сентября. Финляндия, Гельсингфорс. Сибирские газеты опубликовали сообщение, что финское правительство обязало всех евреев до 30 сентября выехать из пределов Финляндии. По истечению этого срока продавать евреям продукты питания и первой необходимости было запрещено¹² (Земля и труд (Курган). 1918. 15 сентября; Сибирская жизнь. 1917. 17 сентября).

Не ранее 18 сентября. Черноморская губ., Сочи. По информации киевской газеты, в Сочи грузинский отряд при участии коменданта города окружил помещение армянского окружного национального совета и произвел в нем обыск. Произведены насилия над секретарем совета и находящимися в помещении другими лицами, изъято оружие. Армянские организации направили грузинскому правительству телеграмму протеста и прекратили свою деятельность¹³ (Киевская мысль. 1918. 20 сентября).

Не ранее 18 сентября. Туркестан. Киевская газета сообщила об ожесточенной борьбе в крае «отчасти на партийной, отчасти на национальной почве». Центрами большевизма считаются Мерв и Ташкент.¹⁴ Их противники концентрируются в Асхабаде¹⁵ и Самарканде (Киевская мысль. 1918. 18 сентября).

18 сентября. Украина, Харьков. Согласно сообщению киевской русскоязычной газеты, собрание представителей украинских партий заявило протест против уступок правительства «домогаательствам противо-украинских элементов» и потребовало немедленного перевода государственных законов на украинский язык¹⁶ (Киевская мысль. 1918. 19 сентября).

18 сентября. Украина, Екатеринослав. По информации киевской русскоязычной газеты демократического направления, результаты ответов на вопросы анкеты, распространенной в средних учебных заведениях, дали неблагоприятный для сторонников украинизации результат: большинство опрошенных (в некоторых случаях до 95%) высказалось за преподавание в гимназиях на русском языке¹⁷ (Киевская мысль. 1918. 20 сентября).

Не позднее 19 сентября. Иркутск. Сообщается, что решение Временного Сибирского правительства об освобождении от призыва на военную службу бурят вызвало недовольство крестьянского населения. На всех крестьянских сходах выносятся приговоры с требованием о том, чтобы буряты призывались наравне с русскими¹⁸ (Сибирская жизнь. 1917. 19 сентября).

Не позднее 20 сентября. Украина, Киев. По информации киевской русскоязычной газеты, Протофис (Союз промышленности, торговли, финансов, сельского хозяйства) заявил, что к нему ежедневно поступают от торгово-промышленных предприятий¹⁹ заявления с требованием признания русского языка равноправным с украинским (Киевская мысль. 1918. 20 сентября).

20 сентября. Саратов. Местные большевики информировали СНК, что «глав-

ные трения в Камышинском уезде произошли не на продовольственной почве, а вследствие стремления Немкома (Немецкого комитета) выделиться в организационно-административном отношении в самостоятельные уезды». Местные Советы этому воспрепятствовали, объяснив свои действия тем, что ссыпка зерна в колониях идет успешно, а в русских селах — «вяло»²⁰ (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 670. Л. 61—61 об.; Д. 432. Л. 143).

22 сентября. Ставропольская губ., Большедербетовский улус, Уросовский аймак. Согласно проведенному белогвардейцами расследованию, появившиеся в одном из калмыцких селений большевики изрубили шашками, а затем пристрелили душевнобольную калмычку, тело ее сожрали свиньи. Затем захватили калмыка 51 года и калмычку 23 лет, первого изрубили, а затем пристрелили, женщину изнасиловали, потом пристрелили и «вырезали половой член». Помимо этого, поголовно «в течение 2 суток» насильничали женщины, включая малолетних. Трое женщин в результате этого умерли. В селении Мангучин (290 жителей) большевиками было убито 13 калмыков (ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 9. Л. 2 об.—3, 7, 46).

23 сентября. Оренбург. Комендант города приказал в 6-дневный срок выселить из города и его окрестностей германских, австрийских, турецких и болгарских подданных (помимо лиц славянского происхождения, но включая евреев) вместе с членами их семей (Оренбургский вечер. 1918. 25 сентября; *Нарский И.В.* Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917—1922 гг. М., 2001. С. 229)²¹.

Не ранее 24 сентября. Сочинский округ. По информации киевской газеты, на многочисленном грузинском митинге под председательством Е. Гегечкори была вынесена резолюция о присоединении округа к Грузии. Сообщалось также, что в городе высаживается 3-тысячный десант грузинских войск²² (Киевская мысль. 1918. 25, 26 сентября).

Не позднее 27 сентября. Азербайджан, Баку. Сообщается, что после захвата города турками грабежи продолжались недолго (по другим данным, было вырезано около 35 тыс. армян²³), что объясняется решительными действиями оккупационных властей: на фонарных столбах были повешены грабители-азербайджанцы с привязанным к шеям награбленным добром²⁴. Информаторы сообщали, что в грабежах участвовали все — армяне, азербайджанцы, русские²⁵, особенно отличились «полудикие турецкие курды»²⁶. Об особенной ожесточенности и масштабы погромов писали тифлиские газеты²⁷, а позднее — белогвардейские мемуаристы²⁸ (Кавказское слово. 1918. 27 сентября; 12 октября; Тифлисский листок. 1918. 5 октября; Известия ВЦИК. 1919. 23 апреля).

29 сентября. Украина, Харьков. Киевская русскоязычная газета поместила информацию о том, что на собрании украинских партий и организаций, посвященных открытию в городе отделения Украинского национального союза, было сообщено о результатах поездки в Киев харьковской делегации, выразившей правительству протест против деятельности «централистично-русификаторских элементов»²⁹. Было решено поставить общественность в известность о том, что образовавшаяся в городе «Украинская народная громада» состоит преимущественно из бывших членов Союза русского на-

- рода и не имеет ничего общего с подлинно украинскими организациями (Киевская мысль. 1918. 4 октября).
- 29—30 сентября.** Курская губ. Сообщается о вторжении в нейтральную полосу крупного отряда гайдамаков, захватившего д. Мартыновку. Прибыв на следующий день в Суджу, этот отряд терроризировал местное население, угрожая расстрелом, поджогами, производя грабежи и реквизиции натурой (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 12. Д. 71. Л. 71, 76).
- 30 сентября.** Украина, Екатеринославская губ., Александровский у. Киевская русскоязычная газета сообщила о нападении на украинский отряд, перевозивший фураж. Убито 4 казака, ранен офицер³⁰ (Киевская мысль. 1918. 2 октября).
- Сентябрь.** Нижегородская губ., Васильсурский у., с. Емангаши. Крестьяне-марийцы взбунтовались против прибывшего в село для изъятия излишков хлеба коммунистов. У ссыпного пункта были убиты председатель уездного хлебода Зебов и член большевистского уездного комитета Гузанов. При подавлении восстания было расстреляно 20 человек, 26 — арестовано и приговорено к расстрелу³¹ (Осинова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С. 223).
- Сентябрь.** Азербайджан, Гянджинская (Елизаветпольская) губ., Зангезурский у. Согласно азербайджанским источникам, местным армянским населением при участии вооруженных отрядов Андраника и беженцев армян разгромлено мусульманское село Сисяян (убито 60 чел., убытки в 600 тыс. руб.). Кроме того, в конце сентября было устроено «поголовное истребление» мусульман сел Горткиз и Дастагирт и других, в плен было уведено несколько мусульманок. После того, как герензурские армяне захватили в плен турецкого солдата, 150 местных мусульман попытались освободить его, окружив армянское село Геренгуз. В результате боя погибло 12 мусульман, потери армян, по утверждению азербайджанской стороны, были значительно больше. 27 сентября армяне села Хознавар, собрав в соседних селениях «хорошо вооруженную банду», окружили маленькое мусульманское селение Гаджилар, но, благодаря подоспевшей из других мусульманских сел помощи, были отбиты. 28 сентября возле армянских сел Денанлер и Старый Таг армяне захватили четырех жителей мусульманского села Даг-Тумас, а затем «зверски зарезали» (Азербайджан. 1918. 13 ноября)³².
- Сентябрь.** Северный Кавказ. В отместку за собственные военные неудачи красные вырезали горское село. Поначалу адыгов (черкесов) держали в мечети, затем расстреляли. В общей сложности было уничтожено 366 чел., среди них 2 женщины³³ (Шебзухов М.К. Красный террор в Адыгее // Северный Кавказ: национальные отношения. Майкоп, 1992. С. 298; Почешхов Н.А. Гражданская война в Адыгее: Причины эскалации (1917—1920 гг.) Майкоп, 1998. С. 99—101).
- Конец сентября — начало октября.** Грузия. Кутаисская губ. Издающаяся в Тифлисе русскоязычная газета сообщила, что немецкие солдаты из проходящих эшелонов учиняют грабежи в Квирили: воруют виноград, заставляют открывать винные подвалы и напиваются (Тифлисский листок. 1918. 5 октября).

Конец сентября. Азербайджан, Гянджинская (Елизаветпольская) губ., Гянджинский у. Поступила жалоба об уводе армянами скота и захвате в плен пастуха (http://forums.ng.archive/part/ar/_ascompromiss/102)

Сентябрь-ноябрь. Терская область, Пятигорск. Согласно свидетельским показаниям, собранным белогвардейскими властями, господство большевиков приобрело характер «гонения евреев на христианство и православную церковь». Под различными предложениями большевики неоднократно пытались закрыть церковь, но это встретило отпор настоятеля и прихожан. 12 сентября местный Совет рабочих, солдатских и горских депутатов постановил «очистить» помещение церкви, 9 ноября большевики в третий раз выставили требование это требование ввиду «крайней квартирной нужды». Инициатором казни 104 заложников, в том числе генералов Рузского и Радко-Дмитриева называли председателя Пятигорского Совета Г.Г. Анджиевского, подчеркивая его еврейское происхождение³⁴ (ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 14. Л. 291; Д. 21. Л. 13).

¹ Среди местных социалистов преобладали грузинские меньшевики.

² Не исключено, что приводимые сведения уместнее относить к числу обычных для того времени пропагандистских акций.

³ «Слободской» считалась левобережная (относительно Днепра) часть Украины, где значительная часть населения была русскоязычной.

⁴ Белогвардейские пропагандисты постарались истолковать случившееся в своих собственных интересах.

⁵ Известный правовед сенатор М.П. Чубинский симпатий к украинскому движению не проявлял. Столицу он покинул из-за бытовых трудностей, нежелания дальше жить под большевиками и из-за болезненного состояния сына. Сначала он переехал в Москву, затем намеревался перебраться в Харьков или на собственный хутор в Полтавскую губернию (*Чубинский М.П. Год революции (1917) (Из дневника) // Октябрьская революция: От новых источников к новому осмыслению. М., 1998. С. 337–341*). Позднее Чубинский стал обер-прокурором Сената в правительстве Деникина.

⁶ На деле оставшиеся без работы бывшие русские служащие (до 7 тыс. человек) таким способом пытались разжалобить большевиков для того, чтобы получить деньги для выезда в Россию. Их положение было действительно плачевным: многие занялись распродажей имущества, офицеры занимались мелочной торговлей. См.: Вольная Кубань. 1918. 6 сентября.

⁷ Авторы публикации ссылаются на ЦГАОР АзССР. Ф. 894. Оп. 4. Д. 65. А. 134.

⁸ Ссылка на ЦГАОР АзССР. Ф. 894. Оп. 4. Д. 65. Л. 134.

⁹ В этом белогвардейцы были совершенно правы: склонность казаков к антисемитизму ни для кого не составляла секрета.

¹⁰ Трудно установить, что в действительности происходило на приграничной территории – здесь не прекращались взаимные провокации, осуществляемые, помимо левых эсеров, полуанархистскими отрядами неопределенной идейной окраски.

¹¹ Согласно различным источникам, основную массу грабителей на Военно-Грузинской

дороге (особенно от Владикавказа до Казбека) составляли ингуши, а главным объектом их грабежа были беженцы-армяне. Учитывая это, Народный совет Терской республики в заседании с ингушской секцией принял решение о роспуске нынешней ингушской охраны дороги, так как она сама участвует в грабежах. Взамен была предложена «надежная» охрана также из ингушей (Тифлиссский листок. 1918. 19 сентября). На участке дороги от Казбека до Тифлиса хозяйничали грузинские большевики и хевсурсы, затем дорогу заняли отряды грузинской красной гвардии (добровольческие отряды грузинских меньшевиков), которые навели относительный порядок (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 29. Л. 11об., 13 об.). В 1919 г. белогвардейцы обложили ингушей основательной контрибуцией, обязали мобилизовать джигитов, но те отнюдь не спешили ни с тем, ни с другим (Вольный горец. Орган революционной демократии горских народов Северного Кавказа (Тифлис). 1919. 8 сентября).

¹² Аналогичное сообщение было опубликовано ранее в украинской прессе (Відродження. 1918. 23 августа).

¹³ По другим данным, армянские поселенцы так и не смогли примириться с оккупацией округа Грузией, а потому постоянно помогали белогвардейцам. См.: Черкасов А.А. Крестьянское движение на территории Сочинского округа в период власти белогвардейцев (10 февраля 1919 – 11 февраля 1920 гг.). Сочи, 2002. С. 5.

¹⁴ Очевидцы уверяли, что силы у большевиков ничтожны, напротив, силы контрреволюции поддерживают финансами сарты (узбеки). См.: Народное дело (Уфа). 1918. 8 сентября.

¹⁵ В Асхабаде антибольшевистская власть действительно укрепилась (см.: Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 293).

¹⁶ Подобного рода заявления обычно инициировались украинскими эсерами.

¹⁷ Русскоязычная пресса постоянно публиковала сведения, призванные показать, что украинский язык внедряется в школу «искусственно», вопреки пожеланиям населения.

¹⁸ Среди русского населения существовало убеждение, что коренное население Сибири издавна пользовалось неоправданными льготами со стороны центральной власти. Не исключено, что в данном случае крестьяне, настаивая на «уравнивании в правах», вместе с тем рассчитывали на часть бурятских земель.

¹⁹ Основная масса промышленников и торговцев была русскоязычной.

²⁰ Судя по всему, конфликт был связан с тем, что «русская» администрация пыталась возложить основную тяжесть продрозверстки на более богатое немецкое население; руководители последнего, со своей стороны, стремились сохранить привычный социально-хозяйственный уклад.

²¹ По-видимому, налицо отголоски шпиономании более раннего времени. «Этническая разгрузка» между тем была связана с попытками решить продовольственную проблему – в городе действительно скопилась масса военнопленных, ранее рассредоточенных по губернии.

²² По-видимому, газета с некоторым запозданием приводила информацию о митинге, организованном «грузинскими социалистами», на котором выступил Е. Гегечкори (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 33. Л. 143). Что касается численности грузинского десанта, то он, по обычной тогдашней практике, оказался преувеличен на порядок.

²³ В сентябре 2008 г. в связи с 90-летием «геноцида армян в Баку» в прессе отмечалось, что было вырезано «по самым скромным подсчетам» 15 тыс. армян (Ноев ковчег.

2010. 31 мая). Скорее всего, эта цифра утвердилась под влиянием циркулировавших в свое время слухов о том, что вырезано было «не меньше 15 тыс. армян». См.: Добрынин В.А. Оборона Мутани. 1918–1919. Записки кавказского пограничника. Париж, 1923. С. 64.

²⁴ Большевистские мемуаристы писали, что виселицы стояли на площади Парпет и Кубинском базаре, но представляли это таким образом, что мусаватисты вешали большевиков (ГАРФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 41. Л. 27). Белогвардейцы утверждали, что Нури-паша начал вешать погромщиков лишь через неделю после начала насилий (Лишин Н.Н. На Каспийском море. Год белой борьбы. Прага, 1938. С. 34). Согласно информации одного русского офицера, по отношению к русским турецкое командование «вело себя безукоризненно» (Добрынин В.А. Указ. соч. С. 61).

²⁵ «Среди известных бакинских миллионеров имеются люди, которым сегодня не позавидовали бы и бедняки», – писала со слов очевидца тифлисская газета. От великолепного дворца, по его словам, «не осталось ничего». Один русский преступник грабил исключительно русских, при этом вымогая у своих жертв «расписки». Один грабитель-азербайджанец был повешен с награбленными сторублевками в руках, пальцы повешенного грабителя-армянина были увешаны кольцами. К шее одной повешенной женщины была привязана табличка с надписью: «У этой бабы длинный язык» – она то ли распускала слухи, то ли подсказывала, кого ограбить. При этом отмечалось, что семьи многих русских и армян нашли убежище в домах азербайджанцев (Тифлиссский листок. 1918. 5 октября).

²⁶ Лишин Н.Н. Указ. соч. С. 34.

²⁷ Английская газета «Таймс» со ссылкой на очевидца сообщала, что после захвата города турками «началась резня, грабежи и мародерство». Кроме того, сообщалось, что «были подожжены городские здания и нефть» (Times. 1918. September 23. P. 9).

²⁸ Распространились характерные слухи о «страшном разгроме и грабеже», о том, что «особенно ужасна была участь русских и армянских девушек». См.: Лишин Н.Н. Указ. соч. С. 34.

²⁹ Украинская пресса в это время постоянно писала об оживлении не просто антиукраинской, но российско-монархической прессы. В число таких периодических изданий в Киеве, помимо «Киевской мысли», входили «Голос Киева», «Русский голос», «Наша Родина», «Последние новости»; в Харькове – «Русская жизнь»; в Одессе – «Одесские новости», «Одесский листок», «Вперед» (Нова Рада. 1918. 3 вересня). Утверждалось, что в массе выходящих на Украине газет 70% составляют российские (там же. 4 серпня).

³⁰ Виновниками подобных жестоких расправ в это время обычно считали большевиков.

³¹ Данный инцидент не носил выраженной этнической окраски, но со временем он мог сказаться на межэтнических отношениях в регионе.

³² Трудно сказать, в какой степени эта информация отражает реальный ход событий. Обе враждующие стороны в пропагандистских целях постоянно прибегали к преувеличениям.

³³ По другим данным, к этому времени красные вырезали несколько черкесских сел, после чего «черкесы как один восстали против новой (большевистской – В.Б.) власти». См.: Беджанов М.Б. Генерал Султан-Гирей Клыч. Майкоп, 2002. С. 296.

³⁴ Тенденциозный характер собранной белогвардейцами информации в данном случае не вызывает сомнений.

Октябрь 1918 г.

Слабость большевистской власти в значительной степени компенсировалась разобщенностью их противников. Гражданская война для различных политических режимов стала, помимо всего, испытанием на выживание. Хуже всего приходилось тем, кто находился под прессом прежних традиций и политических практик.

9 октября Временное всероссийское правительство (Уфимская директория) переехало из Уфы в Омск. Было объявлено о сохранении в силе всех актов Временного Сибирского правительства, о борьбе против большевиков «за сохранение России», верности союзникам и продолжении войны со странами австро-германского блока. Но фактически Директория не имела ни власти, ни авторитета: союзники ее не признавали, кадеты считали слишком левой, национальные лидеры поглядывали на нее с недоверием¹. 12 октября 1918 г. Особое совещание при главнокомандующем Юга России по представлению А.И. Деникина приняло решение о непризнании «Уфимского правительства» и соблюдении «крайней осторожности в сношениях с местными организациями», поддерживающими его. Было даже решено спешно принять меры, чтобы составить своего рода противовес Директории на международной арене².

Донская контрреволюция также не прибавила сил. У Деникина не прекращались трения с приютившей его Кубанской радой. Казаки упорно не желали идти с добровольцами, жаловались, что те практикуют мордобой и грешат по части кокаина³. Со своей стороны, деникинцы подозревали Кубанское правительство в том, что оно, вопреки обещаниям, ведет тайные переговоры с грузинскими властями⁴. 18 октября в Новочеркасске на совещании войскового атамана и правительства Донской области в связи с уходом немцев рассматривался вопрос об изменении тактики во взаимоотношениях с Добровольческой армией. В частности, выражались сомнения относительно возможности включения ее в федеративный Юго-Восточный союз (Дон, Кубань, Терек, Украина). При этом отмечалось, что такой союз нужен: входящие в Добровольческую армию «черкесские части» – «лучшие для усмирения народных волнений» – помогут в «ликвидации вспышек большевизма»⁵. Важно только добиться, чтобы высшее командование добровольцев не вмешивалось «во внутреннее управление Донской областью»⁶.

Добровольческая контрреволюция, со своей стороны, демонстрировала догматическое упрямство другого рода: в октябре на заседании Особого совещания при главнокомандующем Добровольческой армией было решено, что на будущих мирных переговорах от России будет «единое» представительство,

¹ Азербайджан. 1918. 27 ноября.

² ГА РФ. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 86. Л. 7.

³ Там же. Ф. 446. Оп. 2. Д. 130. Л. 120–120 об.

⁴ Там же. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 86. Л. 14.

⁵ По некоторым данным (явно преувеличенным) генерал Султан-Гирей Клыч набрал из черкесов целую дивизию. См.: *Беджанов М.Б.* Генерал Султан-Гирей Клыч. Майкоп, 2002. С. 297.

⁶ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 28. Л. 156.

то есть «с недопущением на нее» различных «территориальных образований» и, разумеется, большевиков. Здесь же была поставлена цель: борьба «во имя ЕДИНОЙ РОССИИ». Предполагалось добиться «очищения всех русских территорий», «включая Финляндию и за исключением частей, подлежащих отойти к объединяемой Польше»¹. В любом случае, было решено, что до тех пор, пока во главе Украины, Дона и Грузии стоят «лица немецкой ориентации», никаких соглашений с ними быть не должно. И эта установка оказалась устойчивой, хотя председатель Кубанского правительства Л.Л. Быч резонно убеждал членов Особого совещания, что без согласования действий с Украиной, Грузией и другими местными правительствами, согласившимися на сотрудничество с немцами ради самосохранения своих народов, победа над большевиками невозможна².

В гражданской войне своего рода заложниками образа врага становятся не только простые люди, но и «опытные» политики. Так, белогвардейские источники, помимо прочих страхов, склонны были преувеличивать степень влияния большевистского правительства на Украину. Информаторы в начале сентября утверждали, что в так называемой сердюкской дивизии и других украинских частях служат русские офицеры³, которые через советское консульство и большевистскую мирную делегацию вступили в створ с Совнаркомом; в случае большевистского восстания на Украине они обязались воздержаться от руководства военными действиями и вести пророссийскую пропаганду. Сообщалось, что им, помимо «подъемных» в 2100 руб., выплачивалось по 1000 руб. ежемесячно⁴. Со своей стороны, руководители ВСЮР готовы были по-прежнему получать от них снаряды для Добровольческой армии «через Украину при помощи соглашения с немцами», на что категорически не соглашались союзники⁵. Поставки, тем не менее, продолжались.

В целом военные и политические лидеры Юга России получали весьма противоречивую информацию о положении дел на Украине. Так, кубанская газета писала о том, что «в некоторых центрах Украины распространяются про-

¹ ГА РФ. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 86. Л. 7–7 об.; Ф. 446. Оп. 2. Д. 28. Л. 161–161 об., 165–165 об.

² См.: ГА РФ. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 86. Л. 16–18 об.

³ «Русские» офицеры и генералы действительно сотрудничали не только со Скоропадским, но и с Петлюрой. К примеру, в армии Украинской народной республики командовал Запорожским корпусом генерал-майор русской армии З. (Александр) Г. Натиев – этнический осетин, произведенный в генерал-хорунжие (см.: Українська Центральна Рада. Документи і матеріали. Т. 2. Київ, 1997. С. 388). Похоже, что воинство генерала Натиева могло пойти на службу любому тогдашнему режиму. (Позднее Натиев оказался в Добровольческой армии, был инспектором формирования войск на Кавказе, а 16 июня 1919 г. был убит в Батуме). В июле 1918 г. украинские правые деятели утверждали, что его солдаты – это лица «нежелательные с точки зрения какой бы то ни было государственности». Среди них называли «бывших красногвардейцев, красноармейцев, китайцев, турок, грузин». Была представлена и студенческая молодежь, занимавшаяся радикальной пропагандой. С приходом натиевцев повсюду воцарялась анархия: крестьяне охотно делились с ними продовольствием и фуражом, полностью игнорируя интересы земельных собственников (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 449. Л. 13–14). При всей тенденциозности данного свидетельства игнорировать его не следует.

⁴ ГА РФ. Ф. 5818. Оп. 1. Д. 48. Л. 6–6 об. Точно такую же сумму – 1000 руб. – получал в месяц главнокомандующий Добровольческой армией. См.: Карпенко С.В. Указ. соч. С. 174.

⁵ ГА РФ. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 86. Л. 9.

вокационные слухи с целью воспрепятствовать все увеличивающемуся притоку добровольцев на Кубань», говорят даже о «возможности столкновения между Астраханской и Добровольческой армиями»¹. С другой стороны, в Особом со-
вещании при главнокомандующем докладывали, что «среди украинских кре-
стьян сильно проявляется монархическое настроение, особенно это явно в
Черниговской губернии», где «восстанавливаются императорские памятники»².
На деле среди украинских крестьян все основательнее утверждались антинемец-
кие настроения. Поводов для этого находилось все больше и больше³. В ряде слу-
чаев антинемецкие и антигетмановские интенции приобретали пробольшеви-
стскую окраску⁴. Военный враг постоянно смешивался с врагом политическим,
политический – с этническим. Примечательно, что антибольшевистская печать
на Севере России также не упускала случая подчеркнуть, что в оккупированной
немцами Эстляндии ширится антинемецкое движение⁵.

Между тем обнаружилось, что в Пскове немцы занялись организа-
цией Северной армии из русских офицеров монархической ориентации.
Примечательно, что активную роль при этом играли русские офицеры немецко-
го происхождения. По иронии истории, часть из них принадлежала к тайной
организации «Великая единая Россия»⁶. В то время как одни белогвардейцы меч-
тали воссоздать фронт для борьбы с Германией, другие не прочь были восполь-
зоваться услугами бывших военных противников для реставрации монархии.

Наибольшие трудности для антибольшевистских сил юга России по-
прежнему доставляли взаимоотношения с казачеством. Кубанские деятели за-
ученно твердили, что создание на территории России «самостоятельных госу-
дарственных образований» является «актом неизбежным и в то же время ак-
том самосохранения». Они уверяли, что для успешной борьбы с большевизмом
следует объединиться в федерацию – Южно-русский союз – и создать на его
основе «единый боевой фронт и единое командование». Воссоздание России
мыслилось ими в форме «Всероссийской федеративной республики», в кото-
рую Кубань должна была войти как «член федерации»⁷. Формально такие пред-
ложения выглядели реалистично. Но в условиях, когда борьба с большевизмом

¹ Вольная Кубань. 1918. 25 октября.

² ГА РФ. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 86. Л. 9.

³ К примеру, 8 октября утром солдаты проходящих немецких эшелонов разграбили несколько вагонов с продуктами на ст. Бахмач. Днем того же дня другой герман-
ский эшелон, следующий из Дебальцево в Гомель, разбил все станционные лавки
(РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 505. Л. 411). 27 октября германский комендант Гейсберг
приказал жителям Бобровской волости Рыльского уезда Черниговской губернии,
чтобы завтра ему было доставлено от каждой деревни по 30 крепких лошадей
для закупки. Естественно, этот приказ вызвал волнение среди крестьян (РГАСПИ.
Ф. 71. Оп. 35. Д. 446. Л. 465).

⁴ Так, украинские власти отмечали «случаи перебежки запорожцев на сторону прим-
кнувшего к большевикам вольного казачества, называемого "красным", большие
части которых скопились в Унече и Гриневе» (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 505. Л.
35). Белогвардейцы, со своей стороны, полагали, что восстание против немцев на
Украине носит «прорусский», а не пробольшевистский характер (ГА РФ. Ф. 446. Оп.
2. Д. 43. Л. 1, 18 об.).

⁵ Вестник Верховного Управления Северной Области. 1918. 25 сентября.

⁶ См.: Корнатовский Н.А. Борьба за красный Петроград. М., 2004. С. 35–37, 40–43.

⁷ Карпенко С.В. Указ. соч. С. 162–163.

носила по преимуществу военный характер, это означало, что Добровольческая армия утратит в ней свою ведущую роль, что казалось совершенно неприемлемым для ее руководителей. Существовал еще один фактор, мешающий налаживанию отношений белогвардейских руководителей с казачеством. Добровольцы откровенно не любили казаков не только за их склонность к грабежам и насилию над мирным населением. Для них автономизм казаков был не просто тяжким грехом, а синонимом предательства¹. Такого не прощают.

К моменту приближения конца мировой войны ситуация в различных регионах бывшей Российской империи скорее усложнилась, нежели стабилизировалась. Большевистская «Правда» с удовольствием сообщала, что в оккупированной немцами Литве, в Вильно поляки провели уличную демонстрацию «с выставлением национальных требований». Это было первое массовое выступление, направленное против оккупационных властей, которое милиции пришлось подавлять с применением огнестрельного оружия². По-прежнему публиковались сообщения о белом терроре в Финляндии, сообщалось также, что «10 тыс. русских беженцев терпят ужасную нужду»; они обратились к норвежскому посланнику, который помог образовать норвежский комитет для посредничества между русскими беженцами и Советским правительством³. Большевистская газета, однако, умалчивала, что, несмотря на ужасы белогвардейского террора, принимавшего антирусский характер, в Финляндию по-прежнему устремлялась масса беженцев из России. Финляндские власти пытались всячески ограничить их допуск в страну⁴.

В Крыму германские оккупационные войска отказывались поддерживать правительство генерала С. Сулькевича, настаивая на том, чтобы полуостров присоединился к Украине на правах автономии⁵. В связи с ослаблением германского военного присутствия активизировались новые, ранее неизвестные силы. Так, 25 октября в Гродно была выбрана «Гродненская губернская русская управа», возглавил ее Е.Е. Курлов, а руководство составили крупные землевладельцы, торгово-промышленники, представители духовенства. Целью управы было провозглашено «обслуживание правовых, вероисповедных и народнохозяйственных нужд и потребностей»⁶. Впрочем, декларации того времени часто скрывали

¹ Абинякин Р.М. Социально-психологический облик и мировоззрение добровольческого офицерства // Гражданская война в России: События, мнения, оценки. М., 2002. С. 427.

² Правда. 1918. 1 ноября. Газета сообщала, что в Литве царят «страшный голод и издевательства», население от 14 до 45 лет мобилизуется на «принудительные работы на каторжных условиях». Ранее здесь царил взаимная национальная подозрительность, сообщала газета. Теперь поляки выставили требование о присоединении Вильно к Польше, однако литовцы, белорусы, евреи протестуют против этой акции, предпочитая федерацию с Россией.

³ Правда. 1918. 1 ноября.

⁴ Пилкин В.К. В Белой борьбе на Северо-Западе. Дневник 1918 – 1920. М., 2005. С. 42–43.

⁵ Федюшин О. Украинская революция. 1917–1918. М., 2007. С. 252–253. Некоторые исследователи считают, что германские власти, учитывая, что Советское правительство считало полуостров «своим», подобными действиями лишь оказывали давление как на Скоропадского, так и на Сулькевича. См.: Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории Гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 368, 379, 414.

⁶ ГА РФ. Ф. 5999. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

реальные цели. На деле задачей общества было противодействие польскому влиянию¹, для чего его руководство стало спешно заручаться поддержкой крестьян-белорусов. Впрочем, независимо от этого на всех свободных от большевиков территориях создавались всевозможные союзы великороссов².

В украинских правительственных кругах разгорелась борьба за смену ориентации. П.П. Скоропадский официально пригласил членов Национального союза³ В.К. Винниченко, Ф.П. Швеца, А.В. Никовского на переговоры по формированию ответственного правительства «национального доверия». Винниченко согласился на изменение конфигурации власти при условии, что Национальный союз получит в кабинете 8 министерских портфельей⁴. С другой стороны, как сообщали белогвардейские источники, Ф.А. Лизогуб передал гетману записку о необходимости коалиции с Добровольческой армией и Донским правительством для противостояния большевикам, но ему пришлось уйти в отставку⁵. Тем не менее контакты Скоропадского со сторонниками «единой и неделимой» продолжались. 2 октября гетмана посетила делегация бывших членов Государственного совета и Государственной думы Российской империи во главе с гр. А.А. Бобринским. В поданном прошении сообщалось, что жители ряда уездов Могилевской и Минской губерний обеспокоены предстоящей эвакуацией германских войск и перспективой перехода под власть большевиков. В Минске на заседании Белорусской рады обсуждался вопрос о «полном слиянии Белоруссии с Украиной», инициированный зажиточными белорусскими кругами, напуганными перспективой ухода немцев⁶. Вместе с тем правительство Белорусской народной республики попыталась наладить связи с Кубанью, полагая, что это возможно на основе отказа от Брестского мира, свержения большевизма и совместных усилий по «воссозданию государства Российского»⁷. Однако постимперский хаос раскручивался по своим собственным законам. В ряде уездов Украины возникла паника, началось бегство населения и ликвидация хозяйств. Гетмана, связанного некоторыми формальными договоренностями с большевиками, просили приложить все усилия, чтобы добиться от большевиков определенных гарантий относительно неприкосновенности жизни и собственности населения, переходящего под их юрисдикцию⁸. Это выглядело довольно наивно, однако в кризисные времена «сохранить лицо» удастся далеко не всем.

¹ По некоторым данным, отдельные польские ксендзы вели агитацию против украинской школы. См.: Мир (Берест). 1918. 16 падолиста.

² Так, в начале октября в Семипалатинске сообщалось о предстоящем учредительном собрании местного отделения Сибирского союза великороссов (Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 5 октября).

³ Украинский национальный союз предполагал созвать 18 октября Украинский национальный конгресс, призванный обсудить современный политический момент и перспективы объединения всех украинских земель в одно государство. См.: Одесские новости. 1918. 7 ноября.

⁴ Савченко В.А. Симон Петлюра. С. 193.

⁵ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 123. Л. 86 об.

⁶ Витебский листок. 1918. 14 октября.

⁷ Вольная Кубань. 1918. 13 октября.

⁸ Екатеринославский вестник. 1918. 3 октября.

9 и 11 октября в Киеве состоялись две незапланированные конфиденциальные беседы Скоропадского с полковником Генерального штаба Добровольческой армии. Гетман изложил свои взгляды на политическое положение: будущее Украины связано с Россией, но Украина должна соединиться с ней «как равная с равной», ибо время «командования из Петербурга» ушло в прошлое. Самостийничество, отмечал гетман, было единственно возможной формой сопротивления большевизму¹. Скоропадский уверял, что еще до заключения соглашения с немцами он предлагал сотрудничество союзникам, но те ориентировались только на русскую демократию. Гетман не преминул забросить «пробный шар»: в настоящее время, обмолвился он, единственным авторитетным объединителем Юга России может стать великий князь Николай Николаевич. Во время второй беседы Скоропадский сетовал на недружелюбное отношение к нему со стороны М.В. Алексева. В окружение гетмана, по его словам, входят русские люди, никаких гонений на русскую культуру на Украине нет².

Гетман был не прост: в смутные времена иная марионетка тщится сыграть собственную роль.

В любом случае, реальная ситуация выглядела несколько иначе. Скоропадский задержался. 16 октября был опубликован Универсал гетмана о восстановлении казачества. Гетман провозгласил: «Вольный украинский народ! Теперь ты будешь иметь ту национальную военную силу, в которой действительно отразится твой национальный облик». Предполагалось, что запись в казачество будет приниматься только от «людей православной веры», которым предстоит стать «наследниками Запорожской Сечи». Казачье войско формируется по территориальному принципу: громады складываются в полки «по возможности в пределах уезда»; полки в пределах губернии образуют кош. Совет министров, со своей стороны, подчеркнул, что возрождение казачества означает возрождение «славного прошлого Украины»³. Усилилось давление на православную церковь, упорно не желавшую объявить себя автокефальной, со стороны нового министра исповеданий А.И. Лотоцкого. Его попытки договориться с епископами оказались тщетными. 30 октября накануне Всеукраинского церковного собора митрополит Антоний во время литургии заявил: «Не нужно смотреть на национальность, как на перегородку между церквями. Не нужно разделять перегородками и церковь, когда историческая воля судеб ведет к слиянию всех славянских рек в одно море»⁴. По некоторым сведениям, в Киевской губернии по распоря-

¹ По информации генерала А.С. Санникова, представленной Особому совещанию при главнокомандующем ВСЮР, гетман заявил: «Неужели вы думаете, что я, русский генерал, забыл, кому раньше служил? Мои поступки диктуются известными обстоятельствами. Гонения на русских – это дань времени, а сам я, как и прежде, мечтаю о Великой России». Цит. по.: ГА РФ. Ф. Р-439. Оп. 1. Д. 86. Л. 10.

² ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 43. Л. 141–141 об.

³ Державний вістник. 1918. 16 октября; Киевская мысль. 1918. 18 октября. По некоторым данным, планировалось сформировать 8 кошей из 112 полков, включавшим 150 тыс. казаков (Кущинський А. Гетьман Павло і гетьманіч Данило Скоропадські. Чікаго, 1968. С. 35). Большевистская «Правда» тем временем (со ссылкой на «Русскую жизнь») сообщила, что в Полтаве состоялась совещание «представителей Украины, Дона, Кубани, всех добровольческих армий, бывших членов Государственной Думы и Совета областных деятелей» (Правда. 1918. 2 ноября).

⁴ Слово (Киев). Щоденна церковно-громадянська часопись. 1918. 31 октября.

жению консистории священникам вменялось в обязанность поминать «усопшего раба Божия, убиенного помазанника Господня Николая»¹.

На правителя Украинской державы давили со всех сторон. 9 министров подали гетману записку о необходимости придерживаться «русской» ориентации; некоторые офицеры украинского Генерального штаба заявили гетману о желании перейти в Добровольческую армию². На 2-м съезде Протофиса заявления официальных представителей правительства о том, что «в хозяйственном отношении» Украина не может отделиться от России, вызвали шумное одобрение присутствующих³. С другой стороны, 22 октября появилось сообщение, что украинские круги на переговорах с правительством добились включения в состав кабинета четырех своих представителей (Лотоцкого, Стебницкого, Шрага, Славинского)⁴ – все они были достаточно умеренными политиками⁵. Наряду с показательной украинизацией, призванной нейтрализовать левых и «щирых» украинцев, гетману приходилось решать более тонкие вопросы. В начале октября он принял сперва делегацию союза земельных собственников, земства и дворянства Могилевской губернии, которая ходатайствовала о переходе Белоруссии под власть Украинской державы. Напротив, делегация поляков, которую также принял гетман, просила о продлении для поляков срока вступления в украинское подданство (это походило на ожидание скорой смены власти). Гетман признал, что существующий закон о гражданстве создает для поляков определенные неудобства, но «с государственной точки зрения» он находит невозможным удовлетворить их ходатайство⁶. Первая делегация была скорее показательной – необходимо было продемонстрировать преимущества украинской державности полякам, которые не желали принимать подданство, поскольку хотели избежать призыва в армию. Твердой поддержки своего – весьма сложного – курса гетман не имел даже в собственном правительстве: дело дошло до того, что военный министр предпочел ему Деникина⁷. 9 октября министр юстиции А.Ф. Романов обратился

¹ Думы Алтая (Бийск). 1918. 20 октября.

² ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 123. Л. 45. По мнению современных украинских историков, многие генералы русской армии украинского происхождения были людьми «раздвоенной ментальности» – отсюда их соответствующие политико-идентификационные колебания. См.: *Пиріг Р.* Гетьманат Павла Скоропадського: Російський чинник // Україна в революційних процесах перших десятиліть ХХ століття. Київ, 2007. С. 367.

³ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Л. 61.

⁴ Киевская мысль. 1918. 22 октября. По другой версии, это было проделано под давлением немцев – в Германии обнаружился политический сдвиг влево. См.: *Татищев А.А.* Земли и люди. В гуще переселенческого движения. (1906–1921). М., 2001. С. 305.

⁵ В новое правительство вошли: Ф.А. Лизогуб (премьер), А.К. Ржепецкий (финансы), А.Ф. Рогоза (военные и морские дела), Д.И. Дорошенко (иностранные дела), А.И. Лотоцкий (вероисповедание), М.А. Славинский (труд), П.Я. Стебницкий (образование), Б.А. Бутенко (транспорт), В.Ю. Любинский (здравоохранение), С.Н. Гербель (продовольствие), А.Г. Вязлов (юстиция), В.Н. Леонтович (земледелие), В.Е. Рейнбот (внутренние дела), Ф.Ф. Меринг (торговля и промышленность) (Державный вістник. 1918. 26 октября).

⁶ Киевская мысль. 1918. 4 октября.

⁷ Генерал-полковник А. Рогоза, выходец из старинного украинско-польского шляхетского рода, в прошлом занимавшийся украинизацией на Румынском фронте, был убит большевиками по дороге на Дон. См.: *Кущинський А.* Указ. соч. С. 34; *Пиріг Р.* Указ. соч. С. 367.

к председателю Совета министров Ф.А. Лизогубу с письмом, в котором предлагал вновь поставить на обсуждение отклоненное в прошлом предложение о равноправии украинского и русского языков¹. Между тем вопрос о языке так и не был решен даже применительно к языку официальных заседаний Совета министров². В правительственных кругах была составлена записка, в которой говорилось, что представители некоторых деятелей о том, что залогом процветания Украины является Великороссия, нелепы: Украина нуждается в России, но только освобожденной от большевизма³.

Когда власть шатается, всякий ее представитель вольно или невольно «обозначает» себя. Новый украинский министр земледелия Леонтович распорядился принимать на службу только украинцев⁴. За подобными хаотичными на первый взгляд действиями угадываются попытки консолидировать украинское общество, в которые включилась и либеральная пресса. Вообще за время своего существования гетманское правительство, по некоторым данным, приняло около 400 законов⁵ – всякая новая власть пытается подобным образом маркировать социальное пространство. Впрочем, большинству подобных законов суждено бы- вает остаться на бумаге. 24 октября был окончательно сформирован новый кабинет министров. Украинский национальный союз получил в нем только четыре портфеля. В результате Винниченко заявил, что УНС отказывается брать на себя ответственность за правительственный курс и остается в оппозиции⁶. На деле это означало, что Украинский национальный союз взял курс на насильственное свержение гетмана. Не были довольны новым кабинетом и еврейские организации. В Одессе Гутнику пришлось оправдываться против обвинения в том, что его голосом была отменена культурно-национальная автономия евреев⁷.

На этом фоне в Киеве шли непростые переговоры с делегацией Крымского краевого правительства. Украинская сторона (Ф.А. Лизогуб, А.Ф. Рогоза, Д.И. Дорошенко, А.К. Ржепецкий, С.М. Гутник, И.А. Кистяковский и др.) настаивала на приоритете политических вопросов, имея в виду присоединение Крыма к Украине. Напротив, крымская делегация, возглавляемая министром юстиции А.М. Ахматовичем, предлагала сначала обсудить экономические вопросы, а затем приступить к обсуждению федеративного договора. Согласно украинскому проекту, Крым «соединялся» с Украиной на правах автономного края, при этом международные отношения, законодательство, финансы и военные дела стано-

¹ Киевская мысль. 1918. 9 октября. Вероятно, к этому времени относится демарш новых украинских министров, выразивших законное недоумение по поводу того, что из двух текстов законопроекта (на русском и украинском) обсуждается только первый, а не тот, что составлен на «державной мове». В ответ на замечание одного из министров-«украинцев» председательствующий Ржепецкий раздраженно ответил: «Надо же хоть нам понимать, что мы утверждаем». Цит. по: *Татищев А.А.* Указ. соч. С. 306.

² Министры-украинцы начали говорить на заседаниях по-украински, что вызвало недо- вольство остальных членах кабинета, заявлявших, что «надо же хоть нам понимать, что мы утверждаем» (*Татищев А.А.* Указ. соч. С. 306–307).

³ Вольная Кубань. 1918. 16 октября.

⁴ Одесские новости. 1918. 1 ноября.

⁵ *Кущинский А.* Указ. соч. С. 32.

⁶ *Савченко В.А.* Указ. соч. С. 191–192.

⁷ Одесский листок. 1918. 29 октября.

вились прерогативой Киева (правда, Крым мог иметь собственные вооруженные силы), а на сферу местного самоуправления, торговли и промышленности, земледелия, просвещения, здравоохранения украинские законы не распространялись. Вопрос о «краевом» языке также решался в Симферополе. При правительстве Украинской державы учреждалась должность статс-секретаря по крымским делам из числа лиц, предложенных крымским правительством. В общем, это был план широкой автономии, напоминающий ту, которой домогались у Временного правительства сами украинские лидеры в 1917 г. Однако крымская делегация отвергла эти предложения¹.

К этому времени правительством С. Сулькевича было проведено в жизнь немало мер, призванных укрепить суверенитет Крыма – разумеется, насколько это допускали условиях оккупации края. Однако местная общественность (за исключением татар) не принимала все это всерьез. Авторитет правительства неуклонно падал, ему приписывали антидемократизм, взяточничество, бюрократизацию². 18 октября съезд представителей крымских органов местного самоуправления принял резолюцию, требующую «воссоздания единой России», восстановления гражданских свобод, созыва демократически избранного краевого сейма, подотчетности правительства, избираемого по согласованию со всеми политическими партиями. Резолюция требовала немедленного отстранения Сулькевича от власти³.

К концу октября стало очевидно, что режим Скоропадского также обречен. Среди местных властей нарастала паника. Из Черниговской губернии сообщали, что 10 октября большевики окружили слободу Каменскую, разгромили украинский курень, убили 50 солдат, «забрали оружие, пулеметы, одно орудие». При этом отмечалось, что местные жители «содействовали большевикам». Днем ранее 9 октября в селе Дмитровке за демаркационной линией «состоялось собрание представителей сел Задесенья, куда приезжал известный предводитель Ремнев». На собрании постановили присоединиться к Великороссии, продолжать борьбу с Украиной и наступать на Новгород-Северский⁴. Этому не приходится удивляться: в самом Чернигове была раскрыта подпольная большевистская организация⁵. Сообщалось также, что на границу с Украиной прибыли латышские и польские большевистские части, при этом германские войска подозревались в сговоре с большевиками, вследствие чего «окраины Украины остаются незащищенными и терпят невзгоды от налетов банд»⁶. Так называемая державная варта становилась все менее надежной опорой режима Скоропадского⁷.

¹ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 390–391.

² Оболенский В.А. Крым в 1917–1920 годы // Крымский архив. 1994. № 1. С. 84; Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 399.

³ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Указ. соч. С. 401–402.

⁴ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 505. Л. 217.

⁵ Сообщалось, что «главарем ее оказался студент Ноха Шильман». На его квартире было найдено значительное количество оружия, там же был арестован местный сапожник Муризон. Оба арестованных были убиты при попытке к бегству. См.: Черниговская земля. 1918. 2 ноября.

⁶ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 505. Л. 222, 225.

⁷ Согласно официальному докладу о положении дел в жмеринском отделе, «в варту идут лишь те, кто думает обеспечить себя незаконными путями». Признавалось, что «вартовые сразу же разбегутся, тем более, что они почти не вооружены». Более

«...Украинский национализм породил предательство Рады и дал стране отвратительную скоропадчину, представляющую из себя послушного лакея воинственно-грабительской буржуазии», – писали украинские анархисты. Анархисты заявляли, что «избавление от бедствий состоит не в образовании национальных государств, а... в самом теснейшем объединении трудящихся всех наций и всех стран для борьбы с буржуазией всего мира»¹. Действительность была далека от подобных призывов – самые разнородные политические силы устремились на Украину, чтобы занять место прежней власти².

Примечательно, что, когда режим Скоропадского зашатался, согласно белогвардейским информаторам, часть российских правых политиков стала оптимистично смотреть на сотрудничество с Германией в деле восстановления единства России. В частности, сообщалось, что известный государственный деятель А.В. Кривошеин (монархист и германофил) считал, что Скоропадский вполне может стать «пожизненным гетманом», а «украинское самостийничество» грозит лишь «временным разделением России, а большевизм грозит России полной гибелью»³. Трудно сказать, насколько искренними были «германофильские» симпатии. Создается впечатление, что в смутные времена правое полушарие человеческого мозга (эмоции) словно подменяет левое.

Северный Кавказ и Закавказье продолжали бурлить. 9 октября Абхазский народный совет на своем заседании поставил вопрос о виновниках и соучастниках разгона предыдущего своего состава, произошедшего 15 августа. Депутаты потребовали переизбрания президиума, представители которого «не пользуются ни доверием, ни уважением народа»; тут же они проголосовали против его председателя В. Шервашидзе. В ответ грузинские войска оцепили здание парламента, а затем арестовали некоторых неугодных депутатов. Некоторых абхазских политиков ночью отправили на пароходе в Батум, после чего переправили в тифлисскую Метехскую тюрьму. Абхазские лидеры обвинялись в заговоре против Грузинской республики и связях с турками и белогвардейцами. 10 октября в Тифлисе с докладом по абхазским делам выступил глава грузинского правительства Н. Жордания. Постановлением правительства Грузии Абхазский народный совет объявлялся распущенным⁴. Наступил период неприкрытой оккупации Абхазии. В Закавказье по-прежнему остро стоял вопрос о границах. Грузия фактически перенесла свои границы на территорию Азербайджана вплоть до ст.

того, отмечалось, что «казачьи сотни при комендантах состоят сплошь из грабителей и большевиков; национальная армия и тому подобные организации существуют лишь в проекте». Выход виделся «в улучшении содержания чинов варты», что вряд ли могло исправить положение (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 505. Л. 300).

¹ Набат. Орган инициативной группы анархистов Украины. 1918. 1 ноября.

² В. Цветков приводит немало свидетельств о деятельности пророссийских монархических и белогвардейских сил на Украине – Всероссийского национального центра, «Азбуки», Союза возрождения России, Союза верных, центров Добрармии (Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 245–251). Следует, однако, иметь в виду, что эта деятельность по известной русской привычке сводилась к «нескончаемым беседам» (выражение В.И. Гурко) о желательном будущем для России. См.: Гурко А.И. Из Петрограда, через Москву, Париж и Лондон в Одессу // АРР. Т. XV. С. 31.

³ Цит. по: Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 246.

⁴ Лакоба С.З. Абхазия после двух империй. XX – XXI вв. М., 2004. С. 68–69.

Пойлы, армяне предъявляли претензии на часть Казахского уезда Эриванской губернии и Карабах. Наличие на территориях всех закавказских государств большого количества мигрантов делало межэтническую ситуацию еще более запутанной¹.

После падения Баку межэтническая ситуация в Закавказье радикально изменилась. Азербайджанская сторона многозначительно сообщала, что на территории одной только Эриванской губернии (Сурмалинский, Шарурский, частично Нахичеванский, Эриванский уезды которой были в свое время оккупированы турками) находится около 400 тыс. беженцев-мусульман, благополучие которых целиком зависит от присутствия турецких войск². Туркам действительно приходилось играть роли миротворцев. В начале октября в Карабахе после непродолжительных стычек армянские войска сдали оружие³ – так на время здесь разрешился длительный конфликт. Премьер Азербайджанского правительства Ф.Х. Хойский в письме Нури-паше демонстративно заявил: «Нация Вам благодарна». Проправительственная газета, издаваемая на азербайджанском языке, опубликовала статью «К молодежи Азербайджана», в которой прославлялась мудрость тюркских правителей древности, их веротерпимость. 15 сентября – день падения Баку, когда «Оттоманская армия вернула нам нашу свободу» – был объявлен одним из самых замечательных дней в истории тюрко-мусульман, который открывает широкие перспективы для всего мусульманского мира. Теперь, сообщала газета, для защиты достигнутого нужна сильная национальная армия⁴. Турки, однако, не забывали о своих собственных интересах. Согласно большевистским источникам, начиная с октября они принялись вывозить из Азербайджана всевозможные товары, техническое оборудование и особенно мазут⁵. А в целом положение Азербайджана менее всего соответствовало мечтам его политических лидеров. В Ленкорани существовала своя собственная «социалистическая» власть – так называемое Союзное кавказско-каспийское правительство. Силы этого «правительства» были невелики, население голодало. Политическое лицо власти представляли социалисты; поддержку им оказывал отряд Аветисова, прославившегося своими репрессиями против мусульман; он особенно преследовал бакинских беженцев, подозреваемых в антиармянских насилиях⁶. Беспokoила и ситуация на севере республики. 19 октября в Порт-Петровске было создано правительство союза Кавказско-Каспийской области, которое возглавил Г.Ф. Бичерахов, опираясь на вооруженные силы своего брата

¹ Одна провинциальная сибирская газета даже уверяла, что армяне-беженцы совершили «потравы всего нового урожая хлебов», причем «попытки вразумления» ведут к угрозам с их стороны. См.: Каменская мысль. 1918. 8 октября.

² Азербайджан. 1918. 4, 7 ноября.

³ Там же. 7 октября.

⁴ Цит. по: Азербайджан. 1918. 4, 7 ноября.

⁵ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 433. Л. 14 об. Газеты на Урале, Сибири и Дальнем Востоке уверяли, что на захваченных территориях турки «зверски хозяйничают» – «600 человек, в большинстве евреев, повешено на телеграфных столбах» (Голос тайги (Зей). 1918. 22 октября). Сообщалось также, что турками «совершенно разрушен» Баку, а во Владикавказе скопилось до 600 тыс. беженцев (Утро Сибири (Челябинск). 1918. 20 октября).

⁶ Азербайджан. 1918. 4 ноября.

Л.Ф. Бичерахова¹. В конце октября это правительство попыталось установить связи с Временным Сибирским правительством – на основе признания верховной власти Всероссийского Учредительного собрания. Его руководители просили о военной и финансовой помощи и обещали оказать поддержку «в собирании России»².

Армяне также не бездействовали. 3 октября в Эривань прибыл католикос, в честь которого турецкий посол устроил обед. Со складов турецких войск армянам было отпущено зерно, а в Александрополе зерном были снабжены органы местного самоуправления³. Между тем в местной большевистской печати появлялись сведения о том, что «на Кавказе турками вырезано 20000 армян», а Баку «разгромлен»⁴. На деле ситуация была куда более противоречивой.

8 октября в Баку было опубликовано правительственное постановление о введении обучения во всех учебных заведениях «на государственном тюркском языке». В национализированных школах упразднялись «параллельные классы», где преподавание велось на армянском или русском языках. Предполагалось ввести такое интенсивное обучение тюркскому языку, чтобы в течение двух лет все учащиеся могли овладеть им и перейти к обучению на нем. Также решено ввести во всех средних и высших начальных училищах преподавание Закона Божьего для немусульман за счет государственного казначейства⁵. В те времена всякая «национальная» власть обещала покровительство этническим меньшинствам. Между тем в связи с национализацией школы и суда в бакинских газетах публиковались правительственные постановления с длинными перечнями учителей и судей, уволенных со службы. Одновременно сообщалось, что в ближайшие дни ожидается прибытие из Константинополя 17 учителей для тюркских средних учебных заведений⁶. Терпимость азербайджанских властей демонстрировалась и другим способом: Совет министров разрешил свободную продажу виноградного вина – разумеется, по выдаваемым патентам и твердым акцизам⁷ (что, очевидно, должно способствовать укреплению финансового положения).

Разумеется, существовали и силы, искренне заинтересованные в восстановлении и поддержании этнического мира; еще больше находилось людей, готовых этот мир имитировать. В конце октября в выходящей в Баку азербайджанской русскоязычной газете было опубликовано обращение армянок (16 подписей) к мусульманкам, напоминавшее о том, что они 16 лет (после 1905 г.) жили в мире. Через день там же прозвучало обращение мусульманок к «сестрам армянкам» (2 подписи). «Мы не злопамятны», говорилось в нем – ответственность за перенесенные армянками страдания должна лечь «на головы тех зарвавшихся шовинистов, которые, взяв в свои руки судьбу армянского народа, так безрассудно играли ей», а мы должны «протянуть друг другу руки»⁸.

¹ Ирбитский вестник. 1918. 15 декабря.

² ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 2.

³ Азербайджан. 1918. 25 октября.

⁴ Витебский листок. 1918. 18 октября.

⁵ Азербайджан. 1918. 8 октября.

⁶ Там же. 7 октября.

⁷ Там же. 1 ноября.

⁸ Там же. 29, 31 октября.

Северокавказские власти также рассчитывали на межэтнический мир. 14 октября в Дербенте А. Чермоев, «председатель правительства Союза горцев Кавказа» сделал заявление о том, что турецкие войска пришли в город не для оккупации, а для помощи правительству Горской республики в борьбе с анархией. Он признавал, что «печальные инциденты» при вступлении турок в город действительно имели место, но обещал справедливое отношение ко всем национальностям. При этом он уверял, что особо дружеское чувство испытывает к русским, особенно тем, «которые не бежали, а остались на своих местах»⁹.

Попытались достичь своего рода языкового баланса в образовательной политике и лидеры Грузии. 8 октября стало известно, что министерство просвещения внесло законопроект об обязательном преподавании грузинского языка в негрузинских учебных заведениях до 4 класса включительно. Преподавание грузинской истории в негрузинских школах предлагалось пока осуществлять на русском языке¹⁰.

Позиции антибольшевистских сил в Закаспийской области не были прочными. 9 октября войска Закаспийского правительства (1860 штыков, 1300 сабель) вместе с английскими войсками (760 штыков, 300 сабель) начали наступление на большевистские войска в районе ст. Душак и заняли станцию. Однако 14 октября большевистские войска нанесли противнику поражение, в результате которого англичане потеряли до 50% личного состава. После этой неудачи командующий английскими войсками генерал У. Маллесон запретил своим подчиненным вступать в боевые действия против большевистских войск¹¹. Между тем на поддержку англичан местные антибольшевистские лидеры рассчитывали весьма основательно.

Большевики между тем активно занимались привлечением на свою сторону «этнических солдат». По-видимому, определенные успехи в этом они имели: к примеру, 25 октября с Белгородского фронта белогвардейские информаторы сообщали, что на стороне красных сражаются польские революционные войска¹² – порой за большевиками шли даже те национальные лидеры, которые прежде проповедовали невмешательство в русские дела. Это еще больше усиливало революционную маргинализацию этносов. Выявились, к примеру, нестыковки в деятельности югославских левых: одни настаивали на том, чтобы соответствующая секция Наркомнаца занималась по преимуществу культурно-просветительской и агитационно-пропагандистской деятельностью; другие столь же решительно требовали отправки их на Балканы «на гражданскую войну за социалистическую революцию»¹³.

Эпизодически осуществлялись акции в области «национально-государственного» строительства. 19 октября декретом СНК была создана Область немцев Поволжья. 24 октября по решению 2-го съезда Советов немецких колоний Поволжья был упразднен Поволжский комиссариат по немецким делам, функции которого перешли к Исполнительному комитету Трудовой коммуны

⁹ Там же. 21 октября.

¹⁰ Там же. 8 октября.

¹¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 35.

¹² Часовой (Новочеркасск). 1918. 25 октября.

¹³ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 38. Л. 8–9, 14 об.

Области немцев Поволжья¹. Впрочем, о существовании этой автономии за ее пределами мало кто знал.

Последователи Ленина по-прежнему делали ставку на классовый раскол национальных организаций и использование всевозможных интернационалистов². 20 октября в Москве состоялась 1-я конференция еврейских коммунистических секций и еврейских комиссариатов. Из 64 его делегатов только 33 были членами РКР (б). Под председательством С.М. Диманштейна было сформировано первое Центральное бюро еврейских коммунистических секций. «Психология гетто» явно раздражала большевистских интернационалистов. В принятой съездом резолюции было записано: «Еврейская община не должна иметь места в нашей жизни, еврейские рабочие, провозгласившие диктатуру пролетариата на еврейской улице, уполномочивают Евком принять меры для планомерной ликвидации еврейских буржуазных учреждений»³. Большевистская пресса с удовольствием сообщала, что московское отделение Поалей-Цион наконец-то порвало с теми, кто до сих пор медлил и затягивал дело выявления ясной революционной позиции еврейских пролетарских масс». Утверждалось, что «поалей-ционисты большевики» взялись создавать новую партию⁴. На местах коммунисты изыскивали весьма экзотические способы привлекать на свою сторону еврейскую бедноту. Так, литературно-драматический кружок при секции еврейских коммунистов в Витебске организовал «балалаечный оркестр еврейских коммунистов»⁵. Смутные времена состоят из парадоксальных ситуаций: комическое сопутствует трагическому.

Противникам большевиков также удавалось находить этнических сторонников. Порой этому способствовали различного рода авантюристы. Д. Тундутов предпринял попытку создания на территории Астраханского края «казачьего государства», состоящего из Астраханского казачьего войска (включая калмыков), пяти русских уездов и Букеевской орды⁶. Учитывалось то, что среди калмыков росло недовольство советской властью. Как результат, осенью 1918 г. Сальский округ полностью перешел под власть казачьих отрядов, в состав которых входили калмыки. В октябре против большевиков вел активные боевые действия 80-й конный казачий полк (бывший Зюнгарский); он прикрывал стык между бе-

¹ История российских немцев в документах. С. 76–77.

² В сибирской прессе предпринимались попытки подсчитать численность вооруженных сил большевиков. Считалось, что к середине апреля в Сибири было 62800 «принявших русское подданство и вооруженных мадьяр и пруссаков, и в Туркестане 40000 таких же войск» (Народная жизнь (Шадринск). 1918. 5 сентября). В антибольшевистской прессе появилось также сообщение, что «по подсчетам иностранных штабов» только на фронте от Владивостока до Благовещенска к ноябрю погибло 537 немцев, 311 мадьяр и 4111 большевиков. В плен попало 1376 немцев, 411 мадьяр и 3560 большевиков. При этом считалось, что смогли скрыться 2140 немцев и мадьяр (Прибайкальская жизнь (Верхнеудинск). 1918. 8 ноября). Вместе с тем в антибольшевистской прессе появлялась и информация о вооруженных столкновениях между красноармейцами и мадьярами (Яицкая воля. 1918. 28 ноября).

³ Костырченко Г.В. Национальный вызов сионистов и классовый ответ большевиков. Первые шаги Советской власти в решении еврейского вопроса // Мировой кризис 1914–1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства. М., 2005. С. 220.

⁴ Правда. 1918. 1 ноября.

⁵ Витебский листок. 1918. 19 октября.

⁶ Очиров У.Б. Калмыкия в период Гражданской войны. С. 252–253.

логвардейскими армиями Деникина и Краснова на Яшалтинском направлении¹. Со своей стороны, большевикам удалось осуществить мобилизацию в Красную армию калмыцкого населения Элистинского уезда (350 человек)². Но эти скромные достижения революционной этнополитики скоро оказались смазаны бездумными действиями коммунистических «уровнителей». Так, на проходившем в Астрахани в первой половине октября 1-м калмыцком съезде улусных земельных отделов наиболее рьяными большевиками была предложена явно заниженная «трудовая» норма владения скотом³. Это вызвало протесты не только калмыков, но и казахов Букеевской орды⁴. И это происходило в условиях, когда, как отмечалось на съезде, усиливался процесс самовольного оседания русских крестьян на калмыцких землях. Для того, чтобы сгладить его возможные последствия, съезд принял резолюцию об объединении калмыков в одну территориальную единицу и устранении этнической чересполосицы землепользования. Разумеется, как и повсеместно, большевики пытались по-своему предотвратить разрушение крупных рентабельных хозяйств, превращая их в совхозы⁵, но подобные действия в условиях гражданской войны, требовавшей бесконечных реквизиций лошадей, вряд ли оказывались эффективными.

Революция никогда не обходится без споров между «догматиками» и «прагматиками». В конце октября был, наконец, упорядочен вопрос о мобилизациях среди калмыков – был создан особый военкомат, который покончил с практикой беспорядочного отлавливания военнообязанных. Одновременно в составе Наркомнаца появился особый калмыцкий отдел (ранее интересы калмыков представлял киргизский (казахский) представитель). Но в области аграрных преобразований вновь были допущены перегибы: социализация скота проводилась по «трудовым» нормам, ставящим калмыков-скотоводов на грань голода. Правда, в конце октября была официально осуждена практика бессистемных реквизиций скота – общее количество его закупок не должно было превышать 25% существующего поголовья⁶.

Социальный хаос по-прежнему вызывал активизацию ранее незаметных социальных и этнических величин. К Временному сибирскому правительству обратились представители Юго-славянского национального комитета с ходатайством о формировании дополнительных частей из сербов, хорватов и словенцев. Комитет добивался перевода их в Челябинск с тем, чтобы они смогли влиться в особый полк им. М. Благодича⁷. К началу октября в Челябинске существовал 1-й

¹ *Очиров У.Б.* Калмыцкие национальные части в составе Белого движения в период гражданской войны. С. 77.

² *Хомутников В.А.* Военные калмыцкие части в боях за Советы. Элиста, 1964. С. 15.

³ Для семьи скотовода из 5 человек прожиточный минимум составлял почти 30 голов крупного рогатого или 120 мелкого скота. Некоторые большевики предлагали норму соответственно в 4 головы крупного и 6 мелкого для скотоводческих хозяйств. Для смешанных скотоводческо-земледельческих хозяйств устанавливались еще более низкие нормы.

⁴ *Иванько Н.И., Наберухин А.И., Орехов И.И.* Указ. соч. С. 96.

⁵ Там же.

⁶ *Очиров У.Б.* Калмыкия в период Гражданской войны. С. 275–280.

⁷ *Амурская жизнь* (Благовещенск). 1918. 6 ноября. К этому времени военнопленным славянского и румынского происхождения было разрешено записываться в на-

Украинский курень им. Т. Шевченко, 1-й Сербский добровольческий батальон и польский отряд¹. В Кургане состоялся вечер в пользу «Польской революционной армии»². Помимо этого развернулась агитация за вступление в 1-й русско-чешский полк³. В Екатеринбурге приступили к формированию «Русско-Чешских» полков, призванных бороться с «общим врагом всего славянства – мадьярами, германцами и их орудием большевиками»⁴. Со своей стороны, отдел просвещения при Чехословацком национальном совете взывал к населению Сибири о присылке книг для легионеров⁵. А.Ю. Геровский предложил план формирования «Червоно-украинского общества», доказывая, что из «тысяч» оказавшихся в Сибири «русских галичан, буковинцев и угрорусских» можно сформировать украинские части, «признающие национальное и культурное единство русского народа»⁶. Антибольшевистские силы нуждались в своих символах и героях. В Сибири при штабе Восточного фронта был открыт сбор средств для образования фонда библиотеки им. ген. Гайды и издать книгу «История выступления чехословаков»⁷. Социалистические газеты разъясняли «рабочим крестьянам», что чехословаки «ничем вам не угрожают»⁸. В антибольшевистских газетах публиковались стихотворные «сказки», посвященные «доблестному чехословацкому войску»⁹. Агитационное культурно-просветительное ведомство Уральского отделения Комуча в начале октября 1918 г. сообщало Войсковому правительству Уральского казачьего войска, что одной из целей его работы является «ознакомление население с друзьями русского народа чехословаками»¹⁰. Судя по всему, это

циональные добровольческие отряды и формировать особые трудовые роты. См.: Рышков В.М. Социальная политика антибольшевистских режимов на востоке России (вторая половина 1918–1919 г.). Новосибирск, 2008. С. 265.

- ¹ Алтайские губернские известия. 1918. 27 октября.
- ² Земля и труд (Курган). 1918. 8 октября.
- ³ Уфимские губернские известия. 1918. 23 октября.
- ⁴ Канский земский голос. 1918. 6 ноября.
- ⁵ Утро Приуралья (Златоуст). 1918. 10 октября.
- ⁶ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 85. Л. 1–1об. Известный великодержавник Геровский, как и несколькими годами ранее, доказывал, что «национальная честь России требует присоединения... населенных русскими частей Галичины, Буковины и Венгрии» (там же. С. 4).
- ⁷ Свободный край (Иркутск). 1918. 17 октября.
- ⁸ Земля и труд (Курган). 1918. 13 октября.
- ⁹ Сказочные аллегории были просты и наивны: от цветущей «России-матушки» отпали «листы пышные» («Финляндия, Украина, Прибалтика и Дон»), но «надломленный богемацкий пион» сжалился над ней и помог ей вновь расцвести. См.: Сибирский голос (Иркутск). 1918. 26 октября.
- ¹⁰ ГА РФ. Ф. Р-671. Оп. 1. Д. 24. Л. 72. Между тем чехословакам все менее хотелось воевать за кого бы то ни было. Захватив подвижной состав и комфортно расположившись в вагонах, они положили начало дезорганизации железнодорожного транспорта (1918 год на востоке России. С. 236). 24 октября солдаты одного из подразделений 4-го полка чехословаков в Аксакове (Уфимская губерния) отказались занять позиции в окрестностях Белебея. Командующий полком Я. Швец покончил жизнь самоубийством (См.: Рышлик Я. Т.Г. Масарик и гражданская война в России // Т.Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства. М., 2005. С. 19). В конце октября чехословаки вынуждены были подавлять 7-тысячное крестьянское восстание в селе Чумай Мариинского уезда Томской губернии, направленное против «буржуев» и офицеров (у 5 живых офицеров были вырезаны из кожи на спинах

ведомство прилагало немало сил для преодоления ксенофобских настроений масс¹. Вместе с тем провинциальные газеты по-прежнему охотно распространяли антинемецкие слухи².

Обывательская масса по-своему реагировала на происходящее. В начале октября был опубликован список лиц, избранных в гласные и кандидаты Уфимской городской думы. Картина получилась на редкость пестрой³. Наиболее многочисленным оказался список православных приходов Уфы – 30 гласных и 46 кандидатов⁴. Год назад на выборах в Учредительное собрание картина была иной – прихожане занимали ничтожное место. Теперь же избиратели заметно устали от любых партий и больше рассчитывали на традиционные формы самоорганизации⁵. На Алтае отмечалось оживление черносотенных организаций⁶. И это происходило несмотря на то, что антибольшевистская власть пыталась первоначально организовать под лозунгами Учредительного собрания.

О положении дел в Туркестане достоверной информации не имел никто. Большевистская «Правда», тем не менее, поместила информацию о том, что здесь раскрыта «контрреволюционная организация, работавшая на английские деньги под руководством бывшего петроградского градоначальника Джунковского». Последнего, правда, в Туркестане не оказалось⁷, но зато тут же обнаружился еще один заговор. Им руководил брат убитого генерала Корнилова, якобы имевший связи с «контрреволюционными фронтами, “сибирским правительством” и Россией»⁸. Со своей стороны, антибольшевистская пресса Сибири публиковала

ремни). См.: Земля и труд (Курган). 1918. 31 октября.

¹ Так, в первой половине октября были специально распространены листовки «Россия и Япония» (тираж 3619 экз.), «Воззвание англичан к русскому народу» (тираж 4470 экз.). Но наибольшее внимание уделялось привлечению мусульман. Так, листовка на татарском языке «Кому должна принадлежать власть» была издана тиражом 2525 экз., а листовка «Товарищи мусульмане» – тиражом 3625 экз. См.: ГА РФ. Ф. Р-671. Оп. 1. Д. 24. Л. 135–135 об.

² В частности, сообщалось, что в Эстляндии немцы создали 18 тыс. хуторов для своих колонистов и выселили 200 тыс. эстонцев на большевистскую территорию (См.: Каменская мысль. 1918. 23 октября; Жизнь Алтая. 1918. 6 ноября). Антибольшевистские газеты, в свою очередь, сообщали, что из Ревеля немцы спешно вывозят промышленное оборудование, а русских профессоров высылают в Россию (Голос тайги (Зей). 1918. 18 октября). Писали даже о том, что в январе 1918 г. члены большевистского ЦИК «назначались по указке немцев» (Земля и труд (Курган). 1918. 30 октября).

³ В списке, рекомендованном Уфимским мусульманским временным городским народным комитетом, значилось 13 гласных и 17 кандидатов, в списке социал-демократов – 15 и 26, эсеров – 9 и 42, кадетов – 19 и 19, трудовиков – 6 и 28. Объединение союзов трудовой интеллигенции выдвинуло 6 гласных и 28 кандидатов, католическая партия социальных реформ (обнаружилась и такая) – соответственно 1 и 6, домовладельцы – 3 и 22.

⁴ Уфимские губернские известия. 1918. 9 октября.

⁵ Вместе с тем по сообщению антибольшевистской газеты, в чувашских и мусульманских селениях Самарской губернии большой популярностью пользовались избывательни. Сибирские киргизы (казахи) добивались открытия у них школы для обучения русскому языку (Каменская мысль. 1918. 11 октября).

⁶ Каменская мысль. 1918. 29 октября.

⁷ Правда. 1918. 1 ноября.

⁸ Там же. 2 ноября.

информацию о том, что из Москвы в Туркестан под видом помощи военнопленным направляются громадные суммы денег, предназначенные иностранным коммунистам¹. Здесь стало заметно возрождение антинемецкой шпиономании².

Большевики по-прежнему рассчитывали на мусульман. В Перми им удалось сформировать еще две мусульманские роты. В октябре коммунисты и сочувствующие составили мусульманскую роту уральских красных коммунаров, выполнявшую особо ответственные задания командования. Осенью Пермской мусульманской военной коллегией был сформирован 21-й мусульманский стрелковый полк, который был отправлен на фронт 6 декабря. Вероятно, большевикам по-своему стали «помогать» непродуманные действия белогвардейских властей. Так, военный губернатор Ставропольской губернии П.В. Глазенап предлагал введение «особого статуса» для местных инородцев³. Стало известно и другое: Оренбургское войсковое правительство предписало Башкирскому войсковому управлению влить только что сформированную башкирскую дивизию в «организованные русские войсковые единицы»⁴. Вряд ли мусульманские политики были довольны таким поворотом событий⁵. В целом взаимоотношения белогвардейцев с инородцами носили хаотичный характер. Неожиданную поддержку со стороны русского населения Семипалатинского уезда встретили киргизские суды: оказалось, что они эффективно борются со скотокрадством⁶. Правда, это создало новые трудности для Сибирского правительства, стремящегося унифицировать судебную систему. Возникали характерные правовые несостыковки, связанные с местными инициативами. Так, Сибирское правительство дезавуировало действия Семипалатинской земской управы, которая в свое время, опираясь на решения Временного правительства от 3 апреля 1917 г., разрешила киргизам (казахам) занимать незаселенные земельные участки переселенческого фонда⁷. Подобные действия правительства были чреваты очередным ростом недовольства кочевого населения.

В отличие от большевиков, стремящихся создать полностью послушные им «национальные» части⁸, контрреволюционеры тяготели к их полному упраздне-

¹ Сибирский голос (Иркутск). 1918. 25 октября; Земля и труд (Курган). 1918. 25 октября.

² Так, сибирские газеты перепечатавали статью «Сколько стоит один германский шпион», в которой рассказывалось о том, как роскошно жил один из них в России. См.: Доброе слово (Курган). 1918. 20 октября.

³ Этот проект, как и некоторые другие одиозные предложения генерала (фактическое восстановление старой полиции), не были проведены в жизнь. См.: Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 209.

⁴ ЦГИА ОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 296. Л. 1.

⁵ Тем не менее руководители Алаш-орды в газетных интервью уверяли, что они по-прежнему отстаивают идею Всероссийской федеративной республики. По их утверждениям, в настоящее время в Семиречье в борьбе с большевиками участвует отряд в 500 киргизов, а всего там имеется до 8 тыс. добровольцев. Также по 2 тыс. добровольцев-киргизов действовали в Семипалатинской и Уральской областях, 450 – в Кустанае, а всего киргизы могли бы поставить до 40 тыс. солдат (Голос тайги (Зей). 1918. 30 октября). Тем временем сибирская газета сообщила о создании в Семипалатинске киргизского конного полка, на смотре которого присутствовал британский посол (Свободный край (Иркутск). 1918. 30 октября).

⁶ Воля народа (Семипалатинск). 1918. 16 октября.

⁷ Семипалатинские областные ведомости. 1918. 6 октября.

⁸ По некоторым сведениям, в октябре 1918 г. в Москве из молодых коммунистов-украинцев и бывших украинцев-военнопленных был сформирован 43-й Добровольческий

нию (возможно, им не хотелось походить на «чужеродных» большевиков)¹. 25 октября во Владивостоке военный министр Сибирского правительства П.П. Иванов-Ринов сообщил сотрудникам местных газет о своем отрицательном отношении к формированию отдельных национальных частей. Аргумент был старый: разделение армии по этническому принципу снижает ее боеспособность. К этому времени ряд национальных организаций обнаружил желание полностью отстраниться от российских дел. Такую позицию занял Съезд латышских организаций Западной Сибири и Урала, проходивший в Омске 7–10 октября, аналогичным образом заявил о себе 1-й Всесибирский съезд поляков, состоявшийся 11–21 октября в Ново-Николаевске². Между прочим, съезд поляков приветствовал представитель чехословаков доктор Глосс, который призвал их действовать по образцу своих соплеменников³. Происходило нечто, напоминающее ситуацию 1917 года. В Ново-Николаевске начали объединяться даже воины-белорусы⁴. Делегаты съездов, похоже, уже не верили в возможность воссоздания демократической России. Вместе с тем, в Омске по-прежнему существовал так называемый украинский курень (по словам министра, он «популярностью не пользовался») ⁵. Во Владивостоке при штабе чешских войск началось формирование двух украинских корпусов⁶. Позднее там был объявлен набор в 1-й Кавказский пластунский полк⁷.

Украинский полк. Участия в боевых действиях на Украине он, однако, не принимал, хотя украинская молодежь стремилась на родину. См.: ГА РФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 43. Л. 189 (воспоминания И. Полонского).

¹ Одна из газет уверяла, что у русских военнопленных, возвращающихся через большевистскую Россию в Сибирь, создается впечатление, что за большевиков воюют преимущественно «мадьяры, латыши, китайцы», а «за Волгой установился чисто немецкий фронт». Скорее всего, это была обычная для того времени пропагандистская утка, призванная как-то объяснить успехи красных. Та же газета сообщала о том, что некоторые красноармейцы убивают военнопленных, чтобы воспользоваться их документами, бежать их Красной армии в Сибирь (Думы Алтая (Бийск). 1918. 16 октября). По другой версии, кремлевский гарнизон состоит из китайцев, отчего Кремль имеет вид чайна-тауна (см.: Ленский край (Бодайбо). 1918. 23 октября). Писали и о том, что в Москве находятся две латышские дивизии, упоминался даже финский полк в 27 тыс. человек (см.: Русский восток (Чита). 1918. 6 декабря). В ряде случаев свидетели рассказывали, что дисциплинированные мадьяры не позволяли «красноармейским бандам» без суда расстреливать пленников (см.: Думы Алтая (Бийск). 1918. 7 ноября). Отмечалось также, что за нарушение военной дисциплины красноармейцев беспощадно расстреливают (см.: Каменская мысль. 1918. 3 ноября). Кроме того, на Дальнем Востоке китайских торговцев обвиняли в спекуляции спичками (см.: Голос тайги (Зея). 1918. 20 октября).

² Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 г.) / Сост. Э.И. Черняк. Томск, 1992. С. 313–315. Между тем дальневосточная газета уверяла, что латышскими обществами «выносятся смертные приговоры латышам, сражающимся за советскую власть» (Голос тайги (Зея). 1918. 29 октября).

³ Свободный край (Иркутск). 1918. 19, 25 октября.

⁴ Ленский край (Бодайбо). 1918. 19 октября.

⁵ Амурская жизнь (Благовещенск). 1918. 7 ноября. В 1919 г. один из украинских куреней на фронте перебил своих офицеров и перешел к красным. См.: Будберг А. Дневник белогвардейца. Минск–М., 2001. С. 19.

⁶ Русский восток (Чита). 1918. 3 ноября. Писали, что денежные средства на их формирование «даны Америкой» (Доброе слово (Курган). 1918. 10 ноября).

⁷ Русский восток (Чита) 13 декабря.

Смятение иных меньшинств приобретало фантазийные формы. В Сибири раздавались голоса против «отдельного» украинского государства: это признавалось гибельным «как для малороссов, так и для русских». В резолюции карпатоторусского съезда (его участники объявили себя «частью малорусского племени»), проходившего в Челябинске 5 – 6 октября, было записано требование присоединения к России «Галиции, Буковины и Северной Венгрии». Была высказана готовность создать карпатоторусский добровольческий отряд (запись проводилась в Омске) в защиту «Единой и Неделимой Руси»¹. Похоже, что подобные инициативы были продиктованы отчаянием.

«...Из исторического опыта известно, что всякий... переворот снова воскрешает самые дикие энергии – давно погребенные ужасы и необузданности отдаленных эпох; что, следовательно, хотя переворот и может быть источником силы в ослабевшем человечестве, но никогда не бывает гармонизатором, строителем, художником, завершителем человеческой природы», – писал в свое время Ф. Ницше. Более того, большевистский переворот, произошедший в разгар мировой войны, придал диким энергиям прошлого невиданную масштабность.

Год «пролетарской революции» мог повергнуть в отчаяние любого, но только не большевиков. Сила их веры была столь велика, что сквозь хаос происходящего они ухитрились видеть доктринально предсказанные контуры будущего. Южная контрреволюция оставалась слабой, сибирские белогвардейцы, казалось, не представляют угрозы, поражение Германии, а следовательно, и большевизация Украины и Белоруссии, становились все более очевидными. Надежды на мировую революцию росли.

* * *

1 октября. Украина, Черниговская губ., Конотоп. Киевская русскоязычная газета сообщила, что шайка бандитов, забравшись в квартиру мясника Шапиро, задушила престарелого хозяина, его жену и сына, а также семью квартиранта Левина из трех человек. Денег и имущества было похищено на 12 тыс. руб.¹ (Киевская мысль. 1918. 3 октября).

1 октября. Азербайджан, Елизаветпольская губ., Зангезурский у. Согласно азербайджанским источникам, 50 «отлично вооруженных» армян из селения Шихауз пытались захватить скот, принадлежавший мусульманам из маленького селения Наджафлар, но их атаки были отбиты, армяне потеряли 2 человека убитыми и 2 ранеными (Азербайджан. 1918. 13 ноября).

2 октября. Украина, Херсонская губ., Одесса. По информации киевской демократической газеты, предложенная кадетской фракцией резолюция о признании равных прав за украинским и русским языком прошла в городской думе большинством голосов (19 против 15 при 6 воздержавшихся). Против голосовали социалисты, настаивавшие на равных правах всех языков на Украине² (Киевская мысль. 1918. 3 октября).

2 октября. Крым, Таврическая губ., Севастополь. Согласно информации украинской русскоязычной газеты, Крымское правительство распорядилось

¹ Доброе слово (Курган). 1918. 20 октября; Земля и труд (Курган). 1918. 22 октября; Думы Алтая (Бийск). 1918. 24 октября; Народная газета (Шадринск). 1918. 24 октября.

- уволить из полиции всех евреев, даже крещенных (Киевская мысль. 1918. 3 октября).
- 3 октября.** Украина, Волынская губ., Житомир. Киевская русскоязычная газета сообщила, что в результате проведенного опроса за преподавание на украинском языке высказалось 118 человек, на русском — 1800. Несмотря на это, украинцы требуют украинизации 10 школ. Местные власти из 23 существующих школ решили украинизировать две (Киевская мысль. 1918. 5 октября).
- 4 октября.** Екатеринодар. По сообщению киевской русскоязычной газеты, на собрании в городской синагоге решено просить местные власти отменить решение о выселении из города евреев-беженцев. Председателю кубанского правительства Г. Бычу было сообщено о целом ряде фактов незаконного выселения евреев из края. Быч заявил, что никаких ограничений для евреев правительство не принимало — исполнители использовали изданные приказы о борьбе со спекуляцией против евреев³ (Киевская мысль. 1918. 6 октября).
- Не ранее 5 октября.* Украина, Киев. Киевская русскоязычная газета сообщила, что в канцелярию киевского губернского старосты поступает множество заявлений от жителей города (особенно поляков) с просьбой принять их в украинское подданство⁴ (Киевская мысль. 1918. 5 октября).
- 5 октября.** Пермская губ., Екатеринбургский у. с. Куяш. Бывший комендант села прапорщик Арбузов (отстраненный от должности за самоуправство и бессудные расправы) в нетрезвом состоянии ворвался в арестантское помещение, где находилось 8 башкир. Арестанты, опасаясь обещанного им еще ранее наказания, забаррикадировались в помещении. Прапорщик начал стрельбу в дверь, после чего по его приказу трое милиционеров взломали дверь топором. Башкиры были выпороты до потери сознания, избиты прикладами, после чего Арбузов принялся колоть их шашкой, а затем отправился праздновать свой отъезд. Из 8 башкир уцелел только один. Позднее Арбузов был арестован (*Нарский И.В.* Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917—1922 гг. М., 2001. С. 233—234).
- 5 октября.** Забайкальская обл., ст. Янгажинская. Казаки-семеновцы, прибывшие вербовать добровольцев, арестовали, а затем убили одного и избili другого бурята, вышедших ранее из казачьего сословия⁵ (Национальное движение в Бурятии в 1917—1919 гг. Документы и материалы. Улан-Удэ, 1994. С. 145; Прибайкальская жизнь (Верхнеудинск). 1918. 20 октября).
- 5—6 октября.** Семипалатинск. Сообщается, что в связи с массовым вывозом киргизами в степь муки и зерна на верблюдах, вызвавшим резкое повышение цен на муку⁶, уполномоченный министра продовольствия по Семипалатинской области объявил, что отныне покупка хлебных продуктов разрешается «только для собственного употребления». Закупленные ранее с нарушением данных правил продукты должны быть сданы. В противном случае они будут реквизированы за половинную стоимость (Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 5, 6 октября).
- Не позднее 6 октября.* Витебск. Киевская газета сообщила о побочных по-

следствиях переговоров германского командования и советских властей по вопросу о перенесении демаркационной линии, которая проходила в начале июля в Невеле. По требованию немецкой стороны для получения точной информации, призванной подтвердить, что в их зону оккупации вошла вся территория Белоруссии, на переговоры были приглашены белорусские представители. После переговоров трое из белорусских деятелей были большевиками арестованы и после 3,5 месяцев заключения в тюрьме расстреляны. С тех пор развернулись репрессии против белорусских деятелей (Киевская мысль. 1918. 9 октября).

6 октября. Украина, Херсонская губ., Одесса. По информации киевской газеты, под председательством градоначальника состоялось объединенное совещание представителей финансово-промышленных кругов, офицерского союза и варты по вопросу об организации самообороны в связи с готовящимся выступлением большевиков. Решено было организовать офицерские, а не национальные отряды, поскольку именно офицерский союз способен привлечь для противодействия большевикам наибольшее число профессионально подготовленных военных (до 2 тыс. чел.) (Киевская мысль. 1918. 8 октября).

Не позднее 8 октября. Семипалатинск. Местная либеральная газета сообщила, что отряд 1-го Алашского степного полка под командованием полковника Ступина⁷ с начала августа находился в непрерывных боях на Семиреченском фронте. Это уже второй киргизский отряд, воюющий с красными — первый действовал на Рубцовском фронте. При этом киргизы очень горды возможностью сражаться рядом с настоящими казаками (Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 8 октября).

8 октября. Астрахань. В СНК поступило предупреждение о том, что проводить мобилизацию среди калмыков, которые ранее не призывались на военную службу, можно только через Калмыцкий ЦИК — «только тогда она будет успешной», а проводимую ныне мобилизацию следует отменить. Служившим в 10-й армии калмыкам разрешалось переходить в формируемые калмыцким военкоматом части (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 670. Л. 62—64; К истории образования автономной области калмыцкого народа. Сборник документов и материалов. Элиста, 1960. С. 47—48).

10 октября. Кутаисская губ., Сухум. Сообщается, что грузинские гвардейцы оцепили здание Абхазского народного совета, а грузинская военная администрация арестовала его членов (10-12 человек). Был, кроме того, арестован окружной комиссар И. Маргания. Днем на бульваре собрался митинг, на котором выступил священник Г. Туманов с «резкой обличительной речью против меньшевистских безобразий». Митинг был разогнан, Туманов и некоторые абхазские деятели арестованы. Были также взяты под стражу председатель Русского национального совета Д.Н. Лукьянов и его 1-й заместитель А.А. Демьянов (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 33. Л. 171; Наше слово. 1918. 11, 12, 14 октября; Лакоба С.З. Указ. соч. С. 69).

Не позднее 11 октября. Украина, Киев. Центральный комитет еврейской культурной лиги обратился к министру народного просвещения Н.П. Василенко с докладной запиской по поводу препятствий, которые чинят лиге местные

органы на местах. Были названы следующие нарушения: кременчугский уездный староста фактически не разрешил деятельность лиги; кролевецкому отделению (Черниговская губ.) было запрещено вести заседания на еврейском языке в связи с тем, что державная варта, которая обязана наблюдать за заседаниями, этого языка не знает; сходные явления имели место в Каневе (Киевская губ.), Ромнах (Полтавская губ.), Бахмуте (Екатеринославская губ.), Конотопе (Черниговская губ.) (Киевская мысль. 1918. 11 октября).

Не позднее 11 октября. Украина, Киев. Русскоязычная газета сообщила, что на вопрос о языковой ситуации в Украинском государстве видные общественные деятели дали следующие ответы. Н.П. Василенко, министр народного просвещения: за равенство языков, так как нельзя насильственно привить ни один язык; А.Ф. Романов, министр юстиции: законы следует издавать на двух языках; В.И. Вернадский: необходимо полное равноправие языков; А.Е. Крымский: державным языком должен стать украинский; В.П. Науменко: государственным языком должен быть язык преобладающей народности; С.А. Ефремов: при соблюдении принципа равноправия языков государственным должен быть украинский; П.Н. Милюков: необходимо равноправие двух языков (Киевская мысль. 1918. 12 октября)⁸.

14 октября. Украина, Киев. По сообщению киевской русскоязычной газеты, на Софийской площади по инициативе общества «Батьковщина» и других украинских организаций состоялась манифестация, в которой приняло участие 2-3 тыс. человек. Среди собравшихся было замечено «много галичан».⁹ Сначала была проведена панихида по Б. Хмельницкому, И. Мазепе и другим украинским гетманам, затем толпа двинулась к памятнику Хмельницкому, где некоторые экстремисты попытались штыками отбить две первые буквы в словосочетании «неделимая Россия» (Киевская мысль. 1918. 15 октября).

Не позднее 15 октября. Украина, Киев. Сообщается о насилии над российской делегацией: в гостиницу «Марсель», где она располагалась, ворвались вартовые в количестве 200 человек, произвели обыск и забрали документы, включая секретные. Особо грубым издевательствам подвергся помощник народного комиссара торговли и промышленности Ильзен: руководимые пьяным полковником солдаты навели на него револьверы и «с криками: «жидовская морда» подвергли его личному обыску (Витебский листок. 1918. 15 октября).

Не позднее 15 октября. Белоруссия, Могилевская губ., Оршанский у., д. Высокая. Сообщается, что восставшими крестьянами было убито несколько немецких солдат, занимавшихся реквизицией хлеба и других продуктов у населения. В отместку немцы сожгли всю деревню, запретив крестьянам строиться на старом месте (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 123. Л. 25).

Не позднее 16 октября. Украина, Киев. Сообщается о бегстве из города на Кубань буржуазии, главным образом еврейской, из-за боязни петлюровцев (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 123. Л. 29).

16 октября и ранее. Азербайджан, Баку. Сообщается, что в ходе резни, после-

довавшей после взятия города турками, было убито не менее 15 тыс. армян (армянские источники называют цифру 30 тыс., азербайджанские — 8 тыс.). Из Ваилловской тюрьмы выпустили всех неармян, а армян тут же расстреляли. В Балаханской больнице были перебиты все больные, некоторые сестры милосердия и врачи от ужаса покончили с собой. Насиловали даже девочек и старух. Грабежи прекратились лишь после того, как по приказу главнокомандующего Нури-паши в центре города было повешено на телеграфных столбах несколько десятков грабителей (согласно азербайджанским источникам, более ста), тем не менее, все армянские магазины и кооперативы разгромлены. В городе стоит невыносимая вонь от разлагающихся трупов. Отмечается, что население редко оказывало армянам помощь, обычно их спасали лишь отдельные немцы и турки. В ответ на ноту армянского представителя в Баку Джемальяна азербайджанский премьер Джафаров ответил, что «эксцессы» — неизбежный ответ на «мартовские события» (то есть резню мусульман, устроенную армянами); азербайджанское правительство сделало все возможное, чтобы предотвратить их. Что касается арестованных им «интеллигентов армянской национальности», то это его внутреннее дело (Азербайджан. 1918. 27 октября; Киевская мысль. 1918. 18, 26 октября, 5 ноября).

16 октября. Украина. Харьков. Анархистская газета сообщила, что вблизи города был убит немецкий вахмистр, а в районе ст. Люботин шесть вооруженных лиц напали на возвращавшегося с охоты германского коменданта и четырех солдат, разоружили их, а переводчика расстреляли¹⁰. Анархистская газета именовала участвовавшие террористические действия «местью угнетенных» (Набат. Орган инициативной группы анархистов Украины. 1918. 1 ноября).

18—23 октября и позднее. Закавказье. Тифлисская губ., Борчалинский у. Согласно тогдашним сообщениям прессы, невзирая на требования местных германских властей, «армянские регулярные части» заняли местность между разъездом Кобер и пограничным мостом, а также прилегающие к Санаику местности. Грузинское правительство направило правительству Армении ноту, в которой предупредило, что вступление армянских отрядов в пределы Тифлисской губернии будет рассматриваться как враждебная акция. В ответ было заявлено, что занятие территории было осуществлено «по соглашению с Оттоманским правительством».¹¹ 21 октября между станциями Кобер и Калагеран появился грузинский бронепоезд и армянским войскам был предъявлен ультиматум об очистке территории, что было исполнено. 23 октября председатель армянского правительства Качазнули просил грузинскую сторону воздержаться от наступления, так как армянские войска заняли территорию с целью обороны населения, и обещал мирное разрешение вопроса. Однако армянские войска вновь продвинулись вперед. Грузинское правительство заявило, что если армянские войска не будут отведены, то оно сочтет это за открытые военные действия против Грузии. Тем временем в грузинском парламенте попытка депутатов-армян внести запрос по поводу происходящего была отклонена. 26 октября бронепоезд открыл огонь, в перестрелке приняли участие

грузинские пограничники. Через два с половиной часа перестрелка прекратилась, представитель армянской стороны командир отряда полковник Корольков передал грузинской стороне копию приказа, в соответствии с которым он действовал против грузин (Азербайджан. 1918. 27, 31 октября; Киевская мысль. 1918. 11, 15 ноября; *Hovannisian R.* The Republic of Armenia. Vol. 1. Los Angeles, 1982. P. 75; *Kazemzadeh F.* The Struggle for Transcaucasia. Oxford, 1951. P. 167–170; *Андерсен Э., Эгге Г.* Армяно-грузинская война 1918 г. // http://conflicts.rem33.com/images/Georgia/arm_geor_war/R3.html#ftn1).

Не позднее 19 октября. Украина, Киев. По сообщению украинско-католической газеты, в Киеве было закрыто представительство польского «Сокола», ликвидирован польский департамент просвещения, под началом которого находилось 40 средних и 1000 начальных школ. Вся документация была передана в украинское министерство просвещения¹² (Мир (Берест). 1918. 19 жовтня).

Не ранее 24 октября. Украина, Черниговская губ., российско-украинская демаркационная линия. Киевская газета сообщила, что в районе между Стародубом и Новгород-Северским большевики продолжали нападения на украинцев, кое-где они продвинулись вглубь украинской территории на 5-10 верст. Украинско-германские войска дали им отпор: после боев в районе Больших Андрейковичей ими было похоронено около 100 убитых в боях большевиков. По утверждениям одесской газеты украинские крестьяне враждебно встречают большевистские войска, среди которых много латышей и китайцев (Киевская мысль. 1918. 24 октября; Одесский листок. 1918. 27 октября).

24 октября. Новороссийск. В прессе появились сообщения, что по распоряжению военных властей Юга России арестован весь состав президиума Украинской черноморской рады, за телеграмму и открытое письмо «антигосударственного содержания», отправленные Украинскому учредительному собранию в Львове. Кроме того, закрыта газета «Черноморский украинец» (Киевская мысль. 1918. 27 октября; Витебский листок. 1918. 31 октября).

Не позднее 25 октября. Тамбовская, Пензенская и Орловская губ. Сообщается, что «участились случаи крестьянских погромов». По мнению кубанской антибольшевистской газеты, «крестьяне, считая представителей ненавистной им советской власти Троцкого (Бронштейна), Апфельбаума и др. главными виновниками своих бедствий, переносят злобу на местных евреев»¹³ (Вольная Кубань. 1918. 25 октября).

Не позднее 25 октября. Украина. Киевская газета сообщила, что в Одессе под руководством градоначальства решено сформировать дружины самообороны, в том числе украинские и еврейские (несмотря на то, что среди евреев много большевиков). Однако пока успешно формируются только офицерские дружины. В Харькове организацией отрядов самообороны руководит бывший городской староста (губернатор) генерал П.И. Залесский¹⁴. В Екатеринославе организация дружин самообороны находилась в зачаточном состоянии. В Николаеве активно занимались формированием отрядов самообороны только офицеры и евреи. В Херсоне, где планировалось соз-

дать 5-тысячную самооборону, успехов в ее организации не было достигнуто. Из Житомира сообщали, что организация самообороны идет активно по всей губернии. В Каменец-Подольске помимо отрядов самообороны, подчиненных варте, создавались частные дружины. В Бердянске была заметна активность только союза офицеров и увечных воинов (Киевская мысль. 1918. 25 октября).

Не позднее 26 октября. Украина. Российско-украинская демаркационная линия. По информации киевской газеты, большевики активизировались в районе Стародуба, Новгород-Северского, Мешкова. В селе Абрамовка недалеко от Новгород-Северского они мобилизовали всю молодежь и увели ее с собой. В Андрейковичах, где большевиков находилось свыше 600 человек, удалось захватить и расстрелять их комиссара и еще троих их сторонников. В Мешкове и Сухолевке большевики, которых здесь сконцентрировалось свыше тысячи, вытеснены. У некоторых пленных и убитых большевиков обнаруживаются удостоверения 1-го Украинского добровольческого полка и 2-го Таращанского украинского полка¹⁵ (Киевская мысль. 1918. 26 октября).

26 октября. Украина, Харьков. Киевская русскоязычная газета опубликовала информацию о том, что украинской вартой ежедневно «пудами» задерживается на границе пропагандистская литература на русском и украинском языке. Отмечаются случаи нападения «большевистских банд» с целью грабежа (Киевская мысль. 1918. 28 октября).

Не позднее 26 октября. Хивинское ханство. Сообщается, что в Хиве туркмены громят русские колонии.¹⁶ В некоторых местностях населению приходится деньгами откупаться от шаек грабителей (Воля народа (Семипалатинск). 1918. 26 октября).

Не позднее 28 октября. Украина, Киев. Издающаяся в Баку русскоязычная газета сообщила, что отношения между гетманскими властями и германской администрацией «охлаждаются». Заметно активизировались съехавшиеся в город черносотенцы. Действует монархический совет, видную роль в котором играют Безак, Катенин, Келлер, Палицын, Кантакузен, Замысловский, Пеликан, Кочубей, пропагандирующие идею воссоздания единой России¹⁷ (Азербайджан. 1918. 28 октября).

Не позднее 28 октября. Азербайджан, Бакинская губ., Ленкорань. По сообщению азербайджанской русскоязычной газеты, в то время как армянский отряд осуществлял обыски и аресты мусульман, известный разбойник¹⁸ Юнис совершил нападение на побережье, где разграбил русское население, занимающееся рыболовством. Армянский отряд пытался преследовать грабителей, но вынужден был отступить перед их превосходящими силами (Азербайджан. 1918. 28 октября).

Не позднее 28 октября. Грузия, Тифлис. По сообщению издающейся в Баку русскоязычной газеты, около 2 часов ночи в вагон уполномоченного министерства продовольствия ворвались немецкие солдаты, избивали его палками, обезоружили солдат его охраны (Азербайджан. 1918. 28 ноября).

Не позднее 28 октября. Закавказье, Елизаветпольская губ., Бакинская русскоязычная газета сообщила, что Карабах, который при распаде Закавказья

на три государства попытался превратиться в самостоятельную республику, оказался блокирован армянами, поджидающими прихода отрядов Андраника и Шахназаряна для взятия Шуши — города. Шушенские мусульмане вооружились (под ружье были поставлены все мужчины от 15 до 60 лет), была укреплена граница между мусульманской и армянской частями города. Однако приблизившийся к Карабаху отряд Шахназаряна был разбит курдами. Ситуация разрядилась в связи с приходом в Шушу турецкого отряда. Мусульманское население возвело по этому случаю триумфальную арку, армяне также встречали его с оркестром. Турецкое командование поспешило заявить, что его цель — «не кровь, а успокоение»¹⁹ (Азербайджан. 1918. 21, 23, 28 октября, 1 ноября).

Не позднее 29 октября. Украина, Киев. Киевская русскоязычная газета сообщила, что представители «украинских групп» выдвинули кандидатом в заместители министра внутренних дел холмского губернского старосту А.Ф. Скоропись-Иолтуховского. Кандидатура вызвала возражения — он известен как крайний самостийник, занимавший в 1914—1915 гг. крайне враждебную России позицию.²⁰ Украинцам было предложено подыскать другого кандидата, однако они продолжали упорствовать (Киевская мысль. 1918. 29 октября).

Не позднее 29 октября. Украина, Киев. Со ссылкой на советские источники²¹ азербайджанская пресса сообщала о том, что в столице Украины царит «белогвардейский террор», расстреливаются «профсоюзные деятели», город находится во власти «белогвардейских групп южной армии и офицеров дружины»²². Штабы белогвардейцев, пользующихся поддержкой гетмановского правительства, находятся в гостиницах «Прага» и «Русь». В ночь с 24 на 25 октября была предпринята попытка обстрелять помещение советской делегации (Азербайджан. 1918. 3 ноября).

29 октября. Грузия, Тифлис. Издающаяся в Баку русскоязычная газета сообщила, что грузинский парламент не утвердил избрание в него 2 русских депутатов. Отказ мотивировался тем, что членами парламента могут быть только граждане Грузии, а делегировавший их Русский национальный совет является общезакавказской организацией, руководствующейся своим собственным уставом. По тому же принципу были утверждены 2 представителя Общества грузинских евреев, тогда как кандидатуры Еврейского национального совета отвергнуты (Азербайджан. 1918. 7 ноября).

30 октября. Украина, Харьков. Согласно сообщению киевской русскоязычной газеты, состоявшийся здесь съезд присяжных поверенных пришел к заключению, что, поскольку адвокаты в большинстве своем не владеют украинским языком, его введение отрицательно скажется на отправлении правосудия на Украине²³ (Киевская мысль. 1918. 31 октября).

31 октября. Украина, Харьков. По информации киевской газеты, группой вооруженных бандитов в центре города днем был ограблен еврейский народный банк. Вышедший из подъехавшего автомобиля человек в солдатской форме заявил швейцару, что по поручению уголовной варты прибыла команда для производства обыска, затем грабители вошли в здание, отключили сигнализацию и телефоны и похитили свыше 35 530 руб. Нападавшие

постарались успокоить запаниковавших посетителей, заявив, что они «идейные грабители», и даже возвратили некоторым из них и кассиру личные деньги²⁴ (Киевская мысль. 1918. 1 ноября).

Конец октября. Украина. Холмская губерния, Томашевский уезд, с. Витково. В министерство исповеданий Украинской державы поступила жалоба от крестьян, в котором они сообщили, что во время австрийской оккупации был разгромлен и осквернен православный храм: разрушен престол, сорваны оклады с икон, образа побиты, богослужебные и метрические книги порваны. Из церковных риз женщины шили себе наряды, а церковную утварь дети использовали как игрушки. В произошедшем крестьяне обвиняли местных поляков, а также австрийцев и мадьяр²⁵ (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Л. 47–49).

Октябрь. Ставропольская губ., Большедербетовский улус. Согласно информации специальной белогвардейской следственной комиссии, большевистский отряд, возглавляемый местным крестьянином Фисенко, грабил население, убивал мирных жителей, насиловал женщин, а затем гнали их в голом виде. Изваяние Будды волокли по улицам, потом бросили, обрубив руки. Живописные изображения Будды разрывали. Подвергли осквернениям все хурулы улуса. Ворвавшись в храм, большевики напялили на себя облачения священников, в пьяном виде разъезжали по улицам, трубили в богослужебные трубы. Разрывались могилы лам, их останки выбрасывались, в одну из гробниц бросили кости дохлой собаки, другие были загажены экскрементами. Священные книги рвались, из шелковой бумаги делались самокрутки, ее использовали также на подтирки. Несколько священников зверски убили, их тела разрубили на части. Был сожжен Бюдерлис-Кюбетовский аймак, здесь было казнено 16 жителей. Население Абганерского аймака бежало от большевиков, которые убили священника и одного мирного жителя, осквернили и разграбили хурул²⁶. В Абганер-Гахановиковском аймаке была произведена «социализация женщин»²⁷ (ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 9. Л. 1 об.–2, 4 об., 6–6 об., 8, 9, 45 об.).

¹ Газета продолжала публиковать информацию о непрекращающихся преступлениях против евреев.

² Вероятно, имели место попытки еврейских социалистов в демагогических целях придать «государственный» статус идишу.

³ Следует отметить, что обыватели повсеместно связывали всякую спекулятивную деятельность с евреями.

⁴ Подобное сообщение, скорее всего, носило агитационную цель – поляки весьма настороженно относились к украинской государственности.

⁵ Судя по газетному сообщению, офицер по имени Боровский объявил, что арестовывает их как «провокаторов». Дело в том, что часть бурят выделилась из земства и находилась под покровительством местных большевиков. См.: Прибайкальская жизнь. 1918. 20 октября.

⁶ Цена выросла с 20 до 28 руб. за пуд (Воля народа (Семипалатинск). 1918. 26 октября).

- ⁷ Среди командиров частей Алаш-Орды было много русских офицеров. Так, только из Уральского казачьего войска там служило 6 человек (Яицкая воля. 1918. 26 ноября).
- ⁸ Либеральная пресса явно хотела показать, что для консолидации обществ на Украине необходим закон о двуязычии.
- ⁹ Ссылки на галицийских (то есть антирусских) деятелей всякий раз использовались для дискредитации украинского движения.
- ¹⁰ Скорее всего, переводчиком был еврей.
- ¹¹ Существует версия, что конфликт был спровоцирован Турцией. 5 октября находившийся в Эривани Хаил-паша пригласил к себе армянских офицеров и предложил им занять не только часть Эчмиадзинского уезда, но и буферную зону в Лорийском участке к югу от Каменки. Одновременно турецкий представитель в Грузии Абдул-Керим-паша обратился с аналогичным предложением к грузинской стороне (*Hovannisian R. The Republic of Armenia. Vol. 1. Los Angeles, 1982. P. 104; Idem. Armenia on the Road to Independence. Berkley and Los Angeles, 1969. P. 233*). Однако нельзя исключить, что конфликт был следствием общей неразберихи, воцарившейся на спорных территориях после ухода турецких войск.
- ¹² Информация носила намеренно антиукраинский характер.
- ¹³ Антисемитская окраска антибольшевистских восстаний крестьян отмечалась повсеместно – даже там, где евреев практически не было.
- ¹⁴ Генерал Залесский имел репутацию противника социалистов и украинцев, за что под давлением оккупационных германских властей и был уволен (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 347. Л. 16–18, 30, 32). По информации большевистской «Правды», в это время в Харькове образовался «Всерусский национальный союз», объединяющий черносотенцев. Новая организация якобы намерена вступить в блок с кадетами для борьбы с социалистами и демократами в целях «возрождения России» (Правда. 1918. 2 ноября). Слухи об этом докатились до Сибири. Одна из местных газет сообщала, что на «втором открытом собрании монархических организаций» горячо дебатировался вопрос: «удовлетворяет ли германская власть “чаянием народа”?». Здесь же якобы произносились «погромные речи». (Думы Алтая (Бийск). 1918. 20 октября).
- ¹⁵ На деле под именем большевиков обычно скрывалась весьма разношерстная публика – от крестьян-повстанцев петляуровской ориентации до всевозможных бандитствующих элементов.
- ¹⁶ Следует заметить, что в прессе писали и о том, что «хивинский хан убит», новым ханом избран его брат. См.: Канский земский голос. 1918. 29 октября.
- ¹⁷ Об этом было объявлено еще в июле 1918 г. См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 449. Л. 34, 51; *Полетика Н.П. Увиденное и пережитое (Из воспоминаний) Тель-Авив, 1982. С. 127*.
- ¹⁸ В это время на территории всего Закавказья действовала масса всевозможных разбойничьих банд и шаек. См.: Азербайджан. 1918. 1 декабря.
- ¹⁹ В провинциальной антибольшевистской прессе появлялись сообщения, что турки в захваченных областях «зверски хозяйничают: 600 человек в большинстве евреев повешены на телеграфных столбах» (Прибайкальская жизнь (Верхнеудинск). 1918. 22 октября).
- ²⁰ Помимо этого была широко известна деятельность Скоропись-Йолтуховского среди военнопленных украинцев в Германии в 1917 г. См.: Громадська думка. Часопись полонених українців у Венцлярі. 1917. 3, 13 травня.
- ²¹ Советская пресса упорно пыталась выдать желаемое за действительное. По этому

- поводу анархистская газета писала: «Нам вполне понятно желание российских товарищей поскорее увидеть Украину освобожденной от чужих и своих угнетателей... Но в интересах успеха восстания мы все же советуем пишущей братии советских газет... не уподобляться киевским и харьковским писакам, уже неоднократно свергавших советскую власть, похоронивших несколько раз Ленина и Троцкого...» (Набат. Орган инициативной группы анархистов Украины. 1918. 1 ноября).
- ²² Ничего подобного не происходило. Офицерские дружины формировались в это время тайно, правительство жестоко наказывало журналистов, допустивших утечку соответствующей информации. См.: *Ефимовский Е.А.* Встречи на жизненном пути. Париж, 1994. С. 80.
- ²³ Украинцев среди адвокатов практически не было, преобладали евреи и русские.
- ²⁴ Преступление, как видно, не носило выраженного антисемитского характера, но газета обратила внимание на то, что был ограблен именно еврейский банк.
- ²⁵ За этими инцидентами, несомненно, таились давние противоречия между православным, с одной стороны, и униатским и католическим населением Холмщины – с другой.
- ²⁶ Факты осквернения хурулов подтверждались фотографиями.
- ²⁷ Скорее всего, имели место обычные для такого рода налетов массовые изнасилования. Обычно белогвардейцы слишком широко использовали жупел «социализации женщин» с целью дискредитации большевизма.

Ноябрь 1918 г.

7 ноября большевистская столица отмечала годовщину Октябрьской революции. «Когда с треском взрывались ракеты, то казалось, что рушится здание капитализма..., – писала «Правда». – Разукрашенные флагами дома, оббитые гирляндами зелени колонны, прекрасные арки, художественные панно, портреты великих вождей и учителей коммунизма, все это освещалось молниями, звездами, каскадами огней роскошного фейерверка». Был устроен настоящий «красный карнавал». Сквозь толпы людей двигались «убранные звездами и красными флажками, одетые в красный наряд автомобили с символическими изображениями», с которых «артисты произносили монологи, пели песни». Вдоль Рождественского бульвара двигался «задрапированный в красное броневик, мечущий по сторонам светящиеся ракеты», с Лобного места выступали ораторы, а затем на нем было сожжено чучело деревенского кулака-мироеда¹. Был открыт памятник Марксу и Энгельсу, по этому случаю произнес речь Ленин. Большевики были настроены весьма оптимистично.

Этот оптимизм базировался на поистине непостижимой логике. В.И. Ленин считал, что большевистским руководителям в Орле и Курске следует напрячь все усилия, чтобы сообщить немецким солдатам на Украине о революции в Германии и «посоветовать им ударить на красновские войска, ибо тогда мы вместе завоюем десятки миллионов пудов хлеба для немецких рабочих и отразим нашествие англичан, которые подходят эскадрой к Новороссийску»². В этом пассаже смешалось все: и революционная истерия, и военно-коммунистический «прагматизм», и «интернационалистская» убежденность в том, что уставшие от бессмысленного кровопролития люди примутся убивать во имя «высокой» цели. Химеры революционного воображения по-прежнему правили судьбами отчаявшихся людей.

Теперь большевиков вдохновляло не только начало революции в Германии, но и собственные победы на востоке России. 16 ноября было подавлено ижевско-воткинское восстание, – это вселяло надежду, что Красная армия будет более основательно снабжаться оружием. Большевиков не смущало то, что вместе с белогвардейцами на восток ушли тысячи ижевских и воткинских пролетариев: по революционным понятиям они просто встали в один ряд с прочими «контрреволюционерами». Вероотступников следовало уничтожить – в Ижевске, Воткинске и Сарапуле начались расправы над рабочими³. Между прочим, обнаружилось, что во время боев под Ижевском бежал с поля боя большевистский 2-й мусульманский полк, который пришлось расформировать⁴.

¹ Правда. 1918. 9 ноября.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 50. С. 203.

³ Один из белогвардейских мемуаристов писал, что за три дня было уничтожено 9993 человека (Михайлов А. Ижевско-Воткинское восстание // 1918 год на востоке России. М., 2003. С. 343). Другой называл 7983 жертв (Ефимов А. Ижевцы и воткинцы. Борьба с большевиками. 1918–1920. М., 2008. С. 121). Данные, скорее всего, основательно преувеличены.

⁴ Ефимов А. Указ. соч. С. 78.

В связи с революцией в Германии ситуация на территории России fundamentally изменилась. Германские солдаты на Украине и в Белоруссии засобирались домой. 16 ноября в черноморские порты прибыли английские и французские боевые корабли, высадившие десант. В Москве в связи с аннулированием Брестского мира свернула свою деятельность Московский союз граждан немецкой национальности¹. Борьба за перекройку карты Европы вступила в решающую стадию, что не могло не повлиять на этнополитическую ситуацию на развалинах Российской империи.

13 ноября большевистским правительством был аннулирован Брестский мир. Это означало, что большевики-интернационалисты теперь выступают как «национальное» правительство и считают себя вправе вернуть все те территории, которые были отторгнуты от России по мирному договору с Германией. Между тем в прибалтийских губерниях обстановка оставалась сложной. Белогвардейский информатор сообщал, что «если в начале войны прибалтийские немцы... исполняли свой военный долг и умирали за родину не хуже немцев», то после оккупации этих территорий германскими войсками меняли ориентацию, решив, что они навсегда отошли к Германии². К этому времени на территории Прибалтики при помощи германского командования и под руководством этнических немцев из офицеров русской армии были сформированы отряды добровольцев и части ландсвера³. На территории России выходцы из Прибалтики также активизировались. Латыши и эстонцы не видели теперь необходимости оставаться в пределах России (даже на условиях автономного существования)⁴. Антибольшевистские газеты ехидно сообщали, что в Петрограде они требуют отправки на родину⁵. Это означало, что в бывших прибалтийских губерниях России старые этнические противоречия могут обостриться.

Разумеется, не все представители этносов, распыленных мировой смутой, вели себя одинаково. 3 ноября в далеком Владивостоке состоялась конференция представителей различных латышских организаций. Председатель Центрального бюро союзов самоопределения Латвии предложил решительно отмежеваться от тех латышей, которые отправляли приветственные телеграммы кайзеру. Он призвал поддержать союзников и заняться воссозданием латышских частей, которые бок о бок с чехословаками продолжили бы борьбу с Германией⁶. Против отождествления латышей с большевиками и «наемниками

¹ В последние месяцы работы этот союз совместно с германским консульством занимался вопросами эмиграции из России, что повлекло за собой рост его численности: 1300 чел. в мае и 2500 чел. в октябре 1918 г. См.: Дённингхаус В. Немцы в общественной жизни Москвы: симбиоз и конфликт (1494–1941). М., 2004. С. 293.

² ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 57. Л. 2 об., 6–8.

³ В 1919 г. немецкие части были объединены под командованием П.М. Бермонт-Авалова в Русскую Западную добровольческую армию, насчитывающую до 52 пштыков и сабель. См.: Акунов В. Почти забытая война. Германские корпуса в составе Западной Добровольческой армии // Родина. 2008. № 3. С. 103–104.

⁴ Большевистская пресса сообщала о том, что в Ревеле происходили схватки рабочих с немецкими войсками, а влияние местных умеренных партии падает. См.: Правда. 1918. 21 ноября.

⁵ Азербайджан. 1917. 2 декабря.

⁶ Амурская жизнь (Благовещенск). 1918. 17 ноября.

Германии» выступали и другие латышские организации. Так, представитель Союза самоопределения Латвии Ф. Цинис опубликовал статью, в которой доказывал, что в большевистской армии служит не более 3 тыс. латышей. Он высказал опасение, что антилатышская пропаганда, которой отмечена не только шовинистическая, но и демократическая печать, может привести к погромным последствиям – в одной только Уфимской губернии проживает 15 тыс. латышей¹. В дальнейшем латыши по согласованию с командующим войсками союзников Жаненом занялись формированием своих собственных национальных частей².

С другой стороны, теперь антибольшевистские силы лишались формальных оснований говорить о большевиках, как «ставленниках кайзера». 8 ноября Литовская Тариба (Совет) образовала правительство во главе с А. Вольдемарасом, которое 23 ноября приняло закон о создании собственной армии³. Это была попытка обезопасить себя от большевиков – скорее демонстративно-политическая, нежели военная. В конце ноября правящей Тариба при рассмотрении вопроса о временных судах во избежание конфликтов признала равноправие литовского и белорусского языков. Начала формироваться общая литовско-белорусская армия, которой обещали поддержку союзники⁴. Это обеспокоило большевиков (хотя на деле возвращавшиеся из плена уроженцы литовских губерний предпочитали службу в белорусской, а не литовской армии⁵). Местные евреи, со своей стороны, восприняли литовскую независимость довольно прохладно, хотя премьер Вольдемарас пригласил сиониста Я. Выгодского в правительство на пост министра (без портфеля) по делам евреев. Белорусы, со своей стороны, согласились участвовать в Совете Литвы (поляки, напротив, еще ранее отказались)⁶. Так возник новый узел этнополитических противостояний. В это же время на другой части населенной белорусами территории Гродненская губернская русская управа собирала наказания крестьян, признающих ее своей единственной «защитницей». Примечательно, что большинство из них начиналось одинаково: «Мы, коренные русские жители (белорусы)...»⁷. Со временем, однако, сторонники управы стали именовать себя просто белорусами, а с января 1919 г. эта бывшая «русская» организация стала именовать себя Гродненской белорусской управой⁸. Так, более чем своеобразно, решалась проблема идентификации. Еще интереснее решалась проблема самоопределения: прикинув, что Белоруссия не может существовать как самостоятельное государство, люди, претендующие на представительство интересов его народа, сочли, что нужно присоединиться к такому государству, которое «имеет под собой твердую почву». А поскольку присоединение к

¹ Думы Алтая (Бийск). 1918. 6 ноября.

² Амурская жизнь (Благовещенск). 1919. 31 января.

³ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 96; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. М., 1983. С. 333.

⁴ Известия. 1918. 14 декабря.

⁵ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 160.

⁶ Варейкис В. Проблемы политического сотрудничества между евреями и литовцами после Первой мировой войны // Мировой кризис 1914–1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства. М., 2005. С. 187, 189–190.

⁷ См.: ГА РФ. Ф. 5999. Оп. 1. Д. 6. Л. 1, 3, 4, 6, 8, 12, 14, 18.

⁸ Там же. Д. 2. Л. 25.

Великороссии было исключено (анархия), а, с другой стороны, «захватнические тенденции Польши» пугали, было решено присоединиться к Литве¹. Понятно, что на деле эти «белорусы» представляли интересы крупных собственников, которым противостояли местные социалисты. Показательно, что находящаяся под контролем последних Белорусская рада отказала деникинцам в организации на территории края особого бюро для вербовки добровольцев².

Белогвардейцы по-прежнему не давали малым народам особых поводов для оптимизма, хотя некоторые меры для установления межэтнического мира предпринимались. 1 ноября в станице Сергиопольской Лепсинского уезда Семипалатинской области проходил съезд представителей киргизских волостей. На нем выступил уполномоченный командующего правительственными войсками Семиреченского фронта полковник Лиханов. Он призвал киргизов (казахов) «забыть старые обиды» и помочь белогвардейским войскам деньгами и одеждой. Эти слова были приняты съездом «сочувственно», был избран киргизский комитет по сбору пожертвований. Такой реакции не приходится удивляться: несмотря на продолжающиеся военные действия, русские земские органы по традиции оказывали киргизам некоторую агрономическую помощь³. Сходным образом охотно сотрудничали с земскими органами якуты: они охотно шли на службу в земскую милицию⁴. Среди якутов существовало представление, что борются три силы: большевики, монархисты и земские учреждения. Узнав, что большевизм в Сибири ликвидирован, они выражали симпатии «твердой власти»⁵.

Вместе с тем национальные лидеры остро реагировали и на явления иного рода. 3 ноября находящееся в Омске Временное всероссийское правительство (так называемое Омское правительство, возникшее на основе Уфимской директории) добилося упразднения всех областных и казачьих правительств (включая Временное сибирское правительство) и Сибирской областной думы⁶. Конечно, это вовсе не означало прекращения существования сибирской власти в качестве краевой, широко привлекающей к самоуправлению «туземцев»⁷. Но вслед за тем Временное всероссийское правительство поспешило объявить об упразднении Алаш-Орды и переподчинении ее местных организаций своим соответствующим ведомствам⁸. Хотя все это сопровождалось оговорками о том, что прави-

¹ Там же. Д. 1. Л. 18 об., 19 об.

² Там же. Ф. 130. Оп. 2. Д. 432. Л. 61.

³ Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 11 ноября.

⁴ Амурская жизнь (Благовещенск). 1918. 22 ноября.

⁵ Якутский голос. (Орган ЦК Якутского Трудового Союза Федералистов). 1918. 3 ноября. С. 5.

⁶ ГА РФ. Ф. Р-192. Оп. 1. Д. 16 а. Л. 1–2. 3 ноября 1918 г. Сибирское правительство приняло постановление об отмене декларации от 4 июля 1918 г. «О государственной самостоятельности Сибири»; вся полнота власти передавалась Временному всероссийскому правительству (ГА РФ. Ф. Р-192. Оп. 1. Д. 31. Л. 79, 80; Д. 36. Л. 15–15 об.).

⁷ Была учреждена специальная комиссия (из 32 человек) по выработке положения о выборах во Всесибирский представительный орган, в который должны были, помимо всевозможных партийных, профессиональных, кооперативных и самоуправленческих организаций, войти представители национальных организаций киргиз, татар, бурят, якутов, а также соответствующих национальных партий. См.: ГА РФ. Ф. Р-192. Оп. 1. Д. 31. Л. 81–81 об.

⁸ ГА РФ. Ф. Р-192. Оп. 1. Д. 20. Л. 1–2; Вестник Временного Всероссийского правительства. 1918. 16 ноября; Амурская жизнь (Благовещенск). 1918. 17 ноября; Думы

тельство «вместе с тем почитает нужным ввести в управление казак-киргизских народностей начала соответствующие их бытовым и хозяйственным особенностям и создать в будущем соответствующий сей цели представительный орган, ведающий культурно-бытовыми и хозяйственно-экономическими делами означенных народностей»¹, вряд ли казахские лидеры остались довольны.

Затем последовали другие «антиинородческие» акции. 4 ноября последовал «Указ правительству Башкирии», объявивший его «временно прекратившим свое существование»². Разумеется, при этом было отмечено, что Временное всероссийское правительство считает нужным ввести в управление Башкирии начала, соответствующие бытовым и хозяйственным особенностям народа. Было обещано также создать в будущем «Общешкирский представительный орган, объединяющий работу существующего местного управления Башкирии и ведающего его культурно-национально-бытовыми и хозяйственно-экономическими делами»³. Вряд ли все это соответствовало амбициям башкирских руководителей, хотя А.З. Валидов реагировал на эти действия относительно сдержанно⁴. У башкир были свои основания добиваться территориальной автономии. Примечательно, что в это же время мусульмане-башкиры создали свое собственное духовное управление⁵. Очевидно, переход башкирских войск на сторону большевиков в феврале 1919 г.⁶ был закономерен. Позднее аналогичным образом поступили и лидеры Алаш-Орды.

Алтая (Бийск. 1918. 17 ноября.

¹ ГА РФ. Ф. Р-192. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

² Возможно, из-за недовольства этим актом некое собрание башкир Челябинского уезда вынесло резолюцию, одобряющую передачу власти Колчаку. В ней подчеркивалось, что башкирский народ, «привыкший к нормальной жизни, безусловному подчинению властям, измученный от разных партийных стремлений разного рода правительств, встретил назначение Верховного правителя с полным спокойствием и радостью и готов оказать ему полную поддержку» (Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 6 (19) ноября). Не исключено, однако, что газета, пользуясь непроверенными данными, поспешила выдать желаемое за действительное.

³ ГА РФ. Ф. Р-192. Оп. 1. Д. 22. Л. 4. Вскоре выяснилось, что в свое время Уфимская казенная палата совершила «беспримерное ассигнование», выдав правительству Башкирии 3 млн. руб. (Народная газета (Шадринск). 1918. 8 декабря).

⁴ А.З. Валидов в пространным докладе Верховному главнокомандующему всеми вооруженными силами России А.В. Колчаку напоминал об истории возникновения башкирского войска, о вкладе, внесенном башкирами в антибольшевистскую борьбу, о том, что «молодой башкирский корпус, уже потерявший на фронтах до 70% своего состава, расформируется и сводится в дивизию по финансовым затруднениям» в то время как «казачество получает все, что хочет». Вместе с тем, Валидов заверил Колчака в том, что «башкирские части своей преданностью России... заслужили доверие на всех фронтах», а потому «башкиры верят, что Всероссийское правительство и верховный главнокомандующий пойдут навстречу их нуждам и удовлетворят их желание, чтобы войсковое управление и корпус строились бы на тех же основаниях, что и до 1863 г.» (ГА РФ. Ф. Р-192. Оп. 1. Д. 22. Л. 8). Одновременно управляющему ведомством иностранных дел Сибирского правительства была направлена телеграмма с просьбой о восстановлении автономии (Народное дело (Уфа). 1918. 8 ноября). 2 ноября в Уфе Войцеховский принимал парад русско-чешского батальона, батальона имени Учредительного собрания и батальона башкир, которые отправлялись на фронт (там же. 7 ноября).

⁵ Утро Сибири (Челябинск). 1918. 15 ноября.

⁶ См.: 18 февраля 1919 года (Материалы и документы по истории перехода Башкирии на сторону Советской власти). Уфа, 1923.

Получалось, что всякие попытки восстановления общероссийской власти автоматически влекли за собой умаление самоуправленческих органов нерусских народов, кроме культурно-автономистских¹. Так было всегда: историческая российская власть неуклонно форматировала «под себя» все социальное пространство. Культурно обособленные народы были лишь наиболее «неудобной» для государства его частью.

В состав «Всероссийского» Совета министров вошли П.В. Вологодский (председатель), П.П. Иванов-Ринов (военный и морской министр, 4 ноября заменен А.В. Колчаком), кадет Ю.В. Ключников (министр иностранных дел) и др. Войска Уфимской директории действовали против большевистских войск на территории восточнее Верхотурья, Сарапула, Мензелинска, Бузулука, Бугульмы. Они включали в себя екатеринбургскую группу генерала Р. Гайды (22 тыс. штыков и сабель), группу Люпова (около 10 тыс.), остатки Поволжской народной армии генерала С. Чечека, в ноябре объединенные в группу генерала С.Н. Войцеховского (16 тыс.), группу Бакича (около 5 тыс.) и отряды уральских казаков (около 8 тыс.). Главные силы оренбургского казачества (свыше 10 тыс.) под командованием атамана Дутова находились в районе Оренбурга и действовали в направлении Актюбинска.

В ночь на 18 ноября Директория была свергнута с помощью офицерских и казачьих частей. Пришедший к власти адмирал А.В. Колчак постарался избавиться от социалистов. Эсеры Авксентьев, Зензинов, Аргунов были арестованы и высланы за границу. Бывшие члены «делового» Совета министров, содействовавшие перевороту, вошли в правительство Колчака. По иронии судьбы практически одновременно Т. Масарик, симпатизирующий скорее эсерам, нежели Колчаку, издал свой первый приказ в качестве президента Чехословацкой республики. Он призывал своих солдат как можно дольше оставаться в Сибири².

Начался новый этап борьбы с большевизмом под знаменем возрождения исторической России, но с широким участием «чужих» сил. При этом антибольшевистский союз должен был строиться на более авторитарных основаниях. В обращении к населению верховный правитель заявил, что он не пойдет «ни по пути реакции, ни по гибельному пути партийности». Главная цель виделась Колчаку в создании боеспособной армии для победы над большевизмом и установление «законности и порядка». Конечно, было обещано, что все граждане «без различия религии и национальностей получают защиту государства и закона»³.

¹ Это было, в частности, заметно по работе состоявшегося в Томске 3-го съезда сибирских сионистов, на котором присутствовали делегаты от 35 организаций Сибири, Урала, Дальнего Востока. См.: *Наумова Н.И.* 3-й Всесибирский сионистский съезд (ноябрь 1918 г.) // *Евреи в Сибири.* Томск, 2000. С. 30.

² В этом документе говорилось: «Братья в России и Сибири, ваша миссия еще не окончена, поэтому вы не можете вернуться домой так скоро, как вам бы этого хотелось... Мы не забудем о вас. Мы считаем, что победа вам обеспечена, так как союзники в России вам помогут. Держитесь до конца» (Цит. по: *Рыхлик Я. Т.Г.* Масарик и гражданская война в России // *Т.Г. Масарик и «Русская акция» Чехословацкого правительства.* М., 2005. С. 29). Такие призывы, когда война с Германией закончилась, а цели чехословаков в «чужой» гражданской войне оставались неясными, могли скорее деморализовать солдат.

³ Правительственный вестник (Омск). 1918. 20 ноября.

Позднее премьер П.В. Вологодский заявил о намерении бороться с антисемитизмом, аналогичные обещания звучали и из уст Колчака¹. Примечательно, что чехословацкие солдаты (в целом настроенные много левее русских белогвардейцев) поначалу отказались поддерживать новую власть². В результате последующего компромисса они взяли на себя охрану Сибирской железнодорожной магистрали. Это вызвало особую ненависть к ним со стороны сибирских партизан – крестьян, бунтовавших теперь против всякой власти³. Однако среди сибирской интеллигенции «мода» на чехов сохранялась. В Иркутске, к примеру, работал ресторан «У чеха», который – еще одна усмешка истории – содержал Спиридон Елефтериادي⁴ – этнический грек.

Сибирские инородцы продолжали искать свои пути выживания в российской смуте. 20 ноября состоялся съезд бурят Восточной Сибири, на котором прозвучало приветствие от атамана Семенова. Д. Ринчино, бывший председатель Бурятского национального комитета, сообщил, что «ценой невероятных усилий» бурятам удалось отстоять свои органы самоуправления, существовавшие в Забайкалье до большевистского переворота. Д. Сампилон, бывший председатель Иркутского отдела Бурнацкома, подробно рассказал о борьбе бурят при «комиссародержавии» с Центросибирью. В резолюции съезда отмечалось, что, несмотря на инсинуации и клевету со стороны враждующих между собой русских партий, буряты смогли сохранить аймачные думы и хошунные управы; тем самым народ был избавлен «от ужасов внутренней анархии и всеобщего распада». Съезд отверг упреки в адрес бурят за якобы проявленное ими сочувствие к Советской власти. Докладчики напомнили, что большевиками было разгромлено несколько дацанов, поруганы святыни, разрушены школы, разграблены кооперативные учреждения. Участники съезда потребовали принятия мер по возмещению убытков, нанесенных «вследствие гражданской войны русского населения»⁵.

Объективно «красная смута» была не борьбой «красных» и «белых», «государственников» и «интернационалистов», а борьбой населения за пространство свободы» против той государственности, которая неуклонно зауживала ее. Однако это борьба шла под доктринальными лозунгами, за которыми скрывались вполне прозаические социальные и «национальные» интенции. При этом у каждой из противоборствующих сторон находились свои особые «враги».

Деникинской контрреволюции приходилось, прежде всего, думать о том, чтобы обезопасить свой южный тыл. 1 ноября А.И. Деникин, выступая на засе-

¹ Нам И.В., Наумова Н.И. Еврейская диаспора Сибири в условиях смены политических режимов (март 1917 – февраль 1920 гг.). Красноярск, 2003. С. 124–125, 127–129.

² Чешские историки, оправдывая действия чехословаков (скорее всего обусловленные простым нежеланием воевать, а не причинами политического характера), склонны считать колчаковский режим «профашистским». При этом они утверждали, что «сам Колчак проявил себя как человек слабый, ставший в руках военного командования марионеткой» (Рыхлик Я. Указ. соч. С. 20).

³ Постепенно демократическая общественность также стала выражать недовольство вмешательством чехословаков во внутренние дела России. Напр. см.: Атбасарская жизнь. 1918. 14 декабря.

⁴ Наше дело (Иркутск). 1918. 3 декабря.

⁵ Прибайкальская жизнь (Верхнеудинск). 1918. 3, 11 декабря.

дании Кубанской рады, попытался оказать давление на местных автономистов¹. Тогда же в Екатеринодаре руководство Добровольческой армии сделало заявление об условиях доставки продовольствия для населения Сочинского округа и возобновления товарообмена с Грузией: отказ грузинской стороны от претензий на территорию округа, поднятие российского трехцветного флага, передача управления округом в руки военного губернатора, замена всей администрации соответственно указаниям русского губернатора². Одновременно предпринимались шаги, призванные сколотить антибольшевистский блок. 8 ноября председатель Особого совещания при главнокомандующем Добровольческой армией ген. А.М. Драгомиров направил министру иностранных дел Армянской республики письмо с предложением об объединении, «возможность которого уже выяснилась в сношениях с Доном, Кубанью, Терекком, Крымом и Закаспийской областью»; возможно, к этому союзу в скором времени присоединится Сибирь³. Учитывая, что взаимоотношения с ближайшей Кубанью развивались вовсе не по желательному для Добровольческой армии сценарию, подобные заявления выглядели как блеф. Кубанские деятели на заседании Рады настаивали на образовании «южно-русского союза на федеративных началах» и стремились стать «субъектами права»⁴.

Ситуация на Украине выглядела неопределенно. В связи с революцией в Австро-Венгрии и Германии австрийские и немецкие части на Украине стремительно разлагались. Дело доходило до демонстраций с пением «Марсельезы»⁵, причем один такой случай был зафиксирован уже 1 ноября на окраине Киева (на Печерске)⁶. На станции Жмеринка австрийские солдаты арестовали коменданта станции и всех находящихся там и прибывающих на поездах офицеров, был убит австрийский генерал и освобождены арестованные большевики⁷. Через год после большевистского переворота австрийские, а затем и немецкие солдаты словно воспроизводили большевистский опыт «солдатской революции». В Одессе еще в конце октября мадыарские гусары и пехотные полки начали бунтовать и арестовали своих комендантов. В Балте австрийские солдаты арестовывали своих офицеров, один из них был убит. В Проскурове 4–5 ноября солдаты ходили по улицам, распевали песни и вели беспорядочную стрельбу. В Ольгополе Подольской губернии они вместе с повстанцами 7 ноября разгромили тюрьму, освободили арестованных, а затем передали им оружие. Часть оружия продавалась крестьянам. В Тирасполе австрийцы также распродавали населению имущество и оружие. Солдатское буйство протекало в знакомых по Февральской революции формах. В Екатеринославе германских и австрийских офицеров солдаты начали высаживать из трамваев⁸.

¹ Федюк В.Л. Кубань и Добровольческая армия: истоки и сущность конфликта // Гражданская война в России: События, мнения, оценки. М., 2002. С. 399.

² ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 33. Л. 192.

³ Там же. Л. 192.

⁴ См.: Чрезвычайная рада Кубанского Края Созыва 28-го октября 1918 года. Стенографический отчет пленарных заседаний. Ч. II. Екатеринодар, 1919. С. 295, 311.

⁵ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 21.

⁶ Известия ВЦИК. 1918. 6 ноября; РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 442. Л. 103, 104, 105.

⁷ Правда. 1918. 10 ноября.

⁸ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 524. Л. 18–20.

Положение гетмана продолжало ухудшаться, его войска также становились неуправляемыми. В начале ноября был отмечен случай, когда сичевые стрельцы разоружили австрийские части и совместно с небольшими германскими отрядами соединились с большевиками и двинулись на Фастов¹. В начале ноября П.П. Скоропадский издал манифест, в котором говорилось о государственной федерации Украины с Россией. Он назначил новое правительство – на сей раз с преобладанием деятелей пророссийской ориентации. 10 ноября в специальной грамоте было обещано созвать сейм для решения аграрного вопроса². Имитируя стабильность своего режима, гетман своим наказом утвердил академика В.И. Вернадского президентом Украинской Академии наук³. А через несколько дней, 14 ноября, в Лукьяновской тюрьме оказалось 28 представителей российских социалистических партий, украинских деятелей и бундовцев⁴. В Киеве состоялось совещание представителей Украины, Дона, Кубани, Крыма. Было признано, что нынешняя международная обстановка благоприятна для возрождения единой России на основе демократического самоуправления⁵. А тем временем большевистская пресса уверяла, что на Украине готовятся планы «удушения советской России» путем соглашения немцев с англичанами⁶, а белогвардейцы тешили себя иллюзиями, что украинцы «панически боятся прихода большевиков и потому активно формируют добровольческие дружины»⁷.

Петлюровцы некоторое время маневрировали, то предлагая гетману самому созвать Национальный конгресс, то рассчитывая поднять антигетманское восстание в связи с готовящимся призывом в армию⁸. Похоже, что они отважились взять курс на то, чтобы стать единственной общенациональной властью, не без колебаний – лишь после того, как германские власти отговорили гетмана от запрета проведения конгресса⁹.

Белогвардейцы пытались отслеживать ситуацию на Украине. В начале ноября их информаторы сообщали, что Украинский национальный союз (УНС) назначил на 17 ноября Украинский национальный конгресс, куда приглашены также представители Восточной Галиции и Черноморской рады. Сообщалось также, что лидеры УНС крайне озабочены действиями как поляков, так и русских. Поляки подозревались в стремлении захватить всю Прикарпатскую Русь. Вторым источником беспокойства была деятельность в Галиции русской партии, которая якобы имела большой успех, агитируя за союз с Великой Россией: многие верят, что она сможет обеспечить избавление от польского гнета и обеспечит наделение землей в Сибири и Туркестане. За фантазиями сторонника

¹ Там же. Д. 442. Л. 78.

² Державний вістник. 1918. 12 ноября.

³ Там же. 8 декабря.

⁴ См.: Рафес М.Г. Накануне падения гетманщины. Из переживаний 1918 года. Киев, 1919. С. 50, 55–57.

⁵ Одесский листок. 1918. 11 ноября.

⁶ Правда. 1918. 9 ноября.

⁷ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 129.

⁸ Савченко В.А. Симон Петлюра. С. 194. Позднее петлюровцы заявили, что наибольшую роль в борьбе против гетманщины сыграли полк сичевых стрельцов в Белой Церкви и организация железнодорожников в Киеве. См.: Ставка. Видає інформаційне Бюро армії Української Народної Республіки. 1918. 21 грудня.

⁹ Федюшин О. Украинская революция. 1917–1918. М., 2007. С. 283.

«Единой и неделимой» проглядывали некоторые реалии. Белогвардейский источник утверждал, что УНС находится «в полном контакте» с большевиками¹. По-видимому, в своем стремлении самоутвердиться в качестве государственной величины петлюровцы готовы были заручиться поддержкой со стороны кого угодно². Так, наиболее рьяные сторонники самостийности надеялись «поставить еврейскую интеллигенцию и торговый класс на службу украинской государственной идее»³, но вряд ли это было возможно – многие представители еврейской интеллигентской молодежи не скрывали, что они ждут большевиков⁴. Другая часть склонялась на сторону сионистов⁵.

Тем временем гетманское правительство никак не находило приемлемой формулы решения аграрного вопроса. 16–20 ноября в Киеве состоялся Всеукраинский съезд хлеборобов. Проведение его правительство разрешило при условии, что на нем не будет приниматься резолюции о воссоздании единой России⁶. На съезде большинство, представлявшее крупных землевладельцев, выступило с принципиальным отрицанием какого бы то ни было отчуждения земли⁷. Получалось, что за гетманом готовы были пойти все представители имущих классов, а остальные были настроены против него⁸. Украинская «национальная» революция стала этнизированным вариантом российской аграрной революции.

Тем временем Скоропадский также искал союзников на стороне. Гетман попытался наладить отношения с П.Н. Красновым⁹, кубанскими, крымскими и грузинскими лидерами. Главнокомандующим на Украине был назначен престарелый граф Ф.А. Келлер¹⁰ (имевший репутацию первой сабли России); вся Украина была

¹ ГА РФ. Ф. 5818. Оп. 1. Д. 48. Л. 3.

² У большевиков имелись сведения, что Петлюра объявил вне закона «царского наймита генерала Скоропадского» и угрожал военным судом каждому, кто поможет ему скрыться. См.: ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 585. Л. 49 а.

³ Рафес М.Г. Два года революции на Украине (Эволюция и раскол «Бунда»). М., 1920. С. 134.

⁴ См.: Спроге В.Э. Записки инженера // Кригер-Войновский Э.Б. Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции; Спроге В.Э. Записки инженера. М., 1999. С. 207, 213.

⁵ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 96. Белогвардейские информаторы сообщали, что в Киеве на заседании еврейского национального собрания был принят законопроект о Еврейском учредительном собрании и избрано «малое собрание из 23 человек». См.: Там же. Л. 117.

⁶ Когда гетман принимал делегатов съезда, ему было заявлено, что федерация с Россией – «путь к объединению с ней». При этом имелось в виду, что сама «освобожденная Россия» станет частью «Великой Российской державы». Слово (Киев). 1918. 17 листопаду.

⁷ ГА РФ. Ф. 5818. Оп. 1. Д. 48. Л. 4.

⁸ Рафес М.Г. Накануне падения гетманщины. С. 69. Гетман, со своей стороны, предпочитал апеллировать к хлеборобам, призывая их помочь в борьбе с повстанцами (Слово (Киев). 1918. 21 листопаду).

⁹ Встреча с гетмана с Красновым состоялась 3 ноября. Краснов заявил тогда, что сближение Дона и Украины является первым шагом к восстановлению единой России. См.: Федюшин О. Указ. соч. С. 281.

¹⁰ До этого Келлер жил в Харькове, весьма негативно воспринимал присутствие немцев на Украине, но при этом весьма скептически относился к добровольческому движению, считая его недостаточно «монархичным». Он даже отговаривал офицеров от вступления в армию Деникина. См.: Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 257–258.

объявлена на военном положении¹. Показательно, что сам Келлер тремя днями раньше в качестве командующего Северной (Псковской армией) заявил о переходе в подчинение Деникину². Тем временем сразу после получения сообщений о капитуляции Германии на киевских улицах и в газетах появился приказ о подчинении всех вооруженных сил в пределах России генералу Деникину³. Деникин, однако, сразу же отрекся от авторства этого приказа. 4 ноября он направил письмо министру иностранных дел Украины Афанасьеву, в котором заявил: «Раз Украина стала на путь русской государственности, представляется необходимым войти в соглашение по вопросам образования единого фронта, единого командования для борьбы с большевиками и единого российского представительства на международном конгрессе». В основу соглашения были положены три принципа: единая Россия; борьба с большевиками до полной победы; верность договорам с союзниками и полный отказ от германской ориентации⁴. Тем временем в украинской столице открыто действовал Киевский центр Русской добровольческой армии, осуществлявший запись добровольцев⁵. В Севастополе была открыта запись в Русскую (бывшую Добровольческую) армию⁶. В Екатеринодаре белогвардейские власти уведомили офицеров-украинцев, что им предстоит в недельный срок либо вступить в ряды добровольческой армии, либо выехать на Украину. В противном случае они будут принудительно выселены или зачислены в армию⁷.

7–8 ноября в Киеве по инициативе Главного комитета Земско-городского объединения состоялось совещание земств и городов Украины, Дона, Кубани и Крыма, а также представителей Петрограда, Москвы, Екатеринодара, Симферополя. Совещание высказалось за восстановление демократических свобод и органов местного самоуправления, а также за воссоздание «единой независимой России и создание прочных форм демократического государственного устройства, установленного всенародным Учредительным собранием»⁸. 9 ноября 1918 г. украинский МИД обратился к командованию Добровольческой армии и казачьим правительствам с предложением выделить представителей на срочно созываемую в Киеве конференцию антибольшевистских сил, рассчитывая привлечь к участию в ней также Грузию. В ответ представители Добровольческой армии предлагали устроить конференцию на контролируемой ими территории и указали на невозможность участия в ней Грузии⁹. Подобные заявления

¹ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 16. Л. 2–3.

² Там же. Д. 14. Л. 33.

³ 13 ноября в газете «Голос Киева» появилась заметка «Русский главнокомандующий», которой суждено было сыграть выдающуюся провокационную роль. В ней сообщалось, что главнокомандующий Добровольческой армией якобы издал приказ, согласно которому все офицеры, находящиеся на территории Украины, объявляются мобилизованными. Правительственная пресса поспешила сообщить о дезинформации, но население, независимо от этого, стало воспринимать гетманские войска как деникинцев.

⁴ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 14. Л. 11.

⁵ Наша родина (Киев). 1918. 18 ноября.

⁶ Прибой (Севастополь). 1918. 18 декабря.

⁷ Киевская мысль. 1918. 3 ноября.

⁸ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 442. Л. 204.

⁹ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 16. Л. 4.

сказывались на внутривластной обстановке – судя по всему, антигетмановские настроения стали распространяться на Украине и среди офицерства. Белогвардейские информаторы сообщали, что настроение в Киеве тревожное; при этом спешно формируемые офицерские роты собираются «драться не за Украину, а за Россию»¹. Тем временем большевики имели свои виды на перспективы революции на Украине. 11 ноября ЦК РКП (б) принял решение инициировать восстание на Украине в поддержку Советской власти, а к 22 ноября начать полномасштабный поход против гетмана².

Генерал Келлер менее всего считал себя связанным обязательством защищать суверенитет Украинской державы. Он даже заявил, что ее руководители напрасно думают, что он намерен «слушать все их глупости», и создал Совет Государственной («Державной») обороны на основе существовавших на Украине монархических организаций³.

Армия украинской державы разваливалась, среди новобранцев началось повальное дезертирство⁴. 13 ноября гетман по настоянию немцев отстранил от должности генерала Ф. Келлера⁵, опасаясь, что тот осуществит переворот в пользу Деникина. Спустя 10 дней Скоропадский подверг аресту представителя Добровольческой армии в Киеве генерала П.Н. Ломновского⁶. Преемником Келлера стал генерал А.Н. Долгоруков⁷.

В сущности, на Украине повторялось то, что происходило около года назад в России: правительство полностью потеряло контроль над страной.

В киевских верхах возникла управленческая неразбериха – правая рука не знала, что делает левая. Еще 7 ноября министр внутренних дел В.Е. Рейнбот распорядился освободить из-под ареста 10 политических деятелей. В числе освобожденных был С.В. Петлюра⁸ – наиболее яркая фигура из всех противников гетмана. Между тем считается, что с 13 ноября гетман предпринял попытку «ужесточить режим» и пойти на союз с деникинцами⁹. В действительности падающая власть, как водится, всего лишь совершала обычные в таком состоянии судорожные, противоречивые шаги.

В этих условиях вопрос о государственном языке становился синонимом выбора внешнеполитической ориентации. Белогвардейские источники сообщали, что в правительственных верхах существовало три течения по этому во-

¹ Там же. Оп. 2. Д. 129. Л. 2–3.

² Савченко В.А. Симон Петлюра. С. 221.

³ Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 267–268.

⁴ К примеру, в Таганрогском округе местный атаман отменил призыв, заменив его налогом в 250 руб. с каждого призывника. См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 442. Л. 326.

⁵ Аихтенбергский герцог Г. Как начиналась «Южная армия» // 1918 год на Украине. Сост. С.В. Волков. М., 2001. С. 134–135. Ф. Келлер имел репутацию украинофоба, по некоторым данным, ранее отношения между ним и гетманом не складывались (там же. С. 127–128; Федюшин О. Указ. соч. С. 284).

⁶ Бутаков Я.А. Белое движение на Юге России: Концепция и практика государственного строительства (конец 1917 – начало 1920 г.). М., 2000. С. 28–30; Михайлов И.В. Малоизвестные страницы деятельности правительства гетмана П.П. Скоропадского // Гражданская война в России: События, мнения, оценки. М., 2002. С. 466.

⁷ Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 269; ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 304.

⁸ Киевская мысль. 1918. 8 ноября; ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 232. Л. 30; Д. 524. Л. 68.

⁹ Савченко В.А. Симон Петлюра. С. 197.

просу: апологеты украинского языка; приверженцы равноправия украинского и русского языков; сторонники украинской «мовы» в ее народном «шевченковском» варианте (это предложение поддерживали преимущественно полтавские хлеборобы, подавшие специальную петицию)¹. По сообщению белогвардейского информатора, 9 – 12 ноября в Киеве лидер кадетов П.Н. Милюков имел беседу с гетманом П.П. Скоропадским, убеждая его назначить на пост премьер-министра И.А. Кистяковского и обещая ему всяческую поддержку. Милюков и Кистяковский якобы сошлись на формуле «Единая Россия с автономией Украины или федерация». Считалось, что в правительстве гетмана Кистяковский едва ли не единственный человек «с большим характером, очень решительный» (хотя и «совершенно лишенный сколько-нибудь определенных убеждений»), который «ведет кампанию с целью занять место премьера». Этот «московский кадет», бывший самостийником и германофилом, а теперь ставший германофобом, предложил в Совете министров закон о внесудебных арестах. Однако его поддержал только министр юстиции Затворницкий; остальные, особенно кадеты, резко протестовали. Правительственный кабинет распался: Кистяковский, Романов, Любинский, с одной стороны, Василенко, Ржепецкий, Зеньковский – с другой. На одном из частных собраний Кистяковский, несмотря на возражения Романова, Колокольцева и Могилянського, доказывал, что на Украине немцам есть смысл поддерживать либо самостийников, либо большевиков. Выступая в прошлом за сотрудничество с Украинским национальным союзом, теперь Кистяковский категорически высказался против этого. Похоже, что «московский кадет» затеял большую игру «вслепую». Считалось, что именно с санкции Кистяковского в гостинице «Версаль», где размещалась большевистская мирная делегация, украинскими властями был произведен обыск и аресты. Немцы были возмущены этой акцией и потребовали у гетмана отставки Кистяковского. Гетман вынужден был уступить².

Утопающий хватается за соломинку. 15 ноября на заседании Совета министров Украины было решено признать украинский и русский языки равноправными в правительственных учреждениях³. В тот же день состоялось совещание по вопросу об охране города под председательством И.А. Кистяковского. На нем присутствовали заместитель министра внутренних дел С.Т. Варун-Секрет, бывший министр внутренних дел и нынешний министр юстиции В.Е. Рейнбот, градоначальник Маршалк и директор департамента державной варты Аккерман. Вслед за тем в прессе сообщалось о формировании в городе добровольческой дружины, а также чехословацкого отряда. Согласно белогвардейским источникам, во главе одной из добровольческих дружин стоял генерал Кирпичев, его начальником штаба был генерал Давыдов. Дружина была создана по инициативе министерства внутренних дел, ее поддерживал Протофис. Киевские белогвардейцы заметно нервничали. В дружину принимались бойцы на условии поручительства за кандидата 7-10 высших офицеров или генералов. Сообщалось, что у руководства другой дружины под командованием Святополк-Мирского в прошлом были сложные отношения с украинскими властями, но сейчас они улучши-

¹ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 4.

² Там же. Д. 116. Л. 86–87 об.

³ Киевская мысль. 1918. 16 ноября.

лись и опасности расформирования уже не существует¹. 15 ноября гетман издал наказ по армии, в котором говорилось, что «настал грозный час, когда все честные и любящие свою отчизну люди должны грудью встать на ее защиту» – такие люди на Украине есть². На деле людям приходилось теперь больше думать о том, как и от кого защитить себя.

К этому времени окончательно потерпели поражение сторонники автокефалии украинской церкви. Митрополит Антоний заявил даже, что автокефалия недопустима, так как она увлекает народ в сети «униатской ереси»³. 19 ноября появилась грамота гетмана украинским хлеборобам, в которой признавалось, что «наступили тяжкие дни», но скоро утвердится «новый порядок». С этой целью создается украинская армия, которая призвана противостоять «темным силам, которые поднимают головы». Хлеборобы призываются организовать свои «спилки»⁴. В общем, все это напоминало лихорадочный поиск точки опоры. Но «примирительные» акции оказались неэффективны: Совет министров высказался за автокефалию украинской церкви⁵ (очевидно, предполагалось, что «своя» церковь поможет противостоять петлюровцам), а украинский церковный собор отказался от автокефалии («за» проголосовало только 3 человека). Епископ Евлогий, имевший репутацию яркого обрусителя, на церковном соборе заявил: «Самостийники могут успокоиться. В единении с русской церковью мы почерпнем новое богатство духовных сил». Евлогий полагал, что украинская церковь может войти в единую всероссийскую православную церковь на автономных началах. Стало известно, что, несмотря на просьбу украинского премьера, убеждавшего, что Украина должна иметь самостоятельную церковь, патриарх Тихон утвердил предложенный ему проект о статусе украинской церкви с такими поправками, которые никак не могли удовлетворить украинские власти⁶. В Одессе по постановлению городской управы Базарная улица была переименована в Тургеневскую⁷, и юбилей русского писателя праздновался широко и демонстративно, несмотря на сопротивление украинских националистов.

Последовали и антипетлюровские действия. Центральный уряд Украинской народной громады обратился к населению с воззванием, в котором говорилось: «Под властью Винниченко, Грушевского, Петлюры и др. Украинская держава пришла в состояние анархии и разложения. Теперь, воспользовавшись уходом австрийцев и государственным переворотом в Германии, они призывают нас к восстанию... Мы, ваши братья по крови и вере, призываем вас к сохранению полного спокойствия и повиновению Пану Гетману и властям»⁸. Со своей сто-

¹ ГА РФ. Ф. 5818. Оп. 1. Д. 48. Л. 9–10.

² Державний вістник. 1918. 30 ноября.

³ Ульяновський В. Церква в Українській Державі 1917–1920 рр. (Доба Гетьманату Павла Скоропадського). Київ, 1997. С. 119.

⁴ Державний вістник. 1918. 22 ноября.

⁵ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 166.

⁶ Киевская мысль. 1918. 16 ноября; ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 123. Л. 71 об.; Д. 124. Л. 186, 191–191 об., 201–201 об.

⁷ См.: Киевская мысль. 1918. 17 ноября. Для сравнения: в русскоязычной прессе Азербайджана юбилей Тургенева отмечался куда более скромно. См.: Азербайджан. 1918. 10 ноября.

⁸ Киевская мысль. 1918. 17 ноября.

роны, 24 ноября глава Директории В.К. Винниченко подписал приказ по армии: свергнуть гетмана и его «узко-классовое помещичье правительство»¹. 20 ноября председатель Совета министров С.Н. Гербель признал, что положение серьезно: главные силы Петлюры сосредоточены в районе Фастов-Мотовиловка. Петлюровские отряды появились в Бердичеве, но их удалось оттуда выбить. Крупных боевых столкновений пока нет, имели место лишь небольшие стычки. Ожидался приезд в Киев представителей держав Согласия. В Конотоп прорвался небольшой отряд украинских большевиков, но вскоре их вынудили покинуть город. В Харькове власть захватил полковник П. Болбочан (в 1917 г. под его руководством был сформирован Украинский республиканский полк, в 1918 г. он командовал Запорожской дивизией, а затем 2-м Запорожским полком²), который провозгласил самостоятельную республику³. Тем временем газета харьковских меньшевиков писала, что победа Петлюры – вовсе не свидетельство его силы, а результат гнилости гетманского режима⁴.

Естественно, активизировались большевики. По информации белогвардейцев, в район Харькова большевики отправили два вагона с агитаторами, которые были, однако, перехвачены «самостийниками». Одновременно большевики продолжали яростную пропаганду против Добровольческой армии. Сообщалось, что «население панически боится прихода большевиков, а потому активно формирует добровольческие дружины» – в частности в Харькове, на собрании в них записались почти все присутствующие (около 1000 человек). Вместе с тем, отмечалось, что отношение самостийников к большевикам «неопределенное»⁵.

Наконец, в связи с курсом на сближение с Россией на основах федерации украинский Совет министров рассмотрел вопрос о созыве в Киеве конгресса государств, возникших на территории распавшейся империи. Просьба украинского правительства прислать представителей была доведена до сведения донского, кубанского, крымского и грузинского правительств⁶. В принципе идея создания антибольшевистской федерации встречала поддержку едва ли не у всех правительств (кроме, разумеется, Добровольческой армии). 28 ноября на заседании Кубанской краевой рады взаимными приветствиями обменялись представители Донского и Астраханского казачьих войск, горцев, Грузии и Украины (председатель Украинского национального союза произнес ее на украинском языке). В заключение председатель Кубанской рады Г. Быч провозгласил здравницу в

¹ Відродження. 1918. 14 декабря.

² Савченко В.А. Симон Петлюра. С. 207.

³ Киевская мысль. 1918. 20 ноября. Принято считать, что действия Болбочана были частью общего заговора против гетмана, организованного деятелями Украинского национального союза (Савченко В.А. Симон Петлюра. С. 194–195). Не исключено, однако, что это была одна из стихийных акций, связанных с разложением старой власти. Не случайно позднее Болбочан подозревался в офицерском заговоре против украинских политиков (там же. С. 212, 227–228).

⁴ Наш голос (Харьков). 1918. 27 ноября.

⁵ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 129. Л. 13–14. В отличие от белогвардейцев, большевики еще в августе получили информацию о том, что в Харькове формируется русская армия (записалось 500 человек), которая поставила задачу свергнуть сначала Советское правительство, затем немцев. См.: ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 752. Л. 166.

⁶ Киевская мысль. 1918. 22 ноября.

честь будущей Российской федеративной республики¹. Однако командование Добровольческой армии ехидно заявило, что, вполне разделяя идею обсуждения вопросов, «связанных с восстановлением единства России», оно сомневается, что Киев окажется подходящим для этого местом. Было высказано пожелание встретиться в Екатеринодаре или Симферополе. К этому было добавлено, что участие в конференции «самостийницкой» Грузии невозможно².

Не удивительно, что по вопросу о воссоздании России снизу на федеративных началах столь активизировалось гетманское правительство. Обреченная власть обычно становится суетливой. Так было и на сей раз. 16 ноября была опубликована грамота гетмана, в которой сообщалось о перемирии между державами Согласия и Германией, означающее окончание «самой кровавой войны». Далее утверждалось, что Украина первой на всей территории бывшей империи установила у себя «порядок и законность», всеми силами пыталась помочь «родной ей Великой России». Теперь встает новая задача – строительство российской федерации, в которой Украина должна занять «одно из первых мест». Чтобы граждане могли «свободно вздохнуть после угнетения большевистскими деспотами», необходимо создать «Российскую федерацию, конечной целью которой будет обновление Великой России на основах государственно-национальной самобытности» – иной путь гибелен для Украины. Но для начала важно было укрепить «дружбу и единство» с Донским, Кубанским и Терским казачеством – новому правительству предстоит действовать в направлении создания антибольшевистской федерации³. Далее сообщался состав нового кабинета, возглавляемого С.М. Гербелем⁴ (премьером и временно исполняющим обязанности министра сельского хозяйства)⁵. Нельзя сказать, чтобы за министерскими перестановками стояло существенное обновление правительственного курса.

К тому же идею союза с Россией понимали в Киеве по-разному. 28 ноября в Киеве начальник Украинского генерального штаба полковник А. Сливинский собрал всех подчиненных ему офицеров и сообщил, что в течение полугода шла работа по созданию армии⁶. Теперь пробил час возрождения России. Не стоит

¹ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 182. К этому времени установка кубанцев на образование «Южно-Русского союза на федеративных началах» и на «воссоздание России» в форме «Всероссийской Федеративной Республики» оставалась неизменной. См.: Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 513.

² Відродження. 1918. 1 декабрь; ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 43. Л. 225, 226, 235.

³ Русский текст см.: Федюшин О. Указ. соч. С.321–322.

⁴ В прошлом Гербель был в Петербурге начальником Главного управления местного хозяйства, а затем членом Государственного совета (Татищев А.А. Земли и люди. В гущу переселенческого движения (1906 – 1921). М., 2001. С. 311).

⁵ В состав кабинета входили: А.К. Ржепецкий (финансы), И.А. Кистяковский (внутренние дела), Г.А. Афанасьев (иностранное дело), Б.О. Шуцкий (и.о. военного министра), адмирал А.Г. Покровский (морские дела), В.А. Косинский (труд), С.Ф. Меринг (торговля и промышленность), В.П. Науменко (образование), Г.В. Глинка (продовольствие), В.Е. Рейнбот (юстиция), В.Ю. Любинский (здравоохранение), М.М. Воронович (вероисповедование), Е.В. Ландсберг (временно управляющий транспортом), С.М. Петров (державный контролер) (см.: Державний вістник. 1918. 16 ноября; ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 191).

⁶ Планировалось создать армию из 8 корпусов, включая флот и авиацию. Был издан закон об открытии военных школ. См.: Куциньский А. Гетьман Павло і гетьманіч Данило Скоропадські. Чикаго, 1968. С. 34.

предрешать формы, в которых это может произойти – нужен «братский союз против большевиков и единый фронт», в нем найдет свое место и Украина¹.

А между тем еще 14 ноября в Белой Церкви лидерами Украинского национального союза Винниченко и Петлюрой было провозглашено образование Директории, призванной заменить прогерманский режим гетмана Скоропадского². 18 ноября части Директории (около 5 тыс. человек) выступили из Белой Церкви с целью захвата Киева. Гетман наконец-то решился объявить мобилизацию офицеров, но она не принесла успеха – явилась лишь часть из 10-тысячной их массы, сконцентрированной в Киеве, да и те предпочли занять места в штабах³. Даже белогвардейские источники отмечали, что крестьянские спилки высказались на съезде в Харькове за поддержку «республиканского», а отнюдь не гетманского правительства, а возможность федерации признавали только с демократической, а не монархической или большевистской Россией⁴. Здесь же в результате антигетмановского переворота, произведенного полковником Болбочаном, сформировалось подобие местной власти. Болбочан, объявивший себя командующим войсками Левобережной Украины, тут же телеграфировал представителям Антанты в Крыму о том, что переворот осуществлен для защиты Украины от большевиков соответственно программе президента Вильсона (гетман, напротив, выступал за федерацию и против республики). Естественно, от Антанты мятежный полковник ожидал скорейшего признания независимости Украины⁵. Лидеры Антанты некоторое время колебались, не зная, кого им поддержать – гетмана или украинских социалистов. 22 ноября решено было оказать помощь гетману в борьбе против повстанцев. На следующий день англо-французская эскадра вошла в севастопольский порт⁶. Между тем до конца месяца, несмотря на массовую поддержку крестьянства, наступление войск Директории не приносило решающего успеха. К тому же на Черниговщине начались столкновения украинских повстанцев с большевистскими войсками⁷, причем последние захватили Рыльск и Сунжу, где тут же было провозглашено Советское Временное правительство Украины во главе с Г. Пятаковым⁸. Случались также стычки между уходящими германскими войсками и местными гетманскими властями⁹. Хаос вновь усиливался.

Основная масса украинского крестьянства вряд ли в это время имела внятные политические ориентации. Русские военнопленные, проезжавшие через

¹ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 183.

² Сибирская газета со ссылкой на зарубежные источники объявила, что теперь диктатором Украины станет Деникин (Свободный край (Иркутск). 1918. 26, 27 ноября).

³ Савченко В.А. Симон Петлюра. С. 206. Имеющиеся данные о вооруженных силах гетмана основательно расходятся: от 15 до 65 тыс. человек. См.: Федюшин О. Указ. соч. С. 270.

⁴ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 123. Л. 121.

⁵ Там же. Д. 46. Л. 45–45 об.

⁶ Савченко В.А. Симон Петлюра. С. 199, 229–230.

⁷ Согласно некоторым воспоминаниям, московские большевики заранее готовились к этому, организуя специальные части и направляя на Украину подпольщиков для организации партизанского движения. См.: ГАРФ. Ф. 9503. Оп. 1. Д. 43. Л. 4 об.; Д. 45. Л. 96.

⁸ Савченко В.А. Симон Петлюра. С. 221.

⁹ РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Л. 41.

Украину, свидетельствовали, что «хохлы очень обижаются и говорят, что это Скоропадский и Рада продали Украину немцам...хохлы только и ждут, что придут французы и англичане...»¹. Согласно другим свидетельствам, в городах «никто не верил в опереточных гайдамаков и серожупанников», все ожидали прихода большевиков².

Украинский (а затем и еврейский) вопрос заметно осложнился в связи с распадом Австро-Венгрии и образованием так называемой Западно-Украинской народной республики. 10 ноября (Западно)-Украинская национальная рада одобрила временный основной закон о государственной самостоятельности «украинских земель бывшей Австро-Венгрии». Провозглашенная «Западно-украинская народная республика» объявила своим гербом герб города Львова. Было сформировано правительство во главе с К. Левицким, большинство его членов принадлежало к национально-демократической партии³. А поскольку граница этих земель никогда не была очерчена, становились неизбежными конфликты с поляками. Положение осложнялось проблемой возвращения военнопленных. 11 ноября Революционный Совет австро-венгерских пленных в Москве направил телеграмму «всем правительствам бывшей Австро-Венгрии», подписанную «интернационалистами» немецкой, венгерской, чешской, украинской, югославянской, итальянской национальностей, с требованием обеспечить беспрепятственное возвращение на родину русских военнопленных, сконцентрированных в ужасающих условиях на пограничных пунктах⁴. Тем самым появлялся новый источник конфликтности, заметно сказавшийся позднее на ходе гражданской войны на украинской территории. С другой стороны, не менее неизбежными становились еврейские погромы: новая государственность тяготеет к этнократической исключительности. Не удивительно поэтому, что российские газеты скоро запестрели сообщениями (обычно преувеличенными) о еврейских погромах за пределами бывшей Российской империи⁵. Между тем в большевистской России евреи тоже не благоденствовали: их организации отмечали факты гонений на общинные школы со стороны местных советских властей⁶. В Городке Витебской губернии коммунистические начальники реквизировали две «буржуазные» синагоги под казарму для красноармейцев. Было объявлено, что синагоги заняты «в виде наказания за проводимую там купцами спекуляцию, которые превратили, таким образом, дом молитвы в дом торговли»⁷. Вскоре в Витебске было запрещено проведение ханукальной недели⁸. Дело дошло до того, что был поставлен вопрос о ликвидации местного еврейского комиссариата⁹. Трудно

¹ Республиканец (Челябинск). 1918. 15 декабря.

² См.: *Спроге В.Э.* Записки инженера // *Кригер-Войновский Э.Б.* Записки инженера. Воспоминания, впечатления, мысли о революции; *Спроге В.Э.* Записки инженера. М., 1999. С. 215.

³ Киевская мысль. 1918. 26 ноября; ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 178, 278.

⁴ Известия ВЦИК. 1918. 12 ноября.

⁵ Витебский листок. 1918. 28 декабря.

⁶ *Чарный С.А.* Еврейские религиозные общины и власть в России в период гражданской войны // *Мировой кризис 1914–1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства.* С. 234.

⁷ Витебский листок. 1918. 19 декабря.

⁸ Там же. 23 ноября.

⁹ Известия Витебского совета. 1918. 29 ноября; Переписка ЦК РСДРП(б) с местными

сказать, сколько в подобных действиях было антисемитизма и сколько коммунистического левачества. Известно, что на украшение Витебска, превратившегося в общероссийский центр левых авангардистов, к годовщине Октябрьской революции Марку Шагалу и другим художникам власти выделили 160 тыс. рублей¹.

Тем временем в Крыму наступило междуцарствие, усилились претензии местных мусульман. Согласно белогвардейским источникам, проходивший в Симферополе земский съезд, «опираясь на мнение большинства населения», требовал ухода С. Сулькевича². Но это не устраивало мусульман, которые на своем съезде потребовали, чтобы их представителям-туркофилам в будущем министерстве принадлежало не менее половины портфелей, а новым премьером стал татарин. Большинство населения полуострова высказалось за созыв Крымского Учредительного собрания, надеясь, что это обеспечит соглашение между русским и татарским населением. Со своей стороны, съезд крымских украинцев высказался за созыв Крымского предпарламента. Сообщалось также, что якобы в Симферополе «негласно» находятся турецкие лидеры Энвер-паша и Талаат-паша. Отмечалось, что к Добровольческой армии отношение со стороны местного населения «выжидательно-недоверчивое»³.

Недовольство крымских татар добровольцами возникло не случайно. На заседании татарского парламента татары-офицеры предложили обратиться к представителю Добровольческой армии с протестом по поводу приказа Деникина о зачислении всех находящихся в Крыму офицеров в свою армию. При этом подчеркивалось, что этот вопрос может быть решен только в Крымском парламенте, избранном на основе всеобщего избирательного права. В настоящее же время решено формировать «аполитичные» офицерские части для поддержания порядка на полуострове⁴. Другие белогвардейские информаторы передавали, что офицеры-татары склонны взаимодействовать не с Добровольческой армией, а с Уфимской директорией⁵. Делались и другие попытки скомпрометировать крымских лидеров и татарских националистов. В частности, последовала полоса газетных «разоблачений» генерала С. Сулькевича и его правительства. Был опубликован документ, доказывавший, что генерал вместе с министром иностранных дел Д. Сейдаметом намеревались ходатайствовать перед кайзером о признании Крыма независимым ханством⁶, находящимся под протекторатом Германии и Турции⁷.

организациями. М., 1974. Т. 8. С. 260.

¹ См.: Витебск: Классика и авангард. История Витебского художественного училища в документах Государственного архива Витебской области (1918–1923). Витебск, 2004; *Малько Н.А.* Воспоминания. Статьи. Письма. Л., 1972. С. 99; Известия Витебского совета. 1918. 3 ноября.

² По информации белогвардейцев, Сулькевич намеревался сложить с себя полномочия и уступить место коалиционному кабинету из «кадетов, социалистов и татар». См.: ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 46. Л. 8, 12.

³ ГА РФ. Ф. 5818. Оп. 1. Д. 48. Л. 13–13 об.; Ф. 446. Оп. 2. Д. 43. Д. 124. Л. 164, 181.

⁴ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 46. Л. 50.

⁵ Там же. Л. 57.

⁶ 10 ноября татарским национальным парламентом даже была создана особая комиссия по расследованию обстоятельств подачи записки, но она отнюдь не торопилась с работой. См.: Таврический голос (Симферополь). 1918. 17 декабря.

⁷ Часовой (Новочеркасск). 1918. 25 ноября. На деле С. Сулькевич, подобно

Преимственность белогвардейского курса со старой имперской геополитической и этническими предпочтениями прослеживалась достаточно четко. Так, денкинские власти продолжали помогать армянам. Был разрешен бесплатный и льготный проезд от Новороссийска и Анапы до Батума беженцам-армянам, причем им разрешалось взять с собой по пять пудов муки на человека¹. Политика демонстративного покровительства – а именно так воспринимались подобные действия – еще более накаляла этнические страсти.

В целом ситуация на Кавказе непрерывно менялась, но продолжала оставаться неопределенной. Из-за колебаний казаков успешно развивалось большевистское наступление на Грозный. 12 ноября их войсками был деблокирован Грозный², который с 11 августа осаждался казачьим отрядом Г.Ф. Бичерахова³. В связи с оккупацией территории Дагестана турецкими войсками и переездом из Тифлиса в Темир-Хан-Шуру так называемого Горского правительства Л.Ф. Бичерахов вместе с братом Г.Ф. Бичераховым был вынужден эвакуироваться в Баку, где англичане расформировали его отряды⁴. Так «империалистами» была мирно ликвидирована довольно значительная антибольшевистская сила. Возникали и другие парадоксальные коллизии. Из Владикавказа сообщали, что большевистская власть «находится в плену у ингушей»⁵, причем большевикам не остается иного выбора, так как казачье население настроено к ним враждебно⁶. Вскоре территория Дагестана и Чечни была освобождена от большевиков, но это лишь еще больше запутало ситуацию. На севере Дагестана утвердились потомки шамханов Тарковских, в Большой Кабарде у власти оказался некий ротмистр Серебряков, принявший ислам. Партия чеченца Чермоева стремилась объединить Дагестан под протекторатом Турции. Осетины, со своей стороны, за исключением нескольких мусульманских родов, тяготели к России. Большевиков к тому времени никто не поддерживал помимо малоземельных ингушей и иногородних⁷. В ноябре, когда началось наступление большевистских войск, кабардин-

Скоропадскому, пытался лавировать между крымско-татарскими радикалами и пророссийскими деятелями. Генерал являлся компромиссной политической фигурой. См.: Федюшин О. Указ. соч. С. 254.

- ¹ См.: ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 33. Л. 10. Такая щедрость белогвардейцев в глазах соседних народов, безусловно, выглядела чрезмерной.
- ² Сообщалось, что при этом три сотни казаков перешли на сторону большевиков. Новые власти приступили к тушению нефтепромыслов. См.: Правда. 1918. 19 ноября.
- ³ Новое Утро Юга (Новочеркасск). 1918. 27 декабря; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 401. «Пресловутый полковник с отрядом в 1500 головорезов осетин и казаков», уверяла «Правда», при наступлении турок сбежал из Баку в Терскую область; отсюда вместе с братом он стремится «задушить советскую Терскую республику, а потом и весь Кавказ» (Правда. 1918. 5 ноября).
- ⁴ Считалось, что в прошлом в них состояло около 10 тыс. человек. См.: Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 67.
- ⁵ Вряд ли данную информацию следует трактовать столь прямолинейно. Действовал и «классовый принцип»: имеются сведения, что в 1918 г. красными был зарублен в своем ауле генерал-майор Нальгиев – этнический ингуш. См.: Елисеев Ф.И. Казаки на Кавказском фронте. Записки полковника Кубанского казачьего войска в тридцати брошюрах-тетрадах. М., 2001. С. 272.
- ⁶ Киевская мысль. 1918. 11 ноября.
- ⁷ Там же. 21 ноября.

ские верхи перебрались на Кубань¹. Временное Терское правительство спешило сообщить Деникину, что ему дороги интересы всех народов края, солидарность со всеми частями России и идеалы Учредительного собрания². Председатель Горского правительства П. Коцев постарался наладить связи с азербайджанским правительством³. Напротив, попытки большевиков восстановить отношения с Горской республикой были отвергнуты⁴.

Тем временем Грозный стал напоминать осажденную крепость: большевики удерживали власть главным образом за счет русских солдат, охранявших город от чеченцев. Опираясь на поддержку инородческих элит, коммунисты ухитрились выступать в роли третейского судьи, сдерживая вражду между различными группами населения. Такая ситуация была достаточно типична для европейских городских анклавов в море кавказского сельского населения. Нечто подобное в прошлом удавалось Бакинским коммунаркам.

Продолжался грузино-осетинский конфликт. Оккупировав Абхазию, грузинские лидеры попытались легитимировать свою власть демократическим путем, организовав выборы в Абхазский народный совет (уже третьего состава). Председателем центральной избирательной комиссии, работа которой направлялась непосредственно из Тифлиса, стал меньшевик В. Шервашидзе⁵. Теперь ситуация в Абхазии могла вызывать у грузинских социалистов не опасения, а всего лишь чувство некоторой неловкости. Однако панические настроения возникли у грузинских лидеров в связи с деятельностью армянских националистов, отряды которых заняли все оставленные турками области за исключением Батумского округа⁶.

Армянским руководителям к тому времени стало ясно, что существование независимой Армении на небольшой, полностью изолированной территории невозможно. Белогвардейские информаторы (определенно симпатизирующие армянам) сообщали, что положение армян в ранее оккупированных областях стало «невыносимым», особенно тяжелым оно было в Лорийском уезде Тифлисской губернии⁷. Учитывая, что армянское население было расселено по всему Закавказью, а миграционные процессы еще более усложнили вопрос о «своих» и «чужих» территориях, армянские экстремисты, возглавляемые партией «Дашнакцутюн» спешили первыми занимать территории, освобождаемые

¹ Цаликов А. Советская власть на Тереке // Вольный горец. Орган социал-демократической мысли. 1920. 28 июня.

² Азербайджан. 1918. 18 ноября.

³ Там же. 26 ноября.

⁴ 24 октября Коцев сообщал председателю делегации республики в Константинополе: «Большевики в Терской области сил почти не имеют, припасов военных тоже, чувствуют, что горцы ждут только удобного момента, чтобы пихнуть их ногой... Мы три дня беседовали с ними, мы выставили условия: 1) абсолютный отказ от советской власти, уничтожение совдепов и признание лишь рабочих профессиональных союзов; 2) независимость Северного Кавказа как федерации, куда как штаты входят казаки, иногородние и другие». Цит. по: Дзидзов В. Д. От Союза объединенных горцев Северного Кавказа и Дагестана до Горской АССР (1917–1924 гг.) (Начальный этап национально-государственного строительства народов Северного Кавказа в XX веке). Владикавказ, 2003. С. 37, 38.

⁵ Лакоба С.З. Абхазия после двух империй. XX – XXI вв. М., 2004. С. 69–70.

⁶ Киевская мысль. 1918. 21 ноября.

⁷ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 12. Л. 10–10 об.

турками. Турецкие военные власти этому не препятствовали, так как им важно было разрушить неблагоприятный для них имидж организаторов армянской резни 1915 г. – тем более, что армянские источники утверждали, что за время оккупации они вместе с местными мусульманами вырезали 200 армян¹.

5 декабря 1918 г. Армения направила ноту протеста Грузии в связи с присутствием грузинских войск в населенных армянами районах Тифлисской губернии. Со своей стороны, армяне направили эскадрон конницы в Ахалкалакский уезд, а подразделения 4-го армейского полка – в Борчалинский уезд. 7 ноября в грузинском парламенте с пылкой речью выступил председатель правительства Н. Жордания. Он заявил, что в течение последних «4–5 дней» в армянской газете «Оризон» ведется агитация, способная вызвать серьезные этнические столкновения. Утверждается, что младотурки, мусаватисты и «социалисты» проводят политику истребления армянского народа: якобы известен случай, когда грузинский отряд использовал продовольствие, предназначенное для голодающих армянских беженцев. А 6 ноября многочисленная делегация дашнаков даже угрожала лично ему, заявляя, что грузинские власти, в отличие от турецких войск, всячески препятствуют возвращению беженцев в родные места. В действительности, заявил Жордания, турки не отпускают беженцев без санкции особой многосторонней комиссии из Тифлиса, никаких реквизиций хлеба из беженского фонда грузинами не производилось. Правительство было вынуждено, однако, арестовать нескольких армянских агитаторов, которые подбивали беженцев не признавать передачи Ахалцихского и Ахалкалакского уездов Грузии и всячески «возмущали жителей против грузин». По словам Жордания, сами армяне просили избавить их от подобных смутьянов. В заключение он заявил, что правительство ничего не имеет против «индивидуального» расселения беженцев, но «массовое их расселение по грузинским селениям невозможно»: крестьяне враждебно относятся к пришлым элементам, опасаясь, что те потребуют надления их землей². Тем временем правление ахалкалакского армянского землячества 9 ноября обратилось к грузинскому правительству с заявлением о том, что из 80 тыс. беженцев часть уже умерла, а остальные находятся на грани смерти³. В ответ было объявлено о введении в Тифлисе и его окрестностях военного положения. Мотивировалось это тем, что население не желает сдавать оружие, против независимой Грузии ведется «безответственная агитация», экстремисты взорвали стратегически важный мост⁴. На деле конфликт не был только двусторонним: согласно белогвардейским источникам, в Ахалцихском и Ахалкалакском уездах сформировались мусульманские дружины, в которые «охотно приглашались» русские офицеры⁵. Дружинники-мусульмане отказывались признать грузинское правительство и намеревались соединиться с аджарцами для борьбы против

¹ Там же. Оп. 2. Д. 123. Л. 86 об.

² Азербайджан. 1918. 12 ноября.

³ Речь (Тифлис). 1918. 15 ноября.

⁴ Азербайджан. 1918. 13 ноября.

⁵ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 129. Л. 5. Случай, когда мусульманскими отрядами командовали русские офицеры, по-видимому, были нередкими. Так, в Джеватском уезде Бакинской губернии ротмистр Малеев, имевший репутацию «отличного офицера», судя по всему, вынужден был заняться этим от отчаяния – спасаясь от самосуда собственных солдат. См: Добрынин В.А. Оборона Мугани. 1918–1919. Записки кавказского пограничника. Париж, 1923. С. 5.

грузин¹. Тем временем проправительственная азербайджанская газета заявила, что на Борчалинский уезд, который является яблоком раздора между армянами и грузинами, «в сущности, больше прав имеет Азербайджан»². Грузинским главнокомандующим в войне с Арменией стал Г.И. Мазниев (Мазниешвили), бывший «царский» генерал. 9 декабря начались боевые столкновения армянских и грузинских войск, продолжавшиеся до 31 декабря.

Все враждующие стороны старались поддержать свой имидж в глазах российской и мировой общественности. Это порождало очередные коллизии ксенофобского воображения. Отголоски кавказской информационной войны доходили и до московских большевиков. Здесь полагали, что на Северном Кавказе против грузин «идет форменная травля», а между тем они «помогают казакам»³. Каждая из враждующих сторон видела происходящее в свете своих интересов. Азербайджанские лидеры не переставали заявлять, что только турецкая оккупация спасла жизнь 400 тыс. мусульман, а с их уходом их судьба снова повисла на волоске⁴. Сами они демонстрировали приверженность этническому миру: подчеркивалось, к примеру, что азербайджанское правительство выдавало пособие русским офицерам⁵ (на деле деньги и продовольствие давали турки). Со своей стороны, большевики не переставали твердить, что, очищая оккупированные области, немцы и турки «натравливают кавказские народности одна на другую»⁶. На деле шла жесткая борьба за продовольствие и ресурсы. А объективное положение было таково, что в связи со сменой оккупационных властей голод стал угрожать даже некогда изобильной Ленкорани⁷.

15 ноября в Баку вошли английские войска, с руководителями которых власти мусаватистской Азербайджанской республики стали с готовностью сотрудничать⁸. Примечательно, что помимо азербайджанских властей в городе некоторое время действовало так называемое Союзное Кавказско-Каспийское правительство, созданное в Петровске Бичераховым. Отношения между мусульманами и христианами оставались сложными⁹. Англичанами было введено военное положение, предусматривающее «полное повиновение всем британским

¹ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 129. Л. 5.

² Азербайджан. 1918. 31 декабря.

³ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 432. Л. 102.

⁴ Азербайджан. 1918. 13 ноября.

⁵ Там же. 5 ноября.

⁶ ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 432. Л. 105.

⁷ Азербайджан. 1918. 4 ноября.

⁸ Еще 1 ноября газета «Азербайджан» писала: «Вступление союзного отряда не является враждебным актом, могущим нарушить территориальную целостность Азербайджана. Правительство призывает всех граждан к сохранению спокойствия и порядка, а также дружественной встрече союзного отряда (считалось, что помимо англичан в оккупации участвовали французы, американцы и русские – В.Б.)». Между тем уже при встрече в порту генерал Томсон приказал снять азербайджанский флаг. Цит. по.: Раевский А. Английская интервенция и мусаватское правительство (Из истории интервенции и контрреволюции в Закавказье. Баку, 1924. С. 40–41.

⁹ ГА РФ. Ф. 9431. Оп. 1. Д. 72. Л. 14. Так, от мусульман Эриванской губернии (число которых увеличилось до 450 тыс.) последовал «меморандум» начальнику союзного отряда генералу Томсону. В нем говорилось, что армяне намерены захватить оставляемую турками территорию. См.: Азербайджан. 1918. 14 ноября.

чинам», выдачу за вознаграждение турецких и германских подданных, арест спекулянтов мануфактурой, а также лиц, находящихся в нетрезвом состоянии. Вывески с названиями улиц приказано было делать на русском языке, а, если необходимо, то и «на других языках»¹. Несмотря на заявления о невмешательстве во внутренние дела, союзники явно не собирались признавать азербайджанское правительство или принимать идею расчленения России *de facto* – это для них было попросту неудобно. Но они не собирались мешать местным властям строить демократические институты – пусть декоративные. 17 ноября состоялось «открытие» Азербайджанского национального совета, который ранее заседал в Гяндже. Его председатель М.Э. Расул-заде напомнил, что и в «деспотические времена русского царизма» азербайджанские турки мечтали о самоопределении. Председатель Совета министров Ф.Х. Хойский заявил, что сохраняющаяся анархия призвала нынешнее правительство к власти ранее созыва Учредительного собрания. Азербайджанские социалисты (партии «Мусават» и «Гуммет») пытались возражать, но это не возымело никакого действия на процесс конституирования власти.

Довольно скоро был обнародован выработанный много ранее проект представительства в Азербайджанском парламенте. Он строился на принципах этнического паритета. Предполагалось, что он из 120 депутатских мест получали мусульмане, 21 – армяне, 10 – русские, по одному – немцы, грузины, евреи, поляки. Депутатское ядро должны были составить избранники в разогнанное большевиками Всероссийское Учредительное собрание, остальные кандидатуры предлагались различными общественными организациями². Разумеется, новая власть нравилась далеко не всем. Считалось, что стремление к сближению с Россией особенно заметно в Шушинском и Джебраилловском уездах, где местные армяне никогда не признавали азербайджанскую власть³. Тем не менее правительство демонстрировало этническую терпимость (хотя и достаточно выборочно). Так, МВД сделало указание гянджинскому губернатору, чтобы русские переселенцы могли возвращаться домой, беспрепятственно вступая во владение принадлежащими им прежде землей и имуществом, – и это несмотря на то, что на их земли ранее поселили беженцев-мусульман⁴. Прозвучали призывы к этническому миру. Лига единения и солидарности народов Кавказа предлагала записываться в Лигу армяно-тюркского единения и солидарности для борьбы против тех, «кто продолжает разжигать страсти»⁵.

Положение на Северном Кавказе было сложнее. 17 ноября после захвата турками Темир-Хан-Шуры Н. Тарковский сложил с себя диктаторские полномочия, а переехавшее туда Горское правительство подписало договор о сотрудничестве с турецким главнокомандующим Ф. Юсуф-Иззет-пашой. Другие антибольшевистские силы также активизировались. Обосновавшийся в Моздоке проэсеровский «Казачье-народный совет» получил сведения о том, что Добровольческая армия готовится к наступлению на группировку большевиков, базирующуюся в районе Минеральных вод. Совет попытался сам утвердиться у власти, попытавшись, с

¹ Азербайджан. 1918. 19, 22 ноября.

² Там же. 24 ноября.

³ Киевская мысль. 1918. 21 ноября.

⁴ Азербайджан. 1918. 20 ноября.

⁵ Там же. 15 ноября.

одной стороны, подставить под удар большевиков, с другой – мобилизовав всех мужчин в возрасте с 18 до 55 лет. Однако из-за нежелания казаков воевать, их части вынуждены были сдать Моздок и отступить на территорию, контролируемую Т. Чермоевым, где они подверглись грабительским набегам со стороны горцев¹.

Разногласия среди антибольшевистских сил по-прежнему были сильны. Накануне принятия собственной Конституции Кубани Краевая рада в специальной резолюции заявила, что Россия должна стать федеративной республикой свободных народов и земель, а Кубань – ее «составной частью»². Между тем белогвардейцы оставались на позициях «непредрешенчества», за которыми ясно угадывалось желание вернуться к «Единой и неделимой». А поскольку кубанские лидеры продолжали твердить, что обновленная Великая Россия не должна стать новой «тюрьмой для народов», а для этого необходима отдельная Кубанская армия, лидеры Добровольческой армии воспринимали их заявления как «удар ножом в спину»³. Кубанцы отнюдь не были едины. Но среди них все же преобладали «черноморцы» – проукраински настроенные деятели. Кубанская рада большинством голосов (221 против 140) отвергла заявление командования Добровольческой армии о том, что существование во главе ее «коллегиального учреждения недопустимо»⁴.

Донской атаман П.Н. Краснов также упорно гнул свою собственную линию. Поменяв в связи с поражением немцев свою внешнеполитическую ориентацию на антантовскую, он, тем не менее, доказывал, что истощенные войной казаки не пожелают двигаться на Москву под руководством командования Добровольческой армией, так как они «могут защищать только свои родные курени и земли, но не освобождать Россию». Краснов поддержал «черноморское» большинство Кубанской рады и даже заявил, что «торговать кровью казаков» не считает возможным⁵. А кубанцы были недовольны, что ими командуют офицеры-добровольцы, и требовали своих офицеров, уверяя, что с ними они готовы «идти на Москву». Особо возмущал кубанцев генерал Покровский⁶. Тот, со своей стороны, готовился расправиться с вожаками «самостийников»⁷. Белогвардейские информаторы сообщали, что кубанцев возмущает склонность добровольцев к поборам и грабежам. Станичники, по их словам, заявляли: «Нет правды ни у большевиков, ни у добровольцев»⁸. Такие известия еще более ожесточали добровольцев.

Среди белогвардейцев нарастали не только «антисепаратистские», но и откровенно шовинистические настроения. К примеру, генерал А.С. Мадритов в

¹ Кавказское слово. 1918. 17 декабря.

² В преамбуле конституции было записано, что «установление... формы управления государством Российским население Кубанского края ставит в зависимость от волеизъявления народов во Всероссийском Учредительном собрании нового созыва». См.: Бутаков Я.А. Белое движение на Юге России: Концепция и практика государственного строительства. (Конец 1917 – начало 1920 г.). М., 2000. С. 83.

³ Карпенко С.В. Указ. соч. С. 164–165.

⁴ Кубанская Чрезвычайная Краевая Рада созыва 28-го октября 1918 года. Стенографический отчет пленарных заседаний. Вып. III. Екатеринодар, 1919. С. 418.

⁵ Карпенко С.В. Указ. соч. С. 171.

⁶ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 129. Л. 11–12.

⁷ Карпенко С.В. Указ. соч. С. 166.

⁸ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 129. Л. 1.

докладной записке командованию Добровольческой армии в ноябре 1918 г. заявлял, что ингуши и чеченцы – это «постоянный зловредный бич Терской области», а ингуши признают только голую силу и деньги, причем «за деньги готовы продать все»¹.

Продолжали оставаться популярными среди белогвардейцев антисемитские и великодержавные идеи и лозунги. Так, добровольцы с заведомым подозрением относились к крымскому правительству, главой которого являлся карайим С.С. Крым, а министром иностранных дел – еврей и кадет М.М. Винавер². Этнофобия, как всегда, охотно пользовалась «подсказками». В ноябре в связи с уходом немцев из Крыма командованию Добровольческой армии доносили из Симферополя, что главная агитация за большевиков «идет от евреев посредством газет и листовок». Сами же евреи «спекулируют казенным имуществом, скупленным за бесценок у немцев», и обвиняют добровольцев в недемократичности и антисемитизме³. Чтобы предотвратить возможность погромов, Винавер обратился к генералу А.М. Драгомирову, председателю Особого совещания при А.И. Деникине. Тот обещал всяческую поддержку⁴. Деникин действительно издал специальный приказ, гласящий, что Добровольческая армия не преследует реакционных целей и, выступая за воссоздание единой и неделимой России, «с величайшим негодованием» относится к попыткам натравить один народ на другой⁵. Но конфликты между Крымским краевым правительством и командованием Добровольческой армии сохранились и в дальнейшем⁶.

Кое-где русское население, оказавшееся в положении меньшинства, пыталось организовать с оглядкой на белогвардейцев. В Баку на основе кадетского Русского национального комитета был создан Русский национальный совет, который объединял членов действующих на территории Азербайджана Русского национального общества (12 тыс. чел.), кадетской и меньшевистской партии, Союза офицеров, Союза учителей, Союза чиновников, православных приходов, молоканских общин и других организаций. Председателем руководящего органа стал кадет М.Ф. Подшибякин. Русский национальный совет имел отделения в Мугани⁷, Шемахинском уезде, в Ленкорани, Дербенте, Петровске-Порте, Елизаветполе. РНС выпускал в Баку газеты «Единая Россия» и «Россия» и выступал за воссоздание «единой, неделимой и великой России» в границах 1914 г. (но без Польши), за созыв Учредительного собрания и национально-культурную автономию «окраин России». На таких же принципах стало строиться и созданное в ноябре в Баку так называемое Славяно-русское общество на Кавказе. Довольно скоро пророссийские круги стали вызывать беспокойство у азербайджанских политиков, не упускавших случая заметить, что эти «буржуаз-

¹ Там же. Д. 30. Л. 8 об.–9.

² Пасманик Д.С. Революционные годы в Крыму. Париж, 1926. С. 128.

³ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 46. Л. 18, 69.

⁴ Винавер М.М. Наше правительство (Крымские воспоминания 1918–1919 гг.). Париж, 1928. С. 52–53.

⁵ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 46. Л. 20.

⁶ См.: Деникин А.И. Очерки русской смуты. Кн. 3. (Т. 4; Т. 5). М., 2003. Т. 5. С. 418–433.

⁷ Считалось, что в Мугани «при полном напряжении сил» могло быть сконцентрировано до обученных 10 тыс. бойцов (Добрынин В.А. Указ. соч. С. 65–67). На деле это было нереально: солдаты по прошлогодней привычке порой начинали митинговать и даже бунтовать.

ные» деятели оторвались от жизни. Между тем представитель Славяно-русского общества полковник Оллонгрэн провел собрание офицеров, где был поставлен вопрос и о возможности взаимодействия с Добровольческой армией¹.

Большевики по-прежнему стремились повернуться «лицом к Востоку». Здесь возникали особые проблемы. В Хивинском ханстве власть захватил Джунаид-хан. Он совершил ряд нападений на аулы Амударьинского отдела Туркестанской советской республики². В Закаспийской области после победы антибольшевистского восстания во главе правительства встали железнодорожные рабочие и примкнувшие к ним офицеры. В Асхабадский временный исполнительный комитет вошли и представители туркмен³, закаспийская власть оказалась довольно устойчивой⁴. В этих обстоятельствах пропаганда большевиков начинала смыкаться с деятельностью левых мусульманских прогрессистов, мечтавших избавиться от собственных «реакционеров»⁵. Но с мусульманами, перешедшими на их сторону, большевики не церемонились. 2 – 14 ноября в Москве состоялся 1-й съезд коммунистов-мусульман (позже известный как 1-й Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока). Были представлены мусульманские коммунистические комитеты и мусульманские секции РКП (б) 20 городов, а также представители азербайджанской партии «Гуммет», Крыма и турецких коммунистов в России. Съезд отверг попытки так называемых национал-уклонистов сохранить самостоятельную мусульманскую коммунистическую партию. Для координации работы коммунистов-мусульман было создано Центральное бюро мусульманских организаций РКП (б)⁶.

Тем временем в Туркестане по-прежнему свирепствовал голод – большевикам пришлось учредить специальную комиссию по борьбе с голодом⁷. Однако старые органы самоуправления также оставались притягательны мусульман.

¹ Азербайджан. 1918. 28, 29 ноября; 2, 4 декабря. На деле командование Добровольческой армии предложило разоружение всех соединений в Мугани в силу их склонности к «партизанщине» и «политической неопределенности, временами с явными признаками большевистской ориентации». Муганцы встретили приказ о разоружении с возмущением, среди них тут же выросли пробольшевистские настроения. См.: *Добрынин В.А.* Указ. соч. С. 72–76.

² См.: *Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И.* Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981. С. 42–43. В 1920 г. Джунаид-хан активно действовал на территории Хивы («Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении в стране (1922–1934 гг.). Т. 1. 1922–1923 г. Ч. 1. С. 124). Его активность ослабла только в конце 1920-х годов. К этому времени он демонстрировал внешнюю лояльность к Советской власти, предпочитая заниматься укрывательством бандитских шаек, оперирующих на территории Хивы и Ташауза. В его отряде осталось от 120–180 вооруженных всадников. См.: РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 85. Д. 240. Л. 35–36.

³ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 111.

⁴ *Цветков В.Ж.* Указ. соч. С. 293.

⁵ К примеру, в начале ноября из Семипалатинска сообщалось, что среди местных мусульман возник конфликт: «прогрессисты» выступают за изменение школьных программ и удаление консервативных педагогов, а противостоящие им «муллы» распускают слухи, что их противники хотят отвратить народ от истинной веры. См.: *Свободная речь.* 1918. 3 ноября.

⁶ *Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия.* С. 507.

⁷ *Эшчанова И.К.* Продразверстка и узбекское дехканство // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия История России.* 2007. № 2. С. 106.

По плану, составленному Семипалатинским областным земством, только в Каракалинском уезде предполагалось открыть 24 аульные киргизские школы¹. И хотя подобные проекты не удавалось осуществить из-за отсутствия учебников и соответственно подготовленных учителей, каналы делового сотрудничества между привычными органами власти и инородческим населением сохранялись². В Уфимской губернии мусульманами было открыто просветительское издательство³.

В ряде местностей недовольство большевиками было связано с действиями банд, выступающими под их знаменами. Положение дел в южных прикаспийских калмыцких улусах современники характеризовали следующим образом: «Планомерная работа... Советской власти нарушена постоянными набегами вооруженных банд, совершающих ограбление с массовыми убийствами мирных жителей, а также агитацией среди темной массы, что грабежи и убийство производятся красноармейцами... Жизнь бедного калмыка положительно замерла, они боятся выезжать на коренной свой заработок – рыбный лов... Ночуют постоянно в камышах, простужаются и болеют целыми поселками»⁴. Да и сами красноармейцы скорее терроризировали и грабили население, нежели защищали его. В таких условиях стабилизация положения на местах могла быть достигнута только объединенными усилиями центральной власти и коренного населения. Именно с этим фактором и связана история так называемого советского национально-государственного строительства.

Примечательно, что к политически нейтральным лидерам малых народов большевики относились вполне терпимо. Так, в начале ноября заведующий отделом удмуртов в Наркомнаце М.П. Прокопьев направил руководству ходатайство об открытии особого отдела (или подотдела при Вотском (Удмуртском отделе) коми-зырян. 28 ноября коллегия Наркомнаца постановила учредить особый Зырянский отдел. Заведующим отделом был назначен один из видных деятелей движения коми Д.А. Батиев⁵. В принципе наличие такого органа, как Наркомнац, позволяло, помимо всего, контролировать «подозрительных» национальных лидеров «изнутри». Все это весьма пригодилось в будущем.

* * *

Начало ноября. Азербайджан, Бакинская губ., Ленкорань. Согласно сообщению азербайджанской газеты, пятеро вооруженных солдат под предлогом поиска оружия напали ночью на жилища двоих мусульман, убили хозяев, похитили ценные вещи и скрылись. Эти действия связываются с самоуправством на территории так называемого Союзного Кавказско-Каспийского правительства (где у власти социалисты, опирающиеся на во-

¹ Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 8 ноября.

² Не случайно семипалатинское мусульманское культурно-просветительное общество «Мэдэниат» обратилось к областной управе с просьбой о пособии в 3000 руб. на издание газеты «Халк Сюзи» – единственной газете на киргизском языке не только в Семиречье, но и во всей Сибири. Управа, однако, вынуждена была отклонить ходатайство из-за нехватки средств. См.: Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 13 ноября.

³ Народное дело (Уфа). 1918. 6 ноября.

⁴ Цит. по: *Очиров У.Б.* Калмыкия в период Гражданской войны. С. 272.

⁵ *Куликов К.И.* Дело «Софин». Ижевск, 1997. С. 57.

оруженные силы Л.Ф. Бичерахова), вооруженного отряда, возглавляемого Аветисовым¹ (Азербайджан. 1918. 15 ноября).

Не ранее 2 ноября. Закавказье. Бакинская русскоязычная газета опубликовала сообщение, что армянские войска, перейдя границу Азербайджана, заявили «мусульманам Кочча»², что те должны «сдаться». В связи с этим 60-тысячное мусульманское население просило азербайджанское правительство спасти их от «варваров». Армянское правительство поручило своему представителю выразить по этому поводу протест армянской стороне (Азербайджан. 1918. 10 ноября).

2—4 ноября. Украина. Подольская губ., Винницкий у., Жмеринка. По сообщению местных украинских властей, 2 ноября группа австрийских солдат в 30-35 человек, зайдя в трактир, устроила там митинг, посвященный событиям в Австро-Венгрии, закончившийся «повальным пьянством». После этого австрийские солдаты расстреляли около церкви нескольких своих наиболее ненавистных офицеров, затем разграбила интендантские склады³, продавая имущество за бесценок местным евреям. Все содержавшиеся в местной тюрьме заключенные были освобождены. После этого склады были подожжены, и солдаты принялись громить городские магазины, при этом неизвестными была убита дочь одного из владельцев магазина. Беспорядки были подавлены с помощью вартовых, прибывших из Винницы, Браилова, Станиславчика и других мест. Порядок был окончательно восстановлен после прибытия в город немецких войск (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Л. 36, 68, 103—105; Правда. 1918. 16 ноября).

Не ранее 3 ноября. Тамбовская губ. Сообщается, что причиной крестьянского восстания стали слухи о том, что реквизируемое продовольствие в заплombированных вагонах вывозится в Германию, а вся Россия уже превращена в немецкую колонию, в которой хозяйничают немцы и евреи⁴ (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 434. Л. 2 об.).

Не ранее 3 ноября. Терская обл., Владикавказ. Киевская газета сообщила, что большевиками были задержаны представители находившейся в городе английской миссии. Поскольку среди членов миссии оказался офицер, которого сочли за шпиона, решено было арестовать всех ее членов. Охранники, поддержанные отрядом ингушей, встретили большевиков выстрелами. По приказу местного Совета народных комиссаров здание миссии было захвачено с помощью броневика, арестовано 30 человек, которым предложено выехать за пределы Терской области. Миссия выехала в Тифлис, тем временем во Владикавказе был «дочиста» ограблен германский консул (Киевская мысль. 1918. 5 ноября).

3 ноября. Курск. Издающаяся в Баку русскоязычная газета сообщила о «брожении на почве арестов» во 2-м и 3-м латышских полках⁵ (Азербайджан. 1918. 3 ноября).

4—9 ноября. Украина, Харьков. Согласно белогвардейским источникам, командир Украинского корпуса ген. Лигнау вызвал из-под Белгорода в Харьков для борьбы с большевиками бригаду Болбочана (около 1200 штыков), солдаты которой в ночь на 5 ноября неожиданно арестовали представителей местных властей (а также самого Лигнау), заняли почту, телеграф,

вокзал, банки, обезоружили гетманские полки и начали арест офицеров Добровольческой армии⁶. По одной из версий, солдаты взбунтовались, увидев манифест гетмана «о единой России» и готовящемся аресте руководства Украинского национального союза. Успеху восстания Болбочана способствовало то, что накануне в тылу гетманских войск произошло выступление «большевизированного» добровольческого отряда, входящего в 3-й Украинский корпус, который возглавлял ген. Слюсаренко. К повстанцам присоединились еврейские организации и офицерские дружины. Предполагалось, что выступление спровоцировал Петлюра, который, достигнув успеха, разогнал большевистскую организацию. Начались также репрессии против добровольцев: с офицеров срывались погоны, а двое из них (из 1-го Офицерского полка) были расстреляны. По городу были расклеены воззвания от имени Болбочана и Директории. Немецкие войска сохраняли нейтралитет. Болбочан обещал поддерживать порядок и не допустить насилия, однако, как сообщалось, «украинцы и гайдамаки» начали бесчинствовать. В Киеве также возникла напряженная обстановка — отменилась стрельба (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 28. Л. 253 об.—254; Д. 43. Л. 184, 245—246 об.; Д. 123. Л. 126—126 об.; Д. 129. Л. 4—5, 10—11).

6 ноября. Украина, Черниговская губ., Конотоп. Белогвардейские источники сообщили, что в городе после получения ложного сообщения о свержении гетмана (по другим сведениям, под влиянием местных событий) командир 1-й стрелецкой казачьей дивизии полковник Палий выпустил (на украинском и русском языках) воззвание, в котором говорилось, что, поскольку «паны хотят нас продать москалям и донским офицерам», к немцам надо «относиться хорошо» и тогда они «не будут трогать» украинцев. В результате дивизия, состоящая преимущественно из солдат, возвратившихся из германского плена, полностью перешла на сторону Петлюры. Сообщалось, что в городе самостийники раздавали оружие рабочим и «темным элементам», которые разыскивали и арестовывали офицеров. Некоторых из них расстреливали, других намеревались отправить в двух вагонах «в подарок большевикам» (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 28. Л. 253 об.—254; Д. 129. Л. 7).

5 ноября. Украина, Подольская губ., Винницкий у., Яронск, Томашполь, Вапнярка. Сообщается, что австрийские солдаты растащили в Яронске свои «хлебные магазины», а в Вапнярке и Томашполе, помимо собственных складов, разгромили несколько еврейских лавок⁷ (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 442. Л. 81).

6 ноября. Украина. Подольская губ., Балтский у., ст. Рыбница. По некоторым сведениям, здесь было «подожжено много домов, произошел еврейский погром» (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 442. Л. 168).

6—7 ноября. Украина, Подольская губ., Ямполь. Солдатами прибывшего в город 35-го полка австрийской армии был учинен погром. Солдаты начали бесчинствовать еще до вступления в город: устроили стрельбу, пускали осветительные ракеты. Вечером австрийцы, разбившись на несколько групп, при участии солдат из местной охранной сотни и пограничной стражи разгромили 18 лавок и несколько квартир, нанеся ущерб в 350 тыс. руб. Громили исключительно еврейские лавки и квартиры, имущество торгов-

цев-христиан оказалось нетронутым. Погром был прекращен после 3 часов ночи, «благодаря действиям варты, которая была вынуждена вступить в серьезную перестрелку с погромщиками». Арестовано 14 солдат, уличенных в погроме⁸ (Сергийчук В. Погромы в Україні: 1914—1920. Від штучних стереотипів до гіркої правди, приховуваної в радянських архівах. Київ. 1998. С. 174—175).

6 ноября. Семипалатинск. Местная газета со ссылкой на «Народную Сибирь» сообщила, что туркмены громят русские колонии. И хотя некоторым их обитателям удавалось откупиться от туркмен, началось бегство европейского населения из Хивинского ханства и эвакуация оттуда государственных учреждений. Кроме того, прокатились слухи об убийстве туркменами хивинского хана⁹ (Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 6 ноября).

Не позднее 7 ноября. Кубанская обл., Армавир. По сообщению киевской газеты, за время своего последнего пребывания в городе большевики вырезали 118 армян (Киевская мысль. 1918. 8 ноября).

8 ноября. Украина, Екатеринослав. Согласно белогвардейским источникам, в городе восстало 2 тыс. «рабочих-самостийников»,¹⁰ которыми занята половина города, другую занимают дружины Добровольческой армии (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 129. Л. 11).

9 ноября — 13 декабря. Закавказье. Согласно ноте грузинского МИДа, в этот период армянские части занимались поголовным истреблением грузинской пограничной стражи, жертвы исчисляются десятками человек. 13 ноября впервые были предприняты обстрелы высот, находящихся на грузинской территории (Кавказское слово. 1918. 17 декабря).

Не позднее 10 ноября. Азербайджан, Бакинская губ., Ленкорань. Бакинская русскоязычная газета сообщила, что взамен отряда Аветисова пришли «ильяшевские разведчики», которые совершают бесчинства, разбои и насилия над мусульманами, заподозренными в участии в бандах Юниса, Альша, Зюльфи. Похищаются и насилуются мусульманские женщины. Мусульмане лишены возможности оказывать сопротивление, так как все оружие было сдано ими по требованию полковника Ильяшевича (Азербайджан. 1918. 10 ноября).

Не позднее 10 ноября. Верхнеудинск. Газета кооператоров выступила со статьей, в которой говорилось, что если большевики всячески натравливали темное крестьянство на бурятов¹¹, то сейчас взаимоотношения между ними остаются напряженными. Сообщалось, что русские граждане «на съездах и собраниях всячески игнорируют бурятские национальные учреждения и интересы вообще». Так, на чрезвычайном земском собрании Верхнеудинского округа член земской управы Р.П. Ксенжепольский фактически призывал реквизировать бурятские земли, высказался за упразднение аймачных земельных комитетов¹². По мнению Ксенжепольского, теперь демократические власти «покровительствуют бурятам» (Прибайкальская жизнь (Верхнеудинск). 1918. 10 ноября).

Не позднее 10 ноября. Верхнеудинск. Сообщается, что найден труп китайца Ван Хайсана, который был убит топором. При убитом найден паспорт и 60 руб. денег (Прибайкальская жизнь (Верхнеудинск). 1918. 10 ноября).

Не позднее 10 ноября. Семипалатинская обл., Зайсан. Сообщается, что крестьяне не признают никакой власти, а киргизы, по их мнению, «разнузались» и не желают платить податей. Крестьяне при этом просят прислать милиционеров для воздействия на киргизов и заявляют, что «нужен еще царь». Киргизы, со своей стороны, вопрошают: властей много, кому платить? Положение усугубляется тем, что Алаш-Орда требует, чтобы все налоги платились только ей (Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 10 ноября).

Не позднее 12 ноября. Новониколаевск. Издающаяся в Уфе газета сообщила, что японскими войсками разоружен корейский батальон, созданный с разрешения правительства из русско-подданных корейцев (Народное дело (Уфа). 1918. 12 ноября).

Не позднее 12 ноября. Молдавия, Бессарабская губ. Из Одессы сообщили, что в связи с тем, что румынская администрация мобилизует в армию лиц нерумынского происхождения, наблюдается массовое бегство жителей на Украину (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 143).

Не позднее 12 ноября. Азербайджан, Гянджинская (Елизаветпольская) губ. Гянджинский у. Из местной губернской канцелярии сообщили о разоружении отрядом Андраника мусульманского населения 9-го участка (http://forums.ng.archive/part/ar/_ascompromiss/102¹³).

Не позднее 13 ноября. Грузия, Тифлисская губ., Лорийский район. По информации бакинской русскоязычной газеты, Русский национальный совет возбудил перед грузинским и армянским правительствами ходатайство об учреждении в Лорийском сельской милиции «для охраны населения от нападений соседей»¹⁴ (Азербайджан. 1918. 13 ноября).

Не позднее 13 ноября. Семипалатинск. В помещенной в местной газете статье появилась информация, что крестьяне, «подобно орде», устремились в леса на незаконные порубки. От них не отстают киргизы. В Никитинском лесничестве киргизы, избив лесничих, провезли их затем по аулам, где в каждой юрте им плевали в лицо (Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 13 ноября).

13 ноября. Украина, Киев. Белогвардейские информаторы сообщили, что по инициативе союза военнослужащих-студентов состоялось 4-тысячное собрание, на котором было рассмотрено предложение о закрытии киевских вузов и призыве студентов в армию для борьбы с анархией. В результате была принята «чисто большевистская»¹⁵ резолюция с приветствием организованному в Киеве немецкими солдатами Совету. После этого левая часть студентов устроила демонстрацию с пением «Марсельезы», приняла «большевистскую резолюцию» и кричала при этом «Долой Деникина!». (По другой версии, толпа студентов, обнаружив ворота университета Св. Владимира закрытыми, устроила манифестацию с революционными лозунгами на Владимирской улице). Вызванный взвод державной варты (по другим сведениям — 1-й офицерской добровольческой дружины) «именем Деникина» потребовал разойтись. Это было встречено смехом, после чего отряд открыл огонь по толпе. Было убито 8¹⁶ человек (из них двое неизвестных) и ранено 12 (среди них 9 евреев)¹⁷ (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 43).

Л. 219 об.; Д. 124. Л. 200; Д. 129. Л. 3; Киевская мысль. 1918. 16 ноября; Правда. 1918. 17 ноября; Витебский листок. 1918. 19 ноября).

14 ноября. Украина, Таврическая губ., Бердянск. Киевская газета сообщила, что махновцы жестоко расправились с четырьмя украинскими офицерами: подполковником Васильевым и тремя прапорщиками — их подвергли пыткам, а затем изрубили шашками. Они же высекали, а затем в голом виде повесили священника (Киевская мысль. 1918. 15 ноября).

До 15 ноября. Иркутск. Сообщается, что в город прибыл представитель тунгусов, кочующих в районе Нижне-Ангарска. Он сообщил, что тунгусы «влачат жалкое существование», так как закупленный ими хлеб был захвачен и поделен русским населением (Каменская мысль. 1918. 15 ноября).

Не позднее 15 ноября. Украина, Юго-Западная железная дорога, (Подольская губ., Винницкий у.) ст. Комаровцы. По информации киевской русскоязычной газеты, украинская варта попыталась произвести разоружение направлявшегося в Австрию эшелона с австрийскими солдатами, но была встречена залповым винтовочным огнем. Оказались ранены 6 случайных пассажиров (Киевская мысль. 1918. 16 ноября).

Не позднее 15 ноября. Молдавия, Бессарабская губ., Аккерманский у. Киевская газета опубликовала сообщение, что в Аккерманском, Измаильском и Боградском уездах муслируются слухи о готовящемся вооруженном выступлении против румынской администрации. «Озлобленные румыны» по-прежнему «дико расправляются» с крестьянами, подвергают их расстрелам, поркам, реквизициям и грабежам. Волостные съезды повсеместно выносят резолюции о воссоединении Бессарабии с Россией. Прибывшие из Бессарабии молдавские представители рассказывают, что бесчинства румын дошли до того, что румынский комиссар заставил городские думы готовить к его приезду триумфальные арки с надписями: «Честь великой Румынии». На ст. Волканешты началась концентрация вооруженных крестьян, готовящихся с оружием в руках выступить против румынской жандармерии. Одесская газета писала о тотальной коррумпированности румын, бюрократизации управления, отмечала, что члены Сфатул Церия, раньше придерживавшиеся румынской ориентации, теперь находятся в оппозиции к оккупационным властям (Киевская мысль. 1918. 16 ноября; Одесский листок. 1918. 7 ноября).

Не позднее 15 ноября. Азербайджан, Бакинская губ., Ленкорань. По информации бакинской русскоязычной газеты, в условиях хозяйничанья Союзного Кавказско-Каспийского правительства были «реквизированы и отняты» земли у крестьян мусульманских сел Хармандалы, Курдябазлы, Кардирлы, Гаргалига, Гусейн-Гаджили, Гасанлы, Халлджали, Эменли, Кочакалу, Альшанлы, Тяхля и Едды-Аймак. Земли были переданы русским переселенцам (Азербайджан. 1918. 15 ноября).

15 ноября. Амурская обл., Благовещенск. Сообщается, что трое вооруженных людей под видом производства обыска похитили в лавке у китайского подданного 5 тыс. руб., а также другого товара на сумму в 2 тыс. руб. В тот же день от грабителей пострадали лавки еще двух китайцев (Амурская жизнь. 1918. 19 ноября).

- Не позднее 16 ноября.* Украина, Киевская газета сообщила, что в Виннице австрийцы попытались разгромить винный склад, но, наткнувшись на противодействие украинской охраны, вынуждены были отойти. В Могилев-Подольском украинскими войсками были обезоружены две австрийские части, предпринявшие попытку грабежа. В Житомире бесчинства австрийцев продолжились, зафиксированы ежедневные грабежи (Киевская мысль. 1918. 16 ноября)¹⁸.
- Не позднее 16 ноября.* Украина, Киев. По информации киевской газеты, в Киеве началось формирование чехословацкой добровольческой дружины. Возглавить ее должен бывший комендант Киева Цытович. Для нужд дружины реквизировано помещение ресторана Гладынюка (Киевская мысль. 1918. 16 ноября).
- Не позднее 16 ноября.* Молдавия, Бессарабская губ. Киевская газета сообщила, что ЦК Союза освобождения Бессарабии приступил к изданию «Черной книги» румынских зверств по отношению к населению губернии (Киевская мысль. 1918. 16 ноября).
- 16 ноября.* Украина, Киевская губ., Белая Церковь. Сообщается, что сичевые стрельцы разогнали гетманскую администрацию, разоружили ее вооруженный отряд, при этом были арестованы и приговорены к расстрелу представители местных судебных органов, начальник городской варты, несколько офицеров. Было расстреляно также два или три представителя местной власти, которые, как считалось, особенно враждебно относились к украинскому населению. Некоторым из арестованных удалось спастись (Христюк П. За́мітки і матеріали до історії української революції. 1917–1920 рр. Відень, 1921. Т. 2. С. 135; Киевская мысль. 1918. 21 ноября).
- 16 ноября.* Украина, Херсонская губ., Николаев. Киевская русскоязычная газета поместила сообщение, что директор 1-й мужской гимназии запретил чествование 100-летия Тургенева под предлогом, что он является иноземным писателем¹⁹ (Киевская мысль. 1918. 17 ноября).
- 16 ноября.* Амурская обл., Благовещенск. Сообщается, что в городе обнаружен труп китайца, убитого холодным оружием (Амурская жизнь. 1918. 22 ноября).
- После 16 ноября.* Вятская губ., Сарапульский у., Ижевск. После захвата города красными начались расправы над «контрреволюционерами», которые продолжались около месяца. По некоторым данным, в день захвата города было убито около 800 человек.²⁰ Распространились слухи, что «главное участие в расстрелах принимали китайцы, мадьяры, латыши» (Балмасов С.С. Красный террор на востоке России. М., 2006. С. 204)²¹.
- Не позднее 17 ноября.* Украина, Черниговская губ. Большевистские источники сообщают, что в Конотопе петлюровцы разогнали отряды гетманских солдат и выпустили из тюрем большевиков. Новый комендант города заявил большевикам, что им нечего делать на Украине, так как они намерены сами решить все свои проблемы (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 585. Л. 49 б).
- 17 ноября.* Украина, Киев. Киевская демократическая газета сообщала, что в связи с тем, что в городе запрещены все собрания, в помещение еврейской общины явился отряд добровольцев для проверки его выполнения (Киевская мысль. 1918. 20 ноября).

Не позднее 19 ноября. Украина, Харьков. Согласно белогвардейским источникам, в Харькове в ходе антиправительственного восстания Болбочана самостийники арестовали редактора «Русской жизни» профессора Погодина и отправили его в Совдепию (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 123. Л. 105).

19 ноября. Амурская обл., Благовещенск. В лавке у китайского подданного неизвестными лицами похищен товар на сумму 6 тыс. руб. (Амурская жизнь. 1918. 22 ноября).

18–22 ноября. Азербайджан, Баку. Сообщается, что около 12 часов дня несколько пьяных, проходя по Парапету и увидев на окне одной из кофеен надпись на тюркском языке, выбили это окно прикладами ружей и «стали шуметь и буйствовать». Получив сообщение о происходящем, английские солдаты арестовали буянов. Одновременно и после этого события проправительственные газеты постоянно подчеркивали, что участвовавшие пьяные выходки, «задевание чинов полиции», «постыдные провокации по отношению к отдельным группам населения» (некоторые из них повлекли за собой человеческие жертвы) — это «наследие дашнакско-большевистского господства». 21 ноября в районе железнодорожной станции были задержаны трое пьяных казаков, которых попыталась освободить собравшаяся толпа (позднее Л.Ф. Бичерахов выступил с опровержением, уверяя, что в это время в городе не было ни одного казака). Началась стрельба, городовые отступили, погромщики разгромили канцелярию пристава. На место происшествия прибыли два английских броневика, с помощью которых удалось навести порядок (Азербайджан. 1918. 19, 22, 25 ноября).

19 ноября. Украина, Киев. По распоряжению военных властей в городе реквизировано помещение украинского клуба, в котором предстоит разместить дружинников «киевского отряда южной армии». Было реквизировано также помещение «Просвиты», которое заняли добровольцы (Киевская мысль. 1918. 20 ноября).

Не позднее 20 ноября. Украина, Херсонская губ., Одесса. Бакинская русскоязычная газета сообщила, что на окраинах города были произведены обыски и облавы, в результате которых обнаружено много оружия и подозрительных лиц. Особенно много было задержано китайцев, цели их появления в городе выясняются. Варта получила приказ строго следить за своевременным закрытием магазинов и особенно кабаков (Азербайджан. 1918. 20 ноября).

20 ноября. Украина, Киев. Проходивший съезд хлеборобов единогласно постановил приветствовать объединение с «Великой Россией» для борьбы с большевизмом. Съезд посетил глава украинской православной церкви Антоний, призвавший присутствующих оборонять православную веру от католицизма и записываться в православное братство, основанное Антонием Феодосийским. Вместе с тем он заявил, что насильственно обращенные в православие галицийские униаты имеют полное право беспрепятственно вернуться в свою веру. Громадный успех пришелся на долю В.М. Пуришкевича, слова которого о воссоздании России собравшиеся встретили стоя, бурными овациями. Пуришкевича подняли на руки и долго качали (ГА РФ. Ф. 5818. Оп. 1. Д. 48. Л. 4; Ф. 446. Оп. 2. Л. 214–214 об.).

Около 20 ноября. Украина, Херсонская губ., Николаев. Белогвардейские источники сообщают, что «большая толпа» австрийских солдат начала грабеж склада, тут же распродавая за бесценок награбленное. Вызванная сотня конных вартowych была встречена выстрелами в воздух. Украинские стражи порядка, со своей стороны, также начали стрельбу в воздух. В конечном счете, прибывшие немецкие войска окружили австрийцев и арестовали некоторых из грабителей (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 131).

Не позднее 21 ноября. Украина, Киев. Сообщается, что солдатами уезжающих на родину австрийских эшелонов разграблено местечко Рыбница Валкского уезда, в Могилеве-Подольском разграблено несколько вагонов с вином, в Херсоне пострадал продовольственный магазин, в Тамошполе разбито несколько еврейских магазинов. Беспорядки отмечались также в Проскурове, Каменце, Ярошенко, Вапнярке (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 130).

Не позднее 21 ноября. Могилев. Белогвардейские источники сообщают, что украинскими войсками разоружены две роты австрийских солдат. Кроме того, в Жмеринке зафиксированы случаи перестрелки между украинскими и австрийскими солдатами, в которых был убит один вартowych²² (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 150).

Не позднее 22 ноября. Украина, Киевская губ., Белая Церковь, Фастов. Сообщается о произошедших здесь еврейских погромах (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 123. Л. 115).

22 ноября. Амурская обл., с. Киевское. Местная пресса сообщила, что прибывший в село со взводом солдат японский полковник потребовал разоружения корейского отряда, сформированного с согласия премьера Вологодского и командования чехословацких войск. В ходе разоружения к некоторым корейцам было применено насилие, а полковник, между прочим, заявил, что поскольку не существует никакой русской армии²³, то не должно быть и корейских частей, входящих в ее состав (Амурская жизнь (Благовещенск). 1918. 22 ноября).

22—30 ноября. Украина, Киев. 26 ноября на станцию Киев-Товарная прибыли тела 33 добровольцев, погибших 22 ноября в селе Борщаговка. Среди них было двое полковников, несколько офицеров, казак 1-го сердюцкого полка, юнкер. 16 трупов остались неопознанными. На следующий день они были отпеты во Владимирском соборе и похоронены в присутствии представителей высшей гражданской власти и при громадном стечении народа. Отдельно на еврейском кладбище был похоронен погибший вместе со всеми офицер-еврей (Киевская мысль. 1918. 27, 28, 30 ноября; ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 300).

Не позднее 23 ноября. Украина, Харьков. Белогвардейские источники сообщают, что в городе студенты-евреи «агитируют против Добровольческой армии» (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 123. Л. 124 об.).

Не позднее 24 ноября. Амурская обл. Сообщается, что на льду Амура обнаружен труп китайца, убитого из огнестрельного оружия (Амурская жизнь (Благовещенск). 1918. 24 ноября).

Не позднее 24 ноября. Азербайджан, Гянджинская (Елизаветпольская) губ., Джеванширский у. Уездный начальник сообщил о нападении 500 довто-

линских и базаркендских армян на кутерлинцев (мусульман), в результате которого было угнано много скота и захвачено имущества более чем на 500 тыс. руб. (http://forums.ng.archive/part/ar/_ascompromiss/102²⁴).

Не позднее 24 ноября. Азербайджан, Гянджинская (Елизаветпольская) губ., б. Новобаязетский и Казахский у. По сообщению губернатора, армянские войска бомбардировали селение Тохлуджи в 9-м участке бывшего Новобаязетского у., а в 4-м участке Казахского у. потребовали, чтобы мусульмане сдали оружие (http://forums.ng.archive/part/ar/_ascompromiss/102²⁵).

24 ноября — 1 декабря. Азербайджан, Баку. По сообщению бакинской русскоязычной газеты, командующий союзными войсками генерал Томсон направил телеграмму главнокомандующему турецкой армией Нури-паше, в которой сообщил о том, что создана смешанная комиссия из представителей Великобритании, Франции и США для оценки ущерба, нанесенного турками мирным жителям. Этот ущерб союзники собираются восполнить за счет турецкой стороны. Однако через неделю выяснилось, что одних только подложных заявлений от граждан поступило на сумму в 6 млн. руб. (Азербайджан. 1918. 24 ноября, 1 декабря).

24—27 ноября. Белоруссия. Согласно большевистским источникам, польские легионеры задерживают и разоружают уходящие в Германию немецкие эшелоны. При этом отбираются лошади и провизия (Известия. 1918. 24 ноября; Правда. 1918. 27 ноября).

24 ноября — 7 декабря. Закавказье. В подготовленном в Наркомнаце РСФСР отчете отмечается, что грузинские отряды, направленные для разоружения южно-осетинских повстанцев, не смогли добиться своей цели и подожгли г. Цхинвали. Здесь же отмечалось, что в связи с грузино-армянским территориальным конфликтом из-за Борчалинского уезда в обеих республиках объявлена мобилизация (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 432. Л. 2).

25 ноября. Азербайджан, Баку. Бакинская русскоязычная газета сообщила, что русское население²⁶ (главным образом молокане) не желает разоружаться. Русские опасаются не азербайджанцев, с которыми давно установились дружеские отношения, а набегов кочевых племен²⁷, которые грабят и их, и мусульман (Азербайджан. 1918. 25 ноября).

Не позднее 26 ноября. Азербайджан. Гянджинская (Елизаветпольская) губ., Зангезурский у. Согласно сообщению зангезурского уездного начальника, армяне совершают нападения на мусульманские селения (<http://forum.aztop.com/lofiversion/index.php/t10700.html>)²⁸.

Не позднее 27 ноября. Уфимская губ., д. Муратовка. 150 вооруженных винтовками башкир из окрестных сел напали на деревню, под видом поиска большевиков учинили обыски, грабежи и аресты протестующих, угрожали расстрелом. Бесчинства прекратились после появления со стороны ст. Кропачево чешского отряда, с которым башкиры вступили в перестрелку (Армия и народ. 1918. 27 ноября; Нарский И.В. Жизнь в катастрофе. Будни населения Урала в 1917—1922 гг. М., 2001. С. 231).

Не позднее 27 ноября. Область Уральского казачьего войска, 2-й Лбищенский военный отдел, ст. Кармановская. Сообщается, что беженцы, особенно киргизы, занимаются потравой сена²⁹ (Яицкая воля. 1918. 27 ноября).

Не позднее 29 ноября. Украина, Черниговская губ. По сообщению местной газеты, главноначальствующий губернии Высоцкий сообщил, что в Конотопе и Кролевце силы восставших незначительны, население не сочувствует их лозунгам самостийности. Правительственные войска владеют ситуацией³⁰ (Черниговская земля. 1918. 29 ноября).

Не позднее 29 ноября. Уральская обл., Джембейта. Сообщается о вооруженном бунте «киргиз-джигитов», на усмирение которого была двинута казачья воинская часть. Председатель Уильской областной земской управы Д. Досмухамедов³¹ сообщил, что бунт произошел «вследствие агитации злонамеренных лиц, подталкивающих джигитов не идти на фронт», и просил разрешения самим наказать виновных и произвести дополнительную мобилизацию (Яицкая воля. 1918. 29 ноября).

29 ноября. Азербайджан, Баку. На заседании Лиги единения народов Кавказа обсуждался вопрос о судьбе 3 тысяч военнопленных армян, которые ранее содержались в Баку, а в настоящее время находятся на принудительных работах на линии железной дороги от Баладжаров до Елизаветполя, где испытывают страшную нужду. Президиуму Лиги было поручено сделать соответствующий запрос азербайджанскому правительству (Азербайджан. 1918. 1 декабря).

30 ноября. Воронеж. Местная большевистская пресса сообщила, что в городе была закрыта местная украинская громада, в помещении которой обнаружена правоэсеровская и меньшевистская литература, а также портреты Грушевского и Скоропадского. Руководителем этой «шайки контрреволюционеров», по информации большевистской газеты был украинский консул³² (Советская газета (Елец). 1918. 1 ноября).

Не позднее 30 ноября. Украина, Киев. Сообщается о серии ограблений евреев: бандиты в военной форме под видом обыска проникли в квартиру Рохворгера (на Подоле) и разграбили ее; вблизи одной из заднепровских слободок было совершено нападение на проезжавших мимо Каца и Марзинга, ранили первого из них, изъяли в общей сложности 36 тыс. руб.; под видом прохожих, попросившихся «закусить», проникли на квартиру Шварцбела и ограбили его (Киевская мысль. 1918. 30 ноября).

Ноябрь. Украина, Волынская губ., Житомир. По некоторой информации, Волынский губернский староста Андро угрожал: «Я залью Житомир еврейской кровью» (Полетика Н.П. Увиденное и пережитое (Из воспоминаний) Тель-Авив, 1982. С. 136).

Конец ноября — начало декабря. Азербайджан, Бакинская губ., Джебраильский у. Сообщается, что из персидского селения Куйджах шайка в 20 человек переправилась через границу и попыталась угнать скот в селении Шихалу-Агалу. Крестьяне вступили в бой с разбойниками, один из которых был убит и один ранен (Азербайджан. 1918. 7 декабря).

¹ В начале ноября мусульманская делегация обращалась по поводу действий аветисовского отряда к главнокомандующему мусульманской Кавказской армией Нури-паше

- (Азербайджан. 1918. 4 ноября). 19 ноября делегация ленкоранских мусульман даже ходатайствовала в Баку перед министром иностранных дел Азербайджана и главнокомандующим союзническими войсками Томсоном о выдворении из Ленкорани «аветисовских солдат» (там же. 21 ноября).
- ² По-видимому, имелась в виду территория, прилегающая к озеру Гокча (старое название Севана).
- ³ 3 ноября последовала целая полоса подобных разгромов складов: австрийцы – в Каменец-Подольске (РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 442. Л. 87, 149), венгры в Тирасполе (там же. Л. 96). Имущество, как правило, распродалось населению.
- ⁴ Подобные слухи имели весьма широкое хождение. Они призваны были оправдать крестьянские выступления против «чужой» власти.
- ⁵ Вопреки существовавшим у противников большевиков представлениям, что Советская власть держится исключительно на штыках мадьяр и латышей, среди тех и других периодически возникало недовольство тем, что большевики слишком часто используют их на самых опасных участках фронта.
- ⁶ Позднее Лигнау направил губернскому коменданту П.М. Трубе запрос по поводу формирования в Харькове офицерских добровольческих отрядов. Ему было заявлено, что эти формирования появились «с целью самозащиты от грядущей анархии», и выражена надежда, что они будут действовать в союзе с «республиканскими» войсками. См.: Южный край (Харьков). 1918. 3 декабря.
- ⁸ Бесчинства австро-венгерских войск достигли такого размаха, что гетманское правительство срочно просило заменить их германскими войсками. Положение усугублялось тем, что австрийцы, отправляясь домой, раздавали оружие не только населению, но и бывшим российским военнопленным, двигавшимся встречным направлением (см.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 442. Л. 193). Ситуация не без скрытого торжества комментировалась большевистской печатью. См.: Правда. 1918. 10 ноября; Свободный пахарь (Ливны). 1918. 12 ноября.
- ⁹ Туркмены составляли основную вооруженную силу Хивинского ханства, поэтому от их поведения действительно зависела судьба местной власти. Еще в январе 1918 г. власть в ханстве фактически оказалась в руках туркменского вождя Джунаид-хана.
- ¹⁰ Информация не соответствовала действительности: среди рабочих (преимущественно русских) самостийники не пользовались популярностью.
- ¹¹ По другой информации из той же газеты некоторые бурятские деятели, в прошлом далекие от большевизма, проделали весьма причудливую политическую эволюцию и, в конечном счете, под влиянием большевиков обнаруживали «ненависть к русской общественности и русской интеллигенции». См.: Прибайкальская жизнь (Верхнеудинск). 1918. 10 ноября.
- ¹² Роман Ксенжепольский, отвечая на полемику, заявил, что он, со своей стороны, лишь с цифрами в руках доказывал, что «сама жизнь заставит бурят отказаться от земель, использовать которые они не в силах». См.: Прибайкальская жизнь (Верхнеудинск). 1918. 19 ноября.
- ¹³ Авторы публикации ссылаются на ЦГАОР АзССР. Ф. 894. Оп. 4. Д. 65. Л. 134.
- ¹⁴ Под «соседями» могли иметься в виду и армяне, и грузины, и мусульмане, претендовавшие на свои «исконные земли».
- ¹⁵ Белогвардейская пропаганда старалась постоянно подчеркнуть, что большевистские резолюции иницируются евреями.

- ¹⁶ Согласно другим источникам, погибло около 20 студентов. См.: Федюшин О. Украинская революция. 1917–1918. М., 2007. С. 284.
- ¹⁷ После известия об этом событии студенты Донского университета попытались организовать забастовку протеста. По решению суда, следовавшего указанию ростовского градоначальника полковника К.М. Грекова, ее главная организаторша Р.Э. Альбам должна была быть выслана в Россию, однако с ней расправились конвоиры. См.: Будницкий О.В. Российские евреи между красными и белыми. С. 248–249.
- ¹⁸ Среди австрийских и германских войск обнаружили те же самые признаки разложения, что и в русской армии в 1917 г. Примечательно, что солдаты срывали у офицеров погоны и кокарды. Вместе с тем, в ряде случаев солдаты выступали под руководством «своих» младших офицеров.
- ¹⁹ Русскоязычная пресса намеренно предавала таким событиям широкую огласку.
- ²⁰ Один из белогвардейцев утверждал, что за три дня было уничтожено 9993 человека (Михайлов А. Ижевско-Воткинское восстание // 1918 год на востоке России. С. 343).
- ²¹ Скорее всего, подобная информация была связана со сложившимся стереотипом сознания.
- ²² Подобное выступление австрийских солдат было отмечено также в Каменец-Подольске. См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Л. 67.
- ²³ В социалистических сибирских газетах периодически появлялись сообщения о недостойном поведении японских военных. Напр. см.: Земля и труд (Курган). 1918. 18 октября.
- ²⁴ Авторы публикации ссылаются на ЦГАОР АзССР. Ф. 894. Оп. 4. Д. 65. Л. 129–134.
- ²⁵ Ссылка на ЦГАОР АзССР. Ф. 894. Оп. 4. Д. 65. Л. 129–134.
- ²⁶ Помимо Баку в Бакинской губернии проживало 45 тыс. русских крестьян – по 18 тыс. в Ленкоранском и Шемахинском уездах, остальные – в окрестностях Кубы и Геокчая (Азербайджан. 1918. 25 ноября).
- ²⁷ Вероятно, имелись в виду курды.
- ²⁸ Ссылка на ЦГАОР АзССР. Ф. 894. Оп. 4. Д. 65. Л. 129–134.
- ²⁹ В это время действительно повсеместно участились преступления кочевого населения против собственности.
- ³⁰ Налицо обычная пропагандистская попытка выдать желаемое за действительное.
- ³¹ Д. Досмухамедов (р. 1887 г. в ауле № 3 Джамбейтинского района Уральской области), выпускник юридического факультета Московского университета (1910). В 1910–1917 гг. работал в различных судебных инстанциях при Уральском окружном суде и Омской судебной палате. Февральскую революцию встретил в должности товарища прокурора Томского окружного суда по Канскому уезду. В апреле 1917 г. переехал в Уральск «для работы среди народа». Делегат 1-го Всероссийского мусульманского съезда, активный участник последующих киргизских (казахских) съездов, председатель Западного отделения Алаш-Орды. См.: Аманжолова Д.А., Рыскулов В.В. Председатель Западного отделения Алаш-Орды Д. Досмухамедов и судьбы казахской интеллигенции в период сталинских репрессий // <http://www.kyrgyz.ru/?page=194>
- ³² Не исключено, что данная информация носила провокационный характер.

Декабрь 1918 г.

С окончанием мировой войны гражданская война в России стала приобретать более отчетливые очертания. И это было неизбежно – в том числе и применительно к вопросам этнополитики.

К концу 1918 г. «враги», выросшие в лоне некогда «единой и неделимой» империи более или менее определились по своим этнополитическим симпатиям. Главные фигуранты «красной смуты» – независимо от того, грезили ли они об интернациональной мировой революции или рвались поставить Россию в «достойные» ряды победителей в мировой войне – намеренно или подсознательно убедили себя, что «националисты» и/или сепаратисты упорно мешают им в достижении единственно достойных целей. Напротив, представители «окраинных народов» и дисперсных этносов вынуждены были выбирать между опасностями независимого существования и страхами возвращения под крыло старой или перекрашенной империи. Казалось, вся энергетика этнического вихря, поднятого мировой войной, сконцентрировалась в пределах старых российских границ.

В Литве попытки Тарибы противопоставить большевикам новую государственность оказались безрезультатными¹. 15–16 декабря созданное большевиками в подполье Временное революционное правительство от лица Вильнюсского Совета рабочих депутатов (96 большевиков из 202 депутатов) захватило власть в городе. Было объявлено о низложении оккупационного режима, роспуске Литовской тарибы и создании Временного революционного рабоче-крестьянского правительства во главе с В.С. Мицкявичусом-Капсукасом. Так называемая Красная армия Белоруссии и Литвы, «состоящая из литовских, белорусских, польских и еврейских рабочих и крестьян», призвала к борьбе с «радами, тарибами и другими органами господства богачей»².

22 декабря большевистский СНК утвердил декрет о признании независимости Литовской социалистической советской республики; вслед за этим последовали признания правительства Украинской, Эстонской, Латвийской советских республик. «Правовые» акции тут же поддерживались вооруженной силой. Правительство СНК направило в Литву войска, в том числе сформированный в Москве 5-й Вильнюсский полк. 31 декабря немецкие оккупационные войска оставили Вильнюс, который в ночь на 2 января 1919 г. был захвачен польскими войсками, а 6 января город вновь оказался в руках большевиков³. Решение о провозглашении «независимой» Белорусской советской социалистической республики было принято ЦК РКП (б) 24 декабря⁴.

¹ Литовская власть пыталась организовать на основах, ставших стандартными, для всех российских постимперских государств: было создано подобие министерств по делам меньшинств; в Государственный совет вошли представители белорусов и евреев. См.: *Варейкис В.* Проблемы политического сотрудничества между евреями и литовцами после Первой мировой войны // *Мировой кризис 1914–1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства.* М., 2005. С. 120.

² Витебский листок. 1918. 25 декабря.

³ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 333, 334.

⁴ Решение это носило чисто конъюнктурный характер; со временем большевистским руководством были предложены совершенно иные параметры белорусской «не-

То, что большевики по-своему пародируют великодержавное «собрание земель», было ясно всем. На случай большевистского нашествия решили обезопасить себя молдавские власти. 10 декабря Сфатул Цэрий объявил о присоединении Бессарабии к Румынии и в тот же день указом короля Фердинанда Молдавская народная республика была упразднена¹. «Новые» политики, как всегда, торопливо рвали связи с прошлым. В Финляндии в университете были ликвидированы все русские кафедры².

Гетманское правительство доживало последние дни, продолжая, тем не менее, имитировать политическое благополучие. Совет министров волевым решением попытался объявить православную церковь на Украине автокефальной, но законопроект не был утвержден гетманом. 5 декабря был подписан договор с Грузией, в результате которого Украина в обмен на зерно и сахар получала нефтепродукты. Готовились торговые соглашения с Белоруссией и Астраханским правительством³.

Новый облик приобрела украинская столица. Сообщалось, что в Киеве над Педагогическим музеем, где в 1917 г. располагалось руководство Центральной рады, развевается трехцветный флаг, идет организация добровольческих дружин. Помимо привлечения офицеров, шло формирование отрядов из учащихся гимназий, реальных и коммерческих училищ (они освобождались от занятий)⁴. Гетманский режим считался обреченным, русскому населению надо было обезопасить себя от петлюровцев. Руководству Директории слались многозначительные телеграммы о том, что представители Добровольческой армии в Киеве действуют в согласии с Антантой, а потому по отношению к ним должен быть сохранен нейтралитет⁵. Сами лидеры Директории чувствовали себя пока неуверенно: не было ясно, как поведут себя немецкие войска в развернувшихся боях; беспокоила также позиция Антанты⁶.

Правительству Скоропадского по-прежнему инкриминировали «гонения на русскую культуру и русский язык»⁷, несмотря на некоторые демонстративные акции противоположного свойства⁸. Как бы то ни было, антипетлюровские эмоции испытывала подавляющая часть населения Киева. Сообщалось, что местные рабочие менее чем за сутки произвели ремонт бронепоезда и даже отказались

зависимости». См.: *Сташкевич Н.С.* Революция 1917 года и два пути национально-государственного строительства в Белоруссии // *Россия в XX веке. Реформы и революции.* В 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 356–357.

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 572.

² *Мусаев В.И.* Первые русские общественные и политические организации в независимой Финляндии (1918 – начало 1919 гг.) // *Россия и Финляндия: проблемы взаимодействия.* XVII–XX. М., 2006.

³ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 331.

⁴ Киевская мысль. 1918. 4 декабря.

⁵ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 63. Л. 25.

⁶ *Савченко В.А.* Симон Петлюра. Харьков, 2004. С. 208, 211.

⁷ Новое Утро Юга. 1918. 19 декабря.

⁸ Так называемая Генеральная козацкая рада, созданная гетманом «для охраны суверенитета украинского народа», выпустила воззвание с призывом к согласию и объединению нации. См.: Киевская мысль. 1918. 1 декабря.

от оплаты за сверхурочную работу, заявив, что выполняют свой патриотический долг¹. Но все это не могло изменить реального соотношения сил². В Киеве наступало безвластие: новый военный министр Долгоруков угрожал военно-полевым судом налетчикам, самовольно осуществляющим реквизиции помещений и избивающим мирных жителей³. 14 декабря в Киеве в результате захвата города петлюровскими войсками так называемая Украинская держава гетмана Скоропадского пала. Ее сменила Украинская директория во главе с Винниченко и Петлюрой (главнокомандующий), провозгласившая воссоздание Украинской народной республики. И сразу же в прессе началось прославление «народного героя» Петлюры. Скоропадский, напротив, изображался «русским генералом», который «фальшиво прикрывался демократичной идеей державной самостоятельности Украины»⁴. Описывался ход недавних событий, подчеркивался их бескровный характер: убийств не было, расстреляно только двое грабителей⁵. На деле войска Директории начали резню офицеров, что им в полной мере не удалось лишь благодаря заступничеству немецких войск⁶. Примечательно, что митрополит Антоний (Храповицкий) и архиепископ Евлогий (Георгиевский)⁷ были тут же арестованы за поддержку гетмана и промосковский церковный курс. Директория прибыла в Киев только 19 декабря. В этот же день были устроены праздничные манифестации, молебен, состоялся парад войск на Софийской площади. Петлюра появился на белом коне, подаренном жмеринскими железнодорожниками⁸. Новый кабинет министров был создан по принципу широкой коалиции: были представлены как левые политики (6 социал-демократов, 5 эсеров), так и правые деятели (5 самостоятников, 4 федералиста). Правительство возглавил социал-демократ В.М. Чеховский – считалось, что фигура этого сына священника, некогда сотрудничавшего с большевиками, сможет понравиться нынешнему ленинскому правительству. Вместе с тем предполагалось, что такая

¹ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 283.

² Существует свидетельство, что накануне своего падения Скоропадский в частном разговоре заявил, что допустил две ошибки: поддавшись уговорам Михновского и Петлюры, не стал арестовывать Оберучева и отказался от провозглашения независимости Украины; он не мог поверить, что такие украинские деятели как Винниченко способны пойти против Украинской державы в союзе с большевиками (см.: *Куциньский А.* Гетьман Павло і гетьманіч Данило Скоропадські. Чикаго, 1968. С. 37). Однако данное свидетельство выглядит сомнительным по крайней мере в первой его части.

³ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 348.

⁴ Ставка. Видає інформаційне Бюро армії Української Народної Республіки. 1918. 27 грудня.

⁵ Відродження. 1918. 14 декабря. Украинцы уверяли, что фотографии трупов русских офицеров намеренно поставлялись в «московские» газеты немцами. См.: Ставка. 1918. 27 грудня.

⁶ *Полетика Н.П.* Увиденное и пережитое (Из воспоминаний) Тель-Авив, 1982. С. 141. По некоторым сведениям, часть офицеров удерживалась под арестом по требованию председателя верховной следственной комиссии М.Н. Ковенко, чтобы предотвратить расправу над ними со стороны разъяренных солдат (Гомельская жизнь. 1918. 23 декабря).

⁷ *Андреев А.* Руската Православна Църква през първата половина на XX век. Велико Търново, 2006. С. 212.

⁸ Злые языки говорили, что торжества производили впечатление постановки старинной украинской пьесы. См.: *Полетика Н.П.* Указ. соч. С. 141.

конфигурация власти сможет до определенной степени удовлетворить и представителей Антанты, и белогвардейцев¹.

Петлюровцы предпринимали попытки расправиться с арестованными офицерами, содержащимися в Педагогическом музее под охраной немцев. 25 декабря петлюровцы взорвали стеклянный купол музея, в результате чего свыше 200 заключенных получили ранения. Разразился «дипломатический» скандал, после которого около 600 офицеров было вывезено в Германию². Затем началась кампания по тотальной замене существующих вывесок: Петлюра мотивировал это тем, что сичевые стрельцы совершенно не понимают русского языка.

Не удивительно, что белогвардейцы по-прежнему воспринимали петлюровцев как «украинских большевиков»³ и даже опасались, что они могут пойти на основательный союз с московским СНК. Демократические круги, напротив, склонны были приветствовать их как «республиканцев». Более трезвую оценку давали крымские деятели. М.М. Винавер считал, что петлюровцы не пойдут к большевикам даже за обещание самостийности Украины⁴. Командование Добровольческой армии относилось к петлюровцам с нескрываемым презрением, но опасалось их союза с большевиками. И этому не приходилось удивляться⁵. Согласно сообщению белогвардейского информатора, Винниченко вел в то время «самую опасную игру» с большевиками: убеждал, что стоит на «их точке зрения» и просил не вмешиваться. Лидеры большевиков, со своей стороны, делали вид, что верят этому, а сами вели подпольную борьбу против Директории⁶. Тем временем на киевском «Арсенале» состоялось 1,5-тысячное собрание рабочих, где открыто говорилось о необходимости свержения правительства Винниченко. Сообщалось также, что Винниченко бесповоротно рассорился с Петлюрой, которого поддерживает «военная партия», а Директория доживает последние дни: министры отказываются от портфелей, «считая дело проигранным». Была опубликована «длинная и бездарная» декларация правительства о том, что власть теперь будет принадлежать «трудящимся», то есть крестьянам, рабочим и «трудовой интеллигенции»⁷.

¹ Савченко В.А. Указ. соч. С. 215–216. Некоторые украинские деятели отзывались о тогдашней коалиции более чем скептически. Казалось, невозможно понять, к чему стремились «вожди национальной революции на Украине: к созданию новой жизни или к разрушению того из прошлого, что осталось» (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 1. Д. 583. Л. 45).

² Полетика Н.П. Указ. соч. С. 140.

³ Незадолго до захвата Киева в одном из своих бюллетеней Петлюра подчеркивал, что под Васильковым «республиканские передовые отряды разбила врага наголову, при этом на бояе осталось до 600 трупов русских офицеров». См.: РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 35. Д. 442. Л. 307.

⁴ ГА РФ. Ф. 5818. Оп. 1. Д. 50. Л. 1.

⁵ В белогвардейской печати со ссылкой на «Курскую правду» сообщалось о речи Троцкого перед красноармейцами. Наркомвоен якобы заявил, что не исключает возможности антиантантовского союза с украинскими республиканскими войсками, хотя петлюровцы в настоящее время воздерживаются от подобного соглашения (Новое Утро Юга (Екатеринодар). 1918. 19 декабря). Для Троцкого подобные эксцентричные заявления были обычными, они вовсе не отражали общепартийского курса.

⁶ В частности уже с декабря 1918 г. большевики начали собирать сведения о том, что Петлюра состоял в переписке с представителями генеральной ложи масонов Франции. См.: Бильшовик. 1920. 21 октября.

⁷ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 128. Л. 139, 140.

Белогвардейские информаторы оказались правы в главном: близился крах «украинской демократии», пытавшейся составить единый фронт из украинских «полубольшевиков» и крайних националистов. И этот процесс был ускорен поражением германо-австрийских войск. А пока войскам Директории приходилось заменять собой отряды, присланные на смену немецким, которые кое-где получили характеристику «черносотенных» и «помещичьих»¹.

В конце месяца на территориях Правобережной Украины, оккупируемых немецкими и австро-венгерскими войсками, польские легионеры пытались защитить своих соплеменников. Судя по некоторым донесениям и воспоминаниям польских офицеров, перед ними предстала жуткая картина: «Гражданское население, прежде всего польские граждане, администрация и фабричные чиновники обречены на верную смерть... Больше всего издеваются над бывшими русскими офицерами». Легионеры, со своей стороны, не оставались в долгу². Между тем в советской прессе всячески муссировалась тема еврейского погрома во Львове. На проходящих митингах (участвовали не только представители еврейских партий, но и польских военных формирований) делались заявления о том, что этот погром своей жестокостью превзошел все прежние погромы в России³. Одновременно поалей-ционисты организовывали митинги, на которых заявлялось, что интересы всемирной социальной революции требуют установления «рабочей диктатуры в еврействе в форме еврейских рабочих советов, призванные заменить большевистские еврейские комиссариаты»⁴. «Палестинец-коммунист» И. Трумпельдор читал лекции, на которых агитировал евреев эмигрировать в Палестину⁵. Со своей стороны, комиссар по еврейским делам Наркомнаца С.М. Диманштейн выступил со статьей, в которой объяснял: погромы, которые носят теперь «более острый характер», неизбежны в «переходный период». Поэтому евреям следует вступать в «группы сочувствующих коммунистам» – этим, полагал он, мы «усилим средства самообороны»⁶.

Тем временем на северных границах Украины концентрировались советские «партизанские» войска, в частности, Богунский полк Н.А. Щорса. О его воинстве писали, что каждый солдат представлял собой «ходячий арсенал» (то есть был увешан оружием). В них видели откровенных грабителей. Очевидцы предлагали такие зарисовки с натуры: кто-то из солдат занимался подсчетом колец, «собранных» у «благодарного населения», кто-то восхвалял «сладкую жидовочку», кто-то рассказывал, как «пришил из своего винта одного “очкарика жида”» (все очкастые считались «врагами революции»)⁷. Все это соответствовало нравам того времени.

¹ Полесье (Гомель). 26 декабря.

² Цит. по: *Михутина И.В.* Украинский вопрос в России (конец XIX – начало XX века). М., 2003. С. 157.

³ Витебский листок. 1918. 10 декабря.

⁴ Там же. 24 декабря.

⁵ Там же. 31 декабря.

⁶ Жизнь национальностей. 1918. 1 декабря; Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 гг.: Сборник документов / Отв. ред. Л.Б. Милакова, М., 2007. С. 766–769.

⁷ *Полетика Н.П.* Указ. соч. С. 159.

Белогвардейские войска готовились к захвату Крыма, чтобы заполнить возникший здесь вакуум власти. Однако обнаружилось, что обстановка на полуострове крайне неблагоприятна: рабочие левеют, евреи агитируют против Добровольческой армии. Правда, поступали и другие сведения: местные евреи, представляющие «торгово-промышленный класс», готовы поддержать добровольцев¹. В результате командование Добровольческой армии предпочло, чтобы новое Крымское краевое правительство (его возглавил С.С. Крым) самостоятельно решало все внутривластные вопросы, включая объявление мобилизации и введение военного положения. Добровольцы готовы были довольствоваться командованием крымскими частями².

В середине декабря в Ялте проходил Всероссийский съезд Союза земельных собственников, на котором отчетливо прозвучали великодержавные ноты. Было, в частности, заявлено, что «самостийничкое» движение не имеет корней в украинском народе: в Киеве только 20% учащихся предпочитают украинский язык. Съезд высказался за создание «единой власти на всем пространстве России»³. 14 декабря в Симферополе начал работу краевой еврейский съезд. Его открыл председатель краевой земской управы Д.С. Пасманик, отметивший, что Крым остается единственным местом, где евреи могут спокойно собираться. Министр внешних сношений М.М. Винавер, со своей стороны, заявил, что «там, где возродится власть в России в том виде, в каком она возродилась здесь, там еврейский народ получит возможность жить так, как ему подобает». Закончил он свою речь словами: «Да здравствует единая Россия! Да здравствует еврейский народ!». Пасманик подтвердил, что «интересы еврейства связаны с единой Россией». Впрочем, скоро на съезде зазвучала критика краевого правительства со стороны левых еврейских партий и организаций⁴.

К концу 1918 г. наиболее внушительную антибольшевистскую военную силу составляла Добровольческая армия, которая с конца октября стала формироваться на призывной основе. Теперь она состояла из 5 пехотных дивизий, 4 пластунских бригад, 5 конных дивизий, 2 отдельных конных бригад. Численность армии, благодаря пополнению за счет мобилизованных и пленных, поддерживалась на уровне 40-43 тыс. штыков и сабель. Однако офицеров-«первопоходников» оставалась все меньше и меньше, пополнение за счет офицеров-добровольцев из Украины и Закавказья было недостаточным и далеко не лучшим в моральном отношении, а удельный вес также ненадежных кубанцев достигал 80%⁵. По-прежнему оставался непрочным тыл – как в политическом, так и в организационном отношении; армия во все в большей степени занималась «самоснабжением». Казаки и особенно горцы Северного Кавказа грабили, традиционно рассматривая войну как средство наживы⁶.

На Северном Кавказе и в Закавказье обстановка оставалась нестабильной. В Темир-Хан-Шуре было реорганизовано Горское правительство, образовался коалиционный кабинет во главе с П. Коцевым, которому от имени съезда

¹ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 46. Л. 99 об.

² Там же. Ф. 5818. Оп. 1. Д. 45. Л. 1–2.

³ Там же. Ф. 446. Оп. 2. Д. 46. Л. 110–110 об.

⁴ Таврический голос (Симферополь). 1918. 17 декабря.

⁵ Карпенко С.В. Указ. соч. С. 172–173.

⁶ Там же. С. 178.

«горского и русского казачьего населения» была вручена вся полнота власти. Горское правительство заключило договор с белогвардейским отрядом генерала Колесникова и соглашение с представителем Добровольческой армии. Командованию белогвардейцев было предложено расположить сильные гарнизоны с артиллерией во Владикавказе, Грозном, Темир-Хан-Шуре, Петровске, Назрани, Хасав-Юрте. Предполагалось вернуть в Хасав-Юрт изгнанное оттуда русское население¹, а за счет реквизиций с ингушей (которые считались очень богатыми) восстановить разрушенное ими православное осетинское селение Батака-Юрт². Однако советские газеты уверяли, что Горское правительство бойкотируется населением³.

Этническая напряженность на Кавказе в значительной степени обострялась из-за многочисленных мигрантов.

Во взаимоотношениях Армении и Азербайджана по-прежнему остро стояла проблема Карабаха. Его крупнейший центр Шуша, населенный по преимуществу мусульманами, располагался среди армянских сел. Ситуация осложнялась тем, что в этом регионе, по оценкам англичан, сосредоточилось 30-40 тыс. беженцев-армян и 10 тыс. беженцев-мусульман⁴. 5 декабря специальная англо-французская делегация, заручившись обещаниями Андраника и местных армян не предпринимать агрессивных действий против азербайджанцев, отбыла в Тифлис. Армянские отряды, получив информацию, что турецким войскам приказано не вмешиваться в конфликт, сконцентрировались против Шуши и Аскерана. Азербайджанская сторона обратилась за помощью к генералу Томсону⁵. А тем временем возникали все новые и новые коллизии. Так, на территории Нахичеванского и Шарур-Даралагезского уездов после ухода турецких войск была создана так называемая Аракская республика, поддержанная мусаватистами. Глава республики Джафаркули-хан именовал себя генерал-губернатором Нахичевани. Позднее в результате неопределенности заявлений английского командования, обещавшего присоединить эту территорию то к Армении, то к Азербайджану, вопрос о судьбе Нахичевани стал поводом для войны между лидерами Аракской республики и дашнаками⁶.

В любом случае конфликты между армянами и азербайджанцами делались неизбежными: даже та ничтожная территория, которой располагала Армянская республика, была на треть населена мусульманами.

¹ По некоторым данным, в Хасав-Юрте «были совершенно разорены» также проживавшие там горские евреи. В Грозном горские евреи были подвергнуты грабежу. См.: ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 639. Л. 2.

² ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 29. Л. 14; Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 154–155.

³ Напр. см.: Витебский листок. 1918. 17 декабря. Горское правительство в будущем не раз меняло ориентацию. В конечном счете врангелевцы отказались от сотрудничества с ним, узнав, что его деятели ведут сепаратистскую политику и при этом не пользуются доверием горских народов. См.: Жутикова Е. Ф. Повстанческое движение на Северном Кавказе в 1920 – 1925 годах // Академия исторических наук. Сборник трудов. Т. 1. М., 2007. С. 261–263.

⁴ Нагорный Карабах в 1918–1923 гг. Сборник документов и материалов. Ереван, 1992. С. 141.

⁵ Азербайджан. 1918. 10 декабря.

⁶ Гражданская война и военная интервенция в СССР. Энциклопедия. С. 40.

В начале декабря из Карса сообщали, что деятелями протурецкого Национального совета Юго-западной кавказской территории была провозглашена Юго-Западная Кавказская демократическая республика. В нее должны были войти населенные мусульманами Карская и Батумская области, а также Шарурусский, Нахичеванский, Сурмалинский уезды, юго-восточная часть Эриванского уезда Эриванской губернии, Ахалцихский и Ахалкалакский уезды Тифлисской губернии. Провозглашение еще одной «республики» было достаточно наивной, но обычной для того времени попыткой хоть как-то обезопасить себя. Тем временем продолжились вооруженные конфликты с Армянской и Грузинской республиками¹. Политический диалог между основными государствами Закавказья также был прерван: в Тифлисе был запрещен выпуск армянских партийных газет; в Баку армяне отказались вступить в новое правительство², достигнутое перемирие между армянской и грузинской сторонами нельзя было считать прочным. Фактически грузинские войска были разбиты: согласно белогвардейским источникам, армяне захватили у них 3 бронепоезда, 36 орудий, взяли в плен 300 офицеров и 5 тыс. солдат³. Считается, что военные потери грузин, вдвое превосходящих противника, составили свыше 57 тыс., армян – более 21 тыс. Правда, на последней стадии войны грузинские войска под командованием Г.И. Мазниева нанесли армянам поражение у селения Шулаверы⁴. Фактически грузин спасли от окончательного поражения англичане, настоявшие на прекращении военных действий. В результате перемирия, объявленного с 31 декабря 1918 г. грузинские войска закрепились в северной части Борчалинского уезда, армянские – в южной. В Ахалкалинском уезде грузины остались на линии последних боев; армянам пришлось отойти; железные дороги между ними были заняты англичанами, повелевшими противникам ждать окончательного разрешения спора на международной мирной конференции⁵. В Батуме англичане поступили и того проще – учредили особое гражданское управление Батумской областью, в состав которого вошли по два русских и грузинских представителя, а также по одному греческому, мусульманскому, армянскому, еврейскому и польскому⁶. Грузинским властям пришлось соблюдать демократизм и применительно к абхазскому вопросу. 5 декабря британский генерал Томсон, присоединяясь к требованиям Деникина, обратился к грузинским лидерам с запросом по поводу судьбы обвиненных в государственной измене членов Абхазского народного совета, содержащихся в Метехском замке без предъявления обвинения. В результате состоявшейся на следующий день довольно неприятной для грузинской стороны беседы абхазские лидеры были освобождены⁷. 17 декабря с докладом о

¹ Генерал Г. Квинитадзе связывал начало военных действий с тем, что еще в 1917 г. грузинские социалисты обещали армянам те грузинские области, где армяне составляли большинство. Теперь же армяне воспользовались тем, что грузины подготовку к войне совершенно не вели. См.: *Квинитадзе Г.И. Мои воспоминания в годы независимости Грузии. 1917–1921.* Paris, 1985. С. 57–58.

² ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 373 об.

³ Там же. Оп. 1. Д. 12. Л. 10 об.

⁴ *Квинитадзе Г.И.* Указ. соч. С. 65–71.

⁵ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 12. Л. 3.

⁶ Там же. Оп. 2. Д. 33. Л. 83 об.

⁷ *Ментешашвили А.* Из истории взаимоотношений грузинского, абхазского и осетинского народов. Тбилиси, 1990. С. 26–27.

положении дел в Абхазии выступил в грузинском парламенте министр внутренних дел Н. Рамишвили. Он признал факт «притеснений» абхазского населения со стороны грузинских войск. Он предложил проект выборов в новый Абхазский народный совет, который и был утвержден 27 декабря 1918 г. По этому закону в абхазский «парламент» могли быть избраны подданные Грузии, не проживающие на территории Абхазии. И поскольку британские военные власти, пришедшие на смену немцам, обходились чрезвычайно жестко с грузинскими властями, последним пришлось приступить к расследованию действий своих войск на абхазских территориях¹. В результате в марте 1919 г. собрался Абхазский народный совет третьего состава, из 40 представителей которого 27 откровенно выражали интересы грузинской стороны. Грузинское правительство тут же поспешило объявить об автономии Абхазии².

В отношениях грузинского правительства с Южной Осетией установилось временное перемирие. Вместе с тем в Южной Осетии состоялся VI съезд осетинского народа, призвавший к «защите интересов осетинского народа» в интересах «интернациональной демократии». В это же время на Рокском перевале началось строительство дороги, призванной соединить Южную и Северную Осетию, на котором было занято 500 осетин³.

Тем временем в Петроград сообщали, что на Северном Кавказе на защиту Советской власти встали армяне-беженцы, сформировавшие социалистический полк им. Ленина⁴. В общем это выглядело как «революционное» продолжение старой покровительственной политики России по отношению к армянам. Напротив, для Деникина старая проармянская политика превращалась в обузу. Сообщали, что он не может простить армянам их «предательства» в Армавире, в результате которого город попал в руки большевиков (сыграли свою роль большевистские угрозы перерезать всех армавирских «буржуев»). Деникин был недоволен закавказскими армянами также из-за того, что они переобременяют его всевозможными просьбами, пытаются выступать от лица Добровольческой армии, от чего порой страдает ее репутация⁵.

29 декабря большевистский СНК принял декрет «О Турецкой Армении», требовавший реализации права западных армян на самоопределение. Предусматривалось возвращение всех армян-беженцев, а также армянского населения, насильственно депортированного турками в Месопотамию, на демилитаризованную территорию Западной Армении, проведение там свободных демократических выборов и образование демократического народного правительства в форме Советов депутатов армянского народа. Если учесть обстановку в Закавказье, становится очевидным, что декрет носил чисто декларативный характер.

Разумеется, в Закавказье предпринимались попытки достичь этнического мира. 7 декабря в Баку состоялось открытие Азербайджанского парламента.

¹ Лакоба С.З. Абхазия после двух империй. XX–XXI вв. М., 2004. С. 70.

² Там же. С. 73–75.

³ Блиев М.М. Южная Осетия в коллизиях российско-грузинских отношений. Владикавказ, 2006. С. 296–297.

⁴ Вечерние известия. 1918. 2 декабря.

⁵ В частности, Дро (Канаян Д.М.), один из руководителей армянских отрядов, самовольно стал именовать себя командиром 7-й Добровольческой армии. См.: ГА РФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 12. Л. 3 об.

Сообщая об этом, проправительственная русскоязычная газета привела тексты телеграмм организаций, приславших поздравления, – русских, армянских, еврейских, немецких. Но здесь же была помещена статья «Грезы о прошлом», направленная против сторонников российского великодержавия. В ней говорилось о том, что «англо-американский план воссоздания России в старых границах, если таковой действительно существует, может многим вскружить голову». Сообщалось также о проходящем параллельно в Баку «демократическом совещании» представителей различных (русских, армянских, еврейских, азербайджанских) политических партий (преимущественно социалистических) и профсоюзов, которые предавались бесконечным спорам о возможности создания Российской Федерации¹. Все это происходило в условиях, когда для закавказских народов стали обычными не только нападения всевозможных разбойников, но и взаимные набеги с целью угона скота². В начале декабря грузинское правительство обратилось к властям Армении, Азербайджана и союза горцев с предложением принять участие в конференции, призванной разрешить все спорные вопросы и договориться о дружественных отношениях и совместном представительстве на будущей международной конференции. А тем временем в самой Грузии власть становилась все более этнократичной: сообщалось о переводе делопроизводства во всех правительственных учреждениях на грузинский язык. Вместе с тем, грузинские власти старались не раздражать большевистский Совнарком. В Тифлисе на 9-й день голодовки из тюрьмы были выпущены большевики, которым было предложено выехать из Тбилиси в назначенные места ссылки (по другим данным – покинуть территорию Грузии)³.

По мере того, как белогвардейское движение набирало силы, делались попытки оживить Юго-Восточный союз. 10–14 декабря в Екатеринодаре проходила конференция представителей краевых правительств Дона, Кубани и Крыма, а также руководителей Добровольческой армии, на которой была достигнута договоренность о создании Российского таможенного союза. Целью союза провозглашалось объединение отдельных областей «для воссоздания единой России». Остальные области призывались к вступлению в союз по мере освобождения их от большевиков. Центральное управление таможенной частью временно подчинялось начальнику финансового ведомства Добровольческой армии⁴. Попытки Добровольческой армии обеспечить себе тыл в связи с перспективой похода на Москву привели к обострению межэтнических взаимоотношений на Северном Кавказе. Выяснилось, в частности, что в некоторых станицах казаки сравнительно немного пострадали от красных, но зато они «жалуются на Чечню», которая «отобрала у них все»; в других станицах не понимали разницы между «красными» и «кадетами», а потому с легкостью шли к первым⁵. К этому времени стало

¹ Азербайджан. 1918. 7 декабря.

² К примеру, азербайджанская газета жаловалась, что огладинские армяне напали на каранусинцев, угнали 3 лошади и 1350 баранов; после перестрелки часть баранов была отбита (Азербайджан. 1918. 10 декабря).

³ Азербайджан. 1918. 21 ноября; Киевская мысль. 1918. 3 декабря.

⁴ Бутаков Я.А. Белое движение на Юге России: Концепция и практика государственного строительства (конец 1917 – начало 1920 г.). М., 2000. С. 102–103.

⁵ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 128. Л. 198–199. Тем не менее, в начале декабря 1918 г. представители казаков Терской области обратились к правительству горских народов Кавказа с просьбой об оказании «приюта и защиты» беженцам из разрушенных

очевидно, что чеченцы и ингуши в массе своей склонны поддерживать красных, обещавших им наделение землей за счет казаков. Напротив, осетины возражали против такого решения аграрного вопроса. 5 декабря на 5-м съезде народов Терека осетинский представитель С.А. Такоев заявил: «...Горцы малоземельны, но разве для того, чтобы наделить их землей, необходимо лишать земли других трудовых землеробов?... Выселением казачьих станиц мы добьемся не пролетарского решения вопроса, разрешения его не на трудовых началах, а на буржуазных... Уничтожая чересполосицу, мы снова подойдем к гражданской войне»¹.

До тех пор, пока части Добровольческой армии, тесня красных, продвигались из Кубанской в Терскую область, отношение к белогвардейцам со стороны ингушей и чеченцев было вполне благожелательным. К тому же, горское правительство распространило информацию, что дальше станицы Котляревской добровольцы не пойдут, предоставив возможность очищения края от большевиков самим горцам. Дело в том, что ингуши и чеченцы не вполне доверяли большевикам, обещавшим им полное разрешение аграрного вопроса; они готовились расправиться с казаками сами. Когда же части Добровольческой армии в конце января 1919 г. вплотную подошли к Ингушетии, то столкнулись с ожесточенным сопротивлением, и лишь после 6-дневных боев ингуши начали сдаваться на условиях полной неприкосновенности их селений. И все же, несмотря на договоренности, два их ингушских селения были «дочиста ограблены» местными осетинами и казаками, а все имущество ингушей вывезено в селение Ольгинское, Беслан и станицы Архейская и Арденская. Среди ингушей стали распространяться слухи, что Добровольческая армия «не имеет хозяина», то есть царя, а потому с самого начала задалась дурной целью – подчинить их казакам. Сходные настроения стали распространяться среди чеченцев. Постимперские этносы тянулись к реальной силе. Со временем, заметив, что казаки терпят поражения, но при этом по-прежнему «занимаются праздными разговорами о республике», осетины сочли за благо признать Советскую власть². После того, как распространился слух, что на помощь горцам идут войска Грузии и Азербайджана, чеченцы и ингуши в начале 1919 г. сплотились под руководством своих командиров (среди которых были и офицеры русской армии) и приготовились оказать сопротивление Добровольческой армии³.

У деникинской администрации возникли сложности и в связи с другой спорной территорией – Сочинским округом. 1 декабря некий «Сочинский окружной съезд» принял резолюцию, в которой было заявлено, что временное присоединение Сочинского округа к Грузии поможет избежать «ужасов реакции» и, следовательно, отвечает стремлениям «всех трудящихся масс». Находящийся в Сочи член грузинского парламента Г. Анджапаридзе тут же переправил этот документ в Тифлис⁴. Союзники, разумеется, прислушались к «голосу народа». Новый командующий британскими войсками на Кавказе генерал Ф. Уокер потребовал вывода добровольческих войск с территории округа, заявив, что не потерпит

большевиками станиц, а также помощи тяжело раненым офицерам и казакам общим числом в 400 человек. См.: Азербайджан. 1918. 7 декабря.

¹ Съезды народов Терека. Т. 1. Орджоникидзе, 1977. С. 267.

² ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 30.

³ Там же. Д. 21. Л. 17–17 об.

⁴ Азербайджан. 1918. 10 декабря.

никаких «агрессивных» действий против Грузии¹. Разумеется, такая позиция объяснялась вовсе не особыми симпатиями к грузинам, имевшим репутацию «германофилов»: англичане предпочли сохранение мирного, как им казалось, *status quo*. А тем временем в Тифлисе продолжались облавы и аресты армян – для этого на улицах останавливались извозчики, автомобили и даже трамваи². Командование Добровольческой армии, однако, продолжало оказывать им покровительство: 14 декабря А.И. Деникин разрешил вывезти через Новороссийск в Батум 100 тыс. пудов хлеба для снабжения Армянской армии³.

Объективных условий для смягчения межэтнических отношений пока не существовало ни у белых, ни у красных. 19 декабря начал работу 3-й съезд Советов депутатов трудового калмыцкого народа, на котором был в очередной раз поставлен и вновь не решен вопрос об областной автономии⁴. В то время как большевики заявляли на съезде, что «не должно быть места стремлению к автономной обособленности, ибо все мы равны, все мы должны защищать добытую свободу», делегаты с мест сообщали, что «вакханалия насилия, грабежа, убийств и самовольных реквизиций скота и конфискации имущества калмыков» продолжается⁵. В результате, согласно большевистским источникам, в Калмыцкой степи мобилизованные в Красную армию калмыки «усиленно дезертировали в глубь степей и частью в Сальский округ». Другие белогвардейские калмыцкие части продолжали борьбу с большевиками. В ряде случаев они добивались побед (3-тысячный отряд Балзанова даже смог на время захватить Элисту), но устойчивого успеха они не имели⁶. В Астраханской губернии отношения русского населения с калмыками также оставляли желать лучшего. В Элистинском уезде деятельность коммунистов по обложению «нетрудовых» хозяйств привела к восстанию калмыков и русских крестьян. Часть солдат Элистинской дивизии перешла к белым. Согласно белогвардейским источникам, большевики объявили всех калмыков «кадетами», а потому крестьяне охотно угоняли у них скот и запахивали их землю. В Черноярском уезде немало неприятностей калмыкам доставляли ставропольские и донские беженцы. Калмыки, в свою очередь, также нападали на крестьян, угоняли скот, «грабили и убивали». Весьма раздражены действиями калмыков были и казаки⁷. В результате последовали масштабные карательные действия против калмыков.

У белых подошла к концу авантюристическая деятельность «князя» Д. Тундутова. В конце декабря войска Краснова были подчинены Деникину⁸ и Астраханский корпус был использован для пополнения частей Добровольческой армии. В январе 1919 г. Тундутов был лишен атаманского звания и отстранен от дел⁹.

¹ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 12. Л. 6 об.–8 об.

² Там же. Л. 10 об. Белогвардейские информаторы утверждали, что в ходе облав на армян в Тифлисе грузины «арестовывали не только мужчин, но и женщин и даже детей». См.: Там же.

³ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 33. Л. 40.

⁴ Оциров У.Б. Калмыкия в период Гражданской войны. С. 280–281.

⁵ Там же. С. 283.

⁶ Оциров У.Б. Калмыцкие национальные части в составе Белого движения в период гражданской войны. С. 74.

⁷ ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 128. Л. 205.

⁸ См.: Цветков В.Ж. Указ. соч. С. 233.

⁹ Оциров У.Б. Калмыкия в период Гражданской войны. С. 257.

В столь сложных условиях руководство Добровольческой все более склонялось к выбору, который многим казался «авантюристичным» – походу на Москву, чтобы попытаться разом решить все «нерешаемые» проблемы. Как показывает блестящее исследование С.В. Карпенко, выбора у А.И. Деникина не оставалось, – таково было объективное положение дел. Добровольцы вынуждены были двинуться на большевистскую столицу, так и не решив на «подвластной» им территории ни одну из необходимых для успешного ведения боевых действий проблем тыла, включая и пресловутый национальный вопрос. Правда, в целом положение белогвардейцев казалось не столь уж рискованным в связи с изменением ситуации в Сибири.

Впрочем, и в Сибири возникли свои специфические проблемы. После колчаковского переворота резко изменили ориентацию башкирские лидеры. В ночь с 1 на 2 декабря в Оренбурге состоялось совещание, на котором присутствовали А.-З. Валидов, командующий Актюбинской группой полковник Ф.Е. Махотин, атаман 1-го округа Каргин и член Учредительного собрания В.А. Чайкин. Валидов предложил объявить о непризнании А.В. Колчака, арестовать перешедшего на его сторону атамана Дутова и выступить в поддержку Учредительного собрания. Военные не согласились с этим предложением, не желая развала антибольшевистского фронта. О совещании стало известно в правительстве Колчака, Махотин и Каргин были отстранены от командования, а башкирские части направлены на фронт. Вскоре Валидов со своими войсками перешел на сторону большевиков¹. Осложнилось положение Алаш-Орды. В начале декабря 1918 г. в ставке западного отделения ее правительства восстали 300 милиционеров, отказавшихся выступить на фронт².

Тем временем сибирские областники основательно занялись вопросом об управлении «туземными племенами»³, хотя к тому времени он приобрел скорее чисто теоретический характер⁴. Создается впечатление, что якутские федералисты узнали о приходе к власти А.В. Колчака только к концу декабря, а пока они провозглашали здравицы в честь «автономной Сибири», надеясь на появление особого земельного закона для Якутии⁵. И хотя уже обозначилось намерение Колчака ограничить представительство инородцев в исполнительных и законодательных органах власти⁶, киргизы (казахи) по-прежнему стремились к

¹ 18 февраля 1919 года (Материалы и документы по истории перехода Башкирии на сторону Советской власти). Уфа, 1923. Около половины башкирских солдат вернулось назад, вливаясь в казачьи части (Гонтер К. Четыре катастрофы. Воспоминания. Рига, 1920. С. 151). Из них в конце 1918 – начале 1919 г. был сформирован особый корпус, вошедший в состав Отдельной Оренбургской армии. См.: Зырянов П.В. Адмирал Колчак, Верховный правитель России. М., 2006. С. 424.

² Пахмурный П.М. Коммунистическая партия – организатор партизанского движения в Казахстане. Алма-Ата, 1956. С. 182–183.

³ См.: Сибирские записки. 1919. № 6. С. 93–94.

⁴ Так, якутские федералисты продолжали дискуссию о сравнительных преимуществах территориальной и персональной автономии, надеясь, что Сибирская областная дума «решит судьбу народностей Сибири». См.: Якутский голос. 1918. 17 ноября. С. 1–2.

⁵ Якутский голос. 1918. 4 декабря. С. 1–2.

⁶ Со временем еврейские организации выразили Колчаку протест в связи с поворотом правительственной этнополитики к старому. Верховный правитель, объяснив антисемитские выпады «нервным» состоянием общества, обещал принять соответ-

созданию самостоятельных земских органов¹. Особое раздражение у новой «общероссийской» власти вызвало существование киргизских (казахских) судов². Не удивительно, что казахские лидеры начинали склоняться к союзу с большевиками. Зашел в тупик и вопрос об организации бурятского самоуправления³. Якутские федералисты вынуждены были напомнить, что для сибирских инородцев автономия – это вопрос «быть или не быть»⁴. Впрочем, верховный правитель более чем сдержанно относился и к самой идее созыва после победы над большевиками Всероссийского Учредительного собрания⁵. Сибирские областники, тем не менее, упорно не оставляли идею децентрализации, считая ее «непременным условием нормального развития единой и неделимой России»⁶. Бурятский лидер, член Всероссийского Учредительного собрания от Иркутской области Б. Вампилун в письме колчаковскому министру внутренних дел безуспешно на-

ствующие меры для прекращения травли евреев. См.: *Кальмина А.В.* Сионизм в Сибири в 1914–1920 годах: эволюция идеи // *Мировой кризис 1914–1920 годов и судьба восточноевропейского еврейства.* С. 209.

¹ Атбасарская жизнь. 1918. 26 декабря.

² В приказе командира 2-го степного Сибирского корпуса они были даже названы самостоятельными организациями, которые приобрели характер «большевистских учреждений». См.: Семипалатинские областные ведомости. 1918. 29 декабря.

³ Так, в телеграмме на имя председателя Совета министров генерал-майор Усов доказывал, что аймаки, «представляя собой уезд», являются организацией «совершенно излишней», а их воссоздание может вызвать «серьезные недоразумения» между бурятами, русскими крестьянами, обрусевшими инородцами и казаками. Генерал доказывал, что аймаки, введенные в свое время в заблуждение в результате «преступной агитации», «работали в интересах большевистского правления», осуществляя реквизиции продовольственных продуктов, фуража, лошадей и т.д. Более того, он обвинял бурятское самоуправление в «формировании “Улан цагда”, то есть красной гвардии». По его словам, «бурятские национальные организации при поддержке большевиков действовали, преследуя исключительно свои узкие национальные интересы в ущерб государственности и жизненным национальным интересам русского населения, пренебрегая чувством справедливости к последнему» и «прибегая к репрессивным мерам воздействия на население с помощью красногвардейцев». В настоящее время Иркутский и Забайкальский национальные комитеты, «пользующиеся большим влиянием на бурятское население», блокируют любое не выгодное для них распоряжение начальства. Генерал предлагал «немедленно реорганизовать бурятское национальное самоуправление: оставить хошуны как волостные земские единицы, включив их в уездные земства на общих основаниях; аймаки, как излишние учреждения, упразднить; национальные комитеты упразднить». Хошунные суды следовало сохранить на правах областных судов. Всех крестьян, а также обрусевших православных инородцев он предлагал исключить из состава хошунов, включив в ближайшие волости, или образовать из них самостоятельные волости. Казаков-бурят предлагалось вернуть в сферу прежнего станичного управления (ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 5 об.–6 об.). На эти обвинения Иркутская губернская земская управа ответила, что «обвинение аймаков в большевизме» не выдерживает критики: поскольку «бурятские земства в советское время подвергались гонениям», то они намеренно заменили свои земские самоуправления на аймачные и хошунные зургаты (управления), в которых ничего советского не было (там же. Л. 13).

⁴ Якутский голос. 1918. 22 декабря. С. 3.

⁵ Правительственный вестник (Омск). 1918. 1 декабря; Заря. 1918. 31 декабря; Русская речь. 1919. 3 июня.

⁶ См.: *Национальная политика России: история и современность.* М., 1997. С. 240–247.

поминал, что, несмотря на то, что в свое время «бурятским земствам удалось спасти свою молодежь от развращающего влияния большевизма – среди бурят не было ни национализаций, ни конфискации, не было также красной гвардии». Однако ныне «аймаки терпят гонения со стороны военных властей, [которые] арестуют председателей, секретарей земских управ и даже аймачных комиссаров». При этом военные заявляют: «...В настоящий трудный момент надо думать об единой власти, единой территории, едином народе, ваши аймаки необходимо упразднить». Бурятский лидер утверждал, что «большевицкие расстрелы и грабежи» заставили бурят ликвидировать хозяйство и откочевать в Монголию. Теперь некоторые из них возвращаются, однако «новые гонения вновь взбудоражили население», лояльные России буряты вновь готовятся отправиться за кордон. Бурятский лидер намекал при этом и на геополитические последствия такой «окраинной политики» «в связи с активизацией Японии»¹. Наряду с этим в прессе появились статьи бурятских авторов, которые утверждали, что «баргузинские социалисты блокируются с черной сотней, и этот неестественный союз ведет отчаянную борьбу с возрождением бурятского народа»². Но, похоже, подобные аргументы не доходили до белогвардейских лидеров, чьи усилия сознательно или бессознательно направлялись на восстановление старой, привычной системы управления. Правда, теперь использовалась «новая» аргументация: «Революция 1917 г. нанесла сильнейший удар принципу федеративного устройства России, выявив слабость и внутреннюю ничтожность областных правительств, феерически возникнувших на фоне слабости центральной власти, наглядно показала последствия раздробления Великой в целом России и отсутствие глубоких корней в народных массах областных правительств»³. В противовес подобным заявлениям, бурятские лидеры заявляли о нежелании поддерживать русские партии. Теперь они соглашались входить в соглашения лишь с теми из них, которые гарантируют полное невмешательство в их внутренние дела⁴. Некоторые антибольшевицкие лидеры понимали невыгоды подобной этнополитики. Атаман Семенов пытался привлечь на свою сторону тунгусов, заявляя, что их предки «составляли ядро защитников Забайкалья от нашествия враждебных держав Российской империи»⁵.

Должно быть, в порядке укора российским инородцам антибольшевицкая пресса с восторгом сообщала об открытии в Томске Юго-славянского съезда, на котором присутствовало 42 делегата из разных городов Урала и Сибири. Отмечалось, что Юго-славянский национальный союз в России смог объединить 4 тыс. солдат – сербов, хорватов и словенцев. А тем временем в Европе удалось добиться объединения юго-славян в одно государство с населением в 13 млн. чел.⁶

Большевики также старались заручиться поддержкой инородцев. Они по-прежнему рассчитывали привлечь на свою сторону мусульман⁷. 27 декабря нар-

¹ ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 8–8 об.

² См.: Прибайкальская жизнь (Верхнеудинск). 1918. 18 декабря.

³ ГА РФ. Ф. Р-193. Оп. 1. Д. 8. Л. 13 об.

⁴ Прибайкальская жизнь (Верхнеудинск). 1918. 19 декабря.

⁵ Русский Восток (Чита). 1918. 19 декабря.

⁶ Утро Сибири (Челябинск). 1918. 17, 29 декабря.

⁷ По-видимому, большевицкие мусульманские части не отличались высокой боеспособностью.

комвоен А.Д. Троцкий телеграфировал из Казани в Наркомнац И.В. Сталину: «Все сводки Восточного фронта свидетельствуют о крайнем недостатке татарской литературы, что парализует агитацию среди мусульман армии и в тылу. Настоятельно прошу принять меры к широкой постановке агитации на татарском языке, особенно на Восточном фронте»¹. Между тем в Сибири отмечалась активизация культурно-автономистской деятельности мусульман². Как бы то ни было, в политическом чутье Троцкому нельзя было отказать. Он же полагал, что для борьбы с антисемитскими настроениями в армии необходимо увеличить численность евреев на фронте, допуская создание небольших национальных подразделений в рамках обычных частей³. Со своей стороны, еврей-коммунисты обычно отрицали необходимость таких частей, полагая, что еврей-красноармейцы должны быть рассредоточены в интернациональной массе для избежания всевозможных антисемитских упреков. Еврейство было расколото: именно евреи из общих партийных организаций начали кампанию против сионистов, а также вели планомерную борьбу по разрушению еврейской общины⁴.

В целом, к концу 1918 г. все противоборствующие силы выглядели расколотыми. Однако позиция большевиков смотрелась предпочтительней – они, с одной стороны, не скупилась на посулы, с другой – не останавливались перед применением силы во имя торжества «интернационализма». В постимперском хаосе могло консолидировать только насилие во имя общей идеи.

Вряд ли еврейские политики, увлеченные теми или иными доктринами, подозревали, какие погромные ужасы ожидают их соплеменников в следующем году. В свое время А. Тойнби под впечатлением выступления А. Гитлера, задавался вопросом: из каких глубин человеческой психики поднимается наверх «лава абсолютного зла»? Ответа он не находил. Должно быть, существует нечто вроде первородного греха в человеческой природе, рассуждал он, к которому как к магниту притягиваются этнофобские идеи. Человеческая цивилизация никогда и нигде стопроцентно не защищена. Она всегда лишь «тонкая корочка традиций над кипящей лавой пороков, в любой момент готовой вырваться на свободу». Подобный вывод можно было сделать много раньше, вглядываясь в реалии русской революции.

«Когда человека охватывает безумный страх перед жизнью, все его нравственные устои неизбежно расшатываются, – писал в свое время экстремист-революционер А. Тихомиров. – Все соблазны низости, корысти, злобы, эгоизма усиливаются..., а спасительная нравственная сила сопротивления во столько же раз ослабляется в душе». Социальный хаос – тот самый страх перед слишком очевидным несовершенством жизни – неумолимо продуцирует буйство животных страстей.

собностью. Во всяком случае, колчаковское командование сообщало, что в ст. Усть-Всесвятская было «захвачено 3 эшелона в полном составе, батальон мусульманского советского полка». См.: Оперативная сводка Штаба Верховного главнокомандующего (Тара). 1918. 22 декабря.

¹ ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 23. Л. 49.

² Атбасарская жизнь. 1918. 1,12, 24 декабря.

³ *Meijer J. M. The Trotsky papers, 1917–1922. Vol. 1 (1917–1919). L. and Paris, 1964. P. 360.*

⁴ Хроника еврейской жизни. 1918. 29 декабря. С. 31–32.

* * *

Начало декабря. Украина, Подольская губ., Могилев.¹ Согласно направленной белогвардейцам информации, расквартированный в городе гарнизон восстал против «украинцев-самостийников», которые были обезоружены. Начальник гарнизона полковник Пушин обратился к румынским властям с просьбой о поддержке восставших и попросил проинформировать о произошедшем генерала Деникина (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 43. Л. 293).

1 декабря. Грузия, Кутаисская губ., Батуми. От председателя Русского национального совета города командованию Добровольческой армии было направлено письмо, в котором говорилось, что в городское самоуправление проникают грузины, богатые евреи и разбогатевшие на спекуляциях греки. Турецкие оккупанты сделали все, чтобы уничтожить русскую гражданственность, но город должен остаться русским. Вся надежда на Добровольческую армию (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 33. Л. 22–23).

Не позднее 2 декабря. Черноморская губ., Новороссийский у. Азербайджанская газета сообщила, что «офицерский отряд» совершил нападение на чешскую деревню Глебовка. Население, подозреваемое в симпатиях к большевикам, подверглось разграблению и порке (Азербайджан. 1918. 2 декабря).

Не позднее 2 декабря. Азербайджан, Баку. Согласно публикации в бакинской русскоязычной газете, местный Русский национальный совет отказался направить своих представителей в Азербайджанский парламент, мотивируя это тем, что до созыва Всероссийского Учредительного собрания создание местных законодательных органов «нежелательно». Позднее азербайджанская пресса и политики высмеивали эту позицию, заявляя, что значительную часть членов Учредительного собрания составляли разогнавшие его большевики, а оставшиеся его члены могли доказать только свое полное бессилие в деле возрождения России (Азербайджан. 1918. 2, 4, 7 декабря).

Не позднее 3 декабря. Украина. Полтава. Находящиеся в городе офицеры заявили, что они будут сражаться только с большевиками, а против Болбочана не выступят. После того, как в город хлынули вооруженные крестьяне и из тюрем были выпущены политические преступники, зазвучали призывы к расправе над уездными деятелями из Союза хлеборобов. Однако «беднейшие селяне» и большевики были обезоружены подоспевшими немцами (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 43. Л. 184, 245–246 об.).

3 декабря. Смоленская губ., Духовщина. Сообщается о произошедшем в городе еврейском погроме, к участникам которого присоединился высланный на их усмирение наряд красноармейцев. Число жертв не указано, отмечалось лишь, что было «много убитых и раненых» (Новое Утро Юга (Екатеринодар). 1918. 19 декабря).

3 декабря. Грузия, Тифлис. Согласно информации, опубликованной бакинской русскоязычной газетой, в грузинском парламенте русскими представителями был сделан запрос о постановлении генерал-губернатора Тифлиса Г. Мазниева, согласно которому в течение недели из города должны быть выселены все не грузинские граждане, лишённые определенного рода занятий. По мнению авторов запроса, подобные действия ведут к произволу. Согласно правительственному разъяснению, данное постановление

направлено исключительно против бродяг² (Азербайджан. 1918. 10 декабря).
4 декабря. Азербайджан, Гянжинская (Елизаветпольская) губ., Зангезурский и Шушенский у. Бакинская русскоязычная газета сообщила, что Андраник со своим отрядом готовится к походу на Шушу, чтобы очистить Зангезур от мусульман. Чтобы обосновать свое продвижение, им был отдан приказ о том, чтобы армяне Зангезурского, Шушенского и Джабраильского уездов подняли восстание. Утверждалось, что в соответствии с этим мусульмане 3-го участка прикрывают путь 4-тысячному армянскому отряду,двигающемуся по направлению к Шуше. На других территориях идет настоящее истребление мусульман³ (Азербайджан. 1918. 10 декабря).

Не позднее 4 декабря. Терская обл., Владикавказ. Сообщается, что большевизированными ингушами были убиты сотрудники английской миссии полковник Пайк и поручик (так в тексте — В.Б.) Голдсмит, еще 15 человек захвачены в плен. Белогвардейские источники предполагают, что их собираются отправить в Москву, чтобы держать там в качестве заложников на случай наступления союзников (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 33. Л. 25).

4–6 декабря. Украина, Херсонская губ., Одесса. В порт прибыла французская эскадра. Воспользовавшись этим 5 декабря правительственные учреждения стали занимать части добровольцев под командованием ген. Гришина-Алмазова. Начались бои с петлюровцами, не пожелавшим поначалу отдавать город французам и добровольцам⁴. После переговоров петлюровцы отступили. Позднее в городе был отмечен ряд налетов на квартиры богатых евреев (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 123. Л. 181–182; Одесские новости. 1918. 17 декабря).

4–31 декабря. Закавказье, Грузия, Армения, Ахалкалакский уезд Тифлисской губернии. После ухода турецких войск войска Грузинской республики вступили на территорию Ахалкалакского уезда Тифлисской губернии, населенную смешанным населением, и оккупировали территорию северного Лори и Ахалкалака. Поскольку в этом регионе были сосредоточены значительные грузинские вооруженные силы (под командованием генерала И. Макашвили), местные армяне и русские духоборы не возражали против того, чтобы находиться под грузинской юрисдикцией. Тем не менее, 14 декабря правительство Армении потребовало немедленного вывода грузинских войск и тут же направило в спорный район свои войска, которые перешли в наступление в южном Лори и Памбаке. События вызвали подъем шовинистических настроений в Грузии и Армении. В Грузии были закрыты армянские газеты, арестованы депутаты-дашнаки городской думы. В результате вмешательства англичан 31 декабря бои были прекращены. Позднее территория уезда была поделена между соседними государствами (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 123. Л. 202–203; Из истории армяно-грузинских взаимоотношений. 1918 год: пограничный конфликт; переговоры; война; соглашение. Тифлис, 1919. С. 127; *Sinyu R.G.* The Making of the Georgian Nation. Stanford. 1988. P. 202–204; *Андерсен Э., Эгге Г.* Армяно-грузинская война 1918 г. // http://conflicts.rem33.com/images/Georgia/arm_geor_war/R3.html#ftn1).

Не позднее 5 декабря. Украина, Екатеринославская губ. Сообщается, что уходящие германские войска оставили большое количество оружия немецким

колонистам для защиты от большевиков (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 28. Л. 292).

5—19 декабря. Закавказье, Армения, Грузия, Тифлисская губ., Борчалинский у. 5 декабря в селении Узунляр армянами были разоружены солдаты грузинского батальона, один из них убит. 9 декабря ген. Цулукидзе направил в Узунляр «отряд для наведения порядка» и бронепоезд, но они вынуждены были отступить, столкнувшись с превосходящими силами противника. Присланные из Тифлиса 10—11 декабря подкрепления не изменили соотношение сил, грузинские войска отступили. 12 декабря грузинские войска взяли под свой контроль некоторые высоты вокруг Алаверди, но затем им вновь пришлось отступить. 14 декабря Цулукидзе отвел войска от Санаина и поселка Алаверди. К этому времени начались военные действия в районе Александровка-Воронцовка-Привольное между грузинскими пограничниками и армянскими войсками. 19 декабря грузинские войска были вынуждены отступить к Екатериненфельду, а преследовавшие их армянские авангарды достигли реки Машавера (Из истории армяно-грузинских взаимоотношений. С. 87—91; *Hovannisian R. The Republic of Armenia. Vol. 1. Los Angeles, 1982. P. 104; Андерсен Э., Эгге Г. Армяно-грузинская война 1918 г. // http://conflicts.rem33.com/images/Georgia/arm_geor_war/R3.html#ftn1).*

Не позднее 6 декабря. Азербайджан, Гянджинская (Елизаветпольская) губ., Гянджинский у. По информации азербайджанской газеты, армянские войска бомбардировали селение Тохлудни и стали продвигаться вглубь Казахского уезда. Местные дашнаки ведут агитацию против того, чтобы часть Новобаязетского уезда оставалась в составе Азербайджана. Само армянское население в лице своих «почтенных» людей готово согласиться на азербайджанскую власть и осуждает экстремистов, призывающих громить мусульманские села⁵ (Азербайджан. 1918. 6, 7 декабря).

6 декабря. Кутаисская губ., Сухумский округ. Сообщается, что здесь был избит, арестован и отправлен в Тифлис для предания суду за принадлежность к Добровольческой армии находящийся в отпуске корнет Начхедиа (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 33. Л. 35).

6 декабря 1918 — 2 января 1919 г. Черноморская губ. — Екатеринодар. В связи с активной скупкой земельных, особенно дачных участков, военный губернатор Черноморской губернии полковник А.П. Кутепов обратился к высшему политическому руководству Добровольческой армии с предложением о запрещении евреям покупки земли в целях предупреждения спекуляции⁶. А.М. Драгомиров согласился, но публикация соответствующего постановления вызвала сильнейшее общественное возмущение. К Драгомирову обратился представитель еврейских кругов Б.А. Гордон, напомнивший, что в свое время им было секретно передано на нужды Добровольческой армии более трех с половиной миллионов рублей, и что законопослушные евреи не несут никакой ответственности за действия комиссаров-евреев. В результате А.И. Деникин приказал отменить дискриминационное постановление. В «Очерках русской смуты» он обвинил в случившемся антисемитски настроенных чиновников⁷ (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 89. Л. 1—2, 4—6 об.; Приазовский край. 1918. 16 декабря; Новое Утро Юга. 1918. 19 декабря;

Ushakov A., Fediuk V. The Nationalities Policy of the Whites in the South of Russia in the Civil War Period // Ethnic and National Issues in Russian and East European History. Ed. by J. Morison. Houndmills, Basingstoke, NY, 2000. P. 187).

Не позднее 7 декабря. Украина, Харьковская губ., Изюмский у., слободы Прелестное и Петровка. Киевская газета сообщила, что «возбужденная большевистскими элементами» толпа в несколько сот человек арестовала варту 7-го района, избив представителей администрации, устроила грабеж состоятельных граждан⁸. Германскими карателями было расстреляно 60 мятежников, имущество их сжигалось (Киевская мысль. 1918. 7 декабря).

Не позднее 7 декабря. Азербайджан, Баку — Ленкорань. Бакинская газета опубликовала статью с упреками в адрес Лиги единения народов Кавказа, которая с готовностью взялась защищать пленных армян, но лишь в последнюю очередь вспомнила о том, что творится в Ленкорани, где у власти при поддержке вооруженных сил Л.Ф. Бичерахова находится так называемое Союзное Кавказско-Каспийское правительство. Под властью последнего в тюрьмах содержатся лица, арестованные за борьбу против Советской власти, преследуются муссаватисты, осуществляют бесчинства отряды полковника Ильяшевича и Аветисова. В последующей статье приводился список богатых мусульманских селений, которые были сожжены или разорены во время междоусобной войны между командами Ильяшевича и Петрова «от имени Союзного Кавказско-Каспийского правительства, то есть Советской власти» (Азербайджан. 1918. 6, 7 декабря).

7 декабря. Украина, Харьков. Сообщается, что немецкой военной администрацией арестован штаб мятежного полковника Болбочана⁹. Аналогичные действия были произведены во всех уездах — немцы подозрительно относятся к гайдамакам, опасаясь, что те готовятся разоружить их. Многие германские солдаты записались в «международный отряд по борьбе с большевиками» и отказались возвращаться на родину из-за отсутствия там продовольствия¹⁰ (Сумской вестник. 1918. 10 декабря; Киевская мысль. 1918. 10 декабря).

8 декабря. Литва. Вильно. Из большевистских источников следует, что после богослужения в кафедральном соборе епископ Г. Мاستулович обратился к присутствующим с речью на польском и литовском языке. Присутствовавшие белорусы-католики выразили сожаление, что епископ не пожелал обратиться к ним по-белорусски (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 434. Л. 33).

8 декабря. Амурская обл., Амурский у., д. Белоярово. Местная газета сообщила, что на зимовке в 18 верстах от деревни были убиты из винтовки двое китайцев¹¹ (Амурская жизнь (Благовещенск). 1918. 22 декабря).

8—11 декабря. Закавказье. Правительство Армении направило правительству Грузии ноту протеста против «бесчинств грузинских войск»: по сообщению начальника караглисского лорийского отряда селение Заларцы вторые сутки находится под их артиллерийским и пулеметным огнем, а армянские селения северного участка лорийского участка подверглись грабежам и насилиям (Кавказское слово. 1918. 17 декабря).

9 декабря. Грузия. Грузинское МИД направило Армянскому правительству

ноту, в которой отмечалось, что на грузинской территории, около Санаика появились подразделения 4-го армянского стрелкового полка, солдаты которого «возбуждают местное население», а в селении Богдановка «обнаружено присутствие армянского батальона» (Кавказское слово. 1918. 17 декабря).

Не позднее 9 декабря. Грузия, Тифлис. Сообщается, что генерал Г. Мазниев опубликовал приказ, согласно которому все лица, не принявшие грузинского подданства, должны в двухнедельный срок выехать за пределы Грузии. Командование Добровольческой армии обратилось к представителям держав Согласия с просьбой оказать давление на грузинские власти с целью отмены решения, жертвой которого могут стать русские офицеры, не имеющие возможности вернуться на родину¹² (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 33. Л. 29).

9 декабря. Грузия, Тифлисская губ., Ахалцихский у., ст. Воронцово. Сообщается, что грузинская пограничная стража подверглась нападению армянских регулярных частей, которое было совершено с ведома армянского правительства. Несколько грузинских солдат было убито, несколько взято в плен. Правительство Грузии обратилось к армянскому правительству, но враждебная деятельность армян не прекратилась (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 33. Л. 28—28 об.).

9 декабря. Азербайджан, Баку. Бакинская газета сообщила, что к смертной казни через повешение за различные преступления (ограбления, стрельбу на улице) были приговорены три человека (из них, судя по фамилиям, двое армян) (Азербайджан. 1918. 14 декабря).

9 декабря. Азербайджан, Гянджинская (Елизаветпольская) губ., Зангезурский у. По информации, распространенной бакинской газетой, «бандит Андраник», пользуясь тем, что мусульмане «под гарантию англо-французской делегации» прекратили боевые действия, приказал своему отряду начать наступление на азербайджанские селения.¹³ К настоящему времени его войсками преданы огню более 12 населенных пунктов. 10 мусульманских женщин находятся в плену¹⁴ (Азербайджан. 1918. 13 декабря).

9—25 декабря. Северный Кавказ. В сводках, составленных Наркомнацем РСФСР, отмечается, что советским войскам в борьбе с казаками активно помогают ингуши, чеченцы и кабардинцы, которые объявили «священную партизанскую войну всем врагам трудового народа»¹⁵ и наносят казакам «непоправимые удары». Со своей стороны, белогвардейские источники сообщали, что Северный Кавказ охвачен грабежами: страдающей стороной оказываются казаки и православные осетины, подвергающиеся нападениям со стороны чеченцев и ингушей. К концу года большевикам на Тереке противостояли следующие силы: отряд генерала Колесникова (2 тыс.), 2 конных полка, 2 пластунских батальона. Отряд Бичерахова (1 тыс.), 2 сотни кубанских казаков, 2 сотни терских казаков, сотня осетин, сотня пластунов. Все горские племена, включая ингушей, «чужды большевизму», но не имеют никакой информации о Добровольческой армии. Наиболее организованы в военном отношении ингуши, которых возглавляет генерал Фидаров, православный осетин, бывший начальник Туркестанской дивизии

- (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 432. Л. 55, 72; Ф. 446. Оп. 2. Д. 29, Л. 3—4. 9—11).
- Не позднее 10 декабря.** Азербайджан. Гянджинская (Елизаветпольская) губ., Зангезурский у. Бакинская русскоязычная газета опубликовала информацию о том, что в 15 верстах от Ордубата местные армяне при поддержке отряда Андраника разгромили более 10 азербайджанских селений (Килит, Легваз, Н. Вартаназур, Б. Вартаназур, Теей, Кугакар, Тагамир, Какаберт) и готовятся к осаде еще нескольких населенных пунктов. Мусульманское население спасается бегством в Персию (Азербайджан. 1918. 10 декабря).
- 10 декабря.** Азербайджан. Гянджинская (Елизаветпольская) губ., Зангезур. По сообщению зангезурского уездного начальника, после отъезда англо-французской делегации армяне напали на мусульманское село Шабадия и другие селения 5-го участка. Захваченные в плен армяне заявили, что по плану Андраника «все до реки селения» решено присоединить к Армении. По их показаниям, уклоняющихся от боя армян Андраник вешает (<http://forum.aztop.com/lofiversion/index.php/t10700.html>)¹⁶.
- Не ранее 13 декабря.** Украина, Киев. По сообщению киевской русскоязычной газеты, киевский мусульманский комитет от лица мусульман Поволжья обратился в министерство иностранных дел с просьбой освобождения их от мобилизации в армию, как «иностранных подданных»¹⁷. Был получен ответ, что те мусульмане, которые официально не заявили об отказе от украинского гражданства, будут мобилизованы в армию (Киевская мысль. 1918. 13 декабря).
- 13 декабря.** Закавказье. Грузия. По сообщению грузинского МИДа в районе Санаика в боях против грузинских войск принимают участие регулярные армянские воинские части. С грузинской же стороны никаких обстрелов армянских сел, а также других действий, которые называет армянская сторона, не было¹⁸ (Кавказское слово. 1918. 17 декабря).
- 13—14 декабря.** Семипалатинск. Местная газета сообщила о бегстве «большевистско-мадьярских войск» из Барнаула, Камня, Славгорода и других мест. Пленные якобы утверждали, что во всем виноваты «штабы и мадьяры». По другим сведениям, мадьяры в грабежах не участвовали, они составляли наиболее «стойкий элемент» большевистских войск¹⁹ (Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 13, 14 декабря).
- 14 декабря.** Саратов. Сообщается, что среди простых людей бытует уверенность, что все высокооплачиваемые должности в Советской России заняты исключительно евреями²⁰ (A Russian Civil War Diary. Alexis Babine in Saratov, 1917—1922. Durham and L., 1988. P. 125—126).
- 14 декабря.** Закавказье, Эривань. Армянское правительство направило уже третье с 10 декабря предложение немедленно вывести грузинские войска из армянской части Закартлянского и Борчалинского уездов — района, который «безусловно не входит в территорию Грузии, является частью территории Армении, но занят грузинскими войсками» (Кавказское слово. 1918. 17 декабря).
- Не позднее 14 декабря.** Азербайджан, Гянджинская (Елизаветпольская) губ. По сообщению губернатора, отряд Андраника при поддержке местных армян совершил нападение на мусульманские села в районе Каландарасы

(<http://forum.aztop.com/lofiversion/index.php/t10700.html>)²¹.

Не ранее 15 декабря. Могилевская губ., Бобруйск. Большевистские источники сообщают, что в городе формируется полк численностью в 700 человек, большинство из которых — «работавшие подпольно при немцах поляки». Отмечается чрезвычайный наплыв добровольцев, но обмундирования и снаряжения нет. Предлагается назвать это соединение «1-м Бобруйским полком им. тов. Урицкого»²² (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 754. Л. 740).

15 декабря. Вологда. В городе ликвидировано мусульманское общество и организована мусульманская большевистская партийная ячейка²³ (ГА ВО. Ф. 3837. Оп. 1. Д. 39. Л. 108).

15 декабря. Украина, Киев. По сообщению русскоязычной газеты, город полностью занят войсками Директории. В 4 часа дня украинцы устроили в центре города демонстрацию в честь вступивших в город петлюровских войск. Неожиданно по толпе демонстрантов был открыт огонь. В результате не менее 8 человек было убито (Киевская мысль. 1918. 15 декабря).

Вторая половина декабря. Украина, Киев. Согласно воспоминаниям белогвардейца, после перехода города под власть Директории были закрыты все русскоязычные газеты, петлюровские солдаты занялись срыванием вывесок на русском языке, разбивались даже дверные дощечки частных квартир. Вывески на французском, немецком, польском и еврейском языках не трогали (ГА РФ. Ф. 5881. Оп. 2. Д. 212. Л. 23 об.—24).

Не ранее 16 декабря. Украина, Черниговская губ., Глухов. Сообщается, что при захвате города полк петлюровцев в полном составе перешел на сторону Украинской Красной армии. Большевики расформировали полк, солдаты были распределены по различным советским полкам (Вечерние известия. 1918. 16 декабря).

Не ранее 16 декабря. Астраханская губ., Богоцуровский у. Сообщается²⁴, что в уезде появился отряд в 45 человек при 8 пулеметах под командой некоего Брауцева с мандатом от 1-й Стальной дивизии «с резолюцией от тов. Ворошилова на производство всевозможных реквизиций в Калмыцкой степи». Этот отряд «незаконно захватил все табуны, производит поголовный грабеж, насилует женщин, население терроризировано, местные власти бессильны, идет полная дискредитация Советской власти в Калмыцкой степи»²⁵. Предлагается срочно отозвать отряд (ГА РФ. Ф. 130. Оп. 2. Д. 590. Л. 117).

17 декабря. Терская обл. Сообщается, что большевиками взят Моздок — резиденция так называемого Казачье-народного совета, возглавляемого Г.Ф. Бичераховым. Успехи большевиков, которые располагали крайне незначительными силами, объясняются тем, что только незначительная часть казачества (ст. Наурская и др.) активно включилась в борьбу с большевиками. Казачье-народному совету, несмотря на объявленную мобилизацию всех мужчин с 18 до 55-летнего возраста, не удалось им противостоять. Терцы, заключила газета, получили суровый урок: в станице Прохладной большевики «перебили молодых казаков и учинили невероятные зверства». Зафиксированы случаи, когда они насильовали девушек при непременно присутствии их родителей (Кавказское слово. 1918.

- 17 декабря).
- 17 декабря. Азербайджан, Гянджинская (Елизаветпольская) губ., Джебраильский у. Бакинская русскоязычная газета сообщила, что персидские разбойники угнали за кордон 18 голов рогатого скота и 12 лошадей (Азербайджан. 1918. 28 декабря).
- 17–18 декабря. Белоруссия. Гродненская губ., Белостокский у., Хорошевская вол., д. Бицюты. 12 легионеров, вооруженных винтовками и гранатами, арестовали 10 крестьян за то, что они посылали делегатов на Гродненский белорусский конгресс. Крестьян сутки морили голодом, угрожали расстрелом и закрытием церкви, после чего 9 из них выпустили, а одного оставили заложником (Езовитов К. Бьлоруссы и поляки. Документы и факты изъ истории оккупации Белоруссии поляками в 1918 и 1919 годах. Ковна, 1919. С. 52).
- 18 декабря. Сибирь. Орган венгерских интернационалистов (военнопленных, вставших на сторону большевиков) опубликовал следующее заявление: «... Рабство, установленное чехословаками, не только не удушило, но даже вдохнуло новые силы в возможность революционизирования пролетарских масс военнопленных в Сибири... Многие и многие тысячи наших товарищей ждут только благоприятного момента, чтобы сбросить с себя иго, которое становится все более и более невыносимым»²⁶ (Интернационалисты. Трудящиеся зарубежных стран — участники борьбы за власть Советов на юге и востоке республики. М., 1971. С. 99).
- 19 декабря. Азербайджан, Гянджинская (Елизаветпольская) губ. По сообщению губернатора, отряд Андраника вместе с местными армянами окружил селение Нуваорд 9-го участка, «идет формальное истребление мусульман» (<http://www.islam.ru/pressclub/histori/argerum>)²⁷
- 21 декабря. Могилевская губ., Гомель. Местная газета сообщила, что в 6 часов вечера на пороге бакалейной лавки выстрелами из револьверов, произведенными «бандой неизвестных», был смертельно ранен 55-летний Меир Ривкин. Сообщается, что причины этого «бесцельного» убийства не выяснены²⁸ (Гомельская жизнь. 1918. 23 декабря).
- 21–22 декабря. Амурская обл., Благовещенск. По сообщению местной газеты, в лавку, принадлежащую китайцам, ворвалась шайка грабителей. Трое китайцев было задушено. По одним сведениям, ограбление было совершено «хорошо вооруженной» группой чехов, по другим сведениям, среди грабителей был один китаец, остальные русские²⁹ (Амурская жизнь (Благовещенск). 1918. 25 декабря).
- 21–27 декабря. Украина, Киев. При взятии города петлюровцами были арестованы председатель совета министров С.Н. Гербель, министр финансов А.К. Ржепецкий, другие представители власти, а также около 1600 офицеров. В ночь с 20 на 21 декабря были арестованы и застрелены на Софийской площади (по некоторым источникам, возле памятника Богдану Хмельницкому) «при попытке к бегству» во время перевода из Михайловского монастыря в гостиницу «Версаль» бывший военный министр правительства Скоропадского генерал Ф.А. Келлер³⁰ и его адъютанты Пантелеев и Иванов. Белогвардейские источники сообщали также,

что позднее в городе, помимо погибших в боях, было расстреляно еще 250 офицеров.³¹ Делегаты селянского съезда потребовали, чтобы все 1080 офицеров, находящиеся под арестом в Педагогическом музее, были преданы смертной казни. Деникин направил в адрес Директории телеграмму, в которой отметил, что все это происходит при попустительстве новых властей, которые несут личную ответственность за происходящее (Відродження. 1918. 24 декабря; ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 43. Л. 287, 336; Д. 128. Л. 140; Михайлов И.В. Малоизвестные страницы деятельности правительства гетмана П.П.Скоропадского // Гражданская война в России: События, мнения, оценки. М., 2002. С. 466).

Не позднее 22 декабря. Гянджинский губернатор получил жалобу от жителей города Орбадур на «Андраника и армянские войска», которые «грабят, убивают, бесчинствуют» (<http://www.islam.ru/pressclub/histori/argerum>)³².

22 декабря. Уфимская губ, Уфимский фронт. Сообщается, что казаки осуществили разоружение солдат польского легиона (700 человек), пожелавших перейти на сторону советских войск (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 354).

23 декабря. Закавказье. Белогвардейские источники сообщили о дальнейшем ухудшении межнациональных отношений на Кавказе: между грузинскими и армянскими войсками не прекращаются боевые действия, в Тифлисе приостановлен выпуск газет «армянской партии». Армяне отказались от участия в сформированном в Баку новом азербайджанском правительстве, возглавляемым Ф.Х. Хан-Хойским (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 124. Л. 373 об.).

Не позднее 24 декабря. Амурская обл., Благовещенск. По информации местной газеты, группой китайцев (7-8 человек) было совершено покушение на ограбление и убийство гражданина Лазарева, которому были нанесены две раны топором в голову. Из-за поднятой тревоги китайцы разбежались, позднее был арестован один из них (Амурская жизнь (Благовещенск). 1918. 24 декабря).

25 декабря. Область Войска Донского, Новочеркасск. Получив информацию о том, что петлюровцы, захватившие Киев, начали террор против русских офицеров, Деникин по радио обратился к Петлюре с требованием прекратить насилия и грозил их виновникам неминуемым возмездием в будущем (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 14. Л. 21).

25 декабря. Украина. Волынская губ., Овруч. По информации еврейской газеты, петлюровский атаман О. Козырь-Зырка³³, прибывший в город для «подавления большевизма», арестовал духовного раввина и заявил ему, что все жида — большевики, а потому их следует истребить. Погромы с человеческими жертвами продолжались две недели³⁴. В начале января атаман явился в синагогу и заявил, что если пострадает хотя бы один его казак, он уничтожит все местечко³⁵ (Еврейская трибуна. 1920. № 18. 30 апреля. С. 5).

25–28 декабря. Тифлисская губ., Борчалинский у. В ходе армяно-грузинской войны грузинские части заняли деревню Дагет-Хачин. Решающий бой у Шулавер продолжался несколько дней. Армянам удалось избежать полного поражения (Квиниатадзе Г.И. Мои воспоминания в годы независимости Грузии. 1917–1921. Paris, 1985. С. 65–71. Азербайджан. 1918. 25–28 декабря).

- Не позднее 26 декабря.* Владивосток. В местной прессе сообщается о ширящемся недовольстве населения спекулянтами-евреями. Ходят слухи, что скоро наступит время, когда спекулянты умрут, а евреи переселятся в «свое царство Палестину» (Свободная речь (Семипалатинск). 1918. 26 декабря).
- Не позднее 26 декабря.* Амурская обл., Благовещенск. По сообщению местной прессы, четверо грабителей, ворвавшись в лавку, принадлежавшую китайцам, нанесли ранения шашками двум китайцам. В преступлении подозреваются казаки (Амурская жизнь (Благовещенск). 1918. 26 декабря).
- 26 декабря.* Украина. Екатеринослав. По некоторым сведениям, в ходе нападения на город махновцев было разгромлено 300 магазинов и 218 квартир. Число жертв оценивается в 1200 чел. (Сергийчук В. Погромы в Україні: 1914—1920. Від штучних стереотипів до гіркої правди, приховуваної в радянських архівах. Київ. 1998. С. 448).
- Около 26 декабря.* Украина. Волынская губ., Сарны. По некоторым сведениям, в городе в течение нескольких дней бесчинствовали солдаты петлюровского полка. Избиты многие жители³⁶ (Сергийчук В. Указ. соч. С. 451).
- 27 декабря.* Терская обл., Владикавказ. Согласно белогвардейским источникам, прибывший в город с небольшим отрядом китайцев большевистский лидер Ю.П. Фигатнер располагал громадной суммой денег, что позволило ему заручиться поддержкой представителей местного населения, которым порой платили 5-10 тыс. руб. в день. От большевистских отрядов серьезно пострадали все окрестные станицы, а также Владикавказский женский монастырь. Полному разграблению подверглась мечеть: сначала ее расстреляли со всех сторон из пулеметов и винтовок, затем уничтожили внутреннее убранство и священный Коран (ГА РФ. Ф. 470. Оп. 2. Д. 21. Л. 7—7 об.).
- 28 декабря.* Саратов. Сообщается, что в продовольственных очередях люди возмущаются экономической политикой большевиков. При этом говорят, что теперь только евреи имеют возможность есть все, что хотят (A Russian Civil War Diary. P. 127—128).
- 28 декабря.* Грузия, Тифлис. Сообщается, что в 10.30 утра у входа в здание Русского национального совета (который одновременно являлся дипломатическим представительством Кубанского краевого правительства) грузинские власти стали производить аресты различных лиц, включая тех, у кого были справки (о гражданстве), выданные РНС. Затем грузинский вооруженный отряд ворвался в помещение совета и, не предъявляя ордера на обыск (это было сделано лишь позднее), приступил к проверке документов у находящихся там лиц, выделяя армян, которых выталкивали из помещения. Среди арестованных армян (согласно справке РНС) оказались лица, имеющие российское подданство (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 1. Д. 12. Л. 2—2 об.).
- Не позднее 28 декабря.* Азербайджан. Елизаветпольская губ., Джабраильский у., с. Аракюль. Сообщается, что в 3-м участке армянами совершено разбойное нападение: один мусульманин убит, у другого отнято 1300 руб., третий сумел спастись бегством (Азербайджан. 1918. 28 декабря).
- Не позднее 28 декабря.* Азербайджан. Гянджинская (Елизаветпольская) губ., Шушинский у., селение Джилан. По информации бакинской газеты, «во-

оруженные армяне» захватили младшего стражника Б. Гусейн-оглы. Мусульмане из соседнего селения попытались его отбить, началась перестрелка. В конечном счете арестованного отпустили через пять дней, отобрав оружие (Азербайджан. 1918. 28 декабря).

Не позднее 28 декабря. Азербайджан, Баку. После того, как английским командованием было арестовано 5 рабочих (большинство из которых армяне), в городе была объявлена всеобщая забастовка (Азербайджан. 1918. 28 декабря; ГА РФ. Ф. 9431. Оп. 1. Д. 72. Л. 15).

29 декабря. Украина. Таврическая губ., Мелитополь. По сообщению белогвардейских информаторов настроение в городе перед приходом сводно-гвардейского полка было паническое — ожидали набега Махно. После этого в городе установилось благожелательное отношение к Добровольческой армии, хотя портят впечатление возглавляемые полковником Бекаревичем члены Мелитопольской дружины, которые устраивают попойки и публично распевают «Боже, царя храни». Окрестные крестьяне сочувствуют петлюровскому движению (ГА РФ. Ф. 446. Оп. 2. Д. 43. Л. 327).

29 декабря. Украина. Волынская губ., Олевск. По некоторым сведениям, отрядом «казаков» были произведены в городе аресты, арестованные вывезены из города, судьба их осталась неизвестной, на жителей была наложена контрибуция в 30 тыс. руб. (Сергийчук В. Указ. соч. С. 451).

Конец декабря. Украина, Волынская губ., Староконстантиновский у. По информации польского офицера, он видел около Слаута трех поляков, «брошенных казаками и крестьянами в подвал, залитый водой по горло (в декабре)», которые там умерли. В Шепетовке он видел 11 «страшно покалеченных» трупов. В одном из имений было обнаружено 17 убитых служащих, только троим удалось бежать. По его словам, «крестьяне говорили: “Раньше паны нас били нагайками, поэтому теперь мы режем панов пилами”, и выполняют это дословно». При этом он считал, что они «видели мало, так как держались железной дороги» — в глубинке расправы могли быть еще более ужасными (Михутина И.В. Указ. соч. С. 157).

Конец декабря. Правобережная Украина. По воспоминаниям офицера польской разведки, будущего министра иностранных дел Польши Ю. Бека, который в это время находился на Украине, его отряд не церемонился с «хлопами» (крестьянами). «В деревнях мы убивали всех поголовно и все сжигали при малейшем подозрении в неискренности. Я собственноручно работал прикладом» (Михутина И.В. Указ. соч. С. 157).

¹ По-видимому, имелся в виду Могилев-на-Днестре — центр Могилевского уезда.

² В действительности это решение оборачивалось против беженцев — прежде всего армян.

³ Данная информация отражает главным образом накал развернувшейся в это время информационной войны.

- ⁴ По некоторым данным, в составе добровольческих войск находились польские соединения, прибывшие из Новороссийска, где оставалось еще до 7 тыс. легионеров и чехословацкий полк. См.: Сумской вестник. 1918. 10 декабря.
- ⁵ Последнее сообщение, скорее всего, относится к сфере информационной войны между Азербайджаном и Арменией.
- ⁶ А.П. Кутепова вряд ли можно отнести к числу антисемитов. Имеются сведения, что в состав своего конвоя он включил двух офицеров-евреев; есть свидетельства, что он изымал антисемитские издания и даже расстреливал офицеров – виновников погромов (Генерал Кутепов. Сборник статей. Париж, 1934. С. 84–85). Вместе с тем, он имел репутацию крайне жестокого командира.
- ⁷ В еврейских кругах лично Деникина антисемитом не считали, но отмечали, что в Добровольческой армии «жил искусственно привитый дух ненависти к евреям, который, не встречая препятствий со стороны власти, тем самым узаконялся и поощрялся». При этом ссылались на мнение некоего белогвардейца: «Если вырвать у Добровольческой армии дух ненависти к евреям, армия разложится». Тут же приводился отзыв некоторых офицеров о Деникине – «жидовский батька». Цит. по: Еврейская трибуна. 1920. № 22. 28 мая.
- ⁸ Аналогичное восстание крестьян произошло в с. Огородня Гомельского уезда, где 17 декабря толпа вооруженных крестьян напала на отряд варты. В результате из 16 человек уцелело только 6 – остальные были убиты, ранены и взяты в плен (Гомельская жизнь. 1918. 19 декабря).
- ⁹ Германские офицеры потребовали от Болбочана немедленного предоставления им ранее захваченного украинцами подвижного состава (Сумской вестник. 1918. 10 декабря).
- ¹⁰ Последнее сообщение, скорее всего, относится к числу обычных для того времени пропагандистских выдумок.
- ¹¹ По-видимому, в это время антикитайские настроения на востоке России были весьма сильны. Так, одна из газет опубликовала извинения учительницы гимназии за «опрометчиво распространенный слух о том, что «китайцами отряда Атамана Анненкова» (!) было «произведено телесное наказание» одной гимназистке (Павлодарский телеграф. 1918. 24 декабря).
- ¹² Решения такого рода принимались грузинской стороной под давлением большевистского правительства, утверждавшего, что Грузия приютила контрреволюционеров.
- ¹³ По другой информации, Андраник еще в ноябре 1918 г. предписал местным армянским «главнокомандующим» приостановить военные действия против «татар и турок», ссылаясь при этом на гарантии союзников. См.: Карабах в документах // <http://www.karabakh-doc.azerall.info/ru/arxdoc/ad019.htm>.
- ¹⁴ Информация приводится также в: <http://forum.aztop.com/lofiversion/index.php/t10700.html> со ссылкой на: ЦГАОР АзССР. Ф. 894. Оп. 4. Д. 65. Л. 129–134.
- ¹⁵ Типичный образчик большевистской пропаганды того времени.
- ¹⁶ Ссылка на: ЦГАОР АзССР. Ф. 894. Оп. 4. Д. 65. Л. 129–134.
- ¹⁷ Налицо стремление мусульман отмежеваться от чуждых им этнических элементов под довольно наивным предлогом. Сходным образом пытались действовать представители меньшинств в других регионах.
- ¹⁸ Еще один пример тогдашней информационной войны.
- ¹⁹ Данную информацию можно рассматривать как образчик формирования этнизированной

- ного образа врага. Вместе с тем следует учитывать, что интернационалисты в лице мадьяр и немцев оставались наиболее надежной большевистской силой в Сибири и в последующее время. См.: *Шишкин В.И.* Сибирская Вандея: Вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году. Новосибирск, 1997. С. 110.
- ²⁰ Действительно, подобные представления получили весьма широкое распространение.
- ²¹ Ссылка на ЦГАОР АзССР. Ф. 894. Оп. 4. Д. 65. Л. 129–134.
- ²² Сведения о поляках, работавших на большевиков против немцев, скорее всего, преувеличены, что было типично для «интернационалистской» манеры интерпретации событий.
- ²³ Большевики повсеместно стремились избавиться от «буржуазных» национальных организаций, противопоставив им организации национально-классовые. Последние зачастую оказывались фикцией.
- ²⁴ Телеграмма тогдашнего председателя реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта А.Г. Шляпникова В.И. Ленину.
- ²⁵ Из данной информации видно, что насилия против калмыков продолжились, несмотря на предпринятые большевиками меры.
- ²⁶ Типичный пример «интернационалистской» пропаганды, исходящей от большевиков.
- ²⁷ Ссылка на: ЦГАОР АзССР. Ф. 894. Оп. 4. Д. 65. Л. 129–134.
- ²⁸ Скорее всего, данный случай отражает растущий уровень антисемитски направленной преступности.
- ²⁹ Из данной информации видно, что массовое сознание было склонно видеть во всяком преступнике этнически чуждое лицо.
- ³⁰ Престарелый монархист Ф.А. Келлер, имевший репутацию «первой шашки России», в свое время отказался присягать Временному правительству. См.: *Бутаков Я.А.* Белое движение на Юге России: концепции и практика государственного строительства (конец 1917 – начало 1920 г.). М., 1997. С. 28.
- ³¹ Согласно свидетельству сестры милосердия М. Нестерович-Берг, в анатомический театр привезли 163 трупов офицеров – почти все со следами «чудовищных пыток», многие с отрубленными головами. Говорили, что особенно свирепствовали галичане (*Нестерович-Берг М.А.* В борьбе с большевиками. Воспоминания. Париж, 1931. С. 196–197).
- ³² Ссылка на: ЦГАОР АзССР. Ф. 894. Оп. 4. Д. 65. Л. 129–134.
- ³³ Один из характерных типажей гражданской войны. О. Козыря-Зырку характеризовали как «молодого красавца, жгучего брюнета цыганского пошиба, с хорошими манерами, замечательного оратора». Происхождение его выглядит туманно: одни считали его «графом из Белой Церкви», другие – галицийским беглым каторжником. Иногда он расстреливал евреев собственноручно, но чаще предпочитал наблюдать за экзекуциями. Любил «повеселиться»: избиваемых евреев заставлял плясать и петь песни, а под звуки еврейского оркестра порол провинившихся (Книга погромов. С. 34–39).
- ³⁴ Н.П. Полетика сообщает, что погром в Овруче продолжался с 31 декабря 1918 г. по 16 января 1919 г. С этого времени на Украине началась полоса «длинных» погромов (*Полетика Н.П.* Указ. соч. С. 144).
- ³⁵ В книге В. Сергийчука дается иная версия произошедшего. Солдатами некоего «партизанского полка» 28 декабря были произведены «грабежи квартир», в результате которых погибло 18 человек (*Сергийчук В.* Указ. соч. С. 451).

³⁶ Еврейская газета давала такую интерпретацию событий. 26 декабря на станции Сарны, а также в городе имели место массовые избиения и ограбления евреев. Когда депутация от городской думы явилась к петлюровскому атаману с жалобой и просьбой о прекращении бесчинств, он заявил им, что просители «подкуплены евреями». По мнению публикаторов этой информации, такие явления стали типичными. В январе 1919 г. погром длился несколько дней, причем погромщики «категорически утверждали», что их атаман Павленко разрешил им «погулять» 3 дня. В беседе с представителями городского самоуправления атаман заявил, что Украина со всех сторон окружена врагами – «поляками, кацапами, жидами и большевиками», причем большевистское движение – «дело рук жидов». В еврейских кругах считалось, что погромы инспирируются самим Петлюрой, якобы заявлявшим, что евреи имеют обыкновение обстреливать казаков из синагог, и вообще они – «плохие граждане Украины». Член Директории Андриевский, со своей стороны, уверял, что поступает масса жалоб на евреев за их большевизм. См.: Еврейская трибуна. 1920. № 18. 30 апреля. С. 5.

Часть IV. Феномен погрома

1. Россия: тысячелетие юдофобии?

Всякое новое погружение в прошлое способно отразиться на современном облике наций, при этом редко облагораживая его. В этом нет вины историка, – профессия не оставляет выбора. Строго говоря, нет выбора у целых народов и даже человечества: требуется всеобщее знание причин помутнения коллективного разума, влекущего за собой кризисы, революции, смуты, а главное – их травматические последствия в людских душах. Мир становится чересчур тесным, а потому слишком опасным, чтобы легковверные существа продолжали тешить себя рассказами о «золотом веке» и «былом величии» собственного народа, якобы порушенном «чужими».

«Политкорректной» или «государственно выгодной» истории, имея в виду историю как науку, не должно быть в принципе. Самопознание несовместимо с ханжеством. Исследователь, проникающий в глубины прошлого, не может потакать вкусам современности, несмотря на то, что связан с ней пуповиной культурно-нравственных принципов. Его задача – правильно прочесть тексты истории на их собственном языке и корректно перевести их на язык современности. К прошлому нельзя подходить избирательно, потакая собственным и чужим ментальным слабостям и бытовым предрассудкам. Людям пора отказаться о привычки относиться к истории, как к области прикладной «терапии» или отстраненного любопытства – от этого они глупеют и становятся беспомощными перед будущим.

При анализе революционного кризиса империи работа историка становится особенно сложной. Ему мешают эмоции, которые подчас и становятся единственным мерилom произошедшего¹. Особенно «праведными» становятся они, когда речь касается «национальных» сфер общественного бытия.

Несомненно, этнические конфликты раскручивались по своим собственным законам. Сдержать их политики были бессильны, и этому есть свои объяснения. Но стоит ли историку следовать за политическими пристрастиями прошлого, помноженными на верхогядство современности? Стоит ли рисковать профессиональным достоинством?

Прошлое воздействует на современность неоднозначно. В свободно эволюционирующих системах коммуникативный разум, опирающийся на исторический опыт, способен корректировать коллективное знание, воплощенное в соответствующих традициях и институтах. Но что случится, если коммуникативные связи ослаблены, а место коллективного разума народа узурпировал его бюрократический суррогат? И что делать исследователю «неостывающего» прошлого?

¹ Возможно, наиболее показательный тому пример – книги Б. Миронова (см.: *Миронов Б.Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. В двух томах. СПб., 1999; *Его же.* Благополучие населения и революции в имперской России. М., 2010). Автор поставил перед собой «клиотерапевтическую» задачу, однако, по сути своей профессии историк не врач, а патологоанатом или, в лучшем случае, диагност.

Историку «мешают» не только «национально мыслящие» чиновники, но и господствующие умонастроения времени с их «непререкаемыми» идеалами. Благодаря тем и другим современность оказывается инфицирована своего рода темпоральными пристрастиями: стремление комфортно разместиться в настоящем толкает к поиску «золотого века» в прошлом. Но история не выдает готовых рецептов. Она может лишь указать на опасности, связанные с имманентными соблазнами той или иной эпохи.

Разумеется, «открытия» приходят не сразу. К примеру, российские исследователи имперской многопартийности далеко не сразу отважились признать, что центры идейно-политического притяжения, возникавшие в империи, в принципе не могли сложиться в стабилизирующую парламентскую систему. Ведь система партий в России формировалась по странноватому принципу – «слева направо», с иноэтничных окраин к центру страны, впитывая при этом в себя массу инородцев, особенно евреев. Получалось, что весь спектр партий работал на разрушение системы, а не на ее трансформацию, как хотелось бы думать.

Главная причина, конечно, была не в «нерусском» наполнении (как удобнее считать ксенофобам) российской многопартийности, а в том, что самим фактом своего существования она бросала вызов бюрократизированному самовластью. В партиях верховодили люди авторитарно-догматического склада, а вовсе не дерзкие этномаргиналы. Рассчитывать, что такие партии, образовав некую систему, окажут смягчающее воздействие на разгул людских страстей, включая этнофобские, вряд ли стоило. Окончательную победу в борьбе за общероссийскую власть мог одержать лишь тот, кто не противился хаосу, вынуждено и/или цинично дожидаясь его самоистощения.

Чем грандиознее рухнувшее здание, тем причудливее перемешиваются его обломки. Гибель любой империи помимо груды социально-политического «мусора» оставляет ее уцелевшим подданным сгустки смертельного страха перед будущим и не менее пугающий набор проблем настоящего. А потому не приходится удивляться, что попытки осмысления прошлого оказываются столь произвольными и разноречивыми – подобно представлениям о конфигурации сооружения, составленным по отдельным его фрагментам. Сегодня многим (по причине ослабления воли к истине и избытка пугливого воображения) хочется представить Романовых, их империю и «благонамеренных» подданных невинными жертвами коварного заговора инородцев и иноверцев – так легче жить.

В прошлом было с точностью до наоборот. Падение самодержавия породило своего рода ханжество свободолюбия: разрушенное прошлое подлежало безусловному осуждению, пришедшему на его место следовало безоговорочно восхищаться. Мало кто задумывался о последствиях вторжения идей интернационализма в людскую массу, не понимающую, что такое единая гражданственность. Приход большевизма усугубил ситуацию. Он поистине вздыбил идентификационный процесс: одни революционеры превращались в безудержных интернационалистов без роду и племени, другие становились этноцентриками, ожесточенно вззирающими на мир из своего «недоосвобожденного» состояния. Первые готовы были молиться богам мировой революции, но вынуждены были служить возрождавшемуся идолу имперства; вторые начали требовать особой

«национальной» квартиры, и, не получив ее, готовы были смести с лица земли ближайших соседей.

Люди привыкли обманываться. За трескотней революционных фраз трудно было уловить неумолимую логику «смерти-возрождения» империи. В 1920-е годы обитатели 1/6 земной тверди окончательно перестали понимать природу вставшей над ними власти – одни ожидали от нее ликвидации всякого намека на национальность, другие видели в ней заботливого пастыря, занятого исключительно «младшими братьями». Тем, кто однажды затеял «игру с дьяволом», а это всегда бывает связано с возрастным «омоложением» массы населения¹, трудно рассчитывать на внятный итог своих безрассудных затей.

Между тем революционно-погромная ситуация в России не была уникальной. XX век, легкомысленно пытавшийся стать веком империализма и интернационализма, породил бесчисленные манифестации регионального национализма. Почему же векторы людского воображения до сих пор мало стыкуются с реалиями? Способен ли российский кризисно-имперский опыт прояснить природу этого парадокса?

В настоящее время ведутся бесконечные (и столь же бесплодные) споры о том, чем были Российская империя и СССР, какой фактор лежит в основе империи и нации – этнический или гражданский? Разумеется, сложноорганизованную систему пост/имперского типа более надежно способна стабилизировать общегражданская (а не «этно-соборная») ментальность. Однако откуда она могла взяться? На протяжении веков российская власть искореняла всякие ростки гражданственности, ибо нуждалась вовсе не в ней, а в холопском верноподданничестве. Но если общество и гражданское сознание в России и по сей день пребывают в рудиментарно-руинообразном состоянии, а власть, как водится, занимается сама собой, то не практичнее ли будет покончить с рабской привычкой выдавать желаемое за действительное и сосредоточиться на тех рисках «всероссийского погрома», которые генетически заложены в самой системе?

«Бесов прошлого» нельзя изгнать (хотя можно наклепать) благостными иллюзиями: этнические конфликты слишком глубоко уходят в глубину веков. Они словно призваны «выныривать» на поверхность современности неожиданно – обычно в периоды общественной нестабильности. Это порождает особые коллизии массового сознания: люди пребывают в недоумении, исследователи выдвигают одну умозрительную гипотезу за другой, социальный хаос приумножает «разруху в умах». Отсюда и примордиалистские теории нации, и эвристическая беспомощность нынешних этноконфликтологов. Исследователи бесконечно спорят о понятиях нации и этноса, хотя давно следовало бы усвоить, что национализм невозможен без этнической и даже этнофобской составляющей, питаемой коварством исторической памяти². Именно отсюда проистекает необузданность его фантазий и чудовищность их воплощений.

¹ Гуггенбюль-Крейг А. Власть архетипа в психотерапии и медицине. СПб., 1997. С. 82, 87.

² Существуют, тем не менее, добротные теории, согласно которым «национализм – это не пробуждение древней, скрытой, дремлющей силы», а следствие «новой формы социальной организации» (Геллнер Э. Нации и национализм. М., 1991. С. 112). Может быть и так, но только кто доказал, что «новые формы» рождаются безболезненно без «откатов назад»?

Зрелого национализма в привычном (классическом) смысле слова в России не было и не могло быть. И дело даже не в том, что люди, которых большевики именовали «буржуазными националистами», как правило, не имели к буржуазии никакого отношения. Наций за редкими исключениями (Финляндия, Польша) в лоне империи не сложилось; их замещали недоразвитые элиты, интеллигентские партии, а то и просто враждующие средневековые кланы. Как результат, в «красной смуте» наиболее основательно проявили себя этнические столкновения, а не собственно национальные движения, что и обусловило особую турбулентность революционных (а не только «национально-освободительных») процессов.

Склонность к погромным, а равно иным «стихийным» реакциям органически прописана в психике тех народов, которые привыкли полагаться на власть и «высшую» силу, а не на самих себя¹. Не случайно именно они наиболее склонны отказываться от признания собственной ответственности за кровь истории. Существует и другая крайность: иные народы используют коллективные травмы прошлого, «чтобы придать национальной версии истории особый драматизм и виктимно-политическую направленность»². Отсюда непреходящее желание политиков публично раздирать «старые раны» – как правило, в погоне за «выгодами» современности.

Этнос самоутверждается через конфликт; национализм (точнее, этнофобия) предшествует появлению нации. В пространстве большого исторического времени национализм функционален, хотя его исторический путь прочерчен железом и кровью³. Отсюда романтизация «освободительных» движений и, соответственно, упорное педалирование (как позитивное, так негативное) их нравственного аспекта. К истории, как науке, все это не имеет никакого отношения.

Казалось бы, наиболее разумный подход к любому национализму и этничности должен начаться с отказа от любых иллюзий по отношению к ним. Но порой даже из академических кругов исходят рассуждения о «традиционно интернационалистическом» настроении русского народа, об отсутствии в нем «чувства расового превосходства», о его «веротерпимости», а равно и о прочих его добродетелях, лишь по случайности деформируемых нелепостями «местного национализма» и иными врагами великой державы. Таким рассуждениям противостоят попытки приписывания российской государственности своего рода врожденной этнофобии, или, напротив, антирусского правительственного курса. Хотя те и другие умствования не выдерживают соприкосновения с реалиями, ради когнитивной расчистки научного пространства стоит напомнить о наиболее характерных их проявлениях.

Проще всего это сделать, затронув особенности русской юдофобии. И здесь обнаружится, что, вопреки своей достоверности, стереотипы исторической па-

¹ Дж. Рюде показал, что характер массовых выступлений и «народная идеология» заметно изменяется под влиянием индустриального прогресса (*Рюде Дж. Народные низы в истории. 1730–1848. М., 1984. С. 300, 302*). В России применительно к традиционалистским низам этого заметно не было.

² Тишков В.А. *Российский народ. М., 2010. С. 188–189.*

³ Можно вслед за Э. Геллнером согласиться, что национализм – это «норма» определенного этапа человеческой истории, что его задача – «превращение культуры в нацию» (*Геллнер Э. Указ. соч. С. 114*). Но что случится, если культура «не созрела» для этой «естественной» трансформации, но общественное нетерпение не желает считаться с этим?

мяти чрезвычайно устойчивы. Человек способен до бесконечности как «обещать», так и «чернить» превратности своего прошлого.

* * *

Русское слово *погром* (изначально лишенное этнической коннотации) вошло в международный лексикон после кровавых событий 1903 г. в Кишиневе. С тех пор погром как некое интернациональное понятие связывается главным образом с *антиеврейским* насилием, вопреки своей изначальной этнической нейтральности. Между тем та или иная форма этнофобии – злой спутник самоутверждения всякой нации, а не только обратная сторона имперской этнополитики. XX век напомнил, что спектр этнического насилия в мире гораздо шире российских образцов погрома, хотя его острое обычно направлено на «меркурианские» этносы – «нетрудовые» по понятиям человека традиционных сообществ¹.

Как правило, реальные причины погромов выглядят настолько туманно, а поводы к их вспышке оказываются столь многообразными, что попытки их систематизации вроде бы теряют смысл. Несомненно, однако, что всякий погром провоцируется нарастанием страха традиционалистской массы перед неведомым, но «неизбежным». И вот тогда «меркурианцы» – эти бациллы мирового «прогресса» – почти автоматически становятся жертвой прежде «молчаливого» большинства. Последнее начинает кричать языком традиционализма, «обиженного» непонятной и непонимающей современностью.

Специалисты склонны датировать зарождение антисемитизма III в. до н.э.² Первый упоминаемый в истории антиеврейский погром произошел в 38 г. новой эры в Александрии. Наиболее богатым на погромы оказалось европейское Средневековье. В известной степени именно они, как и взаимоотношения европейцев с еврейской культурой в целом, формировали этнокультурный облик еврейства. Погром 1066 г. в Гранаде вызвал массовое переселение евреев из Аль-Андалуса в христианские земли. Некоторые погромы сопровождались громадным количеством жертв: в 1096 г. в Рейнской долине погибло около 12 тыс. евреев. В 1189–1190 гг. жуткая погромная волна прокатилась по Англии. Погромы затронули практически все европейские страны.

Стоит, однако, обратить внимание на другой момент: погромы вовсе не стали «войной на уничтожение»; европейская цивилизация, сама того не сознавая, словно испытывала нужду в конкурентном сосуществовании с еврейством. В 1320 г. в Испании и Франции было уничтожено 120 еврейских общин, но это вовсе не привело к исчезновению иудаизма. В ходе погромов 1391 г. в Валенсии и Барселоне (убито около 4 тыс. человек) многие евреи были насильственно христианизированы, но особая «культура еврейства» отнюдь не была искоренена. Более того, произошла ее инфильтрация в общеевропейские практики модерности³, чему, безусловно, помогли встречные импульсы со стороны еврейства.

¹ См.: *Слёзкин Ю.* Эра Меркурия. Евреи в современном мире. М., 2007. Примечательно, что на философском уровне была в свое время сделана попытка (О. Шпенглер) делить народы на «фаустовские» и «магические».

² *Поляков Л.* История антисемитизма. Эпоха веры. М.-Иерусалим, 1997. С. 10.

³ Примечательно, что еще Иосиф Флавий в «Иудейской войне» гордился тем, что не только греки, но и варвары готовы перенимать такие иудейские обряды, как ритуальное воздержание от работы и принятия пищи.

Формально во времена Средневековья евреев преследовали за веру, которая, как считалось, была связана с человеческими жертвоприношениями. Этим, между прочим, некогда грешили едва ли не все этносы, но в данном случае несправедливость такого «еврейского» деяния была искусственно связана с распятием Христа. Отсюда характерный навет: в своих ритуалах евреи используют христианскую кровь. Это, в свою очередь, было сопряжено с привычкой к инфернализации «чужой» веры, которую проще всего отождествить с поклонением дьяволу. Демонизация иудеев усугублялась их отказом от идолопоклонства – небрежение обрядовой ритуалистикой вызывает подозрение то ли в атеизме, то ли в интимных связях с «тайными силами». Так или иначе, сама близость «непонятных» евреев (как и прочих чужаков, способных в определенных обстоятельствах казаться «страшными») стала связываться со всевозможными напастями – от падежа скота до эпидемий. И тогда вступали в силу доисторические обычаи расправ с «колдунами». Не удивительно, что в такой обстановке евреи, как и прочие инородцы и иноверцы, становились разменной монетой в ходе борьбы со всевозможными еретиками и лжепророками Средневековья.

Глубинные причины погрома лежат в историко-онтологической плоскости. Вражда к евреям связана с гетерогенностью культур – «производительной» и «посреднической». В «спокойные» времена они находятся в состоянии деятельного симбиоза, но в экстремальных ситуациях баланс нарушается: возникает подозрение, что более «оборотистый» этнос эксплуатирует «трудящихся». К тому же в Средние века христианские правители использовали подозрительное отношение к чужеверию в сугубо прагматических целях, избавляясь под покровом погромов от своих материальных задолженностей.

Даже жуткий этноцид по отношению к евреям, развязанный в XVII в. на Украине в ходе борьбы против поляков легко объясним: евреи обслуживали интересы магнатов. Подозрительное отношение к чужеверию сомкнулось с ненавистью к «эксплуататорам». Тогда в результате «освободительных» походов 1648–1654 гг. Богдана Хмельницкого на Украине и в Польше было уничтожено около 100 тыс. евреев. Строго говоря, нечто подобное случалось всегда, но в «эпоху идеологий» к этому добавились страхи перед «чужебесием».

Погромные практики примечательны тем, что насильники всегда старались подвести под свои деяния некую «нравственную» и даже правовую базу. В Средние века (с XI в.) в Европе широкое распространение получили юридически оформленные расправы над евреями по обвинениям в распятии и/или использовании ими крови христианских младенцев в ритуальных целях. Один из последних таких случаев зафиксирован в Баварии в 1823 г. Со временем отголоски подобных практик проникли в Россию – подсознательный человеческий страх перед «вампирами» постоянно проецируется на «чужих», приобретая при этом «законное» основание.

Нет ничего удивительного в том, что в рыхлое социальное пространство России (в отличие от Европы, пережившей куда более «вялую» притирку этносов) оказалось с запозданием инфицировано «модернизированной» примордиалистской болезнью. Впрочем, первый крупный еврейский погром был зафиксирован в Киеве еще в 1113 г. Однако последующие погромы оказались связаны главным образом с включением в состав России части Польши. Вместе с тем

возникали довольно неожиданные поводы для этнических расправ. В 1821 г. под влиянием известий о резне греков и об убийстве в Стамбуле константинопольского патриарха Григория начались избиения евреев в Одессе. В 1859 гг. здесь вновь произошли погромы, а в 1862 г. евреев громили в Аккермане, — на сей раз в связи с экономическим соперничеством греческого и еврейского населения.

Революционный процесс внес в этническое насилие нечто новое. Стало заметно стремление «облагородить» то, чему не может быть оправдания с точки зрения господствующей морали. Практика погрома сомкнулась с «антибуржуйской» риторикой. Увы, нынешние доктринеры, сочиняющие «понятную» (приспособленную к неразвитым умам) историю, даже не пытаются заглянуть за кулисы исторических наплывов этнофобии.

Во всех известных случаях практически невозможно отделить «организованную» часть погромных эксцессов от «стихийной». Это обусловлено тем, что в основе погромных интенций лежат иррациональные страхи и ситуационные аффектации, часто не имеющие прямого отношения к объекту ненависти. Недоверие к «чужаку» изначально прописано в человеческой психике. Ее спонтанные выплески можно провоцировать, но ими трудно управлять.

В свое время крестьянское население черты оседлости откликнулось на убийство народовольцами «Царя-Освободителя» повсеместным избиением евреев¹. По мнению официальных лиц, тогдашняя полоса погромов была вызвана «экономическим господством евреев», обнищанием крестьян, религиозной неприязнью и «колебанием умов» в связи с цареубийством². Такова была стихийно-эмоциональная, но по-своему закономерная реакция на событие, выходящее за пределы традиционного миропонимания. Нет нужды ни осуждать, ни оправдывать ее — перед нами характерный «знак» истории, напоминание о ее не только жестокой, но и «коварной» природе. В новейшее время погромщики «облагородились». Теперь этнический конфликт старается надеть на себя тогу социальной «справедливости», что позволяет власти по-своему использовать векторы того или иного массового недовольства. В 1890-х гг. погромы в России возобновились в связи с общим ростом социальной напряженности, сопровождавшимся реанимацией народных представлений о том, что «праведное» насилие не подлежит наказанию со стороны «понимающей» власти.

В процессе выявления причин погромов люди всегда изыскивают «рациональные» и даже «возвышенные» объяснения. Действительно, число столкновений на экономической почве, приобретающих этническую окраску, с прогрессом буржуазных отношений неуклонно множилось³. Но стало заметно и нечто иное. Обнаружился обычай устраивать погромы «на Пасху» или еврейский Иом-Кипур (Судный день) — налицо «конкуренция ритуалов», своего рода противостояние

¹ Гатагова Л.С. Юдофобия: сумма зол // Рубежи. 1998. № 2. С. 106–109.

² Гессен Ю.И. Граф И.П. Игнатъев и «временные правила» о евреях // Право. 1908. № 30. С. 1632.

³ Так, в Стародубе Черниговской губернии в конце сентября 1891 г. произошел погром, связанный с конкуренцией купцов-старообрядцев и еврейских торговцев. В 1895 г. также на экономической почве разразился погром в Кутаиси. В 1897 г. в м. Шпола Киевской губернии и м. Кантакузенка Херсонской губернии были разгромлены еврейские магазины и квартиры.

«святого» и «поганого» обрядов¹. В ответ стали стихийно возникать отряды еврейской самообороны, что еще более усиливало межэтническое недоверие.

Как правило, масштабные погромы становились возможными в результате сочувственного бездействия или запоздалой реакции российских властей. Только в 1902 г. попытка польского населения организовать еврейский погром в Ченстохове была решительно пресечена русскими войсками. В августе-сентябре 1904 г. в ряде городов и местечек черты оседлости погромы учинили новобранцы, призванные на русско-японскую войну. В Александрии Херсонской губернии во время Йом-Кипура толпа ворвалась в синагогу и учинила избиение молящихся. Погибло 20 человек.

В период Первой русской революции волна еврейских погромов захватила всю территорию черты оседлости. 18–19 апреля 1905 г. в Мелитополе погромщики, натолкнувшись на самооборону из еврейской и русской молодежи, принялись грабить лавки христиан. Насильники были разогнаны войсками. 22 апреля в Симферополе под влиянием слухов об осквернении еврейским мальчиком иконы начался погром, который был прекращен усилиями самообороны и войск. В Житомире слухи о стрельбе евреев в царский портрет вызвали трехдневный погром, в результате которого погибло 20 евреев. В ряде случаев погромы провоцировались еврейскими экстремистами². 20 июля в Екатеринославе в результате действий еврейской самообороны жертв среди погромщиков оказалось больше, чем среди евреев.

Известная привычка связывать погромы в России с сознательным участием в них властей имеет под собой некоторые основания, правда, весьма шаткие³. В целом российские власти, опасаясь утраты контроля над событиями, не заинтересованы в любых беспорядках, включая «патриотические». Самодержавные правители органически противятся любому виду самодеятельности – даже во славу их самих. Тем не менее, основная масса погромов произошла после опубликования манифеста 17 октября 1905 г. Очевидно, что этот документ был прочитан разными группами населения «по-своему». Результат ужасает: после революционных и патриотических манифестаций произошло до 690 погромов в 102 населенных пунктах России⁴. В ходе беспорядков пострадали не только евреи.

¹ В апреле 1899 г. во время православной Пасхи случился трехдневный погром в Николаеве. В пасхальные дни 1903 г. в ходе погрома в Кишиневе было убито 49 и ранено 586 человек.

² 30 июня в Белостоке после того, как еврей-анархист бросил бомбу в военный патруль, солдаты начали стрелять во всех евреев на улицах. Было убито 10 человек.

³ 31 июля 1905 г. в Керчи в ходе патриотической манифестации во главе с градоначальником по распоряжению последнего был обстрелян отряд самообороны, погибло двое его бойцов (один из них русский). В погроме наряду с портовыми рабочими приняли участие цыгане, занявшиеся грабежом еврейского имущества.

⁴ Случаи антиеврейского насилия были зафиксированы в 17 губернских городах, 3 градоначальствах, 44 уездных городах. 24 погрома произошло за пределами черты оседлости. В ходе октябрьских погромов было убито более 800 евреев: в Одессе свыше 400, в Ростове-на-Дону – 176, в Екатеринославе – 67, в Минске – 54, в Симферополе – свыше 40, в Орше – более 30. См.: *Lambroza S. The Pogroms of 1903–1906 // Pogroms. Anti-Jewish Violence in Modern Russian History. Ed. by J. Klier and S. Lambroza. Cambridge, 1992; Ascher A. Anti-Jewish Pogroms in the First Russian Revolution, 1905–1907 // Jews and Jewish Life in Russia and the Soviet Union. Ilford and Portland, 1995.*

Поводы для погрома находились легко. В Ростове был пущен слух, что «жиды напали на русских, а портрет Николая II изорвали и выбросили». Возмущенная толпа черносотенцев принялась забрасывать камнями участников митинга, из среды последних последовали револьверные выстрелы, после чего на них набросились казаки, затем начались грабежи лавок и магазинов, причем некоторые погромщики несли портреты царя и хоругви. Погром прекратился только 20 октября.

Октябрьские погромы 1905 г. проходили практически по одному сценарию: участники «патриотических» демонстраций уверяли, что их обстреляли еврейские боевики (обычно с крыш «еврейских» домов или со стороны синагоги), после чего следовали их «ответные» действия. Впрочем, в это время было отмечено общее обострение этнической напряженности. Достаточно вспомнить о событиях на Кавказе, особенно об армяно-азербайджанском конфликте.

В 1906 г. был также отмечен ряд крупных погромов: в январе в Гомеле, в июне – в Белостоке (погибло около 80 человек), в августе в Седлеце (около 30 убитых). Практически все они были так или иначе связаны с деятельностью радикальных политических партий. В последующее время погромы сходят на нет, зато всплывает пресловутое «дело Бейлиса».

Российская юдофобия осталась бы незамеченной международной общественностью, не будь кишиневского погрома 1903 г., погромной волны 1905–1906 гг., наконец, «военных» погромов 1919–1920 гг., не говоря уже о «еврейском вопросе» в СССР эпохи «застоя». Вполне не случайно «советский» антисемитизм превратился в столь обсуждаемую проблему в эпоху холодной войны. Этнофобия (в ее специфически еврейской ипостаси) превратилась в явление, интерес к которому не утихает.

Между тем за столетие с четвертью понятие погрома вышло за рамки российского антисемитизма – этнофобскому насилию подверглись слишком многие народы, причем даже со стороны «цивилизованных» наций. Поставив вопрос о феномене погрома, исследователю предстоит добраться до его глубинных истоков, обычно скрывааемых за современным словоблудием, растущим в геометрической прогрессии в связи с «достижениями» *mass media*. Люди всегда охотно обманываются ради утопий и иллюзий, и потому историку постоянно приходится срывать их легковесные покровы ради более надежной брони знания. В эпоху революции социальные факторы неуклонно «этнизуются», что притягивает «вождей» соответствующего пошиба.

* * *

Настоящая книга не случайно посвящена этническим конфликтам того времени и той социальной среды, которая в полном смысле слова захлебывалась от ложного, как оказалось, интернационализма. Утопии, становящиеся теориями, как и нетерпение, объявившее себя моралью, заставляют людей притворяться. Национализм многолик: если в прошлом лежащая в его основе этническая нетерпимость черпала силы в мифах, легендах, предрассудках, то в XX в. она апеллировала к «научно обоснованным» идеям справедливости, равенства и братства. Подобный самообман не спасает от припадков этнофобского озверения, ибо в основе современного национализма лежит симбиоз новейших доктрин,

старых, как мир, иллюзий с императивами биоэтнического и геополитического выживания.

Разлив племенной ненависти в разваливающейся Российской империи, пораженной вирусом благостного интернационализма, произошел не сразу. Идеи социализма и национализма некоторое время активно противостояли друг другу. Они стали соединяться в гремучую смесь лишь в связи с падением самодержавия – таков был закономерный итог мутаций глобального характера, порожденных войной империй. Этому способствовал и кризис либеральной политики, окончательно ставшей непонятной массам.

Российская этнофобия практически не имела точек соприкосновения с политикой (включая «национально-освободительную») и развивалась *параллельно*. Если активность тогдашнего «политического класса» в большей или меньшей степени носила умозрительно-декларативный характер, то этнофобия действовала на уровне предрассудка и бытовой неустроенности. К сожалению, в это верят с трудом: историческое сознание все еще носит эмоционально-магический характер, прикрываемый на манер фигового листка искусственно прочерченными причинно-следственными связями. Нынешняя «ученость» (особенно «официальная») становится прибежищем наукообразных предрассудков, усиливаемых желанием видеть в прошлом «возвышающий обман», а не напоминание о будущем.

Люди имеют обыкновение заигрывать с туманными угрозами. Авторы одной из недавних российских книг, отбросив либертеррианскую политкорректность и воззвав к «почве и крови» истории, сделали попытку объяснить, почему российские черносотенцы (читай: простые русские люди) являются имплицитными антисемитами. При этом утверждалось, что их антисемитизм носил *расовый* характер – только евреев громили за то, что они евреи¹. Причин было названо несколько.

Во-первых, некоторые российские элитные группы пришли к выводу, что еврейство изначально является деструктивным этносом, от которого исходило якобы очевидное глумление над сакральными атрибутами Российской империи. Во-вторых, только евреи казались «тотально чужими» – по внешности, манере поведения, языку, культуре и религии. В-третьих, в последнее десятилетие существования империи евреи стали ассоциироваться с «капитализмом и вообще модернизацией страны», то есть предстали «кастой лавочников и шинкарей», неспособных к производительному труду и воинскому подвигу. Получалось, что еврейство враждебно самодержавной государственности и русскому народу в целом, – именно это и возмущало черносотенцев².

Но когда зародилась вера в тотальную злокозненность евреев? Авторы полагают, что в России это произошло лишь во второй половине XIX в. Фактически, это повторение доводов столетней давности, прозвучавших из уст одного мнительного публициста. Он уверял, что евреи, внедрившись в «арийские» сообщества, быстро превращаются из смиренных рабов в дерзостных отрицателей, а затем безжалостно вгрызаются в ткани общества и губят их³. В свое время

¹ Соловей Т.Д., Соловей В.Д. Несостоявшаяся революция. Исторические смыслы русского национализма. М., 2009. С. 140.

² Там же. С. 143, 145, 147–148, 153–154.

³ Меньшиков М.О. Письма к русской нации. М., 2005. С. 110.

В.С. Соловьев назвал антисемитизм «сифилисом нации». Теперь юдофобия превращалась в индикатор куда более злоедейшей болезни. Она страшна не столько погромными формами протекания, но и неизлечимой ментальной травмой, превращающих тех, кто обязан заниматься поиском истины, в несчастных существ, заиклившихся на поиске «врагов».

Известно, что иной раз персональная паранойя грозит превратиться в общественную «истину». Фактически приведенная характеристика «злокозненности» евреев относится ко всей русской интеллигенции (недаром черносотенцы охотно громили и «жидов», и «студентов»). Интеллигенция, между прочим, словно намерено оказалась призвана к борьбе со всем «национально» отжившим: иных путей социэталного обновления российской системы она не находила. При этом ей приходилось действовать отчаянно и безрассудно, апеллируя ко всякой деструктивной силе, – бюрократическая власть, поглощенная «самосовершенствованием», не оставила ей выбора.

Если этническое ядро спонтанно модернизирующейся империи лишено духа современной гражданственности, то оно непременно окажется поражено старым, как мир, вирусом ксенофобии. Отсюда непреременные изыскания «почвы и крови». Ничего нового.

Сочинять сказки всегда легче, чем доискиваться до истины. Предложенный нынешними авторами (как и их предшественниками) подход зауживает проблему российской (и не только!) этнической нетерпимости. Начав говорить о «почве и крови», следовало бы довести дискурс до логического конца. Стоило бы вспомнить, что погромы, как и «внутренняя» этнофобия в целом, связаны с большими и малыми кризисами, – именно в этих условиях покровы немощного «порядка» легче всего срываются первозданными эмоциями. Отчаявшемуся человеку одинаково нужны и «враг» и «вождь». Чем беспомощней становится «массовый индивид», тем более он нуждается в фюрере¹. Ну а тот непременно упрочит убеждение в том, что все беды современного мира связаны с действиями его старинного врага.

С какими глубинными факторами истории связаны подобные этнофобские перверсии массового сознания? Чем определяются их российские особенности?

Историческое становление России как империи применительно к этнонациональному фактору было более чем своеобразным: экстенсивный тип развития сочетался с вялой культурной экспансией – самодержавие не выносило свободной проповеди. Даже ранняя этнотерпимость (если вообразить, что она действительно имела место) была обусловлена набором вполне прозаичных факторов: относительным простором места под солнцем, мнимо избыточным природным изобилием, изоморфностью хозяйственных укладов соседей, позволяющих сосуществовать без нарушения производственно-потребительских циклов жизнедеятельности друг друга. Именно это давало государству возможность строить империю на принципах «внутренней колонизации» (М. Фуко): этнические иерархии выстраивались (пусть с запозданием) с такой же непреложностью, что и сословные. Но даже в эти «культурно расслабленные» и потому вынужденно этатизированные пространства периодически вторгались обстоятельства глобалистского уровня, вроде великого переселения народов, противостояния мировых религий, европейских войн и глобальных идейных возмущений.

¹ Райх В. Психология масс и фашизм. СПб., 1997. С. 85.

Ясно, что внутриимперский баланс мог нарушиться в связи с аграрным перенаселением, усилением миграционных процессов, деформацией духовно-идеологического пространства, разрывом привычных коммуникативных связей, политической активизацией элит, наконец, кризисом имперского центра, продолжающего натужно удерживать (в том числе и через использование предрассудков) «застойное» равновесие. Совершенно очевидно, что традиционные, особенно «интровертные» этносы должны были болезненно реагировать на эти процессы. Для разлива чувства мести к «чужому» скрытых причин становилось все больше. Оставшийся без присмотра власти и общества традиционализм рано или поздно развернется к миру своим этнофобским оскалом. Любая ненависть относится к числу «избыточных» первозданных эмоций, которые приобретают социально-масштабное распространение по своим собственным законам, далеким от предписаний доктринеров. И потому не стоит возводить всякую бытовую неурядицу в inferнально-непостижимую величину, уходя от анализа ее первопричин.

Кризисность – неперенный спутник человеческой истории. Вместе с тем весь ее ход связан с периодичными страхами, так или иначе сопряженными с прошлыми и будущими племенными и национальными конфликтами. Именно на этой основе вырастает патриотизм – вполне почтенный образ мысли нового времени, в основе которого, однако, лежит старое как мир опасливое отношение ко всему «чужому». Чем основательнее кризисы, тем острее они ударят по психике хозяйственно и политически *несвободного* населения. Ни патриотизм, ни национализм не спасали от кризисов в прошлом, не спасут и в будущем, ибо глобализующийся мир не сможет поглотить всех сторонников этноцентрического образа мыслей. Патриоты могут быть подкупающе искренни – тем больше шансов пробудить паранойю этнофобии, намертво прописанную в слабых людских умах ушедшими столетиями. Не стоит идеализировать ни национализм, ни патриотизм: они «функциональны», но их опыт столь же «полезен», как практика врачевания методом «изгнания бесов».

Империя не могла существовать без образа врага. В русской истории он был весьма многолик: в реестр «чужих» входили «басурманин» и поляк, «кавказец» и француз, японец и немец. Другое дело, что отношение элит к «чужакам» носило амбивалентный характер: «распознанный» неприятель, у которого можно было кое-что перенять, иной раз превращался в «друга». Но только в эпоху *упадка* империи опасения *несамостоятельных* элит переросли в этнофобию – отсюда образ «пытающего кольца окраин», окружившего «Святую Русь». Закономерно, что подспудное недовольство слабеющей властью обратилось на замещающий образ «вездесущих» врагов. Неслучайно мировой войне предшествовало недовольство остзейскими немцами, за которым последовала «патриотическая» вспышка погромов 1914–1915 гг. В свою очередь, ненависть к немцам стимулировала рост недовольства евреями – образ «чужого» приобрел поистине inferнальные очертания¹.

¹ См.: Булдаков В.П. «Немецкий вопрос» в IV Государственной думе // Власть и общество в России: опыт истории и современность, 1906–2006 гг. Краснодар, 2006. С. 39–44. Как отмечалось, с подачи контрразведчиков «немецкие» и «еврейские» фамилии были поставленными рядом столбцах газет. Все остальное доделали слухи, непременно смешивающие правых и виноватых (Старков Б.А. Охотники на шпионов – 2. Пасынки Великой войны. Контрразведка последней войны Российской империи. 1914 – 1917. СПб., 2007. С. 327–332).

Разлив революционной этнофобии был связан с комплексом вполне различимых факторов. Э. Геллнер, один из самых оригинальных историософских умов, показал функциональность национализма в развитых аграрных сообществах. Но, пользуясь его же аргументацией, можно доказать «дисфункциональность» российских «недонационализмов», связанных не столько с рыночными отношениями и индустриализмом, а эксплуатирующих культурную архаику для революционного противостояния столь же архаичной государственности. В сущности, основную массу российских «национализмов» можно рассматривать лишь как «месть» аграрно-традиционалистской среды не менее архаичному государству, вздумавшему самосовершенствоваться за ее счет.

Как бы то ни было, решающее значение приобрела «война империй», придавшая «национальному вопросу» глобально «неразрешимый» характер. В годы войны образ врага внешнего (немец) соединился со страхами перед врагом внутренним (шпионы, предприниматели, спекулянты). В результате депортаций, беженства и прочих миграций резко изменилась этническая ситуация в городах центральной России: «чужие» неожиданно появились в ближайшем окружении, порождая соответствующие общественные галлюцинации. Размах общероссийского погрома (не только этнического) стимулировался примитивизацией массового сознания и расшатыванием психики – неизбежных во времена великих потрясений. Поскольку в синкретичном мировосприятии основу общественных взаимосвязей определяет магическое (а не рациональное) начало, в экстремальных обстоятельствах опасения угрозы со стороны «чужих» возрастают. Соответственно, «враги» наделяются сверхъестественными возможностями.

Сказывался еще один, обычно недооцениваемый фактор. Падение самодержавия, поддерживавшего определенный баланс, а с ним и иллюзию этнопатернализма, породило у малых этносов страхи перед собственной самостоятельностью (хотя внешне казалось, что именно к нему они стремятся) и усилило боязнь ближайших соседей. Новые «интернационалистские» и космополитичные элиты общероссийского масштаба стали чужими и непонятными для традиционалистских масс, что усилило влечение к «своим» лидерам воинственно-вождистского типа. Разрушение привычных социальных зависимостей влекло за собой «проедание» массового сознания, оформление в нем агрессивных, особенно этнофобских ориентаций. Новые харизматические лидеры – эти «теневые двойники» обанкротившихся официальных пастырей – вольно или невольно придавали социальному насилию соответственную адресность и черты воинствующего трайбализма.

Несмотря на отчетливость этих процессов, понять логику их взаимодействия непросто. Российское историческое сознание несет на себе печать известного рода «макроистории», которая склонна впадать в когнитивный ступор перед лицом «малого» события «иррационального» происхождения. Побочный результат – поиск «бесов прошлого» (чем упорно занимается российская окологисторическая мысль). Между тем в реальной действительности нет никакого разрыва между микро- и макроисторией – и та, и другая в конечном счете антропоморфны. Возможно, недоразумения по поводу их соотношения явля-

ются отражением общего тупика исследовательского позитивизма, что не случайно. Позитивизм парадоксальным образом уживается с дикими суевериями. Исследователь-позитивист склонен искусственно очерчивать «пространство правды», высокомерно оставляя за его пределами «территорию вымысла». Последней вроде бы нет и не должно быть в принципе, однако на деле она не просто существует, но и обнаруживает способность к поистине бесконечному расширению в экстремальных обстоятельствах¹.

В условиях российского авторитаризма особенно трудно развести «закономерное» и «случайное», «общее» и «особенное», «объективное» и «субъективное». Крах такой системы возводит на престол пророков лжеучителей и откровенных шарлатанов. Историографические последствия этих неувязок отчетливо ощущаются и сегодня.

Механизм раскручивания массового насилия хорошо известен. Десоциализированная масса является своего рода гипнотизером, под воздействием которого у «просвещенного» индивидуума перестают действовать сдерживающие центры. Аффектированное сообщество превращается в коллективного насильника особенно быстро, если оно состоит из «единомышленников». Для них характерна своеобразная перверсия сознания – люди, ощущавшие себя в прошлом изгоями, могут возомнить себя богоизбранными².

В принципе это характерно для любой революционной среды. При этом насилие и идея справедливости способны взаимостимулировать друг друга. Революция, эксплицитно самоутверждающаяся под знаком торжества «правды», становится универсальным возбудителем насилия всех против всех. Соединившись с этническим фактором, она может принять погромное воплощение.

Разумеется, что при этом фокусируется образ «главного» врага – он приобретает все более отталкивающий облик. Так было всегда, однако и в «просвещенное» время людей трудно убедить в иллюзорности «очевидного».

В июне 1917 г., когда русская революция сделала очередной шаг к своей развязке, международный социализм вынужден был констатировать то, к чему он менее всего был готов. Собравшиеся в Стокгольме социалистические лидеры обнаружили «компрометирующе большую долю евреев, участвующих в обсуждении вопросов европейского мира». При этом со всех концов Европы поступали сообщения о росте антисемитских выступлений и, соответственно, страхов перед тем, что антивоенная ярость народов способна обернуться против евреев. «Разумной» альтернативы хаосу не виделось, зато перспектива «всемирного погрома» казалась реальной³.

¹ Еще М. Блок показал, что фронтовики были отброшены запретами военной цензуры к «допечатному» прошлому, а потому «правдой» стало казаться все, кроме напечатанного. Именно тревожные слухи стали основным фактором, усиливающим неустойчивость человеческой психики. См.: *Ле Гофф Ж. Предисловие // Блок М. Короли-чудотворцы: очерк представлений о сверхъестественном характере королевской власти, распространенных преимущественно во Франции и Англии. М., 1998. С. 16–19; Блок М. Апология истории. М., 1973. С. 60.*

² *Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М., 1995. С. 269–270.*

³ *Кёнен Г. Между страхом и восхищением: «Российский комплекс» в сознании немцев, 1900 – 1945. М., 2010. С. 95–96.*

Историк вольно или невольно соприкасается с «вечными» вопросами, незримо прописанными в пространстве большого исторического времени. Дать хотя бы приблизительный ответ на них на узком пятачке обозреваемого прошлого невозможно, но можно приблизиться к нему, взглядевшись в логику большой массы «случайных» и «неожиданных» фактов. При этом судить надо тот или иной народ «не по тем мерзостям, которые он так часто делает, а по тем великим и святым вещам, по которым он и в самой мерзости своей постоянно вздыхает» (Ф.М. Достоевский). Духовная жизнь человечества не просто «чудовищная фантазмагория, кошмар»¹, в которые легко поверить, соприкоснувшись с феноменом погрома; при всех своих пороках и люди, и народы живы в силу живущих в них идеалов.

2. Погромщики и их жертвы, 1917–1918 гг.

Изменить мир можно, лишь правильно оценив степень и характер зависимости современности от мифов и институтов прошлого. В России сделать это особенно сложно в силу предельной идеологизированности государственности, с одной стороны, инерции фетишизации ее – с другой. Спровоцировать традиционалистскую массу на погром много проще. Достаточно воинственно противопоставить «свою» веру традициям косного большинства.

В России начала XX в. этнические конфликты, как правило, были обусловлены обстоятельствами, не имеющими непосредственного отношения к собственно национальным движениям (что, разумеется, не исключало их способности оборачиваться разгулом этнофобии, стимулирующим более зрелые формы национализма). Этого не замечали «властители дум» уверовавшие, что всякий народ является самостоятельным субъектом «прогресса». Такой образ мысли – не просто продукт «естественной» фальсификации прошлого ради наиболее комфортного размещения народов в полиэтничном пространстве настоящего и будущего. Он оказался верой, житейски понятной, но исторически небезопасной. В империи, пронизанной опасениями и склонной к самообольщениям, доктрина, овладевшая умами, чревата тотальным расщеплением массового сознания: маргиналы начали бредить призраком класса, а племенные сообщества возомнили себя нациями. Как результат, идея всеобщего освобождения путем классовой борьбы стала притягивать всех недовольных, а идея нации (не менее иллюзорная, чем идея социализма) оказалась противопоставлена традиции и инерции имперского мироустройства. Строго говоря, и декларативный интернационализм, и местные «национализмы», представленные в деформированных умах уродливо идеологизированных квазиэлит, были связаны с кризисом империи и реактивацией веры в «чудо» избавления от «ужасного чужого». Нечто подобное характерно для всех квазипатерналистских систем. Однако силы отталкивания от «пугающего прошлого» недолговечны – человек возвращается к привычной идеализации «справедливого» насилия, исходящего от сильной власти.

Российское постимперское пространство не могло рассчитывать на благостную «эллинизацию» в силу ряда вполне объективных причин. Однако в это не хотелось верить: с одной стороны, сказывалось «обольщение прогрессом», требовавшим «свободы» для всех; с другой – сказывалась малоуместная мораль

¹ Шплет Г.Г. Введение в этническую психологию. СПб., 1996. С. 151.

эпохи Просвещения, согласно которой всякий народ жаждал модернизации. Очень трудно было представить, что массы способны извратить любую «светлую мечту», редуцировать всякую социальную доктрину до призывов «грабить награбленное». Однако именно это и произошло.

Даже если допустить, что история – это последовательное восхождение по ступеням прогресса, то придется признать, что этот путь чреват падениями слабого человеческого существа со слишком крутой лестницы.

Осмысление феномена погрома не может быть отделено от событий Первой мировой войны и последовавшего за тем развала Российской империи. Однако в прошлом историки стыдливо скрывали «недостойное» прошлое за ширмой романтизированных «национально-освободительных» движений. Особенно заметно это сказалось на осмыслении событий 1917 г. Между тем именно в это время обозначились противоречия, проявившие себя в погромной волне 1919–1921 гг.

Наиболее четко механизм раскрутки этнического конфликта прослеживается на Украине. Это было связано с застарелым комплексом противоречий: прежде всего с «национализацией» армии, осуществляемой Временным правительством, и последующим военным противоборством доморощенных социалистов с «русскими» (большевиками и белыми)¹. В принципе вся история России может рассматриваться в парадигме «внутреннего колониализма» («цивилизаторского» подавления крестьянского протоэтноса). Там, где крестьянский фактор приобретал этническую окраску, как на Украине, «антиколониальное» движение приобретало черты природной жестокости. В других регионах происходило нечто подобное, особенно если к этому добавлялся конфессиональный фактор.

Происхождение этнических конфликтов невозможно понять, не учитывая латентные формы и побочные стимуляторы социальных противоречий. Изменение демографической ситуации очень основательно сказалось на взаимоотношениях этносов. Самый ход Первой мировой войны обнаружил, что в человечестве скрытно аккумулировался жуткий запас иррациональной ненависти, замешанной на неприятии «чужого». Этническое насилие последующих лет в России – наиболее наглядная иллюстрация того, на что способен человек по отношению к себе подобным во имя мнимого самосохранения.

В чем своеобразие этнических конфликтов в традиционных имперских системах? В принципе подобные системы функционируют нормально лишь при мощном силовом давлении верховной власти на бюрократический аппарат: проще говоря, они устойчивы настолько, насколько правитель держит в узде чиновников. При «либерализации» режима бюрократия забывает о своем общенациональном предназначении, «приватизирует» государство и концентрируется на собственном расширенном воспроизводстве, в результате чего на месте «рациональных» управленческих связей начинается хаотичная притирка новорожденных социумов. Такова психосоциальная механика неуклонного развала системы,

¹ См.: Булдаков В.П. Кризис империи и революционный национализм начала XX в. в России // Вопросы истории. 2000. № 1; Его же. Модернизация, традиция и агрессия в русской революции: провинциальный аспект // Studia Slavica Finlandensia. Modernisation in the Russian Provinces. Tomus XVII. Helsinki, 2000; *Idem*. The Imperial Mentality and Psychology in the USSR and its Consequences // Ethnic and National Issues in Russian and East European History. / Ed. by J. Morison. Basingstoke, 2000; Федюк В.П. Украина в 1918 г.: Гетман Скоропадский. Ярославль, 1993.

основу которого составляет трансформация веры в «свою» власть в ненависть к «чужой» бюрократии.

Соответственно этому, ранее сдерживаемое сверху социальное силовое напряжение высвобождается, принимая взаимно-агрессивные формы. А поскольку взаимоотношения архаичных социумов носят дополитический характер, общественная «справедливость» начинает утверждаться методом самосуда. По этой же схеме взаимоотношения между этносами опускаются на трайбалистский уровень, что может быть использовано (чаще временно) националистическими элитами в собственных целях. Они-то и добиваются того, чтобы придать погромному хаосу политически возвышенный смысл.

* * *

Главное, что поражает при знакомстве с этнофобскими манифестациями российской смуты – их несостыкованность с политическими реалиями, включая так называемые национально-освободительные движения. Порой создается впечатление, что российские национализмы, как и вся «высокая» политика существовали в совершенно ином социально-информационном пространстве, нежели «профанная» обыденность. Не стоит, однако, думать, что погромы относились к той девиантной периферии людского существования, которая существует везде и всегда, никак не соотносясь с идейной областью жизнедеятельности. Несомненно, что действия политиков носили ложную доктринальную направленность и имели мало общего с заземленными устремлениями масс. Но очевидно, что в условиях кризиса империи всякие социально-диффузные процессы рано или поздно приобретали системообразующий характер, чего не могли не заметить политики.

В октябре 1916 г. петроградец С. Облеухов писал В.М. Пуришкевичу: «Меня в ужас приводит настроение улицы. Бессмысленное стояние в “хвостах” по нескольку часов и озлобило, и распустило народ. Улица превратилась в клуб, где недовольство и возмущение объединяет всех и вся. Нужна только малейшая искра, чтобы начались поголовные погромы»¹. Похоже, что можно физически ощутить угрозу, таящуюся в сгустках социального пространства, а затем «угадать» направление неизбежного взрыва. Беда, однако, в том, что реальный смысл того, что невозможно предотвратить, хочется хотя бы извратить.

Прочитать этническую карту грядущего социального насилия можно было до Февральской революции, но политики, как всегда, бывают заняты чем-то другим. Подлинная история – это всегда история потаённого, которое обязательно напомнит о себе, мстительно огибая стереотипы нашего несовершенного сознания. Применительно к проблеме этнофобии это можно иллюстрировать до бесконечности. Вокруг этнических конфликтов рассматриваемого периода то поднимали шум, то их попросту игнорировали.

В данном случае за 24 месяца 1917 – 1918 гг. удалось зафиксировать 1603 этнических конфликта (847 в 1917 г., 756 – в 1918 г.) различной степени интенсивности и продолжительности. Эти цифры нельзя считать точными, а хроникальную информацию о том или ином конфликте сколь-либо исчерпывающей. Причина проста – естественное искажение информационного пространства

¹ Цит. по: Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М., 2010. С. 23.

революционной смутой, в большей или меньшей степени соответствующее гипертрофированному восприятию социально-политического хаоса тех дней. С уверенностью можно сказать только одно: интенсивность этнического насилия соответствовала накалу *социальных* страстей.

Конфликты стали по-настоящему заметны в марте 1917 г. – их было зафиксировано 28 (против 7 в феврале); это немало, если учесть, что в дни «интернационалистской» эйфории журналисты не особенно на них реагировали. Пик конфликтности пришелся на июль (137) и август 1917 г. (161), что соответствовало не только подъему социальной напряженности, но и росту страхов перед погромными и репрессивными действиями – как снизу, так и сверху. Трудно поверить, что в дальнейшем этническое насилие стало спадать, хотя хроника вроде бы четко указывает на наличие такой тенденции (сентябрь – 127, октябрь – 109, ноябрь – 24, декабрь – 57 конфликтов). Уместно предположить, что к турбулентности в этнической сфере стали привыкать – тем более, что эти процессы заслонялись катастрофическими политическими явлениями. К тому же чисто этнические конфликты составляли лишь малую часть социального насилия, представленного главным образом аграрными захватами, продовольственными и «пьяными» погромами.

Начало 1918 г. вроде бы ознаменовалось некоторым подъемом этнического насилия (январь – 83), но в последующие месяцы его уровень понизился (февраль – 46¹, март – 58 конфликтов). Наиболее отмечены погромными событиями были апрель (67), май (77) и июнь (74). На фоне предыдущего года относительно низкий уровень конфликтов в последующие летние месяцы (июль – 66, август – 62), а затем их резкое падение в начале осени (сентябрь – 38, октябрь – 43), наконец, заметный рост в последние месяцы года (ноябрь – 70, декабрь – 72) выглядят необъяснимо. Однако не следует думать, что хаос может быть представлен в виде ряда восходящих экспонент, к тому же формальная статистика всегда коварна. При оценке степени этнической напряженности в целом следует учитывать очаговый характер конфликтов: в январе 1918 г. погромы были характерны для Крыма, в последние месяцы года – для Закавказья. При этом на протяжении года прежнюю (революционно-бытовую) погромную волну сменяет полоса так называемых военных погромов, пик которых пришелся на 1919–1920 гг. Погромы (особенно еврейские) стали приобретать серийный характер, и их фиксировали соответственно. Там же, где имели место этнические чистки, развернулись соответствующие информационные войны (не случайно реактивировавшиеся уже в постсоветское время и повлиявшие на общую статистику конфликтов рассматриваемого периода). Разумеется, надо учитывать, что постепенно менялась рецепция насилия: погромы «чужих» волновали все меньше и меньше. Сказалось и то, что относительно единое в 1917 г. информационное пространство оказалось расколотым враждующими политическими режимами – немногие объективные сообщения тонули в потоке взаимной дезинформации.

На фоне статистических показателей социального насилия (в самых различных его проявлениях) вышеприведенные цифры кажутся не особенно впечатляющими. Возможно, интернационалистическая риторика того времени действи-

¹ Следует учитывать, что февраль оказался в России «коротким» месяцем в связи с переходом на григорианский календарь.

тельно сдерживала наиболее откровенные манифестации этнофобии. Но, скорее всего, ожившая племенная ненависть просто пряталась под личиной «справедливого» классового насилия; наиболее заметно это проявлялось в юдофобии.

* * *

Принято считать, что после Февраля антисемитские призывы распространялись исключительно черносотенцами. На деле масштабы этого явления (пока в относительно мягких формах) оказались куда шире даже в революционной столице, не говоря уже о территориях бывшей черты оседлости – черносотенный антисемитизм повсеместно стал трансформироваться в «революционный»¹. К прежним инсинуациям в адрес евреев добавлялись все более нелепые: к примеру, участие в контрреволюционной организации, покушавшейся на Керенского (другие считали его евреем). Надо ли искать более яркий пример перерождения революционной доктрины в шовинистическую паранюю?

Каков удельный вес собственно юдофобских акций в 1917–1918 гг.? В 1917 г. их было 235, то есть 27,7% от всех этнических конфликтов. Примечательно, что, несмотря на антисемитскую агитацию, выступления против евреев стали заметны лишь с лета, причем в большинстве своем они были связаны с городскими продовольственными бунтами. В общем, можно сказать, что власти сдерживали стихийный антисемитизм в той мере, в какой контролировали продовольственное положение в стране.

Применительно к статистике 1918 г. создается впечатление, что погромная юдофобия поутихла. Отмечено всего 134 акции такого рода (17,7% общего числа этноконфликтов), их оказалось несколько больше в весенние месяцы. Однако статистика не дает оснований говорить о снижении уровня антисемитизма. Дело в том, что появлялись все новые «враги», в глухой провинции погромы приобретали серийный характер. С другой стороны, привычные продовольственные конфликты юдофобского характера в городах почти не фиксировались. В любом случае и у красных, и у белых действовала цензура – подчас трудно определить, какими критериями руководствовались ее служители.

Расширение спектра насильственных акций словно обесцветило их этническую окраску. В целом на протяжении двух лет антисемитские акции составили лишь 23,2% всех этнических столкновений. И это при том, что число зафиксированных юдофобских выступлений по понятным причинам могло быть завышенным по сравнению с актами нетерпимости к другим народам. Нельзя забывать, что «объективные» данные революционного времени точнее всего отражают доступность тех или иных социальных групп к средствам информации. Такова естественная «ирония хаоса» по отношению к исследователю-позитивисту, привыкшему слепо доверять цифрам.

Отмечая относительную малочисленность собственно этнических конфликтов, не стоит говорить об интернационализме или, тем более, об особой российской этнотолерантности (чем по-прежнему грешат публицисты известного рода). Приходится признать, что ни интернационалистская риторика в верхах, ни, тем более, нравственные стандарты либерализма и социализма не могли противостоять жутким прорывам этнофобской дикости в низах.

¹ См.: Булдаков В.П. Феномен революционного национализма в России // Россия в XX веке: Проблемы национальных отношений. М., 1999.

Строго говоря, всякая формальная статистика применительно к оценкам параметров системного кризиса империи уводит от существа дела. А оно заключалось в том, что взаимная этническая ненависть достигла такого накала, что историк (разумеется, если он возьмется объективно разобраться в событиях тех лет) вряд ли сможет разобраться с «правыми» и «виноватыми». В пространстве большого исторического времени постоянно происходит своего рода кровавая ротация «палачей» и «жертв»: «комплекс жертвы» порождает ожесточение «справедливого возмездия». Очевидно и то, что, хотя в истории всем воздается «по заслугам», мало кто способен понять это, а потому националистические политики могут до бесконечности использовать извращенную «энергию воспоминаний» в своих личных целях.

* * *

Деформация привычного информационного пространства, усилившаяся с приходом большевиков к власти в центре страны, обнажила ранее скрытые очаги этнической вражды. Понятно, что к этому никто не был готов – и менее всего революционеры. Страхи «интернационалистов» перед вооруженными «буржуазными националистами» еще более обостряли ситуацию. Соответственно менялся самый характер этноконфликтности. В прошлом считалось, что «погромщик есть прирожденный раб» – «духовно немощный, совестью оскуденный, разумом обездоленный, сердцем жалкий, благородства душевного лишенный мелкий обыватель». Он казался «сырым и жалким» трусом¹. Уральский публицист, эмоционально нарисовавший в конце апреля 1918 г. этот портрет, не заметил, что фигура основного погромщика к этому времени разительно изменилась.

1918 г. стал годом перехода от «гражданских» этнических конфликтов к «военным». Симптоматичным и символичным в этом отношении был мартовский погром в Глухове, учиненный украинизированными и большевизированными солдатами. Их политическая ориентация оказалась эфемерной; реальным было то, что разложившаяся солдатская масса вымещала накопившуюся злобу на беззащитных людях, не забывая при этом о необходимости обогатиться за счет «буржуев». Сходный характер носили не менее кровавые акции «большевизированных» бандитов против калмыков – в данном случае ненависть к «чужаку» соединилась с аграрным насилием, расовый принцип – с «классовым». В действиях армянских боевиков в конце года явственно прослеживаются отголоски событий 1915 г. в Турции.

В целом в этот период получили преобладание случаи известного по Средневековью «панического» насилия², но теперь аффектированные реакции и иррациональное озлобление подкрепляются «идейной» одержимостью. Своего апогея «военные погромы» достигли в последующие годы. При этом обнаружилось, что интенсивность насилия намного выше в «молодых» этноконтактных зонах. И, тем не менее, даже здесь трудно говорить о войне целых этносов друг против друга. Привычка к старому «порядку» и прежнему этнокультурному «равновесию» оставалась достаточно сильной. Даже в таких «горячих» контакт-

¹ Уральская жизнь (Екатеринбург). 1918. 28 апреля.

² Крузе Д. След другой истории: Бог и избивающие младенцы // История и антропология: Междисциплинарные исследования на рубеже XX–XXI веков. Под общ. ред. М. Крома, Д. Сэбиана, Г. Альгази. СПб., 2006. С. 164.

ных зонах, как Чечня или Азербайджан, иные мусульмане сознательно шли на сотрудничество с «русской» властью¹. Отношение человека к насилию – как и производной от нее власти – всегда амбивалентно.

Известно, что среди белых, одержимых идеей торжества единой и неделимой России, было предостаточно инородцев и иноверцев, включая даже поляков и евреев². Надо заметить, что случаи доблести последних добровольцы воспринимали едва ли не с восторгом³ – всякому нерусскому давался шанс проявить себя в качестве «почти русского», достойного величия империи. Неслучайно и другое: некоторые мусульмане–офицеры «перебежали» к азербайджанской власти, шокированные беспорядками и неясностью целей добровольцев⁴. У красных наилучшим образом зарекомендовали себя в качестве сторонников (зачастую мнимых) «мировой революции» венгры и латыши⁵. Современная историография, к сожалению, не улавливает подобных этнических нюансов русской революции.

Мировая «война империй» повсеместно возродила убеждение во всемогуществе неких оккультных сил. Еще более жуткие последствия имела она для России. Само по себе разрушение империи казалась подобием развала Вавилонской башни. Но библейский образ бледнел на фоне более протяженного процесса, воплотившегося в «чуде» «смерти-возрождения» империи, которое было слишком зримо связано с жертвенно-насильственной стороной человеческого естества.

Возникновение «порядка из хаоса» путем спонтанной силовой самоорганизации непременно включает жуткие по современным этическим меркам эксцессы. Их динамику рано или поздно придется расшифровать, несмотря на всю тягостность этой работы. В противном случае все мы в бессилии опустим руки перед мифами прошлого, помноженными на коммуникативные наивности нынешнего дня.

3. Военные погромы, бандитизм и антисемитизм, 1919–1922 гг.

Великая утопия рано или поздно оборачивается величайшей жестокостью. Добро и зло неотделимы друг от друга, хотя люди – включая исследователей,

¹ В частности, из обстоятельных воспоминаний В. Добрынина видно, что ситуационное стремление пограбить со временем отступало перед устойчивым желанием порядка. См.: *Добрынин В.А. Оборона Мугани. 1918–1919. Записки кавказского пограничника. Париж, 1923. С. 28, 33–34, 49.*

² Зафиксирован случай, когда мусульманин, бывший генерал русской армии, а теперь военачальник независимого Азербайджана в 1919 г. заявлял – пусть в порядке самооправдания – о своей приверженности «Великой и неделимой России». См.: *Добрынин В.А. Указ. соч. С. 208–209, 214.*

³ *Пронин Д., Александровский Г., Ребиков Н. Седьмая гаубичная. Нью-Йорк, 1960. С. 17–18, 85.*

⁴ *Добрынин В.А. Указ. соч. С. 217.*

⁵ Идеализировать последних также не стоит. С.П. Мельгунов описал нравы группы латышских стрелков, оказавшихся в большевистской тюрьме за грабеж – на «идейных» они не походили. См.: *Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Вып. II (Часть третья). Париж, 1964. С. 47.*

привыкших дробить мир на «темы» и «проблемы» – предпочитают судить их поодиночке. Гражданская война в России концентрировала в себе критическую массу старого, копившегося столетиями, недоверия между народами, которым приходилось теперь общаться меж собой, минуя имперский центр. С другой стороны, стремление революционеров утвердить новый «справедливый» порядок любой ценой порождало не меньшее ожесточение.

Параметры собственно этнических конфликтов в годы гражданской войны (как, впрочем, и в мирное время) весьма расплывчаты. Как бы то ни было, российское социально-революционное противоборство неуклонно «этнизировалось» – порой в парадоксальной форме отрицания самого понятия «национального». Идейные революционеры готовы были пожертвовать социалистическим Отечеством ради мировой пролетарской победы, а неопиты большевизма отказывались заполнять в анкетах графу «национальность». Однако на местах происходило нечто противоположное.

Развалившаяся империя вместо того, чтобы превратиться в центр мировой революции, стала плодить всевозможные «нации», требующие «своего» места под солнцем. Это происходило в бескомпромиссных формах. Существует точка зрения, что наибольшей жестокостью отличался начальный период гражданской войны, когда противостояли друг другу главным образом добровольцы-идеалисты. На деле в это время враждовали между собой скорее толпы расхристанных солдат мировой войны. Решающее значение приобрело садистское перерождение военного насилия – особенно на этноконтактных территориях. Идеалисты и даже политики чувствовали свое бессилие перед раскручивающейся стихией взаимоуничтожения. В абстрактных доктринальных построениях обычно не находится места для учета необузданной энергии взаимной подозрительности.

Как и ранее, всякое социальное сопротивление действиям центральной власти в «национальных» районах приобретало этническую окраску. И тогда невозможно становилось понять, какие силы питают взаимную людскую жестокость¹.

Этнофобская черта революции усиливалась. Порой социальное и этническое причудливо перемешивалось, усиливая агрессивность ее участников. В 1919 г. обнаружилось, что на Урале башкирские повстанческие отряды грабят в

¹ 15 июля 1919 г. Одесский губисполком объявил мобилизацию крестьян 10 возрастов (1891–1900 года рождения). 29 июля в немецкой колонии Мангейм на призывном пункте взбунтовались новобранцы, перебившие отряд красноармейцев. В колонии Гросс-Либенталь, ставшей центром восстания, крестьяне «расстреляли спартаковцев-инструкторов и 30 китайцев, захватили 4 орудия», а раненных красноармейцев бросили в сухой колодец. Восстание охватило Мариентальскую, Мангеймскую, Баденскую, Ландаузскую, Рорбахскую волости. К восставшим присоединились крестьяне болгарских, украинских и русских селений. В колонии Страсбург на сторону повстанцев перешел командир одного из отрядов Красной армии Кожемячко. Попавшего в плен коменданта Одессы П.П. Мизинкевича после зверских пыток полуживым закопали в землю. Восстание проходило не только под антибольшевистскими, но и антисемитскими лозунгами. Для координации действий с наступавшей Добровольческой армией был создан совет из 28 кадровых офицеров русской армии немецкого происхождения, которых возглавил генерал-майор Адольф Шелль. К середине августа восстание было жесточайшим образом подавлено одесской милицией, курсантами военных училищ и регулярными частями Красной армии – в ряде случаев отдавались приказы «сметать все села до основания» и расстреливать каждого пятого жителя. См.: Шкляев И.Н. Одесса в смутное время. Одесса, 2004. С. 56–58.

основном русские деревни, в то время как большевистские каратели направляют свои репрессии против башкир¹. В 1920 г. в Уфимской губернии во время восстания «Черного орла» его руководители не смогли сдержать крестьян, практиковавших бессудные расстрелы². При этом обозначились элементы конфессиональной нетерпимости со стороны бунтовщиков.

В обрядах революционного насилия (не только этнического) обнаруживается не просто желание обезвредить и обесчестить «врага», но и очистить от него «свою» землю. Отсюда многочисленные акты позорной стигматизации и последующих утоплений и сжиганий. Всякое насилие отбрасывает его участников в то первобытное состояние, когда ему кажется, что он остался наедине с природным хаосом. Исследователи-позитивисты упорно в это не верят, что открывает оперативный простор известного рода авторам, взывающим к «почве» и «крови».

Этнофобские «перекосы» социальной борьбы возникли и в ходе большевистских расправ над крестьянами в Харьковской губернии и Белоруссии³. С иноверцами поступали особенно жестоко. В июле 1919 г. в Закавказье кровавые конфликты между мусульманами и армянами окончательно переросли в межгосударственное столкновение⁴. В 1920 г. красноармейцы 11-й армии, среди которых было немало мародеров, в борьбе против азербайджанских повстанцев охотно пользовались услугами армянских боевиков. В 1920 г. при подавлении антибольшевистского восстания в Елизаветполе было уничтожено 40 тыс. мусульман как «контрреволюционеров»⁵. Впрочем, бандитствующие красноармейцы не щадили и армян. Нечто подобное происходило повсеместно.

При этом иные насильники не только обретали, но и теряли свое этническое лицо. В 1920 г. в настоящее бедствие в Уссурийском крае превратились набеги хунхузцов: за полгода было совершено 49 нападений, в которых иногда участвовало до 1000 человек. Объектами насилия становились не только русские, но и корейцы; среди хунхузцов были замечены русские⁶. По мере архаизации массово-

¹ См.: *Мардамышин Р.Р.* Башкирская чрезвычайная комиссия (Страницы истории) Уфа, 1999. С. 73.

² Рассказывали, что татары под черным флагом, играя на гармошке, кричали: «Уничтожим коммунистов!», а мулла читал Коран и молил Аллаха о даровании сил «Черному орлу». Татары едва не убили одного башкира за то, что тот был крещен. Арестованных башкир и татар (среди которых почти не было коммунистов) расстреливали, отрезали уши, выкалывали глаза (ЦГИА ОО РБ. Ф. 1832. Оп. 4. Д. 323. Л. 6–8; Д. 322. Л. 23–24). В ходе другого крестьянского восстания в той же губернии под руководством офицера Водолеева повстанцы (около 3000 человек) захватили комиссара и еще двух коммунистов (все татары). Одного из них закололи пиками и бросили в реку, другому разбили голову камнями и выкололи глаза, третьего избивали нагайками, бросили в реку и застрелили в воде. Всего здесь по указанию муллы было арестовано около 20 человек. Одних просто расстреляли, некоторым при этом отрубили руки и носы (там же. Д. 318. Л. 1–4).

³ *Мельгунов С.П.* «Красный террор» в России. 1918–1923. Берлин, 1924. С. 156–157.

⁴ ГА РФ. Ф. 9431. Оп. 1. Д. 73. Л. 18–18 об.

⁵ *Мельгунов С.П.* «Красный террор» в России. С. 149. Скорее всего, цифра завышена.

⁶ ГА РФ. Ф. 9431. Оп. 1. Д. 248. Л. 1–3. Это были уголовники, а также «опустившиеся личности» и «худшие представители белогвардейского лагеря» (*Ершов Д.В.* Хунхузы: необъявленная война. Этнический бандитизм на Дальнем востоке. М., 2010. С. 205). Позднее появились и «красные хунхузы», которых пытались использовать китайские левые (там же. С. 206).

го сознания происходило неуклонное низведение всякого конфликта на трибалистский уровень, чему способствовали «этнизированные» представления о противнике, характерные не только для местных националистов и белогвардейских «империалистов», но и большевистских «интернационалистов».

В Туркестане получил свое логическое развитие этнический конфликт, начавшийся еще в 1916 г. Разумеется, дело вовсе не в том, что «колонизаторы, стремясь разжечь национальную рознь, натравливали русское население Семиречья на повстанцев»¹. Внутриимперское «столкновение цивилизаций», начавшись с непредумышленной (чиновничья тупость порой опаснее бомбы террориста) провокации центра, разрослось при демократической власти (всепрощенье также может сыграть подстрекательскую роль), а декларативный интернационализм большевиков не мог спасти край от межплеменной вражды². Сказывалась ужасающая цивилизационная разобщенность населения Туркестана, которую не смогли преодолеть ни имперская, ни демократическая, ни интернационалистская власти – масштабы насилия определялись размерами взаимных страхов все менее понимающих друг друга народов.

* * *

В современной литературе можно встретить отголоски старых большевистских легенд о том, что гражданская война началась с «вмешательства империалистов»³. На деле малочисленные интервенты сыграли роль катализатора *внутрироссийского* насилия. В результате карательных действий иностранных войск (относительно безобидных самих по себе) традиционные этнические взаимопредставления приобретали глобальное качество – казалось, *весь* мир переполнился тотальным сонмищем «чужих». К привычным «врагам» добавлялись новые: немцы на Украине, англичане – на Севере, турки – на Кавказе, чехословаки – в Сибири, японцы – на Дальнем Востоке. Вероятно, психологически особенно страдали стремившиеся к этноизоляции малые народы. Так, в Сибири буряты, похоже, уже перестали понимать, кто именно их грабит, чем порой пользовались профессиональные этноprovокаторы⁴.

На протяжении гражданской войны политические доктринеры постоянно упрекали друг друга в потворствовании национальной розни. На Кавказе подозревали и обвиняли своих привычных политических визави тифлисские и бакинские социалисты, казаки и представители горских народов, не обошлось без подозрений в адрес «буржуазных деятелей», якобы разжигающих конфликты⁵. Естественной логики этнических столкновений политики не замечали.

¹ Так пишут современные казахстанские авторы. См.: Кузембаулы А., Абилов Е. История Казахстана (С древнейших времен до 20-х годов XX века). Алматы, 1996. С. 304.

² Будаков В.П. Красная смута. С. 154; Исхаков С.М. Национально-революционное движение в Центральной Азии (1917–1918): позиция М. Чокаева // Академик П.В. Волобуев. Неопубликованные работы. Воспоминания. Статьи. М., 2000. С. 436–437.

³ Polakov Y. Civil War in Russia: Internal and External Consequences // Political History and Culture of Russia. 2000. Vol. 15. No. 1. P. 32, 34.

⁴ См.: Национальное движение в Бурятии в 1917–1919 гг. Документы и материалы. Улан-Удэ, 1994. С. 130, 156, 177–178.

⁵ Шляпников А.Г. За хлебом и нефтью // Вопросы истории. 2002. № 11. С. 130–133.

Разумеется, были исключения¹, но в целом социальное насилие работало на раздувание этноконфликтности.

Иногда посредническая роль политиков (обычно муниципального уровня) давала положительный результат. Кое-где при их участии возникали локальные очаги межэтнического сотрудничества, направленного против уголовников и погромщиков: так, в Грозном на охрану русских обывателей большевики смогли поставить отряд чеченцев². Но куда чаще меньшинства – не без помощи политиков определенного сорта – поголовно приравнивались к злокозненным бандам. У белогвардейцев (даже среди генералов) ненависть к «самостийникам» стала поистине неуправляемой³. Коммунисты, завоевывая окраины, взвинчивали себя образами «буржуазных националистов». Со своей стороны, для косной, с трудом выживающей деревни всякий городской «человек с идеями» представлял «интервентом». Крестьянские восстания в Сибири в 1920 г. часто проходили под лозунгом «долой коммунистов и жидов!»⁴, нечто подобное наблюдалось и в Центральной России⁵.

Повсеместно возникали этнополитические парадоксы: головку махновщины составляли «идейные» анархисты-евреи, а осуществляли юдофобское судилище крестьяне-погромщики⁶. Ведомые Троцким красноармейцы охотно грабили евреев. У белых творилось нечто подобное – офицеры и казаки, готовы были растерзать притаившихся в тылу «масонов». А между тем многие либеральные еврейские политики (включая деятелей левее кадетов) упорно поддерживали белых, доказывая непричастность их к погромам.

Попытки стабилизировать ситуацию усилиями либералов и социалистов лишь усиливали дезориентированность населения. В этих условиях множились противоречивые слухи, фокусирующие облик «чужого». В эскалации этнофобии им, безусловно, принадлежит наиболее значимая роль. Отчасти они являлись ответной реакцией на вторжение официальной пропаганды в «естественные» информационные потоки.

¹ Летом 1919 г. на Украине социал-демократы с раздражением писали: «...„Всеукраинские“ деятели (тоже социалисты – В.Б.) никак не могут уразуметь, что селянин выступает против большевиков не за украинскую “коммунию”, а только потому, что российская “коммуния” забрала у него корову». Цит. по: *Христюк П.* Замітки і матеріали до історії української революції. 1917–1920. Т. IV. 1922. С. 26.

² *Шляпников А.Г.* Указ. соч. // Вопросы истории. 2002. № 11. С. 131–137.

³ Офицеры контрразведки шли на политические убийства; дело дошло до публичного повешения «за измену России и кубанскому казачеству» известного кубанского деятеля А.И. Калабухова. См.: *Пученков А.* Конец Калабухова или рассказ об одном повешенном // *Родина*. 2008. № 3. С. 41–44; *Федюк В.П.* Кубань и Добровольческая армия: истоки и сущность конфликта // *Гражданская война в России: События, мнения, оценки*. М., 2002. С. 409–410; *Карпенко С.В.* Белые генералы и красная смута. М., 2009. С. 234–237.

⁴ *Шишкин В.И.* Сибирская Вандея: вооруженное сопротивление коммунистическому режиму в 1920 году. Новосибирск, 1997. С. 270, 468, 471, 473, 491, 495, 545–547.

⁵ *Осипова Т.В.* Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М., 2001. С. 307.

⁶ Некоторые современные авторы упрощают ситуацию, заявляя, что Махно «был ярким противником антисемитизма в повстанческом движении и в своих частях беспощадно расстреливал погромщиков». См.: *Куреньшев А.А.* Крестьянские военно-политические организации России. Повстанчество. 1918–1922 гг. М., 2010. С. 59.

В связи с интервенцией у обывателей менялось представление о «главном враге»: иерархия противников этнизировалась. В интервентах разочаровываются быстрее, мстят жестче – как и всякой «чужой» власти. Ненависть к вооруженным пришельцам особенно выросла к концу гражданской войны. Весной 1920 г. в Николаевске на Дальнем Востоке красные партизаны под руководством 23-летнего анархо-коммуниста Я. Тряпицына устроили настоящее побоище пленных японцев⁷. Затем развернулось планомерное уничтожение жителей города, которых разделили на пять категорий по «этноклассовому» принципу⁸. Город был сожжен, в ходе 10-дневной резни было уничтожено до 2,5 тысяч человек. Якова Тряпицына (из крестьян), начальника его штаба Нину Лебедеву (21-летнюю москвичку), а также пятерых их подельников расстреляли по приговору большевистского суда по стандартному обвинению в дискредитации Советской власти⁹. До причин озверения партизан, разумеется, доискиваться не стали.

* * *

Этнофобское ожесточение, конечно, наиболее основательно захватило традиционалистскую массу. Горожане (если не считать маргиналов и диссипантов) все же воспринимали «чужих» более терпимо, чем сельские жители.

На «государственном» уровне преодолеть хаос этнической ненависти было некому: общей ситуацией теперь управляли смутные импульсы, исходящие от традиционалистских низов. Именно они спонтанно изыскивали «решение» проблемы, исходя из этнофобского опыта прошлого. Теперь из политических вождей шанс на успех обретал тот, кто, оседлав хаос людской нетерпимости, сумел направить ее энергию на восстановление «порядка». Последний лишь чисто внешне отличался от дореволюционного.

В прошлом советские историки откровенно или нехотя, но все же признавали, что большевики сумели привлечь на свою сторону многих национальных лидеров, используя ложные посулы. Ныне некоторые авторы уверяют, что белое движение представляло собой консервативную альтернативу силам разрушения и также имело шанс восстановить империю, смягчив некоторые крайности старого режима. Подобные рассуждения неубедительны: осколки окостеневшей структуры не могут соединиться в «живое» целое. Впрочем, политического решения вопроса в годы гражданской войны не существовало вообще – все решало ожесточение масс, которым управляли природные инстинкты.

При этом у белых отношения с местными националистами складывались хуже, чем у красных – сказывалась нерассуждающая нетерпимость к «сепарати-

⁷ Последним, ко всему, приписывалось расхищение рыбных богатств края – это ударило по традиционным промыслам малых автохтонных народов. См.: *Хара Т.* Япония движется на Север: Японская оккупация Северного Сахалина (20-е годы XX века) // Краеведческий бюллетень. Проблемы истории Сахалина, Курил и сопредельных территорий. № 1. 2001. Южно-Сахалинск. С. 96, 102, 105.

⁸ В первую категорию, конечно, попали евреи, во вторую – офицеры и члены их семей. Насилия над евреями объясняли тем, что среди них много рыбопромышленников, но вряд ли по этой причине озверевшие партизаны топили в Амуре и взрослых и детей. См.: *Романова В.В.* Власть и евреи на Дальнем Востоке России: История взаимоотношений (вторая половина XIX – 20-е годы XX в.). Красноярск, 2001. С. 153.

⁹ *Попова Е.Н.* Политика США на Дальнем Востоке (1918–1922). М., 1967. С. 240.

стам». Это было заметно не только на Украине. Даже в Сибири, где инородцы, как и областники, старались быть лояльными А.В. Колчаку, понимания их особых нужд со стороны официально признанной общероссийской власти не было¹. Рядовые контрреволюционеры и помыслить не могли о возможном расширении прав инородцев. В Западном Казахстане казаки, по их собственным признаниям, «не всегда считались с “суверенитетом” киргизского (казахского. – В.Б.) правительства... особенно по части реквизиций и разных экзекуций, учиняемых над подданными Алаш-Орды»². Не случайно алашордынцы со временем перешли на сторону Красной армии³ (аналогично башкирам-валидовцам⁴).

Попытки смягчить свою этнополитику не помогали белогвардейцам. Среди прочего сказывалась связь белых с чехословаками, которые вели себя далеко не безупречно⁵. Труднее всего противникам большевиков пришлось в «молодых» этноконтактных зонах. «Успех» в достижении этнического мира был достигнут белыми лишь однажды, причем принесла его чисто военная операция – усмирение Чечни в марте-апреле 1919 г.

Горцы по наивности считали, что, поскольку красные воюют против их исконных врагов – казаков, то сам Аллах повелевает им встать на сторону большевиков⁶. Разумеется, отделяться от России они не собирались (ибо просто не понимали, что такое государственно-политическая независимость); их антирусские действия ограничивались грабительскими нападениями на терские станицы. Между тем для победоносного похода на Москву белым надо было иметь надежный тыл. Следовало также обезопасить от грабежей хозяйства русских и немецких колонистов, а также терских казаков – поставщиков хлеба для армии⁷. А поскольку чеченцы показали себя способными на изнурительную партизанскую войну, было решено усмирить их простейшим спосо-

¹ Министр внутренних дел В.Н. Пепеляев на смиренную просьбу бурят о самоуправлении как-то наложил резолюцию: «Выпороть бы вас!». Цит. по: *Думова Н.Г.* Кадетская контрреволюция и ее разгром. М., 1982. С. 215.

² *Акулинин И.Г.* Оренбургское казачье войско в борьбе с большевиками, 1917 – 1920. Шанхай, 1937. С. 93.

³ *Аманжолова Д.А.* Казахский автономизм и Россия: История движения Алаш. М., 1994. При этом Реввоенсовет Туркфронта в приказе от 5 ноября 1919 г. царственным жестом объявил «полное прощение всему киргизскому народу, прямо или косвенно принимавшему участие в борьбе против Советской России» (цит. по: *Боцагов А.К.* Алаш-Орда. Краткий исторический очерк о национально-буржуазном движении в Казахстане периода 1917–1919 гг. Кзыл-Орда, 1927. С. 51).

⁴ См.: 18 февраля 1919 года (Материалы и документы по истории перехода Башкирии на сторону Советской власти). Уфа, 1923; *Тоган З.В.* Борьба мусульман Туркестана и других восточных тюрков за национальное существование и культуру. М., 1997. С. 193–196.

⁵ В январе 1919 г. комендант Красноярской тюрьмы чех Кнопп железной палкой избил женщину-заключенную, что вызвало протест у тюремного врача, потребовавшего привлечь коменданта к ответственности. Протест не был принят: комендант, как иностранный подданный, не подлежал российскому суду (*Звягин С.П.* Причины восстаний в сибирских тюрьмах в годы гражданской войны // Из истории революций в России (первая четверть XX в.). Вып. 2. Томск, 1996. С. 34). Такие единичные случаи, безусловно, приобретали непропорционально значимое негативное представление о союзниках белогвардейцев.

⁶ ЦДНИ РО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 677. Л. 9.

⁷ *Деникин А.И.* Очерки русской смуты. Т. 4. М., 2003. С. 163.

бом – последовательным уничтожением их селений артиллерией¹. Результат не замедлил сказаться.

При военной «встрече цивилизаций» более развитая сторона оказывается в ситуации, когда против нее ведется «война без правил», то есть игнорируется привычная для нее боевая этика. Попытка отвечать «цивилизованно» влечет за собой большие потери и риск остаться с чисто военной победой без искомого политического результата. Возникает соблазн: отбросить нормы цивилизованности, чтобы устрасить врага угрозой этноцида с помощью техники – в таком случае поражение в глазах побежденного народа приобретает сакральное («Бог наказал!») качество. Белые вынуждены были избрать последний путь. Он оказался эффективен, ибо язык тотальной жестокости универсально убедителен.

Масштабы применения белыми тактики выжженной земли в других местностях установить трудно. Известно, что иной раз они сжигали по несколько десятков горцев, запиравшихся в мечетях – так было и в Чечне, и в Ингушетии². В итоге белые «победили» в откровенно колониальной войне, поставив целый народ перед угрозой тотального вытеснения с родной земли. Справедливости ради надо отметить, что их руководители были отнюдь не в восторге от необходимости творить подобное.

Симпатии горцев к той или иной стороне оставались, однако, непрочными. Поворот настроения мог произойти неожиданно, по случайному поводу³. В Гражданской войне горцы руководствовались своими особыми установками, далекими от доктринально классовых. Белогвардейцы, со своей стороны, склонны были особенно мстить тем, чье поведение не соответствовало их имперским и антибольшевистским установкам, не считаясь с политической целесообразностью. Но это было характерно не только для них. Инородцы порой использовали свою службу у белых (как, естественно, и у красных) для сведения племенных счетов⁴.

Многие столкновения, происходившие в конфликтогенных зонах, не имели никакого отношения ни к белым, ни к красным. «В Карабахе в это время была рез-

¹ Руководил операцией ген. Д.П. Драценко. Первым был сожжен Алхан-Юрт, затем было уничтожен ряд других аулов, а после поражения под Гудермесом чеченцы запросили мира, а затем даже выделили в помощь белым конный полк (см.: *Писарев А.А. Умирение Чечни (1919 г.) // Новый исторический вестник. 2000. № 1. С. 83–95*). Примечательно, что добровольцы, участвовавшие в «очищении Кавказа», пользовались среди белогвардейцев особым авторитетом. См.: *Гиацингов Э.Н. Записки белого офицера. СПб., 1992. С. 71.*

² ЦДНИ РО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 248. Л. 11.

³ К примеру, имела место такая история. 22 апреля 1919 г. со стороны Грозного в сторону Ростова следовал поезд с чеченцами. У станции Назрань, желая поприветствовать родственное им ингушское население, они устроили подобие салюта. Ингуши ответили тем же. Следовавший за чеченцами белогвардейский бронепоезд сходу открыл пулеметный огонь по близлежащим селениям в уверенности, что ингуши, некогда симпатизировавшие красным, ведут огонь на поражение. Было убито 7 ингушей и перебито много скота. Разъяренные ингуши, в свою очередь, напали на другой поезд – с казаками и мирными жителями. Было убито 6 казаков, разграблено 6 товарных вагонов. См.: ГА РО. Ф. 835. Оп. 1. Д. 890. Л. 130–131об.

⁴ Вероятно, нечто подобное лежало в основе расправы командира Дикой дивизии Султан Килеч-Гирея над адыгами, сочувствующими Советской власти. См.: *Почешхов Н.А. Гражданская война в Адыгее: Причины эскалации (1917–1929 гг.) Майкоп, 1998. С. 102–103.*

ня, – вспоминал юный доброволец. – Татары (азербайджанцы – В.Б.) резали армян, а армяне татар». И те, и другие, казалось ему, к белым относились хорошо¹. Впрочем, ситуация могла поменяться, взаимные симпатии – тоже. У белогвардейцев особой жестокостью отличался армянский отряд: про его бойцов говорили, что они отрезали уши у убитых, чтобы похвастаться своей доблестью². Позднее большевики разоружили и расстреляли солдат двух армянских полков, перешедших на их сторону³. 24 июня 1919 г. осетины-белогвардейцы подвергли грабежу крестьян с Журавское Ставропольской губернии: под видом борьбы с «зелеными» у них изымались деньги, лошади, домашние вещи, включая женское платье⁴. Характерно, что бесчинства инородцев (как белых, так и красных) запоминались куда основательнее, чем неистовства «своих»⁵. Врангель однажды приказал повесить пятерых грабителей из Горской дивизии, запретив хоронить их в течение суток⁶. Прием известный – это «цивилизованная» форма осквернения трупов, известная с незапамятных времен, особенно по опыту европейских религиозных войн.

К концу гражданской войны белогвардейцы буквально пропитались ненавистью к «зловредным сепаратистам». У них осталось весьма неприятное воспоминание и о грузинах, вынужденных их интернировать⁷, и об азербайджанцах – считалось, что они поджидают, когда белогвардейцы и большевики уничтожат друг друга⁸. Собственное политическое бессилие также стимулировало этнофобию белогвардейцев. «Дрались и с большевиками, дрались и с украинцами, и с Грузией и с Азербайджаном, и лишь немного не хватило, чтобы начать драться с казаками, которые составляли половину нашей армии», – выговаривал позднее П.Н. Врангель А.И. Деникину⁹. Но никакой альтернативы старой белогвардейской этнополитике он не предложил, да и не мог предложить. Время прежней имперской политики ушло.

* * *

Хаос, особенно этнический, невозможно преодолеть, предлагая улучшенный вариант старого режима. Когда отношения между людьми опускаются на трайбалистский уровень, верх берут совсем иные силы. Мир действительно вращается вокруг великих идей, он вращается «бесшумно» (Ф. Ницше), несмотря на шум битв и вопли умирающих. Как ни парадоксально, даже большевистский интернационализм постоянно подпитывался энергией застарелой этнофобии.

В советские времена были написаны горы книг о так называемых зарубежных интернационалистах, бесстрашно сражавшихся в Красной Армии. На стра-

¹ Дети русской эмиграции. Книга, которую мечтали и не смогли издать изгнанники. М., 1997. С. 305–306.

² Походы и кони. Записки поручика Сергея Мамонтова. 1917–1920. М., 2001. С. 218.

³ Красный террор в годы гражданской войны. С. 258.

⁴ ГА РО. Ф. 835. Оп. 1. Д. 865. Л. 2, 2 об., 7–7 об.

⁵ 8-летний мальчик рассказывал: пришли белые – убили 3 человек, затем появилась калмыцкая банда – убили 2 мужчин и одну женщину. См.: ЦДНИ РО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 929. Л. 1.

⁶ См.: Врангель П.Н. Воспоминания генерала барона П.Н. Врангеля. Ч. 1. М., 1992. С. 237.

⁷ Дети русской эмиграции. С. 385; Добрынин В.А. Указ. соч. С. 232.

⁸ См.: Добрынин В.А. Указ. соч. С. 98.

⁹ Врангель П.Н. Указ. соч. С. 73–74.

ницах этих книг представляли доблестные рыцари мировой революции, готовые на смерть ради защиты «страны Советов» – ее центра. Большевики действительно не раз выходили из трудных положений с помощью этих этнических обломков мировой войны. Из свидетельств их противников складывается, однако, совершенно иной образ этих людей.

Для большевиков иностранец, вставший с оружием в руках в их ряды, символизировал победоносное шествие мировой революции, противостоящей «международному империализму». Их противники воспринимали интернационалистов совершенно иначе – как нашествие вражеских сил со всего мира на родную землю. То и другое порождало свои особые виды паранойи. Отсюда и белогвардейские представления о многочисленных «немцах и жидах, венграх и китайцах», на штыках которых только и держится большевизм, и комиссарские рассказы о нашествии «14 империалистических держав» на Советскую Россию.

Белогвардейские пропагандисты намеренно утрировали «нерусский» облик большевистской власти. Они постоянно подчеркивали, что помимо евреев особой свирепостью у красных отличались латыши¹, немцы², венгры³, а хуже всех – китайцы⁴ (именно им приписывались чудовищные пытки, вроде сдирания с живых людей кожи или выкручивания половых органов). Называли даже имя садиста-армянина⁵. Конечно, не обошлось без преувеличений. Но ясно и другое: люди, потерявшие родину, формировались в диссипативные группы людей, готовых выполнять любой приказ революционной власти.

Интернационализм уживался с использованием этнофобских практик. Конечно, у красных всякое насилие обычно выступало под видом классового (что верно лишь частично) террора: под флагом Интернационала расстреливались евреи⁶, немцы-колонисты⁷, поляки-заложники⁸. Ленин в 1920 г. предлагал «принудительное отчуждение пахотных земель у казаков для наделения ею горских племен», считавшихся классовыми союзниками⁹. На деле шло «просвещение» масс на языке первобытной непримиримости – этнофобской по природе.

¹ Красный террор в годы гражданской войны. С. 117, 129, 163, 211, 239, 250, 266.

² Там же. С. 211.

³ Там же. С. 274. Венгры в антибольшевистских газетах фигурировали не только в качестве карателей. Сообщалось, что в конце 1918 – начале 1919 г. остатки разгромленных красноармейских отрядов прятались в тайге, где либо охотились на русских жителей, либо поедали друг друга (Голос тайги (Зея). 1919. 19 января) – мадьярам подспудно приписывался каннибализм.

⁴ Красный террор в годы гражданской войны. Лондон, 1992. С. 211, 246, 249, 250, 265–266, 274. В середине лета 1919 г. в Одессе во дворе ЧК каждую ночь расстреливали до 500 арестованных. Обычно их по 10–12 человек заводили в гараж, где был заведен мотор грузовика, раздевали донага, а затем с ними расправлялся комендантский взвод, в основном состоявший из китайцев. Убитых отвозили на 2-е Христианское или Еврейское кладбище, где денкинская комиссия обнаружила в общих могилах до полутора тысяч погибших (Шкляев И.Н. Указ. соч. С. 88–89).

⁵ Красный террор в годы гражданской войны. С. 159, 163.

⁶ Там же. С. 255, 258, 283, 285, 287.

⁷ Там же. С. 112, 240.

⁸ Там же. С. 265.

⁹ В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891 – 1922. М., 1999. С. 350.

В разных регионах «интернационализм» обретал свой собственный стиль. Как известно, большевики, едва придя к власти, поспешили объявить себя последовательными борцами против притеснителей мусульман. Однако вскоре «жертвы империализма» превратились в жертв коммунизма: «красная смута» включала в себя непрерывную ротацию «союзников» и «врагов»¹. Типична история Энвер-паши: инициатор резни армян в Турции стал сторонником Ленина, а затем превратился в одного из руководителей среднеазиатских басмачей, погибнув в 1922 г. с Кораном в руках².

Иной раз большевистский «интернационализм» впитывал в себя все самое худшее из репрессивного опыта Востока³. В общем, наследовались приемы завоевателей всех времен и народов. При этом интернационалисты действовали по схеме негативной стигматизации: все чужие отождествлялись не просто с «контрреволюционерами», но и с «буржуазными националистами». С теми и другими следовало быть беспощадными.

На Северном Кавказе иные миссионеры Интернационала решали свою задачу по исторически проверенной схеме: не желавшие принять их «истинную веру» просто уничтожались⁴. Разумеется, противник не оставался в долгу⁵. Однако реальный итог «красной смуты» диктовали именно те, кто своей нерассуждающей кровожадностью во имя идеи готов был превзойти завоевателей прошлых веков.

Сторонники Ленина не уставали твердить о борьбе с «националистическими пережитками» в собственной среде. Порой такая борьба провоцировала

¹ На территории Азербайджана в 1919 г. большевики периодически склонялись к тому, чтобы объявить всех мусульман «разбойниками». См.: Добрынин В.А. Указ. соч. С. 110–111, 123, 125.

² Старков Б.А. Охотники на шпионов – 2. С. 292–314. Со своей стороны, белогвардейская пропаганда уверяла, что мусульмане отвернулись от большевиков. Так, сообщалось, что в октябре 1919 г. «турки, находящиеся в Барнауле, узнав, что большевики оскверняют мусульманские храмы... все в числе 4000 человек поступили добровольцами в отряды зеленого знамени» (Дневник Павлодарского отделения Осведстепи. 1919. 24 октября), а в Иркутске мусульманский национальный комитет обсуждал вопрос «о необходимости объявления священной войны большевикам» (там же. 28 октября).

³ Еще до официальной советизации Хивы эмиссары III Интернационала проявляли здесь невиданное самоуправство. В порядке избавления от «классово чуждых элементов» практиковалась выдача специальных записок с поручениями красноармейцам на отстрел отдельных «контрреволюционеров». Характерно, что сам хан (пока не свергнутый) относился к подобным деяниям с одобрением: это помогало ему приструнить оппозиционную аристократию. См.: ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 1187. Л. 10.

⁴ Один красный командир похвалялся, что в порядке мести чеченцам, «которые вырезали красноармейцев и большевиков-крестьян», его бойцы «разбили аулы, превратили их в пепел, костер». По ходу дела они «рубили как капусту калмыков» (ЦДНИ РО. Ф. 12. оп. 3. Д. 1090. Л. 19, 35, 41). По некоторым сведениям, красноармейцы из числа казаков имели обыкновение расстреливать всех пленных подряд, а красноармейцы из числа крестьян расстреливали только калмыков, а остальных ставили в строй. См.: Кириенко Ю.В. Указ. соч. С. 127.

⁵ Калмыки своей жестокостью по отношению к красным, напомиравшей об ужасах монгольского нашествия, заставляли белых призадуматься: отрубленные головы большевиков на остриях бамбуковых копий шокировали «цивилизованных» воинов. См.: Походы и кони. С. 269.

трагикомические случаи¹. Антисемитизм был больной реальностью революции². Осаговские деятели сообщали: «Разбитые под Бахмутом эшелоны красных... имели вагоны, на стенах которых были надписи: “Бей жидов, спасай Россию!”»³.

В июле 1921 г. Ленину поступила информация о погромах в Белоруссии, учиненных красноармейцами⁴. Известно, что знаменитый Ф. Миронов был ярким антисемитом (что, возможно, сыграло решающую роль в его трагической судьбе)⁵. Но от таких личностей большевистское руководство старалось в нужный момент избавиться.

Порой большевикам удавалось убедить население в том, что им безразлична этническая принадлежность контрреволюционеров и «чуждых элементов» – они представляли просто Власть⁶. «Жида расстреливают жидов – значит, власть образумилась», – таков был мысленный комментарий подобных форм репрессивности. Большевики не раз расстреливали спекулянтов-евреев, причем под публикуемыми списками жертв непременно стояли фамилии комиссаров-евреев, подписавших приговоры⁷. Расправлялись они и с погромщиками⁸.

Этническое насилие невозможно победить интернационалистскими закливаниями – опыт Советского Союза это наглядно продемонстрировал. Исторически этническому хаосу успешнее всего противостояла империя.

* * *

Число жертв еврейских погромов в 1919–1920 гг., самые жестокие из которых произошли на Украине⁹, оценивается по-разному. С. Гусев-Оренбургский

¹ На свадьбе красного командира один из присутствующих провозгласил тост, в котором первые слова были за революцию, последние – «Бей жидов!» Поскольку все это произносилось в присутствии комиссара-еврея, то началась стрельба, в результате которой двое присутствующих были ранены. См.: *Амфитеатров-Кадашев В. Страницы из дневника // Минувшее. 1996. № 20. С. 593–594.*

² См.: *Булдаков В.П. Феномен революционного антисемитизма, 1917–1918 гг. // Постигая историю. Сб-к науч. статей. Пенза, 2006.*

³ К этому было добавлено, что «красные при малейшей неудаче вымещают свое зло на неповинных евреях», а на Кубани «достаточно внешнего незначительного толчка, чтобы раздался вопль “Бей жидов!”». Цит. по: *Бутаков Я.А. Русские крайние правые и белое движение на Юге России в 1919 г. // Гражданская война в России: События, мнения, оценки. М., 2002. С. 452.*

⁴ В.И. Ленин. Неизвестные документы. С. 401–402, 457.

⁵ В адрес большевиков он порой заявлял, что «это не власть народа, а жидокоммунистическая, и что Троцкий не Троцкий, а Бронштейн и чуть ли не миллионер и бывший меньшевик». Не упускал он случая пройтись и по адресу Каменева-Розенфельда. См.: ЦДНИ РО. Ф. 12. Оп. 3. Д. 485. Л. 75.

⁶ В январе 1920 г., вскоре после захвата Киева красными, толпа на Крещатике радостно гоготала, увидев в списке из 10 расстрелянных за спекуляцию валютой 9 еврейских фамилий. См.: *Булдаков В.П. Красная смута. С. 242.*

⁷ *Финкельштейн Ю.Е. Указ. соч. С. 432–434.*

⁸ 17-летняя Савицкая за призывы к еврейскому погрому была приговорена в Витебске к 10 годам заключения. Руководитель погрома в Голынках (комиссар местной ЧК) по приговору смоленского суда был расстрелян. Наконец, в Витебске 15 человек было приговорено к расстрелу за погром в Новке. См.: *Известия Витебского совета. 1919. 27 апреля; 1 мая; 15 октября; Витебский листок, 1919. 23 января; Еврейский погром на заводе «Новки». Витебск, 1920. С. 9.*

⁹ Исследователи не находят столь явных следов погромного антисемитизма лишь

писал, что погибших было не менее 100 тыс.¹, цифра в 200 тыс. (явно декларативная) фигурирует у Ю. Ларина². Современные исследователи более сдержанны в оценках. С. Барон считает, что количество убитых немногим превышало 50 тыс.³, Н. Левин пишет о 50-60 тыс. жертв⁴. По некоторым данным, в период гражданской войны в России произошло 1236 антиеврейских выступлений, 887 из которых можно отнести к действиям погромного характера. Из них 493 акции (40%) совершили петлюровцы, 307 (25%) – «зеленые», 213 (17%) – белогвардейцы, 106 (8,5%) – красные⁵. По другим сведениям, в 1918 – 1920 гг. только на Украине погромы произошли в 1300 населенных пунктах, а в общем имело место до 1500 погромов⁶. Разумеется, не обходится без завышения числа жертв в пропагандистских целях. Сведения о белогвардейских погромах на Украине⁷ в 1919 г., конечно, нуждаются в уточнении. Но факты погромов никто не отрицает, отмечается и то, что командиры старались их пресекать. Как бы то ни было, погромов, совершенных петлюровцами и анархистскими элементами, было много больше.

В свое время Еврейский отдел Наркомнаца снабдил советскую делегацию на Генуэзской конференции данными на 33398 убитых, 9942 раненых и 4539 изнасилованных в результате 1200 погромов, произошедших в 819 населенных пунктах. Это были минимальные документально подтвержденные сведения, причем было указано, что они представляют лишь «третью долю причиненного бедствия»⁸. Действительно, раненых обычно бывает намного больше, чем убитых, а случаи изнасилования обычно скрываются. В июле 1920 г. тот же Еврейский отдел Наркомнаца называл цифру в 150 тыс. убитых только на Украине⁹. И все же официальное заявление о том, что собранные к 1922 г. данные составляют лишь *треть* общей статистики погромов, представляется сомнительным: известно, что к этому времени накопилась информация о наиболее *крупных* погромных акциях; не были выявлены в основном мелкие, которые не нанесли столь большого урона еврейскому населению.

на Севере России и в Сибири (см.: *Szaikowsky Z. Kolchak, Jews and the American Intervention in the Northern Russia and Siberia, 1918–1920. NY, 1977*). Впрочем, евреев там было немного.

¹ *Гусев-Оренбургский С.* Книга о еврейских погромах на Украине в 1919 году. Пг., б.л. С. 14.

² *Ларин Ю.* Евреи и антисемитизм в СССР. М.–Л., 1929. С. 55.

³ *Baron S.* The Russian Jews under the Tsars and Soviets. NY, 1976. P. 184.

⁴ *Levin N.* The Jews in the Soviet Union since 1917. Vol. 1. NY, L., 1988. P. 49.

⁵ *Костырченко Г.В.* Тайная политика Сталина: Власть и антисемитизм. М., 2001. С. 56.

⁶ *Будницкий О.В.* Российские евреи между красными и белыми (1917–1920). М., 2005. С. 7.

⁷ См.: *Heifetz E.* The Slaughter of the Jews in the Ukraine in 1919. N.Y., 1921; *Штиф Н.И.* Погромы на Украине. Берлин, 1922; *Чериковер И.* Антисемитизм и погромы на Украине. 1917–1918. Берлин, 1923; *Шехтман И.* Погромы добровольческой армии на Украине. Берлин, 1932.

⁸ Книга погромов. Погромы на Украине, в Белоруссии и европейской части России в период Гражданской войны. 1918–1922 гг.: Сборник документов / Отв. ред. Л.Б. Милакова, отв. сост.: Зюзина И.А., Милакова Л.Б. (Украина, европейская часть России), Розенблат Е.С., Еленская И.Э. (Белоруссия), при участии Середы В.Т. М., 2007. С. 816

⁹ Там же. С. 807.

Для жителей Екатеринослава – города, свыше десятка раз переходившего из рук в руки – самым страшным временем за все годы гражданской войны стала осень 1919 г. После того, как город побывал в руках махновцев, нагрянули белогвардейцы. Обыватели утверждали, что входящая в состав их воинства «дикая дивизия» потребовала, чтобы город был отдан на трое суток на разграбление (таково правило средневековых войн). Сообщали, что «в продолжение трех дней свирепствовал еврейский погром, на улицах валялись трупы махновцев и евреев, на Екатерининском проспекте трупы висели на фонарях и деревьях»¹. Между тем для самих погромщиков подобные деяния превратились в нечто обыденное².

Известно, что в ходе гражданской войны противники всячески муссировали слухи о жестокостях друг друга: и белые, и красные создавали особые комиссии по расследованию «чужих» преступлений. Существовали и «независимые» обличители террора. Собранные теми, другими и третьими сведения о погромах расходятся. Однако исследователи соглашаются с тем, что больше всего по части насилий отличились петлюровцы и казаки, меньше всех – красные³.

Разумеется, командиры, как правило, не были заинтересованы в погромном разложении своих бойцов. Так, «убежденный юдофоб», по собственному признанию, М.Г. Дроздовский еще во время похода с Румынского фронта на Дон жестко карал погромщиков, не желая допустить падения дисциплины в своем отряде⁴. Считалось, что скорый на расправу генерал А.П. Кутепов также расстреливал погромщиков, резонно полагая, что, начав с евреев, они примутся громить все подряд⁵. В мемуарах белогвардейцев приводятся случаи, когда «своих» погромщиков вешали. Возможно, это обычные для того времени преувеличения, соседствующие, как водится, с покаянными «признаниями». Отмечая подобные моменты, П. Кенез утверждает, что белые генералы не находили эффективных способов предотвращения погромов, поскольку в Добровольческой армии массовый антисемитизм принял поистине зоологический характер⁶.

В разгуле белогвардейского антисемитизма сыграла свою роль возрожденная черносотенная пропаганда, которой не смогли противостоять либералы⁷. При этом правые оправдывались тем, что «стихийное “бей жидов”, охватыва-

¹ Там же. С. 450.

² См.: «Изюмцы» в боях за Россию. М., 1997. С. 171, 175; Походы и кони. С. 227.

³ См.: Pipes R. Russia under the Bolshevik Regime. 1919–1924. L., 1994. P. 106–112; Финкельштейн Ю.Е. Указ. соч. С. 375–376, 425, 458, 497.

⁴ Дроздовский М.Г. Дневник // Белое дело. Добровольцы и партизаны. М., 1996. С. 25–26.

⁵ Генерал Кутепов. Париж, 1934. С. 84–85.

⁶ Kenéz P. The Ideology of the White Movement // Soviet Studies. 1980. Vol. 32. no. 1. P. 58–63. Некоторые авторы, однако, считают, что антисемитское насилие не встречало поддержки у большинства добровольцев. См.: Абинякин Р.М. Социально-психологический облик и мировоззрение добровольческого офицерства // Гражданская война в России: События, мнения, оценки. М., 2002. С. 428.

⁷ См.: Rosenberg W. Liberals in the Russian Revolution. The Constitutional Democratic Party, 1917–1921. Princeton, 1974. P. 426; Думова Н.Г. Указ. соч. С. 313–314; Будницкий О.В. Русский либерализм и еврейский вопрос (1917–1920) // Гражданская война в России: События, мнения, оценки. М., 2002.

ющее сейчас массы, имеет под собой желание... наказать виновника»¹. Не удивительно, что дело доходило до акций по планомерному уничтожению сотен евреев. Позднее некоторые «раскаявшиеся» белые генералы утверждали даже, что налицо было «первое проявление фашизма»². На деле, скорее имела место истерическая реакция на крах привычных идеалов³. Но если согласиться, что у белых антисемитизм играл роль суррогата идеологии⁴, придется признать, что с такими умонастроениями невозможно было воссоздать империю. Запоздалая попытка обуздать погромные настроения последовала лишь во врангелевском Крыму⁵.

«В сознании серой массы борьба за освобождение России (от большевизма – В.Б.) превратилась в разгром евреев», – утверждал позднее Д.С. Пасманик, один из видных кадетов, а затем лидер умеренного крыла сионизма, искренне сочувствовавший белому движению. Он напоминал, что еврей-финансисты жертвовали деньги на победу русского оружия в годы мировой войны (в 1915 г.), а затем помогали Добровольческой армии (в 1918 – 1920 гг.) – той самой, офицеры которой порой ссорились «по поводу того, какой части раньше приступить к грабежу евреев»⁶. По мнению еврейских кругов, белое движение «должно было явиться выражением здоровой российской государственности и потому было обязано собирать и объединить все антибольшевистские силы России, без различия народности, племени и вероисповедания»⁷, тогда как на деле происходило обратное. В войсках Деникина у низшего, да и отчасти высшего офицерства погром считался «милой и очень выгодной забавой»: в апреле-мае 1919 г. в Новороссийске и Екатеринодаре добровольцы, готовясь к походу на Москву, пребывали в убеждении, что «на антисемитизме можно воздвигнуть национальную Россию»⁸.

Особенно неистовствовала по части антисемитизма белогвардейская пропаганда. На плакатах, выпущенных ОСВАГОм, красовался паукообразный семит Троцкий на фоне гор черепов своих православных жертв. По некоторым данным, только в Ростове «протоколы сионских мудрецов» были изданы тиражом в 120 тыс. экземпляров⁹. Дело дошло до того, что осваговские деятели инициировали уличные песнопения слепцов – один из них якобы потерял зрение после

¹ Бутаков Я.А. Указ. соч. С. 443.

² Сахаров К.В. Белая Сибирь. Внутренняя война 1918–1920 гг. Мюнхен, 1923. С. 314–315.

³ Известный идеолог правых (после Февраля испробовавший амплуа «красного попа») протоиерей В.И. Востоков в 1919 г. призывал «бороться за гонимую Святую Церковь и за спасение распятой революцией России от жестокого ига масонско-еврейских организаций». Цит. по: Бутаков Я.А. Указ. соч. С. 450.

⁴ См.: Кенез П. Идеология белого движения // Гражданская война в России: перекресток мнений. М., 1994. С. 103–105.

⁵ Впрочем, судя по некоторым воспоминаниям (см.: Доставалов Е.И. О белых и белом терроре // Российский архив: История России в свидетельствах и документах. Т. VI. М., 1995. С. 637–697), в Крыму разложение белогвардейских войск шло еще более интенсивно.

⁶ Пасманик Д.С. Русская революция и еврейство (Большевизм и иудаизм). Париж, 1923. С. 185–186.

⁷ Там же. С. 175.

⁸ Там же. С. 182, 187.

⁹ Бутаков Я.А. Указ. соч. С. 443.

того, как принял вместе с евреем-комиссаром участие в осквернении православной церкви¹. Все это приносило свои кровавые плоды².

Один из ироничных парадоксов революционной смуты состоял в том, что белогвардейцы, упорствовавшие в юдофобстве, порой сами представляли в глазах масс «масонами». В Сибири противники Колчака выдвигали лозунг: «Бей жида и чеха, спасай Россию!»³. И это происходило вопреки тому, что они упорно твердили, что все евреи – коммунисты⁴. Разумеется, среди контрреволюционеров оставались свои идеалисты, не желавшие марать честь и достоинство офицера участием в расправах над беззащитными людьми. Но даже здоровые обломки гибнущей империи не могут приостановить процесс ее прогрессирующего разложения.

* * *

Как бы то ни было, на фоне юдофобского ожесточения петлюровцев деяния белогвардейцев не столь впечатляют. На Украине еврейскими погромами (иной раз под видом гетмановцев, которых надо было дискредитировать), занялись полевые командиры – на Черниговщине атаман Ангел, на Волыни – Козырь-Зырка. В ряде случаев погромы на Украине принимали черты обязательного ритуала. Один из их участников на Украине сообщал: «По дороге на Коростень мы перебили всех евреев, за дорогу около 500 человек»⁵. В середине июня на Подолии в местечко Ялтушков вошел атаман Божко и разрешил своим сичевикам «три дня погулять». В первый же день ими были зарезаны 22 молодых еврея. Затем в течение двух дней они грабили, «шатались пьяными по улицам с обнаженными окровавленными саблями»⁶.

Число жертв украинской атаманщины не поддается учету, крова лишились десятки тысяч человек⁷. Но более всего поражают обнаружившиеся при этом черты первобытного садизма. В середине лета 1919 г. на Украине евреев «заживо хоронили, бросали в воду, а если они пробовали всплыть, то их укладывали прикладами». В иные деяния селянских изуверов не хочется верить. Те, кто чудом избежал насилия, теряли дар речи и рассудок⁸.

¹ Еремеева А.Н. «Под рокот гражданских бурь...» (Художественная жизнь Юга России в 1917–1920 годах). СПб., 1998. С. 95.

² 9 августа 1919 г. в Велиже белогвардейцы захватили велижского начальника милиции – еврея. Очевидец рассказал, что у него «вырвали два зуба золотые, потом нагревали шомполы и прокальвали ноги около пальцев, потом вырезали куски мяса», а после этого «положили на костер». См.: Армия и общество. 1900–1941. Статьи, документы. М., 1999. С. 334.

³ Сахаров К.В. Белая Сибирь (Внутренняя война 1918 – 1920 гг.). Мюнхен, 1923. С. 84.

⁴ Шишкин В.И. Сибирская Вандея. С. 270, 468, 471, 473, 491, 495, 545–547.

⁵ Голос народа: Письма и отклики рядовых советских граждан о событиях 1918–1932 гг. М., 1998. С. 52.

⁶ Новый мир (Нью-Йорк), 1923, № 143. 4 августа. С. 3.

⁷ Христюк П. Указ. соч. С. 26.

⁸ «С легкой руки мужицких батек и казацких атаманов пошло гулять понятие “коммунистический суп”...», – свидетельствовали очевидцы. – Нескольких еврейских коммунистов заживо варили в большом котле на центральной площади местечка и заставляли остальных евреев есть его содержимое» (цит. по: Павлюченко С.А. Военный коммунизм в России: власть и массы. М., 1997. С. 257, 258). Скорее всего, это лишь обычный для того времени слух, превращенный большевиками в пропагандистскую «истину». См.: Книга погромов. С. 642, 654.

Современные авторы в большинстве своем соглашаются с тем, что петлюровцы по части жестокости превзошли и белых, и красных¹ – творимое ими не уступало ужасам Хмельниччины, когда еврейских детей поджаривали на вертеле, а затем заставляли матерей есть их². Считается, что в результате погрома во Львове 25–27 июля погибло около 2 тыс. евреев. Поразительно, но некоторые еврейские социал-демократы готовы были обелить Петлюру, связывая погромы по преимуществу с российскими черносотенцами и уголовниками, польским «экономическим национализмом», а также людьми, ставшими жертвами антисемитской пропаганды, и лишь иногда с жестокостью отдельных петлюровских командиров. Говорили и об озлобленных украинских крестьянах, которые «вспомнили» жуткий опыт XVII в. С украинскими социалистами, господство которых было отмечено самыми страшными погромными акциями, еврейские социалисты соглашались сотрудничать в правительстве³. И все это происходило в условиях, когда деникинцы не без оснований называли петлюровщину украинским вариантом общероссийской анархии, инициируемой большевиками⁴.

Похоже, что погромы воспринимались деятелями всех режимов как неизбежное зло, на которое проще закрыть глаза. В этом смысле у белых, красных, петлюровцев, махновцев, поляков было много общего. Во-первых, никто из их лидеров и высших должностных лиц не поддерживал погромщиков, более того, ими периодически издавались грозные приказы против них, некоторых даже расстреливали. Во-вторых, в соответствующих правительствах имелись не только министры-евреи, но даже специальные ведомства по еврейским делам. В-третьих, постоянно отыскивались доброхоты из авторитетных евреев, которые упорно не признавали фактов. Наконец, среди должностных лиц, офицеров, сторонников режима, сочувствующих обывателей всегда находились люди, искренне спасавшие или пытавшиеся спасти евреев. Так кто же и за что уничтожал их?

Противники большевиков постоянно путались в вопросе о том, с кем они воюют: то ли с коммунистами, то ли с евреями. Но наготове всегда имелось юдофобское «оправдание». 6 февраля 1919 г. после подавления большевистского восстания, обернувшегося, как водится, еврейским погромом, командир «Запорожской казацкой бригады им. головного атамана Петлюры» атаман Семисенко издал приказ более чем своеобразного содержания. В этом документе евреям предлагалось умерить свои анархические порывы, ибо «народ христианский» и без того их не любит, а потому им ради собственной безопасности следует «сидеть тихо»⁵. Большевики изъяснялись и того проще – валяли все «эксцессы» на «несознательные массы». И это не лишено оснований – в стати-

¹ См.: *Финкельштейн Ю.Е.* Указ. соч.

² Богдан Хмельницкий. Летопись еврея-современника, Натана Ганновера, о событиях 1648–1652 годов в Малороссии вообще и о судьбе своих единоверцев в особенности. Перевод с древне-еврейского языка, с предисловием и примечаниями Соломона Манделькерна. Одесса, 1878. С. 17.

³ *Гольдеман С.* Листи жидівського соціал-демократа про Україну. Матеріали до історії українсько-жидівських відносин за час революції. Відень, 1921. С. 29, 32, 36, 38, 39, 41, 49, 66.

⁴ *Калмакан И., Шкляев И.* Белогвардейская агентура, шпионаж и разведка на Юге Украины // *Азбука.* Т. 2. Одесса, 2000. С. 332–333.

⁵ *Христюк П.* Указ. соч. С. 106.

стике виновников погромов значительную часть занимают всевозможные «независимые атаманы», возглавлявшие деревенскую гольитьбу¹.

Зоологическая ненависть гражданской войны искала объект расправ. На эту роль лучше всего подходили евреи. И еще один парадокс: их основная масса мечтала остаться в стороне от российского хаоса.

* * *

Антисемитизм, как и этнофобия в целом, является своего рода индикатором общей нестабильности системы. Считается, что основная масса свидетельств о так называемых военных погромах уже выявлена и введена в исследовательский оборот². Из недавно опубликованного сборника документов видно, что это далеко не так³. В частности, не учитывался масштаб антисемитских расправ, осуществляемых в 1920–1922 гг. всевозможными бандитскими элементами.

Благодаря новейшим документальным публикациям появилась возможность разглядеть облик и повадки погромщиков, провести основательное исследование психосоциальных истоков насилия против *мирного* населения. Можно поставить вопрос об особенностях этнического насилия в XX в., не забывая, что гражданская война в России в этом отношении не была чем-то исключительным на фоне европейского Средневековья, походов Богдана Хмельницкого или Холокоста. Важно понять, какая часть населения была более подвержена антисемитизму и этнофобии, и как это сказалось на последующей судьбе народов. Чем был погром революционного времени: обычным мародерством, характерным для любой смуты, или особой «идейной» разновидностью насилия, подпитываемой проснувшимися этнофобскими инстинктами?

Основная масса погромов приходится на ту часть бывшей черты оседлости, которая в наибольшей степени испытала на себе состояние безвластия. Наиболее интенсивные погромы происходили при занятии войсками того или иного населенного пункта, при отступлении из него или в период «междоусобицы», когда особо свирепствовали окрестные бандиты. Погромщики, с одной стороны, грабили, с другой – «мстили» за собственные неудачи. Но и то, и другое происходило по психологическому закону переноса установки на «символического» виновника, в роли которого выступала обособленная в культурном отношении часть населения.

Вместе с тем погромный антисемитизм стал самым заметным компонентом общего разлива этнофобии. Поэтому уместно заняться выявлением не только погромщиков, но и тех властей и командиров, которые наиболее жестко и последовательно пресекали погромы. И здесь выясняется, что минимальным уровнем антисемитского насилия был отмечен период оккупации Украины германскими и австро-венгерскими войсками, хотя и от их командования порой исходили приказы против «еврейских нарушителей мирной жизни»⁴. Вместе с тем проводимая оккупантами политика «выкачивания продовольствия» вызвала неви-

¹ См.: Pipes R. Op. cit. P. 106–112; Финкельштейн Ю.Е. Указ. соч. С. 375–376.

² См.: Greenbaum A. Bibliographical Essay // Pogroms. Anti-Jewish Violence in Modern Russian History.

³ См.: Книга погромов. С. 483–486, 535–538, 609–630, 632–649, 652–657, 659–714, 717–750, 822–825, 827–834.

⁴ Там же. С. 233.

данный подъем повстанчества, также окрашенного в антисемитские цвета. Это движение вдохновлялось ненавистным образом «жида-большевика» – главного врага «трудящегося селянства»¹. После Гражданской войны всякое недовольство большевиками, с одной стороны, любой формой передела собственности – с другой, стали подсознательно связываться с этнически чужой властью. И это наследие революционного прошлого живо до сих пор.

Обычно погромщики не имели своего этнического лица, расплывчатой была и их политическая физиономия. Неслучайно первый масштабный погром в марте 1918 г. в г. Глухове Черниговской губернии произошел так: после боя между «большевизированными» и «украинизированными» войсками «украинцы» примкнули к победителям, а к грабежу «буржуев» активно подключились окрестные крестьяне. На протяжении гражданской войны в погромах участвовали все противоборствующие стороны – петлюровцы, добровольцы, красноармейцы, «белополяки», махновцы, григорьевцы, всевозможные мелкие «атаманы» и «батьки». Примечательно, что среди погромщиков замечали «евреев-воров»²; в рядах петлюровцев оказывались авантюристы-евреи, выдававшие себя за украинцев; в польской армии обнаруживались евреи (солдаты и офицеры), считавшие, что с местными «жидами» следует расправляться на манер Петлюры³ и принимавшие участие в грабежах соплеменников⁴. Но редко кто из военных и политических предводителей был заинтересован в том, чтобы заработать репутацию откровенного погромщика.

Самого Петлюру трудно обвинить в *прямом* потворствовании погромам – соответствующий миф сознательно раздувался большевистской пропагандой⁵. Известно, что он издавал (пусть с запозданием) сдерживающие распоряжения и даже предавал погромщиков суду⁶. Однако зафиксирован подписанный им приказ против «грабіжників-москалів та жидів»⁷. Да и в целом он агитировал «против» погромов своеобразно: заявлял, что этим обычно занимаются «черносо-

¹ Там же. С. 166.

² Там же. С. 126.

³ Там же. С. 594.

⁴ Там же. С. 593.

⁵ Сам С. Петлюра постоянно подчеркивал это, приказывая «карать беспощадно» «большевиков-коммунистов и других бандитов, которые учиняют еврейские погромы» (см.: *Петлюра С.* Главный атаман. В плену несбыточных надежд / под ред. М. Поповича, В. Мироненко. М.; СПб., 2008. С. 313 (Обращение к населению Украины от 18 марта 1921 г.)), но это больше напоминало попытку переложить с большой головы на здоровую.

⁶ 27 мая 1919 г. была создана Особая следственная комиссия. В июле 1919 г. Петлюра подчеркивал, что «евреи принесли не одну человеческую жертву на строительство Украинской Независимой Республики». В приказе от 26 августа 1919 г. он утверждал, что «черносотенцы и красносотенцы» «плетут свою позорную паутину провокации, вызывая погромы еврейской нации», в то время как «лучшие еврейские партии, такие как: “Бунд”, “Объединенные”, “Поалей Цион”, “Фолькспартай”, решительно встали на сторону украинской самостоятельной государственности». Цит. по: *Петлюра С.* Указ. соч. С. 240, 244, 246.

⁷ Книга погромов. С. 85. Характерно, что в исторической памяти русских дворян отложилось представление, что петлюровцы «громили жидов и москалей». См.: *Чуйкина С.* Дворянская память: «бывшие» в советском городе. (Ленинград, 1920–30-е годы). СПб., 2006. С. 20.

тенцы, большевики и просто грабители»¹. Приказы Главного управления войск УНР «против погромной агитации» в любом случае отдавали этнофобией², что и создавало питательную среду для откровенных выродков.

Разумеется, лицо атаманщины на Украине определяли вовсе не этнические украинцы. Жуткую славу погромщика снискал Н.А. Григорьев, в прошлом штабс-капитан. Он со своим крестьянским воинством ухитрился попеременно поводить и за Петлюру, и за Скоропадского, и за большевиков, и, наконец, против большевиков³. Между прочим, Григорьев как-то издал особый «Универсал», в котором выступал против «насилия справа» и «насилия слева», обещая, что в будущих «Советах без коммунистов» не будет «засилья ни партий, ни наций». Впрочем, для евреев в григорьевских Советах отводилось лишь 5% мест (для украинцев – 80%)⁴. Бесплезно пытаться характеризовать Григорьева и его погромщиков в устоявшихся терминах – это был типичный «человек смуты», хаотично менявший пристрастия и объекты ненависти.

В русской гражданской войне местечковый еврей мог представлять поочередно и «буржум», и «коммунистом» – людское смятение превращало его в некую «универсально-инфернальную» фигуру. В апреле 1919 г. на Украине, под Ровно, матрос некой «повстанческой советской армии», призывая толпу к погрому, похвалялся, что лично вырезал свыше 300 евреев⁵. В октябре 1919 г. во время погрома в Киеве некий белогвардейский поручик заявлял: «Я человек интеллигентный, но когда вижу еврейскую кровь, то чувствую нравственное удовлетворение»⁶. Разумеется, в подобных заявлениях присутствовал элемент обычной бандитской бравады, но они отражали всеобщее этнофобское озверение комбатантов – независимо от того, под какими знаменами они выступали.

Конечно, насильники считали себя «борцами за справедливость». Вместе с тем порой свои действия они обставляли атрибутами коллективной «игры»,

¹ Таковые действительно были. Наиболее известный пример – атаман И.Т. Струк, бывавший, по некоторым сведениям, и у Петлюры, и у большевиков, и у добровольцев (Книга погромов. С. 305). Именовавший себя полковником, Струк («был матросом-грузчиком и народным учителем, сын простого крестьянина») вел агитацию под лозунгом «Долой кацапов, жидов и коммунистов!» (там же. С. 437). Вину за погромы, осуществляемые его подчиненными (там же. С. 94, 276, 277), он всякий раз сваливал на красноармейцев, объявивших себя струковцами (там же. С. 316). Сам Струк предпочитал вымогать деньги (там же. С. 111–112). Однажды он, приказав раздеть захваченных евреев догола, неожиданно даровал им жизнь, заявив при этом: «Благодарите Бога, что у меня сегодня хорошее настроение» (там же. С. 728). В октябре 1919 г. Струк устроил пиршество по поводу занятия Киева добровольцами, при этом он бахвалился, что «затмил историческую славу Богдана Хмельницкого», но при этом «борется против большевиков, мирных жителей не обижает, всячески охраняя их интересы без различия национальности» (там же. С. 315).

² В некоторых из них говорилось, что на Украине не место «китайцам, латышам, московским грабителям-большевикам». См.: Книга погромов. С. 105.

³ В мае 1919 г. в Елисаветграде григорьевцы устроили погром, жертвами которого стали 3 тыс. человек. Прятавшихся в подвалах людей они забрасывали гранатами, при этом насилие затронуло и русское население.

⁴ Савченко В.А. Авантюристы гражданской войны. Историческое исследование. М., 2000. С. 114. Зафиксирован случай, когда Григорьев пытался остановить погром. См.: Книга погромов. С. 197.

⁵ Книга погромов. С. 104.

⁶ Там же. С. 310.

«шалости», «озорства» – налицо подсознательное желание уйти от ответственности, придав своим поступкам невинный «детский» характер. Любому преступлению сопутствуют попытки внутреннего самооправдания. В экстремальных обстоятельствах человек способен не только на подвиг, но и на извращенную изобретательность, включающую «игры со смертью».

Высшее командование белогвардейских (как и петлюровских, большевистских и даже махновских) войск постоянно предпринимало попытки обуздать погромщиков. М.Г. Дроздовский, чье имя было окружено ореолом «борца за идею», порой расстреливал своих «переусердствовавших» мародеров, но это не мешало его подчиненным вымогать «вспомоществование», не говоря уже о прямом грабеже евреев¹. В результате добровольцам-евреям – а такие на Юге России были – так и не удалось адаптироваться к белогвардейским нравам². В июле 1919 г. во время погрома в Балашове (Саратовская губерния) казаки генерала К.К. Мамонтова избивали евреев нагайками, привязывали их к хвостам лошадей, топтали копытами; затем разошлись настолько, что ограбили несколько русских домов. Все это делалось по наводке местных жителей, обычно «уличных мальчишек». Было убито до 30 человек³. В Козлове 23–24 августа мамонтовцы учинили еще более жуткий погром⁴. Имел хождение слух, что всякий раз после взятия города командование давало несколько дней для расправы с евреями и коммунистами⁵ – повсеместно возвращались моральные стандарты Средневековья.

Среди белогвардейских погромщиков особенно заметны были не только казаки. Активно участвовали в белогвардейских погромах на Украине чеченцы⁶ – иной раз большевики именовали их «деникинскими опричниками»⁷. Среди активных грабителей называли также ингушей и осетин, а то и просто «горцев»⁸. Впрочем, описан случай, когда «осетинский полк» не допустил погрома⁹. Из этого можно было бы заключить, что погромные действия характерны для традиционно военизированных сословий и этносов. На деле в грабежи и погромы втягивались все «разложившиеся» комбатанты, а их командование всякий раз готово было закрыть глаза на творимые ими бесчинства. Не составляли исключения и образованные люди, причем некоторые из них обнаруживали черты изощенной жестокости.

¹ Там же. С. 336.

² Там же. С. 779.

³ Там же. С. 772–776.

⁴ Из 300 еврейских семейств уцелело имущество только 10, было убито свыше 100 человек. В грабежах участвовали крестьяне из соседних деревень и «городская чернь». Бесчинства прекратились только после того, как к Мамонтову обратилась депутация священников. Ситуация повторилась в Ельце, где «коммунистов и советских работников почти совершенно не искали и не трогали», а убивали и насиловали одних евреев. См.: Книга погромов. С. 785–786, 789.

⁵ Книга погромов. С. 784. Некоторые мемуаристы уверяют, что командование намеренно публиковало приказы о расстреле на месте грабителей лишь спустя три дня после захвата города. См.: Мышагин-Скрыдлов А.Н. Россия белая, Россия красная. 1903–1927. М., 2007. С. 167–168.

⁶ Книга погромов. С. 199, 262, 264, 278, 337, 339, 341.

⁷ Там же. С. 531.

⁸ Там же. С. 191, 295–296, 310, 319.

⁹ Там же. С. 374.

Рассматривая те или иные погромные акции белогвардейцев, приходишь к выводу, что порожденное революцией повальное пренебрежение принципом частной собственности захватило и их, хотя формально именно они были призваны отстаивать его. Иногда добровольцы (вроде для «порядка») спрашивали: «жид – русский?». Получив ответ: «русский», заявляли, что «все равно – жид или русский» и грабили¹.

О «революционном» грабеже и говорить не приходится. Махновцы, чьи идейные лидеры выступали против всякой эксплуатации, превращали евреев в подобие собственных рабов². Известна одна из прокламаций Махно (1919 г.), в которой говорилось, что Советская власть «иногда» оказывается захвачена евреями³. В связи с этим приходится напоминать старую, известную со времен Жозефа де Местра, истину: скорее сама революция управляет ее вождями, нежели они управляют ею; злодеи, представляющие вожаками смуты, обычно участвуют в ней в качестве беспомощных статистов.

* * *

Среди большевистских войск изуверов было предостаточно, но командование более решительно сдерживало их. Бюро еврейских коммунистических секций в ноябре 1920 г. направило Ленину специальную записку о погромах, учиненных бойцами Первой конной армии, а в июле 1921 г. поступила информация о погромах в Белоруссии⁴. Разумеется, авторы подобных документов вольно или невольно сгущали краски; большевистская комиссия по расследованию преступлений буденовцев, со своей стороны, решила, что погромщики находились под влиянием «махновщины», поскольку выступали под лозунгами: «Бей жидов и коммунистов»⁵. Как бы то ни было, 6-я дивизия, особо отличившаяся по этой части, была расформирована, при этом было расстреляно почти 200 погромщиков⁶. Дело было, конечно, не в «махновщине»⁷: известны и другие, пусть менее масштабные случаи погромов, учиненных буденовцами⁸. При этом надо

¹ Там же. С. 313. Согласно некоторым свидетельствам, белогвардейцы грабили всех обладателей «нерусских» фамилий. В Киеве ограбили и избили пожилую француженку. См.: *Мышагин-Скрыдлов А.Н.* Указ. соч. С. 168.

² Книга погромов. С. 538.

³ Еврейская трибуна. 1920. № 52. 24 декабря. С. 4.

⁴ В.И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922. М., 1999. С. 401–402, 457, 596–587.

⁵ Там же. С. 424–428.

⁶ Книга погромов. С. 815, 870.

⁷ Исследователи указывают на разложение буденовцев, особенно усилившееся после поражения на польском фронте (см.: *Присяжный Н.С.* Первая Конная армия на польском фронте в 1920 году. (Малоизвестные страницы истории). Ростов-на-Дону, 1992; *Генис В.Л.* Первая конная армия: за кулисами славы // Вопросы истории. 1994. № 12). Разложение коснулось и других частей. Еврейская пресса сообщала о 10 убитых, массе раненых и 70 изнасилованных, оставшихся в Острополе (Вольнская губ.) после пребывания там бригады Котовского. В Сквире (Киевская губ.) «взбунтовавшимися красноармейцами» было убито 10 евреев (Еврейская трибуна. 1920. № 49. 3 декабря. С. 9; № 50. 10 декабря. С. 9; 1921. № 58. 4 февраля. С. 8).

⁸ См.: Книга погромов. С. 363, 397, 400, 401, 408, 416, 422–423, 431. В ряде случаев еврейская пресса уточняла масштабы погромов, отнюдь не преувеличивая их масштабов. Так, сообщалось, что в м. Любары (Вольнская губ.) в результате 15-дневных погромов, учиненных частями 5-й и 6-й дивизий Буденного, затем соединениями «чер-

иметь в виду, что сам С.М. Буденный имел среди обывателей репутацию юдофоба.

В ряде случаев действия большевиков провоцировали вспышки этнофобии. В еврейской прессе описан уникальный случай: прибытие в Бомбей (Индия) партии из 112 армянских и 85 персидских евреев – беженцев, ставших жертвами армян. Оказывается, что, покидая Анатолию (территория так называемой Турецкой Армении), большевики оставили там администрацию из армян, которая тут же занялась этнической чисткой. Им приписывалось уничтожение сотен (что, скорее всего, преувеличено) евреев¹.

Известна еще она отвратительная сторона погромов – сексуальное насилие². Строго говоря, изнасилования – обычный спутник войны. Некогда это была естественная форма взаимоотношений между полами у реликтовых этносов³. Войны и набеги привносят в секс особую силовую коннотацию. Воин, уничтожив врагов-мужчин, путем насилия над чужими женами как бы ставит последнюю точку в завоевании: овладевая чужой жизнеспособной плотью, он превращает ее в *свою*. В общем, это древнейшая форма «культурного» взаимодействия между этносами – победители осуществляли своего рода протоцивилизационную мутацию. Со временем институт брака ограничил обычай сексуального насилия рядом табу, которые, естественно, не распространялись на чужаков. Войны открывали выход за пределы цивилизационных сдержек, что очень легко прослеживается на протяжении всей их документированной истории.

Погромное изнасилование – феномен более сложный и отвратительный. В нем куда основательнее компонент *унижения* «чужого». Это способ воссоздания утраченных иерархий в демонстративно-издевательской форме. Отсюда изнасилования малолетних, беременных, старух, больных, глухонемых и полудиоток⁴; при этом применялись садистские и изуверские формы стигматизации⁵, публичные изнасилования, изнасилования на глазах мужей и родственников⁶, половые акты в извращенной (судя по всему, оральной) форме⁷. Не случайно преобладали групповые способы изнасилования⁸ – такова одна из примордиалистских форм идентификации.

вонного казачества» и, наконец, 215-м и 216-м большевистскими полками было убито 44 еврея, ранено около 200, изнасиловано 600–700 женщин – причем часть из них (включая 10-летних девочек и 60-летних старух) публично (Еврейская неделя. 1920. № 50. 10 декабря. С. 9). Большевистские информаторы сообщали в одном случае о 50, в другом о 60 евреях, убитых в Любаре (Книга погромов. С. 423, 425).

¹ Еврейская трибуна. 1921. № 57. 28 января. С. 9.

² Казалось бы, в данном случае сексуальное насилие уместно связать с общественным избытком сексуальной энергии, подавляемой в прошлом (см.: *Райх В.* Указ. соч. С. 190–200). Представляется, однако, что погромное сексуальное насилие связано с фактором иного порядка.

³ Не случайно у белогвардейцев особо отличались по части изнасилований инородцы Сводно-горской дивизии. См.: *Абинякин Р.М.* Указ. соч. С. 425.

⁴ См.: Книга погромов. С. 224, 239, 265, 283, 289, 332, 355, 360, 423, 515, 566, 576, 583, 610, 633, 635, 637, 654, 700.

⁵ Там же. С. 204, 327, 328, 339, 423, 507, 732.

⁶ Там же. С. 215, 356, 566.

⁷ Там же. С. 356.

⁸ Там же. С. 277, 289, 343, 354, 591, 633, 636, 654.

Но человек не только наследник исторической дикости, но и образ и подобие живущего внутри него идеала – вопреки наплывам массового его помутнения.

Порой и белые, и красные словно приходили в ужас от той роли, которую навязывала им российская смута. И тогда они расстреливали всевозможных насильников и изуверов в своих рядах, чтобы переутвердиться в качестве столпов порядка. В феврале 1919 г. в период межвластья в Киеве произошел погром, инициированный то ли петлюровцами, то ли украинско-большевистскими полками. Большевики, не вдаваясь в выяснение обстоятельств случившегося, вызвали нерассуждающих китайцев, и те расстреляли 80 человек¹. Преодолевать этнический хаос революции, включая юдофобию, приходилось с помощью преданных власти чужаков.

* * *

Порой большевики обретали своего рода попутчиков: некоторые «революционные националисты» делали им своеобразные встречные предложения. Так, так называемые ваисовцы в 1919 г. предлагали им создать «Зеленую (то есть мусульманскую – В.Б.) армию» для борьбы «против контрреволюционеров, отстаивая интересы Советской власти». Перспективы при этом рисовались фантастические, а просьбы о материальной помощи сопровождались уверениями, что «восточные мусульмане-фанатики будут защищать революцию только по ваисовской идее». Любопытно, что последователи С. Ваисова, убитого в 1918 г. в Казани при невыясненных обстоятельствах, были принципиально «против автономий, которые хотят забрать в свои руки татарские интеллигенты»². По сходному сценарию действовали другие левые националисты из инородцев, кстати сказать, имевшие обыкновение время от времени арестовывать друг друга за «буржуазный национализм». Грызня между «националами» соответственно использовалась большевиками. Известно, что в годы гражданской войны они субсидировали бундовцев, враждовавших с сионистами. Весьма часто еврейские секции местных большевистских организаций (часто из бывших бундовцев) провоцировали «классовые» репрессии против своих соплеменников³.

Большевики изначально поделили мир на угнетателей и угнетенных – среди последних могли найти свое особое место и инородцы. Не удивительно, что «интернационалистские» вожди готовы были использовать прирученных «сепара-

¹ Козлов А.И. Генерал Деникин; *Финкельштейн Ю.Е.* Симон Петлюра. Ростов-на-Дону, 2000. С. 496. Большевики вообще питали особое расположение к китайцам, которые отличались редкостной для революционных лет дисциплинированностью. Иной раз их даже ставили в почетный караул – представлять интернациональное лицо новой власти. См.: *Шляпников А.Г.* Указ. соч. // Вопросы истории. 2002. № 10. С. 113.

² ГА РФ. Ф. 1318. Оп. 1. Д. 38. Л. 147–148.

³ Показателен случай в Уфе. Летом 1919 г. члены местной еврейской секции коммунистов обратили внимание чекистов на «контрреволюционную деятельность» сионистов, собиравших пожертвования для колчаковцев и удостоившихся за это их специальной благодарности. Когда же в мае 1920 г. сионистов арестовали, члены этой секции были страшно недовольны, что сведения об их «интернационалистском» стукачестве просочились в прессу. См.: *Шкурко Э.А.* Очерки истории евреев Башкортостана. Уфа, 1999. С. 79, 83.

тистов» в видах мировой революции. Ленин, к примеру, в начале ноября 1919 г. рекомендовал «оставить в покое башкир и киргиз полностью, тем облегчая свою политику борьбы за Азию»¹. Между тем на местах за службу у белых уничтожались туркмены, татары, калмыки². Со временем большевики даже «национал-уклонистов» в собственных рядах объявили «буржуазными националистами»: власть осуществляла селекцию своих этнических подданных по принципу жесткого идейного вассалитета.

Часто коммунисты нерусского происхождения, демонстрируя поистине оголтелые формы «интернационализма», упорно пропагандировали при этом «революцию по-русски». Но известно и другое: октябре 1921 г. Ленин в письме Бела Куна решительно протестовал против того, «чтобы цивилизованные западно-европейцы подражали методам полуварваров русских»³. Известно, что не без участия самого Б. Куна творились ужасающие расправы над пленными офицерами в Крыму⁴.

Был ли в таких условиях интернационализм просто идеологической фикцией, тактической приманкой для неустойчивой части «националов» или дополнительным методом расправы с чуждыми элементами в видах мировой революции? Создается впечатление, что в основе большевистского интернационализма лежала яростная озлобленность по отношению к «национальному несовершенству» всего человечества – отсюда наличие в нем энтопатерналистского компонента. Разумеется, нельзя сбрасывать со счетов и идеалистического настроя некоторых коммунистов, готовых искреннее вызволять народы от «векового рабства».

Строго говоря, заброшенные поля сражений европейской войны вовсе не годились для интернационалистских экспериментов. Россия не составляла исключения. В различных регионах у многочисленных комиссариатов по национальным делам возникали свои особые задачи, включая культуртрегерские. В общем, выдвигалась благая цель – перечеркнуть колониальное прошлое (хотя российское великодержавие вполне уживалось с патерналистскими практиками). Такими приемами большевики пытались перетянуть националистов на свою сторону – разумеется, чтобы со временем их же «всенародно осудить». И, тем не менее, степень ослепленности «националов» интернационалистскими посулами была такова, что они шли на сотрудничество с большевистской властью.

Интернационалистская пропаганда большевиков среди русского населения также давала определенные – чаще парадоксальные – результаты. При соответствующей обработке населения образ этнически и классового «чуждого»

¹ В.И. Ленин. Неизвестные документы. С. 305. Примечательно, что несколько ранее белогвардейцы с восторгом сообщали, что киргизы Кокчетавского уезда «немедленно и бесплатно» поставили антибольшевистским силам лошадей (Дневник Павлодарского отделения Осведстепи. 1919. 16 октября).

² Красный террор в годы гражданской войны. С. 235, 243–244, 247.

³ В.И. Ленин. Неизвестные документы. С. 408.

⁴ Иные исследователи «между прочим» отмечают, что в Феодосии их осуществляли комендантские команды, которые на 70% были укомплектованы бойцами из распушенной Эстонской стрелковой дивизии РККА. См.: Бобков А.А. Красный террор в Крыму. 1920 – 1921 гг. // Белая Россия. Опыт исторической ретроспекции. Материалы международной научной конференции в Севастополе. СПб.–М., 2002. С. 76.

элемента стал сливаться в образ дьявольски меняющего свою личину врага. «Интернационализмом» маркировались свои люди, как бы вынужденные занять круговую оборону от бесчисленных чужаков. Это помогло консолидации вокруг новой власти, хотя вовсе не на той основе, на которой хотелось бы интернационалистам.

В большевистской пропаганде присутствовал еще один примечательный момент. Новое «интернационалистское» отечество представляло не агрессивной, а страдающей стороной, нуждающейся в поддержке. И здесь на первый план иногда также выдвигался этнический фактор. В марте 1919 г. уполномоченный РСФСР при «правительстве УССР» инициировал создание «комитета помощи голодающей Великороссии». Тут же появились газетные статьи соответствующего содержания. «С врагами со всего мира справилась Великороссия... неужели с голодом не справится?! – патетически говорилось в одной из них... – Революционная Россия должна существовать..., ее красные граждане должны, наконец, перестать пухнуть с голоду!»¹.

Конечно, со временем большевикам приходилось оказывать реальную помощь голодающим народам в созданных ими же «национальных» республиках. Так, в мае 1920 г. им пришлось выручать продовольствием Туркестан², затем наступила очередь Киргизской (Казахской) республики³. Это подавалось как интернационалистская взаимопомощь народов, хотя на деле напоминало экстренные меры по спасению большевиками ими же созданной резервации.

Коммунисты – представители имперского этноса – не переставали ощущать себя *этнически* ведущей революционной силой. Примечательны проявления среди них своего рода интернационалистского ханжества. В 1919 г. Ленин настаивал на соблюдении «величайшей осторожности к националистическим традициям», настоятельно рекомендуя изучать украинский язык всем должностным лицам. Явно потакая украинцам, он тут же предлагал взять всех евреев (которых, как сообщали, слишком много скопилось в тыловых учреждениях) «в ежовые рукавицы, переведа на фронт, не пуская в органы власти». (Показательно, что в официальных документах Ленин требовал изъясняться «политкорректно», непременно используя «классовый» термин – «еврейская мелкая буржуазия»⁴). Официальный интернационализм складывался из мелкого обмана, этого неизбежного спутника величайшего самообмана. Новая власть не смогла бы удержаться без того и другого.

Нельзя не учитывать и того, что реанимация имперского патернализма в значительной степени шла снизу. Вполне искренние порывы, принимаемые за интернационалистские, на деле были производными от импульсов этнического самосохранения и этики выживания. Этого большевики не замечали. В результате начиналось возрождение националистических интенций (причем в государственно-идеологических формах), которые уже однажды взорвали империю.

В постимперских гражданских войнах их явные и неявные участники словно задаются целью омыть пространство разрушенной державы кровью символических врагов – желательно чужими руками. Знаков того, что в дореволюци-

¹ ГА РФ. Ф. 1235. Оп. 55. Д. 18. Л. 14 об.–15 об., 17.

² РГАЭ. Ф. 7733. Оп. 37. Д. 546. Л. 139–140.

³ Там же. Ф. 478. Оп. 5. Д. 1589. Л. 17.

⁴ В.И. Ленин. Известные документы. С. 306–307.

онной России всякий «эксплуататор» подсознательно ассоциировался с представителем «чужого» этноса, было предостаточно. Теперь наступила очередь этнически окрашенной социальной расправы. Ее жертвами оказывались наиболее беззащитные, а вовсе не самые «виноватые».

Как было показано, национализмы «освободившихся» наций принимали не менее уродливые формы. Особенно примечательна их мстительность по отношению к бывшим имперским этносам и их «приспешникам». Так, в 1919 г. оккупировавшие Белосток польские легионеры тут же запретили разговаривать на улицах на русском и немецком языках; православные церкви они превращали в костелы и призывали «не доверять ни одному русскому, ни жиду». В Гродно производились повальные аресты белорусских общественных деятелей. Особенно отвратительные формы издевательств практиковались по отношению к еврейскому населению¹. Приходится признать, что в смутные периоды истории все этносы оказываются «равны» лишь в одном – падении в бездну этнофобии. Однако их националистические идеологи не согласятся с этим никогда.

4. Вместо заключения: условия «пробуждения зверя»

Сегодня очевидно, что печатью большого погрома отмечена вся история XX в., что, разумеется, неслучайно. Этнодемографические сгустки исторического времени всегда сочатся человеческой кровью.

Сумерки Средневековья были своеобразно отражены в искусстве – в живописи упрочился образ *строительства* (отнюдь не разрушения!) Вавилонской башни. Сложилось даже подобие канонизированного ее изображения – своего рода спираль, упорно тянущаяся в небо. Символы тотального обновления человечества периодически возвращаются. В 1919 г. конструктивист В. Татлин предложил проект памятника III Интернационалу – гигантской вавилоподобной башни.

В башне Татлина был заложен высокий смысл, внутри не помещался оригинальный иллюстративный механизм. Но башню не взялись строить даже революционные утописты, предлагаемый механизм никогда не заработал – советский строй сам по себе был большой декорацией.

Возможно, идея грядущего Вавилона будет жить всегда, но станет ли она когда-нибудь своевременной? Самонадеянные люди не раз *viribus unitis* пытались то ли принести дар, то ли бросить вызов Творцу – отсюда и благостные утопии, и революции. И если не принималось ни то, ни другое, то остается признать, что человечество не созрело для глобалистских чрезмерностей: массы по-прежнему не понимают «высокого» языка своих вождей, а потому новый Вавилон обречен. Однако согласиться с этой скучноватой истиной непросто.

Человек – и творец, и разрушитель одновременно. Авторитарные системы подавляют в нем творческое начало и стимулируют «квазитворческий» зуд разрушения. И тогда его страсти и инстинкты начинают рыскать в поисках врага, который, разумеется, скорее всего, находится среди тех, кто своим обликом и повадками наименее соответствует «идеальной» картине мира, туманно прорисованной в его воображении. Понять эту простую истину куда труднее, чем подавить «звон племени».

¹ *Езовитов К.* Бѣлоруссы и поляки. Документы и факты изъ историі оккупаціі Бѣлоруссіи поляками в 1918 и 1919 годах. Ковна, 1919. С. 84–87, 92–93, 103.

Познавательные тупики истории особенно ощутимы в пространстве традиционной империи, ибо она всегда торопится стать либо подобием нации-государства, либо вселенской величиной, не имея для этого ни запаса времени, ни энергетических возможностей, ни социокультурных предпосылок. «Эллинизация» имперского пространства в любом случае не сулит ничего хорошего; этнические конфликты, как и постимперские национализмы, всегда неожиданны, нелепы и самоубийственно деструктивны. И это бывает связано не просто с ослаблением имперского центра, недоразвитием «наций» внутри него или происками «сепаратистов». Имперское социально-информационное пространство России, пережившей скачок демографического уплотнения (мог быть и иной сдвиг, нарушающий его внутренний баланс), становится бессильным перед наплывом человеческих страстей и буйством фантазий – более интенсивных, чем те, на которые был настроен допотопный бюрократический механизм.

Помимо империи – средоточия насилия, существует ее «идеальный» образ, в котором «сбалансированы» все экзистенциальные противоречия человеческого существования.

Любую империю можно представить как систему внутренних исторически сложившихся иерархий, которые должны поддерживаться в состоянии динамического равновесия. Вероятно, известного типа империи, тяготея к управленческому застою, постоянно оказываются в состоянии «неравновесной стабильности»¹. «В отношениях между людьми иерархизация власти представляет удобный способ разрядки агрессии по принципу: “меня бьет более сильный, я бью более слабого”»². Как известно, протоимперские (протогосударственные) системы были теократичными, раннеимперские – милитократичными, позднеимперские – бюрократичными: жрецов сменяли полководцы, полководцев – бюрократы, эпоха первоначального накопления капитала добавила к этому олигархический компонент. Человек никогда не бывает готов к резким переменам – не случайно в древности они ассоциировались с «гневом Господним». Российская империя в этнополитическом смысле переживала своего рода переходный (провоцирующий изначальный дисбаланс) период: разложение сословной пирамиды, основывающейся на принципах феодально-аристократической преданности «белому царю», и движение к космополитичной бюрократической иерархии порождало, помимо всего, массу этномаргиналов, выступающих под революционными знаменами. Естественно, последние, независимо от собственных идейно-политических установок, не могли не провоцировать традиционалистские слои с их имманентным недоверием к «чужому». И нетрудно вообразить, что могло случиться в условиях напряженного соседства автохтонной сельской культуры и этнически чуждых городских культур и субкультур.

Легко представить, что история развивается по спирали или шествует по ступеням прогресса, но трудно поверить, что в современных условиях позднеимперские реалии повсеместно возрождаются. Даже досадающий на историю постмодернизм не научил этому.

Изнутри империя – это внутренне «избыточная» культура, рождающая мощь диктаторского цивилизационного напора на внешний мир. Этому сопро-

¹ См.: *Mendras M.* La préférence pour le flou: Pourquoi la construction d'un régime démocratique n'est pas la priorité des Russes // *Débat*. 1999.

² *Кемпински А.* Экзистенциальная психиатрия. М.–СПб., 1998. С. 52.

тивляются – чаще вяло и всегда безнадежно. Но когда в ходе кризиса империи ее завораживающая экспансия (своего рода территориальная «эманация духа») вырождается в убогий энтропийный процесс, величественное прошлое предстает своей оборотной стороной. Ослабление имперской государственности, независимо от его причин, является важнейшей причиной взрыва этнического насилия¹.

Легко поверить в то, что национализм – всего лишь попытка защитить свое культурное своеобразие броней *своей* собственной государственности². Однако как и из чего создать эту государственность на развалинах империи? И не из этого ли тупика безысходности постимперского национализма рождается истерия этнофобии, призывающей себе на помощь бесов прошлого?

В идеале всякая империя не столько подавляет этносы, сколько ставит их себе на службу. Однако это возможно только при условии *веры в империю*. Последняя, однако, не беспредельна – особенно со стороны интровертных этносов. А между тем всякий модернизационный процесс предполагает сомнение в традиционной системе ценностей. Народы империи, неспособной к творческой саморефлексии, рискуют заикнуться на мифической фигуре «внутреннего врага», то есть погрязнуть в погромах.

В России существовала еще одна институциональная причина невольного стимулирования хаоса. «Естественный» переход от «бюрократического» управления к народному «самоуправлению» невозможен (как немислим мгновенный переход от «экстенсивного» образа мысли к «интенсивному»). Если ранее бюрократия – не столько своими узаконениями, сколько «согласованиями» – вольно или невольно делала всякие нововведения запоздалыми, то теперь инерция «оглядки на столицу», вылившаяся в ожидание «приезда барина», в полном смысле слова парализовала действия сил обновления. Особенно заметно это стало в отдаленных регионах³.

Промедление с инновационными преобразованиями для социально неравновесной державы означает неуклонное сползание в хаос. Другое дело, когда именно человеческие страсти могут достичь пароксизма ненависти и отчаяния.

В условиях системного кризиса империи революционный порыв начинает стимулироваться латентной напряженностью былых межэтнических связей, все более ощутимой гетерогенностью культур. Его провоцируют ранее незаметные несправедливости «разделения труда» между народами, стихийные миграционные процессы, беспомощные попытки русификации⁴, наконец, мстительное дав-

¹ Nationalism and Ethnic Conflict. / Ed. by M.E. Brown, O.R. Cote, Jr., S.M. Lynn-Jones and S.E. Miller. Cambridge (Mass.), L., 2001. P. 128.

² Геллнер Э. Указ. соч. С. 104.

³ Оказалось, что в Туркестане, в районе Голодной степи «новые люди, добравшие до власти, подражают старым правителям». Так, сообщали, что многочисленные комиссии и подкомиссии, создаваемые из ложно демократических побуждений, возродили обычай «решать жизненные вопросы по-петроградски – с полным игнорированием местной инициативы и самостоятельности». См.: ЦГА РУ. Ф. И-1044. Оп. 1. Д. 26. Л. 2.

⁴ Русификация в данном случае означала сохранение народов в качестве этнографических величин, а не гражданских общностей (Хоскинг Д. Россия: народ и империя (1552–1917). Смоленск, 2000. С. 389), что, несомненно, противоречило объективно-му процессу пробуждения национального сознания.

ление «внешнего» мира. Впору говорить о «столкновении цивилизаций» в лоне некогда единой государственности, причем в форме этнофобской войны всех против всех. И дело не только в том, что сепаратизм провоцируется ослаблением центра, подобно тому, как в гриве умирающего льва оживают блохи. Эскалация этнических конфликтов связана и с растущими страхами народов перед их собственным неясным будущим. Конечно, мало кто из избранных толп признает это. А между тем в атмосфере растущего недоверия каждый этнос начинает «спасаться» под руководством своих «харизматичных» вожаков, обособляясь или подавляя ближних.

При этом необходимо разделять понятия нации (протогосударственного начала) и этноса (культурно-психологической по преимуществу величины). И здесь обнаруживается, что этнос одновременно предшествует нации и развивается в ее рамках. Этничность представляет элемент как «старой», так и «новой» исторической общности, она скорее устойчива, нежели преходяща, несмотря на эфемерность своих манифестаций. Если так, то она конфликтогенна по определению.

Системный кризис Российской империи был взлелеян ее историей: если в дореволюционный период доминировала экспансия русской культуры и государственности, то теперь получило преобладание то, что сопротивлялось ей. Обычно подобные тенденции именуют центробежными, деструктивными, сепаратистскими. Все развитые цивилизации сохраняют себя не столько с помощью закона, сколько путем демобилизующего социального контроля, прикрытого древними как мир мифами. И в то же время вопреки поставленным целям космополитичное имперское управление постоянно провоцирует силы природного сопротивления, которые в критических обстоятельствах с легкостью доходят до трайбалистских воплощений.

Историю принято оценивать «по героям и злодеям». Но как быть с теми, блаженная бездеятельность которых стала почвой для трагедий многих народов?

Поистине провокационную роль сыграла этнополитика – как и все правление – последнего императора. К примеру, начав с ужесточения антиеврейского законодательства по заветам своего отца, он вслед за тем вынужден был пойти на некоторые послабления (вроде отмены запрещения проживания евреев в 50-верстной западной приграничной полосе), а после Первой русской революции – на заметную либерализацию антиеврейской политики в целом¹. Эффект был двойным: в центральные губернии был облегчен доступ диссипативным элементам еврейства, численно возросшим после приграничных депортаций; население Центральной России столкнулось лицом к лицу с «культурно непонятным» этносом, показавшимся «враждебным». Остается только удивляться, как до сих пор сообщество историков не оценило значения этих самоубийственных шатаний Николая II.

Конечно, не разразись Первой мировой войны, говорить об этнических коллизиях, в которые вылился системный кризис Российской империи, было бы проблематично. К тому же, этнофобскую его составляющую уместно, казалось бы, отнести к обычной психопатологии военного времени (пример Австро-Венгрии, в

¹ См.: *Иванова Н.А., Желтова В.П.* Сословное общество Российской империи (XVII – начало XX века). М., 2009. С. 712–717.

полном смысле слова разорванной национализмами, как будто подтверждает это). Однако посулы и иллюзии этнопатернализма не проходят бесследно. Как отмечалось, в самом начале войны германофобия сомкнулась с антисемитизмом, причем этот процесс пошел «сверху», главным образом с подачи контрразведки. В обстоятельном исследовании У. Фуллера показано, какую роль в этом деле сыграло «дело Мясоедова» – жандармского полковника¹, слишком тесно связанного в своей не самой щепетильной работе с немцами и евреями². Вкупе с «делом Сухомлинова» оно породило не только волну шпиономании, но и последующую убежденность в том, что «предатели» и «шпионы» угнездились на самом вершине власти.

С чем была связана такая убежденность? В значительной степени с тем, что делами Мясоедова и Сухомлинова (более чем сомнительными в моральном отношении) занимались «честные» контрразведчики. Теперь даже искренние патриоты оказались в психологически невыносимой ситуации: поскольку они не могли помыслить о том, что военные поражения России порождены общим развалом системы, им приходилось искать утешения в самоотверженном поиске несуществующих изменников. Что касается «общества», то оно всегда склонно к внутреннему самооправданию, припасая в уме наиболее подходящих «козлов отпущения». Печальная истина состоит, однако, в том, что провоцируют людское недоверие и нетерпение вовсе не шпионы и провокаторы, а недееспособность самой власти – действия верхов, включая самых порядочных из них, порождают в своем ближайшем окружении настоящую паранойю, которая незаметно превращается в стержень общественных настроений и интенций.

Обычно революционная «смута в головах», переворачивая сложившиеся системы ценностей, влечет за собой череду неадекватных (по понятиям прежних времен) действий, именуемых стихийными. Возникает подобие «снежного кома» неадекватных реакций одних на неадекватное поведение других – таков, собственно, механизм революционного «помешательства» в целом. Это характерно для всех времен, включая современность. Более того, есть основания говорить о том, что в наше время (в связи с усилением роли «виртуального» в системе человеческих взаимоотношений) «хаос непонимания» может приобрести пандемическое качество. Исследователи (главным образом на примере бывшей Югославии) констатируют, что затаившиеся в прошлом коллективные страхи перед будущим³ поднимают голову по мере того, как государство теряет способность выступать в роли третейского судьи между оппонентными или скрыто враждующими группами или оказывается не в состоянии гарантировать им защиту. В условиях «растущей анархии» заботы о собственной физической безопасности выступают на первый план⁴ – все этносы эгоистично втягивают-

¹ О невиновности С.Н. Мясоедова убедительно писал в свое время К. Шаццлло (см.: *Шаццлло К.Ф.* «Дело» полковника Мясоедова // *Вопросы истории.* 1967. № 4. С. 103–116). И хотя предъявленные Мясоедову обвинения были шиты белыми нитками, современники, историки и даже некоторые нынешние авторы убеждают, что полковник (человек с одиозной репутацией) действительно был шпионом.

² *Фуллер У.* Внутренний враг: Шпиономания и закат императорской России. М., 2009. С. 205–219.

³ См.: *Newland K.* Ethnic Conflict and Refugees // *Ethnic Conflict and International Security.* / Ed. by V.E. Brown. Princeton University Press, 1993. P. 161.

⁴ *Posen B.R.* The Security Dilemma and Ethnic Conflict // *Ethnic Conflict and International Security.* P. 103–124; *Snyder J.* Nationalism and the Crisis of the Post-Soviet State // *Ibid.*

ся в поиск новых гарантий выживания. Все это было характерно и для России 1917–1920 гг.

Идентификационные ориентиры всегда многообразны и даже «иерархичны». Этого обычно не желает понять имперско-патерналистская власть, упорно навязывающая подданным единственно допустимую форму идентификации – лояльность к ней самой. Не удивительно, что имперский «патриотизм» перед лицом ставшей никчемной власти оборачивается своей противоположностью – поиском новых ориентиров для новой (на деле более элементарной) идентичности. В естественность этого процесса по ряду причин до сих пор трудно поверить, хотя нечто подобное происходило при распаде всех империй¹.

* * *

Как ни странно, короткая история Временного правительства России все еще остается недописанной. Почему-то никто – ни противники демократии, ни ненавистники бюрократии – не берутся сказать, что все реальные недостатки и пороки и той, и другой превращаются в настоящий стимулятор тех решающих сил истории, которые обычно таятся за пределами их доктринально-канцелярского разума. Демократия эффективно «работает» только в культурно-гомогенной, эмоционально устойчивой или привычно сбалансированной этносоциальной среде, но никак не в условиях «столкновения цивилизаций», подготовленного длительной историей «застойного» имперского существования. Попросту говоря, демократия вечно «не успевает».

Люди живут «в потоке», но мыслят твердью: совершенно не случайно дестабилизируют конкретный познавательный процесс нескончаемые споры о национализмах – применительно к феномену *этноконфликтности* они достаточно неуместны. Постимперские «национализмы» (на деле пробуждение племенной ненависти) – это напоминание о той варварской изнанке человеческой культуры, о которой людям хочется забыть. Поскольку это не получается, дикость начинает романтизироваться. Чтобы избежать давления былых эмоций, при оценке уровня конфликтности в различных регионах стоило бы выделять так называемые контактные зоны и местности вялого культурогенеза. Кроме того, следует учитывать степень дисперсности населения и/или особенности его скученности, особенности этнического «разделения труда» в урбанизированной среде и сельской местности, наконец, принимать во внимание не только уровень, но и особенности проявления пассионарности отдельных этносов.

Постимперские национализмы проявляют себя прежде всего в форме противостояния этнорегиональных элит слабющему центру. Напротив, этноконфликты представляют собой по преимуществу стихийные акции по горизонтали – против привычно «угрожающих» соседей. В этом случае центральная власть вынуждена не противостоять местным элитам, а скорее выступать в роли третейского судьи в спорах между ними. Обычно этой принципиальной разницы между этноконфликтностью и местным национализмом не замечают.

Эскалация постимперских конфликтов определяется логикой догосударственного существования народов: именно воспоминания о былом «золотом

Р. 79–101.

¹ См.: Sked A. The Decline and Fall of the Habsburg Empire, 1915–1918. L., NY, 1987; McCarthy J. The Ottoman People and the End of Empire. L., NY, 2001; etc.

веке», трансформировавшиеся в отчаянные попытки прорваться в будущее, подчиняют себе благие устремления «цивилизованных» политиков и высоколобых прожектеров. Так было и в предреволюционной России, где одни доктринеры собрались ухватить самый жирный кус в чужой войне, другие пытались убажить озверевший мир социалистической проповедью, а третьи – навсегда порвать с прошлым, заклиная духом мировой революции.

Об этом сегодня забывают: степень беспечности людей прямо пропорциональна уровню их сытости. Между тем наиболее опасные из человеческих заблуждений связаны с тем, что новые поколения не желают отравлять свое размеренное существование размышлениями о «неудобном» прошлом, слишком абстрактно фантазируют о будущем, а бюрократия, как всегда, стремится выстроить жизнь по законам, далеким от естественных. Люди практически не меняются применительно к рискам своей исторической судьбы. О роли всевозможных демагогов – официальных и самодеятельных – напоминать не стоит.

Очевидно, что характер всякого социального насилия связан с характером и уровнем деструктивности переживаемой эпохи, захваченной теми или иными идеями и иллюзиями. При этом следует учитывать, что процесс внедрения любых «передовых» идей в любом случае чреват реактивацией первобытной ненависти к «чужому». Всякая несправедливость легче всего переводится массами на привычный язык этнической вражды. Революционная смута в разваливающейся империи – это не просто кровавый маскарад, а череда этносоциальных переодетых ради уничтожения ненавистного «чужака» – чаще всего мифического.

Люди в первую очередь говорят о том, что в состоянии объяснить. В ходе русской революции этнические конфликты воспринимались в контексте «национальных движений» – их описывали на языке «должного», а не реального. Совершенно не случайно в революционном хаосе именно конфликты между этносами остаются наименее понятными или ложно интерпретированными. Лишь в последнее время, когда хрупкость человеческого существования стала ощущаться на уровне глобализованной повседневности, исследователи стали чаще обращаться к феноменам социологически непредсказуемого или нравственно шокирующего свойства, которыми столь основательно наполнены кризисные времена.

Этнофобия XX в. – это одна из самых жутких форм вторжения прошлого в современность. Бесполезно искать ту песчинку, которая сдвинула с места камень, увлекший за собой всеокрушающую лавину. Важно, однако, знать, что такой момент наступит непременно, если вирус этнофобии не окажется распознанным своевременно. Такое происходило не только в России, хотя, кажется, нигде этнофобия не была так тесно связано с социальным фактором.

В эпоху социальной маргинализации этнофобская паранойя российских верхов стала резонировать с так называемым коммуникативным разумом (Ю. Хабермас) низов. Ничто так не стимулирует насилие, как ненависть (особенно подсознательная) маргиналов к «благополучным» социумам; Ф. Ницше назвал ее французским словом *Ressentiment* («неосознанная зависть»). В экстремальных обстоятельствах «человек толпы» обнаруживает особенно гневную восприимчивость и раздражительность по отношению к тому, кто изначально записан врагом в его исторической памяти (Э. Канетти). Более того, всякую

опасность – как реальную, так и воображаемую – он начинает связывать с образом *традиционного* или вымышленного врага, выстраивая между ними всевозможные фантазийные взаимосвязи.

В предреволюционное время и без того подозрительные контрразведчики жаловались, что их конторы завалены доносами «бдительного» и «патриотического» населения на евреев¹. И это было лишь частью растущего недоверия народов друг к другу. Пора бы признать, что глубины кризиса империи непосредственно измеряются устойчивостью психики ее подданных. Увы, патерналистские системы так же противны творческой природе человека, как и сознательному движению вперед.

На протяжении последних десятилетий этноконфликтологи предложили целый набор «универсальных» теорий, призванных объяснить происхождение современных столкновений между народами. Одни отдают предпочтение новейшим формам «борьбы за ресурсы», другие предлагают учитывать главным образом этностратификационные подвижки, третьи настаивают на неофрейдистских интерпретациях конфликта. Делаются также попытки выявить культурно-антропологическую (в данном случае – примордиалистскую, социобиологическую) составляющую всякого этнического конфликта. В целом все это небесполезно, но малопригодно для работы историка.

В «красной смуте» можно обнаружить все, что угодно. К примеру, некоторые исследователи отмечают, что солдат на фронте основательно беспокоило то, что их жены вступают в интимные отношения с военнопленными, занятыми на сельхозработках². Следуя логике подобных взаимосвязей, легко скатиться к чисто неофрейдистской интерпретации русской революции. Такая трактовка небезосновательна, но она лишь усложняет задачу синергетического анализа процесса «смерти-возрождения» империи.

В целом в экстремальных обстоятельствах вся система людских взаимоотношений предстает в «новом» и не лучшем свете, ибо меняются параметры оценок и самооценок, к их нравственной составляющей применяются совсем иные критерии. Естественно, по одним меркам судят «своих», по другим – «чужих». Понятно, что рабочим было легче решиться на стачку, если им объясняли, что «война показала, какое количество немецких офицеров было водворено в России под видом различного рода служащих на заводах, фабриках, конторах и т.п. промышленных предприятиях»³. В привычном классовом конфликте появился невидимый, но мощный дополнительный стимулятор.

Как бы то ни было, всякую истинную причину кризисных подвижек в истории стоило бы искать за пределами привычных причинно-следственных связей.

* * *

Этноконфликтогенность в России начала XX в. уместно связать с фактором *гомоэнергетического* пресыщения и/или, напротив, истощения тех или иных конкретных этносоциальных пространств. Речь идет о нарушении при-

¹ *Игнатъев П.А.* Моя миссия в Париже. М., 1999. С. 10.

² *Асташов А.Б.* Сексуальный опыт русского солдата на Первой мировой и его последствия для войны и мира // Военно-историческая антропология. Ежегодник. 2005/2006. Актуальные проблемы изучения. М., 2007. С. 376–377.

³ *Резанов А.С.* Немецкое шпионство. Пг., 1915. С. 203.

вычного баланса взаимоотношений между народами. Легко констатировать, что острота этнического конфликта, в частности, определяется: а) «молодостью» контактных зон; б) степенью культурной совместимости различных этносов; в) остротой аграрного вопроса и/или производственной конкуренцией этносов; г) «плотностью» конкретной социальной среды и эмоциональной возбудимостью отдельных социумов. Менее известно другое: этническим конфликтам в России предшествовал не просто демографический бум, существенно «омолаживающий» социальную среду, а заметная «маскулинизация» противостоящих этносов. Классический случай – Северный Кавказ: здесь предельная полиэтничность (обилие «чужих») то ли требовала преимущественного воспроизводства воинов, то ли, напротив, избыток мужского населения провоцировал взаимную агрессивность. Если рассматривать этноконфликтность под этим углом зрения, то окажется, что враждующие этносы просто избавлялись от гомоэнергетического «перегрева».

Даже непропорционально активное участие в революции евреев можно связать с демографическим фактором. То, что между 1897 и 1910 годами еврейское городское население выросло почти на 1 млн. человек¹, серьезно нарушало этнодемографический баланс – обыватель теперь много легче мог возмутиться «бунтом неполноценных»². К тому же бывают времена, когда люди забывают привычную осторожность: нарушение естественного соотношения в системе личность-социум-власть внутри «помолодевших» ранее «интровертных» этносов, с одной стороны, влекло за собой элиминирование бюрократией сферы естественного приложения человеческих способностей, с другой, порождало растущее возмущение диссипативных элементов непосредственно властью. Отщепенцы гетто оказывались в куда более сильном стрессовом состоянии, нежели масса прочих «русских» интеллигентов. Именно они часто превращались в вожakov революционных толп.

Всему свое время. Там, где общество задавлено, взрыв неатрибутированного недовольства столь же неизбежен, сколь закономерно этнизированное представление людей об истоках своих несчастий. Этому способствуют и искусственные «сгустки» социального пространства – не столько концентрация традиционалистских масс на заводах и фабриках (пришлые рабочие все же получают шанс обрести новую идентичность), как «ситуативные социумы», вроде очередей за хлебом (преобладающие здесь женщины вносят в поведение охлоса черты истерии). Естественно, что наиболее активны в поиске наиболее подходящей (в том числе «этнорелевантной») жертвы бывают толпы дезертиров: люди, изменившие присяге, то есть утратившие навязанную идентичность, пытаются обрести ее подобие агрессивно-экстравертным путем – через насилие над новым, мнимо-угрожающим или «виктимным» противником.

¹ Слэзкин Ю. Указ. соч. С. 158.

² Между тем в своих мемуарах (весьма далеких от объективности) С.Ю. Витте связывал радикализацию еврейства исключительно с ужесточением правительственной политики: «Из феноменально трусливых людей, которыми были почти все евреи лет 30 тому назад, явились люди, жертвующие своей жизнью для революции, сделавшиеся бомбистами, убийцами, разбойниками...» (Витте С.Ю. Избранные воспоминания. 1849–1911 гг. М., 1991. С. 400). На деле эту характеристику можно отнести лишь к незначительной прослойке еврейской молодежи, полностью порвавшей с укладом жизни гетто.

Своим вызывающим поведением диссипанты взламывают привычное информационное пространство. К охлосу начинают «липнуть» всевозможные слухи – Б. Колоницкий убедительно показал это на примере десакрализации, а затем негативной стигматизации царской семьи¹. Именно пошлые наветы начинают формировать векторы недовольства толп. При этом взбудораженная людская масса не знает «средних» настроений: она легко прощает тех, кого только что намеревалась растерзать²; убивает тех, кому недавно поклонялась.

Но имеет ли этнический конфликт свою собственную природу и имманентную динамику? Нетрудно заметить, что в его течении обнаруживаются различные составляющие: и хозяйственная (особенно применительно к аграрному вопросу), и социальная (главным образом в революционных обстоятельствах), и политическая (в той мере, в какой обозначены националистические элиты), и культурная (в виде цивилизационной гетерогенности участников). Очевидно, природа этнической конфликтности определяется главным образом ситуационными императивами – теми самыми, которыми особенно богата «красная смута».

Среди современных политологов бытует мнение, что этнический конфликт может быть остановлен извне – достаточно развести враждующие стороны. При этом чаще всего ссылаются на опыт Югославии³, что отнюдь не звучит убедительно – если динамика всеобщего недоверия миновала невидимую «точку невозврата», третейские усилия будут безрезультатны. Более того, «цивилизованное» вмешательство в примитивные этнические конфликты скорее подливает масла в огонь: африканский опыт (обычно забываемый) – характерный тому пример. Этнические конфликты скорее способны затихнуть сами по себе, нежели стать податливыми объектами «цивилизованного» миротворчества.

Насилие постоянно присутствует в истории, но его интенсивность и формы эволюционируют. При этом взаимное «проседание» культур прямо пропорционально уровню дезориентированности этносов перед «непонятым» лицом эпохи. Интенсивность насилия связана не с тем, насколько сумасшедшими, голодными или сексуально неудовлетворенными являются люди, а с теми полузабытыми образцами традиционалистского поведения, которые реанимируются возникшим хаосом. Попросту говоря, в критических обстоятельствах в людей вселяются «бесы прошлого», заставляя их действовать согласно примордиалистским обычаям. И в этом нет ничего противоестественного. Если допустить (а ничего иного не остается), что в социально-историческом континууме взаимодействуют два главных субъекта людского бытия – общечеловеческое информационное пространство и «племенная» энергетика, то очевидно, что таинственный *homo historicus* при известных условиях начнет подавлять существо, наивно воображающее себя *homo sapiens*'ом. Именно так случилось в России.

¹ См.: Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика».

² Описаны случаи, когда белогвардейцы «веселили» публику, имитируя расстрел ими же ограбленных евреев. Мышагин-Скрыдлов А.Н. Указ. соч. С. 170, 172.

³ Авторы исходят из того, что к радикальным националистам активно подключаются всевозможные уголовные и садистские элементы – своего рода «осмелевшие трусы» и мародеры, легко управляемые определенного сорта политиками. См.: Nationalism and Ethnic Conflict. P. 98–99.

* * *

Чем основательнее человек забывает основное правило своего выживания в пространстве большого исторического времени, связанное с бытовой гармонизацией опыта прошлого и мечтаний о будущем, тем большему риску он подвергает свое каждодневное существование. Стало банальностью напоминать, что Клио жестоко мстит за забвение своих уроков, в сущности, очень простых. Человек готов до бесконечности подгонять прошлое в угоду современности, используя его как «возвышающий обман». В России положение усугублялось тем, что верхи и низы жили (и живут) совершенно различными представлениями о прошлом.

Власть в России всегда стремилась монополизировать историческую память. В первой половине XIX в. Россия была объявлена «православной» империей, хотя на деле она строилась на принципах этноконфессиональной иерархии и управлялась «рационалистически» (антиисторически) мыслящей космополитичной бюрократией. Уже в этом был внутренний источник кризисности – поэтому удержать в устойчивом состоянии гигантскую империю можно было только при условии, если сама она являлась предметом культового поклонения нерассуждающих низов. Увы, российские правители имеют обыкновение дискредитировать идею власти, легкомысленно преступая порог «исторически дозволенного».

Сила и устойчивость (соответственно и конфигурация) любой имперской власти связана не с интенсивностью насилия и не с его театральными суррогатами, а со степенью (тотальностью) овладения пространством¹. Имеется в виду не просто пространство (территория), но также и «пространство населения». Только при организации их в *информационно-временную* целостность (иерархию социальных энергий, ценностей и смыслов) возникает более или менее надежно управляемое *пространство власти*. Сбои в ее функционировании чреваты разрастанием *пространства хаоса*, которые в полиэтничной империи неизбежно принимает «сецессионистские» формы.

Теоретически «справедливые» войны способны выковать нацию. Казалось, в начале XX в. у России появился такой шанс². Но что произойдет, если война покажется народу «чужой»? Не будет ли народ увлечен соблазнами совсем иного порядка?

Человечество не раз вступало в полосы тотального самообмана. Крушение королей и империй вовсе не открывает простор «народному суверенитету»; на их место приходят литераторы и философы, провоцирующие «диктатуру мифа»³. В ее ауре скрывается и идеалист, взывающий к «светлому будущему», и погромщик, готовый за его спиной к тотальной зачистке мира от всех «недостойных». Остается только понять кто, где и почему будет наиболее подвержен погромному хаосу.

Некоторые западные авторы объясняют кризисность Российской (и советской) империи тем, что она, составляя внутреннее социокультурное имперское целое, вместе с тем оставалась *периферией* Европы, а потому наиболее остро

¹ См.: Королев С.А. Бесконечное пространство. Гео- и социографические образы власти в России. М., 1997.

² См.: Sanborn J. Drafting the Russian Nation. Military Conscriptio, Total War, and Mass Politics, 1905 – 1925. DeKalb, 2003.

³ См.: Моррас Ш. Будущее интеллигенции. М., 2003. С. 20–21.

реагировала как на общеевропейские идейные инфекции, так и на катаклизмы¹. К этому стоило бы добавить, что, в отличие от европейской цивилизации, несущей в себе гены *само*модернизации, Россия представляла собой *традиционную* империю, для которой модернизация (невозможная без *социальной* «технологизации») *sui generis* обрекала самодержавие на *само*устранение. Немногий «помазанник Божий» мог бы на это согласиться. А потому в реальной жизни «слабая» власть бралась за абсурдную задачу форматирования социального пространства под собственные немощи.

Приходится учитывать и то, что имперское существование на обочине мирового имперства тяготеет к извращенной подражательности. Российские верхи показушно тянулись к Европе, низы, напротив, склонны были спонтанно отставлять свою «самость». Как результат, при резонировании ритмов европейской и российской истории возникал внутренний кризис идентификации. И если верхи по привычке пытались подменить собой воображаемые «общество», «классы», «народ», а низы упорно держались старого как мир принципа «свои-чужие», то рано или поздно всем предстояло предстать друг перед другом в образе врага.

В сущности, любое социальное насилие – включая политически и идеологически заостренное – по мере своего ожесточения приобретает архаичные формы и получает примордиалистское наполнение. К началу XX в. это особенно заметно проявилось в империях традиционного типа (Австро-Венгрии, Турции, России), где одряхлевшая власть склонна была различать лишь «свои» служилые сословия, игнорируя новые культурные элиты и меняющиеся под них векторы устремления масс. Между тем в условиях невиданного уплотнения информационного пространства российские маргиналы вообразили себя классами, этнические сообщества – нациями. Движение недовольных людей, сомкнувшись с иллюзиями социализма, стимулировало наиболее архаичные пласты их сознания и подсознания.

Современному человеку трудно поверить, что социальное пространство, шаблонно именуемое «русской цивилизацией», на деле не только не представляло собой культурного целого, но и, напротив, несло в себе вирус перманентного раскола². Еще труднее бывает убедить в том, что былая нестяжательская «ересь» вкупе с идеей III Рима могла быть реанимирована в «русском коммунизме». А между тем любая традиционная империя, проморгавшая императивы будущего, обречена на дикое «проседание» культуры. А потому со временем ее «неразумные» подданные, взявшиеся подталкивать «колесо истории», будут безжалостно раздавлены его закономерным откатом назад.

Паранойя не болезнь – скорее это «дежурная» форма сознания, унаследованная от доисторических времен. Это естественная форма «духовного» существования всякого традиционного общества, со временем редуцирующаяся до обычая, навыка, ментальной привычки, освященных религией. Ее подпольное существование в «современном» обществе может оставаться незамеченным.

¹ Ливен Д. Россия как империя и периферия // Линия судьбы. Сборник статей, очерков, эссе. М., 2007. С. 46; Страда В. Россия как часть и Иное Европы // Там же. С. 11.

² См.: Ахиезер А.С. Специфика исторического опыта России: трудности обобщения // Pro et Contra. 2000. Т. 5. № 4; Ахиезер А.С., Давыдов А.П., Шуровский М.А., Яковенко И.Г., Яркова Е.Н. Социокультурные основания и смысл большевизма. Новосибирск, 2002.

Маниакальная подозрительность обостряется в период ощущения необъяснимой угрозы.

Параноидальные страхи и фантазийные миропредставления резонируют и обостряются под воздействием самых разнородных факторов. Их может спровоцировать и элементарное кликушество (ныне часто выступающее под личиной «аналитика»). В общем, они пробуждаются под воздействием «нераспознанных» факторов, точнее, тех, которые перестали тревожно напоминать о себе. И тогда обнаруживается, что погромщики не одиноки – они окружены защитной броней тайного сочувствия «своих».

Совершенно очевидно, что среди застрельщиков погрома будут преобладать разного рода изгои, отверженные, маргиналы, мигранты. Для них всякое коллективное насильственное действие – всего лишь экстремальная форма социализации. Втягивая окружающих в массовое насилие, они обретают «нормальную» идентичность. Вздурораженное общество, со своей стороны, «стабилизируется» на стадном уровне.

Не удивительно, что среди погромщиков заметны фигуры детей и подростков – для них это своеобразная форма инициации. В этом нет ничего нового: массовые социальные и этнические движения Средневековья невольно пародировали религиозные движения и эксцессы прошлого. Исследователи отмечают, что юноши и даже мальчики в возрасте 10-12 лет играли поразительно важную роль в действиях как католических, так и протестантских толп¹. Этот феномен напомнил о себе уже в Февральской революции, не говоря о времени Гражданской войны.

Религиозные войны никогда не были борьбой «за веру» в чистом виде (хотя нельзя недооценивать подсознательную привязанность людей к магическому компоненту привычной конфессии). То же самое можно сказать и об этнических конфликтах. Ведь не приходится пояснять, что только с прогрессом цивилизации люди стали признавать право на «инаковость», далеко не сразу «чужой» перестал быть синонимом варвара. Впрочем, «прогресс» вносит свои коррективы в иерархии «друзей», а главное – «врагов». Совершенно очевидно, что людскую подозрительность вызывают не просто «иные», а материально успешные этносы ближайшего окружения, кажущиеся при этом наиболее сплоченными. Очевидно, что настороженность по отношению к ним начнет перерастать в ненависть по мере общего роста социальной нестабильности, связанной с неуправляемыми «сверху» изменениями. Именно тогда там, где могли бы обнаружиться преимущества межэтнического сотрудничества, а власть проявить более высокие управленческие качества, возникает образ врага – не просто непонятого, но и отвратительного.

Существо, лишенное инстинктивной программы поведения – а именно этим, и только этим, принципиально отличается *homo sapiens* от животного, – слишком зависим от указаний «свыше». В сущности, человек не может обходиться без них. «Цивилизованный» человек – это всего лишь присмиривший перед образом «сурового отца» (жестких табу или неумолимого закона) *enfant terrible*. Стоит угрозе ослабнуть, и он начинает жестоко «чудить».

Уничтожить «чужого» гораздо проще, нежели уподобиться ему в видах самосовершенствования. Как отмечалось, «наилучшим» объектом погрома на

¹ Дэвис Н.З. Обряды насилия // История и антропология: Междисциплинарные исследования на рубеже XX–XXI веков С. 157.

протяжении всей европейской истории оказывался *еврей* – и это при том, что в социокультурном плане он стремился войти в симбиозные отношения с «господствующим» этносом. Человек всегда жил в окружении «чужих», выстраивающихся в своеобразную иерархию – от «значимых» до нейтральных, от «угрожающих» до терпимых, от «понятных» до таинственных. При всей своей бытовой значимости еврей оставался наименее понятным, а потому наиболее угрожающим в непредвиденных обстоятельствах.

Погромы часто связывают с обыкновенным желанием пограбить. Этот фактор действительно сопровождает любые погромные действия. Но для этнического насилия характерно не только и не столько присвоение, сколько разрушение чужого – это желание устранить особо раздражающий фактор все менее привлекательной действительности. Отнюдь не идеализируя насилие, следует признать, что в пространстве большого исторического времени погром – это не столько способ разрушения «чужого», как форма восстановления привычного; это не только атакующее, но и агрессивно-защитное действие.

Погром включает в себя определенную ритуалистику и символику. В социально-революционном насилии наиболее известны случаи осквернения трупов – обряд, имеющий свои аналоги, скажем, во Франции XVI в. в ходе столкновений католиков и гугенотов¹. Но в целом этнические погромы оставляют более причудливые вульгарно-экстатические отметки. Если религиозное насилие связано не только с областью патологического, но и со сферой нормально-го во «вчерашней» жизни, то этническая агрессия отмечена «позавчерашними» формами утверждения «нормы». Отсюда стремление к захвату жизненного пространства – будь то территория, скот или женщины. Впрочем, в России начала XX в. территориальный момент обозначил себя относительно слабо, но позже в связи с возрастанием плотности жизненного пространства он проявил себя (как в Европе, так и на бывшем пространстве СНГ) куда более основательно. Накал этнофобии начала XX в. в России вообще выглядит относительно слабым сравнительно с последующими событиями европейской истории.

Обращает на себя внимание еще один момент. Погромщики так же быстро выплескивали накопившуюся ненависть на вполне случайных людей, как быстро и остывали. К примеру, те самые люди из местных Советов, которые безуспешно пытались сдержать черноморских матросов в январе-феврале 1918 г., в марте уверенно выносили на глазах у них оправдательные приговоры тем, кого они не успели дорезать. Среди тех могли оказаться как «контрреволюционные» члены Севастопольского мусульманского военного совета, так и ненавистные офицеры с «немецкими» фамилиями². Еще более поразительны акты публичных «покаяний» палачей³.

Описаны случаи, когда палачи рыдали у гроба своих жертв, узнав, кем те

¹ Там же. С. 125–127.

² Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. Из истории гражданской войны в Крыму. Симферополь, 2008. С. 282.

³ В конце февраля 1918 г. на 2-м общечерноморском съезде (то есть в присутствии представителей различных партий и демократических организаций) один из моряков «со слезами на глазах» уверял, что когда он «бросал в море офицеров и спекулянтов», то думал, что делает «хорошее дело». По его заверениям, его товарищи, принимавшие участие в расстрелах, считали, что они «поступают, как честные революционеры». См.: Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. С. 293.

были на самом деле¹. Всякая революция раскручивается путем своего рода кровавого самообмана. Так бывало во всякой смуте. И проще всего обмануться относительно людей «чужой» крови.

* * *

Современные исследователи нередко задаются «бестактным» вопросом: функционален ли этнический конфликт в пространстве заведомо несовершенной человеческой истории? Ответ, как ни печально, будет положительным. Убеждение в «неправедности чужого» согревает устои собственной пошатнувшейся веры; восстановление баланса через конфликт – обычный способ человеческого сосуществования. «Нормально» и то, что рано или поздно всякому революционеру и погромщику воздается «по вере своей».

Прежде чем обратиться к фигуре погромщика, мы должны хотя бы мысленно остановиться на «циничном» вопросе: какой психический, а, может быть, и психосоматический эффект дает насилие над чужим? Попросту говоря, какие следы акт насилия (как физического, так и символического) оставляет в душах людей? И не надо спешить с морально выверенным ответом – «правильно дозированное» насилие над чужим может освободить человека от стресса безысходности. В мире все взаимосвязано – правильное прочтение самых загаженных страниц обиденной истории расскажет о ее «закономерностях» куда больше стандартных социологических прогнозов.

Не приходится сомневаться, что исторически участие в насилии обеспечивает более высокий социальный статус человеку в условиях, когда мало кто сомневался в «справедливости» такого деяния. Насилие «возвышает» одних через унижение других. Формула «кто был ничем, тот станет всем!» стара как мир. По мере социализации человек лишался доступа к природным каналам насилия; это, с одной стороны, заставляло его бессознательно тосковать «по шуму битвы», с другой – компенсировать его отсутствие с помощью зрелищных и фантазийных суррогатов. И это несмотря на то, что в реальной жизни люди склонны «трусливо» избегать насилия, ибо страх физической конфронтации закодирован в глубинных структурах человеческого мозга. Всякая культура подменяет непосредственное насилие системой специальных ритуалов, призванных служить альтернативой произвольному и несанкционированному индивидуальному насилию. Вместо насильственного самоутверждения люди довольствуются ритуальной демонстрацией своего более «высокого» социального статуса. Именно поэтому они обычно делегируют функции насилия государству и на этом основании выстраивают свое социальное поведение и обеспечивающие его институты. В имперские системы встроены механизмы погашения «насилия снизу» и минимизации жертв. Но что происходит, если обществу начинает казаться, что насилие со стороны государства превысило допустимые пределы? Или, напротив, возникает соблазн безнаказанного самоутверждения за счет заведомо слабого?

В принципе, этнофобия новейшего времени связана с феноменом противоборства культур в социальной среде, резко уплотненной и/или взвинченной идеологией; здесь нет места «чужому», особенно слабому. Рост агрессивности происходит по схеме, называемой в физике «экстремальным ростом малых возмущений», или, если прибегать к медицинским аналогиям, в условиях, когда

¹ Зарубин А.Г., Зарубин В.Г. Без победителей. С. 284.

привычные болячки приобретают канцерогенное свойство. При этом активизируются как устойчивые негативные этнопредставления, так и ситуационные опасения. Именно это происходило в Закавказье и на Северном Кавказе – типичном регионе многомерной конфликтности.

Принято считать, что насилие снизу провоцируется элитами, предлагающими инновационный вариант культуры, представляемой властью. Трудно сказать, насколько действенен этот фактор, но несомненно, что насилие масс в условиях социального хаоса неизбежно *выходит* из под контроля элит. Это связано с самыми разнородными обстоятельствами: слабостью и бессилием жертвы, подстрекательством толп, резким изменением обстановки. Насильственные конфронтации и их исход часто определяется динамикой противостояния потенциальных агрессоров в мирное время. Статическое напряжение оборачивается спонтанной развязкой, если прежнее равенство сил нарушается в результате неожиданного подкрепления одной из сторон. В общем, погром – это «обычная» реакция на «необычное» («асоциальное») устройство государства.

Насилие со стороны тех или иных социально подавленных групп – от сопротивления до агрессии – может пониматься как подсознательное стремление к восстановлению привычного баланса власти-подчинения. Но почему в этнических конфликтах сексуальное насилие «зашкаливает», почему ритуально-насильственные акты получают жуткое садистское наполнение? По мнению П. Бурдьё, первобытные формы «мужского» социэталного господства считались до такой степени непреложными, что насильники не видят в своих действиях ничего противоестественного¹. Может быть и так: человек интуитивно стремится к воссозданию «природных» иерархий.

Все это наиболее отчетливо проявилось при еврейских погромах времен Гражданской войны. Несчастливым жертвам приписывалась поистине демоническая злокозненность, от которой следовало избавиться любым способом.

Поводы для антисемитского погрома были традиционными: в октябре 1905 г. погромщики утверждали, что евреи-революционеры обстреливали патриотические демонстрации, а во время Первой мировой войны евреи якобы стреляли по отступающим войскам². Налицо необходимая перверсия сознания: жертва превращается в «агрессора». В годы гражданской войны украинские националисты распускали слухи, что евреи вводят лошадей в церкви, забрасывают православные похоронные процессии тухлыми яйцами³. Бандиты всегда выступают под чужой личиной, погромщики революционного времени стараются предстать борцами за справедливость. Конечно, основу погрома составлял обыкновенный грабеж, но при этом белогвардейцы обычно собирали «дань» в манере рэкетиров, поляки обирали население, пугая поджогами⁴, балаховцы делали то же самое, угрожая повешением. Петлюровцы пытались организованно, вполне по-большевистски взыскивать «контрибуции». Известен, однако, наи-

¹ Бурдьё П. Социальное пространство: Поля и практики. СПб., 2005. С. 292.

² Сходным образом, слухи о стрельбе бельгийцев «в спину» были распространены в 1914 г. среди немецких солдат (см.: Horne J., Kremer A. German Atrocities, 1914. A History of Denial. New Haven, L., 2001). Налицо типичная аберрация восприятия непредсказуемой угрозы.

³ Книга погромов. С. 484.

⁴ Там же. С. 576.

более жуткий случай погрома: казацкая бригада по приказу своего командира И. Семесенко (тщедушного молодого человека 22-23 лет, «полуинтеллигентного, нервного и неуравновешенного»), вырезала в феврале 1919 г. в течение трех дней более 1500 евреев Проскурова за мнимое участие их в большевистском восстании¹, *воздержавшись* при этом от грабежа. Это был редкий случай своего рода «идейного» убийства. Обычно под подобными предлогами петлюровские «атаманы» устраивали этнические чистки². Зафиксирована масса случаев изнасилования как малолетних, так и старух, иной раз бандиты совершали это прямо на улицах, под хихиканье зрителей³.

Возникает вопрос, как реагировали на погромы соседи-христиане? В общем, вырисовывается малопривлекательная картина. Изредка евреев спасали от смерти простые люди, иногда за них заступались православные священники⁴, включая «черносотенных»⁵. Однако создается впечатление, что большинство погромов происходило при молчаливом сочувствии ближайших соседей. Неприкрытое насилие делалось возможным *только* при этом условии (хотя нельзя не учитывать, что свидетельства на этот счет, исходящие от евреев, могли быть тенденциозными).

Погромы были не только частью «революционного» насилия, но и знаком морального разложения старой культуры⁶ – насиловали, ностальгируя о былом господстве. И дело не в маньяках, чьи действия становились обыденными на общем фоне революционного насилия. Среди насильников, включая командиров, была масса молодых людей с неустоявшейся психикой⁷, действия которых, тем не менее, формировали новые «нормы» поведенческих практик, захватывающих значительную массу «неуверенных» комбатантов. Империи «заносчивы», а потому делают людей завистливыми, а народы эгоистичными.

Строго говоря, в русской революции и последовавших за ней кровавых событиях XX в. нет ничего такого, чего бы человечество не пережило в прошлом. «Новое» проявило себя лишь в массовости насилия и идейно-политических облочках, которыми оно прикрывалось. Обыденное сознание, тем не менее, склон-

¹ Там же. С. 51, 53, 64, 69.

² Там же. С. 435.

³ Там же. С. 126, 130, 158, 239, 259.

⁴ Там же. С. 631, 697.

⁵ Там же. С. 123, 126, 128, 136.

⁶ В начале июля 1920 г. после ухода поляков в местечке Ялтушков появились петлюровцы в сопровождении небольшого отряда «фроловцев» (бывших денкиинцев). «Таких гнусных, утонченных, до мозга костей развращенных мерзавцев, как эти фроловцы, я еще не видел», – писал невольный очевидец (врач по профессии). – Почти все они были «интеллигенты» – один из них сразу же стал наигрывать на рояле Бетховена. Затем они начали грабить, но главным их увлечением было изнасилование девушек и девочек-подростков» (Новый мир (Нью-Йорк), 1923, № 144. 6 августа. С. 3). Не похоже, чтобы описанный случай относился к числу обычных для того времени преувеличений. Представление о том, что добровольцы не старались не запятнать себя насилиями над женщинами (см.: *Абинякин Р.М.* Указ. соч. С. 425), как видно, нуждается в уточнении.

⁷ 28-летний генерал В.А. Покровский, к примеру, приказал публично наказать сотней ударов кнута дворянку, укравшую одного из большевиков (тот в свое время спас заложников в обмен на обещание женщины спасти его). См.: *Мышагин-Скрыдлов А.Н.* Указ. соч. С. 163–164.

но считать «свое» время уникальным. Напротив, современные этноконфликтологи всякий раз концентрируются на форме, минуя историческое содержание насилия.

Исследователь не свободен от давления культурно-нравственных эталонов «своей» эпохи. И все же качественно иная организация эвристического потенциала человека возможна вопреки когнитивному диктату современности. Строго говоря, исследователи всегда стремились прорваться сквозь наукообразные запреты тех или иных разновидностей схоластики. Нынешним этноконфликтологам стоило бы добиваться «катарсиса разума», позволяющего увидеть общее прошлое населяющих Россию народов, в котором четко просматриваются не враги, а жертвы персональных страхов и всеобщего неведения.

Нет сомнения, что участники погромов вовлекались в насилие отщепенцами, ощущая себя при этом «коллективным телом», руководствующимся «инстинктом истины» и призванным повергнуть «врага». Но если механизм назревания погрома может быть относительно легко описан с помощью Г. Лебона или С. Московичи, то чем объяснить «остывание» погромной среды? Только ли «усталостью от насилия»?

В данном конкретном случае можно сослаться на особую психологию российской бунта. То, что принято именовать «бессмысленным и беспощадным», на деле сигнализирует о готовности уничтожить «чужую» модель социальности в пользу постылого, но «надежного» порядка. Главный урок российской смуты элементарен: возникшие в ее ходе диффузные социальные группы и «бунташные» социумы не выдерживают давления *идеи* государственного (отчужденно силового) порядка. Для людей, не привыкших к самостоятельному принятию социально ответственных решений, в этом нет ничего необычного. Во Франции в XVI в., в Англии в XVII в., в России XVII и начала XX в. негодующие и голодные толпы оправдывали свои действия тем, что «действуют вместо правительства» – их успехи в давлении на историческую власть оказались более впечатляющими. Человеческая агрессивность – своего рода инстинкт, служащий целям видového самосохранения. В России этот инстинкт преломлялся через идею Государства. Ничего особенного: в отличие от животных, у людей инстинкт власти-подчинения может приобрести гротескные (главным образом с точки зрения внешних наблюдателей) формы (К. Лоренц). Да и сами погромщики со временем передоверяют идею порядка-справедливости *государству* – именно это отличает людей от стадных тварей. Социальное насилие как таковое не исчезает, оно лишь частично выдыхается после смуты, при этом начинает «стыдиться» самого себя и потому принимает замещенные формы.

Полностью принимают идею насилия, как основного двигателя истории, только революционные отщепенцы. Но они не способны понять природы происходящего, ибо являются доктринерами, а, победив, превращаются в догматиков. Что касается «объективных» ученых, то у них свои «слабости». Эрих Фромм, задавшись целью «анатомировать» природу человеческой деструктивности, так и не нашел внятного ответа. С К. Лоренцем он не согласился, но и психоанализ ему не помог. Что же помешало: врожденная деликатность, остаточная вера в Человека или простая политкорректность – эта застывшая гримаса ушедшей эпохи Просвещения? Есть темы, искать на которые непредвзятый ответ мучительно: расставание с ил-

люзиями прошлого, помноженными на мифы настоящего, дается с трудом.

Совершенно очевидно, что революционная смута в России представляла собой синергетический процесс, внутреннюю динамику которого в значительной степени определяли этнические – примордиалистские, как не раз подчеркивалось, по определению – конфликты. Решающее значение имел ее охлократический этап – именно он, а не эфемерные утопии, определил параметры будущего. Толпа не может существовать без «образа врага». «Включение» его стимулируется ощущением опасности – не только внешней, но и внутренней, облик определяется социальным инстинктом, «подправляемым» исторической памятью. При этом внешняя опасность обостряет внутрисоциумную подозрительность – отсюда идея жертвы и жертвоприношения во имя самосохранения, а равно потребность в «козлах отпущения». Похоже, что с прогрессом цивилизации люди, отказавшись от принесения в жертву «своих», гораздо охотнее начинают жертвовать «чужими» (в том числе и из ближайшего окружения) – особенно когда коммуникативные связи приобретают спазматический характер. Последней «жертвой» стадного буйства становятся те пассионарии, чья активность выпадает из исторически привычных общесоциумных связей – не удивительно, что самой осуждаемой фигурой советской истории стал еврей Троцкий.

Этнофобия, как и всякий другой выплеск подавляемой в прошлом агрессивности, особенно характерна для «избыточно эмоциональных» людей, прикивших терпеть, а не отстаивать свои права.

* * *

На фоне отвратительного разгула этнофобии перенесение вопроса в плоскость «виктимности жертвы», порождающей особый тип погромщика, может показаться едва ли не безнравственным (а потому ложным) исследовательским приемом. Между тем очевидно, что революционная смута до предела обострила гетерогенность христианского (условно говоря, производительного) и меркурианского (посреднического) этносов. Увы, так называемые научные категории обществоведения слишком часто оказываются всего лишь эманацией нравственных императивов. В связи с этим стоило бы, наконец, признать: потаенная человеческая агрессивность всегда держит в своем подсознании «мальчиков для бития» и прочих кандидатов на роль «искупительной» жертвы. Мемуаристами подмечено: красноармейцы тушевались перед аристократами, которые вели себя с достоинством и даже вызывающе¹. Напротив, испуг потенциальной жертвы провоцировал жестокость потенциальных палачей. Именно «заискивающее» поведение евреев, порожденное особой культурой исторического выживания, особенно раззадоривало насильников.

В этом свете случаи изошренных антисемитских издевательств смотрятся символично. В октябре 1919 г. некий корнет Алехин так подготовил население еврейской колонии «Графское» к встрече «освободителей»: громадная толпа евреев «приветствовала» белогвардейскую чеченскую конную дивизию, стоя на коленях. Оказалось, что корнет организовал этот спектакль для демонстрации «жидовской покорности»². Молодой человек явно наслаждался властью.

¹ Мишагин-Скрыдлов А.Н. Указ. соч. С. 141–142.

² От лица общины седой раввин заявил, что приветствует «законную власть, которая их оградит от произвола и грабежа махновцев». Примечательно, что вскоре один из

Бытовой жестокости часто сопутствует «юмор висельников». И красные, и белые легко находили эвфемизмы, позволяющие облегченно воспринимать и насилие, и саму смерть. Первые с легкостью отправляли невинных людей в «штаб Духонина», вторые именовали грабеж подношениями «благодарного населения». Тем и другие охотно оправдывали «своих» насильников.

Отмечены случаи, когда в человеке, получившем власть над жизнями людей, в полном смысле слова «просыпался зверь»¹. В условиях, когда этнофобия пересекалась с той или иной псевдополитической доктриной или народной утопией, к подобным вожакам могла присоединиться значительная часть «обиженного» населения. «Идея справедливости – самая жестокая и самая цепкая из всех идей, овладевавших когда-либо человеческим мозгом...», – писал еще в 1906 г. М. Волошин. В годы Гражданской войны она обрела свое самое жуткое – первобытное – воплощение². Как результат, в ряде случаев крестьяне приветствовали «окончательное решение» еврейского вопроса в своих селениях: В Городище Киевской губернии 20 сентября 1920 г. они дружно проголосовали за расстрел 200 односельчан³ бандитами Голого⁴. Таким образом, погром инициировался диссипативными личностями, провоцирующими людей девиантного поведения и всевозможных маргиналов, заражавших насилием «косную» традиционалистскую массу.

Непосредственная связь погромов с политикой не просматривается, ибо политика – это всегда торопливое «идеологическое» скольжение по поверхности исторического бытия, но «идейные» вожди стимулировали появление особого рода насильников. Они демонстрировали отвратительнейшую форму преодоления собственных комплексов за счет насилия над слабыми «чужаками»⁵.

чеченцев украл у раввина шубу (Де Витт Д. Чеченская конная дивизия. 1919 год // Звезда. 2005. № 10. С. 125, 162).

¹ Так было с 26-летним И. Соколом, некогда служившим в ЧК и производившим впечатление «человека уравновешенного, весьма и весьма обыкновенного». Именно он, сколотив собственную банду, учинил жуткую резню в Белой Церкви, вырезал еврейское население в Володарке и «фактически стер с лица земли это местечко» (Книга погромов. С. 232, 235–236, 280).

² Некто С. Штогрин, украинский левый эсер, имевший образование мирного садовода, признал, что антисемитская агитация и погромы были средством «поднять крестьян» (Книга погромов. С. 134).

³ Книга погромов. С. 418.

⁴ Еврейские источники называют Голого «петербургским офицером» (Еврейская трибуна. 1921. № 55. 14 января. С. 7), большевистские – «бывшим петлюровцем», сколотившим банду в 500 человек (Книга погромов. С. 420). Оба источника подтверждают факт расстрела в соответствии с «народным волеизъявлением». Еврейская газета отмечает, однако, что женщин расстрелять не успели – подоспел поезд с добровольцами еврейской самообороны.

⁵ Так, своего рода кровавую пародию на С. Петлюру представлял Е. Ляхович, выходец из семьи провинциального священника. Он обучался в духовной семинарии, воевал, попал в школу прапорщиков. В 1917 г. Ляхович вернулся в родной Брацлавский уезд и взялся за «поднятие национального чувства». Характерно, что при этом он демонстрировал повадки «джентльмена», намеренно отделявшего себя от рядового селянства. Вину за погромы он взвалил на присоединившихся к нему атаманов Соколова и Казакова. Петлюра арестовывал Ляховича, который в конце концов был убит одним из членов его отряда (Серета С. Отаманщина: отаман Ляхович // Литопис Червоної Калині. Львів, 1930. № 4. С. 18–20). Свидетельство местного

Похоже, что всякий революционный национализм включает в себя подобную форму самоутверждения. Сходные сдвиги в психике под влиянием резкого изменения привычной идейной среды происходили и у других атаманов, включая тех, кто выступал под иными знаменами¹.

Б.В. Савинков был идейным наставником С.Н. Булак-Балаховича, оставившего о себе жуткую память не только у евреев. Савинков публично утверждал, что «армия Балаховича – это первая армия, которая ведет истинную борьбу с еврейскими погромами» (а повинны в них, конечно, красноармейцы)². Между тем под идейным началом Савинкова пригрелись отпетые бандиты³. И первым среди них был Булак-Балахович⁴ – свидетели уверяли, что он «клялся убивать евреев». Его подчиненные действовали не менее жестоко⁵. В поведении их атама-

врача высвечивает и другие черты личности Ляховича. В 1917 г. он женился на дочери местного священника, и уже тогда проявил себя как «психически больной юноша». Он был морфинистом и присоединился к Петлюре из чисто меркантильных соображений. Втянувшись в погромные акции, Ляхович складировал награбленное у тестя-священника, бахвалясь при этом, что собственноручно «зарезал свыше 600 жидов» См.: Книга погромов. С. 485.

¹ Примечательна фигура 22-летнего учителя начальных классов М.О. Бришки из Дубово, который ранее был «вхож во многие еврейские дома», но, побывав в австрийском плену, сделался ярым самостийником и антисемитом. Его погромная карьера началась в мае 1919 г. после того, как он, побывав у своих наставников в Умани, вернулся «с директивами, чтобы евреи больше не были у власти». В результате его действий по искоренению «жидов-коммунистов» примкнувшими к нему уголовными элементами за два дня было убито 34 еврея. См.: Книга погромов. С. 166–169.

² Книга погромов. С. 630.

³ Там же. С. 609–646, 673–679, 685, 697, 715. Тем не менее в одной из своих газетных статей Савинков писал, что «не следует никого винить за то, что в Кремле господствует Бронштейн» (цит. по: Еврейская трибуна. 1920. № 43. 22 октября. С. 7). В другой статье он оправдывался, напоминая, что погромы осуществлялись всеми – от царя до денкинцев и большевиков. Только в свободной России, уверял Савинков, можно будет положить этому конец (там же. 1921. № 64. 18 марта. С. 9).

⁴ В свое время в зарубежной печати были обнародованы свидетельства о том, как Булак-Балахович лично расстреливал евреев, обращавшихся к нему с жалобами. В брошюре его бывшего сподвижника полковника Лихачева, названной «Обвиняю!», приводились следующие факты. 10 августа 1920 г. Булак-Балахович отдал приказ прапорщику Дубинскому «прекратить жидовский крик» двух евреев, пострадавших от грабежа его солдат. Оба незадачливых жалобщика тут же были расстреляны. 16 августа Булак-Балахович собственноручно убил 80-летнего В. Надельмана за то, что тот умолял прекратить насилие над его 14-летней внучкой. 20 августа он застрелил унтер-офицера А. Копельмана за то, что тот попросил прекратить погром. Конвою было приказано: «Уберите отсюда эту жидовскую собаку!». Впрочем, Булак-Балахович расправлялся со всеми, кто смел ему перечить, независимо от этнической принадлежности: 11 августа на ст. Талька он выстрелом в голову убил инженера-железнодорожника только за то, что тот осмелился заявить ему, что ремонт его вагона займет 12 часов (а не 2 часа, как требовалось атаману). 13 августа на ст. Варейцы он застрелил железнодорожного служащего из-за отсутствия воды для паровоза. 16 августа последовала новая расправа: Булак-Балахович убил начальника разезда № 2 за то, что тот неволью задержал отправку его поезда. Когда за железнодорожника попыталась заступиться его жена, атаман повелел своему конвою сделать с ней «все, что им понравится». См.: Еврейская трибуна. 1921. № 67. 8 апреля. С. 6.

⁵ Еврейская трибуна. 1921. № 64. 18 марта. С. 8. Примечательно, что Булак-Балахович иной раз соглашался с предъявленными ему упреками, парируя их заявлениями о

на было нечто буффонадное, но его подельники, с которыми он был запанибрата, видели в нем героя. Сам он считал себя католиком и белорусом и даже назвался однажды «начальником Белорусского государства» (что не помешало ему позднее объявить себя «борцом за Россию»). Налицо попытка личностного самоутверждения наиболее примитивным способом – через «непреклонное» насилие, взламывающее нравственные табу мирного времени.

Оказывается, этническое насилие может стать «обыденным». В то время как еврейская пресса писала, что петлюровская армия «на 95% состоит из профессиональных разбойников, трусов и убийц»¹, местные еврейские общины порой прибегали к их услугам, чтобы избежать погромов со стороны других атаманов.

Были заметны и типажи «веселых» погромщиков². По части подобных издевательств особенно преуспели польские солдаты, отрезавшие бороды³ и заставлявшие евреев петь песни «о недостойной еврейской нации и порядочности поляков»⁴. По-видимому, в акциях такого рода помимо этнического самоутверждения присутствовал элемент садистского этнонарциссизма – нечто подобное проделывали в 1918 г. в Бессарабии румынские офицеры⁵. Кровавое бахвальство и балаганные формы издевательства были обычными спутниками Гражданской войны на всей территории России. При всяком подходящем случае они фокусировались на традиционно виктимной фигуре – евреях. «Когда подлинники противники слишком сильны, следует выбирать других, послабее» (У. Эко).

Как правило, погромные явления брезгливо заносятся исследователями в разряд «случайных». Что делать: «магия рациональных объяснений» связана с человеческим страхом перед первозданным хаосом. Любая неожиданность, писал в свое время К.-Г. Юнг, «надвигающегося на нас из тьмы, представляется нам... как галлюцинация, то есть нечто ложное». «У страха глаза велики»: так было и в русской революции, и после нее – человек отказывался верить очевидному, предпочитая «возвышающий» вымысел.

Подмечено, что осознание собственного «всесилия» на бытовом уровне особенно опьяняет людей, подавляемых в прошлом. Поданный патерналистской империи – идеальный кандидат в садистствующие погромщики. Фрустрационная аура гибнущей империи будит в человеке все дурное. Постимперская этнизация насилия обостряет этот момент.

том, что сам он вовсе не антисемит, поскольку интендантом у него служит еврей. Не преминул он сообщить, что капитан Караулов, спровоцировавший своим поведением погром в Камель-Кошельске, отдан им под суд (Еврейская трибуна. 1920. № 44. 29 октября. С. 7–8). Действительно, еврейская пресса приводила информацию о том, что 20 октября в Пинске был обнародован приказ Булак-Балаховича о том, что погромщики, застигнутые на месте преступления, будут расстреливаться на месте (там же. 1920. № 45. 5 ноября. С. 9).

¹ Еврейская трибуна. 1920. № 45. 5 ноября. С. 9.

² Таким был О. Козырь-Зырка – «молодой красавец, жгучий брюнет цыганского происхождения, с хорошими манерами, замечательный оратор». Иной раз он расстреливал собственноручно, но чаще предпочитал наблюдать за экзекуциями. Любил «повеселиться»: избиваемых евреев заставлял плясать и петь (Книга погромов. С. 34–39).

³ Там же. С. 363, 391; *Езовитов* К. Указ. соч. С. 84.

⁴ Книга погромов. С. 562, 712.

⁵ Сведения об этом постоянно появлялись в печати. См.: Киевская мысль. 1918. 21 мая; Рассвет. 1918. № 19. 2 июня. С. 31.

Создается впечатление, что иные проводники юдофобии не имели собственного национального лица. Так, окружение того же Булак-Балаховича было этнически пестрым, но в погромы оказались вовлечены буквально все (в этом им помогали белорусские крестьяне)¹. Похоже, что иным «отвязанным» личностям ради сохранения боеспособности своего воинства попросту надо было держать в запасе объект мести, – и всякий раз этим объектом оказывалось еврейское население.

Вероятно, феномен погрома связан и с процессом деструкции личности, соблазненной «демонами насилия». Развал империи создает для этого подходящие психосоциальные условия. Революция особенно зло «подшучивает» над существами с неустойчивыми умами и болезненным воображением – иной раз они выбиваются в «вожди» толп. Но последующая их судьба, как правило, незавидна, ибо в смутные времена успешнее всего выживают особи, наделенные «нормальными» адаптационными качествами.

* * *

Империи оставляют после себя нечто вроде мин замедленного действия – не только на своей периферии, но и в глубине людских душ. Однако это не только «месть» системы своим разрушителям, но и показатель того, что империя способна возродиться. Можно ли говорить в связи с этим, что красный террор оказался притягательнее белого на фоне всеобщего этнофобского озверения гражданской войны? Не обладал ли он неким «рекреационным» качеством?

В пространстве истории всегда наиболее понятны либо те, кто только разрушает, либо те, кто только созидает. В хаосе революции все оказывалось сложнее – разрушение казалось созиданием. В манящем свете мировой революции большевики искренне стремились освободить угнетенные народы ради их растворения в некоем безнациональном сообществе. Однако конечный результат определялся тем, что хаос направлялся людьми, для которых равноправная личность была ничто, а трайбалистское разделение мира на «своих» и «чужих» – все.

Выдвижение на первый план этномаргиналов, мстительно готовых уничтожать всех, в ком сидит вирус «ложного» патриотизма, для красных было более чем закономерно. Только они могли расчислить место для возрождения империи под дымовой завесой благостного интернационализма. Белые, напротив, хотели избавиться от любых инородцев, почитаемых ими главными виновниками развала обреченной системы (что было заведомо безнадежно). Получилось так, что именно те, кто по-настоящему мстил старой империи, оказались невольными строителями новой. В этом нет ничего удивительного. Лишь тот, кто обладает свободой разрушать, может по собственной воле посвятить свою жизнь созиданию². Но где пролегает историческая грань между разрушением и творчеством нового?

¹ Письма во власть. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. М., 1998. С. 29. Если верить собираемым большевиками документам, бандитами Булак-Балаховича практиковались утопления и сожжения людей, изнасилования всех женщин в возрасте от 9 до 60 лет. См.: В.И. Ленин. Неизвестные документы. С. 586–587.

² Некоторые авторы склонны усматривать в этой видовой особенности человека высокий религиозный смысл. См.: Гуггенбюль-Крейг А. Указ. соч. С. 86.

Сталкиваясь с хаосом бытия, человек, сам того не замечая, пытается натянуть на него смирительную рубашку «логики», «нормы» и «порядка». Этот самообман, который, увы, лежит в основе всеобщего восприятия реальности. Спасти от него может история, ибо только она способна выступить в роли психоаналитика всего человечества. Но это только в теории.

В истории заблуждаются все. Никому не дано предугадать, какую роль ему суждено сыграть в пространстве большого исторического времени, ибо мир, как всегда, движется не от тьмы к свету, а совершает маятниковые колебания от «хаоса» к «порядку», от необузданности к казарменности. Красные постоянно апеллировали к «пролетарскому интернационализму» (практикуя самые дикие этнофобские выходы). Белые, напротив, маниакально указывали на конкретного врага – «жида-большевика» (не подкрепив насилие «высокой» идеей). В первом случае создавалась ситуация «жертвоприношения во имя высшей цели», во втором – по-своему возрождалось нечто подобное архаичной «кровной мести». Как бы то ни было, манипулировать предрассудком может только тот, кто сам не до конца увяз в нем. Большевистские лидеры, в отличие от белых, оставляли за собой свободу рук благодаря сверхценностному идеалу, утрамбованному в жесткую доктрину.

Красный террор восходил к ритуалу самосуда, которому мало-помалу придавались черты военно-политической целесообразности и идейно-государственной упорядоченности. Напротив, белый террор, пытавшийся выступать в юридически-утвердившихся формах, был чреват садистскими вывертами индивидуальной психики, уже не способной адекватно реагировать на происходящее и потому несший в себе семена саморазрушения. Получалось, что большевики, независимо от поставленных целей, повторяли общеисторический путь «совершенствования» насилия, в то время как их противники всего лишь провоцировали спонтанный выброс антигосударственных его форм. Побороть хаос могли только его собственные наиболее активные элементы, и это можно было сделать только изнутри.

Показательно, что те современники, чьи умы не были до конца иссушены теориями, а души – неистовством, уже тогда указывали на это. Империя должна была пройти цикл кровавой самоочистки, исторгнув из себя то, что мешало естественным кровотокам ее организма. Этому помогало «безумие революции», связанное с пароксизмом жажды этнического равенства. Между тем на полях сражений перечеркиваются не только высокие идеалы, но и самые стройные теории. Какие бы слова не написали на своих знаменах победители, какие бы ценности не отстаивали побежденные, как бы не интерпретировали все это историки, ни прорыва в «светлое будущее», ни возврата к «идиллическому прошлому» нельзя добиться, забывая живых людей. Ведь эти люди склонны руководствоваться собственными эмоциями, страстями, предрассудками – куда более древними и устойчивыми, чем временно обуздывающие их законы. «Интернационалистский» язык красной империи был языком силы, ни с чем не считающейся во имя великой идеи. С его помощью империя возродилась на волне усталости от насилия.

Будущее требует усилий – в том числе творческих. Пора признать, что доктринальные ошибки реформаторов, революционеров и интеллектуалов, не

говоря уже о сервильных политологах, всегда «исправляются» путем отката к первозданной дикости. Если так, то придется согласиться, что и вся предыдущая историография состояла по преимуществу из череды ложных попыток формализации того, что менее всего этому поддается. Взгляд на прошлое с позиций синергетики позволяет преодолеть однобокие представления об «объективности исторического процесса». Необходимо вернуться к подлинной «истории людей», одержимых как благими намерениями, так и низменными страстями. История «красной смуты» могла бы стать для исследователей России важнейшим полигоном реализации подобных подходов. Но для этого предстоит окончательно расстаться с привычкой современных интеллектуалов подгонять историю под универсалистские «стандарты» или когнитивные удобства современности, без колебаний проникая в кровоточащую плоть своего прошлого. Строго говоря, выбора нет.

Процесс «смерти-возрождения» империи (а этот феномен не ограничивается российским опытом) требует адекватного языка описания и анализа. Ныне все большее распространение получает идея переосмысления истории в рамках «логики вероятностей» – как стохастичной череды линейных и нелинейных процессов и явлений. Применительно к социальной сфере это связывается, прежде всего, с возникновением «порядка из хаоса» путем спонтанной людской самоорганизации. И не надо удивляться, что экстремальные формы самоорганизации могут обернуться актами примордиалистской дикости.

Патерналистская система предполагает только один тип человеческого поведения – давать-хватать. В какие бы возвышенные «служилые» формы он не облакал себя, по сути своей это биологический инстинкт, подавляющий креативный и альтруистический компонент исторического существования человека. Именно этим инстинктом и определяется психодинамика кризиса империи. Стадный этноцентризм времени, названного революционным – всего лишь отчаянная и потому бессодержательная попытка преодолеть недоразвитость коммуникативного разума *homo paternus*'а. Этноцентризм не способен создать ничего качественно нового, он лишь создает иллюзию совместного преодоления «крайностей» и «заблуждений» прогресса. А потому от тех одиночек, отваживающихся мыслить независимо и жить «по совести», он беспощадно избавляется. Таков основной – все еще трудно воспринимаемый – урок истории, преподнесенный «красной смутой».

История – это цепь не только завоеваний и достижений, но и заблуждений. Она столь же плотно соткана из насилия и мести, как и из мифов и утопий. И не стоит обольщаться относительно того, что человек не только насильник, но и альтруист: в социальном пространстве более заметен первый – в силу своей активности его фигура кажется креативной. Историческое сознание, особенно «цивилизованное», не замечает, что на нем лежит печать «зова племени», в котором оно, само того не сознавая, черпает витальные силы. Бесполезно надеяться, что веротерпимость и интернационализм – феномены «высшего» порядка, способные по мановению доктринерского пера вытеснить религиозный фанатизм и этнофобию. Подобные иллюзии порождены безволием разума, развращенного упорядоченностью развитых этносоциальных систем – будь то нация-государство или новейшая квазиимперия. Даже глобалистские тенденции

(или иллюзии) так называемого общечеловеческого развития несут в себе вирус попраания народов. Под ними таится старое, как мир, стремление господствовать.

Большинство этнических конфликтов, связанных с распадом СССР, легко было предсказать, опираясь на опыт 1917–1920 гг. Этого не произошло, ибо люди, бездумно устремляясь вперед, обрекают себя на блуждание по кругу. Причина – в игнорировании или упрощенном толковании опыта истории. Немалую роль играют и «самообольщения прогресса».

В известном смысле человек обречен на «непонимание» собственной истории. С одной стороны, его трудно убедить, что «его» эпоха – лишь мгновение в пространстве большого исторического времени, в котором ему и суждено *реально* пребывать и незаметно сгинуть. Во-вторых, по условиям своего современного существования он *a priori* не способен адекватно оценивать события прошлого, причем герменевтические экзерсисы профессионалов вряд ли способны преодолеть давление исторической памяти. В-третьих, его нынешние симпатии и антипатии – в значительной степени лишь производное от эмоциональных «издержек» исторического существования, которое воспитало в нем не столько вечно сомневающегося индивидуума, сколько суеверного «человека толпы» и даже, как нередко обнаруживается, «члена стаи». Наконец, так называемый *homo sapiens* упорно отказывается от индивидуального миропознания, предпочитая ему «истину», провозглашаемую «своими» вождями и «властителями дум». И эта тенденция нарастает в связи с «визуализацией власти» – впрочем, лишь до определенного предела. «Совершенствование» мира лишь усиливает его кризисность¹.

Человек только и делает, что живет «чужой» жизнью, а потому постоянно заблуждается относительно «друзей» и «врагов». Отсюда чудовищная гипертрофия «эффекта паралакса» – аффектированное видение трагических страниц былого под национально ограниченным углом зрения.

Возможно, архаике этнизированного мировосприятия суждено до бесконечности прорываться сквозь покров любых цивилизаций – в условиях как их победоносного напора, так и кризисов. Поэтому лучше принять за аксиому внутреннее «коварство» любого этноса по отношению к тому миропорядку, в лоне которого он набрал силы. Сколь умудренными не казались бы реформаторы, какие бы «высокие» цели не провозглашали революционеры, вожакам упрямого людского стада удастся только одно: пробудить в человеке старую как мир иллюзию, что во всех его бесконечных бедах виноват злокозненный «чужой», а потому по отношению к нему допустима любая жестокость. Так было в незапамятные времена, то же самое происходит в войнах и революциях. Именно тогда призрачные архетипы сознания, подхлестнутые «новыми» идеями, получают грубое силовое наполнение, векторы привычных поведенческих практик приобретают агрессивную целеустремленность, а возбужденный ум начинает рыскать в поисках врага, чей образ наиболее впечатляюще вырисовывается в тумане исторической памяти.

Не секрет, что описанные этнические конфликты трактуются сегодня «заинтересованными сторонами» вкривь и вкось: прошлое переместилось в «вир-

¹ См.: Кемпински А. Указ. соч. С. 56.

туальную» плоскость, где каждый носитя со своим набором «неопровержимых свидетельств». Всякий тщится доказать свою «правду», упрекая «противника» в фальсификаторстве. А в общем продолжается всеобщее блуждание в потемках исторической памяти, выдаваемое за поиск истины. Конечно, так было всегда, и историки безнадежно пытались противостоять этому, стараясь не оглядываться на политиков и их приспешников.

Так или иначе, исследователю приходится бесконечно перечитывать летописные остатки кровавого исторического существования человека, пытаясь отыскать в них зерна вневременного смысла. История – это вовсе не вдохновляющее сияние «золотого века», а всегда своевременное предупреждение о будущем. В любом случае замутненное зеркало прошлого – самое честное из зеркал, которое дано человеку. Важно научиться всматриваться в него вопреки самообману исторической памяти, а равно помехам и соблазнам текущей жизни.

Именной указатель

- А
Абашидзе Кита Георгиевич 191, 203
Абрамович Рафаил Абрамович 326, 415, 446, 449
Абрамович П. 764
Абулгафар (Жамбосунов А.) 200, 269
Аванесов (Мартirosов) Варлаам Александрович (Сурен Карпович) 622
Августкальн Ю.А. 268
Авер, служащий 386
Авербух Х.А., прапорщик 444, 654
Аверьянов П.А., ген. 346, 526
Аветисов, федаин 911, 959, 961, 968, 969, 990
Авксентьев Николай Дмитриевич 287, 325, 412, 449, 502, 874, 877, 936
Автономов Александр Исидорович 463, 696
Агаев Ахмед-бек 53
Агурский Самуил Хаймович 891
Аджемов Моисей Сергеевич 148
Адрианов Александр Александрович 87–89, 94
Акаев Х. 310
Акушинский Али-Хаджи 590, 687, 750
Акчурин Юсуф (Юсуф Акчура, Акчура-оглу) 53, 57
Айни Садриддин 232
Алабовский, священник 869
Алания Д. 515
Александра Фёдоровна, императрица 167
Алексеев А.А. 670
Алексеев Михаил Васильевич 77, 104, 233, 516, 735, 787, 852, 854, 868, 888, 891, 906
Алексеев Н.А. 828
Алехин, корнет 1065
Алкин Ильяс (Илиас) Саид-Гиреевич 329, 523, 597, 632, 666, 875
Альперин Абрам Самойлович 495, 552, 891
Альперович, торговец 389
Анвельт Ян Янович 280, 361, 568
Анджиевский Григорий Григорьевич 840, 898
Андраник (Андраник Торосович Озаян) 562, 604, 614, 644, 696, 803, 804, 820, 894, 897, 926, 962, 977, 986–987, 991–992, 994–995, 998
Андрей, архиепископ (Александр Алексеич Ухтомский) 703, 849, 867, 879, 890–891
Анрианов А.В. 773
Антоний (Храповицкий), митрополит 576, 789, 790–791, 906, 944, 965, 973
Антонов-Овсенко Владимир Александрович 539, 558, 574
Алесинский Шлёма 342
Алешковский Я.М. 868
Алимов Н. 859
Амазасп (Срвацтян Амазасп), федаин 63, 755
Амиров Т. 781
Ангел, атаман 1036
Анджапаридзе Г. 981
Анучин Василий Иванович 550
Апфельбаум см. Зиновьев Григорий Евсеевич
Арбузов, прапорщик 921
Аргунов Андрей Александрович 936
Артем (Сергеев) Федор Андреевич 586, 699
Архипов, рабочий 821
Арцыбашев Михаил Петрович 538
Асриянц, инженер 335
Астров Николай Иванович 91, 877
Асфандияр (Асфендиар), хан 223, 372, 420
Атарбеков (Атарбекян) Георгий Александрович 696
Афанасий, архимандрит 261, 347, 395
Ахмадеев Ш. 749
Ахматович А.М. 908
Ахтямов И.А. 57, 179, 193
Ахтямов С. 597

- Б
Бабушкин Е. А. 605
Багратион Дмитрий Петрович, кн. 338
Бадмаев Петр Александрович 402
Бадмажанов Д.Б. 879
Байрашевский, имам 99
Бакасов К. 634
Бакич Андрей Степанович 936
Бакишев И. 196
Бакунин Михаил Александрович 184
Баладин, рабочий 200
Балзанов Г.Д. 830, 873, 982
Балк К., лейтенант 810
Бамматов Г. 736
Баранов А., ген. 311
Барановский Христофор Антонович 322
Бараташвили И. 409
Бардиж Кондрат Лукич 333
Барон А. 762
Барон Самуэль (Baron Samuel) 1033
Бару И.Н. 415
Баруди Галимжан, муфтий 703
Барчинский С. 707
Батиев Дмитрий Александрович 958
Баттал А.А. 749, 875
Баянов С.А. 449, 453
Безак Фёдор Николаевич 823, 926
Бек Юзеф 997
Бекаревич, полковник 997
Бекентаев Х.И. 817
Белз Феофил Григорьевич 683
Бельский В.М. 176, 410
Бермонт-Авалов Павел Михайлович (Рафаилович) 932
Берштейн Зельман 385
Бейлис Менахем Бегин 341, 655, 1009
Бибиков А.А. 343
Бикбов Ю. 548
Билык, солдат 351
Бирюков Иван Алексеевич, ген. 589
Бичерахов Георгий Фёдорович 857, 882, 911, 950, 953, 992
Бичерахов Лазарь Фёдорович 729, 750, 820–821, 858, 865, 882, 912, 950, 959, 965, 990–991, 993
Благотич М., майор 875, 915
Бобинский С.Я. 622
Бобринский Алексей Александрович 905
Бобринский Георгий Александрович 49, 99
Бобровский Б., ген. 507
Богаевский Митрофан Петрович 466, 505, 508, 512, 539
Богданов М.Н. 879
Бодуэн-де-Куртене Иван Александрович 359, 474
Божко, атаман 1036
Бокарев Юрий Павлович 7
Болбочан Пётр Фёдорович 945, 947, 959–960, 965, 987, 990, 998
Болдырев Василий Георгиевич 877
Бомаш Меер Хаимович 185
Бондарь М.З. 155
Бонч-Бруевич Владимир Дмитриевич 656
Бонч-Бруевич Михаил Дмитриевич 113, 166
Борисова Лариса Владимировна 7
Борохов Бер 410
Боссе Франсуа 383
Бош Евгения Богдановна 539
Боярский Л. 608
Браудо Александр Исаевич 185
Брашеван Михаил М. 568
Бреслав Борис Абрамович 639, 746
Брешко-Брешковская Екатерина Константиновна 855
Бриедис Я. 856
Бронштейн см. Троцкий Лев Давидович
Бронштейн С.А. 318–319
Брусилов Алексей Алексеевич 99, 155, 211, 229, 233, 234, 244, 246, 470
Бруцкус Юлиус Давидович 553
Брюллова-Шаскольская Надежда Владимировна 238–240
Бугаев, офицер 351
Бугаев, уголовник 337
Бубнов Андрей Сергеевич 699
Будённый Семён Михайлович 590, 648, 1043
Будницкий Олег Витальевич 7, 812
Букейханов Алихан Нурмухамедович

- 219–221, 269, 328, 373, 470, 547, 702, 817, 851
 Булак-Балахович Станислав Никодимович 1067, 1069
 Булат Андрей Андреевич 449
 Булатов С. 302
 Булацель, полковник 612
 Бубулович Э. 860
 Бугаков Михаил Афанасьевич 713, 741
 Бугаков Сергей Николаевич 74
 Бунин В. 386
 Бунин Иван Алексеевич 450
 Бунщик 449
 Бурачок Р.Е. 527
 Бутенко Б.А. 827
 Бучин Владимир, солдат 391
 Бучин Давид, солдат 391
 Бухарин Николай Иванович 874
 Быч Лука Лаврентьевич 736, 852, 902, 920, 945
 Быховский Г.Б. 139
 Бьюкенен Джордж Уильям (George William Buchanan) 180, 183
- В**
 Вагин А. 777
 Вагнер Ю.Н. 827
 Ваисов Сардар (Ваисов Гайнанутдин Багаутдинович) 632–633, 647, 680, 1044
 Вайнблат, солдат 379
 Валидов Ахмет-Заки Ахметшахович (Тоган Ахмад-Заки Валиди) 548, 640, 705, 778, 795, 813, 816, 854, 935, 983
 Вальц Ф. 707
 Вампилун Баэртон Гандалович 470, 984, 985
 Вантуш К. 707
 Ван Хайсан 961
 Варун-Секрет Сергей Тимофеевич 943
 Василенко Николай Прокофьевич 139, 189, 460, 714, 740, 788, 825, 846, 922, 943
 Васильев, ген. 376
 Вахитов Мулланур Муллазянович 596, 598, 622, 631, 665, 667, 671, 744, 747, 749, 754, 779
 Вайншенкер И.В. 444
 Вайнштейн Г.Е. 112
 Вацетис Иоаким Иоакимович 809, 859
 Везилов Мир Гасан 545
 Вердеревский Дмитрий Николаевич 288, 484
 Верещак С.И. 227, 231, 555, 604
 Вернадский Владимир Иванович 237, 444, 495, 922, 939
 Веселовский Борис Борисович 214
 Вийк Карл Харальд (Karl Harald Wiik) 181, 476
 Виленкин Александр Абрамович 745, 476
 Вильсон Вудро 947
 Винавер Максим Моисеевич 107, 175, 237, 526, 956, 974, 976
 Винерман Л. 708
 Винниченко Владимир Кириллович 139–140, 190, 245–246, 291–293, 322–323, 365–368, 416–417, 456, 458, 460–461, 464, 498, 505–507, 520, 533, 540, 627, 827, 883, 885, 905, 944–945, 947, 973
 Виноградов В.А. 877
 Витте Сергей Юльевич 1055
 Вишняк Марк Вениаминович (Мордуч Веньяминович) 238–240, 264, 279, 319, 449
 Виталий, архимандрит 386
 Владимир (Богоявленский), митрополит 209, 501, 553, 579, 790
 Воеводин П., инженер 395
 Войтинский Владимир Савельевич 239, 279, 280, 284
 Войцеховский Сергей Николаевич 753, 936
 Вологодский Пётр Васильевич 773, 877, 936–937, 966
 Волошин Максимилиан Александрович 615, 1066
 Вольдемар (Вольдемарас) Август Осипович 409, 410, 933
 Вольский Владимир Казимирович 771
 Вомбоцаренов (Вомбацыренов) Э. 197, 260
 Ворона, подпоручик 303

- Воронко И. 627
Воронков М.С. 512
Воронович М.Н. 715
Вортман П. 86
Воскресенский В. 821
Востросаблин Александр Павлович,
ген. 861
Врангель Пётр Николаевич 1029
Врублевский Н.Е. 699
Выгодский Я. 933
Вырубов В.П. 408
Вырובה Анна Александровна 402
Вязлов Андрей Григорьевич 456, 907
- Г
- Габбасов Х. 634, 702
Габиев С. 258
Гавриленко Ю. 761
Гаевский Ю. 409, 712
Гайда Радола (Radola Gajda)
753, 773, 876, 916, 936
Гайнуллин Х. 779
Галай А.П. 336
Галанц К.Ф. 708
Гандзюк Яков Григорьевич 540
Ганскау Яков Федорович 113
Гарцман Хаим, лавочник 558
Гаспринская Шефика Исмаиловна 259
Гагагова Людмила Султановна 7, 85, 86,
88, 91, 597, 632, 747, 843, 1007
Гайдаров Ибрагимбек 229
Гайлит П.Ф., пастор 156
Гасоев Бимбулат, уголовник 766
Гвоздев П.Н. 517
Гегечкори Евгений Петрович 287,
375, 435, 888, 893, 896, 899
Геловани Д. 722
Геллнер Эрнст 1013
Герасимов Александр Михайлович,
адмирал 70
Гербель Сергей Николаевич 847, 907,
945–946, 994
Геровский Алексей Юлианович 339, 355,
916
Гершенкройн, прапорщик
Гимпельсон И.И. 426
Гиппиус Зинаида Николаевна 74
Гитлер Шаваль 385
Глазенап Пётр Владимирович 918
Глинка Григорий Вячеславович 946
Глинка-Янчевский Станислав
Казимирович 402, 447
Гмыря М.М. 285, 288
Гнеденко, прапорщик 884
Гоголь И.Я. 445, 608
Голигер Герш Шмулевич 284
Голдберг З. раввин 852
Головащенко, солдат 329
Голый, атаман 1066
Гольберг, офицер 608
Голубович Всеволод Александрович 585,
611, 658, 711, 728
Гольдберг А. 718
Гольдеман Г. 506
Гольдман (Гольдманис) Ян Юрьевич 25,
72, 176, 319, 522
Гордон Б.А. 989
Горе В. 212
Горемыкин Иван Логгинович 42, 145
Городовиков Ока Иванович 553, 590, 648
Горький Максим (Алексей Максимович
Пешков) 302, 359
Гоц Абрам Рафаилович 502
Гоцинский Нажмутдин 258, 516, 590–591,
687, 729
Грабчик, поручик 877
Грасис Карл Янович 631, 705
Грачев А.В. 568
Греков Александр Петрович 541, 793
Грёнер Карл (Karl Groener), генерал 711
Гривцов, священник 186
Григорович-Барский Дмитрий
Николаевич 139, 189, 208, 506
Григорович А. 430
Григорьев Никифор Яковлевич 700
Григорьев Никифор Александрович 848,
1039, 1040, 1041
Гринбаум И.И. 612
Гриневальт, хуторянин 351
Гриневиц, священник 867
Гримм Давид Давидович 145
Гришин-Алмазов Алексей Николаевич,

- ген. 988
 Громыко М.М., полковник 161
 Гросул Владислав Якимович 7
 Грузенберг Оскар Осипович (Израиль Иосифович) 185
 Грузенберг Семен Осипович (Соломон Иосифович) 444, 446
 Грушевский Михаил Сергеевич 33, 35, 139, 141, 188–189, 208–209, 245, 290, 292, 316, 409–410, 459, 461, 498, 503, 512, 533, 577, 627, 658, 681, 711–712, 793, 801, 944, 968
 Губайдуллин М. 859
 Гудиев, ротмистр 340
 Гуйю М. 707
 Гуляев, учитель 438
 Гуревич И.Б. 185
 Гурский, военнообязанный 387
 Гус Ян 855
 Гусейн-оглы, стражник 996
 Гусев-Оренбургский С. 1032
 Гутник Сергей Михайлович 714, 715, 826, 908
 Гучков Александр Иванович 166, 187, 189, 213, 222, 240. 338
- Д**
 Давлетшин А.А., генерал 197, 219
 Давыдов, ген. 943
 Дадиани, поручик 377
 Дан (Гурвич) Фёдор Ильич 325
 Данилов Юрий Никифорович 41, 123
 Дегтярев, фельдфебель 329
 Дембинский М.И. 433
 Демьянов Александр Алексеевич 416, 468, 922
 Деникин Антон Иванович 496, 539, 868, 887, 901, 907, 915, 937, 941–942, 947, 956, 962, 978–979, 982–983, 986, 989, 994, 998, 1029
 Денисов П. 391
 Дербер Пётр Яковлевич 550
 Дённингхаус Виктор 87
 Джабагиев Вассан-Гирей Ижиевич 258
 Джангильдин Алиби Тогжанович 328, 634, 880
 Джафаркули Хан Нахичеванский 977
 Джафаров Мамед-Юсиф 63, 179, 191, 625, 923
 Джейнаров С. 231
 Дживелегов Алексей Карпович 65–66
 Джумалиев Н. 200
 Джунаид-хан (Джунаид Курбан Мамед, Мухаммед-Курбан Сердар) 420, 957, 969
 Джунковский Владимир Фёдорович 102, 917
 Дидрихс Н. 386
 Диманштейн Семён (Шимен) Маркович 587, 612, 622, 654, 757, 811, 843, 914, 975
 Добковский Илья Григорьевич 693
 Добрый А.Ю. 712
 Добрынин И.Г. 212
 Довбор-Мусницкий Иосиф (Юзеф) Романович 213, 375, 534, 535, 580, 605, 623, 717, 721, 755
 Долгатов М. 218
 Долгов А. 410
 Долгополов Н.И. 148, 466
 Долгополова 209
 Долгоруков Александр Николаевич 942
 Долгоруков Петр Дмитриевич 98
 Донской Марк 827
 Донцов Дмитрий Иванович 48, 120, 141, 714
 Дорошенко Дмитрий Иванович 141, 367, 456, 502, 715, 825, 907–908
 Дорошенко И., казак 231
 Дорошенко Петр Дорофеевич 836
 Дорохов, железнодорожник 821
 Доррер Алексей Иосифович 420, 556
 Доррер Георгий Иосифович 188, 257
 Досмухамедов Джаганша 968
 Достоевский Фёдор Михайлович 1015
 Драгоманов Михаил Петрович 222
 Драгомиров Абрам Михайлович 827, 938, 956, 989
 Драценко Даниил Павлович 1027
 Дроздовский Михаил Гордеевич 1034, 1041
 Друзцкой-Соколинский А. 177

Дрябченко И. 336
Дубницкий А.Ш. 377
Дубнов Семён Маркович (Шимон Меерович) 107, 185, 436, 587
Дубровин Александр Иванович 82, 447
Дулат-Али М. 779
Дутов Александр Ильич 378, 510, 512, 517, 528, 547, 588, 633, 812, 936, 983
Духачек Ф. 759
Духонин Николай Николаевич 496, 499, 501–502, 508, 532, 1066

Е

Евлогий (Георгиевский), епископ 49, 576, 944
Евтушенко А., хуторянин 392
Евтушенко Л., хуторянин 292
Евфимович В., поручик 172
Елефтериади Спиридон 937
Елизавета Фёдоровна, великая княгиня 85
Елпатьевский В.С. 219, 418
Ельчанинов Е., ген. 504
Елифанов А.Е. 787, 817
Ермекон А. 470, 851
Ермоленко Д.С., прапорщик 206
Ерхан Пантелеимон Васильевич 502, 543
Есяянц А., домовладелец 833
Ефимовский Е.Г. 831
Ефремов Сергей Александрович 922, 923

Ж

Жанен Пьер (Pierre Janin) 933
Жемчужный, матрос 757
Жлоба Дмитрий Петрович 862
Жолнеркевич, прапорщик 396
Жордания Ной Николаевич 59, 191, 327, 518, 910, 952
Журавлев Сергей Владимирович 7

З

Завадье Владимир Захарович 287
Завриев Я.Х. 346
Завриянц, доктор 273

Зайцев Иван Матвеевич 420
Закгейм Д.С. 832
Залесский Пётр Иванович 827, 925, 929
Залит (Залитис)) Я. 72, 176
Залуцкий Петр Антонович 569
Заманский Янкель 385
Замысловский Георгий Георгиевич 148, 926
Зарубин А.Н. 461, 967
Затонский Владимир Петрович 173, 232, 572, 586, 690, 699
Захаров Е.В. 550
Зеленый, адмирал 757
Зельман А., аферист 847
Зензинов Владимир Михайлович 210, 236, 877, 936
Зеньковский Василий Васильевич 210, 579, 790, 825, 943
Зильберфарб Моисей 455–456, 557, 826
Зингер С. 707
Зиновьев Григорий Евсеевич (Радомысльский Евсей (Овсей)-Гершен Аронович) 693, 890, 925
Злотников Лука Тимофеевич 447
Золотарев Александр И. 557
Зятыков М.К. 332

И

Иббудади-бек, консул 839
Ибрагимов Галимджан Гирфанович 596, 640, 667, 705, 816, 823
Иванов Вячеслав Иванович 74
Иванов И.Н. 418
Иванов Михаил Иванович 234, 364
Иванов-Ринов Павел Павлович 919, 936
Ивановский В. 120
Иванченко 451
Игнатъев Павел Николаевич, граф 165
Изиров Ю. 410
Ильюшенко П., хуторянин 272
Ильяшевич, полковник 687, 767, 961, 990
Имнадзе, прапорщик 641
Имшенецкий Яков Кондратьевич 139

- Инкулец Иван Константинович 453, 502
 Иозефи В.Г. 831
 Иргаш, басмач 638, 822
 Исаков Юсуф 681
 Исакович Л., студент 310
 Исхаков И. 795
 Исхаков К. 592
 Исхаков Салават Мидхатович 7
 Ичас М.М. 176
- К**
- Кабегов И. 592
 Кавтарадзе С. 641
 Казишвили К.К. 664, 681
 Какуба Р. 818
 Каледин Алексей Максимович 321, 332, 368, 466, 495, 500, 508–509, 512, 515, 517, 522, 534, 538, 558, 588
 Калениченко И.К. 821
 Канетти Элиас 1053
 Каннегисер Леонид Иоакимович 844, 874
 Кантемиров А. 736
 Капкан Юрий (Георгий) Евгеньевич 233, 349, 465, 541
 Каплан Фанни Ефимовна (Фейга Хаимовна) 456, 541, 874
 Капланов Рашид-Хан 257, 538
 Каппелер Г. 707
 Капсукас (Мицкявичус) Винцас Симанович (Викентий 622, 971
 Карагадаев, прапорщик
 Караулов Михаил Александрович 148, 218, 333, 515, 525, 538, 556, 622, 637
 Карвин Л.К. 178, 634
 Кареев, полковник 850
 Каринский П.С., прокурор 318
 Карпенко Сергей Владимирович 983
 Карпов Н.М. 773
 Карякин М. 225
 Кателли В. 212
 Каттель Якоб 438
 Кацнельсон Н.И. 185
 Кацюба, священник 308
 Качазнули Ованес 924
 Квещинский Михаил Фёдорович 461, 462, 463, 497
- Квинитадзе Георгий Иванович 978
 Келлер Фёдор Артурович 89, 926, 940–942, 994, 999
 Кенез Питер 1034
 Кербет К. 672
 Керенский Александр Фёдорович 131, 134, 140, 148, 150, 181–182, 184, 187, 197, 198, 221, 240–242, 249–250, 252, 259, 288, 294, 297–299, 302, 308, 316, 329, 333, 340, 368, 371, 377, 402–406, 408–409, 412, 416, 419–420, 423, 431, 449, 451, 458, 460, 466–467, 638, 824, 843, 861, 878
 Киквидзе В.И. 753
 Кингисепп Виктор Эдуардович 448
 Киприан II, католикос
 Кириенко И.И. 209, 367–368, 408, 414, 462–464, 484, 497, 501
 Кирион (Садзегелли), епископ 405
 Кириленко Иван Иванович 461
 Кирпичев, ген. 943
 Кирснер А.Л., раввин 721
 Кистяковский Игорь Александрович 715, 847, 868, 908, 943, 946
 Кишкин Николай Михайлович 182
 Клембовский Владислав Наполеонович (Владимир Николаевич) 211
 Клецанда, поручик 440
 Клочев И.Г. 554
 Клыч Султан-Гирей (Султан-Килеч-Гирей) 672, 901
 Ключников Юрий Вениаминович 936
 Кобозев Петр Алексеевич 709
 Ковалевский Миколай (Николай) Николаевич 457, 712
 Коварский, милиционер 389
 Ковенко Михаил Никитович 576, 608, 610, 973
 Козловский П. 720
 Козырь-Зырка О. 995, 1036
 Кокошкин Фёдор Фёдорович 144, 174–175, 183, 237–238, 264, 323, 853, 890
 Колесников, ген. 977, 991
 Колесов Фёдор Иванович 552, 638, 666, 671, 677–678, 680, 683, 688, 709

- Коллонтай Александра Михайловна 286
Колокольцев Василий Григорьевич 715, 943
Коломиец О. 591
Колоницкий Борис Иванович 1056
Колчак Александр Васильевич 878, 935–937, 983–984, 1026–1027, 1036
Кондратович Лука Лукич, ген. 595
Коновалец Евгений Михайлович 577
Коновалов Александр Иванович 444, 478
Коркмасов Джелал-эд-Дин Асельдерович 258
Корнилов Лавр Георгиевич 321, 367, 372, 377–378, 408, 440, 473, 496, 552, 580, 692, 843, 917
Коровиченко Павел Александрович 329, 420
Короленко Владимир Галактионович 700
Корольков, полковник 924
Корш (Корж) Кузьма Алексеевич 414
Котляревский Сергей Андреевич 251
Кош Роберт фон (Robert von Kosch), ген. 743, 759, 884
Кох Эмилия 482
Коцев Пшемахо Тамашевич 258, 749, 817, 951, 976
Коцюбинский Юрий Михайлович 577
Крадько С., крестьянин 226
Крамаренко, поручик 386
Крапивянский Николай Григорьевич 864, 871
Краснов Пётр Николаевич 670, 705, 735, 777, 787, 817, 887, 915, 940, 955, 982
Красовицкая Тамара Юсуфовна 7
Краскалн А. 176
Кривошеин Александр Васильевич 910
Кривошеин Николай Иванович 537
Кристи В.Г. 177, 452, 502
Криштафович Борис Эммануилович 194–195, 549
Кропоткин Николай Дмитриевич 80
Кропотов Дмитрий Николаевич 608, 821
Крохмаль В.Н. 449
Крупнов Семен, кадет 418
Крутовский Владимир Михайлович 470
Крыленко Николай Васильевич 499, 508, 521, 532–534, 557, 574, 587, 596, 600
Крым Соломон Самойлович 956, 976
Крымский Агафангел (Агатангел) Ефимович 922
Ксенжепольский Р.П. 961
Ксенофонов Гавриил Васильевич 421, 549
Кутушев И. 377
Куйбышев Валериан Владимирович 639
Кулишер Михаил Игнатьевич 107
Кульчицкий Николай Константинович 165
Кулумбеков Г. 681
Кун Бела 1045
Куренков С.И. 196
Курлов Е.Е. 904
Курлов Павел Григорьевич 68–70, 111, 149
Куропаткин Алексей Николаевич 22, 130–133, 135, 157, 164–165, 187–188
Кутепов Александр Павлович 989, 997, 1034
Куусинен Отто Вильгельмович 582
Кухейлашвили С.И. 696
Кюрениус, подполковник 376
- Л
- Лавров Владимир Михайлович 7
Лазаревский Николай Иванович 452–453
Лазебник А., аферист 847
Лазо Сергей Георгиевич 593
Лакоба Нестор Аполлонович 696, 736
Ландау Григорий Адольфович 101
Ландер Карл Иванович 475
Ландер Ф.Е. 339
Ларин Ю. (Лурье Михаил Зальманович) 1033
Лацис Мартын Иванович (Судрабс Ян Фридрихович) 634
Лацкий 826
Ластовский Вацлав Устинович 120
Лебедева Нина 1026
Лебон Гюстав 1064
Левашев (Левашов) Сергей Васильевич 147
Левин Н. 1033

- Левицкий К. 948
 Ледницкий Александр Робертович 143–144, 182–183, 448, 810
 Лейтис, поручик 382
 Ленин (Ульянов) Владимир Ильич 18, 154, 156, 215, 286, 317, 334, 360, 406, 416, 451–454, 476, 493–494, 509, 530, 536, 547, 557, 622, 641, 656, 660, 693, 710, 752, 771, 780–781, 812, 822, 828, 843, 848, 861, 874, 878, 880, 891, 929, 931, 999, 1030–1032, 1042, 1044–1046
 Ленин Л.А. 639
 Леонид (Окропидзе), епископ 192, 200
 Леонлевский Янкель 385
 Леонтович Владимир Николаевич 907
 Леонтьева Татьяна Геннадьевна 7, 152, 402
 Лепарский, нач. милиции 336
 Лермонтов Михаил Юрьевич 89
 Либер Михаил Исаакович 279–280, 284, 301
 Либстер А. 833
 Лизогуб Фёдор Андреевич 715, 789, 825–826, 847, 886, 905, 907–908
 Лийтинен Э. (Lyytinen E.) 124
 Линтам Н. 681
 Ломновский Пётр Николаевич 942
 Лордкипанидзе Г.И. 282, 284
 Липовский А.Л. 219
 Лиханов, полковник 934
 Лор Эрик (Lohr Eric) 117
 Лоренц Конрад (Konrad Lorenz) 1064
 Лотоцкий Александр Игнатович 173, 502, 906, 907
 Луначарский Анатолий Васильевич 334
 Лукьянов Д.Н. 922
 Луценко Иван Митрофанович 210, 700
 Луцкевич Антон Иванович 120
 Луцкевич Иван Иванович 120
 Львов Георгий Евгеньевич 173–177, 182, 185, 212, 240, 242, 249, 263, 293, 300
 Любарев Меир 484
 Любинский В.Ю. 659, 907
 Любинский Николай Михайлович 712
 Людендорф Эрих (Erich Ludendorff) 524
 Люц А.Г. 789
 М
 Мадамин-бек (Мухаммад Амин Ахмед-бек, Мехмет Эмин-бек, Мадамин Ахметбеков) 822
 Мадритов Александр Семенович 135, 257, 751, 955
 Мазепа Иван Степанович 190, 321, 713, 803, 826, 923
 Мазепа И., укр. социал-демократ 167, 190
 Мазерницкий, священник 387
 Мазниев (Мазниашвили) Георгий Иванович, ген. 783, 854, 865, 888, 953, 978, 987, 990
 Мазуренко Василий Петрович 461
 Майер, домовладелец 351
 Макаренко Петр Леонидович 787, 817
 Маклаков Василий Алексеевич 148
 Маклаков Николай Алексеевич 94
 Маковский Владимир Егорович 847
 Максудов Садретдин Низаметдинович 175, 178, 219, 372, 725
 Малик Иоганн 759
 Малков Борух 342
 Маллесон Уилфред (Wilfred Malleson) 913
 Малянтович Павел Николаевич 407, 460, 466
 Мамлев С. 251
 Мамонтов Константин Константинович 1041
 Манатов Шариф Ахмедович 596, 622, 633–634, 640, 667, 709, 760, 816
 Мандульбаум Мориц 861
 Маннер К. 582, 695
 Маннергейм Карл Густав Эмиль 406, 583, 612, 661, 720, 892
 Мансырев Серафим Петрович, кн. 149
 Мануйлов Александр Аполлонович 189, 190, 223
 Манусевич-Мануйлов И.Ф. 402
 Маргания И. 922
 Маргания М.К., ген. 257
 Марголин Давид 478
 Марков Сергей Леонидович 474, 495
 Маркс Карл 931
 Маркс Никандр Александрович 210
 Мартов (Цедербаум) Юлий Осипович

(Лев Мартов) 279, 502
Мартос Борис Михайлович 190, 245
Маршания Т. 515
Масарик Томаш (Томаш
Masaryk) 120, 184, 461, 856, 936
Мастулович Г., епископ 990
Матушев А. 699
Махлай М.С. 212
Махно Нестор Иванович 997, 1042
Махотин Ф.Е. 983
Медеяник Л.Е. 556
Меленевский М.И. 141
Мельник А. 577
Меньшиков Михаил Осипович 199, 824
Местр Жозеф де 1042
Мещеряков Г.И. 589
Мейерович З. 176
Миллер А.Я. 179, 222
Миллер Жан Августович 511, 618
Милюков Павел Николаевич 35, 50, 66,
139, 143–149, 156, 166, 174, 180, 183–184,
236–240, 323, 403, 735, 819, 922, 943
Мими К.А. 177
Миницкая Н.И. 382
Мирбадалов, ген. 223, 372
Миронов Филипп Кузьмич 835, 1032
Митрофанов (Митро) А. 223
Михаил Александрович, великий князь
152
Михайлов, полковник 419
Михайлов Г. 707
Михайлов Иван Андрианович 773
Михновский Николай Иванович 48, 172–
173, 234, 244, 246, 321, 337, 973
Могилянский 943
Мокроусов Алексей Васильевич 526
Молоствов В.Г. 200
Моргунов Г.С. 861
Морейн Х. 349
Московичи Серж 1064
Мстиславский (Масловский) Сергей
Дмитриевич 699
Музаметзянов А. 680
Муравьев Михаил Артемьевич 539, 570,
660
Мурсель-паша 858

Муртазин 708
Мутушев А. 758
Мухин В.А. 748
Мухин Михаил Юрьевич 7
Мумм фон, ген. 761
Мюнних Ференц 550, 593
Мякелин Юрьё Эсаяс Эммануэль 215, 240
Мякотин Венедикт Александрович 279
Мясоедов Сергей Николаевич 1051
Мясников (Мясникян) Александр
Федорович 559, 581

Н

Набоков Владимир Дмитриевич 58, 449
Наживин И. 656
Назаров П.С. 595
Наливкин Владимир Петрович 328, 387,
418–419
Намитокоев А. 377, 416
Натиев (Натишвили) Зураб Георгиевич
695, 902
Натыров Г. 635
Науменко Владимир Павлович 922, 946
Нахамкес Юрий Михайлович 199, 334
Нахимсон Семён Михайлович 556, 832
Нацевич, поручик 680
Небольсин Аркадий Константинович 169
Неометуллин Г.Ш. 593
Нейман Константин Августович 810
Некрасов Николай Виссарионович 170,
373,
405–406, 451–452
Непенин Адриан (Андриан) Иванович 169
Неронович Евгений Васильевич 684
Никитин Алексей Максимович 411, 423,
452–453, 466, 517
Никовский Андрей Васильевич 655, 677,
688, 743, 905
Николай II Александрович 23, 49,
55, 62, 97, 121, 125, 146, 151–152, 155,
163–164, 199, 791, 823, 825, 837, 844, 907,
1009, 1050
Николай Николаевич, великий князь
38–39, 77, 86, 111, 137, 191, 906
Никольский А.В. 905
Никольский Николай Васильевич 300,

- 333, 824
 Ницше Фридрих Вильгельм 1029, 1053
 Новацкий А.Ф. 683, 722, 753
 Новгородов Семен Андреевич 470, 549
 Новоселецкий А., подпоручик 172
 Новоселов Александр Ефремович 550
 Нури-паша Киллигиль 831, 880, 911, 923, 967, 969
 Нуцубидзе Шалва Исаакович 415
- О
- Оберучев Константин Михайлович 172, 189, 233, 234, 368, 407, 409, 414, 416, 973
 Облеухов С. 1017
 Одинец Гаврила Матвеевич 250, 506
 Одинец Д.М., эсер 761
 Околович Константин Маркович 149
 Олейников М.С. 185
 Оллонгрэн Владимир Константинович 957
 Ольденбург Сергей Фёдорович 449
 Оппенгеймер Франц (Franz Oppenheimer) 37
 Орановский Владимир Алоизиевич 376
 Орджоникидзе Григорий (Серго) Константинович 839, 871
 Осецкий А.В. 793
 Остерлофф Ульрих Едмундович 568
 Островский Александр Николаевич 598
 Очиров Н.О. 263, 300
- П
- Павелко Виктор Гаврилович 173, 234
 Павлу Б. 753
 Пальчинский Петр Акимович (Иоакимович) 472
 Пападжанов Михаил Иванович 63, 282, 297, 404, 625
 Парвус Александр Львович (Израиль Лазаревич Гельфанд) 55
 Папазян 801
 Паричка Самуил 478
 Паскалуцци И., прапорщик 212
 Пасманик Даниил Самойлович 545, 976, 1035
 Пасхалов Клавдий Никандрович 166
- Патиешвили И.А. 878
 Патковский Ю. 894
 Патушинский Григорий Борисович 550, 773
 Пау Тисан 708
 Пепеляев Виктор Николаевич 1027
 Першин П. 429
 Перхуров Александр Петрович 810
 Петлюра Симон Васильевич 118, 126, 140, 190, 211, 245–246, 321, 365, 368, 407–409, 417, 449, 458–460, 498–499, 504, 505–510, 519–520, 531, 533–534, 539–541, 609, 627, 630, 656, 659, 742, 789, 792–793, 826, 838, 902, 940, 942, 944–947, 960, 973, 1000, 1037, 1039–1040, 1066
 Петр I 803
 Петров, офицер 625
 Петров Дмитрий, священник 639
 Петровиц Иоганн 478
 Петровский Григорий Иванович 29
 Пешехонов Алексей Васильевич 449
 Пилар фон Пильхау А.А., барон 113
 Пилсудский Юзеф (Jyzef Piłsudski) 43, 44, 448, 623
 Пилькевич Александр Меркурьевич, полковник 245, 248, 458
 Пирумов (Даниел Бек-Пирумян), полковник 273, 342
 Платон (Рождественский), архиепископ 201, 576, 825, 894
 Плеве Павел Адамович 122
 Повражский С. 349
 Погодин Александр Львович 965
 Подвойский Николай Ильич 631, 665, 699
 Подтелков Фёдор Григорьевич 775
 Подшибякин М.Ф. 956
 Покровский Андрей Георгиевич 946
 Покровский Виктор Леонидович, ген. 839, 842, 955
 Покровский С.П. 705
 Поливанов Алексей Андреевич 113
 Половцев (Половцов) Пётр Александрович 467, 515, 538
 Полторацкий Павел Герасимович 821
 Поляков Юрий Александрович 420, 595, 614,

- 620, 638, 822, 859, 957
Пономарев А.А. 589
Поом Лиза 484
Поплавко Виктор Радионович 245, 399, 465
Попов И.Д. 636
Попов П.Х. 636
Порш Николай Владимирович 190, 497, 506,
540–543, 576, 629
Поска Иван Иванович (Яан, Jaan Poska)
176, 271, 272, 448
Потанин Григорий Николаевич 470, 550
Потоцкий И.А. граф 307
Поэшь А. 196
Преловский Н.В. 879
Преображенский Евгений Алексеевич 283,
284
Преображенский Павел Иванович 219
Пржевальский Михаил Алексеевич, ген.
518
Прик С. 392
Прицкер, офицер 608
Прокопович Сергей Николаевич 517
Прокопович Вячеслав Константинович
658
Прокопьев М.П. 958
Протопопов Александр Дмитриевич 137,
149, 154, 166, 195
Птицын П. 386
Пуришкевич Владимир Митрофанович
148–149, 166, 524, 715, 965, 1017
Пуцин, полковник 986
Пятаков Георгий Леонидович 465,
559, 699, 947
Пятаков Леонид Леонидович 465, 519,
559
- Р
- Рабданов Буда Рабданович 879
Рабинович-Гольштейн, уголовник 484
Раддац, ген. 687
Радко-Дмитриев Радко Дмитриевич
(Радко Русков Димитриев) 898
Раев Симон 385
Рамишвили Ной Виссарионович 191, 737,
979
Раскольников Фёдор Фёдорович 872
Распутин Григорий Ефимович 94, 146,
150
Расул-Заде Мамед Эмин 954
Раткович Н.А. 427
Рахлин, врач 608
Рахматуллин И. 779
Рафес Моисей (Моше) Григорьевич
322, 630, 684
Райнер (Рейнер) К. 550, 593
Рейзен, милиционер 389
Рейнбот Виктор Евгеньевич 907, 942–943,
946
Ремнев Афанасий Осипович 865, 909
Репин Илья Ефимович 847
Рейнгарт, хуторянин 351
Рейтер Р. 707
Рерба, комиссионер 391
Ржевский Владимир Алексеевич 149
Ржепецкий Антон Карлович 714,
907–908, 943,
946, 994
Ривкин Меир 994
Ринчино Элбек-Доржи Ринчинович 224,
937
Роговский Е.Ф. 849
Рогоза (Рагоза) Александр Францевич 907,
908
Родзянко Михаил Владимирович 50, 456
Родичев Фёдор Измайлович 148
Розанов Василий Васильевич 28
Романов А.Ф. 893, 907, 922, 943
Ротванд Станислав Матвеевич 112
Рошаль Семён Григорьевич 872
Рубин М.Э. 425
Рубинчик Х.С. 868
Рузский Николай Владимирович 166,
898
Рыбец М.М. 212
Рябцев Константин Иванович 495
Рябенский И.Г. 867
Ряппо Ян Петрович 363
- С
- Саблер (Десятковский) Владимир

- Карлович 117
 Савенко А.М. 831
 Савинков Борис Викторович 376, 1067
 Савицкий, полковник 419
 Садагалиев С. 749
 Садовский Валентин Васильевич 190
 Садовский, меньшевик 858
 Садовский Н.К., артист 233
 Сазонов Сергей Дмитриевич 39, 43, 50, 137, 158, 182
 Саид-Галиев Сахиб-Гирей 597, 749
 Саид Мир Алим-хан (Сейид Мир Мохаммед Алим-хан) 58
 Саиев Ю.Р. 470, 773
 Сайков Е. 635
 Сакеллярис Яхариос 431
 Саликовский Александр Фомич 323, 457, 461, 499, 503, 517, 575, 579
 Самойленко Б.Н. 177
 Сампилон Д. 708
 Самсонов Александр Васильевич 53
 Самур-Санан А.М. 635
 Санников Александр Сергеевич 906
 Сангушко Роман Владиславович, кн. 424, 487
 Сарсинов А. 635
 Сатунин, капитан 836
 Сахьянова М. 708
 Свердлов Яков Михайлович 692, 861
 Свинхувуд Пер Эвинд (Pehr Evind Svinhufvud) 125, 181, 524, 536–537, 582, 834
 Северов-Одоевский О.С. 699
 Сейдамет (Сейдаметов) Джафер 259, 545, 779, 949
 Семесенко И., атаман 1037, 1063
 Семенов Григорий Михайлович 469, 593, 638–639, 644, 671, 757, 830, 937
 Семушкин В.В. 699
 Серсинов А. 670
 Силади И. 550
 Сирола (Сирен) Юрьё Элиас 476, 582
 Скирмунт Роман Александрович 175
 Скобелев Матвей Иванович 148, 450, 502
 Скоропадский Павел Петрович 321, 376, 457–458, 504, 520, 540–541, 659, 711, 713–714, 739–740, 756, 789, 793, 801, 818, 823–825, 867, 887, 902, 904–906, 909–910, 939–940, 943, 947–948, 968, 972–973, 1040
 Скоропись-Иолтуховский Александр Филаретович 926
 Скрыпник Николай Александрович 569, 586, 699
 Славинский Максим Антонович 173, 316, 409, 411, 452, 907
 Славян С.Г. 341
 Сливинский Александр Владимирович, полковник 946
 Слоним 826
 Слюсаренко, ген. 960
 Смакетик М.И., крестьянин 178
 Смига Ивар Тенисович 406, 583
 Смирнова Татьяна Михайловна 7
 Смушкин, приказчик 865
 Соколов Андрей Константинович 7
 Соколовский Юрий Юрьевич 715
 Соловьев Владимир Сергеевич 523, 1010
 Соловьев В., эсер 523
 Сомов В.Е. 225
 Сорокин Питирим Александрович 319
 Сосновский Михаил Иванович 419
 Сотников И. 429
 Сперанский М.М. 260
 Спиноза Бенедикт 154
 Сребрнич И. 707
 Сталин Иосиф Виссарионович 474, 493, 506, 524, 530, 596, 631, 640, 642, 664, 667, 671, 694, 744, 747, 986
 Станкевич Владимир Бенедиктович 460–461, 507
 Стасюк Николай Михайлович 209
 Стахович Михаил Александрович 101, 181–182, 241, 324, 326, 360, 405
 Стебницкий Пётр Януарьевич 173, 245, 248, 365, 367, 907
 Степанов, ген. 376

- Степун Фёдор Августович 318
Стешенко Иван Матвеевич 367, 460–461
Столыпин Пётр Аркадьевич 143, 182
Строеску В. 212
Строкан В. 815
Ступин, полковник 922
Стучко 449
Сулима (Сулим) Д.Г. 550, 593
Султан-Галиев Мирсаид Хайдаргалиевич 592, 631, 666, 685–686, 749, 823, 859, 860
Султанов Атабек, подпоручик 265
Султанов М., муфтий 55
Султанов Х.Б. 526
Сулькевич Сулейман (Матвей Александрович, Мацей) 510, 779, 801, 828, 848, 884, 886, 904, 909, 949
Суковкин М.А. 172
Суханов (Гиммер) Николай Николаевич 148
Сухомлинов Владимир Александрович 94
Сыркин Н.С. 504, 868
- Т**
Табуи Ж., ген. 417
Тагиров Н.-А. 795
Такоев С.А. 981
Талаат-паша Мехмед 949
Тальковский И., ген. 665
Тальковский И. 665
Таначев В. 875
Тарковский Н., кн. 739, 882, 954
Татлин Владимир Евграфович 1047
Тахо-Годи А. 258
Темирханов З. 736
Терегулов Г. 666
Терегулов Н. 255
Терещенко Михаил Иванович 289, 294, 450
Терлецкий Е.П. 699
Тибер-Петров В. 593
Тимошков С.П. 861
Тиханович-Савицкий Нестор Николаевич 114, 155, 166
Тихон, патриарх (Василий Иванович Беллавин) 423, 501, 575, 847, 944
Тишков Валерий Александрович 11, 15, 62, 196, 1004
Ткаченко Михаил Степанович 190, 284, 497, 557, 658, 712
Тогусов К. 251, 592, 702
Толстов В.С. 672
Токой О. 214, 240
Токумбетов У. 377, 413, 416
Тольсон Абрам 484
Томан К. 707
Томсон Уильям М. 953, 967, 969, 977–978
Торком, полковник 611
Тохтамышев 851
Троцкий В.И., генерал 80
Троцкий Лев Давидович 334, 449, 454, 461, 472, 536, 547, 708, 744, 752, 753–754, 775, 809–812, 828, 838, 925, 929, 986, 1025, 1065, 1067
Трубецкой Евгений Николаевич 74
Трумпельдор Иосиф Владимирович (Вольфович) 445, 654, 975
Тряпицын Яков Иванович 1026
Туган-Барановский Михаил Иванович 104, 248, 367, 457
Тугаринов В.Д. 336
Туктаров М. 666
Туманов Г., священник 922
Тунганчин М.Х.-Г. 817
Тундутов Давид Цанджинович 194–195, 263, 300, 301, 332, 421, 549, 777, 787, 817–818, 857, 882, 914, 982
Тунтул И. 705
Тургенев Иван Сергеевич 964
Тухарели, подполковник 891
Тыниссон Ян Тыниссон (Ян Янович Теннисон, Jaan Tõnisson) 177
Тынышпаев Мухамеджан Тынышпаевич 165, 219, 220
Тюмень Т.Б. 421
Тютюкин Станислав Васильевич 29
- У**
Узун-Ходжи, шейх 669, 729
Уланов Б. 735
Ульманис Карлис (Карл Индрикович,

Kārlis Augusts Vilhelms Ulmanis) 176
 Унгар Б. 707
 Ураз-Сердар, полковник 821
 Урицкий Моисей Соломонович 716,
 844, 874
 Устилович А. 622
 Устинович Н.Н. 714
 Усурбиев И. 668
 Уокер Ф., ген. 981

Ф

Фалевич, учитель 720
 Фельдберг И.И. 595
 Фалькерзам Г.Е. 25
 Федорова К.С. 382
 Фердинанд I, король Румынии 972
 Фигатнер Юрий Петрович (Яков
 Исакович) 767, 996
 Филимонов Александр Петрович 333
 Филипченко И. 720
 Философов Дмитрий Владимирович
 444
 Фирдевс Исмаил Керимович 668
 Фисенко, крестьянин 927
 Фихтер И. 707
 Флоренский Павел Александрович 74
 Фрид Д. 707
 Фридман Нафтали Маркович 26, 185,
 216
 Фриче Владимир Максимович 692, 731
 Фролов Андрей Игнатьевич 805
 Фромм Эрих (Erich Fromm) 1064
 Фрумкин Я.Г. 185
 Фуко Мишель (Michel Foucault) 1011
 Фуллер Уильям (William C. Fuller, Jr.) 1051
 Фунтиков Фёдор Адрианович 821

Х

Хабалов Сергей Семёнович 166
 Хабермас Юрген 1053
 Ходорович Н.А., ген. 234
 Хайдаршин Н., прапорщик 727
 Халил-паша 928
 Халиппа Пантелеймон Николаевич 212,
 285
 Хан-Иомудский Н.Н. 257, 821

Ханхасаев Николай Алексеевич 281
 Хан-Хойский Фатали Искендер оглы 911,
 954, 995
 Харламов Василий Акимович 191, 297,
 468, 787, 817
 Хаснудинов С.Х. 568
 Хатисов (Хатисян) Александр Иванович
 143, 282, 374
 Хаттаров С.-Д. 259
 Хворостянский А., рабочий 876
 Херца В. 212
 Хижняков В.В. 517
 Хильми А.-Х. 695
 Хмельницкий Богдан-Зиновий
 Михайлович 229, 336, 349, 352,
 382, 434, 725, 825, 923, 1006, 1038
 Ходжаев Файзулла Убайдуллаевич
 (Губайдуллаевич) 256
 Хойский см. Хан-Хойский Фатали
 Искендер оглы
 Хорват Дмитрий Леонидович, ген. 644
 Хошев Борис А., ротмистр 679, 717, 767,
 894
 Хуттунен Э. 284, 286, 288, 476

Ц

Цагурия М. 515
 Цаликов Ахмет Тембулатович 251–252,
 296, 377, 414, 416, 530, 591
 Цвик, милиционер 386
 Церетели Иракий Георгиевич 294, 447,
 468, 502
 Цивчинский, полковник 336
 Цинис Ф. 933
 Цулукидзе, ген. 988
 Цыпрус, прапорщик 439–440
 Цыгович 964

Ч

Чайкин Вадим Афанасьевич 328, 983
 Чаксте Янис Кристапович (Иван
 Христофорович, Jānis Čakste) 361
 Челебиев Челеби (Нуман (Номан) Челеби
 Джихан) 195, 259, 299, 331, 347, 351, 384,
 599, 643, 645, 647
 Челноков Михаил Васильевич 93, 94

- Черкес Леонтий Николаевич 418–419
Чермоев Абдул-Межид (Тапа) Орцуевич 257, 269, 516, 561, 701, 736, 749, 913, 950, 955
Чернов Виктор Михайлович 239, 288, 502, 505, 520
Чеховский Владимир Моисеевич 973
Чечек Станислав (Stanislav Čeček) 753, 936
Чижевский Дмитрий Иванович 284
Чичерин Георгий (Юрий) Васильевич 810
Чокаев Мустафа 418
Чонов Е. Ч. 195, 634, 635
Чубинский Михаил Павлович 714, 893, 898
Чудновский Г.И. 559
Чхеидзе Николай (Карло) Семёнович 150, 412, 445, 447, 468
Чхенкели Акакий Иванович 191, 255, 308, 468, 624, 737
- Ш
- Шабаров Х., прапорщик 347
Шагал Марк 949
Шамигулов Галий Камалетдинович 633–634, 705, 708, 709
Шамиль З. 377
Шапиро А.Г. 280
Шапиро М. 775
Шапиро, мясник 920
Шаповал А. 684
Шаповал Никита (Микита) Ефимович (Юхимович) 202, 205, 462, 885
Шариков, милиционер 379
Шаров А. 573
Шараф А. 705, 787
Шариф Г. 632
Шаскольский Пётр Борисович (Бернгардович) 546
Шатилов Михаил Бонифатьевич 550, 773
Шаумян Степан Георгиевич 405, 641, 642, 647, 676, 697, 709, 738, 755–756, 760, 820, 858
Шаханов Басият Абаевич (Борис Александрович) 178
Шахрай Василий Матвеевич 209
- Швец Федор Петрович 760, 905
Шевцов Аврум-Лейба 385
Шевченко Андрей 862
Шевченко Тарас Григорьевич 50, 206, 308, 310, 826, 916
Шейдлина С. 839
Шейнкман Яков Семенович 632
Шелехов, служащий 895
Шелихов В.П. 392
Шелухин Сергей Петрович 118, 173, 323, 557, 658, 659, 715, 886
Шендриков И.Н. 387
Шеен Ченхо, 708
Шептицкий Андрей, митрополит Галицкий 36, 139, 224
Шептыцкий, ксендз 682
Шервашидзе Александр Константинович 515
Шервашидзе Варлам Александрович 865, 910, 951
Шерипов Асланбек 515, 518, 783, 857
Шехтман И. Б. 610, 819, 891, 1033
Шингарев Андрей Иванович 187, 890
Шингель М. 799
Шкапский Орест Авенирович 219, 220, 270
Шлейер фон, пастор 156
Шлоссберг (Шлозберг) Бер Лазаревич 200, 204, 435
Шляпников Александр Гаврилович 999
Шмуклер, студент 846
Шмулевич А. 385
Шмульх Ш., хлеботорговец 797
Шнитников Николай Фёдорович 418
Шраг Николай Ильич 409, 907
Шрейдер Григорий Ильич 495
Штакельберг Густав Эрнестович 199
Штейнгель Ф.Р. 139
Штромбах Я.А. 708
Штюрмер Борис Владимирович 58, 128, 145, 148–150, 178
Шульгин А.В. 507
Шульгин Александр Яковлевич 447, 461
Шульгин Василий Витальевич 362, 389, 449, 791, 827, 831, 853
Шульгин В.Я. 456
Шульгин Е.Г. 831

Щ

Щепкин Николай Николаевич 188, 219–221, 256, 297, 328
Щербачев Дмитрий Григорьевич 501, 519
Щорс Николай Александрович 975

Э

Эбелов Михаил Исаевич, ген. 174
Эверт Алексей Ермолаевич, ген. 101
Эйхгорн Герман фон (Hermann von Eichhorn) 698, 712, 741, 790, 827–828
Эко Умберто 1068
Элиава Н. 374
Эльдарханов Т. 669
Эмбер А. 707
Энвер-паша (Исмаил Энвер, Энвер-бей) 880, 949, 1031
Энгельс Фридрих 931
Энкель К. 240, 451
Эпельбаум, торговка 431-432
Эристов, офицер 377
Эрн Владимир Францевич 74
Эссен Е.Е. 394
Эфендиев, милиционер 724
Эшба Е.А. 696, 736

Ю

Юденич Николай Николаевич 67
Юнг Карл-Густав 1068
Юнг М. 593
Юнусов А., солдат 642-643
Юров А. 225
Юсупов П.Н. 223
Юсупов Феликс Феликсович 88, 94, 146, 151, 223
Юсуф-Иззет-паша Ф. 954

Я

Яворский, помещик 835
Яковлев Н.Я. 773
Якубович А. 511-512
Якушев Иван Александрович 550, 593, 773
Ямагулов 597
Янич Меир 718

Янкелевич, милиционер 379
Янушкевич Николай Николаевич 26, 39, 42, 71, 78–79, 99–102, 144
Янушкевич Н.О. 63, 415
Янчик Ф. 707
Ярош Г. 550
Яцкевич М.И., полковник

Список сокращений

- АРР – Архив русской революции: в 22 т. Берлин, 1921-1927 (М., 1991-1993).
- ВОАНПИ – Вологодский областной архив новейшей политической истории.
- ГА ВО – Государственный архив Вологодской области.
- ГА ОО – Государственный архив Орловской области.
- ГА РО – Государственный архив Ростовской области.
- ГА РФ – Государственный архив Российской Федерации.
- ГА ТО – Государственный архив Тверской области.
- НАФ – Национальный архив Финляндии.
- НА РТ – Национальный архив республики Татарстан.
- РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории.
- РГАЭ – Российский государственный архив экономики.
- РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив.
- РГИА – Российский государственный исторический архив.
- ОСУС – Стенографические отчеты Особого совещания для изготовления проекта положения о выборах в Учредительное собрание. Пг., 1917.
- ЦГА ОО РБ – Центральный государственный архив общественных организаций Республики Башкортостан.
- ЦГА РУ – Центральный государственный архив Республики Узбекистан.
- ТЦДНИ – Тверской центр документации новейшей истории.
- ЦГИА РБ – Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан.
- ЦДНИ РО – Центр документации новейшей истории Ростовской области.

Содержание

От автора	3
Введение	8
Часть I. Большая война и малые народы: 1914—1916 гг.	21
Часть II. Этносоциальные и этнические конфликты, 1917 год: условия возникновения, хроника, комментарии	154
Январь	154
Февраль	163
Март	172
Апрель	206
Май	236
Июнь	279
Июль	315
Август	358
Сентябрь	402
Октябрь	444
Ноябрь	493
Декабрь	530
Часть III. Этносоциальные и этнические конфликты, 1918 год: условия возникновения, хроника, комментарии	566
Январь	567
Февраль	622
Март	653
Апрель	692
Май	734
Июнь	771
Июль	809
Август	843
Сентябрь	874
Октябрь	901
Ноябрь	931
Декабрь	971
Часть IV. Феномен погрома	1001
1. Россия: тысячелетие юдофобии?	1001
2. Погромщики и их жертвы, 1917—1918 гг.	1015
3. Военные погромы, бандитизм и антисемитизм, 1919—1922 гг.	1021
4. Вместо заключения: условия «пробуждения зверя»	1047
Именной указатель	1074
Список сокращений	1083

1694
Научное издание

Булдаков Владимир Прохорович

ХАОС И ЭТНОС

**Этнические конфликты в России, 1917–1918 гг.
Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ**

Издатель *Леонид Янович*

Редактор *Эмилия Волкова*

Корректоры: *Ирина Галкова, Вера Широкова, Лидия Трифонова*

Принципиальный макет *Евгений Янович*

Верстка *Евгений Янович*

Обложка *Антонина Байдина*

Налоговая льгота -

Общероссийский классификатор продукции

ОК-005-93, том 2;

953000 – книги, брошюры

НП Издательство «Новый хронограф»

Контактный телефон в Москве (495) 671-0095

по вопросам реализации 8-905-739-0264

E-mail: nkhronograf@mail.ru

nh@novhron.info

Информация об издательстве в Интернете: <http://www.novhron.info>

Подписано к печати 24.11.2010

Формат 70x100/16. Бумага офсетная №1

Печать офсетная. Усл.-печ. л. 68,5

Уч.-изд. л. 90,05

Тираж 1000 экз. Заказ № 1352

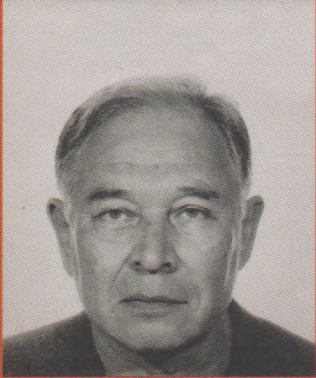
Отпечатано в ООО «Чебоксарская типография № 1»

428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 15

www.novhron.info

9 785948 811604

Владимир Прохорович Булдаков —

выпускник МГУ (1967 г.) С 1976 г. работает в Институте российской истории РАН. Член редакционных советов ряда зарубежных исторических журналов. Сфера научных интересов: кризисные ситуации в истории России, массовая психология, этнические конфликты, политическое лидерство. Автор более трехсот работ различного жанра, из которых наибольшую известность получили книги «Красная смута: природа и последствия революционного насилия» (1997, РОССПЭН) и «Quo vadis? Кризисы в России: пути переосмысления» (2007, РОССПЭН).